ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ

Томъ 3 и 4.

ПЕРЕВОДЪ СДѢЛАНЪ СО 2-ГО ИСПРАВЛЕННАГО И ДОПОЛНЕННАГО ИЗДАНІЯ

подъ редакціей **С. П. Зыкова,**

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» и К°.
Большая Подъяческая, № 39.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 февраля 1898 г.

Типографія Высочайше Утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза», Бол. Подъяч., 39.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ III.

Германія и Швейцарія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова,**

дѣйствительнаго члена императорскаго географическаго общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза»

Большая Подъяческая, 39.

Оглавленіе второй книги.

Томъ III.

ГЕРМАНІЯ и ШВЕЙЦАРІЯ.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ 1

ГЛАВА II.

Область Вогезовъ. 25
1) Эльзасъ-Лотарингія. 25

ГЛАВА III.

Рейнъ и Мозель. 63
1) Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфальцъ, Прирейнская Пруссія. 63

ГЛАВА IV.

Швабская Юра и долина Неккара. 135
1) Вюртемберъ, Гогенцоллерны 135

ГЛАВА V.

Верхній Дунай и Майнъ. 151
1) Бавaрія, придунайскій Вюртембергъ . 151

ГЛАВА VI.

Горы Тюрингена и Гессена, хребты Гарца 193
1) Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга. 193

ГЛАВА VII.

Равнины Эльбы и Везера; берега Сѣвернаго моря. 219
1) Нижняя Вестфалія, Ганноверъ, Ольденбургъ, Нижній Брауншвейгъ, Бременъ . . . 219

ГЛАВА VIII.

Бассейнъ средней Эльбы. 255
1) Саксонія. 255

ГЛАВА IX.

Равнины Эльбы, Одера, Вислы . . 275
1) Собственно Пруссія, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, Прусская Польша. 275

ГЛАВА X.

Кимврскій полуостровъ 379
1) Шлезвигъ-Голштейнъ. 379

ГЛАВА XI.

Общее состояніе Германіи. 391

ГЛАВА XII.

Правительство и администрація . 415

ГЛАВА XIII.

Швейцарія. 445

Томъ IV.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ 1

ГЛАВА II.

Нѣмецкія Альпы 15
1) Тироль и Форальбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія 15

ГЛАВА III.

Придунайская Австрія 63

ГЛАВА IV.

Адріатическія провинціи 87
1) Гориція, Тріестъ, Истрія, Далмація . 87

ГЛАВА V.

Юго-славянскія земли 135
1) Боснія и Герцеговина 135
2) Крайна, Хорватія, Славонія 149

ГЛАВА VI.

Венгрія, страна мадьяръ 171

ГЛАВА VII.

Галиція и Буковина 273
1) Австрійская Польша и Червонная Русь. 273

ГЛАВА VIII.

Верхній бассейнъ Эльбы, Морава. 295
1) Богемія, Моравія, Австрійская Силезія . 295

ГЛАВА IX.

Общее состояніе Австро-Венгріи. 335

ГЛАВА X.

Правительство и администрація . 353
1) Собственно Австрія, или Цислейтанія 359
2) Венгерская монархія, или Транслейтанія. 361
3) Римско-католическая іерархія 363
4) Іерархія греко-восточной церкви 365

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

ГЛАВА XI.

Британскіе острова 367
I. Общій обзоръ 367
II. Княжество Валлійское и графство Монмутъ. 397
1) Корнарвонъ, Энглези, Денбигъ, Флинтъ, Меріонетъ, Монтгомери, Кардиганъ, Редноръ, Брекнокъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ 397
III. Корнваллійскій полуостровъ. 423
1) Графства Корнваллисъ и Девонъ 423
IV. Бассейнъ рѣки Северна и Бристольскій заливъ 447
1) Шропъ, или Салопъ, Ворчестеръ, Варникъ, Гертфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ . . . 447
V. Водоскатъ Ламанша 471
1) Дорсетширъ, Вильтсъ, Гантсъ или Гампширъ (Саутгамптонъ), Суссексъ 471
VI. Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана 497
1) Оксфордъ, Беркширъ, Буккингамъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ 497
VII. Бассейнъ рѣки Уашъ 577
1) Графства Бедфордъ, Кембриджъ, Гутингдонъ, Нортамптонъ, Рутлендъ, Линкольнъ. . 577
VIII. Бассейнъ Гумбера 589
1) Графства Лейстеръ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингамъ, Іоркъ 589
IX. Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибль 621
1) Графства Честеръ и Ланкастеръ 621
X. Сѣверъ Англіи. Кумбрійскія горы, бассейны рѣкъ Эдена, Тиса и Тайна 641
1) Кумберлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ 641
XI. Южная Шотландія. 665
1) Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Роксбургъ, Селькеркъ, Бервикъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линлинтгоу, Пиблсъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клекманнанъ, Стерлингъ, Кинросъ, Файфъ 665
XII. Сѣверная Шотландія и ея архипелаги 699
1) Графства Петръ, Форфарфъ, Кинкардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нернъ, Инвернесъ, Россъ и Кромарти, Сутерлендъ, Кетнесъ, Оркней, Шетлендъ, Льюисъ, Анджайль . . 699
XII. Ирландія 749
XIV. Статистика Соединеннаго Королевства 819
XV. Правительство и администрація 873

ГЛАВА XII.

Острова Сѣверной Атлантики . . . 901
I. Ферерскіе острова 901
II. Исландія 905
III. Янъ-Майенъ 947

Глава I

Общій обзоръ.

Германія (Deutschland) есть центральная страна Европы. Діагонали, проведенныя изъ одной оконечности европейскаго континента до другой, проходятъ черезъ ея территорію. Будутъ ли эти идеальныя линіи проведены отъ Гебридскихъ острововъ къ Константинополю, отъ Уральскаго хребта къ Гибралтарскому проливу, отъ сѣверной стороны Скандинавіи къ южной оконечности Сициліи, отъ береговъ Бретани къ берегамъ Каспійскаго моря, всѣ онѣ пересѣкаютъ самое сердце Германіи. Слѣдовательно, географически Германіи предназначено исполнять, по отношенію ко всей Европѣ, ту роль посредника, которая принадлежала болѣе спеціально Франціи въ продолженіе слишкомъ десяти столѣтій по отношенію къ Западной Европѣ, и которая нынѣ принадлежитъ Англіи по отношенію къ Старому и Новому Свѣту.

Пространство Германской имперіи: 540.419 кв. килом.; народонаселеніе (по переписи 1-го декабря 1890 г.): 49.428.470 душъ: въ среднемъ, на 1 кв. километръ—91 жит. Пока не существовало искусственныхъ дорогъ, и пока естественные пути сохраняли всю свою важность, Германія, столь выгодно расположенная для перехода народовъ между Востокомъ и Западомъ, оставалась далеко позади своей сосѣдки, Франціи, въ отношеніи выгодъ историческаго движенія между югомъ и сѣверомъ. Она не соприкасается съ Средиземнымъ моремъ, отъ котораго ее отдѣляетъ стѣна Альпъ. Даже если причислять къ Германіи и нѣмецкія населенія Австріи, граница первой все-таки находится далеко отъ побережья Средиземнаго моря; сѣверные люди, германцы, не могли завоевать себѣ путь къ Венеціанскому заливу иначе, какъ пройдя черезъ славянскую территорію и овладѣвъ итальянскимъ городомъ Тріестомъ: эта земля не принадлежитъ имъ ни по географическому положенію, такъ какъ она находится на противоположномъ склонѣ Альпъ, ни даже по праву оккупаціи, такъ какъ нѣмцы живутъ тамъ въ весьма незначительномъ меньшинствѣ. Германія, ограниченная въ своей естественной области однимъ сѣвернымъ склономъ Альпійской цѣпи и принужденная заимствовать чужую территорію для того, чтобы имѣть сообщеніе съ Средиземнымъ бассейномъ, можетъ, слѣдовательно, лишь въ очень неполной мѣрѣ способствовать сліянію контрастовъ, существующихъ между сѣверомъ и югомъ Европы. Между тѣмъ какъ Франція, занимающая гораздо меньшее пространство, принадлежитъ въ одно и то же время къ двумъ бассейнамъ—къ бассейну Атлантическаго океана и къ бассейну Средиземнаго моря, Германія всею своею массою обращена къ сѣверной сторонѣ міра. Франція, пересѣкаемая 45 градусомъ широты и водораздѣльнымъ хребтомъ Севеннскихъ горъ, представляетъ истинную середину умѣреннаго пояса между полюсомъ и экваторомъ; Германія же вся лежитъ уже въ полярной половинѣ, на океаническомъ склонѣ.

При томъ морскія окраины Германіи омываются не широкимъ, открытымъ океаномъ. Моря, окаймляющія нѣмецкіе берега, не глубоки и не богаты портами, какъ моря Франціи и Англіи. Балтика, на которой Германія имѣетъ болѣе двухъ третей своего морскаго прибрежья, представляетъ почти замкнутое море, изъ котораго корабли могутъ выходить только черезъ проливы Датскихъ острововъ [1]); къ тому же это море, хотя и маленькое, очень опасно своими песчаными банками, своими короткими волнами, своими туманами и своими вѣтрами, по-

[1]) Теперь устроено прямое сообщеніе между морями Балтійскимъ и Сѣвернымъ—посредствомъ канала императора Вильгельма, проведеннаго по территоріи Шлезвигъ-Голштейна, отъ Кильской бухты до устья Эльбы.

Ред.

рывистыми и перемѣнчивыми; зимою входъ въ его гавани запертъ льдами, да и само море совершенно замерзаетъ во многихъ мѣстахъ своей поверхности. Наконецъ, около половины этого морскаго бассейна почти безполезно для торговли по той причинѣ, что къ сѣверу отъ Аландскихъ острововъ берега его очень мало населены. Другое море, прилегающее къ Германіи, Сѣверное, называемое также Нѣмецкимъ, представляетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что оно свободно сообщается съ Атлантическимъ океаномъ; но главными его воротами для сношеній съ остальнымъ міромъ служитъ узкій проливъ Па-де-Кале, проходъ черезъ который легко можетъ быть запертъ для германскихъ судовъ флотами Англіи и Франціи. Кромѣ того, Сѣверное море тоже опасно по причинѣ его мелководья: «Nord-See, Mord-See» (Сѣверное море—убійственное море), говоритъ нѣмецкая пословица; его неопредѣлившіеся плоскіе берега, по временамъ внезапно затопляемые морскими водами, продолжаются далеко подъ волнами въ видѣ длинныхъ песчаныхъ банокъ. Во многихъ мѣстахъ суда находятся уже на береговыхъ отмеляхъ, прежде чѣмъ съ нихъ сдѣлается видимымъ самое побережье. Германскій купеческій флотъ, правда, получилъ большую относительную важность между торговыми флотами земнаго шара, но причину этого нужно искать отнюдь не въ приморскихъ выгодахъ географическаго положенія страны.

Такимъ образомъ Германія, хотя обращенная общею своею покатостью къ морю и ограниченная моремъ на всемъ протяженіи своей сѣверной окраины, есть въ сущности страна гораздо болѣе континентальная, чѣмъ морская. Исключая нашествія англовъ и саксовъ на Великобританію, всѣ историческія движенія, въ которыхъ собственно такъ называемые нѣмцы играли важную роль, совершались черезъ сухопутныя границы: въ областяхъ Альпъ, Рейна, Одера, Вислы, Дуная происходили всѣ тѣ превратности войнъ, завоеваній, переселеній, которыя были слѣдствіемъ непрерывной борьбы, то мирной, то кровавой, нѣмцевъ и ихъ сосѣдей: славянъ, итальянцевъ, латинизованныхъ галловъ. Эти постоянныя перемѣщенія германскихъ населеній были тѣмъ легче, что Германія не имѣетъ географическихъ границъ, кромѣ какъ со стороны Италіи. На востокѣ равнины ея сливаются съ громадными ровными пространствами Польши и Россіи; на западѣ различныя небольшія массы горъ и затопляемыя моремъ земли въ сосѣдствѣ съ Голландіею составляютъ, такъ сказать, отрывки естественныхъ границъ; но во всѣ времена легко было обходить эти препятствія, и дѣйствительно, многочисленныя населенія германскаго племени перешли черезъ нихъ. Такъ, фламандцы, германское происхожденіе которыхъ безспорно древнѣе, чѣмъ происхожденіе вѣнскихъ австрійцевъ и берлинскихъ пруссаковъ, подвинулись вдоль береговъ Сѣвернаго моря даже внутрь Франціи, до холмовъ области Булоне. Въ восточномъ направленіи другіе германцы, слѣдуя вдоль береговъ Балтійскаго моря, проникли далеко вглубь страны, составляющей нынѣ часть Россійской имперіи, тогда какъ на юго-востокѣ другія нѣмецкія колоніи занимаютъ, среди румынъ и мадьяръ, часть трансильванскихъ плоскогорій. Исторія разсказываетъ, что въ восточной части Европы славянскія и нѣмецкія народности вели между собою непрерывную борьбу, перемѣщая изъ вѣка въ вѣкъ свою общую границу, сообразно результатамъ войнъ и взаимному давленію. Только сплошной валъ горъ Богеміи, одна изъ рѣдкихъ естественныхъ границъ центральной Европы, предохранила чешскій народъ отъ этнографическаго преобразованія: безъ Шумавы, Рудныхъ горъ и Судетовъ чехи называли бы и считали бы себя нѣмцами, подобно милліонамъ ихъ соплеменниковъ славянъ въ Пруссіи и въ Австріи.

Такимъ образомъ, область германской расы, на большой части ея окружности, лишена точныхъ предѣловъ и каковы бы ни были политическія границы, опредѣленныя трактатами, во многихъ мѣстахъ трудно сказать, гдѣ именно начинается настоящая Германія: вооруженныя переселенія, нашествія извнѣ, внезапныя войны, медленное оттѣсненіе одного народа другимъ сдѣлали раздѣльную линію неопредѣленною и измѣнчивою. Но, по странному контрасту, внутренность страны раздѣлена небольшими массами или группами горъ на частные бассейны, довольно обособленные и какъ бы предопредѣленные къ воспріятію отдѣльныхъ населеній. Преимущественно на сѣверѣ долины Майна, отъ западнаго угла Богеміи до Арденскаго плоскогорья, страна имѣетъ наиболѣе неровный рельефъ почвы, представляетъ мѣстность, наиболѣе пересѣченную горами и лѣсами, наиболѣе разнообразную по своимъ географическимъ условіямъ; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть та часть Германіи, гдѣ феодальный порядокъ достигъ наибольшаго развитія и держался наидолѣе, оставивъ послѣ себя множество мелкихъ государствъ, которыя еще недавно сохраняли нѣкоторые остатки своей независимости. На югѣ отъ этого лабиринта холмовъ и долинъ, въ большой равнинѣ верхняго Дуная, образовалось значительное государство, Баварія, тогда какъ на сѣверѣ обширныя пространства приморской Германіи, представляющія довольно узкую полосу въ сравненіи съ протяженіемъ ихъ съ востока на западъ, раздѣлились на нѣсколько большихъ политическихъ владѣній; то изъ этихъ владѣній, которое занимало самую значительную и наиболѣе однообразную по характеру мѣстности часть германской низменности, королевство Пруссія, пріобрѣло перевѣсъ надъ сосѣдними государствами, болѣе раздро-

бленными; оно увеличилось мало-по-малу сопредѣльными областями и, сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ стратегическихъ позицій центральной Германіи, было уже de facto господи-

Нюренбергскій замокъ.

номъ всей Германіи въ то время, когда формальные договоры создали нынѣшнюю нѣмецкую имперію.

Различныя группы горъ, раздѣляющія страну географически, то-есть на отдѣльные внутренніе бассейны, настолько высоки и покрываютъ настолько значительную ширину территоріи, что могли надолго замедлить политическое объединеніе Германіи; но онѣ не были достаточнымъ препятствіемъ для того, чтобы остановить переселенія самаго народа и чтобы разъединить жителей сѣвера и жителей юга на двѣ подрасы или племенныя разновидности, существенно отличныя одна отъ другой. Въ ха-

рактерѣ мѣстности несомнѣнно существуютъ большія противоположности между сѣверомъ и югомъ Германіи: съ одной стороны, мы видимъ необозримыя равнины, луга, степи и болота; съ другой—высокія горы, плоскогорья, горные потоки и озера; но сѣверный нѣмецъ, тѣмъ не менѣе, удивительно похожъ на южнаго. Если не принимать во вниманіе мелкія черты и второстепенныя отличія, то нужно признать, что фризы, мекленбургцы, померане (поморяне или поморы) представляютъ замѣчательное сходство въ нравахъ, исторіи, соціальномъ бытѣ съ баварцами, тирольцами и штирійцами. На сѣверѣ, какъ и на югѣ Германіи, существуютъ еще населенія, сохранившія остатокъ своей древней группировки по расамъ и родамъ или колѣнамъ; въ той и другой полосѣ, сѣверной и южной, уцѣлѣли старыя нарѣчія и старинные обычаи; традиціонное дѣленіе на обособленныя касты или сословія не изгладилось, и мѣстами религіозный фанатизмъ проявляется еще съ прежнею силою. Средняя Германія, особенно Тюрингія, страна холмовъ и лѣсовъ, взаимно пересѣкающихся горныхъ цѣпей и группъ, уединенныхъ или расходящихся лучеобразно въ разныя стороны, волнистый и пересѣченный поясъ съ многочисленными естественными контрастами, представляетъ переходную область между обширными равнинами сѣвера и большими горами юга. Пульсъ жизни, промышленной, соціальной и политической, бьетъ въ этой средней полосѣ усиленно; перемѣны происходятъ здѣсь особенно быстро; классы и касты смѣшиваются, нарѣчія сливаются въ одинъ общій языкъ. Изъ этой-то срединной линіи, идущей отъ Франкфурта до Лейпцига и до Берлина, исходятъ всѣ великіе толчки въ ходѣ нѣмецкой исторіи.

Въ цѣломъ, Германія представляетъ правильную покатость отъ подножія Альпъ до береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Плоскогорья Баваріи лежатъ выше долинъ центральной Германіи, а изъ этихъ послѣднихъ воды текутъ къ великой Сѣверной низменности. Неравными уступами страна понижается съ юга на сѣверъ такимъ образомъ, что различія климата почти сглаживаются: вліяніе высоты мѣстъ компенсируетъ вліяніе географической широты, и, вслѣдствіе того, поясы неравной температуры, столь близкіе между собою на южномъ склонѣ Альпъ, очень удалены другъ отъ друга на длинной сѣверной покатости, большую часть которой занимаетъ Германія. Взглядъ на карты, называемыя «изотермическими», не даетъ возможности составить понятіе объ этой равномѣрности климата Германіи, ибо эти карты изображаютъ не дѣйствительныя температуры мѣстъ въ продолженіе средняго года, но температуры чисто идеальныя, которыя мы наблюдали бы, если бы всякая страна была понижена до уровня моря. Вообще говоря, какой-нибудь дунайскій городъ, напримѣръ Регенсбургъ, и какой-нибудь приморскій пунктъ, напримѣръ Гамбургъ, имѣютъ совершенно одинаковую среднюю температуру (8,°6): если бы всѣ неровности почвы между этими двумя городами исчезли, и если бы вся страна, отъ высокихъ плоскогорій Баваріи до устья Эльбы, превратилась въ равномѣрно наклонную плоскость, то средняя температура года вездѣ была бы одна и та же; для всей части Германіи, заключающейся между Рейномъ и Одеромъ, она держится между 8 и 9 градусами [1]). Колебанія температуры разнятся, смотря по свойству рельефа почвы, по близости или отдаленности горъ или моря, и по тысячѣ другихъ особенностей среды; въ гористой области дожди обильнѣе, чѣмъ въ равнинахъ сѣвера; но съ общей точки зрѣнія можно сказать, что отъ одного края страны до другаго мѣстныя варіаціи въ общемъ ходѣ метеорологическихъ явленій мало разнятся на пространствѣ между Альпами и Сѣвернымъ моремъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно теченіе Рейна: отъ Базеля до Эммериха эта рѣка, хотя она проходитъ пространство около 500 километровъ по прямой линіи, остается, тѣмъ не менѣе, въ одномъ и томъ же климатѣ, подъ небомъ одинаковой средней температуры, какъ будто бы географическая широта не измѣнялась на всемъ этомъ протяженіи. Въ этомъ заключается еще одна изъ причинъ, объясняющихъ сходство, которое мы замѣчаемъ между сѣверными и южными нѣмцами: одинаковость среды въ значительной степени способствуетъ сближенію привычекъ, нравовъ, мыслей. Между востокомъ и западомъ Германіи различіе климатовъ гораздо замѣтнѣе, чѣмъ между сѣверомъ и югомъ; въ самомъ дѣлѣ, со стороны востока средняя температура ниже и дожди несравненно менѣе обильны. Климатъ тамъ походитъ уже на климатъ Россіи.

Если Германія, въ географическомъ организмѣ Европы, должна быть разсматриваема только какъ часть сѣвернаго склона Альпъ, не имѣющая точныхъ границъ на востокѣ и западѣ, то и съ геологической точки зрѣнія эта страна является какимъ-то отрывкомъ, безъ опредѣленныхъ очертаній; она не составляетъ цѣлаго, и ее невозможно представить отдѣльно отъ остальной Европы: «Въ геологическомъ смыслѣ, говоритъ одинъ нѣмецкій геологъ, существуетъ Испанія, Англія, Норвегія, Швеція, Россія, Франція, но нѣтъ Германіи» [2]). Известковыя Альпы верхней Баваріи составляютъ восточное продолженіе горъ Форарльберга и Аппенцеля; большой поясъ формацій, отложившихся въ древнемъ міоценовомъ морѣ, изъ ко-

[1]) Пуцгеръ, „Atlas des deutchen Reiches", von Richard Andree und Oscar Peschel.

[2]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden".

тораго образовалась нынѣшняя Швейцарская равнина, продолжается до южной Баваріи, гдѣ онъ, на значительной части своего протяженія, покрытъ глетчерными обломками, скатившимися съ горъ. Юра, очень съуженная въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пробиваютъ воды Рейна, снова сильно расширяется въ Швабіи и пересѣкаетъ всю южную Германію до западнаго угла Богеміи. Горы Шварцвальда, съ ихъ гранитами, красными песчаниками, третичными формаціями, представляютъ группу, соотвѣтствующую Вогезамъ, которыя расположены противъ нихъ, по другую сторону долины Рейна; но фундаментъ, на которомъ стоятъ эти горы, продолжается на западъ отъ Богеміи до равнинъ Ганновера. Къ сѣверу отъ Майнцской равнины древнія формаціи по обѣ стороны Рейна одинѣ и тѣ же: девонскія породы, начинаясь въ Арденнахъ и въ валлонской области, продолжаются въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Нассау и Вестфаліи, и окаймлены на сѣверѣ однимъ и тѣмъ же поясомъ каменноугольныхъ образованій, среди которыхъ Кёльнская равнина открывается какъ большая бухта. Въ Бельгіи и въ Германіи обрывки мѣловой формаціи и болѣе новыхъ образованій тоже опираются на самую переднюю область холмовъ; наконецъ, равнина новѣйшаго образованія, пространствомъ около 400.000 квадратныхъ километровъ, которая тянется по всему сѣверу Германіи, есть лишь часть древняго морскаго берега, обнимавшаго также Голландію, Польшу и обширныя территоріи центральной Россіи. Такимъ образомъ, геологически Германія дѣлится на двѣ половины: южную, которая примыкаетъ къ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, и сѣверную, которая составляетъ продолженіе сарматской равнины по направленію къ западу.

Между массами горъ различнаго образованія, которыя возвышаются въ средней полосѣ Германіи, находятся многочисленныя вулканическія группы, замѣчательныя то своими кратерами, превратившимися въ озеро, то своими базальтовыми колоннами или длинными потоками застывшей лавы. Это бывшія отдушины очага расплавленныхъ веществъ, который клокоталъ подъ поверхностью нынѣшняго прибрежья, когда вся сѣверная часть Германіи была еще покрыта водами моря. Въ сосѣдствѣ съ этими потухшими вулканами разнообразіе горныхъ породъ очень велико, также какъ во всей холмистой странѣ, гдѣ берутъ начало, съ одной стороны, притоки Майна, съ другой— притоки Везера. Такимъ образомъ, въ глубинахъ земли богатство геологическихъ формацій соотвѣтствуетъ разнообразію видовъ во внѣшней или поверхностной природѣ; слѣдствіемъ этого является разнообразіе культуръ и промышленностей, которое, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что населенія представляютъ больше оригинальности въ нравахъ и въ учрежденіяхъ[1]).

На самомъ западѣ южная Германія непосредственно соединена съ сѣверною теченіемъ Рейна. Эта рѣка, берущая начало въ Альпахъ, перерѣзываетъ цѣпь Юры, проходитъ черезъ широкую борозду, открывшуюся въ геологическія времена между Вогезами и Шварцвальдомъ, затѣмъ пересѣкаетъ послѣдовательно всѣ каменистые пласты горъ, которые заграждали ея долину на протяженіи около 200 километровъ. Слѣдовательно, посредствомъ теченія Рейна общій скатъ страны, такъ сказать, сталъ видимымъ; но далѣе, на востокѣ, воды не могли изливаться въ томъ же направленіи, по причинѣ препятствія, представляемаго горами Тюрингіи; рѣки должны были искать себѣ выхода параллельно Альпамъ, и такимъ-то способомъ образовался Дунай, который проложилъ себѣ дорогу по боковому скату, ведущему къ внутреннему морю. Замѣчательно, однако, что Рейнъ и Дунай во многихъ мѣстахъ переплетаются своими бассейнами. Весь верхній Дунай, отъ истоковъ до Регенсбурга, составляетъ точное продолженіе, у основанія Швабской Юры, линіи, образуемой у подошвы Швейцарской Юры Ааромъ, главною рѣкою верхнерейнскаго бассейна. Въ Шварцвальдѣ, въ холмахъ Вюртемберга, многіе притоки двухъ названныхъ главныхъ рѣкъ имѣютъ не вполнѣ опредѣлившееся теченіе и какъ будто колеблются на счетъ пути, по которому имъ нужно слѣдовать, такъ что порогъ въ нѣсколько метровъ вышиною заставилъ бы ихъ перемѣнить направленіе. Наконецъ, рѣка Альтмюль, впадающая въ Дунай выше Регенсбурга, и рѣка Регницъ, изливающаяся въ Майнъ ниже Нюренберга, такъ близко подходятъ одна къ другой и раздѣлены до того низменными землями, что уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ явилась мысль соединить эти два рѣчные бассейна судоходнымъ каналомъ. Слѣдовательно, равнины сѣверной Баваріи образуютъ для ската почвы переходный поясъ между Рейномъ и Дунаемъ.

Всѣ рѣки сѣверной Германіи текутъ въ море по направленію, замѣчательно аналогичному въ общемъ очертаніи описываемыхъ ими кривыхъ. Подобно Рейну, въ нижней части его теченія, начиная отъ Майнца, Везеръ, Эльба, Одеръ и Висла бѣгутъ по долинамъ, наклоненнымъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и многіе большіе изгибы или колѣна этихъ рѣкъ воспроизводятся почти точно въ той же формѣ черезъ промежутки въ двѣсти или триста километровъ. Правильный ходъ этихъ потоковъ свидѣтельствуетъ о большомъ однообразіи въ геологическихъ движеніяхъ, которымъ подвергалась почва: колебанія земной поверхности за-

[1]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

ставляли воду рѣкъ извиваться по одинаковымъ излучинамъ, подобно тому, какъ дуновеніе вѣтра производитъ одинаковыя складки на развѣвающихся вымпелахъ кораблей. Большія рѣки сѣверной Германіи не только образуютъ параллельныя извилины въ ихъ нынѣшнемъ теченіи, но, какъ кажется, онѣ были параллельны между собою и въ предшествовавшія геологическія эпохи, когда онѣ текли въ другихъ, отличныхъ отъ теперешнихъ, ложахъ. Было, можетъ быть, время, когда Эльба, достигнувъ мѣста, гдѣ нынѣ находится Магдебургъ, продолжала свое нормальное теченіе на сѣверо-западъ и спускалась къ морю по долинѣ, въ которой теперь бѣжитъ Аллеръ, притокъ Везера. Точно также Одеръ, дойдя до Франкфуртскаго колѣна, не поворачивалъ на сѣверъ, къ Балтійскому морю, въ которое онъ нынѣ изливается, но продолжалъ слѣдовать своему первоначальному направленію на сѣверо-западъ и соединялся съ Эльбою, становясь, такимъ образомъ, притокомъ Сѣвернаго моря. Маленькая рѣчка Шпре, которую одинъ писатель сравниваетъ съ «карликомъ, спрятавшимся въ ратные доспѣхи великана», блуждаетъ въ обширномъ ложѣ, усѣянномъ озерами, гдѣ прежде извивалась рѣка [1]). Также точно Висла, которая въ наши дни поворачиваетъ на сѣверо-востокъ ниже Бромберга и впадаетъ въ заливъ Фришъ-Гафъ, изливалась прежде на западъ, черезъ широкую долину, покрывшуюся впослѣдствіи болотами, гдѣ теперь проходятъ рѣки Нетце и Варта, притоки Одера. Наконецъ, Нѣманъ, который нынѣ изливается въ Куришъ-Гафъ, откуда онъ выходитъ черезъ Мемельскій протокъ, нѣкогда задерживался цѣпью холмовъ, высотою отъ 60 до 90 метровъ, на востокѣ отъ Тильзита; прежде онъ спускался южнѣе, наполнялъ большую долину, гдѣ теперь извивается рѣчка Прегель,—слишкомъ маленькая для того огромнаго ложа, которое она унаслѣдовала,—и впадалъ въ Фришъ-Гафъ, который и самъ въ ту эпоху былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ наши дни [2]). Можно сказать, что наклонная плоскость, образуемая сѣверною Германіею, на всемъ своемъ протяженіи нагнулась къ сторонѣ востока, вслѣдствіе чего измѣнилось и направленіе водъ, текущихъ по ея поверхности: по крайней мѣрѣ три главныя рѣки Сѣверо-Германской низменности: Одеръ, Висла, Нѣманъ,—можетъ быть, также и Эльба,—всѣ одинаково отодвинулись вправо. Общее пониженіе уровня твердой поверхности, обнаруженное на всемъ прусскомъ берегу Балтійскаго моря, служитъ доказательствомъ большихъ колебаній почвы, которыя имѣли мѣсто во всей нѣмецкой равнинѣ, словно волны, образующіяся на поверхности моря.

Очень равномѣрно орошаемая, обладающая плодородными землями въ довольно большомъ количествѣ, украшенная въ своихъ среднихъ областяхъ разнообразіемъ холмовъ и долинъ, лѣсовъ и луговъ, пользующаяся умѣреннымъ климатомъ, безъ суровыхъ и слишкомъ продолжительныхъ зимъ, территорія, извѣстная нынѣ подъ именемъ Германіи, была одной изъ тѣхъ странъ, гдѣ народы, въ эпоху великаго переселенія, должны были останавливаться особенно охотно, тѣмъ болѣе, что она легко доступна съ востока и съ запада, то-есть въ направленіи, по которому слѣдуютъ почти всѣ движущіяся націи, сообразно пути, который само солнце указываетъ имъ ежедневно въ своемъ теченіи по небесному своду. Но естественно рождается вопросъ: какіе народы населяли нынѣшнюю Германію на зарѣ исторіи человѣчества? Въ этомъ отношеніи мы должны довольствоваться однѣми догадками, болѣе или менѣе правдоподобными гипотезами, потому что непосредственныя изслѣдованія могутъ восходить вглубь минувшихъ вѣковъ никакъ не далѣе какъ за двѣ тысячи лѣтъ. Для странъ, лежащихъ къ востоку отъ Эльбы (Лабы), достовѣрные историческіе памятники еще гораздо менѣе многочисленны. Предполагаютъ только, вообще, что край былъ населенъ по бо́льшей части племенами германской расы, и что послѣ переселенія этихъ племенъ на западъ и на югъ они были замѣнены народами славянскаго происхожденія [1]).

Существуютъ, однако, слѣды населеній, которыя жили въ Германіи задолго до тевтоновъ, современниковъ Марія, и славянъ, упоминаемыхъ у Тацита подъ различными наименованіями племенъ или родовъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ гротѣ долины Неандерталь, въ окрестностяхъ Дюссельдорфа, нашли человѣческій черепъ, чрезвычайно замѣчательный сильнымъ развитіемъ бровныхъ дугъ: нѣкоторые писатели признали его, просто, патологическою формою, тогда какъ большинство антропологовъ, напротивъ, видятъ въ немъ нормальный черепной типъ расы, которая не совсѣмъ угасла, но смѣшалась посредствомъ скрещиваній съ обитателями современной намъ Европы; и теперь еще встрѣчаются тамъ и сямъ отдѣльные представители этой расы, которые, впрочемъ, несмотря на свой складъ лица, напоминающій нѣсколько обликъ гориллы, обладаютъ часто замѣчательнымъ умомъ. Нужно сказать, что неандертальскій черепъ—не единственная находка этого рода: подобные же остатки человѣческаго скелета были открыты уже въ 1700 году близъ города Канштадта, въ Вюртембергскомъ королевствѣ; но только сто тридцать пять лѣтъ спустя поняли всю научную важ-

[1]) Girard, „Norddeutsches Tiefland".

[2]) Г. Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit".

[1]) Руд. Вирховъ, „Ueber Hünengräber und Pfahlbauten".

ность этого черепа, когда изслѣдованія антропологовъ доказали древность человѣка. Теперь между учеными принято называть «канштадтскою расою» этихъ древнихъ обитателей Германіи, отличительныя черты которыхъ составляли: выпуклыя орбиты бровей, узкій и подавшійся назадъ лобъ, плоскій черепъ, длинная голова, закинутая назадъ, и очень развитая въ затылочной области толщина костей [1]). Шафгаузенъ полагаетъ, что «канштадтскіе люди» жили въ третичную эпоху, но остатки этой расы, безъ сомнѣнія, существовали и въ первыя времена четвертичнаго или новѣйшаго геологическаго періода, и они принуждены были вести борьбу за существованіе противъ пещерныхъ медвѣдей и гіенъ.

Какая бы ни была нынѣшняя раса, къ которой слѣдуетъ причислить древнюю канштадтскую разновидность человѣческаго рода, во всякомъ случаѣ финны, народы, которые и теперь занимаютъ большую часть восточной Европы, и соплеменники которыхъ, подъ именемъ мадьяровъ, подвинулись на западъ до самыхъ воротъ Вѣны, были, вѣроятно, въ числѣ переселенцевъ, заселившихъ берега Балтики въ отдаленные вѣка, предшествовавшіе исторіи. Эта теорія вызвала оживленные споры, которымъ не была чужда и политика, такъ какъ тутъ дѣло шло о томъ, чтобы рѣшить, въ какой мѣрѣ пруссаки имѣютъ право называть себя нѣмцами по племенному происхожденію; но вопросъ этотъ остается пока открытымъ по недостатку достовѣрныхъ свидѣтельствъ или доказательствъ: произведенныя до сихъ поръ раскопки антропологовъ не дали еще отвѣта по этому предмету. Могильные курганы, находимые въ разныхъ частяхъ Германіи и извѣстные тамъ подъ общимъ именемъ «могилъ великановъ» или «могилъ гунновъ» (Hünengräber), приписываютъ разнымъ народностямъ—славянскимъ, кельтскимъ, германскимъ. Эти могилы, нѣкогда многочисленныя и часто упоминаемыя въ средневѣковыхъ грамотахъ, какъ межевые знаки между владѣніями сосѣднихъ помѣщиковъ [2]), были по большей части сравнены съ землею хлѣбопашцами или разрушены искателями кладовъ, и потому едва-ли можно надѣяться сдѣлать въ нихъ еще много открытій. Допускаютъ вообще, что скелеты съ удлиненными головами, встрѣчающіеся на большомъ пространствѣ, отъ Швейцаріи до Пруссіи, подъ долменами, расположенными въ видѣ правильныхъ рядовъ (Reihengräber), принадлежали людямъ германской расы [3]). Скелеты, находимые подъ округленными курганами, какъ кажется, принадлежали другимъ расамъ, вѣроятно, галламъ.

Различныя находки, сдѣланныя въ пещерахъ, въ торфяныхъ болотахъ, въ могильныхъ курганахъ, не могли дать рѣшающихъ результатовъ относительно расы древнихъ обитателей Германіи, пока не были извѣстны въ точности отличительные расовые признаки нѣмца. Еще недавно допускали, безъ всякихъ доказательствъ, что нѣмцы народъ «длинноголовый» (долихоцефалы); но точныя измѣренія череповъ показали, что пропорція людей съ широкою и короткою головою весьма значительна въ Германіи и даже составляетъ преобладающее большинство во многихъ округахъ. Фризы, которыхъ профессоръ Вирховъ считаетъ самыми чистокровными изъ нѣмцевъ, по причинѣ изолированнаго положенія ихъ области на морскомъ берегу, защищенномъ со стороны суши поясомъ болотъ, имѣютъ голову широкую и высокую, но относительно мало удлиненную [1]). Въ видѣ общаго правила можно сказать, что долихоцефалы господствуютъ въ сѣверной Германіи, тогда какъ брахицефалы гораздо болѣе многочисленны въ южной Германіи, гдѣ происходили великія переселенія галловъ или кельтовъ, черезъ долину Дуная.

Интересно, что еще недавно физическое описаніе нѣмцевъ искали больше въ сочиненіяхъ древне-римскихъ писателей, чѣмъ въ сравнительномъ изученіи самихъ нѣмцевъ. По общепринятому мнѣнію, считалось, что голубые глаза и бѣлокурые или рыжіе волосы составляютъ непремѣнный ихъ признакъ. Одновременныя наблюденія, сдѣланныя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, позволяютъ теперь судить объ этомъ предметѣ съ болѣе основательнымъ знаніемъ дѣла. Если принять блондиновъ съ голубыми глазами и бѣлымъ цвѣтомъ лица за представителей истиннаго германскаго типа, то оказывается, что только около трети дѣтей (именно 32,20 процента) могутъ быть признаны чистокровными нѣмцами: при этомъ нужно еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что если бы сравнивали взрослыхъ людей, а не дѣтей и юношей, то процентъ брюнетовъ вышелъ бы еще значительнѣе, по меньшей мѣрѣ на одну десятую. Кромѣ того, между сѣверомъ и югомъ Германіи въ этомъ отношеніи замѣчается большая разница; такъ, если въ Пруссіи число дѣтей нѣмецкаго типа превышаетъ 35 процентовъ, то въ Баваріи оно составляетъ только 20 съ небольшимъ процентовъ; въ Эльзасъ-Лотарингіи, относительно которой, по политическимъ причинамъ, утверждали, что это совершенно нѣмецкая земля, пропорція блондиновъ еще меньше: здѣсь, вообще говоря, типъ жителей наиболѣе удаляется отъ типа бѣлокураго тевтона. Въ другой провинціи, недавно присоединенной къ Пруссіи, въ Шлезвигъ-Гол-

[1]) Катрфажъ и Гами, „Crania Ethnica“;—Катрфажъ, l'Espèce humaine“.
[2]) Руд. Вирховъ, „Ueber Hünengräber und Pfahlbauten“.
[3]) Гольдеръ, Эккеръ, Кольманъ, Ранье и др.

[1]) Сассъ, „Crânes des Frisons“ („Revue d'anthropologie“).

штейнѣ, откуда вышло столько завоевателей въ эпоху великаго переселенія народовъ, блондины имѣютъ сравнительно наибольшее число представителей. Горныя цѣпи, которыя, продолжаясь отъ Богеміи до Рейна, дѣлятъ Германію на двѣ половины, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительную границу между нѣмцами бѣлолицыми и нѣмцами съ смуглымъ цвѣтомъ кожи. Замѣчено, что вдоль большихъ рѣкъ, Дуная, Рейна, Одера, оттѣнки цвѣта лица, вообще говоря, менѣе явственны, изъ чего можно заключить, что долины этихъ рѣкъ были великими путями переселенія для народовъ не-германскихъ, то-есть для народовъ славянской, кельтской или другой расы [1]).

Какъ бы то ни было, современные намъ нѣмцы, взятые въ цѣломъ, представляютъ существенно смѣшанную расу. Такъ же, какъ галлы, нынѣшніе германцы не имѣютъ болѣе тѣхъ физическихъ чертъ, какими они охарактеризованы у римскихъ писателей; типъ, описанный Тацитомъ, можно встрѣтить теперь только въ Скандинавіи, а не на берегахъ Рейна, Везера и Эльбы. Даже принимая въ разсчетъ своего рода оптическій обманъ, произведенный на римлянъ контрастомъ расъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ общемъ характерѣ типа произошла значительная перемѣна. Очень бѣлокурые волосы, голубые глаза, бѣлая кожа сдѣлались рѣдки въ одной части Германіи; большинство населенія все еще состоитъ изъ индивидуумовъ съ русыми волосами и съ свѣтлымъ цвѣтомъ лица, но голубые глаза, цвѣтъ которыхъ поэты сравниваютъ съ цвѣтомъ незабудки, составляютъ уже большое меньшинство. Гдѣ искать причину этого измѣненія расовыхъ признаковъ? Не было ли преувеличено древними авторами преобладаніе скандинавскаго типа между германцами? Успѣхи цивилизаціи, постоянно увеличивавшееся скученіе жителей въ городахъ не имѣли ли косвеннымъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе племеннаго типа? Или, можетъ быть, въ борьбѣ за существованіе, брюнеты оказались болѣе крѣпкими и выносливыми, чѣмъ блондины [2])? Наконецъ, «половой подборъ» способствовалъ ли съ своей стороны указанному видоизмѣненію, какъ то утверждаетъ антропологъ Джоннъ Беддо? Каждая изъ этихъ гипотезъ, которыя всѣ, можетъ быть, имѣютъ извѣстную долю истины, находитъ своихъ защитниковъ. Нѣмецкіе евреи представляютъ примѣръ обратнаго физіологическаго явленія: болѣе половины между ними имѣютъ темнорусые или даже бѣлокурые волосы.

Главное орудіе національнаго единства составляетъ нѣмецкая рѣчь,—прекрасный языкъ, звучный и сильный, который кажется грубымъ и слишкомъ гортаннымъ французамъ и южноромансскимъ народамъ, но который, однако, имѣетъ необыкновенную прелесть въ устахъ поэтовъ, и передаетъ вмѣстѣ съ звуками трогательной гармоніи нѣжнѣйшіе оттѣнки чувства: насколько этотъ языкъ рѣзокъ и жестокъ въ выраженіи гнѣва, настолько же онъ можетъ дѣлаться гибкимъ и ласкающимъ, чтобы передавать всѣ движенія души. Одна изъ главныхъ его выгодъ заключается въ томъ, что говорящіе имъ могутъ сами создавать сколько угодно новыхъ словъ посредствомъ сочетанія терминовъ уже употребительныхъ; но эта выгода покупается дорогою цѣною, ибо сочиняемыя такимъ образомъ новыя выраженія, очень многочисленныя и очень богатыя синонимами, никогда не обладаютъ точностью, свойственною словамъ, которыя служатъ для одной опредѣленной цѣли: эти неологизмы похожи на медали дурно отчеканенныя, надпись которыхъ трудно разобрать. Они часто сообщаютъ рѣчи неопредѣленность и недоконченность; плохіе писатели особенно любятъ такія самодѣльныя составныя выраженія, что́, вмѣстѣ съ длинными запутанными періодами, сообщаетъ ихъ слогу ту безцвѣтность и туманность, которыя часто принимали за признакъ глубокомыслія. Даже въ обыкновенной устной рѣчи употребляются, въ провинціяхъ отдаленныхъ, одна отъ другой, разныя сложныя слова, такъ что вновь прибывшій долженъ изучить всѣ особенности мѣстной рѣчи, чтобы быть въ состояніи понимать разговоръ своихъ соотечественниковъ. Вѣна и Берлинъ, гордые своимъ рангомъ столицъ, соперничаютъ между собой усердіемъ въ сочиненіи различныхъ словъ, имѣющихъ тождественный смыслъ.

Что касается первоначальныхъ разновидностей нѣмецкихъ діалектовъ, то онѣ мало-помалу исчезаютъ, благодаря школамъ, книгамъ и журналамъ, и только съ исторической точки зрѣнія интересно припомнить главныя дѣленія Германіи на глоссологическія области: на югѣ австрійцы, баварцы, швабы Вюртемберга, баденцы говорятъ своими особыми нарѣчіями, точно такъ же, какъ въ средней Германіи франконцы и гессенцы, тюрингенцы и саксонцы; но всѣ они въ письменной рѣчи употребляютъ «верхне-нѣмецкій» языкъ. Населенія нижней Германіи, діалекты которыхъ, вестфальскій, голштинскій, мекленбургскій, бранденбургскій, прусскій ближе подходятъ къ голландскому и фламандскому, чѣмъ къ литературному нѣмецкому языку, приняли, тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній, какъ образецъ хорошаго языка, и нарѣчіе ихъ постепенно преобразовывается, такъ что отъ него скоро останется только акцентъ, который тоже мало-по-малу изглаживается. Всѣ эти сѣверо-германскіе діалекты, извѣстные подъ общимъ именемъ «нижне-нѣ-

[1]) Руд. Вирховъ, „Versammlung der deutschen anthropologischen Gesellschaft in Jena“ 1876.

[2]) Руд. Вирховъ, „Versammlung der deutschen anthopologischen Gesellschaft in München“, 1875.

мецкаго языка», platt-deutsch, отличаются отъ верхне-нѣмецкаго выкидываніемъ всѣхъ нѣмыхъ конечныхъ слоговъ и правильною перестановкою нѣкоторыхъ согласныхъ, сообразно такъ называемому «закону Гримма»; но гласныя существенно разнятся во всѣхъ этихъ областныхъ нарѣчіяхъ [1]). Нижне-нѣмецкій діалектъ, очень богатый древними поэмами, народными пѣснями, превосходитъ нѣмецкій литературный языкъ силою выраженія и обиліемъ словъ; но съ той поры, какъ саксонизированное тюрингенское нарѣчіе, сдѣлавшееся верхне-нѣмецкимъ языкомъ, одержало верхъ, какъ письменный языкъ, platt-deutsch былъ осужденъ безвозвратно: соединенная съ десятаго столѣтія въ одинъ народъ, подъ именемъ Deutsch, нація, естественно, стремилась къ тому, чтобы имѣть только одинъ языкъ, чтобы слить всѣ областные діалекты въ одну общую рѣчь. Съ половины семнадцатаго вѣка литераторы, кромѣ поэтовъ и сатириковъ, перестали употреблять нижне-нѣмецкое нарѣчіе; теперь на немъ больше не говорятъ даже въ городахъ, исключая старинныхъ вольныхъ городовъ Ганзы: людей, знающихъ еще это нарѣчіе, наберется, вѣроятно, милліоновъ десять; впрочемъ, всѣ они употребляютъ также и верхне-нѣмецкое нарѣчіе.

Въ настоящее время число людей германской, славянской или мадьярской расы, говорящихъ или понимающихъ по-нѣмецки, въ центральной Европѣ можно считать слишкомъ въ 55 милліоновъ; если же прибавить сюда евреевъ Польши и Россіи, образованныхъ иностранцевъ, которые изучаютъ языкъ Гёте и Шиллера, и семейства нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ обѣихъ Америкахъ и въ Австраліи, то можно смѣло утверждать, что область нѣмецкаго языка распространяется приблизительно на 65 милліоновъ жителей земнаго шара. Такимъ образомъ, по числу говорящихъ имъ людей, равно какъ по роли германской націи въ исторіи и по ея нынѣшнему вліянію на судьбы міра, нѣмецкій языкъ сдѣлался однимъ изъ руководящихъ языковъ человѣческой мысли.

Благодаря этой общей рѣчи, которая давала одинаковую духовную и національную жизнь всѣмъ обитателямъ странъ, отъ подножія Альпъ до береговъ Балтики, объединеніе Германіи произошло въ умахъ населенія уже задолго до того времени, когда оно облеклось въ форму политическаго устройства. Это объединеніе совершилось въ гораздо большей мѣрѣ подъ давленіемъ самого народа, чѣмъ по волѣ его правителей: дѣйствіе централизаціи имѣло здѣсь несравненно меньшую долю участія, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи. Между фризами и баварцами, между пруссаками и швабами, несомнѣнно существуетъ болѣе сходства въ отношеніи нравовъ и образа мыслей, чѣмъ между бретонцами и провансальцами, или между басками и нормандцами. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи различія народныхъ характеровъ по областямъ еще велики, и этнологи стараются уловить эти различія, пока еще уравнивающій прессъ современной цивилизаціи не изгладилъ ихъ совершенно. Добродушный и сговорчивый австріецъ, наивный и упрямый швабъ, хитрый гессенецъ, умный саксонецъ, серьезный пруссакъ, фризъ, гордящійся своею древнею независимостью, представляютъ еще много различія въ нравахъ и духѣ, которые напоминаютъ давнія провинціальныя индивидуальности.

Между всѣми этими населеніями германской расы, болѣе или менѣе чистой, которая именно можетъ быть разсматриваема какъ указывающая въ своей средней величинѣ истинный центръ тяжести нѣмецкой націи? Пруссаки, правда, пріобрѣли преобладающее значеніе въ политикѣ, благодаря географическому положенію ихъ государства и силѣ сцѣпленія, которую имъ давали солидныя арміи чиновниковъ и солдатъ; несмотря на то, ихъ нельзя признать лучшими представителями германской расы: этихъ представителей нужно искать въ средней Германіи, въ Тюрингіи, во Франконіи, на берегахъ Рейна, въ Швабіи,—странѣ, замѣчательной обиліемъ выходцевъ изъ нея геніальныхъ людей. Какъ для французовъ имя аламановъ или алемановъ, потомки которыхъ живутъ въ такомъ большомъ числѣ на юго-западѣ Германіи, сдѣлалось названіемъ всѣхъ нѣмцевъ (Allemands), такъ точно въ части славянскаго Востока нѣмцы, каково бы ни было ихъ происхожденіе, смѣшиваются подъ общимъ именемъ швабовъ (Schwaben). Но швабы и нѣмцы, болѣе или менѣе смѣшанные съ сосѣдними народами, совершенно одинаковаго происхожденія. На Востокѣ, какъ и на Западѣ, въ нихъ видѣли представителей всѣхъ ихъ соотечественниковъ.

Мы не намѣрены разбирать здѣсь тѣ противорѣчащія одна другой оцѣнки, которыя высказывались различными писателями относительно духа и нравственнаго достоинства нѣмецкой націи. Нѣтъ народа, который бы такъ превозносили, и, съ другой стороны, нѣтъ народа, который бы собственные его сыны ставили такъ низко, какъ нѣмецкій народъ. Тѣ самые люди, которые поднимаютъ на смѣхъ тщеславіе «великой націи», провозглашаютъ свою собственную расу чѣмъ-то въ родѣ высшаго человѣчества, обладательницею всевозможныхъ добродѣтелей, представительницею всего, что есть великаго и благороднаго въ мірѣ; она одна, по выраженію Каруса, способна мыслить и «слѣдовать по пути свѣта, отъ идеи къ идеѣ». По безсознательному тщеславію, нѣкоторые писатели даже распространили привычку противо-

[1]) Густавъ Даніель, „Ueber niederdeutsche Sprache und Literatur".

полагать слово Deutsch (нѣмецкій), какъ синонимъ всего чистаго и истиннаго, слову Welsch (романскій) или «французскій», которое, по ихъ понятіямъ, резюмируетъ все порочное и ложное. Съ другой стороны, въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ недостатка въ рѣзкихъ нападкахъ и обвиненіяхъ, направленныхъ противъ германской націи въ ея совокупности, и врагамъ, движимымъ чувствомъ ненависти, остается только брать готовое оружіе въ этомъ арсеналѣ нѣмецкаго самобичеванія. Ничего нѣтъ легче, конечно, какъ произнести строгій приговоръ о народѣ, каковъ бы онъ ни былъ, когда изучаешь его въ его отношеніяхъ, основанныхъ на интересахъ, въ его страстяхъ и удовольствіяхъ, но гораздо справедливѣе судить о немъ, взявъ за типы національнаго характера людей, умѣющихъ возвыситься надъ посредственностью окружающей среды, способныхъ развить свои врожденныя силы и проявить въ себѣ благородныя качества и добродѣтели, остающіяся скрытыми у ихъ сосѣдей. Если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то должны будемъ признать за нѣмецкимъ народомъ глубокое чутье природы, рѣдкій поэтическій инстинктъ, большую силу воли, необыкновенную настойчивость, искреннюю преданность взятому на себя дѣлу. Но онъ легко впадаетъ въ крайности: любовь его можетъ измѣниться въ мистицизмъ; чувство нерѣдко переходитъ у него въ сантиментальность или аффектированную чувствительность; вѣжливость превращается въ сухія правила этикета; довольство жизнью вырождается въ надменность; гнѣвъ разростается въ бѣшенство; неудовольствіе противъ кого-нибудь развивается въ продолжительное злопамятство. Со всею своею волею, стойкостью, силою нѣмецъ имѣетъ менѣе опредѣлившуюся личность, нежели французъ, итальянецъ или англичанинъ; онъ легче поддается вліянію измѣнившагося настроенія общественнаго мнѣнія и превратностей событій; онъ любитъ двигаться большими массами; онъ соблюдаетъ во всемъ систему, даже въ глупостяхъ, и дисциплина для него вещь нетрудная. Ни въ одной странѣ земнаго шара долгъ не смѣшивается такъ часто съ повиновеніемъ приказу начальства, какъ у нѣмцевъ.

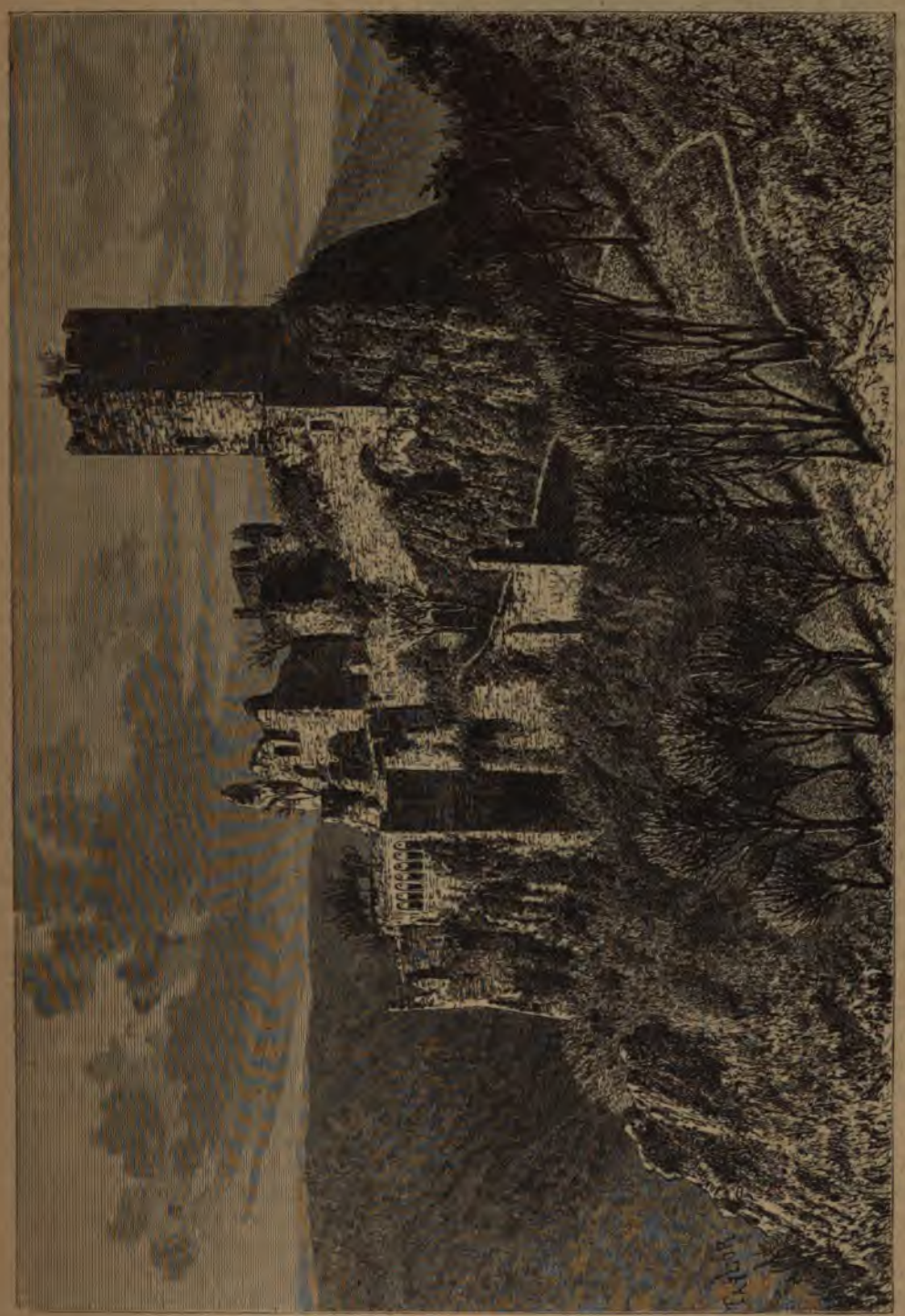
Во всемірной исторіи Германіи принадлежитъ одна изъ самыхъ видныхъ ролей. Вступивъ варварами въ среду образованныхъ народовъ, германцы стали по-варварски разрушать все огнемъ и мечемъ, и покрыли развалинами западъ и югъ Европы; но съ той поры, какъ цивилизація опять пошла своимъ прогрессивнымъ ходомъ, они принимали широкое участіе въ ея успѣхахъ и завоеваніяхъ. Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Италіею, благодаря также пріобрѣтенной ими автономіи, очень многіе изъ нѣмецкихъ городовъ сдѣлались весьма важными центрами труда и знанія. Наканунѣ возрожденія наукъ и искуствъ, города мѣщанъ и ремесленниковъ составляли нѣчто въ родѣ самостоятельныхъ республикъ среди великой феодальной имперіи, и узы торговли соединяли ихъ въ одну могущественную федерацію: то была эпоха ихъ наибольшаго процвѣтанія. Вольные имперскіе города, гдѣ до сихъ поръ сохранились многочисленные памятники и частныя зданія, свидѣтельствующіе о прежнемъ богатствѣ, соперничали значеніемъ и вліяніемъ съ городами Италіи и Фландріи: каждый изъ нихъ имѣлъ спеціальную промышленность, которая составляла его славу и гордость. Аугсбургъ славился своими драгоцѣнными тканями; Нюренбергъ обработывалъ металлы и фабриковалъ всѣ предметы, требующіе искусства и вкуса; Ульмъ былъ большимъ рынкомъ, гдѣ производился обмѣнъ продуктовъ сѣвера на произведенія юга. Одна поговорка того времени прославляла «великолѣпіе Аугсбурга, остроуміе Нюренберга, богатство Ульма и пушки Страсбурга» наравнѣ съ «могуществомъ Венеціи», и давала всѣмъ этимъ соединеннымъ силамъ господство надъ міромъ [1]). Нельзя не признать, что жизнь современнаго міра, со всѣми ея перипетіями кровавыхъ войнъ и мирнаго прогресса, была въ значительной степени ускорена изобрѣтеніями большихъ вольныхъ городовъ Германіи, открытіемъ пороха и искусства книгопечатанія. Между всѣми славами націй едва-ли найдется такая, которая могла бы быть поставлена выше славы дарованія міру первой печатной книги!

Тѣ же самыя причины, которыя нанесли роковой ударъ Венеціи и другимъ итальянскимъ республикамъ, должны были разорить и торговые города южной Германіи. Между тѣмъ какъ побѣдоносные магометане запирали со стороны Востока всѣ дороги въ Индію, для Запада открывались новые пути къ Индостану и къ Новому Свѣту, совершенно измѣнившіе торговое равновѣсіе міра. Южно-германскіе города: Аугсбургъ, Нюренбергъ, Ульмъ, сначала пытались бороться съ новымъ теченіемъ всемірной торговли; богатые капиталами, они завели свои конторы въ городахъ океаническаго прибрежья, въ Лиссабонѣ, Антверпенѣ и Лондонѣ; аугсбургское купечество ссужало фонды для осуществленія плана всемірнаго завоеванія, предпринятаго Карломъ V. Но настала минута, когда негоціанты Швабіи увидѣли порты океана запертыми для ихъ кораблей: Пиренейскій полуостровъ пересталъ принадлежать императору Германіи, а голландцы, сдѣлавшіеся, въ свою очередь, могущественною торговою наці-

[1]) Venedigs Macht,
Augsburger Pracht,
Nürnberger Witz,
Strassburger Geschütz,
Ulmer Geld
Geht durch alle Welt.

ею, преградили нѣмцамъ, посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, доступъ къ воротамъ Рейна и Мааса.

Затѣмъ слѣдовали страшныя религіозныя



Развалины замка св Ульриха

войны, которыя вернули Германію къ вѣкамъ грубаго варварства. Трудно составить себѣ понятіе о томъ ужасающемъ истребленіи людей и бѣдствіяхъ всякаго рода, которыя причинила кровавая религіозная борьба, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Тридцатилѣтней войны. Нѣкоторыя мѣстности Гессена и Вюртемберга обратились въ безлюдныя пустыни: цѣлыя селенія были покинуты бѣжавшими жителями среди кустарниковъ и такъ хорошо забыты, что впослѣдствіи охотники съ удивленіемъ находили въ лѣсахъ остатки этихъ никому не извѣстныхъ деревень. Въ городахъ исчезла всякая промышленность, а въ деревняхъ цѣ-

лыя населенія разучились пахать землю и сѣять хлѣбъ. По самому умѣренному разсчету, массы народа, похищенныя войною, чумою и голодомъ, превышали 6 милліоновъ душъ, что̀ составляло треть тогдашняго народонаселенія Германіи; въ Вюртембергѣ число жителей въ 1641 году оказалось въ семь разъ меньше того, которое онъ имѣлъ за семь лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1634 году: съ 345.000 оно уменьшилось до 48.000 душъ. Страна снова приняла тотъ видъ, какой она должна была представлять во времена существованія великаго Герцинскаго лѣса, о которомъ разсказываютъ римскіе писатели. Нравы страшно одичали: человѣческая жизнь не имѣла никакой цѣны, самая безжалостная рѣзня, самыя чудовищныя побоища сдѣлались обычнымъ времяпрепровожденіемъ.

Послѣ этихъ жестокихъ религіозныхъ войнъ, страна, обѣднѣвшая во всѣхъ отношеніяхъ, насчитывала въ своей средѣ очень мало людей великихъ умомъ: она была, такъ сказать, обезглавлена. Жизнь, казалось, удалилась изъ громаднаго тѣла. Когда Германія избавилась, Вестфальскимъ миромъ, отъ раздиравшихъ ее междоусобныхъ войнъ, она уже не имѣла почти никакого вѣсу въ Европѣ. Мелкіе государи, раздѣлившіе ее между собою, изъ которыхъ каждый взялъ себѣ за девизъ извѣстныя слова Людовика XIV: «l'Etat, c'est moi», третировали свой народъ какъ стадо барановъ. Большинство ихъ кончили тѣмъ, что нанялись въ услуженіе къ Франціи и Англіи; они получали отъ этихъ державъ постоянныя субсидіи за свои низкія услуги, состоявшія въ интригахъ и предательствѣ. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ государей, соревнователи швейцарскихъ кантоновъ, напали на счастливую мысль открыть торговлю своими подданными. Когда американскія колоніи отдѣлились отъ метрополіи, Англія адресовалась къ германскимъ князьямъ съ предложеніемъ продать ей солдатъ, и эти владѣтельные князья съ радостью ухватились за такой прекрасный случай увеличить свои доходы. Особенно прославился и обогатился этою торговлею людьми курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій; но государи Брауншвейга, Ганновера и многіе другіе тоже заработали порядочные барыши посредствомъ отпуска за границу человѣческаго товара. Въ періодъ съ 1775 по 1783 г. было продано нѣмцевъ Англіи: изъ Гессенъ-Касселя на 65.000.000 франковъ, изъ другихъ нѣмецкихъ государствъ на 63.165.000 франковъ, всего на сумму 128.165.600 франковъ. Именно въ ту эпоху, когда Германія начинала снова пріобрѣтать свою роль въ мірѣ науки и искусства, она находилась въ самомъ безпорядочномъ и безсильномъ политическомъ состояніи.

Такое положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться: всѣ эти мелкія государства были осуждены на неизбѣжную гибель, и подлѣ нихъ развивалось военное могущество Пруссіи, которая со временемъ должна была забрать въ свои руки ихъ наслѣдство. Когда громовой ударъ французской революціи потрясъ до основанія старый міръ, вся ветхая и грузная машина священной Римско-Германской имперіи, съ ея многочисленнымъ механизмомъ, составленнымъ изъ безчисленнаго множества курфюршествъ, княжествъ, графствъ, аббатствъ и т. д., испортилась навсегда; тщетно потомъ хотѣли опять пустить ее входъ: различныя государства учрежденнаго въ 1815 г., вмѣсто прежней имперіи, Германскаго Союза имѣли только видъ самостоятельнаго политическаго существованія, въ дѣйствительности же составляли территорію, оспариваемую другъ у друга двумя главными членами этого союза, Австріею и Пруссіею, и нація, проснувшаяся отъ своего продолжительнаго оцѣпенѣнія, напередъ сдѣлала изъ нихъ простыя провинціи великой объединенной Германіи: въ этомъ случаѣ, какъ всегда, идея задолго опередила факты. Мелкія государства имѣли лишь фиктивное существованіе; рѣка Везеръ, съ ея двумя притоками, Веррою и Фульдою, не орошаетъ уже, какъ прежде, тридцать пять различныхъ политическихъ территорій [1]); она омываетъ теперь обще-нѣмецкія земли, имѣющія одинаковые законы и одинаковую національную жизнь.

Всѣ эти мелкія нѣмецкія государства, дававшія богатую пищу сатирѣ и насмѣшкамъ, отнимали у Германіи почти всякую политическую силу. Въ дипломатическомъ и военномъ отношеніяхъ страна была почти безсильна для нападенія и очень слаба для сопротивленія; владѣтельные князьки, изъ которыхъ каждому хотѣлось командовать, и которые предательски подставляли другъ другъ ногу, служили столкновеніемъ ихъ честолюбій и личныхъ выгодъ лучшею опорою для политики иностранныхъ державъ. Ихъ крохотные дворики, гдѣ изо всѣхъ силъ старались подражать роскоши и блеску богатѣйшихъ столицъ Европы, были школами тщеславія и пороковъ. Но не вся Германія была порабощена этимъ маленькимъ тиранамъ. Въ средѣ ея все еще существовали вольные города, сохранившіе нѣкоторую долю того духа, которому они нѣкогда были обязаны своимъ величіемъ. Новые центры, научные, литературные, промышленные, возникали тамъ и сямъ, тогда какъ сама нація, быстро возрастая въ числѣ, возстановляла мало-по-малу свои силы, истощенныя жестокими и опустошительными религіозными войнами.

Какою мощною струею потекла духовная жизнь Германіи, когда наступилъ періодъ обновленія, въ концѣ прошлаго и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія! На всѣхъ поприщахъ умственной дѣятельности нѣмцы ознаменовали себя великими произведеніями, которыя

[1]) Генрихъ Мейднигеръ, „Die deutschen Ströme".

составляютъ богатый вкладъ въ сокровищницу человѣчества, и изъ которыхъ многія послужили исходною точкою новыхъ изслѣдованій въ области наукъ. Къ безсмертнымъ твореніямъ великихъ геніевъ прибавились творенія Гёте, Шиллера, Гейне; знаменитые композиторы, Веберъ, Бетховенъ, Мендельсонъ, Шубертъ, явились достойными преемниками Моцарта, Гайдна, Генделя; Кантъ произвелъ свою революцію въ философіи, въ то время, какъ другая революція совершалась на западѣ Европы въ политическихъ учрежденіяхъ; исторія и всѣ относящіяся къ ней вспомогательныя науки, археологія, нумизматика, нашли у нѣмцевъ великихъ истолкователей; наука филологіи имѣла у нихъ своихъ учителей: математика, геологія, естественная исторія тоже приковали къ себѣ тамъ немало великихъ умовъ, обогатившихъ ихъ своими открытіями и изслѣдованіями; наконецъ, одна изъ важнѣйшихъ заслугъ нѣмецкаго генія въ коллективной умственной дѣятельности человѣчества состоитъ въ томъ, что имъ очень много сдѣлано, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, для приведенія въ систему и увеличенія знаній, относящихся къ земному шару и его обитателямъ. Имена Александра Гумбольдта, Карла Риттера, Оскара Пешеля принадлежатъ къ числу именъ, которыя каждый географъ долженъ произносить съ глубокимъ уваженіемъ.

Съ половины текущаго столѣтія Германія устроилась политически; теперь ей недостаетъ только нѣкоторыхъ провинцій Австріи; но въ то же время централизація начала свою работу. Прежде вредныя послѣдствія политическаго раздробленія Германіи вознаграждались одною весьма важною выгодою: раздѣленная на множество самостоятельныхъ государствъ, которыя, въ свою очередь, состояли изъ многочисленныхъ черезполосныхъ владѣній (энклавъ), страна не могла быть управляема и угнетаема въ пользу какого-нибудь одного центра. Бюрократическая централизація въ то время не пыталась передѣлать всѣхъ нѣмцевъ въ автоматовъ, приводимыхъ въ движеніе посредствомъ одной и той же нитки. Каждая провинція лучше сохраняла свойственные ей нравы и обычаи; мѣстная жизнь развивалась свободнѣе, центры умственнаго движенія могли возникать въ бо́льшемъ числѣ на различныхъ пунктахъ территоріи. Если бы Германія была большимъ централизованнымъ государствомъ, какимъ сдѣлалась, напримѣръ, Франція со временъ кардинала Ришелье, она, конечно, не имѣла бы всѣхъ этихъ университетовъ, которые, безъ сомнѣнія, составляли значительную долю ея силы. Теперь, когда императорская Германія стремится все больше и больше централизоваться, и когда отдѣльныя провинціи видятъ, какъ съ каждымъ днемъ уменьшаются послѣдніе остатки ихъ автономіи въ пользу государства, политическая связь, такая, какъ ее создаетъ центральная власть посредствомъ отмѣны мѣстныхъ вольностей, можетъ быть достигаема не иначе, какъ въ ущербъ самой націи и ея самодѣятельности.

Но есть и другая опасность для Германіи. Германская имперія, какъ извѣстно, присвоила себѣ, по праву раздѣла и по праву завоеванія, на востокѣ, на западѣ, на сѣверѣ, земли не нѣмецкія, присоединила населенія, которыя твердо хотѣли оставаться составною частью другихъ націй. «Высшія политическія соображенія» или такъ называемый raison d'état, «историческое право», «необходимости» стратегическія и военныя и разные другіе предлоги были выставлены для того, чтобы оправдать насилія, совершенныя надъ національною свободою сосѣдей. Но нарушенія права рано или поздно наказуются неминуемыми несчастіями. Европа въ настоящее время находится не въ нормальномъ состояніи. Но не въ правѣ ли мы надѣяться, что ея народы когда-нибудь обрѣтутъ миръ путемъ взаимнаго уваженія своихъ интересовъ и соблюденія справедливости?

Глава II

Область Вогезовъ.

Эльзасъ-Лотарингія.

(Alsace-Lorraine, Elsass-Lothringen).

По «праву силы», которая, по выраженію недавняго руководителя нѣмецкой политики, «первенствуетъ» надъ самымъ правомъ («Macht geht vor Recht», говорилъ кн. Бисмаркъ), Эльзасъ-Лотарингія сдѣлалась нѣмецкою землею: ея населенія, по большой части желающія быть французскими, удерживаются насильно въ предѣлахъ границъ, начертанныхъ мечемъ. Отнынѣ, правда, Франція не можетъ требовать возвращенія ей этихъ провинцій, которыя она от-

дала по формальному трактату; но хотя объявленная «имперскою областью» (Reichsland), хотя превращенная въ территорію, принадлежащую сообща всѣмъ государствамъ Германіи и въ особенности ихъ главѣ, императору, Эльзасъ-Лотарингія, тѣмъ не менѣе, не утратила виртуальнаго самообладанія; если она когда-нибудь можетъ вновь пріобрѣсти не призрачную или фиктивную автономію, но дѣйствительную независимость, если она когда-нибудь получитъ возможность жить вольною рядомъ съ свободными странами, то она сама произнесетъ окончательное рѣшеніе, она одна въ состояніи будетъ примирить двѣ націи, виновныя: одна въ томъ, что ставила ее на карту, не будучи въ силахъ защитить ее, другая въ томъ, что завладѣла ею, какъ военною добычею.

Эльзасъ (Alsace) представляетъ область съ совершенно опредѣленными границами: онъ обнимаетъ восточный склонъ Вогезскихъ горъ и равнину, идущую вдоль лѣваго берега Рейна, между базельскимъ колѣномъ главной рѣки и ея притоковъ Лаутеромъ. Очень вытянутая по направленію съ юга на сѣверъ сравнительно съ ея шириною, эта область естественно дѣлится на Верхній и Нижній Эльзасъ, или, какъ они назывались прежде, на Сундгау (то-есть Südgau, южная территорія) и Нортгау (то-есть Nordgau, сѣверная территорія [1]). Что касается части Лотарингіи (Lorraine), отошедшей къ Германіи, то эта часть не можетъ быть названа областью въ географическомъ смыслѣ слова; она состоитъ изъ западнаго склона горныхъ группъ, составляющихъ продолженіе Вогезовъ на сѣверѣ отъ Саверискаго порога, и изъ неровной, холмистой страны, которая тянется на западъ, къ Арденскимъ горамъ; она пересѣкается съ юга на сѣверъ долинами рѣкъ Сааръ, Нидъ и Мозель, которыя дѣлятъ ее на отдѣльные куски, и воды которыхъ соединяются въ общемъ ложѣ уже за предѣлами ея территоріи. Лотарингія отличается отъ Эльзаса не только общею покатостью почвы, но также своею исторіею и происхожденіемъ большей части ея населенія; несмотря на то, крѣпости и военныя дороги сдѣлали изъ этихъ двухъ провинцій одинъ укрѣпленный лагерь, и франко-прусская война дала имъ одинаковую политическую судьбу, а потому мы будемъ разсматривать ихъ какъ одно цѣлое.

Пространство и населеніе имперской области Эльзасъ-Лотарингіи (по переписи 31 дек. 1890 года):

		кв. клм.	жит.	ж. на 1 кв. клм.
Эльзасъ 8.288 кв. клм.	Верхній Эльзасъ	3 509	471.609	134,41
	Нижній Эльзасъ	4 779	621.505	130,06
Нѣмецкая Лотарингія		6.222	510.392	82,02
Вся Имперская область		14.510	1.603.506	110,51

[1]) I. Г. Коль, „Der Rhein“, I т., стр. 181.

Вогезскія горы на своемъ рейнскомъ склонѣ имѣютъ болѣе величественный видъ, чѣмъ на западныхъ скатахъ, которые постепенно понижаются длинными хребтами, или даже сливаются съ плоскогорьемъ Фосиль (plateau des Faucilles). Равнина Рейна, гладкая, какъ озеро, или слегка волнистая, составляетъ рѣзкій контрастъ съ господствующими надъ нею холмами и еще болѣе съ горами, которыя высятся вдали, зеленѣющія нивами, лѣсами, пажитями, и усѣянныя старинными башнями, стоящими на обрывистыхъ скалахъ; съ равнины, поверхность которой возвышается на 150—200 метровъ надъ уровнемъ океана, можно обозрѣвать Вогезскую цѣпь во всей ея высотѣ отъ основанія, которое нѣкогда омывали воды міоценоваго моря, до вершинъ, съ которыхъ спускались ледники въ относительно недавнюю геологическую эпоху. Всѣ богатства Эльзаса видны отсюда разомъ—луга, поля, засѣянныя хлѣбами, хмѣльники равнины, виноградники холмовъ, лѣса и пастбища горы.

Главный хребетъ Вогезовъ образуетъ границу между Франціею и Германіею на прямолинейномъ протяженіи около 60 километровъ, отъ Баллонъ д'Альзасъ (Ballon d'Alsace) до Гранъ-Донона (Grand-Donon). Далѣе оба склона понизившихся Вогезовъ принадлежатъ Германской имперіи, такъ что эта послѣдняя владѣетъ всѣми подступами къ Саверискому порогу, большой впадинѣ или низменности, которая заканчиваетъ на сѣверѣ цѣпь собственно такъ называемыхъ Вогезовъ, и которая во всѣ времена была главными воротами для военнаго и торговаго сообщенія между сѣверною Франціею и Эльзасскою равниною. На сѣверной сторонѣ Саверискаго порога проходитъ колесный путь, замѣнившій древнія дороги галловъ и римлянъ, тогда какъ далѣе, на западѣ, каналъ изъ Марны въ Рейнъ и желѣзная дорога изъ Парижа въ Страсбургъ, продолжающіе подниматься вверхъ по долинѣ рѣки Цорнъ, скоро пробьютъ скалы и соединятъ оба склона. На сѣверѣ отъ этого горнаго прохода, соотвѣтствующаго Бельфорскому пролому (trouée de Belfort), открывающемуся на южной сторонѣ Вогезовъ, группы холмовъ, которыя можно бы было назвать Малыми Вогезами, и которыя продолжаются въ Палатинатѣ, или Пфальцѣ, подъ именемъ Гардта, имѣютъ не болѣе 400 метровъ средней высоты; но, по причинѣ большихъ лѣсовъ и взаимно пересѣкающихся извилистыхъ долинъ, эти возвышенности представляютъ серьезное препятствіе; въ прежнее время, когда этотъ край имѣлъ рѣдкое населеніе, когда деревень было мало, а по горамъ гнѣздились мелкопомѣстные дворяне въ своихъ разбойничьихъ замкахъ, развалины которыхъ и теперь видны на всѣхъ вершинахъ, не было возможности пролагать пути сообщенія или хотя бы даже исправлять многочисленныя дороги, открытыя, восемнад-

цать вѣковъ тому назадъ, римскими легатами-пропреторами: только долина Лаутеръ, служившая границею между Франціею и Германіею, составляла второстепенный стратегическій пунктъ по направленію къ Рейну. На западѣ долины Лотарингіи открываются съ юга на сѣверъ, и потому тамъ переселенія народовъ и военныя экспедиціи совершались обыкновенно по направленію меридіана.

Различныя высоты Эльзасъ-Лотарингіи: Гранъ-Баллонъ 1.426 метр.; ущелье Шлюхтъ 1.150 метр.; Гранъ-Дононъ 1.010 метр.; Саверискій проходъ 380 метр.; Альткирхъ 373 метр.; Мюльгаузенъ 240 метр.; Кольмаръ 195 метр.; Страсбургъ 144 метр.; Саверинъ 185 метр.; Мецъ 177 метровъ.

Вогезы по справедливости славятся во всей Европѣ грандіозною красою своихъ высокоствольныхъ лѣсовъ; невольно испытываешь волненіе, проходя по мрачнымъ аллеямъ громадныхъ еловыхъ лѣсовъ Гохвальда и Гранъ-Донона. Правда, что здѣсь лѣса заботливо охраняются лѣсничими, и лѣсное хозяйство ведется раціональнымъ способомъ; здѣсь каждое дерево на счету, имѣетъ свою опредѣленную цѣну, и день его паденія заранѣе отмѣченъ дровосѣкомъ; путешественникъ, правда, вступаетъ не въ первобытную, дѣвственную природу, но исполинскіе прямые стволы поднимаются своими верхушками на такую высоту, вѣтви ихъ качаются такъ величественно, шумъ отъ тренія вѣтвей другъ о друга разносится такимъ могучимъ гуломъ, что наблюдатель находится всецѣло подъ чарующимъ впечатлѣніемъ лѣса, который кажется ему живымъ существомъ. Пихтовыя насажденія почти такъ же прекрасны, какъ и высокіе еловые лѣса. Сосна, которая, какъ и пихта, разведена въ Вогезскихъ лѣсахъ рукою человѣка, встрѣчается рѣже, исключая крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ полуденному солнцу, но и она достигаетъ въ Эльзасѣ огромныхъ размѣровъ. Что касается лиственницы, то прекрасные лѣса ея разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Вогезовъ. На сѣверѣ отъ Саверискаго прохода и въ Лотарингіи тоже тянутся, на большомъ пространствѣ, великолѣпные лѣса, буковые, пихтовые и сосновые; особенно славятся высокоствольные лѣса въ окрестностяхъ Бича и Шато-Салена, откуда французское правительство получало строевой лѣсъ для флота; но, вообще говоря, въ Лотарингіи лѣса не такъ обширны и не такъ хороши, какъ въ Эльзасѣ; въ первой изъ этихъ провинцій они покрываютъ только четвертую часть территоріи, тогда какъ на склонѣ, обращенномъ къ Рейну, еще треть страны одѣта большими деревьями, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей величину площади лѣсовъ въ Эльзасъ-Лотарингіи:

	Гектар.		Гектар.		
Верхній Эльзасъ	144.850	на	350.469	т. е.	41%
Нижній Эльзасъ	148.302	„	477.436	„	31%
Лотарингія . .	155.056	„	623.268	„	25%
	448.208		1.451.173		31%

Около половины этихъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ принадлежитъ еще общинамъ; другая половина раздѣлена между государствомъ, частными лицами и общественными учрежденіями [1]). По мѣрѣ того, какъ увеличивалось, съ теченіемъ времени, пользованіе этими лѣсами, населявшія ихъ дикія животныя, гонимыя человѣкомъ, все болѣе и болѣе исчезали. Жераръ насчитываетъ девять или десять видовъ, нынѣ истребленныхъ или не встрѣчающихся въ Вогезскихъ горахъ, которые нѣкогда, по свидѣтельству историческихъ письменныхъ памятниковъ, водились въ Эльзасѣ: это лось, бизонъ, зубръ, сѣверный олень, дикая лошадь, бобръ, рысь, медвѣдь, каменный баранъ и, можетъ быть, серна [2]). Послѣдній медвѣдь былъ убитъ въ этихъ лѣсахъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ 1760 году; съ 1798 года ни одинъ охотникъ не встрѣчалъ каменныхъ барановъ, а олень исчезъ въ восточныхъ Вогезахъ съ начала нынѣшняго столѣтія, но онъ все еще водится въ Лотарингіи; лань, недавно истребленная въ Эльзасѣ, была снова разведена въ Шлештадскомъ лѣсу [3]). Въ эльзасскихъ лѣсахъ попадаются еще иногда волки, заходящіе съ Юры и изъ Лотарингіи, дикія кошки и лисицы. Дикіе кабаны живутъ тамъ стадами, и охотники ежегодно убиваютъ ихъ около тысячи штукъ.

Какъ ни значительны лѣса, покрывающіе горы Эльзаса, они уже не такъ обширны, какъ были прежде, и какъ должны бы быть для равномѣрности климата и регулированія проточныхъ водъ. Впрочемъ, въ послѣднія два столѣтія предприняты были серьезныя работы по облѣсѣнію опустошенныхъ областей на Вогезахъ, и уже тысячи гектаровъ опять покрылись новыми лѣсами. Теченіе рѣкъ и ручьевъ сдѣлалось равномѣрнѣе во всѣхъ долинахъ, гдѣ увеличилась поверхность лѣсистыхъ скатовъ, но, кромѣ того, устроено большое число резервуаровъ въ нижнихъ бассейнахъ, для того, чтобы имѣть возможность пользоваться излишкомъ водъ разлива для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ, и для искусственнаго орошенія луговъ. Такъ, маленькія озера долины д'Орбей: Бѣлое (Blanc) и Черное (Noir), регулированы у ихъ истока запрудами, которыя удерживаютъ въ этихъ двухъ циркахъ запасъ воды объемомъ около трехъ милліоновъ кубическихъ метровъ. Въ долинѣ Массево (Masseveaux) нѣ-

[1]) Шарль Градъ, „Les Forêts d'Alsace".

[2]) Шарль Жераръ, „Essai d'une faune historique des mammifères sauvages de l'Alsace;—Ш. Градъ, „La faune historique de l'Alsace". „Revue Scientifique", 24 fevrier 1872.

[3]) Шарль Градъ, „Рукописныя замѣтки".

которыя озера тоже были превращены въ питательные резервуары, регулируемые для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ въ Обербрукѣ, и этотъ примѣръ нашелъ подражателей во многихъ другихъ частяхъ Эльзаса. Впрочемъ, регулированіе теченія рѣкъ при помощи послѣдовательныхъ, расположенныхъ ярусами одинъ надъ другимъ, резервуаровъ, практиковалось въ краѣ еще до войнъ шестнадцатаго столѣтія, и благодаря этимъ запрудамъ, рѣка Илль была въ то время судоходна на всемъ ея теченіи ниже Альткирха [1]). Точно также нѣкоторыя изъ многочисленныхъ озеръ и прудовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ возвышенной части Лотарингіи, къ западу отъ Вогезскихъ горъ, были уже въ средніе вѣка регулированы, для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ: многіе изъ встрѣчающихся въ этой области прудовъ, очевидно, искусственнаго происхожденія; но гораздо большее число ихъ были въ разныя времена осушены и превращены въ культурныя земли; другіе существуютъ еще въ видѣ болотъ и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между окружающими ихъ мѣстностями. Такъ, напримѣръ, топкій грунтъ береговъ рѣки Селль, у города Марсаля, укрѣпленъ посредствомъ кирпичной настилки, толщиною около 2 метровъ, положенной на пространствѣ болѣе 37 гектаровъ: устройство этой настилки приписываютъ римлянамъ, которые, можетъ быть, стояли здѣсь лагеремъ.

Эльзасъ имѣетъ только одну важную рѣку, принадлежащую ему вполнѣ, и отъ которой онъ получилъ свое названіе (Ellsass или Illsass, т. е. страна по теченію Элля или Илля [2]): бассейнъ ея занимаетъ пространство въ 4.584 квадратныхъ километра. Она беретъ начало на западномъ склонѣ Базельской Юры, затѣмъ внизъ отъ Альткирха течетъ на сѣверо-востокъ. Казалось бы, что, по выходѣ изъ области холмовъ Сундгау, эта рѣка, вступивъ въ Мюльгаузенскую равнину, должна бы была спуститься къ Рейну кратчайшимъ путемъ, и не смѣшиваясь съ горными ручьями, вытекающими изъ Вогезовъ; а между тѣмъ она слѣдуетъ направленію, почти параллельному Рейну до Шлештадта, затѣмъ очень медленно приближается къ главной рѣкѣ и впадаетъ въ нее уже за Страсбургомъ, усилившись передъ тѣмъ всѣми водами восточнаго склона высокихъ Вогезовъ. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что нижнее теченіе Илля есть, такъ сказать, созданіе Рейна: могучая рѣка сама начертала своему притоку ложе въ равнинахъ Эльзаса. Когда воды растилавшагося у подножія Вогезовъ древняго моря утекли, и когда Рейнъ, въ то время гораздо болѣе многоводный, чѣмъ нынѣ, началъ пролагать себѣ дорогу по валунамъ, покрывавшимъ дно этого моря, онъ тотчасъ же принялся за перемѣщеніе внизъ по теченію полуострововъ, образовавшихся изъ каменныхъ обломковъ и отдѣлявшихъ его отъ его притоковъ. Каждый его разливъ имѣлъ слѣдствіемъ увеличеніе въ длину и ширину прибрежныхъ бугровъ изъ гальки и песку. Такимъ образомъ, мысъ Илля отодвигался все далѣе и далѣе къ сѣверу, такъ же, какъ и косы другихъ рѣкъ, текущихъ по дну древняго рейнскаго озера; но между всѣми этими притоками Илль отличается большою длиною своего теченія, параллельнаго Рейну: по прямой линіи это удлиненіе ложа Илля превышаетъ 100 километровъ, такъ что его можно сравнить съ замѣчательными боковыми рвами, наполненными проточною водою, которые сопровождаютъ по обѣ стороны русло Луары. Различные признаки заставляютъ думать, что во времена римлянъ мѣсто сліянія Илля и Рейна, находящееся теперь въ 12 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Страсбурга, было еще выше этого города [1]). Среди аллювіальной равнины, черезъ которую онъ протекаетъ, Илль можетъ часто мѣнять мѣсто, тѣмъ болѣе, что его годовыя колебанія высокой и низкой воды, или половодья и мелководья, весьма значительны и разнятся отъ единицы до ста двадцати. Въ верхнемъ Эльзасѣ существуетъ слѣдующая народная поговорка объ этой блуждающей рѣкѣ, приводимая у Шарля Града: «Die Ell geht wo sie well» («Илль идетъ, куда хочетъ»). Среднимъ числомъ, Илль несетъ въ Рейнъ отъ 28 до 30 процентовъ воды, выпадающей въ его бассейнѣ. У Страсбурга среднее количество воды, протекающей въ этой рѣкѣ, составляетъ 45, наименьшее 2, а наибольшее 240 кубическихъ метровъ въ секунду [2]). Въ видахъ устраненія частыхъ наводненій, опустошающихъ Страсбургскую равнину, предлагаютъ вырыть отводный каналъ изъ Илля въ Рейнъ, верстахъ въ двадцати выше Страсбурга; этимъ способомъ можно бы было уменьшить весенніе и осенніе разливы рѣки.

Земли, принесенныя изъ Швейцаріи глетчерными водами и Рейномъ, существенно разнятся между собою по степени плодородія. Въ то время, какъ рѣчной илъ очень плодороденъ и даетъ великолѣпные урожаи, песокъ и галька, разумѣется, безплодны и не годятся ни для какой растительности, кромѣ древесной. Такова на востокѣ отъ Мюльгаузена большая равнина Гартъ, окаймляющая аллювіальныя земли Рейна на протяженіи 32 километровъ въ длину, при средней ширинѣ отъ 2 до 12 километровъ; ея дубовыя и грабиновыя рощи довольно дурно содержатся, потому что богатая бу-

[1]) Шарль Градъ, „Etudes sur les cours d'eau de l'Alsace, leurs débordements et leur regularisation".

[2]) Этимологія, предлагаемая на востокѣ отъ Рейна, по которой „Эльзасъ" будто бы означаетъ „страну алеманновъ", болѣе чѣмъ невѣроятна.

[1]) Daubrée, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin", p. 225.

[2]) Шарль Градъ, „Hydrologie de l'Ill".

лыжникомъ почва не можетъ доставлять деревьямъ достаточно обильнаго сока; во многихъ мѣстахъ такъ называемый лѣсъ есть въ дѣйствительности не что иное, какъ тощій лѣсокъ или даже частый кустарникъ. Что же касается той части Гарта, гдѣ лѣса вырублены, то она представляетъ теперь голую высохшую почву, такъ что мѣстное населеніе называетъ ее «безплоднымъ Гартомъ», «dürre Hart». Эта сухость растительной почвы происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ каменистаго свойства земель, по причинѣ котораго вся влага уходитъ съ поверхности въ глубь земли, съ тѣхъ поръ, какъ почва не покрывается болѣе слоемъ падающихъ съ деревьевъ листьевъ, задерживавшимъ прежде воду. Другія песчаныя пространства, болѣе удаленныя отъ Базельскихъ воротъ, черезъ которыя воды нѣкогда катили каменные

Страсбургъ.

обломки съ Альпъ, покрыты прекрасными лѣсами, между которыми особенно замѣчателенъ Гагенаускій лѣсъ, въ бывшемъ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ. Лѣтъ полтораста тому назадъ, это былъ огромный дубовый лѣсъ; теперь онъ состоитъ почти исключительно изъ сосенъ.

Въ сравненіи съ климатомъ Франціи, климатъ Эльзаса очень неровный, отличающійся крайностями тепла и холода. Высокій валъ Вогезовъ, задерживающій теплые вѣтры западныхъ морей, и широкая долина Рейна, которая тянется на пространствѣ около 300 километровъ по направленію движенія полярныхъ вѣтровъ, сообщаютъ странѣ совершенно особенныя метеорологическія условія. Лѣта здѣсь, относительно говоря, жаркія, зимы холодныя, перемѣны температуры внезапны и значительны. Правильные вѣтры въ этой странѣ—тѣ, которые дуютъ изъ жаркаго и холоднаго пояса, или экваторіальные и полярные; это главныя атмосферныя теченія нашего полушарія, сѣверо-восточное и юго-западное, которыя впадина, образуемая Вогезами и Шварцвальдомъ, поддерживаетъ въ ихъ нормальномъ направленіи; но въ горахъ неперемѣнное нагрѣваніе и охлажденіе земной поверхности, вызывающее такъ называемыя бризы или поочередныя движенія воздуха то съ равнины къ горѣ, то съ горы къ равнинѣ, заставляетъ общіе вѣтры уклоняться отъ нормальнаго направленія и переходить въ частные воздушные токи, слѣдующіе по направленію долинъ, перпендикулярно къ оси горной цѣпи. Подобно системѣ вѣтровъ, порядокъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ существенно разнится на равнинѣ и въ горахъ. Правда, что, за исключеніемъ Кольмарской области, число дождливыхъ дней въ Нижнемъ Эльзасѣ и на Вогезахъ почти одинаково; но общее количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды въ Нижнемъ Эльзасѣ гораздо меньше; во многіе годы оно не достигаетъ даже половины количества, выпадающаго на Вогезахъ; градъ часто выпадаетъ на верхнихъ скатахъ горъ, однако, благодаря защитѣ, представляемой лѣсами, онъ здѣсь менѣе опустошителенъ, нежели въ равнинѣ [1]). Что касается нѣмецкой Лотарингіи, то и въ этой провинціи мѣстные климаты не менѣе разнообразны, чѣмъ въ Эльзасѣ, по причинѣ неровностей ея рельефа. Дождливые дни тамъ многочисленнѣе и атмосферные пары чаще сгущаются въ облака, ползающія по почвѣ. Особенно въ гористой области, которая простирается отъ Бича до Форбаха, туманы очень обыкновенны и очень непріятны лицамъ, недостаточно акклиматизовавшимся, по причинѣ тяжелаго запаха, который они пріобрѣтаютъ отъ испареній, поднимающихся съ болотъ и торфяниковъ [1]); но туманы эти не считаютъ, однако, опасными для народнаго здравія; они полезны растительности, поддерживая влажность въ песчаной почвѣ, которая быстро высыхаетъ подъ лучами солнца.

Среднія температуры и годовыя количества дождевой воды въ Эльзасъ-Лотарингіи: Вессерлингъ (наблюденія за 19 лѣтъ) 8°,, Ц., 1,157 миллиметр. дождя; Кольмаръ (наблюденія за 5 лѣтъ) 10°,, Ц., 0,479 миллиметр. дождя; Страсбургъ (наблюденія за 69 лѣтъ) 10°,, Ц., 0,672 миллиметр. дождя; Мецъ 9°,, Ц., 0,660 миллиметр. дождя.

Эльзасъ очень богатъ памятниками народовъ, не оставившихъ послѣ себя писаной исторіи. На горахъ встрѣчаются во множествѣ грубо изсѣченныя каменныя глыбы, могилы, сложенные рукою человѣка камни, укрѣпленія. Самое знаменитое изъ этихъ укрѣпленій и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ наиболѣе обширныхъ по занимаемому имъ пространству—такъ называемая «Стѣна язычниковъ» (Heidenmauer), господствующая, съ западной стороны, надъ равнинами Страсбурга. Въ своей тройной извилистой оградѣ это древнее укрѣпленіе заключаетъ нѣсколько горныхъ вершинъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе 10 километровъ протяженія, и общая форма которыхъ напоминаетъ летучую мышь съ распростертыми крыльями. Однако, археологи не безъ труда возстановляютъ мысленно этотъ памятникъ глубокой старины; во многихъ мѣстахъ камни, отвалившіеся отъ стѣны, смѣшались съ разсѣянными по землѣ естественными камнями; въ другихъ мѣстахъ откосы поросли мелкимъ кустарникомъ или покрылись землею, нанесенною дождевыми водами; въ иныхъ мѣстахъ большіе обвалы и продолжительное дѣйствіе воды совершенно разрушили ограду. Почти вездѣ корни буковъ и елей обвились змѣями вокругъ расклеившихся камней. Нужно полагать, что эта древняя крѣпость, единственная въ своемъ родѣ, неоднократно была увеличиваема и починяема, потому что стѣны ея представляютъ разнообразнѣйшіе роды архитектуры, отъ простой накладки плитъ одной на другую до почти правильной каменной работы. Первыми строителями были, можетъ быть, древніе галлы, но затѣмъ крѣпостью пользовались римляне, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сооруженныя ими шоссейныя дороги, ведущія къ «Стѣнѣ язычниковъ», и многочисленныя императорскія монеты третьяго вѣка, которыя тамъ найдены. Близъ одного угла древней стѣны виденъ долменъ, еще болѣе древній, который на половину скрытъ подъ вѣтвями исполинскихъ елей. На другомъ мысѣ или выступѣ горъ, окруженномъ пропастями, стоитъ древній монастырь св. Оди-

[1]) Шарль Градъ, „Essais sur le climat de l'Alsace et de Vosges".

[1]) Т. Гунъ, „Deutsch-Lothringen".

лін, построенный на мѣстѣ бывшаго тутъ нѣкогда укрѣпленнаго замка; жители равнины ходятъ сюда на богомолье и просто для прогулки.

Кто бы ни были эти «язычники», строители высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ на Вогезахъ, не подлежитъ сомнѣнію, что во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, Эльзасъ былъ раздѣленъ между кельтскими и германскими племенами; достовѣрно также, что и теперь еще его населеніе, болѣе или менѣе смѣшанное, смотря по округамъ, состоитъ изъ этихъ двухъ этнографическихъ элементовъ, такъ какъ всякому сразу бросается въ глаза контрастъ, представляемый существующими здѣсь двумя типами: брюнетами и блондинами, людьми съ короткой и широкой головой, и людьми, у которыхъ голова уже и длиннѣе. Но въ цѣломъ—эльзасцы равнины и отчасти жители восточныхъ долинъ Вогезовъ совершенно германизовались: типъ аллемановъ преобладаетъ между ними такъ же, какъ и въ сосѣдней Швейцаріи, и если нѣкогда многіе города Верхняго Эльзаса вступали въ союзъ съ гельветическими кантонами, то причину этого нужно искать, безъ сомнѣнія, не въ одной только общности интересовъ, но и въ этническомъ сродствѣ населенія обѣихъ странъ. Жители западной равнины Рейна также похожи на баденцевъ, но они болѣе подвижны, болѣе дѣятельны, и исторія чаще показываетъ ихъ замѣшанными въ революціяхъ и войнахъ. Водораздѣльная линія, образуемая на востокѣ отъ Бельфора между бассейнами Роны и Рейна, и далѣе на сѣверѣ хребтовъ Вогезскихъ горъ, служитъ вообще границей между населеніями различныхъ національностей. Однако, долина Ларги (Largue) и долины другихъ небольшихъ рѣкъ, текущихъ въ Илль и Рейнъ, принадлежатъ по меньшей мѣрѣ уже лѣтъ сто, а по всей вѣроятности со времени гораздо болѣе ранней эпохи, къ области французскаго языка. Точно также гребень Вогезовъ былъ перейденъ во многихъ мѣстахъ поселенцами, говорящими нарѣчіями латинскаго происхожденія, особенно между Сень-Дье (Saint-Dié) и Кольмаромъ, и многія «романскія» (welsch) деревни, легко узнаваемыя съ перваго взгляда, Орбе, Путруа, Барошъ, находятся на восточномъ склонѣ Вогезовъ, среди германизованной территоріи. Даже городъ Сентъ-Мари-о-Минъ (Sainte-Marie aux Mines, по-нѣмецки Маркирхъ) еще недавно былъ гораздо болѣе французскій, чѣмъ нѣмецкій, по языку его жителей. Въ этой области Вогезовъ эльзасскій языкъ несомнѣнно отступилъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій, ибо многія селенія въ окрестностяхъ Сентъ-Дье и въ верхнемъ бассейнѣ Мерты носятъ имена нѣмецкаго происхожденія, и дѣйствительно различные письменные памятники свидѣтельствуютъ, что на обоихъ склонахъ жили поселяне нѣмецкаго происхожденія [1]).

На западѣ отъ Страсбурга, обѣ стороны Вогезовъ населены крестьянами, говорящими аллеманскимъ нарѣчіемъ Эльзаса: граница языковъ направляется къ сѣверо-западу, образуя многочисленныя извилины и пересѣкая рѣку Мозель между Мецомъ и Тіонвилемъ; близъ Лонгви она совпадаетъ съ пограничною чертой Франціи, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и захватываетъ половину бельгійской территоріи. Но Лотарингія, называемая нѣмецкою, заключаетъ въ себѣ не однѣ только германскія общины; занимая нынѣ гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ прежній округъ, извѣстный до 1751 г. оффиціально подъ именемъ «bailliage d'Allemagne», она вездѣ вдается въ предѣлы области французскаго языка. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ по распоряженію германскаго правительства, въ этой провинціи оказалось 381 община, содержащая вмѣстѣ болѣе 175.000 жителей, которыя должны быть признаны совершенно французскими по національности ихъ населенія: въ Тіонвильскомъ округѣ нѣмецкимъ языкомъ говорили только въ трехъ общинахъ [1]). Мецъ, главный городъ Лотарингіи, принадлежитъ къ числу чисто-французскихъ городовъ, ибо хотя въ средніе вѣка онъ былъ частью населенъ нѣмцами, но постепенное давленіе французскаго языка совершенно романизовало его съ половины тринадцатаго столѣтія: его муниципальная республика всегда оставалась «вельшскою», то-есть французскою, какъ по духу, такъ и по языку [2]). Теперь нѣмецкое правительство обдуманно, систематически принялось за «германизацію» присоединенныхъ послѣ франко-прусской войны французскихъ общинъ: обратная задача никогда не была предпринимаема съ такою энергіею французскою администраціею; а между тѣмъ эту администрацію называли врагомъ «нравственности и цивилизаціи [3]) за то, что она сдѣлала французскій языкъ оффиціальнымъ языкомъ въ Страсбургѣ. Развѣ Мецъ не имѣетъ такого же права сохранить свой языкъ? Оффиціальный циркуляръ 1876 г. объявляетъ подлежащими уголовной отвѣтственности родителей и опекуновъ, которые бы стали воспитывать своихъ дѣтей или питомцевъ внѣ Эльзаса, и установляетъ противъ нихъ штрафъ и тюремное заключеніе. Что касается дѣтей, даже французскихъ, воспитываемыхъ заграницею, то позволеніе вернуться въ край можетъ быть даровано имъ не иначе, какъ въ видѣ «исключительной милости».

Число жителей, уроженцевъ Эльзасъ-Лота-

[1]) Рихардъ Бекъ (Bœkh), „Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet"; Шарль Градъ, „Considérations sur l'administration et les finances de l'Alsace Lorraine sous le régime allemand".

[1]) Г. Кипертъ, „Zeitschrift für Erdkunde", № 37, 1872.

[2]) Henri Martin, „Souvenirs d'Alsace et de Lorraine. Notes de voyage".

[3]) Richard Bœkh, „Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet".

рингіи, говорящихъ французскимъ языкомъ, не считая городскихъ рабочихъ, по Киперту (1874 г.): Верхній Эльзасъ:—31.500; Нижній Эльзасъ — 26.500; Лотарингія — 192.000; всего—250.000 [1]).

Но тотъ же авторъ исчислялъ въ «Zeitschrift für Erdkunde» за 1872 г. (№ 37) число французскихъ жителей Эльзаса-Лотарингіи въ 310.000 или 312.000.

Вѣроятное число эльзасцевъ и лотарингцевъ, говорящихъ обыкновенно французскимъ языкомъ—350.000 [2]).

Населеніе Эльзаса-Лотарингіи представляетъ сильную породу людей; большая часть мужчинъ въ этой странѣ имѣетъ ростъ выше средняго, и число слабосильныхъ здѣсь меньше, чѣмъ во Франціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ списки призываемыхъ на военную службу. Средній ростъ эльзасцевъ 20-ти-лѣтняго возраста: въ бывшемъ департаментѣ Верхняго Рейна — 1.658, въ департаментѣ Нижняго Рейна — 1.664 миллиметровъ. Число освобожденныхъ отъ военной службы по причинѣ малаго роста или тѣлесныхъ недостатковъ составляло въ Эльзасѣ, въ среднемъ выводѣ за десятилѣтній періодъ, съ 1860 по 1870 г.,—27% (въ остальной Франціи 37 процентовъ). Оттого эльзасцы и лотарингцы очень цѣнятся въ арміяхъ, впрочемъ, не только за ихъ физическую крѣпость и силу, но также по причинѣ ихъ мужества и легкости, съ которою они пріучаются къ дисциплинѣ. Во Франціи они всегда были подъ знаменами въ большемъ пропорціональномъ числѣ сравнительно съ жителями другихъ провинцій. Они дали арміямъ республики и первой имперіи нѣсколько изъ ихъ знаменитѣйшихъ генераловъ, и старыхъ солдатъ изъ эльзасцевъ и лотарингцевъ до сихъ поръ можно встрѣтить по всей Франціи служащими въ качествѣ таможенныхъ стражниковъ или жандармовъ. Но жители Эльзаса-Лотарингіи отличаются равнымъ образомъ въ мирныхъ искусствахъ и дѣятельности: это естественные посредники въ торговлѣ, промышленности и наукахъ между Франціею и Германіею. Мецъ и Страсбургъ, особенно послѣдній, во всѣ времена были главными мѣстами прохода или транзита, важными посредничествующими пунктами, еще болѣе полезными для обмѣна идей, чѣмъ для обмѣна товаровъ. Эльзасъ тѣмъ лучше пригоденъ для этой роли посредника и истолкователя между двумя сосѣдними націями, что весьма значительная пропорція его жителей, а въ городахъ огромное большинство, знаютъ и говорятъ обоими языками. Средній уровень образованія въ этомъ краѣ относительно очень высокій. Грамотные новобранцы изъ Эльзаса и Лотарингіи составляли въ 1875 г., по Гассе, 96.55 процентовъ.

Эльзасцы и лотарингцы должны много трудиться, чтобы добывать себѣ пропитаніе, потому что населеніе въ ихъ краѣ очень густое, особенно въ равнинахъ и въ области виноградниковъ. Низменныя равнины обрабатываются почти на всемъ ихъ протяженіи: земель, лежащихъ подъ паромъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ; бо́льшая часть ландъ, нѣкогда затопляемыхъ водою пространствъ, которыя тянутся по берегамъ Илля и Рейна, завоевана крестьянами для цѣлей земледѣлія. Изъ хлѣбныхъ злаковъ здѣсь воздѣлываются такъ называемые «благородные» виды, пшеница и ячмень; вездѣ, около деревень, путешественникъ видитъ, въ перемежку съ зеленѣющими лугами, желтыя полосы полевой рѣпы (кользы), какъ будто всегда освѣщенныя солнцемъ; далѣе, поля, засѣянныя краснымъ макомъ; ленъ, съ нѣжно-голубыми цвѣтками; коноплю съ темно-зеленою листвою, качающеюся высоко надъ стеблями другихъ растеній; табакъ, съ его широкими листьями и розовыми цвѣтами; хмѣль, ползущій по длиннымъ жердямъ. Крестьянскіе дома, по бо́льшей части стоящіе отдѣльно и окруженные фруктовыми деревьями и садами, имѣютъ очень угрюмый видъ; житницы полны хлѣба; погреба наполнены виномъ и превосходною вишневкою (киршвассеръ). Хотя земельная собственность сильно раздроблена (средняя величина земельныхъ участковъ въ Эльзасѣ составляла въ 1870 году 3 гектара 20 аровъ [1]), и хотя ростовщичество, представителями котораго являются обыкновенно сыны Израиля, разоряетъ заемщиковъ, однако, между населеніемъ замѣтно общее матеріальное довольство въ большомъ числѣ округовъ. Эльзасъ есть одна изъ тѣхъ областей Европы, которыя оспариваютъ у низменной Шотландіи, восточной Англіи, Нормандіи, Фландріи, Саксоніи, Ломбардіи честь веденія сельскаго хозяйства наиболѣе раціональнымъ способомъ. По словамъ Шарля Града, среднюю прибыль съ капиталовъ, употребляемыхъ въ Эльзасѣ на воздѣлываніе промышленныхъ растеній, хмѣльниковъ и виноградниковъ, можно считать равною 8 или 10 процентамъ. Главная область винодѣлія, самая богатая во всемъ Эльзасѣ и содержащая наиболѣе густое населеніе, находится на предгорьяхъ Вогезовъ, между Танномъ и Мутцигомъ. Въ этой области вина отличаются наибольшею крѣпостью и наилучшимъ вкусомъ: нѣкоторые сорты, очень цѣнимые въ краѣ, и въ Германіи пользуются даже настоящею славою; Эльзасъ-Лотарингія поставляетъ болѣе четверти винограда, собираемаго во всей Германіи. Выше виноградниковъ на Вогезахъ идутъ лѣса, которые, какъ извѣстно, принадлежатъ къ наилучше сберегаемымъ во всемъ свѣтѣ: приносимый ими годовой доходъ въ два

[1]) Sprachgrenze in Elsass-Lothringen, Zeitschrift des Gesell. für Erdkunde, 1847, IX, 4-er Heft.

[2]) H. Caidoz, „рукописныя замѣтки".

[1]) Lefébure et Tisserand, „Etude sur l'économie rurale de l'Alsace"

раза превышаетъ доходъ, получаемый отъ лѣсовъ въ Пруссіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ (145.905 гектаровъ) Эльзаса въ 1874 году составлялъ 8.003.432 франка. Съ гектара:

	Эльзасъ-Лотарингія.		Пруссія.		Франція.	
	фр.	сант.	фр.	сант.	фр.	сант.
Валовой доходъ...	54	0	24	30	35	77
Издержки эксплоатаціи.....	27	70	14	45	9	77
Чистая прибыль .	26	30	9	85	26	— [1])

Что касается пастбищъ, то они недостаточны для прокормленія скота, и потому значительная часть послѣдняго содержится въ скотныхъ дворахъ на равнинѣ. Туземная порода рогатаго скота, употребляемая для извоза въ холмахъ и горахъ, не можетъ сравниться съ животными Швейцаріи и Франшъ-Конте; но ее замѣняютъ мало-по-малу скотомъ, происходящимъ изъ этихъ странъ. Изъ молока горныхъ коровъ дѣлаютъ сыръ «мюнстерскій» или «géromé» въ родѣ того, который приготовляютъ пастухи въ Жерардмерѣ, на западномъ склонѣ Вогезовъ.

Лотарингія—также земледѣльческая страна, но она стоитъ значительно ниже Эльзаса по относительной важности своей сельско-хозяйственной производительности. Почва и климатъ въ этой провинціи гораздо менѣе благопріятны, нежели въ Эльзасѣ. Въ Лотарингіи нѣтъ широкой аллювіальной долины, похожей на долину Рейна;—ея косогоры, вмѣсто того, чтобы быть выставленными на юго-востокъ, обращены преимущественно къ сѣверу, и вся восточная часть края, особенно въ сосѣдствѣ съ городомъ Бичемъ, имѣетъ на своихъ холмахъ лишь весьма тонкій слой растительной земли. Кое-гдѣ встрѣчаются еще необработанныя пространства ландъ, въ совокупности болѣе 7.000 гектаровъ, не считая болотъ. Что касается виноградниковъ, то въ 450 общинахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ; но на нѣкоторыхъ косогорахъ, хорошо расположенныхъ въ отношеніи дѣйствія солнца и защиты отъ холодныхъ вѣтровъ, въ долинахъ рѣкъ Мозель, Селль и Нидъ, особенно въ окрестностяхъ Меца и Шато-Салена (Chateau-Salins), виноградная лоза даетъ превосходный плодъ. Земельная собственность здѣсь очень раздроблена, какъ и въ Эльзасѣ; но среднее производство на половину меньше, нежели въ послѣдней провинціи; для одинаковаго числа жителей здѣсь нужна двойная площадь производительныхъ земель. Одну изъ особенностей земледѣльческой промышленности Лотарингіи составляетъ такъ называемое прудовое хозяйство; подобно тому, какъ въ Домбѣ, здѣсь существуетъ множество резервуаровъ со шлюзами, или прудовъ, которые попеременно наполняются и опоражниваются, и служатъ то рыбными садками, то культурными полями. Когда поднимутъ затворы шлюзовъ и выпустятъ изъ пруда около двухъ-третей воды, то прежде всего вылавливаютъ живущую въ немъ въ большомъ количествѣ рыбу, затѣмъ распахиваютъ выступившее дно и засѣваютъ полученныя такимъ образомъ нивы пшеницею, другими хлѣбами и разными растеніями; на слѣдующій годъ, послѣ уборки хлѣба, шлюзы запираются, и снова приступаютъ къ разведенію рыбы. Большой прудъ Линдръ, въ долинѣ р. Селль, иногда въ продолженіе года даетъ болѣе 100.000 килограммовъ рыбы. Въ жаркомъ климатѣ такой оригинальный сѣвооборотъ имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ страшную смертность между окрестнымъ населеніемъ, по причинѣ вызываемаго ими разложенія органическихъ веществъ; на сѣверѣ отъ 49 градуса географической широты онъ, конечно менѣе опасенъ, но онъ невыгоденъ съ экономической точки зрѣнія, и потому сельскіе хозяева Лотарингіи все болѣе и болѣе покидаютъ этотъ способъ хозяйства, унаслѣдованный ими отъ древнихъ временъ.

По угодьямъ, культурныя земли Эльзасъ-Лотарингіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Пашни.	Луга.	Виноградники.	Сады.	Всего.
	гект.	гект.	гект.	гект.	гект.
Верхній-Эльзасъ.....	138.634	44.051	11.120	3.914	197.719
Нижній-Эльзасъ.	193.677	61 139	13.252	6.673	274.741
Лотарингія..	337.104	64.460	5.971	7.082	414.617
	669.415	169.650	30.343	17.669	887.077

Эльзасъ и нѣмецкая Лотарингія вмѣстѣ съ тѣмъ суть страны крупной фабричной и заводской промышленности, такъ какъ земледѣліе давно уже оказалось недостаточнымъ для прокормленія постоянно возраставшаго населенія. Въ 1746 году была основана первая ситцевая фабрика, отъ которой ведетъ свое начало мануфактурная промышленность Мюльгаузена, достигшая такого изумительнаго развитія. Первая паровая машина Эльзаса была построена въ 1812 году; но какіе поразительные успѣхи сдѣланы въ промышленности края съ той эпохи! Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія воздвигли большія бумагопрядильни въ бывшемъ Верхне-Рейнскомъ департаментѣ, фабриканты, старавшіеся, главнымъ образомъ, утилизировать якобы даровую силу горныхъ потоковъ, стали устраивать свои заведенія въ долинахъ Вогезскихъ горъ; но жидкая масса, дающая двигательную силу, какъ извѣстно, значительно уменьшается въ лѣтнее время, особенно при засухахъ, и паръ долженъ восполнять неправильную работу, производимую теченіемъ бѣгущей воды. Вслѣдствіе этого, мануфактуристы кончили тѣмъ, что огромное большинство ихъ

[1]) Ch. Grad. „Les forêts d'Alsace et leur exploitation".

перенесло свои фабрики въ города равнины, гдѣ они могутъ получать топливо по болѣе дешевой цѣнѣ, гдѣ работа можетъ идти правильнѣе, и гдѣ, наконецъ, удобнѣе можетъ быть производима отправка произведеній съ фабрики; тѣмъ не менѣе, развѣтвленія желѣзно-дорожныхъ линій, проникающія во всѣ промышленныя долины Вогезовъ, даютъ и горнымъ фабрикамъ возможность успѣшно выдерживать борьбу съ фабричными заведеніями равнины.

Если Нижній Эльзасъ обязанъ своимъ благосостояніемъ преимущественно земледѣлію, то Верхній Эльзасъ значительно превосходитъ его своею промышленностью: въ этой послѣдней области находится важный мануфактурный центръ, Мюльгаузенъ, съ цѣлымъ кортежемъ второстепенныхъ городовъ, которые тоже представляютъ группы фабричныхъ заведеній и домовъ рабочихъ. Главную отрасль мануфактурной промышленности бывшаго Верхне-Рейнскаго департамента составляетъ бумагопрядильное, ткацкое и ситценабойное производство. По словамъ Ш. Града, въ этомъ департаментѣ въ 1870 году было выдѣлано:

Бумажной пряжи на 90.000.000 франковъ, бумажныхъ тканей на 120.000.000 франковъ, ситцевъ и проч. на 50.000.000 франковъ.

На первый взглядъ кажется страннымъ, что этотъ родъ фабричнаго производства могъ сдѣлаться источникомъ богатства для края, удаленнаго отъ моря, и который прежде не располагалъ удобными средствами сообщенія съ портами океана; но это объясняется тѣмъ, что граждане Мюльгаузена, пользуясь свободою торговли и промышленности и живя рядомъ съ государствомъ, въ которомъ господствовала система монополіи, имѣли ту огромную выгоду, что владѣли,благодаря контрабандѣ,обширнымъ рынкомъ Франціи.Эта главная промышленность породила множество другихъ отраслей, какъ напримѣръ, производство суконъ и смѣшанныхъ тканей, фабрикацію машинъ, химическихъ продуктовъ и проч. Въ бывшемъ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ, Страсбургъ имѣетъ, за городскою чертою, большія фабрики, механическіе заводы, пивоваренные заводы и различныя мануфактуры; въ Графенштаденѣ находятся фабрики машинъ; въ Мольсгеймѣ оружейныя мастерскія, въ Васселонѣ бумагопрядильни; на сѣверѣ страны, Нидерброннъ и сосѣдніе городки имѣютъ въ своихъ долинахъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, чугунно-литейные заводы, фабрики вагоновъ и эмальированныхъ желѣзныхъ издѣлій. Въ Лотарингіи промышленность тоже достигла довольно значительнаго развитія, благодаря естественнымъ богатствамъ, содержащимся въ нѣдрахъ земли. Мѣсторожденія желѣза весьма многочисленны, особенно на западѣ отъ Мозеля, въ узкой полосѣ, заключенной между нынѣшнею границею Франціи и теченіемъ рѣки: толщина слоя желѣзной руды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до тридцати метровъ. Въ этой-то области, преимущественно въ долинѣ рѣки Орны, сосредоточены самые большіе заводы, плавильные, чугунно-литейные, желѣзодѣлательные; здѣсь же находятъ остатки древнихъ плавильныхъ заводовъ, существовавшихъ въ средніе вѣка и даже въ галльскую эпоху. Добыча желѣзной руды въ нѣмецкой Лотарингіи, къ западу отъ Мозеля (1892 г.): 3.571.427 тоннъ. Залежи каменнаго угля встрѣчаются въ бассейнѣ рѣки Сарръ (Sarre), гдѣ онѣ образуютъ южную оконечность сарбрюкенскихъ каменно-угольныхъ пластовъ; но эти залежи покрыты вогезскимъ песчаникомъ, такъ что приходится копать землю до глубины 45—280 метровъ, прежде чѣмъ достигнешь жилы угля; одна шахта имѣетъ 468 метровъ глубины. Добыча каменнаго угля въ Эльзасъ-Лотарингіи въ 1892 году—792.510 тоннъ. Каменноугольныя копи бассейна Сарры даютъ минеральное топливо для многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, устроенныхъ въ окрестной мѣстности, изъ которыхъ особенно замѣчательны стеклянные заводы въ Форбахѣ и большія фабричныя заведенія въ Саргеминѣ (Sarreguemines) для выдѣлки эмальированнаго фарфора и фаянса (годовое производство эмальированнаго фаянса простирается на сумму около 5.000.000 франковъ), для фабрикаціи табакерокъ, для постройки машинъ и приготовленія точныхъ механизмовъ. Другое важное минеральное богатство страны составляютъ залежи каменной соли въ тріасовыхъ скалахъ, возвышающихся между рѣками Сарръ и Селль, и въ особенности салины Дьеза, Шамбре, Сарральбы: разрабатываемыя съ очень древнихъ, даже до-историческихъ временъ, онѣ упоминаются въ лѣтописяхъ уже подъ 633 годомъ. Теперь каменная соль въ этой области добывается только при помощи буровыхъ колодцевъ, такъ какъ копи были затоплены въ 1864 году, вслѣдствіе прорыва стѣнъ напоромъ воды. Добыча соли изъ восьми салинъ бассейновъ Сарры и Селли въ 1892 г.: 50.009 тоннъ. Добываемая соль вывозится въ большихъ количествахъ, но по причинѣ конкурренціи другихъ салинъ, очень многочисленныхъ въ Германіи, теперь ее все больше и больше стали употреблять для фабрикаціи химическихъ продуктовъ. Изъ этого видно, что Франція, одна изъ наименѣе богатыхъ рудниками странъ Европы, много потеряла, уступивъ части департаментовъ Мертскаго и Мозельскаго, которыя теперь сдѣлались нѣмецкою Лотарингіею. Она лишилась также одной изъ лучшихъ своихъ хрустальныхъ фабрикъ, замѣчательной по чистотѣ и изяществу ея произведеній: это фабрика Сенъ-Луи, называемая нѣмцами «Мюнцталь»; на ней постоянно заняты около 2.000 рабочихъ, и годовая цѣнность хрусталя, поставляемаго ею на рынокъ, преимущественно на рынокъ Франціи, простирается до 8 милліоновъ франковъ.

Эльзасъ—одна изъ тѣхъ странъ континентальной Европы, которыя съ самаго начала приняли участіе въ великомъ переворотѣ, совершившемся въ области торговли и промышленности вслѣдствіе сооруженія рельсовыхъ путей. Одною изъ первыхъ желѣзныхъ дорогъ во Франціи была линія изъ Страсбурга въ Базель. Эта артеріальная линія соединилась впослѣдствіи со всею желѣзно-дорожною сѣтью Европы: съ Парижемъ посредствомъ дорогъ, идущихъ черезъ Бельфорскій проходъ и Саверискій порогъ; съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ черезъ Кельскій мостъ, который долгое время считался однимъ изъ чудесъ человѣче-

Эльзасскіе типы.

скаго искусства; съ нижнею Германіею посредствомъ Ландауской желѣзной дороги. Кромѣ того, поперечная линія, касающаяся на югѣ старой границы, соединяетъ непосредственно Эльзасскую желѣзно-дорожную сѣть съ Лотарингскою, и въ это послѣднее время она получила исключительную важность, какъ великій путь международнаго сообщенія; ибо, несмотря на свои извилины и многочисленные подъемы, она составляетъ часть прямой желѣзно-дорожной линіи, соединяющей Остенде съ Швейцаріею: ею пользуются многіе англійскіе путешественники. Къ магистральной линіи, идущей изъ Страсбурга въ Базель, примыкаютъ многіе второстепенные рельсовые пути, проникающіе въ долины Вогезовъ, и которые, до войны 1870 года, предполагалось продолжить черезъ горы, чтобы соединить французскіе города противоположнаго склона: Сенъ-Дье, Эпиналь, Ремирмонъ; но съ тѣхъ поръ, какъ восточный скатъ Вогезовъ перешелъ въ руки нѣмцевъ, взяли верхъ другія идеи, и новыя желѣзныя дороги, которыя теперь сооружаются, имѣютъ преимущественно стратегическую цѣль: онѣ строются не столько для того, чтобы облегчать торговыя сношенія, сколько для того, чтобы связать одну съ другою грозныя крѣпости, которыя превратили Эльзасъ-Лотарингію въ обширный укрѣпленный лагерь. Однако, если естественный валъ, образуемый Вогезами, составляетъ еще значительное препятствіе для прямыхъ торговыхъ сношеній Эльзаса съ Франціею, то сѣть желѣзныхъ дорогъ, существующая въ равнинѣ, достаточна для удовлетворенія нуждъ внутренней торговли края. Въ деревняхъ Эльзаса, подобно тому, какъ въ селеніяхъ Венгріи, Галиціи, Польши, главными посредниками торговли являются еврейскіе купцы, относительно очень многочисленные. Во всей Эльзасъ-Лотарингіи, по переписи 1890 г., насчитывалось около 36.000 евреевъ.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, по выходѣ изъ предѣловъ швейцарской территоріи, прежде всего встрѣчаемъ изъ городовъ—маленькій Гунингенъ или Гунингъ (Huningue), нѣкогда пріобрѣвшій извѣстность своими укрѣпленіями, которыя, вмѣстѣ съ тетъ-де-пономъ, расположеннымъ на одномъ изъ острововъ праваго берега рѣки, командовали проходомъ по Рейну; эти укрѣпленія были срыты въ 1815 г.; здѣсь находится первый на нѣмецкой территоріи постоянный мостъ черезъ Рейнъ. Заведеніе для рыбоводства, основанное въ Гунингѣ во времена французской администраціи, оказываетъ теперь весьма важныя услуги Германіи, снабжая мальками другія менѣе значительныя рыбоводныя станціи страны. Посредствомъ канала изъ Роны въ Рейнъ рыба прежде посылалась отсюда во всѣ концы Франціи; подобнымъ же образомъ ее отправляютъ по рѣкамъ и каналамъ во всѣ мѣста центральной Европы.

Мюльгаузенъ (Mülhausen, по-французски Mulhouse), промышленная столица и самый многолюдный городъ южнаго Эльзаса, выросшій изъ простой деревни или группы мельницъ («village des Moulins», откуда и произошло его названіе), занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе, у подножія холмовъ Сундгау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Илль, уже судоходная рѣка, выходитъ изъ гористой области и вступаетъ въ Эльзасскую равнину, пересѣкая естественный путь отъ Рейна къ Ронѣ Бельфорскимъ порогомъ или проломомъ (trouée de Belfort). Соединенный политически съ швейцарскими кантонами въ продолженіе трехъ столѣтій, съ 1506 по 1798 годъ, этотъ городъ могъ свободно развить свою промышленность и подняться на степень одного изъ главныхъ мануфактурныхъ центровъ Европы. Главные его фабриканты принадлежатъ къ старинымъ фамиліямъ, связаннымъ между собою, черезъ браки, узами родства, и образующимъ какъ бы одинъ кланъ или обширный родъ, многочисленныя дѣти котораго, тотчасъ же по окончаніи своего образованія, опредѣляются на фабрики и въ банки, въ качествѣ инженеровъ, химиковъ, конторщиковъ или кассировъ: эта крѣпкая солидарность даетъ мюльгаузенскимъ фабрикантамъ громадную финансовую силу на всѣхъ рынкахъ Европы, Америки и Индіи; одна изъ этихъ фамилій взяла на себя, въ 1853 году, починъ въ дѣлѣ основанія знаменитыхъ городовъ для фабричнаго рабочаго люда, принятыхъ за образецъ филантропическими обществами. Мюльгаузенскій «городъ рабочихъ» состоитъ слишкомъ изъ тысячи домовъ, удобныхъ, правильныхъ, устроенныхъ согласно требованіямъ гигіены и окруженныхъ бульварами и садами; аннюитетъ или процентъ погашенія, заключается въ наемной платѣ, и, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, семейство, нанявшее довъ, становится полнымъ его владѣльцемъ. Мюльгаузенъ изъ всѣхъ городовъ Эльзаса наиболѣе энергически противился присоединенію къ германской имперіи: многія тысячи его жителей предпочли остаться французскими гражданами, вслѣдствіе чего населеніе временно убавилось. Съ той поры оно опять увеличилось и, какъ всѣ большіе промышленные центры, Мюльгаузенъ привлекаетъ къ своимъ фабричнымъ заведеніямъ часть жителей окрестныхъ деревень.

За исключеніемъ Альткирха, маленькаго городка, лежащаго на бельфорской дорогѣ, среди холмовъ Сундгау и хорошо извѣстнаго своими фабриками глиняной посуды и глазированной черепицы, всѣ сколько-нибудь значительныя группы населенія представляютъ мануфактурные пункты, истиннымъ центромъ которыхъ служитъ городъ Мюльгаузенъ. На западѣ от-

крывается долина рѣки Доллеръ, гдѣ лежатъ фабричные города Массево (Masseveaux) и Зенгеймъ; на сѣверо-западѣ рѣка Туръ, вытекающая съ высотъ Дрюмона и Гранъ-Вантрона, проходитъ подъ фабриками и заводами Вессерлинга (Wesserling), Сентъ-Амарена, (Saint-Amarin), Танна (Thann), Серне (Cernay, по-нѣмецки Зенгеймъ); далѣе на сѣверѣ другой горный потокъ, Лаухъ, питаемый искусственнымъ озеромъ Баллонъ, приводитъ въ движеніе колеса прядильныхъ заведеній городовъ Гебвиллера, Зульца, Больвиллера. Изъ всѣхъ этихъ мануфактурныхъ центровъ самый многолюдный—Гебвиллеръ; самый же интересный изъ нихъ—старинный городъ Таннъ, между достопримѣчательностями котораго особенно заслуживаютъ вниманія готическая церковь, построенная въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіяхъ, и возвышающіяся на горѣ развалины древняго замка Энгельбургъ. На холмахъ, окружающихъ Таннъ, растетъ виноградъ, называемый «vin de Range», который даетъ самое хмѣльное вино въ краѣ, такъ что даже существуетъ мѣстная побранка: «que le Range te pousse!» (чтобъ тебя ранжъ свалилъ съ ногъ!), свидѣтельствующая о крѣпости этого вина.

Кольмаръ, менѣе многолюдный и гораздо менѣе богатый, чѣмъ Мюльгаузенъ, есть главный административный пунктъ Верхняго Эльзаса, благодаря своему центральному положенію, въ сосѣдствѣ съ рѣкою Илль. Это средневѣковой городъ, съ прекрасною готическою церковью и многими старинными домами, построенными въ стилѣ эпохи Возрожденія; въ музеѣ его хранятся, между прочимъ, картины извѣстнаго швабскаго живописца Шонгауэра, жившаго въ Кольмарѣ въ концѣ пятнадцатаго вѣка. На площади красуются статуи знаменитыхъ полководцевъ Рапна и Брюа, уроженцевъ этого города. Фабричныя заведенія Кольмара расположены большею частью на западѣ, по берегамъ канала Ложельбахъ, проведеннаго изъ рѣки Фехтъ, которая протекаетъ черезъ Тюркгеймъ, старинный, обнесенный стѣною городокъ, славящійся своимъ превосходнымъ виномъ, которое принадлежитъ къ числу лучшихъ винъ, производимыхъ въ краѣ. Выше въ той же долинѣ находится другая важная группа прядильныхъ фабрикъ, принадлежащая къ городу Мюнстеру, который расположенъ въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Эльзаса. На югѣ отъ Тюркгейма, стоящаго надъ рѣкою Фехтъ, при входѣ ея въ равнину, находится Эгисгеймская терраса, на которой высятся три полуразвалившіяся древнія башни. Эта терраса пріобрѣла громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ, благодаря человѣческимъ останкамъ, которые были тамъ найдены въ глетчерномъ илѣ, вмѣстѣ съ костями большихъ млекопитающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ уже видамъ. Жившіе здѣсь тогда люди видѣли древніе ледники Вогезовъ и Шварцвальда; они принадлежатъ къ одному изъ древнѣйшихъ періодовъ доисторическихъ временъ.

Кольмаръ—открытый городъ: его древнія стѣны замѣнены теперь поясомъ бульваровъ; но на востокѣ отъ него стоитъ крѣпость Новый Брейзахъ (Neue Breisach, Neuf-Brisach),—одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по правильности ея конструкціи,—которая и защищаетъ переправу черезъ Рейнъ. Положеніе Новаго Брейзаха весьма важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь находится первый естественный пунктъ перехода черезъ Рейнъ ниже Гунингена; длинный рядъ острововъ, заграждающихъ рѣку, въ этомъ мѣстѣ представляетъ небольшой перерывъ, и болотистые берега становятся болѣе доступными. Кромѣ того, Новый Брейзахъ, куда спускаются вогезскія дороги, идущія черезъ долины Мюнстерскую и Кайзерсбергскую, лежитъ какъ-разъ противъ важнаго города Фрейбурга въ Брейсгау и главныхъ горныхъ проходовъ Шварцвальда [1]). Желѣзная дорога, проведенная черезъ горы до дунайскаго склона, приводитъ Новый Брейзахъ въ сообщеніе со всею южною Германіею и въ значительной степени увеличиваетъ торговое и военное значеніе этого города. Всѣ станціи на этой дорогѣ устроены съ широкими платформами, которыя даютъ возможность сразу построить въ колонны привезенныя войска.

На сѣверъ отъ Кольмара, въ богатой равнинѣ Илля и въ долинахъ Вогезскихъ горъ, города и многолюдныя мѣстечки слѣдуютъ другъ за другомъ черезъ небольшіе промежутки. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ послѣдовательно: Кайзерсбергъ, похожій по виду на средневѣковой бургъ; Рибовилье или Рашольтсвейлеръ (Ribeauvillé, Rappoltsweiler, Rappschweier), славящійся своими виноградниками; Шлештадтъ или Шлетштадтъ, гдѣ церкви съ живописными башнями поднимаются высоко надъ бывшимъ городскимъ валомъ, и откуда виденъ вдали, на выступѣ горы, древній укрѣпленный замокъ Гогенкенигсбургъ, знаменитый во всемъ Эльзасѣ. Въ долинѣ рѣки Льевретъ или Леберъ, защищаемой при выходѣ ея изъ горъ городомъ Шлештадтомъ, находится промышленная община Сентъ-Мари-о-Минъ или Маркирхъ (Mariakirch), которая ведетъ обширную торговлю съ своею сосѣдкою Сенъ-Дье, лежащей на французскомъ склонѣ Вогезовъ. Несмотря на свое названіе, указывающее на горнозаводскій промыселъ, этотъ городокъ не занимается болѣе разработкою рудниковъ; теперешняя его промышленность, конкуррирующая съ промышленною дѣятельностью Эльберфельда и Бармена, сосредоточена главнымъ обра-

[1]) A. Пима, „Géographie militaire du bassin du Rhin".

зомъ на выдѣлкѣ разноцвѣтныхъ тканей и красильномъ производствѣ; ткачи, разсѣянные вокругъ города въ долинахъ между горами, работаютъ по большей части на дому, и когда погода хорошая, занимаются воздѣлываніемъ своихъ садовъ и полей. Средняя цѣнность тканей, фабрикуемыхъ въ Сентъ-Мари, составляетъ около 15.000.000 франковъ въ годъ. Андлау, Барръ, Мольсгеймъ, Васселонъ, Ширмекъ тоже принадлежатъ къ числу важныхъ населенныхъ мѣстъ области Вогезовъ и ихъ предгорій. Каменоломни Ширмека, вмѣстѣ со срытыми крѣпостными стѣнами и валами Шлештадта и другихъ упраздненныхъ крѣпостей, доставили огромныя количества камня, въ которомъ нѣмецкіе инженеры нуждались для сооруженія новыхъ фортовъ Страсбурга.

Столица Эльзаса замѣчательна, какъ одинъ изъ историческихъ городовъ европейскаго континента: это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, вокругъ которыхъ центральная Европа часто тяготѣла въ своей политической жизни. Расположенный при сліяніи трехъ рѣкъ: Брюша, Илля и Рейна, Страсбургъ представляетъ собою естественный центръ Эльзаса, ибо въ этомъ мѣстѣ основанія Вогезскаго хребта и Шварцвальда сближаются и дѣлятъ долину на двѣ различныя части. Въ ниже лежащей области своего теченія Рейнъ, который принимаетъ въ себя съ одной стороны Илль, съ другой—Кинцигъ, двѣ самыя многоводныя рѣки Вогезовъ и Шварцвальда, катитъ большую массу воды и движется болѣе спокойнымъ потокомъ, вслѣдствіе чего судоходство получило здѣсь болѣе важное значеніе и развитіе [1]); въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ мѣстоположеніемъ эльзасской столицы, главная рѣка, которая нѣкогда на бо́льшей части своего теченія была окружена труднодоступными болотами, соединяетъ свои воды въ одномъ руслѣ, заключенномъ между береговъ, возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ наводненій; въ этомъ мѣстѣ переходъ черезъ рѣку былъ, какъ у Новаго Брейзаха, сравнительно легокъ. Поэтому уже съ древнѣйшихъ временъ, съ самаго начала исторіи Галліи, стоялъ городъ на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занимаетъ Страсбургъ (Strasbourg, Strassburg—буквально значитъ: «замокъ при дорогѣ»). Здѣсь былъ Аргенторатумъ (Argentoratum) трибоковъ (Triboces или Tribоci) и римлянъ, и, неоднократно разрушаемый, городъ каждый разъ возрождался на томъ же самомъ мѣстѣ. Это была резиденція франкскихъ королей и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ рынковъ на берегахъ Рейна: начиная съ четырнадцатаго столѣтія, промышленная дѣятельность приняла въ немъ столь обширные размѣры, достигла такого преобладающаго значенія, что городъ получилъ возможность ввести у себя чисто-демократическое устройство, и въ муниципальномъ его совѣтѣ ремесленники постоянно составляли большинство. Къ несчастью, его первостепенная стратегическая важность наносила немалый ущербъ его ролн посредника въ области экономическаго обмѣна и торговыхъ сношеній: онъ часто подвергался бомбардированію, осаждавшія войска не разъ брали его и отчасти разрушали; извѣстно, какъ много пострадалъ онъ во время осады 1870 года. Уже двѣсти лѣтъ тому назадъ, Страсбургъ былъ сильною крѣпостью и «оплотомъ имперіи»; затѣмъ, въ царствованіе Людовика XIV, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Франціи; со времени перехода его подъ власть Германіи возведены новыя укрѣпленія, которыя превратили его въ первоклассный военный городъ. Двѣнадцать большихъ фортовъ, не считая второстепенныхъ укрѣпленій, окружаютъ теперь Страсбургъ на разстояніи 6 и 8 километровъ отъ города, обнимая въ своей обширной окружности не только предмѣстья, но, сверхъ того, многочисленныя подгородныя деревни, съ общимъ населеніемъ около 30.000 душъ, лѣса, сады, поля и самый Рейнъ на протяженіи около 8 километровъ, такъ какъ три форта построены на баденской территоріи, вокругъ Келя; кромѣ того, тринадцатый фортъ будетъ сооруженъ на правомъ берегу рѣки, въ Дирсгеймѣ, для того, чтобы соединить Страсбургъ, въ военномъ отношеніи, съ Раштадскою крѣпостью. При помощи окружной желѣзной дороги и многочисленныхъ поперечныхъ путей, рельсы для которыхъ сложены въ казематахъ, всѣ форты будутъ соединены въ одинъ укрѣпленный лагерь, разсчитанный на армію въ 250.000 человѣкъ; въ центрѣ построена желѣзно-дорожная станція, предназначенная спеціально для военныхъ цѣлей, а близъ города, мѣсто расположенія прежней цитадели, рядомъ съ каналомъ, называемымъ Малымъ Рейномъ, обращено въ бассейнъ для флота. Понятно, что этотъ страшный военный аппаратъ, эта грозная система укрѣпленій не благопріятствуетъ мирному движенію торговли и промышленности, и что Страсбургъ, какъ городъ экономическаго труда, не можетъ имѣть въ настоящую минуту того важнаго значенія, какимъ должна бы была пользоваться главная промежуточная станція между Парижемъ и Вѣною, и какое онъ, можетъ быть, пріобрѣтетъ со временемъ, когда дѣло взаимнаго истребленія перестанетъ быть одною изъ первыхъ заботъ въ семьѣ европейскихъ народовъ.

Долго стѣсненный въ своихъ валахъ, Страсбургъ мало измѣнился внутри. Большая часть центральнаго квартала, который окруженъ двумя рукавами рѣки Илль, состоитъ изъ кривыхъ, извилистыхъ улицъ, неравной ширины, то раздвигающихся въ видѣ площадей, то съуживающихся въ переулки. Старинные дома, съ

[1]) I. Г. Коль, „Der Rhein", I Band.

длинными крышами, изрѣзанными нѣсколькими рядами слуховыхъ оконъ, фасады съ башенками, рѣзныя украшенія изъ дерева, напоминаютъ Страсбургъ временъ Возрожденія, тогда какъ представителемъ средне-вѣковой эпохи является одно изъ лучшихъ произведеній ея строительнаго искусства—знаменитый соборъ, сквозной шпицъ котораго поднимается высоко надъ всѣми зданіями города. Страсбургскій «Münster», построенный изъ песчаника ярко-краснаго цвѣта, который отъ времени сдѣлался еще красивѣе, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ въ свѣтѣ, а по нѣкоторымъ изъ своихъ деталей онъ, безспорно, занимаетъ пер-

Страсбургскій соборъ.

вое мѣсто между религіозными памятниками христіанства: хоры его, въ романскомъ стилѣ, освѣщенные однимъ окномъ и поддерживаемые массивными колоннами, прекрасно заканчиваютъ величественную перспективу готическаго ковчега или средняго пространства храма, гдѣ исполинское круглое окно въ формѣ розетки распространяетъ свой разноцвѣтный свѣтъ; три паперти, украшенныя великолѣпною рѣзьбою и статуями, прославили на вѣчныя времена одного изъ архитекторовъ храма, «мастера Эрвина», которому преданіе приписываетъ фамилію Штейнбаха [1]); шпицъ, воздвигнутый на правой сторонѣ фасада, необыкновенно красивъ и поднимается на 142 метра, такъ что только три зданія равняются или превосходятъ по высотѣ страсбургскую колокольню—руанскій соборъ, двѣ большія пирамиды въ Египтѣ и церковь св. Николая въ Гамбургѣ. Съ террасы «мюнстера» виденъ весь городъ съ его площадями, улицами и внутренними дворами, съ его домами, крыши которыхъ усѣяны аистами; вдали за городскими стѣнами и садами тянутся равнины Илля и Рейна, съ одной стороны по направленію къ Вогезамъ, съ другой — по направленію къ Шварцвальду. Недавно предприняты были обширныя работы съ цѣлью пополнить нѣкоторыя недоконченныя части зданія собора. На одномъ изъ боковыхъ придѣловъ храма помѣщаются знаменитые астрономическіе часы, въ которыхъ во время боя выходятъ процессіею человѣческія фигуры, составляющія предметъ удивленія для жителей Страсбурга.

Церковь св. Ѳомы, стоящая на берегу Илля, заключаетъ въ себѣ одинъ замѣчательный памятникъ искусства — аллегорическую группу, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Пигалемъ въ честь маршала Морица Саксонскаго; два другіе монумента—статуя Клебера, славнѣйшаго воина изъ страсбургскихъ уроженцевъ, и статуя Гуттенберга, произносящаго «Fiat Lux!» (да будетъ свѣтъ!)—украшаютъ городскія площади. Здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, производились, начиная съ 1436 или 1438 года, первые опыты печатанія съ помощью подвижныхъ литеръ. Какъ подобаетъ городу, гдѣ совершилось это великое событіе—изобрѣтеніе книгопечатанія, Страсбургъ до франко-прусской войны имѣлъ одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ книгохранилищъ, содержавшее около 300.000 томовъ, между которыми было много единственныхъ въ своемъ родѣ экземпляровъ и чрезвычайно драгоцѣнныхъ рукописей, относившихся къ эпохѣ съ восьмаго по двѣнадцатое столѣтіе; но генералъ фонъ-Вердеръ, бомбардировавшій Страсбургъ въ 1870 году, имѣлъ мужество,—которому едвали кто позавидуетъ,—осыпать градомъ бомбъ зданіе, гдѣ помѣщались библіотека, собраніе древностей, музей изящныхъ искусствъ, и превратить его въ пепелъ; спеціальная протестантская библіотека, содержавшая около 100.000 томовъ и важнѣйшую переписку нѣмецкихъ и французскихъ реформаторовъ, тоже была разрушена. Послѣ войны Страсбургу было прислано огромное множество книгъ со всѣхъ сторонъ, изъ Франціи, изъ Германіи и изъ другихъ странъ; но большею частью этихъ подарковъ воспользовался не городъ, а новый нѣмецкій университетъ. Въ Страсбургскомъ университетѣ въ 1893 г. было 116 профессоровъ и доцентовъ и около 950 студентовъ. Университетская и публичная библіотеки содержали въ 1893 г. около 700.000 томовъ. Литературная и научная дѣятельность Страсбурга значительна, и каждый годъ въ немъ издается немало цѣнныхъ сочиненій. Главныя ученыя общества Эльзаса имѣютъ пребываніе въ этомъ городѣ.

Тысячи нѣмецкихъ колонистовъ поселились въ Страсбургѣ, и прежняя городская ограда не можетъ уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ жителей; значительныя группы населенія образовались за валами, преимущественно на сѣверной сторонѣ: здѣсь находятся Шильтигеймъ, Гёнгеймъ, Рупрехтсау (Робертсау), которые съ расширеніемъ городской ограды соединяются съ собственно городомъ, также какъ и прекрасное гульбище Оранжереи. Главныя промышленныя заведенія Страсбурга находятся во внѣшнихъ предмѣстьяхъ. Изъ съѣстныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ въ этомъ городѣ, заграницею особенно славятся кислая капуста, пиво и паштеты съ начинкою изъ гусиной печенки. На желѣзно-дорожныхъ станціяхъ въ самомъ городѣ и его предмѣстьяхъ, также какъ и на каналахъ, соединяющихся въ этомъ мѣстѣ, происходитъ очень дѣятельное торговое движеніе. Движеніе грузовъ по каналамъ Страсбурга въ 1869 году: 650.000 тоннъ. Движеніе товаровъ во всей Эльзасъ-Лотарингіи въ 1876 г.: 190.000.000 тоннъ-километровъ.

Гагенау, значительнѣйшій городъ Эльзаса на сѣверѣ отъ Страсбурга, важная желѣзно-дорожная станція, гдѣ отъ магистральной линіи Рейнской долины отдѣляется вѣтвь, идущая на Мецъ и на Люксембургъ, замѣчателенъ, какъ одинъ изъ старинныхъ эльзасскихъ городовъ, бывшій любимою резиденціею императора Фридриха Барбароссы, который перенесъ сюда и клейноды имперіи; отъ прежнихъ его укрѣпленій до сихъ поръ сохранились кое-какіе остатки. Это одна изъ богатѣйшихъ общинъ Эльзаса; въ окрестностяхъ города тянется сосновый боръ на пространствѣ 15.000 гектаровъ (около 13.500 десятинъ), состоящій въ нераздѣльномъ владѣніи городскаго общества и государства на правѣ равнаго пользованія; однако, недавно отъ этого лѣса администраціею отдѣленъ порядочный кусокъ, слишкомъ 700 гектаровъ (около 630 десятинъ), для

[1]) Францъ Краусъ, „Kunst und Alterthum in Elsas-Lothringen".

устройства артиллерійскаго стрѣльбища. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гагенау важенъ какъ промышленный пунктъ; впрочемъ, большая часть фабрикъ и заводовъ равнины сгруппировались вокругъ Бишвиллера, лежащаго въ 5 километрахъ къ юго-востоку отъ Гагенау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Модеръ вступаетъ въ аллювіальную равнину Рейна.

На сѣверо-западѣ встрѣчаемъ другой мануфактурный пунктъ, Нидербронъ, прелестный городокъ, окруженный рощами и привлекающій многочисленныхъ посѣтителей, благодаря своимъ минеральнымъ водамъ; недалеко отсюда находятся деревни Вертъ, Рейхсгофенъ, Фрешвиллеръ, пріобрѣвшія извѣстность въ послѣднюю франко-прусскую войну, а также и тѣ, обильно обагренные кровью, плато, которыя французская армія принуждена была въ 1870 г.

Мецъ.

покинуть, послѣ отчаянной обороны. Прежде эта сѣверная часть Эльзаса была защищена такъ называемыми Виссамбургскими «линіями» (Lignes de Wissembourg), то-есть непрерывнымъ рядомъ ретраншаментовъ, тянувшимся на пространствѣ около тридцати километровъ, которые были возведены маршаломъ Вилларомъ въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, на правомъ берегу рѣки Лаутеръ, составлявшей въ ту эпоху границу Франціи со стороны Германіи. Эти окопы, уже не принадлежащіе тѣмъ, кто ихъ строилъ, были покинуты, и крѣпости Виссамбургъ и Лаутербургъ, на Лаутерѣ, нынѣ упразднены.

Область горъ, командующихъ сѣвернымъ Эльзасомъ, тоже пріобрѣла большую извѣстность въ лѣтописяхъ военной исторіи Западной Европы. Городъ Савернъ (Saverne), занимающій прекрасное мѣстоположеніе на порогѣ Вогезовъ, между лѣсистыми горами и равниною, покрытый обработанными полями и садами, былъ въ древности сторожевымъ постомъ, который назывался Tres Tabernae, и откуда римляне сторожили проходъ; со временъ этихъ завоевателей обладаніе этимъ городомъ съ проходящею черезъ него дорогою не переставало быть предметомъ спора между враждовавшими народами: дворецъ или замокъ, который имѣли тамъ страсбургскіе епископы, былъ въ то же время и крѣпостью. Въ Савернѣ же, послѣ усмиренія бунта крестьянъ, шестнадцать тысячъ этихъ несчастныхъ, которымъ обѣщали даровать жизнь, были безпощадно перебиты солдатами Антона Лотарингскаго. Далѣе, на западѣ, при дорогѣ, ведущей въ Парижъ, стоитъ бывшая цитадель Фальсбургъ (Phalsbourg), или Пфальцбургъ (Pfalzburg), прославившаяся геройскимъ сопротивленіемъ во время войны 1870 года: защитники этой крѣпостцы, малые числомъ, но сильные духомъ, съумѣли остаться вѣрны своему долгу и сопротивлялись до послѣдняго куска хлѣба; послѣ войны, укрѣпленія ея были срыты, а камень, изъ котораго они были построены, употребленъ на сооруженіе новыхъ фортовъ въ Страсбургѣ. Другой укрѣпленный пунктъ, Петитъ-Пьерръ (Petite-Pierre), называемый нѣмцами Лютцельштейнъ (Lützelstein), не былъ даже защищаемъ, тогда какъ крѣпость Бичъ (Bitche), дѣйствительно неодолимая, кромѣ какъ голодомъ,—ибо казематы ея изсѣчены въ скалѣ,—оставалась во власти французовъ до заключенія мира. Населеніе въ этой части прежней Франціи еще болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ Эльзаса и Лотарингіи, проникнуто воинственнымъ духомъ: можно сказать, что люди родятся тамъ со страстью къ битвамъ, къ военнымъ почестямъ и къ бранной славѣ. Ни одинъ городъ не можетъ похвалиться такимъ значительнымъ числомъ генераловъ, вышедшихъ изъ среды его уроженцевъ, какъ маленькій Фальсбургъ.

Долина рѣки Сарръ, на западѣ отъ продолженія Вогезскихъ горъ, не имѣетъ значительныхъ городовъ въ предѣлахъ Лотарингіи. Сарргеминъ (Sarreguemines), или Саргемюндъ (Saargemünd), есть единственный населенный пунктъ, который, по числу жителей, а также по размѣрамъ торговли и промышленности, могъ бы претендовать на названіе города; но, подобно Форбаху, Сентъ-Авольду и другимъ большимъ мѣстечкамъ этой области, онъ уступаетъ по важности главному ея промышленному центру, Сарбрюккену, который лежитъ по срединѣ своего богатаго каменноугольнаго бассейна, внѣ прежней границы. Въ долинахъ рѣкъ Селль и Малой Селль, важнѣйшія мѣстечки, Дьезъ (Dieuze), Мойенвикъ (Moyenvic), Викъ (Vic), Шато-Саленъ (Chateau Salins), замѣчательны только своими салинами; Марсаль (Marsal)—старинная крѣпость, которая въ 1870 году сдалась послѣ одночасоваго бомбардированія. Что касается долины рѣки Нидъ, то она содержитъ только одну группу жителей, заслуживающую названія города: это большое промышленное мѣстечко Буле (Bouley, по-нѣмецки Bolchen), лежащее ниже сліянія французскаго Нида съ нѣмецкою рѣкою того же имени, возлѣ прежней границы.

Мецъ (Metz), столица присоединенной къ Германіи провинціи и бывшій главный пунктъ Мозельскаго департамента, есть очень древній городъ, сохранившій до сихъ поръ то имя, которое онъ носилъ во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, когда онъ былъ еще городомъ племени медіаматриковъ. Онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе, въ очень плодородной равнинѣ, при сліяніи рѣкъ Мозель и Селль, соединенныя воды которыхъ поднимаютъ уже торговыя суда. Построенный на полуостровѣ, между двумя рѣками, окаймленными по берегамъ низменными лугами, Мецъ могъ легко защищаться противъ нападеній извнѣ. А эти нападенія неминуемо должны были случаться, какъ естественное слѣдствіе географическаго положенія города, который находится на границѣ, оспариваемой другъ у друга двумя народами, различными по расѣ и языку. Извѣстно, съ какимъ геройствомъ и съ какимъ успѣхомъ защищалъ его Франциск Гизъ въ 1552 г.; извѣстно также, какъ онъ былъ сданъ въ 1870 году съ ста семидесятитысячною арміею, которая удалилась туда послѣ кровавыхъ битвъ при Марсъ-ла-Турѣ, Резонвилѣ, Гравелотѣ и Сенъ-Привà.

Мецъ еще въ то время, когда принадлежалъ Франціи, былъ уже первоклассною крѣпостью, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ во власть нѣмцевъ, цѣлая армія рабочихъ, исчисляемая среднимъ числомъ въ 4.000 человѣкъ, въ те-

ченіе 12 лѣтъ не переставала трудиться надъ увеличеніемъ и усиленіемъ системы укрѣпленій этого важнаго стратегическаго пункта. Обширный укрѣпленный лагерь, образуемый рядомъ внѣшнихъ фортовъ, имѣетъ 24 километра въ окружности; кромѣ того, другіе верки, находящіеся за чертою этого пояса фортовъ, еще болѣе увеличиваютъ оборонительную силу крѣпости; нѣкоторыя батареи защищены желѣзными куполами, въ родѣ башенъ блиндированныхъ кораблей; сѣть внутреннихъ желѣзныхъ дорогъ, связанныхъ съ торговыми рельсовыми путями и построенныхъ гораздо болѣе для передвиженія войскъ, чѣмъ для облегченія коммерческихъ сношеній, соединяетъ всѣ форты и даетъ возможность многочисленному гарнизону быть, такъ сказать, одновременно на всѣхъ угрожаемыхъ пунктахъ. Что касается самаго города, замкнутаго въ своихъ стѣнахъ и бастіонахъ, то онъ сохранилъ только свою прежнюю физіономію, но не имѣетъ уже того оживленнаго вида, какимъ нѣкогда отличался; улицы въ немъ узкія и кривыя; черезъ рѣки ведутъ неровные мосты; многіе дома почернѣли и покривились отъ времени; но Мецъ, какъ и Страсбургъ, имѣетъ прекрасный готическій соборъ, построенный въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ, который, по выраженію одного писателя, «весь открытъ для дневнаго свѣта», и гдѣ и камень, такъ сказать, составляетъ не болѣе, какъ аксесуаръ стеколъ, облекающихъ главный ковчегъ, окна и хоры словно прозрачною стѣной (A. Joanne, «Vosges et Ardennes»). На мѣстѣ прежней цитадели устроено тѣнистое гульбище, называемое «эспланадою»; на площадяхъ красуются статуи маршала Нея, Фабера, мецкихъ уроженцевъ, чѣмъ-либо прославившихся, какъ напримѣръ, Кюстина, Пексгана, Бушота, Пилатра-де-Розье. Съ 1865 года городъ пользуется превосходною системою орошенія: чистая вода въ обиліи струится изъ его фонтановъ, благодаря питающему ихъ подземному водопроводу, который идетъ отъ источниковъ, находящихся въ разстояніи 20 километровъ къ юго-западу отъ города, на холмахъ Горзъ (Gorze), въ томъ мѣстѣ, откуда начинался и древній римскій акведукъ. Количество воды, доставляемой водопроводомъ въ Мецъ: 20.000 кубическихъ метровъ въ сутки, или 231 литръ въ секунду. Главныя военныя учрежденія Меца: арсеналъ и военное училище, бывшая «École d'application», которая существовала во времена французскаго господства.

Гораздо болѣе военный, чѣмъ промышленный и торговый городъ, Мецъ имѣетъ только тѣ отрасли промышленности, которыя спеціально относятся къ содержанію арміи; что же касается собственно фабричной дѣятельности, то въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, чѣмъ городъ Арсъ-сюръ-Мозель (Ars-sur-Moselle), лежащій выше, близъ французской границы. Населеніе Меца послѣ войны значительно убавилось, по причинѣ большаго числа жителей, предпочевшихъ избрать французское гражданство (въ 1866 году населеніе его состояло изъ 54.820 душъ, а въ 1875 году оно не достигало 46.000 душъ); и хотя громадныя военныя сооруженія и работы внесли въ городъ много милліоновъ, почерпнутыхъ изъ нѣмецкой государственной казны, однако Мецъ все-таки обѣднѣлъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Несмотря на увеличеніе гарнизона, въ 1877 г. въ городѣ было слишкомъ три тысячи пустыхъ квартиръ, и цѣнность домовъ уменьшилась болѣе, чѣмъ на половину: съ 110 милліоновъ фр. она упала до 50 милліоновъ. Ниже Меца встрѣчаемъ Тіонвиль (Thionville), который нѣмцы называютъ «Диденгофенъ» или «Дитенгофенъ», и который былъ однимъ изъ любимыхъ городовъ Карла Великаго; теперь это тоже весьма важный укрѣпленный пунктъ, гдѣ всѣ интересы подчинены интересамъ военной обороны. Вмѣстѣ съ Мецомъ и территоріею, взятою прусаками взамѣнъ Бельфора, эта крѣпость составляетъ одинъ громадный лагерь, откуда могли бы ринуться сотни тысячъ солдатъ, въ случаѣ новой войны съ Франціею.

Число жителей важнѣйшихъ городовъ Эльзаса-Лотарингіи, по переписи 1 декабря 1890 г., въ тысячахъ:

Верхній Эльзасъ: Мюльгаузенъ 70; Мюльгаузенъ съ Дорнахомъ въ 1895 г. 83; Кольмаръ 30 (34 въ 95 г.); Гебвиллеръ (Гебвейлеръ) 12; Сентъ-Мари-о-Минъ (Маркирхъ) 12; Рибовилье (Рапшольсвейлеръ) 6 (95 г.); Мюнстеръ 6.

Нижній Эльзасъ: Страсбургъ 124 (134 въ 95 г.); Гагену 15 (16 въ 95 г.); Шлештадтъ (Шлеттштадтъ) 9 (95 г.); Бишвиллеръ (Бишвейлеръ) 7; Барръ 6.

Лотарингія: Метцъ 60 (66 въ 95 г.); Саргеминъ (Саргемюндъ) 13; Тіонвиль (Диденгофенъ) 9; Форбахъ 10; Арсъ-сюръ-Мозель 3.

Глава III

Рейнъ и Мозель.

Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфальцъ, Прирейнская Пруссія.

Рейнъ, по выходѣ изъ предѣловъ Швейцаріи, гдѣ таяніе снѣга и льда на высокихъ горахъ доставляетъ ему огромныя массы воды, является уже однимъ изъ величайшихъ потоковъ Европы. Эта прекрасная рѣка въ своемъ среднемъ теченіи орошаетъ многочисленныя области, рѣзко различающіяся между собою внѣшнимъ видомъ, свойствомъ почвы, характеромъ жителей, промышленностью и исторіею, и которымъ она одна придала нѣкоторое географическое единство. Несмотря на путаницу политическихъ границъ, каждая изъ этихъ областей: Баденъ, Гессенъ, долины рѣкъ Наге, Лана, Мозеля, Зига, Рура, заслуживала бы отдѣльнаго изученія, если бы Рейнъ, текущій съ юга на сѣверъ, не сдѣлалъ изъ нихъ совокупность странъ, имѣющихъ въ Германіи и въ Европѣ свой особенный спеціальный характеръ и значеніе какъ въ исторіи, такъ и въ климатѣ. Судьбы прибрежныхъ жителей Рейна, относительно гораздо болѣе многочисленныхъ, чѣмъ обитатели остальной Германіи и Европы вообще, зависѣли въ значительной степени отъ направленія, принятаго этимъ могучимъ рѣчнымъ потокомъ, спускающимся съ Альпъ.

Пространство и населеніе различныхъ областей Прирейнской Германіи (за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи и верхнихъ бассейновъ Неккара, Майна и Липпе), по переписи 1 декабря 1890 г.

	Площадь.	Населеніе.	Километрич. населеніе.
Баденъ . .	15.081 кв. клм.	1.657.867 ж.	110 ж.
Гессенъ-Дармштадтъ . .	7.682 » »	992 883 »	129 »
Висбаденск. округъ, част. Гессена-Нассау.. . . .	5.608 » »	843.438 »	150 »
Баварскій Пфальцъ или Палатинатъ	5.928 » »	728.339 »	123 »
Княжество Биркенфел.			
Ольденбургъ Прирейнск.	503 » »	41.242 »	82 »
Пруссія или Рейнландъ	26.991 » »	4.710 391 »	175 »
Арнсбергск. округъ, часть Вестфаліи .	7.695 » »	1.342.711 »	174 »

Нѣтъ сомнѣнія, что уже во времена до-историческія, то-есть въ эпоху, предшествовавшую началу писаной исторіи Западной Европы, народы въ своихъ переселеніяхъ часто слѣдовали по готовому пути, который представлялъ имъ Рейнъ: большое число галльскихъ или кельтскихъ названій, встрѣчающихся между древними именами городовъ и рѣкъ, равно какъ сходство, замѣчаемое антропологами вдоль по теченію Рейна, на сѣверѣ и на югѣ, въ типахъ лица и въ формѣ череповъ, служатъ доказательствомъ этого перемѣщенія древнѣйшихъ населеній. Однако, движеніе народовъ происходило гораздо чаще въ направленіи отъ востока къ западу, чѣмъ отъ юга къ сѣверу. Изъ линій переселенія, проходящихъ черезъ рейнскій бассейнъ, самыя важныя параллельны оси континента, то-есть главной цѣпи Альпъ: это естественные пути, представляемые восточными притоками Рейна, Неккаромъ, Майномъ и другими, менѣе обильными рѣками, которыя впадаютъ въ главную рѣку въ нижней части ея теченія. Для народовъ, шедшихъ съ востока, Рейнъ былъ препятствіемъ, тѣмъ болѣе серьезнымъ, что на лѣвомъ его берегу, очень бѣдномъ притоками, цѣпи горъ, или, по крайней мѣрѣ, плоскихъ возвышенностей и холмистыхъ равнинъ образуютъ другую преграду за рѣкою. Отсюда безпрестанныя войны, происходившія вслѣдствіе того, что одинъ народъ стремился оттѣснить другой и занять его мѣсто. Не будучи естественнымъ рубежемъ, такъ какъ съ востока и съ запада движеніе народовъ направляется перпендикулярно къ его теченію, Рейнъ есть одна изъ границъ, которыя особенно часто энергично оспаривались во всѣ времена исторической жизни Европы. Такова причина, почему этотъ могучій потокъ пріобрѣлъ такую великую славу, почему прибрежные жители олицетворяли, чуть не боготворили его. Припоминая всѣ событія, совершившіяся на его берегахъ, всѣ битвы, происходившія изъ-за обладанія его городами, невольно согласишься съ поэтами, когда они говорятъ, что рѣка сама понимаетъ всѣ войны, которыя она вызывала, всѣ великія дѣла, которыхъ она была свидѣтельницею, и что она составляетъ одно неразрывное цѣлое съ памятниками сѣдой старины, отражащимися въ ея водахъ. Ни одна рѣка не воспѣвалась такъ часто, какъ Рейнъ: ее любятъ, какъ будто она живое существо, это «отецъ», Vater Rhein, и въ самомъ дѣлѣ—

развѣ она, хотя и безсознательно, не вызвала къ жизни многихъ цвѣтущихъ городовъ, возникшихъ на ея берегахъ?

Рейнъ не только долженъ былъ имѣть капитальную важность какъ пограничная черта, оспариваемая другъ у друга Германіею и Галліею,—ему суждено было, кромѣ того, играть непосредственную роль въ торговой и политической исторіи всей Западной Европы, благодаря легкости его сообщеній съ другими бассейнами. Въ то время, какъ рѣки сѣверной и сѣверо-восточной Германіи спускаются съ второстепенныхъ горъ, очень удаленныхъ отъ южной покатости, обращенной къ Средиземному морю, Рейнъ беретъ начало въ высокихъ Альпахъ, и черезъ его верхнія долины проходятъ самые удобные перевалы этой горной цѣпи: посредствомъ Швейцарской равнины, бассейнъ Рейна соединяется на югѣ съ бассейномъ Роны, и эти двѣ рѣки образуютъ какъ бы большую борозду или впадину, идущую поперекъ континента, отъ Средиземнаго моря до Сѣвернаго. На западѣ низменность, открывающаяся къ югу отъ Вогезовъ, тоже соединяетъ Рону и Рейнъ посредствомъ долины Соны, тогда какъ на востокѣ Майнъ и равнины Баваріи, Некаръ и проходы Швабскихъ горъ связываютъ великіе естественные пути Дуная и Рейна. Притоки различныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Рейнъ, переплетаются своими истоками и тѣмъ облегчаютъ проѣздъ путешественниковъ и провозъ товаровъ по окружности рейнскаго бассейна.

Замѣчательно, что почти всѣ большіе прибрежные города Рейна построены на лѣвомъ берегу: Базель, Страсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Кобленцъ, Кёльнъ стоятъ на западной сторонѣ рѣки, а между тѣмъ на первый взглядъ казалось бы, что большіе города должны были возникать преимущественно въ мѣстахъ впаденія притоковъ, болѣе многочисленныхъ на восточной сторонѣ. Этотъ странный фактъ объясняется тѣмъ, что лѣвый берегъ былъ нѣкогда римскимъ берегомъ. Друзъ и другіе римскіе полководцы устраивали на этомъ берегу свои лагери, которые впослѣдствіи превратились въ города, а затѣмъ сдѣлались важными торговымистанціями; здѣсь оканчивались, въ Страсбургѣ, въ Майнцѣ, въ Кёльнѣ три главные тракта, шедшіе изъ Галліи; вдоль западнаго берега пролегала большая дорога, проведенная послѣдовательно отъ одной станціи до другой, тогда какъ правый берегъ оставался почти пустыннымъ, мало извѣстнымъ, и римляне переходили на этотъ берегъ не иначе, какъ для военныхъ экспедицій. Въ ту эпоху теченіе Рейна было дѣйствительною границею между народами [1]). Слѣдовательно, въ отношеніи цивилизаціи прибрежныхъ жителей западный берегъ на многіе вѣка опередилъ противуположный берегъ, и въ продолженіе всей средневѣковой эпохи сохранялъ за собою это преимущество, по причинѣ силы притяженія, которое оказывали на его населеніе образованные и торговые народы Западной Европы. Но мало-по-малу между обоими берегами установилось равенство, благодаря разработкѣ почвы, развитію промышленности и устройству дорогъ; даже болѣе: въ настоящее время изъ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій, проведенныхъ вдоль Рейна, одна на востокѣ, другая на западѣ, самая важная, перевозящая сравнительно бо́льшее количество пассажировъ и товаровъ, не та, которая замѣнила древній римскій путь, а та, которая идетъ по правому берегу и соединяется во Франкфуртѣ-на-Майнѣ съ линіями, направляющимися въ Гамбургъ и Берлинъ.

Верхнее теченіе Рейна оканчивается при впаденіи его въ Боденское или Констанцкое озеро, гдѣ рѣчные наносы образовали полуостровъ, вдающійся въ озеро. Этотъ обширный озерный резервуаръ принадлежитъ большею частью своей окружности Германіи: это древнее «Швабское море», естественный раздѣльный бассейнъ между швейцарскими кантонами и нѣмецкими государствами, и воды его во всѣ времена служили средствомъ сообщенія для торговыхъ судовъ, плавающихъ отъ одного берега къ другому. По выходѣ изъ нѣмецкаго озера, Рейнъ, такъ сказать, опять вступаетъ въ Швейцарію; ему нужно еще перерѣзать скалы Юры, затѣмъ повернуть на сѣверъ, къ большому изгибу у Базеля, гдѣ онъ уже окончательно выходитъ изъ области Альпъ.

Ниже этого поворота Рейнъ дѣлится на три существенно различныя части: на пространствѣ отъ Базеля до Майнца онъ извивается въ ложѣ древняго внутренняго моря; ниже Майнца, у Бингена, онъ вступаетъ въ ущелье или узкій проходъ между горъ, который продолжается до Бонна; затѣмъ, пересѣкая большую аллювіальную равнину, которыя въ предшествовавшія геологическія эпохи была заливомъ океана, онъ спускается къ морю по очень отлогому, едва замѣтному скату почвы, развѣтвляясь въ нижнемъ теченіи на множество рукавовъ, изъ которыхъ главный принимаетъ въ себя рѣку Маасъ (Maas, по-французски Meuse). Раздѣленный такимъ образомъ на нѣсколько частей, рѣзко различающихся между собою теченіемъ и общимъ характеромъ прибрежной страны, Рейнъ представляетъ оригинальное явленіе между рѣками: между тѣмъ, какъ всякій нормальный потокъ прѣсной воды, доведя до конца свою геологическую работу, описываетъ, отъ мѣста своего рожденія или истока до точки исчезновенія или впаденія въ море, правильную кривую, Рейнъ, напротивъ того, спускается послѣдовательными уступами, имѣющими различную покатость или величину угла паденія; онъ состоитъ,

[1]) К. Мелисъ, „Der Rhein und der Strom der Cultur".

такъ сказать, изъ многихъ рѣкъ, которыя теперь, правда, соединились въ одну, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ слѣды своей прежней независимости. Нѣмецкіе географы, и во главѣ ихъ великій Карлъ Риттеръ, видятъ нѣчто «героическое» въ этомъ неровномъ, но торжествующемъ шествіи Рейна черезъ горы и равнины, отъ исполинскихъ ледниковъ Швейцаріи до сыпучихъ песковъ Голландіи.

Мы не имѣемъ доказательствъ того, что большая озерная равнина средняго Рейна, простирающаяся между Базелемъ и Бингеномъ, была когда-либо занята ледникомъ: до сихъ поръ тамъ не открыли слѣдовъ огромной ледяной рѣки, тянувшейся на сѣверъ отъ швейцарскихъ Альпъ, по плоскогорьямъ Швабіи, и на высотахъ Нидервальда и Таунуса нигдѣ не встрѣчаются эрратическіе камни или остатки моренъ [1]). Но если эта громадная впадина, простирающаяся на 270 километровъ въ длину и среднимъ числомъ на 30 километровъ въ ширину, и не была наполнена льдами, то тѣмъ не менѣе всѣ каменные обломки, гравій и галька, которыми было засыпано дно древняго озера, обязаны своимъ происхожденіемъ косвенной работѣ швейцарскихъ ледниковъ. Всѣ эти отложенія, покрывающія пространство въ 800.000 гектаровъ слоемъ неизмѣренной, но весьма значительной глубины, были принесены глетчерными потоками. Главная масса этой наносной земли состоитъ изъ матеріаловъ, происхожденіе которыхъ нужно искать на Альпахъ и на Швейцарской Юрѣ; съ правой и съ лѣвой стороны эта масса покрыта отчасти полосами гальки, принесенной водами съ Вогезовъ и Шварцвальда; наконецъ, слой древняго ила, называемаго Lehm или Loess и состоящаго изъ перемѣнной смѣси очень мелкаго песку, глины и углекислой извести, покрываетъ во многихъ мѣстахъ боковыя террасы рѣчной долины, до высоты 100 и даже 170 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Рейна. Толщина слоя этого лесса на нѣкоторыхъ пунктахъ достигаетъ 60 и 80 метровъ, и въ глубинахъ его находятъ тамъ и сямъ кости различныхъ млекопитающихъ, преимущественно слоновъ, носороговъ, быковъ, лошадей, оленей, которыя нѣкогда были отложены водоворотами рѣки на отмеляхъ, образовавшихся вслѣдствіе отложенія гравія. Въ илѣ лесса разсѣяно безчисленно множество земныхъ раковинъ, тождественныхъ съ видами, живущими нынѣ въ холодныхъ и сырыхъ областяхъ сѣверныхъ странъ [2]). Нынѣшняя рѣка не въ состояніи уже переносить такія массы камней, но она и теперь, какъ всегда, катитъ гальки по дну своего ложа и несетъ песокъ въ своихъ водахъ. Вычислено, что русло Рейна, у Гермерсгейма, содержитъ 1.000 кубическихъ метровъ гальки на каждый метръ длины, и что въ продолженіе года она увлекаетъ всѣ эти каменные обломки на разстояніе около 275 метровъ; кромѣ того, количество ила, уносимаго потокомъ въ этомъ мѣстѣ, по тому же исчисленію, равняется 1.944.000 кубическимъ метрамъ въ годъ [1]). По вычисленію же Добре, пропорція ила, содержащагося въ Рейнѣ, не превышаетъ двухъ-третей цифры, опредѣленной нѣмецкими инженерами: эта пропорція, по его словамъ, измѣняется, среднимъ числомъ, отъ пяти милліонныхъ до одной тысячной; въ продолженіе года эта масса мелкихъ осадковъ, переносимыхъ водами рѣки, составитъ кубъ, каждая сторона котораго равна 104 метрамъ, такъ что для верхняго бассейна Рейна, ниже швейцарскихъ озеръ, средняя толщина слоя мелкаго аллювія равняется шести-сотымъ миллиметра. Между этими обломками находятся, какъ извѣстно, маленькія частички золота, отыскиваніемъ которыхъ еще недавно занимались сотни золотопромывальщиковъ, но которыя теперь попадаются уже въ такомъ незначительномъ количествѣ, что добыча не вознаграждаетъ трудъ рабочаго. Среднее содержаніе золота въ рейнскомъ пескѣ, между Келемъ и Филипсбургомъ, исчисляется всего только въ 8 билліонныхъ,—пропорція чрезвычайно малая, которая, тѣмъ не менѣе, представляетъ общую цѣнность въ нѣсколько сотъ милліоновъ. Въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, посредствомъ промывки рейнскаго песка, добывали еще золота на сумму отъ 40.000 до 45.000 франковъ въ годъ, которая зарабатывалась главнымъ образомъ баденскими золотоискателями [2]).

На выходѣ изъ области Альпъ и Юры, Рейнъ, хотя и является уже значительною рѣкою, несущею около 1.000 кубическихъ метровъ воды въ секунду, но все еще сохраняетъ характеръ горнаго потока у большаго базельскаго изгиба или поворота, и на всемъ протяженіи эльзасской и баденской равнины.

Количество протекающей воды въ Рейнѣ по Дефонтену (Desfontaines):

	У Келя.	У Лаутербурга.
Во время низкаго стоянія воды....	350 куб. м.	465 куб. м. въ сек.
При среднемъ уровнѣ.	956 „ „	1.106 „ „ „ „
При наибольшихъ разливахъ.....	4.685 „ „	5.010 „ „ „ „

Его стремительныя воды ударяются попеременно то объ одинъ, то о другой берегъ, разъѣдая крутые береговые утесы на одной сторонѣ, и отлагая наносы и осадки на другой; рѣчное ложе перемѣщается изъ одной излучины въ дру-

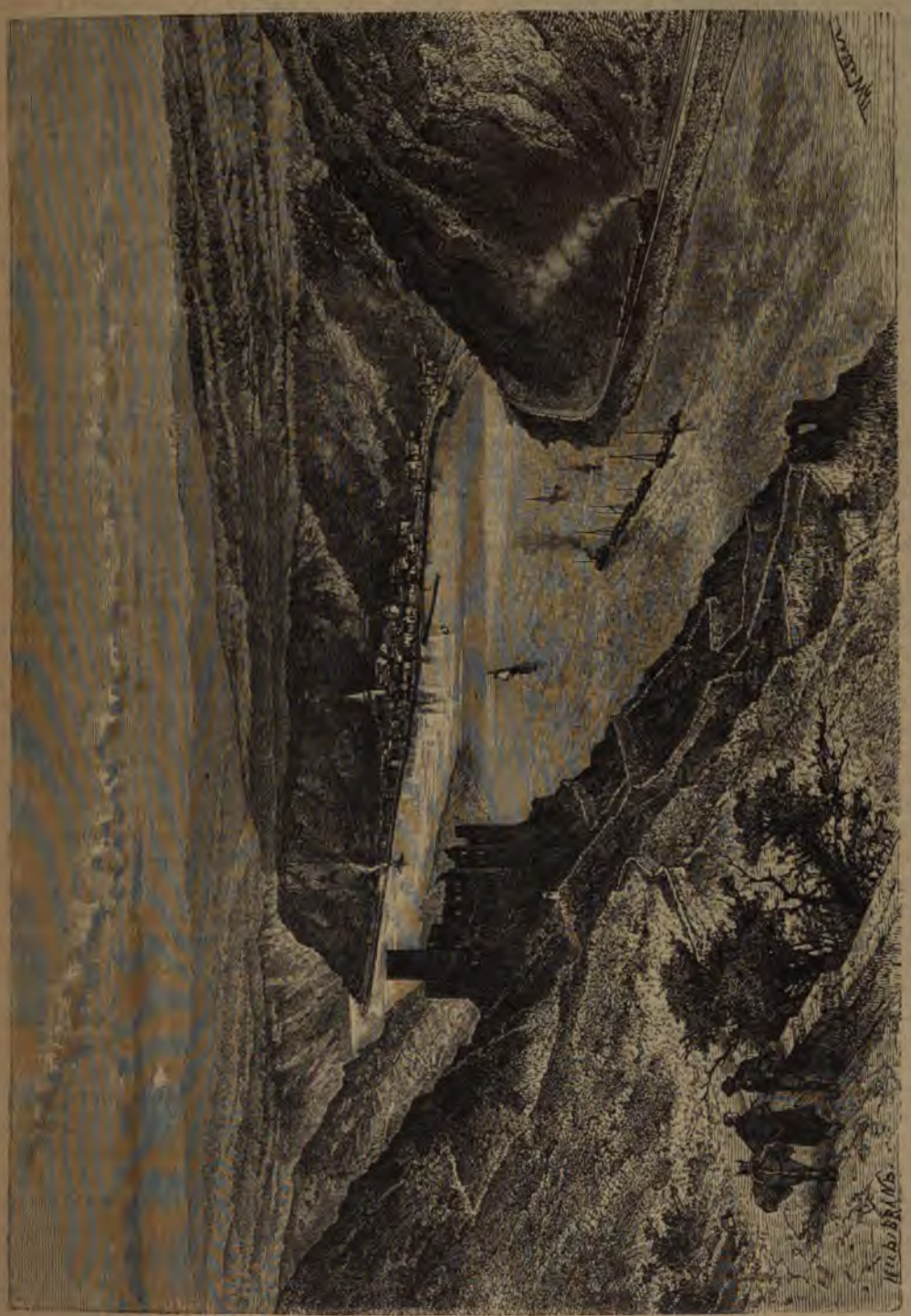
[1]) Ramsay, „Physical history of the Rhine", Royal Instution, 27 march 1874.

[2]) Daubrée, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin".

[1]) Гребенау, „Der Rhein vor und nach Seiner Regulirung";—Гохштеттеръ, „Allgemeine Erdkunde".

[2]) Добре, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin».

гувъ и дѣлится на второстепенные рукава, которые расходятся, затѣмъ снова сближаются и взаимно пересѣкаются, оставляя между собою острова, очертанія которыхъ мѣняются, смотря



Бургъ Маусъ и Санктъ-Гоаръ на Рейнѣ.

по направленію потока и высотѣ разливовъ. Болота, временныя русла, старые затоки, отчасти занесенные иломъ, окаймляютъ рѣку справа и слѣва, и отдѣляютъ ее отъ земель, совершенно обсохшихъ. Это блужданіе Рейна до такой степени значительно, что уже въ историческія времена мѣстоположеніе нѣкоторыхъ построенныхъ на немъ городовъ перешло съ одного берега на другой [1]): такъ, напримѣръ, Нейбургъ, близъ Гермерсгейма, стоявшій въ 1570 году на правомъ берегу рѣки, занимаетъ теперь лѣвый берегъ. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣка

[1]) Адальбертъ Даніель, „Deutschland“ стр. 686.

Модеръ, протекающая черезъ города Гагенау и Бишвиллеръ, увеличилась въ длину почти на 19 километровъ, вслѣдствіе измѣненія теченія Рейна; она принуждена была искать себѣ выхода въ сѣверномъ направленіи, и, найдя старое ложе Рейна, потекла длинными извилинами къ главной рѣкѣ, съ которой она соединится ниже города Фортъ-Луи [1]). Понятно, какъ затруднителенъ былъ доступъ къ Рейну въ древности, во времена римскаго господства и позднѣе, въ продолженіе всего средневѣковаго періода, затруднителенъ не вслѣдствіе собственнаго теченія рѣки, но по причинѣ болотъ и топей, которыя по обѣ стороны тянулись на много верстъ отъ берега. Этимъ объясняется та огромная стратегическая важность, которую придавали удобнымъ мѣстамъ переправы, то-есть тѣмъ мѣстамъ, гдѣ воды Рейна заключены въ одинъ каналъ, идущій между сухихъ береговъ. Въ верхней части равнины, эти благопріятныя для перехода мѣста менѣе многочисленны, нежели на сѣверѣ отъ Страсбурга, гдѣ рѣка, правда, шире и многоводнѣе, но гдѣ зато теченіе ея медленнѣе и правильнѣе, чѣмъ на югъ отъ этого города. Впрочемъ, съ помощью плотинъ, постепенно сооружаемыхъ на берегахъ, рѣка рано или поздно будетъ превращена въ однообразный каналъ, котораго ширина, извилины, колебанія уровня будутъ вычислены напередъ. И теперь уже на бо́льшей части своего теченія Рейнъ, приведенный къ одинаковой ширинѣ въ 250 метровъ, не имѣетъ болѣе того вида, какой имѣлъ еще недавно, когда онъ блуждалъ свободно по полямъ, и когда воды его текли въ извилистыхъ каналахъ, общая ширина которыхъ мѣстами доходила до 3 километровъ [2]); его длинныя излучины, почти кругообразныя, по которымъ суда должны были спускаться или подниматься, замѣнены нынѣ прорѣзами, слегка изогнутыми; болота, оставленныя тамъ и сямъ прежними руслами, превратились въ луга и нивы; почва въ прибрежныхъ мѣстностяхъ была ассенизирована, и, благодаря береговымъ плотинамъ, по которымъ проложены обыкновенныя дороги и рельсовые пути, страна, нѣкогда мало доступная, сдѣлалась одною изъ областей, имѣющей самое удобное сообщеніе во всѣхъ направленіяхъ.

Длина Рейна на границѣ Нижне-Рейнскаго департамента, по Добре: въ 1838 году 147.610 метр.; въ 1850 г. 128.590 метр.; въ 1860 г. 116.000 метр.

Послѣ соединенія съ Майномъ, Рейнъ ударяется о предгорья Таунуса и, не имѣя возможности продолжать свое теченіе на сѣверъ, изгибается сначала къ западу, потомъ къ юго-западу, пока не находитъ, въ Бинкеръ-Лохѣ (Binger Loch, Бингенская дыра), слабую точку горной цѣпи: можно сказать, что въ этой точкѣ помѣщаются ворота рѣчнаго сообщенія между южною и сѣверною Германіею. Здѣсь поднимаются южные откосы высотъ, соединяющихъ горныя массы Богеміи съ группами Арденскихъ горъ, и которыя, по направленію съ юга на сѣверъ, имѣютъ не менѣе 100 километровъ протяженія по прямой линіи. Не слѣдуетъ, однако, думать, что рѣка не находила себѣ дороги къ Сѣверному морю до прорытія извилистаго ущелья, въ которомъ она течетъ теперь. Геологическое изслѣдованіе рѣчной долины показало, что ложе Рейна прежде лежало на 140—150 метровъ выше, чѣмъ въ наши дни. По обѣ стороны рѣки, въ обширной равнинѣ Эльзаса и Бадена, видны террасы, съ извилистыми, изрытыми откосами, края которыхъ нѣкогда омывались проточною водою, и эти террасы продолжаются точно такими же уступами по скатамъ высокихъ холмовъ, которые, сближаясь съ той и другой стороны, образуютъ ущелье Рейна между Бингеномъ и Бонномъ. Эти террасы, очевидно, представляютъ древніе плоскіе берега рѣки. Полагаютъ, что нѣкогда вся страна медленно поднималась, подобно тому, какъ въ наше время повышается Скандинавія, и что рѣчныя воды, стремясь сохранить свой уровень, по мѣрѣ поднятія почвы, вырывали себѣ ложе въ различныхъ пластахъ горъ, также какъ и въ грудахъ раздробленныхъ каменныхъ обломковъ, нанесенныхъ потокомъ изъ верхняго бассейна. Но вслѣдствіе различнаго характера мѣстностей, проходимыхъ этими водами, Рейнъ принялъ разнообразный видъ, и между тѣмъ, какъ въ аллювіальной равнинѣ, покрытой пескомъ и галькою, рѣка могла безпрепятственно прогуливаться вправо и влѣво, перемѣщая свои излучены, далѣе, на сѣверѣ, она должна была идти, какъ плѣнникъ, въ своемъ тѣсномъ ущельѣ между горъ, не имѣя возможности видоизмѣнять послѣдовательныя кривыя первоначально начертаннаго ею пути [1]).

Порогъ, черезъ который Рейнъ вступаетъ въ свою аллею изъ холмовъ, еще недавно былъ обозначенъ опасными стремнинами или катарактами. Говорятъ даже, что, лѣтъ триста тому назадъ, паденіе рѣки въ этомъ мѣстѣ составляло не менѣе 2 метровъ; но работы по углубленію русла, предпринимавшіяся въ разныя времена, были въ теченіе нынѣшняго столѣтія успѣшно доведены до конца, и отнынѣ судоходство не будетъ испытывать перерыва у Бингеръ-Лоха, ни при спускѣ, ни при подъемѣ по рѣкѣ. Но если ворота, ведущія въ дефиле Рейна, не отмѣчены больше рядами торчащихъ изъ воды камней, или такъ называемыми порогами, то и теперь, какъ и прежде, входъ въ это ущелье бросается въ глаза поразительною красотою

[1]) „Добре, Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin", p. 255.

[2]) Добре, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin".

[1]) Ramsay, „Physical history of the Rhine".

окружающаго пейзажа. Влѣво городъ Бингенъ, окруженный группами деревьевъ, тянется вдоль берега рѣки и даже переходитъ за выступъ горы, какъ будто для того, чтобы посмотрѣть на сліяніе Рейна съ его притокомъ Наге; по срединѣ главной рѣки высится на островкѣ башня, про которую народное преданіе разсказываетъ, что она была когда-то взята штурмомъ полчищами мышей, откуда и произошло ея названіе «Mäusethurm» (Мышиная башня); вправо, на половинѣ высоты крутаго склона горы Нидервальдъ, пріютился замокъ Эренфельсъ, тогда какъ вдали воды, постепенно съуживающіяся отъ дѣйствія перспективы, скрываются за мысами или выступами горъ. На плато Нидервальда, которое господствуетъ надъ руиной Эренфельсъ, стоитъ колоссальная статуя (работы скульптора Шиллинга), въ 12 метр. вышиной, изображающая «Торжествующую Германію».

Развалинами Эренфельса начинается замѣчательный рядъ средневѣковыхъ замковъ, то полуразрушенныхъ, то реставрированныхъ, которыми усѣяны всѣ верхушки скалъ по обоимъ бокамъ Рейнскаго ущелья и которые во многихъ мѣстахъ соединены посредствомъ стѣнъ съ старинными башнями городковъ и мѣстечекъ, выстроившихся по берегамъ могучей рѣки. Рейнштейнъ, Фалькенбургъ, Зонекъ, Фюрстенбергъ, Шталекъ слѣдуетъ одинъ за другимъ на выступахъ горъ лѣваго берега; Пфальцграфенштейнъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Пфальца, высится на скалѣ, выдвинувшейся изъ Рейна, тогда какъ на востокѣ замокъ Гутенфельсъ господствуетъ надъ городомъ Каубъ съ высоты своего шифернаго утеса. Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ рѣки виднѣются замки Шенбергъ или Шенбургъ (Шомбергъ) и Рейнфельсъ, а съ двухъ косогоровъ праваго берега сердито смотрятъ другъ на друга два враждебные бурга — «Кошка» (Katzenelnbogen или Katz) и «Мышь» (Maus). Далѣе, на томъ же берегу встрѣчаемъ на вершинахъ многія другія старыя башни, Лобенштейнъ, Штернфельсъ, Марксбургъ, а на лѣвой сторонѣ, противъ устья рѣки Ланъ, охранявшейся нѣкогда замкомъ Ланекъ, горделиво возвышается замокъ Штольценфельсъ, который, послѣ реставрированія, сдѣлался еще красивѣе и величественнѣе, чѣмъ былъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Внутри прибрежной страны боковыя долины, спускающіяся къ Рейну, тоже усѣяны на вершинахъ высокими башнями и древними стѣнами, такъ что невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли существовать владѣльцы всѣхъ этихъ рыцарскихъ замковъ, «эти средневѣковые хищники, по выраженію Теофиля Готье, имѣя вокругъ себя такой ограниченный районъ для своего разбойничьяго промысла?». Впрочемъ, эти развалины вызываютъ не одни только воспоминанія битвъ и грабежей; народная фантазія украсила ихъ поэтическими сказаніями: каждый замокъ, каждая башня имѣетъ свою легенду, даже каждая шиферная скала, которую огибаютъ судовщики, поднимаясь, съ помощью веселъ, вверхъ по рѣкѣ, или пуская свое судно внизъ по теченію. Великіе факты исторіи, передаваемые изъ устъ въ уста, обыденныя событія изъ жизни лодочника, различные случаи и приключенія изъ его плаваній, оптическій обманъ и галлюцинаціи, произведенные игрою свѣта, внезапно набѣжавшія тѣни, ужасъ, порождаемый мракомъ ночи,— все это смѣшалось въ теченіе вѣковъ въ легенды и преданія, граціозныя или страшныя, которыя впослѣдствіи были собраны поэтами и переложены въ прекрасные стихи. Между этими выступами горъ или мысами самымъ знаменитымъ считается Лоре-Лей или «Скала скорби»[1]). Видъ этого мыса не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: это, просто, большой выступъ шиферной массы, изборожденный и изрѣзанный рукою времени; но у подошвы этого утеса теченіе очень быстро, ложе рѣки прежде было усѣяно въ этомъ мѣстѣ подводными камнями, вслѣдствіе чего суда нерѣдко разбивались, и несчастные лодочники, поглощаемые волнами, испускали свой предсмертный крикъ, который повторялся пятнадцать разъ, передаваемый отъ одного берега до другого ироническимъ голосомъ громкаго эхо. Таково происхожденіе легенды, которую чудные стихи Гейне сохранятъ навсегда въ памяти людей.

Старинные замки, живописные города, пріютившіеся на берегахъ рѣки, многочисленныя историческія воспоминанія, прелесть поэзіи— не единственныя причины, привлекающія сюда такое множество иностранцевъ и дѣлающія поѣздку по Рейну одною изъ священнѣйшихъ обязанностей въ глазахъ всякаго туриста, всякаго досужаго человѣка, путешествующаго по Европѣ для собственнаго удовольствія, будь то нѣмецъ или французъ, русскій, англичанинъ или американецъ. Крутые сланцевые берега рейнскаго ущелья славятся, кромѣ того, своими виноградниками, которые, впрочемъ, если и способствовали прославленію Рейна, то ни мало не увеличили красоты его пейзажей. Распаханные обломки шифера неизбѣжно скатывались бы внизъ, по крутизнамъ склоновъ, увлекая за собою и тотъ тонкій слой растительной земли, которымъ они покрыты, если бы деревья или кустарникъ не удерживали ихъ отъ паденія, или если бы человѣкъ не останавливалъ ихъ на мѣстѣ сооруженіемъ ограды изъ сухаго камня. Расчищая скаты для того, чтобы насадить виноградъ, земледѣлецъ долженъ былъ прежде всего заботиться объ удержаніи почвы съ по-

[1]) К. Мелисъ, „Studien zur deutschen Mythologie“, Ausland, № 33, 1876.

мощью террасъ, расположенныхъ въ формѣ уступовъ или ступеней, на подобіе rancos, употребляемыхъ въ итальянскихъ Альпахъ. Такимъ образомъ, холмъ является украшеннымъ гирляндами виноградныхъ вѣтвей, зеленыхъ лѣтомъ, желтыхъ осенью, которыя раздѣлены параллельными заборами изъ камня ржаваго цвѣта. Камня часто обваливаются; дожди вырываютъ рытвины на склонахъ холма; тогда нужно собирать свалившуюся землю, опять переносить ее на прежнее мѣсто, къ подножію обнажившихся виноградныхъ лозъ. Въ урожайные годы этотъ тяжелый трудъ виноградаря съ лихвою оплачивается, ибо хорошія вина изъ этихъ виноградниковъ принадлежатъ къ числу наиболѣе цѣнимыхъ сортовъ винограднаго вина въ Европѣ, по причинѣ ихъ букета и тонкаго вкуса. Рейнское вино, какова бы впрочемъ ни была его дѣйствительная цѣнность между знаменитыми винами, воспѣвалось гораздо больше всякихъ другихъ винъ: поэмамъ, прославляющимъ его, нѣтъ счета. Это одинъ изъ главныхъ мотивовъ германской поэзіи, и, въ сравненіи съ этимъ обильнымъ потокомъ виршей, какъ скромны немногія прекрасныя пѣсни, внушенныя отборными винами Бургони, Руссильона и Бордосской области. Нѣмецкіе писатели, трактующіе въ прозѣ о винахъ своего отечества, часто приходятъ въ такой энтузіазмъ, что иностранному читателю остается только подивиться глубинѣ ихъ чувства. «Вина французскія, итальянскія, испанскія—все это напитки безъ мысли, говоритъ Вильгельмъ Бухнеръ; ихъ пьютъ, потому что они пріятны на вкусъ, но рейнское вино возбуждаетъ умъ, вызываетъ мысль». Впрочемъ, «одинъ только нѣмецъ и умѣетъ пить вино какъ слѣдуетъ» [1]).

На пространствѣ между Бингеномъ и Ланштейномъ, въ самой узкой и наиболѣе правильной части рейнскаго ущелья, рѣка получаетъ только одинъ значительный притокъ, рѣчку Висперъ, замѣчательную своими чередующимися бризами, которыя слѣдуютъ одна за другою съ поразительною правильностью, спускаясь утромъ изъ боковой долины къ Рейну и снова поднимаясь вечеромъ къ высотамъ. На небольшомъ разстояніи внизъ отъ впаденія рѣки Ланъ, которая беретъ начало въ горахъ Гессена, главная долина расширяется, и Рейнъ принимаетъ въ себя Мозель, извилины котораго огибаютъ прибрежные холмы, славящіеся своими виноградниками. Изгибы и повороты этого притока такъ многочисленны, они до такой степени, удлиняютъ плаваніе судовъ, что Мозель не могъ служить торговымъ путемъ; такъ что, до открытія желѣзной дороги, большая часть товарнаго движенія производилась по горнымъ дорогамъ, а не по береговымъ. Эта рѣка разрѣзываетъ страну на такое множество поперечныхъ поясовъ, что контрастъ климатовъ и культуръ между обоими берегами здѣсь почти исчезаетъ; большая часть имѣній, находящихся въ долинѣ, лежитъ на обоихъ противоположныхъ склонахъ [1]).

Хотя устья Лана и Мозеля открываются не противъ одно другаго, однако, эти двѣ рѣки могутъ быть разсматриваемы, какъ пробѣгающія каждая половину впадины или низменности поперечной къ Рейну и параллельной главной оси горъ. Также точно выше рейнскаго ущелья ложе рѣки Наге составляетъ на юго-западѣ продолженіе углубленія, образуемаго на востокѣ и сѣверо-востокѣ теченіемъ Рейна и нижней части Майна, его притока. Съ легкой руки Карла Риттера часто указывали на это сліяніе Рейна и его притоковъ подъ прямымъ угломъ, какъ на нѣчто въ родѣ мистическаго доказательства въ пользу аристократическаго превосходства этой рѣки надъ другими потоками Европы. «Если мы мысленно представимъ себѣ, говоритъ Викторъ Гюго, поставленнымъ вертикально на поверхности земли исполинскій геометрическій силуэтъ рѣки, то Рейнъ и его вытянутые прямолинейно притоки будутъ имѣть фигуру громаднаго дуба, съ горизонтально расходящимися вѣтвями» [2]). На самомъ дѣлѣ эта форма долинъ великой рѣки, равно какъ и форма ущелья, въ которомъ она протекаетъ, доказываютъ только то, что Рейнъ и его притоки не могли, при переходѣ черезъ горы, видоизмѣнять свои бассейны; выше же, въ аллювіальной равнинѣ Эльзаса и Бадена, Рейнъ, перемѣщая по произволу пески и мелкіе камни, покрывающіе его берега, имѣлъ возможность увлечь къ низовью весь кортежъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ.

На сѣверѣ отъ Кобленцскаго бассейна, гдѣ другіе, менѣе значительные потоки присоединяются къ Рейну, уже усиленному водами Лана и Мозеля, рѣка вступаетъ въ новое ущелье, извѣстное подъ именемъ Андернахскаго; но этотъ горный проходъ имѣетъ менѣе дикій видъ, нежели Бингенскія ворота, скаты окаймляющихъ рѣку холмовъ здѣсь не такъ круты и мѣстами оставляютъ у своего основанія болѣе широкіе поясы луговъ и полей; высоты постепенно раздвигаются, и вскорѣ Рейнъ входитъ въ древній морской заливъ, сдѣлавшійся его низменною равниною: на этомъ пространствѣ въ него впадаютъ еще нѣсколько притоковъ: Зигъ (Sieg), Руръ (Ruhr), Липпе (Lippe), и когда онъ поворачиваетъ на западъ, выше вступленія его въ предѣлы нидерландской территоріи и бифуркаціи его дельты, русло его содержитъ уже всю массу воды, которую онъ изливаетъ въ море. Длина Рейна 1.125 километр., площадь его

[1]) Der Rhein, Deutschen Lieblingsstrom, Wissenschaftliche Vorträge herausgegeben von Rud. Virchow und Fr. von Holtzendorf.

[1]) J. G. Kohl, „Der Rhein", I Band, 87.
[2]) Victor Hugo, „Le Rhin", lettre XXV.

бассейна 251.790 кв. километр., среднее количество протекающей въ секунду воды у Эммериха 2.210 куб. метровъ.

Въ нижней части своего теченія Рейнъ является не менѣе блуждающею рѣкою, какъ и въ равнинѣ Эльзаса и Палатината; его прежнія излучины вездѣ оставили послѣ себя слѣды въ прибрежныхъ равнинахъ, а между Дюссельдорфомъ и Крефельдомъ даже видно старое ложе Рейна, которое направляется на сѣверо-западъ, продолжаясь до соединенія съ Маасомъ на югѣ отъ города Клева. Точныя измѣренія, производимыя уже болѣе ста лѣтъ надъ среднимъ уровнемъ Рейна, обнаружили, что количество воды въ рѣкѣ чувствительно уменьшилось. Въ періодъ съ 1770 по 1835 годъ это уменьшеніе составляло у Эммериха около 40 сантиметровъ, на общую глубину не многимъ болѣе 3 метровъ [1]). Въ Гермерсгеймѣ среднее количество протекающей въ секунду жидкой массы равнялось въ періодъ съ 1840 по 1853 г.—1.292 кубическимъ метрамъ, а въ слѣдующій затѣмъ четырнадцати-лѣтній періодъ съ 1854 по 1867 г., оно уже не превышало 1.067 кубическихъ метровъ [2]).

Въ южной Германіи горы Шварцвальда (Schwarzwald, т. е. «Черный лѣсъ») представляютъ первую цѣпь, ограничивающую Рейнскій бассейнъ съ восточной стороны. Это геологическій отрывокъ древней системы горъ, другую половину которой составляютъ Вогезы, и которая, по причинѣ разсѣлинъ, открывшихся по направленію съ сѣвера на югъ, была постепенно размыта водами во всей ея средней части. Горы изъ слѣпившагося мелкаго камня, занимающія весьма значительный поясъ Швейцаріи, сплошь состоятъ изъ обломковъ, между которыми преобладаютъ камни, принесенные съ вершинъ Шварцвальда [3]). Въ міоценовую эпоху большіе потоки перенесли всѣ эти обломки въ южномъ направленіи, затѣмъ, по окончаніи ледянаго періода, воды, образовавшіяся вслѣдствіе таянія льдовъ, потекли въ обратную сторону и наполнили валунами и пескомъ широкую равнину, въ которой нынѣ извивается Рейнъ. Несмотря на эти великіе геологическіе перевороты, два остатка древней системы горъ, Шварцвальдъ и Вогезы, сохранили поразительное сходство въ строеніи массы и расположеніи формацій [4]). Каменныя породы расположены симметрично по обѣ стороны равнины Рейна: и тутъ, и тамъ гранитъ занимаетъ южную часть горной группы и поднимается въ видѣ пирамидъ и куполовъ, возвышающихся на многія сотни метровъ надъ красноватыми пластами вогезскаго песчаника: какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ горахъ эти песчаники тянутся громадными слоями, на которыхъ снаружи лежатъ пласты, принадлежащіе къ тріасовой и юрской формаціямъ; наконецъ, въ Шварцвальдѣ такъ же, какъ и въ Вогезахъ, тамъ и сямъ выступили маленькія группы эруптивныхъ порфировъ, настоящіе вулканы, которые, однако, не имѣютъ кратеровъ. Соотвѣтствіе между этими горами такъ велико, что въ южной части обѣихъ цѣпей переходныя образованія, содержащія слѣды антрацита, встрѣчаются съ симметрически расположенными жилами [1]).

На югѣ и на западѣ границы Шварцвальда ясно очерчены теченіемъ Рейна и аллювіальными равнинами, идущими вдоль основанія горъ; но на швабскомъ склонѣ довольно трудно обозначить демаркаціонную линію, по причинѣ неровностей плоскогорья: самою естественною границею съ этой стороны, повидимому, слѣдуетъ признать границу, образуемую на востокѣ пластами раковистыхъ известняковъ; здѣсь же прекращаются большіе хвойные лѣса, которымъ эта горная цѣпь обязана своимъ названіемъ. На сѣверѣ главная масса Шварцвальда отдѣлена отъ второстепенной массы долиною рѣки Кинцигъ, которая собираетъ свои первыя воды на востокѣ горной цѣпи и перерѣзываетъ ее изъ конца въ конецъ. Желѣзная дорога идущая вдоль Кинцига, затѣмъ вдоль ея притока Гутахъ, постепенно поднимается изъ Рейнской равнины къ Швабскому плоскогорью; замѣчательно, что этотъ рельсовый путь именно тамъ, гдѣ онъ покидаетъ гористую область, долженъ дѣлать самые крутые подъемы, чтобы достигнуть возвышенностей, слегка волнистыхъ, которыя тянутся вдоль Неккара. Далѣе, на сѣверѣ, долина рѣки Мургъ, одинъ изъ верхнихъ притоковъ которой течетъ въ началѣ прямо на востокъ, начинается тоже на восточномъ склонѣ цѣпи, и такимъ образомъ ограничиваетъ другую горную группу, совершенно отдѣленную отъ высотъ, которыя постепенно понижаются по направленію къ Пфорцгеймскому проходу, гдѣ прекращается собственно Шварцвальдъ.

Только съ западной стороны, вершины Шварцвальда, наблюдаемыя съ гладкой равнины Эльзаса или Брейзгау, имѣютъ видъ горъ; съ восточной же стороны ихъ длинный скатъ незамѣтно сливается съ плоскогорьемъ. Впрочемъ, эта цѣпь нигдѣ не представляетъ правильнаго гребня: высокія вершины, голые хребты, поднимающіеся выше пояса лѣсовъ, расположены извилистыми рядами, которые не совпадаютъ даже съ общею осью системы; но самая высокая вершина, Фельдбергъ, окруженная маленькими озерами и глубокими долинами,

*) Генрихъ Берхаузъ, „Umrisse der Hydrographie, Allgemeine Länder—und Völkerkunde“;—Густавъ Векеъ, „Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Ströme“.

[2]) Гребенау;—Векеъ, idem.

[3]) Освальдъ Геръ, „Urwelt der Schweiz“.

[4]) См. Францію, II т. Всеобщей географіи.

[1]) Зандбергеръ, „Zur Urgeschichte des Schwarwalds“, Ausland, № 47, 1876.

находится почти въ геометрическомъ центрѣ южнаго массива, между Фрейбургомъ и Вальдгутомъ. На высшихъ хребтахъ Шварцвальда, которые походятъ на центральныя Альпы по свойству скалъ, ботаники открыли болѣе 80 видовъ альпійскихъ растеній, удалившихся на холодныя вершины со времени послѣдняго ледянаго періода.

Западный склонъ Шварцвальда, обращенный къ Рейну, круче, имѣетъ болѣе опредѣленные контуры, чѣмъ соотвѣтствующій ему восточный скатъ Вогезовъ, но онъ менѣе правиленъ, и линія его основанія не развертывается съ юга на сѣверъ, параллельно направленію ложа рѣки. Главная южная масса или цѣпь Шварцвальда, около середины ея длины, перерѣзана широкою впадиною, тою, въ которой построенъ городъ Фрейбургъ, и двѣ островныя группы высотъ поднимаются среди низменныхъ равнинъ: на югѣ — Тунибергъ, на сѣверѣ — Кайзерштуль, отдѣленныя одна отъ другой впадиною, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога изъ Кольмара въ Фрейбургъ. Эти холмы состоятъ изъ базальтовыхъ и долеритовыхъ конусовъ, которые, выдвинувшись въ ту эпоху, когда окружающая равнина была еще рукавомъ моря, приподняли вмѣстѣ съ тѣмъ пласты юрской формаціи. Съ самаго высокаго конуса Кайзерштуля, или «Императорскаго престола», на которомъ, по преданію, Рудольфъ Габсбургскій творилъ судъ, открывается обширный и великолѣпный видъ: внизу кругомъ тянутся лѣса, прерываемые кое-гдѣ зеленѣющими лугами; прозрачныя воды орошаютъ всѣ боковыя долины; вдали виднѣется широкая рѣка, отдѣляющая богатый Эльзасъ отъ полей, не менѣе плодородныхъ, области Брейзгау, и отроги лѣсистыхъ горъ, возвышающихся другъ противъ друга по обѣ стороны Рейнской равнины. Вообще Шварцвальдъ есть одна изъ тѣхъ мѣстностей Германіи, гдѣ путешественникъ встрѣчаетъ рядомъ съ самыми суровыми картинами природы прелестнѣйшіе ландшафты и виды; но многія изъ этихъ живописныхъ мѣстъ остаются еще неизвѣстными туристамъ: толпа иностранцевъ устремляется къ Бадену и другимъ городамъ съ модными минеральными водами; она обыкновенно гуляетъ по аллеямъ парковъ, бродитъ въ сосѣднихъ лѣсахъ и не заглядываетъ дальше развалинъ средневѣковыхъ замковъ, которыя виднѣются тамъ и сямъ на вершинахъ и выступахъ окружающихъ горъ.

Главный промыселъ на Шварцвальдѣ и теперь еще составляетъ эксплоатація лѣсовъ, хотя во многихъ мѣстахъ скаты горъ уже опустошены, или лѣсная растительность замѣнена пашнями, для которыхъ почва не всегда оказывается пригодною. Такъ, напримѣръ, гора Книбисъ, близъ истоковъ рѣки Мургъ, была частью расчищена, и крестьяне ревностно принялись за воздѣлываніе почвы; но пестрый песчаникъ, покрытый сверху тонкимъ слоемъ растительной земли, отказался приносить какіе-нибудь плоды или урожаи, деревня Книбисъ перестала существовать, и пришлось вновь разводить деревья вокругъ покинутыхъ домовъ. Ни лѣса, ни пастбища горныхъ вершинъ, ни поля и сады долинъ недостаточны для прокормленія мѣстнаго населенія, слишкомъ многочисленнаго сравнительно съ источниками пропитанія, даваемыми земледѣльческою промышленностью. Рудники, нѣкогда очень производительные, нынѣ большею частью оставлены. Вслѣдствіе этого, жители внутреннихъ деревень недавно переселялись въ большомъ числѣ за океанъ, въ Америку, да и теперь зимою ходятъ массами заграницу искать заработковъ; тѣ, которые остаются дома, занимаются мелкими промыслами или ремеслами, напримѣръ, плетеньемъ разныхъ издѣлій изъ соломы; многія шварцвальскія работницы могли бы конкуррировать произведеніями своего искусства съ превосходными соломенными плетеньями флорентинскихъ поселянокъ. Но самый любимый и прибыльный трудъ горныхъ жителей Шварцвальда, особенно въ мѣстностяхъ около истоковъ рѣки Кинцигъ, составляетъ фабрикація часовъ изъ дерева и даже изъ металла: эта промышленность здѣсь совершенно самобытная, возникшая въ самомъ краѣ; но въ теченіе нынѣшняго столѣтія она постепенно усовершенствовалась и развилась до значительныхъ размѣровъ, благодаря урокамъ искусныхъ мастеровъ, пришедшихъ изъ другихъ мѣстъ. Наконецъ, въ горахъ Шварцвальда, также какъ и въ области Вогезовъ, хотя и въ меньшей степени, тамъ и сямъ на окружности цѣпи можно наблюдать контрастъ первобытной природы и самой дѣятельной мануфактурной промышленности нашего времени. Часто случается, что путешественникъ, выйдя изъ дремучаго лѣса или изъ скалистаго ущелья, вдругъ видитъ передъ собою обширную фабрику, съ ея муравейниками рабочихъ, съ грудами шлака, исполинскими колесами и длинными, постоянно дымящимися трубами.

На сѣверѣ отъ Пфорцгеймскаго горнаго прохода, холмы, составляющіе продолженіе Шварцвальда, образуютъ невысокую цѣпь, которая тоже покрыта лѣсами. Эта гряда оканчивается, на югѣ отъ Гейдельберга, знаменитою горою Кенигсштуль (Königsstuhl, королевскій престолъ), на которую постоянно взбираются массы гуляющихъ; но далѣе, по ту сторону рѣки Неккара, скалы опять поднимаются и образуютъ цѣпь Оденвальдъ, которая тоже лежитъ на главной оси Шварцвальда. Оденвальдъ (Odenwald), въ названіи котораго нѣкоторые этимологи усмотрѣли было «лѣсъ Одина», хотя въ старинныхъ хроникахъ онъ упоминается подъ именемъ Ottonewald, то-есть «лѣса Оттона»[1]),

[1]) Адальбертъ Даніель, „Deutschland nach seinen politischen und physischen Verhältnissen".

состоитъ изъ двухъ, рѣзко отличающихся между собою, частей: на западѣ—изъ кристаллическихъ вершинъ, гранитныхъ или сланцевыхъ, круто обрывающихся со стороны равнинъ Рейна и Майна; на востокѣ—изъ пластовъ песчаника, пробитыхъ кое-гдѣ буграми вулканическихъ породъ, между прочимъ горой Катценбуккель, и которыя постепенно сливаются съ Франконскимъ плоскогорьемъ. Одна изъ горъ центральной части Оденвальда, лежащая еще въ гранитной области, Фельсбергъ, покрыта разбросанными въ хаотическомъ безпорядкѣ каменными глыбами, которыя извѣстны подъ именемъ «каменнаго моря», и среди которыхъ встрѣчаются камни, изсѣченные рукою человѣка, принадлежащіе къ неизвѣстной эпохѣ. Въ цѣломъ, западная часть Оденвальда, съ главною вершиною Малхенъ (Malchen или Melibocus), откуда можно обозрѣвать обширный горизонтъ городовъ и деревень, представляетъ самые разнообразные виды; это область живописныхъ холмовъ и хорошо обработанныхъ долинъ, среди которыхъ разсѣяны села и группы домовъ, тогда какъ восточная область, болѣе возвышенная, болѣе дикая, менѣе плодородная, покрыта преимущественно лѣсами и не имѣетъ селеній, кромѣ тѣхъ, которыя пріютились въ ея узкихъ продольныхъ долинахъ; но нѣкоторыя изъ этихъ селеній, состоящія изъ отдѣльныхъ домовъ, окруженныхъ садами и обнесенныхъ оградою, тянутся по берегамъ ручьевъ въ видѣ одной непрерывной улицы, на пространствѣ трехъ, пяти, даже семи верстъ [1]). Оденвальдъ замѣчателенъ, между прочимъ, обширною эмиграціею его жителей: лѣтъ тридцать тому назадъ, когда горячка переселенія охватила различныя мѣстности Германіи, бывали случаи, что изъ Оденвальда цѣлыя деревни поголовно уходили въ Новый Свѣтъ, съ сельскими властями во главѣ.

Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ Шварцвальда и его сѣвернаго продолженія.

Фельдбергъ 1.494 метра; Пфорцгеймскій проходъ 251 метръ; Книбисъ 972 метра; Кайзерштуль 572 метра; Кёнигсштуль 579 метровъ; Малхенъ или Мелибокусъ 519 метровъ; Фельсбергъ 517 метровъ; Катценбуккель 628 метр.

На востокѣ отъ Майна тянутся горы Шпессартъ (Spessart), разсматриваемыя геологически какъ продолженіе системы Шварцвальда; но эта цѣпь, уже очень удаленная отъ Рейнской долины, соединяется въ то же время и съ горными группами центральной Германіи, гдѣ берутъ начало воды Везера. На сѣверной сторонѣ Оденвальда ряды высотъ совершенно прерываются Дармштадскою равниною и полями, окаймляющими нижнее теченіе Майна. Горы появляются снова только на сѣверѣ отъ Франкфурта, Висбадена и Майнца, въ видѣ лѣсистыхъ скатовъ Таунуса, южнаго склона сланцеватой горной массы, черезъ которую прорыто ущелье Рейна. Таунусъ имѣетъ видъ цѣпи горъ только со стороны равнины: его длинный сѣверный скатъ представляетъ слегка волнистую страну, пробитую тамъ и сямъ базальтовыми породами, которымъ, вѣроятно, и обязаны своимъ происхожденіемъ многочисленные минеральные источники, встрѣчающіеся въ этой странѣ.

По другую сторону Рейна, Таунусъ продолжается, между рѣками Наге и Мозелемъ, большимъ гористымъ и лѣсистымъ плоскогорьемъ, породы котораго тоже состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, и которое вообще извѣстно подъ именемъ Гундсрюка (Hundsrück, собачья спина); но настоящее названіе его, какъ кажется, Гунсрюккенъ (Hunsrücken) и означало первоначально «возвышенный хребетъ» [1]). Однако, ни одна изъ вершинъ этой горной массы не достигаетъ высоты 800 метровъ. На западной сторонѣ плоскогорье Гунсрюккенъ очень мало понижается по направленію къ Мозелю; оно вездѣ выдается мысами, которые эта рѣка должна обходить длинными извилинами, не оставляя на берегу даже мѣста, необходимаго для узкой тропинки. На востокѣ, рѣка Наге, притокъ Рейна, тоже течетъ въ очень глубокой долинѣ, съ крутыми берегами, и плоскогорье Гунсрюккенъ, обойдя вокругъ ея истоковъ, соединяется съ высотами Баварскаго Палатината или Пфальца, составляющими сѣверное продолженіе системы Вогезовъ. Эти холмы, извѣстные вообще подъ именемъ Гардта (Hardt), имѣютъ видъ горъ только тамъ, гдѣ они довольно круто поднимаются надъ равниною, то-есть съ восточной стороны, выше полей Ландау; средняя высота ихъ не болѣе 320 метровъ [2]). Они постепенно понижаются къ сѣверу и даже прерываются, на западѣ отъ Кайзерслаутерна, широкою впадиною, которая прежде была наполнена водами озера, и которую нынѣ занимаетъ торфяное болото, называемое Ландштулеръ-Брухъ (Landstuhler Bruch). Горы Гардта представляютъ уже не болѣе, какъ холмистое плоскогорье въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается уединенная порфировая масса Доннерсбергъ, которая нѣкогда сообщила свое названіе (Mont Tonnere, гора грома) одному французскому департаменту. На вершинѣ этой длинной горы, по виду нѣсколько похожей на саркофагъ и усаженной по краямъ остроконечными выступами скалы въ формѣ зубцовъ, существуютъ остатки древняго вала, около 4 километровъ въ окружности, который, очевидно, служилъ крѣпостью какимъ-то невѣдомымъ народамъ; внутри этой ограды найдено много кельтскихъ золотыхъ монетъ. На Доннерсбергѣ, какъ и на многихъ другихъ горныхъ вершинахъ Рейнскаго бас-

[1]) Бернгардъ Котта, «Deutschlands Boden".

[1]) Адальбертъ Даніель, „Deutschland nach seinen politischen und physischen Verhältnissen".

[2]) Гюмбель, „Bavaria", 4 Band.

сейна, показываютъ каменное сѣдалище, съ котораго, если вѣрить преданію, короли всенародно творили судъ.

Холмы Гардта, состоящіе большею частью изъ пестраго песчаника и третичнаго мѣла, почти совершенно безплодны на обширныхъ пространствахъ, и попытки расчистки земли подъ пашни въ большинствѣ случаевъ не увѣнчались успѣхомъ; къ тому же и климатъ тамъ очень суровый, особенно въ западной части, извѣстной подъ именемъ Вестрихъ; картофель составляетъ почти единственное культурное растеніе, которое можетъ быть воздѣлываемо въ этой неблагопріятной для земледѣлія области; поэтому во многихъ мѣстахъ принялись вновь разводить лѣса, безразсудно вырубленные въ видахъ расчистки земли подъ поля. Населеніе эмигрируетъ въ большомъ числѣ, и жители Пфальца, бѣжавшіе изъ своего отечества, разореннаго войною, первые подали, въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1708 и 1709 годахъ), примѣръ переселенія массами въ Новый Свѣтъ. Кромѣ того, выходцы изъ Палатината всегда были очень многочисленны во Франціи, особенно между подметальщиками улицъ въ Парижѣ и между солдатами иностраннаго легіона. Но въ эти послѣдніе годы жители нашли въ самомъ краѣ средство употреблять съ пользою излишекъ рабочихъ рукъ, благодаря открытію источниковъ народнаго труда и богатства, прежде неизвѣстныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если эта страна мѣстами очень бѣдна на поверхности почвы, то она обладаетъ большими богатствами въ нѣдрахъ земли. Здѣсь находится одинъ изъ значительнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Европы, Сарбрюкенскій, получившій это названіе отъ города Сарбрюкена. Область минеральнаго топлива тянется здѣсь на пространствѣ около 3.000 квадратныхъ километровъ, и обнимаетъ болѣе 160 пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ, приблизительно, сотня пластовъ разной толщины, отъ нѣсколькихъ дециметровъ до четырехъ съ половиною метровъ, совершенно годны къ разработкѣ. Инженеръ фонъ Дехенъ вычислилъ, что самый нижній слой этихъ каменноугольныхъ залежей находится на глубинѣ около семи съ половиною километровъ ниже уровня моря Каменноугольныя копи, большіе заводы и фабрики, пользующіеся добываемымъ изъ нихъ минеральнымъ топливомъ, и желѣзныя дороги, которыя пришлось построить для перевозки угля, сдѣлали этотъ край весьма важнымъ мѣстомъ транзита между Мозелемъ и Рейномъ. Впрочемъ, уже со временъ глубокой древности въ маленькой долинѣ Квейхъ, открывающейся у Ландау въ толщѣ горной массы, пролегалъ очень оживленный международный путь. Франки и алеманы встрѣчались здѣсь въ видѣ враждебныхъ другъ другу поселеній; впослѣдствіи французы и нѣмцы не разъ сходились въ этой мѣстности на полѣ битвы.

На западѣ отъ Мозеля и до самаго Мааса вся страна имѣетъ неровный, гористый характеръ и перерѣзана узкими ущельями, на днѣ которыхъ бѣжитъ прозрачная вода по каменистому ложу. Горы, извѣстныя во Франціи и Бельгіи подъ именемъ Арденновъ, названіе которыхъ есть синонимъ названія Гардта, продолжаются и на нѣмецкой территоріи своими непривѣтливыми плато, холодными и покрытыми скудною лѣсною растительностью, хотя преданіе и гласитъ, что будто охотники или звѣроловы помѣщали резиденцію своего патрона въ арденскихъ лѣсахъ, которые, впрочемъ, были несравненно обширнѣе въ ту эпоху, когда возникла эта легенда [1]); далѣе, на сѣверѣ, горная масса или цѣпь Гоге-Феннъ (Hohe Venn, по-французски Hautes Fanges, то-есть «возвышенное болото»), названная такъ по причинѣ ея обширныхъ торфяныхъ болотъ, совершенно лишена лѣснаго покрова, и ея однообразные кряжи, лѣтомъ сѣрые отъ вереска или черные отъ торфа, зимою бѣлые отъ снѣга, тянутся на большомъ пространствѣ; въ очень сухіе годы, напримѣръ въ 1684, въ 1825, высохшіе торфяники воспламенялись сами собою и производили пожары, продолжавшіеся по нѣскольку мѣсяцевъ, даже до глубокой зимы, и во время которыхъ растенія обугливались до глубины трехъ и четырехъ метровъ [2]). Цѣпь Эйфель (Eifel Gebirge), которая тянется къ востоку отъ Арденнъ и Гоге-Фенна до долины Рейна, представляетъ, какъ и Феннъ, страну холодную, вообще безплодную и мало населенную. Названіе ея, происходящее отъ слова eiv, есть синонимъ «страны снѣговъ». Обширныя пространства на этой возвышенности усѣяны камнемъ, который нужно подбирать и складывать въ кучи, чтобы получить клочекъ земли, годной для обработки; во многихъ мѣстахъ поля употребляются для посѣва только тогда, когда они пролежали пятнадцать или двадцать лѣтъ подъ паромъ: для этой цѣли предварительно выжигаютъ верхній слой дерна и затѣмъ сѣютъ овесъ прямо на золу, оставшуюся отъ сгорѣвшей травы; послѣ двухъ или трехъ лѣтъ запашки, поле опять покидается на многіе годы.

Плоскогорье Эйфель замѣчательно своими многочисленными вулканами, которые въ отдаленную геологическую эпоху провалились сквозь пласты сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ, и которые горѣли на берегу древняго моря, замѣненнаго нынѣ аллювіальными или наносными формаціями низменной Германіи. Эти потухшіе вулканы, большіе и маленькіе, въ нѣкоторыхъ округахъ лежатъ такъ же близко другъ отъ друга, какъ эруптивныя скалы на Флегрейскихъ поляхъ въ Италіи. Между ними встрѣ-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Géographie de la Gaule romaine", t. I, p. 435–437.

[2]) Яковъ Неггерать, „Der Torf".

чаются совершенно правильные конусы, съ цѣльными кратерами; у другихъ верхнее отверстіе зазубрено, у иныхъ на бокахъ сидятъ придаточные конусы; отъ трещинъ въ скатахъ идутъ длинные потоки застывшей лавы. Кромѣ кратеровъ, на этой плоской возвышенности есть множество глубокихъ круглыхъ пропастей, глубиною до ста и болѣе метровъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ Maare. Это не вулканическія жерла, такъ какъ они находятся въ глинистыхъ сланцахъ и другихъ слоистыхъ горныхъ породахъ; нѣкоторыя изъ нихъ, однако, служили временно кратерами, но уже послѣ образованія ихъ въ болѣе древнихъ пластахъ. Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій? Геологи полагаютъ, что они произошли или вслѣдствіе разрыва громадныхъ пузырей, выступившихъ на поверхность земной коры [1]), или вслѣдствіе провала потолка подземныхъ пещеръ. Дно большей части воронокъ занято маленькими озерами или прудами; другія, въ которыхъ прежде тоже была вода, теперь наполнены торфомъ или содержатъ въ своей впадинѣ только аллювіальныя (наносныя) земли; въ нѣкоторыхъ воронкахъ пріютились цѣлыя деревни, найдя себѣ такимъ образомъ защиту отъ вѣтра. Замѣчено, что эти жерла расположены большею частью по прямымъ линіямъ, указывающимъ, вѣроятно, направленіе подземныхъ трещинъ. Землетрясенія, которымъ, какъ извѣстно, приписывается вулканическое происхожденіе, довольно часты въ этой странѣ.

Недалеко отъ Рейна, на западѣ отъ небольшаго городка Андернахъ, находится самая обширная изъ этихъ кольцеобразныхъ пропастей, въ циркѣ или котловинѣ, образуемой большею частью потухшими вулканами; это такъ называемое Лахерское озеро (Laacher-See) [2]), маленькое внутреннее море, глубина котораго доходитъ до 60 метровъ, и которое занимаетъ площадь въ 338 гектаровъ. Въ районѣ 7 или 8 километровъ вокругъ озера возвышаются тридцать одинъ вулканъ, всѣ съ явственными кратерами; но воронка, въ которой заключены синеватыя воды озера, не есть вулканическое жерло въ собственномъ смыслѣ, какъ прежде полагали, потому что многія изъ окружающихъ ее каменныхъ породъ оказались слоистыми формаціями, никогда даже не подвергавшимися дѣйствію подземнаго огня; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во время взрыва или изверженія, бывшаго причиною образованія этой воронки, изъ нѣдръ земли вылетали вулканическія вещества, пепелъ и камни: эти вещества встрѣчаются во множествѣ на окрестныхъ скатахъ. Многочисленные углекислые ключи, бьющіе на днѣ озера и въ окружающихъ его долинахъ, свидѣтельствуютъ о существованіи въ этой области донынѣ нѣкоторой вулканической дѣятельности, а въ одномъ изъ сосѣднихъ торфяныхъ болотъ выдѣляется струя угольной кислоты; другой источникъ этого смертоноснаго газа изсякъ съ тѣхъ поръ, какъ уровень озера, уже урегулированный посредствомъ водостока въ двѣнадцатомъ столѣтіи, былъ пониженъ. Подземный каналъ, длиною около километра, уноситъ излишекъ водъ на южный склонъ одного горнаго прохода, гдѣ онъ теряется между грудами пемзы. Эти вулканическіе обломки находятъ не только въ сосѣдствѣ съ Лахерскимъ озеромъ, на лѣвомъ берегу Рейна, но также въ равнинахъ, разстилающихся на востокъ отъ этой рѣки, и даже до города Марбурга, на пространствѣ болѣе 100 километровъ по прямой линіи [3]). Впрочемъ, такіе обломки встрѣчаются толстыми и удобными къ разработкѣ слоями только на окружности мѣста взрыва. Въ настоящее время разрабатываютъ преимущественно мѣсторожденія туфа, который залегаетъ мощными пластами въ Брольталѣ, маленькой долинѣ, впадающей въ долину Рейна; получаемые изъ этой мѣстности мельничные жернова отправляются даже въ Америку, и полагаютъ, что камни, употреблявшіеся римлянами въ Швейцаріи, были того же происхожденія. Большой потокъ лавы, находящійся въ южной части группы Лахерскаго озера, близъ Нидеръ-Мендига, тоже очень дѣятельно разрабатывается съ древнѣйшихъ временъ, и выламываемые изъ этого потока камни употребляются во всей Германіи для построекъ, которыя должны выдерживать сильные удары; такъ, напримѣръ, обшивка быковъ моста въ Диршау, на Вислѣ, о которые весною ударяются массы плывущаго по рѣкѣ льда, сдѣлана изъ нидеръ-мендигской лавы. Многія изъ каменоломенъ разрабатываются подземными галлереями, которыя служатъ погребами для пивоваровъ окрестныхъ городовъ.

Если не считать базальтовой горы Аспенкиппель, въ окрестностяхъ Гиссена, потухшіе вулканы Эйфеля едва-ли не единственныя въ Германіи горы этого рода, гдѣ еще видны явственные кратеры. Конусообразная гора Родербергъ, недалеко отъ Бонна, есть послѣдній, въ сѣверномъ направленіи, вулканъ, сохранившій жерло или отверстіе, черезъ которое выходили продукты изверженія. Напротивъ, по другую сторону Рейна возвышаются другія горы, тоже огненнаго происхожденія, но вышедшія изъ земли въ состояніи мягкой массы или тѣста, безъ жерла, свойственнаго настоящимъ вулканамъ: это трахитовые конусы Зибенгебирге или «Семигорья», между которыми кое-гдѣ

[1]) А. Гумбольдъ, Гартунгъ, Нёггератъ.

[2]) Буквально: „озеро озера“. Подобно тому, на французскихъ Альпахъ встрѣчаемъ озеро Lau-la-nier, то-есть „озеро-озеро-черное“.

[3]) Нёггератъ, „Der Laacher-See und seine vulkanischen Umgebugen“.

встрѣчаются также базальтовыя скалы. Эти горы, хотя не высокія, пользуются большою извѣстностью, благодаря изяществу ихъ профиля и контуровъ, красотѣ могучей рѣки, омывающей ихъ подножіе, живописнымъ развалинамъ, вѣнчающимъ ихъ вершины, благодаря, наконецъ, прелести, которою окружила ихъ народная легенда, воспроизведенная въ твореніяхъ поэтовъ: одна изъ главныхъ вершинъ, Драхенфельсъ (Драконова гора), есть та самая скала, на которой Зигфридъ убилъ чудовищнаго дракона, стерегшаго сокровище Нибелунговъ. Трахитъ Семигорья, также, какъ открытые недавно колончатые базальты, разрабатываются правильными ломками.

Къ востоку и къ сѣверу отъ этой вулканической группы, тянутся на большомъ пространствѣ, по направленію къ горамъ Гессена, сланцеватыя плоскогорья, подобныя плоскимъ возвышенностямъ Таунуса и Гунсрюккена, и разрѣзанныя долинами притоковъ Рейна на множество отдѣльныхъ горныхъ массъ. Между теченіемъ Лана и теченіемъ Зига высоты, мѣстами безлѣсныя и даже покрытыя торфомъ, носятъ общее названіе Вестервальда; на сѣверѣ отъ рѣки Зигъ, скалы, пробитыя во многихъ мѣстахъ базальтовыми конусами, соединяются въ Вестфаліи съ различными группами Зауерланда (Sauerland, т. е. Süderland, южная область), получившаго такое названіе по причинѣ его положенія на югъ отъ обширныхъ равнинъ низменной Вестфаліи и Ганновера. На востокѣ горы Ротгаръ (Rot-haar) и плоскогорье Винтербергъ примыкаютъ къ холмамъ Гессена и береговъ Везера, тогда какъ на сѣверѣ плоскогорье Гарштрангъ (Haarstrang), круто обрывающееся на южномъ своемъ склонѣ, обращенномъ къ долинѣ рѣки Руръ, спускается на сѣверной сторонѣ пологимъ, почти незамѣтнымъ скатомъ къ равнинамъ области Липпе.

Различныя высоты рейнскихъ массивовъ на сѣверѣ отъ Вогезовъ и Шварцвальда: Гроссеръ-Фельдбергъ (Таунусъ) 881 метръ, Эрбескопфъ (Гунсрюккенъ) 814 метр., Кальмиттъ (Гардтъ) 680 метр., Доннерсберъ 689 метр., Ботранхе (Гоге-Феннъ) 695 метр., Гоге-Ахтъ (Эйфель) 760 метр., Лахерское озеро 299 метр., Эльбергъ (Семигорье) 464 метр., Бримвальдерштейнъ (Вестервальдъ) 657 метр., Кальтеръ-Астенбергъ (Винтербергъ) 842 метр.

Всѣ цѣпи и группы горъ, окружающія долину Рейна съ правой и съ лѣвой стороны, составляютъ разительный контрастъ съ равнинами и полями, разстилающимися у ихъ подножія, какъ по исторіи живущихъ тамъ населеній, такъ по виду и характеру мѣстности, по климату и произведеніямъ. Свевы и аллеманы Шварцвальда и Палатината или Пфальца, франки высотъ, лежащихъ на сѣверѣ, катты Гессена удержались въ относительномъ покоѣ и до нынѣ еще представляютъ собою, въ извѣстной степени, старинную Германію, тогда какъ обитатели равнины, безпрестанно перемѣщаясь, вслѣдствіе войнъ и торговыхъ сношеній, смѣшались различнымъ образомъ въ народности или группы населенія, происхожденіе которыхъ теперь уже невозможно опредѣлить. Въ рейнскомъ бассейнѣ жители горъ во многихъ мѣстахъ являются еще однимъ изъ наименѣе цивилизованныхъ элементовъ населенія Германіи, тогда какъ горожане, населяющіе равнину, принадлежатъ, по своей промышленности и торговлѣ, къ числу самыхъ передовыхъ ея жителей. Но всѣ эти города, даже окруженные плодороднѣйшими полями, зависятъ отъ гористой области: густота населенія въ возвышенныхъ долинахъ, продукты горъ, пороги или проходы, открывающіеся между горными группами,—все это оказываетъ большое вліяніе на города равнины и способствуетъ въ значительной степени увеличенію ихъ исторической важности.

Первый городъ, принадлежащій Германіи, который мы встрѣчаемъ, спускаясь внизъ по долинѣ Рейна, долженъ бы былъ, въ силу своего географическаго положенія, составлять скорѣе швейцарскую общину, чѣмъ нѣмецкую: это старая римская станція, сохранившая донынѣ названіе Констанца, которое она носила въ древности. Констанцъ лежитъ на лѣвомъ берегу Рейна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, по выходѣ изъ Констанцскаго или Боденскаго озера, опять расширяется и образуетъ такъ называемое Нижнее озеро (Unter-See); одно изъ предмѣстій находится уже на гельветической территоріи. Въ средніе вѣка это былъ значительный торговый и промышленный городъ, съ весьма важными ярмарками, на которыя съѣзжались купцы изъ центральной Германіи и Италіи; констанцскія полотна славились въ то время по всей Европѣ. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, въ эпоху знаменитаго собора, постоянное населеніе города исчислялось въ 40.000 душъ и, кромѣ того, въ немъ насчитывали до 100.000 иностранцевъ, временныхъ жителей, когда по улицамъ его сновала пестрая толпа владѣтельныхъ князей и сановниковъ церкви, придворныхъ и священниковъ, рыцарей и депутатовъ отъ городовъ, съѣхавшихся сюда изъ всѣхъ странъ католическаго міра. Затѣмъ слѣдовали осады, порабощеніе и постепенный упадокъ. Констанцъ утратилъ свою промышленность, которая перешла къ его сопернику, Санктъ-Галлену; въ концѣ прошлаго столѣтія онъ имѣлъ уже только 4.000 жителей; сады и даже поля доходили до самаго центра города. Съ той поры онъ опять поднялся мало-помалу, не столько торговлею и промышленностью, сколько благодаря наплыву путешественниковъ, которыхъ привлекаютъ его историческіе памятники: зала собора, гдѣ происходили съ 1414 по 1418 годъ обыкновенныя за-

сѣданія духовнаго собранія и которая недавно украшена фресками; каѳедральный соборъ, въ которомъ Янъ Гуссъ былъ осужденъ на смерть сожженіемъ; огромный камень, положенный на

Гдельейбергскій замокъ.

томъ мѣстѣ, гдѣ были воздвигнуты костры, на которыхъ сгорѣли Гуссъ и его другъ и послѣдователь Іеронимъ Пражскій. Въ лѣтнее время Констанцъ, кромѣ того, привлекаетъ иностранцевъ прелестью и разнообразіемъ своихъ пейзажей, обиліемъ и прозрачностью своихъ водъ, грандіозною панорамою своего озера и величественныхъ Альпъ: толпа туристовъ безпрестанно обновляется въ этомъ городѣ, также какъ въ городкахъ Меерсбургѣ и Иберлингенѣ, живописно расположенныхъ у подошвы холмовъ на сѣверномъ берегу Боденскаго озера и на очаровательномъ, поросшемъ лѣсами, островѣ Майнау, который теперь

соединенъ посредствомъ моста съ твердою землею. Но если Констанцъ все болѣе и болѣе входитъ въ моду, какъ мѣсто лѣтняго пребыванія, то мало вѣроятія, чтобы онъ снова пріобрѣлъ важное значеніе какъ городъ экономическаго обмѣна, какъ торговый и промышленный пунктъ. Правда, онъ имѣетъ хорошую гавань на Боденскомъ озерѣ и занимаетъ на нижней оконечности этого бассейна положеніе, сходное съ положеніемъ Женевы на Леманѣ; но причудливыя развѣтвленія Констанцскаго озера даютъ тѣ же выгоды портамъ Людвигсгефену на Иберлингенскомъ озерѣ (Ueberlingen-See), Радольфцеллю на Нижнемъ озерѣ, Штейну на Рейнѣ; кромѣ того, почти все торговое движеніе изъ Германіи въ Швейцарію идетъ поперекъ озера, между двумя его берегами, сѣвернымъ и южнымъ; главный торговый трактъ изъ Вѣны и изъ Мюнхена въ Цюрихъ и въ Женеву пересѣкаетъ Констанцское озеро, оставляя въ сторонѣ древнюю метрополію страны. На западѣ, центръ пересѣченія желѣзнодорожныхъ линій, лежитъ въ деревнѣ Зингенъ. Недалеко отъ этого селенія находятся знамени тые Эпингенскіе пласты, чрезвычайно богатые ископаемыми остатками органическаго міра. Въ 1865 году въ этихъ пластахъ уже было открыто 477 видовъ растеній и 924 вида животныхъ, между которыми 826 видовъ насѣкомыхъ. Чтобы объяснить это огромное скопленіе ископаемыхъ остатковъ, ученые предполагаютъ, что насѣкомыя были убиты внезапно мефитическими испареніями, выходившими изъ Эпингенскаго озера; и дѣйствительно, въ отдаленную эпоху въ сосѣдствѣ съ этою мѣстностью горѣлъ маленькій вулканъ, и продукты его изверженій смѣшались съ міоценовымъ молассомъ, который составляетъ главную формацію разсматриваемой нами страны [1]).

Въ верхнемъ бассейнѣ Дуная великое герцогство Баденское имѣетъ нѣсколько важныхъ группъ населенія, изъ которыхъ назовемъ Филлингенъ (Villingen), лежащій на высотѣ 760 метровъ надъ уровнемъ моря; но ниже Шафгаузена и на принадлежащей къ нему территоріи праваго берега Рейна, на южномъ склонѣ Шварцвальда, нѣтъ ни одного населеннаго пункта, заслуживающаго имени города; это объясняется тѣмъ, что узкій поясъ обработанныхъ земель, отдѣляющій рѣку отъ лѣсистыхъ предгорій сейчасъ названной цѣпи, очевидно, не былъ бы въ состояніи прокормить значительное населеніе. Важнѣйшее мѣстечко въ этой полосѣ—Вальдсгутъ (Waldshut), лежащій на Рейнѣ, какъ разъ противъ устья его притока, рѣки Ааръ. Слѣдующій затѣмъ городокъ Лерахъ (Lörrach), занимающій юго-западный уголъ Шварцвальда, обязанъ своею оживленною дѣятельностью преимущественно близкому сосѣдству Базеля, территоріи котораго начинается въ разстояніи менѣе чѣмъ двухъ километровъ; но положеніе его выгодно еще и потому, что онъ находится при выходѣ изъ густо населенной долины Визе, которая поднимается прямо на сѣверо-востокъ къ горѣ Фельдбергъ, и въ которой базельскіе капиталисты понастроили много прядиленъ, ткацкихъ фабрикъ и другихъ мануфактурныхъ заведеній. Желѣзная дорога, слѣдующая вдоль горнаго ручья Визе, поднимается къ промышленнымъ мѣстечкамъ Шепфгеймъ (Schöpfheim), Гаузенъ (Hausen) и Целль (Zell). Гаузенъ замѣчателенъ также какъ родина извѣстнаго писателя Гебеля, разсказы котораго на швабскомъ нарѣчіи заняли высокое мѣсто въ классической литературѣ Германіи.

На сѣверѣ отъ Базеля, важнѣйшіе города большой Баденской равнины расположились не на болотистомъ и измѣнчивомъ берегу Рейна, но у самаго подножія горъ, при выходѣ внутреннихъ долинъ: тутъ со временъ глубокой древности проходилъ естественный путь страны, и всего удобнѣе производился обмѣнъ произведеній равнины на продукты Шварцвальда. На этой дорогѣ, идущей вдоль основанія горъ, первою станціею является городъ Мюльгеймъ (Müllheim), гдѣ высаживаются путешественники, отправляющіеся на термы Баденвейлера, извѣстныя уже римлянамъ и сдѣлавшіяся въ наши дни однимъ изъ главныхъ центровъ экскурсій по Шварцвальду. Затѣмъ слѣдуетъ знаменитый Фрейбургъ (Freiburg, Fribourg), главный городъ области Брейзгау, названной такъ по имени Стараго Брейзаха (Alt-Breisach), древняго пригорода, который построенъ противъ Новаго Брейзаха, на вулканической скалѣ праваго берега Рейна, но прежде былъ окруженъ двумя рукавами рѣки. Это мѣстечко, нѣкогда укрѣпленное, носило титулъ «ключа Германіи».

Географическое положеніе Фрейбурга одно изъ самыхъ благопріятныхъ, и не менѣе, чѣмъ мѣстныя привилегіи или вольности, способствовало тому, что городъ сдѣлался весьма важнымъ торговымъ центромъ. Между тѣмъ, какъ сосѣдній большой городъ, Базель, лежитъ у самаго изгиба или колѣна, образуемаго Рейномъ, Фрейбургъ имѣетъ ту выгоду, что онъ находится въ точкѣ встрѣчи двухъ великихъ историческихъ дорогъ, изъ которыхъ одна идетъ по долинѣ Рейна, а другая по долинѣ Дуная, продолжаясь черезъ Шварцвальдъ долиною рѣки Дрейзамъ. Уже римляне воспользовались этимъ выгоднымъ положеніемъ, утвердившись въ галльскомъ городѣ Тародунумѣ (Tarodunum), имя котораго сохранилось донынѣ въ названіи деревни Цартенъ, одного изъ подгородныхъ селеній Фрейбурга; съ тою же самою цѣлію, т.-е. господствовать надъ этимъ мѣ-

[1]) Освальдъ Геэръ, „Le monde primitif de la Suisse", перев. И. Демоля.

стомъ пересѣченія двухъ важныхъ дорогъ, могущественные Церингенскіе графы воздвигли свою крѣпость на одномъ изъ выступовъ окрестныхъ горъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ ту эпоху, когда движеніе по Дунайской дорогѣ достигло наибольшаго развитія, Фрейбургъ насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 40.000 жителей; здѣсь жилъ, въ началѣ четырнадцатаго вѣка, монахъ Бартольдъ Шварцъ, которому обыкновенно приписывается изобрѣтеніе пороха. Въ настоящее время городъ обязанъ своею славою, которою онъ пользуется во всей Германіи, не столько своей торговлѣ или промышленности, сколько своимъ живописнымъ окрестностямъ и своему знаменитому собору, одному изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры. Фрейбургскій мюнстеръ, построенный изъ розоваго песчаника, который вообще придаетъ необыкновенно красивый видъ зданіямъ, представляетъ, какъ и большая часть храмовъ готическаго стиля, произведеніе многихъ вѣковъ; но онъ имѣетъ въ этомъ отношеніи то рѣдкое преимущество, что постройка его была совершенно окончена по первоначальному проекту; можно подумать, что храмъ былъ сооруженъ въ одинъ пріемъ—такъ хорошо сохранена чистота плана во всѣхъ частяхъ и деталяхъ зданія, отъ паперти до изящнаго сквознаго шпица. Фрейбургъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежитъ къ числу университетскихъ городовъ Германіи. Его высшая школа, основанная въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія эрцгерцогомъ Альбертомъ,—откуда и названіе ея (Albertina)—должна была, по мысли основателя, быть «источникомъ жизни, къ которому будутъ стекаться люди со всѣхъ концовъ свѣта пить воду мудрости». Въ 1893 году въ этомъ университетѣ было 100 профессоровъ и доцентовъ, въ 1894 году 1.477 студентовъ; библіотека его состояла изъ 250.000 томовъ и 600 рукописей. Вальцемюллеръ (Hylacomilus), корый далъ имя Америки континенту, открытому Колумбомъ, былъ уроженецъ Фрейбурга.

Промышленный городъ Ларъ (Lahr), слѣдующій за мѣстечкомъ Эттенгеймъ, откуда былъ похищенъ, по приказанію Наполеона I, герцогъ Энгіенскій въ 1804 году, лежитъ не въ самой равнинѣ, у основанія горъ, какъ Фрейбургъ, а въ небольшой боковой долинѣ, на вѣтви желѣзной дороги, идущей изъ Базеля во Франкфуртъ. Слѣдуя далѣе въ сѣверномъ направленіи, встрѣчаемъ Оффенбургъ, который занимаетъ очень выгодное торговое положеніе на рѣкѣ Кинцигъ, при выходѣ бреши, перерѣзывающей Шварцвальдъ, отъ Рейнской равнины до истоковъ Дуная. Несмотря, однако, на это счастливое положеніе, Оффенбургъ не сдѣлался значительнымъ городомъ, безъ сомнѣнія, потому, что Страсбургъ, находящійся всего въ 15 километрахъ къ сѣверо-западу отъ этого города, по другую сторону Рейна, всегда былъ главнымъ центромъ притяженія въ этой мѣстности и не позволялъ возникать соперникамъ въ своемъ близкомъ сосѣдствѣ. Когда ѣдешь по баденской желѣзной дорогѣ, то вдали ясно виденъ изящный шпицъ Страсбургскаго собора, мелькающій между деревьями, которыя бѣгутъ по краю горизонта.

Самый многолюдный и наиболѣе посѣщаемый иностранцами городъ въ этой части Шварцвальда, Баденъ-Баденъ (Baden-Baden), обязанъ своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ не торговлѣ или промышленности, но своимъ знаменитымъ минеральнымъ водамъ, своимъ гульбищамъ и всяческимъ увеселеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ очаровательный пунктъ, имя котораго, удвоенное для большей выразительности, отличаетъ его отъ другихъ Баденовъ, швейцарскихъ и австрійскихъ, занимаетъ, по красотѣ мѣстоположенія и удовольствіямъ жизни, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду городовъ, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность своими минеральными водами. Отъ этого города получило названіе и все государство, къ которому онъ принадлежитъ, то-есть великое герцогство Баденское, такъ какъ герцоги имѣли здѣсь мѣстопребываніе въ продолженіе шести столѣтій и перемѣнили резиденцію только въ 1689 году, когда французская армія заставила княжескій дворъ удалиться въ другое, болѣе безопасное, мѣсто. Баденъ-Баденъ расположенъ не на прибрежной равнинѣ Рейна, а въ небольшой боковой долинѣ, орошаемой рѣчкою Оосъ, у подножія отлогихъ холмовъ, которые нѣкогда были сплошь покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а теперь украшены не только туземными деревьями, но, кромѣ того, всевозможными экзотическими растеніями, разведенными въ паркахъ и садахъ безчисленныхъ виллъ. Истинный центръ Баденъ-Бадена составляетъ не велико-герцогскій замокъ, не театръ, не одна изъ церквей, а заведеніе минеральныхъ водъ, обширное зданіе съ колоннами; сюда-то съѣзжаются ежегодно со всѣхъ концовъ свѣта до 50.000 гостей, ищущихъ въ Баденѣ отдыха или развлеченія; здѣсь царствовала такъ долго знаменитая «рулетка», съ своимъ страшнымъ кортежемъ разоренія, отчаянія и самоубійствъ. До войны 1870 года французы составляли, послѣ нѣмцевъ, самую многочисленную національность между разноплеменными посѣтителями баденскихъ водъ: явленіе рѣдкое на водахъ, находящихся внѣ Франціи,—число французскихъ гостей въ Баденъ-Баденѣ, во время сезона, было вдвое болѣе числа англичанъ. Теплые минеральные источники (термы), которые со временъ римлянъ, основателей Авреліи (Aurelia Aquensis), доставили благосостояніе городу, бьютъ изъ земли съ различною температурою; всѣхъ источниковъ тринадцать, и одинъ изъ нихъ — самый горячій (температура его 68° Ц.) между ключами, вытекающими на Шварцвальдѣ, въ мѣстахъ соприкосновенія гранита и налегающихъ слоевъ. Было время,

когда воды Баденъ-Бадена гораздо болѣе, чѣмъ нынѣ, приближались къ точкѣ кипѣнія, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что онѣ нѣкогда приносили на поверхность земли большія количества кремнезема; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найдены мощныя отложенія этого минерала, толщиною до 10 метровъ. Въ наши дни баденскіе источники слишкомъ студены для того, чтобы могли растворять во своей водѣ кремнеземъ [1]).

Вся эта часть великаго-герцогства Баденскаго, которая тянется отъ Баденъ-Бадена до Гейдельберга, полна историческими воспоминаніями, особенно воспоминаніями битвъ и сраженій. Въ равнинѣ близъ деревни Засбахъ стоитъ гранитный обелискъ, указывающій мѣсто, гдѣ палъ въ 1675 году знаменитый французскій полководецъ Тюрень въ битвѣ съ австрійцами. На сѣверѣ отъ Баденъ-Бадена, укрѣпленный городъ Раштадтъ, защищающій долину Мургъ при выходѣ ея въ равнину, напоминаетъ миръ 1714 года, подписанный маршаломъ Виллардомъ и принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, и конгрессъ, происходившій здѣсь во время войнъ французской революціи, съ 1797 по 1799 годъ. Передъ воротами этого города были умерщвлены французскіе уполномоченные. Въ 1849 году раштадская крѣпость попала во власть баденскихъ инсургентовъ; но послѣ нѣсколькихъ битвъ и осады, продолжавшейся три недѣли, она принуждена была сдаться пруссакамъ.

Нынѣшняя столица великаго герцогства, Карлсруэ, смѣнившая прежнія резиденціи двора, Баденъ-Баденъ и Раштадтъ, занимаетъ географическое положеніе, которое далеко не можетъ быть названо благопріятнымъ или даже естественнымъ: основанный въ началѣ семнадцатаго столѣтія государемъ, искавшимъ уединенія и тихой жизни, этотъ городъ, имя котораго означаетъ «покой Карла», находится внѣ историческаго пути долины, проходящаго черезъ городки Эттингенъ и Дурлахъ; онъ построенъ въ такой мѣстности, которую населеніе страны, по собственной волѣ, никогда бы не выбрало для основанія шумнаго центра торговли и промышленности.

Въ Карлсруэ нѣтъ проточной воды, и кромѣ того, онъ удаленъ отъ обоихъ естественныхъ торговыхъ путей, представляемыхъ рѣкою и подошвой горъ. Созданный прихотью, затѣмъ разросшійся, какъ резиденція двора и мѣстопребываніе баденскаго правительства, наконецъ, оживленный искусственно сведенными къ нему желѣзными дорогами, Карлсруэ достигъ значенія, всегда придаваемаго городу удобствомъ легкаго сообщенія по скрещивающимся дорогамъ. Но никакія удобства не сдѣлаютъ его тѣмъ, чѣмъ сдѣлался бы Мангеймъ или другой выгодно расположенный городъ, будучи избранъ столицей великаго герцогства [1]). По первоначальному плану, Карлсруэ долженъ былъ состоять лишь изъ дворцовыхъ службъ. Дворецъ возвышается въ центрѣ круга, 32 радіуса котораго представляютъ садовыя аллеи, продолжающіяся къ сѣверу въ большомъ паркѣ; двѣнадцать такихъ аллей обращены въ городскія улицы. Но разростаніе Карлсруэ заставило архитекторовъ отступить отъ такого геометрическаго расположенія и проводить поперечныя улицы и застраивать даже кварталъ вокзала желѣзной дороги кучею домовъ, раздѣленныхъ улицами, перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ, какъ въ бо́льшей части новыхъ городовъ. Карлсруэ—городъ чистый и изящный, украшенный нѣсколькими пышными зданіями и статуями, а также многими садами и огромнымъ паркомъ. Его художественный музей (Kunst-halle) обладаетъ замѣчательными картинами, а дворецъ Соединенныхъ Коллекцій (Vereiningte Sammlungen), заключающій въ себѣ собраніе предметовъ естественной исторіи, а также древности, римскія и національныя, и библіотеку, представляетъ зданіе въ новомъ стилѣ и есть одинъ изъ наилучше устроенныхъ музеевъ Германіи, очень богатый, между прочимъ, географическими документами. Въ Карлсруэ нѣтъ университета, но его политехническая школа славится по всей Германіи серьезнымъ изученіемъ прикладныхъ наукъ. Карлсруэ — также важный промышленный центръ; онъ имѣетъ мастерскія для гальванопластики, литейные заводы, мануфактуры ковровъ и матерій и большую фабрику локомотивовъ.

Пфорцгеймъ, къ юго-востоку отъ Карлсруэ, занимаетъ, при сліяніи трехъ рѣкъ, широкія естественныя ворота, открывающіяся на сѣверномъ концѣ Шварцвальда и соединяющія непосредственно долины Рейна съ долиною верхняго Неккара; самое имя города напоминаетъ прозвище, данное этому проходу римлянами (Portæ Hercyniæ, Герцинскія Ворота). Во всѣ времена торговля пользовалась выгоднымъ положеніемъ этого мѣста; но съ половины нынѣшняго вѣка Пфорцгеймъ сталъ еще большимъ промышленнымъ центромъ. Обязанный французскимъ выходцамъ искусствомъ производства драгоцѣнныхъ украшеній, городъ этотъ въ настоящее время болѣе всѣхъ другихъ городовъ міра изготовляетъ издѣлій изъ золота низкой пробы и имитацій металловъ, не считая драгоцѣнныхъ камней, вещицъ изъ коралла и камей. Количество такихъ украшеній, поддѣльныхъ и настоящихъ, выходящихъ изъ мастерскихъ Пфорцгейма, исчисляется таможнею тоннами. Ювелирныя издѣлія этого города не

[1]) Ф. Зандбергеръ, „Zur Urgeschichte des Schwarzwalds", Ausland 1876, 47.

[1]) Bernard Cottha, „Deutschlands Boden".

отличаются ни вкусомъ, ни чистотою отдѣлки, ни оригинальностью, но они берутъ дешевизной, являющейся слѣдствіемъ германскаго законодательства относительно пробы издѣлій изъ золота: въ Пфорцгеймѣ проба можетъ понижаться до 0,560; кромѣ того, этотъ промыселъ избавленъ отъ всякаго фискальнаго налога и всякаго правительственнаго контроля: за фабрикаціею наблюдаютъ лишь сами ювелиры. Въ хорошіе годы въ Пфорцгеймѣ работаетъ 8.000 ювелировъ, приблизительно въ 600 мастерскихъ; кромѣ того, въ окрестныхъ сельскихъ общинахъ, а также въ городахъ Бадена и Вюртемберга, многія мастерскія работаютъ на мастеровъ-заказчиковъ въ Пфорцгеймѣ.

Къ сѣверо-востоку отъ Карлсруэ, Брухзаль, подобно Дурлаху, стоитъ на большомъ историческомъ пути, идущемъ вдоль подошвы горъ. Портомъ на Рейнѣ служитъ Брухзалю Филиппсбургъ, укрѣпленія котораго имѣли нѣкогда очень важное значеніе: во вторую половину XVII вѣка французы держали тамъ гарнизонъ. Повыше Брухзаля, въ долинѣ, замыкаемой этимъ городомъ, находится мѣстечко Бреттенъ, гдѣ въ 1497 году родился Шварцэрде, прославившійся подъ именемъ Меланхтона, составляющимъ греческій переводъ его фамиліи.

Гейдельбергъ и Маннгеймъ, по своему географическому положенію, города-братья; первый изъ нихъ стоитъ при выходѣ Неккара въ долину, а второй при впаденіи этой рѣки въ Рейнъ; первый служитъ мѣстомъ проѣзда и склада на сухопутной дорогѣ; второй—большой пристанью на Рейнѣ. Но Гейдельбергъ замѣчателенъ не только какъ торговый пунктъ: онъ претендуетъ на званіе красивѣйшаго города всей Германіи. И дѣйствительно, съ нимъ могутъ сравниться въ этомъ отношеніи лишь немногія мѣста, внѣ альпійскихъ долинъ. Построенный на лѣвомъ берегу Неккара, въ узкомъ поясѣ, идущемъ вдоль лѣсистыхъ холмовъ, онъ постепенно расширяется въ сторону равнины, куда выдвинулись лучшіе его кварталы, окруженные садами и массивами зелени, а съ другой стороны пытается взобраться на крутые скаты выступа горы, увѣнчаннаго древнимъ замкомъ, «красивѣйшею развалиною Германіи». Этотъ великолѣпный памятникъ, стѣны и скульптуры котораго обвиты плющемъ, былъ частію разрушенъ французами, въ 1692 году, и среди его садовъ видна еще большая башня, цѣликомъ свалившаяся отъ взрыва. Окружающая развалины зелень, прелестные виды съ террасы замка и со всѣхъ сосѣднихъ выступовъ горы, вьющіяся въ тѣни большихъ деревъ аллеи дѣлаютъ Гейдельбергъ дѣйствительно очаровательнымъ. Но не одинъ замокъ придаетъ столько прелести пребыванію въ городѣ на Неккарѣ: отсюда можно дѣлать пріятнѣйшія прогулки по всѣмъ окрестностямъ:—къ возвышающемуся надъ городомъ съ юга «Королевскому Стулу» (Konigsstuhl), къ поднимающейся на сѣверѣ Горѣ Святыхъ (Heiligenberg), въ красивые сады Швецингена, посреди равнины, и вдоль извилистыхъ береговъ Неккара, въ Неккаргемюндъ и въ Неккарштейнахъ. Кромѣ того, Гейдельбергъ—городъ науки; изъ посѣщающихъ его иностранцевъ многіе поселяются въ немъ ради его научныхъ рессурсовъ. Университетъ, носящій названіе Ruperto Carolina, въ память государя, основавшаго его въ 1386 году, есть одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ въ Германіи, особенно ради его юридическаго факультета, и привлекающій сравнительно наибольшее число иностранныхъ студентовъ; онъ обладаетъ большими лабораторіями, равно какъ различными замѣчательными коллекціями, а также очень богатою библіотекою. Старая знаменитая библіотека Гейдельберга, содержавшая слишкомъ 3.500 рукописей, была полководцемъ Тилли, по завоеваніи города, въ 1623 г. отослана въ Римъ и тамъ выставлена въ Ватиканѣ, какъ Bibliotheca palatina; но теперь папой выданы Гейдельбергу всѣ древне-германскія рукописи, числомъ 852. Въ гейдельбергской университетской библіотекѣ, между прочимъ, хранятся: полный экземпляръ газеты, издававшейся съ 1609 года, нѣсколько инкунабулъ и любопытныя надписи, найденныя къ западу отъ теперешняго города, на мѣстѣ прежней деревни Бергеймъ, потомъ вошедшей въ городскую общину.

Въ Гейдельбергскомъ университетѣ въ 1894—1895 г. было 130 профессоровъ и доцентовъ, и 1.028 имматрикулованныхъ студентовъ. Библіотека его содержитъ около полумилліона томовъ, 2.000 рукописей, 70.000 диссертацій и проч.

Маннгеймъ, напротивъ, городъ новый. Пока наносныя земли, между которыми сливались Неккаръ и Рейнъ, не были укрѣплены, на нихъ строились лишь отдѣльные дома и незначительныя деревни. Первыми строителями новаго города, въ началѣ 17-го вѣка, были нидерландцы, искусные въ огражденіи полей и жилищъ отъ вторженія рѣкъ и моря. Несмотря на окружающія его болота, Маннгеймъ, своею образцовой опрятностью, походитъ на голландскій городъ, а однообразною правильностью распланировки—на американскій. Онъ состоитъ изъ сотни квадратовъ равной величины, отдѣляемыхъ однообразно перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ улицами, которыя всѣ представляютъ свободную перспективу къ окрестностямъ, за исключеніемъ со стороны Рейна, заслоненнаго большимъ правильно-построеннымъ замкомъ, съ рѣшетками, перистилемъ и статуями. Городъ окруженъ поясомъ садовъ, ограничиваемыхъ почти круговою желѣзною дорогою, и самый этотъ кругъ вписанъ въ уголъ, который образуютъ Рейнъ и Неккаръ, заключенные между прямолинейными плотинами.

Тѣмъ не менѣе, жители тѣснятся въ большомъ числѣ въ этомъ городѣ, гдѣ, казалось бы, должна царить скука. Маннгеймъ самый многолюдный городъ великаго герцогства Баденскаго, самый живой въ политическомъ отношеніи, хотя не пользуется выгодами столицы и расположенъ не въ центрѣ государства; но онъ имѣетъ то преимущество, что лежитъ въ начальномъ пунктѣ большаго судоходства по Рейну. Гавань его очень оживлена [1]), равно какъ и гавань стоящаго на противоположномъ берегу, въ баварскомъ Пфальцѣ, Людвигсгафена, соединеннаго съ баденскимъ городомъ посредствомъ постояннаго моста. Кромѣ того, въ Маннгеймѣ, между Неккаромъ и Рейномъ, существуютъ обширные бассейны, внутреннія гавани и соединительный каналъ, для движенія мелкихъ судовъ, а его желѣзно-дорожная станція, гдѣ происходитъ обмѣнъ грузовъ между дорогами сухопутными и рѣкою, принадлежитъ къ самымъ важнымъ въ Германіи. Но хотя занятый преимущественно торговлею, Маннгеймъ имѣлъ, однако, извѣстное значеніе и въ исторіи наукъ и литературы. Въ замкѣ его хранятся прекрасныя коллекціи; въ обсерваторіи дѣлаются полезныя наблюденія, а мѣстный театръ былъ первымъ, поставившимъ на сцену произведенія Шиллера.

Къ сѣверу отъ Маннгейма лишь одинъ городъ рейнской равнины принадлежитъ къ герцогству Баденскому, именно Вейнгеймъ, обнесенный еще своими древними стѣнами. Онъ находится на линіи желѣзной дороги и на пути, идущемъ по подошвѣ горы (Bergstrasse), у выхода изъ долины, орошаемой Вешницею,—рѣкою со славянскимъ названіемъ, которымъ она, быть можетъ, обязана вендамъ, приведеннымъ нѣкогда, въ качествѣ рабовъ, въ эту область.

Въ нагорныхъ долинахъ Оденвальда, къ востоку отъ Вейнгейма, еще удержалось въ нѣкоторой степени общинное владѣніе землею; но всего лучше древніе общинные обычаи сохранились въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Маннгейма. Земля общины Виргеймъ, площадью около 720 гектаровъ, подѣлена на 550 участковъ, розданныхъ жителямъ по возрасту. Бо́льшія доли даны старикамъ, мéньшія молодымъ людямъ; жители, не доросшіе до возраста собственниковъ, должны временно работать у другихъ, но владѣютъ обитаемыми ими домами, имѣя право рубить въ лѣсу бревна для постройки избъ. А когда число рабочихъ оказалось чрезмѣрнымъ для площади обрабатываемой земли, община должна была прибѣгнуть къ выселенію: сто семей переправились въ Америку, гдѣ купили земли на счетъ общества. Избавившись такимъ образомъ отъ излишка населенія, оставшіеся общинники пользуются большимъ матеріальнымъ достаткомъ.

Значительнѣйшіе города великаго герцогства Баденскаго, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Маннгеймъ 79 (95 въ 1895 г.); Карлсруэ 74 (85 въ 1895 г.); Фрейбургъ 49 (56 въ 1895 г.); Пфорцгеймъ 30 (33 въ 1895 г.); Гейдельбергъ 32 (36 въ 1895 г.); Ратштадтъ 12; Констанцъ 16 (18 въ 1895 г.); Баденъ-Баденъ 14; Брухзаль 12; Лааръ 11; Дурлахъ 8; Оффенбургъ 9; Леррахъ 8; Эттлингенъ 7.

Въ баварскомъ Пфальцѣ, простирающемся на лѣвомъ берегу Рейна, совершенно внѣ Баваріи въ собственномъ смыслѣ, города размѣстились, какъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, по направленію большихъ путей сообщенія. Наибольшее число ихъ находится на плодоносной равнинѣ Рейна, гдѣ можетъ кормиться значительное населеніе; но оно скопилось преимущественно при самомъ выходѣ изъ нагорныхъ долинъ, гдѣ земля вездѣ крѣпка, и гдѣ нуждающіеся въ жилищахъ находятъ подъ рукою строительные матеріалы. На самомъ берегу рѣки торговля породила другіе города, гдѣ дозволяла это плотность берега. Наконецъ, въ горахъ центры населенія распредѣлялись постепенно, въ теченіе вѣковъ, въ точкахъ соединенія долинъ и пересѣченія дорогъ.

Главный городъ баварскаго Пфальца находится около центра страны, на скатѣ горъ Гардта, гдѣ дороги изъ Лотарингіи скрещиваются съ ведущими въ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Бингенъ: это Лаутернъ, въ географическихъ сочиненіяхъ и внѣ страны чаще называемый Кейзерслаутерномъ, въ честь его основателя, Фридриха Барбароссы. Это городъ старый, которому многочисленныя фабрики болѣе и болѣе придаютъ видъ новаго города, закопченаго дымомъ каменнаго угля; одна изъ его церквей, заложенная въ 1288 году, представляетъ замѣчательнѣйшій въ этой провинціи памятникъ готической архитектуры.

Развалины укрѣпленныхъ замковъ, видимыя тамъ и сямъ на вершинахъ холмовъ, напоминаютъ времена разбоя и постоянныхъ войнъ, которыя нигдѣ не господствовали такъ долго, какъ въ Пфальцѣ. Одинъ изъ этихъ замковъ, возвышающійся въ 15 километрахъ къ западу отъ Кейзерслаутерна, надъ маленькимъ городкомъ Ландштулемъ, принадлежалъ знаменитому Францу фонъ-Зиккингену, умершему при его защитѣ. Этотъ замокъ Зиккингена былъ однимъ изъ оплотовъ реформаціи; въ немъ долго скрывался Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, и оттуда вышли нѣкоторыя изъ сочиненій, наиболѣе способствовавшихъ перемѣнѣ прежняго порядка вещей.

Цвейбрюккенъ, болѣе извѣстный во Франціи подъ именемъ «Deux Ponts», есть пограничный городъ Пфальца, всего чаще составлявшій предметъ спора и съ 1654 по 1719 годъ принадле-

[1]) Въ 1893 г. въ Маннгеймскій портъ прибыло 13.313 судовъ, съ грузомъ около 25 съ половиной милліоновъ двойн. центнеровъ.

жавшій даже королю шведскому. Ему дали прозвище «маленькаго Парижа», которое онъ отчасти и заслужилъ, будучи центромъ научныхъ занятій, потому что въ немъ герцогъ Христіанъ IV, въ серединѣ XVIII вѣка, началъ повторять знаменитыя изданія классиковъ, извѣстныя подъ названіемъ Bipontinae (Двумостыя), по имени города. Въ настоящее время Цвейбрюккенъ служитъ мѣстомъ засѣданій верховнаго суда Пфальца; онъ извлекаетъ свое богатство изъ копей каменнаго угля и металлическихъ заводовъ. Къ западу отъ Цвейбрюккена лежитъ промышленный городъ Санктъ-Ингбертъ въ одной каменноугольной котловинѣ, съ занимающимъ центръ ея Саарбрюккеномъ. Пирмазенсъ, построенный въ гористой мѣстности, на высотѣ 512 метровъ, былъ нѣкогда деревнею, населенной сапожниками; теперь онъ обогащается изготовленіемъ ботинокъ и туфель, отправляемыхъ даже въ Америку. Средняя производительность составляетъ около 2 милліоновъ паръ башмаковъ и туфель.

Въ концѣ долины Квейхъ, во всѣ времена бывшей стратегическимъ путемъ отъ Цвейбрюккена къ равнинѣ Пфальца, стоитъ городъ Ландау, также прославленный осадами и сраженіями; въ 30-лѣтнюю войну онъ былъ семь разъ осаждаемъ и покоряемъ; да и послѣ этого онъ часто переходилъ отъ одного властителя къ другому; въ теченіе столѣтія, съ 1714 до 1815 года, онъ принадлежалъ Франціи. Нѣкогда Вобанъ сдѣлалъ его мѣстомъ почти неприступнымъ; но сила новѣйшей артиллеріи чрезвычайно уменьшила военное значеніе города Ландау, потому что надъ нимъ господствуютъ съ сѣвера высоты Нуссдорфа, а съ юга Дорнберга. Въ 1873 году Ландау былъ исключенъ изъ числа укрѣпленныхъ городовъ и замѣненъ Гермерсгеймомъ, стоящимъ при самомъ устьѣ Квейха, на лѣвомъ берегу Рейна, и соединеннымъ съ правымъ берегомъ и его укрѣпленіями желѣзно-дорожнымъ мостомъ: это древній Vicus Julii, упоминаемый впервые въ концѣ IV вѣка.

Къ сѣверу отъ Ландау дорога, идущая вдоль подошвы горы, ведетъ къ Нейштадту, важному пункту скрещиванія желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ въ Дюркгеймъ, Грюнштадтъ, Франкенталь. Всѣ эти города, стоящіе у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками, посѣщаются осенью большимъ числомъ иностранцевъ, являющихся сюда для «лѣченія виноградомъ». Эти виноградники и плодоносныя поля равнины доставили здѣшней мѣстности прозвище Wonnegau. Но эта «страна наслажденій» принадлежала дворянамъ и монахамъ, замки и монастыри которыхъ, развалившіеся или обращенные въ жилища новаго типа, стоятъ на вершинахъ холмовъ. Одинъ изъ этихъ замковъ, Гартенбургъ, вотчина графовъ Лейнингенъ, представляетъ самыя обширныя развалины этого рода въ Германіи. Подлѣ Дюркгейма, на горѣ, видна другая развалина среднихъ вѣковъ, католическая церковь бенедиктинцевъ Лимбурга.

Старый городъ Шпейеръ, нѣкогда Новіомагусъ галловъ, а затѣмъ называвшійся городомъ неметовъ, римскою колоніею Nemetum, — хотя не важнѣйшій, но наиболѣе прославленный городъ баварскаго Пфальца. Онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ многихъ императоровъ, и погребальные своды его базилики долго служили могилами государямъ Германіи. Резиденція епископовъ, Шпейеръ своими многочисленными церквами и монастырями подалъ поводъ называть Рейнъ «улицею священниковъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ игралъ важную роль въ исторіи реформаціи: здѣсь на соборѣ 1529 года впервые было произнесено слово «протестанты». Почти совершенно разрушенный въ 1689 году французами, Шпейеръ никогда уже не возвышался до своего прежняго значенія въ ряду городовъ на Рейнѣ; въ самомъ Пфальцѣ онъ далеко превзойденъ, по дѣятельной торговлѣ, портовымъ городомъ Лудвигсгафеномъ, западнымъ предмѣстьемъ Маннгейма. Въ Шпейерѣ есть каѳедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, начатый въ первой половинѣ XI вѣка, оконченный менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ и вполнѣ возобновленный въ наши дни; его склепъ—большая церковь, въ которой можетъ помѣститься до полуторы тысячи человѣкъ; онъ украшенъ новыми фресками и изящными памятниками.

Главные города баварскаго Пфальца, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Кейзерслаутернъ 37 (42 въ 1895 г.); Шпейеръ 18 (19 въ 1895 г.); Лудвигсгафенъ 33 (36 въ 1895 г.); Нейштадтъ на Гардтѣ 15; Пирмазенсъ 21 (25 въ 1895 г.); Цвейбрюккенъ 11; Санктъ-Ингбертъ 11; Франкенталь 13; Ландау 11; Гермерсгеймъ 6; Дуркгеймъ 6.

Ниже Лудвигсгафена, первый городъ великаго герцогства Гессенскаго на Рейнѣ—древній Вормсъ, по своимъ судьбамъ сходный со Шпейеромъ. Впервые онъ упоминается, какъ городъ вангіоновъ, подъ галльскимъ названіемъ Borbitomagus, затѣмъ становится римскимъ городомъ, а потомъ, подъ владычествомъ бургундцевъ, является городомъ по преимуществу, тѣмъ городомъ, въ мѣстности котораго возникаютъ легенды цикла Нибелунговъ. Городъ епископальный, подобно Шпейеру, но всегда составлявшій предметъ спора между гражданами и епископами, Вормсъ былъ также однимъ изъ оплотовъ возникшаго протестантизма. Разграбленный въ тридцати-лѣтнюю войну, затѣмъ разрушенный французами въ 1689 году, Вормсъ мало-по-малу оправился, но далеко не достигъ прежняго числа жителей: въ пору его наибольшаго процвѣтанія въ немъ насчитывали отъ 40.000 до

70.000 жителей. Во всѣ времена въ немъ было относительно очень много евреевъ, и прежде они утверждали, безъ всякаго основанія, что происходятъ отъ колоніи, якобы поселившейся въ странѣ до введенія христіанства. Главная достопримѣчательность Вормса—памятникъ Лютеру, изваянный Ритчелемъ: колоссальная фигура реформатора стоитъ среди цѣлой толпы другихъ лицъ, съ принцами во главѣ, и символическихъ фигуръ, представляющихъ Шпейеръ, Аугсбургъ и Магдебургъ.

Дармштадтъ, столица великаго герцогства Гессенскаго, лежитъ далеко отъ Рейна; онъ расположенъ даже не въ сосѣдствѣ живописныхъ горъ Оденвальда, а среди равнины, частью песчаной, разстилающейся къ югу отъ большаго изгиба нижняго Майна. Ни одна географическая особенность мѣстности не давала права предсказать, какова будетъ впослѣдствіи судьба Дармштадта. Съ VIII вѣка существовала здѣсь деревенька Дармундштадтъ, принадлежавшая къ приходу Бессунгенъ и въ настоящее время совершенно поглощенная разростающимся городомъ; но деревушка эта стала городомъ лишь въ 1319 году, когда одинъ изъ графовъ гессенскихъ избралъ ее своею резиденціею. Однако, Дармштадтъ росъ медленно, и концу прошлаго вѣка число его жителей не достигало и 10.000. Недостававшія столицѣ выгоды явились сами собой съ увеличеніемъ территоріи великаго герцогства и особенно съ постройкою обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ Дармштадтъ мѣстомъ стеченія путешественниковъ и товаровъ. Онъ сталъ значительнымъ торговымъ городомъ, и его старые кварталы съ извилистыми переулками совершенно стушевались передъ шахматной доской новыхъ улицъ, продолжающихся къ югу, параллельно желѣзной дорогѣ въ Гейдельбергъ. Въ Дармштадтѣ, какъ въ городѣ, обязанномъ своимъ существованіемъ капризу государя, а не географическимъ условіямъ страны, главное зданіе дворецъ: въ немъ собраны богатыя коллекціи картинъ, древностей, монетъ, предметовъ естественной исторіи; его библіотека, содержащая около 500.000 томовъ, одна изъ значительнѣйшихъ въ Германіи; его политехническая школа обилуетъ слушателями. Изъ различныхъ ученыхъ обществъ Дармштадта одно занимается изученіемъ географіи и издаетъ въ опредѣленные сроки бюллетени. Что касается мѣстъ прогулокъ, то Дармштадтъ представляетъ ихъ гораздо менѣе, чѣмъ Гейдельбергъ и многіе другіе города сѣверной Германіи: за исключеніемъ дворцовыхъ садовъ, въ окрестностямъ можно видѣть лишь сосновые лѣса, растущіе на неблагодарной почвѣ, да однообразныя площади земли, служащія для разведенія спаржи и другихъ овощей. Чтобы снова встрѣтить живописную природу, надо отправиться на югъ, къ холмамъ и горамъ Оденвальда. Къ западу, на берегу Рейна, стояла въ прежнее время знаменитая резиденція Карловинговъ, Трибуръ, въ которомъ засѣдали сеймы и духовные соборы, и произошли многія важныя событія въ исторіи Германіи; но отъ древняго замка не осталось и слѣдовъ.

Франкфуртъ возникъ не случайно, какъ Дармштадтъ: подобно Майнцу, онъ занимаетъ превосходное географическое положеніе. Хотя удаленный отъ Рейна, по прямой линіи, километровъ на 30, Франкфуртъ все же городъ прирейнскій, вслѣдствіе направленія перекрещивающихся въ немъ естественныхъ путей. Большая дорога идущая вдоль горъ къ востоку отъ Рейна, черезъ Фрейбургъ, Пфорцгеймъ, Гейдельбергъ, Дармштадтъ, при Франкфуртѣ упирается въ поперечный путь сообщенія, образуемый рѣкою Майнъ, и ея боковымъ каналомъ, затѣмъ идетъ на сѣверъ къ истокамъ Везера, брешью въ горахъ, представляемою полями Веттерау. Майнъ, пересѣкающій въ этомъ мѣстѣ большую торговую дорогу между Швейцаріею и сѣверною Германіею, течетъ въ томъ же направленіи, какъ и Рейнъ, между Майнцемъ и Бингеномъ, а долина рѣки Наге продолжаетъ эту складку почвы до границъ Франціи. На востокѣ, многочисленныя долины, несущія воды въ Майнъ, главный притокъ Рейна, привлекаютъ къ послѣднему другія торговыя дороги, между тѣмъ какъ Дунай, главный путь сообщенія южной Германіи, связанъ равнинами Баваріи съ равниною нижняго Майна, на которой стоитъ Франкфуртъ. Слѣдовательно, здѣсь соединяются самые важные пути западной Германіи, и этотъ пунктъ почти совпадаетъ съ серединою судоходной части Рейна; здѣсь всего лучше указана естественная раздѣльная линія между сѣверомъ и югомъ Германіи [1]).

Къ этой привилегіи географическаго положенія, которою равно пользовался бы и всякій другой городъ, построенный по сосѣдству, присоединились еще особыя выгоды, облегчившія возникновеніе Франкфурта на занимаемомъ имъ теперь мѣстѣ. Здѣсь уступы основанія Таунуса кончаются небольшою массою высотъ, обращенныхъ къ югу, и рѣка раздѣлилась на три облегчившіе проходъ рукава, вокругъ острововъ. Здѣсь былъ и «бродъ», которымъ пользовались сначала галлы, римляне, бургунды, а затѣмъ и франки, отчего и произошло сохраняемое городомъ названіе «Бродъ франковъ». По сосѣдству возвышалась римская стоянка Novus Vicus, тамъ, гдѣ въ настоящее время своитъ деревня Геддернгеймъ, въ 6 километрахъ отъ рѣки, тогда какъ постоянный городъ германцевъ возникъ именно на мѣстѣ

[1]) J. P. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's".

перехода черезъ рѣку. Уже Карлъ Великій имѣлъ тамъ пребываніе, а въ царствованіе Лудовика Германскаго Франкфуртъ сталъ главнымъ городомъ «восточнаго королевства франковъ». Франкфуртскія ярмарки, на которыхъ могли легко бывать торговцы всей Германіи, Швейцаріи и Франціи, постепенно пріобрѣли важное значеніе въ европейской торговлѣ. Богатства стекались со всѣхъ сторонъ на этотъ рынокъ, который былъ посѣщаемъ принцами и епископами, наравнѣ съ купцами. Франкфуртъ сталъ мѣстомъ избранія нѣмецкихъ императоровъ, а затѣмъ, въ серединѣ XV столѣтія, и мѣстомъ ихъ коронованія. Находясь въ западной Германіи, вдали отъ двухъ главныхъ столицъ, Вѣны и Берлина, онъ все же былъ избранъ въ 1816 году мѣстомъ засѣданій сейма Германскаго союза, и въ немъ же засѣдало

„Рёмеръ" во Франкфуртѣ.

въ 1848 году учредительное собраніе, возникшее изъ революціи. Какъ «вольный городъ», Франкфуртъ пользовался нѣкоторымъ политическимъ самоуправленіемъ; но въ 1866 году онъ утратилъ свои привилегіи, и извѣстны крутыя мѣры, постигшія его за смѣлость противиться приказаніямъ, послѣдовавшимъ изъ Берлина, новой столицы Германской имперіи: на Франкфуртъ была наложена пеня свыше 50 милліоновъ, онъ пересталъ быть «вольнымъ городомъ» и былъ, подобно простой деревнѣ, присоединенъ къ округу Висбадена,—города, сильно уступающаго ему и по числу населенія, и по богатству.

Хотя развѣнчанный, Франкфуртъ на перестаетъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Правда, его ярмарки посѣщаются менѣе прежняго; но его главныя улицы представляютъ постоянные рынки, на которыхъ производится болѣе оборотовъ въ недѣлю, чѣмъ прежде въ цѣлый годъ. По операціямъ денежнымъ и банковымъ Франкфуртъ играетъ господствующую роль на германскомъ рынкѣ; въ этомъ городѣ возникъ тотъ могущественный банкирскій домъ Ротшильдовъ, соединенные капиталы котораго достигаютъ, пожалуй, суммы въ милліардъ франковъ. Между всѣми рейнскими городами Франкфуртъ отличается также обширными размѣрами своей книжной торговли: въ немъ стала выходить въ 1625 году первая ежедневная газета, издающаяся уже два съ половиною вѣка подъ именемъ «Frankfurter Oberpostam's Zeitung». Въ окрестностяхъ Франкфурта, похожихъ на огромный садъ, разсѣяны многочисленныя фабрики, и со всѣхъ сторонъ привозятся въ него, на продажу и складъ, земледѣльческія произведенія. По мѣстной поговоркѣ, Веттерау (на сѣверѣ) есть житница Франкфурта, Рейнгау (на западѣ) — винный погребъ, Майнгау (на востокѣ)—лѣсъ и каменоломня, а Герау (на югѣ)—кухня. Въ 1800 г. во Франкфуртѣ числилось населенія около 40.000, а въ 1895 г., вмѣстѣ съ предмѣстьями Борнгеймъ, Боккенгеймъ и другими, число его жителей превышало 200.000; если же къ округу города причислить Оффенбахъ, стоящій на гессенской землѣ, на лѣвомъ берегу Майна, то оно почти достигаетъ 250.000. Благосостояніе главнаго города разливается и на его скромнаго сосѣда и даетъ пищу его фабрикамъ.

Франкфуртъ—городъ открытый. Его древнія укрѣпленія были срыты въ 1804 году, и мѣсто изъ-подъ нихъ было употреблено лучше, подъ сады и бульвары. Точно также большинство прежнихъ кварталовъ, съ извилистыми переулками и наклонившимися домами, разобраны, и теперь широкія улицы, открывающіяся на бульваръ Цейль, позволяютъ экипажамъ свободно двигаться по всему городу. Знаменитая Жидовская улица (Judengasse), въ которой были нѣкогда поселены евреи и заставы которой были запираемы на ночь и на праздничные дни, къ счастью, не представляютъ уже тѣхъ грязныхъ и разваливающихся домовъ, которые нравились любителямъ живописнаго: дома эти снесены и уступили мѣсто улицѣ нисколько не оригинальной, похожей на всѣ прочія, такъ какъ евреямъ было дозволено селиться во всѣхъ кварталахъ города. Прошло то время, когда франкфуртскіе евреи постоянно подвергались и придиркамъ властей, и преслѣдованію народа, и когда, напримѣръ, число празднуемыхъ ими браковъ не должно было превосходить 17 въ годъ, такъ что многія пары должны были по нѣскольку лѣтъ ожидать очереди для вступленія въ бракъ.

Каѳедральный соборъ—центральный монументъ Франкфурта: это готическое зданіе четырнадцатаго вѣка, которое пришлось, вслѣдствіе пожара, возобновить почти цѣликомъ, за исключеніемъ сохраненныхъ въ прежнемъ видѣ хоровъ тринадцатаго вѣка, въ которыхъ короновались главы священной римской имперіи. Ратуша, называемая «Römer» (Римлянинъ)—вѣроятно, въ воспоминаніе того, что въ Римѣ былъ коронованъ Карлъ Великій,—содержитъ зало императоровъ, гдѣ только-что избранные государи давали первый пиръ. Висящіе по стѣнамъ портреты—произведенія новыхъ художниковъ. Зальгофъ (Saalhof), содержащій картинную галлерею, стоитъ на мѣстѣ прежняго дворца Карловинговъ; а церковь св. Павла, безъ всякаго архитектурнаго достоинства, напоминаетъ засѣданія германскаго парламента въ 1848 г. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ новаго времени представляетъ биржа, это «сердце Франкфурта». Музей, или «Институтъ искусствъ», содержитъ, между многими картинами низшаго достоинства, нѣсколько драгоцѣнныхъ произведеній великихъ мастеровъ. Въ другомъ зданіи помѣщаются коллекціи по естествознанію и соединенная библіотека ученыхъ обществъ, отдѣльно отъ большой городской библіотеки Франкфурта. Площади украшены статуями, изъ которыхъ особенно заслуживаютъ упоминанія: группа изобрѣтателей книгопечатанія, Гуттенберга, Фауста и Шеффера, и бронзовыя статуи Шиллера и Гёте, знаменитѣйшаго изъ сыновъ города. Другой монументъ воздвигнутъ въ честь Бёрне, также уроженца Франкфурта, подобно Савиньи и Фейербаху. Городъ обладаетъ прелестными мѣстами прогулокъ, садами—ботаническимъ и зоологическимъ, и—на другомъ берегу Майна, за предмѣстьемъ Саксенгаузенъ,—обширными лѣсами, въ которыхъ императоры во время праздниковъ коронаціи охотились на оленя.

Къ востоку отъ Франкфурта, городъ Ганау, стоящій при сліяніи Майна и р. Кинцига, въ богатой Веттерау, можетъ быть разсматриваемъ какъ аванпостъ Франкфурта, потому что рас-

положенъ на самомъ мѣстѣ соединенія двухъ большихъ дорогъ—лейпцигской и нюренбергской; дороги съ сѣвера и юга Германіи входятъ здѣсь въ долину Рейна. Ганау стоитъ на восточномъ концѣ большаго торговаго пути, идущаго съ востока на западъ чрезъ Франкфуртъ и Майнцъ, поперекъ общей оси рейнской долины. Однако, городъ этотъ пріобрѣлъ дѣйствительное значеніе, торговое и промышленное, лишь въ концѣ 16 столѣтія, когда выходцы фламандскіе, голландскіе и французскіе принесли въ него тайны своихъ ремеслъ: они сдѣлали Ганау однимъ изъ самыхъ пріятныхъ нѣмецкихъ городовъ, наилучшимъ образомъ обставленнымъ садами и мѣстами для прогулокъ. Въ наше время Ганау уступаетъ среди нѣмецкихъ городовъ лишь Пфорцгейму, какъ центръ фабрикаціи драгоцѣнностей, настоящихъ и поддѣльныхъ; это—единственное мѣсто въ Германіи, гдѣ обрабатываютъ платину; онъ изготовляетъ также табачныя и кожаныя издѣлія и имѣетъ большіе металлургическіе заводы. Ганау, родина братьевъ Гриммовъ, знаменитъ въ исторіи побѣдою, одержанною Наполеономъ I въ 1813 году надъ баварскими войсками, пытавшимися преградить ему путь: то была послѣдняя битва, данная имъ на германской землѣ. Въ сосѣдствѣ съ Ганау находятся теплыя воды Вильгельмсбада, посѣщаемыя лѣтомъ большимъ числомъ франкфуртцевъ.

Желѣзная дорога, проходящая подъ знаменитыми виноградниками Гохгейма, идетъ по правому берегу Майна и соединяетъ Франкфуртъ съ Майнцемъ—крѣпостью, оберегающею теченіе Рейна въ его важнѣйшей части. На первый взглядъ кажется, будто Майнцъ занимаетъ болѣе выгодное географическое положеніе, чѣмъ Франкфуртъ, такъ какъ онъ расположенъ при самомъ впаденіи Майна въ Рейнъ; но онъ не стоитъ, подобно своему сопернику, на точкѣ перекрещиванія столькихъ сухопутныхъ дорогъ и отгороженъ съ сѣвера, какъ стѣною, кручами Таунуса. При томъ полный недостатокъ свободы подъ правленіемъ архіепископовъ и стратегическое значеніе Майнца сильно вредили его процвѣтанію, какъ города торговаго и промышленнаго. Уже девятнадцать вѣковъ тому назадъ, Друзъ построилъ здѣсь сильную крѣпость, центръ римскихъ военныхъ постовъ, долженствовавшихъ охранять линію Рейна противъ варваровъ. Во времена французской революціи укрѣпленія Майнца имѣли капитальное значеніе, и занятіе ихъ Кюстиномъ, а также восторженный пріемъ республиканскихъ войскъ гражданами составляли одно изъ главныхъ событій той эпохи. Въ наши дни Майнцъ продолжаетъ быть большою крѣпостью Рейна, но уже противъ Франціи. Онъ обнесенъ тремя рядами стѣнъ, и недавно это укрѣпленіе еще дополнено возведеніемъ фортовъ на окрестныхъ высотахъ; острова Рейна, находящіеся ниже города по теченію, также укрѣплены, равно какъ и городъ Кастель, древній Castrum Drusi, стоящій противъ Майнца, на правомъ берегу Рейна; укрѣпленія заняты гарнизономъ въ 8.000 человѣкъ, но для защиты ихъ понадобилось бы болѣе 20.000. Представляя центръ продовольствія всѣхъ армій, могущихъ быть стянутыми въ долину Рейна и на границы Франціи, Майнцъ имѣетъ огромный заводъ провіанта, могущій довольствовать полумилліонную армію; на немъ ежедневно можетъ быть приготовляемо 350 тоннъ хлѣба и убиваемо по нѣсколько сотъ головъ скота на мясо [1]).

Древній Moguntiacum, главный городъ провинціи верхней Германіи, сохранилъ кое-какіе остатки своихъ римскихъ памятниковъ: еще видны основанія полсотни столбовъ, развалины отъ 500 арокъ водопровода, доставлявшаго въ городъ воду изъ отдаленнаго источника и проходившаго въ 41 метрѣ надъ уровнемъ мѣстности; на одномъ холмѣ виденъ стержень пирамиды памятника Друзу, и когда вода въ Рейнѣ спадаетъ, въ рѣкѣ замѣтны цоколи моста, построеннаго въ царствованіе Траяна 22-мъ легіономъ. Бывшій дворецъ курфюрстовъ содержитъ богатѣйшую въ рейнскомъ бассейнѣ коллекцію римскихъ древностей, алтарей, саркофаговъ, надписей и медалей. Майнцъ обладаетъ еще и другими интересными предметами, картинною галлереею и библіотекою около 180.000 томовъ, содержащею нѣсколько экземпляровъ первой попытки книгопечатанія, драгоцѣнныхъ памятниковъ славы Гуттенберга. Но изъ всѣхъ памятниковъ города самый замѣчательный—каѳедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, куполы котораго поднимаются высоко надъ массой домовъ. Это великолѣпное зданіе, представляющее нѣсколько остатковъ древней базилики 10-го вѣка, было окончено въ своемъ настоящемъ видѣ въ 1340 году; оно достойно первопрестольнаго города Германіи, архіепископъ котораго былъ по праву курфюрстомъ и канцлеромъ имперіи. На одной изъ площадей стоитъ моделированная Торвальдсеномъ бронзовая статуя Гуттенберга, славнѣйшаго сына Майнца, въ которомъ родился также Францъ Боппъ.

Къ западу отъ Майнца, самаго населеннаго города великаго герцогства Гессенскаго, Рейнъ, до впаденія рѣки Наге, омываетъ на лѣвомъ берегу лишь деревни и мѣстечки; но одна изъ этихъ деревень—знаменитый Оберъ-Ингельгеймъ, гдѣ, если вѣрить легендѣ, родился Карлъ Великій, и гдѣ еще видны развалины дворца Фридриха Барбароссы. Бингенъ, римскій Bingium, занимающій треугольникъ, образуемый Рейномъ и рѣкою Наге, также показываетъ старую развалину укрѣпленнаго замка

[1]) Pichat, „Géographie militaire du bassin du Rhin".

иностранцамъ, которые толпой останавливаются здѣсь, привлекаемые красотою мѣстности. Съ вершины Рохусберга, господствующей надъ городомъ, видны—съ одной стороны наносная равнина, орошаемая широкою рѣкою, усѣянною островами, съ другой — узкое ущелье, по которому пробирается Рейнъ между кручами лѣсистыхъ горъ.

Не далѣе какъ въ восьми километрахъ по прямой линіи къ сѣверу отъ Майнца стоитъ другой большой городъ, Висбаденъ, столица прежняго герцогства Нассаускаго, а теперь главный городъ прусскаго округа, въ которомъ находится Франкфуртъ. Висбаденъ расположенъ очень живописно у выхода небольшой долины и на одномъ изъ южныхъ уступовъ лѣсистыхъ горъ Таунуса; никакая мѣстность не была бы болѣе пригодна для основанія города покоя и лѣченія. Здѣсь вытекаютъ изъ почвы многочисленные и обильные теплые ключи: это Fontes Mattiaci, которыми пользовались уже римляне, и вокругъ которыхъ они построили городъ Mattiacum; найдены многочисленные остатки этого римскаго поселенія. Воды эти оставались извѣстными и даже славились и въ средніе вѣка; однако, въ концѣ прошлаго столѣтія Висбаденъ былъ лишь незначительнымъ мѣстечкомъ, съ 2.000 обитателей; но въ теченіе нынѣшняго вѣка, послѣ великихъ войнъ имперіи, удобства его были быстро оцѣнены людьми досужими, и теперь Висбаденъ принадлежитъ къ числу самыхъ модныхъ курортовъ: каждый годъ въ него съѣзжается до 70.000 иностранцевъ. Прежнее мѣстечко составляетъ лишь маленькій кварталъ, затерявшійся въ новомъ городѣ, съ прямыми и правильными проспектами, съ красивыми домами, съ балконами и колоннами, съ «флорентинскими» и «мавританскими» дворцами. Въ цѣломъ, Висбаденъ образуетъ продолговатый четыреугольникъ, расположенный по направленію отъ сѣвера къ югу и оканчивающійся на сѣверѣ равностороннимъ треугольникомъ; къ счастію, дачи, замки и сады окрестностей своимъ разнообразіемъ исправляютъ черезчуръ геометрическую правильность города, и во всѣ стороны идутъ отъ него прелестныя тропинки въ нагорные лѣса. По желѣзной дорогѣ можно въ нѣсколько минутъ доѣхать до дворца Бибрихъ (Mosbach-Biebrich), стоящаго на берегу Рейна и окруженнаго садами, которые славятся своими коллекціями цвѣтовъ. Висбаденъ извѣстенъ въ Германіи еще своими хорошими школами, прекрасною химическою лабораторіею и многочисленными учеными обществами. Въ немъ существуетъ и географическое общество, подъ названіемъ «Verein für Naturkunde».

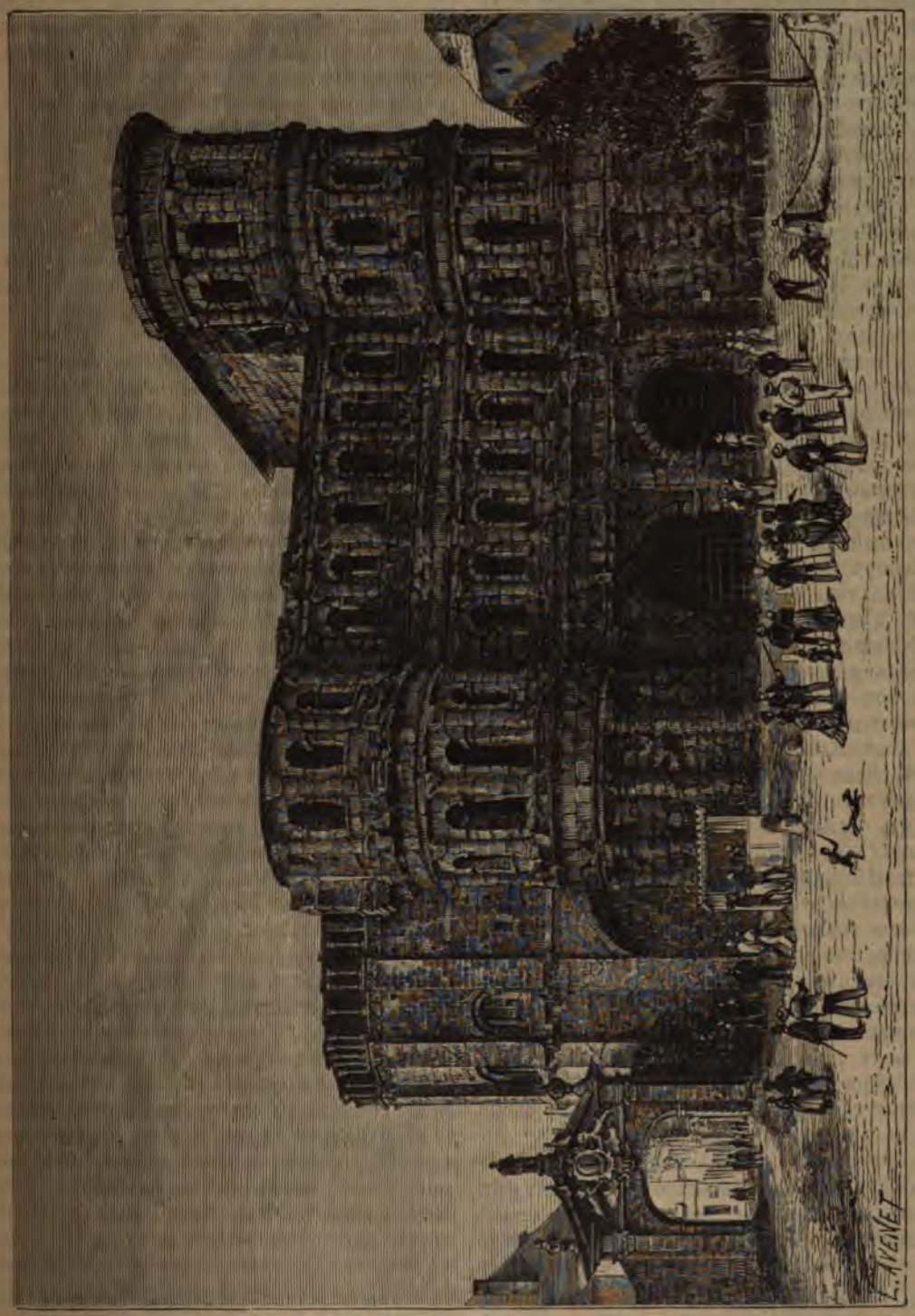
Висбаденъ можно назвать столицею термальныхъ станцій, столь многочисленныхъ на Таунусѣ. На западѣ, въ ущельѣ горъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсистыми крутизнами, лежитъ деревня Шлангенбадъ (Воды Змѣй), названная такъ по водящимся здѣсь безвреднымъ ужамъ, подползающимъ иногда къ купальщикамъ; на противуположномъ скатѣ, уже въ бассейнѣ рѣки Лана, вьется рѣчка Лангеншвальбахъ, воды которой принадлежатъ къ наиболѣе цѣнимымъ въ Европѣ. Въ другой долинѣ, также впадающей въ долину Лана, бьетъ изъ земли пѣнистый источникъ Нидеръ-Зельтерсъ, окруженный множествомъ другихъ ключей того же рода и тоже богатыхъ углекислотою [1]). Къ востоку отъ Висбадена, въ западной части франкфуртскаго округа расположены, близко одна отъ другой, бальнеологическія станціи, съ теплыми, соляными и желѣзистыми водами: Гофгеймъ, Вейльбахъ, Соденъ, Кенигштейнъ; выше по склонамъ, надъ которыми господствуетъ Фельдбергъ, самая возвышенная гора въ грушѣ Таунуса, бьютъ минеральные источники Кронберга и Кронталя, тогда какъ къ сѣверу отъ Франкфурта находятся знаменитыя воды Гомбурга (Homburg vor der Höhe), куда лѣтомъ франкфуртцы устремляются толпами на прогулку, и гдѣ еще не такъ давно, когда тамъ процвѣтала рулетка, состязались игроки цѣлаго свѣта [2]). Къ востоку отъ Таунуса, въ окрестностяхъ Веттерау, бьютъ многіе соленые ключи: въ Наугеймѣ, Виссельсгеймѣ, Швальгеймѣ, Зальцгаузенѣ; наиболѣе посѣщаемые изъ нихъ — наугеймскіе, открытые при помощи артезіанскаго буренія, и изъ которыхъ одинъ бьетъ на 16 метровъ высоты. Близъ Гомбурга находится промышленная деревня Фридрихсдорфъ, часто приводимая въ примѣръ того, до чего настойчиво удалившіеся изъ отечества французы сохраняютъ свою родную рѣчь. Эта деревня основана въ 1687 году выходцами-протестантами, выселившимися въ здѣшнюю мѣстность за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Прошло уже двѣсти лѣтъ, однако, французскіе колонисты продолжаютъ говорить на своемъ языкѣ, хотя всѣ они знаютъ нѣмецкій; молодые люди приходятъ издалека въ Фридрихсдорфъ научиться французскому языку.

Въ небольшомъ растояніи ниже по рѣкѣ отъ Бибриха, порта Висбадена на Рейнѣ, начинаются большіе рейнскіе виноградники. Послѣ холмовъ Эльтвилля, вина котораго пользуются большою извѣстностью, слѣдуютъ знаменитые виноградники Эбербаха, Фольрата, Іоганнисберга, Рюдесгейма, принадлежавшіе прежде монастырямъ и церковнымъ капитуламъ. Въ ущельѣ, открывающемся ниже Рюдесгейма и Бингена, получаются также хорошія вина, именно ассмансгаузенскія. Почти всѣ эти напитки изъ винограда, выросшаго на распав-

[1]) Въ 1879 году было вывезено 5.180.000 кувшиновъ и бутылокъ воды нассаускихъ углекислыхъ источниковъ.

[2]) Записанные въ 1877 г. посѣтители: Гомбургъ 21.000; Лангеншвальбахъ 5.350; Соденъ 3.560; Шлангенбадъ 1.950.

шейся скалѣ, сохраняютъ аспидный вкусъ, цѣнимый нѣкоторыми любителями, но противный другимъ. Рюдесгеймъ и Ассмансгаузенъ, обладающій небольшимъ минеральнымъ ключемъ, служатъ, подобно Бингену, мѣстами увеселительныхъ поѣздокъ въ лѣтнее время.



Порта Нигра въ Трирѣ.

Въ бывшемъ герцогствѣ Нассау нѣтъ городовъ на правомъ берегу Рейна: у подошвы скалъ, пробитыхъ для желѣзной дороги киркой и порохомъ, есть лишь мѣсто для деревень, которыя и окаймляютъ рѣку длиннымъ рядомъ; но въ побочной долинѣ Лана, у входа въ которую стоятъ живописныя мѣстечки Оберъ-Ланштейнъ и Нидеръ-Ланштейнъ, городовъ много. Рѣчка Ланъ, берущая начало на тѣхъ же возвышенностяхъ, что и Зигъ, сначала течетъ на востокъ, потомъ на югъ, чрезъ университетскій городъ Марбургъ, принадлежащій къ Гессенъ-

Касселю, далѣе чрезъ университетскій городъ Гиссенъ [1]), во владѣніяхъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго, лежащій на днѣ бывшей озерной котловины, въ которой нѣкогда скоплялись воды этой мѣстности, прежде чѣмъ нашли себѣ проходъ на западѣ для стока въ Рейнъ. Гиссенъ, стоящій у изгиба, образуемаго Ланомъ, въ мѣстѣ выхода дороги изъ Франкфурта и изъ верхней долины Рейна черезъ Ветерау, занимаетъ мѣстность, во всѣ времена служившую пунктомъ встрѣчи для народовъ; въ окрестностяхъ его разсѣяно множество могильныхъ кургановъ [2]). Гиссенъ,—родина Кирхера и Карла Фогта. Ниже по рѣкѣ, Вецларъ, нѣкогда бывшій многолюднѣйшимъ городомъ на Ланѣ, и съ 1698 г. по 1806 г. служившій мѣстопребываніемъ суда имперской канцеляріи, представляетъ городъ падшій, еще сохранившій средневѣковой видъ; впрочемъ, теперь, благодаря своимъ кожевеннымъ заводамъ и окрестнымъ желѣзнымъ рудникамъ, онъ снова пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе. Истинный центръ нижней долины Лана и области Нассау есть старый городъ Лимбургъ, близъ котораго находился лѣсъ Реккенфорстъ, въ древности священный для мѣстнаго населенія [3]). Лимбургскій соборъ, построенный въ началѣ тринадцатаго вѣка, есть одно изъ величественнѣйшихъ зданій, принадлежащихъ къ переходной эпохѣ. Построившій его городъ былъ въ средніе вѣка важнымъ мѣстомъ торговаго обмѣна и, говорятъ, могъ выставить до 2.000 всадниковъ; онъ и въ настоящее время главный рынокъ и самый дѣятельный промышленный центръ въ странѣ, очень богатой рудниками и фабриками. Въ окрестностяхъ добываются сереброносный свинецъ, цинкъ, мѣдь, желѣзо, бурый уголь, фосфаты [4]), не считая мрамора и грифельныхъ досокъ. Изстари мѣстнымъ промысломъ былъ гончарный, благодаря существованію громаднаго слоя тонкой глины, въ нѣсколько метровъ глубиною, образующаго подпочву подъ большимъ числомъ деревень; въ этой мѣстности ежегодно выдѣлываются милліоны кувшиновъ и пивныхъ кружекъ для заведеній минеральныхъ водъ, пивныхъ Баваріи, водочныхъ заводовъ сѣверной Германіи и Голландіи. Трубки и глиняные сосуды здѣшняго изготовленія вывозятся во всѣ страны міра.

Спустившись по долинѣ Лана черезъ мѣстечко Нассау, съ древнимъ замкомъ, отъ котораго получила имя вся эта страна, путешественникъ попадаетъ въ городъ Эмсъ, знаменитое мѣсто водъ, одно изъ наиболѣе часто упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ дипломатіи. Еслибы не теплые ключи, которыхъ въ Эмсѣ болѣе двадцати, городъ этотъ едва-ли возникъ бы въ узкой котловинѣ, гдѣ пришлось его построить; но окрестности прелестны, и во всѣ стороны можно предпринимать пріятныя экскурсіи [1]). На юго-западѣ, близъ деревни Фрухтъ, стоитъ памятникъ министру Штейну, значительно помогшему возродить Пруссію послѣ погрома при Іенѣ.

Главные города великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго и прусскаго Висбаденскаго округа, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Гессенъ-Дармштадтъ: Майнцъ 72 (77 въ 1895 г.), Дармштадтъ съ Бессунгеномъ 56 (61 въ 1895 г.), Оффенбахъ 35 (38 въ 1895 году), Вормсъ 25 (29 въ 1895 г.), Гиссенъ 20 (22 въ 1895 г.), Бингенъ 8.

Пруссія: Франкфуртъ 180 (203 въ 1895 г.), Франкфуртъ съ Борнгеймомъ и Боккенгеймомъ 218, Висбаденъ 65 (73 въ 1895 г.), Гомбургъ 9, Бибрихъ 11, Эмсъ 6, Лимбургъ на Ланѣ 7.

Долина рѣки Наге содержитъ въ своей верхней части маленькій отрывокъ государства, дарованный вѣнскимъ конгрессомъ великому герцогу Ольденбургскому: это княжество Биркенфельдъ, приблизительно съ 40.000 жителей. Мѣстечки Оберштейнъ и Идаръ, находящіяся въ этомъ черезполосномъ владѣніи, со всѣхъ сторонъ окруженномъ рейнскою провинціею Пруссіи, стали всесвѣтнымъ центромъ одного художественнаго промысла: полировки агатовъ и яшмы, производства поддѣльныхъ камней и рѣзьбы камей. Древнія хартіи свидѣтельствуютъ, что съ половины пятнадцатаго вѣка жители этой мѣстности собирали агаты, встрѣчающіеся въ горныхъ пустотахъ разложившагося чернаго порфира, и умѣли полировать ихъ, дѣлать изъ нихъ печати, амулеты и другіе предметы роскоши. Промыселъ этотъ постепенно сталъ источникомъ богатства для мѣстныхъ феодаловъ, которые, чтобы сохранить эту статью дохода для однихъ себя, приказывали полировщикамъ, своимъ крѣпостнымъ, хранить тайну, такъ что мастера не могли даже пользоваться, при работѣ, помощью своихъ женъ. Промыселъ этотъ сталъ свободнымъ лишь со временъ французской революціи. Но онъ никогда не пріобрѣлъ бы значенія во всемірной торговлѣ, еслибъ рабочіе полировали лишь камни, находимые въ странѣ; къ счастью, эмигранты изъ Оберштейна открыли въ 1834 г. значительное количество агатовъ въ руслахъ нѣкоторыхъ потоковъ Бразиліи, которые соединяются съ Уругваемъ, пройдя передъ тѣмъ по мѣстности съ геологическимъ строеніемъ, подобнымъ строенію почвы въ Биркенфельдѣ. Оттуда-то биркенфельдскіе фабриканты и вывозятъ почти всѣ камни, въ которыхъ ну-

[1]) Въ Гиссенскомъ университетѣ въ 1892—1893 году было 500 студентовъ; библіотека его состоитъ изъ 120.000 томовъ.

[2]) Wagner, „Beschreibung des Grossherzogthums Hessen-Darmstadt"; Kohl, „Der Rhein.

[3]) I. G. Kohl, „Der Rhein".

[4]) Изъ рудниковъ Лимбургскаго округа добыто въ 1874 году на 7.552.000 франковъ.

[1]) Среднее число посѣтителей въ Эмсѣ около 10.000.

ждаются; покупаютъ они также кристаллы изъ Швейцаріи и другихъ странъ, драгоцѣнные камни изъ Индіи и Бразиліи, малахитъ изъ Сибири, и придаютъ этимъ камнямъ четверную цѣну рѣзьбою и различными оттѣнками, зависящими отъ химическихъ примѣсей. Въ Америку они посылаютъ преимущественно камеи, но изготовляютъ также амулеты для рынковъ Африки и божковъ для Индіи и Китая [1]).

Главный городъ въ долинѣ Наге—Крейцнахъ (Крестъ р. Наге). Онъ расположенъ весьма удобно для торговли, потому что у него рѣка становится судоходною, и всѣ важнѣйшія побочныя долины уже соединились выше, такъ что онъ представляетъ естественное мѣсто склада для всего бассейна. Но извѣстность доставлена этому городу не торговлею, а его минеральными водами, употребляемыми ежегодно тысячами больныхъ и отличающимися отъ другихъ однородныхъ водъ большимъ содержаніемъ брома. Мѣстность Крейцнаха—одна изъ наиболѣе богатыхъ живописными развалинами среднихъ вѣковъ: на каждомъ высокомъ мысѣ береговъ Наге стоитъ свой древній замокъ, изъ котораго въ былыя времена зорко осматривалъ окрестность хищный глазъ какого-нибудь рыцаря изъ рода «дикихъ графовъ» (Raugrafen, Wildgrafen) [2]). Такова сторожевая башня Рейнграфенштейна, стоящая на порфировомъ утесѣ, таковъ замокъ Эбербургъ, дававшій одно время пріютъ Буцеру, Гюттену, Эколампадію и Маланхтону.

На лѣвомъ берегу Рейна, ниже Бингена, у подошвы скалъ пріютилось нѣсколько городовъ: Бахарахъ, главный складъ рейнскихъ винъ, груша живописныхъ домиковъ при выходѣ изъ долины; напротивъ Кауба, протянулся, въ видѣ длинной улицы, Обервезель, древняя Возольвія; за поворотомъ рѣки, въ срединѣ ущелья, стоитъ Санктъ-Гоаръ; затѣмъ Боппардъ, древній галло-римскій городъ, называвшійся Bodobriga [3]), возвышаетъ свои древнія башни и свои потрескавшіяся стѣны у начала двойной излучины, которую описываетъ Рейнъ до принятія въ себя водъ Лана. Въ небольшомъ разстояніи отъ этого сліянія вверхъ по Рейну, на лѣвомъ его берегу, находился знаменитый Кенигсштуль (Королевскій Стулъ), гдѣ, подъ тѣнью орѣшинъ, три раза засѣдали избиравшіе императора курфирсты: небольшое готическое зданіе поддерживаетъ террасу, на которой избиратели садились въ кружокъ, между тѣмъ, какъ въ серединѣ возсѣдалъ избранный императоръ. Этотъ Королевскій престолъ реставрированъ по первоначальнымъ планамъ.

Въ настоящее время въ бассейнѣ рѣки Мозеля нѣтъ города, который могъ бы равняться большимъ городамъ по берегамъ Рейна, но все же есть такіе, которыхъ значеніе быстро растетъ. Таковы, уже на границахъ аннектированной Лотарингіи, два соединенныхъ города Саарбрюккенъ и Санктъ-Іоганнъ, отдѣляющіеся одинъ отъ другаго лишь теченіемъ Саара, и къ которымъ скоро прибавится еще одна куча фабрикъ и домовъ мастеровыхъ, городъ Мальштаттъ-Бурбахъ. Эти три города почти всегда окутаны темнымъ облакомъ дыма, вырывающагося изъ трубъ фабрикъ и заводовъ, чугунно-литейныхъ, стеклянныхъ, машиностроительныхъ и химическихъ. Всюду отъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ отдѣляются вправо и влѣво вѣтви, ведущія къ мануфактурамъ и рудникамъ; всюду возвышаются горы окалины и мусору. Каменноугольныя копи Саарбрюккена, изъ которыхъ одна горитъ уже съ конца семнадцатаго столѣтія, даютъ годъ отъ году все большее и большее количество угля, и правительство, главный собственникъ ихъ, извлекаетъ изъ эксплоатаціи ихъ большія выгоды.

Добыча угля изъ копей Саарбрюккена въ 1815 году 50.000 тоннъ, добыча угля изъ копей въ 1830 году 200.000 тоннъ, добыча угля въ 1875 году 5.100.000 тоннъ. Доля правительства 4.500.000 тоннъ, цѣнность 50.000.000 франковъ.

Заключающееся въ этихъ залежахъ количество топлива исчисляется въ 40 тысячъ милліоновъ тоннъ. Добываемый здѣсь уголь отправляется не только во всю западную Германію, но и во Францію и Швейцарію. Каналъ Саара, соединяющійся съ каналомъ изъ Марны въ Рейнъ, служитъ преимущественно для перевозки угля на заводы Эльзаса и Лотарингіи [1]). Фабрики и заводы Дудвейлера, Зульцбаха, Фридрихсталя и большое металлургическое заведеніе въ Нейнкирхенѣ, занимающее болѣе 3.600 рабочихъ (производство въ 1893 году: 165.000 тоннъ сыраго желѣза, 164.000 тоннъ фабрикатовъ и пр.), также получаютъ нужный имъ уголь изъ бассейна, въ центрѣ котораго стоитъ Саарбрюккенъ.

Слѣдуя теченію Саара, по которому называется большая часть городовъ на его берегу, путешественникъ минуетъ другой промышленный городъ, Пюттлингенъ, а также Саарлуи, родину Нея, затѣмъ Мерцигъ и Саарбургъ, уже вблизи сліянія Саара съ Мозелемъ, и, нѣсколькими километрами ниже по теченію, древній городъ Триръ. Это древнѣйшій городъ Гер-

[1]) Въ 1872 году въ округѣ Биркенфельдъ была 141 полировальная мастерская, съ 2.265 рабочими, а въ сосѣднихъ прусскихъ общинахъ 40 мастерскихъ. Сырой матеріалъ: агаты мѣстнаго происхожденія 30 тоннъ, цѣнностью въ 35.000 фр., иностранные камни 300 тоннъ, цѣнностью въ 700.000 фр. Цѣна издѣлій въ продажѣ 4.000.000 фр. (Nöggerath, „Die Achat-Industrie in Birkenfeld“).

[2]) I. Kolb, „Der Rhein“, т. II, стр. 12.

[3]) Ernest Desjardins, „Notes manuscrites“.

[1]) По каналу Саара въ 1874 году прошло 4.838 нагруженныхъ барокъ.

маніи; онъ сохраняетъ названіе галльскаго племени треверовъ, которое основало его и долго сохраняло свою рѣчь, даже подъ римскимъ владычествомъ, такъ какъ, по свидѣтельству св. Іеремія, здѣшніе жители еще въ пятомъ столѣтіи по Р. Х. говорили языкомъ азіятскихъ галатовъ. Въ то время, какъ Германія была страною почти неизвѣстною, и римляне, опасаясь проникать въ нее слишкомъ далеко, держались при входѣ въ этотъ міръ варваровъ, Триръ, стоя передъ двумя большими притоками Мозеля, Сааромъ и Суромъ [1]), могъ очень удобно служить пунктомъ посредничества между образованными уже галло-романами и дикимъ населеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ, степей и болотъ. Служа центромъ политической власти и дѣятельности военной, административной и торговой, Триръ пріобрѣлъ необыкновенное значеніе и почти оправдалъ данное ему Авзаніемъ [2]) прозвище «второй столицы римской имперіи». Онъ украсился памятниками, и скаты сосѣднихъ съ нимъ горъ покрылись красивыми виллами, нѣкоторые остатки которыхъ сохранились и до нашихъ дней. Великолѣпныя развалины свидѣтельствуютъ о быломъ блескѣ города Трира. Груда великолѣпнаго строительнаго матеріала, называемая Porta Nigra, изъ которой, не смогши разрушить ее, взяли камни на постройку трехъ церквей, все еще возвышается надъ домами Трира. Подъ другою частью города лежатъ обширныя подземныя залы, своды, галлереи на протяженіи километра, до самой рѣки; ихъ называютъ «римскими банями», хотя они, несомнѣнно, служили для инаго употребленія. Въ другомъ мѣстѣ стоятъ остатки амфитеатра, который вмѣщалъ до 60.000 зрителей, и въ которомъ Константинъ, по поводу одного праздника, далъ дикимъ звѣрямъ разорвать цѣлое племя франковъ, вмѣстѣ съ ихъ вождями. Каѳедральный соборъ, соединенный съ красивой церковью Богоматери, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ—римской постройки: тамъ помѣщалась курія. Многія другія зданія также стоятъ на римскихъ фундаментахъ, и большой мостъ черезъ рѣку Мозель построенъ на базальтовыхъ устояхъ, которымъ приписываютъ то же происхожденіе. Наконецъ, музей содержитъ множество галло-римскихъ древностей, равно какъ и другихъ разнородныхъ предметовъ еще древнѣйшихъ и найденныхъ въ окрестныхъ могильныхъ холмахъ. Не проходитъ года, чтобы раскопки не открывали римскихъ древностей, оружія, монетъ, изваяній. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города, на юго-востокъ, возвышается «колонна Igel» (Ежъ), могильный памятникъ фамиліи Secundinus, наилучше сохранившійся въ Германіи римскій могильный столбъ.

[1]) См. I. G. Kohl, „Der Rhein", vol. II.
[2]) Римскій поэтъ-переводчикъ.

Подобно городу, служившему ему образцомъ, Триръ, бывшій сначала столицею политическою, сталъ впослѣдствіи духовной столицею. Болѣе тысячи лѣтъ онъ назывался «святымъ» (sancta civitas Treverorum). Изъ трехъ наибольшихъ зданій города одно было, говорятъ, церковью или монастыремъ, и весь городъ былъ населенъ духовенствомъ, монахами и другими духовными лицами. Со временъ первой французской революціи большое число церковныхъ зданій было обращено въ казармы, магазины, пивоварни и частные дома. Желѣзныя дороги и фабрики постепенно окружаютъ древній городъ новымъ, совсѣмъ инаго вида; скоро древній Триръ можно будетъ отыскать только въ музеяхъ, а средневѣковой только въ рукописяхъ мѣстной библіотеки. Въ недѣли пилигримства богомольцы толпами приходятъ въ Триръ созерцать «Святую Тюнику», привезенную, по сказанію, императрицею Еленою. Но теперь Триръ нашелъ себѣ, какъ мѣсто сборища пилигримовъ, счастливую соперницу въ маленькой деревнѣ Маріингенъ, лежащей на юго-востокъ отъ него, въ округѣ Санктъ-Ведель; народъ десятками тысячъ стекается въ эту деревушку, прославившуюся священными видѣніями. Общины Саара и Мозеля, къ югу отъ Трира, во всей Западной Европѣ дольше другихъ сохранили общинную собственность, и лишь съ начала нынѣшняго вѣка кадастръ мало-по-малу закрѣпилъ имущество въ частныхъ рукахъ; тѣмъ не менѣе, раздѣлъ по жребію прилагается и донынѣ къ лугамъ и лѣсамъ. Точно также раздаются и пустоши на высотахъ Эйфеля, съ возвратомъ ихъ, по годовомъ пользованіи, въ собственность общины.

Къ сѣверу-востоку отъ Трира, по всему теченію Мозеля до его впаденія въ Рейнъ, т. е. на протяженіи 175 километровъ, селенія очень многочисленны, но нѣтъ городовъ, и только въ рѣдкихъ мѣстахъ можно было бы удобно построить городъ у подошвы мысовъ, покрытыхъ знаменитыми виноградниками, производящими мозельвейнъ. Только при «сліяніи» двухъ рѣкъ, въ Кобленцѣ (римскій Confluentes), населеніе скопилось въ порядочный городъ, хотя въ этомъ мѣстѣ, на перекресткѣ долинъ Мозеля и Лана съ долиною Рейна, можно было ожидать города болѣе многолюднаго. Гораздо меньшее значеніе Кобленца, въ сравненіи съ Франкфуртомъ и Кельномъ, объясняется тѣмъ, что вся нижняя половина долины Мозеля не представляетъ естественнаго торговаго пути и что окрестная горная мѣстность, возвышающаяся среднимъ числомъ на 600 метровъ надъ уровнемъ рѣки, мало плодородная и слабо заселенная, высылаетъ въ Кобленцъ, свой центръ притяженія, лишь небольшое число эмигрантовъ. При томъ же и чисто-военный характеръ города вредитъ его торговому и промышленному значенію. Въ Кобленцѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зда-

изъ числа которыхъ слѣдуетъ обратить вни-
е на красивую церковь Санъ-Касторъ, въ
нтійскомъ стилѣ, заложенную въ серединѣ
таго вѣка; затѣмъ на сводчатый мостъ же-
ой дороги черезъ Рейнъ и каменный мостъ
ь Мозель, строющійся уже 500 лѣтъ ря-
съ остатками римскаго моста; но всего
нѣе привлекаютъ взоръ окрестныя съ Ко-
домъ укрѣпленія. Противъ сліянія рѣкъ,
равомъ берегу, возвышается неприступная
цель Эренбрейтштейнъ, возвышающаяся
рѣкою на 128 метровъ и скрывающая въ
ъ скалы два или три этажа батарей. Къ
западу отъ города, на переднемъ возвыше-
оры Гунсрюккена, стоитъ большой фортъ
сандръ, между тѣмъ какъ фортъ Франца и
я укрѣпленія защищаютъ сѣверный берегъ
ля; въ этомъ огромномъ укрѣпленномъ ла-
образуемомъ поясомъ фортовъ, можетъ
ститься армія въ 200.000 человѣкъ, а
у тѣмъ для защиты всей этой совокупности
пленій, говорятъ, достаточно 5.000 чело-
—такъ хорошо скомбинированъ планъ
Кобленцъ—обыкновенное мѣсто стоянки
еноснаго рейнскаго флота, состоящаго изъ
ны канонерокъ. Съ Кобленцомъ связаны
ныя воспоминанія французовъ: въ немъ
цузскіе эмигранты временъ первой фран-
ой революціи пытались собрать войско
торженія во Францію; тутъ же, къ сѣверу
Мозеля, погребенъ генералъ Марсо, убитый
аженіи при Альтенкирхенѣ. Кобленцъ—
а Меттерниха.

изъ по Рейну, на его правомъ берегу,
ъ промышленный городъ Нейвидъ, насе-
котораго сложилось, подъ охраной древ-
эдиктовъ о вѣротерпимости, изъ много-
чнѣйшихъ сектъ. Почти противъ Нейвида
шается холмъ, на вершинѣ котораго
ъ памятникъ, поставленный французскому
алу Гошу арміею Самбры и Мааса. У по-
ы этого холма течетъ маленькая рѣчка
, ниже омывающая Майенъ, главный го-
мѣстности горъ Эйфеля, а далѣе, на берегу
стоитъ древній городъ Андернахъ, на
мѣстѣ, гдѣ Рейнъ вновь съуживается
у обрывистыми холмами. Этотъ городъ,
nnacum римлянъ, — одинъ изъ самыхъ
исныхъ въ рейнскомъ бассейнѣ: его стѣ-
статки его феодальнаго дворца, его роман-
рамъ, его толстая башня, съ осмигран-
торожкою, представляютъ одинъ изъ клас-
кихъ видовъ на берегахъ Рейна; а въ
тностяхъ его, потухшіе вулканы, потоки
кучи пемзы составляютъ настоящій кладъ
еологовъ и минералоговъ.

ущельѣ и ниже, при подошвѣ горъ Зи-
бирге, слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколь-
льшихъ мѣстечекъ; но первый дѣйстви-
тельно важный городъ этой области, Боннъ, древній Bonna, находится уже въ сосѣдней съ Нидерландами большой аллювіальной равнинѣ С. Германіи; онъ занимаетъ положеніе, сходное съ положеніемъ Маастрихта на Маасѣ: у Бонна кончается клюза Рейна, начинающаяся у Бингена. Въ наше время Боннъ славится преимущественно своими университетомъ [1]), библіотеками, научными коллекціями и какъ центръ дорогъ въ Эйфель и Зибенгебирге (Семигорье). Боннъ, родина Бетховена, поставилъ ему на одной изъ своихъ площадей бронзовую статую. Другой изъ тѣхъ людей, имя которыхъ прославляетъ цѣлую эпоху, Рубенсъ, родился, можетъ быть, на берегахъ Зига, рѣчки въ бывшей землѣ сикамбровъ, впадающей въ Рейнъ немного ниже Бонна. Зигенъ, въ Вестфаліи, недалеко отъ истока рѣчки Зигъ, оспариваетъ у Антверпена честь быть родиною знаменитаго живописца, который, впрочемъ, хотя бы даже былъ родомъ изъ Германіи, тѣмъ не менѣе, по фамиліи, происхожденію и генію—чистый фламандецъ. Зигенъ растетъ и богатѣетъ, благодаря находящимся въ окрестности рудникамъ желѣзнымъ, свинцовымъ и мѣднымъ, а также своимъ металлургическимъ и кожевеннымъ заводамъ.

Количество рудъ, добытыхъ въ Зигенѣ въ 1874 г.: 283.870 тоннъ, цѣнностью на 5.665.300 франковъ.

Это самый значительный центръ населенія долины. Вторымъ послѣ него является Зигбургъ, стоящій недалеко отъ впаденія Зига въ Рейнъ, близъ мѣста, гдѣ вальдбрёльская желѣзная дорога отдѣляется отъ главной линіи. Къ сѣверу, на притокѣ, стоитъ другой горнопромышленный городъ, Линдларъ. Гуммерсбахъ—промышленный городокъ на южномъ склонѣ плоской возвышенности Зауэрланда; Зилихъ стоитъ близъ впаденія Зига въ Рейнъ, почти противъ Бонна.

Главный городъ страны—Кёльнъ. Его географическое положеніе — одно изъ самыхъ счастливыхъ, потому что естественная большая дорога, ведущая отъ сѣверной Франціи къ западной Россіи, проходитъ вдоль основанія области горъ и холмовъ, и пересѣкаетъ Рейнъ въ Дейцѣ, или «предмѣстьѣ нѣмцевъ» [2]): это перекрестная точка двухъ главныхъ дорогъ, къ которымъ примыкаетъ здѣсь, какъ въ центрѣ, нѣсколько другихъ. Когда рельефъ почвы, еще не уравненный дорогами, сильно вліялъ на направленіе пути людей и товаровъ, Кёльнъ находилъ мало соперниковъ между удаленными отъ моря городами сѣверной Европы. Во времена римлянъ, Ara Ubiorum, древній торговый пунктъ племени убіеновъ, получилъ колонію «ветерановъ», подъ именемъ «Colonia Claudia

A. Pichat, „Géographie militaire du bassin du Rhin".

[1]) Въ 1892 году въ Бонскомъ университетѣ числилось: профессоровъ и доцентовъ—134, студентовъ—1.406, въ библіотекѣ свыше 230.000 томовъ.

[2]) I. G. Kohl, „Der Rhein", B. II, S. 155.

Augusta Agrippinensium» и скоро сдѣлался городомъ, прославленнымъ писателями. Въ средніе вѣка онъ сталъ главнымъ мѣстомъ всего торговаго обмѣна между рейнскимъ бассейномъ и Нидерландами, Германіей, даже Англіей. До образованія Ганзейскаго союза, кёльнскіе купцы заключали торговые трактаты со многими иноземными правительствами; съ десятаго вѣка они отправляли собственныя суда въ Лондонъ и владѣли тамъ, близъ «Тоуэра», своимъ особымъ складочнымъ магазиномъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Кёльнской гильдіи»; ихъ монета цѣнилась высоко; ихъ мѣры и вѣсы употреблялись при продажѣ товаровъ и въ дальнихъ странахъ. Граждане Кёльна, послѣ долгой борьбы со своими епископами, добились права избирать свой собственный муниципалитетъ и сохранять про себя нажитыя богатства. Оттого они превосходили сеньоровъ въ роскоши: въ 1236 году, они, въ числѣ 18.000 и всѣ въ пышной одеждѣ, встрѣтили верхомъ на коняхъ невѣсту императора Фридриха II. Поговорка: «богатъ, какъ кёльнскій суконщикъ» была въ Германіи въ такомъ же ходу, какъ присловіе итальянцевъ: «богатъ, какъ флорентійскій бакалейщикъ». Въ торговлѣ сукнами Кёльнъ былъ однимъ изъ устанавливающихъ цѣны рынковъ Европы; онъ же былъ первымъ рынкомъ Запада по торговлѣ благородными металлами. Почти во всѣхъ ремеслахъ его мастера были самые искусные. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ, передъ великими преобразованіями, начавшими новую эру, Кёльнъ былъ въ числѣ городовъ, оспаривавшихъ у Франкфурта честь быть первою метрополіею Германіи; но затѣмъ его постигъ рядъ невзгодъ. Открытіе Америки заставило купцовъ покинуть привычные пути чрезъ Венецію и Аугсбургъ; вторженія опустошили страну; Соединенные Штаты Нидерландовъ, ставшіе одною изъ великихъ державъ Европы, заперли Рейнъ для судовъ Кёльна; затѣмъ, какъ бываетъ почти всегда, граждане сами довершили упадокъ своего города. Кёльнъ, гордый своимъ прозвищемъ «святаго города» и «германскаго Рима», обогащенный безчисленными пилигримами, приходящими въ него созерцать могилы царей-волхвовъ, не хотѣлъ терпѣть присутствія въ немъ протестантовъ, которымъ пришлось бѣжать, унося свои промыслы, которыми они обогатили окрестные города. Изъ богатаго города Кёльнъ сталъ нищенскимъ. Его извилистыя улицы скоро обратились въ вертепы, въ которые иностранецъ не рѣшался заглядывать, и нищіе тѣснились тысячами у дверей храмовъ. Въ настоящее время промышленность и торговля Кёльна вновь замѣчательно оживились: пароходы Рейна, которымъ Кёльнъ служитъ мѣстомъ стоянки, и сходящіяся къ нему въ большомъ числѣ желѣзныя дороги приносятъ ежегодно бо́льшее и бо́льшее число пассажировъ и товаровъ.

Въ городѣ и его окрестностяхъ имѣются значительные заводы, фаянсовые, химическихъ продуктовъ, прядильныя и ткацкія мануфактуры, мастерскія машинъ, не считая многихъ заведеній, хозяева которыхъ увѣряютъ, будто они «одни» знаютъ секретъ приготовленія «О-де-колона». Въ Кёльнѣ сосредоточены главные банки и конторы большихъ предпріятій, рудокопныхъ и перевозочныхъ, нижняго бассейна германскаго Рейна. Съ пригородами Эренфельдомъ, на лѣвомъ берегу Рейна, Дейтцемъ и Калькомъ, на правомъ, населеніе Кёльна превышаетъ 300.000 человѣкъ. Кромѣ того, вокругъ него тѣснятся большія деревни: Лонгерихъ, Мергеймъ, Рундорфъ, Мюнгерсдорфъ. Ни въ одномъ округѣ континентальной Европы населеніе не скучивается такими густыми массами.

Главный памятникъ Кёльна и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ мірѣ—это его каѳедральный соборъ, Dom, стоящій одиноко, своею массою господствуя надъ всѣмъ городомъ. Это зданіе, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній готической архитектуры, одновременно свидѣтельствуетъ и о минувшемъ блескѣ, и о теперешнемъ богатствѣ Кёльна, потому что постройка его была прервана болѣе чѣмъ на три съ половиною вѣка и зданіе уже подвергалось опасности разрушиться, когда его стали реставрировать и доканчивать по первоначальному плану: только въ 1880 году былъ поставленъ вѣнецъ стрѣлокъ, достигающій 160 мет. высоты. Кёльнскій соборъ—одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ храмовъ Европы, одинъ изъ тѣхъ, которые отличаются одновременно чистотою стиля, величіемъ размѣровъ, блескомъ украшеній; хоры, оконченные въ 1322 году, и пять нефовъ соединены между собой гармонически; точно такъ же гармонируютъ, осматриваемые снаружи, съ площади, или съ великолѣпнаго желѣзнаго моста черезъ Рейнъ, сводъ и шпицы, образуя чудный ансамбль; можетъ быть, зданію недостаетъ только нѣкотораго единства плана: трансептъ (поперечный ходъ) слишкомъ великъ для того, чтобы сливаться въ одно цѣлое съ средними пространствами и оставлять въ умѣ одно общее впечатлѣніе. Кромѣ собора, въ Кёльнѣ есть и другія красивыя церкви: св. Маріи въ Капитоліи, самая древняя, въ византійскомъ стилѣ; церковь святыхъ Апостоловъ, съ романскими арками изящной архитектуры; св. Гереона, въ склепѣ съ мозаичнымъ поломъ; св. Петра, содержащая большую картину Рубенса. Зданіе городской думы, въ которомъ смѣшаны постройки всѣхъ эпохъ, имѣетъ нѣкоторыя части удивительныя по стройности и изваяніямъ. Новый музей Вальрафъ-Рихарцъ, называемый такъ въ память своихъ двухъ основателей, содержитъ разные древніе предметы, картины, статуи и дорогія книги.

Кёльнъ—сильно укрѣпленный военный го-

Кёльнскій соборъ въ 1875 году.

родъ; но прежняя крѣпостная стѣна, стѣснявшая ростъ его, срыта, и новыя укрѣпленія, отстоящія отъ города, среднимъ числомъ, на 5 километровъ, обнимаютъ двѣнадцать фортовъ различной величины: восемь вокругъ Кёльна, четыре вокругъ Дейца, которые всѣ соединены промежуточными батареями, и образуютъ большой укрѣпленный лагерь.

Къ западу отъ Кёльна, на границахъ Бельгіи и Голландіи, стоитъ большой городъ, долго главенствовавшій надъ Кёльномъ въ политическомъ отношеніи; это Ахенъ (по-французски Aix-la Chapelle), лежащій въ бассейнѣ Мааса, на рѣчкѣ Вурмъ, отчасти образуемой горячимъ ключомъ въ «Долинѣ Кабановъ», звавшимся на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ «Porcetum», а въ наши дни Буртшейдомъ. Ахенъ не пользуется, подобно Кёльну, выгодою стоять на

большой рѣкѣ, на перекресткѣ многихъ естественныхъ путей, но обладаетъ обильными теплыми и сѣрными ключами, и его воды понравились Карлу Великому, такъ что онъ сдѣлалъ Aquisgranum столицею своей имперіи. Онъ построилъ тутъ дворецъ, воспѣваемый въ поэмахъ среднихъ вѣковъ,—зданіе изъ мрамора, золота и драгоцѣнныхъ камней, прославляемое въ легендахъ по поводу его стальнаго подъѣзда, на которомъ рыцари точили свои мечи на бой съ волшебниками. Настоящій дворецъ, обращенный народнымъ воображеніемъ въ мѣсто чудесъ, уже не существуетъ и замѣненъ городскою думою; но часовня, построенная Карломъ Великимъ по образцу Санъ-Витале въ Равеннѣ, и которой городъ обязанъ своимъ французскимъ названіемъ, еще видна въ каѳедральномъ соборѣ передѣланною и обезображенною; это простая ротонда въ два этажа, содержащая, между прочими памятниками о прошедшемъ, гробницу Карла Великаго и бѣломраморное сѣдалище, на которомъ возсѣдалъ императоръ съ «цвѣтущей бородой».

Впечатлѣніе, произведенное на народы Карломъ Великимъ, было такъ сильно, что по его смерти Ахенъ сталъ городомъ священнымъ; онъ былъ выбранъ мѣстомъ коронованія; начиная съ Фридриха Барбарусы тридцать семь императоровъ послѣдовательно короновались здѣсь; ежегодно стекались сотни тысячъ пилигримовъ цѣловать реликвіи капеллы, и граждане Ахена пользовались весьма значительными привилегіями въ награду за свои восторженныя привѣтствія императорамъ: освобожденные отъ всякой подати и повинности, они имѣли право давать пріютъ изгнанникамъ, и имперская опала не могла ихъ постигнуть.

Теплые и сѣрные ключи, бывшіе косвенно причиною возвышенія Ахена, и до сихъ поръ привлекаютъ много иностранцевъ [1]); но городъ обладаетъ и другими источниками обогащенія: пластами каменнаго угля, свинцовыми и цинковыми рудниками, металлургическими заводами, фабриками булавокъ и суконными. Каменноугольныя копи Ахена дали въ 1891 г. 1.676.000 тоннъ минеральнаго топлива, причемъ было занято 7.457 рудокоповъ. Свинцу и цинку добыто въ 1881 году: перваго 14.000 тоннъ и втораго 12.600 тоннъ. Политехническая школа Ахена готовитъ инженеровъ и мастеровъ въ различныя промышленныя заведенія города, предмѣстій и всей страны. Число этихъ заведеній съ каждымъ годомъ увеличивается, и оба города—Ахенъ и Буртшейдъ—соединяются въ одинъ большой, который подъ своею дымною атмосферою сохраняетъ широкіе бульвары, разбитые на мѣстѣ бывшаго городскаго вала.

---

[1]) Среднимъ числомъ, въ Ахенѣ бываетъ ежегодно свыше 20.000 посѣтителей, пользующихся водами.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Ахена на сѣверо-востокъ, находятся большіе заводы въ Вюрселенѣ и Эшвейлерѣ, питаемые окрестными угольными копями. Въ 1874 году было добыто угля изъ копей Эшвейлера 183.625 тоннъ. Еще ближе, на востокъ, находится городъ Штольбергъ, обладающій заводами металлическими, стеклянными и различными другими. На сѣверъ, въ Паннесгейде, находятся литейные заводы; на югъ, Эйпенъ обладаетъ самымы важными суконными фабриками Пруссіи, произведенія которыхъ вывозятся даже за предѣлы Европы, въ Южную Америку и на дальній Востокъ; недалеко отъ Эйпена добывается свинцовая руда, и маленькая нейтральная территорія Мореснетъ, лежащая на границѣ между Бельгіею и Пруссіею, прославилась цинковыми рудниками «Старой Горы», столь обильными, что они доставили своимъ хозяевамъ руководящую роль на рынкѣ издѣлій изъ цинка и средства прикупать рудники въ разныхъ частяхъ Европы и Алжиріи.

Изъ Старой Горы было добыто въ 1876 г. руды: цинковой 54.000 тоннъ; свинцовой 5.900 тоннъ; каменнаго угля 76.000 тоннъ; вывезено 40.000 тоннъ цинка.

Главное селеніе этого нейтральнаго клочка земли (550 гектаровъ) носитъ имя Кельмисъ (около 3.000 жит.), по мѣстному названію галмея, добываемаго въ его окрестностяхъ. Еще южнѣе, по другую сторону массива Гоге-Веннъ (Феннъ) городокъ Мальмеди, стоящій въ странѣ валлоновъ, хотя и на прусской территоріи, выдѣлываетъ больше кожъ, чѣмъ какой-либо другой городъ имперіи. На половинѣ пути отъ Ахена къ Кёльну, городъ Дюренъ принимаетъ участіе въ главномъ производствѣ провинціи, суконномъ, и, благодаря сходящимся у него пяти желѣзнымъ дорогамъ, ведетъ значительную торговлю: Одна изъ этихъ дорогъ ведетъ къ Голландіи, чрезъ Юлихъ, древнюю столицу герцогства, укрѣпленія которой недавно снесены. Другая дорога, очень извилистая по причинѣ встрѣчающихся на пути препятствій, примыкаетъ къ Мозелю близъ Трира, къ юго-востоку отъ Дюрена, и ведетъ въ Цюльпихъ и въ промышленный городъ Эйскирхенъ. Цюльпихъ—древній Tolbiacum, или Tolbiac, знаменитый въ исторіи франковъ побѣдою, одержанною Клодвигомъ надъ аллеманами въ 496 г.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Кёльна, внизъ по рѣкѣ, на правомъ берегу ея, стоитъ фабричный городъ Мюльгеймъ, служащій портомъ другимъ промышленнымъ общинамъ: Бергишъ-Гладбаху и Бенсбергу, лежащимъ внутри страны; но далѣе, до самаго Дюссельдорфа, т. е. на протяженіи около пятидесяти километровъ, на берегахъ рѣки не встрѣчается значительнаго города. Дюссельдорфъ, бывшій долгое время деревнею при устьѣ рѣки, какъ показываетъ и его имя (деревня Дюссель), теперь предста-

влiетъ многолюдный городъ, благодаря выбору его великими герцогами Бергскими мѣстомъ своего пребыванія, а также благодаря промышленности, столь дѣятельной въ этой части Германіи. Дюссельдорфъ — естественный портъ Эльберфельда, Бармена и всего окружающаго ихъ мануфактурнаго округа; здѣсь происходитъ постоянная перегрузка товаровъ между поѣздами желѣзныхъ дорогъ и буксирными судами. Но Дюссельдорфъ пользуется удобствами, недостающими большинству мѣстныхъ дымныхъ городовъ: въ немъ есть тѣнистые бульвары, парки, сады, и нѣкоторые его кварталы очень красивы; на одной площади горделиво стоитъ колоссальная бронзовая статуя курфюрста. Въ Дюссельдорфѣ въ большой чести искусства. Его школа живописи была долго знаменитѣйшею въ Германіи, да и теперь въ ней образуются многіе живописцы; но они уже не могутъ пользоваться картинною галлереею, которою нѣкогда славился Дюссельдорфъ: въ началѣ нынѣшняго вѣка она перенесена въ Мюнхенъ. Въ Дюссельдорфѣ родились: Корнеліусъ и одинъ изъ величайшихъ поэтовъ нашего столѣтія, Генрихъ Гейне, предки котораго принадлежали къ еврейской семьѣ въ Гамбургѣ.

На другой сторонѣ Рейна, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, на покинутомъ ею высокомъ берегу, древній укрѣпленный городъ Нейсъ, тщетно осаждавшійся Карломъ Смѣлымъ въ 1474 и 1475 годахъ, есть преемникъ упоминаемаго Тацитомъ Novesium'а, бывшаго нѣкогда естественнымъ центромъ мѣстности, главнымъ городомъ которой сталъ Дюссельдорфъ. Теперь, соединенный съ «деревнею на Дюсселѣ» желѣзно-дорожнымъ мостомъ, Нейсъ можетъ быть разсматриваемъ, вмѣстѣ съ Дюссельдорфомъ, какъ одинъ пунктъ встрѣчи желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того, каналъ, соединяющій Мозель и Рейнъ, приноситъ въ Нейсъ много сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и дѣлаетъ его однимъ изъ рынковъ Германіи, устанавливающихъ цѣны на зерновый хлѣбъ.

Вслѣдствіе размножившихся фабрикъ, мѣстное населеніе сгруппировалось, въ окрестностяхъ Нейса, въ очень близко-отстоящіе одинъ отъ другаго города, особенно въ сосѣдствѣ Крефельда. Этотъ городъ, чрезвычайною правильностью постройки напоминающій американскіе города, лѣтъ полтораста тому назадъ былъ лишь деревнею съ тысячью жителей, но былъ населенъ политическими и религіозными эмигрантами, людьми энергическими, съумѣвшими воспользоваться всѣми мѣстными источниками производительности и создать новые промыслы. Городъ Крефельдъ производствомъ бархатныхъ и шелковыхъ матерій и лентъприобрѣлъ важное значеніе, которое раздѣляютъ съ нимъ окрестные города: Фишельнъ, Фирзенъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Дюлькенъ, Брейель, Лобберихъ, Рейдтъ, Оденкирхенъ, Даленъ, Гюльсъ, Штреленъ, Сюхтельнъ, Форстъ и Кемпенъ, родина Ѳомы Кемпійскаго.

Сбытъ бархатныхъ и шелковыхъ матерій въ Крефельдѣ въ 1893 г. простирался на сумму около 80 милліоновъ марокъ, изъ которыхъ 46 милліоновъ приходилось на заграничный вывозъ; ткацкихъ станковъ было около 20.000.

Къ сѣверу отъ городка Гельдерна, древней столицы герцогства Гельдернскаго, мѣстность между Маасомъ и Рейномъ принимаетъ вновь сельскій видъ; поля не стѣснены со всѣхъ сторонъ фабриками, и населеніе обитаетъ въ мирныхъ деревенькахъ и мѣстечкахъ.

Ниже Дюссельдорфа, на берегахъ Рейна, уже не встрѣчается важныхъ городовъ: Рейнъ протекаетъ чрезъ Ирдингенъ, составляющій портъ Крефельда; затѣмъ, отразивъ въ своихъ мутныхъ водахъ Рейнгаузенскій мостъ, онъ принимаетъ въ себя рѣчку Руръ, которая стекаетъ съ горъ Вестфаліи, и изъ всѣхъ рѣчекъ Германіи представляетъ въ своей судоходной части наиболѣе торговую. Стоящій при сліяніи городъ Рурортъ есть портъ или скорѣе группа портовъ, наиболѣе оживленныхъ на долинѣ Рейна, и здѣсь двигаемые паромъ паромы перевозятъ съ берега на берегъ цѣлые нагруженные поѣзды. Рурортъ не только служитъ торговымъ центромъ всей долинѣ Рура и сосѣднимъ промышленнымъ городамъ, Дуисбургу, Мюльгейму на Рурѣ, Бееку, Штируму, Стеркрадэ, Мейдерику, Обергаузену, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собраніе верфей и заводовъ, потребляющихъ каменный уголь бассейна Рура [1]).

Везель расположенъ, подобно Рурорту, на правомъ берегу Рейна и при выходѣ долины р. Липпе. Этотъ древній городъ, служившій Карлу Великому точкою опоры въ его войнахъ противъ саксонцевъ, представляетъ уже нѣкоторую оригинальность въ сравненіи со всѣми этими фабричными городами каменноугольнаго раіона. Его дома, средневѣковой архитектуры, его городская дума, его готическая церковь св. Вилиброрди ласкаютъ взоръ, утомленный зрѣлищемъ безчисленныхъ дымящихся трубъ, затемняющихъ небо надъ бассейномъ Рура. Вокругъ Везеля раскинулись огороды и плодовые сады, дающіе городу одинъ изъ его главныхъ промысловъ, приготовленіе овощей и фруктовъ. Везель есть крѣпость на Рейнѣ, на границѣ Голландіи, усиленная въ послѣднее время новыми укрѣпленіями; везельскій мостъ длиннѣе всѣхъ другихъ мостовъ на Рейнѣ, такъ какъ онъ тянется на 1.915 метр., не только черезъ рѣку, но и черезъ аллювіальныя земли ея береговъ. Ниже Везеля и стараго города Ксантена, на лѣвомъ берегу, можетъ быть, на мѣстѣ Castra vetera (Древняго Лагеря) римлянъ, Рейнъ омываетъ на германской почвѣ только одинъ значительный

[1]) Подвозъ каменнаго угля въ Рурортъ и Дуисбургъ въ 1881 году: 4.450.000 тоннъ.

городъ, Эммерихъ. Къ западу отъ послѣдняго стоитъ на террасѣ древній городъ Клеве, названный такъ, вѣроятно, по крутояру (Clief или Cliff), господствующему надъ наносною равниною. Клеве знаменитъ въ легендахъ. Одна его башня, называемая башнею Лебедя, напоминаетъ пріѣздъ таинственнаго рыцаря, плывшаго однажды по рѣкѣ въ золоченой лодкѣ, влекомой лебедемъ, и исчезнувшаго послѣ неблагоразумнаго опроса его невѣстой объ его имени. Клеве служитъ дачнымъ мѣстомъ большому числу голландцевъ, которые съ высоты холма наслаждаются здѣсь видомъ на Рейнъ и Маасъ, вьющіеся между раскинутыми по равнинѣ многочисленными городами.

Промышленная область вокругъ Крефельда, къ западу отъ Рейна, уже одна изъ населеннѣйшихъ въ Германіи, но уступаетъ въ этомъ отношеніи каменноугольному бассейну Рура; тамъ Ланкаширъ Пруссіи: города тѣснятся какъ въ другихъ мѣстахъ деревни, и вѣтви желѣзныхъ дорогъ сплетаются здѣсь въ безчисленные узлы. Главный городъ мѣстности состоитъ изъ двухъ общинъ, Эльберфельда и Бармена, которые слились въ одну кучу фабрикъ и домовъ, и сами состоятъ изъ сплотившихся деревень. Этотъ двойной городъ, занимающій въ долинѣ Вуппера пространство въ 8 километровъ и на мѣстѣ котораго лѣтъ за сто были только мѣстечки, въ настоящее время, послѣ Кёльна-Дейца, самый многолюдный городъ рейнскаго бассейна. Хотя нѣкоторые его кварталы и кажутся совокупностью дворцовъ, однако Эльберфельдъ и Барменъ представляютъ интересъ лишь людямъ промысловымъ; вся жизнь населенія вращается около прядиленъ, шелка, хлопка, льна, мастерскихъ лентовыхъ и басонныхъ, красиленъ, красочныхъ мастерскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Кромѣ того, Барменъ поставляетъ много фортепіано на вывозъ въ различныя страны Европы и Сѣверной Америки.

Всѣ города и большія общины этой области Пруссіи: Зонборнъ, Грефратъ, Ронсдорфъ, Люттрингаузенъ, Леннепъ, Вермельскирхенъ, Раде-форъ-демъ-Вальдъ, Хюккесвагенъ, Кроненбергъ сходны видомъ: ихъ можно бы назвать предмѣстіями Эльберфельда, перенесенными далеко отъ города и случайно разбросанными по окрестности. Гильденъ, лежащій недалеко отъ Рейна, производитъ красивыя шелковыя ткани. Ремшейдъ—нѣмецкій «Шеффильдъ»; въ немъ изготовляются разнородныя издѣлія изъ желѣза, между тѣмъ какъ Золингенъ и сосѣдніе съ нимъ города, Вальдъ, Мершейдъ, Гохесшейдъ, Дорпъ, Буршейдъ, Лейхлингенъ, занимаются спеціально производствомъ острыхъ стальныхъ орудій: ножницъ, ножей и сабель. Золингенскіе клинки въ большой славѣ, и говорятъ, будто искусство закаливать клинки принесено сюда, во время крестовыхъ походовъ, изъ Дамаска.

Къ сѣверу отъ желѣзной дороги, соединяющей Дюссельдорфъ съ Эльберфельдомъ и Барменомъ, города размѣстились болѣе рѣдко: Меттманъ, возлѣ котораго находится пещера Неандертальская, въ которой открытъ знаменитый доисторическій черепъ, Вюльфратъ, Гарденбергъ, Ратингенъ, Фельбертъ, Штееле на Рурѣ, Верденъ, аббатство котораго обладало до временъ Тридцатилѣтней войны знаменитымъ готѳскимъ переводомъ библіи Улфилы,— всѣ эти города отстоятъ одинъ отъ другаго на значительное разстояніе и, повидимому, не стремятся соединиться въ одну кучу, подобно окрестностямъ Золингена; но къ сѣверу отъ Рура, на границахъ Вестфаліи, сгруппировались заводы другаго промышленнаго города, разросшагося быстрѣе всѣхъ другихъ: это Эссенъ. Эссенскіе заводы ежедневно потребляютъ около 2.500 тоннъ угля и переплавляютъ 1.800 тоннъ желѣзной руды изъ собственныхъ рудниковъ. Простое мѣстечко съ аббатствомъ, съ домами, скромно обступившими готическую церковь, Эссенъ, въ промежутокъ полустолѣтія, сталъ въ рядъ большихъ городовъ Пруссіи и годъ отъ году разростается, подобно своимъ сосѣдямъ Альтенэссену, Альтендорфу и Босбеку, нѣкогда маленькой деревушкѣ.

Главные города прирейнской Пруссіи, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показаны цифры населенія по исчисленію въ 1895 г.):

Кёльнъ съ предмѣстьями: Дейтцъ, Калькъ, Эренфельдъ и др. 282 (320); Эльберфельдъ 126 (141); Барменъ 116 (128); Аахенъ 103 (111); Буртшейдъ 13; Дюссельдорфъ 145 (172); Крефельдъ 105 (119); Эссенъ (1877 г. 58.000 жит.) 79 (91); Дуисбургъ 59 (70); Саарбрюккенъ 14 (17); Санктъ-Іоганъ 15 (16); Мальштадтъ-Бурбахъ 18 (22); Триръ 36 (39); Мюнхенъ-Гладбахъ 50 (55); Кобленцъ 37 (34); Боннъ 40 (43); Ремшейдъ 40 (46); Альтендорфъ (близъ Эссена) 32 (38); Борбекъ (близъ Эссена) 29 (32); Фирсенъ 22 (22); Везель 21 (21); Мюльгеймъ на Рейнѣ 31 (37); Рейдтъ 27 (31); Нейссъ 23 (25); Эшвейлеръ 18 (19); Обергаузенъ 25 (30); Мюльгеймъ на Рурѣ 28 (31); Золингенъ 37 (41); Эйпенъ 15 (15); Дюренъ 22 (24); Крейцнахъ 18 (20); Альтенэссенъ (близъ Эссена) 18 (23); Мейдерихъ 20 (24); Нейнкирхенъ 23 (въ 95 г.); Гарденбергъ 12; Штольбергъ 13; Дудвейлеръ 12; Мершейдъ 17 (18); Гохесшейдъ 13; Ронсдорфъ 12; Бенсбергъ 10; Люттрингаузенъ 10; Нейвидъ 11; Клеве 10; Рурортъ 12 (въ 95 г.); Раде-форъ-демъ Вальдъ 10 (въ 95 г.); Вермельскирхенъ 12; Мергеймъ 11; Беекъ 13; Кроненбергъ 9; Эммерихъ 10; Оденкирхенъ 12; Фельбертъ 14 (17); Леннепъ 10.

Эссенскіе заводы поставляютъ Германіи и другимъ странамъ міра знаменитыя крупповскія пушки изъ литой стали, испытанныя уже на столькихъ поляхъ сраженій (до 1894 г. ими

было поставлено 34 различнымъ государствамъ свыше 25.000 пушекъ); тѣмъ не менѣе, пушки, лафеты и ядра, на которые такъ великъ спросъ со стороны державъ воюющихъ и тѣхъ, которыя «желаютъ мира, готовясь къ войнѣ», составляютъ лишь малую долю произведеній громаднаго заводскаго города, соперничающаго съ Крезо. Эссенскій заводъ занимаетъ около 400 гектаровъ, изъ которыхъ 75 подъ постройками; въ его мастерскихъ работаетъ около 17.000 человѣкъ, а въ принадлежащихъ къ заводу желѣзныхъ и каменноугольныхъ копяхъ около 8.400; къ ихъ силѣ прибавляется сила машинъ, равная въ сложности 33.000 силамъ паровыхъ лошадей, 33 локомотива объѣзжаютъ желѣзную дорогу въ 85 километровъ общей длины, и болѣе 420 неподвижныхъ паровыхъ машинъ облегчаютъ трудъ рабочихъ. Но въ Эссенѣ металлическое производство не поглощаетъ всѣхъ силъ этого города и окрестныхъ мѣстъ, какъ

Эссенскіе заводы.

въ Крезо. Въ Эссенѣ было отпечатано Вильдбергомъ послѣднее и лучшее изданіе Птоломея.

Каменноугольный бассейнъ Рура продолжается на востокъ, въ Вестфалію, и здѣсь вызвалъ къ жизни много промышленныхъ городовъ; однако, Дортмундъ, самый населенный городъ округа и даже всей Вестфаліи, упоминается уже въ хроникахъ начала 10-го вѣка. Занимая выгодное для торговли положеніе на естественномъ пути, соединяющемъ долину Рейна съ долинами Эльбы и Одера, къ сѣверу отъ горныхъ массъ средней Германіи, Дортмундъ давно принадлежалъ къ Ганзейскому Союзу и сталъ однимъ изъ главныхъ рынковъ рейнскаго бассейна: отъ этой эпохи въ немъ сохранились еще оборонительныя башни и красивыя церкви, одну изъ которыхъ легенды связываютъ съ именемъ Рено, одного изъ четырехъ сыновей Аймона. На землѣ желѣзнодорожной станціи стоитъ почтенный памятникъ этихъ древнихъ временъ: группа липъ, въ тѣни которыхъ засѣдали члены Священнаго Судилища (Fehmgericht), съ положенными предъ ними на каменномъ столѣ обнаженнымъ мечемъ и ивовой веревкой. Благодаря плодородію окрестной мѣстности и сходящимся здѣсь желѣзнымъ дорогамъ, Дортмундъ еще до сихъ поръ весьма значительный хлѣбный рынокъ; но своимъ дѣйствительнымъ значеніемъ онъ обязанъ многочисленнымъ заводамъ, каменноугольнымъ копямъ и желѣзнымъ рудникамъ.

Добыча копей въ округѣ Дортмунда въ 1874 г.: 3.227.000 тоннъ угля, 89.500 тоннъ желѣза. Производство заводовъ въ 1874 году: 280.000 тоннъ желѣза и стали. Рудокоповъ 20.050, фабричныхъ рабочихъ 8.450. Въ 1875 году въ Бохумѣ добыто 6.148.000 тоннъ угля.

Съ Дортмундомъ и Эссеномъ соперничаетъ въ дѣятельности рудокопной и промышленной городъ Бохумъ. Точно также и другіе города этой части Вестфаліи: Гельзенкирхенъ, Шальке, Иккендорфъ, Ваттеншейдъ, Виттенъ, Гаттингенъ, Герне, Анненвулленъ, Лангендреэръ, суть города фабричные. Герде обрабатываетъ преимущественно сталь, приготовляя изъ нея блиндажи; въ Гаспе есть мастерскія для издѣлій изъ желѣза и латуни; Кирхгерде эксплоатируетъ угольныя копи; болѣе близкіе къ Эльберфельду и Бармену, большимъ центрамъ прядильнаго дѣла, Гегенъ, Швельмъ, Лангерфельдъ, Гальверъ, Ферде, Гевельсбергъ съ обработкою металловъ соединяютъ ткацкую промышленность; Изерлонъ, названіе котораго означаетъ постаро-германски «Желѣзную Гору», добываетъ изъ многочисленныхъ копей желѣзо и цинкъ, а также известь, и разсылаетъ по всей Германіи; подобно сосѣднимъ городамъ: Шверте, Альтену, Люденшейду и другимъ, Изерлонъ производитъ издѣлія изъ желѣза, мѣди, никкеля, бронзы и разныхъ другихъ сплавовъ. Подземные ходы, выкопанные подъ однимъ изъ кварталовъ города Изерлона, грозятъ опасностью его домамъ; нѣкоторые обрушились; другіе, во избѣжаніе несчастья, были разобраны; въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ грунтъ опустился на десятокъ метровъ.

Между тѣмъ, какъ промышленность порождаетъ въ южной Вестфаліи новые города или обращаетъ деревни въ города, Зестъ, нѣкогда одинъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ Германіи, пришелъ въ упадокъ; выгоды, доставляемыя желѣзными дорогами, едва-ли поднимутъ его на прежній уровень, и въ настоящее время внутри обнесеннаго древними стѣнами города, большое пространство занимаютъ сады и поля. Въ XV столѣтіи Зестъ, говорятъ, имѣлъ 50.000 жителей, и его юридическіе «обычаи» такъ же, какъ и обычаи, дѣйствовавшіе въ Дортмундѣ, служили образцомъ сельскимъ общинамъ сѣверной Германіи до восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. Во времена, когда сообщенія были еще трудны, горная и мануфактурная промышленность еще не усѣяла городами долины горъ, Зестъ былъ главнымъ этапнымъ пунктомъ: расположенный какъ-разъ на половинѣ дороги отъ Рейна къ Везеру, на хлѣбородной горной равнинѣ Гельвегъ, представляющей удобный спускъ на сѣверъ—въ долину р. Липпе, на югъ—въ долину Рура, Зестъ былъ однимъ изъ городовъ Ганзейскаго Союза, наиболѣе благопріятствуемыхъ природой, и въ немъ скоплялись большія богатства, о которыхъ свидѣтельствуютъ его старинныя церкви. Унна, между Зестомъ и Дортмундомъ, служилъ второстепеннымъ торговымъ этапомъ; на той же плоской возвышенности расположенъ рядъ менѣе значительныхъ городовъ и мѣстечекъ, возникшихъ благодаря плодородію почвы и отсутствію препятствій, въ родѣ болотъ или скалъ, затрудняющихъ основаніе населенныхъ мѣстностей.

Арнсбергъ, главный городъ Зауэрланда и южной Вестфаліи,—тоже древній городъ; но, расположенный въ высокой нагорной долинѣ Рура, вдали отъ каменноугольныхъ копей, онъ остался незначительнымъ въ сравненіи съ разросташимися промышленными центрами мѣстности, богатой каменнымъ углемъ. На крайнемъ востокѣ, уже въ бассейнѣ Везера, стоитъ Марсбергъ, въ которомъ преданіе помѣщаетъ древній идолъ Ирминзула, низвергнутый Карломъ Великимъ.

Главнѣйшіе города Вестфаліи, въ бассейнѣ Зига и Рура, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія въ 1895 г.):

Дортмундъ 90 (100); Бохумъ 48 (54); Гагенъ 35 (41); Виттенъ 26 (29); Изерлонъ 22 (24); Зестъ 15 (15); Зигенъ 18 (20); Герде 16 (18); Гельзенкирхенъ 28 (35); Люденшейдъ 19 (23); Швельмъ 14.

Глава IV

Швабская Юра и долина Неккара.

Вюртембергъ, Гогенцоллернъ.

Бассейнъ Неккара, хотя и данникъ рейнскаго, составляетъ, однако, въ верхней своей части обособленную область, ограниченную на западѣ тѣмъ возвышеніемъ почвы, главными массивами котораго являются Шварцвальдъ и Оденвальдъ. Образованіе въ этомъ бассейнѣ отдѣльнаго государства есть, слѣдовательно, фактъ географическаго порядка. Возвышавшійся въ центрѣ теперешняго королевства замокъ Виртинебергъ, надъ мѣстностью, на которой въ настоящее время построены города Канштадтъ и Штутгартъ, указываетъ начальную точку, около которой постепенно образовалось политическое государство Вюртембергъ. Населеніе сгруппировалось въ этой странѣ какъ вслѣдствіе расположенія почвы, такъ и по удобству съ окрестными мѣстностями. Контуры Вюртемберга, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ установили завоеванія и трактаты, обмѣны и подѣлъ, во многихъ мѣстахъ очень странны; такъ, верхняя долина Дуная и берега Констанцскаго озера, часть котораго принадлежитъ Вюртембергу, находятся въ области, отдѣльной отъ долины Неккара; да и различныя энклавы Бадена и Гогенцоллернской территоріи, врѣзавшіяся въ предѣлы Вюртемберга, не оправдываются никакимъ географическимъ основаніемъ; но, въ цѣломъ, Вюртембергъ все-таки образуетъ отдѣльный міръ, имѣющій собственный центръ и независимую жизнь. Въ этомъ можно убѣдиться сравнительными картами густоты населенія: бассейнъ Неккара отчетливо выступаетъ особымъ центромъ притяженія, имѣя лишь второстепенныя отношенія къ Бадену, Баваріи и Швейцаріи. Маленькое Вюртембергское королевство, наименѣе значительное изъ сохранившихъ въ Германской имперіи самостоятельное существованіе, слѣдуетъ непосредственно послѣ Саксоніи по числу жителей, промышленности и торговлѣ, относительно величины занимаемаго имъ пространства.

	Пространство.	Населеніе по переписи 1890 года.	Число жителей на кило-метръ.
	кв. кил.	жит.	жит.
Вюртембергъ. . . .	19.504	2.036.522	104
Гогенцоллернъ. . .	1.142	66.085	58

На западѣ естественную границу области Неккара составляютъ хребты Шварцвальда и пороги, раздѣляющіе рѣки обоихъ склоновъ. На югѣ ось цѣпи Шварцвальда пересѣкается подъ острымъ угломъ съ осью Юры; но, вмѣсто того, чтобы подниматься массивами двойной высоты въ точкѣ пересѣченія обѣихъ системъ, горы въ этомъ мѣстѣ, напротивъ, опускаются, подобно интерферирующимъ волнамъ: въ этомъ именно мѣстѣ и открываются широкія ущелья, соединяющія Неккаръ съ Дунаемъ, а послѣдній съ Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ; благодаря этому широкому пространству, политическое могущество Вюртемберга могло перейти далеко за предѣлы области Неккара и распространиться къ югу до береговъ Боденскаго озера.

Поясъ юрскихъ горныхъ породъ, очень узкій тамъ, гдѣ черезъ него протекаютъ Ааръ и Рейнъ, оба направляющіеся на западъ, постепенно расширяется съ удаленіемъ отъ Шварцвальда. Къ сѣверу отъ Дуная и отъ плоской возвышенности Баара, Швабская Юра, уже ограничиваемая со стороны запада нарождающимся Неккаромъ, вздымаетъ свои самыя высокія вершины, изъ которыхъ иныя переходятъ за 1.000 метровъ, и съ которыхъ можно окинуть взглядомъ занимающій половину горизонта громадный амфитеатръ Альпъ и Шварцвальда: съ одной вершины, чрезъ противолежащее ущелье Шварцвальда, можно видѣть на западѣ даже цѣпь Вогезовъ.

Высота горныхъ гребней и куполовъ, по которымъ желѣзная дорога отъ Штуттгарта къ Дунаю проходитъ на высотѣ 916 метровъ, къ сѣверо-западу постепенно понижается. Германская Юра сильно отличается отъ Юры швейцарской и французской не формаціями, а общимъ видомъ. Тогда какъ собственно Юра состоитъ изъ параллельныхъ цѣпей, представляющихъ наибольшія высоты на юго-востокѣ и полого опускающихся къ сѣверо-западу, германская Юра имѣетъ видъ довольно ровной плоской возвышенности, круто обрывающейся къ бассейну Неккара, съ высоты 300 метровъ, и лишь постепенно понижающейся къ Дунаю; только нѣсколько утесовъ круто обрываются надъ этой рѣкой или надъ ея притоками. Высшіе хребты, состоящіе изъ бѣлой юрской породы, покрыты камнями, между которыми растетъ скудная трава; изъ рѣдкихъ углубленій поверхности бьютъ ключи; суровый климатъ высотъ препятствуетъ воздѣлыванію растеній, свойственныхъ болѣе низкимъ мѣстностямъ, даже и тамъ, гдѣ почва достаточно влажна для ихъ питанія; при томъ, и свободно разгуливающій по Юрѣ холодный вѣтеръ замедляетъ произрастаніе. Поэтому-то жители швабской плоской возвышенности дали Юрѣ, въ числѣ другихъ именъ, прозвище Рауэ-Альпъ (Rauhe-Alp, Суровая гора). Но съ края крутыхъ склоновъ, спускающихся на западѣ въ долину Неккара, путникъ видитъ подъ собою зеленыя долины, орошаемыя живыми водами, вытекающими въ видѣ сильныхъ ключей изъ отверстій въ скалахъ, и усѣянныя фермами и деревнями, въ весеннее время облитыми бѣлымъ и розовымъ цвѣтомъ яблонь и другихъ плодовыхъ деревъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пласты были разрѣзаны на амфитеатры большими размывами; известковые мысы, связанные съ плоскою возвышенностью тонкими остями, выдвинулись далеко въ равнину, подобные бѣлымъ пирамидамъ, обвитымъ по основанію гирляндами зелени; отъ Кирхгейма до Рейтлингена, разрѣзы и выступы Юры напоминаютъ горы Лонъ-де-Сонье, Полиньи, Арбуа. Кромѣ того, сквозь западные пласты тамъ и сямъ пробились базальтовые и фонолитовые конусы, общая ось которыхъ идетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, подобно направленію швабской Юры, и изъ разсѣлинъ при ихъ основаніи бьютъ сѣрные ключи, безъ сомнѣнія, вулканическаго происхожденія. На этихъ-то крутыхъ скалахъ древніе феодалы строили свои многочисленные укрѣпленные замки. Одинъ изъ этихъ утесовъ есть знаменитый Гогенцоллернъ, высокая крѣпость котораго, недавно возобновленная въ блестящемъ видѣ, принадлежитъ германскому императорскому дому; другой, гораздо сѣвернѣе, при началѣ цѣпи Шурвальда, на которой нѣкогда стоялъ замокъ Виртинебергъ, есть извѣстный Гогенштауфенъ, также бывшій нѣкогда родовымъ владѣніемъ знаменитѣйшаго рода германскихъ императоровъ; но родъ этотъ вымеръ, и его замокъ представляетъ лишь безформенныя развалины.

Походя на французскую и швейцарскую Юру геологическимъ строеніемъ и внезапнымъ появленіемъ водъ,—швабская Юра сходна съ этими хребтами еще своими многочисленными пещерами, которыя произведены древними подземными потоками, а въ настоящее время частью завалены известковыми окаменѣлостями, подъ которыми были найдены кости пещернаго медвѣдя и другихъ исчезнувшихъ животныхъ. Швабская Юра отличается еще своими замѣчательными ущельями (клюзами), прорѣзающими ее насквозь и дѣлящими цѣпь на отдѣльные отрывки. Такъ, одинъ изъ притоковъ Дуная, Бригахъ, рѣзко ограничиваетъ на югѣ всю плоскую возвышенность Баара, южную массу Суровыхъ Альпъ. Къ сѣверу отъ Ульма р. Фильзъ, впадающая въ Неккаръ, течетъ по дну другаго ущелья, отдѣляющаго Суровыя

Альпы отъ плоской возвышенности Альбухъ; далѣе, третья клюза служитъ общею границею Альбуху и Гертфельду; наконецъ, баварская рѣчка Верницъ составляетъ границу между Юрой швабской и Юрой франконской. Всѣ эти бреши облегчали нѣкогда арміямъ переходъ черезъ Юру, а въ наше время способствуютъ проведенію желѣзныхъ дорогъ. Юрскія горы Швабіи похожи на швейцарскія еще обиліемъ ископаемыхъ животныхъ остатковъ и даже содержатъ ихъ еще большее количество. Такъ, Болль, на юго-востокъ отъ Штуттгарта, славится въ геологіи открытыми въ немъ скелетами большихъ пресмыкающихся міасоваго періода. Штейнгеймъ между Альбухомъ и Гертфельдомъ, еще болѣе извѣстенъ своимъ обширнымъ циркомъ между скалами, огромнымъ «атолломъ» міоценоваго періода, подобнымъ атолламъ, созидаемымъ зоофитами Южнаго океана, а также славится своимъ центральнымъ холмомъ Клостербергъ, въ которомъ встрѣчается 19 разновидностей раковины Planorbis, со всей серіей промежуточныхъ формъ. Клостербергъ есть одно изъ важнѣйшихъ боевыхъ полей для геологовъ [1]). Слои чернаго мергеля этой области заключаютъ огромное количество минеральнаго масла, происшедшаго, по всей вѣроятности, изъ жира труповъ животныхъ, въ смѣшеніи съ минеральными веществами [2]). Близъ Рейтлингена масло это добывается въ большомъ количествѣ, служа прекраснымъ освѣтительнымъ матеріаломъ. По исчисленію геолога Квенштедта, кубическій километръ смолистаго сланца, добытаго у подошвы швабскихъ Альпъ, содержитъ около 200.000 тоннъ масла, происшедшаго отъ разложенія мелкихъ морскихъ животныхъ.

Различныя высоты швабской Юры: Шафгаузенскій порогъ на Рейнѣ 390 метр., Гогенранденъ 922 метра, Обергогенбергъ 1.012 м., средняя высота Рауэ-Альпа 900 мет., Гогенцоллернъ 855 метр., Виртинебергъ 450 метр., Гогенштауфенъ 683 метра, средняя высота Альбуха 650—750 метр., Шафгальде (Гертфельдъ) 686 метр., порогъ на Верницѣ 450 метровъ.

Часть Вюртемберга, лежащая къ югу отъ Рауэ-Альпъ, вся находится въ бассейнахъ Дуная и верхняго Рейна; въ географическомъ отношеніи она есть не что иное, какъ отрывокъ плоской возвышенности нагорной Баваріи. На сѣверномъ же склонѣ швабской Юры, всѣ воды Вюртемберга, за исключеніемъ Кинцига, Мурга и Туабера, текутъ къ Рейну долиною Неккара. Вся мѣстность понижается, подобно этой рѣкѣ, съ юга къ сѣверу, и ровныя пространства, отдѣляющія Вюртембергъ отъ долины Майна, позволили королевству распространиться въ этомъ направленіи; только на сѣверо-западѣ Рейнъ и Неккаръ раздѣляются высокимъ массивомъ Оденвальда. Неккаръ вытекаетъ съ западной части плоской возвышенности Баара, изъ болотистой низины, вода которой сочится на западъ въ направленіи къ притоку Дуная, Бригаху. Истокъ находится приблизительно на высотѣ 700 метр.; но ручей бѣжитъ быстро и, соединившись съ другими рѣчками со Шварцвальда и швабской Юры, скоро обращается въ большой потокъ; онъ становится судоходнымъ, благодаря помощи искусства, лишь далеко въ равнинѣ, внизъ отъ Канштадта. Въ большей части свого теченія Неккаръ заключенъ въ высокіе берега, и его прибрежныя деревни стоятъ на значительной высотѣ надъ среднимъ уровнемъ его ложа, иногда на 160 метр.; но эти ущелья перемежаются съ широкими бассейнами, которые окружены покатыми холмами, раздѣленными красиво извивающеюся рѣкою; на скалахъ замѣтны слѣды прежнихъ излучинъ рѣки, вырытыхъ въ эпоху, когда уровень воды стоялъ выше. Много разнообразныхъ и живописныхъ видовъ чередуются въ долинахъ притоковъ Неккара: съ одной стороны—Энца, съ другой—Фильза, Ремза и двухъ рѣкъ-сестеръ, Кохера и Ягста, въ ихъ замѣчательно параллельномъ теченіи; вездѣ страна имѣетъ живописный видъ, придаваемый ей обильными извилистыми водами, мягкими ондуляціями почвы, составляющими пріятный контрастъ съ болѣе крутыми скатами и даже со скалами. Въ цѣломъ бассейнъ Неккара очень походитъ на равнину Швейцаріи, хотя на немъ не видно ни озеръ, ни горизонта высокихъ горъ. Климатъ и растительность тутъ и тамъ почти одинаковы, потому что хотя сѣверный Вюртембергъ ниже гельветической равнины, но зато онъ, въ среднемъ, на два градуса ближе къ полюсу, что уравновѣшиваетъ условія.

Средняя температура Штуттгарта и Базеля:

	Высота.	Широта.	Темпер. лѣта.	Темпер. января.	Темп. года.	
Базель	284	48°47′	18°,53	—0,41	9,68	(приведенная къ уровню моря 11,85).
Штуттгартъ	265	47°34′	18°,89	+0,71	10,19	(приведенная къ уровню моря 11,45).

Подобно Швейцаріи, орошаемой Нижнимъ Ааромъ, равнины Неккара изобилуютъ хлѣбами и плодовыми деревьями. Даже виноградъ, съ появленія своего на берегахъ Неккара въ Тюбингенѣ, сопровождаетъ рѣку во всемъ ея нижнемъ теченіи до выхода изъ Вюртемберга.

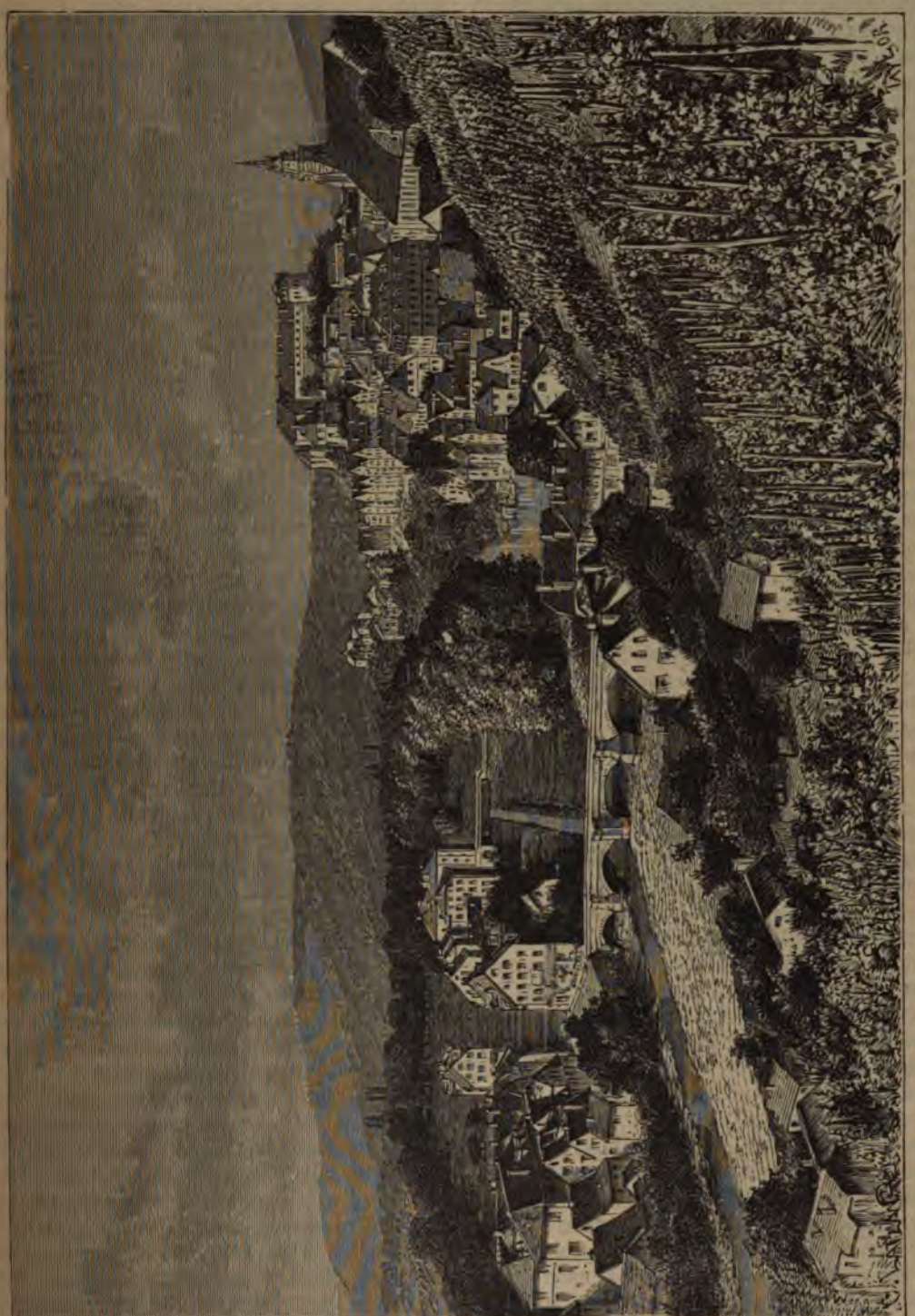
Средняя высота Вюртемберга 420 метровъ; паденіе Неккара при истокѣ 698 метровъ;

[1]) Hilgendorf, „Planorbis multiformis im Stenheimer Süsswasser Kalk“, ein Beispiel von Gestaltveränderung im Laufe der Zeit; Sandberger, „Die Steinheimer Planorbiden“; Moritz Wagner, „Allgemeine Zeitung“, 18 Sept. 1877.

[2]) Quenstendt, „Jura“: Oswald Heer, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par J. Demole, page 126.

паденіе его у Тюбингена 317 метровъ; паденіе у Канштадта 214 метровъ; на границахъ Вюртемберга и Бадена 145 метровъ.

Сельскія мѣстности Вюртемберга, наиболѣе населенныя и наилучше обработанныя во всей Германіи, тѣ мѣстности, гдѣ теперь находятся Штуттгартъ и Канштадтъ, были нѣкогда любимымъ мѣстопребываніемъ мамонта и косматаго носорога; тамошніе туфы содержатъ кости этихъ животныхъ, перемѣшанныя съ останками лошади, быка, гіены и одного вида тигровъ [1]). Въ пещерахъ швабской Юры были находимы въ большомъ числѣ кости сѣвернаго оленя, ряд-



Тюбингенъ.

домъ съ предметами, принадлежащими къ вѣку полированнаго камня, изъ чего ученые заключи-

[1]) Oswald Heer, „Le monde primitif de la Suisse".

ли, что сѣверный олень могъ водиться гораздо дольше въ лѣсахъ Германіи, чѣмъ въ Галліи. Думаютъ, что въ стада, состоявшія нѣкогда изъ сѣверныхъ оленей, постепенно входили быки, и что замѣна животныхъ произошла постепенно [1]).

Какъ бы то ни было, многочисленныя изысканія доказали древнее пребываніе человѣка въ этой мѣстности: еще до начала писаной исторіи, на равнинахъ и горахъ теперешняго Вюртемберга жили народы, о происхожденіи и смѣшеніи которыхъ ученые спорятъ и донынѣ: думаютъ, что названіе замка, ставшее названіемъ всей страны, есть лишь германизированное галльское имя Virodunum, французское Verdun. Обыкновенно допускаютъ, хотя безъ положительныхъ доказательствъ, что населеніе Вюртемберга почти сплошь состоитъ изъ потомства древнихъ свевовъ. Если бы это было такъ, то можно бы было ожидать найти въ жителяхъ страны большую чистоту расы, постоянные признаки въ строеніи тѣла, въ формахъ лица и черепа. Но этого отнюдь нѣтъ. Раскопки могилъ, повидимому, доказываютъ, что не больше трети швабовъ Вюртемберга представляетъ типъ, приписываемый свевамъ, людямъ бѣлокурымъ и съ длинною головою; преобладающее же большинство жителей, особенно Шварцвальда и южной части страны отличаются черными волосами и короткой головою, такъ что, какъ говоритъ Фраасъ, ихъ скорѣе можно считать за потомковъ лигурійцевъ. Швабы сохранили чистымъ первичный типъ только на высокихъ равнинахъ Рауэ-Альпа; тамъ почти у всѣхъ дѣтей волоса цвѣта пакли и глаза фаянсово-голубые. Это потому, что изъ всѣхъ мѣстностей Швабіи ни одна не была болѣе пощажена нашествіями; суровыя каменистыя горы, безъ городовъ и съ весьма рѣдкими деревнями, не соблазняли завоевателей, и мѣстное населеніе, живя всегда мирно, по древнимъ обычаямъ, сохранило наслѣдственный типъ. Тамъ же сохранились и древнія германскія суевѣрія, даже при христіанскихъ обрядахъ; надъ каждою дверью въ конюшнѣ прибита лошадиная подкова, долженствующая охранять животныхъ, и въ день Вознесенія жители не забываютъ сплести вѣнокъ изъ иммортелей, оберегающій домъ отъ грома. Однако, періодическія выселенія бѣдныхъ жителей плато имѣютъ слѣдствіемъ быстрое измѣненіе нравовъ. Подобно савоярамъ и овернцамъ, жители «Суровой Горы» выселяются въ большомъ числѣ, одни безъ надежды на возвратъ, другіе—на время, ища заработка на сторонѣ, въ качествѣ разносчиковъ, коробейниковъ, продавцевъ сѣмянъ и цвѣтовъ. Недалеко отъ Рейтлингена, при подошвѣ крутыхъ Альпъ, лежитъ деревня Энингенъ; ея выходцы, большею частью коробейники, возвращаются домой на Рождество, на происходящую тогда въ Энингенѣ ярмарку (Ehninger Congress). Обогащаемые торговлей, они сдѣлали изъ своего родного селенія «самую красивую деревню Вюртемберга».

Фраасъ пытался подвести жителей Вюртемберга подъ пять категорій, по природѣ почвы, на которой они обитаютъ; онъ дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы: 1) швабовъ гранита и тріасовыхъ песчаниковъ Шварцвальда; 2) швабовъ раковистаго известняка нижнихъ долинъ; 3) швабовъ радужнаго мергеля, еще ниже, на сѣверѣ Вюртемберга; 4) швабовъ юрскихъ формацій Рауэ-Альпа и, наконецъ, 5) швабовъ переносной почвы, за Дунаемъ. Такъ какъ разница въ горныхъ породахъ проявляется на различныхъ высотахъ, то дѣйствительно почва и климатъ приведенныхъ мѣстностей различны, и сообразно тому видоизмѣняются родъ культуры и нравы жителей. Замѣтна большая разница между лѣсными жителями Шварцвальда, обитающими въ хижинахъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, и жителями долинъ, воздѣлывающими пшеницу и виноградъ и всякій вечеръ возвращающимися съ поля въ болѣе удобные дома деревень. Тѣмъ не менѣе, подобная группировка населенія по геологическимъ формаціямъ не представляетъ, очевидно, ничего точнаго, особенно въ примѣненіи къ округу столицы и къ густо населеннымъ и промышленнымъ мѣстностямъ сѣвера; здѣсь слишкомъ много историческихъ событій разнообразно вліяло на составъ населенія, чтобы можно было увлекаться мыслью характеризовать его по природѣ почвы или подпочвы. Конечно, почва радужнаго мергеля, особенно краснаго, даетъ наилучшіе продукты въ скотѣ, плодахъ и винахъ; но не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ превосходствѣ нижней Швабіи дѣйствіе климата, болѣе мягкаго, и большаго числа племенъ, смѣшавшихся на этомъ театрѣ вторженій и завоеваній? Во всякомъ случаѣ въ высшей степени интересенъ тотъ фактъ исторіи человѣчества, что средняя область Вюртемберга, при ея небольшомъ протяженіи, произвела такихъ великихъ людей въ мірѣ идей, какъ Кеплеръ, Шиллеръ, Шеллингъ, Гегель, Бауръ, Фейербахъ. Многія мѣстности Вюртемберга, особенно на сѣверѣ, въ окрестностяхъ Гейльбронна, богатаго легендами, извѣстны по склонности мѣстнаго населенія къ мистицизму. Нигдѣ чаще не являются привидѣнія, нигдѣ разсказы о выходцахъ съ того свѣта не находятъ столько вѣрующихъ слушателей, даже между людьми образованными [2]). Здѣсь долго сохранялась вѣра въ магію, и извѣстно, что Кеплеру, который былъ самъ большимъ мистикомъ, лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ сожженія свою мать, обвиненную въ колдовствѣ. Ни въ одной странѣ Германіи новыя религіи не находятъ такъ легко послѣдователей, какъ въ Вюртембергѣ.

[1]) Oscar Fraas, „Archiv für Antropologie", t. V, p. 173.

[2]) Justinus Kerner, „Die Seherin von Prevorst".

Столица и самый большой городъ Вюртемберга, Штуттгартъ, хотя стоитъ не на берегу Неккара, но тѣмъ не менѣе занимаетъ очень счастливое географическое положеніе, такъ какъ находится близъ естественнаго центра страны, гдѣ сходятся главныя дороги, спускающіяся съ горъ; недалеко оттуда Неккаръ становится судоходнымъ, и естественный путь отъ Дуная къ Рейну по Неккару достигаетъ этой рѣки, почти на полдорогѣ между двумя главными рѣками. Кромѣ того, окружающая Штуттгартъ страна представляетъ изумительныя природныя богатства и вполнѣ заслуживаетъ названіе «рай» земной, которое ей дали ея обитатели. Конечно, столица Вюртемберга была бы помѣщена еще лучше, если бы находилась въ Канштадтѣ, на правомъ берегу Неккара; но бывшій конскій заводъ (Stuttgarten), гдѣ капризъ государя основалъ резиденцію, находится такъ близко отъ Канштадта, что эти два города, выдвигая свои предмѣстья навстрѣчу одинъ другому, живутъ теперь одною жизнью; хотя они еще не слились въ одинъ городъ, ихъ можно, однако, разсматривать какъ двѣ половины одного цѣлаго; деревня Бергъ, на лѣвомъ берегу Неккара, почти супротивъ Канштадта, уже принадлежатъ къ городской общинѣ Штуттгарта. Два сосѣдніе города особенно быстро разрослись въ періодъ жизни послѣдняго поколѣнія. Столѣтіе тому назадъ, въ Штуттгартѣ было только 20.000 жителей. Съ 1867 года по 1880 г. населеніе увеличилось болѣе чѣмъ на четверть; въ Германіи мало найдется городовъ, ростъ которыхъ былъ бы столь же значителенъ.

Старинный городъ, съ его неправильными улицами, все еще занимаетъ центръ столицы, но составляетъ уже лишь очень малую часть ея. Башни его ограды были разрушены, а рвы завалены и обращены въ широкія улицы, изъ которыхъ одна, Königsstrasse (Королевская)—самая блестящая и самая оживленная. Во всѣхъ частяхъ города находятся весьма красивыя зданія, и между украшающими площади и сады статуями есть превосходныя: одна изъ нихъ—статуя Шиллера, изваянная Торвальдсеномъ. Штуттгартъ, хотя не университетскій городъ, имѣетъ, однако, высшія учебныя заведенія и различныя богатыя коллекціи. Библіотека его содержитъ 500.000 томовъ, а также много медалей и рукописей; естественно-историческій кабинетъ особенно замѣчателенъ множествомъ ископаемыхъ, найденныхъ въ горахъ Рауэ-Альпъ и въ другихъ мѣстахъ; художественный музей, кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ картинъ, содержитъ также спеціальное собраніе моделей и лѣпныхъ работъ Торвальдсена. Штуттгартъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи по количеству выходящихъ въ свѣтъ книгъ вообще и лучшихъ изданій въ частности. Музыка также въ большой чести въ столицѣ Вюртемберга, обилующей фортепіанными фабриками. Музыкальная консерваторія насчитываетъ многія сотни учащихся.

Продолженіе Штуттгарта, по направленію къ Канштадту, составляютъ дворцовые сады,—правда, небольшіе и окруженные домами, казармами и другими зданіями. И въ Канштадтѣ, предмѣстьѣ Штуттгарта, находятся красивые дворцы и виллы, богатыя произведеніями искусствъ. Предмѣстье это особенно славится своими соляными и желѣзными источниками, которыхъ вблизи города и въ окрестностяхъ насчитывается до сорока, и которые въ лѣтнее время привлекаютъ тысячи посѣтителей. Канштадтъ пользуется большою извѣстностью какъ мѣсто лѣченія; въ немъ много терапевтическихъ заведеній, и значительная часть его населенія состоитъ изъ больныхъ и слабыхъ здоровьемъ пріѣзжихъ. Стоящій въ сѣверной части равнины Штуттгардта, созданный совершенно искусственно, Людвигсбургъ, при излучинѣ Дуная, можетъ быть названъ Версалемъ королевства; онъ присоединенъ къ дворцу, и его пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ улицы всѣ либо тянутся параллельно дворцовому парку, либо сходятся къ нему; резервуаръ, питающій Штуттгартъ, помѣщенъ въ курганѣ, гдѣ Фраасъ нашелъ нѣсколько предметовъ греческаго и этрусскаго стиля. Людвигсбургъ—родина Штрауса, автора сочиненія «Das Leben Jesu». Въ настоящее время главное значеніе Людвигсбурга заключается въ его военныхъ заведеніяхъ: это плацдармъ королевства. Къ югу отъ Штуттгарта находится земледѣльческая школа въ Гогенгеймѣ,—можетъ быть, лучшая въ Германіи.

Верхнимъ своимъ теченіемъ Неккаръ омываетъ стѣны нѣсколькихъ значительныхъ городовъ. Въ точкѣ соприкосновенія нагорныхъ долинъ, гдѣ собираются первыя воды этой рѣки, стоитъ теперь Ротвейль, съ своими соловарнями и фабриками, сохранившій, однако, свой древній видъ и окруженный еще средне-вѣковыми стѣнами и башнями. Хотя расположенный на сѣверномъ склонѣ швабской Юры, въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ теперешней Швейцаріи, Ротвейль, нѣкогда одинъ изъ главныхъ городовъ швабской лиги, былъ, однако, въ теченіе двухъ вѣковъ, до Тридцатилѣтней войны, союзниковъ конфедераціи гельветическихъ кантоновъ. На Неккарѣ же, къ сѣверу отъ Гогенцоллерна, стоятъ Горбъ, близъ котораго родился Ауэрбахъ, и живописный Ротенбургъ; но замѣчательнѣйшимъ городомъ на верховьяхъ Неккара слѣдуетъ признать Тюбингенъ, построенный на крутыхъ скатахъ, при впаденіи притока Штейнлахъ, берущаго начало повыше Гехингена, втораго мѣстечка на гогенцоллернской территоріи. Тюбингенъ, славящійся своимъ университетомъ, основанъ въ 1477 году и обязанъ всѣмъ своимъ значеніемъ

этому высшему учебному заведенію, обладающему прекраснѣйшими вспомогательными заведеніями, госпиталями, пріютами, анатомическими залами, различными коллекціями, библіотекою, обсерваторіею и даже занимающему часть королевскаго дворца, въ которой помѣщена химическая лабораторія университета. Наибольшую извѣстность придалъ Тюбингену его богословскій факультетъ. Между студентами много уроженцевъ сѣверной Германіи, привлекаемыхъ столько же прелестью мѣстности, сколько и репутаціею профессоровъ. Въ окрестностяхъ Тюбингена находятся солеварни и желѣзистые источники, а на вершинахъ ближайшихъ холмовъ высятся живописныя развалины, тогда какъ дальше Шварцвальдъ и Юра манятъ на интересныя прогулки. Въ числѣ знаменитыхъ людей, получившихъ свое образованіе въ Тюбингскомъ университетѣ, называютъ Кеплера, Гегеля, Шеллинга, Уланда, который родился и умеръ въ Тюбингенѣ.

Въ Тюбингенскомъ университетѣ было въ 1895 году 80 профессоровъ и 1.260 студентовъ. Библіотека университета содержала 300.000 томовъ книгъ, 2.000 рукописей, 60.000 диссертацій.

Хотя Рейтлингенъ стоитъ не на Неккарѣ, однако все торговое движеніе нагорной долины идетъ черезъ этотъ городъ, стоящій у подошвы Ахальма и въ XII вѣкѣ представлявшій лишь деревню, бывшую въ крѣпостной зависимости у владѣтеля нагорнаго замка, отъ котораго жители, размножившись и разбогатѣвъ промышленностью, съумѣли освободиться. Нынѣшній городъ, далеко распространившій свои широкія улицы за прежнюю ограду, пріобрѣлъ значеніе различными производствами, особенно кожевеннымъ, сапожнымъ и типографскомъ. Рейтлингенская готическая церковь XIII и XIV вѣка считается одною изъ красивѣйшихъ въ Вюртембергѣ.

Къ сѣверу отъ Рейтлингена, въ долинѣ Неккара, стоятъ Метцингенъ и Нюртингенъ, тогда какъ въ побочныхъ долинахъ, у подошвы швабскихъ Альпъ, замѣчательны Кирхгеймъ, съ высокими развалинами замка Теккъ, и Гешпингенъ, извѣстный въ промышленномъ мірѣ, также какъ и его сосѣдъ Гейслингенъ, своими кожевенными заводами и ткацкими фабриками. Стоящій на Неккарѣ и все еще окруженный древними стѣнами Эсслингенъ уже ощущаетъ на себѣ вліяніе сосѣдства Штуттгарта, проявляющееся дѣятельностью его фабрикъ, машинно-строительныхъ мастерскихъ и металлургическихъ заводовъ. Окрестные холмы покрыты виноградниками, произведенія которыхъ идутъ на приготовленіе «Эсслингенскаго шампанскаго», плохаго, какъ и всѣ подобнаго рода поддѣлки. Хмѣльники и плодовые сады составляютъ богатство этой страны, за исключеніемъ округовъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія.

Долина Ремса, соединяющаяся съ долиною Неккара почти противъ Людвигсбурга, есть одна изъ богатѣйшихъ въ Вюртембергѣ и заключаетъ въ себѣ много городовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ на пути внутрь швабской Юры. Стоящій при входѣ въ долину Вайблингенъ далеко не важнѣйшій между ними, но имя его, въ итальянской формѣ Ghibellieno, или Гибелинъ, долго раздавалось во время войнъ Италіи и Германіи, въ которыхъ императоры изъ дома Гогенштауфеновъ, называемые также Вайблингерами, заставили пролить столько крови. Въ настоящее время наиболѣе многолюднымъ городомъ долины является Гмюндъ, рабочіе котораго, подобно пфорцгеймскимъ, занимаются выдѣлкою драгоцѣнностей, настоящихъ и имитацій. Вверхъ по долинѣ, до Юры, идетъ желѣзная дорога до города Ааленъ, который, со своими металлургическими заводами, стоитъ на перекресткѣ нѣсколькихъ важныхъ дорогъ.

Ниже сліянія Неккара и Ремса, излучистый Неккаръ проходитъ черезъ деревню Марбахъ, мѣсто рожденія Шиллера, домъ котораго, купленный на деньги, собранныя по національной подпискѣ, обращенъ, на память о поэтѣ, въ музей. Еще ниже впадаетъ въ Неккаръ р. Мурръ, въ долинѣ которой главный городъ старый Бакнангъ; затѣмъ слѣдуетъ Безиггеймъ, признаваемый за городъ римскаго происхожденія и построенный на мѣстѣ впаденія въ Неккаръ его притока Энца, питаемаго снѣгами и ключами Шварцвальда. Въ главной долинѣ этого бассейна стоитъ Вильдбадъ, съ много-посѣщаемыми теплыми ключами, между тѣмъ какъ въ побочныхъ долинахъ находятся Леонбергъ, родина Шеллинга, и Вейльдерштадтъ, мѣсторожденіе Кеплера. На горной вершинѣ раздѣла водъ Неккера и Рейна, къ сѣверу отъ Пфорцгейма, стоитъ мѣстечко Маульброннъ, знаменитое своимъ аббатствомъ, красивѣйшимъ религіознымъ памятникомъ Вюртемберга. По близости разбросано нѣсколько колоній французскихъ протестантовъ, выселившихся съ юга Франціи въ 1698 и 1699 годахъ; это населеніе сохранило свой южный типъ, но почти совершенно утратило родную рѣчь.

При Лауфенѣ, названномъ такъ по порогамъ Неккара, обходимымъ въ настоящее время судоходнымъ каналомъ, рѣка вступаетъ въ равнину, на которой расположены дома и фабрики Гейльбронна, главнаго города сѣвернаго Вюртемберга. Этотъ старый городъ, обязанный своимъ именемъ «Ключу Спасенія», вытекающему изъ-подъ алтаря средневѣковой церкви, въ наше время отличается дѣятельною промышленностью и составляетъ центръ весьма распространенной торговли, обладая свеклосахарными заводами, бумажными фабриками и мастерскими металлическихъ и ювелирныхъ издѣлій. Подобно Эсслингеру, Гейльбронну

отправляетъ въ окрестныя страны большое количество «шампанскаго», производимаго изъ винограда собственнаго или сосѣднихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, весьма живописный,

Кёнигзее у Берхтесгадена.

называется Вейнсбергомъ (Гора вина). Въ то же время Гейльброннъ — «городъ цвѣтовъ», весьма богатый деревьями, кустами и другими растеніями, разведенными на мѣстахъ древнихъ укрѣпленій. Произведенія этихъ садовъ и питомниковъ Гейльброннъ отправляетъ въ другія страны. Гейльброннъ—родина Майера, знаменитаго ученаго, установившаго принципъ сохраненія энергіи и вычислившаго механическій эквивалентъ тепла. Въ окрестностяхъ встрѣчаются значительныя каменоломни и солеварни; но значительнѣйшіе и наилучшіе эксплоатируемые въ Вюртембергѣ источники соли находятся въ Галлѣ, въ долинѣ р. Кохеръ, къ во-

стоку отъ Гейльбронна; эти соленыя воды происходятъ изъ пластовъ каменной соли, въ которыхъ вырублены галлереи и залы, подобныя существующимъ въ копяхъ Велички.

Внѣ бассейна Неккара вюртембергскій склонъ Рейна заключаетъ лишь одинъ городъ: Фрейденштадтъ, въ Шварцвальдѣ, при выходѣ изъ нагорной долины, впадающей въ долину р. Мургъ, у подошвы предгорья Книбиса. Нѣтъ города болѣе правильной постройки: дома его расположены вокругъ большой площади, какъ массивы цвѣтника вокругъ лужайки. Фрейденштадтъ основанъ въ концѣ XVI вѣка протестантскими выходцами изъ австрійскихъ Альпъ и Моравіи. Немного сѣвернѣе находится деревня Байерсброннъ, съ бо́льшимъ населеніемъ, чѣмъ окружной городъ. Къ сѣверо-востоку, въ бассейнѣ р. Тауберъ, притокѣ Майна, стоитъ Мергентгейнъ, памятникъ былой славы Тевтонскаго ордена, кончившаго свое существованіе въ 1809 году когда Наполеонъ лишилъ орденъ его владѣній.

Главныя городскія общины рейнскаго склона Вюртемберга, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ 1895 году): Штуттгартъ—140 (136); Канштадтъ—20(22); Гейльброннъ—30 (32); Эсслингенъ—22 (23); Рейтлингенъ—19 (20); Лудвигсбургъ—17 (19); Гмюндъ—17 (18); Тюбингенъ—13; Геппингенъ—14 (16); Галль—9; Роттенбургъ—7; Кирхгеймъ подъ Теккомъ—7; Ааленъ—7; Бакнангъ—7; Роттвейль—7; Байерсброннъ—6; Фрейденштадтъ—6; Нюртингенъ—6; Метцингенъ—5.

Глава V

Верхній Дунай и Майнъ.

Баварія, придунайскій Вюртембергъ.

Изъ всѣхъ государствъ Германіи, Баварія, безъ рейнскаго Пфальца, представляетъ границы, наиболѣе сообразныя съ начертанными природою. Въ своемъ общемъ очертаніи—это большой бассейнъ четыреугольной формы, расположенный между хребтами Альгаускихъ известковыхъ Альпъ, Тиролемъ, Зальцбургомъ, богемской Шумавой, горами Тюрингіи и Юрою Швабіи и Франконіи. Воды, орошающія этотъ бассейнъ, окруженный гористыми странами, принадлежатъ, правда, противоположнымъ скатамъ Дуная и Рейна; но между рѣками, текущими въ противуположныя моря, сообщеніе вездѣ легко: никакое естественное препятствіе не мѣшало населенію страны, ставшей Баваріею, переходить съ одного края ея на другой. Географическое единство значительно подготовило единство политическое: послѣ войнъ, разчлененій и раздѣловъ, сила сцѣпленія раздѣленныхъ элементовъ вновь сближала ихъ и организовала въ одно государство. Въ объединенной Германіи баварскій народъ болѣе другихъ сохранилъ свой особый патріотизмъ. Нравы, обычаи, политическія и религіозныя преданія долго удерживали этотъ народъ въ нѣкоторомъ уединеніи отъ остальной Германіи, и Баварія все еще представляетъ главный центръ сопротивленія новому порядку вещей. Кучка людей нѣкогда стремилась сдѣлать Баварское государство третьею державою Германіи и сгруппировать около него большое число второстепенныхъ княжествъ. Эта мечта о «тріединой» Германіи уже оставлена: теперь Баварія не болѣе, какъ провинція Германской имперіи,—но одна изъ тѣхъ, которыя будутъ всегда пользоваться наибольшимъ значеніемъ, благодаря географическимъ выгодамъ территоріи и густому населенію.

	Пространство.	Населеніе въ дек. 1890 г.	Жителей на километръ.
Баварія (съ Пфальцемъ).	75.865	5.594.982	74

На Вѣнскомъ конгрессѣ Австрія позаботилась не оставить Баваріи ни одной внутренней долины Альпъ, ни одного стратегическаго прохода черезъ великій хребетъ; даже источники рѣкъ, впадающихъ въ баварскій Дунай, не принадлежатъ политически къ орошаемой ими странѣ. Не довольствуясь всею верхнею долиною р. Инна и Форарльбергомъ до Констанцскаго озера, Австрія, кромѣ того, захватила верхніе скаты р. Леха и р. Изара, и ея территорія простирается во многихъ мѣстахъ до сосѣдства съ равниною; она заключаетъ въ себѣ цѣликомъ, отъ Фюсена до Инсбрука, ущелье Ферна, составлявшее нѣкогда путь изъ Аугсбурга въ Италію. Впрочемъ, нѣкоторые изъ принадлежащихъ Баваріи горныхъ выступовъ составляютъ часть большаго хребта известковыхъ Альпъ. Нѣкоторыя вершины переходятъ за вы-

соту 2.500 метровъ, за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ; на нихъ видны уже настоящіе ледники, лавины, «моря камней», водопады, озера, различные поясы растительности, отъ лѣсовъ у подошвы до пастбищъ на вершинахъ; съ уединеннаго конуса «Высокой Пейсенбергъ», возвышающагося среди равнины, виденъ во всемъ его величіи этотъ великолѣпный горизонтъ вершинъ. Одна изъ центральныхъ горъ этой области, именно Цугшпитце, круто вздымающаяся къ западу отъ каменнаго вала Веттерштейна, есть самая высшая точка политической территоріи нынѣшней Германіи.

Нѣкоторыя баварскія долины принадлежатъ къ наиболѣе извѣстнымъ мѣстамъ Альпъ, благодаря своимъ лѣсамъ, водопадамъ и озернымъ бассейнамъ. Знаменитый королевскій замокъ Гогеншвангау, къ востоку отъ города Фюсена, господствуетъ надъ обширной мѣстностью моренъ, нынѣ засаженныхъ лѣсомъ, между которыми разсѣяны многочисленныя озера и аллювіальные бассейны, орошаемые многочисленными развѣтвленіями р. Леха. У подошвы высотъ Веттерштейна лежитъ прелестная долина Партенкирхенъ; недалеко оттуда, близъ береговъ р. Изара, значительную горную котловину занимаетъ озеро Вальхензее, которое, по преданію, должно когда-нибудь излиться на равнину и затопить ее. Далѣе, на востокъ, при выходѣ на равнину, лежитъ озеро Тегернзее, окруженное замками и виллами; озеро Кенигсзее, находящееся уже среди Альпъ, въ углу баварской территоріи, къ югу отъ Зальцбурга, почитается красивѣйшимъ изъ всѣхъ озеръ Германіи. Залегая на 2.000 метровъ ниже вершинъ Вацмана, отражающихся въ его изумрудныхъ водахъ, и гораздо ниже области голыхъ скалъ, снѣговъ и дикихъ нагорныхъ площадей, озеро это кажется какимъ-то волшебнымъ міромъ; съ береговыхъ утесовъ тамъ и сямъ въ него ниспадаютъ каскады, блистающіе сквозь листву деревьевъ; мѣстами лѣсъ спускается къ самой водѣ; на склонахъ и берегахъ группируются виллы; живописный замокъ св. Варѳоломея выдвинулся далеко въ озеро, по которому снуютъ лодки, вздымая перекрещивающіяся волны, сверкающія серебромъ на темной поверхности водъ.

Изливающійся изъ этого очаровательнаго озера потокъ бѣжитъ, пѣнясь, къ рѣчкѣ Зальнахъ, орошая на пути Берхтесгаденскую долину. Во всѣхъ баварскихъ Альпахъ нѣтъ болѣе красиваго бассейна, чѣмъ это мѣсто салинъ и минеральныхъ водъ, надъ которымъ вздымаются высокія крутизны Унтерсберга; но, по печальному контрасту, нигдѣ человѣкъ не представляетъ чертъ лица болѣе поблекшихъ, вида болѣе страдальческаго. Тяготѣвшее надъ мѣстными жителями господство монаховъ было столь тяжко, что окрестные горцы не рѣшались выдавать своихъ дочерей замужъ за бѣдныхъ рабовъ. Поэтому въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ молодые люди Берхтесгадена вступали въ бракъ исключительно между собою, отчего худосочіе, причиняемое нищетою, должно было еще усиливаться. Вырожденію племени содѣйствовалъ и главный промыселъ жителей, именно: рѣзьба статуэтокъ и куколокъ изъ дерева, которымъ населеніе занимается въ теченіе долгихъ рабочихъ дней въ горячемъ и сыромъ воздухѣ, насыщенномъ вредными испареніями. Въ округѣ Берхтесгаденѣ одинъ зобатый приходится на 14 человѣкъ, одинъ кретинъ на 150.

Непосредственно къ сѣверу отъ Дуная, между городами Регенсбургомъ и Пассау, вздымаются холмы и горы, обрамляющіе равнину съ востока и служащіе границею между Баваріею и Богеміею, и между двумя имперіями, Германіею и Австро Венгріею. Первая цѣпь кристаллическихъ скалъ, большею частью еще покрытая лѣсами, вздымается параллельно Дунаю широкимъ хребтомъ въ 900 метровъ высоты, надъ которымъ высятся куполы еще метровъ на 100 и 200. Эта цѣпь составляетъ какъ-бы первую ступень хребта Шумавы, отъ котораго отдѣляется узкою долиною р. Регена, также совершенно параллельной оси хребта, ибо она направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, по складкѣ почвы, параллельной Дунаю, и затѣмъ круто поворачиваетъ на югъ, для впаденія въ Дунай при Регенсбургѣ. Низшую западную цѣпь обыкновенно называютъ «Баварскимъ Лѣсомъ» (Bayerischer Wald), между тѣмъ какъ оба ската болѣе высокаго хребта называются «Богемскимъ Лѣсомъ» (Böhmer Wald). Но мѣстное населеніе привыкло называть горы по имени страны, въ которой онѣ находятся: для него весь баварскій склонъ есть «Bayerisher Wald»; здѣсь высятся главныя вершины этой системы, Арберхъ и Рахель. Извѣстно, какія препятствія эта страна горъ, ущелій, лѣсовъ противопоставляла нѣкогда свободнымъ сообщеніямъ народовъ. Торговцамъ и солдатамъ служило воротами ущелье между городами Черковомъ и Озеромъ, оберегаемое со стороны Богеміи городомъ Домажлице (Таусъ), а въ Баваріи городомъ Фуртомъ. Къ сѣверу отъ этого прохода горная цѣпь менѣе высока, легко доступна, и на баварской территоріи она не сопровождается второю цѣпью, которая увеличивала бы ширину хребта, только нѣсколько невысокихъ отроговъ выдвинулись въ равнину.

На сѣверо-востокѣ Баваріи географическую и политическую границу территоріи образуетъ горная масса Фихтельгебирге (Fichtelberge), состоящая изъ гранита и гнейса, мѣстами прорѣзаннаго базальтомъ. Масса эта возвышается, среднимъ числомъ, только на 200 или 300 метровъ надъ окрестными нагорными площадями, но, тѣмъ не менѣе, она представляла народамъ Германіи большое препятствіе къ пере-

движенію, по причинѣ путаницы переплетающихся массивовъ, малочисленности городовъ, суровости климата и необработанности каменистой почвы высотъ. А между тѣмъ, именно возлѣ этого массива, помѣщающагося на раздѣльной линіи между сѣверной и южной Германіей, народы должны были искать наиболѣе удобнаго пути перехода изъ одной области въ другую. Такія мѣста перехода были напередъ указаны спускающимися съ Фихтельгебирге рѣками: притокомъ Рейна—Майномъ, притокомъ Дуная—Наабомъ, притоками Эльбы—Залою и Эльстеромъ. Проходъ, самый удобный, которымъ теперь, какъ и прежде, идетъ главное торговое движеніе, находится въ крайнемъ углу четыреугольника Богеміи, между Рудными горами и Фихтельгебирге. Въ этомъ мѣстѣ никакая рѣка не соединяетъ Баваріи съ Саксоніею; тѣмъ не менѣе, проходъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ какъ географическая дружка прохода между Нидервальдомъ и Бингеномъ: черезъ эти два прохода, между сѣверною и южною Германіею происходитъ постоянный обмѣнъ людьми и товарами.

Горы, служащія западнымъ продолженіемъ Фихтельгебирге, вздымаютъ свои главныя вершины внѣ политическихъ предѣловъ Баваріи. Только одна горная группа стоитъ почти вся на баварской территоріи: это Спессартъ со своею высшею вершиною Гейерсбергомъ. Эта масса соединяетъ Оденвальдъ, т. е. продолженіе Шварцвальда, съ горами, образующими, такъ сказать, грудобрюшную преграду Германіи. Спессартъ, который Майну приходится обтекать съ востока, юга и запада, чтобы попасть въ Рейнъ, представляетъ межевой столбъ королевства: на его высотахъ климатъ суровъ, деревни рѣдки, состоятъ изъ нездоровыхъ жилищъ съ нищенскимъ населеніемъ. Въ мѣстныхъ буковыхъ лѣсахъ и обширныхъ дубовыхъ рощахъ, лучшихъ во всей Германіи, водятся кабаны, козули и дикія кошки; по мѣстнымъ сказаніямъ, лѣсныя прогалины скрывали нѣкогда большое число разбойниковъ. Спессартъ, какъ и Бёмервальдъ, часто избирается романистами и авторами театральныхъ произведеній мѣстомъ дѣйствія для разбойничьихъ сценъ. Туристы посѣщаютъ въ этихъ горахъ источникъ «Зигфрида Рогатаго», поразившаго Дракона; тамъ измѣнникъ Гагенъ умертвилъ героя Нибелунговъ.

Между бассейнами Дуная и Майна, т. е. въ средней части Баваріи, раздѣльную возвышенность образуютъ не горы въ собственномъ смыслѣ, а широкія плоскія возвышенности. Эти горныя площади принадлежатъ къ швабской Юрѣ, и внѣ Вюртемберга, сначала направляются безъ уклоненій отъ главной оси хребта на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, подъ именемъ франконской Юры, на сѣверъ, къ горамъ Тюрингіи. Баварская Юра, шире и однообразнѣе вюртембергской, представляетъ ме
высоту и не оканчивается на сѣверо-
обрывистыми пропастями и кручами,
вляющими красоту Рауэ-Альпа. Но, п
южной Юрѣ, и баварская мѣстами пере
клюзами, по которымъ текутъ рѣки, и гдѣ
можно было проложить конныя и желѣзн
роги, соединяющія оба склона. Мѣста
ширныя кругообразныя котловины, о
древнихъ атолловъ, и бассейны, образова
вслѣдствіе обвала почвы отъ дѣйствія ву
ческихъ взрывовъ, разрываютъ окраину
площади; такъ, равнина Риса, въ центрѣ
рой стоитъ Нордлингенъ, окружена н
ственно разрушенными скалами, и ея пло
ная почва состоитъ изъ обломковъ огне
происхожденія [1]). Общій характеръ цѣпи
жается и въ баварской Юрѣ ея геологич
формаціею и обиліемъ окаменѣлостей.
изъ верхнихъ пластовъ этой Юры, въ
гофенѣ, близъ Пашенгейма, даетъ знаме
литографные камни, признаваемые лу
въ мірѣ. Къ сожалѣнію, виднѣющіяся в
ни лѣсовъ и издали похожія на бѣлый
ломки камня близки къ истощенію и
хорошаго камня все меньше и меньш
среднемъ, Золенгофенскія копи даютъ
10.000 куб. метр. камня въ годъ; стоимо
бываніе 5.000.000 фран.; рыночная цѣ
50.000.000 франковъ.

Между ископаемыми, найденными в
стахъ Золенгофена, замѣчательны три
пляра страннаго archaeopterix, полуптиц
лупресмыкающагося, животнаго переходн
ряду существъ; наилучше сохранившій
земпляръ находится въ берлинскомъ муз
массивахъ франконской Юры пещеры
тываются сотнями, и большая часть ихъ
нена тонкою глиною, содержащею много
ковъ животныхъ вымершихъ породъ, ос
гіенъ и пещерныхъ медвѣдей, зачастую
шанныхъ съ костями человѣческими. Ос
замѣчательна въ геологическомъ отноше
шера Гайленрейтская. Тысячи другихъ
изслѣдованы и скрываютъ сокровища для
Пещеры эти указываются на поверхност
ми, образовавшимися вслѣдствіе провала
извѣстными подъ названіемъ Schauerlöch
Wetterlöcher (Страшныхъ или Грозовыхъ
по представленію народа, пробитыми моль

Хотя большія Альпы занимаютъ лишь
чительную часть Баваріи, зато ихъ облом
сѣяны болѣе чѣмъ на 150 километровъ
веру, даже по другую стороны Дуная. Мед
разрушеніе высокихъ горъ образовало
цѣлой половины Баваріи: вся область ра
называемая въ Германіи баварскою п
возвышенностью, по причинѣ ея сравнит

---

[1]) Oscar „Fraas, Ausland", № 41, 1872.
[2]) Gümbel, „Bavaria, Mittel-Franken", III. B. p

высокаго положенія, состоитъ, до неизвѣстной глубины, изъ скалъ, валуновъ, песку, глины, снесенныхъ съ уменьшившихся въ объемѣ или даже исчезнувшихъ альпійскихъ массъ.

Дунай между Вельтенбургомъ и Кельхгеймомъ.

Различныя высоты Баваріи:

Средняя высота баварской плоской возвышенности: 485 метровъ (Лейтпольдъ).

Альпы: Цугшпитце 2.957 метр.; Гроссеръ-Ватцманъ 2.740 метр.; ущелье Фернъ 1.227 метр.

Гогенпейсенбергъ: 975 метр.

Баварскій лѣсъ: Арберъ 1.476 метр.; Рахель 1.458 метр.

Фихтельгебирге:

Шнеебергъ 1.063 метр.; Оксенкопфъ 1.026 метр.

Спессартъ: Гейерсбергъ 615 метр.

Франконская Юра: Гессельбергъ (Кессельбергъ) 714 метровъ.

Водораздѣлъ между Резатомъ и Альтмюлемъ 447 метр.

Низшая точка Баваріи—Дунай на границѣ Австріи, ниже Пассау—273 метра.

Равнина начинается непосредственно у подошвы баварскихъ Альпъ; переходъ отъ горъ къ равнинѣ образуютъ высокіе холмы, длинныя возвышенія почвы, пригорки, либо отдѣльные, либо сливающіеся основаніями, кучи каменныхъ глыбъ подъ большими деревьями,—прерываемые тамъ и сямъ ручьями, озерами, болотами. Эти неравныя высоты, придающія нѣкоторымъ частямъ страны видъ настоящаго лабиринта, съ весьма небольшимъ числомъ проходовъ, представляютъ остатки моренъ, выдвинутыхъ за предѣлы долинъ прежними ледниками. Къ сѣверу отъ всѣхъ этихъ грудъ, во многихъ мѣстахъ видны, при выходѣ изъ долинъ, непрерывные правильные ряды эрратическихъ камней. Камни эти встрѣчались раньше въ гораздо значительнѣйшемъ числѣ, но ихъ вездѣ употребляютъ на мощеніе дорогъ и постройку домовъ [1]). Кажется, ихъ никогда не находили къ сѣверу отъ горъ Альгау, или Альгей, между тѣмъ какъ въ долинѣ Инна они встрѣчаются до самаго Крейбурга, на разстояніи сорока километровъ отъ нынѣшней подошвы Альпъ.

На равнинѣ, спускающейся отъ горъ къ Дунаю, гальки, образующія тонкій слой подпочвы чернозема, постепенно уменьшаются въ величинѣ, по мѣрѣ удаленія отъ мѣста происхожденія; это большею частью известковые обломки, одной породы со скалами Форарльберга, Веттерштейна, Карвенделя, Мангфалля, съ нѣкоторою примѣсью обломковъ гранита, гнейса, шифера, занесенныхъ съ высокихъ кристаллическихъ Альпъ въ древнюю эпоху большихъ ледниковъ и, слѣдовательно, прошедшихъ поверхъ второстепенныхъ сѣверныхъ хребтовъ. По другую сторону Дуная къ валунамъ съ Альпъ присоединяются еще и другіе: это, въ маломъ количествѣ, обломки швабской Юры, а чаще кварцы и другіе кристаллическіе камни, занесенные на равнину потоками съ Байеришервальда. Съ тѣхъ поръ, какъ эти громадные пласты обломковъ всѣхъ окрестныхъ горъ расположились на пространствѣ по крайней мѣрѣ 25.000 кв. километровъ, нѣкоторые изъ нихъ опять были связаны въ твердыя скалы углекислою известью изъ просачивающихся между ними водъ, мало по малу слѣпившею эту массу; но почти вездѣ такая слѣпка рыхла. Тамъ, гдѣ желѣзныя дороги верхней Баваріи проходятъ по высокимъ мѣстностямъ, прорывать туннели въ почвѣ оказалось невозможнымъ и пришлось копать траншеи съ длинными откосами. Самыя глубокія вырѣзки этого рода, существующія въ Европѣ, находятся въ Баваріи: одна изъ нихъ имѣетъ 32 метра глубины, а насыпь превышаетъ 52 метра.

Между тѣмъ какъ съ удаленіемъ отъ горъ величина камней уменьшается, все чаще встрѣчаются уголщающіеся въ направленіи къ Дунаю слои лесса, состоящіе изъ болѣе легкихъ частицъ глины, осажденныхъ на почву тихими водами. У основанія Альпъ встрѣчаются мѣстами лишь тонкіе пласты, едва достаточные для питанія воздѣлываемыхъ на нихъ растеній; на равнинахъ же по берегамъ Дуная есть рыхлые пласты, въ нѣсколько метровъ глубиною, въ которыхъ часто находятъ кости мамонтовъ и другихъ слоновъ; наконецъ, къ сѣверу отъ рѣки лессъ покрываетъ скаты до высоты 60 или даже 120 метровъ надъ равниною и составляетъ источникъ богатства страны, содержа въ себѣ всѣ элементы плодоносной почвы: глину, песокъ, известь, перегной въ разныхъ пропорціяхъ. Житницею Баваріи слѣдуетъ признать область, простирающуюся отъ Регенбурга до впаденія р. Изаръ. Почву ея обозначаютъ названіемъ Dunkelboden (темная земля), которое можетъ вызвать представленіе о «мрачной землѣ», но на самомъ дѣлѣ происходитъ отъ древняго слова Dunganboden (почва долины Дуная) [1]). Около деревень и фермъ, даже среди полей, коробки, повѣшенныя на деревьяхъ или на шестахъ, даютъ пріютъ птицамъ, которыя защищаютъ посѣвы, охотясь за насѣкомыми.

Неровная форма долинъ, по которымъ были сносимы груды обломковъ въ бассейнъ Дуная, не позволила этимъ наносамъ расположиться совершенно правильными слоями съ одинаковымъ вездѣ наклономъ. Напротивъ, поверхность высокой равнины верхней Баваріи довольно волниста; ряды холмовъ, большею частью параллельные рѣкамъ, возвышаются надъ среднимъ уровнемъ почвы, между тѣмъ какъ за этими высотами лежатъ углубленія съ меньшимъ накопленіемъ наносовъ и въ настоящее время занимаемыя озерами или болотами. Вся страна сохраняетъ какой-то недоконченный видъ. Хотя общій наклонъ почвы облегчаетъ стокъ воды, и хотя сотни маленькихъ бассейновъ, бывшихъ прежде, конечно, озерами, постепенно или заполнены наносами, или опорожнены вытекавшими изъ нихъ рѣками, однако, въ верхней Баваріи есть весьма значительныя озера, изъ которыхъ нѣкоторыя своею глубиною равняются сосѣднимъ озерамъ, образовавшимся среди горъ. Изъ этихъ внутреннихъ морей три соперничаютъ протяженіемъ даже со второстепенными озерами Швейцаріи, каковы озера Бріэнцкое и Тунское. Озеро Аммеръ имѣетъ берега низкіе, поросшіе лѣсами; озеро Вюрмъ, или Штарнбергъ, все окружено красиво волнистыми, поросшими лѣсомъ холмами, и города на его берегахъ, благодаря сосѣдству Мюнхена, стали

[1]) Gümbel, „Bavaria“ t. 1, p. 60, 61.

[1]) Gümbel, „Bavaria“, S. 59;—Sendtner, S. 145.

въ лѣтнее время любимымъ мѣстопребываніемъ многочисленныхъ посѣтителей; одинъ изъ здѣшнихъ замковъ стоитъ на древнемъ островкѣ, нынѣ соединенномъ съ твердою землею и въ эпоху доисторическую носившемъ на себѣ нѣсколько свайныхъ поселеній. Озеро Химъ, большое протяженіе котораго доставило ему названіе «Баварскаго моря», лежитъ цѣликомъ на равнинѣ; во многихъ мѣстахъ оно окаймлено болотистыми берегами, поросшими камышемъ и дѣлающими его неприступнымъ; кое-гдѣ въ него ввалилось нѣсколько заносныхъ каменныхъ глыбъ, и изъ его водъ подымаются три острова. Самый большой изъ нихъ, Герренвортъ, древній монастырь котораго обращенъ въ пышный королевскій дворецъ, покрытъ прекрасными лѣсами. Главныя озера Баваріи:

	Высота.	Поверхность.	Глубина.
Вальхензее .	800 метр.	15,50 кв. килом.	213 метр.
Тегернзее...	732 „	7,80 „ „	93 „
Кенигзее ..	604 „	5 „ „	191 „
Аммерзее...	539 „	42 „ „	245 „
Штарнбергзее (Вюрмзее) .	584 „	54 „ „	83 „
Химзее....	526 „	192 „ „	140 „

Теперешнія озера Верхней Баваріи представляютъ лишь небольшіе остатки водныхъ площадей, покрывавшихъ нѣкогда страну: во многихъ мѣстахъ плоскогорья встрѣчаются еще очень большія болота, неопредѣленныя границы которыхъ указываютъ приблизительно форму прежнихъ озерныхъ береговъ. Даже къ сѣверу отъ Мюнхена торфяники moser тянутся длинными полосами, параллельными теченію Изара и Ампера, уносящихъ излишекъ болотныхъ водъ. Эти сырые бассейны долго препятствовали колонизаціи страны; рѣдкія деревни стояли на холмахъ, ставшихъ потомъ островами, и слабый, хилый видъ жителей, равно какъ и скота [1]), свидѣтельствовалъ объ ихъ жалкой жизни въ этой болотистой странѣ. Въ наши дни выполненныя въ большихъ размѣрахъ дренажныя работы превратили нѣкоторыя торфяныя болота въ обрабатываемыя поля: на почвѣ, нѣкогда топкой, явились красивыя деревни; но дѣло осушенія еще далеко не закончено, и, по странному контрасту, всего рѣже населена непосредственная окрестность столицы, къ югу отъ Фрейзинга. Сырость почвы увеличиваетъ туманы, весьма непріятные въ странѣ, которая, по своей относительной высотѣ и по господствующимъ въ ней сѣвернымъ вѣтрамъ, имѣетъ климатъ холодный и неровный.

Среднія температуры въ Верхней Баваріи:

	Высота. метр.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Годъ.
Тегернзее... .	732	4°,87	12°,79	6°,06—1°,32		5°,60
Мюнхенъ... .	511	7°,36	14°,06	7°,47—0°,22		7°,28
Аугсбургъ ..	490	6°,93	13°,82	6°,78—1°,14		6°,60
Регенсбургъ. .	308	7°,52	14°,37	6°,96—1°,16		6°,92

[1]) „Bavaria, Oberbayern", p. 236.

О туманахъ въ той мѣстности Дуная, гдѣ рѣка протекаетъ по болотистой котловинѣ, называемой Donau Ried (Дунайское болото), свидѣтельствуютъ многія мѣстныя поговорки. Въ городахъ, лежащихъ въ провинціяхъ Швабіи и Нейбургъ, число бракуемыхъ рекрутъ равняется приблизительно 52 на 100 [1]).

Различныя рѣки, спускающіяся съ Альпъ къ Дунаю, всѣ сходны между собой порядкомъ теченія и характеромъ проходимой ими мѣстности. Эти рѣки, то сильно вздувающіяся отъ таянія снѣговъ или большихъ дождей, то обращающіяся въ жалкіе ручейки во время засухи, легко размываютъ свои, состоящіе изъ валуновъ, берега, сносятъ ихъ, разсѣеваютъ гальку по полямъ и постепенно мѣняютъ русло. Нигдѣ не сохраняютъ онѣ одинаковаго разстоянія между обоими берегами и одинаково глубокій фарватеръ; рѣка Лехъ со среднею шириною въ 60 метровъ, при впаденіи Вертаха, ниже Аугсбурга разливается на 1.000 метровъ. Всѣ эти рѣки сильно измѣняли свое теченіе, особенно Изаръ, который прежде былъ притокомъ Инна: по выходѣ изъ горной долины, Изаръ текъ на востокъ по глубокой ложбинѣ, служащей теперь русломъ рѣчкѣ Мангфалль, и впадалъ въ Иннъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Розенгеймъ. Прежнее русло Изара на протяженіи отъ теперешняго до Мангфаля еще легко узнать: оно называется «Чертовою канавою» (Teufelsgraben). На пространствѣ между озеромъ Вюрмъ и рѣкою Лехъ, и между Аугсбургомъ и Зальцбургомъ разсѣяны во множествѣ древнія могилы [2]).

Но постоянно бродя по устланной валунами равнинѣ, альпійскіе притоки Дуная, тѣмъ не менѣе, представляютъ въ гидрографическомъ отношеніи однообразіе общаго теченія и второстепенныхъ отклоненій, свидѣтельствующее объ общности закона, управлявшаго ихъ образованіемъ. Иллеръ, первый стремительный потокъ, бѣгущій съ Альпъ и несущій свои воды въ Дунай, течетъ приблизительно съ юга на сѣверъ и даже нѣсколько отклоняется къ сѣверо-западу; Лехъ отклоняется на востокъ, постепенно отходя отъ Иллера; еще болѣе отклоняющійся на востокъ Изаръ течетъ прямо на сѣверо-востокъ, между тѣмъ какъ Иннъ, описывая вообще одинаковыя съ Изаромъ извилины, въ одной части своего теченія направляется прямо на востокъ. Вся равнина, состоящая изъ обломковъ, вынесенныхъ за предѣлы Альпъ, есть не что иное, какъ огромный конусъ изверженія, простирающійся передъ большими массивами въ формѣ вѣера, предѣлы котораго указываются на западѣ—Иллеромъ, на востокѣ—Инномъ. Но по-

[1]) Chr. Schmid, „Bavaria", B. II, p. 875.
[2]) Oehlenschläger, „Prähistorische Karte Bayerns".

степенному отклоненію водъ верхней Баваріи на востокъ способствовали также и другія причины: во-первыхъ, общее всѣмъ рѣкамъ сѣвернаго полушарія стремленіе напирать на свой правый берегъ и, во-вторыхъ, постоянное перемѣщеніе образуемыхъ рѣкою «косъ» въ направленіи теченія; направляясь постепенно на востокъ, полуострова, при сліяніи рѣкъ, постоянно размываемые, отклонили въ томъ же направленіи все нижнее теченіе рѣкъ, вслѣдствіе чего правые притоки укоротились въ теченіи, прерывались на полупути, либо и совершенно поглощались, между тѣмъ, какъ лѣвые притоки все болѣе и болѣе удлинялись: вотъ причина той кажущейся странности, что потоки Баваріи такъ богаты вѣтвями на лѣвомъ берегу и такъ бѣдны на правомъ.

Своею массою водъ баварскія рѣки не представляютъ большихъ препятствій; но пространныя поля камней, снесенныхъ рѣками и расположившихся островами и островками, частыя наводненія, перемѣны русла, многочисленныя болота, по которымъ разливаются ихъ воды, до послѣдняго времени затрудняли сообщенія одного ската съ другимъ и переносили далеко на середину равнины дикій видъ горъ [1]): отсюда важное значеніе баварскихъ рѣкъ въ войнахъ, какъ стратегическихъ линій. За исключеніемъ Изара, рѣки преимущественно баварской, оба берега которой населены однимъ племенемъ, другіе большіе потоки верхней Баваріи: Иллеръ, Лехъ, Иннъ, стали этнологическими границами. Почти всѣ деревни построены не по близости воды, но на водораздѣльныхъ высотахъ между рѣками; да и главныя дороги пролегаютъ вдали отъ водъ, параллельно долинамъ. Однако, во многихъ мѣстахъ исключительныя удобства приблизили городъ къ рѣкамъ, и такимъ образомъ произошло, такъ сказать, явленіе интерференціи между противоположными законами. Замѣчательнымъ примѣромъ этого можетъ служить Аугсбургъ. Этотъ городъ расположенъ на концѣ плоской возвышенности Лехфельда, отдѣляющей рѣку Лехъ отъ рѣки Вертахъ, именно при самомъ сліяніи ихъ долинъ; но окрестныя деревни держатся въ сторонѣ отъ города на высокихъ откосахъ, господствующихъ надъ болотистою котловиною.

Жители баварской плоской возвышенности получили возможность селиться вездѣ вблизи рѣкъ, только въ недавнее время, послѣ того, какъ, теченіе ихъ было урегулировано посредствомъ большихъ выправительныхъ работъ. Что касается маленькихъ промежуточныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ самой равнинѣ и тихо несущихъ свои воды въ Дунай, то онѣ естественно издавна привлекали мѣстное населеніе въ свои плодоносныя долины, и на ихъ берегахъ мы встрѣчаемъ селенія и обработанныя поля.

[1]) „Bavaria, Oberbayern", p. 232.

Великій Дунай, который, благодаря своимъ притокамъ изъ Баваріи и далѣе изъ Тироля, Каринтіи и Штиріи, становится альпійской рѣкой,—въ своемъ верхнемъ теченіи есть мирная рѣчка Шварцвальда. Рѣки Бригахъ и Бреге вытекаютъ изъ Бадена одна къ сѣверу, другая къ западу отъ горы Трибергъ, пріобрѣвшей извѣстность какъ мѣсто паломничества; затѣмъ, спускаясь долинами съ рѣзкими контурами, онѣ то расходятся, то сближаются и, наконецъ, соединяются ниже Донауэшингена, гдѣ бьетъ изъ земли неизсякаемый ключъ, обнесенный стѣною, подобно колодцу, и обыкновенно считаемый за источникъ Дуная,—вѣроятно, вслѣдствіе чистоты его водъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ изслѣдованный впервые легіонами Тиберія, Дунай принимаетъ свое теперешнее названіе; но общій склонъ почвы здѣсь еще не опредѣлился, и воды соединившихся Бригаха и Бреге текутъ еще прямо на юго-востокъ, на протяженіи километровъ двадцати, точно будто намѣреваясь излиться въ Констанцское озеро, т. е. направиться къ Рейну. Нѣкоторая, хотя малая часть Дуная пролагаетъ себѣ путь къ рейнскому бассейну подземными ходами. Известковое, изобилующее трещинами, русло рѣки пропускаетъ воду, и подземный потокъ выходитъ на поверхность земли южнѣе, уже не на склонѣ къ Дунаю, а на склонѣ къ Рейну, близъ деревни Аахъ, и направляется къ Констанцскому озеру. Въ 1876 году на пути теченія Дуная открылись новыя щели ниже Имминдингена, недалеко отъ вступленія рѣки на территорію Вюртемберга. Воды рѣки ушли бы почти цѣликомъ въ эти трещины, если бы хозяева заводовъ не поспѣшили замкнуть послѣднія.

Но здѣсь Дунай уже направился на сѣверо-востокъ, въ сторону отъ Рейна: онъ покинулъ подошву Шварцвальда, вошелъ въ одно ущелье швабской Юры, промежь скалистыхъ стѣнъ, высота которыхъ достигаетъ 100 метровъ, и которыя мѣстами прерываются небольшими уединенными долинами, поросшими березою и букомъ. Теченіе Дуная усиливается впаденіемъ въ него прекрасныхъ ключей, голубыхъ и чистыхъ, какъ всѣ ключи, бьющіе изъ известковой почвы: одинъ изъ нихъ, Блау (голубой), вытекаетъ при Блаубейренѣ изъ углубленія, лежащаго въ подошвѣ великолѣпной скалы и не поэтически называемаго «Голубымъ горшкомъ» по причинѣ воды, «бурлящей» въ немъ послѣ большихъ дождей. По обѣимъ сторонамъ ключа Блау, на служащей ему берегомъ скалѣ, видны сходные со встрѣчающимися въ бассейнѣ Неккара слѣды излучинъ теченія выше теперешняго уровня рѣки. Слѣды эти представляютъ изваянныя въ камнѣ свидѣтельства о большихъ измѣненіяхъ въ уровнѣ почвы.

Ниже Ульма, гдѣ ключъ Блау впадаетъ въ Дунай, кончается территорія Вюртемберга, и

рѣка, проникая въ Баварію, становится, благодаря притоку Иллера, большимъ воднымъ путемъ южной Германіи. Иллеръ, самъ носящій на себѣ лодки, обращаетъ Дунай въ прекрасный потокъ, шириною въ 75 метровъ, и среднею глубиною въ одинъ метръ, уже могущій служить торговымъ путемъ. Большія четыреугольныя суда, называемыя въ Вѣнѣ «ящиками» (Schachteln) и поднимающія до 100 тоннъ грузу, отправляются изъ Ней-Ульма, противъ впаденія Иллера; на каждомъ привалѣ, при впаденіи каждой альпійской или франконской рѣки, флотилія увеличивается нѣсколькими болѣе крупными судами; въ Донаувертѣ къ гребнымъ судамъ присоединяются пароходы; въ Пассау, ниже впаденія Инна, прибавляются суда еще большей вмѣстимости. Впрочемъ, болѣе $^9/_{10}$ гребныхъ суденышекъ, спускающихся по Дунаю, дѣлаютъ лишь одну путину и, прибывъ въ Вѣну, разбираются на топливо и строевой матеріалъ.

Паденіе верхняго Дуная: Браге у Фуртвангена 773 метр., Бригахъ у Виллингена 706 м., сліяніе Бреге и Бригаха 677 метр., Туттлингенъ, ущелье Юры 642 метр., Зигмарингенъ, по выходѣ изъ Юры, 542 метр., Ульмъ 498 м., Регенсбургъ 308 метр., Пассау 292 метр.

Въ цѣломъ своемъ теченіи по Баваріи, Дунай описываетъ выпуклую къ сѣверу дугу вдоль выдвигающихся холмовъ швабской Юры и Франконіи, затѣмъ, выступивъ изъ Байервальда (горнаго хребта Баваріи), онъ проходитъ нѣсколько скалистыхъ ущелій, именно выше Регенсбурга, но почти вездѣ ограниченъ съ юга наносною почвою. Рѣка, впадавшая нѣкогда во внутреннее море, наполнявшее треугольное пространство между горами, была постепенно оттѣснена къ подошвѣ сѣверныхъ высотъ большимъ конусомъ обломковъ, нанесенныхъ ледниковыми потоками Альпъ, и вслѣдствіе того должна была сдѣлать полукруглый изгибъ. Отъ древняго озера остались только топи, Донау-Ридъ и Донау-Моосъ, постепенно уменьшающіяся въ площади подъ усиліями земледѣльцевъ. Блуждающіе рукава рѣки, мѣстами засыпанные, еще перекрещиваются на равнинахъ; но человѣкъ мало-по-малу отдѣляетъ ихъ отъ главнаго потока; ихъ берега завоеваны природою: они измѣняются въ озера, затѣмъ въ болота и кончатъ тѣмъ, что совсѣмъ исчезнутъ. Что касается притоковъ рѣки, то они далеко не одинаково важны по обѣ ея стороны, вслѣдствіе самого перемѣщенія средней артеріи бассейна дальше на сѣверъ. Притоки лѣваго берега: Верницъ, Альтмюль, Наабъ, Регенъ, не питаемые большими снѣгами, могли дойти только до выхода изъ нагорныхъ и междухолмныхъ долинъ, тогда какъ альпійскіе притоки: Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Инъ, проникли въ равнину, на разстояніе 100 и 150 километровъ отъ породившихъ ихъ Альпъ. Рѣка Инъ, превосходящая Дунай массою воды, но далеко уступающая ему въ историческомъ значеніи, какъ путь движенія народовъ, проникаетъ до ущелья Пассау, на крайнемъ углѣ баварскаго бассейна. Ложа этихъ рѣкъ, расположенныя поперекъ ложа Дуная, вмѣстѣ съ нимъ дѣлятъ Верхнюю Баварію на длинные прямоугольники, главныя оси которыхъ совпадаютъ съ направленіемъ большихъ теченій воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, господствующіе въ странѣ вѣтры перемѣщаются съ востока на западъ и съ запада на востокъ, параллельно цѣпи Альпъ и теченію Дуная, тогда какъ вѣтры второстепенные отклоняются горами по направленію меридіана и дуютъ перпендикулярно къ высотамъ Альпъ, слѣдуя къ югу по теченію большихъ рѣкъ [1]).

Главная рѣка сѣверной Баваріи, болѣе извѣстная жителямъ Франконіи подъ названіемъ Мойна, образуется изъ Краснаго и Бѣлаго Майна, которые оба берутъ начало въ горахъ Фихтельгебирге. Это самая извилистая рѣка Германіи, которая охватываетъ цѣлыя массы горъ и холмовъ не малыми излучинами, а могучими дугами: по прямой линіи ея теченіе не превышало бы и 250 километровъ, между тѣмъ какъ теперь отъ востока до устья она протекаетъ разстояніе вдвое большее. Тихій и безъ пороговъ, Майнъ былъ бы весьма важнымъ путемъ судоходства, еслибъ его количество воды было достаточно для большихъ судовъ и еслибъ его извилины не удлиняли слишкомъ путь; онъ можетъ служить для цѣлей судоходства лишь при высокой и средней водѣ, и торговое движеніе на немъ почти совершенно мѣстное: всякая прямолинейная часть рѣки служитъ торговлѣ прибрежныхъ городовъ и мѣстечекъ, тогда какъ весь длинный рядъ излучинъ служитъ лишь весьма малому числу лодокъ [2]). Долина Майна, проходя вдоль подошвы горъ средней Германіи, между Рейномъ и угломъ Богеміи, важна какъ историческій путь; однако, еще большее значеніе въ томъ же отношеніи имѣла другая рѣка его бассейна, именно рѣка Регницъ. Послѣдняя, какъ это оправдывается и на многихъ другихъ рѣкахъ, важнѣе, чѣмъ рѣка, въ которую она впадаетъ и именемъ которой потомъ обозначается,—важнѣе ея, какъ путь торговли, переселеній и въ отношеніи стратегическомъ; поэтому можетъ казаться страннымъ, что она не сохранила своего имени до впаденія въ Рейнъ: причиною тому было, вѣроятно, то обстоятельство, что противъ славянъ, живущихъ по берегу Регница, всю линію Майна, на южномъ склонѣ горъ Гессена, Франконіи и Тюрингена, занимали народы германскаго племени. Это черезъ Регницъ народы Рейна легко вступали въ сношенія съ народами Дуная, и Баварія пріобрѣла свое политическое единство: Дунай и Майнъ, хотя теку-

[1]) Wettwer, „Bavaria“, t. 1, p. 18.
[2]) Kohl, „Der Rhein“ b. 1, S. 311.

щіе въ разныхъ направленіяхъ, въ части своего теченія принадлежатъ къ одной и той же области. По замѣчательному контрасту, область истоковъ Регница и Альтмюля низменна, высоты ея были постепенно смыты водами [1]), и только ниже по теченію возвышаются, съ той и другой стороны, горы. Уже до вмѣшательства человѣка существовало естественное сообщеніе между обоими бассейнами. Верхніе притоки Регница: Резатъ Франконскій и Резатъ Швабскій, отчасти питаются—одинъ озеркомъ, другой—болотомъ, вода которыхъ изливается на югъ, въ притокъ Дуная, Альтмюль. Карлъ Великій думалъ соединить обѣ рѣки каналомъ, и еще сохранился съ того времени ровъ Fossa Carolina, близъ котораго находится деревня Грабенъ (Ровъ). Въ настоящее время судоходный каналъ, пользуясь главными долинами и водами Регница и Альтмюля, соединяетъ обѣ рѣки, переходя близъ Неймаркта, на высотѣ 440 метровъ, порогъ франконской Юры. Каналъ этотъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Германіи, но не можетъ соперничать съ подавляющею монополіею желѣзныхъ дорогъ, и судоходство по немъ уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ области, прорѣзаемой теперь каналомъ, найдены остатки другаго рва, выкопаннаго, по предположенію археологовъ, еще населеніемъ доисторическимъ [2]); но этотъ ровъ предназначался, очевидно, не для судоходства, а для обороны. На востокъ, по окраинѣ плоскихъ возвышенностей, тянется построенная еще римлянами древняя стѣна, извѣстная подъ названіемъ Палисада (Pfahl), а также Чертовой Стѣны (Teufelsmauer). Этотъ широкій валъ, мѣстами укрѣпленный фортами, расположеніе которыхъ еще замѣтно, отдѣлялъ отъ остальной Германіи всю область, простирающуюся между Дунаемъ и Рейномъ, отъ Регенсбурга до Майнца. Такимъ образомъ, Шварцвальдъ и швабская Юра оказывались присоединенными въ военномъ отношеніи къ Римской имперіи [3]).

Достовѣрно извѣстно, что до начала исторіи Германіи, въ Баваріи обитали другія народности, чѣмъ теперь; ее населяли галлы, а также племена другой расы, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ названія нѣкоторыхъ мѣстъ. Близъ озера Штарнберга и въ другихъ частяхъ страны найдены ряды могилъ съ тѣлами древнихъ франконцевъ и аллемановъ, длинноголовыхъ, въ противоположность нынѣшнимъ обитателямъ верхней Баваріи съ черепами и длинными, и короткими. Тутъ, какъ и во всей Европѣ, народы сталкивались въ страшныхъ битвахъ, и тогда какъ одинъ народъ исчезалъ или сливался съ племенемъ побѣдителей, другой расширялъ свои владѣнія.

Древніе баварцы (бойовары или бюйовары), по которымъ названа Баварія, повидимому, въ VI вѣкѣ осѣли въ странѣ, юго-восточная часть которой и донынѣ населена ихъ потомками; но кто были эти баварцы и откуда пришли—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ вѣроятно, что они не имѣли ничего общаго съ бойями; вообще, полагаютъ, что они составляютъ одинъ и тотъ же народъ съ маркоманами Богеміи, имя которыхъ исчезаетъ изъ исторіи приблизительно одновременно съ появленіемъ имени бойоваровъ. Баварское племя выдержало натискъ аваровъ, кроатовъ, сербовъ и населило вновь нѣмецкими колонистами опустошенныя мѣста Штиріи и Нижней Австріи. Но на западъ оно не переходило за Лехъ, и этотъ большой потокъ остался этнографическою границею баварцевъ и швабовъ.

Число послѣднихъ, населяющихъ западную часть Баваріи, по обѣ стороны Дуная, не превышаетъ полумилліона; еще менѣе многочисленные алеманы заключены на плоской возвышенности Иллера, называющейся по ихъ имени—Альгау; вся же сѣверная Бавaрія населена франконцами, смѣшанными потомками древнихъ завоевателей страны, франковъ. Они наиболѣе отличаются въ южной Германіи статностью и гибкостью тѣла, живостью и веселымъ характеромъ; они же наиболѣе проникнуты духомъ независимости, и извѣстно, съ какою храбростью они сражались во время Крестьянской войны въ 1524 году. Швабы степеннѣе и разсудительнѣе. Жители Нижней Баваріи, между Регенсбургомъ и Пассау, отличаются интеллигентною физіономіею, присутствіемъ духа, но, подобно южнымъ народамъ, болѣе склонны къ страстнымъ выходкамъ, къ кулачной и даже ножевой расправѣ [1]). Изъ всѣхъ баварцевъ населяющіе плоскую возвышенность наименѣе могутъ притязать какъ на красоту лица, такъ и на грацію походки или вѣжливость манеръ. Они охотно сознаются въ этомъ сами: «Давно извѣстно, что мы настоящая деревенщина», говоритъ одна мѣстная пѣсня, приводимая Штейбомъ. Статистика школъ показываетъ, что въ сѣверныхъ частяхъ Баваріи бо̀льшая часть дѣтей бѣлокуры и голубоглазы, между тѣмъ какъ на берегахъ Дуная и въ округахъ Леха и Изара преобладаютъ типы смуглые [2]).

Въ предѣлахъ Баваріи господствующій языкъ—нѣмецкій, а романское нарѣчіе, сходное съ «ladin» Тироля, уже въ IX вѣкѣ перестало употребляться въ возвышенныхъ долинахъ баварскихъ рѣкъ. Но нарѣчіе, употребляемое въ бо̀льшей части страны, значительно отличается отъ верхне-германскаго, равно какъ и отъ аллеманской рѣчи Швабіи, Швейцаріи, Эльзаса и Бадена. Баварское нарѣчіе, употребляемое также и населеніемъ собственной Австріи

[1]) Gümbel. „Bavaria", B. 4, S. 11.
[2]) J. G. Kohl, „Die Donau".
[3]) J. G. Kohl. „Der Rhein". B. 1.

[1]) J. G. Kohl, „Die Donau", S. 86.
[2]) Mayer, „Sechste Versammlung der deutschen Anthropologen", 1875.

и распространившееся даже внутрь Венгріи, уступаетъ литературному нѣмецкому языку какъ въ богатствѣ, такъ и въ гибкости: ему недостаетъ родительнаго падежа, нѣкоторыхъ временъ глагола, мѣстоименій, предлоговъ и союзовъ, и потому сказанная на немъ фраза часто имѣетъ оборотъ почти варварскій. Баварское нарѣчіе отличается отъ верхне-германскаго преимущественно неяснымъ произношеніемъ гласныхъ, выговариваемыхъ такъ, что гласная какъ-бы оканчивается на звукъ *a*: u, o, e измѣняются въ ua, oa, ea, ia; плавныя согласныя l, n, r слышатся очень невнятно, такъ что ихъ приходится угадывать; наконецъ, большое число слоговъ, особенно окончанія на el, en, er, совсѣмъ откидываются [1]). годомъ понимается въ Баваріи все большею и большею частью населенія, хотя эта страна самая невѣжественная въ Германіи, съ наименьшимъ среднимъ уровнемъ знанія въ школахъ; въ Баваріи существуютъ даже духовныя заведенія, преподаватели которыхъ могутъ, въ качествѣ священниковъ, давать ученыя степени, которыхъ не имѣютъ сами. Старые обычаи держатся въ Баваріи дольше, чѣмъ въ Вюртембергѣ, Баденѣ и всей остальной Германіи, потому что населеніе Баваріи преимущественно земледѣльческое, какъ это показываетъ распредѣленіе его по городамъ и деревнямъ. Баварецъ—домосѣдъ; онъ мало путешествуетъ, никогда не ѣздитъ за границу; при томъ же въ Баварію ѣздитъ мало иностранцевъ; въ ней про-

Входъ въ Линдаускій портъ.

Главныя отличія баварскаго нарѣчія отъ верхне-германскаго указываютъ, какъ видно, въ нѣмцѣ юга нѣкоторую лѣность; онъ не произноситъ словъ такъ же отчетливо, какъ нѣмецъ сѣвера, и даже «глотаетъ» часть словъ. На западъ переходъ отъ баварскаго нарѣчія къ швабскому довольно рѣзокъ и близко сходится съ административной границею, указываемою р. Иллеромъ; на сѣверѣ же измѣненія постепеннѣе: въ округѣ регенсбургскомъ, затѣмъ во Франконіи рѣчь становится менѣе тягучею, гласныя произносятся болѣе опредѣленно, согласныя отчетливѣе, и къ границѣ Саксоніи нарѣчіе уже очень сходно съ верхне-германскимъ.

Впрочемъ, языкъ литературный съ каждымъ мышленность и торговля не довольно значительны, чтобы привлекать много работниковъ и купцовъ; да и искателей приключеній ничто не манитъ въ здѣшніе большіе города.

Жителей въ городскихъ общинахъ въ 1875 г. 748.400; въ 1890 г.: 1.712.650.

По происхожденію жители Баваріи въ 1875 г.: распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: баварцевъ 4.906.000 или 97,7 на 100; нѣмцевъ изъ другихъ странъ 63.000 или 1,3 на 100; иностранцевъ 53.000 или 1 на 100.

Почти три четверти баварцевъ католики: жители плоской возвышенности почти всѣ безъ исключенія сохранили старинную религію; да и большинство населенія области Майна также католики; но центральная мѣстность королевства, отъ Нюрнберга до плоскихъ возвышенностей Швабіи, преимущественно протестант-

[1]) Seb. Mutzl, „Bayerische Mundart, Bavaria“, B. I, S. 341.

ская. Въ тѣхъ же мѣстахъ поселились въ наибольшемъ числѣ евреи.

По переписи 1 дек. 1890 г., въ Баваріи насчитывалось: католиковъ 3.959.077; протестантовъ 1.571.863; другихъ христіан. исповѣданій 9.650; евреевъ 53.885; безъ религіи 399.

Въ округахъ съ населеніемъ, раздѣляющимся по двумъ вѣроисповѣданіямъ, напр. въ округѣ Рисъ въ окрестностяхъ Нёрдлингена, католики и протестанты отличаются костюмомъ. Вообще, первые предпочитаютъ цвѣта свѣтлые, между тѣмъ какъ вторые выбираютъ темные; шляпа католички украшена желтыми и зелеными лентами, шляпа протестантки—черными; молодые парни старой религіи носятъ еще красныя жилетки, а реформированные уже покинули этотъ нарядъ [1]). Въ старинныхъ домахъ католиковъ множество символическихъ вещей свидѣтельствуетъ о вѣроисповѣданіи хозяевъ: въ комнатѣ помѣщенъ столъ въ видѣ алтаря, и на немъ стоитъ Распятіе, обставленное цвѣтами и образами; надъ столомъ виситъ бумажный голубь, символъ Святаго Духа; бѣлье мѣчено начальными буквами именъ трехъ царей, Каспара, Мельхіора, Валтазара, а на дверяхъ и на мебели вырѣзаны имена Іисуса и Маріи.

Швабская и аллеманская область Баваріи есть страна Европы, гдѣ мистерія Страстей Господнихъ справляется съ наибольшей ревностью и торжественностью. Въ 1634 г. деревня Оберъ-Аммергау, на границахъ Тироля, дала обѣтъ, чтобы избавиться отъ опустошавшей ее чумы, черезъ каждыя 10 лѣтъ представлять мистерію Страстей. Въ громадномъ амфитеатрѣ, окруженномъ великолѣпнымъ горизонтомъ горъ, сотни актеровъ играютъ эту драму передъ тысячами зрителей [2]). Молодой человѣкъ, предназначенный изображать Христа, освобождается отъ воинской повинности, дабы онъ могъ посвятить все время изученію своей роли и придать всей своей фигурѣ требуемую ролью наружность. Другіе актеры, распредѣливъ между собою роли, готовятся къ нимъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ, и, поддерживаемые пылкимъ воображеніемъ, кончаютъ тѣмъ, что отождествляютъ себя съ изображаемымъ лицомъ. Оттого представленіе производитъ чудный эффектъ истинности: для всѣхъ зрителей драма становится дѣйствительностью. Нужно замѣтить, что сельскіе жители верхней Баваріи, какъ и Тироля, отличаются необыкновенною склонностью къ театру; еще недавно они со страстью разыгрывали не только мистеріи, но и средневѣковыя легенды, пантомимы, символическія пляски, даже пьесы новаго репертуара, приложенныя къ ихъ вкусамъ какимъ-либо мѣстнымъ поэтомъ, между прочимъ, передѣлку «Антигоны» Софокла. Эта страсть къ сценическимъ представленіямъ есть, очевидно, племенной инстинктъ, руководясь которымъ баварскіе крестьяне, предоставленные самимъ себѣ, могли бы внести въ искусство немало оригинальныхъ пріемовъ. Къ сожалѣнію, въ это дѣло вмѣшалась цензура; чтобы не читать деревенскихъ пьесъ, она просто запретила ихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмостки, занавѣсы и другія театральныя принадлежности были скуплены сельскимъ духовенствомъ и сожжены, какъ вещи проклятыя [1]).

Верхняя долина Дуная заключаетъ въ себѣ нѣсколько городовъ, лежащихъ внѣ Баваріи. Въ Туттлингенѣ Дунай еще только рѣчка, но пересѣкаемая нѣсколькими дорогами, между прочимъ соединяющею верхній Неккаръ съ Шафгаузеномъ и Констанцскимъ озеромъ. Другой промышленный городъ, Эбингенъ, лежитъ среди Юры при истокѣ ручья, впадающаго въ Дунай выше Зигмарингена, красиваго главнаго города прусскаго Гогенцоллернскаго княжества.

Ульмъ—самый большой городъ придунайскаго Вюртемберга; но его предмѣстье на правомъ берегу, основанное въ 1821 году, новый Ульмъ, стоитъ уже на баварской территоріи, при началѣ судоходства по рѣкѣ. Ульмъ весьма важный стратегическій пунктъ, вслѣдствіе встрѣчи у него всѣхъ естественныхъ путей, ведущихъ въ эту мѣстность; поэтому онъ былъ часто осаждаемъ, часто завоевываемъ: окружающія оба города укрѣпленія, на территоріи обоихъ королевствъ, построенныя съ 1843 по 1857 годъ, стоили не менѣе 62.000.000 франковъ, а съ той поры были еще увеличены до размѣровъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, могущаго удобно вмѣстить въ себѣ 100.000 армію и опирающагося на громадную съ казематами цитадель Вильгельмсбургъ, которая стоитъ на холмѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ австрійскій генералъ Макъ, отрѣзанный маршаломъ Неемъ, послѣ побѣды при Эльхингенѣ, въ 1805 году, сдался французамъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Съ XIV по XVII вѣкъ Ульмъ, центръ торговли шелковыми тканями, былъ городомъ весьма богатымъ и самымъ населеннымъ въ Швабіи; барыши дозволили ему скупить внѣ своихъ стѣнъ множество деревень. Видъ города, съ его развалившимися домами и пустырями, доказываетъ, что съ того времени онъ пришелъ въ упадокъ, хотя итогъ населенія, включая Новый Ульмъ, вѣроятно, не менѣе прежняго. Отъ эпохи процвѣтанія Ульмъ сохранилъ свой каѳедральный соборъ, начатый постройкою каменщикомъ «мастеромъ Генри-

[1]) Melchior Meyr, „Zur. Ethnographie des Rieses, Bavaria".

[2]) Въ 1880 г. было 600 актеровъ и 175.000 посѣтителей, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ Америки; сборъ превышалъ 2.500.000 франк. („Allgem. Zeitung", 29 Sept. 1880). Въ 1889 г. выстроенъ новый театръ, вмѣщающій 4 000 зрителей.

[1]) Danh, „Bavaria" B. II. S. 839.

хомъ»; постройка его была пріостановлена въ концѣ XV вѣка, и за нее взялись снова лишь въ послѣдніе годы. Это—мощное зданіе, съ выступающею передъ фасадомъ башнею, еще недоконченною, которая должна быть возведена на 150 метровъ высоты и съ которой уже теперь можно обозрѣвать громадный горизонтъ равнинъ и холмовъ, до горъ Тироля и Швейцаріи. Внутри зданія прежніе три нефа увеличены до пяти, чтобы поддержать своды двумя новыми рядами колоннъ; какъ въ большинствѣ протестантскихъ церквей, стѣны собора довольно голыя, безъ образовъ и изваяній, но хоры украшены великолѣпной рѣзьбой; замѣчателенъ также его органъ, самый большой въ Германіи.

Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, сходящихся вокругъ Ульма, именно дорога въ Нюрнбергъ, проходитъ чрезъ принадлежащій Вюртембергу Гейденгеймъ, промышленный городъ съ шерстяными фабриками и бѣлильнями; но изъ удаляющихся отъ Ульма желѣзныхъ дорогъ самая важная для общей торговли—та, которая ведетъ къ Констанцскому озеру и соединяетъ съ этимъ внутреннимъ моремъ и Швейцаріею Вюртембергъ и западную Баварію. Она проходитъ подлѣ древняго города Бибераха, обогащаемаго теперь промышленностью и гордящагося тѣмъ, что въ его округѣ родился поэтъ Виландъ. Дальше лежитъ Шуссенридъ, городокъ, прославленный находками, сдѣланными Оскаромъ Фраасомъ въ тамошнихъ торфяникахъ, гдѣ доисторическіе остатки человѣческаго труда лежатъ непосредственно на слоѣ ледниковаго происхожденія, вмѣстѣ съ костями сѣвернаго оленя и другихъ животныхъ. Городъ Равенсбургъ, надъ которымъ высятся красивыя башни различныхъ формъ, также стоитъ на большомъ торговомъ пути отъ Ульма къ Констанцскому озеру; Равенсбургъ и сосѣдній городокъ Вейнгартенъ окружены виноградниками. Портомъ Вюртемберга на Констанцскомъ озерѣ служитъ Фридрихсгафенъ (прежде Бухгорнъ). Это—городъ незначительный, хотя красота его окрестностей привлекаетъ большое число иностранцевъ; но его гранитныя набережныя покрыты вагонами и товарами, и всякій день нѣсколько пароходовъ приходятъ туда за грузами зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ, отправляемыми въ города Швейцаріи. Первый пароходъ появился въ этомъ портѣ, нынѣ столь оживленномъ, только въ 1824 г. Въ Фридрихсгафенѣ ежегодно бываетъ около 15.000 судовъ въ приходѣ и отходѣ.

Главные города Вюртемберга на покатости Дуная, въ 1890 году: Ульмъ 36.000 жит.; съ Новымъ Ульмомъ (1895 г.) 48.000 жит.; Равенсбургъ 12.000 жит.; Туттлингенъ 10.000 жит.; Гейденгеймъ 8.000 жит.; Эбингенъ 7.000 жит.; Вейнгартенъ 6.000 жит.

Баварія также имѣетъ портъ на Констанцскомъ озерѣ,—Линдау, портъ не искусственный, какъ Фридрисгафенъ, а естественный, которымъ, какъ полагаютъ, пользовался уже флотъ римскаго императора Тиверія, за 15 лѣтъ до Р. Х.: здѣсь, будто-бы, былъ тотъ «recept cultum Tiberii», о которомъ говоритъ Страбонъ; или, можетъ быть, это—Taxgaetium Птоломея. Во всякомъ случаѣ, находимые въ Линдау слѣды римскихъ построекъ и медали доказываютъ большую древность этого города; построенный на двухъ островахъ, соединенныхъ съ сушею деревяннымъ мостомъ и желѣзно-дорожной дамбой, длиной около 600 метровъ, Линдау, прозванный «Швабской Венеціей», подобно Фридрихсгафену, ведетъ большую торговлю зерновымъ хлѣбомъ; по производству же шелковыхъ тканей онъ входитъ уже въ кругъ притяженія Цюриха. Линдау принадлежитъ также къ числу городовъ, охотно посѣщаемыхъ иностранцами, ради великолѣпнаго вида, открывающагося изъ него на горизонтъ Альпъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это—климатическій курортъ; въ немъ есть купальныя заведенія и прелестные сады, усѣянные дачами.

Своеобразное очертаніе политическихъ границъ Баваріи, съ ея узкою полосой земли, направленною на юго-западъ, къ Констанцскому озеру, заставило желѣзную дорогу изъ Аугсбурга въ Линдау описать извилины, какихъ не потребовалъ бы рельефъ почвы. Этотъ путь, очень живописный и между склонами Дуная и Рейна идущій на высотѣ не менѣе 792 метровъ, проходитъ по нагорной долинѣ Иллера и чрезъ промышленный городъ Кемптенъ, богатый лѣсопильнями, фабриками прядильными, ткацкими, писчебумажными и другими. Этотъ городъ, съ именемъ, происшедшимъ отъ древне-галльскаго Campodunum, въ настоящее время—самый значительный въ горной области Баваріи. Нѣкогда онъ уступалъ въ населенности и богатствѣ Меммингену, лежащему въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія отъ стремительнаго Иллера, среди деревень, занимающихся разведеніемъ хмѣля. Подобно Меммингену, былъ свободнымъ имперскимъ городомъ и Кауфбейренъ, на Вертахѣ.

Въ положеніи баварскихъ городовъ на Дунаѣ видна замѣчательная разница. Города западной части Баваріи почти всѣ стоятъ на лѣвомъ берегу, между тѣмъ какъ начиная съ Регенсбурга всѣ значительныя группы населенія расположены на правомъ. Это явленіе объясняется природою почвы. Въ верхней долинѣ Дуная большія болота тянутся преимущественно вдоль праваго берега, гдѣ, въ покрытыхъ галькой руслахъ, извиваются стремительные потоки, бѣгущіе съ Альпъ. Поэтому крестьяне, монахи, землевладѣльцы, горожане предпочли строить себѣ жилища на берегу болѣе возвышенномъ и менѣе измѣнчивомъ, образуемомъ послѣдними уступами Юры. Начиная съ Регенс-

бурга, все измѣняется, и жизнь переходитъ съ сѣвернаго берега на южный. Слишкомъ стѣсненные на узкой полосѣ земли, которая простирается при подошвѣ Байеришеръ-Вальда, жители долины селятся на другой сторонѣ рѣки, въ болѣе широкихъ и плодородныхъ равнинахъ альпійскаго пояса: на правомъ берегу тянется цѣпь городовъ, деревень, монастырей и замковъ.

Внизъ по теченію отъ Новаго Ульма и Гюнцбурга, древней Гунціи, Диллингенъ есть первый сколько-нибудь значительный баварскій городъ на лѣвомъ берегу рѣки; но въ 1804 году онъ утратилъ свой университетъ, основанный въ серединѣ XVI столѣтія. Диллингенъ часто упоминается въ исторіи войнъ, такъ же какъ и сосѣдній съ нимъ Гохштедтъ и деревня Блингеймъ, болѣе извѣстная подъ исковерканнымъ названіемъ Блиндгеймъ, даннымъ ей англійскими историками послѣ большой побѣды, одержанной въ 1704 году надъ французами и баварцами герцогомъ Мальбору и принцемъ Евгеніемъ; въ предшествовавшемъ году на этомъ мѣстѣ происходила другая битва, въ которой побѣдителемъ остался французскій маршалъ Вилларъ; наконецъ, въ 1809 году Моро разбилъ здѣсь австрійцевъ. Эта часть теченія Дуная была нѣкогда часто подвержена военнымъ вторженіямъ, потому что здѣсь рѣка, снабженная нѣсколькими мостами, представляетъ легкую переправу, и арміи, занимающія оба берега, обойдя укрѣпленія Ульма, могутъ войти въ бассейнъ Неккара многочисленными проходами швабской Юры, или двинуться на долины Франконіи, или большіе города Верхней Баваріи, Аугсбургъ и Мюнхенъ. Донаувертъ, при сліяніи Дуная и Верница, также часто упоминается въ исторіи битвъ, какъ сильная стратегическая позиція. Близко отсюда находится древнее аббатство Кейсгеймъ, преобразованное въ исправительный домъ; его церковь, построенная въ XIV вѣкѣ и сохранившаяся почти цѣликомъ, представляетъ красивое зданіе готической архитектуры. Въ бассейнѣ Верница, вытекающаго изъ Франконіи, къ сѣверу отъ Динкельсбюля, находится другой городъ, стратегическая важность котораго констатирована въ исторіи осадами и многими битвами: это—Нёрдлингенъ. Этотъ старый городъ, еще донынѣ окруженный стѣнами, укрѣпленными воротами, надъ которыми высоко вздымается башня одной церкви, еще сохранилъ свой средневѣковой видъ. Онъ лежитъ въ хлѣбородной равнинѣ Риса и господствуетъ надъ проходами, отдѣляющими швабскую Юру отъ высотъ Франконіи.

Скопленіе камней и блужданіе водъ р. Леха, при его впаденіи въ Дунай, не дали возникнуть на мѣстѣ этого сліянія двухъ рѣкъ большому городу; но выше, въ равнинѣ южной Баваріи, на холмѣ, господствующемъ надъ Лехомъ и его притокомъ Вертахомъ, основался одинъ изъ историческихъ городовъ—Аугсбургъ, древній Augusta Vindelicorum. Въ этомъ мѣстѣ сходились многія римскія дороги, продолжавшія служить и въ средніе вѣка, но теперь частію замѣненныя желѣзными дорогами. Важнѣйшимъ изъ прежнихъ путей былъ тотъ, который велъ изъ Италіи и подымался по долинѣ Леха къ долинѣ Инна, проходя ущельемъ Ферна; другой путь, отъ Аугсбурга къ Зальцбургу, бывшій очень посѣщаемой дорогой въ теченіе слишкомъ 1.000 лѣтъ, еще недавно былъ извѣстенъ подъ именемъ Salzstrasse (Соляная дорога), и цѣлые обозы съ солью тянулись по немъ [1]). Аугсбургъ, нѣсколько разъ разрушенный въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ 955 году увидѣлъ подъ своими стѣнами венгерскихъ завоевателей, и здѣсь именно этотъ народъ, наводившій страхъ на Европу, былъ, наконецъ, побѣжденъ соединенными силами всей Германіи и долженъ былъ бѣжать на обширную равнину, ограниченную Карпатами, которую онъ уже съ тѣхъ поръ не покидалъ для новыхъ завоеваній.

Аугсбургъ прославился гораздо болѣе побѣдами въ мирныхъ искусствахъ, чѣмъ совершившимися около него военными событіями. Съ 1368 года ремесленныя корпораціи въ Аугсбургѣ сдѣлались дотого сильны, что могли свергнуть правленіе дворянскихъ семей, оставивъ имъ лишь часть прежней власти; съ этой-то эпохи и начинается періодъ процвѣтанія этого швабскаго города. Обладая тайною приготовленія пороха, онъ своими «громовыми ящиками» въ 1372 году отразилъ войско баварцевъ, и послѣ того въ теченіе полутораста лѣтъ съумѣлъ сохранить самоуправленіе. Аугсбургъ, благодаря союзу съ итальянскими республиками, распространилъ свою торговлю до Средиземнаго моря, тогда какъ союзъ съ другими вольными городами Швабіи доставилъ ему политическое могущество въ Германіи. Въ началѣ XVI вѣка аугсбургскіе купцы направляли изъ своихъ конторъ торговыя сношенія съ Индіею; въ 1327 году банкиръ Вельзеръ выхлопоталъ себѣ, въ уплату долга ему, право колонизовать Венецуэлу, и находившаяся у него на жалованьѣ армія конкистадоровъ дѣйствительно обезпечивала за нимъ владѣніе этою огромною областію. Другой аугсбургскій банкиръ, первый богачъ XVI вѣка, Фуггеръ, былъ главнымъ кредиторомъ Карла V, ссужавшимъ его деньгами для веденія войнъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ; въ Аугсбургѣ маленькій кварталъ, называемый «Фуггерей», былъ построенъ въ 1519 году, какъ городокъ для рабочихъ, однимъ изъ Фуггеровъ и служилъ образцомъ подобныхъ учрежденій филантропамъ нашихъ дней. Наконецъ, Аугсбургъ, родина нѣмецкаго ученаго Пейтингера и живописца

[1]) Rockinger, „Bavaria, Abriss der Ortsgeschichte".

Гольбейна, принималъ значительное участіе въ возрожденіи наукъ и искусствъ: много прекрасныхъ книгъ вышло изъ-подъ его печатныхъ станковъ, и граждане его уже съ 1505 года чи-

Валгалла.

тали газеты. Онъ игралъ также преобладающую роль въ исторіи реформаціи: лютеранство приняло также названіе «аугсбургскаго исповѣданія», по причинѣ редактированной Меланхтономъ формулы вѣры, торжественно предста-

вленной Карлу V въ этомъ городѣ въ 1530 г. Но скоро наступила реакція: Аугсбургъ былъ лишенъ своихъ муниципальныхъ правъ, и въ немъ было возстановлено правленіе дворянъ; затѣмъ Тридцатилѣтняя война, осады, болѣзни и бѣдность уменьшили населеніе его болѣе чѣмъ на три четверти, такъ что въ Аугсбургѣ, гдѣ въ 1624 году было 70.000 жителей, въ 1635 году оставалось лишь 16.000.

Въ городѣ встрѣчается лишь небольшое число средневѣковыхъ зданій; но изъ его историческихъ памятниковъ многіе построены въ періодъ возрожденія; цѣлыя улицы, узкія и извилистыя, сохраняютъ свой видъ той эпохи, и на площадяхъ стоятъ сохранившіяся отъ великихъ дней города изящные фонтаны, украшенные статуями и желѣзными рѣшетками съ рельефами. Каѳедральный соборъ, построенный на мѣстѣ римскаго зданія, — памятникъ весьма древній, пріобрѣвшій странный видъ вслѣдствіе неоднократныхъ перестроекъ его; но нѣкоторыя части его весьма замѣчательны: бронзовыя двери на боковой паперти, сохранившіяся, какъ говоритъ преданіе, съ конца XI вѣка, и изваянный главный порталъ хоровъ, а также цвѣтныя стекла въ окнахъ, можетъ быть, самыя древнія въ Германіи. Нѣкоторые дома въ городѣ украшены фресками, а художественный музей содержитъ картины старыхъ мастеровъ, весьма интересныя для исторіи нѣмецкаго искусства въ періодъ Возрожденія.

Аугсбургъ мало-по-малу пріобрѣтаетъ свое прежнее значеніе въ ряду городовъ Германіи; конечно, ему уже не занять того мѣста, которое принадлежало ему въ Европѣ, какъ городу торговому и банкирскому; но своими капиталами онъ господствуетъ надъ промышленностью большей части Баваріи и обладаетъ обширными прядильными фабриками, лучшими красильнями Германіи и другими промышленными заведеніями, которыхъ воды Леха и Вертаха снабжаютъ двигающею силою, уже въ 1862 г. исчислявшеюся въ 5.000 лошадиныхъ силъ. Населеніе Аугсбурга, со включеніемъ Лехгаузена и внѣшнихъ кварталовъ, скоро сравняется съ населеніемъ этого города во времена его наибольшаго блеска. Но при этомъ городъ мало-по-малу передвигается: между тѣмъ, какъ къ востоку, подлѣ Леха, старыя стѣны еще обнимаютъ нѣсколько пустырей, на западномъ концѣ города стѣны снесены, и новые кварталы вытѣсняютъ сады. Къ югу отъ города, между Лехомъ и Вертахомъ, простирается плодоносная мѣстность Лехфельда.

Внизъ по теченію отъ устья Леха, первымъ городомъ на Дунаѣ является Нейбургъ, по которому называется и юго-западная провинція Баваріи Швабенъ-и-Нейбургъ. Онъ не принадлежитъ къ важнымъ городамъ королевства, но хорошо расположенъ при выходѣ Дуная изъ расщелины мѣстной плоской возвышенности. Городъ построенъ при удобной переправѣ черезъ рѣку, вверхъ по теченію отъ большаго «Дунайскаго болота», Донау-Моосъ, теперь завоеваннаго для земледѣлія. Внизъ по теченію отъ этой же болотистой равнины, также при удобной переправѣ черезъ Дунай, выросъ новый городъ—Ингольштадтъ, крѣпость, обращенная правительствомъ въ главный арсеналъ южной Германіи. Ингольштадтъ занимаетъ весьма хорошее военное положеніе, поч
центрѣ Баварскаго королевства и на по
между его двумя главными городами: М
номъ и Нюрнбергомъ. Ингольштадтъ был
жищемъ первой основанной въ Германіи
легіи іезуитовъ, еще при жизни Лойолы, и
пребываніемъ большаго университета, др
оплота католицизма, въ концѣ XVI вѣка
тавшаго въ себѣ 4.000 студентовъ.

Еще выше впаденія Альтмюля въ Д
послѣдній проходитъ чрезъ тѣснину въ
«Желѣзныхъ Воротъ», дикое ущелье,
обходимое шоссейными и желѣзными дор
долины и нѣкогда избранное римлянами,
оплотъ имперіи противъ маркоманновъ
обоихъ берегахъ находятся остатки дре
укрѣпленій, извѣстные подъ названіемъ
ческихъ Стѣнъ» (Heidenmauern) и стоящ
утесахъ, вышиною отъ 100 до 130 мет
укрѣпленія эти и идущая вдоль нихъ тро
еще видны, хотя мѣстами поросли куст
комъ; стоящія на правомъ берегу укрѣп
приримыкаютъ къ длинной оборонительно
ніи, шедшей на сѣверо-западъ, къ Неккару
выходѣ изъ ущелья, Альтмюль впадаетъ в
най. На вдающемся въ рѣку холмѣ, выше ма
каго города Кельгейма и его верфей для пос
ки лодокъ, стоитъ родъ храма, весьма крас
среди окружающей его живописной мѣсти
Эта большая ротонда съ колоннами (Befrei
halle), украшенная статуями и надпи
воздвигнута Лудвигомъ I, въ память ге
цевъ, павшихъ въ войнѣ за независимост
долинѣ Альтмюля есть только одинъ ва
городъ, именно Эйхштедтъ, надъ кото
господствуютъ высокія скалы; но близъ т
рѣки, между Эйхштедтомъ и Пашенгей
находятся знаменитыя Золенгофенскія ка
ломни.

Регенсбургъ, древній галльскій город
daspona (откуда французское названіе
bonne), стоитъ на самомъ сѣверномъ изги
ная, подобно Орлеану на Луарѣ, но ср
тельно съ французскимъ городомъ польз
тою выгодою, что расположенъ у выхода
сколькихъ рѣчекъ, представляющихъ есте
ные пути. Маленькая рѣчка Регенъ, да
нимя городу, впадаетъ здѣсь въ Дунай, и
лина упирается какъ-разъ въ удобный пр
Бёмервальда къ бассейну Богеміи. Друга
ка, Наабъ, вливается въ Дунай въ неболь
разстояніи выше города, и ея долина
мается прямо на сѣверъ, къ той жизн
точкѣ Германіи, гдѣ Фихтельгебирге кас
горъ западнаго угла Богеміи и гдѣ нар
открываются великія ворота между равн
сѣвера и бассейномъ Дуная. Болѣе дальн
лина рѣки Альтмюль представляетъ Р
бургу легкую дорогу къ области Некк
нижняго Майна, между тѣмъ какъ соедине
равнины позволяютъ безпрепятственно д

путь верхнихъ альпійскихъ долинъ Изара и Инна. Регенсбургъ, стоя на томъ мѣстѣ Дуная, гдѣ плаваніе по немъ гораздо удобнѣе, чѣмъ вверхъ по теченію у Ульма, Донауверта, Ингольштадта, былъ, слѣдовательно, скрещивающимися у него естественными путями, заранѣе предназначенъ стать мѣстомъ склада и обмѣна. Оттого-то городъ этотъ даже до временъ писаной исторіи былъ большимъ рынкомъ.

Вдоль древней дороги, направлявшейся на сѣверо-западъ, къ долинѣ Регница, видно еще множество могильныхъ кургановъ, содержащихъ желѣзное оружіе и бронзовыя украшенія. Во времена Карловинговъ дорога эта называлась «Желѣзною» [1]).

Римляне избрали Регенсбургъ, названный ими Castra Regina, центромъ своихъ владѣній на верхнемъ Дунаѣ. Карлъ Великій также сдѣлалъ изъ Регенсбурга оплотъ своей имперіи, и изъ всѣхъ большихъ городовъ Германіи—Регенсбургъ чаще другихъ служилъ резиденціею императорамъ. Съ 887 года онъ сталъ, по словамъ одного реймскаго аббата, «мѣстомъ свиданія торговцевъ и фабрикантовъ, мѣстомъ стеченія золота и серебра, холста и багреца, портомъ, постоянно наполненнымъ судами [2]). Во времена крестовыхъ походовъ судовщики Регенсбурга были главными агентами по перевозкѣ товаровъ на Востокъ; они играли на Дунаѣ ту же роль, какъ мореходы Генуи и Венеціи на Средиземномъ морѣ. Благодаря своимъ громаднымъ торговымъ оборотамъ, Регенсбургъ сталъ самымъ богатымъ городомъ Германіи. Его купцы состояли въ прямыхъ сношеніяхъ со всѣми рынками Европы, отъ Гента до Москвы и Константинополя, и содержали факторіи даже въ Малой Азіи. Спеціальный консулъ сопровождалъ ихъ флотиліи по Дунаю, въ Вѣну, Пештъ, Бѣлградъ, наблюдая за исполненіемъ торговыхъ договоровъ и за строгимъ соблюденіемъ сдѣлокъ. Но зависть Вѣны и другихъ стоящихъ на Дунаѣ городовъ, всякаго рода козни и особенно вторженія мусульманъ, препятствовавшія свободному плаванію по Дунаю и Черному морю, мало-по-малу лишили Регенсбургъ монополіи дунайской торговли. Съ начала XIV вѣка городъ сталъ терять свое значеніе. То была эпоха наибольшаго процвѣтанія Венеціи и другихъ итальянскихъ республикъ: расположенныя у моря, онѣ гораздо лучше могли служить торговыми посредниками между Востокомъ и Западомъ, чѣмъ германскій городъ, затерянный среди континента. Военныя событія, совершавшіяся вокругъ Регенсбурга, столь важныя въ стратегическомъ отношеніи, объясняютъ отчасти и паденіе этого города; особенно много пришлось страдать ему въ 1809 году, послѣ боя при Эккмюлѣ [3]), во время отступленія австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе, удивительно, какъ городъ, столь выгодно расположенный и бывшій въ теченіе полутора столѣтій, съ 1663 до 1803, мѣстомъ засѣданій имперскихъ сеймовъ, уже не занимаетъ одного изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи. Еслибъ совершенно центральное положеніе Регенсбурга было выбрано для столицы Баваріи, то, вѣроятно, роль всего этого королевства въ исторіи была бы болѣе значительною. Въ Регенсбургѣ родился Донъ-Жуанъ Австрійскій, побѣдитель при Лепанто, и умеръ Кеплеръ.

Разсматриваемый съ того или другаго изъ двухъ острововъ Дуная или съ построеннаго въ XII вѣкѣ большаго каменнаго моста, соединяющаго городъ съ его предмѣстьемъ Stadt am Hof, на лѣвомъ берегу, Регенсбургъ представляется однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы. Его глядящіеся въ рѣку дома съ высокими фронтонами, его высокія башни, увѣнчанныя колоколенками, и громадная масса каѳедральнаго собора образуютъ вмѣстѣ прелестную средневѣковую картину. Соборъ, который былъ начатъ въ 1275 году и дополняемъ съ 1838 г., принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ религіознымъ памятникамъ Германіи по тысячѣ оригинальныхъ архитектурныхъ подробностей, особенно по своей треугольной фасадной паперти и грандіознымъ изваяніямъ на колодцѣ святой воды, находящемся внутри церкви. Также замѣчательны ратуша, въ которой засѣдалъ имперскій сеймъ, древніе монастыри, сады, бульвары на прежнихъ городскихъ валахъ, самые красивые въ Германіи; но наиболѣе посѣщаемый памятникъ Баваріи—это стоящая къ востоку отъ города, на господствующемъ надъ Дунаемъ лѣсистомъ холмѣ, знаменитая «Валгалла», храмъ германской славы. Это роскошное зданіе, скопированное съ Парѳенона, наполнено бюстами и статуями, фигурами, изваянными изъ мрамора и отлитыми изъ металла, и покрыто множествомъ надписей золотыми буквами. Впрочемъ, основателю Валгаллы, королю Лудвигу Баварскому, можно сдѣлать упрекъ, что онъ допустилъ въ августѣйшее собраніе многихъ героевъ, скорѣе миѳическихъ, чѣмъ историческихъ.

Въ бассейнѣ Нааба, къ сѣверу отъ Регенсбурга, единственнымъ значительнымъ городомъ можно назвать Амбергъ, древнюю столицу верхняго Пфальца (Ober-Pfalz), еще окруженную старинными стѣнами съ зубчатыми воротами. Въ главной долинѣ Дуная населеніе гуще и города многочисленнѣе. На правомъ берегу Штраубингъ, родина оптика Фрауэнгофера, и складъ зернового хлѣба съ черноземной полосы («Dunkelboden»); на лѣвомъ берегу стоитъ Деггендорфъ, главный рынокъ горцевъ, спускающихся сюда съ Баварскаго «Лѣса» (Байеришеръ-Вальдъ). Почти противъ него открывается долина Изара, но при впаденіи этой рѣки въ

[1]) Mehlis, „Ausland“, 1877, p. 22.
[2]) См. J. G. Kohl, „Die Donau“.
[3]) Нѣмцы чаще пишутъ Эгмюль.

Дунай не основалось никакого города, по причинѣ стремительности теченія и неплотности почвы. Ниже по теченію Дуная въ него впадаетъ Иннъ, и здѣсь необходимо долженъ былъ возникнуть исторически важный городъ, благодаря твердости горныхъ породъ, черезъ которыя обѣ эти рѣки проложили свои русла, отдѣленныя одно отъ другаго узкою косою. Здѣсь-то и начинается собственно Дунай изъ сліянія двухъ большихъ потоковъ: во-первыхъ, тихой рѣки Шварцвальда и швабской Юры и, во-вторыхъ, стремительнаго потока, бѣгущаго со швейцарскихъ и тирольскихъ Альпъ. Извилистая и измѣнчивая линія сліянія мутныхъ водъ Инна съ болѣе свѣтлымъ теченіемъ Дуная извѣстна жителямъ Пассау подъ названіемъ «Мѣста» (Ort), обозначающимъ какъ бы нѣчто священное [1]). Третья рѣка, спускающійся съ богемской Шумавы Ильцъ, впадаетъ въ Дунай какъ-разъ противъ Инна, и три мыса, со своими постройками, церковью, крѣпостью или деревнею, придаютъ своимъ живописнымъ профилемъ еще болѣе красивый видъ полуострову города, занимающаго своими высокими зданіями первый планъ картины. На правомъ берегу Инна, тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ предмѣстье Инштадтъ, находился галльскій городъ Boiodurum; затѣмъ образуемый рѣками мысъ былъ занятъ римскимъ лагеремъ Batava Castra, ставшимъ германскимъ городомъ Пассау. Съ VIII вѣка этотъ городъ сталъ центромъ сопротивленія христіанскаго міра аварамъ, какимъ впослѣдствіи была противъ турокъ Вѣна, и пассаускіе епископы старались возвратить городу берега Дуная; по всей нынѣшней Австріи они строили церкви, и ихъ духовная власть распространялась даже внутрь Венгріи. Но приведенные въ полное повиновеніе епископамъ, граждане Пассау никогда не были въ состояніи сдѣлать свой городъ центромъ торговли и промышленности, подобнымъ Регенсбургу или Нюрнбергу, да и окружающія Пассау со всѣхъ сторонъ горы препятствовали стекаться достаточному населенію. Въ настоящее время Пассау пограничный городъ: онъ стоитъ на предѣлахъ Баваріи къ сторонѣ Австро-Венгріи; также и во времена римлянъ онъ обозначалъ границы двухъ странъ: Винделиціи и Норики. Движеніе судоходства въ гавани Пассау въ 1893 г.: прибыло 1.720 судовъ, съ грузомъ 142.660 тоннъ; вышло 805 судовъ, съ грузомъ 6.364 тоннъ.

Около середины теченія Изара, рѣки по преимуществу баварской, стоитъ столица Баваріи — Мюнхенъ. Мѣсто расположенія его не представляетъ особенныхъ естественныхъ выгодъ: подземные притоки Изара дѣлаютъ почву сырою [2]); окрестности покрыты обширными болотами, а остальная равнина не очень плодородна: протекающая черезъ Мюнхенъ рѣка стремительна и можетъ служить только къ сплаву лѣса; мѣстный климатъ рѣзокъ и сыръ; окрестные пейзажи однообразны и скрашиваются лишь лоскутами лѣса и дальними Альпами. Впрочемъ, Мюнхенъ раздѣляетъ со всѣмъ бассейномъ Изара ту выгоду, что легко доступенъ и лежитъ на территоріи одноплеменнаго населенія, имѣвшаго въ теченіе многихъ вѣковъ одинаковое историческое развитіе. На этой плоской возвышенности верхней Баваріи всякій выбранный подъ столицу городъ развился бы подобно Мюнхену, потому что на пространствѣ безъ замѣтныхъ возвышенностей и безъ естественныхъ дорогъ мѣсто большихъ городовъ опредѣляется проведенными человѣкомъ дорогами и точками ихъ пересѣченія. Капризъ герцога Генриха Льва перенесъ въ 1156 году въ деревню Мюнхенъ находившіеся въ другомъ городѣ складъ соли, таможню, монетный дворъ; затѣмъ въ серединѣ XIII вѣка Мюнхенъ сталъ герцогскою резиденціею, и съ тѣхъ поръ былъ посѣщаемъ торговцами всѣхъ частей южной Германіи. Но населеніе возрастало медленно: въ 1580 году жителей было 20.000, а въ 1801 лишь 40.000; но въ теченіе XIX вѣка число жителей упятерилось, особенно благодаря замѣстившимъ невѣрные пути рѣкъ желѣзнымъ дорогамъ, сдѣлавшимъ Мюнхенъ однимъ изъ большихъ цетровъ Германіи. Мюнхенъ сталъ главнымъ хлѣботорговымъ рынкомъ германской Европы; кромѣ того, онъ одинъ изъ городовъ, привлекающихъ наибольшее число иностранцевъ, которые пріѣзжаютъ въ него полюбоваться его зданіями и посѣтить его картинныя галлереи.

Король Лудвигъ I и его сынъ Максиміліанъ понастроили зданій всѣхъ стилей и тѣмъ обратили свою резиденцію въ обширный архитектурный музей. Въ расположенномъ на сѣверо-западъ отъ стараго города новомъ кварталѣ, съ его пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами, возвышаются зданія съ греческими колоннами орденовъ дорическаго, іоническаго, коринѳскаго; недалеко отъ Пропилей, построенныхъ въ честь греческой независимости, стоитъ итальянская базилика въ стилѣ VI вѣка, украшенная византійскими фресками; одна изъ большихъ аллей къ сѣверу отъ города кончается тріумфальною аркою, составляющею подраженіе аркѣ Константина; въ предмѣстьѣ Ау высится ажурная стрѣла одной церкви, построенной въ подражаніе зданіямъ первой готической эпохи; новый королевскій дворецъ напоминаетъ дворецъ Pitti во Флоренціи, между тѣмъ какъ по сосѣдству галлерея въ три аркады заставляетъ вспомнить Loggia dei Lanzi. Площади и улицы-аллеи обставлены многочисленными постройками смѣшаннаго стиля, въ которомъ средневѣковыя формы чередуются съ

[1]) Pattenkoffer, „Fragen aus der Aetiologie der Cholera“, „Peppenheims Monatsschrift“, April 1859.
[2]) J. G. Kohl, „Die Donau“.

формами эпохи Возрожденія. Городъ и его сады украшены мраморными и бронзовыми статуями, изъ которыхъ нѣкоторыя изумительно большихъ размѣровъ; внѣ Мюнхена, на холмѣ, подымающемся на широкомъ Терезиномъ Лугу, на которомъ происходятъ народные праздники, стоитъ колоссальная статуя Баваріи, наибольшій изъ мюнхенскихъ бронзовыхъ памятниковъ: воздымая голову въ небо, оживленная, такъ сказать, контрастомъ проносящихся тучъ, статуя держитъ въ рукѣ лавровый вѣнокъ. Позади нея, подъ полукруглою колоннадою, стоятъ рядомъ бюсты славныхъ сыновъ Баваріи.

Живопись, какъ и ваяніе, много способствовала украшенію города; фрески, изображающія либо аллегоріи, либо сцены изъ исторіи Баваріи, украшаютъ комнаты дворца, многихъ другихъ зданій, и аркады, окаймляющія королевскій садъ. Но надписи, которыми Лудвигъ снабдилъ произведенія своихъ архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ, не всегда удачны; между ними есть даже непонятныя; такова, напримѣръ, сдѣланная у основанія бронзоваго обелиска, воздвигнутаго въ память баварскихъ солдатъ, погибшихъ на походѣ въ Россію. Въ общемъ, новыя зданія Мюнхена, каковъ бы ни былъ талантъ воздвигшихъ эти изданія архитекторовъ, кажутся холодными и пустынными: это большія декораціи безъ жизни, хотя свидѣтельствующія о большой любви короля къ искусству. Среди всѣхъ этихъ построекъ, не представляющихъ ничего ни баварскаго, ни германскаго, пріятно остановиться передъ старою церковью Божіей Матери (Fraunkirche), кирпичнымъ зданіемъ, массивнымъ и лишеннымъ граціи, но оригинальнымъ, мощнымъ и по крайней мѣрѣ соотвѣтствующимъ генію мюнхенскихъ гражданъ, выполнившихъ эту работу въ теченіе второй половины XV столѣтія, для прославленія своего города.

Въ Мюнхенѣ существуютъ весьма богатыя коллекціи: послѣ дрезденскаго музея, старая Пинакотека столицы Баваріи есть самая богатая картинная галлерея Германіи; въ ней представлены всѣ школы: изъ произведеній великихъ мастеровъ особенно блещутъ картины Рубенса и произведенія Альберта Дюрера, съ изображеніями четырехъ евангелистовъ; кромѣ того, она обладаетъ тысячами рисунковъ и гравюръ. Въ новой Пинакотекѣ, посвященной новой живописи, сохраняются нѣкоторыя цѣнныя произведенія между многими другими, еще ждущими оцѣнки отъ времени. Глиптотека содержитъ литыя статуи, гипсовыя работы и знаменитые барельефы Эгейскаго храма, какъ самые полные и интересные остатки архаическаго ваянія; принадлежащая Глиптотекѣ коллекція античныхъ вазъ, съ такою ученостью описанная Брюнномъ, есть одна изъ самыхъ драгоцѣнныхъ въ свѣтѣ коллекцій [1]; въ національномъ музеѣ встрѣчаются разнородные предметы всѣхъ вѣковъ, оружія и украшенія, эмали и издѣлія изъ слоновой кости, ткани и изваянія. Наконецъ, находящіяся въ Мюнхенѣ многія галлереи частныхъ лицъ также поддерживаютъ его значеніе какъ города искусствъ; при томъ же и его школа живописи есть самая знаменитая въ Германіи. Мюнхенская библіотека содержитъ милліонъ томовъ, множество рукописей и инкунабулъ (первопечатныхъ книгъ до 1500 года), изъ которыхъ самые драгоцѣнные помѣщены въ особыхъ залахъ. Мюнхенъ обладаетъ, кромѣ того, еще важными коллекціями въ академіи наукъ, университетѣ [1]), политехнической школѣ [2]), географическомъ и другихъ ученыхъ обществахъ, между прочимъ, въ палеонтологическомъ институтѣ, основанномъ графомъ Мюнстеромъ. Внѣ города, на правомъ берегу Изара, возвышается Богенгаузенская обсерваторія, богатая прекрасными инструментами, сдѣланными въ Мюнхенѣ знаменитымъ Фраунгоферомъ.

Городъ быстро растущій, Мюнхенъ уже занялъ видное мѣсто въ ряду центровъ промышленности: въ немъ много мастерскихъ для изготовленія издѣлій изъ желѣза, бронзы и другихъ металловъ, и весьма искусные мастера занимаются изготовленіемъ аппаратовъ, необходимыхъ живописцамъ, математикамъ, натуралистамъ; литографія, искусство, изобрѣтенное въ этомъ городѣ въ концѣ XVIII вѣка, все еще процвѣтаетъ тамъ; наконецъ, въ Мюнхенѣ издается большое число журналовъ, между прочимъ, почти всѣ католическія газеты Баваріи, такъ какъ городъ на Изарѣ есть главный центръ католицизма южной Германіи. Но изъ всѣхъ отраслей промышленности Мюнхена самая важная, конечно, та, которая всего болѣе прославила его,—это производство пива. Его пивоварни едва могутъ вмѣстить въ своихъ громадныхъ залахъ скопляющуюся въ нихъ вечеромъ толпу; въ праздники, харчевни и крытыя аллеи содержатъ болѣе посѣтителей, чѣмъ стекается въ красивыхъ аллеяхъ англійскаго сада, раскинутаго вдоль Изара, къ сѣверу отъ города, и въ тѣни аллей Нимфенбурга, этого баварскаго Версаля. Пивоварни служатъ центрами мѣстной жизни; различнымъ обществамъ любителей пива существующимъ подъ странными названіями въ Мюнхенѣ и его окрестностяхъ, нѣтъ счета.

Въ концѣ 1895 г. въ Мюнхенѣ было 28 пивоварень, съ среднимъ годовымъ производствомъ около 3 милліоновъ гектолитровъ, цѣнностью, въ розничной продажѣ, не менѣе 66 милліоновъ марокъ.

Въ лучшую пору года, вокругъ Мюнхена

[1]) E. Desjardins, „Notes manuscrites“.

[1]) Въ Мюнхенскомъ университетѣ считалось въ 1895 г. 166 профессоровъ и доцентовъ, 3.754 студента; его библіотека содержала около 300.000 томовъ.

[2]) Въ политехнической школѣ было въ 1895 году 1.400 учащихся.

населяются временныя предмѣстья: маленькіе города и деревни на Альпахъ, Штернбергъ и Тегернзее, при своихъ прелестныхъ озерахъ, Партенкирхенъ, въ нагорной долинѣ Лойзахъ, Берхтесгаденъ, Рейхенгалль и другія бальнеологическія станціи въ окрестностяхъ Зальцбурга, расположенныя вокругъ горы Унтерсберга, каменоломни которой снабдили Мюнхенъ матеріаломъ, потребовавшимся на постройку его громадныхъ зданій. Изъ курортовъ наиболѣе посѣщается Рейхенгалль, благодаря обилію и дѣйствительности его соленыхъ водъ. Этотъ старый городъ, послѣдній слогъ имени котораго придавался древними галльскими жителями Германіи всѣмъ соляным источникамъ, заключаетъ въ себѣ естественные ключи, воды которыхъ протекли по громаднымъ слоямъ соли, разрабатываемымъ въ Берхтесгаденѣ и въ галлереяхъ Галлейна, на противоположныхъ скатахъ Дюрренберга. Тѣ же соляные пласты, разрабатываемые въ горныхъ долинахъ Зальцаха и Залаха, эксплоатируются также и на равнинѣ, благодаря построенному въ 1817 г. водопроводу, несущему соляныя воды Рейхенгаля къ Траунштейну. Водопроводъ этотъ идетъ дальше на западъ, по склонамъ возвышенностей, до города Розенгейма, древняго Pons Oeni римлянъ, на лѣвомъ берегу Инна, такъ что общее его протяженіе не менѣе 96 километровъ.

Солеварни Рейхенгалля даютъ соли ежегодно около 100.000 двойн. центнеровъ.

Внизъ по рѣкѣ отъ Мюнхена, въ долинѣ Изара, только два значительныхъ города: Фрейзингъ и Ландсгутъ. Фрейзингъ, нѣкогда резиденція епископа, обладаетъ построенною въ XII вѣкѣ церковью въ византійскомъ стилѣ и далъ свое имя Отто фонъ-Фрейзингу, одному изъ первыхъ нѣмецкихъ историковъ; менѣе древній Ландсгутъ больше Фрейзинга, онъ былъ столицею нижней Баваріи и сталъ, послѣ Ингольштадта, мѣстопребываніемъ университета, переведеннаго впослѣдствіи въ Мюнхенъ. Ландсгутъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ Баваріи по своимъ памятникамъ, которые всѣ созданы въ оригинальномъ и смѣломъ стилѣ и окружены домами, сохранившими изъ прошедшихъ вѣковъ свою живописную наружность. Находящаяся въ Ландсгутѣ готическая церковь св. Мартина, строившаяся три вѣка, вздымаетъ свой шпиль болѣе чѣмъ на 140 метровъ, а на господствующемъ надъ Ландсгутомъ холмѣ стоитъ древній герцогскій замокъ Траусницъ, въ которомъ можно видѣть изваянія романской часовни первыхъ годовъ XIII вѣка. Въ этомъ замкѣ родился Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ.

Что Мюнхенъ для Баваріи въ собственномъ смыслѣ, то для баварской Франконіи Нюрнбергъ: онъ сталъ ея главнымъ городомъ, хотя и не пользовался выгодами, представляемыми резиденціею государя. Нюрнбергъ стоит въ рейнскомъ бассейнѣ, на обоихъ бер Пегница,—рѣки, которая чрезъ Регницъ диняется съ Майномъ. Самое имя рѣки дѣтельствуетъ о славянскомъ происхож древнихъ обитателей страны; съ 1050 когда впервые является въ лѣтописяхъ ніе Castrum Norenberc, колонисты – жили здѣсь подъ охраною крѣпости, и сос съ ней поселеніе мало-по-малу разросл германскій городъ, тѣмъ легче, что м св. Зебальда привлекала сюда безчисл множество странниковъ. Нюрнбергъ, благ своему счастливому положенію въ мѣстѣ сѣченія двухъ большихъ торговыхъ д отъ Дуная къ Рейну и изъ Италіи въ с сѣверной Германіи, быстро сдѣлался о изъ главныхъ рынковъ Германіи, такъ долина Регница служитъ, по направлен Тюрингену, продолженіемъ долины Леха, бывшей одною изъ главныхъ дорогъ въ лію. Такимъ образомъ, Нюрнбергъ ста сѣверѣ Дуная соперникомъ Аугсбурга. ности его въ торговлѣ свидѣтельствует ринная пословица: «Nürnberger Hand durchs ganze Land» (Нюрнбергъ прот руку чрезъ всю страну).

Хотя Нюрнбергъ стоитъ на песчаной нинѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ къ отъ покрытыхъ лѣсомъ холмовъ, называ «Нюрнбергскими горами», онъ представ довольно величественнымъ, доминируемы имъ древнимъ замкомъ и башнями, ко видны издалека, сквозь дымъ отъ зав Изъ большихъ городовъ Германіи Нюр лучше другихъ сохранилъ видъ стари вольныхъ городовъ, въ которыхъ, въ с вѣка, сосредоточивалась вся промышл артистическая и научная жизнь страны дѣленный р. Пегницемъ на двѣ почти р части, онъ еще донынѣ обнесенъ своим ринными стѣнами; но мѣсто рвовъ уже огородами, аллеями, въ амбразурахъ ц сирень, а по щелямъ въ стѣнахъ ползут щіяся растенія. Надъ воротами возвыш могучія круглыя башни, по вершинѣ оп ныя выдающимися валиками, и на самом сокомъ пригоркѣ въ городѣ стоятъ масс зданія и башни укрѣпленнаго замка, с шаго дворцомъ германскимъ императ Улицы, чистыя, но неровныя и гористы ставлены домами съ высокими шпицами шами, продырявленными нѣсколькими слуховыхъ оконъ; почти всѣ дома имѣю серединѣ своего фасада выступающее большое окно, украшенное скульпту уставленное цвѣтами; рынки и площади шены прелестными фонтанами, въ готич стилѣ или въ стилѣ Возрожденія, обнесе рѣзными рѣшетками. Интересны многія Нюрнберга: одна, св. Лаврентія, замѣчат

особенно своею розеткою, построена вся въ готическомъ стилѣ; тогда какъ церковь патрона города, св. Зебальда, имѣетъ романскіе хоры. Всѣ эти памятники украшены цѣнными барельефами, гробницами и скиніями (дарохранительницами), которые изваяны великими художниками нѣмецкой эпохи Возрожденія, Адамомъ Крафтомъ, Фейтомъ Штоссомъ, Петромъ Фишеромъ. Очень красива также часовня въ романскомъ стилѣ, въ одной изъ залъ которой хранятся орудія пытки, употреблявшіяся еще въ началѣ XIX столѣтія. Въ Нюрнбергскомъ замкѣ находятся индійскія коллекціи братьевъ Шлагинтвейтъ.

Нюрнбергъ по всей справедливости былъ выбранъ какъ мѣсто нахожденія для германскаго музея, основаннаго въ 1852 году барономъ Ауфзессомъ. Это—собраніе коллекцій, взятыхъ отчасти въ одномъ картезіанскомъ и одномъ августинскомъ монастыряхъ, и увеличивающееся такъ быстро, что уже не хватаетъ мѣста для разстановки всѣхъ накопившихся богатствъ. Великая эпоха свободныхъ городовъ представлена въ этомъ музеѣ предметами неоцѣнимыми, тканями, вышивками, раскрашенными рукописями, первопечатными книгами, переплетами, журналами первыхъ временъ книгопечатанія, гравюрами на деревѣ и металлѣ, картами, планами городовъ, математическими инструментами, старинными часами, называвшимися «нюрнбергскими яйцами». Эти драгоцѣнныя коллекціи, особенно альбомы, учебныя и приходорасходныя тетради, лучше всякихъ другихъ документовъ раскрываютъ жизнь людей той эпохи и преимущественно гражданъ Нюрнберга, отличавшихся между жителями другихъ вольныхъ городовъ своимъ изобрѣтательнымъ умомъ. Музей обладаетъ также роскошными новыми церковными окопницами и нѣсколькими картинами, между которыми блистаетъ портретъ, подписанный Альбертомъ Дюреромъ, знаменитѣйшимъ изъ гражданъ Нюрнберга. Въ этомъ же городѣ родились живописецъ Вольгемутъ, поэтъ Гансъ Саксъ и географъ Мартинъ Бегаймъ.

Послѣ Тридцатилѣтней войны, значеніе Нюрнберга стало падать; корпораціи, опутанныя сѣтью регламентовъ и формальностей, не могли, по-прежнему, успѣвать въ промышленности, и трудъ сталъ слабѣть въ городѣ, нѣкогда столь шумномъ; народонаселеніе мало-помалу уменьшалось, такъ что въ началѣ нынѣшняго вѣка не превышало 26.000. Но съ тѣхъ поръ, какъ войны и революціи сломили устарѣвшія формы, городъ возродился, «Нюрнбергская смѣтка» (Nürnberger Witz), приведшая къ столькимъ изобрѣтеніямъ, проявляется снова. Будучи самымъ важнымъ фабричнымъ городомъ Баваріи и вторымъ по количеству населенія, Нюрнбергъ окруженъ большимъ числомъ мануфактурныхъ предмѣстій, изъ которыхъ лежащій къ западу отъ него Фюртъ, при сліяніи Регница и Пегница, образуетъ съ Нюрнбергомъ одинъ промышленный центръ; эти два города соединены желѣзною дорогою, одною изъ первыхъ въ Европѣ по времени постройки. Въ окрестностяхъ тѣснятся заводы стеклянные, металлургическіе, зеркальные, фабрики сусальнаго золота, химическихъ продуктовъ, заведенія для постройки локомотивовъ, вагоновъ и разныхъ машинъ. Въ Штейнѣ находится знаменитѣйшая во всемъ свѣтѣ карандашная фабрика, ставшая собственникомъ Алиберовыхъ графитныхъ копей въ Саянскихъ горахъ. Нюрнбергъ, стоящій въ точкѣ пересѣченія шести желѣзныхъ дорогъ, захватилъ въ свои руки и торговлю игрушками, выдѣлываемыми въ деревняхъ Франконіи и разсылаемыми во всѣ страны свѣта.

Въ долинѣ Регница, очень населенной, есть и другіе города, кромѣ Фюрта. На швабскомъ Резатѣ, къ югу, стоитъ Вейссенбургъ (Weissenburg am Sand), обогащаемый своими пивоварнями; на франконскомъ Резатѣ, образующемъ съ другимъ Резатомъ рѣку Регницъ, стоитъ городъ Ансбахъ, или Аншпахъ, древняя резиденція маркграфовъ ансбахъ-байрейтскихъ и родина поэта Платена. Выше Фюрта, на Регницѣ, стоитъ старинный городъ Швабахъ, гдѣ поселилось много французскихъ эмигрантовъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Ниже по рѣкѣ, въ песчаной и лѣсистой мѣстности, находится Эрлангенъ, своею правильною постройкою напоминающій шахматную доску. Городъ этотъ тоже пріютилъ большое число эмигрантовъ, которые подарили его многими промыслами, перчаточнымъ, чулочнымъ, басоннымъ, кожевеннымъ, и значительными школами; съ 1743 года въ Эрлангенѣ существуетъ протестантскій университетъ [1]). Ниже находится древній городъ Форхгеймъ, служившій резиденціею Карлу Великому и другимъ императорамъ, мѣстомъ засѣданій имперскихъ сеймовъ, а также соборовъ, и еще въ настоящее время окруженный древними стѣнами. Наконецъ, въ небольшомъ разстояніи отъ сліянія Регница и Майна, вверхъ по теченію, стоитъ знаменитый Бамбергъ, древній Бабенбергъ X столѣтія. Раскинутый на пяти холмахъ, раздѣленный извилистою рѣкою Регницъ и каналомъ Лудвига на три части, онъ занимаетъ большое пространство, и со всѣхъ сторонъ въ черту города проникли сады. Высящіяся на холмахъ церкви придаютъ городу видъ большаго: одна изъ нихъ, доминируемая четырьмя башнями, есть каѳедральный соборъ романскаго стиля, основанный императоромъ Генрихомъ III въ началѣ XI вѣка и частію перестроенный въ періодъ готической архитектуры. Въ серединѣ величественнаго внутренняго

[1]) Въ Эрлангенскомъ университетѣ числилось въ 1893 г.: профессоровъ 57, студентовъ 1.100, его библіотека содержала 185.000 томовъ.

пространства собора стоитъ саркофагъ Генриха II и его жены Кунигунды, украшенный изваяніями XVI вѣка. Библіотека города содержитъ драгоцѣнныя рукописи, между прочимъ, библію, писанную Алкуиномъ для Карла Великаго. Бамбергъ считался нѣкогда центральнымъ городомъ имперіи, и его положеніе какъ-разъ въ точкѣ раздвоенія великаго историческаго пути изъ Аугсбурга и Нюрнберга—въ одну сторону, черезъ Франкфуртъ къ Рейну, а въ другую черезъ Лейпцигъ къ Эльбѣ, дѣлаетъ Бамбергъ весьма важнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ торговомъ и путей сообщенія. Его жители разсылаютъ въ громадныхъ количествахъ плоды и овощи своихъ садовъ и огородовъ; въ окрестностяхъ находятся прекрасные лѣса, озера, загородные дворцы.

Байрейтъ, въ верхней долинѣ Краснаго Майна, соперничаетъ съ Бамбергомъ и населеніемъ, и промышленностью. Байрейтъ, нѣкогда резиденція маркграфовъ бранденбургскихъ, смѣнилъ сосѣдній съ нимъ Кульмбахъ, въ качествѣ главнаго города Верхней Франконіи. Въ окрестностяхъ Байрейта находятся прелестныя виллы; на холмѣ, возвышающемся къ сѣверу отъ него, стоитъ «національный театръ», въ которомъ Рихардъ Вагнеръ игралъ свои оперы. Этотъ франконскій городъ замѣчателенъ и въ исторіи литературы: въ немъ жилъ и умеръ Жанъ-Поль Рихтеръ, родившійся въ Вунзидлѣ на Фихтельгебирге. Знаменитый живописецъ Лука Зундеръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кранаха, носилъ это прозвище по своей родинѣ, называемой въ настоящее время Кранахомъ и лежащей въ одной изъ долинъ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ. Мѣстечко Лихтенфельсъ на Майнѣ, при соединеніи трехъ важныхъ желѣзныхъ дорогъ, хорошо извѣстно въ торговомъ мірѣ выдѣлкою корзинъ изъ прутьевъ ивы, камыша, индійскаго тростника и другихъ гибкихъ растеній всякихъ странъ.

Ниже впаденія Регница въ Майнъ первый значительный городъ—Швейнфуртъ. Этотъ старинный вольный городъ, родина поэта Рюккерта, отличается весьма дѣятельною промышленностью: въ немъ есть фабрики сахарныя, обойныя и разныхъ красокъ, особенно такъ называемой «швейнфуртской зелени». Жители производятъ имя своего города, означающее по-нѣмецки «бродъ свиней», отъ названія Schwabenfurt (бродъ швабовъ); если вѣрить этому толкованію, Швейнфуртъ служилъ такимъ же мѣстомъ перехода древнимъ швабамъ, какимъ Франкфуртъ былъ для франковъ. Къ сѣверо-западу отъ Швейнфурта, на берегахъ франконской Заалы, находится курортъ Киссингенъ, посѣщаемый больными уже съ XVI вѣка и въ наши дни сдѣлавшійся однимъ изъ лѣчебныхъ мѣстъ, привлекающихъ въ лѣтнее время наибольшее число иностранцевъ [1]). Его воды настолько обильны, что питаютъ значит солеварни.

Продолжая слѣдовать по теченію внизъ отъ Швейнфурта, путешеств проѣзжаетъ черезъ Китцингенъ, пивова тораго принадлежатъ къ важнѣйшимъ в нѣ, хотя Бавaрія повсюду богата заве такого рода; затѣмъ черезъ деревню фуртъ, имя которой (бродъ быковъ) за етъ сомнѣваться въ правильности этим даваемой жителями Швейнфурта для на ванія своего города. Вютцбургъ (пра Вирцбургъ),—самый населенный город коніи, въ которомъ построена первая страны; тамъ въ 1749 году была преда ни свѣтскою властью послѣдняя герм колдунья, Рената Зингеръ. Четыре б романскаго каѳедральнаго собора, к стрѣла часовни Св. Маріи, прелестной въ готическомъ стилѣ, сѣрыя колокольн го древняго памятника въ городѣ, цер Буркгарда и многія другія зданія, вм башнею городской стѣны и высокими ш домовъ, придаютъ Вюрцбургу очень ж сный видъ. Въ городѣ находится дворе ролевскій, прежде епископскій, пышное ще во французскомъ стилѣ XVIII вѣка женное садами; но зданіе, составляюще Вюрцбурга не по архитектурѣ, а по свои лекціямъ и богатой библіотекѣ,—это е верситетъ, основанный въ 1582 году щаемый преимущественно студентами-м ками, находящими здѣсь большія по для своихъ занятій въ образцовомъ гос прекрасныхъ лабораторіяхъ и богатомъ мическомъ музеѣ. Главный городъ Фра въ то же время имѣетъ значеніе шленное и торговое; онъ обладаетъ бо фабриками, особенно машино-строител окрестные горные склоны покрыты чре но плодородными виноградниками, бл климату области, самой теплой въ Герм наиболѣе цѣнятся вина, производимы момъ крѣпостцы Маріенбергъ, предъ нѣкогда были изрублены тысячи возст крестьянъ. Въ Вюрцбургѣ умеръ знам шій миннезингеръ Германіи, Вальтеръ Фогельвейде; его могила исчезла, но ее з ли плитою съ углубленіями, въ которы ные жители кладутъ всякое утро запа шекъ для птицъ. Это просилъ завѣщаніе пѣвецъ, для оправданія и послѣ смерти имени (кормежка птицъ).

Въ Баваріи находится еще одинъ го Майнѣ,—Ашаффенбургъ, а по народному ношенію Ашеборгъ; но здѣсь Майнъ, тельно покинувъ горы, течетъ уже по р равнинѣ. Ашаффенбургъ съ большими

[1]) Въ 1893 г. въ Киссингенѣ перебывало болѣе 15 т. гостей.

[1]) Средняя температура Вюрцбурга 10°,4о („Bavaria“ B. IV, 216).

ными фабриками, принадлежитъ къ одной естественной области съ Франкфуртомъ и рейнскими городами; въ теченіе вѣковъ онъ служилъ лѣтнею резиденціею архіепископамъ майнцскимъ, изъ которыхъ одинъ и построилъ въ ней замокъ изъ краснаго песчаника, господствующій надъ городомъ своею внушительной массою и своими четырьмя башнями, и богатъ гравюрами, картинами и другими цѣнными предметами. Что касается города Ротенбурга, стоящаго на Тауберѣ, южномъ притокѣ Майна, то онъ, казалось бы, долженъ принадлежать скорѣе Вюртембергу, такъ какъ Тауберъ орошаетъ во всемъ своемъ теченіи эту страну. Ротенбургъ, съ большимъ числомъ средневѣковыхъ церквей и домовъ эпохи Возрожденія, есть одинъ изъ городовъ Германіи, наилучше сохранившихъ свой прежній видъ: только весьма немногія новыя зданія свидѣтельствуютъ о перемѣнахъ, происходившихъ въ нравахъ населенія за послѣдніе три вѣка. Въ окрестностяхъ находятся разнородныя каменоломни: гранита, известняка и песчаника.

Въ томъ же бассейнѣ Эльбы находится другой важный городъ Баваріи: промышленный Гофъ, богатый прядильными и другими фабриками. Отъ него начинается уже мануфактурная область, продолжающаяся на востокъ въ Саксонію и Богемію, по обѣ стороны Рудныхъ горъ.

Главные города Баваріи, къ востоку отъ Рейна, съ числомъ жителей въ тысячахъ по переписи 1 дек. 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ 1895 г.): Мюнхенъ (съ Унтерзендлингомъ) 351 (414); Нюрнбергъ 143 (168); Аугсбургъ 76 (85); Вюрцбургъ 61 (67); Регенсбургъ 38 (40); Фюртъ 43 (50); Бамбергъ 36 (40); Байрейтъ 25 (25); Гофъ 24 (26); Пассау 18 (18); Ингольштадтъ 18 (19); Эрлангенъ 18 (19); Амбергъ 19 (22), Ансбахъ 14; Кемптенъ 16 (17); Штраубингъ 14; Швейнфуртъ 12; Ашаффенбургъ 14; Фрейзингъ 9; Меммингенъ 10; Розенгеймъ 10.

Глава VI

Горы Тюрингена и Гессена, хребты Гарца.

Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга.

Эта область Германіи, отдѣляющая югъ отъ сѣвера, обширный бассейнъ Дуная отъ большой приморской равнины, рѣзко выдѣляется въ отношеніяхъ географическомъ и историческомъ, хотя и нельзя точно очертить ея предѣловъ, такъ какъ по окраинамъ она сливается съ окружающими областями. Представляя проходы, позволяющіе движеніе изъ долины Майна въ долины Везера и Эльбы, область эта, тѣмъ не менѣе, въ теченіе долгаго времени составляла особый мірокъ, вокругъ котораго жизнь соціальная и политическая складывалась иначе, чѣмъ въ немъ. Несмотря на постигавшія область вторженія и войны, она составляла раздѣльный оплотъ между двумя частями Германіи, тѣмъ болѣе надежный, что въ этомъ мѣстѣ германская территорія сжата горами Богеміи, выдвинутыми клиномъ къ западу. Естественная склонность народовъ передвигаться съ востока на западъ или съ запада на востокъ, по градусамъ широты, еще увеличивала важность Тюрингенскихъ горъ, какъ границы между государствами. Съ другой стороны, эта посредствующая мѣстность Германіи, покрытая неравными высотами, разрѣзанная на множество рѣчныхъ долинъ, обращающая свои склоны къ противолежащимъ морямъ, въ своемъ географическомъ цѣломъ представляетъ слишкомъ много разнообразія, чтобы ея населеніе могло сплотиться въ одну политическую группу, разнящуюся отъ сосѣднихъ великихъ государствъ. Это объясняетъ странное распаденіе мѣстности на маленькія княжества, врѣзывающіяся одно въ другое, подобно чередующимся пахатнымъ полямъ, лугамъ и лѣсамъ. Одинъ Саксенъ-Веймаръ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей и двадцати четырехъ меньшихъ, второстепенныхъ [1]). При раздѣлѣ владѣній князья, большіе землевладѣльцы и даже крестьяне дѣлили землю такъ, чтобы каждому получить свою долю различныхъ угодій мѣстности. Два княжества Шварцбурга: Рудольштадтъ и Зондерсгаузенъ, состоятъ оба изъ владѣній нагорныхъ и владѣній на равнинѣ. Такъ и въ Гарцѣ,

[1]) A. Himly, „Histoire de la formation territoriale des Etats de l' Europe centrale", I.

Брауншвейгъ дѣлится на двѣ половины, верхнюю и нижнюю. Во многихъ мѣстахъ Тюрингіи подѣлъ земли дошелъ до того, что почва, покрывающій ее лѣсъ и водящаяся въ немъ дичь принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ [1]); но политическое единство устанавливается все сильнѣе и сильнѣе. Совершившіяся въ теченіе послѣднихъ 80 лѣтъ реформы въ смыслѣ централизаціи наполовину сгладили границы маленькихъ государствъ. Прежнія границы обращаются въ простыя административныя межи; для школъ и судовъ границы отдѣльныхъ владѣній уже не существуютъ, потому что Пруссія, обладая частью Тюрингена, уничтожила ихъ къ своей выгодѣ. Поэтому страны средней Германіи удобнѣе изучать не по оффиціальной номенклатурѣ, а по ихъ географическому положенію.

Средняя Германія обнимаетъ слѣдующія государства и провинціи:

Бывшій Гессенъ-Кассель (нынѣ прус. Кассельскій округъ); княжество Вальдекъ; великое герцогство Саксенъ-Веймаръ; герцогство Саксенъ-Мейнингенъ; герцогство Саксенъ-Альтенбургъ; герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота; княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ; княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; княжество Рейсъ (линіи старшей); княжество Рейсъ (линіи младшей); прусскій округъ Эрфуртъ; округи Гарца (пруск. провинція Ганноверъ); горную часть герцогства Брауншвейгскаго; княжество Липпе-Детмольдъ и княжество Шаумбургъ-Липпе.

Высоты Тюрингена, обозначаемыя по-нѣмецки названіемъ Тюрингервальдъ (Тюрингенскій лѣсъ), состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ горныхъ породъ, но по своей внѣшней формѣ отличаются замѣчательной правильностью. Въ цѣломъ, граниты и порфиры Тюрингервальда, нижніе склоны котораго покрыты осадочными пластами, расположены параллельно второстепеннымъ цѣпямъ Нижней Тюрингіи, въ видѣ узкаго и длиннаго хребта, тянущагося отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ береговъ Верры къ нагорной площади Франкенвальда. Они не поднимаются очень высоко, и ни одна изъ ихъ вершинъ не достигаетъ высоты 1.000 метровъ. Но за то цѣпь эта и не прерывается глубокими вырѣзками: съ конца въ конецъ горный валъ идетъ слабыми волнами, и только наружные склоны осадочныхъ породъ прорѣзаны извилистыми ущельями, и тутъ горныя массы обрываются крутою стѣною надъ равниною.

Гребень Тюрингервальда, почти по всей его длинѣ, менѣе труденъ для прохода, чѣмъ была неровная подошва предгорій до постройки дорогъ, и было бы весьма легко провести по вершинѣ большую дорогу, если бы интересы мѣстныхъ довольно рѣдкихъ деревень могли уравновѣсить необходимыя издержки. Уже съ незапамятныхъ временъ проходитъ по линіи хребта, обходя самыя высокія вершины, дорога таинственнаго происхожденія, Ренштейгъ, имя которой означаетъ, вѣроятно, «Пограничную тропинку» и которая, дѣйствительно, служитъ межою нѣсколькимъ маленькимъ государствамъ и многимъ частнымъ владѣніямъ; эта лѣсная дорога, длиною больше 200 километровъ, и по всей своей длинѣ проѣзжая, есть настоящая граница между Франконіею (прежній Грабефельдъ) и собственною Тюрингіею, между Германіею южною и сѣверною. Оба склона цѣпи различаются какъ нарѣчіемъ населенія и названіями мѣстностей, такъ и нравами и юридическими обычаями, народною пищею и одеждою, наконецъ, архитектурою домовъ: для тюрингенцевъ сѣверный склонъ—«ихъ страна», южный—чужая. Это-то и есть, вѣроятно, граница, упоминаемая въ одномъ, помѣченномъ 738 годомъ, письмѣ папы Григорія III къ нѣмецкимъ князьямъ, а также въ лѣтописи Фульдскаго аббатства, начинающейся 750 годомъ [1]). Во многихъ мѣстахъ съ дороги и съ окамляющихъ ее тамъ и сямъ бывшихъ оборонительныхъ валовъ видны оба склона цѣпи, прорѣзающіе ее долины, а вдали зеленѣющія поля. Въ настоящее время торговые пути и тропинки переходятъ цѣпь во многихъ мѣстахъ, но желѣзной дороги еще не проведено черезъ нее. Спѣшащіе путешественники должны огибать ее съ запада и востока; но сколько тысячъ посѣтителей останавливаются ежегодно въ городахъ и деревняхъ Тюрингіи для прогулокъ въ тѣни большаго лѣса, по берегамъ ея рѣкъ, вдоль подошвы ея скалъ съ пещерами, по узкимъ лугамъ ея долинъ! Тюрингервальдъ—это «паркъ Германіи». Въ немногихъ странахъ свѣта деревья, почти исключительно буки, сосны, ели или пихты, такъ хорошо выхолены и такъ красивы.

Холмы и возвышенныя известковыя площади, служащіе сѣвернымъ продолженіемъ Тюрингервальду, идутъ параллельно главной цѣпи и представляютъ множество пещеръ, въ которыхъ скопляется съ поверхности земли вода, орошающая долины могучими ручьями, на берегу которыхъ возникли города и мѣстечки. Между пещерами Тюрингіи ни одна не пріобрѣла такой славы, какъ «пещера Венеры», или, проще, Герзельлохъ, въ горѣ Герзельбергъ, къ востоку отъ Эйзенаха. Нѣкогда считали эту пещеру преддверіемъ ада или чистилища, по раздающемуся въ ней отъ вѣтра глухому шуму, похожему на гулъ отъ дальней битвы; въ средніе вѣка пещера обозначалась латинскимъ названіемъ «Mons horrisonus» (Гора ужасно звучащая [2]). Легенда представляетъ ее

[1] Bernhard Cotta, „Deutschands Boden“, S. 140, 155, 156.

[1]) Brückner, „Der Rennstieg in seiner historischn Bedeutung“.

[2]) „Mittheilungen von Petermann“. B. VII, S. 1867.

мѣстомъ жительства «госпожи Венеры», окруженной очарованными ею рыцарями. Замѣчательно, что въ пещерахъ Тюрингіи, а также Вестфаліи и всего сѣвера Европы, не встрѣчается слѣпыхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, находимыхъ въ такихъ же пещерахъ Крайны и Пиренеевъ [1]).

[1]) Gustav Joseph, „Die Tropfsteingrotten in Krain".

Верра, или верхній Везеръ, вытекающій съ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ, т. е. въ южной Германіи, составляетъ на западѣ границу Тюрингервальда. Въ этой бывшей территоріи херусковъ простирается богатый соленосный бассейнъ, подавшій, въ I-мъ вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія, поводъ къ страшной «войнѣ изъ-за соли», окончившейся побѣдою

Типы саксенъ-альтенбургцевъ.

гермундуровъ, предковъ тюрингенцевъ, надъ каттами, прародителями гессенцевъ. Къ западу подымается горная масса Высокаго Рена, стоящая частью на баварской территоріи, частью на прусско-гессенской. Массивъ этотъ состоитъ изъ конусовъ базальта, фонолита, трахита и сходенъ съ кучами лавы на сѣверѣ Богеміи, за исключеніемъ развѣ того, что вершины этихъ конусовъ болѣе закруглены, а нѣкоторыя изъ нихъ кончаются почти горизонтальными площадками, на которыхъ растутъ торфяные мхи. Вокругъ главной массы, съ тѣснящимися и воздымающимися другъ надъ другомъ конусами, разсѣяны меньшіе, потухшіе вулканы, расположенные, подобно островкамъ, все рѣже по мѣрѣ удаленія отъ главнаго центральнаго острова. Возвышенія эти разсѣяны поверхъ известняковъ и другихъ породъ, какъ-бы пригвожденныхъ на песчаниковомъ плато эруптивными скалами [1]). Въ равнинѣ, къ сторонѣ Баваріи, массы лавы, вылившіяся сквозь другія формаціи, имѣютъ видъ стѣнъ, построенныхъ рукою человѣка. Вершины Рёна достигаютъ почти одинаковой высоты съ вершинами Тюрингена; но долины его, простые овраги между отвердѣвшими потоками лавы, не глубоки и однообразны по формѣ. Въ этомъ отношеніи обѣ помянутыя мѣстности рѣзко отличаются: Тюрингервальдъ мягокъ въ очертаніяхъ, а Хоэ-Рёнъ обрывистъ и дикъ; на немъ мало деревень, и на его склонахъ лишь изрѣдка встрѣчаются обработанныя поля. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ видны древнія террасы, прежде обработанныя, а теперь служащія пастбищами: горное населеніе всегда переселяется въ сосѣднюю долину.

Вулканическаго же происхожденія и воздымающійся къ западу отъ Фульды Фогельсбергъ (птичья гора). Это не группа переплетающихся горъ, какъ Рёнъ, а одиноко стоящая гора, изумительно правильная—притупленный конусъ, возвышающійся приблизительно на 600 метровъ надъ окружающими полями, съ среднимъ наклономъ не болѣе одного градуса; діаметръ круга, служащаго основаніемъ этой массѣ лавы, не меньше 50 километровъ. Огромный конусъ изборожденъ по всей окраинѣ своего основанія расходящимися въ видѣ лучей долинами, которыя всѣ начинаются простыми складками базальтовой массы; по мѣрѣ расхожденія этихъ долинъ отдѣляющая ихъ почва углубляется посрединѣ и образуетъ второстепенныя долины, такъ что окраина горы представляетъ подобіе плоенаго воротника, сходное съ вулканомъ Семеру, на островѣ Явѣ. На Рёнѣ нѣтъ замѣтныхъ кратеровъ: всѣ древнія вершины лавы сгладились. Общая правильность Фогельсберга все же не лишаетъ его разнообразія видовъ; многіе придаточные конусы вздымаются, какъ на Этнѣ, надъ разсѣлинами скатовъ; застывшіе потоки базальта вывѣтрились меньше и унизываютъ поверхность лавы башнями и колоннами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются какъ бы древнія постройки, а на выдающихся отрогахъ Фогельсберга и на окружающихъ его отдѣльныхъ вулканическихъ скалахъ дѣйствительно разсѣяно нѣсколько средне-вѣковыхъ замковъ. Разложившаяся лава чрезвычайно плодородна, и питаемыя ею деревья принадлежатъ къ наиболѣе могучимъ и плодоноснымъ въ Германіи; но значительное среднее возвышеніемѣстности и рѣдкость водяныхъ ключей помѣшали культурѣ завладѣть всѣми склонами вулкана: онъ очень мало заселенъ, и хотя окруженъ сѣтью большихъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, но не прорѣзается ими.

Къ сѣверу отъ Фогельсберга холмы Гессена примыкаютъ къ шифернымъ возвышенностямъ на берегахъ Рейна. Нигдѣ они не имѣютъ вида цѣльныхъ хребтовъ, а возвышаются различными массами, либо совершенно уединенными, либо причудливо перепутанными, но нигдѣ не возвышающимися болѣе чѣмъ на 400 метровъ надъ окрестными равнинами и не затрудняющими сообщенія между бассейнами Везера и Рейна. Только нѣкоторыя вершины своею смѣлою формою напоминаютъ настоящія горы. Такъ, Габихтсвальдъ (Ястребиный лѣсъ), къ западу отъ Касселя, своими базальтовыми выступами значительно увеличиваетъ красоту перспективъ, представляющихся изъ аллей садовъ Вильгельмсгее. Между Касселемъ и Эшвеге возвышается другая гора, наиболѣе извѣстная въ Гессенѣ по своему совершенно уединенному положенію: то Мейснеръ, базальтовый столъ, виднѣющійся съ далекаго разстоянія. Подобно многимъ другимъ вулканическимъ изліяніямъ, Мейснеръ, будучи еще въ мягкомъ состояніи, залилъ болѣе древнія скалы, которыя и предохранилъ тѣмъ отъ вывѣтриванія и разложенія; эти слои лавы скрываютъ подъ собою большіе пласты лигнита, добываемаго по всей окраинѣ горы, въ высѣченныхъ въ базальтѣ галлереяхъ [1]). Одинъ изъ этихъ пластовъ медленно горитъ уже въ теченіе вѣковъ.

Высоты, обступающія съ востока и запада среднюю долину Везера, отличаются отъ высотъ гессенскихъ своею чрезвычайною правильностью. Подобно сходной съ ними въ геологическомъ отношеніи Юрѣ, онѣ расположены цѣпями, однообразно направленными отъ юго-востока къ сѣверо-западу, параллельно оси Тюрингервальда и Бёмервальда. Знаменитѣйшая изъ этихъ цѣпей, Тевтобургскій Лѣсъ, извѣстный пораженіемъ въ немъ легіоновъ Вара, тянется къ равнинамъ Ганновера, и послѣдніе выступы цѣпи уширяются въ берега Эмса. То была первая цѣпь горъ, встрѣченная римляна-

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden."

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden," S. 130.

ми по переходѣ черезъ Рейнъ и при слѣдованіи по равнинѣ Вестфаліи; тутъ же былъ сломленъ ихъ первый натискъ; но недалеко отсюда Германикъ отомстилъ за пораженіе, нанесенное римскому могуществу, и съ этихъ первыхъ временъ исторіи Германіи происходило много битвъ изъ-за владѣнія этимъ внѣшнимъ оплотомъ тюрингійцевъ и саксонцевъ. Какъ во времена Арминія, такъ и теперь, холмы эти, по крайней мѣрѣ частью, покрыты лѣсами, но на ихъ западномъ подножьѣ лѣса исчезли, и почти всюду сѣрыя поля поражаютъ своимъ контрастомъ съ зеленью высотъ. Вдоль подошвы Тевтобургскихъ горъ, къ сѣверу отъ Падерборна, разстилается настоящая песчаная степь, Сенна, знаменитая своею породою ретивыхъ лошадокъ, между тѣмъ какъ къ югу отъ того же города тянется Зинтфельдъ, каменистый, безводный и безплодный край. Мѣстами возвышенности Тевтобургскаго Лѣса прерываются, подобно Юрѣ, проходами, или воротами (Thüren). Сквозь эти ворота проходятъ торговые пути, по которымъ и расположились города страны, какъ бы ожидая проѣзжихъ. Чрезъ одни изъ этихъ воротъ, у Биллефельда, проходитъ главная желѣзная дорога сѣверной Германіи, отъ Кёльна до Берлина; затѣмъ она же, къ югу отъ Миндена, проходитъ другими воротами чрезъ горную цѣпь, параллельную Тевтобургскому Лѣсу. Въ этомъ мѣстѣ Везеръ, который, въ третичную эпоху, продолжалъ течь въ сѣверо-западномъ направленіи, чтобы излиться въ Эмсскій заливъ, напередъ проложилъ дорогу человѣку: тутъ находятся знаменитыя Вестфальскія Ворота, Porta Westphalica, величественный входъ въ которыя виднѣется путнику еще издали. Широкая брешь Вестфальскихъ Воротъ, названная такъ въ XVIII вѣкѣ, всегда считалась большимъ путемъ для народовъ, и обладаніе ею подало пѣводъ ко многимъ битвамъ. На господствующемъ надъ ними съ запада возвышеніи Ведебергѣ видны остатки древняго форта, построеннаго, какъ повѣствуетъ легенда, саксонцемъ Виттекиндомъ.

Группа горъ Гарца, воздымающаяся къ востоку отъ Везера,—одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Германіи: ея изолированность среди равнины, крутизна боковъ, сравнительная высота вершинъ, придаютъ Гарцу, по виду, бо́льшее значеніе, чѣмъ какимъ пользуются высшія противъ него горныя массы. Главную вершину группы, Броккенъ, возвышающуюся настолько же надъ плоскогорьемъ, насколько послѣднее стоитъ выше равнины, долго принимали за высшую точку всей Германіи. Древнія породы, изъ которыхъ состоитъ Гарцъ, прорваны двумя гранитными массами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступили наружу другія эруптивныя породы; но, въ цѣломъ, горы Гарца расположены самымъ правильнымъ образомъ, протягиваясь, подобно Тюрингенскимъ, длинными хребтами отъ юго-востока къ сѣверо-западу, при чемъ всѣ меньшіе боковые отроги орьентированы по главной оси, такъ что вся группа представляетъ удлиненный овалъ. Самые крутые скаты и наиболѣе высокія вершины находятся на сѣверо-восточномъ фасѣ, непосредственно надъ низменной равниной, отчего контрастъ еще поразительнѣе. Къ югу простирается богатая долина Унструтта, бывшаго озера, плодородная наносная почва которой дала поводъ назвать эту мѣстность «Золотымъ Лугомъ» (Goldene Au).

Гарцъ, или Гартъ,—какъ его называли въ средніе вѣка,—сохранилъ бывшее извѣстнымъ уже грекамъ имя древняго «Герцинскаго» лѣса, покрывавшаго всѣ горы центральной Германіи. Между тѣмъ какъ другія горы уже утратили свою растительную красу, Гарцъ сохраняетъ ее, по крайней мѣрѣ на нижнихъ склонахъ и на всей юго-восточной части, называемой Нижнимъ Гарцемъ (Unter-Harz). Дующіе на высокихъ горныхъ площадяхъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры не дозволяютъ лѣсамъ вырости вновь, и вся нагорная растительность состоитъ лишь изъ лишаевъ и торфяныхъ мховъ. Во многихъ мѣстахъ скалы совсѣмъ обнажены, и непогоды оторвали глыбы камня и изваяли поверхность въ видѣ зубцовъ и шпилей причудливыхъ формъ. Мѣстами простираются «моря камней», подобныя lapiaz и Karrenfelder на Альпахъ: то «проклятые камни», между которыми, по народному повѣрью, плясали колдуньи въ шабашныя ночи. Гарцъ—первый оплотъ Германіи отъ сырыхъ вѣтровъ съ Сѣвернаго моря и Атлантическаго океана, и облака часто скопляются густыми массами вокругъ Броккена; дождь ливнями падаетъ на его скаты, и туманы ползаютъ по Гарцу длинными массами, разрывающимися и принимающими многобразнѣйшія формы. Но, несмотря на обиліе дождей, падающихъ на плоскую возвышенность Гарца, источники на немъ рѣдки: влага уходитъ въ щели почвы. Однако, возвышенные торфяники задерживаютъ въ своей губчатой массѣ достаточное количество воды; подобно ледникамъ Альпъ, они служатъ резервуарами воды для ниже лежащихъ равнинъ, и ручейки получаютъ изъ нихъ свои первыя воды [1]).

Число копей и рудниковъ въ Гарцѣ очень велико; между тѣмъ какъ холмы при Везерѣ доставляютъ преимущественно соль, могучая масса Герцинскихъ горъ давно славится своими рудниками серебра, свинца, желѣза. Гарцъ—та горная мѣстность Германіи, въ которой разработка рудниковъ началась еще въ средніе вѣка, и при томъ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: сребоносные пласты Раммельсберга, близъ Гослара, открыты, говорятъ, въ концѣ X вѣка, и историческія свидѣтельства подтверждаютъ, что въ теченіе слѣдующаго вѣка мѣстные города

[1]) Kutzen, „Das deutsche Land“, B. II. S. 167.

уже богатѣли отъ добыванія этого благороднаго металла. Рудокопы съ Гарца учили рудокоповъ Фрейберга и всѣхъ саксонскихъ Рудныхъ горъ, и съ того времени разносили свое искусство по всему свѣту. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Гарцъ дотого изрытъ рудокопными галлереями, что, по выраженію мѣстныхъ горныхъ жителей, здѣсь «подъ землею стоитъ больше древесныхъ стволовъ, чѣмъ поверхъ нея». Одна изъ шахтъ Андреасберга, къ юго-западу отъ Броккена, до углубленія шахтъ въ Пржибрамѣ, была глубочайшею въ свѣтѣ: она опускалась на 850 метровъ подъ поверхность земли. Именно разработка рудниковъ вызвала какъ появленіе большихъ деревень и городовъ на возвышенныхъ плоскостяхъ Гарца, такъ и увеличеніе населенія многочисленныхъ городовъ, стоящихъ на его подошвѣ. Подобно Ломбардіи, представляющей сельскимъ хозяевамъ наилучшій примѣръ раціональной утилизаціи водъ для орошенія полей, металлургическая область Гарца, усѣянная множествомъ искусственныхъ озеръ, представляетъ почти совершенную картину употребленія движущихъ силъ для приведенія въ дѣйствіе заводовъ: здѣсь ничего не теряется изъ даровой силы, доставляемой природою [1]). Въ настоящее время добываніе рудъ, достигая ежегодно количества свыше 100.000 тоннъ различныхъ минераловъ, значительно утратило свою прежнюю экономическую важность въ общей промышленности Германіи; большое число галлерей, лежащихъ ниже прорѣзающихъ горы подземныхъ стоковъ, затоплены водою. Въ наши дни это любовь къ природѣ влечетъ преимущественно путешественниковъ къ горамъ Гарца. Каждый годъ жители городовъ міріадами приходятъ сюда подышать чистымъ воздухомъ вершинъ и полюбоваться на необъятный горизонтъ равнинъ, простирающійся до Сѣвернаго моря.

Великія воспоминанія исторіи, которой Гарцъ былъ нѣкогда одинъ изъ главныхъ центровъ въ Германіи, сохранились въ легендахъ, разрабатываемыхъ новѣйшими писателями. Подобно искателямъ кладовъ, роющимся въ развалинахъ Гарцбургскаго замка въ поискахъ за короною, брошенною бѣжавшимъ императоромъ Генрихомъ IV, германскіе поэты собираютъ преданія изъ устъ здѣшнихъ крестьянъ и рудокоповъ, и величайшій изъ нѣмецкихъ поэтовъ, Гёте, съумѣлъ вплести нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ въ фабулу о Фаустѣ. Такъ же богаты легендами и различные хребты горъ, расположенные, къ югу отъ Гарца и Гольдене-Ау, въ бассейнѣ Тюрингіи. Одна изъ вершинъ есть знаменитый Киффгейзеръ, гранитный массивъ, съ развалинами замка. Для купцовъ, возвращавшихся съ лейпцигской ярмарки, этотъ императорскій замокъ былъ «Мысомъ Доброй Надежды», потому что, приблизившись къ нему, они избавлялись отъ страха быть ограбленными какимъ-либо мелкимъ феодаломъ. Теперь бывшій владѣтель замка уже не защищаетъ путниковъ: сидя у своего мраморнаго стола, онъ ждетъ, въ темныхъ пещерахъ горы, часа великаго пробужденія. Вообще Тюрингія—страна легендъ; надъ всею страною паритъ таинственная жизнь: скалы, ключи и гроты, развалины замковъ и аббатствъ, древнія стѣны, большія, отдѣльно стоящія, деревья, облака, даже самый вѣтеръ,—все облечено въ легенду. Въ Тюрингіи люди живутъ въ убѣжденіи, что ночью видно «дикихъ охотниковъ», пролетающихъ длинными веревицами взапуски съ облаками.

Различныя высоты средней Германіи:

Тюрингервальдъ. Средняя высота хребта 768 метр.; средняя высота площади основанія 350 метр.; большой Беербергъ 984 метр.; Шнеекопфъ 978 метр.; Инзельбергъ 914 метр.; Вартбургъ 395 метр.; замокъ Кобургъ 458 метр.

Верхній Рѣнъ. Большая Вассеркуппе 950 метр.; Фогельсбергъ Тауфштейнъ 772 метр.; Габихтсвальдъ 595 метр.; Мейснеръ 751 метр.

Гарцъ. Верхній Гарцъ (средняя высота) 630 метр.; Нижній Гарцъ 480 метр.; Броккенъ или Блоксбергъ 1.141 метр.; плато Клаусталь 560 метр.; Викторсхёхе (нижній Гарцъ) 537 метр.

Киффгейзеръ 740 метр.; Гольдене Ау (Золотой Лугъ) отъ 144 до 170 метр.

Славяне племени собровъ или сорабовъ проникли до этой области Германіи и даже живутъ отдѣльнымъ населеніемъ въ деревняхъ Саксенъ-Альтенбурга; они утратили свое славянское нарѣчіе, но еще отличаются костюмомъ и нравами. Подобно большинству своихъ славянскихъ одноплеменниковъ, сорбы Альтенбурга любятъ куртки и жилеты съ блестящими металлическими пуговицами, широкіе штаны, длинные сапоги; женщины слѣдуютъ совершенно особымъ модамъ: узкая шапочка сдерживаетъ косы, соединенныя въ шиньонъ, куртки съ пестрыми рукавами перекрещиваются лацканами на груди и дополняются короткой юбкой, едва хватающей до колѣнъ. По древнему здѣшнему обычаю, наслѣдство не дѣлится между всѣми дѣтьми, а достается младшему сыну, такъ какъ бо́льшіе по возрасту и силѣ считаются способными прокормиться и безъ наслѣдства; часто они остаются работниками у младшаго брата. Сосѣдніе нѣмцы упрекаютъ сорбовъ въ жадности къ деньгамъ и въ любви хорошо поѣсть; но развѣ сорбы не могли бы обратить этотъ упрекъ на самихъ его авторовъ?

Тюрингенцы, населяющіе не только сѣверные склоны Тюрингервальда, но и верхній бассейнъ Заалы и ея притоковъ до подошвы горъ Гарца, представляютъ германскую расу по преимуществу. Лютеръ, типъ германца, «величайшій изъ сыновъ Германіи», какъ его часто на-

[1]) Thomé de Gamond, „Mémoire sur les eaux courantes“, p. 36.

зывали его поклонники, былъ родомъ изъ Тюрингіи, такъ же, какъ Франке и Фребель. Населяя одну изъ богатѣйшихъ странъ Германіи, тюрингенцы, какъ говорятъ, выдѣляются меж-

Замокъ Вартбургъ.

ду всѣми своими соотечественниками веселымъ характеромъ, способностью увлекаться, любовью къ музыкѣ и танцамъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей съ запада, гессенцевъ, потомковъ древнихъ каттовъ. Ихъ гористая родина неплодородна и холодна, и они едва прокармливаются: «гдѣ не заработаетъ гессенецъ», говоритъ нѣмецкая поговорка, «тамъ не прокормится никто». Поговорка эта свидѣтельствуетъ объ упорствѣ гессенцевъ въ трудѣ, но, поглощенные всецѣло своимъ дѣломъ, они работаютъ невесело, не отличаясь свойственною ихъ сосѣдямъ въ Тюрингіи живостью и непринужденностью движеній. Правда, въ

характерѣ многихъ изъ нихъ серьезность и даже унынie объяснимы бѣдностью: картофель и плохая водка не возстановляютъ достаточно силъ крестьянина, и во многихъ округахъ племя это, нѣкогда весьма здоровое, день-ото-дня слабѣетъ. Маленькое княжесгво Вальдекъ, къ западу отъ Касселя, содержитъ наибольшій процентъ слѣпыхъ и идіотовъ. Говорятъ, что гессенцы часто отличаются въ своихъ поступкахъ какою-то дикою необузданностью; вслѣдствіе этого нѣмцы сосѣднихъ мѣстностей усвоили выраженіе «слѣпые гессенцы».

Слѣпыхъ на 100.000 жителей: во всей Германіи—89; въ Вальдекѣ—151.

Идіотовъ на 100.000 жителей: во всей Германіи—159; въ Вальдекѣ—217 [1]).

Самымъ населеннымъ городомъ гористой части центральной Германіи является гессенскій городъ Кассель. Счастливо расположенный на Фульдѣ, посреди одного изъ самыхъ широкихъ бассейновъ гессенской равнины, на одной изъ естественныхъ дорогъ, соединяющихъ долины Везера съ долинами Лана и Майна, Кассель есть, можетъ быть, castellum римской постройки, что̀ подтверждаетъ и его имя; но въ исторіи онъ упоминается впервые лишь съ начала X вѣка. Нѣкогда столица курфиршества Гессенскаго, а во времена Наполеона главный городъ королевства Вестфальскаго, Кассель былъ пышною резиденціей, красовавшеюся многими зданіями, оплаченными ландграфомъ Фридрихомъ II, большею частью, продажею своихъ подданныхъ Англіи. Кассель обладаетъ красивыми дворцами, съ библіотеками, музеями, а также широкими площадями, хорошо расположенными садами и, въ сосѣдствѣ, аллеями, лѣсами, каскадами, статуями; онъ представляетъ великолѣпные виды съ Вильгельмсгеэ—замка, величіемъ своей постройки наиболѣе напоминающаго дворецъ Версальскій, но его окрестная природа далеко красивѣе вычурныхъ ландшафтовъ, нравившихся Людовику XIV. Въ то же время Кассель—городъ труда: переселившіеся въ него, во время религіозныхъ преслѣдованій, фламандцы и французы водворили здѣсь многіе промыслы, и сходящіяся у кассельскаго вокзала желѣзныя дороги дѣлаютъ изъ города центръ весьма значительной торговли. Главныя его промышленныя заведенія — литейные заводы, фабрики машинъ, вагоновъ и фортепіанъ.

Прелестный Марбургъ, построенный къ югозападу отъ Касселя и уже въ рейнскомъ бассейнѣ, на берегахъ Лана, есть университетскій городъ прежняго гессенскаго курфиршества. Его университетъ [2]) — первый въ Европѣ основанный безъ разрѣшенія папы въ первые годы реформаціи, хотя Марбургъ для католиковъ былъ священнымъ городомъ Германіи. Въ окрестностяхъ, на горѣ Кристенбергѣ, или Кестербергѣ, возвышается древнѣйшая въ странѣ церковь, построенная, говорятъ, на остаткахъ языческаго храма и посѣщаемая людьми набожными, съ цѣлью приложиться къ слѣду ступни Св. Бонифація. На востокъ, на уединенной базальтовой скалѣ, подобно Жерговійскому плато въ Оверни, стоитъ Амёнебургъ, разрушенная крѣпость котораго, по сказанію хроникеровъ, замѣстила укрѣпленную деревню языческой эпохи; подлѣ этой крѣпости находилось въ средніе вѣка знаменитое аббатство. Марбургъ былъ также привлекавшею много странниковъ цѣлью пилигримства, какъ мѣсто погребенія Елизаветы Венгерской. Содержавшая ея останки церковь XIII столѣтія поражаетъ изяществомъ своихъ размѣровъ и благородною простотою: это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ первой эпохи готическаго стиля.

Древній городъ Фульда, лежащій въ верхней долинѣ рѣки того же имени, главнаго западнаго притока Везера, также славится въ религіозныхъ лѣтописяхъ Европы. Стоящая въ немъ статуя Св. Бонифація напоминаетъ обращеніе въ христіанство язычниковъ Гессена. Фульдскіе аббаты именовались «примасами всѣхъ аббатствъ Галліи и Германіи». Но средне-вѣковые памятники почти всѣ исчезли, и настоящимъ своимъ значеніемъ городъ обязанъ своей роли торговаго посредника для Франкфурта и бассейна Везера. Въ одномъ изъ окрестныхъ замковъ родился Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ. Между Фульдою и Касселемъ, во всей долинѣ Фульды, есть только одинъ городъ съ бо́льшимъ населеніемъ, чѣмъ 5.000 жителей: это—древній Герсфельдъ.

Главная рѣка верхняго бассейна Везера, сохранившая древнѣйшую форму имени Верра (Wiraha), въ верхнемъ своемъ теченіи не орошаетъ Гессена, а направляется сначала къ югу отъ горъ Тюрингіи, по саксонскимъ герцогствамъ Кобургъ-Гота и Мейнингену. Стоящій при нарождающейся рѣкѣ Гильдбурггаузенъ есть одинъ изъ тѣхъ маленькихъ германскихъ городковъ, гдѣ съ удивленіемъ встрѣчаешь обширный «библіографическій институтъ», и гдѣ издаются важныя сочиненія, особенно по исторіи и землеописанію. Мейнингенъ — столица одного изъ эрнестинскихъ герцогствъ, названныхъ такъ по родоначальнику владѣтельной фамиліи, Эрнесту Благочестивому, обладаетъ дворцомъ, художественными коллекціями и паркомъ; но онъ менѣе важенъ, чѣмъ сосѣдній съ нимъ прусскій городъ Зулъ, лежащій среди горъ, недалеко отъ гребня Тюрингервальда. Окруженный желѣзными рудниками, Зулъ былъ нѣкогда «арсеналомъ Германіи»: въ XVI и XVII вѣкахъ почти всѣ рыцари дунайской области покупали въ немъ свои доспѣхи, а въ

[1]) G. Mayer, „Zeitchrift des Baierischen Statistischen Bureau", 1876, n° 2.

[2]) Въ Марбургскомъ университетѣ было въ 1894 – 1895 г. около 800 студентовъ; библіотека его состояла изъ 150.000 томовъ.

Семилѣтнюю войну Зулъ снабжалъ шпагами и саблями обѣ воевавшія державы, Пруссію и Австрію. Да и нынѣ Зулъ изготовляетъ всякаго рода оружіе, особенно ружья; тѣмъ не менѣе, онъ лишь скромный соперникъ Эссена и Золингена.

Подобно Зулу, и городъ Шмалькальденъ стоитъ въ долинѣ одного изъ притоковъ Верры. Причиною его возникновенія и прежняго богатства были желѣзные рудники, снабжающіе металломъ его многочисленные заводы. Шмалькальденъ мало измѣнился въ наружности съ 1531 года—эпохи знаменитыхъ конференцій, на которыхъ состоялся союзъ протестантскихъ государей противъ Карла V. Шмалькельденъ обладаетъ соляными копями; но центръ добыванія соли въ Тюрингенѣ находится въ Зальцунгенѣ, на берегахъ Верры. Недалеко оттуда находятся и наиболѣе посѣщаемыя въ Тюрингенѣ соляныя воды Либенштейна, одного изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для путешественниковъ, посѣщающихъ Инзельсбергъ и другія горы страны.

Обогнувъ по узкимъ долинамъ западный конецъ Тюрингервальда, Верра принимаетъ въ себя рѣку Нессе, въ бассейнѣ которой находятся два знаменитыхъ города: Гота и Эйзенахъ. Гота—самый многолюдный городъ въ маленькихъ саксонскихъ герцогствахъ и, подобно всѣмъ другимъ княжескимъ резиденціямъ тюрингенской Германіи, обладаетъ драгоцѣнною библіотекою, интересною коллекціею картинъ и гравюръ, помѣщающеюся въ громадномъ дворцѣ, формою похожемъ на казарму; но Гота интересуетъ преимущественно географа своимъ «институтомъ», которымъ, благодаря частной иниціативѣ, издается лучшій въ свѣтѣ сборникъ статей по географіи, и въ которомъ находятся самыя полныя и систематическія коллекціи картъ. На кладбищѣ Готы находится съ 1878 г. columbarium, въ который собирается пепелъ сожженыхъ людскихъ труповъ. Эйзенахъ, родина Себастіана Баха,—вторая столица Саксенъ-Веймара. Хорошо расположенный, окруженный садами, Эйзенахъ далеко не представляетъ такого интереса въ области искусствъ и науки, какъ Гота; но на господствующей надъ нимъ скалѣ, вышиною въ 200 метровъ, стоитъ Вартбургъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ замковъ Германіи по архитектурному стилю и своимъ легендарнымъ и историческимъ воспоминаніямъ; на этой самой скалѣ, говорятъ, Аттила праздновалъ свою свадьбу съ Кримгильдою. Укрѣпленный замокъ построенъ въ 1070 году: это самое старинное изъ существующихъ въ Германіи зданій въ древнемъ романскомъ стилѣ, но въ большей своей части уже перестроенное. Символическія изваянія и фрески напоминаютъ исторію Елизаветы Тюрингенской, владѣтельницы Вартбурга, и поэтическое состязаніе миннезингеровъ, происходившее въ замкѣ въ 1207 году. Комната, въ которой Лютеръ перевелъ большую часть Библіи, сохранена въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1521 году. Съ Вартбурга открываются прелестнѣйшіе виды на окрестность, а въ недалекомъ разстояніи отъ горы лежитъ живописная деревня Рула, женщины которой, говорятъ, самыя красивыя во всей Германіи. Жители Рулы разсылаютъ по всему свѣту трубки всѣхъ родовъ, портмонне и другія мелкія издѣлія.

Вступивъ на гессенскую территорію, Верра протекаетъ мимо Эшвеге—города съ кожевенными заводами, а затѣмъ, принявъ въ себя текущую съ прусской территоріи рѣчку, на которой стоитъ Гейлигенштадтъ, съ прядильными фабриками, соединяется съ Фульдой и продолжаетъ течь на сѣверъ уже подъ именемъ Везера. Въ прелестномъ бассейнѣ, служащемъ мѣстомъ схожденія двухъ долинъ, стоитъ городъ Минденъ, въ переводѣ «Сліяніе», близъ котораго, уже на ганноверской территоріи, начинается пароходство по Везеру. Ниже Везеръ принимаетъ въ себя другой притокъ, Твисту, вытекающую изъ княжества Вальдекъ, близъ маленькаго города Арользена, родины ваятеля Рауха и живописца Каульбаха. Далѣе внизъ по теченію слѣдуютъ города: Гёкстеръ, теперь прусскій, и нѣкогда членъ Ганзейскаго Союза, и въ настоящее время значительный торговый пунктъ, въ сосѣдствѣ котораго, въ Корвеѣ, находится обращенное въ замокъ знаменитое бенедиктинское аббатство; принадлежащій Брауншвейгу Голцминденъ, съ большимъ складомъ желѣза и холстовъ, приготовляемыхъ для отправки по Везеру; ганноверскій Гамельнъ, также бывшій ганзейскимъ городомъ, и портъ котораго уже посѣщается парусными судами. Къ юго-западу отъ Гамельна, въ красивой долинѣ, окруженной холмами съ тѣнистыми буками, бьютъ ключи Пирмонта, бывшіе въ XVIII вѣкѣ наиболѣе посѣщаемыми въ Германіи, да и въ настоящее время привлекающіе ежегодно тысячи посѣтителей; въ одной изъ окрестныхъ пещеръ выдѣляется масса угольной кислоты. Нѣсколько менѣе важныхъ курортовъ находятся на западѣ, въ княжествѣ Липпе. Въ послѣднемъ только два города: Детмольдъ и Лемго. Детмольдъ, столица и древній городъ Теотмалли, въ переводѣ «Судилище народа», славился въ VIII вѣкѣ: тамъ, говорятъ, нѣкогда происходили народныя собранія херусковъ [1]); тамъ же Карлъ Великій одержалъ, въ 785 году, побѣду надъ саксонцами; если вѣрить преданію, то при томъ же Детмольдѣ Арминій истребилъ легіоны Вара. Къ юго-западу отъ Детмольда, на вершинѣ холма Гротенбургъ, воздвигнута, въ память этой страшной битвы, статуя германскаго героя, котораго ваятель,

[1]) Peucker, „Das deutshe Kriegswesen der Urzeiten", B. II, 376, 382.

по злобному анахронизму, заставилъ грозиться не Риму, а современной Франціи. Съ пьедесталомъ, бронзовая фигура Арминія имѣетъ 57 метровъ высоты. Еще далѣе на юго-западъ, близъ Горна, возвышаются такъ называемые «Пограничные Столбы» (Externsteine), большія песчаниковыя глыбы, заросшія кустарникомъ. Эти камни, предметъ обожанія для язычниковъ-саксонцевъ, долго продолжали быть цѣлью странствій для ихъ потомковъ-христіанъ, и на одной изъ скалъ видны грубыя изваянія, самые древніе образчики средневѣковаго германскаго искусства.

Рѣчка Лейне, притокъ Везера черезъ Аллеръ, въ своемъ верхнемъ теченіи орошаетъ также гористую мѣстность. Недалеко отъ своего истока, между Гарцомъ и холмами у Везера, Лейне протекаетъ чрезъ самый важный городъ южнаго клина Ганновера, знаменитый Геттингенъ. Принадлежавъ нѣкогда къ Ганзейскому Союзу, Геттингенъ въ наше время ведетъ довольно большую торговлю и обладаетъ ткацкими шерстяныхъ, полотняныхъ и пеньковыхъ матерій; но славу его составляетъ «Georgia Augusta», университетъ, основанный въ XVIII вѣкѣ. Въ 1837 году университетъ этотъ былъ наиболѣе посѣщаемымъ въ Германіи: въ немъ числилось 1.500 студентовъ; но тутъ неожиданно королевскій капризъ нанесъ ему ударъ, отъ котораго онъ уже не оправился: королевскимъ декретомъ были смѣщены 7 профессоровъ: Дальманъ, Эвальдъ, Гервинусъ, братья Гриммы, Беберъ, Альбрехтъ [1]). Изъ всѣхъ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, Геттингенскій университетъ наиболѣе богатъ цѣнными книгами, особенно иностранными историческими сочиненіями, и его библіотека составлена «наиболѣе толково» [2]). Она содержитъ 500.000 печатныхъ томовъ и 5.000 рукописей; кромѣ того, въ ней хранится коллекція череповъ, изученныхъ Блуменбахомъ съ такою пользою для науки. Геттингенское Ученое Общество, основанное въ 1750 году Галлеромъ, издаетъ журналъ «Göttingische gelehrte Anzeigen», старѣйшій изъ существующихъ сборниковъ научно-критическихъ статей. Геттингенъ—родина химика Бунзена, вмѣстѣ съ Кирхгофомъ открывшаго спектральный анализъ.

Стоящій къ сѣверу отъ Геттингена Нортгеймъ важенъ какъ складъ и рынокъ для горныхъ жителей; онъ служитъ исходнымъ пунктомъ для путешественниковъ, предпринимающихъ поѣздки въ города Гарца, промышленный Остероде и рудокопный Клаусталь, названный такъ по замыкающей его долину цѣпи горъ. Клаусталь, съ горнозаводскою ш
въ прежнее время богатѣлъ добываемы
земли серебромъ и другими металлами;
личество добычи постепенно уменьшал
вмѣстѣ съ тѣмъ и число жителей Клауст
его сосѣда Целлерфельда, отдѣленнаго от
лишь ручьемъ. Гонитъ населеніе и су
кляматъ нагорной площади (6²,11), едва
ляющій дозрѣвать хлѣбамъ.

Выше своего вступленія въ большую
ну, р. Лейне омываетъ лишь одинъ г
Эйнбекъ, изъ котораго пивовары, бѣжа
Тридцатилѣтнюю войну, разнесли свой п
селъ по городамъ южной Германіи. Въ
же бассейнѣ Лейне, на берегу потока,
маго снѣгами и дождями на Гарцѣ, нах
старый городъ Гославъ, очень часто у
наемый въ средневѣковыхъ хроникахъ
ограда и большая часть его башенъ ис
но еще можно видѣть его городскія в
его ратушу, въ которой сохраняется нѣс
интересныхъ предметовъ, затѣмъ его обр
ный въ отель домъ гильдій, императорск
рецъ, отведенный подъ магазинъ, абба
обращенное подъ пансіонъ, и тюрьму,
щую теперь помѣщеніемъ ресторану. Г
извѣстенъ преимущественно своими рудн
серебряными и другими, разрабатыва
недалеко отъ него въ горѣ Раммельсберг
вящейся уже нѣсколько вѣковъ [1]). На к
стокъ отъ Гослара, на горѣ Бургбергѣ,
шается нѣсколько разрушившихся укрѣ
Гарцбурга, замка императора Генриха IV
реннаго пилигрима, ходившаго съ пок
въ Каноссу. Вершина Бургберга была вы
мѣстомъ для установки обелиска Бис
великому канцлеру Германіи, который
вѣрить надписи, «не ходилъ въ Каноссу».

Значительнѣйшіе города верхняго ба
Везера, съ числомъ жителей по переписи
(въ скобкахъ показана цифра населе
1895 г.):

Гессенъ-Кассель: Кассель 72 (80);
13; Марбургъ 15 (16); Эшвеге 10.

Саксенъ-Мейнингенъ: Мейнингенъ 12;
бурггаузенъ 6.

Саксенъ-Кобургъ-Гота: Гота 29 (30); К
17 (18).

Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ: Эйзенах
(23).

Липпе-Детмольдъ: Детмольдъ 10; Ле

Брауншвейгъ: Гольцминденъ 9.

Ганноверъ (провинція Пруссіи): Гетт
24 (26); Гославъ 13; Гамельнъ 14; Клауе

Собственно Пруссія: Зуль 12; Гей
штадтъ 6.

На южномъ склонѣ къ Майну неб
тюрингенскія государства имѣютъ лишь

[1]) Въ 1893—94 г. въ Геттингенскомъ университетѣ состояло 115 профессоровъ и доцентовъ и 850 студентовъ.

[2]) Matter, „De l'état moral, politique et littéraire de l'Allemagne".

[1]) Въ 1873 году въ Гославѣ добыто 181.60
руды, стоимостью на 7.715.700 франковъ.

чительную территорію; но тамъ находится одинъ изъ ихъ главныхъ городовъ, Кобургъ, съ сильною крѣпостью, считающейся центральнымъ

Эрфуртскій соборъ.

пунктомъ Германіи и частію обращенной въ музей гравюръ, оружія и различныхъ древностей. Княжескій дворецъ, извѣстный подъ названіемъ Эренбурга, есть также настоящій музей, богатый произведеніями художествъ всѣхъ родовъ. Въ настоящемъ столѣтіи изъ всѣхъ владѣтельныхъ родовъ Европы, домъ герцоговъ Кобургскихъ посадилъ на чужеземные престолы наибольшее число своихъ принцевъ и принцессъ.

Къ сѣверо-западу отъ Кобурга, Саксенъ-

Мейнингенѣ находится городъ Зоннебергъ, славящійся во всей Германіи какъ городъ труда и мелкихъ отраслей промышленности. Еще со среднихъ вѣковъ онъ составляетъ центръ производства игрушекъ и мелкой деревянной утвари, извѣстныхъ подъ названіемъ «нюрнбергскихъ издѣлій». Въ средніе вѣка всѣ страны Западной Европы покупали эти деревянныя издѣлія Тюрингіи, а въ настоящее время оптовые торговцы, мѣстные и нюрнбергскіе, разсылаютъ этотъ товаръ во всѣ концы міра. Въ Зоннебергѣ и окрестныхъ деревняхъ отъ 6.000 до 8.000 людей живутъ исключительно производствомъ игрушекъ, которыхъ существуетъ до 3.000 различныхъ видовъ. Но съ какимъ же трудомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе бѣдныя семьи при низкихъ цѣнахъ на эти предметы! Нѣкоторыя семьи должны довольствоваться заработкомъ въ 60 сантимовъ въ день на человѣка. Всѣ всѣхъ разнородныхъ игрушекъ, разсылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ фабрикантами Зоннеберга, исчисляется въ 3.000 тоннъ.

Франконскіе города въ области малыхъ государствъ въ 1890 году: Кобургъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота) 17.000 жит., Зоннебергъ (Саксенъ-Мейнингенъ) 11.000 жителей.

Къ сѣверу и востоку отъ Тюрингервальда всѣ воды спускаются къ Эльбѣ, чрезъ посредство Заалы и ея притоковъ. По выходѣ изъ баварской территоріи, Заала омываетъ сначала лишь деревни. Первый городъ въ ея долинѣ—Заальфельдъ (Саксенъ-Мейнингенъ), бывшій нѣкогда цитаделью германцевъ противъ славянъ; затѣмъ слѣдуетъ Рудольштадтъ, столица княжества; восточнѣе, въ боковой долинѣ, находится промышленный городокъ Песснекъ (Саксенъ-Мейнингенъ). Близъ Рудольштадта, въ одной изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей очаровательной Тюрингіи, находится деревня Кейльгау, въ которой была основана Фридрихомъ Фребелемъ въ 1817 году школа, ставшая впослѣдствіи столь знаменитою: въ этой школѣ, изъ которой вышли многіе изъ значительнѣйшихъ людей Германіи, полная свобода должна соединяться съ усиленнымъ трудомъ, и, повидимому, идеалъ этотъ былъ осуществленъ въ Кейльгау полнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ заведеніи. Послѣ учебныхъ занятій, изъ которыхъ изгнаны всѣ обыкновенные учебники, питомцы совершенно свободно располагаютъ своимъ временемъ: большую долю учебной программы наполняютъ физическій трудъ и прогулки близкія и отдаленныя.

Іена (Саксенъ-Веймаръ), маленькій городъ, стоящій на Заалѣ, среди садовъ и разсадниковъ плодовыхъ деревъ, своею зеленью рѣзко отдѣляющихся отъ суровыхъ скалъ нагорной возвышенности, составляетъ судебный центръ всѣхъ тюрингенскихъ государствъ и герцогства Ангальтскаго. Въ другихъ отношеніяхъ Іена имѣетъ значеніе только по своему университету, основанному въ срединѣ XVI вѣка. Столѣтіе спустя этотъ университетъ, посѣщаемый 3.000 или 4.000 слушателей, былъ первымъ въ Германіи; въ концѣ истекшаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ немъ были профессорами Фихте, Шеллингъ, Гегель. Послѣ войны за независимость, іенскіе студенты стали во главѣ патріотическаго движенія и направляли общественное мнѣніе во всемъ молодомъ поколѣніи Германіи [1]). На западъ отъ Іены, на плоской возвышенности, была дана въ 1806 г. та несчастная для Пруссіи битва, съ которой, однако, началось возвышеніе этого государства до значенія великой державы. Скалы этой плоской возвышенности, состоящія изъ раковистаго известняка, совершенно безплодны по недостатку воды, такъ что поражаютъ огромными пустынными пространствами въ столь населенной мѣстности; почти вездѣ города и деревни избѣгали этихъ пустырей и выстроились на другихъ формаціяхъ тюрингенскаго бассейна [2]).

Въ примѣръ этого геологическаго факта можно привести Веймаръ, главный городъ долины Ильма, западнаго притока Заалы. Это княжеская резиденція, съ замкомъ, музеемъ, библіотекою, парками и садами; но главную славу свою Веймаръ пріобрѣлъ тѣмъ, что долго служилъ центромъ интеллектуальной жизни Германіи: когда Гердеръ, Виландъ, Шиллеръ, Гёте писали въ немъ свои сочиненія, Веймаръ былъ какъ бы храмомъ, привлекавшимъ къ себѣ взоры всѣхъ писателей. Въ наши дни «городъ поэтовъ», въ которомъ стоятъ статуи всѣхъ этихъ великихъ людей, обладаетъ академіями наукъ и художествъ и географическимъ институтомъ, и такимъ образомъ, хотя въ болѣе слабой мѣрѣ, продолжаетъ свою дѣятельность въ мірѣ мысли.

Къ сѣверо-востоку отъ герцогской столицы и на той же рѣкѣ Ильмъ стоитъ промышленный городъ Апольда, часто называемый «маленькимъ Манчестеромъ», но причинѣ его чулочныхъ фабрикъ. Это важный торговый рынокъ, но далеко уступающій въ значеніи прусскому городу Эрфурту, стоящему къ западу, въ бассейнѣ рѣки Геры. Эрфуртъ, упоминаемый какъ крѣпость во времена введенія христіанства въ Германіи, сталъ столицею Тюрингіи и главнымъ центромъ мѣновой торговли между Нюрнбергомъ и ганзейскими портами; въ XVI столѣтіи въ немъ было до 60.000 жителей, и тогда Эрфуртъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Германіи; Лютеръ, жившій въ немъ монахомъ, отзывался, что «Эрфуртъ вдвое болѣе Нюрнберга». Но положеніе Эрфурта,

[1]) Въ Іенскомъ университетѣ въ 1894—95 году было профессоровъ 90, студентовъ 635, въ его библіотекѣ числилось 200.000 томовъ.

[2]) Bernhard Cotta, «Deutschlands Boden», B. I, S. 154.

какъ военнаго пункта, навлекало на него нападнія непріятелей; онъ былъ почти окончательно разрушенъ, и въ концѣ прошлаго вѣка къ немъ было только 15.000 жителей. Въ наши дни его населеніе годъ отъ году увеличивается; однако, его прежнія стѣны обнимаютъ еще большіе пустыри. Внутри Эрфуртъ сохраняетъ свой видъ прежнихъ вѣковъ; на террасѣ, господствующей съ запада надъ кварталами стараго города, красуются каѳедральный соборъ и другая церковь, также готической архитектуры, напоминающіе средніе вѣка. Эрфуртъ окруженъ огородами, которые прекрасно орошаются каналами изъ Геры и весьма плодородны; его знаменитыя гряды съ крессомъ, введенныя въ XVIII вѣкѣ Христіаномъ Рейхардомъ, служили образцомъ устройству такихъ грядъ въ Германіи и Франціи, и эрфуртскіе садовники высылаютъ сѣмена овощей и лѣкарственныхъ и декоративныхъ растеній во всѣ страны свѣта. Сносъ оборонительныхъ стѣнъ позволяетъ еще болѣе расширить этотъ промыселъ [1]).

На югъ, также по теченію Геры, стоитъ Арнштадтъ, съ красивою церковью переходнаго стиля, самый населенный городъ княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, привлекающій много иностранцевъ своими соляными купаньями и красотою окрестной мѣстности. Болѣе къ западу, въ боковой долинѣ, стоитъ промышленный городъ Ордруфъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота); но самыя значительныя группы населенія, послѣ Эрфурта и Готы, расположились у подошвы горы, въ бассейнѣ, орошаемомъ рѣкою Унштруттомъ. На берегу обильнаго источника, вытекающаго изъ подошвы горы, немудрено было возникнуть городу; вода тутъ же приводитъ въ движеніе многія мельницы, около которыхъ послѣдовательно размѣстились дома и церкви Мюльгаузена (дома мельницъ); въ настоящее время этотъ прусскій городъ, подобно своему одноименнику въ Эльзасѣ, сталъ весьма дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ по пряденію шерсти и хлопка и по производству всякаго рода металлическихъ издѣлій, отъ иголки до машинъ. Во время Реформаціи Мюльгаузенъ представлялъ въ Тюрингенѣ наибольшее скопище анабаптистовъ: тутъ былъ обезглавленъ Ѳома Мюнцеръ.

На части Унштрутта, текущей по области Тюрингіи, стоятъ еще другіе промышленные города: Лангензальца и Зёммерда, тотъ и другой прусскіе. Второй изъ нихъ прославился своею оружейною фабрикою, на которой изготовлялись игольчатыя ружья. Зондерсгаузенъ, столица одноименнаго съ нимъ княжества, стоитъ не на Унштруттѣ, а въ побочной долинѣ, равно какъ и Франкенгаузенъ, принадлежащій княжеству Шварцбургъ-Рудольштадтъ. Въ томъ же бассейнѣ Унштрутта стоитъ древній городъ Нордгаузенъ, нынѣ прусскій, частью еще окруженный своими старыми стѣнами. Нордгаузенъ обладаетъ многочисленными дистилярными заводами, уксусными, химическихъ продуктовъ, машинными; тысячи убиваемыхъ здѣсь ежегодно быковъ и свиней, мясо которыхъ разсылается далеко отсюда, дали поводъ называть Нордгаузенъ «нѣмецкимъ Цинцинати».

На томъ же эльбскомъ склонѣ, но въ бассейнѣ Эльстера и его притоковъ, т. е. на границахъ Саксоніи, много городовъ, участвующихъ въ промышленной дѣятельности этой страны. Древній славянскій городъ Грейцъ, ставшій столицею одного изъ княжествъ Рейсъ, представляетъ скопленіе нѣсколькихъ фабрикъ, равно какъ и сосѣдній съ нимъ Цёйленрода. Ниже по Эльстеру стоятъ: Вейда (Саксенъ-Веймаръ), затѣмъ Гера, самый многолюдный въ странѣ Рейсъ: это «маленькій Лейпцигъ» по своей торговлѣ, а также по своимъ прядильнымъ фабрикамъ, шерстянымъ, хлопчатобумажнымъ и по другимъ своимъ промышленнымъ заведеніямъ. Къ востоку, Роннебургъ и Шмёльнъ, а къ сѣверо-западу, Эйзенбергъ—также фабричные города, между тѣмъ какъ стоящій на Плейсѣ Альтенбургъ, служа столицею маленькому герцогству Саксенъ-Альтенбургу, обладаетъ красивыми зданіями и прекрасными коллекціями.

Значительнѣйшіе города бассейна верхняго Везера, съ числомъ жителей по переписи 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія въ 1895 г.):

Пруссія: Эрфуртъ 72 (85) ж.; Нордгаузенъ 27 (27) ж.; Мюльгаузенъ 28 (29) ж.; Лангензальца 12 ж.

Саксенъ-Веймаръ: Веймаръ 25 (27) ж.; Апольда 21 (23) ж.; Іена 13.

Саксенъ-Мейнингенъ: Заальфельдъ 10; Пёсснекъ 9.

Саксенъ-Гота: Ордруфъ 6.

Саксенъ-Альтенбургъ: Альтенбургъ 31 (34); Роннебургъ, съ предмѣстьями 6; Эйзенбергъ 7; Шмёльнъ 9.

Шварцбургъ-Рудольштадтъ: Рудольштадтъ; 11; Франкенгаузенъ 6.

Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ: Арнштадтъ 13; Зондерсгаузенъ 7.

Рейсъ (Старшая линія): Грейцъ 20 (25); Цёйленрода 9.

Рейсъ (Младшая линія): Гера 40 (45).

[1]) Въ 1867 году вывезено левкоя 4.550.000 экземпляровъ.

Глава VII

Равнины Эльбы и Везера; берега Сѣвернаго моря.

Нижняя Вестфалія, Ганноверъ, Ольденбургъ, Нижній Брауншвейгъ, Бременъ.

Часть Нижней Германіи, простирающаяся къ западу отъ Эльбы и къ сѣверу отъ холмовъ и горъ Зауерланда, Гессена и Гарца, представляетъ въ цѣломъ большую географическую единицу: это древнее дно моря, на которомъ чередуются на необъятномъ пространствѣ болота, торфяники, пустоши, луга и поля, во многихъ мѣстахъ подобные морской глади. Сходству въ природныхъ свойствахъ соотвѣтствуетъ сходство въ политическомъ положеніи. Между тѣмъ какъ на югѣ, въ Гарцѣ и гористой Тюрингіи, маленькія государства и ихъ энклавы представляютъ на картѣ сѣть переплетающихся границъ, сѣверная равнина дѣлится на обширныя политическія владѣнія съ отчетливыми на картѣ контурами. Даже самая большая площадь этихъ владѣній составляла нѣкогда одно королевство, обращенное Пруссіею въ свою провинцію, но все еще отличающееся отъ остальной имперіи преданіями и нравами. Въ нѣкоторыхъ классахъ мѣстнаго населенія сохранился еще остатокъ «партикуляристскаго духа, т. е. патріотизмъ исключительно ганноверскій. Ганноверъ, населенный преимущественно крестьянами, вѣрными прежнимъ нравамъ и прежнему образу мыслей, примкнулъ къ остальной Германіи менѣе плотно, чѣмъ государства центра, застроенныя промышленными городами. Кромѣ того, каста ганноверской знати издавна привыкла обращать взоры на Англію, обязанную ей своимъ королевскимъ домомъ и дававшую своимъ нѣмецкимъ сосѣдямъ выгодныя и почетныя должности. Но узы, связывающія Ганноверъ съ остальною Германіею, стали неразрывными. Бывшая королевская резиденція уже не отличается отъ другихъ провинціальныхъ большихъ городовъ Пруссіи; Бременъ, называющійся и донынѣ «вольнымъ городомъ», есть одинъ изъ городовъ, въ которыхъ всего болѣе преобладаетъ нѣмецкій духъ; въ сосѣдствѣ его, на берегу бухты Яде, построенъ главный арсеналъ имперскаго флота.

Политическія или административныя дѣленія Нижней Германіи, къ западу отъ Эльбы:

	Поверхность. Кв. клм.	Населеніе въ 1880 г. Жителей.	Жителей на километръ.
Нижняя Вестфалія (округи Миндена и Мюнстера)	12.502	960.000	77
Ганноверъ безъ округовъ Гарца (Геттингенъ, Эйнбекъ, Остероде, Целлерфельдъ Либенбургъ)	3.5407	1.800.000	51
Ольденбургъ (безъ княжествъ Любека и Биркенфельда)	5.375	337.450	63
Нижній Брауншвейгъ	2.094	230.000	110
Округъ Ритцебюттель (Гамбургъ)	84	7.500	89
	54.717	3.491.200	64

Выступы Тевтобургскаго лѣса и другія массы холмовъ, окаймлявшія прежній берегъ до отступленія водъ,—не единственныя высоты, господствующія надъ ганноверскими равнинами; тамъ и сямъ возвышается еще нѣсколько малыхъ острововидныхъ массивовъ. Такъ, на сѣверо-западъ отъ Мюнстера стоятъ Шёппингерскія горы, высотой болѣе 150 метровъ, господствующія надъ Кёсфельдомъ и Горстмаромъ. Далѣе, на границахъ Голландіи, Бентгейскіе холмы, также поросшіе лѣсомъ и изрытые при подошвѣ каменоломнями, дающими песчаникъ для постройки домовъ и мощенія улицъ, кажутся островомъ, отъ 50 до 80 метровъ высоты, стоящимъ среди обширнаго пространства верещагъ и болотъ. Къ востоку отъ ганноверскихъ равнинъ, поверхность Люнебургской степи подымается невысокими округленными хребтами; но къ сѣверу, гдѣ общій склонъ къ морю довольно крутъ, терраса степи обрывается внезапно: издали этотъ обрывъ кажется цѣпью холмовъ. Наконецъ, различныя группы высотъ, именно въ Ольденбургѣ, суть, очевидно, древніе приморскіе песчаные холмы, скрѣпленные корнями вереска: гдѣ только поверхность этихъ горокъ бываетъ содрана или разрыта трудомъ человѣка или ногами животныхъ, лежащій подъ нею песокъ тотчасъ же похватывается вѣтромъ, и маленькія песчаныя волны разгуливаютъ по тощимъ полямъ окрестности. Такою же цѣпью приморскихъ песчаныхъ холмовъ (дюнъ) былъ и рядъ высотъ, возвышающихся къ востоку отъ Эмса, подъ именъ Гюмлинга.

Въ эпоху медленнаго обнаженія равнинъ, воды Сѣвернаго моря, неглубокаго и, какъ и нынѣ, усѣяннаго песчаными и илистыми мелями, оставляли по себѣ пространныя бухты, изъ которыхъ выходные ручьи постепенно уносили соленую воду, тогда какъ дожди наполняли ихъ прѣсной. Болѣе половины мѣстности было еще долгое время затопляемо; тѣмъ не

ѣе, теперь остается лишь небольшое число
ръ, таковы: Дюммерзе, чрезъ которое те-
ъ Гунта, и Штейнгудермееръ, чрезъ кото-
протекала рѣка Лейне въ то время, когда
еще впадала на западѣ въ Везеръ, преж-
нѣмъ броситься, подобно всѣмъ рѣкамъ сѣ-
ной Германіи, на востокъ и соединиться
рѣкою Аллеръ [1]). Всѣ эти озера очень не-
ики и мелки; даже называющееся моремъ
ро Штейнгудеръ не глубже 5 метровъ, и
ва его дна служила матеріаломъ для соору-
нія искусственнаго островка Вильгельм-
йна, образцовой крѣпости, возведенной нѣ-
мъ княземъ Бюккебургомъ, фанатическимъ
ителемъ военнаго искусства. Въ сравненіи
разстилавшеюся нѣкогда по странѣ громад-
водною поверхностью, озера эти ничтож-
вся мѣстность занята торфяниками, ка-
шами, мхами; на протяженіи многихъ со-
ъ квадратныхъ километровъ прежніе бухты
роливы у подошвы холмовъ и дюнъ за-
цены торфяниками. Большая часть этого
тяженія, еще не окрѣпшаго до твердости
ли, но уже не жидкаго, называется Бур-
геръ-Мооръ (Буртангерскимъ болотомъ) и
рываетъ площадь въ 1.400 квадратныхъ
ометровъ, къ югу отъ нижняго Эмса, на
риторіи какъ Галландіи, такъ и Ганнове-
Это огромное болото, быстро съуживае-
культурою, особенно со стороны Голлан-
во многихъ мѣстахъ еще такъ же ровно,
ъ поверхность моря, не колеблемаго вѣ-
мъ; оно тянется вдаль до самаго горизонта,
представляя на огромныхъ протяженіяхъ
дерева, ни хижины [2]). Въ частяхъ болота,
на прежнемъ днѣ моря уже стоятъ чело-
ческія жилища, среди небольшихъ березо-
къ рощъ, такіе клочки кажутся островками
ди океана; приближаясь къ нимъ, видишь
чала торфяную крышу, а потомъ торфяныя
ны, и, только миновавъ заслоняющую вы-
лость земли, различишь основаніе. Пускать-
безъ проводника на эти пустыри съ дрожа-
ю и коварною почвою опасно. Жители посе-
ній, понемногу завоевывающіе торфяники,
перехода черезъ болота запасаются ше-
ми, при помощи которыхъ перескакиваютъ
кочки на кочку; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
вынуждены надѣвать на ноги «лыжи»,
кожія на лыжи жителей Канады, но не для
женія по снѣгу, а для перехода черезъ
зь, въ которой могутъ потонуть. Даже жи-
нымъ, чтобы спасти ихъ отъ «засасыванья»
зью, приходится привязывать къ ногамъ до-
чки. Когда Германикъ, съ своими легіонами,
реходилъ по Буртангскому болоту изъ страны
авовъ въ страну германцевъ, его войска
жны были строить длинные мостки (pontes longi), остатки которыхъ были потомъ находимы. Въ 1818 году голландскій инженеръ Карстенсъ открылъ подъ поверхностью болота мостки изъ досокъ, положенныхъ плашмя на землю, и прослѣдилъ ихъ на разстояніи около 10 километровъ. Лѣтъ сорокъ спустя, найдено было продолженіе этихъ мостковъ въ Германіи, по другую сторону Эмса, и съ этихъ поръ мостки были находимы въ различныхъ мѣстахъ,—въ итогѣ на протяженіи до 150 километровъ, до береговъ озера Штейнгудера, гдѣ, какъ полагаютъ, происходила битва при Идиставизѣ, между Германикомъ и Арминіемъ. Прокопы для желѣзныхъ дорогъ и каналовъ позволили прослѣдить направленіе этихъ мостковъ, построенныхъ изъ дубоваго лѣса, бывшихъ шириною до 3 метровъ и обнесенныхъ рвами, теперь заполненными торфомъ. «Длинный мостъ» на болотахъ Эмса былъ во всемъ сходенъ съ «досчатыми дорогами» (plankroads), какія пролагаются сѣверо-американцами по трясучимъ лугамъ въ Каролинѣ, Георгіи, Луизіанѣ [1]). Не безъ основанія, можетъ быть, приписываютъ постройку этихъ мостковъ римлянамъ, такъ какъ это сооруженіе гораздо прочнѣе, чѣмъ batten, построенныя нынѣшними жителями страны. Со времени прохода завоевателей торфъ въ болотахъ Эмса выросъ въ вышину на одинъ метръ.

Къ востоку отъ Эмса ни одинъ торфяникъ не достигаетъ такого огромнаго протяженія, какъ Буртангеръ-Мооръ; однако и тамъ есть много торфяныхъ болотъ, занимающихъ въ въ одной межѣ до нѣсколькихъ тысячъ гектаровъ. Такъ, Сатерландъ, и мѣстность Аренбергъ, занимающіе въ Ольденбургѣ и Ганноверѣ большую часть треугольнаго пространства, образуемаго теченіями Эмса и Леды, своимъ протяженіемъ превышаютъ многія княжества Германіи. Къ востоку отъ Везера, рѣчка Гамма, соединяющаяся къ рѣчкою Вуммою, выше Вегезака, протекаетъ по одной изъ этихъ болотныхъ мѣстностей,—одной изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ, потому что губчатая масса почвы, хотя уже и завоевана земледѣльцами, однако еще во многихъ мѣстахъ плаваетъ на поверхности воды. Во время таянія снѣговъ, когда рѣчка Гамма и многочисленныя озерки ея бассейна полны водою, всѣ низменности страны Ваакгузена и Санктъ-Іёргена вздуваются подъ напоромъ жидкой массы; но тогда какъ одни мѣста, прикрѣпленныя къ подпочвѣ, покрываются водою разлива, другія, отдѣляясь отъ подпочвы, подобно сидящимъ на мели судамъ въ половодье, мало-по-малу поднимаются на поверхность воды, вмѣстѣ съ деревцами и посѣвами. Разница въ уровняхъ болотной земли въ мелководье и въ разливъ

) J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen". B. 1.
) Grisebah, „Ueber die Entstehung und Bildung des es in den Emsmooren".

[1]) Цитированное сочиненіе Гризебаха.—J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen".

достигаетъ трехъ метровъ, а иногда и превышаетъ эту мѣру, и въ такомъ случаѣ мѣстные жители вынуждены покидать свои жилища на твердой, но затопленной почвѣ и вмѣстѣ со скотомъ переселяться на пловучіе лоскуты земли. Продолжительное воздѣлываніе нарушаетъ равновѣсіе этихъ легкихъ земель и окончательно прикрѣпляетъ ихъ къ дну болота; тѣмъ не менѣе, жители смотрятъ на уплотненіе своей почвы съ сожалѣніемъ, предпочитая землю пловучую, которая никогда не заливается водою и не высыхаетъ. Особенно страшенъ для нихъ вѣтеръ, который часто вырываетъ деревья съ корнемъ, коверкаетъ почву, а иногда, оторвавъ отъ берега цѣлое заросшее лѣсомъ мѣсто, несетъ его вдаль, подобно «судну съ гигантами гребцами». Въ суровыя зимы земледѣльцамъ этой страны грозятъ другаго рода опасности: вода и земля сплочиваются въ одну массу, и съ наступленіемъ времени таянія огромныя глыбы земли отрываются отъ прежняго берега и сносятся по вѣтру или теченію, оставивъ по себѣ наполненныя водою ямы (Blanken). Въ сильные морозы случается иногда, сопровождаемое громовымъ грохотомъ, образованіе трещинъ (spanjen) на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, черезъ замерзшія озера и ихъ берега, также полные замерзшей воды. Такою трещиной раздвигаются поля, разрушаются жилища и плотины, и зачастую образуются настоящіе каналы, по которымъ могутъ ходить барки [1]).

Способъ обработки земли, еще недавно единственный практиковавшійся въ торфяникахъ,—совершенно варварскій. Начинаютъ съ того, что осушаютъ клочекъ почвы выкопанными вокругъ него канавами; затѣмъ разрыхляютъ поверхность почвы заступомъ и ждутъ лѣта, чтобы выжечь верхній слой, состоящій почти исключительно изъ растительныхъ остатковъ. Зажженная почва горитъ до 8 центиметровъ въ глубину, распространяя ѣдкій дымъ, высоко поднимающійся въ воздухъ. Селяне сѣютъ зерно въ полученный такимъ способомъ пепелъ и получаютъ въ первыя шесть лѣтъ гречу, затѣмъ овесъ и рожь; но сила почвы истощается, и землѣ приходится дать отдыхъ лѣтъ на 30. Итакъ, это выжиганіе торфяной почвы доставляетъ жителямъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, нѣсколько тощихъ жатвъ; но невыгоды пожара даютъ себя чувствовать далеко по всей окрестной странѣ. Дымъ, поднимающійся иногда на 3.000 метровъ [2]), уносится вѣтромъ и покрываетъ небо черною или сѣрою завѣсою на большія пространства; въ маѣ 1857 г. сѣверо-западный вѣтеръ разнесъ этотъ дымъ до Вѣны и Кракова и высушилъ атмосферу этого огромнаго пространства, простирающагося отъ запада къ востоку на 900 к
тровъ [1]), а въ іюлѣ 1863 года дымъ до
до Моржа, на берегу Женевскаго оз
Исчислено, что на пространствѣ 12.50
аровъ, въ которые опредѣляютъ площа
ли, выжигаемой ежегодно, количество
тельныхъ веществъ, разносимое вѣтр
такимъ образомъ утрачиваемое почво
няется нѣсколькимъ тысячамъ тоннъ.
ствіе этого образовались общества для
вращенія пожаровъ, и во многихъ ок
этотъ обычный способъ обработки зем
не дозволяется. Хорошіе земледѣльцы
няютъ его голландскимъ, состоящимъ в
что копаютъ широкія и глубокія канав
для осушенія почвы, такъ и для пер
торфа, пріобрѣтающаго все большее з
въ хозяйствѣ страны, и снимаютъ весь
тельный слой до подпочвы, которую и
тываютъ подобно обыкновеннымъ полям
годаря этому способу, страна мало-по-м
мѣняется: хмурая поверхность болотъ
ресковъ оживляется веселыми оазисам
ро большая часть затапливаемыхъ мѣс
Ганновера будетъ напоминать о прежн
стынности края лишь сохранившими
званіями; такова, недалеко отъ Брем
сѣверу отъ «пловучихъ» полей Ваа
уже обновившаяся мѣстность, главная
которой еще носитъ названіе Teu
(Чортово Болото). Близъ теченія Э
томъ мѣстѣ, гдѣ въ былое время сред
конечныхъ болотъ высилась разрушенн
ня Папенбургъ, стоитъ теперь городъ
женный садами, полями, лугами, на
женіи нѣсколькихъ километровъ окай
ми большой каналъ, покрытый судами.

Выше болотъ, еще не тронутыхъ и
подвергавшихся обработкѣ, простираютъ
стые слои песку (geest или gast), съ пр
глины и мергеля. На большихъ простра
пески эти представляютъ весьма неров
верхность, а мѣстами даже кажутся жи
болотъ и береговъ холмистыми; но мног
бленія въ нихъ уже заполнены торфом
текучая вода вырыла себѣ широкія
снеся верхній слой песковъ, тамъ глин
гель образуютъ хорошую землю, тѣм
плодородную, что ручьи примѣшали
вещества, принесенныя издалека. Въ
мѣстахъ различныя составныя части по
столько сближены, что земледѣльцу лег
извести смѣсь, необходимую для обра
хорошей земли. Но гдѣ пески лежатъ
почвѣ толстымъ слоемъ, проходившіе
нихъ дожди давно лишили ихъ всѣхъ
стыхъ составныхъ частей; верхній сло
подвиженъ, и вѣтеръ гоняетъ его дл

[1]) J. G. Kohl, „Das schwimmende Land von Waakhusen, Nordwestdeutsche Skizzen". B. I.
[2]) Prestel, Otto Ule.

[1]) „Mittheilungen von Petermann", 1858.
[2]) Dufour,—Prestel, „Mittheilungen von Pe
t. VI.

дюнами, похожими на морскія волны. Единственная природная растительность этихъ песчаныхъ мѣстностей состоитъ изъ вереска, но, подобно ландамъ Франціи, и песчаныя пространства Германіи можно завоевать подъ культуру посадкою хвойнаго лѣса. Въ нѣкоторыхъ округахъ темные сосновые лѣса, контрастирующіе съ бѣлыми дюнами, уже совершенно измѣнили видъ страны [1]).

Люнебургскія ланды, къ востоку отъ большой Ганноверской равнины, суть не что иное, какъ восточное продолженіе области geest'a.

Видъ Гельголанда.

[1]) Otto Ule, „Die Erde bearbeitet nach E. Reclus".

Это одна изъ наименѣе живописныхъ мѣстностей Германіи, и о ней всегда говорятъ съ ироніей, хотя она также имѣетъ свою красу, свои розовые колокольчики, свои лѣски и овраги, безпредѣльность своихъ безконечныхъ горизонтовъ. Въ этой безплодной области деревни и города рѣдки; владѣтелями ея являются пастухи, пасущіе свои стада овецъ, черныхъ, маленькихъ, почти дикихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Heidschnucken [1]). Агрономы много разъ пытались ввести на люнебургскихъ ландахъ большое полеводство, но всегда терпѣли неудачи, по безводію мѣстности; гречиха прокармливаетъ обитателей нѣсколькихъ уединенныхъ хуторовъ, изъ которыхъ многіе остаются въ той же семьѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній: рядъ предковъ выписанъ на двери бѣлыми буквами по красному полю. Молодые лѣса и многочисленныя земледѣльческія колоніи постепенно завладѣваютъ землями, составлявшими нѣкогда общую собственность (meente); въ лощинахъ, березы, буки и тополи растутъ сильно. На лугахъ пасутся овцы улучшенной породы. Промышленники начинаютъ утилизировать скрытые въ нѣдрахъ земли запасы минеральнаго масла; нѣкоторые геологи, слишкомъ восторженные, говорили, будто запасы его чрезвычайно обильны въ этой области.

На Люнебургскомъ плато, на Гюммлингѣ и по всей равнинѣ, орошаемой Эмсомъ и Везеромъ, встрѣчаются въ большомъ числѣ эрратическіе камни, занесенные сюда въ доисторическія времена льдами Скандинавіи. Брешами въ выдвинувшихся на сѣверъ хребтахъ средней Германіи множество камней проникло даже къ подошвѣ горъ Тюрингіи [2]) и со всѣхъ сторонъ окружаютъ Киффгейзеръ; къ сѣверу отъ Гарца, ряды каменныхъ глыбъ перешли черезъ Везеръ и, пройдя сквозь одни изъ воротъ Тевтобургскаго Лѣса, присоединились къ камнямъ, разсѣяннымъ раньше по долинамъ рѣкъ Липпе и Рура: валуны скандинавскаго происхожденія встрѣчаются даже на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Крефельда [3]). Это громадное количество камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагроможденныхъ на подобіе зданій, возведенныхъ циклопами, позволило древнимъ обитателямъ страны самимъ возвести множество грубыхъ построекъ, дольменовъ (камней друидовъ), священныхъ оградъ, могилъ «гунновъ» или «великановъ». Ганноверскій археологъ Эсторфъ въ 1846 году, въ однихъ только округахъ Ульцена и Люнебурга насчиталъ до 7.000 мегалитовъ, изъ нихъ 300 хорошо сохранившихся. На одномъ холмѣ, господствующемъ надъ лиманомъ Везера, находится, среди круга изъ сложенныхъ камней, скрытая галлерея, три верхнихъ плиты которой вѣсятъ каждая около 100 тоннъ. Но бо́льшая часть этихъ памятниковъ прошлыхъ вѣковъ уже исчезла. Въ прошломъ столѣтіи жители Ганновера продали много камней своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, которые употребляли этотъ матеріалъ на постройку плотинъ [1]).

Профиль нѣмецкихъ береговъ Сѣвернаго моря сильно измѣнился даже въ короткій періодъ исторіи, протекшій отъ времени борьбы Рима съ германцами. Громадный морской наносъ, образующій Ганноверскую область къ сѣверу отъ Гессена и Гарца, былъ изгрызенъ по краямъ, и океанъ вновь захватилъ часть своихъ прежнихъ владѣній, вторгшись далеко внутрь материка. Средневѣковыя лѣтописи разсказываютъ о страшныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ внезапными вторженіями моря. Самое раннее наводненіе изъ упоминаемыхъ хрониками расширило въ 1066 году гавань Яде, покинутый рѣкою Везеромъ лиманъ, — скрыло укрѣпленный замокъ Меллумъ, имя котораго еще сохраняется занявшею его мѣсто песчаною мелью; наконецъ, въ 1218 и 1221 годахъ море вырыло ту часть бухты, гдѣ теперь находятся, къ югу отъ Вильгельмсгафена, самыя глубокія воды [2]). 1277 годъ принесъ еще большее разрушеніе: движимыя бурею воды ворвались въ лиманъ Эмса, поглотили около сорока деревень и образовали тотъ извилистый заливъ Доллартъ, самое имя котораго, «Бѣшеный», уже напоминаетъ картину причиненнаго зла. Въ 1570 году, въ ночь на 1 ноября, послѣдовалъ новый натискъ воды: по преданію, этотъ «приливъ подъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ», разрушивъ оградительныя плотины, отъ устьевъ Мааса до мыса Скагенъ, потопилъ 100.000 жителей. Съ тѣхъ поръ сколько плотинъ было прорвано! Сколько было затопленныхъ полей и разрушенныхъ деревень! Кажется, на берегахъ германской Фрисландіи тоже происходитъ медленное опусканіе почвы, констатированное на берегахъ Нидерландовъ, Помераніи и восточной Пруссіи. Этимъ и объясняются большія вторженія морскихъ водъ. Ежегодные захваты моря опредѣлены Престелемъ, среднимъ числомъ, въ $5^1/_2$ метровъ по всему берегу отъ о. Текселя до оконечности Даніи. По такому исчисленію, континентъ потерялъ съ XIII вѣка болѣе 6.000 кв. километровъ.

Но если воды осаждаютъ сушу и готовы поглотить незащищенныя береговыя земли, то, съ другой стороны, естественныя причины способствуютъ расширенію владѣній человѣка на счетъ водъ и даютъ ему прекрасныя наносныя земли, глубиною отъ 10 до 12 метровъ. Вездѣ, гдѣ прѣсная вода втекаетъ въ соленую, напри-

[1]) Сходнымъ названіемъ, Heedschapen, называются онѣ и въ Голландіи.

[2]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden".

[3]) H. von Decben, „Die nutzbaren Mineralien und Gebirgsarten im deutschen Reiche, S. 248, 249.

[1]) J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen", B. 1.

[2]) Bader in Jever, „Aus allen Welttheilen", 1872, S. 358.

мѣръ, въ лиманахъ Эмса и Везера, а также и въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ этой страны, несомая рѣками муть осаждается въ тѣ часы, когда уравновѣшивается приливъ съ отливомъ. Не только осаждаются мелкія частицы песку и глины, но въ соленой водѣ совершается еще химическій процессъ: соли извести и магнезіи соединяются съ составными частями осадковъ, отложившихся на днѣ. Кромѣ того, безчисленныя прѣсноводныя инфузоріи, умирающія въ соленой водѣ, и міріады морскихъ организмовъ, убиваемыхъ рѣчною водою, осаждаются пластами на руслѣ лимана и способствуютъ образованію столь плодородной земли, что захватившій ее земледѣлецъ не въ состояніи истощить свое пріобрѣтеніе: земли эти даютъ урожай за урожаемъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, не требуя возстановленія утраченныхъ частицъ. По изслѣдованіямъ знаменитаго микрографа Эренберга, тина бухтъ Фрисландіи состоитъ покрайней мѣрѣ на двадцатую долю изъ остатковъ инфузорій; въ портѣ Эмденѣ покрывающій дно глубокій слой грязи, или шликка, состоитъ на $^3/_4$ изъ животныхъ остатковъ. Каждыя 15 или 20 лѣтъ отъ нихъ приходится очищать частью засоренные ими каналы. Въ прежнее время янтарь выкидывало и на эти берега, какъ на балтійскіе берега Пруссіи, но нынѣ его уже не находятъ въ такомъ количествѣ, чтобы онъ могъ быть предметомъ значительной торговли. Замѣчательно, что встрѣчающіеся такъ часто въ балтійскомъ янтарѣ остатки насѣкомыхъ не были находимы въ янтарѣ Сѣвернаго моря. Изъ этого заключаютъ, что фрисландскій берегъ былъ въ упомянутую эпоху такъ же бѣденъ жуками, какъ и въ наши дни [1]).

Когда покрытыя иломъ мели начинаютъ выступать изъ воды, то сначала онѣ поростаютъ солянкой; затѣмъ земля, ставши менѣе соленою, производитъ осоку и ползучій трилистникъ; тогда-то человѣку слѣдуетъ завладѣвать этимъ вновь образовавшимся берегомъ, который съ лихвою вознаградитъ его за трудъ. Въ былое время жители «гееста», являясь для захвата обнажавшагося побережья, старались селиться на прежнихъ островкахъ, не затопляемыхъ приливомъ, или строить себѣ искусственные холмы (wurten, warfen, wieren, wierden), настолько пространные, чтобы вмѣщать жилище, амбары и дать пріютъ скоту [2]). Во время прилива каждая семья походила на толпу потерпѣвшихъ крушеніе, помѣстившихся на одинокомъ бугоркѣ, требующемъ ежегоднаго укрѣпленія почвы, чтобы не быть снесеннымъ приливомъ: на этихъ холмахъ найдены многія развалины, оставленныя людьми каменнаго періода. Но уже съ давняго времени, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, оградительныя работы, предпринимаемыя каждой группой земледѣльцевъ за собственный счетъ, являются маловажными въ сравненіи съ коллективными сооруженіями, предпринимаемыми цѣлымъ обществомъ для общей защиты. Подражая своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, нѣмецкіе фрисландцы возвели на всемъ прибрежьѣ, отъ устья Эмса до устья Эльбы, непрерывный рядъ плотинъ, и въ настоящее время имъ приходится бояться только исключительныхъ бурь, случающихся не чаще одного раза въ столѣтіе. Аренсъ высчиталъ, что плотины батаво-германскаго морскаго берега представляютъ длину около 2.475 километровъ и что сооруженіе ихъ стоило по меньшей мѣрѣ 250 милліоновъ франковъ. Большая часть этихъ насыпей среднею высотою отъ 5 до 10 метровъ; но иныя возвышаются на 12 метровъ надъ морскимъ уровнемъ; и многія изъ этихъ «золотыхъ стѣнъ» приходилось такъ часто укрѣплять и подпирать кольями и второстепенными насыпями, что было бы дешевле пахать серебрянымъ плугомъ, чѣмъ описаннымъ образомъ защищать свои поля. Но нужно либо ограждать себя плотинами, либо уходить: «De nich will diken, mut wiken», говоритъ мѣстная пословица. Уже прошло около столѣтія, какъ человѣкъ одержалъ побѣду: насыпи, сомкнувшіяся въ одинъ непрерывный валъ и сильно укрѣпленныя во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, устояли противъ натиска бурь; отлагаемая водою у наружнаго края насыпей плотная глина была присоединяема къ континенту и, помощью новыхъ укрѣпленій, обращаема въ groden, koege—польдеры. Хотя нельзя прослѣдить за каждый вѣкъ завоеванія мѣстныхъ земледѣльцевъ, однако, достовѣрно, что съ историческихъ временъ фрисландскій берегъ постепенно нарасталъ. Такъ городъ Іеверъ, давшій свое имя, Іеверландъ, территоріи изъ морскихъ наносовъ, лежащей къ сѣверо-западу отъ рѣки Яде, находится въ настоящее время километрахъ въ 15 отъ моря, между тѣмъ какъ во времена Карла Великаго онъ находился на самомъ берегу и обладалъ часто посѣщавшимся торговымъ портомъ. Отъ Витмунда до моря, на протяженіи около 20 километровъ, насчитываютъ не менѣе 9 главныхъ плотинъ, обозначающихъ послѣдовательныя завоеванія морскаго берега прибрежными жителями; самая древняя изъ этихъ плотинъ относится къ 1598 году. Но остается еще многое сдѣлать для оздоровленія почвы, для урегулированія каналовъ и очищенія устьевъ рѣкъ, наконецъ, для того, чтобы обезпечить будущее завоеваніе прибрежныхъ отмелей, watten, обнажающихся при отливѣ и сплошь покрытыхъ морскими растеніями и слоемъ раковинъ.

Сравнительно съ своимъ протяженіемъ, острова испытали бо̀льшія перемѣны, чѣмъ континентъ. Цѣпь острововъ, составляющая продолженіе голландскихъ и образующая вмѣстѣ

[1]) Prestel, „Der Boden der Ostfriesischen Halbinsel
[2]) Prestel,—Kutzen, „Das deutsche Land", B. I, S. 289 и слѣд.

Это одна изъ наименѣе живописныхъ мѣстностей Германіи, и о ней всегда говорятъ съ ироніей, хотя она также имѣетъ свою красу, свои розовые колокольчики, свои лѣски и овраги, безпредѣльность своихъ безконечныхъ горизонтовъ. Въ этой безплодной области деревни и города рѣдки; владѣтелями ея являются пастухи, пасущіе свои стада овецъ, черныхъ, маленькихъ, почти дикихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Heidschnucken[1]). Агрономы много разъ пытались ввести на люнебургскихъ ландахъ большое полеводство, но всегда терпѣли неудачи, по безводію мѣстности; гречиха прокармливаетъ обитателей нѣсколькихъ уединенныхъ хуторовъ, изъ которыхъ многіе остаются въ той же семьѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній: рядъ предковъ выписанъ на двери бѣлыми буквами по красному полю. Молодые лѣса и многочисленныя земледѣльческія колоніи постепенно завладѣваютъ землями, составлявшими нѣкогда общую собственность (meente); въ лощинахъ, березы, буки и тополи растутъ сильно. На лугахъ пасутся овцы улучшенной породы. Промышленники начинаютъ утилизировать скрытые въ нѣдрахъ земли запасы минеральнаго масла; нѣкоторые геологи, слишкомъ восторженные, говорили, будто запасы его чрезвычайно обильны въ этой области.

На Люнебургскомъ плато, на Гюммлингѣ и по всей равнинѣ, орошаемой Эмсомъ и Везеромъ, встрѣчаются въ большомъ числѣ эрратическіе камни, занесенные сюда въ доисторическія времена льдами Скандинавіи. Брешами въ выдвинувшихся на сѣверъ хребтахъ средней Германіи множество камней проникло даже къ подошвѣ горъ Тюрингіи[2]) и со всѣхъ сторонъ окружаютъ Киффгейзеръ; къ сѣверу отъ Гарца, ряды каменныхъ глыбъ перешли черезъ Везеръ и, пройдя сквозь одни изъ воротъ Тевтобургскаго Лѣса, присоединились къ камнямъ, разсѣяннымъ раньше по долинамъ рѣкъ Липпе и Рура: валуны скандинавскаго происхожденія встрѣчаются даже на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Крефельда[3]). Это громадное количество камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагроможденныхъ на подобіе зданій, возведенныхъ циклопами, позволило древнимъ обитателямъ страны самимъ возвести множество грубыхъ построекъ, дольменовъ (камней друидовъ), священныхъ оградъ, могилъ «гунновъ» или «великановъ». Ганноверскій археологъ Эсторфъ въ 1846 году, въ однихъ только округахъ Ульцена и Люнебурга насчиталъ до 7.000 мегалитовъ, изъ нихъ 300 хорошо сохранившихся. На одномъ холмѣ, господствующемъ надъ лиманомъ Везера, находится, среди круга изъ сложенныхъ камней, скрытая галлерея, три верхнихъ плиты которой вѣсятъ каждая около 100 тоннъ. Но бо́льшая часть этихъ памятниковъ прошлыхъ вѣковъ уже исчезла. Въ прошломъ столѣтіи жители Ганновера продали много камней своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, которые употребляли этотъ матеріалъ на постройку плотинъ[1]).

Профиль нѣмецкихъ береговъ Сѣвернаго моря сильно измѣнился даже въ короткій періодъ исторіи, протекшій отъ времени борьбы Рима съ германцами. Громадный морской наносъ, образующій Ганноверскую область къ сѣверу отъ Гессена и Гарца, былъ изгрызенъ по краямъ, и океанъ вновь захватилъ часть своихъ прежнихъ владѣній, вторгшись далеко внутрь материка. Средневѣковыя лѣтописи разсказываютъ о страшныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ внезапными вторженіями моря. Самое раннее наводненіе изъ упоминаемыхъ хрониками расширило въ 1066 году гавань Яде, покинутый рѣкою Везеромъ лиманъ, — скрыло укрѣпленный замокъ Меллумъ, имя котораго еще сохраняется занявшею его мѣсто песчаною мелью; наконецъ, въ 1218 и 1221 годахъ море вырыло ту часть бухты, гдѣ теперь находятся, къ югу отъ Вильгельмсгафена, самыя глубокія воды[2]). 1277 годъ принесъ еще большее разрушеніе: движимыя бурею воды ворвались въ лиманъ Эмса, поглотили около сорока деревень и образовали тотъ извилистый заливъ Доллартъ, самое имя котораго, «Бѣшеный», уже напоминаетъ картину причиненнаго зла. Въ 1570 году, въ ночь на 1 ноября, послѣдовалъ новый натискъ воды: по преданію, этотъ «приливъ подъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ», разрушивъ оградительныя плотины, отъ устьевъ Мааса до мыса Скагенъ, потопилъ 100.000 жителей. Съ тѣхъ поръ сколько плотинъ было прорвано! Сколько было затопленныхъ полей и разрушенныхъ деревень! Кажется, на берегахъ германской Фрисландіи тоже происходитъ медленное опусканіе почвы, констатированное на берегахъ Нидерландовъ, Помераніи и восточной Пруссіи. Этимъ и объясняются большія вторженія морскихъ водъ. Ежегодные захваты моря опредѣлены Престелемъ, среднимъ числомъ, въ $5^1/_2$ метровъ по всему берегу отъ о. Текселя до оконечности Даніи. По такому исчисленію, континентъ потерялъ съ XIII вѣка болѣе 6.000 кв. километровъ.

Но если воды осаждаютъ сушу и готовы поглотить незащищенныя береговыя земли, то, съ другой стороны, естественныя причины способствуютъ расширенію владѣній человѣка на счетъ водъ и даютъ ему прекрасныя наносныя земли, глубиною отъ 10 до 12 метровъ. Вездѣ, гдѣ прѣсная вода втекаетъ въ соленую, напри-

[1]) Сходнымъ названіемъ, Heedschapen, называются онѣ и въ Голландіи.

[2]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden".

[3]) H. von Decben, „Die nutzbaren Mineralien und Gebirgsarten im deutschen Reiche, S. 248, 249.

[1]) J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen", B. 1.

[2]) Bader in Jever, „Aus allen Welttheilen", 1872, S. 358.

мѣръ, въ лиманахъ Эмса и Везера, а также и въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ этой страны, несомая рѣками муть осаждается въ тѣ часы, когда уравновѣшивается приливъ съ отливомъ. Не только осаждаются мелкія частицы песку и глины, но въ соленой водѣ совершается еще химическій процессъ: соли извести и магнезіи соединяются съ составными частями осадковъ, отложившихся на днѣ. Кромѣ того, безчисленныя прѣсноводныя инфузоріи, умирающія въ соленой водѣ, и міріады морскихъ организмовъ, убиваемыхъ рѣчною водою, осаждаются пластами на руслѣ лимана и способствуютъ образованію столь плодородной земли, что захватившій ее земледѣлецъ не въ состояніи истощить свое пріобрѣтеніе: земли эти даютъ урожай за урожаемъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, не требуя возстановленія утраченныхъ частицъ. По изслѣдованіямъ знаменитаго микрографа Эренберга, типа бухтъ Фрисландіи состоитъ по крайней мѣрѣ на двадцатую долю изъ остатковъ инфузорій; въ портѣ Эмденѣ покрывающій дно глубокій слой грязи, или шликка, состоитъ на $^3/_4$ изъ животныхъ остатковъ. Каждыя 15 или 20 лѣтъ отъ нихъ приходится очищать частью засоренные ими каналы. Въ прежнее время янтарь выкидывало и на эти берега, какъ на балтійскіе берега Пруссіи, но нынѣ его уже не находятъ въ такомъ количествѣ, чтобы онъ могъ быть предметомъ значительной торговли. Замѣчательно, что встрѣчающіеся такъ часто въ балтійскомъ янтарѣ остатки насѣкомыхъ не были находимы въ янтарѣ Сѣвернаго моря. Изъ этого заключаютъ, что фрисландскій берегъ былъ въ упомянутую эпоху такъ же бѣденъ жуками, какъ и въ наши дни [1]).

Когда покрытыя иломъ мели начинаютъ выступать изъ воды, то сначала онѣ поростаютъ солянкой; затѣмъ земля, ставши менѣе соленою, производитъ осоку и ползучій трилистникъ; тогда-то человѣку слѣдуетъ завладѣвать этимъ вновь образовавшимся берегомъ, который съ лихвою вознаградитъ его за трудъ. Въ былое время жители «геэста», являясь для захвата обнажавшагося побережья, старались селиться на прежнихъ островкахъ, не затопляемыхъ приливомъ, или строить себѣ искусственные холмы (wurten, warfen, wieren, wierden), настолько пространные, чтобы вмѣщать жилище, амбары и дать пріютъ скоту [2]). Во время прилива каждая семья походила на толпу потерпѣвшихъ крушеніе, помѣстившихся на одинокомъ бугоркѣ, требующемъ ежегоднаго укрѣпленія почвы, чтобы не быть снесеннымъ приливомъ: на этихъ холмахъ найдены многія развалины, оставленныя людьми каменнаго періода. Но уже съ давняго времени, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, оградительныя работы, предпринимаемыя каждой группой земледѣльцевъ за собственный счетъ, являются маловажными въ сравненіи съ коллективными сооруженіями, предпринимаемыми цѣлымъ обществомъ для общей защиты. Подражая своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, нѣмецкіе фрисландцы возвели на всемъ прибрежьѣ, отъ устья Эмса до устья Эльбы, непрерывный рядъ плотинъ, и въ настоящее время имъ приходится бояться только исключительныхъ бурь, случающихся не чаще одного раза въ столѣтіе. Аренсъ высчиталъ, что плотины батаво-германскаго морскаго берега представляютъ длину около 2.475 километровъ и что сооруженіе ихъ стоило по меньшей мѣрѣ 250 милліоновъ франковъ. Большая часть этихъ насыпей среднею высотою отъ 5 до 10 метровъ; но иныя возвышаются на 12 метровъ надъ морскимъ уровнемъ; и многія изъ этихъ «золотыхъ стѣнъ» приходилось такъ часто укрѣплять и подпирать кольями и второстепенными насыпями, что было бы дешевле пахать серебрянымъ плугомъ, чѣмъ описаннымъ образомъ защищать свои поля. Но нужно либо ограждать себя плотинами, либо уходить: «De nich will diken, mut wiken», говоритъ мѣстная пословица. Уже прошло около столѣтія, какъ человѣкъ одержалъ побѣду: насыпи, сомкнувшіяся въ одинъ непрерывный валъ и сильно укрѣпленныя во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, устояли противъ натиска бурь; отлагаемая водою у наружнаго края насыпей плотная глина была присоединяема къ континенту и, помощью новыхъ укрѣпленій, обращаема въ groden, koege—польдеры. Хотя нельзя прослѣдить за каждый вѣкъ завоеванія мѣстныхъ земледѣльцевъ, однако, достовѣрно, что съ историческихъ временъ фрисландскій берегъ постепенно нарасталъ. Такъ городъ Іеверъ, давшій свое имя, Іеверландъ, территоріи изъ морскихъ наносовъ, лежащей къ сѣверо-западу отъ рѣки Яде, находится въ настоящее время километрахъ въ 15 отъ моря, между тѣмъ какъ во времена Карла Великаго онъ находился на самомъ берегу и обладалъ часто посѣщавшимся торговымъ портомъ. Отъ Витмунда до моря, на протяженіи около 20 километровъ, насчитываютъ не менѣе 9 главныхъ плотинъ, обозначающихъ послѣдовательныя завоеванія морскаго берега прибрежными жителями; самая древняя изъ этихъ плотинъ относится къ 1598 году. Но остается еще многое сдѣлать для оздоровленія почвы, для урегулированія каналовъ и очищенія устьевъ рѣкъ, наконецъ, для того, чтобы обезпечить будущее завоеваніе прибрежныхъ отмелей, watten, обнажающихся при отливѣ и сплошь покрытыхъ морскими растеніями и слоемъ раковинъ.

Сравнительно съ своимъ протяженіемъ, острова испытали бо́льшія перемѣны, чѣмъ континентъ. Цѣпь острововъ, составляющая продолженіе голландскихъ и образующая вмѣстѣ

[1]) Prestel, „Der Boden der Ostfriesischen Halbinsel
[2]) Prestel,—Kutzen, „Das deutsche Land“, B. I, S. 289 и слѣд.

съ ними какъ-бы второй, внѣшній, берегъ, была нѣкогда, очевидно, непрерывнымъ берегомъ, который былъ разорванъ напоромъ волнъ и разбитъ на нѣсколько кусковъ. Плиній насчитываетъ вдоль побережья Германіи 23 острова; въ настоящее время, если не считать песчаныхъ отмелей, измѣняющихъ свою форму при каждомъ исключительно большомъ приливѣ, существуетъ только четырнадцать острововъ, изъ которыхъ семь лежатъ передъ нѣмецкою Фрисландіею. Островъ Боркумъ, въ древности Бурхана, девятнадцать вѣковъ тому назадъ былъ большою землею, потому что жители его были достаточно многочисленны, чтобы противиться Друзу съ оружіемъ въ рукахъ. Съ XII вѣка, когда островъ, какъ полагаютъ, имѣлъ площадь слишкомъ въ 1.000 квадр. километровъ, исторія упоминаетъ о Боркумѣ лишь по поводу вторженій моря. Послѣдовательныя наводненія разбили Боркумъ на многіе островки, въ свою очередь, дѣлящіеся на еще меньшіе; далѣе и эти остатки исчезаютъ и замѣняются песчаными отмелями и даже глубокими проливами. Боркумъ, какъ изображаютъ намъ его карты, изданныя въ началѣ XVIII вѣка, и Боркумъ, какимъ онъ существуетъ теперь, дѣлясь на два островка, отнюдь не сходны: тогда, богатый судами, которыми командовали капитаны, уроженцы острова, Боркумъ обладалъ портомъ, деревнями и большими обработанными полями; теперь ему остались только бѣдныя фермы и плоскій берегъ для морскихъ купаній. Точно также и о. Вангерооге, еще въ 1840 году плодородный и населенный, обращенъ нынѣ вторженіями моря въ простую груду песку. Въ цѣломъ эти семь острововъ: Боркумъ, Нюистъ, Нордерней, Бальтрумъ, Лангерооге, Спикерооге, Вангерооге, представляютъ лишь цѣпь дюнъ, лишенныхъ пьедестала изъ низменныхъ земель, которыми они нѣкогда были окружены. Обитаемые нѣсколькими рыбаками, острова эти, можетъ быть, сдѣлались бы пустынными, и даже исчезли бы совершенно, еслибы не было приложено заботы защитить ихъ пески посадкою тростника (Arundo arenaria) и другихъ растеній съ стелющимися корнями. На одномъ только Нордернеѣ есть деревня, которая въ лѣтнее время пріобрѣтаетъ оживленный видъ континентальныхъ поселеній, благодаря посѣщающимъ ея пляжи купальщикамъ.

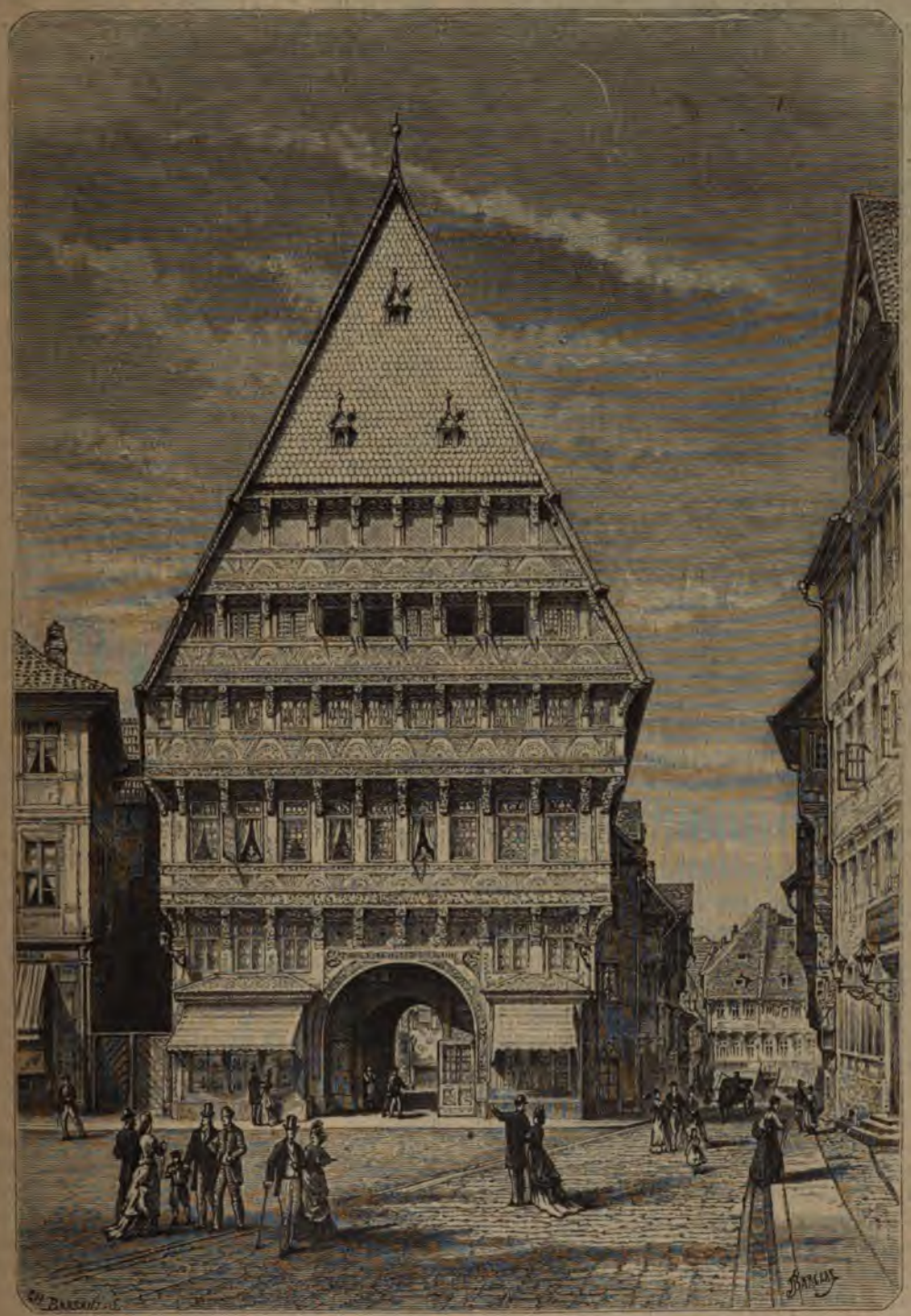
Маленькій укрѣпленный островокъ Нейверкъ есть остатокъ прежняго берега между устьями Везера и Эльбы; но въ открытомъ морѣ существуетъ еще островокъ,—знаменитая скала Гельголандъ. Эта «земля съ залитыми мелями» (таковъ, вѣроятно, смыслъ первоначальнаго названія «Hallaglun, т. е. Hallig-Land») лежитъ, несомнѣнно, въ германскихъ водахъ, такъ какъ отдѣлена отъ песчаныхъ отмелей Эйзера, къ востоку, проливами лишь въ 16 метровъ глубины; въ 1808 году англичане отняли Гельголандъ у Даніи, но въ 1890 г. уступили его Германіи, и съ 1892 г. островокъ этотъ включенъ въ составъ Прусскаго государства. Во время помянутаго захвата Гельголандъ имѣлъ для Англіи большое стратегическое значеніе, представляя пристанище ея судамъ за рядомъ подводныхъ скалъ и дюнъ, защищающихъ островъ отъ напора сѣверо-восточнаго вѣтра. Эти рифы, расположенные очень длиннымъ серпомъ, носятъ старинное названіе Брунненъ, что, по толкованію нѣкоторыхъ этимологовъ, означаетъ «щитъ». Здѣшнія подводныя скалы, столь опасныя для моряковъ, незнакомыхъ съ окрестностью острова, дѣйствительно, служатъ волноразбивателями и образуютъ со стоящею отъ нихъ къ западу скалою два рейда, изъ которыхъ одинъ открытъ съ сѣверо-запада, другой—съ юго-востока. Разсказывается много преувеличеннаго о быстромъ разрушеніи Гельголанда; но вѣрно то, что въ концѣ XVII вѣка восточные рифы соединялись съ главнымъ островомъ перешейкомъ и имѣли на себѣ Витткліффскіе утесы, вышиною въ 60 метровъ. Нѣсколько столѣтій раньше, оба эти острова, соединенные въ одну землю, занимали, несомнѣнно, гораздо большее пространство, какъ то показываютъ единогласныя свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ. По словамъ Адама Бременскаго, земля эта, занимающая въ настоящее время слишкомъ небольшое пространство, чтобы ее стоило обработывать, была «очень плодородна, богата хлѣбами, скотомъ и живностью», и карты, начертанныя безъ всякой опредѣленности въ контурахъ, представляютъ поверхность Гельголанда во сто разъ больше той, какая показана въ точныхъ документахъ, составленныхъ въ наше время. Новѣйшія ископаемыя животныхъ, какъ сухопутныхъ, такъ и прѣсноводныхъ, встрѣчающіяся въ глинѣ на морскомъ днѣ и на окружающихъ рифахъ, показываютъ, что земля эта обладала настоящею материковою фауною. Въ наше время окружавшіе нѣкогда островъ Гельголандъ мѣловые пласты исчезли; онъ сохранилъ только ядро изъ твердаго камня, весьма трудно размываемаго волнами [1]): это не болѣе, какъ утесъ, но утесъ горделивый, пестрые песчаниковые слои котораго, почти горизонтальные и разнообразно изваяные дождями, вѣтромъ, солнцемъ, соленымъ воздухомъ, блестятъ рѣзкими цвѣтами: зеленымъ, коричневымъ, ярко-краснымъ. Находящееся на восточномъ концѣ острова мѣстечко, населенное лоцманами и купальщиками и мало по малу пустѣющее [2]), занимаетъ узкій лоскутъ берега и ползетъ на его крутизны; нѣсколько судовъ качаются на рейдѣ, тогда какъ въ открытомъ морѣ корабли часто проходятъ длинною вереницею по морскому пути изъ Бремена и Гамбурга. Быть

[1]) H. Girard, „Die norddeutsche Ebene".

[2]) Народонаселеніе Гельголанда въ 1860 г.: 2.830 ж. въ 1890 г.: 2.086 ж.

можетъ, вулканическія явленія были отчасти причиною разрушенія древней земли Гелла-глунъ. Разсказываютъ, что уже два раза, 13 іюня 1833 года и 5 іюня 1858, море около Гельголанда поднималось, кипя, какъ бы согрѣваемое подводнымъ очагомъ [1]).

Равнины, простирающіяся на западъ отъ Эльбы, заняты населеніемъ, въ цѣломъ, наиболѣе однороднымъ въ Германіи, въ которомъ антропологи ищутъ представителей самаго чистаго германскаго типа. Однакоже, еще недавно въ Ганноверѣ жила совершенно чуждая германцамъ раса. Между тѣмъ какъ въ прежнемъ маркграфствѣ Бранденбургскомъ и почти на



Гильдесгеймъ. Домъ пивоваровъ.

[1]) B. Studer, „Geschichte der physischen Geographie der Schweiz", S 42.

всемъ бассейнѣ Одера славяне сливались мало по малу съ нѣмецкимъ населеніемъ и теряли свой говоръ,—напротивъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, во всемъ Ганноверскомъ округѣ, орошаемомъ Ieетцою и извѣстномъ еще теперь подъ названіемъ Вендланда, или «Страны Вендовъ», они сохраняли свое племенное отличіе. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія большая часть семей говорила на славянскомъ языкѣ; да и теперь въ мѣстномъ нарѣчіи осталось болѣе тысячи словъ, непонятныхъ сосѣднимъ нѣмцамъ. Эта необыкновенная устойчивость вендскаго языка въ средѣ, столь отдаленной отъ большинства славянъ, объясняется положеніемъ страны. На западъ и сѣверъ земля вендовъ граничила съ Люнебургскими степями, составлявшими почти непроходимую преграду для нѣмецкихъ колонистовъ; на югъ и востокъ болота и озера Альтмарка представляли не менѣе трудное препятствіе для прохода. Такимъ образомъ, вся страна была болѣе уединена, чѣмъ еслибы ее окружали рѣки и морскіе заливы. Жители могли сохранять свою рѣчь и свои нравы, какъ еслибы они обитали на одномъ изъ острововъ океана. Къ несчастію, владѣнія ихъ были слишкомъ малы, а сами они слишкомъ малочисленны, чтобы сохранить свою независимость: порабощенные владѣльцами, они должны были претерпѣть и всѣ угнетенія, какимъ всегда подвергается побѣжденный народъ со стороны побѣдителей; они долго были лишены всѣхъ правъ гражданства, и только въ концѣ XVII вѣка нѣкоторые изъ нихъ были допущены въ корпораціи и гильдіи.

Другія населенія, живя небольшими колѣнами, также долго держались въ наиболѣе уединенныхъ, болотныхъ и песчано - пустынныхъ мѣстностяхъ. Такъ, еще недавно цыгане кочевали среди дюнъ Гюмлинга, на востокѣ Эмса. Рядомъ съ ними жили другія кочевыя толпы нѣмецкаго происхожденія, которыхъ молва называетъ бѣглецами изъ странъ, разоренныхъ въ Тридцатилѣтнюю войну, и которые описываются подъ названіемъ «точильщиковъ ножницъ» (Scheerenschleifer). Непримиримая вражда раздѣляла два «проклятыхъ» народца, и ни одна ихъ встрѣча не обходилась безъ побоища; плѣнныхъ и раненыхъ страшно изувѣчивали: побѣдители вырѣзывали ножныя й подколѣнныя связки. Въ концѣ концовъ, облавы крестьянъ заставили несчастныхъ обѣихъ расъ перейти къ осѣдлому образу жизни, и въ настоящее время этихъ племенъ не осталось и слѣдовъ [1]). Людей смуглой расы, живущихъ въ странѣ Меппенъ, среди бѣлокураго населенія, слѣдуетъ признавать также потомками какого-то жившаго уединенно народца [2]).

[1]) J. G. Kohl, „Dümmling, Nordwestdeutsche Skizzen", 2 Theil.

[2]) Rud. Virchow „Versammlung der deutschen Naturforscher zu Iena", 1865.

Приморскіе фризы болѣе всѣхъ нѣмцевъ отличаются твердостью характера и возвышенною душою. Долго оставаясь въ сторонѣ отъ остальной націи на своихъ островахъ и болотахъ, часто борясь съ яростнымъ моремъ, живя въ суровомъ климатѣ сѣверныхъ вѣтровъ, проливныхъ дождей и тумановъ, нѣмецкіе фризы такъ же, какъ и ихъ сородичи въ Голландіи, походятъ многими чертами на островитянъ Великобританіи, языкъ которыхъ, впрочемъ, имѣетъ столько сходства съ ихъ языкомъ; жители нѣкоторыхъ деревень Сатерланда не понимаютъ даже мѣстнаго нѣмецкаго нарѣчія, между тѣмъ какъ очень хорошо понимаютъ языкъ фризовъ Голландіи. Эти люди имѣютъ право гордиться и вѣрить въ свои силы, потому что они сами создали почву, на которой живутъ: они вырвали ее у моря или, потерявъ, снова завладѣли ею; они превратили болота въ плодородную землю, собираютъ жатву на мѣстахъ, нѣкогда покрытыхъ нездоровою водою и поросшихъ камышомъ. Всѣми этими побѣдами они обязаны наслѣдственной настойчивости и свободѣ, которою они долго пользовались подъ защитою песчаныхъ пустырей и непроходимыхъ болотъ. Нѣкоторыя изъ ихъ племенъ могли противостоять цѣлымъ арміямъ. Такъ штединги, жившіе на правомъ берегу Гунты, въ странѣ, называемой теперь Ольденбургомъ, въ продолженіе тридцати лѣтъ сопротивлялись всему христіанскому міру, хотѣвшему отмстить имъ за смерть одного священника; пришлось послать 40.000 армію крестоносцевъ противъ нѣсколькихъ тысячъ фризовъ; но, не желая уступить, они дали перерѣзать себя до послѣдняго. На всемъ остальномъ берегу много было пролито крови и употреблено усилій, пока графамъ и баронамъ сосѣднихъ земель удалось покорить фризовъ; но поработители не могли достигнуть того, чтобы порабощенные гордились своимъ рабствомъ. Потомки приморскихъ республиканцевъ помнятъ древнюю независимость и съ гордостью повторяютъ девизъ своего герба: Liewer dued üs Slaw (скорѣе смерть, чѣмъ рабство)! Встрѣчаясь, они привѣтствуютъ другъ друга, какъ подобаетъ свободнымъ людямъ: Eada frya Fresana! «Привѣтъ тебѣ, свободный фрисландецъ» [1]).

Но, быть можетъ, слишкомъ склонный видѣть лишь матеріальную пользу вещей, житель этого поморья не такой человѣкъ, чтобы сочувствовать интересамъ ближняго. Суровый къ самому себѣ, онъ таковъ часто и по отношенію къ другимъ, и еще недалеко то время, когда онъ просилъ въ своихъ молитвахъ, чтобы на его берега снизошла «благодать», т. е. чтобы они покрылись разбитыми кораблями и потерпѣвшими крушеніе людьми. Натура у фриза со-

[1]) Böse „Das Grossherzogthum Oldenburg"; — Kulzen, „Das deutsc e Land".

всѣмъ не артистическая: Frisia non cantat! (Фрисландія не поетъ), говорила старинная пословица. Какъ человѣкъ практическаго ума и здраваго смысла, онъ не теряетъ времени на пѣніе. Онъ любитъ говорить изреченіями, приводя точныя и опредѣленныя слова, выражающія вкратцѣ смыслъ цѣлаго разсказа. Въ особенности богатаго фриза, обитателя болотъ, упрекаютъ въ полномъ недостаткѣ художественнаго чутья. Противуположность между жителями польдеровъ и жителями песчаныхъ равнинъ (geest) соотвѣтствуетъ разницѣ почвъ, и поговорки выражаютъ эту разницу болѣе или менѣе остроумно и вѣрно. Житель болотистой мѣстности, сидя на своей тучной землѣ, обезпеченный правильнымъ доходомъ, спокойно-гордъ; «это грубый быкъ», говорятъ сосѣди. Что же касается до жителя песчаныхъ мѣстностей, то онъ долженъ умудряться жить; почва питаетъ его лишь тогда, когда онъ чрезмѣрнымъ трудомъ вынудитъ ее дать ему хлѣбъ; его способности изощряются; онъ не такъ богатъ, какъ собственникъ болотистой мѣстности, но онъ смѣтливѣе, живѣе и веселѣе. Путешествуетъ онъ тоже гораздо больше своего сосѣда, потому что нужда гонитъ его далеко отъ родины. Каждый годъ, искони обычное эмиграціонное движеніе увлекаетъ въ западную Фрисландію и другія нидерландскія провинціи тысячи ольденбургскихъ рабочихъ: косарей, рѣзчиковъ торфа, каменщиковъ и маляровъ. Эти кочующіе рабочіе, извѣстные въ странѣ подъ названіемъ «голландцевъ», уходятъ всегда весною, какъ перелетныя птицы, и возвращаются въ концѣ осени. Мѣстной промышленности недостаточно для ихъ прокормленія [1]).

Въ настоящее время горнозаводскіе и промышленные города Вестфаліи, какъ Бременъ, Ганноверъ, Брауншвейгъ, привлекаютъ болѣе и болѣе деревенскихъ жителей, почему и народонаселеніе этой части Германіи быстро измѣняется; но около истоковъ Эмса, между Дельбрюкомъ и Мюнстеромъ, вестфальскіе крестьяне соперничаютъ съ фрисландцами, живущими на островахъ, въ вѣрности старинныхъ нравамъ. Эти вестфальцы, потомки древнихъ западныхъ саксонцевъ, или West-Falen, представляютъ собою, въ сѣверной Германіи, «консерваторовъ» по преимуществу, ревнивыхъ охранителей преданія и древняго писаннаго права. Очень многіе хутора сохранили тотъ же типъ постройки, какой существовалъ во времена Карла Великаго. Уединенное жилище, выходящее одною стороною въ садъ, а другою на луга и поля, украшено на щитѣ двумя вырѣзанными изъ дерева лошадиными головами и раздѣлено на три отдѣленія: одно для семейства, которое спитъ въ койкахъ, размѣщенныхъ одна надъ другою вдоль стѣнъ помѣщенія; другое для скота, выглядывающаго на хозяевъ поверхъ своихъ ясель; третье для сѣна и рабочихъ инструментовъ. Въ центрѣ дома устроенъ очагъ такимъ образомъ, что хозяйка можетъ видѣть разомъ все, что происходитъ въ ея владѣніяхъ, одновременно наблюдать и за домашними животными, и за дѣтьми, играющими въ комнатѣ, и за работниками, проходящими изъ риги къ скоту [1]). Замѣчено, что въ тѣхъ частяхъ Вестфаліи, гдѣ крестьяне живутъ въ большомъ достаткѣ, они особенно заботятся о томъ, чтобы сохранить нераздѣльною ту землю, которою владѣютъ, у нихъ мало дѣтей, какъ и у крестьянъ богатыхъ департаментовъ Франціи, и большая часть работъ на фермѣ исполняется слугами и поденщиками. Среди этой-то вестфальской расы Пруссія находитъ своихъ лучшихъ законовѣдовъ: покидая земледѣльческій трудъ, крестьянинъ, жадный къ наживѣ, охотно обращается къ изученію юриспруденціи.

Рѣка Липпе, хотя и притокъ Рейна, беретъ начало въ равнинѣ, нѣкогда бывшей Сѣвернымъ моремъ, и которую географы называютъ «Вестфальскою губою», какъ будто бы она и до сихъ поръ была покрыта водою. Происходя изъ сліянія нѣсколькихъ ручейковъ, эта рѣка вдругъ усиливается водами ключа Липпшпринге (источникъ Липпе), одною изъ тѣхъ древнихъ «Іорданей», на которыхъ саксонцамъ, побѣжденнымъ Карломъ Великимъ, приходилось выбирать между крещеніемъ и смертью. Находящійся по близости цѣлебный ключъ привлекаетъ теперь много посѣтителей въ Липпшпринге. Ниже, Липпе проходитъ въ сосѣдствѣ Падерборна (источника рѣки Падеръ), также обязаннаго своимъ происхожденіемъ ключамъ, выбивающимся изъ подземныхъ каналовъ Гелльвега. Городъ Падерборнъ, возникшій вокругъ церкви, построенной Карломъ Великимъ, пріобрѣлъ большое значеніе, благодаря своему положенію въ мѣстѣ соединенія дорогъ, ведущихъ отъ Везера къ Рейну, чрезъ «Горныя Двери« (Dören). Здѣсь Карлъ Великій впервые послѣ пораженія саксонцевъ собралъ свой дворъ и принималъ посланниковъ арабскихъ государей Сарагоссы и Гуэски, а также бѣглеца папу Льва III; здѣсь же была рѣшена испанская война, начавшаяся въ 778 году. Въ средніе вѣка Падерборнъ, жившій въ безпрестанной борьбѣ со своими епископами, былъ одинъ изъ могущественныхъ городовъ Ганзейскаго союза. Липпштадтъ, носящій имя своей рѣки, и болѣе многолюдный Гаммъ, нѣкогда столица графства Маркъ, также были рынками древней Ганзы, да и теперь еще являются промышленными и торговыми мѣстами; но внизъ по теченію отъ Гамма, Липпе, приблизившись сначала къ плодородной пло-

[1]) Герцогство Ольденбургское есть страна Германіи, имѣющая наибольшій процентъ идіотовъ: 204 на 10.000 жителей.

[1]) Zimmermann;—Justus Möser.

ской возвышенности Гальвегъ и каменноугольнымъ копямъ Дортмунда, направляется оттуда къ сѣверо-западу въ страны, расположенныя менѣе благопріятно, почему на ея берегахъ и не видно значительныхъ скопленій населенія. Промышленныя мѣстечки: Рекклинггаузенъ, Боттропъ, Буеръ, расположены уже на нѣсколько километровъ южнѣе. Бохольтъ, сосѣдній съ Голландіею, находится уже въ бассейнѣ Исселя.

Значительнѣйшіе города бассейна Лишне съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія 1895 г.):

Гаммъ 25 (27); Падерборнъ 18 (19); Липпштадтъ 10; Бохольтъ 13, Боттропъ 14; Рекклинггаузенъ (21); Буеръ 11.

Въ Билефельдѣ, находящемся также въ Вестфаліи, но въ другомъ бассейнѣ, чѣмъ Падерборнъ, сосредоточивается вся торговля области верхняго Эмса; въ то же время Билефельдъ, благодаря счастливому положенію на порогѣ одного изъ проходовъ, мѣстами прорывающихъ цѣпь Тевтобургскаго лѣса, служитъ промежуточнымъ пунктомъ проѣзда отъ Рейна къ Везеру. Уже въ XIII вѣкѣ Билефельдъ былъ извѣстенъ въ Германіи своими пеньковыми нитками и полотномъ; но его промышленность сильно развилась только въ XVI вѣкѣ, когда фламандцы, избѣгая преслѣдованія, занесли сюда тайну своего ремесла; они скоро сдѣлали изъ небольшаго вестфальскаго городка соперника Брюгге и Гента, и билефельдское полотно стало славиться; уже давно производящія его фабрики считаются первыми въ Германіи; многія изъ нихъ, устроенныя въ другихъ городахъ, работаютъ также для Билефельда. Къ ткацкимъ мастерскимъ присоединились связанныя съ этимъ промысломъ заведенія: бѣлильни, канатныя, парусныя и ковровыя фабрики, и недавно устроены въ Билефельдѣ заводы для обработки желѣза и постройки машинъ. Кромѣ того, главный промышленный городъ Тевтобургскаго лѣса сдѣлался главнымъ центромъ разсылки превосходныхъ окороковъ, мозговой колбасы, сала, различныхъ сортовъ копченаго мяса, приготовляемыхъ преимущественно на юго-западѣ, въ округѣ Гютерсло.

Мюнстеръ, административный центръ, но не самый многолюдный городъ Вестфаліи, стоитъ въ песчаной равнинѣ, при небольшомъ притокѣ Эмса, почти на половинѣ пути между Бременомъ и Кёльномъ. Какъ показываетъ его названіе, онъ выросъ вокругъ древняго «монастыря». Главныя его зданія—средневѣковыя церкви, придающія ему и до сихъ поръ очень живописный видъ. На наклонной башнѣ одной изъ его готическихъ церквей, Ламберткирхе, висятъ еще до сихъ поръ свидѣтели жестокости древнихъ властителей—три желѣзныя клѣтки, въ которыя епископъ приказалъ запереть тѣла анабаптиста Іоанна Лейденскаго и двухъ его товарищей, вырвалъ у нихъ, еще живыхъ, куски мяса каленными щипцами. Въ ратушѣ, замѣчательной своимъ изящнымъ фасадомъ XIV вѣка, былъ подписанъ въ 1648 году Вестфальскій миръ, быть можетъ, самый желанный изъ всѣхъ, заключенныхъ въ Европѣ послѣ великихъ войнъ. Древніе городскіе валы срыты и замѣнены садами; бастіоны замка заключаютъ въ настоящее время паркъ. Въ академіи только два факультета, богословскій и философскій [1]), но она считается на-ряду съ университетами. Мюнстеръ не имѣетъ прежняго значенія, и его промышленная дѣятельность весьма не велика. Онъ не окруженъ заводами, какъ Дортмундъ и другіе города южной Вестфаліи. Самый оживленный мануфактурный центръ округа—Ибенбюренъ, бывшій недавно небольшимъ городкомъ, почти терявшимся въ пескахъ, и быстро обогатившійся своими угольными копями.

Оснабрюкъ (на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи Озенбрюгге), къ сѣверо-востоку отъ Мюнстера, на одномъ изъ притоковъ Эмса, есть также одинъ изъ епископскихъ городовъ, основанныхъ Карломъ Великимъ: уполномоченные, заключившіе Вестфальскій миръ, опредѣлили, что городъ этотъ будетъ подъ управленіемъ попеременно епископа протестантскаго и епископа католическаго, и эта странная статья договора соблюдалась до 1827 года, когда управленіе Оснабрюкомъ было уступлено тогдашнимъ епископомъ Ганноверу. Въ этомъ городѣ, центрѣ пересѣченія различныхъ путей и шести желѣзныхъ дорогъ, народонаселеніе быстро увеличивается; теперь въ немъ вчетверо больше жителей, чѣмъ было въ началѣ столѣтія.

Ниже Лингена, всѣ города нижняго Эмса и береговъ Долларта служатъ мѣстами морской торговли, благодаря морскому приливу, два раза въ день наполняющему ихъ каналы и бассейны. Таковы: Папенбургъ, возникшій посреди болота отъ стеченія въ немъ рѣзателей торфа и насчитывающій не менѣе 300 приходящихъ въ него морскихъ судовъ; Лееръ, бывшій въ 1823 году простою деревушкою; Эмденъ, нѣкогда находившійся на берегу лимана, нынѣ главный городъ края и конечный пунктъ трансатлантическаго телеграфа; Норденъ, самый сѣверный городъ Остфрисландіи, какъ показываетъ и его названіе. Порты Эмса имѣютъ прямое сношеніе не только съ Бременомъ и Гамбургомъ, но съ Нидерландами, Англіею, Норвегіею, Даніею и берегами Балтійскаго моря.

Морское торговое движеніе въ портахъ Эмса (по приходу и отходу судовъ):

Папенбургъ (1894 г.) 446 судовъ, 61.419 тон.; Лееръ (1893 г.) 1.060 судовъ, 79.301 тон.;

[1]) Въ Мюнстерской академіи въ 1894—95 году было студентовъ 421.

Эмденъ (1891 г.), 1.576 судовъ, 83.912 тоннъ; Норденъ (1876 г.) 397 судовъ, 9.340 тоннъ.

Эти порты отправляютъ торфъ, масло, сыръ, скотъ, различные земледѣльческіе продукты, привозимые изъ внутреннихъ мѣстечекъ, Аурика, Вестерстеде, Апена, и получаютъ изъ-за границы лѣсъ и мануфактурныя издѣлія. Кромѣ того, Лееръ и Папенбургъ, новѣйшіе города страны, имѣютъ значительныя мануфактурныя фабрики, способствующія ихъ благосостоянію, между тѣмъ какъ рыбный промыселъ удержался въ Эмденѣ. Этотъ старинный городъ видомъ совершенно похожъ на голландскій: его дома

Пребишъ Когель въ Саксонской Швейцаріи.

изъ краснаго кирпича, обращенные къ улицѣ своими ступенчатыми шпицами, ратуша съ каланчей, пересѣкающіе его во всѣхъ направленіяхъ каналы, широкія суда, движущіяся по желтоватой водѣ, дѣлаютъ этотъ фрисландскій

городъ похожимъ на его сосѣдей по берегамъ Исселя и Зюдерзее. Онъ значительно обогатился во время Тридцатилѣтней войны, благодаря своему уединенному положенію на сѣверѣ болотъ; обойденный войною, онъ сталъ центромъ значительной торговли, обѣгавшей тогда другіе порты; общественныя бѣдствія содѣйствовали его обогащенію. Въ Эмденѣ или въ его окрестности долженъ оканчиваться устраиваемый нынѣ большой судоходный путь, который соединитъ военный портъ Вильгельмсгафенъ съ Доллартомъ. Такимъ образомъ возстановится сообщеніе, существовавшее между Везеромъ и Эмсомъ до тѣхъ поръ, пока теченіе перваго, оставивъ вправо Вестфальскія Ворота, не направилось къ сѣверо-западу, по равнинамъ Оснабрюка. Въ настоящее время занимаются также прорытіемъ канала между Рейномъ и Эмсомъ черезъ горнопромышленный районъ Вестфаліи. Эти значительныя гидравлическія работы придадутъ, конечно, большую важность въ будущемъ порту Эмса.

Значительнѣйшіе города бассейна Эмса, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.).

Вестфалія: Мюнстеръ 49 (54); Билефельдъ 40 (45); Иббенбюренъ, съ сельской общиной 10.

Ольденбургъ: Вестерстеде 8.

Ганноверъ: Оснабрюкъ 40 (44); Эмденъ 14; Лееръ 11; Норденъ (7); Папенбургъ (7); Лингенъ 6.

Въ бассейнѣ, воды котораго изливаются въ губу р. Яде, до недавняго времени существовали только маленькіе городки Ольденбурга, каковы Варель и Іеверъ, обогатившіеся торговлею и плодородіемъ окрестныхъ земель; но въ немного лѣтъ прусское правительство, купивши небольшой пустопорожній и болотистый участокъ земли, на которомъ стояла только одинокая хижина, вызвало къ жизни, подлѣ старыхъ и спокойныхъ фрисландскихъ колоній, новый городъ съ постояннымъ шумомъ машинъ,—Вильгельмсгафенъ (Вильгельмсгавенъ), съ его ловучими доками, бассейнами, строительными верфями, громадными казармами, въ которыхъ помѣщается почти все военное и гражданское населеніе, съ арсеналами, различнаго рода мастерскими, съ окружающими его укрѣпленіями и военными броненосцами, плавающими по глубокому рейду. Въ небольшомъ разстояніи на сѣверо-западъ, расположено мѣстечко Книпгаузенъ, бывшее крохотное княжество, забытое Вѣнскимъ конгрессомъ, которое до 1854 г. сохраняло самоуправленіе и право поднимать собственный флагъ на своихъ судахъ; часто моряки воюющихъ державъ пользовались нейтралитетомъ Книпгаузена и вывѣшивали флагъ изъ его національныхъ цвѣтовъ [1]).

[1]) H. Meidinger, „Die deutschen Ströme".

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Везеръ выходитъ изъ области холмовъ, т. е. у Вестфальскихъ «Воротъ», стоитъ городъ Минденъ. Еще недавно онъ былъ военнымъ городомъ, укрѣпленія котораго охраняли переправу черезъ рѣку, но, кромѣ того, онъ всегда былъ мѣстомъ торговли и многопосѣщаемымъ портомъ на Везерѣ (въ 1894 г. торговые обороты его простирались до 104 мил. марокъ). Къ югу отъ Миндена цѣлыя столѣтія уже разработывается песчаникъ мѣстности «Воротъ», который употребляли для постройки набережныхъ Бремергавена и Вильгельмсгавена, а также для многочисленныхъ плотинъ въ Голландіи, гдѣ этотъ песчаникъ извѣстенъ подъ названіемъ «бременскаго камня». И такъ, благодаря труду человѣка, этотъ входъ въ центральную Германію теперь значительно расширенъ. Въ городѣ находятся различные заводы; по торговлѣ полотнами Минденъ, какъ и его сосѣди Герфордъ и Люббекке, примыкаетъ къ группѣ мануфактурныхъ городовъ, между которыми первенствуетъ Билефельдъ. Между Герфордомъ и Минденомъ находятся часто посѣщаемыя эйнгаузенскія соляныя купальни, между тѣмъ какъ на востокъ отъ Везера небольшой городъ Бюккебургъ, остающійся до сихъ поръ столицею отдѣльнаго государства Шаумбургъ-Липпе, напоминаетъ время, когда Германія дѣлилась на множество княжествъ.

Ганноверъ, нѣкогда столица королевства, а теперь главный городъ провинціи, не пользуется преимуществомъ стоять при той рѣкѣ, которая протекаетъ по его территоріи; онъ орошается только Лейною, небольшимъ извилистымъ притокомъ Везера; названіе Ганновера, означающее «Высокій берегъ», произошло отъ расположенія первыхъ его зданій на высокомъ берегу, обтекаемомъ рѣкою. Упоминаемый въ первый разъ въ XII вѣкѣ, Ганноверъ быстро увеличился, какъ это случилось бы со всякимъ другимъ городомъ равнины, избраннымъ королевской резиденціей, а сходящіяся нынѣ къ нему со всѣхъ сторонъ дороги обезпечиваютъ ему все большее возрастаніе. «Старый городъ» представляется уже теперь лишь небольшимъ кварталомъ въ сравненіи съ «новымъ городомъ». Кромѣ того, большія предмѣстья простираются вдоль дорогъ, и въ особенности на западъ по другую сторону рукава Лейны, называемаго Имою. Здѣсь у подошвы холма Линднербергъ, возникъ кварталъ Линденъ, составляющій отдѣльную общину. Улицы Ганновера принадлежатъ къ самымъ пышнымъ улицамъ нѣмецкихъ городовъ; старыя укрѣпленія срыты подъ бульвары и тѣнистыя аллеи; отъ сѣверо-западной части города до замка Герренгаузена, Версаля прежнихъ здѣшнихъ государей, тянутся сады съ лугами, купами кустарниковъ и цвѣтами. Бывшая столица и резиденція имѣетъ прекрасный королевскій театръ, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Германіи, а

е музей и коллекціи древностей; она обла-
ь библіотекою въ 150.000 томовъ, а нѣко-
и изъ ея учебныхъ заведеній, особенно
техническая школа (въ 1895 г. 805 слу-
лей), принадлежатъ къ важнѣйшимъ на
ѣ Германіи. Но Ганноверъ все болѣе пре-
ваетъ въ промышленномъ отношеніи: въ
есть большія прядильни, фабрики цвѣт-
матерій, заводы химическіе, капсюльные,
ные, строительныя мастерскія. Окрестныя
нѣкогда очень болотистыя, частью осу-
и превращены въ хорошую пахатную
о. Благодаря своимъ желѣзнымъ дорогамъ,
оверъ имѣетъ, такъ сказать, портъ на Ве-
—городъ Ніенбургъ, а лежащій ниже Бре-
служитъ ему морскимъ портомъ. Гершель,
я Шлегель, Перцъ, Гризебахъ родились
анноверѣ; Лейбницъ тамъ умеръ.
и Иннерстѣ, притокѣ Лейны, у подошвы
овъ, служащихъ продолженіемъ Гарцу къ
ю-западу, стоитъ Гильдесгеймъ, городъ,
ій многолюднымъ и знаменитымъ гораздо
ше нынѣшней столицы Ганновера. Древній
инесгеймъ служилъ мѣстопребываніемъ
му изъ могущественнѣйшихъ епископовъ
ной Германіи, а потомъ примкнулъ къ Ган-
ому союзу; зданія, окружающія его торго-
лощадь, такъ же, какъ и многіе дома, укра-
ые рѣзною столярною работою, извили-
улицы старой части города, напоминаютъ
ена среднихъ вѣковъ и эпоху Возрожденія.
дральный соборъ, основанный во второй
инѣ XI вѣка, перестроенный по частямъ
азличныя времена, представляетъ некра-
снаружи зданіе, но внутри заключающее
нія сокровища искусства,—бронзовыя две-
025 года, романскіе барельефы, очень
нія люстры и купели, гробницы своеобраз-
вида. Стоящая передъ хорами колонна
говорятъ, тотъ самый столбъ Ирминзула,
оторомъ нѣкогда помѣщался саксонскій
ь; на наружной стѣнѣ кладбищенской часов-
астетъ розовой кустъ, которому не менѣе
ѣтъ, потому что многочисленные лѣтописцы
инаютъ о немъ, и легенды повѣствуютъ,
нъ посаженъ Карломъ Великимъ. Древнее
ство Св. Михаила обращено подъ домъ
шенныхъ. Подобно большинству городовъ
ной Германіи, Гильдесгеймъ срылъ свои
нія укрѣпленія и замѣнилъ ихъ прекрас-
мѣстами для прогулокъ, тогда какъ раз-
ыя фабрики, прядильни, мастерскія ма-
и пивоварни удалены за черту города.
олица Брауншвейга (на нижнегерманскомъ
ніи Брунсвикъ) носитъ съ нимъ общее имя.
оложенный также въ бассейнѣ Везера, на
ышомъ его притокѣ, Брауншвейгъ гораздо
ѣе Ганновера: онъ существовалъ уже во
ена Карла Великаго, и различныя герман-
племена поклонялись въ немъ идолу, низ-
ергнутому франкскимъ императоромъ. Стоя
какъ разъ на мѣстѣ скрещенія дороги изъ Аугс-
бурга, Нюрнберга и Эрфурта въ Гамбургъ съ
дорогою, идущею по подошвѣ холмовъ средней
Германіи, Брауншвейгъ сдѣлался въ средніе
вѣка однимъ изъ главныхъ торговыхъ рынковъ
Ганзейскаго союза. Его граждане стали на-
столько могущественны и богаты, что завоева-
ли себѣ, при помощи денегъ и угрозъ, городское
самоуправленіе. Съ этой блестящей эпохи въ
городѣ сохранились прекрасныя зданія, церкви,
монастыри, общественные дворцы, частные до-
ма, придающіе нѣкоторымъ частямъ города са-
мый оригинальный видъ. Маленькая церковь
Магнуса, первой половины XI вѣка, суще-
ствуетъ почти въ своемъ первоначальномъ ви-
дѣ; соборъ, въ которомъ находится замѣчатель-
ная гробница его основателя, Генриха Льва,
представляетъ византійскій памятникъ конца
XII вѣка; церкви Св. Екатерины, Св. Андрея и
другія суть уже замѣчательныя произведенія
готической архитектуры. Древняя ратуша, того
же времени,—одно изъ изящнѣйшихъ зданій,
сохранившихся въ Германіи. Изъ сооруженій
новой эпохи въ Брауншвейгѣ слѣдуетъ упомя-
нуть замокъ, музей, особенно богатый картина-
ми голландской школы, и его чудное гульбище,
идущее вокругъ города и не имѣющее соперни-
ковъ по расположенію аллей, разнообразію ви-
довъ и изобилію воды. Брауншвейгъ есть также
и промышленный городъ, но, какъ и во време-
на Ганзейскаго союза, онъ преимущественно
большой рынокъ и мѣсто отправки жизненныхъ
припасовъ. Брауншвейгъ—родина знаменитаго
математика Гаусса.

Вольфенбюттель, расположенный также на
Окерѣ, выше столицы, былъ долгое время рези-
денціею герцогской фамиліи. Число его жите-
лей въ то время было гораздо значительнѣе,
чѣмъ теперь; оно быстро уменьшилось, какъ
только дворъ переселился въ Брауншвейгъ, и
городъ на половину опустѣлъ. Онъ часто посѣ-
щается германскими учеными, привлекаемыми
его драгоцѣнною библіотекою, состоящею изъ
270.000 томовъ и 10.000 рукописей, которою
нѣкогда завѣдывалъ въ званіи попечителя зна-
менитый Лессингъ. Въ этой замѣчательной кол-
лекціи, бывшей нѣкогда одною изъ важнѣйшихъ
въ Европѣ, находится, кромѣ другихъ драго-
цѣнностей, нѣсколько томовъ, перешедшихъ изъ
древней библіотеки Матвѣя Корвина.

Близъ Вольфенбюттеля, у Кибитцеръ-Дамъ,
имперцы были разбиты въ 1641 году марша-
ломъ Гебріаномъ. Другой городъ нижняго
Брауншвейга, Гельмштедтъ, считался нѣкогда
святымъ: на сосѣднемъ холмѣ возвышаются двѣ
гранитныя глыбы, Люббенштейне, бывшія, какъ
полагаютъ, жертвенниками идола Водана, часто
орошавшимися человѣческою кровью; въ равни-
нѣ бьетъ ключъ, на берегу котораго апостолъ
Луджеръ воздвигъ алтарь, для крещенія ново-
обращенныхъ язычниковъ. Къ югу отъ Гельм-

штедта, все еще на брауншвейгской территоріи, стоитъ Шёппингенъ, артезіанской колодезь котораго, глубиною въ 600 метровъ, даетъ ежегодно 6.000 тоннъ соли. Недалеко отсюда находится мѣстечко Шёппенштедтъ, названіе котораго часто употребляется германцами въ видѣ насмѣшки, подобно тому какъ во Франціи служатъ той же цѣли имена Карпентра и Кимперъ-Корантенъ.

Изъ городовъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ изъ Брауншвейга въ Ганноверъ, наиболѣе замѣчателенъ промышленный и торговый Пейне, съ заводами водочными и свеклосахарными. Точно также и древній городъ Целле, большая промежуточная рѣчная станція между Брауншвейгомъ и Бременомъ, есть важный мануфактурный центръ, въ особенности по своимъ бумаголрядильнымъ фабрикамъ и зонтичнымъ мастерскимъ. Целле не имѣетъ равнаго себѣ въ Германіи по производству воска: обширныя Люнебургскія степи, простирающіяся на сѣверъ до самаго Гамбурга, изобилуютъ пчелиными роями, дающими странѣ ея самый вѣрный доходъ [1]). Ниже Целле, по теченію Аллера километровъ на сто, не встрѣчается сколько-нибудь значительнаго города до самаго Вердена, построеннаго на двухъ рукавахъ Аллера, недалеко отъ сліянія этой рѣки съ Везеромъ и мѣста встрѣчи дорогъ, идущихъ долинами обѣихъ рѣкъ; надъ небольшимъ городомъ господствуетъ громадный соборъ, очень красивый внутри. Верденъ уже находится въ кругѣ притяженія могущественнаго Бремена.

Этотъ древній городъ, существовавшій еще до Карла Великаго, сдѣлавшаго его резиденціею епископа, принадлежалъ въ средніе вѣка къ значительнѣйшимъ торговымъ пунктамъ Германіи. Его моряки разъѣзжали по Сѣверному и Балтійскому морямъ; они основали городъ Ригу въ 1158 году и принимали участіе въ Крестовыхъ походахъ; греки, арабы, египтяне знали бременскихъ купцовъ. Однако, городъ получилъ право прямаго представительства на имперскомъ сеймѣ только въ 1640 году. Принятый въ Германскій Союзъ, какъ «вольный городъ», онъ по крайней мѣрѣ сохранилъ это названіе при новомъ режимѣ имперіи, и на его большой торговой площади стоитъ еще Роландъ, какихъ можно видѣть и во многихъ другихъ сѣверо-германскихъ городахъ. Эти статуи—не изображенія паладина, а символическіе знаки судебныхъ правъ, такъ что имя Роланда употреблялось въ смыслѣ «судилища» [2]). Фигура статуи держитъ въ правой рукѣ мечъ, а у ея ногъ лежатъ голова и рука казненнаго, въ знакъ власти бременскаго суда надъ жизнью и смертью преступника. Управлявшее городомъ купеческое сословіе крѣпко держалось старыхъ обычаевъ; оттого реформы послѣ революціи 1848 года могли быть введены лишь съ большимъ трудомъ; только въ эту эпоху были уничтожены въ Бременѣ ремесленные цехи; тогда же евреи получили разрѣшеніе селиться на территоріи города, которая ранѣе была для нихъ закрыта, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что нѣкоторыя спеціальныя отрасли торговли были похищены у Бремена евреями Гамбурга.

Въ старомъ городѣ, расположенномъ на правомъ берегу Везера, стоятъ памятники, составляющіе славу Бремена: каѳедральный соборъ, причудливая на видъ, украшенная статуями ратуша временъ XV вѣка, новая биржа, построенная въ готическомъ стилѣ, подобно большинству религіозныхъ и муниципальныхъ зданій города. Укрѣпленія разрушены, а на ихъ мѣстѣ устроены живописныя террасы и долины, орошаемыя, въ тѣни большихъ деревъ, водою древнихъ крѣпостныхъ рвовъ. Посреди этого окружнаго парка стоитъ бюстъ знаменитаго астронома Ольберса, бременскаго уроженца. Внѣшній городъ, гораздо больше стараго, безпрестанно разростается на востокъ и сѣверъ, вдоль рѣки. Тутъ живетъ большая часть бременскихъ купцовъ, конторы которыхъ помѣщаются въ старомъ городѣ. Что касается предмѣстья на лѣвомъ берегу, то оно преимущественно населено рабочими, мелкими торговцами, моряками и садовниками.

Подобно Нанту, Руану и почти всѣмъ рѣчнымъ портамъ, Бременъ долженъ былъ устроить у себя наружныя гавани, гдѣ помѣщаются строительныя верфи и пристаютъ корабли для нагрузки и разгрузки. Дѣйствительно, рѣка загромождена мелями, которыя не позволяютъ судамъ, сидящимъ въ водѣ болѣе чѣмъ на 1 или $1^1/_2$ метра, подойти въ мелкую воду къ Бремену; даже во время прилива фарватеръ не глубже трехъ или четырехъ метровъ. Нѣкогда большія суда принуждены были бросать якорь среди Везера: либо передъ Вегезаккомъ, маленькимъ городкомъ, окруженнымъ дачами бременскихъ купцовъ, либо гораздо ниже, передъ гаванью Бракке, принадлежащею Ольденбургу. Въ 1827 году Бременъ купилъ у ганноверскаго королевства, въ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая р. Гееста впадаетъ въ Везерскій лиманъ, клочекъ земли въ 159 гектаровъ и тамъ вырылъ доки и устроилъ набережныя своего морскаго порта Бремергавена. Сосѣднія ганноверскія деревни Геестендорфъ, Геестемюнде и Леэ также приняли участіе въ торговомъ движеніи Бремергавена: совокупность этой новой агломераціи имѣетъ теперь свыше 50.000 жителей.

Движеніе морской торговли въ Геестемюнде въ 1892 г.: вошло—614 судовъ, вмѣстимостью въ 267.050 тоннъ; вышло—703 судна, вмѣстимостью въ 294.206 тоннъ.

[1]) По счисленію 1892 года, въ Ганноверѣ оказалось 161.815 ульевъ.

[2]) H. Zopfl, „Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts.

Бременъ, второй портъ Германіи по торговому движенію своего лимана и по цѣнности обмѣна, уступаетъ только Гамбургу по суммѣ оборотовъ и почти равняется ему по тоннажу кораблей. Численность бременскаго торговаго флота въ 1891 году: 374 морскихъ судна, общею вмѣстимостью въ 393.599 тоннъ, въ томъ числѣ 156 пароходовъ. Негоціанты Бремена, извѣстные своею предпріимчивостью, отправляютъ корабли въ обѣ Америки, на крайній Востокъ, къ островамъ Южнаго океана, даже снаряжаютъ китоловныя судна въ Атлантическій океанъ; но наибольшая торговля ведется ими съ Соединенными Штатами. Они основали, въ 1827 г., сѣверо-германскій Ллойдъ, флотъ котораго, въ 1892 г., состоялъ изъ 47 пароходовъ для трансатлантическаго и 9 пароходовъ для европейскаго сообщенія. Этотъ городъ недавно былъ главнымъ континента, изъ которой отправлялось въ Новый Свѣтъ наибольшее число эмигрантовъ; въ 1872 и 1880 гг., когда эмиграціонное движеніе принимало размѣры настоящаго переселенія народовъ, болѣе 80.000 лицъ покидало Европу изъ порта на Везерѣ. Сами моряки эмигрировали толпами [1]). Съ 1870 по 1875 годъ выселялась ежегодно шестая, даже пятая часть моряковъ; такъ что арматоры съ большимъ трудомъ набирали необходимый экипажъ. Правильные рейсы пароходовъ связываютъ Бременъ съ главными портами Сѣверной Европы, Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки и служатъ посредниками для постоянно возрастающей заграничной торговли Германіи. Бременъ—главный рынокъ въ свѣтѣ по торговлѣ табакомъ и рисомъ; по торговлѣ хлопкомъ и индиго—первый рынокъ на европейскомъ континентѣ; наконецъ по ввозу овечьей шерсти и керосина успѣшно соперничаетъ съ Антверпеномъ и Гамбургомъ.

Движеніе морскаго судоходства въ Бременѣ 1891 г.: Вошло 3.552 судна, вмѣстимостью 2.084.214 тоннъ. Вышло 3.807 судовъ, вмѣстимостью 2.397.482 тоннъ.

Мостъ на Эльбѣ у Гамбурга.

Внѣшняя торговля Бремена въ 1891 г. (по цѣнности): Привозъ 759.763.471 мар. Вывозъ 714.736.065 мар.

Цѣнность ввоза важнѣйшихъ продуктовъ въ 1891 г. (въ тысячахъ марокъ): хлопокъ—177.799; шерсть—82.151; табакъ—60.478; рисъ—47.901; хлѣбъ—42.187; керосинъ—13.353.

Большая честь этому городу, что онъ принялъ горячее участіе въ снаряженіи двухъ нѣмецкихъ полярныхъ экспедицій въ 1867 и 1869 годахъ. Онъ былъ первымъ германскимъ городомъ, воспользовавшимся морскимъ путемъ, открытымъ Норденшельдомъ къ устью Енисея, а число его ученыхъ обществъ недавно увеличилось географическимъ обществомъ, однимъ изъ

[1]) Въ 1890 г. число эмигрантовъ, проѣхавшихъ черезъ Бременъ, было 140.410, въ 1891 г. 138.457.

самыхъ дѣятельныхъ въ Европѣ. Извѣстные путешественники Коль, Рольфсъ, Бастіанъ, Моръ—уроженцы Бремена.

Къ западу отъ Бремена, на небольшомъ судоходномъ притокѣ нижняго Везера, находится Ольденбургъ, столица великаго герцогства того же имени, одна часть котораго охватывается Ганновером, — другая рейнскою Пруссіею, третья—Мекленбургъ-Швериномъ и Гольштиніею. Ольденбургъ окруженъ лугами, на которыхъ коневоды выращиваютъ прекрасную породу лошадей.

Значительнѣйшіе города бассейна нижняго Везера и р. Яде, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ—цифра населенія въ 1895 г.):

Ганноверское королевство: Ганноверъ 174 (191); Гильдесгеймъ 33 (37); Целле 19 (19); Геестендорфъ и Геестемюнде 15 (17); Леэ 14 (18); Нізнбургъ (9); Пейне (13).

Округъ Бремена: Бременъ, съ предмѣстьями 131 (138); Бремергавенъ 16 (18).

Королевство Прусское: Минденъ 20 (22); Герфордъ 19 (22); Вильгельмсгафенъ 15 (17).

Брауншвейгское герцогство: Брауншвейгъ 101 (116); Вольфенбюттель 14 (16); Гельмстедтъ 11; Шёппингенъ (8).

Великое герцогство Ольденбургское: Ольденбургъ 23 (25); Варель 5.

Къ востоку отъ Везера простирается болотистая мѣстность, извѣстная подъ именемъ Бременскаго герцогства, хотя она и расположена въ прусской провинціи Ганноверъ. Центральный городокъ этой области, Бремерферде, былъ нѣкогда главнымъ пунктомъ епархіи, основанной въ 788 году Карломъ Великимъ, и теперь ведетъ, по своимъ каналамъ и искусственно углубленной р. Осте, значительную торговлю торфомъ и земледѣльческими продуктами. Къ югу, въ томъ же бассейнѣ Осте, находится мѣстечко Зевенъ, называемое также Клостеръ-Зевенъ, по имени одного древняго аббатства; тамъ въ 1757 году былъ подписанъ договоръ, по которому герцогъ Кумберландскій, побѣжденный французами, долженъ былъ удалиться за Эльбу.

Восточная часть Ганновера, состоящая изъ верещагъ и лѣсовъ, очень мало населена. Только нѣсколько городовъ находятся по берегамъ небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Эльбу, или вблизи этой рѣки. Главный городъ страны—Люнебургъ, именемъ котораго называется все степное плоскогорье. Здѣсь—единственное мѣсто Нижняго Ганновера, гдѣ камень пробилъ оболочку изъ песку и аллювія. Эта скала, гипсовый утесъ, называемый Калькбергомъ, дала поводъ къ основанію города, представляя собою крѣпкую военную позицію для владѣльцевъ страны. Въ наши дни эта скала, возвышающаяся надъ долиною Ильменау, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ Люнебурга, потому что она снабжаетъ его камнемъ, служащимъ матеріаломъ для его многочисленныхъ цементныхъ фабрикъ. Источникъ, пробивающійся изъ почвы у основанія этого утеса, даетъ соль [1]) и химическія вещества, необходимыя для фабрикаціи соды, хлористой извести, сѣрной кислоты; наконецъ, посредствомъ гавани Ильменау, Люнебургъ получаетъ продукты и товары, которыми пользуется на своихъ металлургическихъ заводахъ и фабрикахъ: отсюда и поговорка—mons, fons, pons (гора, источникъ, мостъ), три главныя богатства Люнебурга. Въ первыя столѣтія среднихъ вѣковъ рынкомъ страны, центромъ мѣновой торговли между нѣмцами и славянами, былъ Бардовикъ, расположенный на нѣсколько километровъ ниже Люнебурга, по рѣкѣ Ильменау. Но этотъ городъ, имѣвшій въ Сѣверной Германіи нѣкогда такое же значеніе, какое теперь имѣетъ Гамбургъ, былъ совершенно разрушенъ, въ 1189 году, Генрихомъ Львомъ, и Люнебургъ унаслѣдовалъ его торговлю. Къ концу XVII столѣтія Люнебургъ былъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Саксоніи и Богеміи въ Ганноверъ и къ устью Эльбы. Теперь онъ возрастаетъ, какъ земледѣльческій центръ. Это одинъ изъ рынковъ пеньки, которую собираютъ здѣсь, въ особенности на югѣ, въ окрестностяхъ Юльцена, и которая слыветъ «лучшей въ мірѣ».

Гарбургъ, расположенный на рукавѣ Эльбы, называемомъ Южной Эльбою, на югъ отъ острововъ, загромождающихъ теченіе рѣки, обязанъ своею торговлею, промышленностью и движеніемъ чрезъ него путешественниковъ не одному сосѣдству съ Гамбургомъ. Пока этотъ послѣдній не входилъ въ Германскій Таможенный Союзъ, морскія суда приходили прямо въ Гарбургъ; но фарватеръ его порта мѣстами засоренъ, и вслѣдствіе того морская торговля Гарбурга уменьшилась въ пользу большаго порта противуположнаго берега; множество гребныхъ и парусныхъ судовъ и пароходовъ ходятъ отъ одного берега рѣки къ другому, между двумя городами, которые, кромѣ того, соединены еще великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ.

Движеніе торговаго судоходства въ Гарбургскомъ портѣ въ 1892 г. Общее число морскихъ судовъ въ приходѣ и отходѣ: 899 вмѣст. 167.869 тоннъ; рѣчныхъ (на Ю. Эльбѣ) 36.680 съ грузомъ 1.141.356 тоннъ.

Въ Гарбургѣ много каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ фабрикъ, а также заводовъ для фабрикаціи химическихъ продуктовъ, консервовъ и машинъ. Онъ главный городъ Ганновера на Нижней Эльбѣ, чѣмъ прежде былъ городъ Штаде, когда рѣка протекала вблизи его стѣнъ. Въ Штаде корабли должны были прежде пла-

[1]) Добыча соли въ Люнебургѣ отъ 15.000 до 20.000 тоннъ, на 220.000 франковъ.

тить весьма обременительную дорожную пошлину, отъ которой торговая Европа рѣшилась, наконецъ откупиться въ 1861 году [1]): Гамбургъ и Англія заплатили болѣе двухъ третей выкупной суммы.

Дрезденъ у Маріенбрюкке.

Главные города бассейна Эльбы въ Ганноверскомъ королевствѣ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ населеніе въ 1895 г.): Люнебургъ 21 (22) т. жит.; Гарбургъ 35 (43) т. жит.; Штаде 10 т. жит.

[1]) Ежегодный доходъ Штаде отъ „дорожной пошлины": 1.125.000 франковъ; сумма выкупа 10.714.225 франковъ.

Глава VIII

Бассейнъ средней Эльбы.

Саксонія.

Страна, удержавшая за собою названіе Саксоніи, принадлежавшее нѣкогда столь значительной части Германіи, занимаетъ въ настоящее время сравнительно небольшое пространство. Это самое маленькое изъ германскихъ «королевствъ», по величинѣ уступающее даже великому герцогству Баденскому, превосходитъ всѣ провинціи новой Германской имперіи густотою населенія, а также умомъ и промышленностью своихъ обитателей. Во многихъ отношеніяхъ саксонцы идутъ впереди всѣхъ своихъ соотечественниковъ.

Пространство Саксоніи: 14.993 квад. килом.; народонаселеніе въ концѣ 1895 г.: 3.783.014 душъ; число жителей на километръ: 252,3.

Нынѣшняя Саксонія въ томъ видѣ, какъ ее урѣзала могущественная сосѣдка Пруссія, не имѣетъ естественныхъ границъ. Ея территорія есть просто склонъ Рудныхъ горъ и боковыхъ массивовъ. Почти всѣ рѣки, спускающіяся по этому склону, текутъ къ Эльбѣ, но впадаютъ въ нее уже внѣ предѣловъ Саксоніи. Географическое единство страны устанавливается только шоссейными и желѣзными дорогами, проведенными между различными рѣчными бассейнами.

Со стороны Саксоніи Рудныя горы представляютъ длинную отлогость, противоположную кручамъ, обращеннымъ къ Богеміи; во многихъ мѣстахъ горный хребетъ имѣетъ видъ плоской возвышенности, на которой выступаютъ закругленныя вершины съ пологими скатами. Эта плоская возвышенность, съ ея площадками и уступами, обвѣваемая холодными сѣверными вѣтрами, представляетъ «саксонскую Сибирь», заключая въ своихъ низшихъ слояхъ богатые рудники, разрабатываемые съ XII вѣка и привлекшіе большое населеніе вокругъ этого изобильнаго источника рудъ. Однако, жилы металла часто обманываютъ надежду рудокопа, а тонкій слой растительной земли даетъ лишь плохой и сомнительный урожай. Такъ какъ произведенія земли были недостаточны для прокормленія жителей, то послѣдніе стали выдѣлывать во время своихъ длинныхъ зимъ различныя небольшія вещицы для сбыта богатымъ горожанамъ равнины. Таково было начало промышленности, сдѣлавшей всю юго-западную Саксонію такою важною въ мануфактурномъ отношеніи страною. Угольныя копи, соединенныя въ настоящее время желѣзными дорогами съ мѣсторожденіями металловъ, увеличили силу притяженія на окружающее народонаселеніе: вся страна превратилась въ огромный заводъ. По странной противоположности, горная область населена гуще низменной равнины, покрытой плодородными наносами. Правда, что попадающіеся тамъ и сямъ слои песку, кремня и даже валуновъ, занесенныхъ изъ Скандинавіи въ ледяной періодъ, во многихъ мѣстахъ прерываютъ плодородную почву сѣверныхъ деревень [1]). Стоящій на полѣ сраженія при Лютценѣ «Камень Шведовъ» (Schwedenstein) есть обломокъ гранита, занесенный изъ Швеціи плавучимъ льдомъ. Слѣды моренъ замѣтны также при концѣ долинъ Рудныхъ горъ. Въ Саксоніи же, по направленію къ востоку и къ югу, встрѣчаются послѣдніе въ центральной Европѣ друидическіе памятники надъ могилами галльскихъ воиновъ: отсюда древніе могильные памятники встрѣчаются не ближе Крыма [2]).

Хотя общій склонъ Рудныхъ горъ очень правиленъ и пологъ по направленію къ сѣверу, однако же, стекающіе съ хребта рѣки и ручьи, глубоко избороздивъ почву, образовали живописныя долины: видя высокія кручи, составляющія рѣзкую противоположность съ гладкою поверхностью полянъ, можно подумать, что находишься въ странѣ большихъ горъ. Около восточной части горной цѣпи, тамъ, гдѣ Эльба выходитъ изъ бассейна Богеміи, песчаники, изъ которыхъ состоятъ пласты, подъ дѣйствіемъ водъ и непогодъ распались на массы удивительной правильности. Надъ Эльбою и примыкающими къ ней оврагами утесы высятся вертикальными стѣнами, съ виду похожими на архитектурныя постройки,—съ выдающимися впередъ башнями, ступенчатыми площадками и выступами въ видѣ стѣнныхъ зубцовъ. Здѣсь скалистые выступы, соединяющіеся съ плоскою возвышенностью узкимъ перешейкомъ, выдвинулись между двумя пропастями, въ видѣ циклопической стѣны; въ другомъ мѣстѣ отъ скалы остались только совершенно отдѣленныя одна отъ другой глыбы, и случайно разбросанныя, словно выкидки моря на берегу: нѣкоторыя имѣютъ весьма при-

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden".

[2]) De Mortillet, „Races humaines et chirurgie religieuse de l'epoque de dolmens".

ивыя формы; многія представляютъ овальные или четыреугольныя массы, какъ бы вынныя руками великановъ; только къ ихъ ванію прилегаютъ откосы изъ обломковъ ъ, почти совершенно покрытые лѣсомъ; ершинѣ одной изъ такихъ глыбъ, лежащей ѣвомъ берегу Эльбы и называемой «Королевъ камнемъ», Кенигштейнъ, находится крѣь, дѣйствительно неприступная, развѣ что дающій надумался бы взорвать самую скалу. ьшое число другихъ глыбъ, Квирль, Пфафенйнъ, Кегельштейнъ, Кацштейнъ разбросаны олинѣ западнаго берега Эльбы; только одна ихъ, Лиліенштейнъ, быть можетъ, самая ивая, находится на правомъ берегу Эльбы. оложенная среди полуострова, она возвыся надъ всѣми извилинами долины, и съ коальныхъ каменныхъ ступеней, образуемыхъ ерхними плитами, видны повсюду кругомъ исовывающіяся, въ видѣ причудливыхъ пективъ, стѣны и башни этихъ исполинъ зданій. Тамъ встрѣчаются даже естественобелиски—тонкіе столбы, выдержавшіе ръ бурь въ теченіе столѣтій: таковъ, на иторіи Богеміи, Пребишъ-Когель, предяющій странную груду круглыхъ камней, ышающуюся надъ широкимъ горизонтомъ ъ и лѣсовъ. Не менѣе горды на видъ разанныя скалы Бастей, къ востоку отъ Ве-

о берегамъ Эльбы человѣкъ усердно трудя надъ разрушеніемъ скалъ, добывая изъ ъ матеріалъ для постройки городовъ, завои мостовъ. Если ѣхать вверхъ отъ Пирны, идишь каменоломни, открывающіяся въ ѣ непрерывнымъ на нѣсколькихъ километъ рядомъ ямъ: привязанныя къ набережмногочисленныя шаланды ожидаютъ очеи въ нагрузкѣ камня, для доставки его въ денъ, Мейссенъ, Магдебургъ; даже больчасть Гамбурга выстроена изъ пирнскаго ія. Недавно, вблизи Велена, подрытая скала шилась внезапно глыбою болѣе 80 метровъ ины. Эльба была запружена во всю ея ину, и даже простые плоты были задержатимъ препятствіемъ. Понадобилась усиленработа многихъ мѣсяцевъ, чтобы очистить о. Кромѣ того, Эльба во многихъ мѣстахъ комъ узка для плотовъ, спускающихся по нію, и для встрѣчающихся на рѣкѣ парохо. Русло ея было еще съужено искусствендущими вдоль береговъ плотинами, кототамъ и сямъ прерываются отверстіями, оложенными такимъ образомъ, чтобы приобить маленькіе порты для барокъ и шаъ. Собиравшаяся въ 1870 году коммисія дѣлила желаемую глубину Эльбы, по тео ниже Богеміи, въ 84 сантиметра, но, неря на всѣ усилія, еще на удалось достасудамъ такой глубины; во многихъ мѣстахъ въ низкую воду встрѣчаются пороги уже на глубинѣ 7 дециметровъ [1]).

Нѣкогда почти вся территорія нынѣшней Саксоніи была населена славянами, какъ это доказываютъ названія рѣчекъ, городовъ и деревень. Нѣкоторые изъ городовъ славянскаго происхожденія, каковы, Лейпцигъ, Плауенъ, Бауценъ, носятъ имена, кажущіяся нѣмецкими, но документы, позволяющіе добраться до первоначальнаго обозначенія этихъ мѣстъ, показываютъ, что помянутые города назывались: «Липецкомъ», «Заливнымъ Лугомъ», «Кучею Хижинъ» [2]). Впрочемъ, существуютъ сотни городовъ, пригородовъ, деревень и поселковъ, сохранившихъ, несомнѣнно, вендское названіе, напримѣръ: Герлитцъ, Эльснитцъ, Блазевитцъ и т. п.

Вся верхняя часть бассейна р. Шпре, въ Саксоніи и Пруссіи, занята еще населеніями вендской рѣчи, остатками великаго славянскаго племени, простиравшагося нѣкогда до самой Эльбы въ большой равнинѣ между горами и Балтійскимъ моремъ. Уменьшившись въ численности, племя вендовъ мало-по-малу теряетъ всякое значеніе въ равновѣсіи народностей; въ настоящее время оно есть не что иное, какъ этнологическая рѣдкость, долженствующая вскорѣ исчезнуть. Въ половинѣ VI вѣка страна вендовъ, вдвое болѣе нынѣшней, занимала долину восточной Нейссы до Одера, а на сѣверозападъ простиралась до Сторково, менѣе чѣмъ въ 40 километрахъ отъ Берлина. Двѣсти лѣтъ спустя, въ половинѣ XVIII столѣтія, полоса славянской рѣчи съузилась въ своей сѣверной части среднимъ числомъ до 20 километровъ. Въ настоящее время этотъ этнологическій островокъ занимаетъ гораздо меньшее пространство: обираемый со всѣхъ сторонъ, онъ походитъ на песчаную мель, смываемую теченіемъ. Даже внутри указанныхъ границъ славянское нарѣчіе остается въ употребленіи только въ небольшихъ деревняхъ, а во всѣхъ городахъ преимущественно употребляется языкъ нѣмецкій. Всѣ венды, исключая нѣкоторыхъ стариковъ, говорятъ на обоихъ языкахъ, и ихъ древне-славянское нарѣчіе заключаетъ большую примѣсь германскихъ словъ и оборотовъ. Множество семей перевели даже свои фамиліи съ славянскаго языка на нѣмецкій, и позже, если имъ заблагоразсудится, они могутъ, подобно многимъ кучкамъ славянскаго населенія Германіи, притязать на чисто-тевтонское происхожденіе.

И здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, различныя причины способствовали выгѣсненію языка угнетеннаго народа языкомъ болѣе могущественнаго. Относительно малочисленные, венды окру-

[1]) Lohse, „Correction des Elbstromes innerhalb Sachsen", 1871.

[2]) Förstemann,—Richard Andrée, „Globus", 1871.

жены со всѣхъ сторонъ моремъ нѣмцевъ. Для нихъ, какъ признаваемыхъ за людей низшихъ, былъ закрытъ доступъ не только къ ученому званію, но и ко многимъ ремесламъ; такъ, чтобы имѣть право варить пиво, они должны были отречься отъ своего племени и стать германцами. Правительство смотрѣло на вендскій языкъ какъ на несуществующій; оно издавало законы на нѣмецкомъ языкѣ; на немъ же допрашивало свидѣтелей и заставляло заключать договоры. Школы не учили дѣтей нарѣчію отцовъ, а заставляли забывать его; затѣмъ молодые люди поступали на военную службу въ города съ прусскими или саксонскими гарнизонами. Возвратившись домой, они не умѣли даже говорить со своими родными. Богатые собственники—всѣ нѣмцы и, конечно, не утруждаютъ себя изученіемъ вендскаго языка, чтобы говорить съ рабочими; заводы, устраиваемые въ странѣ, и желѣзныя дороги, пересѣкающія ее въ различныхъ направленіяхъ, облегчая движеніе путешественниковъ, приносятъ выгоду только германизму. Въ верхней Лузаціи, т. е. съ окрестностяхъ Бауцена, тамъ, гдѣ венды, поселившись близъ своихъ братьевъ чеховъ, упираются въ высоты, чтобы не быть обойденными нѣмцами, они въ продолженіе трехъ столѣтій довольно хорошо сохранили свои границы.

Съ 1861 года прусское правительство перестало даже собирать статистическія данныя о вендахъ, какъ бы не желая обращать больше на нихъ вниманія, такъ что и невозможно точно опредѣлить число славянскаго населенія въ двухъ Лузаціяхъ: Верхней и Нижней; только по приблизительному исчисленію, статистика насчитываетъ въ этихъ областяхъ славянскаго населенія до 136,000 душъ, изъ которыхъ 50.000 приходятся на Саксонію и 86.000 на Пруссію.

Число вендовъ въ Саксоніи.	Отношеніе къ саксонцамъ.
1849 . . . . 49.217	26 на 1,000
1861 . . . 53.973	24 „ —
1875 . . . . 50.737	18 „ —

Къ началу будущаго столѣтія едва-ли останется нѣсколько десятковъ тысячъ, если только непредвидѣнныя политическія событія не помогутъ имъ соединиться съ братьями чехами въ Богеміи. Не имѣя никакой общей связи между собою, вслѣдствіе политическаго раздѣла между Пруссіею и Саксоніею, различаясь также и въ религіозномъ отношеніи на протестантовъ и католиковъ и даже говоря языкомъ, дѣлящимся на два нарѣчія и поднарѣчія, они, очевидно, осуждены на исчезновеніе. Послѣдній остатокъ западныхъ славянъ, они усилятъ, подъ другимъ именемъ, великую германскую армію, способствуя, однако, измѣненію ея характера.

Въ то время, когда венды жили на равнинахъ Эльбы, Мульды и Эльстера, часть Саксоніи, составляющая холодное плоскогорье Рудныхъ горъ, была очень слабо населена, или даже представляла видъ пустыни. Въ этой части большинство названій мѣстностей—германскаго происхожденія, и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ, что обработка почвы была дѣломъ новыхъ пришельцевъ [1]). Охотники, а за ними земледѣльцы, поднимались съ сѣверныхъ равнинъ, для занятія сухихъ и холодныхъ странъ, пренебреженныхъ славянскимъ населеніемъ, а затѣмъ съ высшихъ хребтовъ опять спускались на югъ, въ богатыя долины Богеміи. Извѣстно, что нагорнымъ нѣмецкимъ колонистамъ удалось настойчивымъ трудомъ сдѣлать почву плодородною и создать новыя отрасли промышленности; но бѣдность между ними всегда была велика, и только при помощи строгой бережливости и умѣренности они могли существовать и основать столь многочисленное общество. Эта плохая жизнь объясняетъ, почему большинство изъ нихъ малы ростомъ, слабы и некрасивы, въ противуположность саксонцамъ равнины. Игрушечники, столь же многочисленные, какъ и въ Тюрингенѣ, здѣсь, кажется, еще хуже вознаграждаются.

Саксонцы несомнѣнно менѣе чистой расы въ собственно Саксоніи, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ съ сѣверо-западу оттуда, на берегахъ Эльбы и Везера. По странному контрасту, эта германская нація, имя которой часто дается, хотя по сильному преувеличенію, всѣмъ населеніямъ Великобританіи, и даже, еще съ меньшимъ правомъ, населеніямъ Соединенныхъ Штатовъ, видѣла свою политическую область все болѣе и болѣе съуживающейся въ своей первоначальной родинѣ, и нынѣшняя Саксонія есть только часть древней восточной Саксоніи. Долгое время, особенно при Карлѣ Великомъ, этотъ народъ признавался представителемъ всей германской расы, да и до сихъ поръ еще въ Трансильваніи потомки нѣмецкихъ переселенцевъ различнаго происхожденія, преимущественно выходцевъ изъ Фламандіи и прирейнскихъ странъ, не иначе называются, какъ саксонцами. И теперь народъ, нѣкогда знаменитый, видитъ свое имя низведеннымъ на степень простаго политическаго термина, которому, быть можетъ, суждено скоро исчезнуть. Но тѣмъ не менѣе раса сохранится, и ея вліяніе всегда будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ въ великой германской общинѣ. Не саксонцы ли болѣе другихъ способствовали образованію нѣмецкаго языка, и не считался ли мейсенскій діалектъ образцомъ хорошей рѣчи? Весьма естественно, что эта середина между нарѣчіями сѣвера и юга мало-по-малу стала литературнымъ языкомъ въ странахъ средней Германіи: Саксоніи и Тюрингенѣ.

Населенная слишкомъ густо сравнительно съ небольшимъ пространствомъ, занимаемымъ ею, Саксонія, съ нѣкоторыми частями прирейн-

[1]) Barnahrd Cotta, „Deutschlands Boden".

ской Пруссіи и Силезіи,—самая богатая городами страна Германіи. Ихъ такъ много въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ деревушекъ на поляхъ Тюрингена и Гессена. Мало-по-малу ея

ихъ, кажется, опять видишь повсюду тѣ же улицы, тѣ же заводы.

Въ Фохтландѣ, т.е. въ углу Саксоніи, прилежащемъ къ Богеміи, Баваріи и Тюрингену, изви-

Гамбургъ.

деревни превращаются въ предмѣстья, а поля, покрываясь фабриками, дачами, парками, частными садами, постепенно исчезаютъ. Многіе города, усаженные дымящимися трубами, утратили всякую оригинальность вида: проѣзжая

листый Бѣлый Эльстеръ, берущій начало въ австрійскихъ владѣніяхъ и, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, проходящій по маленькимъ государствамъ Тюрингена, орошаетъ уже нѣсколько городовъ, между прочимъ Эльсницъ и

промышленный Плауенъ, столицу Фохтланда, значительно обогатившуюся въ послѣдніе годы разработкою копей каменнаго угля [1]) и тканьемъ кисеи, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ plaue Waare; раковины сосѣдней рѣки доставляютъ небольшое количество жемчуга. На притокахъ Эльстера стоятъ тоже промышленные города: Фалькенштейнъ, Трейенъ, Ауэрбахъ, торгующій преимущественно смолою, Рейхенбахъ, занимающійся въ особенности пряденіемъ и тканьемъ. Подлѣ этого города желѣзная дорога проходитъ чрезъ долину Гёльчъ, по мосту на высотѣ 87 метровъ.

Вступая вновь на территорію Саксонскаго королевства, изъ которой онъ выходилъ для орошенія тюрингенскихъ государствъ, Эльстеръ течетъ по равнинѣ, на которой стоитъ большой городъ Лейпцигъ, одна изъ нѣмецкихъ столицъ. Этотъ городъ находится именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ естественный путь между Тюрингервальдомъ и Богемскими горами пересѣкаетъ дорогу, соединяющую Рейнъ съ Эльбою, Одеромъ и Вислою, проходя долинами Гессена и Тюрингена. Со времени устройства дорогъ, удобныхъ для ѣзды въ экипажахъ, послѣднія въ большомъ числѣ перекрещивались у Лейпцига, а теперь къ его станціямъ со всѣхъ сторонъ горизонта сходятся линіи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ саксонскій городъ былъ весьма удачно выбранъ, чтобы сдѣлаться мѣстомъ торговли, и его три большія ярмарки, на которыя и до сихъ поръ восточные купцы съѣзжаются въ большомъ числѣ, принадлежатъ къ наиболѣе посѣщаемымъ въ Европѣ; но важность ихъ фатально годъ отъ году уменьшается.

Лейпцигъ занимаетъ первое мѣсто между германскими городами по торговлѣ книгами, обозрѣніями и журналами. Хотя Берлинъ съ нѣкотораго времени превосходитъ его числомъ изданій, но Лейпцигъ сохранилъ преобладаніе по своимъ сношеніямъ съ заграницею: сотни книгопродавцевъ собираются въ принадлежащей имъ спеціальной биржѣ, на одной изъ площадей въ центрѣ города. Въ 1895 году въ Лейпцигѣ существовало 750 книготорговыхъ фирмъ, включая сюда торговлю музыкальными и художественными произведеніями и антикварскую. Въ тѣсной связи съ грандіозной книжной торговлей стоитъ типографское дѣло, которымъ въ 1895 году занимались 150 фирмъ; кромѣ собственно типографій, было 7 типографій для печатанія нотъ, 136 литографій, 99 ксилографическихъ заведеній и пр.

Лейпцигскій университетъ, основанный въ началѣ XV вѣка нѣмецкими профессорами, изгнанными изъ Праги, еще недавно стоялъ во главѣ высшихъ учебныхъ заведеній центральной Европы, по крайней мѣрѣ по числу студентовъ [1]), но теперь его опередили университеты Вѣнскій и Берлинскій; библіотека его заключаетъ въ себѣ много сокровищъ, между прочимъ знаменитый папирусъ Эберса. Въ Лейпцигѣ былъ основанъ первый въ Германіи женскій лицей. Одно изъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ, какими обладаетъ родина Лейбница, именно географическое, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ членовъ, и множество матеріаловъ, находимыхъ писателями въ этомъ центрѣ книжной торговли, породило въ немъ огромное число изданій, посвященныхъ научному изслѣдованію земнаго шара. Лейпцигъ принадлежитъ также къ числу городовъ, способствующихъ развитію музыки въ Германіи; концерты его Gewandhaus'a пользуются далекою и большою извѣстностью, а консерваторія его, основанная Мендельсономъ, принимаетъ до 900 учащихся; его академія художествъ также имѣетъ большое число воспитанниковъ. Наконецъ, недавно, Лейпцигъ сдѣлался главнымъ городомъ имперіи въ юридическомъ отношеніи, какъ мѣстопребываніе имперскаго верховнаго суда. Замѣчено, что жители Лейпцига, въ своемъ соперничествѣ съ Дрезденомъ, являются преимущественно представителями нѣмецкаго духа, между тѣмъ какъ граждане саксонской метрополіи сохранили, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о прошломъ, болѣе исключительный мѣстный патріотизмъ.

Городъ Лейпцигъ въ собственномъ смыслѣ еще не такъ многолюденъ, какъ Дрезденъ; но если принять въ разсчетъ предмѣстья, которыя тянутся на большомъ пространствѣ и соединяются вдоль дорогъ съ окрестными селами и деревнями: Рейдницъ, Шёнефельдъ, Фолькмарсдорфъ, Конневицъ, Линденау, Голисъ и другія, то Лейпцигъ, по числу жителей, превосходитъ столицу государства: населеніе его болѣе чѣмъ удесятерилось въ послѣднія два столѣтія, а въ послѣднія сто лѣтъ оно увеличилось въ шесть разъ. Кольцеобразное гульбище, или рядъ бульваровъ, устроенныхъ на мѣстѣ прежняго городскаго вала, и въ чертѣ которыхъ находятся главные памятники Лейпцига, театръ, музей, университетъ, замокъ Плейсенбургъ, представляютъ очень ограниченный кругъ въ сравненіи съ громадною окружностью новаго города, постоянно расширяющеюся. Часть поля битвы 1813 года, гдѣ сражались пятьсотъ тысячъ человѣкъ, гдѣ заразъ гремѣли двѣ тысячи пушекъ, уже покрылась домами: мѣсто, гдѣ погибъ Понятовскій, сдѣлалось набережною, а рѣка превратилась почти въ водосточную канаву. Центръ этого страшнаго трехдневнаго побоища, великой «битвы народовъ», Völkerschlacht, какъ ее называютъ нѣмцы, былъ на юго-востокѣ отъ Лейпцига, близъ

[1]) Плауэнскія копи даютъ ежегодно около милліона тоннъ угля.

[1]) Лейпцигскій университетъ въ лѣтнемъ семестрѣ 1895 года имѣлъ 2.957 студентовъ; библіотека его состояла изъ 450.000 томовъ.

деревни Пробстгейда. На сѣверѣ отъ города находится Брейтенфельдъ, гдѣ король шведскій Густавъ-Адольфъ одержалъ побѣду надъ имперскимъ полководцемъ Тилли, въ 1631 году. Страна, въ которой лежитъ Лейпцигъ, есть естественное мѣсто встрѣчи какъ для купцовъ, такъ и для войскъ, и потому эта равнина часто обагрялась человѣческою кровью.

Въ бассейнѣ Мульды, главная рѣка котораго (Мульда образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ—собственно Мульды и Фрейбергской Мульды) извивается на востокѣ отъ рѣки Эльстеръ и параллельно ея теченію, промышленные города еще многочисленнѣе, чѣмъ во всякой другой части Саксоніи. Близъ истоковъ рѣки находимъ Эйбенштокъ (Eibenstock), центръ кружевнаго производства; далѣе на сѣверъ, въ одной боковой долинѣ, лежитъ Шнеебергъ (Schneeberg), имѣвшій нѣкогда серебряные рудники, самые богатые въ Саксоніи, и теперь еще въ окрестностяхъ его разрабатываются кое-какія металлоносныя залежи, между прочимъ, мѣсторожденія кобальтовой руды; въ главной церкви города алтарь украшенъ мастерскимъ произведеніемъ кисти знаменитаго живописца Луки Кранаха. Въ небольшомъ разстояніи отъ Шнеберга, на востокѣ отъ рѣки Мульды, встрѣчаемъ городъ Лёсницъ (Lössnitz). Затѣмъ на самой рѣкѣ лежитъ старинный городъ Цвиккау (Zwickau), одинъ изъ тѣхъ саксонскихъ городовъ, гдѣ средневѣковые памятники своимъ живописнымъ видомъ нѣсколько разнообразятъ монотонныя и вульгарныя группы современныхъ фабрикъ и заводовъ. Мануфактурныя заведенія Цвиккау получаютъ нужное имъ минеральное топливо изъ каменноугольнаго бассейна, который тысячи рудокоповъ разрабатываютъ до глубины 800 метровъ ниже поверхности земли. Одинъ изъ пластовъ каменнаго угля уже триста слишкомъ лѣтъ горитъ медленнымъ огнемъ, чѣмъ издавна пользуются мѣстные садовники, устраивая на сильно нагрѣтой извнутри почвѣ оранжереи для рано поспѣвающихъ плодовъ и для тропическихъ растеній. Цвиккау, мѣстопребываніе училища горныхъ инженеровъ, составляетъ центръ обширнаго промышленнаго округа, гдѣ тѣснятся многочисленные города: Шедевицъ, Кирхбергъ, Планицъ, имѣющій большой металлургическій заводъ, Мюльзенъ, Вердау, Криммицшау, Глаухау, Лихтенштейнъ и Калленберъ, Эльсницъ, Оберлунгвицъ, Бургштадтъ, Лесницъ, Герсдорфъ, Меране, богатые прядильнями, ткацкими и разными другими фабриками. Далѣе на сѣверѣ города: Вальденбургъ, Пенигъ, Рохлицъ, Гримма, Вурценъ, слѣдующіе одинъ за другимъ въ долинѣ Мульды, находятся уже въ кругѣ притяженія Лейпцига, такъ же, какъ городокъ Борна, лежащій на небольшомъ притокѣ рѣки Эльстеръ.

Другой промышленный центръ представляетъ городъ Хемницъ, сдѣлавшійся теперь третьимъ городомъ Саксоніи по числу жителей, и которому суждено занять одно изъ первыхъ мѣстъ между многолюдными городами Германіи, если населеніе его будетъ возростать въ такой же быстрой пропорціи, въ какой оно возрастало въ эти послѣдніе годы: съ начала нынѣшняго столѣтія Хемницъ увеличился вдесятеро, не только захватывая сосѣднія поля, но и превращая въ свои предмѣстья окрестныя села и деревни. Этотъ «саксонскій Манчестеръ», какъ его называютъ, есть преимущественно городъ ткачей, фабрикантовъ и набойщиковъ; болѣе 200.000 веретенъ вертятся въ его мастерскихъ и въ прядильныхъ заведеніяхъ окрестностей; кромѣ того, онъ имѣетъ много большихъ фабрикъ машинъ; его коммерческое и технологическое училище посѣщается болѣе чѣмъ шестью-стами воспитанниковъ. Въ 1892 году насчитывалось 179 машиностроительныхъ фабрикъ, съ 12.000 рабочихъ, и 160 прядильныхъ, ткацкихъ и вязальныхъ заведеній, съ 13.000 рабочихъ. Желѣзно-дорожная станція, какъ подобаетъ такому важному торговому городу, есть самое красивое зданіе Хемница. Окрестныя общины, между которыми самыя значительныя—Лимбахъ, Гогенштейнъ, Габленцъ, Штольбергъ, Геленау, Цшопау, Франкенбергъ, Гайнихенъ, Митвейда, Эдеранъ, Росвейнъ, Дебельнъ, Лейснигъ, тоже состоятъ изъ фабричныхъ заведеній и домовъ рабочихъ, среди которыхъ тамъ и сямъ возвышаются общественныя зданія; Вальдгеймъ занимается исключительно производствомъ табачныхъ издѣлій. Къ югу отъ Хемница, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Цшопау, лежатъ старинные горно-заводскіе города Маріенбергъ и Аннабергъ, изъ которыхъ послѣдній составляетъ, такъ сказать, одну городскую агломерацію съ его нижнимъ пригородомъ Бухгольцомъ. Въ той же области находятся городъ Цвеницъ и большое, красивое село Шенгайда; далѣе на западѣ, въ горахъ встрѣчаемъ мѣстечко Зайда, пріобрѣтшее извѣстность своими мастерскими дѣтскихъ игрушекъ.

Въ томъ же бассейнѣ Мульды, близъ притока, называемаго Фрейбергскою Мульдою, находится знаменитый городъ Фрейбергъ, главное мѣсто той области Саксоніи, которая долгое время была классическою страною горной промышленности. Правда, что въ наши дни эта область не можетъ уже претендовать на названіе европейской Калифорніи, и относительная цѣнность добываемаго въ ней количества металловъ незначительна въ сравненіи съ сокровищами, которыя доставляютъ сереброискателямъ Боливія, Мехика, Невада; но она оказала чрезвычайно важную услугу горному дѣлу, такъ какъ здѣсь именно образовались лучшіе практики, которые вѣрно угадываютъ, по внѣшнимъ признакамъ, свойство и направленіе скрытыхъ въ

нѣдрахъ земли рудныхъ жилъ и умѣютъ вести наиболѣе раціональнымъ способомъ подземныя работы при разработкѣ мѣсторожденій металла. Саксонцы были учителями всѣхъ горныхъ инженеровъ и горнопромышленниковъ Европы, отъ Урала до Испаніи; точно также между ними да между англичанами Корнваллиса находятъ лучшихъ рабочихъ рудокоповъ. Практическій горный институтъ Фрейберга есть знаменитѣйшее училище этого рода во всемъ свѣтѣ, и молодые люди, посвятившіе себя этой спеціальности, стекаются сюда изъ всѣхъ странъ Европы и Америки. Въ сосѣдствѣ находятся серебряные рудники, разработка которыхъ ведется наиболѣе искусными и усовершенствованными способами, при помощи новѣйшихъ машинъ и приспособленій, такъ что по справедливости можетъ быть названа образцовою. Здѣсь же, можно сказать безъ преувеличенія, наука, чисто практическая, добыванія рудъ и минераловъ мало-по-малу преобразовалась въ обширную отрасль человѣческаго знанія, въ науку геологіи или исторіи земнаго шара: между достопримѣчательностями Фрейберга ни одна не возбуждаетъ такого глубокаго научнаго интереса, какъ маленькій минералогическій музей, собранный знаменитымъ Вернеромъ, отцомъ современной геологіи.

Рудникамъ этой страны, на которыхъ работаютъ около 6.000 рудокоповъ, представляющихъ, вмѣстѣ съ своими семьями, по меньшей мѣрѣ 20.000 лицъ, грозила опасность быть затопленными водою во всѣхъ глубокихъ частяхъ; на многихъ рудникахъ расходы по эксплоатаціи равнялись или даже превышали доходы отъ добычи. Чтобы устранить эту опасность, государство предприняло, съ 1844 года, обширныя землекопныя работы, которыя, хотя не надѣлали большаго шума въ свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ работъ этого рода, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ человѣческаго искусства. Въ долинѣ Трибишъ, на глубинѣ 191 метра ниже уровня моря, начато было буреніе въ скалѣ водосточной галлереи, которая находится на глубинѣ 152 метровъ ниже самой низкой изъ существовавшихъ уже галлерей, но которую нужно было провести на протяженіи 13.900 метровъ, для того, чтобы соединить ее съ сѣтью подземныхъ галлерей. Тридцать три года потребовалось на исполненіе этого грандіознаго предпріятія, которое даетъ теперь возможность разомъ удалять воду изъ всѣхъ рудниковъ и располагать, для цѣлей промышленности, движущею силою въ 1.100 паровыхъ лошадей, доставляемой подземнымъ потокомъ. Общая длина всѣхъ горизонтальныхъ дорогъ, дополняющихъ галлерею, составляетъ около 51 километра.

Въ 1876 году добыча изъ фрейбергскихъ рудниковъ и копей представляла слѣдующія цифры:

Серебра 2,045 тоннъ; мѣди 265 тон.; м
яку 344 тон.; свинцу 3.442 тон.; цинк
тон.; сѣры 3.791 тоннъ.

Въ продолженіе семи столѣтій во Фрей
было получено серебра въ общей сложно
сумму 850.000.000 франковъ. Съ 1888
крупные рудники перешли въ собствен
государства; важнѣйшіе изъ нихъ—Hi
fahrt и Himmelsfürst, съ годовой добычей 1
килограм. серебра и 24.000 метрич.
свинца.

Вступивъ въ предѣлы королевства Сак
Эльба (Лаба) проходитъ передъ Шандау,
тральнымъ городомъ экскурсій въ сос
область, извѣстную подъ именемъ «саксо
Швейцаріи», потомъ принимаетъ въ себ
ный ручей, вытекающій изъ боковыхъ до
гдѣ широко раскинулись предмѣстья про
ленная города Зебницъ, и затѣмъ изви
у подножія крѣпости Кенигштейнъ и
скихъ каменоломень. Влѣво, на крутом
ступѣ горы, высится обширный замокъ
штейнъ, превращенный нынѣ въ домъ у
шенныхъ, а подъ горою расположенъ г
Пирна, находящійся уже въ дрезденском
сейнѣ. Далѣе Эльба течетъ вдоль подошвы
мовъ праваго берега, на которыхъ все ча
чаще встрѣчаются дворцы и сады въ вид
расъ, возвѣщающіе путешественнику бли
саксонской столицы. Одинъ изъ этихъ м
численныхъ дворцовъ издавна служитъ л
резиденціею саксонскихъ королей: это
ницъ, гдѣ въ 1791 году была заключена
императоромъ австрійскимъ и королемъ
скимъ, въ присутствіи графа д'Артуа, з
нитая конвенція, которою союзники обя
лись возстановить Людовика XVI на пре
Франціи.

Дрезденъ—самый пріятный городъ Гер
по его многочисленнымъ музеямъ, по ег
дожественнымъ богатствамъ всякаго род
нравамъ его жителей. Таково, по крайней
общее мнѣніе иностранцевъ, которые
ляются тамъ на временное или постоянно
тельство въ гораздо бо́льшемъ числѣ, чѣ
другихъ нѣмецкихъ столицахъ, какъ видн
слѣдующей сравнительной таблицы, от
щейся къ 1875 году:

Иностранцевъ на 1.000 жителей: въ Др
нѣ 41; въ Мюнхенѣ 26; въ Гамбургѣ 2
Лейпцигѣ 23; въ Берлинѣ 8.

Весьма значительная доля подвижнаг
ѣзжаго населенія Дрездена и даже пос
ныхъ его жителей состоитъ изъ артис
поэтовъ, живописцевъ, скульпторовъ, музы
товъ, дилеттантовъ, которые находятъ въ
«германской Флоренціи», какъ называютъ
лицу Саксоніи со временъ Гердера, прія
для себя среду, и которые самымъ собра
своимъ поднимаютъ общій тонъ дрезден
общества. Уже по внѣшнему своему виду

день есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые свидѣтельствуютъ объ истинной любви къ искусству, одушевлявшей ихъ строителей. Три прекрасныхъ каменныхъ моста, построенные почти въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, соединяютъ оба берега широкой рѣки, которая тянется въ формѣ правильнаго полумѣсяца между двумя половинами города. На лѣвомъ берегу, около середины этого полумѣсяца, возвышается большая часть большихъ зданій, которыя, если не всѣ замѣчательны изяществомъ или чистотою стиля, то по крайней мѣрѣ не имѣютъ въ своей наружности ничего вульгарнаго и отличаются оригинальностью архитектуры. Съ высокой террасы, господствующей надъ Театральною и Дворцовою площадями, городъ, съ его красивыми мостами и набережными, съ его широкою рѣкою, въ которой отра-

Кёнигштуль на островѣ Рюгенѣ.

жается заходящее солнце, представляетъ по истинѣ грандіозное зрѣлище.

Дрезденъ очень богатъ музеями и различными художественными и научными коллекціями; государство обладаетъ тринадцатью собраніями этого рода, и всѣ они заключаютъ въ себѣ истинныя сокровища. Обширная картинная галлерея есть важнѣйшій художественный музей Германіи и одинъ изъ первыхъ въ свѣтѣ, какъ по числу и цѣнности собранныхъ въ ней картинъ, такъ и по той благоговѣйной заботливости, которая была приложена для достиженія наиболѣе эффектной выставки этихъ драгоцѣнныхъ полотенъ: она содержитъ замѣчательныя произведенія живописи всѣхъ школъ. Изъ произведеній Корреджіо здѣсь находимъ пять картинъ, между прочимъ, его св. Магдалину и Ночь; Рембрандтъ представленъ цѣлыми двадцатью картинами, изъ которыхъ особенно выдается его знаменитый Ганимедъ; изъ произведеній Мурильо дрезденскій музей владѣетъ св. Родригомъ; нѣмецкая живопись находитъ здѣсь высшее свое выраженіе въ Пресвятой Дѣвѣ Гольбейна; но самое почетное мѣсто принадлежитъ знаменитой Сикстинской Мадоннѣ Рафаэля, составляющей перлъ всей галлереи: «обладать этимъ образцовымъ твореніемъ въ центрѣ нѣмецкихъ государствъ, замѣчаетъ Луи Віардо, это—честь и слава для всей Германіи» [1]). Въ томъ же самомъ зданіи, носящемъ странное названіе Цвингера [2]), помѣщаются, кромѣ картинной галлереи, кабинетъ гравюръ и эстамповъ, содержащій слишкомъ 300.000 рисунковъ, галлерея гипсовыхъ слѣпковъ, музей естественной исторіи, залы, наполненныя предметами, относящимися къ антропологіи и къ этнологіи, и другія научныя коллекціи. Такъ называемый Японскій дворецъ, прекрасное зданіе, возвышающееся на правомъ берегу Эльбы, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнный кабинетъ древностей, богатый бронзами, вазами, статуями, важную коллекцію монетъ и медалей, и обширную библіотеку, содержащую около 500.000 томовъ, 180.000 брошюръ, 20.000 географическихъ картъ, 1.500 инкунабулъ. Это богатое книгохранилище особенно цѣнится учеными, занимающимися исторіею Саксоніи, Польши, Франціи, Германіи во времена реформаціи; здѣсь есть также мехиканскіе іероглифы, еще не вполнѣ разобранные. Другой дворецъ, состоящій изъ собранія музеевъ, такъ называемый Johanneum, заключаетъ въ себѣ коллекцію историческихъ предметовъ, преимущественно оружія и доспѣховъ (Оружейная Палата) и керамическій музей, не только самый полный изъ существующихъ въ свѣтѣ по богатству саксонскихъ фарфоровъ, но и одинъ изъ важнѣйшихъ по обилію и цѣнности фарфоровыхъ издѣлій Франціи, Китая и Японіи. Королевскій дворецъ, украшенный снаружи живописью, изображающею исторію саксонскихъ государей съ баснословныхъ временъ, тоже можетъ быть названъ музеемъ; его «Зеленая кладовая», Grüne Gewölbe, чрезвычайно богата драгоцѣнностями всякаго рода. Въ другомъ дворцѣ помѣщаются модели знаменитаго саксонскаго скульптора Ритшеля. Наконецъ, и самый городъ представляетъ собою храмъ искусствъ, благодаря многочисленнымъ статуямъ и изваяннымъ группамъ, украшающимъ площади и фронтоны зданій. Каждый годъ какое-нибудь новое скульптурное произведеніе прибавляется къ тѣмъ, которыми онъ уже владѣетъ; не довольствуясь своимъ общепризнаннымъ превосходствомъ надъ другими городами Германіи, какъ столица искусствъ, Дрезденъ неустанно трудится надъ умноженіемъ своихъ художественныхъ сокровищъ.

Дрезденъ не университетскій городъ, но онъ имѣетъ спеціальныя высшія учебныя заведенія, между которыми особенно славится его политехническая школа. Его музыкальныя школы, или консерваторіи, посѣщаются большимъ числомъ учениковъ и ученицъ, и дрезденскіе артисты даютъ великолѣпные по исполненію концерты. Ученыя общества тоже очень многочисленны въ саксонской столицѣ: здѣсь существуютъ академіи и ассоціаціи всякаго рода, образовавшіяся для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ и искусствъ. Изученіе географіи пользуется здѣсь большимъ почетомъ: дрезденское географическое общество (Verein für Erdkunde) насчитываетъ въ своей средѣ многія сотни членовъ. Городъ имѣетъ прекрасный зоологическій садъ, расположенный рядомъ съ большимъ королевскимъ садомъ, который составляетъ главный паркъ Дрездена, и который новые кварталы, захватывающіе все далѣе и далѣе сосѣднія поля, скоро окружатъ со всѣхъ сторонъ. На песчаномъ плато, господствующемъ надъ столицею и ограничивающемъ ее съ сѣверной стороны, возвышаются, на пространствѣ болѣе километра въ длину и безъ малаго километра въ ширину, правильныя строенія, довольно монументальнаго вида, составляющія особый кварталъ, который народъ прозвалъ въ насмѣшку Casernopolis'омъ, то есть «казарменнымъ городомъ». Въ этотъ громадный новый городъ переведены всѣ военныя заведенія Дрездена: кадетскій корпусъ, казармы для войскъ различнаго рода оружія, кавалерійскія конюшни, арсеналы, склады аммуниціи, лабораторіи, госпитали и тюрьмы. Эти зданія, прекрасно устроенныя въ отношеніи удобствъ управленія ими и общей гигіены, образуютъ, вмѣстѣ съ ихъ учебными плацами, грозную крѣпость, которая могла бы, въ случаѣ надобности, въ нѣсколько часовъ разрушить городъ и его предмѣстья.

[1]) Louis Viardot, „Les Musées d'Allemagne".

[2]) Названіе, соотвѣтствующее имени нѣкоторыхъ французскихъ городовъ, la Force или la Ferté.

Въ 1813 году Дрезденъ былъ нѣкоторое время главною квартирою французской арміи, и на югѣ отъ этого города происходила битва, въ которой Моро потерялъ обѣ ноги, оторванныя французскимъ ядромъ. Рѣчка Вейстрицъ, пересѣкающая поле сраженія, проходитъ по самымъ живописнымъ мѣстамъ окрестностей Дрездена. Она протекаетъ, между прочимъ, мимо пригорода Тарандтъ, мѣстопребыванія лѣснаго института, откуда вышли лучшіе лѣсоводы Германіи, и одного изъ самыхъ любимыхъ загородныхъ мѣстъ столичнаго населенія; дрезденцы толпами ѣздятъ туда погулять въ окрестныхъ лѣсахъ, посмотрѣть старый замокъ, побывать на минеральныхъ водахъ. На другомъ берегу Эльбы, живописныя Лёшвицкія высоты, гдѣ находится заведеніе для лѣченія чахоточныхъ смѣсью кислорода и азота, тоже привлекаютъ массы гуляющихъ: виллы и замки разсѣяны тамъ во множествѣ, такъ же какъ и на всѣхъ выступахъ плоскогорья, называемаго Dresdener-Haide, которое нѣсколько защищаетъ городъ Дрезденъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Мейссенъ, слѣдующій за Дрезденомъ городъ на лѣвомъ берегу Эльбы, былъ нѣкогда столицею Саксоніи; онъ былъ построенъ въ видѣ оплота противъ вторженія сосѣдняго славянскаго племени вендовъ или лужичанъ. Два моста черезъ Эльбу, соединяющіе Мейссенъ съ его предмѣстьемъ — Кёльнъ, высокая аркада, перекинутая между двумя утесами, господствующими надъ городомъ, горделивая готическая церковь, одинъ изъ придѣловъ которой служилъ мѣстомъ погребенія прежнихъ государей Саксоніи, замокъ Альбрехтсбургъ, реставрированный совершенно въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ средніе вѣка, наконецъ, тѣнистыя рощи окрестностей — все это придаетъ древней столицѣ Мисніи очень живописный видъ. Мейссенъ пріобрѣлъ громкую извѣстность въ исторіи керамическихъ искусствъ; въ замкѣ Альбрехтсбургъ находилась та знаменитая фарфоровая фабрика, гдѣ Бетхеръ впервые примѣнилъ къ приготовленію каолина способы, которые онъ открылъ, отыскивая философскій камень. Съ 1863 года фабрика переведена на югъ отъ этого города, въ долину Трибишъ, гдѣ сгруппированы разныя другія фабричныя заведенія; но прежніе способы выдѣлки фарфора до сихъ поръ не отысканы, и «старый саксонскій фарфоръ» все еще остается несравненнымъ въ отношеніи чистоты и нѣжности глины и прочности глазури.

Продолжая спускаться по теченію Эльбы, внизъ отъ Мейссена, мы встрѣтимъ на саксонской территоріи только одинъ городъ, Риза, который пріобрѣлъ довольно важное значеніе, какъ мѣсто встрѣчи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій; но промышленные города Ошацъ и Гроссенгайнъ, лежащіе одинъ на западѣ, другой на востокѣ, внутри страны, представляютъ болѣе значительные пункты. На сѣверо-востокѣ отъ Дрездена, въ бассейнѣ рѣки Черной Эльстеръ, притока средней Эльбы, находятся два другіе саксонскіе города—Радебергъ и Каменцъ, изъ которыхъ послѣдній замѣчателенъ, какъ родина Лессинга.

Главный городъ Верхней Лузаціи (земли лужичанъ), Будишинъ древнихъ славянъ, называемый нѣмцами Бауценомъ, горделиво возвышается, еще окруженный своими древними стѣнами, надъ равниною, по которой извивается рѣка Шпре; старинный замокъ или кремль, гдѣ часто имѣли резиденцію богемскіе короли, господствуетъ надъ городомъ. Близъ Будишина французы, въ 1813 году, нанесли пораженіе пруссакамъ и русскимъ, тогда какъ далѣе, на востокѣ, деревня Гохкиръ напоминаетъ кровопролитную битву, которую Фридрихъ II, король прусскій, проигралъ въ 1758 году. Еще далѣе, но все въ томъ же бассейнѣ Эльбы, находимъ городъ Лебау (по-вендски или лужицки Libij), расположенный у подножія двуглавой горы, одного изъ многочисленныхъ потухшихъ вулкановъ, разсѣянныхъ въ этой странѣ. Одинъ изъ сосѣднихъ вулканическихъ конусовъ, сохранившій славянское названіе «Чернобогъ», имѣетъ форму Везувія, поднимающагося изъ полукруга Монте-Соммы.

Циттау, самый многолюдный городъ Восточной Саксоніи, лежитъ близъ рѣки Нейсе, впадающей въ Эльбу. Будучи въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ границею Богеміи, онъ находится уже въ промышленномъ районѣ чешскаго мануфактурнаго центра, Рейхенберга, и обогащается производствомъ холстовъ, камчатнаго полотна и другихъ матерій. Точно также Эберсбахъ, Одервицъ, Зейфгеннерсдорфъ, Гроссъ-Шенау и многія другія мѣстечки и деревни, которыя разсѣяны на протяженіи многихъ километровъ въ долинахъ окрестныхъ горъ, занимаются преимущественно фабрикаціею полотенъ и суконъ.

Важнѣйшія городскія общины королевства Саксоніи, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1 декабря 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ іюлѣ 1895 г.):

Дрезденъ 290 (318), Лейпцигъ 357 (414), Хемницъ 139 (165), Цвиккау 44(41), Плауенъ 47 (51), Фрейбергъ 29 (31), Глаухау 23 (25), Меране 23 (23), Циттау 25 (27), Криммитшау 23 (24), Рейхенбахъ 21 (24), Будишинъ (Бауценъ) 22 (24), Мейссенъ 18 (20), Аннабергъ 15 (16), Вердау 16 (18), Дебельнъ 14 (16), Гроссенгайнъ 12, Пирна 14 (16), Франкенбергъ 11, Мюльзенъ (фабричный округъ) 13, Митвейда 11, Гайнихенъ 8, Шнеебергъ (8), Лихтенштейнъ (съ Калланбергомъ) 9, Лейснигъ 8, Лимбахъ 12, Каменцъ 8, Эберсбахъ 8, Габ-

ленцъ 10, Эйбенштокъ 7, Лебау 8, Маріенбергъ 6, Гогенштейнъ съ Эрнсталемъ 12, Лесницъ 6.

На сѣверѣ отъ Циттау находится село Гернгутъ, центръ секты или религіозной ассоціаціи моравскихъ братьевъ. Принятые въ 1722 году, въ качествѣ колонистовъ на земляхъ графа Цинцендорфа, эти мистики могли съ той поры жить въ мирѣ и основывать новыя общины въ разныхъ частяхъ Германіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ; но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ перестали преслѣдовать, они въ значительной степени утратили свою первоначальную ревность: теперь у нихъ уже не все общее, какъ было встарину, и неравенство состояній раздѣлило ихъ на обособленные классы. Моравскіе братья, или гернгутеры, общее число которыхъ простирается до 50.000, имѣютъ въ Германіи большое число учебныхъ заведеній и содержатъ въ Остъ-Индіи, на Антильскихъ островахъ, въ Лабрадорѣ и Гренландіи, въ Африкѣ и изъ островахъ Океаніи болѣе 300 миссіонеровъ изъ 2.400, посылаемыхъ протестантами въ языческій міръ.

Глава IX

Равнины Эльбы, Одера, Вислы.

Собственно Пруссія, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, прусская Польша.

Восточная Германія заключаетъ въ себѣ слѣдующія государства:

	Пространство. кв. кил.	Населеніе въ 1880 году. душъ.	Число жителей на 1 кв. километръ. душъ.
Пруссія (безъ Эрфуртскаго округа)	223.423	15.900.000	71
Ангальтъ	2.347	232.750	99
Лауэнбургъ	1.172	51.000	43
Гамбургъ	407	454.050	1.115
Любекъ	283	63.450	224
Княжество Любекское (Ольденбургъ)	521	35.000	67
Мекленбургъ-Шверинъ	13.304	576.850	43
Мекленбургъ-Стрелицъ	2.929	100.250	37
Итого	244.386	17.413.350	71

Вся область Германіи, лежащая на сѣверъ отъ Тюрингіи, Саксоніи и Исполиновыхъ горъ, и наклоненная къ берегамъ Балтійскаго моря, имѣетъ очень однообразный характеръ въ географическомъ отношеніи: на западѣ, предгорья Гарца и степи, почти пустынныя, Люнебурга обозначаютъ естественныя границы Пруссіи, не отдѣляя ее, однако, отъ Ганновера, тогда какъ на востокѣ, болѣе возвышенныя земли, обширные лѣса, сотни озеръ образуютъ широкій пограничный поясъ между Германіею и Россіею. Даже климатъ проводитъ рѣзкую грань со стороны славянской имперіи, ибо на востокѣ остзейской или прибалтійской Пруссіи суровость зимнихъ холодовъ быстро возрастаетъ по направленію къ Россіи. Отъ Эльбы до Вислы вся страна представляетъ большую равнину, гдѣ нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго по возвышенію кряжа, который бы затруднялъ сообщенія между рѣчными бассейнами. Вездѣ дороги совершенно открыты отъ одной рѣки къ другой и отъ подошвы горъ къ берегамъ Балтики; сверхъ того, страна имѣетъ, черезъ Эльбу, текущую въ сѣверо-западномъ направленіи, свободный выходъ къ Сѣверному морю: при устьѣ этой рѣки находится Гамбургъ, главный приморскій рынокъ Германіи. Будучи однообразной по своимъ географическимъ условіямъ, область, о которой мы говоримъ, достигла также единства и въ отношеніи политическаго состоянія, несмотря на національное различіе и племенную ненависть между занимающими ее населеніями, и мало-по-малу въ этой равнинѣ выросла большая держава, которая долгое время жила войною, и которая теперь сдѣлалась властительницею Германіи. Правда, часть страны занимаютъ еще разныя мелкія государства, имѣющія нѣкоторую мѣстную автономію, но ихъ политическая независимость существуетъ только по виду; на дѣлѣ же всякая инициатива исходитъ изъ Берлина, какъ для собственно прусскихъ провинцій, такъ и для якобы независимыхъ княжествъ Мекленбурга и Ангальта. Эта естественная область сѣверо-западной Германіи не имѣетъ такихъ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, какими пользуются другія нѣмецкія страны, лежащія на югѣ и на западѣ Герман-

ской имперіи; оттого недавно она имѣла очень рѣдкое населеніе, да и теперь еще она гораздо менѣе населена, чѣмъ Саксонія, Вюртембергъ, прирейнскія государства и провинціи; однако, въ наши дни число жителей тамъ быстро увеличивается, особенно въ большихъ городахъ.

На западѣ отъ Эльбы, высоты, которыми продолжается горная масса Гарцъ, исчезаютъ, сливаясь съ равниною, на берегу рѣки Заалы, и только въ окрестностяхъ города Галле кое-какіе холмы и небольшія волнообразныя повышенія почвы обозначаютъ внутреннее продолженіе большой морщины или выпуклости земной поверхности. Исполиновыя горы и Судеты въ тѣсномъ смыслѣ, отдѣляющіе Богемію отъ прусской Силезіи, выдѣляютъ изъ себя въ равнины сѣвера болѣе значительное число второстепенныхъ цѣпей и высокихъ отроговъ. Рѣку Нейсе на всемъ ея верхнемъ теченіи сопровождаютъ крутые холмы, и даже на правомъ берегу Одера, выше Оппельна, возвышаются горныя вершины, достигающія 300 слишкомъ метровъ высоты. Цѣпи, служащія границею между Богеміею и нѣмецкими землями, имѣютъ со стороны Германіи довольно крутой склонъ, и контрастъ, который онѣ составляютъ съ равниною, придаетъ даже второстепеннымъ вершинамъ величавый видъ большихъ горъ: снѣгъ, покрывающій ихъ еще долго послѣ того какъ лежащія внизу поля освободились отъ своего снѣжнаго покрова, холодный вѣтеръ, бури и туманы, предательскія топи и торфяныя болота—все это нѣкогда дѣлало изъ возвышенныхъ областей Исполиновыхъ горъ дикую, угрюмую страну, наводившую ужасъ на жителей равнины. Еще недавно грознымъ царемъ высокихъ вершинъ, повелителемъ вѣтровъ и снѣжныхъ мятелей, которые неожиданно набрасываются на путника, былъ великанъ Rübezahl, то-есть «счетчикъ рѣпъ». Разсказывали, что владычество его началось только со времени Тридцатилѣтней войны, изъ чего можно заключить, что послѣ страшныхъ побоищъ и опустошеній, которыми ознаменовалась эта мрачная эпоха, суевѣріе съ новою силою стало властвовать надъ умами людей, напуганныхъ ужасами кровопролитной и продолжительной борьбы. Этотъ Рюбецаль, который, можетъ быть, и теперь еще живетъ въ воображеніи многихъ обитателей Исполиновыхъ горъ, являлся во всевозможныхъ образахъ и видахъ; это было крайне своенравное существо, то доброе и великодушное, то злое и свирѣпое; особенно сердился онъ на тѣхъ, кто позволялъ себѣ громко кликать его, выкрикивать его имя на посмѣшище скаламъ, которыя подхватывали это имя и повторяли его своимъ гулкимъ эхо.

На сѣверо-западѣ Исполиновыхъ горъ и ихъ передовыхъ холмовъ тянется однообразная гладкая равнина, кое-гдѣ прерываемая песчаными буграми, или дюнами, береговыми утесами, на половину подточенными водою, и едва замѣтными возвышеніями почвы: таково, на югѣ отъ Берлина, низкое плато Флемингъ, которое ограничиваетъ бассейны средней Эльбы и Шпре; на востокѣ отъ прусской столицы небольшіе холмы тоже образуютъ отдѣльную группу высотъ, въ родѣ острова, извѣстную въ краѣ подъ именемъ бранденбургской «Швейцаріи». На сѣверѣ отъ Бранденбурга, тамъ, гдѣ Эльба и Одеръ перестаютъ течь параллельно одна другой, появляется каменистое плато, и широкое основаніе изъ возвышенныхъ земель, на которомъ оно стоитъ, вдается далеко въ Балтійское море, выступая за правильную линію побережья. Нѣкоторыя вершины этого плато превышаютъ 150 метровъ; одна изъ нихъ, гора Примбергъ, близъ Марница, поднимается на 201 метръ выше уровня моря. Скаты этихъ плоскихъ возвышенностей во многихъ мѣстахъ представляютъ живописныя формы, такъ что мѣстные жители сравниваютъ ихъ съ крутизнами Альпійскихъ горъ: скалы, лѣса, озера дѣлаютъ эту страну одною изъ германскихъ «Швейцарій», хотя такое уподобленіе, можетъ быть, отнимаетъ у этихъ очаровательныхъ пейзажей, имѣющихъ свой оригинальчый характеръ, часть ихъ дѣйствительной прелести. Въ этой-то области, орошаемой парами Балтики и многочисленныхъ озеръ, находятся самыя обширныя луговыя пространства Германіи; одинъ изъ луговъ занимаетъ площадь въ 100 квадр. километровъ [1]).

Между Одеромъ и Вислою, другое приморское плоскогорье, довольно правильное въ своей общей формѣ и въ своемъ направленіи, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, господствуетъ надъ восточнымъ берегомъ залива, образуемаго устьемъ первой изъ названныхъ рѣкъ. Это плато оканчивается на востокѣ другою «Швейцаріею»—кашубскою, названною такъ по имени польскаго племени кашубовъ, которое населяетъ ее. Самая высокая гора Кашубіи, Турмбергъ, имѣетъ 340 метровъ высоты, хотя большинство вершинъ не достигаютъ даже 200 метровъ; несмотря на то, большіе тѣнистые лѣса, прозрачныя озера, заключенныя въ котловинахъ между горъ, весело журчащіе ручьи придаютъ этой странѣ привѣтливый и живописный видъ. На востокѣ отъ Вислы, другое плато, съ очень неровною поверхностью, служитъ водораздѣломъ между притоками, спускающимися на югъ къ Бугу и Вислѣ, и притоками, текущими на сѣверъ, къ Фришъ-Гафу и Прегелю. До самаго послѣдняго времени не знали, что эта область мазуровъ имѣетъ такое же право на эпитетъ «Швейцаріи», какъ и холмы Мекленбурга или Помераніи, и только новѣйшія тригонометрическія измѣренія обнаружили, что высоты Лёбау, на востокѣ отъ Гра-

[1]) Карлъ Мюллеръ, въ журн. „Natur“, іюля 1867 г.

уденца, поднимаются болѣе чѣмъ на 320 метровъ надъ уровнемъ моря.

Значительная часть обширной, слегка вогнутой равнины, по которой протекаютъ три большія рѣки: Эльба, Одеръ и Висла, еще покрыта пескомъ, оставшимся здѣсь съ той эпохи, когда воды, покрывавшія эту мѣстность, утекли въ море. Оттого провинцію Бранденбургъ часто называютъ въ насмѣшку «песочницею» (Sandbüchse). Многіе города и деревни этой страны окружены такими массами сыпучихъ песковъ, что во время бури совершенно исчезаютъ подъ густымъ туманомъ пыли, наполняющей воздухъ; когда вѣтеръ стихнетъ, улицы и дома оказываются покрытыми толстымъ слоемъ песку; дороги долго приходится расчищать отъ песчаныхъ заносовъ [1]). Нѣкоторыя мѣстности равнины, даже въ сосѣдствѣ съ Берлиномъ, имѣютъ видъ песчаной пустыни; во время лѣтнихъ жаровъ можно бы было подумать, что находишься гдѣ-нибудь въ Аравіи, если бы не сосновые лѣса, которые виднѣются вдали на горизонтѣ.

Въ давнія времена, когда воды Балтики еще покрывали всю страну, сдѣлавшуюся нынѣ Пруссіею, другіе каменные обломки, кромѣ песку, тоже падали въ огромномъ количествѣ на равнину, бывшую тогда дномъ моря: плавающіе льды, гонимые вѣтрами и теченіями къ южнымъ берегамъ, задерживались на подводныхъ мелях, гдѣ постепенно таяли и роняли на дно свою ношу, состоявшую изъ камней, которые скатились на нихъ съ горъ Скандинавіи. Во многихъ мѣстахъ, равнины нынѣшней Пруссіи усѣяны такимъ множествомъ этихъ камней, называемыхъ эрратическими, то-есть блуждающими или странствующими, что песокъ или глина совершенно скрыты подъ ихъ сплошнымъ слоемъ; они скучены здѣсь, точно въ какомъ нибудь обвалѣ горы. Эти каменистыя поля, извѣстныя на востокѣ отъ Вислы подъ именемъ Steinpalwen, находятся по большей части вдали отъ рѣкъ и многолюдныхъ мѣстностей, потому что въ равнинахъ легко доступныхъ, поверхность почвы давно уже очищена людьми отъ всякихъ обломковъ скалъ. Эти обломки, покрывавшія поля, употреблены на постройку городовъ и деревень, на мощеніе улицъ и дорогъ, на сооруженіе стѣнъ, на приготовленіе замазки и цемента для каменныхъ построекъ; но и подъ поверхностью почвы самая масса земли наполнена, до неизвѣстной глубины, каменными глыбами, падавшими съ плавучихъ льдовъ во время ледянаго періода [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буренія земли обнаружили, что слои глетчерныхъ камней имѣютъ до 100 метровъ толщины, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ случаи остановки плавающихъ льдинъ бывали рѣже, по причинѣ ства морскаго дна или направленія течен почвѣ осталось лишь небольшое число ра ныхъ каменныхъ глыбъ, смѣшанныхъ с значительнымъ слоемъ наносныхъ фор Тамъ и сямъ эти эрратическіе камни можденъ въ формѣ пирамидъ; особенно такихъ конусовъ изъ глетчерныхъ глыбъ чается на полуостровѣ Замландѣ, и нѣко изъ нихъ достигаютъ тамъ 12 и даже тровъ въ вышину. Каждая изъ этихъ камней, очевидно, образовалась вслѣдствіе нія одной ледяной горы: задержанная кой-нибудь мели, масса льда мало-по-малу ла, оставивъ на томъ мѣстѣ каменные ки, которыми она была нагружена. Другія вающія льдины не были усѣяны кучами кихъ камней, а несли одну огромную кам глыбу, обломокъ какого-нибудь обваливш утеса или выступа горы. Таковъ, напр «Большой Камень», гнейсовая скала, ко лежитъ въ Большомъ Тыховѣ, близъ Бел въ Помераніи, и наружная масса которо есть часть, выступающая изъ земли, имѣе метровъ въ длину, 10 метровъ въ шир болѣе 4 метровъ въ вышину. Но огр эрратическія массы, которыя разрабатыв какъ каменоломни, исчезаютъ всего бы въ ущербъ, конечно, живописности пе Отыскиваніе этихъ каменныхъ глыбъ, вляющихъ драгоцѣнный строительный ріалъ, ведется такъ дѣятельно, что по особый классъ промышленниковъ, такъ ваемыхъ «штейнцангеровъ», которые кають эрратическіе камни со дна водъ. женные длинными клещами, эти ловцы, рые вообще отличаются геркулесовой вытаскиваютъ изъ заливовъ или гафовъ, даже со дна открытаго моря, большіе которые они потомъ продаютъ строит плотинъ и жете. Этотъ промыселъ очен сенъ: когда на морѣ поднимается вѣтеръ, цангеры должны поспѣшно удаляться вань со своими тяжелыми лодками [1]).

Эти обломки Скандинавскихъ горъ, гра гнейсы, порфиры, силурійскіе известняки, чаются не только въ сосѣдствѣ береговъ тійскаго моря, но и на всемъ простр обширной Сѣверо-германской равнины югѣ, плавающія ледяныя массы ударя Судеты и Исполиновыя горы, и даже п дили, черезъ бреши или углубленія цѣпи, на южный склонъ, гдѣ и оставили себя принесенные ими съ сѣвера кам обломки; глетчерныя отложенія покры значительную часть Саксоніи, до окрест Дрездена; наконецъ, какъ мы видѣли они проникли даже въ Тюрингію. Замѣч но, что эрратическіе камни не встрѣчаю

[1]) Ранке, „Genesis des deutschen Staates".

[2]) Берендъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit".

[1]) „Aus allen Welttheilen", мартъ 1873 г.

Магдебургской равнинѣ, называемой Magdeburger Börde, которая покрыта черною землею, необыкновенно плодородною, похожею на возвышенность, столь же плодородная, какъ и Берде, такъ бѣдна валунами, что камень для сооруженія шоссейныхъ дорогъ нужно привозить изъ сосѣднихъ округовъ. Среди напосныхъ формацій находятъ остатки раковинъ и другихъ животныхъ, которые, повидимому, указываютъ на тотъ фактъ, что въ эпоху разсѣя-

Унглингенскія ворота въ Штендалѣ.

черноземъ южной полосы Россіи [1]). Точно также на западѣ отъ Вислы, Куявская плоская

[1]) H. Girard, „Norddeutsche Ebene".

нія эрратическихъ камней климатъ былъ суровѣе, чѣмъ въ наши дни: между остатками этой фауны, отчасти уже вымершей, попадаются кости мамонтовъ и носороговъ, которые тоже жили тогда въ этихъ холодныхъ странахъ [1]).

Удалившись, море оставило послѣ себя во всѣхъ впадинахъ и углубленіяхъ почвы озера и пруды, которые въ текущемъ геологическомъ періодѣ постепенно уменьшаются въ числѣ и объемѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе отложенія наносовъ, засыпающихъ ихъ въ верхней части, съ другой, отъ дѣйствія рѣкъ, опоражнивающихъ ихъ въ нижней части бассейна. Однако, большая прусская равнина, въ цѣломъ, такъ мало наклонена къ плоскости горизонта, что этотъ процессъ постепеннаго высыханія озеръ совершается чрезвычайно медленно, и теперь еще можно считать сотнями и тысячами скопленія водъ, которыми усѣянъ сѣверъ Германіи [2]), и изъ которыхъ иныя по величинѣ напоминаютъ бухты Балтійскаго моря, другія, напротивъ, едва наполняютъ маленькій водоемъ между двумя глыбами гранита. Вслѣдствіе постояннаго обновленія воды, всѣ эти озера утратили соленый вкусъ, за исключеніемъ одного бассейна, соленость котораго составляетъ около одной сотой: это такъ называемое «Соляное озеро» въ окрестностяхъ Эйслебена, между Гарцомъ и Тюрингіею, остатокъ прежняго гораздо болѣе обширнаго озера, которое еще въ шестнадцатомъ столѣтіи обнимало всѣ окрестныя лужи и отмели, осушенныя земледѣльцами. Это «Соляное озеро», безъ сомнѣнія, питается солеными источниками, ибо оно находится въ сосѣдствѣ съ рѣкою Заале и по-близости отъ города Галле, которые оба обязаны своимъ именемъ ключамъ соленой воды [3]). Вся горная масса Гарца, бывшая нѣкогда островомъ океана, окружена соленосными формаціями. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, гдѣ бы буровыя работы обнаружили болѣе мощные пласты соли, оставленной какимъ-то высохшимъ океаномъ на своихъ берегахъ. Въ Шперенбергѣ, деревнѣ, лежащей недалеко отъ Ютербока, буровой зондъ нашелъ соль на 89 метрахъ подъ поверхностью почвы, и начиная отъ этого слоя до глубины 1.272 метровъ, то-есть на толщинѣ болѣе версты, встрѣчали все одну только соль: это такой громадный слой, какой могъ быть отложенъ только моремъ, имѣвшимъ не менѣе семи верстъ глубины. Шперенбергская буровая скважина принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ работамъ человѣка, не только по огромнымъ размѣрамъ соляного пласта, черезъ который она проходитъ, но и по пространству, на которое она опускается во внутренность земли: это самая глубокая яма, вырытая до сихъ поръ человѣкомъ въ корѣ земнаго шара. Наблюденія, произведенныя при буреніи этого колодца, не подтверждаютъ гипотезы постояннаго возрастанія температуры внутри земли пропорціонально увеличенію глубины; напротивъ, изъ этихъ наблюденій, кажется, слѣдуетъ заключить, что на глубинахъ, превышающихъ 1.620 метровъ, теплота почвы перестаетъ увеличиваться [1]). На днѣ колодца температура равна 48°, 91 по Цельзію [2]). Штасфуртскія соляныя копи, въ бассейнѣ рѣки Заалы, тоже принадлежатъ къ любопытнѣйшимъ рудникамъ этого рода. Разработка этихъ залежей соли была даже, для промышленнаго міра, исходною точкою настоящаго переворота. Соли, отложенныя въ нѣдрахъ земли древнимъ моремъ сѣверной Европы, состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ соляныхъ веществъ, которыя даетъ разсолъ солончаковъ (**marais salants**) во Франціи; морская соль, затѣмъ соли магнезіи и соли кали, содержавшіяся нѣкогда въ растворѣ, отложились послѣдовательными слоями, и теперь стоитъ только копать ихъ заступомъ, чтобы получать элементы наиболѣе полезные для современной промышленности.

На полуденномъ склонѣ возвышенныхъ земель Мекленбурга озера очень многочисленны, а въ нѣкоторыхъ округахъ лабиринтъ водъ тянется на столь же значительномъ пространствѣ, какъ и совокупность раздѣляющихъ ихъ полуострововъ и перешейковъ. Многія изъ этихъ озеръ не простыя каменистыя впадины, постепенно отдѣлившіяся отъ морскаго бассейна во время выступленія береговъ изъ-подъ воды. Между ними есть такія, которыя, повидимому, занимаютъ дно пропастей или воронокъ, образовавшихся вслѣдствіе провала земли, и говорятъ, глубина нѣкоторыхъ изъ нихъ превышаетъ 100 и 150 метровъ; разсказываютъ даже о промѣрахъ, достигавшихъ болѣе 200 метровъ глубины [3]). Если это такъ, то эти маленькіе прибрежные резервуары Балтики оказываются болѣе глубокими, чѣмъ само море, часть котораго они нѣкогда составляли. Что касается озеръ Мекленбурга, лежащихъ близко отъ моря, то это фіорды, нѣкогда подобные фіордамъ Норвегіи, Лабрадора, Огненной Земли, но которые нынѣ находятся въ переходномъ періодѣ между состояніемъ морскаго залива и состояніемъ рѣки. Нѣкоторые изъ этихъ резервуаровъ изливаютъ свои воды разомъ къ нѣсколькимъ рѣкамъ. Дикіе лебеди прилетаютъ туда стаями, также и выдра еще часто тамъ встрѣчается [4]).

[1]) Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit".

[2]) Рихтеръ и Кунце, „Heimathskunde des Mansfelder See- und Gebirgskreises".

[3]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden".

[1]) Моръ, „Neues Jahrbuch"; Делессъ и де-Лаппаранъ, „Revue de Géologie", за 1874 и 1875 годы.

[2]) Берендтъ, „Physikalisch-Ockonomische Gesellschaft zu Königsberg", 1873

[3]) Мейнъ, „Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft", Band IV, S. 584;—Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden".

[4]) „Mittheilungen von Petermann", XI, 1866.

а югѣ отъ холмовъ Померанiи, воды, спу-
щiяся къ равнинѣ, тоже скопляются въ
бленiяхъ почвы и низинахъ, въ видѣ озеръ
удовъ; но особенно на востокѣ отъ Вислы,
транѣ мазуровъ, земля и вода смѣшиваютъ-
ь обширный лабиринтъ. Если справедливо,
часть территорiи, населенной мазурами,
ата только камнями», какъ говоритъ мѣст-
пословица, свидѣтельствующая о бѣдности
лей, то большое пространство этой плоской
ышенности, тѣмъ не менѣе, изобилуетъ лу-
и лѣсами, окружающими озера всякой ве-
ны, которыя сообщаются между собою
едствомъ протоковъ и проливовъ, и по-
ность которыхъ зимою превращается въ
кiя ледяныя площади. Между четырьмя
и пятьюдесятью озерами этой области
iя имѣютъ очень извилистую и очень
ненную форму: это рѣки, задержанныя въ
мъ теченiи естественными преградами, и
рыя, вслѣдствiе этого, должны были на-
ить свои долины до извѣстной высоты.
гiя изъ нихъ сообщаются между собою че-
естественные каналы, и даже есть такiя,
рыя изливаются разомъ въ два различные
ейна. Эти озера представляютъ собою по-
въ перiодѣ образованiя, подобные озе-
ь Финляндiи и Скандинавiи, и рѣки регу-
ютъ ихъ ложе тѣмъ медленнѣе, чѣмъ
же почва этого ложа, и чѣмъ менѣе крутъ
й скатъ данной мѣстности. Смотря по
ству формацiй, озера, о которыхъ мы го-
мъ, мало-по-малу уменьшаются то въ ниж-
части, по причинѣ пониженiя рѣчнаго ру-
то въ верхней, вслѣдствiе отложенiя на-
въ. Каждый бассейнъ представляетъ ка-
нибудь особенности въ явленiяхъ посте-
наго высыханiя. Въ большинствѣ случаевъ
выя долины, болѣе наклонныя и болѣе
, чѣмъ главная долина, въ которую изли-
тся ихъ воды, первыя теряютъ свои озер-
резервуары; но встрѣчаются также много-
енные примѣры обратнаго хода въ про-
ѣ засыпанiя впадинъ, наполненныхъ во-
прежде всего вытекаютъ мало-по-малу во-
изъ главной долины, тогда какъ съ той и
ругой стороны ея каждое боковое углубле-
содержитъ еще маленькое озеро-притокъ.
ь, напримѣръ, рѣка Варта (по-нѣмецки
the или Warte, по-славянски Warta), впа-
щая въ Одеръ, ниже Франкфурта, окаймле-
по обѣ стороны множествомъ маленькихъ
ъ, орьентированныхъ перпендикулярно къ
еченiю и совершенно похожихъ въ миніа-
ѣ на озера и лиманы, слѣдующiе одинъ за
имъ вдоль Килiйскаго рукава и Чернаго
, на сѣверѣ Дунайской дельты.

о не одна только природа работаетъ надъ
ленiемъ разсматриваемой нами страны. Во
тихъ мѣстахъ крестьяне, живущiе по бере-
ь озеръ, углубляютъ ихъ истоки, чтобы по-
низить уровень озернаго бассейна и такимъ
образомъ увеличить площадь прибрежныхъ лу-
говъ. Жители озерной области, кромѣ того,
приспособили нѣкоторыя изъ озеръ для цѣлей
судоходства. Благодаря равной высотѣ (117
метровъ) главныхъ озерныхъ бассейновъ стра-
ны мазуровъ, нашли возможнымъ соединить
ихъ, по направленiю съ сѣвера на югъ, отъ
Ангербурга до Гушанки, каналомъ безъ шлю-
зовъ, глубиною въ 1,25 метровъ, по которому
сплавляютъ плоты, и гдѣ плаваютъ барки и
даже буксирные пароходы [1]). Но эта линiя су-
доходства, весьма важная для лѣсной промы-
шленности края, еще не соединяется посред-
ствомъ рѣкъ или каналовъ достаточной глуби-
ны съ бассейнами Прегеля и Вислы. На юго-во-
стокѣ отъ Эльбинга или Эльблонга, всѣ верхнiя
озера (Oberländische Seen) соединены между
собою посредствомъ сплавнаго и судоходнаго
канала, который сохраняетъ совершенно оди-
наковый уровень (99 метровъ) на протяженiи
слишкомъ 124 километровъ; но для того, что-
бы получить это равенство высоты на такомъ
большомъ разстоянiи, принуждены были пони-
зить на 7, даже на $8^1/_2$ метровъ поверхность
многихъ озеръ и провести каналъ въ видѣ
водопровода надъ однимъ озернымъ бассейномъ,
менѣе возвышеннымъ, чѣмъ другiе резервуары.
Чтобы соединить съ моремъ этотъ судоходный
путь верхнихъ озеръ и устроить для него
спускъ съ высоты около 99 метровъ, которая
отдѣляетъ его отъ устья рѣки Эльбингъ, впа-
дающей въ Фришъ-Гафъ, придумали слѣдую-
щiй остроумный способъ: шлюзы канала за-
мѣнили наклонными плоскостями, по которымъ
и плаваютъ суда, при чемъ тѣ изъ нихъ, кото-
рыя спускаются внизъ по наклонной плоско-
сти, заставляютъ въ то же время, при помощи
особой гидравлической машины, подниматься
суда, идущiя въ обратномъ направленiи. Зимою
эти озера, покрытыя толстымъ слоемъ льда,
представляютъ очень удобное средство сооб-
щенiя: сани, запряженныя маленькими бойкими
лошадками, быстро катятся во всѣхъ направ-
леніяхъ по гладкой поверхности замерзшихъ
озеръ.

Въ то время, какъ многiя озера исчезаютъ
непосредственно, опоражниваемыя мало-по-ма-
лу рѣками, которыя черезъ нихъ протекаютъ,
другiе озерные бассейны постепенно превра-
щаются въ торфяныя болота. Къ послѣдней
категорiи принадлежатъ преимущественно озе-
ра большихъ, почти горизонтальныхъ равнинъ,
гдѣ вода течетъ медленно, задерживаемая тамъ
и сямъ массами травы или каменныхъ обломк-
овъ. Въ странахъ съ такимъ однообразнымъ
рельефомъ, какъ Бранденбургiя, Познань, Во-
сточная Пруссiя, малѣйшее естественное пре-

[1]) Шунке, „Die Schiffahrts-Kanäle im Deutschen Reiche“, „Mittheilungen von Pétermann“, VIII, 1877.

пятствіе отклоняло текучія воды въ ту или другую сторону и даже иногда заставляло ихъ течь въ обратномъ направленіи:—этимъ и объясняются тѣ странныя перемѣщенія Эльбы, Одера, Вислы, Нѣмана, которыя привели эти рѣки въ ложа, гдѣ въ прежнія времена текли другіе потоки. Но, покидая свои первоначальныя долины, рѣки оставляли послѣ себя стоячія воды и прибрежныя болота, изъ которыхъ иныя тянутся на огромномъ пространствѣ: таковы Фербеллинскія торфяныя болота, благодаря которымъ большая часть Бранденбургіи долгое время представляла почти недоступную область, и которыя прежде были гораздо ниже относительно уровня моря, доказательствомъ чего служатъ находимыя тамъ во множествѣ остатки морскихъ растеній [1]); таковы же берега всѣхъ озеръ, расположенныхъ въ формѣ цѣпи, черезъ которыя послѣдовательно проходитъ рѣка Гавель, наслѣдница бывшаго Одера. Точно также углубленіе, въ которомъ нѣкогда текла Висла, направляясь къ ложу Одера черезъ нынѣшнія долины рѣкъ Нетце и Варты, было сплошнымъ непроходимымъ болотомъ до тѣхъ поръ, пока его не ассенизировали, прорывъ судоходный каналъ и водоотводные рвы. Большое торфяное болото, извѣстное въ краѣ подъ именемъ das lange Trödel, занимаетъ водораздѣлъ, на западѣ отъ Бромберга, и, какъ показали измѣренія, твердая почва, на которой лежатъ слои торфа, находится еще на 5 сантиметровъ ниже средняго уровня Нетце: казалось бы, эта рѣка, вмѣсто того, чтобы спускаться къ Одеру, котораго она достигаетъ только послѣ 260 километровъ теченія, легко могла повернуть на востокъ и сойти внизъ по скату въ 25 метровъ, который отдѣляетъ ее отъ Вислы [2]); но она продолжаетъ донынѣ слѣдовать по тому руслу, которое когда-то было вырыто для нея этою великою рѣкою; мхи, растущіе, впрочемъ, очень быстро, и миріады наливочныхъ животныхъ [3]) составляютъ единственное препятствіе, мѣшающее ей перемѣнить направленіе; растенія обновляются такъ быстро на водораздѣльномъ порогѣ, что приходится то и дѣло углублять каналъ. Другой торфяной бассейнъ съ неопредѣленнымъ скатомъ призываетъ обратно въ древнее ложе Нѣмана могучую рѣку, которая прежде текла туда, и которая впослѣдствіи завладѣла нынѣшнею долиною Прегеля [4]). Обозрѣваемая съ высоты, вся эта страна, съ ея озерами и торфяниками, съ ея безконечными лугами, разстилающимися зеленою скатертью на мѣстѣ бассейновъ наводненія, показалась бы лабиринтомъ каналовъ, начертанныхъ древними по
еще недавно рѣки переплетались свои
дами во всѣхъ направленіяхъ. Не далѣ
двѣсти лѣтъ тому назадъ, небольшое
ство воды изъ Вислы проникало еще в
ній Одеръ. Во время большихъ наводнен
ла соединяется ниже Варшавы съ рѣчко
притокомъ Варты, а эта послѣдняя,
очередь, посылала часть своихъ водъ в
ній Одеръ, черезъ болота Обры, нын
осушенныя; въ прежнее время лаб
сплошныхъ водъ продолжался черезъ
ны Шпре и Гавеля до самой Эльбы [1]).

Природа въ этой странѣ не оказывае
держки инженерамъ, которые трудят
средствомъ расчистки мелей или угл
фарватеровъ, надъ увеличеніемъ польз
какъ торговыхъ путей. Извѣстный ге
Берггаузъ [2]) давно уже констатировал
фактъ, что рѣки Германіи въ послѣднія
раста лѣтъ стали менѣе обильны водо
воды его въ то время оспаривались м
метеорологами, но всѣ новѣйшія набл
подтверждаютъ ихъ основательность.
Одеръ, Висла дѣйствительно уменьшил
количеству воды, точно такъ-же, какъ
Рейнъ, Везеръ. Истребленіе лѣсовъ, ра
земель, все болѣе и болѣе глубокая и
тывающая все болѣе обширныя простр
устройство новыхъ судоходныхъ и оро
ныхъ каналовъ, постоянно увеличива
потребленіе воды въ городахъ и на
кахъ,—таковы главныя причины этого
шенія стока въ рѣкахъ; можетъ быть,
шло также уменьшеніе въ годовомъ вы
дождей, ибо количественныя разности
кающей въ рѣкахъ жидкой массы соста
весьма значительную пропорцію рѣчных
Правда, въ исключительныхъ случаяхъ
вы рѣкъ бываютъ теперь выше и опу
тельнѣе, чѣмъ въ прежнія времена, но
менная прибыль воды гораздо болѣе
уравновѣшивается пониженіемъ уровня
мя мелководій и обыкновеннаго стоянія
Сравнительныя наблюденія, сдѣланныя
среднимъ количествомъ воды въ Эльбѣ
рая, можетъ быть, лучше изслѣдована, чѣ
другія рѣки Европы, не оставляютъ ни
сомнѣнія въ этомъ отношеніи [3]). Поэто
ки, вода которыхъ утекаетъ нынѣ почт
всякаго полезнаго употребленія, приде
мѣнить во многихъ мѣстахъ каналами,
торыхъ можно регулировать ежедневный
Такъ, напримѣръ, вмѣсто мало удобна
судоходства водянаго пути, представл

[1]) Леопольдъ ф. Бухъ, „Reise durch Norwegen in Lapland“, B. I. S. 4, 5.
[2]) H. Girard, „Die Norddeutsche Ebene“.
[3]) H. Girard, тамъ же, стр. 252.
[4]) Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit“.

[1]) H. Girard, „Die Norddeutsche Ebene“.
[2]) „Allgemeine Länder-und Völkerkunde, Umri
Hydrographie“.
[3]) Векеръ, „Ueber die Wasserabnahme in den
Flüssen und Strömen“.

рѣкою Одеръ, нужно будетъ провести каналъ отъ Бреславля до Франкфурта-на-Одерѣ.

Въ новѣйшія времена обѣднѣвшія водою рѣки Сѣверной Германіи не представляли въ

Жандармская площадь въ Берлинѣ.

своемъ теченіи уклоненій, сколько-нибудь похожихъ на тѣ блужданія водъ, о которыхъ повѣствуетъ геологическая исторія страны; но достаточно посмотрѣть на незащищенныя плотинами части равнинъ Эльбы, Одера и Вислы, чтобы составить себѣ понятіе о происходившемъ здѣсь нѣкогда непрерывномъ перемѣщеніи потоковъ: вокругъ острововъ и песчаныхъ мелей рѣчки, затоки, мертвыя воды переплетаются въ одну причудливую сѣть; можно подумать, что видишь передъ собою рѣки, взаимно пересѣкающіяся своими безчисленными излучинами и мѣстами пропадающія въ почвѣ прибрежныхъ равнинъ. Но постоянное возра-

станіе народонаселенія и успѣхи земледѣлія, бывшіе естественнымъ слѣдствіемъ этого возрастанія, не позволили оставить рѣки въ томъ положеніи, при которомъ онѣ могли свободно блуждать по полямъ и равнинамъ, и неопредѣленныя, болотистыя пространства ихъ береговъ были постепенно закрѣплены при помощи плотинъ и завоеваны для цѣлей культуры. Такъ какъ равнина Эльбы съ самаго начала германской исторіи имѣла сравнительно болѣе многочисленное и болѣе цивилизованное населеніе, то эта рѣка лучше другихъ дисциплинирована ея прибрежными жителями и менѣе развѣтвляется на болотистые рукава и затоки.

Изъ трехъ большихъ рѣкъ Сѣверной Германіи, имѣющихъ каждая около 1.000 километровъ въ длину, самая важная для судоходства—Эльба, въ бассейнѣ которой находится Берлинъ, нынѣшняя столица Германской имперіи, и которая проходитъ передъ Гамбургомъ, важнѣйшимъ и самымъ оживленнымъ торговымъ портомъ центральной Европы. Эта рѣка, уже судоходная для пароходовъ при самомъ вступленіи на нѣмецкую территорію, такъ хорошо регулирована, что движеніе судовъ по ней продолжается почти круглый годъ; при томъ же пошлины, которыя прежде взимались въ различныхъ мѣстахъ съ проходившихъ судовъ и значительно стѣсняли судоходство, отмѣнены съ 1870 года, и теперь суда могутъ свободно спускаться внизъ по рѣкѣ, отъ Дрездена до Гамбурга, нигдѣ не встрѣчая внутреннихъ таможень.

Въ приморской части своего теченія Эльба существенно отличается отъ рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море. Между тѣмъ, какъ послѣднія не изливаются прямо въ море, а смѣшиваютъ сначала свои воды съ волнами внутренняго залива или такъ называемаго гафа, Эльба находится въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, и ея лиманъ, гдѣ морской приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ на разстояніе 165 километровъ отъ устья, постоянно приводится въ движеніе морскою волною. Въ прежнее время рѣка при устьѣ постепенно расширялась, приближаясь къ Балтикѣ, и пространство, покрываемое водою въ періодъ большихъ приливовъ, имѣло не менѣе 20 километровъ отъ одного берега до другаго; но мало-по-малу человѣку удалось завоевать на лѣвомъ берегу обширную площадь такъ называемыхъ польдеровъ; островъ Крауцзандъ, который еще въ шестнадцатомъ столѣтіи былъ необитаемымъ, теперь уже покрытъ обработанными землями и домами; жители Гамбурга углубили фарватеръ, по которому ходятъ суда, и перемѣстили его въ болѣе выгодное для нихъ мѣсто. Въ столкновеніи прѣсныхъ водъ рѣки съ солеными водами моря, послѣднія, какъ болѣе тяжелыя, текутъ по дну рѣчнаго ложа, тогда какъ прѣсная вода разливается по поверхности. По выходѣ изъ устья въ открытое море она разстилается въ видѣ слоя, который, чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается все тоньше и тоньше; но черпая осторожно съ поверхности, можно получать въ морѣ, на разстояніи 8 слишкомъ километровъ отъ берега, воду, совершенно годную для питья. Въ разстояніи 28 километровъ отъ устья Эльбы удѣльный вѣсъ воды еще только на двѣ сотыя превышаетъ удѣльный вѣсъ дистиллированной воды; нужно даже пройти островъ Гельголандъ, чтобы найти чисто морскую воду [1]).

Изъ трехъ большихъ рѣкъ восточной Германіи, Одеръ—самая замѣчательная по многочисленности ея живыхъ рукавовъ и ея затоковъ, обратившихся во многихъ мѣстахъ въ стоячія воды; можно подумать, что рѣка готова исчезнуть—до такой степени она дробится на отдѣльные каналы. Впрочемъ, подобное же явленіе представляетъ и рѣка Шпре ниже Котбуса: начиная отъ этого города до Люббена, гдѣ воды ея опять вступаютъ въ одно ложе, она перестаетъ существовать какъ независимая рѣка; она развѣтвляется на множество рукавовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на безчисленные каналы и снова соединяются, образуя непрерывную сѣть потоковъ; можно бы было подумать, что находишься гдѣ-нибудь въ Голландіи или Фрисландіи, еслибы аллювіальныя земли острововъ не были большею частію покрыты ольховыми лѣсами и группами ясеней, березъ и буковъ. Контрастъ лѣсовъ, луговъ, извилистыхъ водъ придаетъ всей этой мѣстности, извѣстной подъ именемъ Шпревальда, много сельской прелести, и иностранцы пріѣзжаютъ въ довольно большомъ числѣ посмотрѣть этотъ огромный паркъ, гдѣ ихъ удерживаетъ чисто-голландская опрятность, господствующая въ жилищахъ. Какъ въ Нидерландахъ, селенія Шпревальда пересѣкаются каналами вмѣсто улицъ, и каждый домъ имѣетъ свой ровъ, который служитъ ему портомъ; земледѣльцы здѣсь въ тоже время лодочники, и всѣ поѣздки, всякая перевозка продуктовъ совершаются водянымъ путемъ. Деревня Бургъ, куда удалились нѣкогда, словно въ какой-нибудь озерный городъ, преслѣдуемые венды или венеды, состоитъ изъ многихъ сотенъ домовъ, разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ и построенныхъ на искусственной почвѣ, между каналами, берега которыхъ усажены тѣнистыми деревьями, и которые заключаютъ въ своей водяной оградѣ сады и луга.

До настоящаго времени Одеръ болѣе всякой другой германской рѣки избѣгъ искуственнаго регулированія. Низменная и чрезвычайно плодородная область, извѣстная подъ именемъ Одербруха (прорывъ, болото Одера), которая тянется отъ Подельцига, недалеко отъ Франк-

[1]) Лоренцъ, „Brackwasser-Studien an der Elbe-Mündung", Acad. der Wissenschaft in Wien, 1864, 1866.

фурта, до Одерберга, на пространствѣ 56 километровъ, въ видѣ пояса, шириною отъ 12 до 30 километровъ, представляла, лѣтъ сто тому назадъ, громадное болото, среди котораго тамъ и сямъ открывались озера. Самый глубокій фарватеръ шелъ тогда вдоль западныхъ высотъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ извивается потокъ, называемый Старымъ Одеромъ. Фридрихъ II велѣлъ прорыть на восточной сторонѣ этого болота каналъ, извѣстный подъ именемъ Новаго Одера, который течетъ параллельно старой рѣкѣ, но въ разстояніи, среднимъ числомъ, около 25 километровъ, и который отдѣленъ отъ нея на югѣ Одерберга островною группою невысокихъ холмовъ. Только ниже этого города, близъ Штольпе, обѣ рѣки, канализированныя и обведенныя береговыми плотинами, снова соединяются; но промежуточныя равнины пересѣкаются еще большимъ числомъ болотистыхъ каналовъ, воды которыхъ повышаются и понижаются, смотря по обилію дождей и количеству воды, просачивающейся сквозь почву изъ Новаго Одера въ эпоху разливовъ. Съ 1832 года Старый Одеръ, съ верховой стороны, совершенно отдѣленъ отъ питавшаго его потока, и теперь это не болѣе, какъ притокъ Нижняго Одера: онъ былъ превращенъ въ водосточный каналъ для земель, находящихся въ долинѣ. Варта, главный притокъ Одера, также протекаетъ черезъ болото или Bruch, около 75 километровъ длиною и отъ 12 до 15 километровъ шириною, гдѣ воды ея прежде развѣтвлялись на множество блуждающихъ каналовъ. Фридрихъ II тоже велѣлъ регулировать теченіе рѣки въ этой постоянно затопляемой мѣстности и отбросилъ Варту въ Эльбу, ниже Кюстрина, для того, чтобы заставить вытечь всѣ излишнія воды южной части болота; но эта внутренняя провинція, которою прусскій завоеватель хотѣлъ увеличить свое королевство, еще не присоединена окончательно, и наводненія часто еще опустошаютъ прибрежныя поля. Воды Одера имѣютъ довольно пустынный видъ. Верхняя часть рѣки, по причинѣ неровностей дна и неравномѣрности рѣчнаго стока, очень неудобна для судоходства. Даже между Глогау и Франкфуртомъ суда могутъ ходить съ полнымъ грузомъ, среднимъ числомъ, только въ продолженіе сорока двухъ дней въ году; движеніе судовъ совершенно прекращается мѣсяца на три, или вслѣдствіе замерзанія рѣки и ледохода, или по причинѣ большихъ разливовъ. Несмотря на всѣ усилія инженеровъ и денежную поддержку, оказанную имъ казною, до сихъ поръ не удалось создать судоходный путь, дѣйствительно важный въ экономическомъ отношеніи, до каменно-угольнаго бассейна Верхней Силезіи [1]). Коммерческое движеніе по Одеру составляетъ не болѣе десятой части торговыхъ сношеній по Эльбѣ.

Одеръ, притокъ моря безъ приливовъ, не открывается прямо на Балтику устьемъ, куда могли бы свободно проникать морскія волны. Ниже Штеттина, рѣка впадаетъ въ продолговатое озеро, площадь котораго постепенно уменьшается вслѣдствіе образованія полуострововъ изъ рѣчныхъ наносовъ; затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, это озеро соединяется съ обширнымъ прѣсноводнымъ бассейномъ треугольной формы, который извѣстенъ подъ именемъ Большаго Гафа. Этотъ внутренній заливъ, поверхность котораго, вмѣстѣ съ площадью всѣхъ его бухтъ и проливовъ, занимаетъ около 797 квадратныхъ километровъ, отдѣленъ отъ моря островами, правильные берега которыхъ составляютъ продолженіе побережья континента: только съ южной стороны, на внутреннемъ берегу, обращенномъ къ прѣсной водѣ, эти острова изсѣчены бухточками и полуостровами. Гафъ Одера сообщается съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ трехъ извилистыхъ каналовъ или протоковъ. Черезъ Дивеновъ, восточный каналъ, проведенъ мостъ, соединяющій городъ Воллинъ и его островъ съ континентомъ, и со стороны моря устье его часто засоряется песками. Западный рукавъ, Пене, также пересѣченъ путеводомъ и отчасти загражденъ мелями. Средній проливъ, Свине, составляетъ главный фарватеръ, по которому и производится судоходство между Балтикою и гафомъ Одера. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія рукавъ Свине имѣлъ не болѣе двухъ метровъ глубины на барѣ, но, при помощи укрѣпленія береговъ рѣки, которые посредствомъ длинныхъ жете продолжены до самаго моря, инженерамъ удалось дать фарватеру глубину отъ пяти до шести метровъ, которая сохранилась до сихъ поръ почти неизмѣнною. Этотъ счастливый результатъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать чистотѣ водъ Свине, которыя оставляютъ приносимыя ими сверху землистыя частицы въ гафѣ и достигаютъ бара уже безъ всякой посторонней примѣси. Но самый гафъ не имѣетъ достаточной глубины, и теперь занимаются прорытіемъ канала, глубиною около 7 метровъ, который изъ Козебурга, на Свине, будетъ проведенъ прямо въ Одеръ.

Висла (по-нѣмецки Weichsel, по-французски Vistule) окаймлена, какъ и двѣ другія главныя рѣки разсматриваемой нами низменности, большими болотами, которыя мало-по-малу осушаются посредствомъ сооруженія береговыхъ плотинъ. Однако, эти новыя, ассенированныя земли по-прежнему подвергаются опасности быть затопленными не только обыкновенными наводненіями, которыя могутъ прорвать плотины, но также внезапными разливами во время вскрытія рѣки весною. Ни одна рѣка центральной Европы не является, въ періодъ ледохода,

[1]) Шуаке, „Die Schiffahrts-Kanäle im deutschen Reiche". „Mitheil", von Petermann. VII, 1877.

такимъ грознымъ потокомъ, какъ Висла. Во время весенняго разлива 1855 года, самаго страшнаго въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣчныя воды, освободившіяся отъ сковывавшаго ихъ ледянаго покрова, открыли себѣ болѣе тридцати пробоинъ въ боковыхъ плотинахъ, и почти всѣ прибрежныя поля и равнины были затоплены. Такъ какъ рѣка течетъ съ юга на сѣверъ, то-есть къ болѣе холоднымъ географическимъ широтамъ, чѣмъ та, подъ которою лежатъ ея истоки, то ледъ, сломавшійся въ верхней части рѣки, встрѣчаетъ въ нижней еще цѣльные, сопротивляющіеся слои; приплывшія сверху льдины останавливаются, громоздятся буграми одна на другую и задерживаютъ воды, какъ запруда; затѣмъ, когда нижній ледъ уступаетъ, наконецъ, напору налегающей сверху массы, онѣ низвергаются со страшною силою, опустошая лежащіе на пути берега. Мостъ, построенный черезъ Вислу у Диршау, въ области дельты, вооруженъ громадными ледорѣзами, для предупрежденія поврежденій при ледоходѣ.

Висла, составляющая естественную границу между двумя равнинами—германскою и славянскою, отдѣляетъ, въ нижней части своего теченія, области, различающіяся между собою по виду и характеру мѣстности. На западѣ отъ нея тянутся тощія, песчаныя земли, поросшія мѣстами сосновымъ лѣсомъ; на востокѣ разстилаются поля болѣе плодородныя, обильнѣе орошаемыя и покрытыя лѣсами, гдѣ смѣшаны разныя породы деревъ. Не доходя верстъ сорокъ до моря, рѣка прежде дѣлилась на два рукава—западный, или собственно Вислу, и восточный, называемый Ногатъ. Эта послѣдняя вѣтвь дельты, болѣе короткая и, слѣдовательно, болѣе наклонная, чѣмъ Висла въ собственномъ смыслѣ, грозила сдѣлаться главнымъ каналомъ, уносящимъ бо́льшую часть рѣчной воды, къ великому неудовольствію данцигскихъ мореплавателей. Вслѣдствіе этого, устроена была запруда, отдѣляющая Ногатъ отъ прежняго мыса бифуркаціи, и теперь сообщеніе между двумя внѣшними рукавами дельты производится при помощи искусственнаго канала, который можно регулировать по произволу, и нормальный стокъ котораго составляетъ около одной трети всего количества протекающей въ рѣкѣ воды. Благодаря косвенному направленію, которое дано этому каналу, вскрытіе рѣки сдѣлалось гораздо менѣе опаснымъ въ Малой Вислѣ или Ногатѣ.

Въ разстояніи 9 километровъ отъ Балтійскаго моря, Большая Висла опять развѣтвляется; но эти двѣ новыя ея вѣтви, не находя прямаго выхода на сѣверъ черезъ прибрежныя дюны, преграждающія имъ путь, изгибаются подъ прямымъ угломъ: Эльбингскій рукавъ направляется къ востоку и впадаетъ въ заливъ Фрише-Гафъ многочисленными протоками, по бо́льшей части засоренными пескомъ и тиною. Въ 1874 году Фрише-Гафъ принималъ въ себя сорокъ четыре рѣки, выходящія изъ Вислы или черезъ Ногатъ, или черезъ Эльбингскій рукавъ; но между всѣми этими рѣками нѣтъ ни одной судоходной, такъ что для прохода судовъ должны были устраивать искусственные каналы. Что касается главной вѣтви, Данцигской или Гданской, то она поворачиваетъ на западъ, идя вдоль прибрежнаго пояса, съуживающагося въ одномъ пунктѣ до ширины не болѣе 640 метровъ. Часто являлась мысль прорыть въ этомъ мѣстѣ каналъ, ведущій въ море, но еще не была приведена въ исполненіе, какъ вдругъ рѣка сама, въ 1840 году, во время весенняго разлива, открыла себѣ выходъ. Сначала этотъ протокъ имѣлъ болѣе пяти метровъ глубины, такъ что черезъ него могли проходить самыя большія суда, но потомъ онъ мало-по-малу засорился, и теперь инженеры отбрасываютъ туда, при помощи шлюзовъ, часть ила, который Висла несетъ въ своихъ водахъ. Далѣе масса рѣчнаго потока продолжаетъ свое движеніе по направленію къ Данцигу (Гданску), затѣмъ, ниже этого города, который остается нѣсколько южнѣе, она изливается, наконецъ, въ море; прежде она въ этомъ мѣстѣ опять дѣлилась на два рукава—Нордерфартъ, который съ семнадцатаго столѣтія сдѣлался неудобнымъ для судоходства и нынѣ уже не существуетъ, и Нейфарвассеръ, который составляетъ истинное устье Вислы, углубленное теперь до пяти съ половиною метровъ.

Дельта Вислы, поверхность которой обнимаетъ нынѣ около 1.600 квад. километровъ, видимо увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Объ этомъ можно судить по быстрому возрастанію области Вестерплатте, между прежнимъ и тепершнимъ устьями рѣки, и въ особенности по плоскимъ тинистымъ берегамъ, которые отлагаются въ заливѣ Фрише-Гафъ, на сѣверѣ отъ Эльбинга. Вслѣдствіе постояннаго увеличенія этихъ аллювіальныхъ земель, принуждены были построить по обѣ стороны Эльбингскаго канала жете длиною около трехъ километровъ. Черная глинистая земля, покрывающая дельту Вислы, извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «дегтя» (Pech), которое она получила за свой видъ и вязкость: она отличается необычайнымъ плодородіемъ, такъ что земледѣльцы считаютъ за счастье, когда имъ удается увеличить эту богатую почву новымъ клочкомъ, отвоеваннымъ у области водъ. Вся дельта представляла одно обширное болото до постройки плотинъ, сдерживающихъ воды низовья Вислы; но въ концѣ тринадцатаго столѣтія тевтонскіе рыцари ордена Пресвятой Дѣвы Маріи, поселившіеся въ Пруссіи, въ укрѣпленномъ замкѣ Маріенбургѣ, начали эту гигантскую работу регулированія устьевъ рѣки. Въ шесть лѣтъ Werder (острова), носящій имя ихъ древней столицы (Маріенвердеръ), былъ

такимъ образомъ пріобрѣтенъ для земледѣлія: онъ обнимаетъ не менѣе 900 квад. километровъ. Между тѣмъ, какъ двѣсти водокачальныхъ мельницъ, установленныхъ на окружности этого болотистаго острова, работали надъ вычерпываніемъ воды, скопившейся въ углубленіяхъ поверхности, тысячи плѣнниковъ литовскихъ и славянскихъ воздвигали оборонительныя плотины, общее протяженіе которыхъ было около 180 километровъ. Два другіе вердера: Гданскій и Эльбингскій, были подобнымъ же образомъ обведены плотинами въ началѣ слѣдующаго столѣтія. Эти обширныя работы тѣмъ болѣе возбуждаютъ удивленіе, что онѣ были предприняты и успѣшно выполнены въ эпоху, когда инженерное искусство находилось еще въ состояніи младенчества.

Заливъ Фрише-Гафъ, нынѣшняя площадь котораго равна 859 квадр. километрамъ, занимаетъ менѣе половины прежняго бассейна, такъ какъ вся западная часть его уже завалена наносами Вислы. Если бы морскіе берега Пруссіи не были подвержены колебаніямъ уровня почвы, отъ которыхъ измѣняются въ то же время и размѣры гафа, то можно бы было вычислить, съ погрѣшностью, не превышающею нѣсколько столѣтій, во сколько времени этотъ внутренній заливъ будетъ совершенно выполненъ отложеніями Вислы и отложеніями Прегеля, который впадаетъ у сѣверной оконечности бассейна. Дельта этой послѣдней рѣки также захватила немалое пространство гафа съ начала исторической эпохи; но нынѣшнее увеличеніе ея незначительно въ сравненіи съ захватами, какіе она дѣлала въ то время, когда Прегель получалъ всѣ воды Нѣмана черезъ долину Инстера, которая теперь почти совершенно наполнена торфомъ. При томъ только часть Прегеля изливается въ заливъ Фрише-Гафъ; одинъ рукавъ рѣки, называемый Дейме (Дайма), поворачиваетъ вправо и впадаетъ въ Курише-Гафъ: мы видимъ здѣсь одинъ изъ примѣровъ довольно рѣдкаго географическаго явленія—образованія рѣчной дельты въ мѣстности, состоящей изъ твердыхъ, хорошо сопротивляющихся формацій; холмы, высотою отъ 100 до 150 метровъ, пересѣкаютъ эту страну, которая за ея живописныя сельскіе ландшафты получила названіе «рая Пруссіи». Весь Замландъ, плато четыреугольной формы, раздѣляющее два гафа: Кенигсбергскій и Мемельскій, превратился такимъ образомъ въ островъ, доступъ къ которому прежде былъ очень затруднителенъ, по причинѣ болотъ, окаймляющихъ теченіе обоихъ рукавовъ, собственно Прегеля и Дейме. Замландъ есть, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ «янтарныхъ острововъ», которые древніе географы искали на морѣ, тогда какъ они находятся на материкѣ [1]).

[1]) І. Н. Садовскій, „Die Handelsstrassen der Griechen und Römer", переведено на нѣмецк. А. Конномъ, стр. 27, 28.

Песчаная коса Фрише-Нерунгъ, ограничивающая на сѣверѣ польдеры низовья Вислы и продолжающаяся между гафомъ и Балтикой, до Пиллаускаго прохода, замѣчательна правильностью своей формы. Она развертывается по кривой не менѣе красивой, чѣмъ линія волнъ, которыя разбиваются объ ея берега: подъ напоромъ морскихъ водъ, она изогнулась въ видѣ висящей цѣпи. По другую сторону мыса Замландъ, къ которому примыкаетъ сѣверная часть Данцигской косы, другая коса, Курляндская, или Курише-Нерунгъ, выступаетъ впереди залива, куда изливается Мемель,—рѣка, составляющая продолженіе Нѣмана. Наконецъ, какъ бы для того, чтобы довершить контрастомъ симметрическую группу двухъ прибрежныхъ поясовъ Вислы и Мемеля, третья длинная коса или стрѣлка, еще не доконченная, отдѣляется отъ кашубскаго берега, на сѣверѣ отъ Данцига (Гданска), и тянется верстъ на тридцать въ Балтику; эта коса, называемая Пуцигеръ-Нерунгъ, въ противоположность двумъ предыдущимъ, обращена къ морю выпуклымъ берегомъ, вѣроятно, потому, что прибой волнъ, запертыхъ въ заливѣ, заставилъ постепенно образующійся полуостровъ изгибаться въ сторону открытаго моря. Эти длинныя и узкія косы балтійскаго берега, напоминающія lidi венеціанскихъ лагунъ и внѣшніе берега прибрежныхъ прудовъ или озеръ французскаго берега Средиземнаго моря, извѣстны въ Германіи подъ именемъ Nehrungen,—мѣстное названіе, которое прежде примѣнялось безразлично ко всѣмъ низменнымъ землямъ (Niederungen), и въ особенности къ плоскимъ песчанымъ или тинистымъ берегамъ.

Въ настоящее время коса Фрише-Нерунгъ представляетъ только одинъ перерывъ, именно у Пиллау, гдѣ проходъ или каналъ, соединяющій ее съ Балтикою, открывается почти противъ устьевъ Прегеля и расположеннаго на нихъ города Кенигсберга (Кролевецъ или Королевецъ); но этотъ перерывъ часто мѣнялъ мѣсто. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія проходъ находился на сѣверѣ отъ устьевъ Ногата, у Фогельзанга. Послѣ того онъ открылся въ Лохштедтѣ, у сѣвернаго основанія косы. Затѣмъ, когда эта брешь была засыпана пескомъ во время сильной бури 1393 года, образовался новый выходъ около середины косы, въ Розенбергѣ; но жители Гданска, желая сохранить за собою торговую монополію, которой угрожала конкурренція со стороны эльбингскихъ купцовъ, заперли каналъ, потопивъ въ немъ пять кораблей. Это было въ 1455 году. Въ томъ же году открылся другой каналъ, немного сѣвернѣе, близъ Балга. Гданскіе мореплаватели загородили его подобнымъ же образомъ въ 1510 году [1]). Тогда воды искали себѣ выхода черезъ Пиллаускую брешь, которая тоже много

[1]) Крузе, „Der Dünenbau".

разъ перемѣщалась, но которую теперь достаточно укрѣпили при помощи обширныхъ гидравлическихъ сооруженій. Песчаные бугры или дюны, возвышающіеся на косѣ Фрише-Нерунгъ, были въ прошломъ столѣтіи покрыты большими лѣсами, которые соблазнили жадность Фридриха Вильгельма I; онъ велѣлъ вырубить ихъ, но песокъ, освободившись отъ удерживавшей его лѣсной растительности, тотчасъ же сталъ передвигаться по направленію къ заливу, поглотилъ на пути многія деревни и засыпалъ порты [1]). Съ большимъ трудомъ успѣли послѣ того снова прикрѣпить дюны посредствомъ насажденія сосенъ и тростника съ разстилающимися по землѣ корнями.

Курляндскій гафъ (Курише-Гафъ) — самый большой изъ внутреннихъ заливовъ на прусскомъ берегу Балтійскаго моря; онъ и теперь еще простирается на пространствѣ около 1.620 квадратныхъ километровъ, хотя дельта Мемеля, постоянно растущая и захватывающая все новыя полосы въ области его водъ, обнимаетъ уже площадь въ 1.430 квадратныхъ километровъ. Точно также Курише-Нерунгъ, или «Курляндская коса», отдѣляющая эту лагуну отъ моря, есть самая длинная изъ прибрежныхъ цѣпей Балтійскаго поморья, и дюны ея достигаютъ сравнительно наибольшей высоты: среднимъ числомъ верхушки ихъ поднимаются на 30—50 метровъ, а одна дюна близъ Ниддена, около середины косы, имѣетъ даже 62 метра высоты [2]), такъ что послѣ песчаныхъ бугровъ, возвышающихся въ области французскихъ ландъ, это — самая высокая дюна въ Европѣ. Въ началѣ прошлаго столѣтія коса Курише-Нерунгъ была еще покрыта лѣсами; дюны, прикрѣпленныя корнями деревьевъ, не переходили съ мѣста на мѣсто подъ напоромъ вѣтровъ, и цвѣтущія деревни, окруженныя полями и садами, занимали выходы долинъ, хорошо защищенныхъ, на краю прѣсноводной лагуны или внутренняго залива. Внѣшній берегъ косы служилъ тогда большою дорогою путешественникамъ, отправляющимся изъ Кёнигсберга въ Мемель, и гостинница Зандкругъ, на оконечности стрѣлки, часто бывала наполнена проѣзжими, которыхъ буря или ледоходъ задерживали на берегу. Истребленіе лѣсовъ во время Семилѣтней войны возвратило пескамъ дюны ихъ подвижность; песчаные холмы пошли странствовать, засыпая по пути нивы и деревни; дорога, которая, впрочемъ, всегда оставалась голымъ песчанымъ пляжемъ, была совершенно покинута; населеніе исчезло почти все; коса превратилась въ печальную пустыню, которую издали можно узнать по ея «бѣлымъ горамъ», то есть песчанымъ буграмъ. Уцѣлѣла только часть прежняго лѣса, въ сосѣдствѣ Шварцорта (Schwarzort, Черное мѣсто), деревни съ морскими купальнями, которая находится недалеко отъ сѣверной оконечности длинной косы, и жители которой занимаются рыбною ловлею; но эти остатки нѣкогда обширныхъ лѣсовъ, окруженные пескомъ, мало-по-малу уменьшаются: со стороны моря вѣтеръ, несущій песчаныя частицы, убиваетъ деревья, разрушая ихъ кору постояннымъ треніемъ объ нее песчинокъ; со стороны лагуны обвалившійся песокъ засыпаетъ сосны отъ основанія до верхушки, такъ что впослѣдствіи онѣ снова появляются позади дюны уже въ состояніи мертваго дерева. Шварцортскій лѣсъ, среднимъ числомъ, каждый годъ теряетъ полосу шириною около 11 метровъ, и если человѣку не удастся положить преграду движенію тонъ, то самая деревня будетъ погребена подъ грудами песку не позднѣе, какъ въ началѣ двадцатаго столѣтія. Въ настоящее время стараются укрѣпить песчаныя горки при помощи частоколовъ и насажденій, подобныхъ тѣмъ, которыя были сдѣланы на стрѣлкѣ Зандкругъ, для того, чтобы закрѣпить берега прохода и предупредить засореніе фарватера пескомъ; но эта работа одна изъ самыхъ трудныхъ, по причинѣ огромной массы песку, которую вѣтеръ поднимаетъ на берегу и передвигаетъ на 5 или на 6 метровъ въ годъ къ востоку [1]). Эти наносы постоянно расширяютъ полуостровъ со стороны его внутренняго берега, и по окраинѣ гафа тамъ и сямъ видны такъ называемыя «обваливающіяся дюны» (Sturzdünen), выдвинутыя своимъ обрывистымъ скатомъ въ область водъ. Со стороны моря, напротивъ, берегъ низменный, чуть волнистый; но у подошвы приморскаго откоса дюнъ, въ томъ мѣстѣ, которое онѣ только что покинули въ своемъ движеніи на востокъ, находятся самыя опасныя топи: вода, которую дожди приносятъ въ изобиліи на песчаныя горки, опять появляется у ихъ основанія, приподнимая мелкій песокъ; случалось, что люди и лошади были засасываемы въ этой топкой почвѣ.

Въ Курляндской косѣ (Курише-Нерунгъ) проходы или каналы, соединяющіе внутренній заливъ съ моремъ, такъ же, какъ и въ косѣ Фрише-Нерунгъ, не разъ мѣняли мѣсто. И теперь еще не трудно узнать три слабыя точки, бывшія прежде брешами, черезъ которыя воды Курише-гафа сообщались съ водами Балтики: цѣпь дюнъ прерывается въ этихъ трехъ пунктахъ; болота и торфяники замѣнили существовавшіе тамъ нѣкогда проходы, и, чтобы помѣшать морю прорвать еще полуостровъ, пришлось создать поясъ небольшихъ искусственныхъ дюнъ, при помощи фашинъ, на которыхъ скопляется песокъ. Близъ южнаго основанія

[1]) Фоссъ, „Zeitschrift für die Erdkunde," 1861.

[2]) Берендтъ, „Schriften der Physikalisch-Oekonomischen Gesellschaft zu Königsberg", XI, 1868.

[1]) Берендтъ; Шиффердеккеръ, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg", 1873.

полуострова, отели и купальныя заведенія мѣстечка Кранцъ, посѣщаемаго многочисленною публикою во время купальнаго сезона, подвер-

онъ укрѣпленъ съ обѣихъ сторонъ, то одной бурной ночи было бы достаточно, чтобы перерѣзать узкую косу и соединить два моря. Ме-

Фирлендерскіе типы.

гаются опасности быть залитыми волнами Балтики: на многихъ точкахъ защитный перешеекъ имѣетъ всего только около 300 метровъ въ ширину, и если бы не плотины и сваи, которыми

мельскій каналъ, нынѣ единственный проходъ, значительно измѣнилъ свою форму и мѣсто въ историческую эпоху. Еще въ началѣ текущаго столѣтія каналъ имѣлъ километръ въ ширину;

теперь же ширина этого прохода, называемаго Tief (глубокій) или Gatt (ворота), не превышаетъ 400 метровъ отъ одного края до другого, а каналъ въ собственномъ смыслѣ имѣетъ всего только отъ 30 до 70 метровъ ширины, вслѣдствіе чего суда должны входить въ него съ величайшею осторожностью.

Берега гафовъ и берега полуострова Замландъ, между двумя косами, Фрише-Нерунгъ и Курише-Нерунгъ, уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, или, лучше сказать, съ незапамятныхъ временъ, служатъ сборнымъ мѣстомъ для торговцевъ, пріѣзжающихъ туда изъ разныхъ странъ за драгоцѣнною смолою, находимою въ пескѣ плоскаго морскаго берега. Янтарь, высоко цѣнимый древними народами, есть то чудесное вещество, которое привлекло этрусковъ и грековъ къ Балтикѣ и заставляло ихъ пролагать дороги черезъ сарматскія пустыни. Многочисленныя греческія монеты, собранныя въ Замландѣ и на ведущихъ туда дорогахъ, свидѣтельствуютъ о важности этихъ рынковъ. Всѣ эти пути отъ Чернаго и Адріатическаго морей до береговъ Замланда были напередъ указаны торговымъ людямъ бродами и немногочисленными перешейками областей, прежде очень болотистыхъ, по которымъ протекаютъ Одеръ и Висла; направленіе древнихъ дорогъ можно было съ точностью опредѣлить при помощи греческихъ монетъ, этрусскихъ бронзъ, даже нѣсколькихъ финикійскихъ предметовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ археологами [1]). «Тайники» для храненія янтаря, находимые черезъ извѣстные промежутки на этихъ торговыхъ трактахъ, заставляютъ думать, что мѣновая торговля этимъ драгоцѣннымъ веществомъ производилась преимущественно чрезъ посредство путешествующихъ купцовъ, въ родѣ нынѣшнихъ франко-канадцевъ, мѣховыхъ торговцевъ, которые разъѣзжаютъ отъ одного индѣйскаго племени до другаго, скупая, или, вѣрнѣе, вымѣнивая у нихъ шкуры пушнаго звѣря.

Въ прежнее время искатели янтаря ограничивались раскопками на поверхности береговъ, или даже довольствовались тѣмъ, что ждали, когда буря выброситъ кусочки этой драгоцѣнной смолы на берегъ. Въ наши дни поиски производятся болѣе совершеннымъ способомъ. Въ 1872 году начали съ большимъ успѣхомъ разработывать правильнымъ образомъ, какъ настоящіе рудники или копи, «синюю землю», гдѣ янтарь встрѣчается почти всегда. Кромѣ того, явилась мысль попробовать искать янтарь въ самыхъ водахъ внутреннихъ заливовъ или гафовъ. Въ 1864 году два рыбака принялись расчищать дно Курляндскаго гафа, близъ деревни Шварцортъ, противъ того мѣста на берегу, гдѣ случалось дѣлать счастливыя находки. Послѣ долгихъ поисковъ, они открыли очень богатое мѣсторожденіе. Тотчасъ же была примѣнена сила пара къ черпанью земли со дна залива, къ просѣванію вынутой тины, и бѣдные рыбаки сдѣлались могущественными капиталистами, платящими одной пошлины за право эксплоатаціи этихъ подводныхъ копей до 300.000 франковъ въ годъ. Рабочіе должны рыть песокъ и илъ до глубины шести метровъ, чтобы добраться до янтаря, который всегда попадается смѣшанный съ маленькими обломками дерева (Sprock). Отборные куски янтаря, которые отличаются или большими размѣрами, или чистотою, или насѣкомыми, или листьями исчезнувшихъ древесныхъ породъ, сохранившимися въ ихъ прозрачной массѣ, цѣнятся очень дорого, наравнѣ съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ 1874 году добыча янтаря составляла около 175, въ 1876 г. около 270 тоннъ; цѣна обыкновенныхъ экземпляровъ различна—отъ 25 до 180 франковъ за килограммъ [1]); до сихъ поръ найдено въ янтарѣ 1.200 видовъ различныхъ предметовъ, минераловъ, растеній и животныхъ. Самая богатая янтаремъ часть побережья, собственно такъ называемый «янтарный берегъ»,—это Брюстеръ-Ортъ, наидалѣе выдвинувшійся въ море мысъ полуострова Замланда [2]).

Упомянутыя раскопки повели къ открытію древнихъ лѣсовъ, смола которыхъ, сохранившаяся въ почвѣ, превратилась въ вещество, извѣстное подъ именемъ янтаря; ботаники признали въ этихъ растительныхъ остаткахъ тридцать два различныхъ вида хвойныхъ деревъ, а также много другихъ древесныхъ породъ, осѣнявшихъ землю въ эоценовую эпоху. Но со времени этого янтарнаго вѣка сколько другихъ лѣсовъ смѣнилось въ этой странѣ! Повсюду находятъ остатки ихъ, смѣшанные съ различными предметами человѣческаго искусства, съ издѣліями изъ камня, янтаря, бронзы или желѣза. Такъ, напримѣръ, подъ нынѣшнимъ лѣсомъ деревни Шварцортъ, состоящимъ преимущественно изъ хвойныхъ деревъ, открыты остатки дубовыхъ и другихъ лиственныхъ породъ; слой песка въ метръ толщиною отдѣляетъ живой лѣсъ отъ прежняго лѣса, погребеннаго въ нѣдрахъ земли. Еще ниже, подъ вторымъ песчанымъ слоемъ, найдены слѣды третьяго лѣса, который также занималъ всю длину косы Курише-Нерунгъ [3]). Тамъ и сямъ, въ пескѣ морскаго берега, встрѣчаются корни тиса, твердые какъ камень, и представляющіе тѣмъ боль-

[1]) Генте, „Ueber den etruskischen Tauschhandel nach dem Norden»; Садовскій, „Die Handelsstrassen der Griechen und Römer... an die Gestade des Baltischen Meeres“, переведено А. Кономъ.

[1]) Вундерлихъ, въ журналѣ „Aus allen Welttheilen“, декабрь, 1876.

[2]) Самый большой найденный досель кусокъ янтаря находится въ королевскомъ минералогическомъ кабинетѣ въ Берлинѣ; онъ вѣситъ 6.750 грамм. и цѣнится въ 30.000 марокъ. *Прим. ред.*

[3]) Шуманъ, „Geologische Wanderungen in Altpreussen“.

нтересъ для натуралиста, что это дерево
совсѣмъ исчезло изъ лѣсовъ Сѣверной
аніи [1]).

евніе слои лѣса, аллювіальныхъ земель,
жащіеся въ почвѣ поморья, обнаружили
довательныя измѣненія общаго уровня
атриваемой страны относительно уровня
йскаго моря. Лѣса, торфяники, лежащіе
сколько метровъ ниже поверхности моря,
той же мѣстности, морскіе наносы, подня-
ыше крутыхъ береговъ, свидѣтельствуютъ
отивоположныхъ движеніяхъ, которыя
гывала поперемѣнно почва этой области,
ящаяся, такъ сказать, въ постоянномъ ко-
ельномъ состояніи. По словамъ геолога
дта, одного изъ самыхъ усердныхъ изслѣ-
елей морскаго побережья восточной Прус-
ъ наслоеніяхъ берега можно ясно разли-
слѣды четырехъ поочередныхъ измѣненій
я почвы, именно: два поднятія и два
анія или осѣданія; но непосредственныя
оденія надъ морскимъ уровнемъ, дѣлаемыя
чала нынѣшняго столѣтія, не позволяютъ
ѣлить съ точностью колебанія берега:
манъ полагаетъ, что твердая земля въ
мѣстѣ медленно повышается [2]); но другіе
дователи приводятъ цифры, доказывающія
вное. Такимъ образомъ въ настоящую
у невозможно рѣшить съ достовѣрностью
вопросъ [3]).

къ бы то ни было, несомнѣнно однако,
орской берегъ, о которомъ идетъ рѣчь,
лъ еще въ недавнюю эпоху. Конечно, одно
открытіе древнихъ моховыхъ болотъ
морскаго уровня не даетъ еще права за-
ить, безъ другихъ доказательствъ, что
понизилась. Во многихъ мѣстахъ побе-
Балтики, между прочимъ, на островѣ
мѣ, встрѣчаются торфяники въ полномъ
, лежащіе ниже поверхности моря, отъ
аго они отдѣлены высокими берегами или
ми дюнъ: эти болота заключаютъ въ себѣ
ки лѣсовъ, корни которыхъ, оставшіеся
къ естественномъ положеніи, находятся
ь на одинъ метръ и даже на полтора метра
уровня Балтики. Если бы пески при-
я, выдерживающіе нападеніе волнъ,
ъ исчезли, то эти лѣса торфяниковъ сдѣ-
ь бы подводными, и геологи, которымъ
лось бы наблюдать ихъ, могли бы увидѣть
ъ теперешнемъ положеніи признакъ осѣ-
почвы [4]). Но во многихъ мѣстахъ раз-
уровней такъ велика, что едва ли можетъ
аться какое-нибудь сомнѣніе въ умахъ
одателей. Древнія пепелища были нахо-

димы въ восточной Пруссіи въ мѣстахъ, лежащихъ на три метра ниже нынѣшней поверхности моря, а въ Курляндскомъ гафѣ, у основанія одного крутаго берега, извѣстнаго подъ именемъ Krantas, оказались подводные лѣса, пни которыхъ, притупленные водами, были замѣчены судовщиками: эти лѣса покрыты слоемъ жидкой массы, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ четыре метра толщины [1]).

На берегахъ Помераніи, между Штетинскимъ и Данцигскимъ гафами, пруды различной величины, отдѣленные отъ моря узкими песчаными полосами или стрѣлками, очень многочисленны, и вторженія водъ Балтики, происходившія, какъ полагаютъ, вслѣдствіе пониженія уровня берега, были довольно часты. Прибрежная полоса, ограничивающая на сѣверѣ озеро Ямундъ, въ сосѣдствѣ города Кёслина, была, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, широкимъ поясомъ земли, покрытымъ лѣсами и лугами: въ наши дни это узкій и плоскій песчаный берегъ, на который море во время бурь выбрасываетъ стволы деревьевъ, вырванные на сосѣднемъ днѣ. Озеро, нѣкогда достаточно глубокое для того, чтобы служить портомъ, было много разъ затопляемо морскими водами и частію засыпано песками; деревня Нейстъ, разрушенная волнами, вновь построена въ другомъ мѣстѣ, далѣе на берегу. Регамюнде, прежній портъ Трептова, тоже сдѣлался добычею моря; въ концѣ прошлаго столѣтія еще видны были кое-какіе остатки его подъ поверхностью водъ. Точно также только съ большимъ трудомъ удалось защитить, при помощи плотинъ и свай, отъ наводненій часть города Кольберга, при выходѣ рѣки Персанте. Близъ этого города покрывающіе морской берегъ пески, содержащіе много желѣзистыхъ частицъ, издаютъ музыкальный звукъ, когда они приводятся въ сотрясеніе какимъ-либо ударомъ, послѣ того какъ поверхность ихъ достаточно высыхаетъ [2]): это—явленіе, подобное тому, которое было наблюдаемо во французскихъ ландахъ, на склонахъ Синая и во многихъ другихъ странахъ.

Ни одна часть балтійскихъ береговъ Германіи не носитъ на себѣ такихъ явныхъ слѣдовъ громадной работы размыва, совершенной водами моря, какъ та область побережья, которая обнимаетъ косу Фишландъ въ Мекленбургѣ, полуостровъ Преровъ или Дарсъ въ Помераніи и островъ Рюгенъ. Съ перваго взгляда видно, что этотъ островъ прежде составлялъ часть континента, и что истиннымъ берегомъ твердой земли былъ рядъ прибрежныхъ бугровъ, которые тянутся, въ видѣ вала, къ западу отъ Штральзундскаго пролива. Но отъ этого древняго материка остался только, такъ сказать,

---

Б. Денеке, „Globus“, ноябрь 1876 г.
Шуманъ; — Гагенъ, „Monatsberichte der Berliner
ie“. 1844.
„Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königs-
1868, XI, стр. 270.
. Негератъ, „Der Torf“.

[1]) Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit“.

[2]) Гершнеръ, „Mittheilungen von Petermann“, B. III. 1859.

одинъ скелетъ. Восточныя окраины Рюгена, защищенныя остатками береговыхъ утесовъ и дюнами, довольно хорошо выдерживаютъ разрушительное дѣйствіе морскихъ водъ; но западные берега, не имѣющіе внѣшней защиты противъ волнъ, во многихъ мѣстахъ очень быстро размываются, такъ что часто въ періодъ жизни одного поколѣнія профиль ихъ измѣняется замѣтнымъ образомъ. Въ ноябрѣ 1872 г., во время сильной бури, волны разбушевавшагося моря прорвали почти всѣ береговыя плотины на полуостровѣ Дарсъ, затопили его поля, и вся эта страна неминуемо превратилась бы въ песчаную мель, если бы не были воздвигнуты на берегу моря многочисленныя оградительные валы. Точно также жители Рюгена знаютъ, что ихъ островъ, или вѣрнѣе группа острововъ, таетъ у нихъ подъ ногами, и ихъ народныя преданія, смѣшанныя съ баснословными сказаніями, содержатъ разсказы о томъ, какъ, вслѣдствіе послѣдовательныхъ наводненій, земля, на которой они обитаютъ, была постепенно отдѣляема отъ континента и разрѣзываема на полуострова, соединенные одинъ съ другимъ узкими перешейками. Говорятъ, что въ историческую эпоху, даже въ 1309 году, островокъ Руденъ, лежащій теперь близъ Узедома, въ разстояніи около 10 километровъ отъ ближайшаго къ нему мыса на Рюгенѣ, составлялъ еще часть этого острова. Еще недавно этотъ островокъ былъ гораздо больше, чѣмъ нынѣ, судя по тому, что въ Тридцатилѣтнюю войну Густавъ Адольфъ могъ высадиться на немъ со всею своею арміею и расположиться тамъ лагеремъ.

Островъ Рюгенъ, замѣчательный своими странными контурами, не менѣе любопытенъ своимъ геологическимъ строеніемъ. Это, такъ сказать, нѣмецкая Скандинавія, ибо онъ состоитъ бóльшею частью изъ пластовъ, образующихъ на югѣ продолженіе формацій Сканіи и Зеландіи, да и политически онъ составлялъ прежде часть Даніи и Швеціи. Въ цѣломъ, островъ Рюгенъ и его полуострова состоятъ изъ мѣловыхъ пластовъ, которые возвышаются тамъ и сямъ, преимущественно на восточномъ берегу, въ видѣ бѣлыхъ утесовъ, господствующихъ надъ волнами Балтики. Скала Кенигсштуль или «Королевскій престолъ», въ маленькой горной массѣ или плоскогорьѣ Штуббенкамеръ, поднимается почти вертикально на высоту 130 метровъ надъ поверхностью моря. Эти крутыя стѣны прерываются узкими оврагами, съ такимъ же крутымъ скатомъ, какъ «valleuses» въ Нормандіи, но не такими, какъ онѣ, безплодными, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ. Такъ какъ вода Балтики имѣетъ очень слабую соленость, то лѣса плоскогорья могутъ продолжаться по оврагамъ до самаго берега моря, и волны безъ вреда осыпаютъ своими брызгами корни буковъ. Арконскій мысъ, на которомъ теперь стоитъ маякъ, менѣе возвышенъ, чѣмъ Штуббенкамеръ; но, выдвигаясь далеко въ открытое море, по направленію къ Скандинавіи, его разорванныя, зазубренныя скалы, надъ которыми кружатся темныя тучи птицъ, имѣютъ болѣе грозный видъ: здѣсь, въ городкѣ Арконѣ, еще въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія стоялъ храмъ бога балтійскихъ славянъ, венедовъ (вендовъ), Святовида или Святовита, идолъ котораго представлялъ великана съ четырьмя головами, смотрѣвшими въ разныя стороны. Почти на всемъ пространствѣ острова эти известковые пласты, обломки которыхъ даютъ грузы мѣлу галеассамъ Балтики, покрыты наносными формаціями, глинами, песками или валунами, большими глыбами скандинавскаго гранита, принесенными плавающими ледяными горами и полями во времена ледянаго періода. Геологическія изслѣдованія обнаружили, что мѣловые слои острова Рюгена не совершенно горизонтальны: они согнуты въ складки во многихъ мѣстахъ и въ массѣ наклонены съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Форхгаммеръ приписываетъ это наклонное положеніе пластовъ мѣла качательному движенію, которое, по его мнѣнію, имѣло мѣсто подъ почвою; Джонстропъ и Бернгардъ Котта видятъ въ немъ слѣдствіе громадной тяжести эрратическихъ камней, принесенныхъ плавучими льдами. Маленькія озера, круглыя болота, разсѣянныя въ разныхъ частяхъ острова, занимаютъ провалы мѣловыхъ пластовъ. Пещеристая почва осѣла, оставивъ пустоты въ формѣ воронокъ, которыя затѣмъ наполнились водою; нѣкоторыя изъ этихъ углубленій уже засыпаны наносами и заросли мхомъ, изъ котораго образовался торфъ.

Между различными областями балтійской Германіи, островъ Рюгенъ и Мекленбургъ всего лучше сохранили слѣды населеній, которыя обитали тамъ ранѣе того времени, когда для этой страны началась писаная исторія. На Рюгенѣ остатки укрѣпленныхъ становъ до того многочисленны, что сложилась легенда о богинѣ-великаншѣ, которая, будто-бы, разсыпала ихъ изъ своего передника. Изслѣдованія археологовъ показали, что эти крѣпостцы по времени происхожденія относятся къ послѣднимъ вѣкамъ язычества, и что, по крайней мѣрѣ, одна изъ нихъ, Ругардъ, то-есть «око Рюгена», центральный сторожевой пунктъ острова, служила укрѣпленнымъ замкомъ даже въ христіанскую эпоху. Литературныя сказки, сочиненныя въ семнадцатомъ столѣтіи нѣкоторыми черезчуръ усердными комментаторами Тацита, изображаютъ одно изъ этихъ древнихъ укрѣпленныхъ становищъ, расположенное подъ тѣнью густаго буковаго лѣса, какъ остатки храма богини земли Герты, таинства которой совершались, будто бы, на берегу маленькаго

сосѣдняго озера [1]). Въ Мекленбургѣ укрѣпленные станы встрѣчаются также въ большомъ числѣ; но тамъ они находятся по большей части не на крутыхъ холмахъ, какъ на островѣ Рюгенѣ, а среди болотъ и озеръ, гдѣ защищаться было легче. При первыхъ же развѣдкахъ изслѣдователи прудовъ или лагунъ и моховыхъ болотъ Мекленбурга открыли около трехъ сотъ свайныхъ поселеній, которымъ наслѣдовали нынѣшніе города на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, Мекленбургъ, сообщившій свое имя всей странѣ, Шверинъ, Старый Висмаръ въ началѣ были просто озерными замками или крѣпостцами. Воллинъ или Юлинъ, древняя Винета, прославленная средневѣковыми хрониками, также занимаетъ мѣстоположеніе древнихъ свайныхъ построекъ, какъ доказали раскопки, предпринятыя въ 1871 году, подъ руководствомъ Рудольфа Вирхова. Лѣтописцы разсказываютъ, что въ двѣнадцатомъ столѣтіи жители края имѣли пребываніе по большей части «среди болотъ и озеръ». По всей вѣроятности, у нихъ были одновременно хижины на твердой землѣ и убѣжища на водѣ; обыкновенно они проводили время на берегу со своими стадами, а свайными постройками пользовались только въ минуты опасности. Въ лѣсахъ и теперь еще встрѣчается множество искусственно-выкопанныхъ ямъ, которыя несомнѣнно служили жилищами, и древности которыхъ, относящіяся, по времени происхожденія, къ каменному вѣку, сходны съ предметами человѣческаго искусства, находимыми въ древнихъ озерныхъ селеніяхъ окрестной мѣстности. Въ Мекленбургѣ же особенно многочисленны могильные курганы, и въ остаткахъ, которые они содержатъ, Лишъ различилъ произведенія цѣлаго ряда доисторическихъ вѣковъ, отъ расколотаго камня до желѣзныхъ орудій.

Кто бы ни были языческіе народы, воздвигшіе эти укрѣпленные лагери и могильные курганы Сѣверной Германіи, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ ту эпоху, когда для этихъ областей начинается исторія въ собственномъ смыслѣ,—славяне занимали почти всѣ равнины, которыя тянутся на востокъ отъ Эльбы или Лабы; даже по другую сторону этой рѣки мы находимъ много славянскихъ городовъ, которые свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко подвинулась славянская раса въ направленіи къ западу Европы. Во многихъ странахъ. принадлежащихъ къ бассейнамъ Эльбы, Одера, Вислы и промежуточныхъ рѣкъ, всѣ названія мѣстъ, за исключеніемъ именъ, относящихся къ ново-основаннымъ поселеніямъ,—славянскаго происхожденія, и нѣкоторыя изъ нихъ донынѣ сохранились въ своей первоначальной чистотѣ. Нѣкоторыя текучія воды Мекленбурга до сихъ поръ носятъ названіе Rieka (рѣка), какъ многіе потоки въ Австріи и Турціи; буковые лѣса оставили наименованіе «Буковины» нѣкоторымъ мѣстностямъ береговъ Балтики, подобно тому, какъ они дали имя одной провинціи Австро-Венгерской имперіи; въ этой сѣверной области тоже есть Бѣлграды и Краковы. При помощи названій мѣстъ можно бы было опредѣлить, въ общихъ чертахъ, древнее состояніе культуры и самый видъ края: мы видимъ, гдѣ стояли крѣпкіе замки и хутора, гдѣ находились мельницы и мосты, гдѣ тянулись луга, лѣса, сады и огороды, гдѣ преобладали сосны, гдѣ букъ или дубъ.

Въ эпоху крушенія Западной Римской имперіи и великаго переселенія народовъ германцы двинулись къ Галліи, а славяне въ Германію; но, нѣсколько вѣковъ спустя, произошло перемѣщеніе въ обратномъ направленіи: франки стали тѣснить назадъ саксовъ, а саксы--венедовъ или вендовъ. Почти вездѣ различные народцы и племена приходили между собою въ столкновеніе съ оружіемъ въ рукахъ; побѣдители истребляли побѣжденныхъ или обращали ихъ въ рабство. Страшныя войны свирѣпствовали между двумя расами, славянскою и германскою, въ особенности въ бассейнѣ Вислы; но во многихъ мѣстахъ отливъ нѣмцевъ къ прежнимъ германскимъ территоріямъ совершался также и мирнымъ путемъ: земледѣльцы, овладѣвшіе необработанными и незаселенными землями, ремесленники, призванные въ города или поселившіеся въ нихъ въ качествѣ друзей, сдѣлали для германизаціи страны не менѣе, чѣмъ завоеватели, вооруженные мечемъ и копьемъ. Такъ, напримѣръ, въ Помераніи (по-нѣмецки Pommern), то-есть балтійскомъ поморьѣ, люди, измѣнившіе мало-по-малу языкъ и нравы туземнаго населенія края, были не кто иные, какъ мирные колонисты изъ Фрисландіи и Голландіи, вынужденные покинуть родину, вслѣдствіе опустошительныхъ наводненій Сѣвернаго моря [1]). Подъ давленіемъ, все болѣе и болѣе усиливавшимся, германскаго элемента, славяне удалились сначала изъ городовъ, затѣмъ изъ большихъ мѣстечекъ, на берега озеръ и болотъ, въ глухія уединенныя мѣста, гдѣ они существовали продуктомъ рыбной ловли; въ бассейнѣ нижняго Одера ихъ жалкія деревушки извѣстны были у нѣмцевъ подъ именемъ Kietzen, отъ слова, означавшаго рыболовныя сѣти. Они исчезли по большей части безвѣстно: на островѣ Рюгенѣ въ началѣ пятнадцатаго столѣтія умерла послѣдняя женщина, говорившая еще древнимъ вендскимъ нарѣчіемъ. Нашествіе нѣмцевъ на славянскія земли сопровождалось введеніемъ въ этихъ земляхъ новой религіи. Переселенцы изъ Вестфаліи и саксонскихъ земель, оттѣснившіе

[1]) Бернгардъ Коттъ, въ журн. „Ausland“, № 40, за 1875 г.

[1]) Р. Вирховъ, „Versammlung der deutschen Antropologischen Gesellschaft in München“, 1875.

славянъ въ безплодныя области песковъ и болотъ, принесли съ собою, послѣ Карла Великаго и св. Бонифація, христіанскіе обряды и традиціи язычества, отличныя отъ преданій и вѣрованій, которыхъ держались венеды. Послѣдніе чтили вербу и бузину; первые смотрѣли на дубъ, какъ на самое священное дерево; они почитали другихъ животныхъ, употребляли другія заклинанія, чѣмъ славяне. Различные ученые сдѣлали любопытный сравнительный этюдъ заклинательныхъ формулъ и суевѣрій, гдѣ обнаруживается многоразличное происхожденіе жителей.

Извѣстно, что въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Шпре существуетъ еще этнографическій островъ венедовъ или вендовъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нѣмцами и усѣянный внутри германскими поселеніями: это единственный видимый остатокъ славянскаго міра на скатѣ Эльбы (Лабы), лежащемъ на сѣверѣ Исполиновыхъ горъ,—цѣпи, бо́льшая часть которой, какъ кажется, съ древнѣйшихъ временъ была населена нѣмецкимъ племенемъ. Но въ бассейнѣ Одера славяне держатся еще сплоченною массою или націею, граница которой ясно очерчена различіемъ расы и еще болѣе различіемъ религіи, ибо славяне, исповѣдующіе католическую вѣру, окружены нѣмцами-протестантами; около 10.000 чеховъ образуютъ въ бассейнѣ Глацъ (Кладско) какъ бы этнографическій полуостровъ Богеміи, а близъ восточной оконечности Силезіи болѣе пятидесяти тысячъ моравовъ населяютъ отчасти округи Ратиборскій и Леобшюцкій. Въ Силезіи берега верхняго Одера до сліянія его съ Нейсою, въ Познани берега рѣки Варты до Бирнбаума (Miedzychód), принадлежатъ къ области польскаго языка, несмотря на всѣ усилія—въ послѣднее время сдѣлавшіяся особенно энергичными—онѣмечить край при помощи школъ, въ которыхъ употребленіе польскаго языка запрещено. Въ эти послѣдніе годы правительство вычеркнуло на картѣ польскія имена большаго числа деревень, и эти послѣднія отнынѣ именуются оффиціально нѣмецкими названіями, неизвѣстными самимъ жителямъ. Не говоря уже о Вильгельмсгофахъ и Бисмаркгофахъ, неожиданно появившихся въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, можно указать множество другихъ примѣровъ онѣмеченія названій мѣстъ: такъ, «Каменецъ» передѣланъ теперь въ «Штейндорфъ»; «Радзеево» превратилось въ «Гогензее»; «Ходзежъ» перекрещено въ «Познанскій Кольмаръ», Kolmar in Posen, какъ бы для того, чтобы напомнить завоеваннымъ полякамъ другое присоединеніе, сдѣланное на западной окраинѣ нѣмецкой имперіи. Что еще гораздо болѣе, чѣмъ административныя мѣропріятія, способствуетъ доставленію нѣмецкой рѣчи дѣйствительнаго преобладанія въ промежуточномъ поясѣ языковъ,—это то, что во многихъ мѣстностяхъ польскимъ нарѣчіемъ говоритъ только низшій классъ, простонародье; тѣ же, кто получаетъ воспитаніе, знакомятся съ міромъ промышленности, торговли, даже съ міромъ мысли чрезъ нѣмцевъ. Крестьяне Верхней Силезіи, нарѣчіе которыхъ отличается отъ настоящаго польскаго языка отсутствіемъ зубной буквы т, всегда замѣняемой шипящимъ звукомъ, не знаютъ національной литературы и, вслѣдствіе того, легко поддаются нѣмецкому вліянію; однако, существующіе въ краѣ польскіе журналы и газеты поддерживаютъ употребленіе національной рѣчи. Подобно тому, какъ это было нѣкогда въ Мекленбургѣ и въ Помераніи (Поморьѣ), многіе изъ городовъ Силезіи и великаго герцогства Познанскаго онѣмечиваются мало-по-малу; новые люди, являющіеся заселять ихъ,—нѣмцы и евреи, которыхъ статистика тоже помѣщаетъ подъ рубрикою германцевъ; ни одинъ изъ большихъ городовъ Познани, не исключая даже священнаго города Гнѣзно, церковной столицы Польши, резиденціи архіепископа-примаса, не имѣетъ больше половины польскихъ жителей. Славяне, съ своей стороны, держатся въ деревняхъ, гдѣ въ послѣднее время относительное число ихъ даже значительно увеличилось, вслѣдствіе выселенія нѣмцевъ въ Россію и Новый Свѣтъ. Поляки, хотя у нихъ тоже есть колоніи и журналы въ Америкѣ, напримѣръ, въ Чикаго, въ Нью-Іоркѣ [1]), эмигрируютъ мало, и потому они продолжаютъ составлять главную массу сельскаго населенія. По оффиціальной статистикѣ, польское и нѣмецкое населеніе провинціи Познань представляло слѣдующія цифры:

	Поляковъ.		Нѣмцевъ.	
1815 г....	615.000	или 79,4%	160.000	или 20. 6%
1858 г....	783.000	„ 56, „	620.000	„ 44, „
1871 г....	880.000	„ 54,8 „	725.000	„ 45,2 „
1880 г....	937.000	„ 55, „	766.400	„ 45, „
1890 г....	1.047.409	„ 60,1 „	697.265	„ 39,9 „

При этомъ, однако, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что оффиціальные статистики, всѣ нѣмцы, не упускаютъ случая порадѣть, въ своихъ исчисленіяхъ, расѣ политически-господствующей: этой расѣ они неизмѣнно приписываютъ наибольшую часть жителей страны, которые говорятъ въ одно и то же время двумя языками; въ прежнее время они считали въ числѣ нѣмцевъ всѣхъ, кто только понималъ нѣмецкую рѣчь, даже тѣхъ, фамилія которыхъ имѣла нѣмецкое происхожденіе или звучала на нѣмецкій ладъ, хотя бы роды, къ которымъ принадлежали носившіе подобныя фамиліи, уже многія столѣтія были чисто польскими. Способные и очень искусные въ механическихъ работахъ, поляки, вообще говоря, бѣднѣе нѣмцевъ, и между ними преимущественно вербуются чернорабочіе и фабричные мастеровые; однако, около половины крупныхъ

[1]) Венцеславъ Гаштовтъ, рукописныя замѣтки.

имѣній находится еще въ рукахъ польскаго дворянства. Если Верхнюю Силезію нѣмцы часто называютъ «прусскою Сибирью», то это не только за ея суровый континентальный климатъ, но, можетъ быть, еще болѣе по причинѣ ея польскаго населенія, къ которому чужеземные завоеватели края считаютъ себя въ правѣ относиться съ нескрываемымъ презрѣніемъ.

Наименѣе цивилизованными между поляками, принадлежащими къ прусскому государству, считаются тѣ, которые извѣстны подъ именемъ мазовянъ или мазуровъ. Они населяютъ озерную область на востокѣ отъ Вислы и ведутъ по бо́льшей части довольно убогую жизнь. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ ихъ деревянныя избы были обыкновенно крыты соломою, а пазы между бревнами затыкались мхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хижины были наполовину вырыты въ скатѣ косогора; обитатели этихъ мѣстностей вели еще жизнь троглодитовъ. Пища мазуровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ картофеля, и, къ сожалѣнію, нужно прибавить, что огромныя количества этихъ клубней употребляются, кромѣ того, на фабрикацію водки, и что пьянство составляетъ общій порокъ. Даже грудныхъ дѣтей усыпляютъ при помощи глотка вина, и однимъ изъ главныхъ лакомствъ стола считается вареная смѣсь меда съ водкою—такъ называемый «крупникъ», который ѣдятъ вмѣсто варенья.

Рядомъ съ мазурами, на берегахъ большаго озера Спирдингъ и въ сосѣдствѣ съ дремучимъ Іоганнисбургскимъ лѣсомъ, который соединяется, по ту сторону границы Царства Польскаго, съ лѣсами Остроленки, живутъ русскіе, покинувшіе отечество изъ-за религіозныхъ причинъ. Это раскольники секты филипповъ или послѣдователей епископа Филиппа, тѣ самые, которыхъ мы уже встрѣчали въ Румыніи подъ именемъ липовановъ, сокращеннымъ изъ «Филипповаы»; ихъ называли также «убійцами» и «поджигателями», хотя это люди очень мирные и даже считающіе преступленіемъ ношеніе оружія. Польша была ихъ первымъ убѣжищемъ; но когда и здѣсь ихъ стали преслѣдовать, они просили пріюта у Пруссіи, которая охотно приняла ихъ, имѣя въ виду заселить этими эмигрантами и привести въ культурное состояніе пустынныя мѣстности зенсбургскаго округа. Филиппоны дѣйствительно превратили въ цвѣтущія поля прогалины въ отведенныхъ имъ лѣсахъ и основали прекрасныя, богатыя села, тогда какъ прусское правительство, оставаясь глухо ко всѣмъ ихъ жалобамъ, насильно навязало имъ воинскую повинность, отъ которой они во всѣ времена энергически отказывались.

Изъ двухъ береговъ Нижней Вислы—лѣвый или западный можетъ быть названъ по преимуществу славянскимъ, съ этнографической точки зрѣнія. На этомъ берегу находятся земли наименѣе плодородныя; оттого онѣ и были оставлены туземнымъ жителямъ, полякамъ, тогда какъ бо́лѣе плодоносныя равнины праваго или восточнаго берега, и особенно аллювіальная страна, завоеванная между Вислою и Ногатомъ, сдѣлались большею частію земледѣльческою добычею нѣмецкихъ колонистовъ, потомки которыхъ и донынѣ занимаютъ эту область. Вердеранцы, жители вердеровъ или острововъ Вислы (по-польски жулавы), суть по бо́льшей части правнуки фламандцевъ и саксонцевъ, которые были призваны въ край тевтонскими рыцарями для осушенія ихъ болотъ: глядя на этихъ поселянъ съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами, съ широкими плечами, съ тяжеловатою походкою, съ медлительнымъ, но рѣшительнымъ жестомъ, подумаешь, что видишь передъ собою чистыхъ голландцевъ; и точно—многіе изъ нихъ прямые потомки меннонитовъ, которые переселились сюда изъ Нидерландовъ во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, чтобы уйти отъ религіозныхъ преслѣдованій испанскаго правительства. Другіе элементы населенія разсматриваемой области состоятъ, правда, изъ славянъ, но земля не принадлежитъ имъ. Массы польскихъ крѣпостныхъ, бѣжавшихъ отъ своихъ господъ, искали убѣжища на низовьяхъ Вислы, гдѣ неволя была не такъ тяжела; потомки этихъ невольныхъ переселенцевъ и теперь еще доставляютъ почти весь контингентъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ.

Вслѣдствіе перехода аллювіальныхъ земель низовья Вислы въ руки нѣмцевъ, поляки Западной Пруссіи были, такъ сказать, отрѣзаны отъ туловища польской націи. Они сгруппировались на западѣ отъ этой рѣки въ большой этнографическій островъ, окруженный многочисленными островками, и посредствомъ узкаго пояса земли, который продолжается на югъ, къ Бромбергу, они примыкаютъ къ странамъ, гдѣ ихъ соотечественники живутъ сплоченными массами. На востокѣ отъ нижняго теченія Вислы мы не встрѣчаемъ болѣе поляковъ; пространство прямоугольной формы, которое тянется отъ низменныхъ земель Маріенбурга и Эльбинга до дельты Мемеля, между моремъ и Мазовецкимъ плоскогорьемъ, сплошь населено жителями, говорящими нѣмецкимъ языкомъ. Здѣсь рыцари тевтонскаго ордена основали свое государство: истребляя туземцевъ-язычниковъ, призывая колонистовъ, своихъ единоплеменниковъ, для постройки городовъ и обработки завоеванныхъ земель, они скоро сдѣлали изъ этой страны область не менѣе нѣмецкую, чѣмъ Тюрингія или Саксонія, и когда, послѣ двухсотъ сорокалѣтняго господства, они принуждены были покориться польскимъ королямъ, сохранивъ за собою только часть территоріи на правахъ вассаловъ, славянское государство, присоединившее ихъ къ своимъ владѣніямъ, ни разу не помышляло о томъ, чтобы

навязывать населенію этихъ областей польскій языкъ. На югѣ отъ Курляндскаго залива (Куришe-гафъ), епархія Вармія (по-нѣмецки Эрмеландъ), епископы которой пользовались королевскими прерогативами, даже правомъ чеканить монету и произносить смертные приговоры, не переставала быть германскою областью; только мазовяне, населяющіе озерное плато, немного распространились по равнинѣ. Въ собственно такъ называемой Восточной Пруссіи, оставленной въ видѣ польскаго лена рыцарямъ тевтонскаго ордена, поляки занимаютъ узкую полосу земли. Послѣ войнъ и моровыхъ язвъ, нѣмцы были призываемы съ запада, чтобы пополнить убыль народа, произведенную этими бѣдствіями, и такимъ образомъ поддерживалось, между поляками и литвинами, чисто германское населеніе края. По странной случайности, оказывается, что въ нѣкоторыхъ округахъ этой провинціи нѣмецкіе колонисты были на столько многочисленны, что даже образовали этнографическіе острова верхне-нѣмецкаго діалекта, среди страны, принадлежащей къ области нижне-нѣмецкаго нарѣчія. Одинъ изъ такихъ острововъ, населенный отчасти потомками протестантовъ, пришедшихъ сюда изъ Зальцбурга въ 1732 году, находится на самой границѣ Мазовецкой области. Въ другомъ округѣ, прилегающемъ къ Вислѣ, съ перваго взгляда узнаешь потомковъ швабовъ, призванныхъ Фридрихомъ Великимъ; черные волосы, темные глаза, довольно стройный станъ отличаютъ ихъ отъ другихъ жителей этого округа; они предпріимчивѣе, энергичнѣе, живѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и суевѣрнѣе, чѣмъ ихъ сосѣди [1]).

Сѣверная часть польской области, ограниченная на востокѣ дельтою Вислы, извѣстна подъ именемъ Кашубіи, которое она получила отъ живущихъ въ ней славянъ. Несмотря на то, кашубы, которыхъ можно издали узнать по ихъ длиннополымъ кафтанамъ, въ наши дни менѣе многочисленны въ своей собственной землѣ, чѣмъ поляки и нѣмцы. Можетъ быть, по происхожденію, прежняя господствующая раса и теперь еще является первою, но кашубы утратили свою независимость уже давно, около девятисотъ лѣтъ тому назадъ, и въ этотъ длинный періодъ времени всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ посчастливилось обогатиться, перешли въ ряды смѣнившихъ ихъ новыхъ властителей края—нѣмцевъ или поляковъ. Въ трехъ городахъ Кашубіи, Нейштадтѣ (по-польски Nowemiasto), Пуцигѣ или Пуцкѣ и Бытовѣ, совсѣмъ нѣтъ кашубовъ; они живутъ въ убогихъ деревушкахъ и поселкахъ. Кашубское неселеніе составляетъ не болѣе четверти общаго числа жителей, а кашубовъ, которые еще говорятъ языкомъ своихъ предковъ, едва насчитается дюжина тысячъ: старое кашубское нарѣчіе, не имѣющее литературы, должно было уступить давленію господствующихъ языковъ, польскаго и нѣмецкаго. Со стороны запада, въ Померанію, мало по малу распространяется нѣмецкій языкъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ протестантизма; со стороны востока, въ провинціи Западной Пруссіи, перевѣсъ одерживаетъ польская рѣчь, что, впрочемъ, ей легко, такъ какъ кашубскій языкъ есть лишь нарѣчіе польскаго. Въ 1867 году населеніе Кашубіи, состоявшее изъ 150.000 душъ, представляло слѣдующее распредѣленіе по расамъ:

Нѣмцы 54 процент.; поляки 18 процент., кашубы 28 процент.; кашубы, говорящіе своимъ языкомъ, 8 процен. [1]).

Однако, даже въ округахъ, совершенно онѣмеченныхъ, мѣстный языкъ сохранилъ немалое число славянскихъ словъ, которыя, по выраженію одного писателя, можно сравнить съ «эрратическими камнями, перенесенными въ мѣстности, состоящія изъ другихъ, чуждыхъ имъ формацій». Впрочемъ, эти «эрратическія» слова встрѣчаются и въ самомъ сердцѣ Германіи, въ Тюрингіи, и даже въ Нюрнбергѣ. Интересно, что кашубы, хотя очень бѣдные, по большей части почти всѣ потомственные дворяне и очень гордятся своимъ дворянствомъ, какъ бы ни было бѣдственно ихъ матеріальное положеніе. По существующему у нихъ обычаю, старшій членъ семейства наслѣдуетъ все имущество, а остальныя дѣти должны довольствоваться кое-какими крохами родительскаго достоянія. Слѣдствіемъ такого порядка вещей является то, что благородная каста имѣетъ много представителей между служанками, работниками и пастухами. Впрочемъ, нужно замѣтить, что здѣсь на прислугу, въ большей части крестьянскихъ домовъ, смотрятъ скорѣе какъ на гостей или членовъ семьи, чѣмъ какъ на подчиненныхъ; ничего не дѣлается въ домѣ и хозяйствѣ безъ того, чтобы не посовѣтоваться съ ними. Что касается боруссовъ или пруссовъ, народа арійскаго, но не германскаго, имя котораго перешло на націю, господствующую нынѣ въ Германіи и представляющую ее политически, то они не существуютъ болѣе какъ отдѣльный народъ, и языкъ ихъ совершенно исчезъ съ начала восемнадцатаго столѣтія. Но языкъ родственнаго имъ народа, литовцевъ, или литвиновъ, живетъ еще въ крайнемъ углу германской территоріи, на обоихъ берегахъ Мемеля и между курами, въ сѣверной части Курляндской косы (Куришe-Нерунгъ). Послѣ истребленія прусскихъ и литовскихъ туземцевъ рыцарями тевтонскаго ордена, нѣмецкіе поселенцы могли безъ труда доставить преобладаніе своему языку. Теперь почти все населеніе въ нижнемъ бассейнѣ Прегеля уже онѣ-

[1]) Бегеймъ-Шварцбахъ, „Hohenzollernsche Colonisationen"; — Эрнестъ Лависъ, „Revue des Deux Mondes", 1 февр. 1876.

[1]) Gustav Jacquet, „Bilder aus dem untern Weichselgebiet", въ журн. „Aus allen Welttheilen", за 1872 г., стр. 20.

мечилось; точно также оно германизовалось и въ городахъ Мемельскаго бассейна, и литовская рѣчь держится тамъ съ нѣкоторою силою сопротивленія только въ деревняхъ. Только на разчисленныхъ острововъ, затѣмъ, въ сосѣдствѣ съ границей, опираясь на своихъ братьевъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, они являются уже въ видѣ сплоченной націи. Из-

Бреславльская ратуша.

стоянія 66 километровъ отъ Кенигсберга (Королевца), въ восточномъ направленіи, мы находимъ первый островокъ литовскаго языка; далѣе за этою маленькою группою представители древняго населенія разсѣяны въ видѣ много-

вѣстно, что литовскій языкъ изъ всѣхъ арійскихъ діалектовъ наиболѣе приближается къ первоначальному языку расы, и что онъ обладаетъ древними пѣснями, имѣющими высокое поэтическое достоинство. Большин-

ство литвиновъ отличается темноруссыми волосами.

Народонаселеніе восточныхъ провинцій Прусскаго королевства (Бранденбурга, Помераніи, Старой Пруссіи, великаго герцогства Познанскаго, Силезіи), по языкамъ было распредѣлено въ 1875 году слѣдующимъ образомъ:

Нѣмецкаго языка 10.295.000 жит. Славянскихъ языковъ: вендовъ 86.000 жит.; чеховъ и моравовъ 64.000 жит.; поляковъ 2.675.000 жит.; кашубовъ 12.000 жит., итого славянскихъ языковъ—2.975.000 жит. Литовскаго языка 150.000 жит., а всего—13.420.000 жит.

Между жителями нѣмецкаго языка, населяющими Пруссію, есть много такихъ, предки которыхъ были иноплеменники. Когда, «по счастливому рѣшенію судьбы», говоритъ одинъ нѣмецкій писатель [1]), Людовику XIV заблагоразсудилось отмѣнить Нантскій эдиктъ, бѣжавшіе изъ Франціи протестанты явились массами просить убѣжища у протестантскихъ государей Сѣверной Германіи. Благодаря этимъ выходцамъ, промышленность, торговля, умственное движеніе получили новый толчекъ и сдѣлали быстрые успѣхи, но тѣмъ самымъ центръ германской цивилизаціи перемѣстился: съ этого времени онъ былъ уже не въ Швабіи, какъ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, а далѣе, на востокѣ, въ Пруссіи. Великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ понялъ лучше, чѣмъ другіе нѣмецкіе князья, какъ необходимо возстановить матеріальное благосостояніе государства, которое было разорено войною и частію превратилось въ безлюдную пустыню. Онъ началъ съ того, что пригласилъ голландскихъ колонистовъ и сдѣлалъ ихъ наставниками крестьянъ Бранденбурга въ дѣлѣ разведенія скота, обработки земель, осушенія болотъ; затѣмъ онъ въ широкой мѣрѣ воспользовался тою статьею вестфальскаго мирнаго трактата, которая гласила, что «каждый государь имѣетъ право преобразовывать религію своихъ подданныхъ, и что каждый гражданинъ, если онъ не желаетъ слѣдовать религіи государя, можетъ выселиться изъ государства». Явились толпы просителей, искавшихъ убѣжища въ равнинахъ безплоднаго Бранденбурга. Властитель этой страны былъ кальвинистъ среди лютеранскихъ подданныхъ; поэтому онъ могъ принимать къ себѣ въ одно и то-же время и лютеранъ, гонимыхъ кальвинистами, и кальвинистовъ, гонимыхъ лютеранами. Преслѣдуемые за вѣру эмигранты пришли изъ Богеміи, съ Альповъ, изъ Зальцкаммергута, изъ Тироля, изъ Швейцаріи; особенно много пришло ихъ изъ Франціи. Спеціальнымъ эдиктомъ, копіи котораго были разосланы во всѣ заинтересованныя общины, Фридрихъ-Вильгельмъ обѣщалъ французскимъ выходцамъ выдачу денегъ на проѣздъ, безвозмездную уступку земель и домовъ, освобожденіе отъ податей и налоговъ, дарованіе права гражданства, и, когда изгнанники прибыли, онъ сдержалъ свои обѣщанія: гостепріимство было полное. Число французскихъ эмигрантовъ, переселившихся въ то время въ Бранденбургъ, опредѣляютъ приблизительно въ двадцать тысячъ душъ, что составляетъ десятую часть тогдашняго населенія этой страны; въ Берлинѣ треть жителей, около шести тысячъ человѣкъ, были бѣжавшіе изъ Франціи гугеноты; они заняли даже особые кварталы, между прочимъ, прежнюю песчаную пустыню, которую они, тоскуя по своей прекрасной родинѣ, прозвали «землею моавитянъ»: берлинскій кварталъ Моабитъ донынѣ сохранилъ это названіе.

Духъ партіи, съ свойственнымъ ему порокомъ искаженія истины и преувеличенія фактовъ, пытался то низводить французскую колонизацію, о которой идетъ рѣчь, до простаго случая, не имѣвшаго серьезнаго значенія, то придавать ей капитальную важность въ исторіи Пруссіи, хотя, съ точки зрѣнія расы или національности, эмиграція французовъ, которые сами мало-по-малу измѣнились отъ дѣйствія новой среды, куда они вступили, не можетъ быть разсматриваема какъ явленіе, оказавшее прочное вліяніе; однако, прибытіе большаго числа людей энергическихъ и трудолюбивыхъ, которые почти всѣ по своимъ знаніямъ или искусству рукъ стояли выше окружавшаго ихъ населенія, было, безъ сомнѣнія, значительнымъ событіемъ, имѣвшимъ весьма важныя соціальныя и политическія послѣдствія для Бранденбурга. Эти французскіе выходцы основали или возобновили въ Пруссіи шерстяную промышленность, кожевенное производство, часовое мастерство, фабрикацію стеклянныхъ издѣлій, металлургію; ввели шелковую промышленность, искусство печатанія или набивки матерій, шляпочное и обойное производства. Эти же эмигранты дали первый толчекъ заграничной торговлѣ; наконецъ, многіе изъ нихъ сразу заняли мѣста въ рядахъ высшаго класса общества, какъ медики, инженеры, архитекторы, писатели, ученые. Пропорціонально природнымъ жителямъ, эти пришельцы внесли гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствующую ихъ числу долю въ умственное движеніе своего новаго отечества. Впрочемъ, иначе и быть не могло: люди, у которыхъ достало силы воли покинуть родину и вновь устраивать свою судьбу на чужбинѣ, чтобы остаться вѣрными голосу совѣсти, стояли, конечно, по своимъ нравственнымъ качествамъ, вообще говоря, выше туземнаго населенія, которое могло спокойно плыть по теченію жизни.

Протестантская эмиграція продолжалась и въ царствованіе двухъ королей, слѣдовавшихъ за великимъ курфюрстомъ: въ эту эпоху она состояла главнымъ образомъ изъ австрійскихъ

[1]) „Glückliche Ausgleichung des Schicksals“ (Левенбергъ, „Aus allen Welttheilen“, 1872 г., стр. 153).

выходцевъ, которые переселялись въ Пруссію, способствуя косвенно тѣмъ побѣдамъ, которыя впослѣдствіи Фридрихъ II одержалъ надъ имперскими войсками. Зальцбургскіе и чешскіе протестанты приходили цѣлыми партіями; первые, посланные въ провинцію Пруссію и въ прусскую Литву, ввели тамъ нѣкоторыя новыя отрасли промышленности и лучшіе способы земледѣлія; вторые, разселенные по разнымъ областямъ королевства, оказали въ мѣстахъ своего поселенія подобныя же услуги, а въ самомъ Берлинѣ они основали новый кварталъ, на продолженіи улицы Вильгельмштрассе, въ которомъ и теперь живутъ ихъ потомки. Въ 1740 году, при восшествіи на престолъ Фридриха II, 600.000 подданныхъ прусскаго короля, изъ 2.400.000 жителей, которыхъ онъ насчитывалъ въ своихъ владѣніяхъ, были эмигранты или дѣти эмигрантовъ; самъ Фридрихъ поселилъ въ своемъ государствѣ еще 300.000 выходцевъ; въ 1786 году прусское населеніе заключало въ своей средѣ около трети иностранцевъ или ихъ потомковъ. Изъ этого видно, какія сокровища силы накопились такимъ образомъ къ пользѣ этой завоевательной монархіи. И въ наши дни вліяніе этихъ иностранныхъ семействъ еще значительно; но нужно замѣтить, что въ огромномъ большинствѣ они хвастаютъ своимъ нѣмецкимъ патріотизмомъ; нѣкоторыя изъ нихъ даже сочли совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ отречься отъ имени, завѣщаннаго имъ отцами.

Одна раса, не принадлежащая къ арійской семьѣ народовъ, и которая еще недавно подвергалась преслѣдованію, пріобрѣла въ это послѣднее время постоянно возрастающее вліяніе на судьбы Сѣверной Германіи: мы говоримъ о еврейскомъ племени. Роль, которую тамъ играютъ нынѣ евреи, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать по ихъ относительной малочисленности; сплоченными группами они живутъ только въ Познани да въ большихъ городахъ. Во всѣхъ странахъ Европы смышленость евреевъ, ихъ разнообразныя способности, ихъ умѣнье вести дѣла, ихъ духъ солидарности, даютъ семитической расѣ соціальную роль пропорціонально болѣе высокую, чѣмъ роль арійцевъ; но нигдѣ они не отличаются такою дѣятельностью, какъ въ Пруссіи. Не говоря уже о томъ, что большая часть нѣмецкихъ банкировъ и капиталистовъ—евреи, представители этого племени занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ даже въ области наукъ, искусствъ и литературы. Большинство авторовъ принадлежитъ къ ихъ расѣ; кромѣ того, они насчитываютъ въ своей средѣ много музыкантовъ и поэтовъ; наконецъ, и журналистика, по крайней мѣрѣ весьма значительная часть ея, находится въ ихъ рукахъ. Въ берлинской прессѣ подвизаются преимущественно публицисты еврейскаго происхожденія, берущіе на себя задачу быть представителями и руководителями мнѣній различныхъ партій. Прибавимъ кстати, что нѣмецкіе евреи только со второй половины прошлаго столѣтія получили фамиліи. Мѣра, которую приняла въ этомъ отношеніи императрица Марія Терезія, и примѣру которой вскорѣ послѣдовали всѣ другія государства Германіи, предоставляла имъ на выборъ три категоріи родовыхъ прозвищъ: пріятныя фамиліи, составленныя изъ названія цвѣтовъ и деревьевъ и продававшіяся фискомъ по очень высокой цѣнѣ; фамиліи изъ именъ городовъ, менѣе дорогія, и, наконецъ, названія звѣрей, которыя можно было брать даромъ [1]).

Населеніе очень неравномѣрно распредѣлено въ обширной равнинѣ Сѣверной Германіи; но въ южной ея полосѣ, на границахъ Моравіи, Богеміи, Саксоніи, Тюрингіи, жители группируются въ сравнительно наибольшемъ числѣ, привлекаемые разработкою минеральныхъ богатствъ и мануфактурною промышленностью.

Одна изъ этихъ густо населенныхъ областей есть прусская провинція, составлявшая прежде часть Саксоніи и орошаемая рѣкою Заалою. Эта рѣка, вскорѣ по выходѣ изъ предѣловъ Саксенъ-Веймара и черезполосной территоріи Саксенъ-Мейнингена, проходитъ мимо курорта Кёзенъ, затѣмъ подлѣ знаменитаго института Шульпфорта, въ которомъ получили воспитаніе многія нѣмецкія знаменитости: Фихте, Новалисъ, Клопштокъ, Ранке, Митчерлихъ, и пересѣкаетъ поля промышленнаго Наумбурга, родины Лепсіуса, тоже воспитанника шульпфортскаго училища. Усиленная рѣкою Унштуртъ, на одномъ изъ притоковъ которой находится, въ большомъ разстояніи къ сѣверо-западу, горнозаводскій городъ Зангергаузенъ, тоже прусскій, Заала течетъ у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками, продуктъ которыхъ употребляютъ на фабрикацію «шампанскаго», потомъ она перерѣзываетъ городъ Вейсенфельсъ, гдѣ мануфактуры не менѣе многочисленны, чѣмъ въ Наумбургѣ и въ старинномъ славянскомъ городѣ Цейцѣ, лежащемъ на юго-востокѣ, на берегахъ живописной рѣки Эльстеръ. Много кровопролитныхъ сраженій происходило въ этой области, которая, благодаря проходящимъ черезъ нее дорогамъ, направляющимся изъ Саксоніи и Пруссіи къ горнымъ дефилеямъ Тюрингіи, имѣетъ весьма важное значеніе съ стратегической точки зрѣнія. Такъ, на сѣверо-западѣ находимъ Росбахъ, гдѣ Фридрихъ II, король прусскій, разбилъ въ 1757 году французовъ, подъ начальствомъ маршала Субизъ; на сѣверо-востокѣ, городъ Люценъ напоминаетъ битву, выигранную въ 1632 г. Густавомъ-Адольфомъ, который поплатился жизнью за свое торжество, и побѣду, одержанную Наполеономъ въ 1813 году; наконецъ, на сѣверѣ, при горо-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ (рукописныя замѣтки).

дѣ Мерзебургѣ, изъ зданій котораго замѣчателенъ старинный соборъ съ четырьмя башнями, императоръ Генрихъ Птицеловъ нанесъ пораженіе мадьярамъ, въ 933 году. Въ одиннадцатомъ столѣтіи Мерзебургъ былъ одною изъ любимыхъ резиденцій императоровъ Германіи; его ярмарки, привлекавшія массу народа, имѣли въ центральной Европѣ такое важное значеніе, какое впослѣдствіи получили ярмарки Лейпцига. Въ окрестностяхъ Мерзебурга разработываются большія салины.

Древній городъ Галле, лежащій ниже на берегу рѣки Заалы, тоже обязанъ своимъ основаніемъ, какъ и самымъ названіемъ, солянымъ источникамъ: его солевары, или «Halloren», которымъ одни приписываютъ славянское происхожденіе, но которыхъ большинство ученыхъ считаютъ потомками галловъ, до сихъ поръ сохранили кое-какіе остатки своихъ старинныхъ нравовъ и свой корпоративный духъ. Солеварни этого города даютъ значительное количество соли (средняя годовая добыча около 10.000 тоннъ). Въ концѣ семнадцатаго столѣтія Галле, «соляной городъ», пріобрѣлъ новую важность, какъ университетскій городъ; его высшая школа, къ которой въ 1817 г. присоединенъ былъ знаменитый Виттенбергскій университетъ, и теперь еще занимаетъ видное мѣсто въ ряду германскихъ университетовъ; студенты, слушающіе въ ней лекціи, имѣютъ въ то же время возможность, благодаря близкому сосѣдству Лейпцига, принимать участіе въ умственномъ движеніи этой второй саксонской столицы. Въ 1892—93 учебномъ году въ Галльскомъ университетѣ было 128 профессоровъ и доцентовъ и 1.575 студентовъ; библіотека его содержала около 180.000 томовъ. Въ Галле есть, кромѣ того, гимназія, пользующаяся большою извѣстностью, и разныя другія учебныя заведенія, а также пріюты и сиротскіе дома, основанные въ 1698 году знаменитымъ Франке и составляющіе теперь, съ принадлежащими къ нимъ заведеніями и постройками, особый городъ. Наконецъ, здѣсь существуютъ различныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество (Verein für Erdkunde), издающее бюллетени своихъ трудовъ. Внутренность Галле, съ его старинными церквами, его отдѣльно стоящею «красною башнею», со статуею Генделя, знаменитѣйшаго изъ галльскихъ уроженцевъ, представляетъ оригинальное зрѣлище; окраины, или внѣшніе кварталы, имѣютъ, напротивъ, вульгарный видъ, свойственный всѣмъ фабричнымъ городамъ. До развитія большой фабричной промышленности Галле росъ очень медленно и даже прошелъ черезъ періодъ упадка и нищеты: около половины нынѣшняго столѣтія въ немъ насчитывалось 15.000 бѣдныхъ на 30.000 жителей. Существующія въ окрестностяхъ копи каменнаго и бураго угля (дающія ежегодно свыше 2.500.000 тоннъ минеральнаго топлива), и въ особенности счастливое положеніе города при судоходной рѣкѣ, въ точкѣ пересѣченія многочисленныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, способствовали поднятію промышленной дѣятельности Галле, которая принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры: его фабрики вагоновъ принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ заведеній этого рода во всей Германіи; кромѣ того, онъ производитъ парафинъ, деготь, стеариновыя свѣчи, и въ округѣ его насчитывается около сорока большихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

Къ сѣверо-западу отъ Галле, рѣка Заала принимаетъ въ себя воды, вытекающія изъ Солянаго озера и изъ долины, гдѣ лежитъ горнозаводскій городъ Эйслебенъ, мѣсто рожденія Лютера; затѣмъ извивается въ сѣверномъ направленіи, пересѣкая территорію княжества Ангальтскаго. Она проходитъ мимо Бернбурга, одного изъ главныхъ городовъ этого княжества, послѣ чего, миновавъ прусскій городокъ Кальбе, соединяется съ Эльбою. На востокѣ отъ Заалы, въ нижней части ея теченія, встрѣчаемъ городъ Кётенъ, прежнюю резиденцію ангальтскихъ князей, гдѣ нашелъ убѣжище извѣстный Ганеманъ, основатель гомеопатической медицины, преслѣдуемый своими собратами по профессіи. Къ западу отъ той же рѣки находимъ нѣсколько промышленныхъ и горнозаводскихъ городовъ, изъ которыхъ самые важные—Ашерслебенъ и Гетштедтъ, а въ равнинахъ, разстилающихся у сѣвернаго основанія Гарца, разсѣяны многіе старинные города, пріобрѣвшіе славу въ исторіи Германіи. Тамъ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, древній городъ Вернигероде, съ замкомъ, горделиво возвышающимся на выступѣ горы, и надъ которымъ господствуютъ другія, болѣе высокія, вершины Гарца. Тамъ же находится городъ Гальберштадтъ, гдѣ часто собирались сеймы Германской имперіи, и который впослѣдствіи сдѣлался литературнымъ центромъ, такъ что его называли «маленькими Аѳинами». Это настоящій средневѣковой городъ, построенный амфитеатромъ, по скату холма; старинныя башни, красивые дома съ рѣзными панелями, церковь въ романскомъ стилѣ, готическій соборъ, возвышающійся на главной площади,—все это дѣлаетъ Гальберштадтъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ городовъ центральной Германіи. На югъ отъ Гальберштадта, ближе къ крутизнамъ Гарца, лежитъ Кведлинбургъ, тоже сохранившій видъ средневѣковаго города: основанный въ 929 году Генрихомъ Птицеловомъ, онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ германскихъ императоровъ изъ Саксонскаго дома и принадлежалъ къ Ганзейскому союзу до 1477 г. На западной его сторонѣ возвышается древній замокъ съ базиликою, бывшій резиденціею настоятельницъ Кведлинбургскаго монастыря, которыя носили титулъ княгинь имперіи, за-

шествомъ. Сады въ окрестностяхъ его занимаютъ пространство около 2.200 гектаровъ и воздѣлываются многими сотнями огородниковъ, которые снабжаютъ цвѣтами и сѣменами значительную часть Германіи. Кромѣ того, Квед-

Замокъ Маріенбургъ.

линбургъ замѣчателенъ какъ родина знаменитаго нѣмецкаго поэта Клопштока; въ этомъ же городѣ родился, въ 1779 году, Карлъ Риттеръ, одинъ изъ преобразователей науки и авторъ величайшаго географическаго памятника новыхъ временъ. Въ городскомъ паркѣ, раскинутомъ у подошвы холма, на которомъ стоитъ замокъ, воздвигнуты монументы Риттеру и Клопштоку.

*

Ниже Гальберштадта, рѣка Боде, вытекающая съ Гарца, спускается на сѣверѣ къ Ошерслебену; затѣмъ, повернувъ на востокъ и далѣе на юго-востокъ, проходитъ черезъ Штасфуртъ, который еще недавно былъ безвѣстною деревнею, а теперь сдѣлался значительнымъ фабричнымъ городомъ, благодаря своимъ соляным копямъ и залежамъ другихъ минеральныхъ веществъ морскаго происхожденія. Штасфуртская каменная соль, которую буровая машина встрѣтила на глубинѣ 300 слишкомъ метровъ подъ поверхностью почвы, залегаетъ пластами неизвѣстной толщины, но изслѣдованными уже до глубины 630 и болѣе метровъ отъ поверхности; соль эта замѣчательной чистоты—содержаніе въ ней хлористаго натрія составляетъ 98 процентовъ; несмотря на то, добываніе ея имѣетъ нынѣ лишь второстепенное значеніе: промышленники, пользуясь новѣйшими открытіями химіи, разработываютъ съ большею выгодою другія соли, образовавшіяся вслѣдствіе испаренія морской воды, которыя отложились поверхъ каменной соли въ видѣ слоя, толщиною отъ 50 до 60 метровъ. Всѣ такъ называемыя «негодныя» верхнія соли, которыя рудокопы прежде отбрасывали, теперь идутъ на приготовленіе поташа, селитры, квасцовъ и многихъ другихъ химическихъ веществъ, употребляемыхъ въ сотняхъ и тысячахъ производствъ разныхъ отраслей промышленности. Первый заводъ химическихъ продуктовъ былъ построенъ въ Штасфуртѣ въ 1861 году, а въ настоящее время нигдѣ въ Германіи не встрѣтишь такого большаго числа фабрикъ этого рода, какъ въ двухъ сосѣднихъ городахъ: Штасфуртѣ и Леопольдсгаллѣ, изъ которыхъ послѣдній принадлежитъ къ княжеству Ангальтскому. Въ 1880 году добыча различныхъ солей въ этихъ городахъ составляла 1.028.400 тоннъ.

Часть прусской территоріи, сопредѣльная съ Лейпцигомъ и его предмѣстьями, тоже очень густо населена и очень богата промышленными заведеніями. Городъ Деличъ прославился своимъ ссудо-сберегательнымъ банкомъ, который послужилъ образцомъ для многихъ тысячъ другихъ учрежденій этого рода, основанныхъ почти во всѣхъ городахъ Германіи, къ большой выгодѣ мелкой буржуазіи. Далѣе, на востокѣ, на островѣ рѣки Мульды, лежитъ городъ Эйленбургъ, имѣющій бумагопрядильни, фабрики матерій и другія мануфактуры; другой промышленный городъ, Биттерфельдъ, имѣетъ въ своемъ округѣ каменноугольныя копи, откуда получаютъ топливо всѣ окрестные фабрики и заводы. Дессау, главный и самый многолюдный городъ княжества Ангальтъ, какъ столица и резиденція княжескаго двора, есть одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ этой страны; замокъ его содержитъ одинъ изъ лучшихъ музеевъ Германіи и различныя коллекціи, а въ сосѣдствѣ раскинутъ прекрасный паркъ Верлицъ, съ столѣтними дубами, съ озеромъ и текучими водами. Еврейская колонія, довольно многочисленная въ Дессау, дала міру Мендельсона. Этотъ городъ игралъ видную роль въ исторіи нѣмецкой педагогіи: извѣстный Базедовъ основалъ здѣсь, въ 1774 году, свой Philanthropium, одно изъ первыхъ воспитательныхъ заведеній, гдѣ сдѣлана была попытка воспитывать молодыхъ людей посредствомъ свободы и самоуваженія, безъ примѣненія обычныхъ пріемовъ и способовъ господствовавшей педагогической рутины.

По выходѣ изъ королевства Саксоніи и по вступленіи въ предѣлы Пруссіи, Эльба проходитъ прежде всего передъ крѣпостью Торгау, защищенною съ западной и южной сторонъ довольно обширнымъ озеромъ. Страна, по которой протекаетъ эта рѣка, мало плодородна, и города встрѣчаются тамъ гораздо рѣже, чѣмъ въ долинѣ р. Заалы; но одинъ изъ нихъ, Виттенбергъ, занимаетъ на Эльбѣ одно изъ тѣхъ мѣстоположеній, гдѣ, въ силу географическихъ условій, необходимо долженъ былъ возникнуть городъ: онъ находится въ мѣстѣ естественнаго перехода черезъ рѣку, между Лейпцигомъ и Берлиномъ. Основанный, вѣроятно, колонистами, пришедшими изъ Фландріи, Виттенбергъ былъ резиденціею саксонскихъ курфюрстовъ и укрѣпленнымъ пунктомъ; но всего болѣе онъ прославился своимъ университетомъ, который, какъ сказано выше, въ 1817 году былъ соединенъ съ Галльскимъ университетомъ. Въ Виттенбергѣ монахъ Лютеръ прибилъ къ дверямъ одной церкви свои знаменитые тезисы противъ индульгенцій; тамъ же онъ сжегъ всенародно на кострѣ папскую буллу, осуждавшую его сочиненія, какъ еретическія. Статуи, надписи и гробницы Лютера и Меланхтона напоминаютъ потомкамъ объ этихъ событіяхъ церковной исторіи.

Недалеко отъ Дессау, на лѣвомъ берегу рѣки, ниже впаденія въ нее Мульды, встрѣчаемъ городъ Акенъ. Ниже мыса, образуемаго сліяніемъ Эльбы и Заалы, лежитъ городъ Барби, а на востокѣ, внутри страны, находится старая княжеская резиденція Цербстъ (Ангальтъ), славящаяся своими пивоваренными заводами. Шенебекъ, слѣдующій за Барби городъ на западномъ берегу Эльбы, замѣчателенъ въ особенности своими салинами, которыя принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ въ Германіи (производятъ ежегодно свыше 50.000 тоннъ соли), а также минеральными водами и фабриками химическихъ продуктовъ. Здѣсь мы уже вступаемъ въ промышленный округъ Магдебурга.

Этотъ большой городъ, лежащій ниже всѣхъ значительныхъ притоковъ Эльбы, на прямомъ пути изъ Кёльна въ Берлинъ и Данцигъ, естественно долженъ былъ сдѣлаться очень оживленнымъ мѣстомъ проѣзда путешественниковъ

и провоза товаровъ; но самыя эти выгоды географическаго положенія были для Магдебурга причиною великихъ бѣдствій, давая ему важное значеніе, какъ стратегическому пункту. Во время Тридцатилѣтней войны, въ 1631 году, свирѣпый Тилли взялъ его приступомъ и почти весь истребилъ огнемъ; двери большей части церквей, куда укрылись жители, были, по его приказанію, заколочены гвоздями, и тридцать тысячъ несчастныхъ погибли въ пламени; послѣ пожара отъ города осталось только сто тридцать семь домовъ, каѳедральный соборъ и еще одна церковь. Соборъ—прекрасное зданіе, принадлежащее, по характеру архитектуры, къ двумъ эпохамъ: эпохѣ готическаго стиля и эпохѣ Возрожденія,—вполнѣ реставрированъ; изъ достопримѣчательностей его назовемъ гробницу одного архіепископа, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Фишеромъ, и надгробный памятникъ императора Оттона Великаго, которому городъ, кромѣ того, воздвигъ въ десятомъ столѣтіи монументъ на площади Стараго рынка. Магдебургъ—центральная крѣпость Германской имперіи, и верки его въ послѣднее время до того усилены, что образуютъ теперь сплошной укрѣпленный лагерь вокругъ города; внѣшніе кварталы и фабричные форштадты, окружающіе Магдебургъ, принуждены были расположиться на значительномъ разстояніи отъ городскихъ укрѣпленій. «Новый городъ», построенный на сѣверѣ отъ крѣпости, сдѣлался уже «Старымъ новымъ городомъ», а далѣе, съ той же стороны, возникъ новый «Новый городъ», который мало-по-малу разростается, захватывая прилегающія поля. Магдебургъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для зерновыхъ хлѣбовъ, сахарной свеклы и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ плодородными полями равнины Берде; въ то же время онъ главный рынокъ Германіи по торговлѣ сахаромъ; окрестности его усѣяны свеклосахарными и рафинадными заводами, прядильными фабриками, мастерскими машинъ и металлургическими заводами. Магдебургъ, прежде всего городъ промышленности и торговли, гордится, однако, тѣмъ, что въ стѣнахъ его родился Отто Герике, изобрѣтатель воздушнаго насоса. На городскомъ кладбищѣ, на одномъ изъ надгробныхъ памятниковъ вырѣзано имя Карно, умершаго здѣсь въ изгнаніи, въ 1823 году.

Въ сѣверной части провинціи Саксоніи главный городъ—Бургъ, славящійся своими суконными фабриками, которыя основаны французскими выходцами, покинувшими родину, вслѣдствіе религіозныхъ гоненій. Нейгальденслебенъ, Гарделегенъ, Зальцведель, расположенные на небольшихъ притокахъ или подпритокахъ Эльбы, тоже замѣчательны, какъ фабричные города. Стендаль, населеніе котораго въ значительной части славянскаго происхожденія, былъ нѣкогда императорскою резиденціею и сохранилъ отъ этой эпохи многія зданія, свѣтскія и церковныя, между прочимъ, круглую башню и укрѣпленныя ворота. Этотъ городъ, родина Винкельмана, есть главный административный пунктъ области, извѣстной подъ именемъ Альтмарка, или «Старой мархіи», части Бранденбурга, лежащей на западѣ отъ Эльбы.

Важнѣйшіе города прусской провинціи Саксоніи (за исключеніемъ Эрфуртскаго округа) и княжества Ангальтъ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1 декабря 1890 года (въ скобкахъ показана цифра населенія въ іюлѣ 1895 года).

Пруссія: Магдебургъ, съ Буккау и Нейштадтомъ 202 (241); Галле 101 (119); Гальберштадтъ 37 (39); Ашерслебенъ 23 (24); Кведлинбургъ 21 (22); Вейсенфельсъ 24 (26); Цейцъ 22 (23); Наумбургъ 20 (20); Бургъ 19 (19); Эйслебенъ 25 (25); Мерзебургъ 18 (18); Стендаль 18 (21); Виттенбергъ 14; Штасфуртъ 19 (22); Шенебекъ 14; Торгау 11; Деличъ 9; Эйленбургъ 12; Зангергаузенъ 11; Зальцведель (10); Ошерслебенъ (12).

Ангальтъ: Дессау (съ городскимъ округомъ) 35 (41); Бернбургъ 28 (34); Кётенъ 18 (19); Цербстъ 16 (17).

Шпре, рѣка прусская по преимуществу, принимаетъ въ себя воды обширнаго бассейна. Усиленная въ Саксоніи и Силезіи всѣми ручейками Верхней Лузаціи, она вступаетъ въ предѣлы Бранденбурга черезъ промышленный городокъ Шпрембергъ, затѣмъ пересѣкаетъ Котбусъ, торговый центръ, достигшій въ послѣднее время весьма значительной степени благосостоянія, благодаря соединенію въ немъ восьми желѣзнодорожныхъ линій: онъ имѣетъ большія суконныя мануфактуры, произведенія которыхъ находятъ сбытъ по всей Германіи и даже за границею, въ Швейцаріи и Италіи, также мебельныя фабрики, копи бураго угля, дѣятельно разрабатываемыя, а рыболовы его отправляютъ въ Берлинъ тысячи карповъ, ловимыхъ въ богатыхъ рыбою озерахъ окрестной мѣстности. Большая часть городовъ и мѣстечекъ этого края, въ особенности мѣстность Финстервальде, на западѣ, въ бассейнѣ рѣки Малой Эльстеръ, тоже занимаются преимущественно фабрикаціею суконъ.

Достигнувъ области Шпревальдъ, рѣка Шпре развѣтвляется на безчисленное множество рукавовъ и каналовъ, затѣмъ близъ Люббена опять соединяется въ одну рѣку, далѣе течетъ изъ озера въ озеро, при чемъ сначала слѣдуетъ по направленію къ Одеру, а потомъ вдругъ поворачиваетъ на западъ. Въ этой части своего теченія она омываетъ только одинъ городъ, съ населеніемъ, превышающимъ 5.000 душъ, именно Фюрстенвальде; но по мѣрѣ приближенія къ Берлину, на ней все чаще и чаще встрѣчаются деревни и мѣстечки. Многочисленные отели, рестораны, увеселительныя мѣста, которыми

усѣяны берега рѣки, возвѣщаютъ близкое сосѣдство большаго города.

Берлинъ, столица Пруссіи и Германіи, по числу жителей уже превосходитъ Вѣну и уступаетъ въ Европѣ только двумъ городамъ—Лондону и Парижу (сравнительное населеніе Вѣны и Берлина въ іюлѣ 1895 г.: Вѣна—1.496.000, Берлинъ—1.820.000 жителей).

Въ 1648 году, въ концѣ Тридцатилѣтней войны, Берлинъ имѣлъ всего только 6.000 жителей; теперь же это одинъ изъ первыхъ городовъ міра, и важность его растетъ съ каждымъ днемъ; но причины его изумительнаго возвышенія не бросаются прямо въ глаза, какъ это можно сказать, напримѣръ, о Константинополѣ, Александріи, Нью-Іоркѣ. Напротивъ, по общепринятому мнѣнію, которое, такъ сказать, вошло въ пословицу, Берлинъ занимаетъ мѣстоположеніе, указанное случаемъ и капризомъ. Мнѣніе это, однако, какъ нельзя болѣе ошибочно: прусская столица не можетъ быть названа искусственно созданнымъ городомъ; напротивъ—это совершенно естественный продуктъ данной географической среды [1]).

Конечно, на первый взглядъ кажется, что «Аѳины на Шпре», какъ величаютъ Берлинъ, построились въ мѣстности, настолько же лишенной естественныхъ выгодъ географическаго положенія, насколько монотонной по внѣшнему виду. Окружающая его равнина представляетъ песчаную и болотистую степь. Чахлыя деревья, нагнувшіяся надъ грязными лужами, мокрые луга, гдѣ прыгаютъ міріады лягушекъ и жабъ, песчаные бугры, сѣроватый кустарникъ, на половину погребенный въ подвижной почвѣ, дороги черныя отъ грязи, или бѣлыя отъ пыли, смотря по времени года, жалкія полуразвалившіяся лачуги, на крышахъ которыхъ возсѣдаютъ аисты,—вотъ тѣ невеселые пейзажи, которые видишь вокругъ себя, когда приближаешься къ нынѣшней столицѣ Германіи не по королевскимъ дорогамъ, содержаніе которыхъ такъ дорого обходится государственной казнѣ. Природа всегда имѣетъ извѣстную красу и прелесть, даже въ самыхъ монотонныхъ и печальныхъ мѣстностяхъ; но окрестности Берлина, которыя вдобавокъ обезображены всякими отбросами, извергаемыми большими городами, не могутъ выдержать самаго отдаленнаго сравненія съ окрестностями Вѣны, Парижа, Лондона и бо́льшей части другихъ европейскихъ столицъ.

Слѣдовательно, если Берлинъ возвысился на степень первокласснаго города, то этимъ онъ обязанъ отнюдь не живописности или плодородію окружающей его мѣстности. Съ другой стороны, онъ не имѣетъ за собою тѣхъ выгодъ, какими пользуются города, лежащіе при большой рѣкѣ, или въ сосѣдствѣ съ удобными къ разработкѣ богатыми рудниками или копями. Скопленіе вульгарныхъ домовъ среди самой скучной и непривѣтливой равнины, лишенной всякихъ красотъ природы, Берлинъ представляетъ образцовый городъ для чиновниковъ и приказныхъ, типъ столицы для послушныхъ и убѣжденныхъ подданныхъ. Однако, быстрое заселеніе Берлина не можетъ быть приписано ни волѣ деспота, ни постоянному призыву централизующей администраціи. Безъ сомнѣнія, эти причины тоже дѣйствовали въ извѣстной мѣрѣ. Государи призывали въ свою резиденцію изъ другихъ мѣстъ лучшихъ мастеровъ и ремесленниковъ, учителей и ученыхъ, и канцеляріи наполнились чиновниками, наѣхавшими изъ всѣхъ частей быстро увеличившагося государства; но эта доля возрастанія города, зависѣвшая отъ дѣйствія правительственной власти, незначительна въ сравненіи съ добровольнымъ переселеніемъ въ столицу жителей провинціи,—переселеніемъ, которое съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Если преимущества, которыми пользуется Берлинъ по своему географическому положенію, и не бросаются въ глаза съ перваго взгляда, то они тѣмъ не менѣе существуютъ въ дѣйствительности.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія отношеній къ ближайшимъ, непосредственно прилегающимъ къ нему округамъ, Берлинъ, безспорно, занимаетъ какъ нельзя болѣе выгодное мѣстоположеніе. Въ самомъ дѣлѣ, древнѣйшая часть города, называвшаяся нѣкогда «Кёльнъ» или «Келлинъ» (Kölln, Cöllin—можетъ быть, горка?), расположена на островкѣ, образуемомъ двумя рукавами Шпре. Ни одно мѣсто, во всемъ этомъ краѣ, не было болѣе благопріятно для того, чтобы служить безопаснымъ и удобнымъ мѣстопребываніемъ населенію, занимавшемуся преимущественно рыболовствомъ. По обѣ стороны рѣки невысокіе холмы, прерывающіе прибрежный поясъ болотистыхъ мѣстностей, давали жителямъ возможность воздвигать сторожевыя башни и оборонительныя укрѣпленія; въ то же время на двухъ, близко одинъ отъ другаго идущихъ, рукавахъ рѣки находились наиболѣе удобныя мѣста для постройки мельницъ и устройства мостовъ и переправъ. Такимъ образомъ маленькій островъ между двумя рукавами Шпре, напоминающій «cité» Парижа, только въ меньшемъ видѣ, былъ, такъ сказать, предназначенъ самою природою, какъ мѣсто для основанія деревни. Хотя имя Берлина впервые упоминается въ лѣтописяхъ только въ началѣ тринадцатаго столѣтія, но, вѣроятно, онъ существовалъ уже съ первыхъ временъ заселенія края. Нѣкоторые этимологи полагаютъ, что самое названіе Берлина указываетъ на древнее происхожденіе города, ибо слово «Берлинъ», по ихъ толкованію, означаетъ «паромъ,—мѣсто переправы», изъ чего можно заключить о существованіи тутъ съ давнихъ поръ

[1]) I. G. Kohl, „Die Lage der Hauptstädte Europas".

дороги; но другіе ученые утверждаютъ, не менѣе положительно, что истинное значеніе этого слова—«медленно текущая вода съ тинистымъ дномъ». Наконецъ, по мнѣнію Эбеля, Берлинъ означаетъ «гусиное поле».

Маленькій рыбацкій городокъ, очевидно, не могъ бы разсчитывать на болѣе счастливую долю, чѣмъ многія другія селенія и мѣстечки Сѣверной Германіи, если бы онъ былъ только легко обороняемымъ мѣстомъ переправы; при отсутствіи другихъ естественныхъ преимуществъ, ему никогда не пришлось бы играть сколько-нибудь видной исторической роли. Но Берлинъ лежитъ почти въ серединѣ области, заключающейся между теченіемъ Эльбы и теченіемъ Одера, и, благодаря озерамъ и рѣкамъ, пересѣкающимъ во всѣхъ направленіяхъ этотъ континентальный перешеекъ, онъ сдѣлался необходимымъ складочнымъ пунктомъ для земледѣльческихъ произведеній и товаровъ между двумя названными рѣками. Конечно, ни Шпре, ни Гавель нельзя назвать значительною рѣкою, но обѣ онѣ имѣютъ одно важное преимущество, котораго недостаетъ, напримѣръ, великолѣпной Луарѣ въ верхней части ея теченія, или быстрой Дюрансѣ на всемъ ея протяженіи: онѣ глубоки и судоходны. Гидрографическая система р. Шпре, даже въ то время, когда она еще не была дополнена искусственною сѣтью водяныхъ путей, имѣла большое торговое значеніе, и естественный центръ всего этого движенія находился въ Берлинѣ. Съ конца тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, бывшій тогда республикою и главнымъ мѣстомъ федераціи, сдѣлался центральнымъ пунктомъ всей Бранденбургской мархіи или марки: здѣсь бо́льшею частію происходили народныя собранія этой страны. Городъ рыбаковъ, судовщиковъ и торговцевъ, Берлинъ поставилъ себя тогда подъ покровительство св. Николая, патрона мореплавателей.

Выбранный въ половинѣ пятнадцатаго вѣка столицею государства, Берлинъ мало-по-малу увеличивалъ кругъ своего дѣйствія, пользуясь такимъ образомъ географическими выгодами болѣе обширной области. Тогда обнаружился тотъ фактъ, что Берлинъ не только главная торговая станція между Одеромъ и Эльбою, но что онъ въ то же время центръ тяжести между цѣлыми бассейнами этихъ двухъ рѣкъ: оказалось, что изъ этого пункта всего удобнѣе управлять коммерческими сношеніями между двумя областями. По остроумному сравненію Коля, Берлинъ расположилъ свою сѣть между Эльбою и Одеромъ, какъ паукъ, протягивающій паутину между двумя деревьями. Естественный путь отъ главнаго рынка верхняго Одера къ важнѣйшему городу нижней Эльбы, отъ Бреславля къ Гамбургу, проходитъ черезъ Берлинъ и пересѣкается тамъ съ другою діагональю, ведущею изъ Лейпцига въ Штеттинъ и Свинемюнде. Первый изъ этихъ торговыхъ трактовъ слѣдуетъ какъ-разъ по древней долинѣ, которая соединяла Одеръ съ Эльбою посредствомъ нынѣшняго ложа Шпре, слишкомъ широкаго для маленькой рѣчки, заключенной теперь въ его берегахъ.

Занимая такое благопріятное мѣстоположеніе въ отношеніи рѣкъ Сѣверной Германіи и ихъ бассейновъ, Берлинъ пользуется не меньшими выгодами положенія относительно двухъ морей, омывающихъ нѣмецкіе берега. Хотя прусская столица находится на одномъ меридіанѣ съ островомъ Рюгеномъ и съ полуостровомъ Сканіею на Балтійскомъ морѣ,—она принадлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по направленію теченія Эльбы къ скату Сѣвернаго моря; она имѣетъ столь же удобное сообщеніе съ Гамбургомъ, главнымъ нѣмецкимъ портомъ, лежащимъ при устьѣ Эльбы, какъ и съ Штеттиномъ, важнѣйшимъ рынкомъ на устьяхъ Одера; она командуетъ въ одно и то же время прибрежьемъ того и другаго моря, и лучше всякаго другаго города можетъ управлять совокупностью коммерческихъ операцій, совершающихся въ приморскихъ портахъ, отъ Эмдена до Кёнигсберга и Мемеля.

Употребляя сравненіе, приличествующее резиденціи нѣмецкаго главнаго штаба, Берлинъ можно уподобить генералу, стоящему на господствующей позиціи позади своей арміи и заставляющему маневрировать свои полки вправо и влѣво на полѣ сраженія. На западѣ, на востокѣ, на югѣ, во всѣхъ частяхъ огромной равнины, простирающейся отъ устьевъ Эмса до водъ Нѣмана, города Германіи занимаютъ, какъ въ торговомъ, такъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, точно такое же подчиненное положеніе по отношенію къ центральному городу, который надзираетъ и командуетъ надъ ними. Его сѣть каналовъ и желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ днемъ увеличиваетъ его силу притяженія и расширяетъ сферу ея дѣйствія. Толпа эмигрантовъ всякаго рода, праздныхъ и трудящихся, чиновныхъ и нечиновныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, людей капитала и развлеченія, авантюристовъ и искателей наживы, неудержимо стремится въ столицу на берегахъ Шпре. Успѣхи этого города въ отношеніи увеличенія населенія, развитія промышленности и сосредоточенія богатствъ еще гораздо быстрѣе, чѣмъ были успѣхи самой Пруссіи въ дѣлѣ возвышенія ея политическаго могущества: съ 1833 по 1883 г. число жителей его учетверилось; правда, что и муниципальные расходы за тотъ же періодъ времени увеличились въ 15 разъ (бюджетъ Берлина за 1893-94 финансовый годъ: 84 съ половиной милліон. марокъ, кромѣ расходовъ по городскимъ общественнымъ сооруженіямъ). Исключительныя выгоды, которыя Берлинъ представлялъ господствовавшею въ немъ свободою промысловъ тѣмъ, кто былъ стѣсненъ въ остальной Германіи ограничительными зако-

нами относительно пребыванія и ремеслъ, имѣли слѣдствіемъ увеличеніе берлинскаго населенія въ пропорціи, далеко превосходящей процентъ нормальнаго приращенія числа жителей. Оттого-то прусская столица есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ пришлый элементъ, то-есть жители, родившіеся внѣ города, имѣетъ значительный численный перевѣсъ надъ мѣстными уроженцами: въ этомъ отношеніи Берлинъ походитъ на большіе города Америки и Австраліи. Но между этими массами эмигрантовъ, сколько тысячъ, пришедшихъ съ надеждою нажить состояніе, или счастливо устроить свою судьбу, нашли только голодъ и нищету![1]) Цѣна на всѣ жизненные припасы и товары возрастала съ ужасающею быстротою, и часто цѣлыя населенія принуждены были искать пріюта за городомъ, въ палаткахъ, въ сараяхъ, кое-какъ сколоченныхъ изъ досокъ, въ старыхъ сломанныхъ вагонахъ. Плотность населенія возрасла, въ ущербъ общественному здравію, и сады исчезли: тогда какъ въ 1860 г. среднее число жильцовъ на домъ было 45, въ 1875 г. оно уже поднялось до 58. Въ 12.000 подвальныхъ помѣщеніяхъ ютится около 100.000 берлинцевъ, смертность между которыми тоже относительно весьма значительна. Непрерывный приливъ и отливъ холостаго люда, нищета, превратности судьбы имѣли слѣдствіемъ страшный упадокъ нравственности въ средѣ столичнаго населенія.

Внутри Берлинъ не представляетъ никакихъ грандіозныхъ видовъ, которые хоть немного выкупали бы унылое однообразіе окружающихъ равнинъ. При входѣ въ городъ, Шпре—довольно широкая рѣка, имѣющая среднимъ числомъ 250 метровъ отъ одного берега до другаго, но, ослабленная судоходными каналами, она мало-по-малу съуживается, затѣмъ дѣлится на два рукава, пересѣкающіе старый городъ, дробится на рвы, которые прежде шли вокругъ городскаго вала, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды рѣки опять вступаютъ въ общее ложе, Шпре представляетъ уже не болѣе, какъ водосточную канаву. Почва по берегамъ ея по бо́льшей части топкая, а мѣстами даже состоитъ изъ миріадъ инфузорій, вслѣдствіе чего нужно было укрѣплять ее многочисленными сваями, поддерживающими строенія.

Главныя зданія находятся въ центрѣ Берлина, въ островномъ кварталѣ, гдѣ былъ старый городъ, и по обѣ стороны прекрасной аллеи или проспекта «Unter den Linden» («Подъ Липами»), который идетъ отъ Дворцовой площади до западнаго парка, извѣстнаго подъ именемъ Тиргартена. На квадратѣ, имѣющемъ около полутора километра въ сторонѣ, сгруппированы: городская ратуша, королевскій замокъ, арсеналъ, университетъ, академія, музеи, публичная библіотека, опера, большой театръ, биржа, главные дворцы и самыя красивыя церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ монументальныхъ зданій заключаютъ въ себѣ художественныя или историческія сокровища. Королевскій замокъ обладаетъ многочисленными предметами искусства. Въ арсеналѣ, который преобразованъ въ «Храмъ Славы», находится собраніе оружія всякаго рода и всѣхъ временъ. Старый музей, — перистиль котораго Корнеліусъ украсилъ миѳологическими фресками, къ сожалѣнію, непонятными, — не можетъ похвалиться капитальными произведеніями въ числѣ собранныхъ въ немъ картинъ и статуй, но богатства его хорошо расположены; новый музей, содержащій различныя коллекціи въ своихъ залахъ и галлереяхъ, египетскихъ, греческихъ, римскихъ, скандинавскихъ, германскихъ, славится въ особенности шестью большими фресками работы Каульбаха, изображающими всемірную исторію такъ, какъ понималъ ее самъ художникъ и его покровитель Фридрихъ-Вильгельмъ IV, строитель дворца, «царственный орелъ Солнца, любимое дѣтище Тофа и Сафы», какъ гласитъ одна надпись. На фрескахъ Каульбаха Моисей открываетъ шествіе исторіи, а Фридрихъ II замыкаетъ его; на этомъ государѣ, судя по картинѣ, и останавливается теченіе временъ.

«Городъ интеллигенціи», какъ нѣмцы любятъ титуловать Берлинъ, обладаетъ очень богатою библіотекою, которая въ настоящее время содержитъ до 1.000.000 томовъ и около 20.000 рукописей; многочисленныя ученыя общества, между которыми есть также географическое общество, поддерживаютъ въ населеніи любовь къ наукѣ. Газеты и журналы выходятъ въ огромномъ количествѣ, и каждый годъ родятся и умираютъ десятками.

Университетъ, гдѣ также находятся многіе спеціальные музеи, превосходныя лабораторіи и большая библіотека, есть самый богатый въ Германіи (сумма, отпускаемая на содержаніе его изъ государственнаго казначейства, въ 1877 году составляла 1.668.370 франковъ), и по числу слушателей, посѣщающихъ его курсы, занимаетъ первое мѣсто между германскими университетами, хотя студентовъ, въ собственномъ смыслѣ, онъ еще недавно имѣлъ меньше, чѣмъ Лейпцигскій университетъ. Въ 1892-93 году въ Берлинскомъ университетѣ было: профессоровъ 360, имматрикулированныхъ студентовъ — 4.356; университетская библіотека заключаетъ въ себѣ около 300.000 томовъ. Къ научнымъ учрежденіямъ прусской столицы слѣдуетъ еще прибавить ботаническіе сады, зоологическій садъ, великолѣпный акваріумъ и частныя коллекціи всякаго рода. Въ Политехнической школѣ въ 1891-92 г. было 1.380 студентовъ и 511 вольныхъ слушателей. Въ Берлинѣ родились многіе знаменитые люди: братья Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, Рихардъ Бекъ, Клап-

[1]) На 355.000 плательщиковъ было 95.000 преслѣдованій за неплатежъ налоговъ (рѣчь кн. Бисмарка).

рогъ, Бругшъ, Медлеръ и другіе, историки. астрономы, живописцы, литераторы; но почти всѣ статуи, украшающія площади и мосты, изображаютъ полководцевъ, или напоминаютъ

Фленсбургъ.

побѣды, одержанныя прусскими арміями. При входѣ въ улицу «Подъ Липами», передъ императорскимъ дворцомъ, красуется колоссальная бронзовая статуя Фридриха II, отлитая по модели Рауха, и стоящая на великолѣпномъ пьедесталѣ, который окружаютъ, словно тѣлохранители, герои Семилѣтней войны; другія статуи Рауха, представляющія генераловъ: Блюхера, Іорка, Гнейзенау, Бюлова, Шарнгорста, разставлены по обѣ стороны площади, въ сосѣдствѣ съ дворцомъ и съ арсеналомъ; группы, украшающія дворцовый мостъ, изображаютъ воспитаніе военнаго героя, а на другомъ концѣ проспекта, на Пропилеяхъ Бранденбургскихъ во-

ротъ, возвышается бронзовая статуя побѣды въ колесницѣ, запряженной четырьмя конями. Впрочемъ, кое-гдѣ можно встрѣтить также прекрасныя скульптурныя произведенія не военнаго характера; таковы, напримѣръ, произведенія Кисса, св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона, во дворѣ королевскаго замка, и Амазонка, атакованная тигромъ, передъ зданіемъ стараго музея.

Что касается промышленной дѣятельности, то хотя Берлинъ не имѣетъ по этой части никакой спеціальности, какъ Эссенъ, Эльберфельдъ, Золингенъ, Ахенъ или Хемницъ, но въ немъ есть много большихъ фабричныхъ заведеній и существуютъ всевозможныя отрасли промышленности. Одинъ изъ его механическихъ заводовъ считаетъ уже тысячами построенные имъ локомотивы; другіе заводы поставляютъ вагоны, машины всякаго рода, приготовляютъ мѣдь, цинкъ, разные металлическіе сплавы; мануфактуры бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ матерій работаютъ не только для Пруссіи, но и для заграничныхъ рынковъ; фарфоровая фабрика въ Шарлоттенбургѣ, принадлежащая казнѣ, считается одною изъ хорошихъ фабрикъ этого рода; громадные пивоваренные заводы едва поспѣваютъ удовлетворять потребленіе обширнаго города; наконецъ, известковыя каменоломни въ Рюдерсдорфѣ, на востокъ отъ Кепеника, отправляютъ известь и цементъ не только во всѣ мѣста Бранденбургской мархіи, но также во многія другія области Сѣверной Германіи и даже на африканскія берега Средиземнаго моря: широкіе каналы даютъ доступъ большимъ габарамъ до самаго центра каменоломень. Когда Берлинъ, уже столь богатый желѣзными дорогами, которыя приводятъ его въ непосредственное сообщеніе со всѣми важнѣйшими городами имперіи [1]), будетъ соединенъ по прямой линіи съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ канала, доступнаго для большихъ судовъ; когда столица Пруссіи сдѣлается такимъ образомъ, «приморскимъ портомъ», тогда, безъ всякаго сомнѣнія, мѣстная промышленность, и теперь уже весьма значительная, приметъ такіе обширные размѣры, что у Берлина не будетъ болѣе ни одного соперника въ Германіи. Болѣе половины берлинскаго населенія занимается въ мастерскихъ и на фабрикахъ.

Городъ, оффиціальное пространство котораго, со включеніемъ парка Тиргартенъ [2]), равнялось въ 1872 году 5.674 гектарамъ (гектаръ немного болѣе девяти десятыхъ десятины), быстро разростается; новые кварталы его распространяются все далѣе по окружающимъ пустынямъ. Но эти постепенныя приращенія столицы ничтожны въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ мечтало честолюбіе строителей въ эпоху фи… вой горячки: въ то время былъ выдвину… сцену грандіозный планъ—сдѣлать изъ… лина въ нѣсколько лѣтъ обширнѣйшій … въ мірѣ; и теперь еще въ окрестныхъ … няхъ, далеко отъ столицы, можно видѣт… домъ съ убогими лачугами, намѣтки буль… съ распланировкою площадей и мѣстъ, … назначенныхъ для церквей, школъ, стат… дущихъ великихъ людей. Но, даже не при… въ разсчетъ этихъ внѣшнихъ предмѣсті… ществующихъ лишь въ проектахъ ком… нельзя не замѣтить быстраго увеличенія … скаго района: нынѣшній Берлинъ уже … выдвинулся за предѣлы пояса, гдѣ около… вины текущаго столѣтія воздвигали с… желѣзныхъ дорогъ, газовые заводы, тю… казармы, госпитали, словомъ, всѣ тѣ заве… которыя обыкновенно строятся по окра… городовъ. Парки, кладбища, учебные … еще недавно находившіеся за городомъ, … очутились уже въ городской чертѣ; на н… рыхъ пунктахъ желѣзная дорога, идуща… кругъ столицы, уже перейдена быстр… стущими предмѣстьями. Чтобы избѣгну… стоянныхъ захватовъ со стороны граждан… построекъ, военная администрація уст… полигонъ гарнизона въ Цоссенѣ, въ 32 … метрахъ къ югу отъ Берлина. Рельсовый … соединяющій городъ съ полигономъ, сл… исключительно для военныхъ надобностей … былъ весь построенъ желѣзнодорожным… комъ, и всѣ служащіе на немъ принадл… къ арміи. «Центральная станція на Фри… штрассе есть одинъ изъ центровъ могущ… Пруссіи и имперіи; когда посмотришь на … выходящія изъ этого пункта, чтобы затѣм… бѣгаться зигзагами по всѣмъ направле… невольно приходятъ на умъ громы въ р… Юпитера: богъ можетъ метать свои гром… право и налѣво» [1]). Столичная желѣзн… рога, длиной свыше 11 километровъ, и… четыре пути; она проходитъ черезъ весь … линъ, слѣдуя почти по теченію Шпре, и … няется съ окружной дорогой, общая дли… торой около 68 километровъ.

Всего медленнѣе растетъ Берлинъ на с… востокѣ, со стороны холодныхъ вѣтров… востокѣ узкій форштатъ скоро соединит… деревней Лихтенбергъ, гдѣ находится … кадетскій корпусъ; но дома, стоящіе по… гамъ Шпре, не доходятъ еще до городка… никъ. На юго-востокѣ, большое мѣстечко … дорфъ, гдѣ живетъ община «гусситскихъ … евъ», чешскаго происхожденія, сохран… еще нѣсколько чешскихъ словъ въ своем… нѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, отдѣлена от… лина паркомъ Газенгайде. Но со сторон… лыхъ вѣтровъ и заходящаго солнца распр…

[1]) Берлинъ—центръ сѣверо-германской сѣти и узловой пунктъ 12 желѣзнодорожныхъ линій.

[2]) Площадь Тиргартена, 255 гектар.; площадь другихъ парковъ и общественныхъ садовъ, 155 гектар.

[1]) „National-Zeitung", Febr. 1882.

неніе города идетъ особенно быстро. На юго-западѣ, передовыя предмѣстья продолжаются до Шенсберга, Вильмерсдорфа, Штеглица; на сѣверо-западѣ, улица, длиною въ нѣсколько верстъ, тянется до Рейникендорфа; на западѣ, изящные кварталы окрестностей Тиргартена соединяютъ Берлинъ съ Шарлоттенбургомъ и съ виллами Вестъ-Энда. Въ паркѣ королевскаго замка, въ Шарлоттенбургѣ, возвышается мавзолей, заключающій одно изъ образцовыхъ произведеній извѣстнаго скульптора Рауха, лежащую статую королевы Луизы.

Шпандау или Шпандовъ, лежащій при сліяніи Шпре и Гавеля, среди болотъ и озеръ, въ мѣстности очень удобной для обороны, по справедливости можетъ быть названъ цитателью Берлина; почти всѣ его фабричныя заведенія принадлежатъ военному вѣдомству, таковы: ружейныя фабрики, пороховые заводы, патронныя мастерскія, пушечно-литейные заводы, гдѣ куются или отливаются всѣ нѣмецкія орудія, кромѣ пушекъ изъ литой стали. У сѣверной оконечности Шпандаускаго озера стоитъ замокъ Тегель—бывшее жилище братьевъ Гумбольдтовъ, которые тамъ и похоронены. На юго-западѣ, другое озеро, очень живописное, то расширяющееся въ видѣ заливовъ, то съужающееся въ тѣсные проливы, окаймленное тамъ и сямъ лѣсистыми дюнами, отражаетъ въ своихъ водахъ куполъ и башни Потсдама, лѣтней резиденціи прусскихъ королей. Обширные парки и замки, замѣчательные своею архитектурою, своими садами, произведеніями искусства, которыя въ нихъ хранятся, или историческими воспоминаніями, которыя съ ними связаны, знаменитый Санъ-Суси, прелестный и живописный замокъ Бабельсбергъ, Клейнъ-Глинике, украшаютъ окрестности этого города, почти всегда печальнаго и безмолвнаго. Въ Потсдамѣ нѣтъ никакой собственной промышленности, никакой самостоятельной жизни; онъ существуетъ только благодаря принцамъ, генераламъ, высшимъ сановникамъ, которые живутъ въ немъ, и гражданское населеніе его состоитъ отчасти изъ лакеевъ. Низменныя земли окрестностей, бывшія нѣкогда топкими болотами, такъ что придворные принуждены были взбираться на ходули, чтобы попасть во дворецъ, теперь покрыты огородами; въ колоніи Новавесъ, которую Фридрихъ II заселилъ чехами, жители занимаются бумагопрядильною и шелкопрядильною промышленностью. Потсдамъ—родина антрополога Геккеля и физика Гельмгольца. Въ этомъ городѣ отецъ Фридриха Великаго, Вильгельмъ I, заставлялъ парадировать свои полки, набранные изъ красивыхъ и рослыхъ молодцовъ, и до сихъ поръ еще высокій ростъ составляетъ отличительный признакъ большинства потсдамскаго населенія. Здѣсь мы видимъ слѣдствіе подбора расъ, такъ какъ прусскій король заботился о томъ, чтобы самые огромные солдаты вступали въ бракъ съ женщинами самаго высокаго роста [1]).

Городъ Бернау, на штеттинской желѣзной дорогѣ, городъ Науенъ, на гамбургской линіи, и, въ направленіи къ Лейпцигу, три города, занимающіеся фабрикаціею суконъ: Луккенвальде, Ютербокъ и Трейенбриценъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащіе къ берлинскому городскому округу. То же самое можно сказать и о Бранденбургѣ, древнемъ Бреннаборѣ венедовъ, сдѣлавшемся столицею мархіи, отвоеванной у славянъ-язычниковъ. Несмотря на утрату своей относительной важности, Бранденбургъ—цвѣтущій и постепенно увеличивающійся городъ; въ 1848 году онъ былъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ резиденціей прусскаго національнаго собранія. Построенный, подобно Потсдаму, среди лабиринта озеръ и медленно текущихъ водъ, образуемыхъ рѣкою Гавель, Бранденбургъ лежитъ почти на полдорогѣ между Берлиномъ и Магдебургомъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Гавель, перемѣнивъ теченіе, спускается къ Эльбѣ, по направленію на сѣверъ; поэтому движеніе судовъ на бранденбургской пристани весьма значительно.

Кромѣ того, въ бассейнѣ Гавеля и Эльбы, на территоріи Бранденбургской мархіи, находимъ еще нѣсколько городовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ торговомъ или промышленномъ отношеніяхъ. Городокъ Ратеновъ, на Гавелѣ, славится своими кирпичными заводами, поставляющими превосходный кирпичъ, извѣстный въ краѣ подъ именемъ «ратеновскаго камня», а также несмѣтными стаями лебедей, населяющихъ сосѣднія озера, и съ которыхъ весною собираютъ массы пуху; Гавельбергъ, лежащій на островѣ рѣки Гавель, близъ впаденія ея въ Эльбу, ведетъ дѣятельную торговлю; городъ Виттенбергъ важенъ, какъ пристань для пароходовъ, идущихъ внизъ по рѣкѣ въ Гамбургъ; Перлебергъ, Притцвалькъ, Виттокъ, Ней-Рупинъ, построенный на берегу озера, замѣчательны, какъ рынки, снабжающіе суконами населеніе окрестныхъ деревень.

Значительнѣйшіе города провинціи Бранденбургъ въ бассейнѣ Эльбы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ—цифры населенія по исчисленію въ 1895 года):

Берлинъ—1579 (1820); Потсдамъ—54 (57); Бранденбургъ—38 (42); Шпандау — 45 (58); Котбусъ — 35 (42); Луккенвальде — 18 (20); Ней-Руппинъ — 15; Шпрембергъ — 11; Ратеновъ—16 (19); Фюрстенфальде—13; Кальбе—8; Виттенберге — 14; Перлебергъ — (8); Науенъ—(8); Финстервальде—8; Гавельбергъ—7; Прицвалькъ—6.

Ниже городка Виттенберге, Эльба, текущая

---

[1]) Lagneau, „Bulletin de la Societé anthropologique de Paris", t. V, 1864.

черезъ мѣстности мало плодородныя, каковы на западѣ степи Люнебурга, а на востокѣ плоскія возвышенности Мекленбурга, не имѣетъ на своихъ берегахъ ни одного значительнаго города, на пространствѣ около 150 верстъ. Даже Лауэнбургъ, сообщившій свое имя владѣтельному герцогству, похожъ болѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Но при поворотѣ одного большаго острова, путешественникъ, плывущій внизъ по рѣкѣ, вдругъ видитъ вдоль праваго берега цѣлый лѣсъ мачтъ стоящихъ на якорѣ судовъ, изъ-за котораго выглядываютъ дома, дворцы, башни огромнаго города: передъ нимъ развертывается безконечная картина Гамбурга.

Этотъ городъ, второй въ Германской имперіи по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто между нѣмецкими городами по обширности своей торговли, обороты которой учетверились съ половины текущаго столѣтія. Хотя удаленный отъ моря на сто верстъ (110 километровъ), онъ имѣетъ свободное морское сообщеніе со всѣми странами міра черезъ широкій фарватеръ Эльбы, по которому поднимаются съ приливомъ суда наибольшаго водоуглубленія. Вслѣдствіе косвеннаго направленія Эльбы относительно Сѣвернаго моря, Гамбургъ находится у естественнаго выхода большей части странъ восточной Германіи, которая, однако, лежитъ ближе къ Балтійскому морю; кромѣ того, Гамбургу принадлежитъ значительная доля торговли нѣмецкихъ странъ, обращенныхъ къ Сѣверному морю: торговая область главнаго ганзейскаго города образуетъ въ центрѣ Европы обширный треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ линія, проведенная изъ Кракова въ Базель. Вообще на континентѣ Европы Гамбургъ не имѣетъ соперниковъ, кромѣ Антверпена; по обширности торговыхъ оборотовъ онъ стоитъ выше Марсели, даже если мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что коммерческія сношенія Гамбурга съ остальною Германіею, внѣ территоріи «вольнаго города», до недавняго времени оффиціально составляли часть внѣшней торговли.

Своимъ счастливымъ географическимъ положеніемъ Гамбургъ обязанъ не одной только природѣ. Древній Гаммабургъ, основанный, какъ говорятъ, Карломъ Великимъ, стоялъ даже не при Эльбѣ: онъ былъ построенъ на рѣкѣ Альстеръ, въ разстояніи около 2 километровъ отъ одного рукава Эльбы, отъ котораго она была отдѣлена болотами Брукъ (Brook, то-есть Bruch). Но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія гамбуржцы, не довольствуясь болѣе «глубью» (Deep, Tief) Альстера, которая служила имъ портомъ, прорыли черезъ болото Брукъ каналъ, соединившій ихъ мѣсто якорной стоянки съ водами Эльбы. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, именно въ 1605 году, они открыли «новый ровъ» или каналъ съ такимъ успѣхомъ, что главный потокъ Сѣверной Эльбы устремился въ этотъ каналъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и настойчивости гражданъ, городъ очутился, наконецъ, на берегу большой рѣки. Съ той поры Эльба у Гамбурга была значительно исправлена рукою человѣка для цѣлей судоходства: она теперь шире, глубже и обведена набережными, гдѣ суда могутъ быстро и удобно выгружать привозимые ими продукты и принимать новый грузъ; кромѣ того, эти работы и искусственныя сооруженія измѣнили очертаніе береговъ и превратили всю нижнюю часть лимана въ передовой портъ Гамбурга. Но это еще не все: чтобы воспрепятствовать столкновенію приливовъ, происходившему прежде передъ рейдомъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ рукавовъ Эльбы—южнаго и сѣвернаго, въ настоящее время трудятся надъ укороченіемъ лимана посредствомъ уничтоженія мысовъ. Когда спрямленіе рѣки, исполняемое по планамъ инженера Дальмана, будетъ окончено, кривая береговъ вездѣ получитъ нормальный профиль; съ этой цѣлью уничтожали даже скалистые полуострова, срытіе которыхъ обошлось въ 3 или 4 милліона франковъ. Во внутренней части города лабиринтъ каналовъ или Fleth'en, дѣлающій нѣкоторые кварталы Гамбурга похожими на города Нидерландовъ, не увеличился, такъ какъ онъ вполнѣ достаточенъ для перевозки товаровъ между рѣкою и складами негоціантовъ; но въ эти послѣдніе годы принуждены были прибавить къ внѣшнимъ гаванямъ большіе проточные бассейны, окруженные набережными, откуда желѣзнодорожные поѣзда прямо забираютъ предназначенную для нихъ кладь. Лабиринтъ всѣхъ этихъ новыхъ портовъ, гдѣ распредѣляются суда по ихъ величинѣ, мѣсту назначенія и грузу, находится въ верхней сторонѣ города. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ судоходства и торговли Гамбурга, приводимъ цифры, относящіяся къ 1894 г.

Движеніе судоходства въ Гамбургскомъ портѣ:

Въ морскомъ сообщеніи: въ приходѣ 2.662 парусныхъ судна, вмѣстимостью 647.506 тоннъ, и 6.503 паров. судна, вмѣст. 5.581.315 тоннъ; въ отходѣ—2.685 парусн. суд., вмѣст. 665.901 тоннъ, и 6.490 паровыхъ судовъ, вмѣстимостью 5.582.874 тоннъ.

Въ рѣчномъ сообщеніи (по Верхней Эльбѣ): въ приходѣ 14.647 суд., вмѣстимостью 3.227.728 тоннъ; въ отходѣ 14.466 судовъ, вмѣстимостью 3.147.554 тоннъ.

Цѣнность привоза моремъ, по рѣкѣ и по желѣзнымъ дорогамъ: 2.824.300.000 марокъ; цѣнность вывоза—2.358.600.000 марокъ.

Суда, принадлежащія гамбургскимъ негоціантамъ, перевозятъ товары во всѣ части свѣта; коммерческій флотъ Гамбурга въ концѣ 1894 г. состоялъ изъ:

289 парусн. судовъ, вмѣстимостью 189.719

тоннъ; 355 пароходовъ, вмѣст. 473.984 тоннъ; итого 644 судна, вмѣстимостью 663.703 тонны.

Львиная доля въ морской торговлѣ Гамбурга принадлежитъ Англіи, какъ показываетъ процентное отношеніе флаговъ различныхъ націй, участвовавшихъ въ этой торговлѣ въ 1893 г.:

Британскій флагъ—47 процентовъ; Гамбургскій—35; другіе германскіе—6,5; Норвежскій—3,9; Датскій—2; Голландскій—1,8; Французскій—1,1; Шведскій—1,1; Испанскій—0,6; прочіе флаги—1,6 процентовъ.

Гамбургъ.

Пароходы, совершающіе правильные рейсы, соединяютъ портъ Эльбы съ Россіею, съ городами скандинавскаго побережья, со всѣми приморскими городами Западной Европы, съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и съ Южною Америкою. Торговыя сношенія Гамбурга съ портами крайняго Востока весьма значительны, и нѣкоторые изъ гамбургскихъ судохозяевъ пользуются монополіею коммерческой эксплоатаціи во многихъ архипелагахъ Южнаго моря. Наконецъ, эмигранты ежегодно отправляются изъ Гамбурга за океанъ почти въ столь же большомъ числѣ, какъ и изъ Бремена; такъ, съ 1882 по 1891 г. изъ гамбургскаго порта отплыло 365.360 переселенцевъ.

Благородный ганзейскій городъ, гордящійся своими древними вольностями и своимъ богатствомъ, долгое время смотрѣлъ на себя, какъ на совершенно самостоятельную республику, какъ на отдѣльное государство, не входящее въ составъ Германской имперіи; жители его называли «имперцами» или чужестранцами (Zu-ten Minschen) всѣхъ, кто не имѣлъ счастія родиться въ предѣлахъ ихъ «вольнаго города». До 1888 г. гамбургскій портъ не принадлежалъ къ Нѣмецкому Таможенному Союзу, и граждане его энергично, но безъ успѣха, противились включенію ихъ города въ поясъ таможенъ имперіи. Гамбургъ, главный городъ маленькаго государства въ государствѣ, сохранилъ свою административную автономію и управленіе частью окружающей его территоріи. Бюджетъ его въ 1895 году представлялъ слѣдующія цифры:

Доходы — 77.489.262 марки; расходы — 83.959.674 марки; сумма долга — 310.000.000 марокъ.

Многіе изъ уроженцевъ Гамбурга достигли извѣстности въ ученомъ мірѣ, между прочимъ, физикъ Поггендорфъ, астрономы Боде и Энке, путешественники Генрихъ Бартъ и Овервегъ.

Городъ въ собственномъ смыслѣ, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ каналами, черезъ которые устроено шестьдесятъ мостовъ, и окруженный поясомъ бульваровъ, замѣнившихъ старый городской валъ, составляетъ лишь незначительную часть гамбургской агломераціи; но въ этой части сосредоточено торговое движеніе и возвышаются главныя зданія: биржа, дворецъ искусствъ, зданіе Johanneum (гдѣ помѣщаются учебныя заведенія, гимназіи и реальное училище, а также публичная библіотека, состоящая изъ 300.000 томовъ, и различные музеи и коллекціи), церкви св. Михаила и св. Николая, изъ которыхъ послѣдняя построена недавно въ готическомъ стилѣ тринадцатаго вѣка, и съ колокольни которой открывается обширный видъ на Гамбургъ (изящный шпицъ этого храма поднимается на высоту 147 метровъ); здѣсь же, вокругъ большаго бассейна, извѣстнаго подъ именемъ «Внутренней Альстеръ», находятся самые красивые кварталы, выстроенные послѣ страшнаго пожара 1842 года, истребившаго треть внутренняго города. Ученыя общества, между которыми есть также географическое общество, банки и торговыя компаніи имѣютъ мѣстопребываніе въ старомъ городѣ, тогда какъ внѣшнія предмѣстья наполнены фабриками и верфями. На сѣверной сторонѣ Гамбурга резервуаръ, или, вѣрнѣе, озеро, называемое «Большой Альстеръ», уже совершенно окружено группами домовъ, которыя составляютъ общины: Гогенфельде, Уленгорстъ, Эйльбекъ, Бармбекъ, Гарвстегуде, Ротербаумъ; на восточной — предмѣстье св. Георгія скоро сольется съ Гаммомъ и другими передовыми кварталами; на западной—ботаническій садъ и зоологическій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, образуютъ сплошной островъ зелени; въ сосѣдствѣ съ Эльбою, предмѣстье св. Павла соединяетъ Гамбургъ съ прусскимъ городомъ Альтоною, который, безъ сомнѣнія, игралъ бы видную роль между портовыми городами Германіи, если бы не имѣлъ такого сосѣда, какъ Гамбургъ. Альтона продолжается по берегу рѣки предмѣстьями или подгородными селеніями Неймюленъ и Оттензенъ; а на сѣверной сторонѣ деревнею Эймсбюттель. Другое предмѣстье Гамбурга, Штейнвердеръ, построенное съ большимъ трудомъ на топкой, почти жидкой почвѣ, продолжается на болотистыхъ островахъ вдоль лѣваго берега Сѣверной Эльбы. Ганноверскій городокъ Гарбургъ, соединенный съ Гамбургомъ великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, и голштинское мѣстечко Вандсбекъ тоже находятся въ торговой зависимости отъ вольнаго города, а хорошенькія деревни, Нинштедтенъ, Бланкенезе, расположенныя на холмахъ праваго берега, ниже Альтоны, состоятъ большею частію изъ виллъ, принадлежащихъ гамбургскимъ жителямъ. Острова Эльбы покрыты роскошными лугами, съ которыхъ «течетъ молоко» для громаднаго города, а Фирланды или «Четыре земли», которыя тянутся на юго-востокѣ, вокругъ мѣстечка Бергедорфъ, усѣяны садами и огородами, и снабжаютъ Гамбургъ плодами и овощами. Фирландцы, красивый и сильный народъ, суть потомки голландскихъ колонистовъ, поселившихся въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ болотистой мѣстности, которую они съумѣли преобразовать въ цвѣтущую, плодородную равнину, какую мы видимъ тамъ въ настоящее время. До 1867 года Фирландскій округъ принадлежалъ совмѣстно Любеку и Гамбургу; теперь же онъ состоитъ въ исключительномъ владѣніи послѣдняго изъ этихъ двухъ государствъ.

На берегу моря и рейда, гдѣ корабли ждутъ попутнаго вѣтра, чтобы пуститься въ морское плаваніе, Гамбургская республика имѣетъ передовой портъ Куксгафенъ, очень полезный въ зимнее время, когда Эльба замерзаетъ ниже Гамбурга: теперь тамъ строятъ обширные доки, набережныя и жете. На западѣ отъ Куксгафена выступаетъ въ море мысъ Рицебюттель, гдѣ видны еще древнія могилы и слѣды какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, и гдѣ возвышается старинный замокъ или крѣпостца, построенная лѣтъ пятьсотъ тому назадъ и превращенная нынѣ въ гражданскую резиденцію. Общее населеніе республики въ декабрѣ 1895 года: 681.632 жит.

Любекъ, лежащій, какъ и Гамбургъ, въ одномъ изъ южныхъ угловъ полуострова Голштиніи, былъ нѣкогда важнѣйшимъ торговымъ городомъ Германіи и главнымъ членомъ Ганзейскаго союза; знаменитое «Любское право» было извѣстно и уважаемо во всей средней Европѣ, отъ Кракова до Кёльна, отъ Новгорода до Амстердама. Флоты, собиравшіеся въ лиманѣ рѣки Траве, могли мѣряться силами съ флотами Даніи и Швеціи; въ большой залѣ городской ратуши Любека засѣдали одновременно представители восьмидесяти слишкомъ городовъ, членовъ Ганзейскаго союза: безъ завоеваній, единственно посредствомъ торговыхъ связей, республика, образовавшаяся изъ многочисленныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ странахъ, общинъ, сдѣлалась однимъ изъ могущественныхъ государствъ нашей части свѣта. Впрочемъ, города, входившіе въ составъ союза, не имѣли въ отношеніи другъ друга никакой непосредственной власти, никакого политическаго вліянія; сеймъ или общее собраніе

представителей Ганзы могло только исключать (verhansen) изъ среды Союза города, интересы которыхъ расходились съ интересами федераціи. Процвѣтаніе Ганзейскаго союза и его главы или столицы, Любека, относится къ той эпохѣ, когда Балтійское море было еще сравнительно однимъ изъ главныхъ бассейновъ всемірнаго мореходства; въ то время корабли еще не знали пути ни въ Индію, ни въ Америку, и переходъ отъ Любека до Риги составлялъ для нихъ уже дальнее плаваніе. Но съ той поры, какъ морской горизонтъ расширился, и океанъ былъ открытъ для мореплавателей на всемъ его пространствѣ, Балтика, представляющая не болѣе какъ заливъ, на половину замкнутый, утратила свою исключительную важность, и Любекъ мало-по-малу снизошелъ на степень второкласснаго города. Къ этому присоединились еще другія причины, способствовавшія его упадку: сельди исчезли изъ мелей Сканіи и перешли на западные берега Швеціи, въ Сѣверное море. Религіозныя войны разорили всѣ ганзейскіе города внутренней Германіи, и мѣстное самоуправленіе было совершенно подавлено господствующей буржуазіей. Въ 1669 году собирался послѣдній сеймъ Ганзы, но онъ не могъ уже возродить отжившей республиканской федераціи: начался новый порядокъ вещей.

Въ наши дни Любекъ гораздо менѣе важенъ, чѣмъ его сосѣдъ Гамбургъ, надъ которымъ онъ прежде первенствовалъ по роли въ Ганзейскомъ союзѣ и по размѣрамъ торговли, и который онъ и теперь еще превосходитъ юридическимъ достоинствомъ, такъ какъ въ немъ имѣетъ пребываніе высшій апелляціонный судъ Ганзы, а по дѣламъ о государственной измѣнѣ юрисдикція его распространяется на всю Германію. Въ отношеніи торговли, Любекъ отчасти находится въ зависимости отъ своего бывшаго соперника и можетъ быть разсматриваемъ какъ его портъ на Балтійскомъ морѣ; но, съ другой стороны, именно благодаря своему упадку, онъ гораздо лучше сохранился, чѣмъ Гамбургъ, и его памятники, башни, укрѣпленія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ, придаютъ ему болѣе оригинальный видъ; нѣкоторые изъ его кварталовъ имѣютъ еще чисто средневѣковую физіономію. Городская ратуша, готическая церковь Пресвятой Дѣвы Маріи, каѳедральный соборъ, Голштинскія ворота свидѣтельствуютъ о богатствѣ и могуществѣ прежняго Любека, равно какъ и о любви его жителей къ архитектурной роскоши. Бывшая столица Ганзы замѣчательна, какъ мѣсто рожденія живописцевъ Кнеллера и Овербека и историка Курціуса. Въ настоящее время городъ опять растетъ въ отношеніи населенія и торговли; онъ имѣетъ верфи, фабрики, металлургическіе заводы; его морскіе бассейны или доки, которые, вмѣстѣ съ старыми рвами и прудами, дѣлаютъ его островнымъ городомъ, наполнены большими барками, парусными судами и пароходами. Глубоко сидящія въ водѣ суда, которыя прежде должны были останавливаться въ Травемюнде, т. е. въ лиманѣ рѣки Траве, теперь могутъ подниматься до самаго Любека по судоходному каналу, который идетъ извилистою линіею изъ озера въ озеро и въ излучистой рѣкѣ.

Въ 1894 г. въ любекскій портъ прибыло 2.465 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 1.520.023 куб. метр. Общая цѣнность привоза—295.500.000 марокъ.

Торговый флотъ Любека въ концѣ 1894 г.: 33 судна, изъ нихъ 29 паровыхъ; общая вмѣстимость 35.218 куб. метровъ.

Самую дѣятельную торговлю Любекъ ведетъ съ Швеціею (лѣсъ) и Россіею (хлѣбъ): любекскій флагъ, въ его собственномъ портѣ, по количеству судовъ, занимаетъ третье мѣсто послѣ флаговъ этихъ двухъ сѣверныхъ государствъ.

Висмаръ, другой портъ Балтики, имѣетъ надъ своимъ сосѣдомъ, Любекомъ, то преимущество, что онъ расположенъ на берегу моря, при лиманѣ, гдѣ вода во время прилива поднимается, среднимъ числомъ, на 60 сантиметровъ, и который защищенъ островомъ Пель отъ вѣтровъ, дующихъ съ открытаго моря; но суда, имѣющія больше 3 метровъ водоуглубленія, не могутъ переходить черезъ баръ. Висмарскій портъ посѣщается преимущественно судами, нагруженными англійскимъ углемъ и лѣсомъ изъ сѣверныхъ странъ. Висмаръ долгое время (съ 1648 до 1803 года) принадлежалъ Швеціи, вслѣдствіе чего на жителей его еще недавно смотрѣли, какъ на иностранцевъ; и теперь еще они не пользуются одинаковыми избирательными правами съ другими жителями Мекленбурга. А между тѣмъ Висмаръ есть портъ столичнаго города. Городъ этотъ Шверинъ, столица главнаго изъ двухъ Мекленбургскихъ великихъ герцогствъ, есть одинъ изъ тѣхъ, многочисленныхъ на сѣверѣ Германіи, городовъ, которые раздѣлены озерами на нѣсколько отдѣльно лежащихъ частей или кварталовъ; но между этими озерными городами мало найдется такихъ, гдѣ дома были бы такъ живописно сгруппированы на перешейкахъ и полуостровахъ, какъ это мы видимъ въ Шверинѣ. Великогерцогскій замокъ, построенный на островѣ, на мѣстѣ древней славянской крѣпостцы, по красотѣ архитектуры и великолѣпію внутренняго убранства, принадлежитъ къ лучшимъ дворцамъ Германіи. Посредствомъ своихъ озеръ, ручьевъ, вытекающихъ изъ этихъ озеръ и впадающихъ въ нихъ, и искусственныхъ каналовъ, Шверинъ сообщается съ Висмаромъ, съ Любекомъ и съ городами, стоящими на Эльбѣ. На этомъ же скатѣ находятся Пархимъ, родина генерала Мольтке, и Лудвигслустъ, лѣтняя резиденція великаго герцога. Древній замокъ славянскаго племени венедовъ, Микилинборгъ или Мекленбургъ, отъ котораго получила названіе

вся эта страна, не существуетъ уже съ четырнадцатаго столѣтія: замѣнившая его деревня лежитъ въ 6 милометрахъ къ югу отъ Висмара.

Портовый городъ Ростокъ расположенъ, какъ и Висмаръ, у южной оконечности одного лимана Балтики, куда изливается рѣка Варновъ; но суда съ водоизмѣщеніемъ болѣе, чѣмъ въ 300 тоннъ, не могутъ подниматься до самаго города и принуждены останавливаться при входѣ въ лиманъ, въ рейдѣ Варнемюнда. Ростокъ—самый оживленный портъ и самый значительный городъ Мекленбурга; нѣсколько лѣтъ тому назадъ его торговый флотъ былъ первый въ Германіи и превосходилъ численностью судовъ даже флоты Гамбурга и Бремена. Въ настоящее время Ростокъ занимаетъ уже лишь третье мѣсто, но судовъ у него все еще гораздо болѣе, чѣмъ сколько нужно для его собственной торговли, и потому судохозяева употребляютъ ихъ бо̀льшею частью для перевозки грузовъ иностранныхъ негоціантовъ.

Флотъ Мекленбургъ-Шверина (принадлежащій главнымъ образомъ Ростоку и отчасти Висмару), въ концѣ 1894 г.: въ Ростокѣ 136 морскихъ судовъ (изъ нихъ 27 пароходовъ) въ 64.832 тонны; въ Висмарѣ 44 морскихъ судовъ въ 3.187 тоннъ.

Впрочемъ, Ростокъ отправляетъ за границу большое количество хлѣбнаго товара, доставляемаго ему изъ Гюстрова, Тетерова и другихъ внутреннихъ городовъ.

Ростокъ, имѣющій много старинныхъ зданій, которыя придаютъ городу очень живописный видъ, и окруженный прекрасными гульбищами, отличается также, между городами Мекленбурга, своимъ университетомъ, который гордится тѣмъ, что имѣлъ въ числѣ своихъ профессоровъ знаменитаго Кеплера. Въ 1894—95 году въ Ростокскомъ университетѣ числилось 420 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 145.000 томовъ. На одной изъ внѣшнихъ площадей стоитъ статуя Блюхера, который родился въ этомъ городѣ. Въ лѣтнее время Варнемюнде, передовой портъ Ростока, посѣщается многочисленною публикою, пользующеюся купаньемъ въ морѣ, такъ же, какъ и Хейлиге-Даммъ (т. е. «Священная плотина»), лежащій нѣсколько западнѣе, на прекрасномъ морскомъ берегу, защищенномъ плотинами. Хейлиге-Даммъ замѣчателенъ, какъ первая, по времени основанія, морская купальня Германіи, чему онъ обязанъ сосѣдству велико-герцогскаго замка Доббераннъ, который расположенъ подлѣ великолѣпной готической церкви, построенной въ четырнадцатомъ столѣтіи.

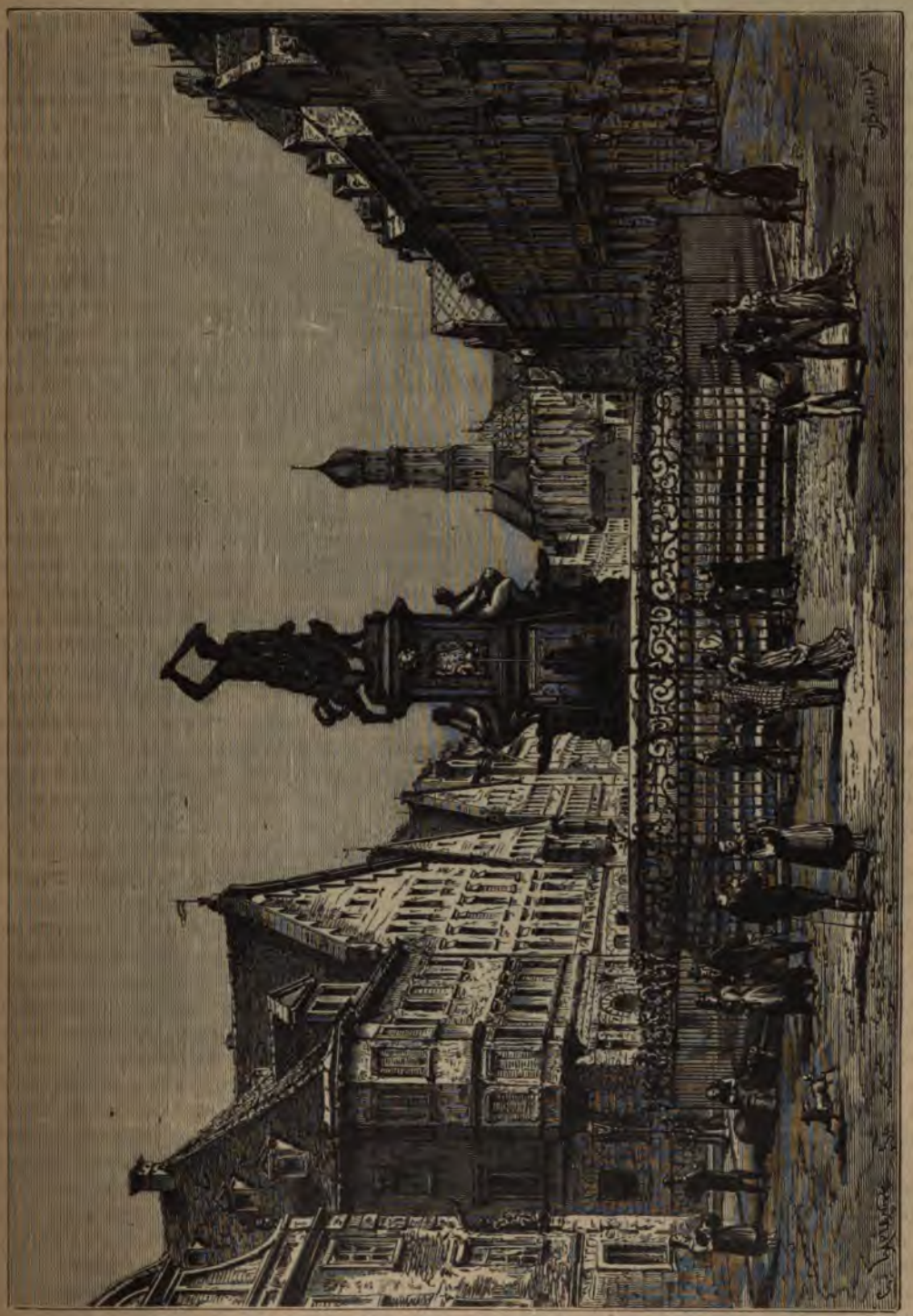
Къ востоку отъ рѣки Рекницъ, которая служитъ границею между Мекленбургъ-Шверинома и прусскою провинціею Помераніей, встрѣчаемъ портовый городъ Бартъ, лежащій на берегу маленькаго внутренняго моря или залива Бартеръ-Боддень и почти не уступающій своему сосѣду, знаменитому Штральзунду важности своей торговой флотиліи, заключ щей свыше 200 судовъ, вмѣстимостью 50.000 тоннъ.

Штральзундъ, окруженный со всѣхъ сто водою и построенный на берегу проливъ дѣляющаго островъ Рюгенъ отъ Померан побережья, есть одинъ изъ тѣхъ укрѣплен пунктовъ, обладаніе которыми составляло метъ постоянныхъ споровъ между сосѣд державами: болѣе полутораста лѣтъ, съ до 1815 года, онъ былъ, такъ сказать, тет пономъ шведовъ на континентѣ Европы. прежнее время это былъ важный торговы родъ, такъ что въ четырнадцатомъ столѣті членовъ Ганзейскаго союза одинъ только бекъ превосходилъ его размѣрами торго оборотовъ; да и теперь еще онъ ведетъ дов обширную торговлю съ другими портами тійскаго моря. Небольшіе портовые г Грейфсвальдъ, Вольгастъ, Анкламъ, слѣду одинъ за другимъ вдоль морскаго берег направленію къ Одеру, имѣютъ гораздо м значительную торговую дѣятельность, Штральзундъ.

Городъ Грейфсвальдъ такъ-же, какъ и кламъ, лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи от ря, на судоходномъ каналѣ; портъ его нахо противъ бывшаго аббатства Эльдена. Общи имѣнія и лѣса этого монастыря были пода въ 1634 году Грейфсвальдскому универси который съ той поры сдѣлался одною изъ тѣйшихъ главныхъ школъ Германіи, ес одною изъ первыхъ по числу слушателе 1893—94 году въ этомъ университетѣ 75 профессоровъ и 747 студентовъ, а би тека его состояла изъ 150.000 томовъ. Зе дѣльческая академія въ Эльденѣ, помѣщающ въ зданіяхъ аббатства и соединенная съ верситетомъ, имѣетъ въ своемъ распоря болѣе 300 гектаровъ пахатной земли.

Нѣкоторые города, лежащіе внутри ст на восточномъ скатѣ плоской возвышенн тоже заслуживаютъ вниманія, какъ значи ные торговые пункты или центры насел таковы, въ бассейнѣ рѣки Пене, впада въ море у Анклама: Малхинъ въ Мекленб славящійся своими конскими ярмарками, и минъ прусскій, древнѣйшій городъ Помер таковы же въ великомъ герцогствѣ Ме бургъ-Стрелицкомъ: столица Ней-Стрелиц строенная вокругъ велико-герцогскаго з въ формѣ звѣзды съ восемью расходящи лучами; Новый Бранденбургъ, живописно положенный среди озеръ, лѣсовъ и теку водъ; Фридландъ, самый богатый городъ каго герцогства. На югѣ отъ Штеттин Гафа, въ прусской долинѣ рѣки Уккеръ, ваемой Уккермаркъ или «мархіей по Укк главные города — Пренцлау, Пазевальк Страсбургъ.

Важнѣйшія общины побережья и Мекленбургской плоской возвышенности, между Эльбою и Одеромъ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):



Максимиліановская улица въ Аугсбургѣ.

Любекъ (вольный городъ съ его областью) 64 (71).

Мекленбургъ-Шверинъ: Ростокъ 44 (50); Шверинъ 34 (36); Висмаръ 17 (17); Гюстровъ 15 (16); Пархимъ 10; Людвигслюстъ 7; Малхинъ 7; Тетеровъ (7).

Мекленбургъ-Стрелицъ: Ней-Стрелицъ 9; Новый-Бранденбургъ 9; Фридландъ 6.

Пруссія: Штральзундъ 28 (27); Грейфсвальдъ 22 (23); Пренцлау 18 (19); Анкламъ 13; Деминъ 11; Пазевалькъ (10); Вольгастъ 8; Бартъ 6; Страсбургъ въ Укермакѣ 7.

Прусская Силезія почти вся принадлежитъ

къ верхнему бассейну Одера; только на границахъ Польши и Галиціи тянется небольшая цѣпь холмовъ, на восточномъ скатѣ которой берутъ начало ручьи, текущіе черезъ рѣку Пржемшу въ Вислу. Эта водораздѣльная область между двумя большими рѣками заключаетъ въ себѣ богатый каменноугольный бассейнъ Верхней Силезіи, вслѣдствіе чего тамъ возникли многочисленные промышленные города, группы фабрикъ, и желѣзныя дороги перерѣзываютъ край во всѣхъ направленіяхъ; мѣсторожденія свинца, содержащаго серебро, цинка, желѣза, еще болѣе увеличиваютъ важность этой страны, гдѣ сырые матеріалы промышленности находятся рядомъ съ минеральнымъ топливомъ, употребляемымъ для ихъ обработки. Пласты каменнаго угля разрабатываются только съ 1784 года; въ первые годы текущаго столѣтія количество добываемаго угля не превышало 20.000 тоннъ; теперь же оно достигаетъ многихъ милліоновъ тоннъ, и ежегодная добыча можетъ держаться на этой цифрѣ еще цѣлыя сотни вѣковъ, потому что залежи продолжаются на большую глубину, какъ обнаружили буренія почвы: масса годнаго къ разработкѣ угля, залегающая до глубины 600 метровъ и на пространствѣ 1.375 квадратныхъ километровъ, исчисляется въ 500 милліардовъ тоннъ. Общая добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Верхней Силезіи составляла въ 1895 году около 22 милліоновъ тоннъ, на сумму 126 милліон. марокъ. Къ сожалѣнію, силезскій уголь, вообще говоря, далеко не такъ хорошъ, какъ уголь, получаемый съ береговъ Рура; только нѣкоторыя шахты даютъ уголь, который въ отношеніи качества можетъ выдержать сравненіе съ углями западной Пруссіи и Англіи. Что касается цинковыхъ рудниковъ, то они доставляютъ четыре пятыхъ всего количества этой руды, переплавляемой въ металлургическихъ заводахъ Германіи.

Добыча на цинковыхъ рудникахъ Верхней Силезіи:

Въ 1812 году 678 тоннъ руды; въ 1872 г. 289.922 т.; въ 1895 г. 579.977 т. (цѣнностью 5.622.000 мар.).

Города каменноугольнаго бассейна, еще недавно простыя деревни, всѣ похожи другъ на друга, или, лучше сказать, всѣ они составляютъ одинъ широко раскинутый городъ, съ безчисленными фабриками и заводами, съ грудами шлака, съ группами домиковъ рабочихъ, надъ которыми господствуетъ, съ вершины какой-нибудь горки, замокъ владѣльца фабрики. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ населеніе края увеличилось болѣе чѣмъ въ двадцать разъ; но оно періодически страдаетъ отъ финансовыхъ кризисовъ, и часто голодный тифъ производитъ большія опустошенія въ рядахъ жителей. Силезія, какъ Ирландія, есть «царство нищеты». Самое значительное между населенными мѣстами этой страны—Кенигсхютте, который только въ 1869 году возведенъ на степень горо
тенъ, Каттовицъ, Глейвицъ, Тарнови
имѣютъ важное значеніе, какъ фабричн
тры и какъ административные пункты;
вицъ важенъ какъ мѣсто соединенія ж
дорожныхъ линій и какъ большая там
станція между тремя имперіями—Гер
Россійской и Австро-Венгерской.

Главныя общины Бейтенскаго округ
сломъ жителей въ тысячахъ, по перепис
(въ скобкахъ цифра населенія въ 1895
Кенигсхютте 37 (41); Бейтенъ 37 (4
вицъ 20 (22); Каттовицъ 17 (19); Хроп
Лаурахютте 11; Мысловицъ 9; Руда (9);
кій Пекаръ (6); Оржеговъ (3); Богу
Бискупицъ 7; Николай (6).

Но въ этихъ общинахъ, состоящих
исключительно изъ рабочихъ, населе
отъ-году перемѣщается, смотря по цѣ
уголь и желѣзо и условіямъ рынка.
имена многихъ городовъ и мѣстече
области Силезіи были замѣнены нѣ
названіями. Ратиборъ (по-польски Рац
стоящій на Одерѣ, въ томъ мѣстѣ, г
нается, въ благопріятное время года,
ство; Леобшютцъ, окруженный амфит
живописныхъ холмовъ; Нейштадтъ, гдѣ
вода горныхъ ручьевъ; Опельнъ (по
Ополе), черезъ который протекаетъ
отражающій въ своихъ водахъ деревь
щія на его островахъ, и многіе другіе
хотя лежащіе внѣ главной каменно
области, тоже принимаютъ участіе въ
мышленной дѣятельности, и мы находи
всякаго рода фабрики и заводы для в
рудъ, производства стекла, пряденія
матерій. Рѣка Нейса, большой приток
собирающій свои первыя воды въ одно
винѣ Судетовъ, окруженной со всѣхъ
горами и холмами, также омываетъ тер
многихъ городовъ. Въ самомъ цент
обширнаго амфитеатра горъ находитс
Глацъ (по-чешски Кладско), окруженн
пленіями, откуда прусская армія можетъ
чаѣ надобности, черезъ нѣсколько часо
гнуться въ Богемію или въ Моравію.
стоящій при ручьѣ, вытекающемъ и
Эйленгебирге, имѣетъ, какъ и предыд
родъ, прядильныя и ткацкія фабрики.
штейнъ замѣчателенъ находящеюся в
знаменитою, хотя и безполезною, к
Зильбербергъ, отчасти изсѣченной въ
скалы и совершенно неодолимой. Па
Нейсѣ, важенъ какъ промышленный г
самый дѣятельный городъ бассейна—
торый носитъ имя самой рѣки (Нейсе)
рый находится уже въ равнинѣ, ниже
Нейсе съ Бѣлою. Это сильно укрѣ
пунктъ, и гарнизонъ его легко можетъ
чаѣ надобности, наводнить всѣ окрест

Ниже сліянія съ Нейсою, Одеръ, у

йся почти вдвое, принимаетъ справа рѣку
тоберъ, которая, недалеко отъ своего истока,
ходитъ черезъ городъ Крейцбургъ. Далѣе,
еръ протекаетъ мимо Брига (по-польски
жегъ), родины Отфрида Мюллера, и близъ
рода Олавы (по-нѣмецки Олау) подходитъ
рѣкѣ того же имени, воды которой, берущія
чало въ горахъ Эйленгебирге, орошаютъ тер-
торію городовъ Мюнстербергъ и Стреленъ.
ревни попадаются все чаще и чаще и, нако-

ственные пути, идущіе изъ долины Дуная, че-
резъ горные проходы Судетовъ, и изъ равнинъ
Россіи, черезъ Днѣстръ и верхній бассейнъ
Вислы. Бреславль былъ однимъ изъ главныхъ
рынковъ Ганзейскаго союза, и русскіе, даже
татары, пріѣзжали на его ярмарки обмѣнивать
свои продукты на фабричныя произведенія за-
пада. Многочисленныя желѣзныя дороги, ко-
торыя теперь соединяются на бреславльской
станціи, обезпечиваютъ главному городу Силе-

Фельзенштадскій проходъ въ Богеміи.

нецъ, соединяются въ длинныя улицы: мы вступаемъ въ Бреславль, столицу Силезіи и третій городъ Германской имперіи по числу жителей.

Бреславль, древняя «Вратислава» славянъ (по-польски—Вроцлавъ), занимаетъ очень выгодное въ торговомъ отношеніи мѣстоположеніе на Одерѣ, при впаденіи въ него Олавы (Оле или Олау), почти въ географическомъ центрѣ большой Силезской низменности, которая кажется въ видѣ бухты между Судетами и лѣсистыми возвышенностями западной Польши. Къ этому центральному пункту сходятся есте-

зіи сохраненіе его торговаго преобладанія; различные каменноугольные бассейны края, области рудныхъ мѣсторожденій, такъ же, какъ и мѣстности, занимающіяся земледѣльческою промышленностью, находятъ въ Бреславлѣ естественный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ. и никакой пунктъ разсматриваемой страны не представляетъ болѣе благопріятныхъ условій для переработки сырья въ разнаго рода фабрикаты. Бреславль, одинъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ на континентѣ Европы для хлѣбной торговли, есть въ то же время, послѣ Бер-

лина, первостепенный центръ шерстяной торговли въ Германіи, хотя относительная важность его по этой послѣдней отрасли торговли уменьшилась въ послѣднія сорокъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ производство шерсти въ Силезіи сократилось противъ прежняго, и на первый планъ выступили южная Африка, Аргентинская республика, Австралія. Промышленныя заведенія всякаго рода, въ особенности металлургическіе заводы, прядильныя фабрики, свекло-сахарные заводы, фабрики химическихъ продуктовъ, образуютъ вокругъ Бреславля второй городъ, который постоянно расширяется и все далѣе захватываетъ окружающія поля вдоль большихъ дорогъ.

Старыя городскія укрѣпленія, взорванныя на воздухъ французами въ 1807 году, не были возстановлены, и теперь ихъ замѣнили прекрасные бульвары. Нѣкоторые изъ новыхъ кварталовъ, выстроившіеся вдоль этихъ аллей, могутъ поспорить съ красивѣйшими городами Германіи: колоннады, рѣзные балконы, скульптурныя группы изъ мрамора и бронзы, цвѣты и деревья, украшающіе эти кварталы, составляютъ пріятный контрастъ съ закоптѣлыми громадами фабрикъ и заводовъ, которые дымятся за городскою чертою. Старый городъ тоже имѣетъ довольно красивый видъ: главная площадь (Ring) его есть безспорно замѣчательнѣйшая изъ площадей, завѣщанныхъ славянами германцамъ; городская ратуша, построенная въ четырнадцатомъ столѣтіи, отличается очень оригинальною архитектурою: она увѣнчана высокою каланчою или дозорною башнею и украшена рѣзными орнаментами, гербами и фресками; готическій соборъ, сооруженіе котораго относится къ концу двѣнадцатаго вѣка, есть одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ той эпохи. Бреславль, родина нѣсколькихъ знаменитыхъ людей, какъ-то: математика Вольфа, философа Шлейермахера, публициста Генца, живописца Лессинга, Лассаля—замѣчателенъ какъ одинъ изъ центровъ умственнаго движенія и научной дѣятельности. Университетъ его (Леопольдинскій), основанный въ 1702 году іезуитами, какъ католическая главная школа, сдѣлался съ 1811 года полнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему каѳедръ упраздненнаго университета во Франкфуртѣ на Одерѣ; онъ обладаетъ многочисленными коллекціями и драгоцѣнною библіотекою. Въ 1892—93 году въ Бреславльскомъ университетѣ числились 142 профессора и 1.252 студента, а библіотека его состояла изъ 300.000 томовъ. Городская публичная библіотека тоже очень богата: въ 1877 году она содержала около 200.000 томовъ. Въ окрестностяхъ Бреславля, въ 7 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ города, находится знаменитый Гундсфельдъ (Собачье поле), гдѣ нѣмцы, подъ предводительствомъ императора Генриха V, были изрублены въ куски польскимъ к
Болеславомъ III, въ 1109 году.

Въ небольшомъ разстояніи ниже Бр
три рѣки впадаютъ въ Одеръ—справа
слѣва Лоэ и Вейстрицъ (по-польски В
ца), долины которыхъ сходятся по
вленію къ Одеру. Города бассейна
изъ этихъ притоковъ, Вейды, Эльст
слау, имѣютъ нѣкоторую важность,
селеніе сгруппировалось въ болѣе
сленные и болѣе значительные го
южныхъ долинахъ, у подножія горъ
бирге и другихъ развѣтвленій Судет
кругъ каменноугольныхъ залежей, кото
рабатываются уже около ста лѣтъ. Х
пласты минеральнаго топлива, общая
которыхъ мѣстами доходитъ до 33 мет
леко не имѣютъ такого обширнаго про
какъ верхне-силезскія залежи, тѣмъ н
цѣнность ихъ въ общей экономіи Прус
ма значительна, и вокругъ копей сгру
но множество фабрикъ и заводовъ.

Самый многолюдный городъ этого к
угольнаго округа, Швейдницъ, древн
исхожденія, имѣетъ фабрики всякаго
онъ славится въ особенности своими п
ми, которыя отправляются даже за
Германіи, въ Россію и въ Голландію.
бургъ, лежащій въ центрѣ бассейна, из
главнымъ образомъ своими фаянсовым
форовыми издѣліями. Всѣ большія
края, Рейхенбахъ, Лангенбилау, Дитт
Альтвассеръ, Готтесбергъ, Нидеръ-Герм
Вейсштейнъ, Фрейбургъ, Стригау, отл
какимъ-нибудь спеціальнымъ промышл
производствомъ, рынкомъ для котораго
Бреславль. Но эта область копей и ману
есть въ то же время страна экскурсій и
пребыванія; больные и досужіе люди
ютъ сюда въ большомъ числѣ, или за т
бы пользоваться минеральными водам
родахъ Альтвассеръ, Оберъ-Зальцбрун
лоттенбруннъ, или за тѣмъ, чтобы
живописныя мѣстности въ окружающ
рахъ. Исполиновы горы, группы Эйлен
Гейшейръ, то поднимающіяся въ вид
кихъ вершинъ, то продолжающіяся
хребтами въ кажущемся безпорядкѣ,
ются однѣ съ другими посредствомъ не
ныхъ гребней, усѣянныхъ зубчатыми
перерѣзанныхъ тѣсными ущельями, по
лѣсами; вообще пейзажи разнообразны
конечности въ этихъ горныхъ цѣпяхъ
вляющихъ границу края со стороны
Тамъ есть даже такъ называемый «каме
родъ». Felsenstadt:—группы изсѣчен
мою природою обелисковъ и пирамид
ринты камней, по которымъ ходишь с
улицамъ какого-то покинутаго города.

Важный городъ Лигницъ находитс
берегу Одера, главной рѣки Силезіи; о

ставляетъ одну изъ естественныхъ станцій на дорогѣ, которая во всѣ времена шла вдоль основанія возвышенныхъ земель, изъ Бреславльской низменности въ Лейпцигскую равнину; тотчасъ же за Бреславлемъ, на западѣ отъ него, эта дорога, параллельно которой теперь проведенъ рельсовый путь, удаляется отъ Одера, и черезъ городъ Неймаркъ направляется къ Лигницу. Тутъ проходили какъ торговые караваны, такъ и арміи, и эта мѣстность прославилась въ исторіи многочисленными битвами, происходившими въ ней въ разныя времена; между прочимъ, здѣсь происходила битва 1241 года, въ которой было сокрушено могущество монголовъ. Двѣ башни аббатства Вальштатъ, лежащаго въ восьми километрахъ къ юго-востоку отъ города, указываютъ мѣсто, гдѣ сразились арміи. Лигницъ,—родина знаменитаго метеоролога Дове,—очень промышленный и дѣятельный городъ; онъ имѣетъ многочисленныя фабрики, такъ же, какъ его сосѣди Яуеръ, Гольдбергъ, Гайнау, но спеціальный его промыселъ составляетъ культура овощей, декоративныхъ растеній и фруктовыхъ деревъ. Лигницъ — одинъ изъ центровъ огородничества въ Германіи.

Ниже Бреславля, первый значительный городъ на берегахъ Одера—Глогау или Гросъ-Глогау, крѣпость, наблюдающая на югѣ за польскимъ населеніемъ Познани. Глогау замѣчателенъ, между прочимъ, какъ одинъ изъ городовъ Германіи, гдѣ издаются карты и сочиненія по географіи. Недалеко отъ этого города съ Одеромъ соединяется болотистая рѣка Барчъ (по-польски Барыча), раздѣленная на безчисленное множество рукавовъ, въ родѣ тѣхъ, которыми перерѣзанъ Шпревальдъ и такъ называемый «Польскій ровъ», водоотводный каналъ, проведенный изъ болотъ, нѣкогда окружавшихъ рѣку Обру. Въ этой области силезской Польши главные города: Кротошинъ и Равичъ, гдѣ очень много евреевъ; Лешно (по-нѣмецки Лиса), наслѣдственное владѣніе рода Лещинскихъ, у которыхъ нашли убѣжище протестанты, изгнанные, въ шестнадцатомъ столѣтіи, изъ Богеміи, Силезіи, Австріи, которые, взамѣнъ оказаннаго имъ гостепріимства, принесли въ край свои техническія знанія и основали въ городѣ различныя фабрики, суконныя, полотняныя, канатныя; Всхова (по-нѣмецки Фрауштадтъ), окруженный дюнами, на которыхъ тамъ и самъ виднѣются вѣтряныя мельницы.

Нейзальцъ и Грюнбергъ, богатые виноградниками, которые производятъ ликеръ, прославившійся своимъ терпкимъ вкусомъ,—послѣдніе силезскіе города на берегахъ Одера; Цюлихау и Швибусъ, лежащіе въ боковыхъ долинахъ, и Кросно (по-нѣмецки Кроссенъ), построенный на Одерѣ, находятся уже въ провинціи Бранденбургъ; но рѣка Боберъ, впадающая въ Одеръ у Кросно, и западная Нейса, соединяющаяся съ Одеромъ нѣсколько ниже этого города, проходятъ въ своемъ теченіи черезъ многіе города, принадлежащіе еще къ Силезіи. Такъ, въ долинѣ Бобера слѣдуютъ одинъ за другимъ: живописный Лансгутъ, Гиршбергъ, славящійся своими фабриками «турецкихъ» ковровъ, которые идутъ даже въ Америку; Вармбруннъ, городъ съ минеральными водами и исходный пунктъ при восхожденіяхъ на вершины Исполиновыхъ горъ; Левенбергъ, Бунцлау, Широттау, окруженный деревнями, изъ которыхъ каждая представляетъ лишь одну длинную улицу, Жегань (по-нѣмецки Саганъ или Заганъ); городъ Лаубанъ лежитъ на одномъ изъ притоковъ этой рѣки, а Герлицъ (по-славянски Solerz)—на Нейсѣ. Этотъ послѣдній городъ, одна часть котораго носитъ названіе вендскаго квартала, занимаетъ, по числу жителей, второе мѣсто между населенными пунктами Силезіи; подобно Лигницу, онъ пользуется, въ отношеніи географическаго положенія, тою выгодою, что находится на естественномъ пути, который идетъ вдоль основанія горъ, изъ Польши въ Тюрингію, и при томъ какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ пунктъ пересѣкается низменностью, соединяющею равнину Одера съ равниною верхней Эльбы, на западѣ отъ цѣпи Исполиновыхъ горъ: достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что въ этой точкѣ пересѣченія дорогъ долженъ былъ возникнуть важный городъ. Герлицъ — родина извѣстнаго мистика Якова Беме. Въ окрестностяхъ его видны еще остатки какихъ-то древнихъ укрѣпленій, круговыхъ оградъ и такъ называемыхъ «гунскихъ могилъ».

Главные города Силезіи (исключая городовъ Бейтенскаго каменноугольнаго бассейна), съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 года):

Бреславль—335 (368); Герлицъ—62 (68); Лигницъ — 47 (50); Швейдницъ — 26 (26); Нейсе—22 (23); Глогау—21 (21); Ратиборъ (Рациборжъ) — 21 (22); Бригъ (Бржегъ) — 20 (21); Гиршбергъ — 16 (17); Лангенбилау (4 общины) — 16 (17); Глацъ (Кладско) — 14; Нейштадтъ — 18 (19); Оппельнъ (Ополе) — 19 (22); Грюнбергъ—16 (18); Леобшюцъ — 13; Вальденбургъ—14; Стригау—12; Жегань (Саганъ)—13; Яуеръ—12; Лаубанъ—12; Бунцлау—13; Эльсъ—10; Фрейбургъ—9; Альтвассеръ—10; Франкенштейнъ—8; Рейхенбахъ—(14).

Главную промышленность западной Силезіи составляетъ фабрикація тканей, преимущественно полотенъ и суконъ. Города смежной области въ Бранденбургѣ: Зорау, Зоммерфельдъ, Форстъ, Губенъ, такъ же, какъ города южной Познани, принимаютъ участіе въ этой ткацкой промышленности, и ихъ произведенія находятъ сбытъ не только во всей Германіи, но даже въ Америкѣ и на крайнемъ Востокѣ. Въ

первомъ изъ этихъ городовъ, Зорау, въ 1875 г. было выдѣлано суконъ на сумму 5.625.000 франковъ, полотенъ на сумму 9.375.000 франковъ.

Франкфуртъ-на-Одерѣ не можетъ равняться ни числомъ жителей, ни богатствомъ со своимъ одноименникомъ на берегахъ Майна; но, тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ числу важныхъ городовъ Сѣверной Германіи и съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Промышленность его значительна; его ярмарки, на которыя прежде пріѣзжали во множествѣ поляки и русскіе обмѣнивать свои продукты на товары промышленной Европы, теперь гораздо менѣе посѣщаются славянскими купцами, но цѣнность торговыхъ сношеній съ рынками внутренней Германіи не перестаетъ увеличиваться. Франкфуртъ можетъ быть разсматриваемъ какъ пристань Берлина на среднемъ Одерѣ, и потому его коммерческая дѣятельность извлекаетъ пользу изъ постояннаго возрастанія метрополіи. На востокѣ отъ столицы онъ играетъ почти такую же роль, какъ Магдебургъ на западѣ; но между тѣмъ какъ этотъ послѣдній городъ есть въ одно и то же время большой рынокъ и передовая крѣпость Берлина на берегахъ Эльбы, Франкфуртъ исполняетъ совершенно мирное назначеніе: въ наши дни это городъ открытый, и существовавшія въ немъ нѣкогда укрѣпленія давно замѣнены красивыми домами и бульварами. Городъ Кюстринъ, лежащій сѣвернѣе Франкфурта, на той же рѣкѣ, при оконечности низменнаго, перерѣзаннаго каналами, полуострова, образуемаго мысомъ Одера и Варты, служитъ для Берлина военнымъ прикрытіемъ съ востока, по сю сторону Познани. Въ окрестностяхъ Франкфурта и Кюстрина многія мѣста замѣчательны по происходившимъ въ сосѣдствѣ ихъ битвамъ; такъ, здѣсь находятся деревни Цорндорфъ, гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду надъ русскими въ 1758 году, и Кунерсдорфъ, гдѣ онъ былъ разбитъ на голову въ слѣдующемъ году, такъ что считалъ себя окончательно погибшимъ.

Рѣка Варта почти равна Одеру, если не обиліемъ водъ, то по крайней мѣрѣ длиною своего теченія; но она орошаетъ область гораздо менѣе богатую въ отношеніи развитія земледѣлія и промышленности,—область, гдѣ многолюдныя общины встрѣчаются очень рѣдко. Въ бассейнѣ ея южнаго притока, Просны, которая составляетъ границу между прусскою Польшею и Царствомъ Польскимъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ небольшіе города: Кемпно (по-нѣмецки Кемпенъ), Острово, Плешевъ (Плешенъ); далѣе встрѣчаемъ городъ Шремъ (Шримъ), лежащій въ главной долинѣ, на берегахъ Варты; вблизи сосѣдняго городка, Курника, находится старинный замокъ, памятникъ четырнадцатаго столѣтія, обладающій очень богатою библіотекою. Познань, столица великаго герцогства Познанскаго, тоже стоитъ на Вартѣ, которая судоходна только для маленькихъ судовъ. Въ наши дни болѣе нѣмецкій, чѣмъ польскій городъ. Познань не имѣетъ той важности, какую имѣла въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ, когда ярмарки ея посѣщались купцами, пріѣзжавшими изъ Россіи. Въ тѣ времена населеніе города, какъ говорятъ, доходило до 75.000 душъ; но войны, иноземное нашествіе, завоеваніе обратили его почти въ пустыню: всего какихъ-нибудь пять тысячъ жителей оставалось въ обширномъ пространствѣ, занимаемомъ городомъ, когда Пруссія учредила тамъ мѣстопребываніе своей администраціи въ присоединенной Польшѣ. Въ настоящее время городъ Познань важенъ преимущественно какъ складочное мѣсто для земледѣльческихъ произведеній края; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ первостепенное значеніе съ военной точки зрѣнія, такъ какъ это сильная крѣпость, защищающая нѣмецкую границу на западѣ отъ Варшавы. Между достопримѣчательностями города заслуживаютъ вниманія музей графовъ Мельжинскихъ, драгоцѣнная библіотека Рачинскихъ и библіотека общества друзей науки. Въ Познанскомъ каѳедральномъ соборѣ замѣчательны гробницы древнихъ королей Польши и прекрасная капелла въ византійскомъ стилѣ. На сѣверо-востокѣ отъ Познани, въ области озеръ и лѣсовъ, находится «священный» городъ Гнѣзно (по-нѣмецки Гнезенъ), который легенда, основанная на сомнительной этимологіи, называетъ «гнѣздомъ», откуда вылетѣлъ бѣлый орелъ, представляющій польскій національный гербъ. Имя города, происходящее отъ слова knez, kniaź (князь), означаетъ «княжескій или стольный городъ» [*]), и, дѣйствительно, Гнѣзно долгое время былъ столицею Польши, до 1320 года онъ былъ мѣстомъ коронованія польскихъ королей.

Ниже Познани, Варта, поворачивающая мало-по-малу въ западномъ направленіи, принимаетъ въ себя притокъ Велну, омывающій стѣны городка Рогожно (по-нѣмецки Рогазенъ), затѣмъ, на пространствѣ 100 слишкомъ километровъ, орошаетъ лишь территоріи незначительныхъ мѣстечекъ. За городомъ Сквержиной (по-нѣмецки Шверинъ), она вступаетъ въ предѣлы провинціи Бранденбургъ и проходитъ черезъ промышленный городъ Ландсбергъ. Здѣсь Варта течетъ уже усиленная водами рѣки Нотеца (по-нѣмецки Нетце), которая и сама, ниже городка Накло (по-нѣмецки Накель), на протяженіи около 200 километровъ, не касается ни одного города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ, но которая на померанскомъ склонѣ своего бассейна заключаетъ двѣ большія городскія общины—Шнейдемюль и Дейтшъ-

*) Альбинъ Кохъ;—Садовскій, „Торговые пути грековъ и римлянъ".

Кроне. Къ западу отъ Ландсберга страна дѣлается гуще населенною; на сѣверѣ отъ Варты, въ области, извѣстной подъ именемъ Нейморка или «Новой мархіи», главные города—Фридебергъ, Сольдинъ, Арснвальде, Кёнигсбергъ, родина Адальберта Куна, а на югѣ—Циленцигъ, Дроссенъ, Зонненбургъ.

По окраинѣ высокихъ береговъ, господствующихъ надъ болотистыми, но очень плодородными равнинами Одербруха, встрѣчаемъ города Вриценъ, Фрейенвальде, Нейштадтъ-Эберсвальде, которые отчасти обязаны своимъ относительнымъ многолюдствомъ и оживленною дѣятельностью сосѣдству Берлина. На сѣверѣ отъ низменности, по которой идетъ каналъ Финовъ, городъ Ангермюнде тоже расположенъ на западной террасѣ, но далеко отъ рѣки. Шведтъ, болѣе важный городъ, стоитъ на лѣвомъ берегу Одера; Грейфенгагенъ, лежащій уже въ сосѣдствѣ со Штеттиномъ находится на правомъ берегу рѣки Реглицъ, восточнаго рукава Одера.

Штетинъ, главный портъ нижняго Одера и важнѣйшій приморскій городъ Пруссіи въ собственномъ смыслѣ, расположенъ на западной сторонѣ дельты этой рѣки, опираясь о скатъ плато, откуда видны разстилающіяся внизу болотистыя пространства, извилистыя воды Одера и аллювіальныя косы, выступающія далеко въ озеро Дамше-Зее, остатокъ древняго залива. Штетинъ служитъ портомъ Берлина на Балтикѣ, подобно тому, какъ Гамбургъ можетъ считаться портомъ его на Сѣверномъ морѣ; но первый имѣетъ въ этомъ отношеніи то преимущество, что онъ вдвое ближе къ столицѣ, чѣмъ вольный городъ Ганзы. Коммерческій флотъ Штетина: 118 парусныхъ судовъ и 80 пароходовъ; общая вмѣстимость тѣхъ и другихъ 41.675 тоннъ.

Движеніе судоходства въ Штетинскомъ портѣ въ 1895 году:

Въ приходѣ: 4.129 судовъ, вмѣстимостью 1.335.664 тоннъ; въ отходѣ: 1.163 судовъ, вмѣстимостью 1.339.363 тоннъ; всего 8.292 груженыхъ судовъ вмѣстимостью 2.674.927 тоннъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Свинемюнде въ 1894 году:

Въ приходѣ: 606 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 303.103 тоннъ; въ отходѣ: 601 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 296.960 тоннъ; всего 1.207 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 600.063 тоннъ.

Благодаря своему счастливому географическому положенію, Штетинъ быстро увеличивается; но расширенію его мѣшаютъ окружающія его укрѣпленія, и многіе промышленные кварталы принуждены были расположиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ съ южной и съ сѣверной сторонъ, на внѣшнихъ скатахъ плато. Одно только предмѣстье заключено въ городской чертѣ—это Ластади, или «городъ баласта», построенный, по другую сторону Одера, на топкой землѣ, укрѣпленіе которой потребовало большихъ трудовъ и расходовъ. Чтобы устроить сообщеніе съ городомъ Даммъ, лежащимъ на востокѣ отъ дельты, принуждены были сдѣлать насыпь въ нѣсколько верстъ длиною. По всей вѣроятности, форты Штетина скоро будутъ перенесены на другое мѣсто, чтобы дать больше простора распространенію города. Впрочемъ, хотя и запертый укрѣпленіями, Штетинъ довольно хорошо построенъ. Въ замкѣ, образующемъ одну изъ сторонъ главной городской площади, родилась императрица Екатерина II.

Какъ промышленный центръ, Штетинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи; онъ имѣетъ кораблестроительныя верфи, фабрики локомотивовъ и машинъ всякаго рода; другія его фабричныя заведенія производятъ цементъ, глиняную посуду, печи, стеаринъ, мыло, свекловичный сахаръ; кромѣ того, здѣсь есть водочные и пивоваренные заводы и большія мельницы, перемалывающія зерновой хлѣбъ въ огромныхъ количествахъ. Суда, сидящія въ водѣ не глубже 5 метровъ, могутъ подниматься до самаго Штетина, выгружать привезенные продукты или товары въ склады и брать новый грузъ на набережной. Пароходы, отправляющіеся въ балтійскіе порты, въ нѣкоторые портовые города Англіи и даже въ Нью-Йоркъ, отходятъ изъ городской гавани; но самыя большія суда должны останавливаться въ Свинемюнде, передовомъ портѣ Штетина и его главной станціи морскихъ купаленъ. Города Воллинъ и Камминъ, на Дивеновѣ, восточномъ протокѣ Большаго гафа, тоже могутъ быть разсматриваемы, какъ маленькія передовыя гавани Штетина. Воллинъ или Юлинъ есть древняя славянская Винета (или Венета, то-есть «городъ венедовъ»), о которой лѣтописецъ Адамъ Бременскій говоритъ, во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка, что это «по истинѣ величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы». Каково бы ни было истинное его значеніе между европейскими городами того времени, уцѣлѣвшіе слѣды городскихъ стѣнъ и другихъ строеній несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что прежде Воллинъ занималъ въ тридцать разъ болѣе значительное пространство, чѣмъ въ наши дни; въ немъ найдены, между прочимъ, арабскія монеты въ большомъ количествѣ [1]).

На востокѣ отъ Штетина нѣсколько рѣкъ изливаютъ свои воды въ Большой гафъ. Одна изъ нихъ орошаетъ хлѣбородныя поля, окружающія городъ Старгартъ, который нѣкогда былъ членомъ Ганзы, и городъ Гольновъ, до котораго свободно могутъ подниматься паро-

[1]) Шафарикъ;—Руд. Вихровъ и др.

ходы. Гольновъ тоже принадлежалъ къ Ганзейскому союзу.

Важнѣйшіе города бассейна Одера, на сѣверѣ отъ Силезіи, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Великое герцогство Познанское: Познань 70 (71); Гнѣзно 18 (20); Равичъ 12 (12); Лешно (Лисса) 13; Шнейдемюль 14 (16); Острово (10); Кротошинъ 11; Всхова (Фрауштадтъ) 7; Плешевъ (Плешенъ) (6); Кемпно (Кемпенъ) 5; Накло (Накель) 7; Рогожно (Рогазенъ) (5).

Бранденбургъ: Франкфуртъ-на-Одерѣ 56 (57); Губенъ 29 (31); Ландсбергъ 28 (30); Форстъ 24 (28); Зорау 14; Кюстринъ 17 (18); Зоммерфельдъ 11; Нейштадтъ-Эберсвальде 16 (19); Шведтъ (10); Швибусъ (8); Арисвальде 8; Кросно (Кроссенъ) 7; Ангермюнде 7; Кёнигсбергъ (въ Неймаркѣ) 6; Фрейенвальде-на-Одерѣ 7; Фридебергъ 6.

Померанія: Штетинъ 116 (132); Старгардъ 24 (25); Свинемюнде 9; Гольновъ 8; Пирицъ (8); Грейфенгагенъ 7.

Западная Пруссія: Дейтшъ-Кроне 7.

Морской склонъ восточно-померанской плоской возвышенности не благопріятствовалъ возникновенію значительныхъ городовъ. Берегъ, обращенный къ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, опасенъ для судовъ и не представляетъ для нихъ надежнаго, хорошо защищеннаго убѣжища; рѣки, устья которыхъ служатъ портами, отчасти загораждены при входѣ песчаными мелями, да и теченіе ихъ слишкомъ коротко для того, чтобы на нихъ могли основаться важные рынки; наконецъ, и плодородныя мѣстности встрѣчаются рѣдко; климатъ тамъ суровый, и посѣвы медленно зрѣютъ. Несмотря на то, постоянно увеличивающееся заселеніе края и успѣхи мѣстной промышленности способствовали, совокупно съ административною централизаціею, превращенію незначительныхъ мѣстечекъ въ настоящіе города. Шифельбейнъ, Лабесъ, Регенвальде, Грейфенбергъ, Трептовъ—главные города области, черезъ которую протекаетъ рѣка Рега, между Штетиномъ и Кольбергомъ (Колобржегъ); этотъ послѣдній городъ, лежащій при устьѣ рѣки Персанте, и Кеслинъ или Цеслинъ, близъ прибрежнаго озера или лагуны Ямундъ, тоже достигли значительной степени благосостоянія; Рюгенвальде, при устьѣ рѣки Вишеръ, которая передъ тѣмъ протекаетъ черезъ городокъ Шлаве и его округъ, есть самый оживленный и наиболѣе торговый портъ на всемъ этомъ побережьѣ; Штольпъ или Штольпе, стоящій на рѣкѣ того же имени, замѣчателенъ какъ самый многолюдный городъ восточной Померанін; Белгардъ, древній Бялыгродъ или Бѣлгородъ славянскихъ поморовъ, сохранилъ до сихъ поръ свое относительно важное значеніе между городами внутренней части края; Драмбургъ, Новый Штетинъ стоятъ на водораздѣльномъ кряжѣ
скатомъ прибрежья и скатомъ, обраще
къ Вартѣ; наконецъ, на востокѣ встр
городъ Лауенбургъ, лежащій уже въ кру
тяженія Данцига.

Значительнѣйшіе города восточной П
ніи, между Одеромъ и Вислою, съ число
телей въ тысячахъ, по переписи 1890 г
скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Штольпъ (Штольпе) 24 (25); Кеслин
слинъ) 18 (18); Кольбергъ (Колобржегъ)
Лауенбургъ 8; Бельгардъ (Бѣлградъ) 7
фенбергъ 5.

Торнъ, древній Торунь поляковъ, сто
правомъ берегу Вислы, въ томъ мѣстѣ,
великая рѣка вступаетъ на территорію
ней Пруссіи; его старый деревянный
недавно сгорѣвшій, былъ единственн
стоянный мостъ на нижнемъ теченіи
теперь Торнъ имѣетъ великолѣпный ж
дорожный путеводъ, длиною около 800 м
одинъ изъ самыхъ длинныхъ мостовъ, по
ныхъ черезъ могучую рѣку. Торнъ бы
тромъ одного изъ чудовищныхъ престу
внушенныхъ религіозною ненавистью,
ромъ избіенія протестантовъ въ 1724 г
этотъ городъ имѣетъ и другія, болѣе с
историческія воспоминанія: на одномъ
домовъ начертано имя одного изъ тѣхъ
которымъ человѣчество наиболѣе обяза
имъ умственнымъ величіемъ: Торнъ ест
на польскаго астронома Коперника,
motor, solis stator» («двинувшаго землю
новившаго солнце»). «Царица Вислы»
прозвали Торнъ, не играетъ, какъ прежд
посредника торговыхъ сношеній, но как
тегическій пунктъ, наблюдающій за гра
русской Польши, онъ все еще имѣетъ д
маніи первостепенную важность. Рѣка Д
(по-нѣмецки Древенцъ), впадающая у э
рода въ Вислу, служитъ общею границе
имперій въ бо́льшей части своего тече
ду Торномъ и Страсбургомъ (по-польск
ница). На юго-западѣ, Иноврацлавъ,
главный городъ польскаго Палатината
маетъ вершину гипсовой скалы, кото
давно пробуравили въ окрестностяхъ
бины 130 метровъ, гдѣ оказались от
пласты каменной соли Этотъ городъ
какъ земледѣльческій центръ Куявіи, од
самыхъ хлѣбородныхъ областей центр
Европы.

Бромбергъ (по-польски Быдгощъ),
многолюдный городъ въ бассейнѣ Вислы
Варшавою и Данцигомъ (Гданскомъ),
не на главной рѣкѣ, а на ея притокѣ
(Брда), боковой рѣчкѣ, которая захват
въ нижней части своего теченія попе
низменность, гдѣ текутъ Нотецъ (Нетце),
Варта, главный притокъ Одера. Таким
зомъ, Бромбергъ находится какъ-разъ

вечности естественнаго пути, который идетъ изъ Магдебурга и Берлина къ Вислѣ. Основанный рыцарями Тевтонскаго ордена, которые вообще умѣли удачно выбирать мѣстоположе-

столѣтіи онъ пользовался большимъ значеніемъ, какъ одинъ изъ складовъ хлѣбнаго товара, для гданскихъ хлѣботорговцевъ. Въ новѣйшее время проходящія черезъ него желѣзныя до-

Любекъ.

ніе для своихъ замковъ, укрѣпленныхъ и торговыхъ пунктовъ, Бромбергъ, благодаря своему счастливому географическому положенію, скоро сдѣлался центромъ очень дѣятельныхъ торговыхъ сношеній; особенно въ четырнадцатомъ

роги и соединительный каналъ между бассейнами Вислы и Одера (каналъ этотъ проведенъ изъ р. Нотецъ или Нетце въ р. Браге или Браа, отъ города Накло до Бромберга) возвратили ему его прежнюю важность. Коницъ, который

тоже былъ одною изъ крѣпостей Тевтонскаго ордена въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Браге, занялъ видное мѣсто между городами Пруссіи.

Ниже колѣна, гдѣ Висла принимаетъ въ себя притокъ Браге, она извивается вдоль основанія террасы, на которой стоитъ городъ Кульмъ или Хелмно, затѣмъ, у городка Свецъ или Швецъ, получаетъ новый притокъ, рѣку Черную или Шварцвассеръ, и омываетъ набережныя торговаго города Грауденца (по-польски Грудзіонжъ), стоящаго на мѣстѣ древняго языческаго города Радзынь, и близъ котораго находилась крѣпость, выдержавшая много осадъ. Ниже встрѣчаемъ Маріенвердеръ (Квидзынь), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Тевтонскаго ордена, расположенный вокругъ своей укрѣпленной церкви; онъ построенъ не на самомъ берегу Вислы, но на скатахъ высокаго или нагорнаго берега, господствующаго, на западѣ, надъ аллювіальною равниною рѣки. Вскорѣ послѣ того, могучій потокъ дѣлится на два рукава: меньшій изъ нихъ, называемый Ногатъ, течетъ на сѣверо-востокъ къ Маріенбургу, тогда какъ главный, извѣстный подъ именемъ Большой Вислы, ударяется о массивные быки или устои диршаускаго желѣзнодорожнаго моста, одного изъ колоссальнѣйшихъ сооруженій новыхъ временъ; этотъ громадный путеводъ имѣетъ шесть пролетовъ, а общая длина его 837 метровъ. Городъ Диршау, хотя зависящій отъ округа, въ которомъ на степень главнаго административнаго пункта возведенъ городокъ Прусскій Старгардъ, быстро увеличивается въ отношеніи числа жителей и развитія промышленной дѣятельности; благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя сходятся на его станціи, онъ сдѣлался фабричнымъ городомъ. Диршау замѣчателенъ какъ родина извѣстнаго путешественника Рейнгольда Форстера.

Данцигъ, по-польски Гданскъ, очень древній городъ, стоитъ при устьѣ Вислы, опираясь на высокіе холмы, у основанія которыхъ разстилаются равнины рѣчной дельты, и съ давнихъ поръ служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, составляющихъ предметъ торговыхъ сношеній между областью низовья Вислы и заморскими странами. Съ окружающихъ горъ данцигскіе жители могутъ обозрѣвать часть своей территоріи, извилистыя воды могучей рѣки, блистающія тамъ и сямъ среди зелени деревни, группы домовъ, разсѣянныя между деревьями, правильную цѣпь дюнъ, которая тянется на сѣверо-востокъ въ видѣ безконечной кривой, и по ту сторону залива, усѣяннаго судами, длинный бѣлый полуостровъ или косу Гела. «Видъ Данцигскаго залива—говорятъ жители—одинъ изъ семи первыхъ видовъ въ свѣтѣ». И точно, видъ этотъ необыкновенно красивъ, особенно съ лѣсистыхъ высотъ, обрамляющихъ его на западѣ. На одной изъ этихъ возвышенностей находится древнее аббатство Олива, прославившееся знаменитою хроникою, которая состав одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ письменныхъ мятниковъ для мѣстной исторіи.

Именно по причинѣ своей важности, цигъ испыталъ много превратностей су Послѣ отдѣленія отъ Тевтонскаго ордена половинѣ XV столѣтія, онъ отдался под щиту Польши, на правахъ вольнаго го затѣмъ въ 1793 году отошелъ къ Пруссіи томъ въ 1807 году опять сталъ вольнымъ домъ, съ французскимъ губернаторомъ, и, нецъ, въ 1814 году окончательно присоед къ прусскимъ владѣніямъ. Онъ перенесъ осадъ, изъ которыхъ особенно замѣчате осады, выдержанныя Калькрейтомъ, въ 18 противъ маршала Лефевра, затѣмъ генер Рашомъ противъ пруссаковъ въ 1812 и 1 часто торговля его, вслѣдствіе войны, п дила въ совершенный упадокъ, но онъ ка разъ снова поднимался, какъ только насе возвращались блага мира. Во времена ег публиканскаго могущества и процвѣтанія, онъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ зейскаго союза, и даже подъ польскимъ в чествомъ, Данцигъ имѣлъ свои собстве законы (Danziger Willkür), собственную нету, свои особенные обычаи; это была «С ная Венеція», не только по каналамъ, ко пересѣкаютъ ее, и по строеніямъ, возд тымъ на сваяхъ, но также по значител вліянію, которое она оказывала на всѣ о ныя населенія. Отъ этой славной эпохи г сохранилъ еще во многихъ кварталахъ м численныя зданія, придающія ему ориги ный видъ: старинныя церкви, средне-вѣ ратуша съ дозорною башнею, биржа, вы дома съ рѣзными фронтонами и широкими ницами, украшенными львами и другими туями, изъ которыхъ многія вывезены из неціи и другихъ мѣстъ Италіи. Филиппъ Кл одинъ изъ творцовъ исторической геогр физикъ Фаренгейтъ, философъ Шопенга живописецъ Мейергеймъ родились въ Дан

Одинъ изъ острововъ стараго города, женный рукавами медленно текущей Мотлавы, которая впадаетъ въ Вислу за гою укрѣпленій, застроенъ колоссальны ными амбарами въ шесть и семь этаже этихъ-то громадахъ помѣщается большая богатства Данцига. Прежде изъ боязни ровъ, ни надзиратели, ни работники ни не оставались на этомъ островѣ въ ночное в тамъ никогда не зажигали никакого ог даже лампы; мосты черезъ Мотлаву веч запирались, и свирѣпыя цѣпныя собаки дили на волѣ вокругъ амбаровъ. Вообще ная торговля во всѣ времена была глав источникомъ обогащенія для жителей Да Съ наступленіемъ весны начинается по къ порту хлѣбнаго товара изъ внутре

мѣстностей. По различнымъ судоходнымъ рѣкамъ бассейна Вислы, нѣмецкой, польской, даже галиційской, спускаются плоскодонныя суда, нагруженныя хлѣбомъ, которыя иногда употребляютъ цѣлые мѣсяцы на плаваніе по теченію главной рѣки; если лѣто жаркое и сырое, то зерно нерѣдко пускаетъ ростки въ поверхностномъ слоѣ, что придаетъ баркамъ видъ плавучихъ луговъ. По прибытіи къ мѣсту назначенія, экипажи—нѣмецкіе, польскіе или русскіе—этихъ флотилій выбрасываютъ въ рѣку попорченное зерно, выгружаютъ свои ладьи, затѣмъ рубятъ ихъ на дрова и возвращаются пѣшкомъ на родину [1]). Но, понятно, этотъ первобытный способъ перевозки долженъ исчезнуть рано или поздно; пароходы и желѣзныя дороги, замѣняющіе прежнія барки, привозятъ зерно въ лучшемъ состояніи и тѣмъ самымъ даютъ возможность негоціантамъ скорѣе и выгоднѣе сбывать товаръ. Въ послѣдніе годы эта отрасль торговыхъ сношеній Данцига стала даже уменьшаться, потому что рельсовые пути отчасти дали хлѣбной торговлѣ болѣе западное направленіе; въ 1862 г. онъ вывезъ слишкомъ 300.000 тоннъ хлѣба, а десять лѣтъ спустя уже только треть этого количества.

Но городъ, который прежде былъ вторымъ приморскимъ портомъ Германіи, а теперь сдѣлался уже только пятымъ, сохраняетъ еще важное значеніе по торговлѣ лѣсомъ, котораго онъ отправляетъ ежегодно на сумму около 30 милліоновъ франковъ. Кромѣ того, онъ ввозитъ въ большомъ количествѣ колоніальные товары, мелкія желѣзныя и мѣдныя издѣлія, каменный уголь, въ обмѣнъ на продукты, отправляемые имъ въ англійскіе порты, съ которыми его судохозяева ведутъ наиболѣе обширныя сношенія.

Торговый флотъ Данцига въ 1892 году состоялъ изъ 45 парусныхъ судовъ и 36 пароходовъ, общей вмѣстимостью 31.096 тоннъ.

Обороты морской торговли въ 1891 г.:

Привозъ—на сумму 62½ милліоновъ марокъ, вывозъ—на сумму 109½ милліоновъ марокъ. Движеніе судоходства: въ приходѣ 1.836 судовъ, вмѣстимостью 640.032 тоннъ; въ отходѣ 1.831 судно, вмѣстимостью 634.117 тоннъ.

Промышленность Данцига возрастаетъ съ каждымъ годомъ; фабрики суконныя, бумажныя, химическихъ продуктовъ, водочные заводы, приготовляющіе знаменитые данцигскіе ликеры, мастерскія машинъ, верфи всякаго рода все болѣе и болѣе увеличиваютъ поясъ предмѣстій за чертою городскихъ валовъ.

Старинный городъ Маріенбургъ (Мальборгъ), стоящій на правомъ берегу Малой Вислы или Ногата, никогда не имѣлъ такого важнаго торговаго значенія, какъ Данцигъ, но зато онъ былъ столицею обширнаго владѣнія, границы котораго безпрестанно мѣнялись, смотря по результатамъ безконечныхъ войнъ. Тевтонскій орденъ, владѣвшій этою державою, въ 1400 г., въ эпоху своего наибольшаго могущества и процвѣтанія, насчитывалъ въ своей средѣ болѣе 3.000 рыцарей и слишкомъ 6.000 оруженосцевъ, не считая армій изъ крестьянъ, и имѣлъ 55 городовъ, 48 крѣпкихъ замковъ, 18.368 селъ и деревень. Орденская крѣпость, бывшая въ то же время церковью и дворцомъ, и теперь еще господствуетъ надъ городомъ своею громадною массою. Эта маріенбургская крѣпость-монастырь, несмотря на свой мрачный и грозный видъ, по нѣкоторымъ изъ ея залъ можетъ быть причислена къ лучшимъ зданіямъ готической архитектуры въ Германіи; особенно замѣчательна аудіенцъ-зала, сводъ которой держится на одной колоннѣ. Орнаменты дворца принадлежатъ къ разнообразнѣйшимъ стилямъ, что объясняется участіемъ въ постройкѣ рыцарей-зодчихъ, пришедшихъ изъ всѣхъ частей Германіи; но общій видъ отличается замѣчательною гармоніею. Впрочемъ, въ новѣйшее время пришлось реставрировать почти всю внутренность зданія, которая была повреждена и обезображена всякими манерами, особенно въ первый періодъ прусской оккупаціи, съ 1772 по 1804 годъ [1]). Маріенбургъ имѣетъ еще другой памятникъ внушительнаго вида: это—прекрасный желѣзно-дорожный мостъ о двухъ пролетахъ, перекинутый черезъ Ногатъ.

Эльбингъ, древній Трузо,—чисто нѣмецкій городъ; основанный въ 1237 году, среди славянскихъ племенъ и боруссовъ или пруссовъ, онъ получилъ своихъ первыхъ обитателей изъ Любека и Мейсена; сдѣлавшись, два вѣка спустя, маленькою республикою подъ протекторатомъ Польши, онъ называлъ себя соперникомъ Данцига. И, дѣйствительно, мѣстоположеніе его имѣетъ много сходства съ географическимъ положеніемъ Данцига; подобно городу, съ которымъ онъ часто враждовалъ, Эльбингъ стоитъ въ одномъ изъ нижнихъ угловъ аллювіальной равнины, не на самой Вислѣ, а при сосѣдней боковой рѣкѣ, носящей одинаковое съ нимъ имя; къ несчастію, мелководность его порта не позволяетъ ему болѣе бороться съ «Сѣверною Венеціею» въ отношеніи морской торговли. Онъ принужденъ былъ обратиться къ промышленности, и теперь въ немъ существуетъ большое число фабричныхъ заведеній всякаго рода. Эльбингъ—естественный рынокъ всей озерной области, которая тянется на юго-востокѣ по направленію къ городу Остероде, и которую пересѣкаютъ каналы, очень полезные для лѣсной промышленности. На югѣ отъ Остероде, у деревни Танненбергъ, произошла, въ 1410 г., рѣшительная битва, сокрушившая могущество Тевтонскаго ордена: грозная девяностотысяч-

[1]) Антонъ ф. Этцель, „Die Ostsee und ihre Küsten-lieder".

[1]) P. Bergau, „Das Ordenhauptheus Marienburg".

ная армія нѣмецкихъ рыцарей была почти совсѣмъ истреблена войскомъ польскаго короля Ягелло или Владислава II. Въ этой кровопролитной сѣчѣ палъ самъ великій магистръ, или гросмейстеръ ордена, съ шестьюстами рыцарей и оруженосцевъ и 40.000 орденскихъ солдатъ.

Главные города прусской области бассейна Вислы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Данцигъ (Гданскъ) 120 (125); Эльбингъ (Эльблонгъ) 42 (45); Бромбергъ (Быдгощъ) 41 (46); Торнъ (Торунь) 27 (30); Грауденцъ (Грудзіонжъ 20 (23); Диршау 12; Кульмъ (Хелмно) 10; Иновроцлавъ 17 (19); Маріенбургъ (Мальборгъ) 10; Коницъ 10; Маріенвердеръ (Квидзынь) 9; Остероде (11).

Браунсбергъ, на сѣверо-востокѣ отъ Эльбинга, лежитъ, какъ и этотъ послѣдній, близъ береговъ залива Фришгафъ, при судоходной рѣкѣ Пассаргѣ, по обѣ стороны которой тянутся превосходно воздѣланные сады; фарватеръ его порта недостаточно глубокъ и потому недоступенъ для большихъ судовъ. Этотъ городъ есть главная станція между Эльбингомъ и столицею Восточной Пруссіи, растущимъ городомъ Кёнигсбергомъ, основаннымъ въ 1255 г. тевтонскими рыцарями, которые дали ему это имя (Königsberg—королевская гора) въ честь богемскаго короля Оттокара.

Кёнигсбергъ (по-польски Кролевецъ, по-литовски Каралаучіусъ), состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ городовъ, слившихся въ одинъ, сохранилъ въ своемъ королевскомъ замкѣ кое-какіе остатки древней крѣпости тевтонскихъ рыцарей. Великое имя Канта все еще паритъ надъ университетомъ, гдѣ читалъ свои лекціи авторъ «Критики чистаго разума». Подъ аркой собора, въ «Stoa Kantiana», стоитъ бюстъ философа, съ надписью: «Звѣздное небо надъ моей головой, а нравственный законъ въ моей совѣсти». Кёнигсбергскій университетъ (Collegium Albertinum)—одна изъ богатѣйшихъ главныхъ школъ Германіи, одно изъ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются наибольшимъ пособіемъ изъ прусской государственной казны, хотя по числу слушателей онъ далеко не изъ первыхъ между нѣмецкими университетами. Въ 1882 году въ Кёнигсбергскомъ университетѣ числилось 90 профессоровъ и 876 студентовъ; библіотека его состояла изъ 220.000 томовъ; годовой бюджетъ университета составлялъ около 800.000 франковъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ различныя ученыя общества; но самое многочисленное общество—это торговая корпорація, которой городъ обязанъ постройкою биржи и основаніемъ коммерческаго училища. Торговая дѣятельность Кёнигсберга весьма обширна; по размѣрамъ, она почти вдвое превосходитъ торговые обороты Данцига боко сидящія въ водѣ суда не могутъ маться до самаго города, потому что рѣка гель не имѣетъ болѣе 3 метровъ глубины не менѣе, парусныя суда и пароходы ся вдоль набережныхъ и въ докахъ. складочнымъ пунктомъ для произведен младѣльческихъ и лѣсныхъ странъ, К бергъ отправляетъ за границу преимуще но ленъ, пеньку, паклю, лѣсъ; здѣсь же лизировалась торговля янтаремъ. Многоч ныя фабрики и заводы разсѣяны въ с городѣ и во внѣшнихъ предмѣстьяхъ, в сильныхъ укрѣпленій, которыя ставятъ К бергъ на степень первоклассной кр Къ несчастію, столица Восточной Пруссі одинъ изъ тѣхъ городовъ Германіи, гд ность дѣлаетъ наиболѣе жертвъ: цѣла верть городскаго населенія считаетъ по телей на комнату; эта скученность яв слѣдствіемъ нищеты [1]). Двое изъ прусски ролей, Фридрихъ I и Вильгельмъ I, кор лись въ Кёнигсбергѣ.

Портъ Пиллау, лежащій при протокѣ ва Фришгафъ, можетъ быть разсматри какъ предмѣстье или пригородъ Кёнигс хотя онъ находится въ разстояніи око километровъ по прямой линіи, въ запа направленіи; почти всѣ суда, приходящ этотъ портъ съ береговъ Балтики и океан гружены товарами, предназначенными д гоціантовъ сосѣдняго большаго города; лау есть не болѣе, какъ передовая гава нигсберга; самъ же по себѣ этотъ город имѣетъ независимаго существованія. С поры, какъ русская желѣзнодорожная сѣ динена съ Кёнигсбергомъ и Пиллау р вымъ путемъ, торговля этого порта Ба учетверилась. Такъ какъ Пиллау не бы зимою запертъ льдомъ, какъ порты Ряг веля, Петербурга, и слѣдовательно въ п женіе всего года открытъ для судоходст это важное преимущество давало ему всѣ сы сдѣлаться главнымъ мѣстомъ для отп нія моремъ произведеній Россіи. Въ виду должны были предпринять обширныя р чтобы увеличить площадь доковъ; но, с гой стороны, обустройство Либавскаго позволило русскимъ перевести большую торговаго сообщенія на свою территорік

Движеніе судоходства въ портахъ к бергскомъ и пиллаусскомъ въ 1893 году

Въ Кенигсбергѣ: прибыло 1.320 мор судовъ, вмѣстимостью 371.719 тоннъ, в числѣ 913 пароходовъ, вмѣстимостью 33 тонны; вышло 1.545 морскихъ судовъ, в мостью 451.394 тон., въ томъ числѣ 1.078 ходовъ, вмѣстимостью 411.753 тонны.

Товарное движеніе въ портахъ и на с

[1]) „Ausland", № 72, 1872.

ихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1893 году представляло въ сложности цѣнность:

По привозу—191.943.863 марокъ, по вывозу—151.894.359 марокъ.

Въ Пиллау: прибыло 370 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 179.700 тоннъ; вышло 279 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 180.832 тон.

Многіе городки и деревни побережья также обязаны своимъ важнымъ значеніемъ городу, стоящему при устьяхъ Прегеля: это станціи для морскаго купанья, разсѣянныя по берегу моря. Изъ этихъ станцій жители Кёнигсберга всего болѣе посѣщаютъ, во время купальнаго сезона, деревню Кранцъ, расположенную на великолѣпномъ пляжѣ Курляндской косы (Курише-Нерунгъ).

Города, разсѣянные на югѣ отъ Кёнигсберга, среди лѣсовъ и озеръ, Алленштейнъ, Гейльсбергъ, Бартенштейнъ, Растенбургъ, замѣчательны какъ маленькіе рынки для окрестныхъ деревень; Лыкъ, обогащается контрабандой; но торговая жизнь устремилась главнымъ образомъ на востокъ, въ долину Прегеля, по которой поднимается желѣзная дорога, развѣтвляющаяся по другую сторону границы,—къ Петербургу и Москвѣ; въ этой долинѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, на прусской территоріи, города Веллау, Инстербургъ, Гумбинненъ; далѣе встрѣчаемъ станцію Эйдкуненъ, сдѣлавшуюся однимъ изъ богатѣйшихъ мѣстечекъ края. Фортъ Бойенъ, имѣющій назначеніе защищать границу со стороны Россіи, стоитъ на узкомъ перешейкѣ среди Мазовецкой области: изъ многочисленныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Германіи—это единственная крѣпость, не заключающая гражданскихъ жителей въ своихъ стѣнахъ.

Одинъ важный городъ лежитъ на берегу рѣки Мемеля или Нѣмана, уже въ аллювіальной равнинѣ дельты, но выше точки раздѣленія многочисленныхъ рукавовъ, текущихъ къ заливу Курише-гафъ: это Тильзитъ (по-литовски Тильжа), вблизи котораго вызвышается Ромбинусъ, нѣкогда священная гора литовцевъ. Тильзитъ, славящійся нынѣ своими ярмарками, пріобрѣлъ въ 1807 году всемірную извѣстность, какъ мѣсто подписанія трактата, создавшаго два новыя государства—королевство Вестфалію и герцогство Варшавское, изъ земель, принадлежавшихъ до того времени Пруссіи и Россіи. Двѣ великія битвы подготовили этотъ трактатъ: одна при Прейсишъ-Эйлау, въ 38 километрахъ къ югу отъ Кёнигсберга, другая при Фридландѣ на р. Алле, почти въ такомъ же разстояніи на юго-востокѣ отъ главнаго города края.

Въ узкой полосѣ прусской территоріи, продолжающейся на сѣверъ, между русскими владѣніями и водами Балтики, Мемель (по-литовски Клайпеда) есть единственный городъ, заслуживающій этого названія. Расположенный далеко отъ рѣки того же имени, при протокѣ или узкомъ проливѣ, черезъ который воды Курляндскаго залива (Курише-гафъ) изливаются въ Балтійское море, Мемель представляетъ скорѣе русскій, чѣмъ нѣмецкій портъ по мѣсту происхожденія и мѣсту назначенія продуктовъ, складываемыхъ въ его амбарахъ и перевозимыхъ на его судахъ. Онъ отправляетъ преимущественно лѣсной товаръ, привозимый изъ лѣсовъ внутренней части страны (лѣса вывозятся, ежегодно, на сумму отъ 20 до 25 милліоновъ франковъ), хлѣбъ, ленъ, пеньку, присылаемые ему земледѣльцами Литвы и Самогитіи. Его заводы, лѣсопильные и литейные, фабрики машинъ и искусственныхъ удобреній тоже работаютъ главнымъ образомъ для жителей сосѣдней имперіи.

Торговый флотъ Мемеля въ 1893 году: 33 морскихъ судна, въ томъ числѣ 13 пароходовъ; общая вмѣстимость: 12.993 тонны.

Движеніе судоходства въ 1893 году: въ приходѣ: 801 морское судно, 229.550 тоннъ; въ отходѣ: 824 судно, вмѣст. 234.195 тоннъ; торговый оборотъ: 134 милліона марокъ.

Тильзитъ и Мемель замѣчательны, кромѣ того, какъ самыя значительныя складочныя мѣста для контрабандныхъ товаровъ, которые прусскіе купцы переправляютъ, при помощи посредниковъ еврейскаго племени, черезъ тройной кордонъ русскихъ таможень. Почти всѣ предметы, принадлежащіе къ произведеніямъ мануфактурной промышленности, которые вы увидите въ русской Литвѣ и Самогитіи, пришли черезъ нѣмецкую границу безъ уплаты таможенной пошлины. Мемель—родина астронома Аргеландера.

На сѣверѣ отъ Мемеля тянутся до русской границы низменныя земли мало плодородныя, покрытыя пескомъ и валунами, гдѣ растутъ кучками слабосильныя сосны. Деревня Нимерзатъ (ненасытный) есть послѣдняя группа нѣмецкихъ домовъ, окруженная настоящею пустынею.

Важнѣйшіе города Пруссіи, на восточной сторонѣ бассейна Вислы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифры населенія въ 1895 г.):

Кёнигсбергъ (Кролевецъ) 162 (171); Мемель 19 (20); Тильзитъ 25 (26); Инстербургъ 22 (23); Браунсбергъ 11; Гумбинненъ 12; Бартенштейнъ 6; Алленштейнъ 19; Растенбургъ (8); Лыкъ 10.

Глава X

Кимврскій полуостровъ.

Шлезвигъ-Голштейнъ.

Длинный полуостровъ, отдѣленный лиманомъ Эльбы отъ Ганновера и связанный съ Германіею только узенькою полоскою изъ возвышенныхъ земель, представляетъ такую мѣстность Европы, которая, по отчетливости ея контуровъ, казалось бы, должна была сдѣлаться областью одного народа. Однако, этотъ полуостровъ, слишкомъ удлиненный сравнительно съ шириною, раздѣлился между двумя народами—датчанами на сѣверѣ и нѣмцами на югѣ; отъ одной оконечности страны до другой языкъ, нравы, политическія традиціи—все различно. Недавно территорія, подвластная датскому правительству, заключала значительную часть страны, принадлежащей германскимъ населеніямъ. Но со времени войны 1866 года роли перемѣнились. Теперь Пруссія, овладѣвъ Голштейномъ и южнымъ Шлезвигомъ, присоединила, сверхъ того, къ своимъ владѣніямъ часть полуострова безспорно-датскую: не довольствуясь захватомъ самой плодородной, самой населенной, самой богатой половины страны, она присвоила себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильныя стратегическія позиціи въ самомъ сердцѣ Датскаго государства. Правда, въ силу пятой статьи Пражскаго трактата, населенія датскаго племени и языка могутъ вернуться въ лоно скандинавскаго отечества, когда они выразятъ свою волю посредствомъ свободно произнесеннаго народнаго голосованія; однако, до сихъ поръ народъ еще не былъ созываемъ для заявленія этого желанія, но, въ ожиданіи такого созыва, онъ не пропускаетъ ни одного случая, чтобы протестовать противъ навязаннаго ему режима. Къ сѣверу отъ линіи Фленсборгъ—Тондернъ, отъ 80 до 90 процентовъ голосовъ, подаваемыхъ на выборахъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ датскаго патріотизма жителей.

Пространство и населеніе Шлезвигъ-Голштейна:

Пространство 18.903 кв. километра; населеніе въ 1895 г.: 1.286.416 жит.; километрическое населеніе 68 жит.

Мекленбургская плоская возвышенность продолжается и въ предѣлахъ Голштейна, гдѣ нѣкоторыя изъ вершинъ, представляющія прекрасныя обсерваторіи, откуда можно разомъ видѣть два моря—Сѣверное и Балтійское, переходятъ въ высоту за 100 метровъ; одна изъ вершинъ, Бунгсбергъ, на нѣсколько метровъ выше шпица колокольни церкви св. Николая въ Гамбургѣ. На сѣверѣ Голштиніи плато совершенно прерывается низменностью, на днѣ которой течетъ извилистая рѣка Эйдеръ, и которая соединяется на востокѣ, у города Шлезвига, съ фіордомъ рѣки Шлей, огибая небольшую группу горъ Гюттенъ; но за этою низменностью опять начинается цѣпь холмовъ и продолжается даже въ предѣлахъ датской территоріи до сѣверной части Ютландіи, гдѣ она достигаетъ наибольшей высоты.

Различныя высоты въ Шлезвигъ-Голштейнѣ:

Гора Бунгсбергъ, между Любекомъ и Килемъ, 159 метр.; горы Хюттенъ 110 метр.; Кобергъ (на сѣверѣ отъ Гадерслева) 98 метр.

Самая древняя изъ встрѣчающихся въ этихъ мѣстахъ формацій—гипсовыя и соляныя породы, принадлежащія къ слоямъ магнезистаго известняка; но почти на всемъ своемъ протяженіи страна покрыта новѣйшими образованіями. Всѣ признаки указываютъ на то, что Кимврскій полуостровъ принялъ форму и очертанія, которыя онъ теперь имѣетъ, въ относительно очень недавнюю эпоху геологической исторіи земнаго шара.

Въ то время, какъ высоты восточной части Голштиніи и Шлезвига продолжаютъ собою возвышенности Мекленбурга, земли западной полосы полуострова являются продолженіемъ Фрисландіи и нижняго Ганновера. Острова, образующіе внѣшній береговой поясъ Шлезвига, напоминаютъ своими дюнами, плоскими песчаными берегами, отмелями, попеременно затопляемыми и выступающими изъ-подъ воды, цѣпь прибрежныхъ островковъ Голландіи и Фрисландіи; болотистыя пространства, превращенныя на западѣ отъ Эльбы въ замѣчательно плодородныя земли, называемыя по-мѣстному Köge, не менѣе плодоносны и на сѣверѣ отъ лимана этой рѣки; ганноверскій гестъ существуетъ также въ Голштиніи и Шлезвигѣ, гдѣ этого рода почва извѣстна подъ именемъ Aḥ; мы встрѣчаемъ тамъ обширныя, поросшія верескомъ, пустыни, какъ и въ степяхъ Люнебурга; наконецъ, и моховыя или торфяныя болота въ этой странѣ тоже очень многочисленны. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ могутъ быть даже разсматриваемы, какъ типъ подобныхъ образованій по явленіямъ вздутія или вспучиванія, производимаго водою, содержащеюся въ сквозистой массѣ мховъ; такъ, напримѣръ, Дозен-

скія торфяныя болота, лежащія во внутренней части Голштиніи, близъ Неймюнстера, представляютъ выпуклую поверхность, середина которой на 8 или 9 метровъ поднимается выше краевъ, такъ что съ одного берега нельзя видѣть ни деревьевъ, ни домовъ, находящихся на другомъ берегу.

Несмотря на малую ширину полуострова, мы замѣчаемъ полный контрастъ между полосою, сопредѣльною съ Балтикою, и полосою, прилегающей къ Сѣверному морю. Съ одной стороны, живописные холмы и прекрасныя озера, окруженныя лѣсами, крутые склоны, обращенные къ морю, съ другой—пологіе, неопредѣленные скаты, болота, вересковыя пространства, плоскіе песчаные берега, продолжающіеся далеко подъ волнами моря. На востокѣ—растительность великолѣпная; на западѣ «отравленный» вѣтеръ моря убиваетъ деревья, или губитъ ихъ въ зародышѣ, если только ростъ ихъ не защищенъ какимъ-нибудь высокимъ прикрытіемъ. Контрастъ также ясно виденъ и въ очертаніи морскихъ береговъ. Берега восточнаго моря очерчены отчетливо: ихъ выступы или мысы и острова, возвышающіеся въ сосѣдствѣ съ побережьемъ, заливы, проникающіе далеко въ глубь материка, отличаются смѣлою, такъ сказать, законченною формою, какъ будто борьба стихій давно уже установила ихъ контуры; мы находимъ тамъ даже настоящіе фіорды, въ родѣ норвежскихъ, врѣзывающіеся въ самое сердце страны, и рѣчные наносы не въ состояніи были заполнить эти узкіе и глубокіе заливы: такъ, фіордъ Шлей продолжается, переходя изъ пролива въ проливъ, на сорокъ верстъ внутрь полуострова. Безъ сомнѣнія, въ періодъ историческихъ временъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ этомъ очертаніи морскихъ береговъ; но эта геологическая работа совершилась очень медленно. Напротивъ того, на западномъ морѣ, острова, мели, берега твердой земли—всѣ имѣетъ неопредѣленный, измѣнчивый профиль; волны наводненія столько разъ смывали поверхность низменныхъ земель, отлагали такія массы наносовъ, перемѣщали такое множество острововъ и островковъ, что двѣ стихіи—вода и земля—здѣсь, повидимому, смѣшиваются между собою—такъ еще неопредѣленны ихъ границы. Морской берегъ представляетъ недоконченный видъ; онъ постоянно находится въ процессѣ разрушенія и обновленія. Во всемъ свѣтѣ не существуетъ болѣе рѣзкаго геологическаго контраста, чѣмъ противоположность, замѣчаемая между берегами Норвегіи и берегами западнаго Шлезвига, хотя и тѣ и другіе обращены къ одному и тому же морю, подвержены однимъ и тѣмъ же атмосфернымъ вліяніямъ. Между тѣмъ, какъ скалистые берега Финмарка и Норвегіи прочно изсѣчены фіордами и ихъ лабиринтами каналовъ, берега, омываемые заливомъ Эльбы, неопредѣленны, непостоянны, измѣняются въ своихъ очертаніяхъ при каждой бурѣ. Причину этого нужно искать въ древнихъ ледникахъ. Эти замерзшія рѣки, наполнявшія всѣ бухты западной Скандинавіи, сохранили имъ первоначальную форму; но обломки ихъ, отдѣлявшіеся въ видѣ ледяныхъ горъ, были уносимы теченіями на южные берега, гдѣ они сгладили всѣ выдающіяся точки и засыпали всѣ впадины каменными осколками, принесенными съ мѣста отправленія. Что касается восточнаго берега Шлезвигъ-Голштиніи, то онъ частію былъ защищенъ отъ напора плавающихъ льдовъ полуостровомъ Сканіей и архипелагомъ Датскихъ острововъ.

Океаническое побережье Шлезвига, извѣстное подъ именемъ Утланда или «внѣшней земли», есть одно изъ тѣхъ береговыхъ пространствъ, которыя въ историческія времена особенно часто и сильно страдали отъ вторженія морскихъ водъ. Прежде правильный берегъ Ютландіи, какъ это достовѣрно извѣстно, продолжался въ южномъ направленіи до отмелей Эльбскаго лимана. Внѣшній берегъ острова Сильтъ и теперь еще указываетъ линію древняго прибрежья; но позади этого, еще не разрушеннаго моремъ, вала, бурныя волны разрѣзали, искромсали берегъ по всѣмъ направленіямъ; уцѣлѣли лишь кое-какіе отдѣльные отрывки прежнихъ земель. По словамъ легендъ, которыя, впрочемъ, повторяются на всѣхъ берегахъ сѣверной Европы, эти обломки континента были нѣкогда отдѣлены отъ берега только узкимъ рвомъ или проливомъ, черезъ который легко было перескочить, ставъ одною ногою на голову коня, введеннаго на середину воды. Вторженія моря иногда бывали такъ сильны, что потопляли цѣлыя населенія. Кимвры, какъ говорятъ, бѣжали отъ выступившаго изъ береговъ моря, когда начали, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, свое странствованіе по Европѣ, которое привело ихъ къ роковому Версейльскому полю. Форхгаммергъ полагаетъ, что крупная поверхностная галька, встрѣчающаяся во всей долинѣ рѣки Эйдеръ на 20 метрахъ выше морскаго уровня, можетъ служить доказательствомъ этого большаго наводненія, разлившагося съ запада; разливъ моря, по мнѣнію другихъ изслѣдователей, достигалъ восточнаго берега полуострова, и городъ Киль большею частію построенъ на почвѣ, образовавшейся изъ отложеній, оставленныхъ этимъ разливомъ [1]). Какъ бы то ни было, достовѣрно извѣстно, что такъ-называемые Watten, обнажающіеся при отливѣ на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 220 квадратныхъ километровъ, были, лѣтъ шестьсотъ тому назадъ, плодородными и населенными равнинами. Около половины тринадцатаго столѣтія большое наводненіе залило деревни и цѣлые острова, и съ той эпохи лѣто-

[1]) Факъ, „Die Cimbrische Fluth"; „Mittheilungen des Naturwissenschaftlichen Vereins in Kiel", 1868.

писи упоминаютъ о многихъ другихъ потопахъ. Послѣдняя катастрофа этого рода имѣла мѣсто въ 1634 году, когда морскія волны смыли многіе острова въ окрестностяхъ Нордштранда и потопили ихъ обитателей. То, что̀ уцѣлѣло отъ острова, оставалось цѣлыя восемнадцать лѣтъ въ состояніи пустыни, и, наконецъ, было заселено бельгійскими эмигрантами, пришедшими изъ окрестностей Мехельна. Съ той поры наводненія дѣлали еще частыя опустошенія, поглотили много островковъ, но общаго разрушенія береговъ не было ни разу. Архипелагъ защищенъ двумя внѣшними островами, Амрумъ и Сильтъ, на которыхъ находится цѣпь дюнъ, достигающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40 и даже 46 метровъ высоты; сверхъ того, нѣсколько скалъ, принадлежащихъ къ тому же подводному плато, какъ и скалы Гельголанда, защищаютъ въ открытомъ морѣ глубокіе каменные пласты, служащіе пьедесталомъ острову Сильтъ. Устрицы съ сосѣднихъ мелей очень цѣнятся въ Германіи.

Большая часть земель шлезвигскаго прибрежья были бы давно снесены водою, если бы трудъ человѣка не велъ неустанной борьбы съ разрушительною силою морскихъ волнъ. Прибрежное населеніе возвело на каждомъ островѣ оборонительную ограду, поддерживаемую съ внутренней стороны другими искусственными укрѣпленіями. Берегъ твердой земли, благодаря усиліямъ человѣка, покрылся непрерывнымъ рядомъ плотинъ и избавился отъ естественныхъ каналовъ, дававшихъ доступъ морю. Такъ, полуостровъ Эйдерштедтъ, занимавшій прежде вдвое бо̀льшее пространство, былъ постепенно ассенизированъ и защищенъ отъ вторженій морскихъ водъ плотинами, общая длина которыхъ около 300 километровъ. Эти плотины, имѣющія 8 метровъ средней высоты и отъ 6 до 8 метровъ ширины при основаніи, были построены послѣ страшнаго наводненія 1634 года, и съ той поры ихъ постоянно укрѣпляли и подпирали контръ-плотинами, чтобы спасти обширные Köge или польдеры и находящіяся на нихъ селенія. Только измѣнчивые островки, извѣстные подъ именемъ Halligen, остаются еще въ полной власти моря, которое то заливаетъ ихъ отчасти, то увеличиваетъ ихъ площадь наносами песку и ила. Эти ныряющіе островки не обведены плотинами, и домики ихъ жителей построены на искусственныхъ горкахъ, которыя такъ малы и такъ часто орошаются солеными брызгами морскихъ волнъ, что на нихъ нельзя даже устроить чего-либо въ родѣ сада или огорода, не говоря уже о поляхъ; иногда хижины островитянъ окружены со всѣхъ сторонъ пѣною; мореплаватели, увлекаемые приливомъ, подходя къ такому островку, видятъ только соломенныя крыши, торчащія изъ желтоватыхъ волнъ, точно выкидки моря. Въ часы отлива, эти Halligen окружены тинистыми отмелями, которыя тянутся на необо мое пространство: островитяне съ трудомъ гутъ разглядѣть вдали на горизонтѣ бѣлова полоски морскихъ волнъ, разбивающихся внѣшніе берега. Даже и тогда переходъ чер ваттены, отдѣляющіе острова отъ матер опасно предпринимать безъ помощи искус проводника, знающаго всѣ пески, всѣ то мели, гдѣ можно утонуть въ вязкомъ и жирн илѣ; не разъ случалось несчастіе съ сам опытными «странствователями по топямъ». этому нѣтъ ничего удивительнаго, что насел все болѣе и болѣе покидаетъ Halligen: р или поздно они совсѣмъ опустѣютъ и буд служить развѣ только для выгона скота, е ихъ не обведутъ особыми плотинами, или соединятъ съ сѣтью плотинъ сосѣдняго ко нента. Лѣтъ сто назадъ, насчитывалось о 2.000 лицъ, имѣвшихъ постоянное жительс на этихъ островахъ, постоянно осаждаем моремъ; теперь же тамъ едва наберется сколько сотъ постоянныхъ жителей.

Такъ какъ водораздѣльный хребетъ Ш вигъ-Голштейна мало удаленъ отъ морск берега, то почти всѣ рѣки полуострова те къ Гельголандскому заливу, слѣдуя по длинн западному скату: наибольшая часть дожде воды, приносимой западными вѣтрами, возв щается въ Сѣверное море, откуда она по лась въ видѣ паровъ. Но изъ всѣхъ этихъ раллельныхъ потоковъ, спускающихся къ Ф скому заливу, только одинъ имѣетъ нѣкото важность по размѣрамъ своего бассейна и объему жидкой массы: это Эйдеръ. Эта р въ которой морской приливъ поднимается Рендсбурга, то-есть далѣе, чѣмъ до полов разстоянія, отдѣляющаго Сѣверное море Балтійскаго, течетъ по дну низменности, о ничивающей Шлезвигъ съ южной стор одинъ изъ ея притоковъ, Трене, куда тоже никаетъ приливъ, и которая протекаетъ чер обширныя болота, остатокъ древняго оз принимаетъ въ себя притокъ, берущій на всего только въ пяти километрахъ отъ од маленькой бухты фіорда Шлей. Чтобы преоб зовать Шлезвигъ и Ютландію въ одинъ боль островъ, достаточно было прорыть ровъ, Ко бенъ, между заливомъ и болотами. Позади э рва валъ, длиною около пятнадцати кил тровъ, образовалъ вторую линію обороны: былъ знаменитый Данневеркъ, воздвигну въ девятомъ столѣтіи. Въ войну 1864 года задержалъ на нѣкоторое время вторженіе п скихъ войскъ.

Кограбенъ имѣлъ нѣкогда для Даніи то оборонительноез наченіе, но, кромѣ того, д уже возникла мысль о прорытіи судоход канала между двумя морями, Сѣвернымъ и тійскимъ. Въ концѣ четырнадцатаго стол (съ 1380 по 1398 годъ), Любекъ впервые ус лъ путь рѣчнаго сообщенія съ Эльбою, чер

Штеккеницъ и Дельвенау—рѣку, впадающую въ Эльбу выше Лауэнбурга: эта соединительная рѣка водянаго пути существуетъ до сихъ поръ. Въ слѣдующемъ столѣтіи Гамбургъ и Любекъ установили между собою прямое сообщеніе посредствомъ канала, соединявшаго рѣки Альстеръ, Бесте и Траве; но этотъ каналъ былъ заваленъ въ 1550 году врагами двухъ вольныхъ городовъ. Наконецъ, въ 1784 году отъ верхняго Эйдера провели къ Кильскому заливу искусственную рѣку, съ шестью рядами шлюзовъ. Такимъ образомъ, судоходный путь, глубиною около трехъ съ половиною метровъ (средняя глубина), соединялъ два названныя моря, избавляя небольшія суда отъ необходимости дѣлать обходъ въ 650 километровъ вокругъ Датскихъ острововъ и длиннаго полуострова Ютландіи. Но этотъ каналъ, гдѣ шлюзы, мели, кру-

Замокъ Гогенцоллерновъ.

тые повороты при извилинахъ, трудно переходимый баръ, замедляли судоходство, такъ что плаваніе иногда продолжалось двѣ недѣли, неудобенъ для движенія большихъ судовъ, и для нынѣшняго правительства Германіи онъ не имѣлъ никакой цѣны въ стратегическомъ отношеніи. Поэтому въ новѣйшее время было предпринято и осуществлено сооруженіе большаго судоходнаго канала, соединяющаго Сѣверное и Балтійское моря при самомъ основаніи полуострова. Этотъ искусственный водный путь, оффиціально называемый «каналомъ императора Вильгельма», былъ начатъ постройкой въ 1887 г. и 18 іюня 1895 г. открытъ для движенія. Онъ начинается у Брунсбюттеля, въ устьѣ Эльбы, и впадаетъ въ 4 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Киля, у Гольтенау, въ Кильскую бухту. Общая длина его 98,65 килом., глубина 9, ширина на днѣ 22, на поверхности 60 метровъ.

Населеніе Голштейна, повидимому, одно изъ наименѣе смѣшанныхъ: во всей Германіи нѣтъ ни одного населенія, которое бы по своимъ физическимъ чертамъ больше походило на древнихъ германцевъ, какими намъ изображаютъ ихъ римскіе писатели. Голштинцы или гольсаты, то-есть «лѣсные жители», занимали прогалины среди лѣсовъ и болотъ, гдѣ чужеземцы рѣдко нападали на нихъ, тогда какъ на западѣ, дитмарши или дитмарсены и сѣверные фризы, живя на террасахъ или островкахъ, окруженныхъ топкими болотами, гдѣ прежде не было никакихъ дорогъ, не боялись никакихъ враговъ и могли сохранять свое независимое существованіе. Берега Балтійскаго моря, изрѣзанные заливами и бухтами, были, напротивъ того, легко доступны, и потому эмигранты могли безъ труда селиться тамъ по берегамъ бухточекъ и въ небольшихъ долинахъ внутри страны. Такъ, славяне (венеды или венды) колонизовали островъ Фемарнъ и весь полуостровъ Вагрію, который тянется отъ Кильской бухты до Любекскаго залива. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка они не были еще покорены и пребывали въ язычествѣ; въ наши дни ихъ потомки еще встрѣчаются въ странѣ, хотя тамъ были поселены въ большомъ числѣ колонисты изъ Фрисландіи, Голландіи, Вестфаліи.

Исторія Шлезвига есть исторія постоянной борьбы датчанъ противъ нѣмцевъ и непрерывнаго прилива и отлива этихъ народностей. Въ настоящее время вся южная часть края является уже онѣмеченною, тогда какъ датчане по племени и по языку сохранились въ сѣверныхъ округахъ. Не считая датскаго и верхне-нѣмецкаго, теперь три языка существуютъ одинъ возлѣ другаго въ архипелагѣ низменныхъ острововъ Сѣвернаго моря и вдоль прибрежья: жители двухъ южныхъ острововъ, Пельворна и Нордстранда, говорятъ нижне-нѣмецкимъ нарѣчіемъ (plattdeusch); обитатели острова Феръ употребляютъ еще свое мѣстное нарѣчіе, förhinger; наконецъ, на островахъ Амрумъ и Сильтъ, такъ же, какъ въ деревняхъ сосѣдняго берега, сохранился фризскій языкъ. На балтійскомъ склонѣ, область, которая тянется на сѣверѣ отъ фіорда Шлей, есть та знаменитая страна англовъ (Angeln), откуда вышли, тринадцать слишкомъ вѣковъ тому назадъ, завоеватели Великой Британіи, болѣе счастливые, чѣмъ ихъ сосѣди кимвры, тоже перемѣнившіе родину. По замѣчательному совпаденію, англы занимаютъ мѣстность, представляющую поразительное сходство съ тѣми частями Англіи, гдѣ ихъ братья поселились въ эпоху переселенія народовъ. Проѣзжая ту область Шлезвига, откуда вышли дружины, давшія свое имя величайшей морской имперіи міра, подумаешь, что находишься гдѣ-нибудь въ графствѣ Кентскомъ или Соррейскомъ: равнины представляютъ такую же пріятную для глаза волнистую поверхность; поля такъ же тщательно обработаны; деревья, луга одѣты такою же пышною зеленью; скотъ, пасущійся въ огороженныхъ мѣстахъ, запертыхъ живою изгородью или шпалерами изъ деревьевъ, имѣетъ такой же сильный и здоровый видъ; страна представляетъ такое же разнообразіе въ непрерывномъ рядѣ слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, деревень, уединенныхъ фермъ; повсюду видно довольство и благосостояніе.

Однако, когда сравнишь, въ общихъ чертахъ, оба ската Шлезвигъ-Голштиніи, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ Сѣверному морю, а другой къ Балтикѣ, то приходишь къ убѣжденію, что, съ точки зрѣнія цивилизаціи, первенство должно быть отдано сторонѣ, населенной фризами. Крестьяне западной полосы пользуются, вообще говоря, высокою степенью благосостоянія; они живутъ въ домахъ, хорошо построенныхъ, очень красивыхъ даже, окруженныхъ прекрасными садами; дѣти ихъ получаютъ солидное воспитаніе, и говорятъ, что между ними еще не угасъ древній духъ независимости, отличавшій ихъ предковъ дитмарсеновъ. По мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ этой цвѣтущей страны въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ, къ Ютландіи, Датскимъ островамъ и Швеціи, равнины становятся менѣе плодоносными, селенія менѣе богатыми, жители должны вести болѣе трудную борьбу за существованіе.

Голштинцы сгруппировались въ наибольшомъ числѣ въ окрестностяхъ Гамбурга. Альтона, Вандсбекъ, Оттензенъ, Неймюленъ, хотя связанные всѣми своими жизненными интересами съ большимъ сосѣднимъ городомъ, находятся на территоріи Шлезвигъ-Голштейна. Эльмсгорнъ, стоящій при судоходной рѣкѣ, которая течетъ къ Эльбѣ, и Глюкштадтъ, построенный на самомъ берегу Эльбскаго лимана, тоже могутъ быть разсматриваемы какъ маленькіе передовые порты Гамбурга. Но вдали отъ этого

города и отъ береговъ Эльбы населеніе становится рѣдкимъ, и въ бассейнѣ рѣки Штеръ, самомъ обширномъ во всемъ Гольштейнѣ, находимъ только два города, имѣющіе нѣкоторую важность: Неймюнстеръ, въ которомъ сосредоточена большая часть фабрикъ внутренней части провинціи, и Итцегоэ, гдѣ прежде собирались политическіе делегаты страны. Въ бассейнѣ рѣки Траве, который склоняется на востокъ къ Любеку, замѣчателенъ городокъ Зегебергъ, построенный на берегу озера; въ окрестностяхъ его ломаютъ известь и гипсъ; кромѣ того, тамъ въ послѣднее время открыты, на глубинѣ 158 метровъ, мощныя залежи каменной соли.

На сѣверѣ отъ Эльбы встрѣчаемъ нѣсколько многолюдныхъ мѣстечекъ, слѣдующихъ одно за другимъ въ сосѣдствѣ съ морскимъ берегомъ, какъ-то: Марне—родина историка и географа Мюленгофа; Гейде—главный пунктъ области дитмарсеновъ; Вессельбуренъ, окруженный плодороднѣйшими землями; Теллингштедтъ, отдѣленный отъ долины Эйдера обширными болотами; Рендсбургъ, главный городъ бассейна Эйдера, расположенный на самомъ берегу рѣки, которую онъ прежде защищалъ противъ нѣмцевъ; это была самая сильная крѣпость Даніи. Теперь укрѣпленія Рендсбурга срыты, и городъ обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ исключительно торговлѣ по Эйдеру и по каналу, соединяющему Сѣверное море съ Балтійскимъ. Тенингъ и Гузумъ—города, лежащіе, одинъ на югѣ, другой на сѣверѣ полуострова Эйдерштедтъ, на западномъ берегу Гольштиніи, съ половины нынѣшняго столѣтія начали играть значительную роль въ торговомъ движеніи края; изъ ихъ портовъ отправляются въ Англію земледѣльческія произведенія страны и преимущественно скотъ, откармливаемый на роскошныхъ лугахъ морскаго прибрежья; въ среднемъ, экспортъ крупнаго рогатаго скота составляетъ около 40.000 головъ въ годъ. Въ польдерахъ западной полосы домашнія животныя разводятся главнымъ образомъ на мясо: скотъ же, пасущійся на холмахъ восточной области, даетъ много молока, изъ котораго приготовляютъ масло и сыръ. Городокъ Гардингъ, лежащій въ серединѣ полуострова Эйдерштедтъ, замѣчателенъ какъ мѣсто рожденія историка-эпиграфиста Момзена.

Киль, столица Гольштейна,—многолюдный и промышленный городъ. Онъ расположенъ у южной оконечности залива Балтики, среди очень живописной мѣстности, усѣянной рощами и лѣсами, маленькими озерами, холмами, съ которыхъ открывается обширный видъ на море. Кильскій университетъ недавно былъ однимъ изъ наименѣе посѣщаемыхъ въ Германіи; теперь же число слушателей въ немъ постоянно возрастаетъ: въ 1894—95 г. онъ имѣлъ 74 профессоровъ и 540 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 200.000 томовъ. Кромѣ того, въ Килѣ существуетъ морское училище и много ученыхъ обществъ, изъ которыхъ одно занимается главнымъ образомъ изученіемъ и разработкою вопросовъ, относящихся къ области географіи и естественныхъ наукъ. Нѣсколько времени тому назадъ, сюда же переведена астрономическая обсерваторія изъ Альтоны. Но особенно какъ торговый пунктъ, главный городъ Голштиніи быстро растетъ и возвышается, благодаря своему счастливому приморскому положенію. Какъ обширно его судоходство — можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Торговый флотъ Киля въ 1894 г. состоялъ изъ 74 морскихъ судовъ, въ 27.654 тонны, въ томъ числѣ 57 пароходовъ, въ 26.653 тонны.

Движеніе судовъ въ Кильскомъ портѣ въ 1893 году:

Въ приходѣ: 3.322 судна, вмѣст. 531.303 тонны, въ томъ числѣ 1.863 парохода; въ отходѣ: 3.360 суд., вмѣст. 532.649 тоннъ, въ томъ числѣ 1.858 пароходовъ.

Киль сдѣлался главнымъ рынкомъ страны, какъ прежде былъ, подъ именемъ Старгарда (т. е. «стараго города»), Ольденбургъ, лежащій восточнѣе, на полуостровѣ Вагрія. Кильскій заливъ представляетъ весьма важныя выгоды, тѣмъ болѣе цѣнимыя мореплавателями, что хорошіе порты вообще рѣдки на нѣмецкихъ берегахъ Балтики. Бухта, или вѣрнѣе, фіордъ Киля врѣзывается приблизительно на 15 километровъ внутрь материка, имѣя среднюю ширину отъ 3 до 4 километровъ. Глубина въ немъ вездѣ настолько значительна, что суда могутъ приближаться къ тому или другому берегу, лавируя по заливу; входный фарватеръ имѣетъ не менѣе 16—18 метровъ, тогда какъ въ собственно такъ называемомъ портѣ глубина измѣняется отъ 11 до 18 метровъ, и даже передъ городомъ, на оконечности бухты, она равняется девяти съ половиною метрамъ. При входѣ фіордъ открытъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, но тѣснина, образуемая двумя мысами, не позволяетъ этимъ атмосфернымъ токамъ проникать въ самый портъ, такъ что суда совершенно защищены отъ вѣтра. Эти благопріятныя гидрографическія условія, соединенныя съ удобствами обороны, побудили прусское правительство основать въ Кильской бухтѣ свой главный военный портъ на Балтійскомъ морѣ. Для этой цѣли въ Эллербекѣ, на восточномъ берегу залива, какъ-разъ противъ Киля, были выкопаны обширные доки и стапели, имѣющіе нормальную глубину болѣе 10 метровъ; вдоль морскаго берега построенъ арсеналъ около версты длиною; на всѣхъ удобныхъ для обороны пунктахъ воздвигнуты форты и батареи; Фридрихсортъ, стоящій на мысѣ бухты, сдѣлался прусскою цитаделью. Но въ сравненіи съ Вильгельмсгафеномъ, главнымъ военнымъ портомъ Германіи на Сѣверномъ морѣ, Кильскій портъ,

представляетъ то важное неудобство, что онъ замерзаетъ зимою.

На сѣверо-западѣ отъ Киля, городокъ Эккернферде, въ Шлезвигѣ, тоже обладаетъ портомъ и превосходнымъ рейдомъ, но, къ несчастію, и тотъ, и другой открыты восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, городъ Шлезвигъ, лежащій тоже у оконечности фіорда, называемаго Шлей, почти совершенно утратилъ свою морскую торговлю, по причинѣ обмелѣнія залива, который имѣетъ не болѣе 2 метровъ глубины при входѣ. Въ средніе вѣка барки поднимались по фіорду до самаго Шлезвига, и оттуда товары перевозились сухимъ путемъ въ городъ Голлингштедтъ, расположенный при рѣкѣ Тренѣ, притокѣ Эйдера: это была волоковая торговля, въ родѣ той, какую и теперь еще ведутъ индѣйцы и такъ называемые «путешественники», т. е. скупщики шкуръ пушнаго звѣря въ верхней Канадѣ. Шлезвигъ, прежняя столица края, защищенная нѣкогда валомъ Даніи, спруппировалъ свои дома, обильно украшенные зеленью и цвѣтами, вокругъ островка, на которомъ стоитъ замокъ Готторпъ, прославившійся въ исторіи царствующихъ фамилій сѣверной Европы.

Фленсбургъ, городъ болѣе важный, чѣмъ Шлезвигъ, также занимаетъ оконечность фіорда, вполнѣ доступнаго большимъ судамъ и хорошо защищеннаго отъ вѣтровъ, дующихъ съ моря; вслѣдствіе этого, Фленсбургъ—цвѣтущій и постоянно увеличивающійся городъ (торговый флотъ въ 1892 году: 63 судна, въ 34.146 тоннъ; въ 1891 г. вошло въ портъ: 1.338 судовъ, въ 172.858 тоннъ; вышло: 1.038 судовъ въ 172.088 тоннъ). Недалеко отъ него находимъ другой оживленный торговый городъ, Зондербургъ, лежащій на островѣ Альзъ или Альзенъ, и соединенный съ материкомъ постояннымъ мостомъ въ 250 метровъ длиною. Противъ Зондербурга, на берегу твердой земли, находились Дюппельскіе (Дибельскіе) редуты, которые датчане такъ храбро защищали въ 1849 и въ 1864 годахъ. Апенраде расположенъ, какъ всѣ почти города этого прибрежья, на берегу залива Балтики, въ мѣстѣ, наиболѣе вдающемся въ глубь земли; но этотъ заливъ открытъ морскимъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, фіордъ, омывающій городъ Гадерслебенъ, очень извилистъ, узокъ и мелководенъ. Въ сѣверномъ Шлезвигѣ главный портъ Сѣвернаго моря, Тандернъ, тоже лежитъ внутри материка, на берегу канала, который сообщается съ моремъ только во время прилива.

Важнѣйшія общины Шлезвигъ-Голштейна, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Альтона съ Оттензенъ — 143 (159); Киль—69 (85); Фленсбургъ (Фленсборгъ) — 37 (40); Шлезвигъ (Слесвигъ) — 15 (15); Рендсбургъ (Рендсборгъ) — 13; Неймюнстеръ — 18 (22); Итцегоэ—12; Гадерслебенъ (Гадерслевъ)—8; Марне — 8; Гейде — 7; Апенраде—5; Зондербургъ (Зондерборгъ) — 5; Гузумъ — 7; Эльмегорнъ—10; Глюкштадтъ—6.

Глава XI

Общее состояніе Германіи.

Каково бы ни было истинное мѣсто нѣмецкой націи въ ряду такъ называемыхъ цивилизованныхъ народовъ, она во всякомъ случаѣ одна изъ первыхъ по численности или по количественной силѣ. Въ Европѣ одна только Россійская имперія имѣетъ больше жителей, но они не соединены въ такую компактную, скученную массу, какъ нѣмцы и не имѣютъ такой національной связи. Въ 1816 году различныя нѣмецкія государства, входящія нынѣ въ составъ Германской имперіи, насчитывали всѣ вмѣстѣ только 24.800.000 жителей; по послѣдней же народной переписи (1 декабря 1890 г.) оказалось, что на германской территоріи живетъ слишкомъ 49 милліоновъ людей.

Населеніе Германіи въ 1871 году было: 41.058.792 жит.; въ 1875 г. 42.723.242 жит.; въ 1880 г. 45.234.061 ж.; въ 1885 г; 46.855.704 жит.; въ 1890 г. 49.428.470 жит.

Пропорціонально пространству, нѣмцы менѣе многочисленны, чѣмъ англичане, итальянцы, бельгійцы и голландцы; но они занимаютъ землю болѣе скученными группами, чѣмъ другіе народы Европы.

Пространство Германіи—540.419 кв. километровъ. Километрическое населеніе (среднее число жителей на 1 километръ)—91 житель.

Какъ во всѣхъ странахъ арійскаго міра, гдѣ производились правильныя народныя переписи, женщины составляютъ большинство населенія въ различныхъ германскихъ государствахъ; однако, въ Германіи эта разность особенно ве-

лика. Числовое отношеніе мужскаго пола къ женскому (по переписи 1890 г.): какъ 100 къ 104, именно: мужчинъ 24.230.832, женщинъ 25.197.638.

Эту значительную разность между мужскимъ и женскимъ населеніемъ приписываютъ не только большей смертности мужчинъ, но также эмиграціи, которая удаляетъ преимущественно мужской элементъ.

Приращеніе нѣмецкаго населенія происходитъ почти исключительно отъ избытка рожденій надъ смертностью.

Въ періодъ 1882—91 гг. средній годовой процентъ рождаемости (на 1.000 жителей) составлялъ 38,16; процентъ смертности 26,25. Браковъ заключено въ 1891 г. 399.398, т. е. 8,03 на 1.000 жителей.

Германія воспитываетъ ежегодный избытокъ отъ пяти до шести сотенъ тысячъ дѣтей [1]); въ семилѣтній періодъ, слѣдовавшій за войной 1870 г., ежегодный приростъ превышалъ полмилліона. Правда, пропорціонально населенію, число взрослыхъ во Франціи больше, именно по причинѣ меньшей плодовитости ея семействъ; еще недавно она имѣла почти столько же молодыхъ людей и способныхъ къ работѣ мужчинъ, какъ и Германская имперія; но теперь этого уже нѣтъ: разность цифры населенія между этими двумя странами сдѣлалась слишкомъ велика. Впрочемъ, нужно замѣтить, что не всѣ жители Германіи нѣмцы; между ними нѣсколько милліоновъ принадлежатъ къ другимъ національностямъ, отличающимся еще по языку.

Различныя національности Германской имперіи, по языкамъ, въ 1880 году (числа приблизительныя):

Нѣмцевъ и евреевъ (540.000 евреевъ) 41.530.000; славянъ 3.050.000; литовцевъ и куровъ 145.000; датчанъ 150.000; французовъ и валлоновъ 350.000.

Увеличеніе народонаселенія Германіи служитъ въ пользу почти исключительно городамъ, и особенно самымъ большимъ изъ нихъ. Мало найдется городскихъ общинъ, гдѣ число жителей уменьшилось въ послѣднія десятилѣтія: напротивъ, всѣ столицы и главные города, всѣ промышленные и торговые центры получили новыя массы иммигрантовъ. До постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, каждая народная перепись въ Пруссіи, въ періодъ между 1815 годомъ и срединой текущаго столѣтія, давала для городскаго населенія немного больше четверти общаго числа жителей королевства, именно отъ 27 до 28 процентовъ; въ настоящее же время горожане составляютъ уже гораздо болѣе трети націи, и это отношеніе съ каждымъ годомъ измѣняется въ ихъ пользу. По переписи 1890 г., городское и сельское населеніе Германіи было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

2.869 городскихъ общинъ, имѣющихъ свыше 2.000 ж.: 23.241.992 жит., или 47 проц.; сельское населеніе: 26.186.478 жит., или 53 проц.

Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ въ Дюссельдорфскомъ, деревенскіе жители составляютъ уже только шестую часть общаго населенія края. Процентъ приращенія городскаго населенія отличается изумительною правильностью: чѣмъ значительнѣе города, тѣмъ быстрѣе увеличивается ихъ населеніе, и абсолютно, и относительно, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ періоду времени съ 1871 по 1875 годъ:

Приращеніе населенія.

Въ	12	нѣм. город.,	имѣющ. свыше	100.000 ж.		14,83%
„	88	„ „	„ отъ	20.000 до	100.000 „	12,41%
„	503	„ „	„ „	5.000 „	20.000 „	10,74%
„	1.835	„ „	„ „	2.000 „	5.000 „	5,50%
„	мѣстечк. и деревн.,		имѣющ. менѣе		2.000 „	0,79%

Въ сельскихъ округахъ населеніе, напротивъ того, уменьшилось, и убыль его происходитъ въ пользу торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Интересно видѣть на статистическихъ картахъ, какъ столицы, фабричные и торговые города: Берлинъ, Дрезденъ, Мюнхенъ, Гамбургъ, Бременъ, Хемницъ, Эссенъ, Дюссельдорфъ, Кёльнъ, Франкфуртъ, Штутгартъ, притягиваютъ къ себѣ населеніе изъ окрестныхъ мѣстностей, такъ сказать, высасываютъ ихъ жизненные соки. Между тѣмъ какъ Берлинъ растетъ черезъ мѣру, Мекленбургъ, часть Бранденбургской мархіи и Помераніи мало-по-малу теряютъ свое населеніе и пустѣютъ.

Недавно сильное эмиграціонное движеніе деревенскихъ жителей въ чужіе края грозило превратить въ безлюдныя пустыни нѣкоторые округа, особенно въ Гессенѣ, въ Пфальцѣ или Палатинатѣ, въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, въ прибрежныхъ областяхъ Балтики. Движеніе это распространялось съ запада на востокъ: прирейнскіе жители и вестфальцы подали примѣръ гессенцамъ и ганноверцамъ, которые, въ свою очередь, предшествовали эмигрантамъ изъ Познани, Помераніи и собственно Пруссіи. Съ эпохи Вѣнскаго конгресса до начала восьмидесятыхъ годовъ число эмигрантовъ, отплывшихъ изъ германскихъ портовъ, превышало пять милліоновъ душъ (именно съ 1815 по 1883 годъ изъ нѣмецкихъ портовъ отправилось всего около 5.107.000 переселенцевъ), изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ три четверти были лица нѣмецкаго происхожденія, и большинство которыхъ направилось въ Новый Свѣтъ. Въ годъ, непосредственно слѣдовавшій за франко-прусскою войною 1870—71 гг., переселеніе приняло необычайные размѣры; болѣе 128.000 лицъ—по большей части людей въ полномъ цвѣтѣ силы—покинули отечество и отправились въ Сѣверную Америку и другія заатлантическія страны; нѣмецкая эмиграція превзошла даже ирландскую. Но промышленный кризисъ къ

[1]) Бертильонъ, „La natalité française“, — „Revue Scientifique“, 24 mars 1875.

Новомъ Свѣтѣ, постепенно усиливающійся пауперизмъ въ американскихъ городахъ, и до нѣкоторой степени также мѣры, принятыя прусскимъ правительствомъ въ видахъ воспрепятствованія молодымъ людямъ уклоняться отъ исполненія воинской повинности, замедлили на время эмиграціонный потокъ, но затѣмъ переселеніе возобновилось.

Эмиграція изъ Германіи: въ 1881 г. 220.798 чел.; въ 1890 г. 97.103 чел.; въ 1891 г. 120.089 чел.; въ 1894 г. 39.204 чел.

Въ періодъ сильнаго развитія эмиграціонной горячки можно было наблюдать перемѣщенія населенія, напоминавшія переселенія первыхъ вѣковъ нашей эры. Въ то время, какъ молодые люди изъ Мекленбурга и Помераніи эмигрировали массами, шведы, тоже спасавшіеся бѣгствомъ отъ вербовщиковъ, переплывали Балтійское море, чтобы воспользоваться повышеніемъ заработной платы, явившейся слѣдствіемъ убыли рабочихъ рукъ. Эмиграціонное движеніе частію направляется также въ Польшу и Россію: съ 1857 по 1876 г. около полмилліона нѣмцевъ эмигрировало на востокъ.

Какъ ни уменьшилась въ послѣднее время эмиграція нѣмцевъ, она все еще въ десять разъ превосходитъ переселеніе иностранцевъ въ ихъ отечество. Сосѣди Германіи не чувствуютъ большаго влеченія къ этой странѣ, несмотря на то, что она лежитъ въ географическомъ центрѣ Европы; ихъ можно встрѣтить маленькими колоніями только по берегамъ Рейна, на минеральныхъ водахъ, въ Гейдельбергѣ, въ Штутгартѣ, въ Дрезденѣ, въ Берлинѣ; но зато есть цѣлыя провинціи, какова, напримѣръ, восточная Померанія, гдѣ видъ француза, даже англичанина, приводитъ въ волненіе все населеніе—такъ рѣдко представляется тамъ этотъ феноменъ. Между тысячами посѣтителей, пріѣзжающихъ каждый годъ на минеральныя воды Силезіи, иногда не встрѣтишь ни одного западноевропейца. Число иностранцевъ, проживающихъ въ Германіи, считая тутъ же австрійцевъ, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, не достигаетъ и четверти числа иностранцевъ, живущихъ во Франціи, а между тѣмъ первое изъ этихъ государствъ и обширнѣе, и многолюднѣе.

По происхожденію, жители Германіи въ 1875 году располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Нѣмцы, родившіеся въ государствахъ, гдѣ они внесены въ перепись 41.498.970, или 97,2%; нѣмцы, родившіеся въ другихъ государствахъ, 955.915, или 2,2%; иностранцы 290.800, или 0,6%.

Число французовъ, живущихъ въ Германіи, очень не велико; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ и даже во многихъ большихъ городахъ они насчитываются только десятками; это почти все профессора и учителя языковъ, или отборные рабочіе, въ особенности декораторы и живописцы, или, наконецъ, шляпочники, куаферы, повара.

Переселеніе милліоновъ сельскихъ жителей въ большіе города, промышленные и торговые центры, повредило въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи успѣхамъ земледѣлія; однако, взятая въ цѣломъ, эта часть народнаго труда не перестаетъ развиваться и принимать болѣе обширные размѣры. Хотя нынѣ она не составляетъ уже занятіе девяти-десятыхъ народонаселенія, но, вспомоществуемое наукою и новыми способами культуры, на половину меньшее число жителей заставляетъ землю производить болѣе обильные урожаи, чѣмъ какіе она давала прежде. Нѣкоторыя части Германіи очень хорошо обработаны: особенно любо смотрѣть на превосходно воздѣланныя поля береговъ Неккара, Баденской равнины, Саксоніи; даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя, повидимому, должны бы были навсегда остаться безплодною пустынею, земледѣльцамъ удалось одѣть почву богатою растительностью.

Значительная часть сѣверной равнины, въ Ганноверѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, Бранденбургской мархіи, собственно такъ называемой Пруссіи, Познани, состоитъ изъ земель, отъ природы мало плодородныхъ.

Пространство Пруссіи, за исключеніемъ Гогенцоллерна и нѣкоторыхъ другихъ округовъ: 33.988.632 гектара.

По качеству почвы это пространство распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

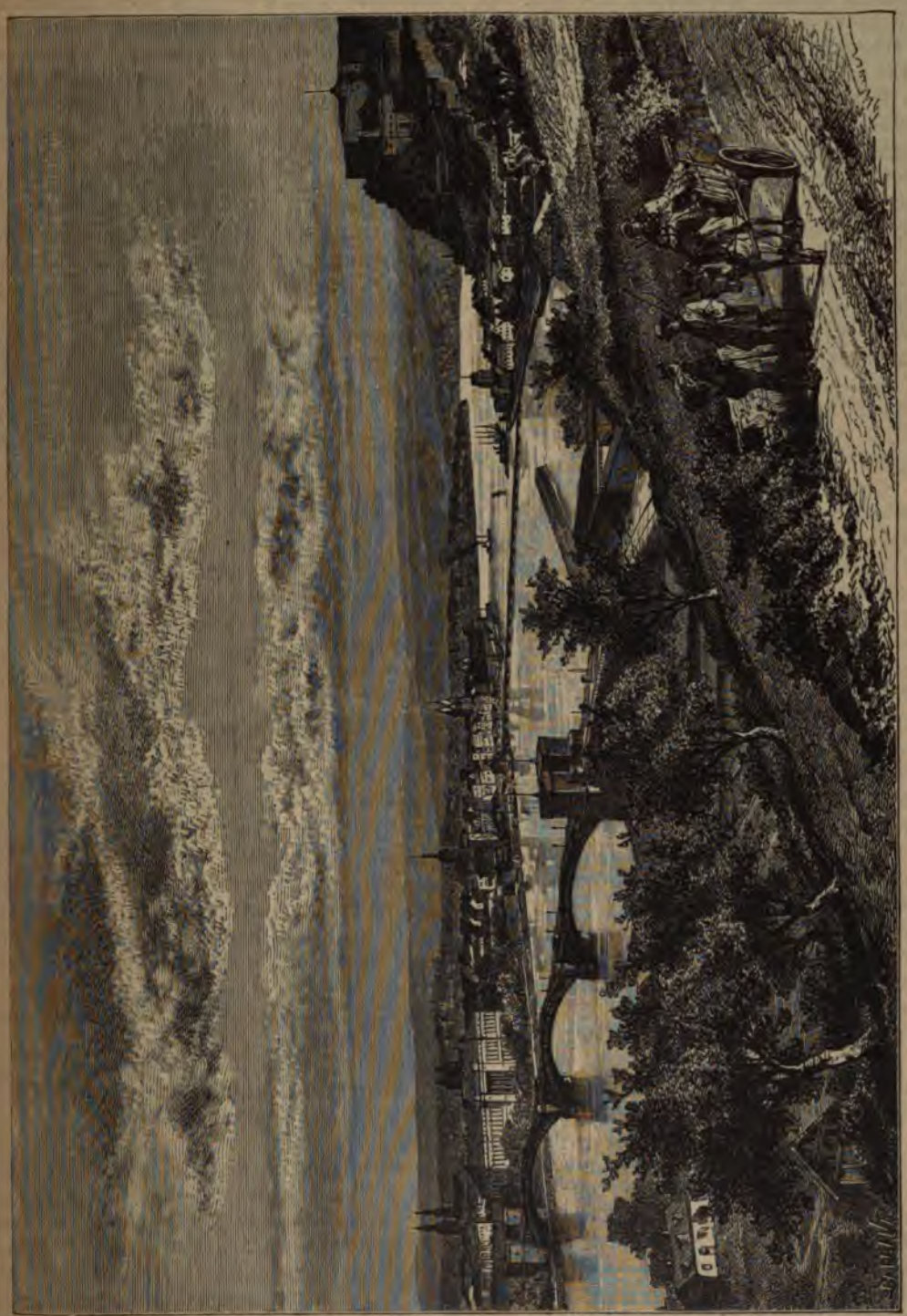
Глинистая почва (хорошая).	Глинисто-песчаная (посредственная).	Песчаная (худая).	Болота.	Воды.
гект.	гект.	гект.	гект.	гект.
9.743.146	10.912.369	10.432.671	2.162.580	697.706
или	или	или	или	или
28,67 %	32,11 %	30,81 %	6,36 %	2,05 %[1].

Прусскій земледѣлецъ долженъ былъ употребить много труда и усилій, чтобы улучшить эту неподдающуюся культурѣ землю на столь обширной части ея протяженія, и нельзя удивляться, если большое число поселянъ, утомившись постоянно борьбою съ неблагодарною, скупою природою, отправились искать болѣе плодородной почвы въ новомъ отечествѣ, или даже увеличить городское населеніе, съ цѣлью найти себѣ какой-нибудь другой промыселъ. Но, несмотря на то, приспособленіе почвы къ земледѣлію мало-по-малу совершилось повсемѣстно. Въ настоящее время пространство, обнимающее девять-десятыхъ Германіи, состоитъ изъ производительныхъ земель. Общая площадь пахатныхъ земель и луговъ въ 1891 году составляла 27.331.240 гектаровъ.

Болѣе четверти утилизируемаго простран-

[1]) A. Leroy, „Forces matérielles de l'empire d'Allemagne".

ства страны покрыто лѣсами, общая площадь которыхъ составляетъ около 13.900.000 гектаровъ. Политическая раздробленность Германіи, рядомъ со многими дурными сторонами, имѣла то хорошее послѣдствіе, что она помѣшала совершенному истребленію лѣсовъ. Каждый мелкій государь, каждый владѣтельный князекъ хотѣлъ имѣть большой паркъ, лѣса для охоты въ окрестностяхъ своихъ замковъ; часто онъ велѣлъ огораживать для этой цѣли пространства, которыя давно уже обработывались. Теперь научились цѣнить деревья ради ихъ самихъ, а не только ради убѣжища, которое они



Кобленцъ и Эренбрейтштейнъ.

даютъ дичи. Извѣстно, что климатъ дѣлается болѣе рѣзкимъ, что горные ручьи опустошаютъ свои долины, что рѣки становятся менѣе равномѣрными въ отношеніи стока воды тамъ, гдѣ горные скаты обезлѣсены; и большая часть

горъ центральной Германіи сохранила свой растительный уборъ изъ буковъ и сосенъ. Также и въ равнинахъ обширныя пространства песчаныхъ степей и дюнъ покрылись высокоствольнымъ лѣсомъ: въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ едва-ли бы сталъ родиться, сѣютъ деревья. Нѣмецкіе лѣсничіе, большіе мастера въ искусствѣ лѣсоводства, никогда не дѣлаютъ порубокъ безъ того, чтобы не замѣнять тотчасъ же срубленныя деревья новыми насажденіями. Несмотря на необыкновенное богатство страны лѣсами, Германія каждый годъ ввозитъ изъ-за границы строевой и дровяной лѣсъ для того, чтобы сберечь свои лѣсные запасы.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ центральной Европѣ сѣютъ преимущественно не пшеницу, какъ во Франціи и Англіи, а рожь. Средній урожай хлѣбовъ и мучнистыхъ плодовъ въ Германіи представляетъ слѣдующія цифры (по Брахелли и Нейману-Спалларту).

Пшеница 34.000.000 гектолитровъ; полба 15.000.000 гектолитровъ; рожь 94.000.000 гектолитровъ; ячмень 30.000.000 гектолитровъ; овесъ 87.000.000 гектолитровъ; картофель 272.000.000 гектолитровъ.

Недавно пшеница воздѣлывалась только для вывоза заграницу, и жители употребляли почти исключительно рожь для приготовленія себѣ хлѣба: черный вестфальскій Pumpernickel можетъ дать понятіе о томъ, какова была пища нѣмецкаго крестьянина. Но въ эти послѣдніе годы Германія перестала быть для Англіи и Франціи хлѣбнымъ рынкомъ, какъ была прежде. Постепенное превращеніе ея изъ земледѣльческаго государства въ промышленное имѣетъ, между прочимъ, то слѣдствіе, что она сама потребляетъ болѣе значительное количество своихъ сельскохозяйственныхъ произведеній; она покупаетъ теперь за границею больше хлѣба въ зернѣ и мукѣ, чѣмъ сколько сама продаетъ туда. Въ среднемъ, за трехлѣтіе 1890—1892 года ежегодный ввозъ пшеницы составлялъ около 958.000 тоннъ; ржи 757.000 тоннъ; ячменя 681.000 тоннъ; овса 132.000 тоннъ; кукурузы 563.000 тоннъ; гречи 30.000 тоннъ.

По многимъ другимъ земледѣльческимъ продуктамъ Германія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами. Культура конопли и льна очень распространена въ этой странѣ, особенно въ равнинахъ Ганновера, а также въ равнинахъ Познани и Пруссіи въ собственномъ смыслѣ. Свекла сѣется въ большомъ количествѣ и даетъ матеріалъ для многочисленныхъ свеклосахарныхъ заводовъ бассейна Эльбы, Одера и другихъ областей; хмѣль, равно какъ и солодъ, получаются въ количествѣ, достаточномъ для покрытія потребностей безчисленнаго множества пивоваренныхъ заводовъ, которые существуютъ на всѣхъ пунктахъ территоріи; но табаку мѣстнаго производства, хотя онъ собирается въ большомъ количествѣ въ различныхъ провинціяхъ Германіи, далеко не хватаетъ для удовлетворенія милліоновъ курильщиковъ. Фруктовые и цвѣточные сады и огороды также имѣютъ весьма важное экономическое значеніе въ земледѣльческой производительности Германіи, и эта «интенсивная» культура быстро разростается вокругъ большихъ городовъ, особенно въ Вюртембергѣ и въ окрестностяхъ Франкфурта, Эрфурта, Бамберга, Гамбурга. Что касается виноградниковъ, то извѣстно, что за исключеніемъ долинъ Неккара, Майна, Мозеля и Рейна, они покрываютъ лишь весьма незначительную часть территоріи: общій климатъ страны слишкомъ холоденъ для этого плода, и при томъ скатъ ея въ цѣломъ обращенъ къ сѣверу. Однако, высокія таможенныя пошлины, которыми обложены произведенія иностраннаго винодѣлія, служатъ косвеннымъ поощреніемъ нѣмецкимъ виноградарямъ и винодѣламъ, и путешественникъ не безъ удивленія встрѣчаетъ виноградъ даже въ окрестностяхъ Берлина и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ это растеніе можетъ жить, такъ сказать, только наперекоръ стихіямъ. Въ Бранденбургѣ виноградъ созрѣваетъ почти всякій годъ, подъ защитою домовъ; въ Штетинѣ же и на берегахъ нижней Вислы, жители считаютъ себя счастливыми, если случается получить съѣдобные гроздья два или три раза въ десять лѣтъ. Среднее производство всѣхъ виноградниковъ въ Германіи за десятилѣтіе 1881—1890 годовъ составляло 2.659.039 гектолитровъ въ годъ.

Различные виды домашнихъ животныхъ, за исключеніемъ овецъ (и не считая муловъ иословъ, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ), представлены въ Германіи, пропорціонально населенію, болѣе значительнымъ числомъ особей, чѣмъ во Франціи, и нѣкоторыя породы нѣмецкаго скота принадлежатъ къ наиболѣе цѣнимымъ въ Европѣ. Общее количество домашнихъ животныхъ въ Германіи по переписи скота, произведенной 1-го декабря 1892 г., оказалось слѣдующее:

Лошадей 3.836.346 головъ; крупнаго рогатаго скота 17.555.818 головъ; овецъ 13.589.759 головъ; свиней 12.174.513 гол.; козъ 3.077.772 головы.

Мекленбургскія и шлезвингъ-голштинскія лошади во всѣ времена очень цѣнились, и, дѣйствительно, онѣ отличаются силою мускуловъ и изяществомъ движеній. Многочисленныя легенды, относящіяся къ коню Одина, доказываютъ, что въ этихъ странахъ лошадь считалась священнымъ животнымъ; древнѣйшія хроники свидѣтельствуютъ, что съ самаго начала среднихъ вѣковъ жители края, пребывавшіе еще въ состояніи грубаго варварства, устраивали «священныя ограды», называвшіяся Schwerin, гдѣ они держали отборныхъ жеребцовъ. Въ на-

е время самый большой изъ конскихъ въ Германіи находится въ Тракененѣ, въ нѣ Мемеля или Нѣмана, недалеко отъ й границы. Восточная Пруссія поста- прекрасныхъ лошадей для арміи. Кре- кія телѣги обыкновенно запряжены че- й крѣпкихъ, ретивыхъ коней, съ лосня- шерстью, такъ что любо смотрѣть; фи- ошади вырѣзана на фронтонѣ всѣхъ ли- хъ домовъ. Вестфальскіе крестьяне, хотя лежащіе къ другому племени, слѣдуютъ же преданію, и такъ же, какъ и литви- ѣютъ превосходныхъ лошадей, которыя, мъ, менѣе цѣнятся, чѣмъ ганноверскіе и бургскіе кони, которые отлично ходятъ сѣдломъ, и въ упряжи.

ецкія породы рогатаго скота менѣе ны за границею, чѣмъ породы лошадей; и между первыми есть замѣчательныя, напримѣръ, порода въ баварскихъ Аль- порода Фогтланда, въ Саксоніи; малень- ьгаусскія коровы даютъ превосходное . Что касается овецъ, то почти всѣ онѣ лежатъ къ тонкорунным породамъ; кіе мериносы гораздо лучше сохранили ачества въ Тюрингіи, въ Саксоніи, въ и, въ Мекленбургѣ, чѣмъ въ своемъ оте- . Но хотя нѣмецкая шерсть отличается ходнымъ качествомъ, производство ея шается съ каждымъ годомъ: въ выгонахъ стьбы овецъ начинаетъ уже ощущаться атокъ; почва все болѣе и болѣе перехо- во власть земледѣлія въ собственномъ ѣ; съ другой стороны, шерсть, привози- ъ огромномъ количествѣ изъ Австраліи и й Америки, не позволяетъ поддерживать на туземный продуктъ. Свиноводство со- ло всю свою важность въ Сѣверной Гер- и особенно въ Вестфаліи,—странѣ зна- ыхъ окороковъ, извѣстныхъ въ торговлѣ именемъ «майнцскихъ» или «вестфаль- ».

прежнее время мелкая земельная соб- ость была очень малочисленна въ Гер- почти вездѣ территорія была раздѣлена большими имѣніями, и политическая принадлежала крупнымъ землевладѣль- они были въ одно и то же время господа, хозяева, раздававшіе работу и жало- Случалось даже, въ нѣкоторыхъ провин- особенно въ Помераніи, что мелкая зе- ая собственность, принадлежавшая воль- крестьянамъ, постепенно скупалась бо- помѣщиками; эти послѣдніе, опираясь онодательство, ими же сочиненное въ ользу, успѣли во многихъ мѣстахъ нало- руку на маленькіе окрестные участки, превратить поселянъ, до того времени симыхъ собственниковъ, въ батраковъ тниковъ. Но затѣмъ послѣдовало эконо- бое движеніе, гораздо болѣе могуществен- ное, въ обратномъ направленіи. Большія имѣ- нія, принадлежащія помѣщикамъ, которые почти всѣ не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ и тратятъ больше, чѣмъ сколько получаютъ доходовъ, заложены въ пропорціи отъ полови- ны до трехъ четвертей ихъ стоимости. Хотя учрежденія поземельнаго кредита приходятъ на помощь преимущественно владѣльцамъ са- мыхъ обширныхъ имѣній [1]), однако, настаетъ день, когда платежныя средства заемщиковъ оказываются недостаточными, и большія по- мѣстья, продаваемыя за долги съ публичнаго торга, дробятся на многочисленныя мелкія имѣнія. Въ Прусскомъ королевствѣ общее про- странство дворянскихъ земель яли помѣстій представляло, въ 1872 году, по различнымъ провинціямъ, слѣдующее процентное отношеніе въ сравненіи съ другими имѣніями и земель- ными участками.

Въ Силезіи и Познани—49 процентовъ; въ Помераніи—48; въ Бранденбургѣ—28; въ Во- сточной Пруссіи—26 и прусской Саксоніи—18 процентовъ.

Теперь земледѣльческія мѣстности Германіи раздѣлены, подобно тому, какъ и во Франціи, на владѣнія всякой величины; однако, дробле- ніе земли въ первой изъ этихъ странъ далеко еще не такъ велико, какъ во второй. Такъ, въ Пруссіи мелкое землевладѣніе распространено только въ прирейнскихъ провинціяхъ, гдѣ дол- гое время преобладало французское законода- тельство, и половина почвы всего королевства принадлежитъ еще землевладѣльцамъ, имѣю- щимъ по меньшей мѣрѣ 75, а среднимъ числомъ 344 гектара; иной помѣщикъ владѣетъ 3.000 кв. километровъ; многія имѣнія занимаютъ пло- щадь въ 2 милліона гектаровъ. По Энгелю, землевладѣніе въ Пруссіи (безъ западныхъ провинцій), по величинѣ земельныхъ участковъ и имѣній, распредѣлялось, въ 1869 году, слѣ- дующимъ образомъ:

Землевладѣльцевъ.	имѣющихъ гектаровъ.	Всего гектаровъ.
18.289	150 и болѣе.	10.443.265
15.076	отъ 75 до 150	1.047.317
391.586	„ 7,50 „ 75	9.169.071
617.774	„ 1,25 „ 7,50	2.150.935
1.099.261	„ менѣе 1.25	568 800
2.141.986		23.379.388

Съ другой стороны, болѣе половины земель- ныхъ собственниковъ, всѣ вмѣстѣ, не имѣютъ въ своемъ владѣніи даже сороковой части терри- торіи. Замѣчено также во всѣхъ плодород- ныхъ мѣстностяхъ Германіи, что доходность земли гораздо значительнѣе въ мелкихъ имѣ- ніяхъ, чѣмъ въ крупныхъ: государство или казна, самый могущественный землевладѣлецъ, получаетъ со своихъ земель, или такъ назы-

[1]) A. Легуа, „Forces matérelles de l'empire d'Allemagne".

ваемыхъ государственныхъ имуществъ, сравнительно наименьшій доходъ. На берегахъ Рейна, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, гдѣ преобладаетъ раздробленность земель или мелкое землевладѣніе, доходность гораздо выше, чѣмъ, напримѣръ, въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, гдѣ двѣ-пятыхъ почвы составляютъ еще дворянскія имѣнія и гдѣ получаемыхъ отъ хозяйства доходовъ не хватаетъ даже на содержаніе голодной арміи работниковъ и поденщиковъ.

Средняя заработная плата семьи сельскихъ рабочихъ въ западной Пруссіи въ 1882 г. была 900 франк. Средняя годовая плата всякихъ рабочихъ въ 1881 г.: въ сѣверной Германіи 619, въ южной 840 фр.

Чтобы предупредить на будущее время дробленіе земельной собственности на участки всякой величины,—дробленіе, которое обусловливаетъ необходимость устройства многочисленныхъ побочныхъ дорогъ и тропинокъ, сопряженнаго съ безполезною тратою земли и времени земледѣльца,—былъ изданъ законъ, почти революціонный, по которому владѣльцамъ чрезполосныхъ земель разрѣшается обмѣнивать другъ у друга свои участки, и который дѣлаетъ это соединеніе участковъ обязательнымъ, когда его требуютъ три-четверти заинтересованныхъ лицъ. Прошеніе относительно обмѣна черезполосныхъ владѣній, разъ поданное, можетъ быть взято назадъ не иначе, какъ по единодушному желанію всѣхъ просителей, а о возвратѣ обмѣненныхъ недвижимыхъ имуществъ можно ходатайствовать только въ случаѣ ошибки или обмана; по прошествіи четырехъ лѣтъ со дня постановленія судебнаго рѣшенія, право требованія возврата земельныхъ участковъ совершенно теряется [1]). Эти законодательныя мѣры имѣли значительные результаты, особенно въ центральной Германіи, гдѣ онѣ были примѣнены въ обширныхъ размѣрахъ. Пространство, занятое изгородями и тропинками и составлявшее около шестидесятой части почвы, было возвращено земледѣлію; но гораздо больше выиграли лучшимъ распредѣленіемъ земель, къ которымъ теперь удобнѣе можно примѣнять усовершенствованные способы современной земледѣльческой промышленности.

Относительно разработки ископаемыхъ богатствъ, Германія занимаетъ второе мѣсто между государствами Европы: она слѣдуетъ непосредственно за Англіею и значительно превосходитъ всѣ другія страны нашей части свѣта, хотя, конечно, она стоитъ гораздо ниже Испаніи по количеству минеральныхъ сокровищъ, еще непочатыхъ въ глубинахъ земли. Германія уже не превосходитъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки по добычѣ каменнаг
минеральное топливо, извлекаемое изъ
пей, составляетъ лишь около шести-се
американскаго угля и лишь около по
количества, производимаго Британскими
вами.

Добыча каменнаго угля и антрац
1880 году (по Нейману-Спалларту):

Во всемъ свѣтѣ 350.000.000 тоннъ;
ликобританіи 149.300.000 т.; въ Ге
59.200.000 т.; въ Соединенныхъ Ш
70.300.000 т. Добыча каменнаго угля в
маніи въ 1892 г. 92.306.000 т. (въ Вел
таніи 181.786.871 т.).

Но количество угля, добываемое н
Германіи, представляетъ уже шестую
потребляемаго во всемъ свѣтѣ минер
топлива, и геологическое изслѣдованіе
ныхъ германскихъ каменноугольныхъ
новъ, сарбрюкенскаго, рурскаго (по рѣкѣ
верхне-силезскаго, показало, что нынѣш
мѣры добыванія угля могутъ сохрани
даже увеличиться еще въ теченіе многи
ковъ. Во всей почти промышленной Ге
въ Прирейнской Пруссіи, въ Саксоніи,
регахъ прусской Эльбы, въ Силезской ра
движущая сила, употребляемая для при
въ дѣйствіе машинъ на фабрикахъ, ест
и, слѣдовательно, требуетъ значительнаг
чества угля; сила воды утилизируется в
шихъ размѣрахъ только въ долинахъ Во
и Шварцвальда, у подножія Рудныхъ и
линовыхъ горъ и на берегахъ баварски
ныхъ ручьевъ, особенно въ Аугсбургѣ,
фонтановъ, занимающемъ очень выгодное
положеніе между двумя рѣками.

Точно также и по количеству добы
желѣзной руды, которая тоже играетъ
важную роль въ современной промышле
Германія одна изъ первыхъ странъ въ м
этомъ отношеніи она занимаетъ третье
послѣ Великобританіи и Соединенныхъ
товъ Сѣверной Америки; по добычѣ сере
слѣдуетъ послѣ Невады, Мексики, Боли
добычѣ мѣди уступаетъ только Чили, Сое
нымъ Штатамъ и Англіи. Вообще въ Ге
имѣются почти всѣ металлы и всякаг
земли, какія нужны для ея промышле
и мы знаемъ изъ предыдущаго, что сѣ
равнины заключаютъ въ глубокихъ
почвы мощныя залежи соли, состав
отложенія обширныхъ высохшихъ за
древняго моря. Горная промышленност
маніи въ 1892 г.: добыча золота сост
2.877 кило, серебра 487.784 кило,
24.778 тоннъ, желѣза 4.953.000 тоннъ.
рального топлива 92.306.000 тоннъ
659.300 тоннъ.

Промышленность въ Германіи, как
Франціи, сдѣлала громадные успѣхи въ
девятнадцатаго столѣтія. Германія у

[1]) A. Легуа, „Forces matérielles de l'empire d'Allemagne".

руетъ почти все минеральное топливо, доставляемое ея копями каменнаго угля и антрацита. Изъ своихъ металловъ она отпускаетъ заграницу только излишекъ свинца и цинка; всѣ первоначальные или сырые матеріалы употребляются на ея собственныхъ фабрикахъ и заводахъ, и, сверхъ того, она покупаетъ еще значительныя количества сырья за границею. Такъ, изъ Англіи она ввозитъ много чугуна, который нѣмецкіе фабриканты употребляютъ на выдѣлку стали, по способу Бессемера. Главная національная промышленность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одна изъ наиболѣе подверженныхъ колебаніямъ,—это металлургія желѣза, которая вообще достигла здѣсь болѣе значительнаго развитія, чѣмъ во Франціи. Во всей Германіи существуетъ болѣе 1.000 заводовъ чугунно-литейныхъ, желѣзодѣлательныхъ и проч., на которыхъ слишкомъ 150.000 рабочихъ занимаются приготовленіемъ чугуна, желѣза или стали. Цѣнность общаго производства простирается, среднимъ числомъ, до 800 или 850 милліоновъ франковъ. По Нейману-Спалларту, фабрикація желѣза въ 1880 году представляла слѣдующія цифры:

Во всемъ свѣтѣ 17.600.000 тоннъ; Британскіе острова 7.432.000 тоннъ.; Соединенные Штаты 3.897.000 тон.; Германія 2.665.000 тон.; Франція 1.733.000 тоннъ.

Присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи Германская имперія разомъ увеличила болѣе, чѣмъ на половину, размѣры своей хлопчатобумажной промышленности, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1875 году:

Прядильныя фабрики: въ Имперской области 1.700.000 веретенъ; въ остальной Германіи 2.950.000 верет.; всего 4.650.000 верет. (Нынѣ общее число веретенъ простирается до 5-ти съ половиной милліоновъ).

Кромѣ того, тонкость пряжи и тканей, выдѣлываемыхъ эльзасцами, позволила нѣмцамъ приписывать себѣ, хотя безъ всякаго на то права, совершенство произведеній; но рѣзкое измѣненіе таможенныхъ условій и торговыхъ сношеній глубоко потрясло эту отрасль промышленности и причинило большія бѣдствія. Фабрикація шерстяныхъ матерій, хотя весьма значительная, особенно въ Берлинѣ и въ Силезіи, поставляетъ, однако, на рынокъ количество товара на половину меньшее, чѣмъ сколько производятъ французскія суконныя и шерстяныя фабрики; такъ, въ 1879 году потребленіе шерсти во Франціи было 16.900 тон.; въ Германіи 8.300 тоннъ.

Германія издавна первенствовала надъ Франціею по размѣрамъ производства тканей изъ пеньки и льна, составляющаго старинную національную промышленность нѣмцевъ; но нынѣ она уступаетъ въ этомъ отношеніи своей зарейнской сосѣдкѣ; такъ, въ 1879 году, на французскихъ фабрикахъ пеньковыхъ, льняныхъ и джутовыхъ было 762.000 веретенъ; на нѣмецкихъ же только 318.000 веретенъ.

Но и въ самой странѣ теперь идетъ ожесточенная борьба между большими полотняными фабриками, съ одной стороны, и съ другой—отдѣльными ткачами, имѣющими собственный ткацкій станокъ, и деревенскими пряхами, работающими на своихъ самопрялкахъ въ длинные осенніе и зимніе вечера: нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ побѣдитъ крупная механическая промышленность, хотя въ настоящее время мелкое домашнее производство представляетъ еще около трехъ - пятыхъ общаго количества выдѣлываемыхъ въ нѣмецкихъ государствахъ полотняныхъ тканей. Что касается шелковыхъ матерій, фабрикація которыхъ сосредоточена главнымъ образомъ въ двухъ мануфактурныхъ центрахъ, Крефельдѣ и Эльберфельдъ-Барменѣ, то онѣ имѣютъ гораздо менѣе важное значеніе въ совокупности нѣмецкаго народнаго труда, чѣмъ ткани изъ бумаги, шерсти, льна и пеньки, и далеко уступаютъ по размѣрамъ шелковой мануфактурной промышленности Франціи.

Потребленіе шелка въ Ліонѣ въ 1880 году составляло 6.847.730 кило; въ Германіи же только около 700.000 кило.

По приблизительному исчисленію, Германія производитъ всякаго рода тканей на сумму около двухъ милліардовъ франковъ.

Эту цифру нужно по меньшей мѣрѣ удвоить, чтобы получить общую цѣнность всего, что выходитъ изъ германскихъ мануфактуръ. Что касается писчебумажнаго производства, то Германія уступаетъ только Англіи по количеству выдѣлываемой бумаги; но въ отношеніи качества фабрикатовъ она не можетъ сравниться съ Франціею. Нынѣ въ Германіи насчитывается свыше 500 бумажныхъ и около 350 картонныхъ фабрикъ. Стеклянные заводы и фабрики глиняной посуды тоже играютъ весьма важную роль въ германской промышленности; кожевенное производство достигло такихъ обширныхъ размѣровъ, что для покрытія его потребностей оказываются недостаточными кожи милліоновъ животныхъ, доставляемыя сельскими хозяевами. Вообще Германія фабрикуетъ и отправляетъ за границу предметы всякаго рода, отъ самыхъ мелкихъ и хрупкихъ, до самыхъ огромныхъ и массивныхъ, отъ филиграновой работы, золотой, серебряной или стальной, до паровой машины и до пушки вѣсомъ въ 3.000 пудовъ. Ея химическіе заводы, достигшіе цвѣтущаго состоянія и находящіе неисчерпаемый запасъ сыраго матеріала въ залегающихъ подъ почвою мощныхъ соляныхъ пластахъ, имѣютъ многочисленный персоналъ инженеровъ и ученыхъ мастеровъ, умѣющихъ приготовлять по дешевой цѣнѣ продукты, необходимые для различныхъ отраслей промышленности. По размѣрамъ свеклосахарнаго

производства, Германія превосходитъ Австро-Венгрію и Францію (въ 1892 г. производство 403 германскихъ заводовъ: 11.444.000 двойныхъ центнеровъ сахарнаго песка и 2.450.000 двойн. центн. патоки).

Кромѣ того, нѣмецкая промышленность производитъ слишкомъ 10.000 тоннъ крахмальнаго сахара. Общее количество пива, приготовляемаго на двадцати пяти тысячахъ пивоваренныхъ заводовъ Германіи, исчисляютъ приблизительно въ 50 милліоновъ гектолитровъ, что̀ составитъ по 1 гектолитру на каждаго жителя. Десятки тысячъ винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ поставляютъ около 3-хъ или 4-хъ милліоновъ гектолитровъ водки въ годъ, такъ что, слѣдовательно, на каждаго нѣмца приходится почти по 10 литровъ, представляющихъ половинное количество чистаго алкоголя. Фабрикація этихъ пагубныхъ напитковъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя число пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ уменьшается: въ этомъ производствѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, мелкая промышленность не можетъ выдерживать конкурренціи противъ большихъ капиталовъ. Точно также теперь все болѣе и болѣе сосредоточивается въ обширныхъ заведеніяхъ фабрикація сигаръ и табаку, которая играетъ очень видную роль въ народномъ хозяйствѣ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что цѣнность ежегоднаго привоза этихъ произведеній въ Германію простирается отъ 100 до 130 милліоновъ франковъ.

Обмѣнъ всякаго рода туземныхъ произведеній, земледѣльческихъ и мануфактурныхъ, между различными частями Германіи и съ иностранными государствами порождаетъ торговлю, которая по обширности оборотовъ уступаетъ только торговлѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Смотря по годамъ и колебаніямъ коммерческаго положенія, германская торговля то превосходитъ французскую, то уступаетъ ей, какъ видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ цифръ:

Общая торговля Франціи и Германіи, безъ транзита:

	Франція.	Германія.
1872 г.	7.331.000.000 фран.	6.979.000.000 фран.
1873 г.	7.342.000.000 „	7.572.000.000 „
1881 г.	8.424.900.000 „	7.538.059.000 „

Въ 1895 году внѣшняя спеціальная торговля Германіи въ милліонахъ марокъ: привозъ 4.216,6; вывозъ 3.416,1.

Пропорціонально числу жителей, германская торговля меньше французской, даже въ тѣ годы, когда обстоятельства рынка были особенно благопріятны первой. Что касается взаимныхъ коммерческихъ сношеній двухъ названныхъ націй, то эти сношенія неопровержимо доказываютъ превосходство французской промышленности въ отношеніи качества произведеній; если не принимать въ разсчетъ вина и пива, которыя принадлежатъ къ главнымъ предметамъ торговаго обмѣна между двумя странами, то оказывается, что Германія посылаетъ во Францію преимущественно скотъ, каменный уголь, лѣсъ и сырые матеріалы, а получаетъ оттуда главнымъ образомъ мануфактурныя произведенія.

Въ общемъ ходѣ германской внѣшней торговли, которая производится главнымъ образомъ съ Англіею, привозъ обыкновенно превышаетъ отпускъ; но позволительно усомниться въ точности оффиціальныхъ свѣдѣній по этому предмету, такъ какъ цѣнность отправляемыхъ за границу товаровъ никогда не объявляется вѣрно: купецъ всегда убавляетъ ее, или для того, чтобы уменьшить этимъ средствомъ издержки перевозки товара, или для того, чтобы ввести въ заблужденіе иностранныя таможни и заплатить меньше пошлинъ при входѣ.

Внутри Германіи грунтовыя дороги, по которымъ производится значительная часть огромнаго торговаго движенія страны, пропорціонально пространству и населенію, менѣе многочисленны, чѣмъ во Франціи, хотя на сѣверѣ имперіи устройство ихъ, благодаря горизонтальности почвы, не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій.

Точно также Германія, вступившая позднѣе Англіи и Франціи въ эру крупной фабричной промышленности, имѣла, въ эпоху сооруженія первыхъ желѣзныхъ дорогъ, сѣть судоходныхъ каналовъ, далеко уступавшую по длинѣ сѣти двухъ державъ Западной Европы, которыя и до сихъ поръ превосходятъ ее въ этомъ отношеніи. Почти вся совокупность торговыхъ сношеній водою внутри Германіи производится еще по движущимся путямъ рѣкъ. Для внутренняго судоходства было въ концѣ 1887 г. 20.390 судовъ, въ томъ числѣ 1.153 паровыхъ. Общая длина судоходныхъ путей, считая въ томъ числѣ и рѣки: 12.411 километровъ. Если Рейнъ соединенъ съ Дунаемъ черезъ притоки Майнъ, Регницъ и Альтмюль, то соединенія этихъ двухъ великихъ рѣкъ черезъ Неккаръ, вѣроятно, придется еще долго ждать; бассейны Рейна и Эмса, Эмса и Везера, Везера и Эльбы не связаны одни съ другими посредствомъ поперечнаго водянаго пути, хотя равнина Сѣверной Германіи представляетъ какъ нельзя болѣе удобную мѣстность для прорытія каналовъ; точно также не устроено еще и сообщеніе Одера съ Дунаемъ черезъ Моравскій порогъ; кромѣ того, нѣмецкіе каналы по большей части очень мелки; только пятая часть судоходныхъ путей имѣетъ глубину въ полтора метра, въ остальныхъ же глубина почти вдвое меньше, и между этими путями, дающими проходъ только плоскодоннымъ судамъ, находится и столь важный каналъ, соединяющій Рейнъ съ Дунаемъ. Всѣхъ судоходныхъ каналовъ въ Германіи око-

до 70, и общая длина ихъ около 2.000 километровъ, при чемъ не приняты въ разсчетъ каналы, проведенные черезъ болота. Изъ различныхъ провинцій Германіи всего богаче искусственными судоходными путями восточная Фрисландія и Бранденбургская мархія; впрочемъ, почва въ этихъ областяхъ до того ровная, что во многихъ мѣстахъ шлюзы служатъ лишь къ тому, чтобы устранять временныя неравенства уровня въ бассейнахъ, приведенныхъ въ сообщеніе при помощи каналовъ.

Въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ Германія тоже долго оставалась позади западноевропейскихъ государствъ, и за исключеніемъ линій изъ Нюрнберга въ Фюртъ и изъ Дрездена въ Лейпцигъ, въ началѣ занимались только сооруженіемъ горнозаводскихъ дорогъ и дорогъ, ведущихъ къ увеселительнымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Но съ половины нынѣшняго столѣтія, и особенно съ 1866 года, составляющаго рѣшительную эпоху въ исторіи Пруссіи, желѣзнодорожная сѣть Германіи стала развиваться съ изумительною быстротою. Въ настоящее время нѣмецкая территорія, по многочисленности рельсовыхъ путей, пересѣкающихъ ее во всѣхъ направленіяхъ, занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ, такъ что абсолютно она опередила въ этомъ отношеніи даже Британскіе острова; однако, пропорціонально пространству и числу жителей, Германія все еще уступаетъ Великобританіи, Бельгіи и Швейцаріи по количеству желѣзнопаровыхъ путей сообщенія. Общая длина желѣзныхъ дорогъ въ Германской имперіи въ 1895 г.: 45.985 километровъ.

Постройка нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, вообще говоря, не представляла затрудненій, зависящихъ отъ свойства мѣстности; но пришлось, однако, перекидывать мосты большой длины на Рейнѣ, Эльбѣ и Вислѣ, прорывать многочисленные туннели въ гористыхъ областяхъ Гессена, Тюрингіи, Вюртемберга, выкапывать глубокія выемки въ каменистыхъ мѣстностяхъ Баваріи; хотя болѣе обширная, желѣзнодорожная сѣть Германіи обошлась не дороже французской сѣти.

Средняя стоимость километра желѣзной дороги во Франціи въ 1880 г. 450.000 франковъ; въ Германіи 320.000 франковъ.

Но годовой валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи достигаетъ болѣе значительной суммы, чѣмъ во Франціи, именно онъ составляетъ болѣе милліарда франковъ. По германскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1891 г. было перевезено 464.013.000 пассажировъ и 228.977.000 тоннъ грузовъ.

Понятно, что частная промышленность собственными силами не могла бы дать германской желѣзнодорожной сѣти такого обширнаго развитія: большая часть дѣла была выполнена средствами государства, которое взяло на себя постройку стратегическихъ путей и главныхъ линій международнаго сообщенія. Около половины текущаго столѣтія рельсовая сѣть Германіи, начатая безъ общаго плана въ различныхъ мелкихъ государствахъ, представляла рѣзкій контрастъ съ сѣтью Франціи своею безпорядочностью и запутанностью. Но если французская сѣть и теперь, какъ прежде, сохраняетъ геометрическую правильность круга, гдѣ радіусы сходятся отъ окружности къ общему центру, то она не дополнена, какъ совокупность нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, поперечными линіями и соединительными путями на всѣхъ важныхъ пунктахъ территоріи. Кромѣ того, эта сѣть менѣе богата линіями международнаго транзита: географическое положеніе Германіи въ центрѣ континента дѣлаетъ ее страною обязательнаго прохода въ товарномъ и пассажирскомъ сообщеніи между сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ Европы.

По своему флоту парусныхъ и паровыхъ судовъ, Германія тоже возвысилась на степень одной изъ первоклассныхъ націй: по общей вмѣстимости торговыхъ судовъ она теперь уступаетъ только Англіи, Сѣверной Америкѣ, Норвегіи и Италіи. Число парусныхъ судовъ остается неизмѣннымъ и даже уменьшается въ большихъ портахъ, каковы Гамбургъ и Бременъ: увеличеніе коммерческаго флота ограничивается почти исключительно пароходами. Замѣчено, что успѣхи нѣмецкаго купеческаго флота принесли пользу исключительно портамъ Сѣвернаго моря; балтійскіе же порты испытали даже нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи. Любекъ, древняя столица Ганзейскаго союза, былъ бы теперь не болѣе, какъ однимъ изъ второстепенныхъ его городовъ, такъ какъ главныя компаніи морскаго судоходства учредили свое мѣстопребываніе въ Гамбургѣ и въ Бременѣ. Общая численность торговаго флота Германіи (за исключеніемъ судовъ вмѣстимостью менѣе 50 кубическихъ метровъ): 3.635 судовъ, тоннажъ 1.553.902, экипажъ 40.984; въ томъ числѣ 1.043 парохода въ 893.046 тоннъ.

Движеніе судоходства во всѣхъ нѣмецкихъ портахъ въ 1893 году:

Въ приходѣ 66.655 судовъ, вмѣстимостью около 14.621.000 тоннъ (изъ нихъ груженыхъ 57.224 судна, тоннажъ 13.582.967); въ томъ числѣ паровыхъ 31.032, вмѣстимостью 12.406.770 тоннъ. Въ отходѣ: 67.219 судовъ, вмѣстимостью 14.734.653 (изъ нихъ груженыхъ 49.815, тоннажъ 10.008.581); въ томъ числѣ паровыхъ 31.189, вмѣстимостью 12.482.780 тоннъ.

Наплывъ купеческихъ кораблей въ нѣмецкихъ приморскихъ портахъ, движеніе пассажировъ и товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, великолѣпіе зданій, воздвигаемыхъ въ большихъ городахъ, важность общественныхъ работъ и сооруженій всякаго рода,—все это

наглядно доказываетъ, какъ сильно ошибаются тѣ, кто говоритъ о Германіи, какъ о странѣ «бѣдной». Страховыя общества имѣютъ на страхѣ отъ огня имущество на сумму свыше 50 милліардовъ. Имперія и отдѣльныя государства имѣютъ относительно мало долговъ; пассивъ ихъ болѣе чѣмъ покрытъ активомъ, состоящимъ изъ желѣзныхъ дорогъ, земель, лѣсовъ, рудниковъ, заводовъ, процентныхъ бумагъ и денегъ. Хотя оффиціальныя цифры, служащія основаніемъ при установленіи налоговъ, гораздо ниже исчисленій экономистовъ, послѣдніе опредѣляютъ годовой доходъ всего населенія Германской имперіи въ 17 или 18 милліардовъ франковъ [общій доходъ Пруссіи въ 1871 году равнялся 9.875.000.000 франковъ[1]], что̀ составитъ по 2.100 франковъ на каждое семейство, состоящее изъ пяти лицъ; списки подоходнаго налога насчитываютъ 2.400 милліонеровъ, но число ихъ, вѣроятно, не менѣе 3.000. Въ благопріятные для торговли годы общая сумма народнаго сбереженія простирается до милліарда франковъ и болѣе. Обращеніе денежныхъ знаковъ достигаетъ 3 милліардовъ, но обороты, совершающіеся черезъ посредство кредитныхъ учрежденій, достигаютъ гораздо болѣе значительныхъ суммъ; такъ, общій оборотъ имперскаго банка въ 1892 году составлялъ 104.489 милліоновъ марокъ. Всѣхъ банковыхъ учрежденій въ 1892 году было 134, изъ нихъ 9 эмиссіонныхъ, 31 ипотечныхъ и 94 кредитныхъ банковъ.

Даже въ такъ называемыхъ «народныхъ» банкахъ, куда ремесленники, рабочіе, служащіе помѣщаютъ свои маленькіе вклады, движеніе капиталовъ считается милліардами. Въ 1881 году 3.421 народныхъ банковъ (Credit-und Vorschuss Vereine) насчитывали 1.200.000 членовъ; они оперировали на складочный капиталъ въ 150 милліоновъ, на 600 милліоновъ занятаго капитала, и сумма ихъ операцій равнялась 2.250 милліоновъ франковъ. Сберегательныхъ кассъ въ Пруссіи въ 1894 г. было 1.485; помѣщенные въ нихъ вклады составляли, въ сложности, свыше 1.007 милліоновъ марокъ. Обширная дѣятельность почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій тоже свидѣтельствуетъ о возрастающей важности торговыхъ дѣлъ въ странѣ. Слѣдующія цифры даютъ понятіе о размѣрахъ почтовой и телеграфной корреспонденціи:

Въ 1894 году переслано по почтѣ: простыхъ писемъ закрытыхъ: въ имперіи (кромѣ Баваріи и Вюртемберга, имѣющихъ свое особое почтово-телеграфное управленіе) 3.052.730.373; въ Баваріи 319.445.216; въ Вюртембергѣ 135.295.497; открытыхъ писемъ соотвѣтственно: 407 милліоновъ, 26 милліоновъ, 15 милліоновъ; газетъ и журналовъ соотвѣтственно: 862 милл., 121 милл., 46 милл.

Длина телеграфныхъ линій къ 1894 Баваріи 12.724, въ Вюртембергѣ 4.91 остальной имперіи 109.604 километровъ; граммъ передано соотвѣтственно: 2.37 1.238.000; 30.431.000.

Но если справедливо, что Германія пр лежитъ къ числу богатѣйшихъ государс всемъ свѣтѣ, то не менѣе вѣрно и то, ч гатство распредѣлено между ея населе очень неравномѣрно; эта страна не м сравниться съ Франціею числомъ сос средней величины; матеріальное довольст зажиточность не составляютъ тамъ общаго нія. Милліоны нѣмецкихъ крестьянъ и еще недостаточную пищу, живутъ впрог и голодный тифъ часто свирѣпствуетъ рабочихъ населеній въ Шпессартѣ, въ ніи, въ Силезіи, въ бассейнѣ Рейна. По з нію имперскаго министра финансовъ, въ 1 слишкомъ 6.250.000 лицъ были освобож по причинѣ бѣдности, отъ платежа всяких логовъ или сборовъ; если принять въ ра женщинъ и дѣтей, не вписываемыхъ въ ные списки, то оказывается, что около вины жителей такъ бѣдны, что не въ сос участвовать непосредственно въ покрыти ходовъ государства. Около двухсотъ т бродягъ просятъ милостыню вдоль боль дорогъ. Болѣе четырехъ-пятыхъ прусска селенія имѣли, въ 1871 году, всего тольк франковъ годоваго дохода на семью[1]), пропорція почти одинакова во всей Гер за исключеніемъ развѣ странъ, гдѣ соб ность очень раздроблена, какъ напримѣр Саксоніи, въ Вюртембергѣ, въ Прирейн провинціяхъ. Доходы Саксоніи, по Бемер 1882 г. составляли 1.323.474.000 франк. около 1.140 франк. на плательщика.

Извѣстно, что общій уровень образован вольно высокъ въ Германіи; даже, если нѣкоторытъ панегиристамъ, можно, по вообразить, что нѣмецкая нація состоит ученыхъ; такъ, напримѣръ, о прусской переходившей черезъ Рейнъ во время посл войны съ Франціею, говорили, какъ объ географовъ. Но говорившіе такъ дѣла слишкомъ много чести. Даже первонач обученіе дѣтей не составляетъ еще въ Г ской имперіи одной изъ тѣхъ общихъ которыя не допускаютъ никакихъ изъятій. ду тѣмъ, какъ въ Вюртембергскомъ ко ствѣ всѣ молодые люди, вступающіе въ прошли черезъ школу, значительное чис лодыхъ пруссаковъ, особенно изъ восто провинцій государства, незнакомы даже с выми начатками обученія, не умѣютъ ни ни писать. Во всей Пруссіи процентъ мотныхъ новобранцевъ въ 1893 г. былъ

[1]) Samter, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg", 1873.

[1]) Samter, „Physikalisch-Oekonomische Gesellsc Königsberg", 1873.

(противъ 2,34% въ 1882 г.); въ Баваріи 0,03%; во всей Германіи 0,38%. Процентъ неграмотныхъ въ имперіи 0,54%.

Правда, по требованію закона, всѣ общины имѣютъ школы; но многія изъ этихъ школъ не имѣютъ учителей, или учителя обременены непомѣрнымъ трудомъ, и во многихъ округахъ наставники имѣютъ помощниковъ, не обладающихъ достаточными знаніями.

Опредѣленное уставомъ число наставниковъ въ Бранденбургѣ въ 1876 году было 1.604; вакантныхъ мѣстъ 114.

Вообще содержаніе, получаемое школьными наставниками, далеко не достаточно для того, чтобы обезпечить сколько-нибудь ихъ матеріальное положеніе.

Съ другой стороны, работа, которая возложена на учителей начальныхъ школъ, до такой степени непосильна, что они принуждены замѣнять всякое серьезное обученіе жалкою рутиною: въ нѣкоторыхъ округахъ одинъ наставникъ имѣетъ на своихъ рукахъ не менѣе 100 и 116 воспитанниковъ.

По Нейману, среднее число дѣтей на 1 наставн. въ 1882 г. 72; число наставн. 61.134.

Между различными странами Германіи первое мѣсто, по степени народнаго образованія, занимаетъ Швабія, гдѣ около одной пятой населенія посѣщаетъ школы. Въ Познани, въ собственно Пруссіи, восточной и западной, число учащихся въ элементарныхъ школахъ гораздо меньше, и невѣжество народа тамъ еще велико.

Элементарныхъ школъ во всей имперіи въ 1892 г. было 58.300 съ 8.120.000 учащихся.

Среднія и высшія учебныя заведенія получаютъ еще очень малый процентъ молодыхъ людей, хотя, впрочемъ, все-таки бо́льшій, чѣмъ соотвѣтствующія имъ заведенія во Франціи—институты, лицеи или коллежи: только двѣстипятидесятая часть жителей имперіи посѣщаетъ эти среднія школы, извѣстныя подъ разными наименованіями и различающіяся программою преподаванія. Въ 1891 году всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ, высшихъ городскихъ училищъ и пр.) было 1.358. Что касается двадцати университетовъ, то въ 1893 г. въ нихъ было 2.461 преподаватель и 31.575 слушателей. Кромѣ того, существуютъ различныя спеціальныя высшія учебныя заведенія. Подобно тому, какъ во Франціи и въ Австро-Венгріи, евреи, пропорціонально, гораздо многочисленнѣе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, чѣмъ христіане: они въ два съ половиною раза превосходятъ, по численности, протестантовъ и въ четыре раза католиковъ. Медицинскіе факультеты имѣютъ меньшее число слушателей, чѣмъ во Франціи; но спеціальное изученіе естественной исторіи, науки сельскаго хозяйства, политической экономіи, философіи привлекаетъ много молодыхъ людей въ университеты. *Совокупность произведеній литературной и научной дѣятельности*, гдѣ главную роль играютъ профессора, писатели, артисты, ученые, вышедшіе изъ высшихъ учебныхъ заведеній, простирается ежегодно отъ 12.000 до 16.000 томовъ; въ этомъ отношеніи Германія нѣсколько превосходитъ Францію, если присчитывать къ германской литературѣ сочиненія, издаваемыя въ Австріи и въ Швейцаріи нѣмецкаго языка. Въ 1894 году общее число вновь вышедшихъ литературныхъ произведеній въ Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи было 22.570 (въ 1893 г. въ одной Германіи вышло новыхъ книгъ около 16.000).

Газетъ и журналовъ въ Германской имперіи въ 1892 г. выходило 5.630. Къ учрежденіямъ, дѣлающимъ честь Германіи, слѣдуетъ причислить ея музыкальныя общества, а также союзы гимнастовъ, болѣе многочисленные, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, союзы, которые много дѣлаютъ для силы и здоровья расы. Уже въ 1881 г. ассоціація гимнастовъ Германіи и Австріи насчитывала 2.150 группъ, съ 186.514 членами, тогда какъ во Франціи въ то же время было всего только 180 группъ съ 18.000 членовъ.

Чтобы вполнѣ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ Германіи, слѣдуетъ изучить также ея нравственную статистику; но для этого недостаточно однѣхъ цифръ. Безъ сомнѣнія, балансъ пороковъ, статистика преступленій въ большихъ городахъ, каковы Мюнхенъ, Берлинъ, Гамбургъ, составляютъ одинъ изъ элементовъ вопроса, но, можетъ быть, одинъ изъ наименѣе важныхъ: мы были бы несправедливы въ отношеніи націи, если бы стали искать основанія для безпристрастной оцѣнки ея нравственнаго характера въ подобныхъ средахъ, гдѣ алчность и развратъ возбуждаются на тысячи манеровъ, гдѣ нищета и роскошь, перемѣшиваясь до безконечности, одинаково деморализируютъ людскую толпу. Нужно выйти изъ этого шумнаго и растлѣвающаго водоворота и проникнуть въ самую жизнь народа, чтобы составить вѣрное понятіе объ его нравственныхъ качествахъ и его идеалахъ, чтобы оцѣнить его въ томъ, что онъ имѣетъ великаго и хорошаго, и чтобы осудить вмѣстѣ съ тѣмъ его обыкновенные недостатки, его слабости и пороки. Когда этимъ путемъ изучаешь нѣмецкій народъ, то очень трудно узнать его въ томъ умышленно-искаженномъ портретѣ, который намъ рисуютъ по заказу оффиціальные писаки, въ одно и то же время черезчуръ восхваляющіе и безъ вины презирающіе своихъ соотечественниковъ. О нѣмцѣ вообще можно сказать, не будучи несправедливымъ къ нему, что онъ не всегда заслуживаетъ похвалъ, расточаемыхъ его прямодушію, мужеству, неиспорченности; но его не слѣдуетъ также обвинять, какъ это дѣлаютъ его панегиристы, въ томъ, что онъ якобы одаренъ душой совершеннаго подданнаго, полагающаго все свое честолюбіе въ служеніи вѣрою и правдою своимъ господамъ.

Глава XII

Правительство и администрація.

Нѣмецкая имперія, учрежденная версальскимъ декретомъ, въ январѣ 1871 года, есть парламентарная или представительная монархія, состоящая изъ различныхъ, большихъ и малыхъ, государствъ, имѣющихъ по большей части подобное же политическое устройство. Въ составъ этой имперіи входятъ четыре королевства, шесть великихъ герцогствъ, пять герцогствъ, семь княжествъ, три «вольные города» и одна завоеванная территорія, «имперская область» или Эльзасъ-Лотарингія. Но только одно изъ этихъ многочисленныхъ государствъ можетъ быть названо дѣйствительно сильнымъ и вполнѣ независимымъ: это Пруссія, государь которой, принадлежащій къ младшей вѣтви Гогенцоллернскаго дома, есть въ то же время императоръ всего Германскаго союза; больше половины нѣмцевъ вдвойнѣ его подданные: какъ пруссаки и какъ жители имперіи.

Императоръ «германскій», король прусскій «Божіею милостію», имѣетъ высшую власть въ государствѣ, не только какъ глава исполнительной власти, но также какъ управитель или руководитель законодательныхъ собраній. Онъ представляетъ націю въ сношеніяхъ съ иностранными державами; ему принадлежитъ право объявлять войну и заключать миръ, подписывать трактаты и вступать въ союзы съ другими государствами. Онъ назначаетъ канцлера имперіи, выбираетъ сановниковъ и чиновниковъ, заставляетъ ихъ приносить присягу, смѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ силою принудить непокорныя государства къ «исполненію ихъ долга».

Представителемъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, служитъ Союзный совѣтъ (Bundesrath), въ которомъ засѣдаютъ 58 членовъ, назначаемыхъ непосредственно каждый своимъ правительствомъ. Въ этомъ совѣтѣ Пруссія имѣетъ 17 голосовъ, Баварія 6, Саксонія 4, Вюртембергъ 4, Баденъ 3, Гессенъ 3, Мекленбургъ-Шверинъ 2, Брауншвейгъ 2; остальныя семнадцать мелкихъ государствъ пользуются каждое однимъ голосомъ; Эльзасъ-Лотарингія, которая считается принадлежащею коллективно всѣмъ государствамъ Германскаго союза, вовсе не имѣетъ голоса въ федеральномъ совѣтѣ. Теоретически Пруссія могла бы очутиться въ меньшинствѣ; но на дѣлѣ большинство всегда на ея сторонѣ, потому что она располагаетъ, кромѣ своихъ, голосами всѣхъ мелкихъ государствъ, заключенныхъ въ предѣлахъ ея территоріи, и которыя он
житъ въ зависимости посредствомъ о
конвенцій относительно управленія ихъ д
Такимъ образомъ, правительство Герма
виду служитъ какъ будто представи
общихъ интересовъ страны, на самомъ ж
оно является преимущественно блюсти
частныхъ интересовъ одного госуда
играющаго первенствующую роль въ и
Германскій союзъ въ дѣйствительности со
изъ нѣсколькихъ державъ полу-независ
и изъ одной державы, истинно независи
господствующей [1]). Въ средѣ союзнаго
ежегодно выбираются, для спеціальнаго
дыванія различными отраслями государ
наго управленія, семь коммисій: 1) по д
касающимся сухопутныхъ военныхъ с
укрѣпленій; 2) военнаго флота и морских
3) таможенныхъ сборовъ и налоговъ; 4
говли; 5) желѣзныхъ дорогъ; 6) почтъ
графовъ; 7) юстиціи. Императоръ остав
собою право назначать членовъ двухъ в
шихъ коммисій—военной и морской; о
въ первой изъ нихъ одно мѣсто предост
баварскому представителю. Коммисія ино
ныхъ дѣлъ и дипломатическихъ сношен
стоитъ изъ представителей трехъ корол
Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи, при
предсѣдательство принадлежитъ Баваріи
значеніе союзнаго совѣта состоитъ прен
ственно въ изученіи законопроектовъ, д
ствующихъ быть внесенными въ имперск
ламентъ, и въ регулированіи примѣнен
вотированныхъ законовъ. Никакая пер
не можетъ быть сдѣлана въ конституці
договорѣ въ случаѣ несогласія на то (ve
тырнадцати голосовъ въ союзномъ
Предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ при
житъ канцлеру имперіи, который, кром
въ настоящее время есть имперскій ми
иностранныхъ дѣлъ и главный нача
почтъ, телеграфовъ, статистики Герм
управленія завоеванною провинціею Э
Лотарингіею.

Члены имперскаго сейма, или рейхста
торый имѣетъ свои засѣданія, какъ и с
совѣтъ, въ Берлинѣ, выбираются, посред
тайной, или закрытой подачи голосовъ,
жителями имперіи, достигшими двадцат

[1]) Функъ Брентано и Альбертъ Сорель, „P
droit des gens".

лѣтняго возраста; слѣдовательно, число избирателей здѣсь менѣе значительно, чѣмъ во Франціи, и исторія парламентскихъ выборовъ показываетъ, что между нѣмцами охота участвовать въ избирательныхъ народныхъ собраніяхъ не такъ велика.

Каждое государство посылаетъ въ рейхстагъ одного депутата на среднее населеніе въ 100.000 душъ. Право избираемости въ депутаты, такъ же, какъ и право быть избирателемъ, не ограничено никакими условіями относительно имущества или ценза; но на практикѣ только богатые имѣютъ доступъ въ парламентъ, исключая тотъ случай, когда избиратели сами даютъ содержаніе своему уполномоченному, такъ какъ члены рейхстага не получаютъ изъ казны ни жалованья, ни суточныхъ денегъ. Слѣдствіемъ такого порядка является то, что многіе депутаты, предпочитая заниматься своими собственными дѣлами, не посѣщаютъ законодательнаго собранія; очень часто случается, что рейхстагъ не можетъ приступить къ преніямъ по неимѣнію достаточнаго числа депутатовъ, ибо, по закону, никакое рѣшеніе палаты не считается дѣйствительнымъ, если не констатировано присутствіе больше чѣмъ половины членовъ. Рейхстагъ избираетъ свое бюро (президента, вице-президента, секретарей), опредѣляетъ порядокъ или очередь обсужденія дѣлъ, предлагаетъ законы, подлежащіе его вѣдѣнію. Нормальный періодъ законодательной сессіи пятилѣтній; собраніе можетъ быть распущено не иначе, какъ по постановленію союзнаго совѣта и съ согласія императора. Въ этомъ случаѣ избиратели должны собраться въ двухмѣсячный срокъ со дня распущенія палаты, и вновь выбранный рейхстагъ долженъ открыть свои засѣданія не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени закрытія прежняго. Императоръ не можетъ пріостанавливать сессію болѣе, чѣмъ на тридцать дней, вопреки желанію палаты, и въ теченіе одного и того же года пріостановка засѣданій не должна быть дѣлаема болѣе одного раза.

Уже во время войны 1870 и 1871 годовъ установлено было военное единство Германіи; съ той поры почты и телеграфы тоже перестали принадлежать различнымъ государствамъ и сдѣлались достояніемъ имперіи (за исключеніемъ Баваріи и Вюртемберга, сохранившихъ отдѣльное почтово-телеграфное управленіе); далѣе, во всей Германіи введена однообразная система мѣръ и вѣсовъ, тождественная съ употребляемою во Франціи (метрическая); монеты, первичною единицею которыхъ принята марка (номинальная цѣнность 1 фр. 25 сантим., дѣйствительная—немного меньше) или треть талера, однѣ и тѣ же во всей имперіи, и торговое объединеніе, подготовлявшееся уже въ теченіе полустолѣтія, достигнуто окончательно. Таможенный союзъ или цольферейнъ, который, будучи подъ управленіемъ Пруссіи, много содѣйствовалъ политическому объединенію Германіи и установленію имперіи, ведетъ свое начало съ 1828 года, когда Прусское королевство вступило въ торговое соглашеніе съ лежащимъ среди его владѣній великимъ герцогствомъ Гессенскимъ; въ началѣ нѣкоторыя части королевства, тоже заключенныя между иностранными территоріями, не входили въ составъ этого союза: таможенный кордонъ обнималъ въ то время пространство около 288.500 квадр. километровъ, населенное 13.300.000 жителей. Мало-по-малу другія мелкія государства, сопредѣльныя съ Пруссіею, присоединились къ союзу, а въ 1851 году уступилъ, наконецъ, и Ганноверъ, особенно энергично сопротивлявшійся прусской политикѣ присоединеній въ области международной торговли. Такимъ образомъ таможенная Германія была создана двадцатью годами ранѣе того момента, когда она образовала изъ себя политическую державу. На сѣверѣ нѣкоторыя территоріи, возведенныя на степень вольныхъ портовъ (порто-франко), остались внѣ таможеннаго союза, именно: различные кварталы Гамбурга и Бремена, Альтона и Вандсбекъ, Куксгафенъ и островъ Нейверкъ, Бремергафенъ, Гестемюнде, Фегезакъ и Браке; взамѣнъ того, великое герцогство Люксембургское, хотя не принадлежащее къ Германской имперіи, составляетъ часть цольферейна, можетъ быть, какъ матеріалъ для будущихъ присоединеній. Таможенные сборы (по бюджету 1895—96 г.: 348.572.000 марокъ), вмѣстѣ съ доходами отъ почтъ и телеграфовъ и акцизомъ на свекловичный сахаръ, соль, пиво, водку, табакъ, поступаютъ въ бюджетъ Германскаго союза. Въ случаѣ недостаточности доходовъ, имперія можетъ заключать прямые займы, или разлагать излишекъ расходовъ пропорціонально между различными государствами союза.

Берлинъ, мѣстопребываніе имперскаго правительства, есть вмѣстѣ съ тѣмъ столица Пруссіи, и двѣ законодательныя палаты королевства, совокупность которыхъ составляетъ прусскій государственный сеймъ, или ландтагъ, имѣютъ свои засѣданія въ этомъ городѣ, такъ же, какъ и два высшія учрежденія Германской имперіи—союзный совѣтъ и рейхстагъ. Палата господъ (Herrenhaus), заключающая болѣе трехъ сотъ членовъ, состоитъ изъ герцоговъ, князей, графовъ и бароновъ, засѣдающихъ по праву рожденія, и изъ лицъ, назначаемыхъ королемъ или по своему собственному усмотрѣнію, или по ходатайству дворянскихъ обществъ, богатыхъ землевладѣльцевъ, университетовъ и городовъ; но очень многіе изъ членовъ этой палаты слишкомъ большіе господа, чтобы пользоваться своими парламентскими правами, и присутствіе шестидесяти членовъ считается достаточнымъ для того, чтобы постановленія ея

имѣли законную силу. Что касается другой палаты прусскаго сейма, палаты представителей или депутатовъ (Haus der Abgeordneten), то члены ея, въ числѣ четырехсотъ тридцати трехъ, выбираются не всеобщею подачею голосовъ, какъ члены имперскаго сейма, но посредствомъ голосованія о двухъ степеняхъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій относительно избирательнаго ценза. Избиратели первой степени, или первоначальные (Urwähler), раздѣлены на три класса, очень неравные по численности, но равные по количеству платимаго налога, и выбирающіе столько же избирателей второй степени, такъ называемыхъ Wahlmänner, которые уже выбираютъ депутатовъ въ сеймъ. Подобно соотвѣтственнымъ представительнымъ собраніямъ другихъ европейскихъ государствъ, прусская палата депутатовъ занимается разсмотрѣніемъ государственнаго бюджета, или росписи доходовъ и расходовъ, вносимой отвѣтственными министрами, и обсужденіемъ законопроектовъ, представляемыхъ или правительствомъ, или группою, по меньшей мѣрѣ, пятнадцати членовъ палаты. Государь можетъ распустить палату; въ этомъ случаѣ производятся новые выборы, и палата въ новомъ составѣ членовъ должна открыть свои засѣданія во дворцѣ ландтага не позже, какъ черезъ три мѣсяца послѣ распущенія старой. Никакой законъ не можетъ вступить въ дѣйствіе, если онъ не былъ вотированъ обѣими палатами сейма и не получилъ королевской санкціи.

Государь, облеченный исполнительною властью, раздѣляетъ труды по управленію съ государственнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ принцы, высшіе сановники, члены, назначаемые непосредственно королемъ, и съ министерствомъ, состоящимъ изъ девяти членовъ: президента совѣта министровъ, министра иностранныхъ дѣлъ, министра финансовъ, министра духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и общественнаго здравія, министра торговли, промышленности и публичныхъ работъ, министра внутреннихъ дѣлъ, министра юстиціи, военнаго министра и министра земледѣлія. Министръ королевскаго двора не засѣдаетъ въ совѣтѣ; но вліяніе его очень велико: иногда оно уравновѣшивало власть другихъ министровъ и подавало поводъ къ важнымъ столкновеніемъ. Тайный совѣтъ короля не принимаетъ никакого оффиціальнаго участія въ управленіи государствомъ.

Три другія королевства Германской имперіи, Баварія, Саксонія и Вюртембергъ, имѣютъ почти такое же государственное устройство, какъ и Пруссія: это тоже представительныя монархіи, имѣющія совѣтъ министровъ, въ числѣ которыхъ существуетъ даже военный министръ, и двѣ законодательныя палаты, изъ которыхъ первая, или верхняя, состоитъ частію изъ членовъ, засѣдающихъ по праву ро
частію изъ членовъ, назначаемыхъ к
скою властью, а вторая, или нижняя—из
татовъ, выбираемыхъ народомъ по разли
способамъ избирательной системы. Изъ
степенныхъ государствъ Германіи въ
только Вюртембергѣ введена всеобщая
голосовъ, но и тамъ она примѣняется
при выборѣ представителей большихъ го
и уѣздовъ, и въ палатѣ, кромѣ того,
ствуютъ делегаты отъ дворянства, отъ
и отъ университета. Впрочемъ, законо
ныя собранія этихъ королевствъ созы
только разъ въ два года, для вотирован
жета; въ промежутки же между сессіям
даетъ делегація изъ двѣнадцати члено
стоящая изъ представителей обѣихъ
Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ б
вотируется на два года. Это государст
же, какъ и сосѣдъ его, великое герцогст
сенъ-Дармштадтское, подражаютъ к
ствамъ Германіи своимъ парламентским
низмомъ, состоящимъ изъ двухъ палат
вѣтственнаго министерства.

Мелкія государства Тюрингенскія
ксонскія, равно какъ Брауншвейгъ и
бургъ, имѣютъ по одной палатѣ, собира
черезъ большіе промежутки времени и
щей изъ пятнадцати до сорока тре
новъ, смотря по величинѣ государства;
герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота, засѣ
попеременно въ городахъ Кобургѣ и Г
стоитъ изъ членовъ, назначаемыхъ
треть Кобургскимъ сеймомъ и на дв
Готскимъ сеймомъ, отдѣльными собрані
торыя, въ свою очередь, выбираются
ствомъ двухъ-степенной системы пода
совъ. Что касается Вальдека, то это кн
имѣетъ свой особенный сеймъ, назна
непосредственно всею совокупностью
но управленіе краемъ принадлежитъ
и изъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ
мелька наименѣе сохранила дѣйствител
зависимости. Ландтагъ княжества Лип
мольдъ состоитъ изъ двухъ «курій», из
рыхъ одна выбирается «рыцарствомъ»
другой засѣдаютъ делегаты отъ горо
сельскихъ землевладѣльцевъ; но эти
пользуются лишь совѣщательнымъ гол
не имѣютъ никакого права заниматься
сами княжескихъ удѣльныхъ имущес
княжествѣ Шаумбургъ-Липпе конституц
чается болѣе либеральнымъ характеро
пятнадцати членовъ сейма—пять пред
лей городовъ и пять депутатовъ се
обществъ выбираются посредствомъ в
и непосредственной подачи голосов
остальныхъ пяти членовъ — одинъ изб
крупными земельными собственникам
гой—духовенствомъ, третій—лицами су
сословія, медиками и профессорами; на

два назначаются самимъ княземъ. Герцогство Ангальтъ, управляемое правительствомъ, болѣе недовѣрчивымъ къ народному представительству, имѣетъ совѣщательную палату, засѣданія которой, при томъ же, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Два Мекленбургскія великія герцогства, оставшіяся внѣ всякаго конституціоннаго лицемѣрія, представляютъ еще полуфеодальныя государства, гдѣ вся политическая власть принадлежитъ дворянству. Крестьянское сословіе не имѣетъ даже представителей въ ландтагѣ Мекленбургъ-Шверина; пятьсотъ «рыцарей», или владѣльцевъ дворянскихъ имѣній, пользуются правомъ голоса на сеймѣ, но этому собранію придается такъ мало значенія, что присутствія четырехъ членовъ, двухъ рыцарей и двухъ бургомистровъ, достаточно для того, чтобы совѣщанія его имѣли законную силу. Въ Мекленбургъ-Стрелицѣ шведское вліяніе, нѣкогда преобладавшее, замѣтно и до сихъ поръ въ политическомъ и соціальномъ бытѣ: разграниченіе сословій установлено тамъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ Германіи, составомъ ландтага, гдѣ три владѣльца дворянскихъ имѣній, три пастора, три бюргера засѣдаютъ купно съ тремя арендаторами и девятью крестьянскими выборными; но этотъ сеймъ, такъ хорошо подобранный, не имѣетъ никакой власти, такъ какъ его совѣщанія не могутъ вести къ вотированію законовъ. Три вольные города, Бременъ, Гамбургъ, Любекъ, составляютъ яркій контрастъ съ Мекленбургскими великими герцогствами: правительственная власть принадлежитъ тамъ представительнымъ собраніямъ, сенату и городскому совѣту. Однако, форма правленія въ этихъ республиканскихъ городахъ есть, въ сущности, денежная аристократія: сенатъ, состоящій, во всѣхъ трехъ городахъ, изъ юристовъ и негоціантовъ, выбираетъ изъ своей среды бургомистровъ, завѣдуетъ администраціею и назначаетъ должностныхъ лицъ.

Изъ этого видно, что въ Германіи число политическихъ дѣятелей, засѣдающихъ въ совѣщательныхъ и законодательныхъ собраніяхъ и принимающихъ участіе, по крайней мѣрѣ оффиціально, въ управленіи дѣлами своихъ государствъ, весьма значительно. Считая только членовъ палатъ, выбираемыхъ большею частію народнымъ голосованіемъ, непосредственнымъ или двухъ-степеннымъ, всеобщимъ или ограниченнымъ условіями имущественнаго ценза, находимъ, для всей Германской имперіи, громадный итогъ законодателей, слишкомъ двѣ тысячи. По различнымъ нѣмецкимъ государствамъ это число распредѣляется слѣдующимъ образомъ: имперскій сеймъ или рейхстагъ—397 членовъ; Пруссія — 433; Баварія — 159; Саксонія—82; Вюртембергъ—93; Баденъ—63; Гессенъ-Дармштадтъ—50; Саксенъ-Веймаръ—31; Саксенъ-Мейнингенъ — 24; Саксенъ-Кобургъ-Гота — 30; Саксенъ-Альтенбургъ — 30; Шварцбургъ - Рудольштадтъ — 16; Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ — 15; Рейсъ, старшая линія, — 12; Рейсъ, младшая линія, — 16; Вальдекъ—15; Липпе-Детмольдъ—21; Шаумбургъ-Липпе — 15; Ангальтъ — 36; Брауншвейгъ—46; Ольденбургъ—34; Бременъ—166; Гамбургъ—178, Любекъ—120. Эта огромная цифра законодателей, правда, уменьшается отчасти вслѣдствіе совмѣщенія должностей въ одномъ лицѣ. Большая часть членовъ рейхстага засѣдаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ или въ одной изъ прусскихъ палатъ, или въ представительныхъ собраніяхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого является то, что въ эпоху, когда различныя законодательныя собранія открываютъ свои сессіи одновременно, многіе изъ политическихъ дѣятелей, наиболѣе авторитетные, не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ которой-либо изъ палатъ, къ которымъ они принадлежатъ, или должны перебѣгать изъ одной палаты въ другую, только для того, чтобы подавать голосъ, не принимая участія въ преніяхъ. Но въ то время, какъ государства Германіи кишатъ законодателями, считая ихъ сотнями, Эльзасъ-Лотарингія, пожалованная титуломъ «имперской земли», только съ 1881 г. имѣетъ собраніе, облеченное кое-какими законодательными правами. Эта территорія управляется губернаторомъ или оберъ-президентомъ, подчиненнымъ непосредственно канцлеру имперіи и долженствующимъ представлять въ своемъ лицѣ интересы и нужды края передъ имперскимъ совѣтомъ. При этомъ должностномъ лицѣ, которое можетъ располагать чрезвычайными рессурсами, предоставляемыми закономъ объ осадномъ положеніи, состоитъ административный совѣтъ, рѣшенія котораго подлежатъ исполненію, когда, по меньшей мѣрѣ, пятеро изъ его членовъ принимали участіе въ совѣщаніяхъ по данному вопросу. Ниже оберъ-президента, въ административной іерархіи, слѣдуютъ президенты и директоры, замѣнившіе французскихъ префектовъ и подпрефектовъ, но облеченные болѣе широкою властью, чѣмъ какою пользовались эти послѣдніе. Вообще эта завоеванная провинція управляется «по всей строгости»; оттого и администрація стоитъ тамъ сравнительно гораздо дороже, чѣмъ во всей зарейнской Германіи [1]).

Преобладающее положеніе Пруссіи въ имперіи, безъ сомнѣнія, поведетъ къ тому, что рано или поздно вся Германія будетъ имѣть бюрократическій механизмъ, подобный механизму Прусскаго королевства. Королевство это раздѣлено на двѣнадцать провинцій, подраздѣляющихся на области или губерніи (Regierungs-Bezirken, въ Ганноверѣ Landdrosteien), которыя,

[1]) Ш. Градъ, „Considérations sur les finances et l'administration de l'Alsace-Lorraine", 1877.

въ свою очередь, дѣлятся на округи (Kreise), въ числѣ которыхъ находятся города съ населеніемъ свыше 25.000 душъ, требующіе выдѣленія изъ ихъ городскихъ округовъ.

Прусское общинное устройство еще далеко не однообразно, несмотря на новые законы, изданные по этому предмету со времени учрежденія имперіи. Различныя традиціи каждой изъ провинцій, послѣдовательно присоединенныхъ къ Прусскому государству, различіе законодательствъ, относящихся къ городамъ, къ деревнямъ, къ большимъ имѣніямъ, многочисленныя исключенія, освященныя мѣстными обычаями, наконецъ, статуты, составленные по иниціативѣ нѣкоторыхъ муниципальныхъ учрежденій,—все это способствовало сохраненію разнообразія въ управленіи общинами. Города управляются или выборнымъ совѣтомъ, магистратомъ, или бургомистромъ (городскимъ головой), который назначается собраніемъ избирателей и утверждается въ должности центральнымъ правительствомъ; подобно тому, какъ и для выбора депутатовъ въ прусскій парламентъ, городскіе избиратели раздѣлены на три группы, представляющія каждая не треть населенія, но треть общей суммы налоговъ. Что касается сельскихъ общинъ, то еще недавно онѣ управлялись, при содѣйствіи или безъ содѣйствія муниципальнаго совѣта, наслѣдственнымъ старшиною, шульцомъ, или просто уполномоченнымъ помѣщика; въ настоящее время это должностное лицо и его помощники выбираются на десять лѣтъ и утверждаются въ должности амтманомъ и ландратомъ. Государство признаетъ общинныя права также и за большими имѣніями или помѣстьями; въ этомъ случаѣ помѣщикъ долженъ отправлять обязанности полиціи, конечно, не своимъ именемъ, а какъ уполномоченный правительства, и всѣ общинные расходы покрываетъ изъ собственныхъ средствъ.

Кантонъ или уѣздъ (Amt) организованъ такимъ образомъ, чтобы прочно группировать маленькія общины въ одну большую. Уѣзды состоятъ по большей части изъ маленькаго города и окрестныхъ селъ и деревень; они управляются амтманомъ, который всегда выбирается изъ почетныхъ обывателей уѣзда, но не избирателями, а окружнымъ сеймомъ или земскимъ собраніемъ и утверждается въ должности главнымъ начальникомъ провинціи. Это настоящій меръ, съ очень обширными правами; при немъ состоитъ уѣздный комитетъ, въ составъ котораго входятъ старшины общинъ, помощники и нѣкоторые другіе выборные представители. Въ общинахъ достаточно большихъ, чтобы образовать отдѣльный кантонъ, старшина исполняетъ обязанности амтмана, и его муниципальный совѣтъ дѣлается уѣзднымъ комитетомъ.

Округъ составляетъ политическую группу, по виду болѣе независимую, чѣмъ к
Онъ имѣетъ представительство, крейста
окружное земское собраніе, выбираемо
категоріями избирателей, принадлежап
городамъ, къ классу крупныхъ землев
цевъ, къ сельскимъ общинамъ, но
разницею, что въ деревняхъ подача г
на выборахъ проходитъ черезъ двѣ с
впрочемъ, выборы производятся не
ціонально числу жителей, но въ соразм
съ величиною имуществъ. Органъ или
исполнительной власти въ округѣ, назы
ландратомъ, назначается королемъ, п
ставленію крейстага: это нѣчто въ род
цузскаго подпрефекта; онъ облеченъ б
властью. Ландратъ предсѣдательствуетъ
стоянной коммисіи или управѣ, выб
окружнымъ собраніемъ и замѣняющей
промежутки между сессіями. Эта ко
состоящая изъ шести членовъ, назн
на шестилѣтній періодъ, или изъ среды
крейстага, или изъ лицъ, не принадле
къ этому собранію, и обновляется
ствомъ послѣдовательной замѣны тре
наго состава; священнослужители, ш
наставники и лица судебнаго вѣдомс
могутъ быть выбираемы въ коммисіи
назначаетъ должностныхъ лицъ окр
управленія и, по уполномочію государс
вѣдуетъ общественными работами,
сообщенія, богоугодными заведеніями
тарною полиціею. Кромѣ того, она пол
опекунскою властью надъ общинами,
вляетъ судъ первой инстанціи по дѣла
сающимся администраціи, и распор
фондами, отпускаемыми государство
управленіе округа.

Области представляютъ дѣленія пре
ственно административныя,—гѣ дѣле
средствомъ которыхъ государственная
съ наибольшею силою проявляетъ сво
ствіе на страну. Областное правленіе с
изъ президента, директоровъ и ассе
которые всѣ назначаются королемъ, и
вляютъ вмѣстѣ совѣтъ или коллегію. К
легія подраздѣляется на нѣсколько в
пенныхъ комитетовъ, завѣдующихъ с
но административными, духовными, ф
ными дѣлами, и въ особенно важны
чаяхъ собирается въ полномъ соста
обсужденія даннаго вопроса; когда пре
оказывается въ меньшинствѣ въ этихъ
собраніяхъ, онъ можетъ представить
разрѣшеніе главнаго начальника пров

Во главѣ каждаго изъ главныхъ адми
тивныхъ дѣленій королевства, такъ-н
мыхъ провинцій, изъ которыхъ мно
бывшія государства, присоединенныя к
сіи, стоятъ двѣ власти, одна, пекущаяс
средственно объ интересахъ провинц
провинціальный сеймъ, другая, представ

интересы правительства,—это главный начальникъ провинціи или оберъ-президентъ, при которомъ состоитъ совѣтъ главнаго управленія. Провинціальный сеймъ долженъ быть созываемъ королемъ, по меньшей мѣрѣ, черезъ каждые два года, но можетъ быть созываемъ и чаще, если того потребуютъ дѣла. Сеймъ назначаетъ свое бюро (предсѣдателя и секретарей), вотируетъ свой бюджетъ, покупаетъ или отчуждаетъ имущества, установляетъ налоги, заключаетъ займы, даетъ свое мнѣніе о законопроектахъ, представляемыхъ на его разсмотрѣніе, выбираетъ директора и членовъ постоянной коммисіи, долженствующей приводить въ дѣйствіе принадлежащую ему долю исполнительной власти въ провинціи. Провинціальное представительство участвуетъ также въ назначеніи личнаго состава совѣта главнаго управленія, состоящаго при оберъ-президентѣ провинціи, и который можетъ быть уподобленъ французскому совѣту префектуры; изъ семи членовъ этого совѣта—пять выбираются провинціальнымъ сеймомъ и изъ его среды, а остальные два назначаются правительствомъ. Но, хотя выборное начало, повидимому, играетъ довольно важную роль въ политическомъ устройствѣ Прусскаго королевства, государственная власть нисколько не теряетъ отъ этого своей силы и могущества. Высшая административная юрисдикція, составленная исключительно изъ судей, назначаемыхъ королемъ, произноситъ безапелляціонное рѣшеніе во всѣхъ случаяхъ столкновенія или пререканій о предѣлахъ власти и кругѣ вѣдомства между избирательными учрежденіями и представителями или органами государства; кромѣ того, главный начальникъ провинціи (оберъ-президентъ) и министръ внутреннихъ дѣлъ имѣютъ право безусловно воспротивиться всякому рѣшенію собраній или ихъ делегатовъ, которое имъ покажется противнымъ законамъ или интересамъ правительства.

Во всемъ мірѣ нѣтъ страны, гдѣ это отвлеченное существо, называемое государствомъ, пользовалось бы такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ въ Германіи, и особенно въ Пруссіи. Государство—это не государь, не отечество; нація, съ ея языкомъ, ея нравами, ея внутреннею жизнью, не играетъ тутъ никакой роли, не имѣетъ никакой цѣны. Государство—это совокупность бюрократіи, съ ея таинственными пружинами, съ ея секретнымъ механизмомъ, со всею ея безконечною іерархіею, идущею отъ короля до послѣдняго кандидата въ мундирѣ; нечиновный же народъ представляетъ для нея лишь массу, подлежащую переписи, обложенію податями и повинностями, управленію, обработыванію на всѣ манеры.

Прусская бюрократія отличается между всѣми бюрократіями единствомъ и дисциплиною: это армія, маневрирующая какъ на смотрахъ, предшествующихъ сраженіямъ. Прусскіе чиновники ни мало не похожи на чиновниковъ другихъ странъ; про нихъ никакъ нельзя сказать, что они первые готовы злословить свое правительство, разоблачать его слабыя стороны, поднимать на смѣхъ своихъ начальниковъ. Они, напротивъ, глубоко убѣждены въ своей миссіи; они слѣпо вѣруютъ въ государство, котораго являются служителями и истолкователями; видя его неизмѣннымъ, независящимъ поочередно отъ одной или другой политической партіи, они и сами не измѣняются и опираются на него съ полнымъ довѣріемъ; они ввѣряютъ ему всю свою судьбу. Впрочемъ, трудъ, который отъ нихъ требуется, весьма серьезенъ, и, разумѣется, они тѣмъ преданнѣе, чѣмъ труднѣе ихъ работа. Не говоря уже объ обыкновенныхъ экзаменахъ, требуемыхъ при выходѣ изъ гимназіи, они должны еще сначала выдержать первое испытаніе по юридическимъ предметамъ послѣ трехлѣтняго пребыванія на университетской скамьѣ, затѣмъ съ трудомъ подниматься, со ступеньки на ступеньку и отъ экзамена къ экзамену, до административныхъ должностей; даже протекція можетъ доставлять мѣста только кандидатамъ, уже подготовленнымъ многотруднымъ ученьемъ къ ихъ будущему посту. Но разъ усѣвшись на мѣстѣ, прусскій чиновникъ можетъ считать свое положеніе почти окончательно обезпеченнымъ; онъ не можетъ быть уволенъ отъ службы иначе, какъ по приговору дисциплинарнаго суда и послѣ отказа на апелляціонную жалобу, принесенную имъ на это рѣшеніе въ совѣтъ министровъ. Облеченные большою властью, чиновники могутъ принимать важныя рѣшенія по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго сношенія съ центральнымъ правительствомъ; имъ рекомендуется пріучаться дѣйствовать по собственной иниціативѣ: каждый изъ нихъ долженъ сознавать себя частью государства. Поэтому они смотрятъ на свою роль очень серьезно; чиновники до мозга костей, они остаются таковыми даже въ семейной жизни, и мужнина слава озаряетъ своими лучами и супругу: жены чиновниковъ вездѣ украшаютъ себя титуломъ мужей, придавая ему окончаніе женскаго рода, и когда онѣ встрѣчаются въ обществѣ или на улицѣ, оффиціальный этикетъ требуетъ, чтобы при разговорѣ, къ фамиліямъ собесѣдницъ каждый разъ прибавлялся курьезный рядъ ранговъ или титуловъ, на которые мужья имѣютъ право по своему служебному положенію.

Въ послѣднее время охватившая всѣхъ бѣшеная страсть къ биржевой игрѣ и соблазнъ, производимый примѣрами быстраго обогащенія, деморализовали многихъ чиновниковъ; но, не принимая въ разсчетъ этихъ исключеній, можно сказать, что вообще прусскіе чиновники вносятъ большую экономію въ управленіе общественными суммами и много методы въ свою работу. Приводимая ими въ дѣйствіе адми-

стративная машина идетъ ровнымъ ходомъ, безъ тряски и толчковъ; граждане жалуются, правда, на ихъ высокомѣрный тонъ, но тѣмъ не менѣе повинуются; бывшіе унтеръ-офицеры, пріученные въ военной службѣ къ строгой субординаціи, къ безпрекословному исполненію приказаній начальства, къ почитанію установленныхъ формулъ, занимаютъ всѣ должности подначальныхъ чиновниковъ и пріучаютъ администрируемыхъ къ порядку и дисциплинѣ. При такихъ условіяхъ весьма естественно, что бюрократія, то-есть государство, хочетъ забрать въ свои оффиціальные кадры все, что́ еще ускользаетъ отъ нея: «одинъ король, одинъ законъ»— таковъ ея девизъ.

Что касается религіи, то она пользуется свободою, и уже два столѣтія всѣ христіанскія вѣроисповѣданія признаются, какъ «терпимыя», «дозволенныя закономъ» или «привилегированныя»; но государство взяло на себя заботу устроить управленіе церковью, къ которой оффиціально принадлежатъ двѣ трети жителей Пруссіи. Такъ, съ 1830 года правительству удалось слить въ одно исповѣданіе, называемое евангелическимъ, лютеранъ и реформатовъ; имущества, уставы, все теперь общее у этихъ двухъ церквей, и ихъ организація соотвѣтствуетъ организаціи провинцій: въ главномъ городѣ каждаго изъ этихъ административныхъ дѣленій королевства существуетъ духовная консисторія, во главѣ которой стоитъ суперинтендентъ, и члены которой назначаются королемъ, совмѣщающимъ въ своей особѣ верховную власть церкви и государства. Эта консисторія назначаетъ пасторовъ въ приходы, состоящіе подъ королевскимъ покровительствомъ, утверждаетъ другихъ выбираемыхъ священнослужителей, наблюдаетъ за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ, управляетъ церковными имуществами. Духовные чиновники такъ же, какъ и гражданскіе, пользуются большою независимостью, но они употребляютъ свою иниціативу въ пользу государства. Вообще протестантская церковь въ своей совокупности есть лишь одно изъ колесъ административнаго механизма; уже задолго до провозглашенія имперіи она подготовляла политическое объединеніе, доставляя кадры, гдѣ протестанты двухъ главныхъ сектъ Германіи соединились въ одно вѣроисповѣданіе, пріятное государству. Но католическая церковь, государь которой находится въ Римѣ, обязана къ двойному повиновенію—папѣ и императору: отсюда эта возобновленная средневѣковая борьба между папствомъ и императорскою властью, называемая нынѣ «борьбою за цивилизацію», Kulturkampf. Законъ, изданный въ апрѣлѣ 1873 года, отмѣнилъ выдачу какого бы то ни было денежнаго содержанія священнослужителямъ, какихъ бы то ни было вспомоществованій католической церкви *со* стороны государства во многихъ епархіяхъ, какъ равно въ прусскихъ частяхъ
майнцской, ольмюцской и пражской
прелаты или высшіе духовные сановни
сверхъ того, подвергнуты денежнымъ ш
и тюремному заключенію. Римско-като
церковь въ Германіи дѣлится на сл
архіепископства и епископства:

Архіепископства.	Епископст
Познань и Гнѣзно ..	Кульмъ, Эрмела
Бреславль (княжеское епископство)	
(Ольмюцъ) (Прага) (Силезскіе католики.	
Кёльнъ	Гильдесгеймъ,Ос Мюнстеръ, Па Фульда,Лимбур Майнцъ.
Фрейбургъ-Брейзгау..	Фрейбургъ.
Мюнхенъ и Фрейзингъ	Аугсбургъ, Пас генсбургъ.
Бамбергъ..	Вюрцбургъ, Э Шпейеръ.
	Дрезденскій (епископство польское in p
(Безансонъ).....	Страсбургъ, Ме

Что касается секты старокатоликовъ
ніе которой сильно преувеличивали, в
ее какъ новую церковь, то число ея по
телей уменьшается съ каждымъ днемъ,
сказать, что это скорѣе политическая
чѣмъ религіозная секта: старокатолики
маніи сравнительно еще малочисленн
въ Швейцаріи; въ 1890 году насчитыв
всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ только
рокатолическихъ общинъ, съ 30.000
Большинство лицъ, оставляющихъ уст
ныя церкви, покидаютъ ихъ вслѣдст
гіознаго индифферентизма и присоед
къ массѣ, все болѣе и болѣе увеличив
людей, для которыхъ религія есть н
какъ оффиціальный ярлыкъ, показыва
дни народной переписи. По вѣроисповѣ
населеніе Германіи въ 1890 году рас
лось слѣдующимъ образомъ:

Протестантовъ 31.026.810; ка
17.671.929; евреевъ 567.884; послѣд
другихъ исповѣданій, или безъ ука
лигіи 13.315.

Большая часть тѣхъ, которыхъ ст
показываетъ исповѣдующими ту ил
обрядность, не посѣщаетъ храмовъ
Деревни вообще болѣе привязаны, чѣм
къ обрядностямъ культа, и католик
чѣмъ протестанты.

Подобно церкви, и школа находитс
кахъ государства, хотя на первый взг
дя по независимости, которою по зак
зуются училищныя коммисіи и универ
профессора, можно подумать, что суш
полная свобода преподаванія. Всѣ у
наставники—чиновники государства,
чили отъ него свои должности, пр

косвенно, всѣ были уже пріучены къ безпрекословному повиновенію службою въ арміи, прежде, чѣмъ вступили на поприще педагогической дѣятельности. Программы учебныхъ курсовъ сочиняются высшими чиновниками и пасторами, которымъ принадлежитъ также и контроль за ходомъ преподаванія. Что касается университетовъ, то они образуютъ, но только по виду, своего рода государство въ государствѣ. Совокупность профессоровъ составляетъ отдѣльную административную корпорацію, пользующуюся самоуправленіемъ; она избираетъ періодически изъ своей среды ректора и членовъ «академическаго сената», установляетъ порядокъ лекцій, наблюдаетъ за дисциплиною студентовъ, разсматриваетъ аттестаты кандидатовъ, даетъ собственною властью ученыя степени лицамъ, прослушавшимъ университетскій курсъ. Студенты тоже образуютъ признанную корпорацію, правильно организованную. Они считаются «академическими гражданами»; прежде, чѣмъ быть подданными государтсва, они подсудны университетскому сенату. Но всѣ эти привилегіи нисколько не измѣняютъ сущности дѣла: профессора тѣмъ лучше служатъ правительству, чѣмъ меньше имъ приходится терпѣть отъ его вмѣшательства; студенты, съ своей стороны, не могутъ забывать, что они приготовляются къ чиновничьей карьерѣ. «Университетъ почитаетъ за честь и славу быть стражемъ интеллектуальной корпораціи Гогенцоллерновъ»—такъ выразился въ своей рѣчи одинъ прусскій rector magnificus, Дюбуа-Реймонъ. Тѣмъ не менѣе, высшія учебныя заведенія остаются центрами научной жизни, весьма важными по своему вліянію какъ для Германіи, такъ и для всего міра. Свобода мысли и научнаго изслѣдованія гарантирована въ этихъ высшихъ школахъ институтомъ такъ называемыхъ приватъ-доцентовъ, или профессоровъ безъ оффиціальной зависимости, которые имѣютъ право преподавать науки, избирая по своему желанію тотъ или другой предметъ и методъ изложенія для своихъ лекцій; единственное условіе, которое отъ нихъ требуется,—это то, чтобы они получили образованіе въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ. «Полная свобода учить, полная свобода учиться» (Lehr-und Lernfreiheit) —таковъ принципъ, представляемый этими вольными профессорами. Не вербуемые своими собратами, не приверженные къ рутинѣ, не связанные оффиціальною программою, они оспариваютъ слушателей у преподавателей, назначаемыхъ правительствомъ, и тѣмъ заставляютъ ординарныхъ профессоровъ внимательнѣе относиться къ своему преподаванію; правда, что и между ними есть много такихъ, которые не имѣютъ другого честолюбія, кромѣ желанія добиться казеннаго мѣста, и пользуются вольною каѳедрою только какъ ступенью къ каѳедрѣ оффиціальной. Институтъ приватъ-доцентовъ вполнѣ обезпечивалъ бы свободу слова въ университетахъ, еслибы высшіе совѣты не оставили за собою права обуздывать «непристойныя» рѣчи предостереженіями и запрещеніемъ читать лекціи; говорятъ, что они не разъ пользовались этимъ правомъ для удовлетворенія личнаго соперничества или вражды, внушенной духомъ партіи.

Пресса такъ же, какъ и высшее образованіе, пользуется въ Германіи, повидимому, большою свободою; извѣстно, однако, что правительство не только употребляетъ огромное вліяніе, которое даетъ ему власть, для того, чтобы дирижировать по своему произволу такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но оно, кромѣ того, тратитъ на дѣло пруссификаціи часть бюджета, именуемую оффиціально «фондомъ гвельфовъ», обыкновенное же ея названіе, обязанное своимъ происхожденіемъ тому самому министру, который первый далъ этимъ деньгамъ такое назначеніе,—«фондъ пресмыкающихся». Такъ какъ частныя имущества короля ганноверскаго и курфюрста гессенъ-кассельскаго были конфискованы въ 1866 году, то правительство, благодаря этому обстоятельству, располагаетъ ежегодно суммою болѣе двухъ съ половиною милліоновъ, которая употребляется главнымъ образомъ на плату за низкія услуги продажныхъ «пресмыкающихся» прессы.

До недавняго времени въ различныхъ государствахъ, соединенныхъ теперь подъ именемъ Германской имперіи, законодательство отличалось большою разнохарактерностью. Пруссія имѣла свой сводъ законовъ, но болѣе или менѣе видоизмѣненный, смотря по провинціямъ, старинными обычаями и мѣстными привилегіями. Саксонія тоже ввела у себя особенный кодексъ въ 1863 году. Ганноверъ, Мекленбургъ, курфюршество Гессенъ-Кассель, Баварія, Вюртембергъ принадлежали къ области обычнаго права, различно видоизмѣненнаго правомъ римскимъ, правомъ каноническимъ, правомъ феодальнымъ, древними законами священной Римско-Германской имперіи. Наконецъ, прирейнскія провинціи Пруссіи и Баваріи сохранили французскій гражданскій кодексъ; Баденъ тоже слегка видоизмѣнилъ его, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Понятно, что Прусское государство должно было стремиться къ введенію единства въ этотъ хаосъ разнообразныхъ, нерѣдко даже противорѣчивыхъ, законовъ, и дѣйствительно, съ каждымъ годомъ оно постепенно расширяло предѣлы территоріи, гдѣ господствуетъ прусское право. Однако, ему остается еще много сдѣлать, чтобы изгладить совершенно слѣды прежнихъ законодательствъ, и теперь оно осторожно приступаетъ къ отмѣнѣ въ Эльзасъ-Лотарингіи французскаго гражданскаго кодекса. Вообще говоря, границы провинцій, областей и округовъ совпадаютъ въ административномъ и судебномъ

дѣленіи. Іерархія трибуналовъ въ Пруссіи слѣдующая: 13 высшихъ судовъ (Oberlandsgerichte) и 89 областныхъ судовъ (Landgerichte). Многія черезполосныя территоріи исчезнутъ со введеніемъ новаго положенія, и централизація будетъ дѣйствовать безпрепятственно. Нѣтъ сомнѣнія, что мало по малу вся остальная, не прусская Германія послѣдуетъ, добровольно или противъ воли, примѣру, данному господствующею державою, и Берлинъ сдѣлается рано или поздно юридическою столицею имперіи, какъ онъ уже сдѣлался ея главнымъ пунктомъ политическимъ и военнымъ. Однако, двѣ изъ высшихъ судебныхъ властей находятся не въ Берлинѣ: высшій апелляціонный трибуналъ Любека вѣдаетъ не только дѣла, касающіяся трехъ вольныхъ городовъ, но также, по отношенію ко всей Германіи, дѣла о государственной измѣнѣ, о преступленіяхъ противъ государства и противъ отечества; Лейпцигъ есть мѣстопребываніе верховнаго кассаціоннаго суда и высшаго коммерческаго суда, и отъ этого же города непосредственно зависятъ судебныя учрежденія Эльзаса-Лотарингіи.

Всѣ усилія государства направлены къ тому, чтобы достигнуть возможно бо̀льшаго и разносторонняго вмѣшательства во взаимныя отношенія гражданъ, съ цѣлью давать совокупности общества болѣе правильный, болѣе урегулированный ходъ и такимъ образомъ увеличивать число тѣхъ, которые находятся въ непосредственной зависимости отъ правительства, какъ чиновники, получающіе отъ него жалованье. Оно располагаетъ уже очень обширнымъ прямымъ вліяніемъ посредствомъ всѣхъ своихъ инспекторовъ и совѣтовъ по части земледѣлія, промышленности, статистики, гигіены, народнаго здравія; но по отношенію къ весьма значительной части народнаго труда оно больше чѣмъ совѣтникъ и надзиратель, оно—хозяинъ и распорядитель. Владѣя большею частію рудниковъ и копей, оно разрабатываетъ ихъ само или отдаетъ въ арендное содержаніе откупщикамъ: оно прямо заинтересовано въ развѣдкѣ рудныхъ мѣсторожденій, въ хорошемъ устройствѣ шахтъ и галлерей, въ примѣненіи усовершенствованныхъ способовъ разработки, въ употребленіи добываемыхъ рудъ для цѣлей промышленности, въ созданіи большаго числа горныхъ заводовъ, для которыхъ оно является заказчикомъ или покровителемъ. Его преобладающее положеніе позволяетъ ему управлять по своей волѣ рынкомъ металловъ, останавливать всякую конкурренцію, принимать на себя роль патрона въ отношеніи частныхъ лицъ и компаній, которыя еще обладаютъ кое-какими рудниками рядомъ съ казенными.

Правительство Германской имперіи постепенно пріобрѣло господство надъ главными путями сообщенія, надъ товарнымъ и пассажирскимъ движеніемъ, что̀ позволяетъ ему регулировать, по своему произволу, отношенія м производителями: оно хочетъ овладѣть в желѣзными дорогами, пересѣкающими нѣ кую территорію, и, несмотря на оппоз конкуррирующихъ компаній и государствъ. дѣнія которыхъ не заключены въ предѣ Пруссіи, оно все болѣе и болѣе приближает своей цѣли. Уже большая часть рельсовых тей германской сѣти принадлежатъ имперіи состоятъ подъ ея непосредственнымъ упр ніемъ. Общая длина германскихъ желѣз дорогъ въ 1895 году: 45.985 килом.; л принадлежащія государству, 41.066 ки линіи компаній, управляемыя государст 304 килом.; линіи, управляемыя компан 4.615 килом.

Благодаря обладанію главными желѣзн рожными линіями, имперія можетъ привл движеніе на свои рельсовые пути, устан дифференціальные тарифы; она можетъ рить въ конецъ соперничающія съ нею к ніи; частныя желѣзнодорожныя общества, за другимъ, принуждены уступать, и акціо ихъ увеличиваютъ противъ воли толпу вла цевъ государственныхъ бумагъ. Овладѣва лѣзными путями сообщенія, правител умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадную з своихъ чиновниковъ и служащихъ. Горноз скіе рабочіе, механики, сторожа, стрѣлоч весь персоналъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ леграфовъ, публичныхъ работъ и т. д. с вляютъ весьма значительную часть насе имперіи: если считать семейства всего служащаго люда, получающаго жалованье государственной казны, то нужно класт малой мѣрѣ въ полтора милліона число судьба которыхъ зависитъ отъ правител Такимъ образомъ, могущество государства рается на міръ работниковъ, которые н гутъ угрожать ему стачками, потому что в прекращеніе работы было бы то же бунтомъ, за которымъ слѣдовало бы нем мое пораженіе участниковъ стачки. Такъ чительна теперь часть народа, которую п тельство держитъ въ прямой зависимост средствомъ жалованья или заработной п такъ велико число подданныхъ, привлекае промышленно-торговыми предпріятіями дарства въ ряды его непосредственныхъ с что нѣтъ ничего удивительнаго, если пра лямъ приписываютъ мысль закрѣпостит степенно всю націю. Во всякомъ случаѣ сомнѣнно то, что покупка сѣти желѣзных рогъ дастъ правителямъ возможность рас гать, для мирныхъ работъ, армію гораз лѣе многочисленною, чѣмъ та, которая слу имъ для защиты территоріи или для напа на другія государства. Въ обѣихъ арміяхъ дисциплина будетъ одна и та же тому что правительство набираетъ почти в чительно между военными всѣхъ служащ

орыхъ оно нуждается для своихъ же-
хъ дорогъ, рудниковъ, фабрикъ и лѣсовъ.
ссія—и черезъ нее Германія—есть, какъ
но, держава по преимуществу военная.
а составляетъ національный промыселъ
и», говаривалъ Мирабо, и эти слова,
вѣрныя въ вѣкъ Фридриха II, опять сдѣ-
отчасти справедливыми въ наше время.
рманской имперіи военная служба обяза-
для всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ
тилѣтняго возраста, хотя только седь-
сть ихъ призывается подъ знамена. Отъ
енія воинской повинности избавлены
князья, священнослужители и кандида-
ословія, а также единственныя и необхо-
опоры семьи; но рекруты, недостигаю-
аконенной мѣры (1,57 метровъ), бракуе-
замѣняются другими; такъ какъ число
хъ все-таки значительно превышаетъ тре-
й контингентъ, то выборъ дѣлается по-
вомъ жеребья. Замѣстительство, то-есть
ка вмѣсто себя другаго лица, не допу-
я. Молодые люди, признанные годными
жбѣ, но освобожденные жеребьемъ, оста-
ъ распоряженіи военнаго начальства, ко-
охраняетъ право зачислить ихъ на служ-
одинъ изъ двухъ слѣдующихъ годовъ,
ужный контингентъ не можетъ быть по-
ъ инымъ способомъ. Но этотъ случай
авляется рѣдко, и жребій рѣшаетъ въ
ительности, своими «счастливыми» и «не-
ивыми» нумерами, участь людей, внесен-
въ рекрутскіе списки. Среднимъ числомъ,
ети годныхъ къ службѣ конскриптовъ по-
ъ двухгодичную отсрочку въ отношеніи
ва, какъ вынувшіе счастливые нумера.
тѣе одной пятой, а въ нѣкоторые годы
олѣе четверти подлежащихъ исполненію
кой повинности, не чувствуя особенной
къ военной славѣ, успѣваютъ скрыться
ентовъ конскрипціи: это по бо́льшей ча-
лодые люди, бѣгущіе изъ отечества искать
я въ какой-нибудь изъ европейскихъ
или въ Новомъ Свѣтѣ. Молодой солдатъ
ъ оставаться три года подъ знаменами,
на дѣйствительной службѣ, затѣмъ че-
года въ запасѣ и, наконецъ, пять лѣтъ
двер̀ѣ или ополченіи.
мѣ того, существуетъ еще третій запасъ,
турмъ (народное ополченіе), который дол-
быть призываемъ къ охраненію крѣпо-
укрѣпленныхъ лагерей въ случаѣ втор-
непріятельской арміи въ предѣлы госу-
а. По закону 3 августа 1893 г., мир-
оставъ арміи въ періодъ отъ 1 октя-
893 года по 31 марта 1899 года опре-
ъ въ 479.229 человѣкъ (безъ офицеровъ,
-офицеровъ и вольноопредѣляющихся),
средній годовой составъ. Въ 1894 году
ный составъ арміи по штатамъ мирнаго
и: 22.618 офицеровъ, 557.210 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; 97.280 лошадей; по штатамъ военнаго времени: 2.549.918 человѣкъ; съ прибавкой же 6 классовъ 2 призыва ландштурма 1870—1875 годовъ и 12 классовъ запаснаго резерва 1883—1894 годовъ получится почти вдвое большая цифра.

Молодые люди отъ семнадцати до двадцатилѣтняго возраста, которымъ состояніе позволяетъ экипироваться и содержать себя на собственныя средства, и которые выдержатъ передъ экзаменаціонною коммисіею испытаніе по установленной программѣ, могутъ получить позволеніе служить только одинъ годъ. Большому числу изъ нихъ разрѣшается слушать лекціи въ университетѣ въ продолженіе ихъ года службы, и многіе продолжаютъ потомъ свое военное образованіе, чтобы получить право поступленія въ общество офицеровъ. Кромѣ того, существуютъ спеціальныя военныя школы или кадетскіе корпуса, имѣющіе всѣ вмѣстѣ, среднимъ числомъ, около 1.700 воспитанниковъ. Молодые люди, окончившіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и успѣшно выдержавшіе экзаменъ, поступаютъ въ полкъ и должны прослужить полгода до чина портупей-прапорщика. Затѣмъ, прежде чѣмъ быть произведенными въ офицеры, они должны пробыть годъ въ военномъ училищѣ и сдать новый экзаменъ; да и послѣ исполненія этого условія, они могутъ получить офицерскій чинъ только въ такомъ случаѣ, если будутъ единогласно приняты ихъ будущими товарищами въ общество офицеровъ. Молодые офицеры, желающіе поступить въ артиллерію или инженерный корпусъ, должны получить спеціальное образованіе въ училищахъ артиллерійскомъ или инженерномъ. Наконецъ, выше всѣхъ помянутыхъ учебныхъ заведеній существуетъ еще военная академія, настоящій университетъ, гдѣ курсъ продолжается три года, и куда имѣютъ доступъ только тѣ изъ офицеровъ, которые обладаютъ большими способностями, хорошимъ здоровьемъ и хорошимъ состояніемъ; каждый годъ, офицеры, слушающіе академическій курсъ, должны составлять записки по различнымъ военнымъ вопросамъ, и о тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ наиболѣе замѣчательныя работы, докладываютъ, въ концѣ третьяго года, начальнику главнаго штаба; между ними-то послѣдній обыкновенно и выбираетъ офицеровъ, долженствующихъ служить ему помощниками. Но на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, офицеры генеральнаго штаба могутъ быть произведены въ высшій чинъ не иначе, какъ по пробытіи по меньшей мѣрѣ года на дѣйствительной службѣ. Изъ этого видно, какъ серьезенъ трудъ, требуемый отъ офицеровъ въ прусской арміи: оттого-то простому солдату тамъ очень трудно, даже почти невозможно въ мирное время возвыситься до офицерскаго чина; только во время войны какіе-нибудь изъ ряда выходящіе подвиги или отли-

чія позволяютъ ему перешагнуть первыя ступени военной іерархіи, но и въ этомъ случаѣ онъ долженъ пріобрѣсти образованіе, котораго ему не доставало въ началѣ. Точно также разночинцы, даже вышедшіе изъ военныхъ школъ, не находятъ такой легкой дороги, какъ лица привилегированнаго сословія, исключая развѣ спеціальныхъ родовъ оружія, артиллеріи и корпуса инженеровъ: въ настоящее время корпусные командиры и дивизіонные генералы всѣ изъ дворянъ. Вообще въ прусской арміи господствуетъ тотъ принципъ, что дисциплина облегчается высокимъ общественнымъ положеніемъ фамилій, къ которымъ принадлежатъ начальники; солдатъ долженъ видѣть въ нихъ высшія существа, составляющія часть касты, отличной отъ его касты. При томъ же дисциплина тамъ чрезвычайно строгая, почти жестокая; число самоубійствъ въ этой арміи очень велико; такъ, напримѣръ, въ 1868 году 1 самоубійство приходилось на 2.238 солдатъ.

Германская армія, за исключеніемъ гвардіи, набираемой во всѣхъ частяхъ имперіи, дѣлится на двадцать корпусовъ (2 въ Баваріи, по 1 въ Саксоніи и Вюртембергѣ, 16 въ Пруссіи и остальныхъ государствахъ), изъ которыхъ каждый расположенъ гарнизономъ въ городахъ той самой провинціи, откуда поступили солдаты. Германія раздѣлена территоріально на полки, баталіоны и роты ландвера; столбы, поставленные у входа въ деревни, какъ будто у дверей казармы, указываютъ нумера всѣхъ военныхъ дѣленій и подраздѣленій, къ которымъ причислена данная сельская община. Эта областная организація въ значительной степени облегчаетъ мобилизацію войскъ, а главное — она гораздо экономичнѣе.

Крѣпости въ Германіи не многочисленны: въ это послѣднее время многія изъ нихъ, даже весьма важныя, какъ напримѣръ, эрфуртская, были упразднены. Правительство желаетъ имѣть небольшое число крѣпостей, но достаточно обширныхъ для того, чтобы онѣ могли служить большими укрѣпленными лагерями и облегчать наступательную войну. Теперь по всей имперіи, считая тутъ и морскіе берега, только 38 крѣпостей, которыя дѣлятся на первоклассныя и второклассныя. Къ первой категоріи принадлежатъ: Страсбургъ и Мецъ, Раштатъ, Майнцъ, Гермерсгеймъ, Кобленцъ, Кёльнъ, Везель, Ульмъ, Ингольштадтъ, Магдебургъ, Глогау, Нейсе, Кюстринъ, Шпандау, Торнъ, Познань, Данцигъ, Кёнигсбергъ. Второклассныя крѣпости суть: Новый Бризахъ или Брейзахъ, Бичъ, Тіонвиль, Сарлуи, Торгау, Кёнигштейнъ, Глацъ, Маріенбургъ и Бойенъ. Кромѣ того, Германія имѣетъ слѣдующія укрѣпленія на морскомъ берегу: Вильгемсгафенъ, укрѣпленія при устьяхъ Везера и Эльбы, Зондербургъ, Фридрихсортъ (Киль), Пиллау, Мемель, Кольбергъ, Свинемюнде, Штральзундъ.

Военный флотъ Германіи довольно зна
ленъ, не только для защиты береговъ, но
для наступательной войны противъ каког
будь второстепеннаго государства. Составъ
та въ 1895 году: 89 судовъ въ 260.937 т
и въ 294.970 индикаторныхъ силъ; экипа
22.314 человѣкъ. Нѣмецкій флотъ состоит
судовъ троякаго типа: боевыхъ кораблей,
гатовъ или корветовъ; крейсеровъ и стан
ровъ; вѣстовыхъ судовъ. Главные порты
манскаго военнаго флота—Киль на Балт
Вильгельмсгафенъ на Сѣверномъ морѣ.
какъ наборъ экипажей сдѣлался очень за
нителенъ, по причинѣ дезертированія м
совъ, которыхъ не привлекаетъ даже дов
высокое жалованье въ виду страшной ди
лины, господствующей на военныхъ суда
правительство принуждено пополнять ну
ему контингентъ, набирая людей для фло
только между моряками, но также между з
дѣльцами прибрежныхъ провинцій.

Военное могущество Германіи, превос
щее могущество всякаго другаго госуда
хорошею организаціею войска и испра
содержаніемъ вооруженія, не рискуетъ
скомпрометтированнымъ отъ разстройств
нансовъ. Безъ сомнѣнія, различныя гос
ства, входящія въ составъ Германской
ріи, имѣютъ, какъ и всѣ европейскія дер
долги, совокупность которыхъ нужно сч
милліардами. Слѣдующая таблица показы
вотированные бюджеты и долги импер
отдѣльныхъ государствъ, принадлежащи
Германскому союзу, при чемъ цифры выра
въ франкахъ (считая нѣмецкую марку р
1 фр. 25 сантимамъ):

	Доходы.	Расходы.	Долги.
Имперія (1895—96 г.)	1.239.250.441	1.239.250.441	2.182.048.000
Пруссія (1895—96 г.)	1.899.473.497	1.899.473.497	6.353.866.318
Бавaрія (1894—95 г.)	328.341.269	328.341.269	1.388.856.567
Саксонія (1895 г.)	100.684.389	100.684.389	701.734.850
Вюртембергъ (1896 и 1897 г.)	71.363.601	71.744.325	463.714.000 (94 г.)
Баденъ (1895 г.)	67.118.039	67.118.039	333.000.000
Гессенъ (1896—97 г.)	27,652.964	27.563.830	40.181.846 (95 г.)
Ольденбургъ (1895 г.)	9.451.966	10.846.507	46.800.000 (94 г.)
Два Мекленбурга (1895 г.)	20.670.000	—	116.000.000
Брауншвейгъ (1894 и 1895 г.)	14.171.000	14.171.000	104.938.099
Ангальтъ (1895—96 г.)	22.487.900	22.487.900	1.038.000 (94 г.)
Липпе (1895—96 г.)	1.190.514	1.190.514	810.000 (94 г.)
Эльзасъ-Лотарингія (1895—1896 г.)	50.909.323	50.909.323	740.286
Бременъ (1894—95 г.)	17.123.182	25.535.763	114.000.000

Но нужно замѣтить, что очень большая часть этого долга обезпечена имуществами различныхъ государствъ и въ особенности желѣзными дорогами. Многія изъ государствъ Германіи, и прежде всего Пруссія, имѣютъ активъ въ рельсовыхъ путяхъ и въ государственныхъ имуществахъ всякаго рода, далеко превышающій ихъ пассивъ. Въ качествѣ господствующаго въ имперіи государства, Пруссія съумѣла частію свалить на имперскій бюджетъ, и слѣдовательно на другія союзныя государства, огромное бремя содержанія армій: ея финансы, питаемые не только разнаго рода налогами и сборами, но также прибылями отъ торговли, промышленности и банковаго дѣла, наконецъ, и лотерейною игрою, пріобрѣли весьма большую эластичность вслѣдствіе уменьшенія военнаго бюджета, и государственный долгъ ея убавился на многія сотни милліоновъ, тогда какъ ея богатство увеличилось въ еще болѣе значительный пропорціи.

Другія нѣмецкія государства менѣе состоятельны, и именно Баварія, государство, которое особенно неохотно подчиняется приказаніямъ, исходящимъ изъ Берлина, находится въ наиболѣе затруднительномъ финансовомъ положеніи сравнительно съ другими членами Германскаго союза; Пруссія можетъ во многихъ случаяхъ, пользуясь выгодами своего финансоваго положенія, диктовать свои условія этому главному королевству южной Германіи. Что касается бюджета имперіи, то онъ каждый годъ представляетъ равновѣсіе доходовъ съ расходами. Но такъ какъ нормальные источники, предназначенные для этого бюджета, какъ-то: таможенный сборъ, пошлины съ нѣкоторыхъ предметовъ потребленія, гербовый сборъ, доходы отъ почтъ, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ, монетнаго двора, оказываются недостаточными для покрытія расходовъ на армію и флотъ, которые содержатся на счетъ имперіи, то правительство достигаетъ равновѣсія въ бюджетѣ посредствомъ матрикулярныхъ взносовъ: такъ называется добавочная сумма къ ежегодному налогу, взимаемому съ каждаго изъ государствъ союза. Этотъ дополнительный взносъ годъ отъ году увеличивается, и все указываетъ на то, что, вслѣдствіе усиленія централизаціи, общій бюджетъ имперіи будетъ постепенно разростаться, въ ущербъ частнымъ бюджетамъ союзныхъ государствъ.

Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, можно сказать, что налоги въ Германіи менѣе тяжелы, чѣмъ въ другихъ большихъ государствахъ Европы и Новаго Свѣта, и хотя кредитъ Пруссіи еще гораздо слабѣе кредита Англіи и Франціи, однако, бремя долга, лежащее на ея будущемъ, не можетъ сравниться по тяжести съ бременемъ, которое должна нести большая часть сосѣднихъ народовъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей пропорціональную величину налоговъ въ главныхъ государствахъ.

Доля налога и долга на каждаго жителя въ 1880 году:

	Налогъ. Франковъ.	или на 1 ж.	Долгъ. Франковъ.	или на 1 ж.
Франція....	2.980.000.000	80	25.000.000.000	675
Великобрит..	2.137.500.000	61	18.910.000.000	530
Соедин. Ш.	1.525.000.000	31	9.120.000.000	179
Австро-Венгрія....	1.530.000.000	40	11.150.000.000	293
Россія.....	2.687.500.000	37	15.000.000.000	206
Италія.....	1.412.000.000	49	11.820.000.000	422
Испанія....	752.000 000	45	12.920.000.000	808
Голландія .	255.000.000	63	1.974.000.000	490
Бельгія	271.000.000	49	2.041.000 000	354
Германія...	2.335.000.000	53	6.026.000.000	136

Кромѣ того, германское правительство, какъ извѣстно, всегда готово къ войнѣ; не только его армія, даже на мирномъ положеніи, всегда снаряжена какъ будто наканунѣ открытія непріятельскихъ дѣйствій, но и главныя крѣпости увеличены или перестроены, арсеналы наполнены оружіемъ. Спеціальная военная казна, хранимая въ Шпандау, и такъ называемый «фондъ инвалидовъ», изъ французскаго военнаго вознагражденія, превышавшаго пять милліардовъ (5.715.550.000 фр.), составляетъ запасный капиталъ около милліарда франковъ, который постоянно растетъ отъ накопленія процентовъ, и которымъ правительство можетъ располагать при первой тревогѣ. Изъ этого видно, какъ прочно матеріальное положеніе нѣмецкой имперіи среди другихъ государствъ. Большія политическія тѣла растутъ и умираютъ, какъ отдѣльные люди; организмъ же, занимающій центръ Европы, находится теперь въ періодѣ развитія, и, судя по всему, онъ еще долго сохранитъ одушевляющую его силу движенія впередъ: внутри у него нѣтъ опасныхъ враговъ, съ которыми нужно было бы вести упорную борьбу, и если онъ не имѣетъ естественныхъ друзей за предѣлами своихъ границъ, то, по крайней мѣрѣ, на его сторонѣ всѣ поклонники побѣды, всѣ куртизаны успѣха, всѣ тѣ, кого боязнь будущаго заставляетъ быть благоразумными. Эра присоединеній, кажется, еще не кончилась, и милліоны людей, особенно на югѣ, въ направленіи къ Дунаю и Адріатическому морю, задаютъ себѣ вопросъ: суждено ли имъ вскорѣ перемѣнить господина и увеличить толпу подданныхъ въ новой имперіи. Такъ будетъ расти и возвышаться роль Германіи въ политическомъ мірѣ до тѣхъ поръ, пока скипетръ не перейдетъ къ другому государству, можетъ быть, къ Россіи, центру болѣе обширнаго круга странъ и народовъ, который обнимаетъ разомъ большую часть Европы и континента Азіи.

Но въ то время, какъ Германское государство будетъ слѣдовать стезею своихъ судебъ, какова будетъ участь самихъ нѣмцевъ? Будутъ ли они имѣть больше свободы? Управляемые

столь высокою властью, выиграютъ ли они въ счастьи, въ человѣческомъ достоинствѣ, въ нравственной цѣнѣ? Мечта ихъ исполнилась: «священная Римская имперія», которую они старались воскресить, возродилась, наконецъ, менѣе обширная, но болѣе могущественная, чѣмъ прежде. Удовлетворятся ли они этимъ осуществленіемъ ихъ идеала, или, переставъ обращать взоръ къ временамъ давно минувшимъ, для того, чтобы направить его къ грядущей эпохѣ, они научатъ сосѣдніе народы, такъ какъ вѣрятъ въ свою гегемонію, что ист ная слава состоитъ не въ томъ, чтобы велич себя подданными могущественнаго повелит и заставить себя бояться, а въ томъ, чт быть свободными и заставить себя любить?

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ мецкихъ государствъ, съ главными терр ріальными дѣленіями, ихъ пространством населеніемъ по переписи 1 декабря 1890 г

ПРУССІЯ.

Провинціи.	Области (Regierungs-Bezirke).	Пространство. По областямъ. кв. клм.	Пространство. По провинціямъ кв. клм.	Населеніе въ 1890 году. По областямъ. жителей.	Населеніе въ 1890 году. По провинціи жителе
I. Вост. Пруссія.	Кенигсбергъ	21.106 11	36.974 87	1.172.149	1.958
	Гумбиненъ	15.868 76		786.514	
II. Запад. Пруссія.	Данцигъ (Гданскъ)	7.954 69	25.482 99	589.176	1.433
	Маріенвердеръ	17.528 30		844.505	
III. Познань	Познань	17.503 24	28.951 53	1.126 591	1.751
	Бромбергъ	11.448 29		625 051	
IV. Бранденбургъ	Городъ Берлинъ	59 23	39.888 785	1.578.794	4.120
	Потсдамъ	20.640 295		1.404 626	
	Франкфуртъ н. О.	19.189 26		1.137.157	
V. Силезія	Бреславль	13.475 28	40.289 16	1.599.322	4.224
	Оппельнъ	13.213 43		1.577 731	
	Лигницъ	13.600 45		1.047.405	
VI. Померанія	Кеслинъ (Цеслинъ)	14.039 81	30.121 81	563.569	1.520
	Штетинъ	12.076 46		749 017	
	Штральзундъ	4.005 54		208.303	
VII. Саксонія	Магдебургъ	11.503 835	25.245 255	1 071.421	2.580
	Мерзебургъ	10.209 75		1 075.569	
	Эрфуртъ	3.531 67		433 020	
VIII. Шлезвигъ-Голштейнъ	Шлезвигъ	17.522 86	18.695 15		1.219
	Лауенбургъ	1.172 29			
IX. Ганноверъ	Ганноверъ	5.805 80	38.478 20	526.212	2 278
	Гильдесгеймъ	5.154 10		476.263	
	Люнебургъ	11.622 80		420.093	
	Штаде	6 629 20		338.195	
	Оснабрюкъ	6.262 20		299 478	
	Аурихъ	3.004 10		218 120	
X. Гессенъ-Нассау	Кассель	10.439 27	15.895 48	820.988	1.664
	Висбаденъ	5.456 21		843 438	
XI. Вестфалія	Мюнстеръ	7.249 04	20 199 10	536.241	2.428
	Минденъ	5 253 16		549.709	
	Арнсбергъ	7 296 90		1.342.711	
XII. Прирейнская Пруссія	Кельнъ	3.974 36	26.974 88	827.074	4.710
	Дюссельдорфъ	5.467 09		1.973.115	
	Кобленцъ	6.197 54		633.638	
	Триръ	7.182 14		711.998	
	Ахенъ	4.153 75		564 566	
XIII. Гогенцоллернъ	Гогенцоллернъ	1.142 05	1 142 05	66.085	66
			348.339 29	29.957 367	29.957

ДРУГІЯ ГОСУДАРСТВА ГЕРМАНІИ.

Государства.	Территоріальныя дѣленія.	Пространство. По округамъ. кв. клм.	Пространство. По государствамъ. кв. клм.	Населеніе въ 1890 году. По округамъ. жителей.	Населеніе въ 1890 году. По государствамъ. жителей.
Королевство Баварія (Bayern)	Верхняя Баварія (Ober Bayern)	17.046 53	76.863 49	1.103.160	5.594.982
	Нижняя Баварія (Nieder Bayern)	10.767 57		664.798	
	Прирейнскій палатинатъ (Pfalz)	5.937 06		728.339	
	Верхній палатинатъ (Ober-Pfalz) и Регенсбургъ	9.964 76		537.954	
	Верхняя Франконія (Ober Franken)	6 999 15		573.320	
	Средняя Франконія (Mittel Franken)	7.559 23		700.606	
	Нижняя Франконія (Nieder Franken)	8.398 39		618.489	
	Швабія (Schwaben) и Нейбургъ	9.490 80		668.316	
Королевство Саксонія (Sachsen)	Дрезденскій округъ	4.336 86	14.992 97	950.530	3.502.684
	Лейпцигскій „	3.567 36		871.132	
	Цвиккаускій „	4.619 01		1.310.283	
	Бауценскій „	2.469 74		370.739	
Королевство Вюртембергъ (Würtemberg)	Неккарскій округъ	3.326 79	19.503 69	665.049	2.036.522
	Шварцвальдскій „	4.773 21		481.334	
	Дунайскій „	6.264 77		487.148	
	Ягстскій „	5.138 92		402.991	
Великое герцогство Баденское (Baden)	Констанцскій округъ	4.168 82	15.075 „	281.770	1.657.867
	Фрейбургскій „	4.739 69		469.515	
	Карлсруэскій „	2.572 58		445.156	
	Мангеймскій „	3.593 91		461.426	
Великое Герцогство Гессенское (Hessen)	Штаркенбургъ	3.018 42	7.677 65	419.642	992.883
	Прирейнскій Гессенъ	3.285 41		307.329	
	Верхній Гессенъ	1.373 81		265.912	
Великое герцогство Мекленбургъ-Шверинъ	Мекленбургъ-Шверинъ	13.303 77	13.303 77	578.342	578.342
Великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицъ	Герцогство-Мекленбургъ Стрелицъ	2.547 56	2.929 50		97.978
	Княжество Рацебургъ	381 94			
Великое герцогство Саксенъ-Веймаръ	Веймаръ	1.771 37	3.635 80		326.091
	Эйзенахъ	1.221 85			
	Нейштадтъ	642 58			
Великое герцогство Ольденбургъ	Герцогство Ольденбургъ	5.375 40	6.399 60	279.008	354.968
	Княжество Любекъ	521 34		34.718	
	„ Биркенфельдъ	502 86		41.242	
Герцогство Брауншвейгъ	Брауншвейгъ	543 09	3.690 43		403.773
	Вольфенбюттель	763 01			
	Гельмштедтъ	788 06			
	Гандерсгеймъ	547 71			
	Гольцминденъ	573 87			
	Бланкенбургъ	470 70			
Герцогство Саксенъ-Мейнингенъ	Мейнингенъ	736 36	2.468 41		223.832
	Гильдбурггаузенъ	786 34			
	Зоннебергъ	347 20			
	Зальфельдъ	598 51			
Герцогство Саксенъ-Альтенбургъ	Восточный округъ	658 „	1.321 50		170.864
	Западный „	663 50			
Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота	Герцогство Кобургъ	561 99	1.967 75	59.287	206.513
	„ Гота	1.405 76		147.226	
Герцогство Ангальтъ (Anhalt)	Дессау		2.347 35		271.963
	Кетенъ				
	Цербстъ				
	Бернбургъ				
	Балленштедтъ				

Государства.	Территоріальныя дѣленія.	Пространство. По округамъ. кв. км.	Пространство. По государствамъ. кв. км.	Населеніе въ 1890 г. По округамъ. жителей.	Населеніе въ 1890 г. По государс жител
Княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ (Schwarzburg-Rudolstadt)	Оберландъ	735 09	942 13		8
	Нидерландъ	207 04			
Княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ (Schwarzburg Sondershausen)	Оберландъ	342 77	862 11		7
	Нидерландъ	519 34			
Княжество Вальдекъ (Waldeck)	Вальдекъ	1.068 75	1.135 10		5
	Пирмонтъ	66 35			
Княжество Рейсъ (Reus) старшая линія	Княж. Рейсъ	316 39	316 39	62.754	6
Княжество Рейсъ младшая линія	Оберландъ	543 91	829 25		11
	Нидерландъ	285 34			
КняжествоШаумбургъ-Липпе (Schaumburg-Lippe)	Шаумбургъ-Липпе	340 02	340 02	39.163	3
Княжество Липпе-Детмольдъ (Lippe-Detmold)	Липпе-Детмольдъ	1.134 30	1.134 30	128.495	12
Любекъ	Любекъ	299 00	299 00	76.485	7
Бременъ	Городъ и городской округъ (Hauptland)	248 70	259 29		18
	Бремергафенъ	1 59			
Гамбургъ	Городъ и городской округъ (Hauptland)	323 47	407 22		62
	Ритцебюттель	83 75			
Эльзасъ-Лотарингія, имперская область (Reichsland)	Верхній Эльзасъ	3.504 69	14.511 74	471.609	1.60
	Нижній Эльзасъ	4.774 34		621.505	
	Лотарингія	6.232 68		510.392	

Глава XIII.

Швейцарія.

I.

Швейцарская республика, названіе которой заимствовано отъ Швица, одного изъ самыхъ малыхъ ея кантоновъ, занимаетъ и вся очень незначительную территорію въ сравненіи съ пространствомъ окружающихъ ее государствъ. Занимаемая ею площадь менѣе одной двухсотой части Европы или одной двѣнадцатитысячной части земной поверхности: въ громадной имперіи, какова Россія или Бразилія, округъ такихъ размѣровъ считался бы незаслуживающимъ вниманія и даже не былъ бы поименованъ на большей части картъ.

Однако, Швейцарія, какъ она ни мала, есть одна изъ важнѣйшихъ странъ Европы по своему географическому положенію. Взятая въ совокупности съ тѣми политическими очертаніями, которыя дали ей превратности войнъ и трактатовъ, она должна быть разсматриваема какъ середина истинной Европы. Здѣсь возвышается, на цоколѣ изъ плоскогорій, если не самая высокая вершина, то группа самыхъ могучихъ горныхъ узловъ Альпійской системы, наиболѣе покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ [1]); здѣсь рѣки центральной Европы получаютъ относительно наибольшее обиліе своихъ водъ и проходятъ черезъ глубокіе и обширные бассейны, громадные резервуары, гдѣ регулируется ихъ дебитъ или объемъ текущей воды. Швейцарія въ своихъ ледникахъ и озерахъ содержитъ значительную часть воды, оплодотворяющей сосѣднія равнины; покрытыя снѣгомъ и льдомъ вершины Гельветическихъ Альпъ служатъ отчасти источникомъ богатствъ Ломбардіи, приронской Франціи и южной Германіи.

Въ былыя времена эти горы внушали не малый страхъ. Путешественники обѣгали Швейцарію по причинѣ дикаго характера ея ущелій и трудности ея дорогъ; большая часть торговыхъ трактовъ дѣлали большіе обходы для того только, чтобы не пересѣкать высокіе горные валы Альпъ. Теперь, напротивъ, иностранцы толпами устремляются въ Швейцарію, чтобы созерцать ея ледники, ея кручи, ея водопады, такъ что страна, отъ которой прежде всего болѣе сторонились, въ наши дни сдѣлалась самою любимою и наиболѣе посѣщаемою изъ всѣхъ странъ земнаго шара. У современнаго человѣка родилась новая страсть—любовь къ горамъ: этимъ и объясняется непрерывный приливъ туристовъ, ѣдущихъ насладиться зрѣлищемъ Женевскаго озера, ледниковъ Роны, водопада Гандекъ, вѣчныхъ снѣговъ величественной Юнгфрау. Швейцарія сдѣлалась какъ бы общимъ отечествомъ, сборнымъ пунктомъ для всѣхъ любителей грандіозныхъ картинъ природы; въ наши дни жизнь кажется неполной, если ей не достаетъ высокаго наслажденія, доставляемаго поѣздкою на Альпы. Самое имя Швейцаріи вызываетъ въ умѣ идею несравненныхъ пейзажей, и всѣ области Европы усѣяны «маленькими швейцаріями», т. е. мѣстностями, названными такъ потому, что въ ихъ мѣстоположеніи, величественномъ или очаровательномъ, находятъ нѣкоторое сходство съ этою прекрасною страною.

Швейцарія, кромѣ того, представляетъ глубокій научный интересъ по своей исторіи, по своему политическому устройству и по группировкѣ входящихъ въ ея составъ національностей. Въ силу ея географическаго положенія, судьбы этой земельки значительно разнились отъ исторической жизни государствъ, прилегающихъ къ ея горамъ, т. е. Италіи, Франціи, Германіи; различныя народности, составляющія швейцарскую федерацію, могли лучше, чѣмъ обитатели равнинъ, сохранить свои античныя преданія, свои нравы и обычаи, и въ то же время онѣ съумѣли, благодаря большей политической свободѣ и большей мѣстной иниціативѣ, занять почетное мѣсто въ ряду европейскихъ народовъ, пользующихся сравнительно наибольшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ и всеобщимъ образованіемъ; какъ показываетъ статистика, Швейцарія во многихъ отношеніяхъ есть одна изъ первыхъ между цивилизованными націями. Географія должна помочь исторіи въ разъясненіи причинъ этого высокаго положенія, достигнутаго Швейцаріею.

Пространство Швейцаріи (съ принадлежащею ей частью Констанцскаго озера)—41.419 кв. километровъ; обитаемое пространство, по Денцлеру,—26.830 кв. килом.; населеніе 1 декабря 1888 г.—2.933.334 души; среднее число жителей на 1 кв. километръ—71.

[1]) Средняя высота Швейцаріи надъ уровнемъ моря, по Лейпольдту, 1299,9 метровъ.

II.

Горы Швейцаріи состоятъ изъ множества грушъ, хребтовъ, остроговъ, расположенныхъ, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго порядка. Ихъ первоначальная форма ускользаетъ отъ взора геологовъ, по причинѣ измѣненій всякаго рода, которымъ онѣ подвергались въ теченіе вѣковъ, вслѣдствіе боковыхъ давленій, колебаній уровня почвы, лавинъ, обваловъ, размывовъ. Однако, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, и теперь еще легко убѣдиться, что эти горы составляютъ систему узловъ, расходящихся въ видѣ радіусовъ вокругъ средней или центральной группы.

Эта группа горъ, служащая, такъ сказать, вѣнцомъ свода для всѣхъ другихъ, есть Сенъ-Готардъ; здѣсь соединяются сходящіяся гряды главныхъ возвышенностей Швейцаріи: Тессинскія Альпы, горная масса Симплона, Бернскій Оберландъ, Титлисъ, Тёди, горы Граубюндена. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія вершины Сенъ-Готарда считались самыми высокими горами Швейцаріи и Европы; даже въ 1755 году полковникъ Мишели дю-Кре, смѣшивавшій эту грушу съ грушою Титлисъ, опредѣлялъ высоту ея въ 5.500 метр.; въ то время полагали, что горы, откуда вытекаетъ такое обиліе воды, должны имѣть и возвышеніе, соотвѣтствующее ихъ гидрографической важности; въ Сенъ-Готардѣ видѣли нѣчто въ родѣ макушки или конька крыши Европы, подобнаго той «кровлѣ міра», которая высится въ центрѣ азіятскаго континента. Изученіе рельефа земной поверхности показало, однако, что высота истоковъ и величина рѣкъ — географическіе факты, не имѣющіе между собою непосредственной связи; но, тѣмъ не менѣе, можно сказать съ достовѣрностью, что Сенъ-Готардъ нѣкогда былъ гораздо выше, чѣмъ нынѣ. Доказательствомъ этого, по словамъ геологовъ, служитъ теперешняя форма этой группы, въ которой внутренняя гранитная масса и верхній покровъ, состоящій изъ сланцевъ и известняковъ, разрушены на вершинѣ, какъ развалившійся куполъ громаднаго зданія. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ природа много потрудилась надъ пониженіемъ этой горной массы, и собственно плоскогорье Сенъ-Готарда, съ его округленными и обнаженными скалами, съ его маленькими впадинами или рытвинами, наполненными, смотря по времени года, водою или льдомъ, носятъ на себѣ очевидные слѣды разрушительнаго дѣйствія стихій. Потоки, берущіе начало въ снѣгахъ этого массива, унесли всѣ обломки, которыми они наполнили сосѣднія озера и покрыли ниже лежащія равнины.

Въ настоящее время группа Сенъ-Готарда не только не самая высокая, но, напротивъ, самая низкая между группами Центральныхъ Альпъ: средняя высота ея вершинъ не гаетъ 3.000 метр., т. е. едва доходитъ д няго предѣла вѣчнаго снѣга. Даже если рить границы этой группы и включить всѣ вершины исполинскаго каменнаго который тянется полукругомъ съ востока падъ на пространствѣ 33 килом., отъ у Нуфененъ до прохода Лукманьеръ, то и комъ случаѣ мы находимъ здѣсь лиш второстепенной высоты. въ сравненіи с гими вершинами Альпъ; точно также и ле выходящіе изъ ихъ верхнихъ цирковъ, относительно незначительные размѣры.

Средняя высота вершинъ этого масси Штудеру, —2.870 метр.; самая высока шина, Пиццо-Ротондо—3.189 метр.; Се тардскій проходъ — 2.114 метр.; проход фененъ—2.440 метр.; проходъ Лукман 1.917 метровъ.

Благодаря этому пониженію главнаго скаго гребня и схожденію долинъ, о Сенъ-Готарда сдѣлалась необходимымъ крестомъ между различными частями царіи. Огромныя борозды, вырытыя въ горъ долинами Роны и Рейна, сходятся своими концами и пересѣкаются съ по нымъ разрѣзомъ, гдѣ протекаетъ съ одн роны р. Рейса, съ другой—р. Тессинъ. кая долина Андерматъ, бывшій озерно сейнъ, сухое дно котораго теперь покры томъ зеленѣющимъ ковромъ, а зимою снѣ саваномъ, обозначаетъ истинный орогр скій центръ Гельвеціи, чѣмъ и объяс тотъ фактъ, что здѣсь сходятся четыре г дороги Альпійскихъ горъ. Если бы не с климатъ, эта точка встрѣчи главныхъ безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы важнымъ це населенія. Но города, даже мѣстечки мог никнуть только на гораздо меньшей выс болѣе тепломъ климатѣ. И дѣйствительн же, при выходѣ изъ ущелій Сенъ-Г образовался политическій центръ, вокру тораго послѣдовательно сгруппировали другіе кантоны Швейцаріи. Тамъ нах знаменитая деревня Альторфъ, главное гордаго, суроваго населенія Ури, которое ло себѣ гербомъ дикаго быка и которое въ кихъ славныхъ битвахъ шло всегда во своихъ союзниковъ.

Долины, открывающіяся на югѣ Се тарда и по которымъ текутъ притоки рѣ были однимъ изъ первыхъ завоеваній, с ныхъ уріицами на иностранной террито политическомъ отношеніи и, безъ сом согласно съ желаніемъ жителей, этот принадлежитъ къ Швейцаріи; но по свое ложенію, климату, растительности, по пр жденію и нравамъ населенія Тессинъ без составляетъ часть Италіи, точно такъ же Вальтелина и другія области піемонтс ломбардскаго склона. Какъ огромный м

ровъ, возвышенная долина Тессина, вырытая на югѣ Сенъ-Готарда, ясно обозначаетъ естественную границу: горы центральной группы Швейцаріи обращены въ эту сторону крутымъ склономъ, тогда какъ на сѣверъ онѣ имѣютъ болѣе отлогій скатъ. Впрочемъ, одна часть южнаго склона образуетъ широкое плато, прежде чѣмъ спуститься обрывомъ къ долинѣ Тессина: это чудный бассейнъ долины Валь-Піора, съ очаровательными озерами, окруженными въ лѣтнее время цвѣтущими лугами. Продолжаясь на востокъ, это плоскогорье соединяется съ пастбищами Лукманьера, гдѣ центральный гребень Альпъ, повидимому, исчезъ совершенно: отъ него остались только отдѣльныя скалы,—геологическіе «свидѣтели» горъ, уничтоженныхъ всесокрушающею рукою времени.

Группа Тессина, состоящая главнымъ образомъ изъ тѣхъ же кристаллическимъ породъ, какъ и Сенъ-Готардъ, выше послѣдняго въ одной изъ своихъ вершинъ, именно Базодино (3.276 метр.), но только немногіе изъ ея пиковъ достигаютъ высоты болѣе 2.500 метр. Обращенные къ полуденному солнцу и получая, вслѣдствіе частыхъ грозъ, весьма значительное количество атмосферной влаги, Тессинскія Альпы подвержены, болѣе другихъ горъ Швейцаріи, размывающему дѣйствію дождевой воды, которое совершается здѣсь сравнительно съ наибольшею быстротою: каждая вершина, изрѣзанная широкими оврагами и глубокими рытвинами, окруженная откосами изъ осыпавшихся обломковъ, есть не что иное, какъ развалина; во многихъ мѣстахъ въ долинахъ видны слѣды прежнихъ озеръ, удерживаемыхъ нѣкогда въ своихъ бассейнахъ естественными плотинами изъ обвалившагося камня, которыя съ теченіемъ времени должны были уступить напору водъ; въ другихъ мѣстахъ показываютъ остатки селеній, раздавленныхъ падавшими съ горы каменными глыбами; извѣстны даже примѣры деревень, которыя скатились по склону горъ вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ почвы. Одна изъ долинъ, которая соединяется съ долиною рѣки Маджіа, впадающей въ Лаго-Маджіоре, близъ Локарно, обязана своимъ названіемъ Чento-Валли (Cento Valli, Сто Долинъ) множеству овраговъ и грудъ каменныхъ обломковъ, образовавшихся въ ней отъ разрушительнаго дѣйствія снѣга и дождя. Капризы горныхъ ручьевъ, несущихъ массы песку и камня, тѣмъ опаснѣе для живущаго по берегамъ ихъ населенія, что ложа этихъ потоковъ сильно наклонены къ сторонѣ Италіи. Долины ихъ, имѣющія болѣе крутой спускъ, чѣмъ долины Роны и Рейна, на сѣверномъ склонѣ Альпъ, должны естественно катить свои выступившія изъ береговъ воды съ большею стремительностью. Кромѣ того, тессинцы и сами, въ большей мѣрѣ, чѣмъ сѣверные швейцарцы, помогаютъ разрушительному дѣйствію горныхъ потоковъ истребленіемъ лѣса на склонахъ горъ: жадные къ выгодамъ, которыя можно получить въ настоящемъ, не заботясь о бѣдствіяхъ, приготовляемыхъ для будущаго, они вырубаютъ послѣдовательно всѣ лѣса, и обнаженная растительная земля смывается и уносится дождевою и снѣжною водою. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, жизнь горца въ этихъ краяхъ очень трудная: на возвышенныхъ склонахъ климатъ слишкомъ суровъ, земля слишкомъ непроизводительна; внизу, по берегамъ горныхъ потоковъ, его домамъ и нивамъ постоянно грозитъ опасность обваловъ и наводненій.

Одна часть итальянской Швейцаріи находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ долины, впадающія въ долину Тессина: мы говоримъ объ области странной формы, далеко вдающейся въ итальянскую территорію, и которую называютъ Сотто-Ченере, по имени цѣпи, защищающей ее на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ. Это одна изъ замѣчательнѣйшихъ областей по разнообразію ея геологическихъ формацій: мы находимъ здѣсь гранитъ, гнейсъ, порфиръ красный и черный, верруканъ, доломитъ, мѣлъ, юру, третичныя образованія. Ниже верхнихъ пастбищъ склоны покрыты дубомъ, букомъ, орѣшникомъ, ракитникомъ; каштановые лѣски окружаютъ селенія, разбросанныя по предгорьямъ и переднимъ холмамъ; ниже идутъ тутовыя рощи и виноградники на поросшихъ травою террасахъ, расположенныхъ уступами по косогорамъ; обширный амфитеатръ горъ представляетъ сплошную массу зелени, за исключеніемъ нѣсколькихъ отвѣсныхъ скалъ, отражающихся въ водахъ Черезіо. Словомъ, мы уже въ Италіи, далеко отъ сѣверныхъ горъ.

Между тѣмъ какъ политическая Швейцарія продолжается вглубь Ломбардіи, возвышенная итальянская долина Точе проникаетъ до самаго Сенъ-Готарда: въ этомъ мѣстѣ рѣки Точе, Тессина, Рона текутъ въ разныя стороны горизонта на пространствѣ менѣе 12 клм. шириною. Этотъ узкій перешеекъ горъ, продолженіемъ котораго служатъ Монте-Леоне и другія вершины Симплона, есть гребень, соединяющій Сенъ-Готардъ съ могучею группою Монте-Розы и съ группою Монъ-Блана, непосредственнымъ продолженіемъ той же цѣпи. Наружный видъ кряжей, соединяющихъ эти группы, сильно измѣнился въ теченіе предыдущихъ геологическихъ эпохъ земли. Когда эти горы имѣли еще свою первоначальную форму, главныя гряды направлялись съ сѣверо-востока на юго-западъ, по нормальной оси Швейцарскихъ Альпъ. Линія, проведенная мысленно въ этомъ направленіи, и теперь еще встрѣчаетъ очень высокія горы, между прочимъ, Мишабель (Mischabelhörner), самыя возвышенныя вершины, лежащія цѣликомъ на швейцарской территоріи. Соединяющій эти исполинскія каменныя пирамиды главный гребень, состоящій

изъ легко выв'ѣтривающихся слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ, полевошпатовыхъ породъ, былъ постепенно размытъ горными потоками. Линія раздѣла водъ должна была отодвинуться къ югу до кристаллическихъ склоновъ Монте-Розы, и величавыя массы вершинъ Мишабель, составлявшія нѣкогда часть главной цѣпи, возвышаются теперь лишь надъ побочными кряжами. Такимъ образомъ, капля воды своею продолжительною неустанною работою можетъ съ теченіемъ времени перемѣстить даже ось горныхъ цѣпей.

Разрушеніе этихъ горныхъ массъ, усиливаемое истребленіемъ лѣсовъ, идетъ такъ быстро, что путешественникъ, ѣдущій по долинѣ Роны, видитъ на каждомъ поворотѣ дороги груды каменныхъ обломковъ, скатившихся или принесенныхъ водами съ сосѣднихъ горъ. Мѣстами Рона съуживается, проходя между обвалами, имѣющими видъ настоящихъ горъ, и когда мы взберемся съ большими усиліями на эти обвалы, то увидимъ за ними въ массѣ горъ огромныя котловины, образовавшіяся путемъ размыва и съ каждымъ годомъ увеличивающіяся отъ дѣйствія дождей и тающаго снѣга. Таковъ, напримѣръ, знаменитый кратеръ Ильграбена, имѣющій не менѣе трехъ километровъ въ поперечникѣ по направленію съ сѣвера на югъ, и съ которымъ очень немногія жерла вулкановъ могутъ сравняться по величинѣ. Точно также прекрасная гора Пьеръ а-Вуа (Pierre-à-Voie), получившая это названіе [1]) отъ старинной дороги богомольцевъ, плиты которой восходятъ до самой вершины, обращена на юго-западъ, къ Санбраншеселу, полукруглымъ, изрѣзаннымъ оврагами, склономъ, похожимъ на выщербленный кратеръ огнедышащей горы. Чтобы составить себѣ понятіе о процессѣ разрушенія, совершающемся постоянно на нашихъ глазахъ, достаточно взглянуть на двѣ грандіозныя горы: Данъ-дю-Миди и Данъ-де-Моркль, стоящія одна противъ другой, по обѣ стороны Ронской долины. Этотъ великолѣпный порталъ въ 3 клм. высотою, колонны котораго обозначаютъ восточную границу прежняго бассейна Женевскаго озера, былъ весь изсѣченъ метеорами. Прежде цѣпь Бюэ и зубчатый гребень, составляющій ея продолженіе подъ именемъ Данъ-дю-Миди, тянулись далѣе на сѣверо-востокъ и соединялись съ Бернскими Альпами посредствомъ Данъ-де-Моркль; теперь эти двѣ горы представляютъ постепенно разрушающіяся руины. Въ новѣйшія времена часто случалось, что съ Данъ-дю-Миди, отъ дѣйствія дождей, таянія снѣговъ или землетрясеній, сыпались въ долины цѣлые потоки скалъ и камней, въ родѣ того, который упалъ въ 563 г. съ сосѣдней горы Грамонъ или Дерошіасъ на замокъ Таурету-

[1]) Жавель, „Notes manuscrites“. Многіе ошибочно называютъ эту гору Pierre-à-Voir.

нумъ, и вслѣдствіе котораго воды озер
выступили изъ береговъ и затопили
брежные города [1]). Не разъ Рона, з
ная въ своемъ теченіи постепенно нак
мися массами грязи и камней, превр
въ временное озеро, разливаясь кил
на пять въ ширину выше этой естестве
пруды. Въ такихъ случаяхъ поспѣшн
вляли партіи рабочихъ прочистить
русло и тѣмъ предупредить страшное
ніе. Въ 1855 г. паденіе камней прод
цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, и во все
рабочіе и жители равнины были п
ждаемы посредствомъ особыхъ сигна
тиллеристы, поставленные на высту
наблюдали обрушивающійся бокъ в
какъ только они замѣчали, что одинъ
отдѣлился отъ скалы и полетѣлъ внизъ
съ уступа на уступъ, выстрѣлъ изъ
громъ котораго разносился далеко по
возвѣщалъ о начинающемся обвалѣ.

По глубокой впадинѣ, большею час
плодной, усѣянной булыжникомъ или
болотами, въ которой течетъ Рона, не
составить себѣ понятія о поразитель
сотѣ пейзажей, скрывающихся наверх
ленѣющихъ долинахъ и наполненныхъ
котловинахъ горъ главнаго хребта.
скалъ, бугры обломковъ, крутые пово
крываютъ перспективу почти всѣхъ
долинъ, поднимающихся къ югу. Во
мѣстахъ невольно задаешь себѣ вопрос
образомъ жители высоко лежащихъ
могутъ взбираться по кручамъ до сво
и спускаться съ продуктами на дно
Многія долины до такой степени з
что даже вѣтеръ едва проникаетъ
бури въ такихъ долинахъ почти непз
дожди, отчасти задерживаемые окру
горами, выпадаютъ тамъ не такъ обил
въ большихъ открытыхъ долинахъ. Н
только перешагнуть всѣ эти препятств
чаемыя при входѣ, откуда съ шумом
ваются, черезъ узкія трещины въ скал
ные потоки, бѣгущіе каскадами по ка
и мы разомъ очутимся среди соверше
гой природы, какъ будто въ новомъ м

Между этими боковыми долинами, п
щимися къ главному хребту, однѣ пріят
ютъ взоръ своими зеленѣющими лу
группами деревьевъ, живописными ма
озерами, ручейками, извивающимися с
товъ; другія, болѣе широкія, постепен
гая свои склоны въ видѣ чудныхъ пер
показываютъ вдали амфитеатръ высо
шинъ съ ихъ голыми скалами, фирно
лями, ледяными языками, высун
почти до самыхъ полей. Одна изъ этих

[1]) Григорій Турскій и Марій Аваншскій. С
Фореля, Даваля, Вальера, напечатанные въ
vaudois des sciences naturelles“.

по которой протекаетъ р. Вьежъ или Виспахъ, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ долинамъ въ мірѣ; это одна изъ тѣхъ долинъ, гдѣ можно созерцать, такъ сказать, резюме всего величія

Маттергорнъ и долина Турнаншъ.

Альпъ; туристъ отправляется туда съ чувствомъ благоговѣнія, точно въ священное мѣсто,— и дѣйствительно, это мѣсто освящено восторгомъ, который испытываютъ всѣ посѣтившіе его. Внизу разстилается широкимъ ковромъ пріятная зелень луговъ и лѣсовъ, среди которой теряются группы хижинъ, пріютившихся у подножія крутыхъ скатовъ; вверху громоздятся снѣжныя вершины горъ, высокіе склоны которыхъ покрыты струящимися ледяными массами. Съ какой-нибудь центральной скалы, всего лучше съ знаменитаго Горнерграта, можно обозрѣвать разомъ весь циркъ, образуемый Монте-Розою, Маттергорномъ и боковыми

*

хребтами, изгибающимися къ сѣверу; у самаго основанія скалы разстилается ледяное море, продолжающееся далѣе въ видѣ рѣки, которая увлекаетъ въ своемъ теченіи шесть параллельныхъ моренъ совершенно правильной формы. Надъ высокими ледниками поднимаются верхнія макушки Монте-Розы и другихъ горъ съ ихъ зубчатыми утесами, оттѣняемыми контрастомъ снѣговъ, а прямо противъ наблюдателя высится величавая пирамида Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ, какъ будто нависшая надъ ледяными полями, лежащими метровъ на тысячу ниже; вершина этой пирамиды представляетъ голый камень; только кое-гдѣ видны полоски снѣга, задержавшагося въ углубленіяхъ скалъ. Менѣе высокій, но болѣе изолированный, чѣмъ вершины Монте-Розы, Маттергорнъ есть одна изъ главныхъ лабораторій грозъ, и вѣтры, только-что пронесшіеся надъ окружающими его снѣжными полями, встрѣчаются на самомъ поворотѣ его реберъ съ токомъ теплаго воздуха, который поднимается съ равнинъ Италіи. Часто водяные пары воздушнаго пространства сгущаются на углахъ горы въ снѣгъ и, подхваченные вѣтромъ, кружатся около вершины, словно дымъ вулкана. Но нерѣдко бываетъ также, что эта великолѣпная гора красуется во всемъ своемъ величіи, ярко обрисовываясь на темно-синемъ фонѣ неба, и тогда фанатическіе поклонники Маттергорна (и онъ имѣетъ своихъ обожателей, также какъ и свои жертвы) могутъ различать снизу узкіе проходы, по которымъ смѣльчаки взбираются на крутизны. Вокругъ громоздится цѣлый кортежъ другихъ вершинъ, которыя тоже привлекаютъ туристовъ своими кручами, глетчерами и пропастями; но какъ ни велика отвага и ловкость путешественниковъ, предпринимающихъ эти смѣлыя восхожденія, есть еще много высотъ въ этой группѣ, по которымъ никогда не ступала нога человѣка.

Высота вершинъ Пеннинскихъ Альпъ: Дюфуръ, высшая вершина Монте-Розы, 4.638 метр.; Мишабель (который весь лежитъ въ предѣлахъ Швейцаріи) 4.554 метр.; Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ 4.482 метр.

Цѣпь Бернскихъ Альпъ или такъ называемый Бернскій Оберландъ, лежащій противъ вершинъ Монте-Розы, по другую сторону глубокой впадины Валлиса, тоже соединяется съ горнымъ узломъ Сенъ-Готарда или, по крайней мѣрѣ, отдѣленъ отъ него лишь проходомъ Гримзель и снѣжными полями, питающими Ронскій ледникъ. Въ расположеніи отдѣльныхъ частей этой группы мы видимъ явленіе, замѣчаемое во всѣхъ горныхъ областяхъ, именно высшія вершины Оберланда расположены какъ разъ противъ выемки или бреши Симплона, т. е. самой низкой части южной цѣпи, тогда какъ противъ такихъ колоссовъ, какъ Монте-Роза, Данъ-Бланшъ, Комбенъ, стоятъ лишь второстепенныя вершины; но въ цѣломъ, Бернскій Оберландъ лучше, чѣмъ Валлисскія Альпы, сохранилъ свое нормальное направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, такъ что онъ представляетъ собою настоящую цѣпь, самую правильную изъ швейцарскихъ цѣпей. Впрочемъ, Бернскія Альпы не уступаютъ горамъ, прилегающимъ къ итальянской границѣ, по высотѣ своихъ вершинъ, изъ которыхъ Финстерааргорнъ, Юнгфрау и многія другія пользуются всемірною извѣстностью. Мейрингенъ, Интерлакенъ, Лаутербрунненъ, Гриндельвальдъ составляютъ, подобно Цермату, своего рода святыя мѣста для любителей природы; наблюдаемые съ равнины или съ предгорій, возвышающихся до половины ихъ высоты, эти могучіе колоссы поражаютъ зрителя своею правильною, величавою красотою: линіи и контуры побочныхъ долинъ и скалъ, ледниковъ, лавинъ и фирновыхъ полей сливаются въ одно гармоническое цѣлое, и надъ всѣмъ нижнимъ міромъ, куда падаютъ снѣжныя массы и низвергаются горные потоки, отчетливо обрисовывается на голубомъ небѣ чистый гребень неподвижныхъ вершинъ. Виды Юнгфрау, Веттергорна (вершина грозъ) и Вельгорна, возвышающихся на сѣверномъ углу этой группы Альпъ, принадлежатъ къ грандіознѣйшимъ картинамъ природы [1]).

Ни одна группа Альпійскихъ горъ въ Европѣ не имѣетъ такихъ обширныхъ ледяныхъ полей, какъ Оберландъ. Отъ долины р. Ааръ до Лётшенскаго прохода, на протяженіи 50 клм., можно все время идти по ледникамъ и фирновымъ полямъ; далѣе, на западномъ продолженіи цѣпи, каждая вершина до Данъ-де-Моркль содержитъ по нѣскольку ледяныхъ потоковъ, спускающихся къ поясу пажитей на склонахъ. Замѣчательно, что на южной сторонѣ разсматриваемой нами группы, т. е. на сторонѣ, наиболѣе подверженной дѣйствію солнечныхъ лучей, находится самый большой ледникъ Оберланда и даже всей Европы, глетчеръ Алечъ, притокъ Роны: этотъ ледяной потокъ громадное замерзшее озеро, висящее надъ равнинами, занимаетъ площадь въ сто слишкомъ квадр. километровъ, а объемъ его исчисляютъ (Шарль-Градъ) въ 30 милліардовъ кубическихъ метровъ, такъ что, слѣдовательно, онъ содержитъ массу воды, достаточную для того, чтобы поддерживать въ продолженіе 18 мѣсяцевъ средній расходъ такой рѣки, какъ Сена. Въ сравненіи съ этимъ исполинскимъ ледникомъ, глетчеры сѣвернаго склона Оберланда являются лишь второстепенными ледяными рѣками; они не представляютъ такого спокойно-величаваго зрѣлища, какъ необозримая масса льда Алечскаго глетчера; но, будучи болѣе обрывистыми, болѣе шероховатыми на поверхности, скользя по гораздо болѣе наклон-

[1]) По Гатмету („Annuaire du Club Alpin", 1867—68, p. 543), названіе Wetterhorn происходитъ отъ старинаго нѣмецкаго слова Wetaro, означающаго вилы или брешь.

ному скату и спускаясь ниже въ ущелья, они имѣютъ болѣе поразительный видъ. Можно подумать, что это огромные куски льда, свалившіеся съ вершины горъ; ихъ бѣлая или синеватая масса рѣзко отдѣляется отъ зелени луговъ и лѣсовъ; многіе изъ нихъ врѣзываются въ самую средину полей и садовъ; жители Гриндельвальда разсказываютъ случаи, когда вишни цвѣли и приносили плоды рядомъ съ грудами ледяныхъ глыбъ. Недавно нижній ледникъ Гриндельвальда спускался въ долину до высоты менѣе чѣмъ 1.000 метровъ. Послѣ того, вслѣдствіе таянія своего нижняго конца, онъ, такъ сказать, опять поднялся вверхъ по склонамъ горъ; но и теперь еще это самый близкій къ уровню моря изъ всѣхъ существующихъ на Альпахъ потоковъ кристаллизованной воды.

На восточной оконечности группы Оберланда ледники р. Ааръ, уступающіе по величинѣ многимъ другимъ глетчерамъ и мѣстами даже исчезающіе подъ слоемъ грязи и грудами камня, представляютъ интересъ другаго рода. Здѣсь знаменитый Агассизъ и его многочисленные ученые спутники нѣсколько годовъ подрядъ располагались на лѣто съ цѣлью наблюдать преобразованіе снѣга въ кристаллы, движеніе моренъ, медленное теченіе ледяныхъ массъ и вообще всѣ явленія жизни снѣжныхъ Альпъ. Скала, служившая пристанищемъ этимъ добросовѣстнымъ изслѣдователямъ, «Отель нефшательцевъ», какъ они называли ее въ шутку, давно уже не существуетъ: увлеченная окружающею ее ледяною массою, эта огромная каменная глыба раскололась на множество обломковъ, которые всѣ упали къ подошвѣ морены, гдѣ они будутъ дробиться далѣе до тѣхъ поръ, пока горный потокъ не унесетъ ихъ и не превратитъ въ песокъ. Но пунктъ, гдѣ производились эти важныя изысканія о ледникахъ, всегда будетъ для ученыхъ классическимъ мѣстомъ научныхъ изслѣдованій.

Высокія сланцевыя вершины Бернскаго Оберланда, чрезвычайно крутыя и долгое время считавшіяся совершенно недоступными, теперь сдѣлались благороднѣйшею цѣлью для любителей восхожденія на высокія горы; но известковыя макушки, гораздо болѣе низкія, которыя возвышаются на западѣ, на продолженіи цѣпи Бернскихъ Альпъ, и особенно предгорья сѣверныхъ отраслей этой группы, Фаульгорнъ, Низенъ, Штокгорнъ, представляютъ не менѣе красивые виды, хотя для смѣльчаковъ онѣ имѣютъ ту невыгодную сторону, что слишкомъ легко доступны; на нихъ всходили уже въ XVI столѣтіи, тогда какъ на Юнгфрау, одну изъ первыхъ «взятыхъ приступомъ» вершинъ Оберланда, первое восхожденіе было совершено только въ 1811 году [1]). На этихъ сравнительно скромныхъ обсерваторіяхъ, лежащихъ на высотѣ отъ 2.200 до 2.700 метровъ, наблюдатель какъ-бы виситъ между снѣжными колоссами и долиною, и потому можетъ составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о размѣрахъ цѣлаго. Отсюда онъ видитъ разомъ горделивый профиль горъ, фирновыя и снѣжныя поля, пастбища и лѣса, веселыя долины и очаровательныя голубыя озера, мѣстами отражающія въ своей зеркальной поверхности отвѣсныя скалы, мѣстами окаймленныя цвѣтущими садами и зеленѣющими лугами. Великолѣпны также пейзажи, которые можно созерцать съ береговъ Аара,—или въ верхней долинѣ, гдѣ горный потокъ образуетъ прекрасный водопадъ Гандекъ, или ниже, въ очаровательномъ бассейнѣ Гасли, гдѣ у подножія скалъ, съ которыхъ бѣгутъ каскадами тысячи ручейковъ, пріютились въ тѣни рѣзныя Мейрингенскія шале, или наконецъ, въ равнинѣ Бёдели, гдѣ находится Интерлакенъ, главное увеселительное мѣсто всей Европы.

Что касается горъ западной части Бернской цѣпи, то онѣ почти вездѣ состоятъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ, и потому мѣстами представляютъ страшную картину разрушенія. Такъ, напримѣръ, вершины Діаблере, горделиво поднимающіяся надъ пастбищами, лишились въ прошломъ столѣтіи двухъ изъ своихъ сѣрыхъ башень, и обломки, упавшіе на 1.800 метровъ ниже вершины, образуютъ, въ котловинѣ Дерборансъ, на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, настоящій хаосъ, гдѣ ручьи, заваленные падавшими съ горы камнями, превратились въ озера и лужи. Къ сѣверу отъ группы Діаблере, безъ сомнѣнія, тоже бывали обвалы, но въ такую эпоху, отъ которой у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій; такъ напримѣръ, обширный амфитеатръ, называемый Кре-дю-Шанъ, есть не что иное, какъ пропасть, вырытая въ массѣ горы; но образовавшіеся при этомъ обломки были въ теченіе вѣковъ унесены горными потоками. Кре-дю-Шанъ напоминаетъ знаменитый циркъ Гаварни въ Пиренеяхъ: это такой же громадный, поросшій травою, бассейнъ, гдѣ могъ бы помѣститься цѣлый народъ, и который окруженъ высокими стѣнами, съ уступами въ видѣ лѣстницы, которая ведетъ на плато, покрытое льдомъ, откуда струятся безчисленные каскады.

Вершины Бернской цѣпи: Финстерааргорнъ 4.275 метр.; Юнгфрау 4.167 метр.; Мёнхъ 4.096 метр.; Шрекгорнъ 4.080 метр.; Діаблере 3.251 метр.

Предгорья: Фаульгорнъ 2.683 метр.; Низенъ 2.366 метр.; Штокгорнъ 2.193 метр.

На западѣ и сѣверѣ, горы бернской системы развѣтвляются на безконечное множество кряжей, отроговъ, предгорій, постепенно понижающихся къ равнинѣ. Это обширная область пастбищъ, гдѣ на обломкахъ известняка растетъ чрезвычайно сочная трава: вмѣстѣ съ тѣмъ это царство цвѣтовъ; поля нарцисовъ, покрывающія

[1]) Г. Штудеръ, „Ueber Eis und Schnee".

склоны горъ Монтрё, хорошо видны съ разстоянія 20 и болѣе километровъ, и неопытный глазъ путешественника принимаетъ ихъ издали за полосы снѣга, забытыя солнцемъ. Вѣтеръ, проходящій надъ этими цвѣтами, далеко разноситъ ихъ ароматъ, почти столь же сильный, какъ благоуханіе, распространяемое апельсинными рощами на берегахъ Сициліи.

Возвращаясь опять къ Сенъ-Готарду, какъ къ естественному центру Швейцарскихъ Альпъ, мы встрѣчаемъ, къ сѣверо-востоку отъ Оберланда, на продолженіи той же оси, группу горъ, которая питаетъ ледникъ Роны, и которую можно разсматривать, какъ самостоятельный горный узелъ. Этотъ узелъ, главная вершина котораго, Даммаштокъ, окружена глетчерами, продолжается на сѣверъ, принимая видъ горной цѣпи. Здѣсь высятся замѣчательнѣйшія вершины, между прочимъ, знаменитый Титлисъ, съ обширными пажитями, и Ури-Ротштокъ, оканчивающійся на верху слегка покатою равниною, окруженною со всѣхъ сторонъ пропастями. Въ цѣломъ, эти горы Унтервальдена и Ури, состоящія изъ различныхъ каменныхъ породъ: гранита, юры, мѣла, эоценовыхъ пластовъ, представляютъ настоящій хаосъ взаимно переплетающихся развѣтвленій; странная форма озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальдштедтское), съ его неправильными очертаніями, вполнѣ соотвѣтствуетъ безпорядочному расположенію окружающихъ горъ. На сѣверѣ этого маленькаго внутренняго моря возвышаются другія вершины, повидимому, составлявшія часть той же горной системы, и между которыми первое мѣсто занимаетъ Риги, самый знаменитый и наиболѣе посѣщаемый бельведеръ во всемъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря своему совершенно изолированному положенію, благодаря озерамъ и равнинамъ, разстилающимся у его основанія, и полукругу снѣжныхъ вершинъ, окружающихъ его съ востока и юга, Риги представляетъ великолѣпный пунктъ для наблюденія, превосходную естественную обсерваторію, вслѣдствіе чего путешественники каждый годъ стекаются сюда десятками тысячъ, чтобы любоваться, при восходѣ солнца, грандіознымъ зрѣлищемъ амфитеатра исполинскихъ горныхъ массъ и второстепенныхъ цѣпей. Цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, особаго устройства, проложена здѣсь по кручамъ и даетъ возможность даже людямъ физически слабымъ наслаждаться созерцаніемъ прекраснѣйшихъ картинъ природы. Лѣтомъ вершина этой горы имѣетъ болѣе оживленный видъ, чѣмъ многіе города, и телеграфныя проволоки, проведенныя изъ ея отелей въ ближайшіе изъ окрестныхъ населенныхъ пунктовъ, поддерживаютъ непрерывное сообщеніе между путешественниками и обитателями равнины. Риги былъ первою вершиною въ Европѣ (но не на земномъ шарѣ), на которую инженер удалось провести желѣзную дорогу съ сильн уклономъ; но послѣ того въ продолженіе нѣск кихъ лѣтъ многія другія вершины тоже были динены посредствомъ рельсовыхъ путей съ лѣзнодорожною сѣтью равнинъ. Нѣтъ сомнѣ что, рано или поздно, каждая изъ высок вершинъ, привлекающихъ толпы турист будетъ такимъ же образомъ приведена въ кое сообщеніе съ городами, лежащими у ея дошвы. Пилатъ, бывшій Fract-Mont [1]), к раго двѣ остроконечныя пирамиды обрисо ваются на горизонтѣ къ югу отъ Люцерна, имѣетъ съ 1889 г. зубчатоколесную дор проведенную изъ Альпнаха.

Огромная масса Риги, покрывающая сво основаніемъ площадь въ 40 квадр. килом., стоитъ главнымъ образомъ изъ брекчіи, т валуновъ, слившихся обломковъ предыду формацій. Происхожденіе этой громады, объ которой опредѣляютъ въ нѣсколько милл довъ кубическихъ метровъ, какъ кажется, дуетъ искать не на Альпахъ, а въ Шв вальдѣ [2]). Полагаютъ, что въ міоценовую эп воды унесли и отложили правильными сло эти чудовищныя массы обломковъ, котор Риги составляетъ лишь незначительную ча Такимъ образомъ, рельефъ земной поверхн измѣняется въ теченіе вѣковъ, и горы пере щаются изъ одной цѣпи въ другую, гдѣ опять ожидаетъ разрушительное дѣйствіе хій. На сѣверъ отъ Риги возвышается дру агломерація валуновъ, гора Росбергъ, кото частью обвалилась въ 1806 г. Деревня Гол (Золотая долина), окруженная нѣкогда б тыми нивами, отъ которыхъ и получила названіе, была погребена подъ грудами о лившихся камней; часть сосѣдняго озера верцъ была засыпана обломками, и прибреж поля исчезли подъ массою камней, объемъ торой исчисляютъ въ 40 милліоновъ куб скихъ метровъ. Повышенный этими обломк раздѣльный порогъ между озерами Цугъ и верцъ на 100 метровъ выше уровня пер изъ этихъ озеръ.

Высоты вершинъ: Даммаштокъ 3.638 м Ронештокъ 3.603 метр.; Галенштокъ 3.598 м Титлисъ 3.239 метр.; Ури-Ротштокъ 2.930 м Пилатъ 2.070 метр.; Риги 1.800 метр.; бергъ 1.582 метр.

Массивъ Тёди, или Деди, продолжающ на востокъ отъ долины Рейсы, по направл той же оси, на которой лежатъ Бернскія пы и группа Прирнскихъ горъ, принадлеж къ числу тѣхъ областей Швейцаріи, кото подвергались особенно сильнымъ геолог

[1]) Названіе Пилатъ, по Гатшету, происходитъ отъ нѣмецкаго слова billota и тоже означаетъ тре мую гору. „Ortsetymologische Forschungen".

[2]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la Suisse", par Is. Demole, p. 273.

скимъ переворотамъ: перемѣщеніе и свертываніе пластовъ, подробно изслѣдованныя Альбертомъ Геймомъ, приняли здѣсь болѣе грандіозные размѣры, чѣмъ въ какой-либо другой части свѣта, изученной до сихъ поръ геологами. Такъ, въ одномъ мѣстѣ между Глернишемъ и Гаусштокомъ, земные слои были опрокинуты на пространствѣ около 15 килом., и обнаженные остатки ихъ являются теперь въ видѣ зазубренныхъ вершинъ: по другую сторону Гаусштока, въ долинѣ Рейна, видны слѣды другихъ не менѣе значительныхъ взбросовъ, и вообще мощность пластовъ, опрокинутыхъ другъ на друга, слѣдуетъ считать тысячами метровъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ заворачиванія пластовъ представляетъ гора Виндгелле, господствующая надъ долиною Альторфъ; макушка этой горы, состоящая изъ порфира, была загнута боковымъ давленіемъ вмѣстѣ со всѣми осадочными слоями, на которыхъ она лежитъ; еще недавно эту порфировую вершину принимали, согласно съ объясненіемъ Штудера, которое, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, оказалось ошибочнымъ, за эруптивную массу, пробившую верхніе пласты [1]). Та часть этого массива, которая прилегаетъ къ Сенъ-Готарду, есть единственная принадлежащая еще цѣликомъ къ поясу кристаллическихъ каменныхъ породъ; горы, опирающіяся на Тёди съ сѣвера, состоятъ уже, подобно Альпамъ Унтервальдена, изъ юрскихъ и мѣловыхъ образованій. Кромѣ того, тамъ встрѣчаются формаціи флиша (Flysch), аспида, т. е. сланцы эоценовой эпохи, которые, по всей вѣроятности, отлагались въ очень глубокомъ морѣ, судя потому, что въ нихъ находятъ множество ископаемыхъ рыбъ, тогда какъ молюсковъ и иглокожихъ тамъ совсѣмъ нѣтъ [2]). Горы, состоящія изъ этихъ сланцевъ, отличаются пологостью скатовъ и плодородіемъ долинъ, гдѣ скопляются обломки верхнихъ каменныхъ породъ. Напротивъ того, известковыя скалы мѣстами возвышаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, заграждающихъ выходъ промежуточнымъ долинамъ. Впрочемъ, Глернишъ, колоссальныя стѣны котораго поднимаются ярусами надъ городомъ Гларусомъ, принадлежитъ еще къ области высокихъ Альпъ, ибо верхнія его плато покрыты настоящими глетчерами. Это послѣдніе ледники центральной Швейцаріи въ сѣверномъ направленіи; но въ сѣверо-восточномъ направленіи мы находимъ еще нѣсколько ледниковъ на горной цѣпи, составляющей продолженіе массива Тёди, и которая оканчивается выше Кура и долины Рейна длинною горою Каланда, замѣчательною своими обширными обвалами. Эта гора состоитъ изъ растрескавшагося доломита, который лежитъ на легко разрушающихся слояхъ.

[1]) Альбертъ Гейм, „Tödi-Windgällen-Gruppe“.

[2]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par Is. Demole, p. 273.

Высота: Теди 3.623 метр.; Гаусштока 3.156 метр.; Глерниша 2.913 метр.; Каланды 2.808 метровъ.

Вода, проходящая черезъ известнякъ, разрыхляетъ эти пласты. Обнаженные концы ихъ, находящіеся на вольномъ воздухѣ, обрушиваются и образуютъ у основанія горы откосы, постепенно увеличивающіеся; паденіе камней не прекращается до тѣхъ поръ, пока откосъ не поднимается выше пояса осыпанія горы. Извѣстно, что деревня Фельдсбергъ, у подошвы Каланды, была частью засыпана обвалившимися съ горы камнями; новое селеніе было построено по близости, въ мѣстѣ, безопасномъ отъ обваловъ, но за то не защищенномъ отъ вѣтра. Тогда жители предпочли вернуться въ старую деревню, менѣе опасаясь возможной катастрофы, чѣмъ дѣйсвительныхъ и постоянныхъ неудобствъ [1]).

Каланда уже съ давнихъ поръ служитъ цѣлью многочисленныхъ восхожденій. Горы Аппенцеля и Санктъ-Галлена, занимающія уголъ швейцарской территоріи между Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ, тоже пользуются большою извѣстностью, по причинѣ великолѣпнаго вида, который открывается съ ихъ вершинъ. Одна изъ этихъ горъ, называемая Шпееръ, состоитъ, также, какъ и Риги, изъ слѣпившихся галекъ или конгломератовъ. Другая гора, знаменитый Сентисъ, возвышающійся на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ Альпамъ Швейцаріи: широкія предгорья, обширныя пажити, груды каменныхъ глыбъ и маленькія озера въ высокихъ долинахъ, все это разнообразитъ до безконечности живописные ландшафты этой горы. Южнѣе, зазубренный хребетъ Курфирстенъ (Churfirsten), наблюдаемый съ береговъ Валленштедскаго озера, представляетъ по истинѣ величественное зрѣлище; одна только деревня могла пріютиться у подножія его скалъ, возвышающихся на 1.000 и 1.500 метровъ надъ поверхностью воды.

Высота Сентиса 2.504 метр.; главной вершины Курфирстена 2.303 метр.; Шпеера 1.956 метровъ.

Альпы Граубюндена представляютъ настоящій хаосъ горъ, раздѣленныхъ потоками на неравныя группы, и потому здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, опредѣлить первоначальный порядокъ; различныя формаціи здѣсь болѣе перепутаны, профиль гребней извилистѣе, чѣмъ въ другихъ цѣпяхъ, и двѣ сотни долинъ, развѣтвляющихся въ толщѣ этой системы, обрисовываютъ безконечный лабиринтъ. Однако, совокупность этихъ массивовъ тоже соединяется съ узломъ Сенъ-Готарда посредствомъ одной изъ своихъ самыхъ высокихъ группъ, той, въ кото-

[1]) Теобальдъ, „Naturbilder aus den rhätischen Alpen“.

рой беретъ начало задній Рейнъ (Hinter-Rhein). Эти гранитныя массы, покрытыя льдомъ и усаженныя остроконечными вершинами (которыя суть самыя высокія на пространствѣ между долинами Рейсы и Инна), образуютъ грушу Адула, единственную гору Центральныхъ Альпъ, сохранившую до сихъ поръ свое античное названіе [1]: это Adulas Страбона. Другія, очень высокія горы, вершины которыхъ покрыты ледниками, составляютъ сѣверо-восточное продолженіе главнаго хребта, ограничивающаго на югѣ верхнія долины Рейна.

Далѣе, мы вступаемъ въ естественную область Альпъ, принадлежащихъ къ бассейну Дуная. Глубокая вырѣзка, въ которой текутъ воды Инна и которая продолжается на юго-западъ долиною Адды, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ брешей въ исполинской стѣнѣ Альпъ: среди хаоса безчисленныхъ вершинъ, частью скалистыхъ, частью покрытыхъ льдомъ, которыя поднимаются на различную высоту, она сохраняетъ почти совершенную горизонтальность, и воды, останавливаясь, разливаются по поверхности въ видѣ озеръ, такъ что обвалъ въ нѣсколько метровъ заставилъ бы ихъ ринуться великолѣпными каскадами на итальянскую сторону, въ долину Брегалья (Bregaglia), вмѣсто того, чтобы течь тихою, едва движущеюся рѣкою по сѣверному склону. Брешь Верхняго Энгадина тоже очень замѣчательна своимъ направленіемъ: въ то время, какъ большинство горныхъ проходовъ перерѣзываютъ главный хребетъ перпендикулярно, здѣсь пересѣченіе, совпадая большею частью съ линіею раздѣла геологическихъ формацій, происходитъ какъ-разъ по направленію оси Швейцарскихъ Альпъ, т. е. съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Одинъ изъ величайшихъ массивовъ Европы, Бернинскій, стоитъ на цоколѣ Энгадина къ востоку отъ верхней долины Инна. Эта группа, по разнообразію формы и контуровъ ея гранитныхъ скалъ и по обширности ея ледниковъ, спускающихся низко въ долины, можетъ быть поставлена на-ряду даже съ горами Бернскаго Оберланда; лѣса, зеленѣющіе луга, водопады, озера разнообразятъ до безконечности эту великолѣпную картину. Съ вершинъ Бернинской группы, съ Розега, съ Мортерача, особенно восхваляемыхъ любителями восхожденій на высокія горы за ихъ неприступность, можно обозрѣвать обширное пространство, покрытое снѣгомъ и льдомъ, которое тянется километровъ на тридцать съ востока на западъ и оканчивается въ долинахъ необыкновенно красивыми рѣками кристаллической воды. Но особенно красивъ видъ, открывающійся съ отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся противъ глетчеровъ къ сѣверу отъ глубокой долины Понтрезина. Съ макушки пика Лангардъ (Piz Langu «Long Regard» видны не только гру нины и всѣ Альпы Граубюндена, гор и сѣвера Швейцаріи, но еще, через Сенъ-Готарда, вершины Монте-Розы неопредѣленный профиль Французских Съ вершины пика Линаръ (Piz Lina вышающагося на сѣверѣ, по другую долины Инна и на границахъ авс Форарльберга, тоже открывается очен ная панорама. Пикъ-Линаръ стоитъ ср гихъ горъ почти равной высоты, кот вмѣстѣ образуютъ грушу Сельвретта чающую въ себѣ самыя разнообразны ныя породы, отъ гнейса и кристалл сланцевъ до эоценовыхъ формацій. Здѣ Шуольса и Тараспа, въ долинѣ Ин ствуютъ источники углекислаго газа, ед ственные извѣстные до сихъ поръ и этого рода, ибо углекислота выдѣляе не изъ застывшей лавы, но изъ разло ся сланцевыхъ породъ, и. вѣроятно, ся въ связи съ кислыми источниками, ми ниже; вокругъ одной изъ этихъ мелкія животныя, суставчатыя и позв убиваемыя смертоноснымъ газомъ, и того многочисленны, что покрываю толстымъ слоемъ насыпи [1]. Кромѣ то трясенія довольно часты въ Энгадинѣ менѣе часты, чѣмъ въ двухъ других стяхъ Швейцаріи, именно въ долин (Висперталь), у подошвы Монте-Роз окрестностяхъ Эглизау, между Шафг и сліяніемъ Аара съ Рейномъ.

Высота Граубюнденскихъ горъ: пи ренъ (массивъ Адула) 3.398 метр.; 4.052 метр.; Розегъ 3.927 метр.; М 3.754 метр.; Лангардъ 3.266 метр.; нардъ 3.416 метр.

Въ Граубюнденѣ и въ сосѣдней ав провинціи, Тиролѣ, Центральныя Ал ютъ наибольшую мощность и наболы рину. Эти Альпы не представляютъ со горъ, какъ ихъ ошибочно изображали нихъ картахъ; онѣ даже не образуютъ ной системы массивовъ, расположен одной правильной оси. Область Гра скихъ Альпъ есть не что иное, как горье, на которомъ возвышаются гру ленькія цѣпи горъ, развѣтвляющіяся, мому, безъ всякаго опредѣленнаго по безконечное множество кряжей и отро часть Швейцаріи, находящаяся къ во Рейна, лежитъ на фундаментѣ, имѣю меньшей мѣрѣ до 1.000 метр. высоты, днѣ долинъ, и который продолжается предѣлами Швейцарскаго союза, съ о роны въ Германіи, съ другой—на ита

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Notes manuscrites".

[1]) Муссонъ, Теобальдъ, Германъ Годлъ, „Bul des sciences naturelles," XIV, 1875.

территоріи. На западной границѣ контрастъ полный; съ этой стороны Швейцарія даже не касается области Альпъ: здѣсь она покрыта другими горами, не хаотическою горною массою,

III.

Горы Юры, однообразныя цѣпи которыхъ тянутся къ западу отъ западныхъ равнинъ

Юнгфрау. Мёнхъ. Эйгеръ.

въ родѣ переплетающихся массивовъ Граубюндена, но плоскогорьями съ параллельными сводами.

Швейцаріи, составляютъ лишь второстепенную систему въ сравненіи съ громадною массою Альпъ, безчисленныя вершины которыхъ поднимаются гораздо выше пояса вѣчнаго снѣга. Тѣмъ не менѣе, и эти горы имѣютъ важное зна-

ченіе въ общемъ строеніи Европы и, благодаря своему вліянію на климатъ, на экономію водъ и группировку народовъ, онѣ играли очень видную роль въ исторіи.

Въ Швейцаріи мы видимъ поразительный контрастъ между двумя системами горъ: Альпами и Юрою. Съ промежуточныхъ равнинъ гребень Бернскихъ горъ кажется усаженнымъ остроконечными вершинами, отдѣленными одна отъ другой выемками разной величины; рѣзко очерченныя грани горъ ограничиваютъ снѣжныя поля и глетчеры; несмотря на большое разстояніе, можно явственно различать разнообразныя противоположности каменныхъ громадъ, ледяныхъ массъ, пажитей и лѣсовъ. Предгорья тоже различаются между собою до безконечности по очертаніямъ и высотѣ, а широкія долины, открывающіяся въ толщѣ горныхъ массъ, еще болѣе увеличиваютъ разнообразіе видовъ своими селеніями, садами, нивами и извивающимися на днѣ ихъ рѣчками и ручьями. Напротивъ того, горы Юры имѣютъ видъ вала съ крутыми скатами. У основанія ихъ тянется узкая бѣлая лента городовъ и мѣстечекъ; засѣянныя поля и виноградники покрываютъ первыя крутизны; выше идетъ однообразный сосновый лѣсъ, занимающій весь склонъ горы до верхнихъ пажитей, подернутыхъ голубоватою дымкою. Во многихъ мѣстахъ длинныя макушки вершинъ усажены зубчатыми утесами, которые, однако, издали едва замѣтны и почти нисколько не нарушаютъ прямолинейную форму гребня. Въ Юрской цѣпи есть вершины, сохраняющія на большихъ разстояніяхъ одну и ту же кажущуюся высоту: можно бы было подумать, что эти горы повсюду представляютъ зрѣлище мрачнаго однообразія, если бы прорѣзы этой громадной каменной стѣны, едва примѣтные съ равнины, черезъ которые вытекаютъ горные потоки, не открывали доступа къ очаровательнымъ внутреннимъ долинамъ.

Впрочемъ, Юра только со стороны Швейцаріи представляется въ видѣ сплошнаго вала; французскій скатъ ея ниже и очертанія его гораздо менѣе правильны. Самыя высокія вершины Юры находятся въ южной части хребта, которая вся лежитъ на французской территоріи; но и швейцарскія вершины очень мало уступаютъ французскимъ, а средняя высота первыхъ даже значительнѣе. Между Безансономъ и Нефшателемъ параллельные кряжи Юрской цѣпи тянутся по направленію съ запада на востокъ, и послѣдній ихъ валъ, тотъ, который господствуетъ надъ швейцарскими равнинами, самый высокій: такъ точно между волнами морской зыби, слѣдующими одна за другою, самая высокая—та, которая разбивается на пескѣ, покрывающемъ берегъ. Но къ сѣверу отъ Золотурна горы постепенно понижаются до 1.000 и даже 600 метровъ высоты. Къ востоку отъ рѣки Ааръ, Юра является еще въ видѣ небольшой цѣпи Легернъ; затѣмъ, по другую сторону Рейна она образуетъ еще кряжъ Рандент и, наконецъ, постепенно теряется въ плоскихъ возвышенностяхъ Швабскихъ горъ (Rauhe Alp).

Высота главныхъ вершинъ Юрской цѣпи: Монъ-Тандръ 1.680 метр.; Монъ-Доль 1.678 метр.; Шассеронъ 1.611 метровъ; Шассераль 1.609 метр.; Вейсенштейнъ 1.396 метр.; Легернъ 862 метр.

Швейцарская часть Юры представляетъ большое сходство съ французскими горами, лежащими по другую сторону границы; въ этой части мы находимъ такія же длинныя долины между параллельными кряжами, такіе же круглые провалы или котловины, такія же поперечныя долины (cluses), разсѣкающія сверху до низу рядъ скалъ и соединяющія продольныя долины, которыя прежде не имѣли между собою сообщенія. Взаимно пересѣкаясь, разсѣлины, ущелья и большія правильныя борозды горы придаютъ внутренности горной массы изумительное разнообразіе живописныхъ пейзажей. Всѣ эти углубленія и впадины суть древнія бухты, которыя еще въ міоценовомъ періодѣ были наполнены водою [1]); такъ, напримѣръ, долина Валь-де-Траверъ, по которой протекаетъ рѣка Резъ или Арезъ, притокъ Нефшательскаго озера, принимаетъ на западѣ воды продольной разсѣлины (combe) Сенъ-Сюльписъ, открывающейся въ видѣ цирка съ уступами; затѣмъ, продолжаясь на сѣверъ у подножія обрывистыхъ скалъ, повидимому, она должна оканчиваться подлѣ вала, возвышающагося на востокѣ, но непрерывное дѣйствіе водъ и стихій, а также обвалы съ теченіемъ времени одолѣли эту стѣну: образовалась извилистая брешь, гдѣ горный потокъ, отбрасываемый отъ одного выступа горы къ другому, бѣжитъ водопадами на большой глубинѣ, подъ колесною дорогою и рельсовымъ путемъ, висящими на одномъ изъ боковъ горы. Далѣе, южныя стѣны скалъ, образующихъ кляузу, вдругъ уступаютъ мѣсто обширному цирку, имѣющему форму полукратера въ 300 метровъ глубиною и болѣе километра шириною: это такъ называемый Кре-дю-Ванъ. Изслѣдованіе геологическаго рельефа показало, что это бывшая комба. Къ сѣверу отъ Валь-де-Траверъ, другая долина, которая, повидимому, должна бы быть естественнымъ продолженіемъ первой, представляетъ совершенно противуположное зрѣлище: это широкій правильный бассейнъ, изъ котораго проточныя воды давно уже исчезли; теперь тамъ остались только торфяныя болота. Такимъ образомъ, мы здѣсь видимъ на небольшомъ пространствѣ долину, оживленную

[1]) Жаккаръ, „Materiaux pour l'historie géologique de la Suisse", 6 vol. „Description du Jura neuchâtelois et vaudois"; Alexandre Vezian, „Etudes géologiques sur le Jura".

ыми водами, «мертвую» долину, разру-
комбу и извилистыя ущелья клюзы.
ногихъ другихъ округахъ Швейцаріи
льные кряжи Юры перерѣзаны ущелья-
ы которыхъ тянутся то въ видѣ непра-
ъ откосовъ, то въ видѣ обширныхъ
тровъ, и въ которыхъ текутъ воды,
ждаемыя по берегу колесною дорогою
ьсовымъ путемъ: таковы ущелья, по-
мъ которыхъ Біеннъ сообщается съ до-
ентъ-Имье; далѣе, ущелья, соединяю-
нну Куръ съ Делемономъ, черезъ Мутье;
лирскія ущелья, по которымъ протека-
орна, впадающая въ Бирсу; таково въ
ости грандіозное ущелье, которое поз-
рѣкѣ Дубъ (Doubs), текущей сначала
у, сдѣлать крутой поворотъ и вернуть-
ранцію, гдѣ она соединяется съ Соною,
нее съ Роною и съ Средиземнымъ мо-
сть даже неполныя или невполнѣ раз-
я ущелья, которымъ окончательная от-
ана уже человѣкомъ; такъ, напримѣръ,
Пьеръ-Пертюи было почти окончено
ю на обоихъ склонахъ, но римляне
были пробуравить вѣнецъ свода при
галлереи, которою и теперь пользуются
твенники.

ключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ и пер-
дѣль весны, Юра не украшена, какъ
контрастомъ снѣга и зелени; но за то
ги вездѣ покрыта великолѣпными сос-
лѣсами, отъ которыхъ, какъ говорятъ,
ила свое названіе, однозначащее съ
«Заповѣдный Лѣсъ»; на ней есть так-
жити, густая трава которыхъ обрамля-
ю зеленью воды маленькихъ продолго-
озеръ, находящихся на днѣ долинъ;
ти озера, вообще мелководныя по при-
значительнаго углубленія дна долинъ,
ыхъ они лежатъ, часто продолжаются
немъ и нижнемъ концѣ болотами, по-
расширяющимися; многія озера даже
нно исчезли: вода ихъ была, такъ ска-
шита болотнымъ мхомъ (Sphagnum) и
растеніями, жадно всасывающими въ
гу.

вныя воды, падающія на Юру, не ограни-
я наполненіемъ озерныхъ бассейновъ
ностныхъ потоковъ; отъ дѣйствія ихъ
тся, кромѣ того, во внутренности скалъ
сленныя пещеры (creux или emposieux),
я подземными резервуарами. Дожде-
вая вода просачивается по много-
мъ трещинамъ камня и течетъ подъ
затѣмъ на нижнихъ склонахъ снова
ъ на поверхность въ видѣ обиль-
лючей. Между этими потоками, спу-
мися въ нѣдра земли, самый замѣча-
есть рѣка Орба, главный притокъ, на-
щійся съ Юры къ рейнскому бассейну.
а, самый отдаленный истокъ которой
находится во Франціи, въ небольшомъ озерѣ Руссъ (lac des Rousses), протекаетъ послѣдовательно черезъ два другія озера, лежащія на швейцарской территоріи, озеро Жу (Joux) и озеро Брене (Brenet), затѣмъ, у подошвы высокой стѣны горъ вдругъ исчезаетъ въ естественномъ воронкообразномъ углубленіи, образуя водопады, которыми мѣстные жители остроумно воспользовались для устройства мельницъ. Въ 3 километрахъ къ сѣверо-востоку оттуда и 224 метр. ниже уровня упомянутой воронки скрывшаяся подъ землею рѣка опять появляется на поверхность, и при томъ настолько обильною, что воды ея приводятъ въ движеніе всѣ заводы прибрежняго фабричнаго села Валлорбъ. Къ сѣверу отъ долины рѣки Резъ вода, собирающаяся въ обширныхъ пещерахъ (emposieux) де-Понъ, вытекаетъ 274 метрами ниже, подъ именемъ рѣчки Нуарегъ (Noiraigue). Въ другихъ мѣстахъ источники, только-что появившіеся, опять пропадаютъ подъ землею и затѣмъ снова выходятъ на поверхность; такимъ образомъ, теченіе ихъ совершается попеременно то при свѣтѣ, то во мракѣ. Какъ на примѣръ этихъ ручьевъ, частью поверхностныхъ, частью подземныхъ, можно указать на ручьи, соединяющіе свои воды въ пропасти, называемой Крё-Жена (Creux Jenat), въ окрестностяхъ Поррантрюи (Прунтрутъ). Наконецъ, множество скрытыхъ потоковъ вытекаютъ у подножія Юры, въ самыхъ бассейнахъ озеръ Нефшательскаго и Біенскаго. Эти естественные фонтаны, озерные источники, очень обильные, хорошо извѣстны лодочникамъ, рыбакамъ и охотникамъ, потому что зимою, когда поверхность озера покрывается ледяною корою, вода, находящаяся надъ такимъ фонтаномъ, остается незамерзшей. Подобныя полыньи всегда изобилуютъ рыбою и служатъ сборнымъ мѣстомъ для дикихъ утокъ: отсюда и произошло названіе Entner (утятники), которое обыкновенно даютъ этимъ подводнымъ источникамъ; многіе изъ нихъ, съ пониженіемъ уровня озеръ, вѣроятно, превратятся въ ручьи, текущіе по твердой землѣ [1]).

IV.

Юра, которая дала возможность изучить многія, чрезвычайно любопытныя явленія геологіи и гидрологіи, замѣчательна, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ область, гдѣ было найдено самое рѣшительное доказательство обширнаго распространенія ледниковъ въ предшедствующую геологическую эпоху. Совершая экскурсіи по этимъ горамъ, ученые, такъ сказать, получили первое предчувствіе о тѣхъ вѣкахъ, когда большая часть Европы была покрыта движущимися льдами. Съ вершинъ Юры тоже спускались

[1]) Дезоръ, Жакаръ, Оксенбейнъ, Ла-Нокка, Бурдель.

глетчеры [1]), содержавшіе камни и цѣлыя каменныя глыбы; но, кромѣ этихъ обломковъ, по восточному скату Юрскаго хребта разсѣяны другіе камни, не имѣющіе ничего общаго съ пластами, на которыхъ они лежатъ. «Откуда взялись эти странные обломки?» спрашивали себя прежніе геологи, не будучи въ состояніи разрѣшить проблему. «Принадлежали ли они къ исчезнувшимъ горамъ? Занесены ли они сюда съ Альпъ, гребень которыхъ, однако, отстоитъ отъ Юры, по меньшей мѣрѣ, километровъ на двѣсти?» Теперь мы знаемъ, что истина была на сторонѣ этой послѣдней гипотезы. Эти громадные эрратическіе валуны дѣйствительно спустились съ Альпъ, и для многихъ изъ нихъ даже можно съ точностью указать горы, отъ которыхъ они оторвались. Напримѣръ, вотъ эта гранитная масса нѣкогда составляла часть Монте-Розы, а вонъ та глыба слюдянаго сланца упала съ Сенъ-Готарда: намъ хорошо извѣстны и ея происхожденіе, и путь, по которому она слѣдовала въ своемъ движеніи. Въ отдаленную эпоху весь сѣверный склонъ Альпъ былъ окаймленъ исполинскимъ ледянымъ поясомъ, образовавшимся изъ сліянія пяти громадныхъ глетчеровъ, наполнявшихъ долины, гдѣ нынѣ текутъ рѣки Рона, Ааръ, Рейсъ, Линта и Рейнъ. Камни, падавшіе съ горъ на фирновыя поля, мало-по-малу спускались вмѣстѣ съ движущеюся ледяною рѣкою; но вмѣсто того, чтобы остановиться у подножія верхнихъ долинъ, они продолжали свой путь черезъ низменныя равнины и глубокія впадины, которыя теперь наполнены озерами; они, безъ сомнѣнія, продолжали бы свое поступательное движеніе и за предѣлами Швейцаріи, если бы Юра не преградила имъ дороги. Встрѣтивъ этотъ барьеръ, они должны были остановиться и остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы находимъ ихъ и теперь, послѣ сотенъ, можетъ быть, даже тысячи вѣковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ глыбъ, лежавшія на ледникѣ Роны, были занесены до высоты 1.400 метр. на бока горы Шассеронъ. Между этими громадами встрѣчаются такія, которыя могутъ быть разрабатываемы, какъ каменоломни, и объемъ которыхъ не менѣе 3.000 и даже 5.000 куб. метр.; замѣчено, что наибольшая высота, на которой остановились эрратическіе валуны на склонахъ Юры, лежитъ какъ-разъ противъ долины Роны, между Мартиньи и Вильнёвомъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь именно, на отвѣсахъ горы Шассеронъ, ударялся о каменную преграду главный центральный потокъ ледяной рѣки; по обѣ стороны этого мѣста, къ сѣверу и къ югу, странствующіе камни останавливались на скатахъ Юры, на менѣе значительныхъ высотахъ, и при томъ тѣмъ ниже, чѣмъ далѣе от часъ указаннаго нами центральнаго пун

Подобные эрратическіе камни находя только на горахъ, о которыя ударялись г ры при своемъ движеніи, но также и н нахъ альпійскихъ долинъ, гдѣ были дви ся льды; такъ, напримѣръ, огромныя ныя глыбы встрѣчаются въ долинѣ Ли въ долинѣ Рейсы, на берегахъ Аара. Не отъ Интерлакена лежитъ эрратическ мень Люгиботенъ, громадная гранитная объемъ которой и теперь еще исчисля 13.000 куб. метр., хотя она уже разраб лась какъ каменоломня, и порядочный локъ онъ нея былъ посланъ въ Амери памятника Вашингтону. На холмѣ Монте tet), близъ Бекса, подъ равниною, засы наносами Роны, возвышается чудовищн мень—«bloc monstre», какъ его прозвали ные жители,—объемъ котораго не менѣе куб. метровъ. По берегамъ Женевскаго тоже встрѣчается множество большихъ ва глетчернаго происхожденія; даже въ ской гавани есть огромная каменная глы вѣстная подъ названіемъ «Нептунова (Pierre-à-Niton), и которая, вѣроятно посвящена римлянами Нептуну; въ нас время имъ пользуются для обозначенія неній уровня озера и для тріангуляці Швейцаріи. Но что значатъ эти большіе въ сравненіи съ громадными массами песку и грязи, унесенными древними лед потоками, и съ грудами обломковъ, к были увлекаемы водами во время таянi говъ и льдовъ? Исполинскій кубъ, п вляемый пустотами котловинъ, овраговъ линъ, находится теперь большею част слояхъ обломковъ, покрывающихъ нижн нины. Во многихъ мѣстахъ ледъ таял быстро, что размытая и разжиженная им текла цѣлыми потоками грязи, въ родѣ какіе изливаются изъ нѣкоторыхъ Ан вулкановъ, когда внутреннія озера пр сдерживающія ихъ плотины; иногда, съ грязью, разливомъ водъ уносились о льда, и пустоты, находимыя нынѣ въ отл шемъ конгломератѣ, указываютъ мѣсто, занимали нѣкогда эти льдины [2]). О грома размѣровъ этихъ рѣкъ грязи можно суд тому факту, что мѣстами онѣ заполн краевъ глубокія долины. Выше Санбра въ долинѣ Драисы, древній резервуаръ слѣды котораго остались на склонахъ, не менѣе 430 метровъ толщины. Давле кой огромной массы разломало естест плотину изъ скалъ, соединявшую велико

---

[1]) Арнольдъ Гейо, „Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchâtel".

[1]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la trad. par Demole, p. 631.

[2]) Вьоле-ле-Дюкъ, „Le massif de Mont-Blanc",

иду Катонь съ горой Вансъ; обломки отъ азсѣяны далеко по долинѣ [1]).

рены, оставшіяся въ долинахъ отъ древ- ледниковъ, хотя въ дѣйствительности да- не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ ерныя формаціи, расположенныя горизон- ыми слоями, но на первый взглядъ онѣ отся самыми поразительными свидѣтелями называемаго ледянаго періода, по причи- ъ гористаго вида и разнообразія, вводи- ими въ пейзажъ. Долина р. Лимматъ очаетъ въ себѣ шесть большихъ зазубрен- валовъ, изъ которыхъ одинъ былъ остав- среди озера переднимъ концомъ ледника: ашпершвильскій перешеекъ, которымъ уже редніе вѣка воспользовались для постройки длиною въ 1.600 метровъ. Городъ Цю- стоитъ на древней моренѣ. Многіе другіе да, лежащіе у нижней оконечности озеръ, которые изъ городовъ, находящихся на венно такъ называемой Швейцарской кой возвышенности, построены на грудахъ я, нанесеннаго глетчерами; даже Бернъ, ица Швейцаріи, частью стоитъ на такомъ гѣ [2]). Къ сѣверо-западу отъ Люцерна, въ сти, гдѣ находятся озера Земпахъ, Баль- Гальвиль и болота, пересѣкаемыя р. Рей- и которая, въ случаѣ большаго наводненія, ратилась бы въ рядъ параллельныхъ остро- до сихъ поръ сохранились слѣды огром- наносовъ глетчерной грязи. Значитель- часть волнистой равнины, отдѣляющей ы отъ Юры, тоже обязана моренамъ своимъ ефомъ и видомъ своихъ ландшафтовъ. да, ни одна изъ этихъ грудъ камня теперь не имѣетъ того хаотическаго вида, какой представляли въ первое время ихъ появле- Съ теченіемъ времени онѣ покрылись мъ растительной земли и теперь почти всѣ сли лѣсомъ, составляя пріятный контрастъ аздѣляющими ихъ озерами, съ рѣчками и ями, которые извиваются у подножія ихъ совъ, и съ зеленѣющими нивами окрест- ь деревень. Прелестнѣйшіе пейзажи при одѣ озеръ Тунскаго, Цюрихскаго и Біен- о, обязаны своимъ происхожденіемъ именно у разнообразію повышеній и углубленій ы, произведенному прохожденіемъ черезъ мѣста древнихъ ледниковъ [3]).

шора мѣстностей, гдѣ встрѣчаются морены, зываетъ, что въ эпоху вторженій ледяныхъ ъ произошла рѣзкая перемѣна въ клима- скихъ условіяхъ страны. Большая равни- отдѣляющая Альпы отъ Юры, была еще іоценовомъ періодѣ покрыта водами океана; зовавшіеся въ то время осадочные пласты, ящіе изъ песчаника и слѣпленнаго мел- каго камня (конгломерата), очень богаты ископаемыми животными и растеніями, виды которыхъ свидѣтельствуютъ о существованіи въ ту эпоху средней температуры не менѣе 18° или 20° сто-градуснаго термометра, т. е. такой температуры, какая нынѣ свойственна Луизіанѣ и Флоридѣ [1]). Но за этимъ теплымъ климатомъ слѣдовалъ климатъ Гренландіи. Альпійскія растенія, тѣ же самыя, какія характеризуютъ лапландскую флору, спустились съ вершинъ въ долины, а изъ долинъ перешли на равнину; теперь мы встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ Швейцаріи, гдѣ разсѣяны эрратическіе валуны; границы наносовъ камней вездѣ совпадаютъ съ существованіемъ растительности полярнаго характера. Мартенъ, спеціально изучившій какъ сѣверную флору, такъ и флору высокихъ Альпійскихъ горъ, говоритъ, что долина де-Понъ, въ Нефшательской Юрѣ, лежащая на высотѣ 1.000 метр. надъ уровнемъ моря, своею растительностью совершенно напоминаетъ лапландскіе пейзажи. Но альпійскія растенія въ долинѣ де-Понъ растутъ на почвѣ, совершенно покрытой глетчерною грязью, перенесенною туда съ Альпъ [2]).

Благодаря всѣмъ этимъ остаткамъ прошлаго—эрратическимъ валунамъ, глетчерной грязи, альпійскимъ растеніямъ,—геологи получили возможность составить карту древнихъ ледниковъ. Самый колоссальный изъ нихъ былъ ледникъ Роны. Занимая весь обширный бассейнъ Женевскаго озера и покрывая Швейцарскую равнину слоемъ льда, толщиною болѣе 1.000 метр., этотъ исполинскій ледникъ тянулся на сѣверъ до нынѣшняго кантона Ааргау и принималъ въ себя глетчеръ р. Ааръ, какъ простой притокъ; но онъ не проникалъ въ Фрейбургскія Альпы, которыя оставались изолированными, какъ большой островъ, имѣющій собственную систему ледниковъ. На этомъ громадномъ пространствѣ разсѣяны эрратическіе матеріалы, происходящіе большею частью съ гребня Альпъ, заключающагося между Сенъ-Бернардомъ и Симплономъ [3]). Ледники Рейсы и Линты тоже ударялись о стѣны Юрскаго хребта, но только на восточной его оконечности, тогда какъ льды, выходившіе изъ долины Рейна, среди которыхъ группа Сентиса составляла отдѣльный островъ, подобный группѣ Фрейбургскихъ Альпъ [4]), разстилались широкою скатертью по Южной Германіи. Точно также и на итальянскомъ склонѣ существовали великолѣпные ледники, проходившіе надъ озерами, или, по крайней мѣрѣ, наполнявшіе ихъ частью.

Вюле-ле-Дюкъ, „Le massif du Mont-Blanc“, p. 137,

Эшеръ де-ла-Линтъ, Освальдъ Гееръ.
Дезоръ, „Paysages morainiques“.

[1]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par Demole.

[2]) „Bulletin de la société botanique de France“, 22 déc. 1871, t. XVIII.

[3]) Арнольдъ Гюйо, „Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchâtel“, 1874.

[4]) Арнольдъ Гюйо, Дезоръ и др.

Озеро Лугано представляетъ, подобно Цюрихскому, любопытное зрѣлище озернаго бассейна, раздѣленнаго на двѣ части естественною плотиною изъ валуновъ, которая была оставлена отступившими въ горы ледяными массами, и которою теперь воспользовались для проведенія шоссейной и желѣзной дорогъ.

V.

Въ сравненіи съ этими гигантскими ледниками прежняго времени, воспроизведеніе которыхъ на геологическихъ картахъ привело ученыхъ на путь многихъ другихъ важныхъ открытій въ исторіи земнаго шара, нынѣшніе глетчеры Швейцаріи кажутся очень незначительными. Они покрываютъ всего только пять сотыхъ швейцарской территоріи, и средняя ихъ толщина, конечно, гораздо менѣе толщины древнихъ ледяныхъ полей, которыя дѣлали изъ Швейцаріи вторую Гренландію. Однако, если бы дожди вдругъ прекратились, и еслибы ледники, висящіе надъ Европою, точно воздушные резервуары, стали таять постоянно, для того, чтобы питать правильнымъ образомъ рѣки, вытекающія изъ Швейцаріи, то этихъ массъ замерзшей воды, средняя глубина которыхъ не менѣе 100 метр., было бы вполнѣ достаточно, чтобы поддерживать нормальный уровень водъ Роны, Рейна, Тессина и т. д. въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ.

Поверхность швейцарскихъ ледниковъ, въ 1871 г., по измѣреніямъ федеральной коммисіи, равнялась 2.096 кв. килом., именно: въ бассейнѣ Роны 1.037 кв. килом.; Рейна 750 кв. килом.; Инна 183 кв. килом.; По 126 кв. килом.

Но, какъ извѣстно, разница между зимними и лѣтними размѣрами ледниковъ, вообще говоря, весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ массою: рѣки питаются главнымъ образомъ дождевою водою и водою, происходящею отъ таянія снѣга на горахъ, при чемъ питаніе совершается или косвенно, посредствомъ источниковъ и ключей, или прямо, посредствомъ снѣжныхъ лавинъ, дождевыхъ ручьевъ, поверхностныхъ потоковъ. Самая значительная изъ швейцарскихъ рѣкъ, по величинѣ бассейна истеченія, Тессинъ, получаетъ наименьшее количество воды отъ тающаго льда; хотя названіе главной долины, Бедретто, есть синонимъ слова глетчеръ, однако, спускающіеся въ нее ледяные потоки растаиваютъ отъ дѣйствія южнаго солнца прежде, чѣмъ успѣютъ наполнить обширные цирки. Тессинъ, несущій обыкновенно, среднимъ числомъ, слишкомъ 100 кубич. метр. воды въ секунду передъ впаденіемъ въ Лаго-Маджіоре, иногда, во время сильныхъ дождей, катитъ въ сорокъ и пятьдесятъ разъ бо́льшее количество; въ этихъ случаяхъ онъ представляетъ большую рѣку, которая вдвое многоводнѣе Роны въ ущельѣ Арль. Другой притокъ Лаго-Маджіоре, Верзаска, тоже дочная рѣка; по выходѣ изъ дикаго у гдѣ воды ея шлифуютъ стѣны скалъ, о ливается по широкому ложу, покрытом кими камешками, которые уносятся теч и отлагаются въ озерѣ впереди песка, маго Тессиномъ. Затѣмъ, слѣдуетъ м Маджіа (Maggia), которая въ обыкно время имѣетъ такую же ширину, какъ а въ разливы не уступаетъ по размѣра ликой Ронѣ [1]). Наносы этихъ трехъ при Лаго-Маджіоре быстро захватываютъ б шія къ ихъ устьямъ части озера. Сравнені менныхъ памятниковъ средневѣковой эп нынѣшними картами показываетъ, что озерныхъ водъ рѣчными наносами, ко теперь помогаетъ также истребленіе лѣс сосѣднихъ горахъ, идетъ все быстрѣе рле. Такъ, напримѣръ, село Гордола, б лѣтъ за семьсотъ до нашего времени г пристанью въ верхней части озера, тепе житъ въ 2 километрахъ отъ нынѣшняг га, тогда какъ новый портъ, Магадино, котораго постоянно грозятъ обвалы и вые ручьи съ сосѣднихъ горъ, принужден двигаться на сотни метровъ въ десят догоняя, такъ сказать, постоянно убѣ отъ него берегъ. Точно также въ Локар торый стоитъ близъ устьевъ р. Мадж углѣ дельты, замѣчательной своею прав фигурою, гавань, стоившая городу б суммы, постепенно мелѣетъ, заносимая пе осаждающимся изъ водъ Маджіи. Предп что илъ и обломки, приносимые Тесс Верзаской и Маджіа, составляютъ толь тысячную жидкой массы, и что половин наносовъ отлагается въ открытомъ озе леко отъ береговъ, оказывается, что точно 350 лѣтъ для того, чтобы Лока бухта, средняя глубина которой 50 м была вся засыпана пескомъ, послѣ че названныя рѣки, соединясь въ одну стали бы общими силами трудиться н воеваніемъ нижняго озера. Но земли, об щіяся изъ наносовъ этихъ горныхъ по представляютъ очень нездоровыя мѣс пока человѣкъ не очиститъ ихъ засту плугомъ. Міазмы, поднимающіеся съ низменной равнины Тессина, лѣтомъ п дятъ убійственное дѣйствіе на организмъ ствіе чего жители многихъ прибрежныхъ вень во время жаровъ удаляются въ х построенныя въ высокихъ горныхъ дол Гораздо здоровѣе берега Черезіо или Лугано, этого двойнаго бассейна, гдѣ соединялись своими нижними концами сальные ледники Тессина и Адды. Эти

[1]) По изслѣдованіямъ федеральной коммисіи: Среднее количество воды, протекающей въ се Тессинѣ 105 куб. метр.; въ Верзаскѣ 10 куб. Маджіѣ 62 куб. метр.

ослѣ своего отступленія въ горы, оста-
притокамъ Черезіо очень небольшіе бас-
; годовой объемъ рѣчныхъ наносовъ не-
теленъ въ сравненіи съ вмѣстимостью
аго бассейна, а потому поверхность озе-
еньшается весьма медленно. Благодаря
льности притока водъ и счастливому гео-
ическому положенію въ сосѣдствѣ лом-
кихъ равнинъ, озеро Лугано очень легко
бы быть превращено въ обширный ирри-
ный резервуаръ. По проекту инженера
рези, посредствомъ галлереи, длиною око-
илом., можно бы было провести воды на
ъ, обращенный къ озеру Комо, а оттуда
вить ихъ на ланды Соммы, еще необра-
ныя и нуждающіяся въ искусственномъ
ніи. Жидкая масса, которою можно бы
располагать, составляла бы отъ 16 до 32
етр., смотря по времени года.

и Тессинъ получаетъ въ свой бассейнъ
мало тающаго льда, то Рона, напротивъ,
аетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто
европейскими рѣками, и ея верхняя до-
представляетъ сравнительно наибольшую
хность ледниковъ: половина швейцар-
глетчеровъ изливаютъ продуктъ своего
я въ Рону. Въ этой долинѣ находятся са-
начительные отрывки древняго ледянаго
покрывавшаго нѣкогда Альпы; Алечскій
къ и ледяныя рѣки, спускающіяся съ
е-Розы, не имѣютъ себѣ равныхъ. Соб-
но такъ называемый Ронскій ледникъ то-
ень обширенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна
самыхъ красивыхъ ледяныхъ рѣкъ; осо-
замѣчателенъ его нижній потокъ съ
ными расходящимися трещинами. Еще
но края его были окаймлены голыми ска-
и пажитями, но инженеръ Госсе обса-
ихъ деревьями скандинавскаго происхож-
и теперь лѣсъ растетъ подлѣ самыхъ
ъ. Изъ оцѣпенѣлой рѣки, медленно спу-
щейся въ видѣ кристаллической массы,
потокъ, который и самъ есть не что иное,
освободившійся, растаявшій ледникъ;
емъ, горцы не считаютъ этотъ глетчер-
потокъ настоящею Роною: они даютъ это
ніе маленькому тепловатому источнику,
ающему у подошвы сосѣдней скалы. Кро-
авнаго или собственно такъ называемаго
аго ледника, средній уровень Роны регу-
тся еще 260 другими глетчерами или
nos», которые сильнѣе всего таютъ въ
е мѣсяцы, во время жаровъ, когда рѣка,
вательно, теряетъ наибольшее количество
путемъ испаренія. Иногда эти ледники
водятъ наводненія. Въ нѣкоторыхъ воз-
нныхъ долинахъ встрѣчаются естествен-
запруды, образовавшіяся изъ льдинъ и
ъ, за которыми и скопляются текущія
у воды. Если такой валъ уступитъ напору
й массы, то вырвавшаяся на волю вода,
увлекая съ собою камни и обломки, низвер-
гается страшною лавиною въ долину Роны и
уноситъ или разрушаетъ все, что попадется на
пути—дома, лѣса, даже землю съ полей! Чтобы
предупредить повтореніе подобныхъ катастрофъ
на будущее время, прорыли въ скалѣ, подъ
запрудами ледниковъ, каналы для спуска воды:
такимъ образомъ, напримѣръ, озеро Мериль
или Мерьеленъ, лежащее въ бреши, къ востоку
отъ Алечскаго глетчера, постоянно поддержи-
вается, какъ и озера равнины, въ своемъ нор-
мальномъ уровнѣ. И сама Рона обведена пло-
тинами; площадь земель, огражденныхъ этими
плотинами, исчисляютъ въ 71 кв. километръ.

Приблизившись къ Дрансѣ (которая въ 1818 г.
была запружена спустившимися съ горъ льди-
нами глетчера Гетрозъ и превратилась въ об-
ширное озеро, затѣмъ, по прорытіи жителями
этой ледяной плотины, хлынула въ нижнюю
долину чудовищнымъ потокомъ, увлекавшимъ
за собою цѣлыя скалы и лѣса), Рона вдругъ по-
ворачиваетъ на сѣверо-западъ и протекаетъ
черезъ узкую разсѣлину, открывающуюся между
двухъ высокихъ горъ: Данъ-дю-Миди и Данъ-
дю-Моркль. Тотчасъ же по выходѣ рѣки изъ
воротъ Сенъ-Морисъ начинается аллювіальная
равнина, которая нѣкогда была занята водами
Женевскаго озера; обширный бассейнъ, про-
странствомъ около 88 кв. кил. и неизвѣстной
глубины, былъ постепенно заваленъ пескомъ и
каменными обломками, приносимыми теченіемъ
Роны; и теперь еще мѣстами возвышаются на
поляхъ бугры изъ остатковъ моренъ, опустив-
шихся нѣкогда на дно озера. Деревня Портъ-
Вале, которая, какъ полагаютъ (основываясь,
впрочемъ, только на ея названіи, безъ всякихъ
другихъ указаній), прежде стояла на самомъ
берегу, находится теперь въ двухъ километрахъ
отъ ближайшаго пункта берега; такимъ обра-
зомъ, если это предположеніе вѣрно, оказывает-
ся, что Рона, въ теченіе тринадцати столѣтій,
принесла по песчинкѣ всю почву промежуточ-
ныхъ полей. Говорятъ также, что въ продолже-
ніе жизни одного поколѣнія устья Роны на-
столько выдвинулись впередъ, что изъ Вильнёва
теперь уже не видно селенія Бувере, располо-
женнаго напротивъ, на южномъ берегу: между
этими двумя деревнями образовался полу-
островъ, постоянно увеличивающійся, на кото-
ромъ растутъ тополи и ивы. Самые тяжелые
наносы, задерживаемые относительно непо-
движными водами озера, отлагаются у самаго
края озернаго бассейна въ видѣ плоскихъ пе-
счаныхъ береговъ и отмелей, тогда какъ болѣе
мелкіе матеріалы уносятся далеко въ озеро и
способствуютъ возвышенію ложа бассейна. Про-
мѣры показали, что середина дна представляетъ
легкую выпуклость въ восточной части озера,
на продолженіи рѣчныхъ устій; по всей вѣроят-
ности, эта неровность ложа есть слѣдствіе отло-
женія ила, осаждаемаго верхними слоями воды,

и, слѣдовательно, составляетъ продолженіе конуса наносовъ Роны [1]).

Несмотря на значительное уменьшеніе первоначальныхъ его размѣровъ, Леманъ и до сихъ поръ остается самымъ большимъ озеромъ Западной Европы.

Средняя высота положенія надъ уровнемъ моря 371 метр.; средняя поверхность Женевскаго озера 578 кв. клм.; наибольшая глубина 334 метр.; средняя 150 метр.; приблизительная вмѣстимость 86.700.000.000 куб. метр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это одно изъ самыхъ глубокихъ озеръ, и наиболѣе впалая часть его ложа почти достигаетъ уровня моря. Если бы оно по какой-либо причинѣ вдругъ лишилось всѣхъ своихъ притоковъ, продолжая изливаться въ океанъ рѣкою такой же величины, какъ Рона, то для осушенія его бассейна потребовалось бы не менѣе десяти лѣтъ. Подобно морю, Женевское озеро имѣетъ свои бури и шквалы, свои зыби и страшныя волны, но до сихъ поръ на немъ не было замѣчено ни малѣйшаго измѣненія уровня, которое напоминало бы явленіе прилива и отлива. На поверхности этого озера особенно тщательно изслѣдованы такъ называемые «les seiches», т. е. внезапныя поднятія воды, достигающія иногда высоты одного и даже двухъ слишкомъ метровъ. На основаніи этихъ изслѣдованій открыты и законы этого явленія. Les seiches—это «волны качанія», производимыя нарушеніемъ равновѣсія въ атмосферномъ давленіи и правильно слѣдующія одна за другою въ резервуарѣ озера [2]).

Женевское озеро принадлежитъ частью къ Альпійской, частью къ Юрской Швейцаріи. Красиво изогнутое въ видѣ полумѣсяца, оно состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ озеръ:—восточнаго, окруженнаго предгорьями Альпъ, и западнаго, у котораго оканчиваются послѣдніе склоны Юрскихъ горъ. Самое направленіе этихъ двухъ соединенныхъ озеръ указываетъ поясъ горъ, отъ котораго онѣ зависятъ: восточное озеро изгибается къ сѣверо-западу, подобно другимъ озерамъ Альпъ, тогда какъ параллельные берега западнаго озера тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ такъ же, какъ берега Нефшательскаго озера и всѣхъ другихъ озерныхъ бассейновъ Юрской цѣпи. Далѣе, всѣ впадины Лемана различаются между собою и формою своего ложа: малыя глубины начинаются какъ разъ къ западу отъ порога, соединяющаго мысъ д'Ивуаръ съ мысомъ Проманту, между большимъ и малымъ озерами. Послѣднее, очевидно, другого происхожденія, чѣмъ восточный бассейнъ, постепенно съуживается книзу и мало-по-малу превращается въ рѣку: нечувствительное близъ входа въ Женевскій портъ, теченіе его становится все быстрѣе; д
наго ложа опять показалось со своими у
ніями изъ плавающихъ водяныхъ р
Рона появляется въ прежней своей ф
ея голубыя воды устремляются на
мутной водѣ Арвы. Нельзя не пожалѣ
до сихъ поръ не устроена въ Женевѣ з
которая позволяла бы регулировать по
волу уровень озерныхъ водъ, передава
ихъ расположеннымъ по берегамъ озе
дамъ [1]) и размѣрять, во время наво
жидкую массу, какая можетъ быть про
безъ вреда къ равнинамъ Франціи. Набл
производившіяся въЛіонѣ во время сор
ливовъ, даютъ право заключить, что
наводненія могъ бы быть пониженъ н
60 сантиметр., если бы Рона была зад
у выхода ея изъ Женевскаго озера [2]).
тѣмъ полная задержка рѣки въ прод
восьми дней повысила бы уровень озера
на 50 сантиметр. [3]). Замѣтимъ, одна
отбросивъ Арву въ озеро, можно бы
правда, ослабить силу наводненій, но вм
тѣмъ, въ видахъ предупрежденія наносо
наго ила, нужно бы было вырыть для эт
наго потока новое русло, которое впа
въ Леманъ на большомъ разстояніи вы
невской гавани.

Уровень Женевскаго озера прежд
выше: древніе берега, относящіеся къ
ледянаго періода, видны теперь на вы
и даже 40 метр. по окружности озера [4]
подлежитъ сомнѣнію, что въ геологи
эпоху пліоценовыхъ формацій, предшес
шую двумъ ледянымъ эпохамъ, цѣпь Ю
должалась до Савойи; въ то время воды
задерживаемыя на западѣ исполинскимъ
ромъ горъ, простирались на сѣверѣ до
Антръ-Рошъ, который отдѣлялъ это оз
бассейна Нефшательскаго озера. На эт
рогѣ, высота котораго соотвѣтствуетъ
древнихъ береговъ, теперь находятъ,
форта де-л'Еклюзъ, надъ Роною, груды
ковъ, нанесенныхъ прежними рѣками и
жащихъ, между прочимъ, безпорядочн
мѣшанныя гальки изъ Валлиса и изъ Бе
Оберланда [5]). Черезъ какую долину ил
изливался въ т время излишекъ водъ
скаго озера, этого остатка древняго тре
моря, которое продолжалось, въ видѣ
отъ Средиземнаго моря до Баваріи,—
стоящемъ состояніи нашихъ знаній ска

---

[1]) Форель, «Carte hydrographique du lac Léman».

[2]) Ф. А. Форель, многочисленные мемуары. См. въ особенности «Bull. de la Société vaud. des sciences naturelles».

[1]) Среднее паденіе Роны между озеромъ и
косою $3_{,212}$ метр.; сила воды, могущая быть у
ванною, равна 7.000 лошадин. силъ; сила вод
нированная до сихъ поръ,—400 лошадин. силъ.

[2]) Л. Валле, Э. Валле, „Barrage du lac de

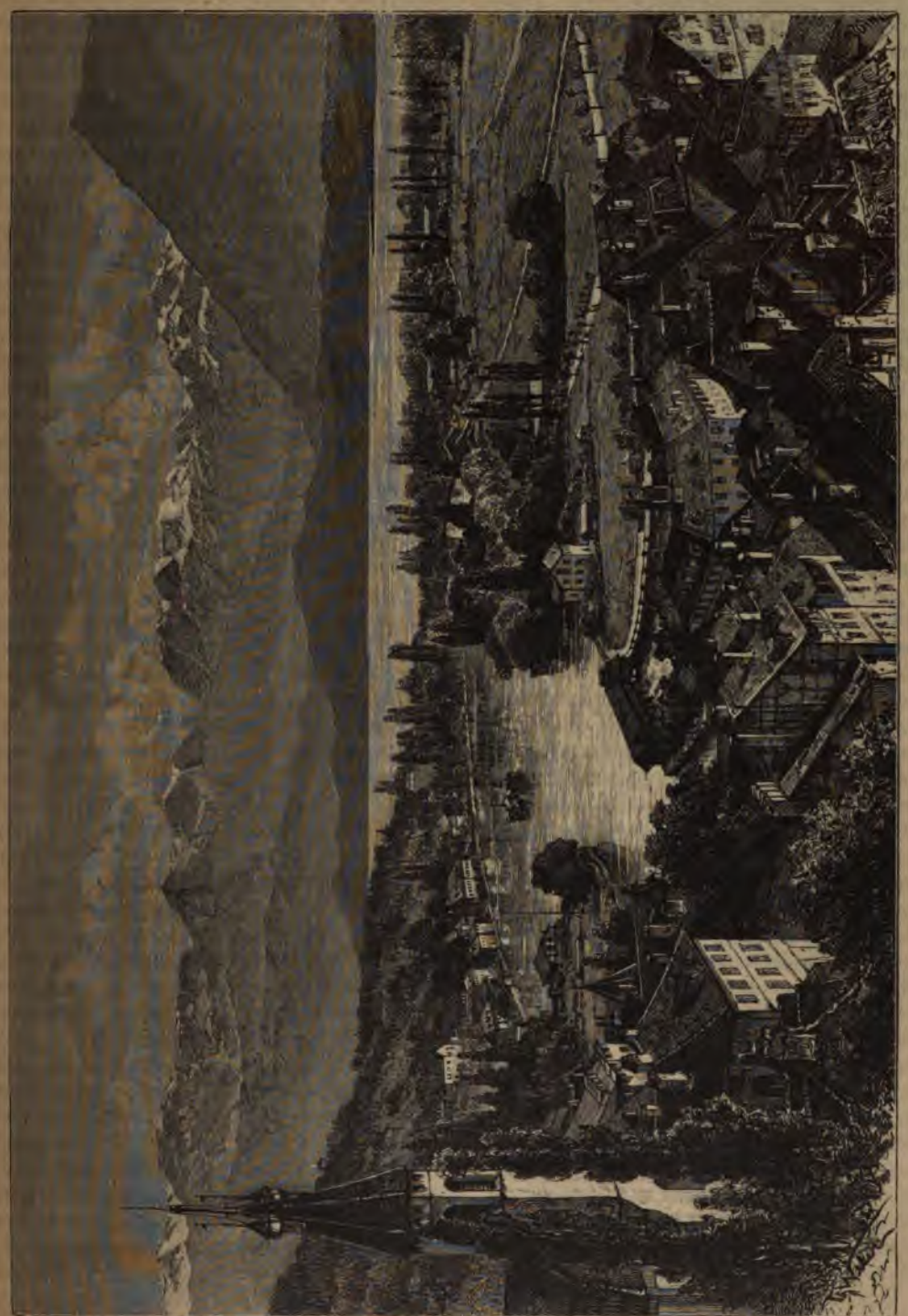
[3]) Риттеръ, „Réglementation du niveau du lac

[4]) Морло, А. Фавръ, Ф. А. Форель, А. Жакк

[5]) Рютимейеръ, „Thal-und See-Bildung".

возможно. Слѣдовъ древняго канала истеченія
о сихъ поръ нигдѣ не замѣчено [1]).

Между озерами, которыя на всемъ своемъ
протяженіи лежатъ въ предѣлахъ Швейцаріи,
раздо болѣе обширнаго. Онъ обнималъ не
только два сосѣднія озера, Біенское, или Биль-
ское, и Муртенское (Morat), но, кромѣ того,
всю южную равнину до порога Антръ-Рошъ, и



Тунское озеро.

первое мѣсто по величинѣ занимаетъ Нефша-
тельское. Этотъ бассейнъ тоже есть не что иное,
какъ остатокъ древняго внутренняго моря, го-
обширныя равнины, нынѣ болотистыя, которыя
тянутся на востокъ, до долины р. Ааръ; даже
въ текущемъ столѣтіи случалось, что въ очень
дождливые годы эти три озера сливались въ
одну водную поверхность.

[1]) А. Жаккаръ, „Notes manuscrites".

Озера Швейцарской равнины.	Высота въ 1881 году.	Поверхность.	Наибол. глуб.	Средн. глуб.	Вмѣстимость.
	метр.	к. клм.	метр.	метр.	куб. метр.
Нефшатель ское.....	434	240	143	74	17.500.000.000
Біенское (Бильское)	431	42	74	37	1.550.000.000
Муртенское (Мора)	434	27	41	29	78.000.000

Сырыя земли, отдѣляющія названные бассейны одинъ отъ другого и среди которыхъ возвышаются лѣсистые холмы, бывшіе нѣкогда островами и полуостровами, до сихъ поръ носятъ названіе «озерной страны», Seeland, и человѣку стоитъ немалаго труда осушать эти земли съ помощью дренажа и водосточныхъ канавъ, для того, чтобы присоединить ихъ къ своимъ земледѣльческимъ владѣніямъ. Впрочемъ, незначительное возвышеніе береговъ соотвѣтствуетъ относительно малой глубинѣ бассейновъ: въ то время, какъ большинство швейцарскихъ озеръ представляютъ впадины съ крутыми берегами, но съ ложемъ, почти вездѣ горизонтальнымъ, три озера равнины отличаются тѣмъ, что берега ихъ большею частью состоятъ изъ «бѣлыхъ отмелей» (blancs fonds), названныхъ такъ по цвѣту воды, сквозь которую виднѣется бѣлый илъ, покрывающій дно ложа; во многихъ мѣстахъ камыши занимаютъ обширныя пространства береговъ, и покрытыя тиною полосы берега принадлежатъ, смотря по времени года, то къ обсохшей равнинѣ, то къ области водъ. Что касается дна Нефшательскаго озера, то оно представляетъ цѣпь холмовъ, параллельную кряжамъ Юры и продолжающуюся на сѣверо-востокъ двумя островами, изъ которыхъ одинъ, Жолимонъ, уже совершенно выступилъ изъ воды, а другой, холмъ Сенъ-Пьеръ, еще окруженъ водами Біенскаго озера. Основаніе Жолимона соединяется съ основаніемъ Сенъ-Пьера посредствомъ перешейка, состоящаго изъ отмелей и камышей. Въ маленькомъ Муртенскомъ озерѣ дно тоже повышается къ серединѣ, въ видѣ хребта, параллельнаго оси Юрской цѣпи.

Три Юрскія моря уже въ историческія времена значительно уменьшились въ протяженіи, какъ по причинѣ накопленія наносовъ, т. е. песку и каменныхъ обломковъ, приносимыхъ съ горъ ихъ притоками, такъ и вслѣдствіе наростанія торфа на ихъ берегахъ. У моста черезъ р. Тіель (Thièle), между Нефшательскимъ и Біенскимъ озерами, на разстояніи 4.300 метровъ отъ нынѣшнихъ береговъ нижняго озера, найдены остатки свай, которыя, по всѣмъ признакамъ, были нѣкогда вбиты на самомъ днѣ озернаго бассейна. Точно также одно аббатство, основанное въ 1100 г. на берегу озера, удалено отъ него теперь на 375 метр
Нынѣ эти озера еще болѣе уменьшились
ствіе «исправленія» выходныхъ каналов
ній ихъ уровень понизился метра на тр
стѣ съ тѣмъ пріобрѣтено много новыхъ
годныхъ для заселенія и обработки. В
Тіель, впадающая въ Нефшательское
р. Бруа, изливающаяся въ Муртенское
часто затопляли прибрежныя поля; но
даря бассейнамъ, которые принимаютъ
ды и регулируютъ ихъ расходъ, разлив
рѣкъ правильно замедляются и ослаб
Нефшательское озеро, когда его прит
ступятъ изъ береговъ, получаетъ около
бическихъ метровъ воды въ секунду, а
Біенскому озеру только шестую часть э
личества [2]): такимъ образомъ, его об
бассейнъ послужилъ регуляторомъ нав
Но могучая рѣка Ааръ тоже протекаетъ
болотистую равнину озерной земли (
или Seeboden), не встрѣчая здѣсь на
пути озернаго резервуара, который бы
ровалъ ея разливы и поглощалъ ея
Поэтому въ новѣйшее время прорыли
который, начинаясь отъ стараго ложа
Аарберга, пересѣкаетъ равнину, и по к
вода, во время разливовъ, изливается в
ское озеро, тогда какъ на нижней окон
озера р. Тіель, превращенная въ судо
каналъ, уноситъ излишнія воды въ ниж
сло Аара. Торфяники, лежавшіе въ по
водненій рѣки Бруа, близъ Муртенскаг
превращены въ пахатныя земли; тамъ
появились новыя фермы, и деревня
словно выросла изъ земли среди равни
недавно представлявшей пустынную
стую мѣстность. Прорытіе канала, о к
мы говоримъ, сопровождалось, между п
однимъ интереснымъ открытіемъ: копая
сельца Гагенекъ, эту огромную трани
100 метр. глубины, чрезъ которую Аар
вается въ Біенское озеро, нашли римск
нель, длиною около 850 метр., входъ и
котораго были уже много вѣковъ тому
засыпаны горными обвалами.

Грозный Ааръ, превращаемый нынѣ
токъ Біенскаго озера, которое регулиру
нижнее теченіе, въ верхней своей част
регулируется двумя озерами-близнец
Бріенцскимъ и Тунскимъ. Прежде эти д
ныя площади составляли одно озеро, из
въ видѣ полумѣсяца, противъ середины
го открывается долина р. Лючины, и
воды и камни съ главной горной грушп
ланда. Въ ту эпоху, когда глетчерна
текла съ горъ огромными массами, вых
лины былъ запруженъ грудами облом

[1]) Жильеронъ, „Archives des sciences phy
naturelles“, Genève, 1861.

[2]) Брюдель и Никка, различные мемуары о
Юры“.

озеро раздѣлилось на два бассейна, поверхность которыхъ съ тѣхъ поръ постоянно уменьшается, вслѣдствіе накопленія рѣчныхъ наносовъ.

	Бріенцское озеро.	Тунское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря . .	565 метр.	560 метр.
Средняя поверхность.	30 кв. кил.	48 кв. кил.
Наибольшая глубина .	261 метр.	217 метр.
Средняя глубина . .	200 метр.	? метр.

Приблизительная вмѣстимость Бріенцскаго озера 6.000.000.000 куб. метр.; Тунскаго озера—6.940.000.000 куб. метр.

На верхней оконечности перваго изъ этихъ озеръ впадаетъ канализованный и уже разросшійся въ многоводную рѣку Ааръ, неся съ собою обломки, получаемые имъ съ горъ своего бассейна, особенно съ Нижнеаарскаго ледника, и спускающіеся вмѣстѣ съ нимъ въ долину черезъ великолѣпный водопадъ Гандекъ; въ нижней же части Бріенцское озеро принимаетъ въ себя Лючину, которую питаютъ обширные глетчеры Оберланда, въ особенности ледники Гриндельвальда. Рѣка Лючина, бѣшеный горный потокъ, прежде опустошала поля и равнины Интерлакена; но въ половинѣ XII столѣтія русло ея было отведено прямо въ озеро. Въ Тунское озеро, въ нижней его части, изливается рѣка Кандеръ, тоже очень богатая галькою и мелкими каменными обломками. Въ началѣ прошлаго столѣтія эта рѣчка соединялась съ Ааромъ въ разстояніи около одной версты ниже города Туна; но и здѣсь внезапные разливы были такъ опасны, что жители принуждены были прорыть цѣпь холмовъ для того, чтобы отбросить воды Кандера въ обширный регулирующій бассейнъ озера. Первоначально въ скалѣ была пробита галлерея, которую силою теченія размыло метровъ на 15; но впослѣдствіи крыша ея обрушилась, и теперь этотъ каналъ имѣетъ около 120 метровъ глубины. Изъ наносовъ Кандера въ озерѣ образовался полуостровъ, частью уже заросшій лѣсомъ, и площадь котораго въ 1870 г. равнялась 58 гектарамъ; такъ какъ средняя глубина воды на окружности этого полуострова составляетъ около 60 метровъ, то массу скопившихся здѣсь наносовъ можно полагать приблизительно въ 32 милліона куб. метровъ [1]).

Ниже сліянія рѣкъ Аара и Тіель всѣ озерные бассейны, находившіеся нѣкогда у подножія Юры, уже исчезли. Наносы горныхъ потоковъ, нарастаніе торфа, трудъ человѣка мало-по-малу превратили ихъ въ обширные луга. Всѣ существующія еще озера сѣверной части Швейцаріи, маленькіе бассейны: Земпахъ, Бальдегъ, Гальвиль, Грейфенъ, Пфеффиконъ, и большія озера: Люцернское, Цугское, Цюрихское, принадлежатъ къ гидрографической области Альпъ и ихъ предгорій. Соединеніе двухъ рѣчныхъ системъ, Альпійской и Юрской, совершается посредствомъ тройнаго сліянія Аара, Рейсы и Лиммата. Въ предшествующую геологическую эпоху эти три рѣки, слѣдуя параллельно подошвѣ юрскихъ высотъ Легерна, текли на востокъ къ Констанцскому или Боденскому озеру; но съ теченіемъ времени напоръ ихъ водъ пробилъ валъ Юры; маленькая равнина, гдѣ происходитъ сліяніе рѣкъ, была завоевана ими на горѣ, остатки которой до сихъ поръ видны по обѣ стороны этой равнины. Въ географическомъ смыслѣ проходъ, который открыли себѣ три соединенныя рѣки, представляетъ, со стороны Германіи, настоящія ворота Швейцаріи.

Средняя изъ этихъ рѣкъ, Рейса, выходитъ изъ озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальштедтское или Люцернское), которое своими заливами и проливами болѣе, чѣмъ какой-либо другой изъ швейцарскихъ озерныхъ бассейновъ, напоминаетъ фіорды и озера Норвегіи. Хотя это внутреннее море представляетъ отъ Люцерна и Бруннена и отъ Кюснахта до Штада одну сплошную водяную поверхность, но въ дѣйствительности оно состоитъ изъ нѣсколькихъ бассейновъ, изъ которыхъ одни соединены между собою посредствомъ узкихъ проливовъ, а другіе пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. Въ предшествующую геологическую эпоху, когда озера Цугское, Ловерцское, Сарненское, Лунгернское (уровень котораго, благодаря дѣятельности человѣка, понизился противъ прежняго времени на 40 метровъ) составляли еще часть бассейна озера Четырехъ Кантоновъ, этотъ лабиринтъ водъ образовалъ еще болѣе многочисленные изгибы и развѣтвленія. Глубокія извилины, обрывистые, далеко выступающіе мысы, обширные заливы, усѣянные по берегамъ деревнями, виллами, лѣсами и нивами, возвышающіяся вдали громады горъ,—все это придаетъ Люцернскому озеру необыкновенно живописный видъ, и многіе даже находятъ его самымъ красивымъ изъ швейцарскихъ озеръ; кромѣ того, оно имѣетъ ту поэтическую прелесть, какую сообщаютъ данной мѣстности событія исторіи. Еще недавно народное воображеніе приписывало озеру Четырехъ Кантоновъ страшную, почти неизмѣримую глубину; рыболовы серьезно разсказывали, что будто въ этомъ озерѣ существуютъ пучины въ версту и полторы глубиною; они были увѣрены, что крутые утесы береговъ продолжаются отвѣсно подъ водою [1]). Эти утесы дѣйствительно продолжаются, но только до подводной равнины, совершенно горизонтальной, которая въ бассейнѣ Ури лежитъ на 205 метровъ ниже поверхности озера. Въ большомъ бассейнѣ дно находится на глубинѣ 260 метр.

[1]) Siegfried, „Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz", von Max Wirth. T. I, p. 76.

[1]) А. Гейнъ, „Notes manuscrites".

а въ Цугскомъ озерѣ—на глубинѣ 218 метр. Въ четырнадцать съ половиной лѣтъ количество гальки и крупнаго песку, приносимое теченіемъ Рейсы, составляетъ, по Гейму, одинъ милліонъ кубич. метровъ.

	Фирвальдштедтское озеро.	Цугское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря	437 метр	417 метр.
Средняя поверхность.	113 кв. кил.	38 кв. кил.
Наибольшая глубина	260 метр.	218 метр.
Средняя глубина . . .	150? »	120? »

Приблизительный объемъ Фирвальдштедтскаго озера 16.950.000.000 кубич. метровъ; Цугскаго озера—4.560.000.000 куб. метровъ.

Что касается озеръ, вода которыхъ вытекаетъ черезъ рѣку Лимматъ, то ихъ геологическая исторія похожа на исторію озеръ-близнецовъ Бріенцскаго и Тунскаго: это тоже бассейны, составлявшіе нѣкогда одно озеро, но затѣмъ раздѣлившіеся, вслѣдствіе наплыва глетчерной грязи и скопленія рѣчныхъ наносовъ. Валенштадское озеро болѣе, чѣмъ всякое другое изъ швейцарскихъ озеръ, походитъ на пропасть. Окруженное крутыми стѣнами горъ Курфирстенъ, это узкое и мрачное озеро имѣетъ видъ ущелья, на днѣ котораго течетъ широкая рѣка. Такимъ дѣйствительно оно и было въ геологической древности. Рейнъ, который теперь течетъ на востокъ отъ Аппенцельской горной группы и впадаетъ въ Боденское озеро, прежде вступалъ въ проходъ между горами, открывающійся у подножія Курфирстена, и черезъ рѣку Линту, Цюрихское озеро и нынѣшнее русло р. Лимматъ соединялся съ Ааромъ. Низкій аллювіальный порогъ, шириною отъ 4 до 5 килом. и вышиною не болѣе 5 метр., отдѣляетъ Рейнъ отъ его древняго ложа. Правда, горные потоки своими наносами мало-по-малу повышаютъ этотъ порогъ, но средній скатъ долины, спускающейся къ Валенштадскому озеру, болѣе наклоненъ къ горизонту, чѣмъ скатъ Рейнской долины; слѣдовательно, еслибы Рейнъ, во время разлива, перешелъ черезъ это незначительное препятствіе, то могло бы случиться, что теченіе его окончательно бы приняло свой прежній путь. И дѣйствительно, въ 1817 г. воды Рейна едва не перешли черезъ Сарганскій порогъ. Вотъ почему городъ Цюрихъ до сихъ поръ всегда противился прорытію канала изъ Рейна въ Линтъ, и инженеры, строившіе желѣзную дорогу, не получили разрѣшенія сдѣлать прокопъ въ названномъ порогѣ для проведенія своего пути.

	Валенштадское озеро.	Цюрихское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря . . .	425 метр.	409 метр.
Средняя поверхность	28 кв. кил.	88 кв. кил.
Наибольшая глубина.	144 метр.	142 метр.
Средняя глубина . . .	120? „	100? „

Приблизительный объемъ: Валенш
озера—3.360.000.000 куб. метр.; Цю
озера—8.800.000.000 куб. метр.

Внизъ отъ Валенштадскаго озера на
долина рѣки Линты, образованная и
ковъ съ Альпъ кантона Гларусъ и през
шая болотистый характеръ. Этотъ ст
ный горный потокъ, несущій массу
крупныхъ каменныхъ обломковъ, кото
гались среди болотъ, вокругъ древних
еще недавно былъ очень опасенъ: раз
водъ опустошали окрестную мѣстност
мы его болотъ похищали безчисленны
изъ прибрежнаго населенія. Подъ
ствомъ знаменитаго Эшера, къ имени
впослѣдствіи прибавили названіе регу
ной имъ рѣки Линты, она была отве
востокъ въ бассейнъ Валенштадскаг
гдѣ теперь отлагаются ея гальки и оч
ея воды. Что касается рѣчки Магъ,
очень медленно текла черезъ болот
двумя озерами, то ее совсѣмъ уничтож
мѣнивъ каналомъ, но имя ея сохран
названіи рѣки Лимматъ (или Линтъ-М
текающей изъ Цюрихскаго озера. Стра
жители Цюриха до сихъ поръ не регу
теченія рѣки Зиль такъ же, какъ они р
вали теченіе Линты. Рѣка Зиль (Sihl),
торой идетъ параллельно южному бер
рихскаго озера, на протяженіи 30 с
километровъ по прямой линіи, соедин
Лимматомъ въ предмѣстьяхъ Цюриха,
ненія ея, конечно, причиняютъ город
вреда; между тѣмъ легко было бы про
какомъ-нибудь мѣстѣ цѣпь холмовъ,
щихъ Зиль отъ Цюрихскаго озера, и
образомъ избавляться во время разли
опустошительныхъ водъ этого горнаго
Разъ регулированныя, рѣки Зиль и
могли бы быть гораздо вѣрнѣе, чѣмъ
можно въ настоящее время, утилизиро
цѣлей промышленности [1]).

Въ точкѣ сліянія съ Рейномъ Ааръ,
ный передъ тѣмъ водами Рейсы и
шире и многоводнѣе рѣки, вытекаю
Констанцскаго озера [2]); но такъ какъ
его слишкомъ извилиста и бассейнъ ег
менѣе важную роль, какъ путь для пер
народовъ, то онъ и не сообщилъ своег
соединеннымъ водамъ: названіе мень
двухъ рѣкъ одержало верхъ въ этомъ
Въ общемъ своемъ направленіи, рѣка
няющая названіе Рейна, отъ истоковъ
ты, представляетъ большое сходство с
Подобно этой послѣдней, Рейнъ берет

[1]) Карлъ Бюркли, „Steinkohle und Wa
Tagwacht, 1875.

[2]) Средній расходъ (количество воды, проте
секунду), по изслѣдованіямъ федеральной гид
ской коммиссіи: Рейна 425 куб. метр.; Аара —
метровъ.

близъ Сенъ-Готарда, въ главной поперечной грядѣ Центральныхъ Альпъ; какъ и Рона, онъ очищаетъ свои воды въ большомъ озерѣ, переходитъ водопадами и стремнинами ту же самую цѣпь горъ, которую Рона перерѣзываетъ 300 километрами ниже, затѣмъ, начиная отъ изгиба при Базелѣ, соотвѣтствующаго повороту Роны у Ліона, окончательно избираетъ путь къ Сѣверному морю, какъ Рона къ Средиземному; наконецъ, и жидкая масса, изливаемая имъ въ океанъ, почти равна объему воды, который несетъ къ море его соперница, Рона.

Главнымъ истокомъ Рейна слѣдуетъ считать не Передній Рейнъ (Vorder-Rhein), начинающійся въ сосѣдствѣ Андерматта, а задній (Hinter-Rhein), который выходитъ изъ массива Адула. Здѣсь, въ этой грушѣ центральныхъ Альпъ, зарождается могучая рѣка, не въ морѣ камышей, а подъ сводами ледяной пещеры, среди хаоса каменныхъ глыбъ, который горцы прозвали «адомъ». Ниже она проходитъ черезъ многія другія, не менѣе «адскія», мѣстности, между прочимъ, черезъ страшное ущелье Via-Mala, гдѣ отвѣсныя каменныя стѣны, высотою въ 400 и 500 метровъ, такъ близко придвинуты одна къ другой, что для водъ бѣгущаго на днѣ пропасти потока едва остается пространство шириною отъ 8 до 10 метровъ. Мало, вѣроятно, найдется горныхъ дефилей, которыя бы такъ походили на огромную трещину, какъ эта щель, открывшаяся въ толщѣ горы, и по которой нѣкогда двигалась колоссальная масса ледника [1]). Тотчасъ по выходѣ изъ этой тѣсины, Рейнъ соединяется съ двумя другими ручьями: Нуллою, вода котораго часто принимаетъ цвѣтъ чернилъ отъ примѣси множества сланцевыхъ обломковъ, и Альбулою (Albula, т.-е. бѣловатая), которая многоводнѣе самаго Рейна. Послѣдній изъ этихъ ручьевъ выходитъ изъ ущелья Шинъ или Мальпасъ, почти такого же дикаго, какъ и Via-Mala, и замѣчательнаго своимъ геологическимъ строеніемъ. Въ прежнее время долина, спускающаяся съ Юлiера и Септимера, продолжалась прямо на сѣверъ посредствомъ долины (нынѣ болотистой) Ленца и Парпана; но боковые размывы постепенно открыли дефиле въ западныхъ стѣнахъ долины, и Альбула, вырывая себѣ все болѣе и болѣе глубокое русло, бросилась на западъ къ Тузису; на мѣстѣ нижней части прежняго ея ложа осталась только «мертвая долина» [2]), которою въ наши дни воспользовались для большой колесной дороги.

Сдѣлавшись внушительной рѣкой послѣ слiянія своихъ двухъ главныхъ вѣтвей, Рейнъ проходитъ у подошвы горныхъ обваловъ Каланды, затѣмъ принимаетъ въ себя нѣсколько значительныхъ притоковъ, между прочимъ, Плессуру, Ландквартъ, Тамину, замѣчательную своею трещиною въ скалахъ съ нависшими стѣнами, изъ которыхъ бьютъ извѣстные Пфефферскіе ключи. Рейнъ течетъ затѣмъ по обширной аллювіальной равнинѣ, но собственно его наносный бассейнъ начинается ниже, за Сарганскою равниною, въ которую открывается прежняя Рейнская долина, занимаемая нынѣ Валенштадскимъ озеромъ, р. Линтою, Цюрихскимъ озеромъ и р. Лиммать.

Этотъ аллювіальный бассейнъ Рейна, болѣе обширный, чѣмъ подобный же бассейнъ Роны между Сенъ-Морисомъ и Вильнёвомъ, занимаетъ площадь въ 300 кв. килом. и постоянно увеличивается новыми полуостровами изъ наносовъ, которые рѣка отлагаетъ въ Констанцскомъ озерѣ; кое-какіе отрывки холмовъ, которые вода еще не успѣла стереть съ лица земли, видѣются тамъ и сямъ среди равнины, покрытой рѣчными наносами. Эта рѣка, одинъ берегъ которой принадлежитъ политически Швейцаріи, а другой составляетъ территорію Лихтенштейна и Австріи, часто выступаетъ изъ береговъ, и содержаніе плотинъ, регулированіе русла, осушеніе затопленныхъ земель требуютъ постояннаго труда, и не разъ приходилось начинать все съизнова, когда боковыя плотины уступали напору водъ и рѣка вырывала себѣ новое ложе черезъ поля: во многихъ частяхъ долины средній уровень Рейна на 2 и даже на 3 метра выше уровня прибрежной мѣстности [1]). При постройкѣ моста Бухсъ, близъ Вадуца, нашли старинную каменную плотину на глубинѣ 5 метровъ подъ поверхностнымъ слоемъ рѣчныхъ наносовъ: такъ возвышается постепенно грунтъ долины.

Боденское, или Констанцское озеро,— остатокъ обширной водной площади, которая растилалась нѣкогда между Швабскою Юрою и горами Тироля,—принадлежитъ болѣе къ Германіи, чѣмъ къ Швейцаріи; оба его названія происходятъ отъ двухъ нѣмецкихъ мѣстъ— Констанца, находящагося въ предѣлахъ швейцарской территоріи, и Бодмана, стоящаго близъ сѣверо-западной оконечности озера, въ предѣлахъ великаго герцогства Баденскаго. Этотъ озерной бассейнъ имѣетъ много сходства съ Женевскимъ озеромъ и составляетъ, такъ сказать, географическій pendant послѣдняго; только онъ не такъ обширенъ и не такъ глубокъ, какъ Леманъ. Воды его тоже представляютъ явленіе внезапныхъ колебаній уровня (les seiches), которое мѣстные жители называютъ Ruhssen. По причинѣ своего болѣе возвышеннаго и болѣе сѣвернаго положенія, Боденское озеро, которое къ тому же менѣе защищено отъ холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ Леманъ, въ суровыя зимы замерзаетъ у береговъ; въ послѣднія че-

[1]) „Massif du Mont-Blanc“, par Viollet-le-Duc.
[2]) Альбертъ Геймъ, „Notes manuscrites“.

[1]) Lauterburg, „Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz“, von Max Wirth, vol. I, p. 95.

тыре столѣтія даже вся его поверхность шесть разъ покрывалась сплошнымъ льдомъ.

Констанцское озеро: высота надъ уровнемъ моря—398 метровъ; средняя поверхность—539 кв. килом.; наибольшая глубина—276 метровъ; средняя глубина—150 метр.; приблизительный объемъ—80.850.000.000 куб. метровъ.

Какъ Женевское озеро нѣкогда изливалось въ Рейнъ, такъ и Констанцское было прежде притокомъ Дуная. Впослѣдствіи, сдѣлавшись притокомъ Рейна, оно имѣло стокъ на сѣверо-востокъ, черезъ заливъ, называемый нынѣ Юберлингенскимъ озеромъ. Въ настоящее время излишекъ водъ главнаго бассейна вытекаетъ, черезъ каналъ длиною около 4 килом., въ Нижнее озеро (Untersee), которое можно бы было разсматривать какъ особый резервуаръ, такъ какъ уровень его на цѣлый метръ ниже поверхности Боденскаго озера; но прибрежныя государства предприняли работы, которыя понизятъ на 60—70 сантим. уровень большаго озера. Это Нижнее озеро, гораздо менѣе глубокое, чѣмъ первое, тоже перемѣнило свой истокъ; сначала оно изливалось на сѣверо-западъ, черезъ углубленіе, по которому теперь бѣгутъ ручьи Аахъ и Биберъ. Нынѣшняя его долина открылась въ Штейнѣ и перерѣзываетъ грушу юрскихъ холмовъ, но текущая въ ней вода еще не успѣла выровнять дно своего ложа. Пройдя Шафгаузенъ, близъ котораго прежде начиналось другое рѣчное русло, занимавшее долину, извѣстную подъ именемъ Клетгау, Рейнъ ударяется о холмъ, на которомъ стоитъ древній замокъ Лауфенъ, и низвергается красивымъ водопадомъ или, вѣрнѣе, рядомъ стремнинъ, съ высоты 20 метр. По срединѣ изогнутой поверхности льющагося потока, между бурливыхъ пѣнящихся волнъ, возвышаются двѣ громадныя скалы, поросшія кустарникомъ, съ вѣчно мокрою, забрызганною листвою; въ одной изъ этихъ скалъ пробита аркада, черезъ которую устремляются воды рѣки во время разлива; съ водопада постоянно поднимаются столбы водяной пыли, которую вѣтеръ разноситъ въ видѣ радужныхъ облачковъ. Этотъ Рейнскій или Лауфенскій водопадъ, дающій даровую движущую силу многимъ важнымъ заводамъ, есть, безспорно, послѣ Гломлинскаго въ Норвегіи, самый большой въ Европѣ по объему низвергающейся жидкой массы; средній стокъ рѣки въ этомъ мѣстѣ превышаетъ 33 кубич. метра въ секунду. Прежде чѣмъ соединиться съ Ааромъ, Рейнъ принимаетъ въ себя еще р. Туръ, которая причиняетъ немало вреда своими частыми разливами и которую поэтому полезно было бы регулировать, отведя ея русло въ Констанцское озеро.

Ниже сліянія съ Ааромъ, Рейнъ все еще встрѣчаетъ препятствія на своемъ пути; сначала онъ образуетъ рядъ пороговъ, kleine Laufen, по которымъ суда еще могутъ спускаться, а затѣмъ настоящій водопадъ Laufen, гдѣ уже судоходство окончателъ рывается. Но въ этомъ мѣстѣ рѣка уж шенно оставила позади себя систему К проходитъ черезъ гранитный порогъ, лежащій къ Шварцвальду, и вступаетъ ственную область, отличную отъ области царіи. Вскорѣ послѣ того, у изгиба п лѣ, Рейнъ, измѣнивъ направленіе, убѣ сѣверъ, черезъ равнины Бадена и Между арками Базельскаго моста уход трети воды, изливаемой Швейцаріею н нія страны. Одинъ Рейнъ, даже за в изъ него количества жидкой массы, до мой его австрійскими и германскими ми Форарльберга, Баваріи, Вюртемберг дена, несетъ, среднимъ числомъ, вдв шій объемъ воды, чѣмъ всѣ другія рѣк Тессинъ, Маджіа и Иннъ, при выходѣ и царской территоріи.

Объемъ воды, протекающей въ секу всѣхъ швейцарскихъ рѣкъ, по измѣрен деральной гидрографической коммисіи (1.326 кубич. метр. Рейнъ (безъ герм притоковъ) несетъ 817 кубич. метр., в 1.000 метровъ; Рона 270 куб. метр.; 105 куб. метр.; Маджіа 62 куб. метр.; 10 куб. метр.; Иннъ 50 куб. метр.; дру 12 куб. метровъ.

VI.

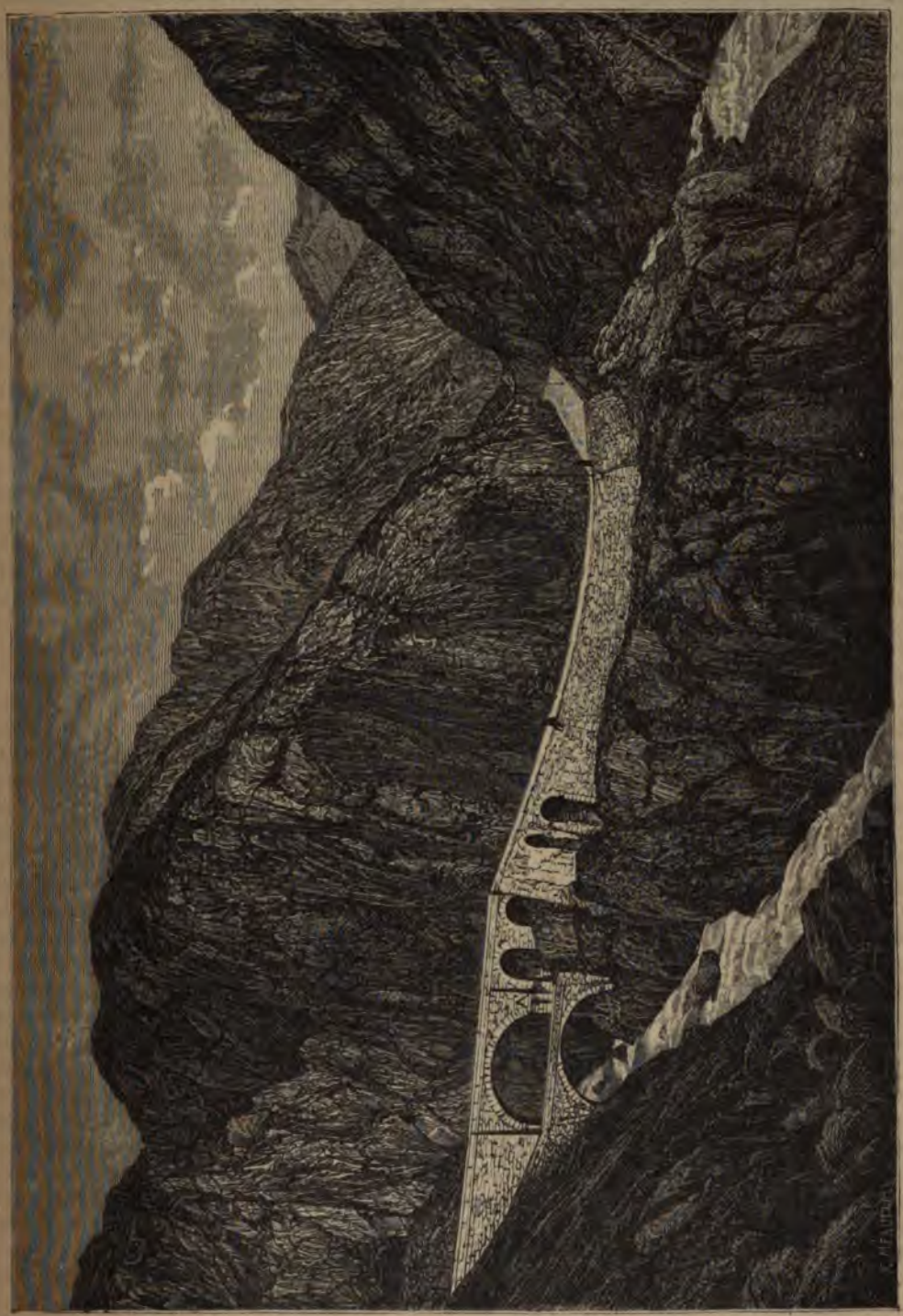
Климатическія условія Швейцаріи, чинѣ гористаго характера страны, раз ны до безконечности: каждая долина, склонъ горы имѣютъ свой особенный Одно только можно сказать, въ видѣ правила, что на Юрѣ и на сѣверномъ Альпъ климатъ холоднѣе и суровѣе, ч довало бы ожидать, судя по широтѣ мѣ да какъ на южномъ скатѣ горъ город щенные отъ сѣвернаго вѣтра, пользу лѣе высокою температурою, чѣмъ нас мѣста гладкихъ равнинъ, лежащихъ въ же разстояніи отъ экватора. Такъ, нап въ то время, какъ въ Локарно, на б Лаго-Маджіоре, средняя температура температура Швейцарской равнины, Женевскимъ и Констанцскимъ озер превышаетъ, среднимъ числомъ, 8 ил дусовъ; каждая изъ метеорологически ій Швейцаріи имѣетъ свой особенн матъ.

Средняя температура городовъ Швей равнины:

Санктъ-Галленъ 7,7° Ц.; Бернъ 8,1 церн 8,6 Ц.; Цюрихъ 9,0 Ц.; Не 9,3 Ц.; Женева 9,7 Ц.; Лозанна 9,8 П трё 10,5° Ц.

На склонахъ горъ средняя темпера степенно уменьшается на одинъ гра

увеличеніемъ высоты на 165 до 230 метровъ, смотря по различнымъ условіямъ мѣстнаго климата; въ среднемъ выводѣ это уменьшеніе составляетъ 1 градусъ на каждые 186 метровъ высоты. На Сенъ-Готардѣ и Симплонѣ средняя температура года соотвѣтствуетъ точкѣ замерзанія; на Сенъ-Бернардѣ она колеблется между 1 и 2 градусами ниже 0; на вершинахъ Монте-Розы и Оберланда средняя годовая температура, выведенная на основаніи имѣющихся наблюденій, равна—15°: это уже климатъ Гренландіи и полярныхъ архипелаговъ. Нижняя граница постоянныхъ снѣговъ на горахъ Швейцаріи лежитъ на высотѣ 2.800 метровъ надъ уровнемъ океана, но въ исключительныхъ случаяхъ, при очень жаркомъ лѣтѣ, бываетъ, что вершины въ 3.400 метровъ высоты, даже съ широкими боками, совершенно обнажены отъ



Чортовъ мостъ и Bia-Мала.

снѣговъ, и на утесахъ Мишабеля, громоздящихся на высотѣ 4.300 метровъ, иногда не видно ни одного бѣлаго пятна.

Благодаря своимъ высокимъ горамъ, задерживающимъ воздушныя теченія и облака, Швейцарія получаетъ гораздо большее количество атмосферной влаги, чѣмъ окружающія ее страны. Въ болотистыхъ равнинахъ, на озерахъ, въ долинахъ, неимѣющихъ выхода, часто стоятъ туманы; но, вообще говоря, на половинѣ высоты горъ небо менѣе чисто, чѣмъ внизу на равнинахъ и вверху на вершинахъ [1]); на скатахъ горъ, особенно около высоты 1.500 метровъ, облака ударяются о каменную стѣну и разрѣшаются проливнымъ дождемъ; выше воздушная влага падаетъ въ видѣ кристалловъ снѣга, но она менѣе обильна, чѣмъ на полусклонѣ горъ, гдѣ находится главный поясъ тучъ. Въ Швейцарской равнинѣ среднее годовое паденіе дождя составляетъ отъ 800 миллиметровъ до 1 метра,—количество, которое уже превышаетъ дождепадъ Франціи на одну пятую или даже на цѣлую четверть; но эта средняя величина атмосферной влаги, получаемой равнинами, еще далеко не достигаетъ годоваго объема водъ, падающихъ въ видѣ ливней на высокихъ склонахъ горъ. На Сенъ-Бернардѣ годовой слой дождевой воды, включая сюда и эквивалентъ снѣговъ, имѣетъ около 2 метровъ толщины. По наблюденіямъ Агассиза, на хребтахъ иногда въ продолженіе одной зимы выпадаетъ слой снѣга до 17 метровъ толщиною. На южномъ склонѣ Альпъ, въ долинахъ Тессина и его притоковъ, гдѣ теплые южные вѣтры, ударяясь о холодныя горы, разрѣшаются ливнями, годовой слой атмосферной влаги еще значительнѣе; въ дождливые годы онъ превышаетъ 3 метра.

Пропорціонально пространству территоріи, Швейцарія изъ всѣхъ европейскихъ странъ получаетъ наибольшее количество дождевой воды и отдаетъ ее морю въ наибольшемъ обиліи. Ея рѣки, текущія на сѣверъ, на западъ и на югъ, къ Германіи, Франціи и Италіи, представляютъ въ совокупности массу воды, вчетверо большую, при равныхъ поверхностяхъ, чѣмъ та, какую изливаетъ въ море французская территорія, которая, однако, пользуется очень обильнымъ орошеніемъ. Кромѣ своихъ многоводныхъ рѣкъ, разносящихъ плодородіе по сосѣднимъ странамъ, Швейцарія обладаетъ еще, какъ мы видѣли, огромнымъ запасомъ озерныхъ водъ и не менѣе богатымъ запасомъ кристаллической воды въ формѣ исполинскихъ ледниковъ и обширныхъ фирновыхъ и снѣжныхъ полей, покрывающихъ вершины и склоны ея высокихъ горъ.

Въ Швейцаріи такъ же, какъ во Франціи и Германіи, общее движеніе вѣтровъ совершается по направленію съ юго-запада на сѣ
востокъ и съ сѣверо-востока на юго-за
Полярное и экваторіальное воздушныя те
постоянно сталкиваются между собою, и то
то другое изъ нихъ одерживаетъ верхъ въ
борьбѣ. Но рѣзкія неровности рельефа,
сѣкающія страну во всѣхъ направленіяхъ
горъ съ ихъ долинами, задерживающія
видоизмѣняющія правильный ходъ вѣт
обусловливаютъ безчисленныя уклоненія
сферныхъ токовъ. На хребтѣ или горномъ
ходѣ можетъ дуть сильный вѣтеръ, тогда
внизу, въ долинѣ, воздухъ спокоенъ или
жется въ противуположномъ направленіи
рѣдко случается, что сѣверный вѣтеръ п
каетъ въ долину съ юга, или западный с
стока. Впрочемъ, во всякой долинѣ, хо
замкнутой, т. е. заключенной между двух
сокихъ горъ, движеніе воздуха возможно
ко по двумъ направленіямъ— снизу вверх
сверху внизъ; такъ, напримѣръ. Валлис
знаетъ другихъ вѣтровъ, кромѣ западн
восточнаго; долина Рейна, отъ Кура до
станцскаго озера, и долина Тессина отъ
Готарда до Лаго-Маджіоре, доступны т
воздушнымъ волнамъ, идущимъ съ сѣве
съ юга.

Общій законъ колебанія воздушныхъ
стицъ, по которому атмосферные токи д
движутся съ равнинъ къ вершинамъ го
ночью и утромъ наоборотъ, съ горъ въ
ны, замѣченъ во всѣхъ частяхъ Швейцар
въ особенности на озерахъ, гдѣ потреб
судоходства заставляютъ наблюдать регул
эти явленія. Когда нормальный порядокъ
ныхъ бризъ не нарушается общими воз
ными теченіями, вѣтеръ послѣ полудня в
дуетъ съ нижней части озера, потому что
ствіемъ солнечныхъ лучей въ это время
зуется сборный фокусъ на вершинѣ горъ;
же вѣтеръ опять спускается на озеро с
стро-охладившихся горъ. Только этотъ
ротъ бризъ не вездѣ наступаетъ въ одно
же время: на однихъ озерахъ онъ замѣч
ранѣе, на другихъ позднѣе, что, безъ с
нія, зависитъ отъ рельефа почвы, кли
положенія въ отношеніи солнечнаго ос
нія и нагрѣванія, различныхъ для ка
озернаго бассейна. Такъ, напримѣръ, въ
синскомъ кантонѣ, крутыя горы котораго
щены на югъ, такъ что лучи полуденнаго
ца падаютъ прямо на ихъ склоны, brev
вѣющая снизу бриза уже въ одиннадцат
совъ утра начинаетъ подниматься къ высо
а обратное, т. е. нисходящее воздушное
ніе, иногда образуется съ самаго вечера
противъ того, на озерахъ Цюрихскомъ
денскомъ, долины которыхъ идутъ на з
и которыя окружены горами, менѣе выс
и менѣе подверженными дѣйствію солне
жара, всѣ атмосферныя движенія опаздыв

[1]) H. C. Lombard, «Les climats de montagnes».

на нѣсколько часовъ сравнительно съ наступленіемъ ихъ на южномъ склонѣ Альпъ.

Изъ вѣтровъ, свойственныхъ Швейцаріи, особенно замѣчателенъ знаменитый фёнъ (Föhn), favonius древнихъ римлянъ, производящій наиболѣе быстрыя перемѣны въ температурѣ и общемъ равновѣсіи атмосферы. Это воздушное теченіе, въ одно и то же время благодѣтельное и грозное, издавна составляетъ предметъ изученія и спора для метеорологовъ. Одни изъ нихъ, вмѣстѣ съ Дове и Мюри, считаютъ его тропическимъ противо-теченіемъ пассатовъ; другіе, вмѣстѣ съ Эшеромъ Линтскимъ и Дезоромъ, видятъ въ немъ вѣтеръ Сахары, немного уклоняющійся отъ своего первоначальнаго направленія къ сѣверо-востоку подъ вліяніемъ барометрическаго пониженія, т. е. уменьшенія атмосфернаго давленія, въ Западной Европѣ; достовѣрно то, что во время фёна 23 сентября 1866 г., какъ показали тщательныя наблюденія Л. Дюфура, метеорологическія условія Алжиріи и Швейцаріи были совершенно одинаковы, такъ что, очевидно, надъ обѣими странами пронеслась одна и та же буря [1]). Фенъ дуетъ преимущественно зимою и въ началѣ весны, когда средній поясъ вѣтровъ находится еще близъ экватора; характеръ его значительно разнится, смотря по свойству долинъ и времени года, но вообще это сухой, горячій, разслабляющій вѣтеръ; правда, проходя надъ высокимъ гребнемъ Альпъ, онъ охлаждается и часто орошаетъ Монте-Розу и вершины Тессинскихъ горъ сильными дождями; однако, погружаясь въ долины, онъ снова нагрѣвается, вслѣдствіе сгущенія воздуха, и дуетъ теплымъ вѣтромъ; онъ-то главнымъ образомъ способствуетъ таянію снѣговъ весною: иногда въ нѣсколько часовъ этотъ вѣтеръ очищаетъ обширные склоны отъ снѣжнаго покрова, задерживающаго ростъ травъ. «Безъ фёна, говорятъ граубюнденцы, ни Богъ, ни золотое солнце ничего не могутъ сдѣлать». Но этотъ благодѣтельный воздушный потокъ по временамъ является въ видѣ страшной бури. Горе судамъ, застигнутымъ тогда по серединѣ озеръ, вдали отъ безопасной пристани. Волны, подхватываемыя вихремъ, сталкиваются въ хаотическомъ безпорядкѣ; вѣтеръ яростно рветъ пѣну, которая несется надъ водой столбами, кружась какъ настоящіе смерчи; бушующее озеро походитъ на громадный кратеръ, наполненный кипящею водою.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ средней годовой температуры на склонахъ горъ, по мѣрѣ увеличенія высоты, замѣчается постепенное исчезновеніе всего живущаго—растеній, животныхъ и людей. Почти все населеніе Швейцаріи сгруппировалось въ равнинѣ, на низкихъ холмахъ и на днѣ долинъ, между высокими горными цѣпями; кривыя, проведенныя по скату горъ, могли бы во многихъ областяхъ Швейцаріи обозначить точную границу человѣческихъ жилищъ. Изъ городовъ одинъ только Шо-де-Фонъ (la Chaux-de-Fonds), въ Нефшательской Юрѣ, поднялся на высоту 1.000 метр., но и то, такъ сказать, наперекоръ климату. Въ возвышенныхъ долинахъ есть нѣсколько деревень, построенныхъ на высотѣ отъ 1.200 до 1.500 метровъ, и даже въ печальной Аверской долинѣ, впадающей въ долину Нижняго Рейна, въ той области, гдѣ, какъ говорятъ въ шутку,—«годъ состоитъ изъ девяти зимнихъ и трехъ холодныхъ мѣсяцевъ», существуетъ кучка хижинъ, пріютившаяся на высотѣ 2.042 метр.: это сельцо Жюфъ, построенное колонистами германскаго происхожденія, и которое можно считать высшимъ населеннымъ пунктомъ нашей части свѣта, такъ какъ во всей Европѣ нѣтъ другой деревни съ постояннымъ населеніемъ, которая бы находилась на такой большой высотѣ. Еще выше лежитъ Сенъ-Бернардскій странноприимный домъ (на высотѣ 2.472 метровъ), который круглый годъ открытъ для путешественниковъ, совершающихъ переходъ черезъ Большой Сенъ-Бернаръ. Наконецъ, есть много хижинъ, пріютившихся въ углубленіяхъ между скалами, выше линіи вѣчнаго снѣга: это убѣжища, устроенныя обществами любителей восхожденія на высокія горы. Самое возвышенное изъ этихъ убѣжищъ есть хижина на Монъ-Сервенѣ, или Маттергорнѣ, построенная на высотѣ 3.900 метровъ.

Всѣмъ извѣстно, какое могущественное вліяніе оказываетъ климатъ на жителей высокихъ долинъ. Вообще говоря, горцы имѣютъ торсъ болѣе сильный, ногу болѣе твердую, чѣмъ обитатели равнины; благодаря чистотѣ и легкости воздуха, которымъ они дышатъ, горные жители менѣе подвержены различнымъ болѣзнямъ, въ особенности чахоткѣ, этому страшному недугу, который похищаетъ такъ много жертвъ въ Западной Европѣ. Въ этомъ отношеніи благотворное дѣйствіе горнаго климата подтверждено опытомъ, и теперь каждый годъ сотни чахоточныхъ съ успѣхомъ для своего здоровья проводятъ зиму среди снѣговъ и льдовъ, въ деревняхъ Граубюнденской долины Давосъ, на высотѣ 1.550 метровъ [1]). Напротивъ того, процентъ легочныхъ и грудныхъ болѣзней замѣтно возрастаетъ съ увеличеніемъ высоты; эти недуги развиваются между населеніемъ горъ въ заразительной и очень опасной формѣ: тогда ихъ называютъ въ Нѣмецкой Швейцаріи Alpen-

[1]) „Recherches sur le föhn du 23 sept. 1866 en Suisse." „Bullet de la Société vaud. des sciences naturelles", vol. IX, 1868.

[1]) Умирающіе отъ чахотки (въ Англіи ихъ приходится 124 на 1.000 смертныхъ случаевъ) составляютъ: во всей Швейцаріи 77 на 1.000; въ Базелѣ (на высотѣ 255 метровъ) 106 на 1.000; въ Женевѣ (выс. 375 метр.) 101 на 1.000; въ Валлисѣ (средняя высота 500 метр.) 49 на 1.000; въ Фрейбургѣ (выс. 628 метр.) 37 на 1.000; въ Цугѣ (выс. 475 метр.) 17 на 1.000. (Lombard, „Société helvétique des sciences naturelles". Réun. de Bâle).

stich (альпійскій ударъ). Одышка, золотуха, ревматизмъ тоже чаще встрѣчаются въ высокихъ долинахъ, чѣмъ на равнинѣ [1]). Наконецъ, на сыромъ днѣ узкихъ долинъ, мало освѣщаемыхъ солнцемъ, и особенно тамъ, гдѣ воды текутъ по почвѣ, содержащей горькоземъ, между жителями очень распространены зобъ и кретинизмъ, которые, впрочемъ, постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ увеличенія опрятности и благосостоянія, такъ что теперь число зобатыхъ и кретиновъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Вообще говоря, немощныхъ тѣломъ или духомъ, исключая слѣпыхъ, въ Швейцаріи болѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ [2]); болѣе половины свидѣтельствуемыхъ молодыхъ людей признаются негодными къ военной службѣ. Но, къ счастью, эта страна, благодаря различному положенію разныхъ ея частей надъ уровнемъ моря и зависящему отъ того безконечному разнообразію климатовъ, имѣетъ могущественное средство, при помощи котораго можно успѣшно бороться съ болѣзнями, увеличивая по произволу, посредствомъ простаго переселенія изъ одной мѣстности въ другую, легкость или тяжесть воздуха, жаръ или холодъ, сухость или сырость климата. Уже Жанъ-Жакъ Руссо выражалъ удивленіе, что «ванны изъ живительнаго благотворнаго воздуха горъ до сихъ поръ не сдѣлались однимъ изъ главныхъ средствъ для врачеванія плоти и духа» («Новая Элоиза»). Это желаніе великаго писателя-реформатора теперь исполнилось, и каждый годъ тысячи городскихъ жителей пріѣзжаютъ укрѣплять, если не «духъ», то по крайней мѣрѣ здоровье тѣла въ обширныхъ отеляхъ, построенныхъ на горахъ и въ высокихъ долинахъ, каковы: Риги-Кальтбадъ, Риги-Фирстъ, Риги-Кульмъ, Зелисбергъ, Муверанъ, Бельальпъ и въ множествѣ другихъ дворцовъ, воздвигнутыхъ въ сосѣдствѣ съ царствомъ вѣчнаго снѣга, откуда можно любоваться великолѣпнымъ видомъ на Монте-Розу или на колоссальныя вершины Бернскаго Оберланда. Знаменитѣйшія и наиболѣе посѣщаемыя бальнеологическія заведенія Швейцаріи, Шинцнахъ, Баденъ, Пфефферсъ, Луэшъ или Лейкъ (Louèche, Leuker Bad), Санктъ-Морицъ Поскіаво, безъ сомнѣнія, обязаны наплывомъ больныхъ столько же чистотѣ воздуха, сколько и цѣлебному свойству ихъ водъ. Что касается самихъ горцевъ, то они во всѣ времена имѣли привычку постоянно мѣнят
духъ или климатъ, хотя дѣлаютъ это н
поправленія или укрѣпленія здоровья, а
лу требованій своего хозяйства: для
травы и уборки сѣна они поднимаются
гамъ, покрывающимъ высшія части гор
воздѣлыванія виноградниковъ спускаю
самые нижніе склоны; наконецъ, для ж
овса или для сбора картофеля распола
на средней высотѣ. Въ Валлисѣ есть мно
сельскихъ общинъ, имѣющихъ каждая
деревни, поочередно обитаемыя и покид

Обозначить точныя границы распрос
нія различныхъ растеній швейцарской
довольно трудно, такъ какъ человѣческа
мышленность, безконечное разнообразіе
и мѣстныхъ климатовъ, болѣе или менѣ
гопріятное положеніе мѣстности относи
дѣйствія солнца (экспозиція) производят
чительные контрасты въ этомъ отношен
же въ упомянутомъ сельцѣ Жюфъ, гора
ше средняго пояса лѣсовъ, упорный тру
цевъ заставилъ почву родить нѣкоторые
На южномъ склонѣ Альпъ и въ высокихъ
нахъ Граубюндена, защищенныхъ отъ
ныхъ вѣтровъ, растительность достигае
сравненно бо́льшихъ высотъ, чѣмъ на
Нѣмецкой Швейцаріи. Такъ, напримѣръ
градъ растетъ на южной сторонѣ Монте
до высоты 900 метровъ, тогда какъ въ
нѣ С.-Галленъ онъ нигдѣ не поднимается
520 метровъ. Точно также верхняя гр
хлѣбныхъ злаковъ на сѣверѣ Швейцар
житъ на высотѣ около 1.100 метровъ,
тѣмъ какъ въ Граубюнденѣ ячмень р
еще на высотѣ 1.800 метровъ, а на Мон
зѣ на высотѣ почти 2.000 метровъ. Не
мая въ разсчетъ этихъ исключительных
чаевъ, можно сказать, что запашки прев
ются на высотѣ 1.200 метровъ. Изъ этог
дуетъ, что около половины Швейцаріи
дится выше пояса земледѣлія; но и ниже
щіе склоны горъ далеко не всѣ удобны
работкѣ: лѣса, озера и скалы занимаютъ
шую часть территоріи; поля въ собстве
смыслѣ составляютъ лишь одну-седьмую
пространства республики, да и тѣ посте
уменьшаются, будучи частью превращае
луга. Послѣ Норвегіи, Швейцарія изъ
европейскихъ странъ имѣетъ наименьш
личество пахатныхъ земель, вслѣдствіе
собственное ея производство далеко не
точно для покрытія потребленія, и почти
ловина хлѣба, потребляемаго ея жителям
возится изъ-за границы.

Главное естественное богатство кр
стоитъ въ лѣсахъ, лугахъ и пажитях
деревья покрываютъ здѣсь болѣе одной-п
а травы болѣе одной трети территоріи.
многія высоты, преимущественно въ Ва
Граубюнденѣ, Тессинѣ, лишены растите

---

[1]) Ломбаръ, „Les climats des montagnes".

[2]) Въ Бернскомъ кантонѣ, по изслѣдованіямъ доктора Фетчерина, въ 1871 году было: Сумасшедшихъ 1.292 или 1:391; идіотовъ 1.512 или 1:335; душевно-больныхъ 2.804 или 1:180.

Во всей Швейцаріи, по переписи 1870 года, оказалось: идіотовъ 7.764, т. е. 1 на 344 жит.; глухонѣмыхъ 6.544, т. е. 1 на 408 жител.; слѣпыхъ 2.032, т. е. 1 на 1.313 жит.

Во Франціи число глухо-нѣмыхъ въ пять разъ менѣе, а число слѣпыхъ нѣсколько значительнѣе (пропорціонально цифрѣ населенія), чѣмъ въ Швейцаріи.

покровъ, но въ цѣломъ горы Швейцаріи принадлежатъ къ наиболѣе зеленѣющимъ, къ самымъ богатымъ растительностью возвышенностямъ Европы; покрытыя лѣсомъ на нижнихъ

Вельгорнъ и ледникъ Розенлауи.

склонахъ, опоясанныя лугами на вершинахъ, эти горы производятъ пріятное впечатлѣніе своею свѣжестью и красотою контуровъ, особенно если ихъ сравнить съ разрушающимися стѣнами Альпъ Дофине, съ выжженными солнцемъ и поросшими чахлымъ кустарникомъ утесами Апеннинъ, съ печальными сіеррами Испаніи однообразнаго пепельно-сѣраго или ярко-краснаго цвѣта. За исключеніемъ дуба, который довольно рѣдокъ въ Швейцаріи, почти всѣ породы деревъ, свойственныя равнинамъ Европы, украшаютъ швейцарскія долины и первыя предгорія Альпъ. Въ самомъ низу преобладаетъ великолѣпный грецкій орѣшникъ,

широко раскидывающій свои вѣтви; лежащіе надъ нимъ склоны покрыты буковымъ или каштановымъ лѣсомъ; выше тянется чернолѣсье, сосна и пихта, — деревья по преимуществу швейцарскія; еще выше, въ холодномъ воздухѣ вершинъ, растутъ лиственница и сибирскій кедръ, дающіе драгоцѣнное дерево; наконецъ, выше всѣхъ царитъ ползучая альпійская сосна (pinus mugho), самое смѣлое изъ швейцарскихъ деревьевъ, которое одно борется съ морозомъ; правда, оно разростается болѣе въ корни, чѣмъ въ вѣтви, и вѣтви его вьются по землѣ, между кустами рододендроновъ, чтобы укрыться отъ ярости бурь, часто бушующихъ на этихъ огромныхъ высотахъ. Въ горахъ Швейцаріи, такъ же, какъ на Альпахъ Дофине и Савойи, верхній фронтъ лѣсовъ въ продолженіе текущаго геологическаго періода спустился ниже, или по причинѣ пониженія средней температуры, какъ полагаютъ нѣкоторые метеорологи, или, что гораздо вѣроятнѣе, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ рукою человѣка и меньшей силы сопротивленія, которую могутъ противопоставить суровости зимъ отдѣльныя кучки деревьевъ: извѣстно, что одинокое дерево скоро погибаетъ тамъ, гдѣ еще безъ труда существовалъ бы цѣлый лѣсъ. Въ прежнее время, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древесные стволы, погребенные въ торфяныхъ болотахъ, лѣса покрывали склоны Валь-Піора и Люкманьера, гдѣ теперь можно встрѣтить только пажити. Верхняя граница лѣсной растительности проходила тогда, по меньшей мѣрѣ, на высотѣ 2.200 метр., тогда какъ въ наши дни она лежитъ 400 метрами ниже [1]).

Подобно лѣсамъ разныхъ породъ, и травяная растительность на склонахъ горъ представляетъ послѣдовательные переходы, обусловливаемые постепеннымъ пониженіемъ температуры, съ увеличеніемъ высоты. Внизу передъ нами разстилаются богатые, тучные луга, удобряемые искусственно и дающіе обильный сборъ сѣна; но по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся въ лощинахъ и нагорныхъ равнинахъ, трава на полянахъ становится все мельче и ниже, и растенія полярнаго пояса все болѣе и болѣе вытѣсняютъ виды, свойственные умѣренной Европѣ. Съ наступленіемъ весны стада коровъ покидаютъ свои хлѣвы, гдѣ проведена длинная зима, и подъ предводительствомъ коровы-матки, которая важно выступаетъ впереди, украшенная вѣнкомъ и потрясая своимъ колокольчикомъ, караванъ отправляется на Альпы. Сначала онъ останавливается на нижнихъ пастбищахъ, затѣмъ, когда верхніе склоны освободятся отъ снѣжнаго покрова, поднимается на высокія Альпы, гдѣ растетъ та сочная душистая трава, которой швейцарскія коровы обязаны своимъ чудеснымъ молокомъ. Ни одна пол
одна лужайка не пропадаетъ здѣсь даро
не могутъ взобраться коровы, туда лазя
и овцы; куда даже бараны не въ состоян
рабкаться, туда горецъ переноситъ
спинѣ. Есть пажити, окруженныя со всѣ
ронъ снѣгомъ и льдомъ, и гдѣ, при мал
неосторожномъ движеніи, животное ле
жетъ свалиться въ пропасть. Поэтому,
ближеніемъ зимняго времени, стада
съ этихъ опасныхъ высотъ и спускаются
въ равнины къ своимъ скотнымъ двора

Животная жизнь прекращается на
Швейцаріи гораздо ниже того пояса,
прозябаютъ мхи, лишаи и кое-какія дру
стенія. Въ области постоянныхъ снѣго
на высотѣ болѣе 2.800 метр., единств
представителями животнаго царства я
насѣкомыя и паукообразныя, всего окол
цати видовъ; на высотѣ отъ 3.000 до 3.30
остаются только пауки. Встрѣчали такж
видъ полевой мыши (arvicola nivalis)
сотѣ почти 4.000 метр.; но еще не извѣс
ветъ ли этотъ маленькій грызунъ, роющ
норы подъ снѣгомъ, постоянно на этих
тахъ, или онъ только заходитъ туда лѣ
Подобно четвероногимъ и другимъ живо
рыбы альпійскихъ озеръ тоже пос
уменьшаются въ числѣ и разнообра
довъ вмѣстѣ съ пониженіемъ темпера
горахъ. Встрѣчающіяся выше 2.100 ме
ленькія озера, скованныя льдомъ въ пр
ніе значительной части года, очень бѣ
бою.

Въ историческія времена многія раст
чезли, вытѣсненныя культурою, преимущ
но виды, росшіе на песчаныхъ простра
по берегамъ озеръ и на болотахъ; точн
многія животныя швейцарскихъ лѣсов
были истреблены охотниками. Бизонъ
которые еще въ средніе вѣка существо
большомъ числѣ, теперь вывелись совер
Ланей въ Швейцаріи не видали уже л
оленей—лѣтъ шестьдесятъ; козулю и ка
же, кажется, можно исключить изъ чис
ставителей швейцарской фауны; черепа
же, вѣроятно, исчезли, хотя и увѣряютъ,
видѣли еще недавно. Дикія кошки пош
еще въ лѣсахъ, но и онѣ стали очень
Волки довольно обыкновенны, и все е
изводятъ опустошенія въ стадахъ. По
медвѣдь въ Аппенцеллѣ былъ убитъ въ
въ настоящее время медвѣди еще вод
Граубюнденѣ, Альпахъ Тессина и Вал
и тамъ они, безъ сомнѣнія, исчезнутъ
далекомъ будущемъ; Берну скоро прид
писывать изъ дальнихъ странъ своихъ с
ческихъ животныхъ. Горамъ Швейца

[1]) Рютимейеръ. „Jahrbuch des Schweizer Alpen-Clubs", т. VII.

[1]) Чуди, «Альпійскій міръ»; Мартенъ, „Du au Sahara".

опасность не имѣть вскорѣ никакихъ го-
изъ большихъ животныхъ, кромѣ пригоня-
ь на лѣто стадъ домашняго скота, но те-
стали охранять сернъ, и заботятся о раз-
іи вновь каменнаго барана.
щныя птицы, какъ напримѣръ, страшный
никъ (gypaëtos barbatus), нападающій
на дѣтей, тоже уменьшаются въ числѣ;
а сколько извѣстно, еще ни одинъ видъ
стребленъ совершенно въ историческія
ена. Птицы втрое многочисленнѣе, чѣмъ
ругія позвоночныя животныя швейцарской
ы; правда, три четверти встрѣчаемыхъ
видовъ этого класса—перелетныя птицы,
тицы, прилетающія сюда только на лѣто
а зиму: для пернатыхъ такъ же, какъ и для
й, Швейцарія сдѣлалась любимою цѣлью
ествій. Ея географическое положеніе въ
инѣ умѣреннаго пояса и рельефъ ея горъ,
мающихся за облака, дѣлаютъ понят-
, почему ея долины служатъ временными
іями для такого большаго числа видовъ.
собою разумѣется, что птицы перелетаютъ
ного склона альпійскихъ цѣпей на другой
ъ самыя низкія впадины горныхъ массъ.
особенности Сенъ-Готардскій проходъ слу-
главнымъ трактомъ для крылатыхъ эми-
товъ, по причинѣ прямаго направленія съ
а на югъ, которому слѣдуютъ долины
Рейсы и Тессина. Поэтому возвышенный
йнъ Урзеренскій и Андерматскій, очень
ю расположенный какъ промежуточное
роздыха, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей
йцаріи, гдѣ орнитологи находятъ особенно
ую и важную добычу [1]). Во всѣ времена
ъ птицъ ясно указывалъ человѣку то мѣсто
ѣпи горъ, гдѣ всего удобнѣе и естествен-
проложить путь черезъ систему Централь-
Альпъ.

VII.

вины Гельвеціи были населены задолго
го времени, когда для нихъ началась ис-
. Даже вѣка, протекшіе между двумя ледя-
періодами, видѣли человѣка бродившимъ
ранявшимъ свои становища въ долинахъ
ъ. На итальянскомъ склонѣ, въ Виццин
мореновые слои, принадлежащіе къ раз-
ымъ эпохамъ, раздѣлены пластомъ лиг-
гдѣ нашли циновку, сплетенную изъ тростн
Точно также по обрѣзаннымъ еловымъ
мъ, открытымъ близъ восточной оконеч-
Цюрихскаго озера, въ одномъ изъ слоевъ
уледянаго періода, Рютимейеръ заклю-
о существованіи человѣка въ ту эпоху;
эти, безъ сомнѣнія, употреблялись для
ей или корзинъ [2]). Когда римляне позна-

комились съ краемъ, онъ уже пережилъ много послѣдовательныхъ періодовъ цивилизаціи, которые не оставили послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ, и только въ текущемъ столѣтіи были открыты слѣды этихъ минувшихъ эпохъ въ гротахъ, на днѣ озеръ, подъ мохомъ торфяныхъ болотъ. Первые остатки гельветическаго человѣка и первыя его орудія были найдены въ пещерахъ. Въ Верье, близъ горы Монъ-Салевъ, изслѣдователи Госсъ и Тіоли собрали человѣческія кости, а также орудія изъ оленьяго рога, по которымъ можно составить понятіе объ образѣ жизни тогдашнихъ троглодитовъ [1]).

Въ Тайингенѣ, недалеко отъ Шафгаузена, тоже открыты гроты, служившіе человѣческимъ жилищемъ въ эпоху сѣвернаго оленя, и подробное изслѣдованіе этихъ пещеръ дало въ результатѣ богатыя сокровища, между которыми особенно замѣчательна одна кость съ изображеніемъ сѣвернаго оленя, вырѣзаннымъ какимъ-то великимъ художникомъ той отдаленной эпохи [2]); изъ жившихъ тогда млекопитающихъ теперь остались въ Швейцаріи только три вида: дикая кошка, волкъ и красный олень [3]). На южномъ склонѣ Альпъ, гдѣ населеніе, какъ кажется, было другое, отличное отъ жителей сѣвернаго ската (можетъ быть этрусское), тоже найдены многочисленные слѣды существованія доисторическихъ людей. Одна изъ нагорныхъ долинъ, впадающихъ въ Валь-Маджіа, «долина Горшечниковъ» (Val Lavizzara), названа такъ по имени горшечнаго камня (lavezzo), который встрѣчается въ этой долинѣ и изъ котораго прежде дѣлали котелки и горшки. Весьма вѣроятно, что это названіе напоминаетъ одну изъ эпохъ первобытной цивилизаціи, когда человѣкъ, еще не умѣвшій обдѣлывать и обжигать глину, долженъ былъ употреблять каменные сосуды [4]).

Послѣ исчезновенія сѣвернаго оленя, когда ледники давно уже отступили къ верхнимъ долинамъ и когда на равнинахъ лапландскій мохъ замѣнился лѣсами и луговыми травами, населеніе Швейцаріи составляли другіе люди—такъ называемые озерные жители, или обитатели свайныхъ построекъ. Швейцарскіе рыболовы давно уже знали о существованіи въ неглубокихъ бухтахъ нѣкоторыхъ озеръ цѣлыхъ рядовъ какихъ-то свай, но не интересовались познакомиться съ ихъ происхожденіемъ, а мѣстные археологи считали эти сваи просто остатками древнихъ римскихъ плотинъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія Разумовскій [5]) уже предугадывалъ происхожденіе этихъ развалинъ; но его

Чуди, „Альпійскій міръ“.
„Archiven für Anthropologie“, achter Band, S. 134.

[1]) „Bulletin de l'Institut génévois“, tome XV.
[2]) Альбертъ Гейнъ, „Fund aus des Rennthier-Zeit“.
[3]) Рютимейеръ, „Veränderungen der Thierwelt in der Schweiz“.
[4]) Ф. Келлеръ Геротеръ, „Ausland“, 1876, № 24.
[5]) „Histoire naturelle du Jura et des trois lacs de Neuchâtel, Bienne et Murat“. Lausanne, 1789.

объясненія были забыты, и только въ недавнее время одно неожиданное открытіе навело ученыхъ на слѣдъ истины. Зимою 1853—54 гг. уровень Цюрихскаго озера понизился гораздо болѣе обыкновеннаго, и прибрежные жители Оберъ-Мейлена воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы построить плотины передъ старымъ берегомъ, съ цѣлью присоединить къ своимъ пахатнымъ землямъ широкую береговую полосу. При производствѣ работъ по устройству плотинъ нашли, подъ слоемъ ила, уголья, почернѣвшіе отъ огня камни, обдѣланныя кости, разнаго рода домашнюю утварь, свидѣтельствовавшіе о существованіи въ этомъ мѣстѣ древняго поселенія. Проф. Фердинандъ Келлеръ тотчасъ же приступилъ къ изученію этихъ любопытныхъ остатковъ, и вскорѣ послѣ того напечаталъ результатъ своихъ изслѣдованій «объ озерныхъ жилищахъ» и ихъ обитателяхъ, («Кельтскія свайныя постройки въ швейцарскихъ горахъ», 1854 г.). Это было исходною точкою цѣлаго ряда другихъ раскопокъ и изслѣдованій, которыя много способствовали основанію новой науки—антропологіи доисторическаго человѣка.

По найденнымъ остаткамъ нетрудно реставрировать мысленно озерныя хижины тѣхъ отдаленныхъ эпохъ. Обугленныя бревна, лежащія теперь между сваями, по всей вѣроятности, составляли часть платформы или помоста, который былъ устроенъ на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ поверхностью озера; переплетенныя вѣтви деревьевъ, куски обожженной глины, очевидно, принадлежали къ круглымъ стѣнамъ; слои тростника, соломы и древесной коры, безъ сомнѣнія, представляютъ остатки коническихъ крышъ этихъ озерныхъ жилищъ. Камни, составлявшіе очагъ, упали на дно отвѣсно и лежатъ прямо подъ тѣмъ мѣстомъ, которое нѣкогда занимали. Глиняные сосуды, кучи листьевъ и мха, вѣроятно, служившія постелями, оружіе, трофеи охоты: большіе оленьи рога и головы бизоновъ, украшавшіе стѣны,—всѣ эти предметы, очевидно, должны быть разсматриваемы, какъ утварь и мебель озерныхъ хижинъ; въ торфяникахъ, составлявшихъ прежде часть Пфеффиконскаго озера, нашли даже ткани изъ пеньки и льна, и куски обугливавшагося пшеничнаго хлѣба [1]). Подлѣ свай можно различить остатки выдолбленныхъ колодъ, служившихъ челноками, а рядъ столбовъ указываетъ мѣсто, гдѣ былъ мостъ, соединявшій эспланады озерной колоніи съ твердою землею. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было даже опредѣлить число домовъ, и, на основаніи его, вычислить приблизительно цифру населенія деревни. До сихъ поръ въ озерахъ Швейцарскихъ Альпъ открыли уже болѣе двухсотъ группъ человѣческихъ жилищъ, и нѣкоторыя изъ этихъ группъ заключали въ себѣ по пятисотъ хи
Слѣдовательно, общее населеніе этихъ
ныхъ городковъ, принадлежащихъ, впро
къ различнымъ вѣкамъ, могло простир
одновременно до сотни тысячъ душъ [1]).
видно, озерные люди центральной Европы
постоянную войну между собою, и, как
пуасы Новой Гвинеи или дайяки острова
нео, строили свои жилища посреди водъ,
обезпечить себя отъ внезапныхъ нападен
пріятеля.

Остатки свайныхъ построекъ находятъ
во всѣхъ швейцарскихъ озерахъ, кромѣ
только, которыя очень глубоки на всемъ с
протяженіи, каково, напримѣръ, озеро Л
или которыя находятся уже въ холодной об
горъ, каковы озера Тунское и Бріенцское.
ные городки, изъ которыхъ одни были по
ны на сваяхъ, другіе на грудахъ камне
дамбахъ (Steinberg), тянулись почти по
побережью озеръ Нефшательскаго, Біен
(Бильскаго) и Муртенскаго; здѣсь найдена
половина всѣхъ открытыхъ до сихъ по
Швейцаріи доисторическихъ свайныхъ
женій. Но эти поселенія, кажется, нельз
тать самыми древними. Остатки жилищ
строенныхъ въ эпоху каменнаго вѣка,
туземцы еще не были знакомы съ искусс
обработки металловъ, находятъ прем
ственно на берегахъ Цюрихскаго и Конс
скаго (Боденскаго) озеръ. По вычис
Тройона, основанному на вѣковомъ увел
наносовъ между шамблонскими свайным
стройками и нынѣшнимъ южнымъ бер
Нефшательскаго озера, эти времена, пр
ствовавшія исторіи, удалены отъ насъ, пр
зительно на 3.300 лѣтъ [2]). Климатъ и
Швейцаріи были тогда почти такіе же, ка
наши дни, за исключеніемъ развѣ того, ч
лимъ или водяной орѣхъ (trapa natans) и
кувшинчикъ, нынѣ уже не существующ
этихъ озерахъ, тогда еще росли тамъ во
жествѣ [3]). Культурныя растенія всѣ прин
жали къ видамъ, которые и теперь еще в
лываются въ этой странѣ, но разновид
ихъ были тогда менѣе производительны съ
времени породы или сорты хлѣбныхъ зл
и бобовыхъ растеній значительно усове
ствованы: зерна ихъ стали крупнѣе и тяже
Животныя этой доисторической эпохи бы
же, какъ и представители нынѣшней ф
Швейцаріи, исключая первобытнаго быка
лотной свиньи, совершенно исчезнувши
тѣхъ поръ, и бизона, лося и бобра, ко

[1]) *Мессикомеръ*, Ф. Келлеръ.

[1]) Тройонъ, „Habitations lacustres des temps
et moderne".

[2]) Тройонъ, „Habitations lacustres des temps
et moderne".

[3]) Фердинандъ Келлеръ, „Dritter Bericht üb
Pfahlbauten".

[4]) Освальдъ Геръ, „Die Pflanzen der Pfahlb

встрѣчаются въ нѣкоторыхъ частяхъ Ев- [1]). Домашнія куры, родиною которыхъ, извѣстно, считаютъ Востокъ, еще не были ны. Странно, что нигдѣ не найдено костей , можетъ быть, потому, что озерные жите- употребляли мяса этого животнаго въ , считая его нечистымъ [2]) (извѣстно, что, мѣръ, лопари и теперь еще считаютъ поганымъ). Обитатели Тайнгенскаго гро- жется, не имѣли этого предразсудка, судя билію заячьихъ костей, найденныхъ въ пещерѣ [3]).

реходъ отъ каменнаго вѣка къ другимъ дамъ: къ бронзовому, затѣмъ къ желѣзному, шился въ различныхъ долинахъ или по- нно, путемъ мирныхъ сношеній и торговли, посредствомъ вторженія другихъ враждеб- народовъ. Находимые въ свайныхъ по- кахъ остатки грубой глиняной посуды, хожденіе которой относится къ римской , доказываютъ, что водяныя жилища были битаемы въ началѣ нашей эры [4]). Впро- многія изъ этихъ озерныхъ селеній, бла- я своему счастливому географическому по- нію, продолжали существовать цѣлые вѣка. еленіе ихъ не только не уменьшалось, но напротивъ, постоянно возрастало. Такъ, мѣръ, городъ Цюрихъ, гдѣ до сихъ поръ еще озерный кварталъ, построенъ на водянаго города каменнаго вѣка; точно тамъ, гдѣ теперь стоитъ Женева, въ овомъ вѣкѣ существовала деревня, по- нная на сваяхъ въ самомъ озерѣ.

какимъ расамъ принадлежали первыя на- ія швейцарскихъ озеръ? При настоящемъ янія нашихъ знаній, этотъ вопросъ еще жетъ быть рѣшенъ. Рютимейеръ и Кел- ученые, наиболѣе авторитетные относи- о этого предмета, полагаютъ, что озерные ли были, просто, предки нынѣшнихъ швей- евъ. Другіе скорѣе склоняются въ пользу мнѣнія, что первые изъ этихъ аутохтоновъ финскаго, или, можетъ быть, иберійскаго ни. Кельты, вѣроятно, пришли позднѣе, въ бронзовомъ, или въ желѣзномъ вѣкѣ, бляя туземцевъ своимъ острымъ вооруже- . Отъ этихъ завоевателей, называвшихся етами (Elvi или Elveti), что̀ означало, вѣ- о, пастухи [5]), страна, занимаемая Цен- ными Альпами, и получила имя Гельвеціи, нившееся за ней до нашего времени. ские названія ихъ деревень, форма ихъ я, изображенія полумѣсяца, служившія мулетами, наконецъ, существовавшій у обычай сжигать тѣла умершихъ,—все это подтверждаетъ ихъ галльское происхожденіе. Культурныя растенія и домашнія животныя, найденныя въ ихъ свайныхъ постройкахъ, доказываютъ, что они вели торговыя сношенія преимущественно съ народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Кельтскія племена—гельветы въ равнинахъ и раураки на Юрѣ—занимали только западныя области Швейцаріи; восточныя же земли, болѣе гористыя, были населены другими народностями. Очень многія названія мѣстъ доказываютъ, что реты или ретійцы (можетъ быть, тоже одно изъ кельтскихъ племенъ, можетъ быть, сородичи этрусковъ) населяли ту часть нынѣшней Швейцаріи, которая лежитъ къ востоку отъ извилистой линіи, проведенной отъ Бернскихъ Альпъ и Сенъ-Готарда къ горамъ Санктъ-Галлена и Аппенцеля. Во время великаго переселенія варваровъ германскіе завоеватели были достаточно многочисленны въ области Альпъ для того, чтобы навязать свой языкъ и свои нравы жившему тамъ кельтскому населенію. Изъ территорій, которыми завладѣли эти иноземцы, франки и аллеманы, образовалась нынѣшняя нѣмецкая Швейцарія; часть Гельвеціи, называемая теперь французскою Швейцаріею, была покорена бургундами, которые скоро смѣшались съ массою народа, совершенно романизовавшеюся. Рѣка Ааръ составляетъ приблизительно естественную границу между аллеманами и бургундцами. Гисъ (His), пытавшійся опредѣлить типы человѣческихъ череповъ, найденныхъ на древнихъ кладбищахъ и въ костникахъ, различаетъ слѣдующія четыре формы, названныя имъ по мѣсту нахожденія: сіонскую, гохбергскую, дисентійскую и белерскую. Эти формы череповъ совершенно похожи на головы нынѣшнихъ жителей Швейцаріи. Первый типъ, сіонскій, принадлежитъ кельтскимъ могиламъ; онъ замѣчателенъ формою головы—въ одно и то же время длинною и широкою, съ округленнымъ сводомъ. Второй типъ, гохбергскій, характеризуемый длинною и узкою головою, составляютъ черепа, находимые на римскихъ кладбищахъ. Белерскія головы, отличающіяся посредственною длиною, вырыты изъ бургундскихъ могилъ, тогда какъ дисентійскій черепъ—короткій и широкій, почти кубической формы, принадлежитъ аллеманамъ. Этотъ послѣдній типъ головы и теперь еще преобладаетъ въ Швейцаріи, точно такъ же, какъ и во всей Южной Германіи [1]). Брюнеты тамъ болѣе многочисленны, чѣмъ блондины.

Со времени великаго переселенія народовъ не произошло сколько-нибудь значительныхъ перемѣнъ въ составѣ населенія Гельвеціи; только это населеніе нѣсколько перемѣстилось, вслѣдствіе распространенія земледѣлія въ выс-

---

Рютимейеръ, „Untersuchungen der Thierreste aus Pfahlbauten der Schweiz“.
Морло, Рютимейеръ.
Альбертъ Геймъ, „Fund aus der Rennthier-Zeit“.
Страбонъ, книга IV, гл. III, 5.
Пиктетъ, „Aryas“, tome II, p. 37.

[1]) „Bulletin de la Société d'anthropologie“ t. V, 1864, p. 868. 869.

шей части долинъ и на плоскихъ возвышенностяхъ. Потомки древнихъ ретовъ, занимавшихъ нижнія равнины, какъ кажется, были постепенно оттѣснены въ горы чужеземными завоевателями, аллеманами и франками. Говорятъ, что земли въ области Ури, по берегамъ Сенъ-Готардской Рейсы, были распаханы германцами не ранѣе осьмаго столѣтія нашей эры. Нѣкоторыя плоскогорья на Юрѣ оставались еще долѣе пустынными и невоздѣланными: только въ концѣ десятаго вѣка монастырскіе крестьяне начали селиться на этихъ возвышенностяхъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, или «Noires Joux», какъ ихъ называли въ то время. Еще позднѣе, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, такъ называемые «вольные хлѣбопашцы», по большей части женевцы, genovaisans, уходили въ горы, гдѣ они пользовались относительною свободою: чтобы вознаградить ихъ за труды по расчисткѣ земель подъ пашни, помѣщики избавляли ихъ отъ главныхъ повинностей и барщины, а также и отъ палочной расправы, rude bâton, какъ тогда выражались [1]).

Средневѣковыя легенды разсказываютъ еще объ одномъ этнографическомъ элементѣ, который будто-бы примѣшался къ народностямъ, составляющимъ главную массу или ядро швейцарской націи. Во многихъ мѣстностяхъ Валлиса встрѣчаются древнія постройки, приписываемыя сарацинамъ, и говорятъ, что эти завоеватели, происшедшіе отъ смѣшенія арабовъ съ берберами, оставили замѣтные слѣды въ наружности жителей нѣкоторыхъ возвышенныхъ долинъ. Дѣйствительно, въ десятомъ вѣкѣ, именно между 939 и 960 годами, мусульмане часто вторгались въ предѣлы Швейцаріи, простирая свои набѣги до С.-Галлена и даже до Констанцскаго озера. Чтобы задерживать путешественниковъ и брать съ нихъ выкупъ, они заняли хребетъ Юпитера Пеннинскаго, или Большой Сенъ-Бернардъ, и другія горные проходы, ведущіе изъ Швейцаріи въ Италію; многіе изъ нихъ даже женились на природныхъ жительницахъ края и сдѣлались мирными земледѣльцами [2]); но эти пришельцы были слишкомъ малочисленны для того, чтобы ихъ этнологическое вліяніе могло имѣть сколько-нибудь значительные результаты. Нѣкоторые ученые даже сомнѣваются въ арабскомъ происхожденіи названій многихъ горъ, принадлежащихъ къ грушѣ Монте-Розы, каковы напримѣръ Альмаджель, Аллалинъ, Мишабель, и полагаютъ, что объясненіе этихъ названій скорѣе слѣдуетъ искать въ областномъ итальянскомъ нарѣчіи [3]). Съ другой стороны, одна легенда, сообщаемая первыми историками Швейцаріи и переложенная Шиллеромъ въ прекрасные стихи, гово
будто-бы восточные фризы, вышедшіе п
начально изъ Скандинавіи, покинули б
Балтійскаго моря и поселились въ област
званной по имени ихъ Швицемъ [1]). О д
Гасли тоже разсказывается, что земле
введено въ ней колонистами, пришедшим
сѣвера. Но эта легенда не подтверждаетс
какими историческими памятниками, и
стныя нѣмецкія нарѣчія, которыми тепер
ворятъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Шве
скаго союза, не содержатъ ни малѣйшаго
языковъ Фрисландіи или Скандинавіи. Во
комъ случаѣ, есть ли Вильгельмъ Тель
дѣйствительно существовавшее или тольк
мышленное, поэтическія подробности его
ріи несомнѣнно были заимствованы изъ п
ній, дошедшихъ съ сѣвера, и свидѣтельст
о существованіи общей сокровищницы ле
у аллемановъ Гельвеціи, фризовъ и скан
вовъ.

Нѣмецкія нарѣчія Швейцаріи, которы
мѣрѣ ознакомленія массы народа съ ли
турнымъ языкомъ, преподаваемымъ въ
лахъ, все болѣе приближаются къ верх
мецкому діалекту, представляютъ большое
ство съ народною рѣчью сосѣднихъ стран
дена, Юрской Швабіи, Эльзаса; подобно
рѣчи, они обладаютъ большею живостью,
шею мѣткостью и силою, болѣе простымъ,
искусственнымъ складомъ, чѣмъ литерату
языкъ; но они значительно разнятся меж
бою или выговоромъ, или старинными вы
ніями и множествомъ иностранныхъ слов
тинскаго, французскаго или итальянскаго
исхожденія. Вообще эти нарѣчія отлич
жесткостью гортанныхъ и силою зубны
шипящихъ звуковъ [2]).

Въ средніе вѣка область германскихъ
чій была обширнѣе на западѣ Швейцаріи
Верхнемъ Валлисѣ; но зато во всей цент
ной части альпійской системы эти нарѣчія
гораздо менѣе распространены, чѣмъ въ
дни. Названія мѣстъ показываютъ, что р
скіе и латинскіе діалекты олатинившихс
товъ господствовали не только во всемъ
бюнденѣ, но также на берегахъ Вален
скаго озера (las des Velches, Walensee)
горахъ Аппенцелля, въ Форарльбергѣ и
ролѣ. Вытѣсненные мало-по-малу нѣмец
языкомъ, эти діалекты латинскаго происх
нія, въ которыхъ сохранилось нѣсколько
скихъ словъ и которые имѣютъ письм
литературу съ шестнадцатаго столѣтія
перь держатся еще только силою привычк
какъ это можно сказать о многихъ граубю

[1]) Жакаръ, „Notes manuscrites“,—„Itinéraire des montagnes neuchâteloises“, 1863.
[2]) Reinaud, „Invasions des Sarrazins“, p. 172 et suiv.
[3]) Gatschet, „Noms de lieux suisses“, „Annuaire du Club-Alpin“, 1867—1868.

[1]) „Вильгельмъ Тель“, Шиллера, актъ II, сцен
[2]) Gatschet, „Sprachen und Dialecte der Schweiz
meine Beschreibung und Statistik der Schweiz“,
Wirth, vol. II.
[3]) Gaullieur, „Suisse historique“, t. II, p. 49.

скихъ деревняхъ, только чувствомъ мѣстнаго патріотизма. Впрочемъ, почти всѣ жители края говорятъ по-нѣмецки или по-итальянски, кромѣ того или другаго изъ трехъ областныхъ нарѣчій, употребляемыхъ въ обѣихъ верхнихъ долинахъ Рейна и въ Энгадинѣ. Нѣсколько чисто германскихъ общинъ находятся на романской территоріи: это колоніи, основанныя императоромъ Фридрихомъ Барбароссою въ высокихъ долинахъ, для охраненія проходовъ черезъ Альпы. Кромѣ того, нѣмецкій языкъ, безъ сомнѣнія, въ эпоху великаго переселенія народовъ, перешелъ черезъ гребень Бернскихъ Альпъ и занялъ весь восточный поясъ Валлиса; онъ даже спустился внизъ по южному склону Альпъ, въ грушахъ Монте-Розы и Сенъ-Готарда; этимъ языкомъ до сихъ поръ говорятъ въ маленькой тессинской общинѣ Боско, такъ же, какъ и въ нагорной итальянской долинѣ Помать. Взамѣнъ того, итальянскій языкъ проникъ на сѣверъ отъ хребта Юліеръ, гдѣ имъ говорятъ жители двухъ общинъ, Сталла и Мармельсъ, лежащихъ на одномъ изъ притоковъ Рейна.

Граница пояса французскаго языка не совпадаетъ, какъ граница итальянской рѣчи, съ гребнемъ горъ. Напротивъ, этотъ языкъ почти вездѣ переходитъ за Юрскую цѣпь, которая, казалось бы, должна быть его естественнымъ рубежемъ; въ Нефшательскомъ кантонѣ и на Бернской Юрѣ діалектъ Франшъ-Контэ сдѣлался народною рѣчью, тогда какъ на югѣ одержали верхъ провансальскія областныя нарѣчія. Въ Валлисѣ романскій языкъ, очень похожій на овернскую рѣчь обиліемъ шипящихъ звуковъ и глухихъ гласныхъ, проникаетъ до отрога, господствующаго, на востокѣ, надъ долиною Эранъ (val d'Hérens), или Эринъ; въ Фрейбургскомъ кантонѣ онъ распространенъ до первыхъ предгорій Альпъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Сарины или Сарненъ; въ Бернской Юрѣ имъ говорятъ до береговъ Біенскаго или Бильскаго озера, за исключеніемъ узкой полосы земли, которая тянется къ сѣверу отъ Шавана, у подошвы Юрскаго хребта. Процентное отношеніе швейцарцевъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, увеличившееся было въ теченіе этого столѣтія, съ 1870 г. нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе постоянной иммиграціи съ сѣвера на югъ; однако кое-гдѣ граница языковъ нѣсколько перемѣстилась въ пользу французскаго діалекта. 1 декабря 1888 г. насчитывали: швейцарцевъ нѣмецкаго языка 2.083.097, т. е. 71,4% населенія; швейцарцевъ французскаго языка 634.613, т. е. 21,8% населенія; швейцарцевъ итальянскаго языка 155.113, т. е. 5,3% населенія; рето-романовъ 38.357, т. е. 1,3% населенія. Фрейбургъ (Фрибургъ), который былъ построенъ на романской землѣ однимъ изъ цериигенскихъ графовъ и въ которомъ господствующимъ языкомъ сдѣлался нѣмецкій, теперь по діалекту своихъ жителей имѣетъ гораздо болѣе латинскій, чѣмъ германскій характеръ. Весь верхній городъ говоритъ французскимъ языкомъ, и только въ подгорныхъ кварталахъ чаще слышится нѣмецкая рѣчь старинаго Фрейбурга. Замѣчено, что въ семействахъ, гдѣ дѣти одинаково хорошо знаютъ оба языка, французскій скоро дѣлается преобладающимъ, безъ сомнѣнія, потому, что этотъ языкъ самый ясный, и что на немъ всего легче выражать свои мысли. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что областными французскими нарѣчіями въ Швейцаріи говорятъ только жители деревень; въ городахъ же вездѣ господствуетъ литературный языкъ, болѣе или менѣе чистый, тогда какъ въ нѣмецкихъ кантонахъ большая часть провинціальныхъ нарѣчій имѣютъ собственную литературу, и до сихъ поръ еще употребляются въ городахъ на-ряду съ верхне-нѣмецкимъ діалектомъ; слѣдовательно, французскій языкъ имѣетъ надъ послѣдними то преимущество, какое даетъ вообще бо́льшая сила сцѣпленія.

Что бы ни говорили нѣкоторые писатели, различія національности и языка играли весьма значительную роль въ географическомъ распредѣленіи вѣроисповѣданій между различными областями Швейцарскаго союза. Феодальныя вліянія, взаимное соперничество городовъ, различіе ихъ интересовъ и войны однихъ кантоновъ съ другими—вотъ тѣ главные факторы, которые участвовали въ борьбѣ двухъ религій во времена реформаціи и обусловливали побѣду той или другой изъ нихъ въ данной области. Такъ, французскіе кантоны Во (pays de Vaud), или Ваатландъ, и Нефшатель имѣютъ почти исключительно протестантское населеніе; Женевскій кантонъ раздѣленъ почти поровну между двумя вѣроисповѣданіями; Фрейбургъ и Валлисъ населены католиками. Одинъ изъ городовъ французской Швейцаріи, Женева, долгое время справедливо пользовался названіемъ «протестантскаго Рима», тогда какъ другой городъ въ области того же языка, Фрейбургъ, долго былъ убѣжищемъ іезуитовъ, да и теперь еще онъ, вмѣстѣ съ Люцерномъ, является однимъ изъ главныхъ центровъ швейцарскаго католицизма. Подобный же контрастъ мы замѣчаемъ и въ нѣмецкой Швейцаріи: въ то время, какъ населеніе кантоновъ Бернскаго, Базельскаго, Цюрихскаго и другихъ состоитъ изъ протестантовъ, въ Санктъ-Галленѣ господствуютъ оба главныя вѣроисповѣданія—римско-католическое и реформатское, перемѣшиваясь между собою соотвѣтственно пересѣченію границъ десятка мелкихъ государствъ, слившихся въ одинъ кантонъ; а старые, такъ называемые лѣсные кантоны сдѣлались совершенно католическими. Говорятъ, однако, что въ Аппенцельскомъ кантонѣ замѣтна большая разница въ физическихъ качествахъ между протестантами Аусеррходена

и католиками Иннерродена: послѣдніе ниже ростомъ, чѣмъ другіе жители нѣмецкой Швейцаріи; черты лица у нихъ болѣе тонкія, глаза болѣе живые, манеры болѣе свободныя; при томъ всѣ они имѣютъ большое родовое сходство [1]). Что касается романцевъ (Roumanches) Граубюндена, то они распредѣлены группами деревень между двумя господствующими религіями. Наконецъ, если тессинцы принадлежатъ къ католической церкви, то взамѣнъ того итальянскіе швейцарцы долины Брегалья исповѣдуютъ реформатскую вѣру. Численный перевѣсъ на сторонѣ протестантовъ, которые составляютъ около трехъ пятыхъ населенія Швейцаріи; три важнѣйшіе кантона, Бернскій, Цюрихскій и Ваатландскій (Во), принадлежатъ къ реформатскому вѣроисповѣданію. Послѣдователей Моисеева закона въ Швейцаріи насчитывается всего только нѣсколько тысячъ: они сгруппированы преимущественно въ кантонѣ Ааргау, въ Авеншѣ и въ Шо-де-Фонъ [2]).

Несмотря на различіе расъ, національностей, языковъ, религій, нравовъ и мѣстныхъ конституцій, швейцарцы различныхъ кантоновъ имѣютъ много общихъ чертъ, отличающихъ ихъ отъ другихъ народовъ Европы. Въ сравненіи съ своими сосѣдями, особенно съ сосѣдями южнаго склона Альпъ, они не могутъ похвалиться ни красотою лица, ни изяществомъ манеръ; у нихъ нѣтъ чарующей прелести, нѣтъ блестящихъ качествъ, но они обладаютъ силою. Самый обыкновенный типъ швейцарца—это человѣкъ съ крупными чертами лица, широкоплечій, съ тяжеловатою походкою, но съ ясными глазами и съ твердою рукою. Швейцарецъ медлителенъ, но настойчивъ въ преслѣдованіи разъ задуманной цѣли. Онъ не способенъ увлекаться всякою фантазіею, какая придетъ въ голову, и бросать для нея свое дѣло, но, въ случаѣ надобности, онъ отлично умѣетъ утилизировать чужую хорошую мысль. Во всякомъ дѣлѣ онъ имѣетъ въ виду практическую пользу, и одна изъ важнѣйшихъ завоеванныхъ имъ выгодъ состоитъ въ томъ, что онъ пользуется болѣе широкою матеріальною свободою, чѣмъ всякій другой европеецъ. Изъ всѣхъ націй швейцарскій народъ наиболѣе приблизился къ идеалу политическаго устройства, при которомъ общественными дѣлами управляютъ непосредственно сами граждане.

VIII.

Своею политическою свободой и сохраненіемъ своей національной независимости швейцарцы много обязаны природѣ: высокія горы, озера, извилистыя долины, среди которыхъ они живутъ, столько же, сколько ихъ храбрость и сила ихъ рукъ, способствовали возведенію Швейцарскаго союза на первую степень между свободными государствами. Въ средніе вѣка почти всѣ народности, защищенныя поясомъ болотъ, большими лѣсами или трудно доступными скалами, умѣли пользоваться этимъ благопріятнымъ мѣстоположеніемъ для того, чтобы управляться самимъ собою; но нигдѣ, кромѣ Швейцаріи, подобный естественный оплотъ не былъ достаточно надеженъ для того, чтобы подъ охраной его можно было сохранять разъ пріобрѣтенную независимость.

По единогласному свидѣтельству легенды и положительной исторіи, начало Гельветической конфедераціи слѣдуетъ искать въ центральной области Швейцарскихъ Альпъ, защищенной съ трехъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ и льдомъ, и черезъ которыя прежде никто не отваживался переходить, а съ сѣвера огражденной бурными водами большаго озера, съ крутыми скалистыми берегами. Въ этой-то естественной крѣпости происходили всѣ событія, о которыхъ разсказываетъ извѣстная легенда, сложившаяся про Вильгельма Телля; здѣсь, на лугу Рютли, три швейцарца, отцы отечества, поклялись, будто бы, во что бы то ни стало завоевать своей родинѣ независимость. Жители Ури, Швица и Унтервальдена не только пользовались выгодами положенія своей страны, которую имъ легко было защищать, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладали большою нравственною силою, которою они были обязаны своему образу жизни: потомки поселенцевъ, проникшихъ далеко вглубь долинъ для распашки новыхъ земель, они отличались тою отвагою и тѣмъ духомъ свободы, какими одушевлены всѣ выходцы, которымъ приходится вести борьбу съ природою и устраивать свое счастье на чужбинѣ. Самое слово Швицъ, сдѣлавшееся впослѣдствіи названіемъ всей Швейцаріи, означаетъ, какъ кажется, расчистку земли подъ пашни посредствомъ выжиганія растущаго на ней лѣса [1]): это слово напоминаетъ завоеваніе дѣвственной почвы людьми, съумѣвшими сохранить ее за собою противъ всѣхъ.

Одержавъ побѣду въ трехъ или четырехъ, по выраженію Мишле [2]), «вѣчно памятныхъ» битвахъ, альпійскіе горцы безъ труда нашли себѣ союзниковъ между общинами и сеньеріями предгорій и равнины, тогда какъ на южномъ склонѣ Альпъ они увеличивали свою территорію посредствомъ завоеваній. Союзные кантоны, соединившись въ одно географическое и политическое цѣлое, образовали область, совершенно защищенную съ трехъ сторонъ: на югѣ и

[1]) Eug. Rambert, „Les Landsgemeindes de la Suisse".

[2]) По вѣроисповѣданіямъ населеніе Швейцарскаго союза 1 декабря 1888 года было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Протестантовъ 1.716.548, католиковъ 1.183.828, евреевъ 8.069; другихъ исповѣданій 9.039.

[1]) Gatschet, „Interprétation des noms de lieux Suisses".

[2]) Michelet, „Histoire de France".

востокѣ могучими кряжами Альпъ, на западѣ—параллельными стѣнами Юры. Только на сѣверѣ естественная граница ложа Рейна представляла легко переходимую преграду; но съ этой стороны Шварцвальдъ и плоскогорья

Женева.

Швабіи оставляли очень мало путей для иностраннаго нашествія, и при томъ внутренніе раздоры, царствовавшіе въ Германіи, были во всѣ времена вѣрнѣйшею защитою швейцарскихъ кантоновъ. Владѣя высокими склонами Италіи, Франціи, Германіи, швейцарцы имѣли возможность, смотря по обстоятельствамъ, оказывать услуги своимъ сосѣдямъ, или вооружать ихъ другъ противъ друга.

Хотя швейцарцы обязаны своею свободою горамъ, однако, главная масса населенія республики живетъ не въ горахъ, а на равнинахъ. Область, простирающаяся отъ Лемана до Кон-

станцскаго озера, между Юрою и высокими Альпами, составляетъ по пространству только четверть Швейцаріи; но по числу жителей, по промышленности и богатству она можетъ быть разсматриваема почти какъ вся страна: здѣсь находятся важнѣйшіе города и проходятъ главные торговые тракты. Различія національностей и нравовъ сглаживаются здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ возвышенныхъ долинахъ; однако, эти различія еще существуютъ. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Швейцарія представляетъ наибольшее разнообразіе въ физіономіи своихъ городовъ, которые по большей части отличаются оригинальнымъ стилемъ, и по наружному виду ни мало не похожи одинъ на другой.

Города полуденнаго склона Альпъ, съ ихъ ярко разрисованными домами, имѣютъ совершенно итальянскій типъ. Беллинцона, граждане которой нѣкогда жили, какъ подданные Габсбурговъ, у подножія трехъ укрѣпленныхъ замковъ Ури, Швица и Унтервальдена, есть наименѣе веселый изъ трехъ городовъ, служившихъ поочередно столицею Тессина; благодаря, однако, своему центральному положенію, она сдѣлалась окончательно главнымъ городомъ кантона. Другой изъ этихъ городовъ, хорошенькій Локарно, расположенъ на берегу озера Лаго-Маджіоре, между горными ручьями, которые иногда размываютъ его сады и покрываютъ его улицы каменными обломками. Берегъ, на которомъ стоитъ этотъ городокъ, есть наименѣе возвышенная почва (выс. 199 метр.) во всей Швейцаріи, и воздухъ въ немъ теплѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Третій изъ большихъ городовъ Тессинскаго кантона, Лугано, лежитъ 70 метр. выше предъидущаго; но, будучи окруженъ плодоносными равнинами Сотто-Ченере и занимая выгодное положеніе въ торговомъ отношеніи, онъ естественно сдѣлался важнѣйшимъ центромъ населенія въ итальянской Швейцаріи. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, куда пріѣзжаетъ масса иностранцевъ искать здоровья; во всякомъ случаѣ, они находятъ здѣсь очаровательные пейзажи, голубыя воды, зелень, живописныя деревни, висящія на скалахъ.

На французскомъ склонѣ Швейцаріи, въ верхней долинѣ Роны, населеніе группируется небольшими мѣстечками. Изъ этихъ мѣстечекъ Бригъ, лежащій у подошвы Симплона, замѣчателенъ своими старинными зданіями съ блестящими куполами, напоминающими главы византійскихъ церквей; Вьежъ—своею прекрасною рѣкою; Луэшъ—своими источниками, находящимися въ долинѣ Далà; Сіонъ, древняя столица народа Seduni, нынѣшній главный городъ Валлиса, есть старинный галло-римскій городокъ, съ развалинами двухъ замковъ, изъ которыхъ одинъ, хотя построенный въ средніе вѣка, носитъ еще римское названіе Valeria. Городокъ Мартиньи, древній Octodurum, былъ весьма *важнымъ* военнымъ постомъ въ то время, когда хребетъ Большаго Сенъ-Бернарда слу
вмѣстѣ съ Монъ-Женевръ и Малымъ
Бернардомъ, главнымъ проходомъ между
ліею и Галліею. Древній Agaunum, получ
съ третьяго столѣтія названіе Сенъ-М
тоже былъ нѣкогда стратегическимъ пун
имѣвшимъ весьма важное значеніе, по пр
положенія его въ послѣднемъ дефиле
при входѣ въ аллювіальную равнину. Здѣ
стоянно слышенъ шумъ вѣтра, ударяю
объ отвѣсную стѣну скалъ, готовыхъ обру
ся на расположенный при подошвѣ ихъ г

Недалеко отъ Сенъ-Мориса, но уже н
нинѣ и въ кантонѣ Во (Vaud), или Ваат
лежитъ богатый городокъ Бексъ, разбо
шій отъ своихъ соляныхъ источниковъ
болѣе отъ наплыва иностранцевъ, ко
пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ п
ваться минеральными водами, или, прост
дышать чистымъ воздухомъ окрестных
совъ. Города, лежащіе на сѣверномъ б
Женевскаго озера, противъ устья Роны,
трё, Кларанъ, Веве, которые быстро
стаются и скоро сольются въ одинъ спл
городъ, тоже обязаны своимъ благосостоя
богатымъ иностраннымъ посѣтителямъ—
чанамъ, русскимъ, американцамъ, франц
Великолѣпный видъ на озеро и на кругъ
отражающихся въ его голубыхъ водахъ,
діозная вершина Данъ-дю-Миди, сверка
подъ лучами заходящаго солнца, болѣ
лый климатъ, чѣмъ въ сосѣднихъ стра
сдѣлали изъ этого благодатнаго, защище
горами, уголка Швейцаріи одно изъ с
любимыхъ мѣстъ путешественниковъ,—
изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они останавливают
долгое время. Монтрё и Веве, по своему
политическому населенію, сдѣлались, так
зать, собственностью человѣческаго рода

Въ Лозаннѣ, съ боковъ холма и особен
террасы каѳедральнаго собора, откры
обширный видъ, не менѣе живописный,
панорама верховьевъ озера; поэтому это
родъ тоже привлекаетъ множество ино
цевъ, но онъ, кромѣ того, важенъ как
тельный торговый пунктъ, лежащій при
неніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ; б
главнымъ распредѣлительнымъ рынком
всего бассейна Женевскаго озера. Ло
есть въ то же время политическій центръ
главный городъ кантона Во и судебна
лица всего Швейцарскаго союза; она б
разростается и въ близкомъ будущемъ
зуетъ одинъ городъ съ пристанью Уш
которою теперь соединена посредствомъ
соваго пути, съ сильнымъ уклономъ,
дящаго у подошвы обширной горки, б
морены.

Самый большой городъ Швейцаріи, Ж
тоже стоитъ на берегу Лемана и поль
превосходнымъ географическимъ положе

исположена при выходѣ Роны изъ Же-
го озера, въ точкѣ встрѣчи двухъ важ-
олинъ и, вдобавокъ, на вершинѣ обшир-
треугольнаго пространства, ограничен-
льпами и Юрою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ
енно сходятся дороги, направляющіяся
нтра Германіи къ южной Франціи. Для
лежащаго по другую сторону Юры, при
Роны и Соны, Женева служитъ неиз-
мъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ
аріею и съ центральною Европою. На
взглядъ покажется удивительнымъ,
смотря на такое выгодное географиче-
ложеніе, Женева, такъ часто выбираe-
стомъ для международныхъ съѣздовъ и
енцій, до сихъ поръ остается на сте-
ретье-класснаго города между европей-
столицами, являясь лишь «самымъ боль-
изъ малыхъ городовъ», имѣетъ, вмѣстѣ
съ кантономъ, всего только около сотни
жителей. Но это обстоятельство объяс-
нѣкоторыми другими неблагопріятны-
овіями, замедляющими ростъ ея населе-
именно: относительною суровостью кли-
господствомъ въ извѣстное время года
аго сѣвернаго вѣтра, частыми туманами,
ющимися между Монъ-Салевъ и Юрою,
мъ малымъ пространствомъ земледѣль-
территоріи въ окрестностяхъ города.
томъ, Женева, бывшая въ четвертомъ
и главнымъ пунктомъ римской civitas,
ась въ исключительныхъ историческихъ
ихъ.

былъ совершенно особенный городъ,
ный изгнанникамъ и эмигрантамъ своимъ
ченіемъ. Женевцы показали, что̀ зна-
льныя убѣжденія, поддерживаемыя тверд-
ей и нравственной мощью, которыя даетъ
венно переносимое несчастіе. Эти пре-
нія, избіенія и «драгонады» вызвали
ни Женеву; то, что теряла Франція, на-
себѣ пріютъ въ этомъ доблестномъ го-
«Ни территоріи, ни арміи; ничего для
анства, времени и матеріи; городъ духа,
нный изъ стоицизма, на скалѣ предо-
енія» [1]). «Эта республика, говоритъ Воль-
ъ десять разъ меньшая Аѳинъ, въ тече-
путораста лѣтъ привлекала взоры Ев-
и имя ея стало на-ряду съ именемъ
гѣхъ временъ, когда Римъ властвовалъ
арями».

снутая въ своей маленькой области подъ
горы, которая даже не ей принадле-
Женева долгое время оставалась ресс-
ою изгнанниковъ. Пріученная суровымъ
номъ къ строгой дисциплинѣ, она встрѣ-
ѣдружелюбно всякаго иностранца, какъ
ка съ другими нравами, непохожими на
ея гражданъ. Люди, управлявшіе этою
маленькою республикою, по большей части потомки французскихъ или итальянскихъ выходцевъ, изгнанныхъ изъ отечества за вѣру, заботились всего болѣе о поддержаніи въ своемъ замкнутомъ обществѣ энергіи и нравственности, унаслѣдованныхъ ими отъ отцовъ и дѣдовъ. Но эта маленькая группа людей, замѣчательная своею внутреннею связью, отличалась также любовью къ просвѣщенію и высокимъ умственнымъ развитіемъ. Въ теченіе трехъ столѣтій, Женева соперничала съ главными городами Европы числомъ и заслугами своихъ ученыхъ и литературныхъ знаменитостей: это была родина Жанъ-Жака Руссо, Ораса Соссюра, Неккера, Сисмонди, Тёпфера, Прадье, Пиктетовъ; многіе женевскіе роды представляютъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній настоящія династіи ученыхъ [1]). Правда, что, благодаря легкости сношеній, многіе женевцы сдѣлались въ то же время парижанами, такъ что теперь трудно было бы опредѣлить ихъ истинное отечество. Но, тѣмъ не менѣе, Женева, по части просвѣщенія и теперь еще одинъ изъ первыхъ городовъ въ свѣтѣ; школы ея смѣло могутъ быть поставлены на-ряду съ лучшими заведеніями этого рода въ другихъ странахъ; Женевскій университетъ, недавно основанный, занялъ уже почетное мѣсто среди европейскихъ университетовъ; кромѣ того, она имѣетъ богатыя коллекціи по различнымъ отраслямъ естествознанія и многочисленныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество. Здѣсь, кстати, можно бы спросить: когда же «городъ Кальвина», который, въ благодарность за завѣщанное ему наслѣдство, соорудилъ пышный мавзолей герцогу Карлу брауншвейгскому, воздвигнетъ искупительный памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сожженъ на кострѣ Мигуэль Серве, знаменитый испанецъ, открывшій ранѣе Гарвея процессъ кровообращенія и бывшій предтечей д' Анвиля въ области сравнительной географіи.

Женева давно уже перестала быть «протестантскимъ Римомъ». Старинныя стѣны ея срыты, и на мѣстѣ городскаго вала теперь красуются великолѣпныя зданія и общественныя гульбища; новыя улицы, продолжающіяся далеко за городомъ, между рядами виллъ и обширными парками, тянутся до окрестныхъ мѣстечекъ, которыя еще недавно составляли отдѣльные городки. Пленпале, Каружъ въ наши дни уже соединяются съ Женевою, и нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ весь аллювіальный полуостровъ, ограниченный двумя рѣками, Роною и Арвою, покроется строеніями. «Старые женевцы» составляютъ нынѣ слабое меньшинство въ своемъ собственномъ городѣ, который, по происхожденію своего на-

---

helet, „Histoire de France. Reforme".

[1]) Альфонсъ де-Кандоль, „Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles".

селенія, сдѣлался однимъ изъ самыхъ космополитическихъ городовъ Европы: здѣсь живетъ не менѣе четверти всѣхъ иностранцевъ, пребывающихъ въ Швейцаріи. Однако, удвоивъ число своихъ жителей, Женева въ то же время имѣла несчастье лишиться въ значительной части двухъ главныхъ отраслей промышленности, которыми она нѣкогда славилась—фабрикаціи часовъ и выдѣлки галантерейныхъ вещей. Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, запасавшіеся прежде этимъ товаромъ изъ женевскихъ мастерскихъ, теперь приготовляютъ сами почти все нужное имъ количество часовъ и галантерейныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего многіе изъ женевскихъ фабрикантовъ разорились [1]). Рѣки Рона и Арва, какъ мы видѣли, еще могутъ дать огромныя движущія силы промышленностямъ, которыя пожелаютъ воспользоваться ими, и, какъ торговый городъ, Женева обладаетъ громадными рессурсами, происходящими отъ оборота капиталовъ.

Число иностранцевъ въ Женевѣ:

Французовъ, савояровъ и эльзасцевъ 11.579 въ 1860 г., 30.316 въ 1880 г.; германцевъ и австро-венгровъ 1.509 въ 1860 г., 3.428 въ 1880 г.; итальянцевъ 600 въ 1860 г., 2.534 въ 1880 г.; другихъ національностей 500 въ 1860 г., 1.629 въ 1880 г.; всего 14.188 въ 1860 г., 37.907 въ 1880 г.

Сосѣдство Франціи выдвинуло на первый планъ между швейцарскими городами Женеву; но прежде, когда главный фокусъ цивилизаціи былъ въ Италіи, самый многолюдный городъ естественно долженъ былъ находиться въ другой части Швейцаріи. Такимъ главнымъ центромъ сдѣлался Авентикумъ, кельтскій городокъ, покровительницею котораго считалась богиня Авенція, откуда и произошло его названіе [2]); и дѣйствительно, географическое положеніе этого пункта вполнѣ оправдывало ту первенствующую роль, которую онъ игралъ нѣкогда между населенными мѣстами Гельвеціи. Авентикумъ находился на берегу Муртенскаго озера, въ то время несравненно болѣе обширнаго, среди впадины большой волнистой равнины, отдѣляющей Альпы отъ Юры, но гораздо ближе къ Леману, чѣмъ къ сѣверной границѣ, такъ что римляне, спустившись съ горъ, могли доходить туда изъ Агаунума (нынѣ Сенъ-Морисъ) въ два или три дневныхъ перехода. Въ торговомъ отношеніи онъ имѣлъ важное значеніе, какъ центральная таможня на восточной границѣ Галліи [3]). Авентикумъ былъ разрушенъ аллеманами; отъ него остались только стѣны, поросшія кустарни
двѣ башни, безформенные полы его тер
театра, статуэтки, мозаики, надписи, и
сосѣдняя область, принадлежавшая нѣког
самымъ богатымъ мѣстностямъ гельвеціи
вратилась въ безплодную пустыню; въ ср
вѣка этотъ край извѣстенъ былъ подъ
немъ Uchtland (земля подъ паромъ,
Впослѣдствіи возникъ новый городъ Ав
(Avenches), на косогорѣ, по сосѣдству съ
нимъ Авентикумомъ, и въ окрестностяхъ по
няго образовались многочисленныя гр
населенія; въ бывшей столицѣ Гельветов
селилась колонія Эльзасскихъ евреевъ.
веро-востокѣ, на берегу Муртенскаго
близъ знаменитаго поля битвы, гдѣ швейц
въ 1476 г. одержали блистательную п
надъ войскомъ Карла Смѣлаго, герцога
гундскаго, лежитъ городъ Муртенъ или
ратъ, окруженный еще старинною каме
стѣною съ башнями и крытою галлереей
юго-востокѣ Фрибургъ или Фрейбургъ, гл
городъ кантона того же имени, лежащій,
и Моратъ, на границѣ двухъ языковъ, г
ствуетъ надъ глубокою рѣкою Сариною
готической церковью и своими зубча
башнями Висячій мостъ, длиною около
метровъ, перекинутый черезъ рѣку, съ
на холмъ, соединяетъ дома, поля и луга о
береговъ; другой мостъ, натянутый, какъ
на, на высотѣ 97 метровъ, ведетъ черезъ о
Готтеронъ. Въ Фрибургѣ есть интересны
зей, завѣщанный городу его уроженцемъ-ск
торомъ Марчелло.

У южной оконечности Нёфшательскаго
лежитъ городъ Ивердонъ, гдѣ сходятся, ка
вершинѣ треугольника, всѣ дороги, идущ
береговъ Лемана. Это древній галльскій г
Eburodunum, который еще въ V столѣтіи
Р. Х. стоялъ на самомъ берегу озера,
какъ теперь онъ уже расположенъ далек
озера, въ болотистой равнинѣ, на обоихъ
гахъ канализованной рѣки Тіель. Въ чет
километрахъ къ сѣверу отъ Ивердона с
замокъ Грандсонъ, близъ котораго Карлъ
лый потерпѣлъ страшное пораженіе въ 14
и который нѣкогда охранялъ дорогу, ид
вдоль подошвы Юры, по западному берегу
шательскаго озера.

Нёфшатель, главный городъ кантона то
имени, лежитъ близъ соединенія обыкн
ныхъ и желѣзныхъ дорогъ, идущихъ
озера и изъ Франціи черезъ долину Ва
Траверъ. Это красивый городъ, новые ква
котораго, построенные большею частью
желтаго камня, называемаго неокомскимъ
положены на землѣ, отвоеванной у озер
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде впадалъ го
ручей Сейонъ, который теперь отведенъ
четъ подъ холмомъ, гдѣ пробита галлерея
холмѣ стоитъ замокъ. Нёфшатель, гдѣ бо

[1]) Ювелировъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ въ Женевѣ было: въ 1865 г. 225, въ 1875 г. 205; подмастерьевъ у нихъ въ 1865 г. 1.586; въ 1875 г. 1.028.

[2]) Vulliemin, „Histoire de la Confédération Suisse“, t. I, p. 34.

[3]) *Ernest Desjardins*, рукописныя замѣтки.

ные собственники составляютъ малень-
истократическое общество, славится сво-
колами, хорошо организованными, своимъ
ъ и библіотекою; но въ отношеніи про-
нной дѣятельности и числа жителей онъ
ельно уступаетъ городу Шо-де-Фонъ
aux-de-Fonds), построенному въ одной
рхнихъ долинъ Юры, близъ французской
ы, на высотѣ около 1.000 метровъ. На
дикихъ горахъ, гдѣ земля не можетъ про-
ъ воздѣлывающаго ее населенія, по не-
мости, надо было прибѣгнуть къ промыш-
ти; первые часы были здѣсь сдѣланы въ
.; съ тѣхъ поръ часовое мастерство проч-
ренилось какъ въ самомъ Шо-де-Фонъ,
ъ Локлѣ, Сентъ-Имье и во всѣхъ окрест-
долинахъ, и съ теченіемъ времени, по-
о усиливаясь, приняло, наконецъ, обшир-
змѣры. Округъ этотъ донынѣ остается
мъ центромъ этой отрасли промышлен-
во всемъ свѣтѣ и фабрикуетъ ежегодно
мъ чисомъ около 300.000 штукъ часовъ,
авляющихъ цѣнность отъ 32 до 36 мил-
ь франковъ. Поэтому, «деревня» Шо-де-
родина Леопольда Роберта, любитъ срав-
себя иронически съ «городомъ» Нёф-
мъ.

ъ промышленной Юры находится уже
дѣлахъ Бернскаго кантона, который тя-
отъ Большихъ Альпъ до границъ Фран-
аринный городъ Бернъ, главный городъ
бширнаго кантона и столица всего Швей-
го союза, занимаетъ прекрасное торго-
оженіе, на полпути между долиною Ро-
олиною Рейна, и на поперечной линіи,
емой долиною Аара и идущей отъ озеръ
нда къ озерамъ Юры. Въ средніе вѣка
унктъ имѣлъ, кромѣ того, весьма важ-
атегическое значеніе, чему много спо-
вала форма полуострова, на которомъ
нъ городъ: рѣка Ааръ огибаетъ Бернъ
ѣ глубокаго рва, образуя крутой изгибъ,
олный, впрочемъ, чѣмъ замѣчательная
тенская лука, находящаяся сѣвернѣе;
ертой стороны, при основаніи полуост-
и мыса, была построена короткая стѣ-
орой, при такомъ выгодномъ положеніи,
олнѣ достаточно для того, чтобы защи-
ителей отъ всякихъ нападеній. Къ со-
о, Бернъ не можетъ похвалиться сво-
иматомъ: крайности тепла и холода здѣсь
чѣмъ въ другихъ городахъ Швейца-
нъ мало защищенъ отъ вѣтра, и смерт-
ъ немъ весьма значительна, особенно въ
ъ кварталахъ: обращенная на сѣверъ
улица, которая тянется вдоль берега рѣ-
ки Ааръ, принадлежитъ къ числу самыхъ нездоровыхъ въ Европѣ населенныхъ мѣстъ, и болѣзни господствуютъ въ ней постоянно, точно въ какомъ-нибудь госпиталѣ. Этотъ низменный кварталъ составляетъ печальный контрастъ съ дворцами и отелями, которые возвышаются въ западной части города, среди садовъ, и обитатели которыхъ наслаждаются великолѣпною панорамою живописной Аарской луки и величественныхъ, покрытыхъ снѣгомъ Альпъ, поднимающихся вдали, за лугами и лѣсами, въ видѣ полосы бѣлыхъ облаковъ, съ отчетливо обрисованными контурами [1]).

Бернъ, кельтское названіе котораго, по мнѣнію однихъ этимологовъ, тождественно съ названіемъ Вероны, а по мнѣнію другихъ означаетъ «Медвѣжій городъ», до сихъ поръ сохранилъ свою средневѣковую физіономію. Огромныя стѣны домовъ, подпертыя контръ-форсами, широкія арки, поддерживающія выступающую часть зданій, висячіе гербы съ желѣзными орнаментами, фонтаны съ ихъ статуями грубой топорной работы, но полными жизни и отваги въ позахъ и выраженіи лицъ,—все это живо напоминаетъ старую феодальную Швейцарію въ полномъ цвѣтѣ ея силы и гордыни. Воображеніе переноситъ насъ въ ту эпоху, когда по этимъ улицамъ шумно двигались, съ развѣвающимися знаменами и при звукѣ трубъ и литавръ, толпы вооруженныхъ людей, возвращавшихся съ побѣды и грабежа. Кромѣ фабрикъ и заводовъ на берегу Аара, Бернъ имѣетъ промышленныя предмѣстья, которыя лежатъ за бульварами, устроенными на мѣстѣ бывшаго городскаго вала, и обширныя каменоломни моласса въ окрестностяхъ (Остермундингенъ); но главныя отрасли туземной промышленности, приготовленіе сыровъ, тканье полотенъ и суконъ, сосредоточены преимущественно въ богатыхъ общинахъ Эмменталя, Лангнау, Сумисвальда, Бургдорфа (вѣрнѣе французское названіе Berthoud, данное по имени основателя этого промышленнаго города, Берхтольда), промышленныя заведенія которыхъ имѣютъ большое число филіальныхъ отдѣленій въ остальной Швейцаріи и даже заграницею. Въ городѣ Тунъ тоже есть нѣсколько фабрикъ и заводовъ, приводимыхъ въ движеніе водою рѣки Ааръ, выходящей здѣсь изъ нижняго озера Оберланда; но своимъ значеніемъ этотъ городокъ обязанъ въ особенности наплыву путешественниковъ, отправляющихся отсюда въ Интерлакенъ, въ Мейрингенъ, въ горы Оберланда; кромѣ того, онъ важенъ какъ операціонный центръ для швейцарской арміи; здѣсь же находится федеральное военное училище. Въ окрестностяхъ Берна и въ альпійскихъ долинахъ Бернскаго

ксимумъ тепла + 36°,2; максимумъ холода
разность 66°,2; средняя температура цѣлаго го-
средняя температура зимы — 0°,09; средняя тем-
лѣта—22°08. H. C. Lombard, „Les climats de
".

[1]) Въ періодъ съ 1855 по 1867 гг., по А. Фохту, смертность во всемъ Бернѣ составляла 35,2 на 1.000; въ возвышенныхъ кварталахъ 12,6 на 1.000; въ Аарбергергассѣ (низменная часть) 74,8 на 1.000.

кантона есть много большихъ деревень, богатыхъ и многолюдныхъ,какъ города, и отличающихся своими огромными домами въ формѣ шале, съ крышами въ родѣ навѣса и съ вычурными рѣзными украшеніями. Таковы, напримѣръ, села Кёницъ и Валернъ.

Городъ Биль или Біеннъ (Biel, по-французски Bienne), служащій посредникомъ между бернскою Юрою и остальною частью кантона, занимаетъ очень выгодное положеніе у сѣверной оконечности Бильскаго или Біенскаго озера и при выходѣ Юрской долины рѣки Сузы, на берегу канализованнаго Аара. Какъ одинъ изъ главныхъ центровъ стеченія путешественниковъ и товаровъ, Биль быстро разростается, и жители его до того увѣрены въ блестящей будущности, ожидающей ихъ городъ, что прозвали его «городомъ будущаго», Zukunftstadt. Старый Золотурнъ (по-франц. Soleure), главный городъ кантона того же имени, стоящій при рѣкѣ Ааръ и обнесенный зубчатыми стѣнами, кажется, по своему виду, скорѣе городомъ прошлаго, чѣмъ настоящаго, тогда какъ лежащій ниже, въ той же долинѣ, городъ Ольтенъ, сдѣлавшійся главнымъ центромъ швейцарской сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее торговое и промышленное значеніе. Въ Ольтенѣ развѣтвляется желѣзная дорога, пересѣкающая Юру посредствомъ Гауэнштейнскаго туннеля и идущая въ Базель, черезъ Листаль, главный пунктъ Базельскаго сельскаго кантона (Baselland, Bâle-Campagne).

Городъ Базель представляетъ замѣчательное сходство съ Женевою по своему торговому положенію, по своей исторіи и, наконецъ, по своей относительной важности въ экономическомъ движеніи Швейцаріи. Занимая прекрасное положеніе на террасѣ, господствующей надъ большимъ колѣномъ Рейна, при входѣ послѣдняго въ Эльзасскую равнину, этотъ городъ составляетъ, такъ сказать, торговыя ворота Швейцаріи со стороны Германіи, Эльзаса и Сѣверной Франціи, подобно тому, какъ Женева служитъ дверью, открывающеюся въ южную часть Франціи; рынокъ его даже обширнѣе женевскаго, такъ какъ почти двѣ-трети всего количества привозныхъ товаровъ, получаемаго Швейцарскимъ союзомъ, идетъ на Базель; кромѣ того, и произведенія собственной его промышленности, шелковыя ткани, ленты, химическіе продукты и пр. даютъ матеріалъ для оживленныхъ сношеній съ заграничными рынками. Базель, достигшій цвѣтущаго состоянія гораздо ранѣе Женевы, сдѣлался, какъ и этотъ городъ, мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ за вѣру въ эпоху реформаціи и однимъ изъ главныхъ центровъ науки и просвѣщенія: Эразмъ, Эколампадій занимали здѣсь каѳедры, Гольбейнъ долгое время жилъ въ этомъ городѣ. Нѣкоторые изъ уроженцевъ Базеля, Эйлеръ, братья Бернульи, принадлежатъ къ знаменитѣйшим
тиламъ швейцарской науки, и многія б
скія семейства соперничаютъ съ женев
учеными «династіями» числомъ данных
замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ
и искусствъ. Старинные нравы и обыч
хранились здѣсь лучше, чѣмъ въ «городѣ
вина». Иностранцы, для которыхъ Базель
ставляетъ мало привлекательнаго, не изм
еще своимъ вліяніемъ физіономіи гор
большинство его населенія все еще про
то строгимъ протестантизмомъ. Базель с
ся также обиліемъ капиталовъ, привлече
дѣятельными торговыми и денежными
тами, и общимъ числомъ милліонеровъ в
дѣ его гражданъ (въ 1875 г. было 82
ства, платившихъ подоходный налогъ съ
тала, среднимъ числомъ, въ 2 милліона
ковъ); но какъ университетскій городъ
обладаетъ въ то же время богатыми со
щами искусства и науки, между которыми
ное мѣсто занимаютъ: городской музей, г
бенно замѣчательны картины знаменитаг
са Гольбейна, публичная библіотека, бо
инкунабулами и драгоцѣнными рукопися
чрезвычайно важныя коллекціи по части
ственной исторіи и археологіи; общество
ствоиспытателей получило въ даръ отъ гео
Циглера одну изъ лучшихъ въ Европѣ г
фическихъ коллекцій. Изъ зданій особе
вниманія заслуживаетъ готическій каѳе
ный соборъ, построенный изъ красиваго
скаго камня и господствующій надъ вели
ною панорамою Рейна, черезъ который по
ны три моста, соединяющіе Большой Б
расположенный на лѣвомъ берегу рѣк
Малымъ Базелемъ, занимающимъ правы
регъ. Недалеко отъ соборной церкви на
ся знаменитая зала собора, сохраненная в
видѣ, какой она имѣла въ XV столѣтіи,
въ ней собирались прелаты для обсужден
проса о церковной реформѣ.

Базель служитъ естественнымъ рынком
всей этой части Бернскаго кантона, гл
пунктъ которой составляетъ городокъ
трутъ или Поррантрюи, гдѣ долгое время
пребываніе базельскіе князья-епископы.
нимаясь вверхъ по Рейну, мы вступае
изобилующую солью область, гдѣ находят
ляныя варницы Швейцергаль (важнѣйш
всей Швейцаріи), Аугустъ, Рейнфельден
бургъ. Аугустъ или Аугстъ стоитъ на
древняго Augusta Rauracorum, основа
Луціемъ Мунаціемъ Планкомъ. Этотъ
раураковъ пользовался въ торговомъ от
ніи тѣми же выгодами, какія впослѣдствіи
унаслѣдованы Базелемъ, или Базилеей
«Царственнымъ городомъ».

Половина деревни Аугстъ находится
кантонѣ Ааргау (по-французски Argovie),
ный городъ котораго, Аарау, лежитъ, ка

называетъ самое его названіе, въ равнинѣ, орошаемой р. Ааръ. По числу населенія Аарау не можетъ быть причисленъ даже къ второстепеннымъ городамъ Швейцаріи, но за то онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между городами, отличающимися образованностью жителей и разнообразіемъ отраслей промышленности, требующихъ большаго искусства, ума или даже научныхъ познаній; такъ, напримѣръ, здѣсь фабрикуютъ въ большомъ количествѣ точные математическіе инструменты. За восемнадцать столѣтій до нашего времени главнымъ военнымъ центромъ края былъ городъ Виндонисса, занимавшій необыкновенно выгодное стратегическое положеніе: въ этомъ пунктѣ, лежавшемъ при сліяніи трехъ значительныхъ рѣкъ: Аара, Рейсы и Лиммата, сходились римскія дороги, шедшія изъ Италіи, съ одной сто-

Бернъ.

роны, черезъ хребетъ Юпитера Пеннинскаго и Аваншъ (Авентикумъ), съ другой—черезъ горные проходы Шплюгена, Септимера или Юліера и верхнюю долину Рейна; кромѣ того, легіоны, стоявшіе въ Виндониссѣ, могли легко поддерживать сообщеніе съ войсками, охранявшими линіи Рейна и Дуная [1]). Но важность этого города и была причиною его гибели. Разрушенная нѣсколько разъ въ послѣдніе годы существованія Западной Римской имперіи, Виндонисса оставила послѣ себя только незначительныя развалины, да свое имя, которое сохранилось до сихъ поръ въ названіи Виндишъ. Такъ какъ войны среднихъ вѣковъ помѣшали основанію новаго города при сліяніи трехъ названныхъ рѣкъ, то наслѣдниками Виндониссы сдѣлались различные сосѣдніе города и мѣстечки—Аарау, Бругъ, построенный при выходѣ Бецбергскаго туннеля, самой длинной подземной галлереи на швейцарской Юрѣ, Шинцнахъ, славящійся своими сѣрными водами, очень цѣлительными, Баденъ, замѣчательный своими термами, которыя посѣщались уже римлянами, и торговый городъ Цюрихъ. Но тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться, что на такомъ выгодномъ мѣстѣ, какое занимала Виндонисса, не возникъ новый значительный центръ населенія. Къ юго-западу оттуда, на одномъ холмѣ видны остатки Габсбургскаго замка, прославленнаго счастливою политическою судьбою его владѣльцевъ, сдѣлавшихся императорами Германіи.

Рѣка Рейса, протекающая у подошвы крутаго берега, на которомъ стоятъ сельцо Виндишъ и старинное аббатство Кенигсфельденъ, несетъ въ Ааръ излишекъ водъ Люцернскаго (Фирвальдштедскаго) и Цугскаго озеръ. Въ этой области лѣсныхъ кантоновъ (Waldstätten), откуда прежде не было почти никакого выхода къ сторонѣ Италіи, города рѣдки, и даже главные пункты кантоновъ похожи скорѣе на деревни, чѣмъ на города. Альторфъ (вѣрнѣе Альтдорфъ, т.-е. старая деревня) до сихъ поръ остался такимъ же неважнымъ мѣстечкомъ, какимъ былъ въ легендарныя времена Вильгельма Телля; Станцъ и Сарненъ, главные пункты двухъ унтервальденскихъ полукантоновъ Обвальдена и Нидвальдена, тоже представляютъ незначительныя мѣстечки; Герзау, бывшій нѣкогда самостоятельною республикою, теперь не болѣе какъ большая деревня, куда иногда пріѣзжаютъ выздоравливающіе иностранцы, ищущіе хорошо закрытой отъ вѣтровъ мѣстности; Швицъ, лежащій у подошвы двуглаваго колосса Митенъ, по величинѣ, превосходитъ Альторфъ и Герзау, но и его община заключаетъ въ себѣ лишь нѣсколько отдѣльныхъ деревень. Эйнзидельнъ, родина великаго Парацельса, тоже состоитъ изъ многихъ группъ домовъ, изъ которыхъ главная распол вокругъ знаменитаго аббатства, посѣщ ежегодно 150.000 богомольцевъ и лю ныхъ. Эйнзидельнская типографія, печат преимущественно образа и божественны ги, есть одно изъ величайшихъ заведені рода въ Европѣ. Главная заслуга и слав старинаго монастыря состоитъ въ том онъ собралъ въ девятомъ столѣтіи древ извѣстныя до сихъ поръ копіи надписей шихъ на памятникахъ Рима и Павіи. Н западѣ отъ Эйнзидельна находимъ гору филе Моргартенъ, которыя напоминаю шительную побѣду, одержанную швейца конфедератами въ 1315 г. надъ австрі рыцарями,—побѣду, которая исполнила царцевъ справедливымъ довѣріемъ къ соб нымъ силамъ.

Люцернъ, политическая и торговая ме лія территоріи, составлявшей первонач Швейцарію, и главный городъ большаг тона, занимаетъ такое же выгодное поло какъ Женева, Биль или Біенъ, Цюрихъ, станцъ: онъ построенъ у нижней окон Люцернскаго или Фирвальдштетскаго оз берегу вытекающей изъ него рѣки Рейс гая рѣка, Эмме, текущая по прекрасной ш долинѣ, соединяется съ Рейсою въ небол разстояніи отъ городскихъ стѣнъ. Крѣп башни, господствующія надъ нижнимъ домъ, старый маякъ, фонарь котораго (lu откуда произошло и самое названіе г освѣщалъ путь озернымъ судамъ, быстр зурныя воды Рейсы, обширное озеро и у щая вдаль перспектива горъ,—все это, вмѣстѣ, образуетъ необыкновенно эффе картину и дѣлаетъ Люцернъ однимъ изъ реснѣйшихъ городовъ Швейцаріи; отт лѣтнее время здѣсь постоянно бываетъ туристовъ. Люцернъ—городъ чисто кат ской и даже былъ въ продолженіе двухъ съ 1845 по 1847 г., главнымъ центромъ называемаго Зондербунда, т. е. отдѣ союза кантоновъ, покровительствова іезуитамъ. Замѣчательнѣйшій изъ его па ковъ—левъ, изсѣченный въ живой ска модели знаменитаго ваятеля Торвальдсе поминаетъ то время, когда швейцарцы вали себя, въ качествѣ солдатъ, европей государямъ. Несмотря на свое выгодно графическое положеніе, Люцернъ не м похвалиться большимъ развитіемъ промы ной дѣятельности; онъ надѣется такъ же Цюрихъ, хотя, можетъ быть, съ меньшим вомъ, чѣмъ этотъ послѣдній, что прорыт неля черезъ Сенъ-Готардъ доставитъ ем чительную долю участія въ торговыхъ ніяхъ между Германіею и Италіею.

Цюрихъ, нынѣ самый многолюдный Швейцаріи, стоитъ у подошвы горы Итл черезъ которую проходитъ желѣзная дор

[1]) Т. Моммзенъ, „Die Schweiz in römischer Zeit“.

сильнымъ уклономъ; расположенный на берегу Цюрихскаго озера и при сліяніи двухъ рѣкъ, Лиммата и Зиль, онъ открылъ себѣ дороги по всѣмъ направленіямъ и господствуетъ надъ многочисленными естественными путями, чѣмъ и обусловливается его важное стратегическое значеніе, доказательствомъ котораго можетъ служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что здѣсь 3 вандемьера VIII г. Массена спасъ Францію, задержавъ и разбивъ русскую армію, шедшую на Базель. «Городъ Цвингли» едва-ли не превосходитъ «городъ Кальвина» удобствами по части просвѣщенія, какія представляютъ всѣ его ученыя и учебныя заведенія: федеральная политехническая школа, университетъ, образцовые институты, библіотеки, общества чтенія и распространенія полезныхъ знаній. Вообще Цюрихъ старается заслужить данное имъ себѣ прозвище «Швейцарскихъ Аѳинъ»; Шейхцеръ, который первый изучилъ научнымъ образомъ естественную географію Швейцаріи, былъ цюрихскій уроженецъ, такъ же, какъ и знаменитый физіономистъ Лафатеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это важный торговый и промышленный городъ; особенно развито здѣсь производство шелковыхъ матерій, бумажныхъ тканей и металлическихъ издѣлій; цюрихскія машины для пароходовъ идутъ даже въ Англію, Соединенные Штаты, Бразилію; болѣе половины сдѣлокъ по торговлѣ хлѣбомъ, потребляемымъ въ Швейцаріи, совершается въ Цюрихѣ; движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи здѣсь значительнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Швейцаріи; каналъ, идущій вдоль р. Лимматъ, доставляетъ жителямъ питьевую воду и движущую силу. Шелковая и хлопчатобумажная промышленность Цюриха обогащаетъ, кромѣ того, многочисленныя сельскія общины въ его окрестностяхъ и даже въ кантонѣ Цугъ, по близости городка этого имени. На востокъ отъ Цюриха, мѣстечки Вальдъ и Устеръ тоже представляютъ важные фабричные центры; одинъ ручей Аа, имѣющій не болѣе 3 метр. ширины и менѣе 100 метр. паденія, на протяженіи какихъ-нибудь 8 километровъ отъ озера Пфеффикомъ до озера Грейфенъ, приводитъ въ движеніе тридцать фабрикъ и заводовъ, построенныхъ на его берегахъ, такъ что народная рѣчь дала ему названіе ручья «милліоновъ». Послѣ Цюриха важнѣйшій городъ въ этомъ кантонѣ—Винтертуръ, древняя римская станція Витодурумъ. Мало найдется въ Европѣ городовъ, которые бы, при равномъ числѣ жителей, имѣли такой полный промышленный механизмъ, такъ много школъ и общественныхъ учрежденій, какъ Винтертуръ, который въ этомъ отношеніи, по справедливости, можно назвать образцовымъ городомъ; въ его мастерскихъ, между прочимъ, гравируются превосходныя географическія карты.

На юго-востокъ отъ Цюрихскаго кантона находимъ еще одинъ промышленный городъ, Гларусъ (по-франц. Glar.s), главное мѣсто кантона, границы котораго совпадаютъ съ границами верхней долины р. Линты; далѣе же, въ гористой странѣ Граубюндена, уже не встрѣчается большихъ фабричныхъ пунктовъ. Однако, Куръ (Chur, по-франц. Coire), столица Граубюнденскаго кантона и единственный настоящій городъ во всей этой обширной области, имѣетъ важное торговое значеніе, которымъ онъ обязанъ тому обстоятельству, что въ немъ сходятся дороги, идущія изъ Италіи черезъ хребты Шплюгенъ, Бернардинъ, и изъ Энгадина, черезъ горные проходы Юліеръ, Альбула, Флюэла. Зимой, онъ снабжаетъ продовольствіемъ многочисленную колонію слабогрудыхъ, имѣющую пребываніе въ Давосѣ.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, мы переходимъ изъ Граубюндена въ Санктгалленскій кантонъ, начинающійся немного выше Рагаца, который славится своими минеральными водами, проведенными туда изъ Пфеффера. Въ аллювіальной долинѣ Рейна находимъ только одинъ швейцарскій городъ — Альдштедтенъ. Главный пунктъ кантона, древній городъ Санктъ-Галленъ (по-франц. Saint-Gall), лежитъ къ западу отъ Аппенцельской группы горъ, въ долинѣ, спускающейся къ Констанцкому озеру. Тысячу лѣтъ тому назадъ, во времена Карловинговъ, санктгалленскій монастырь былъ знаменитѣйшимъ университетомъ Европы: въ немъ была написана извѣстная хроника «Санктгалленскаго монаха» о «дѣяніяхъ Карла Великаго», и задолго до Лютера нѣмецкій языкъ получилъ здѣсь значительную литературную обработку посредствомъ многочисленныхъ сочиненій, имѣвшихъ обширное распространеніе; библіотека С.-Галлена очень богата древними рукописями и инкунабулами. Съ тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, несмотря на свое возвышенное положеніе (онъ стоитъ на высотѣ 660 метр.) и суровый климатъ, сдѣлался очень дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ. Главную отрасль его промышленности составляли полотна и вообще льняныя ткани, производство которыхъ съ каждымъ вѣкомъ принимало все болѣе обширные размѣры. Въ наши дни санктгалленцы занимаются преимущественно выдѣлкою вышитой кисеи: вокругъ города и главнаго его предмѣстья, Таблата, обширные луга сплошь покрыты полосами ткани, разстилаемыми для бѣленья на солнцѣ. Санктгалленскіе негоціанты извѣстны своею предпріимчивостью; во всѣхъ странахъ міра они имѣютъ своихъ корреспондентовъ, заботящихся объ открытіи для нихъ новыхъ рынковъ сбыта. Къ западу отъ Санктъ-Галлена, долина Тоггенбургъ, орошаемая рѣкою Туръ, и въ которой главное мѣстечко — Ватвиль, представляетъ длинный рядъ мануфактуръ, которыя всѣ вмѣстѣ производятъ восьмую часть всего количества бу-

мажныхъ матерій, фабрикуемыхъ въ Швейцаріи. Геризау, самый многолюдный городъ внѣшняго Родена (Ауссерродена), тоже принадлежитъ къ санктгалленской промышленной группѣ. Что касается центральнаго пункта внутренняго Родена (Иннерродина), города Аппенцелля, то онъ болѣе замѣчателенъ остатками прошлаго, чѣмъ работою своихъ мастерскихъ; на стѣнѣ его городской ратуши до сихъ поръ виситъ желѣзная цѣпь позорнаго столба, свидѣтельствующая о былыхъ временахъ и старыхъ нравахъ.

Тургау, т. е. область по рѣкѣ Туръ (по-франц. Thurgovie), далеко не отличается тою оживленною промышленною, фабричною и торговою дѣятельностью, какую мы находимъ въ долинахъ Санктъ-Галлена, Цюриха, нижняго Аппенцелля. Главный городъ Тургаусскаго кантона Фрауенфельдъ, и другія селенія этой области славятся преимущественно своими садами и огородами, отлично содержимыми, и ихъ продуктами. Одна изъ пристаней этого кантона на Боденскомъ озерѣ, Романсгорнъ, ведетъ, такъ же, какъ и санктгалленскій портъ Роршахъ, обширную торговлю привознымъ хлѣбомъ. Движеніе судовъ отъ швейцарскаго берега Констанцкаго озера къ нѣмецкому гораздо дѣятельнѣе, чѣмъ судоходство между противоположными берегами Лемана. Это объясняется тѣмъ, что на Женевскомъ озерѣ пароходы должны плавать вдоль праваго берега, параллельно желѣзной дорогѣ; другой же берегъ на половину состоитъ изъ горной страны, почти пустынной, тогда какъ на Боденскомъ озерѣ пароходное сообщеніе производится главнымъ образомъ въ поперечномъ направленіи, отъ одной желѣзнодорожной станціи до другой, находящейся на противуположномъ берегу.

Констанцское или Боденское озеро и Рейнъ составляютъ на сѣверѣ естественную границу Швейцаріи; однако, одинъ маленькій кантонъ, Шафгаузенскій (по-франц. Schaffhouse), лежитъ за этой границей. Главный пунктъ этого округа, Шафгаузенъ, есть одинъ изъ самыхъ странныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ швейцарской конфедераціи: здѣсь, рядомъ съ средневѣковыми башнями, потернами, старинными городскими стѣнами, возвышаются современные фабрики и заводы; вода Рейна, превращенная въ движущую силу, проведена даже въ обыкновенные дома, гдѣ ее заставляютъ исполнять различныя домашнія работы. Мѣстоположеніе этого оригинальнаго города очень живописно, и въ окрестностяхъ его на каждомъ шагу встрѣчаются прелестнѣйшіе пейзажи.

Населеніе главныхъ общинъ Швейцарскаго союза въ концѣ 1889 г. (въ круглыхъ числахъ):

Женева (французская Швейцарія) 53.000 жителей; съ предмѣстьями 79.500; Базель (нѣмецкая Швейцарія) 78.000; Цюрихъ (н
кая Швейцарія) 35.000; съ предмѣс
120.000; Бернъ (нѣмецкая Швейцарія) 4
Лозанна (французская Швейцарія) 36 00
Шо-де-Фонъ (французская Швейцарія) 3
Санктъ-Галленъ (нѣмецкая Швейцарія) 3
Люцернъ (нѣмецкая Швейцарія) 22.000
шатель (французская Швейцарія) 8.000;
бургъ (французская Швейцарія) 13.000;
(французская Швейцарія) 12.000 (189
Шафгаузенъ (нѣмецкая Швейцарія) 1
Биль или Біенъ (нѣмецкая Швейцарія) 1
Геризау (нѣмецкая Швейцарія) 14.000;
тертуръ (нѣмецкая Швейцарія) 17.000;
(французская Швейцарія) 8.000; Куръ (н
кая Швейцарія) 9.000; Монтре (франц
Швейцарія) 11.000; Эйнзидельнъ (нѣм
Швейцарія) 9.000; Золотурнъ (нѣмецкая
царія) 8.000; Лангнау (нѣмецкая Швей
8.000; Швицъ (нѣмецкая Швейцарія)
Лугано (итальянская Швейцарія) 7.000;
(нѣмецкая Швейцарія) 7.000; Гларусъ (н
кая Швейцарія) 6.000 жителей.

IX.

Хотя половина Швейцаріи совершенн
удобна для какой бы то ни было культ
изъ другой половины значительная дол
еще слишкомъ возвышенная для того,
человѣкъ легко могъ селиться на ней, д
быть оставлена для лѣсовъ и луговъ,—по
ное населеніе этой страны ежегодно возрас
на двѣнадцать-пятнадцать тысячъ душ
смотря на свои обширныя снѣжныя пус
Швейцарія, пропорціонально ея террито
менѣе населена, чѣмъ Франція.

Однако, получаемые въ краѣ урожаи
статочны для прокормленія его жителей
нины, засѣянныя хлѣбными злаками,
производитъ только половину необходим
щи, и каждый годъ значительная доля пр
ленныхъ прибылей страны должна бы
требляема на покупку хлѣба заграниц
Германіи, въ Венгріи, въ придунайских
винціяхъ (ежегодный ввозъ зерноваго
муки и стручковыхъ около 5 милліоновъ
таловъ). Виноградъ воздѣлывается съ бол
стараніемъ, и косогоры, хорошо освѣщ
солнцемъ, особенно холмы по берегам
невскаго и Нёфшательскаго озеръ, а та
Нижнемъ Валлисѣ, образуютъ, во многих
гахъ, одинъ сплошной виноградникъ, гдѣ д
поръ лозы еще не страдаютъ отъ филокс
нако, производимаго въ краѣ виноградна
на, которое многіе швейцарцы, особенн
тели кантона Во или Ваатланда, пьютъ
мѣры, не хватаетъ для мѣстнаго потреб
и ежегодный дефицитъ по этой статьѣ
няется привозомъ изъ Франціи. То же
нужно сказать о большей части проду

земледѣлія въ собственномъ смыслѣ, исключая фруктовъ, которые въ нѣкоторыхъ кантонахъ швейцарской равнины, особенно въ сѣверныхъ кантонахъ Ааргау, Цюрихѣ, Шафгаузенѣ, Тургау, родятся въ изобиліи.

Самая природа края, не позволяющая Швейцаріи соперничать съ сосѣдними странами размѣрами своего хлѣбопашества и винодѣлія, даетъ ей взамѣнъ того преимущество надъ этими странами въ отношеніи луговъ и пажитей. Точно также лѣсныя богатства Швейцаріи еще въ сравнительно недавнее время были съ избыткомъ достаточны.

Земельныя угодья, утилизируемыя для производства, въ 1880 г. составляли 2.963.750 гектаровъ, именно: пашни, луга и пастбища—2.161.308 гектар., виноградники—30.500 г., лѣса—771.420 гект.

Съ начала нынѣшняго столѣтія площадь лѣсовъ значительно убавилась: въ нѣкоторыхъ кантонахъ, преимущественно въ Тессинѣ и Валлисѣ, истребленіе лѣсовъ совершилось очень быстро и, какъ извѣстно, сопровождалось дурными послѣдствіями для климата и нормальнаго порядка циркуляціи проточныхъ водъ. Въ наши дни, такъ называемые лѣсные кантоны (Waldstätten) не заслуживаютъ уже этого названія, и знаменитый лѣсъ, составляющій границу между двумя половинами стараго лѣснаго кантона по преимуществу, Унтервальдена, до такой степени уменьшился, что во многихъ мѣстахъ то, что осталось отъ него, едва заслуживаетъ названія рощи или лѣска. Изданные въ разное время законы, имѣющіе въ виду охраненіе федеральныхъ и кантональныхъ лѣсовъ, не принесли большой практической пользы, такъ какъ значительная часть лѣсовъ сдѣлалась частною собственностью, хотя въ актахъ о раздачѣ лѣсныхъ участковъ частнымъ лицамъ было включено условіе, что эти участки, по истеченіи шести или девятилѣтняго срока, должны быть возвращаемы общинѣ. Такимъ образомъ, площадь лѣсовъ въ Швейцаріи съ каждымъ десятилѣтіемъ уменьшается, тогда какъ цѣны на строевой и дровяной лѣсъ постоянно поднимаются, и при томъ въ гораздо болѣе сильной пропорціи. Швейцарцы теперь уже принуждены покупать лѣсъ и уголь заграницею, хотя они обладаютъ огромными торфяниками, залежами лигнита и, кромѣ того, въ Валлисѣ мощными пластами антрацита. Каменоломни въ Сальонѣ представляютъ большое разнообразіе прекрасныхъ мраморовъ.

Луга и альпійскія пастбища, главное богатство края, къ счастью, не могутъ быть уничтожены, какъ лѣса, хищничествомъ или небрежностью человѣка; единственный вредъ, которому они могутъ подвергаться случайно въ томъ или другомъ мѣстѣ,—это размывъ болѣе или менѣе значительнаго пространства временными водами, или наносъ каменныхъ обломковъ съ выше лежащихъ горъ. Горныя пастбища и теперь еще составляютъ либо альменды, т. е. общественное достояніе всего города или селенія, либо земли, принадлежащія товариществамъ, и масло и сыръ приготовляются здѣсь, какъ и на французской Юрѣ, общими трудами и на общій счетъ. Въ 1894 г. было вывезено заграницу 215.890.000 килограм. разнаго рода сыровъ. Альпійскіе пастухи особенно отличаются въ сыроваренія, и для того, чтобы получить поболѣе сыровъ, между которыми славятся грюэрнскій, эментальскій, мадеранскій, они пренебрегаютъ производствомъ масла; кромѣ сыра, они посылаютъ заграницу много сгущеннаго молока (въ 1894 г. вывезено около 192.000 квинталовъ). Швейцарскій рогатый скотъ, вообще замѣчательный своею крѣпостью и большою молочностью, принадлежитъ къ двумъ главнымъ породамъ, различаемымъ по цвѣту шерсти: бурой, лучшими представителями которой является швицкій скотъ, и пѣгой (съ мордою тѣльнаго цвѣта), которая пасется на альпажахъ Бернскаго и Фрейбургскаго кантоновъ. Эта порода, называемая въ Савойѣ породою «Изобилія», по имени долины, гдѣ можно встрѣтить самые красивые экземпляры ея, похожа, какъ говорятъ, на рогатый скотъ Ютландіи и острововъ Балтійскаго моря; полагаютъ, что она была введена въ Гельвецію бургундами въ эпоху великаго переселенія народовъ.

По переписи 1896 года, во всей Швейцаріи насчитывали слѣдующее количество домашняго скота:

Крупнаго рогатаго скота 1.304.788 головъ; лошадей 108.529; овецъ 271.432; козъ 414.968; свиней 565.781; пчелиныхъ ульевъ 253.108.

Въ прежнее время край, не имѣющій никакихъ рессурсовъ, кромѣ лѣсовъ, альпійскихъ пастбищъ, да небольшаго количества обработываемыхъ земель, не въ состояніи былъ прокармливать всѣхъ своихъ жителей, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастало, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Поэтому швейцарскій горецъ, если хотѣлъ достигнуть благосостоянія или богатства, долженъ былъ покидать страну и жить долгіе годы въ городахъ сосѣднихъ странъ. И теперь еще многія общины горныхъ кантоновъ, владѣющія большею частью или даже всею совокупностью лѣсовъ и пастбищъ своей территоріи, ревниво наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы населеніе не сдѣлалось слишкомъ многочисленнымъ для находящагося въ распоряженіи общества небольшаго пространства земли. Неся отвѣтственность за тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые впадаютъ въ нищету, и будучи обязана кормить ихъ на собственный счетъ, или отдавать съ торговъ на содержаніе частнымъ лицамъ, община разрѣшаетъ браки между своими членами съ большою осторожностью, и когда семейства слишкомъ плодовиты, она избавляется отъ излишка молодыхъ

людей, давая имъ небольшую сумму денегъ на дорогу и совѣтъ идти искать счастья въ обширномъ Божьемъ мірѣ. Въ былое время эти выходцы, если только они были рослы и сильны, находили себѣ легкое ремесло—военную службу. Уже за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, какъ разсказываетъ Полибій, кельты, приходившіе съ Альпъ и съ верхней долины Роны, нанимались въ солдаты къ римлянамъ, чтобы идти воевать съ другими кельтами, жившими на равнинахъ по рѣкѣ По. Послѣ блистательныхъ побѣдъ швейцарцевъ надъ австрійцами и бургундцами, война стала любимымъ ремесломъ альпійскихъ горцевъ; многіе кантоны даже сдѣлали изъ этого ремесла государственный промыселъ, заключивъ съ Франціею, Вѣною, папою и различными итальянскими государями трактаты, которыми обязывались поставлять имъ для парадовъ или для сраженій полки наемныхъ воиновъ.

Quand on veut des héros, il faut les bien payer.

(Если хочешь имѣть героевъ, долженъ хорошо платить имъ) [1]).

Только въ 1855 г. прекратился послѣдній договоръ этого рода, заключенный однимъ швейцарскимъ кантономъ съ Римомъ и Неаполемъ, и въ настоящее время ни Люцернъ, ни другія маленькія государства Швейцарскихъ горъ не торгуютъ болѣе кровью своихъ сыновъ; теперь молодые выходцы, отправляющіеся на чужбину искать счастья, не могутъ уже разсчитывать на военное ремесло и должны придумывать другіе источники заработковъ и способы обогащенія.

Вслѣдствіе долгаго опыта эмиграціи, большинство горныхъ деревень избрали себѣ извѣстную спеціальность труда и вступили въ постоянныя сношенія съ иностранными городами, гдѣ всегда охотно принимаютъ ихъ молодыхъ людей. Одна община посылаетъ заграницу исключительно печниковъ, другая только стекольщиковъ или каменщиковъ. Есть селенія, всѣ выходцы которыхъ—точильщики, торговцы краснымъ товаромъ, цвѣточники или угольщики. Жители долины Бленьо, въ Тессинѣ, сдѣлали своею спеціальностью профессію жарильщиковъ каштановъ, хотя въ ихъ долинѣ, лежащей высоко въ горахъ, нѣтъ болѣе каштановыхъ деревьевъ. Энгадинъ и другія части Граубюндена снабжаютъ Европу пирожниками, а южныя долины Тессина даютъ Италіи большое число архитекторовъ, чертежниковъ и живописцевъ. Эти эмигранты большею частью такъ же берегутъ свою трудовую копѣйку, какъ ихъ общины берегутъ свою территоріальную собственность. Они довольствуются самою простою и скудною пищею, откладываютъ въ копилку всякій лишній грошъ и, сдѣлавшись, наконецъ, обладателями маленькаго капита возвращаются въ родимыя мѣста, чтоб строить тамъ себѣ домъ, видимый издале зажить «господами» среди своихъ земля Прогуливаясь въ самыхъ отдаленныхъ нахъ высокихъ горъ, иностранецъ не встрѣчаетъ съ удивленіемъ людей, загова ющихъ съ нимъ на его родномъ языкѣ. верть жителей Тессина говоритъ по-фра ски, многіе знаютъ нѣмецкій языкъ; сотн валыхъ швейцарцевъ объясняются, хо грѣхомъ пополамъ, на языкахъ испанс арабскомъ, греческомъ, болгарскомъ. П вращеніи въ отечество, многіе изъ этихъ менныхъ эмигрантовъ поддерживаютъ сво говыя сношенія съ странами, гдѣ они обо лись. Такимъ образомъ, швейцарцы изъ руса, С.-Галлена, Тоггенбурга основали к ры во всѣхъ большихъ городахъ Европы. въ Скандинавіи. Востокъ, Китай, Бра Соединенные Сѣверо - Американскіе П принадлежатъ къ числу главныхъ покупа предметовъ, фабрикуемыхъ въ нагорных линахъ Альпъ и Юры. Число швейцарцев вущихъ за границею, по переписи 1870 очень не полной, оказалось около 72.50 дѣйствительности же это число, какъ по ютъ, не менѣе 250.000, изъ которыхъ 100.000 въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вообще промышленность составляет Швейцаріи весьма важный источникъ н наго богатства, — источникъ, который населенію этой страны возможность суще вать собственными средствами, несмотр относительно малые размѣры ея земледѣ слабое развитіе ея горнаго промысла, н вленнаго преимущественно на добываніе асфальта и антрацита [1]). Побуждаемые вою необходимостью, заставлявшею мн швейцарцевъ уходить на заработки заг цу, тѣ изъ деревенскихъ жителей, которые вались дома, употребляли свои длинныя на приготовленіе разныхъ издѣлій изъ д или грубыхъ тканей, которыя они прод по дешевой цѣнѣ: это и было скромное н той мануфактурной дѣятельности, котора ставила Швейцарію на такую высокую ст между европейскими странами-производи ми. Хотя сырой матеріалъ для фабрич мануфактурной промышленности получ изъ-за границы, и доставка его обхо очень дорого, этотъ край можетъ произв издѣлія по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ бол ство сосѣднихъ государствъ, благодаря, ной стороны, меньшему размѣру существу здѣсь платы рабочимъ, а съ другой—изо движущей силы воды, которою здѣсь п ются большія механическія промышлени

[1]) Le régiment du baron Madruce.

[1]) Ежегодное производство соли въ швейцарск пяхъ около 40.000 тоннъ.

ія, для приведенія въ дѣйствіе своихъ ма-
. Но положеніе Швейцаріи сравнительно
угими европейскими націями чрезвычайно
одно тѣмъ, что она не имѣетъ прямаго
да къ морю и зависитъ, въ отношеніи про-
ія товаровъ, отъ своихъ сосѣдей: стоитъ
о этимъ сосѣдямъ воздвигнуть вокругъ
барьеръ изъ таможенныхъ тарифовъ, и
вля ея быстро придетъ въ упадокъ. Кро-
го, важнѣйшія отрасли ея промышленно-
мѣютъ тотъ недостатокъ, что онѣ не при-
ы къ почвѣ, на которой въ данную мину-
стигли цвѣтущаго состоянія, какъ привя-
напримѣръ, мануфактуры, возникшія въ
ствѣ съ каменноугольными копями и же-
ми рудниками; эти отрасли могутъ легко
ѣщаться, равновѣсіе ихъ неустойчивое:
а, спекуляція, мода могутъ легко перене-
нтръ извѣстной промышленности изъ од-
граны въ другую. Такъ, напримѣръ, въ
слѣдніе годы сбытъ швейцарскихъ часовъ
инки Франціи и Соединенныхъ Штатовъ
тельно уменьшился. Чтобы дать понятіе о
рахъ промышленной дѣятельности Швей-
приводимъ статистику главныхъ отра-
я мануфактурной промышленности, отно-
ося къ 1888 г.:

щее число промышленныхъ заведеній, под-
ныхъ федеральному закону 23 марта
г. (установившему максимумъ продолжи-
ости рабочаго дня въ 11 часовъ и воспре-
му работу въ праздники)—3.786; сила
телей: водяныхъ — 54.243; паровыхъ—
2; газовыхъ — 394; электрическихъ—
ошадиныхъ силъ; число рабочихъ: муж-
—86.532; женщинъ—73.011.

смотря на упомянутое уменьшеніе вывоза
ъ во Францію и Соединенные Штаты, Же-
и Швейцарская Юра все еще занимаютъ
е мѣсто въ свѣтѣ по обширности своей ча-
промышленности, какъ показываетъ слѣ-
ее сравненіе количества часовъ, которое
приготовлено въ 1875 г. главными стра-
производящими этотъ товаръ:

ейцарія—1.600.000 штукъ, цѣнностью—
0.000 франковъ; Франція—400.000 шт.,
остью—25.000.000 фр.; Англія—200.000
ъ, цѣнностью—16.000.000 фр.; Соединен-
Штаты — 200.000 штукъ, цѣнностью—
0.000 франковъ.

нѣ швейцарская часовая промышлен-
, производящаяся въ 170 заведеніяхъ, съ
0 рабочихъ, поставляетъ ежегодно, сред-
числомъ, около 3 милліоновъ штукъ; въ
году было вывезено за границу часовъ и
й часоваго механизма на сумму 90 мил-
въ франковъ.

нева и Швейцарская Юра все еще зани-
ъ первое мѣсто въ свѣтѣ по производству
ъ и ящиковъ съ музыкой, составляющихъ
альность округовъ французской Швейца-
ріи. Нѣмецкіе кантоны швейцарской равнины и переднихъ Альпъ, особенно Ааргау, Цюрихъ, С.-Галленъ, Аппенцелль, занимаются пряденіемъ хлопка; въ настоящее время число веретенъ въ дѣйствіи доходитъ до двухъ милліоновъ. Базель и Цюрихъ фабрикуютъ значительныя количества шелковыхъ тканей и являются по этой отрасли промышленности опасными конкуррентами Ліона. Механическое вышиваніе матерій, сосредоточенное въ С.-Галленѣ, Аппенцеллѣ, Тургау, тоже составляетъ одну изъ главныхъ отраслей швейцарской промышленности; въ 1890 г. было въ дѣйствіи 18.500 вышивальныхъ машинъ и 37.000 рабочихъ; кромѣ того, ручнымъ вышиваньемъ было занято 2.000 рабочихъ. Ольтенъ и Шененвертъ ежегодно выдѣлываютъ на 6 или 8 милліоновъ обуви, отправляемой въ Америку. Кромѣ того, въ этой странѣ занимаются тканьемъ полотенъ, плетеніемъ разныхъ вещей изъ соломы, производствомъ ликеровъ и многими другими второстепенными отраслями промышленности, между прочимъ, рѣзьбою на деревѣ и фабрикаціею тѣхъ красивыхъ фигурокъ, которыя такъ нравятся посѣтителямъ Оберланда. Указывали, какъ на большое соціальное и экономическое преимущество швейцарскаго промысловаго населенія въ сравненіи съ положеніемъ фабричнаго люда въ другихъ странахъ, на то обстоятельство, что въ Швейцаріи большое число рабочихъ остаются вмѣстѣ съ тѣмъ и земельными собственниками. Правда, въ Гларусѣ, въ Цюрихѣ многіе рабочіе, уроженцы края, имѣютъ кусокъ луга, поле, засѣянное картофелемъ, одну или двѣ коровы, за которыми ходятъ жена и дѣти; но вообще въ Швейцаріи, какъ и во всѣхъ промышленныхъ государствахъ, большинство рабочихъ живетъ исключительно на жалованье или плату, получаемую за личный трудъ. Для примѣра, укажемъ на промышленный кантонъ Гларусъ, гдѣ сумма общественнаго богатства учетверилась, начиная съ половины текущаго столѣтія. Двѣ трети всего населенія состоитъ изъ не-собственниковъ, и половина земли находится въ рукахъ тридцатой части жителей.

Благодаря обширному развитію своей промышленной дѣятельности, которое даетъ занятіе почти цѣлой трети націи, Швейцарія сдѣлалась, пропорціонально размѣрамъ территоріи и численности населенія, одной изъ самыхъ торговыхъ и богатѣйшихъ странъ Европы. Товарный обмѣнъ Швейцаріи въ 1895 году, по внѣшней спеціальной торговлѣ, составлялъ 1.579.212.591 фр., именно: ввозъ—915.852.416 франковъ, вывозъ—663.360.175 франковъ. Изъ Франціи она получаетъ главнымъ образомъ бумажныя и шелковыя ткани, виноградныя вина, крупичатую муку, хлопокъ, галантерейныя вещи и металлическія издѣлія; Италія доставляетъ ей почти только шелкъ-сырецъ; у Гер-

маніи она покупаетъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, и мануфактурныя издѣлія всякаго рода. Сама природа противопоставляла въ Швейцаріи огромныя, почти неодолимыя препятствія развитію торговыхъ сношеній. Въ этой странѣ высокихъ горъ, бурныхъ потоковъ, снѣжныхъ лавинъ, горныхъ обваловъ строить торговые пути было чрезвычайно трудно, и содержаніе ихъ въ порядкѣ обходится очень дорого: извѣстно, что въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ путешественники ступаютъ со страхомъ и разговариваютъ между собою не иначе, какъ въ полголоса; при первыхъ теплыхъ лучахъ весенняго солнца, громадныя массы снѣга, висящія на высокихъ вершинахъ горъ, ждутъ только легкаго колебанія воздуха, чтобы обрушиться на дно долины или котловины. Несмотря, однако, на всѣ эти естественныя препятствія, Швейцарія мало-по-малу создала на равнинахъ и въ области низкихъ горъ сѣть большихъ дорогъ, которая почти ничего не оставляетъ желать. На Юрѣ съ одного склона на другой проложено уже, какъ мы видѣли, болѣе двадцати колесныхъ путей. Всѣ озера окаймлены по берегамъ широкими дорогами, изъ которыхъ многія, какъ напримѣръ, Аксенштрассе, высѣчены въ самой скалѣ. На второстепенныхъ цѣпяхъ Альпъ, тоже проведены большія дороги черезъ всѣ главные хребты и ущелья, и по нѣкоторымъ изъ этихъ путей, какъ напримѣръ по Брюнигу, соединяющему Интерлакенъ съ озеромъ Четырехъ Кантоновъ, каждый годъ бываетъ весьма значительный приливъ и отливъ путешественниковъ. Что касается большихъ горныхъ проходовъ въ Центральныхъ Альпахъ, то они еще не всѣ перемѣнили свои первобытныя тропы на колесныя дороги. Такъ, напримѣръ, знаменитый хребетъ, который во времена римскаго владычества путешественники поставили подъ покровительство Юпитера Пенинскаго (Jupiter Pœninus), и на которомъ нѣкогда стоялъ храмъ этого бога, замѣненный впослѣдствіи странноприимнымъ домомъ сенъ-бернардскихъ монаховъ, до сихъ поръ не имѣетъ гужевой дороги, и торговое сообщеніе между Швейцаріею и Италіею, по-прежнему, производится здѣсь посредствомъ извилистой тропы, по которой могутъ ходить только мулы. Точно также Лукманье, самый низкій, послѣ энгадинской Малоджіи, хребетъ центральнаго гребня Альпъ, все еще ожидаетъ проведенія колеснаго пути. На Септимерѣ во времена римлянъ существовала большая дорога, которая соединялась съ дорогою черезъ Бернардино, съ одной стороны въ Куріи (нынѣшній Куръ), съ другой—въ Клавеннѣ (Chiavenna, Кіавенна), тогда какъ въ наши дни на этотъ хребетъ избираются по простой тропинкѣ. Но зато въ новѣйшее время человѣкомъ были завоеваны новые проходы, по которымъ прежде бродили только медвѣди. Важнѣйшая дорога черезъ швейцарскія Альпы, сенъ-готардская, проникаетъ въ долины, рыя не были извѣстны римскимъ легіона въ первый разъ объ этой дорогѣ упомин въ 1612 г. Кромѣ сенъ-готардской дорог ществуютъ еще четыре международные ведущіе съ одного склона швейцарскихъ на другой, именно — дороги черезъ х Симпловъ, Шплюгенъ, Бернардино и М жіа (движеніе на всѣхъ альпійскихъ дор въ 1876 году: около 286.000 проѣзжих меньшей мѣрѣ столько же прохожихъ).

Но въ наши дни торговля уже не д ствуется обыкновенными колесными доро сооруженіе которыхъ потребовало т огромныхъ издержекъ: ей нужны рель пути, которые бы соединялись посредс многочисленныхъ звеньевъ съ общею жел дорожною сѣтью Европы. Швейцарская р на и теперь уже принадлежитъ къ числу ст обладающихъ наибольшимъ количествомъ совыхъ путей, пропорціонально величин риторіи; она даже имѣетъ ихъ болѣе, сколько ей необходимо для прибыльнаго зованія при настоящихъ условіяхъ. Обще тяженіе швейцарской желѣзнодорожной въ концѣ 1894 г. равнялось 3.523 кил Швейцарской сѣти не доставало только маго выхода къ равнинамъ Италіи, но т пробить туннель, длиною около 15 километ черезъ скалы Сенъ-Готарда. Швейцарія сосѣднія націи, Германія и особенно И доставили необходимые капиталы для исп нія этой великой работы. Между всѣми пріятіями, какія выполнены современною стріею, Сенъ-Готардскій туннель есть, без но, одно изъ самыхъ грандіозныхъ, но в съ тѣмъ и одно изъ самыхъ необходи Швейцарія сдѣлалась бы чѣмъ-то въ родѣ г го закоулка, еслибы не имѣла желѣзно-пар пути для транзитной торговли. Теперь же, прорытъ подземный ходъ черезъ Сенъ-Го Швейцарія пріобрѣла первостепенную важ для международной торговли. Этотъ пе ротъ въ движеніи торговаго обмѣна не м не сопровождаться важными политически слѣдствіями, ибо самая географія Швейцар мѣнится: съ проведеніемъ Сенъ-Готардской ги, эта страна, вмѣсто того, чтобы быть раз нымъ хребтомъ между народами, становит противъ, проходнымъ мѣстомъ, и населен отличавшееся прежде, благодаря изолир ному положенію своего отечества, ориги ными нравами и своеобразнымъ политиче бытомъ, будетъ неизбѣжно увлечено об потокомъ жизни европейскихъ націй. Но мышленное движеніе идетъ своимъ обыч ходомъ. Несмотря на громадныя препят представляемыя свойствомъ мѣстности, и

[1]) Planta, „Das alte Raetien staatlich und historisch dargestellt". Berlin, 1872.

ря на финансовыя затрудненія, зависѣвшія
тъ ошибочно составленныхъ смѣтъ и пред-
варительныхъ разсчетовъ, дѣло прорытія Сенъ-
Готардскаго туннеля было въ 1880 г. благо-
получно доведено до конца.

горами, и ея интересы въ этомъ случаѣ со-
впадаютъ съ интересами сѣверной Франціи.
Въ самомъ дѣлѣ, прямой путь изъ Парижа
къ Милану, т. е. къ Бриндизи, Александріи,
Индіи, очевидно, долженъ бы былъ идти черезъ

Аксенштрассе на Фирвальштедтскомъ озерѣ.

Но это еще не все. Если нѣмецкая Швей-
царія пробиваетъ Альпы, отдѣляющія ее отъ
Италіи, то и французская Швейцарія тоже
хочетъ прорыть себѣ выходъ на югъ подъ

долину валлисской Роны. Но гдѣ пробить
исполинскій каменный валъ, образуемый гро-
мадами горъ? Инженеры пришли къ тому за-
ключенію, что всего удобнѣе провести этотъ

путь подъ Симплономъ. Тамъ находятся истинныя ворота Италіи. Передъ всѣми другими альпійскими линіями, моданской, сенъ-готардской, бреннерской, земмерингской, желѣзная дорога черезъ Симплонъ будетъ имѣть то неоцѣненное преимущество, что она пройдетъ черезъ горы на сравнительно незначительной высотѣ: начинаясь у Брига, на высотѣ 687 метровъ, туннель будетъ оканчиваться на итальянской сторонѣ у Изелли, на высотѣ 857 метровъ, и будетъ имѣть 19.731 метровъ длины; расходы сооруженія исчислены въ 54 съ половиной милліоновъ франковъ; работы по прорытію должны быть окончены къ 1900 г. Очевидно, устраненіе крутыхъ подъемовъ представляетъ, для удобства желѣзнодорожнаго движенія, точно такую же выгоду, какъ и сокращеніе разстояній: въ томъ и другомъ случаѣ усилія тяги и трата времени одинаково уменьшаются. Вотъ сравненіе туннелей:

	Фрежюсъ.	Симплонъ.	Сенъ-Готардъ.
Длина...	12.233 метр.	18.743 метр.	14.920 метр.
Высота..	1.250 „	720 „	1.154 „

Предлагали также прорытіе Монъ-Блана, но едва-ли это дѣло осуществимое: въ серединѣ туннеля температура превышала бы 50°.

На другомъ концѣ Швейцаріи тоже есть брешь между горами, повидимому, ожидающая проложенія рельсоваго пути: это возвышенная долина р. Иннъ. На первый взглядъ кажется, что линія, пересѣкающая Альпы наискось, какъ естественный путь между долиною Дуная и Генуэзскимъ заливомъ, была бы удобна для постройки желѣзной дороги; но дѣло въ томъ, что эта дорога, въ противоположность симплонской, проходила бы на высотѣ 1.800 метровъ по всему раздѣльному плоскогорью; затѣмъ, достигнувъ порога хребта Малоджіа, должна бы была круто спускаться въ долину Брегалья, какъ на дно пропасти.

Сколько бы лѣтъ ни протекло еще до постройки всѣхъ этихъ путей, наплывъ путешественниковъ въ громадную гостиницу, какою является намъ современная Гельвеція, безъ сомнѣнія, не перестанетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. Во время лѣтняго сезона желѣзныя дороги привозятъ болѣе милліона гостей въ отели и на минеральныя воды Швейцаріи, гдѣ приливъ иностранцевъ безпрестанно обновляется, и гдѣ можно услышать въ одно и то же время разговоръ на всѣхъ употребительныхъ въ Европѣ языкахъ и нарѣчіяхъ. Напримѣръ, въ Интерлакенѣ ежегодное число иностранныхъ посѣтителей колеблется между 75.000 и 100.000. Большое число этихъ туристовъ, прельщенные здоровымъ климатомъ и выгодами матеріальной свободы, задерживаются здѣсь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, и даже зимою населеніе иностраннаго происхожденія составляетъ весьма значительный процентъ; такъ, напримѣръ, въ 1
число иностранцевъ, проживавшихъ въ
царіи, простиралось до ста пятидесяти т
слишкомъ. Промышленные города: Женев
зель, Цюрихъ, Санктъ-Галленъ, привлек
кромѣ того, немалое число французскихъ
мецкихъ рабочихъ, которые способст
благосостоянію края, и вездѣ, гдѣ строится
гдѣ производятся земляныя работы, вы
мѣнно услышите итальянскую рѣчь. Пе
щеніе населеній таково, что, въ среднемъ
дая община имѣетъ меньше природныхъ
жданъ, нежели эмигрантовъ.

Жители общинъ, на 1.000 лицъ, по Ку
(«Recensement fédéral»):

Граждане—645 въ 1850 г., 493 въ 18
иммигранты изъ другихъ общинъ того же
тона—259 въ 1850 г., 300 въ 1880 г.;
гранты изъ другихъ кантоновъ—66 въ 1
133 въ 1880 г.; иностранцы—30 въ 18
74 въ 1880 г.

Нельзя сказать, чтобы жители Швей
являлись въ самомъ выгодномъ свѣтѣ пу
ственнику, быстро переѣзжающему изъ
мѣста въ другое, или вѣрнѣе изъ одного
въ другой. Дѣйствительно, «эксплоатація
странцевъ» составляетъ одинъ изъ главныхъ
мысловъ страны; въ одномъ только Берн
Оберландѣ путешественники ежегодно ост
ютъ не менѣе 30.000.000 франковъ. Сод
тели гостиницъ, носильщики, проводник
бачи, играющіе въ рожокъ, поднимал
шлагбаумовъ, или отворяльщики воротъ
рожа при водопадахъ, караульные при гр
подкладывальщики досокъ черезъ ручь
щіе всякаго рода, подстерегающіе добыч
за заборовъ, словомъ, всѣ паразиты, жи
на счетъ иностраннаго посѣтителя, эксп
руютъ его безъ малѣйшаго стыда и со
Здѣсь во многихъ мѣстахъ, особенно въ
скомъ кантонѣ, за все берутъ деньги, да
стаканъ воды, даже за знакъ, который
ютъ рукою, чтобы указать вамъ дорогу.
ные эксплоататоры стараются пріобрѣ
свою собственность живописныя мѣста д
го, чтобы взимать съ публики дорогую
за право смотрѣть на нихъ, и многіе во
изуродованы чудовищными оградами,
няющими красивый видъ отъ взоровъ бѣ
Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта
алчности оставляетъ непріятное впеча
въ умѣ путешественника; но нужно зам
что въ средѣ, гдѣ страсть къ наживѣ пос
возбуждается и поддерживается, трудно
справедливо о нравственной цѣнѣ нас
съ которымъ приходишь временно въ
косновеніе.

Кромѣ этого тактирнаго міра, который
только и извѣстенъ многимъ иностра
есть другой, соціальный міръ, міръ норм
жизни, гдѣ и нужно изучать настоящую

царію. Но при этомъ изученіи, кромѣ, разумѣется, личнаго опыта и наблюденія, можно руководиться только статистическими данными, болѣе или менѣе точными, которыя публикуются кантонами и частными обществами. Принимая во вниманіе средній уровень образованія, какъ важнѣйшее мѣрило для классификаціи народовъ по степени ихъ цивилизаціи, мы должны признать, что швейцарцы занимаютъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими націями. Въ большей части кантоновъ всѣ дѣти правильно посѣщаютъ элементарныя школы, и число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ значительную долю юнаго поколѣнія, хотя въ горныхъ кантонахъ есть еще много неграмотныхъ. Во многихъ деревняхъ лучшее зданіе—это домъ сельской школы, а во многихъ городахъ для помѣщенія училищъ воздвигаютъ настоящіе дворцы. Общее число начальныхъ школъ (1891 г.): 4.510, съ 492.800 учащихся; среднихъ учебныхъ заведеній, лицеевъ, коллежей и проч. (1890 г.): 673, съ 468.600 учащихся; университетовъ 5: въ Цюрихѣ, Бернѣ, Базелѣ, Женевѣ и Лозаннѣ; 2 академіи—въ Нёфшателѣ и Фрейбургѣ—и политехникумъ; студентовъ (1893 г.) свыше 4.000; средняя неграмотныхъ (1892 г.) 3,2 проц. Самые образованные кантоны—Базель (городской округъ), Цюрихъ и Во; наименѣе образованные кантоны—Нидвальденъ, Фрейбургъ, Валлисъ, Швицъ, Аппенцелль (внутренній Роденъ). Учителя и профессора въ Швейцаріи вознаграждаются сравнительно гораздо лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, и пользуются большимъ уваженіемъ со стороны гражданъ. Такъ, напримѣръ, наставники начальныхъ школъ въ городѣ Цюрихѣ получаютъ отъ 2.300 до 3.500 франк., а въ кантонѣ минимумъ 1.200 фр. жалованья и квартиру. Наконецъ, и по выходѣ изъ школъ швейцарцы читаютъ и пишутъ больше, чѣмъ ихъ сосѣди за Юрою, Сенъ-Готардомъ или Рейномъ, какъ о томъ можно заключить по количеству періодическихъ изданій, библіотекъ, различныхъ обществъ и союзовъ, ученыхъ, артистическихъ, гимнастическихъ и пр., и по размѣрамъ почтовой и телеграфной корреспонденціи. Періодическая пресса: изъ 900 слишкомъ газетъ и журналовъ 352 политическихъ листка (253 нѣмецкихъ, 79 французскихъ, 15 итальянскихъ, 2 романскихъ и 3 на нѣсколькихъ языкахъ). Число публичныхъ библіотекъ: свыше 2.000, съ 2 съ половиной милліонами томовъ. Обществъ и союзовъ разнаго рода (1875 г.) 5.552, съ 230.000 членовъ.

Въ 1895 г. переслано по почтѣ, въ круглыхъ числахъ: во внутреннемъ сообщеніи: писемъ закрытыхъ 82.000.000, открытыхъ 16.000.000, газетъ и журналовъ 91.000.000, и пр.; въ заграничномъ сообщеніи: писемъ закрытыхъ 16.000.000, открытыхъ 5.000.000, и пр.

Длина государственной телеграфной сѣти въ 1895 г.: 7.152,6 километра; число переданныхъ депешъ: 3.807.412.

Телефонъ въ концѣ 1895 г.: 225 сѣтей, съ 23.446 станцій; длина линій: 8.911,4 километр., длина проволокъ: 53.075 километр.

Въ такъ называемомъ «европейскомъ концертѣ», швейцарцы, безспорно, самая передовая нація, какъ по среднему уровню ихъ образованности, такъ и по степени ихъ мѣстной свободы. Но ихъ ораторы не злоупотребляютъ ли своимъ краснорѣчіемъ? Корпораціи и партіи не слишкомъ ли склоны справлять свои годовщины и праздники банкетами, гдѣ обильный потокъ словъ слишкомъ часто сопровождается черезчуръ обильными возліяніями? Пьянство—очень распространенный порокъ въ большинствѣ кантоновъ, и отчеты медиковъ, относящіеся къ рекрутскому набору, свидѣтельствуютъ о печальномъ санитарномъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ округахъ Берна четыре пятыхъ населенія состоитъ изъ людей чахлыхъ или болѣзненныхъ. Швейцарія—одна изъ странъ, гдѣ разводы особенно часты; въ среднемъ, они доходятъ до одной двадцатой числа браковъ; въ Шафгаузенѣ они составляютъ 14 проц. Въ 1876 г. число прошеній о разводѣ въ Иннерроденѣ равнялось 23 проц., почти четверти заключенныхъ браковъ.

X.

Швейцарскій народъ, представляющій пеструю смѣсь племенъ, нарѣчій и религій, управляется не такъ, какъ большія государства, во главѣ которыхъ стоитъ или единоличный правитель, монархъ, или одна политическая партія. Несмотря на успѣхи централизаціи, которая и въ Швейцаріи постоянно усиливается съ начала текущаго столѣтія, каждый изъ швейцарскихъ кантоновъ представляетъ федерацію самостоятельныхъ общинъ, имѣющихъ собственное, совершенно независимое, управленіе, и сама республика есть не что иное, какъ союзъ кантоновъ, пользующихся широкою автономіею въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ прежнее время, при безконечномъ разнообразіи политическихъ формъ, Швейцарія распадалась на многія сотни маленькихъ государствъ, территоріи которыхъ, взаимно переплетаясь, образовали настоящій лабиринтъ черезполосныхъ владѣній, и которыя группировались въ государства высшаго порядка посредствомъ делегацій разныхъ степеней. Согласно законамъ географіи, долина составила, въ общемъ государственномъ организмѣ, первую республиканскую клѣточку или ячейку, поразительнымъ примѣромъ чего служитъ Граубюнденъ. Благодаря особеннымъ условіямъ мѣстности, гдѣ общины отдѣлены одна отъ другой барьерами изъ скалъ и снѣжныхъ массъ, жителямъ этой области легко было сохранить въ каждой долинѣ и котло-

винѣ свою мѣстную автономію. Эти различныя группы соединялись, для управленія общими дѣлами, въ юрисдикціи и высшія юрисдикціи, власть которыхъ имѣла нѣкогда символомъ висѣлицу, а юрисдикціи, въ свою очередь, образовали лигу, въ видахъ защиты своей территоріи отъ внѣшняго врага. Три такія лиги («сѣрая», «лига Дома Божія» и «лига Десяти судовъ»), общая федерація всѣхъ соединившихся общинъ, и составляли самостоятельный политическій союзъ, извѣстный подъ именемъ Граубюндена.

Въ цѣломъ, Швейцарская республика нисколько не походила на тотъ идеальный типъ, который обыкновенно соединяютъ съ понятіемъ о подобномъ политическомъ устройствѣ. Злоупотребленія феодальной системы и насилія завоеванія уживались въ этой странѣ рядомъ съ широкими мѣстными вольностями. Крѣпостное право тоже существовало въ Швейцаріи; въ Золотурнѣ оно сохранялось еще въ 1782 г. Жители равнинъ и низкихъ холмовъ, не защищенные естественными преградами отъ нашествія вооруженныхъ шаекъ, сдѣлались домашнимъ скотомъ господъ или монастырей. Въ каждомъ мѣстѣ были свои особые законы и права; привилегіи вездѣ мѣнялись, смотря по превратностямъ войнъ и союзовъ. Между городами нѣкоторые пользовались титуломъ союзниковъ, безъ всякой самостоятельности; другіе только состояли подъ покровительствомъ; но большинство изъ нихъ составляли просто добычу побѣдителя и должны были повиноваться или одному изъ кантоновъ, или всей совокупности швейцарскаго народа. Нужно было страшное потрясеніе, произведенное французскою революціею, чтобы измѣнить этотъ анормальный порядокъ вещей и заставить швейцарцевъ вступить на путь равенства гражданскаго и политическаго. Распредѣленіе вѣроисповѣданій въ Швейцаріи служитъ наглядным доказательствомъ того деспотическаго насилія, съ которымъ нѣкогда каждое маленькое государство вторгалось въ духовную жизнь своихъ гражданъ; религіозные обряды, такъ же, какъ церемоніалъ празднествъ, составляли предметъ строгой регламентаціи, насильно навязывались всѣмъ и каждому безъ исключенія. Смотря по исходу религіозной борьбы, завязавшейся послѣ реформаціи, всѣ жители, принадлежавшіе къ извѣстному политическому обществу, обязаны были исповѣдывать одну и ту же обрядность, какова бы ни была ихъ тайная вѣра: этимъ и объясняется господствующее въ Швейцаріи странное смѣшеніе религій, не зависящее ни отъ области языковъ или національностей, ни отъ положенія горныхъ склоновъ, но которое теперь все болѣе и болѣе сглаживается, благодаря современной вѣротерпимости, оживленнымъ сношеніямъ между различными кантонами и иммиграціи иностранцевъ. *Кромѣ* того, въ послѣднее время образовалось новое вѣроисповѣданіе: мы говоримъ о к
такъ называемыхъ «старо-католиковъ»,
рые группируются преимущественно въ к
нахъ Золотурнъ, Бернъ, Ааргау.

Нѣкоторые малые кантоны: Гларусъ,
оба Аппенцельскіе и оба Унтервальде
полукантоны, до сихъ поръ сохранили
старинныя народныя собранія, гдѣ всѣ
ждане сообща разсуждаютъ объ обществен
дѣлахъ. При началѣ образованія швейца
конфедераціи эти собранія имѣли весьма
ное значеніе, и на нихъ-то, безъ сомнѣні
ли принимаемы всѣ великія національны
шенія: объ одномъ изъ такихъ всенарод
сходовъ, или Landsgemeinden, упоминает
письменныхъ памятникахъ конца трин
таго столѣтія. Народныя собранія канто
Швицъ и Цугъ были отмѣнены—первое в
ствіе французскаго нашествія въ 1798 г.,
рое послѣ исторіи Зондербунда. Что кас
народныхъ собраній двухъ лѣсныхъ канто
Ури и Унтервальдена, то они все еще ус
ваются періодически съ большимъ торжест
и представляютъ очень любопытное зрѣ
какъ явленіе минувшихъ вѣковъ, украше
чуднымъ пейзажемъ окружающей мѣстн
Но въ дѣйствительности это одна устар
форма, служащая только къ тому, чтобы
скировать перемѣщеніе власти, перешедш
руки нѣсколькихъ вліятельныхъ родовъ.
бенно внушительный видъ по многолю
имѣетъ эта средневѣковая Landsgemeind
Трогенѣ, въ Ауссерроденѣ (Аппенцельскій
тонъ), гдѣ иногда собирается болѣе десят
сячъ гражданъ. Народное собраніе Глару
мѣчательно тѣмъ, что оно болѣе другихъ
хранило свои старинныя прерогативы; к
того, оно отличается однимъ оригиналь
обычаемъ: на этомъ собраніи присутству
дѣти; сгруппировавшись вокругъ эстрады,
слушаютъ рѣчи взрослыхъ и такимъ обра
постепенно пріучаются къ обсужденію
ственныхъ дѣлъ (Eug. Rambert, «Les L
gemeindes de la Suisse, les Alpes», V vol.)

Законодательство не во всѣхъ канто
одинаково, по крайней мѣрѣ по вопросам
подлежащимъ вѣдѣнію конфедераціи. Смер
казнь и тѣлесныя наказанія, отмѣненныя
ло, повсюду, теперь возстановлены въ нѣ
рыхъ кантонахъ, преимущественно цент
ныхъ; подъ новымъ правомъ во многихъ
тонахъ проглядываютъ еще слѣды средне
вой юриспруденціи. Въ другихъ кантонах
противъ, въ особенности въ Тессинѣ, уг
ный законъ опирается на томъ гуманном
чалѣ, что наказаніе должно имѣть единстве
цѣлью нравственное исправленіе преступ
и что совершонная имъ вина можетъ быт
куплена его послѣдующимъ поведеніемъ.
рые законы кантоновъ, различно толку
смотря по столкновеніямъ интересовъ,

ъ поводъ къ юридическимъ спорамъ и
каніямъ; но можно надѣяться, что подъ
іемъ федеральныхъ законовъ, истолкова-
которыхъ является высшій союзный
алъ, засѣдающій въ Лозаннѣ, отдѣльные
ы, въ концѣ концовъ, примутъ одинако-
ія всѣхъ національный кодексъ.

вное различіе между областями, входя-
въ составъ Швейцарскаго союза, состоитъ
авенствѣ ихъ территоріи и цифры насе-
Самый большой изъ швейцарскихъ кан-
, Граубюнденъ, почти въ двѣсти разъ об-
е Базельскаго городскаго полукантона,
какъ Бернскій кантонъ въ сорокъ шесть
ревосходитъ числомъ жителей полукан-
тонъ Нидвальденъ. Тѣмъ не менѣе, девятнадцать кантоновъ и шесть полукантоновъ, столь различные между собою по степени дѣйствительной важности, всѣ одинаково равны по праву, всѣ независимы и самостоятельны въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, и полукантоны, въ отношеніи государственной полноправности, отличаются отъ цѣлыхъ кантоновъ только тѣмъ, что они имѣютъ по одному представителю въ федеральномъ совѣтѣ, тогда какъ кантоны посылаютъ каждый по два депутата въ это собраніе. Относительная величина кантоновъ по пространству и населенію видна изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ показаны также господствующіе языкъ и религія.

КАНТОНЫ.	Площадь въ кв. клм.	Населеніе въ 1888 г.	Число жител. на 1 кв. клм.	Главный городъ.	Языкъ.	Религія.
ъ	1.725	337.183	197	Цюрихъ.	Нѣмецк.	Протестанск.
	6.858	536.679	78	Бернъ.	Нѣм., Франц.	Прот., Катол.
нъ.	1.501	135.360	90	Люцернъ.	Нѣмецк.	Католическ.
	1.076	17.249	16	Альторфъ.	„	„
	908	50.307	55	Швицъ.	„	„
альденъ Обвальденъ.	475	15.043	32	Сарненъ.	„	„
альденъ Нидвальденъ	290	12.538	43	Станцъ.	„	„
ъ	691	33.825	49	Гларусъ.	„	Протестанск.
	239	23.029	97	Цугъ.	„	Католическ.
ргъ	1.669	119.155	72	Фрейбургъ.	Франц., Нѣм.	„
рнъ	792	85.621	108	Золотурнъ.	Нѣмецк.	„
городской полукантонъ	36	73.749	2 049	Базель	„	Протестанск.
сельскій полукантонъ.	422	61.941	147	Листаль.	„	„
узенъ	294	37.783	129	Шафгаузенъ.	„	„
ицелль Аусерроденъ	242	54.109	224	Геризау, Трогенъ.	„	„
ицелль Иннерроденъ	178	12 888	73	Аппенцелль.	„	Католическ.
-Галленъ	2 019	228.174	114	С.-Галленъ.	Нѣмецк.	Прот., католич.
рденъ	7.133	94.810	13	Куръ.	Нѣм., романск. Итальян.	„
	1 404	193.580	138	Аарау.	Нѣмецк.	„
	988	104.698	106	Фрауенфельдъ.	„	„
ъ	2.818	126.751	45	Локарно (1877 г.)	Итальянск.	Католическ.
Ваадтландъ	3.223	247.655	78	Лозанна.	Французск.	Протестанск.
ъ	5.248	101.985	19	Сіонъ.	Франц., нѣмецк. Итальян.	Католическ.
тель	808	108.153	135	Нефшатель.	Французск.	Протестанск.
	279	105.509	383	Женева.	„	Прот., Католич.
вейцарія	41.346	2.917.754	71			

всѣхъ нынѣ существующихъ мелень-
федеративныхъ республикъ Швейцарія
ѣе приближается къ идеалу народнаго
нія. По ея конституціи, «государствен-
асть принадлежитъ всей совокупности
анъ»; она приводится въ дѣйствіе прямо
збирателей и косвенно чрезъ посредство
стныхъ лицъ. Народъ пользуется также
дательною властью или посредствомъ пря-
чина со стороны гражданъ, подающихъ
, или посредствомъ одобренія или неодо-
всѣхъ актовъ законодательства, имѣю-
дѣйствительную важность. Даже отдѣльно
гражданинъ имѣетъ право предлагать за-
и если онъ получитъ согласіе тринадца-
сти общаго числа избирателей, то мо-
жетъ требовать, чтобы его проектъ былъ представленъ на обсужденіе всего кантона. Такимъ образомъ, вся страна составляетъ одинъ большой парламентъ, въ которомъ каждый швейцарецъ есть членъ по праву рожденія.

По смыслу федеральнаго договора, заключеннаго въ 1848 году и пересмотрѣннаго въ 1874 г. въ духѣ болѣе сильной централизаціи, ни одинъ кантонъ не имѣетъ болѣе права вступать въ политическіе союзы съ другими кантонами или съ иностранными государствами; всѣ державныя права отдѣльныхъ кантоновъ перешли къ націи, взятой во всей совокупности гражданъ. Одна только конфедерація можетъ заключать трактаты съ иностранными государствами и объявлять войну; ей подчинены со-

юзныя военныя силы, образующіяся изъ контингентовъ, поставляемыхъ отдѣльными кантонами; она же чеканитъ монету, установляетъ вѣсы и мѣры, управляетъ почтами и телеграфами, взимаетъ таможенныя пошлины на границѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на конфедераціи лежитъ обязанность защищать права и свободу гражданина и наблюдать за тѣмъ, чтобы кантоны сами не позволяли себѣ нарушать эту свободу.

Столица Швейцаріи есть Бернъ, городъ, избранный также центромъ всеобщаго почтоваго союза, который теперь обнимаетъ почти весь цивилизованный міръ. Высшая власть республики, представляемая федеральнымъ собраніемъ, которое имѣетъ пребываніе въ Бернѣ, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: національнаго или народнаго совѣта, члены котораго выбираются на три года и въ числѣ пропорціональномъ количеству населенія, именно по одному депутату на каждыя 20.000 жителей; и совѣта кантоновъ, въ который каждый полукантонъ посылаетъ по одному, а каждый полный кантонъ по два уполномоченныхъ. Члены національнаго совѣта, который является непосредственнымъ представителемъ народа, получаютъ жалованье отъ конфедераціи, тогда какъ депутаты кантональнаго совѣта вознаграждаются за свои труды самими кантонами. Союзное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ, выбираетъ изъ своей среды исполнительный федеральный совѣтъ въ составѣ семи членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается президентомъ конфедераціи только на одинъ годъ: вторично онъ уже не можетъ быть избранъ на эту должность. Годовое содержаніе президента республики, выдаваемое ему, какъ и другимъ членамъ исполнительнаго федеральнаго совѣта, изъ союзной казны, опредѣлено въ 13.500 франковъ; товарищи его получаютъ по 12.000 франковъ. Во всѣхъ почти кантонахъ мѣстное управленіе организовано такъ же, какъ и центральное правительство, но централизація усиливается. Въ 1849 году число федеральныхъ чиновниковъ было около 500, въ 1880 же году оно уже переходило за 7.000.

Каждый швейцарскій гражданинъ, по достиженіи 20-ти-лѣтняго возраста, дѣлается избирателемъ и самъ можетъ быть выбираемъ на общественныя должности; только лица изъ духовнаго званія не пользуются послѣднимъ правомъ, т. е. правомъ служить по выборамъ. Всѣ швейцарцы, имѣющіе отъ 20 до 45 лѣтъ отъ роду, обязаны нести воинскую повинность, или лично, или посредствомъ взноса выкупной суммы, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Постояннаго войска въ Швейцаріи не существуетъ; но союзное правительство каждый годъ призываетъ подъ ружье, на нѣсколько недѣль, гражданъ, принадлежащихъ къ федеральной *арміи*. Эта армія состоитъ: изъ «отборнаго войска», для котораго каждый канто
ставляетъ по три человѣка съ каждой
жителей, изъ ландвера, къ которому при
ны всѣ граждане въ возрастѣ отъ 34
лѣтъ, и изъ ландштурма, въ который в
всѣ граждане въ возрастѣ отъ 17 до 5(
церы до 55) лѣтъ, не принадлежащіе къ
ному войску и ландверу. Составъ ар
1895 г. (по штатамъ военнаго времени):
ное войско,—137.649, ландверъ —
ландштурмъ—230.000 (61.000 вооруже
человѣкъ.

Армія, хотя она и непостоянная, с
дымъ годомъ требуетъ все бо́льшихъ
довъ и ложится все болѣе тяжелымъ бре
на бюджетъ Швейцаріи. Уже около по
текущаго столѣтія для большинства кан
началась эра дефицитовъ; теперь она п
и для всей республики, вступившей отн
путь централизаціи. Первый заемъ бы
ланъ въ 1871 г.; потребуются и новые
если послѣдуютъ совѣту нѣкоторыхъ
ровъ—окружить Швейцарію укрѣпленія
«обезпеченія ея нейтралитета», и заго
фортами всѣ проходы Юры (такъ какъ
роны Германіи Швейцарія совершенно
та, то считаютъ безполезнымъ воздвигать
либо укрѣпленія на этомъ «стратегич
фронтѣ»). Многіе кантоны имѣютъ уже
значительный долгъ, и къ тому же въ
нахъ большая часть налоговъ взимается
дѣ прямой подати, такъ что, слѣдова
плательщики чувствуютъ все бремя леж
на нихъ денежныхъ повинностей. Что
ся дѣйствительныхъ доходовъ государс
почти единственнымъ источникомъ их
жить таможенный сборъ, такъ какъ дохо
почты и телеграфовъ почти цѣликомъ у
бляется на покрытіе издержекъ по содер
этихъ учрежденій. Хотя Швейцарія ест
дарство нейтральное по преимуществ
тѣмъ не менѣе тратитъ большія суммы н
ныя силы; увлекаясь примѣромъ сос
державъ, она уже передѣлала и пополни
вооруженіе своей арміи, пушки, ружья
бины, но до сихъ поръ еще не создала, е
считать Цюрихской Политехнической ш
того центральнаго союзнаго университет
жденіе котораго было возвѣщено уже
туціею 1848 г. и затѣмъ снова обѣщано в
смотрѣнной конституціи.

Федеральный бюджетъ Швейцарскаго
(по исполненію росписи 1895 г.):

Доходы—81.005.586 франковъ; рас
76.402.630 франк. (изъ этого числа 23.0
франк. на военное вѣдомство).

Состояніе имущества Союза 1 января 1

Активъ государства: 156.326.189 фр
Пассивъ: 85.203.586 франк. Проценты
шеніе по государственному долгу: 4.2
франковъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ IV.

Австро-Венгрія и Великобританія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова,**

дѣйствительнаго члена императорскаго географическаго общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъяческая, 39.

юзныя военныя силы, образующіяся изъ контингентовъ, поставляемыхъ отдѣльными кантонами; она же чеканитъ монету, установляетъ вѣсы и мѣры, управляетъ почтами и телеграфами, взимаетъ таможенныя пошлины на границѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на конфедераціи лежитъ обязанность защищать права и свободу гражданина и наблюдать за тѣмъ, чтобы кантоны сами не позволяли себѣ нарушать эту свободу.

Столица Швейцаріи есть Бернъ, городъ, избранный также центромъ всеобщаго почтоваго союза, который теперь обнимаетъ почти весь цивилизованный міръ. Высшая власть республики, представляемая федеральнымъ собраніемъ, которое имѣетъ пребываніе въ Бернѣ, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: національнаго или народнаго совѣта, члены котораго выбираются на три года и въ числѣ пропорціональномъ количеству населенія, именно по одному депутату на каждыя 20.000 жителей; и совѣта кантоновъ, въ который каждый полукантонъ посылаетъ по одному, а каждый полный кантонъ по два уполномоченныхъ. Члены національнаго совѣта, который является непосредственнымъ представителемъ народа, получаютъ жалованье отъ конфедераціи, тогда какъ депутаты кантональнаго совѣта вознаграждаются за свои труды самими кантонами. Союзное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ, выбираетъ изъ своей среды исполнительный федеральный совѣтъ въ составѣ семи членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается президентомъ конфедераціи только на одинъ годъ: вторично онъ уже не можетъ быть избранъ на эту должность. Годовое содержаніе президента республики, выдаваемое ему, какъ и другимъ членамъ исполнительнаго федеральнаго совѣта, изъ союзной казны, опредѣлено въ 13.500 франковъ; товарищи его получаютъ по 12.000 франковъ. Во всѣхъ почти кантонахъ мѣстное управленіе организовано такъ же, какъ и центральное правительство, но централизація усиливается. Въ 1849 году число федеральныхъ чиновниковъ было около 500, въ 1880 же году оно уже переходило за 7.000.

Каждый швейцарскій гражданинъ, по достиженіи 20-ти-лѣтняго возраста, дѣлается избирателемъ и самъ можетъ быть выбираемъ на общественныя должности; только лица изъ духовнаго званія не пользуются послѣднимъ правомъ, т. е. правомъ служить по выборамъ. Всѣ швейцарцы, имѣющіе отъ 20 до 45 лѣтъ отъ роду, обязаны нести воинскую повинность, или лично, или посредствомъ взноса выкупной суммы, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Постояннаго войска въ Швейцаріи не существуетъ; но союзное правительство каждый годъ призываетъ подъ ружье, на нѣсколько недѣль, гражданъ, принадлежащихъ къ федеральной *арміи*. Эта армія состоитъ: изъ «отборнаго войска», для котораго каждый кантонъ по ставляетъ по три человѣка съ каждой сотн жителей, изъ ландвера, къ которому причисле ны всѣ граждане въ возрастѣ отъ 34 до 4 лѣтъ, и изъ ландштурма, въ который входят всѣ граждане въ возрастѣ отъ 17 до 50 (оф церы до 55) лѣтъ, не принадлежащіе къ отбор ному войску и ландверу. Составъ арміи в 1895 г. (по штатамъ военнаго времени): отбор ное войско,—137.649, ландверъ — 80.60 ландштурмъ—230.000 (61.000 вооруженныхъ человѣкъ.

Армія, хотя она и непостоянная, съ каж дымъ годомъ требуетъ все бо́льшихъ расхо довъ и ложится все болѣе тяжелымъ бременем на бюджетъ Швейцаріи. Уже около половин текущаго столѣтія для большинства кантонов началась эра дефицитовъ; теперь она пришл и для всей республики, вступившей отнынѣ н путь централизаціи. Первый заемъ былъ сдѣ ланъ въ 1871 г.; потребуются и новые займы если послѣдуютъ совѣту нѣкоторыхъ офице ровъ—окружить Швейцарію укрѣпленіями дл «обезпеченія ея нейтралитета», и загородит фортами всѣ проходы Юры (такъ какъ со сто роны Германіи Швейцарія совершенно откры та, то считаютъ безполезнымъ воздвигать какія-либо укрѣпленія на этомъ «стратегическом фронтѣ»). Многіе кантоны имѣютъ уже весьма значительный долгъ, и къ тому же въ канто нахъ большая часть налоговъ взимается въ ви дѣ прямой подати, такъ что, слѣдовательно, плательщики чувствуютъ все бремя лежащихъ на нихъ денежныхъ повинностей. Что касает ся дѣйствительныхъ доходовъ государства, то почти единственнымъ источникомъ ихъ слу житъ таможенный сборъ, такъ какъ доходъ отъ почты и телеграфовъ почти цѣликомъ употре бляется на покрытіе издержекъ по содержанію этихъ учрежденій. Хотя Швейцарія есть госу дарство нейтральное по преимуществу, она тѣмъ не менѣе тратитъ большія суммы на воен ныя силы; увлекаясь примѣромъ сосѣднихъ державъ, она уже передѣлала и пополнила всѣ вооруженіе своей арміи, пушки, ружья и кара бины, но до сихъ поръ еще не создала, если не считать Цюрихской Политехнической школы,— того центральнаго союзнаго университета, учре жденіе котораго было возвѣщено уже консти туціею 1848 г. и затѣмъ снова обѣщано въ пере смотрѣнной конституціи.

Федеральный бюджетъ Швейцарскаго союза (по исполненію росписи 1895 г.):

Доходы—81.005.586 франковъ; расходы— 76.402.630 франк. (изъ этого числа 23.012.36 франк. на военное вѣдомство).

Состояніе имущества Союза 1 января 1895 г.

Активъ государства: 156.326.189 франковъ Пассивъ: 85.203.586 франк. Проценты и пога шеніе по государственному долгу: 4.276.59 франковъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ IV.

Австро-Венгрія и Великобританія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова,**

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъяческая, 39.

Глава I

Общій обзоръ.

ространству своей территоріи и по числу
й Австро-Венгрія занимаетъ третье мѣ-
жду большими государствами Европы:
ь ея равняется 676.667 квадр. кило-
населеніе (въ 1893 г.) превышало
іона. Но этой обширной имперіи недо-
національнаго единства. Если бы узы,
ю связывающія различныя части мо-
порвались, и многочисленныя земли,
торыхъ она состоитъ, снова получили
ятельное политическое существованіе,
стѣ съ тѣмъ исчезло бы и самое назва-
встро-Венгрія»; названіе это, по всей
ности, не сохранилось бы даже въ видѣ
ическаго выраженія, какъ сохранились,
ѣръ, имена Греціи и Италіи въ тече-
гихъ вѣковъ порабощенія, пережитыхъ
странами. Различныя провинціи, входя-
составъ имперіи Габсбурговъ, принад-
, по своему географическому положенію,
мъ разнохарактернымъ естественнымъ
мъ. Тироль, Каринтія, Штирія лежатъ
мъ, какъ и Швейцарія, въ системѣ вы-
Альпійскихъ горъ, тогда какъ большая
Венгріи представляетъ равнину, окру-
горами. Съ одной стороны, Богемія
ается далеко вглубь Германіи; съ дру-
Галиція, на сѣверномъ склонѣ Карпа-
постепенно понижается къ равнинамъ
на югѣ отъ Альпъ, побережье Далмаціи,
кіе холмы составляютъ часть Балкан-
полуострова. Правда, Дунай и его при-
единяютъ горы Австріи и равнины Вен-
одинъ гидрографическій бассейнъ, но,
этихъ придунайскихъ областей, значи-
часть монархіи находится еще въ бас-
ь Эльбы, Вислы, Днѣстра, Эча или Ади-
личіе расъ и народностей, населяющихъ Австро-Венгрію, еще болѣе увеличиваетъ путаницу, происходящую отъ насильственной группировки странъ, географически между собою различныхъ. По одну сторону маленькой рѣки Лейты, которая теперь служитъ политическою границею между двумя половинами имперіи, на господство претендуютъ нѣмцы, по другую властвуютъ мадьяры. Но и другіе народы, населяющіе Австро-Венгрію, чехи, русины, поляки, словены, словаки и хорваты, далматинцы и сербы, итальянцы и румыны, тоже имѣютъ свои національно-политическія права и вовсе не желаютъ быть принесенными въ жертву могуществу двухъ нынѣ господствующихъ расъ.

Какъ свидѣтельствуютъ титулы, даваемые императору австрійскому королю венгерскому, Австро-Венгрія обнимаетъ около шестидесяти различныхъ областей — королевствъ, эрцгерцогствъ, княжествъ, графствъ, маркграфствъ, городовъ и господствъ, между которыми главнымъ связующимъ звеномъ служитъ особа государя. Словомъ, это настоящій политическій хаосъ, усложняемый еще административными фантазіями. Однако, было бы ошибочно видѣть въ этой группировкѣ разнохарактерныхъ странъ результатъ простой случайности: не одними только «удачными браками», какъ утверждаетъ извѣстное политическое изреченіе, Габсбургскій домъ съумѣлъ соединить въ одну монархію такое множество націй различнаго происхожденія и характера. Точно также и естественная необходимость тѣснаго сплоченія всѣхъ христіанскихъ народностей противъ общаго врага, османскаго турка, была только однимъ изъ факторовъ, участвовавшихъ въ образованіи имперіи Габсбурговъ. Общій рельефъ почвы, и въ особенности форма великой Дунайской долины, играли, безъ сомнѣнія, глав-

ную роль въ ряду причинъ, способствовавшихъ возникновенію и постепенному развитію этой странной аггломераціи государствъ. Дунай и Альпы всего лучше объясняютъ намъ, какъ Австрія могла образовать изъ себя обширную державу въ громадномъ круговоротѣ народовъ.

Въ древности Дунай, какъ извѣстно, былъ одною изъ главныхъ границъ Римской имперіи. Эта рѣка, берущая начало подъ тою же долготою, какъ и Рона, и впадающая въ море подъ однимъ меридіаномъ съ Ниломъ, составляла естественный рубежъ, который тянулся по направленію съ запада на востокъ къ сѣверу отъ области Альпъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что властелины тогдашняго цивилизованнаго міра не безъ колебанія отваживались проникать въ безконечные лѣса и горы противоположнаго, то-есть лѣваго берега великой рѣки. Дунай долгое время служилъ крайнимъ предѣломъ ихъ господства на востокѣ Европы, и завоеванія императора Траяна въ области Карпатовъ выставлялись, какъ самое поразительное доказательство всемогущества Рима. Но со времени нашествія варваровъ географическая роль Дуная совершенно измѣняется: вмѣсто того, чтобы оставаться границею между народами, онъ снова дѣлается тѣмъ, чѣмъ былъ нѣкогда для галловъ, — великимъ путемъ, по которому пришедшія въ столкновеніе націи подвигаются на западъ или отступаютъ къ востоку. Такъ, гунны, авары и другія орды, являвшіеся съ востока, поднимались вверхъ по Дунаю; впослѣдствіи славяне, мадьяры, турки шли тою же дорогою, тогда какъ франки Карла Великаго, байовары, которые мало-по-малу колонизовали Австрію, крестоносцы, направлявшіеся къ Константинополю, и, наконецъ, въ новыя времена, арміи, отбросившія мусульманскія полчища, двигались въ противоположномъ направленіи, внизъ по теченію великой рѣки. Даже для Франціи, которая лежитъ такъ далеко отъ бассейна Чернаго моря, Дунай былъ великолѣпнымъ военнымъ путемъ, которымъ арміи ея нерѣдко пользовались съ успѣхомъ, но который не менѣе часто былъ употребляемъ и противъ нея самой. Черезъ долину Дуная иноземцы, гунны, венгры, императорскія войска, много разъ вторгались въ предѣлы Галліи; съ другой стороны, многочисленныя сраженія, данныя французами въ Баваріи, при выходѣ долинъ Тироля, и даже въ окрестностяхъ Вѣны, показываютъ, какое важное стратегическое значеніе имѣлъ и для Франціи этотъ естественный путь, идущій вдоль сѣвернаго подножія Альпійскихъ горъ. Нѣкоторые находятъ удивительнымъ тотъ фактъ, что Иннъ, который гораздо многоводнѣе Дуная выше ихъ сліянія, не сообщилъ своего имени соединенной массѣ водъ; но намъ кажется, что это можно объяснить меньшею важностью исторической рол и первой изъ этихъ рѣкъ. Между тѣмъ, какъ долина Инна долгое время
лась, такъ сказать, географическимъ
комъ, приводившимъ къ трудно дост
скаламъ и ледникамъ, верхній Дунай я
на западѣ продолженіемъ того велика
народовъ, который простирается отъ б
Чернаго моря до горъ Богеміи и Шва
кова причина, по которой одно и то же
ніе сохранилось за маленькою рѣкою
вальда и за главною водною дорогою
Венгріи.

Служа, такимъ образомъ, главнымъ
сообщенія, то для переселенія народовъ
столкновенія воюющихъ армій между во
и западомъ Европы, Дунай, безпрестан
ходимый движущимися массами людей,
сдѣлаться границей между различным
дарствами, и, дѣйствительно, мы види
на сѣверо-западѣ отъ Сербіи и Румы
королевства, лежащія одно за другим
этой рѣки, Венгрія, Австрія, Баварі
Вюртембергъ, владѣютъ обоими ея бе
Взамѣнъ того, многія рѣки, даже незн
ныя, которыя изливаются съ правой
вой стороны въ Дунай, служатъ естест
границами между народами и государ
Это, на первый взглядъ странное, явле
ясняется тѣмъ, что эти притоки Дуна
сѣкающіе путь, по которому слѣдовали
или арміи, поднимавшіеся или спускав
Дунаю, представляютъ препятствія,
въ прежнее время были очень серьезн
ходъ черезъ эти быстрыя рѣчки, окай
крутыми холмами, усѣянныя по берега
шими камнями, или покрытыя топким
тами, часто затопляющія прибрежну
ность и мѣняющія свое русло, былъ
шей части, по крайней мѣрѣ въ извѣсти
мена года, болѣе затруднителенъ, чѣм
права черезъ великій Дунай, гдѣ, по
мѣрѣ, могутъ свободно плавать цѣлыя
ліи судовъ: если даже каждый изъ эти
токовъ, взятый отдѣльно, задерживал
гавшихся завоевателей лишь на коротко
то всѣ вмѣстѣ они представляли огром
удобства, тѣмъ болѣе чувствительныя, ч
зи ихъ устьевъ находились укрѣпленны
и грушы населенія, достаточно значит
для того, чтобы противопоставить ино
нашествію серьезное сопротивленіе. Та
примѣръ, западныя границы мадьяръ,
веру и къ югу отъ главной рѣки, сост
два притока послѣдней—Морава и Ле
десятомъ столѣтіи, когда этотъ народъ
ралъ свои набѣги гораздо далѣе на зап
былъ задержанъ рѣкою Энсъ, затѣмъ от
до рѣчки Эрлафъ. Энсъ, прежній предѣ
пространенія венгровъ, и теперь еще
ляетъ двѣ провинціи собственно Австрі
ній Иннъ и его притокъ Зальцахъ
рубежомъ между владѣніями австрійце

варцевъ; точно также далѣе на западѣ рѣки Лехъ и Иллеръ составляютъ естественныя раздѣльныя линіи между населеніями, различающимися происхожденіемъ и языкомъ.

давая другъ другу свои произведенія, люди еще больше борются между собою за существованіе, чѣмъ въ то время, когда они убиваютъ другъ друга на полѣ сраженія, по всѣмъ пра-

Инсбрукъ и долина Инна.

Великая «война жизни» между отдѣльными лицами и цѣлыми народами ведется не только въ видѣ кровавыхъ битвъ и опустошительныхъ завоеваній, она происходитъ также ежедневно, въ формѣ мирныхъ торговыхъ сношеній: про-

виламъ военнаго исскуства. Поэтому великій естественный путь Дуная, уже столь важный, какъ дорога, по которой совершалось переселеніе народовъ, и какъ стратегическій путь, долженъ былъ пріобрѣсти въ исторіи еще гораздо

болѣе значительную роль, какъ одинъ изъ главныхъ трактовъ торговли и промышленности. Въ ту эпоху, когда искусственныхъ дорогъ почти совсѣмъ не было, коммерческое движеніе южной Германіи, по необходимости, направлялось исключительно къ Дунаю; жители селились все болѣе и болѣе многочисленными группами на его берегахъ, города умножались въ его долинѣ; тамъ же естественно должно было сосредоточиваться и политическое могущество. Овладѣвъ большею частью теченія Дуная, нѣмцы и мадьяры тѣмъ самымъ обезпечили себѣ въ будущемъ пріобрѣтеніе обширной имперіи по обѣ стороны этой рѣки.

Обладаніе восточными группами Альпъ тоже имѣло капитальное вліяніе на историческое развитіе Австріи: владѣя великою рѣкою, австрійцы, благодаря населенію возвышенныхъ долинъ, въ значительной части нѣмецкому и довольно однородному, сдѣлались въ то же время обладателями одной изъ важнѣйшихъ горныхъ цѣпей. Извѣстно, что система восточныхъ Альпъ образуетъ, вмѣстѣ съ Швейцаріею, которая и сама нѣкогда составляла австрійское владѣніе, одно географическое цѣлое, отдѣльную естественную область, чрезвычайно сильно-укрѣпленную природою: это великая твердыня Европы. Жители этихъ горныхъ группъ не только занимаютъ превосходное оборонительное положеніе, но могутъ также дѣлать нападенія съ высоты своихъ плоскогорій, откуда они господствуютъ въ одно и то же время надъ Адріатическимъ моремъ и надъ равнинами Италіи, Венгріи, Германіи и землями южныхъ славянъ. Исторія многочисленныхъ нашествій, которымъ подвергалась Ломбардія со стороны австрійцевъ, свидѣтельствуетъ о томъ военномъ могуществѣ, котораго достигла Австрія, благодаря обладанію Альпами. Держава, владѣвшая въ одно и то же время среднимъ теченіемъ такой рѣки, какъ Дунай, и громадною природною крѣпостью изъ такихъ горъ, какъ Альпы, легко могла, пользуясь выгодами своего географическаго положенія, удовлетворять въ широкихъ размѣрахъ свои поползновенія къ завоеваніямъ въ странахъ, лежащихъ за предѣлами ея естественной области.

При томъ же, съ теченіемъ времени, не могъ не установиться нѣкоторый порядокъ, по крайней мѣрѣ, наружный, въ управленіи этими многочисленными разнохарактерными провинціями, насильно соединенными въ одно государство посредствомъ завоеванія, дипломатической хитрости или случайнаго наслѣдства. Столица этой разнородной имперіи, Вѣна, благодаря своему необыкновенно счастливому положенію въ естественномъ центрѣ тяжести областей и національностей, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи, всегда пользовалась преобладающимъ вліяніемъ и способствовала въ извѣстной мѣрѣ постепенному сближенію народностей, рѣзко различающихся между собою религіею комъ, нравами и учрежденіями. Съ друг роны, многія изъ живущихъ подъ скипе Австріи націй, между которыми сущес связь, обусловливаемая племеннымъ род или общностью интересовъ, все болѣе и лѣе стараются сплотиться между собо можно тѣснѣе. Не взирая на оффиціа внѣшность, несмотря на инстиктивную висть, которую естественно питаютъ дру другу народы, соединенные насильно, надѣяться, что современемъ, и даже въ комъ будущемъ, имперія Габсбурговъ пр зуется въ конфедерацію, которая замѣни свободному выбору самихъ народовъ, н нее государственное устройство, столь ное, столь неправильное въ своемъ ходѣ часто затрудняемое случайностями в рода.

Вслѣдствіе одной изъ тѣхъ политич мистификацій, которыми такъ богата и человѣчества, долгое время полагали, чт шинство австрійскаго населенія принадл къ германскому племени; теперь, когда лу государственнаго договора или согла заключеннаго между Габсбургскою динас представителями венгерскаго народа, бы шено, что отнынѣ монархія будетъ носи званіе Австро-Венгріи, нѣкоторые посп заключить изъ этого, что нѣмцы и ма должны считаться главными расами въ ріи. Правда, эти два элемента сдѣлали подствующими, забрали въ свои руки благодаря своей внутренней національн зи, а также центральному положенію, за мому ими въ государствѣ, благодаря в бенности розни, существующей между д народностями, населяющими имперію; далеко не составляютъ численнаго бо ства. Изъ четырехъ австро-венгерских данныхъ только одинъ нѣмецъ, и на к шесть жителей приходится только мадьяръ.

По численности, первое мѣсто между дами австро-венгерской монархіи зан славянская раса. Даже оставляя безъ вн тотъ важный фактъ, что весьма значит часть такъ называемыхъ австрійскихъ н на самомъ дѣлѣ суть онѣмеченные слав находимъ, что около половины всего нас имперіи состоитъ изъ славянъ по проис нію и языку. Слѣдовательно, Австрія стоящему должна быть причислена къ с скимъ государствамъ, такъ же, какъ такъ же, какъ Турція; только нѣкоторы своихъ провинцій она принадлежитъ, съ стороны, къ міру романскому, съ другой міру германскому; она есть, такъ сказа редовой оплотъ славянъ въ центрѣ Евр

Но если славяне составляютъ въ А самый многочисленный элементъ населе

сами они, къ великому ущербу для ихъ политическаго вліянія, изолированы другъ отъ друга, или даже раздѣлены на различныя національности. Территорія Австро-Венгріи въ цѣломъ ея объемѣ можетъ быть разсматриваема какъ обширный параллелограммъ, раздѣленный, по направленію отъ запада къ востоку, на три пояса различной ширины. Два крайніе изъ этихъ поясовъ, сѣверный и южный, заняты почти исключительно славянскими народами; но между ними тянется большой центральный поясъ, гдѣ живутъ три другія національности—нѣмцы, мадьяры и румыны. Полоса, средняя ширина которой отъ 200 до 250 километровъ, отдѣляетъ сѣверныхъ славянъ отъ южныхъ, и это-то промежуточное пространство есть самая важная часть всей Австріи, потому что здѣсь протекаетъ Дунай, и движется непрерывно великій потокъ людей и товаровъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, русинамъ и хорватамъ, для того, чтобы сойтись, нужно бы было перейти черезъ чуждый имъ міръ, совершенно отличный отъ ихъ собственнаго; оттого они едва знаютъ другъ друга, и никогда, до самаго послѣдняго времени, не заходило и рѣчи о какомъ-либо общемъ дѣйствіи, а масса народа и теперь еще далека отъ всякой мысли объ этомъ. Но даже и въ каждомъ изъ двухъ славянскихъ поясовъ въ отдѣльности, различныя, живущія рядомъ, націи еще очень далеки отъ того, чтобы могли съ необходимымъ единствомъ противостать нѣмцамъ и мадьярамъ. Сѣверный славянскій поясъ раздѣленъ между тремя народами, говорящими разными языками, хотя одного общаго корня, и отличающимися другъ отъ друга нравами, исторіею, преданіями: это чехи съ моравами и словаками, поляки и русины. Двѣ послѣднія группы особенно не ладятъ между собою и своими раздорами замедляютъ достиженіе ихъ расою политическаго равенства. Славяне южнаго пояса, то-есть словенцы Крайны и Штиріи, сербы, хорваты, далматинцы, имѣютъ между собою болѣе сродства и связи; но они занимаютъ несравненно меньшее пространство, и недавно территорія ихъ была разрѣзана на двѣ узкія полосы, изъ которыхъ одна тянется вдоль берега Адріатическаго моря, а другая лежитъ между Савою и Дунаемъ; имъ трудно было соединиться со своими сосѣдями и соплеменниками Босніи и Герцеговины, отчасти по причинѣ различія вѣры, но въ особенности по причинѣ различія политической судьбы. Вѣнцы любятъ разсказывать о злоключеніи, постигшемъ извѣстный всеславянскій съѣздъ въ Прагѣ, гдѣ собрались депутаты отъ всѣхъ славянскихъ народовъ, чтобы передать взаимно братскій привѣтъ и засвидѣтельствовать о славянской солидарности, но гдѣ оказалось, что представители различныхъ національностей не могутъ понимать другъ друга, когда говорятъ каждый на своемъ языкѣ, такъ что нужно было прибѣгнуть къ помощи нѣмецкаго діалекта, то-есть къ помощи языка ненавистной славянамъ націи.

Послѣ славянъ, сѣверныхъ и южныхъ, нѣмцевъ и венгерцевъ, важнѣйшій этнографическій элементъ въ Австріи составляетъ такъ называемая латинская или романская раса. Итальянцы южнаго Тироля, Фріула, истрійскаго поморья суть иностранцы въ австро-венгерской монархіи, и занимаемая ими территорія, впрочемъ незначительная по величинѣ, принадлежитъ собственно къ Апеннинскому полуострову. Но въ восточной Венгріи и въ Трансильваніи румыны населяютъ, какъ большинство, очень обширную полосу земли, не уступающую по протяженію этнографической области чеховъ и русиновъ. Румынскія населенія дополняютъ собою кругъ различныхъ національностей, окаймляющихъ страну мадьяровъ; среди этихъ населеній живетъ большая часть цыганъ, или осѣдло, или бродячими таборами. Что касается евреевъ, то они разсѣяны по всей имперіи, исключая только альпійской области: хотя ни одна провинція, ни одинъ округъ Австро-Венгріи не принадлежитъ имъ спеціально, но они пользуются почти всею страною, какъ полемъ дѣятельности для своей торговли и промышленности; вообще можно сказать, что нынѣшняя Австрія есть въ значительной части ихъ произведеніе, такъ какъ въ восточныхъ провинціяхъ они восполняютъ собою недостатокъ, почти совершенный, средняго или торговаго класса.

По народностямъ населеніе Австро-Венгріи въ 1881 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (числа приблизительныя):

Чеховъ, моравовъ и словаковъ 6.800.000; русиновъ 3.100.000; поляковъ 2.900.000, итого сѣверныхъ славянъ 12.800.000; сербовъ 1.800.000; хорватовъ 1.700.000; словенъ 1.500.000; итого южныхъ славянъ 5.000.000; а всего славянъ 17.800.000; нѣмцевъ 9.200.000; мадьяръ 6.200.000; румыновъ 2.250.000; итальянцевъ и ладинцевъ 800.000; евреевъ 1.650.000; цыганъ 150.000.

Если откинуть, по ихъ маловажности, населенія кочевыя или спорадически группирующіяся на почвѣ Австріи, каковы, напримѣръ, колоніи армянъ, и если не брать въ разсчетъ острова и архипелаги нѣмцевъ, мадьяръ, румынъ, лежащіе на территоріи другихъ національностей, то оказывается, что обширная австро-венгерская агломерація дѣлится на различныя этнографическія области съ довольно опредѣленными границами. При внимательномъ наблюденіи можно замѣтить нѣкоторый порядокъ среди этого хаоса странъ, племенъ и нарѣчій. Рано или поздно, когда выскажется воля народа, жители Австріи и Венгріи могутъ соединиться въ новыя группы, сообразно ихъ племенному сродству или, еще лучше, въ [illegible]

высшихъ интересовъ общей свободы; теперь же всего естественнѣе принять, при изученіи австро-венгерской монархіи, за главныя дѣленія этнологическіе поясы, по скольку они совпадаютъ съ важнѣйшими географическ ластями, опредѣляемыми рельефомъ по сти, горными склонами и рѣчными нами.

Глава II

Нѣмецкія Альпы.

Тироль и Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія.

На востокъ отъ Швейцаріи могучая система Альпъ продолжается во всей своей красѣ до сѣвернаго берега Адріатическаго моря. Въ этой части южной Германіи главныя группы горъ колоссальностью и величественнымъ видомъ своихъ вершинъ мало уступаютъ исполинамъ Монъ-Розы, Бернскаго Оберланда, Бернинской цѣпи; но за группою Высокихъ Тауеровъ, между Тиролемъ и Зальцбургскою областью, только немногія вершины поднимаются выше пояса вѣчныхъ снѣговъ, и промежуточныя долины не изливаютъ уже въ равнины широкихъ ледяныхъ рѣкъ. Гросъ-Глокнеръ, возвышающійся, точно громадная бѣлая цитадель, составляетъ восточный предѣлъ большихъ Альпъ. На востокъ отъ этого пика, горы принимаютъ совершенно другой характеръ: онѣ уже не образуютъ отдѣльныхъ массивовъ, но тянутся въ видѣ длинныхъ расходящихся цѣпей, отдѣленныхъ одна отъ другой глубокими долинами. Въ цѣломъ, эта гористая область имѣетъ форму вѣера, продолжаясь на сѣверо-востокъ до равнинъ Австріи, на востокъ—до венгерской низменности, на юго-востокъ—до Балканскаго полуострова. Альпы постепенно увеличиваются въ ширину: тогда какъ между Зальцбургомъ и Удине основаніе ихъ около 160 километр., къ югу отъ Вѣны оно уже имѣетъ не менѣе 300 километр. ширины: но соразмѣрно тому уменьшается ихъ высота, и когда горы сливаются съ плоскогорьемъ Истріи, онѣ уже совершенно утратили тотъ величественный видъ, которымъ поражаютъ гигантскіе куполы и пирамиды швейцарскихъ горныхъ цѣпей. Общая поверхность пространства, занимаемаго австрійскими Альпами, въ два раза превосходитъ площадь всей Швейцаріи.

Замѣчательно, что въ системѣ австрійскихъ Альпъ глубокія бреши открываются между самыми высокими массивами, какъ бы для того, чтобы разрѣзать ихъ на совершенно отдѣльныя звенья,—явленіе, довольно рѣдкое въ орографіи *континентовъ*. Одинъ изъ такихъ разрѣзовъ, черезъ который долина Инна имѣетъ не ственное сообщеніе съ долиною Эча или идетъ по восточной границѣ Швейца ставляя естественный рубежъ. На само рогѣ раздѣла, называемомъ Решенъ-Ш лежитъ маленькое озеро, откуда вытека чеекъ, превращающійся далѣе въ рѣ идя вдоль береговъ этого ручья, прокла щаго себѣ дорогу къ Адріатическому мо почти не замѣчаемъ уклоненія почвы от зонтальной плоскости; далѣе слѣдуютъ д гія озера, образуемыя скопленіемъ водъ, живаемыхъ огромными обвалами съ го озера лежатъ среди пастбищъ, въ так ваемой Мальзенской степи (Malser Ha проходя по этой мѣстности, можно бы б думать, что находишься въ равнинѣ, не рѣзкій вѣтеръ, дующій изъ одной дол другую, и не снѣжныя вершины, воз щіяся вдали надъ длинными отлогими стями. Ниже, близъ деревни Мальсъ, ш цы Граубюндена одержали въ 1499 г. б побѣду надъ австрійскими тирольцами: э ихъ Моргартенская битва.

Другая впадина, которая тоже сое долину Инна съ долиною Эча (Адижа дѣлая длинныхъ обходовъ на западъ, ницѣ Граубюнденскаго кантона, пере по направленію съ сѣвера на югъ, ве горъ и даетъ проходъ бреннерской доро менѣе высокой изъ всѣхъ путей, кото дутъ черезъ хребты Большихъ Альпъ, мающихся, среднимъ числомъ, до высот метр. слишкомъ. Къ этой огромной бре соединяется другая, еще болѣе глубок торая тянется съ запада на востокъ, м Ріенцъ, притокомъ Эча, и Дравою, од главныхъ рѣкъ дунайскаго склона. Лин раздѣла между бассейнами Эча и Дун мало возвышается надъ уровнемъ окру мѣстности, что ее трудно замѣтить, поче тивоположные скаты этого водораздѣл ведливо разсматриваютъ, какъ части долженія одной и той же долины, из подъ именемъ Пуштерталь. Рѣка Ріенц

ь, колеблется въ выборѣ направленія пе-
ѣмъ, какъ начать спускаться къ Адріа-
простаго обвала мелкихъ камней по-
ея ложа было бы достаточно для
чтобы заставить ее направить свой путь
рному морю. Понятно, какое важное
ie должны были имѣть, въ мирныхъ пе-
ніяхъ народовъ и въ ихъ завоеватель-
походахъ, эти два великіе естественные
проходящіе черезъ толщу Альпъ. Брен-
Пунтерталь составляютъ, такъ сказать,
ные центры въ великомъ организмѣ
ы. Многія другія, менѣе важныя, впа-
параллельныя долинѣ Пунтерталь, дали
ность проложить черезъ Австрійскія
большія дороги и даже рельсовые пути,
по направленію съ востока на западъ.
геологическомъ отношеніи эти горныя
рѣзко различаются между собою. Одна-
и не обращать вниманія на безконечное
бразіе подробностей, то оказывается, что
омъ система Австрійскихъ Альпъ пред-
етъ нѣкоторую правильность. Горы глав-
пи, вообще говоря, самыя высокія, со-
изъ кристаллическихъ каменныхъ по-
огда какъ къ сѣверу и къ югу отъ этой
й линіи поднятія, породы, входящія въ
возвышенностей, принадлежатъ къ
йшимъ формаціямъ. Сѣверныя Альпы
по всей своей массѣ образованы изъ
яковъ; напротивъ, южныя, обращен-
воими крутыми склонами къ Италіи,
авляютъ чрезвычайное разнообразіе по-
тутъ мы находимъ сланцы, песчаники,
ы, красные и черные, известняки и въ
ности доломиты. Впрочемъ, нужно замѣ-
то обычныя географическія дѣленія раз-
ваемой системы горъ на Альпы Ретій-
орійскія, Карнійскія, Юлійскія, по по-
ихъ слѣдованія въ направленіи съ за-
а востокъ, ни мало не соотвѣтствуютъ
ямъ ихъ геологическаго строенія и не
яютъ естественныхъ группъ; придуман-
млянами, которые были знакомы только
пымъ склономъ названныхъ горъ, эти
только для нихъ и могли имѣть цѣну [1]).
стріи такъ же, какъ въ Швейцаріи и во
и, Альпы дѣлятся на извѣстное число
овъ, изъ которыхъ каждый какъ бы соста-
отдѣльную второстепенную систему.
вая группа принадлежитъ Австріи только
изъ своихъ склоновъ: это цѣпь Ретій-
на сѣверѣ отъ Граубюндена, съ которой
ются въ Монфаконскую долину прекрас-
дники Шезаплана (Scesaplana), и которая
жается на юго-востокъ Фермунтомъ или
mont» и другими вершинами, не уступаю-
по высотѣ вершинамъ швейцарской цѣпи
етта. Впрочемъ, эти горы, ограниченныя
на западѣ глубокою долиною Инна, совершенно отдѣлены отъ другихъ горныхъ массъ Австрійскихъ Альпъ (высота Шезапланы 2.968, Флюхтгорна 3.396 метр.).

Главная альпійская группа Австріи, Ортелесшпице или вѣрнѣе Ортелеръ, тоже отдѣлена отъ другихъ горъ Тироля глубокою долиною рѣки Эчъ (Адижъ); она скорѣе соединена съ швейцарскимъ пикомъ Умбрайль (Piz Umbrail) посредствомъ очень высокаго хребта, черезъ который проходитъ самая возвышенная колесная дорога въ Европѣ, такъ называемая дорога Стельвіо. Эта группа возвышается внѣ центральной оси Большихъ Альпъ и составляетъ часть южнаго пояса горъ. Высшая вершина ея, собственно такъ называемый Ортелеръ, имѣющій форму пирамиды, представляетъ великолѣпную доломитовую массу, съ рѣзко очерченными разсѣлинами, съ крутыми, почти отвѣсными скатами, съ длинными бороздами, наполненными льдомъ; на юго-востокѣ эта вершина соединяется съ огромными ледяными пространствами Цуфалль и Форно посредствомъ вѣерообразнаго глетчера Сульденъ-Фернеръ, который замѣчателенъ, между прочимъ, тѣмъ, что поверхность его усѣяна множествомъ моренъ, по обилію которыхъ онъ занимаетъ едва-ли не первое мѣсто между всѣми альпійскими ледниками. Ортелеръ—самая высокая гора Австріи, хотя высота ея не достигаетъ полныхъ 4.000 метр.; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ наиболѣе доступныхъ между высокими горами, такъ какъ первыя восхожденія на нее были совершены уже въ началѣ текущаго столѣтія. И, несмотря на то, эта великолѣпная вершина, этотъ гигантъ Австрійскихъ Альпъ, который хорошо виденъ съ колокольни Миланскаго собора, откуда онъ представляется остроконечною пирамидою, высоко поднимающеюся надъ всѣми другими сосѣдними вершинами, была до послѣдняго времени сравнительно мало посѣщаема туристами. Съ Ортелера и въ особенности съ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его горъ, какъ напримѣръ съ Конфинале, открывается чудная панорама, тогда какъ самъ Ортелеръ, наблюдаемый съ хребта Стельвіо, имѣетъ величественно-грозный видъ. Другая группа высокихъ вершинъ, съ цирками, наполненными льдомъ, примыкаетъ непосредственно къ цѣпи Ортелеръ, отъ которой она отдѣлена съ сѣверной стороны только долиною Тонале: это—группа Адамелло, обращенная къ Италіи очень крутымъ скатомъ. На этихъ полуденныхъ склонахъ древніе ледники почти совершенно растаяли, но съ высоты вершинъ вездѣ видны слѣды громадной ледяной рѣки, которая нѣкогда была величайшимъ глетчеромъ всей альпійской системы; къ югу отъ Гардскаго озера веронскія равнины скрыты отъ взоровъ за высокими моренами, смутно виднѣющимися на горизонтѣ, подернутомъ синеватой дымкой.

[1]) тулеръ „Orographie des Alpes Suisses“ („Annuaire Alpin“, 1868—69).

Высота вершинъ: Ортелеръ—3.906 метр.; Тонале (проходъ Тональ)—1.876 метр.; Адамелло —3.557 метр.; Чима-Презанелла—3.561 метр.

Эцтальская горная группа, лежащая къ сѣверу отъ верхней долины р. Эчъ, имѣетъ еще болѣе опредѣленныя границы, чѣмъ Ортелерская цѣпь. Вмѣстѣ съ горами Штубайскими на сѣверо-востокѣ и Сарнтальскими на юго-востокѣ, эта группа образуетъ почти островъ скалъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водами горныхъ потоковъ и ручьевъ, ибо она соединяется съ другими группами только посредствомъ двухъ пороговъ—на востокѣ хребтомъ Бреннеръ, на западѣ хребтомъ Мальзеръ-Гайде, которые представляютъ самые низкіе проходы во всей этой системѣ возвышенностей, на пространствѣ болѣе 800 километр. отъ Лигурійскихъ Альпъ до Альпъ Штиріи. Между этими двумя глубокими впадинами возвышается, словно крѣпость съ тысячею башенъ, громада колоссальныхъ скалъ и покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ остроконечныхъ пиковъ. Эцтальскія горы составляютъ самую возвышенную группу въ альпійской области Австріи; самая высокая ихъ вершина, Вильдшпице, правда, уступаетъ высотою Ортелеру и Гросъ-Глокнеру, но за то эта группа содержитъ цѣлую сотню вершинъ, достигающихъ высоты 3.000 метр., а фундаментъ, на которомъ стоятъ всѣ эти пики, поднимается до высоты 1.620 метр. Географъ Зонкларъ вычислилъ съ математическою точностью объемъ Эцтальскихъ горъ и нашелъ, что эта масса, будучи разложена равномѣрно на ея основаніи, образовала бы параллелепипедъ высотою въ 2.540 метр. [1]). Ущелья, отдѣляющія одну вершину отъ другой, наполнены ледниками (всѣхъ ледниковъ до сихъ поръ насчитали 229), изъ которыхъ одинъ, называемый Гепачъ, есть самый большой глетчеръ въ Австрійскихъ Альпахъ; болѣе седьмой части всей поверхности этой группы покрыто фирновыми полями и ледяными массами.

Длина ледниковъ Эцтальскихъ Альпъ въ 1857 году, по Зонклару:

Ледники: Гепачъ 11.300 метровъ; Гургль 9.991 метр.; Гинтерейсъ 9.180 метр.; Мурцолль 8.825 метр.; Миттельбергъ 7.821 метр.; Фернагтъ 7.563 метра.

Эцтальскія горы замѣчательны также очень возвышеннымъ положеніемъ находящихся на нихъ деревень и поселковъ. Въ верхней долинѣ рѣки Эцъ (Oetz), впадающей въ Иннъ, и отъ которой вся эта группа горъ получила свое нынѣшнее названіе, многіе дома, гдѣ живутъ постоянно, построены на высотѣ болѣе 2.000 метр. Но если вся центральная часть эцтальской группы своими безконечными льдами и снѣгами, своею полярною стужею напоминаетъ Лабрадоръ, то окружающія ее предгорья оканчиваются въ долинахъ Инна и Эча живописными склонами, съ очаровательными долинами сѣверѣ всѣ выступы горъ, всѣ предгор окрестностяхъ Инсбрука усѣяны крас виллами и хорошенькими деревеньками; тянется райская долина Австрійскихъ Финчгау, орошаемая верхнимъ теченіемъ Эчъ и охраняемая городомъ Меранъ и нитымъ тирольскимъ замкомъ, древнимъ полемъ этой провинціи.

Высота вершины Вильдшпице—3.776 вершины Вейскогель—3.742 метра.

Къ востоку отъ Бреннера, система вскорѣ опять выступаетъ во всей грома своего рельефа и образуетъ такъ назыв Высокія Тауерскія горы (Hohe Tauern), рыя тянутся по направленію съ запада стокъ, на пространствѣ около 150 кил Эти горы, подобно горамъ всѣхъ других пійскихъ группъ, дѣлятся на нѣсколько степенныхъ массивовъ, но въ цѣломъ онѣ ставляютъ, по способу своего располо настоящую цѣпь, пускающую изъ себя стороны отрасли, на подобіе вѣтвей ис скаго дерева. Главный гребень, идущ Бреннера до хребта, называемаго Арлы имѣетъ форму дуги, изогнутой въ сѣве направленіи и слегка заворачивающей обѣихъ оконечностяхъ. Хребты, заключа ся между пиками этого главнаго гребня, очень высоко относительно сосѣднихъ вер отсюда и произошло названіе Hohe Taue есть высокія выемки или вырѣзки (?), да этой части альпійской системы. Это выр Tauern (по мнѣнію Фиккера, оно озн башни, какъ фран. tours или англійск. tow примѣняется вообще ко всѣмъ горнымъ дамъ, и, вѣроятно, этимъ-то брешамъ ил динамъ гребня древнія населенія края заны названіемъ таурисковъ, подъ ко они были извѣстны во времена римлянъ.

Цѣпь Гоге-Тауернъ есть, быть можетъ, съ группой Эцталь, изъ всѣхъ альпійскихъ стей наилучше изслѣдованная въ деталя строенія. Извѣстный орографъ Зонклар велъ цѣлые годы въ измѣреніи вершинъ, и отлогостей этой цѣпи; онъ знаетъ прот всѣхъ ея фасовъ и геометрическій объемъ ея массивовъ [2]). Зонкларъ перечисляетъ пиковъ съ ихъ различными высотами и двухъ съ половиной сотенъ (254) глетч или по-мѣстному Keese, съ обозначеніе каждаго изъ нихъ особо величины фир ледяной поверхности. По его вычисл выходитъ, что средняя высота всѣхъ ве главнаго гребня равна 2.850 метр., а с высота всей Тауерской цѣпи, разсмат мой какъ одна каменная глыба съ пара ными гранями, равна 1.912 метр., то-е ставляетъ около трехъ четвертей высот

[1]) „Etzthaler Gebirgsgruppe".

[1]) Фиккеръ, въ „Jahrbuch des Österr. Alpen-V

[2]) Зонкларъ, „Die Gebirgsgruppe der Hohen T

торой достигла бы Эцтальская группа, превращенная въ правильный параллелепипедъ. Благодаря сосѣдству Зальцбурга и гаштейнскимъ минеральнымъ водамъ, привлекающимъ много-

Гросъ-Глокнеръ и ледникъ Постерцъ.

численную публику, Тауернскія горы не менѣе знакомы художникамъ и любителямъ природы, чѣмъ геометрамъ и картографамъ. Ихъ колоссальныя вершины, которыхъ, лѣтъ двѣсти тому назадъ, никто не зналъ даже по имени, те-

перь сдѣлались сборнымъ пунктомъ путешественниковъ. Въ настоящее время многіе отваживаются взбираться даже на громадный, нависшій надъ пропастью, фронтонъ изъ снѣга, наносимый вѣтромъ на остромъ ребрѣ Гросъ-Венедигера [1]), и уже съ 1799 г. стали подни-

[1]) Рутнеръ, „Berg und Gletscher-Reisen"; — Симони, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins", I.

маться на верхушку Гросъ-Глокнера, проходя по тонкой полосѣ льда, заграждающей доступъ къ ней. Однажды даже среди зимы, 13 января 1853 года, нѣсколькимъ смѣльчакамъ удалось взойти на эту гору, самую высокую въ Австріи, послѣ Ортелера. Гросъ-Венедигеръ, то-есть «Большой Венеціанецъ», находящійся подъ меридіаномъ Венеціи, стоитъ почти какъ разъ въ центрѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ, тогда какъ Гросъ-Глокнеръ, какъ это часто бываетъ съ высшими точками горныхъ цѣпей, лежитъ къ югу отъ главной оси, на отдѣльной группѣ возвышенностей. Восточныя стѣны этой величественной горы (Гросъ-Глокнера), обращенныя къ Каринтіи, возвышаются на 2.000 метровъ надъ огромнымъ Пастерценскимъ ледникомъ, могучею замерзшею рѣкою, имѣющею не менѣе 10 километровъ въ длину.

Высота: Гросъ-Глокнера 3.799 метр.; Гросъ-Венедигера 3.674 метр.; Анкогеля 3.253 метра; Арльшарте 2.204 метра.

Обыкновенно подъ общимъ именемъ Тауерновъ, «Tauern», понимаютъ всѣ Норійскія Альпы, лежащія къ востоку отъ Арльшарте, но вѣрнѣе было бы разсматривать ихъ какъ цѣпи, отличныя отъ Тауернскихъ Альпъ, потому что онѣ гораздо ниже, и «вырѣзки», или впадины, гребня даютъ проходъ не узкимъ тропамъ, заносимымъ сугробами снѣга, а широкимъ колеснымъ дорогамъ. Въ геологическомъ отношеніи, горы, господствующія съ сѣверной и съ южной стороны надъ верхнею долиною рѣки Муръ, принадлежатъ, такъ же, какъ и колоссальныя группы Эцталя, Венедигера, Глокнера, къ кристаллическимъ формаціямъ, такъ какъ масса ихъ состоитъ изъ гранита, гнейса, древнѣйшихъ сланцевъ; но тѣмъ не менѣе общій видъ вершинъ здѣсь уже совершенно иной, по причинѣ ихъ меньшей высоты и хвойныхъ лѣсовъ, которые ихъ покрываютъ, замаскировывая всѣ выступы скалъ. Сѣверная цѣпь, которая отдѣляется отъ Высокихъ Тауернскихъ горъ непосредственно на востокѣ отъ группы Анкогель, есть самая возвышенная, но она не содержитъ ледниковъ, и только нѣкоторыя изъ ея вершинъ достигаютъ пояса постоянныхъ снѣговъ; горные проходы съ широкимъ отверстіемъ спускаются до области лѣсовъ; горы здѣсь уже не поражаютъ грандіозными формами, отвѣсными кручами, неприступными ледяными массами, но зато онѣ пріятно ласкаютъ взоръ своими очаровательными долинами, своими живописными лѣсками и пастбищами; только весною эти горы опасны своими снѣжными лавинами, которыя освобождаютъ ихъ отъ снѣжнаго покрова. Южная цѣпь, которая тянется между Муромъ и Дравою, подъ именемъ Штирійскихъ Альпъ, еще ниже, чѣмъ сѣверная, и при томъ она болѣе нагрѣвается солнцемъ; поэтому ни одна изъ ея вершинъ не проникаетъ въ область вѣчнаго снѣга. Разрѣзанная широкими брешами на множество от
ныхъ кряжей, она имѣетъ во многихъ мѣ
видъ простой цѣпи холмовъ, и даже совер
но прерывается на сѣверѣ отъ Граца, въ
мѣстѣ, гдѣ воды рѣки Муръ проложили
путь на югъ, чтобы соединиться съ пото
Дравы. За этимъ разрѣзомъ Штирійскія А
изгибаясь постепенно на сѣверо-востокъ,
зуютъ массивъ Земмеринга, прославив
устройствомъ черезъ него желѣзной дорог
тѣмъ мало-по-малу понижаются между
ною Лейты и Нейзидлерскою озерною р
ною, и, наконецъ, пропадаютъ въ Венгріи
правомъ берегу Дуная. Скромная цѣпь
мовъ, которая видна въ мѣстности, леж
къ югу отъ Пресбурга, и на-встрѣчу ко
съ противуположной стороны придвига
Малые Карпаты, такъ что между обоими
ми высотъ остаются только узкія ворота
резъ которыя протекаетъ Дунай, есть по
нее вызвышеніе великаго центральнаго
Альпъ. Геологическіе строеніе скалъ на
ихъ берегахъ этой рѣки не оставляетъ
кого сомнѣнія въ этомъ отношеніи: нѣ
двѣ большія горныя цѣпи, о которыхъ
рѣчь, составляли одну сплошную гряду, и
находится въ самомъ сердцѣ Альпъ, въ
сейнѣ или лощинѣ, образовавшейся вслѣд
провала, и въ которой теперь течетъ Дун

Что касается известковыхъ Альпъ, п
гающихъ на сѣверѣ и на югѣ къ главно
системы, то онѣ занимаютъ еще болѣе об
ную площадь, чѣмъ среднія Альпы, и нѣ
рыя изъ ихъ группъ по красотѣ контур
грандіозности формъ не уступаютъ Эц
скимъ и Тауернскимъ горамъ. Къ востоку
Ортелера, который и самъ, по свойству е
огностическаго состава, можетъ быть ра
триваемъ, какъ одна изъ частей южнаг
известковаго пояса горъ, всѣ группы вер
лежащія между Эчемъ и Дравою, подним
своими верхушками за предѣлы области
ныхъ снѣговъ, а нѣкоторыя изъ нихъ
имѣютъ настоящіе ледники. Эти Альпы р
чаются между собою внѣшнимъ видомъ, с
по тому, изъ какихъ породъ состоитъ мас
ры—изъ порфировъ, сланцевъ или изве
ковъ; но самыя странныя и самыя крас
изъ нихъ—это доломитовыя горы, съ в
кальными стѣнами, съ колоссальными баш
опоясанными слоемъ облаковъ, съ огром
трещинами, откуда скатываются груды
составляющія поразительный контрастъ с
ными лѣсами, покрывающими основаніе и
нюю часть склона; когда утреннее или в
нее солнце бросаетъ на нихъ свои красно
лучи, онѣ блестятъ, словно освѣщенныя
вомъ громаднаго пожара. Горы долины
Фасса, лежащія на сѣверо-востокъ отъ Тр

[1]) Эд. Зюсъ, „Der Boden der Stadt Wien".

очень замѣчательны разнообразіемъ сво-
формацій и кристалловъ, такъ что Леопольдъ
ухъ называлъ ихъ «святою землею, куда
ый геологъ долженъ совершить путеше-
, подобно тому, какъ всякій правовѣрный
льманинъ считаетъ долгомъ, хоть разъ въ
и, побывать въ Меккѣ». Различныя группы
области, Альпы Трентина, Мармолаты,
аролы (высота Мармолаты 3.459 метр.,
га Мармаролы 3.366 метр.), которыя гла-
своею массою лежатъ въ предѣлахъ Ита-
лужатъ границею между землями нѣмцевъ
альянцевъ, и убѣжищемъ для ладиновъ:
да и происходитъ большое различіе назва-
ъ прибавкою къ нему всѣхъ взаимно про-
ѣчащихъ фантазій географовъ. Далѣе на
кѣ, между Каринтіею и Крайною, пута-
орографической номенклатуры еще болѣе
чивается, потому что тамъ къ итальян-
ь и нѣмецкимъ названіямъ прибавляются
славянскія. Такъ, гора, которую обыкно-
принимаютъ, хотя и ошибочно, за есте-
ную границу между тремя расами—сла-
кою, итальянскою и нѣмецкою, называется
авянски Триглавъ, по-нѣмецки Терглу,
альянски Трикорно. Извѣстно, что число
очень нравится народамъ, такъ же, какъ и
ъ; поэтому и въ данномъ случаѣ указы-
ь, какъ на нѣчто удивительное, на тотъ
ь, что Триглавъ даетъ начало тремъ рѣ-
изъ которыхъ одна изливается, черезъ
цо, въ Адріатику, а двѣ другія впадаютъ,
ъ Саву и Драву, въ Черное море. Съ этой
часто поражаемой громомъ, открывается
олѣпная панорама, едва-ли не лучшая во
Австріи, обнимающая обширный гори-
, отъ равнинъ Ломбардіи и Адріатическаго
до бѣлѣющихъ вершинъ Тауернскихъ
ъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Триглавъ есть послѣдняя
отличающаяся истинно альпійскимъ ти-
, и которая имѣетъ еще маленькій ледникъ
лонѣ, обращенномъ къ сѣверу; но въ дѣй-
ельности она представляетъ лишь боковую
миду треугольнаго плоскогорья, поверх-
котораго перерѣзана по всѣмъ направле-
ь рытвинами и оврагами, образовавшимися
ствіе размыва почвы водами; по серединѣ
плато находится небольшое озеро Во-
ь, бассейнъ котораго занимаетъ то мѣсто,
прежде было ледяное поле.

Триглавомъ слѣдуетъ цѣпь, извѣстная
именемъ Караванокъ или Хорватскихъ
, которая гораздо ниже предыдущей; эти
замѣчательны въ особенности пирами-
ною формою вершинъ, а также розовой и
товой окраской скалъ, которая произво-
необыкновенный эффектъ при яркомъ сол-
омъ освѣщеніи. Еще далѣе, другая группа
, главная вершина которой называется
гузъ, образуетъ обширный Логарскій амфи-
ъ, похожій на циркъ Гаварни въ Пире-
неяхъ; изъ стѣнъ отвѣсныхъ скалъ, окружаю-
щихъ эту котловину, бьютъ каскады, изъ кото-
рыхъ одинъ, называемый Ринка, падая съ усту-
па на уступъ, дѣлаетъ три послѣдовательныхъ
прыжка и низвергается на всемъ протяженіи
своего паденія съ высоты не менѣе 300 метр.;
на днѣ амфитеатра потокъ, образуемый этимъ
водопадомъ, пропадаетъ подъ грудами обва-
лившагося съ горъ камня и затѣмъ снова по-
является на поверхности земли въ разстояніи
8 километр. отъ мѣста своего исчезновенія [1]).
Эти горы представляютъ, въ восточномъ на-
правленіи, послѣднюю гряду Большихъ Альпъ.
По направленію на югъ и юго-востокъ гор-
ная система, о которой мы говоримъ, продол-
жается въ славянскихъ земляхъ и въ Истріи
плоскогорьями Крайны и Карсо, имѣющими
уже совершенно иной характеръ, чѣмъ Альпы
въ собственномъ смыслѣ.

Высота горъ: Триглава—2.865 метр., Сто-
верха (Stou Vrch), въ цѣпи Караванки,—2.233
метр., Гринтузъ—2.529 метр.

Известковыя цѣпи сѣвернаго пояса альпій-
ской системы, гораздо болѣе правильныя по
геологическому образованію и внѣшнему виду,
чѣмъ цѣпи южнаго пояса, принадлежатъ цѣли-
комъ, если не исключительно Австріи, то, по
крайней мѣрѣ, нѣмецкимъ населеніямъ. Первая
группа этой области, лежащая къ сѣверу отъ
Ретикона, отъ котораго она отдѣлена долиною
р. Монтафуна, одного изъ притоковъ Рейна,
извѣстна подъ именемъ Форарльберга, которое
она получила отъ хребта Арльбергъ (или Ад-
лербергъ, то-есть Орлиная гора), составляю-
щаго главный горный проходъ для сообщенія
между Инсбрукомъ и мѣстностями по берегамъ
Констанцскаго или Боденскаго озера. Самыя
высокія вершины этой группы поднимаются
слишкомъ на 2.500 метр. (до 2.900 м.) и даже
имѣютъ нѣсколько небольшихъ ледниковъ, но,
вообще говоря, имъ недостаетъ той граціи кон-
туровъ и той свѣжести растительности, кото-
рыя составляютъ красу Швейцарскихъ Альпъ;
точно также ихъ луга и пажити покрыты ме-
нѣе обильною травою.

Высота Квальтенберга (въ группѣ Форарль-
берга)— 2.901 метр., высота прохода Арль-
бергъ—1.797 метр.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи Форарль-
бергскія горы продолжаются на территоріи
Баварскаго королевства, по обѣ стороны наро-
ждающагося Иллера, притока Дуная, цѣпью, из-
вѣстною подъ названіемъ Альгавскихъ Альпъ
(Algäuer Alpen); пологіе склоны этихъ горъ,
постепенно понижающіеся къ плоской возвы-
шенности, составляютъ рѣзкій контрастъ съ
крутыми стѣнами лейясовыхъ горъ и съ ослѣ-
пительно бѣлыми доломитовыми утесами, по-

[1]) Шаденбергъ, „Eine Tour durch Kärnten und Tirol“, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins“, 1869.

хожими издали на куполы, сдѣланные изъ снѣга [1]).

Къ востоку отъ Форарльберга, плоская возвышенность, на которой стоятъ Баварскія Альпы, постепенно съуживается и понижается; она оканчивается у пролома Инна, охраняемаго крѣпостью Куфштейнъ. Известковыя горы этой области, которыя продолжаются, въ видѣ полуострова, между равнинами Баваріи и глубокою долиною Инна, замѣчательны рѣзкостью контуровъ, живописностью формъ, изолированностью отдѣльныхъ массъ или грушъ, каковы: Веттерштейнъ, Зольштейнъ, Карвендель. По обѣ стороны горныхъ проходовъ, пересѣкающихъ эту цѣпь и во многихъ мѣстахъ представляющихъ настоящія ущелья (Klausen), въ родѣ юрскихъ клюзъ (cluses), высятся громады горъ страннаго вида, поднимающіяся до облаковъ своими верхушками и кое-гдѣ покрытыя ледяными полями. Вообще эти Альпы спускаются на сѣверъ, къ равнинамъ Баваріи, довольно отлогими скатами, тогда какъ сторона ихъ, обращенная къ Инну, имѣетъ крутой склонъ. Одинъ изъ обрывистыхъ склоновъ Зольштейна, такъ называемая «Мартинова стѣна» (Martinswand), пріобрѣлъ историческую извѣстность: здѣсь императоръ Максимильянъ I, отважный искатель приключеній, однажды, во время охоты, едва не погибъ голодной смертью на вершинѣ крутой скалы, гдѣ онъ незамѣтно очутился, преслѣдуя дикую козу, и откуда не было возможности спуститься внизъ, такъ что онъ провелъ два дня безъ пищи, пока одному тирольцу не удалось взобраться на скалу и спасти Максимильяна, уже приготовившагося къ смерти. Въ наши дни для любителей восхожденія на высокія горы перейти черезъ ущелье, гдѣ Максимильянъ считалъ себя погибшимъ, было бы самымъ обыкновеннымъ дѣломъ.

Высота: Цугшпице (Веттерштейнъ)—2.952 метр., Большаго Зольштейна—2.540 метр., Большой Каршпице (Карвендель)—2.767 метр.

На западъ отъ Инна тянутся другія Альпы, Зальцбургскія, перерѣзанныя долинами рѣкъ Заалахъ и Зальцахъ, притоковъ Инна, и которыя распадаются на множество грушъ, почти совершенно разъединенныхъ. Въ цѣломъ, эти группы отличаются крутизною своего южнаго склона, обращеннаго къ Тауернской цѣпи, и относительною пологостью сѣвернаго ската, спускающагося къ равнинамъ Дуная. Долины, покрытыя тѣнистыми лѣсами, хорошенькіе городки, съ минеральными водами и красивыми сельскими домиками, лазурныя озера, въ спокойной поверхности которыхъ отражаются, какъ въ зеркалѣ, сосѣднія громады горъ, зіяющія разсѣлины въ скалахъ, откуда выходятъ цѣлыя рѣки зелени,—все это вмѣстѣ придаетъ Альпамъ Зальцбурга и Зальцкаммергута необыкновенно живописный видъ. Вообще, … великолѣпный край можно, безъ преувелич… назвать второю Швейцаріею за красоту ег… линъ, рѣзкіе контуры его крутыхъ утесов… гучій профиль его высокихъ остроконеч… вершинъ. Но если мы взберемся по обр… стымъ стѣнамъ горъ на верхнія плато и… горныя равнины, то почти вездѣ нашимъ… рамъ представятся груды нагроможден… камней или голая скала, лишенная всяко… стительности. Между этими плато особенн… мѣчательно такъ-называемое «Каменное м… (Steinernes Meer), огромный амфитеатръ… растрескавшихся и нагроможденныхъ од… другую скалъ, надъ которыми возвыша… отвѣсныя вершины: это въ миніатюрѣ т… зрѣлище, которое представляютъ, по др… сторону Альпъ, мрачныя каменистыя пус… Крайны, Истріи, Далматинскихъ горъ. … «Каменнымъ моремъ» лежитъ другое п… гораздо болѣе возвышенное и сплошь покр… снѣгомъ и льдомъ. Судя по его названію: … bergossene Alp», то-есть «потопленное … бище», можно заключить, что прежде оно … покрыто растительностью, но съ теченіемъ… мени его обширные цирки постепенно на… нились массами снѣга и льда. Такъ, дѣй… тельно, и объясняетъ легенда происхож… этой ледяной нагорной равнины; но раз… разсказываются во всѣхъ странахъ міра п… ныя же исторіи по поводу богохульствъ, кото… будто бы, были наказаны внезапнымъ вто… ніемъ водъ или льдовъ? При томъ же эти … болѣе другихъ воспѣтыя поэтами, прин… жатъ къ числу горъ, которыя народное … ображеніе преимущественно населило ф… стическими существами. Такъ, напримѣръ, … Унтерсбергъ, исполинская масса которой … сится на южной сторонѣ Зальцбургской р… ны, заключаетъ, по народному повѣрью, в… ихъ нѣдрахъ одинъ изъ тѣхъ подземныхъ … цовъ, гдѣ покоятся глубокимъ сномъ леге… ные герои и короли, въ ожиданіи дня вел… пробужденія.

Высота горы Вацманъ—2.684 метр., К… наго моря—1.939 метр.

Нужно замѣтить, что Альпы известковаг… яса возвышаются постепенно съ запада н… стокъ, соотвѣтственно пониженію Тауер… цѣпи. На сѣверѣ отъ Гросъ-Венедигера и Г… Глокнера, горы, пересѣкаемыя почти по… ихъ ширинѣ долинами рѣкъ Аахенъ и Заа… имѣютъ такую незначительную высоту, чт… жутся только ступенью при основаніи … шихъ Альпъ; но далѣе на востокъ, горы… сподствующія надъ долиною Энса, уже в… чѣмъ восточныя Тауерны: тогда какъ по… нія только кое-гдѣ покрыты полосами пост… наго снѣга, Дахштейнъ, главная вершина … пы Зальдкаммергута, поднимается гораздо… ше нижняго пояса вѣчнаго снѣга, и въ …

[1]) *Вальтенбергеръ*, „Orographie der Algäuer Alpen".

ихъ его оврагахъ находятся три ледника: это единственная гора въ известковыхъ цѣпяхъ, достигающая высоты болѣе 3.000 метровъ. Она господствуетъ надъ обширнымъ плоскогорьемъ, (Todtes Gebirge). Но съ болѣе низкихъ вершинъ, которыя возвышаются между равниною и этими горами, не видно этихъ печальныхъ каменистыхъ пустынь; напротивъ, оттуда от-

Дахштейнъ и озера Гозау.

которое отдѣлено долиною рѣки Траунъ и двумя изъ ея озеръ, отъ другой террасы, покрытой обломками и представляющей страшный хаосъ нагроможденныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, такъ что ее прозвали «горами смерти» крывается чудный видъ, обнимающій лѣсистые склоны горъ, зеленѣющія луговыя долины, лазурныя озера, разсѣянныя по обширной равнинѣ, которая продолжается до самаго подножія Богемскихъ горъ. На восточной сторонѣ

озера Аттеръ высится крутая гора Шафбергъ, заслужившая названіе австрійской Риги. За ущельемъ, которое пробили воды Энса, пролагая себѣ путь къ Дунаю, различныя группы сѣверной цѣпи все еще принадлежатъ по высотѣ къ первоклассным горамъ. Главныя вершины ихъ, Гохшвабъ, Шнеебергъ и многія другія, поднимаются своими лысыми пирамидальными макушками выше пояса лѣсной растительности; но всѣ ихъ передовыя предгорья одѣты самою пышною зеленью. Эта богатая растительность и составляетъ главную красу горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Винервальда, Вѣнскаго лѣса (Wienerwald): сопровождаемыя по бокамъ холмами, украшенными безчисленнымъ множествомъ виллъ, эти горы, постепенно понижаясь, сливаются, наконецъ, съ равнинами Дуная, и тѣнистыя долины ихъ на каждомъ шагу являютъ восхитительные пейзажи. Съ вершинъ ихъ, кромѣ того, можно созерцать грандіозную панораму Большихъ Альпъ, составляющихъ яркій контрастъ съ обширнымъ протяженіемъ равнинъ: съ вершины Гохшваба, болѣе извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ Гроссеръ-Шваба, видны разомъ бѣлая пирамида Гросъ-Глокнера, весь кортежъ окружающихъ его горъ, долины Дуная и его притоковъ, которые кажутся начертанными на громадную карту, и равнины Венгріи, сливающіяся въ безконечной дали съ синеватой полосой горизонта [1]). Выше Вѣны, цѣпь Лысыхъ горъ (Kahlengebirge), составляющая продолженіе «Вѣнскаго лѣса», и передняя часть которой называется собственно Лысой горою (Kahlenberg), круто прерывается, перерѣзанная теченіемъ Дуная, по другую сторону котораго тянется рядъ холмовъ, принадлежавшихъ въ предшествовавшую геологическую эпоху тоже къ альпійской системѣ.

Высота: Дахштейна—3.000 м.; Гоге-Приль (Мертвыя горы)—2.511 метр.; Шафберга—1.780 метр.; Шнееберга—2.003 метр.; Гохшваба или Гроссеръ-Шваба—2.268 метр.; Шепфеля (Вѣнскій лѣсъ)—893 метр.; Леопольдсберга (Лысая гора)—420 метр.

Посредствомъ своихъ вершинъ, высоко поднимающихся въ атмосферу и задерживающихъ движеніе облаковъ, Австрійскія Альпы въ весьма значительной степени способствуютъ питанію рѣчной системы нашей части свѣта; обиліемъ проточныхъ водъ эти горы уступаютъ только Швейцаріи. Ихъ ледники, извѣстные подъ именемъ Ferner въ Эцталѣ, Keese въ восточныхъ Альпахъ и Vedrette въ Альпахъ, обращенныхъ къ Италіи, покрываютъ всѣ вмѣстѣ пространство слишкомъ въ тысячу квадратныхъ километровъ; однако, годовой слой фирна, изъ котораго разливаются ледяныя рѣки, имѣетъ менѣе значительную толщину въ Ти
Каринтіи, чѣмъ въ Швейцаріи, и пото
стрійскіе глетчеры, конечно, не могутъ
гать тѣхъ громадныхъ размѣровъ, какіе и
«ледяныя моря» Монъ-Розы и Бернскаго
ланда. Самый большой изъ ледниковъ А
какъ мы видѣли выше, имѣетъ въ дли
полныхъ 12 километровъ, то-есть болѣе,
на половину короче Алечскаго глетче
шлифованные бока скалъ и морены, встр
щіеся въ нижнихъ долинахъ и даже на
нахъ, лежащихъ внѣ цѣпи горъ, свид
ствуютъ о томъ, что во времена ледянаго
да могучія рѣки кристаллизованной вод
текавшія съ Австрійскихъ Альпъ, про
своими нижними концами далеко въ низм
равнины: главный ледникъ Эцтальской
группы тянулся на пространствѣ 90 к
тровъ [1]); точно также и другіе ледяные
долинъ Инна, Зальцаха, Дравы, Мура
протяженія, соотвѣтствующія этой огр
длинѣ. Инсбрукъ, Зальцбургъ и многіе
города въ Австрійскихъ Альпахъ постро
почвѣ, которая нѣкогда была покрыта льд

Замѣчено, что въ текущемъ періодѣ ле
Тироля попеременно то увеличиваютс
уменьшаются, черезъ довольно длинные
жутки времени. Въ концѣ прошлаго и
чалѣ нынѣшняго столѣтія эти ледяныя
постоянно вздувались и разростались;
пастбища снова покрылись льдомъ; даже
ты или горные проходы, а также тро
которымъ ходили коровы, были завалены
ными глыбами. Въ новѣйшее время, напр
замѣчается обратное явленіе, по крайне
въ западной области горъ. Льды и фир
поля значительно уменьшились въ Тирол
Альпахъ. Отступая къ верхнимъ долинам
ники въ то же время постепенно умень
въ объемѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ и снѣжныя
облегающія вершины, спускались все н
ниже по склонамъ. Геологъ Пфаундлеръ
ждаетъ, что въ періодъ съ 1866 по 187
вершины группы Штубай понизились,
нимъ числомъ, на пять съ половиною ме
вслѣдствіе частаго таянія снѣговъ, кот
онѣ покрыты. Взамѣнъ того, въ послѣдне
мя, какъ говорятъ, образовалось нѣсколь
выхъ ледяныхъ полей небольшаго размѣ
восточной группѣ Тауернскихъ горъ, на
нахъ, господствующихъ надъ верхней до
рѣки Энсъ.

Одинъ изъ главныхъ глетчеровъ м
Эцталь, Фернагтъ, извивающійся на п
змѣи, замѣчателенъ тѣмъ, что между всѣ
дяными потоками, которые до сихъ поръ
предметомъ изслѣдованія ученыхъ, онъ
ставляетъ наибольшую правильность въ

[1]) Зонкларъ „Jahrbuch des Oesterreich Alpen-Vereins", III Band.

[1]) Зонкларъ, „Die Gebirgsgruppe, der Hohen Ta
[2]) Вальманъ, „Die Seen in der Alpen", „Jahrbu
Oestr. Alpen-Vereins", т. II.

своихъ измѣненій. Уже въ 1599 году одинъ лѣтописецъ отмѣтилъ въ своей хроникѣ, что Фернагтъ имѣетъ «привычку» то подвигаться впередъ, то отступать къ долинѣ, служащей ему русломъ. Въ послѣднія три столѣтія этотъ глетчеръ пять разъ вздувался какъ рѣка, выступающая изъ береговъ, ударялся своими льдами и моренами о валъ горъ, идущій поперегъ его теченія, превращаясь, такимъ образомъ, изъ второстепеннаго ледянаго потока въ главный ледникъ, и, наконецъ, впадалъ на сѣверѣ въ болѣе низкую долину, отбрасывая кверху воды, посылаемыя ей глетчерами Хохгохъ и Гинтерейсъ; точно также пять разъ въ эти триста лѣтъ были замѣчены періоды, когда онъ постепенно таялъ, уменьшался въ объемѣ и какъ бы отступалъ или поднимался къ высшимъ частямъ горъ. Обыкновенно разливы этой могучей ледяной рѣки происходятъ несравненно быстрѣе, чѣмъ обратное явленіе: это настоящіе потопы; такъ, напримѣръ, въ 1845 г. передній конецъ ледника спускался внизъ по долинѣ съ такою скоростью, что въ одинъ день онъ прошелъ разстояніе 45 метровъ; движеніе льда въ то время можно было наблюдать простымъ глазомъ. Но особенно грознымъ для прибрежныхъ жителей нижней долины является Фернагтъ въ періодъ своего отступленія, потому что тогда, уменьшаясь постоянно въ объемѣ, онъ не въ состояніи болѣе останавливать озерныя воды верхней долины, и послѣднія, освободившись вдругъ отъ сдерживавшей ихъ ледяной плотины, низвергаются страшнымъ потокомъ, настоящею водяною лавиной, опустошая поля и луга, которые попадаются имъ на пути [1]).

Катастрофы этого рода, наводненія, вслѣдствіе разлива озеръ, обвалы горъ довольно часты въ Австрійскихъ Альпахъ, по причинѣ рыхлаго, легко разрушающагося состава очень многихъ каменныхъ породъ, изъ которыхъ образованы эти горы. Исторія Тироля и сосѣднихъ провинцій не менѣе богата въ этомъ отношеніи, чѣмъ исторія Швейцаріи. Такъ, напримѣръ, рѣка Зальцахъ, которая спускается съ группы Высокихъ Тауерновъ, у Зальцбурга, часто была засыпаема грудами каменныхъ обломковъ, приносимыхъ впадающими въ нее горными ручьями, и превращалась во временное озеро. Въ 1798 г. лавина изъ грязи и камней, упавшая въ Эфенское ущелье, выше города Галлейна, поглотила всѣ деревни на берегахъ той же рѣки Зальцахъ и покрыла поля массою обломковъ, исчисляемою въ 20 милліоновъ кубическихъ метровъ. Точно также долина рѣки Эчъ (Адижа) много разъ подвергалась обваламъ, которые образовали при основаніи склоновъ огромные откосы или насыпи, и коническія верхушки этихъ откосовъ, оширающіяся о стѣны горъ, рѣзко отличаются своею правильною формою отъ прорванныхъ зазубренныхъ утесовъ, изъ которыхъ свалились обломки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ конусы, извергнутые верхними оврагами, имѣютъ такіе огромные размѣры, что стоятъ ярусами одинъ надъ другимъ и образуютъ странныя фигуры. Эти груды каменныхъ обломковъ, пока еще растительность не одѣнетъ ихъ своимъ зеленымъ покровомъ, бѣлизною цвѣта похожи издали на снѣжныя лавины. Въ Мори, близъ Ровередо, желѣзная дорога перерѣзываетъ громадные обвалы, извѣстные подъ именемъ Славини-де-Санъ-Марко: это, вѣроятно, тѣ самыя груды камней, о которыхъ говоритъ Данте въ двѣнадцатой пѣсни своего «Ада». По народному преданію, эти нагроможденныя одна на другую каменныя глыбы, эти слои глины, эти потоки засохшей грязи, эти «вѣнчанныя колонны» или земляныя пирамиды, несущія огромные камни на вершинѣ, весь этотъ хаосъ развалинъ и обломковъ — есть не что иное, какъ остатокъ обвала, запрудившаго воды Эча въ 833 году, когда жители Вероны долгое время, вмѣсто рѣки, протекавшей черезъ ихъ городъ, видѣли только маленькій ручеекъ. Спустя пять столѣтій, въ 1348 г., вершина горы Добрачъ обрушилась на городъ Виллахъ и частью уничтожила его; кромѣ того, десять деревень и три замка были стерты съ лица земли; другія селенія были ввергнуты въ озеро Оссіахъ. Послѣ того, на развалинахъ были поставлены, въ память этого страшнаго событія, двѣ часовни—одна для нѣмцевъ, другая для славянъ, тогда какъ другая церковь, самое возвышенное зданіе въ Австріи (на высотѣ 2.040 метр.), сооружена на краю пропасти [1]). Деревня св. Вигилія, въ тирольской долинѣ Эннебергъ, построена на грудѣ обвалившихся скалъ, о которыхъ разсказываютъ, что подъ ними погребены два древнія мѣстечка. Каждый вечеръ церковный колоколъ напоминаетъ жителямъ, что такая же участь можетъ и ихъ постигнуть наступающею ночью.

Отсутствіе большихъ озеръ въ Альпахъ Тироля и Каринтіи служитъ доказательствомъ значительныхъ измѣненій, происшедшихъ въ формѣ горъ отъ дѣйствія метеоровъ. Обширные озерные резервуары, которые нѣкогда занимали пространства, заключающіяся между различными горными группами, были засыпаны обвалами горъ или наносами горныхъ ручьевъ и опорожнены проходившими черезъ нихъ рѣками. За исключеніемъ озеръ Констанцскаго и Гардскаго, которыя касаются своими оконечностями — первое Форарльберга, а второе Итальянскаго Тироля, Австрійскія Альпы не содержатъ въ своихъ долинахъ ни одного озер-

[1]) Зонкларъ, „Oetztahler Gebirgsgruppe“;—„Oetzthaler Eisgebiet, Mitth. der geograph. Gesellsch.“, Wien, 1857.

[1]) Претнеръ. „Mittheilungen des Oesterreich Alpen-Vereins“, 1864.

наго бассейна, который бы имѣлъ площадь даже 40 квадр. километр., но за то въ этихъ горахъ разсѣяно множество маленькихъ озеръ, изъ которыхъ иныя лежатъ по одиночкѣ, какъ напримѣръ, Ахензее, Целлерзее и на югѣ Кальденаццо, изъ котораго вытекаетъ рѣка Брента, а другія соединены группами, какъ, напримѣръ, озера Зальцкаммергута и Каринтіи. Целлерское озеро (Zellersee) замѣчательно въ особенности своимъ положеніемъ на болотистомъ порогѣ, съ котораго воды текутъ въ р. Зальцахъ, и который на сѣверѣ отдѣленъ отъ р. Заалахъ только невысокою цѣпью холмовъ: здѣсь, слѣдовательно, находится брешь, посредствомъ которой Зальцбургскія Альпы совершенно уединяются отъ другихъ горныхъ группъ.

Озерная область Зальцкаммергута содержитъ на пространствѣ 1.650 кв. километровъ 35 озеръ различной величины, которыя всѣ лежатъ въ бассейнѣ Трауна, непосредственнаго притока Дуная; замѣчательно, что эта рѣка (Траунъ) получила свое имя не отъ самаго большаго изъ озеръ ея бассейна, то-есть не отъ Аттерзее или Каммерзее, а отъ другаго, меньшаго озера, называемаго Траунскимъ (Traunsee). Эти озера находятся по большей части въ ущельяхъ известковыхъ горъ; но нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Лунное (Mondsee), Аттерское, Траунское, врѣзываются своей сѣверною оконечностью въ третичную формацію моласса: ложа, которыя они теперь занимаютъ, нѣкогда были наполнены льдами, продолжавшимися въ равнинѣ далеко за предѣлы этихъ бассейновъ. Большинство этихъ озеръ, питаемыхъ частью чистыми водами, которыя бьютъ ключами изъ пещеръ въ сосѣднихъ горахъ, и принимающихъ въ себя горные потоки, которые уже очистились въ выше лежащихъ резервуарахъ, уменьшаются очень медленно какъ въ отношеніи площади, такъ и въ отношеніи глубины. Гальштатское озеро, куда изливается рѣка Траунъ, несущая еще значительную массу песку и каменныхъ обломковъ, принадлежитъ къ числу озерныхъ бассейновъ, размѣры которыхъ уменьшаются сравнительно съ наибольшею скоростью; въ періодъ съ 1781 по 1850 годъ дельта притока увеличилась на 75 метровъ, хотя въ небольшомъ разстояніи отъ берега лотъ достаетъ дно только на глубинѣ 100 метровъ. Вообще эти озера, какъ большая часть горныхъ озеръ, имѣютъ, относительно говоря, очень большую глубину; въ одномъ изъ нихъ, именно въ Топлицкомъ озерѣ, разстояніе отъ поверхности до дна составляетъ болѣе трети разстоянія отъ одного берега до другаго, что считается почти безпримѣрнымъ отношеніемъ между величиною площади и глубиною [1]). Но дно въ озерныхъ бассейнахъ этой области, исключая только оз
Гмунденскаго и Санктъ-Вольфгангъ, гдѣ
вышаются выступы подводныхъ скалъ, п
ставляетъ, вообще говоря, ровную поверхно
такъ что на пространствѣ многихъ километр
лотъ не обнаруживаетъ разницы уровня д
въ нѣсколько дециметровъ. Прозрачныя,
зурныя воды этихъ озеръ и красота ихъ мѣ
положенія среди зелени и скалъ привлека
каждый годъ тысячи туристовъ и любите
природы, и доставили сосѣднимъ горамъ та
громкую извѣстность, какою не пользу
многія другія, болѣе грандіозныя верш
Что касается озеръ Каринтіи, лежащихъ
очень широкихъ долинахъ, надъ котор
господствуютъ горы съ довольно пологимъ
томъ, то эти озера менѣе глубоки, и берега
не отличаются такою живописностью, какъ
рега озеръ Зальцкаммергута. Большое ч
лощинъ, которыя нѣкогда тоже были озер
теперь засыпаны каменными обломками
образовавшіеся на мѣстѣ ихъ торфяники м
бы снабжать Австрію топливомъ въ продол
ніе цѣлыхъ столѣтій.

Приводимъ высоту и глубину главныхъ оз
въ системѣ Австрійскихъ Альпъ:

		Высота. МЕТРО	Г
Зальцкаммергутъ	Ахенское	898	
	Целлерское	752	
	Аттерское	454	
	Траунское или Гмунденское	407	
	Лунное (Mondsee)	464	
	С.-Вольфгангъ	542	
	Гальштетское	492	
	Топлицкое	693	
Каринтія	Вертерское	404	
	Оссіахское	465	
	Мильштедское	582	

Австрійскія Альпы занимаютъ такое об
ное пространство, что главные ручьи и рѣ
берущіе начало въ ихъ снѣгахъ и льдахъ,
лаются большими рѣками еще прежде, ч
покинутъ послѣднія ущелья горъ. Эти вел
лѣпные потоки отчасти вознаграждаютъ за
достатокъ большихъ озерныхъ бассейновъ.
Европѣ мало найдется рѣчныхъ долинъ, к
рыя по красотѣ мѣстоположенія могли
сравниться съ долинами Дравы, Инна, в
няго Эча. Въ первой изъ этихъ долинъ тян
широкій поясъ полей и луговъ, окаймлен
съ одной стороны доломитовыми горами и
янской границы, которыя состоятъ изъ с
нѣжнаго розоваго и голубаго цвѣта, увѣн
ныхъ снѣжными вершинами, съ другой —
чатою цѣпью Высокихъ Тауеровъ, съ кот
льется быстрымъ потокомъ рѣка Изель, в
болѣе многоводная, чѣмъ сама Драва, и
щая бѣлыя воды ледниковъ. Долина Инна,
торая во многихъ мѣстахъ раздвигается и
сятки верстъ въ ширину, представляетъ

[1]) Фридрихъ Симони, „Die Seen des Salzkammergutes".

вительную смѣсь граціи и величія, которыми она обязана баснословному плодородію земель, образующихъ ея дно, живописному мѣстоположенію городовъ, построенныхъ амфитеатромъ на ея скатахъ, и замковъ, высящихся на выступахъ скалъ, мягкимъ контурамъ ея высокихъ горъ, покрытыхъ черными лѣсами и темно-зелеными пастбищами, составляющими яркій контрастъ съ ослѣпительною бѣлизною ледяныхъ массъ и темною синевою неба. Еще болѣе восхитительная долина Эйзака и Эча (Адижа), лежащая къ югу отъ Бреннера, похожа на долину Инна; но ко всѣмъ прелестямъ послѣдней здѣсь присоединяются еще благодатный итальянскій климатъ, безчисленные виноградники и фруктовые сады, красивыя бѣлыя башенки церквей, и вдали видъ обширной зеленѣющей равнины, которая продолжается до подножія Апеннинскихъ горъ, сливаясь на горизонтѣ съ полосою сѣроватаго тумана. Бо́льшее обиліе дождевой воды, падающей на южный склонъ, болѣе значительная крутизна скатовъ, болѣе рѣзкія перемѣны тепла и холода,—всѣ эти причины вмѣстѣ произвели въ долинѣ Эча самыя грандіозныя геологическія явленія. Какъ ледникъ, Эчъ имѣлъ теченіе отличное отъ того, которое онъ принялъ, какъ рѣка: такъ, ниже Боцена (Botzen) онъ разливался на западъ отъ нынѣшней своей долины, черезъ широкую впадину, гдѣ въ одномъ углубленіи до сихъ поръ залегаетъ озеро, называемое Кальтернскимъ; затѣмъ, ударившись о подошву горъ, надъ которыми господствуетъ Бальдо, ледяной потокъ Эча поворачивалъ вправо, чтобы войти въ бассейнъ, занимаемый теперь Гардскимъ озеромъ.

Въ Австрійскихъ Альпахъ, такъ же, какъ въ горахъ Швейцаріи, мѣстные климаты отличаются безконечнымъ разнообразіемъ, смотря по высотѣ и положенію различныхъ мѣстностей. Бываетъ такъ, что низменная долина, хорошо защищенная отъ вѣтровъ, пользуется чуть не итальянскимъ климатомъ, тогда какъ сосѣднее мѣстечко или селеніе, лежащее на высокомъ склонѣ горы, обращенномъ на сѣверъ, имѣетъ такую низкую среднюю температуру и такую суровую зиму, что можно подумать, что эта мѣстность находится гдѣ-нибудь въ Лапландіи. Но кромѣ этихъ мѣстныхъ различій, свойственныхъ всѣмъ горнымъ странамъ, Австрійскія Альпы представляютъ также большіе общіе контрасты, свидѣтельствующіе о значительномъ вліяніи, которое масса горъ оказываетъ на движенія атмосферы.

Во-первыхъ, средняя годовая температура у южнаго подножія Альпъ выше, а въ сѣверныхъ долинахъ ниже, чѣмъ слѣдовало бы по географической широтѣ мѣстъ. Такъ, напримѣръ, почти на одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря температура въ Линцѣ, на Дунаѣ, по малой мѣрѣ на четыре градуса ниже, чѣмъ при входѣ Эча въ Италію; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ одна только масса Альпъ, раздѣляющая двѣ названныя мѣстности, производитъ въ ихъ климатическихъ условіяхъ такую же разницу, какую произвело бы разстояніе около тысячи метровъ по меридіану. Средняя годовая температура субъ-альпійскихъ равнинъ: сѣверныя равнины: Линцъ—8°,4; южныя равнины: Верона—15°. На южномъ склонѣ Альпъ дожди, приносимые вѣтрами Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, тоже гораздо обильнѣе, чѣмъ на сѣверномъ скатѣ тѣхъ же горъ; разность между тѣми и другими въ среднемъ выводѣ составляетъ около двухъ пятыхъ. Количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года: на южномъ склонѣ Австрійскихъ Альпъ—1,468 м.; на сѣверномъ—0,918 м. (по Берггаузу и Шлагинтвейту). Дождевыя воды, падающія на полуденныя покатости Альпійскихъ горъ и бѣгущія потоками въ Адріатическій заливъ, отличаются большею стремительностью въ своемъ паденіи, чѣмъ дожди, изливающіеся въ Дунай, и чаще сопровождаются грозами: громъ очень часто оглашаетъ долины Венеціанскихъ Альпъ; даже ни одной зимы не проходитъ безъ того, чтобы не были слышны его безконечные раскаты между скалами. Напротивъ того, въ равнинахъ низменной Австріи грозы бываютъ рѣже, чѣмъ во всякой другой части центральной Европы; въ Вѣнѣ насчитываютъ не болѣе восьми грозъ въ продолженіе года. Наконецъ, въ то время, какъ на южномъ склонѣ горъ дожди падаютъ преимущественно лѣтомъ, противоположный скатъ, обращенный въ Германіи, получаетъ наибольшее количество дождевой воды въ осенніе мѣсяцы. Такимъ образомъ, масса Альпъ ясно разграничиваетъ два различные климата. Фёнъ, замѣчательнѣйшій изъ вѣтровъ Швейцаріи, не проникаетъ въ Австрійскія Альпы, исключая только области Форарльберга, составляющей часть верхней долины Рейна.

По направленію съ запада на востокъ тоже замѣчается контрастъ въ температурѣ между Австрійскими Альпами, прилегающими къ Швейцаріи, и горами, господствующими надъ равнинами Венгріи; на равной высотѣ, средняя годовая температура почти на 2 градуса стоградуснаго термометра ниже въ восточныхъ городахъ этой области; лѣто тамъ жарче, но зимы гораздо суровѣе, чѣмъ въ западной полосѣ. Однако, эта противоположность климатовъ составляетъ общее явленіе, нисколько не зависящее отъ присутствія горъ и существующее также въ равнинахъ по обѣ стороны Альпъ. Основываясь на сравнительныхъ наблюденіяхъ австрійскихъ метеорологовъ, можно заключить, что въ послѣднія сто лѣтъ свойственный восточной полосѣ климатъ крайностей, отличающійся періодическимъ чередованіемъ большихъ жаровъ и сильныхъ холодовъ, постепенно со-

двигался все далѣе на западъ. Растенія восточныхъ областей, легко выносящія эти рѣзкія перемѣны температуры, не переставали распространяться въ западномъ направленіи. Такова главная причина нѣкоторыхъ различій, которыя представляетъ флора Австрійскихъ Альпъ въ сравненіи съ растительностью Швейцарскихъ горъ; но эти различія не настолько значительны, чтобы бросались въ глаза, и могутъ быть замѣчены только натуралистомъ. Въ горахъ Штиріи, какъ въ Альпахъ Эцталя и Швейцаріи, путешественникъ находитъ лѣса и пастбища, имѣющіе совершенно одинаковый общій видъ; точно также и животное царство всѣхъ этихъ возвышенностей различается лишь небольшимъ числомъ мѣстныхъ видовъ.

Населеніе Большихъ Австрійскихъ Альпъ далеко не однородно по языку и племенному составу. Огромное большинство его состоитъ изъ нѣмцевъ, къ которымъ, однако, примѣшиваются самые разнообразные элементы, такъ что ученымъ изслѣдователямъ до сихъ поръ еще не удалось вполнѣ распутать этотъ этнографическій хаосъ. При томъ же и здѣсь долины задолго до начала исторической эпохи были заняты населеніями, потомки которыхъ, смѣшавшись съ представителями пришлыхъ расъ, живутъ, конечно, и понынѣ въ краѣ. Относящіяся сюда находки, сдѣланныя въ недавнее время въ Гальштатѣ, оказались до такой степени важными, что антропологи дали названіе «Гальштатской цивилизаціи» цѣлому періоду исторіи Альпъ, восходящему приблизительно за 3.000 лѣтъ до нашихъ дней. Въ озерахъ Каринтіи тоже открыты кое-гдѣ остатки свайныхъ построекъ; но озерные жители, какъ кажется, были гораздо малочисленнѣе въ этой странѣ, чѣмъ въ области западныхъ Альпъ [1]).

Населеніе Тироля въ особенности представляетъ пеструю смѣсь племенъ и нарѣчій. Вмѣстѣ съ племенами, которыя обыкновенно причисляются къ кельтамъ, въ краѣ жили и другіе народы; кромѣ того, названія, удержанныя понынѣ многими горами и рѣками, указываютъ на пребываніе здѣсь въ давнія времена какихъ-то неизвѣстныхъ намъ народностей [2]). Въ древности, по малому знакомству съ географіею, горцевъ этихъ краевъ называли общимъ именемъ Interioli или Interuli (т. е. «внутренніе жители»), откуда, можетъ быть, произошло и названіе Тироль, примѣненное ко всей странѣ. Впослѣдствіи римляне латинизировали горскія племена; долгое время спустя послѣ паденія Западной Римской имперіи, въ хроникахъ упоминаются крупные землевладѣльцы съ итальянскими именами. Въ началѣ ср
вѣковъ такъ называемые «ладинскіе» ді
то-есть діалекты латинскаго происхо
были употребляемы почти во всемъ
даже на сѣверномъ склонѣ Альпъ,
тельствомъ чего служитъ романская эти
родовыхъ именъ или фамилій и названія
и, кромѣ того, имѣются различные пись
памятники, констатирующіе этотъ фак
девятомъ столѣтіи на Бреннерѣ говори
романскимъ языкомъ; въ шестнадцатом
этотъ языкъ держался еще въ значит
части Форарльберга; лѣтъ сто тому наза
цы еще употребляли его въ долинѣ Ф
по которой протекаетъ верхній Эчъ, и
вынѣшнемъ столѣтіи многія долины,
перь исключительно господствуетъ нѣ
рѣчь, были еще населены крестьянами
скаго языка. Единственныя части Тиро
романскіе діалекты, повидимому, не бы
подствующею мѣстною рѣчью, это, кро
сколькихъ отдѣльно лежащихъ полосъ
хипелаговъ, средняя долина Инна и, въ
горъ, Пуштерталь, то-есть верхніе ба
рѣкъ Ріенцы и Дравы. Славянское вліян
съ своей стороны, способствовало въ П
талѣ вытѣсненію населеній, говорившп
динскими нарѣчіями, судя по тому, что
деревни этой области носятъ славянскія
нія; на одну изъ нихъ, именно на Ви
Матрей, лежащую къ юго-западу отъ
Глокнера, прямо указываютъ, какъ на
ніе вендовъ. Нѣкоторые полагаютъ, чт
названіе Vintschgau слѣдуетъ считать т
веннымъ съ Windische Gau (то-есть
вендовъ); но едва-ли вѣроятно, чтобы
проникали такъ далеко въ Центральныя
до самыхъ границъ Швейцаріи [1]).

Байоварскіе или баварскіе завоевател
скіе поселенцы, пришедшіе съ сѣверо
ныхъ равнинъ, онѣмечившіеся славяне,
мавшіеся вверхъ по долинѣ Дравы, готы
барды, вытѣсненные изъ Италіи, —
пришлые элементы постепенно съужи
ласть распространенія ладинскихъ нарѣ
сло жителей, находящихся въ предѣлахъ
но германизующейся территоріи, нужно
по малой мѣрѣ въ четыреста или пятьс
сячъ душъ. Отъ прежней довольно об
глоссологической области теперь остался
небольшой архипелагъ, да и тотъ пос
уменьшается въ размѣрахъ. Религіозны
слѣдованія не менѣе, чѣмъ постепенное
ніе нѣмецкой рѣчи, содѣйствовали этому
му вытѣсненію областныхъ ладинскихъ
Когда протестантская религія проникла
лину Тироля, такъ же, какъ и въ швей
Энгадинъ, архіепископы инсбрукскіе з

[1]) Генрихъ Вальманъ, „Die Seen in den Alpen“, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen Vereins“; т. III.

[2]) Л. Штейбъ, „Zur rhaetischen Ethnologie“ и другіе мемуары.

[1]) Cyrille (baron d'Avril), „Voyage sentimen
les pays slaves“, p. 6.

ли всякія сношенія между ладинами обѣихъ странъ. Употребленіе еретическаго языка было строго воспрещено, и всѣ тѣ, которые продолжали пользоваться имъ для проповѣди или молитвы, подвергались изгнанію или заключенію въ темницу. Преслѣдователи вполнѣ достигли своей цѣли: языкъ и религія исчезли одновременно изъ западнаго Тироля, и горцы, которые еще говорятъ ладинскимъ діалектомъ, отдѣлены отъ своихъ романскихъ братьевъ Граубюндена широкимъ поясомъ итальянскихъ и германскихъ населеній [1]). Въ настоящее время ладинскія нарѣчія употребляютъ только въ долинахъ Гардена, Гердейна или Греденъ (Gardena, Gherdeins, Gröden), Эннебергъ и Бадіа, которыя открываются на востокъ отъ Бриксена, и жители которыхъ поддерживаютъ, черезъ гребень горъ, сношенія съ итальянскимъ населеніемъ верхнихъ долинъ рѣки Піаве. Нужно сказать также, что нѣмецкіе горцы окрестныхъ мѣстъ говорятъ нарѣчіемъ, въ которомъ примѣшана масса латинскихъ словъ. Точно также романская рѣчь (welche или Welsch), употребляемая въ долинахъ Гардена и Эннебергъ, искажена множествомъ выраженій германскаго происхожденія, и большинство жителей говорятъ безразлично обоими діалектами; въ долинѣ Бадіа говорятъ даже тремя: deutsch, klug walsch, или итальянскимъ, и kraut walsch, или ладинскимъ. Впрочемъ, ладины или романы отличаются отъ итальянцевъ и нѣмцевъ не однимъ только языкомъ, но также лицомъ и вообще всею наружностью. У первыхъ, то-есть у романовъ, черты лица болѣе тонкія, станъ болѣе стройный, манеры болѣе изящныя, чѣмъ у ихъ сосѣдей германской расы; но они не имѣютъ страстнаго взгляда итальянца, хотя такіе же брюнеты, какъ и онъ; борода у нихъ рѣдкая, а волоса падаютъ кудрями на плечи [2]).

Если романскія нарѣчія постоянно отступали передъ нѣмецкимъ языкомъ, въ центрѣ Тирольскихъ Альпъ, то, взамѣнъ того, итальянская рѣчь не переставала распространяться съ юга на сѣверъ, со времени великихъ германскихъ нашествій, имѣвшихъ мѣсто въ средніе вѣка. Этнографическая граница все болѣе и болѣе приближается къ естественной географической границѣ, образуемой гребнемъ Альпъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи нѣмецкій языкъ былъ преобладающимъ во всемъ Тридентскомъ округѣ, и даже въ эпоху Триденскаго собора онъ все еще держался тамъ. По словамъ Гёте, граница языковъ за нѣсколько лѣтъ до первой французской революціи пересѣкала рѣку Эчъ въ городѣ Ровередо. Хотя можно сомнѣваться въ справедливости этого утвержденія, но тѣмъ не менѣе достовѣрно, что глоссологическая граница въ то время лежала гораздо южнѣе, чѣмъ въ наши дни. Болѣе дѣятельный, болѣе ловкій, болѣе жадный къ наживѣ, болѣе умѣренный въ образѣ жизни, чѣмъ его сосѣди германской расы, смѣло принимающійся за разработку болотистыхъ земель, залегающихъ на днѣ лощинъ и обѣгаемыхъ нѣмцемъ, итальянскій крестьянинъ мало-по-малу одерживаетъ верхъ надъ послѣднимъ въ борьбѣ за существованіе; онъ съ каждымъ годомъ поднимается все выше въ долинѣ Эча, скупая поля и хижины. Нѣмцы, которые остаются позади, скоро пропадаютъ въ массѣ пришельцевъ, охваченные со всѣхъ сторонъ всепоглощающею волною этого прилива; ихъ мѣстечки и города постепенно захватываются чуждымъ элементомъ; деревня Меццо-Тедеско, которая, какъ показываетъ самое ея названіе, была населена нѣмцами, теперь приняла совершенно итальянскій характеръ. Ниже Боцена едва-ли найдется хоть одна группа домовъ, куда бы не проникли уже итальянцы, да и выше, по направленію къ Бриксену и Мерану, они начинаютъ распространяться по обѣимъ долинамъ. Точно также въ горахъ, лежащихъ на востокъ отъ Эча, многія селенія утратили свою первоначальную національность, какъ это доказываютъ нѣмецкія названія мѣстъ и итальянскій языкъ, которымъ тамъ теперь говорятъ. Жители долины Ферзина, лежащей на востокъ отъ Тріента, получили прозвище мокени (Mocheni), потому что прежде они безпрестанно употребляли въ разговорѣ слово machen (дѣлать); въ настоящее же время ихъ итальянизированное нарѣчіе уже обходится безъ этого нѣмецкаго глагола. Жители долины Фольгаріа, прозванные «заиками» (Slaperi), тоже перестали употреблять свой нѣмецкій жаргонъ и въ наши дни говорятъ уже языкомъ, который хотя и не совсѣмъ похожъ на языкъ Данта, но тѣмъ не менѣе есть языкъ итальянскій. Вообще эти презираемые тирольскіе «Welschen», какъ ихъ называютъ нѣмцы, одержали верхъ надъ своими политическими властителями въ верхнемъ бассейнѣ Эча и его побочныхъ долинахъ. Нужно прибавить также, что до постройки Бреннерской желѣзной дороги германское вліяніе было мало ощутительно къ югу отъ границы языковъ. Тріентинцы говорятъ такимъ же чистымъ итальянскимъ языкомъ, какъ генуэзцы и миланцы, потому что они учатся ему въ школахъ и вообще усердно изучаютъ его, чтобы поддерживать связь со своимъ отечествомъ; кромѣ того, городъ ихъ, по конструкціи своихъ зданій, имѣетъ не менѣе итальянскій характеръ, чѣмъ любой изъ городовъ Ломбардіи, между тѣмъ какъ нѣмецкіе города, и при томъ не только тѣ, которые находятся на южномъ склонѣ, но также и тѣ, которые лежатъ далеко по другую сторону

[1]) Штепбъ, „Herbsttage in Tirol“; „Drei Sommer in Tirol“; etc.—Адольфъ Фиккеръ, „Bevölkerung der Oesterreich. Alpenländer“; „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins“, т. III.

[2]) Густавъ Лаубе, „Die Ladiner in Tirol“; „Mittheilungen Geograph. Gesellschaft“, Wien 1869.

горъ, напримѣръ Инсбрукъ, даже Зальцбургъ, всѣ представляютъ, въ расположеніи улицъ, архитектурѣ домовъ или внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ зданій, что-нибудь оригинальное и живописное въ итальянскомъ родѣ. Очевидно, миланцы и венеціанцы были въ средніе вѣка просвѣтителями своихъ менѣе цивилизованныхъ сосѣдей. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что каменщики и архитекторы по большей части пріѣзжаютъ сюда изъ Италіи. Въ 1867 г. въ Инсбрукѣ образовался особый комитетъ, поставившій себѣ задачею основаніе и содержаніе нѣмецкихъ школъ во всѣхъ пограничныхъ селеніяхъ, которыя южный языкъ, болѣе ясный и болѣе гармоническій, едва-было не присоединилъ къ области Италіи.

Въ восточномъ поясѣ Австрійскихъ Альпъ борьба народовъ и языковъ ведется не между нѣмцами и романами, но между нѣмцами и славянами. Какъ по одну, такъ и по другую сторону этихъ горъ этнологическая граница не переставала передвигаться изъ вѣка въ вѣкъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что славяне различныхъ племенъ и родовъ занимали нѣкогда большую часть южной Австріи. Въ теченіе седьмаго и восьмаго столѣтій они подвинулись до Инна и до истоковъ Дравы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они перешли даже черезъ Альпы и спустились въ Фріауль и въ Итальянскій Тироль. Вся Австрія, въ собственномъ смыслѣ, къ югу отъ Дуная, составляла область славянъ. Ихъ называли тогда общимъ именемъ вендовъ,—именемъ, которое теперь даютъ сѣвернымъ славянамъ и спеціально жителямъ Лузаціи (лужичане), но они принадлежали къ семьѣ словенъ или хорутанъ,—названіе, которое впослѣдствіи стали примѣнять къ области, именуемой нынѣ Каринтіею (древняя Хорутанія). Оттѣсненные постепенно баварскими нѣмцами на востокъ, словены или хорутане оставили послѣ себя нѣсколько разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ колоній, которыя держались еще въ продолженіе многихъ вѣковъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ средневѣковые письменные памятники. Множество деревень и долинъ, при названіяхъ которыхъ стоитъ прилагательное windisch (вендскій), были населены славянами, и многія обширныя территоріи на Альпахъ и въ окрестностяхъ Вѣны обозначаются въ старинныхъ актахъ какъ славянскія земли. Съ теченіемъ времени, мало-по-малу совершилось смѣшеніе между двумя расами: венды и байовары или бавары соединились въ одну націю; но было бы ошибочно думать, что германскій элементъ совершенно поглотилъ элементъ славянскій. Чертами лица, народными преданіями и нравами, въ особенности характеромъ, австрійскіе нѣмцы до сихъ поръ еще напоминаютъ свое двойное родство. Будучи германцами, они, однако, значительно отличаются отъ своихъ братьевъ, живущ западной Германіи.

Въ наши дни граница двухъ сейчасъ н ныхъ расъ начинается у сѣверо-вост угла Италіи, въ городкѣ Понтебба (Понт населеніе котораго говоритъ тремя язы итальянскимъ, нѣмецкимъ и словенски востоку отъ раздѣльной линіи, граница, извилистая и усложняемая множествомъ полосныхъ территорій, тянется въ восто направленіи, захватывая мѣстами гребен раздѣляющій различныя долины. Гора Тр (Терглу) лежитъ уже цѣликомъ въ облас вянскаго языка, но на небольшомъ раз отъ общей границы. То же самое нужн зать о горѣ Лушарѣ или Лускари, на ве которой стоитъ «чудотворная» часовня, торой иногда стекается до сотни тысячъ мольцевъ, принадлежащихъ къ тремъ ра славянской, романской и германской, и ставляющихъ чрезвычайно любопытное ще, по причинѣ контрастовъ, которыми жаетъ посторонняго наблюдателя эта раз менная и разноязычная толпа людей, шихся въ одномъ мѣстѣ. На востокъ от да Понтеббы граница идетъ сначала бассейнами рѣкъ Гайль и Дравы; затѣ востоку отъ Клагенфурта (Целовецъ), к сдѣлался почти совершенно нѣмецкимъ домъ, она соединяется въ Штиріи съ раздѣла между долинами Дравы и Мура, щею вмѣстѣ съ тѣмъ общею администра границею округамъ Грацскому и Марбур Послѣдній изъ этихъ округовъ населенъ исключительно славянами. Всѣ островки каго языка, которые встрѣчались сред бургскаго округа, постепенно уменьшаю протяженіи или даже совсѣмъ исчезаю кимъ образомъ, подъ вліяніемъ экономич фактовъ, сходныхъ съ явленіями, котор видимъ въ южномъ Тиролѣ, нѣмцы отст передъ словенами, которые, однако, меж ными славянами составляютъ семью сам значительную, наиболѣе смирную и на честолюбивую. Славянскія населенія Ш Каринтіи начали вытѣснять своихъ стары господъ германской расы съ половины т го столѣтія. Съ другой стороны, знаніе каго языка все болѣе и болѣе распрост ся въ городахъ, потому что это специ языкъ администраціи, торговли, журнал

Какъ на замѣчательный этнологическій которымъ альпійскія провинціи рѣз личаются отъ другихъ областей Австро-В укажемъ на отсутствіе, почти полное, между жителями горъ. До 1848 г. послѣ ли Моисеева закона были такъ малочи въ Австрійскихъ Альпахъ, что едва могл зовать одну религіозную общину въ м Гогенемсъ, близъ Констанцскаго озе всѣхъ другихъ мѣстахъ жители края

чески противились всякой попыткѣ еврейскихъ торговцевъ, покушавшихся поселиться среди нихъ, и даже платили особый налогъ, чтобы только избавиться навсегда отъ сосѣдства этихъ колонистовъ. И теперь еще представители іудейской расы встрѣчаются только въ городахъ, гдѣ есть значительная торговля или минеральныя воды, привлекающія много иностранныхъ посѣтителей; въ деревни же на Альпахъ имъ нигдѣ не удалось проникнуть. Въ 1880 г. въ

Типы тирольцевъ.

1 и 2 Циллерталь; 3 Бреннеръ;—4 Грёденталь;—5 Пуштерталь.

Австрійскихъ Альпахъ, внѣ эрцгерцогства Австріи и Штиріи, насчитывали только 867 евреевъ.

Населеніе Австрійскихъ Альпъ, за исключе-

ліемъ Зальцкаммергута, въ 1880 г. распредѣлялось по племенамъ слѣдующимъ образомъ:

	Нѣмцевъ.	Итальянц. и ладиновъ	Славянъ.
Тироль и Форарльбергъ	533 260	362.400	1.460
Зальцбургъ	159.300	125	350
Каринтія	241.585	120	102.360
Штирія	794.840	425	391.130
Итого....	1.728.985	363.070	495.300

Самые красивые и самые сильные между тирольцами, вѣроятно, жители Циллерталя, долины, открывающейся къ востоку отъ Инсбрука, въ группѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ. Циллертальцы, хвастливо называющіе себя тирольцами по преимуществу, принадлежатъ къ баварской расѣ, тогда какъ жители Брегенца, которымъ даютъ пальму первенства въ отношеніи женской красоты, считаются потомками аллемановъ. Несмотря, однако, на всѣ эти притязанія, тирольская раса, взятая въ массѣ, не заслуживаетъ той репутаціи, которою она пользуется относительно тѣлесной красоты. Во многихъ округахъ мужчины и женщины имѣютъ довольно грубыя формы тѣла и даже кажутся уродливыми, когда наружность ихъ не прикрашена живописнымъ національнымъ костюмомъ. Зобатые и кретины не менѣе многочисленны въ Австрійскихъ Альпахъ, чѣмъ въ горахъ Швейцаріи и Савойи. Особенно сильно распространено это печальное вырожденіе расы въ Пальтенской долинѣ, въ Верхней Штиріи. Во многихъ округахъ не рѣдкость встрѣтить по крайней мѣрѣ одного кретина въ каждой семьѣ. Постоянно сидящій на корточкахъ подлѣ очага, несчастный fex составляетъ предметъ общей жалости и вмѣстѣ съ тѣмъ какого-то благоговѣйнаго почитанія; на него смотрятъ, какъ на искупительную жертву, которой, «по волѣ Провидѣнія», суждено страдать за грѣхи своихъ родителей и братьевъ. Въ 1875 г., на каждую тысячу жителей приходилось слѣдующее число кретиновъ и глухо-нѣмыхъ:

	Кретиновъ.	Глухо-нѣмыхъ.
Зальцбургъ	4	2,9
Штирія	1,7	2,08
Тироль	0,76	?
Каринтія	?	4,05
Во всей Австро-Венгріи	1,2	1,1

Тирольцы возвышенныхъ долинъ, у которыхъ, повидимому, еще господствуютъ древніе элементы: ретійскій и кельтскій, отличаются отъ своихъ земляковъ, жителей нижней долины Инна, несравненно большею солидарностью, сдержанностью, сознаніемъ своего достоинства. Тиролецъ изъ окрестностей Инсбрука и изъ Циллерталя имѣетъ очень живой, веселый характеръ; онъ питаетъ страсть къ музыкѣ и танцамъ, любитъ пышность и блескъ. Подобно своимъ сосѣдямъ, баварцамъ, онъ сохранилъ привычку къ представленію духовныхъ мистерій и свѣтскихъ комедій: хотя онъ простой крестьянинъ, онъ тѣмъ не менѣе виртуозъ. Если тирольскій народъ, взятый въ совокупности, гораздо болѣе прославился, чѣмъ населеніе Каринтіи, Штиріи, Зальцбурга, и является въ исторіи, такъ сказать, окруженный ореоломъ поэзіи, то этимъ онъ обязанъ главнымъ образомъ жителямъ долины Циллерталь. Красота горъ, среди которыхъ онъ живетъ, отразилась и въ его національномъ характерѣ. Живописный костюмъ тирольцевъ, украшенный зелеными обшивками и, можетъ быть, ужь слишкомъ приближающійся къ мундиру, орлиное перо, которымъ они украшаютъ свою остроконечную шляпу, ихъ гордая поступь, искусство и ловкость, которыми они славятся какъ охотники, храбрость, съ которою они во многихъ случаяхъ защищали свои ущелья, наконецъ, пѣсни и преданія, въ которыхъ восхваляется ихъ родина,—все это вмѣстѣ даетъ имъ почетное мѣсто между обитателями Австрійскихъ Альпъ.

Привыкшіе къ матеріальной свободѣ, которую доставляетъ пребываніе въ горахъ, вдали отъ городовъ равнины, тирольцы долгое время пользовались многочисленными привилегіями. Болѣе счастливые, чѣмъ другіе подданные австрійскаго дома, они были избавлены отъ конскрипціи, и даже попытка императора Іосифа II (въ 1785 г.) принудить ихъ къ военной службѣ не имѣла успѣха; теперь, правда, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, они должны нести эту повинность наравнѣ съ своими соотечественниками изъ другихъ провинцій, но все-таки ихъ назначаютъ преимущественно въ отборныя войска, по причинѣ ихъ силы и особенной ловкости въ стрѣльбѣ, которая дѣлаетъ изъ нихъ страшныхъ противниковъ во всѣхъ горныхъ войнахъ. Память объ услугахъ, оказанныхъ ими государю, и о похвалахъ, которыя имъ часто расточались въ минуты опасности, сдѣлала тирольцевъ очень привязанными къ своимъ политическимъ учрежденіямъ: въ настоящее время изъ всѣхъ народовъ имперіи—это самый преданный и послушный; жители альпійскихъ долинъ всегда съ истиннымъ восторгомъ бѣгутъ на встрѣчу членамъ императорской фамиліи и высшимъ сановникамъ церкви.

Каринтійцы не отличаются въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, тирольцевъ. Нѣкогда горцы Хоруганіи славились своею горячею любовью къ свободѣ и независимости, и до первыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія у нихъ сохранялся одинъ очень любопытный символическій обычай, напоминающій знаменитое «Sinon, non!» аррагонскихъ судей. Когда новый князь долженъ былъ принимать права, передаваемыя ему народомъ, онъ являлся въ народное собраніе одѣтый по-крестьянски, съ пастушьимъ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами, въ которой были положены хлѣбъ, сыръ и нѣ-

рыя земледѣльческія орудія; по бокамъ его
черный быкъ и крестьянская лошадь. Одинъ
поселянъ возсѣдалъ на княжескомъ пре-
ь и уступалъ свое мѣсто новоприбывшему
режде, какъ ударивъ его по лицу, въ знакъ
ституры, что̀ служило символомъ дѣйстви-
ной власти народа и его права возстанія,
тавивъ его принести торжественную клят-
то домъ и личность крестьянина всегда
ъ свободны и неприкосновенны. Послѣ
новоутвержденный князь размахивалъ по
ху обнаженнымъ мечемъ и пилъ свѣжую
изъ своей шляпы. Во время этой церемо-
раво собственности переставало существо-
каждый могъ косить траву, гдѣ ему угодно,
е разбойники могли безпрепятственно гра-
избы, если дружба ихъ не была куплена
ѣе [1]). Камень, у котораго происходило
освященіе новыхъ князей, и теперь еще
о видѣть въ Цольфельдѣ, къ сѣверу отъ Кла-
урта: это древняя римская могила.

ители Тироля и Каринтіи сильно волнова-
въ эпоху реформаціи: они массою отложи-
отъ римско-католической церкви и, сдѣлав-
лютеранами, кальвинистами, анабапти-
или перекрещенцами, пытались освобо-
я въ то же время отъ оковъ, въ которыхъ
ержалъ феодализмъ. Но эта попытка бы-
давлена страшнымъ образомъ. Атакован-
одновременно съ трехъ сторонъ, черезъ
у Инна и черезъ долины Эча и Дравы,
станты горъ могли оказать лишь весьма
е и совершенно безуспѣшное сопротивле-
значительная часть населенія принуждена
удалиться изъ отечества; въ продолженіе
только лѣтъ, въ 1731 и 1732 гг., около
сати пяти тысячъ зальцбургскихъ жителей
ны были бѣжать въ Швабію, въ Нидер-
ы, въ Швецію, въ Литву; даже сѣверная
ика получила нѣкоторое число этихъ не-
ыхъ эмигрантовъ. Послѣдствіемъ этихъ
іозныхъ преслѣдованій было то, что мно-
вѣтущія промышленности, которыми зани-
ь протестанты Каринтіи и Штиріи, со-
енно исчезли изъ края, и богатыя залежи
лоносныхъ рудъ были оставлены безъ
ботки.

времени этого жестокаго усмиренія, ти-
ы сдѣлались и остаются до сихъ поръ
преданными духовнымъ властямъ. Они
ъ, что въ эпоху реформаціи великое со-
е представителей католическаго духовен-
происходило въ городѣ Тридентѣ, на ихъ
торіи, и потому съ нѣкотораго рода па-
измомъ подчиняются религіознымъ поста-
ніямъ, изданнымъ болѣе чѣмъ за триста
до нашихъ дней. Всякія философскія
я изгнаны изъ ихъ школъ; прозвище
нкмасонъ» считается у нихъ кровною оби-

Мишле, «Origines du droit français».

дою. За исключеніемъ нѣсколькихъ группъ протестантовъ, поселившихся съ начала нынѣшняго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Форарльберга и въ Инсбрукѣ, все населеніе Тирольскихъ горъ состоитъ изъ католиковъ. Большинство студентовъ, посѣщающихъ Инсбрукскій университетъ, слушаетъ тамъ курсъ богословскихъ наукъ; сравнительно съ цифрою жителей, патеры и монахи очень многочисленны, особенно въ нѣмецкомъ Тиролѣ, и вліяніе ихъ такъ велико, что во многихъ округахъ они могутъ заставить большую часть членовъ своей паствы исполнять самыя суровыя правила умерщвленія плоти; но въ Каринтіи и Штиріи, гдѣ эмиграція съ начала текущаго столѣтія была значительнѣе, чѣмъ въ Тиролѣ, протестанты составляютъ болѣе одной двадцатой населенія [1]).

Старые нравы горцевъ измѣняются съ каждымъ днемъ отъ болѣе частаго соприкосновенія съ иностранцами. Хотя Тироль еще не превратился, какъ Швейцарія, въ одну громадную гостиницу, однако и здѣсь число иностранныхъ посѣтителей, туристовъ и любителей природы увеличивается съ каждымъ годомъ, а многочисленныя желѣзныя дороги, пересѣкающія край съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, безпрестанно умножаютъ торговыя сношенія и оживляютъ обмѣнъ мыслей между горцами Австрійскихъ Альпъ и болѣе цивилизованными населеніями равнинъ Дуная и побережья Адріатики. Не менѣе, чѣмъ этотъ постоянно усиливающійся пріѣздъ иностранцевъ, періодическая эмиграція самихъ тирольцевъ и другихъ австрійскихъ горцевъ способствуетъ измѣненію ихъ старинныхъ обычаевъ и образа мыслей. Около одной десятой взрослаго мужскаго населенія Тироля покидаетъ на-время родную страну и отправляется на чужбину промышлять разною мелкою торговлею и ремеслами, или пѣть «тирольскія пѣсни», съ аккомпаниментомъ цитры. Эмигранты изъ Форарльберга продаютъ разныя матеріи; выходцы съ горъ Штубай торгуютъ желѣзными издѣліями; жители долины р. Пассей, притока верхняго Эча, ведутъ торговлю скотомъ; эмигранты изъ Лунгау, бассейна верхняго Мура, занимаются ремесломъ «костоправовъ» и ветеринаровъ [2]). Въ прошломъ столѣтіи эта промышленность странствующей медицины практиковалась преимущественно тирольцами изъ Циллерталя; приготовленіе благовонныхъ маслъ, разныхъ эссенцій и лѣкарственныхъ снадобій составляло ихъ спеціальность. Въ теченіе первой половины восемнадцатаго столѣтія, около 400 шарлатановъ, выходцевъ изъ этой тирольской долины, продавали во всѣхъ частяхъ Европы

[1]) А. Фиккеръ, „Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie“.

[2]) Вальманъ, „Mittheilungen der Oesterreichischen Alpen-Vereins“, 1864.

жабье масло, въ особенности скорпіоновое масло, и знаменитое противоядіе, извѣстное подъ именемъ «митридата», которое они составляли при помощи семидесяти различныхъ спецій. Но теперь медицинскій промыселъ циллертальцевъ почти совершенно прекратился; въ наши дни они совершаютъ свое маленькое «кругосвѣтное путешествіе» по большей части въ качествѣ пѣвцовъ или торговцевъ коврами или перчатками. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, имѣющихъ какой-нибудь спеціальный отхожій промыселъ, достаточно прибыльный, въ зимніе мѣсяцы дома остаются только женщины, дѣти и старики. Огромные отели, роскошныя виллы, красующіеся въ селеніяхъ многихъ долинъ, и принадлежащіе разбогатѣвшимъ мѣстнымъ уроженцамъ, наглядно свидѣтельствуютъ объ экономической важности этого эмиграціоннаго движенія и отхожихъ промысловъ.

Исключая богатаго Тироля, который обиліемъ и разнообразіемъ своихъ произведеній не уступаетъ плодоносной Ломбардіи, а также долинъ Инна, Дравы и ихъ притоковъ, эксплоатація почвы въ другихъ частяхъ Австрійскихъ Альпъ должна ограничиваться первобытнымъ земледѣліемъ и скотоводствомъ на горныхъ пастбищахъ. Но жители этихъ горныхъ областей умѣютъ во многихъ мѣстахъ увеличивать свои маленькіе доходы посредствомъ кустарной промышленности, выдѣлывая различные предметы, которые они посылаютъ на отдаленные рынки. Такъ, напримѣръ, въ «ладинской» долинѣ Гардена или Греденъ, на сѣверѣ отъ горной группы Мармолата, мужчины всѣ, безъ исключенія, занимаются, въ свободное отъ сельскихъ работъ время, вырѣзываніемъ изъ дерева куколъ, игрушекъ и украшеній всякаго рода. Промышленность ихъ до такой степени дѣятельна, что они почти совершенно истребили въ сосѣднихъ горахъ породу сосны, употребляемую на эти издѣлія, и теперь принуждены нужное имъ дерево выписывать, съ большими издержками, изъ-за границы. Въ то время, какъ мужчины вырѣзываютъ фигурки изъ дерева, женщины занимаются преимущественно вязаньемъ грубыхъ кружевъ.

Горная промышленность въ наши дни является уже сравнительно маловажною въ Тиролѣ, но въ другихъ провинціяхъ Австрійскихъ Альпъ она весьма значительна, благодаря богатству рудныхъ жилъ и слоевъ различныхъ минераловъ, проникающихъ массу скалъ. По направленію съ запада на востокъ производительность горъ въ этомъ отношеніи постоянно увеличивается. Уже Тироль очень богатъ, если не обиліемъ, то, по крайней мѣрѣ, разнообразіемъ залежей; но по мѣрѣ того, какъ Альпы расширяются и раздвигаютъ свои цѣпи и отрасли къ сѣверо-востоку и юго-востоку, онѣ открываютъ все бо́льшее и бо́льшее число минеральныхъ сокровищъ, залегающихъ въ плоскостяхъ соприкосновенія различныхъ горн породъ. Зальцбургскій край изобилует особенности мощными пластами каменной которымъ онъ обязанъ и своимъ назван въ Каринтіи разрабатываются многочисле рудники — свинцовые, цинковые, желѣз мѣдные; въ Штиріи тоже добываютъ соль лѣзную руду, лигниты. Разработка такъ ваемыхъ благородныхъ металловъ имѣла де весьма важное значеніе, особенно въ ролѣ. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія скіе серебряные рудники, находящіеся соединенія долинъ Инна и Цилля, достав огромное количество этого металла, так властители Тироля считались богатѣйшим сударями въ свѣтѣ по обилію имѣвшей нихъ монеты. Около тридцати тысячъ ру повъ занимались въ то время добыва благородныхъ металловъ въ Тирольских рахъ. Громадныя насыпи вырытой земли торыя и теперь еще можно видѣть въ вер долинѣ Рауриса, на высотѣ 2.000 и даже метровъ, также доказываютъ, что разра рудниковъ дѣятельно производилась въ области Высокихъ Тауеровъ. Еще недавн этихъ рудниковъ получали ежегодно отъ 15 килограммовъ золота; но съ 1876 г. р ботка ихъ окончательно оставлена.

Въ настоящее время важнѣйшее мине ное богатство страны составляютъ соль и лѣзо, добываніе которыхъ сдѣлалось гла отраслью мѣстной горной промышлени Галль въ Тиролѣ, Галлейнъ въ Зальцбур области, Галльштадтъ въ Зальцкаммергу вообще всѣ города, самое названіе котор содержащее старинное слово «Hall», озна щее «соль», указываетъ на древность ихъ, мѣстъ добыванія этого минерала, до сихъ продолжаютъ доставлять въ изобиліи свои сталлизованные продукты. Соленосныя разрываемыя рудокопами съ незапамят временъ, представляютъ странный лабир безчисленныхъ подземныхъ залъ, галл ярусовъ, откуда вода, насыщенная солью, каетъ въ салины по разсолопроводамъ, и щимъ десятки верстъ въ длину. Одна изъ особенно тщательно изслѣдованныхъ, Дюр бергъ (въ окрестностяхъ Галлейна), запа подошва которой принадлежитъ Баваріи, уже въ теченіе послѣднихъ шести сто около 10 милліоновъ тоннъ частой сол однако, эти богатыя залежи ничтожны въ неніи съ соляными пластами, которые ге измѣрили приблизительно въ округахъ и Аусзее. Добыча соли въ Австрійских пахъ представляла въ 1870 году слѣду цифры:

Тироль—22.500 тон.; Зальцбургъ—15.0 Верхняя Австрія (Зальцкаммергутъ)—6 тон.; Штирія—14.000 тон.; всего 111.500

Что касается залежей желѣзной руды, т

дны, особенно въ Штиріи и Каринтіи; одна
гора Эрцбергъ (Рудная гора), близъ го-
Эйзенерцъ («желѣзная руда»), на кото-
ѣтомъ ломаютъ руду снаружи, а зимою
ъ внутри галлереями, и стѣны которой
ь покрыты блестящими кристаллами, до-
етъ ежегодно около 200.000 тоннъ же-
й руды, и если разработка будетъ про-
ться въ тѣхъ же размѣрахъ еще въ те-
десяти столѣтій, то и тогда залежи этой
не истощатся. Производство желѣза (чу-
желѣза, стали) въ Австрійскихъ Аль-

	Добыча руды въ 1871 г.	Производство чугуна, желѣза и стали (1870 г.).
. . . . .	8.800 тоннъ.	2.300 тоннъ.
ургъ . . .	6.000 „	5.000 „
тія	167.000 „	102.000 „
я	376 000 „	217.000 „

сожалѣнію, эти альпійскія страны, столь
ія превосходною желѣзною рудою и,
того, имѣющія рудники мѣдные, цинко-
винцовые, не достаточно снабжены иско-
мъ топливомъ; здѣсь есть только лигнитъ
ъ, а потому мануфактурная промышлен-
не могла сдѣлать въ этихъ странахъ та-
успѣховъ, какихъ она достигла, напри-
въ Богеміи, гдѣ существуютъ разрабаты-
я залежи каменнаго угля. Тѣмъ не ме-
Штирія есть одна изъ тѣхъ областей Ав-
кихъ Альпъ, гдѣ число фабрикъ и заво-
весьма значительно. Другая фабричная
ь въ этихъ Альпахъ, Форарльбергъ, имѣю-
многочисленныя бумагопрядильни и дру-
нуфактуры того же рода, принадлежитъ
мышленной группѣ, центръ которой со-
етъ швейцарскій городъ Санктъ-Галленъ.
асается Штиріи, то она производитъ пре-
ственно желѣзо, сталь, разныя мелкія
ныя издѣлія, машины всякаго рода. Благо-
той промышленной дѣятельности и въ осо-
ти значительному протяженію удобныхъ
аботкѣ равнинъ, Штирія имѣетъ несра-
болѣе густое населеніе, чѣмъ другія
и провинціи Австріи.

еніе Австрійскихъ Альпъ, безъ Зальцкам-мергута.

	Площадь.	Число жителей 31 декабря 1890 г.	Число жителей на 1 кв. километръ.
ургъ.	7.162 кв. клм.	173.510	24
тія.	10.333 „ „	361.008	35
я . .	22.449 „ „	1.282.708	57
. .	26.690 „ „	812.686	30
ьбер.	2.610 „ „	116 073	45

нный валъ, образуемый Альпами Тироля
интіи, долгое время оставался, какъ и
Швейцаріи, трудно доступнымъ для пе-
; только кое-гдѣ, на далекомъ разстояніи
тъ другой, были проложены тропинки,
по которымъ и переходили торговцы и воины съ одного склона на другой. Въ началѣ текущаго столѣтія изъ Австріи въ Италію существовали только два прямые пути, мало-мальски проѣзжіе: одинъ черезъ хребетъ Земмерингъ, въ восточной части цѣпи, другой—черезъ хребетъ Бреннеръ, между долиною Инна и долиною Эча. Древняя римская дорога, проходившая черезъ горы Таурисковъ, называемыя нынѣ Радштедтскими Тауерами (Radstädter Tauern), соединяла равнины Дуная съ Италіею, но дѣлала очень длинный обходъ на хребетъ Понтебба и на Аквилею. Многіе мильные столбы этой дороги существуютъ до сей поры: одни сохраняются какъ памятники древности, на самой дорогѣ, другіе помѣщены въ Зальцбургскомъ музеѣ. Въ наши дни черезъ всѣ горные проходы, которые были посѣщаемы римлянами, устроены большія колесныя дороги, и современные инженеры смѣло прокладывали пути даже черезъ такія выемки или впадины гребня, которыя открываются въ поясѣ вѣчныхъ снѣговъ. На границахъ Швейцаріи, между самыми вершинами массива Ортелеръ, они провели дорогу черезъ хребетъ Стельвіо (Stilfserjoch), самую возвышенную во всей Европѣ. Правда, первоначальное назначеніе этой трансальпійской дороги, построенной по приказанію вѣнскаго правительства, состояло не въ сближеніи народовъ, а въ томъ, чтобы служить средствомъ для передвиженія армій. Это была по преимуществу стратегическая дорога, протянутая, словно рука, къ Милану, чтобы держать его во власти Австріи; полки, спустившіеся въ долину р. Эчъ или черезъ Бреннерскій горный проходъ, или черезъ перевалъ Мальзеръ-Гайде, могли идти одновременно на Миланъ, черезъ хребетъ Стельвіо и Вальтелину, на Брешію, черезъ хребетъ Тонале, и на Верону, вдоль береговъ Эча. Съ тѣхъ поръ, какъ Ломбардія вернулась въ лоно своего итальянскаго отечества, дорогою черезъ Стельвіо рѣдко пользуются, и она дурно содержится, такъ что ей грозитъ опасность быть засыпанною горными обвалами и снѣжными лавинами. Теперь поговариваютъ даже о томъ, чтобы замѣнить ее другимъ путемъ, который бы проходилъ западнѣе, въ швейцарскую долину Мюнстеръ.

Упомянутыя выше колесныя дороги, земмерингская и бреннерская, въ значительной степени утратили свое важное значеніе съ того времени, какъ черезъ тѣ же проходы устроены рельсовые пути. Земмерингская желѣзная дорога, первая, проложенная черезъ гребень Альпъ, достигаетъ всего только 881 метр. высоты; но въ ту эпоху, когда была начата ея постройка, это было настоящее чудо новѣйшей индустріи, и ея путеводы и галлереи, ея крутые спуски и подъемы среди скалъ, долинъ и лѣсовъ до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе и дѣлаютъ ее однимъ изъ любопытнѣйшихъ про-

изведеній человѣческаго искусства. Съ 1854 г., когда первые поѣзды взобрались по крутизнамъ Земмеринга, смѣлость человѣка пошла гораздо далѣе и проложила рельсовый путь между самыми высокими, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, массивами Австрійскихъ Альпъ, въ проходѣ Бреннеръ, составляющемъ какъ бы ворота между Германіею и Италіею. Бреннерская желѣзная дорога, поднимающаяся въ высшей своей части на 486 метр. выше сравнительно съ земмерингскою, и, несмотря на то, отличающаяся гораздо бо́льшею простотою сооруженія, имѣетъ то преимущество, что она не переходитъ послѣдовательно черезъ нѣсколько расходящихся горныхъ цѣпей, какъ рельсовый путь, идущій изъ Вѣны въ Тріестъ; она поднимается постепенно по сѣверному склону Альпъ и затѣмъ такъ же постепенно спускается по противоположному скату въ Италіи, слѣдуя вдоль теченія рѣкъ Эйзакъ и Эчъ, по Бриксенскому ущелью (Klause или chiusa). Бреннерская линія есть одна изъ главныхъ торговыхъ артерій Европы. Ее можно сравнить съ проливомъ, соединяющимъ два океана: на сѣверѣ германскія, на югѣ итальянскія желѣзныя дороги приносятъ ей со всѣхъ сторонъ непрерывную волну пассажировъ и груды товаровъ, увеличивающіяся съ каждымъ годомъ. Но, рано или поздно, въ самой Австріи, другіе желѣзные пути, еще не построенные, безъ сомнѣнія, овладѣютъ нѣкоторою долею этихъ обширныхъ торговыхъ сношеній. Уже желѣзно-дорожная линія, проведенная изъ долины Дравы къ Адріатическому заливу, черезъ Понтебба, отвлекла значительную часть пассажирскаго и товарнаго движенія, направлявшагося изъ Вѣны въ Тріестъ; оттого-то этотъ важнѣйшій торговый городъ Адріатики всѣми силами старался замедлить сооруженіе этой дороги, въ чемъ и успѣвалъ много лѣтъ; Австрія рѣшилась взять на себя исполненіе соотвѣтственной доли этого предпріятія только долгое время спустя послѣ того, какъ Италія приступила къ дѣлу. Проведеніе желѣзной дороги черезъ проходъ Понтебба, сократившее разстояніе отъ Вѣны до Рима на 137 километр., то-есть на нѣсколько часовъ, позволяетъ прямому сообщенію между центральною Австріею и Италіею избѣгать кружнаго пути на Тріестъ.

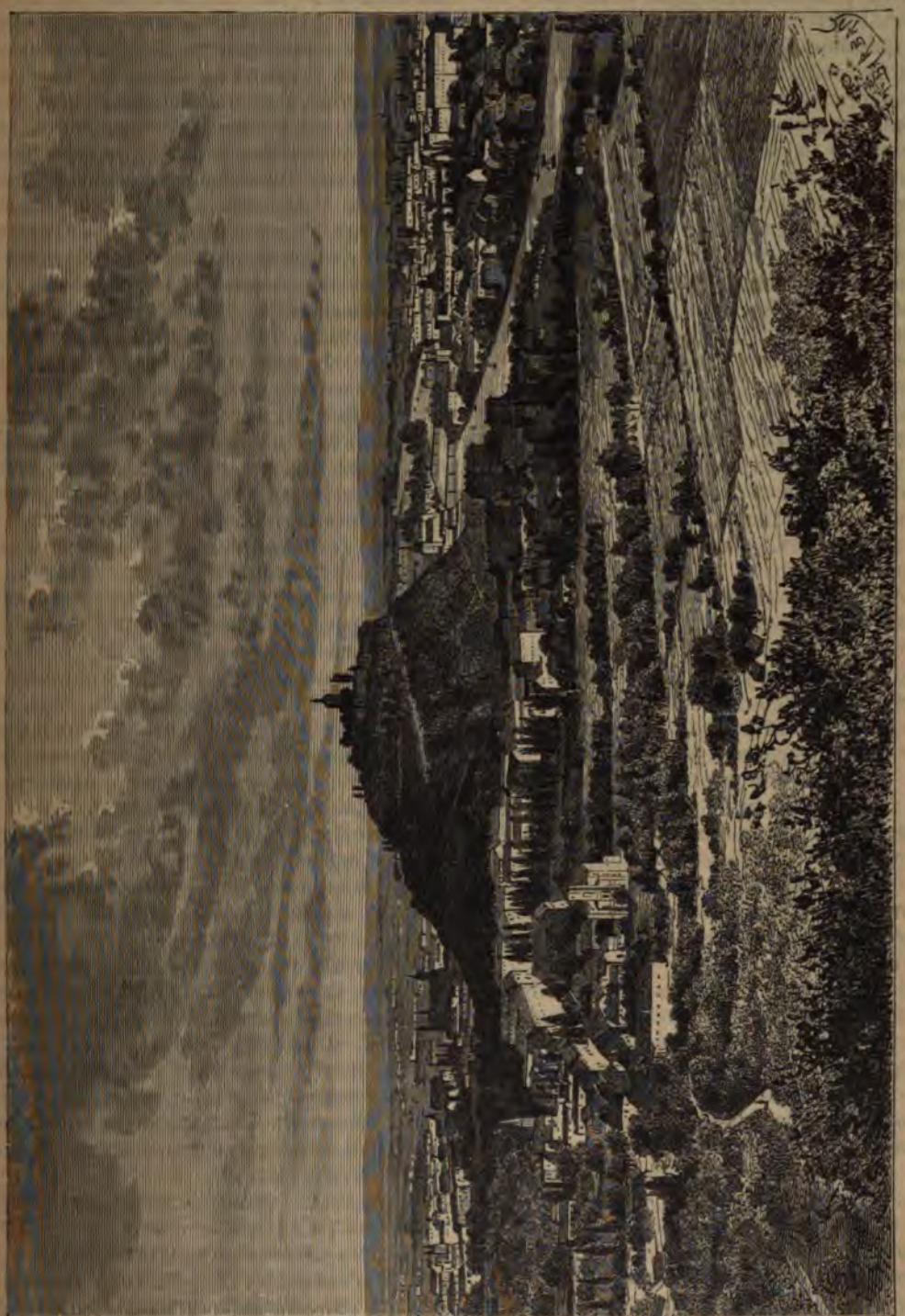
Такимъ образомъ, черезъ Австрійскія Альпы проведены уже три желѣзно-паровыя линіи, пересѣкающія ихъ съ сѣвера на востокъ; но этого мало: благодаря расположенію альпійскихъ цѣпей въ видѣ грядъ, параллельныхъ или расходящихся по направленію съ запада на востокъ, можно было также устроить желѣзныя дороги, даже безъ длинныхъ туннелей и безъ обширныхъ сооруженій, въ продольныхъ впадинахъ, идущихъ по всему протяженію восточной системы Альпъ отъ одного конца до другаго. Три линіи, Земмерингская, Бреннерская и Понтафельская, нынѣ соединены между собою посредствомъ желѣзной дороги, кот
нется вдоль верхней долины Дравы и
таля, между Тауерскими горами и до
выми Альпами. Къ сѣверу отъ цѣпи Т
построенъ, въ глубокой впадинѣ, грав
на югѣ съ известковыми массивами,
рельсовый путь, который тоже соединя
мянутыя три главныя желѣзно-дорожны
пересѣкающія Альпы съ сѣвера на югъ.
падѣ отъ долины Инна теперь тоже суще
соединительный рельсовый путь, связы
непосредственно желѣзно-дорожную с
стріи съ сѣтью Швейцаріи и Южной Ф
Онъ проходитъ подъ массивомъ Ар
туннелемъ длиной 10.270 метр., проби
высотѣ 1.310 метр.; это наибольшая
какой до сихъ поръ достигъ альпійскій
Сооруженіе всего пути, открытаго для д
съ 1884 г., обошлось въ 41 милліонъ гул

Эта желѣзная дорога не имѣетъ стр
ской важности; Швейцарія, какъ нейт
государство, не можетъ угрожать те
Форарльберга, которая лежитъ въ ея ге
ческой области, а со стороны Германіи
укрѣпленіе было бы безполезно. Главн
ронительныя сооруженія находятся вт
области Альпъ, на итальянскомъ скл
крывая доступъ въ горы проложеніемъ
ныхъ дорогъ, австрійское правительст
ботилось о томъ, чтобы имѣть возможн
пирать ихъ, въ случаѣ надобности, посре
стѣнъ и бастіоновъ, прибавленныхъ къ
нямъ, которыя построены самою пр
Еще до утраты грознаго четырехуг
крѣпостей, защищавшаго со стороны
доступъ въ долину Эча, Австрія старал
лать совершенно неприступными для
тельскихъ армій всѣ дефилеи на Аль
эта задача, какъ кажется, удовлетвор
выполнена военными инженерами.
границѣ, рельсовые пути, обыкновенны
ныя дороги, даже самыя дикія и крутыя
тропинки защищены искусственными у
ніями; главная система оборонительны
ковъ находится, разумѣется, въ точкѣ
проходовъ Бреннерскаго и Пуштерта
Въ этомъ мѣстѣ, откуда расходятся бол
роги, проложенныя потоками черезъ
гдѣ соединяются двѣ главныя вѣтви с
пійскихъ рельсовыхъ путей, воздвигну
пость Франца (Franzensfeste) и многі
форты, длинныя стѣны которыхъ, п
амбразурами, слѣдуютъ одна за другою
рывнымъ рядомъ на вершинахъ скалъ.

Приводимъ высоту проходовъ въ
скихъ Альпахъ, черезъ которые пр
искусственныя дороги, колесныя или же

Колесныя дороги: Стельвіо—2.791
Мальзеръ-Гайде—1.516 метр.; Арльб
1.797 метр.; Радштедтскіе Тауеры
метр.; Роттенманскіе Тауеры—1.251 м

Желѣзныя дороги: проходъ Понтебба—800 метр.; Бреннеръ—1.348 метр.; Земмерингъ—993 метр.; Тоблахерфельдъ (Пуштерталь)—1.205 метр.; Арльбергъ—1.310 метр.



Грацъ.

Положеніе большихъ городовъ на Альпахъ, какъ и положеніе оборонительныхъ крѣпостей, было ясно указано самою природою. Можно напередъ сказать съ полной увѣренностью, что, помимо какихъ нибудь чисто случайныхъ обстоятельствъ, зависящихъ отъ населенія или отъ каприза государей, главный городъ гористаго пояса долженъ находиться внѣ большихъ горныхъ группъ, въ одной изъ областей, занимающихъ наиболѣе благопріятное положеніе въ отношеніи пространства и плодородія равнинъ, и на одной изъ главныхъ дорогъ, соединяющихъ столицу имперіи съ моремъ. И дѣйствительно, Грацъ, столица Штирік, единствен-

ный большой городъ во всѣхъ австрійскихъ Альпахъ, лежитъ къ востоку отъ высокихъ горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Муръ начинаетъ извиваться по равнинамъ, и почти на половинѣ шоссейной и желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяютъ Вѣну съ Тріестомъ, главнымъ портомъ Адріатики. Кромѣ того, этотъ городъ находится въ сосѣдствѣ съ различными рудниками, что̀ много способствовало развитію его промышленности и увеличенію его населенія многочисленными переселенцами изъ окрестныхъ деревень. При томъ же Грацъ, городъ славянскаго происхожденія, отличается красотою мѣстоположенія и различными удобствами общественной жизни: древнія укрѣпленія его срыты и замѣнены прекрасными бульварами неравной ширины, которые соединяются съ большимъ городскимъ садомъ (Stadtpark), раскинутымъ у подошвы живописнаго холма, гдѣ прежде возвышалась цитадель. Съ верхней террасы виденъ, какъ на ладони, весь старый городъ, соединенный четырьмя мостами съ кварталами лѣваго берега и отдѣленный отъ предмѣстій полукругомъ лужаекъ и большихъ деревьевъ; рѣка, съуженная между набережными, расширяется за городомъ, извиваясь среди равнинъ, между рядами тополей, окаймляющихъ ея берега: горизонтъ вездѣ ограниченъ прекрасными лѣсистыми горами, усѣянными замками, виллами, эрмитажами, куда жители Граца лѣтомъ ходятъ на прогулку. Множество отставныхъ австрійскихъ чиновниковъ переселились въ Грацъ на постоянное жительство, привлеченные существовавшею здѣсь прежде дешевизною съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости; съ другой стороны, люди, занимающіеся науками, тоже находятъ въ этомъ городѣ большія удобства, которыя доставляютъ имъ пользованіе библіотеками и различными коллекціями университета, физіологическаго института и іоанновскаго лицея (Joanneum).

За исключеніемъ Марбурга, гдѣ Тріетская желѣзная дорога пересѣкаетъ Драву, и откуда выходитъ рельсовый путь, направляющійся черезъ Каринтію и долину Пуштерталь, Штирія не имѣетъ ни одного значительнаго города; въ ней есть только маленькіе городки и мѣстечки. Изъ этихъ городовъ наиболѣе замѣчательны: Цилли, близъ южной границы Крайны, при Тріестской линіи, на мѣстѣ древняго города Celleia, слѣды котораго находятъ на пространствѣ многихъ километровъ; Брукъ—въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Муръ, одинъ изъ самыхъ красивыхъ по мѣстоположенію городовъ Австріи и мѣсто развѣтвленія двухъ желѣзнодорожныхъ линій; Леобенъ, горнозаводскій городъ, прославившійся въ исторіи тѣмъ, что въ немъ были заключены предварительныя условія кампо-формійскаго мира, подписаннаго въ 1797 г.; Фордернбергъ, извѣстный въ торговомъ мірѣ своимъ превосходнымъ чугуномъ, который выдѣлывается изъ желѣзной руды, получаемой съ Рудной горы (Эрцбергъ); Эйзенерцъ, гдѣ обработывается желѣзная руда, добываемая изъ нижнихъ пластовъ той же горной массы; Роттенманъ, тоже горнозаводскій городъ, въ окрестностяхъ котораго находится знаменитый монастырь Адмондъ (ad montes, «подлѣ горъ»), съ богатою библіотекою, состоящею изъ чрезвычайно цѣнныхъ книгъ, которая едва не погибла во время пожара 1865 г.; Аусзее, между двумя озерами верхней Траунъ, одинъ изъ курортовъ, наиболѣе посѣщаемый вѣнцами въ лѣтнее время. Городъ Юденбургъ (буквально «еврейскій замокъ») получилъ такое странное названіе, можетъ быть, просто по созвучію словъ, такъ какъ въ древности онъ назывался Idunum; однако, исторія повѣствуетъ объ избіеніи, которому однажды подвергались здѣсь евреи, и многочисленныя статуэтки, картины, повѣшенныя на домахъ, до сихъ поръ напоминаютъ объ этомъ кровавомъ дѣлѣ, которое жители еще недавно считали правомъ на славу ихъ хорошенькаго городка, окрашеннаго въ бѣлый и розовый цвѣта, и живописно расположеннаго на зеленѣющемъ холмѣ между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Въ Каринтіи нѣтъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, кромѣ главнаго города Клагенфурта, лежащаго вблизи Дравы и озера Вертъ (Worth), съ которымъ онъ соединенъ судоходнымъ каналомъ. Прежній главный пунктъ этой области, Санктъ-Виттъ, окруженный старыми замками, стоящими на выступахъ горъ, есть простое мѣстечко, обогатившееся торговлею желѣзомъ. Изъ другихъ населенныхъ мѣстъ Каринтіи заслуживаютъ вниманія: Фельдкирхенъ; большая деревня Блейбергъ, главный складочный пунктъ свинцовой руды, добываемой въ краѣ; Гиттенбергъ, группа горныхъ заводовъ у подошвы другой рудной горы, почти столь же богатой желѣзною рудою, какъ и штирійская Эрцбергъ; Виллахъ, лежащій при развѣтвленіи желѣзной дороги въ Италію черезъ хребетъ Понтебба, одна изъ важныхъ станцій въ торговой желѣзнодорожной сѣти Европы. Виллахъ замѣчателенъ также какъ крайній западный городъ въ Альпахъ, до котораго доходили турки во время своихъ нашествій въ пятнадцатомъ столѣтіи.

Послѣ Граца, самый многолюдный городъ въ нѣмецкихъ Альпахъ—Зальцбургъ: это вмѣстѣ съ тѣмъ самый оригинальный и одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ во всѣхъ нѣмецкихъ земляхъ. Древній Juvavum, богатый еще римскими древностями, занимаетъ превосходное географическое положеніе на Зальцахѣ, при входѣ этой рѣки въ большую баварскую равнину и близъ ея сліянія съ рѣкою Залахъ; здѣсь сходятся всѣ дороги, которыя идутъ черезъ Галлейнское ущелье, въ продольную вна-

дину Альпъ, образуемую областью Пинцгау, или верхнею долиною рѣки Зальцахъ и возвышенною долиною Энса. Но всего болѣе отличается Зальцбургъ между городами Австріи своимъ очаровательнымъ, необыкновенно живописнымъ мѣстоположеніемъ. Онъ занимаетъ узкій бассейнъ или котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ утесами и холмами, на которыхъ высятся каменныя стѣны, башни, колокольни церквей, выглядывающія изъ-за пышной листвы большихъ деревьевъ. Эти живописныя высоты, между которыми расположенъ городъ, состоятъ изъ громадныхъ глыбъ конгломерата, въ которыхъ пробиты многочисленные искусственные гроты, служащіе домами, капеллами, катакомбами. Внутри одного изъ этихъ холмовъ устроенъ подземный ходъ, соединяющій городъ съ внѣшнею равниною, ибо возвышенности, окружающія Зальцбургъ, стоятъ уединенно среди равнины, словно острова на озерѣ, а крутые скаты Альпъ начинаются только на разстояніи многихъ километровъ къ западу и къ югу отъ города. Входомъ въ эту подземную галлерею служитъ высокій портикъ, который своими стѣнами, изсѣченными вертикально въ скалѣ, и деревьями, растущими наклонно на фронтонѣ, напоминаетъ вавилонскіе висячіе сады. Какъ архіепископская резиденція, прелатъ которой долгое время былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ духовныхъ князей Германской имперіи, Зальцбургъ получилъ въ средніе вѣка, по причинѣ преобладанія между его населеніемъ духовнаго элемента, прозвище «нѣмецкаго Рима»; улицы его полны религіозными памятниками, которые соединены между собою воротами и аркадами, украшенными фресками, и многіе кварталы до сихъ поръ сохранили свой прежній монастырскій видъ. Впрочемъ, путешественникъ находитъ въ этомъ городѣ и другія историческія воспоминанія, кромѣ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ могуществѣ князей церкви: здѣсь родился Моцартъ, и на лучшей площади города красуется бронзовая статуя, изображающая великаго композитора. Кромѣ того, Зальцбургъ славится своими чудными окрестностями: это одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для посѣтителей Альпъ. Великолѣпнѣйшія озера находятся въ ближайшихъ его окрестностяхъ; въ небольшомъ разстояніи къ югу можно видѣть любопытныя солеварни Галлейна и живописныя ущелья, по которымъ протекаетъ рѣка Зальцахъ; наконецъ, Зальцбургъ важенъ еще какъ исходный пунктъ для многочисленной публики, отправляющейся на знаменитыя гаштейнскія минеральныя воды (Вильдбадъ-Гаштейнъ). Городъ Гаштейнъ, лежащій у подножія группы Анкогель, въ романтически-дикой долинѣ рѣки Ахе, образующей многочисленные водопады, есть одно изъ тѣхъ увеселительныхъ мѣстъ Европы, гдѣ монархи, прогуливаясь въ тѣни садовъ, рѣшаютъ вопросы о мирѣ или войнѣ.

Инсбрукъ, главный городъ Тироля, немного меньше Зальцбурга, но занимаетъ еще болѣе выгодное для торговли положеніе, въ главной долинѣ рѣки Иннъ, при соединеніи двухъ другихъ долинъ и у основанія подъема на хребетъ Бреннеръ, на желѣзной дорогѣ, соединяющей центральную Германію съ Италіею. Этотъ тирольскій городъ, съ красивыми пестрыми домами, окрашенными въ розовый, зеленый, желтый, голубой цвѣта, расположенъ въ необыкновенно живописной мѣстности, на берегу большой рѣки, черезъ которую ведутъ два моста, постоянно дрожащихъ отъ напора быстрой воды, среди широкой плодоносной долины, обильно орошаемой, и надъ которою съ сѣверной стороны возвышаются дикія кручи Зольштейна. Въ одной изъ инсбрукскихъ церквей находится одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ памятниковъ Германіи,—гробница императора Максимиліана I, украшенная барельефами и окруженная бронзовыми статуями: это одно изъ великихъ произведеній искусства эпохи Возрожденія. Въ Инсбрукскомъ университетѣ нѣкоторые курсы читаются на итальянскомъ языкѣ.

На сѣверномъ склонѣ Альпъ Тироль, кромѣ Инсбрука, имѣетъ только три города: Галль, обогащаемый соляным промысломъ, Швацъ, нѣкогда славившійся своими серебряными рудниками, и Куфштейнъ, съ крѣпостью, обращенной въ государственную тюрьму (то-есть тюрьму для государственныхъ преступниковъ), гдѣ часто содержались мужественные защитники побѣжденныхъ дѣлъ. На южномъ склонѣ, обращенномъ къ Италіи, города многочисленнѣе и оживленнѣе, чѣмъ на сѣверномъ. Назовемъ наиболѣе значительные изъ нихъ: Брикценъ важенъ какъ станція. близъ которой соединяются желѣзныя дороги бреннерская и пуштертальская. Боценъ, по-итальянски Больцано, лежитъ недалеко отъ сліянія рѣкъ Эйзакъ и Эчъ (по-итальянски Адидже), въ бассейнѣ, окруженномъ горами, живописные склоны которыхъ представляютъ безконечное разнообразіе пейзажей. Тридентъ или Тріентъ, городъ совершенно итальянскій и болѣе многолюдный, чѣмъ Инсбрукъ, замѣчателенъ своими старинными зданіями, между которыми жители съ особенной гордостью показываютъ церковь, гдѣ происходили засѣданія знаменитаго собора съ 1545 по 1563 годъ, и гдѣ виситъ картина, заключающая портреты 378 католическихъ прелатовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ. Тридентъ, кромѣ того, есть исходный пунктъ весьма важной дороги, которая направляется къ равнинамъ Венеціи черезъ городъ Левико, славящійся своими виноградниками и цѣлебными теплыми источниками, богатыми мышьякомъ, и черезъ долину Сугана, орошаемую рѣ-

кою Брентою. Ровередо, по-итальянски Роверето, получившій это названіе отъ дубовыхъ лѣсовъ, которыми онъ нѣкогда былъ окруженъ, ведетъ обширную торговлю шелкомъ-сырцомъ. Ала, пограничный городокъ, прежде имѣлъ значительную отрасль промышленности, именно фабрикацію бархата, которая была введена здѣсь генуэзскими мастерами въ семнадцатомъ столѣтіи. Меранъ, бывшій главный городъ Тироля, лежащій въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Эчъ, есть одно изъ тѣхъ лѣчебныхъ мѣстъ, куда стекаются, для поправленія здоровья, иностранцы со всѣхъ концовъ свѣта: климатъ здѣсь теплѣе и ровнѣе, чѣмъ въ другихъ тирольскихъ городахъ, благодаря тому, что Меранъ обращенъ на югъ и защищенъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ горою Кюхельбергъ, на которой находится древній тирольскій замокъ. Впрочемъ, прелестный городокъ Рива, на берегу Гардскаго озера, пользуется еще гораздо болѣе теплымъ климатомъ; растительность тамъ имѣетъ болѣе южный характеръ, и изъ многочисленныхъ садовъ города открывается великолѣпный видъ на обширную поверхность лазурныхъ водъ озера.

Средняя годовая температура: въ Ровередо 11°,9; въ Меранѣ 11°,7; средняя температура іюля: въ Ровередо 20°,6; въ Меранѣ 19°,8; средняя температура января: въ Ровередо 0°,4; въ Меранѣ 0°,3.

Провинція Форарльбергъ въ долинѣ Рейна имѣетъ только деревни да маленькіе городки или мѣстечки, каковы: Блуденцъ и Дорнбирнъ, фабричные городки съ бумагопрядильнями и красильными заведеніями для окраски бумажныхъ тканей; Фельдкирхъ и Брегенцъ, австрійскій портъ на Констанцскомъ или Боденскомъ озерѣ. Но эта область, кромѣ того, заключаетъ въ своихъ предѣлахъ цѣлое независимое государство — княжество Лихтенштейнъ. Эта земелька, составляющая политическую собс
ность одного вельможи австрійскаго двора
надлежала прежде къ Германскому сою
не вошла въ составъ новой Германской
ріи. Хотя и автономное, это государст
159,5 кв. километровъ, съ населеніемъ
души (1891 г.), довольно маловажно,
избавить себя отъ такой роскоши, какъ
жаніе арміи. До битвы при Садовой воор
ныя силы княжества состояли изъ 84 чел
войско это тоже выступило-было въ пох
дошло уже до Инсбрука, но въ это время
окончилась, и оно должно было вернуть
свояси, не стяжавъ славы на поляхъ бит
возвращеніемъ въ отечество послѣдовало
оруженіе войска, и съ тѣхъ поръ на ул
села Вадуцъ, столицы этого маленькаго
дарства, уже не видно было солдатъ, м
рующихъ на парадахъ, а съ 1875 г. по
ная армія окончательно упразднена въ Л
штейнѣ [1]).

Важнѣйшіе города въ Австрійскихъ Ал
(съ цифрой населенія по переписи 31 де
1890 г. и съ указаніемъ языка, которым
воритъ большинство жителей):

Грацъ (Штирія) — 112.069 жит., нѣм
Зальцбургъ (Зальцбургская область) — 2
жит., нѣмецкій; Тридентъ (Тироль) — 2
жит., итальянскій; Инсбрукъ (Тироль) — 2
жит., нѣмецкій; Клагенфуртъ (Каринт
19.756 жит., нѣмецкій; Марбургъ (Штир
19.898 жит., нѣмецкій; Ревередо (Тиро
9.000 жит., итальянскій; Боценъ (Тиро
11.744 жит., нѣмецкій; Дорнбирнъ (Фор
бергъ) — 10.678 жит., нѣмецкій; Левик
роль) — 5.650 жит., итальянскій; Галль
роль) — 5.763 жит., нѣмецкій; Рива (Тиро
6.480 жит., итальянскій; Швацъ (Тирол
5.880 жит., нѣмецкій; Виллахъ (Каринт
6.000 жит., нѣмецкій.

Глава III

Придунайская Австрія.

Австрія въ собственномъ смыслѣ обнимаетъ только равнины, окаймляющія теченіе Дуная между Баваріею и Венгріею, и передніе склоны горъ, которыя соединяются на сѣверѣ съ Богемскимъ лѣсомъ (Бёмервальдъ) и Моравскимъ плоскогорьемъ, а на югѣ съ известковыми Альпами Зальцбурга и Штиріи. Подобно тому, какъ названіе Франціи, принадлежавшее сначала одной только провинціи, съ теченіемъ времени перешло постепенно на всю Га
такъ точно имя Австріи, означающее «Во
ную границу» (Ostmark, Œsterreich), и
мѣненное въ первый разъ къ одной б
ской мархіи или маркѣ (пограничной
сти) въ 996 г., мало-по-малу распростран

[1]) Эд. Оспабрюггенъ, „Wanderstudien aus der Sch
Neue Folge, стр. 78, 79.

на всю совокупность странъ, подвластныхъ Габсбургскому дому. Первоначальная Австрія составляетъ только двадцатую часть пространства всей имперіи, но она занимаетъ центральное положеніе на обоихъ берегахъ Дуная и заключаетъ въ себѣ столь счастливо расположенный городъ Вѣну, столицу австро-венгерской агломераціи государствъ и народовъ. Она дѣлится на двѣ провинціи или эрцгерцогства—Верхнюю и Нижнюю Австрію, называемыя иначе «Австріею выше Энса» (ob der Enns) и «Австріею ниже Энса» (unter der Enns), по имени рѣки, которая отчасти составляетъ ихъ общую границу.

	Пространство.	Населеніе 31 дек. 1890 г.	Число жителей на одномъ кв. километрѣ.
	Кв. килом.	Жителей.	
Нижняя Австрія.....	19.824	2.661.799	134
Верхняя Австрія	11.997	785.831	66

Въ общей географіи континента эти двѣ провинціи Австріи не что иное, какъ впадина или борозда, идущая между Альпами и горами Богеміи; онѣ составляютъ часть, и при томъ самую важную, великой долины, которая тянется почти отъ Франціи до Азіи и соединяетъ Западъ съ Востокомъ. Рѣка, которая течетъ въ этой поперечной впадинѣ материка и которая, по массѣ водъ, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ, превосходя даже Волгу, зарождается, въ видѣ скромныхъ ручейковъ, въ долинахъ Шварцвальда, и получаетъ свое имя только при сліяніи рѣчекъ Бреге и Брегахъ, близъ Донауэшингена. Вступивъ въ равнину, эта рѣка сопровождаетъ Альпы, но въ очень далекомъ разстояніи отъ нихъ, потому что теченіе ея было отодвинуто къ сѣверу громадными отложеніями осадковъ, нанесенныхъ въ теченіе вѣковъ горными потоками. У Регенсбурга она встрѣчаетъ холмы и, огибая ихъ основаніе, постепенно поворачиваетъ на юго-востокъ. Послѣ соединенія съ Инномъ, Дунай покидаетъ возвышенныя равнины Баваріи и проникаетъ въ занимаемую Австріею борозду, гдѣ теченіе его должны были регулировать посредствомъ большихъ прокоповъ; затѣмъ, переходя изъ равнинъ въ ущелья, изъ ущелій опять въ равнины, онъ достигаетъ воротъ, образуемыхъ Карпатами, откуда изливается въ обширную низменность, составляющую нынѣшнюю Венгрію. Двѣ трети австро-венгерской монархіи находятся въ бассейнѣ Дуная.

Высота Дуная надъ уровнемъ моря, при сліяніи рр. Бреге и Брегахъ, — 677 метровъ; высота Дуная при выходѣ его изъ Баваріи—273 метр.; высота Дуная при выходѣ его изъ Австріи—132 метра.

Слѣдовательно, въ цѣломъ, Австрія въ собственномъ смыслѣ представляетъ большое единство: съ сѣверной стороны плоская возвышенность, служащая основаніемъ системы горъ, извѣстной подъ именемъ «Богемскаго лѣса», оканчивается выше Дуная крутыми утесами и высокими берегами, перерѣзанными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими ручьями и незначительными рѣчками. Съ южной стороны, напротивъ, высокія Альпы, гораздо болѣе удаленныя отъ главной рѣки, чѣмъ горы Богеміи, развѣтвляются на параллельныя отрасли, между которыми текутъ многоводные потоки, питаемые тающими на горахъ снѣгами до середины лѣта. Такимъ образомъ, правый берегъ Дуная представляетъ цѣлей рядъ прекрасныхъ, зеленѣющихъ долинъ, черезъ которыя вдали виднѣются высокія горы, покрытыя темнымъ лѣсомъ или бѣлою массою льдовъ и снѣговъ.

Вообще берега Дуная нигдѣ, кромѣ развѣ пересѣкаемыхъ имъ далѣе Трансильванскихъ Альпъ и восточныхъ горъ Сербіи, не отличаются такою живописностью, такою красотою и разнообразіемъ пейзажа, какъ въ той части его теченія, которая простирается отъ Линца до Вѣны. Этотъ проломъ или проходъ великой рѣки черезъ горы пользуется меньшею извѣстностью и менѣе посѣщается туристами, чѣмъ проломъ Рейна, между Бингеномъ и Кобленцомъ, хотя въ цѣломъ онъ несравненно грандіознѣе и живописнѣе послѣдняго: склоны горъ, окаймляющихъ теченіе Дуная, покрыты болѣе густою растительностью, косогоры имѣютъ менѣе однообразный видъ, боковыя долины многочисленнѣе, чѣмъ на Рейнѣ. Разнообразныя постройки, замки, висящіе на остроконечныхъ выступахъ скалъ, города, съ ихъ безчисленными башнями разной высоты и величины, деревни, на половину скрытыя за густою зеленью,—еще болѣе увеличиваютъ естественную красоту ландшафтовъ Дуная. При каждомъ поворотѣ рѣка представляетъ новое зрѣлище. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенная между крутыми утесами, остатками древняго перешейка горъ, гдѣ воды медленно пробили себѣ каналъ, она съуживается до четверти своей обыкновенной ширины. Ниже Грейна Дунай вступаетъ въ тѣснину, заваленную камнями и загороженную островками. Воды падаютъ каскадами съ камня на камень, дѣлятся на бѣшеные потоки вокругъ острова, на которомъ стоитъ въ развалинахъ древній замокъ Верфенштейнъ, и образуютъ быстрины, называемыя Strudel. Ниже рѣка прежде ударялась объ отдѣльно стоящую скалу, отъ которой масса воды отражалась къ противоположному берегу и кружилась въ видѣ обширнаго водоворота. Это былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ проходовъ на Дунаѣ, и судовщики рѣшались плыть черезъ него не иначе, какъ усердно помолившись и приложившись къ св. мощамъ. На одномъ изъ подводныхъ камней надписи напоминали имена ут-

важныхъ лодочниковъ, поглощенныхъ волнами бурной рѣки. Но въ 1854 году эта скала, называвшаяся Гаусштейнъ, была взорвана вся до основанія, и обломки ея послужили для устройства насыпей на сосѣднихъ берегахъ; фарватеръ, совершенно регулированный, не представляетъ теперь уже никакихъ препятствій для судоходства, такъ что самые утлые челны могутъ безъ труда переплывать это нѣкогда столь опасное мѣсто. Утративъ свой страшный характеръ, этотъ водоворотъ (Wirbel) пересталъ служить темою для народныхъ легендъ: въ прежнее время разсказывали, что это бездонная пучина, воды которой продолжаютъ будто бы течь подъ землею и затѣмъ снова выступаютъ на поверхность въ Венгріи, въ Нейзидлерскомъ озерѣ.

Немного выше Кремса, старинный, полуразрушенный замокъ Дюрренштейнъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность въ исторіи средневѣковаго рыцарства, какъ мѣсто заточенія знаменитаго предводителя крестоносцевъ, англійскаго короля Ричарда Львиное Сердце, окружаетъ своею каменною оградою и своими башнями маленькій городъ, пріютившійся у его подножія. Близъ этого мѣста Дунай выходитъ изъ горныхъ тѣснинъ, разливается широкою скатертью въ своей долинѣ и дѣлится на множество рукавовъ, между которыми заключаются низменные острова, называемые Auen, покрытые густою травою и поросшіе ивами, осиною и тополями. Ложе рѣки, развѣтвляющееся до безконечности, развертывается въ видѣ безчисленныхъ, взаимно пересѣкающихся излучинъ, изъ которыхъ однѣ удобны для судоходства, другія запружены песчаными мелями и постепенно переходятъ въ болота. Старые рукава Дуная, заброшенные среди прибрежныхъ равнинъ, превратились въ полукруглые пруды, обросшіе безконечными камышами, гдѣ гнѣздятся несмѣтныя стаи дикихъ утокъ, гусей, журавлей и въ особенности чаекъ. Въ этихъ низменныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ, которыя очень трудно поддаются человѣческой культурѣ, характеръ окружающей природы напоминаетъ до-историческіе вѣка нашей планеты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля и вода смѣшиваются въ непроходимый хаосъ, который рука человѣка и не пыталась еще сколько-нибудь расчистить или разграничить, и дикія животныя находятъ еще здѣсь наиболѣе подходящую для себя, самую привольную среду, не измѣненную никакими искусственными условіями; даже бобры, которыхъ уже теперь не увидишь ни въ какой другой части Германіи, все еще живутъ въ довольно большомъ числѣ на берегахъ этихъ излучинъ Дуная. Но, тѣмъ не менѣе, культура и приспособленіе почвы къ обработкѣ дѣлаютъ постоянные, хотя и медленные, успѣхи и все болѣе и болѣе распространяются въ рѣчной долинѣ; многіе изъ мертвыхъ рукавовъ рѣки уже превращены въ прекрас
луга; берега закрѣплены плотинами и дорог
и вся эта работа регулированія лабиринта
и распространенія культуры мало-по-малу
общаетъ окружающей природѣ прелесть, б
тихую и не менѣе чарующую, чѣмъ ея пе
бытная краса, дикая и живописная. Поля
аллювіальной (наносной) равнины—на сѣ
въ окрестностяхъ Кремса и Штоккерау, на
въ бассейнѣ Тульна—отличаются необыкно
нымъ плодородіемъ. Гора Мангардтсбергъ,
слѣдній выступъ Моравскаго плоскаго
является въ отдаленіи тѣмъ болѣе прекрас
что она составляетъ яркій контрастъ съ раз
лающимися передъ нею роскошными нив
но Альпы продолжаютъ выдвигать къ сѣ
свои длинные лѣсистые хребты, и вскорѣ
Вѣнскаго лѣса (Wienerwald), оканчивающ
Лысыми горами (Kahlengebirge) и снова
являющаяся на сѣверѣ подъ именемъ горы
замбергъ, заставляетъ Дунай сдѣлать повор
и съуживаетъ равнину. По другую сто
предгорій опять начинается равнина, гор
болѣе обширная, и образуетъ на обоихъ б
гахъ рѣки очень широкій бассейнъ, гдѣ ско
лись воды Дуная въ то время, когда кр
соединявшій Альпы съ Карпатами, еще не б
разорванъ дѣйствіемъ воды. Сама Вѣна, в
колѣпная столица имперіи, окруженная цѣл
роемъ предмѣстій, расположена въ бассе
образовавшемся вслѣдствіе провала горъ
дѣлящемъ Альпы отъ Карпатовъ [1]), на бере
бывшаго озера, черезъ которое протекаетъ
най безчисленнымъ множествомъ извилисты
взаимно пересѣкающихся, рукавовъ. Юж
часть равнины, хотя покрытая галькою
большомъ пространствѣ, усѣяна городами,
ревнями, фабриками и заводами, и почти в
уже утратила свой прежній видъ древ
озернаго дна, съуженнаго откосами, кото
образовались изъ свалившихся съ горъ ка
ныхъ обломковъ. На сѣверной сторонѣ р
по направленію къ Моравѣ, округъ, извѣст
подъ именемъ Мархфельда (Marchfeld),
недавно напоминалъ своими странствующ
дюнами, своими болотами и пустынными
рещагами угрюмый и торжественный ландш
венгерской пушты; но культура шагъ за
гомъ завоевала эту пустынную мѣстност
превратила ее въ нивы и луга. Во время во
наполнявшихъ средніе вѣка, императоры
маніи нарочно оставляли эту область въ дик
состояніи, чтобы лучше защитить свои «мар
или границы отъ вражескихъ нашествій. В
момъ дѣлѣ, Мархфельдъ есть одно изъ главн
полей битвъ въ Европѣ. Эта равнина, лежа
по сосѣдству съ большою рѣкою, при пересѣ
ніи естественныхъ путей, направляющихся
Баваріи, Богеміи, Силезіи, на самой гран

[1]) Ed. Süss, „Der Boden des Stadt Wien“.

Венгріи, была какъ бы предназначена самою природою служить мѣстомъ сраженій. И дѣйствительно, многіе пункты ея, деревни Вагрэмъ, Аспернъ, даже въ области водъ рѣки, въ горахъ Штиріи и Каринтіи, населеніе далеко не такое чисто-нѣмецкое, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. По языку, правда, это населеніе совершенно германское; но по

Зальцбургъ.

острова, какъ напримѣръ Лобау, напоминаютъ о происходившихъ здѣсь кровавыхъ столкновеніяхъ европейскихъ армій.

Въ равнинахъ австрійскаго Дуная, какъ и племенному происхожденію оно принадлежитъ ко многимъ расамъ. Впрочемъ, различія бросаются въ глаза: южные нѣмцы по большей части имѣютъ характеръ болѣе гибкій и веселый, походку и манеры болѣе [illegible],

черты лица болѣе подвижныя, форму черепа болѣе круглую, чѣмъ нѣмцы сѣверные; это объясняется тѣмъ, что первые смѣшаны въ сильной степени съ другими этнографическими элементами. При первыхъ проблескахъ исторіи мы находимъ на берегахъ Дуная населенія не германскія, и большинство древнихъ названій мѣстъ, повидимому, должны быть сведены къ кельтскимъ корнямъ [1]). Въ эпоху распаденія римской имперіи страна, лежащая по среднему теченію Дуная, получила названіе земли руговъ, потомъ ее стали называть Гунніей и Аваріей, по имени варварскихъ ордъ, которыя покорили этотъ край, прогнавъ германскихъ руговъ. Въ то же время многонаселенныя колоніи славянъ мало-по-малу овладѣвали почвою и дали городамъ, горамъ, рѣкамъ имена, которыя по большей части сохранились и до сихъ поръ, слегка измѣненныя. Послѣ разрушенія аварскаго царства Карломъ Великимъ, исторія упоминаетъ только о славянахъ и нѣмцахъ, какъ о прибрежныхъ жителяхъ австрійскаго Дуная; но численное превосходство было, безъ сомнѣнія, на сторонѣ первыхъ, такъ какъ вся страна носила названіе Склавиніи или Эсклавоніи. Что касается матеріальнаго могущества, то это другое дѣло: дунайскіе славяне подверглись полному порабощенію, такъ что ихъ народное названіе сдѣлалось въ западноевропейскихъ языкахъ нарицательнымъ именемъ всѣхъ вообще рабовъ.

Впослѣдствіи страшныя нашествія венгровъ доставили германскому элементу и численное преобладаніе, такъ какъ большинство колонистовъ, пришедшихъ селиться на опустошенныхъ мадьярскими ордами земляхъ, принадлежали къ племени байоваровъ или баварцевъ. Хотя франконцы, саксы и славяне тоже явились съ разныхъ сторонъ въ опустѣлыя области, но главный потокъ этого колонизаціоннаго движенія исходилъ изъ баварскихъ равнинъ. Пассауссскіе епископы, облеченные верховною ленною властью надъ берегами Дуная, основали тамъ множество монастырей, вокругъ которыхъ монахи поселили крѣпостныхъ, призванныхъ изъ Баваріи, и между которыми набирались служители церкви. Нигдѣ нѣмецкое католическое духовенство не пріобрѣло болѣе прочнаго господства, какъ въ этихъ придунайскихъ земляхъ. Большіе монастыри, которые оно тамъ построило, — напримѣръ Санктъ-Флоріанъ въ сосѣдствѣ Линца, Мелькъ (Mölk) на гранитной скалѣ надъ Дунаемъ, Клостернейбургъ близъ Вѣны,—представляютъ, по громадности размѣровъ, настоящіе дворцы, не менѣе обширные, чѣмъ палаты императоровъ. Еще недавно Санктъ-Флоріанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи 787 фермъ и мызъ, а между тѣмъ этотъ монастырь считался однимъ изъ второстепенныхъ. Клостернейбургу принадлежитъ значительная часть окрестностей Вѣны; Мелькъ былъ еще богаче, и про него разсказываютъ, между прочимъ, такой фактъ, что, случалось, цѣлыя арміи стояли въ краѣ по нѣскольку недѣль и все-таки не могли опорожнить огромные монастырскіе погреба, наполненные винами.

Подъ владычествомъ этихъ нѣмецкихъ монаховъ и среди всѣхъ этихъ баварскихъ крестьянъ-переселенцевъ, окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, славянскія колоніи мало-по-малу забыли свой языкъ, и самая память объ ихъ происхожденіи постепенно изгладилась между ними. Эти колоніи не были ни достаточно многочисленны, ни достаточно согласны между собою, чтобы оказать серьезное сопротивленіе германизаціи, и потому въ этомъ случаѣ не произошло никакого насильственнаго столкновенія между расами. Смѣшеніе двухъ національностей совершилось мирнымъ путемъ, тогда какъ въ предшествовавшую эпоху судьба народовъ рѣшалась преимущественно мечемъ. Знаменитая пѣснь о Нибелунгахъ, германская эпопея, разсказываетъ, между множествомъ другихъ войнъ, также и о битвахъ, которыя нѣкогда происходили на берегахъ Дуная.

Нужно замѣтить, что заселеніе дунайской долины совершилось главнымъ образомъ на правомъ берегу. Въ Австріи, такъ же, какъ въ восточной Баваріи, всѣ важные города и огромное большинство второстепенныхъ пунктовъ находятся на южной сторонѣ великой рѣки. Линцъ, Энсъ, Ипсъ, Мелькъ, Маутернъ, Тульнъ, Клостернейбургъ, Вѣна слѣдуютъ одинъ за другимъ на правомъ берегу, а вслѣдствіе того на этомъ же берегу соединились въ сѣть главные пути сообщенія и сосредоточилось все торговое движеніе. Этотъ фактъ на первый взглядъ кажется тѣмъ болѣе удивительнымъ, что лѣвый берегъ въ большей степени пользуется благодѣтельнымъ вліяніемъ солнца и что природа тамъ представляетъ, вообще говоря, болѣе грандіозное зрѣлище, благодаря Альпамъ, которыя рисуются на далекомъ горизонтѣ. Но эти выгоды не могли перевѣсить того важнаго преимущества праваго берега, что на немъ находятся широкія и плодоносныя долины, идущія между параллельными цѣпями горъ и холмовъ новѣйшаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, Дунай составляетъ почти точную геологическую границу во всей части своего теченія, заключающейся выше Нижней Австріи. Онъ касается лѣвымъ своимъ берегомъ древнѣйшихъ горныхъ породъ:—въ Баваріи—юрскихъ формацій, въ Австріи—пластовъ гранита, тогда какъ на югѣ тянутся міоценовыя или даже еще болѣе новыя образованія. Удобный для земледѣлія поясъ сѣвернаго берега, надъ которымъ господствуютъ крутые гранитные утесы, слишкомъ узокъ для того, чтобы населеніе могло сосредоточиться

[1]) Vincenz Gœhlert, „Ueber keltische Ortsnamen in Nieder-Oesterreich"; „Mittheil. der Geograph. Gesellsch.". Wien, 1869.

значительными группами. На этой сто-
Кремсъ есть единственный городъ, имѣю-
дѣйствительно важное значеніе, которымъ
обязанъ своему положенію на верхней око-
ости широкаго бассейна, съ удобною для
туры почвою, ибо, начиная отъ этого мѣ-
поясъ третичныхъ формацій, залегающихъ
равомъ берегу, переходитъ также и на сѣ-
ую сторону рѣки.

оложеніе каждаго города въ частности тоже
сняется условіями окружающей его геогра-
ской среды. Линцъ, главный городъ Верх-
Австріи, занимаетъ на берегу Дуная именно
сто, гдѣ оканчиваются дороги, идущія одна
Зальцбурга, черезъ долину р. Траунъ, дру-
изъ Богеміи, черезъ бреши, открывающіяся
у горами Богемскаго лѣса и Моравскою
кою возвышенностью. Направленіе попе-
аго къ рѣкѣ пути, образуемаго этими двумя
ами, такъ ясно обозначено самою приро-
что этимъ путемъ пользовались во всѣ вре-
, и нѣмцы построили на немъ свою первую
зно-дорожную линію. Линцъ, расположен-
въ точкѣ пересѣченія этой линіи и Дуная,
лся, такимъ образомъ, естественнымъ
омъ соли, добываемой въ Зальцбургскомъ
ѣ, а также лѣса и другихъ продуктовъ,
зимыхъ изъ Богеміи. Вмѣстѣ со своимъ
ѣстьемъ Урфаръ, лежащимъ на лѣвомъ
у Дуная, Линцъ есть одинъ изъ самыхъ
людныхъ и наиболѣе торговыхъ между
степенными городами Австро-Венгріи.

обенно яркимъ примѣромъ того могуще-
наго вліянія, какое оказываетъ географи-
е положеніе мѣста на его политическую
у, служитъ Вѣна, столица имперіи Габс-
въ. Въ римскую эпоху этотъ городъ, на-
шійся Виндобона (Vindobona), основаніе
аго, какъ полагаютъ, должно быть при-
ю скорѣе галламъ, чѣмъ римлянамъ, былъ
наемъ римскимъ легіономъ (legio XIII ge-
), а къ концу Западной Римской имперіи
лъ мѣстомъ стоянки для эскадры дунай-
флота. Онъ, впрочемъ, не имѣлъ такого
аго значенія, какъ Лауріакумъ (Лорхъ),
шій при сліяніи Энса и Дуная; это объяс-
я тѣмъ, что римляне господствовали надъ
и провинціями въ Панноніи черезъ гор-
проходы Тироля, и что ихъ главная воен-
станція естественно должна была нахо-
я при выходѣ альпійскихъ долинъ, по ко-
мъ слѣдовали ихъ арміи. Однако, другая
ая колонія, Карнунтумъ (Carnuntum), ле-
ая въ небольшомъ разстояніи отъ Вѣны,
по Дунаю, тамъ, гдѣ нынѣ находится де-
Петронель, близъ Гайнбурга, доказы-
, что итальянскіе завоеватели очень хо-
понимали стратегическую важность этого
йна: въ этомъ мѣстѣ они устроили плову-
остъ, который открывалъ имъ торговые
ы Балтики. Впослѣдствіи, когда Вене-
ціанскій заливъ сдѣлался главною дорогою, соединяющею Италію съ Дунаемъ, Вѣна тотчасъ же заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между могущественными городами. Естественный путь, направляющійся отъ Адріатики къ Дунаю, проходя по восточной сторонѣ высокихъ Альпъ, черезъ долину рѣки Муръ, встрѣчается въ этомъ городѣ съ дорогами, идущими отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей и спускающимися съ возвышенностей Богеміи и Силезіи по долинѣ рѣки Моравы или Мархъ; слѣдовательно, здѣсь лежитъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ пересѣченія дорогъ, если не самый главный, всего европейскаго континента. Къ этимъ чисто-географическимъ выгодамъ положенія прежде присоединялось, для Вѣны, еще то преимущество, что она находилась у самыхъ воротъ Востока, который начинался въ первыхъ становищахъ турокъ, часто выдвигавшихся далеко на венгерскую территорію. Вѣна была, слѣдовательно, съ этой стороны передовымъ оплотомъ Германіи и всей Западной Европы; какъ въ человѣческомъ тѣлѣ органы постепенно укрѣпляются и пріобрѣтаютъ большую силу отъ постояннаго упражненія, такъ и въ великомъ организмѣ Европы жизнь естественно должна была направляться усиленною струею къ городу, на долю котораго выпала задача вести всякаго рода сношенія съ восточнымъ міромъ. Правда, въ періоды борьбы и нашествій промежуточные рынки торговли съ Востокомъ поднимались выше по Дунаю, къ Энсу, Пассау, особенно къ Регенсбургу; но, съ возстановленіемъ мира, Вѣна опять становилась средоточіемъ торговой дѣятельности. Опасности, которымъ подвергался этотъ городъ со стороны турокъ, часто грозили уничтожить всѣ выгоды его географическаго положенія, но зато эти же самыя опасности способствовали увеличенію славы, которою онъ пользовался въ западномъ мірѣ: Вѣна сдѣлалась, такъ сказать, священнымъ городомъ Европы. Это былъ главный станъ христіанства въ вѣковой борьбѣ его съ мусульманами. Двѣ осады, которыя Вѣна выдержала, въ 1529 и 1683 годахъ, и изъ которыхъ она вышла торжествующею благодаря подоспѣвшимъ на помощь арміямъ, приведеннымъ въ первый разъ императоромъ Карломъ V, во второй—польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, принадлежатъ къ числу великихъ событій въ исторіи Европы.

Съ тѣхъ поръ, какъ венгры, валахи и турки вошли въ семью европейскихъ народовъ, или въ такъ-называемый «европейскій концертъ», Вѣна, переставъ быть однимъ изъ пограничныхъ городовъ цивилизованной Европы, пріобрѣла другое, не менѣе драгоцѣнное преимущество: она сдѣлалась однимъ изъ ея центровъ. Многочисленные пути сообщенія, расходящіеся во всѣ стороны, какъ спицы громаднаго колеса, дѣлаютъ этотъ городъ однимъ изъ главныхъ

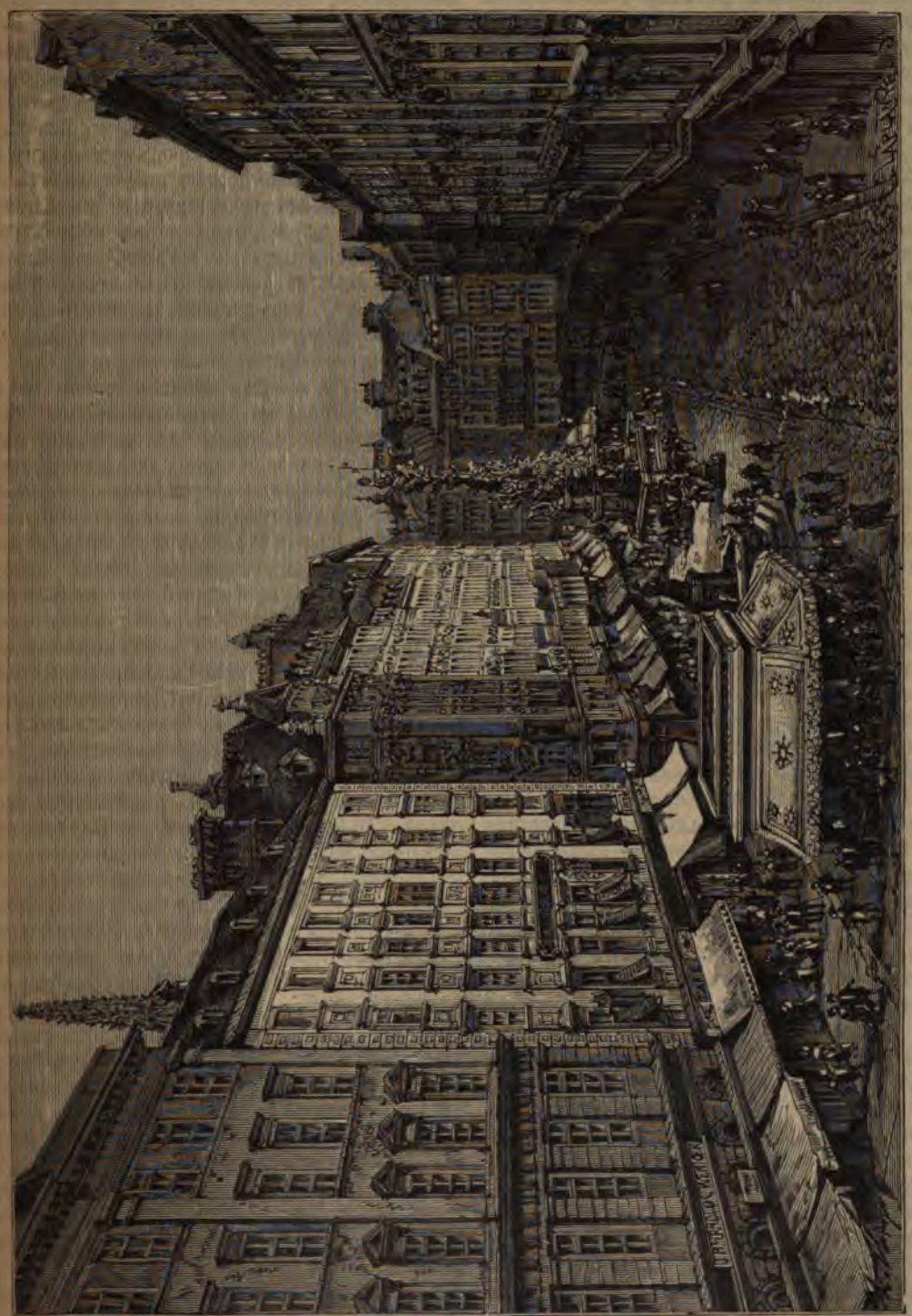
сборныхъ пунктовъ для путешественниковъ и однимъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ для торговыхъ сношеній; число собственно посѣтителей превышаетъ 160.000 въ годъ, а движеніе желѣзнодорожное простиралось въ 1880 г. до 8 съ половиной милліоновъ пассажировъ и 4 съ половиной милліоновъ тоннъ грузовъ; лѣтомъ среднее число приходящихъ и отходящихъ поѣздовъ на вѣнскихъ станціяхъ 780 въ день. Кромѣ того, Дунай, естественный путь обмѣна, много способствуетъ оживленію торговой дѣятельности вѣнскаго рынка, хотя важность этого пути уменьшали прежде таможенные тарифы, а теперь уменьшаетъ конкурренція желѣзныхъ дорогъ. Число судовъ всякаго рода, приходящихъ ежегодно въ вѣнскую гавань, простирается до двадцати слишкомъ тысячъ, а общій грузъ ихъ, состоящій изъ тяжелыхъ продуктовъ и товаровъ, составляетъ болѣе полумилліона тоннъ. А между тѣмъ Вѣна, съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ, переживаетъ еще, такъ сказать, только зарю своей судьбы, и ей предстоитъ еще болѣе блестящая будущность. Когда Бештъ, какъ называютъ столицу Австріи на Востокѣ (Bécs по-венгерски), будетъ соединена съ Константинополемъ, съ Малою Азіею и съ Индіею сѣтью желѣзныхъ дорогъ; когда она будетъ имѣть удобное сообщеніе со всѣми концами Европы,—она несомнѣнно сдѣлается центральнымъ пунктомъ континента и вполнѣ будетъ заслуживать названіе «всемірнаго города», Weltstadt, которое ей дали преждевременно, какъ одной изъ столицъ міра.

Вѣна не только одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Европы, одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые растутъ съ наибольшею быстротою,—это вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ самыхъ пышныхъ и самыхъ красивыхъ столицъ нашей части свѣта. Она лежитъ на одномъ изъ побочныхъ рукавовъ Дуная, при впаденіи въ него рѣки Вѣны, въ небольшомъ разстояніи отъ главнаго рукава рѣки, и необозримая масса ея домовъ и улицъ раскинулась у восточнаго подножія холмовъ, которые поднимаются волнообразно одинъ за другимъ на всемъ пространствѣ до высокихъ горъ Винервальда. Въ ней много великолѣпныхъ и колоссальныхъ памятниковъ архитектуры, которые издалека бросаются въ глаза своими высокими башнями и блестящими куполами; въ самомъ центрѣ города возвышается каѳедральный соборъ св. Стефана, одна изъ самыхъ изящныхъ готическихъ церквей во всей Европѣ; шпиль ея имѣетъ 138 метровъ высоты. Пышный храмъ Спасителя или «Votivkirche» (построенный въ память избавленія императора Франца-Іосифа въ 1853 г. отъ опасности, грозившей его жизни), необыкновенно красивый памятникъ ново-готическаго стиля, находится на западной сторонѣ стараго города, въ кварталѣ, который скоро сдѣлается настоящимъ центромъ столицы, когда всѣ его зданія бу
окончены постройкою; тамъ группируются
жа, новый университетъ, городская рату
много другихъ грандіозныхъ зданій. Дво
воздвигнутые по сторонамъ новыхъ бульва
тоже составляютъ украшеніе Вѣны, ка
многочисленныя статуи величественнаго
стоящія на площадяхъ. Отъ бывшаго з
всемірной выставки 1873 г. сохранили
тральное строеніе, увѣнчанное исполинс
куполомъ, который, по громадности размѣ
не имѣетъ равнаго себѣ во всемъ свѣтѣ.
этимъ обширнымъ сводомъ (окружность
равна 350 метровъ), возведеннымъ по
инженера Скотта Росселя, колоссальные
лы соборовъ св. Петра въ Римѣ и св. Пав
Лондонѣ, въ два или три раза меньшіе,
бы очень скромный видъ; но, конечно, раз
еще не составляютъ красоты.

Вообще, большія зданія Вѣны, отели и
цы, отличаются нѣсколько массивною, но
городною и величественною архитектур
представляются въ очень выгодномъ свѣтѣ,
годаря площадямъ, широкимъ аллеямъ ил
дамъ, которые имъ предшествуютъ. Общее р
ложеніе города—одно изъ самыхъ счастлив
Старыя укрѣпленія, рвы и гласисы, окру
щіе середину столицы, то-есть первоначал
городъ, частью превращены въ кольцеобра
поясъ бульваровъ, называемый Рингъ (ко
или Рингштрассе (кольцеобразная ул
Внѣшній городъ тоже будетъ скоро окру
наружнымъ бульваромъ (уже начатымъ н
которыхъ пунктахъ), который замѣнитъ с
старую городскую стѣну или такъ называе
Линіи, построенныя въ 1704 году съ ц
воспрепятствовать проникновенію въ го
свирѣпствовавшей въ то время чумы [1]). У
пересѣкающія этотъ внѣшній городъ, расх
ся въ видѣ радіусовъ къ окрестнымъ поля
къ обширнымъ предмѣстьямъ или форштад
которые живописно поднимаются амфитеат
по склонамъ холмовъ, окружающихъ Вѣну
мѣстѣ старыхъ крѣпостныхъ валовъ раск
лись огромные парки и общественные
такъ называемый «Народный садъ» (Volk
ten), «Дворцовый садъ» (Hofgarten), «Г
ской паркъ». Пратеръ, который заним
большую часть острова, заключающагося м
вѣнскимъ рукавомъ Дуная и главнымъ (
спрямленнымъ) русломъ этой рѣки, гдѣ
ходятся главныя увеселительныя мѣста с
цы, такъ обширенъ, что лѣса его, наиболѣе
ленные отъ центра города, представляютъ
зрѣлище первобытной природы, не измѣне
искусствомъ человѣка. Въ сѣверной части
рода заслуживаютъ вниманія прекрасный п
Аугартенъ. Наконецъ, на сосѣднихъ го
Вѣна имѣетъ еще большіе лѣса, такіе,

[1]) Ed. Süss, „Der Boden der Stadt Wien", стр

ществовали въ средніе вѣка, когда лѣсъ за-
малъ всѣ ея окрестности, до самаго Грабена
овъ), который теперь превратился въ одну
ъ великолѣпнѣйшихъ улицъ столицы. На



Вѣна: Грабенъ.

этомъ блестящемъ проспектѣ подлѣ одного изъ
домовъ до сихъ поръ сохранился стволъ лист-
венницы (Stock im Eisen), весь усаженный гво-
здями,—свидѣтельство древняго почитанія де-
ревьевъ. Прекрасный паркъ Тиргартенъ рас-

кинулся по склонамъ горъ, за густыми буко-
выми аллеями Шенбрунскаго дворца и за па-
вильономъ Маріи-Терезіи, изящная колоннада
котораго отчетливо вырисовывается на гори-

зонтѣ. Шенбруннъ почти уже слился съ быстро
разростающимся городомъ; рядомъ съ нимъ, къ
западу, лежитъ предмѣстье Гицингъ, «прекрас-
нѣйшая деревня Австріи», которое сплошь со-
стоитъ изъ хорошенькихъ виллъ и дачъ. На

югѣ замокъ Лаксенбургъ, съ его прекрасными тѣнистыми рощами и живописными строеніями, еще отдѣленъ отъ города широкимъ поясомъ полей и нѣсколькими цѣпями холмовъ, изъ которыхъ одна носитъ названіе Вѣнской горы (Wienerberg).

Въ послѣднее время Вѣна достигла весьма важнаго результата въ дѣлѣ ассенизаціи города, проведя издалека чистую ключевую воду; теперь источники, вытекающіе прямо изъ Альпъ, бьютъ высокою струею въ ея фонтанахъ, пѣнятся въ бассейнахъ ея площадей и замѣняютъ воду колодцевъ, которые питались инфильтраціями Дуная, или даже водосточныхъ трубъ и кладбищъ [1]). Рѣчка Вѣна, которую рано или поздно придется изъ приличія засыпать, какъ засыпали уже ручьи Верингербахъ, Альзербахъ и Оттакрингербахъ, зимою несетъ мутные потоки дождевой воды, а лѣтомъ наполняется сточными водами, которыя изобилуютъ инфузоріями и всякаго рода разлагающимися веществами [2]), и на поверхности покрыты плѣсенью; но теперь мѣсто ея заступила другая рѣка, заключенная въ водопроводѣ, длиною около 90 километровъ, и черпающая свои воды на склонахъ Снѣжной горы (Шнеебергъ). Эта искусственная рѣка даетъ отъ 3 до 10 кубическихъ метровъ воды въ секунду, что, разумѣется, еще очень мало для утоленія жажды и поддержанія опрятности въ городѣ съ милліоннымъ населеніемъ; но рано или поздно къ главному водопроводу, безъ сомнѣнія, будутъ присоединены и другіе отдаленные источники, тоже принадлежащіе вѣнскому городскому обществу. Между этими источниками особенно замѣчателенъ, съ гидрологической точки зрѣнія, ручей Альта. Прежде это былъ перемежающійся источникъ, въ родѣ Воклюзскаго, выходившій изъ одной пещеры въ известковыхъ горахъ; онъ то бѣжалъ обильнымъ потокомъ черезъ порогъ пещеры, то медленно струился между трещинами скалъ, а иногда даже совсѣмъ переставалъ течь. Подземная галлерея, пробитая на болѣе низкомъ уровнѣ, превратила этотъ ручей въ постоянный потокъ. Теперь извѣстно, что такъ называемое «Каменное поле» (Steinfeld), въ окрестностяхъ Вѣнскаго Нейштадта, есть обширный естественный фильтраціонный бассейнъ, гдѣ дождевыя воды очищаются, просачиваясь между камнями, и затѣмъ, по другую сторону холмовъ, снова выходятъ на поверхность въ видѣ источника Альта.

Едва только окончено было дѣло снесенія древней городской ограды и превращенія старыхъ укрѣпленій въ бульвары и улицы, какъ Вѣна приступила къ другой, еще болѣе важной работѣ, которая будетъ имѣть необходимымъ слѣдствіемъ перемѣщеніе центра ея торговой дѣятельности. Замѣчательно, что, будучи расположена въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такою большою рѣкою, Вѣна, такъ сказать, повернулась спиною къ Дунаю; только нѣкоторые бѣдные кварталы придвинулись ближе къ его берегу. Недостатокъ связности почвы, постоянно мѣняющійся лабиринтъ мертвыхъ рукавовъ, прудовъ, извилистыхъ протоковъ удерживали собственно городъ въ разстояніи (среднемъ) 2-хъ километровъ отъ рѣки; онъ соединялся съ нею только посредствомъ естественнаго канала, прочищеннаго и сдѣланнаго доступнымъ для судоходства въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія; главный или «императорскій» рукавъ протекалъ въ извилистомъ руслѣ, окаймленномъ по берегамъ лѣсами и болотами. Теперь все это измѣнилось. На сѣверѣ всего вѣнскаго округа прорыто для Дуная правильное ложе, шириною около 300 метровъ, а съ поясомъ наводненія, оставленнымъ на лѣвомъ берегу, болѣе 600 метровъ. Новая рѣка, вдоль которой идетъ желѣзная дорога, обведена крѣпкими набережными, построенными выше уровня разлива, и черезъ нее проведено пять мостовъ; кромѣ того, при соединеніи ея съ вѣнскимъ рукавомъ Дуная вырыта, въ оконечности образумаго ими полуострова, обширная гавань, гдѣ суда могутъ безопасно зимовать, защищенныя отъ весенняго ледохода. Въ этотъ новый каналъ, прорытіе котораго стоило около 50 милліоновъ франковъ, теперь изливаются всѣ воды, прежде блуждавшія, которыя заграждали городу доступъ къ рѣкѣ; старый Дунай, частью засыпанный, превратился въ полукруглое озеро, заброшенное среди полей. Новоприобрѣтенныя земли еще мало заселены; но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно столица Австріи разростется и въ этомъ направленіи. Теперь возникаютъ два квартала или два города по обѣ стороны Дуная: одинъ, на правомъ берегу, будетъ новая Вѣна, не менѣе дѣятельная и пышная, чѣмъ старая; другой, который уже называютъ «Дунайскимъ городомъ», Donaustadt, хотя положеніе его еще едва обозначалось нѣсколькими большими домами, будетъ построенъ вдоль набережныхъ лѣваго берега и сдѣлается, по своимъ обширнымъ складамъ товаровъ, торговымъ рынкомъ Богеміи, Моравіи, всей сѣверной Австріи. Вообще на континентѣ Европы мало найдется городовъ, которые бы могли сравниться съ Вѣною по удобству доступа съ разныхъ сторонъ.

Хотя населеніе провинцій собственно Австріи, кромѣ Вѣны, состоитъ почти исключительно изъ жителей, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, однако толпы, движущіяся по улицамъ и площадямъ столицы Габсбурговъ, представляютъ всѣ расы и національности Австро-Венгріи и въ меньшемъ размѣрѣ всѣ племена

[1]) E. Süss, „Der Boden der Stadt Wien", стр. 255, 256.

[2]) „Das Wasser in und um Wien", проф. Унгеръ и др., 1860 г.

скаго Востока: уже въ 1856 году болѣе
нны вѣнцевъ принадлежали къ иностран-
фамиліямъ. Чехи составляютъ огромное
инство между иноплеменниками: изъ пяти
ей, которыхъ встрѣчаешь на улицахъ
, одинъ навѣрно уроженецъ Богеміи.
ры тоже очень многочисленны, что объ-
тся близостью ихъ родины, голубоватые
которой они могутъ ясно различать на
онтѣ. Далѣе, словаки,—по большей части
копы, — сербы, румыны, греки, армяне,
цинцары или молдо-валахи изъ Греціи и
и являются сотнями и тысячами искать
ья въ громадномъ городѣ; но изъ всѣхъ
расъ всего быстрѣе распложается ев-
ое племя. Представители этого племени
отъ главную роль во всѣхъ банковыхъ
ціяхъ, во всѣхъ финансовыхъ спекуля-
, и посредствомъ прессы, которая почти
стоитъ у нихъ на жалованьи, они упра-
ъ въ значительной степени міромъ поли-
такъ же, какъ и міромъ коммерческихъ

на издавна славится въ Германіи и во всемъ
какъ городъ удовольствій: веселость ея
ествъ и празднествъ вошла въ пословицу;
толпы не имѣютъ болѣе радостнаго вида,
масса не умѣетъ лучше веселиться и
мывать себѣ развлеченіе; общественные
и парки въ тѣ дни, когда прекращаются
ныя занятія, становятся огромнымъ мѣ-
балонъ и всякаго рода увеселеній. Не-
я на то, Вѣна есть также городъ обшир-
кипучей промышленной дѣятельности.
ъ баснословныя времена она славилась
и искусными ремесленниками, доказа-
вомъ чего служитъ, между прочимъ, тотъ
, что здѣсь была заказана брачная оде-
ъ которую долженъ былъ облечься Атти-
олучивъ руку Кримгильды; нынѣ же Вѣ-
лѣе чѣмъ когда-либо, является главнымъ
актурнымъ центромъ Австро-Венгріи:
десятой части произведеній, фабрикуе-
на всемъ пространствѣ имперіи, выхо-
изъ ея мастерскихъ. Между различными
ями промышленности, процвѣтающими
трійской столицѣ, особенно замѣчатель-
абрикація шелковыхъ матерій, производ-
кипажей, мебели, локомотивовъ и машинъ
го рода, фортепіано и другихъ музыкаль-
инструментовъ, компасовъ, математиче-
и физическихъ аппаратовъ. Вѣнская го-
твенная типографія есть первое заведе-
ого рода въ Европѣ, по обширности раз-
ъ и по богатству шрифтовъ всякаго рода.
іе мастера отличаются необыкновеннымъ
твомъ въ выдѣлкѣ мелкихъ предметовъ
ши и галантерейныхъ вещей; они очень
ы въ сообщеніи глянца обоямъ и мате-
въ вытачиваніи разныхъ вещей изъ
и слоновой кости, въ гофрировкѣ (на-
бивкѣ узоровъ) кожи, въ наведеніи черни на серебрѣ, въ приготовленіи накладныхъ металлическихъ издѣлій. «Вѣнскій товаръ» хотя и уступаетъ парижскому article въ отношеніи изящества, формы и художественнаго подбора цвѣтовъ и оттѣнковъ, но зато онъ, можетъ быть, превосходитъ его блескомъ и прочностью.

Въ недавнемъ прошломъ Вѣна, столь дѣятельная въ области матеріальныхъ интересовъ на поприщѣ промышленности и торговли, была, какъ говорятъ, очень лѣнива въ сферѣ интеллектуальной жизни. Потребность мыслить была мало развита среди вѣнскаго общества; люди науки, серьезные писатели, поэты были рѣдки; Вѣна не могла похвалиться великими именами, кромѣ именъ своихъ музыкальныхъ знаменитостей: это родина Шуберта; Гайднъ родился въ сосѣдствѣ съ Вѣною; Моцартъ и Бетховенъ избрали этотъ городъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ. Нѣкоторые авторы, пораженные этимъ относительныхъ безплодіемъ Австріи по части науки и литературы, думали, что винить въ этомъ нужно неблагопріятныя климатическія условія; они утверждали, что климатъ Вѣны [1]), почти южный, хотя очень не постоянный, и теплые вѣтры, проникающіе съ Адріатическаго моря черезъ невысокія бреши въ системѣ восточныхъ Альпъ, дѣйствуютъ разслабляющимъ образомъ на вѣнцевъ и дѣлаютъ ихъ неспособными къ серьезной мысли, располагая ихъ въ то же время къ чувственнымъ наслажденіямъ и грубому сладострастію. Но это была клевета на климатъ. Съ той поры какъ австрійская администрація, подъ давленіемъ новыхъ идей и событій современной исторіи, нашлась вынужденною ослабить «отеческую» заботливость, которою она такъ усердно окружала свой народъ, общественный духъ быстро оживился, дѣятельность научная и литературная приняла широкіе размѣры и достигла большихъ успѣховъ. Многочисленныя ученыя общества, существующія нынѣ въ столицѣ Австріи, издаютъ свои очень полезные труды, между которыми особенно заслуживаютъ вниманія работы и изслѣдованія, имѣющія предметомъ изученіе земнаго шара. Между лучшими географическими картами, то-есть такими, которыя соединяютъ въ себѣ наибольшую точность съемки съ самымъ художественнымъ и самымъ тщательнымъ исполненіемъ, австрійскія карты занимаютъ почетное мѣсто. Учебныя заведенія Вѣны, по важности, могутъ смѣло поспорить съ общественными школами ея сѣверной соперницы, которая сама себя называетъ «городомъ интеллигенціи», Intelligenzstadt. Вѣнскій университетъ, который въ центральной Европѣ, по древности основанія, уступаетъ только Праж-

[1]) Средняя температура года 9°,6; января, самаго холоднаго мѣсяца, 1°,6; іюля, самаго теплаго мѣсяца, 29°.

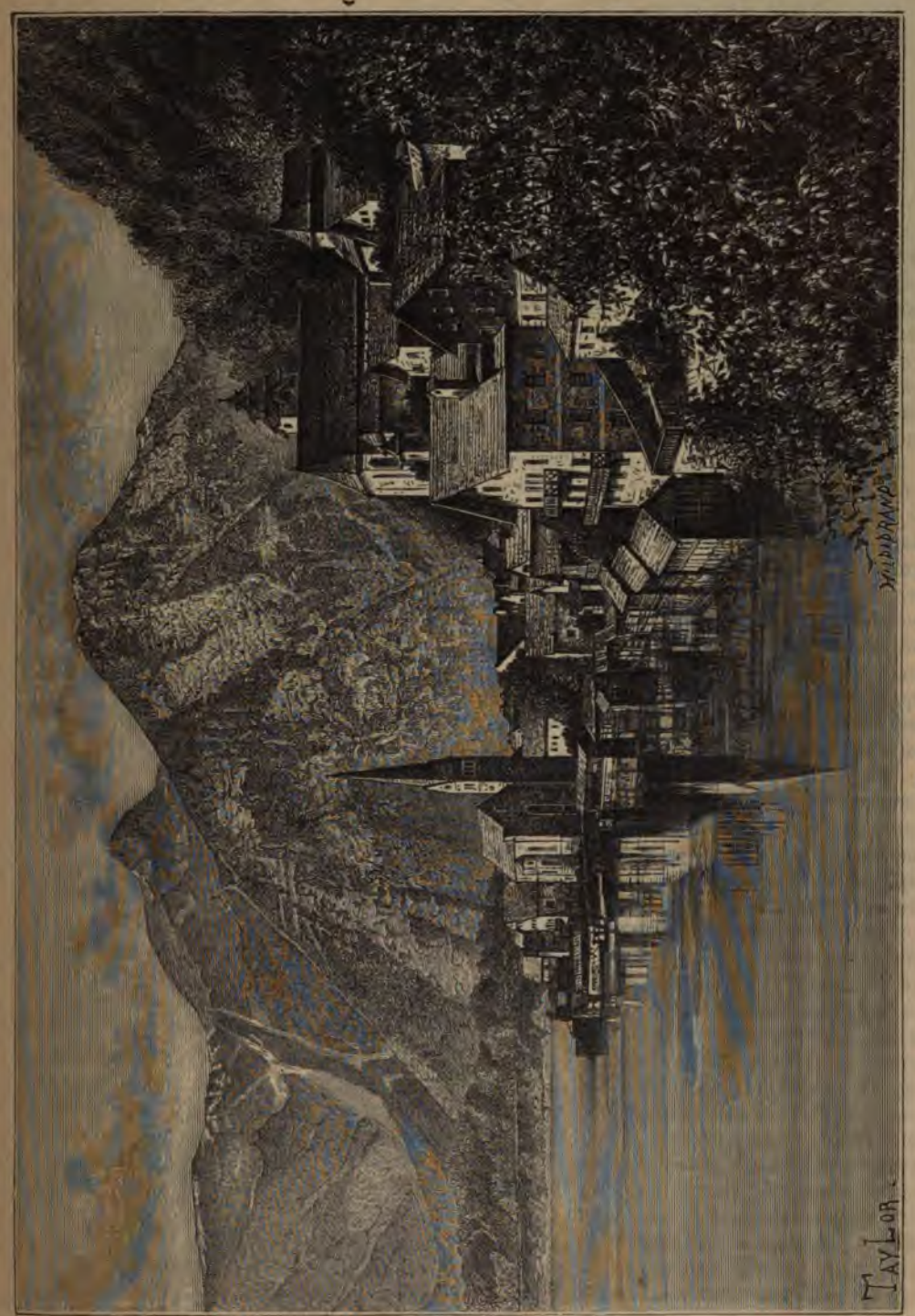
скому и Краковскому, есть первый въ Германіи по числу слушателей, послѣ Берлинскаго; около четырехъ тысячъ студентовъ стекается сюда изъ всѣхъ странъ Австріи и изъ сосѣднихъ государствъ. Вѣна есть также одинъ изъ первыхъ городовъ Европы по богатству своихъ коллекцій, которыя заключаютъ массу сокровищъ, представляющихъ высокій интересъ для ученаго и художника. Музей, который теперь помѣщается въ Бельведерскомъ дворцѣ, не переставалъ обогащаться со времени царствованія императора Максимиліана I и содержитъ произведенія почти всѣхъ великихъ мастеровъ: Веронезъ, Тинторетъ, Тиціанъ, Фра-Бартоломео, Веласкецъ, Рембрандтъ, Теньеръ, Рюйсдаль, Ванъ-Дикъ, Рубенсъ, Альбрехтъ Дюреръ представлены въ этомъ музеѣ цѣнными картинами ихъ кисти. Кромѣ этого музея, въ Вѣнѣ есть много богатыхъ картинныхъ галлерей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; далѣе, великолѣпное собраніе произведеній живописи, называемое Albertina, по имени эрцгерцога Альбрехта, и содержащее болѣе 200.000 гравюръ и около 15.000 оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ; затѣмъ музей антиковъ, замѣчательный своими рѣзными камнями, камеями, бронзами; многіе другіе музеи древностей, старинныхъ монетъ, предметовъ естественной исторіи и, наконецъ, большія и богатыя книгохранилища. Всѣ эти музеи и коллекціи дѣлаютъ Вѣну однимъ изъ тѣхъ городовъ, которые надолго удерживаютъ въ своихъ стѣнахъ иностранца, желающаго ознакомиться съ драгоцѣннѣйшими сокровищами цивилизованнаго міра. Въ императорской библіотекѣ, которая скоро будетъ имѣть милліонъ томовъ, находится, между многими другими богатствами, картами, рукописями, инкунабулами, рѣдкими книгами, знаменитая «таблица» Пейтингера, которая дала возможность Маннерту, а затѣмъ, въ гораздо болѣе полномъ видѣ, Эрнесту Дежардену возстановить географію римскихъ провинцій.

Кромѣ многочисленныхъ вѣнскихъ предмѣстій, лежащихъ за чертою бывшихъ «линій», почти всѣ важнѣйшіе города и мѣстечки собственно такъ-называемой Австріи зависятъ въ своемъ развитіи отъ Вѣны и увеличиваются пропорціонально ея расширенію. Таковъ прелестный городокъ Баденъ, лежащій въ небольшой живописной долинѣ, у восточнаго подножія Вѣнскаго лѣса, и замѣчательный своими минеральными водами, которыя въ лѣтнее время посѣщаются тысячами вѣнцевъ; таково, далѣе на югъ, мѣстечко Феслау, окруженное холмами, которые даютъ лучшій виноградъ во всей нѣмецкой Австріи. У подошвы Альпъ Земмеринга, въ равнинѣ «Каменнаго поля» (Steinfeld), которое теперь покрыто лугами, сосновыми лѣсами, полями, огородами, пріютился очень промышленный городъ Винеръ-Нейштадтъ, окрестности котораго усѣяны ф
ками и заводами всякаго рода, работаю
для вѣнскаго рынка; этотъ городъ окру
также большими имѣніями, изъ которыхъ
называемое Фрошдорфъ, пріобрѣло извѣст
благодаря пребыванію въ ней принца, ко
съ титуломъ помѣщика этой австрійской д
ни соединялъ титулъ «короля Франціи
рода Гайнбургъ и Брукъ на Лейтѣ тоже
сятъ отъ Вѣны, какъ ея передовые там
ные посты,—одинъ на Дунаѣ, другой пр
лѣзной дорогѣ, идущей въ Буда-Пештъ.
также, на сѣверо-западѣ, Клостернейбур
правомъ, Корнейбургъ и Штоккерау н
вомъ берегу Дуная, быстро разростаютс
причинѣ сосѣдства ихъ съ столицею.
Клостернейбурга замѣчательная желѣзн
рога, проведенная по наклонной плос
вертикальная высота которой 243 метра,
вверхъ по склонамъ Лысой горы (Каленб
куда въ ясные дни пріѣзжаетъ многочисл
публика любоваться великолѣпною пано
громаднаго города, съ его безконечными
мѣстьями, которыя тянутся далеко вдол
рогъ и по теченію Дуная. Но съ передне
сти горы Леопольдсбергъ, которая возвыш
почти надъ самой рѣкою, видъ несрав
красивѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ обширнѣе: съ
пункта можно обозрѣвать, какъ на огро
планѣ, новое ложе Дуная, съ его мост
набережными, береговой поясъ наводне
всѣ мѣстности, образовавшіяся изъ пре
лабиринта водъ. Склоны Леопольдсберга
сѣднихъ холмовъ были исходною точкою
пространенія въ Австріи болѣзни вино
называемой рһуІІохега; здѣсь, какъ и во
ціи, причиною появленія этого бича былъ
американской виноградной лозы [1]).

За исключеніемъ пригородовъ или гор
принадлежащихъ къ вѣнскому округу, а
тѣхъ городовъ, которые, какъ напримѣръ
и Кремсъ, обязаны своимъ благосостоя
счастливому положенію, занимаемому и
Дунаѣ, при соединеніи естественныхъ
сообщенія, въ собственной Австріи нах
только два независимые центра торговл
селенія: Санктъ-Пельтенъ (St. Pölten),
щій на западѣ отъ Вѣны и Винервал
рѣкѣ Траузенъ, при пересѣченіи мюнх
желѣзной дороги; и далѣе, въ долинахъ
и Энса, мѣстечко Вайдгофенъ и городъ
еръ, которые обогатились горнозаводско
мышленностью. Кромѣ того, нѣсколько
ныхъ городковъ есть въ области Зал
мергутъ, черезъ которую протекаетъ пр
ная рѣка Траунъ, съ многочисленными
падами. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ,
великолѣпныхъ горныхъ пейзажей, Гму

[1]) Э. Планшонъ, «Revue des Deux Mondes»,
варя 1877 г.

Женеву Траунскаго озера; затѣмъ гораздо да-
ѣе, уже въ самомъ сердцѣ Альпъ, городъ
шль, съ его заведеніями минеральныхъ водъ,
расивыми отелями и шале, куда лѣтомъ сте-
ается многочисленная публика со всѣхъ кон-
копи котораго разрабатывались уже за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до нашего времени; заступъ нынѣшнихъ солекоповъ нерѣдко открывалъ могилы, инструменты и оружіе древнихъ кельтскихъ рудокоповъ и камнеломовъ.



Гальштадтъ.

цовъ Германіи. Еще выше въ горахъ, на бе-
регу другаго озернаго бассейна (Гальштадское
озеро), пріютился старинный городокъ Галь-
штадтъ (то-есть «Соляной городъ»), соляныя

Въ заключеніе этого обзора собственно Австріи, приводимъ цифры населенія ея важнѣйшихъ городовъ въ концѣ 1890 г:

Вѣна, съ ея 35 предмѣстьями, Деблингъ,

Гернальсъ и пр., — 1.364.548 жит. (1.496.000 въ юлѣ 1895 г.).

Нижняя Австрія: Винеръ - Нейштадтъ — 25.040 жителей; Баденъ—11.263; Кремсъ—10.584; Санктъ-Пельтенъ—10.906; Клостернейбургъ—8.988; Корнейбургъ—7.271; Брукъна-Лейтѣ—4.570; Гайнбургъ—5.075 жителей.

Верхняя Австрія: Линцъ—47.685 жителей; Штейеръ—21.499; Гмунденъ—6.476; Ишль—8.473; Гальштадтъ—1.660 жителей.

Глава IV

Адріатическія провинціи.

Гориціа, Тріестъ, Истрія, Далмація.

Бассейнъ рѣки Изонцо, полуостровъ Истрія, далматинское побережье и принадлежащіе къ нему острова составляютъ часть Австро-Венгерской монархіи, хотя они лежатъ на противоположномъ склонѣ горъ и населены другими народностями. Въ этихъ областяхъ, обращенныхъ къ Адріатическому морю и отдѣленныхъ отъ сѣверныхъ равнинъ широкимъ валомъ Альпъ, нѣмецъ и мадьяръ являются не болѣе, какъ иностранцами, а между тѣмъ они-то именно и властвуютъ на берегахъ Кварнарскаго залива,

«Che Italia chiude ei suoi termini bagna» [1])

(Который замыкаетъ Италію и омываетъ ея предѣлы).

Истрія, такъ же, какъ весь бассейнъ Изонцо, входитъ въ составъ Австріи или Цислейтаніи, тогда какъ восточный берегъ Кварнаро, отъ Фіуме (рѣка) до хребта Веллебицъ или Велебитъ, состоитъ подъ верховною властью Венгріи. Понятно, впрочемъ, какъ важно для обоихъ большихъ дунайскихъ государствъ имѣть портъ на Адріатикѣ. Владѣя Тріестомъ, нѣмецкая Австрія можетъ свободно сообщаться съ остальнымъ міромъ, отъ котораго она иначе была бы совершенно отдѣлена, и, сверхъ того, она имѣетъ возможность угрожать Италіи въ одно и то же время посредствомъ армій, спустившихся съ альпійскихъ горныхъ проходовъ, и посредствомъ флота, вышедшаго изъ верфей Истріи. Съ своей стороны, Венгрія, проведя желѣзную дорогу, соединяющую ее съ Фіуме (Рѣкою), тѣмъ самымъ открыла себѣ путь къ морю; эта энклава побережья Адріатики энергично оспаривается у нея славянами Хорватіи.

Но побережье Далмаціи, удаленное отъ сѣверной оконечности Адріатическаго моря, очевидно, не можетъ быть полезно нѣмцамъ долины Дуная въ смыслѣ облегченія ихъ сношеній и ихъ торговаго обмѣна съ остальною частью земнаго шара. Изъ всѣхъ владѣній Австро-Венгерской монархіи ни одно не было, до присоединенія Босніи и Герцеговины, отдѣлено такимъ страннымъ образомъ отъ политическаго туловища имперіи, какъ эта провинція. Вообще, во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, границы которой были бы проведены болѣе нелѣпо, болѣе противно законамъ естественной группировки и племенному сродству народовъ. Далмація, узкая береговая полоса, окаймляющая восточныя воды Адріатики, очевидно, находится въ неразрывной связи съ сосѣдними странами Ѳрако-Эллинскаго полуострова, такъ какъ она состоитъ изъ тѣхъ же формацій орошается тѣми же самыми рѣками и населена народами одинаковаго происхожденія. Однако, если бы ей пришлось соединиться съ какою-либо другою страною, помимо славянскихъ земель, лежащихъ внутри материка, то она, понятно, скорѣе всего связала бы свою судьбу съ судьбою Италіи, по причинѣ общаго моря, омывающаго оба берега, по причинѣ судоходства, постоянно поддерживающаго взаимныя сношенія двухъ народовъ, и, наконецъ, по причинѣ общности языка и нравовъ, явившейся у нѣкоторыхъ населеній поморья, вслѣдствіе продолжительнаго торговаго обмѣна и политическихъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть Далмаціи въ теченіе долгаго времени составляла венеціанское владѣніе, и даже республика Рагуза (Дубровникъ), сохранявшая политическую самостоятельность, въ сильной степени испытала на себѣ итальянское вліяніе. Впослѣдствіи игра случая и сила оружія отдала далматинское побережье въ руки французовъ, затѣмъ оно перешло подъ власть австрійцевъ, которые и до сей поры продолжаютъ владѣть этою областью, въ ожиданіи того времени, когда народы, сдѣлавшись автономными, получатъ возможность группироваться между собою и образовать федеративные союзы по собственному желанію. Впрочемъ, легко понять, почему Далмація не могла сохранить свою независимость въ различныхъ перипетіяхъ европейскихъ войнъ. Славянскія населенія поморья, разсѣянныя на полосѣ значительнаго протяженія, не имѣли между собой достаточной матеріальной связи для того, чтобы во-время помогать другъ другу противъ на-

[1]) Dante, „Inferno“, canto IX.

й извнѣ; они не могли также разсчиты-
а поддержку со стороны своихъ едино-
никовъ, живущихъ внутри материка, отъ
ихъ они были отдѣлены стѣною крутыхъ,
горъ, безъ всякихъ дорогъ. Бывшая
йская республика Рагуза жила въ по-
ой тревогѣ, въ вѣчномъ страхѣ за свое
вованіе. Городскія ворота отворялись
на нѣсколько часовъ въ продолженіе дня,
опасенія, чтобы главный сановникъ рес-
и не увлекся любовью къ власти и не
лъ какой-нибудь измѣны отечеству, его
и каждый мѣсяцъ. Въ наши дни обѣ
ны Австро-Венгерской монархіи, Цислей-
и Трансльтанія, оспариваютъ другъ у
право владѣнія далматинскою террито-
Мадьяры требуютъ ее себѣ, какъ достоя-
роны св. Стефана»; но австрійцы одер-
верхъ, благодаря благоразумію венгер-
государственныхъ людей, которые бо-
еличивать славянскій элементъ въ сво-
ролевствѣ. Что касается далматинцевъ,
желали бы видѣть свою страну соеди-
въ «тріединое королевство» съ други-
вянскими провинціями монархіи.

ь спорный край есть сравнительно са-
дный во всей имперіи; несмотря на его
льное протяженіе, несмотря на его
исленные порты и теплый, южный кли-
онъ менѣе населенъ, чѣмъ всякая дру-
ана Австро-Венгріи, за исключеніемъ
высокихъ Альпъ. Но истріотское при-
и территорія Гориціа или Герцъ, въ
ѣ рѣки Изонцо, принадлежатъ къ числу
одныхъ провинцій: здѣсь населеніе ску-
льшими группами по берегу моря и на
кныхъ равнинахъ, надъ которыми гос-
ютъ дикія плоскогорья Карста или

	Пространство кв. километ.	Населеніе 31 декабря 1890 года. жит.	Число жител. на 1 кв. километръ.
(Герцъ) и Градиска .	2.927	220.308	75
съ округомъ . . .	96	157 466	—
. . . . .	4.951	317.610	64
территорія. . . .	20	30.337	—
я	12 863	527.426	41

ргу отъ Триглава (Терглу или Трикор-
оторый называютъ «границею трехъ
полуразрушенный фундаментъ, поддер-
ій альпійскія цѣпи, продолжается на
юго-востокъ до соединенія съ Шаромъ
ми горными группами Ѳрако-Эллинска-
острова; но въ Истріи этотъ пьедесталъ,
нный на широкія плато съ правиль-
контурами, служитъ теперь основаніемъ
отдѣльнымъ утесамъ, цѣпямъ холмовъ
олькимъ уединеннымъ горамъ, изъ ко-
особенно замѣчательна Наносъ, или
Монте-Ре (царская гора), названная такъ, говорятъ, потому, что Альбоинъ, король лонгобардовъ или ломбардовъ, водрузилъ на ней свой мечъ, въ знакъ завоеванія, въ 568 г. [1]). Это плоскогорье, которое до сей поры носитъ свое древнее кельтское названіе Карсо или Карсіа, то-есть «каменная земля» (по-хорватски Красъ, по-нѣмецки Карстъ), совершенно отдѣляетъ узкую береговую полосу небольшихъ плодоносныхъ долинъ, обращенныхъ къ морю, отъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкою Савою и ея притоками; только одна брешь въ этой каменной стѣнѣ дѣлаетъ возможнымъ сообщеніе между обоими склонами: это Nauportus Страбона, или Верхнелюблянскій хребетъ, гдѣ сходятся дороги, идущія изъ Герца, Тріеста, Фіуме (Рѣки) къ Германіи, черезъ Любляну (Лайбахъ). Этотъ горный проходъ, который, какъ показываетъ исторія, уже со временъ римской эпохи служилъ торговымъ трактомъ и военнымъ путемъ, составляетъ на сѣверо-востокѣ истинныя ворота Италіи, и патріоты Апеннинскаго полуострова не переставали требовать присоединенія этой мѣстности къ ихъ отечеству [2]).

Карстъ, или Карсо—это плоская возвышенность, единственная въ Европѣ по своему хаотическому виду, по страннымъ неровностямъ своихъ изборожденныхъ трещинами скалъ: хотя въ углубленіяхъ ея поверхности не видно слѣдовъ древнихъ ледниковъ, но она такъ же усѣяна каменными глыбами и грудами мелкаго камня, какъ и долины, служившія нѣкогда ложемъ глетчеровъ и заваленныя моренами. Тамъ и сямъ на этомъ обширномъ плоскогорьѣ высятся каменныя стѣны, неправильные обелиски и пирамиды, кучи большихъ камней, похожія на грубо-сдѣланныя статуи; но почти вездѣ остроугольныя известковыя массы, окруженныя отвалившимися отъ нихъ обломками, производятъ впечатлѣніе страшнаго безпорядка. Тамъ, гдѣ не проведены, съ огромными издержками, дороги черезъ груды каменныхъ развалинъ, ходьба очень затруднительна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ нельзя пройти, по причинѣ глубокихъ ямъ, или жерлъ, которыя открываются со всѣхъ сторонъ на поверхности этой каменистой пустыни и даже на скатахъ холмовъ. Эти пропасти, извѣстныя у итальянцевъ подъ именемъ foibe, а у словенъ подъ именемъ «долинъ» (doline), отличаются всевозможными формами и размѣрами: однѣ изъ нихъ имѣютъ правильный видъ воронки, другія похожи на колодцы, съ вертикально обрѣзанными стѣнками; иныя изсѣчены въ формѣ амфитеатра и окружены рядами ступеней; такъ представлялъ себѣ Дантъ круги ада, нисходящіе въ бездны земли, на подобіе опрокинутой вверхъ

[1]) Рич. Бертонъ, „Notes on the Castellieri of the Istrian Peninsula“.

[2]) Томмазо Лючіани, „Dizionario corografico dell'Italia“.—Амато Амати, „Confini dell'alta Italia“.

основаніемъ пирамиды. Между этими долинами есть такія маленькія, что черезъ нихъ легко перескочить, и есть очень обширныя, заключающія въ себѣ большія рощи, даже лѣса; цѣлые народы могли бы тамъ помѣститься, и сосѣднія горы, брошенныя въ эти пучины, не наполнили бы ихъ.

Всѣ дождевыя воды, падающія на поверхность Карста, стекаютъ въ эти ямы и пропасти, мѣтко прозванныя фріульцами inghiottidores (поглощатели), и скопляются въ нихъ въ видѣ временныхъ лужъ или просачиваются черезъ трещины скалы въ подземныя пещеры; но, спускаясь на дно, вода увлекаетъ земляныя частицы и остатки растеній. Такимъ образомъ, въ нижней части воронки отлагается небольшой слой наносной почвы: это земля, изъ которой жители Карста могутъ извлекать наибольшую пользу; на поверхности плоскогорья недостатокъ растительной земли, безчисленныя груды камней, вѣтеръ, дующій съ страшною силою на высотахъ, дѣлаютъ земледѣліе почти невозможнымъ, тогда какъ въ углубленіяхъ поселяне находятъ плодородную почву, которую они могутъ удобно обрабатывать, даже тогда, когда надъ ихъ головами бушуетъ буря. Нѣкоторыя долины или фоибы содержатъ воздѣланныя поля, окруженныя со всѣхъ сторонъ крутыми стѣнами, гдѣ долго ищешь глазами тропинку, по которой могли сойти внизъ волы, пашущіе землю. Есть также жерла, гдѣ видны только двѣ или три вскопанныя грядки; въ другихъ посажена только одна виноградная лоза съ вѣтвями, изогнутыми на итальянскій манеръ, а дно пропасти все скрыто въ зелени.

Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій, похожихъ на дыры всякой величины, оставляемыя на поверхности шлаковъ пузырями газа? Естественнѣе всего предположить, что эти впадины образовались отъ дѣйствія водъ и осѣданія известковыхъ пластовъ: подобныя явленія провала встрѣчаются во множествѣ на известковыхъ горахъ, пласты которыхъ принадлежатъ къ тѣмъ же эпохамъ мѣловаго періода, какъ и Карстъ, и при томъ во многихъ частяхъ плоскогорья можно ясно различить, какъ скала обрушилась надъ скрытыми пропастями. Тѣмъ не менѣе, между современными геологами нѣкоторые смотрятъ на эти разсѣлины, какъ на результатъ обширныхъ изверженій минеральныхъ водъ, разрыхлившихъ известковую массу. Красная земля, наполняющая всѣ скважины и щели камня, и отъ которой полуостровъ Истрія получилъ названіе Istria Rossa, служитъ, по мнѣнію этихъ геологовъ, доказательствомъ дѣйствія горячихъ минеральныхъ водъ. Эта земля почти не содержитъ никакихъ слѣдовъ органической матеріи, и потому можно съ большою вѣроятностью заключить, что она *образовалась* въ самой лабораторіи глубоко лежащихъ слоевъ земной поверхности, тамъ, гдѣ непрестанно происходятъ химическія соединенія и разложенія [1]).

Въ прежнее время плоская возвышенность Тріестскаго Карста и Истріи была сплошь покрыта лѣсами: корни дубовъ проникали въ трещины скалъ и извлекали изъ красной земли пищу, необходимую для ихъ существованія. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, при венеціанскомъ управленіи, большой Монтонскій лѣсъ занималъ значительную часть центральной Истріи; кромѣ того, другія, менѣе важныя дубравы были разсѣяны на высотахъ, господствующихъ надъ восточною стороною Тріестскаго залива. И теперь еще встрѣчаются кое-гдѣ остатки этихъ обширныхъ лѣсовъ, даже на Тріестскомъ Карстѣ, наиболѣе опустошенномъ изъ всѣхъ частей плоскогорья; близъ деревни Томаи тянется лѣсъ на пространствѣ нѣсколькихъ квад. километровъ, который мѣстные жители прозвали «раемъ Карста». Во многихъ другихъ мѣстахъ верескъ, мастиковый и терпентинный кустарникъ, можжевельникъ, ладанникъ переплетаются въ густую, почти непроницаемую чащу и покрываютъ зеленью и цвѣтами хаосъ камней, между которыми извиваются ихъ корни. Замѣчательно, что флора Карста, хотя бѣдная особями, чрезвычайно богата по числу видовъ; въ то время, какъ на самомъ прибрежьѣ представители одного и того же вида часто занимаютъ, какъ господствующее растеніе, обширныя полосы, на плоскогорьѣ Карстъ не рѣдкость встрѣтить пятьдесятъ или шестьдесятъ различныхъ растеній, находящихся только въ одномъ или двухъ экземплярахъ, на пространствѣ какихъ-нибудь десяти квадратныхъ метровъ: таково слѣдствіе смѣшенія климатовъ, а, слѣдовательно, и флоръ Германіи, Италіи и Хорватіи [2]).

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія почти всѣ лѣса были истреблены, выжжены пастухами, а зубы козъ и овецъ не дали имъ возродиться; во многихъ мѣстахъ Карстъ является теперь въ страшной наготѣ, такъ что возникаетъ вопросъ, есть-ли возможность вновь развести лѣсъ въ этой каменистой пустынѣ. Многія попытки этого рода, сдѣланныя въ эти послѣдніе годы, остались безплодными,—однѣ по причинѣ совершеннаго отсутствія растительной земли, которая была снесена вѣтромъ, другія, въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, по причинѣ нерадивости поселянъ, которымъ было поручено дѣло облѣсенія; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насажденія деревъ, произведенныя ботаникомъ Муціо Томмазини и другими настойчивыми людьми, какъ нельзя лучше удались. На одной изъ самыхъ скалистыхъ частей Тріестскаго Карста, близъ деревни Бассовица, расположенной на

[1]) Марло, „Ueber die geologischen Verhältnisse von Istrien", стр. 36, 37.

[2]) Маркезетти, „Prospetto della Flora Triestina".

ь гребнѣ горы, у подножія которой рас-
ся главный портовый городъ Адріатики,
ходимъ уже молодые сосновые лѣса въ
ъ развитіи, не менѣе прекрасные, чѣмъ
ныя дубовыя рощи Липиццы, находя-
недалеко оттуда, на земляхъ, принадле-
ъ императорскому конскому заводу.
емъ, для того, чтобы опять развести лѣса
стѣ, достаточно было бы запретить без-
чную пастьбу скота: всякое пространство
горья, даже самое каменистое, если толь-
хорошо защищено отъ овецъ и козъ,
о-малу покрывается травою, мелкимъ
никомъ, можжевельникомъ и другими де-
и; затѣмъ, съ теченіемъ времени, на немъ
ется даже дубъ, снова завоевывающій
режнее владѣніе [1]).
имъ образомъ, разведеніе лѣсовъ на Кар-
азывается возможнымъ, такъ какъ оно
алось на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунк-
сосна, ясень, акація, пробковое дерево
же насаждены и привились милліонами
енистой землѣ [2]); нѣкоторые предпріим-
люди кое-гдѣ пытались, и не безъ успѣха,
ать безплодную почву въ пашни. Выбирая
защищенныя отъ вѣтра, и обводя ихъ,
того, циклопическими стѣнами, они
ваютъ въ какую-нибудь сосѣднюю про-
тысячи камней, покрывающихъ землю, и
о-малу, благодаря неустанному труду,
енное ими мѣсто принимаетъ видъ поля.
земледѣльческія меліораціи пока еще
и почти вездѣ Карстъ представляетъ
дную каменистую пустыню, гдѣ самыя
похожи на безобразныя скалы. Станьте
ю плоскогорья, гдѣ-нибудь на высотахъ
ицы или Ончины, и вы увидите во всей
анности поразительный контрастъ, обра-
очаровательнымъ, полнымъ жизни поя-
ріестинскаго прибрежья съ угрюмою, пу-
ю равниною Карста. По одну сторону—
ыя воды моря, разсѣкаемыя многочи-
ми судами, извилистыя бухты, обрам-
рядомъ дворцовъ, роскошныя виллы,
нныя рощами и садами; по другую—го-
мень, безъ малѣйшаго ручейка, безъ вся-
признаковъ растительности. Раздѣльная
отчетливо обрисовывается между зеле-
цвѣтомъ обращенныхъ къ морю горныхъ
ь и рыжеватою окраскою каменистой по-
сти плоскогорья.
бень Карста, видимый изъ Тріеста и на-
ющійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ,
параллельно общей оси западной части
и, и въ томъ же направленіи цѣпи хол-
стоящія на плато, продолжаются къ сто-
Хорватскихъ горъ. «Снѣжная гора»
ica, Albio, Nevoso, Schneeberg) Карніо-
ліи можетъ быть разсматриваема, какъ южная граница Тріестскаго Карста, такъ какъ на ней беретъ начало рѣка, текущая на значительномъ протяженіи подъ землей и принимающая въ себя воды каменистаго плоскогорья. На западъ отъ этой горы (которая заслуживаетъ данное ей названіе въ теченіе всего года, потому что на ней, въ углубленіяхъ между скалами, постоянно держится снѣгъ) находится проходъ, который въ средніе вѣка называли «воротами венгровъ», Porta Hungarorum, и по близости котораго, къ востоку, лежитъ плато или поле «Гробникъ», бывшее театромъ одной изъ великихъ побѣдъ древнихъ мадьяръ; теперь черезъ этотъ проходъ проведена желѣзная дорога. Далѣе, почва опять поднимается и образуетъ кряжъ Кальдіера, или Монте-Маджіоре, господствующій надъ Истріею и заключающій между своими двумя остроконечными вершинами долину, похожую на кратеръ вулкана. Эта гора обращена къ востоку самыми крутыми своими склонами, и глубокія воды Кварнерскаго залива омываютъ ея основаніе, тогда какъ на сѣверѣ и западѣ отрасли ея понижаются постепенно къ Чичской нагорной равнинѣ и къ другимъ, менѣе обширнымъ плоскогорьямъ: въ цѣломъ, полуостровъ Истрія представляетъ наклонную плоскость, разрѣзанную на правильные куски рѣками, текущими къ Адріатическому морю.

На югѣ отъ Снѣжной горы плоская возвышенность, образуемая мѣловыми формаціями, подобныхъ тѣмъ, изъ которыхъ состоитъ Тріестскій Карстъ, имѣетъ такой же печальный, пустынный видъ вездѣ, гдѣ истреблены украшавшіе ее нѣкогда дубовые и сосновые лѣса. Эта каменистая область, которую Лоренцъ называетъ либурнскимъ Карстомъ, также усѣяна грудами камней, изборождена трещинами по всѣмъ направленіямъ, наполнена красною землею въ промежуткахъ и скважинахъ скалъ, и изрыта безчисленными воронкообразными углубленіями всякой величины: въ одной изъ такихъ воронокъ, недалеко отъ Буккари, на юго-востокѣ отъ Рѣки (Фіуме), пріютилась цѣлая деревня, со всѣми своими садами и полями. Горные кряжи, поднимающіеся на высокомъ фундаментѣ либурнскаго плато, тянутся въ юго-восточномъ направленіи, параллельно Адріатическому морю и далматинскому берегу. Средняя высота ихъ около 1.200 метровъ. Пересѣкающія ихъ колесныя дороги и желѣзно-дорожная линія, служащія средствомъ сообщенія между портами Адріатики и долиною Савы, проведены черезъ хребты высотою отъ 700 до 1.000 метр., а дорога изъ Ябланаца въ Стировачу (Stirovača), проходящая на сѣверѣ отъ хребта Веллебитъ, достигаетъ даже высоты 1.382 метровъ. Различныя гряды Большой и Малой Капеллы, Плѣшивицы, Веллебита, въ западной Хорватіи, нигдѣ не достигаютъ высоты 1.800 метр., такъ что, слѣдовательно, всѣ эти горы лежатъ на

аркезетти, „Рукописныя замѣтки".
еоп. Мейерсбахъ, „Die Boden kultur auf dem

1.200 метр. ниже идеальной линіи постоянныхъ снѣговъ. Веллебитъ, гребень котораго служитъ общею границею Хорватіи и Далмаціи, приближается своими высокими вершинами къ морю и оканчивается крутыми скатами; поэтому гребень его, кажущійся синеватымъ, фіолетовымъ или розовымъ, смотря по разстоянію и часамъ дня, виденъ издалека: это естественная граница, переходъ черезъ которую очень труденъ, не по причинѣ большой высоты вершинъ, а по причинѣ безчисленнаго множества пропастей и цирковъ, открывающихся въ скалѣ и отдѣленныхъ другъ отъ друга обрывистыми утесами. Многія области этого плоскогорья изрыты безчисленными впадинами, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ или маленькое озеро, или поле изъ красной земли. Вообще, видъ этихъ нагроможденныхъ въ безпорядкѣ каменныхъ массъ, если мы будемъ обозрѣвать ихъ съ какой-нибудь высоты, есть одно изъ самыхъ странныхъ зрѣлищъ, какія представляетъ наша планета. Вершины Веллебита часто заволакиваются облаками, и оттого эта группа горъ служитъ для далматинскихъ моряковъ указателемъ вѣтровъ и бурь.

Прерываемая на югѣ отъ Веллебита глубокими трещинами или ущельями, въ которыхъ текутъ рѣки Церманья и Керка, далматинская цѣпь за этими ущельями опять поднимается, образуетъ Динарскія Альпы, названныя такъ по имени ихъ главной вершины, Динары, и постепенно повышается по направленію къ югу, приближаясь къ большой группѣ, называемой Черною горою или Черногорьемъ (Crnagora или Montenegro). Хотя береговая полоса земли, составляющая австрійскую Далмацію, постепенно съуживается съ сѣвера на югъ и даже совсѣмъ прерывается въ двухъ мѣстахъ, пріобрѣвшихъ извѣстность по возбужденнымъ ими дипломатическимъ спорамъ (портъ Клекъ на сѣверѣ и территорія Сутторина на югѣ отъ Рагузы), однако, самая величественная гора этой области, Орьенъ, находится близъ южной ея оконечности, на сѣверъ отъ залива Каттаро. Но далматинскія горы нигдѣ не образуютъ независимыхъ массивовъ, онѣ неразрывно связаны съ цѣпями и плоскогорьями Босніи, Герцеговины и Черногоріи. Приводимъ главныя высоты въ адріатическихъ провинціяхъ:

Наносъ, или Монте-Ре 1.295 метр.; Верхне-Люблянскій проходъ 370 метр.; Опчина (Тріестскій Карстъ) 394 метр.; Снѣжная гора (Шнеебергъ) 1.796 метр.; Монте-Маджіоре 1.394 метр.; Большая Капелла (Клекъ) 1.643 метр.; Малая Капелла (Selski Vrh) 1.281 метр.; Веллебитъ (Vaganski Vrh) 1.758 метр.; Динара 1.811 метр.; Орьенъ 1.808 метр.

Горы хорватскаго побережья мѣстами еще покрыты лѣсомъ; горы же Далмаціи въ наши дни являются почти совершенно голыми. Во *времена римскаго* поэта Клавдіена, этотъ край еще заслуживалъ названія Dalmatia frondosa (зеленѣющая Далмація), которое ему тогда давали. Когда была основана Рагуза, она получила отъ славянъ прозвище Дубровникъ, по причинѣ окружавшихъ ее въ то время большихъ дубовыхъ лѣсовъ. Венеціанцы, овладѣвшіе впослѣдствіи страною, все еще находили въ ней достаточно лѣса для постройки своихъ флотовъ; въ 1608 году они даже дали своему союзнику, турецкому султану, позволеніе вырубить на морскомъ берегу столько корабельнаго лѣса, сколько ему потребуется для двѣнадцати большихъ линейныхъ кораблей [1]), тогда какъ въ наши дни далматинскіе судостроители, для того, чтобы построить даже простую барку, принуждены выписывать нужный имъ лѣсъ изъ другихъ мѣстъ. Чтобы объяснить исчезновеніе лѣсовъ, жители обвиняютъ въ истребленіи ихъ прежнихъ пиратовъ. Разсказываютъ, что, бывало, морскіе разбойники, когда замѣтятъ издали суда непріятельскаго флота, тотчасъ же поджигаютъ большіе лѣса на горахъ, для того, чтобы воздушныя теченія, устремившись со всѣхъ сторонъ въ видѣ сильнаго вѣтра къ мѣсту громаднаго пожара, обратили въ бѣгство опасные для пиратовъ корабли [2]). Достовѣрно то, что пастухи всегда были главными виновниками опустошенія лѣсовъ: они, съ начала прошлаго столѣтія, превратили, по итальянскому выраженію, въ «царство козъ» весь приморскій склонъ либурнскаго Карста; они же теперь опустошаютъ всю верхнюю часть плоскогорья, принадлежащую общинамъ или государству, ибо частные лѣса лучше охраняются. Общій убытокъ, причиненный истребленіемъ лѣсовъ на Карстѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, такой же, какъ если бы Австрія потеряла территорію пространствомъ около 1.500 квадр. километр., населенную болѣе чѣмъ милліономъ жителей [3]). Когда ѣдешь на пароходѣ вдоль морскаго берега, сѣрыя округленныя горы, возвышающіяся надъ береговою полосою, кажутся громадными кучами пепла; на склонѣ, обращенномъ къ внутренней сторонѣ материка, горы, напротивъ того, еще сплошь покрыты лѣсомъ, отъ подошвы до вершины. Дѣло облѣсенія было бы во многихъ мѣстахъ Далмаціи сопряжено съ меньшими затрудненіями, чѣмъ на плоской возвышенности Карста, но до сей поры оно еще было предпринимаемо въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: планъ, принятый для новаго разведенія лѣсовъ въ Далмаціи, потребовалъ бы для полнаго своего осуществленія не менѣе двѣнадцати вѣковъ.

Плоскогорья Крайны, Капеллы, Виллебита и горы Далмаціи составляютъ стратегическій барьеръ, не только по причинѣ матеріальныхъ

[1]) Генрихъ Нов, „Dalmatien und seine Inselwelt".
[2]) Фортисъ, „Voyage en Dalmatie".
[3]) I. Becceли, „Das Karstgebiet Militaer-Kroatiens und sein Rettung".

преградъ, противопоставляемыхъ ими сообщеніямъ, но также и по совершенному недостатку на нихъ воды. Ихъ известковыя скалы, изборожденныя по всѣмъ направленіямъ трещинами, изрытыя безчисленными воронками и пропастями, поглощаютъ всѣ дождевыя воды и не позволяютъ ни одной каплѣ остаться на поверхности; ручьи и рѣчки нужно искать въ нѣдрахъ горъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ вода не превратилась въ ледъ отъ дѣйствія токовъ холоднаго воздуха. Во всей Европѣ нѣтъ страны болѣе замѣчательной по своей подземной гидрографіи. Даже южная Франція и Юра не имѣютъ въ пещерахъ своихъ скалъ столько озеръ и пучинъ, стоячихъ колодцевъ и проточныхъ водъ. Водопады и пороги, сліянія и бифуркаціи рѣкъ и ручьевъ, разливы, отложенія наносовъ или известковыхъ инкрустацій, внезапные разливы,—всѣ эти явленія, которыя въ другихъ мѣстахъ наблюдаются въ поверхностныхъ долинахъ, здѣсь происходятъ подъ нагорною равниною Карста, на днѣ мрачныхъ подземныхъ галлерей. Гроты, куда ниспадаютъ ручьи; колодцы, образовавшіеся вслѣдствіе провала земли; воронки, изъ глубины которыхъ доносится глухое журчаніе водъ; наконецъ, складки верхнихъ долинъ,—все это даетъ возможность изучать теченіе подземныхъ рѣкъ. Спускаясь на веревкахъ въ глубокія ямы, проползая, какъ лисицы, изъ пещеры въ пещеру, плавая на-удачу по невѣдомымъ рѣкамъ на стволахъ деревьевъ или въ челнокахъ, Шмидль и другіе изслѣдователи изучили въ подробности экономію скрытыхъ въ нѣдрахъ земли водъ, и уже многія части подземной гидрографической сѣти имѣютъ свои карты, составленныя съ такою же точностью, какъ и карты земной поверхности.

Самая знаменитая изъ этихъ рѣкъ есть такъ называемая Рѣка (Rieka) или Рекка (Recca), которая проходитъ внутри плоскогорья Карстъ, недалеко отъ Тріеста. Она беретъ свое начало на Снѣжной горѣ (Snežnica) и течетъ, подъ открытымъ небомъ, на днѣ естественной траншеи, съ огромными откосами; затѣмъ, дойдя до аркады, образуемой сходящимися съ обѣихъ сторонъ утесами, на которыхъ расположена живописная деревня Санктъ-Канціанъ, она вдругъ исчезаетъ, потомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой деревни, опять появляется на днѣ одной воронки, далѣе снова низвергается въ пропасть, въ видѣ водопада. Отсюда начинается ея подземная долина, идущая на протяженіи 35 слишкомъ километровъ и скрытая подъ сводомъ изъ скалъ, средняя толщина котораго превышаетъ 300 метр., какъ въ этомъ удостовѣрились, спускаясь на дно пропасти Требицъ, которая открывается надъ подземною рѣкою, какъ окно сточной канавы [1]). Когда Рекка снова выходитъ на свѣтъ Божій, недалеко отъ Монфальконе, усиленная всѣми ручьями и рѣчками своего подземнаго бассейна, она уже является въ видѣ могучей рѣки, бьющей изъ внутренности скалъ тремя громадными артеріями голубой воды, настолько обильными, что небольшія морскія суда могутъ свободно плавать по каналу въ 4 километра длиною, гдѣ собираются эти три источника. Это такъ называемыя устья Тимаво (Timavo, по-латини Timavus), пользовавшіяся такою громкою славою въ древнемъ мірѣ. Они были воспѣты Виргиліемъ, описаны географами Помпоніемъ Мелой, Страбономъ, и на берегахъ ихъ до сихъ поръ видны остатки римскихъ храмовъ, посвященныхъ богамъ и нимфамъ. Но въ настоящее время эта рѣка, какъ кажется, не содержитъ уже такой массы воды, какую она имѣла въ древности; она уже не вырывается изъ нѣдръ горы ревущимъ потокомъ, и теперь мы тщетно стали бы искать упоминаемыя древними авторами девять или семь жерлъ, черезъ которыя она выходила на поверхность земли. Впрочемъ, нужно замѣтить, что римскіе писатели придавали Тимаво важность въ значительной степени условную, по той причинѣ, что онъ составлялъ естественную границу въ самомъ углу Адріатики [1]). Чернигъ полагаетъ, что Тимаво прежде усиливался частью водъ р. Изонцо, теченіе которой было въ римскую эпоху совершенно иное, чѣмъ нынѣ [2]). Какъ бы то ни было, рѣка, о которой мы говоримъ, не заслуживаетъ болѣе имени «матери Адріатики», которое ей давали въ древности; среднимъ числомъ, она несетъ вдвое менѣе воды, чѣмъ Воклюзскій источникъ, и въ девять разъ менѣе, чѣмъ Изонцо, устье котораго лежитъ противъ Тимаво, по другую сторону залива, и который отложеніемъ наносовъ удлиняетъ свою дельту почти на 7 метровъ въ годъ [3]). Во время большихъ засухъ Тимаво,—если вычисленія, сдѣланныя различными геологами, точны,—не могъ бы снабжать городъ Тріестъ достаточнымъ количествомъ воды [4]).

Другая Рекка, или Рѣчина (Rečina), спускается съ либурнскаго Карста по дикому ущелью и впадаетъ въ Кварнарскій заливъ ниже Фіуме; но въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ выше устья, масса ея водъ болѣе чѣмъ удесятеряется отъ впаденія въ нее огромнаго источника, вытекающаго изъ основанія одной скалы многочисленными сильными ключами. Столбъ бьющей изъ земли воды тотчасъ же наполняетъ ложе Рѣчины, равно какъ большіе фабричные каналы, и образуетъ западный фіумскій портъ

[1]) Адольфъ Шмидль, „Ueber den unterirdischen Lauf der Recca".

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки".

[2]) Чернигъ, „Graz und Gradiska".

[3]) Тарамелли, „Cenni geologici sul circolo di Gradisca".

[4]) Количество воды, протекающей въ Реккѣ въ сек. у С. Канціана: максимумъ 4 куб. метр., минимумъ 0,15 куб. метр. Дебитъ Тимаво, по Бюркли: максимумъ 3,0 куб. метр., среднее 2,3 куб. метр., минимумъ 0,4 куб. метр.

(Фіумара), который, къ сожалѣнію, постепенно мелѣетъ, вслѣдствіе отложенія осадковъ, приносимыхъ рѣчнымъ теченіемъ и отбрасываемыхъ волнами моря: эти наносы, состоящіе изъ кремнистаго ила, исчисляются въ 30.000 куб. метровъ въ годъ, тогда какъ жидкая масса, изливающаяся въ море въ тотъ же періодъ времени, составляетъ болѣе 700 милліоновъ куб. метровъ, такъ что, слѣдовательно, объемъ воды, протекающей въ секунду, равняется $22^1/_2$ куб. метр.; температура этого исполинскаго фонтана — около 10° стоградуснаго термометра, то-есть такая же, какую имѣютъ воды, падающія на плоскогорьѣ на высотѣ 1.200 метр. Многочисленные источники этой области далматинскаго прибрежья всѣ имѣютъ подобную же низкую температуру, что̀ служитъ доказательствомъ того, что ихъ воды, упавшія изъ атмосферы далеко на Карстѣ, постоянно текли во внутренности горъ. Нѣкоторые изъ этихъ естественныхъ фонтановъ пробиваются черезъ песокъ и гальки на уровнѣ моря; во многихъ мѣстахъ, особенно въ маленькой бухтѣ Мартиншица, можно, даже по произволу, заставить бить маленькіе ключи, разрывая песокъ, покрывающій берегъ. Близъ Москіеницце, у подошвы горы Монте-Маджіоре, изъ трещины морскаго ложа бьетъ столбъ прѣсной воды до того значительнаго объема, что послѣ сильныхъ дождей барки не могутъ проникнуть въ кругъ производимаго имъ на поверхности моря волненія, окружность котораго составляетъ около 180 метровъ [1]).

Подобныя же явленія имѣютъ мѣсто въ бассейнѣ истріотской рѣки Арса и въ бассейнахъ далматинскихъ рѣкъ Церманьи, Керки (Krka), Четтины, Наренты. Здѣсь тоже встрѣчаются потоки, вырывающіеся изъ какого-нибудь грота и бѣгущіе въ глубокой долинѣ; затѣмъ мы тщетно ищемъ ихъ глазами: они потерялись гдѣ-нибудь въ другой пещерѣ; на картѣ эти горные потоки, попеременно то появляющіеся, то исчезающіе, походятъ на куски разрубленнаго туловища змѣи. Большинство этихъ рѣчекъ продолжаютъ течь подъ землею въ той же самой бороздѣ или долинѣ плоскогорья; но есть между ними и такія, которыя изливаются въ сторону черезъ трещины скалъ и пересѣкаютъ нѣсколько параллельныхъ кряжей горъ. Такъ, напримѣръ, Четтина, текущая вдоль основанія Динарскихъ Альпъ, питаетъ, какъ говорятъ, подъ холмами другую рѣку, которая впадаетъ въ море близъ Спалато, тогда какъ сама она усиливается подземнымъ притокомъ, который выходитъ изъ озера, лежащаго въ Босніи, по другую сторону горъ. Точно также прекрасныя лазурныя воды Омблы, которыя изливаются въ бухту Гравоза, недалеко отъ Дубровника (Рагуза), и ключи Доли, бьющіе со дна моря, на разстояніи одного метра ниже средняго уровня его поверхности, обязаны своимъ происхожденіемъ замѣчательной рѣчкѣ Требинчицѣ (Trebinčica), притоку Наренты, которая течетъ по другую сторону горъ, въ Герцеговинѣ. Но есть также много потоковъ, берущихъ начало на томъ же плато, которые неизвѣстно куда скрываются, и устья которыхъ не найдены, такъ что, вѣроятно, они продолжаютъ течь подъ землею и изливаются въ море подъ поверхностью его водъ. Таковы, напримѣръ, рѣчки Гачка (Gačka) и Лика, между горными потоками хорватскаго побережья. Другіе источники, даже изъ числа самыхъ значительныхъ, замѣчательны, напротивъ, тѣмъ, что происхожденіе ихъ до сей поры остается неизвѣстнымъ. Такъ, большое озеро Врана (Vrana), на островѣ Керсо, или Крестъ (Cherso, Kres), занимающее площадь болѣе 6 квадр. километр. и содержащее около 240 милліоновъ куб. метр. воды, безъ сомнѣнія, питается ключевыми водами, текущими съ сосѣдняго материка, потому что вода въ немъ имѣетъ очень низкую температуру, а на самомъ островѣ нѣтъ высокихъ плоскогорій, которыя бы достигали изотермы 10 градусовъ [1]). Слѣдовательно, озеро Врана есть не что иное, какъ бассейнъ испаренія дождевыхъ водъ, падающихъ или восточнѣе, на склонахъ Веллебита, или западнѣе, на Монте-Маджіоре. Гдѣ берутъ начало его истоки, въ Истріи или въ Хорватіи,—этого мы пока еще не знаемъ. Вода этого бассейна, хотя и прѣсная, содержитъ, однако, небольшую примѣсь морской соли, которая, безъ сомнѣнія, попадаетъ въ него съ брызгами волнъ, заносимыми сильнымъ вѣтромъ «бора» во время бурь [2]).

Большинство населенія возвышенной Крайны и Далмаціи было бы совершенно лишено воды, если бы скважистыя и пещеристыя известковыя скалы не прерывались кое-гдѣ другими, болѣе плотными формаціями, которыя задерживаютъ подземные ручьи и превращаютъ ихъ въ поверхностные источники. На плоской возвышенности Карста пласты песчаника, а на далматинскомъ прибрежьѣ залежи мергеля заставляютъ воды подниматься къ поверхности въ видѣ ключей и такимъ образомъ способствуютъ орошенію полей; слои, не пропускающіе воды и не позволяющіе подземнымъ ручьямъ спускаться ниже, находятся на глубинѣ 300 метровъ (средній выводъ) подъ каменистой поверхностью [3]). Въ другихъ мѣстахъ, воронки, образовавшіяся вслѣдствіе провала земли, такъ глубоки, что достигаютъ слоевъ, граничащихъ съ подземными водами, и вслѣдствіе того по-

[1]) Лоренцъ, „Topographie von Fiume und Umgebung".

[1]) Лоренцъ, „Mittheilungen von Petermann", дек. 1859 г.,—„Topographie von Fiume und Umgebung".

[2]) Эрнстъ Майеръ, „Mittheilungen der geograph. Gesellschaft in Wien", № 241, 1874 г.

[3]) Леопольдъ Майерсбахъ, „Die Bodenkultur auf dem Karste".

кивают влажность почвы, на которой, при
ъ условіи, можетъ развиваться раститель-
ь. Странствуя по однообразнымъ бѣлымъ
лымъ нагорнымъ равнинамъ, среди грудъ

процвѣтать въ жерлахъ Тріестскаго плоскогорья именно благодаря одному изъ этихъ слоевъ песчаника, задерживающихъ влажность. Вообще полагаютъ, что эти виноградники были

Устье Каттаро.

ня, путешественникъ бываетъ пріятно по-
зенъ, когда у его ногъ вдругъ открывается
о изъ этихъ гнѣздъ зелени, похожихъ на
ы сиракузскихъ каменоломень. Знаменитые
древности виноградники Прозекко могли

vites pucinae, славившіеся уже во времена Августа; но, основываясь на свидѣтельствѣ Плинія и другихъ римскихъ писателей, пуцинскіе виноградники слѣдуетъ скорѣе искать на холмахъ Дуино, близъ устьевъ Тимавуса, гдѣ въ нашихъ

дни растетъ превосходный виноградъ, извѣстный подъ именемъ refosco [1]).

Жителямъ сосѣднихъ съ Карстомъ мѣстностей трудно защитить себя отъ наводненій, происходящихъ отъ разлива рѣкъ, которыя почти всегда невидимы, и внезапное появленіе которыхъ во многихъ случаяхъ невозможно предвидѣть. Въ нѣдрахъ скалъ потоки, при внезапномъ увеличеніи массы водъ, не могутъ разливаться въ стороны, какъ это бываетъ на поверхности земли; не находя простора въ ширину, они принуждены увеличивать свой объемъ въ высоту и подниматься въ воронкахъ и колодцахъ до такихъ высокихъ уровней, примѣры которыхъ не извѣстны въ другихъ мѣстахъ. Такъ, подземная Рѣка или Рекка иногда поднималась въ пропасти Требицъ до 104 метр. выше средней линіи своихъ водъ. Такимъ образомъ селеніямъ, ихъ полямъ и садамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ воронками, ниже ихъ отверстія, постоянно грозитъ опасность неожиданныхъ наводненій, и потому инженеры принимали всевозможныя мѣры предосторожности для того, чтобы предотвратить катастрофы этого рода, или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ вредное дѣйствіе. Подобно древнимъ грекамъ, нынѣшніе далматинцы и истріоты обводятъ рѣшетками выходныя арки или своды каналовъ истеченія для того, чтобы задерживать плавающіе обломки и сохранять свободный проходъ для излишка воды. Когда галлереи засорятся, ихъ снова расчищаютъ; иногда даже взрываютъ порохомъ скалы, чтобы открыть болѣе широкій выходъ слишкомъ обильной массѣ водъ. Несмотря, однако, на всѣ эти мѣры предосторожности, во многихъ мѣстахъ образуются озера, временныя или постоянныя, нѣкоторыя съ двумя ярусами пещеръ. Таково, напримѣръ, большое озеро Растокъ, на сѣверѣ отъ болотистой дельты рѣки Наренты. Смотря по продолжительности дождей и засухъ, оно наполняется или опоражнивается въ высшей своей части, и верхнее его ложе или ярусъ можетъ быть употребляемъ попеременно то для рыбной ловли, то для цѣлей земледѣлія. Но ни одно озеро адріатическаго склона горъ не представляетъ такого поразительнаго примѣра въ этомъ родѣ, или по крайней мѣрѣ не пользуется такою извѣстностью, какъ знаменитое Циркницкое озеро, лежащее тоже на плоскогорьѣ Карсо, только на противуположномъ скатѣ, обращенномъ къ Савѣ и къ Черному морю.

Въ этой замѣчательной области Карста и Иллирійскихъ Альпъ, гроты, нѣкогда выдолбленные въ скалѣ водами, затѣмъ покинутые ими, составляютъ не менѣе любопытное явленіе, чѣмъ галлереи съ текущими на днѣ ихъ ручьями. Эти гроты такъ многочисленны, развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ—кверху, книзу и въ бока—на такое множество вз пересѣкающихся подземныхъ ходовъ, чт эту страну можно сравнить съ громадно менѣлою губкою. Одни гроты изсѣчены в лѣ, въ видѣ куполовъ; другіе располо длинными корридорами; иные спускаютс тикально на большую глубину въ формѣ цевъ; нѣкоторые представляютъ всевозмо соединенія камеръ и келлій. Наиболѣе стныя изъ этихъ пещеръ находятся такъ же и Циркницкое озеро, въ бассейнѣ Савы пещеры Далмаціи не менѣе удивительны онѣ и меньше посѣщаются туристами. Т пещеръ насчитываютъ уже цѣлыя сотн составляетъ, однако, только ничтожную всей сѣти внутреннихъ галлерей, больш которыхъ остаются неоткрытыми по пр трудности подземныхъ изслѣдованій. Эти не только любопытны, какъ и всѣ другія пу того же рода, по страннымъ формамъ изв выхъ образованій,—они, кромѣ того, пр вляютъ большой интересъ для натура своею фауною, состоящею изъ мелкихъ ж ныхъ, которыя никогда не видятъ свѣта. М представителями высшей фауны здѣсь на одинъ особенный видъ летучихъ мышей пещеры и многіе колодцы въ территоріи диска [1]) доставили семь разновидностей о безобразнаго пресмыкающагося, протея, тораго глаза, какъ органъ безполезный проглядномъ мракѣ, постоянно окружаю животное, почти совершенно атрофиров Кромѣ того, въ этихъ подземныхъ глуб живутъ еще мухи, жуки, тоже слѣпые, стоножки, ракообразныя, моллюски. Гроты ста имѣютъ самую богатую пещерную ф впрочемъ, это объясняется тѣмъ, что они изслѣдованы, чѣмъ пещеры другихъ стра Шиперъ насчиталъ въ этихъ гротахъ два три животныхъ вида.

Мрачное воображеніе далматинскихъ вянъ населило горныя пещеры свирѣпым ществами, вѣдьмами и кровожадными в рами. Такъ, напримѣръ, одна изъ самыхъ бокихъ пучинъ грота Верлица, находящ въ центральной Далмаціи, близъ истоковъ Четины, слываетъ у мѣстныхъ жителей, м ковъ или морвлаховъ, за одну изъ дверей а въ одной сосѣдней пропасти, по наро повѣрью, живетъ вѣдьма, которая броди ночамъ, похищаетъ дѣтей и выѣдаетъ у сердце. Недалеко отъ Дубровника (Рагуз другая знаменитая пещера, которую ваютъ гротомъ «Эскулапова змѣя». «Н пещеры,—такъ гласитъ преданіе,—нахо великолѣпный бассейнъ прозрачной воды лежатъ три золотыя монеты, обладающія

[1]) *Маркезетти*, „Archeografo Triestino“, 1877.

[1]) Маркезетти, „Bolletino dells scienze naturali“,
[2]) Адольфъ Шмидлъ, „Die Grotten und Höhle Adelsberg“. — Густавъ Іосефъ, „Die Tropfsteingro Krain“.

о силою; но никто не пытается овладѣть монетами, потому-что змѣй стережетъ нно и нощно, и горе смѣльчаку, который тся близко подойти къ чудесному водое- Что всего болѣе поражало народное во- ніе и дало ему поводъ населить внутрен- скалъ чудовищами и злыми духами—это во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, ровѣ Малада и на сосѣднемъ берегу, въ хъ, окружающихъ низовье рѣки Наренты, слышали, какъ земля поднимаетъ силь- въ въ лѣтніе дни, особенно при восходѣ ѣ солнца. Это странное явленіе, напо- щее утреннюю пѣснь знаменитой статуи на, и однородное съ музыкою сильно на- ъ солнцемъ скалъ, которую слышали ственники въ пустынѣ Атакама, на Си- вершинѣ Монъ-Блана, на Маладеттѣ [1]), одитъ, безъ всякаго сомнѣнія, отъ прохо- воздуха, поперемѣнно то сгущеннаго, то еннаго, черезъ трещины подземныхъ пе- Осенью 1825 г. ревъ почвы на островѣ былъ такъ страшенъ, что большинство й, говорятъ, бѣжали на сосѣдній мате- Они думали, что это угрожающая жало- ть чистилища, забытыхъ живущими и мъ долго ждавшихъ своего освобожденія. ія и Далмація, столь замѣчательныя странами Европы рельефомъ своихъ горій и теченіемъ своихъ рѣкъ, не ме- тересны изсѣченіями своихъ береговъ. тскій полуостровъ въ цѣломъ, правда, нѣсколько массивную форму. Нормаль- нія его береговъ довольно правильна; но ерывается бухтами, которыя предста- настоящія морскія дефиле, продол- яся далеко вглубь полуострова узкими ми, образуемыми двумя рядами крутыхъ ь. Такъ, западный берегъ перерѣзанъ ю Квіето (Val Quieto), частью превра- ося въ болото, и каналомъ Леме (Canal ле), который продолжается тѣсниною, щею почти до середины полуострова; на ной сторонѣ каналъ Арса (Canal dell' болѣе неправильный, заливъ Фіанона и другія бухты и бухточки образуютъ та- глубокія зазубрины или выемки на бе- стріи. Но еще гораздо болѣе странный мѣетъ побережье Далмаціи, съ его бахра- полуострововъ, съ его островами, остров- безчисленными подводными камнями. первый взглядъ можно подумать, что иллирійскій архипелахъ, защищающій й берегъ двойнымъ и тройнымъ барье- олженъ быть уподобленъ шхерамъ, со- мъ изъ многочисленныхъ острововъ и ныхъ утесовъ, которые окаймляютъ при- Норвегіи и, пересѣкаемые фіордами, ютъ лабиринтъ скалъ и водъ, подобный тому, который мы видимъ на береговой линіи сосѣдняго материка. Но это сходство только кажущееся. Фіорды Скандинавіи — это очень глубокія подводныя долины, разсѣкающія прибрежныя горы по всѣмъ направленіямъ и развѣтвляющіяся на множество отраслей, тогда какъ проливы между иллирійскими островами и заливы далматинскаго побережья—простые каналы, образовавшіеся путемъ размыва и содержащіе слой воды глубиною менѣе 50 метровъ, при чемъ нормальное ихъ направленіе, съ сѣверо-запада къ югу-востоку, совершенно совпадаетъ съ направленіемъ бороздъ или углубленій Карста и Динарскихъ Альпъ; только проливы соединены между собою тѣснинами, открывающимися по большей части перпендикулярно къ главнымъ долинамъ. Съ другой стороны, острова и полуострова иллирійскаго поморья не представляютъ въ своемъ расположеніи того хаотическаго безпорядка, въ которомъ разбросаны изрѣзанныя скалы береговъ Скандинавіи: это, напротивъ, очень правильныя, по формѣ, образованія, гдѣ всѣ горы, всѣ долины, всѣ бухты расположены по направленію главной оси горныхъ цѣпей Босніи. Правда, южные острова, Брацца, Лезина, Лисса, Курцола, Мелада, равно какъ длинный полуостровъ Саббіончелло, имѣютъ направленіе нѣсколько косвенное въ отношеніи линіи береговъ, по причинѣ изгиба ихъ горныхъ цѣпей къ западу, но и на материкѣ прибрежная цѣпь, на сѣверѣ отъ Спалато, представляетъ точно такое же уклоненіе. По геогностическому составу, весь этотъ морской поясъ острововъ и подводныхъ утесовъ, окаймляющій побережье Далмаціи, принадлежитъ къ тѣмъ же эоценовымъ и мѣловымъ формаціямъ, какъ и самый континентъ; исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только нѣкоторыя эруптивныя каменныя породы на островѣ Лиссѣ и на скалахъ, лежащихъ далѣе на западѣ, въ открытомъ морѣ Адріатики. Очевидно, далматинскіе острова нѣкогда составляли часть сосѣдняго материка и постепенно отдѣлились отъ него, вслѣдствіе размыва рыхлыхъ слоевъ мергеля, которые тянутся въ низменныхъ долинахъ, между параллельными грядами горъ. Промѣры морскаго дна обнаружили, что въ цѣломъ лабиринтъ далматинскихъ острововъ и островковъ составляетъ прямое продолженіе западнаго берега полуострова Истріи, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь глубокими водами входа въ Кварнарскій заливъ. Нѣтъ сомнѣнія, что обвалы стѣнъ воронкообразныхъ впадинъ тоже способствовали въ сильной степени образованію изсѣченій на континентальномъ берегу и на прибрежьѣ острововъ. Между жерлами, которыя превратились въ порты, благодаря пробоинѣ, образовавшейся въ ихъ окружности, особенно замѣчательна странная воронка Буккари и Порто-Ре, открывающаяся на морскомъ берегу, въ нѣсколькихъ

[1]) ...пикъ; Голландъ; Віоле-ле-Дюкъ.

километрахъ къ юго-востоку отъ Фіуме; другія пропасти, какъ, напримѣръ, воронка на островѣ Паго, остались безъ сообщенія съ моремъ. Кромѣ того, почва, какъ замѣчено въ историческія времена, не переставала понижаться въ Царѣ и на многихъ другихъ пунктахъ истрійскаго и далматинскаго побережья, вслѣдствіе чего процессъ размыванія, сопровождаемый провалами поверхности, могъ распространяться все далѣе внутрь материка, и, такимъ образомъ, странныя изсѣченія морскаго берега постоянно удлиннялись; выемки его все глубже вдавались въ материкъ. Въ Истріи до сихъ поръ еще видны, въ нѣсколькихъ метрахъ ниже поверхности моря, остатки древнихъ городовъ Сипаръ и Меделино; близъ Ровиньо, островъ Цисса, славившійся во времена римлянъ своими красильнями, медленно опускался и, наконецъ, исчезъ въ восьмомъ столѣтіи [1]). Озеро Врана, близъ Наренты, въ 1630 г., какъ говорятъ, превратилось изъ прѣсноводнаго въ озеро съ соленою водою, именно вслѣдствіе пониженія почвы, которое повлекло за собою вторженіе морскихъ водъ въ озерный бассейнъ [2]). Однако, Прико-де-Сентъ-Мари (Pricot-de-Sainte-Marie) указываетъ на одинъ фактъ, который, повидимому, противорѣчитъ гипотезѣ общаго осѣданія далматинскаго прибрежья. Рѣка Нарента, по словамъ его, прежде была болѣе доступна большимъ судамъ, чѣмъ нынѣ; венеціанцы поднимались по ней гораздо выше, чѣмъ это возможно въ наши дни. Чѣмъ объяснить это явленіе—мѣстнымъ повышеніемъ почвы, или, просто, постепеннымъ увеличеніемъ слоя рѣчныхъ наносовъ, которые подвигаются все далѣе и далѣе въ предѣлы моря, повышаютъ его дно и превращаютъ бухты дельты въ озера и лагуны?

Между лиманами иллирійскаго берега особенно замѣчателенъ тотъ, въ который изливается рѣка Керка, Titius древнихъ римлянъ, между городами Царою и Спалато: это въ одно и то же время рѣка, озеро и рукавъ моря. Выше Скардоны, Керка, раздѣлившаяся на два потока, низвергается съ утеса полукруглымъ водопадомъ, въ родѣ Ніагарскаго, но это Ніагара въ миніатюрѣ, и ея пѣнящіяся воды падаютъ шестью послѣдовательными каскадами съ выступовъ скалы. По выходѣ изъ ложбины, вырытой водопадомъ, прѣсная вода разливается по поверхности озера, куда уже проникла соленая морская волна; затѣмъ долина опять съуживается, Керка снова принимаетъ видъ рѣки, ея спокойное теченіе соединяется съ Адріатикой черезъ углубленія съ крутыми поворотами, образуемое двумя ущельями и одною долиною, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ. Южнѣе, море прежде тоже проникало внутрь твердой земли до соединенія съ Наренто; но осадки этой рѣки мало-по-малу наполнили древній лиманъ, и теперь слой ихъ поднимается выше нормальной линіи морскихъ береговъ. Рано или поздно, отложенія этихъ рѣчныхъ наносовъ распространятся до противоположнаго берега полуострова Сабіончелло, и тогда нынѣшній заливъ Клекъ, образуемый этимъ полуостровомъ, превратится въ прибрежное озеро.

Изъ многочисленныхъ заливовъ далматинскаго побережья наибольшею извѣстностью пользуется странно развѣтвляющаяся система бухтъ, которую моряки называютъ «устьями Каттаро», и которая своею формою напоминаетъ швейцарское озеро Четырехъ Кантоновъ. Хотя здѣсь путешественникъ не увидитъ на окружающихъ горахъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни зеленѣющихъ альпійскихъ пажитей, но едва-ли найдется уголокъ на землѣ, гдѣ скалы громоздились бы въ массы болѣе величественнаго вида и болѣе блестящаго колорита. Морской лабиринтъ въ этихъ устьяхъ Каттаро заключаетъ цѣлый рядъ гаваней, гдѣ свободно могли бы стоять на якорѣ всѣ корабли Адріатики. Суда проникаютъ въ заливъ черезъ два прохода или фарватера, раздѣленные подводною скалою, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе 25 метровъ глубины на входномъ порогѣ; вскорѣ, при поворотѣ за стрѣлку мыса, плывущіе на суднѣ теряютъ море изъ виду и вступаютъ въ аллею тихихъ водъ, которая извивается между горъ, то съуживаясь въ проливы, то расширяясь въ бассейны или озера; наконецъ, узкій каналъ, который прежде замыкался цѣпью горъ, ведетъ въ послѣднее изъ этихъ озеръ, раздѣляющееся на два бассейна и составляющее собственно такъ называемый Каттарскій заливъ. Безчисленныя рыбачьи деревни разсѣяны по берегамъ бухтъ и бухточекъ или прячутся въ зелени сосѣднихъ долинъ; старинныя, полуразрушенныя стѣны, башни въ развалинахъ высятся тамъ и сямъ на подводныхъ камняхъ, среди лазурной поверхности водъ; пирамиды и обелиски изъ нагроможденныхъ одна на другую скалъ, голые и позлащенные яркими лучами солнца, поднимаются высоко надъ виноградниками, масличными рощами, лимонными садами; въ какую сторону ни посмотришь, вездѣ на темносинемъ фонѣ неба обрисовывается профиль зазубреннаго хребта горъ. Вообще, въ южной Европѣ, прилегающей къ Средиземному морю, которая такъ богата грандіозными картинами природы, мало найдется морскихъ заливовъ, которые, по красотѣ безпрестанно мѣняющихся пейзажей, могли бы соперничать съ «устьями» Каттаро.

Съ горъ и плоскихъ возвышенностей либурнскаго и далматинскаго поморья открывается великолѣпный видъ на весь этотъ лабиринтъ острововъ, островковъ и подводныхъ

[1]) Маркезетти, „Рукописныя замѣтки“
[2]) Фортисъ, „Voyage en Dalmatie“, t. 1 p. 42.

столь правильныхъ по формѣ и конту-
и столь разнообразныхъ по размѣрамъ
ышенію надъ уровнемъ окружающей ихъ
массы. Расположенныя на поверхности
словно на громадной рельефной картѣ,
ныя и красныя земли, пересѣкаемыя кое-
ными полосами кустарника, составляютъ
тельный контрастъ съ голубыми водами
овъ и бухтъ Адріатики, похожихъ ско-
озера, чѣмъ на рукава моря. Каждый
ихъ безчисленныхъ острововъ отличает-
ою-нибудь особенною чертою. Большая
ая земля, островъ Велья (Veglia, по-сла-
Krk), всего болѣе походитъ на конти-
отъ котораго она, впрочемъ, отдѣлена
мелководнымъ каналомъ Мальтемпо.
ъ Керсо (Cherso, по-славянски Krès),—
независимый, такъ какъ онъ со всѣмъ
архипелагомъ островковъ окруженъ
ами и заливами, имѣющими болѣе 50
ъ глубины,—почти совершенно соеди-
съ сосѣднимъ островомъ Луссинъ: ка-
раздѣляющій эти двѣ цѣпи известковыхъ
представляетъ очень узкій проходъ, ши-
не болѣе 5 или 6 метровъ, который, мо-
ыть, даже былъ прокопанъ рукою чело-
ъ римскую эпоху, для того, чтобы сокра-
ть мелкимъ судамъ, которыя иначе долж-
были обходить вокругъ всего острова [1]);
я волна, проходящая въ этомъ проливѣ,
дываетъ его теченіе попеременно, то къ
, то къ югу, смотря по фазѣ прилива и
нымъ явленіямъ атмосфернаго давленія
ренія въ двухъ бассейнахъ Кварнаро
нароло. Островъ Арбе, изобилующій олив-
и рощами, состоитъ изъ многихъ парал-
ихъ горбовъ или кряжей, перерѣзанныхъ
овину изсѣченіями побережья, которыя
я далеко внутрь равнинъ; но въ этомъ от-
ии сосѣдній съ нимъ островъ Паго предста-
еще болѣе удивительное зрѣлище: черезъ
длинный и узкій островъ, вытянутый въ
на 60 слишкомъ километровъ и оканчива-
на сѣверѣ прямою остроконечною косою,
инающей зубъ нарвала, идетъ рядъ высо-
расположенныхъ по прямой линіи, стѣнъ
ценоваго известняка, и правильныя до-
раздѣляющія эти параллельные кряжи,
жаются въ море узкими бухтами, за ко-
и у моряковъ сохранилось названіе «до-
(valli и valloni). Къ западу отъ Паго и
рхипелага лежитъ Премуда, одинъ изъ
овъ, наиболѣе знакомыхъ морякамъ, по-
то кругообразное теченіе Адріатики дѣ-
у этого острова на двѣ вѣтви, изъ кото-
одна пересѣкаетъ море по прямому на-
нію и ударяется о берега итальянской
и Эмиліи, а другая продолжаетъ свой
путь на сѣверъ и, обойдя весь заливъ Кварнаро, слѣдуетъ далѣе вдоль береговъ Истріи, Тріеста и Венеціи. Островъ Лунга (Lunga, Длинный), вмѣстѣ съ о. Инкороната (Incoronata), непосредственнымъ его продолженіемъ на югѣ, составляетъ одну и ту же землю, длиною около 70 километровъ; всѣ параллельныя цѣпи на этомъ островѣ совершенно отдѣлены одна отъ другой, и отрывки ихъ являются кое-гдѣ на поверхности водъ, между большимъ внѣшнимъ островомъ и берегомъ материка, въ видѣ островковъ, каковы, напримѣръ: Эзо, Цутъ, Уліанъ, Пасманъ. Къ югу отъ города Спалато находится Брацца (Brazza), самый массивный изъ всѣхъ далматинскихъ острововъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самый богатый и наиболѣе обработанный, одинъ изъ тѣхъ острововъ, которые производятъ лучшія вина Далмаціи. Этотъ островъ по формѣ походитъ на плоскогорье, тогда какъ красивая Лезина имѣетъ видъ косы, удлиненной по направленію съ востока на западъ. Слѣдующій затѣмъ Саббіончелло (Sabbioncello) есть собственно полуостровъ, такъ какъ онъ соединенъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; но по своей формѣ эта высокая морская цѣпь, длиною около 72 километровъ, продолжающаяся на западъ островомъ Курцола (Curzola), должна быть тоже причислена къ островнымъ горамъ далматинскаго архипелага. Далѣе, параллельно основанію Саббіончелло, тянется островъ Меледа, или Мелада, Моледа (по-славянски Mljet), которымъ и оканчивается прибрежная цѣпь большихъ иллирійскихъ острововъ. Кромѣ того, вдали отъ берега, уже въ открытомъ морѣ, лежатъ небольшіе острова Лисса, Пелагоза и многочисленныя подводныя скалы. Лисса, напоминающій морскую побѣду австрійцевъ надъ итальянскимъ флотомъ въ 1866 г., замѣчателенъ своимъ превосходнымъ портомъ, благодаря которому этотъ островъ играетъ въ Адріатикѣ такую же важную роль, какъ Мальта на Средиземномъ морѣ. Что касается острова Пелагозы, названіе котораго произошло, можетъ быть, отъ имени древнихъ пеласговъ, то онъ лежитъ уже въ итальянскихъ водахъ; но Австрія, содержащая на немъ маякъ, причисляетъ его къ своимъ владѣніямъ; на этомъ островѣ находятъ многіе интересные предметы всѣхъ эпохъ, въ томъ числѣ и каменнаго вѣка [1]).

Почти всѣ эти острова, равно какъ сотни другихъ, менѣе значительныхъ острововъ, островковъ и морскихъ скалъ иллирійскаго архипелага, имѣютъ одну общую черту—это голый, обнаженный видъ ихъ поверхности, лишенной растительнаго покрова; лѣса вездѣ исчезли, даже на такихъ островахъ, какъ Сельве и Лезина, названіе которыхъ напоминаетъ

ренцъ, „Topographie von Fiume und Umgebung“,
.

[1]) Маркезетти, „Descrizione dell'isola di Pelagosa“ „Bull. delle scienze naturali“, № 3, III-й годъ

объ украшавшей ихъ нѣкогда растительности; на Курцолѣ давно уже нѣтъ тѣхъ лѣсовъ, которые въ древности доставили ему прозвище «Черной Корциры». Всѣ иллирійскіе острова отличаются также, благодаря свойству ихъ скалъ, рѣзкостью контуровъ, крутизною утесовъ и выступовъ скалъ; фигура острововъ Меледы и Санъ-Клементе можетъ дать понятіе о странной формѣ этихъ обрывистыхъ, изрѣзанныхъ береговъ, составляющихъ совершенный контрастъ съ мягкими, волнистыми очертаніями отлогаго итальянскаго побережья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти скалистые острова далматинскаго архипелага по бо̀льшей части мало плодородны, за исключеніемъ только долинъ; но тамъ, гдѣ есть пласты песчаника, задерживающіе воды, почва очень плодоносна и даетъ великолѣпные урожаи. Такъ, напримѣръ, Левлера (Levrega), известковый островокъ, лежащій близъ береговъ о. Керсо, прокармливаетъ только кроликовъ, составляющихъ единственное его населеніе, тогда какъ на островѣ Сансего (Sansego), который еще меньше, недавно поселилось болѣе тысячи земледѣльцевъ, которые живутъ тамъ, какъ въ саду [1]).

По климату, долины р. Изонцо, Истрія и Далмація походятъ на Апеннинскій полуостровъ. Южная оконечность австрійской Иллиріи лежитъ почти подъ одинаковою широтою съ Римомъ и, благодаря большому протяженію Адріатики въ сѣверо-западномъ направленіи, все далматинское побережье имѣетъ флору, свойственную прибрежнымъ странамъ Средиземнаго моря: двумя съ половиною градусами сѣвернѣе Прованса и Лигуріи, мирты и лавры растутъ подъ открытымъ небомъ на скалахъ, господствующихъ надъ устьями Тимаво [2]). Въ цѣломъ, эта страна, хорошо защищенная съ сѣверо- востока горами, расположена такимъ образомъ, что на ея поверхность прямо падаютъ лучи послѣ-полуденнаго солнца. Цератоніи (рожковое дерево), лавры, лимонныя и апельсинныя деревья, варварійскія смоковницы растутъ на полѣ, въ близкихъ къ морскому берегу далматинскихъ долинахъ; миндальное дерево цвѣтетъ въ декабрѣ, и часто бываетъ, что сахарный горошекъ и бобы собираютъ, совершенно спѣлые, уже въ первый день новаго года. Слѣдуя вдоль иллирійскаго поморья, мы встрѣчаемъ первыя пальмы уже близъ городка Трау, а на островѣ Буа, южнѣе, онѣ становятся уже довольно многочисленны; въ садахъ Дубровника (Рагуза) эти деревья уже цвѣтутъ и приносятъ плоды, которые иногда даже созрѣваютъ. Душистыя травы, покрывающія зеленымъ ковромъ скаты холмовъ на материкѣ и на островахъ, тоже свидѣтельствуютъ о южномъ характерѣ климата этой страны. Однако, извѣстны нѣкоторые исключительные случаи, когда масличныя деревья на полуостровѣ Истріи и въ сѣверной части Далмаціи гибли отъ сильной стужи. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Тріеста культура этихъ плодовыхъ деревъ никогда уже не достигала особенно цвѣтущаго состоянія послѣ страшно холодной зимы 1787 г., во время которой жестоко пострадали оливковыя рощи и фруктовые сады. Въ 1861 г. каналъ, соединяющій городъ Цару съ твердою землею, замерзалъ зимою, а въ апрѣлѣ 1864 г. въ этомъ городѣ выпадалъ снѣгъ [1]). Говорятъ, что въ послѣднія десять столѣтій большая часть Адріатическаго моря два раза покрывалась льдомъ, именно въ 869 и въ 1234 годахъ.

Средняя годовая температура и средній годовой слой дождевой воды въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья Адріатики:

	Температура. Цельзія.	Годовой слой дождевой воды. Миллиметров.
Гориціа или Герцъ (средній выводъ за 7 лѣтній періодъ).	12°,8	1.607.
Тріестъ (средній выводъ за 40 лѣтній періодъ) . . .	14,°4	1.100.
Фіуме (средній выводъ за 7 лѣтній періодъ)	13,°9	1.578.
Цара	14,°7	761.
Рагуза (Дубровникъ)	16,°8	1.626.

Въ лѣтніе мѣсяцы небо Далмаціи почти всегда совершенно ясно и безоблачно; но осенью дожди дѣлаются довольно часты и льютъ, какъ изъ ведра; затѣмъ періодъ дождей возобновляется весной. Зима тоже иногда бываетъ дождливая, но, вообще говоря, наибольшее осажденіе атмосферной влаги совпадаетъ съ эпохою равноденствій. Вѣтеръ, приносящій дожди на берега Адріатики, есть тотъ самый сирокко, который такъ страшно сушитъ африканскія земли: проходя надъ Средиземнымъ моремъ, онъ насыщается водяными парами, и Далмація обязана ему какъ своимъ теплымъ климатомъ, такъ и обиліемъ дождей. Нужно замѣтить, что расположеніе иллирійскаго берега по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ имѣетъ то важное слѣдствіе, что оно сообщаетъ береговымъ вѣтрамъ или бризамъ, дующимъ попеременно то съ суши, то съ моря, то-есть съ сѣверо-востока и съ юго-запада, то же самое направленіе, по которому слѣдуютъ два главныя атмосферныя теченія сѣвернаго полушарія: эти бризы нейтрализуютъ первичные вѣтры, когда онѣ распространяются въ противоположномъ направленіи, и, напротивъ, удвоиваютъ ихъ силу, когда дуютъ къ той же сторонѣ горизонта. Оттого-то вѣтры въ Адріатическомъ заливѣ иногда превращаются въ неистовую бурю. Особенно страшенъ бора, древній Борей, вѣтеръ, который, спускаясь съ Монте-Ре и съ другихъ лежащихъ южнѣе горъ, идетъ на-встрѣчу африканскому

[1]) Генрихъ Ноэ, „Dalmatien und seine Inselwelt“.
[2]) Маркеветти, „Рукописныя замѣтки“.

[1]) Генрихъ Ноэ, „Dalmatien und seine Inselwelt“.

это «мистраль» Карста и Прованса. провансальскому вѣтру, онъ иногда съ ногъ пѣшеходовъ и сбрасываетъ и всадниковъ; въ 1873 г. онъ даже лъ цѣлый поѣздъ желѣзной дороги которое господствуетъ надъ городомъ ѣка); онъ вторгается вихрями даже кія пропасти и воронки плоскогорья, амъ жители мерзнутъ въ своихъ худо ъ жилищахъ отъ леденящаго дунове- суроваго борея. На морѣ бора не ме- енъ, и суда, проходящія близко отъ олинъ, по которымъ спускается съ горъ ный, порывистый вѣтеръ, должны ма- ать съ величайшею осторожностью, бѣжать катастрофы. Моряки особенно енгскаго бора, названнаго такъ потому, достигаетъ моря передъ портомъ го- нгъ или Сенья, по причинѣ глубокой которую ущелье Вратникъ образуетъ мѣстѣ на краю плоской возвышенно- равленіе вѣтра бора, вообще говоря, сѣверо-востока на юго-западъ, но оно , смотря по водамъ, и зависитъ отъ торое представляютъ долины погру- я въ нихъ массѣ движущагося воздуха; икогда не обманываются въ этомъ от- Воздушныя потрясенія, фіолетовый, чти красный цвѣтъ воды обнаружи- ъ близость борея, а также то, что онъ раняется изъ какой-нибудь точки гори- жащей между остомъ и нордъ-вестомъ. ъ, представляемый двумя параллель- регами всѣхъ острововъ далматинскаго ья, служитъ поразительнымъ доказа- мъ страшной силы этихъ сѣверныхъ берегъ, обращенный къ материку, бо- ошими гаванями и бухтами, изобилую- бою, но моряки почти никогда не поль- ми; селенія очень рѣдки на этомъ бе- дѣланныя земли встрѣчаются въ не- мѣстахъ только тамъ, гдѣ онѣ распо- юдъ защитою выдающихся мысовъ или ъ скалъ. Убійственное дуновеніе борея эту сторону острововъ почти необи- часто онъ убиваетъ растенія,—кромѣ еревца, называемаго гребенщикомъ рискомъ (tamarix),—обдавая ихъ со- орскою пѣною. Это гибельное вліяніе ьно на разстояніи семи километровъ га; когда вѣтеръ дуетъ съ большою си- еннею порою, во время восхожденія растеніяхъ, всѣ поля бываютъ выжже- ѣчено, что на восточныхъ берегахъ Паго неурожай винограда повторяется аждые три или четыре года, тогда какъ онъ повторялся только черезъ десять адцать лѣтъ. Изъ этого нужно заклю- о сила борея увеличилась въ теченіе го столѣтія [1]). Западный берегъ илли- рійскихъ острововъ представляетъ совершенно другое зрѣлище: онъ покрытъ цвѣтущими полями и садами, усѣянъ городами и портами, гдѣ останавливаются многочисленныя суда; все населеніе сгруппировалось на побережьѣ, обращенномъ къ полуденной сторонѣ горизонта. Нужно спуститься на югъ до архипелага Іонійскаго моря, чтобы найти острова, обращенные своею живою стороною къ сосѣднему материку, каковы, напримѣръ, Корфу, Санта-Мавра, Занте: это объясняется тѣмъ, что эти южныя области находятся уже внѣ дѣйствія страшнаго борея. Такимъ образомъ, атмосферныя условія далматинскаго прибрежья отличаются отъ порядка воздушныхъ теченій, господствующаго на другихъ берегахъ Адріатики. Точно также экономія водъ представляетъ на этомъ прибрежьѣ одну замѣчательную особенность. Тогда какъ въ Тріестскомъ заливѣ и въ лагунахъ Венеціи двойное колебаніе уровня моря, обусловливаемое приливомъ и отливомъ, происходитъ въ правильной послѣдовательности, черезъ каждые двѣнадцать часовъ, въ заливѣ Кварнаро и портахъ Далмаціи [1]), оно совершается въ цѣлыя сутки, съ упрежденіемъ, составляющимъ около двухъ часовъ въ мѣсяцъ; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, которое замѣчается на берегахъ Алжира [2]).

Рѣзкія различія или противоположности климата, представляемыя различными частями рельефа разсматриваемой нами области—плоскою возвышенностью, морскими берегами и островами залива Кварнаро и Далмаціи, имѣли слѣдствіемъ видоизмѣненіе до безконечности мѣстныхъ флоръ. На Карстѣ, какъ мы видѣли выше, встрѣчаются и смѣшиваются три флоры: средиземная, германская и хорватская; въ низменныхъ долинахъ растительность тоже значительно разнится, смотря по высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, расположенію его въ отношеніи дѣйствія солнечныхъ лучей и степени защищенности отъ вѣтровъ. Морская флора здѣсь сравнительно еще богаче, по причинѣ благопріятной для ея развитія среды, представляемой безчисленными рукавами моря, отъ десяти до пятидесяти метровъ глубиною, которые врѣзываются въ береговую полосу и развѣтвляются вокругъ острововъ; на берегахъ Далмаціи европейскіе натуралисты могутъ собирать самыя обильныя и разнообразныя коллекціи морскихъ растеній. Животное царство иллирійскихъ береговъ тоже отличается нѣсколькими особенными видами, кромѣ тѣхъ, которые обитаютъ въ ихъ пещерахъ. Классъ пресмыкающихся и земноводныхъ имѣетъ здѣсь большое число представителей, между которыми особенно замѣчательны различные виды черепахъ; бурые медвѣди еще рыскаютъ по горамъ; лисицы и

ссели, „Das Karsgebiet Militair-Kroatiens“

[1]) Лоренцъ, „Topographie von Fiume und Umgebung“, стр. 89 и слѣд.

[2]) Эме, „Recherches de physique sur la Mediterranée“.

куницы спускаются въ равнины; но олени и кабаны уже исчезли, тогда какъ шакалъ, которымъ фауна Далмаціи составляетъ переходный зоологическій поясъ между Европою и Африкою, еще встрѣчается на нѣкоторыхъ островахъ и на твердой землѣ южной Далмаціи [1]). Что касается морскихъ водъ, то онѣ въ этой области до недавняго времени были очень богаты рыбою; тунца или скумбру ловятъ даже въ Тріестскомъ заливѣ, въ Гриньяно; сардинки показываются у береговъ Истріи, но онѣ не всегда появляются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ моря; и теперь уже считаютъ только одинъ хорошій уловъ въ пять лѣтъ. Угри поднимаются вверхъ по рѣкамъ Далмаціи, и, безъ сомнѣнія, не трудно было бы приспособить нѣкоторыя изъ прибрежныхъ озеръ къ цѣлямъ рыбной ловли, въ родѣ того, какъ приспособлено озеро Коммакіо (Commachio), на противоположномъ берегу Адріатики. Въ Квернарскомъ заливѣ, между «морскими плодами», самые цѣнные—скампы, scampi (Nephreps norvegicus), особенный видъ длиннохвостыхъ раковъ; еще недавно полагали, что этотъ видъ, кромѣ иллирійскаго прибрежья, существуетъ только у береговъ Норвегіи, но теперь оказалось, что онъ водится также въ водахъ Ниццы и около Балеарскихъ острововъ [2]). Камбала изъ далматинскихъ бухтъ славится своимъ превосходнымъ, нѣжнымъ вкусомъ.

Хотя адріатическія провинціи въ политическомъ отношеніи составляютъ часть Австро-Венгерской монархіи, однако, населеніе ихъ состоитъ не изъ нѣмцевъ и не изъ мадьяръ: представителями этихъ господствующихъ расъ являются здѣсь только чиновники, военные да купцы. За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ колоній, всѣ жители края принадлежатъ или къ итальянской, или къ славянской народности. Итальянцы, болѣе многочисленные въ Истріи, но составляющіе слабое меньшинство въ далматинскомъ архипелагѣ и на континентальномъ берегу Иллиріи, занимаютъ преимущественно приморскую область; славяне живутъ на плоской возвышенности и спускаются по склону горъ и холмовъ или до самаго моря, или до мѣстностей, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ морскими водами.

Къ какимъ племенамъ принадлежали древніе обитатели этой страны и въ какихъ пропорціяхъ они смѣшались между собою? Которые были самые многочисленные—кельты ли, сообщившіе свое имя плоскогорью Карсо, или пеласги, предки албанцевъ, или, наконецъ, италіоты, которыхъ, можетъ быть, слѣдуетъ признать за древнихъ либурнцевъ? [3]). При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, мы не имѣемъ возможности отвѣтить на эти вопросы. Точ
мы не знаемъ, кому должно быть п
сооруженіе древнихъ, до-историческ
ковъ или кремлей, castellieri, остатки
встрѣчаются во многихъ мѣстахъ И
вершинѣ утесовъ и холмовъ,—неизвѣс
туземцамъ, или какимъ-нибудь иност
завоевателямъ? [1]). Какъ бы то ни бы
вѣрно то, что во времена господст
итальянское вліяніе проникало гораз
внутрь страны, чѣмъ въ наши дни; м
званія деревень и родовъ или семейс
нявшія съ теченіемъ времени славянску
были несомнѣнно латинскаго проис
для примѣра укажемъ на названіе гор
брезины (Nabrezina), въ которомъ пр
дѣли словенское слово, означающее «на
но которое въ средніе вѣка имѣло не
латинскую форму Ауризина (Aurisina).
или роды славянскаго происхожденія
другіе, занимающіе нынѣ плоскогорь
были поселены здѣсь въ періодъ съ
по семнадцатое столѣтіе, можетъ бы
пріемовъ, герцогами, графами и друг
ными владѣтелями, далѣе Венеціанс
публикой и, наконецъ, австрійскимъ п
ствомъ,—гдѣ—съ цѣлью приведенія
турное состояніе необработанныхъ з
пустошей, гдѣ—для защиты военныхъ
многіе роды или племена, бѣжавшіе
чества передъ нашествіемъ чужезем
воевателей, были допущены въ край
ствѣ гостей, и имъ отводили земли и
стынныхъ долинахъ, или даже на терр
уже ранѣе воздѣлывавшихся [2]). Cod
sanus, находящійся въ библіотекѣ с
въ Венеціи, содержитъ, между прочи
съ прошенія, поданнаго въ 804 г. итал
жителями Истріи легатамъ (missi
Карла Великаго, о томъ, чтобы на
время не селили болѣе славянъ на
принадлежащихъ общинамъ, и чтобы
странные переселенцы были водвор
территоріяхъ, совершенно пустынны
кѣмъ не занятыхъ [3]).

Вслѣдствіе этого непрерывнаго
ціоннаго движенія, плоскогорья прин
теперь почти цѣликомъ славянскому
нижняя часть склона Изонцо, Гор
Герцъ, Тріестъ, Паренцо, Пола, вс
истріотскаго прибрежья, по составу с
селенія, должны, безспорно, считатьс
ніемъ итальянскаго міра. Слѣдоват
этнологической точки зрѣнія, италья
тріоты или italianissimi Тріеста имѣю

[1]) Каррара, Маркезетти и пр.
[2]) Маркезетти, „Рукописныя замѣтки".
[3]) Симоне делла-Джіакома (Simone della Giacoma), „рукописный мемуаръ".

[1]) Ричардъ Бертонъ, „Notes on the Castell
historic ruins of the Istrian peninsula".
[2]) Лучіани, статья „Istria" въ „Dizionario
d'Italia" di Amato Amati.
[3]) „Codice diplomatico istriano", съ ком
Кандлера.

требовать присоединенія своего города и всѣхъ береговъ Истріи къ «единой Италіи»; на восточномъ берегу Кварнарскаго залива, Фіуме тоже латинскій городъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ городахъ Далмаціи, особенно въ Царѣ, въ Спалато, итальянскій элементъ имѣетъ перевѣсъ надъ славянскимъ. Нѣмецкая рѣчь, составляющая языкъ господствующей иноплеменной національности, перестала быть обязательною въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и какъ языкъ науки и сношеній съ иностранцами, вездѣ предпочитается итальянскій діалектъ. Послѣдній имѣетъ то важное преимущество, что, несмотря на различіе областныхъ нарѣчій и говоровъ, онъ вездѣ одинаковъ, какъ языкъ литературный, даже для фурлановъ (Furlani) или фріульцевъ, жителей долины Изонцо, которые говорятъ діалектомъ, похожимъ на рѣчь ладинцевъ Тироля и романовъ Швейцаріи, но только гораздо болѣе итальянизированнымъ.

Что касается славянъ, населяющихъ внутреннюю часть страны, то они дѣлятся на многочисленныя племена, говорящія различными нарѣчіями, изъ которыхъ одни имѣютъ сходство съ словенскимъ или вендскимъ языкомъ жителей Крайны, другія съ хорватскимъ, съ босняцкимъ, съ иллирійскими діалектами. Недавно, когда національное чувство еще не пробуждалось въ южно-славянскихъ земляхъ, сила притяженія, оказываемаго на жителей плоскогорій болѣе образованными населеніями итальянскаго прибрежья, была преобладающею: цивилизація сдѣлалась синонимомъ итальянизаціи на всемъ восточномъ склонѣ Адріатики, исключая только Дубровника или Рагузы. Но теперь въ этомъ отношеніи произошелъ явный поворотъ, и преобладающее вліяніе итальянской культуры замѣтно еще только въ ближайшихъ окрестностяхъ Тріеста и другихъ итальянскихъ городахъ. Въ послѣднее время образовались другіе центры притяженія; волна отлива направилась къ востоку, и какъ ни различны между собою населенія Карста, Далмаціи, иллирійскихъ архипелаговъ, они, тѣмъ не менѣе, начинаютъ сознавать, что всѣ они принадлежатъ къ великому славянскому племени. Истріоты, жители плоскогорій, и далматинцы, обитатели приморской полосы и сосѣднихъ горъ, по племенному происхожденію братья босняковъ, сербовъ, русскихъ и другихъ славянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они имъ близкіе родственники и по языку; но тамъ, гдѣ религіозный фанатизмъ еще силенъ, различіе вѣроисповѣданія дѣлаетъ ихъ чуждыми или даже враждебными православнымъ греко-восточной церкви, ибо, по причинѣ сосѣдства Италіи, славяне адріатическаго поморья почти всѣ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру.

Между этими славянскими народностями, нѣкоторыя до сихъ поръ еще сохранили варварскіе нравы, напоминающіе дикіе нравы древнихъ «ускоковъ» или сербскихъ бѣглецовъ, которыхъ оттоманы принудили покинуть ихъ родимыя долины въ Босніи, и которые прежде, чѣмъ превратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ, пріобрѣли страшную славу, какъ лихіе пираты и дерзкіе грабители. Разбойничество, кровавая месть до-нынѣ свирѣпствуютъ еще въ округѣ Цаpы, и особенно въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Берлики. За время съ 1851 до 1853 г. въ Царскомъ округѣ, при населеніи въ 157.000 душъ, было 507 убійствъ и 1.919 случаевъ нанесенія ранъ, а въ округѣ Берлика, при населеніи въ 8.400 душъ,—766 убійствъ и покушеній на убійство [1]). «Кто не мститъ за себя, тотъ не попадетъ въ святые!», гласитъ одна мѣстная пословица, по которой можно составить понятіе о первобытныхъ нравахъ населенія [2]). Убійцы могутъ легко ускользать отъ жандармовъ, благодаря дикому характеру окружающихъ горъ. Та же самая причина объясняетъ, почему такъ трудно бываетъ подавлять политическія возстанія далматинскаго населенія. Въ 1869 г. горцы кривошане, живущіе въ сосѣдствѣ съ Черногоріей, возмутились противъ правительства, и, благодаря неприступнымъ крѣпостямъ, которыя устроила для нихъ сама природа, они разбивали послѣдовательно всѣ посланные противъ нихъ отряды; въ одной битвѣ, при Майнѣ, двѣ роты регулярнаго войска были изрублены инсургентами, при чемъ сами кривошане не потеряли ни одного человѣка. Въ концѣ концовъ, Австрія не нашла иного средства возстановить свою власть, какъ даровавъ горцамъ все, что они требовали, то-есть замѣну податей простою данью вѣрноподданства и освобожденіе отъ воинской повинности.

Морлаки или поселяне верхней Далмаціи, которыхъ считаютъ происшедшими отъ смѣшенія албанцевъ и славянъ, соединенныхъ, можетъ быть, съ остатками гонимыхъ аваровъ, принадлежатъ къ числу наименѣе цивилизованныхъ народностей Европы. Между ними одни—блондины, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами, другіе, напротивъ, имѣютъ оливковый цвѣтъ лица и темнорусые волосы. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что слово морлаки означаетъ «морскіе влахи или валахи»; но болѣе вѣроятно, что это названіе значитъ просто «моряки или поморы», и происхожденіе его можно объяснить географическимъ положеніемъ занимаемой ими области относительно другихъ славянскихъ земель. Хотя морлаки по большей части живутъ очень бѣдно, взваливая всю тяжелую работу на женщинъ, которыя низведены у нихъ на степень рабочаго скота, но, тѣмъ не менѣе, они сильно заражены тщеславіемъ богатства, которое проявляется не въ убранствѣ ихъ жилищъ, а въ

[1]) Heinrich Noë, „Dalmatien“, S. 61.
[2]) Фортисъ, „Voyage en Dalmatie“.

щегольствѣ одежды: они любятъ наряжаться въ живописный и пышный костюмъ, похожій на костюмъ сербовъ, и женскій головной уборъ всегда состоитъ изъ кокошника, украшеннаго золотыми и серебряными монетами. «Кто мѣняетъ одежду, можетъ перемѣнить и душу», говоритъ одна изъ ихъ народныхъ пословицъ. Это племя сохранило еще во всей цѣлости свою древнюю, переходящую неизмѣнно изъ рода въ родъ, сокровищницу суевѣрій; нужно ѣхать къ морлакамъ, чтобы узнать волшебныя силы растеній и животныхъ, добрыя и худыя вліянія, исходящія изъ лѣса, изъ горъ, изъ ручейка, таинственный смыслъ шума крыльевъ птицъ, отдаленнаго эхо, дуновенія вѣтерка. У нихъ же можно познакомиться со старыми народными пѣснями, забытыми ихъ сосѣдями; одаренные замѣчательнымъ природнымъ талантомъ къ музыкѣ, морлаки поютъ эти пѣсни важнымъ и печальнымъ голосомъ, который способенъ всякаго растрогать до глубины души.

По тѣлеснымъ своимъ качествамъ, морлаки, безспорно, принадлежатъ къ самымъ красивымъ народностямъ Европы; ихъ дѣти, счастливо избѣгнувшія гибельнаго дѣйствія болѣзней и нищеты, отличаются замѣчательною физическою силою и крѣпостью, высокимъ ростомъ и стройностью тѣла. Въ прошломъ столѣтіи, когда прусскій король Вильгельмъ I, отецъ Фридриха Великаго, разсылалъ вербовщиковъ съ приказаніемъ покупать и даже похищать красивыхъ рослыхъ мужчинъ во всей Европѣ для комплектованія формируемой имъ гвардіи, онъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы добыть побольше морлаковъ; но послѣдніе, дорожа своею свободою, отдались въ кабалу въ очень небольшомъ числѣ. Островитяне, живущіе въ Маломъ Луссинѣ (Lussin Piccolo), тоже славятся въ адріатическихъ областяхъ своею силою и красотою. Впрочемъ, климатъ Далмаціи есть одинъ изъ самыхъ здоровыхъ, одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ физическому благосостоянію. Несмотря на свое полное незнакомство съ правилами и требованіями гигіены, жители этой страны пользуются, между всѣми провинціями и мѣстностями Австрійской имперіи, наиболѣе продолжительною среднею жизнью [1]). Только въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ морскаго берега климатъ нездоровъ, по причинѣ болотистой почвы. Таковы, напримѣръ, печальные берега рѣки Наренты, прозванной «Проклятою», къ осушенію которыхъ уже приступлено, но которые похитятъ еще не мало жертвъ, прежде чѣмъ будутъ ассенизированы и превращены въ хорошія культурныя земли. Въ окрестностяхъ Фіуме, особенно въ Порто-Ре, прежде свирѣпствовала также одна спеціальная болѣзнь, scherlievo, происхожденіе которой прип
ли преимущественно бѣдности, дурнымъ
ническимъ условіямъ и кровосмѣшенію
въ настоящее время случаи этой болѣзн
очень рѣдки.

На адріатическомъ склонѣ австрійских
винцій есть, кромѣ того, нѣсколько ино
ныхъ колоній. Такъ, на полуостровѣ
въ деревнѣ Перои, недалеко отъ города
живутъ черногорцы, потомки эмигранто
торымъ Венеціанская республика уступ
этой итальянской землѣ незаселенныя м
сти. Хотя со времени добровольнаго э
рованія этихъ переселенцевъ прошло у
лѣе двухъ столѣтій, они, однако, до се
сохранили свой національный костюм
нравы и обычаи, обряды и религію, и
тѣ же праздники, какъ и ихъ братья н
ной Горѣ; но ихъ черногорскій языкъ
шался съ нарѣчіемъ сосѣднихъ сл
Что касается румыновъ, живущихъ в
ріи, то они были заброшены неизвѣст
да и какимъ событіемъ на берега рѣки
впадающей въ Кварнарскій заливъ. Эт
нисты, правда, сохранили свое имя и
шиваются съ итальянцами, но, вѣроятн
очень давно покинули свою первонач
родину, потому что рѣчь ихъ значитель
нится отъ валашскаго языка.

Населеніе адріатическихъ провинцій
представляло въ 1880 г. слѣдующія циф

	Славянъ.	Итальянц.	Нѣмцевъ.	Об
Гориціа, (Герцъ) и графство .	130.000	73.500	2.700	2
Тріестъ и Истрія ...	192.000	203.000	10.000	4
Далмація .	441.100	27.000	3.400	4

Источники народнаго богатства, зак
щіеся въ почвѣ, далеко еще не разрабат
ся въ этомъ краѣ такъ, какъ бы слѣдов
не приносятъ той доходности, какую мо
давать при болѣе разумномъ и дѣяте
пользованіи ими. Прекрасно воздѣланны
странства нивъ, фруктовые сады или ви
ники, можно увидѣть только вокругъ
Тріеста, да кое-гдѣ въ Истріи и въ ок
стяхъ далматинскихъ городовъ; въ друг
мѣстахъ почти вездѣ встрѣчаешь полн
небрежность, самое варварское невѣжес
отношеніи земледѣльческой культуры.
даетъ свои продукты скорѣе вопреки че
чѣмъ благодаря его содѣйствію; вина, к
должны бы быть въ числѣ лучшихъ
европейскими винами, по причинѣ их
ственной силы, огня и тоническихъ св
превратились въ дрянные напитки, годны
ко для пьяницъ; фрукты, которые, при
мальски старательномъ уходѣ, пріобр

[1]) Смертность въ Далмаціи колеблется между 1 на *38,5* и на 43,8.

[1]) Бартъ, „Progrès medical“ 1877.

превосходныя качества, родятся мелкіе и безвкусные. При томъ же порядокъ землевладѣнія находится еще во многихъ округахъ Далмаціи въ переходномъ состояніи, которое всего болѣе задерживаетъ успѣхи сельскаго хозяйства. Земля перестала быть коллективною собственностью семей, какъ въ областяхъ по рѣкѣ Савѣ, но она еще не сдѣлалась частною собственностью въ полномъ смыслѣ слова. Границы земельнаго владѣнія и межевые знаки не внушаютъ въ Далмаціи такого уваженія, какъ въ большей части странъ Западной Европы. Сдѣлавшись хлѣбопашцами, поселяне сохранили до нѣкоторой степени свои прежніе обычаи бродячихъ пастуховъ; имъ еще кажется совершенно естественнымъ пасти свой скотъ на поляхъ сосѣда; въ нѣкоторыхъ округахъ владѣлецъ луга не имѣетъ даже права косить траву болѣе одного раза въ году: послѣ сѣнокоса, его поле принадлежитъ всѣмъ и каждому до слѣдующаго года.

По счастью, земледѣльческая культура и промышленность не составляютъ единственнаго источника пропитанія для жителей адріатическаго прибрежья; жители имѣютъ, кромѣ того, въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ рессурсы, какіе даетъ существованіе въ ихъ краѣ множества превосходныхъ гаваней и удобныхъ рейдовъ. Истріоты участвуютъ въ обширномъ торговомъ движеніи, центромъ котораго является Тріестъ. Далматинцы, хотя они и лишились своей доли въ господствѣ на морѣ со времени цвѣтущаго періода Рагузской республики, тѣмъ не менѣе и до сей поры сохранили за собою репутацію превосходныхъ мореходовъ. Два округа, Дубровницкій и Каттарскій, занимающіе оба вмѣстѣ едва пятую часть прибрежья, доставляютъ Австріи треть ея капитановъ судовъ дальняго плаванія и болѣе половины ея экипажей. Во время морскаго сраженія у острова Лиссы, въ 1866 г., на австрійскихъ корабляхъ, которые громили и потопляли суда итальянскаго флота, команда отдавалась на итальянскомъ языкѣ; точно также въ австрійской экспедиціи, отправленной въ 1873 г., подъ начальствомъ Вейпрехта и Пайера, къ сѣверному полюсу, и открывшей полярный архипелагъ императора Франца-Іосифа, экипажъ состоялъ изъ людей, говорившихъ итальянскимъ языкомъ. Мореходство, съ относящимися къ нему отраслями промышленности, каковы судостроеніе, фабрикація парусовъ и канатовъ, приготовленіе солонины, даетъ занятіе почти всѣмъ жителямъ прибрежной полосы и острововъ, славянамъ и итальянцамъ; но барышами торговли пользуются преимущественно послѣдніе, т. е. итальянцы, вмѣстѣ съ евреями-банкирами, живущими въ портовыхъ городахъ. Замѣчательно, что итальянцы же, и даже не мѣстные, а подданные Итальянскаго королевства, именно рыболовы изъ Кіоджіа (Chioggia), вылавливаютъ почти всю рыбу въ далматинскихъ водахъ. Во всѣхъ портахъ прибрежья можно встрѣтить ихъ большія шлюпки, съ рыжеватыми сѣтями, развѣшенными на мачтахъ, и съ огромнымъ глазомъ, намалеваннымъ на носу судна.

Несмотря на всѣ свои естественныя богатства и превосходное географическое положеніе, Далмація далеко не имѣетъ, въ ряду европейскихъ странъ, той относительной важности, какая должна бы принадлежать ей по праву. Этотъ край замѣтно пришелъ въ упадокъ со временъ римской эпохи. Иллирія въ древности была гораздо гуще населена и отличалась болѣе обширною и оживленною промышленною дѣятельностью, чѣмъ въ наше время; въ ней было тогда множество большихъ городовъ; равнины ея, гдѣ теперь разстилаются болота, были покрыты цвѣтущими нивами и садами; горы ея, нынѣ пустынныя, дѣятельно разрабатывались рудокопами и камнеломами. Въ средніе вѣка Далмація тоже имѣла свой періодъ процвѣтанія. Рагуза, по-славянски Дубровникъ, была, какъ Венеція и Генуя, одною изъ царицъ моря; она вела дѣятельныя торговыя сношенія со всѣми портовыми городами Средиземнаго моря, отправляла непосредственно свои товары даже въ Индію, вступала въ союзы, заключала трактаты, какъ равная съ равными, съ могущественнѣйшими государствами того времени. По своей любви къ литературѣ и наукамъ, не менѣе какъ по своей политической жизни и обширному торговому движенію, Дубровникъ служилъ центромъ цивилизаціи для славянскихъ племенъ внутренней части материка. Теперь ничего этого нѣтъ. Разоренная императоромъ Карломъ V, который выпросилъ у нея взаймы около трехсотъ судовъ, затѣмъ разрушенная въ 1667 г. землетрясеніемъ, занятая французами въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ того переходившая изъ рукъ въ руки отъ одного господина къ другому, Рагуза не могла оправиться отъ постигшихъ ее бѣдствій; въ настоящее время она снизошла на степень третьекласснаго портоваго города, тогда какъ счастливый соперникъ ея, Тріестъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ рынковъ Средиземнаго моря.

Подобно Рагузѣ, и вся Далмація должна была пройти, въ своей политической и экономической жизни, черезъ періодъ упадка, и теперь она, какъ цивилизованная страна, значительно отстала не только отъ областей Италіи, лежащихъ противъ нея, по другую сторону Адріатики, но даже во многихъ отношеніяхъ отъ Хорватіи и независимой Сербіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Далмація сдѣлалась провинціею Австрійской имперіи, относительная заброшенность, въ которой она находится, происходитъ также, въ значительной степени, вслѣдствіе отдаленности ея отъ столицы имперіи: она стала какъ бы далекою колоніею, о которой мало заботятся, и которая не пользуется достаточною экономіею

для того, чтобъ имѣть возможность самой заняться своими дѣлами и улучшить свою судьбу. Теперь далматинскіе порты, для процвѣтанія которыхъ ограниченные рессурсы обѣднѣвшаго края оказываются слишкомъ недостаточными, могутъ служить экспортными рынками для внутреннихъ странъ, присоединенныхъ Австріей, и важность ихъ будетъ возрастать подъ вліяніемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Прежде въ небольшомъ разстояніи отъ морскаго берега, мѣстами всего въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ, начиналась уже турецкая граница, охраняемая кордономъ таможенныхъ чиновниковъ и пограничной стражи: пушки султана могли бомбардировать корабли Адріатики черезъ австрійскую территорію. Прибрежье бывшей Рагузской республики было даже совершенно отдѣлено отъ остальной Далмаціи двумя полосами земли, которыя встревоженный городъ подарилъ падишаху, чтобы противопоставить барьеръ венеціанцамъ. Эти два пояса магометанской земли, отнынѣ Австрійскіе, были: на сѣверѣ отъ Дубровника черезполосная территорія Клекъ, на югѣ—территорія Сутторина.

Изъ всѣхъ провинцій Австро-Венгерской монархіи одна только Далмація ожидаетъ еще рельсоваго пути, который привелъ бы ее въ прямое сообщеніе съ европейскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ: въ этомъ отношеніи она отстала даже отъ своей сосѣдки, Босніи. Тріестъ, благодаря постройкѣ желѣзной дороги черезъ горный проходъ Земмерингъ, давно уже сдѣлался портомъ Вѣны на Адріатическомъ морѣ; военный рейдъ Полы тоже имѣетъ рельсовое сообщеніе съ остальной частью имперіи; точно также и городъ Фіуме (Рѣка) соединенъ желѣзно-паровымъ путемъ съ двумя ея столицами, Вѣною и Пештомъ; но хребетъ Веллебитъ и горы Хорватіи, вѣроятно, еще долго будутъ отдѣлять отъ сѣти европейскихъ желѣзныхъ дорогъ маленькій участокъ рельсоваго пути, соединяющій два портовые города Себенико (Шибеникъ) и Спалато. Во всякомъ случаѣ, важныя перемѣны, политическія и соціальныя, происходящія на Ѳрако-Эллинскомъ полуостровѣ, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть слѣдствіемъ болѣе тѣсное сближеніе Далмаціи съ славянскимъ и болгарскимъ населеніемъ внутренней части материка. Въ этомъ и заключается будущность для Далмаціи: предстоящая ей роль опредѣляется географическими условіями страны, независимо отъ существующихъ политическихъ границъ. Уже проектирована постройка желѣзнаго пути, долженствующаго соединить Сараево съ Дубровникомъ.

Важный торговый городъ въ этой области естественно долженъ былъ возникнуть около сѣверной оконечности Адріатическаго моря, близъ устьевъ рѣки Изонцо, въ томъ мѣстѣ, *гдѣ оканчиваются* дороги, идущія отъ Дуная и съ Альпъ. Во времена римскаго влады
такимъ городомъ была Аквилея. Болѣе
ная и болѣе многолюдная, чѣмъ наслѣдо
ей города Венеція и Тріестъ, взятые
Аквилея, какъ говорятъ, имѣла полмил
жителей въ своей городской чертѣ, обне
каменною оградою, въ своихъ предмѣ
и въ портовомъ кварталѣ, такъ что А
помѣстилъ ее въ число девяти величайш
родовъ тогдашняго свѣта. Бичъ Божій, А
превратилъ этотъ Римъ Адріатики въ
ную груду развалинъ; но на ея мѣстѣ по
второй городъ, который имѣлъ нѣкотору
ность, политическую и религіозную, как
денція патріарховъ въ теченіе первой пол
средневѣковаго періода. Патріаршество
упразднено въ 1751 г., послѣ двѣнадцат
ваго существованія; но городъ въ это
былъ уже только тѣнью самого себя. Тор
потокъ перемѣстился не только по причи
перничества Венеціи и совершившихся
ченіе вѣковъ великихъ политическихъ п
ротовъ, но также и по причинѣ колебаній
ня почвы: теченіе рѣки, служившей га
измѣнило свое направленіе, все побереж
низилось или опустилось по меньшей мѣ
полтора-метра, и воздухъ страны, нѣког
вившійся своею необыкновенною чистото
лался нездоровымъ. Въ наши дни А
представляетъ незначительное мѣстечко
до сей поры сохранились еще многочисл
остатки ея древняго величія; Венеція н
обогатилась ея мраморами, а владѣлецъ
сосѣдней виллы обладаетъ цѣлымъ фронт
римскаго театра [1]).

Нынѣшній главный портъ восточной
тики, Тріестъ,—тоже древній городъ, какъ
свидѣтельствуютъ многочисленныя лапид
надписи, сохраняемыя въ мѣстномъ му
на стѣнахъ одной старинной церкви, къ
рой поднимаются по такъ называемой
щенной лѣстницѣ»; даже древнее им
«Tergeste», едва измѣнилось, но значеніе
въ послѣднія сто лѣтъ чрезвычайно воз
Изъ простаго мѣстечка Тріестъ возвыси
степень перваго порта Австро-Венгріи и
изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ
земнаго моря. Даже въ ту отдаленную
когда сѣверный скатъ Юлійскихъ Альп
населенъ варварскими народами, и когда
ныя горныя тропинки составляли един
ное средство сообщенія между областям
ріатики и равнинами Дуная, сѣверная о
ность этого залива, гдѣ находились город
гестъ и Аквилея, представляла, какъ м
дѣли, торговую позицію первостепенной
сти; но эти выгоды географическаго поло
естественно должны были увеличиться
ромной степени съ тѣхъ поръ, какъ Ге

[1]) Кандлеръ, Чернигъ, Морло, Тарамелли

ласьмногочисленными большими и много-
ими городами, и черезъ громады Альпъ
проложены удобные пути сообщенія. Же-
я дорога, соединившая Вѣну съ Тріе-
, произвела полный переворотъ въ общемъ
торговаго движенія. Посредствомъ этого
ваго пути Адріатика, такъ сказать, про-
ется до самаго сердца Европы, и какъ бы
го, чтобы оправдать древнихъ греческихъ
фовъ, которые помѣщали въ Истріи од-
ь устьевъ Истера или Дуная, равнины,
емыя это рѣкою, избрали тріестскій портъ
ь главнымъ выходомъ въ море. Еслибъ
зить на картѣ громадное количество то-
ь всякаго рода, проходящихъ черезъ Тріе-
то получилась бы фигура, похожая на
ъ далеко раскинувшимися вѣтвями.

мѣрѣ развитія своей обширной торговой
ьности, обогащающей городъ, Тріестъ
нъ безпрестанно обновляться и разро-
я. Скаты холма, по которымъ извиваются
старого города, не представлютъ уже
очнаго пространства для юнаго города;
кварталы завладѣли всѣми низменными
стями, которыя тянутся по берегу моря;
ось даже дѣлать захваты въ области водъ
евывать посреди залива обширныя мѣста
тройства товарныхъ складовъ, пристаней,
къ и заводовъ, и для открытія новыхъ бас-
ъ увеличивающейся съ каждымъ годомъ
судовъ. Такъ какъ Тріетскій рейдъ не
ъ уже вмѣщать въ себѣ всего количества
ающихъ его кораблей, то нужно было
новыхъ гаваней въ сосѣднихъ бухтахъ.
я компанія австрійскаго Ллойда, владѣю-
днимъ изъ самыхъ многочисленныхъ паро-
флотовъ на Средиземномъ морѣ (въ 1895 г.
роходовъ, общей вмѣстимостью 148.309
), расположилась, со всѣми своими заве-
и, къ югу отъ Тріеста, на берегу залива
а (Muggia); другіе берега, которые пре-
сѣщались только рыбаками, теперь пре-
ись въ набережныя, заваленныя грудами
въ и соединенныя съ приставями по-
вомъ длинныхъ дамбъ. Къ сожалѣнію,
слишкомъ открыта дѣйствію вѣтровъ съ
и недавно сооруженный большой волно-
атель, длиной болѣе километра, защи-
й три бассейна общей площадью въ 35
овъ, стоитъ на недостаточно плотной
морскаго дна: онъ уже осѣдалъ нѣсколько
кромѣ того, молъ, на которомъ стоитъ
й маякъ, служитъ причиною засоренія
ъ старой гавани. Съ другой стороны,
ъ очень бѣденъ средствами быстраго го-
ія; онъ не имѣетъ даже рельсоваго пути
морскаго берега: чтобы отправиться въ
о, поѣзда должны съ большимъ усиліемъ
аться на плоскогорье Карстъ и затѣмъ
ъ же опять спускаться подъ гору къ Мон-
оне. У тріестинцевъ нѣтъ также дороги
съ наклоннымъ скатомъ, которая давала бы
имъ возможность достигать въ нѣсколько ми-
нутъ станціи на Карстѣ, куда вѣнскіе поѣзды,
поднимающіеся по длинной обходной рампѣ,
приходятъ только послѣ цѣлаго часа восхожде-
нія. Наконецъ, Тріестъ не имѣетъ въ достаточ-
номъ количествѣ годной для питья воды, и въ
настоящее время еще идетъ споръ о томъ, от-
куда лучше будетъ провести эту воду—изъ рѣки
Тимаво или изъ подземныхъ рѣкъ плоскогорья.

Несмотря на всѣ эти невыгоды, несмотря
на уменьшеніе торговыхъ оборотовъ, замѣчае-
мое съ 1871 года, Тріестъ несомнѣнно пріобрѣлъ
перевѣсъ надъ Венеціею въ торговомъ отно-
шеніи, благодаря большей глубинѣ своихъ
водъ, удобству подступа къ его рейду и гава-
нямъ, болѣе значительному протяженію его об-
ласти торговыхъ сношеній внутри континента.

Движеніе судоходства въ Тріестѣ въ 1896 г.:
прибыло 8.728 судовъ въ 1.780.888 т.; вышло
8.773 суд. въ 1.785.707 т.

Внѣшняя торговля въ 1895 году:

	Цѣнность товаровъ.	
Моремъ: Привозъ	184.980.000	гульд.
Вывозъ . .	150.570.000	„
Сухимъ путемъ: Привозъ . . .	159.190.000	„
Вывозъ	153.770.000	„

Одного только сокровища Тріестъ не можетъ
отнять у Венеціи,—сокровища, которое нельзя
купить, какъ грузъ товаровъ, нельзя зафрахто-
вать, какъ купеческій корабль: это великолѣ-
піе и изящество памятниковъ архитектуры,
красота и блескъ произведеній искусства, со-
ставляющіе отличительную черту города Ла-
гунъ. Въ этомъ отношеніи Тріестъ уступаетъ
даже многимъ другимъ итальянскимъ городамъ
менѣе многолюднымъ; однако, и онъ можетъ по-
хвалиться своимъ прекраснымъ музеемъ древ-
ностей, а также своею публичною библіотекою,
которая содержитъ, между прочимъ, богатѣй-
шую въ свѣтѣ коллекцію книгъ, относящихся
къ Петраркѣ.

Вокругъ Тріеста разсѣяны виллы и загород-
ные замки, стоящіе среди рощъ и садовъ; но
амфитеатръ зелени, окруженный стѣною Карста,
не обширенъ: на сѣверѣ отъ города крутые скло-
ны плоскогорья спускаются до самаго моря, об-
разуя мѣстами небольшіе выступы или мыски,
и оставляютъ мало мѣста для растительности и
культуры. За мысомъ, на которомъ расположенъ
великолѣпный дворецъ Мирамаръ (принадле-
жавшій эрцгерцогу Максимиліану, бывшему им-
ператору мексиканскому), съ его очаровательными рощами и сосновыми лѣсами, тянется го-
лый, почти необитаемый берегъ: проходя или
проѣзжая по этой пустынной мѣстности, вы бы
ни за что не повѣрили, что находитесь такъ
близко отъ большаго города, если бы не видѣли
на морѣ многочисленной вереницы судовъ, плы-
вущихъ на всѣхъ парусахъ къ порту, парохо-

довъ, трехъ-мачтовыхъ кораблей, бриговъ, шлюпокъ съ разноцвѣтными парусами. Нужно пройти за устья Тимаво, чтобы опять встрѣтить, на берегахъ рѣки Изонцо, плодоносныя мѣстности, многолюдныя поселенія, деревни и города. Главный городъ этой области Гориціа (по-славянски Горица, по-нѣмецки Герцъ), гдѣ скончался, въ 1836 году, французскій король Карлъ X, служитъ дачнымъ мѣстомъ для тріестинцевъ и въ то же время зимнею резиденціею для австрійцевъ, жителей сѣвернаго склона Альпъ. Расположенная недалеко отъ рѣки Изонцо, въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ залива, который образовался въ толщѣ плоскогорья, вслѣдствіе продолжительнаго размыва почвы водами, Гориціа пользуется климатомъ гораздо болѣе ровнымъ, чѣмъ климатъ Тріеста; страшный бора или борей не бушуетъ здѣсь съ такою неистовою силою, какъ на берегахъ Адріатики; зелень здѣсь появляется сравнительно ранѣе, и всѣ окрестности представляютъ прелестные, необыкновенно живописные ландшафты. Эта «Австрійская Ницца», такъ же, какъ и французская, есть городъ цвѣтовъ и фруктовъ; она посылаетъ свои первины и виноградъ въ Вѣну; вишни ея идутъ даже въ Варшаву [1]). Гориціа и Градиска, городъ, лежащій ниже, на берегу той же рѣки Изонцо, сообщили свое названіе княжеству, имѣющему еще отдѣльное существованіе въ провинціи адріатическаго прибрежья.

Въ сравненіи съ Тріестомъ, всѣ другіе порты Истріи и Далмаціи имѣютъ второстепенное значеніе. Капо д'Истріа, расположенный на островѣ, который соединяется съ твердою землею посредствомъ древняго моста, превращеннаго нынѣ въ широкое шоссе, былъ главнымъ городомъ полуострова Истріи во времена господства венеціанцевъ, которые обнесли его двойною каменною стѣною, и все еще имѣетъ видъ большаго города; но онъ слишкомъ обширенъ для населенія, которое теперь живетъ въ его стѣнахъ. Капо д'Истріа лишился лучшей доли своей торговли, и многія изъ окружающихъ его салинъ уже оставлены. Пирано, построенный на оконечности высокаго мыса, обладаетъ болѣе богатыми и лучше разрабатываемыми солеварнями, и обширный рейдъ его, портъ Глоріозо, гдѣ большія суда могутъ безопасно стоять во время дурной погоды, служитъ передовою гаванью Тріеста. Паренцо, мѣстопребываніе областнаго сейма Истріи съ 1861 г., замѣчателенъ въ особенности многочисленными римскими и византійскими памятниками, украшавшими древній Parentium; остатки римскихъ зданій встрѣчаются здѣсь въ большемъ числѣ, чѣмъ даже въ г. Полѣ; древній капитолій, форумъ, мѣсто собранія комицій, курія, храмы Марса и Нептуна, театръ сохранились еще въ легко распознаваемыхъ развалинахъ, а главная клоака (cloaca maxima) утилизируется и до сихъ поръ; кромѣ того, заслуживаетъ вниманія церковь Eufrasiana, построенная въ шестомъ столѣтіи на развалинахъ древняго римскаго храма, представляющая одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ зодчества, какіе уцѣлѣли отъ византійской эпохи. Паренцо ведетъ нѣкоторую торговлю, а въ окрестностяхъ его находятся важныя каменоломни, которыя уже со временъ римской эпохи доставляютъ сѣверной Италіи превосходный истріоткій камень, употребляемый итальянцами на гидравлическія сооруженія. Паренцо служитъ на Адріатическомъ морѣ портомъ города Пизино, лежащаго въ серединѣ полуострова Истріи, на краю воронкообразной впадины или долины, глубиною около 57 метровъ, гдѣ теряются воды, текущія съ сосѣднихъ горъ. По причинѣ своего центральнаго положенія, вслѣдствіе котораго нѣмцы называютъ его Миттербургомъ, Пизино является очень оживленнымъ рынкомъ, куда стекаются жители со всѣхъ концовъ полуострова, такъ что въ базарные дни здѣсь можно увидѣть истріотовъ всѣхъ племенъ въ ихъ національныхъ костюмахъ [1]).

Ровиньо (Rovigno), лежащій на югъ отъ пролива или канала Леме и окруженный масличными лѣсами, есть важнѣйшій послѣ Тріеста торговый городъ Истріи; онъ обогащается преимущественно своими маслами и отправляетъ свои продукты на собственныхъ судахъ [2]). Какъ торговый портъ, Ровиньо имѣетъ большой перевѣсъ надъ городъ Полою (Polla, или источникъ), который издавна славится своими древними памятниками, а въ послѣднее время, сверхъ того, пріобрѣлъ весьма важное значеніе какъ военный арсеналъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ всѣ его римскія зданія, прекрасный амфитеатръ съ тремя рядами аркадъ, храмъ въ честь Рима и Августа, тріумфальная арка, называемая «золотыми воротами», возбуждали тѣмъ большее удивленіе своимъ величественнымъ видомъ, что они возвышались близъ бѣднаго мѣстечка, на берегу пустыннаго залива; но теперь это мѣстечко превратилось въ настоящій городъ, замѣнившій собою для Австріи Венецію, какъ главный военно-морской портъ и арсеналъ. Съ стратегической точки зрѣнія, положеніе Полы выбрано превосходно: ея портъ, обширный, глубокій, огражденный со стороны открытаго моря островами, защищаемый со всѣхъ сторонъ фортами, воздвигнутыми на вершинахъ сосѣднихъ горъ и высокихъ мысовъ, находится какъ разъ у южной оконечности Истріи и, слѣдовательно, господствуетъ надъ

[1]) *Черингъ*, „Die Stadt Görtz als klimatischer Curort".

[1]) Шарль Иріартъ, «Tour du Monde». 1875 г.

[2]) Торговый флотъ города Ровиньо въ 1870 г. состоялъ изъ 69 купеческихъ кораблей и 81 барки, всего изъ 150 судовъ, вмѣстимостью въ 3.126 тоннъ.

Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1894 г.: въ приходѣ 1.894 судна, вмѣстимостью 218.557 тоннъ.

енеціанскимъ и Кварнарскимъ заливами. Мор-
ія заведенія Полы принадлежатъ къ числу
амыхъ совершенныхъ и наилучше обустроен-
ыхъ заведеній этого рода во всей Европѣ:

манному общему плану. Обсерваторія и гидро-
графическій институтъ вѣнчаютъ вершину горы
Заро, къ сѣверу отъ города. Движеніе судоход-
ства въ коммерческомъ портѣ Полы въ 1894 г.:

Трієстъ.

тогда какъ почти во всѣхъ главныхъ морскихъ
арсеналахъ портовыя и другія сооруженія воз-
водились въ разное время, безъ всякаго поряд-
ка, сообразно потребностямъ минуты, здѣсь все
дѣлается въ строгой системѣ, по заранѣе обду-

вошло 1.991 груженое судно въ 366.166 тоннъ,
вышло 1.444 судна въ 338.769 тоннъ.

Главный приморскій портъ Венгріи, лежащій
близъ внутренняго угла полуострова Истріи,—
тоже древній римскій городъ: это Терсатика.

(Tersatica), которая была разрушена Карломъ Великимъ въ 799 году, но затѣмъ снова возродилась подъ именемъ Фіуме (по-славянски Рѣка), которое она получила отъ рѣки, вытекающей изъ сосѣдней скалы. Недалеко отъ каѳедральнаго собора и теперь еще видна одна римская арка. Деревня Терсато, къ востоку отъ Фіуме, которая господствуетъ надъ ущельемъ р. Рѣчины (Rečina), по-итальянски Фіумары, и изъ которой можно любоваться развертывающеюся на обширномъ пространствѣ чудною панорамою горъ, моря и острововъ, до сихъ поръ напоминаетъ названіе древняго города. Фіуме, мѣстопребываніе морскаго училища Австро-Венгріи, быстро распространяется въ отношеніи протяженія и числа жителей, и хочетъ сдѣлаться достойнымъ той роли, которая ему выпала; стараго порта на рѣкѣ ему уже недостаточно, и теперь построили длинный и колоссальный волноразбиватель, который дастъ ему возможность сравняться съ Тріестомъ и даже превзойти послѣдній обширностью пространства для якорной стоянки. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи сельскаго хозяйства, промышленности и торговли во внутреннихъ областяхъ страны принесутъ пользу Фіуме, такъ какъ онъ занимаетъ благопріятное положеніе для того, чтобы служить мѣстомъ торговаго обмѣна. Движеніе судоходства въ фіумскомъ портѣ въ 1892 г.: въ приходѣ 6.323 судна (въ томъ числѣ 4.816 съ грузомъ) въ 810.204 тонны; въ отходѣ 6.287 судовъ (изъ нихъ 4.204 груженыхъ) въ 807.723 тоннъ. Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ: по привозу—41.500.000, по вывозу—51.100.000 гульденовъ. Заливъ Кварнеро или Кварнаро, на оконечности котораго расположенъ городъ Фіуме, представляетъ въ этомъ мѣстѣ озеро, хорошо защищенное отъ вѣтровъ, и едва-ли можно видѣть что-либо болѣе простой шутки въ мнѣніи тѣхъ, которые производили это названіе отъ корня Carne, какъ будто древніе воображали себѣ этотъ мирный рукавъ моря чѣмъ-то въ родѣ чудовища, пожирающаго людей. Фіуме, питаемый многочисленными естественными фонтанами, которые бьютъ изъ земли на уровнѣ моря, въ бассейнахъ, куда жители спускаются за водою по мраморнымъ лѣстницамъ, располагаетъ, кромѣ того, для своей промышленной дѣятельности, силою 4.000 паровыхъ лошадей, которую даетъ ему его рѣка, и которою онъ пока еще пользуется только для приведенія въ дѣйствіе большой писчебумажной фабрики и нѣсколькихъ мельницъ, крахмальныхъ заводовъ и фабрикъ гнутой мебели. На берегу моря, въ предмѣстьяхъ города, расположены важныя кораблестроительныя верфи, а на западѣ, подлѣ одной уединенной бухты, находится огромный механическій заводъ, занимающійся приготовленіемъ подводныхъ минъ или торпедъ, и тамъ часто можно видѣть, какъ пароходы тащатъ на буксирѣ эти смертоносныя адскія машины, чтобы испытать ихъ ходъ. Фіуме и особенно деревни Волоска и Аббаціа, лежащія въ самомъ углу залива, могутъ также, благодаря ихъ превосходному климату, разсчитывать на то, что со временемъ, и даже въ близкомъ будущемъ, онѣ будутъ лучше оцѣнены, какъ мѣста, полезныя для пребыванія больныхъ и выздоравливающихъ. Упомянутое мѣстечко Терсато, куда стекается множество богомольцевъ, обладаетъ замѣчательными скульптурными произведеніями изъ Геркуланума, которыя хранятся въ одномъ старинномъ, полуразрушенномъ замкѣ, рядомъ съ мраморною колонною, которая была поставлена французами на полѣ сраженія при Маренго.

Другіе порты Кварнерскаго залива: Буккари или Бакаръ, скрытый на двѣ воронкообразнаго углубленія, напоминающаго кратеръ вулкана; Порто-Ре или Кралевина, Сенья или Ценгъ, бывшій нѣкогда главнымъ притономъ ускоковъ, тоже ведутъ кое-какую торговлю, благодаря пароходамъ, которые заходятъ въ нихъ; но всѣ эти континентальныя гавани менѣе важны, чѣмъ прекрасно защищенный рейдъ Малаго Луссина (Lussin Piccolo), на островѣ Луссинъ. Въ 1859 г. на этомъ рейдѣ одновременно стояло на якорѣ болѣе сотни военныхъ кораблей, французскихъ и итальянскихъ. По размѣрамъ каботажнаго плаванія и судостроенія Луссинъ-Пикколо есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Адріатики. Число судовъ, принадлежащихъ Малому Луссину, въ 1870 г. было 230, а общая вмѣстимость ихъ составляла около 60.000 тоннъ. Въ 1893 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 860 груженыхъ судовъ, вмѣстимостью 209.677 тоннъ.

Торговые обороты всѣхъ шестидесяти двухъ открытыхъ для торговли приморскихъ портовъ, которыми обладаетъ Далмація, не составляютъ даже десятой части торговаго движенія Австро-Венгріи. Хотя пропорція моряковъ очень велика въ населеніи иллирійскаго прибрежья, но эти моряки занимаются перевозкою товаровъ, главная масса которыхъ состоитъ не изъ произведеній ихъ собственнаго края. Почти всѣ далматинскіе города построены на берегу моря и издали похожи другъ на друга. Это скорѣе крѣпости, прислоненныя къ крутымъ скатамъ холмовъ, опоясанныя рядомъ укрѣпленныхъ башенъ, перерѣзанныя внутри узкими, кривыми улицами, которыя поднимаются въ гору, въ видѣ лѣстницъ; портъ маленькій, сплошь обнесенный каменными стѣнами и едва доступный черезъ узенькій каналъ, который, при малѣйшей тревогѣ, можно было замыкать массивными желѣзными цѣпями, протянутыми съ одного берега на другой; рядомъ съ зданіемъ адмиралтейства находится главная городская площадь, на которой возвышается ратуша, составляющая средоточіе города. Со временъ среднихъ вѣковъ, жизнь почти остановилась въ этихъ городахъ;

они по большей части до сей поры со-
ли свою старинную физіономію, какую
въ ту эпоху, когда Венеція властвовала
ими своею цивилизаціею и своимъ нрав-
ымъ превосходствомъ еще болѣе, чѣмъ
оружія.

ако, Цара или Зара (Задаръ), столица
ціи, уже много измѣнилась къ лучшему;
ея валовъ преобразована въ бульвары, и
й венеціанскій городъ, изъ котораго прежъ
о властители сдѣлали островъ, отдѣливъ
ъ материка широкимъ рвомъ, теперь
весь окруженъ высокимъ садомъ, разве-
мъ на эспланадѣ, откуда открывается ве-
ыный видъ на море и его архипелагъ.
нитый зарскій мараскинъ обязанъ своимъ
льнымъ ароматомъ особому сорту вишень,
аемыхъ «марасками», которыя получаютъ-
имущественно изъ мѣстности Макарской
rska), близъ Спалато. Цара замѣнила
городъ «Біоградъ», древній Ядеръ, ко-
находился верстахъ въ тридцати отъ
къ юго-востоку; этотъ стольный городъ
ихъ князей, затѣмъ венгерскихъ за-
елей, былъ покоренъ въ 1127 году вене-
ами, которые и разрушили его до осно-
а жителей перевели въ нынѣшнюю Цару,
ослѣдствіи на развалинахъ были выстрое-
вые дома. Итальянскіе моряки называютъ
разрушенный городъ «Старою Царою»,
Vecchia.

ородъ Себенико (Sebenico) или Шибеникъ
ik) лежитъ уже внутри Далмаціи, на бе-
имана, образуемаго устьемъ рѣки Керки,
ъ въ который защищается прекраснымъ
мъ, построеннымъ по плану Саммикели.
аленькій городокъ, но одинъ изъ тѣхъ,
ые, благодаря своему выгодному торгово-
ложенію, могутъ надѣяться на быстрое
ie и преуспѣяніе. Изъ зданій его замѣ-
нъ каѳедральный соборъ въ готическомъ
инскомъ стилѣ, начатый постройкою въ
., по плану зодчаго Джіорджіо ди-Маттео,
ицкаго уроженца; это самая красивая
ь во всей Далмаціи [1]). Портъ его досту-
аже большимъ кораблямъ, а долина рѣки
представляетъ удобный путь къ Хорватіи
ніи, черезъ городокъ Книнъ, важнѣйшій
ь континентальной Далмаціи. Шибеникъ
стественное складочное мѣсто для про-
каменноугольныхъ копей, открытыхъ
Дерниша (Drnis), на склонахъ горы Про-

ородъ Спалато или Спалатро (по-славянски
ь) удержалъ за собою слегка видоизмѣ-
е названіе древнихъ царскихъ палатъ,
um императора Діоклетіана, которыя от-
существуютъ еще и теперь. Это одинъ
амыхъ обширныхъ остатковъ римскаго
зодчества. Когда римскій городъ Салона былъ разрушенъ аварами, жители его укрылись въ большомъ числѣ въ этомъ императорскомъ дворцѣ, гдѣ въ наши дни живутъ безъ всякаго стѣсненія около четырехъ тысячъ человѣкъ; нынѣшніе дома висятъ, точно клѣтки, на стѣнахъ комнатъ дворца, а экипажи свободно разъѣзжаютъ по его корридорамъ. Спалатскій каѳедральный соборъ, непосредственно прилегающій къ зданіямъ дворца, передѣланъ изъ древняго храма Юпитера, и хотя послѣдующія перестройки значительно измѣнили его первоначальный видъ, приспособляя зданіе къ потребностямъ новаго культа, но тѣмъ не менѣе онъ и теперь еще представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ античныхъ памятниковъ Иллирійскаго полуострова; въ настоящее время трудятся надъ уборкою окружавшихъ его невзрачныхъ лачугъ, и римская мостовая опять показалась на свѣтъ Божій, откопанная изъ-подъ слоя многовѣковой пыли. Въ Спалато есть, кромѣ того, другой римскій храмъ, еще лучше сохранившійся,—храмъ Эскулапа, а на мѣстѣ древняго города Салона, гдѣ теперь расположились бѣдные домики деревни Солинъ, видны остатки каменныхъ стѣнъ и воротъ римскаго амфитеатра и водопровода. Спалато занимаетъ еще болѣе выгодное положеніе, чѣмъ Себенико, и въ особенности чѣмъ столица Далмаціи, въ отношеніи удобства сообщенія съ внутреннею частью Далмаціи и съ завоеванным у Турціи землями; проходъ Клисса, открывающійся на сѣверѣ, въ горахъ, которымъ воспользовались для постройки желѣзной дороги, обезпечиваетъ этому городу важную торговую будущность. Онъ является складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній обширныхъ общинъ Синь и Имоски. Кромѣ того, берега залива «Семи замковъ» (Sette Castelli), который тянется на западъ до города Трау (Трогиръ), прозваннаго «маленькою Венеціею» Иллиріи, отличаются необычайнымъ плодородіемъ почвы, такъ что всю эту мѣстность называютъ «садомъ Далмаціи». Къ востоку отъ Спалато лежитъ маленькая территорія Полица, которая пользовалась республиканскимъ устройствомъ до 1807 г. Жители этой области, поличане, всѣ считаютъ себя благородными, и, не желая, чтобы ихъ смѣшивали съ ихъ сосѣдями, морлаками, носятъ обыкновенно венгерскій костюмъ [1]).

Почтенная Рагуза (по-славянски Дубровникъ), древній Лаузіо (Lausio), заселенная въ седьмомъ столѣтіи нашей эры выходцами изъ Салоны и Эпидавра, возвышается на мысѣ, окруженная укрѣпленіями въ итальянскомъ стилѣ и башнями, которыя господствуютъ надъ городомъ. Въ 1667 году, эти «далматинскія Аѳины» насчитывали въ своихъ стѣнахъ 30.000

...ико-де-Сентъ-Мари, Рукописныя замѣтки.

[1]) Cyrille, „Voyage sentimental dans les pays Slaves".

жителей; теперь это маленькій городокъ, имѣющій около 11.000 жителей, вмѣстѣ съ своими предмѣстьями Пиле и Плоче, равно какъ и со всѣми окрестностями, принадлежащими къ городскому округу; но, тѣмъ не менѣе, городъ все еще имѣетъ довольно важное значеніе какъ морская пристань, обладающая хорошею гаванью (портъ Гравоза), и какъ рынокъ, снабжающій сосѣднюю Герцеговину произведеніями промышленности. Въ Рагузѣ мы уже находимся, такъ сказать, у воротъ Востока: къ европейской флорѣ здѣсь уже примѣшивается растительность жаркихъ климатовъ, и когда вы гуляете въ чудныхъ садахъ острова Лакромы, славящагося своими винами, вамъ кажется, что какая-то волшебная сила перенесла васъ въ баснословную землю Гесперидъ. Старая Рагуза, Ragusa Vecchia (по-славянски Каптатъ), древній Эпидавръ, тоже расположена въ очаровательной мѣстности; но краса и чудо Адріатики—это Каттаро, военный портъ, лежащій на внутренней оконечности лабиринта водъ, образующихъ Каттарскій заливъ или такъ называемыя «устья Каттаро» (Bocca di Cattaro), у основанія извилистой дороги, окаймленной башнями, которая поднимается по кручамъ Черногоріи.

Населеніе главныхъ городовъ адріатическихъ провинцій Австро-Венгріи, въ концѣ 1890 г.:

Прибрежье: Тріестъ—157.466 жит.; Горицiа или Герцъ—21.825 жит.; Пола—38.937 жителей; Ровиньо—9.662 жит.; Пирано (Пиранъ)—12.326 жит.; Капо д'Истріа (Коперъ, Копаръ)—10.706 жит.; Луссинъ-Пикколо—5.000 жителей.

Венгрія: Фіуме 30.000 жителей.

Далмація: Спалато—16.000 жит.; Себенико (Шибеникъ)—20.360 жит.; Рагуза—11.177 жит.; Цара—11.000 жит.

Глава V

Юго-славянскія земли.

Область южно-славянскихъ народовъ простирается, какъ извѣстно, далеко за предѣлы Австро-Венгріи. Она заключаетъ въ себѣ независимую Сербію, Боснію и всю половину Балканскаго полуострова, занимаемую болгарами, такъ что касается съ одной стороны Адріатики, съ другой стороны—Чернаго моря и даже Салоникскаго залива. Слѣдовательно, эта область славянскаго міра такъ же обширна, какъ многія изъ большихъ государствъ Европы, но она раздроблена на множество кусковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго укрѣпленными лагерями, фортами и крѣпостями, таможенными линіями и кордонами, и въ теченіе многихъ столѣтій сыны одного и того же племени, подвластные различнымъ иностраннымъ государямъ, встрѣчались между собою только какъ враги, на поляхъ битвъ. Впрочемъ, эта странная на первый взглядъ политическая раздробленность юго-славянскаго міра объясняется отчасти географическими контрастами различныхъ областей, занимаемыхъ южными славянами. Къ югу отъ Дуная и его притока Савы, мѣстность представляетъ лабиринтъ горъ, крутыхъ утесовъ, извилистыхъ долинъ, трудно доступныхъ: здѣсь славянскія племена успѣли сохранить свою первоначальную независимость или вновь завоевать себѣ автономію, но мусульмане, находя поддержку въ мѣстныхъ феодальныхъ порядкахъ, могли поработить огромное большинство жителей, лишенныхъ, по причинѣ трудности сообщеній, всякой помощи со стороны своихъ единоплеменниковъ и сонниковъ, живущихъ въ христіанской Европѣ. Къ сѣверу отъ Савы, которая, по ширинѣ своего теченія, по большому протяженію лѣсовъ, прудовъ, озеръ и болотъ, покрывающихъ ея берега, можетъ, по справедливости, считаться естественною границею, общій видъ страны совершенно иной: горы и холмы тамъ окружены низменными равнинами, составляющими продолженіе большой Венгерской низменности, и потому мадьяры легко могли поддаться искушенію присоединить къ своимъ владѣніямъ то, что имъ казалось естественною составною частью ихъ государства. Точно также австрійскіе нѣмцы должны были изъ подобныхъ же побужденій, основанныхъ на политической выгодѣ и подкрѣпляемыхъ правомъ сильнаго, смотрѣть, какъ на свою собственность, на всѣ альпійскія области славянъ, дающія имъ выходъ къ Венеціанскому заливу. Таковы причины, историческія и географическія, которыми можно объяснить раздробленность южно-славянскаго міра на множество отдѣльныхъ частей.

Боснія и Герцеговина.

Юго-славянскія земли, принадлежащія Австро-Венгріи, еще недавно не имѣли географи-

го единства и представляли весьма стран-
очертанія. Турецкая Боснія врѣзывалась
мъ между Кроаціей и Далмаціей, совер-
раздѣляя эти двѣ страны двойнымъ кор-
ъ таможень и военными гарнизонами.
ьманскій Востокъ начинался сразу на пра-
берегу рѣкъ Уны и Савы: иной городъ,
Бродъ, напримѣръ, раздѣлялся рѣкой на
оловины, жители которыхъ могли видѣть-
жду собой не иначе, какъ на глазахъ ча-
ъ. Далматинцы, хотя они говорятъ тѣмъ
рѣчіемъ и поютъ тѣ же эпическія сказа-
то и босняки, должны были совершенно
ести свою дѣятельность къ побережью, и
нія ихъ должны были завязаться почти
чительно съ Италіей и Истріей. Завла-
обширнымъ треугольникомъ Босніи, Ав-
Венгерская монархія связала Далмацію съ
ьной имперіей, и скоро удобные пути сооб-
соединятъ Кроацію и Славонію съ порта-
ріатическаго берега. Болѣе того—австрій-
йска заняли территорію Расціи, которая
ся, въ видѣ аллеи, между Черногоріей и
ей, такъ что Австро-Венгрія сдѣлалась хо-
й военныхъ позицій, командующихъ этими
независимыми юго-славянскими страна-
кимъ образомъ она можетъ во всякое вре-
исоединить къ себѣ эти два государства,
ловину окруженныя ея обширными вла-
ми. Въ то время, какъ Россія обезпечила
преобладаніе въ восточной части Балкан-
полуострова, добившись отъ султана ав-
іи Болгаріи и Восточной Румеліи, Ав-
увеличилась съ другой стороны Босніей,
говиной и Расціей, и ея вліяніе отнынѣ
мѣетъ соперниковъ на большомъ торго-
пути, который изъ Вѣны направляется
о-востокъ къ Салоникамъ, такъ что те-
аванпосты двухъ имперій встрѣчаются въ
ъ сердцѣ старой Турціи. Съ этой стороны
ца еще оспаривается, и благодаря этому
онизму между Вѣной и Петербургомъ,
я можетъ сохранять видъ независимости.
остранство и населеніе Босніи и Герце-
ы, по переписи 1 мая 1885 года: 52.102
ал.; 1.336.091 жителей; 26 жителей на 1
илометръ.

нія, лежащая въ сѣверо-западномъ углу
анскаго полуострова,—настоящая Швей-
европейскаго Востока, но Швейцарія,
которой не поднимаются въ область
ихъ снѣговъ и ледниковъ. Горныя цѣпи
и и ея южной сосѣдки, Герцеговины,
ъ на большой части своего протяженія,
сходства съ цѣпями Юры; но онѣ опи-
я на центральную ось изъ древнихъ по-
кульминирующій пунктъ которыхъ есть
гора высотой 1.950 метровъ, образую-
водораздѣльный массивъ между покато-
рѣкъ Вербаса, Босны, Наренты. Черезъ
оснію проходятъ, параллельно направле-
нію Далматскаго берега, палеозойскіе пласты отъ истоковъ Савы до долины Дрины, но не непрерывнымъ образомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они прикрыты болѣе новыми формаціями. Скалы тріаса и юры занимаютъ большую часть боснійской территоріи къ западу отъ этой оси палеозойскаго происхожденія и тянутся также параллельными полосами. Въ восточной Босніи онѣ имѣютъ меньшее развитіе, и высоты состоятъ главнымъ образомъ изъ конгломератовъ, тамъ и сямъ пробитыхъ гребнями изъ эруптивныхъ породъ, змѣевиковъ, діабазовъ, діоритовъ и трахитовъ. Какъ и осадочные пласты, эти массы, вышедшія изъ земли въ тѣстообразномъ состояніи, имѣютъ общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, совпадающее съ направленіемъ всей страны [1]).

Подобно горамъ Юры, самыя высокія цѣпи западной Босніи вздымаютъ свои известковыя скалы въ видѣ длинныхъ параллельныхъ валовъ, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ хребты, усаженные тамъ и сямъ острыми гребнями средней высоты отъ 1.500 до 1.800 метровъ. Какъ и возвышенности Юры, боснійскія цѣпи также неодинаковой высоты и въ цѣломъ имѣютъ форму плато съ параллельными бороздами, расположенными въ видѣ послѣдовательныхъ ступеней, съ довольно пологимъ идеальнымъ скатомъ. Главная цѣпь сѣверной Босніи—та, которая образуетъ границу съ Далмаціей; другія, болѣе низкія группы горъ тянутся, постепенно понижаясь, на сѣверо-востокъ, къ равнинамъ Савы. На востокѣ и юго-востокѣ нѣсколько большихъ кратерообразныхъ долинъ, отдѣляютъ боснійскія горы отъ массивовъ Сербіи. Самая замѣчательная изъ нихъ—Новобазарская равнина, въ которой встрѣчается много потоковъ и которая командуетъ всѣми проходами страны. Это—стратегическій ключъ этой области Балканскаго полуострова; потому-то турецкое правительство и хотѣло нѣкогда устроить здѣсь главную станцію будущей сѣти сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Почти всѣ цѣпи Босніи, составляющія продолженіе альпійской системы Крайны и Австрійской Кроаціи, постепенно повышаются по направленію къ югу полуострова. Средняя высота ихъ, не достигающая въ началѣ даже тысячи метровъ, увеличивается вдвое около середины Босніи, а въ территоріи, недавно уступленной Черногоріи, доломитовая масса Дормитора вздымаетъ свои бѣлыя парамиды до двухъ съ половиной километровъ; тѣмъ не менѣе, Дормиторъ не можетъ оспаривать у Олимпа Өессаліи и у самыхъ высокихъ вершинъ Родопа чести быть гигантомъ среди горъ полуострова. Вокругъ этой прекрасной горы страна принимаетъ общій видъ плоскогорья, изрѣзаннаго

[1]) Mojsisovics, Tietze, Bittner, Pilar, „Geologische Uebersichts-Karte von Bosnien-Hercegovina“.

глубокими котловинами, то открытыми съ одной стороны, какъ «корыта» Герцеговины, то совершенно окруженными скалами, какъ долины Черногоріи. Но къ востоку цѣпи тянутся правильными рядами, все выше и выше возносятся свои вершины, и образуютъ, наконецъ, широкій массивъ «Проклятыхъ» горъ, самый значительный на всемъ Балканскомъ полуостровѣ и одинъ изъ тѣхъ, воды которыхъ изливаются въ наибольшемъ изобиліи: это маленькій Сенъ-Готардъ Иллирійскихъ Альпъ. Почти въ центрѣ этого массива открывается,какъ бы громадный кратеръ, бассейнъ, на днѣ котораго покоятся воды озера Плава. Высокія вершины, вздымающіяся вокругъ этой пропасти, тамъ и сямъ покрыты полосами снѣга, даже лѣтомъ. Однако, Комъ, который считали еще недавно самымъ высокимъ пунктомъ, каждый годъ освобождается отъ снѣжнаго покрова, благодаря своему уединенію и дыханію горячихъ вѣтровъ Африки, къ которымъ онъ обращенъ. Моряки, плывущіе вдали по Адріатическому морю, ясно различаютъ его двойной пикъ, выступающій надъ плоскогорьями Черногоріи. Многіе путешественники безъ труда всходили на него, благодаря слабой крутизнѣ его высокихъ склоновъ. Возвышенія главныхъ вершинъ Босніи надъ уровнемъ моря выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Дормиторъ—2.483 метра, Комъ, по Боршанскому—2.448 метра; Глѣбъ—1.760 метровъ.

Подобно рѣкамъ Юры, рѣки Босніи, Уна, Вербасъ, Дрина, Босна, давшая свое имя всей провинціи, имѣютъ направленіе, заранѣе опредѣленное параллельными рядами горъ; онѣ должны необходимо течь съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ оставленныхъ для нихъ бороздахъ. Долины, въ которыхъ онѣ берутъ свое начало, суть древнія озерныя ложа, расположенныя параллельно направленію промежуточныхъ хребтовъ и заваленныхъ мало-по-малу наносами; нѣкоторые изъ этихъ длинныхъ и узкихъ бассейновъ, занимавшихъ большую часть теперешней покатости Наренты, были не менѣе Невшательскаго озера. Подобно Юрѣ, валы Босніи прерываются мѣстами узкими ущельями, въ которыхъ рѣки, вырвавшись изъ озерныхъ бассейновъ, нынѣ занесенныхъ, бросаются въ сторону рѣзкимъ поворотомъ, чтобы течь по дну другой борозды; между этими клюзами, каждая изъ которыхъ имѣетъ при входѣ старинный укрѣпленный замокъ, самая удивительная, можетъ быть, ниже Преполья, клюза одного притока верхней Дрины, Мрачное ущелье, черезъ которое «даже птица не осмѣливается перелетать», но которое недавно было пройдено австрійскими инженерами. Другой дефилей, замѣчательный историческими воспоминаніями,—это ущелье Вербаса, тамъ, гдѣ рѣка Плива вливается въ главный потокъ водопадомъ въ 30 метровъ высоты, надъ которымъ высится, на вершинѣ туфовой скалы, древняя цитадель королей Босніи. Рѣзко отличаясь отъ рѣкъ, извивающихся въ равнинахъ, горныя рѣки Босніи послѣдовательно мѣняютъ долины крутыми поворотами подъ прямымъ угломъ; попеременно—то тихія, то бѣшеныя, онѣ спускаются постепенно до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ, наконецъ, Савы, которая принимаетъ ихъ въ свое обширное русло. Одна только рѣка, Нарента, Наретва, какъ называютъ ее славяне, теченіе которой своими неожиданными поворотами представляетъ много сходства съ теченіемъ французскаго Дубса, находитъ рядъ удобныхъ ущелій, которыя позволяютъ ей излиться на западъ, въ Адріатическое море. Всѣ другіе потоки, слѣдуя общему склону почвы, текутъ къ Дунаю. Ихъ долины должны были бы служить естественными путями на плоскогорья, но большинство ущелій трудно доступны, и пока не будутъ построены большія дороги, какъ это сдѣлано въ ущельяхъ Юры, приходится во многихъ мѣстахъ взбираться на высокіе горные валы, раздѣляющіе долины и ихъ селенія. Это отсутствіе прямыхъ и удобныхъ путей сообщенія и дѣлаетъ военныя операціи въ Босніи столь трудными и опасными. Арміи обыкновенно проходили къ востоку отъ всѣхъ этихъ массивовъ, въ области, гдѣ переплетаются истоки Вардара и Моравы. Тамъ тянется высохшее ложе древняго озера, по которому течетъ еще, на Оттоманской территоріи, Ситница, одинъ изъ верхнихъ притоковъ сербской Моравы; это Косовская равнина, печальное «Поле Дроздовъ», имя котораго пробуждаетъ грустныя воспоминанія въ сердцахъ всѣхъ южныхъ славянъ: здѣсь пало могущество Сербіи въ 1389 году.

Гроты, воронки, подземныя рѣки дополняютъ сходство боснійскихъ горъ съ горами Юры. Здѣсь встрѣчаются тамъ и сямъ, среди скалъ, ямы, образовавшіяся вслѣдствіе проваловъ, глубиною отъ 20 до 30 метровъ, похожія на кратеры. Многія рѣчки, которыя видишь бѣгущими изъ подножія холма въ видѣ мощнаго фонтана голубой воды, текутъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ и затѣмъ вдругъ исчезаютъ подъ порталомъ скалъ. Плато Герцеговины особенно богаты явленіями этого рода. Какъ и въ сосѣдней Черногоріи, почва тамъ изрыта пропастями, на днѣ которыхъ пропадаетъ дождевая вода. «Слѣпыя» долины и «корыта» представляютъ повсюду слѣды временныхъ потоковъ и озеръ; даже иногда, въ дождливые періоды, подземные резервуары выступаютъ на поверхность; но обыкновенно жителямъ приходится собирать воду въ цистерны или даже ходить искать ея. Впрочемъ, гидрографія этой области, растрескавшейся по всѣмъ направленіямъ, можетъ мѣняться изъ года въ годъ: иное озеро, показанное на картахъ, не существуетъ болѣе, потому что внутреннія галереи въ скалахъ освободились отъ загромо-

ихъ ихъ наносовъ; другія озера, напро-
новаго образованія, потому что каналы
лись. Особенно любопытно въ этомъ от-
ли теченіе рѣки Тредничицы въ западной
говинѣ. Она появляется, исчезаетъ, что-
ивиться снова; одинъ изъ ея рукавовъ,
имый, то скрытый, соединяется съ На-
. пройдя равнину Котези, которая попе-
но бываетъ то сухимъ полемъ, то пре-
мъ озеромъ, изобилующимъ рыбой. Нѣ-
е другіе потоки, пройдя подъ горами,
на берегу моря великолѣпными фонта-
одинъ изъ которыхъ, знаменитый Омбла,
ется въ рейдъ Гравоза, сѣвернѣе Рагузы.
матъ Босніи весьма суровъ, по причинѣ
возвышеннаго положенія этой гористой
. Хотя Сараево лежитъ на той же ши-
какъ Флоренція и Марсель, температура
ъ здѣсь иногда зимой до 15° ниже нуля;
тѣмъ лѣтнія жары очень сильны, осо-
въ узкихъ долинахъ, гдѣ солнечные лучи
ются отъ бѣловатыхъ стѣнъ горъ. Годо-
суточная разность температуръ очень
ельна. Въ высокихъ областяхъ зима
восемь мѣсяцевъ, тогда какъ въ низмен-
долинахъ Герцеговины жители пользу-
уже совершенно итальянскимъ климa-
и крестьяне могутъ воздѣлывать вино-
и тутовое дерево. «Тамъ, гдѣ кончаются
и начитаются деревья, тамъ начинается
», говорили нѣкогда далматинцы; но нѣ-
ія боснійскія мѣстности лишились своей
ельности. Такъ, плоскогорья Герцегови-
Черногоріи и горы Далмаціи почти со-
ино обезлѣсены; однако, Боснія въ соб-
омъ смыслѣ еще очень богата лѣсной ра-
ьностью. Около половины ея территоріи
то лѣсомъ; въ равнинахъ, правда, лѣса,
естьянинъ рубитъ сколько ему угодно,
огихъ мѣстахъ низведены до состоянія
ника. Но въ гористыхъ областяхъ лѣса,
ѣственные, состоятъ изъ большихъ де-
ъ. Въ этихъ великолѣпныхъ лѣсахъ,
дь которыхъ составляетъ около 600.000
овъ, представлены всѣ главныя породы
— орѣховое дерево, каштанъ, липа,
дубъ, букъ, ясень, береза, сосна, ель,
иница; къ несчастію, австрійскіе спеку-
пользуются дорогами, которыя начи-
проникать внутрь страны, чтобы опусто-
и уничтожать эти лѣса, которые слѣдова-
заботливо беречь. Пѣніе птицъ рѣдко
ится въ этихъ обширныхъ лѣсахъ, но ди-
ѣри здѣсь многочисленны: медвѣди, кабa-
козы находятъ здѣсь убѣжище; волковъ
убиваютъ такъ много, что шкуры ихъ
ляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ
ли Босніи. Взятая въ цѣломъ, страна
ается замѣчательнымъ плодородіемъ; это
изъ обѣтованныхъ земель Европы по не-
йной плодоносности своихъ долинъ; мало
также найдется мѣстностей съ болѣе привлека-
тельной сельской природой. Долина, въ которой
лежатъ города Травникъ и Сараево, осо-
бенно славится прелестью своихъ пейзажей.

До сихъ поръ Боснія оставалась слишкомъ
внѣ цивилизованнаго міра, для того чтобы ея
продукты, за исключеніемъ дубовыхъ досокъ,
могли быть вывозимы далеко, и со времени
присоединенія страны къ Австріи только сли-
вы ея пріобрѣли значеніе среди экспортныхъ
товаровъ; почти всѣ деревни тонутъ въ зелени
плодовыхъ деревьевъ. Боснійскія лошади, мало-
рослыя и сильныя, обладаютъ всѣми качества-
ми горныхъ лошадей, а овцы доставляютъ весь-
ма тонкую шерсть. Въ нѣкоторыхъ округахъ,
именно на границахъ Кроаціи и въ сосѣдствѣ
съ Савой, бродятъ среди дубовыхъ лѣсовъ боль-
шія стада полу-дикихъ свиней: отсюда прозви-
ще «страны свиней», данное нѣкогда турками
въ насмѣшку всей нижней Босніи.

Количество домашнихъ животныхъ въ Босніи
и Герцеговинѣ (по переписи 1879 года): ло-
шадей—155.980; быковъ и коровъ—754.877;
овецъ — 831.285; козъ — 514.990; свиней —
427.091.

Металлоносныя залежи страны, еще мало
изслѣдованныя, слывутъ весьма богатыми; же-
лѣзныя руды уже давно эксплоатируются ту-
земцами, а со времени присоединенія инженера-
ми открыты руды свинцовыя и ртутныя,
мѣсторожденія лигнита и каменнаго угля, и
почти всѣ металлы были найдены въ болѣе или
менѣе значительныхъ пропорціяхъ въ рудонос-
ныхъ земляхъ; здѣсь находятъ также «морскую
пѣнку» превосходнаго качества. Обильные со-
ляные источники бьютъ въ тріасовыхъ скалахъ
Босніи; но всѣ эти внутреннія богатства почвы
не могутъ быть утилизируемы, пока страна бу-
детъ оставаться тѣмъ, что она есть, почти не-
культурной и относительно пустынной. Плугъ
босняка все еще состоитъ просто изъ криваго
сука дерева, безъ рѣзака или сошника, въ кото-
рый впрягаютъ до восьми сильныхъ буйволовъ,
и снопы все еще обмолачиваются лошадьми,
пущенными на токъ.

За исключеніемъ евреевъ, цыганъ, нѣмец-
кихъ чиновниковъ, немногихъ колонистовъ,
пришедшихъ въ край со времени присоедине-
нія, и османлисовъ турецкой или албанской
расы, которые не были перебиты или изгнаны,
или не выселились еще добровольно, обитатели
Иллирійскихъ Альпъ принадлежатъ къ славян-
скому племени. Близъ сѣверной границы, въ
Крайнѣ, они называютъ себя хорватами, что и
справедливо; но они мало чѣмъ отличаются
отъ своихъ сосѣдей, боснійскихъ сербовъ и
райцевъ или славянъ Расціи, сдѣлавшейся ны-
нѣ санджакомъ новобазарскимъ; ихъ страна—
классическая земля тѣхъ народныхъ пѣсенъ,
которыя южные славяне считаютъ священной
сокровищницей своихъ національныхъ преда-

ній. Жители Герцеговины имѣютъ, быть можетъ, спеціальный типъ, наиболѣе характерный. Они происходятъ, повидимому, отъ славянскихъ иммигрантовъ, пришедшихъ въ седьмомъ вѣкѣ съ береговъ Вислы; такъ же, какъ у ихъ сосѣдей черногорцевъ, рѣчь ихъ отличается гораздо большей живостью, чѣмъ у собственно сербовъ; они употребляютъ также много особенныхъ оборотовъ фразъ, и въ языкъ ихъ проскользнуло много итальянскихъ словъ, что̀ объясняется большимъ числомъ ихъ эмигрантовъ, изъ которыхъ иные сохраняютъ сношенія со своими семьями или даже возвращаются на родину. «Герцеговина заселяетъ всѣ страны, говоритъ пословица, и сама не обезлюднѣваетъ». Въ этомъ отношеніи она имѣетъ сходство съ Албаніей и почти со всѣми другими горными странами Европы: ея молодые люди, которымъ слишкомъ тѣсно въ своихъ высокихъ долинахъ, идутъ искать счастья на чужбину, въ тѣ равнины, или даже за то море, которыя они видятъ съ высоты своихъ горъ.

Хотя босняки были въ большинствѣ одного происхожденія, но ихъ раздѣляла религія, и отсюда-то произошло ихъ состояніе политическаго рабства. На первый взглядъ, дѣйствительно кажется очень страннымъ, что славяне Босніи не стряхнули съ себя, подобно сербамъ, уже полвѣка тому назадъ оттоманскаго ига. Они гораздо болѣе удалены отъ Константинополя, и ихъ долины гораздо труднѣе доступны, чѣмъ равнины Сербіи. Всю страну ихъ можно сравнить съ громадной крѣпостью, самая высокая стѣна которой обращена прямо на югъ, какъ бы для того, чтобы закрыть входъ османамъ. Даже взобравшись на этотъ валъ, пришлось бы форсировать послѣдовательно каждое рѣчное ущелье, подниматься на каждый изъ параллельныхъ гребней горъ; въ тысячѣ мѣстахъ нѣсколькихъ человѣкъ было бы достаточно, чтобы принудить къ отступленію цѣлые баталіоны. Самый климатъ долженъ былъ бы служить къ защитѣ Босніи отъ турокъ, такъ какъ онъ значительно разнится отъ климата остальнаго полуострова; склоны, обращенные къ сѣверу, и барьеры изъ горъ, останавливающіе теплыя атмосферныя теченія, сообщаютъ Босніи температуру, значительно болѣе холодную, чѣмъ того требуетъ широта мѣста. И все-таки, несмотря на преимущества, представляемыя почвой и климатомъ съ точки зрѣнія обороны, попытки возстаній, дѣлавшіяся нѣкогда противъ турокъ, оканчивались плачевно. Это объясняется тѣмъ, что боснійскіе мусульмане и христіане—враги между собой, и что между христіанами православные, управляемые своими попами, и католики, повинующіеся своимъ францисканскимъ патерамъ, ненавидятъ другъ друга и другъ другу взаимно измѣняютъ. Разъединенные, они были неизбѣжно порабощены, и униженіе рабства сдѣлало ихъ худшими, чѣмъ ихъ угнетатели.

Мусульмане Босніи, которые сами себѣ дали имя турокъ, отвергаемое, какъ оскорбительное, османами остальнаго полуострова, такіе же славяне, какъ и босняки обоихъ христіанскихъ исповѣданій, и, какъ эти послѣдніе, они говорятъ только по-сербски, хотя въ нарѣчіе ихъ и проскользнуло много турецкихъ словъ. Это потомки богумиловъ, преслѣдовавшихся сектантовъ, которые исповѣдовали ту же вѣру, что̀ и катары Запада. Кромѣ того, мѣстные помѣщики приняли магометанство въ концѣ пятнадцатаго и особенно въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, чтобы сохранить свои феодальныя привилегіи. Среди своихъ предковъ «турки» Босніи считаютъ также немало знаменитыхъ разбойниковъ, которые поторопились перемѣнить религію, чтобы продолжать безбоязненно свое ремесло грабителей; наконецъ, личные слуги начальниковъ были обращаемы въ исламъ силою. Вѣроотступничество дало господамъ еще больше власти надъ ихъ бѣднымъ народомъ, чѣмъ они имѣли раньше; присоединивъ къ кастовой ненависти ненависть религіозную, они скоро превзошли въ фанатизмѣ другихъ магометанъ и обратили христіанское сельское населеніе въ настоящее рабство; до сихъ поръ еще близъ городскихъ воротъ Сараево показываютъ дикое грушевое дерево, къ которому мѣстные нотабли ходили время отъ времени, чтобы доставить себѣ удовольствіе повѣсить какого-нибудь несчастнаго райю. Убійства были столь часты, что когда кто-нибудь пропадалъ безъ вѣсти, говорили просто: «ночь пожрала его!» Беи или спаги, босняки-магометане, составляли наиболѣе ретроградный элементъ старой Турціи, и не разъ, какъ напримѣръ въ 1851 году, они поднимали знамя бунта, чтобы сохранить во всей ея силѣ свою старую феодальную тиранію. Какъ мусульманскій городъ, Сараево, поставленный непосредственно подъ покровительство султанши-матери, пользовался чрезвычайными привилегіями; онъ составлялъ государство въ государствѣ, болѣе враждебное къ христіанамъ, чѣмъ сама Блистательная Порта.

Еще и въ наши дни боснійскіе мусульмане владѣютъ большею, чѣмъ ихъ пропорціональная доля, частью земельной собственности, но это только до поры до времени. Въ послѣднее возстаніе многіе предводители раздавали земли тѣмъ, кто вызывался сопровождать ихъ на поле битвы. Мусульманскіе беи, эмигрирующіе въ Константинополь, продаютъ свои помѣстья эмигрантамъ изъ Ганновера, Вюртемберга, Тироля, которымъ правительство, кромѣ того, предоставляетъ важныя льготы: оно даетъ имъ землю подъ дома и сады и освобождаетъ ихъ отъ налоговъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Оно отводитъ также пастбища колонистамъ, которые

дятъ въ довольно большомъ числѣ, чтобы
ъ же организоваться въ «общины». Зе-
ыла раздѣлена на спагилики или мусуль-
е лены, переходившіе въ наслѣдство, со-
славянскому обычаю, не по праву старѣ-
ва, но нераздѣльно ко всѣмъ членамъ
послѣдніе выбирали своимъ главой либо
аго по лѣтамъ между ними, либо самаго
аго, когда надо было идти на войну. Что
ся поселянъ-христіанъ, то еще недавно
бязаны были работать на мусульманскую
у, однако уже не какъ рабы, но какъ
ки, работающіе по мѣсячно или по-урочно.
мые счастливые изъ нихъ имѣли нѣкото-
олю въ прибыляхъ общины, но зато и
пропорціонально наибольшія тягости.
твенно поэтому, что многіе христіане, по-
тому, какъ евреи въ другихъ странахъ,
ли земледѣлія, чтобы заняться торговлей;
вся торговля находится въ рукахъ пра-
ныхъ и католиковъ. Испанскіе евреи,
пированные въ общины, въ особенности
раевѣ и Травникѣ, занимаются обычной
икой торга и профессіей закладчиковъ.
ъ огромномъ большинствѣ блондины и
осятъ бороду. Изъ всѣхъ евреевъ, изгнан-
изъ Испаніи, эти, вѣроятно, всего менѣе
ились подъ вліяніемъ окружающей среды:
е еще говорятъ по-испански между со-
произносятъ имя своего бывшаго отече-
ъ сыновней нѣжностью.

ке до присоединенія Босніи къ Австро-
іи число мусульманъ составляло здѣсь
треть всего населенія; магометанскій эле-
оставался неподвижнымъ, если только
е убывалъ, тогда какъ элементъ хри-
кій не переставалъ возрастать, вслѣдствіе
ей плодовитости семей. По мнѣнію нѣко-
ъ авторовъ, сравнительная рѣдкость дѣ-
ъ мусульманскихъ домахъ должна быть
исана выкидышамъ, которые практику-
безъ угрызенія совѣсти въ семьяхъ босня-
обращенныхъ въ исламъ. Удивительно,
о, что этотъ прискорбный обычай можетъ
настолько общимъ, чтобы объяснять боль-
разницу въ приростѣ, существующую меж-
мя группами населенія, такъ что задаешь
опросъ, не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ
іи скорѣе дѣйствіе относительнаго благо-
нія мусульманъ и осторожности, которую
етъ имъ ихъ положеніе собственниковъ.
еленіе Босніи и Герцеговины 1-го мая
года (не считая Новаго Базара): хри-
: православныхъ—571.250, католиковъ—
88; мусульманъ — 492.710; евреевъ —
прочихъ вѣроисповѣданій—538; всего—
091.

очемъ, босняки всѣхъ сектъ и всѣхъ ре-
обладаютъ тѣми же природными каче-
и, какъ и другіе сербы, и рано или поздно,
бы ни была ихъ политическая судьба,
они поднимутся, какъ народъ, до того же уровня умственнаго и нравственнаго развитія. Они чистосердечны и гостепріимны, храбры въ битвахъ, трудолюбивы, экономны, склонны къ поэзіи, тверды въ дружбѣ, постоянны въ любви; бракъ уважается ими, и даже босняки-мусульмане отвергаютъ полигамію, разрѣшаемую имъ кораномъ; магометане Герцеговины тоже не держатъ своихъ женъ взаперти, молодыя дѣвушки ходятъ съ открытымъ лицомъ, и во многихъ деревняхъ всѣ дома имѣютъ заднюю дверь, для того, чтобы женщины могли навѣщать сосѣдей, не проходя по улицѣ; правда, въ сѣверной Босніи мусульманки такъ закутаны въ бѣлыя покрывала, что походятъ на привидѣнія; даже глаза у нихъ на половину закрыты, такъ что онѣ видятъ передъ собой не болѣе, какъ на три шага. Рядомъ съ хорошими качествами, сколько еще варварства, невѣжества, суевѣрій и фанатизма существуетъ какъ у христіанъ, такъ и у магометанъ! Безпрестанныя войны, тиранія съ одной стороны, рабство съ другой—одичили ихъ нравы; лѣса и скалы ихъ горъ держали ихъ вдали отъ всякаго цивилизаторскаго вліянія. У нихъ почти нѣтъ школъ; тамъ и сямъ ихъ замѣняютъ немногіе монастыри; но чему могутъ научиться дѣти у монаховъ, которые сами ничего не знаютъ, кромѣ пѣнія молитвъ? У самыхъ воротъ города Сараево находится пещера, которую народъ считаетъ «убѣжищемъ нимфъ». Наконецъ, «раки» или сливовица, которую босняки поглощаютъ въ громадномъ количествѣ, способствовала удержанію ихъ въ состояніи дикости; вычислено, что жители Босніи, включая дѣтей и женщинъ, выпиваютъ, въ среднемъ, каждый сто тридцать литровъ сливовой водки въ годъ.

Можетъ показаться удивительнымъ, что въ столь варварской странѣ существуютъ весьма дѣятельные города; но страна эта такъ богата естественными произведеніями, что здѣсь необходимо должна была развиться нѣкоторая внутренняя торговля; вслѣдствіе своей изолированности, населенія Босніи должны были сами удовлетворять всѣ свои потребности, молоть свое зерно на винтовыхъ мельницахъ, давно уже ими изобрѣтенныхъ, выдѣлывать собственное оружіе, собственныя ткани, желѣзные инструменты; отсюда—нѣкоторое промышленное движеніе въ городахъ, наилучше расположенныхъ, какъ продовольственные рынки. При томъ же не только призывъ промышленности и торговли населилъ эти города,—отсутствіе безопасности въ деревняхъ также способствовало этому въ значительной степени. Еще недавно не было во всей Европѣ, кромѣ сосѣдней Албаніи и полярныхъ областей Скандинавіи и Россіи, ни одной мѣстности, столь рѣдко посѣщаемой, какъ страна босняковъ. Теперь сѣть торговыхъ и стратегическихъ путей быстро распространяется въ Босніи и Герцеговинѣ.

Общая длина колесныхъ дорогъ составляетъ 3.465, а желѣзныхъ дорогъ—561 километръ. Скоро Сараево, уже соединенное съ Австро-Венгріей желѣзной дорогой, оканчивающейся въ Бродѣ, будетъ связано въ другомъ пунктѣ съ Кроатской сѣтью черезъ Банялуку и Костайницу.

На сѣверо-западѣ Босніи Бихачъ, почти сплошь населенный магометанами, есть самый возвышенный городъ въ бассейнѣ Савы; онъ занимаетъ маленькій наносный бассейнъ, въ которомъ течетъ рѣка Уна, здѣсь еще простой горный потокъ. Ниже, городъ Нови, при сліяніи Уны и Соны, имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ начальный пунктъ первой желѣзной дороги, которая проникла внутрь Босніи еще во времена владычества турокъ. Восточнѣе, долина р. Вербасъ относительно населена, и тамъ находится прежняя столица Босніи, живописная Яице, съ ея дворцомъ, преобразованнымъ въ укрѣпленный замокъ, съ ея скалой, изрытой подземельями, которыя служили тюрьмами, и прекраснымъ водопадомъ Плива, который съ высоты моста виденъ низвергающимся въ глубокое ущелье Вербаса. Ниже, въ той же долинѣ, Банялука, нынѣ послѣдняя станція Аграмской желѣзной дороги, представляетъ въ дѣйствительности одну узкую улицу въ 6 километровъ длины, ограниченную съ одной стороны быстрыми водами Вербаса, съ другой—высокими холмами. Въ Банялукѣ бьютъ сѣрнистые ключи среди развалинъ античныхъ построекъ, извѣстныхъ въ странѣ подъ именемъ «римскихъ банъ».

Сараево, нынѣшняя столица Босніи, носитъ этотъ титулъ лишь съ 1850 года; тѣмъ не менѣе, онъ уже и ранѣе былъ самымъ значительнымъ городомъ провинціи: мусульманскіе беи сдѣлали изъ него свое сборное мѣсто и главный военный пунктъ. Основанный въ 1465 году, этотъ городъ замѣнилъ собою древній городъ Босну, стоявшій на рѣкѣ того же имени, и замокъ или сарай, построенный на холмѣ, доставилъ новому городу имя Босна-сарай. Въ 1850 г. Омеръ-Паша, сокрушитель могущества беевъ, перенесъ резиденцію правительства, которая находилась тогда на сѣверо-западѣ, въ прелестномъ Травникѣ, и помѣстилъ ее въ городѣ беевъ, для того чтобы имѣть возможность лучше наблюдать за побѣжденными. Сараево изъ всѣхъ городовъ Босніи наиболѣе походитъ на европейскій городъ; девять мостовъ, каменныхъ или деревянныхъ, перекинуты здѣсь черезъ потокъ Мильяцка; можно судить, однако, о невысокой степени культуры, на которой находятся его жители по тому факту, что въ 1875 году здѣсь не было еще ни одной типографіи. Большинство домовъ построено изъ дерева. Со времени своего основанія Сараево выгоралъ пять разъ.

На сѣверо-востокѣ Босніи, въ долинѣ одного притока Босны, городъ Дольная Тузла, окруженный садами, имѣетъ нѣкоторое значеніе по своимъ соляннымъ источникамъ, изъ которыхъ добываютъ ежегодно до 700 тоннъ кристаллической соли; но наиболѣе торговымъ городомъ является—Бречка, стоящій на правомъ берегу Савы въ богатой равнинѣ Посавины: это самый дѣятельный рѣчной портъ Босніи; въ хорошіе годы онъ отправляетъ отъ 10 до 12 милліоновъ килограммовъ сливъ. Бассейнъ Дрины, которая принадлежитъ къ Босніи только своимъ верховьемъ и своимъ западнымъ склономъ, содержитъ также нѣсколько городовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Зворникъ — крѣпость, наблюдающая за сербской границей. Новый Базаръ, главный пунктъ Расціи, жалкій городокъ, оставленный Турціей Австро-Венгріи, обладаетъ еще однимъ изъ интереснѣйшихъ античныхъ памятниковъ на Балканскомъ полуостровѣ: это—зданіе съ куполомъ, построенное въ седьмомъ вѣкѣ византійцами или «римлянами» и утилизируемое еще, какъ термальное заведеніе; въ сосѣдствѣ съ городомъ встрѣчаются и другія старинныя зданія.

Мостаръ, столица Герцеговины, также расположенъ на мѣстѣ древняго римскаго города, въ циркѣ горъ; онъ особенно прославился своимъ прекраснымъ мостомъ пятнадцатаго столѣтія, смѣлымъ сооруженіемъ въ одну арку, которая возвышается на 19 метровъ надъ уровнемъ потока, и которую защищали съ каждой стороны ряды башенъ, нынѣ разрушенныхъ и поросшихъ кустарникомъ. Въ этомъ ущельѣ нижней Наренты мы находимся уже въ сосѣдствѣ Италіи; сады апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, лавры и мирты окружаютъ дома, и плоды на фиговыхъ деревьяхъ вызрѣваютъ подъ открытымъ небомъ. Выше Мостара и узкихъ воротъ, черезъ которыя течетъ Нарента, лежитъ деревня Яблоница, населенная славянами-мусульманами, сохранившими съ большею вѣрностью, чѣмъ всѣ ихъ сосѣди, старинные обычаи общинной жизни. Въ этомъ отношеніи Яблоница остается образцовымъ поселеніемъ: окружающая ее прекрасная долина имѣетъ только одного владѣльца — общину, и семейныя группы организуются здѣсь безъ вмѣшательства имамовъ или кади. Дѣти находятся на попеченіи общества, но они всегда вскармливаются матерью, которая заботится о нихъ до тѣхъ поръ, когда они могутъ обходиться безъ ея помощи. Домашнія и полевыя работы распредѣляются сообразно силамъ и способностямъ каждаго; споры рѣдко возникаютъ въ задругахъ, и старики тотчасъ же безапелляціонно разрѣшаютъ ихъ [1]). Земледѣльческія произведенія, которыя состоятъ главнымъ образомъ изъ табаку и плодовъ, отправляются въ Мостаръ, гдѣ суммы, вырученныя за нихъ, идутъ

[1]) Noro, „Notes manuscrites".

на покупку оружія, тканей и рабочихъ инструментовъ.

Главные города Босніи и Герцеговины, съ цифрой населенія въ 1885 году:

Сараево—26.268; Мостаръ—12.665; Банялука—11.357; Травникъ—5.933; Дольная Тузла—7.189 жит.

Близъ южной оконечности Герцеговины, столь часто оспариваемой, находится городъ Требинье, расположенный на своемъ каменномъ островѣ, на берегу рѣки Требинчицы. На востокѣ, близъ крѣпости Клобукъ, наблюдающей за черногорской границей, тянется черезъ долины и горы циклопическая стѣна, построенная неизвѣстно ни въ какую эпоху, ни какимъ народомъ; ее называютъ «валомъ бѣшенаго волка» [1]).

Страна раздѣлена на шесть областей, называемыхъ, такъ же, какъ ихъ округа, по именамъ главныхъ городовъ:

Области.	Округа.
I. Бихачъ. .	. Часинъ, Крупа, Бихачъ, Петровацъ, Старый Майданъ, Сански-Мостъ, Ключъ.
II. Банялука.	. Костайница, Поедоръ, Банялука, Тешань, Градиска, Дервентъ, Преньяворъ.
III. Дольная Тузла.	Бречка, Маглай, Дольная Грачаница, Бѣлина, Дольная Тузла, Зворникъ, Власеница, Сребреница.
IV. Травникъ.	Яице, Травникъ, Скопье (Дольній Вакуфъ), Гламщъ, Шепчъ, Прозооръ, Супаняцъ, Ливно.
V. Сараево .	. Высока, Фогница, Сараево, Фоча, Кладаньи, Рогатица, Вышеградъ, Чайница.
VI. Мостаръ . .	Мостаръ, Любушки, Столацъ, Любинье, Требинье, Коньица, Невесинье, Гачко, Билекъ.

Боснія не присоединена еще ни къ одной изъ двухъ половинъ монархіи, Цислейтаніи или Транслейтаніи; ни делегаціи, ни оба парламента не имѣютъ на нее никакого прямаго вліянія; администрація зависитъ отъ императора, безъ посредства оффиціальныхъ представителей.

Что касается Герцеговины, то это не болѣе, какъ географическое имя, не имѣющее политическаго или административнаго значенія. Она почти вся цѣликомъ заключается въ области Мостаръ.

Въ отношеніи религіи, страна раздѣлена на четыре римско-католическихъ епархіи; архіепископъ имѣетъ резиденцію въ Сараевѣ. Патріархъ греческой церкви независимъ отъ Сербіи, но мусульмане сохранили право управлять вакуфными имѣніями, подъ высшимъ наблюденіемъ духовныхъ властей Константинополя. Великій раввинъ имѣетъ пребываніе въ Травникѣ.

Крайна, Хорватія, Славонія.

Эти страны, казалось бы, должны составлять часть одной и той же группы, политической и административной, такъ какъ онѣ находятся на одномъ и томъ же склонѣ горъ и населены народностями одинаковаго происхожденія; тѣмъ не менѣе, въ отношеніи управленія, онѣ разсѣчены на двѣ части. Нѣмецкая Австрія, ревниво берегущая горные проходы на Альпахъ и дорогу къ Адріатикѣ, присвоила себѣ словенъ Крайны или «украйны», тогда какъ Венгрія взяла въ свое подданство сербовъ и хорватовъ, населяющихъ «междурѣчье», или земли между рѣками Савою и Дравою. Но южные славяне не безропотно переносятъ право сильнаго: тѣ изъ нихъ, которые крѣпче и тѣснѣе другихъ сплочены между собой, именно хорваты, опираясь, съ одной стороны, на своихъ заграничныхъ славянскихъ братьевъ, съ другой, на старое «историческое право» тріединаго королевства Славоніи-Хорватіи-Далмаціи, стараются вновь завоевать мало-по-малу свою національную автономію. Хотя они еще очень далеки отъ достиженія этой цѣли, но важно и то, что имъ, по крайней мѣрѣ, удалось заставить уважать себя, и въ борьбѣ національностей, происходящей внутри Австро-Венгерской монархіи, ихъ вліяніе есть одно изъ тѣхъ, которыя даютъ себя чувствовать съ наибольшею силою. Прошли тѣ времена, когда мадьяры могли повторять свою обидную поговорку: «сербъ не человѣкъ»! Въ 1848 и 1849 годахъ они убѣдились, къ общему несчастію, что хорваты страшные противники. Враждуя другъ съ другомъ, эти два народа предали себя еще на цѣлое поколѣніе во власть вѣнской бюрократіи; соединившись между собою, если бы такой союзъ былъ возможенъ, они пріобрѣли бы честь и славу основанія вольной федераціи придунайскихъ народовъ, и кровавыя войны, ужасающія побоища, можетъ быть, непоправимыя катастрофы были бы избѣгнуты!

Но, будучи раздѣлены искусственными политическими перегородками, всѣ славянскія земли Цислейтаніи, Транслейтаніи и страны, лежащей за Савою, составляютъ, тѣмъ не менѣе, по своимъ естественнымъ качествамъ, сильную и живучую національную единицу, съ которою, по необходимости, должны считаться даже тѣ, кто отказывается явно признать ее. Грядущія событія, такъ сказать, бросаютъ тѣнь передъ собою, и хотя южно-славянское государство еще не существуетъ, но можно ясно видѣть, какъ оно уже съ давнихъ поръ вырабатывается втихомолку. Въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ трудностей разрѣшенія задачи политической группировки народовъ, извѣстной подъ именемъ «восточнаго вопроса». Какой-нибудь неудачный политическій маневръ со стороны австрійцевъ и венгерцевъ, какой-нибудь опрометчивый шагъ, неблагоразумная мѣра могутъ ускорить измѣненіе равновѣсія и вызвать, наконецъ, къ самостоятельной жизни южно-славянскую націю. Хорватія или Кроація, благодаря зо-

[1]) Von Helfert, «Bosnisches».

стигнутой ею значительной степени культуры и развившемуся среди ея населенія живому національному патріотизму, повидимому, предназначена силою обстоятельствъ служить естественнымъ средоточіемъ этого ново-образующагося міра, хотя различіе религіи между хорватами, католиками, и сербами, православными, породило взаимную ненависть и замедлило возникновеніе общихъ стремленій. Во всякомъ хорватскомъ городѣ, во всякой большой общинѣ есть свое «общество чтенія», главная цѣль котораго состоитъ въ содѣйствіи изученію сербо-хорватскаго языка, но которое занимается также всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ политическимъ интересамъ націи; часто въ собраніяхъ раздается пѣніе національной военной пѣсни: «Uboj za narod svoj!» («въ бой за нашъ народъ»!). Хорватія—небольшая и малонаселенная страна, но, по своему географическому положенію и даже по своимъ экономическимъ рессурсамъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, еще почти непочатымъ и составляющимъ запасъ для будущаго, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Во время послѣдняго возстанія Герцеговины противъ турокъ населеніе Хорватіи увеличилось сотнею тысячъ бѣглецовъ изъ Босніи, и, безъ всякаго сомнѣнія, большинство тѣхъ изъ этихъ невольныхъ выходцевъ, которые не погибли жертвою голода, нищеты и болѣзней, поселилось окончательно въ пріютившей ихъ странѣ.

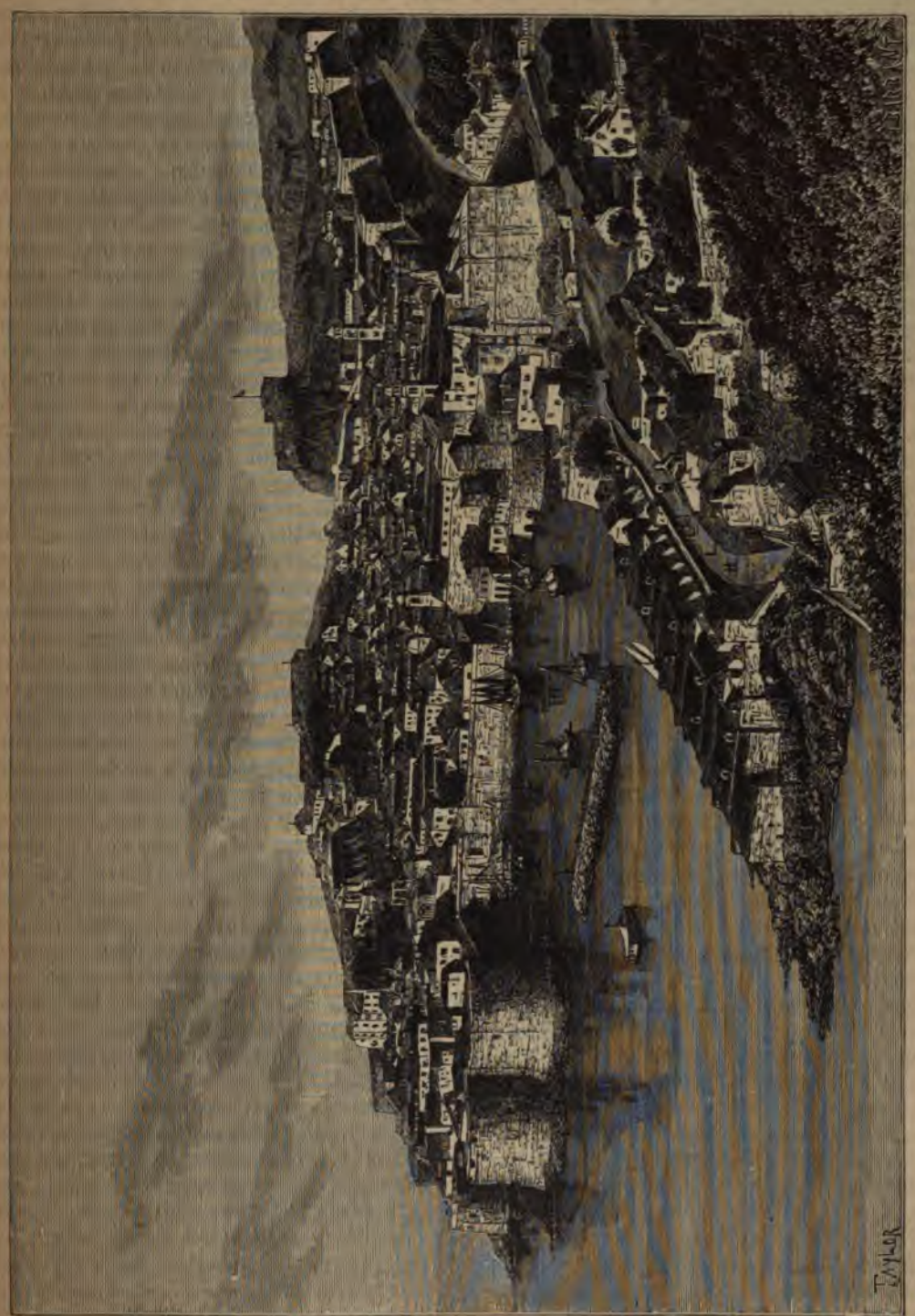
	Пространство.	Населеніе 31 декабря 1890 г.	Километрическое населеніе.
Хорватія-	кв. кил.	душъ.	жит.
Славонія . . .	42 516	2.200.977	52
Крайна	10.033	498 958	50

Восточныя отрасли Большихъ Альпъ продолжаются до славянскихъ областей Австріи, такъ какъ еще на сѣверѣ отъ города Любляны (Лайбахъ) пирамидальная вершина горы Гринтузъ, въ цѣпи Караванокъ, возвышается на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря; но къ востоку отъ этого пограничнаго столба снѣжныхъ Альпъ горы, проникающія въ хорватское междурѣчье, то-есть пространство, заключающееся между Савою и Дравою, имѣютъ уже незначительную высоту. На сѣверѣ отъ Загреба (Аграмъ) нѣкоторыя горныя группы, Слемье, Иванчица, поднимаются еще, своими высшими вершинами, до высоты немного болѣе 1.000 метровъ; но за этими группами возвышенія почвы становятся все ниже и ниже, затѣмъ снова поднимаются, къ западу и къ сѣверу отъ Пожеги, въ видѣ массивовъ около 1.000 метровъ высоты, и, наконецъ, у Дьяково совершенно теряются подъ горизонтальнымъ слоемъ наносныхъ формацій. Далѣе, одинъ только островъ холмовъ возвышается среди равнинъ: это Вердникъ или Фрушка-гора (Fruška Gora), *склоны которой покрыты* виноградною лозою; это массивъ изъ кристаллическихъ породъ, на который вылились потоки лавы, и который облегаютъ, на подобіе плаща, новыя формаціи. У подошвы этого массива, на вулканическомъ выступѣ, стоитъ крѣпость Петроварадинъ. Горы южно-славянскихъ земель Австро-Венгріи, впрочемъ, еще очень мало изслѣдованныя въ геологическомъ отношеніи,—состоятъ изъ слоистыхъ формацій, принадлежащихъ, по времени образованія, преимущественно къ третичному періоду. Во всей этой области, кромѣ Вердника, есть только два массива изъ эруптивныхъ каменныхъ породъ—Слемье, въ окрестностяхъ Загреба, и восточные холмы Гарицъ или Мославинъ, возвышающіеся своими куполообразными лѣсистыми вершинами надъ болотистою равниною, гдѣ соединяются рѣки Сава, Лонья и Илова.

На юго-западѣ горы Хорватіи сливаются съ известковыми хребтами, параллельными долинами, воронкообразными углубленіями Либурнскаго плоскогорья: здѣсь возвышаются Биторай, Большая и Малая Капеллы (Kapella), Плешевица (Plješevica), Веллебитъ; но эта область Либурнскихъ горъ, хотя не менѣе каменистая, чѣмъ плоская возвышенность Истріи, имѣетъ, такъ же, какъ и большая часть внутренней Хорватіи, то важное преимущество надъ Карстомъ, что она еще обладаетъ огромными лѣсами на восточномъ склонѣ; неровности почвы здѣсь скрыты подъ слоемъ опавшихъ листьевъ, подъ мхомъ и дерномъ. На горахъ плоской возвышенности растутъ букъ и выше сосна, тогда какъ на нижнихъ склонахъ, обращенныхъ къ бассейну Савы, и въ низменныхъ равнинахъ тянутся великолѣпные дубовые лѣса, лучшіе въ Европѣ; эти-то лѣса и доставляютъ тѣ громадныя количества дубовыхъ досокъ, которыя вывозятся, черезъ Тріестъ и Фіуме, въ другія страны, между прочимъ, во Францію, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ бочки и боченки. Если англичане и нѣмцы говорятъ съ гордостью о «британскомъ» и «тевтонскомъ» дубѣ, то хорваты еще съ гораздо большимъ правомъ могутъ гордиться, какъ принадлежащимъ имъ драгоцѣннымъ даромъ природы, этимъ прекраснымъ деревомъ, самымъ величественнымъ представителемъ европейскихъ лѣсовъ; но если они хотятъ предохранить его отъ истребленія, то пусть поторопятся принять необходимыя мѣры, потому что лѣсопромышленники скупаютъ въ ихъ странѣ лѣса на срубъ тысячами десятинъ, и цѣна лѣса быстро увеличивается. Цѣна лучшаго дубоваго бревна, по словамъ нѣмецкаго журнала «Глобусъ» (№ 3 за 1877 г.), въ періодъ съ 1850 по 1872 г., поднялась въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1850 г. она была отъ 4 до 6 франковъ; въ 1869 г. отъ 40 до 50 франковъ; въ 1872 г. отъ 50 до 100 франковъ. Грустно становится, когда видишь, даже въ сосѣдствѣ съ городами и вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, громадные ство-

ы, гніющіе въ лужахъ, груды срубленнаго лѣ-
а, лежащаго въ безпорядкѣ на землѣ, и обшир-
ыя оголенныя пространства, гдѣ остались

торай—1.385 метр.; Иванчица—1.060 метр.; Слемье—1.035 метр.; Мославинъ—484 метр.; Псунье—984 метр.



Рагуза.

только безобразные пни, гдѣ глазъ не встрѣчаетъ даже ни одного молодаго деревца.

Высота горъ въ южно-славянскихъ земляхъ Австро-Венгріи: Плешевица—1.649 метр.; Бит-

Режимомъ своихъ водъ южно-славянскія земли представляютъ такой же поразительный контрастъ, какъ и своимъ орографическимъ рельефомъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ низ-

менныя равнины, въ другомъ, напротивъ, встрѣчаемъ цѣлый лабиринтъ крутыхъ горъ и извилистыхъ долинъ; то же самое замѣчается и въ отношеніи распредѣленія проточныхъ водъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чрезмѣрное обиліе рѣчныхъ водъ, въ другихъ, наоборотъ, почти полное отсутствіе не только рѣкъ, но даже ручьевъ и ключей. Мало найдется смежныхъ странъ, гидрографія которыхъ различалась бы болѣе рѣзкимъ образомъ.

Восточная часть хорватскаго междурѣчья, гдѣ Дунай, Драва, Сава и Тисса соединяются въ одну огромную рѣку, несущую массу воды отъ восьми до десяти тысячъ кубическихъ метровъ въ секунду, представляетъ еще неопредѣленную область—на половину землю, выступившую изъ-подъ воды, на половину озеро, образовавшееся вслѣдствіе разлива рѣкъ. Задерживаемый утесами, преграждающими ходъ его теченію ниже Бѣлграда, Дунай не могъ унести всю воду изъ этихъ впадинъ древняго моря, которое нѣкогда простиралось отъ Альпъ до Карпатовъ. Озера, пруды, болота наполняютъ еще всѣ углубленія почвы, и во время разлива рѣкъ эти скопленія стоячихъ водъ сливаются въ одну водную поверхность, которая тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. На площади, обнимающей сотни километровъ, между городами Сиссекомъ и Бѣлградомъ, аллювіальная (наносная) почва пересѣкается по всѣмъ направленіямъ извилинами рѣчекъ, рукавами и затоками, которые развѣтвляются до безконечности и которые прежде были рѣчными руслами: вся эта мѣстность называется Посавиной (Посавье). Сава, такъ сказать, прогуливается по прилегающимъ къ ней равнинамъ, переходя съ одного мѣста на другое, образуя песчаныя мели и острова, которые она украшаетъ зеленью ивъ, покидая однѣ излучины, чтобы создать себѣ взамѣнъ ихъ новыя. Понятно, какое огромное препятствіе должна была представлять такая рѣка переселеніямъ народовъ и движеніямъ армій, и нѣтъ ничего удивительнаго, что она сдѣлалась политическою границею между двумя имперіями. Болота, постоянныя или временныя, которыя идутъ широкою полосою по обоимъ берегамъ рѣки, мѣстами на протяженіи 10 и даже 20 километровъ отъ главнаго ложа, и топи которыхъ безпрестанно перемѣщаются, дѣлаютъ переходъ черезъ Саву почти невозможнымъ; оттого-то два пункта, Бродъ и Митровица, гдѣ водная поверхность съуживается между болѣе возвышенными землями, имѣютъ чрезвычайно важное стратегическое значеніе, какъ мѣста, наиболѣе удобныя для переправы. Поясъ наводненій Савы, въ одной Хорватіи, исчисляютъ въ 412.000 гектаровъ (гектаръ—0,92 десятины), а на боснійскомъ берегу еще болѣе обширное пространство покрывается водою во время *большихъ разливовъ*, потому что съ этой стороны къ главной рѣкѣ присоединяются, въ видѣ переплетающихся рукавовъ, важнѣйшіе изъ ея притоковъ—Уна, Вербосъ, Босна, Дрина. Въ области, извѣстной подъ именемъ Военной Границы, 330 городовъ, мѣстечекъ и деревень, имѣющіе всѣ вмѣстѣ болѣе 130.000 жителей, подвержены опустошительнымъ наводненіямъ, и нерѣдко всѣ посѣвы на поляхъ исчезаютъ подъ выступившими изъ ложа водами. Населеніе береговъ Савы уменьшается съ каждымъ годомъ, тогда какъ населеніе земель, лежащихъ выше уровня наводненій, и гдѣ иммигранты нѣмецкаго происхожденія довольно многочисленны, быстро возрастаетъ: болотныя лихорадки иногда въ теченіе одного года похищаютъ десятую часть жителей; среднимъ числомъ, на каждыхъ трехъ прибрежныхъ жителей Савы приходится одинъ больной, и дѣти родятся уже съ зародышемъ болѣзни, которая рано или поздно унесетъ ихъ въ могилу [1]). Несмотря на чрезмѣрное обиліе воды, которая разливается широко, затопляя прибрежныя равнины и поля, Сава не приноситъ большей пользы для судоходства; выше Загреба ею пользуются только для гонки плотовъ; ниже Сиссека по ней хотя и ходятъ пароходы, но песчаныя мели такъ многочисленны и такъ часто передвигаются, что во многихъ мѣстахъ пароходное сообщеніе совершенно прекращается во время низкаго стоянія воды.

Въ силу закона о преобразованіи управленія Военной Границы, половина суммы, вырученной отъ продажи государственныхъ лѣсовъ въ этой территоріи, должна быть употребляема на публичныя работы вообще и въ особенности на исправленіе рѣки. По принятому плану, это исправленіе должно состоять въ томъ, чтобы спрямить и укоротить теченіе Савы на 155 километровъ, при помощи двадцати девяти прорѣзовъ (купюръ), освободить ее отъ всѣхъ мертвыхъ рукавовъ посредствомъ сооруженія боковыхъ плотинъ, углубить фарватеръ рѣки и ассенизировать прибрежныя мѣстности посредствомъ уничтоженія побочныхъ ложъ [2]). Въ ожиданіи осуществленія этого плана, Сава, на которой есть одинъ только мостъ, именно мостъ Бродской желѣзной дороги, ниже Загреба, продолжаетъ, по-прежнему, затоплять прибрежныя равнины. Самымъ большимъ гидравлическимъ сооруженіемъ, исполненнымъ до сихъ поръ въ ея бассейнѣ, является римскій каналъ, называемый «каналомъ Проба», который осушаетъ частью болота на югѣ отъ Фрушка-Гора; прорытіе его, по всей вѣроятности, относится къ третьему столѣтію.

Нынѣшняя длина Савы 1.062 килом. Площадь ея бассейна 88.045 кв. килом. Разность уровней между половодьемъ и мелководьемъ 9,39 метровъ. Дебитъ рѣки ниже впаденія Дрины

[1]) Дуцманъ, Николаевичъ, Ворель, Блумъ, Шольц См. Beyer, «Die Regulirung des Saveflusses».

[2]) Бейеръ „Die Regulirung des Saveflusses".

ны: въ секунду во время мелководья 706 куб. метр., при среднемъ стояніи воды 1.119 куб. метр., во время разлива [1]) 4.078 куб. метр.

Въ то время, какъ область, о которой мы сейчасъ говорили, страдаетъ отъ чрезмѣрнаго изобилія воды, другія мѣстности разсматриваемой нами страны, именно большая часть ея долинъ, терпятъ, напротивъ, недостатокъ въ водѣ. Пласты горныхъ породъ на склонѣ, обращенномъ къ Савѣ, такъ же, какъ и на скатѣ, спускающемся въ Адріатикѣ, расположены въ видѣ громаднаго зданія съ галлереями, лежащими ярусами однѣ надъ другими и сообщающимися между собою, вслѣдствіе чего воды, вытекающія изъ одной подземной галлереи, вскорѣ низвергаются въ другое воронкообразное углубленіе и затѣмъ опять выходятъ наружу изъ отверстія какой-нибудь пещеры. Особенно между Ценгомъ (Сенья) и Огулиномъ можно встрѣтить много такихъ прерывающихся ручьевъ и рѣчекъ, поперемѣнно то выступающихъ на поверхность земли, то исчезающихъ подъ почвою, безъ всякой видимой причины. Недалеко отъ Огулина желѣзная дорога проходитъ надъ однимъ изъ подобныхъ большихъ источниковъ; можно подумать, что рѣка выходитъ изъ желѣзнодорожной насыпи. Очень многія деревни не имѣютъ другой воды, кромѣ той, которая скопляется въ цистернахъ, хотя подъ ними текутъ значительные ручьи; но иногда, во время сильныхъ разливовъ, эти подземныя рѣки, не находя себѣ достаточно широкаго выхода черезъ глубокіе гроты, выступаютъ на поверхность земли и разливаются озерами въ замкнутыхъ бассейнахъ. Такъ, рѣка Гайка нерѣдко образуетъ временное озеро, глубиною въ 30, 40 и даже, какъ это было въ 1802 г., въ 49 метровъ [2]).

Изъ подземныхъ или внезапно пропадающихъ рѣкъ этой области особенно замѣчательна Піука, пользующаяся еще большею извѣстностью, чѣмъ Рекка-Тимава, о которой мы говорили выше; она съ сильнымъ шумомъ низвергается въ знаменитый гротъ Постойна (Arae Posthumii) или Адельсбергскій, одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Европѣ и самыхъ богатыхъ сталактитами. Эта громадная пещера, развѣтвляющаяся на множество галлерей и камеръ, возбуждаетъ удивленіе въ особенности своею подземною горою Кальваріею, образовавшеюся изъ слѣпковъ известняка, надъ которой развертывается исполинскій сводъ около километра въ окружности, и которая усажена безчисленными сталактитовыми обелисками и пирамидами, похожими на башенки готической церкви. Послѣ подземнаго теченія, на пространствѣ около 10 километровъ, по мрачнымъ и глухимъ пустотамъ Адельсбергскаго грота, Піука опять выходитъ на свѣтъ, въ видѣ могучей и тихой рѣки, усилившейся нѣсколькими подземными ручьями. По соединеніи съ р. Унцомъ, она остается видимою на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, затѣмъ снова скрывается въ нѣдрахъ земли и, наконецъ, опять выходитъ на поверхность немного выше города Любляны.

Другой притокъ Унца и рѣки Любляны вытекаетъ изъ знаменитаго Циркницкаго озера, представляющаго многоэтажный бассейнъ, который приводилъ въ удивленіе уже римлянъ и который былъ воспѣтъ Тассомъ. Во время засухъ уровень воды въ этомъ замѣчательномъ бассейнѣ падаетъ ниже продыравляннаго, точно рѣшето, свода, образующаго верхній водоемъ; послѣ продолжительныхъ дождей, воды разлива, поднимаясь изъ нижняго яруса, черезъ воронкообразныя отверстія, наполняютъ верхніе этажи и разстилаются широкою скатертью на поверхности земли. Случалось, говорятъ, что большая равнина, обнимающая около 80 кв. километровъ, вся осушалась; и наоборотъ— прежде, когда ассенизаціонныя работы еще не были предприняты, эта равнина по временамъ представляла обширное озеро, настоящее море среди Альпъ, на гладкой поверхности котораго отражались, какъ въ зеркалѣ, цѣлый амфитеатръ скалъ и величественная гора Яворникъ, покрытая лѣсомъ на вершинѣ. Жители семи деревень, расположенныхъ полукругомъ во кругъ озерной равнины, поперемѣнно снискивали себѣ пропитаніе рыбною ловлею, охотою и обработкою выступившихъ изъ-подъ воды земель. На днѣ бассейна находится болѣе четырехъ сотъ воронокъ, глубиною отъ 10 до 18 метровъ, и, повидимому, эти-то воронки, смотря по времени года, поглощаютъ или извергаютъ воды, нерѣдко даже со страшнымъ шумомъ, когда массы воздуха, запертыя въ глубокихъ подземныхъ пустотахъ, съ силою вырываются наружу, чрезъ открывшіяся отверстія. Но въ наши дни измѣненія уровня Циркницкаго озера сдѣлались гораздо болѣе правильными: извилистыя галлереи внутри скалы, черезъ которыя уходилъ избытокъ водъ разлива, теперь замѣнены одною траншеею, куда излишняя вода выливается посредствомъ паровыхъ насосовъ, вслѣдствіе чего земледѣліе могло окончательно завладѣть равниною, которая прежде была подвержена періодическимъ наводненіямъ.

Низменность, у выхода которой къ сторонѣ рѣки Савы расположенъ главный городъ Крайны, и которая занимаетъ площадь около 230 квадратныхъ километровъ, нѣкогда составляла другое Циркницкое озеро, поперемѣнно наполнявшееся водою и опоражнивавшееся. Съ рѣкою Унцъ, вытекающею изъ грота Планина, на равнинѣ соединялись воды многочисленныхъ жерлъ или воронокъ, которыя у мѣстныхъ жителей извѣстны были подъ именемъ «оконъ озе-

[1]) Zornberg, «Die Regulirung des Saveflusses».
[2]) Wesely, «Das Karstgebhiet Militaer-Kroatiens».

ра». Когда вся эта жидкая масса выливалась со дна черезъ торфяные мхи и камыши, покрывавшіе поверхность, нужно было ждать цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, прежде чѣмъ прекращалось наводненіе, и воды разлива уходили въ Саву, черезъ узенькій каналъ, въ которомъ течетъ р. Градиска. Настойчивый трудъ человѣка успѣлъ, однако, осушить это огромное болото, при помощи водоотводныхъ каналовъ, общая длина которыхъ превышаетъ 1.000 километровъ, и посредствомъ глубокихъ вырубовъ, сдѣланныхъ въ скалахъ, которыя препятствовали свободному стоку водъ. Громадная желѣзнодорожная насыпь, которую инженеры перекинули черезъ обширное болото, и которая долгое время оставалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій человѣческаго искусства, послужила опорною точкою для грандіозныхъ ассенизаціонныхъ работъ, и со времени устройства этой насыпи въ дѣлѣ осушенія почвы и завоеванія ея для цѣлей земледѣлія достигнуты болѣе значительные успѣхи, чѣмъ въ теченіе всего предшествовавшаго полустолѣтія. Теперь прежніе острова болота по большей части застроены домами, и новыя деревни основываются на берегахъ водоотводныхъ каналовъ. Въ доисторическія времена другія группы человѣческихъ жилищъ возвышались надъ этою обширною равниною, покрытою въ ту пору водою: это были поселенія на сваяхъ, или такъ называемыя свайныя постройки, остатки которыхъ найдены теперь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ различными обломками издѣлій, относящихся къ каменному вѣку. Въ ту эпоху животное и растительное царства края нѣсколько отличались отъ нынѣшней флоры и фауны. Воды, покрывавшія равнину, были населены рыбами огромной величины, порода которыхъ теперь уже не существуетъ, и озерные жители приготовляли себѣ кушанье изъ валлиснеріи (vallisneria spiralis), растенія, въ наши дни неизвѣстнаго въ этой странѣ [1]).

Различіе климатовъ такъ же велико, какъ и различіе почвъ, въ этой узкой и длинной полосѣ южно-славянскихъ земель, которая тянется отъ запада къ востоку, на пространствѣ болѣе чѣмъ 450 километровъ. Съ одной стороны, мы находимъ здѣсь холодные склоны Альпъ и дикое Либурнское плоскогорье, на которыхъ дождевая вода падаетъ въ изобиліи и течетъ ручьями или по поверхности почвы, или въ нѣдрахъ земли; съ другой—сырыя низменности, прилегающія къ Савѣ и Дунаю, или такъ называемое Сирмійское междурѣчье, гдѣ скопляются воды, спустившіяся съ высотъ, но надъ которымъ стоитъ воздухъ сухой, утратившій большую часть содержавшихся въ немъ водяныхъ паровъ.

Метеорологическія наблюденія дал
щіе результаты.

	Средняя годовая температура.
Любляна (Крайна)	9°,4
Завалье (Хорватск. плоскогор.)	8°,5
Загребъ (Хорватская равнина).	11°,3
Земунъ или Землинъ (Сирмія).	11°,7

Несмотря на столь значительныя
климатическихъ и почвенныхъ услов
ли разсматриваемыхъ нами областей
вляютъ по племенному составу со
однородное населеніе. Перейдя Саву
Венгріи, мы вступаемъ въ страну, обит
торой почти всѣ единоплеменники ме
и гдѣ переходы отъ одной рѣчи къ д
вершаются съ едва замѣтною постепе
Выше Бѣлграда, въ восточномъ углу
все населеніе состоитъ изъ сербовъ,
ченіемъ немногихъ, разсѣянныхъ м
ренными жителями, румынъ, мадьяр
небольшихъ группъ албанцевъ, изъ
клементи, живущихъ въ окрестностях
вицы. Далѣе, на западѣ, въ собстве
называемой Хорватіи или Кроаціи,
ные элементы встрѣчаются въ еще
числѣ. Сербо-хорваты, чистокровные
затѣмъ хорвато-словены и словены
саются и смѣшиваются все тѣснѣе
вплоть до нѣмецкихъ областей, лежа
другую сторону Дравы, и до ита
этнографическаго пояса, идущаго вд
говъ рѣки Изонцо. Во всей этой час
славянскаго міра существуетъ, если
тать маленькихъ архипелаговъ, один
значительный островъ иностраннаго
нія. Этотъ этнографическій островъ G
land, съ населеніемъ около 25.000
стоитъ въ большинствѣ изъ нѣмецк
стьянъ, живущихъ въ мѣстечкѣ Гот
tschee) и въ нѣсколькихъ окрестных
няхъ по берегамъ рѣки Рюнзе, кото
запно появляется и такъ же внезап
заетъ въ одномъ воронкообразномъ у
плоскогорья. Очень привязанные друг
гу, готтшеерцы уходятъ на заработки
группами и живутъ артелями въ боль
родахъ Германіи и даже заграницею;
промыселъ ихъ состоитъ въ разносно
лѣ южными плодами. По мнѣнію Цей
тели мѣстности Готтше суть остатки
нѣмецкихъ вандаловъ, обитавшихъ в
ніи, въ шестомъ вѣкѣ послѣ Р. Х.

Главную причину розни, существу
средѣ южно-славянскихъ населеній
Венгріи, составляетъ различіе вѣро

*) *П. В. Гэдичъ*, „Ausland“ за 1876 г. № 10.

[1]) „Die Deutschen und die Nachbarstämme“

ній. Словены, перешедшіе было въ протестантизмъ въ эпоху реформаціи, должны были во время контръ-реформаціи вернуться въ лоно римско-католической церкви, которой не по-

Видъ на военной границѣ

кидали иллирійскіе славяне. Но хорваты раздѣлились: самые близкіе къ Альпамъ и къ морю сдѣлались католиками, тогда какъ большинство славонцевъ, сирмійцевъ, сербовъ остались вѣрны греко-восточной церкви и сохранили кириллицу, отъ которой произошла и русская азбука. Однако, религіозныя несогласія постепенно уменьшаются съ ослабленіемъ ревности къ вѣрѣ; точно такъ же и различія нарѣчій сглаживаются въ образованномъ обществѣ городовъ. Литературы, еще отличныя одна отъ другой, все болѣе и болѣе сближаются между собою, отбрасывая иноземныя формы и обогащаясь словами и оборотами рѣчи, которые

онѣ находятъ въ общей сокровищницѣ. Хорваты приняли сербскій языкъ, какъ свой національный, такъ какъ ихъ собственный языкъ отличается отъ сербскаго лишь неважными провинціализмами; точно также и словены, книги которыхъ были сожжены іезуитами въ началѣ семнадцатаго столѣтія, возрождаются теперь къ умственной жизни подъ преобладающимъ вліяніемъ сербской литературы. Въ собственно такъ называемой Славоніи жители, хотя имъ однимъ принадлежитъ имя славянъ, составляющее общее наименованіе всѣхъ народовъ славянскаго племени, отвергаютъ это имя, которое во всѣхъ западно-европейскихъ языкахъ сдѣлалось синонимомъ раба, и предпочитаютъ принимать названіе сербовъ, принадлежащее свободному народу. Въ 1866 году загребскій областной сеймъ рѣшилъ даже, что отнынѣ нація будетъ называться сербо-хорватскою.

Изо всѣхъ южно-славянскихъ народностей Австро-Венгріи, самыми чистокровными, наиболѣе сохранившими свои племенныя особенности слѣдуетъ считать, вѣроятно, славонцевъ и хорватовъ, жителей деревень. Они отличаются высокимъ ростомъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ, красивою наружностью и гордою осанкой; вмѣстѣ съ тѣмъ они добродушны и честны, но ихъ врожденное мужество часто увлекало ихъ во всѣ жестокости войны; имя «пандуровъ», которое носилъ одинъ изъ ихъ вооруженныхъ отрядовъ, часто распространяло ужасъ даже на западѣ Европы: слѣды этого сохранились, между прочимъ, и во французскомъ языкѣ. Словены представляютъ болѣе смѣшанную породу, чѣмъ хорваты. Живя въ долинахъ, составляющихъ неизбѣжныя мѣста прохода между равнинами Дуная и Адріатическимъ моремъ, они постоянно подвергались наплыву чуждыхъ элементовъ и смѣшивались съ осадкомъ всѣхъ бандъ военныхъ и торговыхъ, которыя ихъ посѣщали.

За исключеніемъ Россіи, сельское населеніе южно-славянскихъ областей Австро-Венгріи наиболѣе сохранило обычаи общиннаго землевладѣнія, которое въ средніе вѣка составляло общее явленіе въ большей части Европы. Вопреки римскому праву, которое, какъ извѣстно, благопріятствуетъ частной собственности въ ущербъ общественному владѣнію и пользованію имуществомъ, почти всѣ славянскіе крестьяне Хорватіи и сосѣднихъ странъ до сихъ поръ продолжаютъ воздѣлывать свои земли группами или обществами, и этотъ «домашній союзъ» освященъ многими недавними законами. Нераздѣльная земельная собственность, составляющая, среднимъ числомъ, пространство отъ 15 до 30 гектаровъ (отъ 13,8 до 27,6 десятинъ), обнимаетъ поля, луга, лѣсъ, и даетъ въ изобиліи кормъ для крупнаго и мелкаго скота и всякой домашней птицы; произведенія почвы и продукты скотоводства достаточны для удовлетворенія всѣхъ потребностей родовой общины. Такая сельская ассоціація или задруга, состоящая изъ десяти-двадцати или даже изъ пятидесяти-шестидесяти лицъ, не есть патріархальная семья,—это маленькая республика, свободно избирающая своего распорядителя или господаря (gospodar или domaćin), такъ же, какъ и свою главную хозяйку. Часто для управленія общественными дѣлами выбирается старшій лѣтами; но когда умъ его начинаетъ слабѣть, ему назначаютъ преемника. Каждое хозяйство имѣетъ свой отдѣльный домикъ въ деревенской оградѣ; по серединѣ селенія возвышается домъ господаря, заключающій въ себѣ общую столовую и гостиную; дома и сельскохозяйственныя постройки обсажены плодовыми деревьями. Когда община становится слишкомъ многолюдною, она роится и образуетъ вторую задругу. Впрочемъ, всѣ задруги одного округа охотно помогаютъ одна другой; когда требуется какая нибудь спѣшная работа, то многія семьи соединяются вмѣстѣ и общими силами быстро справляютъ дѣло, среди веселыхъ пѣсенъ и радостныхъ криковъ. Таковы земледѣльческія общины южныхъ славянъ; онѣ даютъ крестьянамъ выгоды какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія; онѣ позволяютъ раздѣленіе труда и облегчили бы веденіе интенсивнаго хозяйства, еслибы, къ сожалѣнію, рутина не примѣшивалась къ почитанію обычаевъ и преданій старины; наконецъ, онѣ дѣлаютъ невозможнымъ пауперизмъ, обезпечиваютъ работу всѣмъ членамъ общества, вѣрный кусокъ хлѣба всѣмъ работникамъ. Было бы очень желательно, чтобы задруги сохранились и на будущее время, преобразовываясь, насколько это необходимо для того, чтобы въ среду ихъ открылся свободный доступъ членамъ чужихъ семей; но все заставляетъ предвидѣть, что эта древняя форма общиннаго владѣнія не устоитъ противъ честолюбія отдѣльныхъ лицъ и процесса соціальнаго разъединенія, которому благопріятствуетъ общее право Европы [1]). Уже и теперь въ сосѣдствѣ важныхъ городовъ порядокъ личной собственности замѣнилъ почти совершенно старую систему родовыхъ общинъ. Однако, вліяніе наслѣдственныхъ нравовъ такъ сильно, что даже въ городахъ, почти итальянскихъ, далматинскаго прибрежья и на островахъ Адріатики до сихъ поръ можно встрѣтить богатые торговые дома, устроенные по образцу сельскихъ задругъ. Въ нѣкоторыхъ изъ союзовъ или общинъ живутъ пріемные братья, или братья по собственному выбору, братство которыхъ, основанное на взаимной клятвѣ, считается болѣе священнымъ, чѣмъ родство братьевъ по крови. Оно дѣлится на три степени: малое братство, братство несчастія и братство по клятвѣ, самое священное изо всѣхъ; эта послѣдняя степень или союзъ благо-

[1]) Жоржъ Перро, „Tour du monde“.

тся священникомъ, исключая тотъ слу-
гда лица, клянущіяся другъ другу въ
ной вѣрности, принадлежатъ къ раз-
ъ религіямъ, какъ это бываетъ чаще
ъ Босніи, гдѣ часть славянскихъ жите-
повѣдуетъ исламъ. Молодыя дѣвушки
единяются клятвою взаимной любви и
ности или между собою, или съ молодыми
[1]).

недавно земледѣльческія общины были
ственныя учрежденія прошлаго, кото-
жно-славянскій міръ представлялъ взо-
временной Европы: онъ имѣлъ, кромѣ
общины военныя въ полномъ смыслѣ
оставлявшія, такъ сказать, непрерывную
или лагерь вдоль предѣловъ Турціи.
8 г. прежній политическій режимъ такъ
емыхъ Военныхъ Границъ Хорватіи оф-
но отмѣненъ, и закономъ, вотирован-
ъ 1881 году Пештскимъ сеймомъ, было
ано включеніе Военной Границы въ со-
Хорватіи. Съ одной стороны, наслѣд-
е интересы и старыя преданія военной
ины, съ другой—дипломатическія про-
вѣнскаго правительства, желавшаго
ть подъ рукою всегда готовую армію, и
ія венгерскаго государства, которое боя-
илить славянскій элементъ, давая оди-
управленіе обѣимъ половинамъ Хор-
-таковы были причины, продлившія, не-
на изданный законъ, существованіе ста-
рядка въ Военной Границѣ.

а существовала еще военная организація
круговъ, каждый житель мужскаго пола
я солдатомъ,—солдатомъ со дня рожде-
самой смерти. Не всѣ, однако, состояли
твительной службѣ; большое число этихъ
ровъ принадлежали къ военнымъ об-
ъ, избавленнымъ отъ «частной службы»
ежащимъ только исполненію «общей
»; въ мирное время эти общины зани-
производствомъ, распредѣленіемъ и от-
о жизненныхъ припасовъ; города Карло-
агъ), Сенья (Ценгъ), Костайница, Бродъ,
ія, Бѣловаръ, Петроварадинъ (Петер-
ъ), Земунъ (Землинъ) и другіе обязаны
оддерживать торговыя сношенія между
ю Границею и внѣшнимъ міромъ. Изъ
исполнявшихъ частную службу, одни со-
ли спеціальную стражу и сторожили гра-
вооруженные по восточному—длиннымъ
ъ, пистолетами и широкимъ кинжаломъ;
обработывали землю, но при малѣйшей
становились подъ ружье, чтобы идти
границу. Боснія была окружена непре-
линіею сторожевыхъ постовъ, на за-
стороны горъ, на сѣверѣ—вдоль тече-
ы, и граничары постоянно ходили дозо-

ромъ отъ одной караульни къ другой. Служба была очень тяжелая; зимою люди должны были выносить вьюги и метели на плоскогорьяхъ, лѣтомъ они подвергались зловреднымъ испареніямъ болотъ, окаймляющихъ берега рѣки. Жилища граничаровъ, чардаки (csardak) или деревянные домики, построенные на сваяхъ, высоко надъ уровнемъ наводненія, какъ хижины папуасовъ въ Новой Гвинеѣ, если смотрѣть на нихъ издали, представляютъ очень живописную картину; но жизнь въ этихъ избушкахъ на курьихъ ножкахъ крайне невеселая и часто даже очень вредна для здоровья, такъ что иностранецъ, недостаточно акклиматизировавшійся, скоро погибъ бы здѣсь жертвою болотной лихорадки.

Смотря по обстоятельствамъ, срокъ дѣйствительной службы для пограничныхъ солдатъ бывалъ различенъ, но среднимъ числомъ они отдавали государству одну недѣлю изъ трехъ, т. е. недѣлю проводили на службѣ и двѣ недѣли дома. Въ военное время правительство могло разсчитывать на сотню тысячъ испытанныхъ и закаленныхъ воиновъ, составлявшихъ грозную армію, которая представляла еще, до дня выступленія въ походъ, ту важную выгоду, что она сама себя продовольствовала. Каждый солдатъ получалъ отъ военной казны, какъ верховнаго землевладѣльца, кусокъ земли, съ необходимымъ количествомъ скота; каждый обработывалъ свое поле, собиралъ свою собственную жатву и въ состояніи былъ своимъ трудомъ прокармливать свою семью, если правительство дозволяло ему имѣть таковую. Жалованья онъ не получалъ, кромѣ какъ въ военное время или въ случаѣ исполненія какой-нибудь исключительной натуральной повинности; начальство давало ему только оружіе. Взамѣнъ этого подарка, онъ принадлежалъ душою и тѣломъ государю. Вся жизнь его была регулирована изодня-въ-день такъ же, какъ и жизнь его сыновей, которые родились уже солдатами, какъ и онъ самъ; что же касается дочерей, то онѣ не могли поступать въ армію, но и не пользовались правами наслѣдства, если не выходили замужъ за солдатъ.

Понятно, что такое своеобразное устройство Военной Границы, главнымъ организаторомъ которой былъ знаменитый полководецъ, принцъ Евгеній Савойскій, могло возникнуть и развиться во времена непрерывныхъ войнъ, которыя Венгрія и Австрія принуждены были вести противъ турокъ. Тогда всѣ пограничные обитатели, живя въ постоянной тревогѣ, въ опасности неожиданныхъ набѣговъ и кровавыхъ битвъ, волею-неволею, должны были научиться военному ремеслу; они не могли обработывать поля иначе, какъ съ ружьемъ на плечѣ; кромѣ того, нѣкоторыя мѣстности совершенно опустѣли послѣ цѣлаго ряда постигшихъ ихъ непріятельскихъ нашествій и кровавыхъ сѣчъ, и занять вновь эти

---

[1] ...оръ Демеличъ, „Обычное право южныхъ славянъ, ...дованіямъ Богишича".

мѣстности не представлялось иной возможности, кромѣ основанія въ нихъ военныхъ поселеній; такъ, въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ двѣ области, сдѣлавшіяся впослѣдствіи «полками» Варашдинскимъ и Горно-Карловацкимъ, извѣстны были подъ именемъ desertum primum (первая пустыня) и desertum secundum (вторая пустыня) [1]). Но турки давно уже перестали угрожать Военной Границѣ; съ другой стороны, теперь нѣтъ болѣе надобности сторожить южные предѣлы имперіи съ цѣлью не допускать перехода бандитовъ, зачумленныхъ людей или провоза зараженныхъ товаровъ; тѣмъ не менѣе, однако, правительство, какъ мы видѣли, неохотно рѣшилось дать волю бывшимъ граничарамъ. Административныя дѣленія этого края совпадаютъ еще съ военными округами полковъ, баталіоновъ и ротъ; администраторы и судьи по большей части изъ старыхъ офицеровъ и строго соблюдаютъ военную дисциплину; въ каждомъ селѣ бывшій ротный командиръ сдѣлался начальникомъ гражданскаго управленія. Права и обязанности органовъ власти измѣнились, но лица остались тѣ же самыя, вслѣдствіе чего, обычаи и пріемы управленія, поддерживаемые традиціоннымъ повиновеніемъ со стороны подчиненныхъ, не могли еще измѣниться; такъ, напримѣръ, даже надзоръ за школами порученъ бригадирамъ.

Сравнительно съ другими странами цивилизованной Европы, эти области бассейна Савы очень бѣдны, особенно бывшіе военные округи. Между тѣмъ почва къ востоку отъ плоскогорій сама по себѣ чрезвычайно плодородна, и когда земледѣліе освободится отъ варварской рутины, задерживающей его развитіе, оно, безъ сомнѣнія, будетъ участвовать во всемірной торговлѣ весьма значительнымъ производствомъ и вывозомъ хлѣба. Немаловажныя выгоды, доставленныя въ эти послѣдніе годы шелководствомъ и винодѣліемъ, много способствовали распространенію охоты къ культурѣ въ приморскихъ областяхъ Адріатики и даже по другую сторону горъ, въ равнинахъ Хорватіи; но сколько еще остается сдѣлать, чтобы научить земледѣльцевъ бывшей Военной Границы искусству употребленія удобреній и веденія плодопеременнаго хозяйства! Они обращаются со своею пахотною землею такъ же небрежно, такъ же хищнически, какъ и со своими лѣсами. Въ настоящее время туземные жители, при своемъ способѣ хозяйничанья, не получаютъ отъ почвы даже урожая, необходимаго для ихъ собственнаго прокормленія, тогда какъ разрабатываемая другими людьми, эта хорватская Месопотамія, т. е. страна, заключающаяся между Савою, Дравою и Дунаемъ, естественное плодородіе которой не уступаетъ плодородію береговъ Евфрата, могла бы сдѣлаться одною изъ житницъ міра; громадныя количества сливъ, даваемыя фруктовыми садами, употребляются пока только на приготовленіе гибельной водки, да на откармливаніе свиней. Въ особенности небольшой округъ Сирмія, надъ которымъ господствуютъ холмы группы Фрушка-Гора (Fruška Gora), между Петроварадиномъ (Петервардейнъ) и Митровицею, повидимому, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы подняться на степень одной изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ областей Европы. Эта территорія, которая почти вся принадлежитъ греческимъ монахамъ, по своему мѣстоположенію и плодородію, представляетъ прекраснѣйшій уголокъ земли. Ея лѣса фруктовыхъ деревьевъ, ея виноградники, густо усаженные кистями превосходнаго винограда, живописный видъ ея холмовъ, ея теплый климатъ дѣлаютъ ее одною изъ очаровательнѣйшихъ областей Австро-Венгріи.

Крайна и Тріединое королевство такъ же небогаты подпочвенными сокровищами, какъ и произведеніями поверхности почвы. Единственные знаменитые и дѣйствительно важные пріиски во всей этой странѣ — это ртутные рудники Идріи, въ Краинскихъ горахъ, возвышающихся между рѣками Савою и Изонцо. Ртуть встрѣчается тамъ въ двухъ формахъ: въ видѣ самороднаго металла, сочащагося изъ сланцевъ маленькими капельками, и въ видѣ киновари, проницающей различныя горныя породы, шиферы и доломиты, или образующей родъ мѣшечковъ, масса которыхъ содержитъ отъ 15 до 70 процентовъ ртути. Долгое время рудокопы Идріи, вмѣстѣ съ рудокопами Альмаденскихъ рудниковъ въ Испаніи, обладали монополіею продажи ртути, да и теперь еще, при значительной ежегодной добычѣ (въ 1892 г., около 512 тоннъ), они оказываютъ немаловажное вліяніе на рынокъ драгоцѣнныхъ металловъ. Въ концѣ 1877 г. исчисляли въ 32 милліона килограммовъ содержаніе ртути въ главной залежи, которую оставалось разработать. Работа въ ртутныхъ рудникахъ очень опасна для здоровья; въ прошломъ столѣтіи на эту работу употребляли только осужденныхъ тяжкихъ преступниковъ, которые, работая въ этихъ рудникахъ, обречены были на быструю смерть, потому что ихъ не выпускали изъ глубокихъ подземелій, наполненныхъ убійственными парами ртути, пока у нихъ оставалась хотя капля силы (въ 1892 г., въ рудникахъ Идріи и на киноварномъ заводѣ было 1.380 рабочихъ). Въ этомъ же Идрійскомъ округѣ, между рудокопами и дровосѣками, можно встрѣтить очень много любителей мышьяку. Они, повидимому, не испытываютъ на себѣ никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ этой странной привычки и могутъ достигать глубокой старости; дозы въ десять граммовъ, которыя они принимаютъ черезъ каждыя двѣ недѣли, или даже два и три раза въ недѣлю, были бы болѣе чѣмъ достаточны, чтобы лишить жизни людей, непривычныхъ къ этому яду.

[1]) Пико, „Les Serbes de Hongrie", p. 53.

Идрійскихъ ртутныхъ рудниковъ, авянскія земли Австріи имѣютъ еще нѣажныхъ залежей желѣзной руды въ особенно въ долинѣ Фейстрицъ и на мъ склонѣ хорватскихъ плато; далѣе е и свинцовые рудники въ верхней Савы, сѣру въ Радобоѣ, близъ Крапины, отъ границъ Штиріи, жилы мѣдной Самоборѣ, около Загреба, мѣсторожде-за, мѣди и свинца въ Беслинакѣ, близъ между р.р. Уна и Жировацъ, слой лигораго угля) и каменоломни—вотъ и все еральное богатство. Правда, горы на къ Босніи, пока еще очень мало изслѣя, могутъ современемъ обнаружить кровищъ: во многихъ воронко-образглубленіяхъ плоскогорья Карстъ уже груды каменныхъ обломковъ, богатыхъ ъ. Мануфактурная промышленность нь мало развита въ этихъ областяхъ еніи съ остальными провинціями Ави имперіи. Впрочемъ, послѣднія желѣзги средне-европейской сѣти, долгое времія свою конечную станцію въ Сиссекѣ, ніи Савы и Купы, теперь проникаютъ амое сердце Босніи; и Сирмійскій полуперерѣзанъ уже желѣзнымъ путемъ, сѣкомъ и Бродомъ и Самакомъ. Со стостока страна, о которой идетъ рѣчь, не ще ни одной рельсовой линіи и потому вести только мѣстную торговлю. Единъ путемъ для европейской торговли направленіи служитъ извилистое тече-. Со стороны юга не существуетъ покихъ торговыхъ сношеній; но можно нностью предсказать, что въ близкомъ ъ одинъ изъ великихъ международныхъ проложитъ дорогу изъ Загреба въ у до Салоникъ, соединяя такимъ образаншъ и Сѣверное море съ Эгейскимъ. знаменитый городъ въ южно-славянластяхъ Австріи—Лайбахъ, нѣмецкое котораго перешло, между прочимъ, и дузскій языкъ, по причинѣ событій, сонихся тамъ во время войнъ республики й имперіи; но настоящее славянское —Любляна. Онъ наслѣдовалъ, какъ городъ Крайны, Крайнбургу, лежащенѣе, на утесѣ, господствующемъ надъ ъ Савы. Любляна занимаетъ мѣстоподревней Эмоны, разрушенной гуннами инѣ пятаго столѣтія. Позиція эта очень акъ въ стратегическомъ, такъ и въ тортношеніяхъ, потому что это необходио перехода на главномъ пути отъ Адкъ Дунаю: по ущелью, у входа въ котооложенъ этотъ городъ, проходитъ дорущая черезъ хребетъ Оберлайбахскій но-люблянскій (Nauportus) къ рѣкѣ бляна долгое время была оплотомъ противъ турокъ.

Загребъ (по-нѣмецки Аграмъ), главный городъ Хорватіи, болѣе многолюденъ, чѣмъ Любляна, и притязанія его на политическую роль идутъ далѣе, чѣмъ притязанія послѣдняго: онъ претендуетъ на титулъ столицы тріединаго королевства, и его университетъ, открытый въ 1874 г., дѣлаетъ его однимъ изъ центровъ славянскаго возрожденія на югѣ Австріи. По своимъ внѣшнимъ кварталамъ и предмѣстьямъ Загребъ походитъ скорѣе на большое село; но въ центральной части города, вокругъ главной площади, на которой стоитъ конная статуя бана Еллачича, возвышаются уже красивыя зданія въ современномъ стилѣ, сильно пострадавшія отъ землетрясеній 1880 и 1881 г.г. Городская ограда, укрѣпленная и усаженная башнями, отдѣляетъ нижній городъ отъ стараго города, заключающаго въ себѣ каѳедральный соборъ, капитулъ и архіепископскій дворецъ. Варашдинъ, расположенный недалеко отъ Дравы, на венгерской границѣ,—самый многолюдный городъ Хорватіи, послѣ Загреба; но Карловацъ (по-нѣмецки Карлштадтъ), очень важный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, лежащій близъ сліянія трехъ рѣкъ: Кульпы или Купы, Кораны и Мрезницы, есть не болѣе какъ мѣстечко, дома котораго разбросаны на большомъ пространствѣ по равнинѣ. Еще незначительнѣе городокъ Сиссекъ, хотя онъ занимаетъ очень выгодное торговое положеніе и сдѣлался центромъ довольно обширной торговли, какъ складочное мѣсто хлѣбныхъ продуктовъ Хорватіи. Сиссекъ совершенно имѣетъ видъ деревни, а между тѣмъ это былъ римскій городъ (Siscia), игравшій главную роль во время войнъ въ Панноніи, и въ которомъ находился одинъ изъ двѣнадцати монетныхъ дворовъ имперіи въ царствованіе Константина Великаго [1]). Его широкія улицы, поросшія высокою травою, обставлены низкими домиками, которые, по выраженію Ириарта, «похожи на каюты на палубѣ транспортныхъ судовъ» [2]). Вообще нужно замѣтить, что южные славяне очень любятъ просторъ, открытый воздухъ и вольную природу; только потребности торговли и необходимость общей защиты могли заставить ихъ строить себѣ города. Почти вездѣ дома разсѣяны на большихъ пространствахъ; многіе изъ такъ называемыхъ городовъ, избранные австрійскимъ правительствомъ административными центрами, суть не что иное, какъ обширныя сельскія общины, имѣющія въ серединѣ небольшую группу построекъ.

Главный городъ Славоніи, Осѣкъ (Эссекъ), занимаетъ, подобно Сиссеку, выгодное положеніе въ точкѣ соединенія двухъ большихъ равнинъ, въ области, гдѣ излучины Дравы переплетаются съ извилинами Дуная. Многочислен-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки".
[2]) Yriarte, „Revue des Deux Mondes", 1 марта 1876 г.

ныя предмѣстья, окружающія крѣпость, имѣютъ оживленный видъ, благодаря очень дѣятельной торговлѣ; въ нихъ есть даже нѣсколько шелкопрядильныхъ заведеній. Желѣзная дорога, пересѣкающая Драву ниже Осѣка, соединяетъ этотъ городъ съ Венгріею. Изо всѣхъ группъ населенія въ Хорвато-Сербіи, Осѣкъ отличается наиболѣе космополитическою физіономіею: нѣмцы и мадьяры встрѣчаются здѣсь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ туземными жителями, славянами. Городъ Дьяково (по-венгерски Діаковаръ), лежащій среди внутреннихъ равнинъ, къ югозападу отъ Осѣка и служащій мѣстопребываніемъ епископа, гораздо лучше сохранилъ свой характеръ старой славянской общины: это самый дѣятельный центръ хорвато-сербской національности. Веровитица (по-венгерски Verőcze, Вереце), сообщившая свое имя всему комитату, къ которому она принадлежитъ, тоже населена славянами; но въ окрестностяхъ ея есть нѣсколько колоній нѣмецкихъ и венгерскихъ.

Восточный полуостровъ Сирміи, лежащій между Дунаемъ и Савою, тоже имѣетъ свои города, менѣе важные, чѣмъ Осѣкъ, но пріобрѣвшіе болѣе громкую историческую извѣстность, по причинѣ многочисленныхъ совершившихся тамъ военныхъ событій. Ниже Вуковара (Буковара), городъ Петроварадинъ (Петервардейнъ), съ сильною крѣпостью, командующей, по другую сторону Дуная, надъ городомъ Новосадомъ (понѣмецки Нейзацъ, по-венгерски Уйвидекъ), напоминаетъ побѣду, одержанную, въ 1716 г., принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ надъ турками; здѣсь построенъ черезъ рѣку великолѣпный мостъ въ 43 метра длины. Еще ниже, тоже на Дунаѣ, находимъ городъ Карловицъ, гдѣ турки подписали въ 1699 г. миръ, по которому они отказались отъ бо́льшей части своихъ завоеваній внѣ Балканскаго полуострова. Какъ резиденція патріарха, Карловицъ является духовнымъ центромъ всѣхъ хорватскихъ и сербскихъ населеній греко-восточнаго вѣроисповѣданія. Земунъ или Землинъ, по прозванію «Христіанскій», расположенъ при сліяніи Дуная и Савы: это главная торговая станція Австро-Венгріи на нижнемъ Дунаѣ и обсерваціонный портъ для австрійскихъ канонирокъ. Этотъ городъ часто велъ войны съ Бѣлградомъ, когда послѣдній еще былъ турецкою крѣпостью. Островъ, отдѣляющій его отъ Бѣлграда, и форма котораго должна измѣниться по приведеніи въ исполненіе предположенныхъ гидравлическихъ работъ, имѣющихъ цѣлью спрямленіе русла рѣки, до сихъ поръ носитъ названіе «Островъ войны». Древній Сирміумъ (Sirmium), гдѣ родился Пробъ, и который во времена римлянъ былъ главнымъ городомъ страны, оставилъ свое имя всему полуострову и Вуковарскому или Буковарскому комитату. Этотъ городъ стоялъ на берегу Савы. Въ наши дни мѣсто его заняли городокъ Митровица, пристань Рума и другія мѣстечки внутренней части края, защищенныя на сѣверѣ склонами горной группы Фрушка-Гора. Сирмія, которая и теперь еще имѣетъ очень важное стратегическое значеніе, такъ какъ она господствуетъ надъ лежащими выше тѣснинами Дуная, играла первостепенную роль, когда Сирміумъ сдѣлался, въ четвертомъ столѣтіи, резиденціею Константина Великаго и его преемниковъ: можно сказать, что въ то время она была «центромъ Римской имперіи» [1]). Недалеко оттуда находится Винковци, древній Цибалисъ (Cibalis), гдѣ Константинъ одержалъ, въ 314 г., побѣду надъ однимъ изъ своихъ соперниковъ, Лициніемъ.

Населеніе важнѣйшихъ городовъ Крайны и Хорватіи-Славоніи, по переписи 31 дек. 1890 г.:

Крайна: Любляна (Лайбахъ)—30.505 жит.

Хорватія: Загребъ (Аграмъ)—37.529 жит.; Варашдинъ—11.000 жит.; Карловацъ (Карштадтъ)—5.569 жит.

Славонія: Осѣкъ (Эссекъ)—19.778 жит.; Земунъ (Землинъ)—12.823 жит.; Рума—9.582 жит.; Митровица—9.541 жит.; Веровитица—6.000 жит.; Карловицъ—5.490 жит.; Петроварадинъ (Петервардейнъ)—3.777 жит.

Глава VI

Венгрія, страна мадьяръ.

Венгрія и Трансильванія, которыя, въ силу конституціонной фикціи, политически отдѣлены отъ остальной Австріи и дѣйствительно отличаются отъ нея въ отношеніи внутренняго управленія, пользуются, въ сравненіи съ провинціями другой половины имперіи Габсбурговъ, Цислейтаніею, тою немаловажною выгодою, что онѣ имѣютъ истинное единство въ гео-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки".

ческомъ смыслѣ. Правда, сербскія и хор-
я земли, лежащія за Дунаемъ, а также
торія Рѣки (Фіуме), были присоединены
нгріи вопреки ихъ естественному сродо
но если не брать въ разсчетъ этихъ обла
населенныхъ почти исключительно сла
ими народностями, то Венгерское коро
ю является одною изъ тѣхъ частей Евро
торыя представляютъ, несмотря на раз
живущихъ въ немъ расъ, наиболѣе одно
е и сплоченное цѣлое.

	Пространство. кв. кил.	Населеніе 31 дек. 1890 г. жит.	Километрическое населеніе. жит.
грія и нспль- я	282.804	15.232.159	54

ого уступая нѣмецкой Австріи числомъ
ей, богатствомъ и цивилизаціею, Венгрія,
нъ того, превосходитъ ее, съ политической
зрѣнія, формою своей территоріи и груп-
кою населяющихъ ее народовъ. Тогда
цислейтанская Австрія тянется отъ бере-
Рейна до береговъ Днѣстра длинною не-
льною полосою горъ и равнинъ, которая
довательно съуживается и расширяется,
мая странныя формы, Венгрія является
нтрѣ континента подъ видомъ почти пра-
аго овала низменныхъ земель, окружен-
естественною оградою изъ горъ. Середину
толь отчетливо ограниченной страны за-
тъ обширная равнина, которая нѣкогда
огромнымъ озеромъ; другіе второстепе-
е бассейны, на западѣ—Пресбургскій,
стокѣ—Трансильванскіе, наполняютъ осо-
ую часть этого громаднаго амфитеатра, но
няясь съ равнинами центральной Венгріи
остью почвы и водоскатами. Точно также
йшая раса края, та, которая силою ору-
равно какъ вліяніемъ языка, нравовъ и
женій, пріобрѣла уже много вѣковъ тому
ъ преобладающее значеніе въ области
тскихъ горъ, занимаетъ обширную цен-
ную равнину по обоимъ берегамъ Дуная,
тія народности размѣщены по окружности
ъ образомъ, что онѣ необходимо должны
ѣть къ господствующей національности
своими матеріальными интересами. От-
о, несмотря на вражескія нашествія и
, не взирая на взаимную національную
ость, различные народы Венгріи обязаны
именно этому замѣчательному географи-
му единству ихъ территоріи тѣмъ, что они
всегда оставались сгруппированными,
вольно или насильно, подъ однимъ и тѣмъ
олитическимъ режимомъ. Порабощенные
мѣстѣ сначала туркомъ, потомъ австрій-
они соединились теперь въ одно само-
льное государство, гордящееся тѣмъ, что
нова завоевало внѣшніе знаки своей не-
имости. Какая судьба предстоитъ ему въ ближайшемъ будущемъ? Всѣ съ безпокойствомъ слѣдятъ за большой перемѣной равновѣсія, которая быстро совершается въ придунайской Европѣ, давая южнымъ славянамъ большую связь и сознаніе своей роли; но какова бы ни была будущая политическая группировка населеній Востока, нація, водворившаяся на обширной аренѣ, окруженной Карпатами, безъ сомнѣнія, всегда будетъ имѣть самую широкую долю вліянія въ завоеванной и защищаемой ею территоріи. Часто утверждали, что владычество надъ міромъ должно принадлежать исключительно людямъ арійской расы, и что другія этническія семьи обречены носить ярмо: хорошо, для будущности человѣчества, что въ самой Европѣ, и при томъ въ жизненной части континента, именно нація не арійскаго племени, хотя и сильно породнившаяся съ другими европейскими народностями посредствомъ скрещеній, играетъ главную роль. На высокомѣрныя притязанія индо-европейцевъ мадьяры отвѣчаютъ своею исторіею. Какъ всѣ народы, они имѣли большія слабости и недостатки; но, тѣмъ не менѣе, кто изъ ихъ сосѣдей осмѣлится сказать, что онъ выше ихъ умомъ, храбростью или любовью къ свободѣ!

Альпы лишь въ незначительной степени участвуютъ въ образованіи громадной ограды изъ горъ, окружающей Венгрію. Съ высотъ, господствующихъ надъ Вѣною, можно различить на восточномъ горизонтѣ силуэтъ синеватыхъ холмовъ, за которыми въ средніе вѣка начинался уже таинственный Востокъ. Эти холмы, называемые Лейтанскими горами, по имени рѣки, омывающей ихъ западное основаніе, составляютъ продолженіе Штирійскихъ Альпъ, но они представляются почти уединенными: долина рѣки Вульки, пески и слои гравія отдѣляютъ ихъ на югѣ отъ известковой цѣпи горъ Розалія, соединяющихся съ группою Земмеринга. Многія другія гряды высотъ, отдѣляемыя одна отъ другой небольшими притоками рѣкъ Рабы, или Рааба, и Мура, тоже примыкаютъ къ альпійскимъ массивамъ Штиріи.

На сѣверѣ отъ Балатона или Платтенскаго озера самостоятельная горная группа, Баконьи (Bakony), совершенно отдѣленная отъ развѣтвленій Альпъ равниною, состоящею изъ третичныхъ каменныхъ породъ, представляетъ нѣсколько прекрасныхъ вершинъ въ формѣ куполовъ, между которыми открываются глубокія ущелья, имѣющія очень живописный видъ, благоря разнообразію окружающихъ массъ и окаменѣлымъ потокамъ лавы, вылившимся изъ древнихъ вулкановъ: общая ось гребня параллельна оси западныхъ Карпатовъ. Въ своей совокупности, эти горы, называемыя нѣмцами «Баконьевскимъ лѣсомъ» (Bakonyer Wald), слѣдуютъ тому же направленію, какъ и Вѣнскія Альпы, то-есть съ юго-запада на сѣверо-вос-

токъ; равнымъ образомъ горы, составляющія продолженіе ихъ къ сторонѣ Дуная, Вертешъ (Vértes, т. е. «одѣтыя въ латы»), Пилишъ, тянутся въ томъ же направленіи, поднимаясь своими юрскими верхушками до высоты отъ 400 до 700 метровъ. Гора Пилишъ, такъ же, какъ Лейтанскіе холмы и Лысыя горы (Каленгебирге) въ окрестностяхъ Вѣны, представляетъ одинъ изъ поперечныхъ барьеровъ, заставляющихъ Дунай уклониться въ сторону отъ своего нормальнаго теченія: эта гора возвышается какъ одинъ изъ столбовъ Вышеградскихъ воротъ, черезъ которыя проходитъ рѣка, прежде чѣмъ повернуть на югъ къ большому колѣну, которымъ она вступаетъ въ Венгерскую низменность, и которое образуется вслѣдствіе впаденія ея притока, рѣки Вацъ (Vacz).

Высота главныхъ горныхъ вершинъ Венгріи къ югу отъ Дуная: Гешрибенштейнъ (предгорья Штирійскихъ Альпъ)—876 метровъ; Зонбергъ (Лейтанскія горы)—488 метровъ; Мечекъ (Mecsek)—671 метръ; Кёрёшгедьи (Kőröshegy) или Кёришгедьи, въ цѣпи Баконьи—707 метровъ; Пилишъ (Pilis)—775 метровъ.

Долины, перерѣзывающія оба склона этихъ горныхъ группъ западной Венгріи, отличаются поразительнымъ параллелизмомъ. Онѣ всѣ одинаково направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, и всѣ овраги, всѣ углубленія почвы въ равнинахъ, всѣ ручьи, а слѣдовательно почти всѣ дороги и тропинки слѣдуютъ тому же направленію: при взглядѣ на карту кажется, что мѣстности, лежащія по обѣ стороны горъ, словно были тщательно расчесаны, какъ руно шерсть. На западѣ отъ Балатона, бреши, открывающіяся между горными группами, тоже параллельны между собою, но тамъ холмы разрѣзаны геологическими дѣятелями по направленію съ юга на сѣверъ. Наконецъ, вся территорія треугольной формы, ограничиваемая Платтенскимъ озеромъ, Дравою и Дунаемъ, представляетъ подобное же явленіе въ своихъ различныхъ массивахъ и особенно въ группѣ Мечекъ (Mecsek), окруженной со всѣхъ сторонъ низменными землями, которыя выравнены водами древнихъ потоковъ. Тамъ долины и углубленія равнины расположены такъ же, какъ и въ цѣпи Баконьи, то-есть направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, смотря по скату горъ.

Чѣмъ объяснить это разсѣченіе горъ и холмовъ на куски, отличающіеся такою замѣчательною правильностью? Очевидно, долины были размыты такимъ образомъ водами, но только не проточными водами, какъ это мы видимъ въ обыкновенныхъ долинахъ. Вообразимъ себѣ равнины Венгріи совершенно наполненными двумя внутренними морями, изъ которыхъ одно заперто въ нижней своей части горами Пилишъ, у Вышеградскаго ущелья, а другое, гораздо болѣе обширное, поддерживается на опредѣленномъ *уровнѣ горами*, ограничивающими Банатъ на востокѣ; между этими двумя морями группы холмовъ явятся тамъ и сямъ въ видѣ удлиненныхъ острововъ или въ видѣ архипелаговъ. Но какъ только преграда, задерживавшая такое море или озеро, уступитъ напору жидкой массы, вода быстро начнетъ спадать или выливаться, образуя рытвины въ почвѣ по направленію, перпендикулярному къ центру озернаго бассейна. Это совершенно то же явленіе, которое мы увидимъ въ миніатюрѣ на тинистыхъ берегахъ живорыбнаго садка, если вдругъ поднимемъ его затворъ: на этихъ берегахъ тотчасъ же образуются параллельныя борозды, которыя дѣлаются все глубже и длиннѣе по мѣрѣ того, какъ понижается уровень жидкой поверхности. Такимъ образомъ, когда воды обширнаго озера, разстилавшагося у подошвы горъ Баконьи и Вертешъ, нашли себѣ выходъ, на скатахъ этихъ горъ мало-по-малу образовались правильныя долины, направленныя на сѣверо-западъ, то-есть къ серединѣ бывшаго озера; далѣе на западѣ, долины, напротивъ, открываются въ сѣверномъ направленіи, слѣдовательно опять-таки по направленію нормальной покатости почвы; словомъ, каждая группа высотъ перерѣзана долинами, спускающимися къ центральной впадинѣ, которая раздѣляетъ эти высоты. По обѣимъ сторонамъ бассейна, дно котораго и теперь еще занято Платтенскимъ озеромъ и его продолженіемъ, озеромъ Валенце (Valencze), затѣмъ на югѣ, на склонѣ, обращенномъ къ мѣсту сліянія Дравы и Дуная, всѣ борозды, вырытыя бѣжавшими нѣкогда потоками, также указываютъ на быстрое отступательное движеніе, которому слѣдовали эти воды съ той и другой стороны. Вслѣдствіе обширныхъ размывовъ, которые имѣли здѣсь мѣсто, многіе застывшіе потоки лавы сдѣлались уединенными плато, а массы базальта, освобожденныя отъ горныхъ породъ, составлявшихъ ихъ верхнюю оболочку, образуютъ теперь выступы на подобіе башенъ [1]).

Если часть ограды, образуемая на юго-западѣ Венгріи горами альпійской системы, перерѣзывается широкими брешами, то большой полукругъ высотъ, за которымъ географы со временъ Птоломея сохранили славянское названіе Карпатовъ [2]), представляетъ, напротивъ того, сплошной валъ, длиною около 1.450 километровъ, прерываемый лишь небольшимъ числомъ долинъ и ущелій, гдѣ горные ручьи съ трудомъ прокладываютъ себѣ дорогу черезъ груды каменныхъ глыбъ. По направленію отъ сѣверо-запада къ востоку и югу бассейнъ Венгріи со всѣхъ сторонъ ограниченъ холмами и горами, которые отдѣляютъ его отъ Моравіи, Галиціи, Буковины и Румыніи. Если не считать нѣсколькихъ дефиле и горныхъ проходовъ, которыми

[1]) Джеддъ, «Geological Magazine», № 1, 1876.

[2]) По Шафарику, названіе Карпаты произошло отъ Chrb, chreb, chrib, chrebet—горный хребетъ.

перь воспользовались для постройки обыкно-
ныхъ и желѣзныхъ дорогъ, венгерцы не
мѣютъ другихъ путей сообщенія съ Западомъ
Востокомъ, кромѣ двухъ воротъ, которыя
вы, суть единственные естественные выходы,
посредствомъ которыхъ населеніе Венгерской
низменности, окруженное оградою изъ горъ,
можетъ имѣть удобное сообщеніе съ внѣшнимъ

Рыбное озеро.

унай пробилъ себѣ между Альпами и Карпа-
ами. Вверху—такъ называемыя «Венгерскія
орота» (Porta Hungarica), у Пресбурга. вни-
—знаменитыя «Желѣзныя Ворота», у Оршо-
міромъ. Понятно, какое огромное вліяніе эта
непрерывная стѣна Карпатскихъ горъ, вдаю-
щаяся, какъ громадный бастіонъ, въ низмен-
ныя равнины, прилегающія къ Черному морю,

должна была оказывать на переселенія народовъ, на ихъ вооруженныя столкновенія и ихъ историческія судьбы.

Однообразная въ цѣломъ, сравнительно съ западною частью Альпъ, цѣпь Карпатскихъ горъ представляетъ большое разнообразіе въ деталяхъ своихъ массивовъ и второстепенныхъ кряжей и отроговъ. Она начинается противъ послѣдней возвышенности Альпійской системы, непосредственно выше сліянія Моравы (по-нѣмецки Мархъ) и Дуная. Первая вершина, Тебнеркогель или Девеньитетё (Dévényitetö), есть самый высокій бугоръ почти уединенной горной группы; но на сѣверѣ отъ впадины или долины, гдѣ проходитъ пресбургская желѣзная дорога, горная цѣпь снова поднимается и образуетъ болѣе высокій хребетъ, извѣстный подъ именемъ Малыхъ Карпатовъ. Эта гряда, ограничиваемая еще другою низменностью, продолжается въ сѣверномъ направленіи, во-первыхъ, «Бѣлыми горами», получившими такое названіе отъ голыхъ скалъ ихъ доломитовыхъ вершинъ, затѣмъ различными другими маленькими цѣпями, продолженіемъ которыхъ служатъ Яворникъ и группа Бескидовъ, изгибающіеся постепенно къ востоку до бреши хребта Яблунка. Въ этой части Карпатской системы вершины имѣютъ, среднимъ числомъ, отъ 700 до 900 метровъ высоты; двѣ изъ нихъ поднимаются даже выше 1.000 метровъ, и скалы, состоящія во многихъ мѣстахъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, принимаютъ уже кое-гдѣ видъ настоящей горы; лѣса и альпійскія пастбища еще болѣе увеличиваютъ красоту горнаго пейзажа.

Далѣе на востокѣ, цѣпь дѣлается очень неправильною въ отношеніи формы и очертаній. Высокія долины, въ которыхъ текутъ рѣка Вагъ (по-венгерски Ua'g, по-нѣмецки Waag) и ея притоки, равнины, нѣкогда наполненныя водами озеръ, обрывистыя ущелья разрѣзываютъ горную массу на множество кусковъ странной формы. Страна имѣетъ болѣе дикій видъ, и вершины, между которыми царитъ Бабья-Гора (Babia Góra), названная такъ по сходству ея формы съ фигурою сидящей женщины, поднимаются на болѣе значительную высоту. Все это указываетъ на близость главной горной группы. Эта группа, Татры, возвышается почти уединенно, на разстояніи около половины градуса къ югу отъ линіи, которую описала бы нормальная кривая Карпатовъ, между кругомъ долинъ, образуемыхъ на западѣ рѣками Вагъ и Арвою, на востокѣ рѣками Попрадомъ и Дунайцемъ. Если бы какія-нибудь преграды задержали теченіе этихъ рѣкъ при выходѣ ихъ изъ горныхъ ущелій, то воды мало-по-малу поднялись бы и образовали бы обширное круглое озеро вокругъ основанія группы, о которой идетъ рѣчь; одинъ только перешеекъ возвышенныхъ земель, плоскогорье «Высокаго Лѣса», *поднимающееся* почти на 100 метровъ выше поверхности бассейновъ Вага и Попрада,—на 900 метровъ надъ уровнемъ моря,—соединялъ бы Татру съ горами внутренней Венгріи. На сѣверѣ порогъ такъ называемыхъ «Черныхъ Болотъ», который въ настоящее время скорѣе соединяетъ, чѣмъ раздѣляетъ бассейны Дунайца и Арвы, снова покрылся бы, какъ и долины самихъ рѣкъ, озерными водами.

Хотя группа Татровъ гораздо выше окружающихъ ее горъ, среднимъ числомъ на 1.500 и 1.800 метровъ, но она значительно уступаетъ, въ отношеніи высоты, большимъ Альпамъ, и вершины ея не достигаютъ области постоянныхъ снѣговъ; во всѣхъ ея циркахъ, гдѣ собираются первыя вешнія воды, можно замѣтить, даже среди лѣта, полоски снѣга и настоящій ледъ, которыхъ не могутъ растопить жаркіе лучи солнца; но на верхнихъ склонахъ лѣтомъ видна только голая скала, хотя облака, содержащія снѣжные хлопья, часто ударяются о стѣны горныхъ вершинъ, даже на высотѣ 1.800 метровъ. Это быстрое исчезновеніе снѣговъ на Татрѣ приписываютъ сильному наклону вершинъ. Между большими Альпами и Кавказомъ—это самая величественная горная группа. Когда смотришь на Татру съ горъ, которыя возвышаются на югѣ отъ нея, въ видѣ естественной обсерваторіи, она поражаетъ крутизною своихъ стѣнъ, мощностью своихъ хребтовъ, рѣзкими контурами своихъ выступовъ, пирамидъ, зубчатыхъ гребней; хотя масса ея состоитъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, но она отличается тою же смѣлостью профиля, тою же причудливостью очертаній, какія свойственны горамъ, образованнымъ изъ песчаниковъ и известняковъ. На Татрѣ нигдѣ не увидишь длинныхъ хребтовъ, ни пологихъ скатовъ; луга рѣдко гдѣ встрѣчаются; вездѣ надъ зеленымъ поясомъ лѣсовъ виднѣются крутыя каменныя стѣны и откосы изъ обвалившихся камней, лежащихъ въ хаотическомъ безпорядкѣ. Двѣ ея вершины, Ломницъ (Lomnicz) и Кешмаркъ (Ké-márk), раздѣленныя глубокою впадиною или выемкою, которую туземцы называютъ ущельемъ, принадлежатъ къ самымъ величественнымъ по виду горамъ; оттого первая изъ нихъ долгое время считалась высочайшею вершиною Татровъ. Теперь, однако, оказалось, что Ломницъ, въ отношеніи высоты, уступаетъ другой вершинѣ, Накотлу или Герлахфальва, которая возвышается въ серединѣ этой группы; къ сѣверу отъ Балканскаго полуострова, это—самая высокая гора восточной Европы.

Удивительно, что такая небольшая группа горъ, какъ Татры, представляющая къ тому же со всѣхъ сторонъ очень крутые скаты, содержитъ такое множество озеръ. Градскій (Hradszky) насчиталъ ихъ 112, изъ которыхъ 74 находятся на южномъ склонѣ [1]). Впрочемъ,

[1]) „Annuaire du Club des Carpates".—Attila de Gérando, „Revue de géographie", апрѣль 1877

по большей части очень маленькія:
ирное изъ нихъ, называемое полякамъ прудомъ» (Wielki staw), имѣетъ
ть менѣе 35 гектаровъ. Эти озера или
ожи на бассейны, встрѣчающіеся въ
ой части Пиренеевъ, и, подобно пи-
ъ бассейнамъ, наполняютъ своими
ми водами гранитные водоемы, рас-
е ярусами одинъ надъ другимъ въ
ныхъ долинахъ. Карпатскіе горцы
ихъ поэтически «очами моря» (по-
Morskie oko, по-мадьярски Tenherszem,
и Meeraugen), какъ будто океанъ
ми ходами поднимаетъ свои воды на
ръ для того, чтобы онѣ отражали въ
ты горной природы, живописныя кар-
ъ и снѣговъ. Туземные жители увѣ-
каждая буря на морѣ производитъ въ
емя волненіе въ озерныхъ резерву-
ры. По общераспространенному меж-
мъ населеніемъ мнѣнію, эти малень-
«бездонныя», хотя нѣкоторыя изъ
видно, обязаны своимъ названіемъ
», «Чернаго» или «Зеленаго» озера
ка, покрывающаго дно и виднѣюща-
ь прозрачную воду. Такъ называемое
озеро» (Rybi staw), почти столь же
, какъ и «Большое озеро», имѣетъ
метровъ глубины въ самомъ глубо-
ѣ; озеро Чорба (Csorba) имѣетъ около
глубины; глубина другого, тоже яко-
оннаго» бассейна, не превышаетъ
.

атры не богаты рудными мѣсторожде-
лючая залежей желѣзной руды; од-
ели окружающихъ долинъ вообража-
огромныя сокровища сокрыты въ глу-
рныхъ озеръ; одно изъ нихъ будто-
житъ карбункулъ (красная вениса)
величины, который когда-то бле-
ъ солнце, на одной изъ самыхъ вы-
ршинъ; другія озера, по народному
наполнены кусками самороднаго зо-
еребра, состоящими подъ охраною
ьющихъ драгоцѣнные камни вмѣсто
ержащихъ въ лапахъ кусочки золота.
ко колдуны могутъ, при помощи сво-
наній, черпать изъ этого неизсякае-
очника богатствъ, но и то не безъ
для мѣстнаго населенія, ибо они мо-
томъ проломить естественныя запру-
и выпустить изъ нихъ воду въ рав-
1813 г. знаменитый шведскій натура-
енбергъ, котораго кто-то изъ мѣст-
телей видѣлъ погружавшимъ термо-
одно изъ горныхъ озеръ, навлекъ на
рѣніе въ намѣреніи спустить воду и
осѣднія поля; по счастью, одна старая
жалилась надъ несчастнымъ ученымъ,
ось, хотя и съ большимъ трудомъ, спа-
ъ ярости горцевъ.

Какъ центральная группа сѣверныхъ Карпатовъ, Татра окружена со всѣхъ сторонъ болѣе низкими горами, которыя, въ свою очередь, окружены рядами высотъ, постепенно понижающихся и, наконецъ, сливающихся съ равнинами. По направленію къ югу, на другой сторонѣ долинъ Вага и Попрада, возвышаются, противъ высокихъ вершинъ Татры, тоже гранитныя горы, называемыя Малою Татрою или Липтавскими Альпами. Нѣкоторыя изъ ихъ вершинъ поднимаются выше чѣмъ на 2.000 метровъ; но на западѣ группы Фатра и Кривань-Фатра уже не такъ высоки: первая изъ нихъ на 900, а вторая на 400 метровъ ниже предъидущихъ. На югѣ различныя отрасли рудныхъ горъ и Островскія горы не достигаютъ даже высоты 1.500 метровъ; наконецъ, между группами, болѣе или менѣе уединенными, которыя вдаются на подобіе мысовъ въ равнины Дуная и Тиссы, и которымъ размывающее дѣйствіе водъ придало самыя неправильныя формы, самыя странныя очертанія, только одна возвышается почти на 1.000 метровъ: это Матра, прекрасная вершина которой, имѣющая форму конуса, обрисовывается на отдаленномъ горизонтѣ въ видѣ синеватаго шатра. Эта группа составляетъ часть ряда высотъ, которыми продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи цѣпь Пилишъ (Pilis), прерываемая теченіемъ Дуная у Вышеградскаго прохода.

Почти всѣ массивы, расположенные вокругъ Малой Татры, состоятъ изъ эруптивыхъ породъ, трахитовъ, базальтовъ, туфовъ, образовавшихся изъ вулканическаго пепла. Фатра, Островскія горы, Бюкъ, возвышающіяся въ сосѣдствѣ съ существовавшимъ здѣсь нѣкогда внутреннимъ моремъ, были пробиты многочисленными каменными породами огненнаго происхожденія такъ же, какъ знаменитая гора Токай, камни которой, выставленные дѣйствію солнца, питаютъ виноградъ, сдѣланный, по мѣстному выраженію, изъ «сахара и огня». Изъ всѣхъ вулканическихъ формацій Венгріи наилучше сохранившіяся находятся въ сосѣдствѣ съ Матрою; но предполагаемый кратеръ, усмотрѣнный нѣкоторыми геологами въ центральной области этой горной группы, не существуетъ въ дѣйствительности: то, что принимали за жерло вулкана, есть не что иное, какъ простой оврагъ, глубиною около 50 метровъ, открывающійся въ массѣ трахита [1]). По мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, названіе Матра означаетъ «очагъ», и дано, вѣроятно, или потому, что туземцы сохранили воспоминаніе о лавахъ, горѣвшихъ нѣкогда на берегу великаго венгерскаго моря, или потому, что они сами имѣли привычку зажигать свои языческіе жертвенники на этой высокой горѣ, господствующей надъ обширнымъ про-

[1]) Бёданъ, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“ т. II, стр. 13.

странствомъ. Страсть къ аллитераціи (повтореніе одинаковыхъ слоговъ), свойственная всѣмъ младенческимъ народамъ, была причиною того, что древніе мадьяры прославляли Татру, Фатру и Матру, какъ три свои главныя горы, и три горныя вершины, фигурирующія въ ихъ національномъ гербѣ, вѣроятно, изображаютъ собою эти знаменитыя высоты.

На востокѣ отъ долины и ущелій рѣки Попрада, которыя ограничиваютъ Татру и ея предгорья, называемыя Магурою, равно какъ многія другія горныя группы, цѣпь собственно такъ называемыхъ Карпатовъ тянется на юго-востокъ съ большою правильностью. Эти горы, состоящія главнымъ образомъ изъ песчаниковъ, разложеніе которыхъ производитъ безплодныя земли, очень мало населены; селенія встрѣчаются чаще только въ тѣхъ долинахъ, гдѣ есть залежи каменной соли, каменнаго угля или какія-нибудь рудныя мѣсторожденія, привлекающія рудокоповъ. Обширные лѣса, еще недавно совершенно сплошные, почти безъ полянъ, покрываютъ какъ главный хребетъ Карпатовъ, такъ и боковые отроги, простирающіеся далеко вглубь равнинъ Венгріи. До этого послѣдняго времени непроходимые лѣса, отсутствіе населенныхъ мѣстъ, значительная ширина гористой области были причиною того, что край этотъ рѣдко посѣщался учеными изслѣдователями, хотя скаты горъ удобны для восхожденія, и вершины ихъ поднимаются на незначительную высоту, всего на какихъ-нибудь 1.000 и самое большее на 1.500 метровъ. Одинъ изъ горныхъ проходовъ, Верецке, носитъ также названіе «дороги мадьяровъ», можетъ быть, потому, что древнія алтайскія племена нашли здѣсь путь, по которому они и вступили въ свое будущее царство на берегахъ Дуная.

За этою брешью Карпаты постепенно повышаются, сохраняя свое общее направленіе на юго-востокъ. Гранитъ снова появляется въ высокихъ вершинахъ Попъ Иванъ и Черная Гора (Czerna Hora), которыя поднимаются на высоту 2.000 метровъ, гораздо выше пояса лѣсовъ; здѣсь были открыты первые очевидные слѣды древняго прохожденія ледяныхъ потоковъ въ долинахъ Карпатовъ: во многихъ мѣстахъ бока скалъ отшлифованы треніемъ двигавшихся здѣсь ледяныхъ массъ, и многія долины завалены частью глетчерными моренами [1]). Этотъ альпійскій массивъ, уступающій, по высотѣ своихъ вершинъ, цѣпи Татра, имѣетъ, однако, болѣе важное значеніе съ гидрографической точки зрѣнія. Въ этомъ мѣстѣ главный хребетъ Карпатовъ выдѣляетъ изъ себя въ западномъ направленіи боковую вѣтвь, которая огибаетъ истоки Тиссы и способствуетъ образованію двухъ передовыхъ естественныхъ твердынь венгерской земли: на сѣверѣ—комитата Мармарошъ, на югѣ—Трансильваніи. На этой раздѣльной цѣпи высятся Унеке (Unökö, т. е. «гора телицъ»), Цибленъ (Czibles) и другія большія вершины; самая величественная изъ нихъ—Піетросъ, имѣющая видъ исполинской выпуклой стѣны, покрытой лѣсами и дерномъ, и оканчивающаяся на оконечностяхъ гребня двумя пиками, похожими на башни [2]). Въ самомъ узлѣ, изъ котораго развѣтвляются горы, берутъ начало четыре рѣки, направляющіяся къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта: Тисса, Самошъ, Золотая Быстрица и Бѣлая Черемошъ. Этотъ порогъ Карпатовъ представляетъ своего рода Сенъ-Готардъ.

Отсюда начинается та часть Карпатскихъ горъ, которую можно разсматривать какъ крайній мысъ истинной Европы, выдвинутый въ полуазіятскія равнины сарматскаго Востока. Этотъ сплошной полукруглый горный валъ, подобно водорѣзу корабля, останавливающему налетающія на него волны, много разъ задерживалъ потокъ народовъ, устремлявшихся въ разное время на Европу. Между выдающимися чертами континентальнаго рельефа мало найдется выпуклостей, которыя имѣли бы такое важное значеніе въ исторіи, какъ разсматриваемая нами возвышенность. Въ своей совокупности, полукругъ восточныхъ Карпатовъ служитъ крайнимъ предѣломъ гористому плоскогорью, которое возвышается, среднимъ числомъ, на 450 метровъ и общій скатъ котораго обращенъ къ сторонѣ Венгріи. Эта плоская возвышенность есть Трансильванія (Ardealul по-румынски, Erdély по-мадьярски), получившая это названіе отъ обширныхъ лѣсовъ, которыми нѣкогда были покрыты горы ея окружности. Легко доступная на всемъ своемъ западномъ склонѣ, по причинѣ широкихъ долинъ, открывающихся въ этомъ направленіи, и относительно небольшаго возвышенія горныхъ цѣпей, Трансильванія была, напротивъ того, прежде почти совершенно неприступна съ южной и съ восточной стороны; на этихъ фронтахъ естественной твердыни поднимаются самыя высокія вершины, и наружный скатъ плоскогорья отличается гораздо большею крутизною, слѣдовательно, гораздо менѣе доступенъ, чѣмъ покатость, обращенная къ внутренней части Венгерской низменности. Такимъ образомъ, географическое положеніе Трансильваніи представляло большія выгоды для защиты, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что страна эта всегда пользовалась относительною независимостью въ періодъ турецкаго владычества.

На югъ отъ Мармароша главная цѣпь Карпатовъ, постепенно изгибающаяся по направленію меридіана, сохраняетъ свою среднюю ви-

[1]) Поль, Тицо и др. „Mittheilungen der geologischen *Reichsanstalt*".

[2]) Аттила де-Жеранде, „Revue de Géographie", апрѣль 1877 г.

колеблющуюся между 1.250 и 1.550 ме-
Кромѣ того, эту цѣпь сопровождаетъ на
внутреннее плоскогорье Гаргита (Har-
перерѣзанное глубокими долинами и увѣн-
широкими вершинами и высотами въ
куполовъ: самая возвышенная точка
руппы Надьи-Гаргита (Nagy Hargita) или
-Гавашъ (Nagy Havas, т. е. большая
ая вершина) имѣетъ болѣе 1.700 метровъ
. Великолѣпныя равнины, бывшія нѣ-
дномъ озеръ, не менѣе обширныхъ, чѣмъ
швейцарскихъ Альпъ: Гергіо, Чикъ (Csik),
екъ (Haromszek), отдѣляютъ Карпаты
ссивовъ этой плоской возвышенности, и
разіемъ своихъ зеленѣющихъ полей со-
ютъ яркій контрастъ съ крутыми скло-
оръ, покрытыми темнымъ лѣсомъ. Каж-
ъ этихъ равнинъ, представляющая нѣчто
дѣ отдѣльнаго редюита въ исполинской
венной крѣпости, какою является Транс-
нія, словно была предназначена самою
ою сдѣлаться жилищемъ особой группы
нія, и, безъ сомнѣнія, это разнообразіе
а поверхности, это чередованіе равнинъ,
лоскихъ возвышенностей много способ-
ло сохраненію различія племенъ и язы-
ъ этой отдаленной области Карпатовъ.
точная цѣпь Карпатскихъ горъ вдругъ
ается угломъ на югъ отъ равнины Га-
ъ, и затѣмъ начинается цѣпь Трансиль-
хъ Альпъ. По высотѣ своихъ вершинъ,
рная группа занимаетъ второе мѣсто въ
ѣ Карпатовъ; самая возвышенная вер-
ея, Негой, только сотней метровъ усту-
высочайшему пику Татры. Правда, эта
няя группа имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, бо-
рутые склоны, болѣе изрѣзана глу-
пропастями, гребень ея болѣе уса-
остроконечными шпицами, зубцами и
дами, хребты богаче снѣжными по-
но Трансильванскія Альпы, главная
оторыхъ состоитъ, какъ и масса Татры,
исталлическихъ каменныхъ породъ, имѣ-
олѣе угрюмый и болѣе величественный
Съ Фогарашскихъ равнинъ, по которымъ
живописная рѣка Алюта (Ольтъ, Ольто),
льванскія горы являются во всемъ сво-
личіи: можно бы было подумать, что на-
ся въ Швейцарскихъ Альпахъ, если бы
нахъ лѣса чаще смѣнялись пастбищами,
бы взоръ встрѣчалъ на выступахъ горъ
въ родѣ швейцарскихъ шале. Менѣе
ованныя, чѣмъ Татра, Трансильванскія
вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранили въ гораздо
й степени характеръ дѣвственной при-
оторый онѣ, разумѣется, рано или поздно,
ятно, въ близкомъ будущемъ, утратятъ
съ исчезновеніемъ лѣсовъ. Медвѣди въ
орахъ очень обыкновенны, такъ же, какъ
; серны тоже встрѣчаются многочислен-
гадами; въ горахъ Буковины охотники
ежегодно убиваютъ около 9.000 оленей и ко-
зуль и много хищнаго звѣря—медвѣдей, вол-
ковъ и рысей. Татра гораздо менѣе населена
дикими животными; однако, и тамъ существуютъ
еще медвѣди и наносятъ иногда вредъ стадамъ
и полямъ, засѣяннымъ овсомъ; недавно серны
и сурки, черезчуръ усердно преслѣдуемые охот-
никами, едва совсѣмъ не исчезли. Въ 1865 г.,
по словамъ одного горца, Новицкаго, на Татрѣ
было не болѣе пяти семействъ сурковъ и шесть
или семь сернъ; но въ слѣдующемъ году охота
на нихъ была строго запрещена, и съ той поры
обѣ эти породы животныхъ снова расплодились [1]). Что касается каменнаго козла, то онъ
несомнѣнно исчезъ уже на всемъ пространствѣ
Карпатовъ. По свидѣтельству англичанина Бо-
нера, послѣдній зубръ былъ убитъ въ 1775 г.,
близъ Удваргели, въ одномъ болотѣ на равни-
нѣ Дьердіо.

Собственно такъ называемыя Трансильван-
скія Альпы занимаютъ пространство гораздо
болѣе обширное, чѣмъ Татра. Онѣ тянутся на
сѣверѣ отъ Валахіи, въ видѣ дуги круга, дли-
ною болѣе 300 километровъ, похожей на дугу,
образуемую Альпами Ломбардіи и Піемонта. На
западной своей оконечности, въ предѣлахъ Ба-
ната, эти горы развѣтвляются на множество
второстепенныхъ цѣпей и отроговъ, дробятся
на отдѣльныя группы, которыя теперь заселяют-
ся и привлекаютъ много пришлаго народу, бла-
годаря открытымъ въ нихъ залежамъ каменна-
го угля, руднымъ мѣсторожденіемъ и минера-
нымъ водамъ. Главная цѣпь, изгибающаяся къ
югу, постепенно понижается отъ одной вершины
до другой, но она все еще сохраняетъ видъ
большихъ горъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Дунай, за-
пертый нѣкогда сплошнымъ валомъ Карпатовъ
и сербскихъ горъ, нашелъ себѣ выходъ черезъ
ущелье, извѣстное подъ именемъ Желѣзныхъ
Воротъ. Черезъ главный проходъ, между Крон-
штадтомъ и Плоэшти, теперь проведена желѣз-
ная дорога. Деревни, служащія дачными мѣста-
ми, замки, отели группируются среди лѣсовъ и
на румынскомъ склонѣ.

Кромѣ Дуная, еще три второстепенныя рѣ-
ки переходятъ черезъ стѣну Трансильванскихъ
Карпатовъ, но въ истинно альпійской области
горъ, тамъ, гдѣ эта горная система предста-
вляетъ наибольшую ширину, и гдѣ находятся
самыя высокія ея вершины. Близъ юго-восточ-
наго угла Трансильваніи, большое число ручь-
евъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ
горъ, соединяются въ равнинѣ, которая нѣкогда
была озеромъ, съ многочисленными развѣтвле-
ніями странной формы. Это озеро, наконецъ,
нашло себѣ выходъ; но вмѣсто того, чтобы из-
литься на сѣверъ, въ равнину Гаромсекъ, отъ
которой ихъ отдѣляли только холмы, гораздо

[1]) Аттила де-Жерандо „Revue de Géographie“, апрѣль 1877 г.

менѣе высокіе, чѣмъ Карпаты, воды его открыли проходъ на югѣ, въ самой толщѣ горной цѣпи, и подъ именемъ Бузео (Bodza по-мадьярски), соединились съ румынскимъ Серетомъ. Далѣе на западѣ, рѣка Алюта пересѣкаетъ всю систему Трансильванскихъ Альпъ и многія изъ ея побочныхъ отраслей. Соединивъ въ одномъ рѣчномъ бассейнѣ воды, бѣгущія по высохшему дну древнихъ озеръ Чикъ, Гаромсекъ, Бурценландъ (или Кронштадтская равнина), по великолѣпной Фогарашской долинѣ и Германштадтскому бассейну, Алюта, сдѣлавшаяся могучею рѣкою, переходитъ Карпаты непосредственно на западѣ отъ величественной горной массы Негой, черезъ тѣсницу, извѣстную подъ именемъ «ущелья Красной Башни»,—вѣроятно, получившую такое названіе отъ старинной башни, выкрашенной на венгерскій манеръ, и которая нѣкогда была защищаема отъ всякихъ вражескихъ нашествій «братьями гражданами» Германштадта. Наконецъ, на западѣ отъ большой горы Парингъ, другой притокъ Дуная, образующійся изъ Мадьярской Шиль (Jiul, JiuIlu) и изъ другой рѣки Шиль, называемой Валашскою,—хотя она тоже течетъ на венгерской территоріи, — переходитъ цѣпь Трансильванскихъ Альпъ, но черезъ ущелье до такой степени дикое, или вѣрнѣе, черезъ трещину до того узкую и трудно доступную, что жители края, когда имъ нужно перебраться съ одного склона на другой, тщательно избѣгаютъ этой тѣснины (Szurduk), и дѣлаютъ большой крюкъ къ западу черезъ высокій перевалъ Вулкана,—горы, которая, несмотря на такое громкое названіе, не имѣетъ въ себѣ ничего вулканическаго. Тысячи тропинокъ, проложенныхъ стадами, переплетаются до безконечности на травянистыхъ скатахъ, чтобы соединиться въ каменистыя дороги въ ущельяхъ и опять развѣтвляться по ихъ зеленѣющему дну. Когда будутъ окончены постройкой дороги, обыкновенная и желѣзная, черезъ Сурдукъ, эти пути сообщенія получатъ важное значеніе для международной торговли, такъ какъ венгерскій бассейнъ, гдѣ соединяются двѣ рѣки Шиль, есть бывшее озеро, гдѣ отложились петрошанскіе каменноугольные пласты.

Горныя группы западной Трансильваніи, составляющія естественную границу Венгерской низменности, должны были, подобно южнымъ Карпатамъ, уступить напору водъ, скопившихся въ верхнихъ бассейнахъ, и открыть имъ широкія долины. Такъ, на сѣверѣ мы находимъ рѣку Самошъ (Szamos), спускающуюся къ Тиссѣ (Tisza, по-нѣмецки Theiss), въ центрѣ Быструю Керешъ (Sebes Körös), которая соединяется съ Бѣлой (Fejer Körös) и Черной Керешъ (Fekete Körös) въ Венгерской равнинѣ; на югѣ прекрасная рѣка Марошъ (Maros), первыя воды которой бѣгутъ по древней озерной равнинѣ Дьердьо, близъ молдавской границы, *прорывается черезъ* широкую равнину, пройдя передъ тѣмъ Трансильванію по направленію съ востока на западъ; наконецъ, на границахъ Баната, глубокая борозда, вырытая нѣкогда водами долины Гатсегъ, перерѣзываетъ цѣпь горъ, точно искусственный ровъ, идущій между двумя валами. Это горный проходъ, извѣстный подъ именемъ «Желѣзныхъ Воротъ», которое онъ получилъ, по всей вѣроятности, какъ и многія другія дефилэ на востокѣ, отъ укрѣпленій, защищавшихъ доступъ къ нему противъ нападенія враждебныхъ народовъ.

Раздѣленныя рѣками на множество отдѣльныхъ группъ, горы западной Трансильваніи носятъ различныя названія; однако, иногда всю систему ихъ обозначаютъ общимъ именемъ «Трансильванскихъ Рудныхъ горъ». И дѣйствительно, эти горы очень богаты рудными мѣсторожденіями и металлоносными жилами, чему онѣ обязаны разнообразію геологическихъ формацій, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса. Мы находимъ здѣсь граниты, порфиры, сланцы, песчаники, известняки разныхъ эпохъ, трахиты, базальты, лавы. Между прочимъ, въ этой области, недалеко отъ истоковъ Араньоша, то есть «Золотой рѣки», находится одна изъ замѣчательнѣйшихъ базальтовыхъ горъ Европы: это Детуната (Detunata) или «Пораженная громомъ». Надъ пологими пастбищами, усѣянными сосновыми лѣсками, высится сѣрая скала, около сотни метровъ высотою, состоящая сплошь изъ базальтовыхъ призмъ, слегка наклоненныхъ впередъ; общій видъ этой громадной нависшей массы напоминаетъ исполинскую волну океана въ тотъ моментъ, когда она уже загнула свой гребень и готова разбиться. Впрочемъ, время неустанно трудится надъ разрушеніемъ этой базальтовой горы, которая, кажется, готова обрушиться каждую минуту; основаніе утеса усѣяно разбитыми стержнями, куски которыхъ въ однихъ мѣстахъ лежатъ грудами, въ видѣ столбовъ, въ другихъ—разбросаны по одиночкѣ, какъ колонны обрушившагося храма.

Залежи рудъ всякаго рода особенно многочисленны въ той части горной группы, центръ которой занимаетъ гора Детуната. Здѣсь находятся знаменитые золотые пріиски, имѣвшіе весьма важное значеніе до открытія Новаго Свѣта; здѣсь же существуютъ жилы серебра, ртути, желѣза и другихъ металловъ. Пласты каменной соли не встрѣчаются въ гористой области, но полагаютъ, что они залегаютъ, въ видѣ сплошной формаціи, подъ голыми безлѣсными холмами Мезешега (Mezőség) или «Шампаньи» [1]), которые тянутся волнообразно черезъ всю центральную часть Трансильваніи, между долинами Самоша и Мароша. Если бы весь поверхностный поясъ этой области вдругъ исчезъ, то мы видѣли бы передъ собою бѣлое

[1]) Auguste de Gérando, „La Transylvanie et ses habitants“, т. II, стр. 246.

оре, остатокъ древняго залива, кото-
етичную эпоху наполнялъ этотъ бас-
рпатовъ. Около шестисотъ источни-
съ изъ этого нижняго слоя, и соле-
оей воды обнаруживаютъ свойство
ородъ, черезъ которыя они прохо-
ѣстами эти громадные пласты камен-
ыступаютъ на поверхность земли, и
воды размываютъ ихъ, придавая
ыя причудливыя формы и очертанія.
райда, въ верхней долинѣ рѣки Ма-
ле (Kis Küküllö), притока Мароша,
тся цѣлая гора изъ чистой соли, по-
олъ которой имѣетъ не менѣе семи
въ въ окружности, и которая, по объ-
а раза превосходитъ знаменитую со-
у Кардона, въ Каталоніи [1]). Нѣскол-
му назадъ, соляный утесъ, нависшій
ю, будучи подточенъ при основаніи
ругъ обрушился: масса соли, объемъ
числяютъ, приблизительно, въ 2.500
0.000 пудовъ), запрудила все русло
дствіе чего теченіе прекратилось на
дней [2]).

холмовъ и небольшихъ горъ, господ-
на сѣверѣ надъ древними озерами
ь р. Алюты, чрезвычайно замѣча-
исходящими въ ней химическими яв-
Въ этой области пласты каменной со-
ень близко подходятъ къ поверхно-
и во многихъ мѣстахъ погреба до-
ты въ соляномъ слоѣ. Въ сосѣдствѣ
шъ-Гедьи (Büdös Hegy, то-есть «Во-
а») тянутся обширныя залежи сѣры,
ь скалъ этой горы выдѣляются черезъ
ны сѣрнистые газы, которые мѣст-
и считаютъ очень полезными для лѣ-
ичныхъ болѣзней; но пациенты долж-
ь въ эти воздушныя сѣрныя ванны и
изъ нихъ со всевозможною поспѣш-
задерживая дыханіе, — иначе имъ
асность задохнуться отъ удушливыхъ
[3]). Въ Вайнафальвѣ, кварталѣ боль-
ечка Ковасна, угольная кислота вы-
изъ почвы въ такомъ обиліи, что по-
олнены ею; землекопы, роющіе зе-
ны очень остерегаться, чтобы не по-
отъ этихъ смертоносныхъ паровъ.
укрывающіеся подъ крыльями своей
сегда задыхаются, если подъ корзи-
помѣщается насѣдка, не подосланы
Больные, подвергающіе себя цѣли-
дѣйствію угольной кислоты, и тѣло
погружено въ газъ, все время дер-
ву поверхъ ванны, благодаря по-
хватывающей ихъ шею, на подобіе
ошейника; однако все-таки опасно брать ванну въ извѣстные часы дня, по причинѣ сильнаго истеченія газа. Послѣ дождя на поверхности лужъ безпрестанно появляются пузыри, образуемые углекислотою, котсрая бьетъ ключемъ изъ земли сквозь покрывающій ее слой воды. Углекислые источники встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ. Наконецъ, въ Маломъ Шарошѣ (Kis Sàros) и въ Базнѣ изъ почвы выходятъ горячіе газы, въ родѣ тѣхъ, какіе выдѣляются изъ земли въ Моденской области, въ Италіи, и на Апшеронскомъ полуостровѣ [1]).

Высота главныхъ вершинъ въ системѣ Карпатовъ, по Гунфальви и другимъ географамъ:

Малые Карпаты: Тебнеркогель 513—метр.; Брадло—815 метр.

Бѣлыя Горы: Яворина—967 метр.

Яворникъ—1.013 метр.

Бескиды: Высокая гора—(Wysoka Gora) 1.020метр.;Бабья гора(BaBiaGora)—1.720метр.

Татра: Ломницъ—2.632 метра; Накотлу 2.647 метр.

Восточные Карпаты: Черная-Гора—2.007 метр.; Попъ-Иванъ—1.925 метр.; Піетросъ—2.207 метр.; Циблешъ—1.826 метр.; хребетъ—Пришлопъ 850 метръ.

Трансильванскія Альпы: Бучешъ—2.497 метр.; Негой—2.543 метр.; Парингъ—2.438 метр.; Ретьезатъ—2.482 метр.; ущелье Красной Башни—352 метр.

Гаргита: Надьи-Гавашъ—1.741 метр.; Кукукъ-Гадьи—1.540 метр.

Внутренняя Венгрія: Дьемберъ (Малая Татра)—2.043 метр.; Криванъ-Фатра—1.667 метр.; Крижна (Фатра)—1.540 метр.; Кекешъ (Матра)—970 метр.

Рудныя горы: Кукурбета—1.846 метр.; Мунтьелемаръ—1.486 метр.

Страна мадьяровъ обильно орошается водой. Количество дождевой воды, выпадающей въ этой области центральной Европы, составляетъ, среднимъ числомъ, слой толщиною около двухъ третей метра въ годъ, и кромѣ того, Дунай приноситъ сюда огромный объемъ водъ, который онъ собираетъ въ своемъ верхнемъ бассейнѣ. На пространствѣ почти 1.000 километровъ, считая извилины, великая рѣка течетъ по равнинамъ Венгріи, и со всей окружности громаднаго амфитеатра, образуемаго Альпами и Карпатами, спускаются многочисленные ручьи и рѣчки, чтобы увеличить массу ея водъ. Нѣкоторые изъ притоковъ этой рѣки: Сава, Драва, Тисса, сами принадлежатъ къ числу первокласснихъ рѣкъ Европы и судоходны на большомъ протяженіи своего теченія.

За исключеніемъ небольшой рѣки Попрадъ, вытекающей изъ снѣговъ Татры и бѣгущей на сѣверъ къ Вислѣ, въ Венгріи нѣтъ ни одного

---

[1]) Боверъ, „Transylvania“, p. p. 3.7, 347 etc.

ıy, „Mittheilungen der geologischen Reichs-
I.
, „Transylvania“, стр. 378.
e de Gérando, „La Transylvanie et ses habi-
ъ, „Transylvania“.

потока, который не принадлежалъ бы къ бассейну Дуная. Каждая капля воды, дистиллируемая источниками Карпатовъ, послѣ безчисленныхъ поворотовъ, въ концѣ концовъ добирается до низменныхъ равнинъ Венгріи и утекаетъ черезъ ущелье Желѣзныхъ Воротъ; только три рѣки: Шиль, Алюта и Бодза или Бузео, направляются непосредственно къ нижнему Дунаю черезъ отверстія или проходы между горами. Это схожденіе къ одному общему средоточію всѣхъ водъ мадьярской страны имѣло результатомъ сообщеніе ея населеніямъ бо̀льшаго политическаго единства. Въ этомъ отношеніи гидрографическія условія страны представляютъ большія выгоды; но, съ точки зрѣнія обмѣна всякаго рода съ сосѣдними націями, рѣчная сѣть ея—одна изъ самыхъ несовершенныхъ. Всѣ естественные пути, которыя эта сѣть открываетъ для торговли, удаляютъ страну отъ другихъ государствъ, вмѣсто того, чтобы приближать ее къ нимъ; движеніе отъ окружности къ центру значительно уменьшается вслѣдствіе недостатка выходовъ. Для воднаго сообщенія существуютъ только два удобные прохода—тѣ, которые представляютъ двое дунайскихъ воротъ: одни въ верхней части венгерскаго теченія Дуная, открывающія доступъ въ Австрію и Германію, другія въ нижней части, ведущія къ Румыніи, Турціи, Черному морю. Первыя изъ этихъ воротъ не противополагаютъ никакихъ препятствій судоходству; но что касается вторыхъ, то они до этого послѣдняго времени были загораждены опасными подводными камнями или порогами, да къ тому же и Черное море, куда впадаетъ Дунай, само почти замкнуто и представляетъ скорѣе озерный резервуаръ, чѣмъ морской бассейнъ. До сооруженія хорошихъ дорогъ и рельсовыхъ путей, это море было нѣчто въ родѣ глухаго закоулка, окруженнаго странами, на половину пустынными и безлюдными, или населенными варварскими племенами. Во сколько разъ важнѣе было бы значеніе Венгріи во всемірной торговлѣ и промышленности, если бы протекающая черезъ нее великая рѣка, вмѣсто того, чтобы изливаться въ негостепріимныя воды Понта Эвксинскаго, впадала въ Адріатику или въ какой-нибудь другой, широко открытый, заливъ Средиземнаго моря? Но что сталось бы тогда съ мадьярами? При соприкосновеніи съ болѣе высокою цивилизаціею и подъ вліяніемъ болѣе многочисленныхъ смѣшеній съ другими народностями, могли ли бы они сохранить свою оригинальность, свой языкъ, свое національное существованіе?

Въ Венгріи, особенно ниже впаденія Моравы и Лейты, Дунай принимаетъ видъ и характеръ большой рѣки. Берега его измѣнчивы и неопредѣленны, кромѣ тѣхъ пунктовъ, гдѣ близко подходящія группы холмовъ съуживаютъ ложе *рѣки; въ однихъ мѣстахъ* потокъ неустанно размываетъ, подтачиваетъ берега, про
обвалы огромныхъ глыбъ, которыя
ваются въ воду и мало-по-малу распад
мелкія части, такъ сказать, растворя
жидкой массѣ; въ другихъ—онъ нанос
землистыхъ осадковъ и выдвигаетъ д
область водъ песчаныя стрѣлки и ко
неукрощенный, Дунай созидаетъ и раз
поочередно: съ одной стороны, онъ о
острова и насаждаетъ ихъ камышем
тополями, съ другой—онъ вырываетъ
вмѣстѣ съ землею, на которой они росл
какой-нибудь корень, задерживаемый б
указываетъ мѣсто, гдѣ находился ос
Во всѣхъ направленіяхъ открываются
тинистой воды между низменными зем
невольно задаешь себѣ вопросъ—какъ
кормчій отыскать дорогу среди этого ла
водъ? Дома едва можно различить ме
ревьями, покрывающими берегъ; но
виду болѣе населенная, чѣмъ земля, сам
цѣлыми деревнями мельницъ, установ
на якоряхъ въ водѣ. Въ сосѣдствѣ с
скотъ сотнями мирно бродитъ по боло
низинамъ; стаи всякой водяной птицы с
носятся надъ безконечными густым
шами, тогда какъ ласточки свиваю
гнѣзда въ углубленіяхъ отвѣсныхъ уте
горнаго берега, словно подъ кровлею

Между безчисленными островами и
ками, вокругъ которыхъ развѣтвляют
Дуная, особенно замѣчательны, какъ
чинѣ, такъ и по своему геологическом
нію, два большіе острова, начинающі
часъ же ниже Пресбургскихъ воротъ
простые аллювіальные (наносные) остр
можно бы было заключить по ихъ
Шюттъ (Schütt), близко подходящем
мецкому слову Schutt, которое означ
соръ; венгерцы, единственные обитате
наго, т. е. самаго большаго изъ этих
вовъ, называютъ его Цаллекезъ (С
или «Обманчивымъ островомъ», може
по причинѣ быстраго измѣненія его б
По выходѣ изъ «Венгерскихъ Воротъ
Hungarica),—прохода, открывающагос
послѣдними отрогами Альповъ и пред
Каршатовъ,—рѣка дѣлится на нѣсколь
вовъ и образуетъ настоящую дельту,
той дельты, которою она нѣкогда излив
внутреннее море западной Венгріи.
стороны трехъ главныхъ рукавовъ Дун
ваются безчисленными излучинами «ма
наи» (Kis Duna), которые странствуют
по равнинамъ и, наконецъ, дѣлаются
ми—одинъ р. Вага, другой рр. Лейты
Соединившись съ этими рѣками, блу
волны Дуная опять возвращаются въ
ложе и такимъ образомъ способствую
зованію большихъ острововъ, которы
чемъ, сами раздѣлены на множество

ленныхъ острововъ естественными протоками и каналами, прорытыми рукою человѣка. Въ цѣломъ, большой островъ Шюттъ, восточная оконечность котораго, то-есть мысъ, образуе-

соединившій всѣ свои воды въ одномъ каналѣ, долженъ проходить черезъ второе ущелье, между двухъ горныхъ грушъ: Пилишъ и Нопрадъ (Novigrad, Новоградъ), изъ которыхъ послѣдняя

Желѣзныя ворота на Дунаѣ.

мый Дунаемъ и Вагомъ, защищается сильною крѣпостью Комаромъ или Коморномъ, занимаетъ площадь не менѣе 1.550 квадратныхъ километровъ.

Ниже этой бывшей озерной дельты, Дунай, называется также «Холодными горами». Этотъ узкій горный проходъ, черезъ который большая Венгерская низменность сообщается со своею переднею равниною, прилегающею съ западной стороны, пріобрѣлъ весьма важное историческое

значеніе; между различными зданіями, возвышающимися на выступахъ горъ, полуразрушенныя башни древней крѣпости Вышеградъ, гдѣ хранилась корона св. Стефана, служатъ живымъ свидѣтельствомъ той заботливости, съ которою венгерскіе короли охраняли эти ворота своего царства; тамъ же находился прекрасный дворецъ Матѳея Корвина, о пышности котораго историки разсказываютъ чудеса. Въ небольшомъ разстояніи ниже этого прохода расположились одна противъ другой, словно два стража, двѣ столицы Венгріи—Буда и Пештъ. Вообще Вышеградскій проходъ съ бо̀льшимъ основаніемъ, чѣмъ какая-либо другая часть теченія Дуная, можетъ быть разсматриваемъ, какъ средоточіе всей этой обширной гидрографической сѣти. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, общее направленіе которой до того было съ запада на востокъ, вдругъ поворачиваетъ къ югу и спускается въ направленіи меридіана, на протяженіи почти трехъ градусовъ по широтѣ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что Дунай, вмѣсто того, чтобы пересѣкать по діагонали всю Венгерскую низменность, только огибаетъ ее съ западной и съ южной стороны. Причину этого явленія нужно искать въ способѣ образованія аллювіальныхъ земель, которыя постепенно наполнили собою бассейнъ существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго озера. Такъ какъ матеріалы для наполненія этого бассейна доставлялись сѣверными и восточными Карпатами, то общая покатость наносной почвы естественно приняла наклонъ къ сторонѣ юга, увлекая съ собою въ томъ же направленіи Дунай и Тиссу. Напротивъ того, на югъ отъ Венгерской равнины, рѣки Драва и Сава, спускающіяся съ Альповъ, несли свои землистые осадки по направленію съ запада на востокъ; вслѣдствіе этого, общая покатость почвы внезапно измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Дунай дѣлаетъ изгибъ къ востоку. Кромѣ того, нужно еще принять во вниманіе вращательное движеніе земнаго шара, которое заставляетъ рѣки сѣвернаго полушарія постоянно уклоняться вправо, каково бы ни было ихъ направленіе [1]: самое сильное теченіе Дуная почти вездѣ направляется въ эту сторону, вслѣдствіе чего и фарватеръ для большихъ судовъ идетъ вдоль паннонскаго берега рѣки.

Во всей этой части своего полукруговаго теченія вокругъ Мадьярской низменности могучая рѣка, уже болѣе многоводная, чѣмъ всѣ другія рѣки Западной Европы, не перестаетъ блуждать по равнинамъ, въ видѣ безчисленныхъ, далеко раскинувшихся развѣтвленій. Каждый годъ разливы видоизмѣняютъ безконечный лабиринтъ ея острововъ и рукавовъ; подвижныя земли дунайской долины безпрестанно перемѣщаются подъ напоромъ рѣчнаго потока. Извилины нынѣшнихъ фарватеровъ и правильныя русла, вырытыя инженерами, пересѣкаются до безконечности съ прежними излучинами, отъ которыхъ остались только кольцеобразныя озера, простые рвы, или лѣса ивъ и тополей. На ширинѣ отъ 10 до 15 километровъ рѣчная долина представляетъ запутанную сѣть рѣчныхъ руслъ, наполненныхъ или покинутыхъ водами, такъ что изображеніе ея на картѣ похоже на множество змѣй, обвивающихся одна вокругъ другой. Тѣмъ не менѣе, изученіе этого измѣнчиваго лабиринта водъ обнаруживаетъ нѣчто въ родѣ закона. Ниже Буды, ея послѣднихъ холмовъ и большаго острова Чепель (Csepel), гдѣ во время мадьярскаго завоеванія Арпадъ стоялъ лагеремъ со своими воинами [1]), Дунай непрерывно дѣлаетъ захваты на правомъ или западномъ берегу, не только по причинѣ вращательнаго движенія земли, отклоняющаго теченіе въ правую сторону, но также, можетъ быть, отъ дѣйствія сильнаго юго-восточнаго вѣтра, который сербы называютъ Kosava [2]). Города Дунафельдваръ, Паксъ, Могачъ, которымъ грозитъ наибольшая опасность въ этомъ отношеніи, принуждены мало-по-малу отодвигаться передъ наступающею рѣкою. Между Петроварадиномъ (Петервардейнъ) и Бѣлградомъ отступленіе праваго берега составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около полуметра въ годъ.

Количество воды, протекающей въ Дунаѣ въ секунду, у Буда-Пешта: при 0 футштока (самое низкое стояніе воды), по Валландту,—700 куб. метр.; при уровнѣ 3 метр. выше 0—3.000 куб. метр.; при уровнѣ 5,7 метр. выше 0—6.790 куб. метровъ.

Нижнее теченіе Дравы похоже на нижнее теченіе Дуная по безчисленнымъ излучинамъ, такъ что принуждены были спрямить его, внизъ отъ Леграда, посредствомъ прорытія нѣсколькихъ каналовъ, которые сократили длину рѣки на 180 километровъ [3]). Но до недавняго времени самымъ яркимъ типомъ извилистой рѣки была Тиссa. Долина этой рѣки имѣетъ по прямой линіи только 545 километровъ длины, а между тѣмъ главное ложе еще недавно извивалось на протяженіи почти 1.300 километровъ, безпрестанно уклоняясь въ стороны и развѣтвляясь до безконечности на второстепенные каналы. Рядомъ съ «живою» рѣкою по равнинѣ разсѣяны многочисленные «мертвые» рукава, затоки, озера, пруды, болота и тинистыя отмели, напоминающія прежнія извилины Тиссы. Подъ вліяніемъ ошибочнаго взгляда, который нигдѣ не имѣлъ бы такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ въ Венгріи, полагали, что дости-

[1]) *Эд. Зюсс*, „Der Boden der Stadt Wien".

[1]) Ed. Sayous, „Histoire générale des Hongrois", tome I, p. 67.

[2]) Стефановичъ, въ „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien", за 1873 г.

[3]) Клунъ, въ „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien" за 1863 г.

удетъ прорѣзать излучины рѣки, спря-
русло, обвести, ее «непотопляемыми»
ми, для того чтобы завоевать оконча-
около милліона гектаровъ земли, и чтобы
ить на всегда злокачественныя лихо-
порождаемыя вредными испареніями
ь болотныхъ водъ. Въ прежнее время
дѣльцы каждаго комитата, заботясь
тельно о своей личной выгодѣ, преслѣ-
канализаціею Тиссы одну только цѣль,
ту, чтобы освободить свою собственную
рію отъ избытка водъ, хотя-бы даже
шняя жидкая масса затопила сосѣднія
ные поля. Обширныя гидравлическія
предпринятыя впослѣдствіи, подъ руко-
ъ инженера Вашаргельи (Vàsàrhelyi),
правда, то важное достоинство, что онѣ
были по общему плану; но опасность
плотинъ все-таки не устранена, и
е водъ въ нижней части бассейна Тиссы
ь неизбѣжнымъ, по причинѣ увеличенія
рѣки и усиленія скорости теченія воды
дъ разлива.

ъ образомъ, канализація венгерской
которой идетъ рѣчь, не уменьшила
ги наводненій; напротивъ того, они сдѣ-
опустошительнѣе и захватываютъ болѣе
льныя пространства. Для земледѣлія,
пріобрѣтены обширныя мѣстности, но
гены въ ущербъ другимъ, еще болѣе
ымъ и болѣе полезнымъ территоріямъ.
енно особенныя гидрографическія усло-
части дунайскаго бассейна рано или
заставятъ инженеровъ принять пред-
ельныя мѣры менѣе обманчивыя, для
бходимо будетъ дать вѣроятному поясу
нія гораздо болѣе значительную ши-
ѣмъ та, которую онъ имѣетъ теперь.
плотинъ на Тиссѣ въ 1872 г.—1.250
ровъ;укороченіе рѣчнаго ложа—466 ки-
въ; паденіе рѣки ниже Тисса-Уйлакъ—
метр., вмѣсто 0.0041 м.издержки на со-
е плотинъ—65.000.000 франковъ.

енная, подобно Луарѣ и По, плотинами,
ерестала быть вольною, бродячею рѣкою,
навшею рѣки Новаго Свѣта; мы уже не
ъ на берегахъ ея дикой самобытной
льности, не видимъ болѣе тѣхъ несмѣт-
тай водяной птицы, которыя нѣкогда
и ея бассейнъ; рыба, между различ-
ородами которой особенно замѣчательна
ь, дающая превосходную икру, не со-
тъ уже, какъ прежде, «трети воды». Геоло-
кое изслѣдованіе Венгріи показываетъ,
тносительно недавнюю эпоху Тисса те-
разстояніи, среднимъ числомъ, около ста
ровъ къ востоку отъ своего нынѣшняго
выходѣ изъ горъ, образующихъ сѣверо-
ый уголъ большой равнины, она не дѣ-
тиба на сѣверо-западъ, затѣмъ на западъ,
чѣмъ спуститься къ Дунаю, но тотчасъ-же
направлялась прямо на югъ, слѣдуя вдоль западной подошвы Трансильванскихъ Альпъ. Но всѣ ея главные притоки бѣгутъ съ восточной стороны, гоня передъ собою, по крутому скату, массы гальки и песку: Самошъ, три Кереша, Марошъ соединенными силами трудятся надъ перемѣщеніемъ Тиссы къ западу, оставляя въ ней свои землистые осадки и сообщая ея водамъ толчокъ въ направленіи своего собственнаго движенія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, рѣка не переставала отклоняться къ западу; правый (нагорный) берегъ, постоянно размываемый, вездѣ выше лѣваго (луговаго), состоящаго изъ аллювіальной почвы; и города, стоящіе на западномъ берегу, въ особенности Сегедъ и Чонградъ, принуждены изъ вѣка въ вѣкъ отступать передъ надвигающеюся массою водъ, медленно, но неустанно подтачивающихъ ихъ основаніе. Правда, въ южной части своего теченія Тисса, испытывающая могучій толчокъ со стороны дунайскихъ водъ, стремится, напротивъ, уклоняться къ востоку, и даже со временъ римской эпохи значительно подвинулась впередъ въ этомъ направленіи. Во времена походовъ Траяна и Діоклетіана, плоскогорье Титель находилось на востокъ отъ Тиссы, и римляне устроили тамъ свои передовыя укрѣпленія противъ даковъ; послѣ того, это плато сдѣлалось островомъ, а теперь оно лежитъ совершенно на западъ отъ названной рѣки. Но выше этой части теченія русло Тиссы постоянно перемѣщается по направленію отъ востока къ западу: по вычисленію Стефановича, это перемѣщеніе составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около 30 сантиметровъ въ годъ, изъ чего слѣдуетъ, что съ той эпохи, когда рѣка текла вдоль западнаго основанія Трансильванскихъ горъ, прошло около 300.000 лѣтъ.

Подвигаясь такимъ образомъ все далѣе на западъ, Тисса оставляетъ позади себя многочисленныя болота, остатокъ ея прежнихъ ложъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кажется, что видишь передъ собою самую рѣку; средняя ширина, излучины остались тѣ же, вода такая же глубокая; недостаетъ только скорости теченія. Между этими ложными или мертвыми рѣками особенно замѣчательно длинное болото Эръ, соединяющее теченіе р. Красна (Kraszna) съ теченіемъ р. Шебешъ-Керешъ, на востокѣ отъ Дебречена. Во время наводненій часть водъ первой изъ этихъ рѣкъ слѣдуетъ своимъ прежнимъ прямымъ путемъ на юго-западъ, черезъ болота Эръ, и тогда вся сѣверо-восточная область Венгерской равнины превращается въ одинъ громадный островъ. Рѣка Гортобадьи (Hortobàgy), текущая на югѣ отъ Токая, тоже есть не что иное, какъ старая Тисса. Несмотря на устройство плотинъ, болота, которыя Тисса оставляетъ за собою на своемъ лѣвомъ берегу, и по окраинамъ которыхъ землевладѣльцы распахиваютъ новыя поля, не гарантированныя отъ

возврата водъ. Эти болота не только подвержены внезапному вторженію потока наводненія, когда открывается трещина въ валѣ плотинъ, но онѣ наполняются также просачивающимися сквозь почву водами, которыя распространяются подземными путями по обѣ стороны рѣки до весьма значительнаго разстоянія отъ береговъ: эти, такъ сказать, внутренніе разливы даже опаснѣе непосредственныхъ наводненій, потому что недостатокъ водосточныхъ каналовъ дѣлаетъ ихъ болѣе продолжительными. Въ 1855 г. жители комитата Боршадъ пробили плотины ниже своихъ полей, и наводненіе распространилось на пространствѣ 150.000 гектаровъ.

Средній расходъ Тиссы,по Зонклару,—1.700; расходъ во время разлива, по Валландту,—4.000 куб. метр. въ секунду.

Но главная причина затопленія прибрежныхъ равнинъ заключается въ самой формѣ дунайскаго ложа. Узкія горныя ущелья, загражденныя скалами, черезъ которыя великая рѣка должна проходить при выходѣ изъ Венгерской низменности, не позволяютъ излишнимъ водамъ, происходящимъ отъ дождей или таянія снѣговъ, вытекать съ достаточною скоростью, и потому жидкая масса, встрѣчая эту преграду, должна отливать обратно въ верхнюю равнину. Тогда всѣ прибрежныя болота превращаются въ озера и снова представляютъ зрѣлище древняго венгерскаго моря: это mare album (Бѣлое море) древнихъ писателей. Во время большихъ наводненій, низменныя поля Панчовы покрываются слоемъ воды въ 2 метра толщиною, на пространствѣ 47.000 гектаровъ, и ложа Савы, Темеша, Тиссы превращаются въ заливы, принимающіе въ себя излишекъ водъ Дуная: теченіе перемѣняетъ направленіе во всѣхъ притокахъ до значительнаго разстоянія отъ ихъ устья, когда періодъ разлива главной рѣки предшествуетъ разливу впадающихъ въ нее рѣкъ; суда увлекаются теченіемъ воды изъ Дуная въ его притоки. Паденіе этихъ второстепенныхъ рѣкъ до такой степени незначительно, что повышеніе уровня Дуная на четыре съ половиною метра заставляетъ воды Тиссы течь обратно до Сегеда, лежащаго въ разстояніи 133 километровъ отъ устья этой рѣки; болѣе сильные разливы измѣняли направленіе теченія до разстоянія 150 километровъ отъ мѣста впаденія этой рѣки въ Дунай. Слѣдующее явленіе всего лучше можетъ дать понятіе о конфигураціи этой страны: одно незначительное возвышеніе почвы, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ громкимъ именемъ «холма», которое находится непосредственно на западѣ отъ Пюшпекъ-Ладаньи (Püspök Ladany) и въ разстояніи 300 километровъ къ сѣверу отъ слянія Дуная и Савы, поднимается во время наводненій надъ уровнемъ окружающей водной поверхности всего только на 4 фута.

Понятно, что боковыя плотины Тиссы
могутъ предохранять столь низменныя равнин
отъ вторженія водъ Дуная. Чѣмъ болѣе усп
ваютъ прибрежные жители верховья напр
влять излишекъ жидкой массы къ низовьям
рѣки, тѣмъ болѣе населеніе нижнихъ берего
должно опасаться катастрофъ. Послѣднія н
водненія захватывали уже сравнительно во
вышенныя мѣстности, называемыя «холмами
до которыхъ никогда не достигали прежніе ра
ливы. При малѣйшемъ дождѣ земледѣльца
овладѣваетъ безпокойство; когда дождь пр
должается цѣлыя сутки, они начинаютъ пр
готовляться къ бѣгству; предостерегающій си
налъ заставляетъ ихъ поспѣшно покидать сво
селенія, и когда они возвращаются домой посл
спада водъ, скотъ ихъ потопленъ, избы разв
лились, голодъ, холера истребляютъ десяту
часть населенія. Поэтому, какъ бы ни бы
велики, въ глазахъ инженеровъ, достоинст
исполненія, представляемыя совершонным
до-нынѣ работами по устройству плотинъ
Тиссѣ, нельзя отрицать того факта, что стран
взятая въ цѣломъ, болѣе проиграла, чѣмъ вы
играла отъ этихъ обширныхъ и дорого стои
шихъ сооруженій. Единственнымъ дѣйстви
тельнымъ средствомъ помочь бѣдѣ было бы рег
лированіе теченія Дуная въ проходѣ черезъ тѣ
нину Желѣзныхъ Воротъ: именно нужно бы бы
расширить русло рѣки въ мѣстахъ слишком
узкихъ, съузить въ бассейнахъ слишком
широкихъ, а главное—понизить ея пороги, д
того, чтобы временныя озера, образующія
выше Воротъ, могли опоражниваться своевр
менно. Стефановичъ и Гобомъ предлагали та
же, въ видахъ окончательнаго огражденія ра
нинъ центральной Венгріи отъ періодически
наводненій, прорыть, у основанія Трансил
ванскихъ горъ, каналъ, который бы сл
довалъ по направленію прежняго тече
Тиссы, и который по принятіи въ се
всѣхъ восточныхъ рѣкъ, Самоша, Кереш
Мароша, впадалъ бы въ Дунай, черезъ К
рашъ, между Делиблатскими дюнами и их
домъ въ ущелье Базіашъ. Но осуществлен
этого проекта, менѣе дѣйствительнаго, чѣм
регулированіе Дуная, потребовало бы сотен
милліоновъ [1]).

Горныя ущелья, которыми Дунай, усиленны
водами Тиссы, Темеша и Савы, выходитъ и
Венгерской низменности, черезъ поперечну
стѣну Карпатовъ, представляютъ одно изъ
мыхъ грандіозныхъ зрѣлищъ природы. Нигд
въ Европѣ не увидишь подобной массы вод
торжествующей надъ такими грозными пр
градами, съ которыми она борется, чтобы пр
бить себѣ дорогу къ морю: здѣсь созерцаешь
одно и то же время великую геологическу

[1]) „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft
Wien", за 1874 г.

и постепенно развертывающійся рядъ
сныхъ картинъ. Старый укрѣпленный
Голубацъ, стоящій на верхушкѣ одной
нечной скалы сербскаго берега, и остро-
абаке, возвышающійся въ формѣ башни
оверхностью водъ близъ венгерскаго бе-
бозначаютъ входъ въ этотъ удивитель-
дъ ущелій, которыя рѣка вырыла въ
скалѣ на протяженіи ста слишкомъ кило-
ъ; въ трещинахъ этихъ каменныхъ стѣнъ
ются рои страшнаго насѣкомаго—«голу-
мухи», отъ укушенія которой, какъ отъ
фриканской мухи цеце, часто погибали
стада. Пройдя эти тріумфальныя ворота,
скользитъ по каменистымъ мелямъ, об-
рядъ пороговъ, и затѣмъ вступаетъ въ
й Гребенскій проходъ, усѣянный огром-
порфировыми рифами и мелями, состоя-
изъ камней слюдянаго кварца; во время
о стоянія воды судоходные каналы или
еры въ этихъ «Малыхъ Желѣзныхъ Во-
» имѣютъ не болѣе 4 метровъ ширины,
бщая ширина рѣчнаго ложа все еще со-
етъ многія сотни метровъ. За этимъ
мъ рѣка опять расширяется и образуетъ
азываемый Милановацкій бассейнъ, гдѣ
омъ мѣстѣ разстояніе между берегами
1.400 метровъ. Ниже этого бассейна
изъ скалъ, повидимому, совершенно пре-
етъ путь рѣкѣ: путешественникъ ищетъ
ъ ущелье, принимающее воды, и недо-
тъ, гдѣ онѣ могутъ пройти, какъ вдругъ,
номъ крутомъ поворотѣ, обнаруживается,
дкая масса проникаетъ въ тѣснину, по-
на широкую трещину, открывающуюся
ѣ: это такъ называемое ущелье Казанъ.
томъ мѣстѣ рѣка, вдругъ съузившаяся
окъ шириною около 150 метровъ, заклю-
ежду двухъ высоко поднимающихся вер-
ныхъ стѣнъ, верхній гребень которыхъ
енъ бахромою зелени. Въ бокахъ этихъ
ковыхъ стѣнъ тамъ и сямъ открываются
ы, гдѣ гнѣздятся орлы; небольшіе откосы,
завшіеся вслѣдствіе обваловъ, спускаются
стороны въ глубокія воды (глубина здѣсь
до 50 метровъ), еще болѣе съуживая ло-
и и сообщая еще бо́льшую силу грозному
. Справа вздымаются двѣ горы, Большой
ый Стребацъ, предгорья которыхъ были
заны потокомъ; только въ двухъ мѣстахъ
выдолблена и образуетъ казаны, или
», которые, очевидно, были резерву-
гдѣ скоплялся излишекъ водъ, прежде
устремиться въ низовыя клюзы. Подоб-
е котловины, только меньшихъ размѣ-
идны и на лѣвомъ берегу рѣки, выше и
Казанскихъ тѣснинъ. Да и что такое
Тиссы, какъ не бассейны наводненія,
ебываютъ воды, прежде чѣмъ получатъ
ность уйти черезъ ущелье «котловъ»?
гихъ мѣстахъ скала падаетъ отвѣсно, и
бока ея не представляютъ ни малѣйшаго вы-
ступа, гдѣ путешественникъ могъ бы поставить
ногу. И, несмотря на то, вдоль рѣки прове-
дены двѣ дороги: дорога венгерскаго берега
есть произведеніе новаго времени и, по спра-
ведливости, славится на всемъ Востокѣ смѣ-
лостью своихъ мостовъ и путеводовъ; дорога
сербскаго берега, болѣе скромная, есть просто
бечевникъ, но во многихъ мѣстахъ ее нужно
было цѣликомъ высѣкать въ нависшей надъ рѣ-
кою скалѣ. Знаменитая римская надпись, от-
носящаяся къ 100 г. послѣ Р. Х., напоминаетъ
славу Траяна—«побѣдителя горъ и рѣки».
Три первыя строки этой надписи подлинныя,
а три послѣднія были реставрированы [1]).

Немного ниже маленькаго венгерскаго го-
рода Оршова или Орсова и укрѣпленнаго ост-
ровка, которые часто бывали театромъ крова-
выхъ войнъ между христіанами и мусульманами,
рѣка, имѣющая отъ 1.500 до 1.600 метровъ
ширины, проходитъ черезъ другой рядъ по-
роговъ, извѣстный подъ именемъ «Большихъ
Желѣзныхъ Воротъ», которыя составляютъ
входъ въ Румынію. Здѣсь природа имѣетъ ме-
нѣе дикій характеръ, чѣмъ въ Казанскомъ
ущельѣ; горы обоихъ береговъ не поднимаются
въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, сербскія высоты
даже покрыты лѣсами. Однако, Желѣзныя Во-
рота обязаны славою своего имени не грандіоз-
нымъ красотамъ ихъ береговъ, а опаснымъ по-
рогамъ и подводнымъ камнямъ, которыми усѣ-
яно здѣсь ложе рѣки. Это самое опасное мѣ-
сто Дуная: здѣсь не только гребныя и парус-
ныя суда, но даже пароходы нерѣдко садились
на мель, разбивались о камни или погибали въ
водоворотахъ. Неровности рѣчнаго ложа въ
этомъ опасномъ проходѣ такъ велики, что во
время мелководья слой воды на первомъ по-
рогѣ не превышаетъ одного фута, тогда какъ
въ потокѣ третьяго порога глубина русла до-
стигаетъ 50 метровъ, т. е. уровня на 11 мет-
ровъ ниже поверхности Чернаго моря. Только
въ 1846 году, спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ
введенія колесныхъ пароходовъ на нижнемъ
Дунаѣ, рѣшились въ первый разъ пустить въ
ходъ силу пара для борьбы со страшною силою
оршовскихъ водоворотовъ. До недавняго време-
ни общества судоходства по Дунаю принуждены
были держать двѣ эскадры судовъ: одну выше,
другую ниже города Оршова, и нѣсколько су-
довъ особенной конструкціи служили для пере-
хода черезъ пороги, но и то только въ благо-
пріятную пору года, то-есть въ періодъ съ
марта по іюль. На бечевой дорогѣ нерѣдко
можно было встрѣтить партію въ пятьдесятъ
человѣкъ, запряженныхъ точно лошади или
волы, и тянущихъ на веревкѣ простую барку
или плашкоутъ.

Средній уровень Дуная у Венгерскихъ Во-

[1]) Эрнестъ Лежарденъ, „Notes manuscrites“.

ротъ—132 метра; у Желѣзныхъ Воротъ—39 метровъ; общее паденіе Дуная на протяженіи 955 клм.—93 метра, что̀ составитъ приблизительно 1 метръ на каждые 10 километровъ.

Разность между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды составляетъ отъ $4^1/_2$ до 6 метровъ.

Нельзя не признать постыднымъ для Европы тотъ фактъ, что она такъ долго допускала существованіе подобныхъ препятствій судоходству на рѣкѣ, составляющей естественный торговый путь для цѣлой половины еврочейскаго континента, и которая одна несетъ въ два раза бо̀льшую массу воды, чѣмъ Волга (средній дебитъ Дуная въ Желѣзныхъ Воротахъ, по Зонклару,—10.220, при низкой водѣ—7.300 кубическихъ метровъ въ секунду). Со временъ Траяна до самаго послѣдняго времени почти ничего не было сдѣлано, чтобы уменьшить опасности прохода: въ этотъ длинный періодъ времени успѣли только разрушить нѣкоторые изъ самыхъ опасныхъ рифовъ, загражда̀вшихъ русло рѣки; но уменьшеніе, происшедшее въ среднемъ расходѣ, или количествѣ протекающей воды, уравновѣшивало выгоды, достигнутыя этою первою работою по исправленію теченія Дуная. А между тѣмъ уже въ 1832 году инженеромъ Вашаргельи былъ предложенъ проектъ канализаціи этой части Дуная. Но соперничество, честолюбіе, опасенія заинтересованныхъ государствъ долго задерживали осуществленіе этого важнаго общеполезнаго предпріятія, необходимость котораго была формально признана уже парижскимъ мирнымъ трактатомъ 1856 г. Сербы радовались тому, что пороги Желѣзныхъ Воротъ отдѣляли ихъ отъ турецкихъ флотилій; турки, въ свою очередь, почитали себя счастливыми, имѣя эту естественную границу со стороны Австріи, а австро-венгерцы, несмотря на очевидный интересъ ихъ торговли—ибо ни одна нація не можетъ извлекать болѣе выгодъ изъ свободы плаванія по Дунаю, чѣмъ Австро-Венгрія — оцѣнивали это препятствіе съ точки зрѣнія фиска и войны, какъ одно изъ самыхъ удобныхъ мѣстъ для своихъ таможенныхъ постовъ и крѣпостей [1]). Бастіоны Оршовскаго острова и Елизаветинскаго форта, на сербскомъ берегу, могутъ обстрѣливать суда, проходящія черезъ тѣснины. Регулированіе теченія въ Желѣзныхъ Воротахъ было предпринято Венгріей, на основаніи постановленій Берлинскаго конгресса 1871 г., только въ 1890 г. и приведено къ концу въ 1896 г.

Открывъ себѣ проходъ черезъ Желѣзныя Ворота, Дунай не совсѣмъ опорожнилъ Венгерскую низменность отъ наполнявшихъ ее озерныхъ водъ. Въ центрѣ полуострова, образуемаго Дунаемъ и Дравою, осталось еще маленькое внутреннее море, самое обширное изъ большихъ европейскихъ озеръ, послѣ озеръ Россіи и Скандинавскаго полуострова: это Балатонъ (иначе Платтенское озеро), который мадьярскіе поэты величали прежде «венгерскимъ моремъ», но берега котораго нѣкогда были населены славянами, которые были наставниками венгровъ въ цивилизаціи [1]); самое названіе озера, очевидно, произошло отъ славянскаго слова блато, т. е. болото. Озеро это, конечно, не похоже на чудныя альпійскія озера: оно не имѣетъ такихъ прекрасныхъ лазурныхъ и глубокихъ водъ, какъ Женевское озеро, не окружено величественнымъ амфитеатромъ высокихъ горъ, увѣнчанныхъ снѣжными вершинами; въ сѣрые, пасмурные дни вся низменная часть его береговъ, гдѣ его бѣловатыя воды продолжаются далеко вглубь луговъ и равнинъ многочисленными болотами и лужами, представляетъ даже очень печальное зрѣлище; но, тѣмъ не менѣе, Балатонъ по своимъ сѣвернымъ берегамъ составляетъ одно изъ украшеній Венгріи. Господствующія надъ нимъ высоты имѣютъ мѣстами живописныя формы и контуры; скаты ихъ кое-гдѣ покрыты лѣсами въ перемежку съ виноградниками, которые даютъ второе по достоинству изъ венгерскихъ винъ; на выступахъ горъ высятся средневѣковыя крѣпостцы; въ долинахъ пріютились красивые за̀мки и хорошенькія деревни, а среди озера, прямо изъ воды, поднимается живописный холмъ Тиганьи, нѣчто въ родѣ уединенной обсерваторіи, которая соединена съ сѣвернымъ берегомъ посредствомъ низкаго перешейка. Эта горка, остатокъ древняго вулканическаго конуса, состоящій, главнымъ образомъ, изъ разложившагося туфа, долгое время была единственною независимою землею во всей южной Венгріи. Въ то время, какъ всѣ крѣпости и за̀мки этого края находились во власти турокъ, укрѣпленное аббатство Тиганьи одно умѣло побѣдоносно отражать нападенія завоевателей. Замѣчательно, что этотъ вулканическій полуостровъ расположенъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, то-есть по тому же направленію, которому слѣдуютъ всѣ гребни и всѣ промежуточныя борозды или долины этой области Венгріи. Въ томъ же самомъ направленіи открывались всѣ бухты и заливчики этого маленькаго внутренняго моря въ то время, когда южные берега его еще не сформировались окончательно.

Воды Балатона, имѣющія нѣсколько соловатый вкусъ, питаются отчасти ключами, бьющими на днѣ озера, и пузыри отъ которыхъ мѣстами поднимаются до самой поверхности; полагаютъ, что это—подводные источники щелочнаго свойства; одни изъ нихъ должны быть теплые, другіе холодные, судя по большимъ неравенствамъ температуры, наблюдаемымъ на

[1]) Каницъ, *Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien*", за 1874 г.

[1]) П. Гунфальви. „Ethnographie von Ungarn", стр. 179 и слѣд.

хности воды, на ограниченныхъ простран-
ъ [1]).
омѣ того, перемѣны атмосфернаго дав-
часто производятъ на озерѣ теченія и
е волненіе. Прибрежные рыбаки раз-
ваютъ также, будто имъ случалось наблю-
приливы и отливы; но это явленіе, если
йствительно существуетъ, не было еще
етомъ точныхъ изслѣдованій и измѣреній;
ей вѣроятности, это не что иное, какъ слу-
ія повышенія и пониженія уровня воды,
дѣ тѣхъ, которыя замѣчаются на боль-
швейцарскихъ озерахъ и извѣстны тамъ
именемъ «Seiches». Наибольшая глубина
генскаго озера, какъ говорятъ, 46 ме-
, близъ горы Тиганьи; но средняя его глу-
не превышаетъ 6 или 8 метровъ. Такъ

Высота Балатона надъ уровнемъ моря—130 метр.; площадь 690 кв. клм.; средняя глубина 8 метр.; приблизительный объемъ воды—6.320.000.000 куб. метр.

Изъ рыбъ, которыя водятся въ этомъ озерѣ, особенно замѣчателенъ фогашъ (fogas), родъ окуня, очень цѣнимый въ Венгріи и въ Германіи; говорятъ, что эта порода нигдѣ не встрѣчается, кромѣ «венгерскаго моря».

Нейзидлерское озеро (по-мадьярски «Fertö), лежащее, какъ и Балатонъ, въ западной Венгріи, занимаетъ часть передней венгерской равнины, заключающуюся между Лейтанскими горами и Баконьевскимъ лѣсомъ. Безъ холмовъ, защищающихъ его съ западной стороны, оно уже много вѣковъ тому назадъ исчезло бы подъ слоемъ наносовъ, ибо впадина,

Елизаветинскій фортъ на Дунаѣ.

берега этого озера очень низменны на
ападной сторонѣ, гдѣ воды его изливаются
най, черезъ рѣчку Ші́о (Sió), то не трудно
возобновить работы, начатыя въ римскую
императоромъ Галеріемъ, съ цѣлью спуска
водъ изъ Балатонскаго бассейна; посред-
ъ осушенія, начатаго въ 1825 году на
кающихъ озеро болотахъ, пріобрѣтено про-
ство земли, равное 1.260 квадратнымъ
етрамъ. Первоначальная поверхность са-
озера значительно уменьшилась; уровень
понизился на одинъ метръ, но увеличеніе
й къ обработкѣ почвы не принесло боль-
пользы прибрежнымъ жителямъ, такъ какъ
почва, составлявшая древнее озерное дно,
ыта мелкимъ пескомъ, который вѣтеръ
оситъ далеко по полямъ.

которую оно наполняетъ, лежитъ на пятнадцать метровъ ниже уровня Дуная, подъ тѣмъ же меридіаномъ. Однако, если Нейзидлерское озеро и существуетъ, то существованіе его только періодическое или перемежающееся: оно попеременно то наполняется, то осушается въ теченіе вѣковъ. По словамъ одной старинной рукописи, которая, впрочемъ, не приводитъ никакихъ доказательствъ, это озеро образовалось въ 1300 г. и ознаменовало свое появленіе на свѣтъ затопленіемъ шести венгерскихъ деревень. Въ 1693, въ 1738, въ 1865 годахъ озерный бассейнъ совершенно опоражнивался, вслѣдствіе испаренія его водъ, средняя глубина которыхъ составляла около 3 метровъ; оставались только кое-гдѣ небольшія болотистыя впадины и слои тонкаго, дрожащаго подъ ногами, ила. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ осушенія, вода опять завоевывала свои прежнія владѣнія. Въ періодъ съ 1869 по 1876 годъ произошло по-

[1] Гунфальви Яношъ „A magyar birodalom Természeti viszonyainak leirasa“, т. III, стр. 492.

слѣднее нашествіе водъ, причиненное отливомъ Дуная, Рааба и Лейты, а также подземнымъ просачиваніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Нейзидлерское озеро продолжается въ восточномъ направленіи болотами и низменными лугами, которыя называются общимъ именемъ Ганшагъ (Hanság), и стоячія воды которыхъ стекаютъ въ Дунай черезъ каналъ, имѣющій всего только 4 метра паденія. Когда разливы главной рѣки и ея притоковъ, Рааба и Лейты, особенно высоки, воды отливаютъ обратно къ болотамъ Ганшагъ и Нейзидлерскому бассейну, которые и затопляются совершенно. Если же Дунай, напротивъ, держится довольно низко въ продолженіе болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, то резервуаръ, принимающій воды разлива, мало-по-малу осушается. Поэтому, въ иные годы поверхность Нейзидлерскаго озера обнимаетъ до 400 квадратныхъ километровъ, въ другіе она составляетъ только половину или четверть, иногда даже только десятую или еще меньшую часть этого пространства. При помощи плотины со шлюзами, построенной ниже Ганшага, легко можно бы было пріобрѣсти для земледѣлія весь этотъ бассейнъ, но сомнительно, чтобы это осушеніе стоило труда и издержекъ, такъ какъ дно озера содержитъ довольно большое количество натра, который нынѣ сообщаетъ водѣ очень непріятный солоновато-горькій вкусъ. Кромѣ того, замѣчено во время послѣдняго испаренія озера, что прибрежныя земли быстро дѣлаются безплодными, когда влага, доставляемая озернымъ бассейномъ, исчезаетъ и замѣняется такъ называемымъ зикомъ (по-венгерски szik), то-есть пылью, въ которой маленькіе кристаллики сѣрнокислаго натра (глауберова соль), морской соли и магнезіи смѣшаны съ мелкимъ пескомъ, покрывающимъ плоскіе берега. Виноградники въ окрестностяхъ озера, производящіе обыкновенно превосходный плодъ, много пострадали во время послѣдняго періода засухи. Но если благоразуміе запрещаетъ опоражнивать Нейзидлерскій озерный бассейнъ, то оно, напротивъ, требуетъ немедленнаго осушенія нездоровыхъ болотъ Ганшагъ. Мѣстные жители, отваживающіеся проникать въ эти на половину затопленныя земли, принуждены вооружать свои ноги широкими досками, которыя поддерживаютъ ихъ на топкой болотистой почвѣ, и покрывать голову и лицо сѣткою, сплетенною изъ травы, для того, чтобы защитить себя отъ мошекъ, которыя міріадами носятся въ воздухѣ. Нѣкогда эти области, подступъ къ которымъ такъ затруднителенъ, служили убѣжищемъ древнимъ озернымъ обитателямъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ найденные въ тинѣ Нейзидлерскаго озера многочисленные остатки, относящіеся къ каменному вѣку [1]).

Такимъ образомъ, древнее море, разстилавшееся въ обширномъ амфитеатрѣ Венгерской низменности, и берега котораго видны еще до сихъ поръ вверхъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, на высотѣ 36 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Дуная, оставило послѣ себя, кромѣ одного постояннаго, но не глубокаго озера, только болотистую низину, поочередно опоражнивающуюся и наполняющуюся водою, да кое-гдѣ болота и топи, насыщенныя натромъ. Отъ прежней водной поверхности это бывшее морское дно сохранило только почти совершенную горизонтальность почвы и поразительно однообразный видъ пространства. Огромный морской бассейнъ съ теченіемъ времени былъ заполненъ массою наносовъ, которую еще невозможно вычислить, но которая, судя по произведеннымъ до сихъ поръ, при помощи бурильныхъ снарядовъ, измѣреніямъ, должна быть громадна. Въ окрестностяхъ Пешта древнее морское дно находится на глубинѣ около пятнадцати метровъ; далѣе, на востокѣ, нужно копать землю до глубины 20, 30 и болѣе метровъ. Городъ Дебречинъ стоитъ на слоѣ аллювіальной формаціи, толщиною около 80 метровъ. Въ Банатѣ бурильный снарядъ спустился до глубины 150 метровъ, не достигнувъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ древнее ложе моря. Весьма вѣроятно, что на пространствѣ около 100.000 квадратныхъ километровъ средняя глубина наносной формаціи никакъ не менѣе сотни метровъ. Можно себѣ представить, какой громадный кубъ каменныхъ обломковъ должны были оторвать воды отъ склоновъ Альпъ и Карпатовъ, чтобы образовать нынѣшнюю почву Венгріи! И всѣ эти отрывки и обломки горъ до такой степени измельчены, искрошены, что теперь вдали отъ большихъ дорогъ и городовъ мы напрасно стали бы искать малѣйшаго камешка въ верхнемъ слоѣ земли. Въ многочисленныхъ могильныхъ курганахъ, разсѣянныхъ вдоль береговъ Тиссы и ея притоковъ, очень рѣдко находятъ каменныя орудія; почти вся домашняя утварь и оружіе сдѣланы изъ костей бизона или изъ оленьихъ роговъ [1]).

Западный бассейнъ, заключающійся между двумя верхними воротами Дуная, Пресбургскими и Вышеградскими, давно уже утратилъ свою первобытную физіономію; на сѣверъ отъ рѣки поля его сплошь покрыты цвѣтущими нивами и лугами, которые доставили ему названіе «Золотаго Сада»; въ этой плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ рядами горъ или холмовъ, ясно обрисовывающихся на далекомъ горизонтѣ, ничто не напоминаетъ степи Востока или саванны Америки. Но обширная венгерская месопотамія (междурѣчье), орошаемая Дунаемъ, Тиссою, Марошемъ, еще сохра-

[1]) Бела Сеченьи, «Fonde aus Steinzeit im Neusiedler Seebecken».

[1]) Пульскій, „Congrés international d'anthropologie préhistorique de Buda-Pest", 1876 г.

асти свой первоначальный видъ. Ма-
тличаютъ этотъ бассейнъ отъ всѣхъ дру-
ерживая за нимъ названіе Альфельдъ
или «низменность», въ противополож-
званію Фельфельдъ (Felföld) или «пло-
вышенность». Это совершенно ровная
безъ всякихъ волнообразныхъ повыше-
ониженій почвы, представляющая по-
дно и то же, въ высшей степени моно-
рѣлище. За исключеніемъ мѣстностей,
ющихъ къ подошвѣ горъ, выступы ко-
вдаются въ равнину, какъ мысы въ мо-
торыя продолжаются между Дунаемъ и
волнистымъ кряжемъ, имѣющимъ около
въ высоты, путешественникъ, въ какую
ону онъ ни обратилъ взоры, нигдѣ не
ъ ни малѣйшаго возвышенія, которое
ло бы правильную линію горизонта;
равда, представляетъ слегка наклонную
ь, но эта наклонность незамѣтна для
динственныя выдающіяся точки на этой
какъ скатерть, поверхности—это невы-
оны въ песчаныхъ мѣстностяхъ, рас-
ныя вѣтромъ въ видѣ параллельныхъ
а встрѣчающіяся тамъ и сямъ круглыя
ли такъ называемые «бугры кумановъ,
татаръ, Аттилы, стражей», о которыхъ
разсказываютъ, будто это искусствен-
ыши, сдѣланныя во время войнъ. Мно-
этихъ холмовъ, дѣйствительно, искусст-
происхожденія и возвышались въ древ-
сахъ, вблизи селеній и становищъ [1]); но
частью это не что иное, какъ уцѣлѣв-
тки верхнихъ слоевъ древней равнины,
нной водами, естественные бугры, въ
хъ, которые мы встрѣчаемъ на бере-
аспійскаго моря [2]). Отъ Кечкемета до
го Варада (Nagy Varad) и отъ Дебре-
Темешвара, на пространствѣ нѣсколь-
ъ верстъ, путешественникъ ѣдетъ, такъ
не перемѣняя мѣста—до такой степе-
бразна окружающая природа. Эта мо-
сть пейзажа наводитъ уныніе на ино-
, но она очень нравится туземцу, кото-
кется, что онъ вездѣ вблизи своей ро-
еревни. Въ какую бы область равнины
селился туземный житель, онъ вездѣ
у себя на родинѣ. Онъ не охотно по-
свой любимый Альфельдъ; во время на-
его видѣли упорно остававшимся въ
тѣ, угрожаемой со всѣхъ сторонъ.
шествія гунновъ равнины Паннонiи
стью покрыты лѣсами [3]), но непре-
войны и неразумiе пастуховъ скоро
или это украшеніе почвы. Еще не-
давно деревья были почти неизвѣстны въ центрѣ Альфельда, на пространствѣ около 33.000 квадратныхъ километровъ, и во многихъ мѣстахъ можно было путешествовать цѣлые дни, не встрѣчая ни одного куста, ни одного пучка зелени; недостатокъ лѣса былъ такъ великъ, что коровій калъ, высушенный на солнцѣ, составлялъ единственное топливо туземнаго населенія. Въ наши дни дѣятельно принялись разводить деревья вокругъ селеній, вдоль дорогъ и по окраинамъ полей, и такимъ образомъ мало-по-малу измѣняютъ общій видъ края; но и теперь еще остаются, преимущественно въ центральной части Альфельда, пространства, гдѣ почва, нѣсколько солоноватая или насыщенная натромъ, не поддается культурѣ, и по которымъ бродятъ только стада. Пастбища, безлѣсныя поля, такъ же, какъ обработываемыя пространства, удаленныя отъ деревень и усѣянныя только хуторами (tanya), составляютъ вольную степь или пусту (puszta), которая воспѣвается мадьярскими поэтами, и которую такъ любятъ пастухи, разгуливающіе въ пустынѣ, какъ полные хозяева безграничнаго пространства. Знаменитый венгерскій поэтъ Петефи въ одной изъ своихъ пѣсенъ высказываетъ желаніе, чтобы его могильный курганъ возвышался среди широкой пусты,—желаніе, которому, однако, не суждено было осуществиться: Петефи погибъ безслѣдно на полѣ битвы, такъ что нигдѣ не могли отыскать его тѣла. Во многихъ пустахъ поросшая травою поверхность тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. Широкія топи изъ черноватой грязи, колеи отъ телѣгъ, извивающіяся по лугамъ, дернъ, протоптанный ногами животныхъ, указываютъ не то чтобы дорогу—настоящихъ дорогъ въ степи не существуетъ,—а обычное мѣсто прохода и проѣзда. Ни одинъ ручеекъ не орошаетъ венгерскую саванну: почва здѣсь слишкомъ ровная для того, чтобы какой-нибудь потокъ могъ бѣжать по правильному водоскату; но по равнинѣ разсѣяны многочисленныя лужи, надъ которыми носятся стаи птицъ. Послѣ большихъ дождей во многихъ мѣстахъ эти лужи соединяются въ одну сплошную водную поверхность; почва вездѣ лежитъ ниже уровня разлива рѣкъ; вода просачивается со дна и разливается по поверхности въ видѣ болотъ. Послѣ продолжительныхъ засухъ, въ пустѣ остаются только ямы, покрытыя тиною; пастухи принуждены водить свои стада на водопой къ колодцамъ, высокіе столбы которыхъ, съ длинными наклонными коромыслами, издалека виднѣются на горизонтѣ. Во многихъ областяхъ равнины, по обѣ стороны рѣки Тиссы, и въ особенности на пространствѣ между Дебречиномъ и Большимъ Варадомъ, разстилаются озера, насыщенныя самородною щелочною солью или углекислымъ натромъ, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ Египтѣ и въ Персіи; налетъ или

ф. Ремеръ, „Congrès archéologique de Buda-
'6 г.
о (Szabò), цитируемый у Гунфальви Яноша въ
„A magyar birodalom Természeti viszonyainak
. II, стр. 620.
ъ, „Die Ungarische Landwirtschaft".

эффлоресценція соли походитъ на слой снѣга, когда влага почвы совершенно испарится: отсюда, безъ сомнѣнія, и произошло названіе «Бѣлыхъ озеръ» (Fejer to), подъ которымъ они извѣстны во многихъ округахъ Венгріи. Кое-гдѣ встрѣчаются также селитряныя озера, и еще недавно на нихъ собирали большія количества кристалловъ селитры, которая употреблялась для различныхъ промышленныхъ цѣлей [1]); но теперь разработка этихъ селитряныхъ мѣсторожденій почти оставлена [2]).

Сходство географической среды производитъ сходство жителей и нравовъ. Подобно травянымъ степямъ Азіи, подобно саваннамъ и пампасамъ Новаго Свѣта, венгерская пуста еще недавно была страною пастбищъ, гдѣ скотъ бродилъ на свободѣ по широкому раздолью, подъ надзоромъ кочующихъ пастуховъ. Въ наши дни земледѣліе захватило въ свою власть почти весь край, покрывъ его нивами, лугами и садами; но и теперь еще тамъ и сямъ встрѣчаются остатки прежняго безбрежнаго травянаго моря. Въ этихъ степныхъ пространствахъ табуны лошадей, пасущіеся въ правильномъ боевомъ порядкѣ, стада коровъ, ходящія въ разбродъ, буйволы, лѣниво валяющіеся въ тинѣ, кажутся единственными хозяевами и обладателями равнины. Тамъ и сямъ, на берегу степныхъ озеръ или болотъ, рисуются тонкіе силуэты аистовъ и журавлей. Очутившись въ такой пустѣ, можно подумать, что находишься среди дѣвственной природы, вдали отъ всякой цивилизаціи: даже грубый всадникъ, скачущій за разбревшимися животными, и тотъ имѣетъ что-то дикое въ своей наружности и ухваткахъ. Ничто не можетъ быть проще и величавѣе штриховъ и линій этой картины, суровая краса которой производитъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе на душу зрителя. Днемъ, зеркальность воздуха рисуетъ обманчивые миражи на далекомъ горизонтѣ; вечеромъ, пурпурный цвѣтъ неба и отражающихъ его водныхъ поверхностей болотъ и степныхъ озеръ составляетъ яркій контрастъ съ темнымъ колоритомъ равнины; ночью, самая земля какъ бы исчезаетъ, и зритель видитъ вокругъ себя только безконечное міровое пространство, усѣянное міріадами блистающихъ звѣздъ [3]).

Венгерская равнина, недавно имѣвшая чисто-степной характеръ по своему общему виду, до сихъ поръ сохраняетъ еще этотъ характеръ по своему климату. Не только средняя температура ея немного ниже, чѣмъ на равной широтѣ въ странахъ полуостровной Европы, но и перемѣны тепла и холода наступаютъ тамъ гораздо рѣзче и внезапнѣе. Нерѣдко случается, что колебанія температуры достигаютъ 20 и 25 градусовъ стоградуснаго термометра въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; бываетъ, что среди лѣта вдругъ подуетъ леденящій зимній вѣтеръ; и наоборотъ, иногда въ декабрѣ стоитъ такая теплая погода, что можно подумать, что уже настала весна. Общій порядокъ или ходъ временъ года въ этихъ степяхъ отличается несравненно меньшею правильностью, чѣмъ въ Западной Европѣ. Какъ жары и холода, такъ точно засухи и дожди слѣдуютъ одни за другими, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго закона: нескончаемые потопы, затопляющіе почву, часто смѣняютъ продолжительные періоды бездождія, во время котораго сохнутъ травы и трескается растительная земля. Метеорологическіе переходы обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сильными вѣтрами, которые вздымаютъ пыль или снѣгъ вихрями, и которыхъ всего болѣе страшится путникъ, запоздавшій въ пустѣ.

Само собою разумѣется, что такая обширная страна, какъ амфитеатръ, образуемый Альпами и Карпатами, должна представлять большое разнообразіе климатовъ, сообразно высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, положенію его въ отношеніи сторонъ горизонта, близости или отдаленности горъ и рѣкъ. Въ гористой Трансильваніи каждая большая долина имѣетъ свой особенный климатъ; въ одной изъ нихъ, именно въ верхней долинѣ рѣки Алюты (Ольты), которая открывается къ сторонѣ Румыніи проходомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «воротъ Красной Башни», очень часто дуютъ южные вѣтры, подобные сирокко Апеннинскихъ горъ и фёну Швейцарскихъ Альпъ. Но, независимо отъ всѣхъ этихъ мѣстныхъ климатовъ, общій климатъ Венгріи отличается, между климатами всей части европейскаго материка, простирающейся до Карпатовъ, наиболѣе континентальнымъ характеромъ и наибольшими крайностями тепла и холода. По мнѣнію нѣкоторыхъ гигіенистовъ, причину такъ называемой «венгерской» лихорадки, которая такъ часто косила арміи завоевателей, вторгавшихся въ страну, и которая дѣлаетъ такія опустошенія между иноземными переселенцами, слѣдуетъ искать не въ міазмахъ, поднимающихся съ болотъ, а въ рѣзкихъ перемѣнахъ температуры. Природные жители края умѣютъ оберегать себя отъ вреднаго дѣйствія этихъ внезапныхъ переходовъ отъ тепла къ холоду и наоборотъ.

Приводимъ среднюю годовую температуру и количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды для нѣкоторыхъ пунктовъ Венгріи и Трансильваніи:

---

[1]) Бедант, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“, t. II, p. 334 et suiv.

[2]) Швикеръ, „Statistik des Königreiches Ungarn“, стр. 344.

[3]) Auguste de Gerando, „La Transylvanie et ses habitants“.

	Средняя температура.	Средній слой дождей.
. . . . .	6,° Ц.	0,88 метровъ.
ъ (Шельмецба-		
. . . . .	7,°4 „	0,74 „
гъ	10,° „	0,54 „
. . . . .	10,°9 „	0,46 „
а	11,° „	0,66 „
(Szeged) . .	11,°8 „	0,49 „
штадтъ (Надьи-		
ъ)	8,°6 „	0,66 „
адтъ (Брассо) . .	7,°5 „	0,77 „

какъ климатъ данной области необ- отражается въ ея флорѣ, то Венгер- изменность по характеру растительно- тественно должна походить на рус- тепи, несмотря на стѣну Карпатовъ, ощую бассейнъ Дуная отъ бассейновъ а и Днѣпра. И дѣйствительно, ботани- товѣряютъ, что многія растенія вос- происхожденія замѣщаютъ въ вен- ъ равнинахъ растительные виды За- Европы, и, какъ говорятъ, замѣчено, теченіе послѣднихъ ста лѣтъ общая мія мадьярской флоры чувствительно вилась къ азіятскому типу: причину вленія приписываютъ климату, кото- ѣлался менѣе умѣреннымъ. Войны то- аютъ нѣкоторую роль въ этомъ наше- ноземныхъ растеній. Такъ, съ 1849 очти всѣ поля Трансильваніи, оста- я подъ паромъ, покрылись колючимъ икомъ (чимпай, csimpaj, или xanthium m), который придаетъ равнинѣ непрі- для глаза сѣроватый колоритъ. Мадь- и румынскіе крестьяне называютъ пришлый репейникъ «московитскимъ икомъ» (muszka tövis, spinu musca- сли вѣрить народной молвѣ, сѣмена астенія были занесены лошадьми рус- казаковъ, у которыхъ шишки репейни- айно прицѣпились къ шерсти, и кото- тавили въ краѣ это воспоминаніе о зло- мъ годѣ завоеванія и кровавой рѣзни: рно то, что этотъ репейникъ не суще- ъ въ Трансильваніи до 1850 года [1]).

бно этимъ растеніямъ чужеземнаго про- енія, и народъ, населяющій большую ревняго Дунайскаго озера или нынѣш- нгерской низменности, пришелъ сюда пей Востока. Разсматриваемые въ цѣ- независимо отъ различія племенъ и исхожденія, мадьяры, этотъ бродячій имя котораго, однако, означаетъ, ворятъ, «туземцы» или «сыны земли» [2]), ежатъ, повидимому, къ одной семьѣ нами и остяками, мордвою и вогулами, они въ наши дни сдѣлались уже со- ными европейцами по цивилизаціи, но, тѣмъ не менѣе, все еще остаются «туранцами», если не по типу, который очень красивъ, но который, по причинѣ многочисленныхъ смѣшеній, очень трудно различить, развѣ только въ деревняхъ, то по крайней мѣрѣ по своимъ легендамъ и народнымъ преданіямъ, по нѣкоторымъ остаткамъ старинныхъ нравовъ и въ особенности по своему языку финскаго происхожденія. Тогда какъ во всѣхъ другихъ частяхъ Европы урало-алтайскіе завоеватели только прошли опустошительнымъ потокомъ, или скоро потерялись среди окружающихъ населеній, угры или венгры прочно водворились въ равнинѣ Карпатовъ. Въ этомъ необозримомъ морѣ травъ мадьяры нашли свои родныя азіятскія степи; они охотно остались тутъ и могли долгое время сохранить свои прежніе нравы и кочевой образъ жизни.

Впрочемъ, мадьяры населяютъ не одну только равнину; они занимаютъ также многія гористыя области амфитеатра Карпатовъ. Этнографически, страна венгерцевъ довольно точно ограничена—на юго-востокѣ теченіемъ Дравы и Мура, на западѣ—послѣдними отрогами Альпійскихъ цѣпей, на сѣверѣ—всѣми передовыми группами карпатской системы, на востокѣ — Бигарскими горами, наконецъ, на югѣ—низменнымъ поясомъ, усѣяннымъ болотами, черезъ который проходятъ, въ ихъ нижнемъ теченіи, рѣки Марошъ и Тисса. Шесть слишкомъ милліоновъ мадьяровъ населяютъ сплошными массами эту центральную область Венгріи; но внѣ этого этнографическаго континента разсѣяно еще много острововъ мадьярскаго населенія,— одни еще въ равнинѣ, другіе уже въ горахъ. Многіе изъ этихъ острововъ находятся на западѣ между нѣмцами, на сѣверѣ между словаками и русинами, на югѣ между сербами. Но всего болѣе ихъ встрѣчается на востокѣ, въ возвышенныхъ долинахъ Трансильваніи. Рудоносныя области населены тамъ въ значительной части мадьярами, а крайній уголъ территоріи, у большаго колѣна, образуемаго восточными Карпатами и Трансильванскими Альпами, почти исключительно занятъ людьми этой расы. Секлеры (по-венгерски Székely, секельи, по-нѣмецки Szecler) считаютъ себя прямыми потомками воиновъ Аттилы, хотя и не могутъ привести въ подкрѣпленіе этой генеалогіи инаго доказательства, кромѣ баснословныхъ сказаній, дошедшихъ отъ среднихъ вѣковъ. Напротивъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ исторіи, повидимому, нужно заключить, что во время господства гепидовъ и ихъ преемниковъ, аваровъ, никакой гунскій народъ не занималъ плоскогорій Трансильваніи. Секлеры или «сикулы»—какъ ихъ иногда называютъ, хотя совершенно ошибочно, потому что они никогда не состояли въ родствѣ съ сикулами, обитавшими на Средиземномъ морѣ—суть не что иное, какъ мадьяры, соплеменники жителей Аль-

[1] ...czky;—Attila de Géraudo, „рукописныя замѣтки“. ...ard Sayous, „Histoire générale des Hongrois“.

фельда; языкъ ихъ тотъ же самый и не содержитъ словъ, которыя указывали бы на то, что они нѣкогда составляли отдѣльный отъ прочихъ венгровъ народъ. Имя ихъ означаетъ просто «пограничные жители», и другіе секлеры, память о которыхъ уже изгладилась въ краѣ, занимали нѣкогда западные предѣлы Венгріи [1]). Трансильванскіе секлеры служатъ, такъ сказать, авангардомъ венгерской націи со стороны Востока. Изъ своей естественной твердыни, образуемой горами, они раздѣляютъ группы румыновъ и грушы нѣмецкихъ поселенцевъ, и такимъ образомъ даютъ политическую точку опоры своимъ соотечественникамъ, населяющимъ равнину. Лучше сохранивъ старые нравы и обычаи, именно по причинѣ трудности сообщеній, эти секлеры смотрятъ на себя, хотя и безъ всякаго на то права, какъ на благороднѣйшихъ представителей венгерскаго народа.

Хотя соединенные нынѣ въ одну націю, которая между всѣми народами отличается замѣчательною патріотическою сплоченностью, всѣ тѣ, которые именуютъ и считаютъ себя мадьярами, въ Венгріи и въ Трансильваніи, происходятъ отъ весьма различныхъ и долго враждовавшихъ между собою народностей. Племена языговъ, квадовъ, готовъ, даковъ и другіе жители обширнаго амфитеатра Карпатовъ не были истреблены завоевателями страны, и потомство ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, находится между нынѣшними населеніями. Въ эпоху распаденія римской имперіи громадная Дунайская низменность и окружающія ее плоскія возвышенности сдѣлались великимъ полемъ битвъ. Сначала тамъ утвердились, какъ завоеватели, готы, гепиды, вандалы и аланы, потомъ пришли страшные гунны, передъ которыми повергліись въ прахъ всѣ прежніе властители края, славянскіе и германскіе. Главный станъ Аттилы, прозваннаго бичемъ Божіимъ, находился въ центрѣ большой равнины, между теченіемъ Тиссы и теченіемъ Дуная. Между своими многочисленными предками нынѣшніе венгерцы съ особенною гордостью указываютъ на этихъ гунновъ, наводившихъ ужасъ на римскій міръ; но эти грозные завоеватели прошли опустошительнымъ потокомъ, не оставивъ послѣ себя глубокихъ слѣдовъ. Авары, господствовавшіе въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ надъ народами Дакіи и Паннонін, имѣли, безъ сомнѣнія, болѣе прочное вліяніе, хотя ихъ могущество и всѣ ихъ царство были разрушены Карломъ Великимъ. Впрочемъ, такъ великъ былъ страхъ, распространенный между тогдашними людьми нашествіемъ гуннскихъ ордъ, что Венгрія и при владычествѣ аваровъ сохранила названіе «Гунніи», и сами мадьяры, когда они въ первый разъ появились на исторической сценѣ, называются безразлично «венграми» и «гуннами». Византійцы называли ихъ «турками» [1]).

Не будучи въ дѣйствительности ни гуннами, ни турками, мадьяры, какъ полагаютъ, отдѣлились отъ финскаго корня въ ту эпоху, когда они еще жили охотою и рыбною ловлею и не знали никакихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки и лошади: на это указываютъ корни слова ихъ языка, сходныя съ корнями финскихъ языковъ. Впослѣдствіи они, повидимому, присоединились къ турецкимъ населеніямъ, которыя стояли выше ихъ по степени цивилизаціи, и отъ которыхъ они научились скотоводству, земледѣлію, домашнему хозяйству; но словарь ихъ языка пополнилась преимущественно въ самой Венгріи, когда сыны Арпада, тѣснимые съ востока печенегами, поселились на берегахъ Дуная, и когда они пришли въ соприкосновеніе съ словенами, населявшими Паннонію. Эти послѣдніе мало-по-малу сдѣлались мадьярами по нравамъ и языку, но, соединяясь съ завоевателями, они дали имъ всѣ слова, относящіяся къ географической и соціальной средѣ, въ которую вступили венгры. Со словъ, относящихся къ религіи, къ государству, къ земледѣлію, къ ремесламъ всякаго рода, служатъ доказательствомъ того, какъ велико было вліяніе этихъ славянскихъ народностей на мадьярскую цивилизацію [2]).

Нельзя не удивляться необыкновенной живучести и силѣ сопротивленія, которую выказали венгры, пришедшіе въ страну подъ предводительствомъ Арпада въ числѣ около двухъ сотъ тысячъ воиновъ, быть можетъ, милліона душъ. Перемѣнивъ почву и климатъ, они тѣмъ не менѣе, смогли, несмотря на окружавшія ихъ со всѣхъ сторонъ враждебныя расы и народности, образовать отдѣльную національность, имѣющую свой языкъ, богатую литературу, независимую политическую исторію, наполненную славными дѣяніями. Они съумѣли сохранить свою самостоятельность въ теченіе десяти вѣковъ, не только противъ народовъ другихъ расъ, каковы славяне и нѣмцы, но и противъ сосѣднихъ націй, съ которыми ихъ связывали узы племеннаго родства. Хотя они находились подъ игомъ турокъ цѣлыя полтораста лѣтъ, хотя они даже много разъ были ихъ союзниками противъ Австріи, они однако не поддались турецкому вліянію и остались мадьярами, а между тѣмъ это имъ въ особенности приходилось выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть войнъ, потому что они жили на открытой равнинѣ, гдѣ нѣтъ никакого естественнаго убѣжища отъ врага, и не имѣли искусственныхъ стѣнъ, за которыми могли бы защищаться отъ нападеній, подобно жителямъ

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ нѣмецкомъ переводѣ Швиннера, стр. 200 и слѣд.

[1]) Миклошичъ, П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ нѣмецкомъ переводѣ Швиннера, стр. 174 и

[2]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, стр. и слѣд.

кихъ городовъ. Напротивъ того, они постепенно ассимилировали себѣ народности, первоначально отличныя отъ нихъ. Магометане, —по ихъ народному названію—измаильтяне половины одиннадцатаго столѣтія пришли просить убѣжища у своихъ сосѣдей, жителей венгерской равнины; многія селенія съ именемъ Besenyö (печенежскія) до сихъ поръ напоми-

Видъ венгерской пусты.

гарскіе и хазарскіе, которые производили говлю между жителями края, мало-по-малу лись съ массою венгерскаго народа. Пече-, нѣкогда побѣдившіе мадьяръ, были, въ очередь, побѣждены куманами, и около

наютъ объ ихъ пребываніи отдѣльными группами среди мадьяръ, ихъ хозяевъ и родичей. Спустя двѣсти лѣтъ, куманы, тѣснимые монголами, тоже являются бить челомъ венграмъ, и имъ были отведены земли въ гористыхъ окру-

гахъ на сѣверо-западѣ и въ центральной равнинѣ Альфельда, гдѣ обширная область и теперь еще носитъ названіе Куманіи (Nagy-Kunság и Kis-Kunság, Большая и Малая Куманія); въ 1239 г. этихъ переселенцевъ разомъ пришло до сорока тысячъ душъ. Будучи совершенно отличными отъ венгровъ по языку, такъ какъ они принадлежали къ тюркской семьѣ народовъ [1]), пользуясь, кромѣ того, самоуправленіемъ и различными привилегіями, которыя имъ были дарованы при переселеніи, владѣя значительными пространствами земли, куманы, несмотря на все это, сдѣлались съ теченіемъ времени совершенными мадьярами, равно какъ другіе эмигранты той же расы, половцы (по-венгерски (Palóczok) и язычи (Jaszok), и теперь только по имени отличаются отъ своихъ сосѣдей, населяющихъ равнину. Куманы, оставшіеся въ южно-русскихъ степяхъ, были обращены въ рабство монголами и продаваемы въ неволю во всѣ сосѣднія страны. Мамелюки, которые изъ презрѣнныхъ невольниковъ сдѣлались властителями Египта, тоже были по большей части куманы, братья тѣхъ, которые поселились въ Венгріи [2]).

Даже нѣмцы, несмотря на приписываемое ими себѣ арійское превосходство, сотнями тысячъ подверглись «мадьяризаціи». Въ очень многихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, населенныхъ нѣкогда колонистами, переселившимися изъ Германіи, прозванія или фамиліи жителей суть единственные признаки, обнаруживающіе происхожденіе населенія; да и эти фамиліи во многихъ случаяхъ передѣланы на мадьярскій ладъ, такъ что можно подумать, что видишь передъ собою чистокровныхъ венгерцевъ, безъ малѣйшаго смѣшенія съ «Német» (по-венгерски «нѣмецъ»), если бы историческіе документы не свидѣтельствовали о противномъ.

Извѣстно, какой ужасъ венгры, которыхъ напуганное народное воображеніе смѣшивало со страшными гуннами, внушали земледѣльческимъ населеніямъ Западной Европы. Проносясь словно вихрь, на своихъ маленькихъ ретивыхъ коняхъ, они останавливались только за тѣмъ, чтобы истреблять огнемъ и мечемъ все, что попадалось на пути, и, опустошивъ край, тотчасъ же исчезали: разбѣгавшіеся въ страхѣ жители не знали даже, были ли то люди, какъ и прочіе смертные. По словамъ стараго историка Іорнанда, гунны произошли отъ женщинъ, которыхъ Филимеръ, король готовъ, прогналъ изъ своей арміи за то, что онѣ имѣли сношеніе съ нечистою силою. Народы Западной Европы, подвергавшіеся въ средніе вѣка нашествіямъ мадьяръ, распространяли подобныя же басни, чтобы оправдать свой страхъ. Въ глазах
пейцевъ эти грозные венгры или «угры
въ самомъ дѣлѣ какими-то сверхъест
ными существами дьявольскаго происхо
Длинный зубъ, похожій на клыкъ каба
чалъ у нихъ изо рта съ лѣвой стороны;
вое лицо ихъ, какъ разсказывали, было
рубцами и шрамами, происходившими
шеній и порѣзовъ, которые дѣлали ихъ
для того, чтобы пріучить ихъ къ боли и
страшными на видъ; говорили, что они
слажденіемъ ѣдятъ сырое мясо и пьютъ
кровь, брызжущую изъ ранъ; имя ихъ
ряемое нянъками въ длинные зимніе
до сихъ поръ еще приводитъ въ трепе
ленькихъ дѣтей. Дѣйствительно, въ пер
лѣтіе ихъ пребыванія въ Европѣ, венгр
дившіеся своею беззавѣтною храбростью
сомъ, который они внушали, любили п
нимать набѣги въ другія европейскія
съ цѣлью грабежа. Переправясь через
Энсъ, которая долгое время была ихъ
цею, они опустошали Германію, пер
даже черезъ Альпы и за Рейнъ, чтобы
нуть въ Италію и Францію; въ 937 г
видѣли даже въ Арденнахъ, и они ве
восвояси черезъ Бургундію и равнины
діи. Жизнь мадьяра была непрерывною
за владычество; но послѣ пораженія, н
наго имъ въ 955 г., при Аугсбургѣ, д
воеваній исчезъ, и мадьяры огранич
уже обороною покоренной ими земли. В
томъ столѣтіи семь племенъ или колѣ
гровъ соединились въ одну націю и за
своихъ вождей принести торжественную
въ томъ, что они будутъ, подъ страхомъ
нія, уважать ихъ права и вольности,
щать эти права противъ всѣхъ и кажд
еще недавно выражалъ символически г
Венгріи, когда онъ съ высоты коронац
холма, на Пештской площади, махалъ
на всѣ четыре стороны свѣта: этимъ он
бы вызывалъ на бой весь міръ, какъ это
нѣкогда Аттила, Чингисъ-Ханъ и Там

Но хотя мадьяры сохранили эту ста
воинственную церемонію, они, однако
уже должны были всѣми силами
собляться къ европейской средѣ и в
въ связь съ сосѣдними націями посре
тысячи узъ общей цивилизаціи. Изъ
прошлаго венгерецъ сохранилъ непри
ную поступь, прямой и гордый взглядъ,
ніе собственнаго достоинства, выража
во всѣхъ его жестахъ и манерахъ. Онъ
очень высокое понятіе о своей породѣ
таетъ себя благороднымъ, такъ какъ бл
ство составляло въ старину привилегію
свободнорожденныхъ; оттого онъ охот
требляетъ формулы почтительной вѣжл
которыя, впрочемъ, уже утратили свое
начальное значеніе; разговаривая со

[1]) D'Avezac, „Mémoires de la Société de Géographie", Paris 1839 t. IV;—Sayous, „Histoire générale des Hongrois", t. I;—П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn", etc.
[2]) Кастренъ, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker".

товарищемъ, онъ обыкновенно титулуетъ его «твоя милость»! Слово becsület (честь) не сходитъ у него съ языка: все, что онъ дѣлаетъ, должно быть достойно благороднаго человѣка. Очень храбрый отъ природы, онъ любитъ разсказывать о славныхъ дѣяніяхъ своей націи, о великихъ военныхъ подвигахъ; но часто онъ бываетъ очень наивенъ или, вѣрнѣе сказать, безпеченъ, и нѣмецъ или еврей безъ труда надуваютъ его, затрогивая его слабую сторону—возвышенныя чувства, ибо ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не одержимъ въ такой сильной степени страстью къ великому, какъ венгерцы. Но если мадьяръ гордъ, наивенъ и прямодушенъ, онъ, однако, не простакъ; между прочимъ, онъ отличается необыкновенною юридическою стойкостью и защищаетъ писанное право съ упрямствомъ англичанина. Очень привязанный къ своей родинѣ, онъ страстно любитъ свой Дунай, свою Тиссу, свою однообразную безконечную равнину. «Внѣ Венгріи жизнь не жизнь!» говоритъ одна изъ его старинныхъ пословицъ. «Развѣ мы не имѣемъ всего, что нужно человѣку? Банатъ даетъ намъ хлѣбъ, Тисса—вино и мясо, горы—соль и золото. Наша земля снабжаетъ насъ всѣмъ необходимымъ!»

Какъ у большинства юныхъ народовъ, мужчины въ Венгріи очень кокетливы и заботятся о своемъ туалетѣ, который, впрочемъ, не имѣетъ ничего женственнаго, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ женщины. Истый мадьяръ, пастухъ пусты, гордится изяществомъ своего праздничнаго наряда. Шляпа его украшена разноцвѣтными лентами и цвѣтами; шелковый платокъ обвязанъ, въ видѣ пояса, вокругъ его камзола или жилета, краснаго или синяго, съ металлическими пуговицами; его венгерка изъ бѣлаго сукна вышита узорами и цвѣтами, между которыми красуется горделивый тюльпанъ, національная эмблема; рубаха его красиво отдѣлана фестонами; полотняные штаны, обшитые длинною бахромою, выпущены поверхъ высокихъ сапогъ съ звенящими шпорами. Нужно видѣть его танцующимъ, когда веселыя пары кружатся въ вихрѣ увлекательнаго чардаша (csárdás). Венгерскій танцоръ — это артистъ въ своемъ родѣ; движенія его не подчиняются слѣпо разъ установленнымъ правиламъ; онъ умѣетъ импровизировать новыя, неожиданныя фигуры, соотвѣтствующія порыву его чувствъ и его радости, но и въ самомъ увлеченіи онъ всегда сохраняетъ мужественную грацію. Преслѣдуя свою танцорку, которая убѣгаетъ, прячется, затѣмъ опять приближается, онъ любитъ громѣть шпорами, пристукиваетъ въ тактъ сапогами съ радостными криками, кружится, прыгаетъ безъ малѣйшаго утомленія, воодушевляемый быстрымъ движеніемъ и веселымъ шумомъ.

Ни въ одной странѣ Европы употребленіе юридическаго латинскаго языка не сохранялось такъ долго, какъ въ Венгріи, гдѣ имъ говорили еще въ 1843 году. Смѣшеніе различныхъ національностей и нарѣчій способствовало распространенію употребленія жаргона, представлявшаго чудовищную смѣсь латинскихъ фразъ и венгерскихъ оборотовъ и бывшаго въ ходу особенно въ теченіе XVIII столѣтія. Еще недавно часто можно было слышать, какъ граждане при встрѣчѣ привѣтствовали другъ друга по-латини, и множество латинскихъ выраженій и фразъ, очень мало похожихъ на цицероновскіе періоды, до сихъ поръ употребляются въ разговорной рѣчи. Слово deák, означающее «книжный», «ученый» или «литературный», сдѣлалось синонимомъ «латинскаго», и всѣ образованные люди, къ какой бы народности они ни принадлежали—къ мадьярской или нѣмецкой, къ сербской или румынской, — любили вести бесѣду на пышномъ языкѣ, завѣщанномъ народомъ-царемъ: они, такимъ образомъ, создали для себя нѣчто въ родѣ общей національности, которая исчезла вмѣстѣ съ языкомъ, и о которой сожалѣли многіе писатели. Въ эпоху реформаціи венгерцы не писали на своемъ собственномъ языкѣ [1]); только по многочисленнымъ словамъ, сохранившимся отъ первоначальной устной рѣчи, извѣстно, что она очень мало отличается отъ мадьярскаго діалекта, которымъ говорятъ въ наши дни [2]). Всѣ публичные акты, всѣ оффиціальныя бумаги сочинялись по-латыни; но вскорѣ протестантская пропаганда вызвала у нихъ къ жизни цѣлую духовную литературу на народномъ языкѣ; затѣмъ явились историки и поэты, которые, преимущественно въ эти послѣднія сто лѣтъ, сообщили удивительную гибкость старому угрскому нарѣчію. Эти успѣхи даютъ мадьярамъ могущественное средство вліянія, которымъ они и не преминули воспользоваться къ выгодѣ своей расы. Сдѣлавшись главнымъ языкомъ администраціи, венгерская рѣчь въ значительной мѣрѣ способствуетъ мадьяризаціи иноплеменныхъ жителей страны; но политическая непріязнь, питаемая другими національностями къ господствующей народности, часто проявляется тѣмъ болѣе сильною привязанностью къ ихъ собственнымъ нарѣчіямъ. Кровавыя столкновенія 1848 и 1849 годовъ до сихъ поръ продолжаются въ школахъ борьбою языковъ.

Къ счастью, религія не можетъ сдѣлаться въ Венгріи, какъ языкъ, средствомъ господствованія. Хотя кальвинизмъ иногда называется въ Трансильваніи «мадьярскою вѣрою», но это выраженіе имѣетъ преимущественно этнографическое значеніе, ибо въ этой области нѣмцы всѣ лютеране, а румыны принадлежатъ къ греко-восточной церкви. Въ собственной Вен-

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“.

[2]) Эд. Сайусъ, „Histoire générale des Hongrois“, t. I, pp. 26, 27.

гріи католики составляютъ огромное большинство. Во времена реформаціи, населеніе массами переходило въ новую религію; но «контръреформація», сопровождаемая пытками и казнями, возсоединила большую часть совратившихся мадьяръ и заставила ихъ вернуться къ старой вѣрѣ. «Лучше имѣть безлюдную пустыню, чѣмъ страну, населенную еретиками!» говаривалъ императоръ Фердинандъ II [1]). Одинъ дипломатическій документъ, составленный въ началѣ семнадцатаго столѣтія, говоритъ, что задача Австріи должна заключаться въ томъ, чтобы «сдѣлать Венгрію католическою, нѣмецкою и нищенскою страною». Эта цѣль была отчасти достигнута, и странно сказать—если бы венгерскіе кальвинисты и лютеране не были поддержаны въ ихъ сопротивленіи мусульманами Турціи, ихъ всѣхъ до единаго принудили бы отречься отъ своей вѣры, подобно тому, какъ заставили отречься протестантовъ тирольскихъ, штирійскихъ и богемскихъ [2]). Впрочемъ, воспоминанія о существовавшихъ нѣкогда религіозныхъ раздорахъ почти совершенно исчезли въ Венгріи, и въ настоящее время мало найдется странъ въ Европѣ, гдѣ различныя вѣроисповѣданія относились бы одно къ другому съ большею вѣротерпимостью. Съ точки зрѣнія современной исторіи и будущихъ судебъ Венгріи, различіе языковъ и національностей имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ различіе религіозныхъ вѣрованій и обрядностей. Главный политическій вопросъ, который теперь предстоитъ рѣшить, заключается въ достиженіи равновѣсія расъ и народностей.

Послѣ мадьяръ, германская раса есть безспорно важнѣйшая между населяющими Венгрію племенами, не по численности,—хотя она обнимаетъ слишкомъ два милліона жителей,—но по промышленности, торговлѣ, цивилизаціи: «мадьяры основали государство, но города были основаны нѣмцами» [3]). Городское общество или средній между народомъ и дворянствомъ классъ былъ почти всецѣло ихъ созданіемъ; пока евреи, относительно малочисленные, не сдѣлались главными посредниками въ торговлѣ, торговая дѣятельность края тоже была сосредоточена въ рукахъ нѣмцевъ. Города ихъ нѣкогда вели постоянныя сношенія съ членами Ганзейскаго Союза; впрочемъ, нѣмецкіе торговые люди были радушно принимаемы или даже приглашаемы венгерскими королями, и во многихъ грамотахъ того времени ихъ называютъ «гостями». Большинство городовъ, занимаемыхъ нѣмцами, пользовались полнымъ самоуправленіемъ; они зависѣли непосредственно отъ короля и не платили дорожныхъ пошлинъ; они могли даже соединяться между собою въ союзы, составлявшіе какъ бы государ государствѣ; такъ, напримѣръ, двадцать нѣмецкіе прихода въ области Сепазіи митатѣ Сепешъ (Szepes), у подножія образовали изъ себя, въ тринадцатомъ тіи, большое политическое братство. Н города Трансильваніи сгруппировались стоятельную націю, равноправную съ м ми и секлерами. Самый Пештъ, бывшій начально славянскою деревнею, какъ ваетъ его имя [1]), сдѣлался почти исклю но нѣмецкимъ городомъ; только нѣме быть выбранъ тамъ въ судьи, а въ чис надцати совѣтниковъ городской ратуш двое были изъ мадьяровъ. Въ половинѣ надцатаго столѣтія, когда венгерцы, шіеся болѣе многочисленными, на одного судью изъ своего племени, оскорбленные такою дерзостью, брос счастнаго избранника въ Дунай. В 1866 г. мадьяры жаловались на то, муниципальномъ совѣтѣ никто не по ихъ языка, вслѣдствіе чего пришлось чить оффиціальнаго переводчика [2]).

Германскія населенія Венгріи пре вѣстны были подъ разными именами, см ихъ первоначальной родинѣ, то-есть изъ которой они переселились. Нѣмцы, щіе въ ближайшихъ къ Вѣнѣ комитата западѣ и на югѣ отъ Нейзидлерскаго о называемые Hienzen, суть колонисты, шіе изъ сосѣдней Австріи; Heidebauer рые населяютъ территорію, заключа между Нейзидлерскимъ озеромъ и Д принадлежатъ къ аллеманской отрасли, воначальную ихъ родину, какъ полагаю дуетъ искать на берегахъ Констанцскаг Большинство нѣмецкихъ рудокоповъ в ро-западныхъ комитатахъ состоитъ изъ цевъ, тогда какъ южныя области, долго находившіяся во власти турокъ, были зованы швабскими крестьянами и реме ками: эти колонисты прибыли сюда масс особенности передъ войнами французс волюціи, и переселеніе ихъ продолжало въ 1829 году.

Замѣчательно, что одна довольно к ная группа нѣмцевъ, въ числѣ около душъ, находится въ непосредственно сѣдствѣ съ секлерами, на южной окраин сильванскаго плоскогорья. Эти нѣмцы жи нагорной равнинѣ Алюты, называемой ландомъ, вокругъ города Брассо (по-н

[1]) Louis Asseline, „Histoire de l'Autriche".

[2]) Arthur Patterson, „The Magyars, their country and institutions", t. II, p. 97.

[3]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn".

[1]) Слово Пештъ (Pest), образовавшееся изъ ского слова „печь", имѣетъ тотъ же смыслъ, нѣмецкое названіе Офенъ (Ofen, печь), и означ роятно, „печь для обжиганія извести"; только звание Офенъ примѣняется теперь къ Будѣ или Пешту" (П. Гунфальви, „Ethnographie von стр. 281, 282).

[2]) Josef Körösi, „Statistisches Jahrbuch d Pest.", 1873.

Кронштадтъ), и въ гористой области, которая тянется на сѣверъ отъ Фогараша и Большаго Сабена (Nagy Szeben, по-нѣмецки Германштадтъ) до Медіаша (Medgyes, Mediasch) и Шегешвара Segesvàr, по-нѣмецки Schässburg, Шесбургъ). Ихъ обыкновенно называютъ «саксами» или «саксонцами», хотя только самое малое число ихъ предковъ дѣйствительно принадлежало къ этой отрасли германскаго племени. Большинство колонистовъ, которыхъ вен-

Венгерскіе типы.

герскіе короли призвали въ Трансильванію для пополненія пробѣловъ въ населеніи, причиненныхъ завоеваніемъ страны, были уроженцы Фландріи и низменныхъ прирейнскихъ равнинъ.

Въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ страшные разливы Сѣвернаго моря и наводненія рѣкъ заставили жителей этой части морскаго прибрежья удаляться въ болѣе безопасныя мѣста внутри континента, и такимъ образомъ вызвали общее отступательное движеніе, которымъ и воспользовались государи Венгріи, чтобы заселить пустынныя земли въ своихъ владѣніяхъ и распространить въ нихъ земледѣліе. Прежде думали, что нѣмецкое названіе Трансильваніи, Siebenbürgen (Семиградье или Семигорье), было дано странѣ рейнскими колонистами, въ память вулканической горной группы, называемой Семигорье (Siebengebirge), которая господствуетъ надъ Рейномъ, при входѣ его въ большую равнину; но гораздо вѣроятнѣе, что это названіе произошло отъ имени замка Сибинъ (по-нѣмецки Siebenburg), у подножія котораго выстроился городъ Большой Себенъ (Nagy Szeben) или Германштадтъ [1]). Старинныя крѣпостцы, возвышающіяся тамъ и самъ въ этой области, были созданіемъ самихъ горожанъ, которымъ здѣсь не приходилось испытывать на себѣ феодальнаго режима [2]).

Несмотря на совершенно изолированное положеніе, въ которомъ жили «саксонцы» въ продолженіе пяти или шести столѣтій, эти колонисты лучше сохранили свой языкъ и нравы, чѣмъ многія другія группы ихъ земляковъ, болѣе приближенныя къ первоначальной родинѣ и менѣе тѣсно окруженныя другими, чуждыми народностями. Это явленіе должно быть приписано, безъ сомнѣнія, большому превосходству знаній, которое фламандскіе, рейнскіе и саксонскіе переселенцы имѣли надъ своими трансильванскими сосѣдями, румынами и секлерами, и которое они сохранили до нашего времени посредствомъ своихъ школъ. Оттого они безъ труда сдѣлались городскимъ населеніемъ или среднимъ классомъ обитаемой ими страны, и сословное различіе присоединилось къ различію языка и происхожденія, какъ новая причина, способствовавшая ихъ обособленному существованію въ видѣ отдѣльныхъ общинъ. Они остались тѣсно сплоченными въ маленькую Германію на этой отдаленной оконечности имперіи, и австрійская бюрократія могла вербовать между ними преданныхъ и послушныхъ чиновниковъ. Говорятъ, что со времени битвы при Садовой у трансильванскихъ нѣмцевъ усилилось патріотическое честолюбіе, и что на Берлинъ они стали смотрѣть еще болѣе, чѣмъ на Вѣну, какъ на свою метрополію. Какъ бы то ни было, политическое ихъ вліяніе уже не можетъ быть столь значительнымъ, какъ было прежде. Вокругъ нихъ мадьяры и румыны сдѣлались цивилизованнѣе, богаче и многочисленнѣе, тогда какъ саксонцы, у которыхъ браки между близкими родственниками сравнительно очень
численно увеличиваются мало, или даже
шаются; по словамъ Бонера, смертность
ними сильнѣе, чѣмъ между ихъ сосѣдями
няя смертность (?) въ Трансильваніи.
неру («Transylvania», p. 288): саксонцы
33,5 жит.; мадьяры—1 на 36,3 жит.; рум
1 на 39 жит. Говорятъ, что во избѣжан
дробленія земли нѣмецкія семейства въ
сильваніи благоразумно стараются огр
вать число дѣтей двумя или тремя, тогд
рядомъ съ ними необыкновенно плодовит
мынская раса заселяетъ все новыя дере
съ каждымъ десятилѣтіемъ распростра
все далѣе и далѣе въ предѣлы владѣній
прежнихъ господъ германскаго племени.
га рѣки Алюты такъ же, какъ многіе
Бурценланда, мѣстности, которыя прежд
надлежали исключительно нѣмецкому в
нію, постепенно переходятъ въ руки вал
Въ центрѣ края германскій элементъ ма
малу уступаетъ первенствующую роль
рамъ. Нынѣшняя столица Трансильвані
ложваръ (Kolozsvar), прежде была чис
мецкимъ городомъ и носила нѣмецкое имя
зенбургъ.

Вообще это постепенное измѣненіе
нальностей представляетъ очень любоп
явленіе съ точки зрѣнія психологіи нар
Такъ, напримѣръ, въ сѣверной Венгріи в
несмотря на близкое сосѣдство съ главно
сою германскаго населенія, омадьярил
большомъ числѣ, или вслѣдствіе природн
лости, или изъ желанія избѣгнуть насм
и презрѣнія венгерцевъ, которое такъ ж
выразилось въ слѣдующей мадьярской по
кѣ: «Eb a német kutya nelkül» (нѣмец
равно что собака). Хроники упоминаютъ
жество нѣмецкихъ колоній, которыя тепе
совершенно утратили свою первоначальн
ціональность; принадлежащія къ этимъ
ніямъ семейства сдѣлались совершенно
ярскими даже по имени, которое они п
нили или передѣлали на венгерскій ла
карпатскихъ комитатахъ, среди словак
русиновъ, многіе нѣмцы тоже ассимил
лись съ окружающею средою: тамъ они
лись славянами. Обратное явленіе замѣ
въ Банатѣ и въ другихъ частяхъ южной
гріи, гдѣ нѣмцы, пришедшіе по большей
изъ рейнскаго бассейна лѣтъ сто тому н
находятся въ соприкосновеніи съ румын
сербами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ румыны
разуютъ семейныхъ группъ и гдѣ они ж
въ зависимости отъ нѣмцевъ, какъ пр
или работники на фермахъ, они легко
чиваются. Сербы, обладающіе болѣе тве
характеромъ, оказываютъ сопротивленіе
нію хозяевъ; однако, и они въ концѣ ко
уступаютъ, и нельзя указать ни одной де
которую бы они въ это послѣднее время

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn".
[2]) Бонеръ, „Transylvania", стр. 248.

вали своему языку, тогда какъ многія селенія сдѣлались, по господствующей рѣчи, нѣмецкими [1]).

Гораздо болѣе многочисленные, чѣмъ нѣмцы, славяне Венгріи принадлежатъ къ различнымъ національнымъ группамъ, не живущимъ въ смежныхъ странахъ. Словаки, самые многочисленные представители славянскаго племени на венгерской территоріи, населяютъ сплоченными массами всю сѣверо-западную область страны, заключающуюся между Дунаемъ и горами Татра; кромѣ того, они образуютъ нѣсколько острововъ между другимъ населеніемъ въ Венгерской низменности, и даже на югѣ отъ великой рѣки, въ горахъ Пилишъ, встрѣчаются словацкія деревни; но въ южной Венгріи и Трансильванской плоской возвышенности представителями этой націи являются только отдѣльныя лица. Словаки ближе всего подходятъ къ чехамъ и моравамъ, занимающимъ противоположный склонъ Малыхъ Карпатовъ и Бескидовъ, и составляютъ съ ними одну этнологическую область. Нарѣчіе ихъ настолько похоже на чешскій языкъ, что они могутъ безъ труда понимать, когда съ ними говорятъ чистымъ пражскимъ діалектомъ. Впрочемъ, чешскій языкъ прежде былъ повсемѣстно употребляемъ у словаковъ, какъ языкъ церкви и школы, такъ что его обыкновенно называли «библейскимъ языкомъ». Еще недавно, почти всѣ писатели словацкаго происхожденія употребляли для своихъ сочиненій исключительно чешскій языкъ; только съ 1850 г. словацкій языкъ, правила котораго были опредѣлены изданною въ этомъ году грамматикою Мартина Гатталы, совершенно освободился отъ чешскаго, какъ языкъ литературный. Главную отличительную черту его составляютъ обиліе двугласныхъ и богатый запасъ старинныхъ словъ, который онъ сохранилъ до сихъ поръ [2]). Часто повторяли, что словаки были, въ средніе вѣка, воспитателями мадьяровъ, которыхъ они будто бы научили земледѣлію, ремесламъ и искусствамъ; но на самомъ дѣлѣ эта задача была выполнена словенами, жителями южнаго берега Дуная, которые съ давнихъ поръ уже забыли свой родной языкъ и смѣшались съ венграми.

Словаки такъ же щедро одарены физически, какъ и ихъ братья, населяющіе долину Эльбы; вообще говоря, они отличаются высокимъ ростомъ, крѣпкимъ и стройнымъ тѣлосложеніемъ, пріятными чертами лица; голова у нихъ меньше, чѣмъ у чеховъ, но лобъ широкій и открытый, красиво обрамленный густыми волосами, почти всегда соломенно-желтаго цвѣта. Они еще почти вездѣ сохранили свой національный костюмъ, который очень идетъ къ нимъ: холщевая рубаха, куртка и штаны изъ грубаго бѣлаго или коричневаго сукна—таковъ праздничный нарядъ молодыхъ людей; молодыя дѣвушки носятъ поверхъ синяго платья куртку, такую же, какъ у мужчинъ. Названіе «бѣлый полъ» (biele pohlavie), которое даютъ женщинамъ въ словацкой землѣ [1]), соотвѣтствуетъ названію fehér nép или «бѣлый народъ», употребляемому въ Венгріи.

Славянскіе земледѣльцы въ этой части Венгріи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, терпятъ нужду. Природа очень скупо надѣлила ихъ своими благами, и почва, которую они обработываютъ въ потѣ лица, не производитъ даже того, что необходимо для ихъ собственнаго пропитанія. Вслѣдствіе этого, каждый годъ тысячи изъ нихъ принуждены отправляться на заработки въ чужіе края, въ качествѣ землекоповъ, чернорабочихъ или торговцевъ. Подобно тирольцамъ, оверньятамъ и многимъ другимъ европейскимъ горцамъ, почти всѣ словацкіе выходцы занимаются какимъ-нибудь особымъ промысломъ, составляющимъ исконную спеціальность ихъ роднаго села: смотря по преданіямъ своей долины, они дѣлаются торговцами благовонныхъ маслъ, матерій, сыровъ, ведеръ, гребенокъ, разнаго рода издѣлій изъ дерева и пр. Особенно выдѣляются между ними жестяники, мастерящіе разныя мелкія вещи изъ желѣзной проволоки. Эти странствующіе промышленники, по большей части уроженцы Тренченскаго комитата, путешествуютъ группами или партіями по всѣмъ государствамъ Германіи и заходятъ даже во Францію; за границею они любятъ называть себя мадьярами или венгерцами, кромѣ только Богеміи, гдѣ ихъ очень хорошо принимаютъ, какъ славянскихъ братьевъ. Честность ихъ выше всякаго испытанія; вмѣстѣ съ тѣмъ они умѣютъ доводить до крайнихъ предѣловъ возможнаго искусство жить малымъ: неимовѣрною бережливостью и всевозможными лишеніями имъ удается скопить на чужбинѣ нѣсколько червонцевъ, съ которыми они и возвращаются, торжествующіе, въ свое отечество.

До настоящаго времени словаки имѣли малую долю участія въ управленіи дѣлами страны; но теперь они, среди различныхъ національностей Венгріи, образуютъ уже большую группу, которая сплачивается все тѣснѣе и тѣснѣе. Въ семнадцатомъ столѣтіи представители этого племени были немногочисленны; въ наши дни число ихъ возросло уже почти до двухъ милліоновъ, и многіе города и округа, которые прежде были заняты нѣмцами и венгерцами, отнынѣ принадлежатъ словакамъ. Правда, что расширеніемъ своей области словацкая народность обязана отчасти австрійскому правительству, которое прогнало нѣмцевъ-протестантовъ изъ горнозаводскихъ городовъ верхней Венгріи и Сепешскаго комитата

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“.
[2]) Sasinek, „Die Slovaken“.

[1]) Attila de Gerando, „Notes manuscrites“.

и отдало землю словакамъ-католикамъ; но эти послѣдніе и сами, естественнымъ путемъ, распространяются все далѣе, благодаря быстрому возрастанію ихъ семей. Какъ на примѣръ размноженія и постепенныхъ захватовъ этой расы указываютъ на деревни Детва и Детва-Гута, въ Золіомскомъ комитатѣ, которыя вмѣстѣ содержатъ нынѣ болѣе 12.000 жителей, и основаніемъ которыхъ послужилъ маленькій поселокъ среди прогалины, вырубленной въ лѣсу. Городокъ Сентъ-Мартонъ (Túrocz-Szent-Marton) можетъ быть разсматриваемъ какъ литературный центръ словацкой націи.

Русины или малороссы, восточные сосѣди словаковъ, населяютъ болѣе узкую полосу земли на скловѣ горъ, гдѣ беруть начало Тисса и ея верхніе притоки. У венгерцевъ они извѣстны подъ именемъ Oroszok, которое есть синонимъ названія русскихъ; и дѣйствительно, это славяне того же племени, какъ и жители бассейна Днѣстра. Первоначально они поселились маленькими группами въ огромныхъ лѣсахъ, покрывавшихъ нѣкогда всѣ скаты Карпатовъ, и мало-по-малу заняли ту обширную территорію, гдѣ мы ихъ находимъ въ настоящую минуту, между цѣпью Татра и Трансильванскими горами; подобно словакамъ, они тоже постепенно распространялись въ предѣлы области своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, и многіе округи, гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи населеніе говорило нѣмецкимъ языкомъ, теперь сдѣлались русинскими. Венгерскіе или угорскіе «русскіе», хотя они и соплеменники русскихъ, принадлежащихъ къ великой славянской имперіи, и хотя панслависты предъявляютъ на нихъ притязанія, какъ на будущихъ подданныхъ Россіи, повидимому, не встрѣтили, какъ освободителей, солдатъ Паскевича, пришедшихъ подавить венгерскую революцію въ 1849 году. Эта отрасль славянской расы, самая мирная и наименѣе притязательная относительно особой политической автономіи, мало-по-малу «омадьяривается» на окраинахъ Венгерской равнины, а въ сосѣдствѣ съ Трансильваніею она постепенно «орумынивается». Извѣстны цѣлые округи, населенные русинами, которые говорятъ только валашскимъ или венгерскимъ языкомъ; во многихъ церквахъ, гдѣ литургія совершается еще на древне-славянскомъ языкѣ, проповѣдь произносится уже на мадьярскомъ. Главный центръ ихъ—Унгваръ, по-русински Ушгородъ.

Сербы южной Венгріи, живущіе преимущественно въ Банатѣ и въ прибрежныхъ территоріяхъ Дуная, не распространялись по странѣ постепенно, шагъ за шагомъ, какъ ихъ сѣверные родичи, словаки и русины: они переселились на мадьярскую почву цѣлымъ народомъ. Правда, въ началѣ среднихъ вѣковъ отдѣльныя группы сербовъ, остатки древнихъ племенъ, пришедшихъ изъ Сарматскихъ равнинъ черезъ Карпаты, встрѣчались уже на сѣверномъ берегу Дуная, и исторія упоминаетъ объ ихъ военныхъ экспедиціяхъ; но роль ихъ въ придунайскихъ земляхъ была ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они пріобрѣли послѣ разрушенія сербскаго царства турками: тогда огромное множество бѣглецовъ поселилось на сѣверномъ берегу Дуная, въ Банатѣ, по берегамъ Тиссы и даже на островѣ Чепель, ниже Пешта. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, именно въ 1690 году, это переселеніе сербовъ по своимъ размѣрамъ напоминало исходъ израильтянъ изъ Египта: въ этомъ году болѣе 36.000 сербскихъ родовъ или задругъ, заключавшихъ, можетъ быть, отъ 400.000 до 500.000 душъ [1]), перешли Дунай и отправились на поиски новаго отечества, которое имъ обѣщалъ императоръ Леопольдъ, призвавшій ихъ къ возстанію противъ ихъ повелителей, турокъ. Чтобы найти этой массѣ эмигрантовъ необходимое пропитаніе, пришлось сначала размѣстить ихъ не только въ ближайшихъ къ Дунаю округахъ, но также вокругъ городовъ центральной и сѣверной Венгріи, до Дьёра и Большаго Варада (Nagy-Várad); затѣмъ имъ отвели для жительства область Бачка (Bacska), въ то время почти безлюдную, которую они занимаютъ и до сей поры. Изъ нихъ организовали полки для защиты границы отъ вторженія турокъ; но они долго ждали исполненія обѣщанія, даннаго имъ императоромъ Леопольдомъ, «вернуть ихъ на родину», и только послѣ продолжительныхъ колебаній, рѣшились замѣнить свои шатры постоянными постройками [2]). Отличавшіеся отъ своихъ сосѣдей, нѣмцевъ и мадьяръ, расою, религіею и нравами, подчиненные всякаго рода стѣснительнымъ регламентамъ, сербскіе выходцы должны были много выстрадать, и политическое ихъ существованіе въ теченіе долгаго времени было лишь непрерывною борьбою. Тѣ изъ нихъ, которые жили въЕштѣ, въ городахъ и мѣстечкахъ центральной Венгріи, на сѣверѣ отъ Баната и области Бачка, утратили по бо́льшей части свою національность вслѣдствіе смѣшенія посредствомъ браковъ съ другими народностями, тогда какъ другіе переселились ближе къ южнымъ комитатамъ, гдѣ племя ихъ живетъ сплоченными массами [3]).

Въ настоящее время венгерскіе сербы, въ числѣ болѣе полумилліона душъ, составляютъ совершенно особую группу населенія въ своемъ новомъ отечествѣ, и, благодаря своей храбрости, уму, силѣ національнаго сцѣпленія, патріотическому рвенію, играютъ гораздо болѣе видную роль въ общемъ составѣ транслейтанской монархіи, чѣмъ другіе народы, болѣе многочисленные. Они энергичнѣе, чѣмъ словаки,

[1]) Пико, „Les Serbes de Hongrie", p. 75.
[2]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn", въ переводѣ Швиккера, стр. 321.
[3]) Пико, „Les Serbes de Hongrie", p. 352 etc.

русины, нѣмцы или румыны, борются противъ политическаго преобладанія мадьяръ; въ 1848 и 1849 годахъ они даже съ ожесточеніемъ дрались съ венгерцами на поляхъ битвъ. Въ настоящую минуту патріотизмъ венгерскихъ сербовъ проявляется преимущественно ревностными усиліями къ сохраненію и распространенію ихъ языка: основанное ими общество «Матица» (Matica, т. е. царица или матка пчелъ) оказало величайшія услуги изученію сербской исторіи и филологіи. Городъ Уй-Видекъ (Uj-Vidék), который они называютъ Новымъ Садомъ (Novisad, по-нѣмецки Neusatz), сдѣлался для нихъ центромъ литературной дѣятельности, чѣмъ-то въ родѣ умственной и духовной столицы; здѣсь знаменитый Шафарикъ, словакъ по происхожденію, написалъ многіе изъ своихъ почтенныхъ трудовъ по этнографіи и языковѣдѣнію славянскихъ народовъ; здѣсь же основалось общество «Омладина», сдѣлавшееся страшнымъ мадьярамъ, какъ политическая ассоціація. Будучи представителями южнаго славянства, сербы полуденной Венгріи пользуются тою важною выгодою, что они опираются на задунайскихъ славонцевъ, на жителей независимой Сербіи такъ же, какъ на хорватовъ, австрійскихъ далматинцевъ и всѣхъ славянъ Турціи; но не со всѣми этими славянскими народностями они связаны узами общей религіи. Между католиками-хорватами и православными сербами существуютъ многочисленныя разногласія; точно также чохачи или буньевачи, католическаго вѣроисповѣданія, живущіе уединенными группами между венгерскими сербами и сплошными колоніями въ Маріа-Терезіополѣ (Сабадка) и его окрестностяхъ, часто не ладятъ съ ними, хотя оба народа происходятъ отъ одного корня и говорятъ одинаковымъ языкомъ. Два сейчасъ названныя племени называютъ себя далматами, и дѣйствительно, если вѣрить ихъ народнымъ преданіямъ, они вышли изъ Иллиріи, въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

На территоріи собственно Венгріи живутъ еще и другія славянскія національности: болѣе сотни тысячъ хорватовъ перешли на сѣверѣ за предѣлы тріединаго королевства; венды или словены примѣшиваются къ нимъ близъ границъ Цислейтаніи; около двадцати тысячъ болгаръ, замѣчательныхъ своимъ трудолюбіемъ и образованіемъ, разсѣяны отдѣльными группами среди румынскаго населенія Баната; на южномъ склонѣ Галиційскихъ Карпатовъ живутъ поляки; въ долинѣ Караша, къ сѣверу отъ Баніата, осѣло, послѣ многочисленныхъ эмиграцій, населеніе болгарскаго происхожденія, красованы, называемые такъ отъ деревни Красова. Полу-сербы по языку, почти румыны по одеждѣ и нравамъ, красованы въ одно и то же время католики и православные, а по своимъ суевѣріямъ это сущіе шаманисты. Въ Трансильваніи же славянъ теперь почти совсѣмъ нѣтъ, хотя прежде они были тамъ многочисленны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся до сихъ поръ славянскія названія мѣстъ. Въ настоящее время на этой плоской возвышенности живутъ только мадьяры, нѣмцы и румыны, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ значительное большинство.

Каково бы ни было происхожденіе трансильванскихъ валаховъ,—считать ли ихъ потомками древнихъ латинизовавшихся даковъ, оставшихся въ странѣ послѣ отозванія римскихъ колонистовъ императоромъ Авреліаномъ, или потомками переселенцевъ, вернувшихся въ Трансильванію съ юга,—достовѣрно то, что въ средніе вѣка они не играли никакой исторической роли. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о нихъ, какъ о жителяхъ трансильванскаго плоскогорья, только около половины пятнадцатаго столѣтія. Всѣ города, основанные или вновь отстроенные римлянами, утратили свое первоначальное латинское имя и получили названія славянскія или мадьярскія; даже главный городъ этой области, знаменитая Сармизегетуза, переименованная въ Ульпіа-Траяна (Ulpia-Trajana), въ честь побѣдителя даковъ, сдѣлалась бѣдною деревушкою Гредистіа (по-венгерски Варгельи), и румыны до сихъ поръ знаютъ ее подъ этимъ славянскимъ именемъ: преемственность преданія была совершенно прервана народами, послѣдовательно занимавшими область Карпатскихъ горъ [1]).

Румыны, вопросъ о происхожденіи которыхъ принадлежитъ къ интереснѣйшимъ проблемамъ всемірной исторіи, составляютъ теперь, послѣ мадьяръ, самую многочисленную національность во всей Венгріи и Трансильваніи. Они населяютъ сплошными массами большую часть Баната и болѣе половины гористой области, господствующей на востокѣ надъ Венгерскою равниною. Такимъ образомъ, эти румынскія земли Венгріи и Трансильваніи составляютъ, вмѣстѣ съ Буковиною, Молдавіею, Бессарабіею, Валахіею, полный кругъ олатинившагося населенія, центръ котораго, по странной игрѣ случая, занимаютъ секлеры и «саксонцы», обитатели верхней долины Алюты. Около двухъ съ половиною милліоновъ румыновъ живутъ въ венгерской части этого обширнаго этнографическаго круга. Вообще мало найдется націй, которыя бы такъ быстро расширяли область своего распространенія въ ущербъ сосѣднимъ народамъ, какъ румынское племя. Тысячи валаховъ, оттѣсненныхъ сначала куманами, затѣмъ турками, на сѣверный склонъ Трансильванскихъ Альпъ, размножились до того, что сдѣлались преобладающею расою: славяне совершенно исчезли, слившись съ румынскими пришельцами, и не оставили другихъ слѣдовъ

---

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn", въ переводѣ Шиккера, стр. 346.

своего пребыванія, кромѣ названій горъ, рѣкъ и городовъ; мадьяры, секлеры и нѣмцы оказывали болѣе энергическое сопротивленіе охватывавшему ихъ со всѣхъ сторонъ потоку валаховъ; но если мы сравнимъ статистическія данныя прошлаго столѣтія съ новѣйшими народными переписями, то оказывается, что изъ всѣхъ національностей, населяющихъ Трансильванію, наиболѣе важное значеніе имѣетъ именно та, которая юридически даже не носила особаго названія до половины текущаго столѣтія, и которую при переписяхъ считали вмѣстѣ съ мадьярами, при чемъ ея представители благороднаго происхожденія были помѣщаемы въ числѣ членовъ венгерскаго дворянства.

Населеніе Трансильваніи, съ приблизительнымъ раздѣленіемъ на главныя расы:

	Румыны.	Секлеры и мадьяры.	Нѣмцы.	Общая цифра жителей.
Въ 1861 г. по Бенке.	547.250	262.000	130.500	939.750
Въ 1877 г.	1.275.000	625.000	210.000	2.127.000
Въ 1890 г. (31 дек.).	1.276.890	697.945	217.670	2.251.216

Въ тѣхъ округахъ, куда молодые румыны ходятъ на заработки въ качествѣ пастуховъ или работниковъ на фермахъ, они, конечно, должны по необходимости выучиваться языку своихъ хозяевъ; но если они переселяются цѣлыми семьями въ какую-нибудь сербскую деревню въ Венгріи, то элементы населенія мало-по-малу получаютъ новую группировку, и происходитъ медленный, но непрерывный процессъ «румынизаціи». Занятое пришлыми валахами предмѣстье, постепенно расширяясь, соединяется, наконецъ, съ кварталомъ, населеннымъ другими расами или національностями, и часто совсѣмъ поглощаетъ его. Такъ, напримѣръ, Темешварскій округъ, населеніе котораго прежде состояло почти исключительно изъ сербовъ и нѣмцевъ, содержитъ въ наши дни гораздо болѣе значительное число румынъ, чѣмъ двухъ названныхъ народностей. Какъ-бы для того, чтобы избѣжать поглощенія валашскимъ населеніемъ, славянскіе жители перемѣщаются мало-по-малу къ западу, въ округъ Большой Кикинды (Nagy Kikinda) и на другую сторону Тиссы. Католическіе болгары Темешварскаго Баната почти совершенно обрумынились, а сербы многихъ округовъ, хотя и не забыли еще своего роднаго языка, но говорятъ уже даже между собою порумынски. Словомъ, ни одна раса не обладаетъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ румынская, способностью поглощенія другихъ національныхъ элементовъ, съ которыми она приходитъ въ соприкосновеніе, хотя румыны, вообще говоря, народъ смирный и миролюбивый; болѣе могущественная, чѣмъ армія завоевателей, маленькая колонія валашскихъ земледѣльцевъ во многихъ мѣстахъ была достаточна для того, чтобы измѣнить мало-по-малу національность цѣлыхъ населеній.

Главною причиною этого этнологическаго явленія слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, трудовую дѣятельность румыновъ, какъ хлѣбопашцевъ и рабочихъ; но говорятъ, что оно происходитъ также частью отъ одного недостатка этого племени, именно оттого, что румыны не имѣютъ ни способности, ни охоты къ изученію иностранныхъ языковъ. Будучи въ соприкосновеніи съ мадьярами или славянами, румынъ не сдѣлаетъ съ своей стороны ни малѣйшаго усилія, чтобы научиться разговаривать съ своими сосѣдями, когда его не понуждаетъ къ тому крайняя необходимость; онъ предоставляетъ другимъ попробовать заговорить на его языкѣ, если они желаютъ вступить съ нимъ въ бесѣду. Сосѣди его, дѣйствительно, уступаютъ, и вскорѣ валашскій языкъ становится общею разговорною рѣчью, не только между румынами и окружающими ихъ иноплеменниками, но даже между славянами и нѣмцами [1]). Кромѣ того, тѣ же самыя нравственныя качества, которыя благопріятствуютъ распространенію итальянскаго элемента въ Тиролѣ, способствуютъ успѣхамъ румынскаго племени на берегахъ Дуная. Даже во времена народныхъ бѣдствій румыны умѣютъ терпѣть: они легко переносятъ голодъ въ надеждѣ на лучшіе дни; потомъ, когда нужда минуетъ, они остаются единственными хозяевами земли, такъ какъ тѣмъ временемъ ихъ сербскіе сосѣди, менѣе выносливые, удалились куда-нибудь въ другое мѣсто. Валашскія женщины, благодаря своей красотѣ и природной граціи, тоже являются непреодолимыми дѣятелями въ отношеніи ассимиляціи сосѣднихъ расъ. «Стоитъ только валашкѣ вступить въ семью—и весь домъ дѣлается валашскимъ», говоритъ одна сербская пословица. А между тѣмъ молодые сербы православнаго исповѣданія часто берутъ себѣ въ жены румынокъ предпочтительно передъ своими соотечественницами, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ имъ достаточна менѣе значительная сумма для выкупа невѣсты. Въ Венгріи до сихъ поръ еще существуютъ округи, гдѣ торговля бракомъ ведется публично, съ наивностью первобытныхъ временъ. Такъ, напримѣръ, въ Топанфальвѣ, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Араньошъ (Золотая рѣка), молодые люди стекаются изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей на «ярмарку невѣстъ», которая бываетъ здѣсь въ концѣ іюня, въ день апостоловъ Петра и Павла. Невѣсты присутствуютъ на торжищѣ сотнями, молодыя и старыя, красивыя и уродливыя, въ сопровожденіи своихъ родныхъ и друзей; разодѣтыя въ свои лучшіе наряды, онѣ сидятъ на своихъ сундукахъ съ платьемъ и даже имѣютъ при себѣ скотъ, который имъ назначенъ въ приданое. Тутъ же гдѣ-нибудь подъ деревомъ расположился нотаріусъ, возсѣдающій за походнымъ столикомъ, въ окн-

[1]) П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn".

данія минуты, когда потребуются его услуги по составленію брачныхъ контрактовъ. Случалось, что въ одну ярмарку устроивалось такимъ образомъ 140 помолвокъ. У мадьярскихъ секлеровъ, живущихъ на молдавской границѣ, нерѣдко бывали примѣры непосредственной продажи молодыхъ дѣвушекъ спеціальнымъ торговцамъ самими родителями. Еще недавно, не проходило года, чтобы таможенные надсмотрщики не задерживали на границѣ этотъ живой товаръ, за который платили продавцамъ по пятидесяти и по сту франковъ за штуку. Секлерскихъ дѣвушекъ можно встрѣтить даже въ гаремахъ Азіи.

Замѣчательно, что только въ 1848 году, подъ вліяніемъ политическихъ событій, румыны многихъ частей Венгріи, и преимущественно Баната, пришли къ сознанію своей національности. До этого времени они даже не знали другъ-друга подъ именемъ, которое было бы общимъ для всѣхъ представителей ихъ многочисленнаго племени. Одни изъ нихъ, потомки кочевыхъ пастуховъ, бродившихъ со своими стадами по равнинамъ, извѣстны были подъ именемъ Fraduci; другіе, жившіе въ горнозаводскихъ округахъ, въ качествѣ дровосѣковъ, возчиковъ, рудокоповъ, назывались Pofani. Въ настоящее время, эти древнія касты мало-по-малу исчезаютъ. Всѣ карпатскіе румыны, какъ ни мало они образованы, отлично знаютъ, что раса ихъ одна изъ самыхъ многочисленныхъ между народностями, населяющими Венгрію, и говоритъ языкомъ одинаковаго происхожденія съ языками могущественныхъ націй Западной Европы. Они знаютъ также, что ихъ братья, молдоване и валахи, соединены въ націю независимую; вслѣдствіе этого, у нихъ естественно должно развиваться нѣкоторое чувство или сознаніе патріотической солидарности; но, какъ народъ, они еще очень далеки отъ того, чтобы могли помышлять о завоеваніи себѣ политической самостоятельности или автономіи. Во время войны Венгріи съ Австріею они поднялись противъ господъ,—какъ это сдѣлали ихъ отцы въ 1784 г.,—сжигая города, разрушая замки, вырѣзывая цѣлыя семейства; однако, было бы ошибочно видѣть въ этой истребительной войнѣ единственно слѣдствіе племенной ненависти. Румынскіе крестьяне тогда не были уже крѣпостными, такъ какъ венгерскій сеймъ, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, освободилъ ихъ отъ помѣщичьей власти и прикрѣпленія къ землѣ; но, полагая, что имъ грозитъ новая крѣпостная зависимость, они воспользовались представившимся удобнымъ случаемъ удовлетворить свою вѣками накипѣвшую злобу противъ господствующаго класса.

Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Румынскіе земледѣльцы успѣли уже привыкнуть къ своему новому положенію крестьянъ-собственниковъ, и если, къ сожалѣнію, они не всегда умѣютъ сохранить свой земельный надѣлъ, по причинѣ своей обычной непредусмотрительности и разоряющаго ихъ ростовщичества, то въ постигшемъ ихъ несчастіи они винятъ еврея. Съ самаго начала венгерской исторіи евреи были главными посредниками торговли въ большой равнинѣ Карпатовъ; они, вмѣстѣ съ болгарами-мусульманами или «измаильтянами», занимались обмѣномъ добычи, привозимой мадьярами изъ своихъ разбойничьихъ экспедицій, и черезъ ихъ же посредство велась торговля невольниками. Правда, часто они и сами были обращаемы въ настоящее рабство и подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ; многіе изъ нихъ даже погибли на кострѣ. Но деньги, которыя они умѣли наживать, несмотря на угнетеніе, всегда заставляли государей и магнатовъ Венгріи льстить имъ и даже давать иногда временныя привилегіи. Только въ 1867 г. евреи были совершенно уравнены съ христіанскими жителями Венгріи въ гражданскихъ и политическихъ правахъ, но религія ихъ и теперь еще только терпима. По закону, прозелитизмъ и смѣшанные браки имъ все еще запрещены. Говорятъ также, что, не взирая на конституцію, секлеры до сихъ поръ рѣшительно не пускаютъ евреевъ на свою территорію: какъ только какой-нибудь изъ сыновъ Израиля явится въ ихъ деревню, они вѣжливо выпроваживаютъ его за предѣлы своей общины, приглашая никогда болѣе не возвращаться къ нимъ [1]).

Съ прошлаго столѣтія число евреевъ въ Венгріи возросло неимовѣрнымъ образомъ; въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ восемь разъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, населенныхъ словаками и русинами, они составляютъ уже большинство жителей; Мункачъ теперь уже скорѣе жидовскій, чѣмъ христіанскій городъ. Пештъ, гдѣ въ 1836 г. насчитывали всего какую-нибудь тысячу евреевъ, имѣлъ 31 декабря 1890 г. уже 103.317 жителей этого племени; послѣ Варшавы и Вѣны это самый большой еврейскій городъ во всемъ свѣтѣ. Рождаемость у евреевъ весьма значительна, и статистика показываетъ, что они лучше, чѣмъ другія расы Венгріи, противостоятъ болѣзнямъ эпидемическимъ и эндемическимъ. Такъ, напримѣръ, въ такомъ нездоровомъ городѣ, какъ Пештъ, средняя ихъ жизнь по меньшей мѣрѣ вдвое продолжительнѣе средней жизни другихъ жителей; можно сказать, что атмосфера какъ будто очищается вокругъ этого живучаго и плодовитаго племени [2]). Даже въ 1872 и 1873 гг., когда холера, свирѣпствовавшая въ Венгріи, уменьшила число мадьяръ,

[1] Аттила-де-Жерандо, „Notes manuscrites".

[2]) Сравнительная смертность жителей Пешта, по вѣроисповѣданіямъ, въ періодъ съ 1868 по 1870 годъ:

Католики 4,80 на 100; лютеране 4,66 на 100; кальвинисты 3,37 на 100; евреи 1,82 на 100.

(Josef Körösi, „Statistischer Jahrbuch der Stadt Pest"\.

нѣмцевъ, румынъ и славянъ, еврейское населеніе продолжало увеличиваться, потому ли, что евреи сравнительно менѣе подвержены эпидеміямъ, или по причинѣ болѣе заботливаго ухода, которымъ пользуются ихъ дѣти, и свойственнаго ихъ племени духа солидарности. Иммиграція тоже способствуетъ, въ значительной степени, возрастанію еврейскаго населенія въ краѣ. Изъ Галиціи, изъ Польши, изъ Россіи евреи безшумно идутъ на завоеваніе Венгріи и трансильванскаго плоскогорья. Почти во всѣхъ деревняхъ словацкихъ, русинскихъ и румынскихъ, даже въ самыхъ бѣдныхъ, «избранный народъ» непремѣнно имѣетъ своего представителя въ лицѣ ростовщика. Во многихъ мѣстахъ, откуда предки его были изгнаны, и гдѣ еврей является единственнымъ представителемъ своей расы, онъ, тѣмъ не менѣе, скоро дѣлается полновластнымъ господиномъ, такъ какъ онъ держитъ кабакъ и лавочку, онъ продаетъ въ кредитъ водку и, въ случаѣ надобности, ссужаетъ своихъ покупателей маленькими суммами, конечно, подъ вѣрный залогъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что земля мало-помалу переходитъ изъ рукъ румына въ руки ловкаго жидка. Несчастный крестьянинъ, видя, какъ его собственность ускользаетъ отъ него клочекъ за клочкомъ, проклинаетъ въ душѣ своего разорителя, но не имѣетъ ни воли, ни силы обойтись безъ его услугъ, и самъ роетъ ту бездну нищеты, въ которую онъ неизбѣжно долженъ пасть. Богатый магнатъ тоже разоряется, и его имѣнія, обремененныя долгами, опять-таки достаются какому-нибудь ростовщику-еврею. Нѣкоторые изъ евреевъ, очень ловкіе спекуляторы, управляютъ пріобрѣтенными ими помѣстьями съ большою заботливостью; но большинство ихъ, особенно въ Трансильваніи, отдаютъ землю въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, которыхъ они разорили, или заставляютъ ихъ выплачивать долгъ рабочими днями: такимъ образомъ прежняя барщина возстановляется въ пользу еврея.

Армяне, которыхъ часто сравнивали съ евреями, походятъ на послѣднихъ только своею любовью къ торговлѣ деньгами и своею привязанностью къ вѣрѣ, которая соединяетъ ихъ въ отдѣльную націю. Въ Венгріи армянинъ не хватается за всякія отрасли торговли, не берется безъ разбора за первый попавшійся промыселъ. Онъ свято соблюдаетъ коммерческія преданія, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ. Послѣ своихъ путешествій, онъ обыкновенно возвращается въ торговыя колоніи, которыя были отведены армянамъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ эпоху переселенія ихъ въ Трансильванію, въ Самошъ-Уйваръ (Арменополь) и Эбешфальва(Елизаветополь). Онъ не кочевникъ, не вездѣсущій человѣкъ, какъ еврей. Впрочемъ, армянскій элементъ, не пополняясь приливомъ новыхъ переселенцевъ изъ метрополіи, мало-по-малу уменьшается по численности, п
щаемый мадьярскимъ населеніемъ. Не
армяне знаютъ языкъ своихъ предковъ,
изъ нихъ, которые умѣютъ говорить на
должны изучать его, какъ мертвый языкъ

Подобно армянамъ, индостанскіе цыга
полняющіе собою пеструю смѣсь племенъ
рѣчій Венгріи, нашли въ долинахъ Карпат
горъ и въ Дунайской низменности гостеп
ную землю: здѣсь находится ихъ географи
центръ въ Европѣ. Вообще, въ Венгріи
племя гораздо менѣе терпѣло притѣсненій,
въ другихъ европейскихъ странахъ. На
съ пятнадцатаго столѣтія, цыгане пользов
нѣкоторыми льготами и составляли въ го
ствѣ нѣчто въ родѣ бродячихъ республик
каждомъ комитатѣ они сами выбирали с
начальниковъ или судей, извѣстныхъ на
варскомъ латинскомъ языкѣ того времени
именемъ agiles. Воевода этихъ кочующихъ
родцевъ назначался палатиномъ и, по
венгерскимъ магнатамъ, носилъ титулъ eg
или magnificus. Въ концѣ восемнадцатаго
императрица Марія-Терезія и сынъ ея Іосиф
государь-философъ, хотѣли насильно циви
вать цыганъ, заставляя ихъ обработывать
ву, запрещая имъ ношеніе своего націо
наго костюма и даже употребленіе ро
языка. Несмотря на эти принудительныя
нѣкоторыя группы сохранили свой родной
и народныя преданія; но большинство гов
языкомъ населенія, среди котораго жи
Очень многіе изъ нихъ, сдѣлавшись собс
никами своихъ полей, стали заниматься
дѣліемъ съ такимъ же усердіемъ, какъ и
сѣди другихъ племенъ, и съ теченіемъ вр
совершенно утратили кочевыя привычк
ихъ предковъ. Этихъ осѣдлыхъ цыганъ-
дѣльцевъ въ краѣ обыкновенно назы
«новыми крестьянами». Кромѣ того, ест
гане, которые, не имѣя собственной земли
должаютъ работать въ одномъ и томъ же
ніи, прикрѣпленные къ землѣ бѣдностью
лою привычки. Но по большей части они
нецы, лошадиные барышники или музык

Музыкальный талантъ цыганъ былъ
сомнѣнія, главною причиною, которая
сильно располагала мадьяръ въ ихъ пользу
во времена средне-вѣковаго варварства,
годаря которой они могли наслаждаться
стями дорогой для нихъ вольной бро
жизни. Безъ цыганской музыки не обхо
ни одинъ народный праздникъ въ Венгріи
храненіемъ своихъ старинныхъ національ
пѣсенъ венгерцы обязаны главнымъ обр
цыганамъ, которые посредствомъ своей м
постоянно поддерживали, несмотря на пр
дованія австрійской полиціи, пламя мадьяр
энтузіазма. Маленькій цыганъ дѣлается
кантомъ почти безъ всякаго обученія. Пр
мимо дома, онъ схватываетъ на-лету

нибудь арію, разыгрываемую на флейтѣ или на фортепіано, и тотчасъ же воспроизводитъ мотивъ ея на скрипкѣ, на віолончели или на цимбалахъ; онъ твердо заучиваетъ эту арію и

Дефиле Стречно и Магурскія горы

затѣмъ будетъ повторять ее на народныхъ праздникахъ и вечеринкахъ. Въ Венгріи нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы не встрѣчались эти странствующіе музыканты, которыхъ государство до недавняго времени не заботилось посылать въ школы, но которыхъ оно не забывало брать въ солдаты, по достиженіи ими совершеннолѣтняго возраста. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, будто существуетъ рѣзкое расовое различіе между этими бродячими цыганами и другими народностями страны; если есть цыгане почти черные, то есть также и совершенно бѣлые, отличающіеся только образомъ жизни отъ румынъ, сербовъ или мадьяръ; вслѣдствіе смѣ-

шеній съ другими племенами, видоизмѣняющихся до безконечности, они представляютъ собою всѣ національности, населяющія Венгрію; однако, большинство цыганъ легко могутъ быть узнаны по типичному выраженію ихъ лица и по мрачному огню ихъ глазъ.

Чтобы перечислить подробно колонистовъ Венгріи, слѣдовало бы также упомянуть о лотарингскихъ французахъ, основавшихъ въ прошломъ столѣтіи поселенія Сенъ-Губеръ (Nagy Oroszi), Шарлевиль (Kis Oroszi) и Сёльтуръ (Kis Oroszin), близъ Большой Кикинды; далѣе, объ итальянцахъ, поселившихся въ Мерсивилѣ, и объ испанцахъ, основавшихъ Новую Барселону; но всѣ эти колонисты совершенно слились съ окружающимъ населеніемъ. Вычислить, даже въ приблизительныхъ числахъ, дѣйствительныя пропорціи различныхъ расъ, населяющихъ Венгрію, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ многіе изъ нихъ давно уже забыли свой языкъ. Дѣленіе различныхъ національностей, живущихъ въ странѣ, можетъ быть сдѣлано только по ихъ языку, но и при этой работѣ мы наталкиваемся на большія трудности. Увлеченные духомъ партіи или ложнымъ патріотизмомъ, статистики впадали въ противорѣчивыя преувеличенія, смотря по расѣ, къ которой они принадлежатъ; вслѣдствіе чего исчисленія ихъ сильно разнятся одно отъ другаго, такъ что въ иныхъ случаяхъ цифры одного изслѣдователя въ два раза превосходятъ соотвѣтственныя числа другаго. Однако, справедливость требуетъ прибавить, что если мадьяры, подобно нѣмцамъ, румынамъ и сербамъ, часто преувеличиваютъ численное значеніе своей расы, то они далеки отъ того, чтобы причислять къ своей національности всѣхъ тѣхъ, которые между другими народностями претендуютъ на имя венгерца. Они пользуются обаяніемъ господства, и потому весьма естественно, что обожатели силы и многочисленные искатели мѣстъ выдаютъ себя за венгерцевъ; но есть и такіе, которые, принадлежа къ другимъ расамъ, охотно причисляютъ себя къ той національности, которая уже въ теченіе многихъ столѣтій является главною представительницею великаго придунайскаго отечества; такъ, напримѣръ, сербы Дамьяничъ и Вуковичъ по собственной волѣ сдѣлались венгерцами и фигурировали между героями войны за независимость.

Если бы судить о языкѣ всего населенія страны по языку, на которомъ ведется преподаваніе въ школахъ, то абсолютное большинство оказалось бы на сторонѣ венгерцевъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что оффиціальный языкъ, т. е. мадьярскій, пользовался въ этомъ отношеніи особымъ покровительствомъ. Всѣхъ школъ въ Венгріи въ 1880 г. было 15.824, съ 21.661 наставникомъ и 1.619.692 учащимися; въ томъ числѣ: мадьярскихъ школъ — 7.342; румынскихъ—2.756; нѣмецкихъ—876; словацкихъ—1.716; русинскихъ — 393; сербскихъ — хорватскихъ—68; школъ съ преподава на двухъ языкахъ—2.335; съ преподава на трехъ языкахъ—102.

Венгрія, не имѣющая еще большихъ фактуръ, обязана своимъ богатствомъ поч ключительно обилію и превосходному ка своихъ земледѣльческихъ произведеній. въ этой странѣ встрѣчаются и сыпучіе пе солонцоватыя степи, на которыхъ, конечн чего не родится, но она имѣетъ въ то же и обширныя пространства «черныхъ зе не менѣе плодородныхъ, чѣмъ русскій земъ, и образовавшихся также вслѣдств стояннаго разложенія растеній въ продол цѣлыхъ тысячъ вѣковъ. Производительна ва въ Венгріи составляетъ около 92, а изводительная только 8 процентовъ. Ра Альфельдъ и въ особенности та часть при скаго Баната, которую наводненія не п тили въ болото, производятъ въ урожайн ды огромныя количества хлѣба, который ціанты Западной Европы признаютъ луч во всемъ свѣтѣ, и за который они платя роже, чѣмъ за хлѣбъ, вывозимый изъ др странъ. Едва-ли найдется гдѣ-нибудь мѣстность, которая бы представляла для скаго хозяина такое пріятное зрѣлище, обширная венгерская равнина, или жатвой, когда море золотистыхъ колосьев нуется на всемъ пространствѣ до пред горизонта, переливаясь на солнцѣ разли цвѣтами, или послѣ жатвы, когда почва по безчисленными скирдами, похожими изда шатры, и когда массивныя паровыя моло пуская клубы пара, отбрасываютъ въ из зерно и солому стоящимъ вокругъ них стьянамъ. Еще недавно часто случалос жнецы, оставаясь ночевать въ полѣ, въ ную погоду разводили костры изъ снопо зерномъ, и эта расточительность легко лась имъ. Всѣ плоды венгерской земли чаются превосходнымъ качествомъ. Ос славятся плоды, производимые садами и дами юго-западной полосы, въ окрестн озеръ Нейзидлерскаго и Платтенскаго. пенька изъ Венгріи пользуются большою ностью, а венгерскій табакъ вывозится государства Европы, преимущественно въ цію и Италію. Впрочемъ, развитію таба ства много мѣшаютъ стѣснительныя пр такъ какъ табакъ въ Австріи составляе нополію казны. Смотря по годамъ, произв табаку измѣняется отъ 20.000 до 50.000 Площадь воздѣлываемой почвы въ В Пахатныя поля—11.019.500 гектаровъ. градники—392.500 гектаровъ. Луга и 4.315.500 гектар. Лѣса—9.413.450 гек

Послѣ Франціи и двухъ большихъ полу вовъ Средиземнаго моря, Апеннинскаго

ренейскаго, Венгрія—самая богатая страна въ Европѣ по размѣрамъ виноградарства и винодѣлія; виноградники ея занимаютъ въ сложности площадь около 400.000 гектаровъ, и нѣкоторыя изъ ея винъ оспариваютъ пальму первенства у знаменитѣйшихъ винъ въ свѣтѣ. Слава токайскаго винограда, который растетъ на вулканическихъ горныхъ породахъ Копастете, къ югу отъ Гедьялья (т. е. нижняя часть горы), и первые плоды котораго были собраны въ тринадцатомъ столѣтіи итальянскими колонистами, не уступаетъ славѣ лучшихъ винъ Франціи, Испаніи или Италіи. Токайское вино, какъ гласитъ мадьярская пословица, имѣетъ «цвѣтъ и цѣну золота». Но этотъ виноградникъ, занимающій очень ограниченное пространство, не можетъ распространиться по сосѣднимъ косогорамъ; токайскій виноградъ растетъ только на территоріи четырехъ мѣстечекъ или деревень; даже сходнаго продукта нигдѣ не существуетъ [1]). Южные склоны горъ Матра, холмы Трансильваніи, идущіе вдоль береговъ Мароша, косогоры въ окрестностяхъ Арада, которые даютъ Ménesi, красное вино, соперничающее съ токайскимъ, Веспремскія высоты, холмы въ окрестностяхъ Эденбурга, холмы около Пресбурга и Буды, и въ особенности бугоръ Промонторъ (гдѣ виноградари живутъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ склонахъ горы), тоже производятъ очень цѣнные сорты винограда. Даже въ равнинѣ, гдѣ прежде исключительно занимались луговодствомъ и хлѣбопашествомъ, теперь начинаютъ разводить виноградники. Среднее производство вина увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, и большое количество винограда посылается, какъ столовый фруктъ, въ Германію, до Гамбурга. Производство виноградныхъ винъ въ Венгріи въ періодъ 1861—1872 гг. (средній выводъ)—3.224.300 гектолитровъ, цѣнность 97.500.000 франковъ; въ 1873 г. — 3.763.500 гектолитровъ, на 112.500.000 франковъ; въ 1879 г.—6.314.434 гектолитровъ; въ 1880 г.—2.426.800 гектолитровъ; въ 1882 г.—4.607.638 гектолитровъ; на сумму 86.405.380 франковъ. Вывезено столоваго винограда въ 1882 г.—1.410.887 килограм. Къ сожалѣнію, въ Венгріи, какъ и въ Австріи, тоже появилась болѣзнь винограда, называемая phylloxera, и уже опустошила большіе виноградники близъ Панчовы. О венгерскихъ виноградаряхъ можно сказать, что хотя они еще рутинеры, но вообще обнаруживаютъ гораздо болѣе смѣтливости, искусства и умѣнья, чѣмъ другіе земледѣльцы: «венгерскій крестьянинъ, по выраженію одного иностраннаго писателя, такъ же самодоволенъ, какъ нѣмецъ, но между ними та разница, что первый воображаетъ, что онъ можетъ всему научиться, тогда какъ послѣдній думаетъ, что онъ уже все знаетъ» [1]). Трансильванское общество «винныхъ погребовъ», основанное по иниціативѣ одного англійскаго землевладѣльца, много содѣйствовало успѣхамъ виноградарства и винодѣлія въ краѣ [2]), но употребляемый венгерскими виноградарями способъ сбора винограда и выжиманія винограднаго сока имѣетъ тотъ недостатокъ, что бѣлыя вина не выдерживаютъ перевозки, кромѣ тѣхъ сортовъ, которые въ одно и то же время сладки и спиртуозны [3]).

Пастухи, которые до сихъ поръ еще кочуютъ со своими стадами во многихъ мѣстностяхъ Альфельда и по горныхъ пажитямъ, не могли, конечно, сдѣлать никакого прогресса въ искусствѣ пасти скотъ; но въ послѣднее время сталъ ощущаться недостатокъ въ мѣстахъ, удобныхъ для пастьбы, и равнины уже большею частью захвачены земледѣліемъ; область пастбищъ все болѣе и болѣе съуживается, тогда какъ пространство луговъ, естественныхъ или искусственныхъ, постоянно увеличивается. Впрочемъ, страна уже не такъ богата стадами скота, какъ была прежде [4]); вслѣдствіе большихъ эпизоотій, занесенныхъ первоначально русскими арміями въ 1849 г., погибло болѣе 400.000 быковъ; коровы, вообще говоря, не отличаются большой молочностью, но рабочіе волы превосходны; буйволы, употребляемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Трансильваніи, какъ упряжной скотъ, имѣютъ тотъ недостатокъ, что они очень упрямы и сильно страдаютъ въ случаѣ недостатка воды въ лужахъ или ручьяхъ; ихъ удивительная сила и привычка питаться самымъ грубымъ кормомъ дѣлаютъ ихъ очень полезными въ странѣ, изобилующей болотами и грязью; но по мѣрѣ улучшенія дорогъ, осушенія почвы, успѣховъ земледѣлія они должны постепенно выводиться изъ употребленія. Туземныя лошади очень цѣнятся за ихъ рѣзвость, вѣрность шага и необычайную выносливость. Казна имѣетъ большіе конскіе заводы, гдѣ занимаются сохраненіемъ и улучшеніемъ породы. Что касается овецъ, то число ихъ значительно увеличилось: мадьяры, которыхъ привыкли представлять себѣ преимущественно какъ народъ наѣздниковъ, сдѣлались въ теченіе нынѣшняго столѣтія пастушескимъ народомъ, и теперь самыя многочисленныя стада овецъ бродятъ по пустѣ, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ венгерцы наименѣе смѣшаны съ другими племенами. Свиноводство тоже составляетъ національную отрасль сельскаго хозяйства, и чѣмъ ближе путешественникъ подъѣзжаетъ къ Сербіи, тѣмъ болѣе онъ встрѣчаетъ свиней, бродящихъ въ множествѣ вокругъ крестьянскихъ до-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, Рукописныя замѣтки.

[1]) Артуръ Паттерсонъ, „The Magyars, their country and institutions“, t. I, p. 157.

[2]) Келети, „Hongrie; Exposé géographique et statistique“.

[3]) Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки“.

[4]) Швикеръ, „Statistik des Königreiches Ungarn“, p. 249.

мовъ. Темешварскіе окорока славятся не менѣе вестфальскихъ своимъ превосходнымъ вкусомъ. Количество домашнихъ животныхъ въ Венгріи въ 1880 г. представляло слѣдующія цифры (при чемъ для сравненія приводимъ отношеніе числа скота къ числу жителей въ Венгріи и во Франціи):

		На 1.000 жителей.	
		Въ Венгріи (1880 г.).	Во Франціи (1877 г.).
Лошадей	2.000.000	146	79
Рогатаго скота	4.600.000	335	310
Овецъ	9.252.000	674	633
Свиней	5.500.000	401	156
Козъ	236.000	18	49

Несмотря на плодородіе почвы, земледѣліе въ Венгріи обставлено большими невыгодами сравнительно съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ странахъ Западной Европы. По причинѣ господствующаго здѣсь измѣнчиваго, неровнаго климата, отличающагося рѣзкими переходами и крайностями температуры, обработка почвы является настоящею игрою случая; здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи или Италіи, поселянинъ зависитъ отъ капризовъ погоды. Когда дожди и засухи не мѣшаютъ развитію растительности, онъ жалуется на чрезмѣрное изобиліе урожая; напротивъ того, сколько бы онъ ни трудился, всѣ его труды пропадаютъ даромъ, если впродолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не выпадаетъ ни одной капли дождя, или если вѣтеръ изъ русскихъ степей подуетъ бурнымъ вихремъ и поломаетъ растенія. Вообще здѣсь земледѣлецъ ни въ чемъ не можетъ быть увѣренъ до тѣхъ поръ, пока жатва не убрана съ поля [1]). Отсюда, вѣроятно, и происходитъ та кажущаяся безпечность, тотъ восточный фатализмъ, которые замѣчаются у мадьярскихъ и румынскихъ крестьянъ, и которые многими приписывались вліянію османлисовъ, прежнихъ владѣтелей страны. Даже въ самыя тяжелыя времена, когда нужда свирѣпствуетъ въ Трансильваніи мѣсяцы и даже годы, когда несчастный валахъ, принужденный довольствоваться маленькой порціей мамалыги, слышитъ плачъ своихъ голодныхъ дѣтей, онъ и тогда сохраняетъ свою удивительную кротость и покорность судьбѣ.

Одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій венгерскаго земледѣлія заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи земли. Многія обширныя имѣнія составляютъ еще собственность, церквей и монастырей; другія имѣнія до того велики, что владѣлецъ никогда не объѣзжалъ ихъ вполнѣ: это цѣлыя области, обнимающія сотни квадратныхъ верстъ. Мелкая земельная собственность не занимаетъ даже трети территоріи государства и состоитъ большею частью изъ очень маленькихъ участковъ; имѣнія средней величины, гдѣ обыкновенно достигаются большіе успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ, тоже существуютъ здѣсь въ весьма незначительномъ числѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей раздѣленіе поземельной собственности въ Венгріи и Трансильваніи въ 1870 году:

Мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 5 венг. дес. (2,88 гект.=2,6 русск. дес.) 1.444.400; 32,3 проц. почвы.

Мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 5 до 30 д. (17,33 гект.=15 русск. дес.) 903.710; итого 2.348.110; 32,3 проц. почвы,

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 30 до 1.000 дес. (577,6 гект.), 132.729; 28,6 проц. почвы.

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 1.000 до 10.000 дес. (577,6 гект.) 5.195; 30,6 проц. почвы.

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 10.000 дес., 231; 8,5 проц. почвы.

Огромныя земли крупныхъ землевладѣльцевъ, вообще говоря, очень дурно обрабатываются и приносятъ едва отъ 3 до 6 франковъ съ гектара. Государственныя имущества еще менѣе производительны; въ 1870 г. они давали дохода только 1 франк. 36 сантимовъ съ гектара,—такъ ничтожна была доходность земель, которыя, по своимъ естественнымъ качествамъ, причисляются къ самымъ плодороднымъ въ Европѣ; но въ эти послѣдніе годы она значительно возрасла. Поля мелкаго дворянства, хотя и лучше утилизируемыя, тоже находятся въ незавидномъ культурномъ состояніи: въ большей части Венгерской равнины и Трансильванскаго плоскогорья обработка почвы все еще ведется хищническимъ способомъ. Цѣлыя населенія не знаютъ еще пользы удобренія полей и употребляютъ навозъ только для обкладки нижней части своихъ избъ, чтобы было теплѣе зимою. Еще недавно, именно въ 1873 г., въ эпоху свирѣпствованія холеры, въ ближайшихъ окрестностяхъ Пешта возвышались цѣлыя горы навоза, продукта нѣсколькихъ тысячъ быковъ, откармливаемыхъ бардою на винокуренныхъ заводахъ. Чтобы избавиться отъ этого навоза, не придумали лучшаго средства, какъ свалить часть его въ Дунай, а остальное сжечь при помощи пяти огромныхъ печей, гдѣ постоянно поддерживалось пламя. Подобныя безразсудства объясняютъ намъ, почему средній урожай хлѣба на венгерскихъ земляхъ гораздо менѣе средняго урожая полей Франціи и особенно Англіи: въ Венгріи среднимъ числомъ получается только 10 гектолитровъ (около 5 четвертей) съ гектара (около $^9/_{10}$ десятины), тогда какъ во Франціи средній урожай составляетъ около $18^1/_2$ гектолитровъ съ гектара.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время въ земледѣліи и вообще въ сельскомъ бытѣ Венгріи совершился большой прогрессъ, произошли

[1]) Дицъ, „Die Ungarische Landwirthschaft".

многія перемѣны къ лучшему. Многія имѣнія магнатовъ были раздѣлены, и такъ же, какъ во Франціи, благосостояніе крестьянъ постепенно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ возрастало число имѣній средней величины; въ то же время выводилось и разбойничество: сдѣлавшись земледѣльцемъ-собственникомъ, обработывающимъ землю для самого себя, поселянинъ уже не подвергается искушенію заниматься ремесломъ грабителя на большой дорогѣ [1]). Во многихъ округахъ самый видъ мѣстности совершенно измѣнился: поля обведены прямолинейными канавами, куда стекаетъ избытокъ водъ; черезъ имѣнія проложены хорошія шоссейныя дороги; безконечныя шпалеры изъ акацій задерживаютъ силу вѣтра. Эти полезныя деревья зеленѣютъ теперь въ безлѣсной нѣкогда пустѣ сотнями милліоновъ. Даже дюны, нѣкогда подвижныя, которыя покрываютъ нѣкоторыя области низменной Венгріи, занимая въ одномъ мѣстѣ пространство около 50.000 гектаровъ (на сѣверѣ отъ Дуная, между Панчовой и Базіашемъ, гдѣ онѣ образуютъ одну непрерывную цѣпь или группу), были прикрѣплены насажденіями акацій, стволы которыхъ, на половину сломанные и переплетающіеся одни съ другими, продолжаютъ тѣмъ не менѣе расти, образуя непереходимую преграду волнамъ сыпучаго песку.

Но въ то время, какъ равнина снова покрывается лѣсною растительностью, большіе лѣса на горахъ, занимавшіе цѣлую треть территоріи страны, безпощадно истребляются. Удобства перевозки, представляемыя нынѣ желѣзными дорогами и каналами рѣкъ, дали возможность спекулянтамъ Западной Европы скупать въ области Карпатовъ громадные лѣса, дубовые, буковые и сосновые, и вырубать ихъ до-чиста; эти лѣсопромышленники оставляютъ послѣ себя только голую скалу или жалкій кустарникъ. Давно уже вся центральная область Трансильваніи, «страны лѣсовъ», Mezöség, то-есть «поле» по преимуществу, совершенно выпустошена и лишена деревьевъ, такъ что теперь по бокамъ дорогъ растетъ только пыльный чертополохъ.

Горнозаводская промышленность Трансильваніи, нѣкогда весьма важная и обширная, уменьшилась въ размѣрахъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, отчасти по недостатку топлива. Въ трансильванскихъ «Рудныхъ горахъ», господствующихъ надъ верхнимъ бассейномъ Араньоша или «Золотой рѣки», къ югу отъ Коложвара, многія мѣсторожденія желѣза, свинца, золота, прежде разрабатывавшіяся, оставлены по причинѣ дороговизны лѣса, необходимаго для отопленія заводовъ и подпиранія галлерей. Впрочемъ, разработка рудниковъ и теперь еще ведется довольно дѣятельно, и если Трансильванія не заслуживаетъ уже названія «сокровищницы Европы», которое ей давали въ прежнее время, то ея горный промыселъ все еще способствуетъ въ значительной степени обогащенію нашего континента благородными металлами. По количеству добываемаго золота, Трансильванія до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто между всѣми странами Стараго Свѣта, лежащими къ западу отъ Уральскаго хребта; она доставляетъ этого металла ежегодно на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ франковъ (добыча золота и серебра въ Венгріи и Трансильваніи въ 1874 г. простиралась почти до 9.400.000 франковъ). Правда, эта сумма, извлекаемая изъ песка ручьевъ или изъ порфира горъ, представляетъ собою количество труда, которое во всякой другой странѣ, съ обширною промышленною дѣятельностью, имѣло бы гораздо бо́льшую цѣнность. Большіе заводы, принадлежащіе казнѣ, работаютъ въ убытокъ, а тысячи золото-промывальщиковъ, сидящія на корточкахъ по берегамъ золотоносныхъ ручьевъ, зарабатываютъ гораздо менѣе, чѣмъ сколько могли бы пріобрѣсти во всякой другой отрасли промышленности или ремеслъ; но такова сила привычки и притягательное дѣйствіе блестящаго металла, что мадьяры, саксонцы и румыны продолжаютъ разрабатывать мѣсторожденія золота изъза самой скудной прибыли. Верешпатакъ (Verespatak, т. е. Красный ручей), служащій главнымъ средоточіемъ золотыхъ пріисковъ, представляетъ чрезвычайно любопытное зрѣлище. Тысячи маленькихъ заводовъ тянутся нескончаемымъ рядомъ по обоимъ берегамъ ручья, изъ котораго они вышиваютъ воду до послѣдней капли, для приведенія въ дѣйствіе своихъ колесъ и толчей; выше расположенъ городъ, состоящій изъ одной безконечной, извилистой улицы, обставленной жалкими избушками и старыми полуразвалившимися домами, которая поднимается вверхъ по долинѣ, переходя изъ оврага въ оврагъ; далѣе, надъ городомъ возвышается большая рудная гора, покрытая отвалами и изрытая по всѣмъ направленіямъ: идя внутри галлерей, можно подняться на вершину скалы или спуститься на противоположный склонъ, на пастбища, которыя тянутся по направленію къ горѣ Детуната. Та часть этой рудной горы, которую разработывали съ поверхности римляне временъ Траяна, особенно интересна, по причинѣ ея оригинальнаго архитектурнаго вида. По-валашски она называется Citate (Csetatye), то-есть «городомъ», и дѣйствительно, можно подумать, что видишь передъ собою какой-то мертвый городъ, съ высокими башнями, съ аркадами и сводами, съ безмолвными улицами и площадями. Одна изъ шахтъ, знаменитая Katrincza, которую рудокопы открыли въ сосѣдней горѣ, имѣетъ форму неправильнаго купола, около 126 метровъ въ-

[1]) Henry Wiener, „Revue scientifique“, 6 février 1874.

шиною, при средней ширинѣ въ 38 метровъ, и говорятъ, что каждый центнеръ руды, вынутый изъ этой огромной ямы, давалъ прибыли около 1.000 франковъ. На Верешпатакѣ, въ горѣ Летти, были найдены знаменитыя tabulae cerатae (навощенныя таблички) римской эпохи, которыя теперь хранятся въ Пештскомъ музеѣ. Содержаніе этихъ табличекъ, разобранное Цангмейстеромъ, относится къ работамъ рудокоповъ, къ ихъ поручительствамъ и забору жалованья впередъ въ счетъ поденной платы и т. п. [1]).

Венгрія въ собственномъ смыслѣ тоже имѣетъ свои «Рудныя горы»: это горныя группы въ окрестностяхъ Шемница (Selmeczbánya) и Кремница (Körmöczbánya), гдѣ также добываютъ драгоцѣнные металлы, преимущественно серебро; но разработка серебряныхъ рудниковъ находится почти исключительно въ рукахъ казны, и, какъ часто случается съ казенными промышленными предпріятіями, цѣнность металла, получаемаго изъ этихъ рудниковъ, не покрываетъ даже содержанія служащихъ и издержекъ управленія. Недавно открыли золото въ окрестностяхъ Пакса и Дуна-Кемлода. Добываніе мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ тоже не имѣетъ большой важности; но разработка мѣсторожденій желѣза увеличивается съ каждымъ годомъ; въ 1874 году въ Венгріи и Трансильваніи было добыто 80.200 тоннъ желѣзной руды, на сумму 200.575.000 франковъ. Въ комитатѣ Сепешъ (Сепазія), у подножія Татры, и на другой сторонѣ Венгріи, въ окрестностяхъ Большого Варада (Nagy Várad) и Арада, но особенно въ Оравицкомъ горномъ округѣ, большіе плавильные заводы постоянно заняты переплавкою желѣзной руды, получаемой изъ окрестныхъ рудниковъ, въ чугунъ и желѣзо.

Подобно другимъ карпатскимъ странамъ, Галиціи и Румыніи, восточное плоскогорье Венгріи чрезвычайно богато залежами каменной соли. По приблизительному исчисленію, открытыя до сихъ поръ въ Мармарошскомъ комитатѣ и въ Трансильваніи годныя къ разработкѣ залежи содержатъ 3 милліарда 300 милліоновъ тоннъ соли, то-есть такое количество, что если бы существующее нынѣ годовое потребленіе этого минерала въ Венгріи не возрастало, то замѣтное оскудѣніе соляныхъ копей наступило бы не ранѣе, какъ по прошествіи 250 вѣковъ. Годовая добыча соли въ Венгріи (въ 1873 г.): 130.400 тоннъ. Въ Тордѣ, на берегахъ Золотой рѣки (Араньошъ), масса соли, хотя и не столь громадная, какъ въ Порайдѣ, составляетъ, однако, по меньшей мѣрѣ 800 милліоновъ кубическихъ метровъ. Солекопы изсѣкаютъ исполинскіе куполы въ формѣ колоколовъ, изъ которыхъ одинъ, теперь уже оставленный, имѣлъ не менѣе 156 метровъ глубины: это чуть ли не самый обширный изъ всѣхъ куполовъ, созданныхъ рукою человѣка. Залежи сѣры тоже весьма значительны. Тѣ изъ нихъ, которыя тянутся на южной и на западной сторонѣ горы Бюдешъ, и которыя составляютъ до 63 процентовъ массы почвы, содержатъ, по приблизительному исчисленію, не менѣе 800.000 тоннъ. Наконецъ, Мармарошскій комитатъ имѣетъ источники нефти.

Полукругъ Карпатскихъ горъ изобилуетъ, кромѣ того, каменнымъ углемъ и лигнитомъ (бурый уголь) различныхъ геологическихъ эпохъ, залежи которыхъ разрабатываются преимущественно въ окрестностяхъ Фюнфкирхена (Pécs), между Дунаемъ и Дравою, въ Рессичѣ, въ румынскомъ Банатѣ, въ Берсаскѣ на нижнемъ Дунаѣ и въ Трансильванскихъ Альпахъ. Добыча каменнаго угля въ Венгріи (1873 г.): 1.488.000 тоннъ. Недавно въ верхней долинѣ рѣки Силь (Sil, Zsily, Siul, Chil), уже на склонѣ, обращенномъ къ Румыніи, но еще на трансильванской территоріи, быстро выросъ горнопромышленный городъ Петрошени и сталъ оспаривать венгерскій рынокъ у поставщиковъ иностраннаго каменнаго угля. Петрошенскій бассейнъ содержитъ по малой мѣрѣ 250 милліоновъ тоннъ превосходнаго угля; та часть этого бассейна, на разработку которой выдана концессія, заключаетъ массу угля въ 170 милліоновъ тоннъ, а одинъ изъ каменноугольныхъ пластовъ имѣетъ не менѣе 20 метровъ толщины [1]). Общая цѣнность добытыхъ въ Венгріи, въ 1873 г., минеральныхъ продуктовъ (считая въ томъ числѣ и соль) составляла 86.000.000 франковъ.

Къ естественнымъ богатствамъ области Карпатовъ слѣдуетъ причислить также термальные и минеральные источники всякаго рода. Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ, пропорціонально пространству, такого множества этихъ источниковъ, и медики насчитываютъ цѣлыя сотни цѣлительныхъ ключей, которыми уже пользуются; во всѣхъ долинахъ восточнаго Трансильванскаго плоскогорья изъ земли бьютъ минеральные ключи, большинство которыхъ теряется безъ пользы въ ручьяхъ или болотахъ. Многія изъ этихъ минеральныхъ водъ пріобрѣли европейскую извѣстность: таковы, напримѣръ, Фюредскія воды, близъ озера Балатонъ, и древнія «Геркулесовы термы», къ востоку отъ Мегадіи, отъ которой онѣ отдѣлены небольшою цѣпью горъ. Эти термы (съ сѣрными или соляными водами), надъ которыми господствуютъ послѣдніе отроги Трансильванскихъ Альпъ, на сѣверѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ въ Европѣ по грандіозности и прелести окружающихъ пейзажей, и устроенные при нихъ бульвары и ал—

[1]) *Эрнестъ Дежарденъ*, „Рукописныя замѣтки“.

[1]) Корне, „Sur un gisement de combustible dans les Alpes transylvaniennes“.

лен для прогулокъ превосходно содержатся. Городъ Буда обязанъ своимъ древнимъ именемъ Aquincum и своимъ происхожденіемъ горячимъ минеральнымъ источникамъ, очень цѣлебнымъ и посѣщаемымъ многочисленною публикою. Въ 1880 г. Торма отыскалъ амфитеатръ Аквинкума.

Разработка этихъ естественныхъ богатствъ становится съ каждымъ годомъ легче и доступнѣе, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя теперь пересѣкаютъ страну по всѣмъ направленіямъ; но обыкновенныя большія дороги и проселочныя дороги, которыя должны питать движеніе на рельсовыхъ путяхъ, еще большею частью не шоссированы и почти во всей Венгріи представляютъ первобытные грунтовые пути, колеи которыхъ, вѣчно покрытыя грязью, извиваются вокругъ лужъ. Сѣть желѣзныхъ дорогъ во многихъ областяхъ Венгерской равнины достигла болѣе значительнаго развитія, чѣмъ сѣть обыкновенныхъ дорогъ, и даже замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти послѣднія совсѣмъ не поддерживаются. Главная причина этого плачевнаго состоянія путей сообщенія заключается, безъ сомнѣнія, въ недостаткѣ матеріала для шоссированія; «въ Альфельдѣ дороги мостятъ грязью», говоритъ мѣстная поговорка. Вслѣдствіе этого, желѣзныя дороги, по недостатку подъѣздныхъ путей, имѣютъ движеніе, недостаточное для матеріальнаго процвѣтанія предпріятія. До недавняго времени эти рельсовые пути оканчивались въ пунктахъ, не имѣющихъ прямого выхода къ сторонѣ Востока. Старѣйшая желѣзнодорожная линія, идущая изъ Вѣны къ Константинополю, прерывается на Дунаѣ, въ маленькомъ мѣстечкѣ Базіашъ, между Бѣлградомъ и Желѣзными Воротами, но двѣ желѣзныя дороги, направляющіяся изъ Пешта къ Черному морю, переходятъ Трансильванскія Альпы, одна у Желѣзныхъ Воротъ (темешварская линія), другая близъ Кронштадта: это Предеальскій путь, который поднимается по живописнѣйшей мѣстности на перевалъ Темешъ, а оттуда спускается въ румынскую равнину, къ Плоэшти. Изъ Венгріи въ восточную Галицію существуютъ уже три рельсовыя линіи, пересѣкающія горы къ востоку отъ группы Татра.

Когда исполинскій естественный валъ, образуемый Карпатами, будетъ перерѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ, и когда Балканскій полуостровъ сдѣлается по своей торговлѣ и промышленности нераздѣльною частью истинной Европы, Венгрія и особенно Трансильванія измѣнятъ, такъ сказать, свое географическое положеніе относительно остальнаго міра. До сихъ поръ эти страны находились за предѣлами торговой и промышленной Европы; тогда онѣ быстро поднимутся на степень одного изъ ея экономическихъ центровъ. Естественный путь отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей къ Черному, который прежде долженъ былъ обходить Трансильванскую плоскую возвышенность, пройдетъ въ будущемъ по прямой линіи, черезъ стѣну Карпатовъ, и на протяженіи его люди и товары будутъ увлекаемы постояннымъ оживленнымъ движеніемъ. Сдѣлавшись большою дорогою націй, горная твердыня, о которую такъ часто разбивались всесокрушающіе потоки воинственныхъ ордъ, и которую многія другія полчища завоевателей должны были обходить съ величайшими трудностями, утратитъ, конечно, свою исключительную важность въ военной исторіи европейскаго континента, но, взамѣнъ того, роль мирныхъ торговыхъ посредниковъ, которая достанется на долю ея населеній, обиліе и разнообразіе ея естественныхъ произведеній, краса и грандіозность ея долинъ—все это обезпечитъ ей судьбу, сходную съ судьбою Швейцаріи, къ которой она составляетъ, на другомъ концѣ центральной Европы, своего рода географическій pendant.

Наружный видъ городовъ большой Венгерской равнины и Трансильванскаго нагорья измѣняется мало-по-малу, соотвѣтственно измѣненію экономическихъ условій страны. Вслѣдствіе возрастающаго увеличенія цѣнности земли, заселенія края и подражанія западно-европейскимъ нравамъ и обычаямъ, придунайскіе и карпатскіе города необходимо должны, рано или поздно, утратить свою оригинальную физіономію. Но, разумѣется, это преобразованіе будетъ совершаться медленно, потому что легче перенять новые костюмы, или измѣнить способъ веденія сельскаго хозяйства или родъ культуры, чѣмъ перестроить жилища.

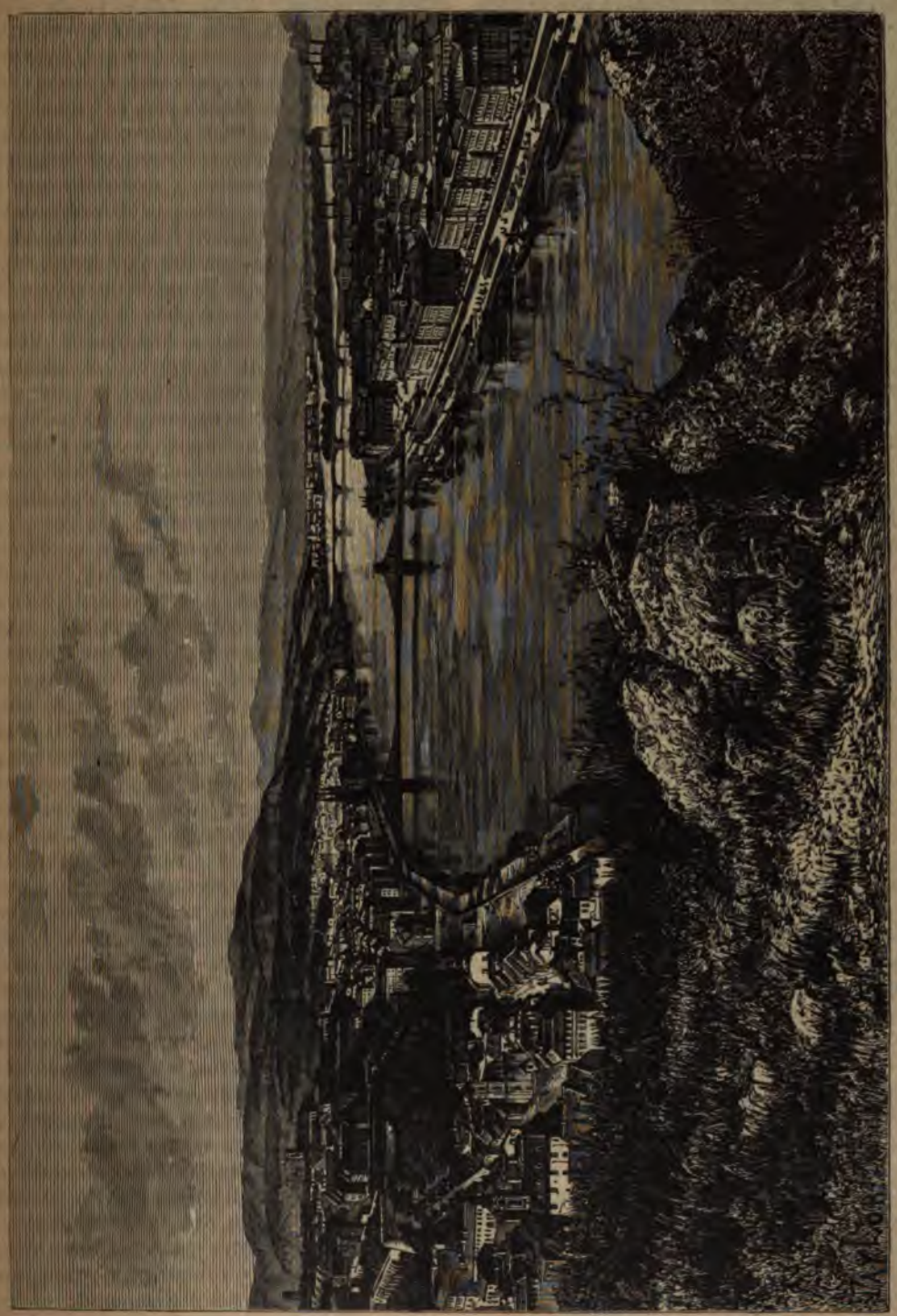
Въ прежнее время всѣ города Венгерской равнины были похожи на большія деревни, не имѣвшія ни одной изъ тѣхъ чертъ, которыя представляютъ тѣсно скученные и густо населенные города Западной Европы. Ихъ дѣлили на три категоріи, смотря по числу жителей и привилегіямъ, которыя имъ были дарованы королевскою властью, или которыя они сами себѣ завоевали, но общій видъ ихъ былъ вездѣ одинъ и тотъ же: «вольные королевскіе города», «торговыя мѣстечки» и простыя села и деревни—всѣ одинаково были раскинутыми на огромномъ пространствѣ скопленіями низенькихъ домиковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго широкими улицами, садами, огородами и лужами. Многіе видѣли въ этомъ расположеніи городовъ Венгріи слѣды кочеваго образа жизни предковъ нынѣшнихъ жителей. Кирпичные дома, безъ верхняго этажа и безъ двери, выходящей прямо на улицу, обмазанные снаружи глиною, смѣшанною съ известкою, изображаютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, ряды шатровъ или кибитокъ; прямыя, правильныя аллеи, раздѣляющія эти домики, построенные по одинаковому плану, напоминаютъ широкія дороги между рядами лагерныхъ пала-

токъ, гдѣ наѣздники могутъ свободно выдѣлывать свои эволюціи. Въ центрѣ селенія, тамъ, гдѣ нѣкогда развѣвался флагъ или значекъ начальниковъ племени, теперь стоятъ зданія гражданскія или церковныя, принадлежащія всей общинѣ. На первый взглядъ кажется страннымъ, что во время большихъ турецкихъ нашествій мадьярскіе крестьяне не догадались окружить свои дома высокими стѣнами, какъ это дѣлали саксонцы въ Трансильваніи, или воздвигать кругообразные валы, въ родѣ тѣхъ, какіе нѣкогда устраивали авары; но такія укрѣпленія, какъ говорятъ, не согласовались съ ихъ національнымъ характеромъ и обычаями; при томъ же, такъ какъ ихъ жилища не заключали въ себѣ ничего драгоцѣннаго, то имъ легко было разставаться съ ними и уходить на другія мѣста: поэтому они продолжали жить въ чистомъ полѣ, большими мѣстечками, которыя отличались отъ обыкновенныхъ деревень только числомъ домовъ и жителей.

Очень можетъ быть, что древніе кочевые инстинкты играли нѣкоторую роль въ общемъ расположеніи, которое мадьяры давали своимъ большимъ поселеніямъ; но не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ Альфельдѣ, или Венгерской низменности, селенія другихъ народностей, сербскія, словацкія, румынскія, ни сколько не отличаются, по характеру постройки, отъ мадьярскихъ фалукъ, и что во многихъ странахъ, имѣющихъ сходныя съ Венгріею географическія условія, тоже встрѣчаются мѣстечки подобнаго рода. Такъ, напримѣръ, во французскихъ ландахъ, жителей которыхъ никто не считаетъ потомками какихъ-нибудь кочевыхъ наѣздниковъ, многія деревни совершенно похожи на селенія большой Венгерской равнины. Такія поселенія мы находимъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ преріяхъ дальняго запада; тамъ колонисты, пришедшіе изъ всѣхъ частей Европы и подверженные самымъ разнообразнымъ наслѣдственнымъ вліяніямъ, строятъ себѣ, по одинаковому плану, группы домовъ, которыя своимъ общимъ видомъ напоминаютъ поселенія на берегахъ Тиссы. Причину этого явленія нужно искать въ сходствѣ условій географической среды. Однообразіе равнины, отсутствіе холмовъ, вокругъ которыхъ населенію было бы выгоднѣе группироваться, малая цѣнность земли вездѣ имѣли одно и то же слѣдствіе, вездѣ позволяли жителямъ разбрасывать свои жилища на весьма значительномъ пространствѣ, за которымъ во всѣ стороны тянется угрюмая пустыня. Но нигдѣ въ Европѣ это явленіе не выразилось въ такой характерной формѣ, въ такихъ замѣчательныхъ размѣрахъ, какъ въ Венгріи. Иностранца поражаетъ обширность венгерскихъ городовъ, каковы, напримѣръ, Сабадка, Кечкеметъ, Дебречинъ, Феледьгаза, гдѣ *всѣ улицы*, окруженныя стѣнами и обширными садами, представляютъ однообразный видъ, но довольно пріятный для глаза, съ ихъ бѣлыми домиками, утопающими въ зелени. Правда, эти группы домовъ носятъ названіе «городовъ» и «мѣстечекъ»; но есть и «деревни» съ десятитысячнымъ населеніемъ, а въ селѣ Орошгаза насчитываютъ даже около пятнадцати тысячъ жителей. Въ среднемъ, города Альфельда расположены каждый на пространствѣ 60 квадратныхъ километровъ; каждое мадьярское мѣстечко есть второй Вашингтонъ по своимъ «великолѣпнымъ разстояніямъ». Сабадка (Слободка), или Маріа-Терезіаполь, какъ ее называютъ нѣмцы, занимаетъ не менѣе 896 квадратныхъ километровъ: это цѣлая провинція, перерѣзанная безконечными правильными аллеями, по сторонамъ которыхъ стоятъ ряды домовъ, раздѣленные промежутками.

Буда-Пештъ (по-нѣмецки Пештъ-Офенъ, Pest-Ofen), какъ столица Венгріи, разумѣется, скорѣе другихъ городовъ принимаетъ европейскій видъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и населеніе его возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ другихъ венгерскихъ городахъ. Населеніе Буды и Пешта: въ 1720 году 14.000 жителей, въ 1870 г. 270.000 жит.; въ 1881 г. 370.770 жит.; по переписи 31 дек. 1890 г., 486.671 душъ гражданскаго населенія и 14.147 чел. войска; по исчисленію санитарнаго вѣдомства въ іюлѣ 1895 г., около 540.000 душъ. По переписи 1890 г., насчитывалось жителей мадьярскаго языка—326.533; нѣмецкаго—115.573; славянскихъ языковъ — 27.126. Прекрасная рѣка, имѣющая въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 400 метровъ ширины, Офенскій холмъ и господствующія надъ нимъ болѣе значительныя высоты, придаютъ всему пейзажу благородный характеръ, возвышающій красоту общаго вида этого обширнаго двойнаго города. Дворцы, окаймляющіе лѣвый берегъ Дуная, зданія, стоящія на противоположномъ берегу на холмѣ Буды, древнемъ кремлѣ или акрополѣ города, висячій мостъ о трехъ пролетахъ, соединяющій центры двухъ городовъ-близнецовъ, желѣзный віадукъ, съ изящными аркадами, проведенный между предмѣстьями обоихъ береговъ ниже острова Маргариты, многочисленные маленькіе пароходы, безпрерывно снующіе отъ одного берега къ другому, и большія паровыя суда, спускающіяся или поднимающіяся по рѣкѣ, высокія колокольни и позлащенные куполы церквей—все это придаетъ венгерской столицѣ грандіозный видъ, котораго недостаетъ многимъ другимъ болѣе значительнымъ городамъ. Камень, изъ котораго построенъ Буда-Пештъ,—известковая плита, совершенно похожая на известнякъ, употребляемый для построекъ въ Парижѣ. Венгерская столица ростетъ и возвеличивается нетолько вслѣдствіе могущественнаго притяженія, оказываемаго ею, какъ политическимъ центромъ, на всю Транслейтанію, но также благодаря своему положе-

нію въ сосѣдствѣ съ большимъ дунайскимъ колѣномъ и на поперечной линіи низменностей, которая, проходя черезъ озеро Балатонъ, слѣдуетъ вдоль основанія высотъ сѣверной Венгріи; она является естественнымъ центромъ торговаго обмѣна и складочнымъ мѣстомъ земледѣльческихъ произведеній и товаровъ, направляемыхъ къ Черному и Адріатическому моримъ Промышленная дѣятельность города довольно значительна; между промышленными заведеніями его особенно выдаются паровыя мукомольныя мельницы, на которыхъ работаетъ свыше 3.000 человѣкъ, и которые ежегодно поставляютъ около 4.600.000 метр. центнеровъ муки и 1.300.000 цент. отрубей. Самая темная сторона венгерской столицы—это ея относительно неблагопріятное санитарное состояніе. Между многолюдными городами Европы,



Буда - Пештъ.

Буда-Пештъ отличается своею большой смертностью, которая происходитъ не только отъ рѣзкихъ перемѣнъ климата, но и отъ нищеты, которая здѣсь очень велика. Въ Пештѣ насчитываютъ цѣлыя тысячи несчастныхъ обоего пола, неимѣющихъ средствъ добыть себѣ постоянную комнатку или уголъ въ подвальномъ этажѣ и принужденныхъ довольствоваться соломенною постелью, нанимаемою на ночь; болѣе 5.000 семей живутъ въ подвалахъ. Быть можетъ, ни въ одномъ изъ большихъ городовъ Европы число поденщиковъ, мастеровыхъ, чернорабочихъ, прислуги, людей, перебивающихся личнымъ трудомъ изо дня въ день, не бываетъ такъ велико, какъ въ столицѣ Венгріи, гдѣ оно, въ среднемъ, превышаетъ 100.000 лицъ [1]). Эта сильно распространенная бѣдность и объясняетъ, почему эпидеміи такъ часто свирѣпствуютъ въ Буда-Пештѣ и его предмѣстьяхъ. Средняя смертность (1868—1870 гг.): 43 на 1.000; (1876 г.): 41 на 1.000; (1880 г.): 35 на 1.000.

Между достопримѣчательностями венгерской столицы первое мѣсто, по богатству хранящихся въ немъ сокровищъ науки и искусства, занимаетъ Національный музей, обширное зданіе, съ перистилемъ, откуда Петефи говорилъ рѣчь къ народу, чтобы увлечь его къ возстанію противъ Австріи. Мадьяры, исполненные патріотическаго рвенія къ украшенію и поднятію блеска своей столицы, стараются всѣми силами объ увеличеніи сокровищъ науки и искусствъ, и въ галлереяхъ музея постоянно тѣснится толпа посѣтителей, привлекаемая вновь пріобрѣтенными картинами, статуями или коллекціями. Часть зданія, посвященная естественной исторіи, содержитъ около 300.000 экземпляровъ животныхъ всякаго рода, богатые гербаріи, прекрасную коллекцію ископаемыхъ и, между многочисленными образцами минераловъ, драгоцѣнные камни и великолѣпные кристаллы, полученные изъ сѣверной Венгріи, Баната и Трансильваніи, гдѣ горныя породы, какъ извѣстно, отличаются большимъ разнообразіемъ. Кабинетъ до-историческихъ древностей принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ собраніямъ этого рода во всей Европѣ. Венгрія, которую еще недавно считали очень бѣдною остатками древнихъ цивилизацій, предшествовавшихъ писаной исторіи, теперь оказывается одною изъ странъ, гдѣ эти остатки существуютъ въ большомъ обиліи: ихъ находятъ здѣсь во множествѣ въ почвѣ болотъ, въ могильныхъ курганахъ, въ отвалахъ рудниковъ, и большая часть этихъ драгоцѣнныхъ находокъ поступаетъ въ Національный музей; особенно замѣчательна коллекція до-историческихъ орудій изъ чистой мѣди, присланныхъ изъ Трансильваніи, гдѣ найдены цѣлыя груды такихъ орудій вѣсомъ въ нѣсколько центнеровъ. Между древними надписями и тами, въ числѣ 90.000 экземпляровъ, есть много въ высшей степени важныхъ пис ныхъ памятниковъ; особенный интересъ эпиграфическому музею придаетъ то об тельство, что онъ весь составленъ изъ метовъ, найденныхъ въ краѣ, и, слѣдовате по хранящимся въ немъ древностямъ, воспроизвести въ общихъ чертахъ мѣстну торію Панноніи [1]). Этнографическая колл собранная большею частью путешественни Ксантусомъ на средства, ассигнованны ціею, тоже очень интересна. Наконецъ, ху ственный музей заключаетъ въ себѣ, р съ нѣсколькими античными картинами, веденія кисти венгерскихъ живописцевъ и пытные старинные портреты, могущіе слу пособіемъ для изученія венгерской ис Большая картинная галлерея, называв прежде музеемъ князей Эстергази, которы ставлялъ одно изъ украшеній Вѣны, п дена въ Пештъ въ 1869 году; она содер нѣсколько образцовыхъ произведеній ства, между прочимъ, одно «Ecce Homo» (на женіе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ), ко приписываютъ кисти Рембрандта, и колл рисунковъ и гравюръ, въ числѣ слиш 50.000 экземпляровъ. Кромѣ того, Пешт етъ нѣсколько большихъ библіотекъ; гл изъ нихъ, находящаяся въ Національном зеѣ, содержитъ уже около 250.000 сочин 12.000 рукописей; она увеличивается к годъ, среднимъ числомъ, на 18.000 т книгъ и на 18.000 другихъ письменных мятниковъ. Честолюбіе венгерцевъ состои томъ, чтобы имѣть въ своей національно бліотекѣ все, что относится къ ихъ отеч сюда же помѣщены и драгоцѣнные том бранія Corvina, которые султанъ недавно в возвратить Венгріи, въ знакъ дружбы. Т Пештъ, наравнѣ съ Лондономъ, есть сам гатый изъ городовъ Европы по количест бранныхъ въ немъ книгъ этой знаменит бліотеки, для которой венгерскій король М Корвинъ постоянно держалъ тридцать пер чиковъ и раскрашивателей и нѣсколько ных станковъ. Между многочисленным ными обществами Пешта, изъ которыхъ вѣйшее академія наукъ, есть также геог ческое общество, насчитывающее въ своей болѣе 500 членовъ. Въ Пештскомъ уни тетѣ въ 1891 г. было 235 профессоровъ центовъ и 3.502 слушателя, а библіотек состояла изъ 210.000 томовъ (при универс 8 клиникъ и курсы для акушерокъ); въ техническомъ институтѣ въ 1891 г.: 75 п давателей и 637 слушателей.

Буда, подъ крѣпостнымъ холмомъ к пробитъ туннель, соединяющій двѣ части

[1]) Josef Cörösi, „Die Hauptstadt Buda-Pest, im Jahre 1881".

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки

да, и на высоты которой взбирается зубчатая колесная желѣзная дорога, имѣетъ преимущественно значеніе, какъ центръ главнаго управленія, гражданскаго и военнаго; ея дворцы, ея министерства, которыя предположено перестроить въ роскошномъ видѣ по одному общему плану, представляютъ интересъ развѣ только по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ: здѣсь, между прочимъ, хранится знаменитая корона св. Стефана. У подножія холма, недалеко отъ большаго чугуннаго моста, древнихъ римскихъ термъ и предмѣстья Старая Буда (O'Buda), древняго Aquincum, находится магометанская святыня: это знаменитая могила турецкаго святаго Гюль-Баба («Отецъ Розъ»), сохраненіе которой было выговорено спеціальною статьею Карловицкаго трактата, заключеннаго въ 1699 году; турецкіе пилигримы до сихъ поръ каждый годъ приходятъ на поклоненіе этой святынѣ, и недавно ихъ мадьярскіе друзья, изъ политической симпатіи, велѣли исправить поврежденія, произведенныя въ гробницѣ временемъ. На западной сторонѣ города большая, покрытая дерномъ, площадь, которая тянется у самаго основанія городскаго вала и которая теперь служитъ полемъ для маневровъ, тоже есть нѣчто въ родѣ святаго мѣста для венгерскихъ патріотовъ: здѣсь, на такъ называемомъ «полѣ крови» пали, въ 1795 году, головы Мартиновича и другихъ венгерцевъ, обвиненныхъ въ «якобинствѣ».

Окрестности Буда-Пешта богаты увеселительными мѣстами. Островъ Маргариты, увеличившійся вслѣдствіе произведенныхъ работъ по регулированію русла рукн, покрытъ рощами и лугами; кромѣ того, тамъ находится прекрасное заведеніе минеральныхъ водъ, съ артезіанскимъ горячимъ источникомъ. На сѣверной и восточной сторонѣ города тянутся сады и большой паркъ; многочисленные замки, окруженные деревьями, разсѣяны по большой равнинѣ Ракошъ, гдѣ въ былыя времена мадьяры, всѣ верхомъ на коняхъ, держали свои шумные сеймы, то для избранія королей, то для обсужденія законовъ или рѣшенія вопроса о какой-нибудь новой военной экспедиціи [1]); говорятъ, иногда здѣсь, во время народныхъ собраній, число раскинутыхъ шатровъ доходило до восьмидесяти тысячъ. Далѣе, въ сѣверо-восточномъ направленіи, находится дворецъ Геделле, служащій часть года резиденціею государя. Но самые живописные ландшафты представляютъ холмы въ окрестностяхъ Буды, усѣянные виллами, куда жители Пешта отправляются толпами въ праздничные дни. Съ горы Геллертечьи (по-нѣмецки Блоксбергъ), возвышающейся на югѣ отъ Буды, и ея предмѣстья Табанъ, или «Сербскій городъ», открывается обширный видъ на Дунай, его острова и оба города-близнеца, съ ихъ окрестностями. Прежде на этой горѣ была обсерваторія, которую австрійцы превратили въ цитадель для того, чтобы держать городъ подъ жерломъ своихъ пушекъ.

Изъ городскихъ общинъ Венгріи всего болѣе походятъ на города Германіи, по скученности значительнаго населенія на небольшомъ пространствѣ, тѣ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ Австріею и на большомъ водномъ пути изъ Вѣны въ Пештъ. Пресбургъ (по-мадьярски Pozsony), представляющій собою западныя ворота Венгріи, есть одинъ изъ такихъ городовъ съ нѣмецкою физіономіею: громадная полуразвалившаяся масса древняго четыреугольнаго замка, господствующая надъ городомъ, позлащенная верхушка купола каѳедральнаго собора и многочисленные дворцы аристократіи напоминаютъ прежнюю важность Пресбурга, какъ мѣста коронованія венгерскихъ королей; съ недавняго времени онъ имѣетъ университетъ. Кромѣ того, городъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь былъ подписанъ миръ 1805 г., послѣ аустерлицкой битвы. Ниже по рѣкѣ идутъ города: Дьеръ (по-нѣмецки Раабъ), одинъ изъ большихъ рынковъ Европы по хлѣбной торговлѣ, и Генье, пристань Дьера на главномъ рукавѣ Дуная. При сліяніи Вага и Дуная лежитъ городъ Комаромъ (Коморнъ), защищенный валами и бастіонами, которые въ 1849 г. послѣдніе достались въ руки австрійцевъ. Противъ Коморна, на правомъ берегу Дуная, расположенъ городъ Старый Сеньи (O'Szony), древній Bregetio, бывшій резиденціею римскихъ императоровъ Валентиніана I и Валентиніана II. Далѣе, встрѣчаемъ Эстергомъ (Ezstergom) или Гранъ, гдѣ король св. Стефанъ былъ коронованъ въ 1000 г.; въ настоящее время этотъ городъ служитъ резиденціею примаса Венгріи; изъ зданій его заслуживаетъ вниманія массивный каѳедральный соборъ, стоящій на холмѣ. На противоположномъ берегу Дуная, въ самомъ углу, который образуетъ изгибъ рѣки, круто поворачивающей на югъ, лежитъ городъ Вацъ (Vacz, по-нѣмецки Вайценъ).

Въ юго-западной части Венгріи, между Дунаемъ и Дравою, самый замѣчательный городъ — Бѣлградъ Стольный или Секешъ-Фейерваръ (Székes Fejérvar, по-нѣмецки Штульвейсенбургъ), называвшійся въ средніе вѣка Alba Regia, по причинѣ его первенства между вольными королевскими городами; дѣловые люди и теперь еще часто называютъ его, ради краткости, Альбой. Этотъ Бѣлградъ долгое время былъ мѣстомъ коронованія и погребенія венгерскихъ королей; въ древнемъ королевскомъ склепѣ найдены многія гробницы, содержавшія, вмѣстѣ съ останками усопшихъ, различныя драгоцѣнности, которыя теперь хранятся въ пештскомъ Національномъ музеѣ. Городъ Веспремъ тоже знаменитъ въ лѣтописяхъ Венгріи, но онъ не

[1]) Auguste de-Gérando, „La Transylvanie et ses habitans", t. I, p. 9.

самый многолюдный въ своемъ комитатѣ; по числу жителей онъ уступаетъ мѣстечку Папа (Papa), которое лежитъ въ равнинѣ къ сѣверу отъ горъ Баконьи. Далѣе, на западъ, уже близъ границъ Штиріи, находимъ древній городъ Sabaria, который венгерцы называютъ Сомбательи (Szombathely), а нѣмцы Штейнамангеръ (Steinamanger), и въ которомъ еще сохранились кое-какіе остатки римскихъ памятниковъ. Несмотря на свой упадокъ сравнительно съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ, этотъ городъ, вѣроятно, снова получитъ важное значеніе, такъ какъ онъ лежитъ въ точкѣ соединенія четырехъ желѣзныхъ дорогъ и служитъ центральнымъ складочнымъ пунктомъ торговаго движенія между долиною Дравы и долиною Дуная. Въ настоящее время Сомбательи гораздо менѣе населенъ, чѣмъ Эденбургъ (Oedenburg, по-венгерски Sopron), городъ почти совершенно нѣмецкій, стоящій на мѣстѣ древняго римскаго города Скарабанціи (Scarabantia), хотя нѣмецкое его названіе указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда пустыни, которая, вѣроятно, появилась вслѣдствіе прохода армій завоевателей, истреблявшихъ все, что попадалось на пути; по своей торговлѣ и промышленности, этотъ пограничный городъ, лежащій среди плодородныхъ и хорошо обработанныхъ полей, которыя тянутся на западъ отъ Нейзидлерскаго озера, находится уже въ кругѣ притяженія Вѣны. Въ окрестностяхъ Эденбурга находятся великолѣпнѣйшія имѣнія княжескаго рода Эстергази.

Бассейнъ Дравы имѣетъ, въ предѣлахъ Венгріи, только торговыя мѣстечки, между которыми самое значительное Большая Каниса (Nagy Kanizsa), и одинъ городъ, важный по своей торговлѣ и замѣчательный по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи страны: это древній, нѣкогда славянскій, городъ Печъ (Pecs) или Фюнфкирхенъ (Fünfkirchen), построенный при основаніи небольшой группы холмовъ, изрытыхъ естественными гротами, близъ каменноугольнаго бассейна, дѣятельно разрабатываемаго; жители, въ шутку, сравниваютъ его съ Вѣною: «у нѣмцевъ, говорятъ они, есть Вечъ (венгерское названіе столицы Австріи), а у венгерцевъ Печъ». Территорія Фюнфкирхена есть одна изъ тѣхъ областей, обладаніе которыми турки и мадьяры оспаривали другъ у друга съ наибольшимъ ожесточеніемъ. На западѣ находится такъ называемый «Замокъ на острову» (Szigetvár), который Цриньи защищалъ въ 1566 г. съ такимъ героизмомъ противъ Солимана Великодушнаго, побѣдителя, которому не суждено было насладиться своимъ торжествомъ, и который умеръ въ самомъ лагерѣ, потерявъ 30.000 своихъ воиновъ. На востокѣ, на берегу Дуная, стоитъ городъ Могачъ (Mohács), гдѣ за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ Солиманъ уничтожилъ армію короля Людовика II, павшаго на полѣ битвы, и гдѣ турки были, въ свою очередь, побѣждены въ 1687 г. Могачъ важенъ какъ главная пароходная пристань на Дунаѣ ниже Дуна-Фельдвара и Пакса.

Область венгерскихъ Карпатовъ, на границахъ Моравіи и Галиціи меньше имѣетъ многолюдныхъ городовъ, чѣмъ другія части Венгріи; но встрѣчающіеся здѣсь города построены по большей части въ великолѣпныхъ долинахъ, гдѣ струятся горные ручьи и зеленѣютъ луга. Большой Сомбатъ (Nagy Szombath), по-нѣмецки Тирнау, бывшій университетскій городъ въ Пресбургскомъ комитатѣ, получилъ прозваніе «Малаго Рима» за свои многочисленныя церкви. Городъ Тренченъ былъ прежде укрѣпленнымъ пунктомъ, и его замокъ, превратившійся теперь въ живописную руину, считался неодолимымъ; для снабженія гарнизона крѣпости водою, устроенъ былъ колодецъ, глубиною около 180 метровъ. Недалеко оттуда находятся сѣрные ключи Тепла, которые нѣмцы называютъ Теплицомъ, подобно знаменитымъ минеральнымъ водамъ того же имени въ Богеміи. Шемницъ (по-венгерски Selmeczbánya) и Кремницъ (по-венгерски Körmöczbánya), замѣчательны, какъ важнѣйшіе въ Венгріи горнозаводскіе города, хотя размѣры ихъ производства значительно уменьшились противъ прежняго времени; послѣдній изъ нихъ нѣкогда особенно славился червонцами (кремницкіе дукаты) и флоринами, которые чеканились въ большомъ количествѣ на его монетномъ дворѣ. Общая добыча золота и серебра изъ шемницкихъ и кремницкихъ рудниковъ въ періодъ съ 1740 по 1773 г. простиралась на сумму 263.000.000 франковъ. Шемницъ, самый многолюдный изъ этихъ двухъ городовъ, построенъ въ лощинѣ между горъ, открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, на неровныхъ скатахъ холмовъ, изрытыхъ галлереями и усѣянныхъ рудниковыми отвалами, которые на поверхности покрыты охрою и распространяютъ въ воздухѣ сѣрнистый запахъ. Въ окрестностяхъ города, по берегамъ рѣки Гарамъ или Гранъ, находятся многочисленные минеральные источники; надъ этою же рѣкою на горѣ стоитъ развалина древняго замка Саксенштейнъ (по-венгерски Szaszkö). Быстрица (Banska Bystrica), по-венгерски Бестерчебаньи (Besztercebánya), по-нѣмецки Нейзоль (Neusohl), населенная славянами и мадьярами, тоже принадлежатъ къ числу горнозаводскихъ городовъ, какъ показываетъ слово bánya, которымъ оканчивается его венгерское названіе, и многочисленныя металлургическія заведенія его занимаются переработкою руды, добываемой изъ сосѣднихъ мѣсторожденій. Изъ «шестнадцати городовъ» комитата Сепешъ (-zépes) или Ципсъ, лежащаго у подножія горной группы Татра, ни одинъ не можетъ быть названъ значительнымъ населеннымъ пунктомъ; но многіе изъ нихъ посѣщаются лѣтомъ многочисленною публикою ради ихъ живописныхъ окрестностей.

и близъ Кешмарка (Késmàrk) любители загородныхъ прогулокъ и больные съѣзжаются въ большомъ числѣ на минеральныя воды Татрафюредъ (Шмексъ). Касса (Кашау), самый красивый городъ Верхней Венгріи, и Унгваръ (Ungvàr) важны какъ рынки для обмѣна продуктовъ и товаровъ между Венгерскою равниною и польскимъ и русинскимъ склономъ Карпатовъ. Эперьешъ (Eperjes) пріобрѣлъ въ исторіи печальную извѣстность, какъ мѣсто засѣданій «кроваваго судилища», во время которыхъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, палачи императора не переставали колесовать, сжигать на кострѣ и сажать на колъ несчастныхъ, осужденныхъ этимъ судилищемъ. Мункачъ (Munkacs), большой, но печальный городъ, гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ пунктомъ, гдѣ мадьяры остановились при вступленіи ихъ въ Дунайскую равнину. Сигетъ (Szigeth) замѣчателенъ какъ главный городъ и складочное мѣсто произведеній Мармарошскаго комитата, тогда какъ на южныхъ скатахъ предгорій: Токай, построенный на спаленныхъ скалахъ; Мишкольцъ (Miskolcz), расположенный среди зеленѣющихъ луговъ долинъ и садовъ; Эгеръ или Эрлау, предмѣстья котораго продолжаются у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками; Гіенгіешъ, окруженный хорошенькими виллами, служатъ посредниками торговыхъ сношеній между областью горъ и большою равниною Альфельдъ. Въ 1552 г. Эгеръ былъ обложенъ турецкою арміею, которая, однако, принуждена была снять осаду, потерявъ подъ стѣнами этого города около 30.000 человѣкъ.

Нѣкоторыя изъ огромныхъ деревень, построенныхъ въ равнинахъ древняго ложа Дуная, были возвышены на степень городовъ; но за немногими исключеніями, онѣ заслуживаютъ это названіе развѣ только по своему многолюдству, а никакъ не по виду, который ничего не имѣетъ городскаго. Сегедъ или Сегединъ (Szeged, Szegedin), второй городъ Венгерской равнины по числу жителей, до недавняго времени былъ однимъ изъ тѣхъ большихъ, широко раскинутыхъ мѣстечекъ, которыя, какъ говорятъ, походили на становища гунновъ, но, благодаря своему счастливому географическому положенію, при сліяніи двухъ значительныхъ рѣкъ Тиссы и Мароша, онъ сдѣлался очень оживленнымъ торговымъ пунктомъ, а пересѣкающіяся въ немъ желѣзныя дороги, безъ сомнѣнія, сохранятъ за нимъ роль центральнаго рынка Альфельда; заново отстроенный, городъ обведенъ теперь тройнымъ рядомъ концентрическихъ плотинъ, въ огражденіе отъ опустошительныхъ наводненій, въ родѣ того, которое постигло его въ 1879 г. Многіе другіе города тоже имѣютъ важное значеніе, какъ пункты пересѣченія рельсовыхъ путей и большихъ дорогъ, таковы: Цегледъ (Czegled), на юго-востокѣ отъ Буда-Пешта; Сольнокъ (Szolnok), среди прибрежныхъ болотъ Тиссы; Пушпекъ-Ладаньи (Puspök Ladany); Чаба (Csaba); Дебреценъ или Дебрецинъ (Debreczen, Debreczin), городъ мадьярскій по преимуществу, «Римъ» венгерскихъ кальвинистовъ и бывшее временное мѣстопребываніе правительства во время войны за независимость; Собосло (Szoboszlo), лежащій на берегу извилистаго рукава древней рѣки, измѣнившей свое теченіе; Ньиредьгаза (Nyiregyhaza), населенный преимущественно словаками; Сатмаръ-Немети, лежащій въ самомъ углу Венгерской равнины, на высотѣ 123 метровъ надъ уровнемъ моря; Большой Варадъ (Nagy Varad) или Гросвардейнъ, на р. Быстрой Керешъ, при входѣ въ одно изъ главныхъ дефиле, ведущихъ въ Трансильванію. Этотъ послѣдній городъ часто бывалъ главною квартирою турокъ, когда они господствовали въ Венгріи; имъ приписываютъ введеніе одного нильскаго растенія (nymphaea thermalis), которое растетъ въ бьющихъ ключемъ водахъ Пюшпекъ-Фюрде, невдалекѣ отъ Гросвардейна [1]).

Нѣкоторые изъ большихъ центровъ населенія находятся на берегу Дуная, или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою рѣкою. Таковы, напримѣръ, города Калоча (Kalocsa) и Байя (Baja). Зомборъ, на сѣверѣ отъ Бачки, названной такъ по имени города Бачъ (Bacs), пришедшаго въ упадокъ, лежитъ не на Дунаѣ, а на каналѣ императора Франца, который соединяетъ эту рѣку съ ея притокомъ Тиссою, сокращая путь судовъ почти на 190 километровъ. Новый Садъ (по-венгероки Уй-Видекъ, по-нѣмецки Нейзацъ) расположенъ на сѣверномъ берегу Дуная, подъ пушками крѣпости Петроварадинъ или Петервардейнъ, командующей другимъ берегомъ, и на западѣ отъ знаменитаго плато Титель, которое окружено водами и болотами Тиссы. Панчова (по-сербски Pancova или Pancevo, по-мадьярски Pancsova), лежащая при впаденіи въ Дунай р. Темешъ, ниже Бѣлграда, населена преимущественно сербами, какъ и города противоположнаго берега.

По берегамъ Тиссы, которая на всемъ своемъ теченіи принадлежитъ Венгріи, большіе центры населенія, вообще говоря, многочисленнѣе и значительнѣе, чѣмъ въ сосѣдствѣ главной рѣки. Въ комитатѣ Яскунъ-Сольнокъ (Iászkun-Szolnok) замѣчательны многолюдныя мѣстечки: Сольнокъ, Ясъ-Береньи (Jász-Berény), близъ котораго, по преданію, похороненъ Аттила, грозный царь гунновъ; далѣе Карцагъ (Karczag), Терекъ-Сентъ-Миклошъ (Török-Szent-Miklós) и Мезе-Туръ (Mezö-Tur). Между Сольнокомъ и Сегедомъ Тисса омываетъ Чонградъ и Сентешъ (Szentes), недалеко отъ городовъ Большаго Кереша (Nagy Körös), Кечкемета (Kecskemet), славящагося своимъ земледѣ-

[1]) Артуръ Паттерсонъ, „The Magyars and their country", t. II, p. 338, 339.

ліемъ, особенно плодоводствомъ, Феледьигазы (Felegyháza) и Годъ-Мезе-Вазаргельи (Hód-Mező-Vásárhely), изъ которыхъ два первые находятся въ равнинахъ запада, а третій—на востокѣ отъ названной рѣки. Ниже Сегеда находимъ Старую Каниссу (O'Kanizsa), портъ большаго города Сабадки (Szabadka) или Маріа-Терезіаполя, лежащаго на западѣ въ пустѣ; затѣмъ слѣдуетъ Зента (Zenta), близъ которой знаменитый австрійскій полководецъ, принцъ Евгеній Савойскій, одержалъ, въ 1697 году, большую побѣду надъ турками. На востокѣ оттуда находится весьма важный торговый городъ Большая Кикинда (Nagy Kikinda). Городъ Большой Бечкерекъ (Nagy Becskerek) лежитъ на канализованной рѣкѣ Бегѣ, притокѣ Тиссы, въ болотистой области, гдѣ останавливаются воды наводненія, отливающія на сѣверъ отъ мѣста сліянія Тиссы съ Дунаемъ.

Рѣка Керешъ, впадающая въ Тиссу близъ Чонграда, орошаетъ въ своемъ теченіи, причисляя сюда и теченіе Бѣлой Керешъ, поля въ округахъ Дьюла, Бекешъ, Дьома и Сарвашъ. Рѣка Марошъ, болѣе важная, какъ торговый путь между центральною Венгріею и Трансильваніею, охраняется крѣпостью Арадъ или Арадвара (Aradvára), расположенною рядомъ съ Старымъ Арадомъ (O'Arad), который, по своей промышленности, принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ городовъ Венгерской равнины. Недалеко оттуда, у подножія послѣдняго отрога Бигарскихъ горъ, находится деревня Вилагошъ (Világos), пользующаяся печальною извѣстностью у венгерцевъ, по причинѣ капитуляціи Гергея, въ 1849 г., которою окончилась война за независимость Венгріи. Ниже Арада тоже есть нѣсколько большихъ мѣстечекъ, между которыми самое многолюдное—Мако (Makó). Въ пустѣ, простирающейся къ сѣверу отъ р. Мароша, находится знаменитый конскій заводъ Мезегедьешъ, къ которому принадлежитъ обширное пространство земли, величиною болѣе 16.000 гектаровъ, и въ которомъ иногда бываетъ до 8.000 лошадей.

Темешваръ (Temesvar), крѣпость и бывшій главный городъ Баната, оспариваетъ у Стараго Арада первенствующую роль между городами юго-восточной Венгріи; кромѣ того, въ этой области есть еще нѣсколько значительныхъ группъ населенія, каковы Вершецъ (Versecz) и Олахъ-Лугошъ (Oláh-Lugos), названный такъ по положенію его въ валашской землѣ; но здѣсь начинаются уже горы, и даже важнѣйшія мѣстечки, каковы Караншебешъ (Karansebes), Оравица (Oravicza), замѣчательная своими рудниками Мегадіа (Mehadia), по численности своего населенія значительно уступаютъ населеннымъ мѣстамъ пусты, гдѣ даже деревни, удаленныя отъ всякой рѣки и отъ всякой желѣзнодорожной линіи, какъ, напримѣръ: Бесерменьи (Böszörmeny), Нанашъ (Nanas), Галашъ (Halas), имѣютъ каждая свыше 10.000 лей. Недалеко отъ Мегадіи, къ востоку от въ другой долинѣ, находятся минеральны ды, самыя модныя и наиболѣе посѣщаем всей Венгріи, извѣстныя подъ именемъ «' Геркулеса».

Клаузенбургъ (Klausenburg, по-вен Kolozsvar, по-румынски Cluç)—самый людный городъ Трансильваніи: это есте ный центръ мадьярскихъ жителей плоск вышенности и мѣстопребываніе ихъ гла школъ. Во времена римлянъ онъ назы Напока (Napoca) и былъ однимъ изъ тельнѣйшихъ городовъ Дакіи; впослѣдст сдѣлался нѣмецкимъ городомъ, и отъ этой въ немъ сохранились еще кое-гдѣ стѣны шія четыреугольныя башни, которыя пр ему живописный видъ; теперь за горо валомъ, по берегамъ Самоша и на сос холмахъ, раскинулись обширныя предм одинъ изъ этихъ холмовъ усѣянъ барака которыхъ живутъ цыгане. Въ трансильв части теченія Самоша встрѣчаемъ толь города—Самошъ-Уйваръ (Szamos-Ujva Герла, по-нѣмецки Арменіенштадъ (Арм городъ), хорошо извѣстный своею арм общиною; Деешъ (Dées), гдѣ, по преданію гры и секлеры признали другъ друга бра и Быстрицъ, окруженный великолѣпны сами, который нѣкогда былъ однимъ из ныхъ складочныхъ мѣстъ торговли слав Востока. Близъ истоковъ Самоша, въ сос съ границею Буковины, находятся по щіяся извѣстностью минеральныя воды стечкѣ Радна, возникшемъ на мѣстѣ Р колоніи первыхъ саксонскихъ посел разрушенной татарами [1]).

Рѣка Марошъ, пересѣкающая Транси екое плоскогорье по всей его ширинѣ, не большихъ городовъ на своихъ берегахъ. нѣйшій изъ лежащихъ по этой рѣкѣ горо Марошъ-Вашаргельи (Maros-Vásárhe секлеры составляютъ большинство нас Послѣ соединенія съ «Золотою рѣкою», рая выходитъ изъ главной горнозав области и протекаетъ черезъ городокъ или Торенбургъ (Thorda, Turda, Thore древняя Потаисса), замѣчательный сво лиными копями, Марошъ спускается н западъ, извиваясь у подножія соленосны совъ Марошъ-Уйваръ, гдѣ разработка производится болѣе правильнымъ спос чѣмъ во всякой другой части Трансил Ниже большаго Эньеда (Nagy Enyed), эт принимаетъ въ себя притокъ Кюкюлле кель, главная вѣтвь котораго, южная, б по одной изъ самыхъ населенныхъ и бо историческими воспоминаніями област

[1]) Auguste de Gérando, „La Transylvanie et s tans", t. II, p. 136.

этой долинѣ Большаго Кокеля находятся города: Удваргельи (Udvárhely), гдѣ встарину происходили народныя собранія секлеровъ; живописный Шегешваръ (Segesvar) или Шесбургъ

Заксенштейнъ.

(Schäsjburg, Sigichoara), близъ котораго погибъ, въ 1849 г., безъ сомнѣнія, на полѣ битвы, благородный Петефи, величайшій венгерскій поэтъ. Ниже по рѣкѣ лежатъ города Элизабетштадтъ, населенный преимущественно армянами, и

Медьешъ или Медіашъ (Megyes, Medienchou), который тоже нѣкогда былъ мѣстомъ народныхъ собраній и сеймовъ. Ниже впаденія Большаго Кокеля, Марошъ течетъ къ Карлсбургу или «Бѣлграду» (Belgradou, по-венгерски Károly-Fejérvár, древній Apulum), названному такъ по причинѣ важнаго мѣста, которое онъ нѣкогда занималъ между городами страны: въ его прекрасномъ романскомъ соборѣ, [illegible]

и капители котораго украшены замѣчательными скульптурными работами, короновались трансильванскіе князья; здѣсь же положены смертные останки великаго Гуніада. Ниже Карлсбурга и его виноградниковъ, дающихъ превосходныя вина, Марошъ, усиленный рѣкою Стрель, проходитъ мимо города Дева (Déva), цитадель котораго, разрушенная въ 1848 г., расположена на холмѣ правильной формы, напоминающемъ конусъ вулкана: эта крѣпость прежде защищала входъ въ Трансильванію съ востока, подобно тому, какъ Арадъ сторожилъ его съ западной стороны. Далѣе, на югѣ, проходъ «Желѣзныхъ Воротъ», гдѣ берутъ начало воды, изливающіяся въ Марошъ, охранялся укрѣпленіями древняго города Ульпія Траяна, смѣнившаго дакійскій городъ Сармизегетуза; теперь въ этой области Трансильваніи встрѣчаются только деревни и незначительныя мѣстечки. Въ одной изъ боковыхъ долинъ расположенъ городокъ Вайда Гуніадъ (Hunedoare), куда венгерцы ходятъ на поклоненіе исторической старинѣ — замку, построенному «вайдою», то-есть воеводою Гуніадомъ, имя котораго до сихъ поръ пользуется большою популярностью между румынами и мадьярами. Въ настоящее время работаютъ надъ реставраціею этого стариннаго дворца.

Самый богатый городъ Трансильваніи находится въ бассейнѣ р. Алюты (Ольты): это Брассо или Брасовъ, извѣстный болѣе подъ его нѣмецкимъ названіемъ Кронштадтъ, хотя «саксонцы» составляютъ въ немъ только треть населенія; но онъ окруженъ венгерскими и румынскими деревнями, изъ которыхъ главная называется Госсуфалу (Hoszszufalu или Satu Loupgu). Далѣе, Алюта направляется къ Фогарашу, затѣмъ, принявъ въ себя ручей, спускающійся отъ Германштадта, церковнаго центра саксонцевъ, она бѣжитъ на югъ и вступаетъ въ Румынію, черезъ дикое ущелье, называемое дефилеемъ Красной Башни. Германштадтъ (по-венгерски Nagy Szeben, по-румынски Sibiu, древній Cedoniae), называемый турками «Краснымъ городомъ», составляетъ ключъ Венгріи для всякой арміи, вторгающейся съ юга; онъ имѣетъ совершенно нѣмецкій видъ, и даже представляетъ болѣе совершенный типъ «саксонскаго» города, чѣмъ города западной Германіи, именно потому, что онъ мало измѣнился: это сонный городъ, безъ всякаго оживленія, населенный преимущественно чиновниками, служащими и солдатами.

Важнѣйшія городскія общины Венгріи, съ цифрою населенія въ концѣ 1890 г. (въ круглыхъ числахъ):

По сю сторону Дуная (Dunán innen): Буда-Пештъ—492.000 жителей (540.000 въ 1895 г.); Сабадка (Maria-Terezianopol) — 72.740; Пресбургъ (Pozsony)—52.400; Кечкеметъ—48.500; Зомборъ—26.400; Чегледъ—27.550; Феледьгаза—30.330; Большой Керошъ (Nagy Kőrös)—24.580; Зента—25.725; Байя—19.485; Калоча — 18.170; Шемницъ — 15.280; Галашъ—17.000; Вацъ или Вайценъ (1880 г.)—13 200; Старая Канисса (O-Kanisca)—15.500; Эстергомъ (Гранъ)—12.000; Бестерчебанья (Нейзоль)—7.500; Кремницъ—9.180.

По ту сторону Дуная (Dunán túl): Дьеръ (Раабъ) — 22.800 жителей; Печъ (Фюнфкирхенъ)—34.000; Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ) — 28.000; Эденбургъ (Шопроньи)—27.000; Папа—14.260; Коморнъ (Комаромъ)—13.076; Дуна-Фельдваръ — 12.360; Могачъ — 14.400; Веспремъ или Веспримъ (1880 г.)—12.575; Большая Канисса (Надьи-Канисса)—20.620.

По сю сторону Тиссы (Tiszán innen): Кашса (Кашау) — 29.000 жителей; Мишкольцъ — 30.000; Мезе-Туръ—23.760; Эгеръ (Эрлау)—22.430; Сольнокъ (1880 г.) — 18.250; Дьядьешъ — 16.124; Карцагъ — 18.200; Терекъ-Сентъ-Миклошъ (1880 г.)—16.045; Унгваръ (1880 г.)—11.000; Эперьешъ—10.370.

По ту сторону Тиссы (Tiszán túl): Сегедъ (Сегединъ)—87.000 жителей; Дебреценъ (Дебречинъ) — 57.000; Годъ-Мезе Вашаргелы—55.000; Темешваръ—40.000; Старый Арадъ—42.000; Чаба —34.000; Большой Варадъ (Гросвардейнъ)—39.000; Сентешъ—31.000; Мако—33.000; Сарвашъ (1880 г.)—22.500; Ньиредьгаза—27.000; Бекешъ—25.000; Ясъ-Береньи—24.331; Вершецъ (1880 г.)—22.330; Большой Бочкерекъ — 21.934; Гайду-Бесерменьи — 21.238; Новый Садъ (Нейзацъ)—25.000; Большая Кикинда (Надьи-Кикинда) — 22.770; Дьюла—20.388; Сатмаръ-Немети (1880 г.)—19.710; Чонградъ—20.802; Орошгаза—19.956; Печка—8.336; Панчова—17.948; Гайду-Нанашъ — 14.457; Большой Карольи (Надьи-Карольи)—13.475; Большая Салонта (Надьи-Салонта) — 12.650; Гайду-Собосло — 14.728; Олахъ-Лугошъ—11.700.

Трансильванія (Erdély): Кронштадтъ (Брассо)—31.000 жителей; Клаузенбургъ (Колосваръ)—33.000; Германштадтъ (Большой Себенъ)—21.465; Марошъ-Вашаргелы—14.212; Карлсбургъ (Károly-Fejérvár)—8.170.

Глава VII

Галиція и Буковина.

рійская Польша и Червонная Русь.

ицiя и Буковина, лежащія по другую
у исполинскаго вала, образуемаго Кар-
и, принадлежатъ Австріи, такъ сказать,
екоръ требованіямъ географіи. По скату
, по направленію проточныхъ водъ, по
тическимъ условіямъ эти страны состa-
ь часть большой равнины, которая про-
тся отъ Судетовъ до Алтайскихъ горъ.
селенію, польскому и русинскому, кото-
нимаетъ наибольшую часть Галиціи и
ины, онѣ тоже отличаются отъ остальныхъ провинцій австро-венгерской монархіи; емъ, онѣ вошли въ составъ ея сравни- недавно, около ста лѣтъ тому назадъ. единяя тогда къ своей имперіи закар- земли, вѣнское правительство нарушало только естественныя географическія гра- но вмѣстѣ съ тѣмъ и право населеній на исимое политическое существованіе. Раз- ають, что императрица Марія-Терезія, е чѣмъ подписать тайный договоръ о тѣ, будто бы сказала, что она «пятнаетъ честь и репутацію изъ-за ничтожнаго земли» [1]). Но, какъ выразился король ій Фридрихъ II, «она всегда плакала, приходилось брать, и все-таки брала». аздѣлу 1772 г., Австрія пріобрѣла всю по верхнему теченію Днѣстра и область ьевъ Сана и Буга, съ городами Галичъ, ь, Броды; затѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя, лось прибавить къ этому подарку часть орій, взятыхъ у Турціи русскими, и ру- -румынская область Буковина была при- ена къ русинской и польской Галиціи. 95 году, новый договоръ, заключенный тербургѣ, увеличилъ австрійскую терри- другимъ кускомъ, отрѣзаннымъ отъ и по обѣ стороны Вислы; наконецъ, въ оду, Австрія разорвала трактатъ, про- анный нѣкогда ею самою, и уничтожи- енькую Краковскую республику, послѣд- ломокъ прежней Польши, для того, что- лючить его въ составъ своихъ обшир- владѣній. Часть Галиціи, впрочемъ, незначительная, была соединена въ от- ія управленія съ сосѣднею Венгріею, сѣ-

верныя области которой заняты населеніемъ, имѣющимъ одинаковое происхожденіе съ большинствомъ галиційскихъ жителей. За исключеніемъ комитата Сепешъ (Сепазія), надъ которымъ господствуетъ горная группа Татра, вся остальная территорія Галиціи, равно какъ и территорія Буковины, поставлены въ прямую зависимость отъ правительства нѣмецкой Австріи, съ которымъ онѣ могутъ поддерживать непосредственныя сношенія не иначе, какъ путемъ, дѣлающимъ большой крюкъ черезъ славянскія и германскія земли Силезіи и Моравіи.

	Пространство.	Населеніе 31 дек. 1890 г.	Километрич. населеніе.
Галиція ..	78.532 кв.кил.	6.607.816 жит.	84 жител.
Буковина.	10.456 „ „	646.591 „	62 „

Карпаты, расположенные въ формѣ длиннаго полукруга, почти на всемъ своемъ протятженіи отличаются большею крутизною склона, обращеннаго къ наружной сторонѣ; самые отлогіе и наиболѣе удлиненные ихъ скаты находятся съ внутренней стороны, то-есть со стороны Венгріи, и потому тамъ горы болѣе доступны; сѣвернымъ же своимъ склономъ, обращеннымъ къ Галиціи, онѣ образуютъ естественную границу, гораздо болѣе серьезную и даже трудно переходимую, потому что многія долины, вмѣсто того, чтобы спускаться прямо къ равнинѣ, изгибаются подъ прямымъ угломъ и отчасти загорожены передовыми отраслями горъ, идущими параллельно направленію главной системы. Притомъ же ни главный гребень Карпатовъ, ни линія водораздѣльныхъ высотъ между рѣчными бассейнами не составляютъ точной границы между этими двумя сосѣдними странами. Венгрія почти вездѣ вдается своею территоріею въ предѣлы галиційскаго склона Карпатовъ. Ей принадлежатъ самыя высокія вершины и наибольшая часть центральной горной группы, Татры, равно какъ и вся верхняя долина рѣки Попрадъ, притока Вислы, черезъ Дунаецъ. Австрійская Польша и Червонная Русь имѣютъ лишь небольшое число вершинъ, превышающихъ 2.000 метровъ; но зато съ ихъ низменныхъ равнинъ Карпаты являются во всемъ своемъ величіи, съ ихъ обрывами и кручами, съ ихъ зеленѣющими пажитями и густыми лѣсами, при основаніи, составляющими рѣзкій контрастъ съ голою скалою вершинъ и съ бѣлыми полосами снѣга, который почти круглый годъ ле-

[1]) mly, „Histoire de la formation territoriale des États rope centrale“, t. II, p. 145.

житъ на отлогостяхъ, обращенныхъ къ сѣверу. Послѣ Татры, самое грандіозное зрѣлище въ этой системѣ горъ представляютъ восточные Карпаты, гдѣ склоны еще большею частью покрыты громадными лѣсами, изъ которыхъ тамъ и сямъ выступаютъ бѣлыя стѣны скалъ. Буковина въ гористой ея области все еще заслуживаетъ свое славянское названіе, означающее «страну буковъ». Вокругъ массива, надъ которымъ господствуетъ Чёрна-Гора (Черная гора), близъ общихъ границъ Венгріи, Трансильваніи и Буковины, лѣса тянутся, безъ перерыва, на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ [1]). Въ южной части края, на границахъ молдавской территоріи, возвышается нѣсколько трахитовыхъ вершинъ, которыя контрастомъ своихъ формъ еще болѣе увеличиваютъ живописную красу цѣлаго; но въ нѣкоторыхъ областяхъ галиційскихъ Карпатовъ, именно въ округахъ Станиславовскомъ и Коломыйскомъ, долины бѣдны проточными водами: это происходитъ оттого, что вода уходитъ внутрь земли, черезъ трещины въ известнякахъ или черезъ многочисленныя воронки, открывающіяся въ скалáхъ, и снова появляется на поверхности уже гдѣ-нибудь въ равнинѣ, далеко отъ мѣста исчезновенія.

Хотя у сѣвернаго основанія Бескидовъ и Карпатовъ встрѣчаются гладкія равнины, каковы, напримѣръ, равнины, гдѣ соединяются Санъ и Висла, и болотистыя мѣстности, гдѣ собираются первыя воды Днѣстра, но разсматриваемая въ цѣломъ низменная Галиція представляетъ волнистое плоскогорье, среднее возвышеніе котораго не менѣе 250 метровъ. Она служитъ водораздѣльною возвышенностью между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей. Вслѣдствіе изгиба, образуемаго въ этомъ мѣстѣ Карпатскимъ хребтомъ, рѣки должны расходиться на подобіе радіусовъ въ разныя стороны; однѣ изъ нихъ направляются на сѣверъ, къ Вислѣ, «Бѣлой рѣкѣ» древнихъ славянъ, другія на востокъ, къ извилистому Днѣстру; иныя даже на юго-востокъ и на югъ, къ Пруту и Серету. На сѣверѣ отъ впадины, по которой течетъ Днѣстръ, параллельно оси Карпатовъ, почва Галиціи мало-по-малу опять поднимается по направленію къ русской Подоліи. Ручьи, спускающіеся съ этихъ высотъ, прорыли себѣ въ пластахъ третичной формаціи глубокія русла, похожія на огромные рвы; такимъ образомъ, плоскогорье является изрѣзаннымъ водами на громадныя четырехугольныя массы страннаго вида. Дно долинъ, вдоль бѣгущихъ по нимъ рѣчекъ и ручьевъ, занято лугами и нивами, тогда какъ возвышенныя земли по большей части покрыты еще густыми лѣсами, которые во многихъ округахъ до сихъ поръ сохранили свою первобытную кра
ворятъ, что Пустельницкій боръ, межд
кевомъ и Бродами,—самый величест
изъ сосновыхъ лѣсовъ Европы; въ н
значительномъ пространствѣ каждый
($^9/_{10}$ десятины) содержитъ, круглымъ с
сотню деревъ, имѣющихъ болѣе полуме
толщину и отъ 45 до 50 метровъ въ в
Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пункт
лиціи и Буковины, выраженную въ м

Гора Воловецъ (Татра)—2.065, гор
мундска (Татра)—2.192, Бабья гора (Ва
га, въ цѣпи Бескидовъ)—1.720, Дзумале
ковинскіе Карпаты) — 1.793, Терноп
плато — 431, выходъ Вислы — 142,
Днѣстра, самая низкая точка Галиці
Краковъ—217, Львовъ—278.

Галиція, хотя она и лежитъ въ центр
пейскаго континента, получаетъ болѣе
тельное количество дождевой воды, чѣм
но бы было предположить на первый в
Широкая ложбина или долина, котор
занимаетъ между Карпатами на югѣ и
горьями западной Польши и Подоліи н
рѣ, служитъ естественнымъ путемъ
вымъ вѣтрамъ, которые дуютъ отъ С
Атлантики и Нѣмецкаго моря къ Пон
ксинскому; этимъ и объясняется тотъ
что среднее количество дождей въ этой
никакъ не менѣе того, которое выпад
Франціи между океаномъ и Средиземн
ремъ. Слой дождевой воды, выпадающе
долженіи года: во Львовѣ 72; въ Крак
въ Буковинѣ 58 сантиметр. Но если п
сительному обилію атмосферныхъ водъ
пользуется климатомъ сходнымъ съ кли
приморскихъ странъ, то, съ другой с
это край совершенно континентальный
ственнымъ ему крайностямъ темпе
Прилегающее съ сѣвера невысокое под
плато представляетъ равнинамъ Галиці
слабую защиту отъ холодныхъ вѣтров
витаго океана, тогда какъ на югѣ и ю
дѣ исполинская стѣна Карпатовъ задер
теплые вѣтры Средиземнаго моря. Общ
положеніе края таково, что поверхно
обращена какъ-разъ на сѣверо-восток
этой-то именно стороны и ударяютъ ат
ныя теченія, идущія отъ полюса. Вс
этого, лѣтомъ въ Галиціи господствуют
ные жары, а зимою стоятъ страшные
Годовая разность температуры во Льв
ставляетъ 68° Цельсія, лѣтнія жары д
до 38°, а зимніе холода до 32°. Обыкн
морозы продолжаются безъ перерыва н
ніе трехъ мѣсяцевъ. Въ Тарнополѣ, въ
Подоліи, средняя температура держитс
долженіи пяти мѣсяцевъ ниже нуля.
ши къ этому суровому климату, горцы
довъ и Карпатовъ, которые каждый го
скаются въ равнины Венгріи и низмен

[1]) Broilliard, „Revue des Deux Mondes", 1 апрѣля 1877 г.

стріи искать заработковъ въ качествѣ чернорабочихъ или разнощиковъ, не легко переносятъ перемѣну климата и часто бываютъ больные; они возвращаются въ свои дорогія горы блѣдные, исхудалые, страдающіе лихорадкою.

На сѣверной сторонѣ Карпатовъ, борьба расъ не приводитъ къ столкновеніямъ между славянами и мадьярами, какъ въ Венгріи, ни между славянами и нѣмцами, какъ въ Моравіи и Богеміи. Венгерцевъ въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ; а нѣмцы, или «швабы», какъ

Галиційскіе типы.

ихъ обыкновенно здѣсь называютъ, сравнительно немногочисленны, и, живя по большой части иностранцами среди иноплеменнаго населенія, они по необходимости должны привыкать говорить польскимъ и русинскимъ язы-

комъ; только въ большихъ городахъ и кое-гдѣ въ деревняхъ западной Галиціи они составляютъ однородныя колоніи и могутъ сохранять свою родную рѣчь, свои нравы и обычаи. Множество нѣмцевъ, которые поселились въ прошломъ столѣтіи, какъ колонисты-земледѣльцы, или пришли впослѣдствіи въ качествѣ рудокоповъ, совершенно ославянились, какъ и всѣ ихъ соотечественники, прибывшіе въ край въ предшествовавшія эпохи. Такъ, напримѣръ, нѣмецкіе эмигранты тринадцатаго столѣтія основали деревни, названія которыхъ, Ланьцутъ (Landshut), Ланцкорона (Landskrone), до сихъ поръ напоминаютъ прежній языкъ мѣстнаго населенія; но это и все, что свидѣтельствуетъ о первоначальной національности жителей. Точно также потомки иностранныхъ ткачей, фламандскихъ и другихъ, пришедшихъ въ Галицію въ тринадцатомъ вѣкѣ, въ эпоху Казиміра Великаго, по большой части не сохранили никакого воспоминанія о происхожденіи своихъ родоначальниковъ; за исключеніемъ фамилій, у нихъ теперь все польское. Если нѣкоторыя изъ 134 нѣмецкихъ колоній уцѣлѣли еще, въ видѣ этнографическихъ островковъ среди окружающаго ихъ туземнаго населенія, то онѣ обязаны этимъ различію вѣроисповѣданія. Въ самомъ дѣлѣ, около четверти нѣмецкихъ крестьянъ Галиціи протестанты [1]), и діалектъ, которымъ они теперь говорятъ, ближе подходитъ къ языку библіи и духовныхъ гимновъ, чѣмъ къ древнему аллеманскому нарѣчію ихъ предковъ; однако, и въ ихъ рѣчи встрѣчается масса славянскихъ словъ. Эти колоніи нѣмецкихъ поселянъ сгруппированы преимущественно въ округахъ Львовскомъ и Стрыйскомъ.

Поляки занимаютъ, подъ разными именами, всю западную часть Галиціи и захватываютъ даже австрійскую Силезію, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ «водяныхъ поляковъ» (Wasserpolaken). Эти послѣдніе изъ всѣхъ польскихъ племенъ пользуются самою дурною репутаціею у своихъ нѣмецкихъ сосѣдей, которые смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ, приписывая имъ наибольшую склонность къ пьянству, наибольшее нравственное униженіе. Но вѣрно то, что эти «водяные поляки» живутъ по большей части въ крайней бѣдности и въ глубокомъ невѣжествѣ; потомки крѣпостныхъ, они остались порабощенными, по причинѣ голода, который постоянно преслѣдуетъ ихъ и отдаетъ ихъ въ руки первому встрѣчному господину, всего чаще деревенскому ростовщику. Поляки, населяющіе равнину у подножія Карпатовъ и по теченію Вислы, извѣстны вообще подъ именемъ мазуровъ, которое, впрочемъ, принадлежитъ полякамъ восточной Пруссіи; они хотя и не такъ бѣдны, какъ силезскіе поляки, но тоже терпятъ много горя. Не имѣя возможности пользоваться обильною пищею, живя почти всегда впроголодь, они вялы и слабосильны; щеки у нихъ блѣдныя и впалыя, спина рано горбится отъ непосильнаго труда. Замѣчательно, однако, что женщины, хотя лѣнивыя на работу, имѣютъ очень здоровый, цвѣтущій видъ, и составляютъ въ этомъ отношеніи совершенный контрастъ мужчинъ: можно подумать, что онѣ принадлежатъ къ другой расѣ, чѣмъ мужчины,—до такой степени онѣ превосходятъ послѣднихъ физическою крѣпостью. Онѣ носятъ костюмъ почти азіятскаго вида: бѣлый или красный платокъ, повязанный въ формѣ тюрбана, кацавейку яркаго цвѣта, изъ-подъ которой на груди видна бѣлая рубашка. У мужчинъ костюмы разнообразнѣе, чѣмъ у женщинъ, причемъ каждая деревня имѣетъ свои особенныя моды. Несмотря на свою бѣдность, галиційскіе крестьяне любятъ наряжаться въ яркіе цвѣта и украшать свою одежду перьями, блестящими металлическими пуговицами, цвѣтами, вышитыми узорами и т. п. Страшная болѣзнь, «колтунъ», свирѣпствующая между мазурами, и которая, какъ говорятъ, была первоначально занесена сюда татарами въ тринадцатомъ столѣтіи, должна быть приписана скорѣе всего лишеніямъ всякаго рода, а не недостатку опрятности, какъ полагали нѣкоторые. У лицъ, страдающихъ этимъ недугомъ, волоса мало-помалу сгущаются и, наконецъ, превращаются въ одну плотно слипшуюся массу, смѣшанную съ кусками запекшейся крови.

Поляки, населяющіе Бескиды и ихъ предгорья, извѣстны подъ именемъ горалей или гуралей, то-есть «горцевъ». И они тоже живутъ очень бѣдно; жилища ихъ, отчасти вырытыя въ землѣ, лишены всякаго комфорта. Но они отличаются болѣе крѣпкимъ здоровьемъ, и обязаны этимъ, конечно, своему образу жизни, живительному воздуху горъ; они вообще сильны, стройны, граціозны, ловки въ движеніяхъ; почти у всѣхъ черные волосы и замѣчательно красивыя черты лица. Эти горцы слывутъ за самыхъ интеллигентныхъ и самыхъ любознательныхъ между галичанами, отчего, хотя край ихъ самый безлюдный во всей Галиціи, они тѣмъ не менѣе съумѣли достигнуть гораздо большей степени благосостоянія сравнительно съ крестьянами равнины. Подобно своимъ сосѣдямъ, словакамъ, населяющимъ противуположный склонъ Бескидовъ, они эмигрируютъ періодически и ходятъ на заработки въ Германію, Польшу, Венгрію, гдѣ занимаются разнаго рода промыслами. Во время сѣнокоса они спускаются партіями съ горъ въ равнину. Размахивая своими косами, обвитыми цвѣтами, и распѣвая веселыя пѣсни, они шумно вступаютъ въ города, и вскорѣ все населеніе принимаетъ участіе въ ихъ веселости.

[1]) Rudolf Temple, „Die deutschen Colonien im Kronlande Galicien", „Mitt. der Geograph. Gesell. in Wien". 1860

На югѣ западной Галиціи, естественная граница, образуемая горами, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическою границею. Горали не переходятъ за гребень Бескидовъ на южный склонъ, занятый словаками. Точно также подгаланы или польскіе пастухи, живущіе въ верхнихъ долинахъ Татры, не появляются на южный сторонѣ горъ, въ предѣлахъ венгерской территоріи. Но на востокѣ отъ этой центральной группы Карпатовъ очень трудно указать съ точностью истинную границу между польскою областью и русинскою. Села и деревни, населенныя представителями этихъ двухъ славянскихъ семей, разсѣяны по странѣ въ безпорядкѣ; во многихъ округахъ населенія, сильно смѣшанныя, говорятъ обоими языками. Вообще можно принять за раздѣльный поясъ между двумя народностями долину Сана, одного изъ главныхъ восточныхъ притоковъ Вислы. Однако, преобладаніе принадлежитъ безспорно языку поляковъ, которые господствовали въ правительствѣ и администраціи, и были естественными посредниками западной цивилизаціи; языкъ ихъ беретъ верхъ надъ русинскимъ нарѣчіемъ, которое до недавняго времени не имѣло ни одного истолкователя ни въ народной, ни въ ученой литературѣ; славянскій діалектъ, употребляемый образованными жителями городовъ, лежащихъ на востокъ отъ рѣки Сана, есть классическій польскій языкъ. Во Львовѣ 88 проц. жителей говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ и населеніе Кракова; въ восьми галиційскихъ округахъ нѣтъ ни одного русина, тогда какъ поляковъ встрѣчаешь вездѣ, даже около восточной оконечности провинціи. Обыкновенно религія, такъ же, какъ и языкъ, служитъ отличительнымъ признакомъ при опредѣленіи національности населеній, ибо поляки почти всѣ принадлежатъ къ римско-католической церкви, тогда какъ ихъ сосѣди исповѣдуютъ греко-уніатскую вѣру. Мелкопомѣстные русинскіе дворяне, которыхъ въ насмѣшку называютъ «ходачковой шляхтою» (chodaczkowa szlachta, дворяне-лапотники), и которые по образу жизни почти не отличаются отъ крестьянъ, во многихъ мѣстахъ тоже исповѣдуютъ эту религію [1]). Но владѣльцы крупныхъ имѣній по большей части католики; однако, даже во времена польскаго правленія, паны изъ уніатовъ и православныхъ имѣли мѣсто въ сенатѣ и занимали высшія должности въ государствѣ; многіе дворяне, хотя по вѣроисповѣданію римско-католики, ходятъ въ греческую церковь, обрядность которой имъ сроднѣе [2]).

Русины или червоноруссы, называемые иногда русняками съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ незаслуженнаго презрѣнія, принадлежатъ къ русской группѣ славянскихъ націй и, вслѣдствіе различія языка и нравовъ, всегда были не въ ладахъ со своими родственниками поляками. Поэтому панслависты требуютъ, чтобы ихъ галицкіе братья скорѣе вступили въ общеніе съ Русью. Однако, червоноруссы отличаются отъ великоруссовъ своимъ нарѣчіемъ и образомъ жизни, и между ними находятся потомки тысячъ бѣглецовъ, которыхъ жестокость крѣпостнаго права или угнетеніе принудили къ добровольному изгнанію. Удалившись въ верхнія долины Карпатовъ, эти эмигранты жили тамъ долгое время общинами почти независимыми, и отдѣленные отъ остальнаго міра, сохранили во всей чистотѣ свои старинные нравы и обычаи, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили свое невѣжество и суевѣрія. Изъ обитателей Россіи — русины, по своему происхожденію и народнымъ преданіямъ, всего ближе подходятъ къ малороссамъ Украйны; между населеніями, живущими по обѣ стороны границы, переходы почти нечувствительны.

Смотря по округамъ, русины носятъ различныя наименованія. Въ окрестностяхъ Тарнополя они именуютъ себя подолянами; на югѣ отъ Львова ихъ называютъ бойками; въ восточныхъ Карпатахъ они извѣстны подъ именемъ гузуловъ; эти послѣдніе замѣчательны какъ самые сильные, самые веселые, самые счастливые между русинами, какъ наиболѣе избѣгшіе деморализаціи, происходящей отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ; хотя въ прежнее время гузулы внушали страхъ, какъ разбойники, они, однако, отличаются большею прямотою и честностью, чѣмъ жители равнины [1]). Вообще русины занимаютъ въ ряду славянскихъ націй одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ отношеніи вліянія и способности расширенія за предѣлы своей среды; но какъ народъ, одаренный поэтическою натурою, они обладаютъ въ высокой степени семейными чувствами и любовью къ природѣ; очень склонные къ музыкѣ, они имѣютъ пѣсни на всякіе случаи и обстоятельства жизни; у нихъ существуютъ, особенно въ горахъ, особыя легенды и преданія для каждаго большаго дерева, для каждой скалы страннаго вида. Относительно ихъ характера говорятъ, что они добродушны, гостепріимны, услужливы, но вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысленны, капризны, рабы своихъ страстей. Утверждаютъ также, что, за исключеніемъ гузуловъ, они физически слабы и хилы, хотя вообще довольно крѣпкаго сложенія; но весьма возможно, что эта тѣлесная слабость есть, просто, слѣдствіе ихъ бѣдности, которая очень велика; можетъ быть также, что она происходитъ частью отъ суровости постовъ, строго ими соблюдаемыхъ.

[1]) Циммерманъ, „Ein Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens“, „Mittheil. der Geographisch.Gesellsch. in Wien“, 1858.

[2]) Исидоръ Дзедушицкій, „Рукописныя замѣтки“.

[1]) Циммерманъ, „Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens“, „Mittheil. der Geograph. Gesell. in Wien“, 1858.

Въ Буковинѣ, такъ же, какъ и въ Галиціи, преобладающимъ элементомъ населенія являются русины, но число ихъ мало превышаетъ число румынъ. Лѣтъ сто тому назадъ, когда Буковина еще принадлежала къ Молдавіи, большинство жителей, число которыхъ съ той поры увеличилось слишкомъ въ восемь разъ (населеніе Буковины въ 1775 г.:—75.000 душъ, по переписи 31 дек. 1890 г.:—646.502 д.), состояло изъ лицъ румынскаго языка; даже тѣ, которые были славянскаго происхожденія, постепенно сливались съ молдованами; но перемѣна политическаго режима имѣла, между прочимъ, то слѣдствіе, что она мало-по-малу оттѣснила латинскій элементъ къ югу и доставила численный перевѣсъ славянской народности. Румыны, которые вездѣ въ другихъ мѣстахъ такъ прочно водворяются и такъ успѣшно распространяютъ свою національность, должны были въ Буковинѣ уступить напору русинскихъ населеній. Впрочемъ, эта страна, несмотря на ея очень незначительное пространство, есть одна изъ тѣхъ областей Европы, гдѣ встрѣчаются перемѣшанными между собою группами представители сравнительно наибольшаго числа расъ. По характеру населенія, эти верхнія долины Прута и Серета раздѣлены между десятью различными національностями. Кромѣ румыновъ, мы находимъ здѣсь поляковъ, которые переселились въ край вслѣдъ за русинами; далѣе, мадьярскихъ секлеровъ, которымъ стоило только перевалить черезъ Карпаты, чтобы найти себѣ привольныя мѣста въ равнинахъ, разстилающихся у подножія горъ; чеховъ, которые были выписаны въ Буковину въ качествѣ рудокоповъ, и остались здѣсь на постоянное жительство; нѣмцевъ, которые основали множество деревень, земледѣльческихъ или горнозаводскихъ, преимущественно во времена Іосифа II. Нѣсколько тысячъ русскихъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ сектѣ липовановъ или филипоновъ, должны были искать здѣсь убѣжища, чтобы имѣть возможность безпрепятственно исповѣдывать свою старую вѣру. Точно также армяне, пришедшіе въ первый разъ въ одиннадцатомъ столѣтіи и усиленные впослѣдствіи новымъ приливомъ своихъ единовѣрцевъ, сгруппировались въ цвѣтущія общины въ Черновицѣ, въ Сучавѣ и во многихъ другихъ городахъ. Къ этимъ различнымъ народностямъ, населяющимъ Буковину, нужно еще прибавить неизбѣжнаго еврея, необходимаго посредника торговли на славянскомъ Востокѣ, и кочующаго цыгана, который разбиваетъ свой шатеръ въ лѣсной прогалинѣ. По вѣроисповѣданію населеніе Буковины дѣлится на восемь различныхъ группъ, но господствующая религія—греко-восточная, распространенная почти на всемъ славянскомъ Востокѣ. Черновицъ есть мѣстопребываніе патріарха, стоящаго во главѣ всей греческой церкви Австро-Венгріи.

Изъ всѣхъ элементовъ населенія съ н
шею быстротою размножается въ Буко
въ Галиціи, такъ же, какъ въ чешскихъ з
и вообще во всѣхъ провинціяхъ австро-
ской монархіи, элементъ еврейскій. Д
1848 года, то-есть въ то время, когда
еще были стѣснены закономъ и нар
обычаемъ, они постоянно увеличивалис
слѣ; теперь же ихъ семьи, вообще очен
витыя и защищенныя отъ распутства
нравственностью, роятся еще гораздо б
и постепенно завладѣваютъ всѣмъ краем
половины всѣхъ австрійскихъ евреевъ
въ Галиціи и Буковинѣ; а такъ какъ б
часть ихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ и
скучены массами именно въ прилегающ
галиційской границѣ округахъ, то эту це
ную область Европы можно съ гораздо
шимъ основаніемъ, чѣмъ Палестину или
другую страну земнаго шара, разсма
какъ еврейскую землю по преимущест
середина той исполинской паутины,
сѣть которой протянута по всему конти

Легко понять, что эти рои сыновъ И
безъ отечества, безъ прямой связи съ п
туземными населеніями, среди которы
живутъ, при томъ почти всегда склонны
повѣдывать мнѣніе, наиболѣе выгодное
ную минуту, то-есть мнѣніе политически
стителей края, являются большимъ тор
ослабляющимъ элементомъ для партіи,
щейся къ автономіи польской или рус
Во Львовѣ, столицѣ Галиціи, въ Крак
Ржешовѣ и другихъ большихъ городахъ
составляютъ уже около трети населенія;
дахъ, въ Дрогобычѣ они образуютъ бо
ство жителей; нѣтъ ни одного города,
котораго не кишѣли бы евреями, носящи
свой старинный типичный костюмъ: долг
сюртукъ, лапсердакъ, большіе сапоги, ш
широкими полями, осѣняющими прядки
въ видѣ букли или такъ называемые
болтающіеся на щекахъ. Даже въ тѣ
стахъ, гдѣ евреи относительно малочис
они успѣваютъ забрать въ свои руки в
говлю, благодаря хитрости и умѣнью ве
ла, но въ особенности благодаря сильно
тому между ними духу солидарности. Вп
одна секта евреевъ, какъ говорятъ, тат
происхожденія, хотя сама она производ
бя непосредственно и исключительно
лѣна Іудина, постоянно уменьшается ч
послѣдователей и, повидимому, должна
исчезнуть: это секта караимовъ. Она н
знаетъ талмуда и держится библіи и пр
Браки между близкими родственниками
скаемые постоянно въ продолженіе мног
ковъ, были, какъ полагаютъ, причино
что это племя уменьшилось до пяти или
десятковъ семействъ. Какъ бы то ни был
шая часть караимовъ, отличаясь въ этом

шеніи почти отъ всѣхъ другихъ евреевъ, пренебрегаютъ торговлею или ростовщичествомъ и занимаются воздѣлываніемъ земли. Ихъ можно встрѣтить преимущественно въ окрестностяхъ Галича, древняго стольнаго города Галиціи, отъ котораго эта страна и получила свое названіе.

Населеніе Галиціи и Буковины въ 1880 году распредѣлялось по національностямъ приблизительно слѣдующимъ образомъ.

	Поляковъ.	Русиновъ.	Нѣмцевъ.	Румынъ.	Евреевъ.
Галиція	3 058.400	2.549.700	324.330	275	686.600
Буковина	18.250	239.700	108.820	190.000	67.420
	3.076.650	2.789.400	433.150	190.275	754.020

Въ отношеніи экономическаго развитія, Галиція—одна изъ самыхъ отсталыхъ странъ Европы и едва только еще вступила въ періодъ крупной промышленности. Только въ сосѣдствѣ городовъ и въ западной части края, смежной съ Силезіею, встрѣчаются важныя фабрики, между которыми видное мѣсто занимаютъ мануфактуры шерстяныхъ матерій, тканей изъ пеньки и льна и свеклосахарные заводы. Огромное большинство населенія, около четырехъ-пятыхъ, занимается земледѣліемъ; но производство сельско-хозяйственной промышленности въ среднемъ выводѣ не велико. Пахатныя земли: Галиція 48 процентовъ, Буковина 28 проц. Луга и пажити: Галиція 21 проц., Буковина 26 проц. Лѣса: Галиція 26 проц., Буковина 43 проц. Совокупность производительныхъ земель: Галиція 96,65 проц., Буковина 97 процентовъ. Несмотря на чрезвычайное плодородіе почвы и обширное пространство производительныхъ земель, Галиція и Буковина, которыя, по своимъ естественнымъ богатствамъ, могли бы быть одною изъ житницъ міра, принадлежатъ къ числу провинцій Австрійской имперіи, доставляющихъ на рынокъ, сравнительно, наименьшее количество земледѣльческихъ продуктовъ. Многія поля въ этой странѣ запущены и заросли дурными травами; стоячія воды до сихъ поръ мѣстами разстилаются въ низинахъ, заражая воздухъ своими вредными испареніями, хотя легко можно бы было осушить эти болотистыя пространства. Да и можетъ ли быть иначе въ странѣ, гдѣ столько поселянъ, закабаленныхъ ростовщиками, влачатъ такую жалкую жизнь! Во многихъ русинскихъ округахъ лачуги, въ которыхъ живутъ крестьяне, и которыя они сами строятъ для себя, сдѣланы изъ палисада, обмазаннаго глиною съ известкою и покрытаго соломенною кровлею. Пища ихъ состоитъ изъ похлебки или жидкой каши, да изъ лепешекъ, запиваемыхъ дрянною водкою, тою гибельною «горилкою», для которой крестьянинъ забываетъ жену и дѣтей. Большая часть хлѣба, который необходимъ для непосредственнаго потребленія въ краѣ, продается на винокуренные заводы. Когда выдастся несчастливый годъ и урожай хлѣбовъ плохъ, бѣднымъ поселянамъ пришлось бы умирать съ голоду, еслибы землевладѣльцы или евреи не выручали ихъ маленькими ссудами, которыя они должны выплачивать въ слѣдующемъ году. Постоянно обремененные долгами, эти крестьяне въ дѣйствительности тѣ же крѣпостные; перемѣнилось одно только названіе. Въ то же время они по большей части очень невѣжественны; въ 1876 году въ Буковинѣ существовало только одно періодическое изданіе—оффиціальный листокъ правительственныхъ распоряженій и объявленій.

Продажа лѣса, который съ каждымъ годомъ увеличивается въ цѣнѣ и который очень удобно сплавлять по Вислѣ или по Днѣстру, составляетъ одинъ изъ главныхъ рессурсовъ страны; вывозъ скота за границу тоже имѣетъ важное значеніе и принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Кромѣ того, въ эти послѣдніе годы хмѣлеводство, почти не существовавшее въ половинѣ текущаго столѣтія, достигло большаго развитія, особенно въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Львова, и пиво, напитокъ недавно мало извѣстный въ краѣ, начинаетъ оспаривать первенство у водки. Производство хмѣля въ 1892 г.: 8.526 метр. центнер. Однако, галиційскій хмѣль, хотя получающій очень лестные отзывы на выставкахъ, не пользуется еще такою славою, какъ богемскій, и львовскіе негоціанты отправляютъ свой хмѣль подъ обманчивымъ этикетомъ, носящимъ имя Заца, чешскаго города, наиболѣе извѣстнаго своими хмѣльниками. Между отраслями земледѣльческой промышленности, которыя дѣлаютъ успѣхи въ Галиціи, слѣдуетъ упомянуть также о табаководствѣ, достигшемъ уже значительныхъ размѣровъ; почти весь получаемый съ галиційскихъ плантацій табакъ скупается австрійскимъ правительствомъ. Среднее производство табаку въ Галиціи—5.500.000 килограм.

Минеральныя сокровища Галиціи лучше разрабатываются, чѣмъ ея земледѣльческія богатства. Различные каменные пласты, которые тянутся у подножія Карпатскихъ горъ, содержатъ желѣзо, цинкъ, свинецъ, сѣру; кое-гдѣ встрѣчается даже золотоносный песокъ, изъ котораго извлекаютъ металлъ на золотопромывальняхъ; но несравненно болѣе полезны, чѣмъ всѣ эти руды, каменноугольныя залежи, которыя разрабатываются на сѣверо-западѣ отъ Кракова, и потребленіе получаемаго изъ этихъ копей минеральнаго топлива на фабрикахъ и заводахъ края возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя качествомъ здѣшній уголь значительно ниже силезскаго [1]). Обширныя копи каменной соли, между которыми первое мѣсто занимаютъ знаменитыя подземныя галлереи Велички, Mag-

[1]) Адольфъ Липпъ, „Der Handel nach dem Osten“

num sal древнихъ писателей, и копи Бохніи, также весьма важныя, находятся тоже, какъ и каменноугольныя копи, на территоріи бывшей Краковской республики. Соляныя залежи Велички состоятъ не изъ пластовъ въ собственномъ смыслѣ, но изъ громадныхъ массъ или грудъ, окруженныхъ землею. Самыя верхнія, то-есть ближайшія къ поверхности почвы, груды, отличающіяся очень неправильною формою и лежащія отдѣльно другъ отъ друга, даютъ соль съ большою примѣсью глины и песку, такъ называемую «зеленую соль». Ниже слѣдуетъ болѣе чистая соль, которая и добывается въ наибольшемъ количествѣ; наконецъ, самыя глубокія мѣсторожденія даютъ очень чистую соль, которая обыкновенно легко дѣлится на пластинки. Въ среднемъ слоѣ соляныхъ глыбъ встрѣчается ископаемое дерево въ обугленномъ состояніи, при томъ часто съ листьями и плодами, которые всегда очень легко можно различить; вообще, въ этомъ слоѣ соляныхъ залежей нельзя найти ни одного куска соли, въ которомъ бы совершенно не было этихъ органическихъ остатковъ. Кромѣ того, каменная соль содержитъ большое число раковинъ разной величины, которыя всѣ принадлежатъ къ новѣйшимъ геологическимъ эпохамъ нашей планеты. Запахъ, распространяемый солью въ Величкѣ, у входа въ копи, совершенно такой же, какой происходитъ отъ разложенія медузъ, выброшенныхъ волнами на морской берегъ [1]). Съ половины одиннадцатаго столѣтія, — эпохи, когда здѣсь начались первыя раскопки,—выкопано въ слояхъ земли около сотни шахтъ, и подземныя галлереи, расположенныя въ видѣ трехъ главныхъ ярусовъ и второстепенныхъ сѣтей и площадокъ, развѣтвляются, взаимно переплетаясь, до глубины 312 метровъ, то-есть опускаются на 57 метровъ ниже уровня моря. Внутренность главной копи представляетъ громадное зданіе, съ безчисленными палатами и корридорами, съ дворами, бассейнами, лѣстницами, съ аллеями изъ деревянныхъ колоннъ, каменными подпорами и соляными столбами, оставленными на мѣстѣ для поддержки сводовъ [2]). Къ несчастью, населенія рабочихъ, которыя копошатся въ нѣдрахъ земли, на днѣ глубокихъ копей, не разъ подвергались страшнымъ катастрофамъ: часто пожаръ истреблялъ подмостки; иногда бывали огромные обвалы; цѣлыя залы исчезали подъ грудами обрушившейся массы; наконецъ, въ 1868 году, неблагоразумными работами были прорваны стѣны одного подземнаго озера, и хлынувшая черезъ трещины вода затопила многія галлереи. Хотя частью испорченныя на время, соляныя копи Велички продолжали доставлять почти половину всего количества соли, добываемаго въ провинціяхъ австро-венгерской монархіи изъ земли, изъ моря и изъ солончаковъ. Добыча соли въ Галиціи въ 1892 году составляла, по цѣнности, 7.685.000 гульденовъ.

Поясъ соленосныхъ формацій продолжается на югъ, въ Буковинѣ и въ Румыніи, образуя въ цѣломъ обширный полукругъ, идущій вдоль подошвы Карпатовъ и чрезвычайно интересный съ геологической точки зрѣнія. Минеральными водами Галиція тоже очень богата, и нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, Щавница, прелестный городокъ на верхнемъ Дунайцѣ, Криница, Зегестовъ, пользуются большою извѣстностью и посѣщаются многочисленною публикою; но бо́льшая часть горячихъ ключей и вообще минеральныхъ источниковъ, даже обладающихъ наиболѣе цѣлебными свойствами, остаются еще пока безъ употребленія и не приносятъ никакой пользы. Изъ минеральныхъ источниковъ Галиціи всего болѣе возбуждаютъ толковъ и привлекаютъ ученыхъ посѣтителей фонтаны асфальта и петроля, бьющіе изъ подошвы Карпатскихъ горъ въ такомъ обиліи, въ какомъ они не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ странахъ Европы. Поясъ каменныхъ породъ, содержащихъ горное масло и горный воскъ, идетъ совершенно параллельно поясу соленосныхъ формацій; въ одной Галиціи онъ тянется почти непрерывною полосою на пространствѣ около 280 километровъ, и замѣчено, что именно въ той области горнаго склона, которая занята сосновыми лѣсами, подпочва пропитана каменнымъ масломъ. Во многихъ мѣстахъ земля совершенно черная отъ примѣси горючихъ веществъ; слоистыя породы, окрашенныя въ бурый, въ желтый или въ черный цвѣта, могутъ быть зажигаемы и горятъ съ выдѣленіемъ пламени; всѣ ручьи подернуты на поверхности радужною пленкою, и иногда, особенно лѣтомъ, въ сильныя жары, атмосфера бываетъ наполнена сильнымъ запахомъ, до такой степени рѣзкимъ, что нѣкоторыя лица испытываютъ настоящіе симптомы отравленія. Еще недавно почти совсѣмъ не обращали вниманія на эти естественныя богатства; они пропадали почти цѣликомъ безъ пользы для края, и хотя уже лѣтъ полтораста изъ нѣкоторыхъ нефтяныхъ источниковъ черпали горное масло въ такомъ количествѣ, какое было необходимо для мѣстнаго потребленія, но никому не приходило въ голову вывозить этотъ продуктъ за границу. Но когда «нефтяная горячка», слѣдовавшая за «золотой горячкой», перевернула вверхъ дномъ обширныя страны Соединенныхъ Штатовъ, воздвигла многолюдные города среди необитаемыхъ пустынь, создала баснословныя состоянія и вызвала къ жизни новыя отрасли промышленности, галичане, руководимые американскими инженерами, тоже устремились къ своимъ источникамъ каменнаго масла и минеральнаго воска или церезина, и ежегодная добыча скоро увеличилась

[1]) Бедавъ, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“, t. II, p. 144 et suiv.
[2]) „Grubenkarte von Wieliczka“.

въ тридцать разъ; въ 1866 году она достигла уже 30.000 тоннъ. Борыславъ (Borysław), маленькая деревня, лежащая верстахъ въ девяти на юго-западъ отъ Дрогобыча, въ верхнемъ бассейнѣ Днѣстра, былъ на первыхъ порахъ главнымъ центромъ разработки горнаго масла и асфальта; въ продолженіе одного сезона онъ превратился въ улей съ двадцатью тысячами жителей, въ хаосъ домовъ, бараковъ и какихъ-то странныхъ помостовъ, гдѣ кишѣло космополитическое населеніе, нахлынувшее изъ Польши и Венгріи. Общая добыча изъ нефтяныхъ и асфальтовыхъ источниковъ въ Борыславѣ въ 1873 г., по Э. Виндакевичу: минеральнаго воска 17.500 тоннъ, цѣнностью на 9.250.000 франк.; минеральнаго масла 11.000 тоннъ, цѣнностью на 2.200.000 франк. Посреди лабиринта дорогъ и хижинъ въ почвѣ было вырыто болѣе пяти тысячъ колодцевъ, въ 40 метровъ средней глубины, гдѣ рабочіе, дыша воздухомъ, насыщеннымъ водородными газами, занимались извлеченіемъ горнаго масла; веревка, привязанная къ поясу рабочаго, давала возможность вытащить его изъ колодца въ случаѣ внезапной асфиксіи. Впослѣдствіи буренія, произведенныя на сѣверѣ отъ Татры, въ долинѣ Дунайца, притока Вислы, обнаружили, что и западная Галиція очень богата минеральнымъ масломъ, и масса рудокоповъ тотчасъ же бросилась въ эту сторону, чтобы приняться за разработку нефтяныхъ ключей, которые, какъ говорятъ, даютъ жидкость, по достоинству, не уступающую керосину, получаемому изъ Пенсильванскихъ колодцевъ. Многія долины въ Карпатахъ, покрытыя дремучими лѣсами, по которымъ никогда не ступала нога путешественника, вдругъ были наводнены толпами иностранцевъ, которые вырубали деревья, копали колодцы, строили дома и гостиницы среди дикой, первобытной природы. Это была полная революція. Но, начиная съ 1866 года, когда горно-промышленная лихорадка достигла высшей степени своего развитія, вывозъ минеральныхъ продуктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, сталъ постепенно уменьшаться, и торговля ими мало-по-малу снова приняла нормальный ходъ.

Въ ряду различныхъ экономическихъ преобразованій, совершившихся за послѣднее время въ Галиціи, первое, по важности, мѣсто занимаетъ постройка желѣзной дороги, идущей поперекъ континента, отъ Балтійскаго моря къ Черному, отъ Данцига и Штеттина къ Яссамъ и Одессѣ. Еще недавно Галиція и Буковина были глухими закоулками, куда рѣдко заглядывали западно-европейскіе путешественники. Эти закарпатскія страны, которыми западно-европейская печать и публика интересовались менѣе, чѣмъ многими отдаленными областями Азіи и Америки, имѣли важность только для ихъ непосредственныхъ сосѣдей, да для завоевателей, мечтавшихъ о всемірной монархіи. Со времени борьбы, которую славяне вели въ средніе вѣка съ татарами изъ-за обладанія Галиціею, здѣсь не совершилось ни одного великаго событія, которое имѣло бы всемірно-историческое значеніе. Счастливое географическое положеніе этого края еще не было понято, и потому имъ не могли пользоваться, какъ слѣдуетъ. Только въ наши дни Галиція начинаетъ опять пріобрѣтать свою естественную роль между странами Европы. Хотя Балтика и Понтъ Эвксинскій—почти замкнутыя моря, однако, для Галиціи очень выгодно то обстоятельство, что она находится какъ разъ въ серединѣ континентальнаго перешейка, раздѣляющаго эти два бассейна, и командуетъ соединяющею ихъ дорогою; открытыя въ послѣднее время древности всякаго рода доказываютъ, что уже въ до-историческую эпоху въ этой странѣ существовали многія важныя торговыя станціи, черезъ которыя производились сношенія народовъ, жившихъ по берегамъ сѣверныхъ морей, съ народами, населявшими прибрежья Средиземнаго моря. Желѣзная дорога, идущая теперь вдоль восточнаго основанія Карпатовъ, изъ Кракова къ Дунаю, имѣетъ тѣмъ бо́льшую цѣну въ общей экономіи европейскаго континента, что она соединяетъ важныя житницы нашей части свѣта, Молдавію, центральную Россію, и служитъ имъ общимъ путемъ по направленію къ Западной Европѣ. Не нужно также забывать, что въ недалекомъ будущемъ, можетъ быть, въ періодъ жизни одного поколѣнія, всѣ большіе города Азіи будутъ соединены рельсовыми путями съ желѣзно-дорожною сѣтью Европы, и тогда значеніе Галиціи еще болѣе возвысится, потому что здѣсь именно будетъ находиться главный связующій узелъ между азіятскимъ Востокомъ и западнымъ міромъ. Волочискъ или Подволочиска (Podwoloczyska), бывшій еще недавно никому неизвѣстною деревнею, и городъ Броды, который около ста лѣтъ пользовался, къ великому неудовольствію своихъ сосѣдей, привилегіей вольнаго рынка, ведутъ съ Россіею обширную торговлю, обороты которой составляютъ болѣе пятидесяти милліоновъ въ годъ по одному только ввозу хлѣбнаго товара. Вліяніе столь значительныхъ торговыхъ сношеній постепенно отражается до границъ Азіи. Замѣчено, что на галиційскихъ линіяхъ транзитная торговля направляется преимущественно отъ востока къ западу: это объясняется тѣмъ, что въ зимніе мѣсяцы русскіе порты заперты льдомъ, вслѣдствіе чего произведенія Украйны отправляются въ Западную Европу по желѣзнымъ дорогамъ Галиціи [1]).

Главный городъ страны, Львовъ (Lwów, по-французски Léopol, по-нѣмецки Lemberg, т. е. Leonberg, Львова гора), населеніе котораго

[1]) Адольфъ Липпъ, „Der Handel nach dem Osten“.

постоянно возрастаетъ вслѣдствіе увеличенія торговли и промышленности, построенъ въ 1259 г. и названъ по имени его основателя Льва. Онъ занимаетъ центральное положеніе въ большой впадинѣ на сѣверной сторонѣ Карпатовъ, между бассейнами Днѣстра, Вислы и ея притока Буга, но въ непосредственномъ его сосѣдствѣ нѣтъ ни одной судоходной рѣки; между округленными холмами, съ пологимъ скатомъ, покрывающими, въ видѣ волнообразныхъ возвышеній почвы, эту часть галиційской территоріи, текутъ только небольшіе извилистые ручьи, да кое-гдѣ встрѣчаются пруды, даже маленькія озера, отражающія въ своихъ водахъ высокія деревья окружающихъ лѣсовъ; вслѣдствіе этого, все торговое движеніе совершается сухимъ путемъ по обыкновеннымъ дорогамъ и четыремъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ, которыя сходятся въ этомъ городѣ. Львовъ, сдѣлавшійся нынѣ, по числу жителей, четвертымъ городомъ австро-венгерской монархіи, еще недавно былъ небольшимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ: старый городъ, еще совершенно обособленный и отдѣленный отъ другихъ кварталовъ, расположенъ вокругъ главной площади, украшаемой фасадами многихъ публичныхъ зданій; онъ покрываетъ поверхность величиною не болѣе 25 гектаровъ, тогда какъ предмѣстья, раскинувшіяся далеко по равнинѣ, занимаютъ огромное пространство, слишкомъ въ 32 квадратныхъ километра; такимъ образомъ, по обширности размѣровъ, Львовъ значительно превосходитъ всѣ другіе города Австро-Венгріи, за исключеніемъ Вѣны и нѣкоторыхъ изъ безконечныхъ деревень мадьярской пусты. Университетъ находится въ старомъ городѣ; національный музей Оссолинскихъ, заключающій богатую библіотеку и различныя коллекціи, помѣщается въ новомъ городѣ.

Прекрасный Краковъ, уступающій Львову по торговому значенію, гораздо болѣе его замѣчателенъ своими многочисленными памятниками и своею исторіею. Этотъ городъ былъ столицею Польскаго государства до первыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія, и въ то время имѣлъ почти вдвое болѣе жителей, чѣмъ теперь. Переставъ быть столицею, онъ все-таки оставался, до 1764 г., мѣстомъ коронованія польскихъ королей; затѣмъ, съ переходомъ подъ власть Австріи по первому раздѣлу Польши, онъ сталъ быстро приходить въ упадокъ; въ 1775 г. населеніе его уже не превышало 16.000 человѣкъ. Впослѣдствіи онъ составлялъ часть герцогства Варшавскаго и, наконецъ, по рѣшенію вѣнскаго конгресса 1815 г., этотъ единственный политическій остатокъ прежней Польши былъ объявленъ республикою, которая имѣла, по крайней мѣрѣ, подобіе независимости, но уже въ 1846 году Австрія опять забрала Краковъ, какъ мятежный городъ, и сдѣлала изъ него одинъ изъ своихъ главныхъ окружныхъ городовъ. Несмотря на свое прекр
мѣстоположеніе при Вислѣ, которая въ
мѣстѣ представляетъ уже значительную
ходную рѣку, доступную, во время поло
для судовъ до 50 тоннъ вмѣстимости, Кр
довольно рѣдко населенъ, сравнительно
нимаемымъ имъ пространствомъ; но изда
имѣетъ грандіозный видъ, благодаря с
многочисленнымъ башнямъ, колокольням
квей и древнему замку или кремлю; груп
ревьевъ, поднимающіяся тамъ и сямъ
домами, яркимъ контрастомъ зелени еще
увеличиваютъ красоту этой величественно
тины. Въ эпоху своего независимаго сущ
ванія Краковъ былъ весьма важнымъ
вымъ городомъ; онъ служилъ въ то
однимъ изъ главныхъ складочныхъ пун
для торговли между Россіею и Германіею
ду Востокомъ и Западомъ; но съ тѣхъ
онъ частью утратилъ свою роль посредни
говыхъ сношеній, и наибольшая доля ег
мерческихъ оборотовъ находится въ р
евреевъ, которые занимаютъ одни почт
Казиміровскій кварталъ, лежащій къ ю
собственно такъ-называемаго города на
шомъ островѣ Вислы. Краковъ, вмѣстѣ съ
является литературнымъ центромъ, бла
своимъ ученымъ обществамъ и древнему
лонскому университету (Jagellonium), зда
тораго было начато постройкою уже въ 1
и который основанъ окончательно въ 1
онъ имѣетъ драгоцѣнную библіотеку, сост
изъ 300.000 томовъ, многія другія важны
лекціи, астрономическую обсерваторію и
ническій садъ. Въ Краковѣ же, какъ под
бывшей первопрестольной столицѣ По
издается наибольшее число сочиненій, к
ческихъ и современныхъ, написанныхъ
ціональномъ языкѣ. Различные памятник
рины придаютъ еще Кракову во многихъ
талахъ видъ средневѣковаго города. Изъ
цати семи церквей особенно заслуживает
манія, въ архитектурномъ отношеніи,
Пресвятой Дѣвы Маріи—прекрасное готи
зданіе, во внутренности котораго замѣчат
алтарь работы извѣстнаго скульптора
Стоса; въ каѳедральномъ соборѣ крак
хранятъ, какъ драгоцѣнность, подъ сере
и мраморомъ прахъ большаго числа ихъ
лей и великихъ людей; здѣсь покоятся Соб
Понятовскій, Косціюшко; въ другой
стоитъ гробница Коперника. Что касает
вняго замка или кремля, то онъ преобраз
въ укрѣпленныя казармы, но окружавш
земляной валъ превращенъ въ бульвары,
рые составляютъ лучшее украшеніе стар
рода; отъ прежнихъ укрѣпленій остались
живописныя ворота св. Флоріана, воздвиг
въ 1498 г. для защиты города отъ турокъ.
преданія воинственныхъ народовъ, ос
шихъ послѣ себя въ странѣ многочисл

могильные курганы, между которыми особенно замѣчателенъ холмъ Кракуса, баснословнаго основателя города, бывшая Краковская республика велѣла воздвигнуть на сосѣднемъ холмѣ Бронислава, къ западу отъ города, курганъ вышиною въ 35 метровъ, на вершинѣ котораго положена громадная глыба гранита, гдѣ вырѣзано имя Косцюшки, великаго героя умирающей Польши. Съ этой искусственной горки, извѣстной подъ названіемъ Косцюшкина холма, они видятъ еще все пространство, бывшее недавно Краковскою республикою, и далѣе, за предѣлами его, равнины, которыя, въ силу высшихъ политическихъ соображеній или такъ-называемаго «raison d'état», обращены въ нѣмецкія земли. Какъ бы по злой иронiи судьбы, этотъ курганъ, посвященный защитнику независимости, окруженъ австрійскимъ фортомъ, пушки котораго глядятъ своими жерлами на разстилающійся внизу городъ.

Жители большей части деревень, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ древней польской столицы, извѣстны подъ общимъ именемъ «садовниковъ», которое они вполнѣ заслуживаютъ за тщательную обработку воздѣлываемой ими земли. Поля ихъ похожи на огромный огородъ и производятъ великолѣпные овощи, которыми подгородные жители снабжаютъ Краковскій рынокъ; часть этихъ овощей отправляется также въ Варшаву, Бреславль, Берлинъ, Гамбургъ. Краковскіе сельскіе хозяева посылаютъ яйца даже въ Англію. Кромѣ того, Краковскій округъ поставляетъ на заграничные рынки соль изъ Велички и Бохніи, каменный уголь изъ Яворжно и сукна, выдѣлываемыя на фабрикахъ города Биалы, близъ границы Моравіи.

Въ собственно такъ-называемой Галиціи большая часть городовъ походятъ на Львовъ по разбросанности и отдаленности ихъ предмѣстій отъ центральнаго ядра. Многіе изъ нихъ въ сущности не что иное, какъ большія деревни, но они мало-по-малу превращаются въ города, благодаря переселенію въ нихъ сельскихъ жителей. Тарновъ (Tarnow), населеніе котораго удвоилось въ послѣднія сорокъ лѣтъ, такъ что онъ теперь, по числу жителей, четвертый городъ во всей Галиціи, замѣчателенъ, какъ главный рынокъ въ долинѣ Дунайца, верхній бассейнъ котораго охраняется городомъ Ново-Сандекъ. Въ Тарновскомъ округѣ погибло наибольшее число жертвъ отъ руки русинскихъ крестьянъ въ 1846 году: здѣсь шайки ихъ перерѣзали 1.458 лицъ, принадлежавшихъ къ дворянскому сословію. Ржешовъ (Rzeszów), лежащій на полдорогѣ между Краковомъ и Львовомъ, обогащается отъ вывоза коровьяго масла и яицъ. Ярославъ, съ стариннымъ замкомъ или кремлемъ и многочисленными башнями церквей, расположенъ среди громаднаго сада, по которому протекаетъ рѣка Санъ; ярмарки его посѣщались въ семнадцатомъ столѣтіи восточными купцами, даже персіянами. Пржемысль (Przemysl) или Перемышль, лежащій тоже на Санѣ, въ мѣстѣ бифуркаціи желѣзно-дорожныхъ линій изъ Львова въ Краковъ и въ Пештъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли продуктами, получаемыми изъ области нефтяной промышленности; окруживъ его кольцомъ изъ четырнадцати фортовъ, Австрія сдѣлала изъ него свою важнѣйшую крѣпость со стороны Россіи. Самборъ, на верхнемъ теченіи Днѣстра, есть преимущественно земледѣльческій городъ, тогда какъ Дрогобычъ, окруженный большими лѣсами, ведетъ отпускную торговлю минеральными маслами, добываемыми въ Борыславскомъ округѣ. Грудекъ извлекаетъ выгоды изъ сосѣдства Львова, поставляя въ столицу овощи, коровье масло, рыбу, раковъ; точно также городокъ Стрый (Stryj), лежащій на югѣ, подлѣ обширныхъ лѣсовъ, при выходѣ одной изъ Карпатскихъ долинъ, обязанъ своимъ благосостояніемъ отчасти львовскимъ негоціантамъ, которые проводятъ здѣсь лѣтній сезонъ, и виллы которыхъ разсѣяны по косогорамъ окружающихъ городъ холмовъ.

Къ востоку отъ Львова, на русской границѣ, лежитъ городъ Броды, одинъ изъ еврейскихъ ульевъ, откуда выходятъ особенно многочисленные рои сыновъ Израиля, и чрезвычайно важный пограничный рынокъ, производящій милліонную торговлю съ Россіею по вывозу лошадей, рогатаго скота, свиней и по ввозу хлѣбныхъ товаровъ. Городъ Тарнополь, лежащій также въ сосѣдствѣ съ границею, на берегу одного изъ притоковъ Днѣстра, который мѣстами расширяется въ озеро, тоже ведетъ обширную торговлю съ Россіею: это одна изъ главныхъ торговыхъ станцій между Львовомъ и Кіевомъ. Всѣ другіе центры населенія восточной Галиціи уступаютъ ему по важности; значительнѣйшіе изъ центровъ: Злочовъ (Zloczów), Бржезаны (Brzezany), гдѣ находится много кожевенныхъ заводовъ; Галичъ, старинный городъ, древняя полуразрушенная башня котораго видна издалека, и имя котораго сдѣлалось названіемъ всей страны; Станиславовъ и его сосѣдка Тысменица; Коломыя (Kolomyja), или Коломея, обогащаемая торговлей лѣсомъ и табакомъ, изъ которыхъ послѣдній воздѣлывается преимущественно въ этой части Галиціи; Снятынъ (Sniatyn), гдѣ производится оживленная торговля произведеніями земледѣлія; Городенка (Horodenka).

Черновицъ, столица Буковины, стоитъ, такъ же, какъ Снятынъ и Коломыя, на Прутѣ; онъ принадлежитъ уже къ бассейну Дуная. Издали Черновицъ имѣетъ очень красивый видъ, благодаря тому, что улицы его расположены амфитеатромъ на правомъ берегу рѣки; это вмѣстѣ съ тѣмъ самый большой городъ сарматской равнины, между Львовомъ и Яссами. Со времени сооруженія желѣзной дороги, Черновицъ сдѣ-

лался главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ черезъ сосѣднюю границу, въ ущербъ городамъ Радауцу, Серету и Сучавѣ (Suczawa), лежащимъ южнѣе, въ бассейнѣ рѣки Серетъ. Среди этихъ восточныхъ населеній, недавно еще почти варварскихъ, Черновицъ является представителемъ европейской цивилизаціи: правительство хотѣло въ особенности, чтобы онъ былъ авангардомъ германскаго міра, и съ этой цѣлью учредило въ немъ, среди этихъ населеній, почти сплошь румынскихъ, одинъ изъ нѣмецкихъ университетовъ имперіи. Буковина въ отношеніи народнаго образованія еще болѣе отсталая страна, чѣмъ Галиція. Въ этой послѣдней, по переписи 1890 года, изъ лицъ старше 6 лѣтъ насчитывалось неграмотныхъ: 65% мужчинъ и 72% женщинъ.

Важнѣйшіе города Галиціи и Буковины, съ цифрой населенія въ концѣ 1890 г.:

Краковская область и польская Галиція: Краковъ, съ предмѣстьями—94.700 жителей; Тарновъ—25.575; Ново-Сандецъ (Новы-Сончъ)—12.722; Ржешовъ—11.953; Бохнія—8.849; Бяла—7.622; Величка (1880 г.)—5.970.

Русинская Галиція: Львовъ—127.943 жителей; Броды—17.534; Тарнополь—27.400; Коломыя—30.235; Дрогобычъ—17.916; Станиславовъ—22.390; Самборъ—14.324; Перемышль—35.209; Ярославъ—18.065; Снятынъ—10.939; Борыславъ—12.059; Стрый—16.515; Злочовъ (1880 г.)—8.350; Бржезаны—11.221; Грудекъ—10.742; Городенка—11.355; Тысменица (1880 г.)—7.180; Галичъ—3.887.

Буковина: Черновицъ—54.170; Сучава—10.221; Радауцъ—12.895; Серетъ—7.159.

Глава VIII

Верхній бассейнъ Эльбы, Морава.

Богемія, Моравія, австрійская Силезія.

Богемію обыкновенно называютъ центромъ Европы. Правда, что геометрическая средина нашей части свѣта лежитъ восточнѣе, въ Польшѣ, и что большія Альпы, на юго-западѣ, составляютъ хребетъ европейскаго материка; но если принять въ соображеніе всѣ противоположности, почвенныя и климатическія, между сѣверомъ и югомъ, западомъ и востокомъ Европы, то дѣйствительно можно разсматривать Богемію, какъ истинный географическій центръ континентальнаго туловища. Рельефъ ея горъ и плоскогорій придаетъ ей видъ большой четырехугольной крѣпости, вдающейся въ низменныя равнины Германіи; четыре наружные вала этой горной твердыни пересѣкаются почти подъ прямымъ угломъ и попарно параллельны между собою. Бемервальдъ и Судеты имѣютъ общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ; Рудныя горы, между Богеміею и Саксоніею, такъ же, какъ широкое Моравское плоскогорье, образующее четвертую сторону четыреугольника, тянутся по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Вообще въ Европѣ нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы возвышенія почвы представляли въ своихъ общихъ контурахъ бо́льшую геометрическую правильность, *чѣмъ горы* Богеміи.

Но въ деталяхъ ихъ строенія горныя цѣпи этой страны отличаются, напротивъ того, чрезвычайнымъ разнообразіемъ формъ и очертаній. Такъ, цѣпь, образующая границу Богеміи съ юго-западной стороны, является въ одномъ мѣстѣ волнистымъ плоскогорьемъ, далѣе—собраніемъ параллельныхъ грядъ, въ иныхъ пунктахъ—группою разбросанныхъ въ безпорядкѣ вершинъ. Впрочемъ, эта цѣпь лишь въ немногихъ мѣстахъ имѣетъ истинно альпійскій характеръ. Средняя высота Богемскаго или Чешскаго лѣса (česky Les, по-нѣмецки Böhmerwald) не превышаетъ 1.200 метровъ, и малая относительная глубина его долинъ не позволяетъ его вершинамъ, гнейсовымъ куполамъ и сланцевымъ пирамидамъ, принять рѣзкія или величественныя формы, какія свойственны большимъ горамъ; только нѣкоторыя его вершины увѣнчаны зубчатыми гребнями изъ бѣлаго кварца, извѣстными въ краѣ подъ именемъ «чортовыхъ стѣнъ», или усѣяны грудами нагроможденныхъ одна на другую скалъ и каменныхъ глыбъ, развалинами древнихъ исчезнувшихъ горъ. Краса Чешскаго лѣса заключается въ его обильныхъ «струящихся водахъ», доставившихъ ему его чешское прозваніе Шумава (Šumava), въ маленькихъ голубыхъ озерахъ его долинъ и всего болѣе въ великолѣпныхъ лѣсахъ, которыми еще покрыта большая часть его скатовъ. Ни въ какой другой области

Германіи нѣтъ такихъ тѣнистыхъ долинъ, защищенныхъ отъ солнца густою, переплетающеюся листвою деревьевъ, нигдѣ буки не разростаются такъ пышно и раскидисто, нигдѣ

Хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи рубка лѣса въ большихъ размѣрахъ, бури и въ особенности жукъ-древоточецъ обнажили большія пространства на Шумавѣ, однако и теперь еще мѣстами

Краковъ.

сосны и пихты не достигаютъ такой вышины, какъ въ горахъ Чешскаго лѣса. Большая часть вершинъ одѣты густою лѣсною растительностью; только главные пики поднимаются за предѣлы пояса лѣсовъ и вступаютъ въ область пастбищъ.

можно встрѣтить настоящіе дѣвственные лѣса, гдѣ деревья достигаютъ шестидесяти метровъ (28 саженъ) въ вышину, и гдѣ громадные древесные стволы, упавшіе отъ дряхлости, гніютъ на землѣ, порождая вокругъ себя цѣлую флору

травъ и кустарниковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ княжескихъ имѣніяхъ эти лѣса, составляющіе на востокѣ продолженіе древняго Герцинскаго лѣса, описаннаго римскими авторами и простиравшагося отъ истоковъ Дуная до Карпатскихъ горъ, оставлены еще совершенно въ дикомъ состояніи. Владѣльцы въ то же время заботливо сохраняютъ въ этихъ первобытныхъ лѣсахъ сотни дикихъ кабановъ и нѣсколько экземпляровъ зубровъ, которые нѣкогда населяли большіе лѣса Европы; бобры, послѣдніе представители прежней фауны края, тоже содержатся, какъ рѣдкость, въ паркахъ. Хищные звѣри здѣсь уже не встрѣчаются; послѣдній медвѣдь этой области былъ убитъ въ 1856 г.[1]), волки тоже давно уже истреблены.

Эти обширные лѣса, какъ и самыя живописныя мѣстности, находятся въ южной части Богемскихъ горъ, въ собственно такъ называемой Шумавѣ. Однако, сѣверная часть этой цѣпи и ея отроги, горы Тепль, хотя несравненно менѣе высокія и болѣе опустошенныя истребленіемъ лѣсовъ, чѣмъ Шумава, привлекаютъ гораздо большее число посѣтителей, благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, Маріенбада и Франценсбада, лежащихъ въ долинахъ этихъ горъ. Между этими двумя половинами горной цѣпи, къ востоку отъ городка Домажлице (Domažlice, по-нѣмецки Taus), древней Tuhost или «крѣпости», открывается широкая брешь, настоящія ворота, которыми командуютъ горныя массы Церховъ на сѣверѣ и Осеръ на югѣ. Черезъ это-то отверстіе, въ эпоху великой борьбы расъ, германцы всегда пытались вторгаться въ Богемію, и здѣсь же чехи наносили имъ самыя кровавыя пораженія: ни въ какомъ другомъ мѣстѣ страны не было пролито болѣе крови, чѣмъ въ этомъ проходѣ. Здѣсь Само бился за славянскую независимость въ первой половинѣ седьмаго вѣка: здѣсь же была отражена франкская армія Дагоберта; въ 1040 году князь Вретиславъ восторжествовалъ здѣсь надъ войскомъ императора Генриха III, и впослѣдствіи гусситы одержали въ этой мѣстности одну изъ важнѣйшихъ своихъ побѣдъ. Другой порогъ, гораздо болѣе возвышенный и служившій испоконъ вѣка путемъ для купеческихъ каравановъ, носитъ названіе «Золотой тропы» (Goldner Steig), которымъ онъ, вѣроятно, обязанъ торговымъ сношеніямъ, которыя завязались этимъ путемъ между противоположными склонами. За исключеніемъ этихъ двухъ брешей, черезъ которыя теперь проведены желѣзныя дороги, соединяющія Прагу съ Баваріею, при чемъ одна изъ нихъ, именно южная, проходитъ черезъ большой туннель (самый длинный изъ существующихъ въ Австріи туннелей), Чешскій лѣсъ образуетъ превосходную стратегическую границу Богеміи; подобно крѣпостному валу, онъ имѣетъ съ внутренней стороны очень отлогій скатъ; съ этой стороны на него можно легко взобраться по террасамъ изъ древнѣйшихъ формацій, которыя занимаютъ всю южную Богемію, тогда какъ снаружи, со стороны Баваріи, склонъ его представляетъ обрывистыя крутизны, и потому трудно доступенъ. Въ Баваріи же находятся и высшія его вершины: Рахель и Арберъ или Яворъ.

Длина Чешскаго лѣса (Бёмервальдъ):—222 килом., средняя ширина—30 килом., средняя высота на сѣверѣ—700 метр., средняя высота на югѣ—1.000 мет.; Арберъ—1.455 метр.; Плекенштейнъ—1.376 метр.; проходъ Домажлице (Таусъ)—449 метр.; Золотая тропа (Гольднерштейгъ)—812 метр.; Осеръ или Оса—1.239 метр.; Церховъ—1.069 метр.

Рудныя горы (Rudo Hori, по-нѣмецки Erzgebirge), образующія границу Богеміи на сѣверо-западѣ, во многихъ отношеніяхъ составляютъ контрастъ съ Чешскимъ лѣсомъ. Въ противоположность послѣднему, наружная сторона ихъ, то-есть сѣверный склонъ, обращенный къ Саксоніи, представляетъ отлогіе скаты, тогда какъ съ внутренней или богемской стороны, надъ долинами Белы и Эгера, они возвышаются въ видѣ крутыхъ стѣнъ. Слѣдовательно, стратегически эта горная цѣпь принадлежитъ къ Германіи; къ тому же и населеніе, живущее на ея скатахъ, состоитъ почти исключительно изъ нѣмцевъ. Не находя достаточно мѣста въ своихъ черезчуръ густо населенныхъ городахъ, жители горныхъ округовъ постепенно завладѣли всѣми годными къ обработкѣ землями по склонамъ горы; многія села и деревни, поднимаясь выше пояса каменноугольныхъ и слюдяно-сланцевыхъ формацій, пріютились даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гранитными и порфировыми вершинами; мѣстечко Готтесгабе, самое возвышенное изъ этихъ горныхъ поселеній, лежитъ на высотѣ 1.049 метровъ. Цѣпь Рудныхъ горъ, нѣсколько менѣе высокая, чѣмъ Бемервальдъ, и гораздо болѣе однообразная, не представляетъ ничего грандіознаго, кромѣ развѣ глубокихъ долинъ при южномъ ея основаніи. Многочисленныя дороги, проложенныя черезъ проходы, похожіе на широкія колеи, перерѣзываютъ горныя массы и облегчаютъ сношенія между противоположными склонами. Эти поселенія, эти воздѣланныя поля и большія дороги придаютъ округленнымъ вершинамъ Рудныхъ горъ видъ мало отличный отъ того, который представляютъ многія холмистыя равнины; только у оконечностей длиннаго хребта, тамъ, гдѣ горы понижаются, онѣ принимаютъ болѣе разнообразныя и болѣе живописныя формы и очертанія. На западѣ цѣпь теряется въ лабиринтѣ высотъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ и соединяющихся съ Фихтельгебирге; на востокѣ она оканчивается живописными песчаниковыми горами

[1]) Ритмейеръ, „Untersuchungen der Pfahlbauten".

«саксонской Швейцаріи», у подножія которыхъ извивается Эльба, по выходѣ ея изъ ущелій Богеміи.

Протяженіе и высота Рудныхъ горъ: длина цѣпи—138 километр., средняя ширина 37 километр., средняя высота 800 метр.; Кейльбергъ, высшая вершина,—1.275 метр.; ворота Эльбы, самая низкая точка Богеміи,—112 метр.

На востокѣ отъ воротъ, черезъ которыя вытекаетъ эта рѣка, различные массивы системы Судетовъ образуютъ геологическій pendant Рудныхъ горъ. Эта часть сѣверо-восточнаго края Богеміи начинается грядою древнихъ базальтовыхъ и фонолитовыхъ вулкановъ: это такъ называемыя Лузацкія или Лужицкія горы, надъ которыми господствуютъ вершины Луже (Luze), Ойбинъ, Пфаффенштейнъ, и которыя продолжаются сланцовымъ кряжемъ Ешкенъ или Ештедъ (Jeschken, Jested). Далѣе, на сѣверѣ, за широкою равниною, разстилающеюся у подошвы кряжа Ешкенъ, возвышаются три параллельныя гряды Изерскихъ горъ (по-нѣмецки Isergebirge), съ длинными гранитными хребтами, и крутыя, сланцевыя и кристаллическія стѣны Исполиновыхъ горъ (по-нѣмецки Riesengebirge, по-чешски Krkonose), которыя по справедливости можно назвать Альпами центральной Германіи; вершины ихъ представляютъ высшія точки средней Европы между Карпатами и Скандинавскимъ хребтомъ. Вершины Исполиновыхъ горъ, болѣе возвышенныя, чѣмъ вершины Бёмервальда, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе величественный видъ, по причинѣ ихъ изолированнаго положенія, крутизны ихъ стѣнъ и контраста, представляемаго низкою растительностью высотъ въ сравненіи съ пышными, густыми лѣсами основанія горъ; здѣсь, такъ же, какъ на Альпахъ, верхняя часть горъ покрыта обширными пастбищами, куда съ наступленіемъ весны пригоняютъ стада, и пастухи живутъ все лѣто среди этихъ горныхъ луговъ въ хижинахъ, называемыхъ по-мѣстному Bauden, гдѣ они приготовляютъ масло и сыръ, отличающіеся ароматическимъ вкусомъ, который зависитъ отъ душистыхъ травъ, растущихъ на пастбищахъ. Исполиновыя горы не заключаютъ въ себѣ подземныхъ богатствъ, которыя составляютъ источникъ благосостоянія для населенія Рудныхъ горъ; поэтому жители первой изъ этихъ цѣпей принуждены были заниматься мелкими ручными промыслами и ремеслами, пока не возникли большія фабричныя заведенія по берегамъ потоковъ, выходящихъ изъ горъ. Хотя высшія вершины Исполиновыхъ горъ и самые высокіе изъ ихъ отроговъ находятся въ Богеміи, но, по общему расположенію своихъ склоновъ, равно какъ по языку, которымъ говоритъ населеніе ихъ долинъ, и по происхожденію легендъ и народныхъ преданій, относящихся къ каждой вершинѣ, эти горы принадлежатъ болѣе нѣмцамъ, чѣмъ чехамъ. На востокѣ отъ этой цѣпи, группы, составляющія продолженіе хребта Исполиновыхъ горъ, переплетаются между собою въ видѣ безпорядочнаго лабиринта различныхъ формацій, надъ которыми господствуютъ гранитный гребень Адлергебирге (Орлиныхъ горъ) и пирамидальная вершина Шнееберга (Снѣжной горы). Къ этой послѣдней горѣ примыкаютъ собственно такъ называемые Судеты, высшая вершина которыхъ имѣетъ почтенный видъ, за который и получила прозваніе Альтфатеръ (Дѣдъ). Гористая область Судетовъ, на востокѣ отъ Исполиновыхъ горъ, перерѣзана проходами, древними морскими проливами, гдѣ осадочныя образованія различныхъ геологическихъ эпохъ отложились между горными массами кристаллическихъ каменныхъ породъ. Такъ, между верхними притоками Нейсы, съ одной стороны, и притоками Эльбы, съ другой, открывается большая брешь; и Пруссія, разъ овладѣвъ этими стратегическими воротами на югѣ и на западѣ отъ Глаца, не выпустила ихъ изъ своихъ рукъ, для того, чтобы всегда имѣть свободный входъ въ Богемію. Далѣе, на востокѣ, другой горный проходъ соединяетъ бассейнъ Одера съ бассейномъ Моравы, между Судетами и Карпатами, и эта брешь такъ низка, что почва ея всего только на двѣнадцать метровъ поднимается выше, чѣмъ шпицъ собора св. Стефана въ Вѣнѣ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь длинную впадину или борозду, которая разсѣкаетъ центральную Европу на-двое, перпендикулярно къ направленію долины Дуная, и продолжается на югъ до Дравы бассейномъ Нейзидлерскаго озера: это такъ называемыя «Моравскія ворота», защищаемыя на южной сторонѣ крѣпостью Ольмюцъ, и черезъ которыя всегда совершался приливъ и отливъ народовъ и армій. Можно бы было давно уже воспользоваться этимъ проходомъ для прорытія судоходнаго канала; но раздоры государствъ замедлили дѣло, и только недавно было приступлено къ осуществленію этого предпріятія, необходимаго въ промышленномъ механизмѣ Европы.

Высота различныхъ пунктовъ въ Судетахъ: Ешкенъ (Ештедъ)—1.013 метр.; Тафельфихте (Изерскія горы)—1.124 метр.; Шнеекопне (Исполиновыя горы)—1.601 метр.: Кессельбергъ (Керконоше)—1.435 метр.; Адлергебирге (Орлиныя горы), средняя высота—480 метр.; Шнеебергъ (Снѣжная гора)—1.417 метр.; Дѣдъ или Альтфатеръ (Судеты)—1.987 метр.; Моравскій Порогъ—293 метр.

Четвертая сторона богемскаго четырехугольника является не въ видѣ горнаго хребта или послѣдовательнаго ряда горныхъ группъ, какъ Бёмервальдъ, Рудныя горы и Судеты, но въ видѣ широкаго возвышенія почвы, которое покрыто обработанными землями и усѣяно селами и деревнями, и гдѣ голыя скалы встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ. Однако, и эта сто-

рона состоитъ изъ древнѣйшихъ горныхъ породъ, подобно другимъ внѣшнимъ валамъ или естественнымъ стѣнамъ Богеміи, и такъ же, какъ эти послѣднія, была соединена съ южнымъ континентомъ въ эпоху, предшествовавшую времени отложенія слоистыхъ формацій центральной Европы. Она поднимается на довольно большую высоту, и многія изъ ея продолговатыхъ вершинъ достигаютъ своими высшими точками слишкомъ 800 метровъ, то-есть высоты, равной высотѣ горныхъ цѣпей Сѣверной Германіи. Но, благодаря отлогости скатовъ этой плоской возвышенности, не существуетъ никакихъ естественныхъ преградъ или границъ между обоими склонами, и сообщеніе между Моравіею и Богеміею не представляетъ никакихъ затрудненій. Слѣдствіемъ этого было то, что эти двѣ страны заселились людьми одной и той же расы, и почти всегда раздѣляли одинаковыя политическія судьбы. Замѣчательно, что Богемія, общая покатость которой обращена на сѣверъ, и воды которой текутъ къ Балтійскому морю, соединяется географически и политически съ бассейномъ Дуная такъ же, какъ и сосѣдка ея Моравія. Такимъ образомъ, не водораздѣльныя плоскогорья между Эльбою и Дунаемъ, а цѣпи Рудныхъ горъ и Судетовъ составляютъ истинную раздѣльную стѣну между сѣверомъ и югомъ центральной Европы.

Внутренность Богеміи часто сравниваютъ съ замкнутымъ бассейномъ или котловиною, и дѣйствительно, высокіе края изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, которыми она окружена, оправдываютъ въ извѣстной мѣрѣ это сравненіе. Тѣмъ не менѣе, общій рельефъ страны представляетъ скорѣе рядъ террасъ, постепенно понижающихся съ юга на сѣверъ, въ противоположность возвышенностямъ Моравіи, которыя наклонены по направленію къ югу. Эти террасы, разрѣзанныя рѣками на холмы и выступы или мысы, принадлежатъ къ различнѣйшимъ вѣкамъ нашей планеты; онѣ послѣдовательно отложились слоями на скатахъ первозданныхъ горъ, которыя возвышались, въ видѣ острововъ, надъ уровнемъ древнихъ морей. Въ самомъ центрѣ богемскаго бассейна поднимаются высоты, называемыя горами Гржбены (Hřbety) и Бердо (Brdo), палеозойскія формаціи которыхъ въ недавнее время были тщательно изслѣдованы геологомъ Іоахимомъ Баррандомъ, поставившимъ себѣ задачею прослѣдить переселенія и колоніи ископаемыхъ животныхъ въ силурійской системѣ центральной Богеміи [1]); кромѣ того, эти горы имѣютъ важное экономическое значеніе по своимъ многочисленнымъ рудникамъ. Далѣе, на сѣверѣ, среди осадочныхъ образованій, возвышаются тамъ и сямъ базальтовые конусы, изъ которыхъ одни представляютъ поразительно-правильныя колоннады, похожія на громадные, стоящіе одинъ на другомъ, храмы, тогда какъ другія выдѣляютъ изъ себя, по обѣ стороны центральной оси, пучки расходящихся отраслей, которыя придаютъ всей массѣ видъ какого-то исполинскаго страннаго растенія, внезапно окаменѣвшаго; для примѣра, назовемъ базальтовыя высоты Воркочъ, по близости Эльбы, къ югу отъ города Ауссига. Сѣверную часть Богеміи, по обѣ стороны Эльбы, занимаютъ такъ называемыя Среднія горы (Mittelgebirge), совершенно вулканическая цѣпь. Эта группа представляетъ собраніе конусовъ, изъ которыхъ иные стоятъ уединенно, другіе сгруппированы въ видѣ круга или расположены ярусами въ формѣ пирамидъ; нѣкоторые изъ нихъ чуть поднимаются надъ уровнемъ окружающей мѣстности: это просто груды вулканическихъ шлаковъ; но есть между ними и такіе, которые достигаютъ высоты 500 и даже 800 метровъ, и профиль которыхъ, по словамъ Гумбольдта, такъ же правиленъ, какъ профиль южно-американскаго вулкана Котопахи. Лавы этихъ древнихъ вулкановъ являются въ разнообразнѣйшихъ формахъ; въ иныхъ мѣстахъ онѣ нагромождены въ видѣ огромныхъ шаровъ; въ другихъ онѣ разлились широкими горизонтальными площадями, или разбиты на множество колоннъ. Старинные замки, часовни, монастыри, пріютившіеся на остроконечныхъ вершинахъ горокъ, образовавшихся изъ застывшей лавы, придаютъ еще болѣе живописный видъ всей этой бугристой мѣстности. У подошвы каждой горки земля изумительно плодородна, благодаря базальту, постепенно разрушенному дѣйствіемъ стихій, и фруктовыя деревья растутъ цѣлыми лѣсами вокругъ деревень. Многочисленные минеральные источники, бьющіе изъ земли въ разныхъ пунктахъ этой горной группы, свидѣтельствуютъ еще объ остаткѣ подземной вулканической дѣятельности: таковы знаменитыя воды Тёплица, Карлсбада, образующія минеральную рѣку, которая катитъ около 100 литровъ воды въ секунду, унося въ продолженіе года изъ нѣдръ земли болѣе 15.000 тоннъ солей соды и магнезіи; далѣе, минеральные ключи Билина, Пульны, Зедлица и многіе другіе, цѣлебная сила которыхъ каждый годъ привлекаетъ въ Богемію массы иностранцевъ. Вообще въ Европѣ мало найдется странъ, которыя обиліемъ цѣлительныхъ минеральныхъ водъ могли бы поспорить съ верхнимъ бассейномъ Эльбы.

Въ горахъ Моравіи и Богеміи берутъ начало три важнѣйшія рѣки Сѣверной Германіи—Висла, Одеръ и Эльба; но двѣ первыя изъ нихъ представляютъ еще простые ручьи въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ выходятъ изъ предѣловъ австрійской Силезіи и вступаютъ на иностранную территорію. Едва покинувъ свою скалистую колыбель въ Бескидахъ, Висла орошаетъ рав-

[1]) J. Barrende, „Système silurien du centre de la Bohême.

нины Галиціи, затѣмъ равнины Польши, тогда какъ Одеръ, тотчасъ же по выходѣ изъ своей долины въ Судетахъ, оставляетъ австрійскую территорію и течетъ до самаго моря по нѣмецкимъ землямъ. Одна только Эльба, которая беретъ начало на южномъ склонѣ Исполиновыхъ горъ, въ болотистой почвѣ одного плато, покрытаго пастбищами и называемаго «Эльбскимъ лугомъ» (Elbwiese), успѣваетъ соединить всѣ свои горные притоки, разрости въ настоящую рѣку, прежде чѣмъ покинуть предѣлы Австріи и вступить на саксонскую землю. Исключая нѣсколькихъ небольшихъ округовъ на границѣ, Богемія вся принадлежитъ къ бассейну Эльбы, точно такъ же, какъ Моравія заключена въ бассейнѣ рѣки, отъ которой она получила свое названіе—въ бассейнѣ Моравы или Мархъ, какъ ее называютъ нѣмцы. Эти двѣ родственныя провинціи представляютъ замѣчательный контрастъ по своей гидрографической системѣ. Изъ Богеміи рѣки бѣгутъ на сѣверъ къ Нѣмецкому морю, тогда какъ Морава течетъ на югъ къ Дунаю, который уноситъ ея воды въ Черное море.

Извѣстно, что географическая номенклатура, установленная обычаемъ, полна ошибокъ и промаховъ. Во всѣхъ странахъ встрѣчаются рѣки, носящія имя одного изъ ихъ второстепенныхъ притоковъ. Такъ и въ Богеміи, Лаба, по-нѣмецки Эльба, благодаря подобной ошибкѣ пріобрѣла первенство надъ Молдавою (по-чешски Vltava), которая, между тѣмъ, въ дѣйствительности, должна считаться главною рѣкою: по важности своего бассейна, равно какъ по объему жидкой массы, Молдава въ два раза превосходитъ Эльбу; это истинная рѣка Богеміи, ея главная торговая артерія, издавна соединенная съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ посредствомъ судоходнаго канала; Эльба не имѣетъ другихъ правъ на степень главной рѣки въ своемъ бассейнѣ, кромѣ направленія ея долины, наклоненной къ сѣверо-западу, ниже Колина, какъ наклонена и нижняя равнина, начинающаяся за Дрезденомъ. При взглядѣ на гидрографическую карту страны, имѣющую видъ большаго дерева, съ правильно расположенными вѣтвями, тотчасъ же, можно замѣтить, что главный стволъ составляетъ Молдава, тогда какъ Эльба, такъ же, какъ Лужница (Lužnice), Сазава, Бераунка и Охрже (Ohře) или Егеръ, представляютъ лишь боковую отрасль этого ствола. Площадь бассейна Молдавы 3.080 кв. километр.; бассейна Эльбы 1.485 квад. килом. Всѣ эти рѣки, съ быстро бѣгущею и чистою водою, вездѣ составляютъ украшеніе пейзажа, которому недостаетъ только деревьевъ. Почти вся центральная часть Богеміи давно уже потеряла свои лѣса: гладкая, оголенная равнина, однообразно воздѣланная, простирается теперь до холмовъ, окаймляющихъ линію горизонта.

Въ верхнемъ своемъ теченіи Молдава и почти всѣ ея верхніе притоки катятъ черноватую воду, цвѣтъ которой зависитъ отъ обширныхъ торфяныхъ болотъ, покрывающихъ мѣстами дно долинъ и даже скаты горъ до самыхъ вершинъ. Въ болѣе низкой части долинъ, эти торфяники, гдѣ находятъ въ обугленномъ состояніи остатки древнихъ лѣсовъ, разсѣяны въ перемежку съ прудами и съ двумя или тремя стами маленькихъ озеръ, которыя служатъ резервуарами для водъ разлива и, такимъ образомъ, защищаютъ ниже лежащія поля. Крестьяне Верхней Богеміи не пользуются этими залежами торфа какъ топливомъ, но зато прилагаютъ много труда къ превращенію ихъ въ покосы и пахатныя земли. Задача эта не легкая, и выполненіе ея приноситъ въ общемъ результатѣ больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ климатъ Богеміи довольно сырой по той причинѣ, что западные вѣтры должны пройти черезъ обширныя равнины, прежде чѣмъ удариться о скаты Бёмервальда и Исполиновыхъ горъ. Высота годоваго слоя дождевой воды: въ Боденбахѣ, у воротъ Эльбы—0,60 метр.; у Траутенау, близъ истоковъ—1,03 метр.; въ Прагѣ—0,40 метр.; въ Будвейсѣ, на верхней Молдавѣ,—0,62 метр. Что касается прудовъ и озеръ, то ихъ употребляютъ какъ рыбные садки, и поселяне этихъ областей достигли большаго искусства въ разведеніи рыбы. Для улучшенія мѣстнаго климата, было бы желательно, чтобы прекратили работу осушенія этихъ водъ и окружающихъ ихъ торфяныхъ болотъ, ибо область торфяниковъ представляетъ собою нѣчто вродѣ громадной естественной губки, которая поглощаетъ влажность и регулируетъ расходъ проточныхъ водъ. Ручьи, которые прежде никогда не выходили изъ береговъ, стали часто затоплять прибрежныя поля съ тѣхъ поръ, какъ произведено осушеніе болотъ [1]).

Ниже Праги, гдѣ Молдава течетъ уже усиленная всѣми своими верхними притоками, она соединяется съ Эльбою; далѣе, подъ утесомъ, на которомъ раскинуты развалины Шреккенштейнъ, она принимаетъ въ себя Эгеръ, и затѣмъ эта соединенная большая рѣка начинаетъ перебираться черезъ громады горъ, которыя нѣкогда замыкали сѣверную сторону Богеміи. Живописные ландшафты, характеризующіе верхнюю часть теченія, смѣняются здѣсь грандіозными картинами природы. Прежде всего передъ нами являются базальтовые и фонолитовые конусы Среднихъ горъ (Mittelgebirge), возвышающіеся по обѣ стороны Эльбы, затѣмъ слѣдуютъ песчаниковыя горы съ отвѣсными стѣнами, вертикальными трещинами, имѣющія видъ громадныхъ каменныхъ кубовъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по землѣ. Извилистая Эльба проходитъ между этими сѣроватыми массами, отбрасываемая отъ одной къ другой и

[1]) „Mittheilungen der Geograph. Gesellsch. in Wien".

окаймленная красивыми городами, которые тянутся длинною полосою вдоль узкаго берега. Эти ворота Эльбы охраняются старинными крѣпостями, которыя и указываютъ истинныя границы, гдѣ политическое раздѣленіе согласуется съ географіею. Въ этомъ мѣстѣ Эльба выходитъ изъ своей ограды, образуемой богемскими горами, и вступаетъ въ германскую низменность. По ту и другую сторону порога движенія народовъ были различны, и исторія шла разными путями.

За двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, страны, называемыя нынѣ Богеміею и Моравіею, были населены бойями и другими народностями, которыя обыкновенно причисляются, въ отличіе отъ германцевъ, къ кельтскому племени: многія мѣстности до сихъ поръ еще носятъ названія, свидѣтельствующія о пребываніи этихъ древнихъ обитателей края [1]). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Ольмюцъ или Оломуцъ, въ Моравіи, и городъ Троппау, въ австрійской Силезіи, одинъ археологъ, Іейтелесъ, открылъ даже остатки «рѣчныхъ деревень», въ которыхъ, судя по многимъ признакамъ, жили галлы, и которыя совершенно походили на озерныя поселенія, существовавшія въ древней Галліи [2]). Кораллы и морскія раковины, найденныя между глиняною посудою и костями животныхъ въ этихъ рѣчныхъ деревняхъ, доказываютъ, что ихъ населеніе состояло въ торговыхъ сношеніяхъ съ жителями береговъ Средиземнаго моря.

Тѣснимые народностями различныхъ расъ, подвигавшихся все болѣе на западъ, бойи были въ концѣ концовъ порабощены или изгнаны изъ Богеміи (Boienheim, т. е. родина или земля бойевъ, отсюда Böhmen, по-французски Bohême), хотя имя ихъ навсегда осталось въ нѣмецкомъ языкѣ названіемъ страны. Въ ту эпоху, когда римскіе легіоны перешли черезъ Дунай, въ землѣ бойевъ господствовали уже германскіе народцы, квады и маркоманы. Во время великаго переселенія народовъ произошло новое передвиженіе, и тогда какъ квады и маркоманы вторгались въ Баварію, руги и лонгобарды овладѣли покинутою ими Богеміею. Эти послѣдніе завоеватели, въ свою очередь, должны были, въ началѣ шестаго столѣтія, уступить мѣсто славянамъ, которые, несмотря на многочисленныя политическія превратности, успѣли удержаться въ Богеміи и Моравіи какъ господствующая раса; однако, указываютъ нѣсколько округовъ (между прочимъ, область шенгенгстлеровъ) на возвышенныхъ земляхъ Богеміи и Моравіи, которые во всѣ времена, съ самаго начала писаной исторіи, были населены нѣмцами. Эти двѣ смежныя страны извѣстны подъ общимъ названіемъ земель короны св. Венцеслава или Вячеслава, даннымъ по имени государя, который окончательно утвердилъ христіанство въ Богеміи, въ началѣ десятаго столѣтія.

Жители Богеміи и Моравіи принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же расѣ, и нарѣчія ихъ, которыя мало-по-малу замѣняетъ общій литературный языкъ, представляютъ лишь незначительныя отличія. Обыкновенно чехами называютъ славянъ Богеміи, а ихъ единоплеменники, живущіе въ Моравіи и западной Венгріи, извѣстны подъ именемъ моравовъ и словаковъ. Чехи, тѣснѣе соединенные въ одинъ народъ политическими событіями, давно уже утратили всѣ древнія названія отдѣльныхъ племенъ или родовъ, тогда какъ моравы до сихъ поръ подраздѣляются на многочисленныя группы, сохранившія свои прежнія племенныя имена. Гораки живутъ преимущественно на плоской возвышенности, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ чехами, отъ которыхъ они едва отличаются. Ганаки занимаютъ, у восточнаго основанія высотъ, берега рѣки Ганы и другія долины, воды которыхъ текутъ къ Моравѣ; на западныхъ скатахъ Карпатовъ ихъ насчитываютъ болѣе 400.000 душъ. На границахъ Венгріи живутъ валахи, которые только и имѣютъ общаго съ жителями Румыніи, что одно имя: это чистые славяне, и, можетъ быть, даже самые красивые представители своего племени; нѣкоторые полагаютъ, что, въ качествѣ пастуховъ, они получили такое же прозваніе, какъ румынскіе пастухи; Шафарикъ, напротивъ, видитъ въ нихъ ославянившійся остатокъ одного племени бойевъ, которыхъ нѣмцы обыкновенно называли вельшами или валахами. Между славянскими группами Моравіи находимъ еще колонію изъ двухъ или трехъ тысячъ хорватовъ, которые поселились здѣсь лѣтъ триста тому назадъ и до сей поры вполнѣ сохранили нравы и языкъ граничаровъ Турціи.

Чехи не безъ труда удержали за собою численное превосходство въ странѣ. Окруженные почти со всѣхъ сторонъ нѣмцами, сжатые, словно въ тискахъ, между Австріею и Саксоніею, отдѣленные отъ своихъ единоплеменниковъ, съ которыми ихъ соединяла только узкая полоса земли, они естественно должны были вести упорную борьбу за существованіе, и если имъ удалось защититься противъ своихъ алчныхъ къ захвату сосѣдей, то этотъ успѣхъ по справедливости можно назвать однимъ изъ чудесъ исторіи; обреченные на героизмъ самымъ ихъ географическимъ положеніемъ, чехи жили, такъ сказать, вопреки всякой вѣроятности [1]). Однако, начиная съ двѣнадцатаго вѣка, германизація стала быстро распространяться: призванные государями и духовными орденами, нѣмцы были сначала приняты какъ гости; имъ подарили

[1]) Геллертъ, „Boio-Keltische Ortsnamen in Böhmen", „Mitth. Geogr. Gesellsch. in Wien".

[2]) *Gabriel de* Mortillet, „Рукописныя замѣтки".

[1]) Louis Léger et J. Friez, „La Bohême".

обширныя земли, предоставили разныя привилегіи и льготы отъ податей и повинностей; эти-то нѣмецкіе эмигранты основали большую часть городовъ и были въ началѣ единственными представителями городскаго сословія или класса торговцевъ и ремесленниковъ, стоявшаго между дворянствомъ и сельскимъ населеніемъ. Изъ гостей нѣмцы скоро сдѣлались хозяевами и господами почти во всѣхъ округахъ; они заняли всѣ доходныя мѣста и кончили тѣмъ, что стали навязывать коренному населенію свои нравы и свой языкъ; въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Богемія считалась уже въ числѣ нѣмецкихъ земель. Тогда произошла страшная реакція. Гусситскія войны, чисто религіозныя по виду, превратились скоро въ кровавую борьбу расъ, и тѣ, которыхъ безпощадно истреблялъ грозный Жижка, какъ идумеянъ и моавитянъ, были никто иные, какъ нѣмцы. Взрывъ народной ненависти доставилъ перевѣсъ чехамъ, и съ этой эпохи они уже никогда не поддавались какъ раса, несмотря на политическій гнетъ, подъ которымъ ихъ держали. Однако, послѣ Тридцатилѣтней войны, Богемія, казалось, была осуждена на окончательную утрату своего національнаго существованія Семейства чешскихъ патріотовъ принуждены были бѣжать въ чужіе края; ихъ имѣнія были конфискованы и розданы нѣмцамъ; чешскій языкъ, презираемый побѣдителями, сдѣлался «мужицкимъ жаргономъ»; нѣкоторые округа были совершенно разорены арміями и оставались безъ жителей, такъ что пришлось вновь заселять ихъ колонистами саксонскими, франконскими и баварскими. Послѣ многолѣтней чудовищной рѣзни, въ Богеміи осталось всего только 780.000 жителей, тогда какъ прежде тамъ насчитывали три милліона душъ. Въ Моравіи убыль населенія вслѣдствіе войны была такъ велика, что, по рѣшенію государственныхъ чиновъ, дозволено было «каждому мужчинѣ имѣть двухъ женъ, въ видахъ новаго заселенія края».

Въ настоящее время этнографическія границы перемѣщаются очень медленно въ томъ или другомъ направленіи. Можно сказать вообще, что нѣмцы занимаютъ гористыя области, а чехи живутъ преимущественно въ холмистыхъ мѣстностяхъ и на равнинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, на обоихъ склонахъ Богемскаго лѣса, Рудныхъ горъ и Судетовъ мы находимъ населеніе, говорящее нѣмецкимъ языкомъ, но было бы ошибочно обобщать этотъ фактъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, утверждая, будто славяне исключительно жители равнинъ, и, привыкши воздѣлывать легкую почву наносныхъ земель, они боятся забираться въ гористыя области. Въ Богеміи и Моравіи гораки или горцы, валашскіе славяне и словаки могутъ служить примѣромъ противнаго. Наконецъ, въ Иллиріи и въ Турціи есть населенія того же племени, напримѣръ черногорцы, которые овладѣли горами, какъ единственные обитатели, съ исключеніемъ всякой другой національности.

Близъ горнаго прохода Домажлице (Таусъ), этихъ естественныхъ воротъ, открытыхъ между двумя частями Богемскаго лѣса, группируются представители славянскаго міра, наиболѣе выдвинувшіеся къ западу: тамъ они находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Баваріей. Эти люди славянскаго племени не чехи, а поляки: они извѣстны подъ именемъ ходовъ, которое, какъ полагаютъ, означаетъ «стражей», можетъ быть «ходоковъ»: дѣйствительно, они долгое время охраняли, по порученію королей, на западѣ ворота Богеміи. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, Вретиславъ I самъ вызвалъ ихъ изъ окрестностей города Гнѣзно для того, чтобы возложить на нихъ защиту западной границы противъ нѣмцевъ. Другіе полагаютъ, что эти поляки уже ранѣе жили въ странѣ въ качествѣ колонистовъ, и что порученіе охранять западные предѣлы государства было имъ дано послѣ одной битвы, въ которой они выказали себя героями. По обѣщанію государя, они не могли быть подчинены вассаламъ короны; какъ люди вольные, они имѣли право сами управлять своими дѣлами и выбирать изъ собственной среды третейскихъ судей для рѣшенія какихъ-либо споровъ, возникшихъ между членами ихъ общины. Ходы, на знамени которыхъ была изображена стерегущая домъ собака, символъ бдительности и вѣрности, всегда исполняли свой долгъ храбрыхъ защитниковъ; но насталъ день, когда обѣщанныя имъ права были забыты. Въ 1569 г. императоръ Максимиліанъ II заложилъ ихъ одному богатому вассалу, но былъ такъ великодушенъ, что позволилъ имъ выкупиться на собственныя деньги. Въ 1584 г., другой императоръ, Рудольфъ II, опять заложилъ ихъ въ тройной суммѣ, затѣмъ въ 1628 г. они были окончательно проданы въ рабство. Безуспѣшное возмущеніе только ухудшило ихъ жалкую долю: отъ древней свободы осталось одно воспоминаніе. Теперь они уже не говорятъ по-польски, но и въ нынѣшней ихъ рѣчи сохранились еще нѣкоторыя слова изъ ихъ роднаго языка; кромѣ того, ихъ можно узнать по живости физіономіи и по особенностямъ костюма. Многіе дома въ ихъ поселеніяхъ до сихъ поръ имѣютъ еще видъ укрѣпленнаго редута [1]).

Кажется, нѣкоторое число ходовъ были поселены Вретиславомъ также на юго-востокѣ отъ горнаго прохода Домажлице, въ верхней долинѣ рѣки Бредлавки или Ангеля; но тамъ они не одни пользовались льготами: всѣ жители этой части страны, нѣмцы по происхожденію, сдѣлались «королевскими крестьянами» (Königsche) и получили право самоуправленія и само-

[1]) Эдуардъ Рюфферъ, „Ein polnischer Volksstamm in Böhmen", въ журналѣ „Aus allen Welttheilen", за октябрь 1876 г.

суда. Однако, и они нерѣдко были закладываемы, подобно ихъ сосѣдямъ ходамъ, напримѣръ, въ 1429, въ 1578, въ 1623 годахъ; но имъ каждый разъ удавалось или выкупиться, или инымъ способомъ добиваться возвращенія себѣ прежнихъ вольностей; около половины нынѣшняго столѣтія, когда уравненіе правъ было распространено на все сельское населеніе Богеміи, эти «королевскіе крестьяне» пользовались еще правомъ выбирать судей изъ своей среды и имѣли другія, не менѣе цѣнныя привилегіи—свободу охоты, рыбной ловли, приготовленія пива и вина [1]).

На югѣ Рудныхъ горъ, чехи, тѣснимые многочисленнымъ нѣмецкимъ населеніемъ, не могли перейти рѣку Эгеръ: названія деревень, оканчивающіяся на grün или на reute, и указывающія древнія просѣки въ лѣсахъ или вновь расчищенныя земли, обозначаютъ приблизительно границу между двумя расами; въ горахъ почти не встрѣчается деревень съ славянскими именами, изъ чего можно заключить, что въ ту эпоху, когда лѣса Рудныхъ горъ были еще необитаемы, нѣмецкіе поселенцы пробрались въ мѣстности, находящіяся между вендами Саксоніи и чехами Богеміи [2]). На западѣ отъ Эльбы славяне ближе придвинулись къ подножію горъ, и въ одномъ мѣстѣ они удержались въ небольшомъ числѣ даже за чертою границы, въ прусской Силезіи. Далѣе область славянскаго языка съуживается, охватываемая со всѣхъ сторонъ землями нѣмецкой рѣчи; половина австрійской Силезіи давно уже онѣмечена, такъ же, какъ большая часть низменной Моравіи, испытывающая на себѣ вліяніе Вѣны. Между городами Брюнномъ и Ольмюцомъ чешская территорія не превышаетъ 60 километровъ въ ширину, а разсѣянные тамъ и сямъ острова нѣмецкаго населенія, какова, напримѣръ, мѣстность Иглау, еще болѣе уменьшаютъ площадь этого выступающаго полуострова великаго славянскаго континента. Впрочемъ, есть цѣлые округа съ «двуязычнымъ» населеніемъ, то-есть говорящимъ безразлично обоими языками, и типъ котораго не на столько выразителенъ, чтобы можно было съ увѣренностью причислить данное населеніе къ той или другой расѣ. Поэтому, если говорятъ, что чистокровные чехи и ихъ единоплеменники въ Моравіи и Силезіи составляютъ около двухъ третей общаго числа жителей, то эта цифра имѣетъ лишь приблизительное значеніе. Одно только, кажется, несомнѣннымъ, даже по свидѣтельству нѣмецкихъ писателей,—это то, что вездѣ, за исключеніемъ пояса, простирающагося къ сѣверо западу отъ Праги, между долиной Эгера и долиной Берауики, при столкновеніи двухъ ведущихъ между собою борьбу языковъ славянская рѣчь одерживаетъ верхъ; особенно нѣмецкіе «острова» быстро утрачиваютъ свою первоначальную національность. Нужно сказать также, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ чехи составляютъ большинство, многіе нѣмцы, которыхъ соотечественники ихъ клеймятъ позорнымъ именемъ ренегатовъ, стараются пріобрѣсти расположеніе населенія, говоря ломанымъ чешскимъ языкомъ и даже передѣлывая свои имена и фамиліи на славянскій ладъ. Какъ упорно держится славянская національность—доказываетъ, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что моравскіе хорваты, которыхъ не наберется и двухъ съ половиною тысячъ, въ смѣшанныхъ бракахъ всегда навязываютъ другому супругу свой языкъ и свои нравы.

Распредѣленіе жителей Богеміи, Моравіи и австрійской Силезіи по національностямъ въ 1880 году:

	Чеховъ.	Нѣмцевъ.	Поляковъ.	Евреевъ.
Богемія ...	3.470.250	2 054 170	1.360	94.450
Моравія .	1 570 230	628.500	3.080	44.175
Силезія...	126.390	269.340	154.890	8 580
	5.103.970	2 952.410	159.270	147 205

Въ Богеміи борьба между германцами и славянами очень сильна. Мало найдется странъ, гдѣ бы двѣ живущія бокъ-о-бокъ расы питали такую глубокую непріязнь другъ къ другу, какъ чехи и нѣмцы въ Богеміи, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые съ увлеченіемъ занимаются политическими вопросами: между ними замѣчается нѣчто болѣе антипатіи, почти ненависть. Въ глазахъ чеха, нѣмецъ — это «олухъ», «скотъ», «вонючій клопъ»; германецъ, въ свою очередь, не остается въ долгу и награждаетъ богемца не менѣе обидными кличками, въ родѣ «лгуна» или «гадины». Антагонизмъ этихъ двухъ національностей имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что въ большей части округовъ онъ совпадаетъ съ сословными различіями. Вообще говоря, городское сословіе въ Богеміи состоитъ изъ нѣмцевъ, тогда какъ чехи принадлежатъ къ аристократіи или составляютъ массу сельскаго населенія, и въ промышленныхъ областяхъ огромное большинство рабочаго люда; средній классъ имѣетъ своими представителями, между славянами Богеміи и Моравіи, только чиновниковъ и служащихъ всякаго рода, впрочемъ, весьма многочисленныхъ. Всѣ великія европейскія событія сильнѣе разжигаютъ соперничествующій патріотизмъ двухъ взаимно враждебныхъ національностей и двухъ классовъ; даже въ самыхъ маленькихъ деревняхъ партіи, организованныя въ формѣ ассоціацій всякаго рода, напримѣръ, въ формѣ обществъ любителей музыки, обществъ взаимнаго обученія, потребительныхъ и т. п., приходятъ въ волненіе и смѣло вызываютъ другъ друга на бой; чешскій крестьянинъ болѣе или менѣе знакомъ съ исторіею своего народа; хотя онъ вернулся въ лоно католицизма, онъ, однако,

[1]) Эрнстъ Келеръ, „Aus allen Welttheilen", за дек. 1876 г.
[2]) *Бернгардъ Котта*, „Deutschlands Boden".

помнитъ Яна Гусса и Жижку, и показываетъ съ гордостью площадь Таборъ, откуда подавался сигналъ къ священной войнѣ противъ нѣмцевъ; онъ знаетъ всѣ мѣста, гдѣ совершены

ствуютъ, и въ отношеніи ихъ соотечественниковъ, тоже немногочисленныхъ, которые исповѣдуютъ протестантскую религію реформатской обрядности. Взамѣнъ того, они, вообще говоря,

Развалины Шрекенштейна близъ Аусссига.

великіе подвиги его предковъ. Эти историческія воспоминанія, можетъ быть, объясняютъ отчасти ту вѣротерпимость, какую чехи-католики выказываютъ въ отношеніи небольшихъ гуситскихъ общинъ, которыя еще суще-

очень недолюбливаютъ евреевъ, въ которыхъ видятъ союзниковъ своихъ враговъ, нѣмцевъ. Дѣйствительно, евреи, за рѣдкими исключеніями, держатъ сторону нѣмецкой партіи, то-есть партіи, которой имъ всего выгоднѣе служить.

съ нѣмецкими бюргерами и крупными фабрикантами или промышленниками они, конечно, могутъ устраивать гораздо болѣе коммерческихъ сдѣлокъ и всякихъ гешефтовъ, чѣмъ съ чешскимъ населеніемъ; точно также и финансовыя или банкирскія операціи они ведутъ преимущественно съ Вѣною, Берлиномъ, Лейпцигомъ, Бреславлемъ. Всѣ они говорятъ и по-нѣмецки, и по-чешски, но нѣмецкій языкъ для нихъ, разумѣется, важнѣе, какъ болѣе полезный; къ тому же они имѣютъ привычку говорить на немъ между собою. Если бы вспыхнула борьба, евреи, естественно, стали бы на сторону Германіи, и такъ какъ во всей Богеміи и Моравіи представителей этого племени не менѣе полутораста тысячъ, а по своему среднему образованію они превосходятъ нѣмцевъ и чеховъ, то поддержка ихъ имѣла бы чрезвычайно важное значеніе въ столкновеніи національностей. Въ Богеміи городъ Колинъ есть, такъ сказать, ихъ главная квартира. Во многихъ городахъ Моравіи, въ Просницѣ, Никольсбургѣ, Босковицѣ, они составляютъ уже половину или даже большинство населенія. Но и чехи имѣютъ могущественнаго союзника къ востоку отъ Карпатовъ. Многіе изъ нихъ являются герольдами панславизма, и между Прагою и Москвою безпрестанно происходитъ обмѣнъ изъявленій дружбы.

Каковъ бы ни былъ результатъ ихъ усилій въ пользу національной автономіи, несомнѣнно то, что чехи представляютъ одну изъ самыхъ крѣпкихъ и самыхъ энергическихъ группъ населенія Европы, а между славянами это самое сильное и наиболѣе способное къ сопротивленію племя. Чешскія женщины, особенно уроженки Праги, славятся красотою и великолѣпнымъ цвѣтомъ лица. Что касается мужчинъ, то они на видъ мало разнятся отъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ, развѣ только болѣе выдающимися скулами и болѣе впалыми глазами; но они обыкновенно отличаются большими размѣрами головы. Какъ показали изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ Вейсбаха и Глаттера [1]), между европейцами костяной ящикъ, называемый черепомъ, имѣетъ наибольшую окружность и наибольшую мозговую вмѣстимость у чеховъ [2]); въ этомъ отношеніи нѣмцы стоятъ гораздо ниже славянъ Богеміи и Моравіи. Если бы возможно было, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые антропологи, классифицировать народы по степени ихъ интеллектуальныхъ способностей, сравнивая средній объемъ череповъ, то чехи заняли бы въ этой системѣ одно изъ первыхъ мѣстъ между различными породами людей. И дѣйствительно, несмотря на ихъ малочисленность и на политическую зависимость, въ которой они почти всегда жили, не взирая на войны, которыя такъ часто опустошали ихъ отечество, чехи играли важную роль въ мірѣ мысли и умственнаго движенія. Въ ихъ главномъ городѣ, Прагѣ, былъ основанъ, около половины четырнадцатаго столѣтія, первый университетъ центральной Европы, въ который вскорѣ стало стекаться по двадцати и по тридцати тысячъ студентовъ; въ Богеміи же вспыхнуло, за сто лѣтъ до Лютера, религіозное движеніе, служившее предвѣстникомъ реформаціи; въ то же время письменный языкъ, возникшій въ Моравіи въ эпоху перевода Библіи, опредѣлился посредствомъ системы правописанія, употребляемой и донынѣ, и общественное образованіе приняло быстрое и обширное развитіе, остановленное впослѣдствіи безпощадною реакціею. Австрія, успѣвшая уничтожить въ ладинскомъ Тиролѣ національный языкъ, пыталась совершить такое же разрушеніе и въ Богеміи; чешскій языкъ былъ запрещенъ въ школахъ: даже книги на этомъ языкѣ подвергались преслѣдованію; но всѣ эти реакціонныя мѣры не могли заглушить въ народѣ сознанія своей національной самобытности. Благодаря хитроумнымъ комбинаціямъ избирательнаго закона, политическое преобладаніе въ Богеміи принадлежало до 1883 года нѣмцамъ, но это не мѣшаетъ патріотизму и національнымъ стремленіямъ чеховъ проявляться съ новою силою и съ удвоенною энергіею: вездѣ, въ монастыряхъ и замкахъ, въ старинныхъ архивахъ и въ твердой памяти крестьянства отыскиваютъ преданія о древнемъ величіи отечества; народныя пѣсни тщательно собираются и комментируются; люди интеллигенціи принимаютъ широкое участіе въ современномъ литературномъ и научномъ движеніи; кучка чешскихъ ученыхъ, историковъ и литераторовъ, пишущихъ на своемъ прекрасномъ языкѣ, звучномъ и отчасти очищенномъ отъ иностранныхъ элементовъ, съ честію служитъ авангардомъ всего славянства въ направленіи къ западу Европы; книгопечатаніе и типографское дѣло приняли въ Прагѣ обширные размѣры и обладаютъ шрифтами для всѣхъ языковъ. Кромѣ того, Богемія снабжаетъ нѣмецкую Австрію, и особенно Вѣну, весьма значительною долею ея публицистовъ, тогда какъ въ администраціи огромное множество чеховъ примѣняютъ на австрійской службѣ свой рѣдкій организаторскій талантъ. Въ массѣ народа быстро распространяется образованіе; хотя чешскіе крестьяне только въ 1848 году были освобождены изъ своего полукрѣпостнаго состоянія, но Богемія и Силезія занимаютъ теперь уже второе мѣсто въ имперіи съ точки зрѣнія народнаго просвѣщенія; онѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи только собственно такъ называемымъ австрійскимъ провинціямъ. Чехи, ганаки, горали имѣютъ, повидимому, особенную способность къ изученію высшей математики; вмѣстѣ съ тѣмъ они очень склонны къ музыкѣ и компонируютъ музыкальныя пьесы съ большою лег-

[1]) „Ausland“, 15 апрѣля 1872 г.
[2]) Зелигманъ, „Geographischen Jahrbuch“, von E. Behm, *Band II.*

костью: между современными артистами чехи, хотя принадлежащіе къ такой малочисленной націи, имѣютъ абсолютное большинство, даже въ сравненіи съ итальянцами и нѣмцами [1]), однако, ни одинъ изъ нихъ не сдѣлался первоклассною знаменитостью. Замѣтимъ кстати, что эта любовь къ музыкѣ есть единственная черта сходства чеховъ съ бродячими цыганами, которыхъ средніе вѣка, въ своемъ невѣжествѣ, окрестили именемъ богемцевъ (по-французски bohémiens).

Настоящіе богемцы, то-есть чехи, почти вездѣ перестали, какъ и нѣмцы, носить національный костюмъ, и то оригинальное одѣяніе, въ которомъ иногда щеголяютъ пражскіе студенты, въ дѣйствительности есть не что иное, какъ плодъ фантазіи. Въ деревняхъ Домажлицкаго округа женщины любятъ еще рядиться въ корсеты, красные платки старинной формы и красные чулки, виднѣющіеся изъ-подъ короткаго платья; но это—единственная часть Богеміи, гдѣ сохранились старыя моды; теперь нужно идти въ Моравію и къ словакамъ, живущимъ на венгерской границѣ, чтобы найти туземцевъ, одежда которыхъ походитъ на одежду предковъ. Самый красивый костюмъ у ганаковъ, земледѣльцевъ богатой равнины, по которой протекаетъ рѣка Гана, впадающая въ Мораву. Еще недавно почти всѣ они носили широкіе штаны изъ желтой кожи, украшенные вычурными арабесками, вышитый поясъ, суконное полукафтанье, богато отороченное и унизанное на груди металлическими пуговками. Длинный сюртукъ изъ бѣлаго сукна или синій плащъ съ нѣсколькими воротниками дополнялъ костюмъ. Черная шляпа, украшенная у молодыхъ людей желтыми или красными лентами, возвышалась надъ ихъ круглымъ лицомъ, съ полными щеками, съ бѣлокурыми, лоснящимися волосами. При томъ, всѣ ганаки, мужчины и женщины, носятъ, подобно венгерцамъ, большіе сапоги, чтобы удобнѣе ходить въ вязкой, глинистой почвѣ, и эта массивная обувь дѣлаетъ ихъ походку тяжеловатою. На сѣверо-западной оконечности Богеміи, въ Эгерскомъ округѣ, можно еще кое-гдѣ встрѣтить женщинъ, сохранившихъ привычку своихъ прабабушекъ подкладывать, для большей пышности, на грудь и плечи толстыя подушки, набитыя перьями, что придаетъ почти сферическую форму всей верхней части туловища. Трудно придумать болѣе уродливую моду, и никто, конечно, не пожалѣетъ, что эта особенность національнаго костюма почти совсѣмъ вышла изъ употребленія, но богемскія крестьянки, заимствуя у своихъ нѣмецкихъ сосѣдокъ современный покрой платья, остались вѣрны красному цвѣту, такъ что издали онѣ кажутся цвѣтками мака, блистающими на зеленомъ фонѣ безконечныхъ полей.

Подобно національнымъ костюмамъ, и жилища чеховъ постепенно теряютъ свой типичный характеръ. Въ настоящее время города Богеміи и Моравіи общимъ расположеніемъ кварталовъ и архитектурой домовъ мало отличаются отъ городовъ Германіи; только деревни отдаленныхъ округовъ сохранили еще тотъ видъ, какой онѣ имѣли въ средніе вѣка. Вмѣсто того, чтобы развертываться длинными улицами по обѣ стороны большой дороги, или расходиться лучеобразно отъ перекрестка, эти старинныя селенія образуютъ неправильную окружность вокругъ площади круглой или овальной формы. Дома въ нихъ всѣ деревянные, и со стороны площади имѣютъ только одну дверь и два окна, отѣненные далеко выступающимъ краемъ или навѣсомъ соломенной крыши, поддерживаемой двумя столбами. Риги, скотные дворы, кучи навоза расположены въ видѣ внѣшняго круга, обнимающаго кругъ домовъ. Садовъ, цвѣтниковъ, даже огородовъ почти нигдѣ нѣтъ; вообще деревня имѣетъ довольно невзрачный видъ, и единственное украшеніе ея составляетъ статуэтка Непомука (св. Іоанна), патрона Богеміи. Но площадь часто оживляется сельскими балами, ибо чехи до страсти любятъ танцы, и очень многіе изъ нашихъ на заимствованы у нихъ [1]).

Моравія и особенно Богемія принадлежатъ къ странамъ крупной земельной собственности. Болѣе трети Богеміи раздѣлено на «дворянскія земли», сообразно различнымъ условіямъ помѣстій, извѣстныхъ подъ разными наименованіями: леновъ, аллодіальныхъ владѣній, фидеикоммисовъ, субституцій. Нѣкоторыя изъ этихъ имѣній обнимаютъ пространство земли въ сто и двѣсти квадр. верстъ. Одинъ князь Шварценбергъ владѣетъ тридцатой частью всей почвы Богеміи, именно 1780 кв. километр.; это территорія болѣе обширная, чѣмъ территорія многихъ мелкихъ государствъ Германіи. Императоръ, прелаты, церкви тоже фигурируютъ между крупными землевладѣльцами Богеміи. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ государствахъ Европы, гдѣ земельная собственность сосредоточена въ немногихъ рукахъ, существованіе большихъ леновъ или дворянскихъ помѣстій имѣетъ слѣдствіемъ обѣднѣніе и деморализацію. Каждое феодальное семейство имѣетъ своихъ совѣтниковъ, своихъ управляющихъ и дворецкихъ, своихъ сборщиковъ оброка и повинностей, свою многочисленную челядь, настоящій дворъ паразитовъ, жадныхъ и интригующихъ; вокругъ этихъ пышныхъ замковъ населеніе живетъ въ бѣдности, и земля дурно обработана. Хотя лучшія земли Богеміи составляютъ часть большихъ помѣстій, княжескіе лены врядъ-ли

[1]) Г. Коль, „Die Völker Europa's".

[1]) Richard Andrée, „Tschechische Gäste".

представляютъ, по-десятинно, даже половину той цѣнности, которую имѣютъ на рынкѣ мелкія раздробленныя имѣнія.

Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условій, земледѣліе въ Богеміи и Моравіи находится далеко не въ блестящемъ состояніи и требуетъ еще большихъ улучшеній; но и теперь уже эти страны принадлежатъ къ тѣмъ провинціямъ Австро-Венгріи, которыя производятъ сравнительно наибольшее количество земледѣльческихъ продуктовъ и скота. Нѣкоторые округа отличаются рѣдкимъ плодородіемъ почвы: таковы, напримѣръ, низменныя равнины Моравіи и особенно долина Ганы, крестьяне которой всѣ живутъ въ довольствѣ; таковы же берега верхняго теченія Эльбы, въ окрестностяхъ Кралевина-Градца (Kràlové Hradec, по-нѣмецки Кениггрецъ), долина рѣки Эгеръ, такъ называемый Теплицкій «Рай», и базальтовыя области Среднихъ горъ (Mittelgebirge), извѣстныя подъ именемъ «Сада Богеміи». Хмѣль, получаемый въ окрестностяхъ города Жатецъ (Zatec, по-нѣмецки Saaz), гдѣ лѣто обыкновенно бываетъ очень сухое, и гдѣ поля превосходно обрабатываются мѣстными крестьянами, считается лучшимъ продуктомъ этого рода во всей континентальной Европѣ. Къ этимъ разнообразнымъ земледѣльческимъ произведеніямъ, между которыми находятся даже вина, пользующіяся нѣкоторою репутаціею, напримѣръ, мельникскія, приготовляемыя изъ винограда, растущаго на скатахъ холмовъ при сліяніи Молдавы и Эльбы, нужно прибавить еще минеральныя сокровища, существующія въ разныхъ мѣстахъ чешскихъ земель. Богемія и Силезія очень богаты залежами минеральнаго топлива и мѣсторожденіями металловъ. Въ бассейнахъ Эльбы и Одера, въ Пильзенѣ (Plzen), въ Кладно, въ Теплицѣ, въ Польской Островѣ (Polnisch Ostrau), разрабатываются важныя копи каменнаго угля и лигнита, доставляющія болѣе половины всего минеральнаго топлива, добываемаго въ Австро-Венгріи. Добыча ископаемаго топлива въ Богеміи (1891 г.) около 38 милліон. метр. центнр. каменнаго угля и 130 милліон. центнр. лигнита; въ Моравіи (1893 г.)— 13 милліон. каменнаго угля и 1.189.000 центнр. лигнита; въ Силезіи (1894 г.), въ Острау-Карвинскомъ бассейнѣ, 37,4 милліон. центнр. каменнаго угля. Моравія и южная Богемія, именно въ окрестностяхъ Будвейса (Budejovice), имѣютъ драгоцѣнные слои графита, дающіе три четверти всего количества этого минерала, получаемаго въ Австріи. На южномъ склонѣ Рудныхъ горъ есть также значительныя мѣсторожденія олова, металла, не встрѣчающагося въ большей части европейскихъ странъ. Если бы въ Богеміи существовали залежи каменной соли, то ея геологическая сокровищница заключала бы полный комплектъ произведеній ископаемаго царства, отъ золота и драгоцѣнныхъ камней до желѣза и порфира: эта страна имѣла бы всѣ минералы, которыми пользуется человѣкъ. Одинъ чешскій городъ, Кутна-Гора (Kutná-Hora), или Куттенбергъ, дѣятельность котораго сосредоточена исключительно на мануфактурной промышленности, былъ нѣкогда однимъ изъ знаменитѣйшихъ горнозаводскихъ городовъ во всемъ свѣтѣ; до открытія Америки, его серебряные рудники доставляли на европейскій рынокъ большую часть металла, необходимаго для тогдашней циркуляціи серебряной монеты. Шахта одного покинутаго рудника въ Кутна-Горѣ долгое время была самая глубокая изъ всѣхъ шахтъ, какія существовали въ Европѣ; по Гумбольдту, она опускалась почти на тысячу метровъ вглубь земли. Трупы 4.000 «богемскихъ братьевъ», брошенные въ эту шахту во время религіозныхъ войнъ, отчасти наполнили ея глубины. Въ настоящее время другіе рудники Богеміи, именно Пржибрамскіе, гдѣ добывается свинцовая руда, содержащая серебро, славятся какъ самые глубокіе во всемъ мірѣ и какъ рудники, разработка которыхъ въ нижнихъ галлереяхъ ведется наиболѣе правильнымъ образомъ. Открытые, какъ говорятъ, съ 755 года, эти рудники имѣли весьма важное значеніе до половины шестнадцатаго вѣка. Затѣмъ, со времени прилива въ Европу сокровищъ Новаго Свѣта, они были почти совсѣмъ оставлены; но въ концѣ прошлаго столѣтія замѣтили, что богатство руды возрастаетъ съ увеличеніемъ глубины рудника, и дѣятельно принялись за дальнѣйшую раскопку земли. Въ настоящее время Пржибрамскій рудникъ имѣетъ 17 большихъ шахтъ, каждая глубиною въ нѣсколько сотъ метровъ; одна изъ нихъ, шахта Адальберта, насчитываетъ около 30 ярусовъ галлерей до глубины 1.020 метровъ, т. е. на 471 метръ ниже уровня Адріатическаго моря; теперь самая глубокая шахта — Маріинская (1.126 метр.). Работы по углубленію шахтъ продолжаются постоянно, и, какъ предвидѣли, добыча металла не переставала возрастать. Добыча серебра изъ Пржибрамскаго рудника: въ 1779 г. 187 килогр., въ 1800 г. 771 килогр., въ 1817 г. 2.110 килогр., въ 1833 г. 6.425 килогр., въ 1860 г. 12.807 килогр., въ 1877 г. 27.015 килогр., въ 1894 г. 37.179 килогр. Число рабочихъ 5.300. Сила машинъ (1877 г.): 1.853 паровыхъ лошадей; длина пробитыхъ галлерей 245.089 километр.; чистая прибыль 3.221.800 франковъ.

По своимъ многочисленнымъ фабричнымъ заведеніямъ всякаго рода, Богемія и ея дѣ восточныя сосѣдки, Моравія и Силезія, стоятъ во главѣ австро-венгерской промышленности: годовая цѣнность мануфактурныхъ произведеній этихъ странъ равняется или даже превышаетъ годовую цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства; по приблизительному исчисленію, она составляетъ болѣе милліарда франковъ. Мы на-

ходимъ здѣсь самыя разнообразныя фабрики и заводы — бумагопрядильни, шерстопрядильни, ткацкія фабрики, набойныя и красильныя заведенія, суконныя мануфактуры, желѣзо-дѣлательные и чугунно-плавильные заводы, фабрики машинъ, заводы химическихъ продуктовъ, мастерскія для отдѣлки матерій и кожъ, фаянсовыя и обойныя фабрики, свеклосахарные и рафинадные заводы, пивоваренные заводы и т. д.; словомъ, чешскія земли имѣютъ весь промышленный механизмъ, необходимый для производства предметовъ обыденнаго потребленія и роскоши, какіе требуются современными народами. Между этими предметами особенно замѣчательны стеклянныя издѣлія, которыя, не будучи важнѣйшимъ источникомъ доходовъ страны, составляютъ, однако, гордость и славу Богеміи. Преемники венеціанцевъ, артисты-стекольщики Богемскаго лѣса, Исполиновыхъ горъ и Моравскаго плоскогорья умѣютъ придавать всему, что выходитъ изъ ихъ рукъ, необыкновенную красоту формъ и цвѣтовъ. По прозрачности и легкости хрусталя, правильности граней, изяществу рисунка, искусному подбору оттѣнковъ, блеску и прочности красокъ, богемскія стекла смѣло могутъ выдержать сравненіе съ совершеннѣйшими произведеніями знаменитѣйшихъ фабрикъ этого рода въ Европѣ. Что касается Венеціи, то она, по части фабрикаціи стекла, давно уже превзойдена различными странами, которыя обязаны ей первымъ знакомствомъ съ этою отраслью промышленности.

За исключеніемъ лѣсовъ и возвышенныхъ долинъ въ горахъ, почти всѣ части области, заключающейся между Бемервальдомъ и Карпатами, оживлены фабричною дѣятельностью. Здѣсь каждый округъ имѣетъ свои спеціальные ресурсы или выгоды положенія, изъ которыхъ промышленники съумѣли извлечь пользу: оттого, хотя болѣе четверти страны покрыто еще лѣсами, среднее населеніе сдѣлалось очень густо, гораздо гуще, чѣмъ населеніе остальной Австріи. Вотъ точныя цифры, показывающія плотность населенія этихъ странъ, по даннымъ переписи 31 декабря 1890 г.:

	Пространство. кв. километр.	Населеніе. жителей.	На 1 кв. киломъ. жителей.
Богемія . . .	51.967	5.843.094	112
Моравія . . .	22.231	2.276.870	102
Силезія . . .	5.153	605.649	117

Стеклянныя фабрики группируются преимущественно въ гористыхъ областяхъ, гдѣ онѣ находятъ въ изобиліи кремнеземъ и растительное топливо; центръ фаянсовой промышленности находится въ сосѣдствѣ Карлсбада, на берегахъ рѣки Эгеръ; мануфактуры всякаго рода, особенно металлургическія заведенія, расположились въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей, въ Пильзенѣ (Plzen), въ Кладно, въ Польской Островѣ; большіе города, Прага, Брюннъ, Троппау тоже привлекли многочисленное промышленное населеніе; но преимущественно въ сѣверо-восточной части Богеміи, вокругъ Рейхенберга и во всемъ поясѣ, который тянется въ верхнемъ бассейнѣ Эльбы, сосредоточилась обширная мануфактурная дѣятельность: эту область по справедливости можно назвать Ланкаширомъ Австро-Венгріи. Важность ея еще болѣе увеличивается оттого, что она лежитъ при выходѣ проходовъ Исполиновыхъ горъ; здѣсь сходятся естественные пути, ведущіе изъ Берлина въ Вѣну черезъ равнины Моравіи, и здѣсь, слѣдовательно, долженъ находиться стратегическій пунктъ, захватъ котораго даетъ побѣдителю ключъ ко всей Богеміи; въ этой мѣстности возвышаются холмы, гдѣ происходила, въ 1866 году, Садовская битва, а недалеко отсюда, на противуположномъ склонѣ плоской возвышенности, разстилаются поля Аустерлица, не менѣе Садовы обагренныя человѣческою кровью. Верхняя долина Одера тоже представляетъ очень важную область, какъ мѣсто перевала черезъ горы и путь международныхъ торговыхъ сношеній; въ случаѣ войны эта мѣстность тоже была бы чрезвычайно важнымъ пунктомъ для защиты страны; здѣсь оканчивается идущая черезъ низменную Моравію Вѣнская дорога, отдѣляющая изъ себя вѣтви къ Бреславлю, Данцигу, Варшавѣ и центральной Россіи.

Прага (Praha), столица Богеміи, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ. Туземцы, разумѣется, отдаютъ ей пальму первенства; для нихъ она, такъ же, какъ и для ихъ предковъ, все еще «солнце между городами». Гумбольдтъ, говорятъ, находилъ только три города, превосходящіе Прагу красотой мѣстоположенія—Лиссабонъ, Неаполь и Константинополь; но всѣ подобныя оцѣнки имѣютъ чисто личный характеръ, такъ какъ каждый артистъ, каждый поэтъ созерцаетъ природу и произведенія человѣка съ своей особенной, индивидуальной точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, всякій, навѣрно, залюбуется картиной, которую представляетъ «тысячебашенный» городъ, холмъ Градчинъ, увѣнчанный громаднымъ дворцомъ, укрѣпленная скала Вышеградъ, гдѣ стояли, въ баснословныя времена, первые дома Праги, мосты, мостики и желѣзно-дорожные путеводы, соединяющіе двѣ половины города, красивая Молдава, широкая какъ озеро и омывающая своими темными водами островки зелени. Прага—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые занимаютъ географическое положеніе, куда естественно должны были стекаться всѣ живыя силы края. Находясь какъ разъ въ центрѣ фигуры большаго четыреугольника Богеміи, въ точкѣ соединенія всѣхъ верхнихъ водъ Молдавы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчаются естественные пути, открывающіеся съ той и другой стороны черезъ ворота горъ, Прага, въ силу

этого центральнаго положенія, является экономическимъ средоточіемъ Богеміи, городомъ, гдѣ съ наибольшимъ удобствомъ можетъ происходить обмѣнъ всѣхъ произведеній страны; она служитъ естественнымъ посредникомъ между областью равнинъ и областью плоскогорій и возвышенныхъ долинъ; въ то же время она составляетъ общій центръ сопротивленія противъ всякаго нападенія извнѣ [1]). Одна только позиція въ Богеміи, на первый взглядъ, могла бы сравниться по выгодности съ положеніемъ Праги: это то мѣсто, гдѣ стоитъ городъ Литомержице, или Лейтмерицъ, ниже сліянія Эгера съ Эльбой и выше длиннаго ущелья чешской и саксонской Швейцаріи [2]); но въ отношеніи удобства сообщенія съ внѣшней оградой горъ Прага находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ эти послѣдніе годы желѣзныя дороги, сходящіяся со всѣхъ сторонъ къ Прагѣ, быстро увеличили ея естественную важность. Послѣ двухъ столицъ имперіи, Вѣны и Пешта, она занимаетъ первое мѣсто между городами Австро-Венгріи: Прага одна заключаетъ въ шесть разъ больше жителей, чѣмъ Пильзенъ, второй городъ Богеміи по цифрѣ населенія. Правда, что и Вѣна до нѣкоторой степени должна быть разсматриваема, какъ чешскій городъ, такъ какъ въ ней находится около трехъ сотъ тысячъ сѣверныхъ славянъ. Въ самой Прагѣ нѣмцы составляютъ болѣе значительный процентъ населенія, чѣмъ во всей Богеміи, взятой въ совокупности, но большинство все-таки принадлежитъ чехамъ. Въ 1890 г. въ Прагѣ насчитывали жителей чешскаго языка 83,5%, жителей нѣмецкаго языка 16,4%.

Центральная часть Праги, или старый городъ, все еще представляетъ самый интересный кварталъ, какъ по своимъ памятникамъ, такъ и по воспоминаніямъ, которыя съ нимъ связаны. Здѣсь находится городская ратуша, съ огромной башней, замѣчательной своимъ искусно устроеннымъ часовымъ механизмомъ, и передъ которой, послѣ битвы при Бѣлой Горѣ, были обезглавлены главные вожди протестантской партіи въ Богеміи; противъ восточнаго фасада ратуши возвышается старая церковь Успенія или Тейнская, съ многочисленными боковыми башнями, расположенными вокругъ главныхъ башень или колоколень; недалеко оттуда находится университетъ «Carolo-Ferdinandea», раздѣленный, съ 1882 г., на два самостоятельныхъ университета: чешскій и нѣмецкій; по числу слушателей это первый университетъ Австро-Венгріи послѣ вѣнскаго и одинъ изъ самыхъ богатыхъ по количеству драгоцѣнныхъ книгъ, относящихся къ исторіи и литературѣ славянства. Въ началѣ XV в. онъ имѣлъ, говорятъ, до 30.000 воспитанниковъ и 700 профессоровъ. Въ 1893 г. въ нѣмецкомъ университетѣ было 155 профессоровъ и 1.287 студентовъ, въ чешскомъ 150 профессоровъ и 2.410 студентовъ; общая библіотека ихъ содержала 215.000 томовъ. Изъ мостовъ, построенныхъ черезъ Молдаву, самый оживленный и самый замѣчательный—Карловъ мостъ (по-нѣмецки (Karlsbrücke); при входѣ на этотъ мостъ возвышается старинная оборонительная башня, которую побѣдители на Бѣлой Горѣ украсили нѣкогда отрубленными головами и руками побѣжденныхъ богемскихъ протестантовъ. Каѳедральный соборъ св. Витта, недокончепный, который до пожара 1541 г. былъ самымъ высокимъ зданіемъ въ свѣтѣ, находится въ центрѣ Градчина или верхняго города, и представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры: здѣсь можно видѣть прекрасныя стрѣлки свода, на половину разрушенныя прусскими бомбами во время бомбардированія Градчина въ 1757 г., и въ капеллѣ св. Венцеслава любопытныя скульптурныя и мозаичныя украшенія. Что касается массивныхъ строеній, занимающихъ всю окружность градчинскаго плато, то между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ то мѣсто замка (старая сеймовая зала), откуда, въ 1618 году, были выброшены изъ окна императорскіе правители, что, какъ извѣстно, послужило ближайшимъ поводомъ къ Тридцатилѣтней войнѣ, самой жестокой и опустошительной изъ войнъ новѣйшаго времени. Кучи навоза, на которыя упали эти правители (Мартиницъ, Славата и Фабриціусъ), были впослѣдствіи замѣнены лужайками и цвѣтниками. Другіе сады, болѣе обширные, окружаютъ Градчинъ съ сѣверной и восточной стороны, и тамъ же находится изящная вилла Бельведеръ (древній увеселительный замокъ Фердинанда I), откуда открывается лучшій видъ на Прагу и живописныя извилины Молдавы, и откуда виденъ также, въ западномъ направленіи, профиль Бѣлой Горы, на которой нанесенъ былъ страшный ударъ могуществу Богеміи въ началѣ Тридцатилѣтней войны. Большая часть сосѣднихъ высотъ, которыя могли бы служить прекрасными гульбищами, покрыта укрѣпленіями, амбразуры которыхъ обращены къ сторонѣ города. Прага не можетъ, слѣдовательно, увеличиваться въ западномъ направленіи со стороны Градчинскаго квартала, обнесеннаго каменною стѣною, но она безпрепятственно расширяется на востокъ, вдоль Молдавы, своимъ промышленнымъ кварталомъ Карлинъ или Каролинепталь, на юго-западъ,—кварталомъ Смиховъ, также богатымъ фабриками и заводами, равно какъ на востокъ по высотамъ, гдѣ расположены кварталы Жижковъ и Новая Прага. Внутренность города мало-помалу преобразовывается проложеніемъ новыхъ улицъ, устройствомъ набережныхъ и сооруженіемъ кое-гдѣ новыхъ пышныхъ зданій, къ

[1]) I. Г. Коль, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europas"; — Куценъ, „Das Deutsche Land".

[2]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden".

ъ пазовемъ Чешскій Національный
Но многіе кварталы сохранили еще
ный видъ, между прочимъ, такъ назы-
кидовскій городъ, который хотя и пе-
быть средне-вѣковымъ ghetto, но и до
ъ населенъ преимущественно евреями:
синагога (Altneuschule) представляетъ
массу изъ чернаго камня, угрюмую
какъ въ худшія времена среднихъ вѣ-
старомъ еврейскомъ кладбищѣ, среди
ихъ камней и мелкаго кустарника, по-
кажется, что онъ какою-то волшебной
еренесенъ въ давно минувшіе вѣка и
я далеко отъ современнаго шумнаго

Прага была столицею независимаго
тва, королевскимъ дворцомъ по пре-
ву, такъ сказать—центромъ монархіи,
ѣе, чѣмъ Градчинъ, былъ замокъ Кар-
нъ (Karluv Tyn, по-нѣмецки Karls-
остроенный къ юго-западу отъ города,
ненной скалѣ, вокругъ которой изви-
Бераунка. Этотъ «несравненный» за-
къ его называли. до сей поры сохра-
ой величественный видъ, а также нѣ-
изъ сокровищъ искусства, которыя
огда заключалъ въ себѣ; но золотые
щиты, которыми онъ былъ покрытъ,
кіе клейноды, реликвіи Богеміи, луч-
тины были перевезены въ Вѣну. Въ
ее время окрестности столицы усѣяны
замками, большими загородными до-
ревнями, состоящими сплошь изъ виллъ
ницъ; но во многихъ предмѣстьяхъ
ю большому числу фабрикъ и заводовъ
огадаться о близости центральнаго го-
геміи: эти фабричныя заведенія поль-
двойною выгодою, находясь въ одно и
емя возлѣ большаго центра потребле-
торговли и по близости отъ каменно-
хъ копей, которыя доставляютъ имъ
имое топливо. Въ городѣ Кладно, ко-
анимаетъ середину каменно-угольнаго
, находятся обширнѣйшія металлурги-
аведенія Богеміи.

йсъ (по-чешски Budejovice), главный
южной Богеміи, на верхнемъ теченіи
, пользуется въ торговомъ отношеніи
значительными выгодами, благодаря
положенію близъ крайняго угла страны,
айшемъ пути, который ведетъ къ важ-
нкту на Дунаѣ, именно къ мѣсту сліянія
рѣкою Траунъ; этимъ путемъ нѣкогда
дилась торговля Богеміи и большой
ассейна нижней Эльбы съ долиною Ду-
ъ Венеціанскимъ заливомъ; здѣсь же
строена, въ 1828 г., первая въ конти-
ной Европѣ конно-желѣзная дорога.
желѣзныя дороги, развѣтвляющіяся по
аправленіямъ, уменьшили, сравнительно
нимъ временемъ, цѣну этой торговой
позиціи, но Будвейсъ все еще остается значительнымъ складочнымъ мѣстомъ. При томъ же это единственный важный городъ на югѣ Богеміи; главная площадь его считается самою красивою во всей странѣ, а на одномъ изъ окрестныхъ холмовъ, съ котораго можно обозрѣвать обширный горизонтъ лѣсовъ и горъ, стоитъ великолѣпный замокъ Фрауэнбергъ. Городъ Пизекъ на ручьѣ, вытекающемъ изъ горъ Шумавы, лежитъ въ мѣстности, изобилующей лѣсами и замками; старый Таборъ, пріобрѣвшій большую извѣстность въ эпоху гусситскихъ войнъ, имѣетъ нѣсколько зданій, напоминающихъ времена его славы, но теперь это не болѣе, какъ мирное мѣстечко, наблюдающее съ высоты своего плато за бѣгущею у его подножія извилистою рѣчкою Лужницею, берега которой усѣяны мельницами. Въ память таборскаго народнаго собранія, на которомъ присутствовало до 40.000 человѣкъ, чехи называютъ всякое большое національное собраніе таборомъ.

Въ бассейнѣ Бероунки или Бераунки, рѣки, которая соединяется съ Молдавою въ нѣсколькихъ километрахъ выше Праги, находятся многія значительныя группы населенія; таковы города: Клатова или Клаттау, построенный при выходѣ долинъ Шумавы, населенныхъ «королевскими крестьянами»; Домажлице или Таусъ, знаменитый стражъ горнаго прохода того же имени; Маріенбадъ, съ минеральными водами, окруженный большими лѣсами, въ которыхъ по всѣмъ направленіямъ идутъ прекрасныя аллеи; Стржиброили Мисъ, разбогатѣвшій отъ разработки свинцовыхъ рудниковъ; Пржибрамъ, еще болѣе извѣстный своими серебряными рудниками. Но главнымъ городомъ этого бассейна слѣдуетъ считать Пильзенъ или Плзень, стоящій въ мѣстѣ соединенія притоковъ, изъ которыхъ образуется Бераунка. Благодаря сходящимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ, Пильзенъ сдѣлался важнѣйшимъ, послѣ столицы, центромъ Богеміи и занимаетъ второе мѣсто между городами страны, которое недавно оспаривалъ у него Рейхенбергъ, его соперникъ по промышленности. Пильзенъ славится своими ярмарками, во время которыхъ онъ превращается въ маленькій Лейпцигъ; но, за исключеніемъ этого минутнаго оживленія, улицы города, какъ и его предмѣстья, представляютъ видъ обѣдѣнія и запустѣнія; однако, садъ, разведенный вокругъ всего города на мѣстѣ прежняго городскаго вала, составляетъ очень красивую ограду изъ лужаекъ и цвѣтовъ. Впрочемъ, этотъ городъ имѣетъ большіе задатки для будущаго благосостоянія въ богатыхъ каменно-угольныхъ копяхъ своего бассейна и въ своихъ пивоваренныхъ заводахъ, приготовляющихъ лучшее пиво во всей Австріи. Главный заводъ, такъ называемая «пивоварня горожанъ», принадлежащій 382 пильзенскимъ домовладѣльцамъ, отправляетъ свои продукты даже въ Египетъ, въ

Индію, въ Америку, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромный лабиринтъ погребовъ, галлереи которыхъ съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе и далѣе внутрь скалъ.

Долина р. Эгера, или Охрже, идущая въ видѣ длиннаго рва на южной сторонѣ Рудныхъ горъ, то-есть на сѣверо-западномъ фронтѣ Богеміи, усѣяна многочисленными городами. Городъ, носящій по-нѣмецки имя рѣки, Эгеръ (по-чешски Хебъ), имѣетъ весьма важное значеніе, какъ мѣсто пересѣченія многихъ желѣзныхъ дорогъ, на общихъ границахъ Богеміи, Баваріи и Саксоніи; вмѣстѣ съ тѣмъ это промышленный городъ и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ городовъ прежней Германской имперіи: такъ, между прочимъ, здѣсь показываютъ, въ городской ратушѣ, ту комнату, въ которой былъ убитъ Валленштейнъ, въ 1634 году. Толпы посѣтителей смѣняютъ одна другую въ этомъ историческомъ мѣстѣ, такъ какъ Эгеръ лежитъ въ сосѣдствѣ съ тремя важнѣйшими термальными станціями западной Богеміи—Карлсбадомъ, Маріенбадомъ и Франценсбадомъ. На сѣверо-западѣ, въ углѣ, который вдается клиномъ между Баваріею и Саксоніею, находится фабричный городъ Ашъ, извѣстный своими прядильными мануфактурами.

Карлсбадъ (по-чешски Карлове-Вары, т. е. горячія воды), знаменитѣйшій курортъ центральной Европы, расположенъ въ очаровательной мѣстности, среди горъ, и соединяетъ въ себѣ все, что̀ можетъ сдѣлать пріятнымъ пребываніе его многочисленнымъ гостямъ (число пользующихся карлсбадскими водами, пробывающихъ въ городѣ болѣе недѣли, доходитъ до 35.000). Главный источникъ, который вызвалъ къ жизни цѣлый городъ въ узкой долинѣ рѣки Тепль, и самъ представляетъ одно изъ тѣхъ любопытныхъ явленій природы, которыя рѣдко можно видѣть внѣ вулканическихъ странъ: главный фонтанъ, или Шпрудель (Sprudel), выбрасывающій слишкомъ 20 литровъ воды въ секунду, бьетъ изъ земли вертикальною струею, надъ которою клубятся облака пара, далеко разносящагося по атмосферѣ; посредствомъ трубы, устроенной въ самомъ ложѣ рѣки, горячая вода взлетаетъ на высоту нѣсколькихъ метровъ, и вокругъ падающей жидкой массы образуется цьедесталъ изъ красноватыхъ отложеній, кое-гдѣ покрытыхъ зеленью водорослей. Прежде скалы замыкали долину Тепль ниже Шпруделя, и воды фонтана, задерживаемыя этою запрудою, разливались въ видѣ пруда, доказательствомъ чего служатъ каменистыя отложенія, на которыхъ построены окружающіе этотъ источникъ дома. Городъ, имѣющій такую же извилистую форму, какъ и рѣка, на которой онъ стоитъ, продолжается на протяженіи многихъ километровъ по обоимъ берегамъ Тепля, вдаваясь своими кварталами въ боковыя долины и безпрестанно увеличиваясь то новымъ отелемъ, то виллою или пав номъ, которые занимаютъ всѣ выступы стыхъ холмовъ, составляющихъ его естес ную ограду. До наступленія купальнаго се улицы и набережныя Карлсбада почти се шенно пусты; однако, городъ имѣетъ и гіе источники существованія, кромѣ до доставляемаго посѣтителями водъ; онъ пр маетъ участіе въ обширной мануфакту дѣятельности страны: въ окрестностяхъ жители занимаются преимущественно фа кацією фарфора и вязаньемъ кружевъ, какъ сосѣдніе съ нимъ города Рудныхъ Граслицъ (Gra-slitz) и Іоахимсталь (Іоас sthal) промышляютъ — первый вышива матерій и приготовленіемъ музыкальныхъ струментовъ, второй разработкою рудни здѣсь были, въ 1518 г., отчеканены це серебряныя монеты, извѣстныя подъ име «іоахимсталеровъ», откуда и произошли звавія «талеръ», «риксдалеръ», «долларъ», мѣняемыя нынѣ къ серебрянымъ день многихъ странъ. Ниже, въ долинѣ Эгера, ходимъ Жатецъ или Заацъ, одинъ изъ тѣйшихъ городовъ Богеміи, центръ торг хмѣлемъ, а въ волнистой равнинѣ, кот тянется на сѣверъ, лежитъ городъ Хому или Комотау, окруженный металлургичес заводами.

Нижняя долина чешской Эльбы, м устьемъ Эгера и границею, тоже очень населена. Городъ Литомержице, или Лей рицъ, построенный противъ впаденія Э дополняется на югѣ укрѣпленнымъ мѣстеч Терезинъ, или Терезіенштадтъ. Ниже н дится другой значительный городъ, Аусс а сосѣдніе городки, Тетшенъ и Боденб служатъ его передовыми станціями близъ сонской границы.

На западѣ, въ одной изъ самыхъ живо ныхъ мѣстностей Богеміи, находятся куп ные города: Билинъ, съ минеральными ис никами Зедлицкимъ и Пюльненскимъ, польз щимися большою извѣстностью, и хорошев Теплицъ, цѣлебныя воды котораго при каютъ почти столь же многочисленную пу ку, какъ и карлсбадскія; больные пріѣзжа въ Теплицъ главнымъ образомъ для довер нія своего лѣченія. Внутреніе города, л щіе по другую сторону долины Эльбы, В сдорфъ, Шенлянде, Георгсвалде, Ческа-Л илиБемишъ-Лейпа, Млада-Болеславъ или Ю Бунцлау, имѣютъ значеніе только по с промышленности, преимущественно ткац Штейншенау замѣчателенъ какъ центръ стерскихъ для отдѣлки крупнаго богемс стекла, тогда какъ Габлонцъ занимается имущественно фабрикаціей мелкихъ стек ныхъ издѣлій, пуговицъ, ожерелій и т. п. касается многолюднаго Рейхенберга, кото чехи называютъ Либерецъ, то важнѣй

расль его фабричной промышленности со-авляетъ производство суконъ: въ этомъ отно-ніи онъ занимаетъ первое мѣсто во всей

занимаетъ однѣ изъ воротъ Богеміи, именно широкую впадину или долину, открывающую-ся между цѣпью Эшкенъ и Изерскими горами.

Карловъ мостъ въ Прагѣ.

встро-Венгріи; но, кромѣ суконныхъ фабрикъ, ъ немъ есть много другихъ мануфактуръ раз-аго рода. Торговое значеніе Рейхенберга то-е чрезвычайно важно, такъ какъ онъ

Далѣе на востокѣ встрѣчаемъ городъ Траутенау, главную промышленность котораго составляетъ фабрикація полотенъ; положеніе этого города, какъ и положеніе Рейхенберга, представляетъ

выгоды въ торговомъ и опасность въ стратегическомъ отношеніи, потому что онъ лежитъ при входѣ въ одни изъ естественныхъ воротъ Богеміи, у восточной оконечности хребта Исполиновыхъ горъ.

На верхнемъ теченіи Эльбы нѣтъ значительныхъ городовъ. Ниже городка Гогенельбе, имѣющаго прядильныя и обойныя фабрики, на берегахъ этой рѣки находятся города: Кралевинъ-Дворъ, или Кенигингофъ, Яромеръ и Іозефовъ (Іозефштадтъ), знаменитая крѣпость Кралевъ-Градецъ, или Кениггрецъ, промышленный Пардубицъ, Колинъ, близъ котораго табориты потеряли тринадцать тысячъ своего войска въ 1434 г., и гдѣ, спустя триста слишкомъ лѣтъ, король прусскій Фридрихъ II потерпѣлъ одно изъ своихъ рѣдкихъ пораженій. Также въ бассейнѣ Эльбы, но внѣ главной долины, лежатъ фабричные города Литомышле, Хрудимъ, Кутна-Гора, или Куттенбергъ, славившійся нѣкогда, особенно въ четырнадцатомъ вѣкѣ, своими серебряными рудниками; въ то время Куттенбергъ былъ мѣстомъ засѣданія, сеймовъ и духовныхъ соборовъ или синодовъ, и великолѣпныя зданія, изъ которыхъ иныя существуютъ донынѣ, украшали улицы этого богатаго города; это былъ «богемскій Нюренбергъ». Въ настоящее время главную отрасль его промышленности составляетъ фабрикація свекловичнаго сахара. На юго-востокѣ находится городъ Чаславъ (Čáslav), гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду, которая доставила ему обладаніе бо́льшею частью Силезіи. Въ одной изъ чаславскихъ церквей погребено тѣло извѣстнаго вождя гусситовъ, Жижки. Ичинъ (Титшейнъ), на притокѣ верхней Эльбы,—тоже фабричный городъ.

Важнѣйшіе города Богеміи, съ цифрой населенія въ 1890 г.:

Прага, съ предмѣстьями—310.483; Рейхенбергъ (Либерецъ)—30.890; Пильзенъ—50.221; Будвейсъ (Будеговице)—28.491; Варнсдорфъ—15.160; Хебъ или Эгеръ—19.000; Кутна-Гора или Куттенбергъ—13.563; Теплицъ, съ Шенау (1895 г.)—20.212; Кладно 17.215; Ауссигъ—23.650; Литомержице (Лейтмерицъ)—11.342; Колинъ—13.566; Хрудимъ—12.128; Ашъ—16.000; Пржибрамъ—13.412; Ческа-Липа (Бемишъ-Лейпа)—10.406; Румбургъ—10.178; Млада-Болеславъ (Юнгъ-Бунцлау)—11.518; Траутенау—8.300; Пардубицъ—12.367; Георгсвальде—8.750; Клатовы (Клаттау)—10.811; Хомутовъ илиКомотау—13.050; Карлсбадъ—12.033; Домажлице (Таусъ) — 7.703; Литомышле — 8.012, Таборъ—8.440; Кралевъ-Градецъ (Кениггрецъ)—7.816 жителей.

Ни одинъ изъ городовъ Моравіи не можетъ сравниться съ Прагою ни красотою мѣстоположенія и великолѣпіемъ архитектурныхъ памятниковъ, ни богатствомъ историческихъ воспоминаній, ни важностью нынѣшней роли въ торговомъ и промышленномъ движеніи. Бр
(Brünn) или Берно (Brno), столица Мор
на Цвиттавѣ, западномъ притокѣ Мо
представляетъ большой промышленный
родъ, расположенный у подошвы горы, на
шинѣ который стоитъ цитадель, знамен
Шпильбергъ, менѣе извѣстный въ ис
какъ крѣпость, нежели какъ государстве
тюрьма, служившая мѣстомъ заключенія
віо Пеллико и многихъ другихъ политичес
преступниковъ. Собственно городскія укр
нія давно превращены въ бульвары и
зелень которыхъ составляетъ пріятный
трастъ съ закоптѣлыми фабриками, раз
ными въ окрестностяхъ города,—прядильн
красильными, суконными; матеріи, выдѣл
емыя на этихъ фабрикахъ, пользуются
шою извѣстностью въ Австріи, но имъ пр
дится выдерживать конкурренцію съ тка
того же рода, производимыми на фабри
Лидса и Вервье. Ольмюцъ (по-славянски
ломуцъ или Оломуцъ), вторая столица кр
главная его крѣпость, окруженная боло
(осушеніе которыхъ встрѣчаетъ препят
со стороны инженернаго вѣдомства), им
преимущественно стратегическое знач
какъ пунктъ, защищающій верхнюю до
Моравы и горные проходы, которые ведут
Силезію черезъ брешь Гезенке (Gesenke),
крывающуюся между Исполиновыми гора
Карпатами. Въ той же долинѣ находятся
гія другія важныя группы населенія, так
Шёнбергъ, у подошвы предгорій Судетов
желѣзными рудниками и металлургичес
заводами; Штернбергъ, къ сѣверу отъ Ол
ца, фабричный городъ, занимающійся пре
щественно производствомъ камчатнаго п
на; на западѣ, среди плодородныхъ рав
разстилающихся по берегамъ Ганы, го
Просницъ, складочный пунктъ земледѣ
скихъ произведеній окружающей его обл
имѣющій, кромѣ того, суконныя фабрик
югѣ лежитъ Прерау, одна изъ главныхъ
выхъ желѣзнодорожныхъ станцій Моравіи
же по Моравѣ встрѣчаемъ городъ Крем
(Kremsier, по-славянски Кромержъ),
рый въ 1848 и 1849 гг. былъ нѣчто въ
столицы, когда въ немъ собирался австрій
нарламентъ. Унгаришъ-Градишъ, или «
герскій замокъ», построенный на одномъ
острововъ Моравы, представляетъ теперь
ленькій городъ, безъ крупной промышлени
но недалеко отъ него, сѣвернѣе, наход
древній Веллеградъ, бывшій нѣкогда цент
могущественнаго Моравскаго царства, па
го въ началѣ десятаго столѣтія.

Самый многолюдный городъ Моравіи,
Брюнна, Иглава или Иглау (по-чешски Jihl
хотя и лежитъ еще въ бассейнѣ Моравы
далеко отъ главной рѣки, и его гористая т
торія орошается только небольшимъ руч

кой; тѣмъ не менѣе этотъ городъ имѣетъ
а важное значеніе какъ мѣсто проѣзда
жировъ и провоза товаровъ, такъ какъ онъ
дится почти на половинѣ пути между Пра-
Вѣною; вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ
овъ моравской промышленности по фа-
ціи суконъ; кромѣ того, и стеклянное про-
ство въ эти послѣдніе годы приняло въ
обширные размѣры. Прежде Иглава былъ
ъ изъ важнѣйшихъ горнозаводскихъ го-
ъ центральной Европы, и его горные
ы вводились въ другихъ странахъ какъ
цовые. Живописный городъ Знаймо (по-
ки Цнаймъ), лежащій, какъ и Никольс-
, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ
йскою границею, обязанъ значительною
своей торговли сношеніямъ съ столицею
ии, и въ лѣтнее время вѣнцы пріѣзжаютъ
массами, чтобы посмотрѣть его старинныя
и, его капеллы и башни. Что касается
овъ, лежащихъ въ долинахъ Карпатовъ,
они незначительны, по причинѣ недо-
удобныхъ путей сообщенія; впрочемъ,
изъ нихъ, именно Новый Ичинъ (Novy
по-нѣмецки Ней-Титшейнъ), окруженъ
плодородными равнинами, извѣстными
именемъ «страны коровъ», занимаетъ до-
видное мѣсто между центрами населенія
ии. Въ окрестностяхъ Ново-Ичина нахо-
пещеры, прославленныя открытіемъ въ
костей мамонтовъ, носороговъ, первобыт-
быковъ, зубровъ, львовъ и другихъ боль-
млекопитающихъ; въ одной изъ этихъ
ъ нашли человѣческую челюсть, «обезья-
добную», по Шафгаузену.

кнѣйшіе города Моравіи 31 декаб. 1890 г.:
инъ (Берно)—94.462; Иглау (Иглава)
716; Просницъ (Проснице)—19.512; Оль-
(Оломуцъ) — 19.761; Штернбергъ —
; Знаймо (Цнаймъ)—12.250; Кремзиръ
ержъ)—12.480; Новый Ичинъ—8.457;
ьсбургъ (Микуловъ)—8.210; Шенбергъ—
жителей.

ода австрійской Силезіи находятся уже
атости Одера и Вислы, и если бы не та-
, эти искусственныя преграды, воздвигае-
ежду государствами, они тяготѣли бы, въ
омъ отношеніи, не къ Вѣнѣ, а къ Кра-
Бреславлю. Самый большой городъ этой
иціи, Троппау (по-славянски Опава), ле-
ъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ прус-
скою границею, на маленькомъ притокѣ Одера:
здѣсь уполномоченные Россіи, Австріи и Прус-
сіи, въ 1820 г., возобновили договоръ о «свя-
щенномъ союзѣ». Мануфактурная дѣятельность
Троппау обращена преимущественно на фабри-
кацію суконъ, тогда какъ въ Фрейденталѣ, ле-
жащемъ западнѣе, на той же рѣкѣ, немного
выше другаго важнаго города, Іегерндорфа,
главную отрасль промышленности составляетъ
производство полотенъ. Въ узкомъ поясѣ терри-
торіи, который тянется на сѣверо-западъ,
между Судетами и равниною Силезіи, главный
населенный пунктъ—городокъ Фрейвальдау,
близъ котораго находится знаменитое гидро-
терапевтическое заведеніе Грефенбергъ, основ-
анное Присницемъ, изобрѣтателемъ способа
лѣченія холодною водою.

Въ восточной или польской области австрій-
ской Силезіи первенствующее значеніе принад-
лежитъ городу Тешену, который занимаетъ
очень выгодное, въ торговомъ отношеніи, по-
ложеніе: онъ лежитъ въ мѣстѣ пересѣченія
большихъ дорогъ, идущихъ изъ Галиціи, Вен-
гріи, Моравіи, прусской Силезіи, и потому въ
немъ происходитъ обмѣнъ земледѣльческихъ
продуктовъ восточныхъ странъ на мануфак-
турныя произведенія запада; однако, желѣзныя
дороги отчасти перемѣстили центръ торговли
этой страны, и теперь главныя теченія торго-
выхъ сношеній встрѣчаются въ Одербергѣ, на
Одрѣ, въ одномъ изъ крайнихъ угловъ австрій-
ской Силезіи: въ сосѣдствѣ съ этою перекрестною
желѣзнодорожною станціею находится весьма
важный каменноугольный бассейнъ Польской
Островы [1]). Въ восточной части этой области,
на границѣ съ Галиціею, городъ Биличъ, скла-
дочное мѣсто для произведеній сосѣдней про-
винціи и большой промышленный центръ, за-
нимающійся фабрикаціею суконъ, составляетъ
въ дѣйствительности одинъ городъ съ галиційс-
кимъ городомъ Бялою, лежащимъ на правомъ
берегу рѣки Бялы, одного изъ притоковъ Вислы.

Важнѣйшіе города австрійской Силезіи, съ
цифрой населенія 31 декабря 1890 года:

Троппау (Опава), съ Катарейномъ 27.910;
Биличъ 14.573; Іегерндорфъ (Керновъ) 14.257;
Тешенъ — 15.220 Фрейденталь 7.800; Фрей-
вальдау 6.223 жителей.

---

[1]) Добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Польской Островы и Карвина въ 1873 году составляла 975.000 тоннъ.

Глава IX

Общее состояніе Австро-Венгріи.

Политическое равновѣсіе двучленной дунайской монархіи далеко нельзя назвать устойчивымъ. Хотя по географическому расположенію страны Вѣна и Пештъ являются естественными центрами притяженія, однако, отсутствіе органической связи между искусственно соединенными разнородными населеніями имѣло слѣдствіемъ частое измѣненіе линіи политическихъ границъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онѣ сформировались въ государства, Австрія и Венгрія постоянно мѣняли свои предѣлы, то увеличиваясь, то уменьшаясь, смотря по превратностямъ судьбы, зависѣвшимъ отъ войнъ, интригъ, династическихъ браковъ и наслѣдствъ. Было время, когда, благодаря тѣсному союзу съ Испаніею Филиппа II, Австрійская имперія возвысилась на степень преобладающей державы міра, и честолюбіе ея резюмировалось тогда въ пяти гласныхъ латинской азбуки, которыя и теперь еще можно видѣть кое-гдѣ вырѣзанными на зданіяхъ: A. E. I. O. U. (Austriae est imperare orbi universo, т. е. Австріи — повелѣвать всѣмъ свѣтомъ). Въ другія эпохи Австрія находилась въ такомъ отчаянномъ положеніи, что завоеватели могли бы, если бы захотѣли, стереть ее съ карты Европы. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ она пользовалась главенствомъ въ Германіи, предсѣдательствовала на Франкфуртскомъ сеймѣ, давала приказанія Италіи, или непосредственно въ своихъ богатыхъ провинціяхъ Ломбардіи и Венеціи, или черезъ посредство преданныхъ ей государей: великаго герцога Тосканскаго, герцоговъ Пармскаго и Моденскаго, короля Обѣихъ Сицилій; теперь Австрія изгнана изъ Германскаго Союза, а въ Италіи она владѣетъ только южнымъ склономъ Тирольскихъ Альпъ, долиною рѣки Изонцо и побережьемъ Тріеста и Истріи. Со времени Садовскаго погрома она принуждена была отказаться отъ своей роли первенствующей державы въ центральной Европѣ, и отнынѣ всякая надежда увеличиться со стороны запада отнята у нея: ей позволено только обратить свои взоры къ востоку; но и тамъ сколько еще препятствій! Само собою разумѣется, что не въ завоеваніи чужихъ земель, а въ улучшеніи своей собственной территоріи нація должна искать вознагражденія за понесенныя потери.

Можно бы было подумать, что, поставленная такимъ образомъ въ необходимость сосредоточиться въ самой себѣ, Австро-Венгрія пріобрѣла бо́льшую внутреннюю связь. На дѣлѣ, однако, вышло скорѣе противное. Нѣмецкая часть имперіи Габсбурговъ, исключенная силою изъ оффиціальной Германіи, помышляетъ только о томъ, какъ бы опять вернуться туда; она связана съ этою Германіею нравственно, несмотря на всѣ мелочныя соперничества городовъ и провинцій. Можно предсказать съ полною увѣренностью, что если бы политическія узы, насильно связующія населенія въ видѣ отдѣльныхъ государствъ, вдругъ порвались, то южные германцы не захотѣли бы, конечно, сгруппироваться въ одну націю съ другими австрійцами славянскаго, мадьярскаго или румынскаго племени, но предпочли бы, хотя бы даже цѣною кое-какихъ униженій, соединиться со своими единоплеменниками и братьями по языку, западными и сѣверными нѣмцами. Считая себя гораздо выше Берлина и, дѣйствительно, превосходя его красотою мѣстоположенія, величіемъ исторической роли въ прошломъ и даже выгодами торговаго положенія, Вѣна прежде всего нѣмецкій городъ, и если бы даже ея юная и могущественная соперница навязала ей нѣкоторыя львиныя условія, она все-таки, вѣроятно, согласилась бы охотно сдѣлаться второю столицею Германской имперіи. Съ другой стороны, различныя не-германскія народности Австріи воспользовались политическимъ ослабленіемъ центральнаго правительства, чтобы предъявить свои права на автономію, и образованіе «единой Италіи», соединеніе столькихъ нѣмецкихъ государствъ въ одинъ національный организмъ, естественно, возбудили желаніе независимости у народовъ, насильно запертыхъ въ кругъ границъ Австрійской имперіи.

Всѣ эти обстоятельства заставили вѣнское правительство вступить на путь уступокъ, а уступки еще болѣе усилили притязанія въ средѣ его подданныхъ. Вмѣсто австрійскаго патріотизма, существующаго лишь въ оффиціальныхъ документахъ, и который у солдатъ и чиновниковъ замѣняется духомъ касты, вездѣ развивается племенной патріотизмъ, естественнымъ слѣдствіемъ котораго была бы группировка жителей Австро-Венгріи и орако-эллинскаго полуострова въ новые политическіе организмы. Безъ силы непрерывности, которою обладаютъ государственныя учрежденія, и безъ могущества, которое даетъ правительству административный кадръ и дисциплина армія, австро-венгерская монархія должна бы неминуемо распасться. Каждое сколько-нибудь силь-

вропейское движеніе сообщаетъ старому
изму имперіи Габсбурговъ опасные толч-
государственнымъ людямъ Австріи не
труда удается снова привести его въ дѣй-
Двуглавый орелъ Австрійской имперіи
ися говорящимъ символомъ: можно ска-
что двѣ половины царя птицъ стремятся
тись въ разныя стороны.

стокія затрудненія Австро-Венгріи обна-
ились въ особенности по поводу войнъ, раз-
шихъ Турцію. По старымъ политическимъ
ямъ, казалось бы очень естественнымъ
ть австрійскую армію внутрь Босніи и съ
цью ея округлить, или, какъ говорятъ,
вить въ пользу вѣнскаго правительства,
вленную границу Далматской области. И
ительно, Австрія со всѣхъ сторонъ полу-
приглашенія и совѣты сдѣлать этотъ актъ
я, который, повидимому, напередъ оправ-
ся успѣхомъ. Благодаря обладанію при-
ими портами и теченіемъ Савы, австрій-
ойска могли бы безъ труда проникнуть
Босніи, тогда какъ турки, напротивъ,
ажились бы перейти за горы, въ предѣлы
ившейся провинціи, гдѣ они очутились
жду австрійцами и сербами. Представься
благопріятный случай въ прошломъ сто-
имъ навѣрно тотчасъ же воспользовались
на этотъ разъ Австро-Венгрія дала на-
ей присоединеніе Босніи и Герцеговины:
рѣшилась вознаградить себя, хотя отчасти,
ъ завоеваніемъ за недавно понесенныя
.

а ли это политическая честность, или
аніе внушеніямъ могущественнаго сосѣда,
орѣе, основательная боязнь возможныхъ
ущемъ опасностей? Турецкіе хорваты,
и и герцеговинцы, вступая путемъ этого
диненія въ составъ имперіи, которая и
ого уже заключаетъ въ себѣ такое мно-
славянскихъ народностей, тѣмъ самымъ
щаютъ центръ тяжести Австро-Венгріи.
и тѣ времена, когда бывало цѣлые на-
мѣняя господъ, какъ огромныя стада,
нтересовались освѣдомляться, на какое
рабство обрекала ихъ судьба; какъ бы ве-
и было невѣжество несчастныхъ славянъ
ой Турціи, имъ, безъ сомнѣнія, достаточ-
етъ нѣсколько лѣтъ сожительства съ дру-
одданными австро-венгерской монархіи
го, чтобы научиться узнавать своихъ союз-
и сторониться отъ своихъ противни-
о расѣ, религіи и политическимъ интере-
И теперь уже славянамъ въ Австріи при-
китъ численное большинство, а новыя
диненія сдѣлаютъ ихъ настолько силь-
что они въ состояніи будутъ требовать,
ю очередь, равной съ нѣмцами и мадья-
оли политической власти: придется, мо-
ыть, изобрѣтать и установлять тріеди-
и трехчленный государственный поря-
докъ, послѣ того какъ потратили столько трудовъ и усилій на достиженіе соглашенія по введенію дуалистической системы, которая, однако, далеко еще не обладаетъ свойствомъ устранять возможность столкновеній.

Если постепенно возрастающей силѣ славянской партіи удастся въ одинъ прекрасный день порвать непрочное сцѣпленіе Австро-Венгерской имперіи, то нѣмцы, какъ національная партія, скоро утѣшатся: они сейчасъ же найдутъ себѣ опору въ «великой» Германіи, съ которой ихъ и теперь уже связываютъ узы одинаковаго языка и общаго патріотизма. Совсѣмъ въ иномъ положеніи очутились бы венгерцы, которые не имѣютъ на сѣверъ отъ Дуная друзей по племени или языку. Окруженные со всѣхъ сторонъ иноплеменниками: славянами, румынами, нѣмцами, выставленные ненависти русскихъ, которые уже нанесли имъ такой страшный ударъ въ 1849 году, мадьяры должны бояться даже за свое существованіе, какъ націи. Вотъ почему они тамъ долго противились всякому вмѣшательству въ дѣла турецкихъ славянъ, изъ опасенія, чтобы другіе не вздумали заняться, въ свою очередь, устроеніемъ судьбы венгерскихъ земель. Они живутъ, такъ сказать, на крошечномъ островкѣ, окруженномъ бушующими волнами: стоитъ только плотинѣ уступить напору воды въ одной какой-нибудь точкѣ,—и безпомощный островокъ со всѣми его обитателями исчезнетъ безслѣдно въ пучинахъ моря!

Удивительная вещь—мадьяры сдѣлались солидарны со своими исконными врагами, турками: они, которые такъ долго были передовыми бойцами христіанской Европы въ вѣковой борьбѣ ея съ магометанами, они, которые столько разъ громили турецкія полчища на поляхъ битвъ, теперь вдругъ открываютъ свое первоначальное родство съ османлисами и третируютъ ихъ какъ братьевъ! Извѣстно, что ничто такъ не способно открыть глаза, какъ крайняя опасность. Венгерцы поняли, что ихъ можетъ постигнуть такая же участь, какъ и турокъ. Подобно своимъ родичамъ урало-алтайскаго племени, они считаются иноземцами, временными поселенцами на европейской почвѣ, и какъ этимъ родичамъ, такъ и имъ грозитъ опасность, если не быть прогнанными обратно въ Азію, то, по крайней мѣрѣ, утратить всякую политическую роль въ своемъ пріемномъ отечествѣ, въ Европѣ. Достанется ли Константинополь русскимъ, или сдѣлается столицею южно-славянскаго царства, во всякомъ случаѣ Пештъ, вслѣдствіе этого переворота, долженъ очутиться, такъ сказать, висящимъ въ пустомъ пространствѣ; венгерцы, какъ народъ, всецѣло зависятъ отъ своихъ сосѣдей. Словомъ, равновѣсіе въ этой части европейскаго континента менѣе устойчиво, чѣмъ гдѣ-либо, и, безъ всякаго сомнѣнія, должно въ скоромъ времени измѣниться, или постепенно, или внезапно.

Задачи исторіи заключаютъ въ себѣ еще такъ много неизвѣстнаго, что было бы болѣе чѣмъ неблагоразумно дѣлать предсказанія относительно будущей судьбы Австріи. Часто приводили, какъ мудрое изреченіе, слова, произнесенныя чешскимъ историкомъ Палацкимъ въ 1848 году: «Если бы Австрія не существовала, нужно бы было изобрѣсти ее въ интересѣ Европы!» Тѣ, кто страшится борьбы, этого необходимаго аккомпанимента всякаго перехода отъ одного политическаго состоянiи къ другому, могутъ, сколько угодно, повторять эту формулу, которую, повидимому, и самъ авторъ ея забылъ впослѣдствіи,—кризисъ тѣмъ не менѣе неизбѣженъ и долженъ повлечь за собою перемѣну въ политическомъ равновѣсіи восточной Европы. Пришедшія задолго до возникновенія нынѣшней Австріи къ историческому сознанію своего существованія, какъ самобытныхъ націй, различныя народности, входящія въ составъ многоплеменной имперіи Габсбурговъ, будутъ, конечно, поддерживать свои притязанія, ища вездѣ точекъ опоры. Въ то время, какъ сила сцѣпленія имперіи уменьшается съ каждымъ годомъ, сила притяженія, оказываемая сосѣдними государствами, постоянно увеличивается, и если Австро-Венгрія, отказавшись отъ всѣхъ своихъ традицій, не дастъ равныхъ правъ, равной доли участія въ управленіи дѣлами страны всѣмъ національностямъ, населяющимъ области Карпатовъ, Дуная и Савы, то можно опасаться, что распаденіе монархіи совершится даже съ нарушеніемъ справедливости. Вступая въ Германію, австрійскіе нѣмцы, чего добраго, попытаются захватить съ собою, въ качествѣ приданаго, ключи отъ Богеміи, этой естественной твердыни и стратегическаго центра континентальной Европы. Съ другой стороны, южные славяне, если имъ суждено когда-нибудь соединиться политически съ Россіей, или образовать юго-славянское царство, съумѣютъ ли сдѣлать почтительный обходъ вокругъ румынъ и мадьяръ, права которыхъ на независимость не менѣе священны, чѣмъ ихъ собственныя?

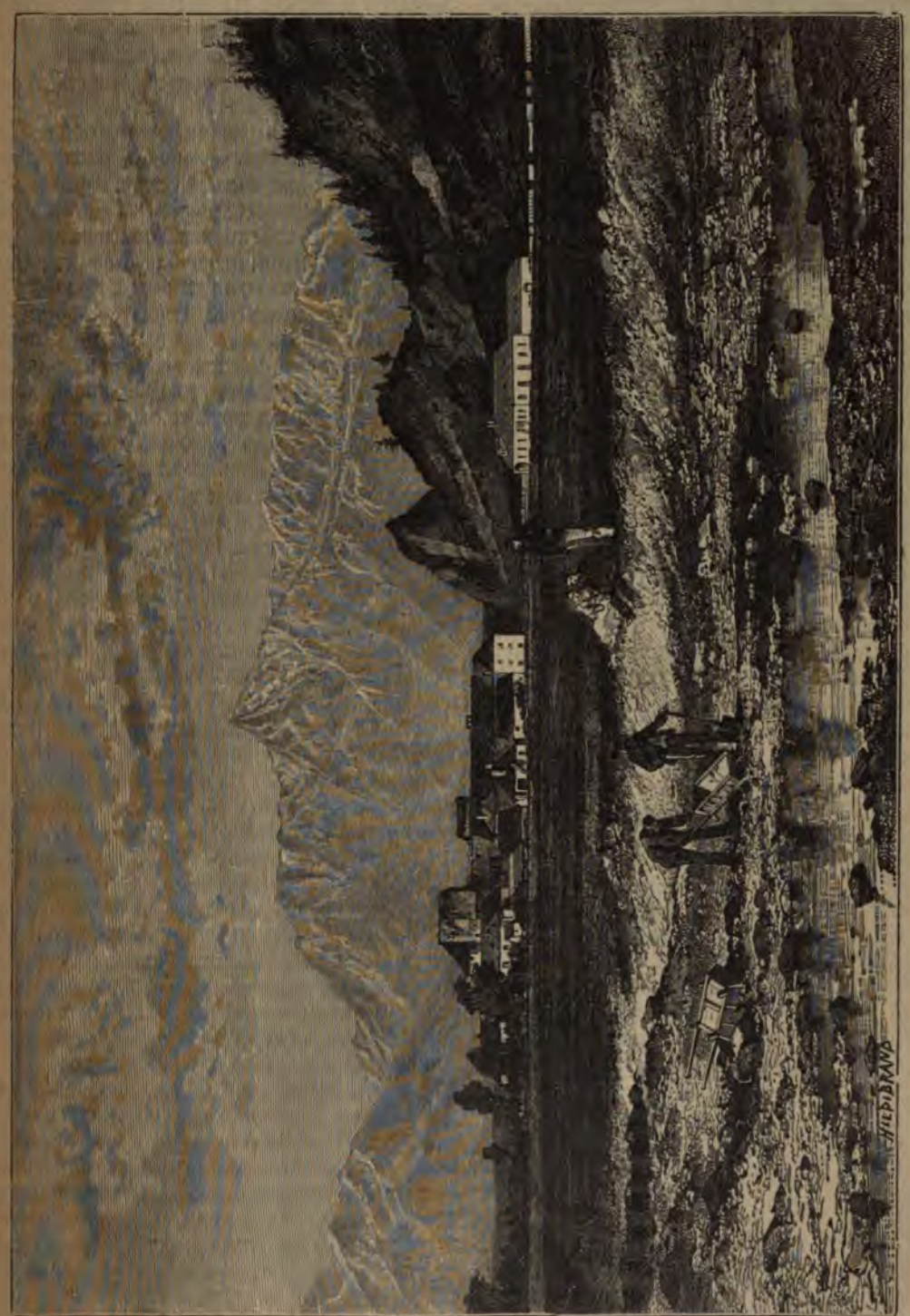
Какъ бы то ни было, эта неизвѣстность будущаго нисколько не мѣшаетъ Австро-Венгріи дѣлать быстрые успѣхи на пути матеріальнаго развитія, какъ и большей части другихъ европейскихъ націй.

Прежнія народныя переписи, хотя онѣ производились не особенно тщательно и потому полны противорѣчій, на столько, однако, приближаются къ истинѣ, что, на основаніи ихъ, можно съ полною увѣренностью заключить о быстромъ и непрерывномъ возрастаніи народонаселенія въ Австрійской имперіи. Полагаютъ, что въ 1816 г., то-есть непосредственно вслѣдъ за наполеоновскими войнами, число подданныхъ, которое насчитывалъ императоръ Францъ на всемъ пространствѣ своихъ владѣній, отъ Милана до Черновица, равнялось 28 м
намъ. Перепись 1857 года, первая, к
можетъ внушать довѣріе, дала только 3
ліона жителей для королевствъ и пров
составляющихъ нынѣшнюю Австро-Ве
Двѣнадцать лѣтъ спустя, именно въ концѣ 1
новое перечисленіе жителей показало, ч
щая цифра населенія всѣхъ областей и
достигла 35.943.000 душъ. Слѣдовательно
годное увеличеніе народонаселенія за
періодъ времени поднялось до 325.000
Перепись 31 декабря 1890 года дала д
стро-Венгріи 41.384.638 жит. (въ 189
по исчисленію, общее число жителей им
съ Босніей и Герцеговиной, простирал
43 съ половиною милліоновъ). Такимъ обр
Австрія оказывается болѣе населенною,
Франція; между европейскими державам
по числу жителей, занимаетъ первое мѣс
слѣ Россіи и Германіи; теперешнее нас
ея уже превышаетъ то, которое она им
1857 г., когда Ломбардія и Венеція не
еще присоединены къ Италіи. Правда, ч
порціонально протяженію своей терр
Австро-Венгрія еще почти на одну се
менѣе населена, чѣмъ Франція, вдвое
чѣмъ Великобританія и Ирландія, втрое
чѣмъ Бельгія. Во всѣхъ провинціяхъ чис
жденій превышаетъ число смертныхъ слу
но разность между этими двумя элеме
движенія народонаселенія значительно
няется, смотря по областямъ; точно такж
няя жизнь много разнится, смотря по м
стямъ: въ то время, какъ въ Далмаціи, в
ринтіи, въ Тиролѣ жители принадлежа
числу самыхъ долговѣчныхъ въ Европѣ,
няя жизнь въ Венгріи, и особенно въ б
Военной Границѣ Хорватіи, сравнительно
коротка. Пребываніе въ главныхъ го
Австро-Венгріи, Вѣнѣ и Буда-Пештѣ,
очень вредно отзывается на здоровьѣ ж
между европейскими столицами нѣтъ ни
гдѣ бы смерть косила людей съ такимъ
діемъ, какъ въ послѣднемъ изъ этихъ го
то-есть въ Пештѣ.

Средняя рождаемость въ Цислейтаніи
года) 1 на 25,6 жит.; средняя смертност
32,3 жит.; смертность въ Тиролѣ (1869
1 на 42 жит.; на Военной Границѣ 1 н
жит.; въ Вѣнѣ 1 на 24 жит. (Клунъ «St
von Oesterreish-Ungarn»).

Австро-Венгрія еще одна изъ тѣхъ с
Европы, гдѣ сельское населеніе значи
превышаетъ по численности городское,
здѣсь замѣчается, особенно съ половины
тія, постепенное возрастаніе городовъ въ у
деревнямъ, составляющее общее явле
всемъ цивилизованномъ мірѣ. Главныя
ства страны заключаются въ продуктахъ
чаемыхъ посредствомъ воздѣлыванія зе
эти богатства чрезвычайно разнообразн

годаря различію высоты мѣстъ, склоновъ и вообще климатовъ. Почти всѣ питательныя и промышленныя растенія Европы имѣютъ своихъ представителей въ земледѣльческомъ производствѣ Австро-Венгріи. Всѣ хлѣбные злаки воздѣлываются въ этой странѣ. Среднее годовое производство хлѣбовъ въ Австріи въ періодъ 1883—1894 гг. въ милліонахъ гектолитр.: пшеницы—16,0; ржи—29,4; ячменя—19,0; овса—36,0; кукурузы—6,2; стручковыхъ—2,8; производство въ Венгріи пшеницы (1893 года)—49,5; кукурузы (1892 г.)—57,3; другихъ хлѣбовъ (1892 г.)—41,0. Нѣтъ сомнѣнія, въ этой отрасли земледѣльческаго труда остается сдѣлать еще очень многое: почти во всѣхъ странахъ Западной Европы сборъ зерна съ гектара болѣе значителенъ, чѣмъ въ Австріи. Между тѣмъ, Австро-Венгрія, несмотря на относитель-



Золергрундъ.

но небольшіе размѣры своего производства, которое во Франціи, въ Англіи, въ Германіи считалось бы совершенно недостаточнымъ для собственнаго потребленія, отправляетъ за границу хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ. Изъ этого нужно заключить, что весьма значительная часть населенія постоянно терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ, постоянно живетъ впроголодь; и, дѣйствительно, не малая доля жителей, румынъ, силезскихъ поляковъ, словенъ, принуждены питаться хлѣбами низшаго качества, не имѣя даже возможности обманывать свой голодъ, въ то время, какъ поѣзды желѣзныхъ дорогъ увозятъ въ чужіе края цѣлые транспорты пшеничной муки.

Изъ другихъ питательныхъ растеній Австро-Венгрія производитъ въ большомъ количествѣ картофель (средній годовой сборъ въ Австріи въ періодъ 1883—94 г.г.: 104,2 милліон. гектолитровъ); далѣе, извѣстно, съ какимъ успѣхомъ въ этой странѣ воздѣлывается виноградъ, преимущественно на холмахъ, окружающихъ венгерскія степи или пусты, въ окрестностяхъ Вѣны и на берегамъ Истріи; извѣстно также, что далматинское побережье, при болѣе раціональномъ способѣ культуры, могло бы давать вина, не уступающія достоинствомъ лучшимъ винамъ въ свѣтѣ. Адріатическій склонъ производитъ оливковое масло и южные плоды, апельсины, лимоны, винныя ягоды, тогда какъ сѣверныя равнины, особенно въ бассейнахъ Эльбы, Одера и Вислы, поставляютъ сахарную свеклу. Табакъ, ленъ, конопля также принадлежитъ къ важнымъ отраслямъ земледѣльческой производительности имперіи. Наконецъ, Австрія и Венгрія имѣютъ еще огромные лѣса, гораздо лучше сохраняемые въ западныхъ провинціяхъ, чѣмъ въ восточныхъ, гдѣ дровосѣки безпощадно вырубаютъ деревья, ни мало не заботясь о будущемъ. Хотя уменьшенные неразумѣемъ жителей, лѣса занимаютъ еще въ Австро-Венгріи болѣе четверти всего пространства, около трети производительнаго пространства (въ 1893 г. площадь ихъ составляла около 20 милліоновъ гектаровъ). Вообще нужно замѣтить, что въ распредѣленіи земледѣльческихъ богатствъ области Цислейтаніи много опередили провинціи Транслейтаніи. Первыя, хотя онѣ занимаютъ менѣе обширное пространство, производятъ вдвое болѣе,—не потому чтобы земли ихъ были лучше, а потому что эти земли обработываются болѣе старательно и болѣе разумно. Точно также въ западной части имперіи менѣе земель, лежащихъ безъ употребленія, чѣмъ въ восточной: на востокѣ отъ рѣки Лейты, образующей границу между этими двумя частями, не только голыя скалы оставляются въ ихъ первобытномъ состояніи, но даже обширныя пространства удобной земли, которую легко было бы завоевать для цѣлей земледѣлія, на болотахъ или въ степяхъ, остаются еще непочатыми. По *приблизительному исчисленію*, необработанная территорія составляетъ болѣе двѣнадцати проце
всей поверхности Австро-Венгріи; Бел
Голландія обѣ вмѣстѣ не занимаютъ сто
чительнаго пространства. Въ нѣкоторыхъ
родныхъ долинахъ Карпатовъ можно ид
лые дни, не встрѣчая человѣческаго
надо брать въ дорогу запасъ провизіи, к
пустынѣ, или довольствоваться пищей уг
ковъ или пастуховъ.

Такъ же велика разница между обѣими
винами имперіи и въ отношеніи распред
домашнихъ животныхъ. Венгрія гораздо
богата, чѣмъ Австрія, рогатымъ скотомъ
то она имѣетъ болѣе лошадей почти на двѣ
вдвое болѣе свиней, втрое болѣе овецъ. О
вся страна въ совокупности ни по одном
домашнихъ животныхъ, относительно п
ціональнаго числа ихъ, не занимаетъ п
мѣста въ Европѣ, за исключеніемъ толь
сей; даже второе мѣсто между европейски
сударствами принадлежитъ ей только по
лошадей: и въ этомъ отношеніи ее опер
Россія. Что касается количества овец
Австро-Венгрія—самая бѣдная страна в
ропѣ; полагаютъ, что она уступаетъ даж
ціи. Поэтому шерсти, получаемой отъ ав
скихъ стадъ, далеко не хватаетъ на по
спроса для мѣстныхъ мануфактуръ: п
странамъ Западной Европы, Австрія въ п
нее время стала ввозить изъ-заграницы б
невыдѣланной шерсти, чѣмъ сколько са
пускаетъ; годовое потребленіе ея около 3
ліоновъ килограмм. Количество домашн
вотныхъ: въ Австріи (по переписи 18
лошадей 1.548.197;ословъ и муловъ 5
крупнаго рогатаго скота 8.643.936 г
овецъ 3.186.787; козъ 1.035.832; с
3.549.700 гол.; ульевъ 920.640; въ В
(1884 г.): лошадей 1.965.970; рогатаго
5.591.840; овецъ и козъ 11.553.080 голо

Годовые доходы, получаемые прямо и
венно отъ воздѣлыванія почвы, исчисля
1894 г. въ шесть милліардовъ франковъ[1]
да какъ продукты нѣдръ земли, извле
изъ каменоломенъ, рудниковъ, соляныхъ
менно-угольныхъ копей, представляют
цѣнности, никакъ не болѣе двадцатой
этой суммы. А между тѣмъ эти подземны
гатства Австріи заключаютъ въ себѣ всево
ныя произведенія минеральнаго царств
лезныя для человѣка: металлы, благород
простые, графитъ, каменный уголь и сол
и нефть, мраморы, шиферы и горшечныя г
Эксплоатація золотоносныхъ и сребронос
жилъ снова получила довольно важное
ніе въ это послѣднее время (въ 1894 г. д
въ Австріи: золота 61, серебра 38.246
грам.). Изъ рудниковъ всего дѣятельнѣе

[1]) 2.640.000.000 флорин. Нейманъ („Die Ern
der Wohlstand in Oesterreich Ungarn" 1874).

батываются каменно-угольныя копи и залежи другихъ родовъ минеральнаго топлива. Добыча минеральнаго топлива въ Австро-Венгріи: 1819—1828 гг. (средній годъ)—140.000 тоннъ; 1829 — 1838 гг. (средній годъ) — 230.000; 1847 г. — 600.000; 1861 г. — 4.000.000; 1875 г.—13.360.000; 1880 г. — 14.310.000 тоннъ. По мѣрѣ развитія промышленности, потребность въ углѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и эксплоатація копей принимаетъ все болѣе обширные размѣры; въ продолженіе пятидесяти лѣтъ добыча каменнаго угля и лигнита увеличилась въ сто разъ, и этотъ фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ изумительнаго развитія общей промышленности государства. Въ настоящее время Австро-Венгрія, представляемая по этой отрасли производительности преимущественно Богеміею, доставляетъ почти двадцать вторую часть всего минеральнаго топлива, употребляемаго на земномъ шарѣ, но она все еще по добычѣ угля стоитъ ниже не только Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, но даже Германіи, Бельгіи и Франціи, хотя эта часть народнаго хозяйства съ каждымъ годомъ разростается въ значительныхъ размѣрахъ. Въ 1894 г. въ Цислейтаніи было добыто каменнаго угля—95.730.000, лигнита—173.325.000 метрич. центнер. Даже по добыванію соли Австрія занимаетъ второстепенное мѣсто, а между тѣмъ ея соляныя мѣсторожденія по истинѣ неистощимы: количество каменной соли, содержащееся въ легко разрабатывающихся копяхъ въ Трансильваніи, въ Карпатахъ, въ Зальцбургскихъ Альпахъ, исчисляли по малой мѣрѣ въ 4 милліарда 700 слишкомъ милліоновъ тоннъ; кромѣ того, она имѣетъ салины, частью оставленныя, которыя венеціанцы разрабатывали на берегахъ Адріатики, въ Истріи и Далмаціи. Добыча соли въ 1894 г. въ Цислейтаніи: поваренной — 2.695.000, промышленной — 748.000 метр. центнер. Точно также существующіе въ странѣ запасы руды легко могли бы покрывать потребности металлургической промышленности, гораздо болѣе обширной, чѣмъ австрійская. Добыча желѣзной руды въ Цислейтаніи: въ 1851 г.—596.000 тоннъ; въ 1871 г.—576.000 т.; въ 1882 г.—902.510 т. Производство желѣза: въ 1860 г.—195.000 т.; въ 1870 г.—430.000 т.; въ 1880 г.—445.000 т.; въ 1892 г.—993.300 тоннъ.

Въ 1894 г. горные и соляные промыслы въ Цислейтаніи давали занятіе 142.000 рабочимъ.

Въ Австро-Венгріи совершается мало-помалу экономическое преобразованіе, аналогичное тому, какое мы замѣчаемъ на всемъ Западѣ: переработка сырыхъ продуктовъ, туземныхъ или привозныхъ, въ издѣлія становится все болѣе и болѣе значительною долею народной дѣятельности; въ настоящее время цѣнность этой доли нужно считать, по меньшей мѣрѣ, въ шесть милліардовъ, что составляетъ около половины общаго производства; слѣдовательно, мануфактурный трудъ приноситъ, среднимъ числомъ, втрое или вчетверо болѣе прибыли, чѣмъ полевыя работы, на каждаго рабочаго. Въ Цислейтаніи въ 1880 г. было: земледѣльцевъ 12.189.000; фабричныхъ рабочихъ 4.710.000.

По мануфактурной промышленности, какъ и по земледѣльческой, производство Австріи по крайней мѣрѣ въ два раза превосходитъ производство Венгріи и принадлежащихъ къ ней областей. Большіе металлургическіе заводы сосредоточены преимущественно въ Штиріи и Каринтіи; въ Богеміи и Моравіи важнѣйшія промышленныя заведенія—прядильныя фабрики для обработки хлопка, шерсти, льна и пеньки, стеклянные, пивоваренные и свеклосахарные заводы; Моравія, Силезія и Форарльбергъ тоже имѣютъ мануфактуры различныхъ матерій; наконецъ, въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ, какъ и въ Богеміи, существуютъ обширныя прядильныя и ткацкія фабрики, химическіе и машиностроительные заводы, мебельныя мастерскія и безчисленное множество другихъ заведеній и мастерскихъ, необходимыхъ для современнаго механизма труда и для удовлетворенія роскоши большихъ городовъ; здѣсь есть даже шелковыя фабрики, выдѣлывающія грубыя матеріи для жителей Востока и карпатскихъ крестьянъ.

Количество веретенъ къ прядильныхъ мануфактурахъ въ концѣ 1890 г.: для пряденія шелка — 52.700; шерсти — 667.500; хлопка—3.108.100; льна—345.800; пеньки—11.000; джута—27.100. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1893 г.: 1.667, съ производствомъ 16,25 милліоновъ гектолитр. пива. Свеклосахарныхъ заводовъ въ 1893 г.: 208, съ производствомъ 11,2 милліон. метр. центн. сахара.

Венгрія, Трансильванія, Кроація не имѣютъ, исключая Пешта, промышленныхъ центровъ, которые можно бы было сравнить, даже приблизительно, съ вѣнскою равниною Нейштадта, съ богемскою долиною Эгера или съ округами Рейхенберга, Брюнна, Троппау. Вѣрнымъ указателемъ сравнительно слабаго развитія промышленности въ восточныхъ странахъ Австрійской имперіи служатъ статистическія таблицы народонаселенія. Венгерскія земли, хотя менѣе населенныя, имѣютъ гораздо болѣе значительное число мужской прислуги, состоящей въ личномъ услуженіи у богатыхъ людей: въ Австріи, гдѣ вихрь жизни увлекаетъ большее количество людей къ серьезному труду, фабрики и мастерскія берутъ половину молодыхъ людей, которые въ Венгріи сдѣлались бы служителями и лакеями. Число и процентное отношеніе прислуги: Цислейтанія (1880 г.) 890.200 или 40 на 1.000; Транслейтанія (1869 г.) 1.143.075, или 76 на 1.000.

Въ собственно австрійскихъ провинціяхъ,

особенно въ Богеміи, пролетаріатъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ фабричнаго люда, тогда какъ въ Венгріи и Хорватіи онъ почти исключительно земледѣльческій; поденщиковъ и батраковъ тамъ насчитывается болѣе 1.370.000 человѣкъ.

Во всѣхъ странахъ Европы крупная промышленность быстро развивается въ ущербъ мелкой или кустарной: такъ, фабриканты Моравіи и Силезіи все болѣе и болѣе централизуютъ, къ своей выгодѣ, тканье холста, которое прежде производилось исключительно въ избахъ крестьянъ, населяющихъ гористыя области. Большая часть винокурень принадлежатъ еще сельскимъ хозяевамъ, которые, послѣ уборки жатвы и молотьбы хлѣба, занимаются выкуркою водки; но кое-гдѣ возникли уже огромные винокуренные и водочные заводы, которые одни производятъ столько же, сколько сотни мелкихъ винокурень; эти-то заводы поставляютъ уже наибольшее количество гибельнаго напитка.

Число винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ въ Австро-Венгріи въ 1873 г.: сельско-хозяйственныхъ винокурень—101.427; большихъ заводовъ 5.084.

Точно также паровыя и дѣйствующія при помощи турбинъ мукомольныя мельницы, принадлежащія богатымъ землевладѣльцамъ или компаніямъ, все болѣе и болѣе вытѣсняютъ маленькія мельницы на ручьяхъ и на плашкотахъ въ Дунаѣ. Наконецъ, государство непосредственно содѣйствуетъ расширенію крупной промышленности своими военными заводами и табачными фабриками, изъ которыхъ каждый заводъ или фабрика имѣетъ, среднимъ числомъ, болѣе 1.000 рабочихъ. Впрочемъ, ввозъ табаку превышаетъ вывозъ; Австро-Венгрія покупаетъ у Турціи и Америки этого продукта ежегодно, въ среднемъ, на сумму около 50 милліоновъ франк.

Съ половины текущаго столѣтія до 1873 года, то-есть эпохи Вѣнской всемірной выставки, промышленная дѣятельность Австро-Венгріи возрастала съ изумительною быстротою: во всѣхъ провинціяхъ открывались новыя фабрики; по всѣмъ направленіямъ строились новыя линіи желѣзныхъ дорогъ; множество другихъ рельсовыхъ путей было проектировано; основывались акціонерныя общества всякаго рода: для разработки рудниковъ, для ссуды капиталовъ и т. д., не считая тѣхъ, очень многочисленныхъ, компаній, которыя не имѣли иной цѣли, кромѣ надувательства, какъ вдругъ 9-го мая 1873 года произошелъ знаменитый крахъ, первый трескъ обширнаго зданія австрійскихъ банковъ, паденіе котораго должно было повлечь за собою разореніе безчисленныхъ семействъ и обѣднѣніе всей страны. Въ нѣсколько недѣль цѣна биржевыхъ бумагъ упала на многіе милліарды; капиталъ банковъ, дѣйствительный или *фиктивный, уменьшился* на двѣ трети; четыре-пятыхъ финансовыхъ учрежденій исчезли, все промышленное движеніе было парали-вано.

Послѣ этой финансовой катастрофы, дѣла А-стро-Венгріи долго шли вяло, но затѣмъ торго промышленная дѣятельность постепенно уси-лась, благодаря болѣе тщательной и раціона-ной обработкѣ почвы, открытію новыхъ пу сообщенія и возрастанію внѣшней торговли. щее движеніе торговаго обмѣна Австро-Венг превышаетъ 3 милліарда: это составляетъ много болѣе 70 франк. на каждаго жителя, и пропорціонально народонаселенію, треть т говли Франціи, одну шестую торговли Англ

Внѣшняя торговля Австро-Венгріи въ 189 (спеціальная торговля, безъ транзита и искл чая благородные металлы въ слиткахъ и нетѣ): Привозъ—727.400.000 флорин. (счи флоринъ=2½ франк.); вывозъ 742.500.0 флор.

Въ теченіе полустолѣтія заграничная тор вля увеличилась въ семь разъ, несмотря на что въ этотъ промежутокъ времени имперія шилась своихъ богатѣйшихъ провинцій, отош шихъ къ Италіи.

Внѣшняя торговля Австро-Венгріи въ 18 году: Привозъ—278.500.000 франк.; вывозъ 271.500.000 франк.

Въ настоящее время Австро-Венгрія зан маетъ въ торговомъ мірѣ седьмое мѣсто; слѣдуетъ за Британскими островами, Гер нією, Франціею Соединенными Штатами, Бе гіею, Россіею.

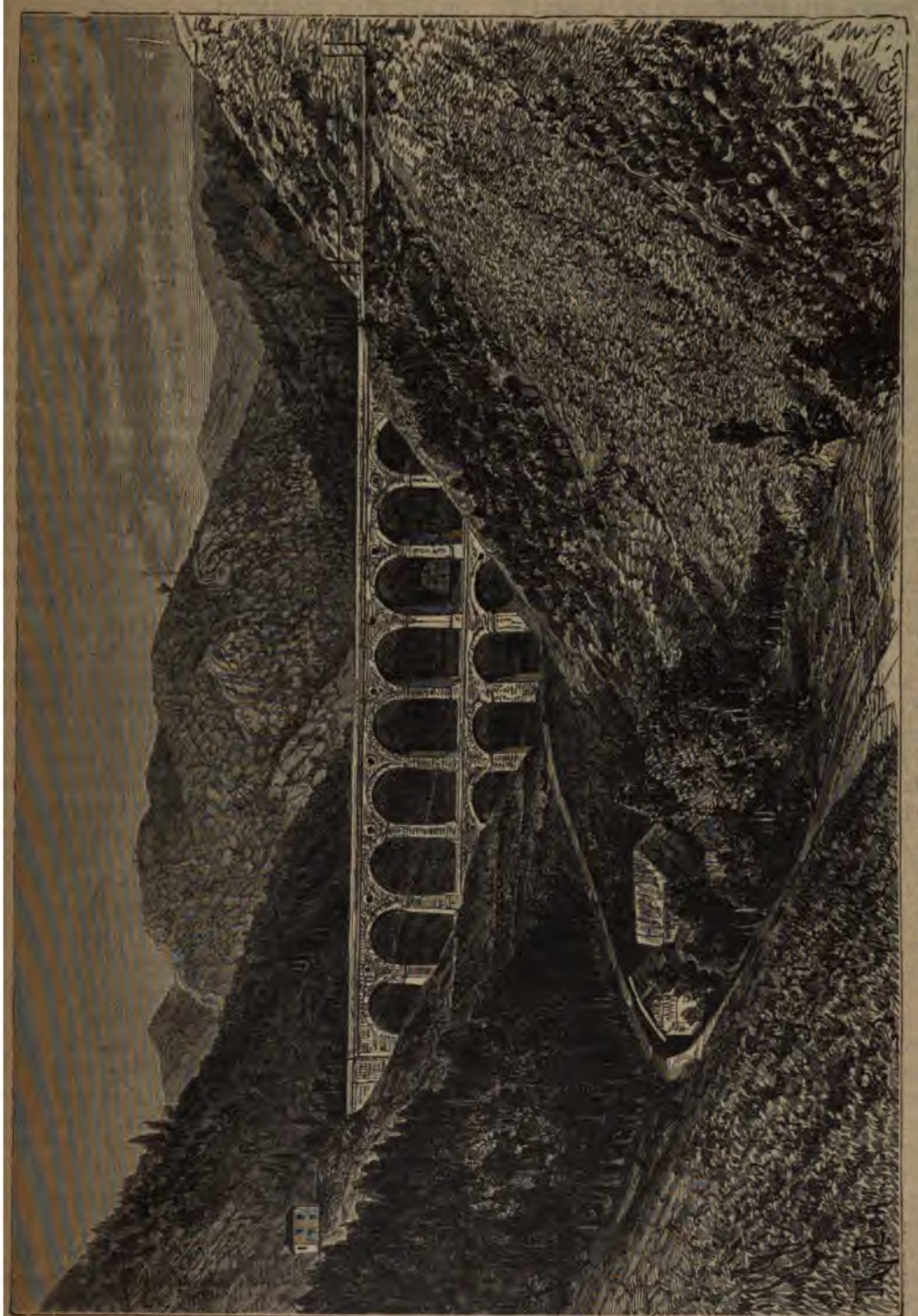
Малое протяженіе побережья, которымъ в дѣютъ Австрія и Венгрія, не позволяетъ морской торговлѣ принять размѣры, рав торговымъ сношеніямъ другихъ приморск странъ Европы: обороты по этой торговлѣ ставляютъ лишь пятую долю оборотовъ по хопутной торговлѣ, и движеніе судоходства р вивается медленно.

Торговое движеніе въ 128 австро-венг ских портахъ въ 1893 году: Вошло—82.2 судовъ, вмѣстимостью—9.517.265 тоннъ; шло—82.146 судовъ, вмѣстимостью—9.514.0 тоннъ.

Торговый флотъ Австро-Венгріи въ 1895 —11.523 судна, вмѣстим.—254.740 тон 31.744 челов. экипажа.

Но австрійцы и венгерцы имѣютъ въ свои владѣніяхъ движущееся море, которое об зуетъ Дунай, съ его притоками; весьма зна тельная доля судоходства, производящагося главной рѣкѣ, отъ Пассау до Желѣзныхъ ротъ, по Тиссѣ, внизъ отъ Токая, и по Дра Савѣ, ниже Осѣка и Сисека, направляется Черное море. Рѣчной флотъ общества парох ства по Дунаю: 183 парохода (16.109 сил 787 буксирныхъ судовъ, на которыхъ въ 189 было перевезено 3.168.000 пассажиров 20.300.000 метр. центн. товаровъ. Однако,

рговля еще маловажна въ сравненіи съ тѣмъ, мъ она должна бы быть, и чѣмъ она, можетъ ть, будетъ современемъ, если только желѣз- я дороги, послѣ того какъ сѣть ихъ выдѣ- хорадочнымъ рвеніемъ до вѣнскаго финансо- ваго краха 1873 г., Австро-Венгрія занимаетъ между европейскими государствами болѣе вы- сокое мѣсто, чѣмъ то, которое принадлежитъ ей



Желѣзнодорожный мостъ на Земмерингѣ.

ь изъ себя вѣтви въ предѣлы Ѳрако-Эллин- о полуострова, не завладѣютъ торговыми ценіями въ ущербъ рѣчному судоходству.

о числу своихъ рельсовыхъ путей, надъ со- кеніемъ которыхъ трудились съ такимъ ли- по размѣрамъ ея торговли; при равномъ про- странствѣ, она имѣетъ вдвое больше желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ Италія; она уступаетъ въ этомъ отношеніи Франціи только на одну четверть, Германіи только на одну треть. Въ 1895 г. об-

щее протяженіе желѣзнодорожныхъ линій австро-венгерской монархіи равнялось 30.046 километрамъ (16.874 килом. въ Австріи и 13.172 к. въ Венгріи).

Нѣкоторыя изъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ въ Европѣ по тѣмъ грандіознымъ сооруженіямъ, которыя пришлось сдѣлать для проложенія рельсовыхъ путей черезъ Альпы, черезъ Карпаты и черезъ Хорватскія плоскогорья. Огромныя препятствія, представляемыя крутизнами Арльберга, Бреннера, Земмеринга, Липтавскихъ горъ, проходовъ Понтебба, Предеаль, плоскогорья Карстъ, въ Тріестѣ и Фіуме, были преодолѣны лишь цѣною величайшихъ усилій. Къ сожалѣнію, австро-венгерская сѣть желѣзныхъ дорогъ соединяется съ русскою пока еще только въ немногихъ точкахъ, даже съ сѣтью придунайской Румыніи она соединилась только съ конца 1877 г., а туловище турецкаго полуострова все еще представляетъ своего рода глухой закоулокъ для торговли. Кромѣ того, рельсовые пути Транслейтаніи не имѣютъ достаточнаго числа боковыхъ дорогъ, которыя могли бы питать правильнымъ образомъ ихъ товарное движеніе. Что касается телеграфовъ, то сѣть ихъ уже протянута на большей части территоріи государства. Общее протяженіе телеграфныхъ линій въ 1894 году: въ Австріи— 29.768; въ Венгріи — 20.498 километровъ. Число пересланныхъ телеграммъ: въ Австріи— 12.068.084; въ Венгріи—6.114.471. Само собою разумѣется, что телеграфная корреспонденція всего значительнѣе въ западныхъ провинціяхъ имперіи; то же самое нужно сказать и о почтовой корреспонденціи. По почтѣ переслано: въ Цислейтаніи (1894 г.): 681 милліонъ писемъ, 98,4 милліон. образцовъ товаровъ и бандерольныхъ отправленій и 98 милліоновъ экземпляровъ газетъ; въ Транслейтаніи (1893 г.): писемъ 173 милліон., печатныхъ произведеній и образчиковъ 101 милліон., цѣнныхъ, пакетовъ и переводовъ денежныхъ суммъ 16 милліоновъ.

Германскія населенія Австро-Венгріи присваиваютъ себѣ также честь первенства надъ другими національностями въ отношеніи умственной культуры, и притязаніе это справедливо до нѣкоторой степени. Начальныя школы въ Австріи въ собственномъ смыслѣ, а также въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, несомнѣнно, посѣщаются большимъ числомъ учениковъ; но школы Богеміи, куда принимаютъ даже дѣтей болгарскихъ эмигрантовъ, школы Моравіи тоже имѣютъ очень много учащихся, и, благодаря продолжительному пребыванію учениковъ на школьной скамьѣ, дѣйствительное число постоянныхъ воспитанниковъ въ этихъ школахъ превышаетъ допускаемый уставомъ комплектъ, который еще недавно заключалъ только дѣтей, имѣющихъ болѣе шести и менѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду.

Съ другой стороны, населенія Галиціи, Буковины, Далмаціи, гдѣ до сихъ поръ продолжаются средніе вѣка, посылаютъ въ школы только пятую или даже меньшую часть того числа дѣтей, какое должно бы было ходить въ нихъ по закону. Статистическія таблицы о состояніи начальныхъ школъ, далеко, впрочемъ, не полныя, даютъ возможность составить приблизительное понятіе о пропорціональной долѣ участія, которое принимаютъ дѣти различныхъ національностей въ элементарномъ образованіи; но при этомъ нужно помнить, что молодые евреи, принадлежащіе къ самой прилежной расѣ между всѣми племенами имперіи, причисляются къ нѣмцемъ во всей Цислейтаніи и вообще къ мадьярамъ въ Транслейтаніи. Изъ этихъ таблицъ выходитъ, что относительное число итальянцевъ и мадьяръ, посѣщающихъ школу, превышаетъ относительное число нѣмцевъ. Въ Венгріи цифра воспитанниковъ элементарныхъ школъ увеличилась на цѣлую треть съ тѣхъ поръ, какъ страна вышла изъ-подъ непосредственной зависимости отъ вѣнскаго правительства. Впрочемъ, начальное образованіе тамъ обязательно съ 1868 г. Около пяти съ половиной милліоновъ дѣтей получаютъ начальное образованіе въ 40.000 школъ обѣихъ частей монархіи.

Подобное же отношеніе расъ и національностей существуетъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тою только разницею, что число евреевъ, посѣщающихъ эти школы, относительно гораздо значительнѣе числа христіанъ: относительно цифры соотвѣтственныхъ народностей, въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, на одного христіанина приходится шесть евреевъ.

Среднія учебныя заведенія въ Австріи (1895—96 г.): 182 гимназіи, классическія и реальныя, съ 3.699 преподавателями и 59.975 учениками, и 84 реальныя училища, съ 1.479 преподавателями и 26.429 учениками. Въ Венгріи общее число среднихъ учебныхъ заведеній (1891 г.): 585, съ 84.000 учащихся.

Въ университетахъ молодые люди семитическаго племени сохраняютъ свое относительное численное превосходство, и они-то и обезпечиваютъ большинство студентамъ, записаннымъ подъ именемъ нѣмцевъ.

Высшія учебныя заведенія (1891 г.): въ Австріи—14, съ 15.380 студентами; въ Венгріи—4, съ 5.220 студентами. Во всѣхъ 8 университетахъ Цислейтаніи въ 1893 г. числилось 1.150 профессоровъ и доцентовъ и 13.528 студентовъ.

Несмотря на большой прогрессъ, совершившійся въ области народнаго просвѣщенія со времени войны за венгерскую независимость въ обѣихъ государствахъ монархіи, число неграмотныхъ составляло въ 1890 г. въ

таніи еще около четверти, а въ Транс- и болѣе половины (54%) населенія.
) бы слишкомъ смѣло сравнивать нравственность различныхъ расъ, населяющихъ Венгрію, ибо нравственная жизнь нагается изъ множества разнообразнѣйэлементовъ, и многіе изъ этихъ элетакого рода, что статистика можетъ кить ихъ лишь очень косвеннымъ пуОдно только можно сказать, что гер населенія не отличаются выгодно гихъ жителей монархіи, по крайней мѣоторыми сторонами своего нравствента; такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ еміи, въ Штиріи, въ Тиролѣ нѣмецкія , расположенныя рядомъ съ селеніями ми, словенскими или итальянскими и ціяся въ совершенно одинаковыхъ съ ономическихъ условіяхъ, и между тѣмъ езаконнорожденныхъ дѣтей въ этихъ ихъ въ два, въ пять, даже въ шесть разъ чѣмъ въ смежныхъ округахъ, говоряе нѣмецкимъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ ъ Каринтіи болѣе двухъ третей дѣтей внѣ брака. Въ Австріи изъ 1.000 ро-ся, въ среднемъ, 150 незаконнорожденъ Каринтіи даже 426, въ Нижней —251, въ Зальцбургѣ—269. Но если ельная нравственность населеній разъ расъ можетъ быть предметомъ спора, не подлежитъ сомнѣнію, — это то, что ъ принадлежитъ преобладающее вліяотношеніи общаго движенія наукъ, въ, промышленности и торговли. Книги алы въ огромномъ большинствѣ пишутнѣмецкомъ языкѣ: между тѣмъ, какъ ленному отношенію національностей, цы германскаго племени должны бы ечатать только четверть всего числа выходящихъ въ странѣ повременныхъ изданій, въ дѣйствительности на ихъ долю приходится этихъ изданій гораздо болѣе половины, по меньшей мѣрѣ три четверти, если принять въ расчетъ болѣе значительный кругъ читателей ихъ періодической прессы; такъ, даже въ Венгріи нѣмецкіе листки Пешта и Вѣны до недавняго времени имѣли больше подписчиковъ, чѣмъ мадьярскія газеты. Такимъ образомъ, нѣмецкая рѣчь является въ Австро-Венгріи преобладающимъ, общераспространеннымъ языкомъ, который должны знать всѣ разноплеменныя народности имперіи для того, чтобы имѣть возможность понимать другъ друга, и важность ея въ этомъ отношеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Первая венгерская газета появилась въ Пресбургѣ въ 1780 г.; Буда-Пештъ обзавелся своей газетой только въ 1788 году. Въ 1830 г. въ Венгріи было еще только 10 газетъ, въ 1891 г. число ихъ достигло 834. Что касается австрійскихъ румынъ и русиновъ, то малое число ихъ газетъ и журналовъ показываетъ, что они еще только начинаютъ жить умственною жизнью: по истинѣ замѣчательно, что еврейскій языкъ, языкъ мертвый для самихъ евреевъ, имѣетъ, по числу своихъ періодическихъ изданій, перевѣсъ надъ языкомъ живымъ, румынскимъ, которымъ говорятъ по сю сторону Карпатскихъ горъ почти три милліона жителей.

Періодическая пресса въ Австріи (1894 г.) представлена 2.137 газетами, изъ которыхъ 917 выходятъ въ Нижней Австріи, 512 въ Богеміи. По языкамъ, во всей монархіи выходитъ 1.379 повременныхъ изданій на нѣмецкомъ, 415 на чешскомъ, 117 на польскомъ, 75 на итальянскомъ, остальныя на словенскомъ, русинскомъ, сербо-хорватскомъ, еврейскомъ и другихъ языкахъ.

Глава X

Правительство и администрація.

овная власть принадлежитъ императору ю, который, однако, пользуется ею не жавно и неограниченно, какъ было , но съ извѣстными ограниченіями, устаыми государственнымъ уложеніемъ или уціею, которая уже неоднократно подсь измѣненіямъ, вслѣдствіе внутренмогательствъ и иностранныхъ вліяній: торъ-король назначаетъ министровъ и дательствуетъ въ ихъ совѣтѣ, предлагаетъ и обнародуетъ законы, раздаетъ награды, пользуется правомъ помилованія. На содержаніе главы государства назначена опредѣленная сумма (9.300.000 флориновъ или гульденовъ въ годъ), уплачиваемая поровну обѣими половинами монархіи; кромѣ того, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширныя удѣльныя имущества, дворцы и замки, составляющіе собственность короны.

Общими дѣлами обоихъ государствъ, Австрій-

ской имперіи и Венгерскаго королевства, управляютъ трое изъ министровъ императора-короля: министръ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, имперскій военный министръ и министръ обще-имперскихъ финансовъ. Первый предсѣдательствуетъ въ кабинетѣ въ отсутствіе императора. Этотъ министръ, такъ же, какъ и два его сотоварища, несетъ отвѣтственность за дѣйствія правительства передъ делегаціями двухъ сеймовъ или парламентовъ: цислейтанскаго и транслейтанскаго. Другіе министры, спеціальные для каждой изъ двухъ половинъ имперіи, суть министры внутреннихъ дѣлъ, вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, частныхъ (исключительно австрійскихъ или исключительно венгерскихъ) финансовъ, земледѣлія и торговли, общественныхъ работъ, юстиціи, военные или, какъ ихъ называютъ, министры обороны государства (Landesvertheidigung). Мадьярскій кабинетъ имѣетъ при императорскомъ дворѣ непосредственнаго представителя въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, а другому министру поручены спеціально дѣла Хорватіи. Наконецъ, въ составъ цислейтанскаго кабинета входитъ еще одинъ членъ, долженствующій служить представителемъ интересовъ галиційской національности и называемый министромъ по дѣламъ Галиціи. Кабинетъ, имѣющій резиденцію въ Вѣнѣ, несетъ отвѣтственность передъ австрійскимъ сеймомъ, тогда какъ мадьярскій кабинетъ, имѣющій пребываніе въ Пештѣ, отвѣтствуетъ передъ государственными чинами Венгріи. Императоръ-король приглашаетъ иногда въ совѣтъ общихъ министровъ тѣхъ изъ спеціально австрійскихъ или венгерскихъ министровъ, присутствіе которыхъ онъ признаетъ полезнымъ, но это приглашеніе имѣетъ мѣсто только для обсужденія государственнаго бюджета или для важныхъ случаевъ, касающихся вопросовъ внѣшней политики.

Законодательныя собранія и избирательная система представляютъ такую же сложную организацію; традиціи стараго феодальнаго порядка примѣшиваются въ ихъ механизмѣ къ современнымъ конституціоннымъ фикціямъ и къ компромиссамъ между расами. Представительный корпусъ или такъ называемый рейхсратъ (государственная дума) Цислейтаніи состоитъ изъ двухъ собраній—палаты господъ (Herrenhaus) и палаты депутатовъ (Abgeordnetenhaus). Верхняя палата набирается преимущественно изъ среды крупной земельной аристократіи; она состоитъ изъ членовъ по праву рожденія или сана, каковы принцы крови и прелаты, т. е. высшіе духовные сановники, далѣе изъ 53 наслѣдственныхъ членовъ и изъ 105 пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ непосредственно императоромъ (всего нынѣ 245 членовъ). Палата депутатовъ, совѣщанія которой имѣютъ несравненно бо́льшую политическую важность, состоитъ изъ членовъ, выбираемыхъ на шесть лѣтъ самими населеніями различныхъ провинцій, но сообразно частному уставу каждаго избирательнаго округа и съ сохраненіемъ всѣхъ категорій состоянія и постояннаго жительства въ извѣстной мѣстности, вытекающихъ изъ старыхъ феодальныхъ обычаевъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ требованіямъ современной эпохи. Законъ 1882 г. далъ право участія въ выборахъ въ парламентъ всѣмъ совершеннолѣтнимъ гражданамъ, платящимъ не менѣе 5 флориновъ прямыхъ налоговъ. Палата депутатовъ прежде состояла изъ 353 членовъ, выбираемыхъ четырьмя классами избирателей или куріями: крупнымъ землевладѣніемъ, городами, мѣстечками и фабричными центрами, торгово-промышленными палатами и сельскими общинами Landgemeinden (послѣдними посредствомъ голосованія втораго порядка или второй степени, въ пропорціи одного спеціальнаго избирателя на каждые 500 жителей). Закономъ 1896 г. объ избирательной реформѣ къ сейчасъ названнымъ четыремъ куріямъ прибавлена пятая общая курія, въ которой каждый полноправный австрійскій гражданинъ, достигшій 24-лѣтняго возраста, пользуется избирательнымъ правомъ. Эта новая курія посылаетъ 72 члена въ палату, которая теперь поэтому насчитываетъ въ своей средѣ 425 членовъ. Право подачи голоса на выборахъ принадлежитъ также и лицамъ женскаго пола изъ сословія крупныхъ землевладѣльцевъ, но эти лица могутъ пользоваться своимъ правомъ не иначе, какъ черезъ уполномоченныхъ. Можно сказать, вообще, что избирательное право прежде было распредѣлено между гражданами такимъ образомъ, чтобы давать нѣмцамъ искусственное большинство. Такъ, напримѣръ, въ Богеміи, гдѣ славянское населеніе составляетъ двѣ трети жителей края, оно не участвовало до 1882 г. даже въ назначеніи половины сеймовыхъ пословъ этого королевства, нынѣ же оно всегда имѣетъ большинство въ выборахъ. Избираемые должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду и пользоваться правами гражданства не менѣе трехъ лѣтъ до момента избранія. Никакое совѣщаніе палатъ рейхсрата не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, если на засѣданіи не присутствовало по меньшей мѣрѣ 40 членовъ въ палатѣ господъ и 100 членовъ въ палатѣ депутатовъ; для того, чтобы рѣшеніе палаты могло получить законную силу, необходимо абсолютное большинство голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ.

Число депутатовъ рейхсрата, избираемыхъ 4 старыми куріями, распредѣляется по различнымъ провинціямъ Цислейтаніи слѣдующимъ образомъ:

	Крупное землевладѣніе.	Города, мѣстечки, промышл. центры.	Торговыя палаты.	Сельскія общины.	Вмѣстѣ.
Австрія .	8	17	2	10	37
Австрія .	3	6	1	7	17
ргъ .	1	1	1	2	5
. . . . .	4	8	2	9	23
я.	1	3	1	4	9
. . . . .	2	3		5	10
и Градиска.	1	1		2	4
. . . . .	—	3	1	—	4
. . . . .	1	1		2	4
. . . . .	5	5		8	18
бергъ . . .	—	1		2	3
. . .	23	32	7	30	92
. . . . .	8	13	3	11	36
. . .	3	4		3	10
. . . . .	20	13	3	27	69
а	3	2	1	3	8
я	1	2		6	9
Всего .	85	137		131	353

ъ (országyülés) Транслейтаніи, органи-
ѳтораго не была измѣнена со времени
нія 1867 года, тоже состоитъ изъ двухъ
верхней палаты (förendi ház), или «стола
въ», и нижней палаты (képriselö ház) или
представителей». Въ составъ перваго
я въ 1883 г. входили: эрцгерцоги, вла-
удѣльными имуществами въ Венгріи,
атовъ римско-католической и греко-во-
церквей, 703 магната, князей, графовъ
оновъ, 74 губернаторовъ комитатовъ и
высшихъ сановниковъ администраціи,
гата кроато - славонскаго сейма. Со
включенія Военной Границы въ со-
Кроаціи-Славоніи палата представи-
мѣетъ 453 члена: 338 для Венгріи, 74
нсильванскихъ округовъ, 1 для Фіуме и
Хорватіи и Славоніи, делегатовъ аграм-
агребскаго) сейма. Депутаты, за исклю-
славонскихъ и хорватскихъ, выби-
непосредственно гражданами, которыхъ
кое происхожденіе, имущество, ремесло,
ія или доходы, обозначенные въ зако-
рантируютъ» способность къ пользова-
ирательнымъ правомъ; около милліона
ъ пользуются этой привилегіей. Что
я депутатовъ хорватскихъ и славон-
то они назначаются сеймомъ ихъ соб-
го отечества, который, въ свою очередь,
остоитъ изъ членовъ, участвующихъ по
прелатовъ, дворянъ и сановниковъ, и
выборныхъ членовъ, изъ которыхъ одни
ются посредствомъ прямаго, другіе по-
омъ косвеннаго голосованія городовъ,
къ и гражданъ; словомъ, трудно пред-
себѣ что-либо болѣе запутанное, чѣмъ
ика избирательныхъ учрежденій австро-
кой монархіи. Въ пештскомъ сеймѣ хор-

ватскіе делегаты могутъ говорить на своемъ природномъ языкѣ; однако, они почти не пользуются этимъ правомъ, развѣ только для того, чтобы напомнить, что обладаютъ имъ, и не имѣя претензіи быть понятыми. Мадьяры жалуются, что австрійскіе принцы, въ то же время венгерскіе магнаты, могутъ засѣдать и вотировать въ двухъ собраніяхъ, въ Вѣнѣ и въ Пештѣ, и такимъ образомъ измѣнять результатъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, волнующихъ общественное мнѣніе или касающихся классовыхъ интересовъ.

Такъ какъ общія дѣла Австрійской имперіи и венгерской монархіи не могутъ быть обсуждаемы ни въ цислейтанскомъ рейхсратѣ, ни въ транслейтанскомъ сеймѣ, то оба эти представительныя собранія должны опять назначать изъ своей среды депутатовъ или уполномоченныхъ для рѣшенія этого рода дѣлъ. Каждое законодательное учрежденіе выбираетъ такъ называемую делегацію изъ шестидесяти членовъ, составленную на одну треть изъ господъ или магнатовъ и на двѣ трети изъ представителей нижнихъ палатъ. Обѣ делегаціи собираются поочередно въ Вѣнѣ и Пештѣ, равно какъ и три отвѣтственные министра, но онѣ не могутъ совѣщаться сообща, и, въ случаѣ разногласія, обмѣниваются письменными посланіями, въ которыхъ излагаютъ свои мнѣнія, каждая на своемъ языкѣ; если соглашеніе не достигнуто послѣ трехъ посланій, отправленныхъ съ той и другой стороны, то делегаціи соединяются, но не для совмѣстнаго совѣщанія, а для того, чтобы тотчасъ же приступить къ голосованію и рѣшить вопросъ по большинству голосовъ. Таковъ механизмъ «дуалистической» конституціи, изобрѣтенной Францемъ Деакомъ, къ выгодѣ нѣмецкой Австріи и мадьяръ [1]). Хотя явно несправедливая по отношенію къ славянамъ сѣвернымъ и южнымъ—чехамъ, моравамъ, полякамъ, русинамъ, сербамъ, хорватамъ, словенцамъ и далматинцамъ,—такъ же, какъ и по отношенію къ румынамъ и итальянцамъ австро-венгерской монархіи, эта конституція существуетъ уже третье десятилѣтіе. Близкое будущее покажетъ, достаточно ли проченъ этотъ государственный строй, чтобы устоять противъ сильныхъ потрясеній восточнаго міра и удержаться вопреки естественному праву, которое во всѣхъ странахъ есть федерація равноправныхъ и свободныхъ группъ.

Областные сеймы (по-нѣмецки ландтаги) различныхъ провинцій похожи на общегосударственныя палаты по сложности своей организаціи, опредѣленной императорскимъ дипломомъ 1860 года. Австрійская часть имперіи имѣетъ цѣлыхъ семнадцать мѣстныхъ сеймовъ,—считая въ томъ числѣ муниципальный совѣтъ Тріе-

[1]) Louis Asseline „Histoire de l'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse.

ста,—состоящихъ изъ депутатовъ двухъ различныхъ категорій. Къ первой категоріи принадлежатъ члены не избираемые, но засѣдающіе по праву, именно: архіепископы, епископы и ректоры университетовъ. Депутаты второй категоріи назначаются четырьмя группами избирателей: крупными землевладѣльцами, городами, мѣстечками и промышленными центрами, торговыми палатами, сельскими общинами. Безъ всякой видимой причины, единственно въ силу старинныхъ привилегій и феодальныхъ правъ, смягченныхъ сообразно современнымъ интересамъ, какое-нибудь маленькое мѣстечко пользуется политическими выгодами, которыхъ лишены иные значительные города; та или другая группа гражданъ имѣетъ избирательныя права въ силу ценза, или обязана ими только мѣсту, въ которомъ живетъ. Нѣкоторые изъ провинціальныхъ сеймовъ, напримѣръ, богемскій, насчитываютъ въ своей средѣ очень большое число членовъ; но въ каждомъ сеймѣ центральная власть имѣетъ могущественнаго представителя въ лицѣ намѣстника или губернатора, который предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ ландтага. Всѣ рѣшенія этихъ областныхъ представительныхъ собраній должны быть облекаемы императорскою санкціею, и засѣданія исполнительнаго комитета (Landes-Ausschuss), который они назначаютъ изъ своей среды, тоже происходятъ подъ предсѣдательствомъ губернатора. Многіе сеймы не-нѣмецкихъ земель, между прочимъ, краинскій, обязаны совѣщаться на оффиціальномъ языкѣ имперіи, то-есть нѣмецкомъ, тогда какъ истріоты могутъ обсуждать свои дѣла на итальянскомъ языкѣ, а въ галиційскомъ сеймѣ пренія ведутся на польскомъ языкѣ. Въ Цислейтаніи областные сеймы существуютъ въ слѣдующихъ провинціяхъ: Тиролѣ, Форарльбергѣ, Зальцбургѣ, Каринтіи, Штиріи, Верхней Австріи, НижнейАвстріи, Гориціи и Градискѣ.Истріи, Тріестѣ, Далмаціи, Крайнѣ, Галиціи, Буковинѣ, Богеміи, Моравіи, Силезіи; всѣхъ членовъ въ этихъ 17 сеймахъ 1.074, считая въ томъ числѣ и муниципальный совѣтъ Тріеста. Въ Транслейтаніи только одинъ мѣстный сеймъ—хорватскій. Главный начальникъ гражданской Хорватіи называется баномъ (banus).

Различныя общины, какъ избирательные округа, пользуются неравными правами. Всѣ главные города провинцій имѣютъ въ этомъ отношеніи свои особенные статуты, равно какъ слѣдующіе города, изъ которыхъ многіе не принадлежатъ къ числу значительныхъ центровъ населенія: Вѣнскій Нейштадтъ, Вайдгофенъ на р. Ипсъ, Штейеръ, Марбургъ, Цилли, Тріентъ, Боценъ, Ровередо, Ровиньо, Рейхенбергъ, Оломуцъ (Ольмюцъ), Знаймо (Цнаймъ), Иглау, Унгаришъ-Градишъ, Кромержъ (Кремзиръ), Билицъ, Фридекъ (въ Силезіи), Краковъ. Эти городскія общины съ спеціальными статутами управляются муниципальнымъ совѣтомъ и особыми должностными лицами, къ которымъ во многихъ мѣстахъ присоединяется группа выборныхъ делегатовъ, извѣстная вообще подъ именемъ магистрата; въ обыкновенныхъ же общинахъ дѣлами завѣдуетъ муниципальная делегація или общинная управа (Gemeinde-Ausschuss), избираемая на три года и выбирающая изъ своей среды, тоже на трехлѣтіе, бургомистра (голову) и двухъ его товарищей или помощниковъ. Во многихъ провинціяхъ, но не во всѣхъ, окружное представительство служитъ посредникомъ между общиною и областнымъ сеймомъ.

Въ Венгріи и Трансильваніи различаютъ общины и муниципіи. Первыя управляются почти такимъ же образомъ, какъ и австрійскія Gemeinden; ихъ «представительство» состоитъ наполовину изъ выборныхъ членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ, на-половину изъ гражданъ,платящихъ наибольшую сумму налоговъ, и назначаетъ изъ своей среды делегатовъ, которые составляютъ «магистратъ», съ состоящими при немъ нотаріусами, назначенными на всю жизнь. Пользующіяся самоуправленіемъ (автономныя) муниципіи имѣютъ болѣе обширныя права по предмету мѣстнаго законодательства, но и въ нихъ платящіе наибольшую сумму налоговъ граждане раздѣляютъ власть на-половину съ народными выборными: эти муниципіи, изъ которыхъ иныя заключаютъ въ себѣ до шестисотъ членовъ, суть комитаты и «вольные королевскіе города»;представителемъ правительства здѣсь является такъ называемый «fö-ispán» (по-нѣмецки оберъ-гешпанъ), назначаемый на всю жизнь; онъ только предсѣдательствуетъ, но не имѣетъ права вмѣшательства. Такъ называемый «университетъ саксонской націи» состоялъ изъ сорока четырехъ членовъ, депутатовъ отъ нѣмецкихъ городовъ и округовъ, и предсѣдательство на этомъ сеймѣ принадлежало «королевскому графу»; но теперь эта организація растворилась въ организаціи комитатовъ. Въ Кроаціи-Славоніи каждый комитатъ имѣетъ свою особую скупщину, члены которой выбираются гражданами и такъ называемыми «пристами», и каждая община управляется собственною муниципальною делегаціею; представителемъ центральной власти въ городахъ является «магистратъ», а въ деревняхъ—сельскій судья. Въ Хорватіи женщины принимаютъ участіе въ общинныхъ выборахъ; въ Загребѣ въ 1881 г. 805 женщинъ были внесены въ избирательные списки.

Политическое и административное дѣленіе австро-венгерской монархіи:

1) Собственно Австрія, или Цислейтанія.

Тироль и Форарльбергъ: 5 округовъ: Инсбрукъ; долина Инна; Бриксенъ; Тріентъ; Брегенцъ или Форарльбергъ.

ьцбургъ: 2 округа: Зальцбургъ; Зальцгау; у; Лунгау; Пинцгау.

интія (Kaernten): 2 округа: Клагенфуртъ, ижняя Каринтія; Виллахъ, или Верхняя тія.

рія (Steyermark): 3 округа: Грацъ; Брукъ Муръ; Марбургъ.

княя Австрія: 6 округовъ: Линцъ, Мюль, ій городъ Фрейштадтъ; Иннъ, уѣздный Ридъ; Гаусрюкъ, уѣздный городъ Вельсъ; ь, уѣзд. городъ Штейеръ; Зальцкаммер- ѣздн. городъ Гмюнденъ.

няя Австрія: 5 округовъ: Вѣна; Нижне- вальдскій, административный центръ ій Нейштадтъ; Верхне-Винервальдскій, центръ Санктъ-Пельтенъ; Нижне-Манбергскій, админ. центръ Корнейбургъ; е-Мангардтсбергскій, админ. центръ ъ.

іатическое прибрежье: 4 округа: Тріестъ, естностями; Горицiа и Градиска; Истрія, ый городъ Паренцо; острова Кварнар- залива.

мація: 4 округа: Зара или Цара (Задаръ); го (Сплетъ); Рагуза (Дубровникъ); Кат- Которъ).

йна (Крайнъ): 4 округа. Любляна (Лай- Верхняя Крайна; Средняя Крайна; Нижрайна.

иція: 8 округовъ: Львовъ; Злочовъ; Тарно- Станиславовъ; Самборъ; Пржемысль или ышль; Тарновъ; Краковъ.

овина: 3 округа: Черновицы; Серетъ и а; Васкуцъ и Вишицъ.

емія: 14 округовъ: Прага; сельскій округъ ; Будвейсъ (Будеіовице); Писекъ; Пильзень); Эгеръ (Хебъ); Заацъ (Жатецъ); ерицъ (Литомержице); Бунцлау (Боле-); Ичинъ (Iiсiп); Кралевъ-Градецъ (Кецъ); Хрудимъ; Чаславъ; Таборъ.

авія: 7 округовъ: Брюннъ (Берно); уѣздъ ицкій: Ольмюцъ (Оломуцъ); Новый Ичинъ Гитшейнъ); Градишъ (Градиште); Цнаймъ мо); Иглава (Иглау).

езія: 2 округа: Троппау (Опава); Тешенъ шнъ).

нгерская монархія, или Транслейтанія.

грія преддунайская: 13 комитатовъ: ь, съ окрестною мѣстностью; Бачъ; Но- ; Золіомъ (Золь); Гонтъ; Эстергомъ ъ); Барсъ; Нійтра (Нейтра); Пресбургъ; енъ; Турочъ; Арва; Липто.

грія задунайская: 11 комитатовъ: Шоп- (Эденбургъ); Мошоньи (Визельбургъ); (Раабъ); Комаромъ (Коморнъ); Веспремъ; адъ Стольный (Штульвейсенбургъ); Вашъ бургъ); Зала; Шомодьи; Тольна; Ба-

Венгрія предтиссанская: 11 комитатовъ: Сепешъ (Ципсъ); Гемеръ; Гевешъ; Боршодъ; Торна; Аба-Уй; Шарошъ; Земпленъ; Унгваръ; Берегъ; Ясъ Надькунъ-Сольнокъ.

Венгрія затиссанская: 14 комитатовъ: Мармарошъ; Угоча; Сатмаръ; Сабольчъ; Бигаръ; Гайду (область гайдуковъ); Бекешъ; Арадъ; Чанадъ; Чонградъ; Торонталь; Темешъ; Крассо-Сереньи; Силадьи.

Трансильванія: 15 комитатовъ: Гуніадъ (Гунеодаре); Себенъ (Германштадтъ); Фогарашъ; Брассо (Кронштадтъ); Гаромсекъ; Чикъ; Удвархэльи; Кишъ-Кукулло (Кокельбургъ, Тирнава); Надьи-Кюкюлле; Альшо Фегеръ; Торда-Араньошъ; Торда-Марошъ; Колошваръ (Клаузенбургъ); Бестерче-Насодъ; Сольнокъ-Добока.

Кроація-Славонія: 8 комитатовъ и 6 полковъ (1877 г.): Комитаты: Загребъ (Заграбъ, Аграмъ); Рѣка или Фіуме; Вараджинъ; Крижевацъ (Керешъ, Крейцъ); Беловаръ; Вировитица (Верече); Пожега; Сремъ или Сирмія. — Полки: Градишка; Петриніа; Огулинъ; Митровицъ; Винковце; Госпичъ.

Въ Австро Венгріи церковь есть одно изъ главныхъ учрежденій государства, такъ какъ сановники ея, по своему «полноправному голосу» (Virilstimme) въ представительныхъ собраніяхъ, равно какъ по своимъ большимъ окладамъ, по своему богатству и въ особенности по своимъ обширнымъ территоріальнымъ владѣніямъ, дѣлающимъ ихъ какъ-бы вассальными князьями, пользуются немаловажною долею политической власти. Государь долженъ принадлежать къ римско-католической религіи, и еще не такъ давно другія вѣроисповѣданія были только терпимы; до 1867 года многія религіозныя секты даже преслѣдовались. Признанныя государствомъ религіи и обрядности суть слѣдующія: католическая въ трехъ ея обрядностяхъ—латинской или римской, греческой или уніатской, армянской; православная; лютеранская и реформатская; армяно-григоріанская; социніанская или унитаріанская; еврейская. Въ Австріи всякая религія, не признанная государствомъ, можетъ быть, тѣмъ не менѣе, свободно исповѣдуема, «лишь бы только ея ученіе, ея обряды, ея названіе не имѣли въ себѣ ничего противнаго закону и нравственности, и лишь бы содержаніе по меньшей мѣрѣ одной исповѣдующей ее общины было обезпечено правильнымъ образомъ». Въ Венгріи не признанныя государствомъ обрядности только терпимы.

Распредѣленіе населенія Австро-Венгріи (безъ Босніи и Герцеговины) по вѣроисповѣданіямъ 31 декабря 1890 г.:

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Монархія.
Римско католиковъ	18.784.063	8 823.105	27 607 168

	Цислейтанія.	Транслейтанія.	Монархія.
Греко-уніатовъ и армянъ-католиковъ	2.797.089	1.607.283	4.467.372
Православныхъ	540.715	2.633 491	3.174.206
Лютеранъ	312.322	1.206.038	1.518.360
Реформатовъ	118.167	2.221 858	2.340 025
Унитаріевъ	113	61.665	61.778
Евреевъ	1.135.518	724.588	1.860.106
Прочихъ и безъ вѣроисповѣданія	19.919	8.669	28.588
Не вошедшихъ въ перепись (дѣйств. войско)	187.507	113.776	301.283
Итого	23.895.413	17.463.473	41.358.886

Населеніе Босніи и Герцеговины по вѣроисповѣданіямъ въ 1885 г.: магометанъ 492.710, православныхъ 571.250, католиковъ 265.788, евреевъ 5.805, прочихъ 538.

Католическая церковь Австро-Венгріи насчитываетъ въ своихъ нѣдрахъ цѣлую армію священнослужителей, около 36.000 лицъ; вмѣстѣ съ монахами и монахинями, духовный персоналъ обнимаетъ свыше 51.000 лицъ, изъ которыхъ болѣе 31.000 приходятся на долю Цислейтаніи.

Римско-католическая іерархія.

Австрія.

Архіепископіи.	Епископіи.
Зальцбуръ	Фельдкирхъ (генеральный викарій, облеченный епископскою юрисдикціею), Брикссенъ, Тріентъ, Клагенфуртъ (Человецъ), Марбургъ (Мариборгъ). Грацъ.
Вѣна	Санктъ-Пельтенъ, Линцъ.
Прага	Будвейсъ (Будеіовице), Лейтмерицъ (Литомержице), Кенигрецъ (Кралевъ-Градецъ).
Ольмюцъ (Оломуцъ)	Брюнъ (Брно).
[Бреславль]	Тешенъ (генеральный викарій).
[Варшава]	Краковъ.
Львовъ	Тарновъ, Перемышль.
Гориціа (Гурица или Горица, по-нѣмецки Герцъ).	Любляна (Лайбахъ), Тріестъ, Парензо (Порѣчъ), Велья (Керкъ).
Цара (Задаръ)	Себенико (Шибеникъ), Спалато (Сплетъ), Лезина (Гваръ), Рагуза (Дубровникъ), Каттаро (Которъ).

Венгрія.

Эстергомъ (Гранъ, Остригомъ)	Раабъ (Дверъ), Стомбательи (Штейнамангеръ), Веспремъ (Вешпримъ), Печъ (Фюнфкирхенъ), Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ), Вачъ (Вайценъ), Нійтра (Нейтра), Банъска-Быстрица (Нейзоль).
Сентъ-Мартонъ (Мартинсбергъ).	(Архіаббатство, зависящее непосредственно отъ св. престола и имѣющее въ своемъ вѣдѣніи епархію).
Калоча	Гросвардейнъ (Надьварадъ), Чанадъ, резиденція епископа: Темешваръ, Карлсбургъ (Альба-Юлія или Бѣлградъ).
Эгеръ или Эрлау	Сатмаръ-Немети (Сатъ-Маре), Кассо (Кашау), Росніо (Розенау, Рожнава), Сепешъ-Варалья (Кирхдрауфъ).
Загребъ (Аграмъ)	Дьяково (Діаковаръ). Сены (Пенгъ).

Греко-уніатская іерархія.

Австрія.

I. Іерархія русинская.

Львовъ. . . . . Перемышль, Станиславовъ.

II. Іерархія-армяно-католическая.

Львовъ.

Венгрія.

I. Іерархія русинская и сербская.

Эстергомъ (Остригомъ, Гранъ) . . Мункачъ, Эперьешъ, Кризевацъ (Крейцъ).

II. Іерархія румынская.

Альба-Юлія или Бѣлградъ (Карлсбургъ). резиденція: Бласъ (Блазендорфъ, Балашвальва) . Гросвардейнъ (Надьварадъ), Герла (Самошъ-Уйваръ), Лугосъ.

Примасъ Венгріи, принадлежащій къ римско-католической церкви, имѣетъ, въ видѣ исключенія, суффрагановъ или викаріевъ греко-уніатской обрядности.

Прежде православные восточныхъ провинцій имперіи имѣли только одного патріарха—карловицкаго; но такъ какъ румыны и сербы не ладили между собою, по причинѣ племеннаго различія, то въ 1864 году признано было нужнымъ порвать соединявшія ихъ дотолѣ религіозныя узы. Германштадтъ былъ возведенъ на степень самостоятельной митрополіи, тогда какъ Карловицъ остался патріаршимъ престоломъ для всѣхъ сербовъ; при этомъ приступлено было къ раздѣлу общихъ церковныхъ имуществъ, и многіе монастыри, основанные сербами, достались ихъ соперникамъ, румынамъ, которые сдѣлались болѣе многочисленными по причинѣ быстраго возрастанія ихъ семействъ. Въ 1873 году произошелъ новый разрывъ—на этотъ разъ по волѣ правительства,—именно разрывъ между сербами Далмаціи и сербами хорватскихъ провинцій; транслейтанскіе православные остались подъ управленіемъ патріарха карловицкаго, тогда какъ престолъ задарскій (зарскій) и престолъ каттарскій (которскій), вновь учрежденный, были подчинены митрополиту черновицкому, ко-

такимъ образомъ отдѣленъ отъ своихъ
евъ тысячеверстнымъ разстояніемъ.

рархія греко-восточной церкви.

пископіи.	Епископіи. Іерархія румынская, русинская и сербская.
	Австрія.
овицъ	Зара (Задаръ), Каттаро (Которъ).
	Венгрія.
	I. Іерархія сербская.
овицъ	Новый Садъ (Нейзацъ), Буда, резиденція: Сентъ-Эндре, Темешваръ, Вршацъ, Пакрацъ, Горній Карловацъ (Карлштадтъ), резиденція: Плашки.
	II. Іерархія румынская.
ништадтъ..	Сибіу, Арадъ, Карансебешъ, Надьи-Себенъ).

явленіе протестантскими церквами при-
итъ, по отношенію къ протестантамъ
гскаго исповѣданія (лютеранамъ), глав-
исторіи, имѣющей пребываніе въ Вѣнѣ,
суперъ-интендентствамъ; по отношенію
естантамъ гельветическаго исповѣданія
атамъ)—генеральному синоду, который
тся тоже въ Вѣнѣ, и восьми суперъ-ин-
ствамъ. Унитаріи имѣютъ высшую кон-
ю въ Трансильваніи.

я—общая для обѣихъ частей австро-вен-
монархіи, исключая милиціи, которая
гріи называется ландверомъ, а въ Вен-
ведами. Съ 1868 г. введена всеобщая
ая повинность; всѣ молодые люди, до-
двадцати одного года, обязаны нести
о службу, которая продолжается 12 лѣтъ,
смотря по результатамъ жеребьевки:
численныхъ въ дѣйствующую армію—3
линейныхъ войскахъ, 7 лѣтъ въ ре-
2 года въ ландверѣ; для зачисленныхъ
въ ландверъ (или гонведы)—2 года на
тельной службѣ, 10 (или 9) лѣтъ въ за-
всѣ способные носить оружіе граждане,
астѣ отъ 19 до 42 лѣтъ, не принадлежа-
къ арміи, ни къ флоту, ни къ запасу, ни
дверу, должны служить въ ландштурмѣ,
й призывается только въ военное время.
ну, доступъ ко всѣмъ военнымъ чинамъ
ь солдатамъ безъ всякаго различія расъ
вій, но на дѣлѣ, за исключеніемъ развѣ
ьныхъ родовъ оружія, и преимущественно
леріи, почти всѣ офицерскія мѣста за-
ворянами и богатыми бюргерами. Чи-
й составъ австро-венгерской арміи въ
: по штатамъ мирнаго времени: 23.445 офицеровъ, 330.807 нижнихъ чиновъ; по штатамъ военнаго времени: 45.238 офицеровъ, 1.826.940 нижнихъ чиновъ. Тактическая единица австро-венгерской арміи—дивизія, составленная изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, и заключающая въ совокупности 15.000 человѣкъ. Образцомъ ружья, употребляемаго въ арміи, принято ружье системы Манлихера, «національною» пушкою признана пушка генерала Ухаціуса. Оффиціальный языкъ австрійской арміи—нѣмецкій, но офицеры должны знать много языковъ, чтобы быть въ состояніи объясняться со своими разноплеменными солдатами. Такъ, въ 1878 г. изъ 100 высшихъ и штабныхъ офицеровъ говорили: по-итальянски—31; по-чешски—31; по-французски—24; по-мадьярски—20; по-польски—18; по-хорватски—12; по-румынски—8; по-сербски—7; по-словацки—6; по-русински—5; по-англійски—3.

Флотъ, вполнѣ снаряженный и управляемый отличными моряками истріотскими и далматинскими, состоитъ изъ полсотни паровыхъ судовъ въ томъ числѣ десятокъ броненосцевъ, вооруженныхъ пушками самаго большаго калибра. Самый большой изъ австрійскихъ военныхъ кораблей, «Тегетгофъ», имѣетъ вмѣстимости 7.400 тоннъ.

Наличный составъ флота въ 1896 году: операціонный (боевой) флотъ: 10 броненосцевъ (1 башенный, 7 казематтированныхъ, 1 броненосный фрегатъ), 16 крейсеровъ, 65 миноносокъ, 6 обозныхъ и 5 рѣчныхъ судовъ; для особенныхъ цѣлей: 20 стаціонеровъ и судовъ при посольствахъ (2 фрегата, 7 корветовъ, 6 канонерокъ, 5 колесныхъ пароходовъ) и 6 судовъ для портовой и береговой службы; 8 учебныхъ судовъ и 5 блокшиповъ. Экипажъ: 624 офицера, около 7.500 матросовъ и 4.500 морскихъ солдатъ.

Финансы Австро-Венгріи находятся въ плохомъ состояніи, и часто правительству стоило большаго труда добывать деньги, необходимыя для правильнаго дѣйствія административной машины и поддержанія своего достоинства между европейскими державами. Дефицитъ составляетъ обыкновенное явленіе въ австрійскомъ государственномъ бюджетѣ; съ 1781 года до новѣйшаго времени, то-есть въ столѣтній періодъ, годовые доходы имперіи только два раза превышали расходъ, а сколько въ продолженіе этого времени было частныхъ государственныхъ банкротствъ, замаскированныхъ болѣе или менѣе остроумными финансовыми комбинаціями! Общій бюджетъ монархіи, правда, исполняется каждый годъ безъ видимаго дефицита, но этотъ бюджетъ есть не что иное, какъ счетъ общихъ издержекъ, и каковы бы ни были израсходованныя суммы, Цислейтанія и Транслейтанія должны уплачивать ихъ, въ пропорціи 70 долей или процентовъ съ Австріи и 30 процентовъ съ Венгріи,—пропорція, которая

приблизительно служитъ истиннымъ мѣриломъ относительныхъ рессурсовъ обѣихъ половинъ имперіи. Если расходы слишкомъ тяжелы для Австріи и Венгріи, то правительства ихъ по необходимости должны установлять новые налоги или увеличивать сумму своего долга. Общеимперскій бюджетъ австро-венгерской монархіи въ 1896 г. составлялъ 156.291.463 гульдена. Частные бюджеты обѣихъ половинъ имперіи:

Бюджетъ Цислейтаніи (1896 г.): доходы—666.006.190 гульден.; расходы—664.569.753 гульден.

Бюджетъ Транслейтаніи (1895 г.): доходы—468.550.257 гульден.; расходы—468.528.061 гульден.

Двѣ трети годовыхъ доходовъ Австро-Венгріи идутъ на покрытіе военныхъ расходовъ, какъ по содержанію арміи и флота, такъ и для уплаты процентовъ и погашенія по займамъ, заключеннымъ во время прежнихъ войнъ; остается только треть доходовъ на удовлетвореніе потребностей правительства, администраціи, публичныхъ сооруженій, народнаго просвѣщенія и для непредвидѣнныхъ случаевъ. Вслѣдствіе этого, государство принуждено прибѣгать къ обременительнымъ налогамъ, ложащимся всею своею тяжестью на предметы потребленія; оно даже побуждаетъ народъ помѣщать свои сбереженія въ «императорско-королевскія» лотереи, или выигрышные займы; но эти средства оказываются недостаточными: приходится постоянно обращаться къ доброхотнымъ заимодавцамъ, постоянно вписывать новыя суммы въ государственную долговую книгу. Государственный долгъ Австро-Венгріи простирается до одиннадцати милліардовъ франковъ. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, кредитъ государства не можетъ быть особенно прочнымъ, и билеты его съ принудительнымъ курсомъ никогда не были принимаемы какъ имѣющіе цѣнность денегъ; въ среднемъ они стоятъ на одну пятую ниже pari. Государственный долгъ въ 1895 году: общій долгъ монархіи—2.757.672.783 гульд.; долги Цислейтаніи—1.274.074.670 гульд.; итого 4.042.977.277 гульд. Расходы по общей имперскому и австрійскому долгу (проценты, погашеніе и администрація): 195.040.343 гульд. Долгъ земель венгерской короны въ началѣ 1894 г.: 2.302.342.500 гульд. (вмѣстѣ съ упадающей на Венгрію долей обще-имперскаго долга).

Глава XI

Британскіе острова.

I. Общій обзоръ.

Великобританія, Ирландія и острова, ихъ окружающіе, составляютъ весьма незначительную часть земнаго шара, хотя ихъ вліяніе на него тѣмъ не менѣе весьма значительно. Поверхность ихъ въ суммѣ равняется не болѣе какъ одной тысяча-шести-сотой долѣ всей земной поверхности, а по сравненіи съ Европою не составитъ даже одной тридцатой части послѣдней. Въ сущности настоящая живая область Британскихъ острововъ, которая дала англичанамъ первостепенную роль на землѣ, представляетъ не болѣе половины территоріи, образующей политически такъ называемое Соединенное Королевство.

Пространство Британскихъ острововъ: 314.628 кв. километровъ.

Населеніе въ 1893 г.: 38.675.000 душъ.

Населеніе на километръ: 123 жителя.

Отрѣзанная отъ Европы Ламаншемъ и Сѣвернымъ моремъ, а также отдѣленная отъ Ирландіи и острововъ Оркадскихъ и Гебридскихъ, Великобританія сама состоитъ изъ нѣсколькихъ областей, весьма различныхъ въ географическомъ отношеніи, отчего и должна была оставаться раздѣленною на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ до тѣхъ поръ, пока дороги, успѣхи мореплаванія и заселеніе не связали достаточно между собою жителей отдѣльныхъ областей. Группы холмовъ, или даже горъ, находящихся во многихъ частяхъ острова, и въ особенности удлиненная форма Великобританіи заставили населеніе распасться на отдѣльныя группы, вслѣдствіе чего различія въ интересахъ и склонностяхъ повели, какъ и всегда, къ столкновеніямъ и войнамъ. Страна равнинъ и невысокихъ холмовъ, составляющая юго-восточную часть Англіи, представляетъ одну изъ тѣхъ естественныхъ областей, жители которой долго отдѣлялись отъ своихъ сосѣдей и исторіею, и обычаями. Точно также длинный полуостровъ Корнваллиса, который тянется къ открытому океану между Ламаншемъ и Бристольскимъ заливомъ, и двойной гористый полуостровъ

, или Уэльса, явственно отдѣленный
рѣ и югѣ глубокими береговыми вырѣз-
ставляютъ страны со своимъ особымъ
ромъ, дающія населенію особыя черты.
я часть собственно Англіи возвышается
ру отъ Гумбера и Мерсея, гдѣ страна
я внезапно сжатою между двумя морями;
-то центральной части Великобританіи
овалась четвертая естественная провин-
ичающаяся отъ остальныхъ и своею
ческою исторіей, и судьбою населенія.
кія горы и другія горныя группы южной
діи, идущія, въ видѣ поперечнаго вала,
ного моря до другаго, къ сѣверу отъ
я Сольвей-Фирта, а затѣмъ равнины,
тянутся отъ Фиртъ-овъ-Форта къ
въ-Клайду, также представляютъ пред-
ыя историческія дѣленія въ тѣлѣ гла-
трова. Наконецъ, горы и суровыя до-
ерхней Шотландіи составляютъ какъ-бы
нно особый міръ, отдѣльный отъ остал-
икобританіи; высоты эти представляютъ
енную противоположность низменнымъ
бо бугристымъ землямъ, разстилающим-
направленію къ югу [1]). Естественныя
между провинціями въ двухъ мѣстахъ
редѣлены, такъ сказать, линіями искус-
й защиты, а именно между лиманами
Клайда и затѣмъ далѣе къ югу между
Тайна и Сольвей-Фиртомъ римлянами
оздвигнуты стѣны и башни, для пред-
енія вторженій горныхъ разбойниковъ.
бщемъ Великобританія имѣетъ чрезвы-
изящную форму, въ одно и то же время
ю, и горделивую, и представляетъ пора-
ое сходство въ строеніи со Скандинав-
юлуостровомъ: подобно послѣднему, она
на въ направленіи меридіана; плоско-
горы возвышаются точно такъ же съ
й стороны, а главныя рѣки текутъ къ
; даже Северн сначала течетъ въ этомъ
равленіи и только подъ конецъ повер-
тъ въ обратную сторону [2]). Ирландія
мѣетъ красивые контуры, но она мас-
восточнаго острова. Горы, возвышаю-
а ней, дѣлятъ ее также на естественныя
, и между населеніями послѣднихъ ве-
ежде частыя войны, но въ общемъ за-
островъ, по сравненію съ восточнымъ,
вляетъ болѣе географическаго единства.
Британскіе острова покоятся на томъ
юдномъ плоскогорьѣ, какъ и западная
и хотя Англія едва отдѣлена отъ Фран-
мъ и неглубокимъ морскимъ протокомъ,
въ ясный день съ высотъ Дувра видны
ри-Нэ, тѣмъ не менѣе Альбіонъ былъ
ихъ предковъ дѣйствительно отдален-
стровомъ, ибо внезапные вѣтры, бы-

стрыя и измѣнчивыя теченія, песчаныя отмели и отвѣсныя скалы дѣлали мореходство опаснымъ. Въ военное время сообщеніе прекращалось совершенно, въ мирное же время оно было рѣдко, всегда сопряжено съ опасностью, и кромѣ моряковъ и купцовъ никто имъ не пользовался. Почти вся масса населенія по образу жизни, понятіямъ и нравамъ, оставалась вполнѣ островною, а потому исторія его должна была получить свой особый характеръ. Кромѣ того, римлянами была покорена лишь часть Великобританіи, и вліяніе царственнаго народа было здѣсь несравненно слабѣе, чѣмъ въ Галліи. Что же касается Верхней Шотландіи и Ирландіи, то онѣ никогда не принадлежали къ римскому міру; онѣ были защищены отъ легіоновъ Цезарей разстояніемъ и опасностями океана. Племена этихъ странъ стали принимать участіе въ общемъ движеніи истекающей изъ Рима цивилизаціи медленно и постепенно; до нихъ едва доходила зыбь вызваннаго сотрясеніемъ волненія. Въ отношеніи общей исторіи человѣчества, Британскіе острова находились въ совершенно такомъ же положеніи, какъ и въ отношеніи флоры и фауны. Въ Англіи не встрѣчаются многіе изъ французскихъ и германскихъ видовъ, хотя климатъ ея былъ бы для нихъ благопріятенъ; Ирландія же, въ свою очередь, бѣднѣе животными и растительными формами, чѣмъ Великобританія. Переселенію видовъ мѣшали отчасти морскіе рукава: одни виды, при помощи своихъ плавниковъ или крыльевъ, или при посредствѣ вѣтра, переправлялись черезъ проливы, другіе тѣснились передъ препятствіемъ, но преодолѣть его были не въ состояніи. Точно также и значительныя историческія движенія Европы распространялись по Англіи и въ особенности по отдаленной Ирландіи лишь весьма ослабѣвающими волнами.

И такъ, жизнь Англіи, по сравненію съ Европой, должна была принять свой особый характеръ, свой самобытный ходъ. Страна, въ которой должна была развиваться національная цивилизація, отличается, впрочемъ, большими физическими преимуществами. Холмы и горы, возвышающіеся въ различныхъ частяхъ этой страны, не настолько высоки, чтобы вполнѣ разъединять ихъ жителей и представлять дѣйствительныя затрудненія для сообщеній между обоими склонами. Единственныя группы вершинъ, могущія представить серьезныя препятствія для мирныхъ сношеній, это—Грампіанскія горы Верхней Шотландіи, находящіяся именно на сѣверномъ концѣ острова, а потому отдѣляющія отъ массы народа лишь рѣдкое населеніе. Эти шотландскія скалы, представляющія высочайшія вершины Великобританіи, находятся внѣ живой части страны, въ области океаническихъ вѣтровъ и тумановъ. Низменная же часть, область привилегированная во всѣхъ отношеніяхъ, находится на противоположномъ

, „History of civilisation in England".
ъ Риттеръ, „Europa".

номъ концѣ острова, прямо противъ материка. Это бассейнъ, который, будучи защищенъ моремъ, омывающимъ его съ востока и юга, тѣмъ не менѣе привлекаетъ къ себѣ колонистовъ и купцовъ, открывая имъ свои порты. Здѣсь-то, въ сосѣдствѣ съ Франціей и Нидерландами, и развилась всего быстрѣе цивилизація; здѣсь же основалась и столица, смотрящая, такъ сказать на Европу—источникъ ея торговли и промышленности, первый импульсъ всѣхъ ея успѣховъ. Вокругъ лондонскаго бассейна развертывается чрезвычайно правильный полукругъ геологическихъ формацій, представляющій съ юга, запада и сѣвера какъ-бы идущую въ нѣсколько рядовъ ограду, въ которой смѣняются самыя разнообразныя почвы, представляющія всевозможныя комбинаціи песку, глины, извести и растительной земли.

Изъ всѣхъ странъ Европы Англія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ скалъ: это «рай» для геологовъ, резюме Европы и даже значительной части Азіи и Америки [1]). Мало найдется формацій, которыя не встрѣчались бы въ Англіи, хотя клочками. Кромѣ того, формаціи эти расположены съ такою правильною послѣдовательностью, что строеніе страны, какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ, могло быть изучено лучше, чѣмъ гдѣ-либо. Творецъ стратиграфіи, Вильямъ Смитъ, въ 1815 г., послѣ двадцати-пяти-лѣтнихъ странствованій пѣшкомъ по всѣмъ частямъ острова, издалъ первую полную геологическую карту Англіи, при чемъ нельзя не подивиться относительному совершенству, достигнутому имъ съ перваго раза, благодаря терпѣливымъ изслѣдованіямъ [2]). Съ тѣхъ поръ можно было изслѣдовать почву болѣе кропотливымъ образомъ, и не только въ верхнихъ слояхъ, но и на значительной глубинѣ, и новыя открытія показали, насколько велики заключающіяся въ нѣдрахъ обоихъ острововъ сокровища. Еще въ сказочныя времена, когда исторіей не было даже произнесено имя народовъ, населявшихъ Великобританію, минеральныя богатства Касситеридскихъ острововъ, т. е. Корнвалиса, вызывали значительную торговлю съ берегами Средиземнаго моря, да и теперь, какъ ни велики подземныя сокровища Соединенныхъ Штатовъ, Мексики, Перу и Австраліи, Британскіе острова являются самою производительною горнопромышленной страною на земномъ шарѣ. Но это первенство дали имъ уже не оловянные рудники, а залежи каменнаго угля.

Почва Британскихъ острововъ, столь богатая въ своихъ глубинахъ, на большей части своего протяженія отличается также и естественнымъ плодородіемъ поверхности; тамъ же, гдѣ она безплодна, нѣтъ недостатка въ оплодотворяющихъ ее удобреніяхъ. Даже въ мѣстностяхъ, расположенныхъ близъ восточнаго берега и, слѣдовательно, защищенныхъ отъ дождливыхъ вѣтровъ горными грядами запада, дожди обильны, и почва орошается многочисленными рѣчками. Округъ Линкольнъ, гдѣ падаетъ наименьшее въ Англіи количество дождевой воды, получаетъ ее, однако же, болѣе полуметра [1]). Правда, въ нѣкоторыхъ областяхъ Великобританіи, въ Дартмурѣ, на Корнійскомъ полуостровѣ, въ горахъ Валлиса и Кумберланда и, наконецъ, въ горной Шотландіи, о которыя ударяется морской вѣтеръ, изливаютъ своими оврагами огромное количество водъ, большая часть которыхъ возвращается въ океанъ, не будучи употреблена человѣкомъ. Высота воды, выпадающей въ этихъ областяхъ, больше двухъ метровъ въ годъ.

Среднее количество дождя, выпадающаго во Франціи, по Делесу—0,77 м.; въ Великобританіи—0,84,5 м.; въ Ирландіи—0,91,6 м.

Слѣдовательно, въ среднемъ, количество дождя, получаемаго Великобританіей и Ирландіей, значительно больше, чѣмъ во Франціи, испареніе же, вслѣдствіе общей влажности атмосферы, значительно слабѣе; но, несмотря на это, болота занимаютъ лишь весьма незначительное пространство. Въ Англіи волнистость почвы всюду способствовала стоку дождевыхъ водъ; въ Ирландіи же воды собираются въ серединѣ страны, но не образуютъ болотъ, потому что или наполняютъ скалистые бассейны, или питаютъ мхи, или же насыщаютъ мало-помалу громадныя губки торфяниковъ, не распространяя въ воздухѣ опасныхъ міазмовъ.

Великое преимущество климата Британскихъ острововъ—это замѣчательно ровная температура. Въ то же время острова эти, расположенные въ теплыхъ водахъ, тихо двигающихся отъ тропическихъ морей къ полярному океану, составляютъ какъ-бы часть Атлантическаго океана по влажной окружающей ихъ атмосферѣ. Нигдѣ, кромѣ Фарёрскихъ острововъ и береговъ Норвегіи, получающихъ то же благодѣтельное дыханіе, дѣйствительный климатъ не расходится въ такой степени съ тѣмъ, какой можно предположить, считая по разстоянію отъ экватора. Нигдѣ, какъ извѣстно, изотермическія линіи не отклонены такъ далеко къ сѣверу, какъ здѣсь. Вопреки движенію солнца, средняя температура въ Ирландіи, подъ 52° широты, такъ же высока, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ подъ 38°, на 1.540 километровъ южнѣе; что же касается зимней температуры, то она даже на самой оконечности Шотландіи оказывается мягче, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ на 20 градусовъ ближе къ экватору. Лѣтомъ поколющіеся на Великобританіи слои воздуха бываютъ теп-

[1]) Рамсей, „The Physical Geology and Geography of Great Britain".

[2]) Марку, „Explication de la carte géologique de la Terre".

[1]) Симонсъ, „Hyetographical Map. of the British Isles".

морской воды, которая освѣжаетъ берега
ѣряетъ жаръ; но мѣстности низменной
ніи, центральныя области которой еще до-
но удалены отъ моря и болѣе подвержены
нію континентальнаго климата, теплѣе рав-
ь Шотландіи, и въ общемъ изотермическія
и, начиная съ 18 градусовъ въ бассейнѣ
ы и до 12 градуса на Оркадскихъ остро-
, слѣдуютъ одна за другою довольно пра-
но. Зимою, наоборотъ, температура во-
казывается выше температуры воздуха,
дствіе чего въ обращенныхъ къ мате-
равнинахъ Англіи чувствуется холодъ,
ій же климатъ Ирландіи и Шотландіи, о
ты холодами Мидльсекса [1]). Это необыкновен-
ное въ физикѣ земнаго шара явленіе способ-
ствуетъ географическому единству страны и
чрезвычайно облегчаетъ переселенія съ одного
конца ея на другой. Для англичанина и шот-
ландца, помѣнявшихся мѣстами жительства,
приспособленіе къ новому климату, всюду со-
пряженное съ опасностями, далеко не такъ
страшно, какъ для бретонца и провансальца
при подобной же перемѣнѣ. Иностранцамъ,
пріѣхавшимъ изъ отдаленныхъ отъ Атлантиче-
скаго океана частей континента, климатъ Ве-
ликобританіи не вреденъ, но весьма непріятенъ
вслѣдствіе частыхъ тумановъ и «блѣдности»

Ланіонскій дольменъ близъ Пензанса въ Корнваллисѣ.

дные берега которыхъ ударяются преиму-
твенно воды открытаго моря, бываетъ на-
ько смягченъ, что изотермическія линіи
нимаютъ направленіе меридіановъ: такъ,
ерма 5 градусовъ идетъ вдоль ирландскаго
га отъ Лиммерика до Донегала, а линія
адусовъ извивается параллельно западнымъ
гамъ Великобританіи, отъ Бристоля до
со и Оркадскихъ острововъ, и зимній кли-
остается одинаковымъ на протяженіи 900
метровъ съ юга на сѣверъ. Что же касается
рскаго климата, то онъ холоднѣе на бере-
Темзы, чѣмъ по берегамъ Гебридскихъ
ововъ, гдѣ середи зимы продолжаютъ суще-
вать такія растенія, которыя были бы уби-
солнца. Въ большихъ городахъ туманъ этотъ,
пропитанный чадомъ отъ угля, часто бываетъ
дотого густъ, что мѣшаетъ свободному движе-
нію воздуха. Такъ, въ декабрѣ 1873 г., на рынкѣ
Смитфильдъ, въ центрѣ Лондона, животныя не
могли дышать подъ «сводомъ» тумана и задох-
лись отъ недостатка воздуха.

Жители Британскихъ острововъ произошли
изъ многихъ расъ, которыя въ теченіе вѣковъ
съ ожесточеніемъ боролись между собой, пока
наконецъ, по крайней мѣрѣ въ собственно

[1]) Рамсей, „Physical Geology and Geography of Great Britain".

Англіи и нижней Шотландіи, не образовали новаго племени, прочно скованнаго въ одну національную группу. Были ли внутри Великобританіи первобытные народцы въ ту эпоху, когда черезъ проливъ перебрался Цезарь, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ масса населенія Британскихъ острововъ состояла изъ кельтовъ, близко сродныхъ съ тѣми, которые завоевали Галлію и смѣшались съ иберскимъ и лигурскимъ населеніемъ [1]). Однако, среди народцевъ юго-восточной части страны былъ уже и германскій элементъ, такъ какъ они по большей части состояли изъ белговъ, поселившихся здѣсь по крайней мѣрѣ лѣтъ за сто ранѣе и, конечно, имѣвшихъ въ своихъ жилахъ нѣкоторую часть германской крови. Въ Британіи такъ же, какъ и въ сѣверной Галліи, жили моринцы, ремцы, атребаты, наиболѣе цивилизованные изъ обитателей страны, обогатившіеся, благодаря торговлѣ и промышленности. Во время великаго переселенія народовъ, вызваннаго ослабленіемъ имперіи, сѣверныя германскія племена завоевали себѣ также часть римскаго міра и прочно основались въ Британіи, искоренивъ или поработивъ мѣстныхъ жителей. Юты, воинственные выходцы изъ Ютландіи, утвердились на островѣ Танэ, въ территоріи Кента, на островѣ Уайтѣ, на берегахъ Гампшира; саксы, состоявшіе изъ различныхъ народцевъ нижней Германіи, преимущественно изъ фризовъ, заняли бассейнъ Темзы и тѣ берега, которые отъ нихъ получили свое названіе Эссекса и Суссекса. Англы, вышедшіе изъ южныхъ частей Кимерійскаго полуострова, завоевали у бриттовъ центральныя и сѣверныя области Англіи. Позднѣе къ столь сложному по своему происхожденію населенію Великобританіи присоединились еще датчане и норманны, вышедшіе прямо изъ Скандинавіи, а еще позднѣе—офранцузившіеся норманны, въ сопровожденіи французовъ, всего въ числѣ приблизительно пятидесяти тысячъ. Съ тѣхъ поръ новыхъ вторженій въ Англію не было, но во время религіозныхъ гоненій сюда цѣлыми толпами являлись искать убѣжища бѣглецы изъ Фландріи, Сентонжа, Севеннъ и долинъ Ваатландскихъ, прибавляя новыя составныя части къ тѣмъ элементамъ, изъ которыхъ постепенно сложилась нація. Самую основу теперешняго населенія Британскихъ острововъ, по крайней мѣрѣ считая съ начала письменной исторіи, составили своимъ смѣшеніемъ типы сѣверныхъ группъ: кельты, бриттты и германцы, саксы или скандинавы—вотъ предки нынѣшнихъ англичанъ. Не согласно съ истиной называть ихъ общимъ именемъ англо-саксовъ, — какъ будто у нихъ не было другихъ предковъ, кромѣ германскихъ завоевателей съ береговъ Эльбы и съ полуострова Кимврійскаго. Единственное подходящее названіе, какъ для жителей Англіи, такъ и для жителей всего Соединеннаго Королевства вообще,—это англо-кельты, предложенное Гекли и другими антропологами. Тѣмъ не менѣе въ обыденномъ языкѣ безразлично употребляютъ такія названія, которыя далеко не синонимы и указываютъ для самаго народа на совершенно различное происхожденіе. Такъ, два большіе острова называются «Британскими», какъ будто они и нынѣ еще населены только бриттами; а главный островъ не имѣетъ другаго названія, кромѣ «Великобританіи» или просто Британіи (Britain). Съ другой стороны, слово «Англія», т. е. «страна англовъ» (England), обозначающее въ географіи часть Великобританіи, въ обыденномъ языкѣ служитъ для обозначенія всей націи.

Но хотя англо-кельтское племя является всюду смѣшаннымъ, тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя провинціи, гдѣ несомнѣнно преобладаетъ тотъ или другой элементъ. Такъ, въ Ирландіи, въ части верхней Шотландіи, въ Кумбрійскихъ горахъ, въ Валлисѣ и въ Корнваллисѣ беретъ значительный перевѣсъ древній кельтскій типъ; напротивъ того, англы, саксы, фризы и юты многочисленнѣе на восточныхъ берегахъ, гдѣ нѣкогда высадились ихъ предки, и въ сосѣднихъ съ ними провинціяхъ. Примѣсь скандинавской крови весьма значительна во всей территоріи бывшаго Danelagh, т. е. «датскаго вѣдомства», заключавшаго въ себѣ пятнадцать теперешнихъ графствъ отъ Гертфорда до Дургама. На сѣверѣ Великобританіи преобладало скандинавское населеніе; со своей стоянки на Оркадскихъ островахъ норманны колонизировали берега Шотландіи, Кумберланда и Нортумберланда, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ племя это сохранилось почти въ чистомъ видѣ. Кто нѣкогда господствовалъ въ странѣ—легко узнать по этимологіи названій городовъ и деревень, перемѣшивающихся съ кельтскими названіями горъ, скалъ и рѣкъ [1]).

Вообще можно сказать, что кельты Британскихъ острововъ отдалены отъ материка, народы же германскаго племени расположены ближе къ нему. Такое распредѣленіе жителей разнаго происхожденія имѣло весьма важное значеніе въ исторіи Европы. Великобританія похожа на громадный корабль, повернутый носомъ прямо къ Франціи [2]), и первые готовые къ бою люди, сгруппированные въ передней части этого корабля,—люди германскаго племени. Англія противопоставляетъ Франціи свою германскую часть, кельтовъ же удерживаетъ на отдаленныхъ полуостровахъ и западномъ островѣ: контрастъ двухъ народовъ является безъ этническаго перехода по ту и другую сторону пролива. Нѣкогда Франція имѣла своего

[1]) *Райтъ*, „The Celt, the Roman and the Saxon".

[1]) Кембль, „The Saxons in England"; Гугъ, „The Geography of the British Islands".

[2]) Michelet, „Histoire de France", II.

ямо передъ собою, тогда какъ ея естее союзники находились весьма далеко, невозможно было даже непосредствененіе съ ними. Здѣсь мы видимъ явлеогичное тому, которое въ природѣ стацомъ къ лицу два противоположныя ества. Извѣстно, какія ужасныя столкпроисходили въ теченіе вѣковъ между вумя націями, раздѣленными проликакая борьба не велась съ такимъ еніемъ, какъ войны островныхъ са континентальными галлами; но за не, несмотря на временныя колебанія, уетъ ли чувство взаимнаго уваженія и заимной любви, которое растетъ съ ь днемъ?

установившись, англійскій народъ, по имѣлъ съ внѣшнимъ міромъ не одни оинственныя и вооруженныя сношенія. ъ острововъ есть глубокія и удобныя гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ ціи, такъ что, сравнивая берега обоихъ твъ, можно было сказать, что «океанъ кенъ къ Англіи». Другое преимущество -это болѣе высокіе приливы, позволяюшимъ судамъ входить далѣе внутрь лии рѣкъ, почти въ самое сердце страны. ители Великобританіи были немногоы и пока мѣстныхъ средствъ хватало ю, до тѣхъ поръ, конечно, внѣшняя не могла имѣть большого значенія, рочемъ, Лондонъ велъ морскую торце до римской эпохи, и въ продолженіе реднихъ вѣковъ жители портовъ тотвозобновляли свои торговыя сношенія, ько прекращались на-время междоусобнѣшнія войны. Впрочемъ, прибрежные ие происходятъ частью отъ датчанъ и овъ и унаслѣдовали отъ своихъ грудковъ любовь къ опасностямъ на морѣ ное желаніе бороться съ волнами и бумъ не менѣе, они не были первыми въ ъ дѣлѣ географическихъ открытій, сонихъ міръ, превратившихъ безграничтранство въ простой шаръ, поверхность легко можетъ быть измѣрена человѣава открытія морскихъ путей въ Индію, ньскимъ островамъ и въ Южное море была принадлежать морякамъ болѣе цинныхъ народовъ южной Европы. Но кіе мореплаватели научились проклаути по океану и вскорѣ стали во главѣ своей смѣлости и настойчивости; ихъ іи въ ледовитыя полярныя моря для «сѣверо-западнаго прохода», часто ляемыя ими еще и теперь, но уже не рческими, а съ научными цѣлями, приъ къ самымъ геройскимъ предпріяисторіи. За каждымъ англійскимъ пускавшимся въ неизвѣстныя моря, и по проторенной дорогѣ цѣлыя сотни другихъ, завязывали съ отдаленными странами торговыя сношенія, уничтожали конторы своихъ соперниковъ и высаживали завоевателей и колонистовъ. Мало-по-малу обнаружилось то замѣчательное коммерческое положеніе Англіи, которое она занимаетъ въ отношеніи къ Европѣ, къ Сѣверной Америкѣ и даже ко всему обитаемому міру. Занимая уголъ материка, она естественно служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли прибалтійскихъ странъ, Германіи, Нидерландовъ и Франціи и въ то же время находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ вѣтры и волны, берущіе начало у береговъ Америки, касаются европейскихъ странъ, образуя движущуюся дорогу съ юго-запада къ сѣверо-востоку; этою дорогой карабли обыкновенно возвращаются; при отплытіи же на юго-западъ они могли пользоваться дорогою, прокладываемою пассатными вѣтрами и экваторіальнымъ теченіемъ. Наконецъ, Лондонъ, какъ уже указывалъ Джонъ Гершель, находится недалеко отъ геометрическаго центра всѣхъ континентальныхъ массъ, и слѣдовательно ни одинъ городъ въ мірѣ не занимаетъ лучшаго положенія для того, чтобы служить такимъ портомъ, къ которому бы сходились всѣ навигаціонныя линіи. Эти великія преимущества географическаго положенія много способствовали утвержденію за Англіей ея первенствующей коммерческой роли, и чѣмъ выгоднѣе становилось торговлѣ, тѣмъ большее рвеніе выказывали въ своихъ предпріятіяхъ англійскіе колонисты и завоеватели отдаленныхъ рынковъ; никакой изъ колонизаторскихъ народовъ Европы, за исключеніемъ голландцевъ, не выказалъ болѣе серьезности и выдержанности въ своемъ поведеніи. Вотъ какимъ образомъ маленькій европейскій народъ, состоявшій, вѣроятно, милліоновъ изъ пяти въ ту эпоху, когда онъ началъ свои завоеванія на отдаленныхъ материкахъ, съумѣлъ расширить постепенно свое господство болѣе чѣмъ на седьмую часть земной поверхности, съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ двѣсти милліоновъ человѣкъ. Кромѣ того, обширныя страны, оффиціально не принадлежащія Англіи, въ Индостанѣ на сѣверѣ отъ Оманскаго моря, въ Аравіи, въ Африкѣ, въ Океаніи, въ сущности составляютъ также часть Британской имперіи; достаточно слова консула или миссіонера, чтобы всѣ старались исполнить предложеніе, которое могло бы перейти въ приказаніе. А за предѣлами народовъ, повинующихся уже, не будучи еще подданными, путешественники непрестанно работаютъ надъ расширеніемъ англійскаго могущества, достигая цѣли однимъ только своимъ присутствіемъ. Хотятъ ли они того, или не хотятъ, но на нихъ справедливо смотрятъ, какъ на представителей ихъ отечества, какъ на агентовъ завоеванія, предшествующихъ арміямъ. Нѣтъ страны, куда бы не проникали англійскіе путешественники, толкаемые не только любовью къ приключеніямъ, но и желаніемъ за-

*

ставить уважать въ ихъ лицѣ тотъ народъ, къ которому они принадлежатъ! Даже господствующій въ Англіи порядокъ землевладѣнія и тотъ способствуетъ распространенію англійскаго вліянія, заставляя множество энергическихъ людей покидать родину, давая такимъ образомъ возможность пріобрѣтать опытность въ путешествіяхъ всякаго рода и усиливая любовь къ нимъ. Кромѣ безземельныхъ рабочихъ и земледѣльцевъ, отправляющихся искать себѣ благосостоянія и независимости въ другомъ полушаріи, есть много богатыхъ молодыхъ людей, лишенныхъ земельной собственности институтомъ майората, которые, не будучи привязаны къ родной почвѣ никакими матеріальными узами, всегда готовы переселиться въ другую страну. Не имѣя полей, принадлежащихъ имъ въ собственность, они считаютъ всю землю своимъ имѣніемъ и, какъ новые мамертинцы, цѣлыми толпами покидаютъ ненуждающуюся болѣе въ нихъ родину.

Въ то время, какъ мореплаватели и другіе англійскіе путешественники помогали открывать неизвѣстныя земли во всѣхъ отдаленныхъ странахъ по ту сторону океановъ и завладѣли ими, землекопы овладѣвали въ самой Англіи другимъ міромъ—міромъ подземныхъ богатствъ. Моряки привозятъ хлопокъ, рисъ, пряности; землекопы добываютъ изъ нѣдръ земли уголь. Которое же изъ этихъ сокровищъ болѣе способствовало могуществу Великобританіи? Громадные промышленные города возникли тамъ, гдѣ прежде были лишь земледѣльческія деревушки; цѣлая обширная мануфактурная область на сѣверѣ уравновѣшиваетъ земледѣльческую и торговую область южной Англіи, Бирмингамъ, Шеффильдъ, Манчестеръ, Лидсъ, и всѣ возрастающіе города, которые ихъ окружаютъ, возникли сами собою, не ожидая импульса отъ столицы: они свободно развили свою собственную жизнь, сохранивъ такимъ образомъ за собою драгоцѣнное достояніе иниціативы; каждый изъ нихъ сталъ независимымъ отъ Лондона центромъ, дѣйствующимъ по-своему и вліяющимъ на міръ также каждый самъ по себѣ. Здѣсь началось то великое промышленное движеніе новѣйшаго времени, которое распространилось затѣмъ на Европу и на весь міръ; отсюда же въ продолженіе долгаго времени выходили по преимуществу, если не изобрѣтенія, то, по крайней мѣрѣ, примѣненія новыхъ способовъ и усовершенствованій механическихъ орудій производства. Мануфактуры Ланкашира и Іоркшира служили нѣкоторое время образцомъ всѣхъ заведеній этого рода, основываемыхъ въ другихъ странахъ. Что касается гидравлическихъ работъ, то англійскіе инженеры сначала долго подражали голландскимъ, но затѣмъ сами стали мастерами своего дѣла, и даже въ Нидерландахъ можно видѣть великія работы по канализаціи, произведенныя *англичанами*.

Въ мануфактурныхъ областяхъ Великобританіи дымъ наполняетъ атмосферу въ такомъ количествѣ, что совершенно измѣняетъ видъ природы. Въ нѣкоторыхъ городахъ небо совершенно омрачено дымомъ, дома и даже самыя роскошныя общественныя зданія покрыты сажей; черный снѣгъ падаетъ на листья деревьевъ и на траву. Фабрики дали странѣ новый климатъ и въ то же время больше всѣхъ другихъ элементовъ современной цивилизаціи повліяли на нравы народа; онѣ преобразовали его соціальное устройство, дали ему другой образъ жизни и подготовили великіе перевороты для всего человѣчества. Такъ, въ Англіи возникла прежде всего грозная проблема современнаго пролетаріата; здѣсь вовлекаются въ коммерческія колебанія наибольшія массы людей; здѣсь же приняли наибольшіе размѣры стачки рабочихъ, и располагаютъ наибольшими средствами рабочія ассоціаціи. Ни одно событіе не совершилось въ Европѣ безъ того, чтобы ударъ не отразился тотчасъ же на англійскихъ заводахъ, и ни одно колебаніе въ заработной платѣ на фабрикахъ Великобританіи не обходилось безъ вліянія на рабочій рынокъ всѣхъ странъ міра.

Кромѣ сильнаго косвеннаго вліянія англійской націи на судьбы другихъ народовъ имѣетъ весьма большое значеніе непосредственное вліяніе ея колонистовъ въ отдаленныхъ странахъ. Во многихъ странахъ англичане, къ несчастію, умѣли только разрушать и опустошать. Въ Тасманіи они искоренили всѣхъ туземцевъ до послѣдняго.

На австралійскомъ материкѣ малочисленныя первобытныя племена еще и теперь убѣгаютъ отъ нихъ, какъ стада кенгуру; но тѣмъ не менѣе имъ грозитъ скорое истребленіе. Сколько острововъ было обезлюжено англичанами также въ Океаніи, и сколько перебито гнуснымъ образомъ индійскихъ народовъ въ ихъ американскихъ колоніяхъ, сдѣлавшихся Соединенными Штатами, не говоря уже о тѣхъ племенахъ, которыя они погубили водкой и внесенными изъ Европы пороками! Куда они ни появятся, тамъ уже нѣтъ мѣста для номада или охотника; нерѣдко принужденъ былъ умирать даже земледѣлецъ, который отказывался работать на нихъ. Правда, есть и внѣ Европы націи слишкомъ цивилизованныя и слишкомъ многочисленныя, чтобы бояться за ихъ существованіе, но бѣлые насильственно вторглись въ ихъ исторію, и между этими бѣлыми рѣшительное вліяніе принадлежитъ именно англичанамъ или ихъ родственникамъ американской породы. Они именно вовлекли японцевъ въ движеніе западной цивилизаціи, они же отперли насильно ворота Китая, они же повелѣваютъ или косвенно, или непосредственно народами, населяющими Индостанъ и составляющими шестую часть всего человѣческаго рода. Нѣтъ сомнѣнія, что между образомъ мыслей гордаго англичанина, съ одной

стороны, и боязливаго индуса, съ другой, существуетъ цѣлая пропасть: они чужды другъ другу и долго еще не дойдутъ до взаимнаго пониманія; тѣмъ не менѣе, присутствіе европейскихъ

Кернарвонскій замокъ.

завоевателей въ какія-нибудь пятьдесятъ лѣтъ болѣе измѣнило матеріальное и соціальное положеніе индусскаго населенія, чѣмъ двадцать предыдущихъ вѣковъ. Типографіи, школы, желѣзныя дороги совершенно перевернули весь этотъ древній міръ и вносятъ новую жизнь въ это общество, которое еще недавно строго регулировалось кастой и традиціей. Если когда-нибудь различные народы Индіи научатся управляться сами собою, жить свободными и въ мирѣ другъ съ другомъ на своемъ чудесномъ полуостровѣ, то кому, какъ не англичанамъ, будутъ они обязаны первымъ импульсомъ, давшимъ имъ возможность завоевать такъ

давно утраченную національную независимость?

Кромѣ того, все большее и большее распространеніе англійскаго языка, не только между цивилизованными, но и между варварскими народами, должно способствовать постепенному проникновенію англійскихъ мыслей въ мозги людей разнаго происхожденія. Альфонсъ де-Кандоль, развивая въ одной своей извѣстной книгѣ [1]) идею, высказанную уже ранѣе многими другими писателями, настаиваетъ на важности, которую имѣло бы употребленіе англійскаго языка, какъ языка міроваго. Языкъ этотъ имѣетъ прежде всего то преимущество, что на немъ говорятъ не только на Британскомъ архипелагѣ, но и въ Новомъ Свѣтѣ, въ Австраліи, во всѣхъ торговыхъ городахъ и даже на самыхъ отдаленныхъ морскихъ островахъ, такъ что онъ является роднымъ языкомъ сотни милліоновъ человѣкъ; если же считать людей всѣхъ племенъ, европейцевъ, американцевъ, африканцевъ, китайцевъ, индусовъ и малайцевъ, понимающихъ этотъ языкъ и болѣе или менѣе говорящихъ на немъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ служитъ проводникомъ мысли по крайней мѣрѣ для ста двадцати милліоновъ человѣкъ.

Населеніе англійскаго языка въ 1884 г. было: Европа—36.000.000 человѣкъ; Американскіе Соединенные Штаты — 55.000.000; Канада, не считая французовъ—3.000.000; Австралія, Тасманія, Новая-Зеландія—3.000 000; Южная Африка—800.000; другія колоніи съ англійскимъ языкомъ — 3.000.000; итого—100.800.000 человѣкъ.

Кромѣ того, сильное возрастаніе населеній, говорящихъ по-англійски, и все большій и большій перевѣсъ, пріобрѣтаемый торговыми интересами, даютъ возможность предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ число людей, употребляющихъ тотъ языкъ, на которомъ говорятъ въ портахъ: Ливерпулѣ, Нью-Іоркѣ, Сиднеѣ и Калькуттѣ, удвоится или даже утроится. Англійскій языкъ пользуется гораздо болѣе благопріятными условіями для своего распространенія, чѣмъ французскій, русскій или даже испанскій, потому что имѣетъ три большіе центра, изъ которыхъ онъ и расходится по всему міру. Соединенные Штаты и часть Канады пропагандируютъ его не хуже самой родины; Австралія учитъ этому языку племена Океаніи; колоніи южной Африки можно считать четвертымъ центромъ, изъ котораго англійскій языкъ, борясь съ голландскимъ, будетъ распространяться постепенно среди кафровъ и другихъ южныхъ народовъ этого материка. Можно сказать, что весь обитаемый міръ какъ-бы осажденъ Англіей и ея геніемъ. Испанскій языкъ имѣетъ только два центра распространенія,—Иберійскій полуостровъ и Южную Америку, и до сихъ поръ не пріобрѣлъ значительной лучеиспускательной силы, такъ какъ народы, на немъ говорящіе, стоятъ ниже по своей торговлѣ. Что же касается французскаго языка, который такъ уважается всѣми образованными народами, какъ общій посредникъ наукъ, искусствъ и общественныхъ сношеній, то онъ не имѣетъ другаго очага, кромѣ самой Франціи, съ прибавкой Алжира и Туниса; впрочемъ, Антильскіе острова и французская Канада пріобрѣли въ послѣднее время довольно важное значеніе для того, чтобы ихъ вліяніе въ общемъ равновѣсіи чувствовалось въ отдаленныхъ мѣстахъ.

Итакъ, англійскій языкъ не имѣетъ соперника по быстротѣ расширенія своего господства. При томъ онъ имѣетъ то существенное преимущество передъ другими, что принадлежитъ одновременно къ двумъ группамъ языковъ: къ германской—по первоначальному своему происхожденію, по складу ума и по построенію фразы, къ латинской—по множеству словъ обыденной рѣчи относящихся къ наукѣ, искусствамъ, промышленности, политикѣ, званіямъ, общественнымъ должностямъ. Иная журнальная статья или иное техническое описаніе не содержитъ никакихъ словъ съ англо-саксонскимъ корнемъ, кромѣ вспомогательныхъ глаголовъ, предлоговъ и союзовъ; но хорошіе писатели, смотря по свойству трактуемаго сюжета, умѣютъ сочетать слова различнаго происхожденія, подобно рабочимъ, ткущимъ ткань смѣшанныхъ цвѣтовъ. Тогда какъ французскій языкъ могъ бы служить общимъ языкомъ легко только для народовъ романской Европы и для образованныхъ людей всего материка, англійскій, благодаря своей двойной основѣ, представляетъ не болѣе затрудненій для португальца, чѣмъ для скандинавца, не болѣе для румына, чѣмъ для германца. Онъ остается совершенно чужимъ языкомъ лишь для славянъ, предпочитающихъ, въ значительномъ большинствѣ, французскій или нѣмецкій языки при разговорѣ съ западными европейцами; впрочемъ, въ послѣднее время и славяне, пользуясь особенною легкостью, съ которою они усвоиваютъ себѣ иностранные языки, стали все болѣе и болѣе предаваться изученію англійскаго языка.

Кромѣ совершенно особыхъ преимуществъ этого языка, даваемыхъ вездѣсущіемъ людей, говорящихъ на немъ, и богатствомъ синонимовъ (каждый терминъ германскаго происхожденія имѣетъ соотвѣтствующее ему слово съ латинскимъ корнемъ), онъ имѣетъ еще и другія драгоцѣнныя качества, для того, чтобы сдѣлаться общимъ діалектомъ; въ особенности онъ отличается простотою грамматики и краткостью какъ словъ, такъ и фразъ. Съ точки зрѣнія словъ, ихъ флексій и ихъ группировки, нѣтъ языка болѣе обезображеннаго, болѣе испорченнаго, чѣмъ англійскій, но не помогло ли это фонетическое

[1]) „Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles".

іе эмансипаціи мысли, не способство-
оно успѣхамъ человѣка на пути аб-
и [1])? Англійскіе писатели хвалятся тѣмъ,
ободили свой языкъ отъ «устарѣлой си-
флексій», и нимало не сожалѣютъ, что
ыми сторонами онъ сталъ походить на
нирующія нарѣчія, а другими—на язы-
сложные [2]). У англичанъ такъ велика
имость выражаться быстро, что въ обы-
рѣчи многія слишкомъ длинныя для нихъ
ротивъ всякой этимологіи, были све-
ь одному слогу, начальному или конеч-
даже употребленіе заглавныхъ буквъ
именъ собственныхъ или титуловъ ча-
ктикуется въ разговорѣ. Какъ вырази-
и кратокъ, говоритъ Амперъ, языкъ,
ромъ dog значитъ «слѣдовать за кѣмъ
амъ, какъ собака за добычею», а cut въ
ярной рѣчи значитъ то же, что и длин-
рефраза: «дѣлать видъ, что не узнаешь
будь, чтобы прекратить непріятное зна-
». Всякій поэтическій языкъ неперево-
о въ особенности это можно сказать объ
комъ. Языкъ Шекспира, Шелли, Свин-
акъ богатъ, такъ силенъ, такъ точенъ и
сенъ, что дѣйствительно нѣтъ возможно-
едать его; можно только пытаться дать
немъ понятіе приблизительными сло-
оборотами, но силы въ этой передачѣ
будетъ: это будетъ какъ бы тѣло безъ
Три вѣка тому назадъ, французскій
лишился, къ несчастію, и главнымъ об-
по винѣ «людей хорошаго вкуса», множе-
разныхъ словъ, отбросилъ, какъ грубыя,
мѣткія выраженія, употребляемыя въ
ыхъ провинціяхъ, и не имѣетъ, какъ
кій, средства чеканить прилагательныя,
цѣлую картину.

не менѣе, обыкновенный говоръ англи-
ень непріятенъ для иностранцевъ; онъ
имъ бѣднымъ отчетливыми гласными,
ь, нервнымъ, неяснымъ, переполнен-
вистящими и, такъ сказать, взрывчаты-
ами; онъ не имѣетъ ни прекрасной звуч-
жныхъ языковъ, ни яснаго и чистаго
шенія французскаго языка. Между всѣ-
мами англійскій отличается еще нелѣ-
своего правописанія, удержаннаго изъ
ія къ традиціи и въ теченіе уже нѣ-
хъ вѣковъ вовсе не соотвѣтствующаго
разговорному. Несогласіе между право-
мъ и произношеніемъ такъ велико, что
еціально заучивать каждое слово, чтобы
руппировку буквъ, его изображающихъ.
тво явится ли отъ чрезмѣрности зла,
адѣются многіе образованные люди, тре-
буя преобразованія англійской орѳографіи [1])? Такое улучшеніе, конечно, значительно способствовало бы распространенію изученія англійскаго языка между другими народами, и такимъ образомъ для него еще увеличились бы шансы сдѣлаться когда-нибудь понятнымъ для всѣхъ, по крайней мѣрѣ въ качествѣ языка торговаго и промышленнаго. Что̀ химерическаго въ такой идеѣ? Во многихъ странахъ, гдѣ говорятъ на двухъ различныхъ нарѣчіяхъ, всѣ дѣти учатся имъ въ школѣ, чтобы имѣть возможность говорить со всѣми своими соотечественниками безъ исключенія. Развѣ невозможно, что когда-нибудь образованіе сдѣлается всеобщимъ во всѣхъ странахъ міра, и что тогда къ изученію роднаго языка, представляющаго свой особый духъ, сокровище національныхъ мыслей и стремленій, присоединится всюду изученіе другаго языка, служащаго для международныхъ сношеній?

Какъ бы то ни было, но спеціально англійская форма цивилизаціи распространяется по всему свѣту всего быстрѣе, и распространяется въ значительной мѣрѣ при посредствѣ языка. Но каковъ же идеальный типъ этой могущественной націи, которая чрезъ своихъ сыновъ, выселившихся во всѣ страны міра, всюду пытается передѣлать человѣчество на британскій образецъ? Каково настоящее ея нравственное вліяніе на другихъ людей, и чего можно ожидать или бояться отъ нея въ будущемъ?

Англичанинъ, въ которомъ соединены въ одну мощную индивидуальность кельтъ, германецъ, датчанинъ, отличается въ особенности силою воли, энергіей и терпѣніемъ. Онъ похожъ на тѣхъ дрессируемыхъ имъ договъ, которые не разжимаютъ уже зубовъ, разъ вцѣпились во что-нибудь, и готовы скорѣе дать разрѣзать себя на куски, чѣмъ выпустить добычу. Исторія войнъ полна великихъ примѣровъ, которые дали англійскіе солдаты своей стойкостью въ чистомъ полѣ, упорствомъ въ бою, непоколебимой твердостью въ пораженіи. Даже грубый боксъ, нынѣ запрещенный, но еще недавно составлявшій зрѣлище для толпы, свидѣтельствуетъ о чрезвычайной силѣ. Англичанинъ любитъ борьбу и саму по себѣ, но онъ ее любитъ въ особенности за возможность выгодныхъ результатовъ; ему нужна побѣда не какъ удовлетвореніе самолюбія, но какъ завоеваніе. Уже давно было замѣчено, насколько больше они любятъ практическія послѣдствія успѣха, чѣмъ ихъ старые заламаншскіе соперники, французы [2]). Рисуя самого себя и преимущественно со смѣшныхъ сторонъ, англичанинъ изобразилъ себя въ лицѣ Джона-Буля, наивнаго, вспыльчиваго малаго, лишен-

шель Преаль, „Mélanges de Mythologie et de Lin-
".
итъ, „Language and thought"; Эли Реклю, „Ethno-
Encyclopedia Britannica".

[1]) Максъ Мюллеръ, „On Spelling, Fortnightly Review", vol XIX, new series.
[2]) Альф. Эскиросъ, „L'Angleterre et la vie anglaise".

наго вкуса [1]), но имѣющаго большой здравый смыслъ, весьма опытнаго въ искусствѣ поѣсть, попить и округлять свой животъ и свой кошелекъ. Жакъ Бономъ, наоборотъ, худъ, блѣденъ и грустенъ, тогда какъ Джонъ-Буль жиренъ, богатъ и жизнерадостенъ.

Употребляемая для личной выгоды индивидуума въ борьбѣ за существованіе, британская энергія часто сопровождалась настоящимъ звѣрствомъ. Англичанинъ умѣетъ насильственно устранять тѣхъ, кто его стѣсняетъ, чтобы проложить себѣ дорогу сквозь толпу. Независимость, которою онъ такъ гордится, часто есть не что иное, какъ полное отсутствіе симпатіи къ другимъ [2]). Ему стоитъ только слѣдовать своимъ естественнымъ наклонностямъ, чтобы сдѣлаться грубымъ, холоднымъ, эгоистичнымъ. Даже передъ незнакомцемъ онъ часто становится въ положеніе врага. Его національная исторія разсказываетъ объ ужасающихъ жестокостяхъ, совершавшихся хладнокровно, систематически и обдуманно, а не въ экзальтаціи фанатизма или мстительнаго страха, какъ у другихъ народовъ. Англичанина не любятъ въ другихъ странахъ, гдѣ онъ является или молчаливымъ и строгимъ господиномъ, или жаднымъ къ наживѣ купцомъ, или неумолимымъ кредиторомъ, или, наконецъ, просто въ качествѣ любопытнаго, путешествующаго, такъ сказать, окруженнымъ атмосферою холода и презрѣнія. Его уважаютъ, иногда даже имъ восхищаются, но бываетъ, что и ненавидятъ. Онъ это знаетъ, но ему до этого нѣтъ дѣла. «Островитянинъ самъ по себѣ представляетъ какъ бы островъ» [3]); онъ неподвиженъ, и внутренняя жизнь не отражается на его безстрастномъ лицѣ. Это не значитъ, чтобы ему были чужды нѣжныя чувства. Напротивъ, если онъ говоритъ мало и подумавши, то это потому, что для него слово все равно, что дѣло [4]). Онъ преданно любитъ, завязываетъ прочныя дружбы, но ему не нравится банальность проявленія чувствъ, онъ сдерживаетъ свою страсть и тѣмъ самымъ придаетъ ей бо́льшую силу.

Быть можетъ, нѣтъ народа, у котораго бы соціальное развитіе вызвало бо́льшія перемѣны, чѣмъ у англичанъ. Между свирѣпымъ саксомъ или датчаниномъ и скромнымъ, сдержаннымъ въ словѣ, изящнымъ въ манерахъ, предупредительнымъ, мягкимъ или великодушнымъ джентльменомъ разница громадная; тѣмъ не менѣе, эта перемѣна произошла постепенно, незамѣтно. Этотъ человѣкъ, сдѣлавшійся столь замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ, какъ продуктъ цивилизаціи, тысячу лѣтъ тому назадъ былъ совершеннымъ звѣремъ, о грубостяхъ и насиліяхъ котораго разсказывается въ лѣтописяхъ. Это удивительное превращеніе есть результатъ терпѣливой и непрестанной работы воли. Съ семнадцатаго столѣтія въ странѣ не было крупнаго политическаго переворота: это путемъ медленной эволюціи англичанинъ измѣнился до такой степени. Всѣ слѣды прошлаго сохранились. Ни въ одной европейской странѣ нельзя видѣть лучшей послѣдовательности памятниковъ, начиная отъ временъ саксовъ и норманномъ. Великій уравнитель Кромвель разрушилъ много укрѣпленныхъ замковъ, сжегъ много аббатствъ, но отъ Вальмеръ-Кастля до Кернарвона и отъ Салисбюри до Іорка есть еще цѣлыя сотни средневѣковыхъ, феодальныхъ или монастырскихъ зданій, и теперь всюду заняты ихъ реставраціей. Древніе обычаи свято соблюдаются, хотя смыслъ ихъ давно утраченъ народомъ. Въ государственныхъ церемоніяхъ герольды возглашаютъ французскія формулы, которыя уже не были бы поняты на югѣ отъ Ламанша. Для хранителей нѣкоторыхъ королевскихъ зданій обязателенъ средневѣковый костюмъ, а въ школахъ несчастныя дѣти, вовсе не предназначающія себя къ духовному званію, облачены въ длинныя рясы, форма которыхъ не измѣняется въ теченіе вѣковъ. Продолжительность арендныхъ договоровъ можетъ быть опредѣлена въ девяносто девять, даже въ 999 лѣтъ, какъ будто фамилія владѣльцевъ располагаетъ безконечнымъ будущимъ. Завѣщанія, написанныя въ средніе вѣка, до сихъ поръ имѣютъ полную силу, и если не духъ, то буква соблюдается постоянно. Есть имѣнія, которыя, бывъ уступлены ихъ собственникомъ въ даръ или отданы въ аренду на неопредѣленный срокъ, ежегодно отбираются на одинъ день, чтобы силою вещей не вошла вполнѣ давность вотчиннаго права. Въ «межевой день» (boundary day) сторожа занимаютъ всѣ дороги и тропинки, проходящія черезъ имѣніе, и преграждаютъ путь всѣмъ, за исключеніемъ развѣ особыхъ друзей прежнихъ владѣльцевъ. Традиція праздниковъ соблюдается строго. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ день Рождества, знаменитый Christmas-day, въ жизни англичанина, и съ какимъ религіознымъ стараніемъ хозяйки приготовляютъ установленныя обычаемъ кушанья. Съ одного конца міра до другаго, отъ Лондона до его антиподовъ, отъ льдовъ сѣвернаго полюса до знойныхъ пустынь Африки, всѣ англичане находятся въ духовномъ общеніи въ этотъ высокоторжественный день. Если недостатокъ въ носильщикахъ заставляетъ англійскаго путешественника оставить свой самый драгоцѣнный багажъ, то онъ все-таки сохранитъ при себѣ свой plum pudding, который онъ долженъ будетъ съѣсть въ день Рождества, обмѣнявшись черезъ простран-

---

[1]) Вашингтонъ Ирвингъ, „Voyage d'un Américain à Londres".

[2]) Бульверъ, „England and the English".

[3]) Эмерсонъ, „English Traits".

[4]) Огюстъ Ложель, „De l'aristocratie anglaise", „Revue des deux Mondes", 1872.

своими близкими пожеланіями счастья [1]).
акже сохранился и весь арсеналъ древ-
снованныхъ на обычаѣ, законовъ. Нѣ-
законы, свидѣтельствующіе о свирѣ-
ревнихъ судей, не уничтожены оффи-
и до сихъ поръ, хотя никакой судья и
етъ о ихъ примѣненіи: они древни, и
статочно, чтобы они имѣли право на
е уваженіе. Ни въ какой странѣ въ
идическіе прецеденты не имѣютъ болѣе
ета; а судопроизводство, этотъ «чудо-
бичъ страны», по выраженію лорда
нигдѣ не расходится до такой степени
ственными понятіями справедливости.
ики въ Англіи, еще и теперь носящіе
е парики, пользуются несравненно
ъ уваженіемъ, чѣмъ ихъ собраты на
ѣ. Во время ассизовъ, судьи, являю-
непосредственными представителями го-
имѣютъ право старшинства передъ
ругими англичанами, не исключая да-
щевъ королевской крови [2]).

ливый и сильный, неторопливый по
йствующій всегда увѣренно, англича-
бикновенно, не имѣетъ высокихъ честo-
хъ стремленій, какъ его сосѣдъ по дру-
рону Ламанша. Кругозоръ его уже; онъ
ываетъ обширныхъ плановъ, а довольн
измѣненіемъ подробностей, по зато
іями этими онъ дорожитъ, какъ жизнью.
имается однимъ какимъ-нибудь дѣломъ,
занимается имъ съ удивительною на-
стью. У него глаза впалые, сидятъ
въ своихъ орбитахъ, такъ что видятъ
шередъ; кромѣ того, онъ любитъ «на-
ебѣ окуляры» [3]), какіе надѣваетъ ло-
чтобы не давать возможности своему
ю отвлечься къ какому-нибудь предмету,
демуся въ сторонѣ отъ намѣченной доро-
нгличанъ, взятыхъ въ цѣломъ, какъ на-
ти не бываетъ тѣхъ обширныхъ синтети-
взглядовъ, тѣхъ великихъ обобщеній,
орыхъ не могутъ родиться партіи, дѣ-
одей на могучія противоположныя одна
массы. Они занимаются преимуще-
фактами, изслѣдуя послѣдовательно то
другой спеціальный вопросъ. Такимъ
ъ, во всемъ народѣ является строгое
ніе труда; учащіеся имѣютъ въ виду не
а какую-нибудь спеціальность. Такое
іе широкаго міровоззрѣнія дѣлаетъ
нина нетерпимымъ; онъ не понимаетъ,
ожно было думать иначе, чѣмъ онъ,
ь это безнравственнымъ и наказываетъ
гдѣльнаго человѣка, тогда какъ къ цѣ-
шѣ такихъ людей относится снисходи-

йскіе ораторы въ своихъ парламент-

скихъ преніяхъ рѣдко выражаютъ какой-либо принципъ: они только обсуждаютъ, и то вульгарнымъ языкомъ, полезную или вредную сторону предмета, приводя факты, одни за, другіе противъ разсматриваемаго вопроса или предложенія; идею они оставляютъ въ сторонѣ; ихъ можно сравнить съ полководцами, которые предпочитаютъ численную силу войска и солидныя укрѣпленія болѣе остроумному плану кампаніи и вдохновенію, рождающемуся среди битвы [1]). Чтобы увеличить собственную силу въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, англичанинъ, богато одаренный здравымъ практическимъ смысломъ, никогда не упускаетъ случая соединиться съ людьми, думающими такъ же, какъ онъ, и безчисленныя ассоціаціи, самыя разнообразныя по своимъ задачамъ, основываются во всѣхъ частяхъ государства. Во Франціи, гдѣ общества пропорціонально гораздо менѣе могущественны, и гдѣ они учреждаются обыкновенно въ видахъ какихъ-либо широкихъ и менѣе опредѣленныхъ интересовъ, не имѣютъ понятія о томъ несчетномъ множествѣ «лигъ», «союзовъ», «комитетовъ», которые образовались въ Англіи ради достиженія перемѣнъ и преобразованій всякаго рода, изъ которыхъ иныя дѣйствительно серьезны, другія же, напротивъ, кажутся на первый взглядъ очень маловажными. Французы, вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы немало удивлены при видѣ страннаго переплетенія тенденцій, преслѣдуемыхъ различными соціальными группами въ Англіи: политическія партіи и религіозныя секты не дѣлятся въ этой странѣ, какъ на континентѣ Европы, на рѣзко разграниченныя большія массы; переходы отъ одного полюса общества къ другому здѣсь безконечны, благодаря тысячамъ ассоціацій, возникающихъ для осуществленія какой-либо мысли, и которыя вербуютъ своихъ членовъ во всей націи, вездѣ, гдѣ на ихъ призывъ откликнется сочувственный голосъ. Иной англичанинъ, по различнымъ обществамъ, къ которымъ онъ принадлежитъ, можетъ оказаться въ одно и то же время связаннымъ съ людьми всѣхъ политическихъ лагерей, и никто не найдетъ въ этомъ ничего предосудительнаго или страннаго, такъ какъ вездѣ, куда бы онъ ни появился, онъ остается прежде всего самимъ собой и вполнѣ сохраняетъ свободу воли и дѣйствія.

Уже за четыреста лѣтъ до нашей эпохи Фруассаръ разсказывалъ, что англичанинъ веселится «очень печально» («moult tristement»); однако сама Англія въ то время придавала себѣ эпитетъ «Веселой» (Merry England.). Въ наши дни видъ толпы, снующей по улицамъ большихъ городовъ Великобританіи, не представляетъ, конечно, ничего веселаго: всѣ эти люди, одѣтые въ черное, спѣшащіе по дѣламъ,

---

еровъ, „Across Africa“.
Гауторнъ, „English Note-Books“.
ерсонъ, «English Traits».

[1]) H. Heine, «De l'Angleterre»; Emerson, «English Traits».

молчаливые, имѣютъ скорѣе въ своей наружности нѣчто траурное и печальное. Облака, туманы, дожди, пасмурное небо, безъ сомнѣнія, часто способствуютъ тому, что у жителей нахмуренныя лица; но есть также въ самомъ устройствѣ общества глубокія причины, которыя должны придавать населенію физіономію серьезную или даже печальную. Страшная нищета давитъ тяжелымъ гнетомъ милліоны англичанъ; соціальное неравенство, болѣе рѣзкое въ Англіи, чѣмъ во всѣхъ романскихъ странахъ, вырыло цѣлую бездну между богатымъ и бѣднымъ, между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, между господиномъ и слугой, даже между высокороднымъ воспитанникомъ учебнаго заведенія и его товарищемъ, сыномъ буржуа, и не позволяетъ имъ вмѣстѣ предаваться радости или забавѣ; традиціонное почитаніе знатныхъ перешло въ кровь народа, который нѣкогда былъ у нихъ въ рабствѣ: даже на прислугу ихъ смотрятъ съ почтеніемъ, почти съ благоговѣніемъ, и на улицахъ большихъ провинціальныхъ городовъ ихъ экипажи всегда привлекаютъ толпу, которая глазѣетъ на нихъ съ безмолвнымъ удивленіемъ [1]). Подъ вліяніемъ общей цивилизаціи, нравственная болѣзнь, которую Бульверъ называетъ «аристократическою заразой», развратила всю націю, отъ королевскаго двора до деревни: всѣ хотятъ быть «респектабельными», т. е. казаться богатыми. Общество распалось на безчисленное множество кастъ, изъ которыхъ каждая старается понизить барьеръ, отдѣляющій ее отъ высшихъ классовъ, и въ то же время забаррикадироваться противъ классовъ, стоящихъ ниже. Нѣтъ ни одного провинціальнаго города, гдѣ бы жена торговца краснымъ товаромъ не гнушалась жены продавца бакалейнымъ товаромъ, потому, будто бы, что та «моветонна» [2]). Наконецъ, пуританская реакція, которая состояла не въ томъ, чтобы умерщвлять плоть, а въ томъ, чтобы съуживать умы, чтобы лишать ихъ радостей свободнаго научнаго изслѣдованія и наслажденій искусствомъ, и теперь еще не вполнѣ прекратилась. Вѣроятно, этому вліянію пуританства и слѣдуетъ приписать нынѣшнее сравнительно не блестящее состояніе англійскаго театра, хотя для комедіи британецъ не лишенъ ни тонкой наблюдательности, ни мѣткости выраженій, а для драмы онъ имѣетъ великіе образцы, оставленные Шекспиромъ и его соревнователями. Можетъ быть, нужно также принять въ вниманіе и то обстоятельство, что Англія уже цѣлыя два столѣтія пользуется внутреннимъ миромъ: она не живетъ, какъ Франція, среди драмы, великія сцены которой слѣдуютъ одна за другой изъ поколѣнія въ поколѣніе [3]). Въ особенности по части живописи англичане до
няго времени стояли позади своихъ со
Въ эпоху революціи семнадцатаго вѣка
ментъ издалъ законъ о продажѣ или унич
ніи драгоцѣннѣйшихъ картинъ италья
школы; да и теперь еще онъ не позво
чтобы публика любовалась ими всякій
скука не перестала быть въ Англіи рел
нымъ учрежденіемъ. Извѣстно, какъ томит
тяжелы для иностранцевъ воскресенья в
донѣ или въ какомъ-нибудь городѣ Шотл
въ этотъ день жизнь общества какъ будт
останавливается, замираетъ. Въ 1844 го
ксонскій король, котораго, впрочемъ, вс
ствовали въ продолженіе недѣли, прину
былъ принять большія предосторожности,
покинуть Эдинбургъ въ воскресенье, не
быть оскорбленнымъ толпой на мѣстѣ
ѣзда [1]).

Но вслѣдствіе контраста, который свой
также голландцамъ, англо-саксы внезап
реходятъ отъ кажущейся холодности ил
угрюмости къ самой шумной радости, ког
ступаетъ минута отбросить въ сторону,
взятое на прокатъ платье, обычную серье
жизни. Расцвѣченное флагами судно, плы
на всѣхъ парусахъ къ берегу, лошадь,
щаяся во весь опоръ къ столбу, указыва
цѣль на скачкахъ, лодка, опередившая
соперницъ и получившая призъ на гонк
буждаютъ у англичанина такой энтузіазм
торый иностранцу можетъ показаться ц
комъ сумасшествія, и который совершен
понятенъ народамъ романскимъ, франц
итальянцамъ, испанцамъ. Въ праздничн
всѣ тратятъ деньги безъ счета, потому
Великобританіи ни рабочій, ни буржуа н
ютъ той любви къ бережливости, которою
чаются французы, и часто англійская же
оказывается болѣе расточительною, мен
ботящеюся о будущемъ, чѣмъ мужчина.

У англичанъ есть еще одно средство
граждать себя за обычный невеселый ход
довой жизни въ конторахъ и на фабрик
это любовь къ природѣ. Вообще мало о
ные артистическимъ талантомъ или чув
изящнаго, не обладающіе вкусомъ въ ра
женіи линій и сочетаніи красокъ, англ
тѣмъ не менѣе, очень любятъ вольную де
деревья, не изуродованныя топоромъ л
ихъ первобытной красѣ; они любятъ так
ре, и быть среди бушующихъ волнъ—дл
большое наслажденіе. Это уваженіе англ
къ природѣ въ томъ, что она имѣетъ в
простаго и величественнаго, обнаружи
во всей странѣ видомъ культурныхъ
странствъ, такъ хорошо обработанныхъ,
обезображенныхъ земледѣльцемъ: первон
ный видъ земли всегда появляется снов

[1]) Nathaniel Hawthorne, «English Note-Books».
[2]) Edw. Lytton Bulwer, «England and the English».
[3]) Alfred Dumesnil, рукописныя замѣтки.

[1]) Carus, «England und Schottland im Jahre 1

рѣзкіе контрасты его сглажены трудомъ челоѣка [1]). Поля и луга обведены живою изгородью, жилища окружены тѣнистыми группами

намъ домовъ, образуя пріятный контрастъ съ краснымъ цвѣтомъ кирпича, выглядывающаго сквозь ихъ зелень, и свѣшиваютъ на крыши

Англійскіе типы. Игра въ крикетъ.

елени; вьющіяся растенія, дикій виноградъ, лющъ или розовый кустъ поднимаются по стѣ-

свои нѣжныя гирлянды; во многихъ мѣстахъ самые убогіе домики, попадающіеся по краямъ дороги, имѣютъ такой прелестный, такой пріятный видъ, что взоръ путешественника съ удо-

[1]) Nathaniel Hawthorne, «English Note-Bok».

вольствіемъ останавливается на этихъ маленькихъ жилищахъ. Обширные парки, гдѣ дубъ перемѣшанъ съ ясенью, съ березой, съ хвойными деревьями Европы, Гималайскаго хребта, Орегона, окружаютъ всѣ замки старинные и новѣйшіе, которыми владѣютъ англійскіе аристократы, и которые, по большей части, представляютъ собою настоящіе музеи, заключающіе огромныя художественныя богатства, которыя, къ сожалѣнію, остаются неизвѣстными для постороннихъ, кромѣ привилегированныхъ посѣтителей. Даже въ промышленныхъ округахъ, подъ удушливою, дымной атмосферой, англійская деревня сохраняетъ, во многихъ мѣстахъ, всю прелесть своей яркой зелени, свои прекрасныя группы деревьевъ, свои луга, свой мирный, улыбающійся видъ. Фабриканты и заводчики суть въ то же время агрономы и садоводы. Листва ихъ рощъ и парковъ скрываетъ трубы фабрикъ, и ручей, который сейчасъ долженъ низвергнуться подъ колеса и винты машинъ, тихо извивается между покрытыхъ дерномъ береговъ. Но при крутомъ поворотѣ дороги вдругъ все измѣняется, точно какая-то невидимая сила перенесла васъ въ царство оглушающаго шума и движенія.

Любовь къ безыскусственной природѣ, въ соединеніи съ страстью къ опасностямъ, такъ велика у англичанъ, что они могутъ приписывать себѣ, въ значительной долѣ, честь быть наставниками другихъ народовъ въ дѣлѣ изслѣдованія высокихъ горъ. Уже болѣе ста пятидесяти лѣтъ тому назадъ англійскіе путешественники Пококъ и Уайндгемъ, такъ сказать, открыли Монъ-Бланъ. Правда, они не первые поднялись на него; но, послѣ Соссюра, англичане, превосходящіе въ неустрашимости самихъ обитателей Альпъ, гораздо чаще другихъ всходили на высочайшія вершины Савойи и Швейцаріи; они же изучали съ наибольшимъ рвеніемъ «Ледяное море» (Mer de Glace) и окружающіе ледники, и объяснили намъ истинную топографію мало извѣстныхъ горныхъ группъ Монъ-Пельву, Гранъ-Парадисъ, Монъ-Визо; наконецъ, англичане же основаніемъ перваго альпійскаго клуба вызвали къ жизни множество другихъ обществъ того же рода въ различныхъ странахъ Европы, и даже въ Индіи, у подножія Гималайскихъ горъ.

Любовь и легкое пониманіе природы, безъ сомнѣнія, много помогали англичанамъ хорошо изучать и хорошо воспитывать различныя породы домашнихъ животныхъ. Они заботятся не только объ улучшеніи, въ пользу ихъ продовольствія или ихъ промышленности, мяса или жира, мускуловъ или шерсти крупнаго рогатаго скота, свиней или овецъ и барановъ, но стараются, кромѣ того, изъ чисто-эстетическаго чувства, украшать самыя формы обитателей конюшни, хлѣва, птичьяго двора; въ особенности они питаютъ страсть къ лошадямъ и собакамъ, и посредствомъ хорошо подобранныхъ скрещиваній, посредствомъ постояннаго заботливаго ухода, посредствомъ воспитанія, методически продолжаемаго изъ поколѣнія въ поколѣніе, они съумѣли создать новыя породы и сохранить ихъ отличительныя качества. Можно сказать, что англичане по произволу даютъ животнымъ либо жиръ, либо силу, либо ловкость или грацію. Еще до рожденія животнаго они предсказываютъ съ увѣренностью, каковъ будетъ его ростъ, его движенія, форма его головы, цвѣтъ его платья. Точно также англійскіе садоводы съумѣли создать разновидности растеній тысячами, съумѣли отыскать въ своихъ оранжереяхъ спеціальный климатъ, пригодный для каждаго вида растительнаго царства, приготовить землю, какую любитъ каждый посѣвъ[1]).

Если Англія занимаетъ первое мѣсто между европейскими странами по успѣхамъ, достигнутымъ ею въ отношеніи разведенія домашнихъ животныхъ и созданія новыхъ усовершенствованныхъ породъ, то и физическое воспитаніе ребенка ведется въ ней наиболѣе разумнымъ образомъ, съ наибольшимъ уваженіемъ къ его натурѣ, ведется такъ, чтобы онъ росъ въ силѣ и въ красѣ. Мало найдется англійскихъ babies, про которыхъ бы нельзя было сказать: «какой прелестный ребенокъ!» Къ несчастію, нищета рано искажаетъ черты очень многихъ изъ нихъ; но между тѣми, которые пользуются привилегіей достатка, какъ много оказывается такихъ, которые сдерживаютъ обѣщаніе своего дѣтства, дѣлаясь великолѣпными, красивыми и физически крѣпкими молодыми людьми! Наблюденія, произведенныя черезъ пятидесятилѣтній промежутокъ времени въ школахъ гарроуской и итонской, такъ же, какъ въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ, доказали несомнѣнно, что нынѣшніе юноши изъ англійской аристократіи отличаются большею стройностью и гибкостью стана и большею физическою силой, чѣмъ какою обладали въ томъ же возрастѣ ихъ отцы и дѣды. Благодаря лучше понятой гигіенѣ, маленькая кучка человѣчества, представляемая этимъ новымъ поколѣніемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлала шагъ впередъ съ точки зрѣнія физическаго достоинства людской породы. Что можетъ быть пріятнѣе зрѣлища, которое представляетъ игра въ крикетъ на лужайкѣ? Эти молодые люди высокаго роста, съ могучими, мускулистыми руками, одѣтые въ легкій, удобный костюмъ, которые съ такимъ страстнымъ увлеченіемъ стараются одержать почетную побѣду, и за которыми слѣдятъ взорами, пожеланіями, поощреніями тысячи зрителей, не напоминаютъ ли намъ тѣхъ героевъ олимпійскихъ игръ, слава которыхъ распространилась до отдаленнаго потомства? Чтобы сравниться въ поэтической прелести съ эллин-

[1]) Alfred Dumesnil, «Notes manuscrites»

тлетами, англійскимъ юношамъ недо-
олько, вмѣстѣ съ большей личною гра-
становки, подобной той, среди которой
евне-греческій міръ. Надъ ними не
ется лазурный сводъ неба; мраморные
статуи дивныхъ формъ не окружаютъ
ны, и въ довершеніе всего они не
того обаянія, которое даетъ прошлое,
ающее двѣ тысячи лѣтъ. Тѣмъ не ме-
одые атлеты Англіи не уступаютъ ат-
ревней Греціи въ отношеніи мужества,
вости, силы воли, страсти, которую они
ь въ свою гимнастику. Въ ихъ воспи-
оторое, къ сожалѣнію, не занимается
же равновѣсіемъ душевныхъ силъ и
стей, сколько физическимъ здоровьемъ,
считано на то, чтобы придать взору
спокойствія, мускуламъ больше силы,
льше энергіи. Благодаря подобной си-
спитанія, эти люди пріучаются разсчи-
только на самихъ себя во всякомъ по-
и при всякихъ обстоятельствахъ; они
егаютъ болѣзнью, усталостью и опас-
не боятся ни вѣтра, ни холода, ни жара;
волѣ судьбы они остаются одни въ без-
пустынѣ или среди океана, они и тамъ
ютъ, какъ компасъ, свою непоколеби-
ю, и до тѣхъ поръ, пока дѣло ихъ не
, они не сожалѣютъ ни о родныхъ, ни
хъ, ни о большихъ городахъ, гдѣ жизнь
на всѣми удобствами. Сознавая свою
и презираютъ хитрость, обыкновенный
слабыхъ; они никогда не лгутъ, всегда
ворятъ правду, даже когда это, оче-
олжно повредить имъ самимъ.

це можно сказать, что изъ цивилизо-
странъ Англія есть, безъ сомнѣнія,
стрѣтишь наибольшее число людей дѣй-
но добросовѣстныхъ, старающихся со-
ь свою жизнь съ своимъ внутреннимъ
ь, съ тѣмъ, что они считаютъ добрымъ
дливымъ. Конечно, число лицемѣровъ
тѣмъ значительнѣе, чѣмъ въ большемъ
важеніе къ личному достоинству и лю-
правдѣ; въ Англіи больше, чѣмъ во
другой странѣ, рискуешь натолкнуться
й, которые сдѣлали себѣ религію изъ
чности» (respectability) и которые жи-
тѣсномъ кругѣ условныхъ правилъ при-
лѣпо исполняя глупые и торжественные
Люди, лишенные внутренней добродѣ-
необходимости должны замѣнить ее
телью чисто-формальной, показываемой
у; но этою притворною суровостью не
ь ли они дань почтенія самоуваженію,
ющему отличительную черту истиннаго
нина, и это самоуваженіе не сдѣлало ли
чѣмъ всѣ выгоды промышленности и
, чтобы поднять такъ высоко могуще-
икобританіи?

II. Княжество Валлійское и графство Монмутъ.

Корнарвонъ, Энглези, Денбигъ, Флинтъ, Меріонетъ, Монтгомери, Кардиганъ, Редноръ, Брекнокъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ.

Въ общей массѣ Англіи княжество Валлійское или Уэльское (Wales) и графство Монмутъ составляютъ совершенно отдѣльную, самостоятельную область, какъ по рельефу ихъ горъ, геологическому возрасту ихъ каменныхъ породъ и формацій, такъ и по происхожденію ихъ населенія. На сѣверѣ Ирландское море до лимана рѣки Ди, на югѣ Бристольскій каналъ омываютъ валлійскіе берега, тогда какъ на востокѣ склонъ, спускающійся къ прибрежнымъ равнинамъ Северна, совпадаетъ, въ общихъ чертахъ, съ границами Англіи въ собственномъ смыслѣ. Въ сравненіи съ Великобританіей, эта провинція имѣетъ весьма незначительное протяженіе: общее пространство княжества Валлійскаго и Монмута равно 20.723 квадр. километрамъ, населеніе же ихъ 1891 году исчислялось въ 1.771.450 душъ; она состоитъ лишь изъ двухъ полуострововъ, врѣзывающихся въ волны Атлантическаго океана внѣ островной массы страны, но она явственно отличается отъ всей южной области острова, ибо здѣсь именно находятся самыя высокія горы, какія существуютъ въ Британіи къ югу отъ шотландскихъ горныхъ земель (Highlands). Эта гористая территорія, замѣчательная не столько величественною высотой вершинъ, сколько разнообразіемъ видовъ, дикою прелестью долинъ, богатствомъ зелени, обиліемъ озеръ и струящихся водъ, есть самая древняя часть Великобританіи; когда остальное пространство этого острова еще не выступало изъ-подъ воды, геологическіе слои, изъ которыхъ состоитъ Валлисъ или Уэльсъ, лаурентинскіе, силурійскіе, камбрійскіе, уже возвышались, въ видѣ островковъ, среди океана. Эти слои суть остатокъ древней Британіи, предшествовавшей той, которая въ наши дни извѣстна подъ именемъ Англіи и Шотландіи. Точно также и люди, населяющіе эту античную землю, отличаются отъ другихъ островитянъ древностью своего происхожденія: это потомки первоначальныхъ жителей страны, и съ высоты своихъ горъ они взираютъ на саксовъ, ютовъ, датчанъ и норманновъ, какъ на вновь пришедшихъ чужеземцевъ.

Въ княжествѣ Валлійскомъ мы находимъ двѣ главныя системы горъ, соотвѣтствующія двумъ полуостровамъ: Карнарвонъ и Пемброкъ, и приблизительно отдѣленныя одна отъ другой низменностью, въ которой берутъ начало рѣки Сернъ и Уай; одна только горная группа,

именно цѣпь Плинлиммонъ (или вѣрнѣе Pum Lumon, «пятиглавый пикъ», по Джорджу Борро, автору книги «Wild Wales») связываетъ эти двѣ системы. Главная вершина, «гора изъ горъ», Сноудонъ, получившій это названіе отъ снѣговъ, по словамъ мѣстной легенды, болѣе холодныхъ, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, которыми онъ бываетъ покрытъ въ продолженіе пяти или шести мѣсяцевъ въ году,—возвышается въ сѣверномъ Валлисѣ. Высота его, однако, не многимъ превышаетъ одинъ километръ; но какъ большая часть главныхъ вершинъ, онъ поднимается не въ центрѣ горной группы, и потому можно обозрѣвать всю его массу, отъ основанія до пяти моёl или высшихъ остроконечныхъ верхушекъ. Его сланцевыя формаціи, пробитыя мѣстами порфировыми породами, господствуютъ, недалеко отъ моря и пролива Менэ, надъ обширнымъ горизонтомъ болѣе низкихъ горъ и холмовъ, долинъ, озеръ, мысовъ и заливовъ: въ ясную погоду можно даже видѣть большую часть княжества Валлійскаго и вдали равнины Англіи и синеватыя туманныя очертанія горъ Ирландіи, острова Мена, Шотландіи. Въ ледяную эпоху Сноудонъ былъ центромъ шести глетчеровъ, наполнявшихъ долины, которыя, на подобіе радіусовъ, расходятся отъ его основанія. Самый обширный изъ этихъ ледниковъ спускался на сѣверозападъ въ долинѣ Кланбери и наполнилъ эту долину огромнымъ слоемъ льда толщиной по меньшей мѣрѣ въ 400 метровъ. Всѣ llyns, или глубокія, наполненныя зеленою водой, озера, занимающія котловины и побочныя долины, тоже были покрыты льдомъ: можетъ быть даже, что горы изливали въ море свои замерзшія рѣки, усѣивая воды вереницами плавучихъ льдинъ. Барды видятъ въ Сноудонѣ нѣчто въ родѣ Парнаса: они называютъ его «горой Авены», то-есть «музы». Въ ихъ пѣснопѣніяхъ предсказывается, что когда пикъ обрушится, то этимъ самымъ будетъ возвѣщенъ послѣдній день нашей земли.

На сѣверѣ отъ Сноудона и горнаго прохода Кланберисъ встрѣчаемъ гору Карнъ-Давидъ или Карнедъ-Клевеллинъ, угловую пирамиду цѣпи, которая образуетъ далѣе, въ морѣ, собраніе нагроможденныхъ одна на другую скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Orme's Head и изрытыхъ шахтами и галлереями, гдѣ ищутъ мѣдную руду. Ни одна изъ другихъ вершинъ Валлиса не достигаетъ высоты 100 метровъ, хотя очень многія изъ нихъ, поднимаясь возлѣ самаго берега моря, принимаютъ величественный видъ, напоминающій, если не Альпы, то, по крайней мѣрѣ, ихъ первыя предгорья. На югѣ высятся горы Аренигъ и Аренъ-Моудвай, окруженныя пропастями, глубокими долинами, быстрыми потоками, падающими со скалъ въ видѣ каскадовъ; тамъ же находится озеро Бала, самое об*ширное* во всемъ княжествѣ. Кадеръ-Идрисъ (Cader—горная крѣпость)—гора вулкан
го происхожденія, одна изъ тѣхъ горъ,
торыя посѣтители сосѣднихъ береговъ
раются съ особеннымъ удовольствіемъ,
полюбоваться хаосомъ скалъ, составля
яркій контрастъ съ голубою поверхность
диганскаго залива. Что касается цѣпей
деннаго Валлиса, которыя начинаются
отъ массы, почти уединенной, Плинли
то онѣ занимаютъ территорію болѣе обш
чѣмъ горныя группы сѣвернаго Валли
ихъ средняя высота гораздо меньше,
только около 500 метровъ, а самыя в
вершины, поднимающіяся до 700 и даже
тровъ, слишкомъ удалены отъ моря; гор
который можно обнять взоромъ съ нѣко
изъ ихъ остроконечныхъ вершинъ, п
вляетъ лишь однообразный кругъ холмо
крытыхъ вереском и торфомъ. Прекрас
вершины этой области, господствующія
цѣпью «Черныхъ горъ» (Black Mountai
Beacons), круто обрываются на восточн
верной сторонѣ пропастями, откуда ясно
разстилающіяся вдали волнистыя равни
гліи.

Самыя высокія вершины княжества
скаго:

Сѣверный Валлисъ: Сноудонъ—1.088
Карнъ-Давидъ (Карнедъ-Клевеллинъ)—
метр.; Аренъ-Моудвай—900 метр.; К
Идрисъ—893 метр.; Плинлиммонъ—755

Южный Валлисъ: Черныя горы (Beac
872 метр.; Редноръ-Форестъ—658 метр.

Островъ Энглези: Голигедъ—226 метр

Болѣе правильныя въ своемъ напра
менѣе поломанныя въ своихъ пластахъ
гическими переворотами, горы Южнаго
са, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаютъ въ своих
рахъ промышленныя сокровища несра
болѣе значительныя: въ то время, какъ
ныя скалы, изобилующія преимуществен
ферами, заключаютъ, на западѣ отъ рѣ
только маленькій каменноугольный бас
который, безъ сомнѣнія, истощится уже
цу текущаго столѣтія, по крайней мѣрѣ,
сается нынѣ разработываемыхъ слоевъ,—
носная область, которая простирается
вдоль Бристольскаго канала, составляетъ
изъ главныхъ минеральныхъ рессурсов
танскихъ острововъ: этотъ бассейнъ, уж
санный въ концѣ шестнадцатаго столѣти
лійцемъ Оуэномъ, есть самый большо
всѣхъ, какими обладаетъ Англія, и глуби
не менѣе 3.000 метровъ [1]); онъ содержи
лѣе ста пластовъ каменнаго угля, изъ
рыхъ семьдесятъ, имѣющихъ вмѣстѣ 25 м
средней толщины, уже разработываются
масса ископаемаго топлива, которую еще
извлечь изъ этого богатаго мѣсторожде

[1]) Edward Hull, „The Coalfields of Great Bri

спускаясь ниже 1.200 метровъ, исчисляется Вивіаномъ и Кларкомъ въ 36 милліардовъ тоннъ [1]). На западной своей оконечности каменноугольные слои состоятъ изъ антрацита, но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ болѣе они становятся смолистыми, и въ восточныхъ копяхъ запертые газы часто бываютъ причиной страшныхъ взрывовъ, частое повтореніе которыхъ составляетъ одно изъ народныхъ бѣдствій, — даже, можно сказать, позоръ Англіи. Нѣкоторые валлійскіе угли до такой степени опасны, что иногда, уже послѣ погрузки ихъ на суда, они загораются сами собой.

Сноудонъ.

Колебанія уровня Валлійскаго княжества, имѣвшія мѣсто въ недавніе геологическіе пе-

[1]) Ramsay, «Physical Geology and Geography of Great Britain».

ріоды, обнаружены съ достовѣрностью наблюденіями ученыхъ. Въ 1831 году собрали много морскихъ раковинъ живущихъ видовъ на высотѣ болѣе 400 метровъ, близъ вершинъ Моэль-Трифенъ, къ югу отъ Менэйскаго пролива. Это открытіе было впослѣдствіи подтверждено и продолжаемо различными геологами, изъ которыхъ назовемъ Эдуарда Форбса, Приствича, Рамсая, Дарвина, Ляйеля. Дарбиширъ нашелъ 57 морскихъ моллюсковъ въ этихъ нынѣ возвышенныхъ пластахъ, которые были морскими берегами и подводными мелями въ постъ-пліоценовую эпоху, и всѣ эти раковины принадлежатъ къ видамъ, которые и теперь еще живутъ или въ сосѣднихъ моряхъ, или въ арктическихъ

Висячій мостъ на Мэнѣ.

водахъ: своимъ общимъ характеромъ эта древняя фауна указываетъ на суровый климатъ, сходный съ нынѣшнимъ климатомъ Исландіи или Шпицбергена; англійскіе моря были въ то время холоднѣе, чѣмъ въ наши дни, и когда омываемыя ими земли снова поднялись изъподъ воды, раковистые слои этихъ выступившихъ земель были покрыты ледниками, содержавшими каменные обломки [1]).

Всѣ эти колебанія уровня, которыя, быть можетъ, продолжаются и до настоящей минуты, должны были въ значительной мѣрѣ увеличить разъѣданіе твердой земли морскими водами на утесахъ и берегахъ княжества Валлійскаго. Такъ, напримѣръ, большой каменноугольный бассейнъ Южнаго Валлиса, первоначальное расположеніе котораго имѣло форму почти правильнаго овала, окруженнаго концентрическими слоями болѣе древнихъ формацій, былъ, очевидно, обглоданъ по окружности волнами Атлантическаго океана, и полуостровъ, вдающійся въ море на западѣ отъ Свенси, есть не что иное, какъ остатокъ древней ограды, состоявшей изъ каменноугольной и девонской формацій. Точно также на западѣ бухта Сентъ-Брайдсъ была медленно вырыта моремъ. Два мыса при входѣ, одинъ на сѣверной, другой на южной сторонѣ, состоятъ большею частію изъ твердыхъ каменныхъ породъ, оказывающихъ достаточное сопротивленіе удару волнъ, тогда какъ промежуточное пространство заключало только угленосные пласты, гораздо легче разрушающіеся отъ дѣйствія воды. Эти пласты исчезли, оставивъ на своемъ мѣстѣ правильно вырытый заливъ [1]). Во внутренности материка разливы, произведенные дождями и потоками, совершенно измѣнили рельефъ земной поверхности. Иная область Южнаго Валлиса, бывшая первоначально морскимъ дномъ и сохранившая отъ того періода длинные правильные скаты, была впослѣдствіи изрыта водами въ цѣлую сѣть овраговъ, долинокъ и долинъ, совокупность кото-

[1]) *Charles Lyell*, „Elements of Geology".

[1]) Ramsay, „The Physical Geography and Geology of Great Britain".

ихъ образуетъ бассейны Уска, Уай и многихъ утихъ рѣкъ, носящихъ то же самое названіе, егка видоизмѣненное—Тафъ, Тавей, Тоувей, ви, Деффи. Вершины холмовъ и уединенхъ плато графства Кардиганъ всѣ достигаютъ соты, точно совпадающей съ высотой идеальй линіи, соединяющей западныя вершины съ ршинами восточной оконечности: очевидно, неравенства появились въ относительно неднюю эпоху исторіи нашей земли, и холмы ъ не что иное, какъ обломки древняго плогорья съ нечувствительнымъ скатомъ [1]).

Нѣкоторые каменистые островки были отдѣны волнами отъ южнаго берега Валлійскаго ками Сноудона, которые не спускались до этого мѣста, а ледниками Кумберленда [2]). Съ начала исторической эпохи въ этой части валлійскаго прибрежья произошли значительныя перемѣны, если правда, какъ утверждаютъ, что прежде всадники могли, въ часы отлива, переѣзжать на лошадяхъ съ острова на твердую землю. Въ настоящее время проливъ, наименьшая ширина котораго равна 180, а наименьшая глубина 4 метрамъ, даетъ доступъ судамъ, черезъ сѣверный входъ, во всѣ часы прилива; въ южномъ же входѣ глубина на барѣ не превышаетъ 2 метровъ. Островъ Энглези соединенъ съ Великобританіей посредствомъ двухъ мостовъ, по-

Трубчатый мостъ „Британія“.

яжества, но только одинъ валлійскій островъ, тлези (Anglesey или Anglesea), принадлежитъ Сѣверному Валлису, котораго онъ нѣкогда ставлялъ нераздѣльную часть. Прежняя связь непрерывность этихъ земель внѣ всякаго мнѣнія, ибо геологическое образованіе одиково по обѣ стороны пролива Менэ; горныя роды на обоихъ берегахъ расположены сорошенно соотвѣтственно, и раздѣльный каналъ крылся въ угленосныхъ породахъ, параллельсиллурійскимъ пластамъ и порфировымъ ямъ. Рамсай полагаетъ, что промежуточная шина, наполненная нынѣ водами пролива, ъ глетчерная долина, вырытая не ледничшихъ всемірную извѣстность и настолько высокихъ, что подъ ними могутъ свободно проходить суда средней величины съ распущенными парусами: оба они поднимаются болѣе, чѣмъ на 30 метровъ выше уровня самыхъ сильныхъ приливовъ. Одинъ изъ этихъ мостовъ, отличающійся необыкновенно изящной конструкціею, состоитъ изъ одного только висячаго пролета; другой, поддерживаемый громадными четыреугольными устоями изъ гранита, есть первый большой мостъ, построенный по трубчатой системѣ, и долгое время это замѣчательное произведеніе Стефенсона, оконченное въ 1850 году, было единственнымъ во всемъ мірѣ: теперь

[1]) Ramsay, „The Physical Geology and Geography of t Britain“.

[2]) Quarterly, „Journal of the Geological Society“, May, 1876.

въ отношеніи длины устоевъ его превзошли мосты, гораздо менѣе высокіе, въ Мердійкѣ и Куленборгѣ, въ Голландіи, и мосты въ Монъ-Реалѣ и Сенъ-Луи, въ Новомъ Свѣтѣ. Трубчатый мостъ Энглези, называемый также Britanniatubе, по имени скалы, на которой утвержденъ его центральный устой, служитъ средствомъ сообщенія на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей британскихъ острововъ, ибо въ этомъ мѣстѣ проходитъ желѣзная дорога изъ Лондона въ Голигедъ, наиболѣе посѣщаемый портъ для судовъ, идущихъ изъ Великобританіи въ Ирляндію. Впрочемъ, островъ Энглези, благодаря своему положенію внѣ валлійскаго прибрежья и при томъ какъ разъ напротивъ Дублинскаго залива, былъ, безъ сомнѣнія, во всѣ времена мѣстомъ прохода и вслѣдствіе того всегда составлялъ противоположность съ гористою областью Валлиса, гдѣ населеніе жило особнякомъ, оставаясь неизвѣстнымъ иноземцамъ. Отличающійся довольно ровнымъ характеромъ мѣстности, плодородный на всемъ своемъ протяженіи, обладающій богатыми жилами мѣдной руды, островъ Энглези, древняя Мона, естественно, былъ заманчивымъ мѣстомъ для новыхъ поселенцевъ; сюда удалились, можетъ быть, на свою родину, друиды, изгнанные изъ Галліи въ царствованіе Тиверія. Дремучіе лѣса Моны, доставившіе ей, во времена древнихъ бардовъ, прозвище «Тѣнистаго острова», конечно, давно уже истреблены. Теперь Энглези представляетъ почти голую степь; но сады его принадлежатъ къ числу лучшихъ садовъ Англіи по разнообразію растеній, благодаря теплому климату, который здѣсь всегда уравнивается морскими вѣтрами и туманами. Бамбукъ растетъ здѣсь подъ открытымъ небомъ [1]). Это плодородіе острова и было причиной того, что въ древности его называли «матерью Кумбріи» (Mona mam Cymbri).

Энглези, который завоеватели окрестили именемъ «Острова англовъ», былъ прежде землею кельтическою по преимуществу. Здѣсь имѣли мѣстопребываніе друиды, наиболѣе почитаемые въ странѣ; изъ своего убѣжища, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водами, они имѣли надъ жителями Британіи власть, которую обыкновенно даетъ таинственность; сюда же, по мнѣнію многихъ историковъ, приходили поучиться искусству священнодѣйствія жрецы изъ-за моря, даже изъ Галліи. И теперь еще показываютъ, почти напротивъ Карварвона, по другую сторону пролива, развалины, которыя, можетъ быть, смѣнили другія, болѣе древнія постройки, и которыя извѣстны въ краѣ подъ именемъ Terr Drew и Terr Beirdd, т. е. «сельца друидовъ» и «сельца бардовъ» [2]); впрочемъ, и все княжество Валлійское представляетъ собою храмъ, не религіи друидовъ, но предшествовавшихъ культовъ, и вездѣ въ этой гористой области можно видѣть камни (саег или саегп), ключи или руины, напоминающіе какое-нибудь чудо давно минувшихъ временъ, или миѳическіе подвиги предковъ кимвровъ. Въ этихъ историческихъ воспоминаніяхъ стараго Валлиса христіанская легенда смѣшивается съ языческой басней или служитъ ея продолженіемъ: миѳъ одинъ и тотъ же; онъ передавался изъ вѣка въ вѣкъ, приспособляясь мало-по-малу къ новой средѣ. Могильные камни или мегалиты, столь же многочисленные въ княжествѣ Валлійскомъ, какъ и во французской Бретани, принадлежатъ тамъ къ числу уважаемыхъ народомъ памятниковъ, передъ которыми нынѣшній валліецъ чувствуетъ, что онъ потомокъ античной расы: каждый изъ этихъ камней носитъ на себѣ имя какого-нибудь древняго героя. Такъ, большой дольменъ на полуостровѣ Гоуэръ, къ западу отъ города Сванси, сдѣлался «камнемъ Артура», сказочнаго короля, который является представителемъ старой валлійской національности. Въ Карлеонѣ, близъ Ньюпорта, существуетъ древняя овальная ограда, которую новѣйшія раскопки, обнаружившія ступени на всей окружности, заставили признать римскимъ амфитеатромъ; между тѣмъ народъ видитъ въ этомъ памятникѣ старины «столъ Артура», знаменитый «круглый столъ», за которымъ пировали рыцари по возвращеніи изъ путешествія ко святымъ мѣстамъ или изъ военныхъ экспедицій. Недалеко отъ города Кармартена, который долгое время былъ столицей валлійцевъ, показываютъ гротъ, гдѣ, будто бы, фея Вивіана отравила волшебника Мерлина. Въ другомъ мѣстѣ, у подошвы горной массы Плинлиммонъ, близъ деревушки Тре-Таліезенъ, находится могила славнѣйшаго изъ валлійскихъ бардовъ: два ряда камней окружаютъ этотъ священный курганъ, и, по сказанію легенды, всякій, кто проведетъ ночь въ этой оградѣ, пробуждается бардомъ, какъ Таліезенъ, или потерявшимъ разсудокъ. Туда-то ходили древніе поэты слагать свои тріады или tribannau (тристишія), въ которыхъ каждый изъ трехъ, созвучныхъ по окончаніямъ, стиховъ выражалъ отдѣльную мысль или образы, часто ускользавшіе отъ пониманія профановъ, по ихъ символическому смыслу. Между дошедшими до насъ тристишіями древнихъ бардовъ есть великолѣпныя, говорящія уму читателя всѣхъ временъ: «три вещи, говорится въ одной изъ тріадъ, современны отъ вѣка—человѣкъ, свобода, свѣтъ!» [1]).

Несмотря на большія дороги и рельсовые пути, несмотря на мануфактурную промышленность и морскую торговлю, валлійцы (Welsh) до сихъ поръ прекрасно сохранили свои націо-

[1]) Ramsay, „The Physical Geology and Geography of Great Britain".

[2]) *Alph.* Esquiros, „L'Angleterre et la vie anglaise", [1]) Pictet, „Mystères des Bardes, Cyfrinach Beirdd Ynys Prydain.

и преданія, да и языкъ ихъ еще дер-
Хотя княжество Валлійское перестало
овать уже съ половины тринадцатаго
я, какъ независимая страна, валлійцы,
е сами себя называютъ Cymry, то-есть
ціе одну и ту же родину», земляки или
ственники [1]), не переставали смотрѣть
какъ на отдѣльный народъ, и часто
ались противъ англійскихъ королей. Они
себя удовлетворенными только послѣ
вѣковъ борьбы, при вступленіи на ан-
престолъ Генриха VII, принадлежав-
ь валлійской фамиліи Тюдоровъ. Подоб-
нцузскимъ бретонцамъ, ихъ братьямъ по
языку, валлійцы воспользовались слу-
который имъ представляли междоусоб-
йны націи, съ которой они были соеди-
асильно, и во время революціи семна-
столѣтія показали себя горячими роя-
, что было косвеннымъ средствомъ за-
права на ихъ національную независи-
Въ продолженіе семи лѣтъ войны вал-
стались вѣрны дѣлу Карла, которое они
ли какъ свое собственное, и Кромвель
ь былъ овладѣть многими замками въ
ь. Это была послѣдняя борьба, и съ той
емскій миръ не былъ болѣе нарушаемъ,
считать эпизода 1843 года, когда какіе-
скированные люди, переодѣтые въ жен-
тюмъ и бродившіе по всему краю, назы-
я «Ревеккой и ея дочерьми», проповѣ-
войну противъ сборщиковъ податей и
щихся десятиной (налогъ съ дохода).
ство» Валлійское политически ассими-
но съ Англіей только съ 1746 года.
ается религіи, то существуетъ нѣкото-
трастъ между валлійцами и англичана-
какъ разъ противоположный тому, ко-
замѣчается во Франціи, гдѣ бретонцы,
въ массѣ, болѣе ревностны къ старой
ежели другіе французы. Очень склон-
мистицизму, столько же восторженные,
вспыльчивые, страстные любители діа-
, нетерпящіе никакихъ иностранныхъ
ь, валлійцы не могли свыкнуться съ епи-
ною обрядностью, исповѣдуемою боль-
омъ англійскаго народа: они принадле-
большей части къ диссидентскимъ сек-
реимущественно къ сектамъ методистовъ,
овъ (допускающихъ таинство крещенія
для взрослыхъ), конгрегаціоналистовъ
епендентовъ. Въ половинѣ восемнадца-
олѣтія, когда знаменитый Уитфильдъ
дывалъ въ ихъ долинахъ, религіозный
хватилъ, точно пламя, всю страну; въ
послѣдней деревушкѣ можно было услы-
кесточенныя проповѣди, молитвы и гим-
ты княжества Валлійскаго даже прини-
а себя нерѣдко инициативу, чтобы увлечь

своихъ англійскихъ единовѣрцевъ въ великія религіозныя предпріятія: это онѣ основали библейское общество и первыя воскресныя школы; онѣ содержатъ миссіонеровъ во французской Бретани для того, чтобы обращать въ ихъ вѣру единоплеменниковъ, отдѣленныхъ отъ нихъ океаномъ. Несмотря, однако, на всю эту религіозную ревность, валлійцы, въ отношеніи образованія въ собственномъ смыслѣ, стоятъ ниже англичанъ: ихъ край, такъ же, какъ сосѣднее графство Ланкастерское, покрытъ черною краской на картѣ, изображающей состояніе народнаго просвѣщенія въ Великобританіи [1]).

Языкъ валлійцевъ, гармоническій, хотя очень богатый гортанными звуками, и въ которомъ замѣчательнѣйшую черту составляетъ перемѣна нѣкоторыхъ согласныхъ въ началѣ словъ, ближе подходитъ къ бретонскому арморикан-скому и къ древнему cornі-h (корнвалійскому), нежели къ гельскому (въ Шотландіи) или къ ирландскому языку [2]); онъ лучше сохранился, чѣмъ нижнебретонскій, и обладаетъ несравненно болѣе богатою литературой. Теологія играетъ главную роль въ этой литературѣ, и вѣроятно, усердію проповѣдниковъ, ревнующихъ объ обращеніи душъ, національная рѣчь всего болѣе обязана тѣмъ, что она сохранилась, не снизойдя на степень простонароднаго жаргона [3]). Съ 1546 г. печаталось одно только валлійское сочиненіе: то былъ альманахъ; но въ слѣдующемъ году появился первый словарь на валлійскомъ (welsh) и англійскомъ языкахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи валлійская литература обогатилась періодическими изданіями, журналами и обозрѣніями, а также большимъ числомъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ, отысканныхъ въ архивахъ страны; но есть еще въ частныхъ библіотекахъ много драгоцѣнныхъ памятниковъ, опубликованіе которыхъ было бы важнымъ вкладомъ въ исторію литературы, ибо средневѣковая Европа получила изъ Валлиса традиціи и поэмы цикла Круглаго Стола. Изученіе стараго валлійскаго языка, которымъ усердо занимаются многіе ученые, не только открываетъ литературные отрывки высокаго достоинства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно даетъ возможность, посредствомъ сравненія языковъ, достигнуть болѣе глубокаго изученія другихъ кельтическихъ нарѣчій, даже тѣхъ, которыми въ наши дни уже никто не говоритъ, и которыя не оставили другихъ свидѣтельствъ своего существованія, кромѣ названій мѣстъ. Самъ народъ въ Валлисѣ восторженно любитъ свой родной языкъ, и съ большою охотой собирается на такъ называемыя eisteddfodau или «музыкальныя и литературныя собранія», замѣнившія древній gorsedd или публичный судъ, гдѣ друиды разбирали дѣла: по словамъ легенды, Артуръ, бывшій въ

Gaidoz, „Revue des Deux Mondes“, 1 mai 1876.

[1]) Lord Aberdare, „Eistedfod de Birkenhead“, въ 1878 г.
[2]) Latham, „Ethnology of the British Island“.
[3]) H. Gaidoz, „Revue de Deux Mondes“, 1 mai 1876.

одно и то же время волшебникомъ, жрецомъ и королемъ, учредилъ будто бы и eisteddfodau, и онъ же первый роздалъ награды лучшимъ игрокакъ на telyn, то-есть валлійской арфѣ; поэтому и теперь часто его именемъ возлагаются вѣнки на головы поэтовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ народныхъ праздниковъ, и когда начинается церемонія, предсѣдательствующій бардъ, стоя на дольменѣ, произноситъ еще старинную и благородную формулу, вполнѣ достойную свободнаго народа: «истина противъ всего свѣта»[1])! Любовь валлійцевъ къ своему національному языку такъ велика, что эти музыкально-литературныя собранія, eisteddfodau, устраиваются не только на почвѣ стараго Валлиса, гдѣ число жителей, говорящихъ либо обоими языками (валлійскимъ и англійскимъ), либо однимъ только валлійскимъ, опредѣляютъ нынѣ въ восемьсотъ тысячъ, но даже у самыхъ воротъ Ливерпуля въ Биркенгедѣ, въ Новомъ Свѣтѣ и даже въ Австраліи. Вездѣ, гдѣ живутъ валлійскіе эмигранты, cymraeg или кимрская рѣчь употребляется на-ряду съ sassenach или «саксонскимъ» нарѣчіемъ: въ Ливерпулѣ существуетъ болѣе двадцати домовыхъ церквей, гдѣ проповѣди говорятся на валлійскомъ языкѣ, и издается журналъ на томъ же языкѣ; въ Соединенныхъ Штатахъ эмигранты изъ Валлиса также устраиваютъ собранія, на которыхъ занимаются пѣніемъ и декламированіемъ стиховъ на языкѣ бардовъ; энергическіе и неутомимые колонисты, которые, несмотря на огромныя трудности, основали, въ 1865 году, Новый Валлисъ въ Патагоніи, тоже говорятъ на языкѣ своей родины, и rio-Чупутъ, рѣка, на берегахъ которой они поселились, получила отъ нихъ названіе Afon Lwyd, то-есть «Сѣрой рѣки». Общее число людей, понимающихъ валлійскій языкъ, на всемъ земномъ шарѣ можно приблизительно принять равнымъ милліону.

Трудно, однако, разсчитывать на то, чтобы кельтическая рѣчь валлійскихъ кимвровъ могла сохраниться иначе, какъ въ лингвистической наукѣ. Многіе патріоты употребляютъ ее только по чувству, такъ сказать, національнаго благочестія, тогда какъ другіе говорятъ ею на собраніяхъ чисто изъ литературнаго тщеславія. Въ настоящее время всѣ образованные люди между валлійцами съ дѣтства привыкаютъ мыслить по-англійски, и даже въ упомянутыхъ музыкально-литературныхъ собраніяхъ eisteddfodau языкъ саксонскихъ завоевателей борется изъ-за преобладанія съ языкомъ побѣжденныхъ бретонцевъ: бывали даже случаи, что президенты этихъ собраній не понимали декламируемыхъ передъ ними стихотвореній. Если валлійскій языкъ, welsh, общеупотребительный во всѣхъ деревняхъ Валлиса въ собственномъ смыслѣ, понятенъ еще жителямъ валлійскихъ городовъ и даже сельскому населенію графства Монмутъ, то англійскій, тѣмъ не менѣе, распространенъ во всей этой провинціи, какъ языкъ цивилизаціи, и этотъ языкъ есть единственный, употребляемый при сношеніяхъ жителей съ иноземцами. Подобно тому, какъ мало-по-малу выходитъ изъ употребленія старинный костюмъ валлійскихъ женщинъ, тяжелый плащъ и мужская шляпа, надѣваемая сверхъ чепчика, такъ точно рѣже и рѣже встрѣчаются группы туземцевъ, гдѣ бы никто не умѣлъ говорить по-англійски: природный языкъ дѣлается все менѣе и менѣе необходимымъ для валлійскаго населенія. Вѣроятно, и теперь уже найдется, въ Англіи и Новомъ Свѣтѣ, несравненно больше лицъ валлійскаго происхожденія, забывшихъ языкъ своихъ предковъ, чѣмъ сколько есть лицъ той же національности, которыя еще говорятъ этимъ языкомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить по большому числу валлійскихъ родовыхъ именъ, которыя встрѣчаются внѣ метрополіи во всѣхъ странахъ англійскаго языка: эти фамиліи почти всѣ суть видоизмѣненія именъ, даваемыхъ при крещеніи, какъ-то Джонсъ,—самое обыкновенное,—Робертсъ, Эдвардсъ, Гомфризъ и P'ugh, P'owel, P'robert, Ap'jones (сынъ Уга, Оуэля, Роберта, Джонса). Въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитываютъ около трехъ сотъ тысячъ представителей валлійскаго племени, и въ этомъ числѣ едва одна треть осталась вѣрна языку предковъ[1]), но и та приняла англійскій, какъ свой обычный языкъ. Большая часть эмигрантовъ валлійскаго происхожденія сдѣлались американцами, но по такому же праву, какъ и «пилигримы» Новаго Плимута: могутъ ли кимвры Великобританіи серьезно заявлять притязаніе на Томаса Джефферсона, какъ на одного изъ своихъ соотечественниковъ? Но старый геній сохраняется подъ тысячею новыхъ формъ. Такъ и кимры могутъ повторять свою старинную, полную сознанія собственной силы поговорку: «Tra mor, tra Briton!» (Пока будетъ существовать море, до тѣхъ поръ будетъ существовать и бретонецъ»)!

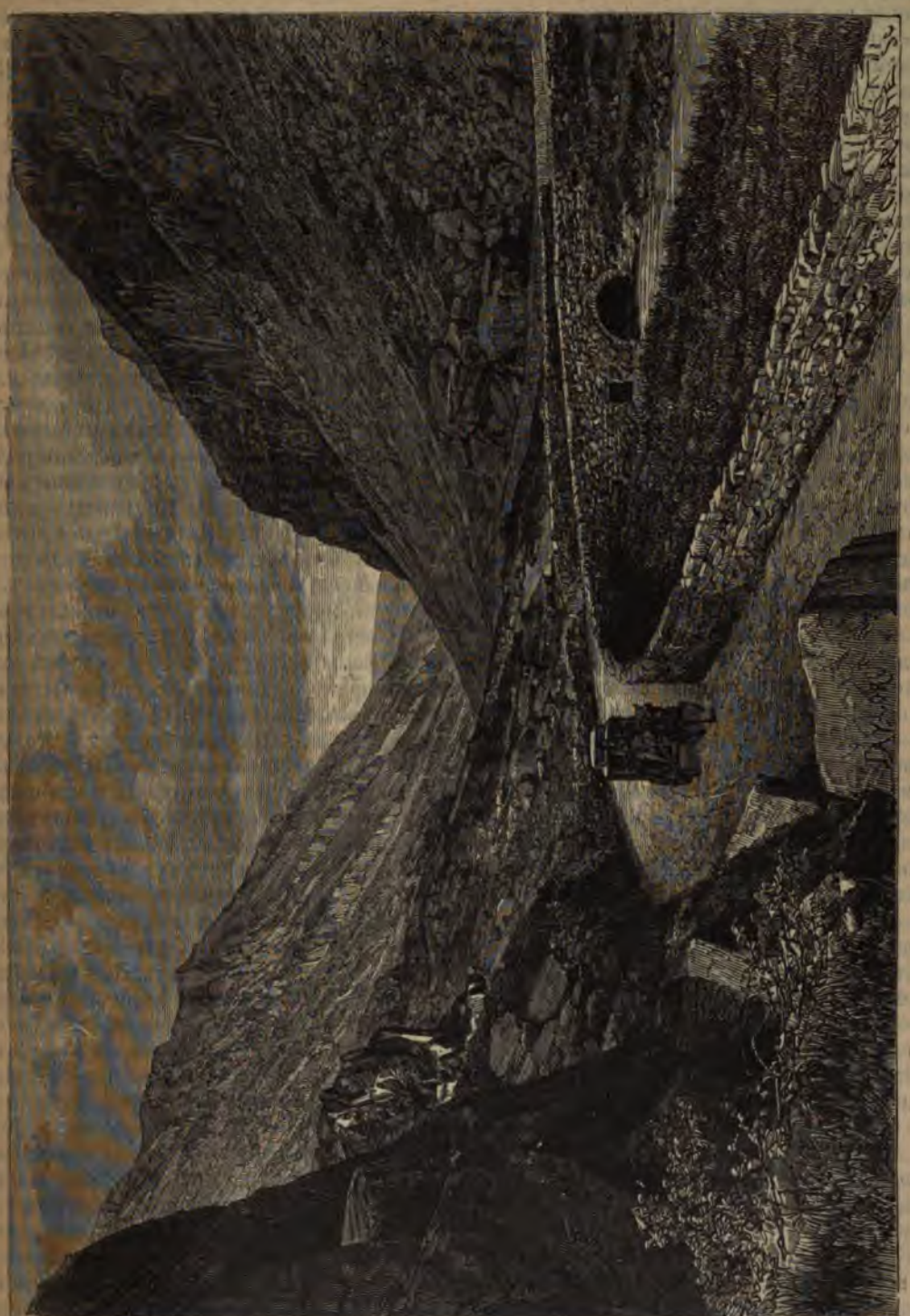
Всякому, кто въ первый разъ проѣзжаетъ по княжеству Валлійскому, тотчасъ бросается въ глаза контрастъ между старинными феодальными мѣстечками или бургами и новѣйшими городами, порожденными промышленностью. Первые, неправильные и живописные, доминируемые какою-нибудь горделивой скалою, на вершинѣ которой гнѣздится еще, въ состояніи развалины, одинъ изъ ста двадцати шести укрѣпленныхъ замковъ страны, всѣ имѣютъ свой собственный, оригинальный видъ, и всѣ

[1]) Alfred Erny (и Henri Martin), „Tour du Monde“ t. XV 1867.

[1]) Thomas, „Hanes Cymry America“.

они давнымъ давно, такъ сказать, соединились брачными узами съ очаровательною мѣстностью, которая ихъ окружаетъ. Вторые, представляющіе безпорядочное скопленіе построекъ, мало не стараясь согласовать свои вульгарныя линіи съ контурами окружающей природы.

Въ бассейнѣ маленькой рѣки Ди (Dee), питающей озеро Бала, которому, можетъ быть, су-



Ущелье Кланберисъ.

преждевременно почернѣвшихъ, не могутъ похвалиться никакими памятниками архитектуры, кромѣ закоптѣлыхъ фабрикъ и заводовъ, и начально расползаются по сосѣднимъ полямъ, ниждено современемъ сдѣлаться питательнымъ резервуаромъ для города Ливерпуля, и которое огибаетъ на востокѣ передовые холмы силлурійскихъ горныхъ группъ Сѣвернаго Валлиса.

нѣтъ ни одного сколько-нибудь важнаго валлійскаго города. Даже главный городъ этого бассейна, Рексамъ,—саксонскаго происхожденія, хотя онъ и лежитъ въ предѣлахъ Валлійскаго княжества: это англійскій городъ, и разрабатываемыя въ его окрестностяхъ каменноугольныя копи ставятъ его въ торговыя сношенія съ Ливерпулемъ и ближайшими мануфактурными городами Англіи. Голивель или «Священный источникъ», лежащій къ западу отъ лимана рѣки Ди, нѣкогда мѣстечко, посѣщаемое богомольцами, нынѣ сдѣлался, подобно Рексаму, городомъ каменноугольнаго производства, и добываемый въ окрестностяхъ уголь отправляется въ Ливерпуль черезъ маленькій портъ Флинтъ, отъ котораго получило названіе все графство, гдѣ онъ находится. Мольдъ, въ боковой долинѣ р. Ди, тоже получилъ важное значеніе, благодаря своимъ свинцовымъ рудникамъ и залежамъ каменнаго угля. Гаварденъ, на холмѣ, господствующемъ надъ нижнимъ теченіемъ р. Ди и ея прибрежными равнинами, прежде подвергавшимися наводненіямъ, есть старинное валлійское мѣстечко Pen-y-Llwch.

Денбигъ, главный городъ графства, командуетъ надъ другою долиной, надъ долиной рѣки Клюэдъ, воды которой, соединившись съ водами р. Эльви, изливаются въ Ирландское море, недалеко отъ Рильскаго берега, одного изъ береговъ, наиболѣе посѣщаемыхъ англійскими любителями морскаго купанья. Денбигъ, лежащій внѣ торговыхъ трактовъ, не могъ возрастать, какъ центръ населенія; но это одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ и пріятныхъ городовъ Валлиса, благодаря красотѣ его окрестностей, живописности его мѣстоположенія и вида, великолѣпію руинъ, стоящихъ на сосѣднихъ высотахъ: въ Денбигѣ еще можно увидѣть много старинныхъ домовъ съ пиньонами, у которыхъ фасадъ, выступающій надъ широкимъ крыльцомъ, сдѣланнымъ въ видѣ выемки при его основаніи, поддерживается рѣзными колоннами. Къ сѣверу отъ этого города, въ той же очаровательной долинѣ, находится другая столица, не политическая, а церковная: это мѣстечко Сентъ-Азафъ, епископальная резиденція, примѣтная издалека по громадной массѣ ея каѳедральнаго собора.

На западѣ отъ величественнаго мыса Ормсъ-Гедъ, феодальный бургъ Конвей, весь помѣщающійся въ бывшемъ дворѣ его замка, окруженный самою крѣпкою и внушительною оградой, какія только существуютъ, охранялъ нѣкогда противъ непріятельскаго вторженія трудный проходъ морскаго прибрежья и лимана, на западномъ берегу котораго расположенъ: только цѣною огромныхъ издержекъ удалось построить вдоль берега, черезъ скалы мысовъ и надъ водами заливовъ, обыкновенную большую дорогу и рельсовый путь, которые ведутъ на островъ Энглези. Трубчатый мостъ, проведенный черезъ Конвей у подножія замка, былъ построенъ въ массивномъ архитектурномъ стилѣ, напоминающемъ стиль господствующей надъ нимъ крѣпости. Бангоръ, городъ новѣйшаго происхожденія и исходный пунктъ двухъ путей, изъ которыхъ одинъ пересѣкаетъ проливъ Менъ и идетъ къ порту Голигедъ, а другой направляется къ югу, вдоль берега княжества Валлійскаго, есть главный центръ экскурсій для путешественниковъ, желающихъ совершить восхожденіе на «Снѣговую гору» (Сноудонъ), побродить въ прелестныхъ, окружающихъ эту вершину, долинахъ, посѣтить великолѣпные замки, старинные или перестроенные, которые возвышаются на мысахъ и предгорьяхъ, проникнуть въ сосѣднія каменоломни. Шиферныя каменоломни въ Пенринѣ, лежащія въ 8 километрахъ къ юго-востоку отъ Бангора, надъ долиной р. Нантъ-Франконъ, проходящей мимо промышленныхъ общинъ Виѳезды и Клайдегэ,—можетъ быть, единственныя во всемъ свѣтѣ по огромнымъ размѣрамъ разработки, и едва-ли найдутся другія каменоломни, гдѣ бы человѣческая дѣятельность представляла болѣе изумительное зрѣлище. Пенринскія каменоломни образуютъ громадный амфитеатръ, окружность котораго расположена въ видѣ уступовъ или ступеней, настолько широкихъ, что по нимъ могутъ ѣздить локомотивы, возящіе за собой цѣлые поѣзды, нагруженные шиферомъ. Во всѣхъ ярусахъ каменоломни видны облака пара и взрывы пороха. Три тысячи рабочихъ, вспомоществуемыхъ инструментами и машинами всякаго рода, постоянно трудятся въ этомъ исполинскомъ кратерѣ. Колоссальныя пирамиды, усаженныя обелисками и поддерживаемыя контрфорсами, подобными башнямъ, высятся посреди котловины и даютъ возможность, посредствомъ сравненія ихъ объема съ объемомъ всего амфитеатра, составить понятіе о массѣ вынутаго уже камня. Эти каменоломни имѣютъ, въ небольшомъ разстояніи отъ Бангора, свой спеціальный портъ, Портъ-Пенринъ, куда поѣзды желѣзныхъ дорогъ непрерывно подвозятъ грузы шифера, которые потомъ забираются судами въ нѣсколько сотъ тоннъ вмѣстимости и развозятся по разнымъ мѣстамъ и странамъ, даже въ Новый Свѣтъ. Годовое производство пенринскихъ каменоломенъ—70 000 тоннъ; цѣнность продуктовъ—3.750.000 франк. Во многихъ приморскихъ городахъ Норвегіи зданія покрыты пенринскимъ шиферомъ [1]). На сосѣднихъ съ Сноудономъ скатахъ, господствующихъ надъ ущельемъ Ленберисъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ проходовъ Валлиса, разрабатываются другія ломки шифера, мало уступающія по величинѣ пенринскимъ; обломки одной изъ этихъ каменоломенъ грозятъ совершенно засыпать озеро или Пулъ Перисъ и

[1]) Carl Vogt, „Nordfahrt".

ымъ обезобразить одинъ изъ прелест-
ландшафтовъ страны [1]).
ій городъ острова Энглези, Бомарисъ,
берегу Менэйскаго пролива, гдѣ каж-
останавливаются и выгружаютъ свои
ысячи судовъ. Городъ обращенъ къ
Англіи, съ которою прежде производи-
и вся торговля острова.
ie судоходства въ портѣ Бомарисъ
г.: вошло 5.874 судна въ 1.227.308
шло 5.821 судно въ 1.221.965 тоннъ.
ескій флотъ порта: 119 судовъ, вмѣсти-
358 тоннъ.
времени открытія мѣсторожденій мѣд-
,—впрочемъ, очень бѣдныхъ метал-
озникъ новый городъ Амлухъ на сѣ-
берегу Энглези, тогда какъ у западной
сти острова, на отдѣльномъ островѣ
, портъ того же имени получилъ важ-
еніе, какъ ближайшее къ Ирландіи
правленія судовъ; скала, господствую-
заливомъ, единственная видимая из-
адъ низменными землями Энглези, не
сдѣлаться для моряковъ «священнымъ
ибо таковъ буквальный смыслъ его
Holy head); кромѣ того, у подошвы
ютился знаменитый монастырь. Голи-
но назвать докомъ Лондона на пути
нъ. Чтобы сдѣлать этотъ портъ, еще
атерянный среди утесовъ дикаго мор-
ега, удобнымъ для судоходства и сто-
ьшихъ судовъ, были предприняты и
ы значительныя портовыя работы.
ссальныя плотины, болѣе километра
проведены черезъ Голигедскій проливъ
чтобы соединить этотъ мысъ съ остро-
лези; утесъ, господствующій надъ го-
разрѣзанный камнеломами на величе-
, крутые откосы, доставлялъ милліо-
ъ каменныя глыбы, необходимыя для
жете и волноразбивателей; портъ, въ
могли бы стоять на якорѣ до четы-
судовъ большаго размѣра, заключаетъ
въ 128 гектаровъ между своими ка-
молами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ
ровъ длины и выдвинулся въ море до
16 съ половиной метровъ. Входъ въ
вѣщенъ огнями, а на подводномъ ка-
ри, находящемся у сѣверо-западнаго
ова Энглези, стоитъ первоклассный
казывающій кораблямъ бифуркацію
дорогъ между Голигедомъ и Ливер-

овонъ или Карнавонъ, главный городъ
центръ котораго занимаетъ гора Сноу-
бывшая столица Сѣвернаго Валлиса,
ь до сихъ поръ кое-какіе остатки древ-
кой станціи, носившей названіе Segon-

—

ay, „Phisical Geology and Geography of Great

tium, и высокія строенія своего феодальнаго замка. Главные источники пропитанія и обогащенія для жителей Карнарвона, такъ же, какъ и для жителей Бангора, составляютъ разработка шиферныхъ каменоломень, рыбная ловля, каботажное плаваніе и, можетъ быть, всего болѣе масса иногородныхъ гостей, которые собираются сюда во время лѣтняго сезона. Движеніе судоходства въ Карнарвонскомъ портѣ въ 1891 году: вошло 1.606 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 130.036 тоннамъ; торговая флотилія этого порта состояла, въ томъ же году, изъ 237 судовъ, вмѣстимостью въ 32.738 тоннъ. Большая община Фестиніога, въ графствѣ Меріонетъ, славится своими лугами, лѣсами, живописными горами, склоны которыхъ изрыты каменоломнями и подземными галлереями. На шиферныхъ ломкахъ Фестиніога заняты отъ 3.000 до 4.000 рабочихъ. Аберистуитъ, получившій это названіе отъ рѣки Истуитъ, впадающей въ его портъ (aber по-валлійски значитъ устье), расположенъ у подножія высокаго мыса, на которомъ видны развалины древняго замка; здѣшнія морскія купальни, самыя модныя во всемъ Валлисѣ, привлекаетъ лѣтомъ многочисленную публику, и потому вдоль берега тянутся, въ видѣ полумѣсяца, ряды щегольскихъ отелей. Аберистуитъ—самый многолюдный городъ Кардиганскаго графства, главный городъ котораго, лежащій гораздо южнѣе близъ устья рѣки Тейфи, представляетъ незначительное мѣстечко, населенное преимущественно рыболовами. Въ 1882 г. рыболовный и коммерческій флотъ Аберистуита состоялъ изъ 309 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 30.380 тоннамъ.

ГородъПемброкъ,древній Дифедъ,—котораго нынѣшнее валлійское названіе, Pen Fro, то-есть «Голова Полуострова», приняло англійскую форму,—сообщилъ свое имя всему графству, образующему крайній полуостровъ княжества Валлійскаго: прекрасный норманскій замокъ еще высоко поднимается своими полуразрушенными башнями надъ крышами домовъ. Внѣ промышленной области, Пемброкъ есть важнѣйшій валлійскій городъ, и отчасти обязанъ своимъ значеніемъ кораблестроительнымъ верфямъ, которыя государство содержитъ въ сосѣдней бухтѣ, и которыя оно защитило посредствомъ обширныхъ военныхъ сооруженій. Эта превосходно защищенная бухта, одна изъ вѣтвей которой доходитъ почти до самаго Пемброка, омываетъ также своими водами городокъ Мильфордъ, откуда и произошло названіе Мильфордъ-Гавенъ, данное этому внутреннему морю. Мильфордъ, основанный въ двѣнадцатомъ столѣтіи фламандцами, имѣлъ до двухъ сотъ кораблей въ своемъ портѣ и въ то время былъ очень цвѣтущимъ городомъ; много разъ предлагали учредить здѣсь одну изъ военно-морскихъ станцій Англіи, и дѣйствительно, Мильф-

фордъ-Гавенъ,—правда, менѣе обширный, нежели Брестскій рейдъ, но зато гораздо лучше обезпеченный отъ вѣтровъ открытаго моря и менѣе опасный при входѣ,—легко могъ бы пріютить всѣ военные корабли Великобританіи, но государство уже обладаетъ нѣсколькими огромными морскими арсеналами, каковы Вульвичъ, Чатамъ, Портсмутъ, Девенпортъ, и оно отступаетъ передъ издержками, которыхъ потребовало бы основаніе новаго учрежденія того же рода, на берегахъ залива почти пустыннаго. Но зато теперь частная промышленность завладѣваетъ Мильфордомъ, чтобы устраивать въ немъ доки и обширные склады, которые даютъ вывозителямъ товаровъ изъ Америки и изъ Индіи не маловажное преимущество надъ ливерпульскими негоціантами, именно выигрышъ во времени, составляющій около двадцати часовъ. Движеніе судоходства въ Мильфордскомъ портѣ въ 1894 г. (считая и каботажныя суда): въ приходѣ было 1.520 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 339.301 тоннѣ. Въ ожиданіи полнаго осуществленія его мечты, Мильфордъ остается пока маленькимъ, пришедшимъ въ упадокъ городкомъ, такъ же, какъ и епископская резиденція, городокъ Сентъ-Давидсъ, лежащій близъ оконечности полуострова того же имени. Гаверфордвеста, построенный на ручьѣ, расширяющемся въ лиманъ, который сливается съ водами залива Мильфордъ-Гавенъ, лучше сохранилъ свою роль и значеніе. На юго-востокѣ, на берегу Кармартенскаго залива, стоитъ очень живописный городъ Тенби, съ морскими купальнями.

Кармартенъ, главный городъ графства того же имени, въ былыя времена считался столицей Южнаго Валлиса, но, несмотря на очень выгодное мѣстоположеніе, среди плодородныхъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкой Тови, «городъ Мерлина» менѣе многолюденъ, чѣмъ торговые города морскаго прибрежья, Лянелли и въ особенности Сванси, древній Абертау или «устье, гавань Тау». Движеніе судоходства въ портѣ Лянелли въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ баластомъ): 2.300 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 221.225 тоннамъ; собственная флотилія этого маленькаго порта состояла изъ 51 судна, вмѣстимостью въ 7.877 тоннъ. Уже начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, по словамъ Борро, Сванси (Swansea) имѣлъ нѣкоторую важность, какъ промышленный пунктъ, занимавшійся плавленіемъ рудъ и литьемъ металловъ, но до начала восемнадцатаго столѣтія въ немъ не было большаго металлургическаго завода. Огромная выгода, которую даютъ этому городу его копи антрацита и каменнаго угля, обезпечила ему прежде всего заказы на выплавку руды отъ владѣльцевъ мѣдныхъ рудниковъ Корнвалиса и другихъ производящихъ мѣдь областей Британскихъ острововъ. Въ настоящее время Сванси сдѣлался важнѣйшимъ въ мірѣ центромъ по обработкѣ мѣди: корабли привозятъ на его плавильные заводы мѣдную руду не только изъ Корнвалиса и съ острова Англези, но также съ острова Кубы, изъ Чили, изъ Боливіи, съ Верхняго озера, изъ Южной Австраліи; въ 1877 г. привозъ мѣдной руды въ этотъ городъ простирался до 13.150 тоннъ. Особенно дѣятельныя торговыя сношенія ведетъ «Лебединый портъ» (Swan по-англійски «Лебедь») съ Франціей, на долю которой приходится больше половины его заграничной торговли.

Общая внѣшняя торговля Сванси въ 1882 г.:

3.849 судовъ, вмѣстимостью 1.079.660 тоннъ.

Съ Франціей: 3 300 судовъ, вмѣстимостью 729.815 тоннъ.

Кромѣ мѣди, Сванси получаетъ на свои заводы и другія руды для выплавки, для преобразованія въ сплавы, для плющенія въ листы, для отливокъ въ полосы или прутья. Его заводы, дымящіе въ одно время изъ нѣсколькихъ сотенъ трубъ, такъ что надъ городомъ постоянно стоитъ черная туча, распространяютъ далеко по окрестностямъ зловонный воздухъ, пропитанный мышьякомъ, хлоромъ, сѣрой, который убиваетъ растительность на окружающихъ холмахъ. Несмотря, однако же, на эту мефитическую атмосферу и постоянную копоть, городъ имѣетъ чистенькій видъ и содержится въ большомъ порядкѣ. Портъ, превосходно устроенный, принимаетъ въ свои доки множество судовъ, приходящихъ за каменнымъ углемъ, антрацитомъ, металлами.

Движеніе судоходства въ портѣ Сванси (не считая каботажныхъ судовъ съ баластомъ) въ 1882 г.:

11.610 судовъ вмѣстимостью 1.914.210 т. Собственный торговый флотъ: 225 судовъ, вмѣстим. 72.740 т. Вывозъ камен. угля изъ порта Сванси въ 1882 г. 1.260.345 тоннъ.

Къ западу отъ Сванси, на полуостровѣ Гоуэръ, славящемся своими древними могилами, въ 1103 году поселилась одна колонія тѣхъ фламандцевъ, которыхъ наводненія моря заставляли искать пріюта на чужбинѣ. Говорятъ, что типъ этихъ иностранцевъ и теперь еще можно узнать въ населеніи края, и что нѣкоторыя фламандскія слова еще встрѣчаются въ мѣстномъ нарѣчіи: самый языкъ колонистовъ, будто бы, сохранялся до пятнадцатаго столѣтія [1]).

Нитъ (Neath), лежащій къ востоку отъ Сванси, не морской портъ, но каботажныя суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ Нитъ до самыхъ набережныхъ города, гдѣ они забираютъ грузы каменнаго угля. Другіе маленькіе портовые города на востокѣ, какъ напримѣръ, Портъ-Кауль, получаютъ уголь, добываемый изъ копей Кумду (Cumdu) и другихъ общинъ, нахо-

[1]) Varenbergh, „Patria Belgica“, III.

ся въ долинахъ сѣверной части края. гдѣ Бристольскій заливъ, уже съузив-, превращается въ лиманъ и принимаетъ ie Севернъ, открывается портъ Кардифъ, изъ наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ и занимающій, по степени важности, е или двѣнадцатое мѣсто между евро-ими портами. Хотя построенный у под-стараго укрѣпленнаго замка, гдѣ сидѣлъ лючени Робертъ, по прозванію «Ко-Башмакъ», сынъ Вильгельма Завоева-Кардифъ почти во всѣхъ своихъ частяхъ ъ видъ города новаго времени, и пред-его тянутся на далекое пространство, но въ сѣверномъ направленіи, какъ-бы ись соединиться съ епархіальнымъ горо-Ландафъ. Богатый владѣлецъ окрестныхъ могъ по произволу распоряжаться зем-той мѣстности для того, чтобы выкопать бассейны и каналы, построить шлюзы, ные дороги, вокзалы, склады. По устрой-воего порта Кардифъ справедливо мо-назвать себя образцовымъ городомъ; ранные моряки, приходящіе сюда за ка-мъ углемъ или желѣзомъ, не могутъ на-ься той неимовѣрной быстротѣ, съ кото-дѣсь выгружаются и нагружаются суда: кажется, такъ не дорожатъ временемъ, ъ Кардифѣ.

женіе судоходства въ Кардифскомъ пор-ъ 1891 году: вошло 13.383 судна, въ 768 тоннъ, вышло 13.474 судна, вмѣ-стью 6.938.371 т. Отпускъ изъ Кардифа 91 г. камен. угля, кокса, прессованнаго 10.115.154 тонны. Коммерческій флотъ фа въ 1891 г.: 306 морскихъ судовъ, имостью 171.477 тоннъ.

роты заграничной торговли Кардифа въ г. (считая въ томъ числѣ и уголь): при-.739.267 фунт. стерл.; вывозъ 8.070.802 рл.

авній соперникъ Сванси по количеству нія, Мертиръ-Тидфиль, лежащій также афствѣ Глеморганъ, обязанъ своимъ тельно быстрымъ возрастеніемъ исклю-но горной промышленности: залежи ка-го угля были причиной его возникнове-эти же залежи сгруппировали въ немъ пятидесяти тысячъ жителей. Онъ не обладаетъ мощными каменноугольны-астами, но во многихъ мѣстахъ встрѣ-между слоями угля сплошныя мѣсто-нія желѣзной руды превосходнаго каче-верхъ того, известнякъ, употребляемый лавень при фабрикаціи желѣза, нахо-тутъ же, въ непосредственномъ сосѣд-ъ каменноугольными копями, такъ что омъ и томъ же округѣ соединены всѣ я, необходимыя для того, чтобы дать ную дѣятельность сидерургической про-енности. До разработки залежей бассейна рѣки Тисъ, Мертиръ-Тидфиль былъ, вмѣстѣ съ группой окружающихъ его предмѣстій, важнѣйшимъ центромъ во всемъ мірѣ по части производства желѣза: взойдя на холмы, вы увидите вездѣ кругомъ себя только фабрики и заводы, съ ихъ высокими трубами, желѣзныя дороги, пересѣкающіяся по всѣмъ направленіямъ, груды дымящихся шлаковъ, которыя ночью кажутся горящими, какъ вулканы. Доменныя печи Доулеса, гдѣ работаетъ до двадцати тысячъ человѣкъ, когда промышленное движеніе въ полномъ разгарѣ, занимаютъ, наравнѣ съ Крезо, Эссеномъ, Серенгомъ, Эльсвикомъ, видное мѣсто между обширнѣйшими заводами этого рода. Производство желѣза въ Южномъ Валлисѣ въ 1878 году составляло около 741.150 тоннъ. Другой горнозаводскій городъ, Сифартфа, пользовался прежде монополіей отливки пушекъ для англійскаго правительства; здѣсь Тревитикъ построилъ въ 1803 году первый локомотивъ, который тащилъ за собой рядъ вагоновъ; каналъ, проведенный къ Кардифскому порту, понижается въ одномъ мѣстѣ посредствомъ такъ называемой «лѣстницы Нептуна», образуемой семнадцатью шлюзами. На противоположномъ склонѣ высотъ, господствующихъ надъ Доулесомъ, находимъ другой горнозаводскій и фабричный городъ, Тредегаръ; разстояніе между этими двумя группами заводомъ около 10 километровъ, и, чтобы попасть изъ одной изъ нихъ въ другую, можно отправиться либо по дорогамъ, устроеннымъ на поверхности земли, либо по шахтамъ и подземнымъ галлереямъ. Мало, конечно, найдется странъ, гдѣ бы крупная фабричная промышленность представляла болѣе интересное зрѣлище; но, съ другой стороны, нигдѣ видъ крайней бѣдности рабочаго люда не производитъ болѣе тяжелаго впечатлѣнія, какъ въ этихъ промышленныхъ округахъ, особенно въ годы финансоваго кризиса. Мертиръ-Тидфиль, его сосѣдъ Абердаръ, ближайшіе къ нимъ города и фабричныя села, слѣдующія одни за другими въ долинѣ рѣки Таффъ до самаго Кардифа, своимъ вульгарнымъ, уродливымъ видомъ производятъ въ высшей степени непріятное впечатлѣніе.

Рѣка Ускъ, берущая начало на сѣверной сторонѣ горной цѣпи Биконсъ и огибающая ее на востокѣ, орошаетъ поля главнаго города графства, который называется Брекнокъ или Бреконъ и замѣчателенъ, какъ родина актрисы Сиддонсъ. Ниже, по теченію, слѣдуетъ другой фабричный городъ Абергавенни; затѣмъ рѣка проходитъ недалеко отъ деревни Рагланъ, гдѣ видны великолѣпныя развалины древняго укрѣпленнаго замка. Вся долина рѣки Ускъ (Wysg или «вода» по-валлійски) и боковыя долины, гдѣ находятся Понтипуль, Аберсиханъ, Бленавонъ, изобилуютъ желѣзными рудниками и каменноугольными копями; вслѣдствіе этого,

и городъ Ньюпортъ, откуда производится отправка за границу всѣхъ этихъ продуктовъ, пріобрѣлъ въ нынѣшнемъ столѣтіи важное торговое значеніе; во время высокихъ приливовъ купеческіе корабли находятъ болѣе 14 метровъ глубины въ устьѣ рѣки Ускъ.

Движеніе судоходства въ Ньюпортѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 12.929 судовъ, вмѣстимостью 2.365.820 тоннъ. Коммерч. флотъ, принадлежащій Ньюпорту, въ 1894 г.: 89 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 25.296 тоннъ.

Внѣшняя торговля въ 1894 г.: ввезено товаровъ на сумму 711.831, вывезено на сумму 1.752.612 фунт. стерл.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія Ньюпортъ имѣлъ всего нѣсколько сотенъ жителей; теперь же онъ, безъ сомнѣнія, болѣе многолюденъ, чѣмъ былъ, въ эпоху своего процвѣтанія, его сосѣдъ, римскій городъ Иска (Isca Silurum), который впослѣдствіи еще болѣе прославился подъ именемъ Карлеона, какъ резиденція короля Артура. Этотъ «городъ съ позлащенными крышами домовъ» въ наши дни представляетъ скромную деревню, лежащую въ 4 километрахъ выше Ньюпорта, на правомъ берегу рѣки Ускъ.

Монмутъ (Monmouth, по-валлійски Mynwy), столица графства, въ которомъ Ньюпортъ играетъ роль главнаго порта, есть чисто-англійскій городъ, расположенный на берегу рѣки Уай, при впаденіи въ нее притока Монноу, откуда и произошло его названіе, означающее «устье Мона». Хотя почти всѣ существующія въ краѣ географическія имена валлійскаго происхожденія, новѣйшая исторія Монмута связана почти исключительно съ исторіей Англіи: въ Монмутскомъ укрѣпленномъ замкѣ, теперь полуразрушенномъ, родился Генрихъ V, побѣдитель при Азенкурѣ; лѣтописецъ Джефри Монмутскій, латинскія хроники котораго послужили матеріаломъ для Шекспира, тоже былъ уроженецъ этого города. Долина Уай—или Gwy по-валлійски—считается самою живописною во всей Англіи, и дѣйствительно, нигдѣ не встрѣтишь такихъ прелестныхъ пейзажей, какіе представляютъ въ этой мѣстности скалы, смѣняющіяся маленькими зеленѣющими долинами. Устье рѣки Уай нѣкогда охранялось замкомъ Чипстоу или Аберуай,—зданіе тринадцатаго вѣка, изъ котораго Кромвель сдѣлалъ живописную развалину. Двери церкви считаются образцовымъ произведеніемъ норманнскаго искусства. Черезъ лиманъ рѣки Уай въ Чипстоу построенъ «трубчатый мостъ», составляющій одну изъ лучшихъ работъ французскаго инженера Брюнеля.

Изъ городовъ, принадлежащихъ географически къ княжеству Валлійскому, два: Ньютаунъ и Вельшпуль, находятся на берегахъ верхняго Северна, въ графствѣ Монтгомери. Оба эти города извѣстны въ торговомъ мірѣ своими фланелевыми мануфактурами. Въ послѣднемъ изъ нихъ, Вельшпулѣ, начинается судоходство по Северну.

Значительнѣйшіе города и townships княжества Валлійскаго и графства Монмутъ, въ 1891 году:

Названіе.	Графство.	Оффиціальное наименованіе общины.	Населеніе.
Свансн	Глеморганъ.	county borough	90.423
Мертиръ-Тидфиль	„	local board	58.089
Кардифъ.	„	county borough	128.849
Абердаръ	„	township	38.500
Ньюпортъ	Монмутъ.	county borough	54.700
Аберсиканъ.	„	local board	15.230
Лянелли	Кармартенъ	municipal borough.	23.940
Пемброкъ	Пемброкъ	„ „	14.980
Тредегаръ	Монмутъ	township	17.340
Кармартенъ	Кармартенъ	municipal borough.	10.340
Нитъ	Глеморгенъ	„ „	11.100
Гавардент	Флинтъ	township	7.060
Бангоръ	Карнарвонъ	municipal borough.	9.892
Блевановъ.	Монмутъ	local board	11.450
Карнарвонъ	Карнарвонъ	municipal borough.	9.800
Фестиніогъ.	Меріонетъ	township	11.070
Аберистуитъ	Кардиганъ.	municipal borough.	6.700
Гаверфордвестъ	Пемброкъ	„ „	6.180
Денбигъ	Денбигъ	„ „	6.412
Бетесда	Карнарвонъ	local board	5.800
Голигедъ	о. Англеси	„ „	8.745
Монмутъ.	Монмутъ	municipal borough.	5.470
Флинтъ	Флинтъ	„ „	5.250

III. Корнваллійскій полуостровъ.

Графства Корнваллисъ и Девонъ.

Полуостровъ, территорія котораго принадлежитъ почти вся къ этимъ двумъ графствамъ, представляетъ особую географическую область, болѣе похожую на княжество Валлійское, чѣмъ всякая другая часть Англіи. Такъ же, какъ область Камбрійскихъ горъ, это страна скалъ, холмовъ, высокихъ мысовъ, длинныхъ кряжей, поросшихъ верескомъ; она тоже состоитъ изъ древнихъ формацій, существовавшихъ гораздо ранѣе низменной части острова, и въ цѣломъ она довольно явственно отдѣлена отъ остальной массы Англіи понижеміемъ почвы или впадиной, которая въ сѣверномъ направленіи продолжается долиной рѣки Северна. По происхожденію жителей Корнваллисъ или Корнуаль и Валлисъ также сходны между собою: сходство географическаго положенія и физическихъ условій этихъ двухъ областей естественно должно было придать ихъ населенію нѣкоторую аналогію въ историческомъ развитіи. Когда заговоришь о валлійцахъ, то мысль сама собой переносится на ихъ сосѣдей, жителей Корнваллиса. Пространство графствъ Корнваллійскаго и Девонскаго исчисляется въ 10.259 кв. километровъ, а населеніе ихъ въ 1891 году (по переписи) состояло изъ 954.379 душъ.

то же время, по свойству своихъ горныхъ
ъ и вообще по своему геологическому
нію, Корнваллійскій полуостровъ стоитъ
нь близкомъ родствѣ съ французскою Бре-
, отъ которой онъ отдѣленъ широкимъ
мъ въ Ламаншъ. По обѣ стороны этого
земли состоятъ изъ гранитовъ, сланцевъ,
ойскихъ формацій; берега съ той и дру-
роны изсѣчены въ видѣ заливовъ и бухтъ,
ашли возможнымъ устроить значительные
ые порты; оба полуострова оканчиваются
дахъ Атлантическаго океана мысомъ, но-
ъ названіе «Конца земли» (Лендсэндъ
гліи, Финистеръ во Франціи). Климатъ,
почва, люди—все похоже на этихъ про-
ежащихъ берегахъ моря. Но Корнваллисъ
ъ то преимущество надъ французскою
нью, что онъ обладаетъ гораздо большими
альными богатствами: если онъ не имѣетъ
наго угля и антрацита, какъ княжество
йское, то, по крайней мѣрѣ, у него есть въ
ліи жилы мѣди, олова, свинца, которыя
ли его сборнымъ пунктомъ мореплавателей
рвыхъ временъ исторіи. Такова была
ая причина его процвѣтанія [1]).

дъ южными берегами Бристольскаго за-
возвышается цѣпь девонскихъ холмовъ,
ые образуютъ, такъ сказать, основаніе по-
рова. Эти холмы, раздѣленные долинами,
берутъ начало рѣка Эксъ и ея притоки,
иваются на западѣ плоскогорьемъ Эксмуръ,
горыя вершины котораго превышаютъ 400
въ по высотѣ. Съ сѣверной стороны это
огорье круто обрывается утесами и скло-
, перерѣзанными оврагами: съ вершины
ль у себя подъ ногами непрерывную борь-
ря противъ скалъ Ильфракомба и другихъ
овъ прибрежья, тогда какъ на югѣ скатъ
ы постепенно понижается къ большой по-
углой бухтѣ, которую ограничиваютъ съ
стороны Стартъ-Пойнтъ, съ другой—
ендскій мысъ (Bill of Portland). Человѣ-
жилища рѣдки на этомъ плато; только
дѣ встрѣчаются спрятавшіяся въ оврагахъ
динахъ деревушки и одинокія фермы; всѣ
покрыты короткою травой и вереском,
каждой вершинѣ есть одинъ или нѣсколько
льныхъ кургановъ, или древніе окопы, съ
ы которыхъ открывается обширный видъ
стилающіяся внизу равнины. Холмы Кван-
въ Эксмурѣ,—единственная область Ан-
гдѣ олень живетъ еще въ дикомъ состо-

На западѣ отъ долины рѣки Эксъ, другая
на высотъ, называемая Дартмуръ, подни-
ся выше пояса воздѣланныхъ земель и вту-
ь своею верхнею частью въ область паст-
: здѣсь находятся высшія точки всего полу-

[1]) Dufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallurgique
gleterre".

острова, Іео-Торъ и Гай-Ульгейзъ. Эта группа, центральная часть которой состоитъ изъ гранитныхъ породъ, служитъ въ то же время водораздѣльнымъ хребтомъ, и спускающіяся съ нея воды расходятся по всѣмъ направленіямъ, на востокъ—къ рѣкамъ Тегнъ и Эксъ, на сѣверъ—къ рѣкамъ То и Торриджъ, на западъ—къ рѣкѣ Тамаръ или Тамеръ, на югъ—къ рѣкамъ Тавн, Авонъ, Дартъ. Линія береговъ дѣлаетъ большой выступъ на югѣ отъ передовыхъ высотъ Дартмура, какъ будто волны не смогли обглодать горныя породы, окружающія гранитное ядро, и мысъ Стартъ-Пойнтъ далеко вдается въ Ламаншъ. Это «мысъ отъѣзда», названный такъ потому, что корабли, отплывающіе изъ Европы, обыкновенно здѣсь теряютъ изъ виду землю, пускаясь въ открытое море. По обѣ стороны этого выступа прибрежья два лимана ограничиваютъ горную группу, вершину которой составляетъ Дартмурское плато: на западѣ — треугольная бухта, въ которую впадаетъ рѣка Эксъ; на востокѣ—развѣтвляющійся Плимутскій заливъ, который извилистою линіей проникаетъ далеко внутрь твердой земли. Дартмуръ въ собственномъ смыслѣ, занимающій площадь въ 375 кв. километровъ, такъ же мало населенъ, какъ и Эксмуръ; даже очень многія изъ его долинъ, гдѣ могли бы пріютиться селенія, подъ защитой отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ на плато, наполнены торфяными болотами и трясинами. Какъ на вершинахъ плоскогорья Эксмуръ, такъ и здѣсь, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ памятники старины — груды камней и могильныя горки, воздвигнутыя на вершинѣ такъ называемыхъ tors древними обитателями края. Въ прежнее время большая часть склоновъ этихъ высотъ была покрыта лѣсами, — откуда и произошло названіе «Дартмуръ-Форестъ» (forest— по-англійски «лѣсъ»), которое до сихъ поръ носитъ эта плоская возвышенность; но деревья давно уже исчезли, и страна превратилась въ мѣсто для охоты, гдѣ гнѣздятся куропатки и тетерева. Въ одномъ изъ самыхъ дикихъ округовъ Дартмура, близъ истоковъ рѣки Дартъ, скрываются, такъ сказать, деревня Принстаунъ (городъ принца), названная такъ въ честь принца Валлійскаго, владѣльца всей этой страны, и одна изъ самыхъ большихъ пенитенціарныхъ тюремъ Англіи; въ этой тюрьмѣ помѣщались французскіе военнопленные во время войнъ съ Наполеономъ I, и теперь въ ней содержится болѣе тысячи осужденныхъ.

Возвышенныя земли Корнваллиса, гораздо болѣе низкія, нежели два упомянутыя плоскогорья, Эксмуръ и Дартмуръ, но также поросшія вереском и дикимъ терновникомъ, состоятъ изъ различныхъ каменныхъ породъ, известняковъ и древнихъ сланцевъ, гранитовъ и порфировъ. Начинаясь у мыса Гартлендъ, ограничивающаго на западѣ бухту Барнстепль, рядъ холмовъ и небольшихъ плато, тянется сначала къ

южномъ, затѣмъ въ юго-западномъ направленіи, выдѣляя изъ себя вправо и влѣво отроги, которые оканчиваются въ морѣ обвалами камней и береговыхъ утесовъ. Долина рѣки Тамаръ ограничиваетъ Корнваллійскій полуостровъ съ восточной стороны, тогда какъ Фальмутскій лиманъ, извилистыя вѣтви котораго имѣютъ много сходства съ излучистыми бухточками Плимутскаго залива, глубоко врѣзывается въ туловище полуострова, какъ будто для того, чтобы отдѣлить отъ него крайній выступъ или мысъ, тотъ, гдѣ разорванныя, изгрызенныя волнами скалы особенно поражаютъ своимъ страннымъ видомъ. На югѣ, мысъ Лизардъ, съ разноцвѣтными скалами, видимый по ночамъ съ большаго разстоянія, благодаря двумъ его маякамъ, освѣщеннымъ электрическимъ свѣтомъ, есть самый южный пунктъ Англіи: онъ находится почти подъ тою же широтой, какъ Діепъ, Амьенъ и Майнцъ. На западѣ, небольшая группа холмовъ, отдѣленная отъ остальнаго Корнваллиса бухтой Сентъ-Ивсъ и заливомъ Маунтсъ-Бай, оканчивается двумя мысами: Корнуаль и Лендсэндъ (Land's End—«конецъ земли»); за послѣднимъ изъ этихъ мысовъ лежитъ архипелагъ Силли или Сорлингенскихъ острововъ, единственный видимый остатокъ древняго полуострова. По словамъ легенды, между этими островами и Корнваллисомъ когда-то существовала цѣлая равнина, на которой было разсѣяно около сорока деревень и которая донынѣ извѣстна еще по именами Лайонесъ и Лелотсау. На гербѣ одно стариннаго рода изображена выходящая и воды лошадь, въ память одного изъ предков который, будто бы, только благодаря быстро ногъ своего коня, успѣлъ спастись отъ наво ненія [1]).

Всѣ эти мысы отличаются другъ отъ дру внѣшнимъ видомъ, смотря по свойству горны породъ, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса, и силѣ вѣтровъ и волнъ, которые трудятся над ихъ разрушеніемъ. Мысъ Лизардъ, утесъ из плотнаго серпентина, попорченъ волнами, по далъ трещинъ; мысъ Лендсэндъ представляет

Мысъ Лендсэндъ и Лонгшипскій маякъ.

огромную массу гранита, расколотую атмосфер ными дѣятелями на огромныя глыбы, нагром женныя одна на другую въ видѣ циклопич ескихъ стѣнъ; мысъ Корнуаль состоитъ изъ сла цеватыхъ формацій, разрушающихся по слоям Влажный и пропитанный солью воздухъ раб таетъ, какъ и вода, надъ разрушеніемъ горны породъ, ибо на многихъ холмахъ вывѣтрившіяс скалы распались на плиты или четыреугольны массы, которыя съ трудомъ можно отличи отъ построекъ, оставленныхъ тамъ и сямъ дре ними обитателями края. Но всего болѣе тр дятся надъ разрушеніемъ береговъ морск волны. Въ нижней части береговыхъ утесов

[1]) Carew, „Survey of Cornwall".

подтачиваемой водами, образуются
азываемыя мѣстными жителями hugos,
я съ шумомъ низвергается приливная
линіи этихъ утесовъ, среди моря, воз-

широкія полосы береговъ исчезли въ морѣ. Такъ, напримѣръ, гора св. Михаила (Mount St. Michael) въ бухтѣ Пензансъ, похожая въ этомъ отношеніи на гору св. Михаила (Mont St. Michel)

Ильфракомбскія скалы.

отдѣльно стоящіе каменные столбы,
уженные поясомъ бѣлой пѣны; под-
мни, остатки исчезнувшихъ мысовъ,
ь на половину силу волнъ. Лѣтописи
ютъ, что цѣлыя грани холмовъ и

въ Нормандіи, находилась нѣкогда среди покрытой лѣсомъ равнины, которая потомъ была поглощена водами моря; въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ церковь ея носила названіе Hoarkirk in the wood (бѣлая церковь

въ лѣсу), тогда какъ теперь эта скала бываетъ поочередно то островомъ, то полуостровомъ, смотря по часу морскаго прилива; съ другой стороны, полагаютъ, что крайній мысъ Корнваллиса былъ нѣкогда отдѣленъ каналомъ, ictis римлянъ, постепенно засыпаннымъ песками и рудниковыми отвалами [1]). Вѣтеръ также содѣйствуетъ во многихъ мѣстахъ, преимущественно на сѣверномъ берегу, измѣненію формы прибрежья, поднимая песокъ съ бухточекъ и навѣвая высокіе песчаные бугры или дюны (по мѣстному towans), которыя постепенно придвигаются къ основанію прибрежныхъ холмовъ, если ихъ не задержатъ при помощи искусственныхъ насажденій, или если содержащаяся въ самомъ пескѣ окись желѣза не скрѣпитъ его мало-по-малу въ плотную массу песчаника. Кромѣ того, и колебанія уровня почвы, какъ кажется, имѣли весьма значительную долю участія въ измѣненіи очертанія морскихъ береговъ Корнваллиса и Девоншира. У подножія крутыхъ склоновъ плоскогорья Эксмуръ, въ Бристольскомъ заливѣ, въ періодъ отлива, обнажаются длинныя полосы прежнихъ береговъ, гдѣ находятъ остатки лѣсовъ, которые нѣкогда росли въ этомъ мѣстѣ, на неизвѣстной высотѣ надъ уровнемъ моря. Точно также на южномъ берегу Девоншира, между Тенмутомъ (Teignmouth) и Торкэ (Torquay), открытъ подводный лѣсъ, указывающій на то, что почва здѣсь опустилась по меньшей мѣрѣ на 6 метровъ; но этому пониженію уровня твердой земли, очевидно, предшествовало движеніе въ противоположномъ направленіи, такъ какъ на холмахъ, лежащихъ внутри материка, видны древнія морскія террасы: въ одной пещерѣ поднявшагося берега найдены обдѣланные кремни, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности человѣка въ ту эпоху [2]). Мегалиты, или древніе надгробные памятники, встрѣчаются во множествѣ въ Корнваллисѣ, такъ же, какъ и въ двухъ другихъ кельтскихъ земляхъ, въ Бретани и Валлисѣ: менгиры (menhirs), логаны (logans), или трясущіяся скалы, дольмены, могильные курганы, круги наложенныхъ другъ на друга камней, переплетающіеся въ видѣ причудливыхъ розетокъ,—все это можно видѣть въ многочисленныхъ экземплярахъ въ естественномъ, помѣщающемся подъ открытымъ небомъ, доисторическомъ музеѣ Корнваллиса [3]).

Вслѣдствіе размыванія морскихъ береговъ, гранитный и сланцевый островъ Ленди, съ хорошо обработанными косогорами, очутился среди моря, противъ бухты Барнстепль, при входѣ въ Бристольскій заливъ. На юго-западѣ Корнваллійскій полуостровъ тоже продолжается подъ водой и снова выступаетъ на поверхность моря въ видѣ невысокаго архипелага Силли (Scilly), извѣстнаго у французскихъ моряковъ подъ именемъ Сорлингентскихъ острововъ (Sorlingues). Для сравненія приводимъ высоты высшихъ точекъ Девоншира, Корнваллиса и острововъ:

Іео-Торъ (Дартмуръ)—625 метр.; Гай-Уильгэйзъ (Эксмуръ)—622 метр.; Браунъ-Уиллн (Корнишъ-Гетсъ)—415 метр.; Ленди-Айлендъ—189 метр.; Биконъ-овъ-Сентъ-Мартинъ (Силли)—45 метр.

Группа островковъ и подводныхъ гранитныхъ камней, образующая архипелагъ Силли, занимаетъ такое незначительное пространство, что отливъ чувствительно увеличиваетъ ея размѣры, открывая отлогіе берега и низменныя скалы. Только пять изъ этихъ острововъ, именно тѣ, на которыхъ есть селенія, имѣютъ площадь, превышающую одинъ квадр. километръ; остальные островки совершенно пустынны. Вотъ точные размѣры этого маленькаго архипелага:

Поверхность пяти обитаемыхъ острововъ (С. Мери, Треско, С. Мартинсъ, С. Агнесъ, Брайеръ) 1.343 гектара; поверхность 19 необитаемыхъ острововъ 117 гектаровъ, итого 1.460 гектаровъ.

Островокъ Самсонъ, гдѣ еще въ 1851 году жило нѣсколько семействъ, теперь покинутъ, не по собственному желанію бывшихъ его обитателей, а по волѣ владѣльца, полновластнаго хозяина архипелага. Всѣ жители Самсона, такъ же, какъ всѣ бѣдные съ другихъ острововъ Силли, были высланы на материкъ, и фермеры получили строгое приказаніе не держать больше одного сына на обрабатываемыхъ земляхъ, то-есть при фермѣ; тѣ же, у кого семья оказалась болѣе многочисленною, должны были сбыть лишнія руки, отправивъ молодыхъ людей на материкъ, или пославъ ихъ работать на кораблестроительныя верфи. Населеніе архипелага уменьшается, но зато жители пользуются теперь бо́льшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, чѣмъ прежде; они научились спекулировать акціями желѣзныхъ дорогъ и билетами иностранныхъ займовъ. Число жителей архипелага Силли: въ 1851 г. 2.627; въ 1861 г. 2.431; въ 1871 г. 2.075; въ 1881 г. 2.320; въ 1891 г. 1.911 душъ. Вообще населеніе Сорлингенскихъ острововъ, какъ оно ни малочисленно, представляетъ довольно любопытный предметъ для изученія, потому что на этомъ архипелагѣ прославленная теорія «разумнаго деспотизма» была примѣняема систематически и вполнѣ въ продолженіе почти полустолѣтія [1]).

Острова Силли, которые по справедливости называютъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ садовъ Англіи, обязаны благосостояніемъ своихъ жи-

[1]) A. Tylor, „Nature", nov. 22, 1883.
[2]) Pengelly, „Reader", 17 nov. 1864.
[3]) Forbes Leslie, „The Early Races of Scotland and *their monuments*".

[1]) Froude, „Uses of a landed Gentry, Philosophical Institute at Edinburgh".

й въ значительной мѣрѣ пароходному со-
енію, позволяющему имъ отправлять на
онскій рынокъ овощи перваго сбора. Бла-
ря двойному вліянію морскаго воздуха,
да насыщеннаго водяными парами и на-
аемаго теплыми теченіями, приходящими
тропическихъ морей, сорлингенскіе садов-
и огородники, такъ же, какъ ихъ собраты
рофессіи, живущіе на южныхъ берегахъ
нваллійскаго полуострова, не имѣютъ на-
ости защищать разводимыя ими растенія
зимнихъ морозовъ, и растенія эти живутъ
открытымъ небомъ. Но если температура
ь какъ нельзя болѣе благопріятна развитію
вляютъ корабли уклоняться отъ надлежащаго курса и, во время тумановъ, увлекаютъ ихъ на подводные камни. Здѣсь случилось, въ 1707 г., самое ужасное кораблекрушеніе, какія только бывали въ новѣйшія времена: цѣлый флотъ, которымъ командовалъ сэръ Клаудсли Шовель, разбился у Сорлингенскихъ острововъ, и двѣ тысячи людей нашли смерть въ волнахъ. «Изъ десяти жителей архипелага Силли девять погибаютъ въ морѣ», гласитъ старинная мѣстная поговорка, которая, впрочемъ, въ наши дни перестала быть вѣрною, благодаря маякамъ, фонарямъ, сигналамъ, спасательнымъ снарядамъ и измѣненію нравовъ островнаго населенія.

Боталакскій рудникъ.

евъ, то этого далеко нельзя сказать отно-
льно созрѣванія плодовъ; даже виноградъ,
ы, абрикосы вполнѣ вызрѣваютъ только въ
очительно сухіе годы. Среднимъ числомъ,
рхипелагѣ Силли насчитываютъ только
ь дней, когда погода бываетъ дѣйствитель-
ихая: вѣтеръ дуетъ здѣсь почти постоянно,
той, то съ другой точки горизонта, при-
съ собой разорванный туманъ, мелкій
ь или ливень. Бури очень часты въ этихъ
ъ, и нигдѣ лѣтописи мореплаванія не бо-
такъ описаніями катастрофъ, какъ на
нгенскихъ островахъ: морскія теченія,
ыя, ударяясь объ эти скалы, дѣлятся на
степенные токи, направляющіеся въ Ла-
ъ и въ Бристольскій каналъ, часто заста-

Корнваллійскій полуостровъ, такъ же, какъ Сорлингенскіе острова и княжество Валлійское, можетъ быть названъ областью тумановъ и дождей. Ни въ одной части этого полуострова количество атмосферной воды, выпадающей въ продолженіе года, не бываетъ, въ среднемъ выводѣ, менѣе 780 миллиметровъ; почти вездѣ оно образуетъ слой болѣе метра вышиною, а на западныхъ скатахъ плоскогорья Дартмуръ этотъ слой достигаетъ 2 метровъ высоты. Въ городѣ Тавистокѣ дожди идутъ почти непрерывно. «Южный вѣтеръ приноситъ туда ливни, а сѣверный гонитъ ихъ назадъ опять туда же», говоритъ англійская пословица.

Если нѣкоторые географы принимали архипелагъ Силли за Касситеридскіе («Оловянные»)

острова, упоминаемые древними писателями, то происхожденіе этого мнѣнія можно объяснить только близкимъ сосѣдствомъ рудниковъ Корнвалліса, потому что на самомъ дѣлѣ эти гранитные острова содержатъ лишь весьма незначительные слѣды металла въ своихъ разсѣлинахъ, тогда какъ горныя породы сосѣдней большой земли очень богаты подземными сокровищами, которыя, безъ сомнѣнія, разработывались уже въ вѣка, предшествовавшіе экспедиціи Юлія Цезаря. И теперь еще можно видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шахты, выкопанныя въ тѣ отдаленныя времена; береговыя скалы Корнвалліса, имѣющія почти островной характеръ, суть безспорно тѣ острова, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели, называя ихъ Эстримидскими или Касситеридскими, и которые были посѣщаемы финикіянами и карѳагенянами. Въ римскую эпоху корнваллійское олово отправлялось транзитомъ въ Марсель, по рѣчнымъ путямъ Галліи.

Руды Корнвалліса заключаютъ главнымъ образомъ мѣдь и олово, или отдѣльно, или смѣшанно. Рудныя жилы, наиболѣе изобилующія оловомъ, встрѣчаются всего чаще въ окрестностяхъ Пензанса, близъ оконечности полуострова, тогда какъ жилы съ преобладающимъ содержаніемъ мѣди попадаются далѣе внутри края, преимущественно въ округѣ Редрутъ; есть также рудники, которые прежде разработывались для полученія одного металла, а теперь эксплоатируются для добыванія другаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе руды въ камнѣ значительно, и даже можно видѣть на берегу моря скалы, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ эфлоресценціей мѣди; но, вообще говоря, руда, выходящая изъ корнваллійскихъ рудниковъ, очень бѣдна: она содержитъ не болѣе пятидесятой доли олова, или не болѣе тридцатой или сороковой доли мѣди; если она, тѣмъ не менѣе, дорого цѣнилась, то это происходило главнымъ образомъ вслѣдствіе малочисленности рудниковъ, пока не были открыты подобныя же мѣсторожденія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Боливіи, въ Австраліи, на Зондскихъ островахъ. Въ поискахъ драгоцѣнной руды смѣлые и неутомимые Cornishmen (корнваллійцы) совершили гигантскія работы, которыя даютъ ихъ шахтамъ и подземнымъ галлереямъ почетное мѣсто между достопримѣчательностями Англіи. Чтобы удалять изъ рудниковъ воду, которая просачивается въ обиліи черезъ трещины верхнихъ скалъ, нужно было прибѣгнуть къ громаднымъ насосамъ, но это искусственное выкачиваніе становится почти невозможнымъ въ рудникахъ, спускающихся до глубины нѣсколькихъ сотъ метровъ, и потому принуждены были прорывать туннели для спуска воды прямо въ море. Нѣкоторыя подземелья, въ горныхъ округахъ Гвеннапскомъ и Редрутскомъ, проходятъ въ иныхъ мѣстахъ на разстояніи 534 метровъ подъ поверхностью земли, и общая длина всѣхъ галлерей составляетъ около 100 километровъ; главный каналъ туннеля имѣетъ не менѣе 9 километровъ длины до моря; шестьдесятъ водокачальныхъ машинъ выливаютъ 100.000 куб. метровъ воды въ сутки, то-есть болѣе одного куб. метра въ секунду. Вычислено, что все дерево, употребленное въ видѣ подпоръ въ рудникахъ Корнвалліса, представляетъ столѣтній сосновый лѣсъ, занимающій пространство въ 360 квадр. километровъ.

Мысъ Боталлакъ, находящійся недалеко отъ мыса Корнуаль, есть одинъ изъ живописнѣйшихъ утесовъ корнваллійскаго прибрежья и тѣмъ болѣе любопытный, что въ нѣдрахъ его скрывается мѣдный рудникъ. Почти совершенно уединенная отъ материка широкою трещиной, громадная каменная глыба въ 60 метровъ высоты была соединена съ твердою землей посредствомъ мостковъ, перекинутыхъ черезъ глубокую пропасть; желѣзныя дороги извилистою линіей поднимаются вверхъ по скатамъ береговаго утеса; остроконечныя верхушки скалъ оканчиваются высокими дымящимися трубами заводовъ. Галлереи рудника, изсѣченныя во внутренности мыса, продолжаются подъ поверхностью моря до разстоянія 360 метровъ слишкомъ отъ берега; рабочіе слабо слышатъ шумъ галекъ, передвигаемыхъ волною по дну моря надъ ихъ головами. Въ сосѣднемъ рудникѣ искатели руды прослѣдили жилу черезъ всю толщу потолка, отдѣлявшаго ихъ отъ моря: простая втулка, вбитая въ скалу, препятствуетъ вторженію морскихъ водъ. Подъ самымъ берегомъ, тамъ, гдѣ разбивается волна, производя столкновеніе между безчисленными камешками, шумъ моря ужасенъ: во время бури самые неустрашимые рудокопы дрожатъ отъ страха, слыша грозный, оглушающій ревъ волнъ, ударяющихся о береговые утесы [1]). Въ другой подземной галлереѣ прежніе рудокопы имѣли неосторожность преслѣдовать металлоносную жилу до такого близкаго разстоянія отъ дна моря, что послѣднее въ концѣ концовъ пробило потолокъ близъ предѣльной линіи высокихъ приливовъ и залило часть галлерей; по счастію, успѣли задѣлать этотъ входъ, помѣстивъ зубчатую подстропильную вязку, покрытую землей, дерномъ и тяжелыми камнями [2]). Недалеко отъ Пензанса, съ южной стороны, существовалъ другой мѣдный рудникъ, на который часто указываютъ, какъ на памятникъ смѣлости корнваллійскихъ рудокоповъ. Простой рабочій началъ рыть его, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ такомъ мѣстѣ морскаго берега, гдѣ можно было работать только по нѣсколько часовъ въ день, и которое дважды въ сутки было

[1]) Henwood, „Transactions of the Royal Geological Society of Cornwall", vol. VI.

[2]) Dufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallurgique en Angleterre".

ляемо приливомъ, такъ что, когда онъ одилъ продолжать свою работу, выкопан-имъ яма оказывалась наполненной водою. помощи деревянной башенки, тщательно енной, рудокопу удалось защитить коло-отъ вторженія воды; затѣмъ онъ привелъ ъ сообщеніе съ сухимъ, незатопляемымъ емя прилива, берегомъ, построивъ мостки отяженіи 200 метровъ. Съ этого времени й рудникъ, получившій прозвище Wherry нькій паромъ), разработывался правиль- образомъ, и добываемая изъ него масса нной руды давала значительныя количе-металла; но однажды какой-то стоявшій изости корабль былъ сорванъ въ бурную съ якорей и, бросаемый вѣтромъ въ раз-стороны, ударился о башенку и разрушилъ удникъ, уже довольно глубокій, снова на-лся водой. Послѣ этой катастрофы экс-ація его уже не была возобновляема [1]).

къ ни велики предпріимчивость и настой-ть корнваллійскихъ горныхъ промышлен-ъ, какъ ни значительны выгоды, даваемъ, въ отношеніи разработки рудниковъ, дами и приспособленіями, увеличиваю-ся изъ вѣка въ вѣкъ, однако, скудность дороговизна каменнаго угля и строеваго не позволяютъ имъ выдерживать конкурр-ю странъ, болѣе изобилующихъ минераль- богатствами. Такъ-называемые «Оловян-арламенты», Stannary Parliaments, кото-бсуждали, вмѣстѣ съ представителями вла-я земли, всѣ дѣла, касающіяся рудни-не имѣютъ болѣе случая собираться; по-ее собраніе этихъ выборныхъ происходило вонширѣ въ 1749, а въ Корнваллисѣ въ году. Большое число рабочихъ эмигриро-ъ заморскія страны: каждое уменьшеніе ономъ производствѣ имѣло непремѣннымъ твіемъ убыль сельскаго населенія, потому ители деревень переселялись въ города тва; даже общее число жителей уменьши-населеніе Корнваллиса: въ 1851 г. — 50 душъ; въ 1881 г.—330.680 д.; въ 91 г.—322.570 душъ).

оизводство корнваллійскихъ рудниковъ: 44 г.: мѣдной руды—152.970 тоннъ, цѣн-о—20.035.350 фр.; въ 1879 г.: мѣдной —30.370 тоннъ; оловянной—14.665; свин-—725; желѣзной—400 тоннъ.

сторожденія мышьяка, ломки разнаго рода и залежи каолина, котораго отсюда каж-одъ вывозятъ болѣе 100.000 тоннъ для товленія фаянсовой и фарфоровой посуды, гутъ замѣнить, по важности, покинутыхъ ковъ. Въ 1875 г. добыча каолина въ Де-ирѣ и Корнваллисѣ простиралась до 00 тоннъ, цѣнностью около 5.000.000 франковъ. Но жители Корнваллиса имѣютъ также другіе источники пропитанія и народнаго богатства: это, во-первыхъ, рыба, которую они ловятъ на морскихъ берегахъ, преимущественно одна порода сельди, называемая pilchard, но въ особенности овощные сады, прозванные «огородами Лондона», и поля, которыя они удобряютъ при помощи известковаго песку. Хотя горныя породы Корнваллиса, какъ и формаціи французской Бретани, очень бѣдны углекислою известью, однако обиліе организмовъ, извлекающихъ известь изъ морскихъ водъ, даетъ песку прибрежья въ большомъ количествѣ элементы углекислой извести, и потому его уже нѣсколько столѣтій употребляютъ для обновленія производительной силы полей, которымъ недостаетъ извести. Эксплоатація этого морскаго песку очень дѣятельна, особенно въ маленькой бухтѣ Педстау; земледѣльцы каждый годъ вывозятъ съ береговъ этой бухты около сотни тысячъ тоннъ песку, что составляетъ почти пятую часть всего количества, употребляемаго ежегодно для удобренія полей въ Корнваллисѣ и Девонширѣ [1]).

Населеніе Корнваллійскаго полуострова, долго оказывавшее сопротивленіе саксонскому вторженію, отличается еще во многихъ мѣстахъ формой лица: здѣсь чаще можно встрѣтить людей съ черными волосами, смуглымъ цвѣтомъ кожи, короткою и широкою головой, чѣмъ въ остальной Англіи; на южномъ берегу, между Фальмутомъ и мысомъ Лизардъ, такое большое число женщинъ имѣютъ почти южный типъ, что хотѣли объяснить этотъ фактъ иммиграціей испанцевъ, указывая на то, что Тацитъ говоритъ о поселившихся въ странѣ иберахъ. Населеніе этой части Англіи до сихъ поръ сохранило нѣкоторые слѣды своего древняго дѣленія на самостоятельные и враждебные другъ другу кланы. Что касается языка, близко родственнаго языкамъ валлійскому и нижне-бретонскому, то онъ живетъ теперь только въ названіяхъ мѣстъ; уже около двухъ столѣтій тому назадъ онъ пересталъ быть общеупотребительною рѣчью, и въ 1778 году въ Маузголѣ, недалеко отъ Пензанса, умерла послѣдняя женщина, говорившая первобытнымъ языкомъ страны; недавно на могилѣ этой женщины поставленъ надгробный памятникъ нѣкоторыми благочестивыми филологами. Въ ту эпоху, когда этотъ языкъ перестали употреблять въ краѣ, онъ былъ еще понятенъ жителямъ Валлиса [2]); нѣкоторыя слова его остались въ нынѣшнемъ мѣстномъ нарѣчіи. Корнваллійская литература, изученная преимущественно Уитли-Стоксомъ, состоитъ единственно изъ глоссарія двѣнадцатаго вѣка и духовныхъ мистерій послѣдующихъ столѣтій, представляющихъ подражаніе или

ufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallur-n Angleterre“.

[1]) Delesse, „Lithologie du fond des mers“.

[2]) Latham, „Ethnology of the British Islands“.

переводъ подобныхъ же произведеній текущей средневѣковой литературы. Нѣкоторыя рукописи, еще не напечатанныя, будутъ въ скоромъ времени изданы стараніями общества памятниковъ древней корнваллійской письменности. Что касается народныхъ легендъ, очень многочисленныхъ и разсказываемыхъ еще во многихъ деревняхъ Корнваллиса съ полною вѣрой въ ихъ правдивость, то эти легенды были собраны и напечатаны въ различныхъ англійскихъ изданіяхъ.

На сѣверномъ скатѣ полуострова самый многолюдный и важнѣйшій торговый городъ Девоншира—Барнстепль лежащій въ томъ мѣстѣ, гдѣ морской приливъ встрѣчается съ теченіемъ рѣки То. Городъ Байдфордъ, на юго-западѣ, также находится въ мѣстности, гдѣ небольшая рѣка Торриджъ продолжается рукавомъ Барнстепльскаго лимана; такимъ образомъ оба эти порта сообщаются съ моремъ посредствомъ одного и того же рѣчнаго устья. Первый изъ этихъ городовъ, Барнстепль, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный сборный пунктъ для путешественниковъ, отправляющихся на морскія купанья въ города Ильфракомбъ и Линмутъ, пріютившіеся у подножія береговыхъ утесовъ и крутыхъ скатовъ, поднимающихся къ плоской возвышенности Эксмуръ. Движеніе судоходства въ Барнстеплѣ въ 1891 г.: прибыло—3.123 судна, вмѣстимостью 181.990 тоннъ.

На юго-западной сторонѣ Барнстепльской бухты берегъ Корнваллиса, обращенный къ Ирландскому морю, заключаетъ лишь маленькіе порты — Педстоу, Нью-Ки (New-Quay, т. е. «новая набережная»), Сентъ-Айвзъ, Гэйль. Самый важный изъ нихъ для рыболовства—Сентъ-Айвзъ (Saint-Yves), гдѣ зимуютъ большія шлюпки, ходящія на ловлю пильчарда, сельди, макрели; кромѣ того, Сентъ-Айвзъ служитъ портомъ вывоза для продуктовъ важныхъ сосѣднихъ рудниковъ, открытыхъ вокругъ городовъ Редрута и Камборна.

Движеніе судоходства въ округахъ Педстоу и Гэйль, въ 1882 году, безъ каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ: въ Педстоу—1.008 судовъ, вмѣстимостью—61.525 тоннъ; въ Гэйлѣ съ С.-Айвзъ—1.105 судовъ, вмѣстимостью—125.500 тоннъ; флотилія порта Педстоу (въ 1894 г.): 100 морскихъ судовъ въ 8.159 тоннъ и 52 рыболовныхъ.

Главный городъ южной покатости Корнваллиса и одинъ изъ его большихъ рынковъ, Пензансъ, занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе на берегу полукруглаго залива, который ограниченъ на западѣ каменнымъ валомъ мыса Лендсэндъ, а на востокѣ валомъ мыса Лизардъ; въ небольшомъ разстояніи отъ моря, близъ красивой деревни Маразіонъ, возвышается правильная пирамида горы св. Михаила (Mount Saint-Michael), на вершинѣ которой *вырѣзываются*, точно зубцы, башни и колокольни древняго монастыря. Пензансъ, г
городъ Англіи, который мы встрѣчаемъ в
номъ и западномъ направленіи, есть, вм
тѣмъ, городъ съ самымъ теплымъ климат
съ растительностью, имѣющею наиболѣ
ный характеръ: иностранцы и иногор
жители пріѣзжаютъ сюда въ большомъ
чтобы наслаждаться теплою, равномѣрн
пературой, а также и для того, чтобы посм
на окружающіе высокіе мысы, на гран
и серпентиновыя скалы, на рудники и к
ломни, на колоссальный дольменъ въ 13 м
высотою, называемый «Дискомъ исп
(Giant' Quoit). Въ Пензансѣ есть нѣс
фабрикъ, металлургическихъ заводовъ, м
скихъ, гдѣ вырѣзываютъ чаши и вазы из
пентина; кромѣ того, этотъ городъ веде
вольно значительную торговлю, главнымъ
зомъ плодами и овощами перваго сбора,
вляемыми на лондонскій рынокъ, но,
съ тѣмъ, это одинъ изъ центровъ научно
тельности. Пензансъ, родина знаменита
мика Гомфри Деви, почитаетъ своею свящ
обязанностью содержать довольно богаты
лекціи по геологіи и естественной ис
Порткорно, близъ Пензанса, и другія со
бухточки служатъ исходными пунктам
телеграфныхъ кабелей, соединяющихъ
съ испанскими портами Сантандеръ и
съ португальскою деревней Каркавеллос
далеко отъ Лиссабона), и которые разв
ются далѣе, посредствомъ другихъ лин
Гибралтаръ и въ Средиземное море; кром
проведенъ подводный телеграфъ въ мо
разстояніе 85 километровъ отъ берега, в
западномъ направленіи, къ сторожевому
которое окликаетъ всѣ проходящіе кораб
того, чтобы сообщать объ ихъ приходѣ су
дѣльцамъ въ Лондонъ.

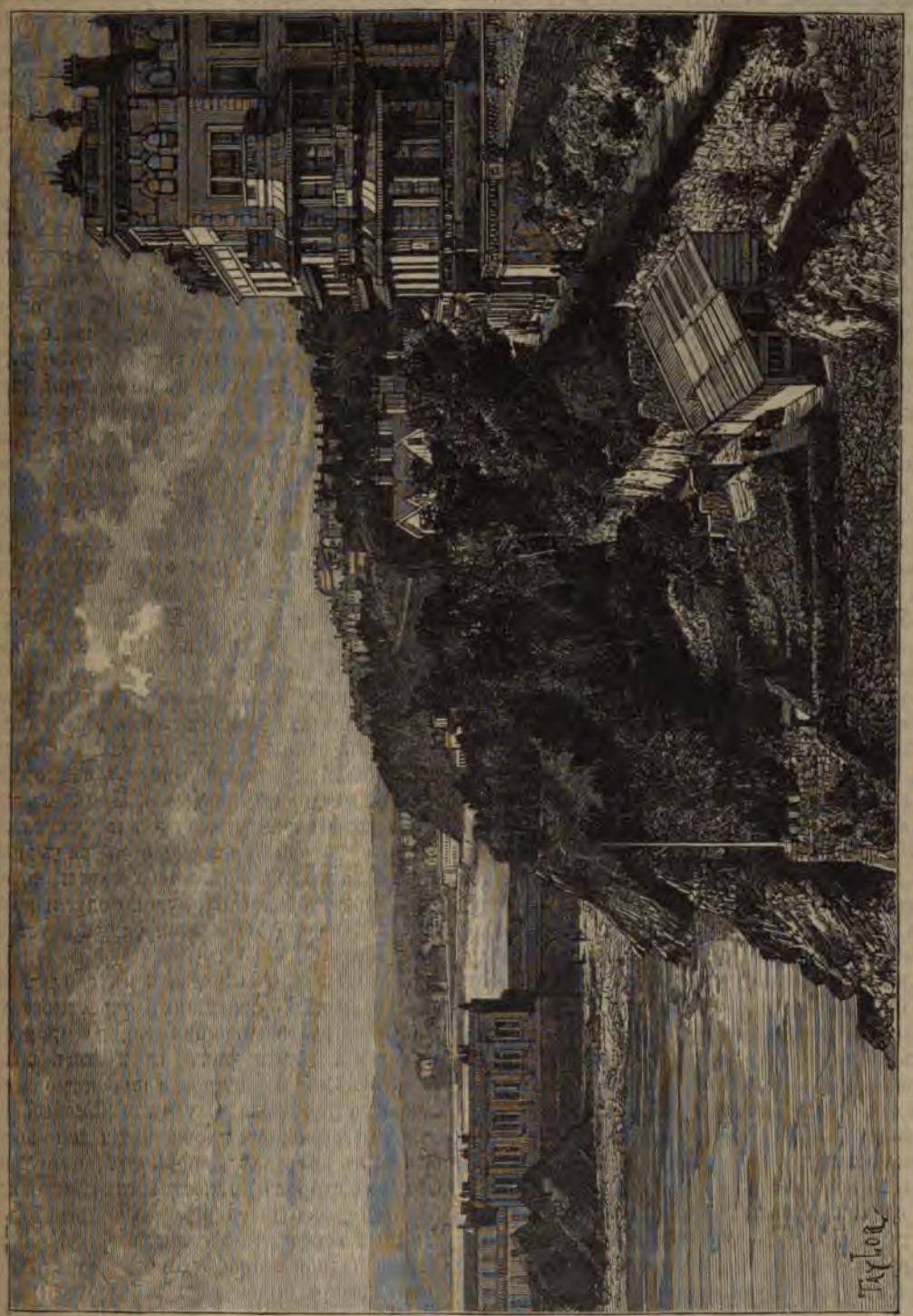
Движеніе судоходства въ портѣ Пен
въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судо
балластомъ): 2.460 судовъ, вмѣстимост
252.890 тоннъ. Собственная флотилія Пе
въ 1894 г.: 62 морскихъ судна въ 8.976
и 397 рыбачьихъ лодокъ.

Фальмутъ, лежащій къ востоку отъ
грушы, оканчивающейся мысомъ Лизард
одинъ изъ многочисленныхъ городовъ В
британіи, обладающихъ превосходною га
достаточно обширною, чтобы дать пріют
лымъ флотамъ. Рѣка Фаль, отъ которой
изошло и самое имя города (Falmouth—
Фаля), расширяется здѣсь въ извилисты
манъ, развѣтвляющійся на боковыя бух
это и есть Фальмутскій портъ, который,
того, защищенъ при входѣ волноразбиват
возвышенный, конической формы, мы
старымъ замкомъ на вершинѣ, составляет
ницу рейда со стороны открытаго моря.
мутъ, снабженный складочными магаз
доками для починки судовъ и набереж

сть одинъ изъ городовъ, поставленныхъ въ
аиболѣе благопріятныя условія для того, что-
ы служить пунктомъ отправленія или прихода
ія трансатлантическихъ пассажировъ и това-

ственный торговый флотъ въ 1891 г.:—122 морск. судна въ 18.367 тоннъ и 43 рыболовныхъ.

Главный городъ Корнвалиса, Труро, также лежитъ въ Фальмутскомъ заливѣ, но только у



Видъ Торквая со стороны квартала Лэндсэндъ.

овъ. Большое число пароходовъ заходятъ въ
тотъ портъ, и торговыя сношенія его весьма
начительны. Движеніе судоходства въ Фаль-
утскомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ—
.600 судовъ, вмѣстим. 212.623 тонны; соб-

оконечности самаго сѣвернаго изъ его развѣтвленій: это отпускной портъ для руды, получаемой изъ окружающихъ его горныхъ округовъ; онъ раздѣляетъ съ Пензансомъ и Фальмутомъ честь быть мѣстопребываніемъ ученыхъ об-

ществъ. Труро замѣчателенъ еще какъ родина двухъ извѣстныхъ путешественниковъ, Ричарда и Джона Лендеровъ. Движеніе судоходства въ Трурскомъ портѣ въ 1882 году выразилось слѣдующею цифрой: въ приходѣ и отходѣ было—816 судовъ (не считая каботажныхъ, нагруженныхъ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ равнялась 74.850 тоннъ.

Къ востоку отъ Фальмута слѣдуютъ одинъ за другимъ два порта: Сентъ-Остель (Saint-Austel), гдѣ фабрикуютъ глиняную посуду, и Фовей (Fowey), который былъ важнѣйшимъ городомъ на всемъ юго-западѣ Англіи лѣтъ триста тому назадъ, то-есть въ ту эпоху, когда на мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышаются зданія Фальмута, стоялъ одинокій домъ. Во время осады Кале городъ Фовей доставилъ Эдуарду III 47 кораблей; встарину этотъ городъ былъ главнымъ притономъ пиратовъ; его моряки даже давали настоящія сраженія другимъ англичанамъ и однажды нанесли полное пораженіе матросамъ изъ городовъ Винчельси и Рай. Въ 1457 году французы сожгли Фовей. Рейдъ его, доступный судамъ всякой величины и при всякихъ вѣтрахъ, до сихъ поръ еще принадлежитъ къ числу очень посѣщаемыхъ портовъ Англіи.

Движеніе судоходства въ портѣ Фовей въ 1891 г: прибыло—2.105 судовъ, вмѣстим. — 230.583 тонны; собственный флотъ въ 1891 г.: 132 морскихъ судна въ 14.374 тонны и 209 рыболовныхъ судовъ.

Могущественный Плимутъ (Plymouth), соединенный нынѣ съ Девонпортомъ и Стонгаузомъ, сдѣлался самымъ многолюднымъ городомъ всего южнаго побережья Англіи. Ни одинъ городъ не упоминается такъ часто въ исторіи военныхъ экспедицій и географическихъ открытій, какъ Плимутъ: отсюда отправились въ свои дальнія и богатыя результатами плаванія Френсисъ Дрекъ въ 1577 и Кукъ въ 1772 году. Хотя Плимутъ военный городъ, окруженный укрѣпленіями, обведенный по вершинамъ всѣхъ его мысовъ каменными, зубчатыми стѣнами, онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ великолѣпный видъ. Лиманъ, куда изливается рѣка Плимъ, смѣшиваетъ въ рейдѣ свои воды съ водами другаго залива, гораздо болѣе обширнаго, въ который впадаетъ рѣка Тамаръ. Съ холмовъ, господствующихъ надъ городомъ, съ бульваровъ, окаймляющихъ набережныя, куда ни обратишь взоръ, вездѣ увидишь бухты и проливы, усѣянные судами всевозможныхъ размѣровъ и названій: тутъ пароходы, снующіе отъ одного берега къ другому; тамъ парусныя суда, стоящія на якорѣ въ гавани; далѣе военные корабли или старые, негодные корабли безъ мачтъ, похожіе на громадные дома, а на морѣ, которое бѣлѣетъ вдали за волноразбивателями, виднѣются суда съ распущенными парусами. Напротивъ города, по другую сторону пролива, возвышается холмъ Маунтъ-Эджекомбъ, съ обширнымъ паркомъ, прекрасныя деревья котораго раздѣлены аллеями на живописныя чащи; когда этотъ пейзажъ освѣщенъ солнцемъ, зритель, при видѣ группъ приморскихъ или итальянскихъ сосенъ, можетъ вообразить себя перенесеннымъ на берега Средиземнаго моря, въ какой-нибудь изъ городовъ Италіи. Гавань Плимута такъ же, какъ и гавань Фальмута, состоитъ изъ нѣсколькихъ портовъ, общая площадь которыхъ равна 700 гектарамъ съ лишнимъ, и которые могли бы дать убѣжище цѣлымъ флотамъ; но входъ въ портъ широко открытъ со стороны моря, и вся часть рейда, на берегу которой построенъ городъ, подвергалась въ прежнее время опасности быть залитой морскими волнами въ бурную погоду. Чтобы загородить имъ проходъ, построили среди залива, противъ входа въ рейдъ, огромную плотину (break-water, волноразбиватель), длиною въ 1.554 метра, изъ грубаго мрамора, масса которой содержитъ два съ половиной милліона кубич. метровъ и которая долгое время считалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ человѣческаго искусства. Это сооруженіе, начатое въ 1812 году шотландцемъ Ренни, было окончено въ 1846 году; но его нужно постоянно поправлять и наваливать новыя каменныя глыбы, не только потому, что волны размываютъ цементъ, но также и потому, что раковины фолады, или камнеточцы, просверливаютъ въ плотинѣ ямки, придающія скалѣ видъ пемзы. Случалось во время бури, что плотина была пробиваема напоромъ волнъ, которыя иногда двигали камни вѣсомъ въ 60 и 80 тоннъ; однажды даже сѣвшій на мель корабль былъ переброшенъ черезъ волноразбиватель во внутренній рейдъ [1]). При томъ же спеціалисты утверждаютъ, что плимутская плотина недостаточно возвышается надъ поверхностью воды, вслѣдствіе чего волны перелетаютъ черезъ нее въ бурную погоду, и волнообразное движеніе моря распространяется въ самый портъ [2]).

Плимутъ можетъ указать въ своихъ предѣлахъ и своихъ ближайшихъ окрестностяхъ на другіе замѣчательные памятники промышленнаго генія Англіи: такъ, въ новомъ кварталѣ Стонгаузъ, на оконечности полуострова, раздѣляющаго два рейда, Саундъ и Гамоазъ, расположены громадныя провіантскія депо военнаго флота; въ кварталѣ Девонпортъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ крѣпостными стѣнами и укрѣпленіями, находятся огромный арсеналъ и обширныя верфи для военныхъ кораблей; на сѣверо-западной сторонѣ города, черезъ лиманъ рѣки Тамаръ, проведенъ, на высотѣ 50 метровъ отъ поверхности воды, желѣзнодорожный мостъ длиною въ 683 метра, достигающій въ Сольташѣ корнваллійскаго берега. Въ открытомъ

[1]) Carus, „England und Schottland im Jahre 1844".
[2]) Cialdi, „Del moto ondoso del mare" — „Revue maritime et coloniale", janvier 1876.

близости Плимута возвѣщаетъ велико-
й Эддистонскій маякъ (Eddystone значитъ
нь на водоворотѣ»), построенный на уеди-
й скалѣ. Уже въ 1696 году на этомъ мѣ-
лъ поставленъ деревянный маякъ, кото-
оре снесло нѣсколько лѣтъ спустя. По-
ная послѣ того новая башня также ис-
Третье зданіе, воздвигнутое въ 1756 го-
тономъ, тоже пришлось перестроить, по-
то волны подтачивали нижнюю надвод-
асть скалы, на которой оно стоитъ: во
бурь валы, скользя по бокамъ башни,
ли метровъ на 30, до самаго фонаря, раз-
сь въ воздухѣ въ видѣ исполинскаго зон-
Новому маяку, открытому въ 1882 г., при-
ысота въ 40 метровъ, для того, чтобы
его никогда не заслонялся волнами. Баш-
бжена колоколомъ, звонъ котораго слы-
на далекомъ разстояніи.

я область, для которой Плимутъ служитъ
веннымъ рынкомъ, имѣетъ незначитель-
азмѣры, однако этотъ городъ ведетъ боль-
орговлю, преимущественно какъ продово-
венный пунктъ для англійскаго военнаго
Движеніе судоходства въ Плимутскомъ
въ 1894 году: въ приходѣ—3.634 судна,
мостью—876.318 тоннъ.

ственный коммерческій флотъ Плимута
4 г.: 344 морскихъ судна, общая вмѣ-
ть ихъ 42.160 тоннъ; кромѣ того, 264
овныхъ судна.

рѣчномъ бассейнѣ, выходъ котораго за-
ъ Плимутъ, находимъ только одинъ сколь-
удь значительный населенный пунктъ:
онозаводскій городъ Тавистокъ, лежащій
ной изъ долинъ плоскогорья Дартмуръ.
ая часть другихъ городовъ Девоншира
представляютъ гавани или имѣютъ непо-
венное сообщеніе съ лиманами. На юж-
оронѣ наиболѣе выдающагося полуостро-
го графства открывается рейдъ города
мбъ, который не ведетъ прямыхъ торго-
ношеній съ иностранными рынками, хо-
адаетъ относительно довольно значитель-
рговой флотиліей, состоящей изъ 34 су-
мѣстимостью въ 2.668 тоннъ. Непосред-
о на востокѣ отъ полуострова, оканчи-
гося мысомъ Стартъ-Пойнтъ, открывает-
илистый лиманъ Дартъ, куда впадаетъ
ого же имени и входъ въ который охра-
живописный городъ Дартмутъ (Dartmuth
е Дарта), построенный амфитеатромъ по
колма: это родина извѣстнаго изобрѣта-
ьюкомена. Движеніе судоходства въ Дарт-
мъ портѣ въ 1882 году представляло слѣ-
ı цифры (не считая каботажныхъ судовъ
ластомъ):

приходѣ и отходѣ—1.157 судовъ, вмѣ-
тью—100.495 тоннъ. Собственная ком-
кая флотилія въ 1891 г.:—65 судовъ, въ
тоннъ.

Далѣе въ восточномъ направленіи встрѣчаемъ Бриксгамъ, маленькій портъ, гдѣ высадился Вильгельмъ Оранскій въ 1688 году и который, хотя и не ведетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, обладаетъ, тѣмъ не менѣе, довольно многочисленной коммерческой флотиліей: въ 1882 году судовъ, принадлежащихъ бриксгамскимъ судовладѣльцамъ, было 238, общая вмѣстимость ихъ равнялась 17.815 тоннамъ. Далѣе, начиная отъ мыса Берри-Гедъ, развертывается, въ формѣ правильнаго полукруга, берегъ бухты Торбай, надъ которымъ господствуютъ живописные холмы, усѣянные отелями, замками, виллами и дачами. Городъ Торки (Torquay), занимающій угловой мысъ на сѣверной сторонѣ бухты, обязанный своимъ названіемъ великолѣпной набережной (q ay—набережная), у которой прекращается волнообразное движеніе моря, есть главная станція морскихъ ваннъ на всемъ англійскомъ прибрежьѣ, къ западу отъ Брайтона: теплый, пріятный климатъ, тишина, обыкновенно господствующая въ атмосферѣ, холмы, окружающіе городъ и защищающіе его отъ западныхъ вѣтровъ,- -все это привлекаетъ въ Торки большое число чахоточныхъ, особенно въ зимнее время. Вслѣдствіе наплыва купающихся въ морѣ и больныхъ, населеніе быстро увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу развилась и морская торговля, и теперь купеческія суда массами тѣснятся въ этомъ новомъ портѣ. Въ окрестностяхъ городовъ Бриксгама и Торки находятся пещеры Brixham's Cave и Kent's Hole, принадлежащія къ замѣчательнѣйшимъ гротамъ Великобританіи по открытымъ въ нихъ остаткамъ человѣка и его произведеній, а также по костямъ допотопныхъ животныхъ; ископаемая фауна этихъ подземныхъ галлерей заключаетъ 46 или 47 видовъ, преимущественно медвѣдей, выдръ, лисицъ, волковъ, гіенъ, пантеръ, оленей, быковъ, кабановъ, носороговъ, изъ мелкихъ млекопитающихъ—мышей [1]). Въ кентской же пещерѣ были найдены, въ періодъ съ 1825 по 1841 годъ, первые отдѣланные кремни, на которые оффиціальные ученые соблаговолили, наконецъ, обратить вниманіе. Впрочемъ, эта пещера извѣстна уже много вѣковъ; по мѣстному преданію, она получила такое названіе потому будто бы, что когда однажды спустили въ нее сокола, то послѣдній, пролетѣвъ черезъ всю подземную галлерею, снова появился на поверхности земли уже въ Кентскомъ графствѣ [2]).

Далѣе за Торки, на девонширскомъ берегу, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ съ морскими купальнями, какъ-то: Тенмутъ (Teignmouth), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно значительный коммерческій портъ (движеніе судоходства въ Тенмутскомъ портѣ въ 1882 г.: 866 судовъ, вмѣстимостью 110.260 тон.),

[1]) Mac Enery, Pengelly, Boyd Dawkins, „Journal of the Geological Society", 1869, vol. XXV.

[2]) Pengelly, „Kent's Hole".

и невдалекѣ отъ котораго видны дома городка Уольборо (Wolborough); Долишъ, Эксмутъ, Сидмутъ, Аксмутъ. Всѣ эти станціи морскихъ ваннъ, очень населенныя въ продолженіе лѣтняго сезона, отличаются каждая какими-нибудь особенными выгодами или привлекательными сторонами, плѣняющими посѣтителей; красотой мѣстоположенія болѣе всѣхъ славится городъ, расположенный при «устьѣ рѣки Сидъ», Сидмутъ (Sidmouth), который прежде обыкновенно называли «англійскимъ Монпелье»: красные береговые утесы изъ девонскаго песчаника образуютъ здѣсь великолѣпный контрастъ съ плоскими берегами, покрытыми бѣлымъ пескомъ, и съ зеленоватыми волнами океана. Вблизи другаго изъ упомянутыхъ городовъ, Аксмута, произошелъ, въ декабрѣ 1839 г., внезапный обвалъ крутаго морскаго берега, прославленный наблюденіями сэра Чарльза Лайэля и другихъ геологовъ, хотя береговыя скалы на окружности Англіи представляютъ въ очень многихъ мѣстахъ слѣды катастрофъ этого рода. Массы мѣла и песчаника, лежащія на слояхъ песка, отчасти смытыхъ ключевыми водами, были лишены необходимой точки опоры. Отяжелѣвъ вслѣдствіе дождей, которые напитали ихъ водой, эти массы отдѣлились отъ сосѣднихъ скалъ и обрушились, оставивъ позади себя огромную трещину, длиною около 1.200 метр., шириною въ 75 метр. и глубиною отъ 30 до 50 метровъ. Въ то же время обрушившаяся масса своею тяжестью приподняла плоскій песчаный берегъ, и передъ этими развалинами береговыхъ утесовъ образовался неровный валъ вышиною около 12 метровъ, который покрывали въ безпорядкѣ водоросли, раковины и астериды или морскія звѣзды, перемѣшанныя съ обломками обвалившихся каменныхъ глыбъ.

Главный городъ Девоншира, Экзетеръ,—большой городъ, лежащій на берегахъ рѣки, входъ въ которую съ моря охраняется Эксмутомъ. Этотъ старинный и живописный городъ, бывшій столицей саксонскихъ королей Вессекса и гдѣ рѣзня 1085 года, произведенная по приказанію Вильгельма Завоевателя, положила конецъ національному сопротивленію, сохранилъ еще нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, изъ которыхъ замѣчательны: стѣны норманскаго зáмка Ружмонъ, городская ратуша, построенная въ пятнадцатомъ столѣтіи, епископскій дворецъ и въ особенности каѳедральный соборъ, основанный въ началѣ двѣнадцатаго вѣка и заключающій прекрасныя цвѣтныя стекла, любопытную живопись на камнѣ, мастерски сдѣланныя рѣзныя украшенія изъ дерева. Тяжелое массивное зданіе собора, принадлежащее къ различнымъ эпохамъ, сохранило отъ временъ его норманскихъ строителей только двѣ башни трансепта или поперечнаго хода. Экзетеръ нѣкогда былъ приморскимъ портомъ, и морскія суда *поднимались вверхъ* по рѣкѣ Эксъ до самаго города. Затѣмъ, вѣроятно, фарватеръ обмелѣлъ мало-по-малу, и судоходство прекратилось; однако, разсказываютъ, что будто-бы когда представители общественнаго управленія Экзетера, изъ гражданской гордости, установили такое правило, чтобы ни одинъ житель города не смѣлъ носить господскую ливрею въ предѣлахъ городской общины безъ предварительнаго разрѣшенія мера и муниципальнаго совѣта, то графъ девонскій, разсерженный этою дерзостью горожанъ, приказалъ завалить рѣку выше Топсгама, и эта деревня, принадлежавшая графу, сдѣлалась съ этой поры торговымъ портомъ всего бассейна рѣки Эксъ. Въ настоящее время вдоль теченія этой рѣки, вверхъ отъ Топсгама, идетъ судоходный каналъ въ 5 метровъ глубиною, при помощи котораго экзетерскія суда могутъ поддерживать непосредственныя сношенія съ иностранными портами. Движеніе судоходства въ Экзетерскомъ портѣ 1891 г.: въ приходѣ 924 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 74.332 тоннамъ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ).

Изъ другихъ городовъ бассейна рѣки Эксъ, населеніе которыхъ превышаетъ 5.000 душъ, только два принадлежатъ къ числу самостоятельныхъ городскихъ общинъ: Кредитонъ, на сѣверо-западѣ отъ Экзетера, и Тивертонъ, на сѣверѣ отъ этого города; Сентъ-Томасъ (Saint-Thomas-the-Apostle) есть не болѣе, какъ предмѣстье Экзетера.

Города и городскія общины (townships) Корнваллиса и Девоншира, имѣющіе свыше 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Графство Корнваллисъ (Cornwall).

Камборнъ—14.700 жит.; Труро—11.130 жит.; Редрутъ—10.324 жел.; Пензансъ—12.430 жит.; Фальмутъ съ округомъ—11.660 жит.; Сентъ-Айвзъ—6.445 жит.

Графство Девонское (Dewonshire).

Плимутъ — 84.248 жит.; Девонпортъ — 54.803 жит.; Стонгаузъ—15.401 жит.; вмѣстѣ—около 155.000 жит.; Экзетеръ—37.400 жит.; Торки—24.760 жит.; Барнстепль—13.060 жит.; Тивертонъ—10.890 жит.; Тавистокъ—6.915 жит.; Байдфордъ (mun. borough)—7.900 жит.; Тенмутъ—8.290 жит.; Брикскамъ (township)—6.224 жит.; Ньютонъ-Абботъ—10.950 жит.; Кредитонъ—4.207 жит.; Эксмутъ—8.097 жит.; Дартмутъ—6.025 жит.; Сентъ-Томасъ—8.240 жит.

IV. Бассейнъ рѣки Северна и Бристольскій заливъ.

Шропъ, или Салопъ, Ворсестеръ, Варвикъ, Гертфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ.

Бассейнъ Северна принадлежитъ, въ своей верхней области, къ территоріи княжества Вал-

; но едва ставъ судоходною для мел-
удовъ, рѣка эта вступаетъ въ предѣлы
нно Англіи и, постепенно изгибаясь къ
ошаетъ слегка наклонныя равнины,
торыми господствуютъ въ нѣкоторомъ
ніи отъ берега холмы и крутые скаты
возвышенности. Въ своей совокупно-
ть англійскихъ графствъ, границы ко-
приблизительно совпадаютъ съ грани-
ассейновъ Северна, Авона и другихъ
впадающихъ въ Бристольскій заливъ,
вляютъ одну изъ тѣхъ областей Ан-
ѣ удобство сообщеній, пологость ска-
одородіе почвы, прелесть и разнообра-
ажей должны были особенно привле-
держивать населеніе. Общее простран-
хъ шести провинцій 17.197 квад. ки-
въ, а населеніе ихъ (въ 1891 году)
17 душъ, что́ составляетъ, въ среднемъ
160 жителей на каждый квадратный
ръ.

ко, нѣкоторыя возвышенности бассейна
евернъ, даже внѣ предѣловъ княже-
аллійскаго, носятъ названіе «горъ» и
къ цѣпей». Въ непосредственномъ со-
съ валлійской границей, группа вы-
оторую огибаетъ на сѣверѣ долина Се-
поднимается болѣе, чѣмъ на пол-
ра: это Лонгмайндъ, гора очень скром-
виду въ сравненіи съ Сноудономъ и
высокими вершинами Валлиса, но одна
менитѣйшихъ въ геологической исто-
ніи, ибо эта маленькая группа силурій-
калъ есть, можетъ быть, фундаменталь-
ень всего острова, центральное ядро,
котораго отложились съ теченіемъ
всѣ другіе пласты и формаціи Велико-
и [1]). Гора Лонгмайндъ и окружающіе
мы соединяются съ горными цѣпями
посредствомъ побочныхъ кряжей или
ь; одинъ изъ этихъ кряжей, перерѣзы-
Северномъ, замѣчателенъ своею живо-
вершиною, называемою Реккинъ и воз-
цейся на востокѣ отъ этой рѣки. Не-
цѣпь Кли-Гильзъ (Clee-Hills), немно-
возвышенная, чѣмъ Лонгмайндъ, тя-
ь сѣвера на югъ, къ западу отъ Се-
параллельно его теченію, продолжаясь
угими, менѣе высокими грядами. Одна
къ грядъ, Мальвернъ Гильзъ, славится
живописными косогорами и холмами.
воздуха, прелестью своихъ рощъ, до-
урчащихъ ручьевъ; она усѣяна вилла-
елями, тогда какъ ея продолженіе въ
направленіи, группа высотъ, извѣстная
енемъ Динъ-Форестъ (Dean Forest или
f Dean), представляетъ область фа-
заводовъ, перерѣзанную по всѣмъ на-

правленіямъ каменноугольными копями и за-
лежами желѣзной руды, которая здѣсь содер-
житъ до двухъ третей чистаго металла. На во-
стокѣ отъ Северна почва также поднимается
кое-гдѣ въ видѣ крутыхъ кряжей и холмовъ;
главная цѣпь въ этой мѣстности—холмы Котс-
вольдсъ, которые тянутся съ сѣверо-востока
на юго-западъ, вдоль прибрежныхъ равнинъ
нижняго теченія Северна, и которые получи-
ли это названіе отъ своихъ многочисленныхъ
cots или пастушьихъ хижинъ; въ свою очередь,
они сообщили свое имя одной изъ наиболѣе
цѣнимыхъ породъ овецъ; оолитовыя скалы
цѣпи Котсвольдсъ покрыты короткою, сочною
травой, отъ которой и зависятъ превосходныя
качества этой овечьей породы. Эта цѣпь окан-
чивается на сѣверѣ отъ рѣки Авонъ и отъ го-
города Ватъ, который она окружаетъ живопис-
нымъ амфитеатромъ холмовъ; даже на южной
сторонѣ Авона возвышается уединенная горка,
принадлежащая къ той же формаціи. Скалы
окрестностей Бата пріобрѣли извѣстность въ
палеонтологіи своими многочисленными иско-
паемыми остатками допотопныхъ животныхъ:
между прочимъ, тамъ были найдены исполин-
скіе кальмары (чернильницы), изъ которыхъ
нѣкоторые имѣли еще чернильные мѣшки, такъ
что живописцы могли пользоваться этой иско-
паемою каракатицею для акварельныхъ ри-
сунковъ.

Около своего выхода долина Северна съужи-
вается между отрогами Валлійскихъ горъ и
цѣпью холмовъ Котсвольдсъ, тогда какъ далѣе,
на сѣверѣ, равнины занимаютъ значительное
пространство: совокупность бассейна этой рѣки
и ея притока Авона, состоящая изъ тріасовыхъ
формацій, имѣетъ форму треугольника, вершина
котораго обращена къ югу. Въ предъидущую
геологическую эпоху скалы изъ каменноуголь-
наго известняка, отъ которыхъ теперь оста-
лись только холмы Мендипъ-Гильзъ, соединя-
ли морской берегъ Сомерсета съ горами Вал-
лиса Три параллельные мыса, составлявшіе
нѣкогда часть этой соединительной цѣпи, вы-
двигаются за линію берега, которая образова-
на горными породами, легче разрушающими-
ся, а на Валлійскомъ прибрежьѣ другой мысъ,
состоящій также изъ каменноугольнаго извест-
няка, выступаетъ имъ на встрѣчу: укрѣпле-
нные островки съ полу-англійскими, полу-дат-
скими названіями, Флетъ-гольмъ, Стипъ-гольмъ
(Flat-holm, Steep-holm, то-есть «плоскій ост-
ровъ», «островъ съ крутыми берегами») и
многочисленныя, скрытыя подъ водой, банки
соединяютъ два уцѣлѣвшіе куска цѣпи черезъ
лиманъ рѣки Северна: эта гряда островковъ и
подводныхъ камней составляетъ естественную
раздѣльную линію между Бристольскимъ за-
ливомъ и лиманомъ въ собственномъ смыслѣ.
Приводимъ высоту холмовъ бассейна Северна,
выраженную въ метрахъ:

---

rick Murchison, „Siluria, the History of the ol-
".

Лонгмайндъ—510 м.; Реккинъ—402 м.; Кли-Гильзъ—550 м.; Мальверпъ-Гильзъ или Вустерширъ-Биконъ—395 м.; Динъ-Форестъ—275 м.; Кливъ-Гиль (Котсвольдсъ)—345 м.; Блекъ-Даунъ (Мендипъ-Гильзъ)—325 м.; Стипъ-Гольмъ—73 м.

Въ сравненіи съ большими рѣками континента Европы, Северпъ представляется незначительнымъ потокомъ. Количество дождевой воды, выпадающей въ его бассейнѣ, которое составляетъ, въ продолженіе года, слой вышиною около трехъ четвертей метра, было бы достаточно для питанія большой рѣки, катящей 300 кубич. метровъ въ секунду, если бы весьма значительная часть, можетъ быть, половина, этой жидкой массы не расходовалась на питаніе растеній и животныхъ, не терялась въ глубокихъ трещинахъ почвы, или не испарялась въ воздухъ. Только при помощи искусственныхъ сооруженій удалось превратить Северпъ до Вустера въ рядъ шлюзованныхъ бассейновъ, гдѣ глубина воды никогда не бываетъ менѣе 2 метровъ 40 сантиметровъ. Многіе называютъ рѣки Уай, Ускъ, Бристольскій Авонъ притоками Северна; но въ дѣйствительности это независимыя рѣки, изливающіяся непосредственно въ лиманъ и усиливаемыя приливною волной, которая поднимается далеко вверхъ по ихъ руслу. Вотъ числовыя данныя, показывающія величину этихъ четырехъ рѣкъ и ихъ бассейновъ:

	Длина теченія.	Площадь бассейна.	Вѣроятный средній расходъ въ секунду.	Наибольшій расходъ въ періодъ разлива.
	клм.	кв. кам.	кб. метр.	кб. метр.
Северпъ .	286	12 530	150	338
Уай . . .	195	7 434	60	(?)
Ускъ. . . .	112	1 545	22	(?)
Авонъ . . .	105	2 566	30	(?)

Нигдѣ въ Европѣ морской приливъ не достигаетъ такой огромной высоты, какъ въ Бристольскомъ заливѣ: это объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительности онъ состоитъ здѣсь изъ трехъ приливовъ, которые въ одно и то же время вступаютъ въ этотъ заливъ и сливаются въ одинъ исполинскій валъ. Одна изъ этихъ приливныхъ волнъ, идущая прямо изъ Атлантическаго океана, движется вдоль берега, начиная отъ мыса Лендсэндъ; другая, отраженная отъ береговъ Ирландіи, проникаетъ въ лиманъ Северна черезъ середину залива; наконецъ, третья волна, распространяясь изъ сѣверной части Ирландскаго моря, встрѣчаетъ предъидущую на широтѣ мыса Сентъ-Давидъ и соединяется съ нею, удвоивая ея высоту. Эта громадная жидкая масса, почти всегда красная и мутная, вслѣдствіе размыванія водами береговыхъ скалъ, поднимаетъ уровень Бристольскаго залива на 12 или 13 метровъ надъ горизонтомъ низкаго стоянія моря; во время большихъ приливовъ, въ періодъ новолунія и полнолунія, разность высотъ прилива и отлива превышаетъ 18 метровъ въ Чипстау, на устьѣ рѣки Уай [1]). Въ часы отлива лиманъ Северна, гдѣ проходитъ отливная волна, усиленная рѣчными водами, принимаетъ видъ настоящей рѣки; въ иныхъ мѣстахъ потокъ имѣетъ не болѣе 200 или 300 метровъ разстоянія отъ берега до берега. Нѣкоторыя изъ окаймляющихъ его мелей имѣютъ твердые берега, хорошо ограниченные, которые волны моря сложутъ такъ же, какъ и берегъ материка; между устьемъ рѣки Уай и устьемъ Авона скалы даже образуютъ ложе, по которому вытекаютъ воды отлива. Этими скалами воспользовались для того, чтобы утвердить на нихъ столбы и сваи жете, проведенныхъ отъ обоихъ береговъ и выдвинутыхъ далеко въ лиманъ; построенныя тамъ желѣзныя дороги, соединенныя нынѣ паровымъ паромомъ, безъ сомнѣнія, будутъ рано или поздно соединяться посредствомъ путевода въ 2.700 километровъ длиною. На широтѣ валлійскаго берега песчаная и тинистая мель, извѣстная подъ именемъ Welsh Grounds (Валлійская мель) и усѣянная кое-гдѣ лужами стоячей воды, тянется на пространствѣ 30 квад. километровъ слишкомъ; точно также вдоль береговъ собственно Англіи разстилаются необозримыя песчаныя равнины. Большія суда, которыя не воспользовались часомъ прилива, чтобы войти въ гавани и стать въ доки, должны бросать якорь въ глубокихъ рвахъ фарватера, потому что песчаныя мели во многихъ мѣстахъ затрудняютъ проходъ, и даже устья рѣкъ Уай и Авонъ иногда бываютъ совершенно заперты во время отлива. Что касается маленькихъ рыболовныхъ шлюпокъ, то онѣ ожидаютъ наступленія прилива на пескахъ, гдѣ быстрая убыль воды заставила ихъ остановиться. Матросы видятъ бѣлѣющій вдали гребень волнъ, несущихся съ открытаго моря; они явственно слышатъ голосъ океана, вступающаго въ заливъ; еще немного—и рѣка, катившая свои воды въ лиманъ, вдругъ останавливается и начинаетъ течь въ обратномъ направленіи; берега съуживаются все болѣе и болѣе; набѣгающія волны уже доходятъ до самаго судна, онѣ роютъ песокъ у него подъ килемъ, приподнимаютъ шлюпку послѣдовательными толчками и, наконецъ, сдвигаютъ ее съ мели: кормчій хватается за руль, и судно опять плыветъ по морю въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ разстилалась голая песчаная равнина. Выше лимана, въ съуженномъ ложѣ рѣки, морской приливъ, замедляемый неровностями дна и узкимъ каналомъ рѣчнаго русла, сопровождается такъ называемымъ маскаретомъ (mascaret), подобнымъ

[1]) Kinahan, „Quarterly Journal of Geological Society", 1 feb. 1877.

(la barre) въ устьѣ Сены и состоящимъ
ь, что на рѣкѣ вдругъ образуется огром-
лна, быстро движущаяся въ видѣ водо-
сопровождаемая рядомъ другихъ волнъ,
щихся съ страшной силой другъ о дру-
личане называютъ это явленіе боромъ
Во время большихъ приливовъ въ пе-
оволунія и полнолунія волны маскаре-
пространяющіяся въ Севернѣ до Гло-
имѣютъ не менѣе метра или полутора
ысоты, и ихъ внезапный ударъ можетъ
ь мелкія суда. Прибрежные жители
ютъ другъ друга сигнальнымъ крикомъ
O! Flood O!» (приливъ!), передавае-
съ одной стрѣлки на другую, и лодоч-
риготовляются къ принятію удара. Эти
ныя волны, часто гонимыя къ тому же
ъ вѣтромъ, очень опасны для береговъ,
го принуждены были укрѣпить берега,
ивъ вдоль ихъ такъ называемые Sea-
огромныя плотины, которыя тянутся, на
анствѣ нѣсколькихъ верстъ, отъ одного
о другаго.

ейнъ рѣки Севернъ есть одна изъ тѣхъ
ей Великобританіи, которыя по своему
нію должны имѣть особенно-важное тор-
значеніе, такъ какъ онъ соприкасается
предѣлами, съ одной стороны, съ камен-
ными округами княжества Валлійскаго,
гой — съ металлоносными мѣстностями
аллійскаго полуострова, тогда какъ во-
е его притоки переплетаются, въ самомъ
Англіи, съ притоками Трента и Темзы.
вная выгода страны та, что она обла-
обширнымъ заливомъ (Бристольскимъ),
ющимъ столь благопріятное положеніе
ждународной торговли съ землями, ле-
и по другую сторону Атлантическаго
, и составляющимъ, какъ разъ подъ тою
ротой, географическій pendant лимана
На линіи, проведенной отъ Лондона до
ля, Англія какъ будто разрѣзана двумя
ми, глубоко вдающимися внутрь твердой
достаточно бросить взглядъ на карту,
придти къ заключенію, что два важнѣй-
мерческіе пункта націи должны зани-
менно оконечности этого разрѣза: съ
стороны, городъ, обращенный къ Евро-
орый ведетъ торговлю съ сосѣдними на-
; съ другой—портъ, стоящій лицомъ къ
Свѣту. И дѣйствительно, Бристоль дол-
емя былъ главнымъ рынкомъ внѣшней
и Англіи. Однако, этотъ городъ долженъ
ступить первенство Ливерпулю, геогра-
ое положеніе котораго представляетъ,
, меньшія выгоды сравнительно съ по-
емъ Бристоля, но который зато сдѣлался
ъ первоклассной промышленной области,
аемой своими копями, соляными и ка-
тольными, своими желѣзными рудника-
ми и въ особенности фабриками и заводами всякаго рода.

Шрузбери (Shrewsbery), первый сколько-нибудь значительный городъ, черезъ который протекаетъ Севернъ, по выходѣ его изъ предѣловъ Валлиса, былъ прежде крѣпостью, и занимаемый имъ высокій полуостровъ на поворотѣ рѣки былъ сильно укрѣпленъ каменными стѣнами и нормандскимъ замкомъ, отъ которыхъ до сей поры сохранились остатки внушающаго вида; ни одинъ изъ старинныхъ городовъ Англіи не можетъ похвалиться болѣе обширными или богаче украшенными домами въ стилѣ Возрожденія. Шрузбери, родина Дарвина, есть древній Пенгвернъ валлійцевъ; въ настоящее время это главный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый значительный городъ графства Шропъ или Салопъ; онъ унаслѣдовалъ роль, которую игралъ во времена римлянъ Уриконіумъ или Вироконіумъ, нынѣ деревня Рокчестеръ; бо́льшая часть предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ на мѣстѣ этого римскаго города, хранится въ шрюзберійскомъ музеѣ. Занимая выгодное положеніе у подошвы горы Реккинъ (Wreckin), отъ которой, можетъ быть, произошло его названіе, при сліяніи рѣкъ Северна и Тамара и при бифуркаціи большихъ римскихъ дорогъ, Уриконіумъ (Uriconium) былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Британіи: стѣны его, общее протяженіе которыхъ равнялось 5 километрамъ, заключали пространство вдвое большее того, какое занималъ тогдашній Лондонъ (Londinium); тамъ до сихъ поръ видны слѣды форума, театра и амфитеатра [1]). Сѣверная часть Шропшира, гдѣ находятся городки Освестри, Эллесмусъ, Уитчорчъ, менѣе населена, нежели окрестности Шрузбери; но самыя многолюдныя мѣстности лежатъ ниже по теченію Северна, который пересѣкаетъ горный округъ Кольбрукдэль, гдѣ живутъ массы рабочаго люда, извлекающаго изъ почвы желѣзо и каменный уголь и перерабатывающаго руду на огромныхъ плавильныхъ и чугунолитейныхъ заводахъ. Производство рудниковъ Кольбрукдэльскаго округа въ 1870 году дало слѣдующіе результаты: каменнаго угля было добыто 1.343.000, а желѣзной руды 374.443 тонны. Здѣсь сгруппированы промышленные города: Веллингтонъ, Шифналь, Медли, Доли-Магна, Венлокъ и другіе; но весьма вѣроятно, что эти города придутъ въ упадокъ такъ же быстро, какъ они выросли. Вся западная часть каменноугольнаго бассейна уже истощена и не разработывается болѣе, такъ что теперь на обширныхъ пространствахъ видны только покинутые заводы, копи и груды шлаковъ и

[1]) Thomas Wright, „Uriconium"; — „The Celt, the Roman and the Saxon".

обломковъ, которыя мало-по-малу покрываются слоемъ земли; рано или поздно дернъ и кустарникъ придадутъ имъ такой же видъ, какой имѣютъ горки естественнаго образованія. Черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ слои стараго бассейна, которыхъ теперь остается не больше трети, будутъ окончательно разработаны, и промышленники принуждены будутъ переселиться на востокъ, гдѣ пласты каменнаго угля продолжаются подъ горными породами пермской формаціи и подъ новымъ краснымъ песчаникомъ[1]). Недалеко отъ кольбрукдэльскихъ заводовъ въ 1779 году черезъ Севернъ былъ проведенъ желѣзный мостъ, первый въ свѣтѣ по времени постройки; этотъ мостъ существуетъ и до сихъ поръ: онъ состоитъ изъ одной арки, имѣющей около 35 метровъ въ пролетѣ и перекинутой съ одного на другой берегъ рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ еще скромный потокъ.

На югѣ отъ этого мануфактурнаго округа р. Севернъ встрѣчаетъ старинный и живописный городъ Бриджнортъ, который она дѣлитъ на двѣ равныя части. Съ этой стороны Бриджнортъ,—послѣдній городъ Шропшира; но на западѣ отъ цѣпи холмовъ Кли-Гильсъ маленькая рѣчка Тимъ, притокъ рѣки Уай, проходитъ у подножія городка Ледло (Ludlow) и скалы, на которой высится замокъ того же имени, одна изъ обширнѣйшихъ и наилучше сохранившихся средневѣковыхъ крѣпостей, какія еще существуютъ въ современной Англіи. Въ силурійскихъ горныхъ породахъ, на которыхъ стоитъ Ледловскій замокъ (Ludlow Castle), были открыты первые слѣды земныхъ растеній и рыбъ: съ той поры городокъ этотъ сдѣлался однимъ изъ святыхъ мѣстъ для англійскихъ геологовъ.

Значительнѣйшіе города Шропшира: Шрузбери (munic. borough)—26.967 жителей; Венлокъ (munic. borough) — 15.703; Шифналь (township) — 6.516; Уитчорчъ (township)— 6.400; Доли-Магна (township)—7.000; Медли (township)—8.177; Освестри (munic. borough) — 8.496; Веллингтонъ (local board) — 5.910; Эллисмиръ (township) — 5.780; Бриджнортъ (mun. borough) — 5.723; Ледло (municipal borough)—4.460 жителей.

Самый большой городъ графства Ворсестеръ, Додли (Dudley), лежитъ внѣ бассейна р. Северна, въ округѣ графства Стаффордширъ, и, такъ же, какъ городъ Ольдбери, составляетъ въ дѣйствительности часть огромной промышленной агломераціи Бирмингема и Вольвергамптона. Но и графство Ворсестеръ заключаетъ нѣсколько важныхъ мануфактурныхъ городовъ, между прочимъ: Киддерминстеръ, лежащій на рѣкѣ Стеръ, маленькомъ восточномъ притокѣ Северна; фабрики этого города разсылаютъ по всему свѣту выдѣлываемый ими трипъ и ковровый товаръ всякаго рода, представляющій трудъ многихъ тысячъ рабочихъ. Кромѣ того, въ Киддерминстерѣ есть шерстопрядильныя фабрики, металлургическіе заводы, строительныя мастерскія. Городъ Стербриджъ (Stourbridge), лежащій въ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями Стаффордшира, занимается преимущественно стекляннымъ и кирпичнымъ производствомъ. Обширная торговля тяжелыми товарами производится по каналу рѣки Стеръ, который оканчивается у города Стерпортъ, построеннаго при впаденіи этой рѣки въ Севернъ. На востокѣ, въ области холмовъ, отдѣляющихъ бассейнъ Северна отъ бассейна Трента, находимъ городскія общины Реддичъ, Бромсгровъ, Бальсаль, Кингсъ-Нортонъ, которыя принадлежатъ уже къ промышленному кругу притяженія Бирмингема, и жители которыхъ занимаются главнымъ образомъ фабрикаціею иголокъ, булавокъ, гвоздей. По словамъ Миллера[1]), тяжелый заводскій трудъ не уменьшилъ природной красоты расы, очень замѣчательной особенно у женщинъ этого края, тогда какъ въ области холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, гдѣ воздухъ такой здоровый, населеніе, вообще говоря, довольно некрасиво.

Ворсестеръ, или Вустеръ (Worcester), главный городъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый значительный изъ его городовъ, послѣ Додли. Это древняя римская станція или военный постъ, какъ показываетъ слово castra (по-латыни «лагерь»), измѣненное въ cester, которымъ оканчивается его названіе; музей его, помѣщающійся въ оградѣ одного стараго замка, заключаетъ прекрасную коллекцію глиняной посуды и другихъ предметовъ римской эпохи. Въ средніе вѣка Вустеръ былъ довольно важнымъ городомъ; во время пуританской революціи, въ 1651 году, Кромвель одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ роялистами. Въ каѳедральномъ соборѣ, часть котораго была построена еще въ тринадцатомъ столѣтіи, можно видѣть великолѣпную рѣзьбу на камнѣ и на деревѣ, а также многочисленные надгробные памятники. Городъ лишился своей мануфактурной промышленности (ковры и шерстяныя матеріи), которою завладѣлъ Киддерминстеръ; но онъ и теперь фабрикуетъ уксусъ, перчатки, а фарфоровыя его издѣлія пользуются обширною извѣстностью, такъ что Вустеръ можно назвать англійскимъ Севромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ центровъ комфорта, увеселеній, изящнаго общества, одинъ изъ городовъ, куда пріѣзжаютъ на житье богатыя семейства изъ всѣхъ частей Англіи. Въ сосѣдствѣ съ Вустеромъ, на склонахъ цѣпи холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, на одномъ изъ которыхъ стоитъ древній лагерь, вполнѣ сохранившійся, находятся минеральныя воды, славящіяся на всю Великобританію, какъ-то: Большой Маль-

[1]) *Edward Hull*, „The Coal-Fields of Great Britain“.

[1]) Hugh Miller, „First impression of England and its people“.

рнъ, Западный Мальвернъ, Мальвернъ-ивкъ; нигдѣ, на всемъ пространствѣ Британ-ихъ острововъ, гидротерапія не практикуется

Вустера, недалеко отъ Кленса, существуетъ соляной ключъ, который бьетъ изъ земли по срединѣ городка Друатвичъ. До разработки за-

Домъ XVI вѣка въ Шрузбери.

большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ этой холми-той мѣстности. Минеральные источники, ко-рымъ Мальвернъ обязанъ своею славой, егка сѣрнисты, тогда какъ на востокѣ отъ

лежей каменной соли, находящихся близъ Че-стера, этотъ соляной фонтанъ имѣлъ весьма важное экономическое значеніе.

Рѣка Авонъ, восточный притокъ Северна,

беретъ начало въ мѣстности, лежащей ближе къ Сѣверному морю, нежели къ Бристольскому заливу: она зарождается въ Нортгамптонширѣ, недалеко отъ холма Нэзби, пріобрѣвшаго извѣстность въ англійской исторіи по нанесенному здѣсь въ 1645 году роялистамъ пораженію, и вскорѣ послѣ того вступаетъ въ предѣлы графства Варвикъ, въ которомъ она является главнымъ потокомъ. Первый городъ, зданія котораго отражаются въ водахъ этой рѣки, Ругби, прославившійся своею «грамматическою школой», которая была основана въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія и получила въ ту эпоху въ даръ около четырехъ десятинъ земли въ окрестностяхъ Лондона; этотъ клочокъ земли, приносившій въ то время только 8 ливровъ въ годъ, теперь застроенъ домами, которые даютъ не менѣе 150.000 франковъ дохода. Школа, помѣщающаяся въ обширномъ готическомъ зданіи съ пристройками новѣйшаго времени, была преобразована въ нынѣшнемъ столѣтіи докторомъ Арнольдомъ, который съ успѣхомъ ввелъ въ ней разныя улучшенія; въ наши дни это учебное заведеніе насчитываетъ у себя около пяти сотъ воспитанниковъ. Западнѣе, на возвышенности, господствующей надъ маленькимъ боковымъ притокомъ Авона, расположенъ болѣе важный городъ, имя котораго, Ковентри, напоминаетъ еще большой монастырь, вокругъ котораго сгруппировались его первые дома: въ старину это было мѣсто религіозныхъ празднествъ и процессій, и связанныя съ нимъ легенды и народныя поговорки свидѣтельствуютъ о славѣ, которою онъ пользовался во всей остальной Англіи; его старая церковь Михаила Архангела принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ готической архитектуры, какіе существуютъ въ Великобританіи. Ковентри въ былыя времена обогащался отъ своихъ суконныхъ фабрикъ; затѣмъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, переселившіеся сюда французскіе эмигранты принесли съ собою двѣ новыя отрасли мануфактурной промышленности—ленточное и часовое производство, которыя и до сей поры составляютъ главный источникъ коммерческаго процвѣтанія этого города. Сосѣдніе городки, Фолесгиль, Бедвортъ, Нонитонъ, лежащіе на сѣверѣ, въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ, также принимаютъ участіе въ фабрикаціи лентъ. Послѣ Бирмингема, который одинъ заключаетъ больше половины всего населенія Варвикскаго графства, Ковентри—важнѣйшій промышленный центръ этого края. Знаменитая писательница Джорджъ Элліотъ родилась близъ Нонитона, въ 1819 г.

Городъ Варвикъ (Warwick), давшій свое имя всему графству, построенъ на берегу Авона, почти въ центрѣ той части Англіи, сѣверную границу которой составляетъ рѣка Гумберъ. Онъ игралъ довольно важную роль въ исторіи *англійскаго* народа. Здѣсь, на высокой скалѣ, омываемой волнами Авона, высится извѣстный варвикскій замокъ, «возводившій королей на царство»; мало найдется средневѣковыхъ зданій, которыя бы имѣли такой величественный видъ и такіе обширные размѣры, какъ этотъ громадный памятникъ. Варвикскій замокъ, до сихъ поръ еще обитаемый и даже увеличенный новыми роскошными пристройками, заключаетъ въ своихъ апартаментахъ прекрасныя коллекціи оружія, драгоцѣнныхъ картинъ въ особенности портретовъ, и знаменитую римскую вазу, найденную въ виллѣ императора Адріана и извѣстную теперь подъ именемъ «варвикской». Этотъ пышный дворецъ окруженъ садами и великолѣпнымъ паркомъ, среди котораго извивается серебристою лентой рѣка Авонъ. Съ высоты его башенъ можно разглядѣть вдали развалины другаго замка, Кенильвортскаго, въ которомъ нѣкогда давались такія блестящія пиршества, и гдѣ совершилось столько трагическихъ сценъ. Руины Кенильворта, частію реставрированныя и заключающія драгоцѣнные остатки произведеній искусства эпохи Возрожденія, составляютъ одну изъ самыхъ любимыхъ цѣлей прогулки для иногородныхъ посѣтителей, которые массами пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Англіи въ Лимингтонъ - Прайорсъ или Лимингтонъ-Спа. Этотъ городъ минеральныхъ водъ и увеселеній, бывшій еще въ 1811 году деревней съ какими-нибудь 500 жителями, теперь вдвое многолюднѣе своего сосѣда, Варвика, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь рѣкою Авонъ и ея притокомъ Лимъ, и на встрѣчу которому уже выдвигаются новыя аллеи, обставленныя домами. Сѣрные и желѣзные источники привлекаютъ въ Лимингтонъ многочисленную толпу больныхъ и здоровыхъ посѣтителей, и городъ умѣетъ надолго удерживать этихъ гостей балами, собраніями, концертами, такъ же, какъ и болѣе серьезными учрежденіями: школами, музеями, библіотеками. Впрочемъ, съ этою областью связано такъ много воспоминаній, историческихъ и литературныхъ, что она сдѣлалась для англичанъ какъ-бы святою землей. Первый городъ, черезъ который протекаетъ Авонъ ниже Варвика и Лимингтона,—Стратфордъ, мѣсто рожденія Шекспира. Домъ, гдѣ жилъ, можетъ быть, и родился поэтъ, существуетъ еще, и мало найдется памятниковъ старины, которые бы пользовались такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ эта убогая лачуга, превращенная теперь въ музей: послѣдній потомокъ рода Шекспировъ былъ выгнанъ изъ этого жилища въ началѣ нынѣшняго столѣтія по причинѣ крайней бѣдности [1]). Невдалекѣ отъ этого историческаго дома, въ новѣйшее время, на средства, собранныя поклонниками Шекспира, построенъ національный театръ, гдѣ играютъ его пьесы, и въ кото-

[1]) Charles Knight, „The Land we live in".

находится библіотека сочиненій и галле-
едметовъ искусства, относящихся къ ве-
поэту и его твореніямъ. Въ окрестно-
гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаешь мѣст-
и деревни, упоминаемыя Шекспиромъ
драмахъ и балладахъ, можно еще ви-
ое-какіе остатки лѣсовъ, куда онъ въ мо-
и ходилъ тайкомъ охотиться на чужой

а Авонъ, уже судоходная у Стратфорда,
го ниже этого города покидаетъ террито-
рафства Варвикъ; затѣмъ, пройдя мимо
а Ивзгамъ (Evesham), гдѣ изъ зданій
тельна величественная башня древняго

нику, въ надеждѣ получить здѣсь исцѣленіе отъ болѣзней и немощей. Въ разстояніи менѣе одного километра отъ Тьюксбери находится такъ называемый «окровавленный лугъ», гдѣ происходила, въ 1471 году, послѣдняя битва въ войнѣ Алой и Бѣлой розы.

Значительнѣйшіе города графствъ Ворсестеръ и Варвикъ, лежащіе въ бассейнѣ рѣки Северна:

Ворсестерширъ:

Ворсестеръ (municipal borough)—34.000 жителей; Кингсъ-Нортонъ (township)—35.000; Киддерминстеръ (municipal borough)—24.800;

Домъ Шекспира.

тва, нѣкогда очень могущественнаго,
единяется съ Северномъ у города Тьюкс-
Tewkesbury), гдѣ тоже есть развалины
ныхъ монастырскихъ строеній, которыя
реставрируются. Оба эти городка были
елями рѣшительныхъ битвъ. Въ окрест-
ъ Ивзгама существуетъ источникъ, до-
носящій названіе «колодца битвы» (Bat-
ell) и указывающій мѣсто, гдѣ, по преда-
рафъ Симонъ де-Монфоръ, храбрый боецъ
скаго феодальнаго порядка, палъ, пора-
й на смерть въ знаменитой «сѣчѣ» (mur-
265 г. По словамъ легенды, этотъ ключъ
нымъ образомъ сталъ бить изъ земли ря-
съ поверженнымъ тѣломъ убитаго пред-
ля, и съ той поры въ теченіе столѣтій
имы приходили толпами къ этому источ-

Бальсаль (local board)—30.580; Стурбриджъ, или Стербриджъ (local board)—9.386; Кленсъ (township)—10.200; Бромсгровъ (local board)—7.930; Реддичъ (local board)—7.700 жителей.

Варвикширъ:

Ковентри (county borough)—52.720 жителей; Лимингтонъ (local board)—26.930; Варвикъ (municipal borough)—12.000; Ругби (local board)—11.260; Нонитонъ (local board)—11.580; Стратфордъ-на-Авонѣ (local board)—8.320; Фолесгиль (township)—8.000; Бедвортъ (township)—5.380 жителей.

На югѣ отъ Авона рѣка Севернъ не получаетъ болѣе притоковъ, кромѣ простыхъ ручьевъ: она уже приближается къ морю, и приливная волна Атлантики, поднимаясь вверхъ по лиману, уже

соединяется съ рѣчными водами. Въ этой части своего теченія Севернъ омываетъ Глостеръ (Gloucester), главный городъ графства того же имени (Глостершира) и приморскій портъ, хотя онъ лежитъ на значительномъ разстояніи отъ океана. Въ этотъ портъ могутъ приставать даже большія суда, вмѣщающія до 400 тоннъ груза; но чтобы избѣгнуть продолжительнаго плаванія по многочисленнымъ извилинамъ рѣки и рѣзкихъ перемѣнъ уровня воды, вслѣдствіе чередованія прилива и отлива, суда принуждены подниматься по каналу, проведенному прямо изъ лимана въ глостерскіе доки. Окруженный необыкновенно плодородными полями, городъ этотъ вывозитъ въ большомъ количествѣ земледѣльческіе продукты, а также произведенія своей фабричной промышленности; онъ имѣетъ, между прочимъ, большую фабрику вагоновъ. Въ сосѣднемъ городѣ, Страудѣ (Stroud), выдѣлывается много суконъ. Глостеръ сохранилъ отъ средневѣковой эпохи соборъ, строившійся въ разныя времена и въ разныхъ стиляхъ, но, несмотря на то, представляющій въ цѣломъ грандіозное зданіе; почти весь восточный фасадъ занятъ великолѣпно разрисованными стеклами, а орнаменты хоръ, сдѣланные около 1330 года, отличаются необыкновенно изящною работой.

Какъ Варвикъ былъ превзойденъ по важности своимъ сосѣдомъ Лимингтономъ, городомъ минеральныхъ водъ, такъ и Глостеръ долженъ былъ уступить первенство бывшей деревнѣ Чельтенгаму (Cheltenham), которая далеко опередила его въ отношеніи числа жителей и богатства. Эта деревня «Челтъ», такъ же, какъ и Лимингтонъ, обязана своимъ благосостояніемъ минеральнымъ источникамъ. Ея минеральныя воды, содержащія въ себѣ соду, были открыты въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, и доктора стали посылать сюда больныхъ; число посѣтителей водъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, однако, въ 1800 году населеніе Чельтенгама еще не превышало 3.000 душъ. Быстрое возрастаніе города начинается преимущественно съ половины нынѣшняго столѣтія, и теперь его заведенія минеральныхъ водъ, его отели, его зданія для собраній и концертовъ—настоящіе дворцы; ни одинъ городъ съ модными минеральными водами не можетъ похвалиться большею роскошью и блескомъ. Но главное, что удерживаетъ здѣсь многочисленную фешенебельную публику, которая толпится на улицахъ и въ общественныхъ садахъ Чельтенгама,—это здоровый климатъ и очаровательныя, живописныя долины между известковыхъ скалъ, въ окрестностяхъ города. Изъ всѣхъ большихъ городовъ Англіи Чельтенгамъ отличается наименьшею смертностью.

Другіе города графства Глостеръ находятся не въ бассейнѣ Северна, а въ областяхъ другихъ независимыхъ рѣкъ, впадающихъ непосредственно въ Бристольскій заливъ. Точно также города Герифордшира принадлежатъ къ бассейну самостоятельной рѣки Вай или Уай (Wye). Впрочемъ, города эти не многочисленны, и только два изъ нихъ, Герифордъ и Леоминстеръ, имѣютъ нѣкоторую важность. Леоминстеръ, лежащій въ гористой мѣстности, живетъ, главнымъ образомъ, какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Герифордъ, занимающій очень выгодное географическое положеніе, близъ того мѣста, гдѣ рѣка Уай перемѣняетъ восточное направленіе на южное, находится въ точкѣ встрѣчи многихъ дорогъ, у историческихъ воротъ, ведущихъ въ княжество Валлійское: въ настоящее время здѣсь сходятся пять рельсовыхъ путей. Торговая дѣятельность этого города весьма значительна. Изъ зданій его замѣчателенъ каѳедральный соборъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ Англіи, заключающій, между своими сокровищами, старинную, грубо сдѣланную стѣнную карту, которая считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ географическихъ памятниковъ, завѣщанныхъ намъ эпохой среднихъ вѣковъ. Эта карта, служившая нѣкогда украшеніемъ одному изъ алтарей герифордскаго собора, представляетъ, довольно аляповато, извѣстный въ то время свѣтъ, съ чудовищными расами людей, которыми воображеніе нашихъ предковъ населяло отдаленныя страны; интересно, что рисовальщикъ, раскрашивавшій карту, не всегда находя въ надлежащемъ мѣстѣ достаточно пространства для помѣщенія своихъ пояснительныхъ картинокъ, не стѣснялся и вклеивалъ ихъ туда, гдѣ было просторнѣе, вслѣдствіе чего обезьяна очутилась въ Норвегіи, скорпіонъ попалъ на берега Рейна, а зубръ забрелъ въ Провансъ. Д'Авезакъ, которому мы обязаны тщательнымъ изученіемъ этой карты, полагаетъ, что она была составлена въ 1314 году, или, по крайней мѣрѣ, между 1313 и 1320 годами [1]).

Имя Герифорда пріобрѣло извѣстность не только въ наукѣ, но также и въ исторіи искусствъ: въ этомъ городѣ родился знаменитый комикъ Давидъ Гаррикъ, и здѣсь же актрисы Сиддонсъ и Кембль начали свою драматическую карьеру.

Города Герифордшира, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Герифордъ (municipal borough)—20.270 жит.
Леоминстеръ—5.675 жит.

На полуостровѣ, который тянется на югъ къ лиману, между рѣками Уай и Северномъ, и который запертъ на оконечности древнимъ окопомъ, воздвигнутымъ, какъ полагаютъ, римлянами, встрѣчаются лишь мѣстечки и городскія общины съ разбросанными домами, какъ напримѣръ, Ньюландъ, лежащій близъ р-

[1]) „Bulletin de la Société de Géographie de Paris", nouv. et déc. 1861.

но подъ большими лѣсами, покрывавши-
режде эту территорію, были найдены зале-
каменнаго угля и рудныя мѣсторожденія,
одаря которымъ въ краѣ появились обшир-
металлиргческіе заводы: вся эта мѣ-
сть образуетъ промышленный округъ, из-
ный подъ именемъ Форестъ-овъ-Динъ; же-
ыя дороги развѣтвляются здѣсь на мно-
во побочныхъ и соединительныхъ путей,
еденныхъ между фабриками, копями, руд-
ми и деревнями, населенными рабочимъ
мъ.

населенія устремился къ низовьямъ рѣки, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ два многолюдные города Батъ и Бристоль, съ ихъ обширными предмѣстьями.

Батъ (Bath), главный городъ графства Сомерсетъ, расположенъ на пологихъ скатахъ холма, обращеннаго на полдень и огибаемаго извилиной рѣки Авонъ. На востокѣ, возвышенный холмъ, обрывисто обрѣзанный камнеломами, господствуетъ надъ ущельемъ, изъ котораго вырывается рѣка, текущая далѣе по равнинѣ; виллы, группы изящныхъ загород-

Внутренность Глостерскаго монастыря.

ссейнъ Авона Бристольскаго, хотя и ме-
обширный, нежели бассейнъ Авона Вар-
каго и Авона Салисберійскаго, обнимаетъ,
ко, значительную часть графствъ Вильсъ,
теръ и Сомерсетъ. Въ верхней области
бассейна, изобилующей древними моги-
, надгробными камнями, укрѣпленными
рями, по плоской возвышенности разсѣяно
олько неважныхъ городовъ, какъ-то: Чип-
амъ, славящійся своими сырами; Кальнъ
Конъ (Caln); Мальмесбери, гдѣ родились
рикъ этого имени и философъ Гоббесъ;
йзисъ (Devizes), Вастбери, Траубриджъ,
ъ, имѣющіе суконныя фабрики. Потокъ

ныхъ домовъ повсюду виднѣются на высотахъ и въ долинахъ: съ перваго взгляда узнаешь одинъ изъ тѣхъ городовъ съ модными минеральными водами, куда пріѣзжаетъ больше людей, путешествующихъ ради удовольствія, нежели дѣйствительныхъ больныхъ. Уже во времена римлянъ эти воды, носившія тогда названіе Aquae Sulis, пользовались извѣстностью, и на многихъ изъ найденныхъ здѣсь древнихъ камней богиня Sulis, которую чтили также и въ галльской Бретани, изображена рядомъ съ Минервой [1]). Но отъ прежней славы Бата оста-

[1]) Ernest Desjardins, „Рукописныя замѣтки".

лась только тѣнь. Въ восемнадцатомъ столѣтіи, одинъ царь моды, нѣкій мистеръ Нашъ умѣлъ привлекать въ Батъ, посредствомъ разнаго рода увеселеній, баловъ и игры, все фешенебельное общество Англіи; теперь же построенныя имъ роскошныя зданія имѣютъ видъ печали и запустѣнія; блестящая публика не толпится уже подъ колоннадами этихъ великолѣпныхъ памятниковъ и на окружающихъ ихъ площадяхъ. Лимингтонъ, Челтенгамъ, Мальвернъ и города на морскомъ берегу замѣнили Батъ, какъ центръ притяженія богатыхъ посѣтителей водъ; въ наши дни преимущественно буржуа, обладающіе скромнымъ достаткомъ, избираютъ столицу Сомерсетшира своею резиденціей. Кромѣ пышныхъ зданій прошлаго столѣтія, Батъ можетъ съ гордостью указать на прекрасную монастырскую церковь. Суконная промышленность, нѣкогда очень процвѣтавшая въ этомъ краѣ, не существуетъ болѣе; точно также городъ получаетъ теперь изъ Лондона почти всю писчую бумагу, носящую штемпель мѣстныхъ, т. е. батскихъ, фабрикъ. Изъ сыновъ Бата болѣе всѣхъ прославился мореплаватель Парри, который до изслѣдованій Маркгама и Локвуда проникъ наидалѣе по пути къ сѣверному полюсу. Знаменитый астрономъ Вильямъ Гершель, первый изъ своей династіи, былъ долгое время музыкантомъ въ Батѣ; тамъ же онъ и началъ свою карьеру ученаго.

На западѣ отъ Бата рѣка Авонъ протекаетъ мимо большой городской общины Биттонъ, лежащей на правомъ ея берегу, и вскорѣ затѣмъ развертываетъ свои извилины въ Бристолѣ, одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ городовъ Англіи. Въ четырнадцатомъ столѣтіи этотъ городъ, по степени важности, почти не уступалъ столицѣ государства: когда король Эдуардъ III сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ приморскимъ городамъ страны о доставленіи флота для осады Кале, на долю Бристоля пришлось поставить 24 корабля, тогда какъ Лондонъ долженъ былъ снарядить только однимъ кораблемъ больше. Въ эпоху большихъ морскихъ экспедицій, слѣдовавшихъ за открытіемъ Новаго Свѣта, этотъ портъ на рѣкѣ Авонъ былъ однимъ изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для судовъ, предпринимавшихъ первое плаваніе къ невѣдомымъ землямъ. Такъ, въ 1497 г. изъ Бристоля отправился корабль «Матіасъ», на которомъ Себастіано Габотто, венеціанецъ генуэзскаго происхожденія [1]), присталъ къ твердой землѣ Америки, — вѣроятно, къ Лабрадору,—за четырнадцать мѣсяцевъ до того дня, когда Христофоръ Колумбъ вступилъ на берегъ континента открытой имъ части свѣта [2]). И въ нынѣшнемъ столѣтіи Бристоль опередилъ другіе приморскіе города Европы въ томъ отношеніи, что изъ его гавани отплыло первое паровое судно, отважившееся пуститься черезъ океанъ къ новому континенту: въ 1838 г. пароходъ «Great Western», подъ командою капитана Госкена, вышелъ изъ устья Авона и благополучно достигъ Нью-Іоркскаго порта. Однако, какъ мы сказали выше, Бристолю не суждено было воспользоваться важнѣйшими плодами его попытокъ: главнымъ портомъ трансатлантическаго пароходства и мѣстомъ снаряженія судовъ, идущихъ въ Америку, сдѣлался Ливерпуль. Впрочемъ, относительный упадокъ Бристоля начался гораздо ранѣе, лѣтъ сто слишкомъ тому назадъ, и граждане его должны винить самихъ себя за успѣхи, которые дѣлалъ ихъ соперникъ, Ливерпуль, въ ущербъ ихъ интересамъ. Обладая тираническими привилегіями, замаскированными, какъ это обыкновенно бываетъ, подъ именемъ «вольностей», они позволяли иногороднымъ и иностранцамъ селиться въ ихъ городѣ не иначе, какъ въ качествѣ людей низшаго званія, пользующихся менѣе широкими правами, и заранѣе отнимали у нихъ всякую возможность иниціативы, подчиняя ихъ многочисленнымъ стѣснительнымъ формальностямъ. Такимъ-то образомъ утратились мало-по-малу значительныя выгоды, даваемыя Бристолю его исключительнымъ географическимъ положеніемъ и пріобрѣтенныя торговыми связями [1]).

Несмотря на то, Бристоль все еще принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе посѣщаемыхъ коммерческихъ портовъ Великобританіи. Рѣка Авонъ, усиливаемая приливною волною, повышающею уровень ея водъ на 6—10 метровъ, смотря по эпохѣ прилива, доступна для самыхъ большихъ судовъ, которыя могутъ подниматься по ней до самаго города, гдѣ они находятъ пристанище въ обширныхъ докахъ, запираемыхъ въ часы отлива. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія для Авона было выкопано новое русло на всемъ пространствѣ его прохожденія черезъ Бристоль, а старое ложе, расширенное и снабженное шлюзами, набережными, боковыми бассейнами, было превращено въ гавань, такъ же, какъ и устье рѣки Фромъ, которая у самаго подножія собора изливала свои воды въ Авонъ. Бристольскіе доки тянутся извилистою линіей на пространствѣ около пяти километровъ, но и они едва достаточны, чтобы вмѣщать всю массу судовъ, принимающихъ и отдающихъ грузы на набережныхъ Бристоля. Движеніе судоходства въ Бристольскомъ портѣ въ 1891 году представляло слѣдующія цифры: прибыло 8.158 судовъ, вмѣстимостью въ 1.301.544 тон.; вышло 7.804 судна, вмѣстимостью 1.296.393 тонны. Коммерческій флотъ Бристоля въ томъ же го-

[1]) D'Avezac, „Bulletin de la Société de Géographie".
[2]) Oscar Peschel, „Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen".

[1]) Halley, „Atlas maritimus et commercialis".

ялъ изъ 177 морскихъ судовъ, общая ость которыхъ равнялась 39.346 тон- бороты внѣшней торговли этого порта г.: ввезено иностранныхъ товаровъ у 10.123.709, вывезено за границу бри- ъ произведеній на сумму 1.372.841 ерл. Главные предметы ввоза состав- строевой лѣсъ, привозимый преимуще- изъ Норвегіи, разнаго рода хлѣбный доставляемый изъ Россіи, изъ дунай- странъ, изъ Новаго Свѣта, и сахаръ ковый и свекловичный, получаемый изъ и, съ о. Кубы, съ Зондскихъ острововъ ранціи. Что касается отпускной торго- Бристоль вывозитъ въ большомъ коли- произведенія собственной промышлен- сахаръ-рафинадъ, бумажныя матеріи, металлы въ издѣліяхъ, машины, сига- ло, воскъ. Если этотъ торговый центръ етъ похвалиться первенствомъ между кими городами ни по какой отрасли ленной дѣятельности, то онъ по край- ѣ отличается разнообразіемъ своихъ ма- ръ. Подъ рѣкой Авонъ и частію ея бас- нутся пласты каменнаго угля, не очень , но дающіе превосходное топливо, ляемое на бристольскихъ фабрикахъ и ь. Фабрикація суконъ, введенная въ ѣ фламандскими ремесленниками въ ваніе Эдуарда III, перешла въ другія преимущественно въ Глостеръ.

ъ въ собственномъ смыслѣ располо- ъ сѣверу отъ Авона, то-есть на правомъ егу, принадлежащемъ къ территоріи а Глостеръ, въ гористой мѣстности, гдѣ ые даже различаютъ семь холмовъ, ь Римѣ; но онъ раскинулся далеко за воихъ прежнихъ предѣловъ. На югѣ, ствѣ Сомерсетъ, онъ продолжается об- ъ предмѣстьемъ Бедминстеръ; холмъ, щій его отъ разростающейся общины и-на-Тримѣ (Westbury-upon-Trym), виллами и дачами; на западѣ онъ уже въ одинъ городъ съ Клифтономъ, кото- прошломъ столѣтіи былъ маленькою й, куда бристольскіе негоціанты отпра- отдыхать отъ своихъ трудовъ; теперь холмъ, на которомъ были разсѣяны о стоявшіе загородные дома, покрылся нтальными постройками. Вдоль Авона, ниже Бристоля бѣжитъ въ узкомъ на протяженіи почти 5 километровъ, рядъ палаццо и отелей, доминирую- адъ рѣкой съ высоты береговыхъ уте- сячій мостъ объ одномъ пролетѣ пере- черезъ рѣку на высотѣ 75 метровъ ровнемъ воды въ часы отлива. Этотъ ти загородные зáмки и дворцы, раз- я въ окрестностяхъ рощи—составляютъ, съ каѳедральнымъ соборомъ норманд- гиля, съ готическою церковью св. Ма- ріи (Saint Mary Redcliffe) и съ колокольнею св. Стефана, построенною въ 1472 году, главныя достопримѣчательности Бристоля. Такъ называемый философскій институтъ и нѣкоторые изъ замковъ, находящихся въ окрестностяхъ города, обладаютъ цѣнными произведеніями искусства, картинами и статуями. Бристоль замѣчателенъ какъ родина многихъ знаменитыхъ людей, изъ которыхъ назовемъ Вильяма Пенна, поэта Саути, живописца Томаса Лауренса, Чаттертона. Этотъ городъ оспариваетъ также у Венеціи честь быть мѣстомъ рожденія упомянутаго выше мореплавателя Себастіано Габотто.

Городъ Вестонъ Приморскій или «Вестонъ-надъ-моремъ» (Weston-super Mare), станція морскихъ ваннъ, особенно любимая жителями Бристоля, есть одинъ изъ лучшихъ, по мѣстоположенію, городовъ на всемъ прибрежьѣ Англіи: крутыя, поросшія лѣсомъ, горы Ворль-Гиль защищаютъ его на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ; плоскій песчаный берегъ, около двухъ верстъ шириною, который тянется передъ городомъ, бываетъ покрытъ, при каждомъ приливѣ, водами моря; вдали, въ западномъ направленіи, виднѣются два острова, Стипъ-гольмъ и Флетъ-гольмъ, и берега Валлиса, тогда какъ на востокѣ плодородныя поля, ласкающія взоръ своею свѣжею, яркою зеленью, постепенно поднимаются къ подошвѣ холмовъ.

Вестонъ — единственный городъ Сомерсетшира, стоящій на берегу моря. Въ маленькомъ бассейнѣ рѣки Бру, среди равнины, ограничиваемой съ сѣверной стороны цѣпью Мендипъ-Гильзъ, находятся городки Шептонъ-Маллетъ, Гластонбери, монастырь котораго былъ нѣкогда однимъ изъ могущественнѣйшихъ аббатствъ Англіи, и старинное мѣстечко Уэльзъ или Вельзъ, резиденція епископа, съ каѳедральнымъ соборомъ, украшеннымъ прекрасными статуями. Городъ Іовиль (Yeovil), славящійся въ торговлѣ своими перчаточными фабриками, лежитъ еще на водоскатѣ Бристольскаго залива, но въ сосѣдствѣ съ водораздѣломъ, образуемымъ холмами Дорсетшира. Веллингтонъ, отъ котораго произошло имя знаменитаго герцогскаго рода Веллингтоновъ, и Тонтонъ, промышленный городъ, извѣстный въ исторіи по кровавымъ ассизамъ Джефриза, свирѣпаго судьи, посланнаго королемъ Іаковомъ II, находятся, такъ же, какъ Іовиль, въ бассейнѣ рѣки Парретъ, но недалеко отъ гористой области, раздѣляющей два моря. Что касается Бриджватера, лежащаго при той же рѣкѣ, то это настоящій приморскій портъ, и при томъ портъ, ведущій обширную торговлю, благодаря приливу, который поднимается далеко вверхъ по руслу Парретa, позволяя большимъ судамъ, до 200 тоннъ вмѣстимости, подходить къ самому городу. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ было 3.227 судовъ, имѣвшихъ вмѣстимость около

190.160 тоннъ. Собственный коммерческій флотъ Бриджватера въ 1891 г. состоялъ изъ 103 судовъ, съ общей вмѣстимостью около 6.530 тоннъ. Аллювіальныя глины р. Паррета служатъ матеріаломъ для выдѣлки превосходныхъ кирпичей, отправляемыхъ отсюда во всѣ мѣста Англіи подъ именемъ «батскаго кирпича».

Значительнѣйшіе города и townships бассейна рѣки Северна, въ графствахъ Глостеръ, Вильтсъ и Сомерсетъ.

Графство Глостеръ.

Бристоль (county borough)—221.665 жит.; Чельтенгамъ (local board)—42.914 жит.; Глостеръ (county borough)—39.444 жит.; Вестбери-на-Тримѣ (township)—19.300 жит.; Биттонъ—11.660 жит.; Страудъ (local board)—9.818 жит.; Тьюксбери (mun. borough)—5.270 жит.; Ньюлендъ (township)—5.090 жит.

Графство Вильтсъ.

Тробриджъ, или Траубриджъ (local board)—11.717 жит.; Мальмесбери (parliamentary borough)—2.964 жит.; Чиппенгамъ (mun. borough)—4.618 жит.; Дивайзизъ (mun. borough).—6.426 жит.; Вестбери (mun. borough)—6.400 жит.

Графство Сомерсетъ.

Батъ (county borough)—51.844 жит.; Тонтонъ (local board)—18.026 жит.; Бриджватеръ (mun. borough)—12.430 жит.; Вестонъ Приморскій (local board)—12.880 жит.; Фромъ (local board)—9.613 жит.; Іовиль (mun. borough)—8.480 жит.; Шептонъ Маллетъ (township)—5.500 жит.; Веллингтонъ (local board)—6.360 жит.

V. Водоскатъ Ламанша.

Дорсетширъ, Вильтсъ, Гантсъ или Гампширъ (Саутгамптонъ), Суссексъ.

На востокѣ отъ полуострова Корнваллійскаго, водоскатъ Ламанша обнимаетъ довольно широкій поясъ территоріи только у основанія водораздѣльнаго хребта, гдѣ берутъ начало рѣки Темза, Авонъ Бристольскій, Авонъ Салисберійскій; въ этой области часть Англіи, воды которой текутъ къ Ламаншу, имѣетъ не менѣе 80 километровъ протяженія съ сѣвера на югъ. Но на западѣ отъ бассейна южнаго Авона, водоскатъ, обращенный къ Британскому каналу, мало-по-малу съуживается: мы находимъ здѣсь только маленькія рѣчки, затѣмъ простые ручьи, и, наконецъ, въ сосѣдствѣ съ Па-де-Кале, встрѣчаются лишь овраги, гдѣ воды текутъ по поверхности почвы только послѣ большихъ дождей. Однако эта область отличается нѣкоторыми особенными, ей одной свойственными, чертами, которыя объясняются ея положеніемъ на полдень, недостаткомъ судоходныхъ водъ и ея геологическими формаціями. Нѣкоторыя части южной Англіи, по свойству своихъ горныхъ породъ, больше походятъ на Францію, отъ которой онѣ отдѣлены моремъ, чѣмъ на Великобританію, съ которою теперь соединены ихъ формаціи. Такъ, англійскія горы Вильдъ (Weald) и французскія горы Булоне (Boulonnais), безъ сомнѣнія, одна и та же горная цѣпь, разорванная надвое размывами моря. Общее пространство четырехъ названныхъ графствъ 14.021 кв. километровъ, а населеніе ихъ, по переписи 1891 года, — 1.700.057 душъ, такъ что на каждый квадратный километръ приходится среднимъ числомъ по 121 жителю.

На востокѣ отъ Девоншира, возвышенности, образующія водораздѣльный хребетъ между Ламаншемъ и Бристольскимъ заливомъ, продолжаются невысокими известковыми холмами, которымъ даютъ общее названіе Дорсетскихъ высотъ (Dorset-Heights): ни одна изъ вершинъ не достигаетъ 300 метровъ надъ уровнемъ моря. Утесы, возвышающіеся на морскомъ берегу, имѣютъ болѣе величественный видъ, благодаря крутизнѣ ихъ стѣнъ. Кромѣ того, они дали больше сокровищъ геологамъ, которые могутъ на ихъ отвѣсныхъ скатахъ обозрѣвать разомъ всѣ послѣдовательные, лежащіе одинъ на другомъ, пласты земной коры. Особенно замѣчательны каменоломни Ляймъ-Реджисъ, какъ могилы ихтіозавровъ и другихъ исполинскихъ пресмыкающихся, жившихъ въ эпоху лейаса. Эти береговыя скалы хорошо извѣстны также и сельскимъ хозяевамъ; находимые на нихъ копролиты, или ископаемое гуано, содержатъ большое количество фосфорной кислоты и, вслѣдствіе того, составляютъ одно изъ самыхъ сильныхъ искусственныхъ удобреній.

За лейясовыми скалами Ляймъ-Реджиса слѣдуютъ, въ восточномъ направленіи, оолитовые береговые утесы, оканчивающіеся въ открытомъ морѣ уединеннымъ холмомъ Портлендъ-Билль. Этотъ величественный мысъ, къ югу отъ продолжающагося въ море подводнаго плоскогорья, на которомъ сталкиваются очень опасныя для судоходства приливныя теченія, есть одинъ изъ полуострововъ, соединяющихся съ твердою землей замѣчательно правильнымъ образомъ. Плоскій песчаный берегъ, прилегающій къ основанію утеса Бертонъ-Кестль, тянется, постепенно расширяясь, на юго-востокъ, не по прямой линіи, но по кривой, слегка изогнутой, вогнутость которой обращена къ открытому морю. Этотъ берегъ, извѣстный подъ именемъ Чезиль-Банка, замаскировываетъ всѣ неправильности внутренняго прибрежья: маленькія бухты, вырытыя нѣкогда волнами океана, превратились въ лагуны или озера, затѣмъ были засыпаны, цѣликомъ или отчасти, обвалами скалъ и наносами ручьевъ; потокъ длиною около 16 километровъ отдѣляетъ плотину, идущую вдоль Дорсетширскаго прибрежья, и выливаетъ излишекъ

ъ водъ прямо въ Портлендскій заливъ. ательная правильность берега, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ не только въ пора- ьной отчетливости его формы, но также и въ ѣленіи матеріаловъ, изъ которыхъ онъ ованъ. По направленію отъ запада къ во- поверхность берега постепенно, нечувст- ьными переходами, измѣняетъ свой ха- ръ: за мелкимъ пескомъ слѣдуетъ сначала , потомъ камешки, далѣе гальки, которыя ются все крупнѣе, по мѣрѣ приближенія къ ендскому мысу. Рыболовы этого поморья ятъ, что если имъ случится пристать въ ю ночь къ какому-нибудь пункту берега, тотчасъ же опредѣлятъ съ точностью, по рамъ покрывающихъ берегъ камней, мѣ- гдѣ они находятся. Пески и каменныя были, такъ сказать, разсортированы при- мъ теченіемъ, ударяющимся о морской ь: сила этого теченія измѣряется вѣсомъ есенныхъ имъ матеріаловъ [1]).

стровъ» Портлендъ,—какъ обыкновенно аютъ этотъ мысъ, несмотря на его полу- вную форму, — очень богатъ органиче- остатками морскаго происхожденія; меж- чимъ, здѣсь можно видѣть остатки, пре- вшіеся теперь въ кремнеземъ, лѣса, ко- нѣкогда росъ на выступившихъ изъ-подъ оолитовыхъ скалахъ. По всей вѣроят- , ни одинъ изъ ископаемыхъ остатковъ, жащихся въ формаціяхъ Портленда, не ьзнетъ отъ взоровъ человѣка, такъ какъ найдется скалъ, которыя бы подвергались дѣятельной разработкѣ. Верхніе слои ебляются на приготовленіе извести, а ле- подъ ними пласты даютъ матеріалъ для ойки зданій; такъ, нѣкоторые изъ глав- архитектурныхъ памятниковъ Лондона оены изъ портландскаго камня. Въ по- ее время каменныя глыбы, извлекаемыя ортландскихъ каменоломенъ, были упо- яемы преимущественно на грандіозную у, предпринятую у самаго подножія этого или высокаго мыса,—на обведеніе пло- рейда, который разстилается на сѣверной нѣ полуострова. Этотъ трудъ, проектиро- ый еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но ый только въ 1844 году, имѣлъ главною противопоставить французскому Шер- англійскій Шербургъ, еще болѣе могу- енный. Громадный волноразбиватель, большой, какой только существуетъ въ , представляетъ массу, имѣющую въ объемѣ 6 милліоновъ кубич. метровъ; онъ защи- отъ вѣтровъ заливъ, занимающій пло- въ 2.690 гектаровъ, изъ которыхъ 520 ъ, среднимъ числомъ, слишкомъ 9 ме- глубины, гдѣ могутъ стоять на якорѣ, на превосходномъ глинистомъ днѣ, военные корабли самыхъ большихъ размѣровъ. Этотъ волноразбиватель, прерываемый входомъ въ 120 метровъ шириною, черезъ который проходятъ суда, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, состоитъ изъ двухъ частей—мола длиною около 575 метровъ, служащаго мѣстомъ прогулки для жителей полуострова, и островнаго жете длиною около 1.890 метровъ: этотъ каменный валъ, имѣющій 90 метровъ ширины при основаніи, омывается слоемъ воды въ 18 метровъ толщиною. Обшитые броней форты, вооруженные всѣми оборонительными снарядами, изобрѣтенными въ новѣйшее время, защищаютъ оконечность огромной плотины и ея южныхъ воротъ; кромѣ того, съ высоты холма, сильная крѣпость Вернъ господствуетъ надъ рейдомъ и всѣми его подступами. Плотину и форты Портленда построили каторжные: такимъ образомъ, подобно многимъ исполинскимъ сооруженіямъ древняго Египта и Рима, эта колоссальная работа современной Англіи была исполнена руками рабовъ. Расходы по устройству портлендской плотины простирались до 26.175.000 франковъ.

Если трудъ человѣка настолько могучъ, что можетъ измѣнять видъ природы и разбивать силу моря у входа въ заливы, то что значатъ эти эфемерныя усилія въ сравненіи съ медленнымъ, но непрерывнымъ разрушеніемъ, производимымъ атмосферными дѣятелями въ теченіе длинныхъ геологическихъ періодовъ! На сѣверѣ отъ острова Портланда и оолитовыхъ скалъ морскаго прибрежья отложились мѣловые пласты, которые соединяются на сѣверо-востокѣ съ такъ называемою салисберійскою «равниной». Эта равнина въ дѣйствительности есть мѣловое плато, поднимающееся тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ съ отлогими скатами и изрѣзанное на всей его окружности узкими и живописными долинами. Общій характеръ ландшафта этой плоской возвышенности отличается однообразіемъ и спокойствіемъ: можно подумать, что черты его остаются почти неизмѣнными въ теченіе вѣковъ, а между тѣмъ геологи находятъ тамъ слѣды огромныхъ пластовъ, которые были постепенно размыты водами и унесены въ море. Обширныя пространства мѣловыхъ скалъ покрыты на поверхности слоями кремня болѣе чѣмъ въ метръ толщиною, составляющими остатокъ мощныхъ пластовъ, известковая часть которыхъ вся исчезла отъ разрушительнаго дѣйствія водъ [1]). Въ другихъ мѣстахъ почва усѣяна большими каменными глыбами, обломками эоценовыхъ холмовъ, которые были мало-по-малу стерты съ лица земли длиннымъ процессомъ размыванія: эти разсѣянныя глыбы обыкновенно называютъ grey wethers или «сѣрыми баранами», по причинѣ ихъ цвѣта

Prestwich, „Institution of Civil Engineers, febr“. 2,
Kinahan, „Quarterly Journal of geological Society“,
, 1877.

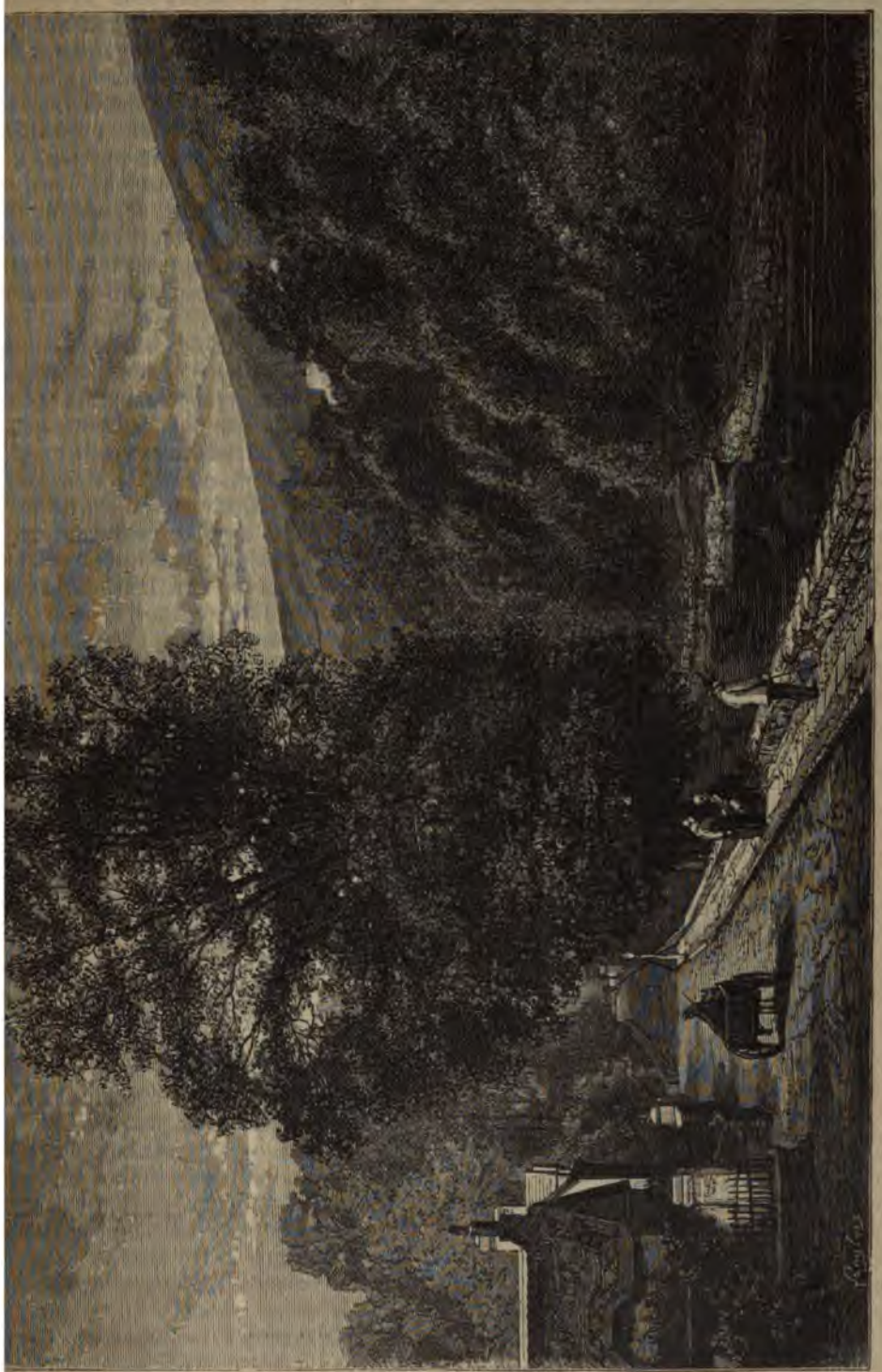
[1]) Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

и ихъ вида, когда смотришь на нихъ издали; но имъ даютъ также названіе, совершенно невѣрное, «друидическихъ» камней, потому только, что матеріаломъ для постройки стонегенскихъ мегалитовъ служили точно такія же каменныя глыбы. Около половины нынѣшняго столѣтія эти разсѣянные по равнинѣ камни и могильные памятники, воздвигнутые первобытными обитателями края, были, вдали отъ городовъ и селеній, единственные предметы, составлявшіе контрастъ съ однообразною зеленью пастбищъ. Теперь эта равнина, по которой прежде бродили только стада овецъ, вездѣ завоевана плугомъ и превращена въ культурныя земли.

Поясъ мѣловыхъ скалъ, къ которому принадлежитъ Салисберійская «равнина», граничитъ на сѣверѣ съ островомъ эоценовыхъ формацій, окаймляющимъ прибрежье Ламанша на протяженіи около 150 километровъ, и который прежде простирался на довольно большое разстояніе за нынѣшнюю линію береговъ. Островъ Вайтъ или Уайтъ (Wight) нѣкогда всею своею сѣверною частью лежалъ въ этой области эоценовыхъ отложеній. Старое кельтское названіе острова. Guith (Gwyth), означаетъ, какъ говорятъ, «отдѣленный», и дѣйствительно, форма береговъ ясно свидѣтельствуетъ, что этотъ островъ въ отдаленную эпоху принадлежалъ къ сосѣднему материку. Берега этого отдѣлившагося куска остались почти параллельными краямъ сосѣдняго англійскаго прибрежья: на западѣ проливъ Солентъ, на востокѣ проливъ Спитгедъ идутъ между берегами, представляющими по обѣ стороны совершенно одинаковые и соотвѣтственные изгибы; можно сказать, что островъ Вайтъ есть не что иное, какъ кусокъ Англіи, передвинувшійся къ югу. Но если эоценовыя формаціи сѣверной части острова исчезли, чтобы дать мѣсто водамъ, наполняющимъ нынѣшніе проливы, то мѣловыя скалы, образующія хребетъ острова и которыя нѣкогда были соединены на западѣ съ Порбекскими холмами, энергически сопротивлялись разрушительному дѣйствію стихій. Во внутренней части Вайта эти скалы были размыты во многихъ частяхъ проточными водами, такъ что открылись широкія ворота между холмами, похожими теперь на отрывки вала, въ которомъ пробиты бреши; но крайнія горныя массы и нынѣ образуютъ выступы на двухъ углахъ, восточномъ и западномъ, большаго четыреугольника, представляемаго очертаніями острова; даже западный мысъ, оканчивающійся почти вертикальною стѣной въ 136 метровъ высоты, продолжается въ морѣ островерхими скалами, такъ называемыми «иглами» (Needles), которыя, выдѣляясь бѣлыми точками на зеленоватомъ фонѣ моря, походятъ издали на флотилію парусныхъ судовъ. Штормы и шквалы открытаго моря, яростно нападающіе на нихъ, иногда отрываютъ тамъ и сямъ глыбы камня; въ 1764 году одинъ изъ уединенныхъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ «жены Лота», обрушился во время бури. Эти величественныя скалы, соотвѣтствующія Порбекскимъ утесамъ, имѣющія почти островную форму и лежащія въ 25 километрахъ къ западу, интересны еще тѣмъ, что образъ ихъ, можетъ быть, рисуется въ воспоминаніяхъ наибольшаго числа путешественниковъ, потому что, теряя ихъ изъ виду, пассажиры тысячъ судовъ, отправляющихся въ далекія плаванія, прощаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вообще съ Европою, исчезающею для нихъ съ этого момента подъ горизонтомъ. Южная часть острова Вайта есть одна изъ самыхъ богатыхъ областей Англіи по обилію живописныхъ мѣстоположеній. Высшая вершина, гора св. Екатерины (Saint Catherine's Beacon), стоитъ какъ разъ на южномъ углу острова, откуда открывается обширный кругозоръ, простирающійся отъ Портлендскаго мыса (Portland Bill) до Бичи-Гедъ и обнимающій на югѣ почти всю ширину Ламанша, съ его безчисленными судами; иногда можно даже различить неопредѣленныя очертанія мысовъ французскаго полуострова Котантенъ. Къ востоку отъ угловой грани горы св. Екатерины, морской берегъ круто обрывается, но у подошвы его тянется довольно широкій поясъ обвалившихся земель, образующій какъ бы огромный цоколь, длиною около 10 километровъ. Эта неровная полоса земли, извѣстная подъ именемъ Ондерклифъ, совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, такъ что миртъ, герань и другія нѣжныя растенія зимуютъ здѣсь подъ открытымъ небомъ; многочисленныя селенія, изъ которыхъ важнѣйшее называется Вентноръ, оживляютъ этотъ благодатный уголокъ, куда пріѣзжаетъ много больныхъ, нуждающихся въ болѣе тепломъ климатѣ, чѣмъ климатъ остальной Англіи. Образованіе этихъ большихъ обваловъ объясняется свойствомъ почвы: основаніе береговыхъ утесовъ состоитъ изъ песковъ и мергелей, легко вывѣтривающихся и распадающихся, когда дождевая и ключевая вода частію размыла этотъ непрочный фундаментъ, верхняя скала обрушилась громадными кусками, и эти-то груды обломковъ составляютъ теперь косогоры Ондерклифа и защищаютъ островъ, какъ волноразбиватель, отъ нападеній моря. Однако, обвалы все еще бываютъ отъ времени до времени: такъ, въ 1799 году масса скалы, обнимавшая 40 гектаровъ песчаниковой почвы, вдругъ опустилась, вмѣстѣ со стоявшею на ней фермою; въ 1810, въ 1818 гг. обрушились другіе утесы. Узкіе овраги, или, вѣрнѣе, промоины, сдѣланныя водами въ скалѣ, извѣстны въ краѣ подъ именемъ chines. Прежде эти утесы и овраги были почти неприступны; теперь же устроенныя во многихъ мѣстахъ перила,

, даже колесныя дороги облегчаютъ
ъ большей части изъ нихъ любите-
описныхъ пейзажей.
ь Вайтъ, пространствомъ вдвое мень-

какъ валлійскій островъ: большая ширина пролива, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ 2.800 метровъ разстоянія между берегами, и большая глубина воды, равная 22 метрамъ при



Видъ на островъ Вайтъ.

ли островъ Энглези (площадь перваго
606 гектарамъ), получилъ въ новѣй-
ріи Англіи гораздо болѣе важное зна-
ъ не соединенъ съ твердою землей,

входѣ въ Солентъ, не позволили еще построить мостъ, который къ тому же нужно было бы провести на очень большой высотѣ надъ поверхностью водъ для того, чтобы дать проходъ

судамъ съ мачтами и парусами. Но, взамѣнъ того, пришли къ мысли прорыть туннель въ 5 километровъ длиною между островомъ и твердою землею, и уже сдѣланы предварительныя работы въ виду этого грандіознаго предпріятія. Впрочемъ, если проливъ, отдѣляющій Вайтъ отъ Англіи, нельзя еще перейти, какъ проливъ Менэ (между Валлисомъ и Энглези), сухой ногой, по мосту, образуемому непрерывнымъ рядомъ судовъ, то, тѣмъ не менѣе, судоходство тамъ весьма дѣятельно. Проливъ Солентъ-Спитгедъ образуетъ огромный рейдъ, хорошо защищенный отъ большей части вѣтровъ, и на сѣверѣ врѣзывается внутрь Гампшира длиннымъ и глубокимъ лиманомъ, который сдѣлался главнымъ передовымъ портомъ Лондона на южномъ берегу Англіи. Этотъ лиманъ, называемый Соутгамптонъ-Ватеръ, представляетъ мореплавателямъ, такъ же какъ рейдъ Гавра, ту выгоду, что приливъ въ немъ продолжительнѣе, чѣмъ въ портахъ прибрежья. Приливная волна проникаетъ въ лиманъ сначала черезъ проливъ Солентъ, затѣмъ вскорѣ послѣ этого другая волна, обошедшая вокругъ острова Вайта, вступаетъ черезъ Спитгедскій рейдъ и поддерживаетъ приливъ, который уже началъ было уменьшаться: вслѣдствіе этого, море дольше остается на одинаковой высотѣ. Но не одинъ только большой коммерческій портъ пользуется превосходнымъ прикрытіемъ, представляемымъ островомъ Вайтъ: важнѣйшій и наилучшимъ образомъ защищенный военный портъ Великобританіи, Портсмутъ, помѣстился при входѣ въ проливъ Спитгедъ, на земляхъ нѣкогда полузатопленныхъ, которыя лежатъ впереди дѣйствительнаго берега; со своихъ болотистыхъ островковъ, на половину скрытыхъ на югѣ за восточнымъ мысомъ острова Вайтъ, Портсмутъ наблюдаетъ за противулежащимъ берегомъ Франціи.

Чрезвычайно важное экономическое значеніе, которое получила эта часть англійскаго поморья, благодаря обширному рейду, глубокому лиману и портамъ, способствовало, вмѣстѣ съ живописнымъ мѣстоположеніемъ и пріятнымъ, теплымъ климатомъ, привлеченію въ этотъ край многочисленнаго населенія и возникновенію, какъ центровъ труда, городовъ, такъ и увеселительныхъ загородныхъ замковъ. Однако, весьма значительная часть пространства, заключающагося между Саутгамптонскимъ лиманомъ и теченіемъ Салисберійскаго Авона, еще занята большими лѣсами, почти необитаемыми. Историки разсказываютъ, что это пространство въ 26.000 гектаровъ (около 24.000 десятинъ), называемое нынѣ New Forest или «Новымъ лѣсомъ», было нѣкогда обширнымъ полемъ, гдѣ насчитывалось болѣе двадцати деревень, содержавшихъ многочисленное населеніе, но Вильгельмъ Завоеватель, желая развести на этомъ *мѣстѣ паркъ*, въ которомъ можно было бы охотиться на вепря и оленя, прогналъ жителей, разрушилъ ихъ жилища и опустошилъ нивы. Но, по всей вѣроятности, разгромъ, о которомъ говорятъ лѣтописцы, не имѣлъ большой важности, потому что почва этой мѣстности, состоящая изъ гравія и глины, одна изъ самыхъ неблагодарныхъ, и, безъ сомнѣнія, ее во всѣ времена должны были оставлять почти цѣликомъ въ необработанномъ состояніи. Восемьсотъ лѣтъ тому назадъ эта лѣсистая территорія, быть можетъ, содержала больше просѣкъ и человѣческихъ жилищъ или селеній, чѣмъ сколько содержитъ въ наши дни, но, принимая во вниманіе ея мало плодородную почву, можно сомнѣваться, чтобы она когда-нибудь была культурною землей въ настоящемъ значеніи этого слова [1]).

На востокѣ отъ болотистыхъ земель, гдѣ выстроился Портсмутъ, морской берегъ выступаетъ въ видѣ тупоугольнаго полуострова, затѣмъ мало-по-малу приближается къ цѣпи мѣловыхъ скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Саутъ-Даунсъ (южныхъ плато). Къ востоку отъ Брайтона, прибрежные утесы опять подходятъ къ самому морю, которое подтачиваетъ ихъ основаніе, и потомъ вдругъ оканчиваются у высокаго мыса Бичи-Гедъ. Цѣпь Саутъ-Даунсъ, покрытая короткою, сочною травой, которая кормитъ особенную породу овецъ, высоко цѣнимую овцеводами, представляетъ теперь только мирныя, сельскія сцены; но въ старину она была театромъ непрестанныхъ войнъ, судя по укрѣпленіямъ, остатки которыхъ до сихъ поръ можно встрѣтить на большей части высокихъ вершинъ и уединенныхъ горокъ. Самый знаменитый изъ этихъ древнихъ окоповъ, находящійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Брайтономъ,—такъ называемая «стѣна бѣднаго человѣка» (Poor Man's Dyke), ограда около 2 километровъ въ окружности, господствующая съ трехъ сторонъ надъ обрывистыми пропастями. Совокупность этихъ укрѣпленій прежде приписывалась адскимъ силамъ и извѣстна была подъ именемъ «Чертова вала» (Devil's Dyke).

Цѣпь Саутъ-Даунсъ образуетъ, вмѣстѣ съ цѣпью Нортъ-Даунсъ (сѣвернымъ плато), ограничивающей на югѣ долину Темзы, большую полукруглую ограду, заключающую скалы болѣе древняго образованія, но также мѣловой эпохи, которыя носятъ названіе Вильдъ (Weald) или «Лѣсъ» по преимуществу, хотя въ наши дни эти скалы не имѣютъ лѣсовъ, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ лишь разбросанные лѣски и группы деревьевъ; въ эпоху нашествія норманновъ большой лѣсъ Андредъ или Андредсъ покрывалъ еще сплошь всю область Вильда, но послѣ того онъ былъ превращенъ въ уголь для разработки же-

[1]) Ramsay, „The Physical Geography and Geology of Great Britain".

къ рудниковъ, нынѣ уже покинутыхъ. ные геологическіе слои этой страны, гли-, песчаные, известковые, представляютъ, но, то, чѣмъ были нѣкогда дельта и бо-ыя лагуны большой рѣки, которая по своихъ водъ равнялась нынѣшнему Ган- Миссисипи. Наносы этой древней рѣки, ѣвшіе въ видѣ горныхъ породъ, полу-въ огромныхъ количествахъ, остатки зем-растеній, сумчатыхъ животныхъ, пресмы-хся сухопутныхъ и земноводныхъ, пере-ные съ остатками рыбъ, черепахъ, прѣ-ныхъ раковинъ: на югѣ отъ этой древней , неподалеку отъ Льюиса, въ горныхъ по-Тильгетъ-Фореста, г-жа Мантель от-первый извѣстный скелетъ знаменитаго днаго пресмыкающагося игуанодона. Не-въ Вильдѣ начато чисто-научное пред-, имѣющее цѣлью изслѣдованіе глубокихъ , слѣдующихъ одинъ за другимъ до глу-600 метровъ подъ поверхностью земли, мъ пласты тріаса уже пройдены.

ь Нортъ-Даунсъ, ограничивающая об-Вильда съ сѣверной и восточной сторонъ, вается на берегу моря Фолькстонскими скими утесами, и естественное продол-ея должно было бы примыкать къ фран-мъ холмамъ, на востокѣ отъ пролива Па-е. Вся эта часть береговъ Англіи подта-ся морскими волнами и постоянно отсту-внутрь страны. Во многихъ мѣстахъ тро-идущая вдоль верхняго края берего-скалъ, вдругъ прерывается на самомъ пропасти: мѣловая стѣна, по которой оходила, обрушилась, и пѣшеходы мало-у прокладываютъ новую дорожку въ тра-гбищъ. Особенно со стороны Па-де-Кале вые утесы подвержены разрушительному ію морскихъ водъ. По словамъ Битъ а, Шекспировъ утесъ (Shakespeare's возвышающійся подлѣ Дувра съ западной ы, размытъ почти на два километра въ у, такъ же, какъ и сосѣднія скалы, съ той когда Юлій Цезарь высадился со своими ми на берега Британіи; средневѣковыя и содержатъ разсказы о громадныхъ об-, отъ которыхъ приходилъ въ сотрясеніе Дувръ и дрожала земля во всемъ краѣ, екомъ разстояніи отъ моря. Чтобы спасти изъ этихъ береговыхъ утесовъ, подъ ко-ь проходитъ желѣзная дорога по подзем-лереѣ, принуждены были прикрыть его юны моря исполинскимъ волноразбива-, взорвавъ для этой цѣли верхніе слои Послѣ взрыва, масса камня, исчисляемая ліонъ тоннъ, обрушилась въ море и обра-тамъ мель пространствомъ въ 7 или 8 овъ, о которую теперь и разбивается сила

рушая постепенно береговые утесы Дувра нгса, морскія воды въ то же самое вре-мя совершаютъ обратную геологическую работу между этими двумя скалистыми берегами. Болотистая равнина треугольной формы выступаетъ за линію скалистаго берега области Вильдъ и оканчивается въ морѣ мысомъ Донгенесъ. Едвали гдѣ-нибудь можно встрѣтить болѣе поразительный примѣръ вліянія морскихъ приливовъ на форму береговъ. Если бы Ламаншъ и Сѣверное море не сообщались между собою черезъ проливъ Па-де-Кале,—эта низменная равнина, называемая Ромни-Маршъ, по имени одного сосѣдняго мѣстечка, никогда бы не образовалась: она обязана своимъ происхожденіемъ единственно остановкѣ приливнаго теченія, идущаго непосредственно изъ Атлантическаго океана, и которое встрѣчаетъ, всегда въ одинъ и тотъ же часъ, другую приливную волну, распространяющуюся изъ Сѣвернаго моря. Кремнистые обломки, отрываемые движущеюся водой отъ подошвы мѣловыхъ утесовъ Гастингса, не могутъ переходить за эту точку нейтрализаціи приливовъ: они останавливаются вдоль береговъ полуострова Ромни-Маршъ, который такимъ образомъ все далѣе и далѣе выдвигается въ море. Постепенное приращеніе оконечности этого полуострова, мыса Донгенесъ, составляетъ около полуторa метра въ годъ.

Въ южной части Англіи, простирающейся отъ Корнваллійскаго полуострова до пролива Па-де-Кале, нѣтъ большихъ городовъ, которые бы развивались самостоятельно: Саутгамптонъ, Портсмутъ, Брайтонъ живутъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Лондона, такъ что если бы ихъ ограничить ихъ собственными экономическими рессурсами, то они имѣли бы лишь второстепенную важность.

Бридпортъ, крайній западный городъ графства Дорсетширъ, лежащій близъ моря, при устьѣ простаго ручья Бритъ, былъ нѣкогда, какъ говорятъ, однимъ изъ многолюдныхъ городовъ южной Англіи; но его маленькая гавань можетъ принимать только суда незначительныхъ размѣровъ. Вемутъ (Weymouth), построенный также у выхода долины, по которой бѣжитъ незначительный ручей, но на берегу великолѣпной Портлендской бухты, прошелъ, какъ и Бридпортъ, черезъ длинный періодъ упадка; но его прекрасные берега, представляющіе много удобствъ для купающихся въ морѣ, его живописныя окрестности, обширныя работы, по сооруженію Портлендской плотины и выгоды, которыя Вемутскій заливъ, отнынѣ хорошо защищенный, обезпечиваетъ судоходству и торговлѣ,—все это не могло не привлечь населеніе къ Вемуту, къ его аристократическому предмѣстью Мелькомбъ-Реджисъ и къ его сосѣду Портленду, лежащему у подошвы волноразбивателя. Движеніе судоходства въ Вемутскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.555 судовъ, общая

вмѣстимость которыхъ равнялась 250.890 тоннамъ.

Дорчестеръ, столица графства Дорсетширъ —очень древній городъ, который нѣкогда носилъ кельтское имя Дурноваріа и впослѣдствіи былъ обращенъ римлянами въ крѣпость; и теперь еще тамъ видны кое-какіе слѣды древнихъ построекъ, укрѣпленные станы неизвѣстнаго происхожденія, и вблизи города, въ Момбери, римскій амфитеатръ, лучше сохранившійся, чѣмъ всѣ другіе, существующіе въ Англіи, памятники этого рода; онъ могъ бы и теперь еще служить для представленій подъ открытымъ небомъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ 1705 году, одна женщина была удавлена и сожжена въ этомъ амфитеатрѣ передъ толпой народа. Дорчестеръ, удаленный отъ моря и стоящій при рѣкѣ, неудобной для судоходства, не могъ сдѣлаться ни торговымъ, ни промышленнымъ центромъ; въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, нежели приморскій городъ Пуль, построенный на низменномъ полуостровѣ, на берегу залива, совершенно защищеннаго отъ вѣтровъ, въ который впадаетъ рѣка Фромъ, протекающая черезъ Дорчестеръ. Этотъ портъ прежде занимался снаряженіемъ судовъ, ходящихъ на рыбный промыселъ въ Ньюфаундлендъ; теперь же онъ служитъ гаванью преимущественно для мелкихъ каботажныхъ судовъ, а также для рыболовныхъ судовъ, эксплоатирующихъ устричныя мели, находящіяся въ сосѣдствѣ съ Пулемъ; кромѣ того, множество судовъ приходятъ сюда грузиться горшечной глиной, добываемой въ Порбекскихъ холмахъ, на полуостровѣ мѣловой формаціи, который выступаетъ на югѣ отъ лимана. Движеніе судоходства въ портѣ Пуль въ 1882 году: 1.402 судна (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 116.565 тоннъ; собственная торговая флотилія въ 1894 г. состояла изъ 49 морскихъ судовъ въ 3.283 тонны. На сѣверѣ отъ Пуля рѣка Стауръ, вытекающая изъ холмовъ Дорсетшира, близъ Шерборна, проходитъ мимо города Вимборнъ, затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже этого города соединяется съ Авономъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ бухту. Городъ Кристчорчъ (Christchurch), стоящій при устьѣ двухъ соединенныхъ рѣкъ, Авона и Стаура, входъ въ которое загражденъ песчаными мелями, принадлежитъ къ графству Гампширъ, такъ же, какъ городокъ Борнмутъ (Bournemouth), съ морскими купальнями, расположенный вдоль берега, на западѣ отъ бухты.

Салисбери или Сользбери (Salisbury), столица графства Вильтширъ,—маленькій городокъ, но занимаетъ очень выгодное положеніе при сліяніи Авона и двухъ другихъ рѣкъ, чистая вода которыхъ дѣлится на множество каналовъ, извивающихся по ложу изъ пловучей травы. Старый городъ, извѣстный подъ именемъ Old Sarum, лежалъ верстахъ въ двухъ сѣвернѣе, на холмѣ, и когда онъ былъ совсѣмъ кинутъ жителями, традиція все еще требова чтобы единственное семейство, арендовавш земли, гдѣ находились строенія бывшаго го да, имѣло представителей въ парламентѣ; кимъ образомъ, Старый Сарумъ, въ дѣйст тельности уже не существовавшій, посылалъ себя двухъ депутатовъ въ палату общинъ, ме ду тѣмъ какъ большіе новые города еще пользовались правомъ назначать своихъ пр ставителей въ законодательное собраніе; пар ментскіе выборы производились подъ дерево Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго сто тія Новый Сарумъ (New Sarum) или Салисбе былъ бѣдный городишко, и на улицахъ встрѣчалось много домовъ, крытыхъ солом только въ это послѣднее время онъ украсил но всѣ его зданія затмеваются соборомъ, кра вѣйшимъ готическимъ храмомъ Англіи; всѣхъ замѣчательныхъ памятниковъ церк ной архитектуры, какіе существуютъ въ ст нѣ, это единственный, который можетъ бы названъ дѣломъ одной эпохи. Онъ былъ строенъ отчасти изъ остатковъ собора Стара Сарума, въ тридцать восемь лѣтъ, съ 1220 1258 г., и вѣроятно, построенъ вполнѣ таки какимъ былъ задуманъ по плану зодчаго, въ стѣйшемъ копьевидномъ стилѣ. Башня собо —самое высокое зданіе Великобританіи, та какъ она вздымается на 130 метровъ—бы правда, построена цѣлымъ столѣтіемъ по сооруженія корпуса, но она не обезобраз его. Внутренность храма, недавно вновь п веденная въ то состояніе, въ которомъ она ходилась до снятія ея украшеній пуритана тоже имѣетъ красивый и величавый видъ; г лереи, самыя обширныя въ Англіи, вели лѣпны, такъ же какъ и зала капитула, сводъ торой поддерживается одной колонной съ к сивой капителью, развѣтвляющейся на пото на подобіе короны пальмоваго дерева [1]). Му (Blackmore-Museum), очень богатый мѣстн древностями, содержитъ, кромѣ того, коллек Сквайра и Девиса, имѣющую капитальную ц ность для изученія Америки.

Замѣчательнѣйшій памятникъ доистори ской эпохи находится также въ Салисберійс «равнинѣ», верстахъ въ шестнадцати къ веру отъ города, близъ Амсбери: это боль ограда изъ столбцовъ и сложенныхъ одна на гую каменныхъ глыбъ, называемая нынѣ nehenge или «Висячіе камни», а прежде вѣстная подъ именемъ «Пляски гигантовъ Въ почвѣ, на которой стоитъ эта ограда, ч были производимы раскопки, при чемъ нахо разную глиняную посуду, римскую и бри скую. Всѣ эти огромные камни (числомъ б ста тридцати), изъ которыхъ иные разброс

[1]) Amédée Pichot, „L'Irlamde et le Pays de Gal
[2]) Thomas Wright, „The Celt, the Roman and the Sa

землѣ, другіе еще расположены въ видѣ
къ концентрическихъ круговъ, заключаю-
къ два овала, составляютъ остатки какой-то
вней постройки, служившей, можетъ быть,
момъ въ неизвѣстную намъ эпоху; одна изъ
енныхъ глыбъ имѣетъ 8 метровъ въ окруж-
ги. Стонхенгенскіе камни отличаются отъ
ьшей части другихъ мегалитовъ тѣмъ, что
, очевидно, были обтесаны и выровнены
помощи инструментовъ. Большія каменныя
бы изъ песчаника несомнѣнно были на-
ны въ той же мѣстности; тогда какъ мелкіе
ни внутренняго круга, состоящіе изъ дру-
горной породы, привезены, повидимому,
Девоншира. По окрестной равнинѣ раз-

Значительнѣйшіе города и townships покатости Ламанша въ графствахъ Дорсетъ и Вильтсъ:

Дорсетширъ.

Вемутъ и Мелькомбъ-Реджисъ (municipal borough)—13.870 жит.; Пуль—15.438 жит.; Портландъ(local board)—9.443 жит.;Бридпортъ (mun. borough)—6.611 жит.; Дорчестеръ (mun. borough)—7.946 жит.; Шербонъ (local board)—5.001 жит.; Вимборнъ (township)—5.390 жит.

Вильтширъ.

Салисбери и Нью-Саромъ (mun. borough)—15.533 жит.;Вильтонъ(parliam.borough)—8.800 жит.; Варминстеръ (local board)—5.640 жит.

Соборъ въ Салисбери.

ино множество могильныхъ кургановъ, имѣю-
ихъ форму колокола. Въ сосѣдствѣ съ однимъ
ь древнихъ укрѣпленій, носящихъ названіе
агеря Веспасіана», видны остатки конскаго
сталища [1]).

Кромѣ Салисбери, Вильтширъ имѣетъ только
а города въ бассейнѣ южнаго Авона, и оба
и стоятъ на притокѣ этой рѣки, Вайли: это
рминстеръ и Вильтонъ, имя котораго пере-
ло на все графство. Приготовляемые въ этомъ
мѣ сыры пользуются большой извѣстностью.
ярмарки въ Бритфордѣ иногда пригоняютъ
продажу по 80.000 и даже по 100.000 штукъ
рановъ.

Двѣ рѣки, которыя сами при устьѣ имѣютъ видъ лимановъ, соединяются въ Саутгамптонскомъ заливѣ (Southampton-Water) и своимъ сліяніемъ образуютъ полуостровъ, на которомъ построенъ городъ Саутгамптонъ: римскій городъ Clausentum стоялъ немного восточнѣе, на лѣвомъ берегу р. Ичинъ, тамъ, гдѣ теперь находится мѣстечко Биттернъ [1]). Западная изъ этихъ двухъ рѣкъ, Тестъ или Антонъ, проходитъ близъ городка Андоверъ; восточная, Ичинъ, омываетъ подножіе холма, на которомъ расположенъ древній и знаменитый городъ Винчестеръ. Въ британскую эпоху этотъ городъ носилъ имя Каръ Гвентъ (Caer Gwent) или

[1]) Rich Colt Hoare, „History of Wiltshire".

[1]) Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

вмѣстимость которыхъ равнялась 250.890 тоннамъ.

Дорчестеръ, столица графства Дорсетширъ —очень древній городъ, который нѣкогда носилъ кельтское имя Дурноваріа и впослѣдствіи былъ обращенъ римлянами въ крѣпость; и теперь еще тамъ видны кое-какіе слѣды древнихъ построекъ, укрѣпленные станы неизвѣстнаго происхожденія, и вблизи города, въ Момбери, римскій амфитеатръ, лучше сохранившійся, чѣмъ всѣ другіе, существующіе въ Англіи, памятники этого рода; онъ могъ бы и теперь еще служить для представленій подъ открытымъ небомъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ 1705 году, одна женщина была удавлена и сожжена въ этомъ амфитеатрѣ передъ толпой народа. Дорчестеръ, удаленный отъ моря и стоящій при рѣкѣ, неудобной для судоходства, не могъ сдѣлаться ни торговымъ, ни промышленнымъ центромъ; въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, нежели приморскій городъ Пуль, построенный на низменномъ полуостровѣ, на берегу залива, совершенно защищеннаго отъ вѣтровъ, въ который впадаетъ рѣка Фромъ, протекающая черезъ Дорчестеръ. Этотъ портъ прежде занимался снаряженіемъ судовъ, ходящихъ на рыбный промыселъ въ Ньюфаундлендъ; теперь же онъ служитъ гаванью преимущественно для мелкихъ каботажныхъ судовъ, а также для рыболовныхъ судовъ, эксплоатирующихъ устричныя мели, находящіяся въ сосѣдствѣ съ Пулемъ; кромѣ того, множество судовъ приходятъ сюда грузиться горшечной глиной, добываемой въ Порбекскихъ холмахъ, на полуостровѣ мѣловой формаціи, который выступаетъ на югѣ отъ лимана. Движеніе судоходства въ портѣ Пуль въ 1882 году: 1.402 судна (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 116.565 тоннъ; собственная торговая флотилія въ 1894 г. состояла изъ 49 морскихъ судовъ въ 3.283 тонны. На сѣверѣ отъ Пуля рѣка Стауръ, вытекающая изъ холмовъ Дорсетшира, близъ Шерборна, проходитъ мимо города Вимборнъ, затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже этого города соединяется съ Авономъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ бухту. Городъ Кристчорчъ (Christchurch), стоящій при устьѣ двухъ соединенныхъ рѣкъ, Авона и Стаура, входъ въ которое загражденъ песчаными мелями, принадлежитъ къ графству Гампширъ, такъ же, какъ городокъ Борнмутъ (Bournemouth), съ морскими купальнями, расположенный вдоль берега, на западѣ отъ бухты.

Салисбери или Сользбери (Salisbury), столица графства Вильтширъ,—маленькій городокъ, но занимаетъ очень выгодное положеніе при сліяніи Авона и двухъ другихъ рѣкъ, чистая вода которыхъ дѣлится на множество каналовъ, извивающихся по ложу изъ пловучей травы. Старый городъ, извѣстный подъ именемъ Old Sarum, лежалъ верстахъ въ двухъ сѣвернѣе, на холмѣ, и когда онъ былъ совсѣмъ покинутъ жителями, традиція все еще требовала, чтобы единственное семейство, арендовавшее земли, гдѣ находились строенія бывшаго города, имѣло представителей въ парламентѣ; такимъ образомъ, Старый Сарумъ, въ дѣйствительности уже не существовавшій, посылалъ отъ себя двухъ депутатовъ въ палату общинъ, между тѣмъ какъ большіе новые города еще не пользовались правомъ назначать своихъ представителей въ законодательное собраніе; парламентскіе выборы производились подъ деревомъ. Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Новый Сарумъ (New Sarum) или Салисбери былъ бѣдный городишко, и на улицахъ его встрѣчалось много домовъ, крытыхъ соломой; только въ это послѣднее время онъ украсился, но всѣ его зданія затмеваются соборомъ, красивѣйшимъ готическимъ храмомъ Англіи; изъ всѣхъ замѣчательныхъ памятниковъ церковной архитектуры, какіе существуютъ въ странѣ, это единственный, который можетъ быть названъ дѣломъ одной эпохи. Онъ былъ построенъ отчасти изъ остатковъ собора Стараго Сарума, въ тридцать восемь лѣтъ, съ 1220 по 1258 г., и вѣроятно, построенъ вполнѣ такимъ, какимъ былъ задуманъ по плану зодчаго, въ чистѣйшемъ копьевидномъ стилѣ. Башня собора —самое высокое зданіе Великобританіи, такъ какъ она вздымается на 130 метровъ—была, правда, построена цѣлымъ столѣтіемъ послѣ сооруженія корпуса, но она не обезобразила его. Внутренность храма, недавно вновь приведенная въ то состояніе, въ которомъ она находилась до снятія ея украшеній пуританами, тоже имѣетъ красивый и величавый видъ; галлереи, самыя обширныя въ Англіи, великолѣпны, такъ же какъ и зала капитула, сводъ которой поддерживается одной колонной съ красивой капителью, развѣтвляющейся на потолкѣ на подобіе короны пальмоваго дерева [1]). Музей (Blackmore-Museum), очень богатый мѣстными древностями, содержитъ, кромѣ того, коллекцію Сквайра и Девиса, имѣющую капитальную цѣнность для изученія Америки.

Замѣчательнѣйшій памятникъ доисторической эпохи находится также въ Салисберійской «равнинѣ», верстахъ въ шестнадцати къ сѣверу отъ города, близъ Амсбери: это большая ограда изъ столбцовъ и сложенныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, называемая нынѣ Stonehenge или «Висячіе камни», а прежде извѣстная подъ именемъ «Пляски гигантовъ [2]). Въ почвѣ, на которой стоитъ эта ограда, часто были производимы раскопки, при чемъ находили разную глиняную посуду, римскую и британскую. Всѣ эти огромные камни (числомъ болѣе ста тридцати), изъ которыхъ иные разбросаны

[1]) Amédée Pichot, „L'Irlande et le Pays de Galles".
[2]) Thomas Wright, „The Celt, the Roman and the Saxon".

млѣ, другіе еще расположены въ видѣ концентрическихъ круговъ, заключающихъ два овала, составляютъ остатки какой-то ей постройки, служившей, можетъ быть, мъ въ неизвѣстную намъ эпоху; одна изъ ныхъ глыбъ имѣетъ 8 метровъ въ окруж-. Стонхенгенскіе камни отличаются отъ ей части другихъ мегалитовъ тѣмъ, что очевидно, были обтесаны и выровнены омощи инструментовъ. Большія каменныя изъ песчаника несомнѣнно были на- въ той же мѣстности; тогда какъ мелкіе внутренняго круга, состоящіе изъ дру-орной породы, привезены, повидимому, евоншира. По окрестной равнинѣ раз-

Значительнѣйшіе города и townships покатости Ламанша въ графствахъ Дорсетъ и Вильтсъ:

Дорсетширъ.

Вемутъ и Мелькомбъ-Реджисъ (municipal borough)—13.870 жит.; Пуль—15.438 жит.; Портландъ(local board)—9.443 жит.;Бриджпортъ (mun. borough)—6.611 жит.; Дорчестеръ (mun. borough)—7.946 жит.; Шербонъ (local board)—5.001 жит.; Вимборнъ (township)—5.390 жит.

Вильтширъ.

Салисбери и Нью-Саромъ (mun. borough)—15.533 жит.;Вильтонъ(parliam.borough)—8.800 жит.; Варминстеръ (local board)—5.640 жит.

Соборъ въ Салисбери.

множество могильныхъ кургановъ, имѣю-форму колокола. Въ сосѣдствѣ съ однимъ ревнихъ укрѣпленій, носящихъ названіе ря Веспасіана», видны остатки конскаго лица [1]).

омѣ Салисбери, Вильтширъ имѣетъ только орода въ бассейнѣ южнаго Авона, и оба тоятъ на притокѣ этой рѣки, Вайли: это инстеръ и Вильтонъ, имя котораго пере-а все графство. Приготовляемые въ этомъ сыры пользуются большой извѣстностью. рмарки въ Бритфордѣ иногда пригоняютъ одажу по 80.000 и даже по 100.000 штукъ новъ.

Двѣ рѣки, которыя сами при устьѣ имѣютъ видъ лимановъ, соединяются въ Саутгамптонскомъ заливѣ (Southampton-Water) и своимъ сліяніемъ образуютъ полуостровъ, на которомъ построенъ городъ Саутгамптонъ: римскій городъ Clausentum стоялъ немного восточнѣе, на лѣвомъ берегу р. Ичинъ, тамъ, гдѣ теперь находится мѣстечко Биттернъ [1]). Западная изъ этихъ двухъ рѣкъ, Тестъ или Антонъ, проходитъ близъ городка Андоверъ; восточная, Ичинъ, омываетъ подножіе холма, на которомъ расположенъ древній и знаменитый городъ Винчестеръ. Въ британскую эпоху этотъ городъ носилъ имя Каръ Гвентъ (Caer Gwent) или

Rich Colt Hoare, „History of Wiltshire".

[1]) Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

«Бѣлградъ», которое, можетъ быть, было дано ему по причинѣ его старшинства между тогдашними городами; затѣмъ, въ вѣкъ, предшествовавшій прибытію римлянъ въ Британію, онъ былъ городомъ поселившихся въ странѣ бельгійскихъ выходцевъ, откуда и произошло его латинское названіе Venta Belgorum. Во времена саксовъ онъ сдѣлался столицей Англіи, бывъ передъ тѣмъ стольнымъ городомъ королевства Вессексъ или «Западной Саксоніи», и несмотря на осады и непріятельскіе погромы, сохранилъ этотъ титулъ до двѣнадцатаго столѣтія. Но и послѣ того онъ еще долго считался какъ бы священной метрополіей: въ немъ происходили собранія парламента, и короли вѣнчались на царство. Каѳедральный соборъ, главное зданіе Винчестера, напоминающее о временахъ его главенства, строился и перестраивался въ разныя эпохи, и потому въ немъ можно видѣть образчики всѣхъ архитектуръ, послѣдовательно господствовавшихъ въ тѣ эпохи, отъ первоначальнаго нормандскаго стиля до готическаго стиля послѣдняго періода. Окно западнаго фасада занимаетъ болѣе двухъ третей высоты этого величественнаго памятника и свѣтъ, проходящій сквозь огромныя стекла, освѣщаетъ большое число надгробныхъ камней, изъ которыхъ многіе положены, вѣроятно, надъ могилами королей саксонскихъ и нормандскихъ. Винчестерская коллегія, древнѣйшая въ Англіи, такъ какъ основаніе ея относится къ 1387 году, тоже представляетъ средневѣковой памятникъ, не столько по архитектурѣ, сколько по традиціямъ, сохраняемымъ въ управленіи школой и въ системѣ обученія воспитанниковъ.

Саутгамптонъ занимаетъ между своими двумя лиманами столь счастливое положеніе, что онъ естественно пріобрѣлъ значительную важность съ той поры, какъ Англія вступила въ правильныя торговыя сношенія съ континентомъ Европы. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ фламандскіе эмигранты, гонимые изъ своего отечества преслѣдованіями, принесли съ собой въ этотъ городъ различныя промышленности, между прочимъ, искусство выдѣлки нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, но эта промышленность исчезла въ прошломъ столѣтіи; событіемъ, которое сдѣлало Саутгамптонъ тѣмъ, чѣмъ онъ является въ наши дни, была постройка лондонской желѣзной дороги. Такъ какъ съ проведеніемъ этой дороги разстояніе отъ метрополіи сократилось до двухъ часовъ пути, то Саутгамптонъ, очевидно, представлялъ громадныя выгоды для того, чтобы служить мѣстомъ посадки на корабль для путешественниковъ, отправляющихся изъ Лондона въ Новый Свѣтъ или на дальній Востокъ: избирая путь на Саутгамптонъ, они избѣгаютъ обхода, который иначе пришлось бы дѣлать по Темзѣ и *проливу* Па-де-Кале. Такимъ образомъ этотъ городъ, такъ сказать, заранѣе предназначенъ былъ къ тому, чтобы сдѣлаться сборнымъ пунктомъ трансатлантическихъ пакетботовъ; обширные доки, вырытые рядомъ на оконечности полуострова, образуемаго сліяніемъ рѣкъ, всегда наполнены пароходами; на рейдѣ, въ бассейнахъ, на рѣкахъ происходитъ непрерывное движеніе судоходства, о размѣрахъ котораго можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе въ Саутгамптонскомъ портѣ въ 1895 году:

Въ приходѣ 11.604 судна, вмѣстимостью 2.507.048 тоннъ; въ отходѣ 11.234 судна, вмѣстимостью 2.420.410 тоннъ; цѣнность ввоза въ томъ же году—10.005.638 фунт. стерлинг., цѣнность вывоза британскихъ произведеній—9.391.276 фунт. стерл., иностранныхъ и колоніальныхъ товаровъ—1.687.000 фунт. стер.

Собственный коммерческій флотъ Саутгамптона въ 1895 г. состоялъ изъ 316 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 99.385 тоннамъ (въ томъ числѣ 113 пароходовъ). Постоянный приливъ и отливъ проѣзжающихъ, отправка товаровъ, постройка и починка судовъ вызвали и поддерживаютъ промышленную дѣятельность, такъ что городъ является въ то же время не маловажнымъ промышленнымъ пунктомъ, и новые кварталы распространяются все далѣе на сѣверъ по направленію къ общинѣ Шерли и другимъ растущимъ пригороднымъ деревнямъ. Въ Саутгамптонѣ, въ Ordnance Office, гравируется подробная карта Британскихъ острововъ, которой изданы уже многія тысячи листовъ, въ различномъ масштабѣ, отъ $^1/_{500}$ для большихъ городовъ до $^1/_{63360}$ для всей страны. Этотъ географическій памятникъ долженъ быть въ скоромъ времени оконченъ, но, понятно, подобный трудъ всегда требуетъ поправокъ и передѣлокъ: природа и сама непрерывно преобразуется, да и человѣкъ постоянно измѣняетъ ея видъ своими работами.

Поля и деревни, окаймляющія восточный берегъ Саутгамптонскаго залива, принадлежатъ къ прелестнѣйшимъ и самымъ здоровымъ мѣстностямъ Англіи, и нельзя не признать, что невозможно было найти лучшаго мѣста для главнаго морскаго и военнаго госпиталя, который устроенъ здѣсь на берегу лимана, въ сосѣдствѣ съ живописными развалинами одного древняго аббатства, называвшагося Нетли (подъ этимъ же именемъ извѣстенъ и самый госпиталь). Этотъ военно-морской госпиталь, самый обширный въ Англіи, входитъ уже въ составъ округа или района г. Портсмута и какъ бы стережетъ входъ въ Portus Magnus (большой портъ) римлянъ, на сѣверѣ отъ острова Вайта. Этотъ сильно укрѣпленный военный портъ, населеніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по степени важности и

рамъ вооруженій Англіи, состоитъ въ
вительности изъ трехъ городовъ: соб-
но Портсмута (Portsmouth), прилегающа-
ной стороной къ морю, другой къ гава-
на востокѣ отъ узкаго входа въ портъ;
си (Portsea), окружающаго Портсмутъ съ
а и востока, и Госпорта, лежащаго на-
въ, къ западу отъ входнаго канала. Кро-
тихъ трехъ городовъ, многочисленныя
ѣстья и независимыя общины, каковы
мъ и древній Портчестеръ, гдѣ находил-
мскій военный постъ, и гдѣ видны еще
ки стараго норманнскаго замка, зани-
ъ значительную часть пространства въ
лометровъ по окружности, заключающаго-
утри пояса отдѣльно стоящихъ фортовъ.
смутъ и соединенные съ нимъ города
уютъ вмѣстѣ первоклассную крѣпость, силь-
ую твердыню Англіи, защищенную нынѣ
1.200 крѣпостными орудіями: чтобы
обезопасить ее отъ всякаго неожиданна-
паденія, военные инженеры дошли до
что создали искусственные островки на
ъ рейда и воздвигли на этихъ островкахъ
ые форты, обшитые броней и вооружен-
пушками самаго крупнаго калибра. Эта
ливость о возможно большемъ усиленіи
твъ обороны объясняется тѣмъ, что доки
ады Портсмута заключаютъ въ себѣ зна-
ьную часть богатствъ Англіи, ея самые
іе и самые дорогіе военные корабли, ея
я, богатѣйшія корабельныя верфи и гро-
ые запасы всякаго военнаго матеріала.
алъ раскинулся на пространствѣ 96 гект-
, а всѣ доки вмѣстѣ представляютъ вод-
оверхность въ 117 гектаровъ; сильнѣй-
ашины для фабрикаціи канатовъ и бло-
для обдѣлки дерева, для приготовленія
ическихъ частей находятся къ услугамъ
ѣка въ этой обширной военной мастер-
словно по мановенію волшебнаго жезла,
въ нѣсколько дней выкапываются новые
ѣны, воздвигаются крѣпостныя стѣны,
змѣняются контуры залива, согласно пла-
инженеровъ. Со времени обширныхъ
черпальныхъ работъ, предпринятыхъ во
енней части порта, съ цѣлью расчистки
самые большіе корабли могутъ входить
три часа съ приливомъ. Почти вся жизнь
смута сосредоточена въ арсеналахъ и на
ихъ, вызвавшихъ къ жизни эти города;
емъ, какъ коммерческій портъ, онъ ведетъ
довольно оживленную каботажную тор-
; въ 1894 г. было въ приходѣ 15.540 су-
(въ томъ числѣ 15.164 каботажныхъ) въ
.711 тоннъ. Собственный торговый флотъ
смута въ 1894 г. состоялъ изъ 239 мор-
судовъ, общая вмѣстимость которыхъ
лась 13.750 тоннамъ. Изъ сыновъ Порт-
болѣе всѣхъ прославился романистъ
зъ Диккенсъ.

На о. Вайтѣ самый большой городъ—Райдъ (Ryde), лежащій напротивъ Портсмута, и въ которомъ высаживается большинство путешественниковъ, привлекаемыхъ въ огромномъ числѣ прелестными пейзажами и видами острова: это одинъ изъ центровъ дачной жизни, окруженный садами, замками, виллами. Ньюпортъ, находящійся почти въ срединѣ острова, недалеко отъ рѣки Медины, которая бѣжитъ въ этомъ мѣстѣ черезъ брешь въ цѣпи мѣловыхъ холмовъ, есть въ настоящее время главный городъ Вайта; онъ образуетъ одинъ городъ съ бывшимъ главнымъ пунктомъ острова, мѣстечкомъ Карисбрукъ, надъ которымъ господствуютъ живописныя развалины норманнскаго замка, гдѣ Карлъ I провелъ цѣлый годъ въ заключеніи. Хотя Ньюпортъ удаленъ отъ моря верстъ на восемь, однако, приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ до самыхъ набережныхъ города; но морская гавань Медины находится на самомъ устьѣ, противъ Саутгамптонскаго залива, между двумя городами, изъ которыхъ одинъ называется Восточнымъ, а другой Западнымъ Каусомъ. Подобно Саутгамптону и Портсмуту, Западный Каусъ (West Cowes) имѣетъ первенствующее значеніе для одной части британскаго флота,—правда, наименѣе важной его части: Саутгамптонъ—главный портъ для пассажирскихъ пароходовъ и паровыхъ пакетботовъ; Портсмутъ—главный портъ для военныхъ кораблей; Каусъ—главный портъ для яхтъ, содержимыхъ богатыми людьми для собственнаго удовольствія. Здѣсь происходятъ знаменитѣйшія во всѣмъ свѣтѣ регаты (гонки судовъ), на которыхъ состязающіеся выказываютъ чудеса ловкости и мореходнаго искусства, что, впрочемъ, и неудивительно, если принять въ соображеніе, что члены яхтъ-клуба имѣютъ у себя на службѣ 1.500 человѣкъ изъ лучшихъ англійскихъ матросовъ. Движеніе коммерческаго судоходства въ портѣ Каусъ въ 1882 г.: въ приходѣ и отходѣ 7.776 судовъ въ 270.030 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Собственный торговый флотъ этого порта въ 1891 году состоялъ изъ 273 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 13.073 тоннамъ. Къ востоку отъ Кауса, на лѣсистомъ холмѣ, господствующемъ надъ рейдомъ, стоитъ королевскій замокъ Осборнъ.

Города на покатости Ламанша, въ графствѣ Гампширъ, имѣющіе свыше 5.000 жителей: Портсмутъ (городъ и графство)—159.250 жителей; Саутгамптонъ (городъ и графство)—65.325; Госпортъ и Альверстокъ—25.430; Шерли (local board)—15.900; Винчестеръ—17.780; Борнмутъ (local board) — 37.650; Кристчорчъ (township)—12.990; Андоверъ—(mun. borough)—5.850 жителей.

Островъ Вайтъ: Райдъ (mun. borough)—10.950 жит.; Ньюпортъ (городъ и графство)—

54.707 жит. Западный Каузъ (local board)—7.690 жит.

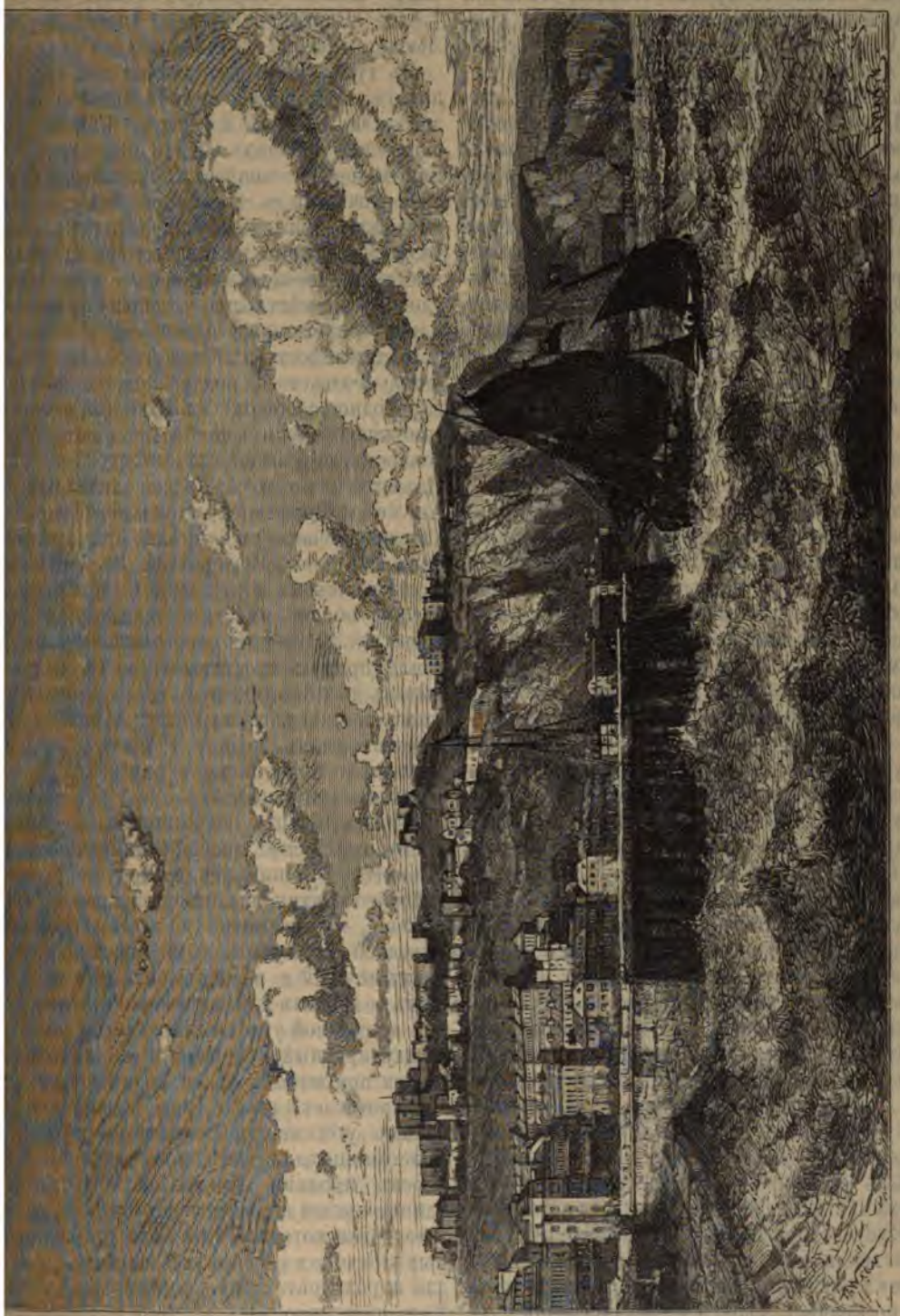
Въ графствѣ Суссексъ, сохранившемъ названіе одного изъ англосаксонскихъ королевствъ («Суссексъ» значитъ «южная Саксонія»), много старинныхъ городовъ, и почти всѣ они расположены на морскомъ берегу или въ сосѣдствѣ съ моремъ; но, за исключеніемъ Брайтона и Гастингса, эти города остались маловажными, причину чего слѣдуетъ искать въ недостаткѣ хорошихъ гаваней, въ бѣдности рудныхъ мѣсторожденій и въ незначительномъ пространствѣ культурныхъ земель, которыя тянутся узкой полосой у основанія цѣпи Саутъ-Даунсъ. Даже Чичестеръ, который былъ римской станціей (Regni), потомъ однимъ изъ главныхъ городовъ саксовъ въ эпоху, когда берега сосѣдняго залива имѣли другіе, отличные отъ нынѣшнихъ, контуры, является въ наши дни маленькимъ городкомъ, гдѣ путешественники останавливаются только затѣмъ, чтобы посмотрѣть соборъ, памятникъ тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій, единственный въ Англіи готическій храмъ о пяти нефахъ. Къ востоку отъ Чичестера на берегу слѣдуютъ одна за другой нѣсколько морскихъ купаленъ; одна изъ этихъ купальныхъ станцій, Литльгамптонъ, расположена при устьѣ рѣки Арунъ, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ города Арундель и двухъ его замковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ готическую развалину, а другой—пышный дворецъ новѣйшей архитектуры. Движеніе судоходства въ Литльгамптонскомъ портѣ въ 1882 году: въ приходѣ и отходѣ 803 судна въ 80.625 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Близъ истоковъ р. Арунъ находится городъ Горсгамъ.

Одна изъ прелестнѣйшихъ по мѣстоположенію и самыхъ здоровыхъ по климату станцій морскаго купанья, Вортингъ, возвѣщаетъ уже о близости Брайтона. Далѣе на востокѣ, при устьѣ рѣки Брамберъ, лежитъ портъ Нью-Шоргамъ, торговая флотилія котораго въ 1895 г. состояла изъ 65 судовъ, въ 4.533 тонны вмѣстимости, и 78 рыболовныхъ лодокъ. За Нью-Шоргамомъ слѣдуетъ городъ Гау (Howe), который въ дѣйствительности есть не болѣе, какъ предмѣстье Брайтона, хотя онъ и составляетъ самостоятельную общину; наконецъ, является и самый Брайтонъ, городъ, который тянется по берегу моря на пространствѣ около 5 километровъ.

Брайтгельмстонъ, или сокращенно Брайтонъ (Brighton), не предоставлялъ купающимся въ морѣ особенныхъ выгодъ ни удобствомъ береговъ, ни пріятностью климата или красотой окружающихъ пейзажей; счастьемъ своимъ онъ обязанъ единственно тому обстоятельству, что онъ лежитъ подъ меридіаномъ Лондона, въ ближайшемъ къ столицѣ пунктѣ южнаго берега *моря*, въ такомъ мѣстѣ, куда можно всего легче и скорѣе добраться по шоссе или по желѣзной дорогѣ. Въ дѣйствительности Брайтонъ слѣдуетъ считать предмѣстьемъ метрополіи, чѣмъ и объясняется прозвище London-super-Mare («Лондонъ-на-морѣ» или приморскій Лондонъ), которое онъ самъ себѣ далъ. Благоволеніе лондонцевъ сдѣлало изъ Брайтона уже въ началѣ текущаго столѣтія многолюдный городъ, и теперь, несмотря на то, что онъ не имѣетъ никакой промышленности, кромѣ рыбной ловли и содержанія иногородныхъ гостей, въ немъ насчитывается болѣе ста тысячъ жителей, а во время лѣтняго сезона населеніе его возрастаетъ до ста пятидесяти тысячъ душъ; такимъ образомъ онъ стоитъ на-ряду съ очень многими изъ первоклассныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. Тысячи негоціантовъ, конторы которыхъ находятся въ лондонскомъ Ситя, избрали Брайтонъ своею резиденціей и почти каждый день два раза совершаютъ путешествіе между Темзой и моремъ. Мало-по-малу Брайтонъ сдѣлался какъ бы столицей въ отношеніи купальныхъ городовъ, лежащихъ на берегу Ламанша, и, дѣйствительно, нѣкоторыя его общественныя учрежденія, богатыя коллекціи его музея, его великолѣпный акваріумъ, безспорно, лучшій во всемъ свѣтѣ, даютъ ему почетное мѣсто въ ряду главныхъ городовъ Великобританіи. Въ Брайтонѣ есть паркъ, но самыя пріятныя его гульбища, въ хорошую погоду,—это двѣ дамбы, выступающія каждая на 350 метровъ въ океанъ. Городъ снабжается чистою водой посредствомъ подземныхъ водопроводовъ, принимающихъ жидкія струйки, просачивающіяся въ трещинахъ известковыхъ холмовъ.

На востокъ отъ Брайтона находится маленькій портъ Ньюгевнъ (Newhaven), поддерживающій правильное пароходное сообщеніе съ Дьепомъ (на французскомъ берегу), которое придаетъ ему въ извѣстные часы дня нѣкоторое оживленіе; но этотъ городокъ есть, такъ сказать лишь передовой дебаркадеръ Лондона на дорогѣ въ Парижъ и почти предмѣстье Льюиса (Lewes), главнаго города графства Суссексъ, лежащаго немного сѣвернѣе, въ проходѣ между известковыми холмами. Движеніе судоходства въ Нью-Гевенскомъ портѣ въ 1882 году (безъ каботажныхъ судовъ съ баластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.827 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 404.415 тон. Сосѣднее село Сифордъ, расположенное у подошвы мыса, на вершинѣ котораго видны остатки какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, обѣщаетъ получить со временемъ болѣе важное значеніе, благодаря обѣщанному волноразбивателю, долженствующему огородить мѣсто для якорной стоянки пространствомъ въ 208 гектаровъ; но это колоссальное предпріятіе существуетъ пока еще только въ проектѣ, и Сифордъ, бывшій нѣкогда парламентскимъ мѣстечкомъ, извѣстенъ нынѣ въ особенности какъ станція морскихъ ванн.

а его гораздо менѣе посѣщаются купаю-
ся въ морѣ, нежели берега Истборна
ourne), лежащаго на восточной сторонѣ
Бичи-Гедъ. Этотъ возникшій въ новое



Дувръ.

городъ, украшенный дворцами и виллами,
лъ собою, какъ центръ населенія, древ-
родокъ Пивенси, отъ котораго теперь ос-
только крѣпкій замокъ, окруженный нѣ-
кими домами. Пивенси, находящійся нынѣ

въ разстояніи километра слишкомъ отъ моря,
оффиціально еще причисляется какъ входящій
въ составъ Гастингскаго порта, къ такъ назы-
ваемымъ «Пяти портамъ» (Cinque Ports), то-
есть портамъ, на которыхъ въ прежнее время
лежала спеціальная обязанность оборонять
Англію отъ непріятельскихъ вторженій съ кон-
тинента Европы. Жители этихъ приморскихъ
городовъ пользовались многочисленными при-

вилегіями: они были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ и дорожныхъ сборовъ и имѣли право производить рыбную ловлю у береговъ Норфолька; но взамѣнъ этого они должны были, въ теченіе четырехъ столѣтій, отъ эпохи нормандскаго завоеванія до царствованія Генриха VII, поставлять военный флотъ государямъ Англіи. Въ 1066 году Вильгельмъ Завоеватель высадился на англійскій берегъ въ гавани Пивенси, гдѣ помѣстилась вся его флотилія, состоявшая изъ девяти сотъ судовъ; отсюда онъ выступилъ противъ войска Гарольда и далъ ему сраженіе, увѣнчавшееся полною побѣдой, при мѣстечкѣ Эпитонъ, которое съ той поры стало извѣстно подъ именемъ «мѣста битвы» или просто битвы» (Battle). Кое-какія уцѣлѣвшія еще развалины одного аббатства указываютъ мѣсто нахожденія болѣе древняго монастыря, въ который Вильгельмъ положилъ свой мечъ и которому онъ пожаловалъ всю землю, прилегавшую къ монастырской оградѣ на пространствѣ одной мили въ окружности, и кромѣ того, множество дворянскихъ усадебъ, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ государства.

Гастингсъ, скандинавское имя котораго обнаруживаетъ его происхожденіе, замѣчателенъ въ особенности какъ главный изъ купальныхъ городовъ южнаго прибрежья, послѣ Брайтона, и при томъ какъ самый живописный изъ нихъ. Долина, при входѣ въ которую онъ расположенъ, поднимаясь по склону въ видѣ амфитеатра, крутыя горы, господствующія надъ нимъ съ сѣверной стороны, береговые утесы, изрытые пещерами, замокъ, возвышающійся на склонѣ къ западу отъ города, изящные дома самаго Гастингса и его предмѣстья Сентъ-Леонардъ, слѣдующіе длиннымъ рядомъ вдоль морского берега,—все это вмѣстѣ образуетъ чудную картину, подобной которой мы не встрѣтимъ между другими городами побережья, на востокъ отъ острова Вайта. Какъ торговый приморскій пунктъ, Гастингсъ не имѣетъ важнаго значенія, хотя онъ былъ нѣкогда самымъ могущественнымъ изъ «Пяти портовъ» Англіи: на пятьдесятъ семь кораблей, составлявшихъ въ тѣ времена британскій военный флотъ, этотъ городъ обязанъ былъ поставлять двадцать одинъ. Къ востоку отъ Гастингса лежитъ Винчельси (Winchelsea)—теперь деревня, покинутая среди материка, вдали отъ моря; но прежде это былъ «маленькій приморскій Лондонъ», и Генрихъ III причислилъ его къ «Пяти портамъ». Рай (Rye), который также носитъ этотъ титулъ первенства и который былъ седьмымъ между «пятью» привилегированными городами, сохранилъ, по крайней мѣрѣ, маленькую гавань, служащую для каботажнаго судоходства. Ромни (Romnye), также одинъ изъ «Пяти портовъ», представляетъ теперь незначительное мѣстечко, заброшенное среди болотъ.

Города области Суссексъ, на покатости Ламанша, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.): Брайтонъ (городъ и графство)—115.400; Гастингсъ (городъ и графство)—52.220; Истборнъ (local board)—34.970; Горсамъ—8.090; Чичестеръ (mun. borough)—7.840; Вортингъ (local board) — 16.606; Льюисъ—10.997 жителей.

Въ графствѣ Кентъ только два города, на покатости Ламанша, имѣютъ болѣе 5.000 жителей — Фолькстонъ и Дувръ. Гайтъ (Hythe), одинъ изъ древнихъ «Пяти портовъ», и самое имя котораго означаетъ «гавань», утратилъ свою важность съ тѣхъ поръ, какъ бухта его обмелѣла: движеніе судоходства направилось далѣе на востокъ, въ Фолькстонъ, гдѣ искусство человѣка, воспользовавшись естественными удобствами мѣстности, устроило превосходный портъ, снабженный плотинами и обширными складами и доступный судамъ большихъ размѣровъ. Фолькстонъ поддерживаетъ ежедневное пароходное сообщеніе съ Булонью, и черезъ его таможню проходитъ наибольшая часть цѣнныхъ товаровъ, пересылаемыхъ между Лондономъ и Парижемъ; но пассажирское движеніе между Англіей и Франціей въ этомъ портѣ менѣе значительно, нежели въ Дуврѣ, по причинѣ большей продолжительности переѣзда. Въ 1891 году въ Фолькстонскомъ портѣ было въ приходѣ 1.346 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 263.321 тоннѣ; обороты заграничной торговли: привозъ простирался до 11 милліоновъ, вывозъ до 2.635.000 фунт. стерл. Городъ Фолькстонъ поставилъ памятникъ славнѣйшему изъ своихъ сыновъ, медику Гарвею, который открылъ или вновь нашелъ ранѣе открытые законы кровеобращенія.

Городъ Доверъ, сохранившій во французскомъ языкѣ свое древнебританское имя Дувръ [Douvres] [1]), занимаетъ, въ виду береговъ европейскаго континента, такое географическое положеніе, что, несмотря на превратности исторической его судьбы и на перемѣщеніе морскихъ теченій и песковъ, онъ всегда долженъ былъ сохранять или вновь пріобрѣтать, въ случаѣ временной утраты, свою роль, какъ мѣсто международныхъ сношеній: гавань, открывающаяся при выходѣ узкой долины или оврага, гдѣ протекаетъ рѣчка Дуръ, между двухъ высокихъ утесовъ, представляетъ естественное пристанище для судовъ, переплывающихъ прямо черезъ проливъ Па-де-Кале. Этотъ портъ, единственный изъ «Пяти портовъ», судоходство и торговля котораго не только удержались донынѣ, но еще и увеличились, служитъ пристанью для пароходовъ, приходящихъ изъ Остенде и Кале нѣсколько разъ въ день и такимъ образомъ поддерживающихъ самое быстрое почтовое и пассажирское сообщеніе между континен-

[1]) Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain".

Англіей. Судоходство и торговля Дувра
ли весьма значительныхъ размѣровъ: въ
. было въ приходѣ—3.892 судна въ
0 тоннъ; цѣнность привоза составляла—
505 фун. стерл., цѣнность вывоза: бри-
хъ произведеній—1.008.713, иностран-
колоніальныхъ—1.995.335 ф. стерл.
ъ какъ нынѣшніе доки оказываются уже
аточными для того, чтобы дать мѣсто
удамъ, которыя могли бы искать въ нихъ
ща въ бурную погоду, то теперь приступ-
ь увеличенію порта при помощи боль-
кете, продолженныхъ въ море до глубины
13 метровъ при сильныхъ отливахъ,
ихъ мѣсто въ періоды новолунія и полно-
Въ Дуврѣ такъ называемый молъ «адми-
ства» состоитъ изъ огромныхъ прямо-
ыхъ камней, сложенныхъ почти верти-
отъ самаго дна моря и покрывающихъ
льную часть, построенную изъ искус-
ыхъ каменныхъ глыбъ. Въ сравненіи съ
эти вертикальные молы представляютъ
оду, что они не осѣдаютъ; кромѣ того,
, происходящій вслѣдствіе ударенія
прямыя стѣны, удерживаетъ суда въ от-
ъ морѣ; но зато они должны выдержи-
ю силу удара волнъ во время бурь. На
ности этого исполинскаго жете имѣетъ
остроенъ фортъ, орудія котораго будутъ
перекрестный огонь съ пушками другихъ
ительныхъ укрѣпленій, такъ какъ Дувръ
то же время и военный портъ. На вер-
осточнаго утеса, прямо надъ городомъ,
живописная крѣпость, гдѣ можно видѣть
йки всѣхъ эпохъ, даже римскую башню.
большомъ разстояніи къ сѣверо-востоку
увра, на берегу бухты св. Маргариты,
иваемой съ юга мысомъ Саутъ-Форлендъ,
едены были предварительныя изысканія
ты для устройства подводной желѣзной
, длиною около 36 километровъ, между
й и Франціей. Теперь доказано, что это
е дѣло возможно: нигдѣ море не имѣетъ
44 метровъ глубины или толщины надъ
по которой пошла бы проектируемая
ая дорога, и пласты, изслѣдованные по-
омъ десяти тысячъ промѣровъ, нигдѣ
ерѣзаны взбросами, которые могли бы
ствовать буренію туннеля. Нынѣшнее
ніе, занятое войнами и «мирными» во-
іями, захочетъ ли предоставить двадца-
олѣтію честь осуществленія этого гран-
о плана, имѣющаго цѣлью связать Анг-
континентомъ Европы, соединить вновь
которыя раздѣлилъ океанъ?
да на покатости Британскаго канала, въ
вѣ Кентъ, имѣющіе болѣе 5.000 жите-
, 1891 году): Дувръ или Доверъ (muni-
orough)—33.300 жит.; Фолькстонъ (mun.
)—23.710 ж.

VI. Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана.

Оксфордъ, Беркширъ, Буккингамъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ.

Темза (Thames) не самая многоводная рѣка Великобританіи, но по исторической важности ея бассейна съ нею могутъ сравниться лишь очень немногія изъ рѣкъ земнаго шара. Самый обильный потокъ нашей планеты, рѣка Амазонка, не имѣетъ, въ своемъ громадномъ бассейнѣ, обнимающемъ семь милліоновъ квадр. километровъ, и половины населенія, которое скучено въ одномъ изъ городовъ маленькаго уголка земли, орошаемаго Темзой. Правда, что городъ этотъ—Лондонъ, вѣроятно величайшее скопленіе людей, какое когда-либо существовало въ свѣтѣ до нашихъ дней. Общее пространство десяти названныхъ графствъ равняется 27.425 квадр. километрамъ, а населеніе ихъ въ 1891 году состояло изъ 8.566.358 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится по 312 жителей.

Рѣка, протекающая черезъ Лондонъ, беретъ начало въ небольшомъ разстояніи отъ Бристольскаго залива, на юрскомъ плато, господствующемъ на востокѣ надъ равнинами Страуда, Глостера и Чельтенгама. Между различными ея истоками есть такіе, которые вытекаютъ изъ земли очень близко отъ западнаго ребра крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ долинѣ рѣки Северна, въ 300 метрахъ ниже. Въ прежнія времена вся эта гористая область принадлежала къ бассейну Северна; но послѣдовательные размывы, захватывая все бо̀льшія и бо̀льшія пространства восточнаго склона плоскогорья, мало-по-малу понижали его хребетъ, и въ то же время перемѣщали его къ западу: бассейнъ Темзы не переставалъ разростаться въ ущербъ водоскату Северна [1]). Достаточно взглянуть на карту Англіи, чтобы увидѣть, какъ велико было обнаженіе пластовъ лейяса въ области, гдѣ текутъ первыя воды Темзы.

На востокъ отъ главнаго истока, извѣстнаго подъ именемъ Темзъ-Гедъ (Thames-Head, голова или начало Темзы), рѣка течетъ черезъ геологическія формаціи, слѣдующія одна за другой съ замѣчательной правильностью. Оолитовые слои предшествуютъ различнымъ мѣловымъ пластамъ, за которыми идутъ слои третичныхъ вѣковъ, а по окраинамъ лимана расположены земли аллювіальнаго образованія.

[1]) Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

Въ своей совокупности, бассейнъ Темзы состоитъ изъ параллельныхъ полосъ разной ширины, которыя всѣ орьентированы по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ; только на югѣ одинъ поясъ мѣловой формаціи, берущій начало на Салисберійскомъ плато, тянется по прямой линіи съ востока на западъ и образуетъ цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ («Сѣверныя дюны»), между бассейномъ Темзы и областью, извѣстной подъ именемъ Вильда. Оконечность графства Кентъ, которую можно бы было назвать корабельнымъ носомъ Англіи, составляетъ часть этой длинной полосы мѣловой формаціи. Цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ и высоты плоскогорья, гдѣ она начинается, суть высшія точки бассейна въ южной его части, хотя онѣ нигдѣ не поднимаются выше 275 метровъ. Мѣловые холмы сѣверной части, вообще говоря, немного ниже; но нѣкоторыя вершины цѣпи Чильтернъ-Гильзъ, на сѣверо-западъ отъ Лондона, достигаютъ высоты почти равной высотѣ холмовъ Нортъ-Даунсъ. Горы Чильтернъ-Гильзъ прежде были покрыты буковыми лѣсами, и разбойники держались въ нихъ долѣе, чѣмъ во всякой другой части южной Англіи. Уже нѣсколько поколѣній, какъ грабители на большой дорогѣ сдѣлались миѳомъ въ области Чильтернъ-Гильзъ, но назначаемое отъ короны должностное лицо, спеціально обязанное заботиться объ очищеніи края отъ разбойничьихъ шаекъ, существуетъ до сего дня и получаетъ жалованье.

Въ теченіе геологическихъ вѣковъ бассейнъ Темзы значительно измѣнялся въ протяженіи, смотря по колебаніямъ уровня почвы и перемѣщенію морей. Въ первыя времена его исторіи, когда Великобританія составляла еще нераздѣльную часть континента, эта рѣка продолжалась на востокъ до соединенія съ Рейнской системой. Тогда это былъ простой притокъ, но гораздо болѣе значительный въ сравненіи съ размѣрами, которые онъ принялъ, сдѣлавшись независимою рѣкой, когда большой морской заливъ врѣзался далеко внутрь материка, до того мѣста, гдѣ въ наши дни находится городъ Лондонъ; въ то время пространство, на которомъ нынѣ раскинулась исполинская столица Великобританіи, было занято устричной мелью [1]). На востокъ отъ этого мѣста разстилались болотистыя пространства, на половину запертыя, со стороны моря, прибрежнымъ валомъ, гдѣ еще въ концѣ послѣ-третичнаго періода садились на мель тѣла животныхъ, приносимыя теченіемъ Темзы: въ болотахъ Ильфорда и его окрестностей геологи нашли огромныя количества носороговъ, мамонтовъ, слоновъ, оленей, лосей, бизоновъ, быковъ. Въ настоящее время суша опять дѣлаетъ захваты на берегахъ лимана, но на этотъ разъ уже благодаря труду человѣка. Плотины прибрежья, начатыя, можетъ быть, еще римлянами, замыкаютъ пространство, равное почти 86 квадр. километрамъ, которое лежитъ еще на одинъ, мѣстами даже на два метра ниже уровня высокихъ приливовъ [1]).

Какъ независимая рѣка, Темза оканчивается у Теддингтонскаго шлюза, на высотѣ 6-ти метровъ надъ уровнемъ моря. До этого мѣста поднимается морской приливъ, откуда, можетъ быть, и произошло названіе деревни Теддингтонъ (Tide-end-ton) [2]); однако, рѣка принимаетъ видъ лимана съ тинистыми мелями, попеременно обнажающимися и покрывающимися водой, лишь въ небольшомъ разстояніи выше Лондона. Даже и въ самой метрополіи ощутительно дѣйствіе рѣчныхъ наводненій: низменные кварталы на южной сторонѣ Темзы часто были заливаемы водами рѣки. А между тѣмъ этотъ рѣчной бассейнъ есть одинъ изъ тѣхъ, гдѣ, по естественнымъ условіямъ мѣстности, наводненія должны быть очень рѣдкимъ явленіемъ. Количество воды, протекающей въ Темзѣ въ секунду времени, у Теддингтонскаго шлюза:

Среднее—37 куб. метр. Наибольшее—390 куб. метр. Наименьшее—20 куб. метр. Площадь бассейна выше Теддингтона—11.888 кв. километр. Слой дождевой воды, выпадающей въ бассейнѣ,—650 миллиметр. Истеченіе—100 миллиметр.

Количество дождя въ предѣлахъ бассейна Темзы распредѣлено, относительно говоря, довольно равномѣрно по мѣсяцамъ года; ни съ какой стороны этотъ бассейнъ не ограниченъ цѣпью горъ; скаты холмовъ, съ которыхъ разливаются дождевыя воды, почти вездѣ очень пологи, и воды могутъ медленно стекать въ ложе рѣкъ. Главный истокъ, при Сиситерѣ (Cirencester), прежде находился на высотѣ всего только 113 метровъ; затѣмъ онъ былъ еще болѣе пониженъ дѣйствіемъ водокачальныхъ машинъ, осушающихъ почву для того, чтобы поднимать воду на высоту 10-ти метровъ въ верхній бассейнъ канала, проведеннаго изъ Темзы въ Севернъ. Кромѣ того, бассейнъ Темзы состоитъ, болѣе чѣмъ на половинѣ своего протяженія, изъ водопроницаемыхъ формацій, гдѣ вода течетъ въ глубинахъ скалы, вмѣсто того, чтобы струиться по поверхности земли. Проѣзжая черезъ этотъ край, тотчасъ же замѣчаешь контрастъ, не имѣя надобности прибѣгать къ изслѣдованію свойствъ почвы: земли, пропускающія воду, засѣяны хлѣбными растеніями; земли же, задерживающія ее, остаются лугами. Въ водопроницаемой геологической области, простирающейся отъ Нунгама до Меденгеда, Темза получаетъ лишь нѣсколько ручьевъ, а между тѣмъ размѣры ея видимо

[1]) Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides“.

[1]) Redman, „Institution of the Civil Engineers“, 1877.
[2]) Huxley, „Physiography“.

чиваются отъ одной излучины до другой, даря постояннымъ ключамъ, бьющимъ олмовъ, которые тянутся вдоль ея бере- Эти особенныя условія почвы естествен- егулируютъ теченіе рѣки, уравнивая раз- уровня, ибо въ то время, какъ дожди, ощіе на непроницаемыя формаціи бассей- ыстро утекаютъ черезъ рѣку, вода, полу- ая проницаемою почвой, пребываетъ по мъ мѣсяцамъ въ нѣдрахъ земли прежде, вступить въ теченіе Темзы. Но трудъ ѣка прилагался здѣсь именно къ тому, я затруднять естественное истеченіе водъ лать изъ Темзы, по природѣ совершенно идной, одну изъ опаснѣйшихъ для при- наго населенія рѣкъ Англіи. Шлюзы, раждающіе ея русло, въ числѣ 33, между ордомъ и Теддингтономъ, находятся по шей части въ рукахъ мельниковъ, интере- оторыхъ прямо противоположны интере- судоходства и прибрежныхъ жителей. ѣльцы мельницъ уменьшаютъ, насколько ъ ихъ силахъ, число спусковъ воды изъ овъ, необходимой для провода судовъ изъ ихъ бассейновъ въ верхніе; они всѣми твами стараются удерживать рѣку на боль- высотѣ, для того, чтобы сохранять доста- ую двигательную силу, и, такимъ образомъ, ютъ вызвать въ дождливое время опусто- льныя наводненія. Въ самомъ дѣлѣ, на- енное до краевъ рѣчное ложе не можетъ ать излишекъ воды въ періодъ разливовъ, лѣдствіе того, прибрежныя земли затоп- ся на большое пространство. Но какое до этого мельникамъ, которые руковод- ятся поговоркой, что убытки одного при- ъ барыши другому [1])?

ли нормальный порядокъ теченія въ вер- ихъ Темзы измѣнился подъ вліяніемъ за- ъ и шлюзовъ, то порядокъ теченія и ходъ ихъ приливовъ въ низовьяхъ рѣки былъ еньшей мѣрѣ измѣненъ мостами, такими, ихъ строили въ прежнее время. Старый нскій мостъ былъ большимъ препятствіе- свободному проходу прилива и отлива, по инѣ ширины его быковъ и малаго про- ства, оставленнаго въ пролетахъ восхо- мъ или нисходящимъ водамъ. Пере- ка моста и очистка рѣки имѣли слѣд- ъ болѣе раннее наступленіе прилива, а увеличеніе его высоты и предѣла рас- раненія вверхъ по рѣкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ ъ, получивъ бо́льшую силу, сталъ лучше щать фарватеръ. Начиная съ конца че- адцатаго столѣтія, ускореніе прилива въ Темзы, проходящей черезъ Лондонъ, вляло, сравнительно съ прежнимъ време- цѣлый часъ, а уровень его поднялся сантиметровъ [2]).

Часть морскаго прибрежья, окаймляющая на югѣ и на сѣверѣ заливъ Темзы, испытала много перемѣнъ въ историческія времена. Море дѣлаетъ постоянные захваты на берегахъ Суффолька и Норфолька, проникая внутрь материка, среднимъ числомъ, на 2—4 метра въ годъ. Города принуждены отодвигаться въ глубь страны передъ наступающимъ моремъ: такъ, напримѣръ, Экльсъ Приморскій (Eccles-by-the-Sea) долженъ былъ оставить позади себя свою церковь, и теперь развалины ея уже покрыты морскимъ пескомъ [1]). Но въ другихъ мѣстахъ мы видимъ обратное явленіе: прежніе лиманы совершенно обмелѣли, наполнились пескомъ, и стоявшіе на берегу ихъ торговые порты превратились въ земледѣльческія мѣстечки; Бекльсъ, который въ четырнадцатомъ столѣтіи былъ значительнымъ портовымъ городомъ, въ наши дни лежитъ уже внутри материка, въ 14-ти километрахъ отъ моря, и мѣсто его занялъ городъ Лостофтъ [2]). На берегахъ Кента произошли еще болѣе важныя геологическія перемѣны; мѣстная географія этой области совершенно измѣнилась со временъ римской эпохи. Древняя церковь Рекюльверсъ, стоящая на берегу залива, къ западу отъ Маргета, является живымъ свидѣтельствомъ постепеннаго размыванія прибрежья, ибо римскій городъ Regulbium, бывшій впослѣдствіи столицей одного изъ англо-саксонскихъ королевствъ, находился далеко отъ океана; но волны мало-по-малу обглодали берегъ; римская стѣна, окружавшая городъ, была большею частію разрушена, и чтобы защитить церковь, которая служитъ судамъ маякомъ, адмиралтейство принуждено было оградить берегъ плотинами. Однако, въ то время, какъ море совершало свои захваты на внѣшнихъ берегахъ, берега острова Танетъ, обращенные къ материку, покрывались иломъ, проливъ постепенно мелѣлъ, и теперь прежній островъ, оконечность территоріи Кентъ, не можетъ быть названъ даже полуостровомъ: берега рѣки Стеръ и другаго потока, замѣнившихъ проливъ, сдѣлались твердой землей. Но это небольшой выигрышъ въ сравненіи съ тѣмъ, что было утрачено восточнымъ прибрежьемъ въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, во время страшной бури, опустошившей также берега Фландріи и Голландіи. Разсказываютъ, что въ то время обширныя владѣнія герцога Годуина или Гудвина были поглощены волнами, и теперь на мѣстѣ ихъ, въ 12-ти километрахъ къ востоку отъ нынѣшняго берега, существуетъ лишь огромная песчаная мель въ формѣ полумѣсяца, обращенная выпуклой стороной къ открытому морю. Мѣсто это очень

xaminer, 27 janv. 1877.
ledman, «Institution of the Civil Engineers», 1877.

[1]) A. Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

[2]) Rogers,—Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

опасно для мореплавателей, и крушенія судовъ случаются здѣсь довольно часто. Во время сильной бури 1703 года, которая долго оставалась въ памяти англійскихъ морякомъ подъ именемъ Great Storm (большой штормъ), четыре изъ самыхъ большихъ кораблей британскаго королевскаго флота, съ 1.190 человѣкъ экипажа, погибли въ одну ночь на Гудвинскихъ пескахъ, и множество купеческихъ судовъ усѣяли берега своими обломками. Два раза пытались было построить маякъ на этихъ опасныхъ меляхъ, но волны каждый разъ разрушали всѣ работы; моряки принуждены были довольствоваться плавучими огнями и буями, обозначающими всѣ очертанія большаго, скрытаго подъ водой острова. Пространство, ограниченное на востокѣ полумѣсяцемъ Гудвиновыхъ песковъ (Goodwin-Sands), образуетъ рейдъ, извѣстный подъ именемъ Downs (дюны), гдѣ останавливаются суда во время бурь: иногда собиралось за разъ до пяти сотъ кораблей въ этомъ «рейдѣ дюнъ».

Ближайшій къ истокамъ Темзы городъ—Сиренсистеръ (Cirencester, въ просторѣчіи Сисистеръ или Сиситеръ, Cicester) или «лагерь на рѣкѣ Чорнъ», лежащій еще въ предѣлахъ графства Глостеръ. Это древне-римскій военный постъ, имѣвшій нѣкогда, благодаря своему положенію близъ водораздѣла, важное стратегическое значеніе, и бывшій центромъ, куда сходились многочисленныя дороги, которыя существуютъ до сей поры и извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Streets, но стѣны города пали, и древній castrum превратился въ рынокъ земледѣльческихъ произведеній и въ особенности овечьей шерсти, такъ какъ въ сосѣдствѣ находятся обширныя, покрытыя сочною травой, пастбища холмовъ Котсвольдсъ-Гильзъ. Существующая въ Сиситерѣ школа земледѣлія считается первымъ заведеніемъ этого рода во всей Англіи; здѣсь же были произведены важнѣйшіе опыты по изслѣдованію химическаго состава почвъ. Городъ Свиндонъ или Суиндонъ (Swindon), въ Вильтширѣ, лежащій къ югу отъ нарождающейся Темзы, также въ области поросшихъ травой холмовъ, былъ посѣщаемъ только крестьянами изъ окрестныхъ деревень, пока главное общество западныхъ желѣзныхъ дорогъ не основало здѣсь своихъ мастерскихъ для постройки и починки вагоновъ и машинъ. Теперь Суиндонъ — промышленный городъ.

Ниже сліянія Чорна и Темзы, называемой также Изидой (Isis), послѣдняя изъ этихъ рѣкъ, усиливаемая многочисленными притоками, течетъ извилистою линіей въ графствахъ Глостеръ и Вильтширъ, затѣмъ между графствами Оксфордширъ и Беркширъ. Городовъ въ этой области нѣтъ: до самаго Оксфорда попадаются только незначительныя мѣстечки. Точно такъ же рѣка Червель, соединяющаяся съ Темзой южнѣе Оксфорда, имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, Банбери, который славится въ мірѣ гастрономовъ своими пастетами, сырами и пивомъ. Близъ западной границы графства находимъ городокъ Чиппингъ-Нортонъ, неподалеку отъ котораго, въ Чорчилѣ, родился въ 1769 году Вильямъ Смитъ, отецъ современной геологіи. Онъ провелъ дѣтство у подножія оолитовыхъ скалъ, содержащихъ въ изобиліи тѣ ископаемые остатки организмовъ, которые онъ впослѣдствіи изучалъ съ такой пользой для науки. При буреніи почвы въ Берфордѣ, къ западу отъ Оксфорда, дошли до каменноугольныхъ пластовъ, которые представляютъ новый, пока еще не початый запасъ минеральнаго топлива, и разработка которыхъ, можетъ быть, превратитъ современемъ эту земледѣльческую область Англіи въ мануфактурный округъ.

Оксфордъ, по архитектурѣ большаго числа своихъ зданій, еще совершенно средневѣковой городъ: можно сказать, что послѣднія четыре или пять столѣтій какъ будто проносились мимо него, и время совсѣмъ забыло о немъ; но эти памятники прошлаго не обратились въ развалины: поддерживаемые съ благоговѣйною заботливостью, они являются передъ нами въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ строителя; только известнякъ, изъ котораго построена большая часть оксфордскихъ зданій, мѣстами растрескался и осыпался, такъ что многія колонны, изгрызенныя временемъ, представляютъ теперь пестрые столбы, на которыхъ тамъ и сямъ вырваны неравные куски камня; но нигдѣ поврежденіе, производимое временемъ, не переходитъ въ разрушеніе, въ развалину, и многіе памятники приняли еще болѣе красивый видъ отъ густо разросшихся фестоновъ плюща и гирляндъ дикаго винограда, висящихъ на скульптурныхъ украшеніяхъ фасада. Вокругъ старинныхъ башенъ и высокихъ готическихъ зданій съ стрѣльчатыми окнами разстилаются гладкою скатертью дерновыя лужайки; прозрачная вода фонтановъ поднимается подвижными колоннами среди дворцовъ; статуи украшаютъ бульвары и площади. Прекрасныя гульбища окружаютъ памятники густой зеленью, и когда смотришь съ береговъ Червеля и Темзы, по которымъ гоняются взапуски лодки студентовъ, то всѣ эти остроконечные шпицы, блестящіе куполы, колокольни церквей и коллегій, сады и группы большихъ деревьевъ сливаются въ одну чудную картину. Съ террасы огромнаго, увѣнчаннаго куполомъ, зданія, въ которомъ помѣщается Радклифская библіотека, можно любоваться единственнымъ во всемъ свѣтѣ зрѣлищемъ—видомъ средневѣковаго города, состоящаго изъ готическихъ палатъ, монастырей и церквей. Каждое изъ двадцати пяти заведеній, коллегій или halls, совокупность которыхъ образуетъ Оксфордскій университетъ, живетъ своею

мою жизнью: всѣ они возникли въ раз-
и, отъ Мертоновой коллегіи (Merton-
основанной въ 1274 году, до Кеблев-
легіи (Keble-College), которая оконче-
нихъ, какъ напримѣръ, коллегія «Христовой церкви», имѣютъ въ своемъ распоряженіи великолѣпныя готическія зданія и другія архитектоническія достопримѣчательности. Вмѣстѣ

Оксфордъ.

йкою только въ 1870 году; всѣ имѣ-
собственную исторію и обладаютъ ка-
удь сокровищемъ, древними грамота-
ыми документами, рукописями, книга-
инами, статуями, а нѣкоторыя изъ
съ тѣмъ, каждая изъ этихъ коллегій гордится знаменитыми личностями, которыхъ она имѣла въ числѣ своихъ профессоровъ и воспитанниковъ: и дѣйствительно, многіе изъ людей, творившихъ, въ области политики, наукъ и ис-

кусствъ, исторію Англіи, получили образованіе въ Оксфордскомъ университетѣ. Оксфордъ болѣе, чѣмъ всякій другой городъ одинаковой съ нимъ величины, поработалъ для общей судьбы отечества. Нужно, однако, сказать, что дѣятельность древняго университета почти всегда проявлялась въ смыслѣ сопротивленія, въ духѣ консерватизма. Въ этомъ средневѣковомъ городѣ не упадетъ ни одинъ камень безъ того, чтобы его благоговѣйно не замѣнили другимъ подобной же формы; точно также не существовало ни одной старой идеи, ни одного обычая старыхъ временъ, которые бы многоученые доктора, уединившіеся въ этихъ коллегіяхъ съ почернѣлыми стѣнами, точно въ крѣпостяхъ, не старались поддерживать своимъ вліяніемъ и своей эрудиціей. Хотя Виклефъ занималъ каѳедру въ Оксфордѣ, университетъ этотъ энергически воспротивился распространенію протестантизма въ Англіи, и передъ одною изъ коллегій, именно передъ коллегіей Балліоль, въ царствованіе Маріи Тюдоръ, были сожжены на кострѣ ученые Кранмеръ, Ридлей и Латимеръ. Когда вспыхнула революція, Оксфордъ принялъ сторону роялистовъ, и Карлъ I учредилъ въ этомъ городѣ свою главную квартиру во время войны. Съ той поры университетъ почиталъ за честь оставаться неизмѣннымъ средоточіемъ консервативныхъ идей; только въ послѣднее время традиціи были порваны, новый потокъ идей увлекъ часть профессоровъ и студентовъ, и теперь именно въ Оксфордѣ крайнія мнѣнія, въ томъ или другомъ направленіи, имѣютъ наиболѣе выдающихся представителей. Впрочемъ, во всей Англіи нѣтъ города, не исключая даже Лондона, гдѣ бы защитники противоположныхъ дѣлъ могли найти къ своимъ услугамъ больше аргументовъ въ трудахъ прошлаго, ибо нигдѣ научныя пособія не соединены въ такомъ огромномъ обиліи на такомъ маленькомъ пространствѣ. Всѣ коллегіи имѣютъ свои лабораторіи, библіотеки, различныя коллекціи, которыя въ послѣднее время стали спеціализировать, съ цѣлью дать имъ бо́льшую цѣнность для людей, занимающихся научными изслѣдованіями. Оксфордскій музей естественной исторіи обогащается съ каждымъ днемъ; Тэйлоровъ институтъ (Taylor Institution) есть въ одно и то же время очень полное собраніе современныхъ произведеній и музей древностей и изящныхъ искусствъ: здѣсь можно видѣть прекрасныя античныя статуи, а также 162 оригинальныя картины Рафаэля и 79 картинъ Микель-Анджело, которыя куплены на суммы, собранныя по подпискѣ. Такъ называемое «Зданіе школъ» (Schools) заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные «Арундельскіе мраморы», древнія надписи и скульптурныя произведенія, собранныя по большей части въ Малой Азіи, и здѣсь же помѣщается знаменитая Бодлеянская библіотека (*Bodleian* Library), названная такъ, въ 1597 году, по имени ея основателя, Томаса Бодлея: это книгохранилище, очень богатое, такъ какъ оно содержитъ 500.000 томовъ и 30.000 рукописей, важно въ особенности по громадной цѣнности нѣкоторыхъ серій сочиненій, несуществующихъ въ другихъ мѣстахъ; нѣкоторыя собранія рукописей, греческихъ, латинскихъ, персидскихъ, турецкихъ, китайскихъ, англо-саксонскихъ, заключаютъ многіе единственные въ мірѣ памятники. Бодлеянская библіотека, по просьбѣ ея попечителей, получаетъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ произведеній, выходящихъ въ Англіи; кромѣ того, она обогащается, такъ же, какъ и другія учебныя заведенія Оксфорда, драгоцѣнными коллекціями, приносимыми въ даръ бывшими студентами, богатыми аристократами, которые гордятся тѣмъ, что были «питомцами» Оксфордскаго университета. Различныя библіотеки, принадлежащія этому университету, всѣ вмѣстѣ содержатъ, безъ сомнѣнія, болѣе милліона томовъ, то-есть почти столько же, сколько Британскій музей; но нельзя не пожалѣть, что этими сокровищами, удаленными отъ большаго города, могутъ пользоваться только дипломованные члены университета, да иностранные ученые, которые, для своихъ изслѣдованій, должны дѣлать визитъ святилищамъ науки. Во время лѣтнихъ каникулъ библіотеки почти всегда пусты. Въ это время лучше всего можно видѣть, какъ незначительна собственная жизнь Оксфорда: безъ двухъ тысячъ шести сотъ студентовъ, безъ толпы паразитовъ, увивающейся около нихъ и живущей отъ ихъ щедротъ, городъ кажется пустыннымъ, и трава безпрепятственно произрастаетъ на его улицахъ.

Ниже Оксфорда Темза, спускаясь къ югу, огибаетъ цѣпь холмовъ Чильтернъ-Гильзъ и проникаетъ въ графство Беркширъ; здѣсь, какъ и въ верхнемъ своемъ теченіи, она проходитъ черезъ область, гдѣ городовъ очень мало; еще въ 1728 году на рѣкѣ не было ни одного каменнаго моста между Оксфордомъ и Лондономъ. Абингдонъ, первый городъ, омываемый Темзой, ведетъ, благодаря судоходному каналу, соединяющему его съ Батомъ и Бристолемъ, очень дѣятельную торговлю хлѣбомъ и преимущественно ячменемъ, идущимъ на пивоваренные заводы. Ниже, Темза (Thames) принимаетъ въ себя рѣку Темъ (Thame), почти одноименную, которая орошаетъ, въ своемъ теченіи, округъ Эльсбери (Aylesbury), славящійся своими прекрасно обработанными полями и пышными лугами. Эльсбери—одинъ изъ городовъ, отправляющихъ въ Лондонъ къ рождественскимъ праздникамъ массы гусей и утокъ.

Рѣка Кеннетъ, впадающая въ Темзу у каной выпуклости образуемаго послѣднею длинаго изгиба, беретъ начало въ графствѣ Вильширъ, на Мальборогскихъ мѣловыхъ плато, которыя не менѣе, чѣмъ Салисберійская равнина,

ы доисторическими остатками: древнія
ы встрѣчаются здѣсь во множествѣ, и при
пкахъ ихъ найдены цѣлыя груды костей;
г. Марльборо или Мальборо (Marlborough)
въ 1723 году существовалъ двойной кругъ
амней. Въ десяти километрахъ къ западу
того города находится древній «храмъ»
ери или Абери, каменная ограда, имѣющая
метровъ въ окружности и обведенная
кимъ рвомъ и валомъ въ 21 метръ высоты.
града заключаетъ въ себѣ два круга нетеса-
камней, тогда какъ внѣ ея видны ряды
ровъ, идущіе къ валамъ Авебери, и не-
леку оттуда стоитъ курганъ Сильбери, вы-
около 38 метровъ, у основанія котораго
одитъ древне-римская дорога. Изъ всѣхъ
орическихъ «храмовъ» Англіи, храмъ
ери, занимающій площадь въ одиннадцать
комъ гектаровъ, имѣетъ самые обширные
ѣры; но дома сосѣдней деревни, изгороди
и и заборы садовъ не позволяютъ видѣть
ей его цѣлости этотъ замѣчательный па-
икъ глубокой древности [1]). Ниже Мальборо,
оторомъ существуетъ важная коллегія, рѣ-
еннетъ протекаетъ черезъ городокъ Нью-
(Newbury). При сліяніи этой рѣки съ Тем-
стоитъ торговый городъ Ридингъ, который,
одаря своему центральному положенію,
ъ очень видную роль въ исторіи Англіи:
происходили сраженія, собирались пар-
ты. Въ наши дни Ридингъ, главный городъ
ства Беркширъ, извѣстенъ въ особенности
ми сухарями, которые отправляются во всѣ
свѣта: каждый день съ фабрики отходятъ
е поѣзды, нагруженные этимъ продуктомъ.
ще можно сказать, что между съѣстными
асами едва-ли найдутся такіе, которые бы
овались болѣе общимъ употребленіемъ,
ридингскіе сухари: ихъ ѣдятъ во всѣхъ
ахъ земнаго шара, отъ Аляски до Новой
ндіи и отъ Гренландіи до Мыса Доброй
жды.

востокъ отъ этого «сухарнаго города»,
Лоддонъ, вытекающая изъ сѣверной цѣпи
овъ Даунсъ, недалеко отъ городка Базинг-
, соединяется съ Темзой. Одинъ изъ ея
оковъ, Блекватеръ, беретъ начало на Аль-
отскомъ плато, гдѣ находится главный
ный лагерь англійскихъ войскъ и цѣлый
ъ желѣзныхъ домовъ, который, въ случаѣ
бности, можно бы было разобрать и по-
ить въ другомъ мѣстѣ въ продолженіе двухъ
ль. На сѣверо-западъ отъ лагеря, въ обла-
древнихъ дюнъ, маленькихъ озеръ, вере-
ыхъ пространствъ и сосновыхъ лѣсовъ,
ышаются зданія двухъ военныхъ школъ,
егіи Сандгорстъ и Staff College или колле-
енеральнаго штаба. Веллингтоновская кол-
, также военно-учебное заведеніе, нахо-

[1]) Forbes Leslie, „Early Races of Scotland".

дится сѣвернѣе, но въ той же мѣстности. Этотъ учебный лагерь и военныя училища возвѣщаютъ уже близость метрополіи. Города и мѣстечки, слѣдующіе одно за другимъ по берегамъ Темзы, принимаютъ у себя, во время лѣтняго сезона, массы лондонскихъ посѣтителей; берега городка Меденгедъ иногда бываютъ буквально запружены лодками лондонцевъ, предпринимающихъ увеселительныя загородныя поѣздки. На сѣверѣ отъ Меденгеда открывается очаровательная долина, гдѣ выстроился городокъ Гай-Вайкомбъ или Чиппингъ-Вайкомбъ, окруженный бумажными фабриками, виллами, рощами. Вся эта мѣстность усѣяна пышными господскими усадьбами.

Темза, извиваясь по зеленѣющей равнинѣ, разстилающейся къ востоку отъ г. Меденгеда, ударяется о подножіе крутой горы, на которой стоитъ Виндзорскій замокъ, великолѣпнѣйшій дворецъ Англіи, одно изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ живописныхъ зданій во всемъ свѣтѣ. Массивная овальная башня, господствующая надъ всѣмъ дворцомъ, изящная капелла (дворцовая церковь), колокольни которой виднѣются изъ-за стѣнъ, зубчатыя башенки различной высоты, разставленныя по окружности громадной ограды, вѣтвистыя деревья, скрывшія основаніе стѣнъ и облекающія зеленымъ покровомъ откосъ горы до самаго берега Темзы, наконецъ, городъ, пріютившійся у западной подошвы замка и, такъ сказать, подавленный обширнымъ ансамблемъ шиньоновъ и башенъ, — все это вмѣстѣ образуетъ чудную, восхитительную картину: это замокъ не одного государя, но цѣлаго ряда королей, употреблявшихъ изъ вѣка въ вѣкъ сокровища націи на украшеніе дворца предковъ. Уже Вильгельмъ Завоеватель воздвигъ крѣпость въ этомъ мѣстѣ; Эдуардъ III велѣлъ перестроить замокъ, и съ той эпохи почти всѣ государи прибавляли новыя постройки къ громадному зданію. Нѣкоторыя части Виндзорскаго дворца поражаютъ своимъ блескомъ и художественнымъ изяществомъ; такова, въ особенности готическая капелла св. Георгія, мавзолей которой заключаетъ гробницы многихъ королей и принцевъ, и которая украшена расписными стеклами, статуями, рѣзьбой, драгоцѣннѣйшими мраморами. Впрочемъ, и весь дворецъ представляетъ обширный музей картинъ, статуй, дорогихъ обоевъ и ковровъ, предметовъ искусства всякаго рода, принесенныхъ въ даръ или купленныхъ королевской казной. Въ парадныхъ аппартаментахъ посѣтитель вездѣ проходитъ между образцовыми произведеніями живописи, которыя не скучены здѣсь на тѣсномъ пространствѣ, какъ это часто бываетъ въ картинныхъ галлереяхъ: одна зала посвящена картинамъ Рубенса, другая произведеніямъ ванъ-Дейка; въ третьей почти всѣ портреты принадлежатъ кисти Томаса Лоренса. Коллекція рисунковъ знаменитыхъ мастеровъ

ожетъ быть, самая богатая, какая только
твуетъ въ свѣтѣ; а библіотека,—къ сожа-
, очень мало посѣщаемая людьми науки,
ержитъ множество неоцѣнимо дорогихъ
гниковъ письменности. Во всемъ мірѣ не
ется болѣе пріятнаго убѣжища для науч-
ь занятій: изъ оконъ, сдѣланныхъ въ видѣ
упа, такъ сказать, висящихъ надъ терра-
и, вы видите внизу богатѣйшую сельскую
роду Англіи и Темзу, которая серебристой
той извивается среди зеленѣющихъ луговъ.
Противъ Виндзора, на лѣвомъ берегу рѣки,
лочти подъ тѣнью королевскаго замка распо-
женъ Итонскій лицей, основанный въ 1440 г.,
ь царствованіе Генриха IV, для пріема «два-
цати пяти бѣдныхъ учениковъ грамматиче-
кихъ школъ» и «двадцати пяти бѣдныхъ не-
мощныхъ стариковъ, обязанныхъ молиться за
короля», но сдѣлавшійся мало-по-малу самой
аристократической школой государства, школой
для молодыхъ людей знатнаго происхожде-
нія, большаго богатства или высокаго честолю-
бія, стремящагося къ блестящей карьерѣ; те-
перь въ этомъ лицеѣ или коллегіи отъ восьми
до девяти сотъ воспитанниковъ, которыхъ по-
чти весь день видишь играющихъ въ крикетъ
на лугахъ, или удящихъ рыбу на берегу, или
катающихся въ лодкахъ по Темзѣ. Окрестно-
сти Виндзора, воспѣтыя англійскими поэтами,
начиная съ Шекспира, богаты историческими
воспоминаніями, и такъ называемый «большой
паркъ», раскинувшійся съ южной стороны зам-
ка на пространствѣ 730 гектаровъ, украшенъ
многими памятниками; но главную красу этого
огромнаго сада составляютъ его великолѣпныя
аллеи, колоссальныя деревья, прелестныя лу-
жайки и извилистыя воды Виргиніи (Wirginia-
Water). На западъ отъ этихъ водъ разстилают-
ся обширныя пажити Багшотъ-Гетъ и знаме-
нитый Аскотскій ипподромъ. Въ одномъ изъ
дворцовъ парка, Меноръ-Лоджъ, недавно осно-
вана обойная фабрика, управленіе которою по-
ручено французскимъ мастерамъ.

Ниже Виндзора и Итона (Eton), которые те-
перь составляютъ одинъ городъ, Темза описы-
ваетъ многочисленныя извилины, ударяясь мѣ-
стами о подошвы прилегающихъ съ юга пло-
скихъ возвышенностей: она проходитъ мимо
деревни Старый Виндзоръ, затѣмъ окружаетъ
своими водами знаменитый въ англійской исто-
ріи островъ Великой Хартіи (Magna Charta),
гдѣ короля Іоанна Безземельнаго заставили, въ
1216 году, подписать актъ, долженствовавшій
навсегда ограничить прерогативы королевской
власти. Далѣе, на правомъ берегу встрѣчаемъ
деревню Игемъ, въ сосѣдствѣ съ которой нахо-
дится обширное поле для конскихъ скачекъ;
затѣмъ слѣдуетъ городъ Стенсъ, гдѣ съ 1280
года начинается юрисдикція лондонскаго пор-
та, распространеніе которой до этого пункта
объясняютъ тѣмъ, что здѣсь Темза принимаетъ

въ себя нѣсколько притоковъ, долины которыхъ
въ старину служили естественными путями для
торговли. Въ бассейнѣ одного изъ этихъ при-
токовъ, рѣки Кольнъ, выходящей изъ цѣпи хол-
мовъ Чильтернъ-Гильзъ, находится старинное
мѣстечко Уксбриджъ, городъ Ватфордъ, со-
стоящій изъ одной длинной улицы и нѣсколь-
кихъ бумажныхъ фабрикъ, и городокъ Сентъ-
Альбансъ, древній Verulamium (Verulam), отъ
котораго лордъ Бэконъ, владѣлецъ той страны,
принялъ титулъ барона Веруламскаго: это былъ,
какъ говорятъ, самый многолюдный римскій
городъ на югѣ Англіи; нынѣшнее свое имя онъ
получилъ отъ аббатства, нѣкогда очень могу-
щественнаго, отъ котораго сохранилась до на-
нѣ готическая церковь, недавно реставриро-
ванная и содержащая кое-какіе остатки вре-
менъ десятаго столѣтія, смѣшанные съ построй-
ками послѣдующихъ эпохъ. Сентъ-Альбансъ—
одно изъ тѣхъ «гнилыхъ мѣстечекъ», которыя
прежде пользовались правомъ посылать двухъ
депутатовъ въ парламентъ, и у которыхъ эта
привилегія была отнята въ 1852 году, по при-
чинѣ черезчуръ скандалезныхъ подкуповъ на
выборахъ. Недалеко отъ Сенъ-Альбанса нахо-
дится старинное аббатство Ротамстедъ, зданіе
котораго съ 1843 года занято подъ земледѣль-
ческую лабораторію, и которое теперь окружено
опытными полями. Замокъ Кассіоберн, близъ
Ватфорда, обладаетъ богатой библіотекой и ве-
ликолѣпнымъ паркомъ, однимъ изъ лучшихъ
въ Англіи.

Рѣка Ве или Уэ (Wey), соединяющаяся съ
Темзой ниже Стенса и Чертси, въ области, за-
хватываемой уже передовыми предмѣстьями
Лондона, орошаетъ густо населенную долину,
идущую между плоскими возвышенностями и
пустыми холмами. На югъ отъ Альдершотскаго
лагеря эта рѣка протекаетъ мимо города Фарн-
гамъ, затѣмъ, встрѣтивъ цѣпь холмовъ Нортъ-
Даунсъ, она поворачиваетъ на востокъ, про-
ходя черезъ Додальмингъ, гдѣ она становится
судоходной: сюда переведена изъ Лондона, въ
1872 году, школа, называемая «картезіанской»
(Charter house), одно изъ важнѣйшихъ учеб-
ныхъ заведеній Англіи, одно изъ тѣхъ заведеній,
гдѣ воспитанники получаютъ наиболѣе серьез-
ное образованіе; число учениковъ въ этой школѣ
ограничено пятью стами. Ниже Додальминга
рѣка вырывается черезъ брешь въ холмахъ,
имѣющую до того правильныя, ровныя стѣны,
какъ будто она была вырѣзана мечемъ; городъ
Гильдфордъ, охраняющій этотъ проходъ, былъ
нѣкогда резиденціей саксонскихъ королей за
пада (Вестсекса или западной Саксоніи), и в
улицахъ его можно еще встрѣтить много ст
рыхъ строеній, существующихъ со време
среднихъ вѣковъ. Немногіе ландшафты
Англіи имѣютъ столько прелести, какъ ла
штафты окрестностей Гильдфорда, съ ихъ
скошными лугами, рощами и лѣсками, т

тельно обработанными полями, обвитыми плющемъ стѣнами, и гладкими дорогами, извивающимися по косогорамъ между живыхъ изгородей. Но въ небольшомъ разстояніи отъ этой очаровательной мѣстности, на сѣверъ отъ упомянутой бреши, опять начинаются песчаныя, поросшія верескомъ пространства: здѣсь расположено кладбище Уокингъ, самый обширный некрополь Лондона, занимающій площадь около 9 квадратныхъ километровъ.

Другой притокъ Темзы, рѣчка Моль, образующаяся изъ соединенія нѣсколькихъ ручьевъ посреди области, называемой Вильдъ, проходитъ, подобно р. Ве, черезъ брешь въ цѣпи холмовъ Нортъ-Даунсъ, у города Доркингъ, затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, вступаетъ въ равнину Темзы; названіе «Моль» (Mole—кротъ) дано ей, какъ говорятъ, по той причинѣ, что она частію течетъ подъ землей, теряясь въ мѣловыхъ массахъ сѣвернаго пояса холмовъ [1]). Цѣпь Даунсъ, въ этой части своего протяженія, составляетъ нѣчто въ родѣ оборонительнаго вала на югъ отъ Лондона: здѣсь находятся тѣ стратегическіе пункты, гдѣ, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, должна рѣшиться участь англійской метрополіи. Вслѣдствіе этого, часто заходила рѣчь о томъ, что естественныя укрѣпленія, образуемыя холмами Даунсъ, слѣдовало бы дополнить верками, вооруженными пушками, въ особенности на сѣверъ отъ города Райгетъ (Reigate), который играетъ весьма важную роль въ сѣти англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ мѣсто соединенія главныхъ линій, ведущихъ отъ береговъ Ламанша. Небольшія возвышенія почвы, идущія параллельно цѣпи Даунсъ, облегчили бы оборону этой военной позиціи.

Какъ разъ противъ сліянія Моля и Темзы, на лѣвомъ берегу главной рѣки, возвышается королевскій замокъ Гамптонъ-Кортъ, построенный кардиналомъ Вольсеемъ, и въ которомъ теперь живутъ пенсіонеры двора. Большая часть этого дворца представляетъ настоящій музей, заключающій драгоцѣнныя произведенія искусства, картины, картоны, шпалеры, рядомъ съ множествомъ картинъ посредственнаго достоинства или сомнительной подлинности; портреты, принадлежащіе кисти Веласкеца, Гольбейна, Тиціана, ванъ-Дейка, Генсборо, Лоренса, составляютъ важнѣйшую часть этой коллекціи. Прекрасные сады, устроенные во вкусѣ версальскихъ, но уступающіе имъ въ отношеніи великолѣпія перспективъ, занимаютъ извилину Темзы и отдѣляютъ Гамптонъ-Кортъ отъ большихъ общинъ Кингстонъ-на-Темзѣ (Kingston-upon-Thames) и Сербитонъ, которыя въ дѣйствительности составляютъ одинъ городъ, замѣчательный какъ одно изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ дачной жизни столичнаго населенія. Впрочемъ, мы уже въ Лондонѣ. Предмѣстья метрополіи слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ: Теддингтонъ, гдѣ начинается морской приливъ; Твикенгамъ, гдѣ жили многіе знаменитости, и который обладаетъ одною изъ лучшихъ обсерваторій въ Англіи; Айльвортъ, Брентфордъ, Питерсгамъ и Ричмондъ, съ его зеленѣющими лугами, съ его обширнымъ паркомъ, гдѣ лани пасутся сотнями, съ его террасой, откуда открывается видъ на Темзу, описывающую красивую дугу между живописныхъ береговъ, отѣненныхъ вѣтвистыми деревьями.

Города бассейна Темзы выше Теддингтона, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (1891 г.):

Графство Глостеръ.

Сиситеръ (township)—7.440 жит.

Графство Вильтширъ.

Суиндонъ (local board)—32.840 жит.

Графство Оксфордъ.

Оксфордъ (county borough)—45.742 жит.; Банбери (local board)—12.770 жит.

Графство Беркширъ.

Ридингъ (county borough)—60.054 жит.; Виндзоръ (municip. borough) — 12.300 жит.; Ньюбери (municip. borough)—6.600 жит.; Меденгедъ (municip. borough) — 10.607 жит.; Абингдонъ (municip. borough)—6.557 жит.

Графство Буккингамъ.

Эльсбери (local board)—8.674 жит.; Чиппингъ-Вайскомбъ (local board)—8.500 жит.

Графство Гампширъ.

Базингстокъ (mun. borough)—7.960 жит.

Графство Соррей.

Райгетъ (local board)—22.646 жит.; Кингстонъ-на-Темзѣ (mun. borough)—27.059 жит.; Сербитонъ (local board)—10.052 жит.; Фарнгамъ (township) — 5.545 жит.; Гильдфордъ (local board)—14.316 жит.; Доркингъ—7.132 жителей.

Графство Гертфордъ.

Сентъ-Альбансъ (mun. borough)—12.898 жит.; Ватфордъ (local board)—16.830 жит.

Графство Мидльсексъ.

Уксбриджъ (local board)—8.210 жит.

Лондонъ [1]), столица Британскихъ острововъ и ихъ громадной колоніальной имперіи, есть въ то же время самый многолюдный городъ на земномъ шарѣ: въ отношеніи числа жителей, онъ, вѣроятно, не имѣлъ равнаго себѣ ни въ какую эпоху исторіи человѣчества. Ни Вавилонъ, ни Мемфисъ, ни густо населенная столица Небесной имперіи, никогда не заключали такой массы

[1]) Ravenstein, рукописныя замѣтки.

[1]) Названіе London, у римлянъ Londinium, образовалось, какъ полагаютъ, изъ кельтскихъ словъ Llun, озера, и Din, городъ. *Прим. перев.*

народа въ своихъ стѣнахъ, и если бы Римъ и Византія, двѣ метрополіи древняго міра, могли, во времена своего процвѣтанія, слиться въ одинъ городъ, общее населеніе ихъ было бы весьма незначительно въ сравненіи съ тѣмъ моремъ людей, которое сгруппировалось въ главномъ городѣ Англіи.

Давно уже кто-то замѣтилъ, что Лондонъ—это «цѣлая провинція, покрытая домами». Въ самомъ дѣлѣ, когда разъ войдешь въ этотъ обширный лабиринтъ строеній, кажется, что выдти изъ него нѣтъ никакой возможности, безъ помощи пара: самый неутомимый пѣшеходъ устаетъ, наконецъ, отъ странствованія по этому нескончаемому городу; улицы слѣдуютъ за улицами, и нигдѣ не видно конца, нигдѣ не замѣтно открытаго пространства на горизонтѣ. Сколько ни иди, все видишь кругомъ себя дома, фабрики, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, виллы, сады, затѣмъ опять кирпичныя стѣны, опять ячейки громаднаго людскаго улья, примыкающія одна къ другой, которыя тянутся вдаль на необозримое пространство. Даже гуляя посреди полей и внѣшнихъ парковъ, можно подумать, что находишься въ Лондонѣ, такъ какъ по обѣ стороны дорогъ дома образуютъ непрерывную линію, отъ столицы въ собственномъ смыслѣ, до включенныхъ въ ея черту пригородовъ и отъ пригородовъ до длинныхъ предмѣстій. Выйдя изъ Лондона на западной сторонѣ, можно пройти такимъ образомъ, какъ бы оставаясь постоянно въ предѣлахъ одной и той же городской агломераціи, Гаммерсмитъ, затѣмъ Чисвикъ, далѣе Брентфордъ, Айльвортъ и Твиккенгамъ. Другая, параллельная предъидущей, дорога тянется чрезъ длинный городъ, образуемый предмѣстьями Шепсгердсъ-Бушъ, Эктонъ, Илингъ. На сѣверѣ, Гампстедъ, Гайгетъ, Горни, Тоттенгамъ, Эдмонтонъ выдвигаются далеко, словно руки исполинскаго полипа. Точно также, идя въ южномъ и юго-западномъ направленіи, мы встрѣчаемъ Брикстонъ, затѣмъ Дульвичъ, за которымъ далѣе слѣдуютъ Сайденгамъ, Норвудъ, Кройдонъ, и продолжая такимъ образомъ путь отъ мѣстечка къ мѣстечку, отъ одного пригороднаго селенія до другаго, можно дойти до Эпсома, отстоящаго отъ центра столицы на двадцать слишкомъ километровъ, не видавъ, на всемъ этомъ пространствѣ, настоящей деревни иначе, какъ только короткими урывками. Тысячи людей родятся, живутъ и умираютъ въ центральныхъ округахъ или кварталахъ Лондона, никогда не созерцая другаго горизонта, кромѣ горизонта кирпичныхъ домовъ и каменныхъ памятниковъ. Единственные лѣса, которые они видѣли,—это группы деревьевъ въ скверахъ, и небо, подъ которымъ они провели свою жизнь, всегда было затуманено чадомъ и копотью дымной атмосферы.

Это чудовищное скопленіе человѣческихъ жилищъ такъ громадно, что не могутъ даже придти къ соглашенію относительно величины занимаемаго имъ пространства. Гдѣ прекращается то море домовъ, къ которому должно быть примѣнено условное наименованіе «Лондонъ»? Сами граждане не требовали никакого права или позволенія, чтобы сгруппироваться въ общину съ точными границами, и различныя административныя учрежденія опредѣляли далеко неодинаково размѣры поверхности той части Англіи, которая должна быть называема Лондономъ: по отношенію къ общественнымъ выборамъ, парламентскимъ или приходскимъ, къ службѣ почты и телеграфа, къ системѣ канализаціи и сточныхъ трубъ, къ городскимъ кладбищамъ, къ кругу дѣйствія полицейскаго устава, къ составленію таблицъ смертности и средней продолжительности жизни, къ производству переписи населенія, къ интересамъ церкви или фиска, опредѣляемая оффиціально площадь или окружность англійской столицы много разнится; въ оффиціальномъ смыслѣ существуетъ не менѣе семнадцати Лондоновъ, отличающихся другъ отъ друга центромъ, райономъ, контурами [1]). Смотря по различнымъ статистическимъ даннымъ административныхъ учрежденій метрополіи, общая цифра населенія, называемаго лондонскимъ, представляетъ разности въ нѣсколько сотъ тысячъ, даже въ цѣлый милліонъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Населеніе Лондона:

		Въ 1861 г.	Въ 1871 г.	Въ 1881 г.
		Жителей		
Лондонъ	съ парлам. мѣстечкомъ	2.640.253	3.024.066	3.454.025
„	по метрич. книгамъ (316 квадр. килогр.)	2.803.989	3.254.260	3.816.480
„	въ предѣлахъ вѣдомства управленія публ. работъ (305 кв. клм.)	2.808.862	3.266.987	3.834.395
„	почт.округъ (1.170 кв. клм.)	2.967.956	3.536.129	4.335.000
„	полицейскій окр. (1.830 кв. клм.)	3.222.720	3.885.641	4.766.660

Съ 1888 г. Лондонъ, для цѣлей администраціи, составляетъ особое графство, границы котораго совпадаютъ съ предѣлами бывшаго вѣдомства публичныхъ работъ (305 кв. километр. съ населеніемъ, въ 1891 г., 4.232.118 челов.). Но внѣ этихъ границъ лежатъ значительныя части города и предмѣстья, такъ что «Большой Лондонъ», Greater London, заключающійся въ предѣлахъ столичнаго полицейскаго округа, по переписи 5 апрѣля 1891 года, насчитывалъ 5.633.806 жителей.

Сосредоточеніе такихъ огромныхъ массъ на-

[1]) Joseph Firth, „Municipal London".

рода на берегахъ Темзы объясняется очевид-
ными выгодами мѣстоположенія Лондона. Онъ
занимаетъ превосходное географическое поло-
женіе, какъ складочный пунктъ земледѣльче-

ніемъ яснаго неба, котораго ему недостаетъ,
онъ имѣетъ всѣ выгоды положенія, какія только
можно пожелать; даже въ отношеніи гигіени-
ческихъ и санитарныхъ условій онъ съумѣлъ

Виндзорскій замокъ.

кой страны, какъ мѣсто соединенія дорогъ,
роѣзда путешественниковъ и провоза това-
овъ, какъ рѣчной и морской портъ, и какъ
ентральный торговый городъ по отношенію
о всему земному шару: словомъ, за исключе-

поставить себя выше многихъ другихъ столич-
ныхъ городовъ.

Во-первыхъ, нужно сказать, что Лондонъ
расположенъ у естественнаго выхода богатой
долины Темзы, одной изъ самыхъ общирныхъ

долинъ Англіи, самой плодородной долины, гдѣ сообщеніе производилось во всѣ времена съ величайшей легкостью. Благодаря тихому теченію и глубокимъ водамъ этой рѣки и ея притоковъ, суда удобно могли, начиная съ первыхъ вѣковъ извѣстной исторіи, спускаться изъ всѣхъ частей рѣчнаго бассейна, и земледѣльческія произведенія и другіе товары, привозимые по «матушкѣ Темзѣ» (Father Thames), естественно, были складываемы въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается морское судоходство. Этимъ необходимымъ складочнымъ мѣстомъ и былъ Лондонъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь возвышаются послѣдніе прибрежные холмы, здѣсь рѣка, усиливаемая морскимъ приливомъ, представляетъ послѣднее удобное мѣсто для переправы съ одного берега на другой. Ниже Темза извивается между болотистыхъ, часто затопляемыхъ земель, затѣмъ разливается широкимъ заливомъ съ берегами, не имѣвшими прежде опредѣленныхъ границъ. Въ этой части рѣки всякое сообщеніе между берегами становится уже настоящимъ морскимъ переѣздомъ, иногда сопряженнымъ съ опасностями, и часто жители прибрежья предпочитали подниматься къ выше лежащему городу, гдѣ переходъ черезъ рѣку могъ быть совершенъ безопасно. Кромѣ того, Лондонъ занималъ довольно выгодное положеніе для того, чтобы обороняться въ случаѣ внѣшней войны: онъ защищенъ со стороны моря, такъ же, какъ и Парижъ, многочисленными изгибами своей рѣки. Въ сосѣдствѣ съ большимъ судоходнымъ лиманомъ, куда могутъ входить непріятельскіе флоты, эта выгода пріобрѣтаетъ огромную важность, какъ это показала, напримѣръ, война съ Нидерландами, когда голландскіе корабли, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, проникнувъ въ Темзу, принуждены были остановиться на пути къ англійской столицѣ, причинивъ больше страха, чѣмъ вреда.

Лондонъ, если разсматривать его только со стороны его отношеній къ остальной части острова, пользуется уже естественнымъ преимуществомъ, которое должно было возрастать изъ вѣка въ вѣкъ, по причинѣ постоянно увеличивающейся сѣти дорогъ, сходящихся къ этому жизненному пункту страны. Положеніе же его относительно окружающихъ морей и противолежащихъ береговъ европейскаго континента еще болѣе увеличиваетъ эти первыя выгоды, прибавляя къ нимъ новыя, чрезвычайныя условія процвѣтанія. Самая форма лимана Темзы какъ нельзя болѣе благопріятна для того, чтобы привлекать торговое движеніе. Гораздо шире открытая, чѣмъ заливъ рѣки Гумберъ, гораздо болѣе безопасная и менѣе усѣянная песчаными мелями, нежели бухта рѣки Вашъ, обширная воронка, образуемая морской Темзой, представляетъ убѣжище, наиболѣе выгодно расположенное для того, чтобы принимать корабли, *плавающіе* во множествѣ по сосѣднимъ морямъ. При томъ, лиманъ, служащій внѣшнимъ рейдомъ Лондона, находится какъ разъ у юго-восточнаго угла Великобританіи, то есть возлѣ пролива, соединяющаго два моря, Ламаншъ и Сѣверное море, и, вслѣдствіе того, Лондонъ сдѣлался рынкомъ громаднаго движенія товаровъ, производимаго двумя главными торговыми потоками, которые встрѣчаются въ этомъ мѣстѣ. Подобно тому, какъ при выходѣ изъ Ламанша двѣ приливныя волны, одна идущая прямо съ Атлантическаго океана, другая, описавшая свой исполинскій кругъ около Британскихъ острововъ, сталкиваются и соединяются въ двойной приливъ, такъ точно морская торговля Британскаго канала и торговля скандинавскихъ морей смѣшиваются въ Лондонскомъ портѣ и принимаютъ тамъ такіе обширные размѣры, какихъ они, безъ сомнѣнія, не имѣли бы, если бы не встрѣчали на пути этотъ общій рынокъ.

Относительно всей Европы и совокупности континентовъ, Лондонъ также занимаетъ положеніе одно изъ самыхъ счастливыхъ. Пока Англія имѣла незначительное населеніе, не превышавшее четырехъ или пяти милліоновъ душъ, и пока безпрестанныя междоусобныя войны поглощали на дѣло разрушенія всѣ силы, всю энергію британскаго народа, Лондонъ не могъ воспользоваться выгодами своего положенія для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ международной торговли; но съ той поры, какъ англичане захотѣли получать свою долю богатствъ, доставляемыхъ морскимъ судоходствомъ и всемірной торговлей, географическое превосходство порта Темзы надъ всѣми его соперниками, другими портами европейскихъ морей, ясно обнаружилось. Лондонъ лежитъ почти въ самой серединѣ всѣхъ океаническихъ областей Европы, между Гибралтарскимъ проливомъ и Сѣвернымъ мысомъ Скандинавскаго полуострова; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ помѣщается какъ разъ въ центрѣ тяжести всего континентальнаго полушарія: здѣсь именно находится самое естественное сборное мѣсто для кораблей, которые ходятъ забирать грузы товаровъ на обоихъ берегахъ Новаго Свѣта, на дальнемъ Востокѣ, въ Океаніи; со всѣхъ концовъ земли сюда направляются линіи морскаго судоходства и образуютъ здѣсь свой главный узелъ. Еще задолго до того времени, когда обнаружились эти огромныя выгоды Лондона, какъ международнаго торговаго порта, одинъ лордъ-мэръ спрашивалъ иронически у короля, высказавшаго желаніе перевести въ другое мѣсто резиденцію правительства: «А Темзу вы намъ оставите, ваше величество?»

Уже во времена римлянъ Лондонъ былъ важнымъ городомъ, такъ какъ Тацитъ называетъ его славнымъ, по причинѣ его дѣятельной торговли и постояннаго прилива иностранцевъ; но въ слѣдовавшіе затѣмъ средніе вѣка этотъ городъ росъ медленно, и бывало, что войны, про-

тельные торговые кризисы, эпидеміи за-
вали его возрастаніе или даже уменьшали
селеніе: до первыхъ годовъ восемнадца-
столѣтія Парижъ былъ его соперникомъ
ношеніи числа жителей и, безъ всякаго
нія, превосходилъ его въ различныя эпо-
о съ тѣхъ поръ, какъ Англія завладѣла
лей съ Индіей и портъ Темзы получилъ
олѣе важное значеніе, благодаря устано-
мся торговымъ сношеніямъ съ отдален-
странами Азіи. Лондонъ окончательно
илъ столицу Франціи: населеніе его,
шавшее пятьсотъ тысячъ душъ въ началѣ
аго столѣтія, простиралось уже до мил-
сто лѣтъ спустя, а съ того времени оно
чѣмъ учетверилось. Ежегодное прира-
столичнаго населенія составляетъ, въ
мъ, около 100.000 душъ: это увеличеніе
же значительно, какъ если бы каждый
юзникала новая деревня, населенная 274
ями, и присоединялась къ громадной аг-
раціи; среднимъ числомъ, каждый часъ
одного дома воздвигается вокругъ сотенъ
ъ домовъ, существующихъ уже въ предѣ-
метрополіи. Захваты, которые Лондонъ
инно дѣлаетъ въ окружающей его мѣстно-
ходятъ, по своему неумолимому ходу, на
ie природы: море «кирпичей и извести»
вается все далѣе и далѣе, какъ озеро,
авшее сдерживавшія его плотины. И въ
емя, какъ Лондонъ расширяется во всѣ
ны посредствомъ предмѣстій, которыя
сравнить съ узлами разстилающихся
й, выдѣляемыхъ корневищемъ нѣкото-
растеній, мѣстечки и селенія его окрест-
тоже постепенно разрастаются; они
но-малу дѣлаются настоящими городами
орѣ поглощаются охватывающимъ ихъ
омъ метрополіи: какъ триста лѣтъ тому
ъ Лондонъ и Вестминстеръ, бывшіе прежде
тоятельными городами, слились въ одну
ду, такъ и въ наши дни Гринвичъ и Вуль-
уже смыкаются съ своимъ могучимъ сосѣ-
посредствомъ перешейковъ изъ каменныхъ
ній; Кройдонъ, Вимбледонъ, Петни, Рич-
, Кингстонъ, Брентфордъ скоро совер-
утратятъ свою индивидуальность, какъ
исимыя общины, и обратятся въ лондон-
предмѣстья: всѣ эти мѣстечки можно упо-
ь капелькамъ, притягиваемымъ централь-
аплей, которая, поглощая ихъ одно за
мъ, постоянно увеличивается въ объемѣ.
ь нельзя безъ улыбки вспомнить о стро-
указѣ королевы Елизаветы, воспрещав-
строить какіе бы то ни было дома въ раз-
и менѣе трехъ миль вокругъ Лондона и
инистера, предписывавшемъ сломать всѣ
, поставленные въ послѣднія семь лѣтъ,
ома, еще не оконченные въ день изданія
А между тѣмъ, въ 1602 году, когда испу-
я возрастаніемъ Лондона королева пыта-
лась положить этому конецъ своимъ грознымъ декретомъ, столица Англіи имѣла не болѣе тридцатой части того числа жителей, которое она вмѣщаетъ теперь (населеніе Лондона въ 1600 г.—около 150.000 душъ). Въ настоящее время длина всѣхъ улицъ Лондона, которыхъ насчитывается до 23.000, составляетъ около 10.000 верстъ, такъ что если бы эту длину развернуть въ одну линію, то она протянулась бы черезъ всю Европу и переднюю Азію до южной оконечности Индостана и даже за островъ Цейлонъ.

Разростаясь изъ году въ годъ на счетъ окружающихъ полей, луговъ и лѣсовъ, Лондонъ, такъ же, какъ и Парижъ, превратилъ въ сточныя канавы протекавшія черезъ него рѣчки и ручьи. Такъ, рѣчка Флитъ, устье которой представляло маленькую гавань, и которая питалась большимъ источникомъ Old Bourne (Гольборнъ), совершенно исчезла, но теченіе ея и теперь можно вездѣ узнать, идя вдоль улицъ, занимающихъ бывшее дно ея долины. Также точно скрылся тотъ извилистый ручей, на берегу котораго, за городомъ, въ чистомъ полѣ, нѣкогда была воздвигнута Тибурская висѣлица, такъ часто упоминаемая въ исторіи Англіи; но по крайней мѣрѣ вода этого ручья появляется еще въ Гайдъ-Паркѣ, гдѣ она наполняетъ резервуаръ Серпентины. Въ центрѣ Лондона только попадающіяся кое-гдѣ деревья наводятъ на мысль о внѣшней природѣ; только названія мѣстъ, каковы, напримѣръ, Гастонъ-Гарденъ, Сого, напоминаютъ сады, славившіеся нѣкогда своей клубникой и розами, и парки, гдѣ лордъ-мэръ и альдермены охотились на оленя [1]); но почти всѣ городскіе кварталы новѣйшаго происхожденія расположены такимъ образомъ, что они заключаютъ тамъ и сямъ отрывки настоящей деревни, съ рощами, лугами, стадами скота, мирно пасущимися на травѣ. Эти внутренніе парки, Сентъ-Джемскій, Зеленый (Green Park), Гайдъ-Паркъ, Кенсингтонскіе сады (Kensington Gardens), Риджентсъ-Паркъ и сотни садовъ, предоставленныхъ въ пользованіе жильцамъ окружающихъ домовъ, даютъ городу свѣжій воздухъ и свѣтъ. Англійская метрополія имѣетъ ту огромную выгоду, въ сравненіи со многими другими столичными городами, что она давно переступила за черту первоначальныхъ укрѣпленій, и потому могла разростаться на просторѣ: вмѣсто того, чтобы громоздить этажъ на этажъ, какъ это дѣлали въ Парижѣ, здѣсь строили домъ подлѣ дома; здѣсь далеко не такъ скупо утилизировали пространство, какъ на берегахъ Сены. Поэтому Лондонъ, при двойномъ населеніи, занимаетъ площадь по меньшей мѣрѣ въ пять разъ большую, чѣмъ столица Франціи, и слѣдовательно, жители его получаютъ болѣе значительное количество годнаго для дыханія

[1]) Thornbury and Walford, „Old and New London“.

воздуха. Среднимъ числомъ, каждое изъ лондонскихъ жилищъ заключаетъ только отъ семи до восьми лицъ; но около 250.000 человѣкъ имѣютъ только по одной комнатѣ. Въ различныхъ кварталахъ столицы среднее число жителей, приходящееся на каждый домъ, распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Графство Мидльсексъ (максимумъ) въ 1851 г.: 7,9 ж., въ 1861 г.: 8,1 ж.; графство Эссексъ (минимумъ) въ 1851 г.: 5 ж., въ 1861 г. 4,9 ж. Въ цѣлой метрополіи въ 1891 г.: 7,72 жильцовъ.

Но, къ сожалѣнію, метрополія Англіи не располагаетъ въ достаточномъ количествѣ чистой водой: многіе кварталы получаютъ жидкость, наполненную разлагающимися органическими веществами, вслѣдствіе чего смертность въ этихъ кварталахъ вдвое или даже втрое больше, чѣмъ въ тѣхъ округахъ столицы, жители которыхъ пьютъ здоровую воду. Большое количество воды, потребляемой лондонскимъ населеніемъ, поставляетъ все еще Темза, а между тѣмъ эта рѣка въ нижнемъ ея теченіи одна изъ самыхъ нечистыхъ. Однако, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была еще недавно, когда въ нее изливались сточныя канавы города, теперь достигнуто уже большое улучшеніе: около половины нынѣшняго столѣтія вода Темзы, принимая въ себя нечистоты Лондона, представляла скорѣе жидкую грязь, чѣмъ воду; тина на днѣ рѣки, наполненная разлагающимися органическими веществами, кишѣла красными червями, длиною отъ нѣсколькихъ сантиметровъ почти до цѣлаго метра. Приливъ и отливъ передвигали взадъ и впередъ всѣ эти вещества, живыя или мертвыя, въ громадной сточной канавѣ, какою являлась Темза, и суда поднимали ихъ на поверхности рѣки въ видѣ вонючей борозды: въ то время невозможно было безъ риска для здоровья провести нѣсколько минутъ на бортѣ одного изъ безчисленныхъ пароходовъ, плавающихъ по Темзѣ. И теперь еще воды рѣки, загрязняемыя всякой дрянью, уносимой съ береговъ, извергаемой прибрежными фабриками или бросаемой экипажемъ судовъ, имѣютъ мутный, черноватый цвѣтъ, часто издаютъ зловонный запахъ и оставляютъ на выступающихъ на поверхность отмеляхъ и на ступенькахъ набережныхъ осадокъ вонючей тины. Хотя въ той части своего теченія, которая проходитъ черезъ самый Лондонъ, Темза была прочищена, но ниже порта, между промышленными предмѣстьями, которыя тянутся по обоимъ берегамъ, она осталась въ прежнемъ состояніи.

Въ видахъ правильнаго удаленія нечистотъ изъ города, въ 1859 г. было предпринято устройство цѣлой сѣти сточныхъ каналовъ и трубъ. Въ настоящее время три главные подземные канала принимаютъ сточныя воды сѣверныхъ округовъ Лондона; три другіе канала *проходятъ* подъ южными кварталами, и всѣ жидкія нечистоты, приносимыя жилами и жилками сточныхъ трубъ, уносятся на большое разстояніе внизъ отъ столицы по двумъ параллельнымъ спускамъ (деверсуарамъ), изъ которыхъ одинъ идетъ вдоль сѣвернаго, а другой вдоль южнаго берега рѣки. Тамъ всѣ эти нечистыя воды подхватываются машинами и выливаются въ нижнюю Темзу. Въ 1876 году среднее количество жидкости, уносимой лондонскими сточными трубами, составляло 496.330 куб. метровъ въ день, или около 6 куб. метровъ въ секунду; длина главныхъ или собирающихъ сточныхъ трубъ (коллекторовъ) равнялась 132, длина второстепенныхъ трубъ 9.400 километрамъ. Результаты этихъ работъ, общая стоимость которыхъ превышала сумму 115 милліоновъ франковъ, не заставили долго ждать себя. Сама метрополія была, правда, очищена, но города, лежащіе близъ устьевъ сточныхъ каналовъ, жалуются на такое систематическое зараженіе ихъ воды и воздуха, и загрязненіе рѣки увеличивается изъ году въ годъ. Сначала думали, что нечистоты, выбрасываемыя въ лиманъ, будутъ уносимы теченіемъ въ море; но, къ сожалѣнію, большая часть этихъ изверженій столицы, утекающихъ внизъ по рѣкѣ вмѣстѣ съ отливомъ, подхватывается приливной волной и опять переносится вверхъ по Темзѣ: тина, образующаяся изъ осадковъ жидкости, удаляемой посредствомъ сточныхъ каналовъ, поднимается все выше и выше къ прибрежнымъ городамъ. Изгоняемыя этими нечистотами, многія породы рыбъ, которыя прежде заходили далеко вверхъ по Темзѣ, теперь покинули эту рѣку. Такъ, угри, драгоцѣнная уклейка (whitebait) или молодая сельдь [1]), столь цѣнимая гастрономами, и нѣкоторыя другія морскія рыбы, которыя проникали въ рѣку до Эрита и даже выше, теперь совсѣмъ не встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ; голландскіе рыболовы, гонявшіеся за этой рыбой, съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе проникаютъ вверхъ по Темзѣ. Въ 1852 году они доходили до Эрита; въ 1859 г. они уже не поднимались даже до Грингайта; въ 1862 г. принуждены были удалиться изъ Гревзенда, а въ наши дни они останавливаются еще гораздо ниже [2]). А между тѣмъ эти извержения исполинской метрополіи, отравляющія рѣку и заражающія воздухъ лежащихъ ниже городовъ, могли бы быть съ такой пользой употребляемы на поддержаніе плодородія низменныхъ равнинъ на берегахъ Темзы и на превращеніе въ цвѣтущіе луга тѣнистыхъ пространствъ лимана! Произведенные въ разное время опыты доказали, что Лондонъ тратитъ огромныя суммы на то, чтобы выбрасывать въ море могущественный элементъ земледѣльческаго богатства, представляющій ежи-

[1]) Van Beneden, „Patria Belgica“, II, p. 326.
[2]) Calvert, „Official Raport“, 1877.

пропзводительность 2.920.000 гектаровъ [1]); при томъ же, наглядный примѣръ, да-
й Парижемъ, Данцигомъ, Эдинбургомъ,
три и многими другими городами, повиу, долженъ бы былъ убѣдить англійскую
цу, что для нея гораздо выгоднѣе было бы
зировать свои сточныя воды въ видѣ удо-
и полей и луговъ, вводить ихъ непосредно, и къ своей пользѣ, въ жизненный
воротъ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ
а одерживала верхъ, въ ущербъ санитарусловіямъ города.
предѣленіе такъ называемой чистой воды
тся въ Лондонѣ не лучше, чѣмъ удаленіе
ихъ нечистотъ: и въ этомъ отношеніи меліи Англіи должна бы была послѣдовать
ру Парижа. Такъ какъ уже затрачены
ные капиталы на канализацію, на устройрезервуаровъ, фильтраціонныхъ снаряи другихъ приспособленій, то понятно,
одопроводныя компаніи, водопроводы ко-
ъ питаются двумя источниками, образую-
искусственно созданную Новую рѣку
River), верхней Темзой и рѣкой Ли, сдѣь настолько богатыми и могущественными,
огутъ съ успѣхомъ противиться всякой
нѣ въ системѣ снабженія столицы водой.
о, общественное мнѣніе, по всей вѣроятъ, восторжествуетъ надъ этой, руководимой
ми интересами, оппозиціей и добьется
что столичное населеніе будетъ получать
изъ какого-нибудь другаго источника, а
ъ рѣки, которая уже выше Лондона при-
тъ въ себя сточныя воды городовъ и деь, населенныхъ въ совокупности цѣлымъ
ономъ жителей. Откуда проведутъ этотъ
й, прозрачный потокъ, который сдѣлаетъ
онъ самымъ здоровымъ городомъ между
цами Европы? Станутъ ли собирать дождь воду, падающую на Багшотскія ланды,
го-западѣ отъ столицы, и которая филься песчаной почвой? Возьмутъ ли ручьи и
и, бѣгущіе съ горъ Валлиса, и бассейнъ
на сдѣлается ли притокомъ Темзы? Или,
ъ быть, устроятъ водопроводъ въ 400 кировъ длиною, чтобы дать Лондону про-
ую, какъ хрусталь, воду озеръ Кумбер-
? Какъ бы ни были громадны расходы,
е испугаютъ, конечно, богатѣйшаго въ
города, такъ какъ дѣло идетъ о снабженіи
милліоннаго населенія чистой водой,
вляющей одно изъ необходимѣйшихъ усло-
о гигіены. Вотъ нѣкоторыя цифры, относя къ нынѣшней системѣ водоснабженія:
щая длина водопроводовъ въ Лондонѣ (въ
г.) 4.500 километровъ.
ичество воды, поставляемой восемью во-
водными обществами, около 835 милліолитровъ въ день.

Что касается свѣта, то Лондонъ получаетъ его въ ночное время въ изобиліи, благодаря огромному количеству каменнаго угля, которое употребляютъ 16 газовыхъ обществъ для приготовленія свѣтильнаго газа. Общества эти поставляютъ 1.000 милліоновъ куб. метровъ газа въ годъ; общая длина газопроводныхъ трубъ 7.000 километровъ.

Теперь электрическій свѣтъ, введенный съ 1878 г., оспариваетъ у газа освѣщеніе площадей и великолѣпныхъ магазиновъ.

«Жизнь въ Лондонѣ—это смерть!», гласитъ одна старинная пословица; но хотя дурная вода содѣйствуетъ, въ извѣстной мѣрѣ, оправданію этой поговорки, нельзя, однако, оспаривать того факта, что метрополія Британскихъ острововъ, въ сравненіи съ большей частью городовъ Европы, пользуются относительно благопріятными условіями для общественнаго здравія, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Число рожденій въ Лондонѣ въ 1877 году 127.258, т. е. 36 на 1.000 жит., 349 въ день; число умершихъ въ Лондонѣ въ 1877 г. 77.002, т. е. 21,8 на 1.000 жит., 211 въ день; нормальный приростъ населенія 50.256, т. е. 14,2 на 1.000 жит., 138 въ день. Въ десятилѣтіе 1881—90 гг приростъ этотъ составлялъ въ среднемъ, 51.400 въ годъ.

Средняя смертность въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ: Лондонъ—22 на 1.000, Брайтонъ—19 на 1.000, Манчестеръ—28 на 1.000, Ливерпуль—31 на 1.000, Галифаксъ—33 на 1.000, Парижъ—23 на 1.000, Берлинъ—30 на 1000, Вѣна—31 на 1.000, Филадельфія—20 на 1.000. Въ періодъ 1881—90 гг. средняя годовая смертность въ Лондонѣ: 21,4 на тысячу.

Четыре пятыхъ ежегоднаго увеличенія столичнаго населенія происходитъ отъ естественнаго прироста, то-есть отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, тогда какъ иммиграція составляетъ только одну пятую въ общей цифрѣ возрастанія города. Между переселенцами первое мѣсто, по численности, занимаютъ жители деревни, привлекаемые въ большой городъ; пропорція переселившихся въ Лондонъ изъ провинціи за десятилѣтній періодъ съ 1861 по 1871 годъ [1]):

На 1.000 лицъ 14 иммигрантовъ изъ промышленныхъ графствъ; на 1.000 лицъ 91 иммигрантъ изъ земледѣльческихъ графствъ.

Многія земледѣльческія графства имѣютъ въ Лондонѣ больше представителей, чѣмъ въ собственныхъ главныхъ городахъ, и большинство пришлаго люда состоитъ изъ женщинъ, которыя идутъ въ столицу наниматься въ качествѣ

. I. Mechi, „Times“, 27 сент. 1878.

[1]) Dunant, „Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes“.

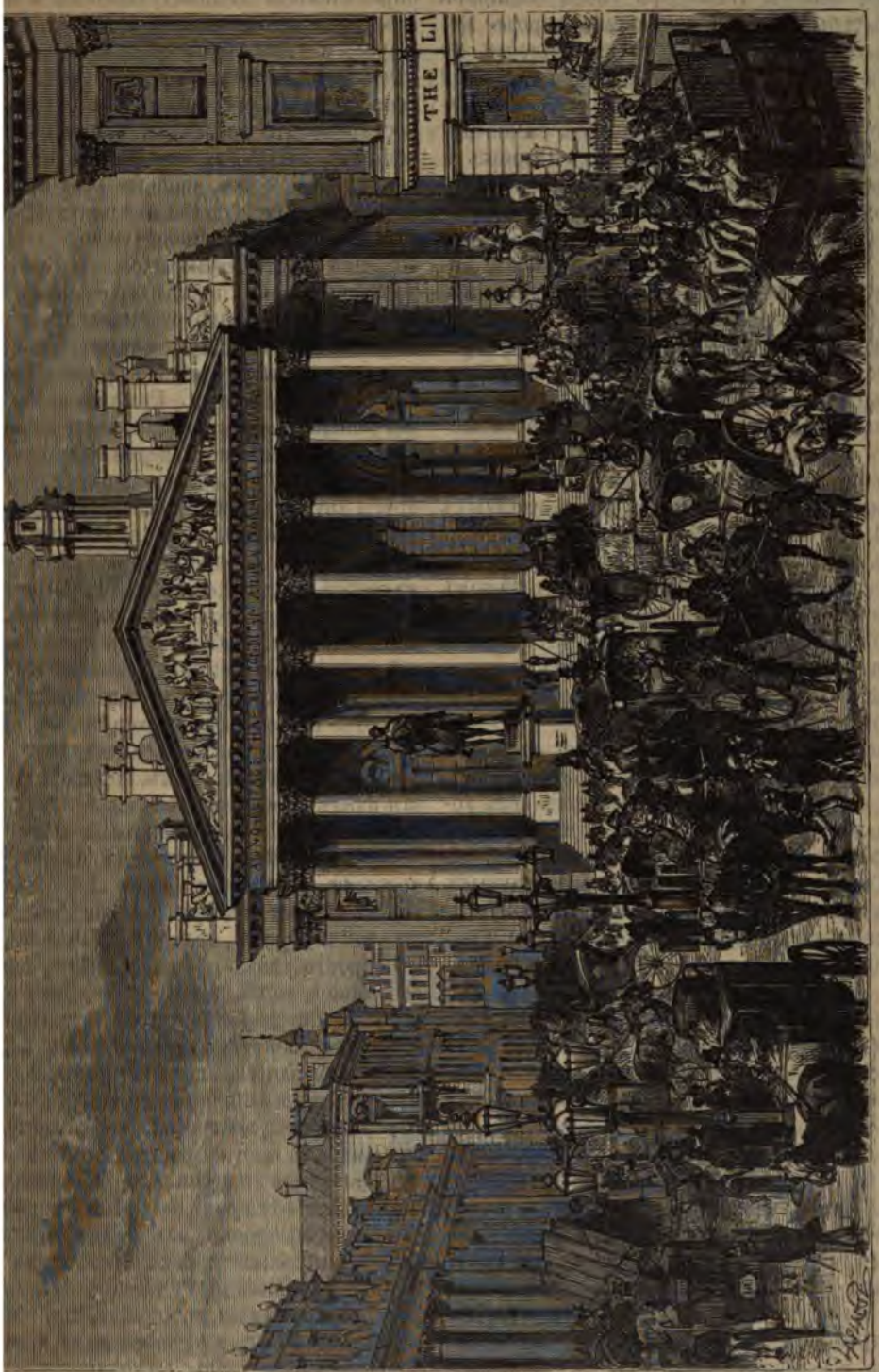
прислуги; разность между женскимъ и мужскимъ населеніемъ метрополіи простирается до 300.000 душъ; числовое отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ Лондонѣ, по переписи 1891 г., оказалось слѣдующее: 1.000 къ 1.116. Часто повторяютъ также, что столица Британскихъ острововъ заключаетъ въ своихъ стѣнахъ больше шотландцевъ, чѣмъ Эдинбургъ, и больше ирландцевъ, чѣмъ Дублинъ. Это, конечно, неправда, но дѣйствительно Лондонъ, по числу жителей этихъ двухъ національностей, можно считать однимъ изъ главныхъ городовъ шотландскихъ и ирландскихъ. Евреевъ тоже очень много въ столицѣ Великобританіи; близъ Дульвича существуетъ колонія Gypsies или цыганъ, сдѣлавшихся осѣдлыми жителями, а въ кварталахъ, прилегающихъ къ Вестъ-индскимъ докамъ, встрѣчаешь сотнями матросовъ всѣхъ племенъ и нарѣчій земнаго шара: индусовъ, малайцевъ, китайцевъ, полинезійцевъ. Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста для самыхъ полныхъ и всесторонніхъ этнологическихъ этюдовъ. Пришлое съ континента населеніе, немногимъ большее по численности, чѣмъ оно было въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія (въ 1567 году иностранцевъ въ Лондонѣ насчитывали 4.851), составляетъ лишь около одной пятидесятой общаго числа жителей, и почти безъ исключенія эти континентальные европейцы проживаютъ въ англійской метрополіи по своимъ дѣламъ: тогда какъ англичане, живущіе въ Парижѣ, ѣдутъ туда только затѣмъ, чтобы тратить деньги, французы, наоборотъ, отправляются въ Лондонъ единственно съ цѣлью нажить копѣйку. Отсюда между двумя колоніями — англійской на берегахъ Сены и французской на берегахъ Темзы — поразительные контрасты, обусловливаемые не однимъ только различіемъ расы. Составъ лондонскаго населенія очень разнообразенъ. По даннымъ переписи 1891 г., изъ 1.000 жителей только 655,2 родились въ Лондонѣ, 282,6 происходятъ изъ остальной Англіи, 12,7 урожденные шотландцы, 15,8 ирландцы, 1,3 съ окружающихъ острововъ, 7,1 изъ британскихъ колоній и 25,2 иностранцы. Однако, между 106.150 родившихся заграницей 11.097 дѣти британскихъ родителей или натурализованы, такъ что остается только 95.053 дѣйствительныхъ иностранцевъ (foreigners), въ томъ числѣ 26.920 германцевъ, 14.708 поляковъ, 12.034 русскихъ, 10.766 французовъ, 5.138 итальянцевъ, 4.903 изъ Соединенныхъ Штатовъ, 4.289 голландцевъ, 3.295 швейцарцевъ, 3.041 австрійцевъ и т. д.

Чтобы составить себѣ понятіе о громадныхъ массахъ народа, которыя толпятся на улицахъ и площадяхъ британской столицы, для этого нѣтъ надобности присутствовать на одномъ изъ тѣхъ праздниковъ или національныхъ церемоній, которые собираютъ болѣе милліона людей на пути слѣдованія торжественной процессіи или кортежа. Достаточно видѣть въ часы обычной дѣловой жизни главныя улицы Сити, Чипсайдъ, Ледгетъ-Гилль, Каннонъ-Стритъ, Ломбардъ-Стритъ, когда кареты, коляски, кебы, омнибусы, телѣги всякаго рода кажутся сливающимися въ одну сплошную массу. Однако, приглядѣвшись нѣсколько, вы различаете въ этомъ подвижномъ хаосѣ два непрерывныя теченія, всегда противоположныя, къ которымъ каждая изъ боковыхъ улицъ прибавляетъ новый притокъ, и которыя умѣютъ сторониться другъ отъ друга, точно живыя существа. Вверху толпы, покрывающей экипажи, волнуется другая толпа, которая проскальзываетъ между лошадей и колесъ, и устремляется двумя противоположными потоками вдоль домовъ. Черезъ каждую минуту глухой шумъ возвѣщаетъ прибытіе поѣзда, и изъ выходовъ какой-нибудь станціи высыпаютъ сотнями другіе пѣшеходы, которые смѣшиваются съ движущимся моремъ человѣческихъ существъ и скоро теряются въ немъ. По «Лондонскому мосту» (London Bridge), составляющему главный путь сообщенія между Сити и кварталомъ Саутваркъ, каждый день проходитъ по меньшей мѣрѣ 300.000 человѣкъ, и съ каждымъ годомъ масса проходящихъ и проѣзжающихъ все увеличивается: хотя онъ разъ былъ уже сломанъ (именно въ 1825 году) и снова построенъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но его опять придется перестраивать, чтобы дать достаточное русло, какъ выразился Чарльзъ Диккенсъ, «рѣкѣ людей, движущейся надъ неодушевленной рѣкой». Съ той стороны Лондонскаго моста, которая обращена къ морю, вы видите по обоимъ берегамъ лѣсъ мачтъ и снастей, едва оставляющій, посерединѣ Темзы, узкій проходъ для безчисленныхъ судовъ, которыя снуютъ по рѣкѣ, плывя по теченію или борясь съ приливомъ. По другую сторону моста пароходы, биткомъ набитые пассажирами, то и дѣло появляются и исчезаютъ между арками путевода, безпрестанно потрясаемаго проходомъ поѣздовъ. Эти легкіе рѣчные пароходы, которые поминутно приходятъ и уходятъ, причаливаютъ на мгновеніе къ берегу и тотчасъ же опять удаляются отъ него, спуская на каждой пристани свой грузъ людей и забирая новую толпу пассажировъ, можно назвать подвижными набережными, странствующими отъ одной къ другой оконечности города..

По главной столичной желѣзной дорогѣ (Metropolitan Rail-Road) и по другимъ рельсовымъ путямъ, проведеннымъ внутри столицы надъ домами, на высокихъ аркадахъ, или подъ зданіями, въ подземныхъ туннеляхъ и въ глубокихъ траншеяхъ, каждый день проѣзжаютъ такъ же, какъ по Темзѣ и по улицамъ Сити, сотни тысячъ людей; годовое движеніе пассажировъ на лондонскихъ желѣзнодорожныхъ

ъ нужно считать въ двѣсти милліоновъ
ъ наиболѣе посѣщаемыхъ станціяхъ
хъ дорогъ, всегда наполненныхъ сѣр-
тмосферой и безпрестанно оглашае-

Гайгета, существуетъ болѣе ста пятидесяти желѣзнодорожныхъ станцій, которыя приводятъ въ сообщеніе всѣ округи метрополіи и главныя рельсовыя линіи, направляющіяся въ



Лондонскій банкъ.

рохотомъ вагоновъ, едва успѣетъ
изъ глазъ одинъ поѣздъ, какъ другой
ляется изъ-подъ земли. Въ исполин-
омераціи, называемой Лондономъ, отъ
да до Гринвича и отъ Сайденгама до

провинцію: исключая нѣсколькихъ короткихъ переѣздовъ, путешествія въ англійской столицѣ дѣлаются теперь вездѣ при помощи пара; въ близкомъ будущемъ кругъ, образуемый столичной желѣзнодорожной линіей, сомкнется во

всѣхъ мѣстахъ, и тогда поѣзды, буксируемые неподвижно установленными машинами и привязанные къ одному и тому же канату, будутъ вращаться непрерывно, какъ небесное свѣтило въ своей орбитѣ. Благодаря своей обширной сѣти быстрыхъ путей сообщенія, городъ можетъ распространяться до безконечности по окружающимъ полямъ и деревнямъ, къ великой выгодѣ общественнаго здравія: если бы Лондонъ не обратилъ на служеніе себѣ каменный уголь, онъ долженъ бы былъ, какъ Парижъ и большая часть другихъ городовъ европейскаго континента, рости главнымъ образомъ въ вышину, громоздя въ каждомъ домѣ этажъ на этажъ. Тѣмъ не менѣе, однако, и въ англійской столицѣ появились уже во многихъ мѣстяхъ тѣ колоссальныя строенія, гдѣ тысячи людей могутъ жить другъ надъ другомъ въ ограниченномъ пространствѣ. Таковъ, напримѣръ, вокзалъ-отель мидлендскихъ желѣзныхъ дорогъ, исполинская громада изъ кирпича и желѣза, съ башенками, павильонами, тріумфальными воротами; таковы же другіе отели, построенные для пріѣзжающихъ близъ главныхъ станцій, гдѣ останавливаются поѣзды, приходящіе изъ провинціи. Эти огромные дворцы, господствующіе своей высокой массой надъ цѣлымъ кварталомъ Лондона и видимые издалека, могли бы, безъ всякаго стѣсненія, дать пріютъ толпѣ пассажировъ, которые въ одинъ моментъ наполняютъ платформы станціи въ часы прихода поѣздовъ.

Лондонъ такъ обширенъ, что ни съ какой обсерваторіи, ни съ какого возвышеннаго пункта невозможно окинуть взоромъ весь городъ даже въ тѣ дни, когда атмосфера не омрачена туманомъ и дымомъ каменнаго угля. Съ высоты памятниковъ, воздвигнутыхъ посреди Сити, вы примѣчаете только верхушки безчисленнаго множества домовъ, башни и колокольни сотенъ церквей, да полукругъ рѣки, съ ея мостами, съ пароходами, снующими взадъ и впередъ по ея поверхности, съ движущимися надъ ней поѣздами желѣзныхъ дорогъ и съ лѣсомъ мачтъ, который теряется на восточномъ горизонтѣ. Съ вершинъ Примрозъ-Гиля или съ высотъ Гампстеда или Гайгета, на сѣверной сторонѣ столицы, вы видите у себя подъ ногами парки, окруженные виллами или дворцами, далѣе безбрежный океанъ домовъ до купола собора св. Павла; но Темза и гавань лежатъ уже за предѣлами поля зрѣнія. Изъ Гринвича или съ главной башни Хрустальнаго дворца мы видимъ или угадываемъ другія части метрополіи, но самая большая половина Лондона все-таки отсутствуетъ въ необъятной панорамѣ. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о чудовищномъ городѣ, необходимо осмотрѣть его во всѣхъ частяхъ, обойти всѣ его округи и кварталы, которые, впрочемъ, рѣзко различаются между собой какъ наружнымъ видомъ, такъ и населеніемъ. Лондонъ не имѣетъ коллективной личности, какъ Парижъ: его нельзя назвать городомъ въ собственномъ смыслѣ, то-есть городомъ, имѣющимъ свою опредѣленную индивидуальность и ясно отличающимся отъ остальной Великобританіи. Онъ выросъ слишкомъ быстро для того, чтобы могъ отчетливо обособиться отъ провинціи; подобно скороспѣлымъ растеніямъ, онъ развивался такъ поспѣшно, что не успѣлъ принять ясно очерченныхъ контуровъ, не успѣлъ получить особенной физіономіи, свойственной организмамъ, формирующимся болѣе медленно. При томъ же Лондонъ, въ противоположность Парижу и большей части большихъ городовъ Европы, образовался не послѣдовательнымъ наростаніемъ вокругъ единаго центра, но путемъ расширенія нѣсколькихъ различныхъ городовъ, между которыми самые значительные были Сити, Вестминстеръ, Гринвичъ: необъятная метрополія сформировалась посредствомъ внѣшняго сростанія многочисленныхъ предмѣстій и деревень, выдвигавшихъ свои улицы навстрѣчу другъ другу. Такой способъ роста не позволялъ Лондону выработать въ отчетливыхъ очертаніяхъ свою собирательную личность; онъ является преимущественно агломератомъ различныхъ міровъ, каковы міры товарныхъ складовъ, банковъ, фабрикъ, княжескихъ резиденцій, виллъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особенную физіономію и свою отдѣльную исторію. Это организмъ, имѣющій нѣсколько жизненныхъ центровъ: парламентъ, Чаринг-Кросъ, англійскій банкъ, доки. Но почти всѣ эти извнѣ сросшіеся городскіе округи похожи другъ на друга строительными матеріалами и чернымъ слоемъ, которымъ дымные туманы покрыли ихъ зданія. Хотя Лондонъ расположенъ въ геологическомъ бассейнѣ, подобномъ тому, въ которомъ находится Парижъ, однако, въ окрестностяхъ его нигдѣ нѣтъ залежей известняка и гипса, и потому онъ почти весь выстроенъ изъ кирпича; камень, употребляемый для общественныхъ памятниковъ и монументальныхъ зданій, привозится изъ дальнихъ мѣстъ. Скалы Іоркшира доставили известнякъ, изъ котораго построенъ парламентъ; соборъ св. Павла и многія другія зданія сдѣланы изъ портлендскаго плитняка, а набережныя—изъ шотландскаго гранита. Лондонская башня (Тоуэръ) построена изъ камня, привезеннаго изъ французскаго города Канъ; прежніе короли Англіи вывозили изъ Франціи, изъ своего герцогства Нормандіи, матеріалъ для сооруженія своихъ дворцовъ и крѣпостей, да и теперь еще большое число судовъ, выходящихъ изъ бассейновъ Орны, нагружены камнемъ, предназначеннымъ для лондонскихъ построекъ. Но граниты и плитнякъ памятниковъ Лондона такъ же покрыты сажей, какъ и кирпичъ обыкновенныхъ домовъ. Дымъ отъ каменнаго угля, падающій

да изъ воздуха густыми хлопьями и по-
ающій черными крапинками деревья, деритъ
ѣты садовъ, въ нѣсколько лѣтъ окраши-
ь въ черный цвѣтъ стѣны новыхъ зданій:
евая вода, струящаяся по фасадамъ и ко-
амъ, проводитъ сѣроватыя борозды въ слоѣ
. Нельзя не удивляться, что богатые англи-
, такъ заботящіеся объ опрятности своихъ
ь и своихъ жилищъ, не приняли до сихъ
, если не считать нѣсколькихъ загородныхъ
ъ, португальскаго и бразильскаго способа
ванія домовъ глазированнымъ фаянсомъ,
рый легко отмывается. Но въ блестящихъ
талахъ Вестъ-Энда обычай строить дома
раскрашенной терракоты все болѣе и болѣе
ространяется.

ондонъ разростается, главнымъ образомъ,
ападной стороны, какъ и большинство
лейскихъ городовъ: онъ такъ же ищетъ
аго воздуха, который приносятъ господ-
ющіе западные вѣтры, дующіе въ продол-
е большей части года. Но, кромѣ этой
й причины, были и другія обстоятельства,
вшія на развитіе англійской метрополіи
мущественно въ направленіи заходящаго
ца. Дѣло въ томъ, что съ этой стороны
а твердая, тогда какъ на востокѣ разсти-
ся низменныя и болотистыя мѣстности;
ѣ того, переправа черезъ Темзу ниже Лон-
каго моста гораздо затруднительнѣе, чѣмъ
хъ отъ него: понятно, что округи города
вывались тамъ, гдѣ сообщеніе между про-
лежащими берегами рѣки было всего удоб-
Слѣдствіемъ этого является то, что центръ
она переходитъ все далѣе и далѣе на за-
: римскій милліарій, который еще виденъ
леко отъ Лондонскаго моста и который, вѣ-
но, былъ исходною точкой для всѣхъ до-
изъ Лондиніума въ другіе города Брита-
находится теперь не въ срединѣ Лондона,
родъ въ собственномъ смыслѣ, Сити (City),
о уже пересталъ быть центральнымъ квар-
мъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта часть метрополіи
мѣетъ болѣе вида древности, который мы
равѣ были бы ожидать найти здѣсь. Лон-
, по своимъ постройкамъ, почти весь
ется произведеніемъ новаго времени, даже
омъ мѣстѣ, гдѣ за тысячу восемьсотъ лѣтъ
ашей эпохи стоялъ древній Лондиніумъ.
ушенный на шести седьмыхъ своего про-
нія знаменитымъ пожаромъ 1666 года, въ
ть котораго поставлена, близъ Лондонскаго
, колонна, не отличающаяся архитектур-
красотой, хотя и называемая «монумен-
», онъ заключаетъ, кромѣ Тоуэра и нѣ-
кихъ ничтожныхъ лачугъ, мало цѣльныхъ
й, предшествующихъ семнадцатому сто-
; замѣчательнѣйшіе изъ этихъ уцѣлѣвшихъ
тниковъ старины — церковь св. Варѳоло-
въ нормандскомъ стилѣ, ротонда тамплie-
или Temple Church, построенная съ 1185 по 1240 г., и ворота св. Іоанна, принадлежавшія къ странноприимному дому рыцарей ордена іоаннитовъ. Во время упомянутаго пожара, продолжавшагося четыре дня и четыре ночи, пламя истребило болѣе тринадцати тысячъ домовъ, восемьдесятъ девять церквей и городскую ратушу (Guildhall). Границы, обозначавшія окружность Сити, исчезли, какъ и бо́льшая часть его старинныхъ зданій, и еще недавно ворота Темпль-Баръ, загромождавшія одну изъ самыхъ оживленныхъ улицъ, Стрэндъ, и грозившія обваломъ, были сломаны въ видахъ общественной безопасности. Въ Темпль-Барѣ еще лѣтъ сто тому назадъ выставлялись публично головы казненныхъ мятежниковъ; здѣсь же въ дни большихъ празднествъ лордъ-меръ торжественно останавливалъ государя и его кортежъ (ворота запирались, и королевскій герольдъ стучалъ въ нихъ, давая тѣмъ знать о желаніи государя войти), чтобы такимъ образомъ констатировать привилегіи Сити, прежде чѣмъ поднести королю или королевѣ ключи отъ города и свой мечъ.

Лондонскій Сити, какъ и центральный кварталъ Парижа (Cité), занятъ преимущественно общественными памятниками; но главныя его зданія — это банковыя учрежденія, конторы банкировъ и финансовыхъ компаній, отели, принадлежащіе могущественнымъ торговымъ домамъ. Эти пяти-и шести-этажные дворцы изъ гранита, мрамора или кирпича, соединенные между собою лабиринтомъ переулковъ, дворовъ и подъѣздовъ, ночью стоятъ почти пустые: на ночь здѣсь остаются только сторожа и полисмены. Съ утра они начинаютъ наполняться народомъ; изъ всѣхъ предмѣстій Лондона, изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ, даже изъ Брайтона тысячи людей направляются къ Сити: поѣзды желѣзныхъ дорогъ спускаютъ толпы пассажировъ на сосѣднихъ съ англійскимъ банкомъ станціяхъ, кареты общественныя и частныя привозятъ со всѣхъ сторонъ свой контингентъ ѣздоковъ, улицы кишатъ пѣшеходами, спѣшащими къ центру «дѣлъ»; болѣе милліона дѣловаго люда сходится въ этомъ ульѣ. Къ вечеру приливъ публики смѣняется отливомъ, вагоны, омнибусы, пароходы опять наполняются пассажирами, но на этотъ разъ затѣмъ, чтобы удалиться изъ Сити; остается всего какихъ-нибудь семьдесятъ тысячъ постоянныхъ жителей, тамъ, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ обдѣлывались коммерческія дѣла всего свѣта: болѣе двухъ тысячъ домовъ остаются на ночь почти пустынными. Съ каждымъ десятилѣтіемъ, въ то время, какъ увеличивается число гражданъ или фрименовъ (freemen), пользующихся правомъ голоса въ Сити [1]), уменьшается количе-

[1]) Фрименомъ можетъ сдѣлаться всякій совершеннолѣтній и правоспособный гражданинъ, платящій 6 фунт. 5 шил. ежегоднаго налога. Фрименъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ во всей Англіи; онъ изба-

ство ихъ въ собственномъ смыслѣ: чѣмъ болѣе этотъ уголокъ земли порабощаетъ себѣ народовъ могуществомъ капиталовъ, тѣмъ болѣе убавляется его собственное населеніе, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Населеніе и число домовъ въ Сити:

1801г.—16.508 домовъ, 128.833 жит.; 1871 г.—2.305 домовъ, 74.732 жит.; 1881 г.—6.507 домовъ, 50.652 жителя.

Впрочемъ, причину этого факта нужно искать не въ одномъ только естественномъ экономическомъ явленіи, которое стремится сосредоточить все движеніе большихъ коммерческихъ дѣлъ въ одномъ кварталѣ, къ невыгодѣ промышленности и торговли въ собственномъ смыслѣ; само общественное управленіе Сити способствуетъ уменьшенію числа постоянныхъ жителей этой части столицы проложеніемъ широкихъ проспектовъ черезъ бѣдные кварталы. Во время ломки домовъ, произведенной въ долинѣ бывшей рѣчки Флитъ для продолженія улицы Фаррингдонъ, около восьми тысячъ семействъ ремесленнаго люда были заразъ прогнаны, и общественныя зданія, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, палаты богатыхъ торговыхъ компаній заняли мѣста убогихъ жилищъ. Въ послѣднее полустолѣтіе по крайней мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ рабочихъ были, такимъ образомъ, насильно удалены изъ предѣловъ Сити и принуждены были поселиться въ окружающихъ кварталахъ. Теперь нѣтъ болѣе бѣдныхъ въ Сити, но зато они стали тѣмъ многочисленнѣе въ его окрестностяхъ. Число мѣстныхъ приходовъ не уменьшилось, а ихъ годовые доходы увеличились. Есть такіе приходы, въ которыхъ не наберется и полсотни жителей, и которые, не имѣя на своемъ попеченіи ни одного бѣдняка, нуждающагося въ общественномъ пособіи, употребляютъ суммы благотворительнаго фонда на устройство празднествъ и на жалованье цѣлой толпѣ служащихъ, пользующихся синекурами.

Самые бѣдные, самые невзрачные кварталы Лондона расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ богатымъ Сити, постоянными жителями котораго скоро будутъ только служащіе въ купеческихъ конторахъ да сторожа и швейцары. Въ окрестностяхъ Тоуэра и доковъ находится лабиринтъ улицъ, куда иностранецъ боится заглянуть и куда лондонцы изъ богатыхъ кварталовъ рѣдко заходятъ. Уличная грязь продолжается въ корридорахъ домовъ; стѣны испещрены нечистотами; на окнахъ виситъ тряпье, въ воздухѣ распространенъ мозглый или вонючій запахъ, большинство мужчинъ и женщинъ, которыхъ [illegible] чаешь на улицѣ, имѣютъ исхудалыя лица, [illegible] валившіеся глаза, одѣты въ грязное плат[illegible] старые обноски, десять разъ перепрод[illegible] однимъ лоскутникомъ другому, и которы[illegible] чавъ свою карьеру въ гардеробѣ джен[illegible] новъ и леди элегантныхъ кварталовъ [illegible] Энда, оканчиваютъ ее, въ видѣ лохмотье[illegible] тѣлѣ обитателей Шадвеля и Ваппин[illegible] южной сторонѣ Темзы нѣкоторые за[illegible] Ротергайта, Бермондси, Ламбета тоже [illegible] ставляютъ вертепы нищеты. Забредя слу[illegible] въ эти трущобы, вы испытываете рад[illegible] чувство, когда увидите берега Темзы, [illegible] нибудь широкій бульваръ, обсаженный де[illegible] ми, или зелень общественнаго сада. Како[illegible] трастъ между видомъ бѣдныхъ кварта[illegible] блестящими проспектами роскошныхъ п[illegible] стій! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какая гром[illegible] разница въ образѣ жизни обитателей и в[illegible] должительности ихъ существованія! Ср[illegible] годовая смертность варьируетъ отъ 14 [illegible] на тысячу жителей, смотря по улицамъ, и[illegible] гдѣ смерть коситъ такъ быстро человѣ[illegible] жизнь, это происходитъ, понятно, отто[illegible] недостатокъ работы, хлѣба и всякаго бл[illegible] стоянія облегчаетъ ея задачу. Нѣтъ слов[illegible] разить, сколько Лондонъ скрываетъ въ[illegible] нищеты и горя! [1]).

Округи, прилегающіе къ Сити съ сѣве[illegible] стока и сѣвера и населенные главнымъ[illegible] зомъ ремесленниками, Спитальфильдсъ, [illegible] наль-Гринъ, Клеркенвель, составляютъ, [illegible] сказать, переходную ступень между бѣд[illegible] кварталами Лондона и тѣми частями его[illegible] живутъ преимущественно люди, принад[illegible] щіе къ классу буржуазіи. Тамъ уже почт[illegible] дома сообразуются съ типомъ англійскаг[illegible] лица: широкая канава въ 2 или 3 метра г[illegible] ною, обнесенная желѣзною рѣшеткой, [illegible] ляетъ фасадъ дома отъ улицы, и подобно [illegible] какъ въ крѣпость можно проникнуть толь[illegible] резъ подъемный мостъ, въ домъ англича[illegible] который гордо называетъ его, въ извѣстно[illegible] говоркѣ, своимъ «замкомъ» (my home [illegible] castle), нужно входить по мостику или [illegible] ѣзду, перекинутому черезъ этотъ ровъ; [illegible] попасть на кухню или въ подвалъ для [illegible] можно спуститься прямо въ подвальный [illegible] по боковой лѣстницѣ. Такимъ образомъ [illegible] зяинъ хорошо замкнутъ въ своемъ жил[illegible] но онъ позаботился раздѣлить домъ на дв[illegible] сти—одну, въ которой самъ живетъ, и др[illegible] куда приходятъ поставщики провизіи. Он[illegible] шается имѣть, какъ бельгіецъ или нѣ[illegible] «шпіона» въ формѣ зеркала, которое [illegible] ляло бы ему видѣть всѣхъ проходящих[illegible] будучи замѣчаемымъ ими, и окна его ост[illegible] упорно закрытыми со стороны улицы. [illegible]

вленъ отъ воинской повинности, т. е. не можетъ быть насильно вербуемъ въ морскую службу, ни призываемъ въ милицію; онъ пользуется исключительнымъ правомъ вести розничную торговлю и проч.

Прим. перевод.

[1]) Henry Mayhew, „London Labour and London

въ обиліи украшаютъ аппартаменты, но ихъ можно видѣть мелькомъ: они поставлены тутъ для того, чтобы услаждать взоры владѣльца, а не взоры постороннихъ людей, которые проголяютъ тѣмъ, чтобы постоянно держать его чистымъ и блестящимъ.

Къ западу оттуда, въ округѣ Мерилебонъ, дома выше, канавы передъ ними болѣе глубо-

Зданіе англійскаго парламента.

ходятъ по улицѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, жилище англичанина имѣетъ привѣтливый видъ: если наружная сторона стѣнъ почернѣла отъ копоти, то крыльцо или подъѣздъ всегда безукоризненной бѣлизны; англійскія хозяйки щеки, зеленѣющія площади и скверы болѣе многочисленны: тамъ начинаются уже части города, населенныя высшею буржуазіей. Въ прошломъ столѣтіи тутъ имѣло резиденцію высшее дворянство, но потомъ оно переселилось, какъ

сказать, массой далѣе на западъ, и теперь дома аристократіи, всѣ съ садомъ напереди, сосредоточены въ окрестностяхъ Гайдъ-Парка, преимущественно въ Бельгравіи. Каждая площадь, каждый проспектъ расположены такимъ образомъ, что образуютъ архитектурное цѣлое. Нѣкоторые бульвары, украшенные колоннадами, продолжаются правильно на протяженіи версты слишкомъ, и въ каждой улицѣ всѣ дома кажутся какъ-бы составляющими одинъ непрерывный дворецъ. Въ другихъ мѣстахъ палаты богачей стоятъ отдѣльно, но всѣ онѣ, какъ двѣ капли воды, похожи одна на другую, съ ихъ садами, террасами, балконами, оранжереями тропическихъ растеній. Оригинальность архитектора нигдѣ не обнаруживается въ какомъ-нибудь особенномъ строеніи, кромѣ развѣ большихъ дворцовъ, окруженныхъ паркомъ. Цѣлые кварталы, раскинутые на пространствѣ многихъ десятинъ или даже нѣсколькихъ верстъ, состоятъ изъ домовъ, о которыхъ можно подумать, что всѣ они вышли изъ рукъ одного и того же мастера, какъ тѣ игрушки въ формѣ шале, которыя вырѣзываетъ изъ дерева швейцарскій ремесленникъ. Во всѣхъ этихъ домахъ лѣстницы и мебель расположены на томъ же самомъ мѣстѣ и въ томъ же порядкѣ, всѣ они украшены одинаковыми обоями и одинаковыми карнизами, которые подрядчики-строители заказывали тысячами на однѣхъ и тѣхъ же фабрикахъ. Иностранецъ знаетъ заранѣе неизбѣжное расположеніе этихъ хоромъ, не имѣя надобности заглядывать въ нихъ: ячейка пчелинаго улья не отличается такою правильностью, какъ эти однообразныя человѣческія жилища. Таково неминуемое слѣдствіе сосредоточенія богатствъ въ однѣхъ рукахъ и употребленія огромныхъ капиталовъ на одновременную постройку сотенъ домовъ. Странствуя по этимъ новымъ кварталамъ Вестъ-Энда, которые занимаютъ значительную часть графства Мидльсексъ, на западной сторонѣ Лондона, приходишь въ изумленіе при мысли о массѣ лондонцевъ, достаточно богатыхъ для того, чтобы жить въ такихъ дворцахъ. Подъѣзды съ канделябрами, роскошные сады, тропическія растенія, мраморныя террасы, зеркальныя окна—вся эта блестящая обстановка указываетъ на богатство внутренняго убранства. И дѣйствительно, войдя въ комнаты, вы замѣчаете, что вся меблировка ихъ самаго солиднаго качества,—ковры, обои, столярная работа и металлическія принадлежности.

Нѣкоторые изъ самыхъ большихъ дворцовъ были слишкомъ обширны и слишкомъ пышны для того, чтобы владѣльцы ихъ могли перемѣститься и послѣдовать за общимъ исходомъ аристократіи на другую сторону парковъ: жилища ихъ остаются точно островки посреди кварталовъ, которые были постепенно захвачены *купеческою* буржуазіей. Даже два королевскіе дворца, Сентъ-Джемскій и Буккингамскій, находятся на востокѣ отъ Бельгравіи; но первый изъ этихъ дворцовъ есть лишь оффиціальная резиденція, гдѣ королева появляется только въ дни парадныхъ пріемовъ, а второй, Buckingham-Palace, представляетъ отдѣльно стоящее зданіе, окруженное съ трехъ сторонъ парками и садами. Что касается клубовъ, которые безспорно принадлежатъ къ самымъ красивымъ зданіямъ Лондона по благородству и безукоризненному стилю ихъ архитектуры, то они, естественно, были построены въ части города, лежащей на границахъ округовъ трехъ главныхъ центровъ метрополіи: аристократическаго, парламентскаго и коммерческаго. Эта часть Лондона ограничена на югѣ Сентъ-Джемскимъ паркомъ, на сѣверѣ—изящною улицей Пикадилли.

Между большими зданіями Лондона самое древнее—такъ называемая «Башня» (Tower), построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, около 1078 года, на востокъ отъ Сити и на берегу Темзы, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла римская цитадель, судя по тому, что тутъ нашли медали временъ имперіи и остатки стѣнъ, какъ полагаютъ, античной постройки. Несмотря на свое названіе, Тоуэръ заключаетъ въ своей оградѣ множество строеній, надъ которыми возвышаются многочисленныя башни и четыреугольная масса обширнаго зданія, спеціально именуемаго «Бѣлою башней» (White Tower). Эта крѣпость, стѣны которой, по сказанію лѣтописцевъ, были цементированы «кровью животныхъ», замѣчательна, какъ памятникъ Лондона, гдѣ всего чаще лилась кровь людей. Не говоря о тысячахъ сражавшихся, которые погибли, съ той и другой стороны, во время революцій и гражданскихъ войнъ, при штурмѣ и оборонѣ Тоуэра, не говоря о неизвѣстныхъ узникахъ, которые были умерщвлены въ его темницахъ, насчитываютъ многія сотни историческихъ личностей, обезглавленныхъ на мостовой большаго двора, передъ низкими воротами церкви «св. Петра въ оковахъ» (S. Petri ad Vincula). Въ этой башнѣ государи Англіи отсѣкали рукой палача головы своихъ соперниковъ, царедворцевъ, которые имъ надоѣли, женъ, съ которыми они разошлись; здѣсь же погибли на плахѣ нѣкоторые изъ людей, имя которыхъ справедливо пользуется уваженіемъ англійской націи: таковъ былъ Альджернонъ Сидней, казненный Карломъ II въ 1683 году. Въ одной изъ башенъ, извѣстной подъ именемъ «Кровавой», были убиты сыновья Эдуарда IV. Исторія лондонской башни—это лѣтопись королевскихъ преступленій; по выраженію одного писателя, «на ея мрачныхъ стѣнахъ нарисованы кровавыми чертами честолюбіе Эдуарда I, сладострастіе Генриха VIII, фанатизмъ Маріи, жестокое тщеславіе Елизаветы». Гораздо ранѣе штурма французской Бе-

и Тоуэръ былъ уже два раза взятъ при-
мъ возставшимъ народомъ, но ни Уатъ
еръ, ни Джакъ Кедъ не подумали разру-
эту крѣпость, и до 1820 года она остава-
тюрьмой для государственныхъ преступ-
въ. И теперь еще одинъ изъ главныхъ чи-
иконъ, завѣдующихъ этимъ зданіемъ, но-
титулъ тюремнаго надзирателя. Въ на-
дее время эта древняя крѣпость служитъ
мущественно арсеналомъ, музеемъ оружія
дій пытки; здѣсь же хранятся драгоцѣн-
короны. Львы лондонской башни, съ
ью которыхъ, по древней легендѣ, была
на судьба государей, переведены въ
году въ зоологическій садъ [1]).

угое старинное зданіе — Вестминстерское
ство, вокругъ котораго выстроился городъ
же имени, Вестминстеръ, бывшій соперн-
мъ Лондона, пока не слился съ нимъ въ
обширную столицу. Этотъ религіозный па-
икъ болѣе новаго происхожденія, чѣмъ
ъ: большая часть его относится, по вре-
постройки, къ первой половинѣ тринадца-
столѣтія, но онъ стоитъ на мѣстѣ предше-
авшихъ церквей, изъ которыхъ первая
окружена водами одного изъ рукавовъ
ы, давно уже осушеннаго. Между готиче-
я храмами Англіи Вестминстерская цер-
несмотря на позднѣйшія пристройки и
враціи, есть одна изъ самыхъ полныхъ,
изъ тѣхъ, которыя въ архитектурномъ
пеніи представляютъ наиболѣе гармони-
е цѣлое. Особенно внутренность храма,
черезмѣрно наполненная надгробными па-
иками, поражаетъ зрителя величіемъ и
стью; придѣлъ или капелла Генриха VII,
вляющая продолженіе хоровъ, и въ кото-
происходили засѣданія кавалеровъ ордена
, ослѣпляетъ блескомъ своихъ оконницъ,
ствомъ своихъ орнаментовъ, великолѣ-
сводовъ и рѣзныхъ навѣсовъ. Вестмин-
кое аббатство, служащее мѣстомъ короно-
англійскихъ государей (прежде они вѣн-
ь на царство въ Шотландіи), есть въ то
ремя Сенъ-Дени и Пантеонъ Англіи; боль-
часть людей, память которыхъ чтитъ вся
, имѣютъ здѣсь если не гробницу, то по
ней мѣрѣ памятникъ; но между истинно
кими и знаменитыми личностями сколько
кользнуло въ этотъ храмъ славы людей, въ
ыхъ великаго только и было, что знатное
схожденіе, богатство или тщеславіе, а меж-
ультурными произведеніями прекраснаго
и неиспорченнаго вкуса сколько встрѣ-
ь смѣшныхъ аллегорій и хвастливыхъ над-
! Саркофагъ Генриха VII и его супруги,
ая статуя лорда Мансфильда—самые за-
гельные памятники этой многочисленной
кціи, но какъ не остановиться передъ
мраморными изваяніями или надгробными камнями, когда читаешь на нихъ имена Эдуарда Исповѣдника, Эдуарда III, Джанны Сеймуръ, Маріи Стюартъ, Елизаветы, Маріи Кровожадной, или имена государственныхъ дѣятелей, имѣвшихъ преобладающее вліяніе на судьбы англійской націи, имена Монка, Каннинга, Чатама, Питта, Фокса, Уаррена Гастингса, Роберта Пиля? Ньютонъ, Гершель, Уаттъ, Гомфри Деви, Тельфордъ, Юнгъ также погребены въ Вестминстерѣ; здѣсь же, по большей части въ такъ называемомъ «углу поэтовъ», покоится прахъ Чосера, Бенъ-Джонсона, Кемдена, Мильтона, Бутлера, Грея, Спенсера, Аддисона, Драйдена, Конгрева, Томсона, француза Казобона, Гольдсмита, Соути, Маколея, Диккенса, Теккерея, Паоли, Уильберфорса, Генделя, Кембля, миссъ Сиддонсъ, Гаррика. Наконецъ, между людьми, прославившимися изученіемъ земнаго шара, находимъ здѣсь могилы Стамфорда Раффлеза, Реннеля, Шардена, Чарльза Ляйеля, Ливингстона.

Несмотря на реформацію, древнее аббатство удержалось, преобразовываясь сообразно обстоятельствамъ; не только уцѣлѣли всѣ его зданія, церковь, капитулъ, монастырскія обители, но оно сохранило также свои учрежденія и умножило свои богатства. Настоятель его—настоящій владѣтельный князь, живущій въ готическомъ дворцѣ подлѣ церкви и пользующійся весьма значительнымъ окладомъ. Вестминстерскій капитулъ имѣетъ не менѣе полутора милліона доходовъ, сумма, которая, по уставу, должна бы быть употребляема на содержаніе сорока семинаристовъ и двухъ учителей въ Вестминстерской школѣ, зависящей отъ аббатства; но капитулъ исполняетъ эту обязанность просто ежегоднымъ взносомъ тысячи гиней. Во многихъ отношеніяхъ Вестминстерская школа, гдѣ преподаваніе довольно узкое и почти исключительно классическое, походитъ больше на грамматическую школу шестнадцатаго столѣтія, чѣмъ на современный лицей [1]). По близости этого училища, въ бывшемъ домѣ вестминстерскаго милостынераздавателя, Вильямъ Какстонъ основалъ, вѣроятно въ 1477 году, первую типографію въ Англіи.

Рядомъ съ древнимъ аббатствомъ, на берегу Темзы, стоитъ зданіе двухъ палатъ парламента, такъ называемый новый Вестминстерскій дворецъ, построенный на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1834 году королевскаго дворца. Это зданіе, въ готическомъ стилѣ, есть одно изъ самыхъ обширныхъ во всемъ свѣтѣ, такъ какъ оно покрываетъ своей массой камня около трехъ десятинъ и содержитъ слишкомъ 1.000 комнатъ; но въ архитектурномъ отношеніи оно не вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ тѣхъ, по рѣше-

epworth Dixon, „The Tower of London".

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Ecosse".

нію кого была предпринята его постройка: если оно «достойно Англіи по богатству и грандіозности размѣровъ», то нельзя того же сказать относительно красоты и еще менѣе относительно распредѣленія внутреннихъ аппартаментовъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ въ видѣ безконечнаго лабиринта. Самая замѣчательная зала—это остатокъ прежняго дворца, великолѣпная Вестминстеръ-Голль, смѣлый сводъ которой, имѣющій 73 метра въ длину и болѣе 20 метровъ въ ширину, поддерживается рѣзными деревянными колоннами. Говорятъ, что парламентскія коммисіи, назначенныя для разсмотрѣнія плановъ, только испортили ихъ; онѣ не съумѣли даже выбрать хорошихъ матеріаловъ для постройки такого монументальнаго зданія: камень, изъ котораго построенъ новый парламентъ, быстро разрушается подъ вліяніемъ непогодъ, и чтобы защитить фасады, принуждены были покрыть ихъ слоемъ кремнекислыхъ соединеній. Какова бы ни была степень основательности критикъ, высказываемыхъ людьми искусства, невозможно, однако, безъ чувства удивленія созерцать этотъ громадный дворецъ, отражающійся въ водахъ Темзы со своими безчисленными статуями и скульптурными украшеніями, съ угловыми башенками, съ стройною часовою башней, блистающей обильной позолотой и содержащей четыре циферблата около 10 метр. въ діаметрѣ, наконецъ, съ колоссальной башней Викторіи, масса которой высоко поднимается изъ-за корпуса зданія, съ ея колоссальной короной и съ ея флагомъ, развѣвающимся по воздуху.

Куполъ собора св. Павла, еще болѣе высокій, чѣмъ башни Вестминстера, величаво поднимается, въ видѣ круглаго свода, надъ домами Сити: изъ всѣхъ зданій Лондона это—самое величественное, оно видимо съ наиболѣе далекаго разстоянія и по своему господствующему положенію является истиннымъ центромъ британской метрополіи. Эта церковь считается лучшимъ произведеніемъ знаменитаго Христофора Рена (Wren), который построилъ такое множество храмовъ, и по большей части въ различныхъ стиляхъ, словно хотѣлъ испробовать свои силы во всѣхъ родахъ и разрѣшить всѣ задачи архитектурнаго искусства. Изящный фасадъ, обращенный къ западной площади, кругообразная колоннада купола и самая глава, развертывающая свою шаровидную поверхность надъ цѣлымъ городомъ, отличаются изумительной чистотой линій. Когда смотришь со стороны Темзы, исполинская масса собора, контуры котораго всегда смягчены парами воздуха, и на которой отдаленіе набрасываетъ фіолетовый колоритъ, принимаетъ совершенно грандіозные размѣры. Но внутренность этого колоссальнаго памятника не соотвѣтствуетъ великолѣпію его наружности. Стѣны внутри собора производятъ *на зрителя непріятное* впечатлѣніе своею леденящею наготой; гробницы, разставленныя по сторонамъ главнаго храма и въ боковыхъ придѣлахъ, почти всѣ украшены изваяніями безъ вкуса и при томъ нимало не гармонирующими съ общимъ характеромъ зданія. Большая часть погребенныхъ въ соборѣ св. Павла—люди, прославившіеся на полѣ брани, между которыми особенно блистаетъ имя Нельсона. Но здѣсь похоронены также многіе художники и ученые, между прочимъ. Вильямъ Джонсъ, Джошуа Рейнольдсъ, Томасъ Лоренсъ, Реннн, и, наконецъ, самъ строитель храма, архитекторъ Христоферъ Ренъ.

Въ Лондонѣ насчитываютъ (1896 г.) 1.269 церквей, капеллъ или синагогъ, и очень многіе изъ этихъ храмовъ замѣчательны либо безукоризненной чистотой стиля, готическаго или норманскаго, которымъ англійскіе архитекторы умѣютъ такъ хорошо подражать, либо богатымъ украшеніемъ внутренности. Между множествомъ другихъ большихъ зданій британской столицы, дворцовъ, министерствъ, театровъ, клубовъ и другихъ общественныхъ собраній, судебныхъ мѣстъ, больницъ, учебныхъ заведеній, можно указать очень много красивыхъ памятниковъ; таковы, напримѣръ, новое зданіе судебныхъ учрежденій, госпиталь св. Ѳомы, противъ парламента, великолѣпная концертная зала Альбертъ-Голль, построенная на югъ отъ Кенсингтонскихъ садовъ, противъ бронзовой позолоченной статуи принца Альберта, которая помѣщается подъ прелестнымъ готическимъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ высокой башней, и окружена аллегорическими группами и 200 фигурами знаменитѣйшихъ людей всѣхъ странъ; вообще это одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ монументовъ въ мірѣ. Въ Лондонѣ нѣтъ построекъ, которыя давали бы болѣе высокое понятіе о его могуществѣ, чѣмъ девятнадцать мостовъ, перекинутыхъ черезъ Темзу, на пространствѣ отъ Гаммерсмита до Сити, и которые всѣ различаются между собой по виду и матеріалу: одни изъ нихъ гранитные, другіе желѣзные, и нѣкоторые имѣютъ громадные размѣры. Отъ парламента до Лондонскаго моста, на разстояніи менѣе 3 километровъ по линіи теченія, восемь мостовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ томъ числѣ три моста, безпрестанно дрожащіе подъ тяжестью желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Еще недавно нельзя было любоваться этой великолѣпной картиной Темзы и пересѣкающихъ ее мостовъ иначе, какъ стоя на палубѣ одного изъ безчисленныхъ пароходовъ, которые снуютъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ; теперь Темза урегулирована на большой части ея протяженія, и великолѣпныя набережныя построены на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде разстилались слои черноватой грязи, оставляемые на берегу отливомъ. Одна изъ этихъ набережныхъ, называемая Victoria Embankment, тянется кривой линіей на пространствѣ слишкомъ километра, отъ

Вестминстерскаго моста до моста Ватерлоо, и представляетъ исполинскую гранитную стѣну или плотину, возвышающуюся на 13 метровъ надъ уровнемъ низкихъ водъ; фундаментъ ея отъ прокаженныхъ лачугъ, омываемыхъ поднимающейся волной Темзы, и отъ грязныхъ закоулковъ, гдѣ отлагались слои рѣчной тины. На этой плотинѣ теперь высится одинъ изъ со-

Гайдъ-паркъ въ Лондонѣ.

спускается на 5, мѣстами даже на 9 метровъ ниже. Сады, группы деревьевъ и зелени украшаютъ ее на всемъ ея протяженіи и пріятно ласкаютъ взоръ, который еще недавно долженъ былъ отворачиваться съ чувствомъ омерзѣнія

рока двухъ извѣстныхъ въ мірѣ обелисковъ, такъ называемая Игла Клеопатры, привезенная изъ Александріи; благодаря употребленію гидравлическихъ таранов, достаточно было 24 человѣкъ, чтобы поставить эту каменную

громаду, тогда какъ въ 1836 году архитекторъ Леба, въ Парижѣ, нанялъ 480 рабочихъ для постановки Луксорскаго обелиска, а въ 1586 году Фонтанѣ понадобилось 960 человѣкъ и 75 лошадей, чтобы поднять обелискъ на площади Ватикана, въ Римѣ. Аллеи набережной облегчаютъ сообщеніе между прибрежными кварталами, лежащими выше Лондовскаго моста, но ниже этого моста начинается гавань съ товарными складами, дамбами, мостками на сваяхъ и подъемными кранами, разставленными по берегамъ. Въ этомъ мѣстѣ постройка моста до сихъ поръ еще не была возможна, и потому, для установленія сообщенія между обоими берегами рѣки, принуждены были прибѣгнуть къ прорытію туннелей подъ русломъ рѣки. Одинъ изъ этихъ подземныхъ каналовъ, черезъ который теперь проведена желѣзная дорога, пріобрѣлъ всемірную извѣстность по трудностямъ всякаго рода, которыя долженъ былъ преодолѣвать инженеръ Брюнель, управлявшій работами по прорытію. Но въ 1825 г., въ эпоху, когда начато было устройство туннеля подъ Темзой, считавшагося въ то время однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предпріятій человѣческаго генія, не располагали тѣми могущественными механическими средствами, какія были изобрѣтены впослѣдствіи; недоставало также и опытности въ рабочихъ этого рода. Послѣ того, именно въ 1870 г., былъ прорытъ другой туннель, выше Лондонской башни: вмѣсто того, чтобы потребовать пятнадцать лѣтъ, какъ первый, этотъ новый подземный каналъ былъ оконченъ въ теченіе одного года; онъ обошелся въ тридцать два раза дешевле, чѣмъ подземный каналъ Брюнеля, и ни одинъ изъ рабочихъ, работавшихъ при прорытіи его, не лишился жизни. Старый туннель стоилъ 15.350.000 франковъ, а новый всего только 450.000 франк.[1]). Теперь работаютъ надъ прорытіемъ туннеля у Блеквеля; кромѣ того, окончены 2 туннеля для электрическихъ трамваевъ. Въ настоящее время обсуждается вопросъ о проведеніи черезъ Темзу, въ сосѣдствѣ Тоуэра, новаго моста такимъ образомъ, чтобы онъ представлялъ около середины два подвижныхъ моста, расположенные въ видѣ ромба и ограничивающіе бассейнъ, достаточно обширный для вмѣщенія самыхъ большихъ судовъ: при такомъ устройствѣ каждый изъ среднихъ мостовъ открывался бы послѣдовательно для прохода судовъ, такъ что движеніе экипажей и пѣшеходовъ могло бы продолжаться безъ перерыва то черезъ одинъ, то черезъ другой изъ подвижныхъ мостовъ.

Между общественными памятниками Лондона есть немало такихъ, которые посѣщаются не ради ихъ величественнаго вида или изящества ихъ архитектуры, но единственно по причинѣ заключающихся въ нихъ сокровищъ, научныхъ или художественныхъ. Таковъ знаменитый Британскій музей (British Museum), обширное зданіе, не имѣющее никакой архитектурной красы, кромѣ той, которую даютъ громадность размѣровъ и большое протяженіе колоннадъ; но съ того момента, какъ нога ваша переступитъ черезъ порогъ подъѣзда, вы забываете о зданіи и видите только чудеса всякаго рода, собранныя въ этомъ дворцѣ. Богатства, которыя онъ содержитъ, произведенія природы и образцовыя творенія искусства, дѣлаютъ его во многихъ отношеніяхъ драгоцѣннѣйшимъ музеемъ всего міра; онъ обладаетъ еще кое-какими остатками богатыхъ коллекцій минералогіи, геологіи, ботаники, зоологіи, палеонтологіи, антропологіи, которыя теперь переведены въ Южный Кенсингтонъ, въ спеціальный музей естественной исторіи. Залы скульптуры и древностей заключаютъ въ себѣ удивительнѣйшіе или любопытнѣйшіе памятники Ассиріи, Египта, Арменіи, Малой Азіи, Греціи, Этруріи; сюда-то восторженные любители великаго искусства приходятъ созерцать съ чувствомъ благоговѣнія ликійскія гробницы, обломки Мавзолея, колонны храма Діаны Эфесской, мраморы Фигалеи, статуи Парѳенона. Съ той поры, какъ лордъ Эльджинъ, въ 1816 г., привезъ изъ Аѳинъ эти драгоцѣнные мраморы, желающему изучить геній древней Эллады такъ же необходимо побывать въ Лондонѣ, какъ и въ самой Греціи. Здѣсь же находится знаменитый «Розетскій камень», который Юнгъ началъ дешифрировать, и на которомъ Шампольонъ открылъ, наконецъ, ключъ іероглифическихъ письменъ древняго Египта; папирусы, которымъ отъ трехъ до четырехъ, можетъ быть, даже пять тысячъ лѣтъ, и таблички, составлявшія библіотеку царскаго дворца въ Ниневіи, также хранятся въ Британскомъ музеѣ. Въ продолженіе 123 лѣтняго своего существованія, съ 1753 по 1876 г., этотъ музей стоилъ англійской націи около 125 милліоновъ франк. Наконецъ, книгохранилище этого музея, менѣе богатое, чѣмъ Парижская національная библіотека, хотя оно заключаетъ въ себѣ уже слишкомъ 1.600.000 томовъ, но располагающее болѣе широкими денежными средствами, быстро увеличивающееся новыми драгоцѣнными пріобрѣтеніями и болѣе тщательно классифицированное, хотя и не имѣющее еще систематическаго каталога, привлекаетъ со всѣхъ концовъ свѣта искателей рѣдкихъ книгъ и ученыхъ. Ежегодное приращеніе библіотеки Британскаго музея составляетъ, въ среднемъ, около 30.000 томовъ (въ 1876 году прибавилось: книгъ 35.661; манускриптовъ и разныхъ документовъ 32.908; музыкальныхъ сочиненій 8.125; въ 1880 г. 76.774 новыхъ сочиненія). Читальная зала представляетъ зданіе, достойное всякаго удивленія: ея двойной сводъ, откуда спускается, такъ сказать, просѣянный свѣтъ, всег-

[1]) *Maxime Hélène*, „Les Galeries souterraines".

вный, безъ рѣзкихъ переходовъ, соперни-
, по громадности размѣровъ, съ самыми
сальными куполами міра; каталогъ по
витному порядку именъ авторовъ, состоя-
почти изъ 1.000 томовъ, и 20.000 наи-
употребительныхъ сочиненій, энцикло-
, словари, историческіе сборники. нахо-
здѣсь къ услугамъ читателей, которые,
ѣ того, получаютъ, не всегда довольно бы-
всякія книги, какія пожелаютъ. Число
телей въ 1880 г.: 138.842; въ среднемъ
дѣ, 443 читающихъ въ день; потребовано
1.407.046 томовъ, что составитъ по 8 то-
на каждаго читателя. Къ сожалѣнію, не-
токъ мѣста все болѣе и болѣе стѣсняетъ
оровъ музея, и уже предвидятъ въ близ-
будущемъ моментъ, когда они принужде-
удутъ сваливать въ кучу свои сокровища,
о того, чтобы разставлять ихъ въ систе-
ескомъ порядкѣ. Во избѣжаніе загромож-
музея, имъ пришлось помѣстить драго-
ыя произведенія скульптуры въ сараи;
должны были систематически отвергать
ошенія усердныхъ жертвователей. Число
нителей въ Британскомъ музеѣ въ 1880 г.
839.370.

ціональная картинная галлерея помѣ-
ся на самой красивой площади Лондона,
рафальгаръ-Скверѣ, гдѣ журчатъ артезіан-
фонтаны, бьющіе обильными струями, и
ый украшаютъ статуи великихъ людей и
, лежащіе на четырехъ углахъ колонны
сона. Но едва-ли найдется въ Лондонѣ
ственное зданіе, за которое городъ дол-
бы былъ болѣе краснѣть, и которое было
менѣе достойно столицы Великобританіи;
ли существуетъ также собраніе произве-
живописи, хуже распредѣленное: это не
, какъ временное помѣщеніе, а между
картины остаются тамъ уже болѣе пол-
тія. Эта картинная галлерея, какъ и Бри-
ій музей, быстро ростетъ: въ началѣ это
скромная коллекція, заключавшая де-
четыре картинъ, но затѣмъ покупки и
ошенія въ даръ расширили ее постепен-
нынѣшнихъ размѣровъ; въ одномъ толь-
372 г. она увеличилась 77 произведеніями
иси, за которыя заплачено 1.875.000
ковъ. Теперь она содержитъ болѣе тысячи
инъ и нѣсколько статуй: значительные
ы, находящіеся въ ея распоряженіи, дали
зможность пріобрѣсти изъ коллекцій кон-
ита много самыхъ драгоцѣнныхъ произве-
кисти. Старинныя италіанскія школы
тъ достойныхъ представителей въ Лон-
ой галлереѣ, гдѣ можно видѣть замѣча-
йшія картины великой эпохи искусства,
крешеніе Лазаря» работы Себастіано дель-
бо и отчасти Микель-Анджело, «Мерку-
Венера» Корреджіо, и различныя произ-
ія Рафаэля и другихъ италіанскихъ жи-
вописцевъ. Далѣе, мы встрѣчаемъ здѣсь творе-
нія Веласкеца, Мурильо, Рембранта, Рубенса,
ванъ-Дейка, пейзажи Рюйсделя, Гоббема; въ
этой же галлереѣ находятся два лучшія про-
изведенія англійскаго живописца Тернера, по-
мѣщенныя, по его собственному желанію, меж-
ду двумя произведеніями Клода Лоррена: это
было непремѣнное условіе, съ которымъ онъ
принесъ въ даръ національной галлереѣ свои
105 картинъ; нѣкоторыя изъ этихъ картинъ,
несомнѣнно указывающія на существованіе у
автора извѣстнаго недостатка зрѣнія [1]), пред-
ставляютъ странное смѣшеніе красокъ. Когда
Лондонъ будетъ имѣть зданіе достойное, какъ
по величинѣ, такъ и по архитектурной красотѣ,
принять въ себя полную коллекцію произведе-
ній живописи, такую, которою Англія могла бы
по справедливости гордиться, въ цѣнныхъ кар-
тинахъ для наполненія національной картин-
ной галлереи недостатка, конечно, не будетъ,
ибо многочисленныя богатства этого рода, хра-
нящіяся теперь въ разныхъ спеціальныхъ со-
браніяхъ, каковы, напримѣръ, Соанскій музей
и Національная галлерея портретовъ, безъ
сомнѣнія, перейдутъ, по большей части, во
дворецъ художествъ, принадлежащій націи.
Кромѣ того, частныя коллекціи Бриджватеръ-
Гоуза, Гросвеноръ-Гоуза, Стаффордъ-Гоуза,
Девонширъ-Гоуза и другихъ аристократиче-
скихъ домовъ заключаютъ много драгоцѣн-
ныхъ картинъ, на которыя нація также мо-
жетъ разсчитывать въ томъ смыслѣ, что онѣ
рано или поздно сдѣлаются, если не обществен-
нымъ достояніемъ, то, по крайней мѣрѣ, пред-
метомъ, доступнымъ для публики. Уже и те-
перь картинная галлерея Дульвичской коллег-
гіи, находящаяся недалеко отъ Хрустальнаго
дворца, можетъ быть разсматриваема какъ пу-
бличная коллекція; она содержитъ, между про-
чимъ, капитальныя произведенія голландскихъ
и испанскихъ живописцевъ.

Южно-Кенсингтонскій музей едва-ли не са-
мый богатый, послѣ Британскаго, по обилію и
разнообразію собранныхъ въ немъ драгоцѣн-
ныхъ предметовъ. Основанный въ началѣ пяти-
десятыхъ годовъ, съ цѣлью содѣйствовать раз-
витію искусства, которое англичане находили
недостигающимъ у нихъ той высоты, на какой
оно стоитъ у ихъ сосѣдей, этотъ музей былъ,
такъ сказать, импровизированъ послѣ лондон-
ской всемірной выставки 1851 года и пред-
ставляетъ еще странное соединеніе разнород-
ныхъ построекъ, деревянныхъ, каменныхъ,
кирпичныхъ, желѣзныхъ, изъ которыхъ иныя
являются въ формѣ простыхъ сараевъ, другія
въ видѣ строеній съ архитектурными претензі-
ями; но теперь строится обширный дворецъ,
куда намѣрены помѣстить всѣ сокровища му-
зея, и нѣкоторые корпуса его уже готовы: это

[1]) Liebreich, „Progrès medical".

новое зданіе, въ чистѣйшемъ италіанскомъ стилѣ эпохи Возрожденія, обѣщаетъ быть самымъ красивымъ памятникомъ Лондона. Разнообразныя коллекціи Кенсингтонскаго музея, которыя хотѣли собрать во что бы то ни стало, не заботясь о приведеніи ихъ въ порядокъ, представляютъ, какъ и строенія, довольно запутанную смѣсь: книги и картины, фарфоры и статуи, грамоты и машины, предметы питанія и продукты промышленности слѣдуютъ одни за другими безъ опредѣленнаго порядка; тѣмъ не менѣе, система вводится мало-по-малу въ этотъ хаосъ, и кое-гдѣ уже ярко выдѣляются нѣкоторыя капитальныя произведенія, передъ которыми посѣтитель долго останавливается, не обращая вниманія на то, что они поставлены не въ надлежащемъ мѣстѣ; между прочимъ, музей обладаетъ скульптурными произведеніями эпохи Возрожденія итальянскаго искусства, которымъ могла бы позавидовать даже Флоренція [1]); еще болѣе замѣчательны семь картоновъ Рафаэля, настоящія картины, производящія то же впечатлѣніе, что и фрески. Въ коллекціи научныхъ моделей также встрѣчаются предметы, которые механики разсматриваютъ съ чувствомъ глубокаго уваженія; таковы, напримѣръ, старѣйшія, по времени изобрѣтенія, машины Аркрайта, Уатта, Стефенсона. Кромѣ собственныхъ сокровищъ, Кенсингтонскій музей заключаетъ еще большое число очень дорогихъ произведеній искусства, драгоцѣнныхъ камней и золотыхъ вещей, финифтяныхъ издѣлій, камей, статуй, которые ввѣрены ему богатыми аматерами для того, чтобы артисты и публика могли осматривать ихъ. Кенсингтонскій музей принадлежитъ къ числу тѣхъ общественныхъ коллекцій, которымъ парламентъ оказываетъ особенное покровительство въ государственномъ бюджетѣ. Въ первые годы, слѣдовавшіе за основаніемъ этого музея, «департаментъ наукъ и искусствъ» ассигновалъ отъ четырехъ до пяти милліоновъ франковъ ежегодно на увеличеніе его сокровищъ; среднимъ числомъ, расходы на содержаніе Кенсингтонскаго музея далеко превышаютъ милліонъ; такъ, въ 1878 году на содержаніе его было назначено 973.050 франк., не считая издержекъ на формовку, фотографическіе снимки и т. п.; сверхъ того, ассигновано было 200.000 франк. на пріобрѣтеніе предметовъ искусства. Нельзя, однако, не пожалѣть, что подобный музей, представляющій школу искусства и науки, помѣщается на одной изъ оконечностей аристократическаго предмѣстья Лондона, вдали отъ центра города и отъ населенія, которому онъ долженъ приносить пользу. Въ видахъ устраненія этого неудобства, основано отдѣленіе Кенсингтонскаго музея въ промышленномъ предмѣстьѣ Бетналь-Гринъ. Кромѣ того, произведенія искусства и книги научнаго содержанія разсылаются во всѣ учебныя заведенія Англіи.

Рядомъ съ Южно-Кенсингтонскимъ музеемъ, на мѣстѣ расположенія всемірной выставки 1862 года, гдѣ въ скоромъ времени будетъ стоять цѣлый городъ музеевъ, находится драгоцѣнная коллекція остъ-индской кампаніи, къ которой собраны всѣ минералы, всѣ сырые продукты, производимые баснословно богатой почвой Индостана, всевозможные образчики промышленности и замѣчательнѣйшіе предметы искусства индусовъ; нигдѣ въ Европѣ не встрѣтишь болѣе полнаго собранія предметовъ, которые даютъ возможность изучать издалека исторію и домашнюю жизнь народовъ, населяющихъ полуостровъ Ганга. Вообще спеціальныя коллекціи имѣютъ передъ большими музеями, гдѣ собраны разнородныя произведенія природы или человѣческаго искусства, то преимущество, что они служатъ наглядьмъ пособіемъ для образованнаго посѣтителя и поддерживаютъ его вниманіе. Въ Лондонѣ существуетъ много такихъ спеціальныхъ музеевъ, превосходно устроенныхъ и систематизированныхъ, которые въ высокой степени содѣйствуютъ успѣхамъ науки: таковы: напримѣръ, геологическій музей въ улицѣ Джерминъ-Стритъ, основанный де-ла-Бешемъ (de la Bèche), и анатомическій музей, устроенный Джономъ Гунтеромъ, на югѣ отъ обширнаго сквера Lincoln's Inn Fields. Почти всѣ ученыя общества, имѣющія пребываніе въ столицѣ Великобританіи, также обладаютъ богатыми коллекціями и въ особенности спеціальными библіотеками неоцѣнимаго достоинства. Гильдголль, муниципальный дворецъ Сити (мѣсто засѣданій городской думы), заключаетъ въ своихъ стѣнахъ публичную библіотеку, которая изъ всѣхъ общественныхъ книгохранилищъ Лондона привлекаетъ наибольшее число читателей (всѣхъ публичныхъ библіотекъ въ Лондонѣ въ 1878 г. насчитывалось 59; въ гильдгольской библіотекѣ число читателей въ 1877 году простиралось до 287.012); это книгохранилище содержитъ, между прочимъ, большую часть сочиненій, картъ и драгоцѣнныхъ документовъ, относящихся къ исторіи англійской метрополіи. Королевскій институтъ, геологическое общество, старѣйшее во всемъ свѣтѣ по времени основанія, антропологическое общество, линнеевское общество, наконецъ, географическое общество, по иниціативѣ котораго совершено столько путешествій для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ земнаго шара, всѣ они находятся въ цвѣтущемъ состояніи и располагаютъ значительными капиталами, которые даютъ имъ возможность умножать свои богатства на пользу науки: такъ, напримѣръ, бюджетъ географическаго общества въ 1876 году равнялся 290.200 франковъ (число членовъ въ этомъ году было 3.332).

[1]) *Perrot*, „Revue de Deux Mondes“ 1 mai 1878.

ическое общество, въ распоряженіе ко-
отдана часть Риджентсъ-Парка, обла-
богатѣйшей въ свѣтѣ коллекціей живыхъ
ныхъ: она состоитъ изъ 2.500 особей
членовъ этого общества 3.311; доходы
77 году 873.875 франк.; число посѣти-
зоологическаго сада 915.764). Общество
дства имѣетъ прекрасные сады въ Юж-
Кенсингтонѣ; но главный ботаническій
метрополіи, самый богатый и лучшій по
ству во всей Европѣ, находится въ Кью,
адной сторонѣ Лондона. Этотъ садъ, куда
ъ по воскресеньямъ собирается масса
я, ищущей развлеченія отъ смертельной
города, есть вмѣстѣ съ тѣмъ паркъ, гдѣ
спокойно бесѣдовать, сидя на мягкой
ѣ лужаекъ, подъ тѣнью каштановъ или
въ. Внутри парка, въ разныхъ мѣстахъ,
ится два музея; многочисленныя теплицы,
ько обширныя, что могутъ вмѣщать боль-
еревья, разсѣяны по окраинамъ. Одна
анжерей, служащая зимнимъ садомъ для
ій умѣреннаго пояса, покрываетъ пло-
равную почти двумъ третямъ гектара;
той растутъ пальмы, бананы, бамбуки,
ны, саговыя и драконовыя деревья: гу-
ъ этой оранжереѣ, можно бы было вообра-
ебя вдругъ перенесеннымъ въ какой-ни-
ѣвственный лѣсъ Новаго Свѣта, если бы
раскинувшіеся въ вышинѣ шатры и вѣе-
ствы не проглядывалъ тусклый стеклян-
сводъ крыши, на которомъ осаждается
ость наружнаго воздуха (число посѣти-
лондонскаго ботаническаго сада въ 1878 г.
20). Въ окрестностяхъ столицы, особен-
Чизвикѣ, богатые землевладѣльцы также
ъ сады, которые могутъ сравниться по
орымъ изъ ихъ коллекцій цвѣтовъ и ихъ
ерей съ ботаническимъ садомъ въ Кью.
асается «Хрустальнаго дворца», велико-
го памятника, построеннаго изъ стекла,
ій возвышается на холмѣ въ южной ча-
ондона, то его обширные сады, занимаю-
ространство около 80 десятинъ, служатъ
мѣстомъ прогулки, да и само зданіе, дол-
вовавшее быть въ одно и то же время
ъ и дворцомъ для празднествъ, заклю-
правда, воспроизведеніе прекрасныхъ
ектурныхъ образцовъ, но принимаетъ все
и болѣе характеръ мѣста увеселеній и
ртовъ. То же самое можно сказать о дворцѣ
андры, котораго высокій блестящій ку-
покрывающій залу, гдѣ свободно помѣ-
я 2.000 музыкантовъ и до 12.000 слу-
ей, господствуетъ надъ огромнымъ садомъ
ню гектаровъ и окруженъ великолѣпнымъ
ентомъ рощъ и луговъ. Недавно городъ
нъ, послѣ двадцатипятилѣтней тяжбы, по-
ь, наконецъ, въ полное владѣніе цѣлую
ную территорію, Эппингскій лѣсъ, кото-
янется съ сѣверо-восточной стороны на
пространствѣ 2.400 гектаровъ, и который, безъ
сомнѣнія, сдѣлается лучшимъ паркомъ метро-
поліи.

Хотя Лондонъ одинъ заключаетъ въ своей
городской чертѣ болѣе восьмой части населенія
Британскихъ острововъ, онъ не имѣетъ, однако,
университета въ собственномъ смыслѣ, какъ
Оксфордъ и Кембриджъ, или даже какъ Дур-
гамъ и Сентъ-Эндрьюзъ. Правда, одинъ бога-
тый купецъ, по имени Грешамъ, завѣщалъ, въ
половинѣ шестнадцатаго столѣтія, большія зе-
мли, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны
были быть употреблены на основаніе универ-
ситета, и цѣнность которыхъ въ настоящее вре-
мя равнялась бы 75 милліонамъ франковъ; но
это наслѣдство, въ большой части растраченное
муниципалитетомъ Сити, послужило лишь къ
тому, что на вырученныя изъ него суммы былъ
основанъ лицей или коллегія [1]). Недавно воз-
никшее учрежденіе, называемое Лондонскимъ
университетомъ, само не надѣляетъ высшимъ
образованіемъ: это просто коллегія экзамина-
торовъ, выдающая свидѣтельства объ удовле-
творительномъ испытаніи студентамъ высшихъ
учебныхъ заведеній Лондона, провинціальныхъ
городовъ или колоній, при чемъ не установлено
никакихъ условій относительно мѣстопребыва-
нія, общей жизни, дисциплины нравственной
или религіозной. Впрочемъ, если главныя шко-
лы Лондона не занимаютъ оффиціально той же
степени, какъ университеты Кембриджскій и
Оксфордскій, онѣ, тѣмъ не менѣе, формируютъ
превосходныхъ воспитанниковъ и даютъ имъ
образованіе, гдѣ опытнымъ наукамъ отведено
болѣе мѣста и которое лучше отвѣчаетъ требо-
ваніямъ современнаго общества: такъ, медици-
на, совершенно пренебрегаемая въ старинныхъ
университетахъ, есть одна изъ наукъ, которыя
очень ревностно изучаются въ Лондонѣ, не толь-
ко въ одиннадцати спеціальныхъ училищахъ,
состоящихъ при госпиталяхъ, но также въ двухъ
коллегіяхъ, называемыхъ одна «университет-
скою» (University College), другая «королев-
скою» (King's College); при каждомъ изъ этихъ
двухъ институтовъ имѣется клиническій госпи-
таль. Университетская коллегія не даетъ сво-
имъ слушателямъ никакого религіознаго воспи-
танія, и на скамьяхъ ея аудиторіи индусы, пер-
сы, евреи сидятъ рядомъ съ христіанами, тогда
какъ въ королевской коллегіи догматы англи-
канской церкви считаются долженствующими
быть душой преподаванія, и всѣ, директоръ,
профессора, студенты, принадлежатъ къ го-
сподствующему вѣроисповѣданію. Высшая шко-
ла художествъ, лучшая въ Англіи, соединена
съ тою же королевскою коллегіей, которая, кромѣ
того, обладаетъ моделями главныхъ произве-
деній скульптора Флаксмана. Съ 1869 года жен-
щины также получили доступъ къ университет-

[1]) „Times", 2-го октября 1878 г.

скимъ экзаменамъ, и, въ силу недавняго постановленія, онѣ имѣютъ право на равное съ мужчинами образованіе либо въ тѣхъ же самыхъ учебныхъ заведеніяхъ, либо въ отдѣльныхъ школахъ, имѣющихъ совершенно одинаковую съ мужскими программу преподаванія. Высшее спеціально женское учебное заведеніе, Королевина коллегія (Queen's College), принимаетъ около 360 дѣвицъ. Самая большая школа въ ближайшихъ окрестностяхъ Лондона—Гарроуская (Harrow-on-the-Hill), расположенная на холмѣ, къ сѣверо-западу отъ столицы. Послѣ итонскаго лицея, это самая аристократическая школа въ Англіи, и пребываніе въ ней стоитъ такъ же дорого, какъ и въ Итонѣ; число ея питомцевъ колеблется между 600 и 700.

Многіе изъ большихъ среднихъ учебныхъ заведеній Великобританіи также находятся въ метрополіи. Что касается начальныхъ школъ Лондона, то о важности этого отдѣла народнаго просвѣщенія можно судить по тому факту, что въ 1895 г. въ элементарныхъ школахъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ училищнаго совѣта (School-Board), обучалось 488.038, и въ частныхъ школахъ (voluntary schools)—226.160 дѣтей.

Самое большее элементарное училище въ Лондонѣ и, быть можетъ, во всемъ свѣтѣ,—это еврейская школа, гдѣ учатся около 2.500 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Если Лондонъ, несмотря на свои высшія учебныя заведенія, не есть университетскій центръ Британскихъ острововъ и долженъ еще признавать въ этомъ отношеніи первенство Оксфорда и Кембриджа, то онъ, по крайней мѣрѣ, безспорно составляетъ средоточіе научное, литературное, артистическое всѣхъ странъ и народовъ, говорящихъ англійскимъ языкомъ: здѣсь выходитъ въ свѣтъ большая часть литературныхъ произведеній, здѣсь собираются важнѣйшія ученыя общества, здѣсь открываются большія художественныя выставки и актеры пріобрѣтаютъ славу. Въ этомъ же городѣ издаются самые распространенные журналы и наиболѣе вліятельные органы политической прессы, которые не только имѣютъ право называть себя «четвертою властью» въ государствѣ, но и вліяютъ на настроенія общественнаго мнѣнія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Типографіи, гдѣ печатаются эти журналы и газеты, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ промышленнымъ заведеніямъ Лондона.

Исполинскій городъ не занимаетъ на Британскихъ островахъ перваго мѣста какъ промышленный центръ: онъ не можетъ равняться съ Манчестеромъ, Бирмингамомъ, Шеффильдомъ, Лидсомъ или Гласго по той или другой спеціальной промышленности; но если бы фабричныя заведенія, разсѣянныя въ разныхъ кварталахъ или округахъ Лондона, соединить въ одинъ городъ, то мы ясно увидѣли бы, что *по совокупности* своихъ мануфактуръ метрополія все-еще первый городъ Англіи, и что прозвище Cocknеys, или «обитатели земли изобилія» (Cockaigne, какъ прежде обыкновенно называли Сити), даваемое всѣмъ жителямъ Лондона, которые слышатъ звонъ колоколовъ церкви Боу-Черчъ въ Сити, заслужено ими не праздною жизнью. Большая часть фабрикъ расположена такъ, что образуетъ вокругъ Сити обширный полукругъ, обращенный выпуклою стороною къ востоку: Спитальфильдсъ, Клеркенвель, Бетналь-Гринъ, Майль-Эндъ, Ротергайдъ, Саутваркъ, Ламбетъ—вотъ главные округи промышленнаго труда; но вездѣ можно найти рабочихъ, занимающихся приготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для продовольствія и содержанія жителей столицы. По переписи 1891 г., изъ жителей Лондона старше 10 лѣтъ отъ роду 31,14 проц. были заняты въ промышленности, 10,45 проц. въ торговлѣ и перевозочномъ промыслѣ, 0,46 проц. въ сельскомъ хозяйствѣ и рыбной ловлѣ, 12,02 проц. жили въ услуженіи, 5,05 проц. было чиновниковъ, военныхъ или занимающихся учеными профессіями и 40,08 проц. безъ профессіи. По отдѣльнымъ главнымъ ремесламъ и профессіямъ столичное населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: лицъ занятыхъ въ промышленности—1.014.223, изъ нихъ—266.204 женщинъ; домашней прислуги—391.501, изъ нихъ—338.543 женщинъ; лицъ, занятыхъ въ перевозочномъ промыслѣ—219.038, изъ нихъ—3.203 женщинъ; учителей, артистовъ, лицъ свободныхъ профессій—135.089, изъ нихъ—62.220 женщинъ; торговцевъ въ собственномъ смыслѣ—121.423, изъ нихъ—7.696 женщинъ; коронныхъ чиновниковъ и служащихъ по городскому общественному управленію—39.492, изъ нихъ—2.727 женщинъ; армія и флотъ—15.846; занимающихся обработкой почвы и рыболовствомъ—14.973, изъ нихъ—1.299 женщинъ; безъ профессіи—1.305.511, изъ нихъ—1.058.504 женщинъ.

Лондонъ отличается въ особенности фабрикаціей глиняной посуды, ножей, оружія, машинъ всякаго рода, часовъ, издѣлій ювелирнаго искусства; онъ строитъ корабли и занимается ихъ оснасткой; онъ сохранилъ шелковую промышленность, принесенную ему французскими гугенотами въ концѣ семнадцатаго столѣтія; далѣе, онъ дубитъ и обдѣлываетъ кожи, рафинируетъ сахаръ, дистиллируетъ водки. Его пивоваренные заводы замѣчательны громадными размѣрами и, по обширности своего производства, доставляютъ весьма значительный доходъ англійской казнѣ. Одинъ изъ этихъ заводовъ, чтобы получить воду, необходимую для пивоваренія, совершилъ самое глубокое буреніе черезъ пласты лондонскаго бассейна: буровой снарядъ проникъ на разстояніе 311 метровъ отъ поверхности земли, въ слои нижняго зеленаго песчаника. Овощные огороды въ окрестностяхъ Лондона составляютъ почти половину

городной земли, воздѣлываемой въ Ан-
городы эти не могутъ сравниться съ па-
ими jardins maraichers, но цвѣточные са-
ки имѣютъ превосходныя теплицы.

ъ рынокъ капиталовъ, Лондонъ не имѣетъ
иковъ во всемъ свѣтѣ. Даже Франція да-
е обладаетъ такимъ огромнымъ количе-
ъ свободныхъ сбереженій, какъ Англія, и
сосредоточены въ банкахъ, такъ чтобы
быть немедленно утилизируемы, какъ
ожидаемая выгода направляетъ ихъ къ
у-нибудь новому предпріятію. Городъ
нъ имѣетъ, вѣроятно, столько же совер-
свободныхъ капиталовъ, сколько всѣ
денежные рынки міра, взятые вмѣстѣ
вкладовъ въ англійскомъ банкѣ и въ
ъ лондонскихъ банкахъ, публикующихъ
ы, составляла, 31-го декабря 1872 года,
000.000 франк.), и это важное преиму-
о позволяетъ ему завладѣвать, къ ущербу
ъ государствъ, всѣми обѣщающими вы-
лучаями, которые представляются въ раз-
хъ странахъ земнаго шара. Къ банкамъ
рдъ-Стрита (Ломбардская улица), гдѣ нѣ-
поселились ломбардцы и флорентійцы,
начальные наставники англійскихъ бан-
ъ, обращаются за ссудами нуждающіяся
ьгахъ правительства, компаніи горныхъ
исловъ и желѣзныхъ дорогъ, изобрѣтатели,
е превратить свою мысль въ звонкіе чер-
; спекулянты всякаго рода. Мало най-
правительствъ, которыя, кромѣ оффи-
ыхъ посланниковъ при сенъ-джемскомъ
, не имѣли бы еще особенныхъ предста-
ей при денежныхъ тузахъ Ломбардъ-
а. Благодаря свѣдѣніямъ, стекающимся
ъхъ концовъ земнаго шара въ Лондонъ,
въ общій центръ, капиталисты Сити пер-
узнаютъ, гдѣ можно сдѣлать выгодное
леніе свободныхъ капиталовъ, и нѣкото-
траны регулярно посылаютъ имъ самую
ую долю своихъ доходовъ. Почти всѣ зна-
ьныя предпріятія въ колоніальныхъ стра-
основаны на деньги, занятыя въ Лондо-
дники Южной Америки эксплоатируются
ино банкирами лондонскаго Сити; эти же
ры построили желѣзныя дороги и порты
ліи, Лаплаты, Чили, и въ ихъ же кон-
ъ имѣютъ резиденцію почти всѣ частныя
нніи подводныхъ телеграфовъ.

овый городъ въ свѣтѣ по финансовымъ
ціямъ, Лондонъ есть въ то же время пер-
ородъ по движенію торговаго обмѣна и по
сти его морскаго судоходства. Это глав-
ынокъ земнаго шара по торговлѣ чаями,
мъ и большею частью другихъ колоніаль-
продуктовъ; сюда же привозится шерсть
встраліи, изъ Африки, вообще изъ внѣ-
ейскихъ странъ, и иностранные фабри-
и торговцы должны запасаться товаромъ
ндонѣ: множество товаровъ ввозится на континентъ Европы не иначе, какъ чрезъ посредство порта Темзы. Слѣдующія цифры показываютъ постепенное возрастаніе оборотовъ внѣшней торговли англійской столицы:

Внѣшняя торговля Лондона въ 1335 году—8.329.000 франк.; 1770 г.—250.000.000 фр.; 1791 году — 775.000.000 франк.; 1882 г. — 6.024.457.500 франковъ.

Таможенные сборы Лондона въ 1882 году—249.893.875 франковъ.

Съ начала восемнадцатаго столѣтія общая цѣнность торговыхъ оборотовъ Лондона съ иностранными землями увеличилась почти въ двадцать разъ, и это возрастаніе продолжается до сихъ поръ, быстро возрастая съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ 1894 г. привозъ изъ-за границы и изъ колоній составлялъ, по цѣнности, 141.455.868 фунт. стерл.; вывезено было британскихъ произведеній на сумму 41.575.602, иностранныхъ продуктовъ на сумму 34.626.491 фунт. стерл. Лондонскій портъ — это цѣлый міръ, о которомъ невозможно составить себѣ понятія, не видѣвъ его собственными глазами. Впрочемъ, весь заливъ, образуемый устьемъ Темзы, считается, въ силу рѣшенія суда казначейства (Exchequer court), гаванью Лондона, и это рѣшеніе, безъ сомнѣнія, вполнѣ согласуется съ дѣйствительностью [1]). Граница этого исполинскаго порта обозначается идеальною линіей, которая идетъ отъ стрѣлки мыса Нортъ-Форлендъ и пересѣкаетъ Гарвичскій носъ, проходя черезъ Гонфлитскій маякъ. Нѣкоторые малые порты, лежащіе по окружности лимана, имѣютъ независимое существованіе: это, такъ сказать, энклавы большаго лондонскаго порта. Однако, эти небольшія гавани въ дѣйствительности не что иное, какъ передовые порты могущественной метрополіи по рыбному промыслу или по торговлѣ; ихъ можно также разсматривать, какъ приморскія предмѣстья Лондона. По мѣрѣ того, какъ подвигаешься отъ якорной стоянки, называемой Норъ, вверхъ, въ Темзу, количество попадающихся на пути судовъ, плывущихъ врозь или длинными вереницами, постоянно увеличивается; они тѣснятся около каждаго прибрежнаго города; нѣтъ ни одной жете или дамбы, выступающей на середину водъ, которая не была бы окружена нѣсколькими судами. Выше Ширнеса берега лимана сближаются: мы вступаемъ въ рѣку, и уже края суши представляютъ почти непрерывную набережную, гдѣ мѣрно вращаются рычаги машинъ, посредствомъ которыхъ производится сообщеніе между трюмами судовъ и магазинами товарныхъ складовъ. Еще немного далѣе—и дома, построенные на берегу, едва виднѣются сквозь снасти судовъ, которыя тянутся нѣсколькими, плотно сомкнутыми рядами. Впереди стоитъ, точно сѣрая

[1]) „De jure maritimo et navali“, 1677.

стѣна, густой туманъ, покрывающій столицу, но по сторонамъ, черезъ извѣстные промежутки, вы видите какъ будто улицы изъ кораблей, которыя врѣзываются внутрь твердой земли и теряются гдѣ-то далеко въ дымной атмосферѣ. Эти улицы—лондонскіе доки.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, легальныя набережныя, единственныя, на которыхъ дозволено было выгружать извѣстные товары, простирались только отъ Лондонской башни до Биллингсгета, на протяженіи 445 метровъ въ длину, при 13 метрахъ ширины. Кромѣ этого, крайне ограниченнаго пространства, торговля могла располагать еще такъ называемыми льготными набережными; но всѣ эти дебаркадеры были такъ малы, что недостатокъ мѣстъ разгрузки постоянно затруднялъ движеніе торговыхъ оборотовъ; кромѣ того, невозможность ввести порядокъ въ уборку грудъ товаровъ всякаго рода имѣла то слѣдствіе, что эти сокровища подвергались расхищенію въ обширныхъ размѣрахъ: исчисляли въ 12 слишкомъ милліоновъ ежегодно общую цѣнность кражъ, совершаемыхъ на набережныхъ и на бортѣ купеческихъ кораблей. Бо́льшая часть приходящихъ судовъ оставалась по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ посреди рѣки и не могла выгружаться иначе, какъ при помощи лодокъ, постепенно перевозившихъ грузъ съ судна на берегъ.

Такой порядокъ вещей не могъ быть долѣе терпимъ, особенно послѣ того, какъ войны французской революціи и имперіи заставили направиться къ англійскимъ портамъ почти весь торговый обмѣнъ континента Европы съ Индіей и Новымъ Свѣтомъ. Коммерсанты Лондона рѣшились, наконецъ, послѣдовать примѣру своихъ ливерпульскихъ соперниковъ, которые уже завели у себя доки или замкнутые бассейны, окруженные складами и дающіе пристанище какъ кораблямъ, такъ и ихъ грузамъ. Послѣ продолжительныхъ преній въ парламентѣ, первая компанія негоціантовъ выбрала, для устройства шлюзованныхъ резервуаровъ и складочныхъ магазиновъ, пространство, въ то время лежавшее пустыремъ, которое находится у основанія полуострова, называемаго Собачьимъ островомъ (Isle of Dogs), между Лондономъ и Блекуолемъ: въ 1800 году Питтъ сдѣлалъ первый ударъ заступомъ, и работа закипѣла. Мѣсто было выбрано очень удачно, такъ какъ корабли, имѣющіе отъ 7 до 8 метровъ водоуглубленія, могутъ входить прямо въ доки, не огибая полуострова, и тѣмъ не менѣе находятся у оконечности естественной гавани, которую Темза образуетъ ниже Лондона; складочные магазины окружены со всѣхъ сторонъ водами, представляющими отовсюду доступъ судамъ. Польза этихъ первыхъ доковъ вскорѣ доказала необходимость постройки новыхъ. Послѣ четырехъ бассейновъ, называемыхъ вестъ-индскими доками (West-India-docks), были выкопаны остъ-индскіе доки (East-India-docks), первоначально предназначенные для торговли съ Антильскими островами и Индіей, но нынѣ открытые для судовъ изъ всякаго мѣста; затѣмъ устроили лондонскіе доки (London-docks), гораздо болѣе важные по причинѣ ихъ непосредственнаго сосѣдства съ Сити и обширности ихъ складочныхъ магазиновъ, предназначенныхъ преимущественно для риса, табаку, виноградныхъ винъ и водокъ; наконецъ, все на томъ же лѣвомъ берегу рѣки, были основаны, въ 1828 году, екатерининскіе доки (Saint-Catherine'docks), теперь самые оживленные сравнительно съ ихъ протяженіемъ. Чтобы дать мѣсто этимъ новымъ водовмѣстилищамъ и товарнымъ складамъ, нужно было сломать 1.250 домовъ и старинный госпиталь св. Екатерины и заставить выселиться 12.000 жителей.

Съ той эпохи были предприняты и выполнены другія работы этого рода, еще болѣе значительныя. Доки Викторіи (Victoria-docks), оконченные въ 1855 году, всѣ вмѣстѣ занимаютъ пространство въ 250 гектаровъ, то-есть болѣе 2 квадратныхъ километровъ, и, несмотря на такое обширное протяженіе, они должны увеличиваться еще новыми участками земли, вокругъ которыхъ городъ развиваетъ сѣть своихъ улицъ, постоянно вытягивающихся въ длину. Такимъ образомъ приморскій Лондонъ не перестаетъ расти на лѣвомъ берегу Темзы. На правомъ берегу онъ еще далеко не имѣетъ такой важности, какъ на лѣвомъ, что́ объясняется затруднительностью сообщенія этой стороны рѣки съ Сити; но и тамъ есть доки, гдѣ скопляются огромные запасы лѣса и разнаго рода хлѣба. Ниже по рѣкѣ кораблестроительныя верфи Детфорда, портъ Гринвича, морскіе арсеналы Вульвича, Гревзендъ, Ширнесъ, Рочестеръ и Чатамъ обезпечиваютъ правому берегу Темзы торговое преобладаніе.

Лондонскіе доки именно по причинѣ ихъ многочисленности и раскиданности на обширномъ пространствѣ и въ особенности по причинѣ сосѣдства кварталовъ города и большихъ зданій, которыми они окружены, не производятъ на путешественника такого сильнаго впечатлѣнія, не вызываютъ въ немъ такого удивленія, къ какому онъ заранѣе приготовился. Нужно обходить эти доки съ утра до вечера, жить тамъ недѣлями, странствовать отъ склада къ складу, отъ бассейна къ бассейну по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, нужно видѣть нескончаемые ряды коммерческихъ судовъ всевозможныхъ размѣровъ и національностей, созерцать груды товаровъ всякаго рода, привезенныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, присутствовать при нагрузкахъ и выгрузкахъ, при входѣ и выходѣ кораблей въ ворота шлюзовъ, при безпрестанномъ приходѣ и отходѣ безчисленныхъ судовъ, чтобы составить себѣ понятіе о грандіозномъ движеніи торговыхъ оборотовъ.

совершается въ искусственныхъ при-
къ бассейнахъ Темзы. Движеніе сухо-
въ лондонскомъ портѣ въ 1894 году
вляло слѣдующія цифры:
няя торговля: въ приходѣ всего 54.306
вмѣстимостью въ 14.802.808 тоннъ;
о числа на каботажную торговлю при-
43.922 судна, вмѣстим. въ 6.500.940

пуль превосходитъ столицу по цѣн-
воей отпускной торговли и по ввозу
но онъ много уступаетъ ей въ отно-
привоза винъ, сахара, колоніальныхъ
всякаго рода. По совокупности сво-
говыхъ оборотовъ Лондонъ стоитъ вы-
рпуля, но коммерческій флотъ его по
ости на цѣлую четверть меньше ливер-
о. Въ 1894 г. торговый флотъ метро-
остоялъ изъ 2.705 морскихъ судовъ,
остью 1.504.158 тоннъ, въ томъ числѣ
ароходовъ.
нъ не составляетъ одной общины въ
ескомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, потому,
аментъ опасается имѣть въ немъ себѣ
ка. Онъ служитъ естественнымъ средо-
для интересовъ торговыхъ и промыш-
, но не для интересовъ политическихъ.
раздѣленъ на множество различныхъ
грацій, до крайности перепутанныхъ
бою; этотъ хаосъ въ механизмѣ обще-
о управленія англійской столицы всего
равнить съ лабиринтомъ лондонскихъ
номенклатура которыхъ дѣлалась безъ
порядка, по капризу землевладѣльцевъ
довъ: десятки улицъ носятъ совершен-
ковыя имена—Чорчъ-Стритъ (церков-
а), Кингъ-Стритъ (королевская улица),
ъ-Стритъ (улица принцевъ), не считая
erraces, rows, обозначаемыхъ на одинъ
олитическая и административная пута-
дѣ современныя нововведенія забавно
аны съ традиціями средневѣковой
акъ чудовищна, что большинство жи-
ондона даже не стараются проникнуть
йны и отдали себя, въ отношеніи об-
наго управленія, на произволъ судьбы;
гъ законовъ такъ великъ, что никто и не
ается пускаться въ него; граждане нахо-
власти нѣсколькихъ самодержавныхъ
и даже не дерзаютъ защищаться. Еще
году Лондонъ насчитывалъ не менѣе
аній, представлявшихъ каждое особую
эти собранія, состоявшія изъ 10.458
отправляли свои функціи въ силу
въ парламента [1]). Въ настоящее время
кій Сити все еще считается особымъ
, тогда какъ остальная метрополія раз-
а 39 «округовъ мѣстнаго управленія»,

изъ которыхъ каждый имѣетъ свою «ризницу» или муниципальную коллегію (vestry или board), на которую возложено управленіе хозяйственными дѣлами округа или квартала; кромѣ того, десятковъ шесть приходскихъ vestries сохранили право выбора различныхъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія. Завѣдываніе фондами, назначенными на содержаніе бѣдныхъ, ввѣрено 30 различнымъ собраніямъ. Спеціальный санитарный совѣтъ занимается гигіеной метрополіи; другой совѣтъ, Metropolitan Board of Works, имѣетъ на своей обязанности управленіе и надзоръ за всѣми общественными работами въ городѣ; училищный совѣтъ, School-Board, въ члены котораго могутъ быть допускаемы также лица женскаго пола, заботится о народномъ образованіи и завѣдуетъ школами въ столицѣ. Даже деканъ и капитулъ Вестминстерскаго аббатства сохранили еще остатокъ своей прежней муниципальной власти: также и приходы имѣютъ еще нѣкоторую долю гражданской власти. Всѣ эти административныя корпораціи, заключающія вмѣстѣ 8.073 члена, не считая массы ихъ чиновниковъ, имѣютъ каждая отдѣльный бюджетъ, покрываемый спеціальными налогами. Но, несмотря на эту невообразимую путаницу административнаго механизма и на безпорядокъ въ городскихъ финансахъ, являющійся естественнымъ слѣдствіемъ такой путаницы, Лондонъ расходуетъ на свое общественное управленіе менѣе, чѣмъ Парижъ, и долгъ его менѣе значителенъ; общая сумма расходовъ города Лондона въ 1874 году составляла 171.725.000 франк., изъ которыхъ 55.000.000 назначено было на содержаніе бѣдныхъ; долгъ различныхъ окружныхъ управленій (boards) города, считая въ томъ числѣ Сити, равнялся 542.700.000 франк. (доходы графства Лондонъ на 1894—95 гг. исчислялись въ 2.273.591 ф. стерл., долгъ въ 1895 г. простирался до 34.558.352 фунта). Большія общественныя работы предпринимаются здѣсь по большей части не самимъ городомъ, но концессіонерными компаніями. Что касается полиціи, то она зависитъ непосредственно отъ министра внутреннихъ дѣлъ (home secretary), исключая полиціи Сити. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, относящіяся къ численному составу и дѣятельности лондонской полиціи:

Полиція Лондона въ 1895 г.—15.198 человѣкъ; полиція Сити—1.014 человѣкъ; произведено арестовъ (1877 г.)—77.982; людей убитыхъ на улицахъ—120; раненыхъ—2.836, исчезнувшихъ—11.699; отысканныхъ—6.160; окончательно пропавшихъ безъ вѣсти—5.539; воровъ по профессіи, приблизительно—25.000 или 30.000.

Административное учрежденіе Лондона, спеціально завѣдующее общественными сооруженіями метрополіи, такъ называемое столичное управленіе публичными работами (Metropolitan

[1]) „Municipal London“;—Dexter, „Governement
“;—Ravenstein, „London“.

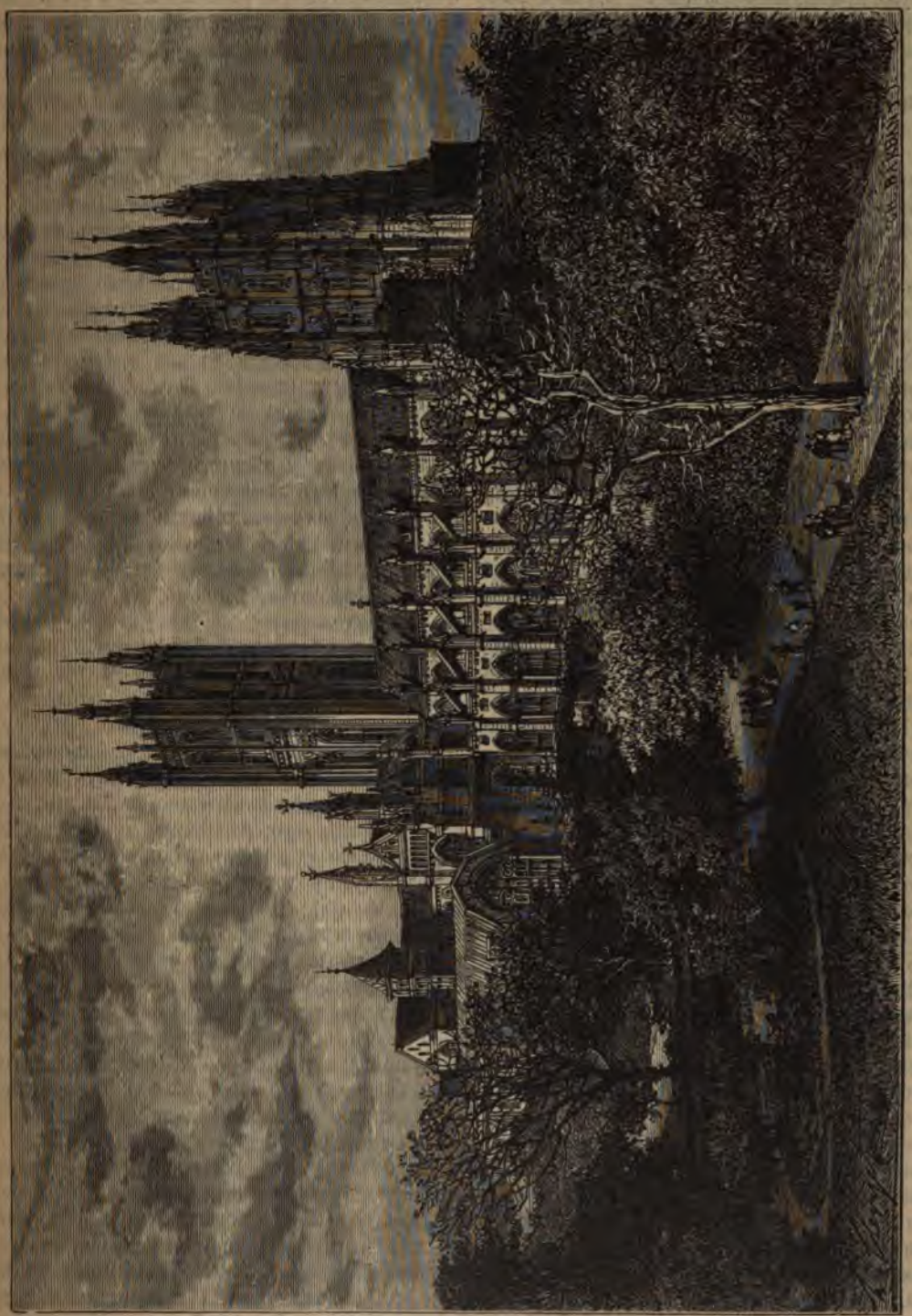
Board of Works), состоитъ изъ 44 членовъ, которыхъ теперь назначаютъ окружныя управы (vestries), выбирая ихъ изъ своей среды. Это муниципальная делегація, облеченная большою властью; но, по силѣ традиціи, наибольшимъ вліяніемъ все еще пользуется общественное управленіе Сити, и власть его распространяется косвенно за муниципальные предѣлы на всю столицу и графство Мидльсексъ; оно обладаетъ большими недвижимыми имуществами даже внѣ Лондона, такъ какъ ему, между прочимъ, были пожалованы городъ, территорія и воды Лондондерри, въ Ирландіи. Хотя населеніе Сити не превышаетъ восьмидесятой доли общаго числа жителей Лондона, а площадь его территоріи, равная 293 гектарамъ, занимаетъ только сотую долю всего пространства столицы, бюджетъ его, питаемый разными налогами, между прочимъ, на вина, водки и на весь уголь, потребляемый жителями Лондона, составляетъ около пятой части общаго бюджета метрополіи; а между тѣмъ, послѣ изгнанія массами бѣднѣйшихъ обитателей ради постройки на мѣстѣ ихъ домишекъ новыхъ проспектовъ и бульваровъ, въ этомъ богатомъ округѣ остается едва нѣсколько человѣкъ бѣдняковъ, нуждающихся въ общественномъ вспомоществованіи. Большая часть гражданъ Сити группируются въ различныя компаніи, которыя первоначально были корпораціями ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, но которыя сохранили изъ своего трудоваго прошлаго только имя да символическіе знаки: болѣе богатыя, чѣмъ само правительство Сити, онѣ соблюдаютъ порядокъ старшинства, строго установленный старинными регламентами; лавочники стоятъ во главѣ двѣнадцати большихъ обществъ; водоносы (watermen) составляютъ семьдесятъ девятую и послѣднюю компанію. Члены этихъ компаній, называемые «ливрейными мѣщанами», liverymen, потому что первоначально они носили одежду, похожую по формѣ и цвѣту на костюмъ лорда-мера и шерифовъ, избираютъ общій совѣтъ ливрейнаго мѣщанства (common hall of livery), въ которомъ предсѣдательствуетъ лордъ-меръ и который выбираетъ двухъ шерифовъ (sheriffs) для всего графства Мидльсексъ и, большею частью пожизненно, казначея Сити (City chamberlain), администратора ихъ муниципальной казны. Сити дѣлится на 26 wards и на 270 precincts, жители которыхъ, все равно граждане или не-граждане, собираются каждый годъ для составленія списка кандидатовъ въ совѣтники; но только одни граждане, въ окружномъ собраніи или wardmote, назначаютъ муниципальныхъ совѣтниковъ (common councilmen), по одному на каждый precinct, контролеровъ или inquestmen и другихъ должностныхъ лицъ уардовъ. Каждое окружное собраніе (wardmote) выбираетъ также, пожизненно, старшину или альдермена (alderman), подчиненнаго лорду-меру; эти 26 старшинъ образуютъ такъ называемый совѣтъ альдерменовъ (court of alderman), а въ соединеніи съ 207 муниципальными совѣтниками они составляютъ Court of common council, или муниципальный совѣтъ. Всякій альдерменъ, отказывающійся отъ исполненія своихъ обязанностей и просящій объ увольненіи его въ отставку, долженъ внести 12.500 франк. штрафу въ кассу муниципальной казны. Что касается лорда-мера (lord-mayor) или городскаго головы Лондона, особы, которая пользуется большою дѣйствительною властью, какъ главное должностное лицо городскаго общественнаго управленія, и большимъ почетомъ во время его годичной службы, то онъ назначается совѣтомъ альдерменовъ по представленію совѣта ливрейныхъ горожанъ; но обыкновенно на эту должность выбирается старѣйшій изъ альдерменовъ [1]). Жалованья лорду-меру полагается 250.000 франковъ; кромѣ того, содержаніе его дворца, Mansion House, стоитъ каждый годъ почти столько же (въ 1877 году на этотъ предметъ было израсходовано 191.125 франк.); по обычай требуетъ, чтобы онъ тратилъ гораздо больше на балы, на концерты, и чтобы на банкетахъ его въ залѣ пиршества постоянно ходила кругомъ «любовная чаша» (loving cup), обильно наполненная виномъ.

Какъ ни велика власть административныхъ корпорацій Лондона, не слѣдуетъ, однако, забывать, что рядомъ съ нею существуетъ и другое вліяніе, не менѣе могущественное, чѣмъ авторитетъ «ливрейныхъ патриціевъ» и «ризницъ». Это вліяніе, почти совершенно скрытое отъ взоровъ публики, такъ сказать закулисное, принадлежитъ землевладѣльцамъ, на почвѣ которыхъ построенъ городъ Лондонъ: черезъ своихъ управляющихъ, адвокатовъ, дѣльцовъ, эти господа заправляютъ мѣстными собраніями, и общественныя работы въ столицѣ никогда не предпринимаются такимъ образомъ, чтобы могъ быть нанесенъ какой-нибудь ущербъ ихъ интересамъ. Обширныя пространства земли въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, покрытыя домами, составляютъ собственность одного владѣльца. Такъ, напримѣръ, почти весь городской округъ Мерилебонъ принадлежитъ герцогу Портлендъ, наслѣднику голландца Бентинка, любимца Вильгельма III.

Ниже Лондона на Темзѣ стоитъ пригородъ Гриниичъ или Гриничъ (Greenwich), пользующійся независимымъ муниципальнымъ существованіемъ. Главный его памятникъ, дворецъ красивой архитектуры и обширныхъ размѣровъ, построенный Христофоромъ Реномъ, служилъ прежде помѣщеніемъ для инвалидовъ британскаго флота; недавно онъ преобразованъ въ морскую академію, и одна изъ его залъ, посвя-

[1]) Ravenstein, Рукописныя замѣтки.

енная «морской славѣ» Англіи, заключаетъ атуи прославившихся адмираловъ, картины, ображающія морскія побѣды, и, между предетами, принадлежавшими знаменитымъ моряразбитымъ по плану Ленотра, расположено невысокое зданіе, основанное въ 1676 году, которое напоминаетъ также славу Англіи и при томъ одну изъ самыхъ благородныхъ: это зна-



Соборъ въ Кентербери.

камъ, остатки экспедиціи Франклина, отысканные докторомъ Рэ. Доходы морской академіи простираются до 4.250.000 франк. На травянистомъ холмѣ, который командуетъ домомъ морскаго училища, надъ прекраснымъ садомъ, менитая обсерваторія, гдѣ жили астрономы Фламстэдъ, Галлей, Брадлей, Маскелайнъ, гдѣ былъ составленъ Nautical Almanac, драгоцѣннѣйшій документъ для познанія времени, и гдѣ и теперь продолжаются самыя точныя и глу-

бокія изслѣдованія небесныхъ явленій. Гринвичская обсерваторія обладаетъ очень богатою библіотекой и драгоцѣнными инструментами. Черезъ ея куполъ проходитъ меридіанъ Англіи, давно уже принятый большею частью иностранныхъ морскихъ вѣдомствъ за первый и окончательно указанный въ 1884 г. астрономическимъ съѣздомъ въ Вашингтонѣ какъ долженствующій служить исходною точкою, общею всѣмъ націямъ, для измѣреній земнаго меридіана. Разность долготъ между меридіанами Парижа и Гринвича еще неизвѣстна съ достаточной точностью: разногласіе между различными произведенными до сихъ поръ измѣреніями составляетъ не менѣе десяти секундъ, то-есть около 150 метровъ. Вѣроятная разность между этими двумя меридіанами равна 2°20'15" [1]).

За Гринвичемъ слѣдуетъ, на правомъ берегу Темзы, другой большой пригородъ, Вульвичъ, гдѣ находятся громадныя казармы, кораблестроительныя верфи военнаго флота, морской музей и арсеналъ, содержащій могущественнѣйшіе снаряды современной индустріи для литья и сверленія пушекъ, постройки лафетовъ и фабрикаціи всякаго рода военныхъ принадлежностей. Нигдѣ не увидишь такой огромной массы механическаго труда, собраннаго на маломъ пространствѣ. Нѣсколько многолюдныхъ кварталовъ: Чарльтонъ, Блекгетъ, Ли, Эльтгамъ, примыкаютъ къ Гринвичу и Вульвичу и продолжаются на югѣ до Чизельгёрста и Бромли, другой сельской общины, лежащей въ районѣ Лондона.

Къ востоку отъ Собачьяго острова, противъ полуострова, отдѣляющаго Гринвичъ отъ Вульвича, въ Темзу впадаетъ болотистая рѣчка Ли. Въ бассейнѣ этого маленькаго притока есть нѣсколько самостоятельныхъ городовъ, не принадлежащихъ къ лондонской агломераціи; таковы: Лютонъ, лежащій въ графствѣ Бедфордъ, Саффронъ-Вальденъ, Гертфордъ, главный городъ графства, Чесгонтъ, Бишопъ-Стортфордъ, Энфильдъ, гдѣ правительство содержитъ оружейный заводъ, Вальтамъ-Абби, часть общины Вальтамъ-Голи-Кросъ, гдѣ находится единственное въ Англіи казенное заведеніе для приготовленія пороха. Необходимость полнаго изолированія заставила размѣстить мастерскія пороховаго завода на обширномъ пространствѣ, обнимающемъ болѣе 20 гектаровъ, и дома раздѣлены лугами, даже лѣсами: гуляя по аллеямъ завода, можно подумать, что находишься въ деревнѣ, вдали отъ фабрикъ и городовъ. Однако, Лондонъ даетъ уже знать о себѣ своимъ глухимъ гуломъ, и вскорѣ рѣчка Ли вступаетъ въ сады Страдфорда и Плестоу, которые въ дѣйствительности составляютъ, подъ общимъ именемъ Вестгама, часть метрополіи. На востокѣ, Ванстедъ, Ильфордъ, Баркингъ также можно считать передовыми предмѣстьями Лондона, да и Рамфордъ, хотя совершенно отдѣльный городъ, работаетъ, въ особенности своимъ пивоваренымъ производствомъ и своими садами и огородами, для продовольствія столицы.

Спускаясь внизъ по Темзѣ, мы встрѣчаемъ на возвышенномъ кентскомъ берегу нѣсколько слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, тогда какъ низменные и болотистые берега Эссекса гораздо менѣе населены. Первый изъ этихъ городовъ, Эритъ, расположенъ на самомъ берегу рѣки; слѣдующій за нимъ богатый городъ Дартфордъ лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Темзы, внутри страны, на рѣкѣ Дартъ, которая беретъ начало близъ городка Севенъ-Оксъ, въ одномъ изъ прелестнѣйшихъ естественныхъ парковъ Англіи. За однимъ изъ поворотовъ Темзы выступаетъ Нортфлитъ, далѣе слѣдуетъ Гревзендъ, одинъ изъ центровъ дачной жизни и лѣтнихъ увеселеній, городъ, утопающій въ зелени садовъ и окруженный живописными холмами, усѣянными дачами. Противъ Гревзенда, на эссекскомъ берегу, стоитъ фортъ Тильбери, который былъ бы главною внѣшнею защитою Лондона, въ случаѣ, если бы непріятельскому флоту удалось форсировать входъ въ рѣку. Но крѣпости, охраняющія заливъ внѣ Темзы и рѣки Медуэ, заключаютъ въ себѣ уже всѣ средства истребленія, какія только придуманы человѣкомъ.

Бассейнъ р. Медуэ (Medway), занимающій бо́льшую часть области Вильдъ, есть одна изъ самыхъ пріятныхъ мѣстностей Англіи, и на пространствѣ его разсѣяны многочисленные города. Уже судоходная для мелкихъ судовъ, рѣка Медуэ проходитъ мимо г. Тонбриджъ, который, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, сообщилъ свое имя одной сосѣдней деревнѣ, съ минеральными (желѣзистыми) водами, Тонбриджъ-Уэльзъ, лежащей въ 7 километрахъ южнѣе и сдѣлавшейся теперь гораздо болѣе многолюдною, чѣмъ городъ, которому она обязана своимъ происхожденіемъ. Г. Медстонъ, лежащій на р. Медуэ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращается морской приливъ, занимаетъ центральное положеніе въ графствѣ Кентъ; окрестности его, часто называемыя «садомъ Англіи», особенно изобилуютъ хмѣльниками, которые, по качеству даваемаго ими продукта, считаются лучшими во всей Англіи. Вообще хмѣлеводство сильно развито въ этомъ краѣ: Кентское графство производитъ половину всего хмѣля, выдѣлываемаго въ Англіи. Въ 1567 году, Медстонъ, въ то время незначительное сельское мѣстечко, сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря бельгійскимъ эмигрантамъ, которые ввели въ немъ льнопрядильное производство. Каждый годъ въ началѣ осени, во время picking-sea-

[1]) Hilgard, „United States Coast Survey", Report for 1874. Final report on the determination of 1872; — Anwers, „*Mittheilungen* von Petermann", v. 1878.

сбора плодовъ, Медстонъ и окре-
еревни наводняются тысячами шум-
ндонскихъ рабочихъ, которые прихо-
ирать сѣмена хмѣля.

какъ общины Кентскаго графства, на-
ся въ окрестностяхъ Лондона, состав-
лишь предмѣстья метрополіи, то са-
ольшимъ городомъ этой провинціи нуж-
ать городъ, состоящій изъ трехъ ча-
разовавшихъ двѣ отдѣльныя общины
енемъ Чатама, Рочестера и Струда,
тянутся, отъ запада къ востоку, на
ствѣ около 4 километровъ. Рочестеръ
ревній городъ: это Дурбрисъ бриттовъ,
въ римлянъ, Рофсистеръ англо-саксовъ.
дскій замокъ, воздвигнутый въ первые
слѣ завоеванія страны Вильгельмомъ,
еще господствуетъ надъ правымъ бе-
р. Медуэ своею огромною четыреуголь-
сой; неподалеку отъ замка возвышает-
стерскій каѳедральный соборъ, осно-
и построенный отчасти въ ту же эпоху.
многолюдный изъ этихъ трехъ городовъ,
расположенъ также на правомъ бере-
Медуэ, но ниже Рочестера, для того,
ъ набережнымъ его могли удобно при-
транспортныя суда, приходящія заби-
дать изъ его казармъ или провіантъ
запасныхъ магазиновъ, ибо Чатамъ
муществу военный городъ, наполнен-
огочисленными заведеніями, принадле-
армін, и защищенный сильными
ніями; артезіанскій колодезь, вырытый
зеленаго песку, лежащаго на глубинѣ
ровъ, снабжаетъ водой всѣ верфи и за-
равительства. Что касается города
расположеннаго на лѣвомъ берегу р.
противъ Рочестера, то это наименѣе
изъ трехъ названныхъ городовъ. Къ
отъ Струда, среди обширнаго парка,
красивый замокъ Кобгамъ-Голль, за-
щій, между разными другими достопри-
ьностями, картины великихъ мастеровъ.
е коммерческаго судоходства въ пор-
ки Медуэ въ 1882 году (не считая ка-
ахъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ
дѣ 8.680 судовъ, вмѣстимостью въ
16 тоннъ; собственная торговая флоти-
ъ портовъ состояла изъ 1.148 судовъ,
мѣстимость которыхъ равнялась 48.856
.

есъ—искусственный городъ, построен-
ди болотъ острова Шеппи, на топкой
которую принуждены были нарочно
ть, заваливая мѣста, наполненныя ти-
овами старыхъ кораблей и вбивая въ
дѣлые лѣса свай. Однако, колодезь, вы-
й до глубины слишкомъ 60 метровъ
ъ болотистомъ островѣ, окруженномъ
морскою водою, даетъ совершенно чи-
у, вытекающую, безъ всякаго сомнѣ-

нія, съ сосѣдняго материка. Понятно, что такое мѣстоположеніе никогда бы не выбрали для торговаго города, но это была превосходная позиція, какъ стратегическій пунктъ, потому что здѣсь находится граница между рѣчными заливами, лиманомъ Темзы и лиманомъ Медуэ, почти одинаково важными для цѣлей обороны. Въ Ширнесѣ только и видишь, что форты, казармы, редуты, военные корабли, старыя, негодныя къ службѣ суда; недавно введенные сосновыя насажденія ассенизировали городъ и его окрестности. Въ 1667 году голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, овладѣлъ Ширнесомъ, сжегъ чатамскія верфи и другія морскія заведенія, уничтожилъ и захватилъ въ плѣнъ суда, укрывшіяся въ р. Медуэ; но съ той эпохи оборонительныя средства Ширнеса увеличились въ огромной степени. Противъ Ширнеса, на противуположномъ берегу лимана, лежитъ Шуберинесъ, деревня, имя которой часто повторяется, потому что сосѣдніе съ нею берега служатъ полигономъ для производства опытовъ надъ англійскими дальнобойными пушками.

На югѣ отъ острова Шеппи недавно открылся новый коммерческій портъ, Квинборо (Queenborough), гдѣ каждый день пристаетъ пароходъ, приходящій изъ Флиссингена: онъ сообщается съ главною линіей желѣзной дороги изъ Дувра въ Лондонъ у города Ситтингборнъ, лежащаго внутри материка. На востокѣ, на берегу залива, находится торговый портъ Февершамъ, приморскій рынокъ города Кентербери и долины рѣки Стеръ. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1891 году: прибыло 9.093 судна (почти исключительно каботажныя), вмѣстимостью въ 422.997 тоннъ; собственная коммерческая флотилія Февершама въ томъ же году состояла изъ 235 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 20.840 тоннъ, и 139 рыболовныхъ судовъ. Еще далѣе на востокъ лежитъ маленькая гавань Уитстебль, населенная ловцами устрицъ, которые снабжаютъ продуктами своего промысла Биллинсгетскій рынокъ Лондона. Уитстебльскіе рыболовы, славящіеся неустрашимостью, отличаются также замѣчательнымъ духомъ солидарности; каковъ бы ни былъ результатъ лова для различныхъ барокъ, добыча всегда дѣлится поровну. Рыболовная флотилія Уитстебля состоитъ изъ 120 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равна 1.800 тоннамъ.

Стеръ (Stour)—независимая рѣка, текущая непосредственно въ море двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ заливъ Темзы, на сѣверномъ берегу Кента, тогда какъ другой изливается прямо въ Сѣверное море: эти два рукава окружаютъ древній историческій островъ Танетъ, замѣняя такимъ образомъ существовавшій здѣсь прежде морской проливъ. Рѣка Стеръ проходитъ сначала мимо городка

Ашфордъ, гдѣ находятся обширныя мастерскія для починки локомотивовъ и вагоновъ; но главный городъ ея долины—знаменитый Кентербери, Дуровернумъ древнихъ романизованныхъ бритовъ. Это бывшая столица Кентскаго графства, какъ показываетъ и самое его имя Canterbury, означающее «городъ Кента» (теперь онъ составляетъ особое графство). Кентербери былъ первый городъ Великобританіи, населеніе котораго приняло новую религію, пришедшую съ Востока: вотъ почему онъ сохранялъ во всѣ вѣка, какъ въ эпоху господства католической вѣры, такъ и впослѣдствіи, подъ властью англиканской церкви, титулъ духовной столицы Англіи; въ двѣнадцатомъ столѣтіи одинъ изъ его архіепископовъ, Томасъ Бекетъ, вооруженный привилегіями, которыя Вильгельмъ Завоеватель пожаловалъ кентерберійскому престолу, могъ долго вести смѣлую борьбу съ королевскою властью. Главный городъ Кента до сихъ поръ остается оффиціальною резиденціей архіепископа-примаса, который, впрочемъ, имѣетъ въ Лондонѣ, противъ зданія парламента, великолѣпный дворецъ, называемый Ламбетъ-Гоузъ. Древнѣйшая церковь Британскихъ острововъ, построенная частію изъ римскихъ кирпичей, взятыхъ отъ другаго зданія, господствуетъ надъ городомъ своею башней, обвитою плющемъ; тамъ и сямъ поднимаются шпили и колокольни другихъ старинныхъ церквей, и изъ всѣхъ частей города хорошо видна высокая масса митрополичьей церкви, основанной въ 1070 году, но съ того времени почти совершенно перестроенной по частямъ; хоры, построенные Гильомомъ де-Сансъ, можно назвать «соборомъ въ соборѣ». Обширное зданіе каѳедральнаго собора богато росписными стеклами, рѣзьбой, скульптурой, гробницами; здѣсь, между прочимъ, погребенъ прославившійся въ исторіи Столѣтней войны Черный Принцъ; здѣсь же нѣкогда были выставлены смертные останки Ѳомы Бекета, убитаго передъ алтаремъ, по приказанію Генриха II Плантагенета; изъ всѣхъ святыхъ мѣстъ Англіи ни одно не привлекало въ прежнее время такого множества поклонниковъ, какъ могила злодѣйски умерщвленнаго архіепископа, и Кентербери обогащался отъ пожертвованій, приносимыхъ изъ всѣхъ странъ христіанскаго міра. Хотя рѣка судоходна до самаго города, и хотя въ немъ сходятся пять желѣзныхъ дорогъ, Кентербери не удержался на степени торговаго и промышленнаго центра; въ немъ не существуетъ болѣе шелковыхъ мануфактуръ, ни другихъ отраслей мануфактурной промышленности, которыя принесли съ собою, въ шестнадцатомъ столѣтіи, пять тысячъ французскихъ гугенотовъ, удалившихся сюда по причинѣ религіознаго преслѣдованія, и въ наши дни онъ имѣетъ важность только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній; даже населеніе его въ послѣднее время уменьшилось; но, благодаря своимъ памятникамъ, своимъ древнимъ стѣнамъ, превращеннымъ въ бульвары, и могильному кургану, окруженному тѣнистыми аллеями, Кентербери до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ живописныхъ городовъ Англіи.

На оконечности Кентскаго полуострова разсѣяно множество станцій морскихъ ваннъ. Такъ, къ сѣверу отъ Кентербери находится прекрасный берегъ бухты Гернъ-Бай. Близъ мыса Нортъ-Форлендъ стоитъ знаменитый городъ Маргетъ, гдѣ лѣтомъ живутъ преимущественно семейства купцовъ и служащихъ изъ Лондона: пески морскаго берега, прибрежные утесы, дамбы всегда кишатъ дамами и дѣтьми, къ которымъ по праздникамъ присоединяются и отцы семейства, пріѣзжающіе въ субботу вечеромъ цѣлыми поѣздами изъ столицы. На полуденной сторонѣ мыса находимъ другіе берега съ морскими купальнями, берега Бродстэрса и Рамлета; послѣдній изъ этихъ городовъ есть въ то же время маленькій коммерческій портъ. Далѣе, за бухтой Пегвель, куда изливается рѣка Стеръ, расположился на морскомъ берегу миленькій городокъ Диль (Deal), также посѣщаемый въ лѣтнее время массой купающихся въ морѣ. Диль очень древній городъ и защищенъ внушительными укрѣпленіями. На югѣ, недалеко отъ высокаго мыса, находится знаменитый замокъ Вальмеръ-Кестль, резиденція лорда-хранителя (lord-warden) Пяти-Портовъ, должность котораго, простая синекура, всегда дается одному изъ главныхъ сановниковъ государства. Съ террасъ своего замка, который господствуетъ надъ всѣмъ рейдомъ Дюнъ и надъ страшными Гудвинскими Песками (Goodwin Sands), гдѣ погибло такое множество кораблей, лордъ-хранитель можетъ видѣть, среди аллювіальной равнины Стера, одинъ изъ древнихъ «портовъ», которые состоятъ подъ его надзоромъ: это городъ Сандвичъ, снизошедшій на степень незначительнаго мѣстечка съ тѣхъ поръ, какъ море покинуло его среди болотъ, образовавшихся изъ наносовъ р. Стеръ.

Города бассейновъ рѣкъ Ли, Нижней Темзы, Медуэ, Стера, имѣющіе населеніе свыше 5.000 душъ (въ 1891 г.):

Графство Бедфордъ.

Лютонъ—30.006 жит.

Графство Гертфортъ.

Гертфордъ (municipal borough)—7.548 жит. Чешонтъ (local board)—9.620 жит.; Бишопъ-Стортфордъ—6.594 жит.

Графство Эссексъ.

Ванстедъ и Вестгамъ, (въ округѣ Лондона)—212.000 жит.; Баркингъ (township)—14.300 жит.; Сафронъ Вальденъ (mun. board)—6.104 жит.; Вальтгамъ-Голи-Кросъ (loc. board

жит.; Ромфордъ (local board)—8.733

Графство Кентъ.

чный округъ (Metropolitan district),
ь, Гринвичъ, Бромли, Вульвичъ, Ли,
, Льюисгамъ и др.—328.000 жителей;
(local board) — 31.711; Рочестеръ и
municipal borough)—34.272; Медстонъ
borough)—32.145; Гревзденъ (munic.
—23.876;Кентербери (county borough)
6; Тонбриджъ-Уэльзъ (local board) —
Рамсгетъ (local board)—24.733; Шир-
al board) — 14.490; Маргетъ (munic.
— 18.417; Ашфордъ (local board) —
Дартфордъ (local board) — 11.962;
ownship.)—13.414; Тонбриджъ (local
10.117; Диль (munic. borough)—8.891;
мъ (munic. borough) — 10.478; Сит-
ъ (local board)—8.302; Севенъ-Оксъ
)—7.610; Уитстебль (local board) —
ителей.

верномъ берегу лимана Темзы каждый
нькихъ заливовъ, которыми изрѣзано
ье, принимаетъ одну или нѣсколько
каждый изъ этихъ притоковъ имѣетъ
ъ верхнемъ теченіи городъ, служащій
земледѣльческихъ произведеній, а при
мерческій и рыболовный портъ. Такъ,
ьмеръ проходитъ черезъ Чельмсфордъ,
городъ графства Эссексъ, ведущій тор-
ѣбомъ и часто посѣщаемый хлѣбными
ми изъ другихъ мѣстъ; затѣмъ она
ь въ лиманъ рѣки Блекватеръ, у горо-
донъ, который есть въ одно и то же
орговый портъ и станція морскихъ
виженіе судоходства въ Мальдонскомъ
1877 году (не считая каботажныхъ
ь балластомъ): 4.031 судно, вмѣстимо-
ло 192.850 тоннъ. Далѣе, на сѣверѣ
ьнъ или Кульнъ орошаетъ поля и де-
альстеда и становится судоходною у
ера, города римскаго происхожденія.
гавани слишкомъ мала для того, что-
ія суда, употребляемыя въ наши дни
евозки товаровъ, могли подниматься
о рѣкѣ, и потому Кольчестеръ, хотя
самый многолюдный городъ графства,
ичнаго округа Лондона, имѣетъ теперь,
льно съ прежнимъ временемъ, незна-
ю морскую торговлю, упадокъ которой
чемъ, вознаграждаетъ дѣятельной про-
ностью. Въ городѣ есть мануфактуры
и шелковыхъ матерій, а устрицы, ло-
а отмеляхъ его лимана, вывозятся въ
гдѣ ихъ откармливаютъ въ устрич-
цкахъ въ Остенде. Движеніе судоход-
Кольчестерскомъ портѣ въ 1882 году
ія каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
дѣ и отходѣ: 4.410 судовъ, вмѣстимо-
.037 тоннъ. Собственная флотилія пор-
та въ 1891 г.: 187 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 5.351 тоннъ, и 488 рыболовныхъ судовъ въ 5.192 тонны.

Главный приморскій портъ Эссекса теперь Гарвичъ, лежащій на берегу лимана рѣки Стеръ: это, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовой портъ Лондона, такъ какъ онъ служитъ пристанью для пароходовъ, которые совершаютъ правильные рейсы и перевозятъ пассажировъ и товары между Англіей и двумя главными портами Бельгіи и Голландіи: Антверпеномъ и Роттердамомъ. Вверхъ отъ Гарвича рѣка Стеръ судоходна до мѣстечка Седбери. Движеніе судоходства въ Гарвичскомъ портѣ въ 1891 г.: прибыло 3.563 судна (изъ нихъ 2.485 каботажныхъ), вмѣстимостью 702.044 тонны; собственная флотилія порта: 124 морскихъ судна въ 13.741 тонну и 59 рыболовныхъ судовъ.

Во время войнъ съ Голландіей эта часть морскаго прибрежья имѣла самое важное значеніе для обороны Лондона; здѣсь иногда собиралось до сотни военныхъ кораблей и до трехъ сотъ купеческихъ судовъ. Подступы въ Гарвичу защищены баттареями и фортами; въ 1666 году англійскій флотъ былъ разбитъ голландцами въ сосѣдней бухтѣ.

Къ сѣверу отъ Эссекса (Восточной Саксоніи), колонизованнаго, главнымъ образомъ, саксами, мы вступаемъ въ землю англовъ, которая болѣе, чѣмъ всѣ другія провинціи острова, имѣетъ право на названіе Англіи. Ипсвичъ, бывшая столица Суффолька (нынѣ особое графство), расположенъ на оконечности рѣчнаго лимана, который соединяется съ заливомъ рѣки Стеръ противъ Гарвича. Гавань его недостаточно глубока для того, чтобы могла принимать большія суда; несмотря на то, она ведетъ довольно значительную торговлю, а въ самомъ городѣ есть нѣсколько важныхъ фабрикъ, преимущественно для приготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Движеніе судоходства въ Ипсвичскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 5.305 судовъ, вмѣстимостью 372.194 тонны. Собственная флотилія порта (1891 г.): 129 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 8.074 тонны, и 76 рыболовныхъ судовъ.

Ипсвичъ такъ же, какъ и сосѣдъ его Вудбриджъ, стоящій на рѣкѣ Дебенъ, занимается рыболовнымъ промысломъ, но съ гораздо меньшимъ успѣхомъ, нежели другой портъ Суффолька, Лоустофтъ, лежащій при устьѣ рѣки Вавени, на берегу Великобританіи, наиболѣе выступающемъ въ восточномъ направленіи. Лоустофтъ, гдѣ недавно устроены набережныя, молы и безопасное мѣсто для якорной стоянки судовъ, пріобрѣлъ въ послѣднее время такое важное значеніе въ экономическомъ отношеніи, что населеніе его болѣе чѣмъ утроилось въ двадцать лѣтъ, съ 1851 по 1871 годъ. Причина этого процвѣтанія—ловъ сельди. Въ сезонъ

1871 года лоустофтскіе рыболовы привезли въ свои склады слишкомъ пятьдесятъ милліоновъ сельдей въ продолженіе одной недѣли. Движеніе судоходства въ Лоустофтскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 714 судовъ, вмѣстимостью 98.069 тоннъ; собственная флотилія порта: 520 морскихъ судовъ въ 24.329 тоннъ и 458 рыболовныхъ судовъ.

Яръ, самая многоводная рѣка восточныхъ графствъ, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ, на берегахъ притока Венсумъ, самый большой городъ этого края, Норвичъ или Норичъ (Norwich), нынѣ составляющій особое графство. Этотъ красивый городъ, преемникъ древней Venta Icenorum римлянъ, сдѣлавшейся теперь бѣдною деревней подъ именемъ Касторъ, или Кесторъ, былъ нѣкогда приморскимъ портомъ: лиманъ еще не былъ засоренъ рѣчными наносами въ 1003 году, когда датскій флотъ короля Свейна поднимался до самаго города, который онъ и разрушилъ. Въ Норвичѣ сохранились еще многіе средневѣковые памятники архитектуры: замокъ или кремль, построенный на искусственномъ холмѣ въ первые годы послѣ завоеванія страны нормандскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, и вокругъ котораго сгруппированы зданія главныхъ административныхъ учрежденій графства, каѳедральный соборъ, основанный въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, архіерейскій дворецъ, старый мостъ, проведенный черезъ р. Венсумъ въ 1395 году. Окруженный фруктовыми садами и расположенный въ центрѣ земледѣльческой области, превосходно воздѣланной и славящейся своимъ великолѣпнымъ скотомъ, красотой своей лошадиной породы,—Норвичъ сдѣлался естественнымъ складочнымъ мѣстомъ и рынкомъ окрестныхъ деревень; но онъ въ то же время весьма важный промышленный центръ, хотя у него нѣтъ ни водъ, дающихъ движущую силу, ни залежей каменнаго угля для его фабрикъ и заводовъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи фламандскіе ремесленники, изгнанные изъ Бельгіи испанскою инквизиціей, удалились въ Норвичъ, — въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, какъ говорятъ,—и основали тамъ мануфактуры легкихъ суконныхъ матерій, которыя вскорѣ доставили городу обширную извѣстность и богатство; въ Норвичѣ же и его окрестностяхъ получила начало выдѣлка шерстяныхъ матерій, называемыхъ worsteds, по имени деревни Ворстедъ, и эта промышленность, къ которой впослѣдствіи прибавилась фабрикація шелковыхъ тканей, составляетъ и теперь еще одну изъ мануфактурныхъ спеціальностей Норвича. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ большіе пивоваренные и чугунолитейные заводы, прядильныя мануфактуры, фабрики машинъ. Недавно у Норвича было отнято право посылки представителей въ *палату общинъ*, по поводу обнаруженныхъ въ немъ неблаговидныхъ фактовъ подкупа на парламентскихъ выборахъ.

Портъ Норвича, лежащій при двойномъ устьѣ рѣкъ Яръ и Бьюръ, Ярмутъ (Yarmouth)—также значительный городъ, замѣнившій Дунвичъ, древнюю столицу англо-саксонскаго королевства Эссексъ, постепенно разрушенную волнами моря, вмѣстѣ съ утесами, на которыхъ она была построена. Деревня Ярмутъ появилась, менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ нормандскаго завоеванія, среди аллювіальной равнины рѣки Яръ, и благодаря своему важному мѣстоположенію, она вскорѣ заслужила свое нынѣшнее имя «Большой Ярмутъ» (Great Yarmouth); въ четырнадцатомъ вѣкѣ эта гавань даже была нѣкоторое время, по размѣрамъ своей торговли, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Англіи. На южной сторонѣ залива возникъ второй городъ, Малый Ярмутъ (Little Yarmouth), изящные кварталы котораго окаймляютъ морской берегъ, посѣщаемый въ лѣтнее время большимъ числомъ купающихся въ морѣ. Большой Ярмутъ еще важнѣе, чѣмъ его сосѣдъ Лоустофтъ, въ отношеніи ловли сельди и макрели, и рыбаки его уже въ началѣ тринадцатаго столѣтія, слѣдовательно, ранѣе открытія, сдѣланнаго зеландцемъ Букелемъ, знали искусство сохранять сельди. Движеніе судоходства въ Ярмутскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 1.556 судовъ, вмѣстимостью 185.100 тоннъ; коммерческій флотъ Ярмута: 620 судовъ, вмѣстимостью 29.272 тонны; рыболовная флотилія: 1.062 судна, вмѣстимостью въ 23.873 тонны; рыбаковъ 3.600 чел.

Жители этого города называютъ себя потомками колоніи датчанъ, поселившихся на морскомъ прибрежьѣ, послѣ нормандскаго завоеванія. Въ языкѣ ихъ сохранилось множество скандинавскихъ словъ; такъ, напримѣръ, узкіе проливы сосѣдняго моря, сплошь усѣяннаго песчаными мелями, носятъ здѣсь имя гатовъ (Gatt), какъ и на берегахъ Даніи: это то же самое, что gate (ворота, проходъ) англичанъ.

На сѣверномъ берегу есть только одинъ портъ, Уэльзъ (Wells), да и тотъ посѣщается очень незначительнымъ числомъ судовъ. Онъ соединяется съ сѣтью англійскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ городъ Кингсъ-Линнъ и важную станцію Истъ-Деригамъ.

Города и townships съ населеніемъ свыше 5.000 душъ (въ 1891 году), лежащіе между бассейнами рѣкъ Темзы и Узы.

Графство Эссексъ.

Кольчестеръ (municipal borough) — 34.559 жителей; Чельмсфордъ (local board) — 11.003; Гарвичъ (municipal borough) — 8.202; Галстедъ (local board)—6.700; Мальдонъ (munic. borough)—5.397 жителей.

Графство Суффолькъ.

чъ (county borough) — 57.360 жите-
стофтъ (local board)—23.347; Судбе-
icipal borough)—7.059 жителей.

Графство Норфолькъ.

ичъ (county borough) — 100.970 жите-
лышой Ярмутъ (county borough), съ
Ярмутомъ и пр.—49.335; Истъ-Дери-
wnship)—6.000 жителей.

II. Бассейнъ рѣки Уашъ.

**ва Бедфордъ, Кембриджъ, Гутинг-
Нортамптонъ, Рутлендъ, Лин-
кольнъ.**

асть острова можетъ быть названа Ни-
ами, и даже одинъ изъ ея округовъ, въ
Линкольнъ, носитъ вполнѣ справед-
я «англійской Голландіи». Въ самомъ
бщій видъ и характеръ этихъ двухъ
совершенно одинаковъ. Подобно низ-
Голландіи, область моховыхъ болотъ
фяниковъ (fens), называемая также
то-есть «Равниной» по преимуществу,
ляетъ совершенно ровную поверхность,
правильную, какъ поверхность моря,
ищіеся на ней возвышенные предметы,
дома, вѣтряныя мельницы, показы-
зорамъ путешественника какъ бы по-
поднимающимися изъ почвы. На про-
ѣ около 3.000 квадр. километровъ эти
ыя земли изрѣзаны на безчисленное
во прямоугольниковъ правильными ка-
изъ которыхъ иные широки, какъ рѣки,
дны для большихъ судовъ, другіе, на-
не болѣе, какъ простые рвы или ка-
амѣтныя издали по окаймляющей ихъ
ростника. Какъ въ Голландіи, воды по-
ы мало-по-малу всю эту низменную
если бы населеніе ея не прибѣгало къ
еннымъ средствамъ для удаленія из-
лаги. Въ области феновъ каналы, рѣки
ой берегъ обведены плотинами, для
бы внѣшнія воды не могли проникать
и прибрежныя земли. Деревья здѣсь
олько ивы растутъ по окраинамъ стоя-
дъ, да кое-гдѣ виднѣются группы зе-
кругъ одиноко стоящихъ фермъ. Рав-
разомъ и почва англійской Голландіи
а почву Нидерландовъ: въ нѣкоторыхъ
это—глинистая земля (суглинокъ), очень
ная, немного приподнятая надъ уров-
ружающей равнины и занятая древ-
поселеніями страны; но за исключе-
ихъ немногихъ оазисовъ, вся остальная
ая состоитъ изъ низменныхъ торфя-
лотъ, поверхность которыхъ была по-
преобразована культурой. Однако,

бассейнъ Уаша отличается отъ низменной Голландіи тѣмъ, что среднее возвышеніе его уровня нѣсколько больше: почва, повсюду возвышенная посредствомъ кольматажа, нигдѣ не имѣетъ польдеровъ, лежащихъ ниже уровня морскаго прилива, и потому опасность наводненій здѣсь гораздо меньше. Съ 1613 года, эпохи, когда нѣсколько деревень были потоплены и обширныя пространства земли превратились на время въ болота, покрытыя водой, море ни разу не прорывало прибрежныхъ плотинъ. Маленькія рѣки равнины Уаша, питаемыя сравнительно менѣе обильными дождями, чѣмъ рѣки Голландіи (среднее количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года въ бассейнѣ Уаша, составляетъ слой толщиною въ 559 миллиметровъ, тогда какъ въ низменной Голландіи оно достигаетъ 680 миллиметр.), также не подвержены разливамъ, которые могли бы сравниться съ разливамиМааса и Рейна, и вскрытіе этихъ рѣкъ не имѣетъ ничего страшнаго. Прибрежные жители Уаша не имѣли надобности, какъ голландцы, вести упорную борьбу противъ стихій, чтобы сохранить подъ своими жилищами землю, на которой они построены.

Геологическая исторія двухъ сравниваемыхъ странъ совершенно сходна; и та, и другая составляли неопредѣленное пространство, оспариваемое другъ у друга моремъ и твердою землей. Такъ, близъ города Питерборо, въ 45 километрахъ по прямой линіи отъ нынѣшняго берега, раковины устрицъ и другихъ морскихъ моллюсковъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ прѣсноводными раковинами. Въ озерѣ или болотномъ прудѣ Уитльси (Whittlesea Mere), теперь совершенно высохшемъ, который лежитъ недалеко отъ Питерборо, кости моржей и тюленей перемѣшаны съ остатками другихъ животныхъ; наконецъ, остатки кита были найдены въ Ватербичѣ всего только въ 16 километрахъ отъ Кембриджа. Всѣ признаки ясно указываютъ на то, что заливъ «Болотъ» былъ нѣкогда морскимъ лиманомъ [1]). Но въ ледяномъ періодѣ страна уже выступила изъ-подъ воды, и вездѣ подъ новѣйшимъ аллювіемъ находятъ наносные гравій и гальку, которые, вѣроятно, составляли часть непрерывной, покрытой каменными обломками, равнины, которая въ то время соединяла Англію съ Сѣверною Германіей [2]). Даже послѣ ледяныхъ вѣковъ, когда размывы моря и колебанія уровня земель совершенно измѣнили очертанія морскаго прибрежья, область болотъ восточнаго берега Британіи была настолько возвышена надъ уровнемъ водъ, что могла служить мѣстопребываніемъ человѣку. Древнія террасы, идущія вдоль береговъ рѣки Узы, содержатъ каменные топоры и другія орудія изъ кремня, перемѣшанные съ

[1]) Evans, „Ancient Stone Implements of Great Britain“
[2]) Ramsay, „Physical Geology und Geography of Great. Britain“.

прѣсноводными раковинами и съ костями быковъ и мамонтовъ.

Торфяной слой, образующій подпочву области береговыхъ болотъ, имѣетъ различную толщину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышаетъ три метра. Подобно голландскимъ торфянымъ болотамъ, этотъ слой заключаетъ остатки древнихъ лѣсовъ, равно какъ скелеты кабановъ, оленей, лосей, бобровъ и кое-гдѣ также обломки оружія и куски лодокъ, оставленные, быть можетъ, древними бриттами. Замѣчено, что наиболѣе возвышенныя моховыя болота содержатъ преимущественно дубовый лѣсъ, тогда какъ низменные торфяники, лежащіе ближе къ морю, скрываютъ въ себѣ только хвойные лѣса [1]). Подобно тому, какъ въ Голландіи и подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, эти древесные стволы мало-по-малу приподнимаются изъ почвы, сдавливаемой земледѣльцами, и каждый годъ плугъ натыкается на куски дерева въ землѣ. Въ нѣкоторыхъ округахъ эти погребенныя въ болотахъ деревья вытаскиваютъ, при распашкѣ почвы, въ такомъ большомъ количествѣ, что изъ нихъ дѣлаютъ изгороди вокругъ полей и дворовъ.

Огражденіе низменной области плотинами началось уже за тысячу восемьсотъ лѣтъ до нашей эпохи: древняя плотина, остатки которой видны еще тамъ и сямъ въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ нынѣшняго берега, проходитъ черезъ города, о которыхъ достовѣрно извѣстно, что они были римскими колоніями. Норманны также построили крѣпкія плотины на берегахъ рѣки Велландъ, чтобы защитить низко лежащія земли страны отъ наводненій. Но большія работы по отвоеванію земли у моря относятся къ началу семнадцатаго столѣтія, то-есть къ той эпохѣ, когда графъ Бедфордъ предпринялъ осушеніе обширныхъ торфяныхъ болотъ; въ память его усилій и теперь еще часто называютъ всю эту страну «Бедфордскою равниной» (Bedford Level). Голландцы, взятые въ плѣнъ въ 1652 году въ одной морской битвѣ, были употреблены на прорытіе каналовъ и устройство плотинъ, и ихъ уроки принесли большую пользу англичанамъ, которые съ той поры не переставали дѣлать захваты въ области океана, прибавляя новые польдеры къ своей земледѣльческой территоріи. Полукругъ, образуемый вокругъ Уаша старинными городами Уэнфлитъ, Бостонъ, Спальдингъ, Уисбичъ, Кингсъ-Линнъ, обозначаетъ очертаніе морскаго прибрежья въ средніе вѣка. Эти города не переставали, такъ сказать, подвигаться внутрь материка, и съ каждымъ десятилѣтіемъ новыя плотины все болѣе и болѣе съуживаютъ заливъ рѣки Уашъ. Предлагали даже совершенно уничтожить его, и эта мысль, безъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ приведена въ исполненіе, такъ какъ песчаныя и тинистыя мели занимаютъ почти всю поверхность этого залива; только фарватеры рѣкъ продолжаются въ немъ въ видѣ глубокихъ рвовъ, которые должны быть обводимы боковыми плотинами, по мѣрѣ того, какъ земледѣліе будетъ распространять свою область. Большое число городовъ, деревень, фермъ, имена которыхъ оканчиваются словами: beach, sea, mere, eye (морской берегъ, море, прудъ, островокъ), и которые, слѣдовательно, должны были находиться прежде на самомъ берегу моря или даже посреди лимана, теперь лежатъ внутри материка, въ разстояніи 10, 20 и даже 40 километровъ отъ нынѣшняго берега; отъ прежняго залива остались только, среди обведеннаго плотинами пространства, небольшія meres или пруды.

Острова, которые возвышались посреди этихъ подвижныхъ земель, имѣли нѣкогда весьма важное историческое значеніе, давая убѣжище преслѣдуемымъ всякой расы и національности. Благодаря своимъ болотамъ, дитмарсы, фризы, батавы могли долго сохранять свою независимость; точно также жители англійской Голландіи часто пытались остаться господами своей судьбы, и если бы ихъ полупотопленная территорія имѣла болѣе значительное протяженіе и болѣе удобныя сообщенія съ моремъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они успѣли бы основать свободныя общины. Въ эпоху саксонскаго нашествія обитатели болотъ, укрывшіеся на островахъ Эли, Рамсъ-ай, Торнъ-ай и другихъ, долго сопротивлялись съ успѣхомъ. Преслѣдуемые, въ свою очередь, норманнами Вильгельма Завоевателя, саксы и англы основали на островѣ Эли станъ, служившій имъ убѣжищемъ, и подъ предводительствомъ Гериварда часто наносили пораженія норманнамъ; но измѣна монаховъ существовавшей на островѣ обители положила конецъ этому сопротивленію [1]).

Рѣки, пересѣкающія эту низменную область, Уза, Ненъ, Велландъ, Витамъ, не переставали мѣнять свое теченіе съ начала исторической эпохи: онѣ не имѣютъ долинъ въ собственномъ смыслѣ, но вся равнина служитъ имъ естественнымъ бассейномъ истеченія, гдѣ онѣ въ прежнія времена смѣшивались одна съ другою, образуя обширныя болота. Только трудъ человѣка впервые далъ имъ правильное теченіе, прокопавъ имъ опредѣленное русло и обведя берега ихъ плотинами. Каналы или leams, называемые также eaux (водами) во многихъ мѣстахъ, какъ во времена, слѣдовавшія за эпохой нормандскаго завоеванія [2]), сообщаются непосредственно съ моремъ; но ворота шлюзовъ останавливаютъ теченіе въ часы морскаго при-

[1]) John Algernon Clarke, „On the Great Level of the Fens“; — „Journal of the Agricultural Society of England“, *vol. VIII.*

[1]) Augustin Thierry, „Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands“.

[2]) Elstobb, „Historical Account of the Great Level of the Fens“.

и бываютъ отперты лишь въ періодъ от-
Благодаря всѣмъ этимъ стокамъ разсма-
емой равнины, старинныя вѣтряныя
ницы, построенныя по образцу голланд-

Эли на берегу Уазы.

и которыя прежде во множествѣ были
яны по всей области приморскихъ болотъ,
ь почти совершенно исчезли, да и паро-
одокачальныя машины нынѣ стали рѣдки.
есчастію, интересы судоходства не совпа-

даютъ съ интересами сельскаго хозяйства: въ то время, какъ моряки требуютъ, чтобы теченіе рѣкъ было замедляемо посредствомъ шлюзовъ для увеличенія массы воды, поднимающей ихъ суда, земледѣльцы, напротивъ, хотѣли бы, чтобы исчезли всякія препятствія изъ рѣчнаго ложа. для того, чтобы ускорить истеченіе водъ. Послѣдніе, то-есть земледѣльцы, указываютъ преимущественно на бостонскій

шлюзъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ постояннаго скопленія воды и сырости въ окружающей мѣстности; но если уничтожить этотъ шлюзъ, то пятьдесятъ паровыхъ машинъ и двѣсти пятьдесятъ вѣтряныхъ мельницъ, работающихъ теперь непрерывно въ болотахъ Бостона, сдѣлаются безполезными. Витамъ замѣчателенъ какъ одна изъ англійскихъ рѣкъ, гдѣ такъ-называемый маскаретъ поднимается вверхъ по рѣкѣ съ наибольшею силой. Моряки не называютъ его боромъ (bore), какъ маскаретъ въ устьѣ Северна: на восточномъ берегу Англіи явленіе это извѣстно подъ именемъ eagre.

На западѣ, высоты, отдѣляющія бассейнъ р. Уашъ отъ бассейна р. Гумберъ, поднимаются въ видѣ сплошнаго хребта, отличающагося большою правильностью. Юрскія скалы тянутся въ формѣ полумѣсяца отъ лимана Северна до залива Гумбера и образуетъ на западной сторонѣ бассейна Уаша плоскогорье, высшая вершина котораго имѣетъ не болѣе 200 метровъ высоты, и которое перерѣзано глубокими оврагами и кое-гдѣ покрыто мелкимъ лѣсомъ, тщательно сберегаемымъ мѣстными охотниками. Со стороны востока водораздѣльный хребетъ между водоскатомъ Уаша и водоскатомъ небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ Норфолька и Суффолька едва обозначенъ; высоты, составляющія продолженіе на сѣверо-востокѣ группы холмовъ Чильтернъ-Гильсъ, постепенно понижаются и, наконецъ, совершенно пропадаютъ подъ однообразнымъ слоемъ растительной почвы. Въ одномъ мѣстѣ линія водораздѣла совсѣмъ исчезаетъ, такъ что протекающій здѣсь ручей дѣлится на два рукава, направляющіеся въ разныя стороны, изъ которыхъ одинъ разростается въ рѣку Вавени, впадающую у Лоустофта въ Сѣверное море, а другой образуетъ р. Малую Узу, изливающуюся черезъ Большую Узу въ заливъ Уашъ. Ни одна страна не представляетъ земледѣльцу болѣе благопріятныхъ для обработки пространствъ, и мало найдется земель, гдѣ бы получались болѣе обильные урожаи, чѣмъ въ этой части Англіи.

Крайняя восточная рѣка этого бассейна, Уза (Ouse), есть самая большая изъ его рѣкъ, и нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно, когда заливъ Уашъ будетъ превращенъ въ твердую землю, она сдѣлается главною рѣкой, по отношенію къ которой другія рѣки: Ненъ, Велландъ, Витамъ, будутъ лишь притоками; и теперь уже всѣ воды, на пространствѣ отъ графства Суффолькъ до графства Буккингамъ, которыя текутъ на сѣверъ, въ концѣ концовъ соединяются въ ея ложѣ. Эта рѣка беретъ начало въ центральной части Англіи, выше городка Буккингамъ, который до сихъ поръ сохранилъ титулъ главнаго города графства того же имени; затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, она *пересѣкаетъ* другой главный городъ, Бедфордъ, имѣющій кое-какія промышленныя заведенія, преимущественно фабрики земледѣльческихъ орудій, и издавна славящійся своими школами. Далѣе, за Бедфордомъ, Уза принимаетъ въ себя притокъ, рѣку Ивель, на берегахъ которой находятся города Гичинъ и Бигльзуэдъ; потомъ, спускаясь на сѣверъ, она проходитъ мимо третьяго главнаго города графства, Гонтингдона, который имѣетъ значеніе только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній.

Городъ гораздо болѣе важный, чѣмъ всѣ сейчасъ поименованные, Кембриджъ, столица графства того же имени, лежитъ на рѣкѣ Кемъ, южномъ притокѣ Узы. Это соперникъ Оксфорда по университету; въ отношеніи изученія математическихъ наукъ онъ даже стоитъ выше его. Равнина, окружающая Кембриджъ, носитъ болѣе однообразный характеръ; но большая часть университетскихъ коллегій имѣютъ въ своемъ распоряженіи обширные сады, даже парки, лужайки, которые спускаются откосомъ къ берегамъ р. Кемъ, сплошь усѣянной студенческими лодками съ разноцвѣтными флагами. Кембриджъ не можетъ похвалиться такимъ большимъ числомъ архитектурныхъ памятниковъ, какъ Оксфордъ; но зато нѣкоторыя изъ его зданій превосходятъ обширностью размѣровъ и великолѣпіемъ зданій соперничествующаго университетскаго города, и камень, изъ котораго они построены, «болѣе прочный, болѣе выносливый, сохранилъ, подъ грандіозностью общаго плана, всю отчетливость деталей [1])». Особенно Королевская коллегія (King's College) поражаетъ своею пышностью, и церковь ея, господствующая надъ всѣмъ городомъ своимъ высокимъ корпусомъ и своими четырьмя угловыми башенками, есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ готическаго стиля, принадлежащихъ пятнадцатому столѣтію. Коллегія Троицы (Trinity College), самая богатая и первая по числу учащихся изъ всѣхъ заведеній этого рода въ Англіи, сама по себѣ составляетъ значительную часть города. Кембриджъ, правда, уступаетъ Оксфорду въ отношеніи библіотекъ: онъ не обладаетъ книгохранилищемъ, которое могло бы сравниться съ оксфордской Бодлеянской библіотекой; однако, библіотека Кембриджскаго университета содержитъ до 300.000 томовъ и 6.500 рукописей, и, кромѣ того, каждая изъ коллегій имѣетъ собственную прекрасную коллекцію книгъ въ самомъ роскошномъ изъ своихъ зданій; но не всѣ эти коллекціи легко доступны. Геологическій музей Кембриджа—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ, а обсерваторія прославилась многими великими открытіями, сдѣланными подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Адамса. Происхожденіе Кембриджскаго университета теряется во мракѣ

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Ecosse".

ихъ вѣковъ; одна изъ его школъ, Петров-Saint Peter-College), которая существуетъ время, была основана въ 1257 г., девять пустя послѣ учрежденія старѣйшей Окс-кой коллегіи, и съ той эпохи университетъ регахъ р. Кемъ не переставалъ рости, ляя коллегію къ коллегіи, заведеніе къ нію. Подобно оксфордскимъ, и кембридж-туденты, по выходѣ изъ университета, ляютъ себѣ за долгъ и честь обогащать , гдѣ они получили образованіе, присылая даръ книги, предметы искусства, или величивая ея доходы денежными по-ваніями. За исключеніемъ именъ, общая зація университета очень сходна въ обо-родахъ, кромѣ развѣ того, что въ Кем-ѣ число коллегій меньше, именно семнад-ь что здѣсь недавно основаны двѣ новыя ін для дамъ, которыя получили право ть экзамены столь же полные, какъ и эк-ы мужчинъ, но отдѣльно отъ студентовъ. ибриджѣ, еще въ большей мѣрѣ, нежели въ одѣ, профессора, fellows (члены коллегій) енты, въ числѣ около 3.500, являются ими виновниками процвѣтанія города; они уѣзжаютъ, во время каникулъ, въ иджѣ воцаряются тишина и безмолвіе, въ мертвомъ городѣ. Но зато въ продолже-его сезона курсовъ какое оживленіе на ъ коллегій, на лугахъ, гдѣ студенты ъ въ крикетъ, въ борьбу, въ скачки, и движеніе лодокъ на рѣкѣ, гдѣ упражняют-бцы, для того, чтобы быть въ силахъ ть въ состязаніе и выиграть на гонкѣ, ъ своихъ оксфордскихъ соперниковъ, ризъ за скорость, который волнуетъ Ан-ольше, чѣмъ волновало бы столкновеніе двумя націями!

стахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку отъ иджа находится другой городъ, который ю себѣ не имѣлъ бы никакой важности, агодаря сосѣднему лугу, почва котораго о и то же время крѣпка и упруга, благо-ногочисленнымъ конюшнямъ, которыми кружень, этотъ городъ есть одинъ изъ имя которыхъ особенно часто произно-въ Англіи: это—Ньюмаркетъ, куда при-массами молодыхъ лошадей на Эпсомскія (derby). Каждый годъ здѣсь бываютъ большихъ скачки. Ньюмаркетъ—это го-жокеевъ и джентльменовъ-наѣздниковъ men-riders).

е сліянія рѣкъ Кемъ и Узы виденъ из-, на вершинѣ пригорка, бывшаго нѣкогда омъ, соборъ стариннаго города Эли или Ely). Мы находимся уже въ области Бо-Fens), и большія перемѣны, происшедшія ѣ по причинѣ перемѣщенія судоходныхъ въ, имѣли то слѣдствіе, что подъ влія-ихъ измѣнилась и относительная важ-ородовъ, расположенныхъ по окружности болотистаго бассейна. Къ юго-востоку отъ Эли, на рѣкѣ Ларкъ, лежитъ древній, пришедшій въ упадокъ, городъ Бери-Сентъ-Эдмондсъ, бывшій нѣкогда мѣстопребываніемъ могущественнаго аббатства, передъ которымъ стояла висѣлица, какъ символъ власти. На Малой Узѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Тетъ, находится другой старинный городъ, Тетфордъ, упадокъ котораго еще полнѣе. Во времена гептархіи или семицарствія Тетфордъ былъ столицей королевства Восточной Англіи, и еще долго послѣ утраты своей политической роли онъ оставался могущественнымъ городомъ, какъ духовная метрополія страны: въ царствованіе Эдуарда III, это была еще резиденція епископа, имѣвшая не менѣе двадцати церквей и восьми монастырей. Въ настоящее время Тетфордъ—небольшое мѣстечко, имѣющее значеніе только какъ рынокъ для земледѣльцевъ окрестныхъ селеній. Но городъ Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (Lynn Regis), лежащій на прежнемъ каналѣ Виггенголь-Уотеръ, въ который были отведены воды рѣки Узы, сохранилъ до сихъ поръ свою важность, какъ торговый городъ. Хотя во время отлива глубина воды на барѣ фарватера не превышаетъ 1,30 метра, но при большихъ приливахъ вода поднимается до 7 слишкомъ метровъ выше уровня отлива, и бассейнъ со шлюзомъ, выкопанный ниже Линна, принимаетъ суда, входящія съ приливомъ. Движеніе судоходства въ портѣ Линнъ въ 1891 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 1.048 судовъ, вмѣстимостью 180.734 тоннъ.

Города бассейна Узы, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Гертфордъ.

Гичинъ (local board)—8.860 жит.

Графство Бедфордъ.

Бедфордъ (mun. bor.)—28.023 жит.; Бигльсуэдъ (township)—5.000 жит.

Графство Кембриджъ.

Кембриджъ (mun. bor.)—36.383 жит.; Эли или Или (local board)—8.017.

Графство Суффолькъ.

Бери-Сентъ-Эдмонсъ (municipal borough)—16.630 жит.

Графство Норфолькъ.

Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (municip. borough)—18.360 жит.

Рѣка Ненъ, бассейнъ которой имѣетъ очень ограниченные размѣры и которая въ нижнемъ теченіи проходитъ черезъ самую болотистую часть всей равнины Болотъ, заключаетъ, однако, въ своей области самый значительный городъ всего водоската залива Уашъ—Нортамптонъ. Городъ этотъ, нынѣ составляющій особое графство, въ средніе вѣка часто былъ выбираемъ, по причинѣ его центральнаго положенія, какъ мѣсто собранія парламентовъ; нынѣшнимъ

же своимъ процвѣтаніемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своимъ мануфактурамъ башмаковъ и другихъ кожаныхъ издѣлій; его конскія ярмарки—самыя важныя во всей Англіи. Ниже Нортамптона, рѣка Ненъ, уже судоходная, проходитъ недалеко отъ Веллингборо, затѣмъ принимаетъ въ себя рѣку Айзъ, текущую отъ Кеттеринга, мѣстечка съ многочисленными шерстяными фабриками. Ниже встрѣчаемъ епархіальный городъ Питерборо, резиденцію епископа: это—самый многолюдный городъ на нижнемъ теченіи р. Ненъ и одинъ изъ городовъ, наиболѣе богатыхъ старинными и живописными зданіями; его каѳедральный соборъ, бывшая церковь аббатства, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ памятникамъ средневѣковой архитектуры. Въ сосѣдствѣ съ Питерборо нѣкогда стоялъ извѣстный замокъ Фотерингей, въ залѣ котораго была обезглавлена Марія Стюартъ, въ 1587 году. Нѣсколько важныхъ общинъ разсѣяны на востокѣ отъ рѣки Ненъ, въ низменной мѣстности равнины Болотъ, осушаемой нынѣ при помощи паровыхъ насосовъ: здѣсь находятся города Витльси и Марчъ и мѣстечко Стильтонъ, славящееся своими сырами, которые считаются лучшими во всей Англіи. Портомъ для этого края служитъ городъ Висбичъ, лежащій при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Ненъ; въ часы отлива, фарватеръ, посредствомъ котораго гавань Висбича сообщается съ заливомъ Уашъ, иногда бываетъ совершенно безъ воды. Движеніе судоходства въ портѣ Висбичъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 490 судовъ, вмѣстимостью 98.320 тоннъ.

Въ бассейнѣ рѣки Веллендъ только три города: Стамфордъ, большой рынокъ земледѣльческихъ произведеній, Спальдингъ, откуда вывозится много шерсти, и Гольбичъ, разбогатѣвшій благодаря пріобрѣтенію плодородныхъ земель, завоеванныхъ, при помощи осушки, въ заливѣ Уашъ.

Рѣка Витамъ беретъ начало на сѣверѣ отъ Стамфорда, въ области степей, классической странѣ большихъ охотъ на лисицу. Первый городъ, который встрѣчаетъ эта рѣка на своемъ теченіи, Грантамъ, служитъ сборнымъ мѣстомъ для охотниковъ, съѣзжающихся сюда изъ всѣхъ частей Англіи. Грантамъ извѣстенъ также въ исторіи: недалеко отъ него Кромвель одержалъ первую свою побѣду надъ войсками короля. Въ окрестностяхъ этого города родился Исаакъ Ньютонъ.

Линкольнъ, древній римскій городъ Линдумъ, столица графства того же имени, лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Витамъ становится судоходнымъ и гдѣ черезъ эту рѣку проходитъ древне-римская дорога, проведенная отъ береговъ Темзы въ Нижнюю Каледонію. Пока минеральныя богатства, скрытыя въ нѣдрахъ земли, *не нарушили* естественнаго равновѣсія въ распредѣленіи населенія страны, Линкольнъ былъ однимъ изъ городовъ, пользовавшихся наиболѣе благопріятнымъ географическимъ положеніемъ, какъ мѣсто проѣзда и торговли. По Большой Кадастровой книгѣ (Domesday Book), это былъ третій городъ нормандской Англіи, уступавшій только Лондону и Іорку; но впослѣдствіи онъ мало-по-малу превратился въ монашескій городъ, такъ что во времена Эдуарда VI въ немъ насчитывали не менѣе 52 церквей. Линкольнъ—одинъ изъ тѣхъ англійскихъ городовъ, которые особенно поражаютъ своимъ величественнымъ видомъ. Онъ состоитъ собственно изъ двухъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, нижній, раскинулся у основанія горы, а другой лѣпится по скатамъ и оканчивается, на вершинѣ, прекраснымъ соборомъ, увѣнчаннымъ, на пересѣченіи трансептовъ, башнею, имѣющею 100 метровъ высоты и видимой съ растоянія 50 верстъ. Наибольшая часть этого величественнаго зданія принадлежитъ, по времени постройки, тринадцатому столѣтію. Въ приморскомъ портѣ рѣки Витамъ, Бостонѣ, на горѣ также стоитъ господствующая надъ всѣмъ городомъ церковь, которая нѣкогда была посвящена Ботольфу, покровителю моряковъ, и высокая колокольня которой служитъ теперь маякомъ судамъ. Въ часы отлива Бостонъ, какъ и другіе порты залива Уашъ, почти совершенно отдѣленъ отъ моря песчаными мелями, которыя тянутся на необозримое пространство; тѣмъ не менѣе, однако, онъ ведетъ довольно значительную торговлю, преимущественно съ Голландіей и Норвегіей. Движеніе судоходства въ Бостонскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующей цифрой: въ приходѣ и отходѣ было 671 судно, вмѣстимостью 40.819 тоннъ. Въ сравненіи съ большимъ городомъ Новаго Свѣта, заимствовавшимъ отъ него свое имя, англійскій Бостонъ представляетъ очень скромный городокъ: населеніе, скученное въ американскомъ Бостонѣ, въ тридцать разъ превышаетъ численностью населеніе мирной общины, которая была его крестною матерью.

Значительнѣйшіе города бассейна рѣкъ Ненъ, Веллендъ и Витамъ:

Графство Нортамптонъ.

Нортамптонъ (county borough)—61.012 жителей; Веллингборо (local board) — 13.795; Кеттерингъ (local board) — 19.454; Питерборо—35.249 жителей.

Графство Кембриджъ.

Висбичъ (munic. borough)—9.395 жителей; Марчъ (local board)—6.988; Витльси (township) —6.455 жителей.

Графство Линкольнъ.

Линкольнъ (county borough)—41.491 жителей; Бостонъ (munic. borough) — 14.593 жит.;

нгъ (munic. borough) — 9.014; Стам- (Линкольнъ и Нортамптонъ) (munic.) — 8.358; Гольбичъ (local board) — Грантамъ (munic. borough) — 16.746 .

VIII. Бассейнъ Гумбера.

ва Лестеръ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингамъ, Іоркъ.

ой бассейнъ, воды котораго изливаются е черезъ заливъ Гумбера, есть самый ый во всей Великобританіи; онъ значи- превосходитъ пространствомъ бассейны и Северна, какъ показываетъ слѣдую- авненіе. Площадь бассейновъ Узы Іорк- Трента—24.735 кв. кил.; площадь бас- емзы, безъ Медуэ—15.954 кв. кил.; пло- ассейна Северна, безъ рр. Уай, Ускъ, и пр.—12.530 кв. кил. А между тѣмъ съуживается между двумя морями на отъ заливовъ Уаша и Мерсея; по на- ію отъ востока къ западу она предста- относительно небольшое пространство , спускающимся къ сѣверному морю. ательно, рѣки должны были развиваться авленіи отъ юга къ сѣверу и отъ сѣве- гу, чтобы дать столь обширные размѣ- сейну Гумбера. Двѣ рѣки, текущія въ оположныя стороны, Трентъ централь- рафствъ и Уза—Іоркшира, встрѣчаются ьяхъ, и ихъ соединенныя теченія, пере- направленіе, поворачиваютъ подъ пря- гломъ къ Сѣверному морю и впадаютъ иенный лиманъ Гумбера, извилистое ораго походитъ на русло широкой рѣ- кновенно большая ось рѣчнаго бассей- аетъ оріентирована въ томъ же самомъ леніи, какъ и его водоскатъ; но Гумберъ яетъ исключеніе изъ этого общаго пра- ъ хребта страны до моря ширина его а составляетъ только 140 километровъ, акъ по направленію съ юга на сѣверъ общаго истеченія обнимаетъ 240 кило- ь. Причина тому—небольшія возвышен- ли гряды морскаго прибрежья, которыя и параллельно холмамъ внутренней ча- я и заставляютъ воды течь по напра- меридіана до пролома, открытаго зали- умбера.

жной своей части бассейнъ Трента врѣ- ся клиномъ между долинъ Темзы и Се- и отдѣленъ отъ нихъ лишь небольшими леніями почвы. Страна начинаетъ под- ся въ видѣ настоящихъ холмовъ только а сѣверѣ, въ значительномъ разстояніи асти истоковъ, тамъ, гдѣ рѣка сдѣлалась доходною. Кряжи, поросшіе мелкимъ лѣ- оказываются надъ воздѣланными рав- нинами, и небольшія горныя группы разсѣяны по одиночкѣ на этой плоской возвышенности. Въ Дербиширѣ высоты принимаютъ уже настолько горделивый видъ, что имъ дали названіе «Пеннинской цѣпи» (Pennine Chain), и даже одна вершина, или, вѣрнѣе, отрывокъ плато, извѣстна подъ именемъ Пика (Peak), означающимъ высокую остроконечную гору: это—одинъ изъ позвонковъ того, что жители края называютъ также «Становымъ хребтомъ» Англіи. Водораздѣльный хребетъ имѣетъ настолько значительное возвышеніе, что рельсовый путь, проходящій на сѣверѣ отъ Пика, поднимается на высоту 291 метра надъ уровнемъ моря, а дорога, идущая изъ Стокпорта въ Гуддерсфильдъ, проведена черезъ болотистый горный проходъ, открывающійся на высотѣ 392 метровъ. За этимъ Дербиширскимъ Пикомъ, на углахъ котораго видны древніе мегалиты (почти на каждомъ углу по одному), плоская возвышенность, широкая, неровная, прерываемая глубокими впадинами, продолжается въ сѣверномъ направленіи, и у границъ Кумберленда на ней поднимаются горы, превосходящія по высотѣ самый Пикъ, какъ-то: Уэнсайдъ, Пенигантъ-Гилль, Боуфель, Крегватеръ и другія вершины или fells. Боковое плато соединяетъ эти массивы съ горами Кумберленда, еще болѣе высокими, а съ сѣверной стороны цѣпь продолжается къ шотландскимъ горамъ Чевіотъ.

Пеннинскія горы Англіи, по прелести пейзажей, не уступаютъ горамъ Мальвернъ-Гильзъ. Верхушки ихъ по большей части покрыты верескомъ или торфяными болотами, но скаты поросли густымъ лѣсомъ или устланы роскошнѣйшимъ дерновымъ ковромъ; самые величественные дубы Великобританіи горделиво высятся на южныхъ склонахъ этой горной группы, въ Дербиширѣ и Ноттингамширѣ. Со всѣхъ сторонъ открываются очаровательныя долины въ толщѣ цѣпи, и контрастъ выступающихъ кое-гдѣ дикихъ обрывистыхъ скалъ дѣлаетъ еще болѣе привѣтливыми живописные сельскіе ландшафты основанія горъ. Графство Дерби, долина Узы въ Іоркширѣ, не менѣе, чѣмъ область Вильдъ въ Кентѣ и берега Северна въ Глостершире, заслуживаютъ названія «прекраснѣйшей мѣстности Англіи». Воды въ изобиліи текутъ съ этихъ холмовъ, орошаемыхъ частыми дождями: въ каждой долинѣ блеститъ тамъ и сямъ, среди яркой зелени, серебристая лента извилистыхъ ручейковъ, которые несутъ свою прозрачную влагу въ «тихую Уру, быструю Варсу или въ Узу, самую величественную изъ всѣхъ этихъ рѣкъ» [1]). Многочисленные гроты, изъ которыхъ иные были разработываемы рудокопами, отыскивавшими жилы сереброноснаго свинца, продолжаются обширными под-

[1]) Spenser, „Fairie Queen“

земными галлереями въ мѣловыхъ скалахъ гористой области и, благодаря насыщенной углекислою известью водѣ, постоянно капающей съ ихъ мрачныхъ сводовъ, представляютъ взорамъ посѣтителя великолѣпнѣйшіе сталактиты, то въ формѣ вычурныхъ драпировокъ, то въ видѣ цѣлыхъ колоннадъ или статуй. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ, мѣстами перерѣзанныхъ огромными трещинами, глубины которыхъ никто еще не измѣрилъ, были частію изслѣдованы учеными и доставили имъ безчисленное множество интересныхъ предметовъ для ихъ музеевъ. Въ одной подземной галлереѣ открыли остатки человѣка и 3.750 животныхъ, принадлежащихъ къ пятнадцати различнымъ видамъ; между предметами, обязанными своимъ происхожденіемъ человѣческому искусству, найденъ одинъ драгоцѣнный рисунокъ, вырѣзанный на кости и представляющій голову лошади [1]).

Возвышенныя земли, отдѣляющія рѣчные бассейны Трента и Узы отъ Сѣвернаго моря, отличаются большою правильностью въ отношеніи направленія. Вся эта область морскаго прибрежья состоитъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ формацій, которыя тянутся узкими полосами съ юга на сѣверъ. Большой взбросъ, давшій проходъ водамъ Гумбера, нѣсколько перемѣстилъ геологическіе пласты, такъ что теперь они расположены по обѣ стороны лимана не вполнѣ соотвѣтственно. Но на сѣверѣ отъ этого залива холмы опять принимаютъ свое нормальное направленіе, затѣмъ они поворачиваютъ къ востоку и выдвигаются далеко въ море величественнымъ мысомъ Флемборо-Гедъ. Далѣе поднимается цѣпь высокихъ холмовъ, извѣстная подъ именемъ Клевлендъ-Гильзъ: это—группа лейясовыхъ скалъ, увѣнчанныхъ крутыми оолитовыми скатами и необыкновенно живописныхъ. Съ этихъ холмовъ, изъ которыхъ иные достигаютъ высоты 300 и даже 400 метровъ, и которые покрыты верескомъ и кустарникомъ, открывается обширный видъ на долину рѣки Тисъ и на море, усѣянное кораблями. На вершинахъ тамъ и сямъ встрѣчаются могильные курганы, извѣстные въ краѣ подъ именемъ «копаней», hoe (hög въ старинномъ шведскомъ и въ ютландскомъ языкѣ; höj по-датски), и сильныя стратегическія позиціи защищены длинными окопами. Долина рѣки Дервентъ, выше Скарборо и весь треугольный полуостровъ, ограничивающій на югѣ теченіе Гумбера, также были превращены въ большіе укрѣпленные лагери посредствомъ валовъ, которые тянутся на многія версты; древнее укрѣпленіе въ Флемборо до сихъ поръ носитъ названіе «Датской Стѣны», Dane's Dyke. Нѣкоторые изъ кургановъ на Клевлендскихъ холмахъ, достигающіе 60 метровъ въ длину, имѣютъ четырехугольную форму, и почти всѣ они ориентированы по направленію отъ востока къ западу. Какъ доказываютъ найденные въ нихъ черепа, изъ которыхъ иные, по словамъ археолога Рольстона, похожи на черепа цейлонскихъ веддовъ, эти древнія могилы, заключающія также издѣлія изъ кремня и бронзы, были воздвигнуты различными расами и въ разныя эпохи доисторическаго періода.

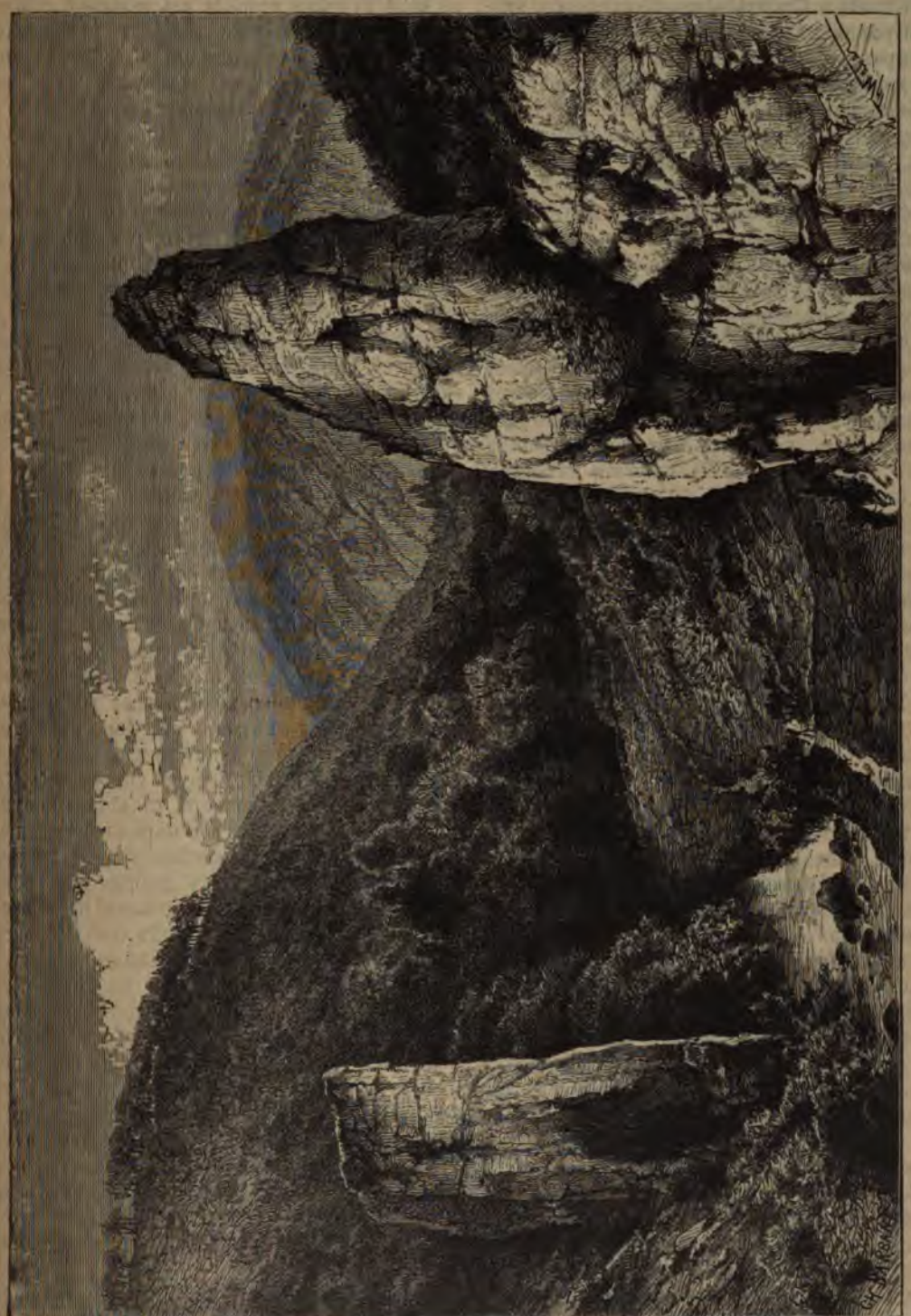
Область морскаго прибрежья, которая выступаетъ, въ формѣ орлинаго клюва, между мысомъ Флемборо-Гедъ и лиманомъ Гумбера и которая оканчивается красивою стрѣлкой Спернъ-Пойнтъ, носитъ названіе полуострова Гольдернесъ. Это—страна новѣйшаго образованія, совершенно отличная отъ каменистыхъ холмовъ внутренней части восточной Англіи и сдѣлавшаяся, такъ сказать, классическою между геологами по причинѣ постоянно происходящихъ тамъ явленій размыванія берега моремъ. Слои глины и рыхлой, легкоподвижной земли, изъ которыхъ состоитъ полуостровъ Гольдернесъ, оканчиваются со стороны моря утесами около 30 метровъ высотою, на протяженіи почти 60 километровъ. Скала то и дѣло отрывается кусками, обрушивается, скопляясь у подножія береговыхъ утесовъ въ видѣ громадныхъ обваловъ, извѣстныхъ подъ именемъ shoots; волны, желтыя отъ глины и песку, сортируютъ падающіе обломки и уносятъ ихъ далеко на плоскіе песчаные берега; каждая буря, каждый большой приливъ заставляетъ отступать морской берегъ, и дома, города, цѣлыя общины отодвигаются вмѣстѣ съ нимъ внутрь страны. Мѣстность, гдѣ находились городъ Равенспоръ, деревни Кильси, Гайдъ, Обернъ, Упсалъ, и многія другія, лежитъ теперь посреди моря. Величественная скала, называемая «Матроной», указываетъ мѣсто, гдѣ прежде находился высокій берегъ. Озера, болотные пруды, разсѣянные на плоской возвышенности, исчезли вмѣстѣ съ горными породами, служившими имъ ложемъ; одинъ изъ этихъ прудовъ или мелководныхъ озеръ, Сандли-Миръ, имѣлъ подъ собой почву аллювіальнаго образованія, содержащую во множествѣ слоновьи зубы [1]).

На берегахъ залива Гумберъ замѣчается обратное явленіе: тамъ землистыя частицы, которыми насыщается морская волна, разрушая береговые утесы полуострова Гольдернесъ, отлагаются въ видѣ илистыхъ мелей и присоединяются къ твердой землѣ или къ островамъ лимана. Такъ, напримѣръ, «Потопленный островъ», Sunk Island, поверхность котораго не составляла даже 3 полныхъ гектаровъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія и который находился въ то время на разстояніи слишкомъ

[1]) Boyd Dawkins, „Quarterly Journal of the Geological *Society*“, 1 февр. 1877.

[1]) Philipps, „Rivers, Mountains and Sea-Coat of Yorkshire“; Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

1.600 метровъ отъ сосѣдняго берега Гумбера, между двумя судоходными проливами, теперь соединяется уже съ сѣвернымъ берегомъ залива, и обширные луга его, обведенные плотинами, разстилаются на пространствѣ 31 квадр. километра; они образуютъ напротивъ Гретъ-Гримсби нѣчто въ родѣ полуострова, притупленнаго на оконечности. Точно также, выше Гулля, обширныя пространства, которыя нѣкогда были покрыты водами, сдѣлались твердою землей; но въ этомъ мѣстѣ геній человѣка постоянно помогалъ природѣ въ ея геологической работѣ созиданія новыхъ частей суши. Равнина, гдѣ соединяются рѣки Уза и Трентъ, была нѣкогда болотомъ, остаткомъ озера, которое образовалось, вслѣдствіе скопленія воды, на западѣ отъ приморской цѣпи, до прорытія водами ложбины, черезъ которую проходитъ эта соединен-



Иламъ-Рокъ въ Доведалѣ

ная рѣка, получающая названіе Гумбера. Большой островъ, гдѣ находится деревня Эпвортъ и который до сихъ поръ носитъ еще свое древнее скандинавское имя Аксгольмъ, и островки Рутъ (Wroot) и Кроуль, возвышаются надъ низменной равниной, и почти всѣ жители страны сгруппировались на склонахъ этихъ высотъ, чтобы избѣгнуть ненадежной почвы и спастись отъ убійственнаго воздуха болотъ. Но со времени среднихъ вѣковъ земли, окружающія Аксгольмъ, были постепенно осушены. Здѣсь, какъ и въ болотахъ залива Уашъ, голландцы были первыми наставниками мѣстныхъ жителей по части гидравлическихъ работъ, и одинъ изъ главныхъ водоотводныхъ каналовъ, Дечъ-Риверъ (то-есть «Голландская рѣка»), напоминаетъ своимъ именемъ услуги, оказанныя краю этими чужеземцами; но почва страны послѣ того часто мѣняла свой видъ, преобразуемая рукой человѣка. Вся эта область разрѣзана каналами на неправильные многоугольники различной величины, такъ что теперь только съ большимъ трудомъ можно распознать прежнія излучины рѣкъ Дона и Айдля, или «Лѣнивой», которыя нѣкогда очень медленно текли по равнинѣ, почти совершенно горизонтальной. Главная задача состояла въ томъ, чтобы сообщить достаточный скатъ равнинѣ; благодаря рѣкѣ Трентъ, которая несетъ мутныя воды, содержащія землистыя частицы, удалось возвысить верхнюю часть бывшаго болота, тогда какъ изъ нижней части вода стекаетъ черезъ глубокія канавы: это—итальянскій способъ такъ называемаго кольматажа, или возвышенія болотистой земли, примѣненный съ успѣхомъ на почвѣ Англіи.

На приморскомъ скатѣ Линкольнскихъ холмовъ, также тянутся на значительномъ пространствѣ аллювіальныя земли, нѣкогда усѣянныя солонцоватыми болотами, которыя безъ большаго труда осушили подобнымъ же образомъ, направивъ на нихъ воды ручьевъ, бѣгущихъ съ высотъ. Всѣ эти низменныя равнины прибрежья и нынѣ еще по-прежнему носятъ названіе marshes или «болотъ», хотя почва на нихъ теперь не менѣе тверда, чѣмъ на сосѣднихъ земляхъ. Въ чемъ особенно ощущался недостатокъ на этомъ берегу, такъ это въ чистой водѣ; но артезіанскіе колодцы доставили ее въ изобиліи. По всему приморью, на пространствѣ около 80 километровъ въ длину и отъ 15 до 20 километровъ въ ширину, подъ поверхностною почвой тянется слой глины, средняя толщина котораго отъ 11 до 12 метровъ; когда буровые снаряды достигаютъ этого непроницаемаго для жидкости слоя, изъ отверстія колодца поднимается постоянная струя чистой воды, бьющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до высоты 3 метровъ и почти вездѣ до высоты одного слишкомъ метра.

Въ теченіе девятнадцатаго столѣтія физіономія городовъ и деревень сильно измѣнилась въ большей части бассейна рѣки Гумбера, въ особенности въ западной области Іоркскаго графства. Мирныя деревеньки, весело журчавшіе на волѣ ручейки исчезли изъ сельской природы этого края; огромныя фабрики неумолкаемо грохочутъ теперь въ каждой долинѣ; малѣйшая струйка воды заперта, запружена, для того чтобы заставить ее приводить въ движеніе колеса и турбины; земля на дорогахъ почернѣла отъ угля; воздухъ постоянно наполненъ хлопьями сажи. Населеніе удесятерилось, въ нѣкоторыхъ округахъ увеличилось даже во сто разъ; многолюдные фабричные города выросли изъ земли тамъ, гдѣ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія можно было встрѣтить только привольныя степи или лѣса. Причина этой перемѣны, для бассейновъ Узы и Трента, та же самая, какъ и для всей Англіи: подобно большей части другихъ графствъ, области, расположенныя вокругъ Пеннинскихъ горъ, научились утилизировать естественныя богатства, которыми онѣ обладаютъ въ своихъ горныхъ породахъ,—каменный уголь, желѣзо, известь, строевой камень; но эти провинціи принялись за эксплоатацію минеральныхъ сокровищъ съ особенною жадностью къ наживѣ, съ особеннымъ рвеніемъ, которое приписываютъ отличительному характеру тамошняго населенія. Жители Іоркшира славятся своею предпріимчивостью, дѣятельностью, смѣтливостью въ дѣлахъ—качествами, которыми они превосходятъ даже другихъ своихъ соотечественниковъ: «за деньгами, говоритъ про нихъ пословица, они гоняются, какъ собаки за дичью!» Отличаясь упорствомъ, какъ это доказываетъ вѣрность, съ которою они до сихъ поръ сохранили свое нарѣчіе, іоркширцы, тѣмъ не менѣе, быстро измѣнили нравы, перейдя отъ земледѣльческаго къ фабричному образу жизни, и этотъ опасный соціальный переворотъ, обогативъ тысячи отдѣльныхъ лицъ, повергъ въ то же время другихъ, сотнями тысячъ, въ нищенскую, перебивающуюся со дня на день, жизнь пролетаріата. Какая огромная разница между современнымъ фабричнымъ рабочимъ Уэстъ-Райдинга (западнаго округа Іоркшира) и его предками, которые прославляли, какъ своего національнаго героя, неустрашимаго защитника угнетенныхъ и обиженныхъ, мѣткая стрѣла котораго никогда не давала промаха, весельчака Робина Гуда, обитателя вольныхъ лѣсовъ, который просилъ, чтобы тѣло его похоронили въ чистомъ полѣ, подъ дерновымъ ковромъ!

Южная часть бассейна Гумбера, орошаемая рѣкой Темой (Tame), притокомъ Трента, есть именно одна изъ тѣхъ промышленныхъ областей Англіи, гдѣ деревня, такъ сказать, совершенно исчезла,—до такой степени тѣсно скучены тамъ города и группы фабричныхъ заведеній, съ ихъ пересѣкающимися по всѣмъ на-

ніямъ желѣзными дорогами. Этотъ округъ
ываетъ болѣе милліона жителей на про-
твѣ какихъ-нибудь 40.000 гектаровъ.
ій городъ этой промышленной группы и
важный пунктъ графства Варвикширъ
выдѣленный въ особое графство)—Бир-
ъ, или Бермингемъ, болѣе извѣстный въ
омъ языкѣ подъ именемъ Бруммагемъ,
омвикгамъ, былъ прежде ничтожною де-
кою, затерянною въ степи; простираю-
на западѣ каменноугольный бассейнъ
ъ изъ него огромный городъ съ четырех-
ысячнымъ населеніемъ, окруженный дру-
ноголюдными городами. Во время англій-
еволюціи Бирмингамъ въ первый разъ
ется въ исторіи, и съ той эпохи доля его
на общія судьбы отечества все болѣе и
возрастала; въ наши дни онъ съ гор-
называетъ себя самымъ «радикальнымъ»
мъ королевства и считаетъ за честь быть
богатымъ, чѣмъ всякій другой городъ,
деніями, основанными для общей пользы:
изъ его школъ, Королевина коллегія
's College), считается однимъ изъ луч-
между общественными учебными заведе-
Англіи. Въ Бирмингамѣ есть нѣсколько
ныхъ зданій большихъ размѣровъ и мо-
тальнаго вида, парадныя залы, дворцы
оннадами, статуи; но самое обширное его
ie—вокзалъ желѣзныхъ дорогъ, находя-
недалеко отъ центра города, а самыя
ытныя его заведенія—мануфактуры. Про-
ышность Бирмингама не сосредоточена
нительно на фабрикахъ, гдѣ тысячи ра-
ъ, служители могущественной машины,
итъ за всѣми движеніями рычаговъ; она
етъ, кромѣ того, множество мелкихъ ма-
ихъ, гдѣ, благодаря разнообразію работъ,
охраняютъ больше иниціативы и свободы
Первенствующее значеніе Бирмингама,
вненіи съ другими промышленными цен-
страны, заключается въ обдѣлкѣ метал-
здѣсь фабрикуютъ металлическія издѣлія
о рода, пушки и ружья, паровыя маши-
рудія, инструменты, галантерейныя ве-
агоцѣнныя бронзы, китайскихъ идоловъ,
, пуговицы. Въ этомъ городѣ существуютъ
йшія въ свѣтѣ фабрики для электротипіи
ювъ и для приготовленія металлическихъ
ъ (въ 1885 году на бирмингамскихъ фа-
хъ было выдѣлано 11.000.000.000 сталь-
перьевъ).

южной и восточной сторонѣ городъ про-
ется нѣсколькими предмѣстьями, каковы
стонъ, Мозли; гораздо оживленнѣе окрест-
Бирмингама на западѣ и въ особенности
веро-западѣ, въ сосѣдствѣ съ каменно-
ымъ бассейномъ и непосредственно надъ
ами минеральнаго топлива, гдѣ города и
фабрикъ слѣдуютъ другъ за другомъ
ыми вереницами. Въ этой мѣстности на-
ходятся города Сметвикъ, Уэстъ-Бромвичъ, Гарборнъ, Ольдбери, Роули-Реджисъ, вблизи котораго возвышается горка изъ базальтовыхъ колоннъ, Дудли (или Додлей), обширный паркъ котораго, раскинутый вокругъ стараго замка, составляетъ пріятный контрастъ съ фабриками, разсѣянными по равнинѣ; изъ Дудли, вечеромъ, когда фабрики освѣщены, можно созерцать единственное въ своемъ родѣ зрѣлище цѣлой страны, которая кажется вся въ огнѣ до самаго горизонта. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ города: Брайерли-Гилль; Стербриджъ, славящійся въ промышленномъ мірѣ своею огнеупорною глиной; Кингсвинфордъ, Седжли, Уэнсбери (Wednesbury), Дарлестонъ, Бильстонъ, Уольсолль, Уилленголль, Геттаунъ и большой городъ Уольвергамптонъ. Сэттонъ-Кольдфильдъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ, восточнѣе. Въ каменноугольномъ бассейнѣ Додлея и Уольвергамптона находятся соединенные въ одной мѣстности всѣ сырые матеріалы горнозаводской промышленности—уголь, желѣзная руда, известковый камень, необходимый какъ плавень, и даже глина, употребляемая на выдѣлку кирпича для внутренности плавильныхъ печей. Многочисленныя открытія, важныя приложенія науки къ промышленности были сдѣланы въ различныхъ фабрикахъ этого бассейна, особенно на заводахъ Сого, близъ Уэстъ-Бромвича. Угли этого бассейна изъ всѣхъ сортовъ минеральнаго топлива считаются наиболѣе пригодными для выдѣлки дегтя и анилина; многіе заводы утилизируютъ ихъ въ огромномъ количествѣ для приготовленія красокъ. Главная додлейская залежь каменнаго угля извѣстна подъ именемъ Tenyard (десятиярдной), которое дано ей по причинѣ ея толщины, составляющей, среднимъ числомъ, около 9 метровъ; этому пласту страна обязана своимъ промышленнымъ богатствомъ; но, къ сожалѣнію, копи частію уже истощились, частію залиты водой, благодаря неразумному способу веденія работъ; теперь остается не болѣе десятой части запаса, которая можетъ быть разрабатываема, и такимъ образомъ мануфактурной будущности Додлейскаго округа грозитъ серьезная опасность, если владѣльцы фабрикъ не примутся общими силами за удаленіе воды изъ залитыхъ копей [1]). Количество каменнаго угля, которое южный бассейнъ Стаффордшира можетъ доставить промышленности, не превышаетъ одного милліарда тоннъ; а такъ какъ ежегодная добыча угля составляетъ около 10 милліоновъ тоннъ, то, слѣдовательно, существующій запасъ минеральнаго топлива будетъ исчерпанъ въ какія-нибудь сто лѣтъ, и мануфактурная дѣятельность должна будетъ перейти въ другое мѣсто. Уольвергамптонъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ аэронавтики и метеорологіи: изъ этого города отправились на воздушномъ шарѣ

[1]) Edward Hull, „The Coal-fields of Great Britain".

Глешеръ и Коксвель, когда они поднялись на небо до наибольшей высоты, какая когда-либо была достигаема воздухоплавателями,—вѣроятно, до высоты одиннадцати тысячъ метровъ.

Общины промышленной группы Бирмингама, имѣющія болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Графство Варвикъ.

Бирмингамъ(county borough)—429.171 жит.; предмѣстье его Астонъ-Маноръ—68.639 жит.

Графство Вустеръ.

Додлей (county borough)—45.740 жителей; Ольдбери (local board)—20.370 жит.; Больсоль (local board)—30.581 жит.; Стербриджъ (local board)—9.386 жителей.

Графство Стаффордъ.

Уольвергамптонъ (county borough)—82.662 жителей; Уэстъ-Бромвичъ (county borough)—59.474; Уольсолль (county borough)—71.789; Сметвикъ (local board)—36.170; Уилленголль (local board)—16.852; Кингсвиндфордъ (township)—35.760; Типтонъ (local board)—29.314; Уэнсбери (local board) — 25.347; Бильстонъ (local board) — 23.453; Роули-Реджисъ (local board)—30.790; Седжли (local board)—14.960; Дарлестонъ (local board)—14.422; Брайерли-Гилль (local board) — 11.831; Куарри-Банкъ (local board)—6.400; Гетъ-Таунъ (local board) —6.250; Гарборнъ (local board)—6.430 жителей.

На сѣверѣ отъ графства Стаффордширъ, другая группа промышленныхъ городовъ, лежащая также въ каменноугольномъ бассейнѣ, соотвѣтствуетъ Уольвергамптонской группѣ. Эта фабричная область, пересѣкаемая нарождающимся Трентомъ, извѣстна подъ именемъ округа «гончарнаго производства» (district of Potteries); въ самомъ дѣлѣ, въ этой мѣстности съ незапамятныхъ временъ занимаются фабрикаціей издѣлій изъ глины, и отсюда-то выходятъ почти всѣ фаянсы и фарфоры, которые Англія разсылаетъ во всѣ части свѣта и которые содѣйствуютъ въ такой сильной степени возрастанію ея богатствъ. Стокъ-на-Трентѣ (Stoke-upon-Trent), главный городъ этого округа, воздвигъ передъ своимъ вокзаломъ монументы двумъ фабрикантамъ, которые всего болѣе способствовали процвѣтанію края, Веджвуду и Минтону. Громадная фабрика, извѣстная подъ символическимъ именемъ Этруріи, расположенная въ 3 километрахъ къ юго-западу отъ Стока, обязана своихъ происхожденіемъ Веджвуду, который основалъ ее, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, въ надеждѣ, что англійскіе мастера со временемъ сравняются въ искусствѣ съ тосканскими мастерами глиняныхъ издѣлій. Благодаря ему, Англія пріобрѣла секретъ фабрикаціи тонкаго фарфора съ прозрачною глазурью,—секретъ, которымъ Франція обладала уже въ *XVI в. въ пуатьенской* деревнѣ Уаронъ, но который она почти тотчасъ же и потеряла[1]). Мастера-художники, которыхъ фабрикантъ Минтонъ съумѣлъ привлечь въ свои заведенія, ввели въ производство глиняныхъ издѣлій гораздо больше вкуса, чѣмъ обыкновенно имѣютъ предметы англійской мануфактуры, и теперь невольно дивишься, видя, какъ изъ этихъ почернѣвшихъ отъ копоти, вѣчно дымящихъ городовъ выходятъ такіе тонкіе античные фаянсы, такъ изящно разрисованные фарфоры. Недавно, по близости Стока, въ городѣ Берслемъ, гдѣ родился Веджвудъ, основано училище керамическаго искусства, названное Веджвудовымъ институтомъ, и само это зданіе украшено великолѣпными изразцами, которые наглядно свидѣтельствуютъ о высокой степени совершенства, достигнутой мѣстною промышленностью. Населеніе, сгруппированное вокругъ Стока-на-Трентѣ, въ округѣ «гончарнаго производства», превышаетъ уже 260.000 душъ; оно очень быстро увеличивается, потому что каменноугольный бассейнъ Сѣвернаго Стаффордшира, менѣе обширный, но гораздо болѣе богатый, нежели Южно-Стаффордширскій бассейнъ, есть одинъ изъ наиболѣе благопріятно расположенныхъ бассейновъ во всей Англіи,—одинъ изъ тѣхъ, которые представляютъ промышленности наиболѣе выгодныя условія по причинѣ чередованія пластовъ угля съ залежами желѣзной руды и слоями пластической глины. Въ 1870 году запасъ годнаго къ разработкѣ угля въ Сѣверномъ Стаффордширѣ исчисляли въ 3.720.000.000 тоннъ; добыча же въ этомъ году составляла около 3.873.500 тоннъ.

Общины группы фаянсоваго и фарфороваго производствъ, имѣющія свыше 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Генли (county borough) — 54.946 жителей; Стокъ-на-Трентѣ (township) — 24.027; Уольстантонъ (township)—47.215; Берслемъ (local board)—30.860; Лонгтонъ (mun. borough)—34.327; Ньюкестль-подъ-Ляймомъ (municipal borough) — 18.450; Тонсталь (local board)—15.730; Фентонъ—16.998; Одлей (township)—12.630 жителей.

На сѣверо-востокѣ отъ этой промышленной группы встрѣчаемъ другія фабричныя общины Стаффордшира, Ликъ и Уотерфолль, трудъ которыхъ находится уже въ кругѣ притяженія Мекльсфильда, города графства Чеширъ, славящагося своими шелковыми матеріями. Далѣе на востокѣ, въ долинѣ рѣки Довъ (Довдэль), одной изъ самыхъ живописныхъ долинъ центральной Англіи, благодаря ея тѣнистымъ рощамъ, причудливо разбросаннымъ скаламъ, естественнымъ аркадамъ, красуется великолѣпный замокъ Альтонъ-Тоуэрсъ, принадлежащій графскому роду Тальботъ-де-Шрузбери.

Удаляясь отъ Стокскаго каменноугольнаго

[1]) Louis Énault, „Journal officiel", 12 іюля 1875 г.

йна, рѣка Трентъ вступаетъ въ мѣстность, аконецъ, опять находишь настоящую де-, лѣса и чистый воздухъ. Города, вообще гочисленные, слѣдуютъ одинъ за другимъ льшихъ разстояніяхъ. Стонъ стоитъ на Трента; Стаффордъ, главный городъ тва, расположенъ по берегамъ р. Соу; ри находится ниже сліянія этой рѣки и а; Личфильдъ, въ равнинахъ внутренней края, не имѣетъ рѣки и орошается лишь дным каналомъ; Темвортъ построенъ на нгамской Темѣ (Tame), при впаденіи въ ритока Анкеръ, который беретъ начало рвикширѣ, близъ Ненитона. Нѣкоторые ихъ городовъ, лежащіе въ сосѣдствѣ не-аго угленоснаго бассейна, имѣютъ раз-я мануфактуры; однако, они рѣзко отли-я своимъ общимъ видомъ и своими па-ками средневѣковой архитектуры отъ го-ъ западныхъ каменноугольныхъ и фаб-хъ округовъ. Нельзя не удивляться, что твующія въ этой мѣстности залежи ми-ьнаго топлива, представляющія ту выго-о онѣ находятся въ болѣе близкомъ раз-и отъ Лондона, чѣмъ всѣ другіе каменно-ные бассейны Великобританіи, разрабо-тся въ столь незначительныхъ размѣ-Въ 1870 году добыча угля въ Варвик-бассейнѣ составляла всего только 647.640 , количество же годнаго къ разработкѣ а въ этомъ бассейнѣ, по исчисленію Вуд-простирается до 455.500.000 тоннъ. льдъ—мѣстопребываніе епископа, и изъ его замѣчателенъ въ особенности ка-ьный соборъ, памятникъ двѣнадцатаго и цатаго столѣтій, украшенный снаружи льшою роскошью стрѣлками, колонками, ами, статуями. Внутренность храма, так-ражающая богатствомъ и великолѣпіемъ, енная колоссальнымъ окномъ и розеткой , заключаетъ надгробные памятники Са-Джонсона, Гаррика, леди Вортли Мон-Джонсонъ родился въ этомъ городѣ; ъ Вальтонъ, котораго англійскіе рыболо-питаютъ какъ покровителя ихъ промысла, ываютъ его «отцомъ рыбаковъ», былъ ро-изъ Стаффорда.

ке соединенія рѣкъ Трента и Темы, то-дъ, текущихъ изъ двухъ промышленныхъ въ Стаффордшира, находимъ большой , Бертонъ-на-Трентѣ (Burton-upon-, который и самъ составляетъ важный шленный центръ, въ особенности по ренному производству; на заводахъ его но приготовляется около 200.000.000 ъ пива. Напитокъ, фабрикуемый въ Бер-тличается особеннымъ, ему одному свой-ымъ, вкусомъ, который приписываютъ ислой извести, содержащейся въ водѣ ихъ источниковъ; по анализамъ геолога , количество гипса, находящееся въ элѣ этого города, доходитъ до одной тысячной. Окрестная мѣстность изрыта многочисленными воронкообразными углубленіями почвы, происходящими вслѣдствіе истеченія каменистыхъ слоевъ, которые растворяетъ мало-по-малу и уноситъ наружу вода источниковъ и колодцевъ. На юго-востокѣ отъ Бертона, внутри земель, лежитъ старинный городокъ Ашби-де-ла-Зушъ (Ashby de la Zouch), сохранившій свое саксонское имя съ нормандскою прибавкой. Въ сосѣдствѣ разрабатываются копи каменнаго угля; добыча этого минерала въ Лестерширѣ въ 1892 году составляла 1.500.235 тоннъ.

Рѣка, принадлежащая преимущественно графству Дерби, Дервентъ, или «Прекрасная Вода» (Der-Gwent), и главная водяная артерія графства Лестерширъ, рѣка Соръ (Soar), изливаются въ Трентъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Обѣ эти рѣки орошаютъ очень промышленные и густо населенные бассейны, заключающіе важные города. Рѣка Дервентъ, которая дала свое имя графству и его главному городу, получаетъ свои первыя воды съ Дербиширскаго Пика и съ группы окружающихъ горъ; деревни съ минеральными водами, загородные замки, окруженные парками, разсѣяны въ ея верхней долинѣ и въ боковыхъ долинахъ, впадающихъ въ главную: одинъ изъ этихъ замковъ, знаменитый «дворецъ Пика», называющійся Чатсвортъ-Паркомъ, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнную коллекцію картинъ, галлерею эскизовъ, все старыхъ мастеровъ, статуи Торвальдсена, Кановы, Шедоу, Джибсона, цѣнную библіотеку; оранжереи сада, которымъ завѣдуетъ Джозефъ Пакстонъ, извѣстный архитекторъ, построившій Хрустальный дворецъ въ Лондонѣ, можно сравнить по обширности и прекрасному устройству съ оранжереями лондонскаго ботаническаго сада въ Кью, и одинъ изъ фонтановъ бьетъ колоссальною струею, поднимающеюся на высоту 80 слишкомъ метровъ. Принадлежащія къ Чатсвортъ-Парку земли имѣютъ 18 километровъ въ окружности. Неподалеку отъ этого современнаго замка, близъ сліянія рѣкъ Дервентъ и Уай, находится старинная господская усадьба, Гаддонъ-Голль, которая, можетъ быть, лучше всѣхъ другихъ средневѣковыхъ замковъ Англіи сохранила свой прежній видъ и даетъ самое вѣрное понятіе о жизни феодальныхъ бароновъ.

Бекстонъ, или Бокстонъ (Buxton), цѣлительные источники котораго принадлежатъ къ знаменитѣйшимъ минеральнымъ водамъ Англіи, лежитъ въ верхней части долины р. Уай, въ центрѣ бассейна, который окруженъ холмами, покрытыми мелкимъ лѣсомъ. Это мѣстечко, быть можетъ, обязано своею важностью не столько цѣлебному дѣйствію своихъ азотистыхъ ключей, сколько сосѣдству Манчестера и другихъ большихъ фабричныхъ городовъ Ланкашира. Вокругъ роскошно отдѣланнаго заведе-

нія минеральныхъ водъ тянутся во всѣ стороны луга, парки, прекрасные бульвары, а ниже рѣка Уай вступаетъ въ дикое ущелье, у входа въ которое высится уединенная скала Чи-Торъ, естественный обелискъ въ 90 метровъ вышины, окруженный зеленью и содержащій въ каждой своей извилинѣ, въ каждой впадинѣ красивый букетъ изъ деревьевъ, кустарника и цвѣтовъ. Надъ мѣстечкомъ Матлокъ-Батъ, гдѣ тоже есть минеральныя воды, господствуетъ другая скала, еще болѣе величественная, Гай-Торъ, пирамидальная масса которой, окруженная при основаніи деревьями, поднимается на высоту 120 метровъ.

Ниже Матлокскаго ущелья, рѣка Дервентъ проходитъ мимо Бельпера, фабричнаго мѣстечка, вблизи котораго, на сѣверо-восточныхъ высотахъ, стоятъ города Альфретонъ и Риплей; затѣмъ, извиваясь въ долинѣ, гдѣ селенія слѣдуетъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ, она вскорѣ вступаетъ въ городъ Дерби. Этотъ древній городъ пріобрѣлъ весьма важное значеніе, благодаря своей промышленности: здѣсь было основано, въ 1718 году, первое заведеніе для разматыванія коконовъ шелковичнаго червя и сученія шелковыхъ нитей; но англичанинъ, похитившій у итальянскихъ мастеровъ секретъ этого искусства, умеръ, отравленный ими, если вѣрить разсказамъ того времени [1]). Эта первая мануфактура, къ которой впослѣдствіи прибавилось много другихъ фабрикъ, существуетъ еще до сихъ поръ. Въ новѣйшее время Дерби сдѣлался центральной мастерской общества мидленскихъ желѣзныхъ дорогъ, и вокзалы, склады машинъ и вагоновъ, различныя фабрики желѣзнодорожныхъ принадлежностей занимаютъ тамъ значительное пространство. Община Литчорчъ, составляющая часть того же парламентскаго округа, также принимаетъ участіе въ промышленной дѣятельности города Дерби. Деревня Денби, лежащая на сѣверо-востокѣ отъ Дерби, замѣчательна какъ мѣсто рожденія извѣстнаго астронома Флемстида.

Лестеръ (Leicester), столица графства того же имени (нынѣ выдѣленный, въ административномъ отношеніи, въ особое графство), былъ нѣкогда римскій городъ Ratae, и въ музеѣ его хранится много остатковъ глубокой древности. Благодаря своему центральному положенію, при судоходной рѣкѣ, онъ всегда игралъ немаловажную роль въ исторіи Англіи: Ричардъ III и кардиналъ Вольсей были погребены въ этомъ городѣ. Но особенно быстро пошло развитіе Лестера въ теченіе нынѣшняго столѣтія: съ 1850 года населеніе его болѣе чѣмъ удвоилось (число жителей въ 1861 году было 68.050, въ 1871 г. 95.200, въ 1892 году около 175.000). Первою причиной этого процвѣтанія было разведеніе тонкорунныхъ овецъ, которыя пасутся многочисленными стадами на горныхъ пастбищахъ верхняго бассейна рѣки Соръ и на всѣхъ вершинахъ такъ называемаго «Центральнаго плато», раздѣляющаго водоскаты Трента, Северна, Темзы и притоковъ рѣки Уашъ. Лестеръ сдѣлался главнымъ центромъ производства вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій, которое и составляетъ его спеціальность въ раздѣленіи промышленнаго труда Англіи. Что касается владѣльцевъ окрестныхъ имѣній, то многіе изъ нихъ отличаются также большою страстью къ одной изъ національныхъ англійскихъ забавъ—къ охотѣ на лисицъ. Въ Лестерскомъ графствѣ воспитываются и дрессируются собаки хорошихъ охотничьихъ породъ, и въ этой же мѣстности, на степныхъ плоскогорьяхъ, простирающихся отъ городка Мельтонъ-Моубрэ до Грантама, собираются охотники и приглашаемое ими общество. Паштеты и другіе продукты кулинарнаго искусства, которыми мельтонскіе трактирщики подчуютъ своихъ проголодавшихся на охотѣ гостей, пользуются громкою извѣстностью.

На сѣверѣ отъ Лестера рѣка Соръ проходитъ мимо города Лонгборо (Longborough), который находится еще въ районѣ промышленнаго притяженія сосѣдняго города. Первый городъ, который встрѣчаемъ въ долинѣ рѣки Трентъ, Ноттингамъ, столица графства того же имени, принадлежитъ, какъ и Лестеръ, къ древнѣйшимъ городамъ Англіи,—замокъ его построенъ Вильгельмомъ Завоевателемъ,—и, подобно Лестеру, онъ быстро преобразовывается и растетъ, какъ промышленный центръ. Производство вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій также составляетъ одну изъ отраслей его промышленности; но главные ея продукты—шелковыя ткани и кружева. Кромѣ того, Ноттингамъ окруженъ многочисленными предмѣстьями и отдѣльными городами, каковы: Лентонъ, Снентонъ, Басфордъ, Гризлей или Гризли, Илькстонъ (съ минеральными водами), Радфордъ, гдѣ можно видѣть всякаго рода фабрики и заводы, для пряденія и тканья матерій, постройки машинъ, приготовленія химическихъ продуктовъ.

Далѣе на берегахъ Трента за Ноттингамомъ слѣдуетъ Ньюаркъ (Newark-upon-Trent), городъ пивоваренныхъ заводовъ, какъ и Бертонъ; въ окрестностяхъ его, на холмѣ, стоятъ развалины замка, въ которомъ скончался король Іоаннъ Безземельный. Часть равнины занимаютъ бывшія болота, превращенныя нынѣ въ культурныя земли, и вскорѣ затѣмъ начинаются аллювіальныя пространства нижняго теченія Трента. Пароходы и парусныя суда, поднимающія отъ 150 до 200 тоннъ груза, могутъ ходить вверхъ по рѣкѣ до Гейнсборо (Gainsborough). Въ эти послѣдніе годы этотъ городокъ получилъ нѣкоторую важность по своимъ фабрикамъ земледѣльческихъ машинъ.

[1]) *Ch. Dupin*, „Force commerciale de la Grande Bretagne".

Бассейнъ рѣки Айдль («Лѣнивой»), который ынѣ соединяется съ бассейномъ Трента уже е черезъ извилистую рѣчку, но посредствомъ аналовъ и водоотводныхъ канавъ, заключаетъ которыя въ послѣднія сто лѣтъ сдѣлались чрезмѣрно обширными и многочисленными, пріютился городъ Мансфильдъ, неподалеку отъ которого находится старинное аббатство Нью-

Развалины Фунтенскаго аббатства.

ъ себѣ нѣкоторыя изъ очаровательнѣйшихъ стностей Ноттингамшира. Такъ, въ этомъ ссейнѣ находится старинный Шервудскій съ, гдѣ нѣкогда обиталъ народный герой Ро-инъ Гудъ. Въ одной изъ просѣкъ этого лѣса, стедъ-Абби, вдвойнѣ интересное—во-первыхъ, по его красивому фасаду временъ двѣнадцатаго столѣтія, обвитому гирляндами плюща, и, во-вторыхъ, по воспоминаніямъ, которыя оставилъ здѣсь по себѣ лордъ Байронъ. Кромѣ на-

званныхъ мѣстъ, въ бассейнѣ рѣки Айдль есть еще два города, Уорксопъ и Сэттонъ и различныя общины, принадлежащія къ парламентскому округу «Восточный Редфордъ».

Городскія общины бассейна р. Трентъ, внѣ группъ Бирмингама и Стока-на-Трентѣ, имѣющія болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Варвикъ.

Ненитонъ (local board)—11.580 жит.; Сэттонъ Кольдфильдъ (township)—8.685 жителей.

Графство Стаффордъ.

Уотерфолль (township)—25.050 жит.; Бертонъ-на-Трентѣ (local board)—46.047 жителей; Стаффордъ (mun. borough)—20.270 жит.; Стонъ (township)—5.754 жителя; Ликъ (local boord)—14.128 жит.; Личфильдъ (mun. borough)—7.864 жителя.

Графство Лестеръ.

Лестеръ (county borough) (1892 г.)—174.624 жит.; Лонгборо (local board)—14.800 жит.; Ашби-де-ла-Зушъ (local board)—4.535 жит.; Гинкли—7.700 жит.; Мельтонъ-Моубрэ (local board)—6.390 жителя.

Графство Дерби.

Дерби (county borough)—94.146 жит.; Альфретонъ (local board)—15.355 жит.; Ильстонъ (local board)—19.744 жит.; Бельперъ 10.420 жит.; Риплей—6.100 жит.; Матлокъ—5.285 ж.

Графство Ноттингамъ.

Ноттингамъ (county borough)—213.877 жит.; Радфордъ (township)—38.718 жит.; Басфордъ (local board)—2.278 жит.; Снентонъ (local board)—15.500 жит.; Ньюаркъ (municipal borough)—14.460 жит.; Менсфильдъ (local board)—15.925 жит.; Уорксопъ (local board)—12.734 жит.; Сэттонъ-въ-Ашфильдѣ (local board)—10.560 жит.; Гризлей (township)—8.865 жит.; Лентонъ (local board)—9.200 жит.

Графство Линкольнъ.

Генсборо (local board)—14.370 жит.

Огромный городъ, одинъ изъ главныхъ центровъ англійской промышленности, лежитъ въ верхней долинѣ рѣки Дона, которая вытекаетъ изъ Пеннинскихъ горъ и впадаетъ въ р. Узу, въ небольшомъ разстояніи отъ сліянія ея съ Трентомъ. Городъ этотъ—Шеффильдъ. Онъ занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе, посреди живописнаго амфитеатра холмовъ, при сліяніи пяти рѣкъ или ручьевъ, и въ глубинахъ его почвы простираются на большомъ протяженіи залежи каменнаго угля, доставляющія его фабрикамъ необходимое топливо. Уже въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ Шеффильдъ, вначалѣ маленькое феодальное мѣстечко, занимается желѣзодѣлательною промышленостью, и поэтъ Чосеръ говоритъ о thwytels, которые тамъ уже выдѣлывались въ его время. Въ эпоху религіозныхъ преслѣдованій много фламандскихъ рабочихъ, искусныхъ въ отдѣлкѣ желѣза, переселились въ Шеффильдъ и отплатили городу своимъ мастерствомъ за оказанное имъ гостепріимство. Однако, только съ начала нынѣшняго столѣтія этотъ городъ Іоркшира возвысился на первую степень во всемъ свѣтѣ по части фабрикаціи стали, ножеваго товара и разнаго рода стальныхъ издѣлій. Населеніе его почти ушестерилось въ промежутокъ между народными переписями 1801 и 1871 годовъ и продолжаетъ возрастать въ той же пропорціи. Подобно Лондону, Манчестеру, Бирмингаму, онъ захватываетъ послѣдовательно въ свой лабиринтъ улицъ окружающія селенія: пространство, которое онъ покрываетъ своими домами, составляетъ уже около 20 квадратныхъ километровъ. Количество металла, добываемое изъ желѣзныхъ рудниковъ округа, называемаго Галламширомъ, по имени одного изъ шеффильдскихъ кварталовъ, недостаточно для покрытія потребленія мѣстныхъ фабрикъ; руда привозится, кромѣ того, изъ-за границы, и всѣ продукты знаменитѣйшихъ рудниковъ Скандинавіи впередъ закуплены фабрикантами Шеффильда. Точно также этотъ городъ употребляетъ больше слоновой кости, чѣмъ всякій другой городъ на земномъ шарѣ: вычислено, что ручки ножей, выдѣлываемыхъ въ продолженіе года въ его мастерскихъ, вѣсомъ въ совокупности около 200 тоннъ, представляютъ смертные останки по крайней мѣрѣ пятнадцати тысячъ слоновъ. Воду фабричныя заведенія Шеффильда получаютъ изъ резервуаровъ, устроенныхъ при помощи запрудъ, въ возвышенныхъ долинахъ на западѣ отъ города; одна изъ этихъ плотинъ была прорвана, въ 1864 году, напоромъ воды, вслѣдствіе чего многіе внѣшніе кварталы города подверглись опустошительному наводненію. Извѣстный скульпторъ Чантри (Chantrey) родился въ Нортонѣ, деревнѣ, принадлежащей къ шеффильдскому городскому округу. Въ окрестностяхъ Шеффильда находится также, будто бы, мѣсто рожденія Робина Гуда; но нужно замѣтить, что въ центральной Англіи есть много деревень, оспаривающихъ другъ у друга честь быть родиной этого легендарнаго героя.

Шеффильдъ окруженъ городами и селами, его промышленными спутниками, каковы: Эклесфильдъ, Брадфильдъ, Вортли, Ромаршъ, Ротергамъ, которые занимаются также металлургическими производствами, тогда какъ на югѣ, въ части Дербишира, орошаемой Дономъ и его притоками, фабричныя заведенія Честерфильда, втораго, по важности, города графства, Брамптона, Эккингтона, Виттингтона состоятъ преимущественно изъ прядильныхъ мануфактуръ и фабрикъ бумажныхъ матерій. Но какъ только, слѣдуя по теченію Дона или его притоковъ, мы покинемъ область эксплоатируемыхъ каменноугольныхъ залежей, общая физіономія страны тотчасъ же измѣняется, населеніе становится гораздо менѣе скученнымъ, города

ся менѣе многочисленными. Древній
й укрѣпленный лагерь Донкастеръ (Da-
бывшій нѣкогда столицей этой страны,
не время далеко уступаетъ по важности
мъ новѣйшаго происхожденія, которые
разростаются въ округѣ каменноуголь-
копей; но разъ въ году, въ сентябрѣ мѣ-
онъ дѣлается на одинъ день мѣстомъ со-
богатыхъ и досужихъ людей, благодаря
знаменитымъ скачкамъ, которыя были
ны здѣсь въ 1703 году извѣстнымъ лю-
мъ лошадей Сенъ-Лежеромъ. Ниже Дон-
а мы встрѣчаемъ только одинъ городъ, и
на берегахъ Дона, а при судоходномъ
, замѣняющемъ эту рѣку: это—портовый
Гуль (Goole), расположенный на око-
ти мыса или узкаго полуострова, обра-
о «Голландскою рѣкой» (Dutch river) и
Гуль имѣетъ кораблестроительныя верфи,
со шлюзами, товарные склады и ведетъ
лю со всѣмъ сѣверомъ Европы. Движеніе
дства въ Гульскомъ портѣ въ 1891 году
тая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
приходѣ—2.176 судовъ, вмѣстимостью—
0 тоннъ; собственная флотилія—228 су-
вмѣстимостью—26.054 тонны.
ность внѣшней торговли Гуля: привозъ—
024, экспортъ—6.207.951 фунт. стерл.
а Эръ (Aire) и ея притокъ Кальдеръ так-
ходятъ въ верхнемъ своемъ теченіи че-
аменноугольную область, которая зани-
восточный скатъ Пеннинскихъ горъ, и
ніе, сгруппированное на ихъ берегахъ,
раздо многочисленнѣе, чѣмъ населеніе
енной долины Дона, но эти двѣ рѣки
перемѣнились со времени среднихъ вѣ-
бо ихъ воды, въ наши дни грязныя и
я, представляющія скорѣе сточныя кана-
сыщенныя красками и разными хими-
и ингредіентами, въ старину славились
чистотой и хрустальною прозрачностью.
не быть кастльфордскимъ дѣвамъ краса-
? вѣдь онѣ умываются въ соединенныхъ
Кальбера и Эра!»—такъ поетъ одинъ
стихотворецъ Іоркшира. Теперь же иной
изливающійся въ этотъ нѣкогда чистый
, пожалуй, могъ бы горѣть и освѣщать
темноту: такъ много онъ выдѣляетъ изъ
онючихъ газовъ.
рополія, промышленная и торговая, этой
Іоркшира—Лидсъ (Leeds), пятый городъ
по числу жителей и первый въ свѣтѣ,
ентръ фабрикаціи суконъ. Эта отрасль
актурной промышленности существуетъ
ѣ уже съ давнихъ поръ: начиная съ пер-
одовъ шестнадцатаго столѣтія іоркшир-
конщики, которыхъ фламандскіе мастера
и своему искусству, разсылали свои шер-
ткани по всей Англіи. Галифаксъ былъ
эпоху самымъ важнымъ между ману-
ными городами этой области; онъ даже
выхлопоталъ себѣ право верховной уголовной юстиціи, чтобы творить судъ и расправу надъ ворами, которые похищали куски сукна, разостланные подъ открытымъ небомъ, и въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ, съ 1541 по 1650 годъ, висѣлица, воздвигнутая имъ на сосѣднемъ косогорѣ, часто служила мѣстомъ казни пойманныхъ сукнокрадовъ. Въ концѣ семнадцатаго вѣка Лидсъ опередилъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ Іоркширѣ по развитію суконнаго производства; въ нынѣшнемъ же столѣтіи, благодаря каменному углю, доставляемому изъ окружающихъ копей, онъ получилъ еще болѣе важное значеніе: новыя промышленности прибавились къ той, которая подняла его на столь высокую степень между большими городами Англіи; будучи первымъ по фабрикаціи шерстяныхъ матерій, онъ не уступаетъ ни одному изъ промышленныхъ центровъ въ отношеніи полотняныхъ мануфактуръ, металлургическихъ заводовъ, фабрикъ для постройки машинъ. Главныя зданія Лидса свидѣтельствуютъ своимъ назначеніемъ о коммерческой дѣятельности города; но, гордый своимъ богатствомъ, «Суконный» городъ счелъ долгомъ выстроить великолѣпное муниципальное зданіе въ коринѳскомъ стилѣ, создать музеи, библіотеки (публичная библіотека Лидса содержитъ нынѣ болѣе 100.000 томовъ), украсить площади статуями и монументами, устроить тамъ и сямъ, среди лабиринта улицъ и закоптѣлыхъ фабричныхъ строеній, прекрасные общественные сады; главная его школа, называемая Іоркширскою коллегіей, принадлежитъ къ важнѣйшимъ учебнымъ заведеніямъ Англіи. Негоціанты имѣютъ изящныя виллы на окружающихъ городъ холмахъ, особенно около Чепель-Аллертона. Знаменитый физикъ Пристлей, которому суждено было умереть въ изгнаніи, родился въ окрестностяхъ Лидса.

Въ этой части Іоркшира, называемой «Западнымъ округомъ», West-Riding, установилось нѣкоторое раздѣленіе мануфактурнаго труда. Городъ Галифаксъ, который прежде, по своей промышленной дѣятельности, стоялъ выше Лидса, теперь же едва можетъ называться его соперникомъ, фабрикуетъ главнымъ образомъ шерстяныя матеріи, саржу, ковры, а по своимъ мануфактурамъ бумажныхъ тканей находится уже, такъ же, какъ Бриггоузъ, Клекгитонъ, Эллендъ, въ кругѣ притяженія Манчестера; Годдерсфильдъ, можетъ быть, самый невзрачный между этими некрасивыми фабричными городами, занимается преимущественно приготовленіемъ шалей, бархатовъ, мѣшанныхъ тканей, легкихъ суконъ; Дьюсбери (Dewsbury) выдѣлываетъ одѣяла и ковры; Барнсли, или Барнслей, производитъ спеціально полотна; Векфильдъ, лежащій на рѣкѣ Кальдеръ, въ этомъ мѣстѣ уже судоходной, на-ряду съ суконною промышленностью ведетъ еще обширную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, потребнымъ для продовольствія фа-

бричной области. Въ окрестностяхъ г. Барнсли находится самая глубокая въ Іоркскомъ графствѣ каменноугольная шахта: она спускается на 575 метровъ ниже поверхности земли; изъ этой шахты каждый день получается около тысячи тоннъ угля. Общая добыча минеральнаго топлива въ Іоркширскомъ бассейнѣ въ 1879 г. равнялась 16.030.944 тоннамъ, а запасъ угля, существующій еще въ глубинахъ земли въ этомъ бассейнѣ, составляетъ, по исчисленію Гунта, около 27.608.000.000 тоннъ. Векфильдъ замѣчателенъ въ исторіи какъ мѣсто, гдѣ происходила одна изъ большихъ битвъ войны Алой и Бѣлой розы, въ 1360 году. Ричардъ Іоркскій былъ разбитъ въ этомъ сраженіи и убитъ приверженцами Генриха VI.

Изъ всѣхъ городовъ описываемой страны наиболѣе быстрые успѣхи въ отношеніи развитія промышленности и возрастанія населенія, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, сдѣлалъ Брадфордъ, лежащій къ западу отъ Лидса, почти на полдорогѣ отъ этого города до Галифакса. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка Брадфордъ былъ маловажнымъ мѣстечкомъ, и только въ 1822 году здѣсь основана была первая мастерская съ паровою машиной. Теперь—это обширная группа фабричныхъ заведеній, почти не имѣющая соперниковъ по части фабрикаціи полушерстяныхъ матерій, и въ окрестностяхъ города находится огромная образцовая мануфактура, гдѣ работаютъ заразъ тысячи мастеровыхъ и гдѣ выдѣлываются, главнымъ образомъ, матеріи, извѣстныя подъ именемъ альпага. Съ 1801 года населеніе Брадфорда увеличилось въ пятнадцать разъ; но и кромѣ Брадфорда, сколько окрестныхъ селъ и деревень были превращены силой мануфактурной промышленности въ многолюдные города! Въ подобномъ исполинскомъ скопленіи фабрикъ и заводовъ общины теряютъ свою индивидуальность; всѣ эти города новѣйшей формаціи, Батли, Кили (Keighley), Бингли, Коверли (Ca verley), Растрикъ, Айдль, Подси, Норгъ-Байерли, Морли, Гомерсаль, Шипли, Драйлингтонъ, Омондбери (Almondbury), Боулингъ и многія другія фабричныя группы, имѣющія каждая отъ пяти до двадцати тысячъ жителей, представляютъ въ коммерческомъ мірѣ не что иное, какъ различныя фирмы фабрикантовъ. Единственныя общины въ бассейнахъ рѣкъ Кальдеръ и Эръ, сохранившія еще свою оригинальность,—это мѣстечки, лежащія внѣ каменноугольной формаціи. Таковы, въ горахъ, Скиптонъ-инъ-Кравенъ, а на равнинѣ—Кестльфордъ, съ его римскими развалинами. На югѣ, на бывшемъ высокомъ берегу, отъ котораго воды отступили уже въ давнія геологическія времена, пріютился живописный городокъ, носящій понынѣ латинское имя «Понтефрактъ» (что значитъ «Сломаный Мостъ»), данное ему въ средніе вѣка; въ этомъ городѣ можно видѣть одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ и величественныхъ замковъ феодальной эпохи,—замокъ, въ [illegible] ромъ былъ заключенъ и умеръ голодною [illegible] тью король Ричардъ II.

Города (county boroughs, municipal bore[illegible] и local boards) бассейновъ Дона, Кальде[illegible] Эра, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 189[illegible] ду):

Графство Дерби.

Честерфильдъ (munic. borough):—13.24[illegible] телей; Эккингтонъ (local board) — 1[illegible] жит.; Брамптонъ (local board)—8.340 Виттингтонъ—8.798 жит.

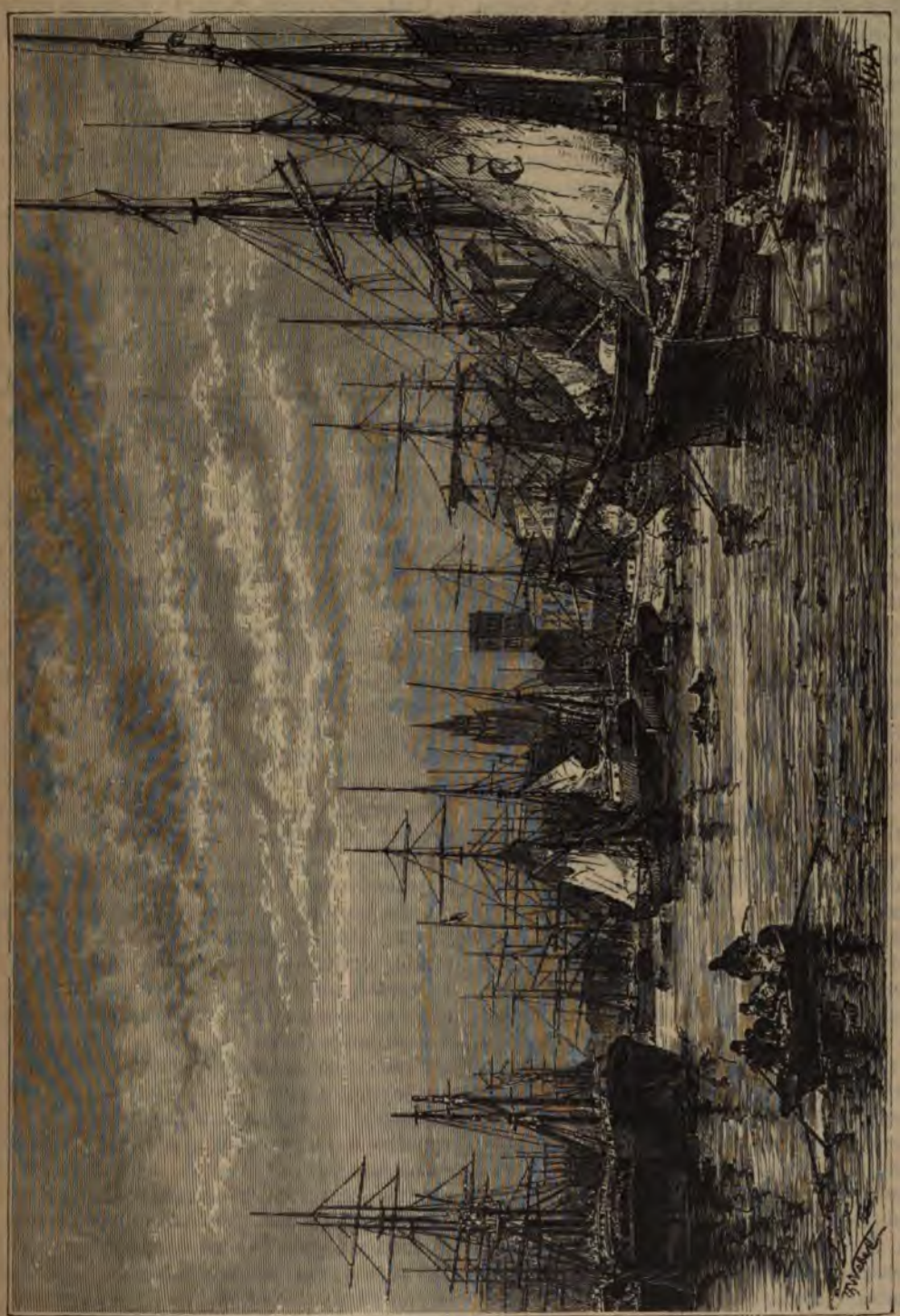
Графство Іоркширъ, Западный округъ (West Riding).

Лидсъ (county borough):—367.505 жит[illegible] Шеффильдъ (county borough)—324.243 Брадфордъ (county borough)—216.361 Годдерсфильдъ (county borough)—95.420 Галифаксъ (county borough)—89.832 жит.; [illegible] фильдъ (mun. borough)—33.146 жит.; P[illegible] гамъ (mun. borough)—42.060 жит.; Дью[illegible] (mun. borough)—29.850 жит.; Барнсли ([illegible] borough)—35.430 жит.; Батли (mun. bor[illegible] —28.720 жит.; Китли или Кили (local b[illegible] —30.810 жит.; Донкастеръ (mun. borou[illegible] 25.980 жит.; Шипли (local board)—23.387 Морли (local board)—21.068 жит.; Оссетт[illegible] cal board)—10.985 жит.; Бингли (local b[illegible] —10.023 жит.; Гекмондвайкъ (local boa[illegible] 9.709 жит., Гуль (local board)—15.461 Овенденъ (local board)—7.500 жит.; Соу[illegible] Бриджъ (local board)—10.409 жит.; H[illegible] Байерли (local board)—22.178 жит.; Ром[illegible] (local board)—11.983 жит.; Клекгитонъ ([illegible] board)—11.830 жит.; Элленд (local boa[illegible] 9.991 жит.; Бриггоузъ (local board)—1[illegible] жит.; Кестльфордъ (local board)—14.143 Айдль (local board)—7.118 жит.; Соуэрби ([illegible] board)— 4.091 жит.; Бристаль (local boa[illegible] 6.050 жит.; Скиптонъ-инъ-Кравенъ (local b[illegible] —16.376 жит.; Голькаръ (local board)—[illegible] жит.; Квинсбери (local board)—7.000 Растрикъ (local board)—9.280 жит.; Отл[illegible] cal board)—7.000 жит.; Вайндгилль (loca[illegible] ard)—6.730 жит.; Оквортъ (local board)—[illegible] жит.; Торнтонъ (local board)—5.680 жит.; [illegible] сгиль (local board)—7.930 жит.; Понтеф[illegible] (mun. borough)—9.702 жит.; Торнгиль ([illegible] board)—9.606 жит.; Идонъ (Yeadon) (loca[illegible] ard)—6.540 жит.; Дартонъ (local board)—[illegible] жит.; Линтуэтъ (local board)—6.666 Вомбвель (local board)—10.942 жителей.

Рѣка Ниддъ, притокъ Узы, текущая па[illegible] лельно рѣкѣ Эръ, остается на всемъ св[illegible] протяженіи внѣ каменноугольной области, [illegible] тому въ ея бассейнѣ нѣтъ большихъ городов[illegible] возрастаніе населенія совершается въ [illegible] страны угля. Древнѣйшій городъ этой дол[illegible] Нерсборо (Knaresborough), есть въ то же в[illegible] парламентское мѣстечко, посѣщаемое во в[illegible]

ѣтняго сезона многочисленною публикой, которую привлекаютъ чрезвычайно живописныя крестности этого городка, различныя его достопримѣчательности, естественныя и истори-

мѣстечка Тадкастеръ, лежащаго на древней римской дорогѣ, которая пересѣкала страну съ юга на сѣверъ, находится знаменитое въ исторіи Тоутонское поле, гдѣ въ 1461 году происхо-



Ливерпульскіе доки.

ескія, и, наконецъ, находящіеся по близости инеральные источники Гаррогета, хорошеньаго городка, отчасти окруженнаго обширнымъ угомъ, разстилающимся на пространствѣ 80 ектаровъ. Ниже въ равнинѣ, неподалеку отъ

дила, между войсками Эдуарда IV Іоркскаго и Генриха VI Ланкастерскаго, битва, самая кровопролитная изъ всѣхъ сраженій, обагрившихъ кровью почву Англіи со временъ Гастингса. Самая сильная сѣча въ этой памятной битвѣ имѣ-

ла мѣсто на такъ называемомъ «Кровавомъ лугу» (Bloody Meadow); теперь, рядомъ съ этимъ полемъ смерти, въ окружающей его живой изгороди изъ шиповника бѣлая роза перемѣшана съ алой, и обѣ онѣ сдѣлались символомъ мира, послѣ того, какъ цѣлыя тридцать лѣтъ, въ XV вѣкѣ, служили знаменемъ, подъ которымъ двѣ враждующія арміи пролили столько крови, разорили столько селъ и городовъ [1]).

Важнѣйшій пунктъ въ бассейнѣ рѣки Іоръ или Уръ—старинный городъ Рипонъ или Рипонъ-Сити, гдѣ до сихъ поръ виденъ могильный курганъ, содержащій, по преданію, кости всѣхъ воиновъ, саксовъ и датчанъ, убитыхъ на сосѣднемъ полѣ сраженія. Подъ соборомъ, памятникомъ готическаго стиля, есть древняя крипта саксонской архитектуры. Недалеко отъ Рипона находится аббатство «Фонтановъ», или Фоунтенское, нѣкогда одинъ изъ могущественнѣйшихъ домовъ ордена цистерціанскихъ монаховъ, владѣвшее всею землей отъ Рипона до Кумберлендскихъ горъ, на пространствѣ 50 километровъ. Остатки монастырскаго зданія, обвитые плющемъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ руинамъ Англіи.

Многія другія развалины величественнаго вида господствуютъ надъ теченіемъ рѣки Суэль, надъ ея крутыми берегами и надъ городомъ Ричмондомъ, парламентскимъ мѣстечкомъ, которому его положеніе вдали отъ каменноугольныхъ копей не позволяетъ расти подобно городамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями минеральнаго топлива. А между тѣмъ Ричмондъ—единственный городъ во всемъ верхнемъ бассейнѣ р. Суэль; ниже слѣдуетъ мѣстечко Тирскъ, и только гораздо далѣе на югѣ, тамъ, гдѣ рѣки Суэль и Юръ уже соединились и образовали Узу, появляется важный городъ, по имени котораго названо самое обширное графство королевства. Городъ этотъ занимаетъ превосходное положеніе, благодаря которому онъ могъ сохранять первенствующую роль между городами сѣверной Англіи до тѣхъ поръ, пока разработка копей каменнаго угля не повлекла за собой перемѣщенія промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщенія населеній и средоточія коммерческаго могущества. Іоркъ расположенъ на берегу широкой и судоходной рѣки, при впаденіи въ нее притока, среди замѣчательно плодородной равнины (vale of York), и въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ историческій путь торговли и армій между югомъ и сѣверомъ Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, дорога, проведенная отъ лимана Темзы къ границамъ Шотландіи, естественно должна была удаляться отъ моря, чтобы избѣгнуть извилинъ берега и особенно болотъ, которыми заливы продолжаются внутрь страны. Оставивъ къ востоку отъ себя болота (fens) Уаша, эта дорога должна была проникнуть въ долину Трента, затѣмъ обойти на западѣ болотистыя земли, среди которыхъ соединяются воды Трента и Узы. Но, поднявшись вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ до того мѣста, гдѣ она перестаетъ течь съ сѣвера на югъ и мѣняетъ направленіе, дорога, понятно, должна была пересѣчь рѣку, чтобы не дѣлать длиннаго обхода. Въ мѣстѣ этого естественнаго перехода черезъ Узу бриганты и основали свой главный городъ, Эбуракъ или Эборакъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи, подъ именемъ Eburacum, важнѣйшею колоніей всей римской Британіи; здѣсь умеръ Септимій Северъ, въ 211 году. За политическою властью слѣдовало религіозное могущество; съ начала седьмаго столѣтія Іоркъ сдѣлался мѣстопребываніемъ епископства, которое впослѣдствіи возведено было на степень архіепископства и оспаривало первенство у кентерберійскаго престола. Мэры этого города одни только, вмѣстѣ съ городскими головами Лондона, Эдинбурга и Дублина, имѣютъ право на титулъ лорда и на соединенныя съ этимъ званіемъ прерогативы.

Нѣкоторые слѣды римскихъ построекъ отысканы въ Іоркѣ; но самыя зданія исчезли, и всѣ любопытные памятники старины, существующіе въ этомъ городѣ, относятся уже къ средневѣковой эпохѣ. Надъ новѣйшими строеніями, которыя называютъ «Замкомъ» и въ которыхъ помѣщаются судебныя учрежденія и тюрьма, возвышается еще башня, построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла римская крѣпость. Валъ, большею частію сохранившійся, окружаетъ городъ въ видѣ неправильнаго многоугольника, общее протяженіе котораго около 4 километровъ, и составляетъ теперь одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ прогулки. Каѳедральный соборъ, построенный въ самой высокой части города, несмотря на то, что сооруженіе его продолжалось въ теченіе почти всего періода господства готическаго стиля, представляетъ замѣчательное единство въ своемъ ансамблѣ; окно его фасада, надъ папертью, отличается рѣдкимъ великолѣпіемъ; двѣ башни, какъ почти во всѣхъ старинныхъ англійскихъ соборахъ, не довольно высоки сравнительно съ размѣрами корпуса зданія. Іоркъ имѣетъ надъ городами промышленнаго округа, гораздо болѣе его обширными, то преимущество, что онъ обладаетъ большимъ количествомъ богатствъ, завѣщанныхъ прошлымъ, болѣе интересными собраніями предметовъ искусства и науки, большимъ развитіемъ умственной жизни, гораздо опредѣленнѣе выразившеюся индивидуальностью. По своей общей физіономіи, это городъ англійскій по преимуществу. Іоркъ—родина извѣстнаго скульптора Флаксмана.

Суда въ сто слишкомъ тоннъ вмѣстимости поднимаются вверхъ по Узѣ до Іорка; суда же значительно большихъ размѣровъ могутъ го-

[1]) „Edinburgh Review", vol. 125.

той рѣкѣ только до городка Сельби, немного выше впаденія въ нее при-вентъ, который въ верхнемъ своемъ мываетъ торговый городъ Нью-Маль- главный городъ этой провинціи на-на берегу залива, образуемаго рѣкою происходящею отъ сліянія Узы и это—Кингстонъ-на-Гуллѣ (Kingston-l), называемый обыкновенно просто какъ та рѣчка, при устьѣ которой роенъ. Гулль занимаетъ, на восточ-егу Англіи, положеніе аналогичное ю Ливерпуля на берегу западномъ. Въ какъ портъ рѣки Мерси, или Мерсея, для своей торговли, питательный въ промышленномъ округѣ Ланкашир-Гумбера служитъ складочнымъ мѣ-произведеній Іоркшира: первый пе-хлопокъ и хлопчатобумажныя мате-ой—шерсть и сукна. Въ нѣкоторыхъ яхъ Гулль пользуется даже большими , чѣмъ Ливерпуль: онъ находится, че-анъ Гумбера, при выходѣ многочис-судоходныхъ рѣкъ, которыя даютъ ожность легкаго сообщенія со всею ною областью Англіи; но если онъ по-въ болѣе выгодныя условія по отно-рѣчной и каботажной торговлѣ, то ческое положеніе его менѣе благопрі-отношенію къ всемірному торговому онъ имѣетъ передъ собой лишь Гер-орвегію и прибалтійскія страны, то-Ливерпуль обращенъ лицомъ не толь-рландіи, но также къ Африкѣ и къ Свѣту.

реимущество Ливерпуля, само собою ся, обнаружилось только послѣ откры-ики и основанія отдаленныхъ колоній, ніе долгаго времени Гулль превосхо-ажности своего западнаго соперника. надцатомъ столѣтіи онъ былъ третьимъ Англіи и слѣдовалъ непосред-а Лондономъ и Бристолемъ. Онъ до-флоту Эдуарда III противъ Франціи ать кораблей съ экипажемъ, состоявшими изъ пяти тысячъ моряковъ. Когда итанія была еще страною, вывозив-ъ за границу, то-есть до семидеся-овъ прошлаго столѣтія, барки, нагру-разнаго рода хлѣбомъ, спускались вереницами по всѣмъ рѣкамъ, впа-въ Гумберъ, и Гулль былъ необхо-кладочнымъ мѣстомъ для земледѣль-продуктовъ, отправляемыхъ въ Гол-

Въ настоящее время хлѣбная тор-оисходитъ въ обратномъ порядкѣ: итый, по важности, рынокъ Англіи, преимущественно изъ Германіи, Да-тики, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, а также

—

у, „Atlas maritimus et commercialis“, 1728.

другія сельскохозяйственныя произведенія и скотъ; онъ получаетъ изъ-за границы еще табакъ и шерсть, а взамѣнъ отправляетъ въ другія страны всякаго рода мануфактурные товары, производимые во внутреннихъ городахъ и въ его собственныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ машинъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ, заводахъ химическихъ продуктовъ. Гулль находится въ постоянныхъ сношеніяхъ, посредствомъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, со всѣми гаванями восточнаго прибрежья Англіи и Шотландіи, со всѣми портами морей Сѣвернаго, Норвежскаго и Балтійскаго. Онъ даже принялъ участіе въ торговлѣ съ Сибирью черезъ свободный отъ льдовъ путь въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, путь, если не открытый, то, по крайней мѣрѣ, обслѣдованный отважнымъ шведскимъ ученымъ Норденшельдомъ. Въ 1877 г. одинъ купеческій корабль изъ Гулля прибылъ въ Тобольскъ съ грузомъ каменнаго угля и керосина. Искусственные бассейны съ шлюзами, или доки, изъ которыхъ одинъ былъ выкопанъ уже въ 1778 году, всегда наполнены водой, и рейдъ, усиливаемый рѣкою, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе 3 километровъ въ ширину, усѣянъ судами всякой величины. Кромѣ того, на верфяхъ всегда увидишь въ большомъ числѣ строющіеся корабельные кузовы, преимущественно кузовы желѣзныхъ пароходовъ и броненосныхъ кораблей. Въ Гуллѣ есть прекрасные общественные сады, музей, ученыя общества. Этотъ городъ замѣчателенъ еще какъ мѣсторожденіе Уильберфорса. Слѣдующія цифры показываютъ движеніе судоходства и размѣры внѣшней торговли въ Гулльскомъ портѣ.

Заграничная торговля Гулля въ 1891 г.: прибыло 5.649 судовъ, вмѣстимостью 2.590.811 т.; въ томъ числѣ 2.359 судовъ въ 502.940 тоннъ въ каботажной торговлѣ. Цѣнность привоза въ 1891 г.—26.300.000 ф. стерл.; цѣнность отпуска — 20.970.000 ф. стерл.; торговый флотъ Гулля въ 1891 г.: 855 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 237.534 тонны, и 527 рыболовныхъ судовъ.

На сѣверъ отъ Кингстона-на-Гуллѣ, въ бассейнѣ этой небольшой рѣки, есть еще два города: Гретъ-Дриффильдъ и Биверли, или Биверлей; послѣдній замѣчателенъ какъ единственный городъ, населеніе котораго было пощажено во время норманскаго нашествія. Ниже, на Гумберѣ, находимъ нѣсколько передовыхъ портовъ, между которыми самый важный Гретъ-Гримсби, на берегу Линкольншира. Рѣчные наносы совсѣмъ было засорили этотъ портъ, и часть его жителей принуждена была выселиться въ другія мѣста; но около половины текущаго столѣтія предприняли обширныя работы, имѣвшія цѣлью расчистить фарватеры, выкопать шлюзованные бассейны или доки, построить складочные амбары и молы для пріѣ-

ставанія судовъ. Въ настоящее время Гретъ-Гримсби, снабженный всѣми портовыми сооруженіями, необходимыми большому приморскому рынку, посѣщается множествомъ судовъ разныхъ національностей и служитъ пристанью многимъ линіямъ правильнаго судоходства, паруснаго и пароваго, поддерживающаго сношенія съ другими торговыми городами береговъ Сѣвернаго моря. Вмѣстѣ эти три главные порта залива Гумберъ, Гуль, Кингстонъ-на-Гуллѣ, или просто Гулль, и Гримсби, представляютъ ежегодно движеніе мореходства, обнимающее болѣе 5 милліоновъ тоннъ груза, а общая цѣнность ихъ внѣшней торговли превышаетъ полтора милліарда франковъ. Движеніе судоходства и торговли въ Гримсби въ 1892 г.: прибыло въ портъ 1.822 судна, вмѣстимостью 818.036 тоннъ. Внѣшняя торговля въ 1891 г.: ввезено товаровъ изъ-за границы на сумму 5.851.255, вывезено британскихъ произведеній на сумму 8.261.835 фун. стерл. Коммерческій флотъ Гримсби въ 1891 г.: 889 судовъ, вмѣстимостью 73.614 тоннъ (въ томъ числѣ 146 пароходовъ).

Къ югу отъ Гретъ-Гримсби, на скатѣ высотъ, называемыхъ Линкольнскими холмами (Lincoln-Wolds), существуетъ только одинъ городъ—Лоутъ, лежащій верстахъ въ 15 отъ моря, среди очень плодородныхъ равнинъ, производящихъ въ изобиліи хлѣбъ. Незначительныя станціи морскихъ ваннъ этой части англійскаго прибрежья мало посѣщаются публикой во время лѣтняго сезона, по причинѣ монотоннаго характера окружающей ихъ мѣстности; но на сѣверѣ отъ Гумбера и полуострова Гольдернесъ красота пейзажей привлекаетъ каждый годъ массу любителей природы. На берегу полукруглой бухты Фили, которую съ одной стороны ограничиваетъ величественный мысъ Флемборо, возвышающійся на 200 метровъ надъ уровнемъ моря и изрытый пещерами, расположенъ двойной городъ Бридлингтонъ-Ки (Bridlington-Quay) и Бридлингтонъ, изъ зданій котораго заслуживаетъ вниманія старинная монастырская церковь. Холмы, окружающіе этотъ городъ, представляютъ прежніе, постепенно поднявшіеся, морскіе берега и покрыты раковинами, которыя, по изслѣдованіямъ Гунна Джеффриза, всѣ принадлежатъ къ фаунѣ арктической области. За мысомъ Флемборо (Flamborough-Head), на противоположной оконечности бухты, берегъ разстилается у основанія другаго, менѣе высокаго мыса, который выступаетъ съ правильностью стрѣлы въ юго-восточномъ направленіи и продолжается длинною песчаною косой; ни одно мѣсто прибрежья не представляетъ болѣе благопріятной позиціи для основанія большаго порта, и уже много разъ предлагали устроить тутъ военно-морскую станцію для защиты всего восточнаго берега Англіи. На сѣверо-западѣ отъ бухты Фли, у подножія крутыхъ, почти *отвѣсныхъ* утесовъ, похожихъ на стѣны, пріютился главный купальный городъ восточнаго приморья, живописный Скарборо, построенный при выходѣ глубокаго оврага, черезъ который перекинутъ замѣчательно смѣлый мостъ, соединяющій двѣ скалы на высотѣ 25 метровъ надъ уровнемъ бѣгущаго по дну оврага горнаго потока; на вершинѣ высокаго мыса, господствующаго надъ городомъ, стоятъ развалины нормандскаго замка, и съ наружныхъ стѣнъ его можно любоваться зрѣлищемъ морскихъ волнъ, которыя внизу, въ разстояніи сотни метровъ, съ шумомъ и пѣной разбиваются о черные подводные камни. Скарборо уже въ средніе вѣка былъ торговымъ городомъ; въ настоящее время портъ его, хорошо защищенный двумя жете, выдвинутыми въ море метровъ на 400, можетъ служить гаванью для большихъ судовъ; онъ принимаетъ участіе въ каботажномъ судоходствѣ и въ ловлѣ сельдей. Коммерческій флотъ, принадлежащій этому порту, насчитываетъ (въ 1895 г.) 113 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 15.438 тоннъ, а рыболовная флотилія состоитъ изъ 146 судовъ. Однако, главною причиною процвѣтанія Скарборо слѣдуетъ считать иногородныхъ гостей, пріѣзжающихъ сюда въ большомъ числѣ пользоваться или морскими ваннами, или минеральными водами, которыя бьютъ изъ земли въ одномъ изъ кварталовъ города.

Городъ Уитби, лежащій при устьѣ рѣки Эскъ, вытекающей изъ Клевлендскихъ холмовъ, есть, какъ и Скарборо, въ одно и то же время портъ и станція морскихъ ваннъ, и, подобно Скарборо, онъ находится въ великолѣпной мѣстности, гдѣ очаровательные ландшафты чередуются съ величественными видами. Находясь въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями агата, Уитби естественно сдѣлался центромъ фабрикаціи различныхъ украшеній изъ этого камня. Эта промышленность началась уже во времена доисторическія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя находки, сдѣланныя въ могильныхъ курганахъ, или «копаняхъ» (hoes) на окрестныхъ холмахъ. Въ средніе вѣка пилигримы, приходившіе на поклоненіе святынѣ въ аббатство Уитби, развалины котораго существуютъ до сихъ поръ, считали долгомъ уносить съ собой, на память о своемъ посѣщеніи, крестики и четки изъ чернаго янтаря. Движеніе судоходства въ портѣ Уитби въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ 985 судовъ, вмѣстимостью 128.195 тоннъ; коммерческая флотилія (1895 г.) состоитъ изъ 131 морскихъ судна, вмѣстимостью въ 67.180 тоннъ и 265 рыболовныхъ судовъ.

Значительнѣйшіе города бассейновъ рѣкъ Юръ, Суэль, Узы, Гумбера и Эскъ (въ 1891 г.):

Графство Линкольнъ.

Гретъ-Гримсби (county borough)—51.934 жит.; Лоутъ (municipal borough)—10.040 жит.

Графство Іоркъ.

Западный округъ (West Riding).

ь (county borough)—66.984; Гаррогетъ
oard)—13.917 жит.; Нерсборо (municip.
h)—4.650 жит.; Рипонъ (mun. borough)—
кит.; Сельби (local board)—6.022 жит.

Восточный округъ (East Riding).

онъ-на-Гуллѣ (county borough) или
–200.044 жит.; Биверли (mun. borough)—
жит.; Гретъ-Дриффильдъ (local board—
кит.; Бридлингтонъ (local board)—8.916
й.

Сѣверный округъ (North Riding).

ро (municip. borough)—33.776 жит.;
(local board)—13.075 жит.; Мальтонъ
board)—4.910 жит.

Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибль.

рафства Честеръ и Ланкастеръ.

область Великобританіи имѣетъ незна-
ное протяженіе, но она—одна изъ тѣхъ
щій, гдѣ жители скучены въ наибольшемъ
и гдѣ деревнѣ угрожаетъ наибольшая
сть окончательно исчезнуть подъ грудами
а, которыми человѣкъ такъ усердно по-
тъ ее.

	Пространство кв. километр.	Населеніе въ 1891 году. душъ.	Жителей на 1 кв. километръ.
ь	2.659	730.058	274
ширъ..	4.887	3.926.760	803

кастерское графство, или Ланкаширъ,
о себѣ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ
человѣческихъ существъ, чѣмъ всякое
графство Англіи, чѣмъ даже обширное
ое графство, тоже очень многолюдное, и
рафство Мидльсексъ, которое обнимаетъ
значительную часть города Лондона.
ы весь земной шаръ былъ такъ же густо
нъ, какъ Ланкаширъ, то человѣчество
ло бы изъ семидесяти шести милліардовъ
дуумовъ.

первый взглядъ кажется, что этотъ край
едставляетъ никакихъ особенныхъ пре-
ствъ естественныхъ или географиче-
Почва здѣсь посредственнаго плодородія,
, на западномъ склонѣ Пеннинскихъ
обширныя пространства земли остаются
день необработанными. Климатъ очень
въ большей части этой территоріи; мор-
маны, безпрестанно поднимающіеся, пе-
тся господствующими вѣтрами на скаты
ъ и часто падаютъ на землю въ видѣ
. Морскіе берега, правда, изсѣчены въ
имановъ, гдѣ во время прилива вода под-
тся на нѣсколько метровъ выше своего
овеннаго стоянія: но это—такія выгоды,

которыя принадлежатъ многимъ другимъ областямъ Англіи. Главная причина изумительно-быстраго развитія и процвѣтанія Ланкашира—это громадныя каменноугольныя богатства, лежащія въ нѣдрахъ земли, и при томъ въ сосѣдствѣ съ превосходнымъ портомъ; благодаря этому послѣднему обстоятельству, могли установиться, еще гораздо легче, чѣмъ для каменноугольнаго бассейна Іоркскаго графства, удобныя и скорыя сношенія между угленосною областью Ланкашира и всѣми иностранными государствами: сырые продукты были привозимы прямо почти къ тому самому мѣсту, гдѣ они должны быть перерабатываемы и превращаемы въ мануфактурныя издѣлія; товарные склады, фабрики, копи минеральнаго топлива—все соединено здѣсь на тѣсномъ пространствѣ. Энергическая инициатива жителей, ихъ настойчивость сдѣлали остальное. Ланкаширцы силой воли и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами не уступаютъ своимъ сосѣдямъ, жителямъ Іоркшира: они съумѣли извлечь пользу изъ всего, что̀ даетъ имъ ихъ родина, превратить въ источникъ прибыльнаго промысла множество выгодъ, оставляемыхъ въ другихъ мѣстахъ въ пренебреженіи. Такъ же, какъ населеніе восточнаго ската Пеннинскихъ горъ, они упорно сохраняютъ свои особенные, мѣстные нарѣчія и говоры. Въ этомъ отношеніи констатированъ тотъ замѣчательный фактъ, что всякая широкая рѣка, всякій морской заливъ составляетъ здѣсь естественную границу между областными нарѣчіями. Тамъ, гдѣ потокъ воды можетъ быть переходимъ въ бродъ, или гдѣ устроенъ мостъ, языкъ населенія одинъ и тотъ же на обоихъ берегахъ; но онъ различается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители противоположныхъ береговъ не имѣютъ столь удобнаго сообщенія другъ съ другомъ [1]).

Честеръ, главный городъ этой области, лежитъ близъ границы княжества Валлійскаго, на берегу рѣки Ди (Dee), которая въ небольшомъ разстояніи ниже этого мѣста превращается въ лиманъ. Честеръ можно назвать Ливерпулемъ прежняго времени. Это — очень древній городъ, доказательствомъ чего служатъ его имя, образовавшееся изъ латинскаго castrum (лагерь), римская дорога, называемая нынѣ Уэтлингъ-Стритъ, которая оканчивалась у этого пункта, и древности всякаго рода, найденныя въ городѣ и его окрестностяхъ: римляне дали этому поселенію названіе Deva, которое носила въ то время рѣка Ди; они разработывали свинцовые рудники, находившіеся въ сосѣдствѣ, и въ томъ мѣстѣ найдены двѣ свинцовыхъ чушки, изъ которыхъ одна содержитъ надпись, гдѣ можно прочесть имя Веспасіана [2]). Честеръ отличается отъ другихъ городовъ

[1]) James Pearson;—Nodal and Miller, „Glossary of the Lancashire Dialect".

[2]) Ernest Desjardins, „Рукописныя замѣтки".

Англіи своими оригинальными улицами, высѣченными, на подобіе рвовъ, въ живой скалѣ, и своими высокими троттуарами, неодинаковой ширины и вышины, которые идутъ подъ арками или rows, передъ первымъ этажемъ всѣхъ домовъ: низкія улицы, какъ полагаютъ, были дороги, прокопанныя въ римскомъ лагерѣ между воротами крѣпостной ограды. Послѣдняя была замѣнена впослѣдствіи стѣнами, которыя нынѣ превращены въ бульваръ, настолько широкій, что на немъ могутъ идти три человѣка въ рядъ, и защищенный парапетомъ со стороны поля. Это неровное гульбище, то поднимающееся въ гору, то спускающееся внизъ, представляетъ рядъ любопытныхъ видовъ на городъ и его многочисленныя церкви, на рѣку Ди, на окрестныя поля и отдаленныя горы княжества Валлійскаго. По бокамъ бывшей стѣны есть нѣсколько башенъ, въ одной изъ которыхъ, какъ говорятъ, находился Карлъ I, наблюдая оттуда за битвой, происходившей на Роутонскихъ ландахъ (въ 1645 году) и окончившейся пораженіемъ преданнаго ему войска. Честеръ все еще портовый городъ, но обмелѣвшая рѣка его, засоренная пескомъ и замѣненная судоходнымъ каналомъ, даетъ теперь доступъ только мелкимъ судамъ, а потому морская торговля этого города, впрочемъ, довольно важная, производится посредствомъ каботажныхъ судовъ. Движеніе судоходства въ Честерскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 3.744 судна, вмѣстимостью въ 266.975 тоннъ; собственная коммерческая флотилія этого порта состояла изъ 124 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 9.980 тоннамъ. Честерскіе сыры, пользующіеся всемірной извѣстностью, составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ отпускной торговли этого города. Въ Честерѣ живетъ множество пріѣзжихъ, привлекаемыхъ чистотою воздуха и удобствами жизни.

Къ востоку отъ р. Ди течетъ небольшая рѣчка Уиверъ, которая впадаетъ въ лиманъ Мерсея, принявъ передъ тѣмъ значительное число ручьевъ, вытекающихъ изъ тріасовыхъ горныхъ породъ, изобилующихъ солью, какъ это часто бываетъ въ пластахъ этой формаціи. Многія мѣстечки: Нантвичъ, Нортвичъ, Мидльвичъ, Друатвичъ, имена которыхъ оканчиваются кельтскимъ словомъ wich или, вѣрнѣе, wyche, отличнымъ отъ wick (маленькій заливъ, бухта), самымъ этимъ наименованіемъ указываютъ на то, что они были основаны рядомъ съ соляными источниками. Изъ этихъ городковъ Нантвичъ самый многолюдный; но наибольшее количество соли, добытой частію изъ ключей, частію изъ копей, доставляетъ на рынокъ другой городокъ, Нортвичъ. Глубоко залегающіе пласты, откуда извлекаютъ, съ 1670 года, массы кристаллизованной соли, и чрезъ которые протекаютъ подземные ручьи, растворяя мало-помалу соляной слой, имѣютъ въ совокупности около тридцати метровъ толщины; они тянутся на большомъ пространствѣ подъ этой страной и перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ галереями: хотя сводъ этого подземелья поддерживается колоссальными соляными столбами, онъ, однако, обрушился во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего верхній слой почвы опустился, болѣе или менѣе низко, вмѣстѣ съ домами, которые на немъ находятся. Въ годы дѣятельнаго торговаго движенія, соляныя копи Чешира производятъ болѣе милліона тоннъ соли и доставляютъ Ливерпульскому порту немаловажную часть балласта, въ которомъ такъ нуждаются судовладѣльцы, чтобы не отправлять своихъ кораблей порожними; такимъ образомъ нортвичскіе солекопы содѣйствуетъ, въ значительной степени, процвѣтанію порта рѣки Мерсей. Вывозъ соли изъ лимана этой рѣки составлялъ въ 1871 г.—1.055.750, въ 1882 г.—844.535 тоннъ. Восточная Индія, Россія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки—вотъ тѣ страны земнаго шара, которыя получаютъ изъ Чешира наибольшее количество соли, распиленной на большія четырехъугольныя глыбы. Соляныя копи Чешира, хотя онѣ далеко не пользуются такой славой, какъ копи Велички, въ Галиціи, или какъ копи Галлейна и Гальштадта, въ Австріи, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, несравненно болѣе важное значеніе въ торговомъ отношеніи.

Недалеко отъ Нантвича, въ восточномъ направленіи, лежитъ городъ Кру (Crewe), который, еще недавно, былъ земледѣльческимъ мѣстечкомъ, а теперь сдѣлался одной изъ самыхъ шумныхъ фабричныхъ грушъ Англіи, благодаря тому обстоятельству, что общество сѣверозападныхъ желѣзныхъ дорогъ выбрало эту станцію, гдѣ сходятся шесть желѣзнодорожныхъ линій, чтобы основать въ окрестностяхъ ея цѣлый промышленный городъ, въ которомъ строятся и починяются его локомотивы и вагоны. Далѣе на сѣверъ встрѣчаемъ три другіе мануфактурные города, Сендбачъ, Конглетонъ и богатый Мекльсфильдъ, построенный близъ степей, замѣнившихъ прежніе лѣса, на что указываетъ названіе Форестъ (Forest—лѣсъ), которое онѣ носятъ до сихъ поръ. Главныя фабричныя заведенія Мекльсфильда—шелкопрядильныя и бумагопрядильныя мануфактуры.

Рѣка Мерсей или Мѣрси (Mersey), которая превосходитъ всѣ рѣки земнаго шара по количеству приводимыхъ ею въ движеніе фабрикъ и заводовъ, и воды которой изливаются въ лиманъ, занимающій второе, послѣ Темзы, мѣсто по числу собирающихся въ немъ кораблей, орошаетъ, однако, очень небольшой бассейнъ, и протекающая въ ней жидкая масса не превышаетъ 40 куб. метровъ въ секунду. Площадь бассейна р. Мерсей равняется 4.467 кв. кило-

метрамъ, а среднее количество дождевой воды, выпадающей въ этомъ бассейнѣ въ впродолженіе года, составляетъ слой въ 900 миллиметровъ толщиною. Но эта маленькая рѣчная область

Манчестеръ стоитъ не на самомъ Мерсеѣ, но на одномъ изъ его маленькихъ притоковъ, рѣкѣ Ирвель. Эта рѣчка, служащая границей между двумя самостоятельныя городскими общинами,

Дервентватеръ.

заключаетъ въ себѣ два важнѣйшіе, послѣ Лондона, города Англіи: Манчестеръ, могущественный промышленный центръ, расположенный въ верхнемъ бассейнѣ рѣки, и Ливерпуль, первоклассный портъ, охраняющій ея устье.

Сальфордомъ (на западномъ) и собственно Манчестеромъ (на восточномъ берегу), представляетъ скорѣе простой ровъ, имѣющій видъ сточной канавы; несмотря на то, манчестерцы съумѣли утилизировать эту рѣчонку, такъ же

какъ и ея маленькій притокъ, извивающійся посреди города, чтобы наполнить шлюзованные бассейны, или доки, и образовать цѣлую гавань, гдѣ тѣснится масса судовъ. Благодаря прорытію канала, соединяющаго его съ устьемъ Мерсея (устройство этого канала, длиною 57 километровъ, оконченнаго въ 1894 г., стоило 15 милліоновъ фунт. стерл.), Манчестеръ сдѣлался теперь приморскимъ портомъ, тогда какъ прежде онъ долженъ былъ довольствоваться, для большей части отправляемаго имъ за границу товара, желѣзными дорогами, соединяющими его съ Ливерпулемъ. Старѣйшая изъ этихъ дорогъ есть первый по времени рельсовый путь, открытіе котораго, въ 1830 году, послужило исходной точкой грандіознаго промышленнаго движенія, въ которое постепенно увлеченъ былъ весь міръ. Около середины своего протяженія она проходитъ черезъ болота Чатъ (Chat Moss), зыбкую, подвижную почву, которая даже и въ наши дни могла бы заставить инженеровъ призадуматься.

Городъ Манчестеръ появился на свѣтъ не со вчерашняго дня, какъ Брадфордъ, Мидльсборо и многія другія обширныя фабричныя группы Великобританіи. Онъ существовалъ уже во времена римлянъ, которые называли его Mancunium, а начиная съ четырнадцатаго столѣтія нашей эры онъ сталъ извѣстенъ своими мануфактурами тканей, которыя были основаны фламандскими мастерами. Послѣ религіозныхъ войнъ, онъ воспользовался также другими родами мануфактурной промышленности, которые принесли съ собой протестантскіе эмигранты, переселившіеся съ континента Европы; затѣмъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, онъ прибавилъ къ своей шерстяной промышленности еще производство бумажныхъ матерій. Въ наши дни Манчестеръ славится въ особенности какъ «метрополія хлопка», и его крупныхъ негоціантовъ называютъ въ шутку «хлопчатобумажными лордами», cotton-lords. Сотни всякаго рода фабричныхъ заведеній, не считая менѣе важныхъ мастерскихъ, сгруппированы въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ,—бумагопрядильни, мануфактуры суконъ и шелковыхъ матерій, бѣльни, литейные заводы, фабрики машинъ; капиталы, находящіе употребленіе въ обширномъ промышленномъ механизмѣ этого города, нужно считать сотнями милліоновъ, или даже милліардами. Вотъ почему во всемъ свѣтѣ нѣтъ города, гдѣ бы политика финансовыхъ и коммерческихъ интересовъ проповѣдывалась и практиковалась съ бо́льшимъ рвеніемъ, чѣмъ въ Манчестерѣ. Извѣстно, что названіе «манчестерской школы» (Manchester-School) дается партіи, очень могущественной въ Англіи, которая рекомендуетъ безусловный нейтралитетъ и невмѣшательство, миръ во что бы то ни стало, для того, чтобы заграничные рынки постоянно оставались *открытыми* фабричнымъ произведеніямъ Ланкашира; и чтобы этотъ промышленный центръ могъ безпрепятственно продолжать свою попытку завоевывать постепенно весь свѣтъ. Но въ эти послѣдніе годы надежды ланкастерскихъ фабрикантовъ были нѣсколько обмануты. Соединенные Штаты Сѣверной Америки отняли у нихъ не малую часть ихъ американскихъ покупателей, и даже Остъ-Индія вступаетъ въ конкурренцію съ своей метрополіей по части производства бумажныхъ тканей. Населеніе Манчестера возрастаетъ теперь медленно. Этотъ городъ, бывшій прежде вторымъ въ Англіи по числу жителей, снизошелъ уже на степень третьяго: Ливерпуль превзошелъ его многолюдствомъ.

Въ Манчестерѣ есть пышныя общественныя зданія, свидѣтельствующія о богатствѣ его негоціантовъ и фабрикантовъ; нѣкоторыя изъ этихъ зданій дѣйствительно поражаютъ великолѣпіемъ и красотой архитектуры; таковы, въ особенности, городская ратуша (town-hall), палата ассизнаго суда (assize-court), первая—въ греческомъ, вторая—въ готическомъ стилѣ. Обширные публичные сады, паркъ Александры, Пиль-паркъ, ботаническій садъ даютъ городу немного свѣжаго воздуха, въ которомъ онъ сильно нуждается. Манчестеръ хотѣлъ бы также получать, для своего продовольствія, чистую воду въ достаточномъ количествѣ: хорошая вода, которою онъ уже нынѣ располагаетъ, составляетъ около 110 милліонновъ литровъ въ день, или 140 литровъ на каждаго жителя города и его округа; но значительное количество этой воды употребляется на фабрикахъ «бумажныхъ лордовъ», и, слѣдовательно, на долю восьми сотъ тысячъ людей, живущихъ въ исполинской агломераціи города и его окрестностей, приходится гораздо менѣе, чѣмъ по 140 литровъ. Поэтому городъ купилъ одно изъ озеръ Кумберленда, очаровательное Терльмиръ, и обратилъ его въ резервуаръ для новаго водопровода, стоившаго милліоны фунтовъ.

Манчестеръ не исключительно дѣловой городъ; въ немъ существуютъ также многочисленныя библіотеки (городская публичная библіотека содержитъ слишкомъ 200.000 томовъ), ученыя общества и большія учебныя заведенія, между прочимъ, медико-хирургическая школа. Съ 1880 года Манчестеръ есть мѣстопребываніе университета Викторіи, къ которому принадлежатъ основанная тамъ въ 1846 г. Робертомъ Оуэномъ коллегія (Owen's College), далѣе съ 1884 г. университетская коллегія въ Ливерпулѣ и съ 1887 года іоркширская коллегія въ Лидлѣ. Оуэновская коллегія въ 1892 году посѣщалась 1.009 студентами (въ томъ числѣ 51 женщина). Въ Манчестерѣ родился извѣстный физикъ Дальтонъ.

Вокругъ огромнаго города разсѣяны многочисленныя фабричныя группы, составляющія отдѣльныя общины, каковы Мосъ-Сайдъ, Бар-

кль, Уинтонъ, Минтонъ, Брадфордъ, ъ Дройльсденъ, Фэльзвортъ, Гортонъ, нъ, Кромпсоль, Опеншау, Пеннингтонъ, Ли (West-Leigh), Суинтонъ и Пендльбе-дфордъ, Прествичъ, Русгольмъ, Стрет- Ньютонъ-Гитъ; но всѣ эти общины въ ительности не что иное, какъ предмѣстья тера. Точно также каждый промышлен-родъ этой области имѣетъ своихъ спут-, и съ каждымъ годомъ все болѣе и бо-еньшается раздѣляющій ихъ промежу-На востокѣ отъ Манчестера, Аштонъ-йномъ (Ashton-under-Lyne) постепенно жается къ Стэлибриджу, Дукинфильду и на юго-востокѣ, Гайдъ, самый цвѣтущій ѣхъ мануфактурныхъ городовъ этого оединилъ 30.000 жителей тамъ, гдѣ въ текущаго столѣтія не существовало да-ой скромной деревушки; городъ Глос-руженъ селами и деревнями; то же са-жно сказать о большомъ городѣ Сток-лежащемъ къ югу отъ Манчестера, на берегахъ рѣки Мерсей и въ двухъ граф-Чеширѣ и Ланкаширѣ. Далѣе на запа-е въ Честерскомъ графствѣ, встрѣчаемъ рода, Альтрингамъ и Сэль, которые так-ужены фабриками и селеніями фабрич-абочихъ.

да графствъ Чеширъ и Дербиширъ, въ ахъ рѣкъ Ди и Мерсей, имѣющіе болѣе кителей (въ 1891 году):

Графство Честеръ.

портъ (county borough), съ частью его, й въ Ланкаширѣ, — 70.263 жителей; гедъ (county borough)—99.857; Мекль-ь (munic. borough) — 36.009; Честеръ borough)—37.105; Стэлибриджъ (mun. h)—26.000; Уалласи (local board) — ; Гайдъ (local board)—30.670; Дукин- (local board)—17.408; Ронкорнъ (local —20.050; Конглетонъ(munic. borough) 44; Альтрингамъ (munic. borough) — ; Нантвичъ (local board) — 7.500; Сэль oard)—9.644; Сендбачъ (local board)— кит.

Графство Дерби.

сопъ (munic. borough)—22.416 жителей.

енно на сѣверѣ отъ Манчестера скуче-множествѣ плеяды мануфактурныхъ го-Съ одной стороны, мы видимъ большой Больтонъ-ле-Мурсъ, исполинскій улей, нный среди степной, прежде пустынной, сти, и который теперь окружаютъ горо-нвортъ, Радклифъ, Керсли, Галливель и филіальныя группы того же промышлен-нтра. Къ востоку отъ этого города, гдѣ римѣнены на практикѣ первыя машины та и Комптона, слѣдуютъ города Бэри родина Роберта Пиля затѣмъ Мидль-тонъ и Ройтонъ. Городъ Ольдгамъ, лежащій въ области холмовъ, близъ водораздѣльнаго хребта, по важности своей мануфактурной промышленности равенъ Больтону и, подобно послѣднему, продолжается рядомъ предмѣстій къ сосѣднимъ городамъ, Кромптону, Уайтфильду: форма его напоминаетъ тонкаго паука, далеко протянувшаго свои лапки. Наконецъ, далѣе на сѣверъ, среди группы городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ важнѣйшіе Мильнроу, Бьюэрсиль, Гивудъ, Тодморденъ, Литльборо, находится знаменитый Рочдэль, «Фланелевый городъ», гдѣ ткачи, «справедливые піонеры», въ числѣ 28 человѣкъ, основали въ 1844 г. первое кооперативное общество (Rochdale Equitable Pioneers), которое нашло столько подражателей въ Англіи и которое само сдѣлалось однимъ изъ крупныхъ финансовыхъ обществъ Ланкашира.

Ниже Манчестера, рѣка Мерсей, усиленная водами притока Ирвель, проходитъ мимо г. Варрингтона, куда могутъ уже подниматься съ низовья суда, вмѣщающія до 150 тоннъ груза, затѣмъ вступаетъ въ лиманъ, носящій ея имя, у города Ронкорнъ, откуда отправляется за границу соль, добываемая въ копяхъ Чешира. (Движеніе судоходства въ Ронкорнскомъ портѣ въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 3.694 судна, вмѣстимостью 309.545 тоннъ). Въ этомъ мѣстѣ Мерсей имѣетъ уже 2.400 метровъ отъ берега до берега, и вскорѣ затѣмъ онъ еще болѣе расширяется, чтобы развернуться къ сѣверо-западу въ видѣ обширнаго полумѣсяца. На сѣверномъ берегу сначала показывается маленькій городокъ Гарстонъ, затѣмъ дома идутъ безъ перерыва одинъ за другимъ и соединяются въ сплошной городъ. Корабли, стоящіе на якорѣ въ рейдѣ, или привязанные въ докахъ, скрываютъ на половину зданія за лѣсомъ своихъ мачтъ и снастей и за столбами чернаго дыма, поднимающагося изъ ихъ трубъ: передъ нами Ливерпуль.

Этотъ могущественный городъ пріобрѣлъ первостепенную важность только въ новѣйшія времена. Онъ даже не показанъ въ спискѣ городовъ и деревень, внесенномъ въ Кадастровую книгу (Domesday-book) нормандскихъ завоевателей. Имя его упоминается въ первый разъ только въ 1172 году, когда Генрихъ II предпринялъ походъ съ цѣлью покоренія Ирландіи и воспользовался заливомъ рѣки Мерсей для посадки своихъ войскъ на суда. Въ 1338 году, когда Эдуардъ III повелѣлъ произвести общее ополченіе кораблей и моряковъ, Ливерпуль былъ еще такъ маловаженъ, что на общее количество набираемыхъ морскихъ силъ, состоящее изъ 700 кораблей и 14.141 людей, отъ него потребовали только одну барку съ экипажемъ изъ шести матросовъ. Даже въ 1571 г. жители Ливерпуля, умоляя королеву Елисавету объ уменьшеніи налоговъ, говорятъ въ петиціи

о своемъ городѣ, какъ о «бѣдномъ, пришедшемъ въ упадокъ мѣстечкѣ» [1]). Около 1700 года населеніе его не превышало еще 5.000 душъ. Постепенное обмелѣніе рѣки Ди, лимана Честера, обратилось на пользу Ливерпульскому порту, и съ той поры его купцы стали богатѣть и разживаться, главнымъ образомъ черезъ торговлю неграми. Живописецъ Фузелли, которому съ гордостью показывали широкія, блестящія улицы, красивые памятники недавно выстроенныхъ кварталовъ, выразился: «Кровь негровъ сочится изъ всѣхъ пазовъ этихъ каменныхъ палатъ».

Одна изъ главныхъ причинъ процвѣтанія Ливерпуля заключается въ томъ, что этотъ городъ занимаетъ какъ разъ географическій центръ двухъ родственныхъ острововъ—Великобританіи и Ирландіи: это естественный сборный пунктъ, фокусъ, въ которомъ сходится все движеніе домашняго торговаго обмѣна между Британскими островами. Это центральное положеніе представляетъ также большія выгоды для иностранной торговли, которая выбрала Ливерпуль своимъ складочнымъ мѣстомъ: изъ этого порта всѣ товары могутъ быть удобно развозимы по разнымъ частямъ страны. Болѣе удаленный, чѣмъ Бристоль, отъ открытаго моря, которое служитъ торговымъ путемъ въ Америку, въ Африку и въ Индію, Ливерпуль вознаграждаетъ это относительное неудобство другимъ преимуществомъ, состоящимъ въ томъ, что онъ расположенъ на окраинѣ каменноугольнаго бассейна, который сдѣлался главнымъ средоточіемъ мануфактурной промышленности во всемъ свѣтѣ.

Доки, или искусственные шлюзованные бассейны, составляютъ главную достопримѣчательность, такъ сказать, чудо Ливерпуля. Никакой другой городъ въ мірѣ не обладаетъ такимъ огромнымъ пространствомъ морской воды, замкнутой набережными и регулируемой въ измѣненіи уровня шлюзами. Много есть приморскихъ городовъ, которые могутъ вмѣстить въ своихъ рейдахъ цѣлые флоты; но мало найдется такихъ, которые могли бы, какъ Ливерпуль и Лондонъ, пріютить въ своихъ докахъ цѣлыя тысячи купеческихъ кораблей. Въ этомъ отношеніи Ливерпуль даже богаче Лондона, который онъ, впрочемъ, опередилъ и въ дѣлѣ устройства доковъ. Уже въ 1709 году общественное

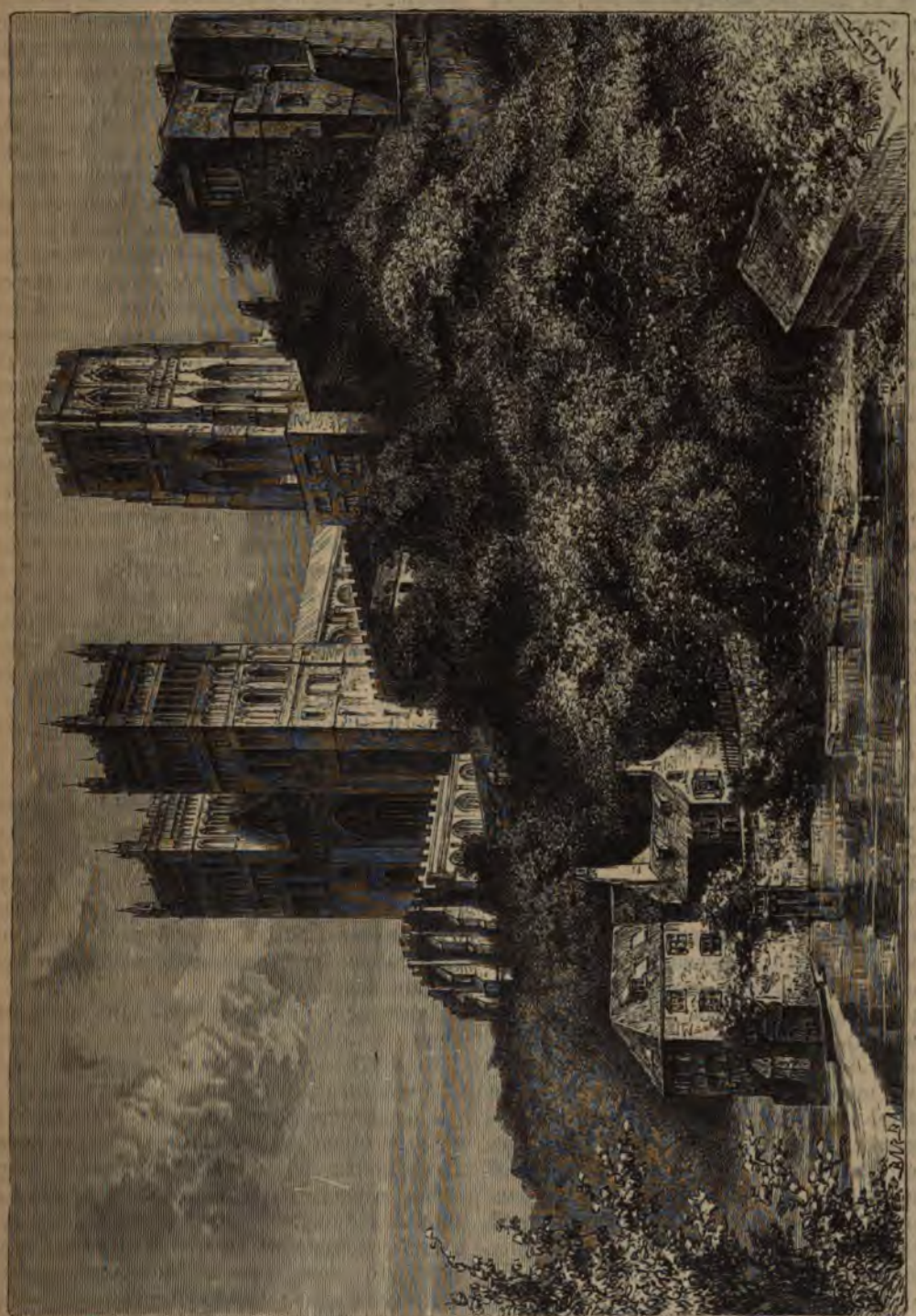
Пловучая набережная въ Ливерпулѣ.

управленіе Ливерпуля, въ то время еще незначительнаго мѣстечка, предприняло работы по углубленію большаго пруда, гдѣ находили пристанище приходящія суда. Этотъ первый искусственный бассейнъ былъ впослѣдствіи засыпанъ, и на мѣстѣ его воздвигнуты пышныя зданія; но, вмѣсто одного уничтоженнаго бассейна, сорокъ другихъ, болѣе обширныхъ и болѣе удобныхъ, были открыты для судоходства. Въ настоящее время ливерпульскіе доки тянутся двойнымъ или даже тройнымъ рядомъ впереди города, на пространствѣ 9 слишкомъ километровъ, покрывая, вмѣстѣ съ окружающими ихъ товарными магазинами, площадь въ 426 гектаровъ, и обведены набережными, общая длина которыхъ около 32 километровъ. Но и это огромное пространство, предназначенное для нагрузки и разгрузки купеческихъ судовъ, ока-

[1]) *Weale, „Public Works of Great Britain“.*

ивается недостаточнымъ Ливерпулю: устрои-
, кромѣ того, другіе доки выше по рѣкѣ пе-
ѣдъ городомъ Гарстономъ; по другую сто-
ону Мерсея, новый городъ Биркенгедъ, сдѣ-

ныхъ бассейновъ, куда проникаетъ вода Мер-
сея: Биркенгедскіе доки имѣютъ 67 гектаровъ
жидкой поверхности, 15 километровъ набереж-
ныхъ, а окружающіе ихъ складочные амбары



Дургамскій каѳедральный соборъ.

вшійся простымъ пригородомъ Ливерпуля,
ѣстѣ съ сосѣдними общинами, Уалласи,
ѣнмиръ, Нью-Брайтонъ, также окаймленъ
юзованными бассейнами, изъ которыхъ
инъ самый обширный изъ всѣхъ искусствен-

покрываютъ пространство въ 132 гектара.
Средняя глубина всѣхъ этихъ бассейновъ со-
ставляетъ отъ 5 до 8 метровъ. Въ ливерпуль-
скихъ докахъ установилось настоящее раздѣ-
леніе труда въ производствѣ торгового обмѣна.

одинъ изъ нихъ принимаетъ корабли изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, другой — корабли изъ Канады, третій — корабли изъ Индіи, или съ континента Европы, или изъ Китая и т. д.; одна набережная покрывается кипами хлопка, другая грузами хлѣба, третья грузами табаку, фисташковыхъ орѣховъ, бочками пальмоваго масла. Иностранецъ, проводящій цѣлые дни въ осмотрѣ доковъ и товарныхъ складовъ на берегу лимана, посѣщаетъ въ дѣйствительности обширнѣйшій и самый полный коммерческій музей или выставку, гдѣ предметы представлены не простыми образчиками, но огромными массами, нагроможденными въ амбарахъ.

Въ настоящее время Ливерпуль оспариваетъ у Лондона честь быть важнѣйшимъ торговымъ портомъ всего свѣта. Онъ уступаетъ Лондону по размѣрамъ привоза, такъ какъ столица, съ ея слишкомъ пяти-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ гораздо болѣе значительный центръ потребленія, и въ нее направляются почти всѣ грузы иностранныхъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ таможенной пошлиной; но Ливерпуль, какъ складочное мѣсто большихъ мануфактурныхъ городовъ Англіи, превосходитъ Лондонъ и всѣхъ другихъ своихъ соперниковъ по цѣнности отпускной торговли.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы цѣнность вывоза за границу британскихъ произведеній изъ этого порта значительно уменьшилась, именно съ 104,5 въ 1890 г. до 78,2 фунт. стерл. въ 1894 г. Экспортъ иностранныхъ и колоніальныхъ продуктовъ въ 1894 г. простирался до 10,5 милліоновъ. Привозъ изъ-за границы и британскихъ колоній составлялъ, по цѣнности, 95,13 милліоновъ (въ 1891 г. 115 милліоновъ фунт. стерл.).

Хотя Ливерпуль занимаетъ лишь второе мѣсто по числу и общей вмѣстимости судовъ, зато онъ играетъ первенствующую роль по количеству парусныхъ и паровыхъ судовъ дальняго плаванія; точно также коммерческій флотъ, принадлежащій Ливерпулю, по вмѣстимости почти на 400.000 тоннъ превосходитъ купеческій флотъ Лондона. Ливерпульскимъ судовладѣльцамъ принадлежитъ почти четверть всего торговаго флота Соединеннаго Королевства, т. е. количество судовъ по вмѣстимости болѣе значительное, чѣмъ флотъ второклассной морской державы, какова Франція или Германія. Движеніе судоходства въ Ливерпульскомъ портѣ въ 1894 году представляло слѣдующія цифры:

Прибыло 17.115 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 8.266.646 тоннъ; вышло 17.203 судна, вмѣстимостью 8.340.045. тоннъ.

Собственный торговый флотъ Ливерпуля въ 1894 г.: 2.242 морскихъ судна; вмѣстимостью 2.100.565 тоннъ (въ томъ числѣ 974 парохода въ 1.145.001 тоннъ) и, кромѣ того, 253 рыболовныхъ судна.

Ливерпуль—важнѣйшая пристань для трансатлантическихъ пароходовъ. Чтобы облегчить пассажирамъ доступъ къ городу, придумали устроить въ Мерсеѣ пловучую набережную (floating pier), въ нѣсколько сотъ метровъ длиною, которая поднимается и опускается съ приливомъ и отливомъ и соединяется посредствомъ наклонныхъ мостовъ съ каменными набережными города. Почти всегда у этой пловучей набережной стоятъ пароходы и корабли, и масса публики толпится на ней, какъ на площади.

Въ 1720 году торговля Ливерпуля не составляла даже сороковой доли всего коммерческаго обмѣна Англіи; черезъ сто лѣтъ послѣ того, она равнялась уже шестой части этого обмѣна; въ настоящее же время портъ Мерсейскаго лимана одинъ отправляетъ почти половину всѣхъ вывозимыхъ за границу произведеній Британскихъ острововъ. Успѣхи торговой дѣятельности Ливерпуля могутъ быть измѣряемы возрастаніемъ его населенія, которое ушестерилось съ 1800 года, увеличилось во сто разъ съ начала восемнадцатаго столѣтія; въ послѣднее время Ливерпуль, какъ извѣстно, опередилъ въ этомъ отношеніи даже Манчестеръ. Благодаря удобствамъ, которыя онъ представляетъ коммерческимъ операціямъ, Ливерпуль успѣлъ монополизировать нѣкоторые роды торговли; такъ, почти весь хлопокъ, не только изъ Соединенныхъ Штатовъ, но также изъ другихъ странъ земнаго шара, отправляется въ склады Мерсейскаго лимана и уже оттуда развозится по Европѣ. Привозъ хлопка въ Ливерпуль составлялъ:

Въ 1782 г.—200 тоннъ; въ 1860 г. — 620.954 тонны; въ 1882 г.—740.672 тонны; въ 1894 г.—1.440.000 тоннъ.

Недавно, когда число переселенцевъ изъ Европы въ Новый Свѣтъ считалось сотнями тысячъ, наибольшая доля участія въ перевозкѣ этихъ добровольныхъ изгнанниковъ принадлежала также Ливерпулю, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе эмиграціи изъ Ливерпульскаго порта:

Въ 1851 г.—206.000 лицъ; въ 1873 г. — 232.885 лицъ; въ 1879 г.—117.917 лицъ.

Главные предметы отпуска составляютъ: каменный уголь, соль, ножевый товаръ, оружіе, инструменты и машины, фаянсовая посуда, ткани всякаго рода, при чемъ и собственная промышленность Ливерпуля содѣйствуетъ до нѣкоторой степени развитію его торговыхъ сношеній. Въ этомъ городѣ существуютъ чугунолитейные и мѣдно-плавильные заводы, фабрики орудій и машинъ, мыловаренные и пивоваренные заводы; особенно важны изъ промышленныхъ его заведеній кораблестроительныя верфи, расположенныя по обѣ стороны рѣки Мерсей (въ 1873 году на этихъ верфяхъ было построено 29 пароходовъ, вмѣстимостью въ 33.507 тоннъ.

аруснихъ судовъ, вмѣстимостью 12.164
.

Ливерпулѣ есть нѣсколько монументаль-
даній; какъ всякій большой городъ, онъ
музей, зоологическій и ботаническій
бширные парки, изъ которыхъ одинъ,
щійся на южной сторонѣ города, раски-
а пространствѣ 156 гектаровъ. Одно изъ
щъ, для устройства котораго воспользо-
старыми каменоломнями, гдѣ стѣны
катакомбами, также составляетъ одну
стопримѣчательностей города. До недав-
времени Ливерпуль, слишкомъ быстро
ій, не получалъ въ достаточномъ коли-
необходимой для его населенія чистой
Многочисленные резервуары, поддержи-
огромными запрудами, занимаютъ не-
я долины на плато, которое находится
километрахъ отъ Ливерпуля, недалеко
льтонъ-ле-Мурса, и собираютъ дождевыя
падающія на пространствѣ около 4.000
овъ. Переходя послѣдовательно изъ бас-
въ бассейнъ, эти воды постепенно очи-
я и служатъ для водоснабженія Ливерпуля
жающихъ его городовъ; но вода, прове-
изъ этихъ искусственныхъ озеръ (по-
сть Ривингтонскихъ бассейновъ состав-
около 248 гектаровъ, а объемъ содержа-
въ нихъ жидкой массы исчисляется въ
.000 куб. метровъ), которыя уже стоили
50 милліоновъ франковъ, была недоста-
для продовольствія 700.000 жителей:
съ водой, получаемой изъ нѣсколькихъ
овъ, она даетъ только по 129 литровъ
ь на каждаго жителя, да при томъ значи-
я часть этой жидкости употребляется для
промышленности [1]). Вслѣдствіе этого,
предлагали купить для города Ливерпуля
еро Бала, или истоки рѣки Севернъ въ
твѣ Валлійскомъ, или, наконецъ, одно
Кумберлендскихъ озеръ, Уиндермиръ,
отеръ или Гоэсуотеръ. Всѣ эти проекты
ставлены въ пользу другаго плана, со-
аго въ томъ, чтобы преобразовать въ
ерхнюю долину рѣки Вирньи или Вер-
ритока Северна, которая беретъ начало
километрахъ къ югу отъ озера Бала.
нъ этотъ теперь приведенъ въ исполненіе.
ій резервуаръ новаго водопровода на-
и въ 10 килом. отъ озера Бала, при
хъ Вирньи и на высотѣ 238 метр. надъ
мъ моря. Оттуда проведенъ водопроводъ
108 килом. черезъ Освестри и Пре-
ъ Ливерпуль.

ерпуль приводитъ теперь въ исполненіе
обширные и дорого стоющіе проекты.
онъ устраиваетъ новые доки и, кромѣ
ъ 1866 года занимался, не торопливо,
ѣніемъ обыкновенной дороги и рельсо-
ти черезъ туннель подъ рѣкой Мерсей,
для соединенія своего пригорода Биркенгедъ съ берегомъ Ланкашира; предпріятіе это было окончено въ 1886 г.: длина туннеля превышаетъ километръ. Но Ливерпулю нужно еще многое сдѣлать, чтобы улучшить свои санитарныя условія. Изъ 10.000 дѣтей, которыя родятся живыми въ Ливерпулѣ, только 5.396, т. е. немного болѣе половины, достигаютъ пятилѣтняго возраста [1]); около двадцати тысячъ его жителей не имѣютъ другаго мѣстопребыванія, кромѣ подваловъ. Нищета, постоянный приливъ и отливъ моряковъ всѣхъ націй дѣлаютъ изъ Ливерпуля одинъ изъ главныхъ вертеповъ разврата и преступленія. Среднее годовое число арестовъ доходитъ здѣсь до 50.000, что составляетъ одинъ арестъ на каждый десятокъ жителей: такой огромной пропорціи мы не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ городѣ Европы.

Въ сосѣдствѣ съ Ливерпулемъ и съ Биркенгедомъ разсѣяно множество городовъ и мѣстечекъ. На оконечности Чешира, тамъ, гдѣ возвышается фортъ, защищающій входъ въ Мерсейскій лиманъ, находится Новый Брайтонъ (New Brighton), городъ дачной жизни и морскихъ ваннъ, близъ котораго, на морскомъ берегу, бьетъ фонтанъ чистой воды, покрываемой въ часы прилива слоемъ соляной влаги. На противоположномъ берегу пріютился городокъ Ватерлоо. Городъ Токстетъ-Паркъ въ дѣйствительности есть предмѣстье, расположенное между Ливерпулемъ и Гарстономъ недалеко отъ р. Мерсея. На сѣверѣ и на востокѣ отъ Ливерпуля сгруппированы города Бутль, Линакръ, Уальтонъ-на-горѣ (Walton-on-the-Hill), Уэстъ-Дерби, Уиднесъ, Уэвертри, Прескотъ, Сентъ-Эленсъ, Инсъ, Ньютонъ-въ-Мекерфильдѣ. Въ Сентъ-Эленсѣ есть обширная зеркальныя фабрики.

Бассейнъ рѣки Рибль имѣетъ меньшее протяженіе, нежели рѣчная область Мерсея, но онъ также заключаетъ весьма значительное населеніе и много большихъ мануфактурныхъ городовъ; его каменноугольныя копи тоже окружены многочисленными фабричными группами. Центральный городъ этого бассейна, Блекбернъ, есть одинъ изъ тѣхъ почернѣвшихъ отъ дыма городовъ, гдѣ безпрестанно раздается стукъ паровыхъ машинъ; да и сосѣднія мѣстечки, изъ которыхъ важнѣйшее Освальдтайль, имѣютъ не болѣе пріятный видъ, чѣмъ ихъ главный городъ. Но, по крайней мѣрѣ, эти городки окружены живописными высотами, такъ же, какъ Акрингтонъ, Падигамъ, Гаслингденъ, Бернли, Нельсонъ, Клейтонъ-ле-Мурсъ, Бакупъ, Кольнъ, лежащіе выше къ востоку, въ долинахъ Пеннинскихъ горъ. На сѣверѣ, городъ Клитеро, построенный на рѣкѣ Рибль, при выходѣ ущелья, также расположенъ въ очаровательной мѣстно

---

rles Beloe, „The Liverpool Waterworks“.

[1]) William Farr, „Annales de Démographie internationale“.

сти. Въ направленіи отъ Блекберна къ Ливерпулю мануфактурные города лежатъ очень близко одинъ отъ другаго; здѣсь слѣдуютъ по порядку: Оверъ-Дарвенъ, Чорлей, Уиганъ, Гиндлей. Близъ Уигана находится каменноугольная копь, самая глубокая въ Ланкаширѣ и во всей Великобританіи: она спускается на 74 метра отъ поверхности земли; температура тамъ постоянная и равна 34° стоградуснаго термометра. Общая добыча каменнаго угля изъ 385 копей Ланкастерскаго графства составляла въ 1892 г. около 15 съ четвертью милліоновъ тоннъ. На западѣ отъ Уигана, среди низменныхъ земель, отдѣляющихъ Мерсейскій лиманъ отъ лимана рѣки Рибль, встрѣчаемъ большой рынокъ Ормскеркъ, который можно считать частью городскаго округа Ливерпуля.

Города Ланкашира въ бассейнѣ рѣки Мерсей,—не считая town-hips,—имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Ливерпуль (county borough)—517.980 жит.; Ливерпуль, со всѣми предмѣстьями—697.000. Манчестеръ (county borough)—505.368; Сальфордъ (county borough)—198.136; оба—703.504; Больтонъ-ле-Мурсъ (county borough)—115.002; Ольдгамъ (county borough)—131.463; Сентъ-Эленсъ (county borough)—71.288; Рочдэль (county borough)—71.458; Бэри (Bury) (county bor.)—57.206; Уаррингтонъ (mun. borough)—41.500; Аштонъ-подъ-Ляйномъ (mun. borough)—40.494; Уэстъ-Дерби (local board)—34.000; Гортонъ (local board)—15.215; Гейвудъ (local board)—23.185; Бартонъ, Экльсъ, Уинтонъ, Минтонъ (local board)—29.633; Ньютонъ-Гитъ (local board)—29.200; Бутль (county borough)—49.217; Мидльтонъ и Тонджъ (local board)—22.162; Уиднесъ (local board)—25.000; Суинтонъ съ Пендльбери (local board)—21.637; Фарнвортъ (local board)—23.750; Тодморденъ (local board)—24.725; Инсъ въ Мекерфильдѣ (local board)—19.255; Стратфордъ (local board)—19.000; Радклифъ (local board)—20.015; Опеншау (local board)—23.927; Мослей (local board)—14.162; Уайтфильдъ (local board)—9.050; Галливель (local board)—11.000; Ньютонъ въ Мекерфильдѣ (local board)—12.860; Литльборо (local board)—10.878; Гарстонъ (local board)—13.444; Уэвертри (local board)—11.095; Ройтовъ (local board)—13.395; Атертонъ (local board)—15.833; Рушгольмъ (local board)—10.696; Кромптонъ—9.800; Брадфордъ (county borough)—216.360; Прествичъ (local board)—10.485; Дройльсденъ (local board)—9.482; Бедфордъ (local board)—28.023; Уальтонъ-на-горѣ (local board)—18.535; Тильдеслей съ Шеккерлей (local board)—10.000; Буэрсиль (local board)—7.000; Ормскеркъ (local board)—6.650; Ватерлоо съ Сифортомъ (local board)—9.115; Прескотъ (local board)—6.745; Кирслей (local board)—7.250; Фельсвортъ (local board)—10.425; Уэстъ-Ли (local board)—7.845; Токстетъ-Паркъ (local board)—21.046; Мильнроу (local board)—8.046; Пеннингтонъ (local board)—6.640; Крумпсаль (local board)—8.155; Горстъ (local board)—6.385; Моссъ-Сайдъ (local board)—23.833; Дентонъ (local board)—7.660.

Престонъ,—или, какъ его называютъ, «Горделивый Престонъ», Proud Preston,—величественно расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рибль начинаетъ расширяться въ лиманъ, есть самый многолюдный городъ во всемъ бассейнѣ этой рѣки. Въ то же время это—первоклассный мануфактурный городъ, въ особенности по фабрикаціи хлопчатобумажныхъ матерій, и коммерческій портъ; у набережныхъ его постоянно тѣснятся купеческія суда; въ этомъ городѣ имѣла мѣсто въ 1853 и 1854 годахъ стачка рабочихъ, одна изъ самыхъ значительныхъ какія бывали въ новѣйшія времена; она продолжалась семь мѣсяцевъ. Какъ портъ рѣки Рибль, Престонъ, можетъ быть, смѣнилъ римскую станцію Ригодунумъ, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Рибчестера и лежащую въ 18 километрахъ вверхъ по рѣкѣ. На полуденномъ берегу лимана, сильно расширившагося, и среди дюнъ, съ давнихъ поръ укрѣпленныхъ, выстроился другой торговый городъ, Соутпортъ, посѣщаемый въ лѣтнее время довольно большимъ числомъ купающихся съ морѣ.

Ланкастеръ, который сообщилъ свое имя Ланкаширу, получивъ его самъ отъ маленькой рѣчки Люнъ или Ленъ (Lune, Lun), омывающей его стѣны, лежитъ на сѣверѣ графства, вдали отъ центра промышленности и населенія. Теперь онъ столица графства только по имени, хотя и сохранилъ еще нѣкоторыя преимущества, какъ герцогскій городъ. Онъ построенъ на мѣстѣ военнаго поста римлянъ, который, какъ полагаютъ, назывался Longovicium; надъ городомъ господствуетъ замокъ, въ которомъ признавали кое-какіе остатки античныхъ строеній, но который недавно перестроенъ съ большими издержками для того, чтобы помѣстить въ немъ судебныя мѣста, тюрьму, казармы. Ланкастеръ, имя котораго связано со многими важными событіями въ междоусобныхъ войнахъ Англіи въ средніе вѣка, теперь представляетъ мирный торговый городъ; суда, вмѣщающія до 300 тоннъ груза, могутъ подниматься по рѣкѣ до самыхъ его набережныхъ; приморскій же портъ его, Флитвудъ, лежитъ на сѣверо-западѣ, при входѣ въ бухту Моркомбъ. Движеніе судоходства въ этихъ двухъ портахъ (при чемъ не приняты въ разсчетъ каботажныя суда съ балластомъ):

Въ Ланкастерскомъ портѣ (1882 г.): въ приходѣ и отходѣ 777 судовъ, вмѣстим. 118[illegible] тоннъ; коммерческая флотилія Ланкастера,—67 судовъ, вмѣстим. 10.275 тоннъ; въ портѣ Флитвудъ (1891 г.): въ приходѣ 1.710 судовъ, вмѣ-

тью 487.040 тоннъ; собственная флоти-
итвуда: 118 морскихъ судовъ въ 12.049
и 102 рыболовныхъ судна.

ъ всѣ почти города этого графства, Лан-
ъ принимаетъ участіе въ мануфактурной
шленности: въ немъ также существуютъ
ки хлопчатобумажныхъ тканей, такъ что
ожетъ быть разсматриваемъ какъ отда-
й пригородъ Манчестера. Желѣзная до-
ідущая изъ Флитвуда, соединяетъ Лан-
ъ съ Пультономъ, приморскимъ пред-
мъ, построеннымъ на берегу бухты Мор-
и которое посѣщается въ лѣтнее время
мъ числомъ купающихся въ морѣ; но
аходящихся въ окрестностяхъ примор-
городовъ всего болѣе привлекаетъ посѣ-
й Блекпуль (Blackpool), лежащій на сѣ-
сторонѣ лимана рѣки Рибль, на холмѣ,
можно созерцать воды Ирландскаго моря.
ода бассейновъ рѣкъ Рибль и Люнъ,
іе свыше 5.000 жителей (въ 1891 году):
стонъ (county borough)—107.543 жит.:
рнъ (county borough)—120.064; Берн-
unty borough)—87.058; Уиганъ (county
h)—55.013; Акрингтонъ (local board)—
; Оверъ-Дарвенъ (local board)—34.192;
ртъ (mun. borough)—41.410; Ланка-
(mun. borough)—31.040; Бакунъ (local
—23.498; Чорли (local board)—23.090;
(local board)—18.975; Освальдтайль
board)—13.296; Клитеро (mun. bo-
— 10.815; Гаслингденъ (local board)—
); Кольнъ (local board)—14.025; Пади-
(local board)—11.301; Блекпуль (local
—23.846; Нельсонъ (local board) —
); Клейтонъ-ле-Мурсъ (local board)—
жителей.

веръ Англіи.—Кумбрійскія горы, сейны рѣкъ Эдена, Тиса и Тайна.

рлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ.

часть Англіи обнимаетъ естественную
ь, составляющую переходъ между сѣве-
и югомъ Великобританіи. Заключенныя
двумя морями, провинціи Кумбрія и Нор-
я имѣютъ столь же ясные предѣлы и на
цѣ онѣ ограничены—съ одной стороны
эмъ рѣки Тисъ, а съ другой—большимъ
мъ Моркомбъ, который развѣтвляется на
ство бухтъ и бухточекъ, врѣзывающихся
су Кумбрійскихъ или Кумберлендскихъ
Къ сѣверу отъ этихъ высотъ другой
, Сольвэй-Фертъ, проникаетъ глубоко
материка, километровъ на 100 по пря-
иніи отъ Сѣвернаго моря: разстояніе
двумя приливными волнами, которыя,
съ той и другой стороны, поднимаются вверхъ по теченію рѣкъ, не превышаетъ 80 километр.

Пеннинская горная цѣпь, начинающаяся на сѣверѣ Дербишира и ограничивающая на западѣ бассейны Трента и Узы, продолжается на сѣверъ между водоскатами рѣкъ Тиса и Эдена и тянется до соединенія съ шотландскими холмами, извѣстными подъ именемъ Чевіотскихъ (Cheviot-Hills). Въ этой сѣверной части Пеннинской цѣпи находится самая высокая ея гора, Кросъ-Фелль. Но на западѣ поднимаются еще болѣе высокія вершины: это—горы Кумберленда, состоящія изъ гранитныхъ породъ и изъ переходныхъ формацій. Эта горная группа, почти уединенная, связанная съ холмами такъ называемаго «Становаго хребта» порогомъ, который, повидимому, составляетъ часть области равнинъ, имѣетъ вершины, Скау-Фелль, Гельвеллинъ, Скиддау, достигающія безъ малаго километра въ высоту: это—самые величественные пики Англіи въ собственномъ смыслѣ. Вотъ точная высота главныхъ вершинъ сѣверныхъ графствъ:

Кросъ-Фелль (Пеннинская цѣпь)—936 метр.; Скау-Фелль (Кумбрійскія горы)—985 метр.; Гельвеллинъ (Кумбрійскія горы)—931 метр.; Скиддау (Кумбрійскія горы)—921 метр.

Поднимаясь непосредственно надъ моремъ и надъ роскошными, зеленѣющими равнинами, разстилающимися вдоль морскаго берега, эти горы, съ которыхъ въ ясную погоду можно обозрѣвать все Ирландское море съ холмами, окаймляющими его берега, кажутся тѣмъ болѣе величественными, что на склонахъ ихъ ясно виденъ контрастъ двухъ климатовъ: внизу растутъ фруктовыя деревья, выше идетъ поясъ хвойнаго лѣса, а на верхушкахъ виднѣется только мохъ да короткая трава, которую могутъ щипать лишь зубы овецъ и козъ. При томъ верхнія части горъ покрыты зеленью только въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году: зимой и весной онѣ имѣютъ бѣлый цвѣтъ отъ снѣга, или рыжеватый во время таянія снѣжнаго покрова. Эти горы, обращенныя къ юго-западному вѣтру, получаютъ атмосферную влагу въ огромныхъ количествахъ, превышающихъ, въ среднемъ выводѣ, 2 метра въ годъ и даже 3 метра въ нѣкоторыхъ циркахъ или котловинахъ, куда спускаются облака: случалось, что въ теченіе одного года выпадало изъ атмосферы до 5 метровъ воды. Эти атмосферные осадки (лѣтомъ дождь, зимой снѣгъ) падаютъ въ видѣ сильныхъ ливней или страшныхъ метелей: въ самые холодные мѣсяцы нѣтъ никакой возможности добраться до вершинъ; самые смѣлые пастухи не соглашаются въ это время ни за какія деньги совершить восхожденіе на верхніе склоны, чтобы посмотрѣть показанія дождемѣровъ [1]).

[1]) J. Fletcher Miller, „Philosophical Transactions“, 1851.

Эти обильные дожди и снѣга, падающіе на плотныя, мало проницаемыя горныя породы, стекаютъ съ горъ многочисленными ручьями и ручейками, воды которыхъ скопляются въ долинахъ въ видѣ удлиненныхъ озеръ, похожихъ по формѣ на бухты, которыми изрѣзано прибрежье; простое измѣненіе уровня въ томъ или другомъ направленіи могло бы преобразовать бухты въ прѣсноводныя озера, или озера въ морскія бухты; впрочемъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ прежнія времена, до подпятія страны, многіе изъ этихъ озерныхъ бассейновъ дѣйствительно были фьордами (firths), подобными развѣтвленіямъ залива Моркомбъ. Эти озера составляютъ славу Англіи, не только по причинѣ ихъ чистой, прозрачной воды, луговъ и лѣсковъ, окаймляющихъ ихъ берега, живописныхъ скалъ и острововъ зелени, которые отражаются въ ихъ зеркальной поверхности, но также благодаря поэтамъ, которые ихъ воспѣли и прославили. Воды Кумберленда породили особую литературную школу, такъ называемую школу лакистовъ или «озерниковъ», которая, какъ и всякая школа, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ искренними поэтами, воспѣвавшими то, что они дѣйствительно чувствовали, много скучныхъ подражателей, отыскивающихъ природу не въ самой природѣ, а въ произведеніяхъ своихъ предшественниковъ. Имена Вордсворта, Кольриджа, Соути, Куинси, миссъ Мартино навсегда связаны съ именами кумберлендскихъ озеръ Уиндермиръ, Терльмиръ, Дервентватеръ, Уллесватеръ. Слѣдующая таблица показываетъ высоту положенія, площадь и глубину главныхъ озеръ Кумбрійскихъ горъ:

	Высота. метр.	Площадь. кв. киллом.	Глубина. метр.
Уиндермиръ (Виндермиръ)	41	20	73
Уллесватеръ	116	8	64
Конистонъ	45	5	53
Уаствaтеръ (Уэствaтеръ)	62	4	76
Гаузсватеръ	135	2	70
Круммокватеръ . . .	73	3	41
Дервентватеръ. . . .	69	7	22
Бассентуэтватеръ . .	64	6	21

Всѣ эти озера, получая гораздо большее количество воды, чѣмъ сколько теряютъ путемъ испаренія, изливаются черезъ ручьи либо въ рѣки Эденъ или Дервентъ, либо непосредственно въ море. Промышленность еще не завладѣла ихъ чистыми водами для приведенія въ движеніе колесъ фабричныхъ машинъ, и на окраинахъ ихъ еще не возникли мануфактурные города; но художники, основавшіе свою резиденцію въ озерной области, и любители красотъ природы, предпринимающіе поѣздки на живописные берега, описанные въ поэтическихъ произведеніяхъ лакистовъ, едва-ли успѣютъ охранить эти восхитительныя горныя озера *отъ захватовъ* алчныхъ промышленниковъ: движущая сила каждаго ручья отнынѣ исчисляется уже количествомъ паровыхъ лошадей. Крупная фабричная промышленность уже водворилась въ грушѣ Кумбрійскихъ горъ и мало-по-малу пробирается внутрь края.

Область Кумберленда также заключаетъ въ глубинахъ почвы весьма важныя залежи каменнаго угля, которыя тянутся вдоль морскаго прибрежья, на югъ отъ Сольвейскаго залива. Эти залежи нѣкогда соединялись, въ видѣ непрерывныхъ слоевъ, съ пластами Нортумберлендскаго и Дургамскаго бассейна; но потомъ онѣ были отдѣлены отъ этого бассейна вслѣдствіе взбросовъ и размываній: въ недавніе геологическіе періоды, каменный уголь, находившійся на нынѣшнемъ протяженіи Пеннинской цѣпи, былъ постепенно размытъ и унесенъ водами [1]). Каменноугольныя копи Кумберленда замѣчательны въ особенности своими галлереями, идущими подъ ложемъ моря. На широтѣ Уайтгевна подземные ходы тянутся на 3 слишкомъ километра по прямой линіи отъ берега и почти на глубинѣ 200 метровъ подъ поверхностью морскихъ водъ. Вся сѣть этихъ ходовъ, надъ которыми движется жидкая масса океана, имѣетъ, вмѣстѣ съ поперечными галлереями, нѣсколько сотъ километровъ протяженія. Ежегодная добыча угля изъ Уайтгевенскихъ копей составляетъ около 1.400.000 тоннъ. Толщина свода, поддерживающаго воды моря, различна, измѣняясь отъ 70 до 220 метровъ, что вполнѣ достаточно, чтобы устранить всякую мысль объ опасности; кое-гдѣ, однако, соляная вода иногда просачивается въ копи, но это не сопровождается никакими несчастіями, такъ какъ рудокопы тотчасъ же законопачиваютъ всѣ щели, образующіяся въ потолкѣ галлерей. Только въ Уоркингтонской копи, которая шла подъ моремъ почти на 1.500 метровъ отъ берега, потолокъ былъ слишкомъ непроченъ, чтобы выдержать напоръ налегавшей сверху жидкой массы. 30 іюня 1837 года крыша вдругъ уступила давленію воды, копь была залита, и едва нѣсколько рабочихъ успѣли спастись отъ преслѣдовавшаго ихъ потопа. Въ настоящее время, одна изъ галлерей продолжается подъ водой на 2.928 метровъ отъ берега [2]). Количество каменнаго угля, которое еще можетъ быть извлечено изъ залегающихъ подъ моремъ пластовъ, исчисляется въ 100 слишкомъ милліоновъ тоннъ.

Каменноугольный бассейнъ Нортумберленда и Дургама, прерываемый черезъ извѣстные промежутки параллельными стѣнами базальта, есть наиболѣе дѣятельно разработываемый бассейнъ во всемъ свѣтѣ: онъ одинъ производитъ вдвое больше минеральнаго топлива, чѣмъ вся Франція; изъ этого округа городъ Лондонъ получаетъ наибольшее количество потребляемаго имъ

[1]) Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain".

[2]) Smyth,—Hull, „Coalfields of Great Britain"

угля. Четыре копи въ окрестностяхъ города Дургама доставляютъ каждая слишкомъ 1.500.000 тоннъ угля въ годъ. Добыча минеральнаго топлива: изъ копей Нортумберленда (1894 г.) тируемаго угля [1]), — количество, достаточное для того, чтобы снабжать рынокъ этимъ продуктомъ и опредѣлять его цѣны еще въ продолженіе сотенъ лѣтъ; пласты продолжаются да-

Лохъ-Ломондъ и Бенъ-Ломондъ.

—9.540.000, изъ копей Дургамшира (1892 г.)—23.800.000 тоннъ. Девять главныхъ пластовъ, которые разработываются на водоскатѣ рѣкъ Тиса и Тайна, содержатъ еще по меньшей мѣрѣ отъ 8 до 10 милліардовъ тоннъ легко эксплоа-

леко подъ моремъ, и статистики вводятъ въ свои приблизительныя исчисленія будущую эксплоа-

[1]) Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

тацію этихъ слоевъ земляного топлива до разстоянія 5 километровъ отъ берега [1]). Разработка залежей каменнаго угля и, въ долинѣ рѣки Тисъ, мѣсторожденій желѣзной руды привлекли въ этотъ край значительное населеніе. Города расположены здѣсь очень близко одинъ отъ другаго; суда тѣснятся въ рейдахъ и вдоль набережныхъ приморскихъ портовъ; даже въ Англіи мало найдется провинцій, гдѣ бы промышленность дѣлала столь быстрые и огромные успѣхи.

А между тѣмъ эта мѣстность въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ была одною изъ самыхъ бѣдныхъ и наименѣе населенныхъ областей Великобританіи; это была страна продолжительныхъ войнъ и внезапныхъ набѣговъ: даже во время мира жители должны были постоянно быть насторожѣ. Причина этого была та, что историческій путь между Англіей и Шотландіей проходилъ именно въ Нортумберлендѣ, слѣдуя по восточному склону Пеннинскихъ и Чевіотскихъ горъ. Съ западной стороны высоты слишкомъ круты, естественные оборонительные пункты слишкомъ многочисленны, чтобы движеніе армій могло совершаться безъ затрудненій; военныя дороги пролегали, естественно, черезъ восточные, болѣе пологіе скаты горныхъ цѣпей, вслѣдствіе чего эта территорія часто была опустошаема войсками. Обширныя пространства оставались даже совершенно пустыми: это были своего рода «мархіи», или марки, подобныя тѣмъ, которыя отдѣляли на континентѣ Европы сосѣдніе, постоянно воевавшіе между собой народы, каковы авары и германцы, славяне и пруссы. Во многихъ мѣстахъ ланды, очень обширныя, напоминаютъ еще войну, которая непрерывно существовала между двумя государствами, и старинныя зданія, которыя встрѣчаешь въ деревнѣ, всѣ построены такимъ образомъ, чтобы могли выдержать осаду. Чѣмъ болѣе приближаешься къ шотландской границѣ, тѣмъ чаще встрѣчаешь оборонительныя башни; не только замки феодальныхъ бароновъ, но даже простыя усадьбы фермеровъ, церкви, монастыри были укрѣплены; въ очень многихъ древнихъ замкахъ нижніе этажи не имѣютъ никакого отверстія, такъ что входить туда можно было только при помощи лѣстницъ— до такой степени обитатели ихъ боялись неожиданнаго нападенія; впрочемъ, постройки этого рода существовали въ средніе вѣка почти во всѣхъ странахъ, часто опустошаемыхъ войнами. Около сѣверныхъ предѣловъ Англіи послѣднюю оборонительную башню находимъ въ Іоркширѣ, близъ южнаго берега рѣки Тисъ: только на этомъ разстояніи отъ границы Шотландіи англійскіе поселенцы считали себя въ безопасности отъ внезапнаго нападенія [2]).

[1]) Ramsay,—Eliot,—Forster,—Hull.
[2]) *Yorkshire*, „Edinburgh Review“, vol. 125.

Границы между двумя странами, Англіей и Шотландіей, часто измѣнялись подъ вліяніемъ войнъ. Нынѣшняя пограничная линія проведена въ пользу государства, располагавшаго болѣе значительными вооруженными силами. Начинаясь у Сольвейскаго залива, эта линія направляется на сѣверо-востокъ, захватываетъ гребень Чевіотскихъ холмовъ, затѣмъ, вмѣсто того, чтобы идти прямо къ морю черезъ ближайшій мысъ, она вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы слѣдовать по нижнему теченію рѣки Твидъ. Самая естественная граница та, которую начертали римляне, построивъ отъ береговъ Сольвейскаго залива до устья рѣки Тайнъ валъ, который составлялъ на сѣверѣ ихъ провинцій вторую оборонительную линію. Эта стѣна, построенная Адріаномъ и сопровождаемая на всемъ ея протяженіи военной дорогой, была еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія довольно хорошо сохранена; въ наши дни отъ нея видны только кое-гдѣ каменныя глыбы, изъ которыхъ иныя имѣютъ отъ 2 до 3 метровъ въ вышину; но и теперь еще можно прослѣдить направленіе ея, по крайней мѣрѣ во всей ея восточной части, гдѣ, благодаря средневѣковымъ войнамъ, страна осталась необработанной: на западѣ плугъ земледѣльца уничтожилъ почти вездѣ древнія укрѣпленія, такъ что съ большимъ трудомъ можно было отыскать мѣста, гдѣ находились римскія станціи [1]), но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сихъ поръ еще тянутся на необозримое пространство древніе рвы, поросшіе мелкой травой, на которой пасутся стада овецъ. Развалины моста о двухъ устояхъ на Сѣверномъ Тайнѣ составляютъ одинъ изъ главныхъ остатковъ древней стѣны. Раскопки доставили антикваріямъ множество медалей и надписей, которыя отчасти разсказываютъ мѣстную исторію и преимущественно исторію римскаго господства на островѣ Британіи [2]). Адріанова стѣна имѣла отъ 2 до 3 метровъ толщины, а средняя высота ея равнялась пяти съ половиною метрамъ; передъ валомъ, на сѣверной сторонѣ, былъ выкопанъ ровъ шириною въ 11 и глубиною въ 4 метра; съ южной стороны былъ проведенъ другой ровъ, менѣе широкій, обведенный окопами изъ земли и камня; военныя станціи, крѣпости, наблюдательные посты слѣдовали другъ за другомъ вдоль вала, черезъ небольшіе промежутки. Городъ, у котораго оканчивалась эта длинная стѣна, на восточной сторонѣ, носитъ имя Уольсэнда (Walls-End или Wallsend), означающее «конецъ вала»; расположенный среди каменноугольнаго бассейна береговъ Тайна, этотъ городъ прежде доставлялъ лучшіе сорты Ньюкестльскаго угля; но его копи, нѣкогда са-

[1]) Thomas Wright, „The Celt, the Romain and the Saxon“.
[2]) Collingwood Bruce, „The Roman Wall.. , Barrier of the Lower Isthmus“.

мая важная изъ всѣхъ существующихъ въ этомъ краѣ копей, была залита водой.

Жители Нортумберленда, территорію которыхъ такъ часто оспаривали другъ у друга англичане и шотландцы, походятъ по нравамъ и языку на своихъ сѣверныхъ сосѣдей; въ характерѣ народа, такъ же, какъ и въ общей физіономіи этого края, замѣтенъ постепенный переходъ между двумя странами. На западной сторонѣ, напротивъ, замѣчается рѣзкій контрастъ. Кумбрійцы, или кумберлендцы, долго оставались отдѣльнымъ народомъ, которому легко было сохранять старинные нравы и обычаи подъ защитой своихъ родимыхъ горъ. Даже послѣ нормандскаго завоеванія кумбрійцы продолжали говорить своимъ кельтскимъ языкомъ, мало отличавшимся отъ языка валлійцевъ. Нѣкоторыя дворянскія фамиліи этого края гордятся своимъ чистымъ саксонскимъ происхожденіемъ и смотрятъ съ высокомѣріемъ на дворянъ менѣе древняго рода, называющихъ себя потомками норманскихъ завоевателей. Даже тамошніе крестьяне еще недавно насчитывали въ своей средѣ большое число свободныхъ семействъ, обработывавшихъ одну и ту же землю изъ поколѣнія въ поколѣніе въ продолженіе слишкомъ пятисотъ лѣтъ [1]). Эти крестьяне-собственники, или statesmen, владѣвшіе своими полями, отличались между всѣми другими поселянами благородствомъ осанки и манеръ, достоинствомъ рѣчи, гордой независимостью поведенія. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ крупнымъ землевладѣніемъ, они принуждены были продавать одинъ за другимъ свои клочки земли и теперь низведены на степень безземельныхъ батраковъ, какъ и всѣ другіе крестьяне Великобританіи.

Островъ Менъ, площадь котораго равна 570 квадр. километрамъ, а населеніе состояло, въ 1891 году, изъ 55.608 душъ (такъ что, слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится по 94 жителя на каждый квадратный километръ), лежитъ недалеко отъ середины Ирландскаго моря, въ виду трехъ государствъ, составляющихъ Соединенное Королевство, не много ближе къ Шотландіи, чѣмъ къ Англіи; но судя по глубинамъ окружающаго его моря, этотъ островъ имѣетъ наибольшую естественную связь съ графствомъ Кумберлендъ: между Меномъ и англійскими берегами, какъ показали промѣры морскаго дна, средняя толщина слоя воды не превышаетъ 30 метровъ, тогда какъ на сѣверѣ отъ острова, по направленію къ шотландскому графству Вигтаунъ, она составляетъ по меньшей мѣрѣ 50 метровъ, а если мы будемъ плыть на западъ, къ ирландскому порту Бельфастъ, то найдемъ глубины до 130 метровъ. Чтобы узнать, составляетъ ли островъ Менъ естественную принадлежность Великобританіи или Ирландіи, на него переносили, по словамъ Галлея [1]), змѣй и жабъ, которыя не встрѣчаются на «Зеленомъ Эринѣ», и которыя, по народному повѣрью, тотчасъ же умираютъ тамъ: такъ какъ привезенныя на Менъ пресмыкающіяся продолжали жить на новомъ мѣстѣ, то отсюда заключили, что этотъ островъ долженъ быть признанъ англійскимъ. Остатки большаго допотопнаго оленя (Cervus megaloceros), находимые во множествѣ въ Ирландіи, въ первый разъ были открыты на островѣ Менъ [2]).

Положеніе Мена, почти на равномъ разстояніи отъ трехъ могущественныхъ центровъ притяженія, часто позволяло островитянамъ сохранять свою независимость среди окружавшаго ихъ кольца непріятелей; въ другіе разы это положеніе было причиной того, что они быстро мѣняли господъ, сообразно колебаніямъ политической власти у ихъ сосѣдей. Въ первыя времена средневѣковаго періода, жители Мена подпали подъ вліяніе Ирландіи и Шотландіи; затѣмъ островъ былъ завоеванъ сначала датскими пиратами, потомъ нормандскими рыцарями, нѣкоторое время составлялъ часть королевства Шотландскихъ острововъ, послѣ чего образовалъ самостоятельное владѣніе, короли котораго, не обладавшіе большими достатками, довольствовались скромной оловянной короной. Затѣмъ Менъ сдѣлался феодальной собственностью англійскихъ бароновъ, или «королей», которыхъ потомъ смѣнилъ шотландскій баронъ; у послѣдняго британское правительство купило право на владѣніе дорогой цѣной и въ нѣсколько пріемовъ, въ періодъ съ 1784 по 1825 годъ. Въ настоящее время островъ Менъ политически зависитъ отъ королевства Англіи, но не принадлежитъ ни къ какому графству и не пользуется правомъ посылки депутатовъ въ парламентъ: это—нѣчто въ родѣ колоніи, имѣющей свои собственныя судебныя учрежденія, свою выборную палату общинъ и нѣкоторыя фискальныя привилегіи. Такимъ образомъ населеніе этого острова можетъ считать себя какъ бы особымъ государствомъ въ государствѣ, и при томъ оно отличается отъ своихъ сосѣдей, жителей трехъ королевствъ, своими народными преданіями, своимъ двойнымъ происхожденіемъ и отчасти также своимъ языкомъ. Мѣстное нарѣчіе, называемое манх, которымъ еще говорятъ въ горныхъ округахъ и на сѣверо-западѣ острова, имѣетъ больше сходства съ гельскимъ языкомъ Шотландіи и съ эрскимъ языкомъ Ирландіи, чѣмъ съ кимврскимъ и съ нижнебретонскимъ; но кельтское населеніе содержитъ въ своихъ жилахъ сильную примѣсь скандинавской крови [3]). Въ наше время всѣ жители Мена, за исключеніемъ нѣсколькихъ стариковъ, понимаютъ англійскую рѣчь. На-

[1]) Wordsworth;—Emerson, „English Traits“.

[1]) „Atlas maritimus et commercialis“, 1728.

[2]) George Cumming, „Isle of Man“.

[3]) Latham, „The Ethnology of the British Islands“.

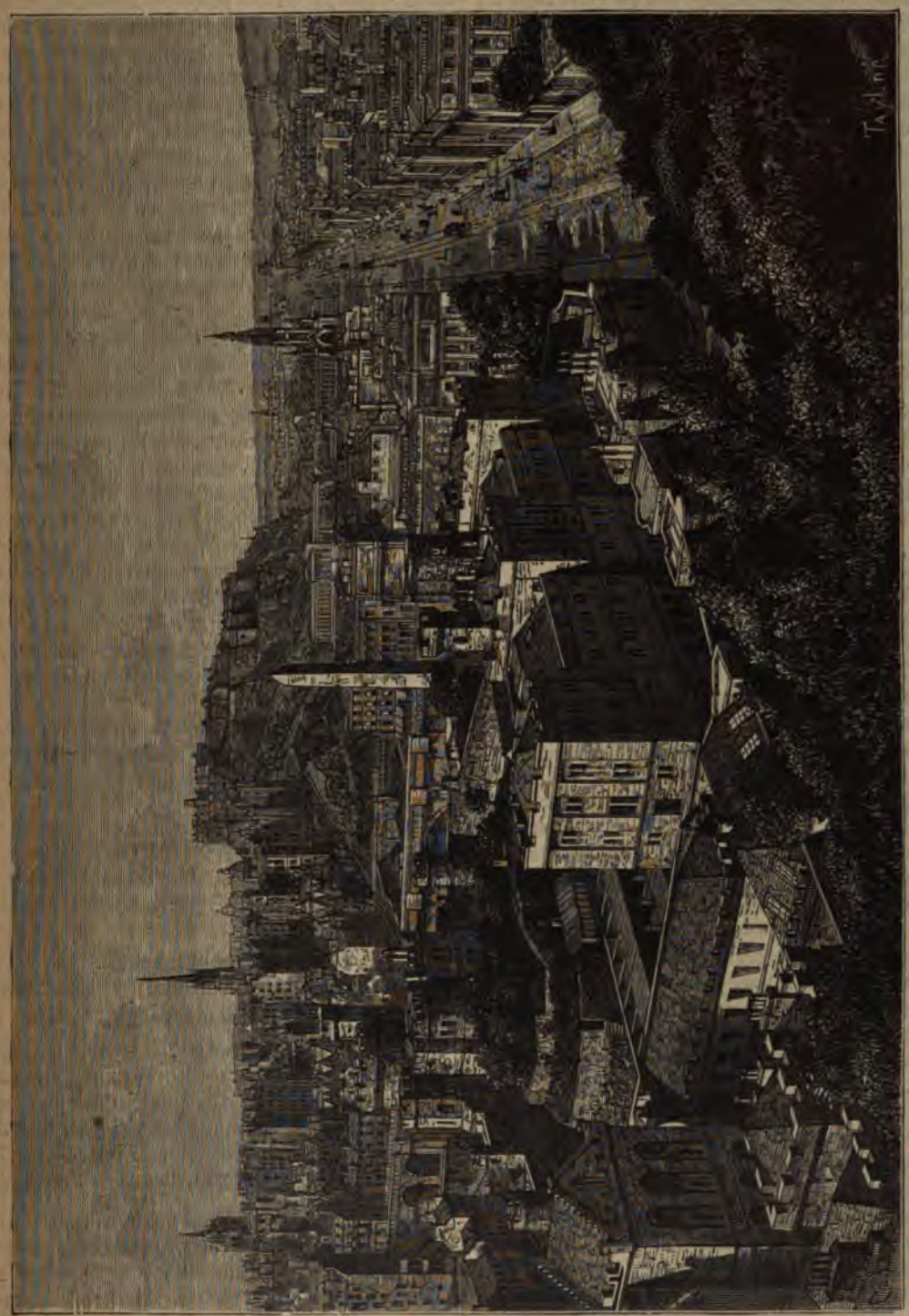
ціональная менская литература состоитъ лишь изъ книгъ и трактатовъ духовнаго содержанія; кромѣ того, она заключаетъ нѣсколько балладъ, относящихся къ шестнадцатому столѣтію.

Рядъ довольно высокихъ холмовъ, идущій въ видѣ цѣпи съ сѣверо-востока на юго-западъ, составляетъ какъ бы остовъ изъ скалъ, вокругъ котораго разстилаются равнины острова: впадина или брешь, бывшая нѣкогда проливомъ, пересѣкающая островъ по направленію отъ востока къ западу, дѣлитъ эти холмы на двѣ группы. Главная горная вершина, возвышающаяся на 610 метровъ, и съ которой въ ясную погоду можно обозрѣвать обширный кругъ морскихъ береговъ, отъ Ирландіи до княжества Валлійскаго, до сихъ поръ носитъ скандинавское имя Сне-фель (Snae-Fell), что̀ значитъ «Снѣжная гора»,—и дѣйствительно, она бываетъ покрыта снѣгомъ часть зимы; но климатъ на островѣ, хотя отличающійся рѣзкими перемѣнами погоды, вообще говоря, очень мягкій и теплый, благодаря морскому воздуху. Поэтому на Менъ пріѣзжаетъ много иногородныхъ посѣтителей погулять на его берегахъ, побродить въ его лѣсахъ, совершить восхожденіе на его горы и высокіе мысы. Многочисленныя учебныя заведенія, основанныя на Менѣ, какъ въ видахъ экономіи, такъ и по причинѣ прекраснаго климата, привлекаютъ на островъ, уже очень густо населенный, много англійскихъ семействъ. Извѣстный натуралистъ Эдуардъ Форбсъ родился на этомъ островѣ.

Оффиціальная столица Мена — мѣстечко Кестльтаунъ; но дѣйствительный городъ—Дугласъ, построенный на восточномъ берегу, при бухтѣ, хорошо защищенной отъ бурь и волненія; этотъ городъ, обращенный къ Ливерпулю, расположенъ какъ разъ у оконечности бреши, раздѣляющей островъ на двѣ части, тогда какъ другой городъ, Пиль, занимаетъ западный выходъ этой поперечной впадины. Виллы, сады, террасы, покрытыя цвѣтами, разсѣяны по склонамъ и вершинамъ высотъ, окружающихъ городъ Дугласъ и его рейдъ, который теперь запертъ огромнымъ волноразбивателемъ; въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ города, на кладбищѣ Керкъ-Брадданъ виденъ еще могильный камень, украшенный рѣзными изваяніями XII столѣтія, изображающими драконовъ, и содержащій надгробную надпись изъ руническихъ буквъ, которая въ первый разъ была прочитана Мюнхомъ изъ Копенгагена. Памятники изъ земли или изъ булыжника, могилки, погребальныя комнаты, дольмены, ограды изъ сложенныхъ камней встрѣчаются во множествѣ на островѣ, и все заставляетъ думать, что многіе изъ этихъ мегалитовъ относятся къ средневѣковой эпохѣ. Изъ могильныхъ холмовъ особенно замѣчателенъ курганъ Тинвальдъ, возвышающійся у перекрестка четырехъ дорогъ, близъ могилы одного короля, умершаго въ десятомъ столѣтіи. Неизв
кѣмъ и когда была воздвигнута эта искус
ная горка—скандинавскимъ или кельт
населеніемъ, но она и понынѣ продол
служить для той же цѣли, какъ въ древн
мена: съ вершины этого кургана съ неза
ной эпохи и до нашихъ дней совершается
родованіе новыхъ законовъ. По предан
островѣ Менѣ до римской эпохи жилъ
щеннодѣйствовалъ друидическій верх
жрецъ, нѣчто въ родѣ папы кельтскаг
и вѣрующіе со всѣхъ концовъ приход
поклоненіе къ нему. Менъ и Энглези
одно и то же имя, такъ что средневѣков
роны, владѣвшіе этими островами, тит
лись «королями обоихъ Мона».

Южная часть Кумбрійской горной
причисляется въ административномъ отн
къ графству Ланкастерскому. Эта облас
зываемая North of the Sands,—по п
песчаныхъ отмелей Моркомбскаго залива
жающихся при низкомъ стояніи воды в
такъ что въ часы отлива по нимъ можно
въ экипажахъ,—извѣстна также подъ и
Фурнесъ, которое она получила отъ суш
вавшаго здѣсь въ средніе вѣка могущест
го аббатства. Развалины этого древняго
стыря, прекрасныя сами по себѣ, кажут
болѣе восхитительными среди окружающ
живописной мѣстности. Главный город
сти Фурнесъ—портъ Ульверстонъ, до ко
поднимаются мелкія суда; но самый знач
ный городъ этого края и одинъ изъ на
быстро выросшихъ городовъ Англіи—эт
ро въ Фурнесѣ (Barrow in Furness), л
недалеко отъ южной оконечности Кумбр
полуострова и хорошо защищенный отъ
вѣтровъ островомъ Уалли. Возрастаніе
истинѣ изумительно. Въ 1846 году на
гдѣ нынѣ расположенъ городъ, стоялъ
одинъ домъ, и въ гавани плавало тольк
рыболовное судно. Десять лѣтъ спустя,
былъ уже важное мѣстечко, а въ 187
мы видимъ его уже цвѣтущимъ город
сорокатысячнымъ населеніемъ, имѣющи
принадлежности большаго мануфактур
портоваго города—желѣзныя дороги,
ные склады, искусственные шлюзованны
сейны, общая площадь которыхъ соста
около 150 гектаровъ. Это одна фабрика,
но заводъ для выдѣлки бессемеровой
переработывающій добываемую въ кр
лѣзную руду, такъ быстро вызвала къ
многолюдный городъ въ мѣстности, пре
вершенно пустынной; но съ той поры къ
первоначальному зведенію прибавились
фабрики и мастерскія, преимущественно
прядильныя мануфактуры и кораблестро
ныя верфи. Движеніе судоходства въ
Барро въ 1891 году (не считая каботаж
судовъ съ балластомъ): въ приходѣ —

судовъ, вмѣстимостью 470.826, въ отходѣ—1.707 судовъ въ 476.544 тонны. Собственная коммерческая флотилія состояла изъ 137 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 60.896 тоннамъ.



Эдинбургъ.

Единственный городъ Уэстморленда, Кендаль или Керкби-Кендаль, находится, какъ и ланкастерская территорія Фурнесъ, въ той части Кумберлендскаго полуострова, которая изливаетъ свои воды въ заливъ Моркомбъ. Кендаль, гдѣ съ четырнадцатаго столѣтія была введена ткацкая промышленность фламандскими ткачами, приглашенными Эдуардомъ III, все еще мануфактурный городъ и занимается преимущественно фабрикаціей тканей; но своею громкою извѣстностью онъ обязанъ, главнымъ образомъ, красотѣ окружающей его мѣстности. Самый городъ расположенъ чрезвычайно жи-

вописно въ долинѣ Кента,—какъ показываетъ и его имя (dal или dale, долина),—между холмовъ и горокъ, на одной изъ которыхъ—можетъ быть, искусственнаго происхожденія—видны остатки древняго замка. Рѣка Кендаль вытекаетъ изъ маленькаго озера Кентмиръ; но изъ окрестныхъ озеръ наибольшею извѣстностью пользуется озеро Уиндермиръ или Винандермиръ, соединенное съ городомъ желѣзною дорогой и привлекающее массу иногородныхъ посѣтителей. Города Боунесъ и Эмбльсайдъ, построенные на берегахъ этого большаго озера, состоятъ почти исключительно изъ отелей, виллъ и дачъ.

Слѣдуя вдоль западнаго берега Кумберлендскаго полуострова, на сѣверъ отъ Барро, мы встрѣчаемъ прежде всего городъ Уайтгевнъ, благосостояніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по цѣнамъ на каменный уголь и по числу рабочихъ, занятыхъ въ копяхъ. Сосѣдняя община, Клитеръ-Муръ, и два портовые города, Уоркингтонъ и Мерипортъ, также зависятъ въ значительной степени отъ каменноугольной промышленности. Движеніе судоходства въ портахъ Уайтгевна, Мерипорта и Уоркингтона представляло въ 1882 г. слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Мерипортъ—2.279 судовъ, вмѣстим. 295.825 тоннъ; Уайтгевнъ—2.303 суд., вмѣстим. 284.395 тон.; Уоркингтонъ—2.303 судовъ, вмѣстим. 298.375 тон.; торговый флотъ Мерипорта—86 суд., вмѣстим. 26.520 тон.; торговый флотъ Уайтгевна—100 суд., вмѣстим. 17.155 тон.; торговый флотъ Уоркингтона—32 суд., вмѣстим. 14.160 тоннъ.

Во время войны за независимость сѣверо-американскихъ колоній, въ 1778 году, корсаръ Поль-Джонсъ имѣлъ смѣлость высадиться въ Уайтгевнѣ, заклепать пушки и поджечь два англійскіе корабля, стоявшіе на якорѣ въ портѣ. Эти приморскіе города находятся въ сосѣдствѣ съ Кумбрійскими горами; но одинъ изъ главныхъ центровъ прогулокъ въ этой мѣстности—Коккермутъ, лежащій при сліяніи рѣкъ Коккеръ и Дервентъ, недалеко отъ прелестныхъ озеръ Бассентуэтъ-Ватеръ и Дервентъ-Ватеръ. Городокъ Кесвикъ, построенный въ самомъ сердцѣ горъ, имѣетъ въ окрестностяхъ мѣсторожденія wadd, или графита, которыя до открытія сибирскихъ залежей этого минерала доставляли лучшіе рисовальные карандаши. Недалеко отъ Кесвика, на одномъ холмѣ, находится кругъ изъ шестидесяти мегалитовъ.

Главный потокъ Кумбрійской области—рѣка Эденъ, которая течетъ извилистою линіей въ заливѣ зелени, между крутыхъ дикихъ горъ Кумберленда и вершинъ Пеннинской цѣпи. Въ одной изъ боковыхъ долинъ, орошаемой притокомъ этой рѣки, вытекающимъ изъ озера *Уллесватеръ*, находится живописный городъ Пенритъ, расположенный у подошвы холма, на которомъ видны развалины средневѣковаго замка. Близъ устья Эдена, въ плодородной равнинѣ, гдѣ соединяются нѣсколько рѣкъ, стоитъ столица Кумберленда, Карляйль (Carlisle), который нѣкогда былъ римскою станціей, а впослѣдствіи сдѣлался, подъ именемъ Caer-leol, саксонскимъ городомъ и, если вѣрить преданію, одною изъ любимыхъ резиденцій короля Артура. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже въ новомъ періодѣ, во время попытки реставраціи Стюартовъ, Карляйль былъ первокласснымъ стратегическимъ пунктомъ, по причинѣ его положенія близъ шотландской границы, при судоходной рѣкѣ. Движеніе торговаго судоходства въ портѣ этого города въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 621 морское судно, вмѣстимостью 103.345 тоннъ. Древняя цитадель, построенная на холмѣ, - реставрированное зданіе, за исключеніемъ башни Вильгельма Рыжаго. Въ Карляйлѣ существуетъ много фабрикъ и заводовъ, но онъ уже не занимаетъ, какъ прежде, перваго мѣста между промышленными центрами по производству сухарей: въ этомъ отношеніи его далеко опередилъ Ридингъ, главный его соперникъ, лежащій на берегахъ Темзы. Городъ Карляйль соединенъ судоходнымъ каналомъ и желѣзною дорогой въ 16 километровъ длины со своей гаванью, Портъ-Карляйлемъ, гдѣ рельсовый путь переходитъ черезъ лиманъ рѣки Эскъ по великолѣпному желѣзнодорожному мосту.

Города Кумбрійской области и острова Менъ, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Островъ Менъ.

Дугласъ—19.515 жителей.

Графство Ланкастеръ.

Барро-въ-Фурнесѣ (county borough)—51.712 жит.; Ульверстонъ (local board)—10.000 жит.

Графство Уэстморлендъ.

Кендаль (municipal borough)—14.430 жит.

Графство Кумберлендъ.

Карляйль (mun. borough)—39.176 жит.; Уайтгевнъ (local board)—19.000 жит.; Пенритъ (local. board)—8.981 жит.; Коккермутъ (local. board)—5.464 ж.; Уоркингтонъ (local. board—14.360 жит.; Мерипортъ (local. board)—8.785 жит.; Клитеръ-Муръ (local. board)—9.464 жит.

На водоскатѣ Сѣвернаго моря бассейнъ рѣки Тисъ (Tees), часть котораго занята каменноугольными формаціями, составляетъ одну изъ главныхъ мануфактурныхъ областей Великобританіи. Эта рѣка беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Кросъ-Фель, колосса Пеннинской цѣпи, и вступаетъ въ равнину близъ Бернардъ-Кестля,—мѣстечка, надъ которымъ господствуетъ одинъ изъ самыхъ величествен-

замковъ Англіи, затѣмъ принимаетъ въ
рѣку Скернъ, протекающую у подножія
шленнаго города Дарлингтона и его мно-
енныхъ мануфактуръ для пряденія льна,
и тканья полотенъ и бумажныхъ мате-
ійніе квакеровъ въ этомъ городѣ весьма
ельно. Дарлингтонъ соединенъ съ горо-
Стоктономъ, лежащимъ на нижнемъ те-
Тиса, желѣзною дорогой, которая замѣ-
на какъ первая, по времени сооруженія,
этого рода во всемъ свѣтѣ; уже съ 1825 г.,
за четыре года до постройки желѣзнаго
зъ Манчестера въ Ливерпуль, пассажир-
ѣзды ходили по рельсамъ между двумя
ми Дургамскаго графства, отстоящими
отъ другаго на 40 километровъ.

ктонъ-на-Тисѣ (Stockton-upon-Tees), че-
оторый проходитъ большая рѣка, уже
дная для морскихъ судовъ, имѣетъ ко-
троительныя верфи, фабрики парусовъ
товъ; но главныя его промышленныя за-
я—чугунолитейные заводы: ни въ какой
части Англіи металлургическая промыш-
сть не получила столь обширнаго раз-
какъ въ этомъ городѣ. Ниже Стоктона,
кширскомъ берегу, облако дыма возвѣ-
издали городъ Мидльсбро или Мидльс-
Middlesbrough, Middlesborough), который
ношеніи быстроты роста можетъ поспо-
ъ Барро-въ-Фурнесѣ. Въ 1829 году су-
ювалъ только одинъ домъ на томъ мѣстѣ,
еперь стоитъ Мидльсборо, а перепись
ля 1891 г. насчитала тамъ уже 75.532
я, и, кромѣ того, работа на фабрикахъ,
дство и торговля въ портѣ привлекаютъ
ельное число пришлаго люда. Движеніе
дства въ портахъ Мидльсборо и Стоктона:
сборо (1894 г.)—въ приходѣ 3.738 судовъ,
мостью 1.799.133 тоннъ; Стоктонъ
г.): прибыло и вышло 885 судовъ въ
5 тоннъ. Собственная флотилія Мидльс-
1894 г.): 85 судовъ въ 42.578 тоннъ, и
боловныя лодки.

ышіе металлургическіе заводы Мидльс-
были построены спеціально для перера-
желѣзныхъ рудъ, получаемыхъ изъ
ніи и Алжира; но Клевлендскіе холмы,
пающіеся на югѣ отъ этого города, одни
ляютъ почти треть всей руды, добываемой
чвы Великобританіи. Въ этой же горно-
кой области, къ востоку отъ Мидльсборо,
ится маленькій городокъ Гвисборо.

сѣверѣ отъ лимана рѣки Тисъ, теченіе
й инженеры направляютъ черезъ песча-
ели залива при помощи длинныхъ рѣ-
гыхъ жете, выдвигается въ море высокій
истый мысъ, защищающій бухту отъ вѣ-
открытаго моря. На этомъ выступѣ твер-
мли построился городъ Гартльпуль. Во
на первыхъ норманскихъ королей это
богатый, цвѣтущій городъ, но впослѣд-
ствіи онъ пришелъ въ такой упадокъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ стѣнахъ его не насчитывалось и тысячи жителей. Но затѣмъ, начиная съ 1832 года, Гартльпуль опять получилъ важное значеніе въ торговомъ движеніи Англіи, чему онъ обязанъ былъ исключительно разработкѣ находящихся въ его окрестностяхъ каменноугольныхъ копей, прорытію гаваней и доковъ, устройству набережныхъ и товарныхъ складовъ; но прилегающій къ нему морской берегъ усѣянъ подводными камнями, и нигдѣ такъ часто не случается кораблекрушенія, какъ у опасныхъ подступовъ къ этому порту. Современный Гартльпуль есть всецѣло созданіе индустріи. Тинистый прудъ, составлявшій продолженіе бухты на западѣ отъ мыса, былъ частію превращенъ въ шлюзованные бассейны, и цѣлый новый городъ возникъ на южной сторонѣ порта и вдоль морскаго берега. Гартльпуль ввозитъ главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, строевой лѣсъ, скотъ и платитъ за этотъ товаръ каменнымъ углемъ. Слѣдующія цифры показываютъ размѣры его внѣшней торговли и судоходства (въ 1891 году):

Цѣнность привоза въ Гартльпулѣ: 1.813.659 фунт. стерл.; цѣнность отпуска: 775.916 фунт. стерл.; движеніе судоходства: прибыло 2.794 судна, вмѣстимостью 799.456 тоннъ; коммерческій флотъ Гартльпуля: 304 морскихъ судна въ 321.108 тоннъ, и 69 рыболовныхъ судовъ.

Благодаря произведеннымъ работамъ по углубленію доковъ и устройству жете, теперь въ гавань могутъ свободно входить даже большія суда, имѣющія до 8 метровъ водоизмѣщенія. Кораблестроительныя верфи Гартльпуля отличаются замѣчательною дѣятельностью: въ 1891 году на этихъ верфяхъ было построено 35 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышала 54.000 тоннъ.

Виръ — по преимуществу рѣка каменноугольной области. Этотъ потокъ получаетъ начало, какъ и рѣка Тисъ, въ Пеннинскихъ горахъ и течетъ сначала на востокъ, потомъ на юго-востокъ, черезъ рядъ бассейновъ и дефилей, гдѣ замки и парки чередуются съ шахтами копей и фабричными заведеніями: несмотря, однако, на множество мануфактуръ и на груды шлака и отбросовъ, природа сохранила всю свою прелесть въ этой живописной мѣстности, которая по справедливости можетъ быть названа англійской Аркадіей [1]). У города Бишопъ-Ауклендъ, гдѣ находится дворецъ дургамскихъ епископовъ, р. Виръ проникаетъ въ узкое ущелье, которое въ древности защищала римская военная станція Vinovium, превратившаяся впослѣдствіи въ деревню Бинчестеръ, затѣмъ вступаетъ въ область невысокихъ холмовъ.

Городъ Дургамъ, столица графства того же

[1]) J. G. Kohl, „Reisen in England".

имени, называвшагося прежде пограничнымъ графствомъ или палатинатомъ, построенъ на высокомъ мысѣ, который окруженъ водами Вира, образующими почти полный овалъ. Съ берега рѣки видны высоко поднимающіяся надъ садами и густыми деревьями башни нормандскаго собора и древняя башня зáмка, построеннаго Вильгельмомъ Завоевателемъ, и который впослѣдствіи былъ резиденціей епископа. Съ 1833 года въ этомъ зáмкѣ помѣщается университетъ, объ основаніи котораго думалъ еще Кромвель, и который обязанъ своимъ происхожденіемъ огромнымъ доходамъ соборнаго капитула, владѣющаго многочисленными копями каменнаго угля. Изъ этихъ церковныхъ фондовъ были раздаваемы разныя синекуры, сдѣлавшіяся наслѣдственными въ извѣстныхъ фамиліяхъ; несмотря на то, доходы возрастали въ такихъ размѣрахъ, что, наконецъ, пришлось уступить требованію общественнаго мнѣнія, утилизируя часть этихъ денегъ на основаніе общеполезнаго учрежденія. Дургамскій университетъ пользуется такими же привилегіями, какъ главныя школы Оксфорда и Кембриджа; кромѣ того, онъ можетъ давать степень гражданскаго инженера и выдавать дипломъ воспитанникамъ медицинской школы Ньюкестля. Онъ обладаетъ богатою библіотекой, заключающею много драгоцѣнныхъ памятниковъ письменности, музеемъ, обсерваторіей, и воспитанники могутъ пройти здѣсь курсъ ученія съ гораздо болѣе ограниченными денежными средствами, чѣмъ какія нужны въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Несмотря, однако, на всѣ эти удобства, число посѣщающихъ лекціи въ Дургамскомъ университетѣ очень незначительно; причину этого нужно искать, главнымъ образомъ, въ томъ духѣ рутины, съ которымъ, при основаніи этого университета, копировали организацію двухъ древнихъ университетовъ, не будучи въ состояніи дать новому учебному заведенію того, чѣмъ обладаютъ оксфордская и кембриджская школы,—славу ихъ имени, пользующагося почетомъ уже нѣсколько вѣковъ. Дургамскій университетъ всецѣло поставленъ подъ руководство духовенства; епископъ по праву своей должности состоитъ инспекторомъ университета, который правильнѣе было бы назвать духовною семинаріей, а управленіе имъ принадлежитъ соборному капитулу [1]).

Устье рѣки Виръ окаймлено на обоихъ берегахъ домами большаго города Сондерлендъ, который по размѣрамъ отпускной торговли добываемымъ въ краѣ каменнымъ углемъ уступаетъ одному только Ньюкестлю (въ 1879 году изъ Сондерленда было вывезено 3.500.000 тоннъ угля). Обширные доки этого города, устроенные вдоль морскаго берега, всегда наполнены судами, такъ же, какъ и самая рѣка на всемъ ея нижнемъ теченіи: послѣ Лондона, Ливерпуля и портовъ рѣки Тайна, гавань рѣки Виръ обладаетъ болѣе многочисленнымъ торговымъ флотомъ, чѣмъ всякій другой приморскій городъ Соединеннаго Королевства. Движеніе судоходства въ Сондерлендскомъ портѣ въ 1895 г.: въ приходѣ 6.911 судовъ, вмѣстимостью 2.531.159 тоннъ; собственный же флотъ состоялъ изъ 280 судовъ, въ 282.492 тонны, и 47 рыболовныхъ судовъ. Прежде Сондерлендъ указывалъ съ гордостью, какъ на одно изъ чудесъ человѣческаго искусства, на свой желѣзный мостъ, представляющій аркаду въ одну арку около 79 метровъ длиною по хордѣ; но со времени постройки желѣзныхъ дорогъ подобныя сооруженія появились во множествѣ, и теперь сондерлендскій мостъ далеко уже не рѣдкость; что менѣе обыкновенно изъ достопримѣчательностей Сондерленда—это каменный маякъ у южнаго жете, масса въ 338 тоннъ, которая была цѣликомъ поднята для перенесенія маяка на 150 метровъ далѣе. Въ Сондерлендѣ есть очень важныя фабрики, въ особенности стеклянные заводы и кораблестроительныя верфи; вмѣстѣ съ своимъ предмѣстьемъ Соутвикъ, онъ имѣлъ уже въ 1891 г. болѣе 140.000 жителей. Къ сѣверу отъ города, одинъ каменистый холмъ былъ большею частію разрытъ камнеломами, добывавшими матеріалъ для постройки мола и жете Сондерлендскаго порта.

На югѣ отъ этого города разсѣяно нѣсколько населенныхъ группъ, изъ которыхъ важнѣйшія —Гоктонъ-ле-Спрингъ и Даутонъ, лежащія въ сосѣдствѣ съ портомъ Сигамъ; но особенно густо скучены жители на сѣверѣ отъ Сондерленда, въ долинѣ Тайна. Рѣка Тайнъ, такъ же, какъ и Тисъ, беретъ начало однимъ изъ своихъ истоковъ на скатѣ горы Кросъ-Фель, затѣмъ она протекаетъ черезъ горнозаводскую область Альстонъ-Муръ, откуда каждый годъ получается около 20.000 тоннъ свинца, то-есть почти половина всего количества этого металла, которое добывается въ Соединенномъ Королевствѣ; альстонскіе свинцовые рудники принадлежатъ гринвичскому дому инвалидовъ. По выходѣ изъ своей верхней долины, эта рѣка поворачиваетъ на востокъ и соединяется, выше города Гексгамъ, съ другой Тайной, вытекающей изъ Чевіотскихъ горъ. Еще ниже, за Уайламомъ, гдѣ родился знаменитый инженеръ Джорджъ Стефенсонъ, Тайнъ сливается съ одною изъ многочисленныхъ рѣкъ, носящихъ въ Великобританіи имя Дервентъ. Та Дервентъ, которая проходитъ недалеко отъ консетскихъ рудниковъ и плавильныхъ заводовъ, орошаетъ долину, селенія которой составляютъ уже часть городскаго округа Ньюкестля, прозваннаго «Угольнымъ городомъ».

Ньюкестль—это одно изъ самыхъ большихъ

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'enseignement supérieur *en Angleterre et en Ecosse*".

скопленій домовъ и фабрикъ, какія существуютъ въ Англіи. Отъ этого города до самаго моря р. Тайнъ представляетъ, такъ сказать, одинъ громадный докъ, наполненный безчисленными судами, которыя тѣснятся у набережныхъ и пристаней, или стоятъ на якорѣ въ фарватерѣ. Города и группы фабричныхъ заведеній слѣдуютъ одни за другими по обѣ стороны рѣки въ видѣ одного непрерывнаго города. Напротивъ Ньюкестля, который поднимается амфитеатромъ по лѣвому берегу Тайна, расположенъ большой городъ Гетсгедъ (Gateshead), далѣе появляется городокъ Феллингъ, построенный также на южной сторонѣ рѣки, тогда какъ вдоль сѣвернаго ея берега тянется длинный рядъ заводовъ Уокера, гдѣ приготовляются преимущественно химическіе продукты. При одномъ изъ поворотовъ рѣки показы-

Голирудскій дворецъ.

вается поселеніе, замѣнившее древній Сегедунумъ, и дома города Уольсэндъ, у котораго оканчивалась римская стѣна (валъ Адріана); далѣе слѣдуютъ чугунно-литейные заводы, товарные склады, кораблестроительные бассейны, расположенные вдоль южнаго берега (принадлежащаго къ графству Нортумберлендъ), напротивъ городовъ Гельборнъ и Ярро, построенныхъ на дургамскомъ берегу. Ниже рѣка описываетъ излучину между двухъ городовъ Соутъ-Шильдсъ и Нортъ-Шильдсъ, изъ которыхъ послѣдній продолжается городомъ Тайнмутъ до самаго устья Тайна и даже до полуострова, образуемаго морскимъ берегомъ.

Ньюкестль, существовавшій, какъ полагаютъ, уже во времена римлянъ подъ именемъ Pons Aelii, былъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ военнымъ городомъ, о чемъ и теперь еще свидѣтельствуетъ видъ его древней башни, построенной Робертомъ, по прозванію «Короткій Башмакъ»; онъ часто подвергался осадамъ и, смотря по превратностямъ войны, принадлежалъ поперемѣнно то англичанамъ, то шотландцамъ. Старый городъ, расположенный вокругъ этой нормандской башни, сохранилъ свои узкія, кривыя улицы, тогда какъ новый городъ, расположенный амфитеатромъ по скатамъ холмовъ и раздвинувшійся далеко во всѣ стороны, имѣетъ широкіе проспекты и красивыя зданія, изъ которыхъ многія построены изъ шотландскаго гранита. Самый замѣчательный памятникъ строительнаго искусства въ Ньюкестлѣ—это Highlevel bridge, мостъ-путеводъ, по которому ходятъ желѣзнодорожные поѣзды на высотѣ слишкомъ 34 метровъ надъ уровнемъ Тайна и подъ которымъ обыкновенныя суда проходятъ съ распущенными парусами. Этотъ мостъ, покоящійся на устояхъ, вытесанныхъ въ формѣ тріумфальныхъ воротъ, есть одно изъ образцовыхъ произведеній Роберта Стефенсона, колоссальная статуя котораго украшаетъ одну изъ главныхъ улицъ Ньюкестля. Но что всего болѣе возбуждаетъ удивленіе путешественника въ «Угольномъ городѣ»—это его фабрики и заводы, кораблестроительныя верфи, набережныя и пристани, кипучая дѣятельность въ гавани. На западной окраинѣ города находятся Эльсвикскіе литейные заводы, занимающіе цѣлое предмѣстье вдоль берега рѣки, на протяженіи слишкомъ километра, и по важности соперничающіе съ огромнымъ вульвичскимъ заводомъ, главною фабрикой артиллерійскаго вѣдомства. Эльсвикъ работалъ непосредственно по заказамъ англійскаго правительства лишь въ теченіе немногихъ лѣтъ; но иностранныя правительства не переставали пользоваться этимъ заводомъ для отливки нужныхъ имъ пушекъ: въ двадцатилѣтній періодъ, съ 1856 по 1876 годъ, Эльсвикъ приготовилъ болѣе четырехъ тысячъ орудій всевозможныхъ *образцовъ;* на заводѣ постоянно занято около 4.000 рабочихъ. Верфи Ньюкестля въ 1882 г.: 100 судовъ изъ желѣза или стали, въ 112.223 тонны.

Непрерывный портъ Тайна, который тянется на многія версты внизъ отъ Ньюкестля, представляетъ въ высшей степени оживленное зрѣлище. Въ какую сторону ни посмотришь, вездѣ увидишь суда, ошвартовленныя вдоль крутыхъ береговъ, подъ деревянными помостами, у которыхъ оканчиваются вѣтви желѣзныхъ дорогъ: поѣзды, нагруженные каменнымъ углемъ, подходятъ къ самой оконечности этихъ висячихъ мостовъ, которые, по прибытіи поѣзда, тотчасъ же опускаются, описывая полукругъ въ воздухѣ, выбрасываютъ грузъ вагоновъ въ трюмъ парохода, затѣмъ опять поднимаются, чтобы отправить поѣзды обратно къ копи; эти lifts, исполинскія желѣзнодорожныя руки, опускающіяся и поднимающіяся, кажутся какими-то живыми сверхъестественными существами и даютъ понятіе о безпримѣрной дѣятельности въ современномъ промышленномъ трудѣ. Въ продолженіе четырехъ часовъ паровое судно въ 1.200 тоннъ вмѣстимости получаетъ полный свой грузъ. Тридцать два часа спустя, оно уже въ Лондонѣ, гдѣ ему нужно употребить около десяти часовъ на выгрузку своей клади; по прошествіи еще тридцати двухъ часовъ оно уже опять въ Ньюкестлѣ. Такимъ образомъ, вся эта коммерческая экспедиція продолжается только три дня и шесть часовъ. Примѣненіе пара и современныхъ нагрузочныхъ снарядовъ, которые начали употреблять около половины нынѣшняго столѣтія, увеличило торговлю Ньюкестля и ея прибыли въ громадныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время одинъ пароходъ, при 21 человѣкѣ прислуги, перевозитъ столько же угля въ продолженіе года,—именно около 63.000 тоннъ,—сколько прежде перевозили шестнадцать парусныхъ судовъ, имѣвшихъ вмѣстѣ не менѣе 144 человѣкъ экипажа.

По размѣрамъ судоходства, ньюкестльскій портъ уступаетъ только двумъ портамъ Англіи—лондонскому и ливерпульскому, да и то въ отношеніи отпускной торговли разница въ пользу послѣднихъ весьма незначительна; въ годы большаго развитія торговли и промышленности порты рѣки Тайнъ отправляютъ до пяти съ половиной милліардовъ тоннъ каменнаго угля. По совокупности своихъ торговыхъ оборотовъ и количеству грузовъ, Ньюкестль имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ всѣ порты континента Европы; онъ превосходитъ даже Гамбургъ, Марсель, Антверпенъ.

Движеніе судоходства въ портахъ р. Тайнъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 7.017 судовъ, вмѣстимостью 1.835.455 тоннъ, въ отходѣ 15.369 судовъ, вмѣстим. 5.926.065 тоннъ.

Коммерческій флотъ, принадлежащій портамъ р. Тайнъ, состоялъ въ 1882 году изъ 1.025

ь, вмѣстимостью 395.755 тоннъ, въ томъ
645 пароходовъ, вмѣстимостью въ 290.330

иность торговли Ньюкестля съ иностран-
рынками въ 1894 г.: привозъ—6.977.328
стерл., вывозъ—3.919.433 ф. ст. (въ
.: 5.743.000 фунт.).
гда до трехъ сотъ судовъ, нагруженныхъ
ь, выходятъ изъ устья Тайна въ одинъ и
ке приливъ. Но чтобы обезпечить себѣ
огромные торговые обороты, городъ
стль истратилъ весьма значительныя
на улучшенія и приспособленія всякаго
онъ содержитъ слишкомъ 250 буксирныхъ
одовъ на Тайнѣ и множество лоцман-
судовъ, которыя должны проводить ко-
съ моря. Рѣка, прежде очень опасная по
нѣ пороговъ и мелей, до 1849 года была
на только судамъ, водоуглубленіе кото-
не превышало 2 метровъ; въ настоящее
пороги лежатъ на 8 слишкомъ метровъ
поверхности рѣки при низкомъ стояніи
въ періодъ отлива, а мели, на которыхъ
ю и одного метра глубины, совершенно
и. Вообще ни одинъ рѣчной входъ, не
чая даже входа въ Кляйду, не былъ
хорошо углубленъ и приспособленъ для
судоходства, какъ устье Тайна. Правиль-
приливъ морской воды, между прочимъ,
рыболовный промыселъ (ловлю лососей),
ому грозила неминуемая гибель вслѣд-
отравленія рѣчныхъ водъ жидкостью,
ющей изъ химическихъ заводовъ.
сѣверѣ отъ устья рѣки Тайнъ первый
, который мы встрѣчаемъ на восточномъ
Англіи, — маленькая гавань Блитъ,
вывозится уголь, добываемый въ Ко-
и Бедлингтонѣ. Далѣе, за этимъ порто-
городомъ слѣдуетъ старое парламентское
ко Морпетъ, построенное среди богатой
ны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Уэнсбекъ
вится судоходною для морскихъ судовъ
шаго водоизмѣщенія. Еще сѣвернѣе на-
ь городокъ Альнвикъ, занимающій по-
же положеніе на рѣкѣ Альнъ: онъ рас-
енъ у подножія горы, на которой стоитъ
олѣпный родовой замокъ герцоговъ Нор-
ландскихъ, окруженный зубчатыми ка-
ми стѣнами и украшенный статуями зна-
ыхъ воиновъ. Альнвикъ—предпослѣдній
Англіи. Послѣдній городъ въ этомъ
вленіи — Бервикъ-на-Твидѣ (Berwick-
Tweed), древняя пограничная крѣпость,
переходившая изъ рукъ англичанъ подъ
Шотландіи и еще сохранившая особен-
ородское устройство, какъ-бы для того,
свидѣтельствовать о важности ея исто-
кой роли. Старыя стѣны этого города
гъ теперь мѣстомъ прогулки для жителей.
Айлендъ (Holy Island), или «Святой
ъ», лежащій близъ морскаго берега,
между городами Альнвикъ и Бервикъ, нѣкогда пользовался большой извѣстностью въ церковной исторіи страны, благодаря существовавшему на немъ аббатству Линдисфарнъ, отъ котораго уцѣлѣли до сихъ поръ кое-какіе остатки. Въ періодъ отлива образуется перешеекъ изъ песку и гальки, соединяющій островъ съ сосѣднимъ материкомъ [1]).

Города восточнаго ската Сѣверной Англіи, имѣющіе свыше 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Іоркъ.

Мидльсборо (county borough)—75.532 жит.; Гвисборо (local board)—5.623 жит.

Графство Дургамъ.

Сондерлендъ (county borough)—131.015 жителей; Стоктонъ, съ его предмѣстьемъ, лежащимъ въ Іоркширѣ (mun. borough) — 49.708; Гартльпуль (mun. borough)—21.271; Дарлингтонъ (mun. borough)—38.060; Дургамъ (mun. borough) — 14.863; Бишопъ-Аукландъ (local board) — 10.527; Даутонъ (local board) (1881 г.) — 7.750; Консетъ (local board)— 8.175; Соутвикъ (local board) — 10.226; Готонъ-ле-Спрингъ (local board) — 6.476 жителей.

Округъ Ньюкестль-на-Тайнѣ (графства Нортумберлендъ и Дургамъ).

Ньюкестль (county borough)—186.300 жителей; Гетсгедъ (county borough) — 85.692; Джарро (local board) — 33.675; Уокеръ (1881 г.) — 9.525; Феллингъ (local board)— 17.490; Соутъ-Шильдсъ (county borough) — 78.391; Тайнмуттъ и Нортъ-Шильдсъ (mun. borough)—46.588 жителей.

Графство Нортумберлендъ.

Бедлингтонширъ — 16.996 жителей; Бервикъ-на-Твидѣ — 13.378; Альнвикъ и Канонгетъ—6.746;Морпетъ—5.219;Гексгамъ—5.932 жителей.

XI. Южная Шотландія.

Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Роксбургъ, Селькеркъ, Бервикъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линлинтгоу, Пибльсъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клекманнанъ, Стерлингъ, Кинросъ, Файфъ.

Нижняя Шотландія, заключающаяся между двумя перешейками, — такъ называютъ самыя узкія части Великобританіи, — представляетъ естественную область, рѣзко отличающуюся какъ рельефомъ и свойствомъ почвы, такъ и

[1]) Hugh Miller, „First impression of England and the English".

характеромъ населяющаго ее народа. Сольвейскій заливъ, который глубоко врѣзывается съ западной стороны внутрь твердой земли, болѣе чѣмъ до половины ширины, какую имѣетъ Шотландія въ этомъ мѣстѣ, явственно отдѣляетъ ее отъ Англіи, и граница между двумя странами продолжается на востокѣ цѣпью горъ Чевіотъ. На сѣверѣ отъ рѣки Кляйды и отъ залива Фортъ, пограничная линія, проведенная между Верхнею и Нижнею Шотландіей,—чисто условная и неимѣющая опредѣленнаго очертанія; она образуется всѣми отрогами горъ Верхней Шотландіи, которыя постепенно понижаются и переходятъ въ равнину: только почвенныя препятствія и суровость климата раздѣляютъ сосѣднія населенія. Разсматриваемая въ совокупности, Южная Шотландія, такая, какою она является въ исторіи, совпадаетъ довольно точно въ своихъ естественныхъ границахъ съ пространствомъ, заключавшимся нѣкогда между двумя римскими стѣнами. Это пространство по протяженію значительно меньше остальной Шотландіи, но оно имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе по развитію промышленности и степени вліянія на судьбы отечества; населеніе его составляетъ болѣе трехъ четвертей общаго числа жителей. Площадь графствъ Южной Шотландіи равна 24.087 квадр. километрамъ, а населеніе ихъ въ 1881 году состояло изъ 2.551.320 душъ, такъ что, среднимъ числомъ, на одинъ квадратный километръ приходится по 106 жителей.

Контрастъ между Англіей и Шотландіей обнаруживается даже въ геологическомъ строеніи двухъ странъ. Въ то время, какъ различныя формаціи Іоркшира, Ланкашира и Кумберленда имѣютъ, вообще говоря, направленіе отъ юга къ сѣверу, и цѣпь Пеннинскихъ горъ идетъ въ томъ же направленіи, горныя породы Шотландіи, являющія гораздо болѣе правильности въ своемъ расположеніи, слѣдуютъ одна за другою однообразно, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отъ одного моря къ другому. Такую же точно оріентировку представляютъ ряды высотъ, извѣстные подъ именемъ холмовъ Чевіотъ, Каррикъ, Лоутеръ, Мурфутъ, Ламмермуръ-Гильзъ, на югъ отъ равнины, заключающейся между рѣками Кляйдой и Фортомъ, а также Грампіанскія горы и горныя цѣпи Сѣверной Шотландіи. Но если горные хребты параллельны въ обѣихъ половинахъ Каледоніи, то горныя породы не одинаковы: угленосныя формаціи перешейка рѣзко отличаются отъ горъ болѣе древняго происхожденія, занимающихъ Сѣверную Шотландію, а извѣстно, какое важное вліяніе имѣли, въ отношеніи заселенія страны, богатства, содержащіяся въ этихъ каменноугольныхъ формаціяхъ южной полосы Шотландіи.

Даже ранѣе того времени, когда эксплоатація *залежей* каменнаго угля стала привлекать жителей массами къ равнинѣ рѣки Кляйды, населеніе естественно группировалось въ этихъ низменныхъ областяхъ, куда его манила относительная теплота климата, легкость сообщеній и плодородіе почвы. На пространствѣ отъ береговъ лимана р. Тэй до береговъ лимана р. Кляйды установился истинный центръ исторической Шотландіи, и вокругъ городовъ этой средней равнины тяготѣли жители боковыхъ долинъ и второстепенныхъ рѣчныхъ бассейновъ. Въ этой части Великобританіи необходимо должно было возникнуть и существовать отдѣльное средоточіе цивилизаціи, отличное отъ культурныхъ центровъ Англіи. Островъ Британія, чрезмѣрно растянутый въ длину сравнительно съ протяженіемъ въ ширину, и при томъ населенный народами различнаго происхожденія, не слившимися еще въ одну націю, естественно долженъ былъ раздѣлиться на нѣсколько политическихъ группъ или государствъ: національное единство могло быть достигнуто лишь послѣ продолжительной борьбы. Даже послѣ того, какъ Англія въ собственномъ смыслѣ и Шотландія пріобрѣли каждая прочную политическую связь, эти двѣ страны оставались по прежнему отдѣльными королевствами, и пограничная линія между ними, безпрестанно перемѣщавшаяся вслѣдствіе войнъ и трактатовъ, окончательно установилась на Сольвейскомъ заливѣ, Чевіотскихъ холмахъ и устьѣ рѣки Твидъ, до того дня, когда совершилось мирное соединеніе двухъ сосѣднихъ государствъ. Въ исторіи человѣчества мало можно встрѣтить вѣковыхъ войнъ болѣе ожесточенныхъ, чѣмъ борьба англичанъ съ шотландцами: съ той или другой стороны границы происходилъ, такъ сказать, непрерывный приливъ и отливъ вражескихъ нашествій. Жители низменной Шотландіи, увлекаемые часто въ своихъ набѣгахъ горскими племенами или гайлендерами, вторгались въ сѣверную Англію и проникали иногда, какъ это было, напримѣръ, въ 1403 году, до Шрузбери, въ долину Северна. Съ своей стороны, англичане, гораздо болѣе многочисленные, много разъ овладѣвали Шотландіей и очень часто опустошали плодородныя земли перешейка. Естественныя выгоды, которыми пользовалась эта страна въ мирное время, богатства, пріобрѣтенныя торговлей на берегахъ заливовъ восточнаго и западнаго приморья, плодородная равнина, обильныя воды,—все это побуждало южныхъ грабителей къ частымъ набѣгамъ.

Холмы Чевіотъ, образующіе центральную часть границы, нынѣ чисто-административной, между Англіей и Шотландіей, не очень высоки, но при суровомъ климатѣ, господствующемъ на ихъ вершинахъ, которыя покрыты снѣгомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, эти горы представляютъ дѣйствительное препятствіе и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между противоположными скатами. На за-

падѣ эта цѣпь холмовъ продолжается въ видѣ неправильныхъ группъ до соединенія съ горой Гартъ-Фелль и съ холмами Лоутеръ, нѣкоторые отроги которыхъ содержатъ свинцовую руду: здѣсь находится деревня Лидгильзъ, самое возвышенное поселеніе во всей Великобританіи, хотя оно лежитъ на высотѣ не болѣе 450 метровъ, то-есть на такой высотѣ, на какой въ континентальной Европѣ не рѣдкость встрѣтить даже города; но обиліе дождей, падающихъ на склоны холмовъ Англіи и Шотландіи, верещаги и торфяныя болота, которыя разстилаются однообразно по ихъ скатамъ и вершинамъ, отталкиваютъ жителей отъ этихъ возвышенностей.

Лоутерскіе холмы—это горный узелъ, составляющій часть силурійскихъ пластовъ, геологически очень однородныхъ, которые пересѣкаютъ наискось всю Южную Шотландію, отъ береговъ Ирландскаго моря до береговъ Сѣвернаго моря. Въ этой цѣпи высится, недалеко отъ западнаго морскаго берега, гора Мерикъ, самая высокая вершина Южной Шотландіи, господствующая надъ холмистою областью, прерываемою отдѣльно стоящими островерхими горами и усѣянною озерами. На сѣверовостокѣ отъ Лоутерскихъ холмовъ тянется неровное плоскогорье, соединяющееся далѣе съ группами холмовъ Мурфутъ и Ламмермуръ, крайніе утесы которыхъ подходятъ къ самому морю. Другія гряды холмовъ, менѣе высокія и состоящія изъ менѣе древнихъ горныхъ породъ, простираются на сѣверѣ параллельно главной цѣпи, и послѣднія ихъ возвышенія постепенно сливаются съ ровной почвой въ долинѣ Кляйды и на берегахъ залива Фортъ (firth of Forth). Въ предшествующіе геологическіе вѣка, въ то время, когда слои стараго краснаго песчаника и каменноугольные пласты отлагались въ моряхъ Шотландіи, надъ поверхностью водъ горѣли еще многочисленныя огнедышащія горы: таково происхожденіе валовъ изъ лавы и слоевъ вулканическихъ шлаковъ, которые мы теперь встрѣчаемъ среди осадочныхъ формацій. Такъ какъ горныя породы вулканическаго происхожденія лучше, чѣмъ другія формаціи, выдерживаютъ разрушительное вліяніе атмосферныхъ дѣятелей, то онѣ пережили окружавшія ихъ, менѣе прочныя, образованія, и теперь возвышаются тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ и высокихъ мысовъ, которые придаютъ странѣ характеръ разнообразія. Маленькая цѣпь Пентлендскихъ холмовъ, оканчивающаяся на югѣ отъ Эдинбурга, есть одна изъ этихъ группъ, состоящихъ изъ эруптивныхъ породъ. Вотъ высота главныхъ горныхъ вершинъ Южной Шотландіи:

Мерикъ—845 метр.; Бродъ-Ло—830 метр.; Гартъ-Фелль—810 метр.; Лоутеръ-Гильзъ—758 метр.; верш. Пентлендскихъ холмовъ — 567 метр.; верш. Ламмермурскихъ холмовъ—475 мет.; Картеръ-Фелль (Чевіотъ)—803 метр.; Артурсъ-Ситъ—251 метр.

Порогъ равнины, между рѣками Фортомъ и Кляйдой, то-есть между двумя морями, перерѣзанъ каналомъ, проведеннымъ на высотѣ 4.758 метровъ. На этой-то незначительной высотѣ находится водораздѣлъ равнины, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Стратклайдъ; слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ существуетъ полный перерывъ между холмами Нижней Шотландіи и горами Верхней Каледоніи. Далѣе на югѣ находится другой проломъ, такъ какъ рѣка Кляйда, впадающая нынѣ въ море на западѣ, изливалась прежде на востокѣ, въ долину рѣки Твидъ, на югѣ отъ Пентлендскихъ холмовъ, и, если бы искусственно не защищали отъ размыванія кучи гравія, наполняющія Бигтарскую равнину, выше города Ланарка, то Кляйда опять пошла бы по прежнему пути [1]). Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ порогъ между Кляйдой и Фортомъ прежде былъ еще менѣе возвышенъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ береговые утесы этихъ двухъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ окружены древними берегами, имѣющими отъ 6 до 12 метровъ высоты и содержащими въ своемъ пескѣ и гравіи множество раковинъ, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ сосѣднихъ моряхъ. Въ окрестностяхъ Гласгова, гдѣ работы канализаціи и постройка зданій часто давали возможность изслѣдовать почву, нерѣдко находили остовы китовъ, моржей, тюленей, на различныхъ высотахъ, именно на высотѣ отъ 6 до 9 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря. Въ ту эпоху человѣкъ уже жилъ въ этой странѣ, ибо рядомъ со скелетами китообразныхъ животныхъ открыли лодки различной формы: однѣ—простые челноки, выдолбленные изъ древеснаго ствола, въ родѣ тѣхъ однодеревокъ или пирогъ, какія употребляются еще и въ наши дни многими дикими народами; другія—построенныя изъ плотно-связанныхъ досокъ, оканчивающіяся острымъ носомъ напереди и обрубленныя въ кормовой части. По мнѣнію Арчибальда Гейки, эти лодки, по времени происхожденія, относятся къ историческому періоду, и, вѣроятно, римскіе завоеватели видѣли ихъ плавающими по заливу Кляйды. Въ торфяномъ болотѣ Блеръ-Друммондъ, близъ Фортскаго лимана, нашли тѣло кита, который, очевидно, былъ пойманъ при помощи остроги, сдѣланной изъ оленьихъ роговъ [2]). Въ сосѣдствѣ съ городкомъ Фалькеркомъ, близъ западной оконечности Фортскаго залива, еще недавно видны были морскіе бассейны на рѣкѣ Карронъ, на уровнѣ гораздо болѣе высокомъ, чѣмъ то мѣсто, до котораго теперь поднимается морской приливъ. Большая римская стѣна, называемая

[1]) A. Geikie, „Scenery and Geology of Scotland“.
[2]) Ramsay, „Phisical Geology and Geography of Great Britain“.

валомъ Антонина, хотя сооруженіе ея было начато Агриколой, безъ всякаго сомнѣнія, продолжалась отъ моря до моря и не имѣла между своими оконечностями и берегомъ обширныхъ незагражденныхъ пространствъ, открывавшихъ свободный проходъ иноземному нашествію. Между тѣмъ, на западной сторонѣ не найдено никакихъ остатковъ, ни малѣйшихъ слѣдовъ стѣны; валъ вдругъ прекращается близъ Дунгласа, на высотѣ семи или восьми метровъ надъ уровнемъ нынѣшняго моря, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ береговъ лимана Кляйды. Что касается восточной оконечности, то она останавливается на вершинѣ одного утеса въ Карриденѣ, недалеко отъ Фалькерка [1]). Во внутренности земель слѣды Антониновой стѣны еще видны тамъ и сямъ: въ концѣ прошлаго столѣтія на этомъ срѣднемъ протяженіи вала различали остатки десяти фортовъ и тетъ-депоновъ, построенныхъ въ пунктахъ переправы черезъ рѣки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще замѣтенъ былъ ровъ въ 13 метровъ ширины и въ 7 метровъ глубины, который шелъ вдоль вала на сѣверной его сторонѣ. Эта область, нѣкогда столь важная съ стратегической точки зрѣнія, сдѣлалась, благодаря сосѣдству двухъ морей, низменному положенію мѣстности, богатствамъ почвы и подпочвы, одною изъ самыхъ жизненныхъ странъ Великобританіи и всего земнаго шара: Эдинбургъ съ одной стороны, Гласго — съ другой являются охранителями перешейка. Рыхлая почва равнины, такъ хорошо утилизируемая современными земледѣльцами, была подготовлена природой въ теченіе ледянаго періода. Мергелистыя, известковыя, песчаниковыя формаціи были разрушены глетчерами, и ихъ смѣшавшіеся обломки, отлагаясь въ равнинѣ, образовали плодороднѣйшія почвы Великобританіи [2]).

Южная Шотландія отличается отъ земель, лежащихъ сѣвернѣе, правильностью своихъ береговъ, гораздо менѣе изрѣзанныхъ заливами и бухтами. На востокѣ, только одинъ полуостровъ, ограниченный, съ одной стороны, извилистымъ лиманомъ или фіордомъ рѣки Фортъ, а съ другой—заливомъ рѣки Тэй, выступаетъ за черту морскаго прибрежья. На западѣ, большой, массивный полуостровъ Галловей вытянулся къ берегу противолежащей Ирландіи, отъ котораго онъ отдѣленъ впадиной, какъ бы морскою пропастью, имѣющею около 300 метровъ глубины, тогда какъ на краяхъ ея толщина слоя воды только отъ 120 до 150 метровъ; этотъ полуостровъ оканчивается бывшимъ островомъ Ринзъ-овъ-Галловей, который соединенъ съ нимъ узкою косой изъ низменныхъ земель. Вотъ и всѣ неровности морскаго берега. Какой контрастъ съ западными берегами Верхней Ш
ландіи, гдѣ взоръ теряется въ лабиринтѣ
ливовъ, каналовъ и прибрежныхъ озеръ! Н
средственно на югѣ отъ горъ Верхней Ш
доніи и уже въ бассейнѣ рѣки Кляйды
нается сѣть этихъ внутреннихъ водъ, изъ
торыхъ однѣ находятся въ свободномъ
щеніи съ лиманомъ Кляйды, другія заклю
въ совершенно замкнутыхъ бассейнахъ, от
излишекъ жидкости выливается черезъ ру
рѣчки. Прекраснѣйшее изъ этихъ озеръ,
большое въ Великобританіи и наиболѣе
пѣтое поэтами, — Локъ-Ломондъ (Loch
mond), изъ котораго вытекаетъ рѣка Ле
впадающая въ Кляйду. На сѣверной своей
нечности этотъ обширный бассейнъ, пр
рающійся въ длину на $5^1/_2$ геогр. миль, из
видъ извилистаго пролива, въ южной же
онъ принимаетъ размѣръ настоящаго озе
двѣнадцать слишкомъ километровъ шири
но глубина его уменьшается по мѣрѣ того
увеличивается разстояніе между бере
Локъ-Ломондъ представляетъ всѣ контр
пейзажа, пріятныя волнистыя равнины и
крутые утесы, скалистые острова, сѣрый к
которыхъ высоко поднимается надъ зеркал
поверхностью прозрачныхъ водъ, и архип
низменныхъ земель, покрытыхъ лугами
сами, гдѣ весело прыгаютъ стада ланей.
регамъ тамъ и сямъ виднѣются красивые
родные зáмки, а у сѣверной оконечности
стоитъ гора Бенъ-Ломондъ, высоко подни
щая надъ окрестными лѣсами и полями
длинный гребень, часто закутанный въ ту

Въ той же самой гористой области полу
начало рѣка Фортъ, и для одного изъ ея
ныхъ притоковъ верхнимъ резервуаромъ
житъ знаменитое озеро Локъ-Кетринъ,
славленное Вальтеръ-Скоттомъ въ его
«Lady of the Lake»: по своимъ живопис
скаламъ и крутымъ поворотамъ оно пох
на Люцернское озеро. Но ундина озера з
бована теперь на службу прозаической
мышленности: городъ Гласго пріобрѣлъ в
ственность Локъ-Кетринъ, для снабжен
стою водою своихъ жителей и фабричных
веденій. Туннель въ 72 километра дл
идущій подъ землею на протяженіи 20
комъ километровъ, приноситъ въ резерв
города огромную массу превосходной воды
доснабженіе Гласго и его городскаго ок
450 милліоновъ литровъ въ день, что сост
около 680 литровъ на каждаго жителя).
мѣру этого шотландскаго города послѣдов
Манчестеръ, пріобрѣвшій, для цѣлей водо
женія, одно изъ озеръ Кумберленда.

Низменная область (Lowlands), почти ли
ная фьордовъ, не богата и островами, да
немногочисленные острова значительнаго
тяженія, которые мы здѣсь находимъ, во
гихъ отношеніяхъ, повидимому, правил

[1]) Wilson, „Prehistoric Annals of Scotland"; — Robert Chambers, „Ancient Sea-Margins".

[2]) Ceikie; — Ramsay, „Physical Geology and Geography *of Great Britain*".

было бы причислять къ Верхней Шотландіи. Островъ Арранъ, лежащій между лиманомъ рѣки Клайды и проливомъ Кильбреннанъ, «Козью гору», превосходитъ по высотѣ всѣ вершины Низменной Шотландіи. По формѣ своего рельефа и по своему дикому виду, островъ Ар-

Кильтъ-Рокъ на островѣ Ски.

имѣетъ до того гористый характеръ въ сѣверной своей части, что самый высокій его пикъ, Гаодбейнъ или «Гора Вѣтра», которую южные шотландцы переименовали въ Готъ-Фелль или ранъ принадлежитъ къ гористой области (Highlands), но по своему геологическому строенію онъ составляетъ часть «Низменныхъ земель». Въ то время, какъ на сѣверо-западѣ возвы-

шаются гранитныя и переходныя массы, болѣе новые геологическіе пласты Южной Шотландіи занимаютъ низменную часть острова, обращенную къ полудню; благодаря этому положенію на рубежѣ двухъ геологическихъ областей, островъ Арранъ, по многочисленности своихъ формацій и по своимъ эруптивнымъ породамъ, выступившимъ на поверхность земли, есть одна изъ странъ, наиболѣе богатыхъ различными горными породами, и этому разнообразію формацій соотвѣтствуетъ разнообразіе пейзажей: одна изъ его гаваней, бухта Ламлашъ, по берегамъ которой всѣ горныя вершины украшены древними могильными камнями, представляетъ одну изъ лучшихъ якорныхъ стоянокъ во всемъ заливѣ Кляйды; иногда по 70 и по 80 судовъ заразъ ждутъ въ этой гавани по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ благопріятной перемѣны вѣтра. Островъ Бьютъ, лежащій между двумя фьордами морскаго прибрежья, также принадлежитъ, по своему геогностическому составу, къ двумъ областямъ—къ Верхней Шотландіи по сланцевымъ массамъ сѣверной части и къ Нижней Шотландіи—по краснымъ песчаникамъ южной его половины.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ острововъ и окружающихъ ихъ земель менѣе значительнаго протяженія, въ сосѣдствѣ съ берегами низменной Шотландіи разсѣяно нѣсколько острововъ, которые составляютъ, такъ сказать, отдѣльные мірки, образованные изъ вулканическихъ породъ, выступившихъ со дна моря. Таковъ островокъ — Эльса-Крегъ, конусообразная гора изъ базальта и траппа, возвышающаяся надъ поверхностью водъ при входѣ въ фьордъ Кляйды и доступная только съ одной стороны; надъ крутыми скалами этого острова всегда кружатся несмѣтныя стаи всякой морской птицы; его сѣроватыя колоннады, отдѣленныя одна отъ другой зеленѣющими террасами, представляютъ странную и въ то же время восхитительную картину. Таковъ же на восточномъ берегу, въ заливѣ Форта, вулканическій островъ Бассъ, замокъ котораго прежде былъ тюрьмою для государственныхъ преступниковъ, и на который можно взобраться только при помощи веревочныхъ лѣстницъ. Островъ этотъ, по словамъ Гуго Миллера [1]), есть глыба траппа, отличающаяся такою правильностью формы, такою отчетливостью очертаній, какую можетъ имѣть только искусственно отлитая пирамида изъ металла. Издали эта пирамидальная скала кажется покрытою снѣгомъ — до такой степени она усѣяна чайками, буревѣстниками и другими морскими птицами. Изъ всѣхъ острововъ, окружающихъ сѣверную и южную Шотландію, только на нѣсколькихъ скалахъ обитаютъ такъ называемые «бассанскіе глупыши» (Pelicanus bassanus, Sula bassana), или фрегаты Сѣвернаго моря, и въ числѣ этихъ острововъ главное мѣсто занимаетъ островная гора Бассъ, отъ которой эти пернатые обитатели и получили свое названіе. Нужно замѣтить, что эти птицы могутъ жить только на островахъ съ вертикальными стѣнами, такъ какъ онѣ должны бросаться съ большой высоты, прежде чѣмъ въ состояніи начать свой полетъ. Вотъ высоты нѣкоторыхъ высшихъ точекъ на островахъ Нижней Шотландіи:

Готъ-Фель (о. Арранъ) — 873 метр.; вершина о. Бьютъ — 267 метр.; Эльса-Крегъ — 335 метр.; Бассъ-Айлендъ — 120 метр.

По происхожденію, южные шотландцы представляютъ очень смѣшанную расу, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить самое ихъ имя. Въ древнія времена страна, называемая нынѣ Шотландіею, извѣстна была подъ именемъ Гиберніи (Hibernia, Igbernia), тогда какъ названіе Скоція или Скотія (Scotia) примѣнялось исключительно къ Ирландіи, съ конца третьяго до начала одиннадцатаго столѣтія. Затѣмъ эти двѣ земли помѣнялись именами. Ирландскіе выходцы, скотты или дальріады, поселились въ графствѣ Арджайльскомъ,—вѣроятно, около половины третьяго вѣка, — послѣ чего мало-по-малу стали называть тѣмъ же именемъ и ихъ сосѣдей, а съ теченіемъ времени названіе скоттовъ или шотландцевъ постепенно распространилось на все населеніе Каледоніи [1]).

Потомство туземныхъ расъ, предшествовавшихъ завоеванію края, пиктовъ или каледонцевъ, повидимому, не составляетъ большинства въ нынѣшнемъ населеніи Нижней Шотландіи. Полагаютъ, напротивъ, что жители этой страны по большей части британскаго и англосаксонскаго происхожденія. Раздѣльная линія между чистокровными англичанами и пиктами, по мнѣнію ученыхъ, точно совпадаетъ съ пограничною чертою перешейка, заключающагося между рѣками Кляйдой и Фортомъ, такъ что древнеримская стѣна Антонина была въ одно и то же время границею политическою и этнографическою. Но саксы, англы, бритты должны были раздѣлить свою территорію съ пришельцами разныхъ другихъ національностей, ирландскими скоттами, фризами, скандинавами изъ Норвегіи и Даніи. И теперь еще во многихъ мѣстахъ, преимущественно вдоль морскихъ береговъ, населенія, различныя по происхожденію, живутъ въ непосредственномъ соприкосновеніи и, несмотря на то, продолжаютъ быть отдѣльными группами; кровь ихъ не смѣшалась; привычки, нравы, образъ мыслей и образъ дѣйствія остаются отличными. На всемъ приморьи, какъ на берегахъ Ирландскаго, такъ и на берегахъ Сѣвернаго моря, находятся многочисленныя колоніи рыбаковъ, которые из-

[1]) „The Bass-Rock, its civil and ecclesiastical history".

[1]) Kemble, „Saxons in England";—Latham, „Ethnology of the British Islands".

ъ себя—одни потомками датчанъ, другіе
ами норвежцевъ; есть даже такія ры-
оселенія, предки которыхъ, по преданію,
ыходцы изъ Фландріи. Нѣкоторыя де-
на морскомъ берегу раздѣлены на двѣ
подобно приморскимъ мѣстечкамъ Ка-
, Лигуріи, Сициліи: въ верхней части
лись ремесленники и земледѣльцы сак-
го происхожденія, въ нижней части жи-
ыбаки, потомки скандинавскихъ выход-
. Однако, различные элементы населе-
шались уже почти во всей странѣ. Шот-
ъ по своимъ физическимъ качествамъ
тъ на норвежца, и это сходство не
быть приписываемо исключительно ана-
ымъ климатическимъ условіямъ, но
многочисленнымъ скрещиваніямъ, ко-
имѣли мѣсто между скандинавскими за-
лями и туземными женщинами. Равнымъ
ъ и языки имѣютъ гораздо болѣе общихъ
чѣмъ думали прежде [2]). Шотландцы го-
по-англійски съ особеннымъ акцентомъ,
рому ихъ сразу можно отличить отъ
анина: кадансъ ихъ языка разнится отъ
англійской рѣчи, и нѣкоторыя согласн-
крадываются или въ серединѣ, или въ
словъ. Они сохранили нѣсколько старин-
англійскихъ выраженій, не употребляе-
болѣе на югѣ отъ Твида, на основаніи
ѣкоторые патріоты утверждали, что ихъ
ъ долженъ быть признанъ англійскимъ
къ по преимуществу. Наконецъ, въ за-
иностранныхъ словъ, которыя заклю-
въ себѣ шотландскій языкъ, есть фран-
слова, не только тѣ, которыя были при-
нормандскими завоевателями, но и дру-
носящіяся, по времени заимствованія, къ
когда два народа, шотландскій и фран-
, были вѣрными союзниками и посылали
другу помощь солдатами.

ландецъ низменной области, или Low-
обыкновенно отличается большимъ ро-
высокъ на ногахъ, крѣпко сложенъ, не
наклонности къ тучности, какъ его
сосѣдъ, фермеръ Джонъ Буль. Взглядъ
обыкновенно живѣе и яснѣе, чѣмъ у
анина, и черты лица правильнѣе; однако,
которыя худоба лица дѣлаетъ болѣе вы-
мися, вообще говоря, довольно большія.
тельныя изслѣдованія Форбса доказали,
отландецъ физически развивается не-
медленнѣе, чѣмъ англичанинъ; онъ до-
ъ послѣдняго, по росту и силѣ, только на
адцатомъ году отъ роду, но въ зрѣломъ
тѣ онъ превосходитъ его почти на одну
тую по крѣпости мускуловъ [3]). Во всей
обританіи наиболѣе высокій средній
ростъ свойственъ населенію юго-западной Шотландіи: мужчины въ Галловеѣ имѣютъ въ вышину болѣе 1,70 метр.,—ростъ, какого нигдѣ не достигаютъ, разсматриваемые по провинціальнымъ группамъ, жители остальной части Британскихъ острововъ. Южный шотландецъ (lowlander), вообще говоря, понятливъ и уменъ, очень смѣтливъ въ коммерческихъ дѣлахъ, настойчивъ въ исполненіи начатаго дѣла, но благоразуменъ до подозрительности, бережливъ до скупости. Каждая деревня имѣетъ свой собственный банкъ или ссудо-сберегательную кассу. Въ 1878 году въ Шотландіи насчитывали провинціальныхъ банковъ 950, сберегательныхъ кассъ національныхъ 53 и почтовыхъ 560, такъ что общее число всѣхъ кредитныхъ учрежденій было 1.563. Шотландецъ любознателенъ, разговорчивъ и съ трудомъ привыкаетъ къ надменной молчаливости англичанина. На чужбинѣ онъ отыскиваетъ своихъ соотечественниковъ, охотно помогаетъ имъ въ нуждѣ и старается облегчить имъ успѣхъ. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ пороковъ шотландскаго народа—это склонность къ пьянству.

Что сдѣлали шотландцы изъ своихъ культурныхъ земель, столь неблагодарныхъ, такъ мало благопріятствуемыхъ климатомъ, показалось бы чудомъ крестьянамъ Италіи и многихъ французскихъ провинцій: подъ 56 градусомъ широты они получаютъ гораздо болѣе обильные урожаи, чѣмъ хлѣбопашцы въ странахъ Средиземнаго моря, съ плодородныхъ земель, лежащихъ на полторы тысячи верстъ ближе къ экватору. Трудъ человѣка съумѣлъ даже пріурочить къ почвѣ и климату Шотландіи такія культурныя растенія, которыя, повидимому, непригодны для этой суровой природы. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія показывали въ окрестностяхъ Эдинбурга маленькое поле, засѣянное пшеницею, какъ большую рѣдкость, тогда какъ въ наши дни этотъ хлѣбъ можно видѣть на поляхъ въ изобиліи гораздо сѣвернѣе, до залива Морей. А между тѣмъ съ той поры климатъ страны, кажется, сдѣлался холоднѣе, судя по тому, что теперь въ Шотландіи нельзя воздѣлывать макъ, содержащій опіумъ, ни табакъ, хотя эти два растенія разводились съ успѣхомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Точно также различныя разновидности яблокъ, грушъ, сливъ, нѣкогда пользовавшіяся большой извѣстностью, въ настоящее время уже не вызрѣваютъ, и мѣстныя общества садоводства перестали предлагать преміи за эти продукты, въ виду того, что ихъ нынѣ уже невозможно получать подъ открытымъ небомъ. Въ сферѣ промышленности шотландцы достигли не менѣе важныхъ успѣховъ, чѣмъ въ области земледѣлія, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что на ихъ территоріи находится первый мануфактурный городъ Великобританіи, Гласго, гдѣ жители скучены въ большемъ чи-

ttish Lowlands, „Cornhill Mahazine“, may 1868.
m Earle, „Antropological Institute“, 22 febr., 1876.
rbes;—Hugh Miller, „First Impression of England
English“.

слѣ, чѣмъ въ Манчестерѣ, Лидсѣ или Бирмингамѣ. Наконецъ, Шотландія въ значительной степени содѣйствуетъ благоденствію Англіи своими эмигрантами, живущими въ Лондонѣ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ: болѣе четверти шотландцевъ имѣютъ пребываніе внѣ своего отечества. Въ мануфактурныхъ городахъ Англіи коробейникъ, носящій свои товары по домамъ, извѣстенъ вообще подъ именемъ «шотландца», scotchman. Шотландскіе колонисты въ Новой Зеландіи, въ Канадѣ также принадлежатъ къ самымъ дѣятельнымъ, наиболѣе любящимъ наживу поселенцамъ, а молодые шотландцы изъ Нижней Шотландіи, отправляющіеся въ Индію, чтобы пользоваться своею долею царской власти надъ туземцами, пропорціонально населенію обѣихъ странъ, гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ англичане.

Любовь къ образованію ради его самого, а не ради тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя оно можетъ доставить, также болѣе развита въ Шотландіи, нежели въ Англіи; университетскіе курсы посѣщаются въ первой изъ этихъ странъ съ такимъ рвеніемъ, какого далеко не обнаруживаютъ студенты оксфордскіе и кембриджскіе, и занятія тамъ серьезнѣе; въ обыкновенныхъ школахъ не рѣдкость встрѣтить воспитанниковъ прилежныхъ до страсти, а въ жилищахъ рабочихъ и крестьянъ часто можно найти маленькую избранную библіотеку, которая сдѣлала бы честь богатымъ англійскимъ буржуа. Однако, и въ Шотландіи нѣтъ недостатка въ молодыхъ людяхъ, спѣшащихъ покончить съ ученьемъ, чтобы поскорѣе получить дипломъ, необходимый для снисканія средствъ къ жизни. Учащіеся юноши этой категоріи работаютъ очень усердно, но цѣль, къ которой они стремятся, не образованіе, а матеріальныя выгоды. Эдинбургскимъ студентамъ не хватаетъ времени предаваться упражненіямъ въ физической силѣ и ловкости, которыя для многихъ питомцевъ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, повидимому, составляютъ главную цѣль жизни [1]). По странному контрасту, эти самые шотландцы, столь практичные въ обыденной жизни, обладающіе такимъ здравымъ смысломъ, иногда такіе веселые въ своихъ шуткахъ и остротахъ, соль которыхъ они умѣютъ увеличивать серьезнымъ тономъ, питаютъ необыкновенную любовь къ сверхъестественному: они до страсти любятъ всякія страшныя исторіи, сказки съ чертями и привидѣніями. Столь искусные въ устройствѣ своей собственной судьбы, они, тѣмъ не менѣе, являются полными фаталистами, и религіозныя секты, къ которымъ принадлежитъ большинство изъ нихъ, отличаются особенною ревностью въ защитѣ догмата о предопредѣленіи. Тысячи шотландскихъ крестьянъ, одѣтые всѣ въ черномъ, точно служители въ церкви,—настоящіе богословы и умѣютъ вести диспуты о предметахъ вѣры, обильно уснащая свои доводы текстами изъ Св. Писанія; по справедливому замѣчанію Эмерсона, «они способны легко увлекаться всякою безсмыслицею діалектики». Извѣстно, что ни въ одной странѣ «день субботній» не соблюдается съ такою строгостью, какъ въ Шотландіи: въ этотъ день останавливается даже движеніе поѣздовъ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, и во всей странѣ царствуетъ ничѣмъ непрерываемое безмолвіе. Владѣльцы громадныхъ имѣній доходятъ въ своемъ рвеніи до того, что налагаютъ по воскреснымъ днямъ запретъ, своего рода табу, на принадлежащія имъ горы, и всѣ гуляющіе, которыхъ встрѣтятъ на этихъ заповѣдныхъ горахъ, преслѣдуются по всей строгости законовъ, какъ нарушители правъ собственности.

Когда мы перейдемъ за рѣку Эскъ и одинъ изъ ея небольшихъ притоковъ, на сѣверѣ отъ англійскаго города Карляйля, то первое поселеніе, которое намъ встрѣтится на шотландской территоріи, будетъ деревня Гретна-Гринъ, замѣчательная тѣмъ, что тамъ еще не такъ давно одинъ кузнецъ, наслѣдникъ привилегіи, присвоенной его профессіи съ незапамятныхъ временъ, соединялъ брачными узами, безъ всякихъ формальностей, кромѣ уплаты приличнаго гонорара, всѣхъ любовниковъ, которые являлись къ нему съ этою цѣлью. Среднимъ числомъ, ежегодно около трехъ сотъ англійскихъ парочекъ, ускользнувшихъ отъ преслѣдованія родителей, успѣвали перебираться черезъ границу и тамъ, передъ наковальнею гретна-гринской кузницы, провозглашались законными супругами. Впрочемъ, нужно сказать, что по шотландскимъ законамъ добровольное согласіе жениха и невѣсты, высказанное передъ свидѣтелями, считается достаточнымъ для установленія брачнаго союза.

Многія рѣки Шотландіи текутъ къ заливу Сольвей. Близъ желѣзнодорожнаго моста, построеннаго черезъ этотъ лиманъ, открывается устье рѣки Аннанъ, на берегу которой стоитъ небольшой портъ того же имени и которая выходитъ изъ очаровательной долины Аннандэль, гдѣ находятся минеральныя воды Моффатъ, посѣщаемыя многочисленною публикою. Другой потокъ, болѣе значительный, рѣка Нитъ, течетъ западнѣе предыдущей и проходитъ мимо города Думфризъ, который нѣкогда считался главнымъ городомъ юго-западной Шотландіи, въ одной изъ его церквей покоится прахъ національнаго шотландскаго поэта Роберта Бёрнса. Морской приливъ, поднимающійся вверхъ по р. Нитъ до Думфриза, дѣлаетъ доступнымъ этотъ портъ каботажнымъ судамъ, вмѣщающимъ до 120 тоннъ груза. Городъ Керккудбрайтъ, столица графства, какъ и Думфризъ, — также

[1]) Demogeot et Montucci. „De l'enseignement supérieur *en Angleterre et en Écosse*".

маленькій приморскій портъ. На западѣ, на берегахъ Вигтаунской бухты, находятся два мѣстечка: Критаунъ, каменоломни котораго доставляютъ гранитъ, употребляемый на постройки въ Ливерпулѣ, и Вигтаунъ, главный административный пунктъ графства того же имени, составляющаго часть юго-западной Шотландіи. Движеніе судоходства въ Вигтунскомъ портѣ въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 766 судовъ, вмѣстимостью 39.875 тоннъ. Единственный важный городъ этого края—Странраръ или Странреръ, построенный у оконечности продолговатаго залива, похожаго скорѣе на озеро, чѣмъ и объясняется данное ему названіе Локъ-Райенъ; приходящія суда находятъ здѣсь пристанище въ естественномъ бассейнѣ, совершенно защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Странрера въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.174 судна, вмѣстимостью 182.970 тоннъ; въ 1895 году къ этому порту принадлежало 133 рыболовныхъ судна. Съ другой стороны полуострова, называемаго Риннзъ-овъ-Галловей, на берегу, обращенномъ къ Ирландіи, находится коммерческая гавань, Портъ-Патрикъ, отстоящая всего только на 40 километровъ отъ ирландскаго прибрежья. Это—одна изъ пристаней для пароходовъ, совершающихъ рейсы между Ирландіей и Великобританіей. По распоряженію правительства, въ этомъ портѣ были предприняты обширныя работы по устройству доковъ и плотинъ; но самый берегъ, усѣянный подводными камнями, все-таки остался очень опаснымъ для плаванія, и суда стараются избѣгать его въ бурную погоду.

Эйръ, или Эръ, главный городъ графства того же имени, тоже приморскій портъ, и при томъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ на всемъ этомъ прибрежьи; но онъ не можетъ принимать суда большихъ размѣровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Эйръ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 2.481 судно, вмѣстимостью въ 344.753 тонны; собственный торговый флотъ въ 1882 году состоялъ изъ 48 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 13.355 тоннамъ. Этотъ городъ, очень промышленный, лежитъ уже въ кругѣ притяженія Гласго и имѣетъ множество фабрикъ и заводовъ; въ окрестностяхъ его находится мѣсто рожденія Роберта Борнса, посѣщаемое, какъ святыня, почитателями поэта. На сѣверѣ отъ рѣки Эйръ течетъ, параллельно ей, рѣка Эрвайнъ (Irvine), приморскій портъ которой носитъ такое же названіе; моряки предпочитаютъ ему хорошо защищенную отъ вѣтровъ гавань Трунъ, лежащую между рѣками Эйръ и Эрвайнъ, близъ мѣстечка того же имени, построеннаго на земляхъ богатѣйшаго въ краѣ землевладѣльца. Движеніе судоходства въ Трунскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 3.117 судовъ, вмѣстимостью въ 363.780 тоннъ. Важнѣйшій городъ долины р. Эрвайнъ—Кильмарнокъ, обогащаемый многочисленными существующими въ немъ мануфактурами матерій и ковровъ. Мы находимся уже въ каменноугольной области, и группы фабричныхъ заведеній появляются со всѣхъ сторонъ. Деревни, даже маленькія деревушки съ каждымъ годомъ разростаются и пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе важное экономическое значеніе. Дальри есть одна изъ такихъ деревень, быстро превратившихся въ промышленные города.

Рѣка Кляйда, получившая столь громкую извѣстность, несмотря на незначительное количество воды, приносимой ею въ море, занимаетъ лишь третье мѣсто между большими рѣками страны по протяженію своего бассейна, уступая въ этомъ отношеніи рѣкамъ Тэй и Твидъ; но въ ея области сосредоточено болѣе трети всего населенія Шотландіи.

Главныя рѣки Шотландіи (не включая ихъ заливообразныя устья):

	Площадь бассейна. квад. кил.	Длина теченія. километр.	Вѣроятный расходъ воды. куб. метр. въ сек. (К. Джонстовъ).
Тэй.....	5.825	203	123
Твидъ.....	4.840	169	75
Кляйда.....	3.620	165	70

Первыя свои воды Кляйда получаетъ изъ группы холмовъ Лоутеръ-Гильзъ. При вступленіи въ равнину, она низвергается по цѣлому ряду неровныхъ уступовъ съ общей высоты около 70 метровъ на протяженіи 4.800 метр.: одинъ изъ этихъ каскадовъ, называемыхъ linns, имѣетъ 25 метровъ вертикальнаго паденія; окружающія водопадъ величественныя скалы, густыя деревья, еще болѣе увеличиваютъ красоту чудной картины. Эта живописная мѣстность—одна изъ самыхъ знаменитыхъ въ исторіи Шотландіи: здѣсь жилъ Уоллесъ (Wallace), здѣсь же были совершены, въ концѣ тринадцатаго столѣтія, первые его бранные подвиги, ради освобожденія отечества. Въ этой же области валліецъ Робертъ Оуэнъ основалъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, цвѣтущую Ньюланаркскую фабрику, которая, какъ онъ надѣялся, должна была послужить исходной точкой къ уничтоженію нищеты, и которая во всякомъ случаѣ имѣла немаловажное значеніе, какъ первый опытъ ассоціаціи. Столица графства, Ланаркъ—промышленный городъ, окруженный фруктовыми садами; впрочемъ, и вся равнина, среди которой онъ расположенъ, по справедливости можетъ быть названа однимъ изъ садовъ Шотландіи.

Ланаркъ и Нью-Ланаркъ находятся уже въ

кругѣ мануфактурной дѣятельности, центромъ котораго является городъ Гласго или Гласговъ: каменный уголь и желѣзная руда вызвали къ жизни многочисленныя фабрики и заводы во всей этой странѣ, и прежнія маловажныя мѣстечки: Эрдри, Котбриджъ, Уишау, Гамильтонъ, Мотервель, Рутергленъ, сдѣлались многолюдными городами. Послѣ Іоркшира, Шотландія занимаетъ первое мѣсто въ металлургической промышленности Великобританіи: Самая извѣстная изъ ея желѣзныхъ рудъ—«черная полоса» (black band), названная такъ потому, что ее находятъ слоями среди пластовъ каменнаго угля. (Общее количество каменнаго угля, вывезеннаго изъ бассейна Кляйды черезъ Гласго и Гринокъ, въ 1882 году, составляло 513.185 тоннъ). Будучи естественно смѣшана съ земляным углемъ, эта руда можетъ быть выжигаема безъ прибавки топлива и составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, очень удобный для отливки и переработки: поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что хозяева шотландскихъ желѣзныхъ заводовъ нажили огромныя состоянія отъ этой «черной полосы», и многіе современные дворцы, воздвигнутые на высотахъ, свидѣтельствуютъ о важности производимаго здѣшними заводчиками отпуска желѣза заграницу. Замокъ герцогскаго рода Гамильтоновъ, построенный на берегу Кляйды, среди великолѣпнаго парка, есть замѣчательнѣйшее зданіе во всемъ этомъ краѣ; картинная галлерея его заключаетъ избранныя произведенія великихъ живописцевъ, о чемъ, впрочемъ, нужно пожалѣть, такъ какъ только очень небольшое число художниковъ и знатоковъ искусства могутъ осматривать эти картины въ пышномъ княжескомъ дворцѣ, гдѣ онѣ хранятся. Въ сосѣднемъ паркѣ живетъ еще, почти въ дикомъ состояніи, стадо «бѣлаго рогатаго скота», которое считаютъ представителемъ типа первобытныхъ быковъ этой страны. Недалеко отъ Гамильтона находится историческій замокъ Ботвель, построенный среди прекрасной мѣстности, гдѣ разсѣяны во множествѣ загородные дома, принадлежащіе негоціантамъ Гласго.

Этотъ городъ, самый многолюдный въ Шотландіи и первый въ Великобританіи послѣ Лондона, не есть даже главный городъ графства, а между тѣмъ уже въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ болѣе важное значеніе, чѣмъ главный пунктъ судебнаго округа, къ которому онъ принадлежалъ, то-есть мѣстечко Ланаркъ: въ то время въ немъ насчитывалось уже до 14.000 жителей. Гласго, лежащій вдали отъ моря на берегу Кляйды, которая тогда была судоходна только для мелкихъ гребныхъ судовъ, не могъ получить въ ту эпоху болѣе значительнаго развитія. До соединенія Шотландіи и Англіи въ одно королевство, портъ р. Кляйды, отличающійся въ наши дни такой *обширной*, кипучей дѣятельностью, почти совсѣмъ не имѣлъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Отдѣленный отъ континентальной Европы всѣмъ протяженіемъ Великобританіи, онъ не могъ вступить въ конкурренцію съ портами восточнаго прибрежья по торговлѣ съ Германіей и Нидерландами; большіе рынки Англіи захватили въ свои руки торговый обмѣнъ съ Франціей, а непосредственныя сношенія съ англійскими колоніями Новаго Свѣта были ему запрещены. Но съ тѣхъ поръ, какъ актъ о политическомъ соединеніи двухъ странъ уравнялъ шотландскіе порты съ англійскими, Гринокъ и Гласго, изъ которыхъ послѣдній представлялъ въ ту эпоху не болѣе какъ «чистенькое мѣстечко, состоящее изъ четырехъ улицъ», попытались принять участіе въ пользованіи богатствами Америки. Эти два города занялись главнымъ образомъ вывозомъ табаку изъ Виргиніи и Мериленда и сдѣлались посредниками этой отрасли торговли между Новымъ Свѣтомъ и большой частью континента Европы.

Это было начало быстрыхъ успѣховъ для Гласгова; когда эта спеціальность торговаго обмѣна была отнята у него, городъ успѣлъ уже создать себѣ другія отрасли промышленности. Въ 1801 году число его жителей простиралось уже до 80.000. Съ того времени населеніе его увеличилось въ восемь разъ; къ сожалѣнію, это громадное приращеніе произошло вслѣдствіе иммиграціи, а не путемъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Хотя въ Гласговѣ есть прекрасные парки, обширныя лужайки, однако, статистики констатируютъ тотъ печальный фактъ, что смертность этого города превышаетъ даже смертность Бомбея и Калькутты, этого «гнѣзда заразы». Масса голоднаго пришлаго люда такъ тѣсно скучена, грязь и мракъ, царствующіе въ ихъ логовищахъ, такъ велики, что смерть собираетъ въ этомъ огромномъ промышленномъ центрѣ болѣе обильную жатву, чѣмъ въ большей части другихъ городовъ земнаго шара: его wynds или сырые закоулки составляютъ гнѣздилище чахотки и лихорадки. Ирландцы, приходящіе искать работы, и шотландцы, переселяющіеся изъ обширныхъ имѣній гористой области (Highlands), постоянно доставляютъ новую пищу смертоноснымъ эпидеміямъ; но въ десятилѣтіе съ 1866 по 1876 годъ слишкомъ 31.000 бѣдныхъ жителей были изгнаны изъ центра города проложеніемъ новыхъ улицъ.

Сто шестьдесятъ тысячъ домовъ Гласгова занимаютъ оба берега Кляйды, но часть города, расположенная на лѣвомъ берегу, имѣетъ очень незначительное протяженіе въ сравненіи съ частью, построенной на правомъ: на лѣвой сторонѣ находятся почти всѣ замѣчательные архитектурные памятники, впрочемъ почернѣвшіе отъ дыма и тумана. Гласговскій соборъ, подъ которымъ тянется чрезвычайно любопыт-

подземная церковь, или крипта, готиче-
го стиля, самая обширная и красивая во
Великобританіи, есть, вмѣстѣ съ соборомъ
Оркадскихъ островахъ, единственный като-
ческій храмъ Шотландіи, избѣгнувшій раз-
енія во времена реформаціи. Приказъ о
ікѣ его былъ данъ, но граждане города,
дившіеся своимъ старинным храмомъ, энер-
ески защищали его противъ иконоборческа-
венія протестантскихъ пасторовъ. Любопыт-
видѣть, по самому мѣстоположенію этого
ра, какъ городъ не переставалъ разро-
ься въ западномъ направленіи, то-есть по-
нно выдвигался въ сторону господствую-
о вѣтра и чистаго воздуха, и въ то же вре-
шелъ на встрѣчу судамъ, приходящимъ въ
гавань съ моря. Въ большей части горо-
ъ съ нормальнымъ ростомъ самыя древнія
ія остались ядромъ или центромъ города,
ругъ котораго постепенно располагались
е новыя улицы; въ Глазговѣ же, напро-
ъ, соборъ все еще стоитъ на самой окраинѣ
одской черты: все населеніе сгруппирова-
въ томъ же направленіи, которому слѣ-
ъ теченіе Кляйды.

Старинная коллегія, или университетъ, на-
вшійся на восточной сторонѣ города съ по-
ины пятнадцатаго столѣтія, эпохи его осно-
я, также перемѣстился на западъ, и по-
ается теперь рядомъ съ прекраснымъ пар-
ъ Вестъ-Энда, на холмѣ Джильморъ. Новое
ie университета, съ величественной баш-
, возвышающейся на 90 метровъ, содер-
ъ лабораторіи: физическую, химическую и
ицинскую, двѣ библіотеки и Гунтеровскій
ей, прекрасное собраніе рукописей, древ-
ъ медалей, произведеній живописи, пред-
овъ естественной исторіи, анатомическихъ
паратовъ, завѣщанное знаменитымъ хирур-
ъ Гунтеромъ и постоянно обогащаемое со
мени его кончины. Курсы университета
ѣщаются двумя тысячами студентовъ (въ
3 г.: 28 профессоровъ, 10 лекторовъ и
0 студентовъ, въ томъ числѣ 131 студентка).
мѣ того, здѣсь существуетъ еще другое выс-
учебное заведеніе такъ называемый Ан-
соновскій институтъ (Andersonian Institu-
), вольная главная школа, курсы которой,
ги безплатные, посѣщаются двумя тысяча-
слушателей, и между этими слушателями
сотни молодыхъ людей, которые принужде-
употреблять часть дня на добываніе себѣ
ствъ къ жизни; музей палеонтологіи, геоло-
анатоміи, принадлежащій этому институту,
уступаетъ по богатству коллекціямъ Гунте-
скаго музея, а его лабораторія практиче-
химіи есть одно изъ лучшихъ заведеній
го рода въ Европѣ [1]). По требованію одной
странной статьи духовнаго завѣщанія, кото-
рымъ основанъ этотъ институтъ (въ 1796 г.),
онъ долженъ быть управляемъ девять разъ де-
вятью (81) кураторами, изъ которыхъ девять
носятъ фамилію Андерсонъ.

Гласго—городъ по преимуществу промыш-
ленный и торговый. Изъ всѣхъ построекъ,
поднимающихся надъ его домами, самыя вы-
сокія—двѣ трубы, одна въ 132, другая въ 142
метра вышины, принадлежащія заводамъ хи-
мическихъ продуктовъ, не имѣющимъ равныхъ
себѣ во всемъ свѣтѣ: эти громадныя колонны
изъ кирпича, извергающія столбы дыма, со-
ставляютъ гордость города. Промышленная
дѣятельность Глазгова замѣчательна разно-
образіемъ ея спеціальностей. Этотъ шотланд-
скій мануфактурный центръ занимается вы-
дѣлкой бумажныхъ тканей, какъ Манчестеръ,
фабрикаціей шелковыхъ матерій, какъ Меклес-
фильдъ, производствомъ суконъ, какъ Лидсъ
и Галифаксъ, обработкой джута, какъ Дунди,
постройкой судовъ, какъ Мидльсборо, метал-
лургическимъ, стекляннымъ, фаянсовымъ про-
изводствомъ, какъ Бирмингамъ, Ньюкестль, Ву-
стеръ, и во всѣхъ этихъ отрасляхъ промышлен-
ности онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.
Въ настоящее время въ немъ насчитывается
отъ трехъ до четырехъ тысячъ разнаго рода
фабричныхъ заведеній, большихъ и малыхъ,
на которыхъ работаетъ болѣе ста тысячъ чело-
вѣкъ (въ 1872 году въ Глазговѣ фабрикъ было
3.121, дававшихъ занятіе 114.864 рабочимъ).

Торговля Глазгова соотвѣтствуетъ, по раз-
мѣрамъ, его промышленности. Изъ десяти же-
лѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ его вокзалахъ,
три направляются къ Эдинбургу и едва поспѣ-
ваютъ удовлетворять требованіямъ непосред-
ственныхъ торговыхъ сношеній между двумя
морями. Что касается Глазговскаго порта, то
его составляетъ все нижнее теченіе Кляйды,
на протяженіи 32 километровъ, отъ нижняго
моста въ Глазговѣ, называемаго мостомъ Бру-
милау, до города Гринока, стоящаго въ томъ
мѣстѣ, гдѣ рѣка расширяется въ заливъ. Глядя
на Кляйду, ширина которой у Глазгова не пре-
вышаетъ 120 метровъ и гдѣ между тѣсно ску-
ченными у обоихъ береговъ судами остается
лишь узкій каналъ желтоватой воды, невольно
удивляешься, что рѣка, столь мало величествен-
ная на видъ, могла сдѣлаться такимъ огром-
нымъ, первоклассным портомъ, какою она
является въ наши дни, и принимать каждый
годъ тысячи купеческихъ кораблей. До соору-
женія береговыхъ плотинъ, которыми съузили
русло рѣки, воды Кляйды въ часы прилива ши-
роко разливались въ видѣ болотистыхъ бухтъ,
тогда какъ въ періодъ отлива онѣ были усѣяны
песчаными мелями, черезъ которыя съ трудомъ
могли проходить даже простыя барки; на всемъ
пространствѣ отъ Думбартона до противопо-
ложнаго берега коровы переходили въ бродъ.

[1]) Dengeot et Montucci, „De l'enseignement superieur
ngleterre et en Écosse".

Часть торговли производилась сухимъ путемъ по дорогѣ, ведущей къ небольшому порту Ардроссанъ; другая часть торговаго движенія направлялась по теченію Кляйды, но морскія суда, поднимавшіяся вверхъ по лиману, должны были останавливаться въ 25 километрахъ ниже Гласгова и тамъ выгружать свои товары, которые забирались судами, вмѣщавшими только отъ 3 до 6 тоннъ груза: это были самыя крупныя суда, которыя проникали въ тогдашній Гласговскій портъ. Правда, жители Думбартона, Ренфру и Гласгова соединились-было и образовали общество, имѣвшее цѣлью устраненіе естественныхъ препятствій, затруднявшихъ плаваніе по рѣкѣ; но это дѣло оказалось въ то время выше ихъ силъ. Наконецъ, въ 1653 году, гласговскіе негоціанты, потерявъ всякую надежду сдѣлать Кляйду судоходною до ихъ города, пришли къ мысли основать свой портъ въ Думбартонѣ; но мирные граждане этого стариннаго города отвергли это предложеніе, изъ опасенія, чтобы торговля и промышленность не заставили ихъ измѣнить традиціонные обычаи [1]). Такимъ образомъ Гласгову, казалось, суждено было навсегда остаться внутреннимъ городомъ; онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, имѣть гавань, которая составляла бы его собственность, и съ этою цѣлью въ 1662 году выкопалъ бассейны и устроилъ товарные склады въ Портъ-Гласговѣ, на южномъ берегу нижняго лимана.

Въ то же время работы по углубленію рѣчнаго русла продолжались ниже Гласгова, и въ 1718 году первое большое судно, поднимавшее около 60 тоннъ груза, отправилось изъ этого города въ Новый Свѣтъ; но Гринокъ, занимающій болѣе благопріятное положеніе, также пустился въ торговлю съ Америкой, и во все продолженіе восемнадцатаго столѣтія нельзя было съ увѣренностью предсказать, какой изъ этихъ двухъ городовъ въ концѣ концовъ одержитъ верхъ. Благодаря работамъ, исполненнымъ по планамъ Смитона, Уатта, который самъ былъ уроженецъ Гринока, и другихъ знаменитыхъ инженеровъ, первенствующее значеніе, какъ торговый пунктъ, получилъ городъ, болѣе удаленный отъ моря. Къ 1875 году нижняя Кляйда была уже на всемъ протяженіи обведена плотинами, заключена въ ложе однообразной ширины, и наименьшая глубина ея на порогахъ составляла 2,36 метровъ при низкомъ стояніи воды. Въ настоящее время эта глубина увеличилась въ три раза, благодаря систематической расчисткѣ рѣчнаго русла, и суда очень большаго водоизмѣщенія могутъ во всякое время подходить къ самымъ набережнымъ у моста Брумилау. Гласго—первый городъ въ Европѣ, по рѣкѣ котораго было открыто правильное паровое судоходство. Это было въ 1812 году, а шесть лѣтъ спустя пакетботы, приводимые въ движеніе новыми машинами, переплывали уже Ирландскій проливъ, между Гринокомъ и Бельфастомъ. Теперь Гласго принадлежитъ къ числу портовъ Великобританіи, соединенныхъ съ наибольшимъ числомъ иностранныхъ портовъ посредствомъ правильнаго пароходнаго сообщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ это—одинъ изъ приморскихъ городовъ, судохозяева которыхъ обладаютъ сравнительно наибольшимъ количествомъ судовъ. Общее движеніе грузовъ въ портахъ Кляйды, на рѣкѣ, въ рѣчномъ лиманѣ и въ заливѣ, близъ устья, достигаетъ 7 милліон. тоннъ. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда статистическія данныя:

Движеніе судоходства въ Гласговскомъ портѣ:

Въ 1820 г.—160.000 тоннъ, въ 1846 г.—1.120.000 тоннъ, въ 1882 г. 15.481 судно—4.505.120 тоннъ.

Въ 1891 г.: прибыло 9.025 судовъ въ 2.711.697 тоннъ, вышло 9.549 судовъ въ 3.055.571 тоннъ.

Цѣнность заграничной торговли: привозъ—12.556.000, вывозъ—14.055.000 фунт. стерл.

Коммерческій флотъ Гласгова въ 1891 году: 1.576 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 1.316.809 тоннъ (въ томъ числѣ 1.013 пароходовъ).

По размѣрамъ торговой дѣятельности Кляйда уступаетъ только тремъ рѣкамъ Великобританіи: Темзѣ, Мерсею и Тайну. Замѣчено, что чайки стали появляться въ долинѣ Кляйды болѣе многочисленными стаями съ той поры, какъ Гласго сдѣлался большимъ приморскимъ портомъ: эти морскія птицы шли слѣдомъ за кораблями.

Въ окрестностяхъ Гласгова разсѣяно много мануфактурныхъ городовъ, какъ-то: Меригилль, Керкинтиллокъ, Поллокшаузъ, Варгедъ, Джонстонъ, Песли. Послѣдній—самый важный изъ нихъ: въ прежнее время онъ занимался преимущественно фабрикаціей шелковаго газа, кисеи и другихъ матерій, теперь же главныя его мануфактуры прядутъ хлопокъ, ткутъ шали, шелковыя матеріи и смѣшанныя ткани; ковры его извѣстны во всемъ свѣтѣ. Песли и Гринокъ—самые большіе города графства Ренфру, главный городъ котораго, Ренфру (Renfrew), лежащій на берегу Кляйды, между Гласго и Портъ-Гласго, представляетъ незначительное, пришедшее въ упадокъ мѣстечко. Движеніе судоходства въ 1891 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

Въ Гриноккомъ портѣ: прибыло 7.977 судовъ, вмѣстимостью 1.605.559 тоннъ; въ Ардроссанскомъ портѣ: прибыло 3.119 судовъ, вмѣстимостью 327.761 тоннъ; торговый флотъ Гринока 309 судовъ, вмѣстимостью 240.109 тоннъ; Ардроссана (1882 г.) 111 судовъ, вмѣстимостью 14.015 тоннъ; суда, построенныя въ портахъ Кляйды (1882 г.), 291 судно, вмѣстимостью 391.930 тоннъ.

[1]) George Dodd, „The Land we live in"; — Charles *Dupin*, „*Voyage* dans la Grande-Bretagne".

На правомъ берегу рѣки находится одинъ древній и знаменитый городъ, Думбартонъ, главный административный пунктъ графства того же имени и маленькій коммерческій портъ: это — бывшая столица королевства Стратклюйдъ или Стратклядъ. Его важное стратегическое положеніе, у подножія двуглавой базальтовой горы (Dumbarton-Rock), возвышающейся на 170 метровъ надъ уровнемъ воды, при сліяніи двухъ рукъ, Кляйды и Левена, во всѣ времена привлекало арміи. Кумбрійцы называли этотъ городъ Al-Cluyd, тогда какъ скотты дали ему, по причинѣ его британскаго населенія, названіе Dun-Breton или «Британская скала», которое онъ носитъ и до сихъ поръ; въ поэмахъ Оссіана онъ упоминается подъ именемъ Бальклута. Замокъ, расположенный на вершинѣ горы, содержитъ остатки средневѣковыхъ строеній и даже кое-какія развалины, которыя, можетъ быть, принадлежали къ римской крѣпости; въ силу одной изъ статей договора о соединеніи Шотландіи съ Англіей, Думбартонскій замокъ, который былъ занимаемъ Робертомъ Брюсомъ, Маріей Стюартъ, Карломъ I, Оливеромъ Кромвелемъ, есть одинъ изъ стратегическихъ пунктовъ, укрѣпленія которыхъ должны быть всегда сохраняемы. Въ наши дни Думбартонъ своимъ важнымъ значеніемъ обязанъ въ значительной степени наплыву путешественниковъ, которые останавливаются въ немъ, чтобы посѣтить живописныя окрестности города и берега озера Локъ-Ломондъ. Городъ Геленсбургъ, лежащій напротивъ Гринока, на берегу маленькаго залива или озера (loch) рѣчнаго лимана Кляйды, также посѣщается большимъ числомъ досужихъ людей, путешествующихъ для собственнаго удовольствія. Точно также городъ Ротсей, на островѣ Бьютъ, важенъ какъ станція морскихъ ваннъ, привлекающая многочисленную публику; чахоточные пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, надѣясь получить исцѣленіе отъ чистаго воздуха и теплаго климата острова.

Въ сравненіи съ долиной Кляйды, бассейнъ рѣки Твидъ, хотя болѣе обширный и также заключающій въ себѣ плодородныя равнины, имѣетъ очень рѣдкое населеніе; городовъ въ немъ мало, и значительнаго между ними нѣтъ ни одного. Пибльсъ и Селькеркъ, главные города графствъ того же имени, похожи скорѣе на мѣстечки, чѣмъ на города, а замокъ Роксбургъ, который далъ свое имя третьему графству, не будучи, однако, его главнымъ мѣстомъ, не имѣетъ подлѣ себя никакого города, и у подножія его пріютилась простая деревня. Важнѣйшіе города верхней части бассейна рѣки Твидъ и ея притока Тивіотъ, (или Тевіотъ), Гавикъ и Галашильсъ, имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ промышленные центры, по производству чулокъ, ковровъ, матеріи тартанъ, пледовъ, извѣстныхъ также подъ именемъ твидовъ (Tweeds), потому что ихъ отправляютъ изъ долины Твида; но населеніе этого округа по численности не можетъ равняться даже съ населеніемъ многихъ изъ предмѣстій Глазгова. Несмотря на то, эта страна—одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ путешественниками областей Шотландіи: здѣсь, недалеко отъ города Галашильсъ, находится замокъ Абботсфордъ, еще полный воспоминаніями о Вальтеръ-Скоттѣ, а въ сосѣдствѣ разсѣяны многочисленныя развалины, которымъ великій романистъ доставилъ всемірную извѣстность, и которыя вполнѣ заслуживаютъ этого прославленія, какъ по красотѣ ихъ колоннадъ и арокъ, такъ и по прелести окружающихъ пейзажей. Одну изъ этихъ живописныхъ руинъ представляютъ остатки древняго аббатства Мельрозъ; другая была нѣкогда аббатствомъ Джедбургъ. Городъ этого имени, гдѣ родился знаменитый физикъ Брюстеръ, есть столица Роксбургскаго графства. Съ геологической точки зрѣнія, эта область долины Твидъ (Tweeddale)—одна изъ самыхъ любопытныхъ во всей Шотландіи, по причинѣ правильности, съ которой холмы были, такъ сказать, выстроганы льдами, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

Морской берегъ, который, отъ мыса до мыса, постепенно загибается къ западу, чтобы образовать южный берегъ залива Фортъ, есть, такъ же, какъ и долина Твида, одна изъ наиболѣе извѣстныхъ частей Шотландіи, ибо историческій путь изъ Іорка въ Эдинбургъ слѣдуетъ параллельно прибрежью на сѣверѣ отъ р. Твидъ; но ни одно изъ мѣстечекъ или селеній, разсѣянныхъ по этому берегу, и которыя нѣкогда были столь важны въ стретегическомъ отношеніи, не имѣетъ нынѣ значенія, какъ торговый или промышленный пунктъ. Дунбаръ, при которомъ происходили двѣ битвы, въ 1296 и въ 1650 годахъ, выигранныя: первая—Эдуардомъ I надъ шотландцами Белайоля, вторая—Кромвелемъ надъ роялистами, имѣетъ лишь плохой рыболовный портъ, доступъ къ которому довольно опасенъ; сосѣдній берегъ постоянно подтачивается морскими волнами, и песчаниковый утесъ, на которомъ стоитъ Дунбарскій замокъ, на половину обрушился въ море [1]). На западѣ, при маленькой рѣчкѣ Тайнъ, стоитъ мѣстечко Гаддингтонъ, родина извѣстнаго Нокса; это—главный административный пунктъ графства Гаддингтонъ или Восточно-Лотіанскаго (East - Lothian), расположенный среди равнинъ, которыя, можетъ быть, представляютъ наилучше обработанныя поля во всемъ свѣтѣ.

Эдинбургъ, столица Шотландіи и одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ между второстепенными городами Великобританіи, безспорно принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ Евро-

[1]) Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland".

ны; онъ отличается въ особенности тѣмъ, чего недостаетъ большей части британскихъ городовъ,—оригинальностью: это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ городовъ, которые имѣютъ естественныя отличительныя черты, и которые сдѣлались бы живописною мѣстностью, если бы дома ихъ вдругъ исчезли [1]). Эдинбургъ имѣетъ совершенно оригинальный, не похожій на другіе города, видъ, благодаря живописному рельефу мѣстности, на которой воздвигнуты его зданія, благодаря также искусству, съ которымъ жители съумѣли воспользоваться неровностями почвы, чтобы расположить свои общественные памятники и публичные сады. При томъ Эдинбургъ, такъ же, какъ и Гласго, имѣетъ то преимущество передъ англійскими городами, что онъ построенъ изъ гранита и мрамора; сосѣднія каменоломни, находящіяся на западѣ, Крегглитъ и Косторфайнъ, доставляютъ ему всѣ необходимые строительные матеріалы. Въ поэтической рѣчи жители даютъ своему городу названіе Dunedin.

На восточной окраинѣ равнины, по которой течетъ, извиваясь, небольшой ручей, называемый «Water of Leith», возвышается очень крутая базальтовая гора, оканчивающаяся съ западной стороны обрывистымъ плато, понижающаяся пологимъ скатомъ къ востоку. Замокъ, или кремль, неправильной формы, — группа строеній, принадлежащая десяти вѣкамъ, съ многочисленными башнями, валами и воротами, безпорядочное расположеніе которыхъ придаетъ еще болѣе живописный видъ цѣлому,—занимаетъ крутую террасу западнаго склона, тогда какъ на восточной оконечности холма, тамъ, гдѣ онъ сливается съ равниной, стоитъ старый королевскій дворецъ Голирудъ, съ зубчатыми башнями на фасадѣ и съ развалинами древняго аббатства. Между крѣпостью и дворцомъ, на двухъ другихъ склонахъ горы, сѣверномъ и южномъ, построился старый городъ, дома котораго, довольно низкіе на сторонѣ, обращенной къ горѣ, представляютъ на другой сторонѣ по семи или восьми этажей. Но городу на этихъ двухъ скатахъ показалось слишкомъ тѣсно: сначала онъ раздвинулся къ югу, наполняя долину и покрывая своими постройками другой холмъ, параллельный Замковой горѣ; затѣмъ въ продолженіе второй половины восемнадцатаго столѣтія, онъ перешелъ за глубокій оврагъ на сѣверѣ, и новые кварталы вытянули въ прямую линію пышные фасады своихъ зданій по скатамъ третьяго холма, который отлого спускается на западъ и на сѣверъ, къ ручью Уотеръ-овъ-Литъ и къ морю. Эти сѣверные и южные кварталы соединены съ старымъ городомъ мостами, и прекрасные общественные сады, украшенные статуями, занимаютъ всѣ промежуточныя пространства, оставшіяся незастроенными, и низины, гдѣ прежде застаивались болотистыя воды. На востокѣ холмъ Кальтонъ-Гилль, уже окруженный домами, и на юго-западѣ скалы Салисбёри (Salisbury-Crags) и гора, извѣстная подъ именемъ «Артурова престола» (Arthur's Seat), господствуютъ надъ городомъ, и съ террасъ ихъ можно видѣть весь Эдинбургъ, съ его монументальными зданіями, садами и лужайками, превосходно обработанныя поля, которыми онъ окруженъ, его порты и жете на заливѣ Фортъ и отдаленныя горы до вершины Бенъ-Ломондъ. Въ настоящее время Эдинбургъ соединяется съ Литомъ, главнымъ своимъ портомъ, и съ второстепенными портами, Ньюгевномъ, Грантономъ, непрерывными рядами домовъ; прежде онъ былъ отдѣленъ отъ нихъ необитаемою равниной: это была одна черта сходства его съ Аѳинами. Эдинбургскіе жители могли говорить, что у нихъ есть свой Пирей, такъ же, какъ и свой Акрополь, и въ то же время напоминать, что ни одинъ городъ не имѣетъ больше правъ, по своимъ великимъ людямъ, претендовать на названіе «Сѣверныхъ Аѳинъ»: Юмъ, Робертсонъ, Дугальдъ Стюартъ, Эрскайнъ, Непиръ, изобрѣтатель логарѳмовъ, Вальтеръ Скоттъ, Брумъ, Маколей, Гуго Миллеръ, Несмитъ—принадлежатъ къ числу его сыновъ.

Эдинбургъ—бывшая столица Шотландскаго королевства, и меръ его или городской старшина (provost) носитъ титулъ лорда; клейноды короны все-еще хранятся въ его замкѣ, и одно изъ его зданій до сихъ поръ сохранило названіе парламента; но этотъ дворецъ сдѣлался мѣстопребываніемъ высшихъ судебныхъ установленій страны. Въ томъ же зданіи помѣщается такъ называемая «адвокатская библіотека» (Advocates'Library), которая дѣйствительно принадлежитъ членамъ судебнаго сословія, но которая въ то же время есть главная публичная библіотека Эдинбурга и получаетъ по одному экземпляру всѣхъ новыхъ изданій, выходящихъ въ свѣтъ на территоріи Британскихъ острововъ; здѣсь находятся, между прочимъ, коллекціи, чрезвычайно важныя для исторіи Шотландіи, и всѣ гаэлическія рукописи, собранныя такъ называемымъ «горнымъ обществомъ» (Highland Society) во время его изслѣдованія относительно подлинности поэмъ Оссіана. Книгохранилище, извѣстное подъ именемъ Signet Library, т. е. «библіотеки нотаріусовъ» (Writers to the Signet) и помѣщающееся въ томъ же парламентскомъ зданіи, важно въ особенности по собранію книгъ, относящихся къ исторіи англійской и ирландской. Въ обѣихъ этихъ библіотекахъ въ настоящее время насчитывается около 370.000 томовъ. Дворецъ Голирудъ, бывшій монастырь, извѣстный и теперь еще въ народномъ языкѣ подъ названіемъ аббатства (abbey), заключаетъ остатки своей прекрасной монастырской церкви и нѣсколько лю-

[1]) *Hugh* Miller, „Edinburgh and its neighbourhood".

бопытныхъ произведеній живописи; но историческія воспоминанія всего болѣе привлекаютъ посѣтителей въ королевскіе аппартаменты и преимущественно въ покои Маріи Стюартъ.

Эйланъ-Донанъ-Кастлъ.

Важнѣйшіе общественные памятники Эдинбурга посвящены дѣлу народнаго просвѣщенія. Университетъ, основанный въ 1582 году, заключаетъ, между прочимъ, библіотеку въ 180.000 томовъ и 3.000 рукописей, и богатыя коллекціи по анатоміи и физикѣ; кромѣ того, онъ имѣетъ, въ сосѣднемъ зданіи, музей естественной исторіи и «консерваторію искусствъ и ремеслъ», которая пользуется громкою извѣстностью; астрономическая обсерваторія, построенная на холмѣ Кальтонъ-Гилль, рядомъ съ недоконченнымъ зданіемъ Парѳенона, которое намѣрены были посвятить людямъ и событіямъ, составляющимъ военную славу націи, также принадле-

житъ къ университету (въ 1893 г.: 41 профессоръ, 60 лекторовъ и 3.500 студентовъ). Знаменитое медицинское училище, различныя высшія учебныя заведенія (high schools), коллегія Фетса, для которой одинъ гражданинъ завѣщалъ сумму въ семь милліоновъ франковъ, картинная галлерея, музеи общества антикваріевъ и другихъ ученыхъ корпорацій, сады зоологическіе, ботаническіе и опытные—свидѣтельствуютъ о рвеніи Эдинбурга въ отношеніи развитія наукъ. Онъ хочетъ навсегда сохранить за собой право на принятое имъ названіе «Сѣверныхъ Аѳинъ».

Столица Шотландіи не составляетъ промышленнаго центра: она имѣетъ коммерческое превосходство только въ области научной и литературной производительности; по своимъ періодическимъ изданіямъ и количеству вновь выходящихъ сочиненій научнаго содержанія она стоитъ на-ряду съ Лондономъ. Нигдѣ во всей Великобританіи такъ называемыя свободныя профессіи, юридическая, медицинская, учительская, не имѣютъ такого большаго числа представителей, какъ въ Эдинбургѣ; но классъ пролетаріевъ тамъ не менѣе значителенъ, сравнительно съ цифрой жителей, чѣмъ во многихъ мануфактурныхъ городахъ: глухіе закоулки, или closes, стараго города представляютъ вертепы, гдѣ гнѣздится жалкое, нищенское населеніе, погрязшее въ порокѣ, ибо если не для отдѣльныхъ лицъ, то для цѣлыхъ обществъ нравственная порча всегда является спутницей нужды. Промышленную жизнь въ собственномъ смыслѣ можно встрѣтить только въ Литѣ, приморскомъ кварталѣ Эдинбурга. Въ этой части города находятся многочисленные заводы—канатные, парусные, мыловаренные, пивоваренные, рафинадные и стеклянные, судостроительныя верфи, мастерскія всякаго рода, и портъ—узкій каналъ, защищенный двумя параллельными жете — ведетъ обширную прибрежную торговлю.

Движеніе судоходства въ портѣ Литъ въ 1894 году: въ приходѣ 3.991 судно (въ томъ числѣ 3.054 парохода), вмѣстим.—1.414.755 тоннъ. Торговый флотъ, принадлежащій этому порту: 202 морскихъ судна, вмѣстим.—112.496 тоннъ, и 383 рыболовныхъ судна.

Цѣнность привоза въ 1894 году—10.658.000, вывоза—3.513.000 фунт. стерл.

Всѣ города, лежащіе на берегу моря и которые, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, составляютъ въ дѣйствительности одно обширное предмѣстье сосѣдней столицы, занимаются также рыболовнымъ промысломъ и каботажнымъ судоходствомъ. На востокѣ мы находимъ два города: Муссельбургъ и Портобелло, изъ которыхъ послѣдній названъ такъ однимъ морякомъ, принимавшимъ участіе въ штурмѣ одноименнаго американскаго города, въ 1740 году; *на западѣ* слѣдуютъ одинъ за другимъ Ньюгевнъ и портъ Грантонъ, защищенный огромными плотинами. Движеніе судоходства въ этомъ послѣднемъ портѣ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующей цифрой: въ приходѣ было 510 судовъ, вмѣстимостью—238.555 тоннъ. Изъ Грантона отправляются паровые паромы, перевозящіе съ одного берега на другой желѣзнодорожные поѣзды черезъ заливъ Фортъ. Теперь черезъ этотъ заливъ построенъ, у Квинсферри, грандіозный желѣзнодорожный мостъ длиною въ 2.466 метр. (рельсы лежатъ на высотѣ 47,7 метровъ надъ уровнемъ самой высокой воды), сооруженіе котораго стоило два съ половиной милліона фунт. стерл.

Со стороны твердой земли Эдинбургъ окруженъ виллами и замками, изъ которыхъ самые красивые разсѣяны на югѣ и на востокѣ отъ столицы: тамъ находятся, между прочимъ, дворецъ герцога Боклефъ, близъ Далькита, среди великолѣпныхъ садовъ, и выше, въ долинѣ, развалины церкви Рослинъ, построенной въ 1446 году, въ готическомъ стилѣ, отличающемся особеннымъ обиліемъ орнаментовъ. Промышленныхъ городовъ въ этой области совсѣмъ нѣтъ. Даже Линлитгау, главный городъ графства Западно-Лотіанскаго (West-Lothian), лежащаго къ западу отъ графства Эдинбургскаго или Средне-Лотіанскаго (Mid-Lothian), представляетъ лишь незначительное мѣстечко: въ прежнія времена это былъ Версаль шотландскихъ королей, и въ замкѣ его, который сгорѣлъ въ прошломъ столѣтіи, родилась Марія Стюартъ, въ 1542 году. На сѣверѣ отъ города Линлитгау, на южномъ берегу залива, находится мѣстечко Борростоунесъ,—называемое сокращенно Боунесъ или Бонесъ (Bowness или Bo'ness),—гдѣ разработываются важныя каменноугольныя копи. Движеніе судоходства въ портѣ Борростоунесъ въ 1891 году: прибыло 986 судовъ въ 260.457 тон., вышло 1.018 судовъ въ 267.059 тон. Каменноугольныя копи этого мѣстечка разработываются далеко подъ водами залива, такъ что подземныя галлереи близко подходятъ къ противоположному берегу. Въ концѣ прошлаго столѣтія графы Кинкардинъ, которымъ принадлежали эти копи, устроили посреди залива, на разстояніи 800 метровъ отъ берега, кругообразную набережную, въ формѣ колодца, сообщающагося съ внутренностью копи; суда подходили къ этой пристани грузить уголь, поднимаемый прямо изъ глубины. Эта морская шахта, составлявшая одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Шотландіи, существовала долгое время; но однажды, во время необыкновенно высокаго прилива, вода, поднявшись выше краевъ набережной, залила копь и бывшихъ въ ней рабочихъ [1]). Еще въ 1775 году всѣ рудокопы

[1]) Hartwig, „The Subterranean World".

солевары въ окрестностяхъ Эдинбурга были невольники на всю жизнь, прикрѣпленные къ земельной собственности и продаваемые вмѣстѣ съ нею; только въ 1795 году актомъ парламента довершено ихъ окончательное освобожденіе. И теперь еще въ Шотландіи есть старики, родившіеся въ крѣпостномъ состояніи [1]). По описаніямъ путешественниковъ, горнозаводское крѣпостное населеніе жило въ крайней бѣдности, которая низвела его до уровня скотовъ; въ особенности тяжелое впечатлѣніе производили своимъ видомъ женщины. Со времени отмѣны крѣпостной зависимости типъ улучшился, сдѣлался красивѣе; горнозаводскіе рабочіе теперь не отличаются уже своимъ безобразіемъ отъ другихъ жителей страны.

Городъ Фалькеркъ, расположенный у подножія утесовъ, господствующихъ надъ низменною равниной, которая въ прежнее время часто заливалась водами залива Фортъ, стоитъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ начинается судоходный каналъ, соединяющій рѣки Фортъ и Кляйду, и гдѣ въ 1777 году былъ основанъ городъ Гранджмутъ, пріобрѣвшій важное торговое значеніе (движеніе судоходства въ Гранджмутскомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ 2.253 судна, вмѣстимостью 884.707 тоннъ; ввезено товаровъ изъ-за границы на сумму 1.980.788, вывезено на 1.666.823 фунт. стерл.). Гранджмутъ составляетъ уже, такъ сказать, портъ Глазгова на рѣкѣ Фортъ. Фалькеркъ также лежитъ въ кругѣ притяженія Глазгова, и недалеко оттуда находится, среди другихъ фабрикъ, обширный металлургическій заводъ, одинъ изъ самыхъ большихъ заводовъ этого рода во всей странѣ. Положеніе Фалькерка въ прежнее время имѣло большую стратегическую важность, такъ какъ онъ находится на дорогѣ, по которой должны были слѣдовать арміи, чтобы обойти на западѣ Фортскій заливъ; оттого этотъ пунктъ получилъ извѣстность въ исторіи, какъ мѣсто многочисленныхъ сраженій. Въ 1258 г. Эдуардъ I разбилъ при Фалькеркѣ шотландцевъ; въ 1746 году претендентъ Карлъ-Эдуардъ нанесъ здѣсь пораженіе королевской арміи. На сѣверѣ отъ города находится знаменитое поле битвы, орошаемое рѣкой Баннокъ-Борнъ, на берегахъ которой Робертъ Брюсъ восторжествовалъ надъ войсками Эдуарда II, въ 1314 году. Недалеко оттуда, въ Киннердѣ, родился въ 1730 г., извѣстный путешественникъ Брюсъ, изслѣдователь Абиссиніи.

Стерлингъ, главный городъ графства того же имени, прежде былъ замѣчателенъ какъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій переходъ черезъ рѣку Фортъ, на западѣ отъ залива. Въ этомъ мѣстѣ двѣ скалы, почти уединенныя, съуживаютъ равнину съ обѣихъ сторонъ рѣки: невозможно было выбрать болѣе удобной позиціи для постройки крѣпости. Стерлингскій замокъ, еще господствующій надъ городомъ, есть одно изъ зданій, гдѣ совершилось наибольшее число событій, важныхъ въ исторіи Шотландіи; съ валовъ его открывается великолѣпный видъ, съ одной стороны, на горизонтъ горъ, съ другой—на безбрежную поверхность моря. По срединѣ эспланады замка возвышается колоссальная статуя Роберта Брюса; на скалѣ, поднимающейся напротивъ Стерлинга, по другую сторону долины, стоитъ башня, построенная въ честь національнаго героя Уэллеса, близъ того мѣста, гдѣ онъ одержалъ свою первую побѣду въ 1297 году, и заключающая теперь музей шотландскихъ древностей. Многіе старинные дома Стерлинга похожи на дома Руана: въ архитектурѣ ихъ видно вліяніе французскаго вкуса, преобладавшаго въ Шотландіи въ шестнадцатомъ столѣтіи. Въ трехъ километрахъ къ сѣверу отъ Стерлинга находится мѣстечко Бриджъ-овъ-Алланъ (Bridge of Allan, т. е. «мостъ на р. Алланъ»), съ минеральными водами, посѣщаемыми многочисленною публикой, окруженное замками, виллами, отелями. Долина рѣки Алланъ и долины впадающихъ въ нее рѣчекъ кишатъ посѣтителями во время лѣтняго сезона.

Аллоа, имѣющій въ окрестностяхъ важныя каменноугольныя копи, лежитъ на лѣвомъ берегу Форта, который въ этомъ мѣстѣ перестаетъ быть рѣкой и превращается въ морской лиманъ: это—самый значительный городъ графства. Клекманнанъ, бывшій главный пунктъ котораго представляетъ теперь маленькое мѣстечко, пришедшее въ упадокъ. Движеніе судоходства въ портѣ Аллоа въ 1891 году: въ приходѣ 1.102 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 182.066 тоннамъ. На сѣверо-востокѣ находится Кинросъ, тоже главный городъ графства, но состоящій всего изъ одной длинной улицы, построенной близъ живописнаго озера Локъ-Левенъ, привлекающаго множество посѣтителей, между которыми, впрочемъ, больше ловцовъ форелей, нежели художниковъ и историковъ, хотя озеро усѣяно очаровательными островами, на одномъ изъ которыхъ стоитъ старый замокъ, бывшій мѣстомъ заключенія Маріи Стюартъ. Торговая жизнь направилась къ морскому берегу. Денфермляйнъ, старинный городъ, бывшій до основанія Эдинбурга одною изъ многочисленныхъ королевскихъ резиденцій Шотландіи, теперь сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря находящимся въ окрестностяхъ его каменноугольнымъ копямъ и желѣзнымъ рудникамъ; главный предметъ его мануфактурной производительности—столовое бѣлье. Далѣе на востокѣ, на берегу Фортскаго залива, лежитъ Керкальди, или Керкоди (родина Адама Смита), образующій, вмѣстѣ съ своими предмѣстьями, городъ въ 5 киломе-

[1]) Hugh Miller, „Edinburg and its neighbourhood"; — lord Roseberry, „Social Science Congress, Glasgow", 1874.

тровъ длиною, жители котораго занимаются ткацкимъ производствомъ, а также рыболовнымъ промысломъ, каботажнымъ судоходствомъ и мореходствомъ. Керкальди, такъ же, какъ многіе другіе маленькіе порты, лежащіе въ его окрестностяхъ, извлекаетъ пользу изъ своего сосѣдства съ Эдинбургомъ: здѣсь ежедневно производится частое пароходное сообщеніе между обоими берегами Фортскаго залива. Движеніе судоходства въ портѣ Керкальди въ 1891 г.: въ приходѣ 2.610 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 757.377 тоннамъ.

Полуостровъ Файфъ, заключающійся между заливами Фортъ и Тэй, представляетъ на восточной сторонѣ вырѣзку, образующую заливъ, въ который изливается рѣка Эденъ. Этотъ небольшой потокъ имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, промышленный Купаръ, главный административный пунктъ графства Файфъ; но къ югу отъ его устья, на скалистой мели, стоитъ древній городъ Сентъ-Эндрьюзъ, который нѣкогда велъ очень дѣятельную торговлю, но портъ котораго, довольно мелкій и широко открытый со стороны моря, неудобенъ уже для судовъ, употребляемыхъ въ наши дни. Сентъ-Эндрьюзъ—въ полномъ смыслѣ «мертвый городъ». Его замокъ, его соборъ лежатъ въ развалинахъ; однако до сихъ поръ еще уцѣлѣла, почти вполнѣ, древняя капелла, называемая Кильруль, которая, по времени сооруженія, относится, какъ полагаютъ, къ той эпохѣ, когда христіанство только-что было введено въ странѣ. Бывшій нѣкогда духовною метрополіей Шотландіи, Сентъ-Эндрьюзъ сохранилъ свой университетъ, основанный въ 1411 году и старѣйшій во всемъ королевствѣ. Это высшее учебное заведеніе больше походитъ на главныя школы Оксфорда и Кембриджа, чѣмъ другіе шотландскіе университеты; три коллегіи, изъ которыхъ двѣ теперь соединены, служатъ въ немъ мѣстопребываніемъ студентовъ, которыхъ насчитывается около 500 человѣкъ. Библіотека университета содержитъ болѣе 100.000 томовъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуетъ образцовое среднее учебное заведеніе, такъ называемая коллегія Мадрасъ, основанная въ 1833 г. Докторъ Белль, изобрѣтатель системы взаимнаго обученія, завѣщалъ на практическое приложеніе его идей о воспитаніи сумму въ 3 милліона франковъ, изъ которой городъ Сентъ-Эндрьюзъ одинъ получилъ половину для постройки этого прекраснаго заведенія, посѣщаемаго сотнями мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же классахъ и имѣющихъ одни и тѣ же рекреаціонные курсы; но самая система Белля, исключая нѣкоторыхъ подробностей, удержана лишь для элементарныхъ классовъ [1]). Большое число семействъ изъ другихъ мѣстъ пріѣзжаютъ на житье въ Сентъ-Эндрьюзъ, чтобы дать возможность своимъ дѣтямъ пользоваться ученьемъ въ мадрасской коллегіи.

Города Нижней Шотландіи, имѣющіе около 5.000 жителей (5 апрѣля 1891 года):

Гласго (граф. Ланаркъ), съ предмѣстьями—658.198 жителей; Эдинбургъ, съ Литомъ и Грантономъ — 333.268; Кильмарнокъ (Эйръ) — 28.447; Керкоди, или Керкальди (Файфъ)—27.155; Эйръ (Эръ)—25.213; Гринокъ (Ренфру)—63.423; Пэсли (Ренфру)—66.425; Уишау (Ланаркъ)—15;252 Ротерсэй Бьютъ)—9.108, Джонстонъ (Ренфру) — 9.670; Муссельбургъ (Эдинбургъ)—8.888; Котбриджъ (Ланаркъ)—30.035; Эрдри—19.135; Думфризъ (Думфризъ)—17.820; Стерлингъ (Стерлингъ)—16.780; Фалькеръ (Стерлингъ)—19.770; Гамильтонъ (Ланаркъ)—24.860; Думбартонъ (Думбартонъ)—17.630; Гавикъ (Роксбургъ)—19.205; Портъ-Гласго (Ренфру)—14.685; Галашильсъ (Селькеркъ) — 11.035; Ротерглентъ (Ланаркъ)—13.085; Аллоа (Клекманнанъ)—12.643; Поллокшаусъ (Ренфру)—10.405; Ланаркъ (Ланаркъ)—4.580; Ардроссанъ—5.294; Александрія (Думбартонъ)—7.796; Мотервель (Ланаркъ)—18.730; Эрвинъ (Эръ)—9.090; Далькитъ (Эдинбургъ) — 7.035; Сентъ-Эндрьюзъ (Файфъ)—6.855; Баррегедъ (Ренфру)—8.215; Гренджмутъ—6.354; Керкинтиллокъ (Думбартонъ)—10.312; Странреръ (Вигтаунъ)—6.193; Геленсбургъ (Думбартонъ)—8.410; Мерингиль (Ланаркъ)—12.880, Портобелло (Эдинбургъ)—8.684; Дальри (Ренфру) — 4.572; Купаръ (Файфъ)—4.730 жителей.

XII. Сѣверная Шотландія и ея архипелаги.

Графства Пертъ, Форфаръ, Кинкардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нернъ, Инвернесъ, Россъ и Кромарти, Сутерлендъ, Кетнесъ, Оркней, Шетлендъ, Льюисъ, Арджайль.

Эта часть Британскихъ острововъ, очень рѣдко населенная въ сравненіи съ Англіей и Южною Шотландіей, представляетъ особую географическую область, болѣе похожую на Скандинавію, чѣмъ на остальную Великобританію, по геологическому образованію, рельефу поверхности и контурамъ береговъ. Если бы равнины рѣкъ Форта и Клайды, которыми она соединяется съ низменною Шотландіею, опять покрылись водою, какъ это было прежде, то островной характеръ этой страны едва-ли бы лучше обозначился, чѣмъ онъ опредѣлился теперь. Верхняя Каледонія по справедливости можетъ быть

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse".

а большимъ островомъ, продолжающимся
ѣ другими островами меньшихъ размѣ-
Вотъ точныя цифры пространства и на-
Сѣверной Шотландіи и принадлежа-
къ ней архипелаговъ:

	Пространство. кв. килом.	Населеніе въ 1881 г. жит.	Килом. населеніе.
ая Шотлан-	45.788	1.021.760	22
(Оркадскіе, андскіе, Ге- скіе).....	9.600	162.490	17
Вмѣстѣ.....	55.388	1.184.250	21

ерная Шотландія имѣетъ среднюю высоту
ненно болѣе значительную, чѣмъ средняя
Англіи, и скалы ея поднимаются въ
стоящихъ горъ, которыя занимаютъ всю
ность территоріи. Эти горныя цѣпи рас-
ны по направленію отъ юго-запада къ
-востоку, представляя въ этомъ отноше-
е гораздо больше правильности, чѣмъ
южной части Шотландіи. Гряды воз-
ностей и ихъ гребни слѣдуютъ неизмѣн-
этомъ направленіи и отдѣлены одна отъ
бороздами или долинами, перерѣзываю-
страну наискось. Эти «возвышенныя
, или Highlands, ограничены на полу-
ъ ихъ скатѣ такъ называемою «Большою
ой» (Strathmore), которая отъ долины
Фортъ тянется на сѣверо-востокъ, къ
озу и Стонгевену, постепенно съужи-
Параллельно этой равнинѣ, рѣки Ди,
нъ, Спе (Spey), Файндгорнъ, Нернъ те-
ъ Сѣверное море, и въ томъ же напра-
открывается похожая на правильный
ырытый рукою человѣка, «Большая до-
или Гленморъ, соединяющая заливъ или
Лорнъ съ заливомъ Морейскимъ. Во
свѣтѣ мало найдется впадинъ, которыя
личались такою замѣчательною, почти
рическою, правильностью формы, какъ
озда въ 160 километровъ длиною, кото-
одолжается отъ одного моря до другаго:
ы уровень водъ повысился всего только
метровъ, весь конечный полуостровъ
ндіи оказался бы отдѣленнымъ отъ
ой части гористой области (Highlands),
рѣкъ и узкихъ озеръ, занимающая дно
Гленморъ, превратилась бы въ морской
ъ, имѣющій вездѣ одинаковую ширину,
то океанъ пошелъ бы тою дорогой, ко-
человѣкъ ему начерталъ, прорывъ Ка-
кій каналъ. Рѣка Нессъ, впадающая въ
Инвернессъ, озеро Лохъ-Нессъ, зани-
е середину перешейка, другія озера и
бѣгущіе съ горъ по уступамъ, облегчили
проведенія этого канала, и инженерамъ
ось только расчистить землю на протя-
36 километровъ и соединить бассейны
шлюзами и такъ называемыми «Непту-
лѣстницами». Лохъ-Нессъ, централь-
ный бассейнъ долины Гленморъ,—самое замѣчательное изъ этихъ озеръ по своей правильности и глубинѣ своихъ водъ: на пространствѣ тридцати километровъ оно почти вездѣ представляетъ одинаковую ширину въ 1.400 метр.; крутые утесы его береговъ поднимаются вертикально на 400 метровъ выше его уровня, а глубина воды достигаетъ 240 метровъ; въ сосѣднихъ моряхъ есть только двѣ или три области, гдѣ впадины морскаго дна опускаются на такое большое разстояніе ниже поверхности.

На сѣверномъ полуостровѣ Шотландіи, границу котораго на югѣ составляетъ Каледонскій каналъ, существуетъ другая низменность, сходная съ долиной Гленморъ, но гораздо менѣе правильная и не вполнѣ законченная въ сѣверо-западномъ направленіи: она почти вся занята озеромъ Лохъ-Шинъ и вытекающею изъ него рѣкой, которая изливается въ заливъ Дорнокъ-Фертъ. Направленіе этой долины совершенно перпендикулярно къ направленію горъ, которыя и здѣсь расположены, вообще, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, и ось которыхъ продолжается далеко въ море группами Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Цѣпь горъ, на-половину потопленная, которая образуетъ Гебридскіе острова, тоже параллельна шотландскимъ горамъ; наконецъ, и Лофотенскіе острова, равно какъ и плоскогорья Скандинавіи, направляются въ ту же сторону горизонта.

Горы Сѣверной Шотландіи въ ихъ совокупности извѣстны подъ именемъ системы Грампіанскихъ горъ, происшедшимъ отъ горы Граупусъ (Graupus), упоминаемой римскими писателями, и названіе которой было невѣрно прочитано переписчиками. Эти горы группируются въ большое число отдѣльныхъ хребтовъ и маленькихъ цѣпей, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими долинами, наполненными озерными водами. Непосредственно на сѣверѣ отъ лимана рѣки Кляйды возвышаются южныя Грампіанскія горы, вершины которыхъ, Бенъ-Ломондъ, Бенъ-Моръ, Бенъ-Лоэрсъ, привлекаютъ больше посѣтителей, чѣмъ всѣ другія вершины гористой Шотландіи, по причинѣ сосѣдства большихъ городовъ. Далѣе на сѣверѣ, горный хребетъ, почти уединенный, поддерживаетъ громадную массу вершины Бенъ-Круачанъ, отражающейся въ водахъ озера Лохъ-О (Loch Awe); далѣе, за озеромъ Лохъ-Левенъ, составляющимъ одно изъ развѣтвленій большого фіорда Лорнъ (firth of Lorn), поднимается самая высокая гора Британскихъ острововъ, Бенъ-Невисъ, имѣющая тѣмъ болѣе величественный видъ, что основаніе ея съ двухъ сторонъ омывается водами заливовъ или озеръ, Лохъ-Линнъ и Лохъ-Левенъ, вслѣдствіе чего гора представляется взорамъ во всю свою величину,—отъ береговъ и луговъ, окаймляющихъ ея подошву, до снѣговъ, покрывающихъ ея верхушку. Бенъ-Не-

висъ, «скала, касающаяся неба», есть западная пирамида цѣпи собственно Грампіанскихъ горъ, которая оканчивается на югѣ отъ Абердина, выдѣливъ изъ себя передъ тѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи побочную цѣпь Кернгормъ, одна изъ вершинъ которой, Бенъ-Макдуй, или Бенъ-Муикдуй, замѣчательна какъ вторая по высотѣ вершина Великобританіи. Грампіанскія горы составляютъ, такъ сказать, позвоночный столбъ всей Шотландіи; гранитные горбы или выпуклины возвышаются въ этой горной системѣ въ видѣ многочисленныхъ куполовъ надъ силурійскими пластами и тянутся въ сѣверо-восточномъ направленіи до окрестностей Абердина и до мысовъ Буканъ и Ратрей, медленно подтачиваемыхъ при основаніи волнами Сѣвернаго моря. На вершинѣ Бенъ-Невисъ находится одна изъ главныхъ метеорологическихъ станцій Великобританіи.

По ту сторону узкой и глубокой долины Гленморъ возвышаются другія горы, извѣстныя въ ихъ совокупности подъ именемъ Сѣверныхъ возвышенностей (Northern Highlands). Главная ихъ вершина, Бенъ-Атто, уступаетъ, по высотѣ, вершинамъ Бенъ-Невисъ и Бенъ-Макдуй; но, хотя сравнительно болѣе низкія, эти сѣверныя горы имѣютъ не менѣе дикій видъ, чѣмъ Грампіанскія. Даже въ Швейцарскихъ Альпахъ мало найдется мѣстностей, которыя бы отличались болѣе суровымъ и наводящимъ унынie характеромъ, чѣмъ нагорныя долины графствъ Россъ и Сотерлендъ. На Альпахъ по крайней мѣрѣ взоръ можетъ отдохнуть на свѣжей зелени горныхъ пастбищъ и на растущихъ ниже группахъ хвойныхъ деревьевъ, тогда какъ большинство горъ Сѣверной Шотландіи покрыты лишь песчаными пространствами и торфяными болотами темныхъ цвѣтовъ, сообщающихъ цѣлому тусклый, сѣроватый колоритъ; ихъ узкія долины, похожія скорѣе на колодцы, наполнены черными водами; туманъ, почти всегда ползущій вдоль скатовъ, поперемѣнно скрываетъ и открываетъ гребни утесовъ, которые, проглядывая сквозь массу паровъ, то вдругъ выростаютъ гигантами, точно привидѣнія, то опять понижаются и совсѣмъ пропадаютъ. Безконечная, угрюмая пустыня придаетъ окружающей природѣ что-то страшное, пугающее. Земля кажется мертвою, но съ каждой вершины видны сѣроватыя воды, которыя врѣзываются удлиненными заливами между двумя рядами крутыхъ скалъ; иногда даже можно явственно различить непрерывный шумъ волнъ. У нѣкоторыхъ горъ склоны круто обрываются въ видѣ прибрежныхъ утесовъ, и съ вершины ихъ видно, какъ внизу, въ разстояніи ста метровъ, огромные валы разбиваются о подводные камни. Мысъ Ратъ (Wrath), остроконечная стрѣлка котораго выдвигается въ море на сѣверо-западномъ углу Шотландіи, *есть одинъ изъ этихъ* величественныхъ обрывистыхъ выступовъ твердой земли, которые постоянно окружены поясомъ пѣны отъ прибоя волнъ. Мысъ Дунканси, образующій другой уголъ полуострова, имѣетъ менѣе крутые скаты, но рядомъ съ нимъ, въ морѣ, высятся нѣсколько уединенныхъ скалъ, похожихъ на обелиски. Высота главныхъ вершинъ горной Шотландіи:

Бенъ-Невисъ—1.343 метр., Бенъ-Макдуй—1.309 метр., Бенъ-Лоэрсъ—1.212 метр., Кернгормъ—1.175 метр., Бенъ-Атто—1.150 метр., Бенъ-Круачанъ—1.116 метр., Уайтенъ-Гедъ, Сотерлендъ—157 метр., мысъ Ратъ, Сотерлендъ—120 метр.

По вычисленіямъ Лейпольдта [1]), средняя высота всей Шотландіи, включая сюда и низменную ея область (Lowlands), около 381 метра; это объясняется тѣмъ, что въ Сѣверной Шотландіи равнины рѣдки и не имѣютъ значительнаго протяженія. Если не считать такъ называемой «Большой равнины» (Strathmore), составляющей продолженіе прибрежныхъ равнинъ Форта въ сѣверо-восточномъ направленіи, то единственныя части страны, представляющія ровныя пространства, пригодныя для земледѣлія,—это мѣстности, лежащія по обоимъ берегамъ Морейскаго залива, усѣяннымъ опасными подвижными дюнами, и полуостровъ Кетнесъ, на сѣверо-востокѣ Шотландіи: эти равнины, какъ и сосѣдніе Оркадскіе острова, принадлежатъ къ другой формаціи, отличной отъ формаціи Грампіанскихъ горъ, такъ какъ ихъ горныя породы состоятъ изъ стараго краснаго песчаника; различію геологическихъ образованій соотвѣтствуетъ различіе рельефа почвы. Но если равнины въ собственномъ смыслѣ немногочисленны, то между группами горъ тамъ и сямъ простираются обширныя низменности или впадины съ неровною почвой, лежащія, среднимъ числомъ, на высотѣ нѣсколькихъ сотенъ метровъ надъ уровнемъ моря: это—болота, песчаныя степи или безпорядочныя груды камней, которыя тянутся на многія мили, представляя совершенную пустыню, гдѣ не встрѣтишь ни одного дерева, ни одного человѣческаго жилья. Въ прежнія времена лѣса наполняли почти всѣ долины Верхней Шотландіи и поднимались довольно высоко по скатамъ горъ: нѣкоторые лингвисты полагаютъ даже, что самое имя Каледоніи есть синонимъ лѣса. Близъ Бальмораля, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Дэ, подъ слоемъ торфа видны остатки древнихъ сосновыхъ лѣсовъ, на высотѣ 750 метровъ; но теперь осталось лишь очень небольшое число этихъ первобытныхъ лѣсовъ: со временъ среднихъ вѣковъ почти всѣ старые лѣса были вырублены или выжжены, потому что они давали убѣжище волкамъ, кабанамъ и изгнанникамъ; послѣ войнъ случалось, что до 24.000 дровосѣ-

[1]) Leipoldt, „Ueber die mittlere Höhe Europa's".

ковъ заразъ трудилось надъ истребленіемъ лѣсныхъ богатствъ [1]). Деревья, которыя путешественникъ видитъ въ долинахъ, почти вездѣ новѣйшаго насажденія; тамъ и сямъ, особенно вокругъ пышныхъ замковъ богатыхъ помѣщиковъ, лѣса вновь выращены. Вдали отъ парковъ страна представляетъ лишь мелкій кустарникъ, верещаги, торфяныя болота и голый камень.

Ни одна изъ горъ Верхней Шотландіи не поднимается до пояса постоянныхъ снѣговъ; однако, маленькіе ледники скопляются тамъ и сямъ въ углубленіяхъ, которыя лучи солнца освѣщаютъ только въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ часовъ. Атмосферная влага, которая на верхнихъ частяхъ Грампіанскихъ горъ представляетъ слой воды толщиною въ 2 слишкомъ метра, падаетъ большую часть года въ видѣ снѣга, и вѣтры наметаютъ въ долинѣ столь значительныя снѣжныя массы, что онѣ не могутъ вполнѣ растаять въ лѣтніе мѣсяцы. Излишняя вода, не находящая непосредственно дороги къ морю въ видѣ ручьевъ или waters, какъ ихъ называютъ въ краѣ, остается въ торфяныхъ болотахъ, покрывающихъ скаты горъ, или наполняетъ озера (lochs), занимающія дно долинъ. Во многихъ мѣстахъ слои водянистаго торфа, усѣянные маленькими озерами, простираются одновременно по обоимъ скатамъ плоскогорья, и воды ихъ стекаютъ къ двумъ противоположнымъ рѣкамъ: это явленіе бифуркаціи источниковъ и ручьевъ, очень рѣдкое въ странахъ съ твердою почвою, укрѣпленною земледѣліемъ, напротивъ, довольно обыкновенно въ такой странѣ, какъ Шотландія, гдѣ мхи, насыщенные водой, покрываютъ толстыми слоями поверхность скалъ. Многочисленныя бреши или проломы, которыми перерѣзаны горы Шотландіи, также облегчаютъ соединеніе различныхъ бассейновъ. Такъ, напримѣръ, озеро Лохъ-Эриктъ, верхній резервуаръ, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ рѣки Тэй, проходитъ черезъ всю цѣпь Грампіанскихъ горъ, непосредственно на востокѣ отъ горы Бенъ-Альдеръ, имѣющей болѣе 1.000 метровъ высоты.

Кромѣ общаго оріентированія горныхъ цѣпей, долинъ и рѣкъ Шотландіи по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, можно наблюдать почти вездѣ на поверхности утесовъ длинныя параллельныя полосы или борозды замѣчательной правильности; можно сказать, что вся страна была словно вычесана, какъ руно овцы; всѣ гряды холмовъ при основаніи горной Шотландіи и всѣ высоты низменной области были, такъ сказать, выстроганы до самыхъ вершинъ: таково происхожденіе ихъ округленной формы, ихъ гладкой поверхности [2]). Какая же чудесная сила измѣнила такимъ образомъ наружный видъ горъ, если не сила ледниковъ, которые нѣкогда покрывали страну и остатки которыхъ, глины и морены, видны во всѣхъ долинахъ, выходящихъ съ Грампіанскихъ горъ? Во время ледянаго періода съ вершинъ шотландскихъ горъ спускались огромныя замерзшія рѣки, которыя наполняли долины, проходили поверхъ холмовъ, сглаживая треніемъ ихъ выдающіяся части и разнося обломки по равнинамъ, и выдвигались до самаго моря, гдѣ концы ихъ ломались на мелкія льдины, уносимыя теченіемъ. Смотря по массѣ и силѣ дѣйствія глетчеровъ, конечныя морены отлагались на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ мѣста происхожденія,—или въ заливахъ, гдѣ онѣ образовали подводныя каменистыя мели, цѣлые архипелаги подводныхъ скалъ, или въ долинахъ, гдѣ, вслѣдствіе таянія ледяной массы, онѣ превращались въ естественныя запруды. Ни въ одной долинѣ (glen), ни въ одной равнинѣ (strath) Шотландіи воды не могли найти свободнаго истеченія къ морю: груды камней задерживали потокъ и превратили его въ тихое озеро, которое мало-по-малу поднялось до уровня препятствія, послѣ чего выливалось въ видѣ ручья черезъ нагроможденные камни. Эти груды глетчерныхъ обломковъ, которыя образуютъ запруды озеръ при выходѣ изъ долинъ, и которыя по большей части скрыты подъ торфяниками, тогда какъ другія расположены волнообразно на поверхности земли въ видѣ зеленѣющихъ бугровъ, извѣстны въ Шотландіи подъ именемъ kaims или kames; геологи же чаще даютъ имъ ирландское названіе esker [1]): это, очевидно, то же самое, что ösar скандинавскихъ народовъ. Что касается глины глетчернаго происхожденія, красной, твердой, каменистой, которую горные потоки разнесли по равнинамъ, то въ Шотландіи ее называютъ обыкновенно till (у англичанъ она извѣстна подъ именемъ boulder-clay).

Но камни, оторванные отъ вершинъ Грампіанскихъ горъ, не всѣ останавливались у основанія ледниковъ. Въ ледяномъ періодѣ было время, когда твердая земля имѣла, относительно уровня Атлантическаго океана, гораздо меньшую высоту, чѣмъ какую она имѣетъ въ наши дни. Часть нынѣшней Великобританіи лежала тогда еще подъ водой, и плавающія льдины переносили на далекое разстояніе обломки горъ. Шотландскій гранитъ находили въ глинахъ Вольвергамптона, въ 270 километрахъ отъ ближайшей гранитной горной массы, и даже въ окрестностяхъ Вустера, на разстояніи 320 километровъ отъ горъ, отъ которыхъ этотъ камень отдѣлился [2]). Наконецъ, и Гебридскіе острова, которые прежде менѣе возвышались надъ поверхностью моря, чѣмъ теперь, также были

[1]) John Wilson;—Keltie, „History of Scottisch Highlands".
[2]) James Geikie, „The Great Ice Age".

[1]) A. Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain".
[2]) Mackintosh;—Symonds, „Quarterly Journal of the Geological Society", ноябрь 1877 г.

выровнены и отшлифованы льдами, приплывшими изъ Шотландіи черезъ каналъ Минчъ [1]). Но въ то время, какъ Каледонія разсѣевала далеко обломки своихъ скалъ, она и сама получала ихъ изъ другихъ странъ: горы Скандинавіи посылали ей плывучія льдины, нагруженныя эрратическими камнями; норвежскіе граниты встрѣчаются огромными грудами въ Абердинскомъ графствѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Шотландіи. Въ различныхъ мѣстахъ глетчерные потоки, спускавшіеся съ Грампіанскихъ горъ, встрѣчались на пути съ ледяными потоками, двигавшимися отъ Скандинавскихъ горъ, и, вслѣдствіе этого столкновенія, взаимно измѣняли свое направленіе. Такъ, напримѣръ, полосы, сдѣланныя на скалахъ полуострова Кетнесъ древними ледниками шотландскихъ горъ, начертаны по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а не по направленію отъ юга къ сѣверу, какъ бы слѣдовало сообразно первоначальному толчку. Такимъ образомъ ледяныя массы двигались внѣ того пути, по которому онѣ естественно должны бы были слѣдовать. Это уклоненіе льдовъ отъ первоначальнаго направленія, очевидно, произошло вслѣдствіе встрѣчи ихъ съ обломками скандинавскихъ ледниковъ, приплывавшими съ востока: по закону, извѣстному въ механикѣ подъ названіемъ параллелограмма силъ, ледяныя глыбы, двигавшіяся съ юга и востока, сталкиваясь, принимали вмѣстѣ направленіе равнодѣйствующей, то-есть на сѣверо-западъ [2]). На скалахъ Оркадскихъ, Шетландскихъ и Фарёрскихъ острововъ также замѣчаются полосы или черты, свидѣтельствующія о дѣйствіи скандинавскихъ льдовъ.

Колебанія уровня каледонской почвы слѣдовали одно за другимъ въ различныхъ направленіяхъ въ разные геологическіе періоды. Такъ, въ одномъ мѣстѣ открыли древнее рѣчное ложе на 79 метровъ ниже рѣки Фортъ у Гренджмута, что служитъ доказательствомъ, что въ прежнія времена земля была выше на всю толщину, нынѣ погруженную въ воду [3]). Движенія формацій были столь значительны, что теперь находятъ гранитныя глыбы на высотахъ, превышающихъ высоту тѣхъ горъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены: слѣдовательно, колебанія почвы происходили неодинаковымъ образомъ въ различныхъ частяхъ Шотландіи. Но самое послѣднее по времени явленіе этого рода состоитъ въ постепенномъ возвышеніи уровня страны. Именно благодаря поднятію почвы, совершившемуся съ конца ледянаго періода, можно было примѣтить на берегахъ слѣды участія, которое принимали ледники Норвегіи въ образованіи нынѣшней Шотландіи. На всѣхъ морскихъ берегахъ видны старые берега, приподнятые и еще усѣянные морскими раковинами,—иные дотого правильные и явственные, какъ будто море только недавно покинуло ихъ, другіе уже изрытые водами и мѣстами покрытые каменными обломками. Такъ, напримѣръ, на высотѣ 13 метровъ надъ нынѣшними берегами озера Лохъ-Ломондъ тянутся прежніе берега, оставленные водами въ ту эпоху, когда этотъ бассейнъ не былъ еще прѣсноводнымъ озеромъ, а представлялъ морской заливъ, наполненный соленою водой и сообщавшійся съ Шотландскимъ моремъ черезъ Думбартонскій проливъ [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морскаго прибрежья эрратическіе камни, оставленные на древнихъ берегахъ, кажутся издали рядами пингвиновъ, сидящихъ на террасахъ прибрежныхъ утесовъ. На прибрежьи графства Абердинъ и полуострова Кетнесъ высота этихъ покинутыхъ водами береговъ измѣняется отъ двухъ съ половиной до 50 метровъ надъ уровнемъ моря; но въ цѣломъ высота прибрежныхъ террасъ постепенно уменьшается въ сѣверномъ направленіи, изъ чего нужно заключить, что поднятіе почвы совершалось неравномѣрно, подобно тому, какъ это мы видимъ теперь на берегахъ Скандинавскаго полуострова [2]). Происходило ли это возвышеніе твердой земли только въ концѣ ледяной эпохи, или оно продолжалось также во время историческаго періода и, можетъ быть, продолжается и до сихъ поръ? Полагаютъ, что главное поднятіе имѣло мѣсто въ эпоху болѣе холодную, чѣмъ нынѣшній періодъ, потому что раковистыя мели, лежащія на высокихъ террасахъ, принадлежатъ, разсматриваемыя въ ихъ совокупности, къ болѣе сѣверной фаунѣ, нежели фауна окружающихъ областей моря [3]). Какъ бы то ни было, нѣкоторые ученые указываютъ на имя одной маленькой деревни въ графствѣ Россъ Кинлохъ-ю (Kinlochewe), какъ на фактъ, свидѣтельствующій о постепенномъ поднятіи почвы съ той эпохи, когда человѣкъ поселился въ странѣ. Гельское названіе этой деревни означаетъ «конецъ озера Лохъ-Ю (Loch Ewe); но заливъ или «loch» Ю въ наши дни оканчивается въ 24 километрахъ ниже деревни и сообщается только посредствомъ рѣки съ Лохъ-Мари (Loch Maree), живописнымъ озеромъ, восточную оконечность котораго занимаетъ Кинлохъ-ю. Такимъ образомъ, съ того времени, какъ было основано гелами это поселеніе, появился порогъ между нынѣшними озерами Лохъ-Ю и Лохъ-Мари, и этотъ древній заливъ преобразовался въ прѣсноводный резервуаръ. Это явленіе даетъ геламъ поводъ говорить въ шутку, что ихъ языкъ существовалъ уже до происхожденія озеръ.

Во внутренней части Шотландіи на скатахъ многихъ холмовъ видны древніе озерные

[1]) Jamec Geikie, „History of a Boulder".
[2]) James Croll, „Climate and Time".
[3]) James Geikie, „The Great Ice Age".

[1]) James Geikie, „The Great Ice Age".
[2]) S. Laing, „Nature, 1877.
[3]) Smith, „Memoirs of the Wernerian Society", VIII 1.

берега, подобные покинутымъ водами берегамъ морскаго прибрежья и до того широкіе, до того правильные, что ихъ можно различить съ разстоянія нѣсколькихъ километровъ. Особенно замѣчательны изъ этихъ старыхъ поднятыхъ береговъ такъ называемыя Гленройскія «параллельныя дороги», которыя тянутся на соотвѣтственныхъ высотахъ по противоположнымъ склонамъ glen, или долины, гдѣ течетъ рѣчка Рой, одинъ изъ горныхъ потоковъ, спускающихся къ низменности, называемой Большою долиной (Гленморъ). Дороги, параллельныя и горизонтальныя, идутъ съ каждой стороны долины въ числѣ трехъ на высотахъ 262, 326 и 350 метровъ. Мѣстные жители объясняли происхожденіе этихъ дорогъ тѣмъ, что, будто бы, древніе короли, царствовавшіе въ краѣ, нарочно устроили ихъ, чтобы задержи-

Фингаловъ гротъ.

вать преслѣдуемую дичь. Въ продолженіе многихъ лѣтъ гленройскія дороги составляли одно изъ самыхъ спорныхъ явленій въ области геологіи, и были предлагаемы самыя разнообразныя объясненія, пока, наконецъ, Агассицъ, хорошо ознакомившійся со швейцарскими ледниками, не приступилъ, въ свою очередь, къ изслѣдованію долины Гленрой. Онъ безъ труда призналъ въ параллельныхъ дорогахъ древніе берега озера неодинаковой высоты, которое въ нижней его части было удерживаемо глетчеромъ, запиравшимъ долину.

Firths или friths западнаго берега Шотландіи, заливы, во всемъ подобные фіордамъ Норвегіи, также напоминаютъ ледники.

Достаточно бросить поверхностный взглядъ на карту, чтобы замѣтить, до какой степени велика разница въ очертаніи обоихъ береговъ: того, который омывается водами Сѣвернаго моря, и того, который омывается водами Атлантическаго океана. Хотя на протяженіи восточнаго берега и встрѣчаются продолговатой формы заливы, разнообразящіе до нѣкоторой степени очертаніе этого берега, но, вообще говоря, восточный берегъ тянется въ видѣ слегка переломленныхъ кривыхъ, идущихъ въ одномъ и томъ же направленіи на протяженіи отъ пятидесяти до ста километровъ. Наоборотъ, западный берегъ, отъ залива Кляйдскаго до мыса Ратъ, изрѣзанъ, изломанъ до безконечности по всѣмъ направленіямъ. Длина этой береговой линіи удесятеряется полуостровами, подразвѣтвляющимися на новые полуострова, примыкающіе къ островкамъ помощію песчаныхъ перешейковъ. Большіе острова Скай и Молль, берега которыхъ представляютъ также нескончаемый рядъ мысовъ и перешейковъ, придаютъ еще болѣе спутанный видъ очертаніямъ западнаго берега. Въ этомъ лабиринтѣ до такой степени легко запутаться, что нужно долгое и прилежное вниманіе, чтобы разобрать, гдѣ островъ и гдѣ материкъ, гдѣ озеро и гдѣ морской заливъ. Впрочемъ, и мѣстные жители обозначаютъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ, loch, какъ продолговатые морскіе заливы, такъ и бассейны прѣсной воды, и во многихъ случаяхъ называютъ мысы такъ, какъ будто бы это были острова. Лохъ-Этайвъ представляетъ собой замѣчательный образчикъ бассейновъ, которые въ одно и то же время и прѣсноводныя озера, и морскіе заливы. На самомъ дѣлѣ, воды моря проникаютъ въ этотъ firth (заливъ) на протяженіи 30 километровъ; но онъ распадается на два соприкасающіеся бассейна, раздѣленные низкимъ порогомъ, отстоящимъ не болѣе какъ на 2 метра отъ поверхности воды. Въ Коннельскомъ Зундѣ, служащемъ входомъ въ нижній резервуаръ, воды морскаго прилива и отлива вливаются и устремляются назадъ съ шумомъ, подобнымъ *шуму водопада*. Наибольшая глубина Лохъ-Этайва около 139 метровъ, тогда какъ въ открытомъ морѣ глубина не превышаетъ пятидесяти метровъ. Другой морской заливъ, Лохъ-Флитъ, обращенъ былъ въ озеро прѣсной воды только тѣмъ, что входъ въ него со стороны моря загражденъ былъ стѣною [1]). Во многихъ мѣстахъ западнаго берега воды loch'овъ подобны водамъ оркадскаго Лохъ-Стенниса, то-есть съ одной стороны онѣ солены, а съ другой—прѣсны и имѣютъ, вслѣдствіе того, по двѣ фауны и по двѣ флоры [2]).

Чѣмъ объяснить этотъ контрастъ между двумя берегами сѣверной Шотландіи, контрастъ, который, впрочемъ, существуетъ также между балтійскимъ и атлантическимъ берегами Скандинавіи? Почему древніе заливы, врѣзывавшіеся въ материкъ Каледоніи со стороны Сѣвернаго моря, загромождены были наносами и крупными обломками, тогда какъ безчисленныя зазубрины западнаго берега сохранили свою первоначальную форму? Причина этого явленія должна быть приписана опять-таки ледникамъ. Въ ледяной періодъ, какъ и въ наше время, влажные вѣтры дули и дуютъ по западному и юго-западному направленіямъ; вслѣдствіе этого, влага ниспадала, главнымъ образомъ, на западные склоны горъ, и при томъ ниспадала почти исключительно въ видѣ снѣга; такимъ образомъ, не потоки, а ледники извергались съ высотъ въ море. На восточныхъ же склонахъ горъ меньшее количество выпадавшей влаги образовывало болѣе тонкую и занимавшую меньшее пространство пелену снѣга; ледники доходили только до подножія верхнихъ ярусовъ горъ, а ниже струились уже воды. Разница между обоими берегами въ гидрографическомъ отношеніи тоже была полная. На восточномъ берегу море засоряло пескомъ входы въ заливы, а рѣки и потоки, очищаясь, образовывали изъ насоса мели и дюны; такимъ образомъ морскіе заливы, глубоко врѣзывавшіеся въ материкъ и развѣтвлявшіеся на губы и бухты, засорялись мало-по-малу, даже совершенно исчезали, и береговая линія получала на всемъ своемъ протяженіи болѣе правильное очертаніе. Наоборотъ, на западномъ берегу, громадныя массы ледниковъ сохраняли въ первобытномъ видѣ тѣ долины, которыя служили для нихъ ложемъ, и не только не засоряли ихъ обвалами и обломками, ниспадавшими съ вершинъ горъ, но, напротивъ того, углубляли и расширяли ихъ вслѣдствіе непрерывнаго тренія нижней своей поверхности: такимъ образомъ каждая ледяная рѣка, со всѣми впадавшими въ нее справа и слѣва притоками, предохраняла отъ засоренія трещины и впадины между скалъ, и когда климатъ, сдѣлавшись болѣе умѣреннымъ, дозволилъ море

[1]) Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland".
[2]) Hugh Miller, „Footprints of the Creator".

вступить, въ прежнія свои владѣнія, то глубокіе пути, прорытые ледниками и уступленные морю, обратились въ морскіе заливы. Морены, отброшенныя на наружную сторону побережья, послужили только къ увеличенію лабиринта проливовъ: очертанія береговъ получили, вслѣдствіе этого, болѣе неправильную форму. Благодаря массамъ наполнявшаго ихъ льда, нѣкоторые изъ морскихъ заливовъ сохранили, въ предѣлахъ нормальной линіи береговъ, громадныя глубины, гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія встрѣчаются въ Сѣверномъ морѣ на западъ отъ Скагерракской впадины. У входа въ Лохъ-Брумъ, между графствами Россъ и Кромерти, лотъ показываетъ 217 метровъ глубины; къ востоку отъ острова Молля, между Лорнскимъ фіордомъ и Лохъ-Этайвомъ, глубина пролива достигаетъ 220 метровъ; между островомъ Скай и материкомъ глубина превышаетъ 250 метровъ.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ причинъ, неустанно содѣйствующихъ регулированію береговъ, всѣ фіорды западнаго берега Шотландіи засорятся и исчезнутъ, подобно тому, какъ это случилось съ морскими заливами на восточномъ берегу Шотландіи и со всѣми берегами умѣреннаго пояса. Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить «Священное озеро» (Holy Loch) Кляйдскаго залива, большая половина котораго совершенно уже обмелѣла и заросла травой вслѣдствіе наносовъ. Въ иныхъ мѣстахъ морскія озера были раздѣлены на двѣ части наносами боковыхъ притоковъ, и верхній бассейнъ, опорожнившись отъ соленой воды, обратился въ прѣсноводное озеро, которое постепенно съуживается. Но не однѣ только рѣки засоряютъ своими наносами заливы; море точно также пользуется для этой цѣли обломками разъѣдаемыхъ имъ скалъ, которые оно потомъ распредѣляетъ вдоль прикрытыхъ береговъ. Во всѣхъ фіордахъ вода бываетъ глубже у того берега, который открытъ вѣтрамъ: тамъ, гдѣ вода остается спокойна, образуются песчаныя мели [1]). Морскіе и рѣчные наносы, при содѣйствіи, быть можетъ, постепеннаго поднятія почвы, обратили уже въ полуострова многіе острова побережья. Такъ, напримѣръ, полуостровъ Морнвернскій, близъ южнаго входа въ Каледонскій каналъ, есть, дѣйствительно, островная масса, подобная сосѣднему съ нею острову Моллю. Точно также длинный и узкій полуостровъ Кантайрскій, названіе котораго на гаелическомъ языкѣ имѣетъ тотъ же смыслъ и значеніе, что Lend's End и Finisterre, можетъ быть разсматриваемъ какъ островъ, хотя онъ и соединяется съ материкомъ порогомъ въ 19 метровъ вышины. У основанія своего полуостровъ Кантайрскій прорѣзывается Кринанскимъ каналомъ, длиною около 14 километровъ, составляющимъ въ сущности южное продолженіе Каледонскаго канала. Этотъ Кринанскій каналъ даетъ возможность судамъ, сидящимъ въ водѣ не глубже 3 метровъ, плыть изъ Сѣвернаго моря въ Кляйдъ и въ Ирландское море, избѣгая необходимости огибать сѣверную оконечность Шотландіи, Гебридскіе и южные шотландскіе острова. Предполагаютъ прорыть черезъ полуостровъ Кантайрскій другой каналъ, къ западу отъ Кляйды и Гласго, между двумя озерами: Восточный Тарбертъ и Западный Тарбертъ, — невысокій перешеекъ, отдѣляющій оба озера, имѣетъ всего только 1.200 метровъ ширины.

Если брать всѣ рифы и простыя скалы, то въ архипелагахъ шотландскихъ пришлось бы считать острова тысячами; но административная географія насчитываетъ только 788 острововъ, изъ которыхъ только 185 были обитаемы во время переписи 1881 г.,—пятью островами меньше, чѣмъ 20 лѣтъ передъ тѣмъ. На нѣкоторыхъ островахъ было только по одному или по два жителя. Ближайшій къ Шотландіи архипелагъ Оркнейскій, или Оркадскій: это — «Тюленьи острова», такъ какъ исландское слово, обозначающее ихъ названіе, имѣетъ кажется, такое именно значеніе [1]). Между шотландскимъ мысомъ Донкансби и южною оконечностью острова Соутъ-Рональдша не болѣе десяти километровъ разстоянія, и проливъ усѣянъ островками и рифами. Во время встрѣчи приливовъ и отливовъ образуются опасныя для мореплавателей теченія: въ Пентлендскомъ фіордѣ, въ виду острова Строма, реветъ страшный водоворотъ Свельки, который въ одной изъ пѣсенъ древней Эдды назвавъ вѣчно работающею мельницей, размалывающей соль океана. Въ большіе приливы (во время полнолунія) теченіе пріобрѣтаетъ быстроту 16 километровъ въ часъ. Во время бури, разразившейся въ декабрѣ 1863 года, волны, разбиваясь объ утесы острова Строма, разбросали по уступамъ этихъ скалъ, до высоты 60 метровъ, травы, камни и обломки кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе. Проливъ между Шотландіею и островомъ Строма оказался недостаточно широкъ, чтобы дать свободный проходъ поднятой бурей массѣ воды, которая и двигалась впередъ въ видѣ стѣны. Вода, отбрасываемая на утесы, находящіеся на сѣверной оконечности, течетъ и въ обыкновенное время въ такомъ изобиліи, что образуетъ ручей, пересѣкающій островъ Строма во всю его длину; мѣстные жители устроили на берегу этого ручья небольшую мельницу [2]).

[1]) Cleghorn, „Observations on the water of Wick. Journal of the Geograhical Gociety".

[1]) Richard Burton, „Ultima Thule". По мнѣнію другихъ, это—„острова Оконечности" (Thomas, „Pilote de la mer du Nord").

[2]) Peach,—Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland".

Острова Оркадскіе (пространство—1.036 кв. килом., населеніе въ 1891 году—30.453 души), изъ числа которыхъ двадцать девять постоянно обитаемы, а остальные служатъ пастбищемъ для скота, имѣютъ сходство съ шотландскими фіордами по разнообразію ихъ береговъ, изрѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ. Острова и полуострова, озера и фіорды — все это перемѣшивается въ странномъ безпорядкѣ. Если смотрѣть съ палубы корабля, то подумаешь, что видишь предъ собой одну землю, усаженную мысами и полуостровами. Впрочемъ, архипелагъ, принадлежащій къ формаціи древняго краснаго песчаника, не особенно возвышенъ и состоитъ, большею частію, изъ округленныхъ холмовъ; на одномъ только островѣ, Хой, въ западной части архипелага, поднимается мысъ высотою въ 474 метра. Подобно тому какъ въ Шотландіи, наивысшія точки этой островной группы находятся на западѣ: рядомъ съ о. Хой возвышается «Старикъ» (Old Man), созданный природою обелискъ замѣчательно правильной формы. Главный островъ—Мэнлендъ, гораздо болѣе низменный, чѣмъ островъ Хой, называется также Помоной. Смыслъ этого скандинавскаго названія, имѣющаго наружное сходство съ латинскимъ, не объясненъ. Оркадскіе острова покрыты, большею частью, зеленѣющими лугами и отличаются отъ Шотландіи малымъ протяженіемъ торфяниковъ. Одинъ изъ древнихъ скандинавскихъ графовъ прозванъ былъ «Торфъ-Эйнаромъ», или «Добывателемъ торфа», такъ какъ онъ постоянно отправлялся на сосѣдній материкъ доставать запасы этого топлива. Чтобы охотиться за дикими звѣрями, лорды Оркадскихъ острововъ тоже должны были отправляться въ Шотландію, такъ какъ тамъ были лѣса, гдѣ эти звѣри водились. Оркадскіе острова, совершенно забытые современною исторіей и населенные мирными земледѣльцами, имѣли встарину весьма важное стратегическое значеніе, именно когда норвежцы выбрали мѣстомъ стоянки для своихъ ладей хорошо защищенныя бухты, находящіяся въ центрѣ этого архипелага. Отсюда-то норвежскіе викинги, поддерживая постоянныя сношенія съ Норвегіей, угрожали въ одинаковой мѣрѣ и восточному, и западному побережью Великобританіи. Въ лѣтнее время викинги дѣлали набѣги на всѣ Британскіе острова, а зимою, укрываясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, проводили время въ варварскихъ пиршествахъ.

Острова Шетландскіе, Зетлендскіе или Хіалтландскіе составляютъ продолженіе Оркадскихъ по оси сѣверной Шотландіи, но отдѣлены отъ нихъ проливомъ въ 80 километровъ ширины, гдѣ находится уединенно лежащая земля Феръ (Fair Island), «Овечій островъ», возвышающійся на 215 метровъ надъ уровнемъ моря. *У береговъ* этого острова потерпѣлъ, въ 1588 году, крушеніе адмиральскій корабль «Великой Армады», на которомъ находилось двѣсти человѣкъ экипажа, и теперешнее населеніе Фэръ-Айленда, кажется, представляетъ примѣсь кастильской крови. Когда число жителей этого островка чрезмѣрно увеличилось, многіе должны были эмигрировать въ Канаду. Не много найдется утесовъ, которые были бы болѣе обрывисты, имѣли бы болѣе величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасающій видъ, чѣмъ мысы на сѣверѣ Шетландскихъ острововъ. Огибая главный островъ, мореплаватель видитъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ мысовъ, достигающихъ высоты слишкомъ 100 метровъ надъ уровнемъ моря и у подножія которыхъ съ шумомъ разбиваются волны, скатываясь въ пещеры. Одна изъ такихъ пещеръ, или helyers, называется Orkneyman's Harbour (гавань оркнейца), такъ какъ въ ней нашелъ себѣ убѣжище одинъ рыбакъ съ Оркадскихъ острововъ, уходившій отъ преслѣдованія французскаго корсара. Хотя группа Шетландскихъ острововъ, вообще говоря, возвышеннѣе группы острововъ Оркадскихъ, однако, тамъ не встрѣчается такихъ высокихъ пиковъ, какъ, напримѣръ, пикъ на островѣ Хой изъ группы Оркадовъ. Гора Рёнессъ или Ронасъ, на сѣверной оконечности главнаго острова, или Мэнленда, не достигаетъ даже 450 метровъ. Во время бурь море бушуетъ у острововъ Шетландскихъ не менѣе, чѣмъ у Оркадскихъ. Морскія волны, отрывая отъ скалъ, на довольно значительной высотѣ на нормальной линіи берега, куски въ 6—13 кубическихъ метровъ, переносятъ ихъ на значительное разстояніе [1]). Всего лучше противятся дѣйствію волнъ тѣ скалы, гдѣ массы порфира примѣшиваются къ другимъ горнымъ породамъ; такія скалы, среди окружающихъ ихъ рифовъ, поднимаются въ видѣ стѣнъ или обелисковъ.

Архипелагъ Шетландскій (пространство — 1.370 кв. килом.; число жителей въ 1891 г.— 28.711 челов., по 22 жителя на кв. килом.) принадлежитъ всецѣло одному шотландскому владѣльцу и состоитъ болѣе чѣмъ изъ сотни острововъ, изъ числа которыхъ только тридцать четыре заселены; прочіе же острова представляютъ stacks, скалы, круто поднимающіяся надъ водой, или scorries, группы рифовъ, окруженныя пѣною, или holms, небольшіе островки, кое-гдѣ поросшіе травой: тамъ пасутся замѣчательные шетландскіе пони, съ густою гривой, съ мускулистыми ногами, съ огненными глазами, и самый малорослый, какой только существуетъ въ свѣтѣ, рогатый скотъ; впрочемъ, шетландскіе фермеры, скрестивъ туземную породу рогатаго скота съ крупною, коротконогою англійскою, создали новую превосходную породу [2]). Почва острововъ состоитъ по большей

[1]) Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland"
[2]) John Wilson, „British Farming".

части изъ торфяниковъ, и не только деревьевъ, но и кустарниковъ тамъ вовсе не встрѣчается. На единственное находящееся на архипелагѣ дерево, вышиною въ 2 или 3 метра, смотрятъ какъ на диковинку. Березовыя рощи, остатки которыхъ находятъ въ торфяникахъ, совершенно исчезли.

Внутри архипелага есть много хорошихъ якорныхъ стоянокъ, и почти вездѣ вода достаточно глубока для судоходства. Впрочемъ, это самое обстоятельство иногда бываетъ причиною гибели судовъ: острова часто бываютъ окутаны непроницаемою для глазъ завѣсою тумана, и нѣтъ возможности бросить лотъ, чтобы узнать, есть ли по близости берегъ. Сверхъ того, сильныя теченія, образумыя морскими приливами, или roosts, могутъ сбивать съ курса корабли и сажать ихъ на подводныя скалы. Островъ Фула или Фуль, скала, находящаяся на западной оконечности Шетландскаго архипелага, въ открытомъ морѣ, на разстояніи 25 километровъ, имѣетъ самый грозный видъ, и море здѣсь почти постоянно волнуется; доступъ въ маленькую бухту, находящуюся на юго-восточномъ берегу острова, бываетъ зачастую весьма затруднителенъ. Кеймъ, высочайшій на островѣ пунктъ, поднимается на высоту 416 метровъ, а береговые утесы спускаются къ морю отвѣсно съ вышины 300 метровъ. Птицы летаютъ около этихъ возвышенностей цѣлыми тучами. Охотники, желая добыть изъ гнѣздъ яица или птенцовъ, должны спускаться съ вершины утесовъ, будучи привязаны къ веревкѣ и крутясь въ пустомъ пространствѣ.

Шетландскіе острова такъ же, какъ Оркадскіе и сѣверная часть Великобританіи, часто принимаемы были за Ultima Thule, и многіе изъ древнихъ авторовъ отводили, безъ сомнѣнія, для Ultima Thule то мѣсто, гдѣ находится Шетландскій архипелагъ; но отсутствіе географическихъ картъ и противорѣчивые разсказы мореплавателей заставляли Ultima Thule, такъ сказать, путешествовать по океану. Повидимому, подъ именемъ Thule разумѣлась первоначально Исландія, такъ какъ Питеасъ отводитъ ей мѣсто подъ самымъ полярнымъ кругомъ; но впослѣдствіи, по прихоти писателей, Thule стала переходить съ мѣста на мѣсто. Гебридскіе острова, архипелагъ которыхъ идетъ параллельно западному берегу Каледоніи, также принимаемы были за одну изъ этихъ крайнихъ сѣверныхъ земель. Скандинавы же, наоборотъ, именовали Гебридскіе острова Süderöer, т. е. «Южными островами», и это послѣднее названіе сохранилось въ титулѣ епископа «Содорскаго» и Менскаго. Шотландцы, въ свою очередь, принимая въ соображеніе географическое положеніе Гебридскихъ острововъ по отношенію къ Шотландіи, называютъ ихъ Western Islands или островами Западными, а два острова носятъ спеціальное названіе «Uist», т. е. Западъ. Древніе обозначали весь архипелагъ общимъ названіемъ—«Гебудскіе» или «Эбудскіе острова», замѣнившимся впослѣдствіи, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ, названіемъ «Гебридскіе». Одно изъ прежнихъ названій этихъ острововъ—Иннисъ-Гайль, «Острова Гаэловъ».

Многіе изъ острововъ Гебридскихъ прежде составляли, по всей вѣроятности, одно цѣлое съ Шотландіей, судя по близости ихъ къ берегамъ этой страны и по сходству пластовъ, и отдѣлены были отъ материка Шотландіи вслѣдствіе затопленія раздѣлявшей ихъ долины. Такимъ-то образомъ земля Скай обратилась въ островъ. Восточная оконечность этого острова далеко выдвигается между берегами Лохъ-Альша, на восточной окраинѣ котораго возвышается замокъ Эйланъ-Донанъ, а проливъ (или kyle) Реа, между островомъ и шотландскимъ берегомъ, имѣетъ не болѣе 400 метровъ ширины. Горы на островѣ Скай, изъ которыхъ одна имѣетъ слишкомъ 900 метровъ вышины, служатъ продолженіемъ цѣпи горъ графства Инвернесскаго, и на востокѣ одинаковой съ послѣдними формаціи; но вслѣдъ за этими силурійскими возвышенностями идутъ возвышенности, гдѣ господствуютъ оолитовыя породы и, въ особенности, породы вулканическія. Островъ Скай—самый живописный изъ группы Гебридскихъ, благодаря своимъ пикамъ вулканическаго происхожденія, пропастямъ, похожимъ на кратеры угасшихъ вулкановъ, озерамъ, заливамъ, водопадамъ, питаемымъ обильно выпадающими дождями. Гора Квиренгская, находящаяся неподалеку отъ сѣвернаго мыса на островѣ Скай, представляетъ собою вулканическую массу самой странной формы: это — громадная глыба базальта, гладкая, какъ столъ, и покрытая дерномъ, но окруженная со всѣхъ сторонъ иглами, столбами и группами недосягаемыхъ колоннъ.

Собственно такъ-называемые Гебриды, длинная цѣпь древнихъ скалъ, отдѣляются отъ берега Шотландіи и рѣчныхъ острововъ проливами Сѣверный Минчъ, Малый Минчъ и проходомъ Барра, имѣющимъ наибольшую глубину въ 278 метровъ. Начиная отъ сѣвернаго мыса, называемаго Боттъ-овъ-Люисъ, до южной оконечности, обозначаемой островкомъ Бернера и мысомъ Барра-Гедъ, Гебридскіе острова представляютъ изъ себя такую правильную, непрерывно тянущуюся цѣпь, что кажутся жителямъ Шотландіи какъ-бы однимъ островомъ, и потому ихъ называютъ Long Island, т. е. «Длиннымъ островомъ». Между тѣмъ Гебридскіе острова состоятъ изъ сотни острововъ, островковъ, рифовъ, по большей части необитаемыхъ; здѣсь море состоитъ изъ скалъ, а острова не что иное, какъ озера [1]). Населеніе встрѣчается значительными группами толь-

[1]) Mac Culloch, „Western Islands of Scotland".

ко на островѣ Люисѣ, на островѣ Геррисѣ, служащемъ ему продолженіемъ, на обоихъ Уистахъ, на Бенбекюлѣ, увеличивающемся въ объемѣ отъ песчаныхъ дюнъ у западнаго его берега, и на островѣ Барра. Каждый изъ этихъ обрывковъ Длиннаго острова имѣетъ свои горы, свой Бенъ-Моръ, или Большую Скалу, свои озера, торфяники, свои бухты, свой маленькій портъ, гдѣ укрываются рыболовныя суда. Слѣды древнихъ ледниковъ повсюду замѣтны; нѣкоторыя части острова Люиса, очевидно, были выстроганы льдами, придавшими имъ форму правильныхъ граней.

Не одни только Гебридскіе острова тянутся непрерывною цѣпью вдоль западнаго берега Шотландіи. Среди океана изъ глубины моря поднимается еще два ряда острововъ, точно также расположенныхъ по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, но выходятъ наружу, надъ поверхностью воды, только въ двухъ мѣстахъ, образуя двѣ группы: группу острововъ Фланнанъ, или «Семи-охотниковъ», и небольшой архипелагъ Хиртъ и Хирстъ, прозванный англичанами Сентъ-Кильда; главный островъ послѣдней группы еще обитаемъ, несмотря на отдаленность его отъ материка, небольшое пространство годной для обработки почвы и трудность подступовъ. Эта уединенная земля, лежащая на разстояніи 67 километровъ отъ ближайшаго къ ней острова изъ группы Гебридовъ, покрыта большею частью обрывистыми скалами, изъ которыхъ одна поднимается на высоту 420 метровъ [1]). На островъ Сентъ-Кильду нельзя проникнуть иначе, какъ черезъ брешь, устроенную самою природой въ приморскихъ утесахъ. Хиртъ—безспорно самое уединенное мѣсто во всей Европѣ: это тѣсная темница, гдѣ узники сквозь разстилающуюся около нихъ мглистую пелену тумановъ лишь изрѣдка могутъ различать вдали неясныя очертанія другихъ земель, населенныхъ людьми. С.-Кильда, куда суда пристаютъ только въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, представляется даже жителямъ Гебридскихъ острововъ какъ нѣчто вселяющее ужасъ и наводящее уныніе, и то, что они разсказываютъ, со словъ рыбаковъ, о С.-Кильдѣ, переполнено большими нелѣпостями. По единогласнымъ отзывамъ путешественниковъ, маленькая сентъ-кильдская община, состоявшая въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1891 года изъ 71 души, вслѣдствіе своей изолированности, составляетъ до того самобытную группу, что достаточно прибыть какому-нибудь судну, экипажъ и пассажиры котораго рѣзко отличаются по образу жизни отъ этихъ островитянъ, чтобы у послѣднихъ появилось нездоровье, сопровождаемое насморкомъ. Эта болѣзнь, именуемая «восьмидневною» (eight days sickness), или boat-cough (корабельный насморкъ), опасна въ особенности для мужчинъ. Когда же приносящій болѣзнь корабль прибылъ съ острова Гарриса, то недугъ этотъ нерѣдко имѣетъ смертельный исходъ [1]). Подобное же явленіе было наблюдаемо на многихъ островахъ Тихаго океана, гдѣ одного присутствія чужеземца достаточно, чтобы распространить какъ бы болѣзнетворную атмосферу. Немногочисленныя семейства на островѣ С.-Кильда съ большимъ трудомъ поддерживаютъ свое существованіе: прежде чѣмъ достигнуть свободнаго физическаго развитія, дѣти на этомъ островѣ бываютъ подвержены страшнымъ конвульсіямъ. Врачи объясняютъ это явленіе пищей, какую воспринимаютъ дѣти. Съ перваго же дня появленія ребенка на свѣтъ его пичкаютъ масломъ, добытымъ изъ желудка глупыша и смѣшаннымъ съ портвейномъ. Изъ числа девяти рождающихся на С.-Кильдѣ дѣтей умираетъ пятеро [2]). Рождаемость, впрочемъ, очень велика; женщины тамъ плодовиты, и съ половины минувшаго столѣтія численность населенія С.-Кильды не только держалась на одинаковомъ уровнѣ, но даже съ этого острова выбыло въ Австралію съ десятокъ эмигрантовъ. Впрочемъ. Гебридскіе острова и сами представляютъ въ отношеніи болѣзней жителей нѣкоторыя замѣчательныя особенности по сравненію съ Шотландіей. Врачи утверждаютъ, что не бывало случая, чтобы житель Гебридскихъ острововъ, никогда не покидавшій родины, заболѣлъ чахоткою; но тѣ изъ этихъ островитянъ, которые посѣщали чужія страны и потомъ возвращались домой, могутъ заболѣвать и заболѣваютъ чахоткой, получивъ зародышъ этой болѣзни на чужбинѣ. Полагаютъ, что предохранительнымъ отъ чахотки средствомъ для жителей Гебридскихъ острововъ служитъ дымъ торфа, которымъ они непрестанно дышатъ въ своихъ хижинахъ.

Скалы вулканическаго происхожденія встрѣчаются только на одномъ пунктѣ Длиннаго острова, именно къ сѣверу отъ Люиса; впрочемъ, острова, сосѣдніе съ материкомъ, изобилуютъ базальтовыми формаціями. Самыя красивыя базальтовыя колоннады находятся на маленькомъ островѣ Ейгъ (Eigg, Egg), къ югу отъ острова Рёма. Эта колоннада, или scaur, основаніемъ которой служитъ широкая пирамида, возвышаясь подобно храму на вершинѣ мыса, состоитъ изъ группы столбовъ въ 90 метровъ ширины и 143 метра вышины; къ сожалѣнію, столбы слишкомъ тонки для того, чтобы издали можно было любоваться геометрической ихъ правильностью; большинство изъ нихъ не толще 15—20 сантиметровъ. Эта колоннада опирается своимъ подножіемъ на скалистую почву, содержащую въ себѣ остатки окамене-

[1]) *J. Sands*, „Out of the world or life in Saint-Kilda“,

[1]) John Morgan, „Diseases of Saint-Kilda, British and Foreign Medical-Chir. Review“ Jan. 1862.

[2]) Georges Seton, „Saint-Kilda, past and present“.

лаго лѣса сосенъ, которымъ ученые дали названіе Pinites eiggensis. У подошвы базальтовой колоннады, песокъ, когда по немъ ступаешь, издаетъ продолжительные музыкальные звуки. Подобное же явленіе было наблюдаемо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ побережья Померанін, въ пустынѣ Атакама и на склонахъ Синая.

Большой островъ Мулль, отдѣляемый водами Лорнскаго фіорда отъ берега Аргайльскаго графства, состоитъ почти цѣликомъ, подобно острову Скай, изъ вулканическихъ массъ, изъ коихъ иныя расположены въ видѣ гигантскихъ лѣстницъ. Обильные ручьи, зарождаясь въ срединѣ острова, спускаются къ морю шумящими водопадами, имѣющими отъ 20 до 30 уступовъ. Самая высокая гора этого острова, Бенъ-Моръ, состоитъ изъ траппа, равно какъ и прочія вершины, огибающія съ запада проливъ или зундъ Мулльскій. Только юго-западная оконечность острова представляетъ собой громадный гранитный мысъ, гдѣ каменоломни, дѣятельно разработываемыя, имѣютъ издали видъ царапинъ.

На широтѣ Мулля находится знаменитый островокъ Стаффа, пещера котораго, посвященная Фингалу почитателями Оссіана, была, такъ сказать, открыта въ 1772 году сэромъ Джозефомъ Бэнксомъ. Эта пещера вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы быть помѣщенной въ число чудесъ міра. Издали островъ представляется въ видѣ плоскогорья, покрытаго волнообразными луговыми пространствами и съ волнистой, поросшей травой, поверхностью, изрѣзанною по всей окружности утесами изъ столбчатаго базальта, составляющими рѣзкій контрастъ съ однообразною поверхностью острова. Вдругъ, при поворотѣ одного мыса, взорамъ путешественника открывается базальтовый портикъ, служащій какъ-бы входомъ въ храмъ. Пещера, о которой идетъ рѣчь, вовсе не отличается гигантскими размѣрами и по величинѣ не превосходитъ залъ, сооружаемыхъ рукою человѣка. Базальтовыя колонны, кажущіяся совершенно вертикальными,—до такой степени уклонъ ихъ мало замѣтенъ,—поднимаются на высоту 20 метровъ, считая отъ уровня моря и до потолка свода; внутрь пещеры открывается галлерея, окаймленная съ обѣихъ сторонъ базальтовыми плитами, служащими какъ бы тротуаромъ; галлерея эта постепенно съуживается отъ 13 до 7 метровъ, оканчиваясь на разстояніи 80 метровъ отъ входа. Когда море спокойно, можно далеко зайти внутрь пещеры, пробираясь отъ одной базальтовой колонны къ другой по обломкамъ, лежащимъ у ихъ подножія. Волны вздымаются на порогѣ, перекатываются со свистомъ сквозь столбы базальтовыхъ колоннъ и, слившись въ одинъ пѣнящійся валъ, глухо разбиваются въ темной глубинѣ пещеры. Затѣмъ наступаетъ минута

Наружный видъ Фингалова грота.

относительной тишины, пока новая волна своимъ ревомъ не устроитъ опять чудовищный концертъ изъ тысячи голосовъ, повторяемыхъ эхомъ подъ сводами грота. Своего рода ритмъ регулируетъ весь этотъ грохотъ, и древніе гаелы недаромъ прозвали эту пещеру—«пещера музыки» (Llaimh Binse). Во время бури музыка смѣняется страшнымъ гуломъ: на разстояніи 20 километровъ, съ береговъ острова Мулля, тогда слышится какъ-бы сильная канонада: это спертый воздухъ съ шумомъ вырывается изъ пещеры.

Архипелагъ, въ которомъ Мулль—самый большой островъ, оканчивается на юго-западѣ скалами Добъ-Артачъ, указываемыми издали маякомъ, такъ же, какъ и рифы Скерриворскіе, или, вѣрнѣе, Сгиръ-Моръ (Большой рифъ), служащіе подводнымъ продолженіемъ вулканическихъ острововъ Колль и Тайри. Башня Скерриворскаго маяка, сооруженная Стефенсономъ, принадлежитъ, наравнѣ съ Эддистонскимъ и Белль-Рокскимъ маяками, къ числу замѣчательнѣйшихъ во всей Великобританіи. При сооруженіи Скерриворской маячной башни приходилось преодолѣвать бо́льшія затрудненія и препятствія, чѣмъ при постройкѣ двухъ названныхъ, такъ какъ море здѣсь до такой степени бурно, что сдвигаетъ подчасъ съ мѣста глыбы въ 42 тонны вѣсомъ. Къ югу отъ Лорнскаго фіорда тянется другая цѣпь острововъ, тоже силурійской формаціи, какъ и скалы сосѣдней Шотландіи. Эта цѣпь заключаетъ въ себѣ два значительныхъ острова: островъ Джюра, или, точнѣе, Діура, «островъ Оленей» [1]), самый гористый въ группѣ Гебридовъ, и островъ Айлей, самый плодородный, наилучше воздѣланный, изобилующій металлами.

Главные острова на западѣ Шотландіи:

	Пространство, кв. километр.		Главныя высоты, метровъ.
Люисъ	1.938	Клешамъ	799
Скай	1.386	Сквиръ-на-Джиллеанъ	975
Мулль	856	Бенъ-Моръ	967
Айлей	142	Сгоръ-на-Фойллеанъ	440
Джюра	207	Пепсъ	782
Южный Устъ.	329	Бенъ-Моръ	620
Сѣверн. Устъ.	306	Бенъ-Геваль	612

На востокъ, сейчасъ названная цѣпь отдѣляется отъ полуострова Кантайрскаго судоходнымъ проливомъ, плаваніе по которому опасно только для мелкихъ судовъ по причинѣ чрезвычайно быстрыхъ теченій, образуемыхъ морскими приливами. Между островомъ Джюра и островкомъ Скарба два такія теченія, двигаясь по одному и тому же направленію, встрѣчаются и, соединившись, удвояютъ свою скорость. Этотъ проходъ становится особенно опасенъ, когда вѣтеръ дуетъ со стороны противоположной теченію и наноситъ суда на рифы. Тогда ни одно судно не рѣшится плыть по этому страшному спорному теченію, вполнѣ заслуживающему свое гаелическое прозвище «CoireBhreacain», то-есть «Морской Котелъ» [1]).

Скорость этого теченія опредѣляется различно: отъ 17 до 20 километровъ въ часъ [2]). Изъ всѣхъ теченій въ шотландскихъ моряхъ CoireBhreacain—самое страшное. Сила его нисколько не меньше силы теченія знаменитыхъ Лофоденскихъ водоворотовъ, у береговъ Норвегіи.

Климатъ горной Шотландіи и ея архипелаговъ существенно морской, даже болѣе морской, чѣмъ въ южной Англіи; онъ очень влаженъ и замѣчательно ровенъ. Воздухъ почти всегда насыщенъ парами; такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ на западномъ берегу, гдѣ облака, останавливаемые высокими горами, разряжаются проливными дождями, въ рѣдкихъ случаяхъ продолжительными снѣгами [3]). Во всѣ времена года дождь ливмя льетъ на скалы, размываетъ камни и напояетъ влагой мхи торфяниковъ. Шотландія—по преимуществу страна тумановъ: тамъ герои Оссіана, выросшіе сами изъ тумана, появляются и исчезаютъ, какъ мимолетныя тѣни. Въ пѣснопѣніяхъ бардовъ Скай называется островомъ «Тучъ», Мулль—«Мрачнымъ» островомъ, а норманны-мореплаватели прозвали воды, омывающія Оркадскій архипелагъ, Libersee, т. е. «Клейкое море». Гаелы насчитывали пять стихій: къ четыремъ стихіямъ южныхъ народовъ, т. е. къ водѣ, воздуху, землѣ и огню, они присоединяли пятую стихію—туманъ.

На сѣверѣ Шотландіи, противоположность, существующая между долгими зимними ночами и долгими лѣтними днями, вознаграждается замѣчательной ровностью температуры. Уже въ Оркадскомъ морѣ, подъ 59° широты, моряки могутъ разсчитывать лѣтомъ на сотню такихъ дней, когда утренняя заря спѣшитъ смѣнить зарю вечернюю, и когда можно свободно читать, безъ огня, даже въ полночь, тогда какъ зимой ихъ ждутъ короткіе дни и долгія ночи, иногда озаряемыя свѣтомъ сѣвернаго сіянія. Вѣтры тамъ порывисты и внезапны, бури часты. Но если воздухъ часто приходитъ въ сильное движеніе, то температура остается почти неизмѣнно одна и та же. Средняя температура всего года, на островахъ шотландскихъ архипелаговъ, отъ 7 до 8°, а средняя температура зимы отъ 3 до 4° выше нуля. Темные мѣсяцы, когда господствуютъ длинныя ночи, не приносятъ морозовъ; но зато и лѣтніе мѣсяцы не даютъ тепла. Такимъ образомъ круглый годъ бываетъ

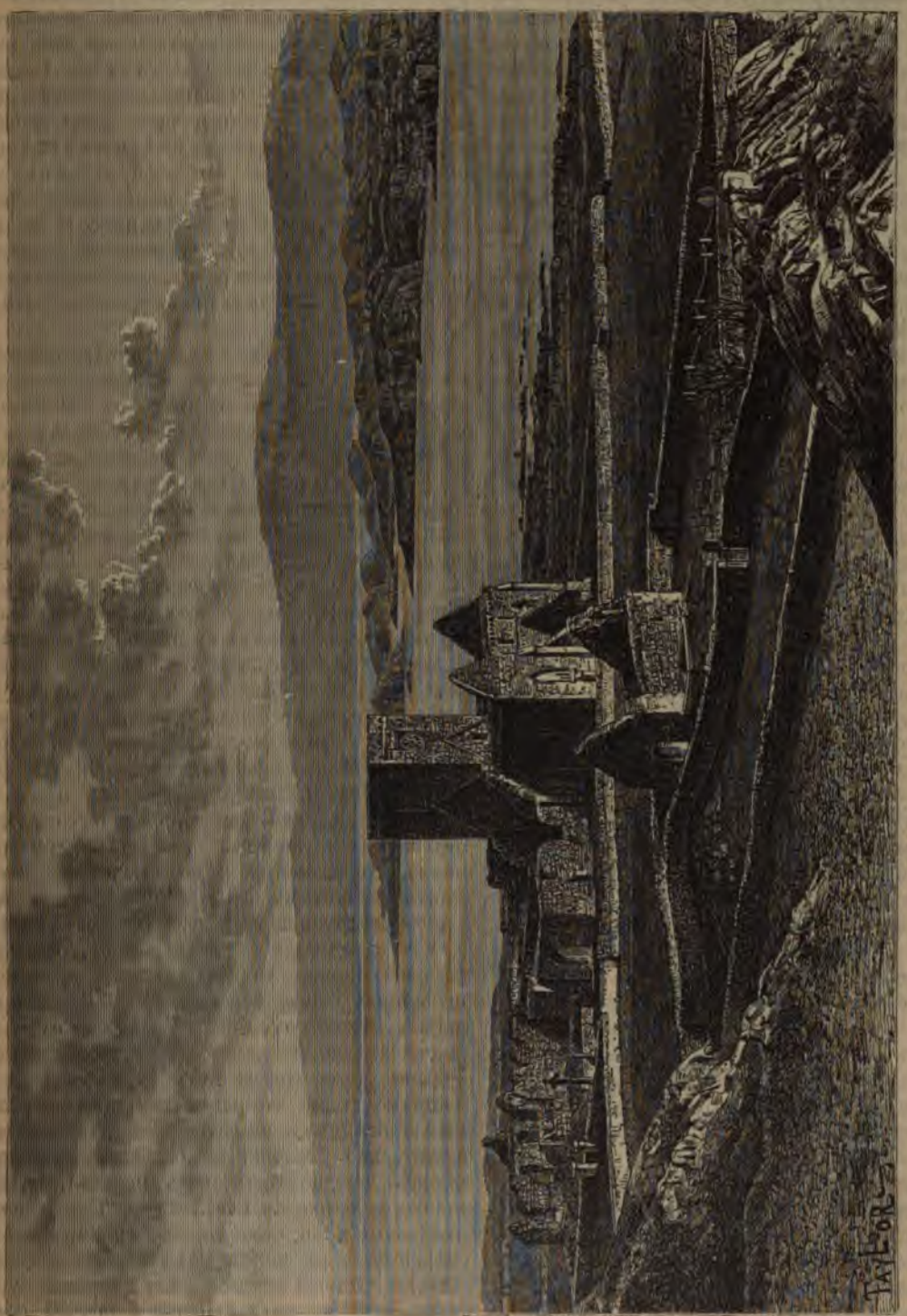
[1]) Mac Culloch, „A description of the Western Islands *of Scotland*".

[1]) Теченіе это называютъ также Corryvrekan.

[2]) „Athenaeum" 26 августа 1864 г.; „Mittheilungen von Petermann", 1864 г.

[3]) Mac Culloch, „Western Islands of Scotland".

какъ говорится, ни тепло, ни холодно [1]). Нѣкоторыя растенія юга, требующія только влажности и умѣренной температуры въ зимнее время, могутъ произрастать въ верхней Шотландіи, и на берегахъ озеръ въ графствѣ Сутерлендскомъ можно видѣть растущія подъ открытымъ небомъ фуксіи. Но уже на Оркадскихъ островахъ овощи не вызрѣваютъ за недостаткомъ теплоты, деревья не произрастаютъ на волѣ, и съ большимъ трудомъ, подъ защитою стѣнъ, удается мѣстнымъ жителямъ выращивать рябину и ясень. Но если почва острововъ безплодна, зато омывающія ихъ воды изобилуютъ животными и растеніями. Береговыя отмели и рифы покрыты водорослями, въ кото-



Развалины Іонскаго собора.

[1]) C.-Martins; Gast. de Saporta, „Revue des Deux-Mondes“, 1-r Juillet 1871.

рыхъ укрываются моллюски и другія морскія животныя, по большей части арктическаго типа. Нѣкоторые водоросли, напримѣръ Rodomenia palmata и Iridaea edulis, употребляются, подъ названіемъ dulse, въ пищу мѣстными жителями. Лохъ-Файнъ, самое сѣверное развѣтвленіе Кляйдскаго залива, славится ловомъ сельдей; во всѣхъ потокахъ Шотландіи производится уловъ лососей, многіе виды которыхъ—американскаго происхожденія. Доходъ, доставляемый Шотландіи уловомъ лососей, простирается, среднимъ числомъ, до ста милліоновъ франковъ. Въ шотландскихъ водахъ добываютъ большое количество жемчуга, вошедшаго въ моду въ послѣднее время.

Фауна, населяющая воды архипелага Шетландскихъ острововъ, имѣетъ болѣе аналогіи съ соотвѣтствующей фауной норвежской, чѣмъ съ британской; такимъ образомъ, не пускаясь въ далекое плаваніе къ полярному кругу, рыбаки могутъ ловить въ свои сѣти у самыхъ береговъ этого англійскаго архипелага тѣ же самыя породы рыбъ, какія ловятся норвежскими рыбаками у Лофодена. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ арматоры Маасслуиса и Влаардингена снаряжали ежегодно для ловли рыбы въ водахъ Шетландскаго архипелага по тысячѣ, по полторы тысячи и, даже, по двѣ слишкомъ тысячи голландскихъ буссовъ, вмѣстимостью въ 80 тоннъ каждый, и вся эта флотилія отплывала съ сопровожденіи двадцати военныхъ судовъ. Первый уловъ сельдей доставлялся въ Голландію, куда отвозили его на судахъ, отличавшихся особенно быстрымъ ходомъ. По окончаніи рыбной ловли вся флотилія направлялась къ Брассейскому Зунду и становилась на якорь въ обширномъ Лервикскомъ портѣ, гдѣ закипала, на это время, торговая дѣятельность. Въ наши дни всего успѣшнѣе промышляютъ въ этихъ моряхъ англійскія рыболовныя суда.

Всѣ млекопитающія, свойственныя Англіи, водятся и въ Шотландіи; даже дикая кошка встрѣчается, хотя и рѣдко, въ горной Шотландіи, исчезнувъ совершенно въ Шотландіи низменной. Въ половинѣ XII столѣтія фауна земноводныхъ въ сѣверной Шотландіи имѣла большое сходство съ фауной скандинавской; нынѣ сходство это утратилось. Въ тѣ времена сѣверный олень бродилъ въ лѣсахъ графства Кесснесскаго (Caithness), гдѣ оленій мохъ (ягель) произрастаетъ и понынѣ въ изобиліи. Въ сагахъ говорится, что графы оркадскіе каждое лѣто переплывали проливъ, отправляясь на охоту за этимъ звѣремъ и за «красной ланью» [1]). Въ паркахъ нѣкоторыхъ богатыхъ шотландскихъ землевладѣльцевъ содержатся жвачныя, находящіяся въ одичаломъ состояніи; владѣльцы этихъ животныхъ считаютъ ихъ представителями породы зубровъ; но, по мнѣнію зоологовъ, это простая разновидность обыкновеннаго быка. Въ настоящее время одни только олени, заботливо содержимые и размножаемые любителями охоты, могутъ считаться дѣйствительными аборигенами изъ числа крупныхъ звѣрей Верхней Шотландіи. Въ охотничьи парки доставлены были, сверхъ того: зубры изъ Литвы, лоси, американскіе бизоны, сѣверные олени изъ Лапландіи, вапити, и всѣ успѣшно акклиматизировались; впрочемъ, бо́льшую часть этихъ животныхъ пришлось истребить, по причинѣ ихъ свирѣпости. Carpercaillzie, шведскій тетеревъ, вывезенный въ 1837 году, расплодился очень быстро и встрѣчается теперь повсюду въ лѣсахъ Шотландіи. Бобры, водившіеся въ прежнее время, снова стали распложаться на островѣ Бьютъ (Bute), куда были привезены изъ другихъ мѣстъ.

Чѣмъ тѣснѣе пространство земли, занимаемое фауной, тѣмъ скуднѣе становится эта послѣдняя: такъ, фауна Великобританіи бѣднѣе фауны материка Европы, а фауна Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ является еще болѣе скудной, чѣмъ фауна близлежащей Шотландіи. Значительное число животныхъ, обитающихъ на материкѣ, не встрѣчается на прилегающихъ къ материку островахъ. Напрасно было бы искать на островахъ Оркадскихъ и Шетландскихъ слѣдовъ какихъ бы то ни было норокъ, указывающихъ на пребываніе кротовъ и тому подобныхъ звѣрковъ. Лисицъ и кроликовъ тоже нѣтъ. Зайцевъ въ прежнее время также не было, но нынѣ они разводятся въ значительномъ числѣ, составляя одну изъ доходныхъ статей для населенія Оркадскихъ острововъ, гдѣ процвѣтала другая отрасль промышленности, а именно, добываніе водорослей, употреблявшихся до 1832 года при фабрикаціи стекла. Въ былое время водорослей этихъ вывозилось на сумму до 600.000 франковъ ежегодно [1]). Охотники развели на островѣ Льюисъ (Lewis) зайца-бѣляка; разсказываютъ, что сѣверные туземцы, увидѣвъ странное животное, опушенное бѣлою шерстью, сочли его за привидѣніе. На островѣ Сентъ Кильда водится, въ дикомъ состояніи, одно только млекопитающее—мышь; даже крысы тамъ не появляются [2]). Извѣстно также, что ростъ животныхъ, акклиматизированныхъ на островахъ архипелаговъ, значительно уменьшился подъ вліяніемъ окружающей среды: примѣромъ могутъ служить малорослыя лошади Шетландскихъ острововъ, граціозные пони, столь высоко цѣнимые за ихъ умѣренность въ пищѣ, неутомимость и выносливость. Многія птицы, между прочимъ, куропатки, такъ же, какъ кролики и лисицы, остались по сю сторону пролива, отдѣляющаго Шотландію отъ Западныхъ острововъ. Что же ка-

[1]) *A. Smith*; – Boyd Dawkins; – Anderson и др.

[1]) Daniel Gorrie, „Summers and Winters in the Orkneys".
[2]) Macaulay, „A voyage to and history of Saint-Kilda"

сается морскихъ птицъ, то скалистые берега Гебридскихъ, Оркадскихъ, Шетландскихъ и Фарерскихъ острововъ представляютъ тѣ же комъ же множествѣ, какъ и въ Шотландіи. На скалистыхъ берегахъ С.-Кильды находятъ себѣ пріютъ и убѣжище до двухсотъ тысячъ пелика-

Ущелье Гленговъ.

добства, относительно добыванія пищи и выводки птенцовъ, какъ и скалистые берега Шотландіи; и на всѣхъ этихъ островахъ встрѣчаются морскія птицы тѣхъ же самыхъ породъ и въ тановъ [1]). Нѣкоторыя породы морскихъ птицъ, какъ, напримѣръ, ледовитые буревѣстники, или

[1]) George Seton, „Saint-Kilda, past and present"

фульмары (Procellaria glacialis), водятся не на всѣхъ, а на извѣстныхъ только островахъ. Одна изъ породъ морскихъ птицъ окончательно вывелась: это чистикъ исполинскій или очковый (alca impennis), водившійся на Оркадскихъ островахъ. Послѣдній экземпляръ этой породы, видѣнный и пойманный тамъ въ 1824 году, хранится въ настоящее время въ Британскомъ музеумѣ. Средневѣковые писатели и даже натуралисты XVIII столѣтія упоминаютъ, какъ объ одномъ изъ чудесъ, встрѣчающихся въ особенности на островахъ Оркадскихъ, о раковинѣ, которая, будто бы, растетъ въ видѣ дерева и приноситъ, вмѣсто плодовъ, утокъ и гусей. Слѣды такого страннаго суевѣрія замѣтны даже въ первыхъ томахъ «Philosophical Transactions», а названіе anatifer, т. е. «утконосецъ», данное Линнеемъ одному виду усоногихъ, показываетъ, что средневѣковая легенда была извѣстна и знаменитому ботанику.

Кто были древнѣйшіе обитатели горной Шотландіи? Къ какому первоначальному корню принадлежали пикты, населявшіе нѣкогда эту страну, и которыхъ не могли одолѣть римляне? Были ли пикты чистаго кельтическаго племени, или уже успѣли смѣшаться съ нѣкоторыми скандинавскими элементами [1])? Общераспространенное мнѣніе то, что пикты съ давнихъ уже поръ совершенно обособились и отдѣлились отъ бриттовъ, и что нарѣчія пиктовъ имѣли гораздо менѣе между собою сродства, чѣмъ нарѣчія кимрійскія въ Галліи. Легко можетъ статься, что пикты населяли нѣкогда всю Великобританію и потомъ постепенно были оттѣсняемы къ сѣверу, такъ же, какъ и бритты, которыхъ тѣснили сначала римляне, вторгнувшіеся въ Британію, а впослѣдствіи англы и саксы, покорившіе страну.

Многочисленные мегалиты, извѣстные подъ названіемъ «домовъ пиктовъ» или weems,—отъ гаэлическаго слова wamna, пещера,—состоятъ неизмѣнно изъ комнаты или центральнаго прохода, около котораго группируются, съ большею или меньшею симметріей, небольшія кельи. Сверхъ того въ Шотландіи, а въ особенности на островахъ, сохранилось множество brochs или borgs, круглыхъ башенъ, предназначавшихся для обороны и имѣющихъ по внѣшности нѣкоторое сходство съ nuraghe на островѣ Сардиніи. На Шетландскихъ островахъ насчитывается не менѣе 75 подобныхъ башенъ и до 70 на островахъ Оркадскихъ. Петри (Petrie) изслѣдовалъ сорокъ такихъ сооруженій и пришелъ къ заключенію, что это—не что иное, какъ укрѣпленныя жилища. Окружная стѣна имѣетъ не менѣе, а часто и болѣе, четырехъ метровъ въ ширину; высоту опредѣлить въ точности невозможно, такъ какъ нѣтъ ни одной подобной стѣны, которая сохранилась бы въ цѣлости. Ближе къ верхушкѣ стѣны можно замѣтить пустое пространство въ видѣ галлереи, идущей въ толщѣ стѣны. Песты для измельченія хлѣбныхъ зеренъ, лампы, выдѣланныя изъ камня, сосуды изъ китовыхъ костей свидѣтельствуютъ о примитивной степени цивилизаціи, до которой поднялись жители страны. Боргъ Муза, расположенный на мысѣ, въ двадцати километрахъ къ югу отъ Лервика, главнаго города архипелага Шетландскихъ острововъ, замѣчателенъ утолщеніемъ своего основанія,—что было сдѣлано, вѣроятно, съ цѣлью затруднить приступъ атакующаго непріятеля,—и редюитами, расположенными въ одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи внутри стѣнъ. Мегалиты, долмены, карнсы (cairns), символическія изваянія, круги столбовъ, озерные палисады, укрѣпленія встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Шотландіи и на островахъ. Эти памятники первобытной цивилизаціи составляютъ характеристическую особенность каждой почти мѣстности на Оркадскихъ островахъ [1]). Въ одномъ изъ округовъ главнаго острова, такъ называемыя, «жилища пиктовъ» или weems, мегалиты, расположенные кругообразно, скалы, покрытыя руническими надписями, занимаютъ и понынѣ пространство въ нѣсколько километровъ, хотя фермеры изъ сосѣднихъ мѣстностей не щадятъ эти почтенные памятники сѣдой старины, смотря на нихъ, какъ на матеріалъ, годный для мощенія дорогъ. Когда, въ 1861 г., раскопанъ былъ курганъ въ Мишоу, то внутри его нашли болѣе девятисотъ рунъ, высѣченныхъ на камняхъ, равно какъ изображенія странныхъ животныхъ. Исключая Stonehenge, на Британскихъ островахъ нѣтъ мегалитовъ лучше сохранившихся, чѣмъ мегалиты Брогара или Стенниса, или чѣмъ «сѣрые келлернишскіе камни» на островѣ Льюисѣ, въ двадцати километрахъ разстоянія къ западу отъ Сторновея. Эти «48 камней» на островѣ Льюисѣ,—именуемые также Tuirsachan или «полемъ плача»,—образуютъ еще и понынѣ полную окружность; нѣкоторые изъ камней кажутся закопанными въ торфяную почву, такъ какъ они обросли мхомъ до высоты отъ двухъ до четырехъ метровъ отъ поверхности земли [2]). Извѣстно, что сооруженія эти принадлежали къ разнымъ вѣкамъ; по этой причинѣ, въ мегалитахъ тамъ и сямъ попадаются камни не столь древніе, какъ тѣ, къ которымъ они были присоединены впослѣдствіи. Надписи христіанскія, начертанныя на мегалитахъ огамскимъ шрифтомъ и рунами, не восходятъ, по мнѣнію Мюнха, далѣе начала двѣнадцатаго столѣтія. Въ Ньютонѣ, въ графствѣ Абердинъ, на одномъ камнѣ начертана странными буквами надпись, остающаяся и понынѣ неразобранною.

[1]) *Latham*, „*The ethnology of the British Islands*“.

[1]) Anderson, „Edinburgh Review“.

[2]) Wilson, „Prehistoric Annals of Scotland“.

Освященные первобытнымъ культомъ памятники и мѣста, несмотря на послѣдовавшія измѣненія въ сферѣ религіозныхъ воззрѣній у населенія, не переставали служить предметомъ поклоненія. Еще не такъ давно жители Южнаго Уиста устраивали по праздничнымъ днямъ религіозныя процессіи, обходя трижды вокругъ мегалитовъ и слѣдуя всякій разъ видимому движенію солнца. Къ числу такихъ освященныхъ, съ незапамятныхъ временъ, мѣстностей относится и маленькій островъ Іона, на западной оконечности Молля, кажущійся отдѣльно стоящею скалой. Въ шестомъ вѣкѣ по Р. Х. ирландскій проповѣдникъ христіанства Колумъ или Колумба, поселившись на этомъ островѣ, основалъ тамъ монастырь, получившій вскорѣ громкую извѣстность во всей Великобританіи, какъ «свѣточъ науки въ западной окраинѣ»; оттуда выходили монахи-аскеты, прозывавшіеся Culdees и посвящавшіе себя уединенію и преподаванію; съ XIII вѣка, вслѣдствіе возникшаго соперничества съ духовенствомъ, Culdees исчезаютъ [1]). Храмы, находящіеся уже въ развалинахъ, служили мѣстомъ погребенія болѣе чѣмъ шестидесяти королямъ Шотландіи, Ирландіи и Гебридскихъ острововъ; послѣднимъ изъ погребенныхъ тамъ королей былъ Макбетъ, прославленный Шекспиромъ. Существовало повѣрье, что потопъ долженъ поглотить всю землю, за исключеніемъ священнаго острова. Этотъ островокъ, состоящій изъ гранитной скалы, остался въ глазахъ гаеловъ христіанъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ глазахъ ихъ предковъ-язычниковъ, то-есть островомъ по преимуществу; ему исключительно присвояется названіе Eye (островъ), какъ будто другихъ острововъ и не существуетъ. Было время, когда на островъ,—подобно тому, какъ на Аѳонскую гору,—женщины не допускались изъ опасенія, чтобы онѣ своимъ присутствіемъ не осквернили священной почвы. Неподалеку отъ церкви находились сѣроватыя глыбы, именовавшіяся «черными камнями», такъ какъ проклятіе долженствовало пасть на головы тѣхъ, кто давалъ клятву на

Мегалиты Оркадскихъ острововъ.

этихъ камняхъ и потомъ ее нарушалъ. Тамъ-то «лорды острововъ», стоя на колѣняхъ, съ руками, воздѣтыми къ небу, клялись соблюдать нерушимо права своихъ вассаловъ [1]). Увѣряютъ, будто груды камней, встрѣчающіяся на морскомъ берегу, были нѣкогда навалены монахами во искупленіе совершенныхъ ими прегрѣшеній. Въ этихъ грудахъ попадаются очень красивые образчики гранита, порфира, серпентина, которые шлифуются шотландскими рабочими и, въ качествѣ амулетовъ, продаются мѣстными жителями путешественникамъ. Такіе амулеты считались на всѣхъ Гебридскихъ островахъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для

[1]) Jameson, „History of the Culdees".

[1]) Forbes Leslie, „Early Races of Scotland".

противодѣйствія чарамъ волшебниковъ; чтобы обезпечить себѣ счастливую жизнь съ супружествѣ, женихъ, во время совершенія обряда бракосочетанія, долженъ былъ класть на разутую лѣвую ногу амулетъ изъ камня съ острова Іона [1]).

Жители верхней Шотландіи, болѣе или менѣе смѣшавшіеся съ бриттами, происходятъ также, въ большинствѣ случаевъ, отъ скандинавовъ. Владычествовавъ въ теченіе вѣковъ надъ Оркнейскимъ архипелагомъ, норманны, подъ предводительствомъ Рольфа или Роллона завоевавшіе Нейстрію, утвердили свое господство и въ сѣверной Шотландіи, основавъ колоніи по берегамъ этой страны и прилегающихъ къ ней острововъ; однако, само населеніе Оркадскихъ острововъ, хотя состоящее частію изъ семействъ съ скандинавскими родовыми именами, имѣетъ, повидимому, скорѣе шотландскій, а не скандинавскій типъ [2]). Въ архипелагѣ Шетландскихъ острововъ всѣ названія мѣстностей, безъ исключенія, норвежскаго происхожденія: названія фермъ принимаютъ окончаніе seter или ster, а названія холмовъ оканчиваются на hoy или holl [3]). Въ 1820 году на одномъ изъ острововъ этого архипелага еще плясали древній норвежскій танецъ меча [4]), а, по словамъ Джиффорда [5]), въ 1786 году нѣкоторыя семейства говорили еще на древнемъ норвежскомъ языкѣ. Даже въ Великобританіи названіе одного изъ важнѣйшихъ графствъ,— Sutherland или «южная страна»,— служитъ доказательствомъ тому, что это графство находилось нѣкогда подъ владычествомъ скандинавовъ. Хотя область эта занимаетъ сѣверную оконечность Шотландіи, однако она по отношенію къ Оркадскимъ островамъ и Норвегіи является страною, лежащею на югъ, и вотъ причина, почему возникло названіе, удержавшееся и понынѣ [6]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скандинавскія колоніи остаются еще замѣтными: такова, напримѣръ, деревня Гесъ на большомъ островѣ Льюисъ, энергическіе жители которой рѣзко отличаются отъ безпечныхъ сосѣдей своихъ, гаеловъ. «Какъ вода и масло», потомки бывшихъ враговъ долго отказывались отъ всякаго смѣшенія между собой [7]). Во всякомъ случаѣ, было бы дѣломъ весьма труднымъ прослѣдить смѣшеніе расъ въ странѣ. Языкъ является, въ этомъ случаѣ, весьма ненадежнымъ для руководства признакомъ. Большинство гаеловъ забыло свой родной языкъ и говоритъ исключительно по-англійски, такъ какъ изъ четырехъ милліоновъ шотландцевъ не болѣе 250.000 сохранили еще употребленіе нарѣчія гаелическаго или, точнѣе, гаделическаго. Въ половинѣ текущаго столѣтія насчитывалось не болѣе 80.000 шотландцевъ [1]), которымъ не былъ знакомъ общеупотребительный въ Великобританіи языкъ. Что же касается шотландскихъ скандинавовъ, то всѣ они, безъ исключенія, забыли языкъ своихъ предковъ: большинство говоритъ теперь по-англійски, хотя есть и такіе, которые съ незапамятныхъ временъ говорятъ исключительно по-гаельски. Названія мѣстностей и большей части острововъ—датскія, хотя половина обитателей ихъ говоритъ теперь по-кельтски; даже на островѣ св. Кильды, гдѣ насчитывается всего десятокъ семействъ, констатировано смѣшеніе расъ гаелической и скандинавской [2]). Кельтскій языкъ, вышедшій въ половинѣ XI столѣтія изъ употребленія при шотландскомъ дворѣ, обреченъ на исчезновеніе; онъ менѣе выработанъ, чѣмъ гельскій діалектъ, и литература его, состоящая почти исключительно изъ душеспасительныхъ книгъ, гораздо бѣднѣе гельской. Число людей, понимающихъ кельтскій языкъ, весьма невелико, и область его распространенія постепенно съуживается, по мѣрѣ того, какъ ростутъ города, населеніе которыхъ говоритъ на англійскомъ языкѣ, и по мѣрѣ того, какъ рѣдѣетъ кельтское населеніе высокихъ горныхъ долинъ. Такъ называемая Каледонія,— если только справедливо, что это названіе, часто объясняемое въ смыслѣ «страны лѣсовъ», значитъ собственно Gaël-Dun, или «гора гаеловъ»,—съуживается все болѣе въ своихъ предѣлахъ, будучи охватываема сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время въ составъ Каледоніи входятъ только горные округа (Highlands) Перта, Аргайля, Инвернесса, Росса, Сезерланда, Гебридскіе острова, Арранъ, ирландскій островъ Реелинъ и глены Антрима. Во всей Шотландіи названія мѣстностей, въ большинствѣ случаевъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь господствующимъ племенемъ были кельты: общій рельефъ страны тотчасъ же рисуется, при чтеніи карты, тѣмъ, кто знакомъ съ гельскимъ нарѣчіемъ. Подобно соотвѣтствующимъ названіямъ въ Ирландіи, имена ben или lein, binnein, carn, carr, carragh, cnoc, creag, cruach, dun, mam, meal, monadh, sguir, sith, sithean, stob, stuc, tolm, torr, tullich, sliabh служатъ обозначеніемъ горъ различной формы; нарицательныя eye, i, innis обозначаютъ остро-

[1]) Mercey, „Revue des deux Mondes", sept. 1838.
[2]) Hugh Miller, „Footprints of the Creator"
[3]) Isaac Taylor, „Words and places".
[4]) Hibbert, „Shetland".
[5]) „Historical description of Zetland".
[6]) „Ethnology of the British Islands"
[7]) Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides".

[1]) Logan, „Celtic Gatherings".
[2]) Sands, „Out of the World, or Life in Saint-Kilda".

ва; linne и loch обозначаютъ озера и заливы, abh, abhuinn, uisge, esk, buinne — рѣки и потоки. На западѣ Шотландіи inver, а на востокѣ aber служатъ для обозначенія устьевъ или сліянія рѣкъ. Древнее названіе гаеловъ—Albainn, Albeinn или Albion присвоено теперь всей Великобританіи. Гельскіе поэты, въ своихъ произведеніяхъ, именовали соотчественниковъ не иначе, какъ «Albanaich», т. е. «жители горъ» [1]). Албанаихи Грампіанскихъ горъ и албанцы Пинда носятъ одинаковое имя, имѣющее, вѣроятно, и одинаковое значеніе въ обѣихъ странахъ.

Первая печатная на гельскомъ языкѣ книга—переводъ одного сочиненія религіознаго содержанія, авторомъ котораго былъ Джонъ Ноксъ. Подобно тому, какъ это случилось въ Валлисѣ, реформаціонное движеніе придало народному языку небывалое дотолѣ значеніе. Однако, если религіозная ревность склонныхъ къ мистицизму валлійцевъ способствовала, чрезъ посредство проповѣдей и журналовъ, тому, что языкъ валлійскій получилъ большую устойчивость, то распаденіе жителей Шотландіи на два бывшіе долгое время другъ другу враждебными лагеря (католиковъ и протестантовъ) имѣло послѣдствіемъ ослабленіе коллективнаго патріотизма расы и языка. Въ графствѣ Инвернессъ, по обѣ стороны Гленморской впадины, и по сіе время еще очень много католиковъ: смотря по прихоти своихъ предводителей, кланы должны были или принимать реформаціонное ученіе, или оставаться вѣрными католическому вѣроисповѣданію. Изъ всей группы Гебридскихъ острововъ, жители двухъ только острововъ, именно Кана и Ейгъ, къ югу отъ Скай, остались католиками. Жители большаго острова Рома, отъ котораго зависѣли два упомянутые островка, медлили, какъ говорятъ, принять протестатнство; ускорить дѣло ихъ обращенія взялъ на себя ихъ владѣтель, Макъ-Леодъ, и поступилъ слѣдующимъ образомъ: вооружившись дубиной желтаго цвѣта, Макъ-Леодъ отправился на встрѣчу католической религіозной процессіи, разогналъ ее, не щадя ударовъ, и принудилъ вѣрныхъ сыновъ папскаго престола направить свои стопы къ каѳедрѣ протестантскаго проповѣдника. Вотъ причина, почему протестантскіе жители острова Рома слывутъ на сосѣднихъ островахъ за людей, исповѣдующихъ «религію желтой дубины» [2]). Несмотря на послѣдовательныя перемѣны въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, многія суевѣрія, остатки временъ язычества, уцѣлѣли и понынѣ; такъ, напримѣръ, жители острова Льюиса, употребляя выраженіе «Камень» (Петръ), какъ синонимъ церкви, придаютъ этому слову такое же значеніе, какое придавали ихъ предки-язычники, совершавшіе свои религіозные обряды около священныхъ мегалитовъ [1]).

И поэты, и романисты воспѣвали жителей горной Шотландіи, выставляя ихъ образцомъ мужества, прямодушія и всякихъ украшающихъ человѣка добродѣтелей. Взгляните на шотландскихъ солдатъ: какой они имѣютъ гордый и внушительный видъ! какъ странно и роскошно, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ одѣяніе: красный цвѣтъ мундира оттѣняется чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ лентъ и перьевъ, а зеленая клѣтчатая юбка спускается широкими складками на голыя колѣни. Храбрость этихъ солдатъ на полѣ битвы выхвалялась такъ часто, что безъ труда признаешь за ними ту прирожденную возвышенность души, о которой такъ много говорятъ ихъ панегиристы. Благодаря поэтамъ, мы восхищаемся волынщиками, потомками старинныхъ бардовъ, распѣвавшихъ свои меланхолическія пѣсни подъ аккомпаниментъ арфы. Въ дѣйствительности горцы Шотландіи были еще недавно, подобно черногорцамъ, миридитамъ, албанцамъ, народцами воинственныхъ пастуховъ, постоянно враждовавшими съ сосѣдями. Стоило большаго труда укротить ихъ, и этого достигли постройкой укрѣпленій при спускахъ въ долины. Между членами одной и той же семьи и членами семей, имѣвшихъ одного общаго родоначальника, существовала большая солидарность. Подобно племенамъ краснокожихъ, семьи эти отличались другъ отъ друга пѣснями, воинственными кликами, символическими животными или растеніями, цвѣтомъ одежды. Въ минуту опасности они грудью стояли другъ за друга. Раса дѣлилась на сорокъ клановъ, даже на сто, если брать въ разсчетъ семьи шотландцевъ долинъ [2]); нѣкоторые изъ этихъ родовъ, которые существуютъ донынѣ, по крайней мѣрѣ по имени, заключали въ себѣ до десяти слишкомъ тысячъ человѣкъ. Численность членовъ главнѣйшихъ клановъ была, въ 1863 году, слѣдующая:

Макъ-Грегоръ — 36.000; Макъ-Кензи — 21.000; Макъ-Линъ—16.000; Макъ-Леодъ—14.000; Макъ-Интошъ — 11.000; Макъ-Дональдъ—10.000.

Члены каждаго клана, носившіе одинаковое родовое прозвище, считались между собой въ родствѣ до сотаго колѣна, и даже далѣе. Они сражались сообща и, связанные общими интересами, помогали другъ другу въ случаѣ нужды. Многіе обычаи служатъ указаніемъ на то, что у нихъ существовало общинное владѣніе, и что передѣлъ поземельныхъ участковъ между членами клана производился въ опредѣленные сроки. Каждый долженъ былъ отстаивать честь того клана, къ которому самъ принадлежалъ;

[1]) Forbes Leslie, „Early races of Scotland and their monuments".
[2]) Dr. Johnson, „Tour in the Wester Islands".

[1]) Anderson Smith, «Lewsiana».
[2]) Keltie, „History of Scotland".

и, наоборотъ, обида, нанесенная одному изъ членовъ клана, отмщалась всѣми остальными его членами. Если королю случалось быть недовольнымъ кѣмъ-либо изъ предводителей клановъ, то онъ подвергалъ преслѣдованію всѣхъ членовъ клана безразлично, зная, что каждый изъ нихъ вполнѣ солидаренъ съ своимъ предводителемъ: такъ, напримѣръ, въ истекшемъ столѣтіи запрещено было, подъ страхомъ наказанія, носить родовое прозвище Макъ-Грегоръ. Горные шотландцы никогда не искали правосудія въ судахъ: они сами творили судъ и расправу, и за пролитую кровь родича отмщали пролитіемъ же крови враговъ. Различные памятники увѣковѣчивали подобныя кровомщенія, и даже въ 1812 году одно семейство, изъ чувства фамильной гордости, соорудило памятникъ, долженствовавшій напоминать кровомщеніе, совершенное предками этой фамиліи надъ семью врагами [1]). На островѣ Эйгъ существуетъ пещера съ узкимъ и низкимъ входомъ, имѣющая до 80 метровъ глубины. Полъ пещеры усыпанъ человѣческими костями, — останками жителей острова, которые, въ числѣ двухъ сотъ, скрываясь, въ шестнадцатомъ столѣтіи, отъ преслѣдованія лерда Макъ-Леода, были, по распоряженію этого послѣдняго, задушены дымомъ. Кости не истлѣли и понынѣ и лежатъ грудами, хотя много ихъ доставлено было въ различные музеи [2]).

Такъ какъ каждый имѣлъ неоспоримое право на надѣлъ земельнымъ участкомъ, то, по этой причинѣ, въ былыя времена не существовало въ Шотландіи антагонизма между богатымъ и бѣднымъ классомъ тамошняго населенія [3]); но, съ исхода восемнадцатаго столѣтія, бѣднѣйшіе члены клана, хотя и продолжавшіе величаться кровнымъ родствомъ съ главою клана,—утратили право владѣнія землей. Поземельная собственность стала дѣлаться исключительнымъ достояніемъ лердовъ, распоряжавшихся ею по своему усмотрѣнію и отвѣчавшихъ на всякія домогательства и претензіи членовъ подвластныхъ имъ клановъ словами девиза графовъ Оркнейскихъ: sic fuit, est et erit! (такъ было, есть и будетъ). Владѣлецъ земли, лердъ, могъ уже, по своему произволу выгнать жителей съ земельныхъ участковъ, какіе они дотолѣ воздѣлывали, и обратить эти обработанныя поля или въ пастбища, или заповѣдныя мѣста, предназначенныя для охоты. Бывали случаи, что владѣльцы, желая обновить населеніе родовыхъ своихъ земель, предавали огню жилища прежнихъ своихъ фермеровъ и этимъ путемъ принуждали ихъ къ выселенію. Въ періодъ времени съ 1811 по 1820 годъ съ земель, принадлежавшихъ герцогинѣ Стаффордъ, было прогнано пятнадцать тысячъ фермеровъ. Случалось, что цѣлыя деревни предавались заразъ огню, при чемъ въ одну ночь сгорало до трехсотъ домовъ, и жители, лишенные крова, должны были, волей неволей, искать себѣ новаго убѣжища. Съ половины текущаго столѣтія около 400.000 гектаровъ земли въ Верхней Шотландіи обращено было въ охотничьи парки, при чемъ жившіе тамъ жители и стада овецъ покинули прежнія мѣста [4]). Совершилось нѣчто совсѣмъ противоположное тому, что обыкновенно совершается благодаря вліянію цивилизаціи: обработанныя земли Верхней Шотландіи обратились въ пустыри, а дикіе звѣри заступили мѣсто домашнихъ животныхъ. Страна, прежде почти безлѣсная, покрылась во многихъ округахъ густымъ лѣсомъ. Болѣе двадцати пяти тысячъ оленей бродятъ по обширнымъ паркамъ, тянущимся почти непрерывно отъ Блекъ-Маунта, въ графствѣ Аргайль, до Марръ-Форреста, въ графствѣ Абердинъ. Всѣ, вообще, мѣстности, предназначенныя для охоты, занимаютъ пространство въ 800.000 гектаровъ, и пространство это продолжаетъ еще увеличиваться. Шотландія сдѣлалась страною спорта по преимуществу, и многія обширныя помѣстья обращены въ мѣстности, предназначенныя исключительно для охоты и охотниковъ, что, впрочемъ, благодаря досужеству аристократіи, приноситъ владѣльцамъ помѣстій гораздо болѣе дохода, чѣмъ приносило бы въ томъ случаѣ, если бы они вздумали заняться обработкой земли. Нѣкоторые любители платятъ охотно по 10.000 франковъ за право ловить семгу; право охоты на тетеревовъ оплачивается 25.000 франковъ, а за право охоты въ лѣсу, обитаемомъ оленями, уплачивается отъ 100.000 до 120.000 франковъ. При такихъ условіяхъ каждая пойманная семга обходится въ 200 франковъ, а каждый олень—въ 1.000 франковъ. Въ 1877 году, въ Шотландіи, за право охоты на тетеревовъ и оленей въ 2.060 мѣстностяхъ заплачено было 15.000.000 франковъ.

Въ Шотландіи, болѣе даже, чѣмъ въ Англіи, преобладаетъ крупная земельная собственность. Около трети земли во всемъ королевствѣ распредѣлено между 21 владѣльцемъ; половина принадлежитъ 70 собственникамъ, а девять десятыхъ распредѣляются между 1.700 владѣльцами. Герцогъ Сотэрлендскій владѣетъ 530.000 гектаровъ, то-есть одной пятнадцатой долей всего пространства Шотландіи, а въ своемъ собственномъ графствѣ онъ является единственнымъ почти земельнымъ собственникомъ. Понятно, что столь обширныя пространства земли не могутъ быть серьезнымъ образомъ обработываемы и потому остаются большею частью невоздѣланными; мелкіе землевладѣльцы съумѣ-

[1]) Ch. Dupin, „Force commerciale de la Grande-Bretagne“. II.

[2]) Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides“.

[3]) Aug. Thierry, „Historie de la conquête de l'Angleterre par les Normands“.

[4]) Hugh Muller, „Sutherland as it was and is“.

конечно, извлечь выгоду не только изъ й земли, но даже изъ такой, которая на-я подъ болотами и пустошами, тогда крупный и богатый землевладѣлецъ за-тъ ее подъ лѣсъ, пастбища для скота, ве-и. Считаютъ, что совокупность земель левства» Сотэрлендскаго даетъ доходу, имъ числомъ, не болѣе трехъ франковъ кдый гектаръ; тогда какъ доходъ въ Шот-съ земель, обработываемыхъ самимъ соб-никомъ, простирается до 125 франковъ на й гектаръ. Въ 1878 году площадь обра-ныхъ земель въ помѣстьяхъ герцога Со-дскаго не превышала 10.750 гектаровъ; послѣднее время площадь эта увеличи-самый способъ обработки можетъ быть анъ образцовымъ.

Оркадскихъ островахъ часть земель длежитъ еще такъ называемымъ odallers, емлепашцамъ благороднаго происхожде-е признающимъ надъ собой чьихъ-либо ичьихъ правъ; но всѣ земли на остро-Шетландскихъ, на нѣкоторыхъ изъ остро-Гебридскихъ и даже на самомъ большомъ уппы этихъ послѣднихъ, на островѣ Льюи-инадлежатъ одному земельному собствен-власть котораго, въ сущности неограни-такъ какъ отъ его произвола зависитъ кивущимъ на его земляхъ средства сни-ъ себѣ пропитаніе заработками, или же, въ въ работѣ и лишивъ средствъ къ су-ованію, заставить ихъ выселится. Такимъ-разомъ нѣкоторые острова, какъ напри-Ромъ и Барра, имѣвшіе въ прежнее вре-ьма густое населеніе, нынѣ почти обез-и. Въ числѣ жителей, оставшихся на этихъ ахъ, есть много влачащихъ столь жалкое твованіе, что carrageen, — исландскій какъ его называютъ въ торговлѣ,—счи-у нихъ лакомствомъ, а обыкновенную составляютъ исключительно водоросли и Вслѣдствіе дурнаго питанія, народонасе-страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ, особенности несвареніемъ желудка, и патологическія явленія, какъ причина цинацій, служатъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ й, объясненіемъ «двойнаго зрѣнія», о ко-ь такъ часто упоминается въ исторіи гор-шотландцевъ. Деревни на островѣ Льюи-а-ли имѣютъ себѣ подобіе въ цѣлой Ев-Лачуги кажутся грудой камней и хворо-уземцы собираютъ камни, разбросанные фяной почвѣ, и строятъ изъ нихъ кон-ическія стѣны, оставляя между ними про-окъ въ нѣсколько футовъ, который напол-землей и гравіемъ, представляя доста-о преграду для лучеиспусканія теплоты. рки изъ старыхъ веселъ, досокъ и пере-ныхъ сучьевъ, служатъ поддержкой для , состоящей изъ толстыхъ слоевъ земли а и образующей кругообразный выступъ надъ наружною стѣною. Крыша проростаетъ вскорѣ травой и становится любимымъ мѣстомъ прогулки для ребятишекъ, собакъ и барановъ. Единственная дверь служитъ входомъ въ лачугу, гдѣ постоянно горитъ торфъ; хотя жаръ и дымъ становятся подчасъ нестерпимы, въ особенности для непривычнаго человѣка, однако, необходимость заставляетъ поддерживать неугасаемый огонь на очагѣ, дабы дать возможность испариться влагѣ, просачивающейся сквозь земляную крышу и набитыя землей стѣны. Малорослыя, по причинѣ недостатка въ кормѣ, лошади, коровы, овцы помѣщаются въ одномъ углу лачуги, куда дѣти таскаютъ кости, давая ихъ глодать коровамъ, что послѣднія дѣлаютъ весьма охотно. Куры гнѣздятся гдѣ попало, или у отверстія, оставленнаго для выхода дыму. Говорятъ, будто высокая температура, въ какой постоянно обрѣтаются куры, способствуетъ носкѣ яицъ [1]). Таковы жилища у большей части обитателей Гебридскихъ острововъ. Однако потребность удобствъ значительно возросла у нихъ съ начала текущаго столѣтія, когда они были настолько чужды понятіямъ о какомъ-либо комфортѣ, что смотрѣли на чашку какъ на удивительную рѣдкость.

Всѣ почти значительные города на сѣверѣ Шотландіи расположены въ низменной части этой страны, т. е. въ Стретморѣ, служащемъ естественнымъ продолженіемъ той впадинѣ, по которой протекаютъ Кляйда и Фортъ.

Пертъ, бывшая стоянка римскихъ войскъ, сдѣлавшаяся впослѣдствіи столицей объединившейся Шотландіи и удерживавшая за собою первенствующее значеніе вплоть до половины пятнадцатаго столѣтія, оправдываетъ историческую свою извѣстность выгоднымъ, въ географическомъ отношеніи, положеніемъ, имѣвшимъ въ прежнее время несравненно большую важность, чѣмъ та, какую она имѣетъ въ настоящее время. Пертъ расположенъ на берегахъ р. Тей, доступной для морскаго судоходства, такъ какъ суда въ 100 тоннъ, т. е. такія, какими довольствовались въ средніе вѣка для торговли, могутъ приставать къ самымъ набережнымъ города. Рѣка Ирнъ, главный притокъ Тея, впадаетъ въ него въ нѣкоторомъ разстояніи ниже Перта, но къ югу отъ этого города до такой степени приближается къ Тею, что укрѣпленія Перта могутъ свободно обстрѣливать долины обѣихъ рѣкъ. Сверхъ того, Пертъ расположенъ какъ разъ передъ брешью, открывающейся съ юго-востока между хребтомъ Очилль-Гильзъ и другими, менѣе возвышенными холмами: здѣсь было мѣсто прохода между Стретморомъ и полуостровомъ Файфъ. Пертъ расположенъ на одномъ изъ внѣшнихъ пороговъ этого прохода, между тѣмъ какъ болѣе древняя столица страны, Абернети, находится при самомъ вхо-

[1]) Anderson Smith, „Lewsiana“.

дѣ въ дефилэ. Много битвъ происходило въ сосѣднихъ долинахъ за обладаніе «этимъ ключемъ» къ Шотландіи. Въ настоящее время Пертъ городъ промышленный, замѣчательный въ особенности мануфактурами, гдѣ обработываютъ хлопокъ и ткутъ полотна, и, несмотря на фабрики и заводы, все-таки живописный: къ сѣверу и къ югу отъ Перта разстилаются прекрасные луга, бывшіе прежде островами на Теѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ названіе ихъ на гельскомъ языкѣ—inc es. Въ четырехъ километрахъ къ сѣверу отъ Перта находится замокъ Сконъ, выстроенный на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался нѣкогда дворецъ королей шотландскихъ, и гдѣ они короновались, сидя на «Сконскомъ камнѣ». Этотъ простой, голый камень, служившій трономъ, былъ знаменитый «камень Судьбы», Lia Fail, завоеванный, быть можетъ, въ Ирландіи, на холмѣ Тара; онъ перенесенъ былъ въ замокъ Дунстафнеджъ, древнюю резиденцію «Лорда Острововъ», на берегахъ озера Этайвъ, а потомъ въ Скону, и съ 1296 г. находится въ Вестминстерской церкви, куда помѣщенъ былъ Эдуардомъ I, какъ трофей побѣды. Близъ Перта, къ сѣверо-востоку, находится деревня, прославленная одинаково и въ исторіи, и въ драмѣ: это—Донзинанъ, гдѣ Макбетъ, послѣ семнадцатилѣтняго царствованія, проигралъ въ 1056 году битву, стоившую ему короны. Мѣстные жители показываютъ курганъ, называя его—однако, ошибочно,—могилой Макбета.

Выше Перта, Тей и впадающіе въ него потоки протекаютъ по долинамъ, имѣющимъ совершенно дикій характеръ, гдѣ великолѣпные замки, Блеръ-Атоль, Донкельдъ и другіе, возвышаются въ живописной мѣстности, среди обширныхъ, разведенныхъ въ позднѣйшее время, лѣсовъ, миновавъ которые мы достигнемъ на западѣ озера Реннокъ и затѣмъ выйдемъ къ западному берегу чрезъ Гленко. Единственный городъ, встрѣчающійся вверхъ по теченію Тея,—Блергоури, при рѣкѣ Эрдль.

Гораздо болѣе, чѣмъ Пертъ, имѣетъ значеніе въ торговомъ отношеніи Дёнди или Дунди (Dundee), тянущійся на пространствѣ девяти километровъ по сѣверному берегу Тея, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ свыше двухъ километровъ ширины. Дёнди—тоже старинный городъ, не разъ подвергавшійся осадамъ и штурмамъ. Онъ былъ первымъ изъ шотландскихъ городовъ, отдѣлившихся отъ католической церкви, и выказалъ въ дѣлѣ реформаціи столько рвенія, что сдѣлался «второй Женевой». Въ настоящее время Дёнди—самый населенный городъ на сѣверѣ Шотландіи и занимаетъ первое мѣсто не только въ Шотландіи, но и во всей Великобританіи по фабрикаціи полотенъ и обработкѣ джута, или «бенгальской пеньки». На одной только фабрикѣ,—не считая другихъ,—занято около 2.000 рабочихъ, и дѣйствуютъ паровыя машины въ 3.000 лошадиныхъ силъ; пенька въ сыромъ видѣ привозится изъ Индостана на принадлежащихъ фабрикѣ корабляхъ. Въ 1891 году джутовая промышленность въ этомъ городѣ давала занятіе 26.000 человѣкъ. Кромѣ мануфактуръ для выдѣлки холста, въ Дёнди существуютъ также обширныя мануфактуры для выдѣлки другихъ тканей; особенно значительны также фабрики для производства машинъ, кораблестроительныя верфи и кожевенные заводы; существуетъ въ Дёнди еще одна, очень развитая, отрасль промышленности, не имѣющая, однако, ничего общаго съ только-что поименованными: это—выдѣлка превосходнаго мармелада изъ померанцевъ ежегодно выдѣлывается этого мармелада около 1.000.000 клгр. [1]). Уже болѣе ста лѣтъ моряки Дёнди занимаются, съ перемѣннымъ счастьемъ, обширнымъ рыболовнымъ промысломъ; въ общемъ, промыселъ этотъ былъ выгоденъ, и въ настоящее время Дёнди утвердилъ за собой монополію по снаряженію паровыхъ судовъ для ловли китовъ въ Девисовомъ проливѣ и въ Баффиновомъ заливѣ, или для ловли тюленей близъ острова Яна-Майена. Дёнди ведетъ весьма обширную и оживленную торговлю съ Лондономъ, Эдинбургомъ, Ньюкестлемъ и заморскими странами. Снаряжено было въ Дёнди, въ 1877 году, четырнадцать кораблей, поймавшихъ 80.130 тюленей и 81 кита. Стоимость улова: 3.611.750 франковъ, по 257.975 франковъ на судно.

Въ 1891 г. въ портѣ Дёнди было въ приходѣ 1.287 судовъ, вмѣстимостью 584.862 тонны; къ порту принадлежало 178 судовъ (въ томъ числѣ 78 пароходовъ) въ 123.812 тоннъ и 186 рыболовныхъ судовъ.

Прежде Дёнди могъ имѣть прямое сообщеніе съ графствомъ Файфъ только посредствомъ лодокъ и паровыхъ паромовъ; въ 1877 г. онъ былъ соединенъ съ противоположнымъ берегомъ посредствомъ грандіознаго желѣзнодорожнаго моста, который въ концѣ 1879 г. сдѣлался театромъ ужасной катастрофы: въ одну бурную ночь часть моста обрушилась въ волны вмѣстѣ съ проходившимъ въ этотъ моментъ поѣздомъ. Вмѣсто этого разрушеннаго бурею построенъ (въ 1882—87 г.) новый мостъ, длиною 3.214 метровъ, который покоится на желѣзныхъ, наполненныхъ цементомъ, цилиндрахъ, имѣетъ 85 пролетовъ и по серединѣ возвышается на 23,5 метр. надъ среднимъ уровнемъ воды. Мостъ этотъ проходитъ въ шести километрахъ къ востоку отъ города; въ этомъ мѣстѣ средняя глубина воды—13 метровъ; но она доходитъ до 20 и даже 21 метра тамъ, гдѣ теченіе приливной волны достигаетъ наибольшей силы и скорости 8 километровъ въ часъ. На разстояніи 22 километровъ отъ Дунди, въ морѣ, именно

[1]) Charles Maxwell; Charles Martins, „Revue des Deux Mondes", janvier 1868.

на востокъ отъ входа въ лиманъ, стоитъ другой памятникъ могущества человѣческаго,—маякъ Бель-Рокъ, одинъ изъ самыхъ величественныхъ на восточномъ берегу, и постройка котораго сопряжена была съ наибольшими трудностями.

Арбросъ, освѣщаемый по ночамъ огнями Бель-Рока, извѣстенъ своими фабриками и предпринимаемыми отсюда морскими экспедиціями, а также старинным аббатствомъ, отъ котораго уцѣлѣли однѣ живописныя развалины. Этотъ городъ—портъ Форфера, столицы графства.

Движеніе въ портѣ Арбросъ, въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ, съ баластомъ):

473 судна, вмѣстимостью 53.055 тоннъ; флотилія порта въ 1891 г.: 19 морскихъ судовъ и 146 рыболовныхъ.

Далѣе, на берегу моря, при входѣ въ бухту, находится портъ Монтрозъ, гдѣ, какъ и въ Арбросѣ, есть различныя фабрики и до сотни каботажныхъ судовъ.

Движеніе въ портѣ Монтрозъ, 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ, съ балластомъ):

776 судовъ, вмѣстимостью 115.235 тоннъ; торговая флотилія порта—52 судна, вмѣстимостью 10.095 тоннъ.

Бречинъ, при рѣкѣ Эскъ, впадающей въ Монтрозскую бухту,—тоже промышленный городъ. Исключая Абернети, Бречинъ—единственная мѣстность въ Шотландіи, гдѣ встрѣчается «круглая башня» въ формѣ обелиска, совершенно похожая на тѣ, какія видимъ въ Ирландіи; средне-вѣковые архитекторы придали этой башнѣ видъ колокольни.

Миновавъ портъ Стонгевнъ, надъ которымъ господствуютъ, къ югу, развалины Дуннотарскаго замка, стоящія на громадной скалѣ вулканическаго происхожденія, похожей на окалину желѣза, и обогнувъ послѣдніе отроги главной горной цѣпи Грампіановъ, мы вступаемъ въ бассейнъ рѣки Ди, при устьѣ которой лежитъ городъ Абердинъ. Абердинъ, подобно Перту, расположенъ въ такой мѣстности, которая должна была привлечь значительное число жителей. Близъ Абердина впадаютъ въ море, въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, двѣ многоводныя рѣки, такъ что городъ этотъ въ одно и то же время приморскій портъ и крайній пунктъ выхода изъ бассейновъ двухъ рѣкъ; сверхъ того, берега одной изъ этихъ рѣкъ—Дона—открываютъ естественный путь къ заливу Мурей и къ самой сѣверной оконечности береговъ Шотландіи. По этой-то причинѣ Абердинъ,—носившій въ двѣнадцатомъ столѣтій названіе Апардіона,—всего чаще упоминается въ лѣтописяхъ Шотландіи: суда посѣщали его портъ уже въ то время, когда Эдинбургъ и Гласго были еще деревнями. Торговля велась главнымъ образомъ съ балтійскимъ побережьемъ, съ Норвегіей, Нидерландами и Франціей. Старый городъ, Old Aberdeen,—длинная улица, тянущаяся на сѣверъ отъ промышленнаго центра новаго города къ устью рѣки Донъ; благодаря своей древности, онъ обладаетъ любопытными памятниками былыхъ временъ, остатками собора, построеннаго въ четырнадцатомъ столѣтіи, и старѣйшею изъ двухъ коллегій, составляющихъ Абердинскій университетъ; до 1860 года, каждая изъ двухъ коллегій называлась, сама по себѣ, университетомъ. При Королевской коллегіи въ Старомъ Абердинѣ есть богатая библіотека и музей (въ 1891 г. въ этомъ университетѣ было 850 студентовъ).

Новый Абердинъ, или «Портъ рѣки Ди», расположенъ на берегу этой рѣки, которая прежде была единственной его гаванью, но которая теперь, соотвѣтственно требованіямъ торговли, замѣнена обширными бассейнами, окруженными набережными и защищенными отъ бурь Сѣвернаго моря моломъ въ 750 метровъ длины. Такъ какъ прежнихъ бассейновъ оказалось недостаточно, то пришлось выкопать новые и, для этой цѣли, отвести воду рѣки Ди, отклонивъ ея теченіе къ югу и воспользовавшись пространствомъ, покрытымъ дотолѣ ея водами, для устройства новыхъ бассейновъ.

Въ Абердинскомъ портѣ въ 1891 году было въ приходѣ 2.799 судовъ, вмѣстимостью 778.582 тонны; къ порту принадлежало 179 морскихъ судовъ въ 101.922 тонны и 506 рыболовныхъ судовъ.

Вывозная торговля питается отчасти промышленностью самого Абердина. Въ этомъ городѣ фабрикуются полотна и другія ткани, писчая бумага, гребни, строятся на верфяхъ клипера, славящіеся быстротою своего хода, и желѣзные пароходы. Въ окрестностяхъ существуютъ каменоломни, гдѣ добываютъ сланецъ и въ особенности гранитъ. Въ Абердинѣ, находится главная шлифовальная для гранита фабрика всей Великобританіи. Сверхъ того, садовники и земледѣльцы изъ окрестностей города доставляютъ къ вывозу въ Лондонъ земляннику, овощи и рогатый скотъ.

Верхняя долина рѣки Ди, гдѣ находится пышный королевскій замокъ Бальморалъ, есть одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностей Шотландіи, но она не заключаетъ въ себѣ ни городовъ, ни значительныхъ мѣстечекъ. Также и въ долинѣ Донъ встрѣчаются лишь незначительные города и мѣстечки. Населеніе группируется около берега моря. Питергедъ, лежащій прямо къ сѣверу отъ мыса, именуемаго Боханъ-Нессъ; Фразерборгъ, принадлежащій всецѣло одному владѣльцу; Банфъ, и, рядомъ съ нимъ, Макдуффъ; Бёки, у устья рѣки Спей:—все это порты, усердно посѣщаемые въ сезонъ лова сельдей, т. е. съ конца іюля до половины сентября; въ это время численность народонаселенія названныхъ портовъ увеличивается почти вдвое. Сверхъ того, въ этихъ портахъ снаряжаются корабли для ловли китовъ и тюленей,

а изъ Питергеда, на особыхъ, предназначенныхъ къ тому судахъ, вывозится съ западнаго берега Гренландіи кріолитъ, добываемый изъ эвиттокскихъ рудниковъ. Значительное число нѣмецкихъ судовъ приходитъ въ Питергедъ за грузами сельдей и кріолита, который служитъ для выдѣлки алюминія и находитъ нѣкоторыя другія примѣненія въ промышленности.

Движеніе въ Питергедскомъ портѣ въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.167 судовъ, вмѣстимостью—104.075 тоннъ.

Торговая флотилія Питергеда: 54 судна, вмѣстимостью—7.420 тоннъ.

Рыболовные округа на сѣверо-востокѣ Шотландіи:

	Судовъ.	Тоннъ.	Занимающихся рыболовствомъ.
Абердинъ.....	613	4.687	3.387
Питергедъ	1.281	14.425	9.000
Фразерборгъ ..	689	6.860	6.669
Банфъ..	1.346	16.740	10.198
Бёки	887	10 808	6.465

Общая стоимость улова (1877 г.): 12.500.000 франковъ.

Движеніе въ портахъ Банфа и сосѣдняго округа въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 667 судовъ, вмѣстимостью въ 66.810 тоннъ.

Торговая флотилія Банфа: 113 судовъ, вмѣстимостью—18.730 тоннъ.

Эльгинъ, главный городъ графства того же имени, лежитъ не на берегу моря, а на небольшой рѣкѣ Лосси, въ 8 километрахъ вверхъ отъ ея устья: это—живописный городъ, гдѣ видны развалины собора, и гдѣ существуетъ любопытный геологическій музей, съ собраніемъ ископаемыхъ, добытыхъ изъ верхнихъ слоевъ стараго краснаго песчаника. Къ западу отъ Эльгина, Форресъ и Нернъ — приморскіе города; главный городъ края—Инвернессъ, лежащій на берегу обширнаго залива и, какъ показываетъ его имя, при устьѣ рѣки Нессъ. Если бы этотъ городъ вдругъ очутился градусовъ на десять южнѣе теперешняго своего положенія, въ климатѣ менѣе суровомъ, то онъ занялъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, видное мѣсто въ ряду важнѣйшихъ городовъ міра, благодаря своему счастливому положенію на оконечности глубокаго залива и у выхода канала, перерѣзывающаго всю страну, отъ моря до моря. Но климатъ на сѣверѣ Шотландіи слишкомъ суровъ, почва слишкомъ непроизводительна, а населеніе слишкомъ рѣдко: всѣ эти причины, въ совокупности, препятствуютъ Инвернессу сдѣлаться значительнымъ городомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ внѣшность весьма представительную, и нѣсколько кораблей стоятъ на якорѣ въ его портѣ. Здѣсь оканчивается Каледонскій каналъ, проектированный знаменитымъ инженеромъ Уаттомъ еще въ 1773 году, но оконченный постройкой только семьдесятъ лѣтъ спустя. По этому каналу могутъ ходить суда, сидящія въ водѣ до шести метровъ.

Движеніе въ Инвернесскомъ портѣ въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 3.843 судна, вмѣстимостью въ 478.945 тоннъ; къ порту приписано (1891 г.): 59 морскихъ суровъ въ 5.281 тоннъ и 1.794 рыболовныхъ въ 11.494 тонны.

На разстояніи 6 километровъ къ сѣверо-востоку отъ Инвернесса простирается песчаная равнина Куллоденъ, гдѣ принцъ Карлъ-Эдуардъ далъ въ 1745 году сраженіе, рѣшившее участь его династіи. Но съ именемъ Инвернесса соединены историческія воспоминанія о временахъ болѣе отдаленныхъ, такъ какъ въ окрестностяхъ этого города совершились нѣкоторыя изъ событій, изображенныхъ Шекспиромъ въ его драмѣ «Макбетъ».

Порты слабо населенныхъ графствъ Сотэрленда и Кетнесса могутъ имѣть лишь мѣстное значеніе. Брора, близъ великолѣпнаго Допробинскаго замка, служитъ портомъ обширной территоріи Сотэрленда; ему принадлежатъ дѣятельно разрабатываемыя копи каменнаго угля и глины, годной для выдѣлки кирпичей. Уикъ, къ сѣверу отъ коего разстилается Синклерова бухта, населенъ моряками, промышляющими ловлей сельдей; мѣстечко это заступило мѣсто Сёрсо въ качествѣ главнаго города графства Кетнессъ.

Движеніе въ портѣ Уикъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.846 судовъ, вмѣстимостью въ 213.340 тоннъ.

Между Уикомъ и Сёрсо, близъ мыса Донкансби, на мысѣ, составляющемъ самую крайнюю оконечность Великобританіи, стоялъ нѣкогда домъ Джона О'Гротса, или Taigh Jan Crot Callow, имя котораго вошло въ пословицу вслѣдствіе положенія, занимаемаго его домомъ.

На пустынномъ западномъ берегу Шотландіи, къ сѣверу отъ Лорнскаго залива, и на архипелагахъ Оркадскомъ, Шетландскомъ и Гебридскомъ нѣтъ, собственно говоря, ни одного города; главные пункты на этихъ островахъ и въ приморскихъ округахъ Шотландіи — не что иное, какъ рыбачьи мѣстечки или стоянки для судовъ, укрывающихся отъ бурь. Въ одномъ изъ такихъ мѣстечекъ, въ Киркуаллѣ, главномъ пунктѣ Оркадскаго архипелага, есть одно по крайней мѣрѣ замѣчательное зданіе, а именно соборъ св. Магнуса, сооруженный въ двѣнадцатомъ вѣкѣ и имѣющій большое сходство съ трондгеймскою церковью въ Норвегіи; это—массивное зданіе, хорошаго архитектурнаго стиля, и тѣмъ болѣе интересное, что представляетъ собою единственный на островахъ Британскихъ образчикъ скандинавской архитектуры.

Движеніе въ портѣ Киркуалль въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

риходѣ — 2.721 судно, вмѣстимостью въ
06 тоннъ.
авный портъ острововъ Шетландскихъ,
акъ, имѣетъ еще менѣе значенія, чѣмъ
уалль; оттуда вывозятся въ значительномъ
ествѣ чулки, шали и разныя шерстяныя
ѣи, вытканныя мѣстными работницами.
иженіе въ портѣ Лервикъ въ 1882 году
читая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
судна, вмѣстимостью — 128.700 тоннъ;
венная флотилія (1894 г.): 44 судна, въ
тоннъ.
орновей, на островѣ Льюисѣ, отличается
ьно оживленною дѣятельностью, въ осо-
ости по рыбной ловлѣ. Но сколько за то
аетъ моряковъ въ этихъ опасныхъ водахъ!
горновеѣ есть цѣлый кварталъ, населен-
преимущественно женами рыбаковъ и но-
название Widows' Row, или «Улица
ь».
иженіе въ портѣ Сторновей въ 1882 году
читая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
судовъ, вмѣстимостью—216.060 тоннъ;
венная рыболовная флотилія (1895 г.):
удно.
ртъ Обанъ, лежащій при заливѣ, въ кото-
съ юга впадаетъ каналъ Каледонскій, и
по прикрытый съ запада островомъ Кер-
очень недурная стоянка для кораблей,
щая единственное, въ глазахъ моряковъ,
ѣйство—слишкомъ значительную глубину:
на разстояніи 200 метровъ отъ берега
линь показываетъ 36 метровъ глубины [1]).
ъ, лежащій прямо противъ пролива Молль,
итъ точкой исхода для сотенъ судовъ,
авляющихся въ полярныя моря, и, вмѣстѣ
мъ, пунктомъ, куда сходятся линіи рейсовъ
ичныхъ пароходныхъ обществъ. Сверхъ
Обанъ—городъ морскихъ купаній, пред-
имаемыхъ съ гигіеническою цѣлью; лѣтомъ
я толпы путешественниковъ являются ту-
совершаютъ прогулки по озерамъ, остро-
и осматриваютъ окрестлежащіе замки.
полуостровѣ Кантайрскомъ есть также
ьшой приморскій городокъ, Кембельтоунъ,
авившійся своимъ whisky, котораго тамъ
водится громадное количество.
иженіе въ портѣ Кембельтоунъ въ 1891 г.
читая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
риходѣ — 1.146 судовъ, вмѣстимостью—
245 тоннъ; собственная флотилія: 34 мор-
ъ судна въ 2.165 тоннъ и 289 рыболов-
судовъ.
речень городовъ сѣверной Шотландіи,
шихъ въ 1891 г. свыше 5.000 жителей:
нди (Форфей) — 153.587 жителей; Абер-
(Абердинъ)—124.943; Пертъ (Пертъ)—
9; Арбросъ (Форферъ) — 22.821; Монт-
росъ — 13.079; Инвернессъ (Инвернессъ) — 20.855; Форферъ (Форферъ) — 12.057; Петергедъ (Абердинъ)—12.226; Уикъ (Кетнессъ)— 8.250; Бречинъ (Форферъ) — 8.955; Банфъ (Банфъ)—7.598; Эльгинъ (Эльгинъ) — 7.894; Кембельтоунъ (Аргайль)—8.291; Броути-Ферри (Форферъ)—9.256 жителей.

[1]) Mac Dougall, переводъ Шовиньеръ,— „Pilote des côtes d'Ecosse".

XIII. Ирландія.

Островъ, составляющій вмѣстѣ съ Англіей и Шотландіей Соединенное Королевство, какъ нельзя лучше дополняетъ географическое цѣлое. Эти два острова, изъ которыхъ одинъ такъ изященъ по своей внѣшности, а другой — съ массивными контурами и съ берегами, имѣющими, наполовину, почти геометрическое очертаніе, гармонически уравновѣшиваются. Бывъ въ отдаленнѣйшій періодъ существованія нашей планеты однимъ материкомъ, Великобританія и Ирландія раздѣлились, не утративъ фамильнаго сходства. Геологическія формаціи и ихъ подводныя продолженія свидѣтельствуютъ наглядымъ образомъ о существовавшей нѣкогда непрерывности: наибольшая глубина промежуточной долины, поперекъ залива Бельфастскаго, 170 метровъ; но, среднимъ числомъ, глубина пролива, отдѣляющаго эти острова одинъ отъ другаго, не превышаетъ ста метровъ, и подводная мель, служащая соединительнымъ звеномъ между сѣверо-восточными возвышенностями Ирландіи и юго-западными возвышенностями Шотландіи, находится на глубинѣ всего только 110 метровъ отъ поверхности моря.

Омываемыя тѣми же водами и тою же атмосферой, Великобританія и Ирландія представляютъ и въ судьбахъ своего народонаселенія извѣстный параллелизмъ: всякое крупное событіе, совершившееся на одномъ изъ острововъ, отражалось на другомъ, и уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ политическій режимъ одинаковъ въ обѣихъ странахъ. Однако, дружелюбное единеніе между ирландцами и ихъ сосѣдями, живущими на большомъ островѣ, далеко еще не установилось; напротивъ, взаимно-враждебныя чувства господствуютъ по сю и по ту сторону Ирландскаго моря. Отношенія между этими двумя народами не основаны на началахъ полной равноправности: ирландцы смотрятъ на себя какъ на отдѣльную націю, покоренную силою оружія, лишенную правъ, и въ большинствѣ случаевъ съ ненавистью отзываются о своихъ властителяхъ. Эти послѣдніе, въ гордомъ сознаніи своего могущества, презрительно относятся къ вспышкамъ гнѣва и проявленіямъ ненависти; они осыпаютъ насмѣшками своего бѣднаго соотечественника Paddy, подтруниваютъ надъ его нищетой и не-

достатками и, говоря о немъ, пускаютъ въ ходъ нелестныя сравненія и поговорки оскорбительнаго свойства. Мало того, они стараются доказать, что Paddy не имѣетъ ни малѣйшаго основанія жаловаться на угнетеніе, такъ какъ онъ слабѣйшій. «Право народа на независимость состоитъ попросту въ способности къ самозащитѣ». Таковъ политическій принципъ, провозглашенный Фроудомъ и поставленный во главу его исторіи англійскаго владычества въ Ирландіи [1]). Различіе племеннаго происхожденія, религіи, нравовъ, національныхъ преданій — все питаетъ и поддерживаетъ непріязненныя отношенія побѣдителя къ побѣжденному.

Ирландію часто называли «англійскою Польшей». Однако, Ирландія никогда, въ теченіе двухъ столѣтій, не становилась въ открыто враждебныя къ Англіи отношенія и не домогалась возвратить себѣ утраченныя права силою оружія: ирландцы не были къ этому способны, будучи слишкомъ разъединены; въ средѣ ихъ находились многочисленныя группы такихъ лицъ, которыя по своему происхожденію, общественному положенію, богатству или по вѣроисповѣданію становились естественными союзниками англичанъ. Всѣ попытки къ возстанію въ Ирландіи,—даже попытка 1798 года, когда въ отрядахъ возмутившихся насчитывали до 30.000 человѣкъ, — были тотчасъ же подавляемы, и заговоры, въ большинствѣ случаевъ, не осуществлялись, не переходили на почву фактическаго дѣйствія. Впрочемъ, если Англіи не приходилось имѣть дѣло съ открытымъ возстаніемъ, то она тѣмъ не менѣе болѣзненно ощущала натянутость отношеній къ родственному острову, вслѣдствіе затаенной вражды большинства тамошняго народонаселенія. Все это отражалось порой и на внѣшней политикѣ Англіи: милліоны ирландцевъ, выселявшихся въ Соединенные Штаты, не разъ ставили великобританскую дипломатію въ затруднительное положеніе. Англичане, — если захотятъ быть чистосердечными, — должны сознаться, что порядокъ вещей, введенный ими и поддерживаемый въ Ирландіи, оказывается весьма невыгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Не поразительно ли, что бокъ-о бокъ съ богатѣйшимъ въ цѣломъ свѣтѣ островомъ живетъ масса бѣднѣйшаго въ Европѣ населенія? Нигдѣ на материкѣ голодъ не производилъ такихъ ужасныхъ опустошеній, какъ на плодородной почвѣ Ирландіи. Нигдѣ нѣтъ такого множества несчастливцевъ, вынужденныхъ покинуть родину и искать себѣ пріюта по ту сторону океана. Хотя, сравнительно съ занимаемымъ ею пространствомъ, Ирландія почти такъ же густо населена, какъ Франція, однако, она уступаетъ, въ этомъ отношеніи, Великобританіи. Въ особенности же она стоитъ ниже этой послѣдней въ отношеніи развитія земледѣлія, промышленности, торговли и вообще матеріальнаго благосостоянія.

Поверхность Ирландіи = 82.252 кв. километрамъ; численность населенія въ 1891 г. = 4.704.750 жителей; процентное отношеніе населенія къ поверхности: на квадратный километръ 75,4 жителей.

Средняя высота Ирландіи, по изслѣдованіямъ Лейпольдта [1]), равна приблизительно 123 метрамъ (122,88 м.). Въ цѣломъ своемъ объемѣ Ирландія имѣетъ форму диска съ слегка приподнятыми краями на большей части периферіи. Большинство отдѣльныхъ географическихъ массъ, острова, полуострова, или материки, имѣютъ въ центрѣ фигуры, или, по крайней мѣрѣ, въ господствующей части, «становой хребетъ» горъ, развѣтвленія которыхъ простираются къ оконечностямъ страны. Въ Ирландіи — совсѣмъ иное. Вся центральная часть острова занята обширною равниной, наибольшая высота которой надъ уровнемъ моря не превышаетъ 75 метровъ [2]). По обѣ стороны этой впадины, почва постепенно повышается по мѣрѣ приближенія къ грядамъ холмовъ или горъ, тянущихся, съ рѣдкими перерывами, вдоль всего побережья. Равнина, занимающая почти половину острова, состоитъ изъ угленоснаго известняка, расположеннаго правильными, почти горизонтальными пластами, а гряды горъ, тянущіяся вдоль побережья, принадлежатъ къ болѣе древнимъ формаціямъ — гранита, камбрійскихъ и силурійскихъ сланцевъ, древняго краснаго песчаника. Ирландія и Англія представляютъ разительный между собою контрастъ въ геологическомъ отношеніи: въ то время какъ на восточномъ островѣ наслоеніе пластовъ идетъ въ удивительномъ порядкѣ и постепенности, обнимая весь циклъ вѣковъ, отъ первичной формаціи до позднѣйшей,— западный островъ представляется вполнѣ сложившимся въ эпоху каменнаго угля и известняковъ того же возраста. Формацій мезоцойской, пермской, тріасской, юрской тамъ вовсе не встрѣчается, а породы новѣйшаго образованія встрѣчаются только въ сѣверо-восточномъ углу острова, въ вулканической окраинѣ, отдѣляющей lough Neagh отъ Шотландскаго моря. Разсматриваемая въ цѣломъ, Ирландія гораздо старѣе Англіи: она одного возраста съ горной Шотландіей и Уэльсомъ, отъ которыхъ была отдѣлена вторженіями моря.

Распредѣленіе горныхъ возвышенностей и очертаніе береговъ Ирландіи объясняютъ отчасти судьбу страны. Хотя формы округлой и по виду довольно компактная, Ирландія не имѣетъ единства въ географическомъ смыслѣ. Она отчетливо дѣлится на двѣ возвышенныя

[1]) „*The English in Ireland*“.

1) „Ueber die mittlere Höhe Europa's“.

2) Edward Hull, „The Physical Geology and Geography of Ireland“.

области обширной равниной, въ настоящее время покрытою озерами и торфяниками, простирающейся отъ Дублинскаго залива до залива Галвейскаго; равнина эта во многихъ мѣстахъ

Замокъ Россъ на Килларнейскомъ озерѣ

была неудобопроходима въ тѣ времена, когда искусственныхъ путей сообщенія еще не существовало. Каждая изъ двухъ гористыхъ частей Ирландіи подраздѣляется естественнымъ образомъ на двѣ области. На сѣверо-востокѣ, пространство, заключающееся между двумя заливами, Дондалькскимъ и Донегальскимъ, выдается полуостровомъ въ Шотландское море и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ гряды горъ, совершенно отдѣльныхъ и неимѣющихъ связи съ остальными горами Ирландіи, это—провинція Ульстеръ. На сѣверо-западѣ Коннаутъ тоже вмѣщаетъ въ себѣ цѣлую отдѣльную систему горъ и озеръ. Равнымъ образомъ, Мюнстеръ,

на юго-западѣ, и Лейнстеръ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, явственно раздѣляются другъ отъ друга долинами Типперари, между тѣмъ какъ наибольшая часть центральной впадины составляла бывшую провинцію Митъ (Meath). Каждая изъ этихъ, обозначенныхъ самою природой, провинцій, отдѣлившись въ политическомъ отношеніи, должна была, вслѣдствіе географическаго положенія, различно вліять на составъ населенія. Ульстеръ былъ доступенъ вторженіямъ преимущественно со стороны Шотландіи. Лейнстеръ и Митъ какъ бы заранѣе были обречены на то, чтобы сдѣлаться добычей англичанъ. Мюнстеръ, омываемый водами Атлантическаго океана, въ своихъ удобныхъ для высадки бухтахъ, давалъ, быть можетъ, пріютъ судамъ финикіянъ, подобно тому какъ въ позднѣйшее время туда находили себѣ доступъ испанцы, алжирцы и французы. Коннаутъ, находясь подальше въ сторонѣ, менѣе подвергался вторженіемъ извнѣ; поэтому туземное населеніе, загнанное туда завоевателями, оставалось долѣе чуждымъ всякой посторонней примѣси. Сверхъ того, каждая группа горъ служила убѣжищемъ для побѣжденныхъ. Такъ, группа горъ Гальтиморскихъ, на югѣ Ирландіи, и горы Тирконельскія въ провинціи Донегаль часто укрывали бѣглецовъ въ своихъ долинахъ, и старые нравы и обычаи долгое время сохранялись тамъ неизмѣнно [1]).

Высочайшія горы Ирландіи, уступающія, впрочемъ, въ вышинѣ гигантамъ Шотландіи и даже Сноудону въ Уэльсѣ, находятся въ графствѣ Керри, въ юго-западномъ углу острова Эти цѣпи горъ параллельны между собой и нѣсколько наклонны къ градусамъ широты; направленіе ихъ—то самое, какое имѣютъ глубокія бухты, врѣзывающіяся въ эту часть материка Ирландіи. Горы въ графствѣ Керри расположены на подобіе полосатой матеріи, сложенной большими складками, соотвѣтственно каждой полосѣ. Горы состоятъ изъ древняго краснаго песчаника, между тѣмъ какъ долины, въ которыя врѣзываются глубоко морскія бухты, разстилаются по каменноугольной формаціи [2]). Очевидно, вся страна, горы и промежуточныя складки были нѣкогда покрыты скалистыми наслоеніями, какія виднѣются теперь въ долинахъ; но всѣ эти слои на выдающихся частяхъ были въ теченіе вѣковъ смыты дождями и стерты льдами, неперестающими передѣлывать по-своему поверхность земли. Морены, шлифованныя скалы, замѣтныя у подножія горъ, свидѣтельствуютъ о дѣятельности древнихъ ледниковъ, а прелестныя Килларнейскія озера, придающія странѣ такой живописный видъ своими проливами, зеленѣющими островками, мысами и развалинами, расположенными по берегамъ, занимаютъ теперь тѣ впадины, куда въ прежнія времена скатывались массы двигавшагося льда. Килларнейскія озера, въ поверхности которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются живописныя строенія, раскиданныя по берегамъ, густая растительность склоновъ и суровыя вершины горъ, привлекаютъ ежегодно десятки тысячъ посѣтителей. Ландшафты этой озерной области въ самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ на всемъ пространствѣ Британскихъ острововъ; къ сожалѣнію, въ одномъ изъ главныхъ помѣстій, подѣлившихъ между собой страну, спекуляція овладѣла каскадами, островками, даже points de vue, и потому не всякій можетъ ими свободно любоваться. Любитель природы, быть можетъ, найдетъ больше удовольствія въ прогулкѣ по песчаному берегу у подошвы западнаго склона горъ. Съ одной стороны ему открывается видъ на мысы, острова; передъ нимъ безбрежное море; съ другой стороны—зеленѣющія долины, брызжущіе пѣной потоки и высокія вершины горъ, то зачерненные торфяниками, то окрашенные въ бѣлый, желтый и зеленый цвѣта покрывающими ихъ мхами. Во всякое почти время дня два противоположные другъ другу склона высотъ, господствующихъ надъ бухтой Дингль, рѣкою Кенморъ и бухтой Бентри, представляютъ замѣчательную игру свѣта и тѣни, производящую еще болѣе сильное впечатлѣніе отъ разнообразной окраски скалъ. Не много найдется въ Ирландіи пейзажей, которые могли бы поспорить въ красотѣ съ долиною Гренгарифской, на берегахъ бухты Бентри: долина эта неподражаемо хороша по живописности своихъ очертаній, богатству покрывающей ее растительности и дикой прелести всѣхъ неровностей почвы [1]).

На востокѣ горы Керрійскія продолжаются, если не грядою высотъ, то, по крайней мѣрѣ, сплошной возвышенностью, на которой тамъ и сямъ стоятъ группы холмовъ. Рѣка Black-water, или «Черная вода», тянется на сѣверѣ у подошвы этихъ холмовъ, и, дѣлая вслѣдъ затѣмъ внезапный поворотъ къ югу, вливается черезъ брешь въ Югальскую бухту. Къ сѣверу отъ этой долины, также въ направленіи отъ запада къ востоку, тянется рядъ возвышенностей, имѣющихъ видъ настоящихъ горъ,—Нокмильдоунъ, Монавулла, Комера; сѣвернѣе, почти уединенно стоящая пирамидальная группа Гальтиморская заключаетъ въ себѣ маленькія черныя озера въ песчаниковыхъ бассейнахъ, поросшихъ кустарникомъ, который спускается къ самой водѣ. Различныя цѣпи горъ, поднимающіяся по обѣ стороны Шаннона, въ среднемъ теченіи этой рѣки: на востокѣ—Сливъ-Берна, Сливъ-Аути; на западѣ—

[1]) Sullivan, „New Ireland“

[2]) Edward Hull, „Physical Geology and Geography of *Ireland*“.

[1]) Thakeray, „Irish Sketch book“.

горы Серебряно-рудниковыя, съ вершинами Кипперъ-Гилль, Сливъ-Фелимъ, Девильсъ-Битъ; наконецъ, Сливъ-Блумъ, ирландскій массивъ, наиболѣе приближающійся къ центру острова,—всѣ по профили продольнаго сѣченія имѣютъ направленіе отъ запада къ востоку. Очевидно, одна и та же причина, дѣйствовавшая вообще на всю страну, произвела эти параллельныя другъ другу складки почвы на юго-западѣ Ирландіи.

Горы Уиклоускія не дѣлятся, подобно цѣпямъ горъ въ провинціи Мюнстеръ, на многочисленныя, почти обособленныя группы. Массивъ этотъ имѣетъ форму довольно компактную, и только съ южной стороны долина рѣки Слане отдѣляетъ его отъ уединенныхъ предгорій Лейнстера и Блекстэрса. Главное ядро Уиклоускихъ горъ состоитъ изъ гранита, ось подъятія котораго имѣетъ направленіе не отъ запада къ востоку, а отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Различныя сланцевыя формаціи опираются на этотъ гранитный валъ, и скалы вулканическаго происхожденія выброшены были изверженіемъ на восточный его склонъ. Неподалеку отъ Дублинской бухты конусы изъ кварца, почти отдѣльно стоящіе, поднимаясь на значительную высоту, господствуютъ надъ окрестными глубокими долинами. Благодаря сосѣдству съ столицей, горная Уиклоуская область принадлежитъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностей Ирландіи; впрочемъ, это дѣйствительно одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей: ея расположенныя въ видѣ террасъ озера, потоки, низвергающіеся шумными водопадами, мысы, откуда, нагнувшись впередъ, видишь предъ собою лазурь водъ, испещренную бѣлыми парусами, остатки древностей и легендарныя о нихъ сказанія—все это дѣлаетъ ее однимъ изъ обязательныхъ этаповъ маршрута путешественниковъ по Ирландіи; ни одинъ пейзажъ Британскихъ острововъ не порождалъ стиховъ болѣе гармоническихъ и нѣжныхъ, чѣмъ «Meetings of the Waters», вышедшихъ изъ-подъ пера Томаса Мура. Эта «сходка водъ», между дубами и скалами, обвитыми плющемъ, и есть сходка «Большой» и «Малой» рѣкъ (Avonmore и Avonbeg), которыя, сливаясь, образуютъ рѣку Овока или Авока.

Горы Коннемарскія, не менѣе прекрасныя, чѣмъ горы Уиклоускія, но отличающіяся болѣе дикимъ характеромъ, занимаютъ часть полуостровнаго пространства, заключеннаго между бухтой Галвейской, Атлантическимъ океаномъ, бухтой Клю и двумя большими озерами, Маскъ и Коррибъ. Эти горы, состоящія изъ гранита и кварцевъ, такъ же, какъ неровное плато Сливъ-Пертри или Джойсъ-Коунтри, надъ которымъ онѣ господствуютъ своими зубчатыми вершинами, принадлежатъ къ числу наиболѣе древнихъ формацій въ Ирландіи: когда ѣдешь по этой почти пустынной странѣ, такъ и кажется, что переживаешь первые дни созданія нашей планеты,—до такой степени сохранила еще свой первобытный видъ природа, съ ея нагроможденными скалами, озерами, усѣянными островами, извилистыми потоками, торфяниками, перемежающимися съ лужами. Къ сѣверу отъ бухты Клю горная масса Нефина, цѣпи Нефинъ-Бегскихъ горъ и горы острова Ачиль представляютъ такой же видъ, да и средняя высота ихъ пиковъ почти та же, отъ 600 до 800 метровъ. Что касается цѣпей горъ, тянущихся, съ перерывами, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, черезъ графства Слиго, Лейтримъ, Фермана, Донегаль, Дерри и Тейронъ, то цѣпи эти менѣе возвышенны: въ цѣломъ онѣ похожи на Уиклоускія горы, какъ по геологической своей формаціи, такъ и по общему направленію.

Къ числу горъ позднѣйшаго геологическаго періода принадлежатъ горы Моурнскія и Керлингфордскія, изъ которыхъ первыя возвышаются къ сѣверу отъ lough или залива Керлингфордскаго, а вторыя—между этимъ рукавомъ моря и бухтой Донделькской. Вздымаясь прямо надъ моремъ, куполъ Сливъ-Донарда, главной вершины массива Моурнъ, имѣетъ очень внушительный видъ. Весьма вѣроятно, что вся эта группа горъ была въ прежнія времена гораздо болѣе значительной высоты; множество пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ потоковъ и жилъ застывшей лавы, которая искала себѣ выхода въ известковыхъ скалахъ, вызвало сравненіе этихъ горъ съ «корнями» исчезнувшаго вулкана: въ самомъ дѣлѣ, эти горы—какъ будто основаніе Этны, лишенной кратера и верхняго конуса изъ обломковъ изверженій [1]).

Слѣды прежней вулканической дѣятельности подземныхъ очаговъ еще яснѣе видны на сѣверо-востокѣ Ирландіи, на пространствѣ, заключающемся между озерами Фойль и Нигъ и заливомъ Бельфастскимъ. Этой странѣ даютъ названіе Антримскаго плоскогорія, хотя нѣкоторыя вершины ея поднимаются на высоту 400, 500 и болѣе метровъ надъ уровнемъ моря.

Высоты главныхъ горныхъ вершинъ въ Ирландіи:

Горы юго-западныя.

Каррантуогилль (Макъ-Джилли-Кѣди Риксъ) —1.046 метровъ; Моунтъ Брендонъ—950; Гальтиморъ—947; Нокмильдоунъ—792; Кипперъ-Гилль (горы «Серебряно-Рудниковыя»)—692 метра.

Горы Уиклоускія.

Люньяквила—926 метровъ.

Горы сѣверныя и сѣверо-западныя.

Муильри (Коннемара) — 817 метр.; Бинбоунъ (Коннемара) — 730 метр.; Нефинъ —

[1]) Edward Hull, „the Physical Geology and Geography of Ireland".

810 метр.; Нефинъ-Бегъ — 604 метр.; Сливъ-Моръ (островъ Ачиль)—669 метр.; Ерригаль (Донегаль) — 745 метр.; Сауэль (горы Спернисъ)—675 метр.

Горы сѣверо-восточныя.

Слинъ-Донаръ (горы Моурнскія)—850 метр.; Сливъ-Эни (Антримъ)—543 метр.

Антримское плоскогоріе покрыто почти сплошь слоями лавы, толщина которыхъ среднимъ числомъ простирается до 330 метровъ. Вулканическая область Антрима далеко не такъ живописна, какъ Оверискія горы, которыя отчасти также относятся, по времени происхожденія, къ третичной формаціи: на почвѣ Антрима нѣтъ болѣе ни конусообразныхъ возвышенностей, образованныхъ изверженіями, ни кратеровъ: она почти ровна на весьма значительномъ пространствѣ и покрыта во многихъ мѣстахъ ледниковыми наносами и гравіемъ. Всѣ выдающіяся части вулкановъ были смыты водою, стерты и сглажены льдами. Массы лавы, излившейся на слой бѣлаго мѣла, являются во всемъ своемъ величіи только тамъ, гдѣ онѣ поднимаются въ видѣ утесовъ, подошва которыхъ источена морскими волнами. По берегамъ залива (или lough) Фойль эти массы лавы покоятся на слояхъ мѣловой и тріасовой формацій, которыя, будучи снизу подтачиваемы водой, обрушиваются огромными глыбами, которыя отъ дѣйствія воды мало-по-малу обращаются въ песокъ. Въ другихъ мѣстахъ рухнувшіе утесы образовали громадныя «органныя трубы», какъ бы прикрѣпленныя къ скатамъ холмовъ, или же потоки лавы расположены въ видѣ громадныхъ ступеней, и каждая ступень состоитъ изъ ряда базальтовыхъ колоннъ, непохожихъ другъ на друга ни по высотѣ, ни по очертанію капителей; слои вулканическаго пепла или желѣзной руды отдѣляютъ одну колоннаду отъ другой и имѣютъ издали видъ полосъ, намалеванныхъ на фасадѣ громаднаго зданія; тамъ и сямъ обветшалые замки, менѣе правильныхъ очертаній, чѣмъ скалы, служащія имъ основаніемъ, торчатъ своими развалинами надъ базальтовыми колоннами. Мысъ Бенморъ (Большая Скала), именуемый также «Красивая Голова» (Fair Head), поднимаетъ свои базальтовыя колонны на высоту слишкомъ ста метровъ: въ Европѣ нѣтъ ни одной базальтовой колоннады такой высоты.

Другое чудо природы на Антримскомъ берегу, безспорно самое замѣчательное изъ всѣхъ чудесъ природы въ Ирландіи,—это «Шоссе Гигантовъ», образуемое верхушками сорока тысячъ базальтовыхъ колоннъ, омываемыхъ непрестанно волнами. Удивительная правильность этихъ призмъ происходитъ, по мнѣнію геологовъ, отъ значительнаго количества содержащагося въ нихъ желѣза. Около четверти *кристаллизованной* массы состоитъ изъ этого металла: въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается причина необычайной твердости базальта, гладкости и ровности плоскостей призмъ, вѣса, магнитныхъ свойствъ и покрывающей базальтовыя призмы ржавчины. По словамъ легенды, Шоссе Гигантовъ—остатокъ дороги, которая вела вплоть до Шотландіи. Легенда говоритъ правду; только шоссе это не было создано человѣческими руками. Проливъ, отдѣляющій Ирландію отъ Шотландіи и имѣющій въ самой узкой своей части, между Бенморомъ и Мюлль-овъ-Кентайръ, не менѣе 24 километровъ, не существовалъ въ періодъ вулканической дѣятельности; потоки лавы того и другаго берега смыкались, такъ же, какъ сѣвернѣе цѣпи Донегальскихъ горъ соединялись съ горами Верхней Шотландіи, одинаковой формаціи съ первыми и расположенными въ одинаковомъ направленіи. Островъ Ратлинъ, разстилающійся въ видѣ полумѣсяца къ сѣверу отъ ирландскаго берега, между мысомъ Бенморскимъ и Шоссе Гигантовъ, представляетъ собою остатокъ древняго моста, образованнаго разлившеюся лавой; по всей окружности острова развертывается громадная колоннада изъ призматическаго базальта. Въ послѣднее время инженеры неоднократно предлагали прорыть туннель между крайнею точкой Шотландіи, Мюлль-овъ-Кентайръ, и ирландскимъ берегомъ, близъ бухты Кошендюнъ. Такой туннель былъ бы на цѣлую треть короче того, какой проектированъ для соединенія береговъ Англіи и Франціи подъ Па-де-Кале; сверхъ того, нечего было бы опасаться просачиванія воды, такъ какъ твердость грунта не допускала бы малѣйшей къ тому возможности.

Самыя высокія вершины нынѣшней Ирландіи далеко не достигаютъ линіи снѣговъ; но было время, когда вся страна была покрыта движущимися льдами. Вулканическая почва Антрима, отчасти покрытая ледниковыми наносами, носитъ на себѣ очевидные слѣды дѣйствія ледяныхъ массъ. Впрочемъ, вся поверхность Ирландіи подвергалась вліянію движущихся ледниковъ: наносные гравій и глина, эрратическіе валуны, шлифованныя скалы,—все это, взятое вмѣстѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ирландія по скопленію массы льдовъ имѣла нѣкогда большое сходство съ Гренландіей. Можно было прослѣдить по всѣмъ скаламъ Ирландіи борозды, какія проводили на поверхности скалъ попадавшіе въ массу движущагося льда камни, и начертить, такимъ образомъ, карту съ обозначеніемъ направленія рѣкъ кристализированной воды. Судя по этой картѣ, движеніе всѣхъ почти ледниковъ Ирландіи шло въ косвенномъ чрезъ всю страну направленіи, отъ горъ Коннемарскихъ къ Антримскому плоскогорію. Къ сѣверу отъ этой возвышенности, заключающей въ своихъ предѣлахъ плато Магерабой, съ его холмами, расположенными въ ви-

дѣ вѣера,—всѣ борозды, начертанныя движущимися льдами, направляются къ сѣверо-западу; на противоположномъ склонѣ борозды имѣютъ направленіе къ югу, къ юго-востоку и къ юго-западу [1]). Слой льда, покрывавшій равнины Ирландіи, имѣлъ по крайней мѣрѣ 300 метровъ толщины.

Но прежде чѣмъ льды выровняли обширныя пространства ирландской почвы, воды, дѣйствовавшія въ теченіе долгихъ періодовъ существованія нашей планеты, уже размыли большую часть верхнихъ слоевъ. Равнина, занимающая всю центральную поверхность острова, служитъ тому доказательствомъ. Въ цѣломъ, равнина эта, за немногими исключеніями, относится къ формаціи каменноугольнаго известняка; но слои каменнаго угля, прикрывавшіе известнякъ, болѣе не встрѣчаются: небольшіе остатки такихъ слоевъ попадаются кое-гдѣ, въ хорошо укрытыхъ и защищенныхъ мѣстахъ, гдѣ они занимали глубокія впадины среди равнины. Размывка верхнихъ слоевъ почвы могла произойти оттого, что съ періода отложенія пластовъ каменноугольной формаціи почва Ирландіи постоянно находилась подъ водой. Бывали также случаи пониженія почвы на небольшихъ пространствахъ: въ различныхъ мѣстахъ вдоль берега моря видны древніе торфяники, залегающіе мѣстами до 9 метровъ ниже его уровня [2]); а на побережьи Антрима и Дублина замѣтны, наоборотъ, слѣды недавнихъ поднятій почвы: терраса въ пятнадцать футовъ, соотвѣтствующая «двадцати пяти футовой террасѣ» шотландскихъ береговъ, возвышается въ этой мѣстности вдоль побережья Ирландіи, и на продолженіи этой-то террасы выстроены самые красивые кварталы Дублина [3]). Впрочемъ, каковы бы ни были мѣстныя и временныя колебанія, уровень почвы Ирландіи, по отношенію къ уровню моря, оставался, повидимому, неизмѣннымъ во все продолженіе эпохи вторичныхъ и третичныхъ формацій. Въ то время, какъ Англія, отчасти погруженная въ воды океана, обогащалась рядомъ послѣдовательныхъ наносовъ, придавшихъ ея почвѣ столь замѣчательное разнообразіе въ геологическомъ отношеніи, Ирландія, размываемая потоками, лишалась верхнихъ, покрывавшихъ ея почву, пластовъ, обломки которыхъ, будучи уносимы водами моря, отлагались на поверхность большаго восточнаго острова. Образовавъ поверхностные намывные слои англійской почвы, эти обломки предохранили отъ размыванія и вывѣтриванія минеральныя богатства Англіи, покоившіяся на болѣе значительной глубинѣ. Такимъ-то образомъ, даже раньше существованія рода человѣческаго Ирландія обогащала уже сосѣдственный ей островъ, и Англіи, какъ замѣчаетъ шутя одинъ геологъ, никогда не слѣдовало бы забывать, какъ много обязана она своей сосѣдкѣ Ирландіи.

Замѣчательное множество встрѣчающихся въ Ирландіи озеръ, общая поверхность которыхъ составляетъ не менѣе 2.300 квадратныхъ километровъ, есть прямое слѣдствіе конфигураціи страны, возвышенная окружность которой понижается къ центру. Въ горахъ есть также свои маленькія озера, расположенныя или въ верхнихъ ярусахъ горъ, или же у подошвы ихъ, въ долинахъ, гдѣ двигались нѣкогда ледники, оставляя то тамъ, то сямъ свои морены. Но наибольшія массы водъ скопляются въ равнинѣ: дожди, выпадая въ странѣ низменной, гдѣ наибольшіе подъемы почвы не достигаютъ сотни метровъ въ вышину, наполняютъ всѣ, неглубокія вообще, впадины почвы; во многихъ мѣстностяхъ вода стремится какъ будто залить всю поверхность земли, и отъ края до края горизонта только и видишь что озера, бухты, проливы, пруды, лужи стоячей воды, между которыми выступающая почва представляетъ запутанный лабиринтъ скалъ и кустарника. Если бы произошла какая-нибудь геологическая перемѣна, какъ, напримѣръ, мѣстное поднятіе или осѣданіе пластовъ, если бы впадина стала глубже, вслѣдствіе взброса, или какое-либо препятствіе преградило стокъ выходнаго ручья,—результатъ былъ бы одинъ и тотъ же: безчисленные маленькіе бассейны слились бы въ одно, болѣе обширное, озеро. Такъ именно, вслѣдствіе осѣданія почвы, происшедшаго отъ вулканическихъ причинъ, образовалось lough Нигъ, самое большое озеро не только Ирландіи, но и вообще Британскихъ острововъ [1]). Но озеро это неглубоко, и даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ дно его представляетъ наибольшую впадину, ложе озера все-таки выше уровня моря. Хотя озеро Нигъ и занимаетъ поверхность, равную двумъ третямъ Женевскаго озера, однако оно вмѣщаетъ въ себѣ массу воды въ 24 раза меньшую. Локъ-Нигъ содержитъ въ себѣ, приблизительно, 3 милліарда 573 милліона кубическихъ метровъ воды.

Главныя озера Ирландіи:

	Поверхность. кв. к.	Высота. метр.	Наибол. глубин. метр.
Нигъ	397	14,6	12,6
Коррибъ	176	3,5	(?)
Мескъ	90	38	(?)
Ри	106	33	(?)
Дергъ	129	49	(?)
Эрнъ Нижнее	113	45	68
Эрнъ Верхнее	37	46	(?)
Килларней	21	21	77

[1]) Maxwell Close, „Glaciation of Ireland"; Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland".

[2]) Kinahan „Quarterly Journal of Geological Society", I. fevr. 1877.

[3]) Ed. Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland".

[1]) Hardman, „Journal of the R. Geological society of Ireland", vo IV;—„British Association", 1874; Judd; Hull, etc.

Озера центральной равнины, бассейны которыхъ заключены во впадинахъ известняковой почвы, увеличиваются въ объемѣ сами собой, даже безъ колебаній почвы, однимъ только химическимъ вліяніемъ своихъ водъ на каменистые берега. Вода, насыщенная угольной кислотой, разъѣдаетъ и растворяетъ мало-по-малу известнякъ. Въ гористыхъ странахъ, гдѣ вода стремительно бѣжитъ по склонамъ, она прорываетъ въ скалѣ цѣлыя галлереи: извѣстно, что нѣкоторыя горныя массы Юры, Карсо, Динарскихъ Альпъ пронизаны подземными галлереями во всѣхъ направленіяхъ; но на такой почти совершенно ровной поверхности, какова равнина Ирландіи, насыщаемая влагой, ниспадающею въ видѣ обильныхъ дождей, воды разъѣдаютъ мало-по-малу берега озеръ. Однако, мѣстами, на известняковой равнинѣ встрѣчаются также воронки и отверстія различной формы, въ которыя стекаетъ вода. Скала, изъѣденная угольною кислотой, покрыта медленно расширяющимися отверстіями: иногда промежуточные столбы обрушиваются, и тогда образуется или небольшое озеро, или текущая рѣчка. Такимъ-то образомъ озеро Линъ питаетъ одновременно рѣку Диль, видимый притокъ рѣки Бойны, и подземный ручеекъ, впадающій въ одинъ изъ притоковъ озера Ри и Шаннона. На востокъ отъ горъ Коннемарскихъ большое озеро Мескъ наполняетъ своими водами замкнутый, повидимому, со всѣхъ сторонъ бассейнъ. На первый взглядъ между этимъ озеромъ и Локъ-Коррибомъ, еще обширнѣйшимъ, нѣтъ другаго сообщенія, кромѣ искусственнымъ образомъ прорытой канавы; но подземные каналы отводятъ излишекъ водъ изъ озера Мескъ, и эти воды выступаютъ наружу въ Конгѣ, въ видѣ нѣсколькихъ могучихъ фонтановъ. Эти источники, сливающіеся вскорѣ въ одну рѣку, служили въ прежнія времена предметомъ религіознаго почитанія: рядомъ съ ихъ чистыми струями былъ основанъ монастырь, воздвигнутъ храмъ; тутъ же съ давнихъ поръ пріютилась мельница, съ водянымъ колесомъ. Въ этихъ долинахъ есть нѣсколько озеръ, подобныхъ знаменитому Циркницкому озеру, въ Карсо. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ озера эти исчезаютъ въ подземныхъ пропастяхъ, и тогда оголяющееся ихъ ложе покрывается травой, которую щиплютъ овцы. Но вскорѣ дожди заставляютъ выступить наружу воды скрытаго озера; изо всѣхъ колодцевъ на лугу начинаютъ течь водные потоки, и страна затопляется на весьма значительномъ пространствѣ. Одно изъ этихъ зимнихъ озеръ или turloughs, находящееся въ графствѣ Галвей, имѣетъ иногда свыше пяти километровъ ширины [1]).

Въ то время, какъ одни озера увеличиваются мало-по-малу въ объемѣ, другія, напротивъ, уменьшаются и совсѣмъ, наконецъ, исчезаютъ, не бывъ осушены, хотя количество выпадающаго въ странѣ дождя остается то же самое. Эти озера выпиваются, такъ сказать, растительностью торфяниковъ. Скопленія растеній, мхи, осоки, впитывающіе въ себя влагу и превращающіеся въ губчатую массу, покрывая въ различныхъ частяхъ Ирландіи пространства въ сотни квадратныхъ километровъ, заняли мѣсто озерной воды во всѣхъ низменныхъ мѣстностяхъ; но вездѣ почва, на которой растутъ эти мхи и растенія, одна и та же, т. е. известковый мергель высохшаго дна, гдѣ встрѣчаются грудами прѣсноводныя раковины. Нѣкоторые изъ торфяниковъ не успѣли еще окончить своей побѣды: внутри еще остается озеро, но въ осадномъ положеніи, окруженное со всѣхъ сторонъ міріадами растеній, всасывающихъ въ себя влагу. Такія озера сокращаются мало-по-малу въ своемъ объемѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, становятся глубже, такъ какъ масса торфа, разбухнувъ отъ дѣйствія влаги, начинаетъ постепенно возвышаться надъ прежними берегами. Озера, окаймленныя берегами, непрерывно возвышавшимися въ теченіе столѣтій, дѣлаются подъ конецъ похожими на колодцы, которыхъ издали не различишь: это—пропасти, въ которыя путникъ можетъ попасть совершенно неожиданно, если только не будетъ съ осторожностью ступать по колеблющейся подъ его ногами почвѣ. Случается, впрочемъ, иногда, что торфяники снова становятся на нѣкоторое время озерами, изливаясь потоками грязи на болѣе низменныя мѣстности. Подобнаго рода изліянія происходятъ обыкновенно послѣ особенно сильныхъ дождей: грубая ткань переплетшихся между собою растеній въ торфяникѣ не въ состояніи сдерживать увеличившуюся массу влаги; оболочка разрывается, и тѣстообразная масса, подобно лавѣ огнедышащей горы, изливается на долины. Случается также, что газы, приподнявъ верхній слой торфяника и разорвавъ его, устремляются наружу, увлекая за собой потоки воды и ила. Такъ случилось въ 1821 году, когда Киналедійскій торфяникъ, близъ Тулламора, около центра большой равнины, послѣ продолжительнаго колебанія, сопровождавшагося подземнымъ шумомъ, внезапно прорвался: потокъ грязи, глубиною въ 18 метровъ, устремился изъ разсѣлины и, разрушая встрѣчавшіеся на пути дома, истребляя лѣса, покрылъ пространство земли свыше 12 квадратныхъ километровъ [1]). Случается, что подобныя бѣдствія происходятъ иногда отъ недостатка предусмотрительности со стороны разработывающихъ торфяники. Бывало, что при разработкѣ, повидимому, достаточно высохшаго торфяника, загораживавшаго доступъ къ подземному озеру,—масса грязи, прорвавъ уменьшившуюся въ объемѣ наружную оболочку торфяника, разливалась окрестъ со

[1]) *William Hughes*, „Geography of the British Islands“.

[1]) Jacob Noeggerath, „der Torf“.

всесокрушающею силой. Въ исторіи Ирландіи встрѣчается множество случаевъ, подобныхъ описанному. Путешественникъ, обозрѣвающій торфяники, можетъ безъ труда узнать, когда подъ торфяникомъ, по которому онъ идетъ, скрывается озеро: при всякомъ шагѣ почва колеблется на весьма значительномъ разстояніи, какъ будто ступаешь по висящему въ пространствѣ ковру.

Изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія отличается наибольшею обширностью пространствъ, занятыхъ торфяниками; даже въ Нидерландахъ не встрѣтишь veenen, къ которымъ никогда не прикасалась рука человѣка и которыя бы тянулись на такое значительное разстояніе, какъ ирландскіе bogs, мѣстности почти пустынныя, гдѣ только изрѣдка встрѣтишь какую-нибудь лачужку, столь же почернѣвшую, какъ и окружа-

Быстрины на Шаннонѣ.

ющій ее торфъ. Пространство, занимаемое торфяниками въ Ирландіи, опредѣляютъ въ 11.450 квадратныхъ километровъ; слѣдовательно, они занимаютъ почти одну седьмую пространства всего острова. Нѣкоторые изъ торфяниковъ имѣютъ до 13 метровъ глубины. Средняя толщина слоевъ торфа въ большихъ торфяникахъ равнины равняется 8 метрамъ. Если мы примемъ, что слои торфа во всѣхъ торфяникахъ Ирландіи имѣютъ толщину въ два только метра, то и въ такомъ случаѣ получится итогъ въ 23 милліарда кубическихъ метровъ ископаемаго топлива, запасъ котораго лежитъ на самой поверхности почвы Ирландіи. Всѣ жилища въ Ирландіи отопляются почти исключительно торфомъ, зато на фабрикахъ употребляется предпочтительно отопленіе каменнымъ углемъ.

Какъ въ Голландіи торфяники подраздѣляются естественнымъ образомъ на hooge veenen и laage veenen, такъ точно и ирландскіе bogs подраздѣляются на красные и черные, смотря по свойствамъ образующихъ ихъ растеній и количеству насыщающей ихъ влаги. Черные торфяники, откуда добывается преимущественно топливо, занимаютъ обыкновенно всѣ низменности въ долинѣ и глубокія впадины гористыхъ мѣстностей: растительныя вещества, образующія губчатую массу, обугливаются мало-по-малу отъ дѣйствія насыщающей ихъ постоянно влаги, и тамъ и сямъ встрѣчается торфъ, имѣющій твердость и внѣшность лигнита. Въ этихъ-то черныхъ торфяникахъ превращаются постепенно въ уголь поглощенныя разрыхленною почвой деревья, нѣкогда осѣнявшія страну своею тѣнью и изъ которыхъ вытачиваются теперь инструменты, игрушки и разныя бездѣлушки. Стволы дубовъ и нѣкоторыхъ другихъ породъ деревьевъ, находимые въ торфяникахъ, сдѣлались до такой степени гибкими, вслѣдствіе долговременнаго пребыванія въ мокромъ мхѣ, что ихъ можно разрѣзать на эластическіе ремни и плести изъ нихъ веревки и канаты; въ былое время крестьяне плели изъ нихъ тѣ грубыя сѣти, на которыя они навѣшивали свои постели. По мнѣнію геолога Кинагана, стволы дубовъ, находимые въ торфяникѣ Кестль-Коннель, близъ Шаннона, имѣютъ по крайней мѣрѣ пять тысячъ лѣтъ отъ роду, судя по толщинѣ слоя торфа, ихъ покрывающаго.

Red bogs, или торфяники красные, несравненно менѣе пропитаны влажностью, чѣмъ черные торфяники (black bogs), такъ какъ первые расположены преимущественно по скату горъ, откуда вода, увлекаемая собственною тяжестью, естественнымъ образомъ стекаетъ. Красные торфяники покрыты большею частью верескаами, растущими группами на отдѣльныхъ небольшихъ холмикахъ. Большая часть горъ ирландскихъ не иное что, какъ торфяники, начиная отъ основанія и вплоть до вершины; даже пропасти почти не служатъ перерывомъ для этихъ наклонно-висящихъ болотъ: на каждомъ уступѣ горы, на каждомъ выступѣ утеса слой зеленѣющаго торфа красуется въ видѣ висячаго сада. Можно идти цѣлые дни и передъ собой ничего не видѣть инаго, кромѣ этихъ бугорчатыхъ торфяниковъ, прерываемыхъ то здѣсь, то тамъ трясинами; во многихъ мѣстностяхъ Ирландіи возвышенности, покрытыя красными торфяниками, поднимаются, подобно островамъ, среди пространствъ, занятыхъ черными торфяниками, имѣющими, въ свою очередь, видъ озеръ и проливовъ. Поселяне разсказываютъ, что если, ходя по торфяникамъ, наступишь ногой на «траву голода», то неминуемо погибнешь отъ истощенія силъ. Несчастные объясняютъ свойствами какого-то таинственнаго зелья то, что у нихъ такъ часто является естественнымъ послѣдствіемъ неурожая и голода.

Торфяники на горахъ и равнинахъ, равно какъ и множество разсѣянныхъ повсюду озеръ, служатъ резервуарами для избытка выпадающей въ видѣ дождей влаги. Однако скопленіе этой послѣдней такъ велико, что торфяники и озера, въ свою очередь, питаютъ множество потоковъ, гдѣ вода имѣетъ черный цвѣтъ, будучи окрашиваема перегноемъ вересковыхъ почвъ: многія рѣки, и въ томъ числѣ рѣка, впадающая въ Югальскій заливъ, въ срединѣ южнаго берега Ирландіи, называются Blackwater («Черная вода»). Подобно тому какъ въ бассейнѣ Амазонки, всѣ проточныя воды Ирландіи можно было бы раздѣлить на двѣ группы: на рѣки «бѣлыя» и на рѣки «черныя», смотря по свойствамъ почвы, по какой онѣ протекаютъ, и по количеству содержащагося въ ихъ водахъ таннина. У всѣхъ рѣкъ, медленно текущихъ по торфяникамъ, вода черновата; но многія рѣки очищаютъ свои воды въ обширныхъ бассейнахъ озеръ, гдѣ онѣ смѣшиваются съ атмосферною влагой, выпавшею въ видѣ дождей,[1]).

Всѣ ирландскія рѣки, текущія по большой известняковой равнинѣ, представляютъ скорѣе непрерывный рядъ сообщающихся другъ съ другомъ озеръ, чѣмъ обыкновенные рѣчные потоки. Нормальныя рѣки, отъ истока до устья заполнившія наносами озерные бассейны своихъ долинъ, суть потоки, которые берутъ начало на довольно значительной высотѣ и постепенно, ровнымъ наклономъ, спускаются къ морю: такова, на югѣ Ирландіи, рѣка Барроу, которая, слившись съ рѣками Норъ и Сюиръ, впадаетъ въ лиманъ Уотерфордскій; таковы, на томъ же южномъ склонѣ острова, рѣки Ли и Блекуотеръ, а со стороны Ирландскаго моря—рѣки Слане и Лиффей. Рѣка Бойнъ, хотя и берущая начало въ болотистой мѣстности, опорожнила прежнія озера своего бассейна. На сѣверѣ острова, рѣка Фойль тоже принадле-

[1]) Wilkinson, Ed. Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

житъ къ числу рѣкъ съ урегулировавшимся теченіемъ, а рѣка Баннъ протекаетъ чрезъ одно только озеро, обширный Локъ-Нигъ, наполняющее своими водами осѣвшую почву. Но какъ велика разница между рѣками съ правильнымъ, нормальнымъ скатомъ и тѣми водами долины, которыя, будучи совершенно почти лишены наклона, лѣниво бродятъ изъ озера въ озеро! Таковы именно различныя рѣчки, вытекающія изъ озеръ Коннаутскихъ; таковъ Эрнъ—озеро, а не рѣка въ большей части своего бассейна; такова Шаннонъ, самая значительная изъ рѣкъ Ирландіи.

Подъ названіемъ Оуенморъ, Шаннонъ беретъ начало на склонахъ горы Куилька, въ графствѣ Каванъ; но народное преданіе утверждаетъ, что истокомъ Шаннонъ (Channon-Pot) слѣдуетъ считать обильный источникъ, берущій начало въ маленькомъ озерѣ, протекающій подъ землею на разстояніи около 2 километровъ и вытекающій обильною струею изъ известняковаго грота [1]). Едва успѣвъ возникнуть, Шаннонъ теряется, впадая въ озеро Алленъ (возвышающееся надъ уровнемъ моря не болѣе какъ на 49 метровъ), откуда уже начинается судоходство, хотя длина теченія Шаннона отъ этого мѣста до устья около 333 километровъ. Къ югу отъ озера Алленъ рѣка протекаетъ послѣдовательно черезъ нѣсколько бассейновъ, то раздвигающихся въ видѣ озеръ, то съуживающихся въ видѣ ложа обыкновенныхъ рѣкъ, и, по выходѣ изъ большаго озера Дергъ, вступаетъ, близъ Киллалое, въ ущелье, между группою Сливъ-Бернагскихъ горъ на западѣ и предгорьями Серебрянаго массива на востокѣ. Какъ объяснить тотъ фактъ, что Шаннонъ, вмѣсто того, чтобы прямо впадать въ Галвейскую бухту, при отсутствіи всякихъ къ тому преградъ, направляетъ свое теченіе въ сторону горъ, чтобы искать себѣ выхода на южномъ ихъ склонѣ? Очевидно этотъ «прорывъ» Шаннона—дѣло не новое; онъ совершился еще въ тѣ времена, когда центральная долина, нынѣ утратившая, вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія, всѣ свои поверхностные слои, имѣла гораздо болѣе значительную высоту. Такимъ-то образомъ воды Шаннона, уровень которыхъ былъ на нѣсколько сотенъ метровъ выше нынѣшняго, устремлялись безъ труда къ бреши южныхъ горъ, гдѣ и могли утвердиться навсегда, неустанно размывая почву [2]). Въ этомъ ущельи рѣка, движущая массу воды въ 200 кубическихъ метровъ въ секунду, стремится бушующимъ потокомъ, катя гальки и куски шифера, устилающіе дно; до вступленія въ бассейнъ нижней равнины ей приходится низвергаться чрезъ каменистые пороги, которые суда обходятъ на западѣ каналомъ. На лѣвомъ берегу Шаннона, на поросшемъ травою холмѣ, виднѣются развалины укрѣпленнаго замка Кестль-Коннель, а напротивъ этихъ развалинъ стоитъ замокъ новѣйшей постройки, цвѣтники и лужайки котораго спускаются къ самой водѣ. Съ этого пункта и начинаются пороги. Брызжа пѣной, вода льется съ уступа на уступъ скатертями разной величины; скалы, еще неразрушенныя бушующимъ потокомъ, торчатъ тамъ и сямъ поверхъ воды; мѣстами встрѣчаются островки, съ группами растущихъ на нихъ ивъ, орошаемыхъ непрерывно пѣной отъ сталкивающихся волнъ; въ воздухѣ раздается оглушительный шумъ, слышимый на далекомъ разстояніи. Но внизу пороговъ глубокія воды, отражающія въ своей поверхности ряды высокихъ и тѣнистыхъ деревьевъ, растущихъ по самой окраинѣ береговъ, кажутся недвижимыми, какъ-бы заснувшими. Здѣсь рѣка принимаетъ видъ озера, огражденнаго вдоль излучистыхъ береговъ стѣною скалъ, обросшихъ плющемъ.

Ниже Лимерика Шаннонъ изъ рѣки превращается въ лиманъ неправильной формы: въ верхней своей части онъ имѣетъ видъ озера, а въ части ближайшей къ океану видъ залива, или фьорда (firth). Шаннонскій заливъ, сохраняя названіе «рѣки», подобно многимъ другимъ заливамъ Ирландіи, представляетъ собой одну изъ безчисленныхъ зазубринъ берега, обращеннаго къ сторонѣ Атлантическаго океана. И въ Ирландіи по той же самой причинѣ, какъ въ Шотландіи, океанскій берегъ гораздо излучистѣе восточнаго. Бухты, образуемыя Ирландскимъ моремъ по берегамъ Лейнстера, не заслуживаютъ названія firths. Одинъ только лиманъ Коркскій, на юго-восточномъ берегу, по своимъ многочисленнымъ развѣтвленіямъ, извилинамъ и островамъ, походитъ на заливы, встрѣчающіеся въ Верхней Шотландіи и на Гебридскихъ островахъ. На сѣверо-востокѣ Ирландіи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ шотландскими островами Галловейскимъ и Кантайрскимъ, берегъ Ирландіи болѣе извилистъ, и озера (loughs) Карлингфордское, Странгфордское, Бельфастское, Лернское глубоко вдаются въ землю; но начиная отъ Малинъ-Геда, въ графствѣ Донегальскомъ, до мыса Клира, въ графствѣ Коркъ, весь берегъ, обращенный къ сторонѣ Атлантическаго океана, изрѣзанъ до безконечности бухтами, заливами и т. п. Сверхъ того, острова и островки, или разбросанные, или сгруппировавшіеся въ архипелаги, но всѣ безъ исключенія составлявшіе нѣкогда часть материка Ирландіи, разсѣяны по бухтамъ и служатъ продолженіемъ мысамъ, образуя лабиринтъ, представляющій разительную противоположность съ правильностью очертаній восточнаго берега, начиная отъ бухты Уексфордской и кончая заливомъ Донделькскимъ: съ этой стороны видны только островки

[1]) Wilkinson; Edward Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland".

[2]) Edward Hull, то же сочиненіе.

Лембей и Irelands Eye, близъ Дублинской бухты, и подводныя мели, образованныя осѣвшею береговою полосой и оканчивающіяся на югѣ Тоскарскимъ рифомъ, освѣщаемымъ маякомъ.

Причина такой противоположности заключается въ томъ, что западные берега, доступные влажнымъ вѣтрамъ, гораздо дольше покрыты были льдами, чѣмъ берега восточные, подвергавшіеся вліянію сухихъ континентальныхъ вѣтровъ. Сверхъ того, другія причины вліяли, быть можетъ, на происхожденіе firth'овъ западнаго берега Ирландіи. Такъ, длинные Керрійскіе заливы, замѣчательные своимъ параллелизмомъ, образовались, какъ кажется, постепенно, вслѣдствіе химическаго дѣйствія воды: угольная кислота, содержащаяся въ морской водѣ, разлагаетъ химически известняковыя скалы долинъ, не оказывая въ то же время никакого вліянія на красный песчаникъ, изъ котораго образованы мысы; по этой-то причинѣ бухта постепенно углубляется внутрь страны, и явленіе это сходно съ тѣмъ, какое представляютъ увеличивающіеся бассейны озеръ, лежащихъ среди известняковой равнины [1]). Впрочемъ, и здѣсь, какъ по берегамъ западной Шотландіи и ея архипелаговъ, многіе морскіе фьорды оканчиваются въ видѣ внутренныхъ озеръ: таково озеро (lough) Корріенъ, близъ крайняго мыса на юго-западѣ Ирландіи, и въ томъ же графствѣ Керрійскомъ, къ югу отъ входа въ Шаннонъ, можно видѣть, какъ отъ химическаго дѣйствія воды кальцинируются скалы. Утесы Баллибуніанскіе, поднимавшіеся въ видѣ башенъ и столбовъ въ сорокъ метровъ вышины, съ глубокими у основанія ихъ пещерами, содержатъ въ себѣ массы колчедановъ и смолистыхъ слоевъ, которые отъ внезапнаго обрушиванія поверхъ лежащихъ пластовъ выходятъ наружу, подвергаясь дѣйствію атмосфернаго воздуха. Тогда колчеданы начинаютъ быстро окисляться, развивая при этомъ такую теплоту, что смолистыя скалы, загораясь, начинаютъ медленно тлѣть, у подножія скалъ волны разбрасываютъ свою пѣну и брызги, а вершины скалъ окутаны клубами дыма [2]).

Климатъ Ирландіи существенно морской, гораздо влажнѣе, чѣмъ климатъ Великобританіи. Исчислено, что на почву Ирландіи въ теченіе года выпадаетъ, среднимъ числомъ, 916 миллиметровъ дождевой воды, а на возвышенности, доступныя дѣйствію влажныхъ вѣтровъ, выпадаетъ еще большее количество дождевой влаги. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія орошена наиболѣе щедро. Иногда дожди выпадаютъ у западныхъ береговъ Ирландіи въ такомъ обиліи, что образуютъ поверхъ водъ океана, даже вдали отъ впадающихъ въ океанъ прѣсноводныхъ источниковъ и рѣкъ, довольно толстый слой совершенно прѣсной воды. Рыбаки пьютъ эту воду и варятъ въ ней пищу, а естествоиспытатели, изучающіе морскую глубь въ этой мѣстности, наблюдаютъ тамъ любопытное явленіе двухъ расположенныхъ одна надъ другой фаунъ; одной—прѣсноводной, а другой—океанійской. Морскія животныя, извлекаемыя изъ глубины, какъ-бы парализованы дѣйствіемъ, оказываемымъ на нихъ верхнимъ слоемъ водъ; наоборотъ, породы животныхъ, плавающихъ въ верхнемъ слоѣ, отравляются, коль скоро погружаютъ ихъ въ глубину [1]).

Что касается вѣтровъ, которые дуютъ преимущественно съ запада и съ юго-запада, то они зачастую бушуютъ какъ ураганы; говоря вообще, американскіе циклоны подступаютъ къ берегамъ Европы почти всегда чрезъ Ирландію. Даже въ пространствѣ между Ирландіей и Великобританіей Ирландское море чрезвычайно бурливо, по причинѣ проникающихъ туда юго-западныхъ вѣтровъ и сталкивающихся между собой морскихъ приливовъ, изъ которыхъ одни проникаютъ прямо чрезъ южный входъ въ Ирландское море, а другіе черезъ сѣверный каналъ, обойдя вокругъ всего острова, вслѣдствіе этого, мѣстами возникаетъ удвоенное волненіе, а мѣстами оно нейтрализируется вслѣдствіе интерференціи. Въ то время какъ у береговъ Англіи нормальная вышина волнъ увеличивается на половину, у береговой полосы Арклоуской, между заливами Дублинскимъ и Уексфордскимъ, приливъ морской совершенно уничтожается отливомъ.

Чрезвычайная сырость климата служитъ причиною тому, что жатва совершается въ очень позднее время года. Жатва пшеницы никогда не происходитъ раньше первыхъ чиселъ сентября, а въ особенно ненастные и обильные дождями годы отлагается даже до половины октября. Бываетъ, что жатва полей, засѣянныхъ овсомъ, происходитъ только въ ноябрѣ. Въ Россіи подъ тѣми же самыми градусами широты хлѣбные злаки высѣваются позже, а собираются съ полей мѣсяцемъ или сорока днями ранѣе: такова разность, производимая условіями климата. Но исчисленныя выше неудобства вознаграждаются съ избыткомъ. Влажность поддерживаетъ постоянную растительность въ лѣсахъ, на лугахъ, нивахъ, въ садахъ и торфяникахъ. Ирландія вполнѣ заслуживаетъ прозвище, данное ей ея жителями: «зеленый Эринъ», «изумрудъ морей». Роскошная растительность, шумящіе потоки, туманы, узорчатой каймой облегающіе вершины горъ, облака, гонимыя вѣтромъ по небу, придаютъ ирландскимъ пейзажамъ грустный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ласкающій зрѣніе характеръ, оставляющій по

[1]) Edward Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

[2]) *William Ainsworth*. „Caves of Ballybunian“, 1834.

[1]) Edward Forbes, „Natural history of the european seas“.

себѣ такое же впечатлѣніе, какое производятъ заунывные и нѣжные ирландскіе напѣвы [1]). Постоянство температуры при обиліи воды—одна изъ выгодъ морскаго климата—даетъ множеству южныхъ растеній возможность развиваться совершенно успѣшно на почвѣ Ирландіи. Жители побережья Средиземнаго моря, посѣщая озера Килларнейскія, бываютъ крайне удивлены, видя, что по склонамъ Керрійскихъ горъ произрастаетъ ежовка; даже въ самыхъ сѣверныхъ округахъ острова, тамъ, гдѣ долины хорошо защищены отъ полярныхъ вѣтровъ, зима дотого теплая, что тамъ, какъ и въ Италіи, ежовка растетъ бокъ-о-бокъ съ кипарисами. Нѣкоторая часть ирландской флоры тождественна съ флорою лузитанскою: до десяти видовъ растеній, въ томъ числѣ и ежовка,—общи Азорскимъ островамъ, Мадерѣ, Португаліи, Кантабрскому побережью и Ирландіи. Это обстоятельство говоритъ въ пользу того предположенія, что между этими странами, нынѣ разобщенными, существовала нѣкогда тѣсная связь, и что материкъ, коего упомянутыя страны служатъ лишь обломками, исчезъ въ одинъ изъ отдаленныхъ геологическихъ періодовъ [2]). Къ западу отъ Ирландіи каждый изъ близлежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ острововъ, какъ-то: Ачилль, Клеръ, Инишбофинъ, Аранъ, имѣетъ свою спеціальную флору, гдѣ перемѣшиваются различнымъ образомъ растенія разныхъ ботаническихъ поясовъ [3]).

Ирландія была нѣкогда покрыта лѣсами, какъ это доказываютъ растительные остатки, находимые въ торфяникахъ, и множество географическихъ именъ, какъ, напримѣръ, названіе одного изъ ирландскихъ графствъ—«Дерри», что означаетъ: «дубнякъ». Вслѣдствіе войнъ и дурной администраціи края, лѣса были истреблены. Уже въ средніе вѣка,—какъ повѣствуютъ хроники,—ощущался недостатокъ въ лѣсѣ до такой степени, что во многихъ округахъ острова, сколачивая бочки, набивали на нихъ обручи не деревянные, а сдѣланные изъ китоваго уса. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ западныхъ графствахъ, особенно въ графствѣ Майо, деревья сдѣлались такою невиданною рѣдкостью, что тамошніе поселяне представляли ихъ себѣ въ видѣ высокой травы. Флора и фауна Ирландіи гораздо скуднѣе, чѣмъ флора и фауна Великобританіи, и въ особенности материка Европы; причина этого заключается въ томъ, что Ирландія—островъ. Въ Бельгіи насчитываютъ 22 вида пресмыкающихся; въ Англіи число это сокращается на половину; въ Ирландіи же видовъ пресмыкающихся насчитывается всего только пять: ящерицы, лягушки и саламандры. По мнѣнію Форбса, эти животныя эмигрировали съ востока на западъ, двигаясь по перешейкамъ, соединявшимъ нѣкогда материкъ Европы съ Великобританіей, а Ирландію—съ княжествомъ Уэльскимъ. Когда перешейки эти уничтожились, то произошло одно изъ двухъ: или эмиграція животныхъ внезапно прервалась, или же эмигрировавшія колоніи были такъ малочисленны, что не устояли въ борьбѣ за существованіе. Суевѣрные ирландскіе поселяне убѣждены въ томъ, что въ Ирландіи существовало нѣкогда многое множество змѣй и жабъ, но что всѣ эти гады истреблены были св. Патрикомъ. До сихъ поръ поселяне показываютъ мысъ, съ вершины котораго святой побросалъ всѣхъ пресмыкающихся въ морскую пучину. Хотя въ зоологическихъ садахъ въ Ирландіи водятся, на-ряду съ прочими животными, и змѣи, тѣмъ не менѣе поселяне,—какъ бы не вѣря своимъ глазамъ,—продолжаютъ утверждать, что, послѣ совершеннаго св. Патрикомъ чуда, ни одна змѣя, ни одно пресмыкающееся не можетъ появиться на почвѣ Ирландіи, а если и появится, то немедленно умретъ. Судя по различнымъ признакамъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ отдаленную эпоху Ирландія не была населена страшными хищными звѣрями, встрѣчавшимися на материкѣ Европы и въ Великобританіи. Большой олень ирландскій, названный такъ потому, что нигдѣ не встрѣчается такъ много скелетовъ этого животнаго, какъ въ Ирландіи, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ естествоиспытателей, онъ водился вплоть до двѣнадцатаго вѣка нашей эры,—не могъ бы расплодиться въ этой странѣ такъ успѣшно, если бы тамъ существовали крупныя хищныя животныя, съ которыми ему пришлось бы вести борьбу [1]).

Бѣдная осѣдлыми животными, ирландская фауна не менѣе бѣдна и перелетными птицами. Дознано, что изъ тринадцати видовъ перелетныхъ птицъ, встрѣчающихся на материкѣ Европы и прилетающихъ на лѣто въ Англію, всѣ виды, за исключеніемъ одного, перелетаютъ и въ Шотландію. Въ Ирландіи же, по указаніямъ Гартинга, оказывается недочетъ не въ одномъ, а въ восьми или девяти видахъ упомянутыхъ перелетныхъ птицъ, потому ли, что птицы эти пугаются перелета черезъ проливъ, или же потому, что онѣ и не подозрѣваютъ существованія Ирландіи. Основываясь на мнѣніи, высказанномъ естествоиспытателемъ Смитомъ, полагали, что сорока появилась въ Ирландіи въ недавнее время. Такое мнѣніе ошибочно. Благодаря суевѣрію, сороки размножились въ Ирландіи, и по осеннимъ вечерамъ онѣ цѣлыми кучами слетаются на засѣянныя поля.

Согласно преданію, на которое такъ любили

[1]) Edward Forbes; Charles Martins, „Revue des Deux Mondes“, 1 mars 1867.

[2]) G. More, „Proceedings of the R. Irish Academy“, July 1876.

[3]) Thakerey, „Irish Sketchbook.“.

[1]) Owen, „Palaeontology“;—Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

ссылаться въ послѣднее время, Ернъ или Ирландія обязана своимъ названіемъ Insula sacra (Священный островъ),—которое, быть можетъ, представляетъ игру двухъ словъ — Ierne и Hiera [1]),—тому, что она, со всѣмъ вмѣщающимся на ней населеніемъ, плавала во время всемірнаго потопа подобно ковчегу, съ находившимися на ней жителями, которые послѣ потопа заселили сосѣдніе съ ней острова. Не допуская и мысли о томъ, чтобы ихъ предки могли быть пришлецами, ирландцы стремились доказать, что всѣ сосѣднія страны были заселены выходцами изъ Ирландіи. Что касается «хроникъ и лѣтописей», какія велись встарину ирландскими монахами, то онѣ наполнены такими фантастическими разсказами и легендами, что никакими усиліями не извлечешь ту микроскопическую долю истины, которая въ нихъ заключается. Ирландскіе бытописатели, пытавшіеся придать миѳологическимъ сказаніямъ о происхожденіи ирландцевъ характеръ историческаго повѣствованія, съ придачею хронологическихъ указаній и генеалогическихъ таблицъ, утверждаютъ, что древнѣйшими обитателями страны были фирбольги (Firbolgs), т. е. «люди, покрытые звѣриными шкурами». Эти «сыны мрака» были побѣждены «богами свѣта», Tuatha-de-dannans, или «сынами богини Даны, матери боговъ» [2]). Они умѣли обработывать металлы, выдѣлывали оружіе, ремесленныя орудія, музыкальные инструменты. Но Tuatha-de-dannans были, въ свою очередь, побѣждены: нашествіе «милезійцевъ» изъ Испаніи, происшедшее, по мнѣнію различныхъ историковъ, за три тысячи двѣсти лѣтъ или за двѣ тысячи девятьсотъ лѣтъ до нашего времени, повлекло за собой паденіе королевствъ «острова Судебъ» (Inis-Fail), и новые пришельцы, отличавшіеся храбростью на морѣ и на сушѣ, сдѣлались властелинами страны. Полагаютъ, что ихъ потомство сохранилось въ средѣ современнаго намъ ирландскаго населенія. Это потомство состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, у кого фамильныя прозвища начинаются слогами O' или Mac. Въ Англіи, когда говорятъ объ ирландцахъ съ оттѣнкомъ ироніи, то называютъ ихъ не иначе, какъ Milesians, т. е. потомки героя Милида или Милезія. Впрочемъ, понятно, что народъ, столь гордый, каковъ народъ ирландскій, но опечаленный униженнымъ положеніемъ, въ какое онъ поставленъ въ настоящее время, необходимо долженъ былъ опоэтизировать свое прошедшее и обоготворить національныхъ своихъ героевъ. Потомки древнихъ ировъ находятъ утѣшеніе въ томъ, что славятъ дѣла минувшихъ дней и съ такимъ увлеченіемъ воспѣваютъ подвиги своихъ витязей, какъ будто сами принимали въ этихъ подвигахъ личное участіе. До сихъ поръ еще жива память о легендарномъ королѣ Финъ-Макъ-Комгалѣ, имя котораго въ поэмахъ Оссіана измѣнилось въ имя Фингалъ: ему посвящаютъ самыя живописныя въ Ирландіи мѣстности; повсюду готовы видѣть остатки принадлежавшихъ ему замковъ. Въ недавнее время, когда въ Америкѣ и Ирландіи устроилась лига, имѣвшая цѣлью создать изъ Ирландіи независимую республику, всѣ участвовавшіе въ этой лигѣ ирландцы приняли названіе феніевъ, въ память Фенія, Фина или Фіона, который тысячу семьсотъ лѣтъ тому назадъ предводительствовалъ національными милиціями [1]).

Сходство, существующее между языкомъ эрскимъ, на которомъ изъяснялись древніе ирландцы, и нарѣчіемъ гаелическимъ, бывшимъ въ употребленіи у горныхъ шотландцевъ, даетъ право предполагать, что въ отдаленнѣйшія времена обитатели древней Эрны, Игверніи или Гиберніи были родственны по происхожденію шотландскимъ каледонцамъ. Но сколько въ послѣдствіи времени примѣшалось къ кельтическому населенію страны совершенно чуждыхъ элементовъ, не считая даже испанцевъ изъ Галвея и Кинселя! «Датчане» или норманны зачастую вторгались въ страну: они-то и дали свое имя Dan-na-n-Gall, или Донегалю, и въ теченіе двухъ столѣтій властвовали въ Дублинѣ; Уексфордъ, Уатерфордъ были точно также датскими городами. Различіе происхожденія, обнаруживающееся въ названіяхъ мѣстностей, даетъ до нѣкоторой степени указанія на относительное значеніе тѣхъ элементовъ, какіе входили въ составъ націи. Болѣе трехъ четвертей названій мѣстностей—происхожденія кельтическаго [2]), но есть много названій и скандинавскихъ. Само собой разумѣется, что набѣги и нашествія дѣлались всего чаще со стороны близлежащаго сосѣдняго острова: не только англичане и шотландцы, но даже жители Уэльса овладѣвали различными частями территоріи въ Ирландіи. Говорятъ, будто населеніе баронія Форсъ, по сосѣдству съ Уексфордомъ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, чуждо всякаго смѣшенія съ туземнымъ населеніемъ острова. По мнѣнію многихъ, жители этой баронія—потомки тѣхъ валлійцевъ, которые, семьсотъ лѣтъ тому назадъ, явились въ Ирландію, какъ завоеватели, подъ предводительствомъ вождя Стронгбоу. До конца минувшаго столѣтія эти чужеземцы, водворившіеся на почвѣ Ирландіи, изъяснялись на языкѣ гаелическомъ, и ихъ нравы и обычаи, существенно отличные отъ нравовъ и обычаевъ ихъ сосѣдей, ирландцевъ, еще болѣе подтверждаютъ предположеніе, что эти колонисты были родственны жителямъ Уэльса. Какъ говорятъ, они гораздо степеннѣе, миролюбивѣе ирландцевъ и обезпеченнѣе этихъ послѣднихъ въ ма-

[1]) Halley, „Atlas maritimus et commercialis".
[2]) D'Arbois de Jubainville, „Esquisse de la Mythologie *irlandaise*," „*Revue* archéologique, juin" 1878.

[1]) Sullivan, „New Ireland".
[2]) Chalmers, „Caledonia".

теріальномъ отношеніи, что̀ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что они владѣютъ земельными участками на правахъ полныхъ собственниковъ. Теккерей увѣряетъ, что они придумали самое простое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое энергическое средство ограждать свои земли отъ захвата [1]), порѣшивъ убивать, безъ дальнихъ околичностей, всякаго чужеземца, который вздумалъ бы селиться въ предѣлахъ принадлежащей имъ территоріи. Въ странѣ холмовъ, именуемыхъ «Уэльскими горами» (Welsh Mountains), не было до послѣдняго времени ни одного помѣстья, ни одного помѣщика.

Англичане тоже явились въ Ирландію какъ завоеватели. Существуетъ преданіе, будто бы предводитель англичанъ, впервые высадившійся на почву Ирландіи, отрубилъ себѣ руку до момента высадки въ тѣхъ видахъ, чтобы эта рука, брошенная на земь, немедленно и фактически вступила во владѣніе ирландскою территоріей. Этимъ преданіемъ объясняется происхожденіе «красной руки», фигурирующей въ гербахъ многихъ семействъ благороднаго происхожденія въ Ирландіи. Прибывшіе во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, англичане должны были вести болѣе чѣмъ четырехсотлѣтнюю борьбу, прежде чѣмъ успѣли обезпечить за собой сдѣланныя ими завоеванія, и «Палисадъ» (Pale), т. е. пространство, обнесенное тыномъ, какое они занимали въ Лейнстерѣ, Мисѣ и Мюнстерѣ, то расширялось, то съуживалось, смотря по тому, благопріятствовало ли англичанамъ счастіе на полѣ битвы, или нѣтъ. Даже въ царствованіе Генриха VIII, въ то время, когда этотъ властелинъ Англіи находился въ апогеѣ своего могущества, Палисадъ англійской колоніи въ Ирландіи обнималъ пространство не свыше 32 километровъ около Дублина. Но четырехсотлѣтнее пребываніе англичанъ на почвѣ Ирландіи, несмотря на незначительность пространства занимаемой ими тамъ территоріи, имѣло все-таки своимъ послѣдствіемъ то, что оба народа стали сближаться путемъ смѣшанныхъ браковъ, и что англійскій языкъ сталъ входить въ употребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирландіи. Позже, во время религіозныхъ войнъ, Ирландія, всецѣло покоренная, была опустошена еще разъ: цѣлые города обезлюдѣли, потому что населеніе ихъ было частью истреблено силою оружія, а частью выселено или отправлено въ ссылку. Земли, доставшіяся въ добычу завоевателямъ, стали раздаваться исключительно колонистамъ изъ Великобританіи. При Елисаветѣ роздано уже было англійскимъ колонистамъ пространство земли въ 80.000 гектаровъ въ провинціи Мюнстеръ. Іаковъ I конфискуетъ шесть сѣверныхъ графствъ, Армагъ, Киванъ, Ферманагъ, Дерри, Тиронъ и Донегаль, и водворяетъ тамъ протестантовъ англійскихъ и шотландскихъ; потомъ, благодаря податливости юристовъ и ихъ крючкотворству, онъ съумѣлъ добиться того, что ему легальнымъ образомъ отдано было въ различныхъ округахъ Ирландіи пространство земли въ 180.000 гектаровъ, которое и было имъ распредѣлено между переселенцами изъ Великобританіи [1]). Во время пуританской революціи парламентъ уступилъ въ пользу своихъ заимодавцевъ, англичанъ по крови и происхожденію, милліонъ гектаровъ поземельной собственности въ Ирландіи; а когда католики были побѣждены окончательно, то онъ водворилъ ихъ на мѣстожительство исключительно въ селеніяхъ графствъ Коннаутъ и Клеръ, такъ какъ въ городахъ этой территоріи имѣли право жить одни только протестанты. Теченіе Шаннона на югѣ было рубежомъ, чрезъ который не дерзалъ переступить ни одинъ ирландецъ, подъ опасеніемъ быть безнаказанно убитымъ первымъ встрѣчнымъ англичаниномъ. Поговорка: «Идти что въ адъ, что въ Коннаутъ—одно и то же» возникла въ описываемое нами время. Нѣтъ сомнѣнія, множество ирландцевъ-католиковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ tories, остались жить, вопреки запрещенію, на прежнихъ мѣстахъ, въ особенности въ горахъ Тирконнельскихъ, Гальтиморскихъ и Керрійскихъ, такъ же, какъ въ почти неприступныхъ областяхъ топкихъ торфяниковъ; кромѣ того, сами англичане-землевладѣльцы, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, дозволяли проживать на своихъ земляхъ ирландцамъ, обязавъ ихъ обработывать эти земли. Хотя не всѣ протестанты въ Ирландіи были пришельцами съ восточнаго острова, однако, они составляли, въ общей массѣ, большинство; въ послѣдствіи времени началась совершавшаяся мирнымъ путемъ колонизація шотландцами провинціи Ульстеръ, вслѣдствіе чего нравы и обычаи тамошняго населенія стали очень походить на нравы и обычаи жителей Низменной Шотландіи (Lowland). Ирландскіе Scots колонизировали Шотландію; въ свою очередь, Scotchmen водворялись въ Ирландіи. Такимъ образомъ, хотя народонаселеніе, въ главныхъ своихъ основахъ, остается кельтическаго происхожденія, тѣмъ не менѣе, чрезъ посредство колонистовъ-англичанъ и шотландцевъ, англо-кельты восточнаго острова и кельты острова западнаго скрещивались въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Обособившіяся и рѣзко опредѣлившіяся расы продолжаютъ существовать долгое время бокъ-о-бокъ, не смѣшиваясь. Нѣкоторые города Ульстера, подобно городамъ Италіи и Греціи, являются тріединными по составу населенія; такъ, напримѣръ, въ Доуншатрикѣ, на-ряду съ кварталомъ ирландскимъ, существуютъ еще кварталы англійскій и шотланд-

[1]) „The Irish Sketch-book".

[1]) Lingard, Hallam; Gustave de Beaumont, „l'Irlande sociale, politique et religieuse".

скій. Германія тоже имѣетъ своихъ представителей въ Ирландіи, такъ какъ въ началѣ истекшаго столѣтія нѣмцы изъ Палатината водворились близъ Галвея [1]). Весьма замѣчательно въ этнологическомъ отношеніи то обстоятельство, что въ Ирландіи никогда не бывало и по сію пору нѣтъ цыганъ или Gypsies. Это бродячее племя, встрѣчающееся повсюду въ Европѣ, Азіи и даже въ Южной Америкѣ, не переступало черезъ Ирландскій каналъ. Также и евреи, этотъ вездѣсущій народъ, слишкомъ малочисленны въ Ирландіи, чтобы образовать религіозныя общины.

Какова бы ни была доля кореннаго ирландскаго элемента въ средѣ современнаго намъ населенія Ирландіи, древній ирландскій языкъ, имѣющій довольно близкое сходство съ языкомъ гаѣлическимъ, употребительнымъ у горныхъ шотландцевъ, и нарѣчіе котораго продолжаетъ существовать на островѣ Ратлинѣ и въ гленахъ Антримскихъ, играетъ маловажную роль въ ряду языковъ и нарѣчій Европы, и даже въ предѣлахъ самой Ирландіи существуетъ, совмѣстно съ англійскимъ языкомъ, лишь въ Коннаутѣ, въ особенности въ Галвеѣ, вполнѣ заслуживающемъ свое названіе «страны гаеловъ», въ графствахъ Керри, Донегалѣ, Уатерфордѣ и въ нѣкоторыхъ уединенныхъ округахъ. Въ 1851 году насчитывали полтора милліона ирландцевъ, говорившихъ на кельтическомъ языкѣ; а въ 1891 году число ихъ сократилось до 680.000. Число ирландцевъ, говорящихъ еще по-эрски: въ 1851 году 23,3 процента; въ 1861 г. 19 процентовъ; въ 1881 г. 17,11 процентовъ. Эрскій языкъ, алфавитъ котораго тождественъ съ древне-готскимъ, какъ и азбука идіома Ъérla feini, мѣсто котораго онъ занялъ,— не способенъ передавать всѣ современныя идеи, и нынѣ англійскій языкъ сдѣлался языкомъ цивилизованнаго общества такъ же точно въ Ирландіи, какъ въ Шотландіи и въ Англіи. Впрочемъ, литература ирландская, уже очень богатая и постоянно увеличивающаяся новыми изданіями, обладаетъ немаловажнымъ запасомъ древнихъ рукописей, въ которыхъ собраны народныя ирландскія преданія. По большей части эти преданія свидѣтельствуютъ о нравахъ и обычаяхъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Въ числѣ многочисленныхъ ирландскихъ рукописей и старинныхъ хроникъ, библіотека коллегіи св. Троицы, въ Дублинѣ, хранитъ «семью пятьдесятъ» исторій, какія разсказывались поэтами во время празднествъ въ присутствіи предводителей и королей. Эти разсказы, обнаруживающіе самыя сокровенныя тайны былой жизни, классифицируются слѣдующимъ образомъ: разгромы, убійства, битвы, нашествія, осады, грабежи, похищенія скота, умыканіе женщинъ, любовныя похожденія, браки, ссылки, всякаго рода похожденія, морскіе походы, сухопутныя экспедиціи, путешествія, гроты, видѣнія, празднества и трагическія приключенія [1]).

Но если языкъ эрскій готовъ исчезнуть, будучи вытѣсняемъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе жизненныхъ началъ, болѣе способнымъ служить орудіемъ современной мысли и цивилизаціи, то все-таки ему суждено сохраниться въ географическихъ названіяхъ большей части мѣстностей въ Ирландіи. Горы не перестанутъ обозначаться словами Slieve, Ben или Knock; холмы, пригорки, скали навсегда останутся Dun, Carrick, Croagh или Croghan, Clogh, Ren; наименованія Lough и Innish или Ennis будутъ по-прежнему прилагаться къ именамъ озеръ и острововъ, наименованіе Curragh—къ болотистымъ равнинамъ, а Ana и Anagh—къ воднымъ потокамъ. Всякій сразу узнаетъ, о чемъ идетъ дѣло, о приходѣ или о городѣ, если только именамъ того и другаго предшествуютъ названія Kill или Bally. More (большой), Beg (малый) будутъ служить, какъ служили до сихъ поръ, для выраженія понятій о разности въ размѣрахъ горъ, рѣкъ, болотъ, излучинъ берега.

Надписи, начертанныя шрифтомъ огамическимъ (ogham) которыя вызываютъ безконечные споры между членами ученыхъ обществъ, найдены были въ Ирландіи въ гораздо большемъ числѣ чѣмъ въ Англіи и Шотландіи. Благодаря двуязычнымъ надписямъ, открытымъ въ южной Англіи и княжествѣ Уэльскомъ, гдѣ текстъ латинскій помѣщенъ рядомъ съ текстомъ ирландскимъ [2]), найденъ былъ ключъ къ чтенію огамскаго алфавита, при чемъ оказалось, что алфавитъ этотъ состоитъ изъ черточекъ, болѣе или менѣе тонкихъ, проведенныхъ вертикально или наискось, сверху или снизу прямой линіи и поставленныхъ или въ единичномъ числѣ, или группами, по двѣ, по три, по четыре, по пяти. Многія надписи, не столь древнія, должны быть читаемы отъ правой руки къ лѣвой. По словамъ старинныхъ хроникеровъ, огамскій алфавитъ введенъ былъ въ Ирландіи Tuatha-de-dannans задолго до Рождества Христова. Начало его относится къ языческой эпохѣ. Весьма правдоподобно, что огамическій алфавитъ былъ въ употребленіи раньше, чѣмъ великобританскіе кельты познакомились съ римлянами, такъ какъ трудно было бы, въ противномъ случаѣ, объяснить себѣ происхожденіе шрифта, подобнаго огамскому, въ такое время, когда уже существовалъ алфавитъ латинскій, несравненно простѣйшій и болѣе приноровлен-

[1]) *J. G. Kohl*, „Reisen in Irland".

[1]) Brian O'Looney, „On ancient historic tales of the Irish language", „Proceedings of the R. Irish academy". Dec. 1875.

[2]) Samuel Ferguson, „Proceedings of the R. Irish academy", Aug. 1874.

ъ практическому употребленію [1]). Какъ ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что ая, по крайней мѣрѣ, часть огамскихъ итовъ воздвигнута была въ періодъ вре- отъ пятаго до восьмаго вѣка христіанской и что эти монолиты покрыты надписями ематическими изображеніями, свидѣтель- щими о христіанскомъ ихъ происхожде- Что же касается вопроса о томъ, суще- ъ ли какая-либо связь или какое-либо со- еніе между огамическимъ шрифтомъ и навскими рунами, то вопросъ этотъ ся до сихъ поръ открытымъ.

Ирландіи встрѣчается чрезвычайно много итовъ, сооруженіе которыхъ обыкновенно сывалось датчанамъ, и точно также встрѣ- великое множество raths или кургановъ: которыхъ округахъ безъ нихъ не встрѣ- ни одной возвышенности, ни одной скалы. по склону горы, можно быть заранѣе нымъ въ томъ, что на вершинѣ ея нахо- rath, курганъ. Въ Донегалѣ Рефрскіе мо- ы, числомъ 67, образуютъ собою храмъ, ный Стонгенджскому; близъ Лондондерри ныя Гріананскія укрѣпленія покрываютъ цѣлый холмъ; въ иныхъ мѣстностяхъ ны поднимаются въ видѣ столовъ среди агъ. Но изъ всѣхъ древнихъ ирландскихъ никовъ самыя замѣчательныя и, вмѣстѣ ъ, самыя таинственныя—это «круглыя » (round towers), возвышающіяся въ ныхъ мѣстностяхъ острова. Такихъ ба- уцѣлѣвшихъ вполнѣ или только отчасти, тывается 83, между тѣмъ какъ въ Шот- , гдѣ онѣ сооружены были, по всей вѣ- ости, соплеменниками строителей круг- башенъ въ Ирландіи, такихъ башенъ но только двѣ. Въ остальной Европѣ трѣчается круглыхъ башенъ такого же ектурнаго стиля, какъ тѣ, какія мы ви- въ Ирландіи. Ирландскія round towers ъ нѣкоторое сходство съ минаретами; орыя изъ нихъ сооружены изъ нетесан- камней, а другія изъ камней тесанныхъ; ьшинствѣ случаевъ такія башни стоятъ но, имѣя отъ 21 до 39 метровъ въ вы- и отъ 3 до 5 метровъ въ діаметрѣ. По возвышенія, стѣны башни становятся все е и тоньше, и порогъ двери, за исключе- четырехъ случаевъ, находится всегда на орой высотѣ надъ почвой [2]). Вопросъ , кѣмъ сооружены были «круглыя баш- акъ и nuraghe на островѣ Сардиніи, рѣ- весьма различно. По мнѣнію однихъ, ля башни сооружены были финикіянами реагенянами; по мнѣнію другихъ, соору- ми ихъ были огнепоклонники; вообще говоря, не было народа, отъ грековъ до датчанъ, которому бы не приписывалось сооруженіе этихъ загадочныхъ памятниковъ, о коихъ умалчиваетъ исторія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что круглыя башни не были воздвигнуты датчанами: такъ какъ подобныхъ башенъ не встрѣчается нигдѣ на скандинавскомъ сѣверѣ, то нѣтъ никакого основанія допустить, чтобы датчанамъ могла придти въ голову мысль о сооруженіи на чужеземной почвѣ такихъ башенъ, подобныхъ которымъ они не встрѣчали ни у себя на родинѣ, ни въ той странѣ, куда они явились въ качествѣ колонизаторовъ. Слѣдовательно, круглыя башни должны считаться продуктомъ творческой фантазіи самихъ ирландцевъ, и при томъ нынѣ самое время сооруженія опредѣляютъ приблизительно періодомъ времени отъ девятаго до двѣнадцатаго столѣтія христіанской эры. Отдѣльно стоящія «круглыя башни» были вѣроятно башнями сторожевыми, а прочія примыкали къ церквамъ или монастырскимъ зданіямъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что ни въ одной ирландской монастырской хроникѣ не упоминается о круглыхъ башняхъ [1]), если только не считать ихъ за одно и то же, что clockteachs, то-есть колокольни, какъ это допускалъ археологъ Петри (Petrie). Дознано было, что Кильканнійская круглая башня и многія другія были сооружены на мѣстахъ, занимаемыхъ христіанскими кладбищами, устроенными позже прибытія въ Ирландію св. Патрика, такъ какъ всѣ трупы покойниковъ лежатъ по направленію отъ востока къ западу [2]). Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было происхожденіе круглыхъ башенъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что средневѣковое духовенство воспользовалось ими для своихъ цѣлей и нуждъ: это видно изъ того, что по сосѣдству съ круглыми башнями находятся церкви и часовни, и во многихъ мѣстахъ число церквей и часовенъ возрастаетъ до семи,—числа, какъ извѣстно, имѣвшаго мистическое значеніе. Въ настоящее время круглыя башни имѣютъ въ глазахъ ирландскихъ патріотовъ значеніе истинно національныхъ памятниковъ, и, чтобы почтить память великаго своего согражданина О'Коннеля, ирландцы воздвигли на дублинскомъ кладбищѣ, на могилѣ защитника своихъ правъ, мавзолей, имѣющій форму круглой башни.

Во многихъ отношеніяхъ бытъ средневѣковой и даже временъ доисторическихъ продолжался въ Ирландіи долѣе, чѣмъ въ Великобританіи [3]). Свайныя постройки, остатки которыхъ въ озерахъ Швейцарскихъ Альпъ изучаются съ такимъ любопытствомъ, существо-

an Rhys, „Proceedings of the R. Irish academy“, 75.

ll and mistress Hall, „Ireland, its Scenery and r“.

[1]) J. Bourke, „the Aryon Origine of the Gaelic Race and Language“.

[2]) Dunraven, „Notes on Irish Architectur“.

[3]) O'Curry, „On manners and customs of the ancient Irish“.

вали въ низменныхъ мѣстностяхъ Ирландіи до позднѣйшаго времени; свойство почвы тому способствовало. Когда дремучіе лѣса были вырублены, то самымъ естественнымъ и простымъ способомъ защиты отъ нападеній было—поселиться на островкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. И дѣйствительно: въ началѣ семнадцатаго столѣтія crannoges, родъ деревянныхъ крѣпостей, выстроенныхъ въ бухтахъ озеръ на сваяхъ или на искусственныхъ насыпяхъ, были еще обитаемы. Впрочемъ, древніе нравы и обычаи должны были тѣмъ менѣе подвергаться перемѣнамъ, чѣмъ отдаленнѣе былъ округъ и чѣмъ рѣже вступало мѣстное населеніе въ сношенія съ чужеземцами. Аранъ, гдѣ и по сію пору видны еще многочисленные мегалитическіе памятники, дольмены и остатки кургановъ, былъ въ глазахъ ирландскаго населенія священнѣйшимъ изъ острововъ, подобно чтимымъ бретонцами Арморики и Великобританіи островамъ Сейнъ, Мона и Іона, по той единственной причинѣ, что островъ Аранъ былъ, такъ сказать, внѣ предѣловъ обитаемаго міра и защищенъ былъ и волнами, и бушующими вѣтрами. Гораздо изолированнѣе обитателей Арана были и есть жители острововъ Ки (Inishkea), лежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ, къ сѣверо-западу отъ Коннаута: не ведя торговли, оставаясь невѣдомыми завоевателямъ, жители этихъ острововъ пребывали язычниками до 1872 года; по всей вѣроятности, они остались такими и по настоящее время. Когда поднимается буря, и ловля рыбы становится невозможною, островитяне съ большою торжественностью выносятъ идола, одѣтаго въ шерстяную ткань, и ходятъ съ нимъ по берегу, въ надеждѣ, что онъ благоволитъ укротить разбушевавшіяся стихіи; часто онъ отказывается, и его относятъ съ прежнимъ почетомъ въ святилище, откуда онъ былъ взятъ. По берегамъ Inishkea водится множество тюленей; но жители этихъ острововъ никогда ихъ не убиваютъ, полагая, что въ тюленей переселились души ихъ предковъ [1]). Innish-Torragh, или островъ Тори, не имѣетъ своихъ особыхъ боговъ, но зато имѣетъ короля; король этотъ не иной кто, какъ одинъ изъ рыбаковъ, выбранный въ этотъ высокій санъ тремя или четырьмя стами своихъ земляковъ. Властитель этотъ можетъ изгонять на материкъ Ирландіи тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, островитянъ, которые не строго держатся старинныхъ нравовъ и обычаевъ [2]). Въ графствѣ Клеръ, на уединенной горѣ Сливъ-Калланъ, поднимающейся на южной оконечности Лисканорской бухты, еще въ 1844 году стоялъ жертвенникъ, посвященный солнцу; только въ концѣ минувшаго столѣтія тамъ перестали приносить въ жертву свиней и посыпать цвѣтами лужайку вокругъ жертвенника [3]).

Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ наружность жителей носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то дикости: маленькіе глаза, приплюснутое лицо, низкій лобъ, взъерошенные волосы дѣлаютъ ихъ физіономію почти татарскою. Но, вообще говоря раса красива, не взирая на маленькій и слегка вздернутый носъ, составляющій характеристическую особенность физіономіи ирландца, по которой сразу можно отличить сына зеленаго Эрина въ толпѣ англичанъ [4]). Ирландцы изъ Joyde's Country, въ округѣ Коннемара, отличаются почти гигантскимъ ростомъ, красотою тѣлосложенія и упругостью мускуловъ; въ графствѣ Типперари, мужчины, хотя и не столь высокаго роста, но не менѣе сильные, походятъ на жителей юга по живости и граціи своихъ тѣлодвиженій. Сравнительныя наблюденія, какія были сдѣланы въ университетахъ Соединеннаго Королевства, привели къ тому заключенію, что молодежь изъ Дублинской коллегіи Св. Троицы не только не уступаетъ въ ростѣ и физической силѣ молодежи оксфордской, кембриджской, глазговской и эдинбургской, но даже имѣетъ надъ послѣднею легкое превосходство. По сознанію самихъ англичанъ [5]), ирландскія женщины, достаточно обезпеченныя въ матеріальномъ отношеніи, чтобы имѣть возможность заниматься своею внѣшностью, отличаются отъ англичанокъ и шотландокъ тѣмъ, что у нихъ черты лица и вся фигура носятъ на себѣ отпечатокъ благородства; точно также ирландскія женщины превосходятъ своихъ сосѣдокъ на большомъ островѣ граціозностью, живостью, веселостью, изяществомъ и вкусомъ, обнаруживаемымъ въ туалетѣ. Немного найдется въ Европѣ странъ, гдѣ женщины были бы до такой степени проникнуты чувствомъ самоуваженія. Много есть въ Ирландіи мѣстностей, гдѣ даже крестьянки, несмотря на бѣдность и изнурительный трудъ, на который онѣ обречены судьбою, отличаются, благодаря характеристическихъ особенностямъ расы, тонкими и красивыми чертами лица и гордою осанкою, невольно обращающею на себя вниманіе.

Было бы ошибочно составлять себѣ понятіе о всѣхъ вообще ирландцахъ по тѣмъ изъ нихъ, которые пали физически и нравственно, вслѣдствіе тяготѣвшаго надъ ними ига и наслѣдственной нищеты. Было бы несправедливо ставить имъ въ вину,—какъ это дѣлали нѣкоторые путешественники, — заискивающій тонъ и льстивыя рѣчи при обращеніи къ высшимъ или начальству, и повторять жестокое слово властителей Ирландіи: «положите ирландца на вер-

[1]) „Journal of the London Anthropological Institute", II, p. 447.
[2]) A.-M. Sullivan, „New Ireland.
[3]) Ferguson, „Evidences of Sun-Worship at Mount-Callan", „Proceedings of R. Irish academy. Dec. 1875".
[4]) Roget de Belloguet, „Ethnogénie gauloise", II.
[5]) Thackeray, „Irish Sketch-book".

телъ, и вы всегда найдете другаго ирландца, чтобы поворачивать этотъ вертелъ передъ огнемъ». Самые ничтожные изъ ирландцевъ все-таки не лишены многихъ хорошихъ качествъ. Они относятся другъ къ другу любовно, стараются оказать взаимную помощь въ невзгодѣ, и дверь ихъ бѣдной, но гостепріимной хаты отворена всегда настежь. Немногаго нужно, чтобы ихъ удовлетворить. Они веселы, несмотря на то, что нужда тѣснитъ ихъ неустанно. Они никогда не забываютъ оказанныхъ имъ благодѣяній. Если наклонность къ хвастовству и не въ мѣру пылкое воображеніе заставляютъ ихъ погрѣшать иногда противъ истины, тѣмъ не менѣе они, въ сущности, чистосердечны, простодушны и неуклонно вѣрны данному обѣщанію. Они охотники до дракъ, но дерутся между собой не столько изъ чувства непріязни

„Круглая башня“ и „Семь церквей“ въ Глендалугской долинѣ.

или ненависти, сколько изъ желанія пошумѣть. Несмотря на тяжелый гнетъ нужды, они дѣтски-веселы, нечужды порывовъ и внезапныхъ увлеченій. Такъ какъ окружающая ихъ дѣйствительность неказиста, то они любятъ витать въ мірѣ фантазій и даютъ полный разгулъ своему неистощимому воображенію. Любовь къ порядку не свойственна ихъ природѣ, они не умѣютъ идти настойчиво и неуклонно къ намѣченной цѣли. Общій какъ англичанамъ, такъ и ирландцамъ порокъ — пьянство. Съ 1839 по 1845 г. было основаніе предполагать, что всѣ ирландцы, обратившись на путь истины, дадутъ обѣтъ трезвости, и что usqueḃaugh или whisky мало-по-малу выйдетъ изъ употребленія. И дѣйствительно, было время, когда, увлеченные убѣдительностью проповѣдей отца Матью, ирландцы поклялись не брать въ ротъ ни капли горячительныхъ напитковъ. Случалось, что въ одинъ день тринадцать тысячъ человѣкъ заразъ давали обѣтъ соблюдать титотализмъ, т. е. ни подъ какимъ видомъ не брать въ ротъ хмѣльнаго, и во множествѣ округовъ кабаки должны были закрыться. Но въ странѣ, гдѣ царствуетъ нищета, трудно бѣднякамъ удержаться отъ искушенія и не взяться за чарку; такъ и случилось: данные обѣты были забыты, и пьянство возобновилось въ ужасающихъ размѣрахъ. Случившійся въ Ирландіи голодъ содѣйствовалъ размноженію пьяницъ и пьянства. Во многихъ мѣстахъ раздаватели денежнаго вспомоществованія были въ то же время продавцами водки: давая одной рукой пособіе, которое имъ было поручено раздать, они другой рукой отбирали это пособіе.

Англичане любятъ подтрунивать надъ Irish bulls—глупостями, какія срываются съ языка инаго простоватаго Падди. Но, что бы ни говорили насмѣшники, не подлежитъ сомнѣнію, что ирландцы, несмотря на кажущееся простодушіе, очень смѣтливы и изворотливы: они умѣютъ бороться хитростью противъ насилія, подобно тому какъ на доброту умѣютъ отвѣчать искренностью. Обладая хорошими природными способностями, любознательные, они охотно посѣщаютъ школы, и въ недавнее еще время въ Ирландіи, какъ въ древней Греціи, существовали школы подъ открытымъ небомъ (hedge schools): наставники, сидя на краю канавы, собирали около себя толпу внимательныхъ учениковъ [1]). Этотъ обычай распространялся въ средѣ ирландскаго населенія до 1830 года, когда обученіе внѣ школъ, заводимыхъ оффиціальною церковью, было строжайшимъ образомъ воспрещено: приходилось прятаться, чтобы выучиться читать по какой-либо другой книгѣ, а не по катехизису англиканской церкви [2]). У ирландцевъ много природнаго ума; они за словомъ въ карманъ не полѣзутъ и всегда съумѣютъ найтись, когда нужно сдѣлать какое-либо возраженіе. Это ораторы отъ природы. Вообще, Ирландія можетъ похвалиться большимъ числомъ замѣчательныхъ ораторовъ, сравнительно съ Англіей. Писатели-ирландцы бойко владѣютъ перомъ, и газеты, издаваемыя въ Ирландіи, отличаются задоромъ и блескомъ остроумія, какихъ не встрѣтишь въ газетахъ, издаваемыхъ по ту сторону канала Св. Георгія. Храбрость — прирожденное ирландцамъ качество; изъ ихъ среды вышли наиболѣе замѣчательные полководцы, предводительствовавшіе англійскими войсками на поляхъ битвъ, и ирландцы же составляютъ половину контингента арміи Соединеннаго Королевства. Въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ ирландцы десятками тысячъ поступали, въ качествѣ волонтеровъ, во французскіе полки и умирали смертью храбрыхъ, отстаивая интересы той страны, къ которой чувствовали сердечное влеченіе, обусловливаемое тѣмъ, что французы были единовѣрцы, а также тѣмъ, что они въ теченіе вѣковъ вели борьбу съ ненавистными для ирландцевъ англичанами. Сборными пунктами для молодежи, покидавшей родную страну, служили небольшія бухточки на юго-западномъ берегу Ирландіи, гдѣ легко могли укрыться небольшія транспортныя суда [1]).

Ирландскій народъ остается тѣмъ же, чѣмъ онъ сталъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, т. е. народомъ покореннымъ. Онъ продолжаетъ тяготиться игомъ Англіи, съ которою велъ долгое время ожесточенную борьбу, и не переставалъ домогаться возстановленія своей автономіи. Ирландія—единственная въ Западной Европѣ страна, не подпадавшая власти римлянъ и не пострадавшая отъ нашествія варваровъ. Цивилизація Ирландіи, сравнительно съ цивилизаціей другихъ странъ Европы, отличалась болѣе самобытнымъ характеромъ, и хотя нѣкоторые рьяные ирландскіе патріоты преувеличивали ея значеніе, цивилизація эта имѣла несомнѣнное вліяніе на цивилизацію Великобританіи. Вмѣсто того, чтобы быть ученицей Англіи, Ирландія во многихъ случаяхъ была ея наставницей. Завоеваніе Ирландіи Англіей имѣло для первой такое же значеніе, какое имѣло для странъ Западной Европы нашествіе варваровъ: оно пріостановило полетъ и свободное развитіе генія ирландскаго народа; утративъ свободу, жители зеленаго Эрина утратили и всѣ сопряженныя съ свободой права и преимущества. Съ этой минуты роль ихъ въ Европѣ прекратилась надолго. Всякая цивилизація, всякая культура должна была исчезнуть во время тѣхъ ожесточенныхъ войнъ, какія опустошали почву Ирландіи, и войны эти кончились тѣмъ, что многіе округа совершен-

[1]) Laharpe, „Globe“, 1871.
[2]) Sullivan, „New Ireland“.

[1]) Sullivan, „New Ireland“.

безлюдѣли. Въ царствованіе Елизаветы Джонъ Норрисъ со своими англичанами билъ поголовно всѣхъ жителей острова на, а также и бѣглецовъ, искавшихъ тамъ щита; женщины, дѣти, старики загоняемы въ пещеры и, по словамъ оффиціальнаго енія, умерщвлены тамъ «подобно тюле- или выдрамъ» [1]). Позже, въ 1641 году, дцы отмстили кровавымъ образомъ, вивъ, въ свою очередь, свыше 20.000 чанъ и шотландцевъ, распоряжавшихся ранѣ на правахъ побѣдителей. Кромвель ргъ, однако, жителей Ирландіи страшно- казанію. Извѣстно, какъ поступилъ онъ телями города Дрогеда, съ какимъ спо- віемъ отдалъ онъ приказъ поджечь цер- св. Петра, куда укрылись защитники го- Кромвель возбуждалъ вопросъ о томъ, продать Ирландію евреямъ за ежегод- взносъ въ 50 милліоновъ франковъ. Въ тяжкое для Ирландіи время возникла орка: «Убить ирландца — не значитъ со- ить какое-либо преступленіе» (It is no to kill an Irishman).

адычество англичанъ въ Ирландіи произ- совершенный переворотъ въ порядкѣ нія. Въ прежнее время владѣніе землей рландіи устроено было на общинномъ на- земельные участки принадлежали не му какому-либо лицу, а племени, общинѣ. послѣдняя поручала завѣдываніе принад- щимъ ей земельнымъ участкомъ своему водителю или главѣ, но отъ своихъ правъ венности на землю не отказывалась. Ког- лава земледѣльческой общины умиралъ, его заступало другое выбранное на тѣхъ нованіяхъ лицо. Англійскіе короли, раз- земли въ Ирландіи по своему усмотрѣ- предоставляли право владѣть ими не толь- жизненно, но и передавать ихъ по на- тву. Ирландцы не могли, однако, забыть, въ прежнія времена каждый изъ нихъ ъ право на землю, одинаковое съ прочими ами общины, и во многихъ деревняхъ по- указываютъ прямаго нисходящаго по- послѣдняго выборнаго управителя об- ныхъ земель. Жители относятся къ нему обеннымъ почтеніемъ и даже зачастую жатъ его на общественный счетъ.

ездоленныя англичанами въ отношеніи льной собственности, ирландцы подвер- ь также долговременнымъ преслѣдова- ь изъ-за религіозныхъ своихъ вѣрованій. а декреты объ интернированіи католи- въ провинціи Коннаутской утратили силу дѣлались мертвой буквой, то все-таки ндцы не-протестанты, т. е. большинство , не были уравнены въ гражданскихъ ахъ съ ирландцами-протестантами. Долгое время было въ обычаѣ, что всякій ирландецъ, мѣнявшій религію и принимавшій ученіе англиканской церкви, получалъ денежную премію, и если сынъ католика-ирландца дѣлался протестантомъ, то онъ могъ вступить въ пользованіе наслѣдствомъ еще при жизни отца. Ремесло доносчика, «ищейки католическихъ патеровъ», сдѣлалось во многихъ округахъ Ирландіи такой профессіей, которая доставляла не только матеріальныя выгоды, но даже открывала путь къ почестямъ. Вплоть до 1832 года представителями Ирландіи въ парламентѣ могли быть одни только протестанты, и въ весьма недавнее еще время ирландцы-католики обязаны были уплачивать десятину въ пользу священниковъ англиканской церкви, хотя съ 1838 года сборъ этотъ и производился уже не прямо, а въ видѣ косвеннаго налога, увеличившаго размѣръ арендной за земли платы. Масса ирландскаго народа выказываетъ чрезвычайную приверженность къ своимъ католическимъ священникамъ, въ которыхъ видитъ естественныхъ защитниковъ національныхъ своихъ правъ, забывая при этомъ, что если Ирландія подпала подъ власть Англіи, то это произошло вслѣдствіе дарственной буллы папы Адріана IV, и что тогдашнее католическое духовенство въ Ирландіи открыто стало на сторону пришельцевъ-завоевателей.

Бѣдность должна быть велика въ странѣ, какъ Ирландія, гдѣ мелкой земельной собственности почти не существуетъ, гдѣ въ бо́льшей части округовъ нѣтъ почти никакой промышленности, гдѣ даже мануфактуры, существовавшія въ XVIII столѣтіи въ весьма значительномъ числѣ, были систематически уничтожаемы съ тою цѣлью, чтобы обезпечить монополію англійскимъ фабрикантамъ. Въ одной только провинціи, именно въ Ульстерѣ, фермеры пользовались покровительствомъ закона: въ силу привилегій, дарованныхъ Іаковомъ I «плантаторамъ», эти послѣдніе сдѣлались собственниками всѣхъ улучшеній на арендуемыхъ ими земляхъ; платя разъ навсегда опредѣленную аренду, фермеръ могъ навсегда оставаться на воздѣлываемой имъ землѣ, если только владѣлецъ имѣнія не пожелалъ бы уплатить ему сумму, равную увеличенію цѣнности арендуемаго участка. Въ остальныхъ провинціяхъ Ирландіи фермеры не пользовались подобнаго рода преимуществами. Слѣпая рутина не дозволяла отступать отъ того способа обработки земли, какой существовалъ искони, и обычай дробить поземельные участки заступилъ мѣсто общиннаго владѣнія землей. Въ графствѣ Донегаль и на всемъ почти сѣверѣ Ирландіи арендаторы дробили обрабатываемыя ими земли на столько участковъ, сколько было почвъ разнаго качества; и каждый изъ этихъ участковъ, въ свою очередь, подраздѣлялся на новые участки, смотря по числу фермеровъ.

[1]) Froude, „the English in Ireland".

каждый изъ нихъ имѣлъ свою долю во всѣхъ поляхъ. Умирая, фермеръ-отецъ дробилъ свои полосы по числу своихъ дѣтей: въ концѣ концовъ выходило то, что значительный иногда участокъ земли распадался, такъ сказать, на крохи. Этотъ способъ раздѣла, извѣстный подъ названіемъ rundale или runrig, не могъ прилагаться къ домашнимъ животнымъ, которыя раздѣлу не подлежали; зато всякій владѣлецъ дробнаго участка долженъ былъ поочередно доставлять кормъ домашнему скоту. Понятно, что при подобныхъ обычаяхъ земля должна была давать очень мало: несмотря на плодородіе почвы, несмотря на обиліе дождей, Ирландія не была въ состояніи прокармливать своихъ сыновъ. Нужда сдѣлалась хронической, и домашній скотъ, скученный въ однихъ и тѣхъ же загонахъ, столько же страдалъ отъ недостатка продовольствія, сколько страдали его владѣльцы. Случалось зачастую, что истощенныя голодомъ животныя не могли сами вернуться въ стойла; въ такомъ случаѣ поселяне свивали изъ соломы веревки и, обходя пастбища, опутывали этими веревками несчастный скотъ, принося его домой чуть не на своихъ плечахъ: такой способъ загонять скотъ съ пастбища извѣстенъ былъ подъ названіемъ cattle-lifting[1]). Закономъ 1634 года, отмѣненнымъ впослѣдствіи, запрещалось обработывать землю помощію грабель, прицѣпленныхъ къ хвосту лошадей.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ирландія лишилась самостоятельности, неурожаи, съ неразлучнымъ ихъ спутникомъ—голодомъ, стали повторяться все чаще и чаще. Въ 1740 и 1741 годахъ умерло отъ голода, свирѣпствовавшаго въ южныхъ и западныхъ округахъ Ирландіи, около 400.000 человѣкъ. Но голодъ 1847 года былъ еще ужаснѣе: такой смертности, какая была въ ту пору въ Ирландіи, не бывало ни въ одной странѣ Западной Европы со временъ средневѣковыхъ эпидемій. Болѣе 500.000 человѣкъ погибло отъ истощенія. Сельское населеніе, не имѣвшее никакихъ запасовъ, было совершенно разорено потерей одной только жатвы, потерей, достигавшей четырехсотъ милліоновъ франковъ. Различные экономисты, изучавшіе бытъ земледѣльцевъ въ Ирландіи, опредѣляютъ одни въ 40, другіе въ 30 сантимовъ среднюю норму заработной платы, какую получали сельскіе рабочіе въ періодъ времени отъ послѣднихъ войнъ императорской Франціи вплоть до великаго голода. Слѣдуетъ при томъ замѣтить, что многіе поселяне получали плату, вполовину меньшую вышесказанной, и даже иногда вовсе не имѣли заработковъ въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго промежутка времени. Въ половинѣ текущаго столѣтія, когда цѣнность денегъ уже много уменьшилась, нормальный размѣръ заработной платы чернорабочимъ и землекопамъ варьировалъ, смотря по мѣстности и роду занятій, отъ 3 до 6 франковъ въ недѣлю[1]). Столь ничтожный доходъ, долженствовавшій покрывать издержки на всю семью, не дозволялъ ирландскимъ поселянамъ разнообразить пищу: они питались исключительно картофелемъ. Этотъ корнеплодъ, культивируемый въ Ирландіи съ конца шестнадцатаго или съ начала семнадцатаго столѣтія[2]), даетъ обыкновенно, вслѣдствіе благопріятныхъ условій климата, обильный урожай. Но именно поэтому онъ сдѣлался однимъ изъ бичей страны, способствуя развитію въ сельскомъ населеніи беззаботности и непредусмотрительности. Собравъ съ полей обильный запасъ картофеля, земледѣлецъ считалъ себя обезпеченнымъ отъ всякихъ невзгодъ. Изъ года въ годъ онъ сѣялъ на своихъ поляхъ картофель и только картофель, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ замѣняя посѣвъ этотъ инымъ. Но когда появилась извѣстная болѣзнь картофеля, поселянинъ ирландскій очутился сразу въ самомъ отчаянномъ положеніи; чтобы спасти себя отъ голодной смерти, онъ долженъ былъ перерѣзать всѣхъ находившихся у него въ хозяйствѣ свиней. Когда и этотъ источникъ продовольствія изсякъ, поселянину не осталось ничего болѣе, какъ ожидать смерти. Shan Van Vocht, или «Бѣдная Старая Женщина»—вотъ какъ ирландцы называютъ съ грустью свою отчизну»[3]).

Во время голода, свирѣпствовавшаго въ злополучномъ «черномъ сорокъ седьмомъ» году (the black forty-seven), бѣдствующіе поселяне питались падалью, мясомъ нечистыхъ животныхъ, даже травою. Нѣкоторые умирали въ своихъ хижинахъ; другіе, бредя куда глаза глядятъ, падали отъ истощенія на краю дорогъ и уже болѣе не вставали. Не только въ селахъ, но и въ городахъ, томимые голодомъ падали безъ чувствъ на улицахъ; но прохожіе, привыкшіе къ подобнаго рода зрѣлищу, не заботились подбирать умиравшихъ, предоставляя это дѣло полиціи. Во многихъ мѣстностяхъ не давали себѣ труда зарывать трупы умершихъ отъ голода въ землю, а довольствовались тѣмъ, что разрушали хижины, гдѣ такіе умершіе были: развалины жилья должны были служить могильной насыпью[4]). Три милліона жителей,—почти половина тогдашняго народонаселенія,—были зачислены въ разрядъ неимущихъ, и на этомъ основаніи должны были ожидать себѣ помощи отъ частной благотворительности. Подписка, открытая въ пользу пострадавшихъ отъ голода, дала сборъ въ 250.000.000 франковъ. Но что

[1]) Laharpe, „Globe", 1871.

[1]) Buckle, „History of Civilisation in England".
[2]) Dufferin, „Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland".
[3]) Sullivan, „New Ireland".
[4]) Sullivan, „New Ireland".

можно было сдѣлать съ обыкновенными средствами помощи, при томъ часто раздаваемыми наугадъ, для устраненія подобнаго, безпримѣрнаго въ Европѣ бѣдствія? Цѣлые округа, въ особенности въ западной части Ирландіи, обратились въ безлюдныя пустыни: народонаселеніе или вымерло, или разбѣжалось. Почти съ девяти милліоновъ,—цифры населенія въ 1845 году,—число жителей уменьшилось до пяти съ небольшимъ милліоновъ; такимъ образомъ убыль въ народонаселеніи превышала три съ половиной милліона. Судя по собраннымъ на мѣстѣ статистическимъ свѣдѣніямъ, голодъ особенно опустошительно дѣйствовалъ въ средѣ католиковъ, въ большинствѣ случаевъ кельтовъ по своему происхожденію, между тѣмъ какъ послѣдователи англиканской церкви и пресвитеріане, большею частью англичане и шотландцы по своему происхожденію, пострадали отъ него менѣе. При томъ же эти послѣдніе, вообще болѣе состоятельные, имѣли возможность избѣгнуть смертности, переселяясь за океанъ.

Уменьшеніе народонаселенія Ирландіи за время съ 1834 по 1881 годъ:

	Все населеніе.	Католиковъ.	Англиканъ.	Пресвитеріанъ.
1834 г. . .	7.954.100	6.436.060	853.160	643.058
1841 г. . .	8.175.125	6.614.000	874.000	652.000
1861 г. . .	5.798.967	4.505.165	693.357	523.291
1881 г. . .	5.174.835	3.960.890	639.574	470.732
Уменьшеніе съ 1841 г.	3.000.290 (36%)	2.653.110 (40%)	234.426 (27%)	181.266 (28%)

Въ 1891 г. насчитывали: 3.547.307 католиковъ (75,4%), 603.103 члена епископальной церкви (12,7%), 444.974 пресвитеріанъ (9,5%), 55.500 методистовъ, 55.087 другихъ диссидентовъ и 1.779 евреевъ.

Ремесло вышиванья на кисеѣ, которымъ занимаются молодыя дѣвушки во всѣхъ почти хижинахъ провинціи Ульстеръ, наименѣе ирландской изъ всѣхъ провинцій страны, спасло въ 1847 г. отъ голодной смерти большую часть населенія.

Въ прошломъ столѣтіи протестанты были единственные ирландцы, эмигрировавшіе въ Соединенные Штаты: католики оставались не только въ отечествѣ, но даже каждый въ своемъ приходѣ, гдѣ они, казалось, пустили глубокіе корни [1]). Но послѣ большаго голода несчастный островитянинъ, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, какую бы религію ни исповѣдовалъ, долженъ былъ поневолѣ искать дорогу въ страны болѣе благоденствующія, чѣмъ его родина. Вслѣдствіе этого, переселеніе за океанъ, поощряемое въ одно и то же время англичанами, которые такимъ образомъ избавлялись отъ своихъ голодающихъ пролетаріевъ, и американцами, которые пріобрѣтали новыхъ работниковъ для воздѣлыванія своихъ впустѣ лежащихъ земель и для развитія промышленности своихъ городовъ, быстро возросло до такихъ размѣровъ, что его безъ преувеличенія можно было сравнить съ исходомъ евреевъ изъ Египта. Во время народной переписи 1871 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитывали слишкомъ 1.850.000 ирландцевъ, хотя смертность между новоприбывшими весьма значительна и доходитъ, въ среднемъ выводѣ, до трети общаго числа переселенцевъ въ первые три года пребыванія ихъ на новомъ мѣстѣ: изъ 106.000 эмигрантовъ, отправившихся въ 1848 году въ Канаду, 17.300 умерли въ дорогѣ или тотчасъ же по прибытіи въ Новый Свѣтъ. Въ настоящее время ирландцевъ, сдѣлавшихся американскими гражданами, можно насчитать по меньшей мѣрѣ два милліона человѣкъ, а число колонистовъ ирландскаго происхожденія, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, навѣрно превышаетъ число жителей, оставшихся въ родной странѣ: оно составляетъ около 6 или 7 милліоновъ человѣкъ, и враги Англіи часто питали надежду, что это населеніе могло бы служить имъ опорною точкой для возбужденія войны между американскою республикой и Великобританіей. Ирландскіе эмигранты, даже когда они сдѣлались гражданами Соединенныхъ Штатовъ, постоянно поддерживаютъ сношенія со своими заатлантическими соотечественниками. Трогательнымъ свидѣтельствомъ духа солидарности, которымъ отличаются ирландцы, даже тогда, когда продолжительное пребываніе на чужбинѣ породило у нихъ новые интересы, новыя связи и отношенія, служитъ тотъ фактъ, что тѣ изъ эмигрантовъ, которые достигли благосостоянія въ Соединенныхъ Штатахъ, переслали своимъ родичамъ въ метрополіи болѣе 325 милліоновъ франковъ въ продолженіе семнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за великимъ исходомъ за океанъ. Въ три года, съ 1852 по 1854, голодные Ирландіи получили отъ своихъ родныхъ изъ Америки болѣе 114 милліоновъ, предназначенныхъ преимущественно для облегченія имъ переселенія въ Новый Свѣтъ. Во время своей двухъ-мѣсячной поѣздки въ Соединенные Штаты въ 1880 г. Парнель собралъ 5.000.000 фран. для Land-League [1]).

Тѣ изъ ирландцевъ, которые слишкомъ бѣдны для того, чтобы окончательно покинуть отечество, имѣютъ по крайней мѣрѣ возможность періодически эмигрировать въ Англію, гдѣ они нанимаются жать хлѣбъ, косить сѣно, помогать фермерамъ въ дренажныхъ работахъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ трудахъ. Помощь ихъ бываетъ совершенно необходима въ нѣкоторыя времена года, и плата, которую

[1]) Arthur Young, „Tour in Ireland“.

[1]) Walcot, „Official return“; Dufferin, „Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland“.

имъ тогда предлагаютъ въ Англіи, превышаетъ по меньшей мѣрѣ въ два или три раза плату, которую они могли бы получить въ Ирландіи; поэтому имъ легко, если они въ состояніи заплатить на пароходѣ за переѣздъ черезъ Ирландскій каналъ, заработать небольшую сумму денегъ, которую они и приносятъ своимъ семьямъ. Большая часть этихъ періодическихъ эмигрантовъ приходитъ каждый годъ въ одни и тѣ же округи и нанимается впередъ одними и тѣми же фермерами: это—временные работники. Но число ирландцевъ, которые уѣзжаютъ съ женами и дѣтьми въ Англію и въ Шотландію, чтобы поселиться тамъ окончательно, становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе; такъ, ирландцевъ, имѣющихъ пребываніе въ этихъ двухъ странахъ, насчитывалось:

Въ 1841 году въ Англіи—292.935; въ Шотландіи—126.321; въ 1881 году въ Англіи—562.375; въ Шотландіи—218.745.

Въ 1891 г. насчитывали, по рожденію—5.234.505 ирландцевъ въ Соединенномъ Королевствѣ, изъ которыхъ только—4.581.383 жили въ Ирландіи.

Но въ дѣйствительности это число гораздо больше, чѣмъ показываетъ перепись, ибо послѣдняя считаетъ только ирландскихъ уроженцевъ и не принимаетъ во вниманіе ихъ дѣтей, причисляемыхъ къ англичанамъ по причинѣ ихъ мѣста рожденія [1]). Въ каждомъ многолюдномъ городѣ Великобританіи есть своя «маленькая Ирландія», бѣдный, грязный, тѣсный кварталъ, гдѣ несчастный Paddy долженъ сначала искать себѣ убѣжища; но онъ трудится, и есть даже нѣкоторыя работы и ремесла, которыя предоставлены ему спеціально. «Что стали бы мы дѣлать безъ ирландцевъ?»—уже говорятъ англійскіе буржуа во многихъ городахъ, гдѣ переселенцы съ острова Эрина единственные рабочіе, которые соглашаются носить тяжести или копать землю. Слѣдствіемъ этого является то, что живущіе въ Англіи ирландцы мало-по-малу обогащаются, и тысячи изъ нихъ поднимаются въ средній классъ, занимая мѣсто своихъ англійскихъ соперниковъ, которые впадаютъ въ пролетаріатъ.

Въ самой Ирландіи средній уровень благосостоянія значительно повысился въ послѣднія тридцать лѣтъ. Со времени большаго голода, эпохи, отъ которой нужно вести счетъ при обсужденіи экономическаго положенія этой страны, количество мелкихъ фермъ удвоилось; въ провинціи же Коннаутъ, области кельтской по преимуществу, оно даже учетверилось. Общая цѣнность ирландскихъ земель, проданныхъ въ періодъ съ 1849 до 1857 года, въ силу закона, извѣстнаго подъ именемъ Encumbered Estates Act, составляла 511.898.900 франковъ; земли эти были куплены 7.849 лицами, изъ которыхъ 7.180 ирландцевъ, 309 англичанъ и шотландцевъ. Число господскихъ имѣній также увеличилось, благодаря продажѣ заложенныхъ земель, облегченной закономъ 1848 г. [1]), и между тѣмъ какъ прежніе помѣщики по большей части имѣли пребываніе въ Англіи или на континентѣ, тратя заграницей доходы съ имѣній и полагаясь во всемъ на плутовъ управляющихъ или приказчиковъ въ отношеніи управленія ихъ землями, нынѣшніе владѣльцы, живущіе чаще въ своихъ ирландскихъ замкахъ, предпринимаютъ больше работъ и улучшеній всякаго рода, и на ихъ глазахъ примѣняются новые способы обработки земли и веденія хозяйства, которые находятъ подражателей и постепенно распространяются въ краѣ. Разрушеніе деревень, изгнаніе цѣлыхъ населеній, въ томъ числѣ стариковъ и больныхъ, въ наши дни не составляютъ уже обыденныхъ событій: въ силу закона 1870 года, подтвержденнаго и дополненнаго land-bill'емъ 1881 года, арендаторы не могутъ быть прогоняемы безъ того, чтобы землевладѣльцы не заплатили имъ вознагражденія за всѣ сдѣланныя ими улучшенія на арендуемой землѣ. Далѣе владѣльцы не имѣютъ болѣе права отказывать имъ безъ причинъ, признанныхъ уважительными подлежащимъ судомъ. Обычай дробленія земель до безконечности между наслѣдниками и наслѣдниками наслѣдниковъ теперь почти совершенно прекратился. Число головъ домашняго скота увеличилось на половину; подобно французской Нормандіи и Бретани, Ирландія сдѣлалась однимъ изъ продовольственныхъ садовъ Англіи; годовое производство въ настоящее время гораздо значительнѣе, чѣмъ оно было въ половинѣ текущаго столѣтія, а число лицъ, между которыми должны дѣлиться эти продукты, уменьшилось: средній доходъ ирландца, можетъ быть, удвоился. Во многихъ отношеніяхъ зеленый Эринъ постепенно приближается къ Великобританіи по своимъ экономическимъ условіямъ.

Но какъ на томъ, такъ и на другомъ островѣ, нищета пролетаріевъ ужасна, и массы людей не имѣютъ иныхъ рессурсовъ къ существованію, кромѣ общественной благотворительности. Правда, теперь уже не указываютъ ирландскихъ городовъ, какъ бывало прежде указывали Типперари, гдѣ бы населеніе, содержащееся въ домахъ призрѣнія нищихъ, превышало число жителей, находящихся на свободѣ; въ наши дни не существуетъ болѣе округовъ, какъ нѣкоторые приходы Донегаля, гдѣ во время жизни предъидущаго поколѣнія насчитывалось всего два тюфяка и восемь соломенныхъ ма-

[1]) Ravenstein, „The Birthplaces of the people and the laws of migration".

[1]) Dufferin, „Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland"

трацовъ на 4.000 жителей [1]). Голодный тифъ не уноситъ одного изъ десяти жителей въ раннюю могилу, какъ бывало прежде; но и теперь отъ недостатка пищи и дурныхъ гигіеническихъ условій по-прежнему гибнутъ преждевременно цѣлыя населенія. И теперь еще можно встрѣтить въ Ирландіи тысячами убогія cabins, или землянки, наполненныя ѣдкимъ дымомъ торфа, и въ которыхъ живутъ по десяти или по двѣнадцати человѣкъ, спящихъ на грязномъ земляномъ полу, въ перемежку со свиньями. Во многихъ мѣстностяхъ поморья прибрежные жители прибавляютъ къ своей пищѣ морскія водоросли, и не только въ видѣ салата, ради возбужденія аппетита, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя зажиточныя семейства въ Бельфастѣ и другихъ городахъ, но потому, что продуктовъ полей и огородовъ не хватаетъ на ихъ прокормленіе. По странной ироніи судьбы, ирландцы, даже самые бѣдные, любятъ наряжаться во фракъ и короткіе штаны, а на головѣ носятъ цилиндръ. Англійскіе корабли привозятъ цѣлые грузы стараго платья, которое должно служить одѣяніемъ ирландцамъ, послѣ того, какъ оно было сношено до нитки по другую сторону Канала; кромѣ того, въ самомъ краѣ фабрикуются огромныя количества одежды, которая сдѣлана, правда, изъ самаго грубаго сукна, но покрой которой, тѣмъ не менѣе, всегда имѣетъ претензію на моду и нѣкоторое щегольство.

Всѣ большіе города Ирландіи — приморскіе порты: занимая положеніе въ сосѣдствѣ съ Англіей и Шотландіей, на оконечности Европы, «Изумрудный» островъ не могъ сосредоточить свою жизнь въ срединѣ своей территоріи; онъ долженъ былъ перенести свои центры или фокусы цивилизаціи къ морскимъ берегамъ для того, чтобы вступить въ постоянныя сношенія съ торговыми странами, отъ которыхъ его отдѣляетъ двойной проливъ. По этой чертѣ своей политической географіи Ирландія походитъ на Испанію, которая, такъ сказать, составляетъ ея противовѣсъ на югѣ европейскаго континента; но причины этого сходнаго распредѣленія многолюдныхъ городовъ не одинаковы въ той и другой странѣ. На Пиренейскомъ полуостровѣ жители сгруппировались преимущественно по окраинамъ, на берегахъ моря по причинѣ холоднаго климата и безплодія почвы на плоскихъ возвышенностяхъ и горахъ, занимающихъ центръ полуострова; въ Ирландіи же не климатическія условія, а торговыя сношенія моремъ и вліяніе сосѣднихъ націй вызвали къ жизни дѣятельные города на окружности острова; однако, и здѣсь обширныя торфяныя болота, занимающія внутренность страны и которыя прежде дѣлали затруднительными сообщенія между восточною и западною частями острова, способствовали до извѣстной степени сосредоточенію населенія главнымъ образомъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ. Само собою разумѣется, самый оживленный берегъ тотъ, который обращенъ къ Англіи, и на этомъ берегу жизненный пунктъ по преимуществу находится по срединѣ прибрежья, какъ разъ напротивъ Ливерпуля и порта Голигедъ, ближайшаго къ Ирландіи: судьба Дублина была заранѣе опредѣлена формой его береговъ. На сѣверѣ Бельфастъ занимаетъ относительно Шотландіи положеніе, аналогичное положенію Дублина, тогда какъ въ сосѣдствѣ съ юго-восточною оконечностью двѣ бухты, Векфордъ и Ватерфордъ, находящіяся въ столь близкомъ разстояніи отъ Мильфордъ-Гевна и отъ Бристольскаго залива, раздѣляли между собой въ средніе вѣка торговлю съ южною Англіей. На южномъ берегу гавань Коркъ, очень обширная и хорошо защищенная отъ вѣтровъ, занимаетъ великолѣпное положеніе для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ для трансатлантической торговли; наконецъ, на западѣ и на сѣверѣ, порты Лимерикъ, Галвей, Слиго, Лондондерри также были центрами притяженія для населенія внутренней части страны.

Дублинъ, или «Ballagh - Ath - Eliath - Duibhluinne», не всегда былъ столицею Ирландіи; прежде ирландскіе королй короновались километрахъ въ сорока къ западу отъ этого города, на холмѣ Тара или Тимгеръ (что̀ значитъ «Большой дворецъ»), и, по мнѣнію нѣкоторыхъ антикваріевъ, столбъ, существующій еще понынѣ на этой возвышенности, есть остатокъ памятника, отъ котораго, можетъ быть, былъ взятъ такъ называемый «камень судьбы» или «роковой камень» (Saxum fatale), который, послѣ другихъ странствованій по разнымъ мѣстамъ, попалъ, наконецъ, въ церковь Вестминстерскаго аббатства, гдѣ и хранится теперь [1]). Этотъ камень, по словамъ легенды, ревелъ громовымъ голосомъ, когда на него садился законный король, и оставался нѣмымъ для похитителя престола; но со времени введенія къ краѣ христіанства онъ, будто бы, потерялъ свою чудесную силу [2]). Каково бы ни было политическое достоинство Тары, Дублинъ или «Черная вода» имѣлъ, конечно, какъ торговый городъ, болѣе важное значеніе, чѣмъ маленькій королевскій бургъ, лежавшій внутри страны, далеко отъ моря. Въ продолженіе двухъ съ половиной столѣтій норвежцы и датчане, умѣвшіе цѣнить приморскіе города, выгодно расположенные для торговыхъ сношеній и для обороны, оспаривали Дублинъ у

[1]) George Hill,—Hall et Mrs Hall, „Ireland“; Amédée Pichot, „L'Irlande et le Pays de Galles“.

[1]) Wakeman;—Petrie;—Forbes Leslie, „Early Races of Scotland“.

[2]) Jeoffrey Keating, „The general History of Ireland, trad. Dermod O'Connor“.

ирландцевъ, и предмѣстья столицы до сихъ поръ еще напоминаютъ своими ирландскими названіями, что они нѣкогда были мѣстопребываніемъ «Черныхъ иностранцевъ» и «Бѣлыхъ иностранцевъ», то-есть норвежцевъ и датчанъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка Дублинъ былъ окончательно отвоеванъ у скандинавовъ, но только для того, чтобы еще въ томъ же столѣтіи попасть подъ власть англичанъ, которымъ онъ не переставалъ принадлежать съ той эпохи. Смотря по политическимъ превратностямъ судьбы, онъ переходилъ послѣдовательно черезъ періоды благосостоянія и упадка. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія Дублинъ, по цифрѣ своего населенія, былъ второй городъ Британскихъ острововъ: онъ имѣлъ въ то время 300.000 жителей, то-есть столько же, сколько ихъ имѣли Эдинбургъ и Бристоль, взятые вмѣстѣ. Онъ потерялъ много жителей въ 1800 году, когда пересталъ быть мѣстопребываніемъ ирландскаго парламента; затѣмъ, послѣ большаго голода, когда населеніе Ирландіи убавилось на два милліона человѣкъ вслѣдствіе эпидемій и эмиграціи, число жителей столицы также уменьшилось, хотя она не переставала расти въ протяженіи: во время народной переписи 1871 года она была лишь шестымъ городомъ Соединеннаго Королевства по порядку населенности и даже представляла въ предшествовавшее десятилѣтіе нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи; но съ того времени населеніе ея стало опять возрастать, и теперь въ ней, вмѣстѣ съ предмѣстьями, насчитывается болѣе 350.000 жителей.

Какъ промышленный городъ, Дублинъ замѣчателенъ только фабрикаціей такъ называемыхъ поплиновъ, которая была введена французскими гугенотами, и пивоваренным производствомъ. Нѣкоторые изъ его пивоваренныхъ заводовъ принадлежатъ къ самымъ обширнымъ заведеніямъ этого рода во всемъ Соединенномъ Королевствѣ. Въ эти послѣдніе годы онъ пріобрѣлъ чрезвычайно важное значеніе, какъ продовольственный портъ для Англіи, которой онъ посылаетъ крупный рогатый скотъ, свиней, сельскохозяйственные продукты; въ то же время онъ ввозитъ товары для самого себя и для всей Ирландіи. Желѣзныя дороги острова развѣтвляются вокругъ Дублина на подобіе вѣтвей опахала, и въ этомъ же городѣ начинается каналъ, который дѣлитъ страну на двѣ половины и соединяетъ Галвейскій заливъ съ Ирланскимъ проливомъ. Еще недавно Дублинскій рейдъ, къ сожалѣнію, незащищенный отъ восточныхъ вѣтровъ и окаймленный на всей его окружности обширными песчаными мелями, былъ непригоденъ для крупнаго судоходства, и маленькая рѣчка Лиффей, изливающаяся въ этотъ рейдъ, представляла узкій и неудобный портъ, хотя по сторонамъ ея вблизи устья были *устроены шлюзованые* бассейны; но продолженіе сѣвернаго жете освободило отчасти рейдъ отъ загражданшихъ его песчаныхъ мелей, и теперь суда, имѣющія до 7 метровъ водоуглубленія, могутъ безпрепятственно подниматься вверхъ по рѣкѣ Лиффей. Инженеры дополнили Дублинскій портъ двумя искусственными гаванями, созданными въ самомъ морѣ; это—портъ Кингстаунъ, древній Донлери, который легко узнать издалека по крутому разрѣзу холма, откуда брали матеріалъ для постройки жете, и портъ Гоутъ (Howth), на сѣверѣ отъ полуострова того же имени; но этотъ послѣдній портъ, построенный, какъ говорятъ, съ цѣлью облегчить одному землевладѣльцу разработку его каменоломень, бываетъ почти сухой въ часы отлива, и суда, за исключеніемъ мелкихъ рыболовныхъ ладей, избѣгаютъ его опасные подступы.

Вмѣстѣ съ этими двумя передовыми портами, Дублинъ—одинъ изъ первоклассныхъ приморскихъ городовъ Соединеннаго Королевства; въ 1882 году онъ занималъ между ними седьмое мѣсто, слѣдуя непосредственно за Лондономъ, Ливерпулемъ, Ньюкестлемъ, Кардифомъ, Гласго и Гуллемъ. Движеніе судоходства въ дублинскихъ портахъ представляло въ 1882 году слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ 7.289 судовъ, вмѣстим. 1.747.465 тоннъ; въ отходѣ 3.486 судовъ, вмѣстимостью 1.134.675 т.; вмѣстѣ—11.153 судна, вмѣстимостью 2.882.140 т. Въ 1891 г. въ приходѣ: 7.496 судовъ (изъ нихъ 7.163 каботажныхъ) вмѣстимостью 2.187.859 т. Къ портовой области Дублина въ 1891 г. принадлежало 357 морскихъ судовъ въ 53.697 т. и 475 рыболовныхъ судовъ. Вывозъ изъ Дублина за границу въ 1891 году: 141.204 ф. стерл. Привозъ въ Дублинъ иностранныхъ товаровъ въ 1891 г.: 2.781.787 фунт. стерл.

По расположенію, Дублинъ имѣетъ форму почти правильнаго круга или овала, который рѣка Лиффей, текущая отъ запада къ востоку, дѣлитъ на двѣ равныя части, и который почти на всей окружности ограниченъ каналами. Въ городѣ есть нѣсколько красивыхъ улицъ, тѣнистыхъ площадей, которыя принадлежатъ къ самымъ обширнымъ площадямъ на Британскихъ островахъ, и замѣчательныхъ зданій, сгруппированныхъ по большей части въ сосѣдствѣ съ холмомъ, на которомъ стоитъ старинный замокъ, нынѣ оффиціальная резиденція лорда-намѣстника Ирландіи. Храмъ Спасителя (Christ-church), отданный католикамъ, есть старѣйшая церковь Дублина: онъ былъ основанъ въ 1038 году и перестроенъ въ концѣ двѣнадцатаго и въ четырнадцатомъ столѣтіяхъ. Каѳедральный соборъ св. Патрика, которымъ завладѣли англикане, также представляетъ средневѣковый памятникъ, воздвигнутый подлѣ того источника, въ которомъ св. Патрикъ кре-

стилъ язычниковъ. Коллегія св. Троицы (Trinity College), университетъ острова, была основана триста лѣтъ тому назадъ, какъ оплотъ протестантизма противъ ирландскихъ католиковъ; она заключаетъ въ себѣ богатыя коллекціи по естественной исторіи, археологіи, очень цѣнный геологическій музей, библіотеку въ 220.000 томовъ, содержащую, кромѣ того, вмѣстѣ съ манускриптомъ Senchus Mór, или «Памятникомъ античной мудрости», многія единственныя въ своемъ родѣ средневѣковыя рукописи, ирландскія и латинскія. Рядомъ съ коллегіей

Ирландскіе типы.

св. Троицы существуетъ основанный въ 1854 г. католическій университетъ. Зданіе выставки 1872 года преобразовано въ музей и въ мѣсто увеселеній, какъ Хрустальный дворецъ въ Сѣ-

денгамѣ; въ музеѣ находятся галлереи произведеній искусства и промышленности; кромѣ того, при зданіи есть великолѣпный садъ. Въ Дублинѣ существуетъ также картинная галлерея; наконецъ, многія ученыя общества имѣютъ замѣчательныя коллекціи. Свифтъ, Ричардъ Стиль, Шериданъ, Томасъ Муръ, герцогъ Веллингтонъ—уроженцы Дублина.

Окрестности столицы представляютъ со всѣхъ сторонъ пріятныя гульбища, испорченныя, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ высокими городскими стѣнами, которыя заслоняютъ видъ. Паркъ Феникса, заключающій зоологическій садъ, есть обширное поле (площадь его около 720 гектаровъ), усѣянное рощами и лѣсками, гдѣ прыгаютъ рѣзвыя козули. На сѣверной сторонѣ города расположенъ ботаническій садъ Гласневена, принадлежащій дублинскому королевскому обществу. На востокѣ, на сѣверномъ берегу залива, находится нормандскій замокъ Клонтарфъ. Скалистый полуостровъ Гоутъ, охраняющій входъ въ Дублинскій заливъ, замѣчателенъ своимъ портомъ, старинным замкомъ, своими морскими купальнями, посѣщаемыми многочисленною публикой, аббатствомъ и дольменомъ, тѣнистыми рощами и, наконецъ, своими величественными береговыми утесами, съ высоты которыхъ виденъ весь заливъ, какъ на ладони. Жители Дублина любятъ сравнивать этотъ заливъ съ Неаполитанскимъ, хотя на берегахъ его нѣтъ Везувія и Монте-Соммы, окруженныхъ при основаніи непрерывнымъ поясомъ бѣлыхъ и розовыхъ городовъ, и хотя онъ рѣдко бываетъ освѣщенъ яркимъ свѣтомъ безоблачнаго неба, какъ заливъ Средиземнаго моря. Напротивъ скалы Гоутъ лежитъ городъ Кингстаунъ, который въ дѣйствительности составляетъ часть Дублина, не только какъ передовой портъ, но также какъ мѣсто прогулки и купанія въ морѣ для столичнаго населенія; онъ продолжается съ правой и съ лѣвой стороны другими изящными предмѣстьями, каковы: на западѣ—Блекрокъ, Вильямстаунъ, Бутерстаунъ, на востокѣ—Дальки и Киллини, господствующіе надъ моремъ съ высоты своихъ величественныхъ мысовъ. Далѣе на югѣ встрѣчаемъ городъ Брэй, откуда открывается еще болѣе красивый видъ, а въ окрестностяхъ его находятся нѣкоторые изъ самыхъ живописныхъ ландшафтовъ горной цѣпи Викло (Уиклоу), усѣянной озерами.

Маленькій бассейнъ рѣчки Лиффей, выходъ котораго занимаетъ Дублинъ, не имѣетъ другаго значительнаго города: въ этомъ бассейнѣ, среди голыхъ равнинъ, находится мѣстечко Мейнутъ, католическая семинарія котораго, получающая субсидію отъ правительства, подала поводъ къ нескончаемымъ спорамъ въ парламентѣ. Клондалькинъ, лежащій у подножія отроговъ горъ Викло, былъ нѣкогда королевскимъ городомъ, гдѣ существовалъ датскій дворецъ и гдѣ до сихъ поръ еще видна «круглая башня». На сѣверѣ отъ Дублина, въ мѣстечкѣ Свордсъ, есть другая такая же башня, одна изъ наилучше сохранившихся башенъ во всей Ирландіи.

Рѣка Бойна, получающая начало въ Алленскомъ болотѣ (bog of Allen), омываетъ въ своемъ теченіи только одинъ важный городъ, лежащій близъ ея устья. Этотъ древній городъ, Дрогеда, находится уже въ кругѣ промышленнаго притяженія Бельфаста, и въ немъ фабрикуютъ полотна, а также варятъ превосходное пиво: торговля его тоже довольно значительна. Въ 1891 г. въ Дрогедскомъ портѣ было въ приходѣ 557 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 128.674 тоннамъ. Въ двухъ слишкомъ километрахъ къ западу отъ Дрогеды происходила, въ 1690 году, знаменитая битва, извѣстная въ исторіи подъ именемъ битвы на Бойнѣ, послѣдствіемъ которой была потеря престола династіей Стюартовъ. Въ этой мѣстности встрѣчаются могильные курганы, «круглыя башни», разные средневѣковые памятники. Курганъ Нью-Гренджъ, открытый, такъ сказать, антикваріемъ Луйдомъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, заключаетъ въ себѣ замѣчательную погребальную комнату, одну изъ самыхъ любопытныхъ въ Европѣ по правильному расположенію ея стѣнъ и по надписямъ, сдѣланнымъ огамическими буквами.

Дундалькъ, лежащій при оконечности лимана, въ который изливаются нѣсколько ручьевъ, замѣчателенъ какъ очень древній городъ, гдѣ вѣнчался на царство шотландецъ Эдуардъ Брюсъ, и близъ котораго онъ былъ разбитъ и убитъ англичанами въ 1318 году. Дундалькскій портъ превзошелъ Дрогеду по важности своей торговли; въ 1891 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 687 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 129.106 тоннамъ. Но по размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ Дундалькъ значительно уступаетъ городу Ньюри (Newry), который занимаетъ четвертое мѣсто между ирландскими портами, чему онъ обязанъ мануфактурной дѣятельности окрестной страны, изобилующей полотняными фабриками, чугунно-литейными заводами и другими промышленными заведеніями. Портъ Ньюри, расположенный у сѣверной оконечности бухты Карлингфордъ, недоступенъ большимъ судамъ, тѣмъ не менѣе, онъ ведетъ частыя и дѣятельныя сношенія водянымъ путемъ съ Ливерпулемъ, Кардифомъ и другими портовыми городами, стоящими на берегахъ Ирландскаго моря и Бристольскаго залива. Движеніе судоходства въ портѣ Ньюри въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 2.615 судовъ, вмѣстимостью 476.825 тоннъ. На сѣверномъ берегу залива, хорошо защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, находимъ два города съ морскими купальнями: Варренпойнтъ, гдѣ могутъ

навливаться суда самаго большаго водо-
бленія, и Ростреворъ, откуда взоръ подни-
тся къ вершинамъ горъ Морнъ-Маунтенсъ.
настоящее время самое оживленное мѣсто
скаго купанья, привлекающее наибольшее
ло посѣтителей,—Ньюкестльскій берегъ, ле-
ій у восточнаго основанія возвышенности
зъ-Донардъ.

аливъ Странгфордъ-Локъ (lough — озеро),
рый дѣйствительно похожъ на озеро, такъ
онъ соединяется съ моремъ только узкимъ
ломъ, не имѣетъ ни одного значительнаго
а: древній Доуннатрикъ или «Гора Патри-
названный такъ въ честь апостола Ирлан-
представляетъ маловажное мѣстечко, не-
ря на носимый имъ титулъ главнаго адми-
ративнаго пункта графства. Самый много-
ный городъ, воды котораго текутъ въ бас-
ъ Странгфорда, промышленный Ньютонъ-
съ, вывозитъ производимую имъ кисею и
чаетъ нужное ему минеральное топливо
зъ портъ Донагади, лежащій не на озерѣ
h), а при морѣ, на берегу пролива, отдѣ-
щаго Ирландію отъ полуострова Галловей:
гомъ мѣстѣ былъ привязанъ первый теле-
ный кабель, погруженный между двумя
ными Британскими островами.

ельфастъ, важнѣйшій городъ провинціи
стеръ и второй городъ Ирландіи по числу
елей, есть первый на всемъ островѣ по важ-
и своей промышленности. Въ 1612 году
я, на которой находился Бельфастъ, въ то
я простая деревня, была подарена королемъ
вомъ I одному фавориту, и до сихъ поръ
дъ, съ его дворцами, фабриками и пред-
ъями, принадлежитъ одному изъ потомковъ
о королевскаго любимца. Ни одинъ городъ
Ирландіи не ростетъ такъ быстро, какъ
фастъ: въ половинѣ семнадцатаго столѣтія
имѣлъ только отъ 7.000 до 8.000 жителей;
821 году число ихъ доходило уже до 37.000,
того времени населеніе его усемерилось.
женіе судоходства возрастало въ еще болѣе
трой пропорціи, и теперь Бельфастъ въ иные
превосходитъ столицу по числу и тоннажу
въ, посѣщающихъ его воды; онъ превосхо-
ее также по тоннажу своего морскаго
та. Для доставленія удобнаго пристанища
ъ этимъ судамъ, которыя не могли бы по-
иться въ узкой рѣчкѣ Лаганъ, при устьѣ
рой расположенъ Бельфастъ, принуждены
выкопать нѣсколько доковъ въ низмен-
ъ мѣстахъ, окружающихъ гавань; кромѣ
, прорыли черезъ песчаныя мели судоход-
каналъ для судовъ, имѣющихъ отъ 3 до 4
овъ водоуглубленія и которыя прежде
жны были бросать якорь на довольно боль-
ъ разстояніи ниже порта, въ Бельфастскомъ
вѣ (Belfast-lough). О быстромъ возрастаніи
овыхъ сношеній этого города можно судить
лѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе судоходства въ Бельфастскомъ портѣ, по приходу судовъ:

1824 г.—48.500 тоннъ, 1834 г.—81.320 тоннъ, 1845 г.—445.550 тоннъ, 1870 г.—1.225.000 тоннъ.

Въ приходѣ въ 1891 г.: 10.304 судна, вмѣстимостью 2.161.155 тоннъ; въ отходѣ въ 1891 г.: 10.184 судна, вмѣстимостью 2.135.194 тонны.

Къ порту принадлежало (1891 г.): 292 морскихъ судна въ 140.251 тонну и 498 рыболовныхъ судовъ.

Пароходы, посредствомъ которыхъ производится морское сообщеніе главнаго города провинціи Ульстеръ съ Ливерпулемъ, съ Гласго и съ другими значительными портами Соединеннаго Королевства, континентальной Европы и Америки, играютъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ парусныя суда въ движеніи судоходства, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе груженыхъ пароходовъ въ 1882 г.: 8.510, вмѣстимостью 2.294.330 тоннъ; движеніе груженыхъ парусныхъ судовъ: 5.817, вмѣстимостью 1.594.170 тоннъ.

Нынѣшнимъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ Бельфастъ обязанъ главнымъ образомъ полотняной промышленности, существовавшей въ краѣ съ давняго времени, но получившей особенно обширное развитіе послѣ религіозныхъ войнъ въ Нидерландахъ и послѣ отмѣны во Франціи Нантскаго эдикта; и до сихъ поръ между многочисленными фабричными заведеніями этого города первое мѣсто по важности занимаютъ тѣ мануфактуры, гдѣ ткутъ полотна. Могущественное общество, основанное для поощренія въ краѣ льноводства, имѣетъ свое пребываніе въ Бельфастѣ, и, благодаря стараніямъ этого общества, собственная почва Ирландіи доставляетъ полотнянымъ фабрикамъ провинціи Ульстера сырой матеріалъ въ постоянно возрастающихъ количествахъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Цѣнность сбора льна въ Ирландіи: въ 1847 г.—16.402.500 франк., въ 1852 г.—25.000.000 фр., въ 1870 г.—50.901.000 фр.

Въ настоящее время въ Бельфастѣ насчитывается болѣе ста шестидесяти льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, которыя всѣ вмѣстѣ даютъ занятіе 60.000 рабочимъ. Эта промышленная метрополія сѣверной Ирландіи есть въ то же время одинъ изъ тѣхъ городовъ Соединеннаго Королевства, гдѣ общественное образованіе пользуется наибольшимъ почетомъ. Она обладаетъ важными коллекціями по естественной исторіи и археологіи, и главная ея школа, «Королевская коллегія» (Queen's College), хотя не имѣетъ степени университета, приготовляетъ, тѣмъ не менѣе, своихъ студентовъ къ университетскимъ дипломамъ, выдаваемымъ внѣ этого заведенія, коммисіей экзаменаторовъ, подобной Лондонскому университету; этой-то экзаменаціонной коммисіи и присвоено названіе

Королевскаго университета(Queen'sUniversity). Но, несмотря на учебныя заведенія, національная и религіозная ненависть сдѣлала изъ Дублина по преимуществу городъ народныхъ «побоищъ и свалокъ», кровопролитныхъ битвъ, происходящихъ на улицахъ. Особенно первое іюля, годовщина сраженія на рѣкѣ Бойнѣ, рѣдко проходитъ безъ уличныхъ дракъ, сопровождаемыхъ убійствами и пожарами. Въ предвидѣніи этой борьбы, протестанты, враждебно относящіеся къ ирландской независимости, соединились въ тайныя общества, организованныя по образцу франкъ-массонскихъ ложъ. Лозунгомъ ихъ служитъ слово «Orange»: въ процессіяхъ и церемоніяхъ они носятъ, какъ отличительный знакъ, оранжевую ленту. Тщетно законодательство пыталось много разъ разрушить этотъ союзъ чужеземцевъ, которые на самой почвѣ Ирландіи поставили себѣ задачей нагло напоминать ирландцамъ ихъ пораженіе и политическое рабство ихъ отечества: поддерживаемая, какъ говорятъ, сообщничествомъ сановниковъ, гражданскихъ и духовныхъ, изъ племени завоевателей, лига оранжистовъ можетъ безнаказанно оскорблять самолюбіе и достоинство побѣжденныхъ: отсюда эти побоища, которыя такъ часто обагряютъ кровью мостовую бельфастскихъ улицъ.

Негоціанты Бельфаста усѣяли своими виллами всѣ окрестные холмы, и нѣкоторыя изъ мѣстъ морскаго купанья въ окрестностяхъ города сдѣлались значительными деревнями; кромѣ того, всѣ важнѣйшіе города страны могутъ быть разсматриваемы, какъ промышленные пригороды метрополіи Ульстера. Каррикфергюсъ, мѣстечко, лежащее близъ входа въ Бельфастскій заливъ, на сѣверномъ берегу, былъ нѣкогда столицей страны, и живописный его замокъ считался одною изъ главнѣйшихъ крѣпостей Ирландіи; у подножія стѣнъ этой твердыни высадился Вильгельмъ III съ войскомъ, чтобы сразиться съ арміей своего тестя, которая и была имъ разсѣяна; затѣмъ въ 1759 году, французъ Тюро овладѣлъ замкомъ и удерживалъ его за собой три дня. Въ настоящее время Каррикфергюсъ имѣетъ значеніе только какъ передовой портъ большаго сосѣдняго города. Лисборнъ, лежащій на юго-западѣ отъ Бельфаста, на той же рѣкѣ, окаймленной по берегамъ фруктовыми садами и огородами; Лурганъ, расположенный въ недальнемъ разстояніи отъ болотистыхъ береговъ озера Локъ-Нигъ (Lough Neagh); Банбриджъ, на верховьяхъ рѣки Банъ; Портадоунъ, также на этой рѣкѣ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ она уже судоходна для большихъ барокъ и плашкотовъ; Баллимена, который находится тоже въ бассейнѣ Локъ-Нигъ, но на сѣверѣ отъ этого озера,—всѣ эти города составляютъ мануфактурные центры, занимающіеся преимущественно полотноткацкой промышленностью, и всѣ они окружены хорошо воздѣланными нивами, чистенькими деревнями, гдѣ замѣтно общее благосостояніе. Городъ Армагъ или Арма (Armagh), резиденція архіепископа-примаса и духовная столица Ирландіи, какъ для католиковъ, такъ и для протестантовъ епископальной церкви, имѣетъ менѣе важное значеніе въ промышленномъ отношеніи и давно уже утратилъ ту роль, которой онъ обязанъ своимъ титуломъ; но зато это безспорно одинъ изъ прелестнѣйшихъ городовъ сѣверной Ирландіи: онъ расположенъ на холмѣ, и его старый соборъ, который виденъ издалека, господствуетъ надъ амфитеатромъ, образуемымъ мраморными домами города. Астрономы армагской обсерваторіи, основанной въ 1793 году, дали наукѣ много полезныхъ трудовъ, между которыми видное мѣсто занимаетъ каталогъ неподвижныхъ звѣздъ.

Городъ Кольренъ (Coleraine), лежащій въ 8 километрахъ отъ моря, на рѣкѣ Баннъ, составляетъ, вмѣстѣ съ приморскимъ городомъ Портрушъ, одинъ торговый округъ, довольно часто посѣщаемый каботажными судами, которыя приходятъ туда за грузами полотнянаго товара, земледѣльческихъ произведеній и лососей. Движеніе судоходства въ Кольренѣ и въ Портрушѣ въ 1882 году выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 911 судовъ, вмѣстимостью 118.290 тоннъ. Но главный портъ этой области и самый дѣятельный на всемъ сѣверномъ поморьи Ирландіи—Лондондерри, гавань котораго образуетъ рѣка Фойль при входѣ ея въ озеро (lough) или лиманъ того же имени. Въ 1894 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 1.732 судна въ 331.159 тоннъ; къ порту принадлежало 28 морскихъ судовъ въ 15.036 тоннъ и 599 рыболовныхъ судовъ. Лондондерри—одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Ирландіи: еще опоясанный крѣпостными стѣнами, которыя нынѣ служатъ мѣстомъ гулянья, онъ расположенъ по скатамъ холма, оканчивающагося на вершинѣ высокимъ шпилемъ соборной церкви, и со всѣхъ сторонъ выступы горъ, вдающіеся мысами въ воды залива Фойль, представляютъ великолѣпныя перспективы. Главный городъ графства Дерри получилъ свое нынѣшнее имя Лондондерри съ той поры, какъ былъ пожалованъ королемъ Іаковомъ I, со всею окружающею территоріею, двѣнадцати главнымъ корпораціямъ лондонскаго Сити; эти корпораціи и понынѣ владѣютъ имъ, не прямо, а черезъ посредство «ирландскаго общества», признаваемаго юридическимъ лицомъ и потратившаго на тяжбы значительную часть доходовъ со своего богатаго имѣнія. Желѣзная дорога изъ Лондондерри въ Кольренъ, которая идетъ вдоль береговъ залива Фойль, построена частію на низменныхъ земляхъ, которыя прежде были покрыты водами, и обширныя пространства на этихъ низинахъ уже осушены и пріобрѣтены для земле-

дѣлія. Въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ Лондондерри, но уже въ графствѣ Донегаль видны, на одномъ холмѣ, древнія Гріанскія укрѣпленія, время сооруженія которыхъ не извѣстно.

Въ бассейнѣ рѣки Эрны (Erne) находимъ только одинъ значительный городъ: это—хорошенькій городокъ Эннискилленъ, лежащій у южной оконечности Нижняго Эрнскаго озера, одного изъ тѣхъ озеръ Ирландіи, которыя особенно изобилуютъ островами. Сосѣдніе морскіе берега, обращенные на сѣверо-западъ къ Исландіи, Лабрадору и Ньюфаундленду, не могутъ быть посѣщаемы большимъ числомъ судовъ, несмотря на то, что представляютъ превосходные рейды. Донегаль, главный городъ большаго графства того же имени, имѣетъ значеніе только какъ гавань для рыболовныхъ судовъ, а какъ мѣсто собранія иногородныхъ посѣтителей, предпринимающихъ экскурсіи въ окрестныя горы, онъ уступаетъ мѣстечку Килибегсъ, лежащему близъ западной провинціи Ульстеръ.

Значительнѣйшіе города провинціи Ульстеръ (число жителей въ 1891 году):

Бельфастъ—255.950 жителей; Лондондерри—33.200; Ньюри—19.961; Лурганъ—11.429; Ньютонъ-Ардсъ—9.200; Армагъ—7.438; Баллимена — 8.655; Лисборнъ — 12.250; Портадоунъ—8.430; Кольренъ — 6.845; Эннискилленъ—5.570; Банбриджъ 4.901 жит.

Изъ приморскихъ городовъ сѣверо-западной части страны наиболѣе оживленную торговлю ведетъ портъ Слиго, или Сляйго, главный городъ графства того же имени (въ 1882 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 945 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 135.740 тоннамъ); другой портъ, Баллина, представляетъ гораздо менѣе дѣятельное движеніе судоходства; въ этой гавани высадилась экспедиція генерала Гумберта, который затѣмъ одержалъ побѣду, вирочемъ, безплодную, при Кестльбарѣ, послѣ чего провозгласилъ республику въ Ирландіи. Самый обширный портъ въ этомъ краѣ и наилучше защищенный отъ волненія Атлантическаго океана—Вестпортъ, деревня, пріютившаяся при выходѣ небольшой долины, между уединенныхъ береговъ, надъ которыми господствуютъ горы съ величественнымъ профилемъ.

Галвей, лежащій при выходѣ потока, вытекающаго изъ озера Коррибъ, и на сѣверномъ берегу залива Атлантики, проникающаго далѣе другихъ заливовъ внутрь Ирландіи, занимаетъ очень выгодное для морской торговли положеніе и, начиная, съ четырнадцатаго столѣтія, то-есть вскорѣ послѣ его основанія колоніею англичанъ, потомки которыхъ долгое время были извѣстны подъ именемъ «двѣнадцати колѣнъ», велъ обширныя торговыя сношенія съ Испаніею. Андалузцы и кастильцы въ значительномъ числѣ поселились въ этомъ ирландскомъ городѣ, и вліяніе ихъ было такъ велико, что городъ принялъ испанскій видъ: и теперь еще многіе старые палаццо съ дугообразнымъ порталомъ, съ широкимъ крыльцомъ, съ рѣшетчатыми балконами, напоминаютъ путешественнику дома Бургоса или Толедо. Галвей долгое время пользовался репутаціею города бреттёровъ: тщеславіе его молодыхъ людей состояло въ томъ, чтобы драться на дуэли. Уже нѣсколько вѣковъ, какъ испанскіе купцы перестали вести непосредственно торговлю съ Ирландіею, и Галвей еще не пріобрѣлъ такихъ частыхъ торговыхъ сношеній съ Соединенными Штатами и съ Канадой, на какія онъ, казалось бы, долженъ былъ имѣть право по своему географическому положенію. Хотя этотъ городъ находится почти на 400 километровъ ближе отъ Галифакса и Нью-Іорка, нежели Ливерпуль, но онъ не имѣетъ приспособленій, необходимыхъ всякому большому порту, и товары не находили бы тамъ рынка. Ирландія еще не настолько богата сама по себѣ, чтобы могла обходиться безъ посредничества Ливерпуля въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Новымъ Свѣтомъ. Даже большинство ирландскихъ эмигрантовъ покинули свое отечество черезъ портъ рѣки Мерсей. Движеніе судоходства въ Галвейскомъ портѣ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) въ 1891 году: въ приходѣ 275 судовъ вмѣстимостью 43.129 тоннъ; цѣнность заграничной торговли этого порта въ томъ же году: 155.488 фунт. стерл.

Бассейнъ рѣки Шаннонъ заключаетъ въ себѣ большую часть важнѣйшихъ городовъ центральной Ирландіи; въ этомъ бассейнѣ находятся: Мюллингаръ, главный городъ графства Вестмитъ; Тулламоръ, гдѣ существуютъ полотняныя фабрики; «невзрачный» Атлонъ, построенный на обоихъ берегахъ Шаннона; Баллинасло, славящійся своими ярмарками рогатаго скота (въ 1877 году на тамошней ярмаркѣ было продано 52.456 барановъ и 12.750 быковъ); Ненагъ, лежащій въ долинѣ Серебряныхъ горъ (Silver-Mines-Mounts).

Значительнѣйшіе города провинціи Коннаутъ (въ 1891 году):

Галвей—13.800 жителей: Слиго—10.274; Атлонъ—6.742; Баллина—4.846; Баллинасло—4.642 жителя.

На сѣверѣ отъ Атлона находится деревня Обернъ, называемая также Лисгою, гдѣ Гольдсмитъ, родившійся неподалеку оттуда, въ Палласморѣ, провелъ дѣтство и которую онъ описалъ въ своей поэмѣ «Deserted Village». На сѣверо-востокѣ отъ городка Ненагъ, близъ Парсонстауна, расположено имѣніе лорда Росса, извѣстнаго своимъ огромнымъ телескопомъ-рефлекторомъ, отражательное зеркало котораго имѣетъ около 2 метровъ въ діаметрѣ и болѣе 18 метровъ фокуснаго разстоянія; его употре-

бляли преимущественно для наблюденія туманныхъ пятенъ: съ помощью этого гигантскаго инструмента астрономамъ удалось разложить на отдѣльныя свѣтила нѣкоторыя группы звѣздъ, какъ, напримѣръ, группу въ созвѣздіи Ріона, въ которыхъ оба Гершеля видѣли лишь простыя безформенныя скопленія свѣтящагося вещества.

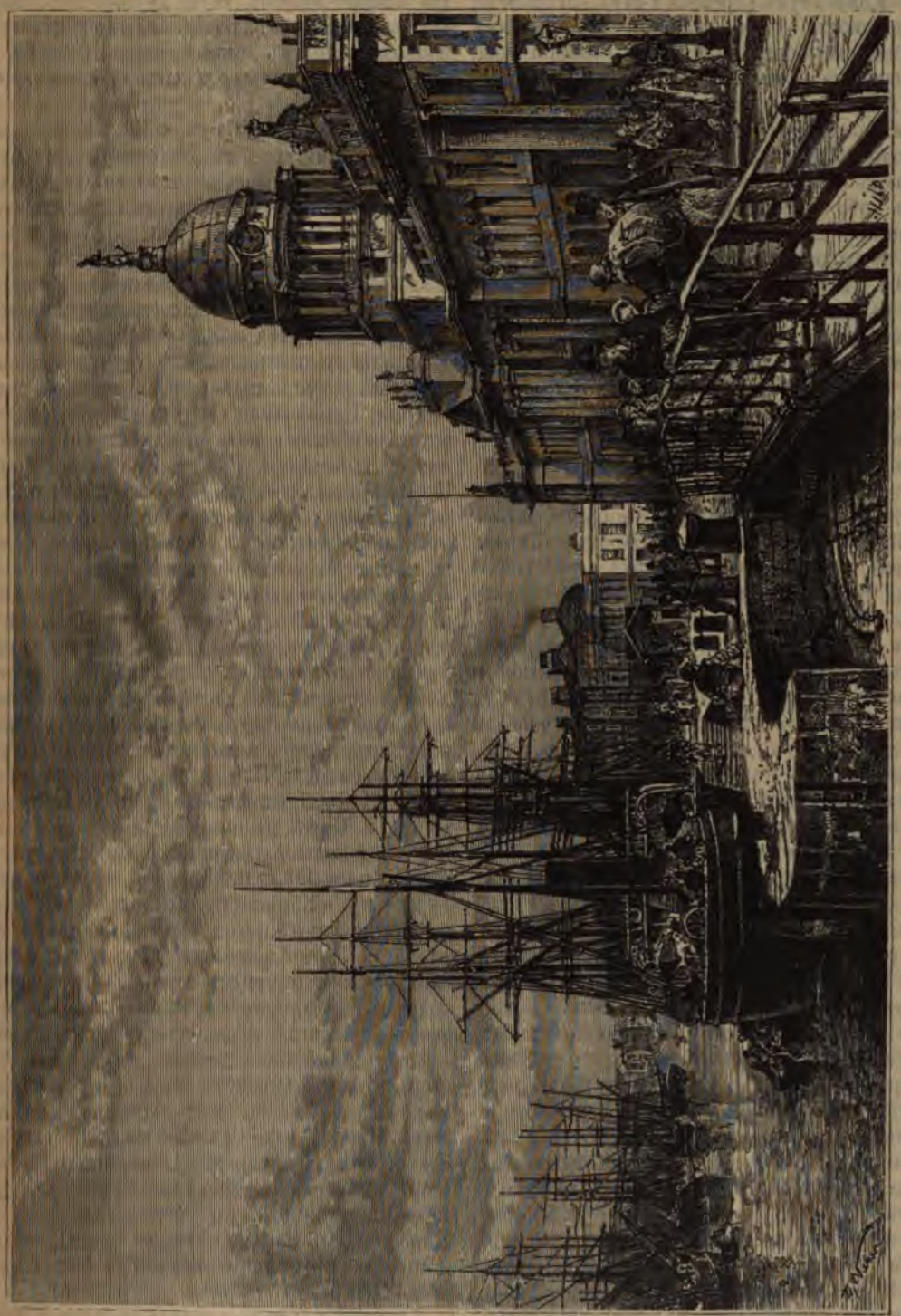
Лимерикъ, бывшій долгое время третьимъ городомъ Ирландскаго королевства, снизошелъ на степень четвертаго, хотя онъ служитъ приморскимъ рынкомъ для всего бассейна рѣки Шаннонъ. Движеніе судоходства въ Лимерикскомъ портѣ въ 1894 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ 572 судна, вмѣстимостью 183.853 тонны; цѣнность привоза: 567.159 фунт. стер. Послѣ большаго голода, Лимерикъ въ значительной степени утратилъ свою важность, вслѣдствіе обѣднѣнія и опустѣнія окрестныхъ деревень, такъ что и теперь еще даже въ серединѣ города можно видѣть дома, новые по времени постройки, но покинутые и наполовину развалившіеся; по перевозкѣ товаровъ въ Англію онъ не можетъ соперничать съ Коркомъ и Дублиномъ, по причинѣ большаго обхода, который суда принуждены дѣлать на юго-западѣ отъ опасныхъ полуострововъ Керри. Въ городѣ есть нѣсколько любопытныхъ остатковъ старины, между прочимъ, стѣны и башня древняго замка, которыя стоятъ близъ лѣваго берега Шаннона, возвышаясь надъ домами такъ называемаго «англійскаго города», соединеннаго посредствомъ мостовъ съ другими кварталами Лимерика. Важнѣйшія отрасли мѣстной промышленности — рыбная ловля, приготовленіе солонины, мукомольное производство, выдѣлка полотенъ и холста, фабрикація кружевъ и перчатокъ. Суда большихъ размѣровъ, имѣющія до 6 метровъ водоуглубленія, могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до Лимерикскихъ доковъ. На сѣверѣ отъ Лимерика вѣтвь лимана направляется къ городу Эннисъ, главному пункту графства Клеръ, и по обоимъ берегамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько маленькихъ портовъ. Одинъ изъ портовъ, Кильрошъ, мѣсто морскихъ ваннъ, посѣщаемыхъ многочисленною публикою, соединенъ желѣзною дорогою съ берегомъ Кильки (Kilkee), который омывается не заливомъ, а водами Атлантическаго океана.

На югѣ отъ рѣки Шаннонъ лежитъ городъ Трали (Tralee), который завладѣлъ частью торговли, принадлежавшей прежде Лимерикскому порту; движеніе судоходства въ портѣ Трали въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ, выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 423 судна, вмѣстимостью 60.350 тоннъ. Вмѣстѣ съ Килларнеемъ, куда наплывъ иногородныхъ посѣтителей, *безпрестанно пріѣзжающихъ* и уѣзжающихъ, привлекъ нѣсколько тысячъ жителей, Трали единственный городъ графства Керри, хотя эта провинція очень богата обширными глубокими и хорошо защищенными отъ вѣтровъ гаванями, которыя могли бы дать пристанище цѣлымъ флотамъ. Тамошніе пляжи приносятъ только ту пользу, что доставляютъ въ обиліи песокъ, который, впрочемъ, высоко цѣнится и вывозится въ большомъ количествѣ для удобренія сосѣднихъ земель. Наиболѣе извѣстное поселеніе на юго-западномъ берегу находится на маленькомъ островѣ Валенція, который еще недавно посѣщался только судами, приходившими забирать грузы аспиднаго камня. Здѣсь въ 1858 году былъ погруженъ первый трансатлантическій кабель, и отсюда были обмѣнены между обоими континентами первыя слова мира и добрыхъ пожеланій. Въ настоящее время уже восемь телеграфныхъ проволокъ соединяютъ утесы Валенціи съ американскими берегами. Кромѣ того, этотъ островокъ замѣчателенъ какъ исходная точка большой дуги параллельнаго круга, измѣренной черезъ весь Старый Свѣтъ до Владивостока.

Бентри, расположенный на берегу бухты того же имени, въ которой должно было, въ 1796 году, высадиться четырнадцатитысячное войско подъ начальствомъ Гоша, имѣвшее назначеніемъ поднять Ирландію противъ англійскаго владычества, представляетъ незначительное мѣстечко, посѣщаемое только рыболовами да живописцами; Скибберинъ, ближайшій городъ къ Капъ-Клиръ, острововидному мысу юго-западной части Ирландіи, имѣетъ небольшую гавань, доступную лишь каботажнымъ судамъ; Балтиморъ, который далъ свое имя одному изъ величайшихъ городовъ Новаго Свѣта, самъ не имѣетъ никакого значенія: это—простая рыбацкая деревня, которую въ прежнія времена нерѣдко грабили варварійскіе морскіе разбойники. Первый городъ, достойный этого названія, который мы встрѣчаемъ на южномъ берегу, направляясь къ востоку,—Кинсель, расположенный при устьѣ рѣки Бендонъ: такъ же, какъ и Галвей, этотъ городъ сохранилъ еще много зданій испанскаго стиля, относящихся къ той эпохѣ, когда самый портъ принадлежалъ Испаніи; въ продолженіе двухъ слишкомъ столѣтій, именно съ 1381 по 1601 годъ, галиціанцы и кастильцы поддерживали частыя сношенія между обоими берегами Гальскаго моря. Выше Кинселя въ бассейнѣ Бендона существуетъ только одинъ городъ, который былъ основанъ въ 1608 году и носитъ имя рѣки.

Коркъ, третій городъ Ирландіи по числу жителей и по размѣрамъ торговаго движенія, былъ въ первыя столѣтія средневѣковаго періода пустынною, болотистою мѣстностью, откуда и произошло ирландское названіе Corrogh или «Болото», данное деревушкѣ, которая впослѣдствіи сдѣлалась главнымъ городомъ провинціи Мюн-

стеръ. Старый городъ построенъ на одномъ изъ острововъ рѣки Люигъ или Ли и соединенъ нѣсколькими мостами съ кварталами, расположенными по обоимъ берегамъ. Другіе острова



Таможня въ Дублинѣ.

заняты гульбищами и садами. Коркъ—промышленный городъ; здѣсь, между прочимъ, фабрикуются почти всѣ перчатки, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ «лимерикскихъ». Въ то же время это—одинъ изъ центровъ умственной жизни; въ Коркѣ находится одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Ирландіи, существуетъ музей и разныя ученыя общества. Такъ какъ глубина рѣки недостаточна для судовъ крупныхъ размѣровъ, то гавани находятся ниже Корка, и когда путешественникъ плыветъ внизъ по лиману р. Ли на одномъ изъ многочисленныхъ пароходовъ, снующихъ по рейду, передъ глазами его проносятся расположенныя на бере-

гахъ, въ видѣ непрерывнаго ряда, группы жилищъ, верфи и мастерскія, складочные магазины, станціи морскихъ ваннъ, виллы и дачи. Самый значительный городъ въ низовьяхъ лимана—Квинстаунъ (древній Cove), который по справедливости можно назвать приморскимъ Коркомъ: здѣсь останавливаются большія суда, по большей части парусныя, потому что портомъ рѣки Ли пользуются преимущественно какъ мѣстомъ отдыха и снабженія провіантомъ, а пароходы, которые не боятся противнаго вѣтра, пристаютъ обыкновенно въ Ливерпулѣ или въ какомъ-нибудь другомъ портѣ Великобританіи. Больше половины оборотовъ внѣшней торговли Корка приходится на долю сношеній съ Новымъ Свѣтомъ. Движеніе судоходства въ Коркскомъ портѣ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 2.858 судовъ, вмѣстим. 704.286 тоннъ; въ томъ же году къ порту принадлежало: 148 судовъ въ 23.781 т. и 558 рыболовныхъ ладей. Заграничная торговля въ 1891 г.: цѣнность привоза—1.298.617, вывоза британскихъ произведеній—3.786 фунт. стерл.

Входъ въ лиманъ рѣки Ли защищенъ фортами. Между селеніями, окружающими Коркъ, одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ публикой—деревня Блярни (Blarney), лежащая на сѣверо-западѣ и замѣчательная тѣмъ, что отъ нея получили названіе ирландскія «гасконады»—можетъ быть, потому, что жители этой мѣстности обладаютъ болѣе пылкимъ воображеніемъ, чѣмъ поселяне другихъ мѣстъ, или потому, что они въ былыя времена, подобно обитателямъ гасконской деревни Монкрабо, съ гордостью присвоивали себѣ титулъ «величайшихъ хвастуновъ и враловъ» во всемъ свѣтѣ. По преданію, одинъ изъ камней замка Блярни имѣетъ свойство поселять вѣчную вражду къ правдѣ во всякомъ, кто прикоснется къ нему губами.

Долина рѣки Блеквaтеръ, параллельная долинѣ рѣки Ли, обширнѣе послѣдней, но по важности далеко уступаетъ ей: выше лимана мы находимъ въ этой долинѣ только одинъ городъ, Фермой, который былъ виднымъ мѣстечкомъ до половины восемнадцатаго столѣтія; Лисморъ, бывшій университетскій городъ, представляетъ теперь простую деревню, но деревню, лежащую въ очаровательной мѣстности, гдѣ главную достопримѣчательность составляетъ старинный замокъ съ зубчатыми башнями и висячими садами,—безспорно, одинъ изъ прекраснѣйшихъ замковъ въ свѣтѣ. Городъ, стоящій при устьѣ рѣки Блеквaтеръ, Югаль, имѣетъ лишь небольшую каботажную гавань: въ этомъ мѣстѣ черезъ лиманъ построенъ мостъ длиною въ 545 метровъ. Въ окрестностяхъ этого города сэръ Вальтеръ Ралей въ первый разъ посадилъ картофель, вывезенный изъ Америки клубень, который многіе, припоминая большой ирландскій голодъ, называютъ самымъ фатальнымъ подаркомъ, какой былъ сдѣланъ Новымъ Свѣтомъ Старому. Земледѣльцы каждый годъ вывозятъ около 300.000 тоннъ морскаго песку съ береговъ около Югаля. На сѣверо-востокѣ есть другой каботажный портъ, Дунгарванъ, расположенный при мелководномъ рѣчномъ лиманѣ, черезъ который устроена шоссейная дорога длиною около 300 метровъ.

Бассейнъ рѣкъ Сюръ и Барро, водѣ которыхъ соединяются въ Ватерфордской бухтѣ, заключаетъ нѣсколько значительныхъ городовъ: Типперари, надъ которымъ господствуетъ издали масса горы Галтиморъ; Турлесъ, славящійся въ особенности своими ярмарками; Кашель, бывшая резиденція королей области Мюнстеръ, расположенный у подошвы скалы, на вершинѣ которой находится самая живописная во всей Ирландіи группа развалинъ, «круглая башня» церковь, капелла и дворецъ; Клонмель, родина Стерна; Каррикъ-на Сюрѣ (Carrick-on-Suir)—вотъ важнѣйшіе города, орошаемые рѣкою Сюръ или ея притоками. Городъ Килькенни, на рѣкѣ Норъ, пришелъ въ упадокъ, и улицы его полны развалинами, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія онъ былъ почти вдвое многолюднѣе, чѣмъ въ наши дни; въ окрестностяхъ его существуютъ весьма важныя копи смолистаго угля. Ниже на той же рѣкѣ встрѣчаемъ городъ Томастаунъ, мѣсто рожденія «отца» Мэтью. Карло, главный административный пунктъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый значительный городъ на берегахъ рѣки Барро; барки и плашкоты могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до набережныхъ этого города, но морскія суда должны останавливаться ниже сліянія рѣкъ Барро и Норъ, въ портѣ Нью-Россъ, который ведетъ довольно дѣятельную каботажную торговлю (движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1882 году: въ приходѣ и отходѣ 1.113 судовъ вмѣстимостью 95.640 тоннъ); по близости этого мѣста, во время возстанія 1798 года, ирландскіе инсургенты, представлявшіе безпорядочную толпу въ 2.000 человѣкъ, были обращены въ бѣгство небольшимъ отрядовъ англійскаго войска.

Значительнѣйшіе города провинціи Мюнстеръ (въ 1891 году): Коркъ—75.345 жит. Квинстаунъ—9.080 жит. Лимерикъ—37.155 жит. Ватерфордъ—22.850 жит. Клонмель—8.480 жит. Трали—9.320 жит. Каррикъ-на-Сюрѣ—5.608 жит. Фермой—6.470 жит. Дунгарванъ—5.263 жит. Эннисъ—5.460 жит. Кинсель—4.605 жит. Югаль—5.400 жит. Ненагъ—4.722. Типперари—6.390 жит. Киллярней—5.510 жит.

Главный портъ восточнаго Мюнстера, Ватерфордъ, лежитъ при рѣкѣ Сюръ, черезъ которую построенъ мостъ о 39 аркахъ. По замѣчанію Теккерея [1]), весьма значительная часть насе-

[1]) Irish „Sketch-book".

ленія этого города и теперь еще заслуживаетъ того, далеко нелестнаго отзыва, который далъ о немъ одинъ англійскій придворный поэтъ, сопровождавшій, четыреста лѣтъ тому назадъ, короля Ричарда II въ его путешествіи по Ирландіи: «Watreforde, où moult vilaine et orde y sont la gente» (Ватерфордъ, гдѣ населеніе состоитъ большею частью изъ подлыхъ и грязныхъ людей). Этотъ городъ, гдѣ высадился король Генрихъ II, чтобы принять во владѣніе Ирландію, которая была отдана ему папою, всегда поддерживалъ частыя сношенія моремъ съ Англіей, и въ настоящее время каждый день изъ Ватерфордской бухты отправляется пароходъ въ англійскій портъ Мильфордъ-Гевенъ, не считая нѣсколькихъ пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы изъ Ватерфорда въ Ливерпуль и Бристоль. Движеніе судоходства въ Ватерфордскомъ портѣ въ 1882 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 3.246 судовъ, вмѣстимостью въ 943.715 тоннъ; собственная торговая флотилія порта состояла изъ 68 судовъ, могущихъ поднять груза 8.825 т. Векcфордъ, на восточномъ берегу, первый по времени укрѣпленный пунктъ англичанъ на почвѣ Ирландіи, до сихъ поръ остался по внѣшнему виду наиболѣе англійскимъ городомъ на всемъ островѣ: и теперь еще существуетъ старинная башня, остатокъ крѣпкаго замка, воздвигнутаго завоевателями. Векcфордъ также ведетъ торговлю съ Англіей, обмѣнивая свои произведенія на англійскіе товары; но баръ, заграждающій входъ въ лиманъ, и песчаныя мели, которыми усѣяно дно послѣдняго, не позволяютъ судамъ большаго водоуглубленія подниматься до устья рѣки Слени, гдѣ расположенъ этотъ городъ. Движеніе судоходства въ Векcфордскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.101 судно, вмѣстимосгью 119.520 т.; рыболовная флотилія: 213 судовъ въ 1.082 тонны.

Кромѣ Векcфорда, въ бассейнѣ рѣки Слени находимъ только одинъ городъ, Эннискорти, имѣющій нѣкоторое значеніе. На морскомъ берегу, между городами Векcфордъ и Брэй, слѣдуютъ одинъ за другимъ городки Аркло и Викло, которые оба отдѣлены отъ открытаго моря песчаными мелями. Аркло, очень оживленная рыболовная станція, занимается преимущественно ловомъ сельдей и эксплоатаціей устричныхъ мелей. Въ окрестностяхъ двухъ сейчасъ названныхъ городковъ находятся нѣкоторые изъ прелестнѣйшихъ пейзажей Викловскихъ горъ—естественныя озера Брэй и Данъ и большое искусственное озеро, созданное городскимъ общественнымъ управленіемъ Дублина для снабженія столицы чистою водою, а также сліяніе водъ рѣки Авока и «Озерная долина», или Глендалокъ, съ ея прекрасною «круглою башнею» и древними часовнями, построенными на берегу озера, на покрытой ковромъ зелени моренѣ.

Значительнѣйшіе города провинціи Лейнстеръ (число жителей по переписи 1891 года): Дублинъ, собственно городъ,—245.001 жит.; Дублинъ, съ Кингстауномъ, Блекрокомъ и предмѣстьями, — 352.277 жит.; Дрогеда — 11.873 жит.; Килькенни—11.048 жит.; Дундалькъ — 12.449 жит.; Карло—6.619 жит.; Нью Россъ—5.847 жит.; Брэй—6.888 жит.; Эннискорти—5.648 жит.; Тулламоръ—4.522 жит.; Аркло—4.172 жит.

Въ 400 километрахъ отъ Гебридскихъ острововъ, въ 500 километрахъ отъ Галвейскихъ береговъ Ирландіи и совершенно внѣ подводной плоской возвышенности, служащей фундаментомъ Британскихъ острововъ, надъ поверхностью постоянно волнующагося моря возвышается крутая скала пирамидальной формы, называемая Роккаль. Эта скала, которую издали легко принять за корабль съ распущенными парусами, по причинѣ бѣловатаго слоя птичьяго помета, которымъ она покрыта, не имѣетъ даже сотни метровъ въ окружности, но она есть не что иное, какъ выступающая изъ моря вершина обширнаго гористаго плато, которое оріентировано, такъ же, какъ и группа Фарерскихъ острововъ, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Это скрытое подъ водой плоскогорье, отдѣленное отъ Великобританіи пучинами въ 2.000 метровъ глубины, тянется на глубинѣ среднимъ числомъ въ 200 или 300 метровъ ниже поверхности и составляетъ, какъ кажется, остатокъ прежняго материка, смытаго волнами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на немъ открыли раковистыя отложенія на большомъ протяженіи; кромѣ того, обширный слой рыбьихъ костей занимаетъ тамъ значительное пространство: эти слѣпившіеся органическіе остатки могли образоваться не иначе, какъ на морскомъ берегу, и, слѣдовательно, присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ о пониженіи уровня дна, происшедшемъ въ этой части моря. Рыба во множествѣ собирается вокругъ островка Роккаль; но отдаленность отъ большаго берега, опасности плаванія въ бурной сѣверной Атлантикѣ пугали моряковъ, которые до недавняго времени не отваживались пускаться въ эти области моря. Только въ 1860 году шотландскіе рыболовы поняли важность «Калифорніи», находящейся въ открытомъ морѣ противъ ихъ береговъ, и теперь они ходятъ туда ловить треску, которая отвозится живой на рынки Лондона и другихъ городовъ Великобританіи. Этотъ атлантическій подводный камень и окружающія его мели принадлежатъ отнынѣ Англіи не какъ политическія владѣнія, но какъ продовольственные заводы.

XIV. Статистика Соединеннаго королевства.

До начала нынѣшняго столѣтія народонаселеніе Британскихъ острововъ было извѣстно лишь приблизительнымъ образомъ, посредствомъ общихъ исчисленій, основанныхъ на числѣ дворовъ или дымовъ и на результатахъ сбора налоговъ. Въ продолженіе всей средневѣковой эпохи приращеніе числа жителей могло совершаться лишь въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, плохая обработка почвы, первобытное состояніе промышленности, частыя войны, незнаніе гигіены—все это мѣшало быстрому увеличенію народонаселенія, и не рѣдко случалось, что голодъ въ нѣсколько мѣсяцевъ уносилъ въ могилу больше людей, чѣмъ сколько ихъ прибавилось къ первоначальному числу въ періодъ жизни цѣлаго поколѣнія. Вѣроятно, что въ началѣ семнадцатаго столѣтія населеніе Британскихъ острововъ, въ то время еще не соединенныхъ въ одно государство, не превышало девяти милліоновъ душъ. Съ той эпохи приращеніе шло непрерывно, благодаря устройству хорошихъ дорогъ и постоянному развитію и увеличенію внѣшней торговли: при этихъ условіяхъ продуктъ хорошихъ урожаевъ могъ равномѣрно распредѣляться по разнымъ частямъ страны, и новые рессурсы давали средства къ существованію большему противъ прежняго числу человѣческихъ жизней.

Въ 1801 году, когда въ первый разъ произведена была оффиціальная народная перепись, общее населеніе Британскихъ острововъ оказалось состоящимъ изъ 16 милліоновъ душъ; съ того времени оно болѣе чѣмъ удвоилось, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Населеніе Британскихъ острововъ:

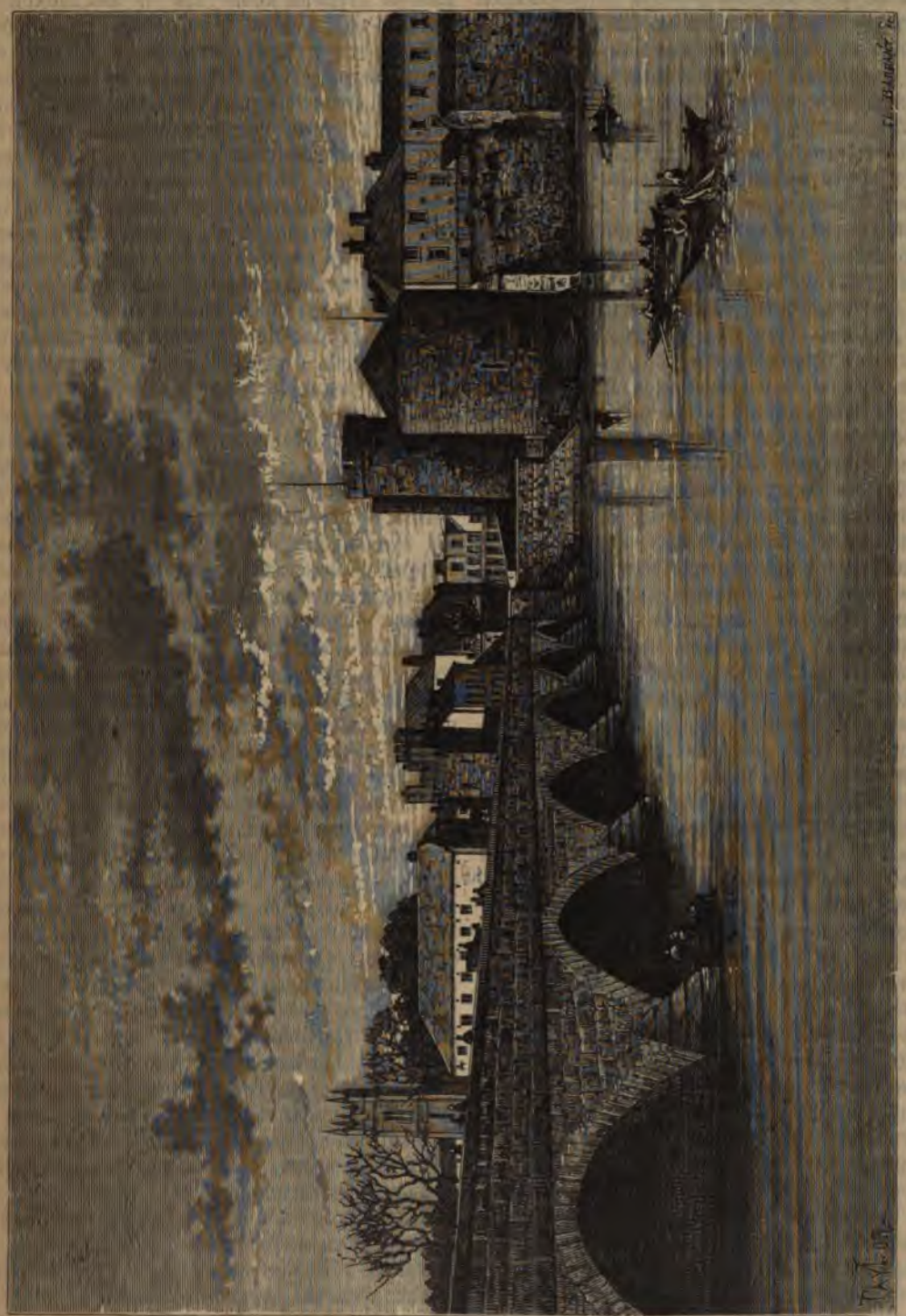
	Въ 1801 г.	Въ 1871 г.	Въ 1891 г.
	Жителей.		
Англія и Валлисъ.	8.892.500	22.712.250	29.002.525
Шотландія . .	1.608 400	3.360.000	4.025.647
Ирландія . . .	5.395.500	5.411.500	4.704.750
Менъ и Норманд-скіе острова . .	100.000	144.650	147.842
	15.996.400	31.628.400	37.880.764

Въ наши дни годовой приростъ народонаселенія составляетъ около 350.000 душъ; ежедневная прибавка къ числу жителей достигаетъ тысячи, и не замѣтно никакихъ признаковъ, которые указывали бы на замедленіе въ ростѣ народонаселенія. Британскіе острова принадлежатъ къ числу государствъ съ наиболѣе густымъ населеніемъ. Англія въ собственномъ смыслѣ имѣетъ больше жителей на каждый квадратный километръ, чѣмъ всякая другая страна Европы, за исключеніемъ только Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

Среднее число жителей на 1 кв. километръ въ 1891 г.: Англія и Валлисъ—192; Шотландія—51; Ирландія—56; Соединенное Королевство—120; Бельгія, страна съ густымъ населеніемъ—209; Россійская имперія, страна съ рѣдкимъ населеніемъ (1893 г.)—5,6.

Какъ вообще во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ странахъ, возрастаніе населенія въ Великобританіи идетъ гораздо быстрѣе въ городахъ, нежели въ сельскихъ округахъ: въ этомъ отношеніи собственно Англія и въ особенности Шотландія занимаютъ исключительное положеніе между европейскими націями. Съ давняго времени горожане въ Великобританіи многочисленнѣе, чѣмъ деревенскіе жители, и разность съ каждымъ годомъ увеличивается въ пользу первыхъ: изъ девяти обитателей страны пять живутъ въ городахъ. Одинъ Лондонъ заключаетъ въ себѣ пятую часть всего населенія Англіи и княжества Валлійскаго; въ Шотландіи точно такое же числовое отношеніе существуетъ между городомъ Гласго и остальнымъ королевствомъ. Можно предвидѣть время, когда сельскіе округа, усѣянные не деревнями, а земледѣльческими фабричными заведеніями и группами виллъ и дачъ, превратятся просто въ предмѣстья городовъ. Съ одной стороны, земледѣльцы, сдѣлавшіеся механиками или заводскими мастеровыми, все болѣе и болѣе уподобляются городскимъ рабочимъ и, какъ они, легко переходятъ съ одной фабрики на другую; съ другой—горожане, которые пріѣзжаютъ въ деревню на время, чтобы провести тамъ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ, и число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, сохраняютъ въ городахъ свое постоянное мѣстопребываніе, и нравы этихъ временныхъ жителей деревни составляютъ совершенный контрастъ съ нравами поселянъ въ собственномъ смыслѣ. Не говоря уже о многочисленныхъ поселкахъ, которые были уничтожены владѣльцами обширныхъ имѣній, ради своихъ выгодъ или просто изъ каприза, многія деревни сами собой опустѣли въ періодъ жизни одного или двухъ послѣднихъ поколѣній; даже въ Ирландіи, во всей почти Верхней Шотландіи, въ гористой части Нижней Шотландіи, и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, эмиграціонное движеніе сельскихъ жителей къ промышленнымъ городамъ приняло столь значительные размѣры, что оно превзошло естественный избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и общее населеніе округа, считая въ томъ числѣ даже и города, уменьшилось. Хотя плодовитость браковъ одинакова въ различныхъ графствахъ, населеніе, однако, возрастаетъ медленно или уменьшается въ юго-западной части страны и въ другихъ земледѣль-

ческихъ графствахъ, тогда какъ оно быстро увеличивается въ Лондонѣ и въ промышленныхъ провинціяхъ сѣвера, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:



Томандскій мостъ и замокъ короля Ивана въ Лимерикѣ.

Возрастаніе народонаселенія въ Англіи, за время съ 1871 до 1881 года: Сѣверныя графства—19%; Іоркширъ—18,48%; Сѣверо-Западныя графства—21,25%; Лондонъ—23%; Центральныя графства — 12%; Восточныя графства — 10%; Юго-Западныя графства (убыль)—1,4%.

Произведенныя до сихъ поръ частныя переписи относительно ежегоднаго переселенія, сдѣланныя по мѣсту рожденія жителей, доказываютъ, что притяженіе большихъ центровъ торговли и промышленности дѣйствуетъ не на менѣе важные города, но непосредственно на сельскія общины. Нѣкоторыя графства (shires),

гдѣ рѣдко встрѣчаются значительныя фабричныя заведенія, имѣютъ больше представителей въ Лондонѣ, нежели въ собственномъ главномъ городѣ; не находя притягательнаго фокуса въ своемъ округѣ, жители деревни устремляются или въ Лондонъ, или въ какой-либо другой большой городъ, торговый или мануфактурный. Между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ графствахъ Ирландіи, какъ, напримѣръ, въ Керри, Майо, Донегалѣ, жители, родившіеся внѣ ихъ предѣловъ, не достигаютъ и двадцатой части населенія, и почти на всемъ остальномъ пространствѣ острова такъ же, какъ и въ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, населеніе мѣстнаго происхожденія составляетъ по меньшей мѣрѣ четыре-пятыхъ общаго числа постоянныхъ жителей, другія графства, Мидльсексъ, Глеморганширъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, Ланкаширъ, Ланаркширъ, изобилующія торговыми городами или каменноугольными копями, получили изъ другихъ провинцій болѣе пятой части или даже болѣе четверти своихъ жителей [1]). Къ различнымъ причинамъ, которыя во всѣхъ странахъ Европы гонятъ въ города населеніе деревень, въ Англіи присоединяется еще одна особенная: это—господствующій тамъ порядокъ землевладѣнія и вытекающее изъ него соціальное состояніе. Въ обширныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ крупныхъ англійскихъ помѣщиковъ все опредѣлено и назначено заранѣе,—участь и образъ жизни арендаторовъ и работниковъ такъ же, какъ и употребленіе почвы. Уходя въ Лондонъ или какой-нибудь другой многолюдный городъ, сынъ землепашца освобождается по крайней мѣрѣ отъ постояннаго надзора агентовъ господина,—онъ опять пріобрѣтаетъ себѣ волю. Въ новомъ его отечествѣ шансы неудачи, правда, многочисленнѣе, но зато тамъ и шансовъ успѣха больше: жизнь его на чужбинѣ дѣлается болѣе драматической, перипетіи ея получаютъ болѣе трогательный характеръ, если только онъ не впадаетъ въ тяжелую нужду, какъ это часто случается съ фабричными рабочими.

Само собой разумѣется, смертность горожанъ въ среднемъ выводѣ, превышаетъ смертность деревенскихъ жителей; отравленный городской воздухъ, которымъ они дышатъ, естественно долженъ сокращать ихъ жизнь; однако, есть очень много городовъ, и между ними Лондонъ, гдѣ процентъ смертности не выше, чѣмъ въ иныхъ сельскихъ округахъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что въ городахъ находятся общественныя заведенія, гдѣ, благодаря соблюденію требованій гигіены, годовое число умирающихъ низведено до наименьшей нормальной величины, и можетъ быть даже, какъ ни странно это кажется, въ Пертской тюрьмѣ человѣкъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо огражденъ отъ всякаго риска преждевременной смерти. Впрочемъ, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, смертность каждаго города прямо пропорціональна степени нечистоты употребляемой для питья и варки воды, и въ то время, какъ богатые города имѣли возможность достать себѣ превосходную воду, устроивъ обильные резервуары на плоскогорьяхъ или въ возвышенныхъ долинахъ горъ, сосѣднія деревни принуждены довольствоваться жидкостью, какую даютъ ручьи, постоянно отравляемые стокомъ нечистотъ изъ городскихъ фабрикъ. Кромѣ того, весьма значительная часть городскаго населенія, даже въ средѣ мелкой буржуазіи, можетъ каждый годъ доставлять себѣ удовольствіе и обновленіе силъ, которое приносятъ путешествія и пребываніе въ какой-нибудь здоровой мѣстности въ горахъ или на берегу моря. Города и деревни, разсѣянные по берегамъ живописныхъ озеръ Кумберленда и Шотландіи, каковы: Лохъ-Ломондъ, Лохъ-Кетринъ, Лохъ-О, Реннокъ, Эриктъ, могутъ быть названы «предмѣстьями Лондона» [1]). То же самое нужно сказать о Брайтонѣ и всѣхъ городахъ съ морскими купальнями, слѣдующихъ непрерывнымъ рядомъ по берегамъ Ламанша, Сѣвернаго моря, Ирландскаго канала. Мальвернъ, Чельтенгамъ, Лимингтонъ и проч., можно сказать, построены спеціально для того, чтобы доставлять зажиточнымъ англичанамъ удовольствіе, комфортъ, здоровье. Иной городъ съ морскими купальнями поражаетъ своей истинно царской пышностью; во внутренности роскошныхъ палаццо вездѣ позолота, мраморъ, дорогіе ковры, рѣдкіе цвѣты, тогда какъ снаружи, подлѣ этихъ дворцовъ, высятся величественные утесы и разстилаются морскіе берега, покрытые мелкимъ пескомъ.

На Британскихъ островахъ ежегодное увеличеніе населенія происходитъ исключительно отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и это увеличеніе было бы еще гораздо сильнѣе, если бы эмиграція не отнимала каждогодно значительной доли излишка. Даже въ Ирландіи, гдѣ, однако, народонаселеніе уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ (съ 8.295.000 въ 1845 г. оно уменьшилось до 4.704.750 душъ въ 1891 г.), рождаемость постоянно, со времени большаго голода, превышала смертность, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Число рожденій и смертныхъ случаевъ на Британскихъ островахъ:

Англія и Валлисъ: въ 1873 г. 829.778 родившихся, 492.520 умершихъ; въ 1883 г. 889.815 родившихся, 522.662 умершихъ; въ 1891 году 913.836 родившихся, 587.666 умершихъ. Шотландія: въ 1873 г. 119.738 родивш., 76.857 умершихъ; въ 1883 г. 124.462 родившихся,

[1]) Dunant, „Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes".

[1]) N. Hawthorne, „English Note-Books".

умершихъ; въ 1891 г. 125.965 родив-
27.949 умершихъ. Ирландія: въ 1873
377 родившихся, 97.537 умершихъ; въ
.: 118.224 родившихся, 96.388 умер-
въ 1891 г. 107.883 родивш., 86.053
хъ.

ующія статистическія данныя показы-
движеніе народонаселенія въ Соединен-
ороле вствѣ за послѣднее время:

873 г.: 1.093.893 родившихся, 666.914
хъ, 426.979 пережившихъ; въ 1883 г.:
01 родившихся, 695.917 умершихъ,
пережившихъ; въ 1891 г.: 1.147.684
ихся, 701.668 умершихъ, 446.016 пе-
ихъ.

еріодъ съ 1874 по 1884 г. на каждую
кителей приходилось ежегодно 33,4 ро-
и 20,3 смертныхъ случаевъ; въ 1885 г.
ственно: 31,3 и 18,9; въ 1892 году:
19,0.

о браковъ, которые даютъ около девят-
двадцатыхъ этого приращенія насе-
постоянно увеличивалось въ Англіи и
ндіи, тогда какъ въ Ирландіи оно часто
алось отъ одного года до другаго или
продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ-
нщета и выселеніе были причиною того,
чные союзы въ этой послѣдней странѣ
и достигать своей нормальной цифры.
нѣкоторыя относящіяся сюда числовыя
:

о браковъ въ Соединенномъ Королев-

ія: въ 1869 г.—175.629; въ 1876 г.—
5; въ 1891 г.—226.025; Шотландія: въ
—23.788; въ 1876 г.—26.563; въ 1891
949; Ирландія; въ 1869 г.—27.364; въ
—26.503, въ 1891 г. — 21.421; вмѣстѣ:
9 г.—226.781; въ 1876 г.—254.901; въ
—275.395.

очемъ, и на восточномъ островѣ далеко
возмужалое населеніе способствуетъ
нію новыхъ семействъ. Нужда и боязнь
удерживаютъ отъ брачныхъ узъ мил-
нгличанъ и англичанокъ, особенно ан-
окъ, потому что онѣ превосходятъ слиш-
а милліонъ цифру мужчинъ (по переписи
1891 г.: мужчинъ— 18.381.889, жен-
—19.497.396). Хотя число рожденій маль-
обыкновенно на одну двадцатую или на
адцатьпятую превышаетъ число рожденій
къ, но смертность дѣтей мужскаго пола го-
значительнѣе, и числовое отношеніе по-
охраняетъ правильную величину, такъ что
остается избытокъ женщинъ. Въ періодъ
1 по 1876 годъ отношеніе половъ на
ійскихъ островахъ было слѣдующее:

рожденіи: 104.811 мальчиковъ; 100.000
къ. Во всѣ возрасты: 105.374 женщины,
0 мужчинъ.

мальное приращеніе британскаго насе-
ленія уменьшается въ весьма значительной степени существованіемъ большаго числа холостыхъ и незамужнихъ: если бы всѣ англичане вступали въ бракъ, періодъ удвоенія жителей обнималъ бы, въ среднемъ выводѣ, не болѣе двадцати или двадцатипяти лѣтъ, такъ какъ на каждый бракъ обыкновенно считается отъ четырехъ до пяти рожденій. Сравнивая Англію съ большей частью европейскихъ странъ, и въ особенности съ Франціею, находимъ, что браки въ ней многочисленнѣе, заключаются въ болѣе раннемъ возрастѣ и бываютъ плодовитѣе. Англичане женятся все болѣе и болѣе въ молодыхъ лѣтахъ; это обстоятельство, увеличивая ихъ отвѣтственность, дѣлаетъ ихъ болѣе трудолюбивыми, болѣе предпріимчивыми, болѣе регулярными въ нравахъ и образѣ жизни: плодовитость англійскихъ браковъ на цѣлую треть превышаетъ плодовитость французскихъ брачныхъ союзовъ.

Общая смертность въ Англіи почти такая же, какъ и во Франціи: обыкновенно ее считаютъ немного меньшею въ первой изъ нихъ; но такъ какъ англійскіе документы не констатируютъ смертныхъ случаевъ дѣтей въ первые пять дней ихъ жизни, то относящаяся сюда статистика этихъ двухъ государствъ, понятно, не можетъ быть сравниваема[1]). Тѣмъ не менѣе, однако, Британскіе острова должны быть причислены къ самымъ здоровымъ странамъ земнаго шара. По свидѣтельству медиковъ, англичанинъ очень выносливъ въ болѣзни: смертность въ хирургическихъ палатахъ англійскихъ госпиталей на половину меньше, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ отдѣленіяхъ французскихъ больницъ. «La chair anglaise diffère de la chair française» (англійское мясо разнится отъ французскаго), говаривалъ Вельпо. Корь и особенно скарлатина опаснѣе въ Англіи, чѣмъ на континентѣ Европы; но по обѣ стороны пролива главный бичъ—чахотка: она уноситъ въ могилу около половины мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ; для всѣхъ же возрастовъ она причиняетъ отъ одной седьмой до одной восьмой общаго числа смертныхъ случаевъ. Замѣчательно, что два рода болѣзней, убивающіе наибольшее количество англичанъ, подагра и чахотка,—такіе недуги, къ которымъ предрасполагаютъ темпераменты діаметрально противоположные. Между тѣмъ, какъ грудныя болѣзни губятъ самые деликатные и наиболѣе утонченные организмы, подагра поражаетъ преимущественно людей сангвиническаго темперамента, одаренныхъ большою дѣятельностью тѣла и духа, «образцовыхъ англичанъ», отличающихся живымъ, веселымъ характеромъ.

Эмиграція похищаетъ у Англіи каждый годъ нѣкоторую — впрочемъ, весьма незначительную—долю приращенія народонаселенія, про-

[1]) Bertillon, „Encyclopédie des Sciences Médicales“.

исходящаго отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Правильное эмиграціонное движеніе началось только послѣ войнъ первой имперіи, съ 1815 года. Оно постепенно возрастало, и въ теченіе десятилѣтія съ 1841 до 1850 года сдѣлалось настоящимъ библейскимъ исходомъ: оно грозило превратиться въ общее бѣгство во многихъ частяхъ Британскихъ острововъ и особенно въ Ирландіи. Въ 1852 году болѣе 1.000 человѣкъ въ день покидали почву Соединеннаго Королевства, направляясь по большей части въ Сѣверо-Американскую республику; Канада, Австралія, Новая Зеландія, Бразилія, Лаплатскія государства также получали каждый годъ, въ этотъ лихорадочный періодъ эмиграціи, значительное число англичанъ, отправлявшихся на поиски новаго отечества. Послѣ 1852 года эмиграціонное движеніе, которое, впрочемъ, никогда не превышало годоваго излишка рожденій надъ смертными случаями, стало постепенно уменьшаться, но около 1870 года опять усилилось, затѣмъ снова то уменьшалось, то увеличивалось. Начиная съ 1870 года, статистика указываетъ на обратное явленіе — возвращеніе эмигрантовъ на родину, въ 1877 году эти два противоположныя теченія почти сравнялись; но съ того времени иммиграція мало возрасла, а эмиграція болѣе чѣмъ утроилась. Какъ бы то ни было, если временныя перемѣщенія, происходящія вслѣдствіе путешествій, увеличиваются изъ года въ годъ, окончательныя переселенія на чужбину, отъѣзды безъ надежды когда-либо вернуться нынѣ составляютъ уже исключительные случаи. Вотъ точныя цифры, показывающія движеніе эмиграціи и иммиграціи за послѣдніе годы, (считая въ числѣ эмигрантовъ и выселившихся иностранцевъ).

Въ 1870 г.: эмигрантовъ—202.511, иммигрантовъ—49.151, избытокъ—153.354; въ 1877 г.: эмигрантовъ—95.195, иммигрантовъ—81.848, избытокъ—13.347; въ 1883 г.: эмигрантовъ—320.118, иммигрантовъ—100.503; избытокъ—219.615; въ 1896 г.: эмигрантовъ—241.952, иммигрантовъ—159.913, избытокъ—82.039.

Эмиграція изъ Соединеннаго Королевства:

Съ 1815 по 1820 г.—123.528 лицъ; съ 1821 по 1830 г. — 297.292; съ 1831 по 1840 г. — 703.150; съ 1841 по 1850 г. — 1.684.892; съ 1851 по 1860 г. — 2.287.205; съ 1861 по 1870 г. — 1.967.570; съ 1871 по 1880 г. — 1.678.919 лицъ; итого 8.742.556 лицъ.

Всего съ 1815 по 1896 г. эмигрировало изъ Соединеннаго Королевства—14.500.812 лицъ.

Эти милліоны изгнанниковъ, хотя весьма значительная часть ихъ погибла отъ болѣзней по прибытіи въ заморскія страны, сдѣлались родоначальниками другихъ милліоновъ людей, и потомство ихъ по численности равняется по меньшей мѣрѣ половинѣ нынѣшняго населенія *Британскихъ* острововъ.

Произведенія англійской земледѣльческой промышленности совершенно недостаточны для того, чтобы прокормить все населеніе. Начиная съ 1793 года, Англія только благодаря привозу иностранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ избѣгаетъ голода. Съ каждымъ годомъ закупки хлѣба въ зернѣ и мукѣ заграницею становятся все болѣе и болѣе значительными; ограниченное своими собственными рессурсами, отечественное земледѣліе могло бы прокармливать жителей страны только въ продолженіе періода, исчисляемаго для неурожайныхъ годовъ въ четыре мѣсяца, для урожайныхъ—въ шесть съ небольшимъ мѣсяцевъ. Количество пшеницы и пшеничной муки, потребляемой въ Соединенномъ Королевствѣ (средній выводъ за девять лѣтъ, съ 1875 до 1884 года): 72.098.900 гектолитровъ, что составитъ по два гектолитра 8 литровъ на каждаго жителя. А между тѣмъ въ Англіи культура хлѣбныхъ растеній даетъ сравнительно наибольшій сборъ,—сборъ, который въ два и даже въ три раза больше тѣхъ, какіе получаютъ земледѣльцы во многихъ государствахъ континента Европы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

Средній сборъ съ гектара въ гектолитрахъ:

Великобританія — 26,0 пшен., 30,0 ржи, 34,0 ячм., 40,0 овса, 32,6 средн. сборъ; Ирландія—20 пшен., 18,5 ржи, 31,6 ячм., 32,9 овса, 25,7 средн. сборъ; Франція—15 пшен., 13,8 ржи, 18,1 ячм., 22,1 овса, 16,7 средн. сборъ; Португалія—11,5 пшен., 7,4 ржи, 14,3 ячм., 16,0 овса, 10,8 средн. сборъ.

Но эта сравнительно огромная доходность англійскихъ полей недостаточна, однако, для уплаты процентовъ на затраченный капиталъ, и потому англійскій земледѣлецъ предпочитаетъ утилизировать почву для производства травы. Влажный климатъ облегчаетъ это преобразованіе поверхности Англіи въ безпредѣльные луга: западная область, наиболѣе обильно орошаемая дождями, есть въ то же время область, прокармливающая наибольшее количество скота [2]): это—по преимуществу страна луговъ и пастбищъ (grazing country); восточныя же графства, гдѣ климатъ менѣе влажный, остались до сихъ поръ страною хлѣбопашества (corn country): въ этой области произрастаютъ главнымъ образомъ хлѣбные злаки, бобы и горохъ. Около сотни лѣтъ тому въ Англіи, какъ извѣстно, совершился экономическій переворотъ, состоявшій въ переходѣ отъ преобладавшаго до того времени въ народномъ хозяйствѣ земледѣльческаго порядка къ системѣ по преимуществу промышленной. Въ первыя двѣ трети семнадцатаго столѣтія она еще отправляла заграницу много хлѣбныхъ продуктовъ;

[1]) „Statistique internationale de l'agriculture", 1876.

[2]) William Howitt, „The rural and domestic life of Germany".

затѣмъ она стала больше ввозить, чѣмъ вывозить, хлѣба, и съ каждымъ десятилѣтіемъ ея закупки пшеницы заграницей все болѣе и болѣе увеличивались; начиная съ 1851 года, она

Варвикскій замокъ.

совсѣмъ перестала продавать этотъ продуктъ: теперь пшеница, которую она производитъ, вся до послѣдняго зерна необходима ей для собственнаго потребленія. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда статистическія данныя:

Избытокъ ежегоднаго отпуска пшеницы изъ Англіи съ 1700 по 1770 г. — 41.900 тоннъ; избытокъ ежегоднаго привоза пшеницы въ Англію съ 1777 по 1780 г.—5.900 тоннъ; съ 1780 по 1800 г.—100.000 тон.; съ 1840 по 1850 г.—600.000 тон.; съ 1850 по 1870 г. — 2.000.000 тоннъ; съ 1870 по 1880 г. — 2.600.900 тоннъ.

Въ 1893 году Великобританія ввезла изъ-за

границы 65.462.000 центнеровъ пшеницы и 20.408.000 центн. пшеничной муки.

Кромѣ луговъ естественныхъ и искусственныхъ, и полей, засѣваемыхъ хлѣбами и другими мучнистыми растеніями, нѣкоторая часть территоріи Британскихъ острововъ употребляется для разведенія промышленныхъ растеній, между которыми главное мѣсто занимаютъ хмѣль въ южной Англіи и ленъ въ Ирландіи; но эти роды культуры имѣютъ относительно неважное значеніе. Сахарная свекловица не воздѣлывается, хотя почва и климатъ Англіи, безъ сомнѣнія, такъ же пригодны для этого растенія, какъ почва и климатъ Бельгіи или Сѣверной Германіи. Англійское земледѣліе не отличается большимъ разнообразіемъ: поля тамъ не представляютъ разноцвѣтныхъ прямоугольниковъ, какіе мы видимъ лѣтомъ во Франціи и въ другихъ странахъ мелкой земельной собственности; благодаря этому обстоятельству, природа на Британскихъ островахъ могла сохранить свою первоначальную красу, несмотря на вмѣшательство человѣка; по крайней мѣрѣ ея волнистыя очертанія и ея общія линіи не испорчены здѣсь безчисленными границами мелкихъ земельныхъ участковъ, окрашенныхъ въ разнообразные цвѣта. Что касается древнихъ лѣсовъ, то они большею частію исчезли съ лица земли, но зато теперь обширные парки тянутся вокругъ всѣхъ замковъ, группы величественныхъ деревьевъ возвышаются тамъ и сямъ среди луговъ, и многія деревни окружены фруктовыми деревьями, густая листва которыхъ очищаетъ атмосферу и регулируетъ паденіе дождевыхъ водъ, какъ это дѣлали прежніе лѣса. Начиная съ половины текущаго столѣтія, обширныя пространства ландовъ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ Ирландіи и Шотландіи, были засажены соснами и другими хвойными деревьями; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разростаются молодые лѣса, заключающіе до пятидесяти милліоновъ деревьевъ. Хотя Англія одна изъ странъ, гдѣ обработка почвы производится наиболѣе тщательнымъ образомъ и вообще земледѣліе доведено до высокой степени совершенства, въ ней, однако, можно еще встрѣтить, такъ же, какъ въ Верхней Шотландіи и Ирландіи, значительныя пространства земли, не представляющія ничего, кромѣ вереска, дрока и шиповника. Эти пустоши покрываютъ не только склоны высокихъ горъ, гдѣ воздухъ слишкомъ холоденъ для того, чтобы могли вызрѣвать плоды, но даже равнины и скаты холмовъ, гдѣ средняя температура вполнѣ достаточна для обыкновенныхъ культурныхъ растеній. Такъ, напримѣръ, въ графствѣ Корнуэль, гдѣ принцъ Валлійскій владѣетъ обширными имѣніями, предназначенными для охоты, количество земель, оставленныхъ какъ убѣжище для дичи, составляетъ около двухъ третей всей территоріи этой провинціи. По родамъ культуры земледѣльческая территорія Британскихъ острововъ была распредѣлена въ 1884 году слѣдующимъ образомъ:

Хлѣба—4.091.826 гектаровъ; Green crops (картофель, свекла, капуста и т. п.)—1.915.320; луга искусственные — 2.586.365; луга естественные—10.384.951; ленъ—40.565; хмѣль—28.022; лѣса и фруктовые сады — 1.128.674; паръ - 324.984; города, каналы, дороги, невоздѣланныя земли - 10.977.088 гектаровъ.

Общее количество пахатной и луговой земли увеличивается съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе постепенной расчистки земледѣльцами земель, которыя до сихъ поръ оставались необработанными; такъ, въ періодъ съ 1870 по 1885 г. увеличеніе культурной земли въ Великобританіи (безъ Ирландіи) составляло 832.780 гектаровъ. Но около одной трети Британскаго архипелага остается еще завоевать для сельскаго хозяйства, или посредствомъ луговодства, или посредствомъ разведенія древесной растительности. Пропорціонально пространству, Британскіе острова имѣютъ больше необработанныхъ земель, чѣмъ другія страны Западной Европы, взятыя вмѣстѣ; эти земли составили бы площадь болѣе обширную, чѣмъ вся Ирландія.

Общины владѣютъ еще въ одной только Англіи слишкомъ милліономъ гектаровъ, состоящихъ, по крайней мѣрѣ на двѣ пятыхъ, изъ хорошихъ пахатныхъ земель: эти пространства, которыхъ было бы достаточно, чтобы прокормить полмилліона людей, употребляются теперь только для пастьбы скота. Законы и обычаи, благопріятствующіе индивидуальной собственности, еще не позволяютъ жителямъ общинъ утилизировать эти земельные участки для раціональной культуры; а помѣщики, имѣнія которыхъ смежны съ этими общинными землями, каждый годъ урываютъ отъ нихъ по кусочкамъ. Успѣютъ ли городскіе и сельскіе жители по крайней мѣрѣ сохранить за собой тѣ клочки земли, которые нужны имъ, какъ поля для игръ и мѣста для прогулки? Вотъ важный вопросъ, который обсуждается въ прессѣ и въ совѣщательныхъ собраніяхъ, и который не всегда рѣшался въ пользу общинъ, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что въ 1700 году общинныхъ земель въ Англіи было еще 2.000.000 гектаровъ, тогда какъ въ 1874 году ихъ уже насчитывали только 625.100 гектаровъ. Однако, англійскія общины, теряя землю, успѣли все-таки почти вездѣ удержать за собой старыя тропинки, и, благодаря безпрестаннымъ тяжбамъ и борьбѣ въ судахъ, деревни земледѣльческихъ мѣстностей еще имѣютъ свои прекрасныя дороги, которыя извиваются по лугамъ и по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, подъ тѣнью густолистыхъ деревьевъ [1]).

[1]) Hugh Miller, „First impression of England and the English“.

Британскіе острова—страна крупной земельной собственности. Общее число землевладѣльцевъ, какъ оно установлено новой Кадастровой книгой (Domesday Book), обнародованной въ 1876 году, на основаніи акта парламента, оказалось болѣе значительнымъ, чѣмъ предполагали статистики: оно обнимаетъ 972.000 лицъ для Англіи въ собственномъ смыслѣ и для княжества Валлійскаго, слишкомъ 1.173.000 лицъ для всего Соединеннаго Королевства, не считая округа метрополіи; но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что владѣльцы земельныхъ участковъ меньшихъ, чѣмъ 40 аровъ, то-есть лица, владѣющія лишь мѣстомъ подъ ихъ домомъ и садомъ, или владѣльцы, въ среднемъ выводѣ, восьми съ половиной аровъ, достигаютъ цифры 850.000 слишкомъ и одни составляютъ три четверти исчисляемыхъ въ кадастрѣ земельныхъ собственниковъ. Ихъ участки, взятые вмѣстѣ, представляютъ площадь около 60.000 гектаровъ, то-есть площадь, которая на 12.000 гектаровъ меньше одного имѣнія герцога Нортумберлендскаго. Кромѣ того, крупные землевладѣльцы, имѣющіе земли во многихъ частяхъ Англіи вокругъ своихъ старинныхъ родовыхъ замковъ, какъ Варвикъ, или вокругъ своихъ новѣйшихъ дворцовъ, какъ Бленгеймъ и Чатсворгъ, перечисляются въ каждомъ графствѣ, какъ отдѣльныя лица. Слѣдовательно, можно приблизительно принять въ 175.000 число landowners (землевладѣльцевъ) Англіи [1]) и въ 200.000 число всѣхъ земельныхъ собственниковъ Соединеннаго Королевства, и цифры эти, безъ сомнѣнія, очень мало уклоняются отъ истины. По новому кадастру, двѣ трети поверхности англійской почвы принадлежатъ только десяти тысячамъ лицъ, и средняя величина ихъ имѣній составляетъ около 1.300 гектаровъ, не считая пустошей и необработанныхъ земель, которыя также, по большей части, находятся въ рукахъ тѣхъ же крупныхъ землевладѣльцевъ; 91 лицо владѣли, въ 1878 г., 4.765.000 гект., т. е. почти шестой частью всего пространства королевства. Въ 1873 году раздѣленіе почвы на Британскихъ островахъ (исключая метрополіи) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Владѣющихъ менѣе, чѣмъ 40 арами.	Владѣющихъ болѣе, чѣмъ 40 арами.	Всѣхъ вмѣстѣ.
Англія и Валлисъ .	703.289	269.547	972.836
Шотландія	113.005	19.126	132.131
Ирландія	36.144	32.572	68.716
Соединенное Королев.	852.438	321.245	1.173.683

Члены королевской фамиліи, церкви, корпораціи, университеты Оксфордскій и Кембриджскій владѣютъ значительной частью этихъ обширныхъ имѣній, доходъ съ которыхъ исчисляется оффиціальной статистикой гораздо ниже дѣйствительнаго: между тѣмъ, какъ административные документы всегда даютъ самую низкую оцѣнку, рыночная цѣна земельной собственности постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]):

Увеличеніе цѣны земель въ періодъ съ 1857 до 1877 г.:

Англія—на 21 процент.; Шотландія—на 26 процент.; Ирландія—на 6 процент.

Англійское перство, взятое въ совокупности, представляетъ группу землевладѣльцевъ самую могущественную, какая только существуетъ въ Европѣ, и это громадное земельное богатство поддерживаетъ и укрѣпляетъ его политическую власть въ государствѣ. Перы и пересы владѣютъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ пространствомъ земли въ 6.240.000 гектаровъ, что̀ составитъ, въ среднемъ выводѣ, на каждаго по 12.000 гектаровъ и по 625.000 франковъ годоваго дохода; при томъ же, огромныя земельныя владѣнія, такъ же, какъ и колоссальныя состоянія фабрикантовъ и негоціантовъ, всегда считаются дающими право на пріобрѣтеніе перскаго достоинства. По выраженію Гладстона, соціальное неравенство составляетъ религію англичанина.

Въ Шотландіи и въ Ирландіи земельная собственность еще менѣе раздѣлена, чѣмъ въ самой Англіи: по новой Кадастровой книгѣ (New Domesday Book), средняя площадь земельныхъ участковъ оказалась слѣдующею:

Англія—13,76 гектар., вѣроятный доходъ: — 2.554 франковъ; Шотландія—57,97 гектар., вѣроятный доходъ:—3.535 франк.; Ирландія— 118,77 гектар., вѣроятный доходъ: — 4.879 франковъ.

Въ силу недавнихъ законовъ, вызванныхъ необходимостью устранить хоть сколько-нибудь соціальный безпорядокъ, господствовавшій въ Ирландіи, пространство земельной собственности, составляющее въ совокупностя шестую часть территоріи этого острова, перешло въ другія руки, и продажа недвижимыхъ имуществъ установленной церкви увеличила на четыре тысячи именъ списокъ ирландскихъ землевладѣльцевъ; кромѣ того, въ скоромъ времени къ регистру отдѣльныхъ собственниковъ прибавятся еще шесть тысячъ земельныхъ участковъ, принадлежащихъ также церкви и которые почти всѣ куплены бывшими арендаторами. Но въ Шотландіи порядокъ землевладѣнія до сихъ поръ не былъ измѣненъ вмѣшательствомъ парламента, и число земельныхъ собственниковъ, если не брать въ разсчетъ простыхъ владѣльцевъ домовъ и садовъ, не превы-

[1]) Cliffe Leslie;—L. de Lavergne, „Economie rurale de l'Angleterre".

[1]) James Caird, „The Landed Interest and the Supply of Food".

шаетъ тамъ 8.000; нѣкоторые помѣщики одни владѣютъ столь обширными пространствами земли, что не могли бы, съ высоты своихъ горъ, окинуть взоромъ все ихъ протяженіе, и между прекрасными озерами Шотландіи есть много такихъ, которыя находятся цѣликомъ въ предѣлахъ одного парка; треть территоріи принадлежитъ 26 лицамъ.

Хотя населеніе Британскихъ острововъ со временъ нормандскаго нашествія возросло въ огромной степени, но число отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, по всей вѣроятности, уменьшилось съ той эпохи, когда Англія была раздѣлена между дружинниками Вильгельма Завоевателя. Старая Кадастровая книга (Domesday Book), хранящаяся въ государственномъ архивѣ (Record Office) въ Лондонѣ, насчитываетъ въ Англіи, безъ княжества Валлійскаго и пяти сѣверныхъ графствъ, 9.271 владѣльца леновъ, прямыхъ или косвенныхъ, и 44.531 владѣльца «свободныхъ земель», обязанныхъ нести военную службу или платить опредѣленную ренту за почву, которую они занимали. Вилланы, въ числѣ 108.406 душъ, составлявшіе особый классъ, отличный отъ класса горожанъ и класса крѣпостныхъ, первоначально были, правда, не болѣе какъ временные поселенцы, и помѣщики могли прогонять ихъ съ земли по своей прихоти; но мало-по-малу ихъ право пользованія превратилось въ законное право; они оставались изъ поколѣнія въ поколѣніе хозяевами почвы, уплачивая подати и аренду; эти-то вилланы и образовали то сильное yeomanry, которое такъ много способствовало развитію въ средневѣковомъ англійскомъ народѣ солидности и сознанія собственнаго достоинства. При томъ саксонскій обычай, признававшій дѣленіе имущества равными долями между дѣтьми и который сохраняется еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи, между прочимъ, въ Кентскомъ графствѣ [1]), долженъ былъ увеличивать, даже послѣ завоеванія страны, число крестьянъ-собственниковъ. По свидѣтельству Маколея, yeomen'ы составляли седьмую часть населенія во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія.

Но что сталось съ этой «старой» Англіей, съ ея вольными крестьянами и съ ея деревенскими дворянами? Безъ сомнѣнія, фабричный рабочій и мелкій рантьеръ пытаются вырѣзать на почвѣ квадратикъ земли, который бы имъ принадлежалъ; они примѣнили силу, даваемую ассоціаціей, чтобы сгруппироваться въ такъ называемыя «строительныя общества» (building societies) и завоевать маленькое пространство, на которомъ могутъ построить свой собственный домъ, воздѣлывать свой собственный садъ. Вокругъ Бирмингама насчитываютъ до 13.000 такихъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Но крестьянинъ совсѣмъ исчезъ: вмѣсто него остались лишь батраки и поденщики. Маленькія имѣнія пропадаютъ въ большихъ. Съ одной стороны, законъ о субституціи (entail), не позволяющій наслѣднику дворянскаго имѣнія продавать его безъ согласія своего собственнаго совершеннолѣтняго наслѣдника и который на практикѣ соотвѣтствуетъ учрежденію майората; съ другой стороны—общее стремленіе, побуждающее землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе раздвигать предѣлы своихъ земель, округлять свои имѣнія, уравновѣшиваютъ и даже перевѣшиваютъ усилія мелкихъ пріобрѣтателей. Во многихъ графствахъ земельная собственность средней величины перестала существовать: старыя господскія усадьбы покинуты или превращены въ фермерскіе дома; такъ, напримѣръ, въ Дорсетширѣ насчитываютъ 129 сельскихъ приходовъ (изъ 252), въ которыхъ нѣтъ ни одного постоянно живущаго землевладѣльца средней руки. Единственная часть Соединеннаго Королевства, гдѣ почва раздѣлена на мелкія имѣнія—это группа нормандскихъ острововъ, гдѣ преобладаетъ французская система землевладѣнія, и гдѣ, благодаря этому, населеніе живетъ въ довольствѣ.

Само собою разумѣется, обширныя господскія имѣнія подраздѣляются на фермы, и даже эти фермы, вообще говоря, гораздо больше, чѣмъ обыкновенно бываютъ группы участковъ, принадлежащія французскому землевладѣльцу. Англійскіе помѣщики управляютъ сами, или черезъ управляющихъ, самыми обширными кусками имѣнія, а остальныя земли раздѣлены на фермы, средняя величина которыхъ отъ 22 до 23 гектаровъ въ Великобританіи и отъ 10 до 11 гектаровъ въ Ирландіи.

Фермы эти находятся по большей части въ рукахъ пожизненныхъ арендаторовъ; во многихъ большихъ имѣніяхъ даже установляются между семействомъ сюзерена и семействами его фермеровъ отношенія, напоминающія отношенія древне-римскихъ патроновъ и ихъ кліентовъ и которыя не позволяютъ землевладѣльцу налагать слишкомъ тяжелыя условія на зависимыхъ отъ него людей. Онъ не только не увеличиваетъ арендной платы, но еще употребляетъ значительную долю своихъ доходовъ на улучшеніе своего имѣнія, на дренажъ почвы, на проложеніе дорогъ, на постройку общественныхъ зданій [1]). Такимъ образомъ установляется владѣніе втораго порядка подъ высшимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ.

Одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ числа отдѣльныхъ участковъ англійской почвы уменьшается также и земледѣльческое населеніе, и уменьшается очень быстро. По показанію народныхъ переписей, это населеніе

[1]) Shaw Lefevre, „Fortnightly Review", vol. XXI, New Series.

[1]) De Laveleye, „Patria Belgica", t. I.

убавилось на одну девятую въ періодъ времени между 1851 и 1861 годами и почти на цѣлую четверть въ десятилѣтіе съ 1861 до 1871 г.: цифра его съ 2.084.150 душъ упала до 1.833.650, затѣмъ до 1.447.500 душъ; впрочемъ, элементы сравненія, какъ кажется, были распредѣлены неодинаковымъ образомъ въ эти три эпохи. Число лицъ, занимающихся сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ, по переписи 1891 г.: въ Англіи 1.311.720, въ Шотландіи 219.985, въ Ирландіи 925.481. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что жители деревень все болѣе и болѣе переходятъ въ собственно такъ называемую промышленность: употребляемые нынѣ на служеніе при локомобиляхъ и машинахъ всякаго рода, они производятъ больше работы черезъ посредство пара, чѣмъ сколько дѣлали прежде силой своихъ рукъ, и, вслѣдствіе того, они становятся все менѣе и менѣе полезными и сами способствуютъ уменьшенію своей заработной платы: сдѣлавшись слишкомъ многочисленными для сельскаго хозяйства, они принуждены искать средствъ къ существованію въ копяхъ, рудникахъ или на фабрикахъ, гдѣ ихъ наплывъ также содѣйствуетъ пониженію цѣнъ на трудъ. Изъ всѣхъ странъ Европы Англія соединяетъ наиболѣе благопріятныя условія для воздѣлыванія земли паромъ, благодаря обилію топлива, дешевизнѣ желѣза, большому числу опытныхъ рабочихъ, свойству и системѣ землевладѣнія. На Британскихъ островахъ паровые плуги, взятые въ совокупности, представляютъ огромную силу, далеко превосходящую силу всѣхъ машинъ того же рода, употребляемыхъ на континентѣ Европы, какъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Количество паровыхъ плуговъ въ 1876 году: Британскіе острова—2.000, Германія—104, Австро-Венгрія—25, Франція (1878 г.)—14, Россія—9, Румынія—7, Италія—3.

По странному контрасту, въ то время какъ площадь луговъ на Британскихъ островахъ не переставала увеличиваться съ 1860 года, число сельскохозяйственныхъ животныхъ, въ особенности крупнаго рогатаго скота и барановъ, уменьшалось до 1877 года, съ котораго оно опять начало немного увеличиваться; но въ періодъ съ 1875 по 1885 г. Англія потеряла слишкомъ 4 милліона животныхъ, дающихъ шерсть [1]). Количество земледѣльческаго скота въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1892 г.:

Лошадей—2.067.549, крупнаго рогатаго скота—11.519.417, овецъ—33.642.808, свиней (на фермахъ)—3.265.898.

Ирландія, пропорціонально, гораздо богаче скотомъ, чѣмъ восточный островъ; но если Великобританія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ Европы, которыя обладаютъ сравнительно малымъ числомъ быковъ и коровъ, то эти животныя выкупаютъ тамъ отчасти свою численную слабость вѣсомъ и качествомъ. Для сравненія приводимъ таблицу, показывающую количество крупнаго рогатаго скота въ различныхъ государствахъ Европы на каждые 100 жителей (въ 1881 г.):

Великобританія—19,8, Ирландія—76,4. Франція—30,3, Бельгія—24,7, Голландія—34,8, Швеція—48,8, Австро-Венгрія—36,7, Данія—74,7.

По части скотоводства ни одна страна въ мірѣ не можетъ сравниться съ Англіей, гдѣ съумѣли создать или видоизмѣнить драгоцѣннѣйшія разновидности домашнихъ животныхъ, или въ отношеніи силы, или въ отношеніи роста, мяса или шерсти. Сильная дургамская или тисватерская порода коровъ, съ короткими рогами, съ бѣлой шерстью; герефордскій быкъ, съ бѣлой головой, красновато-бурой масти, животное, которое легко откармливать; сѣверо-девонская порода, отличающаяся красивыми, стройными формами тѣла, кроткимъ, послушнымъ нравомъ и очень способная для полевыхъ работъ; черный шотландскій быкъ, совершенно безрогій; наконецъ, породы, дающія превосходныхъ молочныхъ коровъ, айрширская, суффольская, джерсейская,—замѣнили почти вездѣ первоначальнаго быка Британскихъ острововъ, отличавшагося угловатыми членами, выдающимися ребрами, длинными рогами [1]). Точно также породы овецъ пріобрѣли качества, въ высокой степени развитыя овцеводами Великобританіи: англичане обязаны въ особенности Блекуэлю и его соревнователямъ усовершенствованіемъ крупныхъ овецъ равнинъ, съ тяжеловѣснымъ руномъ, каковы породы котсвольдская, лейстерская или дишлейская, линкольнская, тисватерская, кентская или ромнимаршская, болѣе смѣлыхъ овецъ холмовъ, каковы породы соутъ-даунская, суссекская, гемпширская, шропширская и дорсетширская, наконецъ горныхъ породъ чевіотской и шотландскихъ черноголовыхъ (black-faced) овецъ. Скотоводы континента выписываютъ также изъ Англіи многія особенныя породы свиней, собакъ и домашней птицы, въ особенности куръ, называемыхъ dorking. Что касается англійскихъ лошадей, составляющихъ гордость страны, то онѣ какъ нельзя лучше приспособлены къ работѣ, къ которой ихъ предназначаютъ. Норфолькскія лошади, необыкновенно сильныя и мускулистыя, клевлендскія и нѣкоторыя другія, несравненны, какъ упряжныя животныя; другія породы, отличающіяся легкостью формъ, живостью, полныя огня, особенно удобны для быстрой ѣзды. Англичане могутъ также отчасти присвоивать себѣ честь воспитанія породы скакуновъ, хотя они получили ее посредствомъ скрещиванія съ арабской кровью; но этотъ

[1]) „Statistical Abstract for the United Kingdom".

[1]) Wilson, „British Farming".

тріумфъ не изъ тѣхъ, которые приносятъ пользу сельскому хозяйству: скакунъ—это предметъ роскоши, животное, употребляемое единственно для общественныхъ зрѣлищъ, называемыхъ скачками. Эпсомскія скачки, устраиваемыя близъ Лондона, привлекаютъ, какъ извѣстно, безчисленныя массы публики.

Великобританія, одна изъ первыхъ странъ земнаго шара по степени развитія земледѣльческаго производства, стоитъ, безспорно, во главѣ всѣхъ государствъ по размѣрамъ горной промышленности: благодаря своей «Черной Индіи» (Black Indies), она богаче даже Калифорніи или Мексики. Продуктъ этой Индіи, каменный уголь, далъ Англіи ея великое промышленное превосходство; онъ сдѣлалъ ее націей торговой по преимуществу, онъ же способствовалъ въ значительной мѣрѣ пріобрѣтенію политическаго господства, которымъ пользуется эта страна. Сколько столѣтій, десятилѣтій или только годовъ продолжится это превосходство въ отношеніи добыванія минеральнаго топлива? Вотъ вопросъ первостепенной важности, отъ котораго въ значительной мѣрѣ зависятъ судьбы британской націи и рѣшеніе котораго будетъ имѣть огромное вліяніе на равновѣсіе міра.

Какъ показали изслѣдованія геологовъ, каменноугольныя залежи Британскихъ острововъ тянулись прежде непрерывными пластами на весьма обширной части территоріи, но воды и атмосферные дѣятели, разрушая постепенно всѣ выдающіяся части рельефа почвы, оставили только нынѣ существующіе каменноугольные бассейны, общая площадь которыхъ исчисляется въ 23.000 кв. километровъ, и которые все еще составляютъ самые значительные и наилучше утилизируемые запасы минеральнаго топлива во всей Европѣ. Разработываемыя, вѣроятно, со временъ римской эпохи,—о чемъ свидѣтельствуетъ зола отъ каменнаго угля, найденная въ очагахъ древняго Уриконіума, и открытыя въ Виганскихъ копяхъ подземныя галлереи, очевидно, предшествовавшія саксонскому вторженію,—англійскія каменноугольныя залежи доставляли уже въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка болѣе 2 милліоновъ тоннъ этого топлива ежегодно [1]); сто лѣтъ спустя, его добывали уже втрое больше, а съ того времени, въ теченіе около ста лѣтъ, добыча его увеличилась въ двадцать разъ; теперь она уже далеко превышаетъ 150 милліоновъ тоннъ въ годъ (въ 1880 г.—147, въ 1892 г.—182 милліона тоннъ). Это громадное количество представляетъ двѣ пятыхъ всего каменноугольнаго производства земнаго шара; въ 1860 году пропорція была еще гораздо значительнѣе: Британскіе острова извлекали изъ почвы двѣ трети ископаемаго угля, добываемаго во всемъ свѣтѣ.

Добыча каменнаго угля на земномъ шарѣ, по Нейманъ-Спалларту:

	Тоннъ въ 1876 году.	Тоннъ въ 1882 году.
Великобрит. и Ирландія	136.270.675	159.004.000
Германія	49.550.475	65.360.440
Соединенные Штаты	48.273.210	87.639.140
Франція	17.104.800	20.803.330
Бельгія	14.329.575	17.500.000
Австро-Венгрія	13.318.875	17.655.000
Китай	2.965.000	3.000.000
Россія	1.392.880	3.600.000
Другія страны	4.206.410	7 322.370
	287.411.900	381.884.580

Такимъ образомъ, несмотря на постоянное возрастаніе добычи угля, составляющее отъ 3 до 4 милліоновъ тоннъ въ годъ, англійскія копи имѣютъ уже противъ прежняго времени менѣе важное значеніе въ экономіи міра, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, услыхавъ крикъ ужаса, вырвавшійся изъ-подъ пера профессора Дживонса [1]), экономисты Англіи не перестаютъ заниматься этимъ угольнымъ вопросомъ. Безъ сомнѣнія, они не имѣютъ причинъ опасаться совершеннаго истощенія запасовъ минеральнаго топлива, которые исчисляются въ 146 милліардовъ тоннъ, до глубины 1.200 метровъ; но они могутъ не безъ основанія бояться быстраго оскудѣнія всѣхъ близкихъ къ поверхности земли слоевъ ископаемаго угля и возрастанія издержекъ производства, зависящаго отъ поисковъ минерала на глубинахъ все большихъ и большихъ, сначала ниже 300, а потомъ ниже 600 метровъ отъ поверхности. Уже и теперь нѣкоторые каменноугольные бассейны, напримѣръ, Кольбрукдэльскій, частію покинуты по причинѣ истощенія запаса угля; другіе бассейны, между прочимъ, Южно-Стаффордширскій, вѣроятно, будутъ оставлены къ концу нынѣшняго столѣтія, а тѣмъ временемъ нѣкоторыя страны земнаго шара, далеко превосходящія Британскіе острова протяженіемъ своихъ каменноугольныхъ бассейновъ, быть можетъ, пріобрѣтутъ первенствующее значеніе по торговлѣ минеральнымъ топливомъ. Для сравненія приводимъ вычисленныя приблизительно площади каменноугольныхъ бассейновъ различныхъ странъ, по Нейманъ-Спалларту:

Китай—514.000 кв. километр., Соединенные Штаты—498.245 кв. километр., Индостанъ—89.950 кв. километр., Британскіе острова—23.130 кв. километр., Германія—9.252 кв. километр., Франція—4.626 кв. километр., Бельгія—2.313 кв. километр.

Промышленные кризисы отражаются прежде всего на цѣнѣ топлива, употребляемаго фабричными заведеніями, и отпускъ его за границу, несмотря на увеличеніе въ количественномъ

[1]) Thomas Wright; — Edward Hull, „The Coalfields of Great-Britain".

[1]) „The Coal Question", 1866.

отношеніи, можетъ, однако, представлять гораздо меньшую цѣнность, какъ это и случалось въ нѣкоторые годы.

Вывозъ англійскаго угля: въ 1851 г. вывезено изъ Великобританіи угля 29 милліоновъ тоннъ на сумму около 14.375.000 ф. стерл.

Франція, недостаточно снабженная каменнымъ углемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своей тер-

Екатериненское озеро и островъ Елены.

3.468.545 тоннъ, цѣнность 32.561.825 франк.; въ 1861 г. 7.855.115 тон., цѣн. 104.144.325 франк.; въ 1873 г. 12.077.507 тоннъ, цѣнность 309.265.950 франк.; въ 1883 г. 22.775.634 тоннъ, цѣнность 266.147.975 франк. Въ 1893 г. было

риторіи, останется, конечно, еще долгое время лучшимъ покупателемъ англійскаго топлива (такъ, въ 1893 году во Францію было привезено англійскаго угля 4.567.000 тоннъ), но другіе рынки могутъ оказаться запертыми для

Англіи при малѣйшемъ перемѣщеніи торговаго равновѣсія. Каменно-угольная промышленность—одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе страдаютъ отъ стачекъ рабочихъ, вызываемыхъ почти всегда уменьшеніемъ заработной платы, и отъ внезапныхъ пріостановокъ мѣстнаго производства, происходящихъ вслѣдствіе страшныхъ взрывовъ такъ называемаго рудничнаго газа, отъ которыхъ заразъ погибаютъ сотни рудокоповъ. Среднимъ числомъ, каждый годъ болѣе 1.000 человѣкъ умираютъ отъ несчастныхъ случаевъ въ подземныхъ галлереяхъ Великобританіи (такъ, напримѣръ, въ 1871 г. погибло въ копяхъ и рудникахъ 1.075, въ 1872 г. 1.060, въ 1883 году 1.140 человѣкъ); иногда случается, что какая-нибудь община княжества Валлійскаго или Нортумберленда въ одинъ мигъ теряетъ все свое мужское населеніе.

Только одна пятая или одна шестая доля каменнаго угля, извлекаемаго изъ англійскихъ копей, употребляется для домашнихъ надобностей и на производство освѣтительнаго газа; три четверти идутъ на удовлетвореніе потребностей фабрикъ, судоходства, желѣзныхъ дорогъ; самая большая часть угля расходуется металлургическими заводами. Съ эксплоатаціей залежей каменнаго угля въ очень многихъ горныхъ округахъ Англіи соединяется разработка желѣзной руды, и, благодаря сосѣдству въ изобиліи топлива, эта разработка сдѣлалась важнѣйшимъ горнымъ промысломъ Британскихъ острововъ, послѣ добыванія угля. Свинцовые рудники Кумберленда, Нортумберленда, Дербишира, Шропшира и другихъ провинцій Англіи также доставляютъ значительное количество металла, но относительная важность Корнвалліса, прежде славившагося своими богатыми жилами олова, мѣди, свинца, сильно уменьшилась въ эти послѣдніе годы. Общая цѣнность продуктовъ горной промышленности Британскихъ острововъ (въ необдѣланномъ видѣ): Каменный уголь (1881 г.)—1.638.208.175 фр. Желѣзная руда (1882 г.)—601.607.600 франк. Свинцовая руда (1882 г.)—18.070.875 франк. Соль (1876 г.)—28.415.700 франк. Глины (1876 г.)—18.605.600 фр. Фосфаты (1876 г.)—15.625.000 франк. Оловянная руда (1882 г.)—24.428.950 франк. Смолистые камни—7.996.300 фр. Мѣдная руда (1882 г.)—6.321.800 франк. Разные продукты (1882 г.)—9.199.975 франковъ.

Совокупность производства: въ 1876 году 1.467.295.650 фр.; въ 1873 г. 1.768.074.800 фр.

По обработкѣ рудъ и металловъ, такъ же, какъ и по эксплоатаціи подземныхъ богатствъ, Англія занимаетъ первое мѣсто между всѣми странами земнаго шара. Въ отношеніи фабрикаціи желѣза она даже имѣетъ, пропорціонально, болѣе важное значеніе, чѣмъ въ отношеніи добыванія каменнаго угля, ибо половина чугуна, желѣза и стали, употребляемыхъ человѣчествомъ, выходитъ изъ англійскихъ заводовъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Производство чугуна въ главныхъ промышленныхъ странахъ свѣта, въ 1882 году: Британскіе острова—8.629.180 тоннъ; 244 килогр. на кажд. жителя. Соединенные Штаты—5.260.970. тоннъ; 101 килогр. на кажд. жителя. Германія—3.380.806 тоннъ; 73 килогр. на кажд. жителя. Франція—2.033.104 тоннъ; 54 килогр. на каж. жителя. Бельгія — 717.000 тоннъ; 127 килогр. на кажд. жителя. Австро-Венгрія—611.453 тонны; 16 килогр. на кажд. жителя. Швеція—429.946 тоннъ; 93 килогр. на кажд жителя. Россія—469.484 тоннъ; 56 килогр. на кажд. жителя.

Часто повторяютъ, что благосостояніе данной страны измѣряется количествомъ потребляемаго ею желѣза, и хотя цивилизація заключаетъ въ себѣ много другихъ завоеваній, кромѣ утилизированія металловъ, несомнѣнно, однако, что ни одно изъ нихъ не имѣетъ болѣе важнаго значенія. Въ 1740 году обработка желѣза, примѣнявшаяся къ количеству руды въ четыреста разъ меньшему, чѣмъ въ наши дни, производилась въ Англіи исключительно при помощи древеснаго угля. Но вскорѣ послѣ того начались первые опыты проплавки желѣзной руды съ помощью ископаемаго угля, и въ 1796 году обработка съ древеснымъ углемъ была почти совершенно оставлена. Съ той поры возрастаніе промышленности шло изумительно быстро въ Англіи,—еще быстрѣе въ Шотландіи,—и продуктъ металлургическаго производства съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивался на цѣлыя сотни тысячъ тоннъ. Доменныя печи, чугуноплавильные и сталелитейные заводы Англіи, построенные по большей части такимъ образомъ, что имѣютъ возможность употреблять всѣ новѣйшіе усовершенствованные способы производства, были бы въ состояніи производить по меньшей мѣрѣ 8 милліоновъ тоннъ желѣза и стали; но міръ не имѣетъ достаточно матеріальнаго обезпеченія, чтобы покупать все, что заводчики предлагаютъ поставлять, и недавно чуть не половина заводовъ этого рода принуждены были прекратить свою дѣятельность. Въ 1892 г. всего насчитывали доменныхъ печей 741, изъ нихъ только 376 были въ дѣйствіи. Металлургическая промышленность страдаетъ отъ этого выжидательнаго положенія, но вездѣ то и дѣло возникаютъ новыя мастерскія машинъ, инструментовъ, орудій всякаго рода.

Англія есть въ то же время страна, гдѣ съ конца прошлаго столѣтія, то-есть съ эпохи введенія паровыхъ машинъ, ткацкая промышленность достигла изумительнаго развитія. Въ 1861 году, Англія одна выдѣлывала ровно половину всѣхъ бумажныхъ тканей, производимыхъ на земномъ шарѣ; съ той поры количество англійскихъ бумажныхъ произведеній возрасло, несмотря на многочисленныя колебанія,

но относительная пропорція ея производства уменьшалась, такъ какъ развитіе этой отрасли промышленности шло еще быстрѣе на континентѣ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Число веретенъ и переработка хлопка въ различныхъ частяхъ свѣта (въ 1883 г.):

	Веретенъ		Килограмм.
Британскія острова	42.000.000	Переработано хлопка	684.016.000
Континентъ Европы	22.500.000	Переработано хлопка	623.598.000
Соединенные Штаты	12.600.000	Переработано хлопка	680.000.000
Индостанъ.	1 700.000	Переработано хлопка	120 400.000

Въ 1891 г. въ Великобританіи насчитывали 44.504.819 веретенъ.

Если Англія все еще обладаетъ больше чѣмъ половиной общаго количества веретенъ, и такимъ образомъ превосходитъ размѣрами своего производства всѣ промышленныя націи въ совокупности, она, тѣмъ не менѣе, должна, вслѣдствіе общей конкурренціи, замедлять, даже отчасти пріостанавливать работу въ своихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ: ткачи континента Европы отбили у нея многіе рынки и фабрикуютъ лучше нѣкоторыя матеріи; Соединенные Штаты, промышленность которыхъ, покровительствуемая дифференціальными таможенными пошлинами, значительно возрасла, не имѣютъ болѣе надобности покупать бумажныя матеріи въ Соединенномъ Королевствѣ и даже дерзаютъ посылать свои ткани въ самый Ланкаширъ; даже Индостанъ—и тотъ вступаетъ въ соперничество съ метрополіей, поставляя туземцамъ ихъ бумажное одѣяніе. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры торговли хлопкомъ въ Англіи въ разные періоды:

	Привозъ. килогр.	Обратный вывозъ. килогр.	Переработано. килогр.
1815 г.	45.045.000	»	»
1820 г.	69.160.000	»	»
1830 г.	120.120.000	»	»
1850 г.	301.930.000	»	»
1860 г.	632.450.000	»	»
1871 г.	809.040.000	164.820.000	644.220.000
1883 г.	786.679.824	112.141.006	674.538.818

Въ 1893 г. ввозъ хлопка въ Великобританію составлялъ 12.650.000 англ. центн.

Превосходство Соединеннаго Королевства существуетъ также по отношенію тканей изъ пеньки, льна и джута; изъ всѣхъ городовъ земнаго шара Бельфастъ производитъ наибольшее количество полотенъ, а Дунди является главнымъ центромъ джутовой ткацкой промышленности, хотя онъ теперь имѣетъ могущественныхъ соперниковъ въ Индіи, въ самыхъ мѣстахъ производства этого растенія. Для сравненія приводимъ число веретенъ и ткацкихъ станковъ для выдѣлки тканей изъ льна, пеньки и джута, въ различныхъ странахъ (по Нейманъ-Спалларту):

	Веретенъ.	Станковъ. паровыхъ.	Станковъ. ручныхъ.
Британскіе острова (1879 г.)	1.550.637	55.756	
Франція (1880 г.)	738.619	18.821	35.144
Австро-Венгрія (1880 г.)	333.326	1.728	60.000
Германія (1881 г.)	327 000	9.558	146.413
Бельгія	306.001	4.755	—
Россія (1879 г.)	166.000	3.000	11.460

Точно также въ Великобританіи, которая, впрочемъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами по размѣрамъ производства овечьей шерсти, выдѣлывается сравнительно наибольшее количество суконъ, драповъ, саржи и другихъ шерстяныхъ матерій, сбытъ которыхъ заграницу постоянно увеличивается, въ особенности сбытъ дешевыхъ тканей невысокихъ сортовъ. Производство шерсти во всемъ свѣтѣ (по Нейманъ-Спалларту): Британскіе острова (1882 г.)—580.750 тоннъ. Россія—(1878 г.) 177.200 тоннъ Франція (1880 г.)—40.216 тоннъ. Другія страны Европы—113.550 тоннъ. Австралія (1881 г.)—160.100 тоннъ. Аргентинская республика (1882 г.)—111.010 тоннъ. Соединенные Штаты (1882 г.)—105.750 тоннъ. Другія внѣевропейскія страны—101.020 тоннъ.

Въ отношеніи шерстяной мануфактурной промышленности Англія все еще имѣетъ нѣкоторое превосходство надъ Франціей (особенно по размѣрамъ производства ковроваго товара); такъ, въ 1878 г. фабрики шерстяныхъ матерій въ Англіи и Франціи имѣли слѣдующее количество веретенъ и станковъ: Британскіе острова—5.518.129 веретенъ, 146.447 механич. станковъ. Франція—3.022.777 веретенъ, 35.274 механич. станковъ. Въ 1890 г. въ Великобританіи въ шерстопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ насчитывалось 3.407.002 веретена, 148.729 механ. станковъ.

Но что касается фабрикаціи шелковыхъ тканей, самыхъ дорогихъ матерій, то Англія много уступаетъ своей заламаншской сосѣдкѣ, какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи количества. Въ 1892 году шелковая промышленность въ этихъ двухъ странахъ представляла слѣдующія цифры, по цѣнности:

	Привозъ шелка-сырца. франк.	Вывозъ шелковыхъ издѣлій. франк.
Франція	257.675.000	249.219.000
Англія	24.600.000	41.375.000

Кромѣ шерсти, шелка, конскаго волоса и главнѣйшихъ прядильныхъ волоконъ, Англія переработываетъ еще много другихъ матеріаловъ того же рода. Вотъ статистика ткацкихъ уманфактуръ Соединеннаго Королевства и ихъ населенія въ 1875 году:

Мануфактуры.	Мануфактуръ.	Рабочихъ.	Работницъ.	Вмѣстѣ.
Бумажныхъ тканей	2.655	187.620	291.895	479.515
Шерстяныхъ тканей .	2.617	125.338	154.795	280.133
Вязаныхъ издѣлій и т. п.. . .	556	15.693	12.004	27.667
Тканей изъ льна .	449	37.931	90.528	128.459
„ „ пеньки	61	2.267	2.944	5.211
„ „ джута	110	11.532	26.368	37.920
„ „ шелка	818	13.171	32.388	45.559

Извѣстно, какое важное значеніе привозъ алжирскаго растенія альфа получилъ въ эти послѣдніе годы для производства писчей бумаги, еще одного изъ тѣхъ мануфактурныхъ продуктовъ, которыми измѣряютъ состояніе цивилизаціи даннаго народа. Въ 1875 году общее количество приготовленной во всѣхъ странахъ земнаго шара бумаги составляло 890.850 т.; изъ этого числа англійскими фабриками было выдѣлано 180.000, а французскими 148.000 тоннъ.

Одни только ткацкія мануфактурныя производства даютъ на Британскихъ островахъ занятіе слишкомъ милліону людей (въ 1890 году въ прядильно-ткацкой фабричной промышленности насчитывалось 1.084.630 рабочихъ), не считая множества пролетаріевъ, которые живутъ косвенно этой отраслью промышленности. Все промышленное населеніе Соединеннаго Королевства состоитъ приблизительно изъ девяти слишкомъ милліоновъ человѣкъ, не принимая въ разсчетъ семействъ рабочихъ, которыя зависятъ отъ фабричнаго труда, не будучи сами заняты въ мастерскихъ. Кромѣ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, металлургическихъ заводовъ, стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, писчебумажныхъ фабрикъ, Англія имѣетъ свои фабрики фарфора, тонкаго фаянса, эмальированныхъ издѣлій (относительно которыхъ она признаетъ превосходство только за одной Франціей), свои заводы химическихъ продуктовъ, свои кораблестроительныя верфи, и въ каждомъ городѣ тѣ тысячи всякаго рода мастерскихъ, гдѣ приготовляются пища, одежда, мебель и т. д. «Англійскій кирпичникъ», «шотландскій каменщикъ», «валлійскій кузнецъ», «ирландскій землекопъ» повсюду трудятся надъ постройкой городовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ. По вычисленію инженера Ферберна, общее число паровыхъ лошадей, употребляемыхъ въ Англіи, было въ 1865 году около 3.650.000, представляя силу равную работѣ 76 милліоновъ рабочихъ. Въ настоящее же время силу дѣйствующихъ паровыхъ машинъ нужно считать по меньшей мѣрѣ равной силѣ 100 милліоновъ людей, такъ что, слѣдовательно, каждый житель Соединеннаго Королевства, если бы продукты были распредѣляемы равномѣрно, имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи трехъ механическихъ невольниковъ, стальные мускулы которыхъ, приводимые въ движеніе каменнымъ углемъ, никогда не утомляются. Взятые въ совокупности, ежегодные доходы англійской промышленности въ собственномъ смыслѣ исчисляются въ 12 слишкомъ милліардовъ франковъ; они болѣе чѣмъ учетерились съ 1815 года, тогда какъ доходы земельныхъ собственниковъ увеличились слишкомъ въ четыре раза, именно съ 900 милліоновъ франковъ возвысились до 3.800 милліоновъ. Что касается задѣльной платы, получаемой англійскими рабочими (средняя величина ея составляетъ отъ 25 до 40 франковъ въ недѣлю), то она въ среднемъ выводѣ превышаетъ на одну пятую плату французскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ на одну четверть плату бельгійскихъ, вдвое больше платы саксонскихъ и втрое больше платы, даваемой итальянскими фабрикантами.

Но заработки англійскаго фабричнаго люда распредѣляются очень неравномѣрно, смотря по роду промышленности, по возрасту и полу рабочихъ. Невольные прогулы составляютъ довольно частое явленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, а внезапныя пониженія задѣльной платы нерѣдко нарушаютъ равновѣсіе бюджета въ хозяйствахъ рабочихъ семействъ. Женщины, даже дѣти употребляются сотнями тысячъ на работы въ прядильныхъ мануфактурахъ (такъ, въ 1874 году дѣтей моложе 13-ти лѣтняго возраста, работавшихъ на прядильныхъ фабрикахъ, насчитывалось 61.209 мальчиковъ и 64.677 дѣвочекъ); и хотя законъ принялъ нѣкоторыя охранительныя мѣры по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ, воспретивъ заставлять ихъ работать болѣе 10 часовъ въ день, тѣмъ не менѣе этотъ непосильный трудъ въ концѣ концовъ ведетъ къ ухудшенію расы. Большинство медиковъ единогласно констатируютъ фактъ настоящаго физическаго вырожденія въ рабочемъ населеніи Ланкашира и Іоркшира въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ: пропорція дѣтей, которыя, по достиженіи 13-тилѣтняго возраста, дѣлаются неспособными къ труду, постоянно возрастаетъ.

Занимая первое мѣсто между народами земнаго шара по обширному развитію промышленной дѣятельности, Англія въ то же время первенствуетъ между ними по размѣрамъ своей торговли, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Ея торговый международный обмѣнъ представляетъ, по цѣнности, почти треть обмѣна всей остальной Европы: съ 1880 года онъ регулярно каждый годъ превышаетъ сумму 17 милліардовъ франковъ, не считая торговли драгоцѣнными металлами и громадныхъ барышей, реализуемыхъ посредствомъ перевозки иностранныхъ товаровъ на англійскихъ судахъ. Въ 1883 году заграничная торговля Соединен-

наго Королевства выразилась, по цѣнности, слѣдующими цифрами:

Привозъ: изъ иностранныхъ государствъ—8.205.251.850 франк.; изъ англійскихъ владѣній—2.467.037.625 фр.; итого—10.672.289.475 франковъ.

Отпускъ: за границу — 908.048.025 франк.; въ англійскія владѣнія—2.086.938.800 франк.; иностранныхъ товаровъ — 1.640.939.995 фр.; итого—7.635.926.750 фр.

Иностранныхъ товаровъ, перегруженныхъ въ портахъ—292.232.950 франк.; привозъ драгоцѣнныхъ металловъ — 430.595.050 франк.; вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ—410.355.275 франковъ. Общій итогъ внѣшней торговли — 19.441.399.500 фр.

Въ 1896 г.: ввозъ— 480.607.000; вывозъ— 3.415.512,000 фунт. стерл.

Германія и Франція, двѣ главныя торговыя страны на европейскомъ континентѣ, не имѣютъ, взятыя вмѣстѣ, столь значительнаго движенія внѣшней торговли, какъ торговое движеніе Англіи. Въ періодъ съ 1874 г. по 1884 г. торговые обороты Британскихъ острововъ измѣнялись, смотря по годамъ, отъ 446 до 513 франка на каждаго жителя [1]), тогда какъ торговля Франціи, среднимъ числомъ, составляла, по цѣнности, въ 1881 г., только 285 франковъ на каждаго француза.

Самую обширную торговлю британскіе порты ведутъ съ сѣверо-американскою націею, родственною англійскому народу по языку и отчасти по расѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Франція, которую только узкій проливъ Па-де-Кале отдѣляетъ отъ береговыхъ утесовъ Дувра и которая способствуетъ въ сильной степени продовольствованію городовъ Англіи, такъ же, какъ украшенію и снабженію предметами роскоши ихъ зданій. Торговыя сношенія между этими двумя сосѣдними странами постоянно возрастали, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Отпускъ изъ Англіи во Францію. франк.	Привозъ изъ Франціи въ Англію. франк.
1846 г.	79.300.000	113.000.000
1850 г.	69.500.000	225.600.000
1860 г.	251.400.000	493.800.000
1861 г. (торговый трактатъ)	438.100.000	456.400.000
1883 г.	735.233.000	965.900.000

Въ 1896 г. ввезено изъ Франціи въ Англію товаровъ на сумму 50.105.000; вывезено изъ Англіи во Францію на сумму 14.152.000 фунт. стерл.

Послѣ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, Германія, Индостанъ, Австралія, Россія, Голландія обмѣниваются съ Великобританіей наибольшимъ количествомъ товаровъ; но и всѣ вообще приморскія страны земнаго шара видятъ въ своихъ гаваняхъ англійскіе корабли: Лондонъ и Ливерпуль служатъ для нихъ главными пристанями для морскаго сообщенія съ остальнымъ міромъ. Вотъ важнѣйшія страны, съ которыми Британскіе острова вели торговлю въ 1893 году, и цѣнность ихъ торговаго обмѣна (въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ):

	Привозъ въ Англію.	Вывозъ изъ Англіи.
Соединенные Штаты	91.784	35.715
Франція	43.658	19.796
Индостанъ	26.234	29.932
Австралія	29.874	16.981
Германія	26.365	27.954
Нидерланды	28.851	15.746
Россія: сѣверные порты	10.333	8.964
Россія: южные порты	8.242	1.400
Бельгія	16.849	13.016
Китай	3.894	4.699
Британская Америка	13.344	8.561
Швеція и Норвегія	11.987	6.125
Данія	8.937	2.972
Египетъ	8.845	3.434
Турція: Европейская	1.139	3.197
Турція: Азіатская	3.840	2 994
Испанія	10.354	4.183
Бразилія	4.636	8.068
Италія	2.948	5.978

Страна по преимуществу промышленная, Англія должна ввозить изъ-за границы большую часть съѣстныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для своихъ мануфактуръ: главные предметы ея привозной торговли — хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сахаръ, чай, вина, хлопокъ, шерсть, шелкъ и шелковыя издѣлія, пенька, джутъ и вообще прядильныя волокна, лѣсъ, яйца; такъ, напримѣръ, въ 1893 году она купила заграницей 1.326 милліоновъ яицъ, на сумму 3.876.000 фунт. стерл., преимущественно въ Па-де-Кале и въ другихъ французскихъ департаментахъ, сосѣднихъ съ Ламаншемъ. Но отпускная торговля Соединеннаго Королевства состоитъ почти исключительно изъ каменнаго угля и изъ произведеній его промышленности, бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ товаровъ, желѣза, стали и машинъ. Слѣдующая таблица показываетъ цѣнность важнѣйшихъ предметовъ привозной и отпускной торговли Британскихъ острововъ въ 1895 году (въ тысячахъ фунт. стерл.):

Привозъ: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ—49.718; хлопокъ—30.429; шерсть—28.431; сахаръ—17.898; лѣсъ—17.492; чай—10.279.

Вывозъ: бумажныя ткани и пряжа—63.772; шерстяныя ткани—25.125; желѣзо и сталь—21.558; уголь — 15.443; машины — 15.215; полотняный товаръ—6.322.

Таможенный сборъ, получаемый главнымъ образомъ съ табаку, винъ, спиртуозныхъ напитковъ и чая, простирается до 20 милліоновъ фунтовъ, и лондонскій портъ одинъ доставляетъ около половины этого громаднаго дохода. Въ 1894—95 фискальномъ году (начинающемся съ 1 апрѣля) доходы англійской таможни по

[1]) Frederick Martin, „The Statesman's Yearbook"

этимъ предметамъ ввоза представляли слѣдующія цифры (въ тысячахъ фунтовъ стерл.):

Табакъ — 10.609; спиртуозные напитки — 4.392; чай—3.594; виноградное вино—1.145; кофе—173.

Годовое потребленіе чая считается самымъ вѣрнымъ указателемъ степени благосостоянія или стѣсненнаго положенія англійскаго народа. Вотъ относящіяся сюда статистическія данныя:

Привозъ чая въ Англію въ 1893 году (въ тысячахъ англійскихъ фунтовъ):

Изъ Китая — 55.999; изъ Индостана — 115.016; съ о. Цейлона — 72.631.

Потребленіе чая въ Великобританіи въ 1843 г. на каждаго жителя 553 грамма; 1870 — 1.725 граммовъ; въ 1885—89 г.г. (среднее годовое) — 2.240 граммовъ.

Въ послѣднее время во внѣшней торговлѣ Великобританіи замѣчается одно весьма важное явленіе, особенно важное по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно можетъ имѣть въ будущемъ: это — уменьшеніе, по крайней мѣрѣ относительное, вывоза. Англійская промышленность, которая постоянно старается объ открытіи себѣ товыхъ рынковъ сбыта во всѣхъ концахъ свѣта, у дикарей Океаніи и у варваровъ внутренней Африки, видитъ, что въ то же самое время для нея постепенно закрываются порты цивилизованныхъ націй, которыя прежде покупали у нея почти всѣ ея мануфактурныя произведенія: соперничествующія націи все болѣе и болѣе дѣлаются способными выдерживать борьбу съ народомъ, который научилъ ихъ своимъ способамъ фабричнаго производства; начиная съ 1879 года, Англія продавала, правда, сравнительно съ предыдущими годами большее количество бумажныхъ тканей и другихъ матерій, желѣза и машинъ, но по болѣе низкимъ цѣнамъ противъ прежняго времени. Разность между годовою цѣнностью привозной и отпускной торговли доходила въ иные годы до четырехъ съ половиною милліардовъ франковъ (въ 1896 г. превышеніе импорта надъ экспортомъ составляло 139.056 тысячъ фунт. стерл., или 3.476.400.000 франковъ).

Но эта огромная разность между привозомъ и отпускомъ, безъ всякаго сомнѣнія, пополняется другими прибылями, кромѣ прибылей отъ фабричной промышленности. Избытокъ привоза вознаграждается главнымъ образомъ значительными помѣщеніями капитала, которыя сдѣланы англичанами заграницей въ иностранные государственные фонды и промышленныя процентныя бумаги. Заимодавцы-англичане, въ одно и то же время смѣлые и осмотрительные, употребляютъ свои капиталы на основаніе и веденіе предпріятій земледѣльческихъ, горнозаводскихъ, промышленныхъ, коммерческихъ, не только въ своихъ собственныхъ колоніяхъ, но и во всѣхъ другихъ странахъ міра, даже въ *Китаѣ и* Японіи. Почти всѣ подводныя телеграфныя линіи принадлежатъ англичанамъ; рудники и копи Бразиліи, желѣзныя дороги государствъ Лаплаты, большая часть сахарныхъ заводовъ Египта тоже находятся въ ихъ владѣніи; въ конторахъ лондонскаго Сити сосредоточены администраціи, управляющія матеріальною дѣятельностью людей на половинѣ земнаго шара, и въ банкахъ улицы Ломбардъ-Стритъ скопляются годовыя первины плодовъ этой гигантской работы. Доля дохода, которую Англія взимаетъ каждый годъ съ труда другихъ народовъ, составляетъ никакъ не менѣе 3 или 4 милліардовъ [1]).

Кромѣ того, англичане, понимая, что выгоды мануфактурной промышленности могутъ уменьшиться или даже совершенно прекратиться, вслѣдствіе конкурренціи иностранныхъ государствъ, принялись съ успѣхомъ за транспортный промыселъ, предлагая всѣмъ народамъ свои услуги по перевозкѣ грузовъ: они сдѣлались всеобщими развозителями товаровъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Завладѣвъ перевозочнымъ промысломъ, carrying trade, они извлекаютъ изъ него весьма значительные барыши, которые, однако, обыкновенно не считаются въ исчисленіи годовыхъ доходовъ Англіи. Коммерческій флотъ Братанскихъ острововъ представляетъ собою почти треть европейскаго торговаго флота; вмѣстѣ съ судами своихъ колоніальныхъ владѣній, Англія имѣетъ флотъ, который гораздо больше трети соединеннаго флота всего міра. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

Торговый флотъ Соединеннаго Королевства въ 1894 году:

Парусныхъ судовъ — 12.646, вмѣстим. — 2.962.000 т.; паровыхъ судовъ — 8.233, вмѣстим. 5.964.000 т.; итого — 20.879, вмѣстим. 8.926.000.

Торговый флотъ Британскихъ владѣній въ 1894 году:

Парусныхъ судовъ — 12.180, вмѣстим.— 1.172.000 тоннъ; паровыхъ судовъ — 3.122, вмѣстим.—413.000 тоннъ; итого—15.302 судовъ, вмѣстим.—1.585.000 тоннъ.

Этотъ огромный торговый флотъ, экипажъ котораго состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200.000 моряковъ, не перестаетъ возрастать изъ года въ годъ, если не всегда по числу судовъ, то по крайней мѣрѣ поихъ вмѣстимости и скорости хода. По вычисленію Ласпейра, средняя вмѣстимость англійскаго купеческаго судна въ періодъ съ 1641 по 1845 годъ была 139 тоннъ, а въ періодъ съ 1871 по 1875 г. она уже возвысилась до 270 тоннъ. Пароходство постоянно усиливается, и во многихъ портахъ паровыя суда имѣютъ уже перевѣсъ надъ парусными по числу и въ особенности по количеству перевозимыхъ товаровъ: для перевозки пассажировъ парусныя

[1]) Robert Giffen, „Recent accumulations of capital in England".

суда теперь уже почти совсѣмъ не употребляются. Постройка судовъ въ періодъ съ 1870 по 1884 годъ представляла слѣдующія цифры (не считая судовъ, построенныхъ для заграничныхъ заказчиковъ):

Входъ въ Глазговскій портъ.

Паровыхъ судовъ: съ 1870 до 1877 г.—2.961, вмѣст. 1.779.892 тон.; съ 1877 по 1884 г.—3.676, вмѣст. 2.704.588 тоннъ.

Парусныхъ судовъ: съ 1870 до 1877 г.—3.591, вмѣст. 982.925 тоннъ; съ 1877 по 1884 г.—3.120 вмѣст. 855.018 тоннъ.

На кораблестроительныхъ верфяхъ рѣки Клайды, которыя считаются важнѣйшими во всей Великобританіи, пропорція парусныхъ судовъ, по вмѣстимости, до недавняго времени была преобладающею; но теперь тамъ, какъ и въ другихъ портахъ Соединеннаго Королевства, доля вновь строящихся пароходовъ превосхо-

дитъ долю паровыхъ судовъ, какъ показываютъ слѣдующія числовыя данныя, относящіяся къ 1882 г.:

Постройка судовъ въ Соединенномъ Королевствѣ:

На верфяхъ Кляйды: 194 парохода, вмѣст. 182.244 тонны; 65 паусн. судовъ, вмѣстим. 65.368 тоннъ. На другихъ верфяхъ: 596 пароходовъ, вмѣстим. 452.968 тоннъ; 298 паусн. судовъ, вмѣстим. 82.471 тоннъ.

Всего 790 пароходовъ въ 635.212 тоннъ и 363 парусныхъ судовъ въ 147.839 тоннъ.

Въ то же время въ англійскомъ судостроеніи деревянныя суда постепенно замѣняются желѣзными и стальными; въ 1882 году вновь строившіяся суда были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Деревянныхъ судовъ 287 въ 14.159 тоннъ. Желѣзныхъ судовъ 700 въ 668.008 тоннъ. Стальныхъ судовъ 159 въ 100.407 тоннъ.

Всего 1.146 въ 782.574 тонны.

Коммерческій флотъ Англіи слишкомъ великъ для того, чтобы торговля Соединеннаго Королевства, несмотря на ея исполинскіе размѣры, могла употреблять его весь для своихъ цѣлей. Этотъ флотъ разсѣянъ по всѣмъ морямъ земнаго шара, и въ самыхъ портахъ иностранныхъ государствъ отбиваетъ перевозочный промыселъ у мѣстныхъ моряковъ. Движеніе судоходства въ портахъ Соединеннаго Королевства въ 1896 году представляло слѣдующія цифры, по флагу судовъ и ихъ тоннажу (безъ каботажа):

Въ приходѣ: британскія суда—30.290.000 тоннъ, иностранныя—12.188.000 тоннъ, всего 42.478.000 тоннъ; въ отходѣ: британскія суда—31.182.000 тоннъ, иностранныя—11.803.000 тоннъ, всего 42.985.000 тоннъ.

Когда былъ прорытъ Суэзскій каналъ между континентами Африки и Азіи, всѣ думали, что греки, тріестинцы, итальянцы, французы извлекутъ наибольшую пользу изъ этого новаго морскаго пути. А между тѣмъ какой торговой націи каналъ принесъ выгоду? — Англіи, какъ это и предсказывалъ строитель его Лессепсъ. Она одна имѣетъ обширные торговые интересы въ Индіи и на крайнемъ Востокѣ, и она же, въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже Франція, располагаетъ громадными капиталами, необходимыми для постройки пароходовъ, спеціально предназначенныхъ для плаванія по Суэзскому каналу [1]).

Вокругъ Гебридскихъ и Шетландскихъ острововъ, въ сосѣдствѣ съ уединенною скалой Роккель, на меляхъ Ньюфаундленда, у береговъ Исландіи и Шпицбергена, тѣ же англичане смѣло завладѣли всѣми обилующими рыбой водами, и нѣкоторые изъ ихъ портовъ—какъ, напримѣръ, портъ Сторновей на островѣ Льюисъ — сдѣлались сборными пунктами для сотенъ рыболовныхъ судовъ, которыя вмѣстѣ распускаютъ паруса и отправляются на добычу, подобно улетающимъ стаямъ морскихъ чаекъ. Изъ всѣхъ портовыхъ городовъ Великобританіи Сторновей—самый дѣятельный по рыбной ловлѣ: въ этомъ портѣ около 4.500 человѣкъ снаряжаютъ собственныя суда. На берегахъ Великобританіи и Ирландіи болѣе 32 тысячъ судовъ, экипажъ которыхъ состоитъ изъ ста тысячъ рыбаковъ (въ 1882 г. рыболовныхъ судовъ было 32.869, общая вмѣстимость ихъ равнялась 356.120 тоннамъ, а экипажъ состоялъ изъ 96.526 человѣкъ), занимаются снабженіемъ рыбой рынковъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Наконецъ, болѣе тысячи двухсотъ яхтъ, то-есть судовъ, содержимыхъ богачами для собственнаго удовольствія и изъ которыхъ иныя можно назвать пловучими дворцами, дополняютъ вольный флотъ Англіи. Чтобы увеличить число своихъ судовъ, судовладѣльцы должны замѣнять не только суда, сдѣлавшіяся негодными къ службѣ отъ долгаго употребленія, но также и суда, частію поврежденныя или совершенно погибшія на морѣ. Случаи кораблекрушеній всего чаще бываютъ въ сосѣдствѣ съ тѣми портами, къ которымъ направляется масса парусныхъ судовъ и пароходовъ, на опасныхъ восточныхъ берегахъ, въ особенности у подступовъ Гартльпуля, Скарборо, Абердина, Питергеда и на подводныхъ камняхъ Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Однако, берега Британскихъ острововъ изъ всѣхъ приморскихъ мѣстностей земнаго шара наилучше освѣщены и обставлены бакенами: маяки съ огнями устроены на всѣхъ мысахъ побережья и на многочисленныхъ подводныхъ скалахъ. Число кораблекрушеній у англійскихъ береговъ въ 1883 г.: 522; спасательная флотилія: 294 судна; спасено 30 судовъ, съ экипажемъ 956 челов.

Внутренняя торговля Британскихъ острововъ измѣряется отчасти протяженіемъ искусственныхъ путей сообщенія и непрерывнымъ движеніемъ транспортовъ, которое производится по каналамъ, обыкновеннымъ и рельсовымъ путямъ. Подобно тому, какъ торговый обмѣнъ съ иностранными государствами постоянно увеличивался, и внутренняя торговля страны возрастала съ изумительною быстротой. Въ 1763 году изъ Лондона въ Эдинбургъ только разъ въ мѣсяцъ ходила одна общественная карета или дилижансъ, и продолжительность путешествія между этими двумя городами колебалась отъ двѣнадцати до шестнадцати сутокъ. Еще въ 1779 году, одинъ курьеръ въ день, путешествуя верхомъ на лошади маленькими переѣздами по шести съ половиной километровъ въ часъ, развозилъ депеши изъ Ирландіи, Ливерпуля, Манчестера и тридцати-двухъ другихъ городовъ Англіи. Только въ 1784 году впервые пришли къ мысли замѣнить почтовыми

[1]) *Bagehot* „Lombard-Street".

экипажами этихъ конныхъ курьеровъ. До 1755 года въ Великобританіи не существовало ни одной линіи судоходства, да и сухопутныя сообщенія производились лишь при помощи небольшаго числа дорогъ, худо проложенныхъ и плохо содержимыхъ. Отъ древняго канала, прорытаго римлянами, впослѣдствіи возстановленнаго голландцами и который въ новыя времена снова былъ сдѣланъ пригоднымъ для цѣлей судоходства, оставался лишь безполезный ровъ: это былъ Фосдайкъ, «ровъ» длиною около 17 километровъ, проведенный на югѣ отъ Генсборо, черезъ мало возвышенную равнину, между рѣками Трентъ и Витамъ; въ теченіе вѣковъ онъ превратился въ настоящую рѣку, имѣющую, на пространствѣ отъ Трента до Линкольна, болѣе одного метра паденія [1]). Но въ концѣ прошлаго столѣтія англичане усердно принялись за канализацію своей территоріи: съ 1790 до 1815 года, то-есть въ періодъ, занятый самыми ожесточенными войнами съ Франціей, они израсходовали около 700 милліоновъ франковъ на прорытіе каналовъ [2]). Всѣ важнѣйшіе рѣчные бассейны были соединены одинъ съ другимъ каналами; въ настоящее время судоходный путь проходитъ черезъ главныя водораздѣльныя возвышенности отъ одного моря къ другому. Суда ходятъ изъ Темзы въ Сѣверн; съ равнины рѣки Медвей они спускаются на водоскатъ Ламанша по подземной галлереѣ въ 4 километра длиною; переходя послѣдовательно отъ одного шлюза къ другому, они пересѣкаютъ цѣпь Пеннинскихъ горъ, переходятъ изъ Сѣвернаго моря въ Ирландское по Каледонскому каналу и по каналу Кринанъ; также и на западномъ островѣ они могутъ плавать по всѣмъ направленіямъ въ сѣти внутреннихъ водъ. Но съ того времени, какъ территорія Великобританіи покрылась густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, каналы въ значительной степени утратили свою важность, и сообщеніе по нимъ уменьшилось: вырытые по различнымъ профилямъ, не имѣя ни одинаковой глубины, ни одинаковой ширины шлюзовъ, они во многихъ мѣстахъ могутъ принимать лишь мелкія суда. При томъ же половина этихъ судоходныхъ путей принадлежитъ могущественнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, имѣющимъ свои выгоды отклонять торговое движеніе отъ водянаго пути, по которому оно прежде слѣдовало. Общая длина каналовъ Соединеннаго Королевства около 6.150 километровъ.

Несмотря на незначительное протяженіе своей территоріи сравнительно съ пространствомъ большихъ европейскихъ государствъ, Соединенное Королевство занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Стараго Свѣта по длинѣ своей сѣти желѣзныхъ дорогъ; при равенствѣ же площади, Великобританія съ Ирландіей наиболѣе богата рельсовыми путями, за исключеніемъ только Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей длину желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ странахъ земнаго шара въ концѣ 1891 г.:

Соединенные Штаты — 274.497 клм., т. е. 3,5 клм. на площадь въ 100 кв. клм.; Германія—43.424 клм., т. е. 8,0 клм.; Соединенное Королевство — 32.487 клм., т. е. 10,3 клм.; Франція—37.946 клм., т. е. 7 клм.; Россія—31.071 клм., т. е. 0,6 клм.; Австро-Венгрія—28.066 клм., т. е. 4,1 клм.; Индостанъ—27.808 клм., т. е. 0,6 клм.; Италія—13.186 клм., т. е. 4,6 клм.; Британская Америка—22.928 клм., т. е. 0,3 клм.; Испанія — 10.131 клм., т. е. 2,0 клм.; Швеція — 8.279 клм., т. е. 1,8 клм.; Бельгія—5.307 клм., т. е. 18,0 клм. на площадь въ 100 кв. километровъ.

Общая длина рельсовыхъ путей въ Соединенномъ Королевствѣ въ концѣ 1896 г.: 24.341 километр.

Англія, которой принадлежитъ честь устройства первой желѣзной дороги, открытой, какъ извѣстно, въ 1825 году, употребила съ того времени, на облегченіе средствъ сообщенія, болѣе значительную долю своихъ сбереженій, чѣмъ всякая другая страна Европы (капиталъ, затраченный на постройку сѣти желѣзныхъ путей Великобританіи и Ирландіи до конца 1892 г., простирался до 944 милліоновъ фунт. стерл.), и теперь нигдѣ локомотивы не перевозятъ такого огромнаго числа пассажировъ и товаровъ, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Среднимъ числомъ, каждый англичанинъ совершаетъ въ теченіе года двадцать двѣ поѣздки по желѣзной дорогѣ, тогда какъ французъ дѣлаетъ ихъ только пять.

Пассажирское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ Соединеннаго Королевства въ 1892 году: выдано билетовъ (не считая сезонныхъ) — 864.435.000; товарное движеніе: перевезено грузовъ—340 милліоновъ тоннъ.

Желѣзнодорожныя линіи Британскихъ острововъ принадлежатъ 92 различнымъ компаніямъ, но главныя линіи находятся въ рукахъ могущественныхъ обществъ, каковы Great Western (главное западное), North Western (сѣверо-западное), Midland (центральное), Great Eastern (главное восточное), South Western (юго-западное), Great Northern (главное сѣверное), North British (сѣверо-британское), Caledonian (каледонское), которыя скупили большую часть маленькихъ линій, входящихъ въ ихъ сѣть, и отчасти конкурренціей, отчасти ассоціаціей интересовъ стараются увеличить свои доходы. Въ среднемъ, чистый доходъ желѣзнодорожныхъ компаній составляетъ около половины ихъ валоваго сбора. Въ 1896 г. валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ Соединеннаго

[1]) Priestley, „Canals“.
[2]) Sutcliffe, „Traité sur les Canaux et les Réservoirs“.

Королевства простирался до 90.119.000, а расходы эксплоатаціи составляли 50.192.000 фунт. (стоимость сооруженія: 1.029.475.000 ф. ст.).

Англійскія желѣзнодорожныя общества, при сооруженіи своихъ рельсовыхъ путей, не имѣли надобности прорывать высокія горы, какъ это нужно было дѣлать во многихъ государствахъ континентальной Европы; но зато имъ пришлось перекидывать путеводы на широкихъ лиманахъ, строить мосты черезъ рукава моря, какъ, напримѣръ, черезъ проливъ Менэ и черезъ заливъ Тэй; въ особенности внутри большихъ городовъ они должны были прокладывать пути, каждый метръ которыхъ стоитъ нѣсколько тысячъ франковъ.

Какъ постоянно увеличивающееся движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, такъ точно быстрое возрастаніе почтовой и телеграфной корреспонденціи свидѣтельствуетъ о развитіи въ Англіи коммерческой дѣятельности, не имѣющей себѣ равной въ остальныхъ странахъ Европы. Если Британскіе острова по длинѣ сѣти телеграфныхъ проволокъ уступаютъ Соединеннымъ Штатамъ, Россіи, Франціи, Германіи, то они превосходятъ эти государства по числу пересылаемыхъ телеграммъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица (для европейскихъ—принята въ разсчетъ только длина государственныхъ линій):

Длина телеграфныхъ линій и количество пересланныхъ депешъ:

Британскіе острова (1896—97 г.)—59.876 клм., 79.423.556 депешъ; Соединенные Штаты (1894 г.)—306.257 клм., 58.632.287 депешъ; Германія (1896 г.)—136.590 клм., 40.654.351 депеша; Франція (1895 г.)—96,125 километр., 44.793.860 депешъ; Россія (1896 г.)—133.264 километр., 14.750.041 депеша.

Точно также каждый англичанинъ, среднимъ числомъ, пишетъ въ три раза больше писемъ, чѣмъ другіе европейцы, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, составленной по Нейманъ-Спалларту:

Число и пропорція пересланныхъ по почтѣ писемъ и посылокъ въ разныхъ странахъ Европы въ 1894 году:

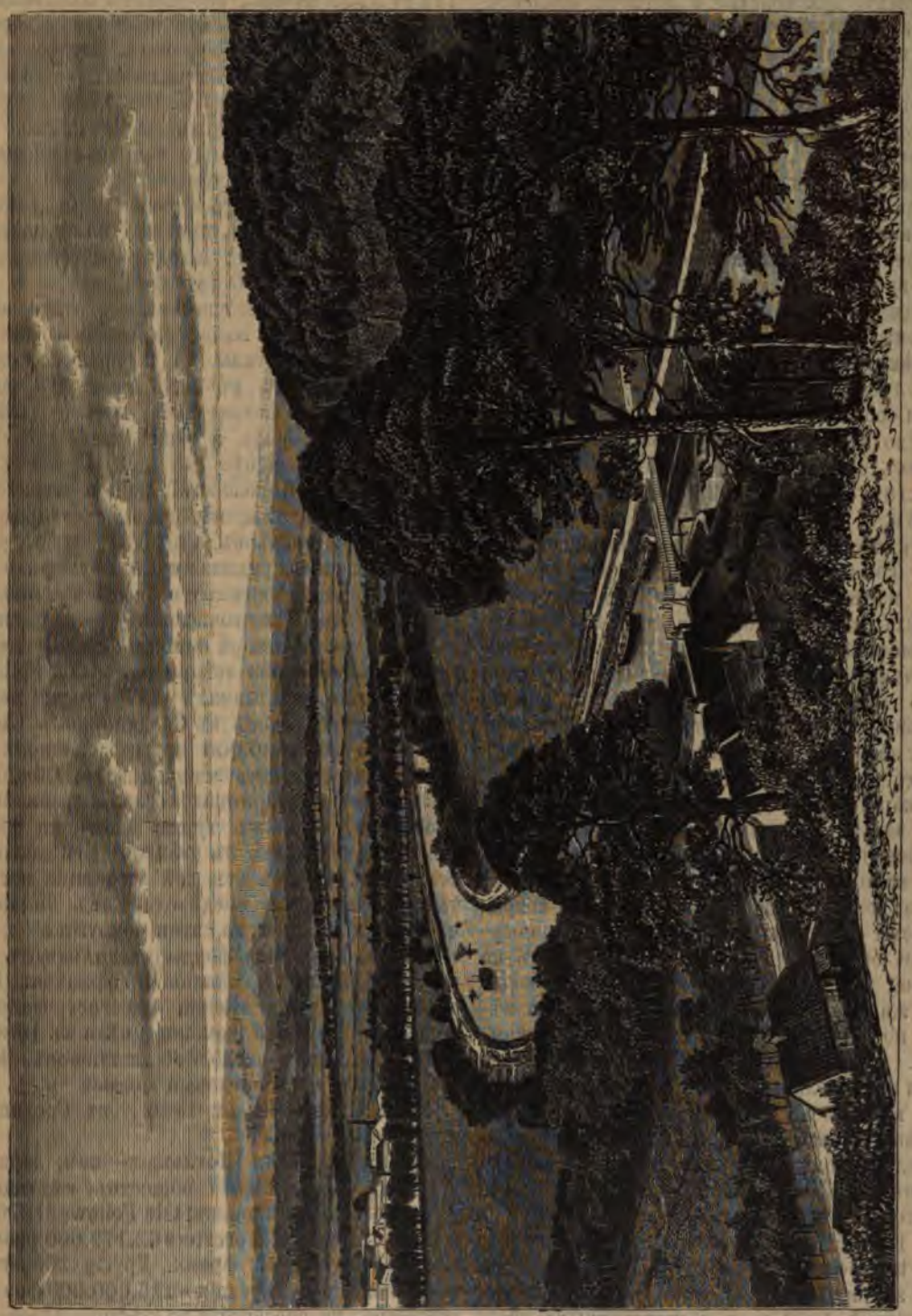
Британскіе острова—2.911.501.000, т. е. 104 на каждаго жителя; Швейцарія—293.845.000, т. е. 87,2; Германія—3.656.920.000, т. е. 68,3; Голландія—244.775.000, т. е. 46,8; Бельгія—422.013.000, т. е. 61,5; Франція—2.096.031.000, т. е. 45,2; Испанія—167.911.000, т. е. 8,5; Италія—538.528.000, т. е. 17,3; Россія—463.041.000, т. е. 3,5; Турція—17.088.000, т. е. 0,25 на каждаго жителя.

Благодаря своему островному положенію, Великобританія и Ирландія соединены съ остальными странами земнаго шара болѣе многочисленными подводными телеграфами, чѣмъ всякое другое государство въ мірѣ. Три соединенныя королевства со всѣхъ сторонъ выдѣляютъ изъ себя телеграфные кабели, проложенные по дну моря. Важнѣйшіе центры телеграфнаго сообщенія съ заморскими землями—Пензансъ, близъ мыса Лендсъ-Эндъ, и Валенція, близъ мыса Клиръ.

Несмотря на сокращеніе ея отпускной торговли, Англія безспорно самая богатая страна въ свѣтѣ. Основываясь на статистическихъ данныхъ, относящихся къ подоходному налогу (income tax), констатировали тотъ фактъ, что британскій капиталъ, начиная съ 1868 года, увеличивался каждый годъ, въ среднемъ, на 5 милліардовъ 702 милліона. Но это богатство, какъ извѣстно, распредѣлено весьма неравномѣрно: Англія—страна колоссальныхъ состояній, но въ то же время и страна крайней бѣдности. Безъ малаго милліонъ человѣкъ всецѣло зависятъ отъ своихъ приходовъ въ отношеніи содержанія, и большинство этихъ несчастныхъ заключены въ домахъ призрѣнія, гдѣ порядки не менѣе строгіе, чѣмъ въ тюрьмахъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, оффиціальныхъ бѣдныхъ, нужно принять въ разсчетъ еще два милліона неимущихъ, которые требуютъ у своихъ приходовъ временныхъ вспомоществованій. Со временъ царствованія королевы Елизаветы право на пособіе признается англійскими законами, но бѣднякъ только въ мѣстѣ своего рожденія можетъ найти необходимую ему помощь: безплатный обѣдъ, пріютъ на одну ночь—вотъ все, что онъ можетъ надѣяться получить внѣ своей родимой общины. Налогъ въ пользу бѣдныхъ особенно тяжелымъ бременемъ лежалъ на финансахъ Англіи около тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія: онъ представлялъ въ то время ежегодно сумму около 225 милліоновъ франковъ, и число бѣдствующихъ постоянно возрастало. Нѣкоторые приходы даже принуждены были объявить себя банкротами; обширныя пространства культурныхъ земель оставались необработанными; землевладѣльцы не находили желающихъ взять въ аренду имѣнія, обремененныя налогомъ въ пользу бѣдныхъ. Въ приходѣ Сондерлендъ, гдѣ въ ту эпоху насчитывали 17.000 жителей, 14.000 человѣкъ были записаны въ спискахъ лицъ, нуждающихся въ общественной благотворительности [1]). Вслѣдствіе строгаго оффиціальнаго изслѣдованія, рѣшено было, чтобы пособія бѣднымъ на дому, составлявшія въ то время общее правило, были впредь оказываемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и чтобы на будущее время поступленіе въ рабочій домъ (workhouse) было первымъ условіемъ для бѣдныхъ, дѣлающихъ воззваніе къ благотворительности общины. Однако, и теперь еще четыре пятыхъ бѣдняковъ получаютъ пособіе на дому: обычаи оказались сильнѣе закона. Какъ для большей части другихъ своихъ дѣлъ, англи-

[1]) Pretyman, „Disparperization".

чане и для общественной благотворительности создали особенное дѣленіе страны, отличное отъ графства, городскаго общества, сельскаго прихода: они дали ему названіе poor-law-union (попечительный о бѣдныхъ союзъ); среднимъ числомъ каждый изъ этихъ округовъ обнимаетъ 25 приходовъ или township. Каждый округъ управляется «совѣтомъ попечителей» (board of Guardians) и который состоитъ частію изъ членовъ по праву, опредѣляемыхъ въ силу ихъ богатства и цѣнности ихъ недвижимыхъ имуществъ, частью изъ выборныхъ членовъ, назначаемыхъ, на одинъ годъ, плательщиками налога. Главный расходъ по вспоможенію бѣднымъ лежитъ на совокупности попечительныхъ союзовъ, съ той цѣлью, чтобы распредѣлить бремя равномѣрно на всю Англію. Въ Ирландіи управленіе фондомъ для бѣдныхъ ведется по-



Каледонскій каналъ.

чти такимъ же порядкомъ, какъ и въ англійскихъ союзахъ; въ Шотландіи же раздача пособій неимущимъ по-прежнему остается на обязанности «прихода». Въ совѣтахъ попечителей о бѣдныхъ, духовенство и крупное землевладѣніе играютъ главную роль; выборные же члены этихъ совѣтовъ слишкомъ малочисленны, чтобы могли имѣть какое-нибудь вліяніе.

Обогащеніе Англіи не имѣло единственнымъ результатомъ увеличеніе избытковъ крупныхъ собственниковъ, фабрикантовъ и купцовъ: средній классъ и даже классъ бѣдныхъ тоже воспользовались имъ въ широкой мѣрѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что число неимущихъ значительно уменьшилось: съ 1863 до 1884 г., въ то время, какъ все населеніе одного только королевства Англіи увеличилось на четыре милліона душъ, рабочіе дома (workhouses) опорожнились на одну треть своихъ жителей, и двѣ трети способныхъ къ работѣ бѣдныхъ нашли себѣ занятіе внѣ этихъ пріютовъ.

Число бѣдныхъ въ Великобританіи, получавшихъ общественное пособіе: въ 1871 г.—1.280.188; въ 1881 г.—990.667; въ 1893 г.—972.819.

Такимъ образомъ богатства, притекающія со всѣхъ концовъ свѣта къ Британскимъ островамъ, настолько значительны, что нѣкоторая доля ихъ, вмѣсто того, чтобы идти на умноженіе колоссальныхъ состояній тузовъ коммерческаго и фабричнаго міра, способствуетъ уменьшенію массы неимущихъ: даже въ самые глубокіе слои пролетаріата проникаетъ частица золота, собираемаго съ другихъ націй земнаго шара. Что касается ремесленниковъ и служащихъ изъ средняго класса, то достаточно заглянуть въ ихъ жилища, чтобы составить понятіе о матеріальномъ довольствѣ, которое мало-по-малу распространилось въ массѣ народа: вездѣ увидишь солидную мебель, ковры, предметы роскоши; англійскіе рабочіе, получающіе опредѣленное жалованье, живутъ по большей части въ домахъ, далеко превосходящихъ жилища французскихъ крестьянъ и мѣщанъ по наружному виду и внутреннему комфорту. Сбереженія англійскаго мастероваго весьма значительны, не только въ сберегательныхъ кассахъ въ собственномъ смыслѣ и въ почтовыхъ конторахъ, которыя также открыты для вкладчиковъ, но кромѣ того и въ многочисленныхъ кооперативныхъ обществахъ, потребительныхъ и ссудо-сберегательныхъ.

Въ 1892 г. вклады сбереженій составляли: Въ trustee saving banks—52.400.000 и въ postal saving banks—75.800.000 фунт. стерл.

Въ концѣ 1882 года кооперативныхъ ассоціацій, внесенныхъ въ списки, насчитывалось 1.244, изъ этого числа 962 въ Англіи и 282 въ Шотландіи; многія изъ обществъ этого рода имѣ*ли* тысячи членовъ, и годовые обороты ихъ нуж*но считать* милліонами франковъ. Рочдельское общество «справедливыхъ ткачей» обладало въ 1883 г. капиталомъ въ 8.175.875 франковъ, а манчестерское кооперативное товарищество оптовой продажи поставило товаровъ на сумму 113.672.225 франк.; оно имѣетъ собственныя мастерскія, фабрики, каменноугольную копь и даже свои конторы заграницей. Болѣе чѣмъ три четверти этихъ кооперативныхъ ассоціацій публиковали свой балансъ. Въ 1882 году въ 1.116 обществахъ, опубликовавшихъ свой балансъ, считалось 660.510 членовъ; состояніе ихъ счетовъ было слѣдующее [1]):

Фонды—225.460.225 франковъ, продажи—664.781.425 франковъ, прибыль отъ продажъ—52.770.125 франковъ; доходъ на помѣщенные капиталы—3.279.950 франковъ.

Еще гораздо многочисленнѣе строительныя общества (building societies), которыя употребляютъ свои капиталы на постройку домовъ для участвующихъ въ нихъ лицъ. Въ одной Англіи насчитывается болѣе восьми тысячъ обществъ этого рода, а общее число ихъ членовъ никакъ не менѣе милліона. Во всемъ же Соединенномъ Королевствѣ фонды строительныхъ товариществъ, вѣроятно, простираются до милліарда франковъ, а годовые доходы, употребляемые непосредственно на покупку или постройку домовъ, достигаютъ цифры 500 милліоновъ. Но самыя многочисленныя ассоціаціи—это общества взаимной помощи (friendly societies). Манчестерское товарищество Old Fellows насчитывало, въ началѣ 1870 года, болѣе 480.000 участниковъ въ Соединенномъ Королевствѣ и около 50.000 другихъ членовъ въ остальныхъ странахъ земнаго шара. Общники товарищества «стариннаго сословія лѣсниковъ» (Foresters) были въ ту же эпоху въ числѣ 489.212 человѣкъ на обоихъ Британскихъ островахъ. Вмѣстѣ эти двѣ ассоціаціи насчитываютъ въ своей средѣ слишкомъ милліонъ членовъ и дѣлятся на сотни «округовъ» и на тысячи «ложъ». Ихъ фонды представляютъ капиталъ почти въ 160 милліоновъ франковъ. Всѣ формально существующія зарегистрованныя общества взаимной помощи имѣли въ 1880 г. вмѣстѣ капиталъ около 338 милліоновъ. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя [2]):

Friendly societies въ 1880 г. въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія—12.943, Шотландія—649, Ирландія—315, всего 13.907 обществъ, имѣющихъ вмѣстѣ 4.732.000 членовъ; Old Fellows (1876 г.) 98.331.140 франк., Foresters 62.179.000 франк., итого 160.510.140 франк. Другія общества, формально существующія—115.000.000 франк.; общества, не внесенныя въ оффиціальные реестры—50.000.000 франк.; общая сумма свыше 325.000.000 франковъ.

---

[1]) Ludlow, „Рукописныя замѣтки".
[2]) Ludlow, „Рукописныя замѣтки".

Что касается trade-unions, какъ называются общества рабочихъ, соединившихся въ видахъ сохраненія заработной платы и противодѣйствія ея пониженію, то большинство ихъ не внесены въ установленные списки, то-есть не дѣлали формальнаго заявленія о своемъ основаніи. На годичномъ съѣздѣ, происходившемъ въ Лейстерѣ въ 1877 году, присутствовали только 112 этого рода обществъ, заключавшихъ, однако, въ своей средѣ, не менѣе 691.089 членовъ. Самый многочисленный изъ trade-unions—союзъ земледѣльцевъ (labourers), который состоитъ изъ 55.000 участниковъ и также поддерживаетъ стачки рабочихъ; самый богатый—союзъ механиковъ (engineers), который насчитываетъ въ своей средѣ около 50.000 членовъ и располагаетъ капиталомъ около 7 милліоновъ франковъ. По исчисленію Гуэля, различныхъ мѣстныхъ ассоціацій наберется не менѣе 3.000; число участниковъ этихъ обществъ превышаетъ 1.250.000, и ихъ годовой доходъ, по всей вѣроятности, простирается до 50 милліоновъ франковъ.

Подобно нищетѣ, и преступленія на Британскихъ островахъ уменьшились, и при томъ въ такой пропорціи, что нельзя видѣть въ этомъ явленіи простаго временнаго колебанія: нѣтъ никакого сомнѣнія, что нравы въ Англіи смягчаются. Для сравненія приводимъ слѣдующія статистическія данныя относительно количества уголовныхъ преступленій въ Великобританіи и Ирландіи:

	1868 г.		1870 г.		1883 г.	
	Судившихся.	Осужденныхъ.	Судившихся.	Осужденныхъ.	Судившихся.	Осужденныхъ.
Англія и Валлисъ	20.091	15.033	16.078	12.195	14.659	11.347
Шотландія	3.384	2.703	2.490	2.039	2.563	1.914
Ирландія	4.530	2.733	4.146	2.344	3.025	1.740
Соединенное Королевство	28.005	20.469	22.714	16.578	20.247	15.001

Общее число осужденныхъ за преступленія въ 1891 г.: 12.130.

Покушенія противъ личности, насилія, убійства въ Великобританіи все еще многочисленнѣе, чѣмъ во Франціи, но эти преступленія съ каждымъ годомъ становятся все рѣже и рѣже; что же касается менѣе важныхъ преступленій, или такъ называемыхъ проступковъ и нарушеній, относительно которыхъ замѣчается обратное численное отношеніе между двумя названными странами, то нужно сказать, что англійскіе судьи снисходительнѣе къ обвиняемымъ этой категоріи, чѣмъ французская магистратура, и потому трудно дѣлать сравненія для нравственной статистики, такъ какъ элементы оцѣнки въ обоихъ случаяхъ различны [1]). Ирландія доставляетъ статистикѣ преступленій гораздо меньше случаевъ, нежели одинъ городъ Лондонъ; послѣдній самъ по себѣ представляетъ треть всего числа преступленій, совершаемыхъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Одинъ изъ пороковъ, наиболѣе распространенныхъ въ англійскомъ народѣ,—это злоупотребленіе крѣпкими напитками. По исчисленію В. Гойля, потребленіе спиртныхъ напитковъ на Британскихъ островахъ въ 1880 году простиралось до 4.419.777.000 литровъ. Когда вы проходите по улицамъ большихъ городовъ Англіи, васъ поражаетъ, особенно по субботамъ вечеромъ, значительное число встрѣчающихся пьяныхъ женщинъ. Въ теченіе 1876 г. въ одну только Вестминстерскую тюрьму поступило 5.588 женщинъ, осужденныхъ за публичное пьянство. Питейныя и трактирныя заведенія (public houses) наполнены пьянствующими. Благодаря этому, число несчастныхъ, поражаемыхъ, вслѣдствіе излишества въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, разстройствомъ умственныхъ способностей и бѣлой горячкой, весьма значительно и даже увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Порокъ пьянства служитъ важнымъ источникомъ дохода для англійскаго правительства, по причинѣ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ казною со спиртныхъ напитковъ. Англиканская церковь, обладательница многихъ сотенъ кабаковъ, приносящихъ очень хорошіе доходы, также получаетъ свою долю изъ этой громадной прибыли [1]).

Переходя къ обзору современнаго состоянія народнаго просвѣщенія, мы должны прежде всего замѣтить, что не всѣ дѣти въ Соединенномъ Королевствѣ пользуются школьнымъ воспитаніемъ, такъ какъ даже въ метрополіи насчитывается болѣе 200.000 мѣстъ, которыя еще должны бы были быть заняты на школьныхъ скамьяхъ; тѣмъ не менѣе успѣхи народнаго образованія, достигнутые въ эти послѣдніе годы, весьма значительны. Только въ 1818 году британскій парламентъ въ первый разъ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ дѣло надзора за школами, которыя до того времени были предоставлены единственно частной иниціативѣ. Въ 1834 году онъ даровалъ субсидіи различнымъ учебнымъ заведеніямъ; нѣсколько лѣтъ спустя, онъ учредилъ главный училищный совѣтъ, затѣмъ основалъ промышленныя или профессіональныя школы, установилъ коммисіи экзаменаторовъ, преобразовалъ среднія учебныя заведенія. Въ 1870 году обязательное обученіе, хотя и въ косвенной формѣ, было вотировано законодательнымъ собраніемъ для Англіи и

[1]) Bertillon, „Encyclopédie des Sciences Médicale".

[1]) Edward Jenkins, „The Devil's Chain".

княжества Валлійскаго; два года спустя подобный же законъ изданъ былъ и для Шотландіи. Что касается Ирландіи, то она уже съ половины нынѣшняго столѣтія имѣла свои «національныя школы», основанныя правительствомъ съ тою цѣлью, чтобы освободить дѣтей католическаго вѣроисповѣданія отъ исключительнаго руководства англиканскихъ наставниковъ. Общественное воспитаніе нигдѣ въ Великобританіи не развивалось по заранѣе обдуманному плану: оно вездѣ было обязано своимъ происхожденіемъ иниціативѣ религіозныхъ корпорацій или частныхъ лицъ; и теперь еще парламентъ вмѣшивается лишь съ большой осторожностью въ надзоръ за школами, основанными не правительствомъ или не получающими денежныхъ вспомоществованій изъ казны: онъ даже не запретилъ тѣлеснаго наказанія, и розга все еще въ чести у англійскихъ педагоговъ. Въ настоящее время въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ существуетъ около 20.000 начальныхъ школъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ правительства, и болѣе шестой части населенія могла бы найти мѣсто въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

Начальныхъ школъ, состоящихъ подъ правительственной инспекціей: въ Англіи (въ 1892 г.)—19.515, число мѣстъ въ нихъ—5.692.975; при посѣщеніи инспектора было на лицо 4.609.240 дѣтей; народныхъ школъ въ Шотландіи (въ 1895 г.)—3.054, съ 567.442 учащихся; начальныхъ школъ въ Ирландіи (въ 1891 г.)—9.177, съ 685.074 учащихся.

Пропорція англичанъ, совершенно неумѣющихъ читать и писать, не много меньше, нежели пропорція неграмотныхъ французовъ. По вычисленію Фредерика Мартина, процентное отношеніе неграмотныхъ въ Англіи было слѣдующее:

Въ періодъ съ 1841 по 1845 г.: мужчинъ—32,6 на 100, женщинъ—48,9 на 100; въ періодъ съ 1871 по 1875 г.; мужчинъ—18,5 на 100, женщинъ—25,2 на 100.

Въ 1891 г. процентъ неграмотныхъ въ Соединенномъ Королевствѣ оказался 6,75.

Особенно велико число неграмотныхъ въ области, обнимающей графства западнаго центра, Стаффордширъ, Ланкаширъ, княжество Валлійское; напротивъ, Вестморлендъ, край, гдѣ крестьяне умѣли долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, сохранить свою древнюю свободу, занимаетъ, съ точки зрѣнія народнаго образованія, почетное мѣсто между англійскими провинціями. Въ 1875 году процентъ неграмотныхъ былъ слѣдующій:

Вестморлендъ — 8 мужчинъ, 8 женщинъ; Стаффордширъ—30 мужчинъ, 37 женщинъ; среднее число для всей Англіи—17 мужчинъ, 23 женщины.

Число дѣтей, получающихъ среднее образованіе, на Британскихъ островахъ относительно меньше, нежели во Франціи. Между тѣмъ какъ въ послѣдней изъ этихъ странъ около 175.000 молодыхъ людей получаютъ образованіе въ лицеяхъ, коллегіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ частныхъ училищахъ, въ Соединенномъ Королевствѣ насчитывается гораздо меньшее число воспитанниковъ въ такъ называемыхъ грамматическихъ школахъ или другихъ училищахъ, которыя даютъ образованіе, аналогичное съ воспитаніемъ французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. На этого рода школы въ Англіи смотрятъ какъ на предназначенныя единственно для богатыхъ и высокородныхъ, тогда какъ во Франціи онѣ открыты всѣмъ дѣтямъ средняго класса и служатъ источникомъ для пополненія его [1]).

Вмѣшательство государства, отнынѣ преобладающее въ системѣ первоначальнаго обученія, гораздо менѣе дѣйствительно по отношенію къ системѣ средняго образованія. Даже надъ высшими учебными заведеніями, предназначенными для дѣтей дворянства и буржуазіи, оно имѣетъ лишь весьма косвенный надзоръ. Роль государства относительно публичныхъ школъ, основанныхъ въ силу пожертвованій или духовныхъ завѣщаній, ограничивается признаніемъ ихъ законнаго существованія и предоставленіемъ имъ правъ юридическаго лица посредствомъ выдачи инкорпорирующей граматы. Въ Англіи существуютъ даже школы, признанныя и дотируемыя государствомъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ воспитанниковъ; есть и такія школы, которыя, имѣя нѣсколько человѣкъ пансіонеровъ, посылаютъ ихъ въ другія учебныя заведенія. Англійскія коллегіи (colleges) нельзя назвать заведеніями, подобными французскимъ collèges. Это—просто общества людей, занимающихся науками, которые сами пополняютъ свои ряды посредствомъ выбора и сообща пользуются имуществами и привилегіями, принадлежащими заведенію. При коллегіяхъ не всегда есть школы, а тамъ, гдѣ школы существуютъ, преподавателями (assistant masters) въ нихъ служатъ лица постороннія, непринадлежащія къ составу офиціальной корпораціи, тогда какъ послѣдняя имѣетъ между своими членами нѣкоторое число воспитанниковъ, которыхъ во Франціи назвали бы «boursiers». Главные сановники англійской коллегіи—ректоръ (provost) и члены совѣта (fellows), въ числѣ шести или семи, и всѣ они изъ духовныхъ лицъ [2]). Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ самая древность основанія окружаетъ большимъ престижемъ и которымъ ихъ богатство обезпечиваетъ многочисленную партію заинтересованныхъ защитниковъ, старыя злоупотребленія держатся съ

[1]) Mathew Arnold, „Fortnightly Review", ноябрь 1878.

[2]) Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse".

особеннымъ упорствомъ. Есть школы, вполнѣ зависящія отъ какого-нибудь лорда; такова, напримѣръ, донфермляйнская коллегія въ Шотландіи, въ которой всѣ профессора назначаются однимъ маркизомъ. Дѣленіе на касты сохраняется въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ со строгостью, достойною Индіи; такъ, въ древнѣйшей высшей школѣ Англіи, въ знаменитой Винчестерской коллегіи, воспитанники раздѣлены на три категоріи: «стипендіатовъ», которые содержатся на счетъ заведенія; своекоштныхъ пансіонеровъ (commoners), которые платятъ за свое содержаніе и ученье, и наконецъ, бѣдныхъ учениковъ, которые получаютъ безплатно элементарное воспитаніе и обязаны прислуживать другимъ воспитанникамъ, какъ лакеи! Традиція этихъ школъ такова, что главная забота учащихся состоитъ въ томъ, чтобы тратить какъ можно больше денегъ и тѣмъ доказать свое богатство, или пріобрѣсти между товарищами репутацію богача. Для богатаго англичанина, немогущаго похвалиться знаменитостью рода, Итонъ или другая аристократическая школа есть мѣсто, гдѣ его сыну представляется всего больше шансовъ завязать близкое знакомство съ будущими «особами», подъ условіемъ щедрой расточительности: это косвенное, но почти всегда вѣрное средство обезпечить себѣ въ будущемъ видныя мѣста и почести. Въ теченіе четырнадцати лѣтъ, отъ школы до университета, воспитаніе, или то, что называется этимъ именемъ, стоитъ англійскому юношѣ отъ 65.000 до 100.000 франковъ [1]). Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ право тѣлеснаго наказанія передается преподавателями классу старшихъ по возрасту воспитанниковъ. Старинная дисциплина порки (fagging), несправедливая и жестокая, отчасти удержалась даже въ аристократическихъ школахъ, и такъ же, какъ чрезмѣрное мотовство, способствуетъ порчѣ характеровъ, деморализаціи учащагося юношества: система тѣлеснаго наказанія дѣлаетъ «малыхъ» рабами «великихъ», и послѣдніе являются тѣмъ болѣе жестокосердыми деспотами, чѣмъ они богаче; подкрѣпляемые могуществомъ традиціи, они держатъ въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ въ одно и то же время грубой силой и высокомѣрнымъ презрѣніемъ. Такая система воспитанія ведетъ лишь къ тому, что нравы дѣлаются воспріимчивыми къ рабству. По справедливому замѣчанію Герберта Спенсера [2]), эти школы оказываютъ самое гибельное вліяніе на націю; онѣ пріучаютъ дѣтей къ деспотичной формѣ правленія, къ господству силы, и ихъ идеи прилаживаются къ соціальному состоянію еще болѣе низкому, чѣмъ то, которое нынѣ существуетъ: между бывшими питомцами этихъ учебныхъ заведеній и набираются главнымъ образомъ члены политическихъ корпорацій Англіи.

Два главные университета королевства, Оксфордскій и Кембриджскій, которые владѣютъ въ разныхъ частяхъ Англіи слишкомъ сотней тысячъ гектаровъ земли, приносящей болѣе 10 милліоновъ франковъ годоваго дохода, были еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія скорѣе «духовными семинаріями» [1]), чѣмъ высшими учебными заведеніями: за исключеніемъ математики, особенно въ Кембриджѣ, и изученія классиковъ греческихъ и латинскихъ, все въ этихъ главныхъ школахъ было принесено въ жертву богословскимъ наукамъ; изученіе медицины даже было вовсе исключено изъ программы ихъ курсовъ. Но, начиная съ пятидесятыхъ годовъ этого столѣтія, произошли значительныя перемѣны въ этихъ средневѣковыхъ твердыняхъ науки. Различія въ костюмѣ, существовавшія прежде между студентами благороднаго и неблагороднаго происхожденія, теперь уничтожены. Англиканская религія перестала быть обязательной, и теперь между наставниками и воспитателями (tutors) можно встрѣтить и такихъ, которые не только не принадлежатъ къ этому вѣроисповѣданію, но даже извѣстны за открытыхъ его враговъ. Число студентовъ богословскаго факультета убавилось въ обоихъ университетахъ, и епископы начинаютъ уже жаловаться на трудность, которую они встрѣчаютъ въ пополненіи личнаго состава духовенства ихъ епархій. Въ среднемъ, число молодыхъ людей, выходящихъ изъ университета для поступленія въ духовное званіе, равнялось четверти общаго количества студентовъ [2]). Въ собственно Англіи, кромѣ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, есть еще два университета: въ Дургамѣ и Манчестерѣ (Victoria-University); въ Шотландіи университеты существуютъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Гласго, Эдинбургѣ, Сентъ-Эндрьюзѣ и Абердинѣ; въ Ирландіи — только въ Дублинѣ. Въ прежнія времена Оксфордъ былъ по преимуществу университетомъ торіевъ, а Кембриджъ — университетомъ виговъ. Въ наши дни этотъ послѣдній является главнымъ образомъ представителемъ умѣренныхъ взглядовъ, тогда какъ Оксфордскій университетъ заключаетъ больше студентовъ, принадлежащихъ къ крайностямъ всѣхъ партій и всѣхъ мнѣній, съ одной стороны — консерваторовъ, съ другой — соціалистовъ.

Благодаря учрежденію, сенатомъ Лондонскаго университета, совѣтовъ или коммисій экзаменаторовъ, предъ которыми могутъ сдавать экзамены молодые люди, юноши или дѣвицы, желающіе получить университетскій дипломъ, монополія высшаго образованія отнята у оф-

[1]) Grant Duff, „Fortnightly Review", II, Aug. 1877.
[2]) „Essay on Education".

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse".
[2]) Walter Copland Perry, „Deutsche Rundschau" Febr. 1878.

фиціальныхъ университетовъ Соединеннаго Королевства, и теперь въ Лондонѣ, Бирмингамѣ, Манчестерѣ и другихъ мѣстахъ существуютъ высшія учебныя заведенія, приготовляющія студентовъ къ экзаменамъ изъ наукъ. Школами правовѣдѣнія, или, вѣрнѣе сказать, судебной процедуры, служатъ курсы адвокатовъ при Лондонскомъ Темплѣ и въ сосѣдствѣ всѣхъ высшихъ судебныхъ учрежденій. Точно также медицинскія училища состоятъ при важнѣйшихъ госпиталяхъ. Благодаря толчку, данному Кенсингтонскимъ музеемъ, въ настоящее время болѣе 30.000 молодыхъ людей посѣщаютъ 146 спеціальныхъ школъ искусствъ, и слишкомъ 750.000 дѣтей ходятъ на курсы рисованія въ начальныхъ школахъ. Но нельзя не подивиться, что Англія, эта страна промышленности по преимуществу, не завела у себя до сихъ поръ ни одной школы для образованія гражданскихъ инженеровъ. Попытка въ этомъ отношеніи, сдѣланная въ Дургамѣ, не имѣла успѣха: желающихъ пользоваться курсами явилось очень немного. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что англійскіе фабриканты, люди въ высшей степени практическіе, хотятъ имѣть у себя на службѣ инженеровъ, которые знали бы ихъ мастерскія во всѣхъ подробностяхъ и которые не дѣлали бы никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ старой рутинѣ. Молодой человѣкъ, снабженный дипломомъ инженера, больше рискуетъ получить отказъ со стороны предпринимателя, чѣмъ простой комми, необладающій спеціальными знаніями: послѣдній по крайней мѣрѣ не имѣетъ претензій, стѣснительныхъ для патрона, и можетъ быть употребляемъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ такъ, какъ будетъ угодно его принципаламъ [1]).

Что касается образованія, истиннаго или ложнаго, благотворнаго или гибельнаго, которое продолжается, внѣ школъ и университетовъ, посредствомъ книгъ, газетъ и журналовъ, публичныхъ курсовъ и чтеній, выставокъ, собраній научныхъ и литературныхъ, то оно съ каждымъ годомъ получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ жизни англійскаго народа. Если другія націи, въ особенности Германія, могутъ присвоивать себѣ честь изданія первыхъ газетъ ранѣе Англіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что пресса пріобрѣла въ первый разъ дѣйствительное политическое вліяніе только со временъ революціи, низвергшей Карла I. Какого обширнаго развитія достигла въ Великобританіи литературная производительность, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Книгъ было издано въ Соединенномъ Королевствѣ: въ 1875 г.—4.854; въ 1876—4.888; въ 1877 г.—5.095; въ 1883 г.—6.145; въ 1893 году—6.382. Изъ этого числа (въ 1877 году): книгъ для дѣтей — 1.051; романовъ — 1.034; сочиненій литературныхъ, стихотворныхъ, драматическихъ—766; сочиненій по разнымъ наукамъ и искусствамъ—1.293; сочиненій по богословію—737; сочиненій разныхъ—214; газетъ въ 1893 г. выходило—2.268; въ томъ числѣ—192 ежедневныхъ; журналовъ и сборниковъ—1.961 (изъ нихъ—455 духовныхъ).

Народныя собранія, или митинги, сдѣлавшіеся однимъ изъ важнѣйшихъ національныхъ учрежденій, имѣли мѣсто въ первый разъ около 1769 года, по формамъ, соблюдаемымъ еще до сего дня [1]). Наконецъ, публичные курсы и лекціи по предметамъ науки, искусства, гигіены, политики составляютъ нововведенія новѣйшаго времени, но почти столь же необходимыя для англичанина, какъ газета или журналъ, потому что они доставляютъ ему возможность пріятно проводить часы досуга, либо обогащая его полезными свѣдѣніями или, по крайней мѣрѣ, объясняя его интересы, либо лаская его національное тщеславіе или льстя его страстямъ данной минуты.

Королевское общество наукъ, основанное въ 1660 году, есть первое по важности ученое общество Соединеннаго Королевства. Это — не замкнутая корпорація: число членовъ его не ограничено (за исключеніемъ только иностранныхъ членовъ, число которыхъ не должно превышать пятидесяти), и всякій англичанинъ, который занимается какими-либо научными вопросами, можетъ добиваться права, высоко цѣнимаго, ставить послѣ своей фамиліи три буквы F. R. S. (Fellow of the Royal Society); впрочемъ, традиціи «вѣрноподданства» и угодливости сильнымъ міра сохранились въ этой академіи до нашихъ дней. Пріемъ въ общество обставленъ довольно строгими формальностями, не распространяющимися, однако, на лордовъ, сыновей лордовъ, министровъ и пословъ, которые назначаются по представленію одного только члена и въ томъ же самомъ засѣданіи, гдѣ было предложено ихъ имя. Несмотря на это традиціонное почтеніе къ аристократіи, лондонское королевское общество сохранило свою независимость передъ властями государства. Сборникъ мемуаровъ общества, издаваемый съ 1665 года, подъ названіемъ Philosophical Transactions, составляетъ одну изъ драгоцѣнныхъ коллекцій научныхъ библіотекъ.

Между вольными учеными учрежденіями Британскихъ острововъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемое British Association for the advancement of Science (британское общество для споспѣшествованія развитію науки). Основанное въ 1831 году, по предложенію извѣстнаго физика Брюстера, и при содѣйствіи наиболѣе выдающихся людей Англіи, это общество

[1]) Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse".

[1]) Бокль, „Исторія цивилизаціи въ Англіи".

начало свою дѣятельность въ ту эпоху, когда научныя изслѣдованія были въ большомъ пренебреженіи, и когда ученые, какъ Плейфэръ, Гершель, Бэли, Беббеджъ, жаловались на прискорбный упадокъ ихъ отечества въ мірѣ мысли; новая ассоціація поставила себѣ задачей возбудить къ дѣятельности науки, сгруппировать разрозненныя ученыя силы, подготовить новыя научныя изысканія, и призывъ ея былъ услышанъ. Чего не могли достигнуть академіи, адресуясь къ нѣсколькимъ привилегированнымъ представителямъ науки, то успѣла сдѣлать Британская Ассоціація, обращаясь со своимъ призывомъ ко всѣмъ преданнымъ наукѣ гражданамъ и къ усердію всей публики, ибо это ученое общество очень щедро въ отношеніи пріема новыхъ членовъ: можно сказать, что на практикѣ оно открыто всѣмъ, кто желаетъ вступить въ него; точно также выборъ личнаго состава его общаго комитета производится наиболѣе справедливымъ образомъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, Британская Ассоціація дала сильный толчекъ астрономическимъ изслѣдованіямъ, основала на всѣхъ пунктахъ морскихъ береговъ станціи для сравнительнаго наблюденія прилива и отлива, постоянно поощряла учрежденіе метеорологическихъ обсерваторій. Собраніе ея мемуаровъ (Transactions) есть сама исторія развитія науки въ Англіи со времени основанія этого общества.

XV. Правительство и администрація.

Во многихъ отношеніяхъ Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи представляетъ еще средневѣковую феодальную страну. Англичанинъ не имѣетъ правъ, присущихъ ему въ качествѣ просто человѣка, ни даже въ качествѣ англичанина, члена британской націи, но онъ можетъ пользоваться особенными преимуществами, какъ житель господскаго имѣнія, или обладать тѣми или другими привилегіями, какъ членъ извѣстной корпораціи или какъ гражданинъ муниципальнаго мѣстечка. Повсюду, въ раздѣленіи почвы такъ же, какъ въ аттрибуціяхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, видны слѣды стараго порядка вещей, рѣзко отличающагося отъ того порядка, который англійскіе колонисты, внезапно перенесенные въ другую, отличную отъ родной среду, въ Австралію и въ Новую Зеландію, установили, чтобы удовлетворить своему новому идеалу. Три королевства, изъ которыхъ состоитъ государство, имѣютъ каждое особую администрацію, особые, иногда даже противорѣчивые, законы и уставы. Точно также административныя дѣленія Великобританіи и Ирландіи, извѣстныя подъ именемъ шировъ (shires) или «графствъ», рѣзко отличаются между собой по размѣрамъ территоріи и по мѣстнымъ привилегіямъ. Каждое изъ шестидесяти двухъ графствъ собственно Англіи и княжества Валлійскаго подраздѣляется, по крайней мѣрѣ номинально, на «сотни», или hundreds; но въ административномъ отношеніи эти старинныя разграниченія имѣютъ теперь очень малое значеніе. Въ эпоху учрежденія «сотни», этотъ округъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ ровно сто семействъ; но съ теченіемъ времени торговля и промышленность сильно измѣнили распредѣленіе жителей, и между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ hundreds до сихъ поръ осталась первоначальная цифра населенія, другія, напротивъ, имѣютъ нынѣ въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе значительное число жителей [1]). Въ нѣкоторыхъ графствахъ подраздѣленія, соотвѣтствующія «сотнямъ», носятъ названіе wapentakes, sokes, liberties или wards и соединяются въ болѣе обширныя группы, извѣстныя подъ именемъ lathes или rapes. Но границы административныхъ дѣленій перепутываются со множествомъ другихъ демаркаціонныхъ линій; смотря по мѣстнымъ удобствамъ или спеціальнымъ интересамъ, пространства распредѣлены различнымъ образомъ. Въ видѣ примѣра, укажемъ на городъ Іоркъ, который въ одно и то же время находится въ трехъ округахъ графства Іоркширъ: въ округѣ North Riding — по выборамъ въ парламентъ, въ округѣ East Riding—по производству народной переписи, въ округѣ West Riding — по управленію въ собственномъ смыслѣ [2]).

Сотни (hundreds), организація которыхъ всего болѣе напоминала внутреннее устройство французскихъ и бельгійскихъ коммунъ, образовали собою старые города или мѣстечки, boroughs. Всѣ жители такого городка, обведеннаго рвомъ, огороженнаго частоколомъ или стѣной, были люди вольные, связанные круговой порукой, равномѣрно участвовавшіе въ покрытіи общихъ расходовъ и раздѣлявшіе одинъ и тѣ же опасности. Нѣкоторыя изъ этихъ общинъ горожанъ съ теченіемъ времени снизошли на степень простыхъ деревень, другія совсѣмъ исчезли; но многія изъ нихъ сдѣлались большими городами. Значительные города, возникшіе съ развитіемъ торговаго и промышленнаго движенія новыхъ временъ, тоже требовали для себя права быть причисленными къ автономнымъ городскимъ общинамъ, и парламентъ пожаловалъ имъ эмансипаціонныя хартіи. При переписи 1881 года, въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ насчитали 243 муниципальныхъ бурга (municipal boroughs). Такъ называемые мѣстные совѣты, local boards, избираемые, какъ и совѣты бурговъ гражданами, или burgesses, управляли сотнями дру-

[1]) Frederick Martin, „England, Encyclopedia Britannica“.

[2]) „Official Report on the Census of 1881“.

гихъ городовъ. Въ рукахъ этихъ муниципальныхъ совѣтовъ сосредоточена почти вся мѣстная администрація; они завѣдуютъ полицейской частью, публичными зданіями, управляютъ общественнымъ имуществомъ и даже могутъ установлять спеціальные налоги. Графства, напротивъ, поставлены подъ власть коронныхъ должностныхъ лицъ. Шерифы, назначаемые на одинъ годъ, служатъ представителями государя; они наблюдаютъ за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и предсѣдательствуютъ на парламентскихъ выборахъ; стоящіе подъ ними, въ іерархическомъ порядкѣ, лорды-намѣстники, lords-lieutenants, имѣютъ преимущественно почетныя функціи: выбираемые обыкновенно между перами королевства, они командуютъ милиціей. Съ 1888 года собственно Англія, съ Валлисомъ, въ отношеніи мѣстнаго управленія дѣлится на 62 графства (administrative counties) и 64 городскихъ графства (county boroughs).

Политическое представительство, естественно, должно было принадлежать группамъ достаточно сильнымъ для того, чтобы требовать его, или потому, что онѣ имѣли покровителя въ лицѣ какого-нибудь могущественнаго барона, или потому, что горожане сами были довольно богаты, чтобы голосъ ихъ могъ быть выслушиваемъ въ вопросахъ о налогахъ. Сообразно преданіямъ средневѣковой эпохи, выборное начало въ Соединенномъ Королевствѣ не есть право, но привилегія, и эта привилегія связана тамъ не съ личностью, а съ мѣстомъ пребыванія. Правда, рядомъ послѣдовательныхъ видоизмѣненій, старинный избирательный порядокъ стремится приблизиться нѣсколько къ современному понятію, но сохранившіяся аномаліи его становятся отъ этого еще болѣе вопіющими. На основаніи закона 1867 г. объ избирательной реформѣ (reformbill), избирателями считаются всѣ жители сельскихъ округовъ, платящіе арендной или наемной платы не менѣе 125 франковъ (5 фунт. стерл.) въ годъ, и всѣ жители парламентскихъ мѣстечекъ (parlamentary boroughs), имѣющіе собственный домъ, или платящіе за квартиру не менѣе 250 франк. Законы о преобразованіи избирательнаго порядка, относящіеся къ Шотландіи и Ирландіи, сходны въ общихъ чертахъ съ биллемъ реформы для Англіи и разнятся лишь въ подробностяхъ. Университеты Соединеннаго Королевства также получили право выбора представителей въ законодательное собраніе. Такимъ образомъ бѣдные поселяне, то-есть всѣ безъ исключенія земледѣльцы, и огромное большинство городскихъ рабочихъ лишены права участія въ парламентскихъ выборахъ. Болѣе двухъ-третей взрослаго мужскаго, способнаго къ труду населенія не имѣютъ политическихъ *правъ; въ Ирландіи*, гдѣ бѣдность такъ велика, только одинъ человѣкъ изъ шести пользуется избирательной привилегіей. Въ дѣйствительности, депутаты графствъ являются представителями только земельной собственности, а выборные городовъ назначаются единственно богатымъ и среднимъ классами. Общее число избирателей въ 1881 г. было слѣдующее:

	Избирателей городовъ (boroughs).	Избирателей графствъ.	Избирателей универс.	Всѣхъ.
Англія и кн. Валлійское.	1.591.451	932.860	13.499	2.537.810
Шотландія .	201.529	96.570	12.119	310.218
Ирландія . .	57.497	168.217	3.747	229.461
Соединенное Королевство.	1.850.477	1.197.647	29.365	3.077.489

Лица женскаго пола, удовлетворяющія означеннымъ въ законѣ условіямъ имущественнаго ценза, пользуются правомъ подачи голоса на муниципальныхъ выборахъ, но не участвуетъ въ парламентскихъ выборахъ.

Въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ или коллегій также замѣчается самая вопіющая несправедливость. Въ силу старинныхъ жалованныхъ грамотъ, королевскихъ милостей или капризовъ, извѣстныхъ подъ громкимъ именемъ историческаго права, но которые на самомъ дѣлѣ идутъ въ разрѣзъ съ развитіемъ самой исторіи, — многіе большіе города не имѣютъ представителей въ законодательномъ собраніи страны, между тѣмъ какъ иныя маленькія мѣстечки пользуются привилегіей назначать одного или двухъ спеціальныхъ депутатовъ въ парламентъ. Такъ, напримѣръ, городъ Вестъ-Гамъ, со стотысячнымъ населеніемъ, не имѣетъ ни одного представителя въ парламентѣ, тогда какъ мѣстечко Мальборо, гдѣ не наберется и 700 избирателей, посылаетъ отъ себя депутата въ палату общинъ. Пропорціонально существующему нынѣ числу выборныхъ народныхъ представителей, каждая группа въ 50.000 жителей должна бы была имѣть право на посылку делегата въ законодательное собраніе, но почти нѣтъ ни одного города въ Соединенномъ Королевствѣ, гдѣ бы эта нормальная пропорція не была нарушена такъ или иначе. Напримѣръ, Лондонъ, гдѣ скучено болѣе шестой части населенія Англіи, долженъ бы былъ назначать около 90 представителей въ парламентъ, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ всего только 22; кромѣ того, политическое достоинство различныхъ кварталовъ метрополіи далеко не одинаково: столичные округа въ 500.000 жителей не имѣютъ столько вѣса на избирательныхъ вѣсахъ, какъ маленькій Сити, заключающій въ своей чертѣ въ пять разъ меньшее населеніе. Исчисляя вотирующую силу (voting power) каждаго отдѣльнаго голоса на парламентскихъ выборахъ, оказывается, что иной избиратель такъ называемаго «гнилаго мѣстечка» располагаетъ, въ отношеніи назначенія депутата въ нижнюю палату, въ 300 разъ большей властью,

чѣмъ избиратель инаго лондонскаго округа, какъ напримѣръ, Мерилебонъ или Финсбери. Число депутатовъ (членовъ нижней палаты), по избирательнымъ округамъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Депутатовъ отъ мѣстечекъ (boroughs).	Депутатовъ отъ графствъ.	Депутатовъ отъ университетовъ.	Всѣхъ.
Англія и Валлисъ	237	253	5	495
Шотландія .	31	39	2	72
Ирландія . .	16	85	2	103
Соединенное Королевство.	358	283	9	670

Происхожденіе палаты общинъ (house of commons) теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ; но почти всѣ писатели того мнѣнія, что третье сословіе въ первый разъ было представлено въ совѣтахъ націи въ 1264 году. Графъ Симонъ де-Монфоръ, который велъ борьбу съ королемъ Генрихомъ III, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы воевать съ успѣхомъ безъ поддержки городовъ, вступилъ въ союзъ съ горожанами; делегаты ихъ были приглашены присутствовать въ парламентѣ рядомъ съ представителями дворянства и духовенства, и съ той эпохи общины навсегда сохранили за собой долю участія въ управленіи государствомъ. Въ наши дни это представительное собраніе въ дѣйствительности пользуется правительственною властью, не прямо, но черезъ посредство кабинета министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, министерство существуетъ только до тѣхъ поръ, пока члены палаты общинъ оказываютъ ему поддержку; эти же члены, не диктуя главѣ государства именъ новыхъ министровъ, тѣмъ не менѣе заставляютъ, вообще говоря, назначать людей, которымъ они отдаютъ предпочтеніе. Коммонеры (commoners), или депутаты палаты общинъ, имѣютъ право почина относительно всякаго рода законовъ, исключая того случая, когда дѣло идетъ о государственномъ бюджетѣ: одни только министры могутъ вносить законопроекты объ установленіи новыхъ налоговъ, которые палата вотируетъ, отвергаетъ или измѣняетъ по своему усмотрѣнію. Фактическая державная власть палаты депутатовъ ограничена также прерогативой распущенія этого законодательнаго собранія, которою вооруженъ государь. Нормальная продолжительность парламентской сессіи опредѣлена въ семь лѣтъ; но со времени соединенія трехъ королевствъ въ одну «имперію» не бывало примѣра, чтобы палата доживала до истеченія законнаго срока своего полномочія. Выборный президентъ законодательнаго собранія носитъ названіе спикера (speaker), то-есть «оратора», хотя онъ долженъ только руководить преніями: титулъ этотъ произошелъ оттого, что въ прежнее время предсѣдатель обязанъ былъ держать слово, представляя государю рѣшенія или ходатайства общинъ.

Палата лордовъ или господъ (house of lords), въ которой предсѣдательствуетъ лордъ-канцлеръ, состоитъ изъ членовъ (пэровъ), засѣдающихъ въ ней по праву рожденія или занимаемой должности. Высшіе сановники церкви, прелаты, засѣдаютъ въ этомъ собраніи по праву своей должности, а остальные члены (всѣхъ членовъ нынѣ, вмѣстѣ съ принцами, 560) нашли пэрство уже въ колыбели, или получили его отъ государя, чтобы пользоваться имъ лично и передать его по наслѣдству старшему члену своей фамиліи. Верхняя палата занимаетъ первое мѣсто по оффиціальному рангу, и королевское посланіе или тронная рѣчь всегда читается въ залѣ ея засѣданій, передъ лордами, возсѣдающими на своихъ бархатныхъ креслахъ, и передъ коммонерами, стоящими въ галлереяхъ. Тѣмъ не менѣе, палата лордовъ играетъ лишь второстепенную роль въ механизмѣ государства, да иначе и быть не могло, ибо, какъ замѣчаетъ одинъ новѣйшій писатель [1]), «качества, отличающія человѣка въ совѣщательномъ собраніи, не наслѣдственны и не могутъ быть переданы по духовному завѣщанію, вмѣстѣ съ обширными имѣніями». Безъ сомнѣнія, каждый взятый въ отдѣльности членъ высшей аристократіи есть особа несравненно болѣе важная, чѣмъ простой буржуа—членъ палаты общинъ: почтительность, составляющая отличительную черту народнаго характера англичанъ, заставляетъ ихъ смотрѣть на богатаго потомка стараго дворянскаго рода, какъ на какое-то высшее существо, какъ на полубога. Но, соединенные въ совѣщательное собраніе, эти люди теряютъ свой престижъ, при сравненіи съ членами палаты общинъ, вообще говоря, болѣе дѣятельными, болѣе интеллигентными и принимающими на себя иниціативу во всѣхъ дѣлахъ. Большая часть лордовъ обыкновенно не являются на засѣданія палаты: по закону, совѣщаніе ея считается имѣющимъ силу при наличности даже трехъ членовъ, и часто случается, что число присутствующихъ въ верхней палатѣ едва превышаетъ эту наименьшую норму. Весь трудъ произнесенія рѣчей и обсужденія вопросовъ предоставляется нѣсколькимъ особенно усерднымъ членамъ, преимущественно изъ законовѣдовъ; но для огромнаго большинства лордовъ пэрство есть не болѣе какъ почетное званіе, прибавляемое къ другимъ титуламъ. При томъ же у пэровъ долгое время было въ обычаѣ смотрѣть на нижнюю палату, какъ на простое отдѣленіе верхней или подвѣдомственное учрежденіе, куда они опредѣляли младшихъ членовъ своихъ фамилій, родственниковъ или своихъ протеже, чтобы возложить на нихъ обязанность вотированія зако-

[1]) Bagehot, „English Constitution".

новъ и такимъ образомъ избавить себя отъ необходимости заниматься этимъ дѣломъ. Съ теченіемъ времени эта нижняя палата сдѣлалась настоящимъ правителемъ государства, и теперь ужь слишкомъ поздно отнимать у нея пріобрѣтенное ею могущество; лорды составляютъ нынѣ въ сущности лишь ревизіонную палату, облеченную властью отвергать представляемые на ея разсмотрѣніе законопроекты, вотированные палатой общинъ. Когда парламентъ, поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, требуетъ какой-либо реформы, палата лордовъ всегда въ концѣ концовъ уступаетъ, одобряя новую законодательную мѣру. Что касается финансовыхъ законопроектовъ, то она можетъ только принять или отвергнуть выработанный государственный бюджетъ въ полномъ его объемѣ.

Кабинетъ, располагающій исполнительной властью, назначается непосредственно государемъ, хотя въ дѣйствительности онъ есть не что иное, какъ комитетъ, опредѣляемый законодательной властью палаты общинъ: leader, то-есть признанный предводитель торжествующей политической партіи, становится премьеромъ, то-есть первымъ министромъ, и выбираетъ въ обѣихъ палатахъ парламента своихъ сотоварищей, такъ называемыхъ статсъ-секретарей, стоящихъ во главѣ различныхъ отраслей государственнаго управленія. Эти сановники, неравные по достоинству и получающіе неодинаковое содержаніе, болѣе многочисленны, чѣмъ члены кабинетовъ новѣйшихъ конституціонныхъ государствъ, которыя по большей части организовали свое правительство по образцу англійской конституціи; но численное превосходство англійскаго министерства объясняется традиціями древней королевской власти и громадностью колоніальной Британской имперіи. Вотъ личный составъ англійскаго кабинета, съ показаніемъ жалованья, получаемаго каждымъ изъ его членовъ:

Первый лордъ казначейства—125.000 фр.; лордъ-канцлеръ (High Chancellor) — 250.000 франковъ; канцлеръ казначейства (Chancellor of the Exchequer)—125.000 фр.; лордъ-президентъ совѣта — 50.000 фр.; лордъ хранитель тайной печати (Lod Privy Seal)—50.000 фр.; министръ внутреннихъ дѣлъ (Home Secretary)—125.000 фр.; министръ иностранныхъ дѣлъ (Foreign Secretary) — 125.000 фр.; министръ колоній (Colonial Secretary)—125.000 франковъ; военный министръ(War Secretary)—125.000 фр.; министръ по дѣламъ Индіи (India Secretary)—125.000 фр.; первый лордъ адмиралтейства—112.500 фр.; министръ по дѣламъ Ирландіи — 110.625 фр.; главноуправляющій почтовою частью (Postmaster General) — 62.500 фр.; министръ торговли (Pres. of Board of Trade) — 50.000 фр.; президентъ совѣта мѣстнаго управленія (Local Government Board) — 50.000 фр.; канцлеръ герцогства Ланкастерскаго—50.000 фр.; вице-президентъ главнаго училищнаго совѣта — 50.000 франковъ.

Кромѣ того, при государѣ состоитъ такъ называемый тайный совѣтъ (Privy Council), который не играетъ нынѣ никакой оффиціальной роли въ управленіи государствомъ, но который знатнымъ происхожденіемъ, титулами, богатствомъ своихъ членовъ (число ихъ неограничено) возвышаетъ блескъ короны. Хотя Англія, какъ это давно уже было высказано, есть въ дѣйствительности аристократическая республика, государь ея, однако, считается соединяющимъ въ своемъ лицѣ исполнительную власть и часть законодательной власти: постановленія парламента получаютъ силу закона только по утвержденіи ихъ его подписью. Его право повелителя не болѣе какъ фикція. Онъ пользуется властью—и власть эта дѣйствительно очень велика,—только благодаря почтительности людей, руководящихъ двумя палатами, и чувству глубокаго благоговѣнія вѣрноподданнической преданности, которымъ проникнута нація. Королевское достоинство въ Великобританіи наслѣдственно и переходитъ къ лицамъ женскаго пола по прекращеніи мужскаго потомства. Съ 1877 г. государыня Соединеннаго Королевства носитъ также титулъ императрицы Индіи. Годовое содержаніе ея двора и суммы, отпускаемыя на содержаніе принцевъ и принцессъ, превышаютъ теперь въ сложности 14 милліоновъ.

Правосудіе отправляется въ Соединенномъ Королевствѣ и во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ именемъ королевы-императрицы. Въ каждомъ изъ графствъ органами судебной власти, такъ же, какъ и административной, служатъ мировые судьи (justices of the peace), назначаемые канцлеромъ государства, по представленію лорда-намѣстника графства, и выбираемые изъ числа собственниковъ, получающихъ по меньшей мѣрѣ 2.500 франковъ (100 фунтовъ стерлинговъ) годоваго дохода. Служба ихъ безвозмездна; они собираются четыре раза въ годъ на мировые съѣзды (quarter sessions) въ главныхъ городахъ графства и округа; коронеръ (coroner), выборное должностное лицо, обязанность котораго состоитъ въ констатированіи случаевъ неестественной смерти, доставляетъ мировымъ судьямъ первые элементы судебныхъ слѣдствій. Уголовные трибуналы имѣютъ свои засѣданія, въ качествѣ ассизныхъ судовъ, въ Лондонѣ и въ главныхъ мѣстахъ судебныхъ округовъ. Высшія судебныя установленія соединены, съ 1874 года, въ Лондонѣ подъ именемъ Supreme Court of Judicature, а въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ сама палата лордовъ образуетъ изъ себя судебный комитетъ, который рѣшаетъ дѣла въ послѣдней инстанціи. Судъ присяжныхъ (jury),

первые начатки котораго мы находимъ уже у норманскихъ и датскихъ завоевателей Англіи, развился въ этой странѣ подъ своеобразной формой, и оттуда это учрежденіе, болѣе или менѣе видоизмѣненное законодателями, распространилось въ большей части государствъ Европы и Америки. Въ англійскомъ судѣ для произнесенія вердикта безусловно требуется единогласное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Передъ англійскими судами положеніе лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, обставлено всевозможными гарантіями безпристрастнаго закона и свободной защиты; до произнесенія осуждающаго приговора, органы судебной власти предполагаютъ подсудимаго невиннымъ, и послѣдній можетъ даже прямо объявить, что не желаетъ подвергаться какимъ бы то ни было допросамъ на судебномъ слѣдствіи: обвиненіе само обязано представить доказательства, утверждающія виновность подсудимаго. Что касается обвиняемыхъ въ маловажныхъ проступкахъ, то они судятся сокращеннымъ порядкомъ и безапелляціонно. Въ силу закона 1869 года, долговая тюрьма упразднена, но только для несостоятельныхъ должниковъ на сумму не менѣе 1.250 франк. (50 фунт. стерл.); личное задержаніе оставлено по-прежнему для тѣхъ несчастныхъ, которымъ не удалось сдѣлать долга, достигающаго этой цифры. Законодатели не сочли нужнымъ заниматься такими пустяками, какъ суммы меньшія 50 фунтовъ, а въ результатѣ вышло то, что число англійскихъ гражданъ, заключаемыхъ въ тюрьму за долги, все еще составляетъ нѣсколько тысячъ въ годъ. Такъ, въ 1874 году въ долговой тюрьмѣ содержалось:

За долги: свыше 50 франковъ—2.158 человѣкъ; отъ 6 до 50 франковъ—2.257 человѣкъ; отъ 1 франка 25 сант. до 6 франковъ—23 чел.; всего—4.438 чел.; въ 1881 г. общее число заключенныхъ за долги было 5.544 человѣка.

Лордъ-канцлеръ носитъ въ то же время титулъ «стража совѣсти ея величества», и со временъ Генриха VIII государь оффиціально именуется «защитникомъ вѣры» (defensor fidei). Это значитъ, что англиканская религія составляетъ еще до нѣкоторой степени оффиціальный культъ Англіи; прежде всякій чиновникъ правительства долженъ былъ непремѣнно принадлежать къ господствующему вѣроисповѣданію, и ни одинъ бракъ не считался дѣйствительнымъ, если онъ не былъ совершенъ по обрядамъ епископальной церкви. Въ Ирландіи англиканская вѣра только съ 1871 года совершенно перестала быть «установленной» религіей; церковныя имущества проданы, и нынѣ она занимаетъ на этомъ островѣ ту же степень, какъ и римско-католическая вѣра, исповѣдуемая большинствомъ жителей. Но въ самой Англіи значительная часть народнаго богатства все еще находится въ рукахъ англиканскаго духовенства. Высшіе сановники церкви въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ имѣютъ каждый среднимъ числомъ около 130.000 франковъ годоваго содержанія и окружены деканами, архидіаконами и канониками, которые также получаютъ значительныя суммы, происходящія отъ ежегодныхъ доходовъ съ фундацій, постоянно возраставшихъ со времени среднихъ вѣковъ. Годовой доходъ съ обыкновеннаго церковнаго прихода исчисляется въ 7.500 фр. (300 фунт. стерл.), и, сверхъ того, пасторъ пользуется домомъ, почти всегда очень комфортабельнымъ, и довольно обширнымъ садомъ. Если приходскій священникъ, кромѣ доходовъ, доставляемыхъ его бенефиціей, имѣетъ еще какое-нибудь собственное состояніе, какъ это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, то онъ живетъ болѣе, чѣмъ въ довольствѣ,—онъ принадлежитъ къ числу людей богатыхъ. Доходы служителей установленной церкви въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ въ 1881 г. исчислялись слѣдующимъ образомъ:

Прелаты—4.147.000 франк.; деканы, архидіаконы, каноники, пребендаріи—4.418.275 фр.; приходскіе священники, въ числѣ 14.003,—114.989.900 франковъ.

Мѣста по духовному вѣдомству раздаются такимъ образомъ, чтобы укрѣплять могущество англійской аристократіи, и даже, можно сказать, что во многихъ отношеніяхъ церковь является лишь простымъ органомъ ея власти. Достаточно просмотрѣть историческій обзоръ преній палаты лордовъ по различнымъ мѣрамъ законодательства, чтобы убѣдиться, что епископы всегда защищали интересы сеньоровъ съ бо̀льшимъ усердіемъ, чѣмъ сами лорды. Королева, принцъ Валлійскій, канцлеръ государства, епископы, университеты, главныя школы имѣютъ право раздавать тысячи духовныхъ бенефицій, и тѣ бенефиціи, которыя не продаются косвеннымъ образомъ, предоставляются сыновьямъ, племянникамъ и дальнимъ родственникамъ знатныхъ фамилій Англіи.

Церковный патронатъ (право опредѣлять на духовныя мѣста) въ 1881 г.:

	Число.	Цѣнность въ франк.
Бенефиціи, раздаваемыя епископами	3.580	29.601.325
Бенефиціи, раздаваемыя университетами и школами	782	8.225.975
Бенефиціи, раздаваемыя королевой	368	3.064.650
Бенефиціи, раздаваемыя принцемъ Валлійскимъ	22	190.900
Бенефиціи, раздаваемыя лордомъ-канцлеромъ	689	5.614.600
Бенефиціи, раздаваемыя канцлеромъ герцог. Ланкастер.	41	418.500
Бенефиціи частныя	8.521	67.873.950
Всѣхъ вмѣстѣ, безъ епископій, каноникатовъ и пр.	14 003	114.989.900

Изъ числа прелатовъ англиканской церкви только два архіепископа и двадцать четыре

епископа имѣютъ право засѣдать въ палатѣ лордовъ, хотя изъ вѣжливости титулъ лорда дается безразлично всѣмъ прелатамъ. Шотландская епископальная церковь, гораздо болѣе демократическая въ своихъ учрежденіяхъ, чѣмъ церковь Англіи, не имѣетъ мѣстъ въ палатѣ лордовъ для своихъ епископовъ; точно также архіепископы и епископы Ирландіи не пользуются правомъ присутствовать въ засѣданіяхъ парламента. Внѣ Англіи, епископъ Гибралтарскій, такъ же, какъ шесть миссіонерскихъ епископовъ, зависятъ по службѣ отъ лондонскаго епископа. Епископы колоній, подвѣдомственные митрополитамъ, существуютъ нынѣ въ числѣ 20 въ Америкѣ, 8 въ Африкѣ, 8 въ Азіи, 16 въ Австраліи; съ европейскими прелатами они состоятъ лишь въ братскомъ общеніи, а епископы англиканской церкви Соединенныхъ Штатовъ не имѣютъ никакихъ сношеній съ духовными сановниками Соединеннаго Королевства.

Трудно узнать, насчитываетъ ли оффиціальная церковь въ Англіи и въ княжествѣ Валлійскомъ больше или меньше послѣдователей, чѣмъ различныя церкви другихъ наименованій. Въ этомъ отношеніи статистики сильно расходятся другъ съ другомъ. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что масса индифферентовъ, людей равнодушныхъ къ вѣрѣ, причисляется одними статистиками къ господствующей церкви, тогда какъ другими она, напротивъ, вычеркивается изъ списковъ. Въ Англіи, какъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, тѣ, которые мало заботятся о религіозныхъ дѣлахъ, но которые хотятъ сохранить нѣкоторый видъ вѣрности культу, выдаютъ себя по большей части за принадлежащихъ къ религіи государства или его главы; они, разумѣется, далеки отъ мысли вступить въ какую-нибудь секту, которая потребовала бы у нихъ жертвъ и доказательствъ религіозной ревности, не доставляя имъ взамѣнъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Добровольный бюджетъ религіозныхъ обществъ въ Англіи въ 1870 году представлялъ слѣдующее процентное отношеніе: установленная церковь—42%; другія протестантскія церкви—58%.

Оффиціальные документы, метрическія книги съ записями крещеній и бракосочетаній доказываютъ, что въ Англіи епископальная церковь заключаетъ въ своемъ лонѣ, по крайней мѣрѣ номинально, большинство народонаселенія; въ ея же распоряженіи находится двѣ трети школъ, получающихъ пособіе отъ правительства; но если мы будемъ составлять статистику культовъ по степени усердія вѣрующихъ въ отношеніи посѣщенія храмовъ Божіихъ, или-же ихъ готовности къ жертвованіямъ, то не-англикане оказываются въ значительномъ большинствѣ. Въ 1699 году религіозная *перепись* показала, что девятнадцать двадцатыхъ населенія исповѣдывали оффиціальную обрядность. Въ 1851 году, эпоху, въ которую постоянные посѣтители церквей представляли около трети населенія, англикане были уже въ меньшинствѣ, и съ того времени разность еще болѣе увеличилась. Число усердныхъ вѣрующихъ распредѣлялось въ Англіи въ 1851 году по культамъ слѣдующимъ образомъ:

Англиканская церковь — 2.971.258, или 47,,%; различные протестантскіе культы — 3.135.575, или 48,,%; римско-католич. церковь—249.389, или 3,,%.

Численное большинство принадлежитъ диссидентамъ (то-есть отдѣлившимся отъ господствующей церкви) въ южной части княжества Валлійскаго; въ земледѣльческихъ графствахъ собственно Англіи, особенно въ юго-восточныхъ графствахъ, они составляютъ лишь весьма незначительное меньшинство; въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Манчестерѣ общее число ихъ не превышаетъ пятнадцатой или даже двадцатой доли населенія, тогда какъ въ Плимутѣ большинство жителей состоитъ изъ диссидентовъ [въ 1867 году они составляли 54,08 процента] [1]); въ Шотландіи они составляли двѣ трети населенія. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, отщепенцы отъ установленной церкви подраздѣлялись въ концѣ 1877 года на 122 группы, не считая тѣхъ диссидентовъ, которые не довольно многочисленны или не довольно богаты, чтобы построить собственную церковь или капеллу: при томъ же, то и дѣло возникаютъ новыя секты, которыя по большей части распадаются со смертью своего основателя. Главныя секты—веслеяне и баптисты, и обѣ онѣ подраздѣляются на множество второстепенныхъ вѣтвей или толковъ; но между организованными церквами есть много такихъ, которыя состоятъ изъ очень небольшаго числа членовъ, таковы: «христіане втораго пришествія», «христолюбцы», эліазиты, ингамиты, сандеманіане или гласситы, «союзъ славы Божіей», «союзъ Аллилуіа», «союзъ пробуждевія», психологисты, эклектики, гуманитаріи. Квакеры (иначе общество друзей) составляютъ секту слабую числомъ, такъ какъ ихъ не насчитывается даже 18.000 во всемъ Соединенномъ Королевствѣ; но они пользуются значительнымъ вліяніемъ, благодаря своему среднему образованію, своему богатству и духу солидарности. По исчисленію Фредерика Мартина, всѣхъ церквей на Британскихъ островахъ было, 31-го октября 1877 года, 19.486.

Католики и послѣдователи Моисеева закона были уравнены въ политическихъ правахъ съ другими англійскими подданными только въ нынѣшнемъ столѣтіи: первые въ 1832, послѣд-

[1]) Ravenstein, „Denominational Statistics of England and Wales".

ніе въ 1858 году. Евреи, по профессіи банкиры, купцы, артисты, живутъ почти всѣ въ большихъ городахъ; около четырехъ-пятыхъ общаго числа представителей іудейскаго племени находятся на жительствѣ въ Лондонѣ. Въ Соединенномъ Королевствѣ евреевъ въ 1891 г. было около 95.000; изъ этого числа въ Ирландіи 1.779. Число католиковъ значительно возрасло въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Хотя отправленіе римско-католической религіи было долгое время воспрещено въ Великобританіи, тѣмъ не менѣе тамъ оставались, особенно между шотландскими кланами, цѣлыя населенія, не перемѣнившія вѣры въ эпоху реформаціи, и старая религія сохранялась у большаго числа дворянъ въ центральной Англіи, преимущественно въ Ланкаширѣ и Чеширѣ. Число католиковъ въ Англіи въ разныя эпохи послѣ реформаціи было слѣдующее: въ 1699 г.—27.696; въ 1767 г.—67.916; въ 1845 г.—284.300; въ 1866 г.—982.060; въ 1891 г.—1.400.000. Что касается Ирландіи, то четыре-пятыхъ ея населенія принадлежатъ къ римско-католической церкви; по переписи 1891 года, жители этой страны распредѣлялись по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Католиковъ — 3.547.307; англиканъ — 600.103; пресвитеріанъ — 444.974; методистовъ—55.500; другихъ диссидентовъ—55.087; евреевъ—1.779.

Распространеніе католицизма въ Великобританіи должно быть приписано главнымъ образомъ иммиграціи ирландцевъ; какъ показываетъ карта вѣроисповѣданій, именно въ тѣхъ графствахъ, гдѣ переселенцы съ зеленаго Эрина живутъ массами, численное превосходство протестантовъ всего слабѣе [1]). Католицизмъ дѣлаетъ также успѣхи въ средѣ богатыхъ классовъ Великобританіи, вслѣдствіе «ритуалистскаго» или обрядоваго движенія, которое все болѣе и болѣе приближаетъ къ римской церкви ревностныхъ англиканъ, извѣстныхъ подъ именемъ приверженцевъ «высшей церкви» (high church). Въ настоящее время насчитываютъ около двухъ милліоновъ католиковъ въ Великобританіи: они строятъ церкви и монастыри, и страна раздѣлена папой на епархіи, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ другихъ государствахъ Европы. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

	Въ 1857 г.	Въ 1877 г.
Число католическихъ священниковъ въ Англіи.	1.115	2.088
Число католич. церквей въ Англіи	894	1.315
Число католич. монаст. женск. въ Англіи.....	97	239
Число католич. монаст. мужск. въ Англіи....	21	73

[1]) Ravenstein, „Denominational Statistics of England and Wales".

Католическихъ епархій въ Англіи: 1 архіепископство, 14 епископствъ; въ Ирландіи: 4 архіепископства, 23 епископства. По переписи 1891 г., католическихъ священниковъ и монаховъ: въ Англіи 2.511, въ Шотландіи 409, въ Ирландіи 4.368.

Англичане и въ особенности шотландцы отличаются большой ревностью въ религіозныхъ дѣлахъ. Единственное средство привести въ возбужденное состояніе деревенскую толпу—это оставить въ сторонѣ всякіе политическіе вопросы и налечь на вопросы, касающіеся культа [1]). Усердіе британскихъ островитянъ въ этомъ отношеніи обнаруживается, между прочимъ, громадностью добровольнаго бюджета, посвящаемаго ежегодно въ Великобританіи на постройку церквей и капеллъ, на содержаніе пасторовъ и проповѣдниковъ, на печатаніе библій и книгъ духовнаго содержанія, наконецъ на посылку миссіонеровъ во всѣ страны земнаго шара. Такъ, въ 1873 году во всемъ Соединенномъ Королевствѣ доходъ главныхъ религіозныхъ обществъ составлялъ 33.890.625 франковъ.

Библейское общество: доходъ — 5.500.000 франк.; библій, напечатанныхъ съ 1812 по 1876 г.: 82.050.000 франк., на 220 языкахъ. Лондонское миссіонерское общество: доходъ—5.575.000 франк.; 385 миссіонеровъ.

Вообще это необыкновенное рвеніе, обнаруживаемое британцами во всѣ времена въ дѣлѣ религіозной пропаганды, представляетъ въ высшей степени замѣчательное этнографическое явленіе. По свидѣтельству Юлія Цезаря, которое подтверждается изслѣдованіями новѣйшихъ ученыхъ [2]), это изъ Великобританіи друидскіе миссіонеры пришли въ Галлію, чтобы обращать туземцевъ въ свою вѣру. Впослѣдствіи, когда христіанство замѣнило древнихъ боговъ, монахи, проповѣдники новой религіи, которые проникали въ лѣса Германіи и собственными руками срубали священные дубы, также были выходцы съ Британскихъ острововъ. Послѣ реформаціи, почти всѣ протестантскія секты получили начало въ Англіи и въ Шотландіи, откуда и распространились по другимъ странамъ христіанскаго міра, да и въ наши дни англичане все еще, сравнительно съ другими народами, содержатъ въ своемъ отечествѣ наибольшее число странствующихъ проповѣдниковъ и посылаютъ къ язычникамъ наибольшее число миссіонеровъ, служащихъ въ одно и то же время торговыми агентами и раздавателями библій.

Англія, которой путешественники, миссіонеры, коммерсанты разсѣяны по всему свѣту, есть держава колоніальная по преимуществу;

[1]) Bagehot, „The English Constitution".

[2]) D'Arbois de Jubainville;—Ernest Desjardins, „Description de la Gaule Romaine", II.

она имѣетъ въ три раза больше иностранныхъ подданныхъ, чѣмъ сколько ихъ есть у всѣхъ другихъ государствъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ.

Главнѣйшія колоніи и владѣнія Англіи:

	Пространство кв. клм.	Населеніе. Жителей.
Въ Европѣ.		
Гибралтаръ, Мальта, Гоццо	328	194.155
Въ Азіи.		
Британская Индія	4.853.091	290.975.200
Цейлонъ	64.276	3.038.239
Кипръ	9.601	209.291
Сѣверный Борнео	207.578	495.053
Малайскіе протектораты	86.000	605.000
Въ Африкѣ.		
Южная Африка	2.468 480	3.865.714
Западная Африка	117.728	1.526.456
Другія владѣнія	4.878	939.016
Въ Америкѣ.		
Канада	8.767.700	4.829.411
Ньюфаундлендъ	110.670	202.100
Лабрадоръ	310.800	4.211
Багамскіе острова	13.960	47.565
Ямайка и др. острова	12.018	646.635
Гондурасъ	21.475	31.471
Британская Гвіана	229.600	284.887
Барбадосъ	430	182.306
Тринидадъ	4.839	226.383
Фалкландскіе острова	12.532	1.789
Въ Австраліи.		
Австралія	7.926.941	3.773.404
Новая Зеландія, острова Чатама	270.567	704.353
Острова Фиджи и проч.	20.837	121.180

Всѣ колоніи и владѣнія Англіи въ 1893 г. занимали пространство 29.046.000 кв. килом., а населеніе ихъ исчислялось въ 343.000.000 душъ.

Колоніи и владѣнія другихъ европейскихъ державъ въ 1893 году:

	Пространство.	Населеніе. Душъ.
Владѣнія голландскія	1.984.300	30.789.000
» французскія	6.450.000	42.000.000
» испанскія	429.800	9.695.000
» португальскія	924.000	5.371 200

Несмотря на громадность своихъ владѣній, Англія имѣетъ, сравнительно съ другими большими государствами Европы, наименѣе значительную постоянную армію. Конскрипціи въ Великобританіи не существуетъ, и правительство не можетъ набирать въ самомъ народѣ людей, которые могли бы служить ему орудіемъ для противодѣйствія народной волѣ: каждый годъ военныя силы фактически были бы распускаемы, если бы парламентъ не вотировалъ ихъ сохраненіе. Въ теоріи, государь Англіи не имѣетъ права содержать постоянную армію безъ согласія общинъ, которыя доставляютъ необходимые фонды и ежегодно провозглашаютъ *ростающимся* въ дѣйствіи такъ называемый mutiny act, законъ, по которому былъ установленъ военный кодексъ. Но это не болѣе какъ конституціонная фикція, прибавленная ко многимъ другимъ фикціямъ того же рода. Государь, глава арміи, ввѣряетъ свою власть военному министру, который всегда назначается изъ лицъ, не принадлежащихъ къ арміи, и главнокомандующему, который подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ этому, отвѣтственному передъ парламентомъ, министру.

Англійская армія пополняется посредствомъ вербовки и почти исключительно молодыми людьми отъ восемнадцати до двадцатилѣтняго возраста: мужчинъ зрѣлыхъ лѣтъ поступаетъ въ войско очень немного, потому что профессія солдата одна изъ тѣхъ, которыя не представляютъ никакой перспективы для честолюбія: всѣ офицеры выбираются между воспитанниками, выходящими изъ военныхъ училищъ Вульвичскаго и Сандгорстскаго и, которые почти всѣ принадлежатъ къ богатымъ или знатнымъ семействамъ. Значительный процентъ солдатъ состоитъ изъ людей, вербуемыхъ на короткій срокъ, то-есть на три года; затѣмъ они увольняются въ безсрочный отпускъ и въ продолженіе девяти лѣтъ получаютъ небольшое мѣсячное жалованье, съ обязательствомъ явиться, по первому требованію, въ свои полки, въ случаѣ войны. Военная служба въ Англіи, если не тяжелѣе, чѣмъ на континентѣ Европы, то по крайней мѣрѣ внушаетъ гораздо большій страхъ, и со временъ крымской войны среднее число дезертировъ въ этой странѣ никогда не бывало меньше пятой части общаго количества рекрутовъ; иногда же оно составляло цѣлую половину. Такъ въ періодъ съ 1862 по 1874 г. число рекрутъ въ англійской арміи было 130.171; число дезертировъ 40.311; отношеніе числа дезертировъ къ числу рекрутъ 31%.

Часто органы судебной власти пользуются всѣми рессурсами, какіе только даетъ имъ толкованіе закона, чтобы оправдать дезертира, и тѣмъ избавить свое графство отъ расхода, котораго потребовало бы пребываніе его въ тюрьмѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Регулярная армія Соединеннаго Королевства дѣлится на полки небольшаго численнаго состава и по родамъ оружія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота: 3 полка гвардейскіе, 109 полковъ армейскихъ или линейныхъ; численный составъ полка 1.097 человѣкъ въ военное время; численный составъ полка отъ 600 до 900 человѣкъ въ мирное время.

Кавалерія: 10 полковъ гвардейскихъ, 21 полкъ линейный.

Артиллерія: 30 бригадъ.

Инженеровъ 40 ротъ; 4 роты понтонеровъ.

Но къ этимъ силамъ правительство могло бы, въ случаѣ опасности, прибавить резервы и милицію, которые обязаны нести военную службу

въ силу закона. Кромѣ того, Англія, употребляя свою регулярную армію за предѣлами государства, могла бы разсчитывать на волонтеровъ для защиты отечества. Эта сила, созданная по собственному желанію и почину общественнаго мнѣнія, болѣе серьезна, чѣмъ говорятъ старые солдаты, поклонники рутины: хорошо обученная, хорошо управляемая, она могла бы имѣть немаловажное вліяніе на военныя событія. Волонтеры уже способствовали въ значительной мѣрѣ своими требованіями улучшеніямъ всякаго рода, которыя были введены въ послѣднее время въ вооруженіи и организаціи регулярныхъ войскъ [1]): они, можно сказать, представляютъ собою общественное мнѣніе въ арміи. Число солдатъ, которое Англія могла бы имѣть подъ знаменами, въ случаѣ національной опасности, опредѣляютъ въ 700.000 человѣкъ.

Наличный составъ сухопутныхъ военныхъ силъ Англіи въ 1898 году:

Постоянная армія внутри страны—10.423 офицера; нижнихъ чиновъ — 226.363; резервы—1.100 офиц.; нижнихъ чиновъ—80.080; милиція—3.715 офиц.; нижн. чин.—130.435; Yeomanry (конная милиція) — 686 офиц.; нижн. чин. — 11.038; волонтеры – 9.458 офиц.; нижн. чин.—252.596; всего: —25.382 офиц. и 700.512 нижнихъ чиновъ.

Ни одинъ городъ внутри страны не имѣетъ укрѣпленій; каменныя стѣны, которыми окружены нѣкоторые средневѣковые города Великобританіи, имѣютъ цѣну только для археологовъ, да для любителей живописныхъ развалинъ. До сихъ поръ поднимался вопросъ только объ устройствѣ оборонительныхъ укрѣпленій на холмахъ Нортъ-Даунсъ, къ югу отъ бассейна Темзы, расположенныхъ уже въ формѣ естественныхъ земляныхъ валовъ: Альдершотскій лагерь помѣщается напротивъ одной изъ брешей этой горной цѣпи. На морскихъ берегахъ существуетъ много укрѣпленій: всѣ заливы, бухты и лиманы, обращенные къ континенту, вооружены крѣпостями. Но истинная защита Великобританіи до настоящаго времени заключалась въ ея «деревянныхъ стѣнахъ», то-есть военныхъ корабляхъ. Въ этомъ отношеніи Англія сохранила свое превосходство надъ другими державами Европы и Новаго Свѣта. Въ принципѣ, морскія военныя силы

Эддистонскій маякъ.

[1]) Sir Garnett Wolsley, „Nineteenth Century“, 1878.

существенно отличаются отъ сухопутныхъ, такъ какъ флотъ представляетъ, въ противоположность арміи, учрежденіе постоянное, и парламенту нѣтъ надобности каждый годъ вотировать законъ о сохраненіи морскихъ силъ. Моряки, численность которыхъ (считая тутъ и морскую пѣхоту, marines) простирается до 100.000 человѣкъ, набираются, какъ и солдаты сухопутной арміи, посредствомъ добровольной вербовки; однако, старый законъ о принудительномъ наборѣ, дозволяющій вербовщикамъ насильно забирать молодыхъ людей на службу во флотѣ, оффиціально еще не былъ отмѣненъ. Англійскій флотъ, не считая флотилій, предназначенныхъ спеціально для защиты Индіи и Австраліи, заключаетъ въ себѣ около 450 судовъ, линейныхъ кораблей, фрегатовъ, корветовъ, крейсеровъ, миноносныхъ, вѣстовыхъ и транспортныхъ судовъ; къ этому нужно еще прибавить вновь строящіяся военныя суда, которыя приготовляются поддержать могущество британскаго флота, утилизируя всѣ новѣйшія усовершенствованія, чтобы увеличить его боевую силу, какъ наступательную, такъ и оборонительную. Боевой броненосный флотъ состоитъ изъ полсотни панцырныхъ судовъ въ состояніи полнаго вооруженія, обшитыхъ броней толщиной отъ 11 до 60 сантиметровъ.

Военный флотъ Великобританіи въ 1897 г.:

Судовъ новой постройки (1886—97 г.г.) 283, въ 1.844.500 индикаторныхъ силъ и съ 1.678 пушками (калибра болѣе 10 сантиметр.). Судовъ старой постройки: 213, въ 338.000 силъ, кромѣ миноносокъ, станціонеровъ и пр.

Англія еще болѣе могущественна своими финансами, чѣмъ своей сухопутной арміей и многочисленнымъ флотомъ; громадные рессурсы бюджета—вотъ что́ даетъ ей привилегированное положеніе среди европейскихъ государствъ. Безъ сомнѣнія, долгъ англійской казны уступаетъ по цифрѣ только государственному долгу Франціи; онъ превышаетъ даже долгъ Соединенныхъ Штатовъ на нѣсколько милліардовъ; но со времени войнъ начала текущаго столѣтія онъ уже убавился болѣе, чѣмъ на два милліарда, и сравнительно съ производительной силой націи, которая, впрочемъ, увеличилась съ этой эпохи ровно въ два раза по числу жителей, тягость государственнаго долга, разложенная на каждаго плательщика, значительно уменьшилась, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія относящихся сюда цифръ:

Долгъ Англіи:

Въ 1817 году: 21.021.262.275 фр. 1.124 фр. на каждаго жителя.

Въ 1884 году: 18.660.599.100 фр. 570 фр. на каждаго жителя.

Общая сумма государственнаго долга въ 1897 году: 640.773.679 фунт. стерл.

Ежегодный расходъ по государственному долгу (уплата процентовъ и погашеніе), простиравшійся нѣкогда до 800 милліоновъ, убавился слишкомъ на 100 милліоновъ, и излишки доходовъ, которыми казна часто располагала, были употребляемы на уменьшеніе налоговъ, лежащихъ тяжелымъ бременемъ на населеніи. Въ періодъ съ 1862 по 1877 годъ подати и налоги, уменьшенные или вовсе отмѣненные, превышали на 667 милліоновъ новыя обложенія; подоходный налогъ (income-tax), который въ 1855 году достигалъ 16 пенсовъ съ фунта стерлинговъ, то-есть 4 процентовъ, былъ пониженъ до 3 пенсовъ, и доходы меньшіе 3.750 франк. (150 фунт. стерл.) совершенно освобождены отъ налога, но суданская экспедиція вызвала повышеніе этого добавочнаго налога (въ 1894—95 г. подоходный налогъ далъ 15.600.000 фунт. стерл.). Англійское правительство благоразумно воздерживалось, уже болѣе полстолѣтія, отъ заключенія новыхъ займовъ,—средства, которымъ такъ часто и въ такой широкой мѣрѣ пользовались другія государства. Между тѣмъ, какъ французскія ренты находятся въ рукахъ четырехъ милліоновъ лицъ, британскіе консоли (British Consols, т. е. билеты утвержденнаго государственнаго долга) распредѣлены всего только между 250.000 владѣльцами.

Однако, чтобы сравнить тяжесть налоговъ у различныхъ народовъ, нужно принять въ разсчетъ всѣ расходы мѣстные и провинціальные, такъ же, какъ и государственные. Въ настоящее время бюджетъ мѣстныхъ расходовъ въ трехъ королевствахъ превышаетъ полтора милліарда; слѣдовательно, сумма налоговъ въ Великобританіи и Ирландіи простирается до четырехъ милліардовъ франк.

Государственный бюджетъ въ финансовомъ 1896—97 г.: 100.480.000 фунт. стерл.

Всѣ прямые и косвенные налоги въ 1892—93 г. составляли 70 шиллин. на каждаго жителя.

Англичанинъ, среднимъ числомъ, платитъ почти столько же, какъ и французъ, на содержаніе правительства и администраціи. Кромѣ того, англійскій бюджетъ солидаренъ съ бюджетомъ остъ-индскимъ, который обыкновенно даетъ дефицитъ: обѣднѣвшія населенія Индостана не въ состояніи болѣе собственными средствами покрывать расходы по управленію ихъ страной, и потому Англія вынуждена въ той или иной формѣ, посредствомъ субсидій или поддержкой своего кредита, оказывать помощь своей Индійской имперіи. Оттого Соединенное Королевство, какъ и всѣ другія государства Европы, должно распоряжаться своими финансами съ величайшей бережливостью и осторожностью, въ предвидѣніи опасностей, могущихъ представиться ему въ будущемъ, и его рессурсы нельзя назвать «неисчерпаемыми».

Было бы слишкомъ смѣло дѣлать какія-нибудь предсказанія насчетъ будущей судьбы

Англіи, какъ политической державы. Одно только несомнѣнно—это то, что изъ всѣхъ націй земнаго шара ни одна не имѣетъ и никогда не имѣла столь сложныхъ, запутанныхъ

Стафа.

интересовъ, ни одна не находилась и не находится, по своимъ отдаленнымъ колоніямъ, въ непосредственной связи съ такимъ множествомъ племенъ и народовъ. Ни одно политическое событіе, ни одно колебаніе въ области торговли и промышленности не совершится гдѣ бы то ни было на обоихъ полушаріяхъ безъ того, чтобы Англія тотчасъ же не почувствовала его вліянія, безъ того, чтобы дѣйствіе его не отразилось на ея интересахъ. Ни одинъ изъ существующихъ государственныхъ организмовъ не отличается большею чувствительностью къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ: отъ береговъ Новой Гвинеи до Фалклендскихъ

острововъ, отъ Ванкувера до Гонгъ-Конга, всѣ движенія политической и экономической жизни народовъ немедленно отражаются въ Лондонѣ, въ Ливерпулѣ, въ Гласговѣ, и равновѣсіе Великобританіи въ большей или меньшей мѣрѣ оттого измѣняется. Судьба англійскаго народа связана съ судьбой всѣхъ націй, съ которыми онъ состоитъ въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Между англійскими владѣніями есть такія, какъ, напримѣръ, Канада, различныя колоніи Австраліи, Новая Зеландія, которыя пріобрѣли уже существованіе дѣйствительно независимое и которыя развиваются на свободѣ, увеличивая въ одно и то же время какъ собственное могущество, такъ и нравственный авторитетъ своей метрополіи. Эти владѣнія составляютъ для Англіи силу и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для нея причиной опасностей. Но нельзя того же сказать объ Индіи. Тамъ англичане не у себя дома: въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, они водворились въ качествѣ повелителей надъ двумя стами милліоновъ, даже почти надъ тремя стами милліонами людей, если считать государства косвенно покоренныя; мало того: посредствомъ своихъ крѣпостей и многочисленныхъ рынковъ они являются господами почти на всѣхъ южныхъ окраинахъ Азіатскаго континента, и политика ихъ тѣсно связана съ политикой арабовъ и персіянъ, бирмановъ, малайцевъ и китайцевъ. Въ своемъ исполинскомъ эллипсѣ, обнимающемъ большую часть Стараго Свѣта, британское владычество имѣетъ два фокуса—королевство Англію и имперію Индію; но въ этой послѣдней имперіи англійское господство не имѣетъ естественной точки опоры, и нормальное развитіе народовъ Индостана побуждаетъ ихъ стремиться къ освобожденію своей страны отъ чужеземной опеки. Въ настоящее время для англичанъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сохранить прочно въ своей власти всѣ дороги, соединяющія сушей или моремъ два главные центра Британской имперіи. Ни одна нація не оспариваетъ у нихъ морскихъ путей, идущихъ вокругъ африканскаго континента; посредствомъ Суэзскаго канала, котораго они недавно сдѣлались главными владѣльцами, посредствомъ крѣпостей Гибралтара, Мальты, Адена они владѣютъ также прямымъ путемъ, проходящимъ чрезъ Средиземное и Красное моря. Овладѣвъ островомъ Кипромъ, присвоивъ себѣ протекторатъ надъ Малой Азіей, Англія заранѣе обезпечиваетъ за собой надзоръ надъ торговыми трактами, которые со временемъ откроются изъ Константинополя къ Персидскому заливу черезъ долину Евфрата. Но далѣе на сѣверѣ существуютъ еще другіе пути, отъ Чернаго и Каспійскаго морей къ горнымъ проходамъ Гинду-Кушъ, и съ этой стороны ея линіи сообщенія подвергаются опасности и могутъ быть прерваны. По торговымъ сношеніямъ, моря принадлежатъ всѣмъ; но, какъ военная держава, Россія старается открыть себѣ выходъ къ югу: ей нужны ворота на южныя моря, на Архипелагъ и Оманское море. Англія пытается загородить дорогу Россіи въ этомъ направленіи. Будетъ ли она достаточно сильна и въ особенности достаточно единодушна, будутъ ли ей благопріятствовать событія для того, чтобы она могла еще долгое время сохранять за собой проходы громадной естественной стѣны, которая тянется отъ Балканскихъ до Гималайскихъ горъ? Отъ этого зависитъ ея будущность, не какъ націи,—потому что и по утратѣ своихъ внѣшнихъ владѣній она можетъ посылать своихъ колонистовъ въ чужія страны и продавать свои товары за границу,—но какъ державы, преобладающей на Средиземномъ морѣ и на континентѣ Азіи. Великобританія похваляется тѣмъ, что она видѣла, въ продолженіе многихъ поколѣній людей, какъ революціи останавливались у пролива, отдѣляющаго ее отъ европейскаго континента. Въ послѣднія пятьдесятъ-шестьдесятъ лѣтъ всѣ націи Европы и Америки испытали насильственныя потрясенія, тогда какъ Англія чувствовала лишь отдаленныя волны этихъ политическихъ бурь. Но теперь и для нея начинается критическій періодъ: и она, можетъ быть, въ свою очередь, очутится среди шторма и волненія. Какъ бы то ни было, подготовляются значительныя движенія, и Англія, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ всякая другая нація, будетъ играть роль въ этой новой драмѣ всемірной исторіи.

Слѣдующая таблица показываетъ относительную важность графствъ Соединеннаго Королевства по величинѣ пространства и числу жителей:

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО.

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Графства.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1891 году.
Англія.			
Юго-восточная (South-Eastern) . . .	Соррей	1.937,52	1.731.343
Пространство: 16.451,14 кв. килом.	Кентъ	4.206,22	1.142.324
	Суссексъ	3.791,39	550.446
	Саутгамптонъ (Гантсъ, Гемпширъ)	4.330,84	691.097
	Беркширъ	1.825,93	238.709

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Графства.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе къ 1891 году.
Южно-центральная (South-Midland). Пространство: 12.954,70 кв. килом.	Мильдльсексъ	728,95	3.251.671
	Гертфордъ	1.582,84	220.162
	Буккингамъ	1.889,54	185.284
	Оксфордъ	1.912,96	185.669
	Нортгамптонъ	2.550,87	302.183
	Гонтингдонъ	928,89	57.761
	Бедфордъ	1.196,14	160.704
	Кембриджъ	2.125,27	188.961
Восточная (Eastern) Пространство: 13.006,53 кв. килом.	Эссексъ	4.291,93	785.445
	Суффолькъ	3.834,98	371.235
	Норфолькъ	5.480,48	454.516
Юго-западная (South-Western) Пространство: 20.210,40 кв. килом.	Вильтширъ	3.500,78	264 997
	Дорсетширъ	2.557,60	194.517
	Девоширъ	6.706,12	631.808
	Корнуэль	3.535,20	322.571
	Сомерсетширъ	4.237,80	484.337
	Глостерширъ	3.258,00	599.947
Западно-центральная (West-Midland). Пространство: 17 443,62 кв. килом.	Герифордширъ	2.164,28	115 349
	Шропширъ	3.342,80	236.339
	Стаффордширъ	2.947,90	1 083.408
	Верстерширъ	1.910,73	413.760
	Варвикширъ	2.282,14	805.072
	Монмаутширъ	1.490,80	252.416
Сѣверо-центральная (North-Midland). Пространство: 14.339,10 кв. килом.	Лестерширъ	2.080,67	373.584
	Рутлендъ	387,70	20.659
	Линколинширъ	7.184,76	472.878
	Ноттингамширъ	2.128,87	445.823
	Дербиширъ	2.665,98	528.033
Сѣверо-западная (Nort Western). Пространство: 8.094,36 кв. килом.	Честеръ	2.861,34	730.058
	Ланкастеръ	4.933,83	3.926.760
Іоркъ	Іоркширъ	14.789,29	3.208.828
Сѣверная (Northern) Пространство: 14 132,39 кв. килом.	Дургамъ	2.518,99	1.016.559
	Нортумберлендъ	5.055,55	506 030
	Кумберлендъ	4.051,86	266 549
	Вестморлендъ	1.964,41	66.098

Валлисъ.

Княжество Валлійское Пространство: 19.159.09 кв. килом.	Флинтъ	748,25	77.277
	Денбигъ	1.562,25	117.872
	Энглези	782,85	50 093
	Карнарвонъ	1.498,38	118.204
	Меріонетъ	1 559,17	49 212
	Монтгомери	1.955,86	58.003
	Радноръ	1.101,23	21.791
	Кардиганъ	1.794,26	62.630
	Пемброкъ	3.625,53	89.133
	Кермартенъ	2.453,62	130.566
	Брекнокъ или Бреконъ	1 862,14	57.031
	Глеморганъ	2.215,55	687.218

Шотландія.

Южная. Пространство: 8.057 кв. килом.	Вигтаунъ	1.256	36.062
	Керккудбрайтъ	2.326	39.985
	Домфризъ	2.753	74.221
	Роксбургъ	1.722	53.741
Юго восточная. Пространство: 4.725 кв. килом.	Селькеркъ	666	27.353
	Бервикъ	1.191	32.406
	Пибльсъ	916	14.761
	Гаддингтонъ	702	37.485
	Эдинбургъ	938	434.159
	Линлитгау	311	52.808
Юго-западная Пространство: 5.841 кв. килом.	Эйръ	2.922	226.283
	Ланаркъ	2.284	1.046 040
	Ренфру	635	290.798
Западно-центральная. Пространство: 10.774 кв. килом.	Бьютъ	562	18.404
	Думбартонъ	624	94.495
	Стерлингъ	1.158	125.608
	Арджиль	8.430	75.003
Восточно-центральная Пространство: 10.386 кв. килом.	Клекманнанъ	122	28.432
	Кинроссъ	189	6.280
	Файфъ	1.274	187.346
	Пертъ	6.535	126.184
	Форфаръ	2.266	277.788

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Графства.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1891 году.
Сѣверо-восточная. Пространство: 9.731 кв. килом.	Кинкардинъ	992	35.647
	Абердинъ	5.102	281.332
	Банфъ	1.775	64.190
	Пернъ	557	10.019
	Эльджинъ	1.375	43.453
Сѣверо-западная Пространство: 21.253 кв. килом.	Инвернесъ	11.020	89.317
	Россъ и Кромарти	10.233	77.810
Сѣверная Пространство: 6.729 кв. килом.	Сотерлендъ	4.885	21.896
	Кэтнесъ	1.844	37.177
Острова Пространство: 2.626 кв. килом.	Оркадскіе	1.036	30.453
	Шетландскіе	1.590	28.711

Ирландія.

Лейнстеръ Пространство: 19.565,28 кв. килом.	Карлоу	895,49	40.936
	Дублинъ	915,81	419.216
	Кильдеръ	1.693,18	80.206
	Килькенни	2.052,69	87.261
	Кингсъ-Каунти	1.995,09	65.563
	Лонгфордъ	1.040,01	52.647
	Лоутъ и Дрогеда	814,99	71.038
	Митъ	2.340,01	76.987
	Квинсъ-Каунти	1.719,28	64.883
	Вестмидъ	1.755,35	65.109
	Вексфордъ	2.319,58	111.778
	Уикло	2.022,90	62.136
Мюнстеръ Пространство: 24.016,40 кв. килом.	Клеръ	3.108,96	124.483
	Коркъ	7.441,59	438.432
	Керри	4.891,58	179.136
	Лимерикъ	2.682,89	158.912
	Типперари и Кашель	2.244,85	173.188
	Ватерфордъ	1.846,53	98.251
Ульстеръ. Пространство: 21.527,67 кв. килом.	Антримъ	2.883,54	428.128
	Армагъ	1.263,91	143.289
	Каванъ	1.886,84	111.917
	Донегаль	4.815,47	185.635
	Даунъ	2.467,76	267.059
	Ферманагъ	1.690,65	74.170
	Лондондерри	2.077,52	152.009
	Монаганъ	1.289,79	86.206
	Тайронъ	3.152,19	171.401
Конноть Пространство: 17.130,45 кв. килом.	Галвей	6.066,83	214.712
	Лейтримъ	1.522,43	78.618
	Майо	5.346,83	219.034
	Роскоммонъ	2.368,97	114.397
	Слиго	1.825,39	98.013

Острова королества (имѣющіе отдѣльное управленіе).

Менъ	728,41	55.598
Острова Ламанша	188,91	92.272
Все Соединенное Королевство (вмѣстѣ съ солдатами и матросами, находящимися за границей)	313.675,03	37.879.285

Глава XII

Острова Сѣверной Атлантики.

Фарерскіе, Исландія, Янъ-Майенъ.

I. Фарерскіе острова.

«Острова Овецъ» или «Мореплавателей»,—этимологи до сихъ поръ расходятся въ мнѣніяхъ относительно вѣроятнаго смысла названія Färöer,—составляютъ, въ политическомъ отношеніи, владѣніе Датскаго королевства; но географически они не принадлежатъ къ группѣ скандинавскихъ земель. Это—уединенный архипелагъ, лежащій среди Атлантическаго океана и окруженный пучинами въ нѣсколько сотъ метровъ глубины: подводная возвышенность, на которой стоятъ эти острова, образуетъ въ океанѣ нѣчто въ родѣ четырехъугольнаго пьедестала, и самый глубокій ровъ на краю этого подводнаго фундамента открывается именно на востокѣ, по направленію къ Скандинавіи. Фарерскіе острова лежатъ вдвое ближе къ каледонскимъ архипелагамъ, къ Шетландскимъ, Оркадскимъ и Гебридскимъ островамъ, чѣмъ къ наименѣе отдаленному норвежскому прибрежью; точно также и мель Фарерскихъ острововъ соединяется, посредствомъ подводнаго порога, съ Гебридскими островами. Судя по общему оріентированію земель, можно полагать, что Фарерскіе острова суть остатокъ древней цѣпи горъ, другой отрывокъ которой мы видимъ въ скалѣ Роккаль, и что эта цѣпь тянулась параллельно кряжамъ каледонскихъ острововъ и Верхней Шотландіи. По своимъ горнымъ породамъ, по своему климату, флорѣ и фаунѣ, Фарерскій архипелагъ также имѣетъ сходство съ сосѣдними островами Шотландіи; но по исторіи своихъ жителей, всѣ эти земли, какъ Фарерскіе, такъ и Шетландскіе острова, должны быть признаны скандинавскими, а не британскими.

Подобно Шетландскимъ и Оркадскимъ островамъ, Фарерскій архипелагъ состоитъ изъ большихъ острововъ, малонаселенныхъ, изъ маленькихъ островковъ, необитаемыхъ, но представляющихъ кое-какія пастбища для овецъ, и наконецъ изъ безплодныхъ скалъ, около которыхъ кружатся птицы несмѣтными стаями. Поверхность всего архипелага приблизительно равняется 1.333 квадр. километрамъ, а населеніе въ 1890 году состояло изъ 12.955 душъ (въ 1880 году 11.220 душъ), такъ что на каждый квадратный километръ приходится около 9 жителей. Почва почти вездѣ гористая и поднимается въ видѣ высокихъ скалистыхъ мысовъ и холмовъ: на островахъ Строме и Остере многія вершины достигаютъ 600 слишкомъ метровъ высоты; гора Слаттаретиндуръ, на сѣверѣ о. Остере, поднимается до высоты 840 метровъ. Скалы, покрытыя тонкимъ слоемъ растительной земли, одѣты дерномъ или мхомъ, и отъ берега моря до самыхъ возвышенныхъ вершинъ слѣдуютъ одни за другими нѣжные оттѣнки травъ и вересковыхъ пространствъ. Дома, разсѣянные большею частію по одиночкѣ, такого же цвѣта, какъ и холмы, по причинѣ ихъ зеленыхъ кровель, крытыхъ дерномъ: даже на довольно близкомъ разстояніи ихъ трудно различить [1]). Подобно тому какъ утесы Шотландіи и Скандинавіи, скалы Фарерскихъ острововъ изборождены мимошедшими льдами; во многихъ мѣстахъ можно ясно убѣдиться, по линіямъ, начертаннымъ въ направленіи отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу, что черезъ архипелагъ, въ то время едва выступавшій надъ поверхностью моря, проходили вереницы плывучихъ льдинъ, падавшихъ съ норвежскихъ глетчеровъ.

Геологическія формаціи Фарерскихъ острововъ по большей части вулканическаго происхожденія: это — преимущественно базальты, расположенные уступами одни надъ другими въ видѣ террасъ и расколовшіеся снаружи, такъ что на колоннадахъ тамъ и сямъ растетъ небольшими кусками зеленый мохъ, а зимою видны бѣлыя полосы снѣга на черной скалѣ, похожія издали «на куски полотна, растянутые по холмамъ вокругъ мануфактурныхъ городовъ» [2]); но нѣкоторые мысы, въ особенности на Остере, или Восточномъ островѣ, представляютъ ряды столбовъ прямыхъ и величественныхъ, какъ базальтовыя колонны Ратлина и Стаффы. Эти базальты появились, вѣроятно, въ міоценовую эпоху; осадочныя формаціи, встрѣчающіяся на Южномъ островѣ (Судере) и на островахъ Мигенесъ и Тиндгольмъ, и заключающія залежи каменнаго угля, относятся, по времени происхожденія, вѣроятно, къ тому же вѣку. Какъ глыбы, отдѣленныя отъ древней цѣпи горъ, скалы архипелага расположены соотвѣтственно, утесъ противъ утеса, по обѣ стороны глубокихъ проливовъ, служащихъ каналами для приливовъ и теченій моря, которое нѣкогда пробило въ разныхъ мѣстахъ эту горную массу. Нѣкоторые изъ утесовъ изрыты по бокамъ гротами и пещерами; а одинъ островъ, именно Нальсе (Nal-

[1]) Wyville Thomson, „Depths of the Sea“.
[2]) „Tracings of Iceland and the Feroe Islands“.

86), близъ Торсгавна, даже пробуравленъ насквозь, какъ ушко иголки,— откуда и произошло его названіе,—такъ что во время отлива можно пройти черезъ весь островъ, подъ сводомъ около 300 метровъ толщиною [1]). Нѣкоторые утесы на сѣверной сторонѣ острововъ, обрѣзанные постояннымъ ударѐіемъ паровъ Атлантическаго океана, поднимаются почти вертикально на сотни метровъ въ высоту. Таковъ, напримѣръ, Кодленскій мысъ, который имѣетъ не менѣе 340 метровъ вертикальной крутизны и составленъ по всей своей толщинѣ изъ слоевъ, чередующихся сотнями, при чемъ одни изъ слоевъ состоятъ изъ глинъ и туфовъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, другіе изъ трашовъ почти черныхъ: общій видъ скалы напоминаетъ громадную полосатую драпировку.

Фарерскіе острова полнѣе, чѣмъ всякій другой архипелагъ сѣверной Атлантики, омываются течѐіемъ теплой воды, идущимъ изъ тропическихъ странъ (гольфстремомъ) и приносящимъ зерна, цѣлые стволы деревьевъ, иногда даже произведенія человѣческаго искусства, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1817 году, когда этотъ теплый потокъ принесъ обломокъ лодки изъ краснаго дерева, источенный фоладами [2]); только на восточной сторонѣ архипелага ощутительно, въ поверхностныхъ слояхъ моря, вліяніе холоднаго теченія. Средняя температура волны, ударяющейся о берега Фарерскихъ острововъ, измѣняется въ продолжѐіе года не болѣе, какъ на два градуса: съ 7,5° въ январѣ она поднимается до 9,5° въ іюлѣ, и едвали существуютъ, внѣ экваторіальнаго пояса, морскія области, гдѣ бы годовая разность между наибольшей и наименьшей степенью тепла была менѣе значительна. Въ воздухѣ средняя разность между лѣтней и зимней температурой едва превышаетъ 7 градусовъ; среди января, подъ той же широтой, какъ Лабрадоръ, и въ то время, какъ вода замерзаетъ даже на многихъ берегахъ Средиземнаго моря, атмосферная температура на Фарерскихъ островахъ около 3 градусовъ; климатъ тамъ сырой, небо пасмурное, сѣрое отъ массы паровъ или струящее дожди. Не теплоты, а свѣта недостаетъ этимъ островамъ: оттого всѣ поля обращены скатомъ на югъ, для того, чтобы могли получать побольше солнечныхъ лучей [3]). Зимой не бываетъ морозовъ, но и лѣтомъ не бываетъ жаровъ; бури часты; грозы, приходящія съ запада, какъ и зыбь Атлантическаго океана, часто поднимаютъ страшное волнѐіе на морѣ, и ярость ихъ еще болѣе увеличиваетъ силу морскихъ приливовъ, которые сталкиваются въ проливахъ и образуютъ водовороты, очень опасные для рыболовныхъ судовъ.

Прежде единственными дикими млекопитающими на архипелагѣ были различныя породы мышей, вѣрныхъ паразитовъ человѣка; но съ половины текущаго столѣтія на островахъ Стреме и Остере былъ разведенъ одинъ видъ зайца, именно альпійскій заяцъ (Lepus alpinus), и размножился тамъ въ значительномъ числѣ. Напротивъ, попытки акклиматизаціи глухаря не увѣнчались успѣхомъ. Пресмыкающихся, земноводныхъ на Фарерскихъ островахъ совсѣмъ нѣтъ. Но зато морскія птицы носятся міріадами вокругъ острововъ и особенно вокругъ маленькихъ, необитаемыхъ островковъ; среднимъ числомъ, охотники набиваютъ каждый годъ около 235.000 морскихъ попугаевъ или lundes (Fratercula arctica), перья которыхъ составляютъ важный предметъ торговли. Мели, окружающія острова, изобилуютъ рыбой. Банки Фарерскаго архипелага посѣщаются множествомъ рыбачьихъ судовъ въ періодъ лова, въ особенности банка, которая тянется въ 35 километрахъ къ востоку, и которую англичане-моряки называютъ Bone-bed или «ложемъ костей», по причинѣ грудъ органическихъ остатковъ, которыми она покрыта: какъ доказываютъ ископаемыя, эти мели суть не что иное, какъ древнія, погрузившіяся въ море, земли. Большинство рыбопромышленниковъ всѣхъ націй, которые посѣщаютъ фарерскія мели, ловятъ и солятъ рыбу на своихъ шлюпкахъ, но многія изъ англійскихъ рыболовныхъ судовъ имѣютъ въ серединѣ резервуаръ, въ который проникаетъ морская вода и куда запираютъ живую треску, что̀ даетъ имъ возможность доставлять рыбу въ свѣжемъ видѣ на лондонскій рынокъ. На вершинѣ мысовъ видны маленькія стѣны изъ сухихъ камней, воздвигнутыя туземцами для сушки рыбы: дѣлается это съ той цѣлью, чтобы защитить рыбу отъ мухъ, которыя никогда не взлетаютъ на такую высоту. Часто эти стѣны дотого круты, что рыбакъ можетъ взбираться на нихъ не иначе, какъ при помощи веревокъ. Подобно тому, островъ Большой Димонъ имѣетъ форму огромнаго столба, и пастбища его доступны пастуху только при помощи каната: только этимъ способомъ онъ могъ поднять на верхъ своихъ овецъ [1]).

Иногда черные дельфины или морскія свиньи (Delphinus melas, globiceps, по мѣстному hval) и другія китообразныя млекопитающія выплываютъ въ большомъ числѣ на песчаные берега архипелага и такимъ образомъ доставляютъ мѣстнымъ жителямъ значительный, хотя и непостоянный, источникъ доходовъ. Круглоголовые дельфины посѣщаютъ воды Фарерскихъ острововъ всего чаще лѣтомъ и осенью, особен-

[1]) Charles Forbes, «Iceland, its Volcanoes, Geysers and Glaciers».

[2]) Lyngbye,—Sartorius von Valtershausen, «Physisch-Geographische Skizze von Island».

[3]) Robert Chambers, «Tracings of Iceland and the Feroe Islands».

[1]) Robert Chambers, „Tracings of Iceland and the Feroe Islands".

но въ туманную погоду, которая получила у фарерцевъ особое названіе, указывающее на появленіе этихъ гостей: grindemorke и grindeveir; словомъ grind они называютъ стада этихъ дельфиновъ, которые всегда странствуютъ въ компаніи, сотнями и даже тысячами. Когда экипажъ рыболовнаго судна замѣтитъ grind по близости архипелага, тотчасъ же поднимаютъ матросскую куртку на верхушку мачты, рыбачьи лодки сбѣгаются со всѣхъ сторонъ при крикахъ: «grinde þo! grinde þo!», и вскорѣ полукругъ лодокъ, постепенно съуживаемый, выстраивается вокругъ стада морскихъ свиней и гонитъ ихъ къ какому-нибудь отлогому берегу, заключенному между двумя высокими мысами. Убѣгая къ берегу, испуганныя животныя поднимаютъ пѣнящіяся волны, похожія на столкновенія двухъ противоположныхъ теченій, и, увлекаемыя волненіемъ, садятся на мель высоко на пескѣ. Тогда начинается drab или избіеніе, въ которомъ принимаетъ участіе почти все взрослое населеніе архипелага. Въ тридцатилѣтній періодъ съ 1833 по 1862 годъ самый обильный уловъ далъ 1843 годъ, когда было поймано около 3.150 дельфиновъ, изъ которыхъ извлекли 4.000 гектолитровъ жира, и мясо которыхъ, разрѣзанное на тонкія полоски, служило кормомъ для 600 коровъ, къ большой выгодѣ молочнаго производства. Въ этотъ періодъ было всего 248 «избіеній» черныхъ дельфиновъ, и убито 37.986 штукъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый ловъ среднимъ числомъ приходилось по 153 дельфина; общая цѣнность полученнаго жира, отправленнаго въ Копенгагенъ, равнялась 3.800.000 франк.[1]) Интересно, что въ былыя времена фарерскіе моряки никогда не начинали лова, не увѣрившись наперед, что ни одна женщина и ни одинъ священникъ не смотритъ на нихъ съ берега; они были убѣждены, что въ противномъ случаѣ ловъ будетъ неудачный или даже будетъ сопровождаться какимъ-нибудь несчастіемъ[2]).

Впрочемъ, старинныя суевѣрія вообще долго держались на этихъ отдаленныхъ островахъ. Такъ, напримѣръ, сѣмена растенія Entada gigalobium, приносимыя морскимъ теченіемъ съ Антильскихъ острововъ, считались прежде на Фарерскомъ архипелагѣ веществомъ, обладающимъ чудодѣйственной силой: пока Дебесъ не призналъ эти сѣмена за «антильскіе бобы», въ нихъ видѣли то почку какого-то таинственнаго карлика, то сердце св. Ѳомы; размельченныя въ муку горошины употреблялись какъ лекарство противъ всякихъ болѣзней, особенно при родовыхъ боляхъ[3]). Нѣкоторые ключи и родники почитались священными, родители крестили въ нихъ новорожденныхъ дѣтей; это древнее обожаніе источниковъ долго сохранялось[1]), хотя первыми обитателями страны были, какъ гласитъ народное преданіе, ирландскіе монахи.

Нынѣшнее населеніе Фарерскихъ острововъ почти исключительно норвежскаго происхожденія, хотя языкъ, которомъ оно говоритъ теперь, ничѣмъ не отличается отъ датскаго: родоначальники этого населенія были выходцы и потерпѣвшіе крушеніе, поселившіеся на островахъ во второй половинѣ девятаго столѣтія. Фарерцы почти всѣ отличаются высокимъ ростомъ, и вся наружность ихъ носитъ отпечатокъ силы и здоровья: между ними очень рѣдко можно встрѣтить хромыхъ или немощныхъ; многіе достигаютъ глубокой старости, благодаря простотѣ ихъ образа жизни. Они по большей части имѣютъ важный, почти суровый видъ, вполнѣ гармонирующій съ угрюмымъ характеромъ окружающей природы; но достоинство проглядываетъ не только въ ихъ наружности и манерахъ,—оно составляетъ также отличительную черту ихъ характера и поведенія, и хотя они смотрятъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ на прибытіе чужеземцевъ, которые часто приносили съ собой заразительныя болѣзни, они, тѣмъ не менѣе, очень гостепріимны. Путешественники, останавливающіеся въ Торсгавнѣ (Thorshavn, т. е. гавань Торъ), главномъ портѣ архипелага, не могутъ нахвалиться радушнымъ пріемомъ, оказываемымъ имъ жителями края. Что касается датскихъ чиновниковъ, которые считаютъ себя изгнанниками на этихъ уединенныхъ земляхъ, гдѣ они не находятъ ничего похожаго на копенгагенскую жизнь, то всякій иностранецъ является для нихъ желаннымъ вѣстникомъ цивилизованнаго міра.

Архипелагъ дѣлится, въ административномъ отношеніи, на шесть округовъ: Стреме, Нордере, Остере, Вааге, Санде, Сюдере. Жители выбираютъ депутатовъ въ мѣстное земское собраніе и, кромѣ того, посылаютъ представителей въ копенгагенскій парламентъ. Главный и единственный городъ архипелага, Торсгавнъ, имѣетъ около 1.300 жителей (въ 1890 г.).

II. Исландія.

Эта датская земля, въ три раза болѣе обширная, чѣмъ маленькая группа полуострововъ и острововъ, отъ которой она зависитъ политически, имѣетъ, однако, гораздо меньшее населеніе: за исключеніемъ мѣстностей, находящихся въ сосѣдствѣ съ морскими берегами, она представляетъ почти безлюдную пустыню; жителей въ ней вдвое меньше, чѣмъ, напримѣръ,

[1]) Irminger, „Notice sur les pêches du Danemark".
[2]) Xavier Marmier, „Expédition au Spitzberg".
[3]) Peder Claussön, Debes, Olaus Worm, епископъ Gunnerus, цитируемые Шюбелеромъ въ его „Pflanzenwelt Norwegens".

[1]) Xavier Marmier, „Expédition au Spitzberg", „Revue des Deux Mondes", 1839.

на островахъ Мальтѣ и Гоццо, въ Средиземномъ морѣ, а между тѣмъ по величинѣ она въ 280 разъ превосходитъ оба эти острова вмѣстѣ. Пространство Исландіи исчисляютъ въ 104.785 квадр. километр., а населеніе ея состояло въ 1890 году изъ 70.927 душъ, что́ составитъ не болѣе 7 жителей на 10 кв. километровъ.

Хотя принадлежащая, по своему населенію, къ скандинавскому міру, Исландія по естественной связи должна быть причислена, такъ же, какъ и Фарерскіе острова, скорѣе къ Великобританіи, чѣмъ къ Скандинавіи. Отдѣленная отъ Норвегіи пучинами, гдѣ лотъ находитъ глубины до 4.000 метровъ, она продолжается на юго-востокъ къ Фарерскимъ и Гебридскимъ островамъ мелями и подводными порогами, которые не спускаются даже до 1.000 метровъ ниже поверхности моря. Но, по своему положенію среди сѣвернаго Атлантическаго океана, Исландія является землей совершенно уединенной, отличной отъ остальной Европы. Такъ какъ этотъ островъ лежитъ ближе къ Новому Свѣту, то съ перваго взгляда его можно, пожалуй, принять за часть Америки; но подводный пьедесталъ, на которомъ онъ стоитъ, а также его растительное и животное царства и, наконецъ, исторія его населенія несомнѣнно доказываютъ, что это земля европейская. Иногда случается, что сплошная масса полярнаго льда, упершись въ сѣверо-западный полуостровъ Исландіи, совершенно замыкаетъ каналъ, отдѣляющій ее отъ Гренландіи: Европа соединяется тогда съ Америкой эфемернымъ континентомъ. Впереди этого сплошнаго ледянаго пространства тянутся необозримые лабиринты отдѣльныхъ льдинъ. Въ этихъ случаяхъ островъ вполнѣ заслуживаетъ названіе «земли льдовъ», которое въ первый разъ было дано ему скандинавскимъ мореплавателемъ Флоки; ранѣе его обыкновенно называли Snjóland, то-есть «землей снѣговъ».

Путешественники еще не изслѣдовали всей внутренности острова. Покрытыя снѣгомъ и льдомъ, изрытыя эруптивными кратерами и пропастями, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ почвы, окруженныя застывшими потоками лавы съ неровной, изборожденной поверхностью, защищенныя противъ любознательныхъ изслѣдователей горными ручьями съ неожиданными разливами, съ безпрестанно измѣняющимися берегами, группы или цѣпи горъ центральной Исландіи представляютъ величайшія затрудненія для прохода, и еще недавно мѣстные жители считали ихъ совершенно недоступными; только въ 1874 году плоская возвышенность Ватна-Іокуль, въ восточной части острова, была пройдена въ первый разъ, и совершено восхожденіе на высшую ея вершину [1]). Эти еще недавно совершенно невѣдомыя пространства, которыя и теперь пройдены только одинъ разъ, были для древнихъ исландцевъ какой-то таинственной, сказочной страной. Быть можетъ, тамъ-то и находился городъ Асгардъ, о которомъ говоритъ космогонія Эдды. Въ глазахъ первыхъ скандинавскихъ поселенцевъ, Исландія была цѣлымъ міромъ, окруженнымъ обширными извилинами исполинской рѣки Ифингъ, то-есть океана; вся земля, по ихъ понятіямъ, состояла изъ исландскаго прибрежья съ его поясомъ подводныхъ скалъ и камней; на внутреннюю же, неизвѣстную имъ область, надъ которой, по ихъ вѣрованію, исполинскій ясень Игдразилъ по временамъ распростиралъ свои огромныя вѣтви чернаго пепла, они естественно должны были смотрѣть какъ на мѣстопребываніе боговъ, властителей двухъ главныхъ стихій—воды и огня, громовержцевъ, ниспосылавшихъ грозы и вулканическія изверженія. Еще и понынѣ въ Исландіи сохраняется, какъ говорятъ, даже между образованными людьми, преданіе о мѣстѣ утѣхъ или раѣ, о «садѣ азовъ», скрытомъ въ какой-нибудь долинѣ центральной части острова [1]).

Разсматриваемая въ совокупности, Исландія представляетъ довольно возвышенную землю, такъ какъ всю внутренность ея занимаютъ плоскогорья; а по окраинамъ, внѣ возвышенныхъ областей центра страны, и даже на полуостровахъ высятся огнедышащія горы. Одна изъ самыхъ величественныхъ вершинъ острова, Снефельсъ-Іокуль, есть именно одна изъ этихъ горъ, почти отдѣленныхъ отъ большой земли: она возвышается, въ видѣ правильнаго конуса, на оконечности полуострова, который ограничиваетъ на сѣверѣ заливъ Факса. Мореплаватели, огибающіе подводныя скалы полуострова Рейкьянесъ, на юго-западѣ Исландіи, видятъ, какъ вершина вулкана постепенно поднимается надъ поверхностью волнъ, выставляя вдали свои покрытые снѣгомъ скаты: гораздо ранѣе, чѣмъ покажутся контуры береговъ, величественная гора уже ясно обрисовывается на горизонтѣ, выступая, точно островъ, изъ середины моря. Большой сѣверо-западный полуостровъ, отдѣленный отъ главнаго туловища острова перешейкомъ въ 8 километровъ ширины, тоже очень гористъ, и многія изъ его вершинъ, которыя унизываютъ, въ видѣ мысовъ, зубчатый берегъ, имѣютъ отъ пятисотъ до девятисотъ метровъ высоты. Мысы сѣвернаго прибрежья также по большей части увѣнчаны крутыми горами. Что касается восточной области, наиболѣе близкой къ центральной плоской возвышенности, то она заключаетъ нѣсколько вершинъ въ километръ и болѣе вышиною, которыя мореплаватели часто могутъ примѣтить издалека: крутизны ихъ отчетливо обрисовываются на голубомъ фонѣ неба, вы-

[1]) *Watts*, „Across the Vatna-Jökull".

[1]) Noak, „Ausland", № 3, 1871 г.

соко поднимаясь надъ поясомъ тумана, покрывающаго берега. Самая возвышенная вершина Исландіи, Орефа-Іокуль, или «Ледяная гора пустыни», находится на южномъ углу большаго плоскогорья Ванта-Іокуль; высота ея равна почти 2.000 метровъ, то-есть почти въ четыре раза превышаетъ среднее возвышеніе, которое, при отсутствіи точныхъ измѣреній, приписываютъ всему острову (по Лейпольдту, средняя высота Исландіи 470 метровъ). Разсматриваемая въ совокупности, Исландія можетъ быть сравнена съ плоскостью, наклоненною отъ востока къ западу и въ особенности къ юго-западу. Самая населенная область, гдѣ находится главный городъ острова, Рейкіавикъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ та часть Исландіи, среднее возвышеніе которой наименѣе значительно.

Возвращеніе съ сельдяной ловли.

Граница постояннаго снѣга варьируетъ въ горахъ Исландіи, смотря по широтѣ мѣста и его расположенію, но вообще она лежитъ выше, чѣмъ можно бы было предполагать, судя по имени острова, означающему, какъ сказано выше, «страну льдовъ»: во многихъ мѣстахъ вершины въ 1.000 слишкомъ метровъ совершенно освобождаются отъ своего снѣжнаго покрова въ лѣтніе мѣсяцы; среднимъ числомъ, эта линія таянія зимнихъ снѣговъ проходитъ на высотѣ отъ 860 до 870 метровъ надъ уровнемъ океана [1]). Замѣчательно, что снѣгъ спускается гораздо ниже на полуденныхъ скатахъ плоскогорья Ватна-Іокуль, чѣмъ на сѣверномъ его склонѣ; причиной тому южный вѣтеръ, который приноситъ въ изобиліи на полуденную покатость водяные пары въ видѣ снѣга [2]). Исландцы различаютъ два рода горъ: fell и jökull; первое названіе означаетъ гору уединенную или соединяющуюся съ другими горами, вершины которыхъ отъ дѣйствія лѣтнихъ жаровъ совершенно освобождаются отъ снѣжнаго покрова и являютъ во всей наготѣ свои каменистыя крутизны; подъ словомъ jökull, напротивъ, понимаютъ гору, постоянно покрытую снѣгомъ, и скаты которой наполнены въ углубленіяхъ обширными пространствами фирна. Приводимъ высоту различныхъ горъ Исландіи:

Орефа-Іокуль—1.956 метр. Высшая вершина Ватна-Іокуль—1.920 метр. Снефель (на востокѣ)—1.824 метр. Эстеръ-Іокуль или Эйяфьальва-Іокуль—1.818 метр. Гекла—1.550 метр. Гертубрейдъ — 1.550 метр. Снефельсъ-Іокуль — 1.433 метр. Смёрваль (на сѣв.-вост.),—1.211 метр. Ламбафель (на востокѣ)—1.082 метр. Кистуфель (на юго-вост.)—1.098 метр. Дранга-Іокуль (на сѣв.-западѣ) — 889 метр. Гламу-Іокуль (на сѣв.-западѣ)—901 метр. Кейлиръ (на юго-зап. отъ Рейкіавика)—389 метр. Геймаклеттуръ (Вестманнейяръ)—285 метр.

Ледниковъ, или глетчеровъ, въ собственномъ смыслѣ въ Исландіи немного. Хотя значительная часть острова покрыта снѣжными горами (jöklar, множеств. отъ jökull), но большинство этихъ обледенѣлыхъ массъ очень слабо наклонено или даже имѣетъ горизонтальную поверхность на обширныхъ пространствахъ, и самые возвышенные ихъ куполы едва достигаютъ сотни метровъ высоты надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ. Вслѣдствіе ихъ относительной неподвижности, покрывающія горы снѣжныя массы остаются въ состояніи фирна и превращаются въ ледъ лишь отчасти и очень несовершенно. Громадная плоская возвышенность Ватна или Клофа-Іокуль, которая тянется на юго-востокѣ острова на пространствѣ, исчисляемомъ различно—отъ семи съ половиною тысячъ до восьми тысячъ восьми сотъ квадр. километровъ, есть одно изъ этихъ фирновыхъ полей, усаженное тамъ и сямъ отдѣльно стоящими вершинами, съ которыхъ льются потоки прозрачной воды. Настоящіе ледники находятся преимущественно на окружности острова, при выходѣ брешей, раздѣляющихъ различныя группы горъ и долинъ, перерѣзывающихъ внѣшнюю сторону плоскихъ возвышенностей. Между этими ледниками особенно замѣчателенъ, какъ старѣйшій по времени изслѣдованія, Гейтландскій, который наполняетъ возвышенную долину близъ залива Гвальфьертръ, на сѣверѣ отъ города Рейкіавика. Натуралисты Олафсонъ и Пальсонъ посѣтили этотъ глетчеръ уже около половины прошлаго столѣтія и сдѣлали тамъ, задолго до изслѣдованія Швейцарскихъ Альпъ, много наблюденій надъ явленіями, имѣющими мѣсто въ области льдовъ: такъ, они открыли тамъ существованіе трещинъ, поверхностныхъ потоковъ, такъ называемыхъ «мельницъ», «столовъ», моренъ и пытались дать объясненіе этихъ явленій. По разсказамъ мѣстныхъ жителей того времени, этотъ ледникъ, ходитъ на который сами они не отваживались, будто-бы заперъ глубокую долину, изобиловавшую лугами и пахатными землями, населенную племенемъ лѣсныхъ людей, потомковъ древнихъ великановъ. На юго-востокѣ Исландіи находятся Скритіокларъ или «дрожащіе ледники», которые берутъ начало въ фирнахъ плоской возвышенности Ванта-Іокуль: это—самые значительные глетчеры острова, движущіеся при томъ, сравнительно съ другими, съ наибольшей скоростью, благодаря давленію выше лежащихъ снѣжныхъ массъ. Они спускаются до самаго моря, оставляя путникамъ лишь узкій проходъ на берегу, имѣвшій въ 1874 году не болѣе 200 метровъ въ ширину и сдѣлавшійся очень опаснымъ по причинѣ бѣгущихъ со льда ручьевъ, ложе которыхъ безпрестанно мѣняется среди песковъ. Эти ледники совершенно похожи на швейцарскіе, и внутренняя работа кристаллической массы, находящейся въ движеніи, совершается точно такимъ же образомъ: единственная разница между тѣми и другими—та, которая происходитъ отъ различія климата и свойства почвы.

Какъ и въ другихъ странахъ Европы, ледники въ Исландіи имѣютъ періоды возрастанія и уменьшенія. Въ половинѣ прошлаго столѣтія они были на пути развитія, такъ какъ Олафсонъ и Пальсонъ видѣли на западномъ берегу, близъ залива Боргаръ-Фьертръ, глетчеры недавняго образованія. Въ наши дни, какъ говорятъ, замѣчается обратное явленіе: ледяныя рѣки отступаютъ въ большей части долинъ [1]); по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, на го-

[1]) Gunnlaugsson;—Burton, „Ultima Thule".
[2]) *Watts, „Across the* Vatna-Jökull".

[1]) Richard Burton, „Ultima Thule".

рахъ Исландіи и на Швейцарскихъ Альпахъ, подвергающихся въ послѣднія десятилѣтія вліяніямъ одной и той же атмосферной волны, ледяные потоки уменьшились въ одинаковой пропорціи; однако, англійскій изслѣдователь Уатсъ говоритъ, что онъ видѣлъ глетчеры, которые недавно выдвинулись далеко въ равнины. Съ 1871 по 1874 годъ южныя морены возвышенности Ватна-Іокуль были оттѣснены къ югу; а на сѣверномъ скатѣ плоскогорья ледяная коса выступила на 16—18 километровъ за черту перешейка, который она занимала въ то время, когда Гунлаугсонъ снималъ планъ этой мѣстности; дорога, по которой онъ тогда слѣдовалъ, теперь совершенно покрыта льдами. Такимъ образомъ въ продолженіе сорока лѣтъ, протекшихъ съ того времени, поступательное движеніе ледника составляло по меньшей мѣрѣ 400 метровъ въ годъ [1]). Повидимому, Исландія также прошла черезъ періодъ сильнаго холода, во время котораго кристаллическія рѣки спускались гораздо ниже, чѣмъ нынѣ, и даже врѣзывались нижними концами въ самое море; бока долинъ, которыя были изслѣдованы путешественниками, носятъ несомнѣнные слѣды прохода древнихъ ледниковъ, нынѣ исчезнувшихъ. Такіе же слѣды видны по обѣимъ сторонамъ фьордовъ, на прибрежныхъ утесахъ. Правда, эти знаки на берегу могли быть оставлены пловучими льдинами, падавшими съ глетчеровъ въ бухты, въ эпоху, когда почва острова была менѣе возвышена, чѣмъ въ наши дни; но глубокія параллельныя борозды, вырѣзанныя на камнѣ, и сильно стертые бока скалъ доказываютъ, что увлекаемыя внизъ ледяныя массы двигались въ тѣсномъ пространствѣ въ долинахъ и фьордахъ; кромѣ того, на горахъ встрѣчаются глыбы гранита, а такъ какъ въ Исландіи нѣтъ гранитныхъ скалъ, то эти эрратическіе камни могли быть принесены только ледниками съ горъ Гренландіи [2]).

«Островъ льдовъ», какъ извѣстно, также заслуживаетъ названіе «острова лавы»: это, безъ сомнѣнія, и подало поводъ средневѣковому лѣтописцу Адаму Бременскому утверждать, что, будто бы, льды Исландіи, почернѣвшіе отъ времени, загораются иногда сами собой. Островъ весь состоитъ изъ формацій, вышедшихъ изъ нѣдръ земли въ видѣ лавы и вулканическаго пепла; но въ большей части поверхности острова эти горныя породы были постепенно смыты морскими водами, и обломки ихъ расположились новыми пластами туфа и палагонита; поэтому, разсматриваемая въ цѣломъ, Исландія должна быть признана страною недавняго образованія; она принадлежитъ къ третичной эпохѣ. Въ этомъ геологическомъ періодѣ исландскіе вулканы начали мало-по-малу подниматься изъ волнъ, и вылились первые потоки лавы, послужившіе прочнымъ фундаментомъ всѣмъ формаціямъ острова. Съ того времени Исландія, поперемѣнно то понижавшаяся, то поднимавшаяся относительно уровня окружающихъ морей, не переставала быть потрясаемой внутреннимъ огнемъ. Огнедышащія горы и теперь еще пылаютъ во многихъ частяхъ острова, и многія горныя вершины, извергавшія нѣкогда лаву и пребывающія нынѣ, повидимому, въ состояніи покоя, свидѣтельствуютъ объ остаткѣ дѣятельности горячими ключами и фумаролами, бьющими изъ земли при ихъ основаніи.

Главная ось вулкановъ Исландіи представляетъ ломаную линію, которая начинается на востокѣ въ плоской возвышенности Ватна-Іокуль и продолжается въ западномъ направленіи до мыса, называемаго Рейкьянесъ, и далѣе въ глубинахъ морскихъ. На этой ломаной линіи открываются сотни эруптивныхъ жерлъ (на полуостровѣ Рейкьянесъ Тородсонъ насчитываетъ ихъ уже до 300, съ 700 кратерами), изъ которыхъ наиболѣе извѣстно жерло Геклы или «Горы въ плащѣ», названной такъ отъ скопленія паровъ, очень часто окружающихъ ея вершину [1]). На этой знаменитой горѣ, которая долгое время считалась, вмѣстѣ съ Везувіемъ и Этной, одною изъ отдушинъ преисподней, изверженія бываютъ довольно рѣдко: съ 1104 года, ознаменованнаго «великимъ песчанымъ дождемъ», до 1875 года насчитываютъ всего только десятка два изверженій, и промежутокъ отдыха продолжался иногда до трехъ четвертей столѣтія; но обыкновенно конвульсіи этой огнедышащей горы ужасны. Пепелъ, вылетающій изъ нея и уносимый вѣтромъ на далекое разстояніе, иногда за сотни верстъ, садится толстыми слоями на окружающія равнины и выжигаетъ на нихъ всю растительность. Въ 1766 году воздухъ былъ наполненъ этой вулканической пылью на пространствѣ 240 километровъ вокругъ горы, и день превратился въ непроглядную ночь, такъ что въ разстояніи нѣсколькихъ метровъ самый яркій свѣтъ исчезалъ изъ глазъ. Въ 1845 году черная пыль, вылетавшая изъ кратера Геклы, покрыла палубу одного корабля, находившагося на разстояніи 330 километровъ къ югу отъ этой горы; уже вечеромъ того дня, когда началось изверженіе, вулканическій пепелъ падалъ на Фарерскіе острова; на слѣдующій день онъ уже ложился черными слоемъ на зеленѣющіе луга Оркадскихъ острововъ [2]). Въ прежнее время частыя полярныя сіянія, замѣчаемыя изъ сѣверной части Шотландіи, принимали за отраженіе изверженій Геклы. Самъ Галлей, извѣстный англійскій астрономъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, разсказываетъ, что, будучи на Оркадскихъ островахъ,

[1]) Watts, „Across the Vatna-Jökull".
[2]) Paijkull;—Jules Leclercq, „La Terre de Glace".

[1]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island".
[2]) Eugène Robert, „Voyage en Island et au Grœnland ur la corvette „la Recherche".

онъ видѣлъ этотъ свѣтъ въ направленіи къ Исландіи, и что, по единогласному свидѣтельству островитянъ, это явленіе не что иное, какъ зарево пожара, происходящаго на Геклѣ [1]). Послѣ каждаго изверженія, форма огнедышащей горы измѣнялась; даже можно было, сравнивая измѣренія Деклуазо и Бунзена съ измѣреніями ихъ предшественниковъ, придти къ выводу, что изверженіе 1845 года имѣло результатомъ понижёніе на 150 метровъ верхняго конуса Геклы; правда, кратеръ 1845 года, еще видимый понынѣ, открывается на склонѣ горы, въ довольно большомъ разстояніи ниже ея вершины [2]); но, можетъ быть, это жерло было нижнимъ отверстіемъ, черезъ которое выливалась лава, тогда какъ пепелъ вылеталъ изъ вершины вулкана. Съ 1770 года, эпохи перваго восхожденія, совершеннаго Банкомъ и Соландеромъ, многіе путешественники взбирались на Геклу; по словамъ Амунда Гелланда, главная вершина имѣетъ 14 кратеровъ.

Самый южный вулканъ Исландіи, Катла или Кетлугья, возвышающійся въ 60 километрахъ къ юго-востоку отъ Геклы и который прежніе мореплаватели часто смѣшивали съ этой огнедышащей горой, приходилъ въ дѣйствіе, сколько извѣстно, почти такъ же рѣдко, какъ и Гекла: кратеръ его, теперь наполненный льдомъ, выбрасывалъ пепелъ и потоки воды разъ пятнадцать съ 900 года, и иногда съ страшной силой; въ историческія времена онъ уже не извергалъ лавы, но вокругъ его основанія видны старые изборожденные потоки застывшей лавы (cheires). Изъ всѣхъ вулканическихъ переворотовъ самымъ значительнымъ и имѣвшимъ наиболѣе тяжелыя послѣдствія для исландскаго народа было большое изверженіе 1783 года. Трещина, открывшаяся въ направленіи отъ востока къ западу, у основанія горы Скаптаръ-Іокуль, то-есть восточныхъ скатовъ плоской возвышенности Ватна-Іокуль, была наполнена огненной лавой по всей ея длинѣ, и фонтаны раскаленныхъ до-бѣла веществъ били тамъ и сямъ изъ трещины. Громадное огненное озеро образовалось сначала въ равнинѣ, которая тянется на западъ отъ Скаптаръ-Іокуля, потомъ, отыскивая выхода къ морю, ушло черезъ двѣ бреши между холмами, загораживавшими ему дорогу, и разлилось по приморской покатости двумя потоками овальной формы, которые постоянно разростались въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не будучи въ состояніи достигнуть прибрежья Атлантическаго океана. Главный потокъ лавы, именно западный, имѣлъ не менѣе 80 километровъ въ длину, при средней ширинѣ около 24 километровъ; размѣры другаго потока были меньше, но глубина массы доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 150 метровъ [1]). Объемъ всей лавы, выброшенной горою Скаптаръ въ это изверженіе, исчисляли въ 500 милліардовъ кубич. метровъ,—количество достаточное, чтобы покрыть всю нашу планету кожицей изъ лавы почти въ миллиметръ толщины. Лучшія пастбища острова покрылись слоемъ вулканической золы, овцы гибли тысячами, затѣмъ слѣдовали голодъ и эпидемическія болѣзни. Ни одна эпоха не была болѣе бѣдственна для Исландіи: въ два года островъ потерялъ 9.336 человѣкъ, 28.000 лошадей, 11.500 головъ крупнаго рогатаго скота, слишкомъ 190.000 овецъ [2]).

Другіе, неизвѣстные вулканы клокочутъ подъ огромнымъ фирновымъ полемъ возвышенности Ватна или Клофа, откуда иногда распространяется по всему острову удушливая сѣрнистая атмосфера. Въ 1861 году подглетчерныя изверженія, быть можетъ, также поверхностные потоки лавы растопили такое огромное количество снѣга, что вся южная равнина была совершенно затоплена внезапно хлынувшимъ моремъ воды, и на разстояніи слишкомъ 130 километровъ отъ берега проходившіе мимо англійскіе корабли должны были переплывать среди океана потокъ грязной воды около 50 километровъ шириною. Съ тѣхъ поръ гидрографія этой области совершенно измѣнилась. На мѣстѣ рѣки Скейтары, выходившей изъ восточной части ледника того же имени, появились незначительные ручьи, тогда какъ настоящая Скейтара, въ извѣстныя времена года почти непереходимая и разливающаяся на нѣсколько сотъ метровъ въ ширину, течетъ теперь въ 13 километрахъ къ западу отъ своего прежняго русла, и новые ея наносы уже замѣтно измѣнили профиль морскаго берега [3]). Нужно полагать, что взрывы возвышенности Ватна сопровождались также изверженіемъ изъ внутренности земли громадныхъ количествъ вулканическаго пепла, судя по тому, что не только фирновыя пространства покрылись во многихъ мѣстахъ черноватыми обломками, но даже нѣкоторыя части ледника Скейтара совершенно почернѣли: англійскій путешественникъ Голендъ нигдѣ не могъ найти тамъ прозрачнаго кристаллическаго льда; весь этотъ глетчеръ походилъ на громадный пластъ антрацита.

Въ послѣдніе годы часто бывали изверженія въ сѣверной части возвышенности Ватна-Іокуль, и происходили они обыкновенно по направленію, перпендикулярному къ линіи, проведенной отъ Геклы къ Скаптаръ-Іокулю. Взрывъ 29 марта 1875 года, самый сильный изъ всѣхъ, разбросалъ по снѣгамъ восточной Исландіи по меньшей мѣрѣ 300 милліоновъ куб. метровъ пемзы, превращенной въ порошокъ и

[1]) „Atlas maritimus et commercialis“, p. 49.
[2]) *Burton*, „*Ultima* Thule“.

[1]) Mackenzie, „Travels in Iceland“.
[2]) Henderson, „Iceland, Journal of a Residence in that Island“.
[3]) Holland, „Peaks, Passes and Glaciers“, vol. I.

въ чрезвычайно тонкія, едва примѣтныя нити. На востокѣ отъ центра изверженія небо было совершенно омрачено тучами вулканическаго пепла, такъ что даже въ полдень можно было видѣть только при свѣтѣ лампъ. Уносимый очень быстрымъ западнымъ вѣтромъ, пепелъ разсѣялся длинными неровными полосами на снѣгахъ Норвегіи, и его находили даже въ окрестностяхъ Стокгольма, въ 1.900 километрахъ отъ центра изверженія; это—самое значительное разстояніе, какое когда-либо было наблюдаемо въ странствованіи вулканическаго пепла [1]). Лѣтомъ слѣдующаго года Джонстрюпъ и другіе ученые отправились отыскивать кратеръ, изъ котораго выбрасывались обломки пемзы, и нашли его среди горъ Дингью, въ равнинѣ Аскіа: тамъ, вѣроятно, и находится главный очагъ вулканической дѣятельности въ Исландіи. Вокругъ жерла вулкана пемза лежала толстымъ слоемъ на пластѣ снѣга толщиною въ нѣсколько метровъ, который не растаялъ и, вѣроятно, существуетъ до сихъ поръ, такъ какъ пемза очень худой проводникъ тепла; однако, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этими снѣгами находится озеро теплой воды, наполняющее углубленіе, образовавшееся вслѣдствіе провала почвы. Впрочемъ, это чередованіе слоевъ лавы и снѣга составляетъ обыкновенное явленіе вокругъ вулкановъ Исландіи; оно объясняется тѣмъ, что во время взрывовъ вылетающія изъ кратеровъ бомбы изъ расплавленныхъ веществъ смѣшиваются съ глыбами льда.

Если Исландія богата подъ-ледяными огнедышащими горами, то на ней есть также и вулканы подводные, стоящіе на днѣ моря. Почти за мѣсяцъ до большаго изверженія 1783 года одинъ подводный вулканъ, въ разстояніи около 100 километровъ отъ мыса Рейкьянесъ, пришелъ въ дѣйствіе и выбросилъ такое огромное количество пемзы, что поверхность океана была сплошь покрыта этимъ камнемъ на пространствѣ 250 километровъ отъ мѣста изверженія, такъ что проходившія черезъ эти воды суда не могли продолжать своего плаванія. Гора о трехъ вершинахъ, Ніоэ, или «Новый островъ», выступила поверхъ волнъ; но, будучи составлена изъ рыхлаго вулканическаго пепла и разрозненныхъ кусковъ лавы, она мало-по-малу обрушилась, размываемая водою, и исчезла, какъ исчезли впослѣдствіи острова Сабрина, близъ Азорскаго архипелага, и Фердинандеа, въ Средиземномъ морѣ, около береговъ Сициліи. На мѣстѣ этого «Новаго острова» остались только мели; но еще въ 1834 году столбъ дыма поднимался изъ водъ моря, омывающаго полуостровъ Рейкьянесъ, и куски пемзы, выбрасываемые скрытымъ подъ водой кратеромъ, смѣшивались съ пѣной волнъ на берегахъ. Точно также возвышающіяся среди моря скалы Фугласкеръ, или «Подводные камни птицъ», причудливые утесы которыхъ, похожіе на наклонныя башни, возвѣщаютъ европейскимъ мореплавателямъ близость большой земли, суть, по всей вѣроятности, не что иное, какъ остатки вулкановъ, разрушенныхъ волнами; одна изъ этихъ скалъ, Гейрфугласкеръ, исчезла въ 1884 г., но по близости появился другой островокъ. На сѣверо-западѣ острова, бухта Брейди-Фьордъ тоже, повидимому, покрываетъ вулканическую область, въ особенности въ окрестностяхъ Флатея, или «Плоскаго острова». Въ этой области океана ключи горячей воды бьютъ со дна моря: моряки и рыболовы сосѣднихъ острововъ пользуются водой кипящихъ фонтановъ, которые дѣлаются доступными въ часы отлива; тамъ, между прочимъ, есть одинъ источникъ, вода котораго покрываетъ инкрустаціями лежащіе по краямъ его камешки [1]).

Слои лавы, вылившейся изъ огнедышащихъ горъ Исландіи въ теченіе десяти столѣтій ея исторіи, ничтожны въ сравненіи съ огромными потоками или hrauns, которые составляютъ, вмѣстѣ съ туфами, столь значительную часть горныхъ породъ острова. Такъ, напримѣръ, проѣзжая по лавамъ, которыя тянутся отъ западнаго Скьяльдебрейта, между Гейзерами и Фингваллой, до мыса Рейкьянесъ, на пространствѣ болѣе 100 километровъ въ длину и отъ 30 до 40 километровъ въ ширину, все время находишься на одной и той же застывшей рѣкѣ изъ вулканическихъ шлаковъ [2]). Точно также поле лавы, извѣстное подъ именемъ Одада-Граунъ, или «окаменѣлаго Потока Беззаконій», шероховатая, бугорчатая поверхность котораго, почти недоступная для путешественника, покрываетъ въ центральной части острова, на сѣверѣ отъ плоскогорья Ватна-Іокуль, многія тысячи квадратныхъ километровъ, состоитъ изъ застывшихъ потоковъ, изъ которыхъ каждый могъ бы наполнить обширный бассейнъ, въ родѣ Женевскаго озера. Источникомъ этихъ огромныхъ скопленій лавы, быть можетъ, была гора Восточный Скьяльдебрейтъ или Трелладингья («Пропасть вѣдьмъ»), которая возвышается на югѣ отъ поля вулканическихъ шлаковъ, и послѣднее извѣстное изверженіе котораго относится къ 1305 году [3]).

Подобно сѣверной Ирландіи, Гебридскимъ и Фарерскимъ островамъ, Исландія очень богата естественными колоннадами, которыя имѣютъ видъ громадныхъ дворцовъ, построенныхъ для гигантовъ. Гора Баула, вулканъ замѣчательно красивой формы, возвышающійся въ сотнѣ километровъ къ сѣверу отъ города Рейкіавика, часто была посѣщаема минералогами, по причинѣ ея правильныхъ трахитовыхъ ко-

[1]) Gumbel, „Ausland", № 24, 1875.

[1]) Olafsson et Pálsson, „Reise igjennem Island".

[2]) Eugène Robert, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette la Recherche".

[3]) Watts, „Across the Vatna-Jokull".

лоннъ, между которыми древніе исландцы выбирали могильные камни; и теперь еще можно встрѣтить въ разныхъ частяхъ Исландіи подобные надгробные памятники изъ трахитовыхъ колоннъ, покрытые руническими надписями [1]). Многіе мысы, обглоданные волнами, обнаружили внутреннее строеніе своихъ базальтовъ, такъ что теперь на мысѣ Дирголей или Портландъ, на островкахъ Вестманъ и въ сотнѣ другихъ мѣстъ морской берегъ представляется съ открытаго моря уставленнымъ рядами столбовъ, которые слѣдуютъ одни за другими въ правильномъ порядкѣ, точно оголенные стволы вѣковыхъ деревьевъ. Въ другихъ мѣстахъ потоки лавы были источены водами каскадовъ, и теперь по обѣ стороны ниспадающаго ручья скала возвышается въ видѣ безчисленныхъ столбовъ. Тамъ и сямъ атмосферные дѣятели обнажили вершину утесовъ, на которыхъ поднимается скала, похожая на храмъ съ колоннами. Иная гора, гдѣ покрытые снѣгомъ скаты усажены острыми выступами базальта, кажется полосатою, какъ матерія бѣлая съ черными; колончатыя массы являются въ самыхъ причудливыхъ формахъ среди окружающихъ ихъ снѣговъ, которые отчетливо обрисовываютъ всѣ ихъ грани и углы [2]). Полуденные скаты горы Снефельсъ-Іокуль, гдѣ насчитали до пятидесяти лежащихъ одинъ на другомъ слоевъ лавы, особенно интересны своими группами базальтовыхъ колоннъ, разнообразно поврежденныхъ временемъ и представляющихъ самыя причудливыя очертанія; такъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ видъ гигантскихъ полиповъ. У основанія этого древняго вулкана береговые утесы и острова изрыты пещерами, подобными гроту Стаффа, и которыя, безъ сомнѣнія, пользовались бы неменьшею славой, если бы не находились въ полярныхъ моряхъ. Не менѣе замѣчательно внѣшнее очертаніе сѣверо-западнаго полуострова: вся эта область кажется продуктомъ какой-то чудесной кристаллизаціи — такъ геометрически правильны контуры ея горъ, которыя имѣютъ форму кубовъ, призмъ, всего чаще форму пирамидъ, возвышающихся отъ основанія до вершины въ видѣ правильныхъ пластовъ траппа [3]).

Эти горныя породы Исландіи заключаютъ различныя вещества, рѣдко встрѣчающіяся въ другихъ вулканическихъ странахъ и усердно разыскиваемыя собирателями минералогическихъ коллекцій; но изъ всѣхъ этихъ минераловъ ни одинъ не цѣнится такъ высоко, какъ исландскій шпатъ, который, между прочимъ, необходимъ для физиковъ, какъ вещество, обладающее свойствомъ двойнаго преломленія лучей. Собиратели коллекцій находятъ этотъ шпатъ тамъ и сямъ маленькими кристаллами; но въ значительномъ количествѣ его можно получить только на берегахъ ручья Сильфра-лекръ («Серебряный ручей»), на высотѣ около ста метровъ надъ сѣвернымъ берегомъ залива Эскі-Фьертръ, почти какъ разъ въ серединѣ восточнаго набережья острова: въ этомъ мѣстѣ онъ наполняетъ родъ сводообразной пустоты, имѣющей немного болѣе 500 кубич. метровъ въ объемѣ, именно 16 метровъ въ длину, 8 метровъ въ ширину и 4 метра въ вышину [1]). Что касается сѣры, которая въ нашъ промышленный вѣкъ пріобрѣла такую большую экономическую цѣнность, то ее находятъ преимущественно близъ Крисувика, на юго-западномъ полуостровѣ Исландіи, и въ сѣверной области, простирающейся отъ озера Миватнъ до горы Іокульса. Въ этой части острова тысячи сольфатаръ непрерывно сублимируютъ сѣрнистыя вещества и производятъ громадныя количества сѣры, которыя разработываются, болѣе или менѣе систематически и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, съ половины шестнадцатаго столѣтія; пласты, гдѣ можно бы было ломать камень правильнымъ образомъ и гдѣ вулканическая дѣятельность прекратилась, также занимаютъ нѣкоторую часть этой области и держатъ въ запасѣ для промышленности количество сѣры, болѣе или менѣе чистой, о которомъ путешественники говорятъ какъ о неистощимомъ источникѣ этого минерала [2]). Портомъ для вывоза продуктовъ этихъ рудниковъ служитъ портъ Гузавикъ, одна изъ лучшихъ гаваней сѣвернаго прибрежья Исландіи. Сѣра встрѣчается также, въ томъ или другомъ видѣ, во многихъ другихъ округахъ Исландіи. Большое число потоковъ воды обязаны своимъ названіемъ «Фюли-лекръ» или «Вонючей рѣки» разложенію находящихся на ихъ ложѣ колчедановъ, сѣра которыхъ соединяется съ водородомъ [3]).

Грязевые вулканы, подобные сицилійскимъ маккалубамъ (maccalubе), и горячіе источники не менѣе многочисленны въ Исландіи, чѣмъ сольфатары и такъ называемые «живые рудники» [vende Namer] [4]) всякаго рода, то-есть залежи земель или рудъ, нагрѣваемыя подземнымъ огнемъ. Во многихъ мѣстахъ горячіе источники дотого обильны, что образуютъ цѣлые ручьи, которые остаются теплыми даже среди зимы, и гдѣ форели живутъ массами и жирѣютъ до такой степени, что мясо ихъ становится почти негоднымъ въ пищу [5]). Тамъ и сямъ снѣжныя равнины прерываются пространствами, покрытыми черною лавой, съ которыхъ под-

---

[1]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island."

[2]) E. Robert, „Voyage en Islande et au Groenland"; — Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische *Skizze von* Island".

[3]) *Dufferin, „Letters from High Latitudes".*

[1]) Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island"; — Descloizeaux.

[2]) Dufferin; — Pierce; — Johnstrüp; — Richard Burton etc.

[3]) Richard Burton, „Ultima Thule".

[4]) Ulafsson et Pálsson, „Reise igjennem Island."

[5]) Borrow, „Ein Besuch auf der Insel Island",

нимается облаками паръ горячихъ источниковъ. Городъ Рейкіавикъ и мысъ Рекьянесъ обязаны своимъ названіемъ «Дымящейся бухты» и «Дымящагося мыса» горячимъ ключамъ, пары которыхъ затемняютъ атмосферу.

Между многими тысячами горячихъ источниковъ, вода которыхъ теряется безвѣстно въ озерахъ, ручьяхъ, торфяныхъ болотахъ или въ морѣ, есть такіе, которые пріобрѣли всемірную извѣстность и которые долгое время считались единственными примѣрами проявленія силы и дѣятельности вулканическихъ горъ: это—такъ называемые гейзеры (geysirs), естественные фонтаны воды, которые по временамъ выбрасываются изъ земли напоромъ запертыхъ въ подземныхъ пространствахъ водяныхъ паровъ. Большой Гейзеръ, бьющій изъ земли въ юго-западной части острова, среди холмистой равнины, черезъ которую протекаетъ рѣка Гвита и надъ которою господствуетъ съ сѣверной стороны длинная гора Блафель, упоминается въ первый разъ лѣтописцами въ концѣ тринадцатаго столѣтія; вѣроятно, къ этому времени и относится первое его появленіе, и съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ дѣйствовать періодически, отлагая при каждомъ изверженіи тонкую кремнистую оболочку вокругъ своего отверстія: такъ образовалась мало-по-малу верхняя круглая закраина изъ отложеній кремнезема, которая въ наши дни имѣетъ уже не менѣе 12 метровъ въ вышину, откуда хорошо виденъ весь водоемъ, наполненный кипящею водой во время изверженій, и воронкообразное углубленіе или жерло, въ которомъ поочередно поднимается и опускается прозрачная, какъ хрусталь, влага. Когда приготовляется изверженіе, въ водѣ колодца можно замѣтить массу паровъ, которые поднимаются густыми облаками, затѣмъ разсѣеваются и снова образуются. Вдругъ сопротивленіе верхней воды побѣждено, и столбъ выходящихъ изъ глубины паровъ, температура которыхъ на 32 градуса превышаетъ точку кипѣнія [1]), вылетаетъ фонтаномъ въ воздухъ, поднимая съ собой до высоты 30 метровъ массу воды, вѣсъ которой исчисляютъ въ 160 слишкомъ тоннъ. Со временъ путешествія Олафсона и Пальсона, наблюдатели сильно расходятся въ своихъ описаніяхъ: по измѣренію первыхъ, этотъ источникъ билъ до высоты 108 метровъ, тогда какъ съ той эпохи путешественники присутствовали при изверженіяхъ, струя которыхъ поднималась не выше 18 метровъ. Впрочемъ, Большой Гейзеръ находится теперь, какъ кажется, въ періодѣ упадка. Посѣтители, располагающіеся въ палаткахъ на его берегахъ, ждутъ иногда по цѣлымъ днямъ, даже по недѣлѣ и болѣе, изверженія кипящаго фонтана; понятно, что по мѣрѣ того, какъ повышается закраина колодца вслѣдствіе отложеній новыхъ слоевъ кремнезема, а относительная глубина воронки возрастаетъ, давленіе верхней воды увеличивается, и запертые на днѣ пары должны искать себѣ другихъ выходовъ. Сосѣдній гейзеръ, который окрестные крестьяне прозвали Строкръ или «Маслобойной кадкой», по причинѣ воды, которая непрерывно поднимается и опускается въ колодцѣ, выбрасывалъ прежде струю воды такъ же высоко, какъ и главный источникъ; теперь же онъ выдѣляетъ пары довольно правильно, но уже не выбрасываетъ ихъ высокимъ столбомъ подъ напоромъ насильственнаго изверженія; только посредствомъ хитрости, наполняя его большими массами торфа, удается еще выводить его изъ себя и заставлять бить фонтаномъ. «Малый Гейзеръ», который описываютъ путешественники прошлаго столѣтія, совершенно исчезъ въ 1789 году, вслѣдствіе землетрясенія [1]). Впрочемъ, и теперь множество другихъ «маслобоекъ» меньшаго размѣра кипятъ ключемъ въ равнинѣ, наполненныя водой различныхъ цвѣтовъ, краснаго, зеленаго, синяго, сѣраго, и выбрасываютъ свои фонтаны на различную высоту, или сами собой, или искусственно побуждаемыя къ дѣятельности путешественниками. Большое подземное озеро простирается подъ всею страной: достаточно прорыть слой глины, покрывающій скаты сосѣдняго холма, извѣстнаго подъ именемъ Лаугафьель или «горы Горячихъ Ключей», чтобы тотчасъ же увидать бьющій изъ земли столбъ горячаго пара [2]). Иногда случается, что путешественникъ проходитъ по слою отложеній слишкомъ слабому, чтобы сдержать его, почва проваливается подъ его ногами, и онъ вдругъ попадаетъ въ горячій источникъ [3]). Одинъ островъ, лежащій въ сосѣднемъ съ гейзеромъ озерѣ, весь состоитъ изъ кремнистыхъ инкрустацій, отложенныхъ находящимися на днѣ озернаго бассейна горячими ключами.

Почти на половинѣ дороги между равниной гейзеровъ и городомъ Рейкіавикомъ находится одна изъ геологическихъ достопримѣчательностей Исландіи и въ то же время самая замѣчательная въ историческомъ отношеніи мѣстность острова:—равнина Тингвалла («равнина народныхъ собраній»), которая оканчивается на югѣ озеромъ, самымъ обширнымъ во всей Исландіи. Эта равнина, имѣющая нѣсколько верстъ въ ширину, была нѣкогда русломъ громаднаго потока лавы, остатки котораго видны еще и теперь. По обѣ стороны равнины, стѣны, между которыми двигался этотъ потокъ, поднимаются круто до высоты 30 метровъ, представляя тамъ и сямъ аркады и колонны изъ базальта, похожія на правильныя построй-

[1]) Bunsen et Descloizeaux; —Buff, „Physic of the Earth.“

[1]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island.“

[2]) Robert Chambers, „Tracings in Iceland and in the Feroe Islands“.

[3]) Watts, „Across the Vatna-Jokull“.

ки [1]). Между этими стѣнами и остатками потока лавы идутъ широкіе и глубокіе рвы, образовавшіеся вслѣдствіе отдѣленія центральной массы отъ ея береговъ, когда промежуточная жидкая лава вытекла подъ отвердѣвшею корой скалы. Путемъ такого разрыва почвы произошли большая боковая разсѣлина Альманнагья, длиною около 8 километровъ, также разсѣлина Графнагья, идущая параллельно первой къ востоку отъ нея, и многочисленныя трещины, открывающіяся тамъ и сямъ въ лавахъ равнины. Три изъ этихъ разсѣлинъ соединяются такимъ образомъ, что почти совершенно изолируютъ громадную глыбу лавы, обросшую дерномъ: эта глыба, связанная съ остальною частью окаменѣлаго потока узкимъ перешейкомъ, есть Альтингъ, естественная крѣпость, которую исландскій народъ выбралъ мѣстомъ собранія своего парламента. Холмъ, возвышающійся близъ сѣверной оконечности скалистаго полуострова, былъ мѣстомъ совѣщанія судей, почему и получилъ названіе Легбергъ, то-есть «горы закона». Когда въ хорошую, ясную погоду созерцаешь съ вершины Легберга чудную панораму разстилающейся внизу долины, невольно задаешься вопросомъ—найдется ли въ цѣломъ мірѣ другой пейзажъ, который бы представлялъ столько чарующей прелести, смѣшанной съ такимъ суровымъ величіемъ? Здѣсь-то въ теченіе многихъ вѣковъ собирались выборные депутаты народа. «Мужъ закона», или предсѣдатель, возсѣдалъ на самой верхней ступени горы изъ лавы; члены высшаго судилища, сидѣвшіе на нижнихъ ступеняхъ, группировались вокругъ него; стража охраняла входъ черезъ перешеекъ, а по другую сторону ущелья располагался, по уступамъ косогора, народъ, слушая чтеніе рѣшеній и приговоровъ, произносимыхъ конгрессомъ съ вершины горы. Осужденные на смерть преступники были сбрасываемы въ пропасть послѣ произнесенія приговора судей, тогда какъ волшебниковъ и вѣдьмъ сжигали на кострѣ, который воздвигался на остроконечномъ мысѣ скалы. На берегу рѣки, въ низменныхъ лугахъ, выстраивался цѣлый городъ палатокъ, гдѣ помѣщалось, во время вѣча, населеніе острова. Этотъ тингъ или сеймъ былъ не только политическимъ собраніемъ страны,—онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ годоваго рынка или ярмарки, гдѣ въ продолженіе восьми дней производился торговый обмѣнъ всей націи: отсюда и названіе Альманнагья, что буквально значитъ: «долина всѣхъ людей». Въ настоящее время Альтингъ представляетъ скудное, часто пустынное пастбище.

Когда весна сниметъ ледяную кору озеръ и растопитъ снѣга равнинъ и холмовъ, Исландія получаетъ обильное орошеніе: воды текутъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ только тѣхъ мѣстностей, гдѣ вулканическій пепелъ покрываетъ почву густыми слоями, ибо влажность, происходящая отъ таянія снѣга или отъ дождей, тотчасъ же уходитъ въ землю сквозь этотъ рыхлый покровъ, и страна остается безплодною, лишенною всякой растительности: такова, въ центрѣ острова, непосредственно на западѣ отъ Одада-Грауна, область, извѣстная подъ именемъ Спренги-сантръ или «Провальныхъ Песковъ», потому что лошади путешественниковъ, проѣзжающихъ черезъ эту пустынную мѣстность, рискуютъ провалиться и погибнуть; въ первый разъ отважились сдѣлать переѣздъ черезъ эти пустыни только въ 1810 году [1]). Нѣкоторыя изъ рѣкъ, получающихъ начало вокругъ этой области и на склонахъ плоской возвышенности Ватна-Іокуль, по обилію жидкой массы, могутъ быть названы большими рѣками. Тіорса, берущая начало на сѣверѣ отъ горы Скаптаръ-Іокуль, принимающая въ себя всѣ воды области Геклы, и Ольфуза, куда текутъ, вмѣстѣ съ р. Гвитой, теплые ручьи гейзеровъ и ручей, выходящій изъ долины Тингвалла, суть два главные водяные потока исторической Исландіи въ юго-западной части острова; на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ четыре многоводныя рѣки спускаются съ ледянаго плоскогорья Ватна — р. Скіальфіандифліотъ, двѣ рѣки Іокульса, или «Воды Ледника», и Лагарфліотъ. Западная Іокульса, ограничивающая на востокѣ область сѣры, есть самая значительная рѣка Исландіи, и одинъ изъ ея водопадовъ, знаменитый Деттифоссъ, низвергается съ вертикальной базальтовой стѣны въ видѣ огромной водяной скатерти въ 60 метровъ высоты и въ нѣсколько сотъ метровъ ширины. Переправляться черезъ этотъ могучій потокъ затруднительно во всякое время, и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды его заключены между высокими правильными берегами; но во сколько разъ опаснѣе переправа въ періодъ таянія снѣговъ, когда выступившія изъ береговъ воды разливаются далеко по рыхлой, неотвердѣвшей почвѣ, которая проваливается подъ ногами лошадей! На южной покатости Исландіи весенніе воды, спускаясь по крутому скату, появляются внезапно и заливаютъ направо и налѣво низменныя земли морскаго прибрежья: оттого глетчерные потоки почти непереходимы; объемъ и теченіе ихъ постоянно мѣняются отъ одного времени года до другаго и отъ одного года до другаго. Жители восточнаго берега, отправляющіеся въ Рейкіавикъ, предпочитаютъ лучше огибать на сѣверѣ всю возвышенность Ватна-Іокуль и такимъ образомъ значительно удлинняютъ свой путь, чѣмъ пускаться черезъ измѣнчивыя и покрытыя плавучимъ льдомъ

[1]) *Eugène Robert*, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette „la Recherche".

[1]) Watts, „Across the Vatna-Jokull".

рѣки, которыя вытекаютъ изъ южнаго основанія плоскогорья. Особенно пугаютъ ихъ такъ называемые «Трясущіеся пески» (Скейтараръ-Сантръ), которые тянутся на пространствѣ

Ущелье Альманнагья.

слишкомъ 1.000 квадр. километровъ къ югу отъ возвышенности Ватна-Іокуль.

Исландія не имѣетъ ни одного большаго озера: самые обширные ея прѣсноводные бассейны—озеро Тингвалла, на югѣ, и озеро Ми-

ватнъ, на сѣверѣ страны, изъ которыхъ послѣднее было въ 1724—1730 годахъ частію завалено продуктами изверженія, вышедшими изъ вулкановъ Крафла и Лейргнукуръ; но зато

на этомъ островѣ существуютъ сотни, даже тысячи бассейновъ меньшаго размѣра, отъ озера въ собственномъ смыслѣ до простаго водоема. Какъ на островѣ Зеленаго Эрина, здѣсь тоже можно съ вершины многихъ холмовъ обозрѣ-

вать разомъ безчисленное множество озеръ, изъ которыхъ одни ярко блестятъ на солнцѣ, заключенныя между зеленѣющими берегами, другія, напротивъ, кажутся тусклыми, безжизненными и едва примѣтны среди окружающихъ ихъ угрюмыхъ скалъ. Подобно тому какъ въ Ирландіи, и здѣсь очень многія озера, такъ сказать, спрятаны во мхахъ торфяныхъ болотъ и удерживаются не только въ углубленіяхъ долинъ, но даже на склонахъ холмовъ: во многихъ мѣстностяхъ Исландіи можно странствовать цѣлые дни по горамъ и доламъ, постоянно идя по эластической почвѣ торфяниковъ, надъ скрытыми подо мхомъ скопленіями воды. Озера безъ видимыхъ истоковъ, разсѣянныя во множествѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ Исландіи, не имѣютъ соленаго вкуса, или потому, что воды ихъ утекаютъ подземными каналами, или потому, что лавы новѣйшаго происхожденія, содержащія ихъ въ своихъ водоемахъ, противостоятъ разрушенію, и вода не можетъ извлекать изъ нихъ соляныхъ частицъ [1]).

На окраинахъ Исландіи озера во многихъ мѣстахъ расположены очень близко отъ внѣшнихъ фіордовъ, съ которыми они прежде составляли одно цѣлое; а кое-гдѣ встрѣчаются даже такія водныя площади, которыя, повидимому, принадлежатъ въ одно и то же время и къ морю, и къ твердой землѣ. Такъ, напримѣръ, путешественники Олафсонъ и Пальсонъ разсказываютъ объ одномъ озерѣ, которое находится къ сѣверу отъ горы Снефельсъ-Іокуль, на берегахъ фіорда Олафсъ-Фьертръ, и гдѣ до сихъ поръ ловятъ еще, на-ряду съ прѣсноводными рыбами, многіе виды морской рыбы, треску обыкновенную, треску черную, палтусовъ, скатовъ, которые всѣ мельче тѣхъ же породъ, живущихъ въ открытомъ морѣ, но очень цѣнятся за ихъ необыкновенно вкусное мясо. Зимой мѣстные жители дѣлаютъ проруби во льду озера и ловятъ эту рыбу на удочку. Вѣроятно, на всемъ земномъ шарѣ не существуетъ другаго примѣра соленаго морскаго залива, превратившагося въ прѣсноводный резервуаръ, гдѣ бы натурализація морскихъ видовъ совершилась съ успѣхомъ для такого большаго числа рыбъ. Тѣ же изслѣдователи Исландіи описываютъ въ числѣ озерныхъ бассейновъ, на половину морскихъ, на половину прѣсноводныхъ, озеро Діупалонъ, находящееся близъ оконечности мыса, образуемаго горой Снефельсъ-Іокуль. Это озеро отдѣлено отъ моря валомъ изъ лавы, но оно постоянно сообщается съ нимъ, такъ какъ уровень его повышается и понижается почти одновременно съ приливомъ и отливомъ. Однако, вода въ озерѣ прѣсная, изъ чего нужно заключить, что морской приливъ дѣйствуетъ подземнымъ путемъ, на подобіе воды, поднимающей уровень въ такъ называемыхъ «приливныхъ колодцахъ» (puits à mareyage), которые выкапываютъ на берегу моря и въ которыхъ жидкая масса то прибываетъ, то убываетъ, сообразно фазамъ прилива. Проникая черезъ трещины дна въ бассейнъ, приливная волна вытѣсняетъ снизу болѣе легкія воды озера и мало-по-малу приподнимаетъ всю ихъ массу; затѣмъ, по уходѣ ея, эти воды опять опускаются, то-есть возвращаются къ прежнему уровню: среднимъ числомъ, дѣйствіе морскаго прилива и отлива обнаруживается въ озерѣ часомъ позднѣе.

Берега Исландіи изрѣзаны многочисленными фіордами; въ особенности сѣверо-западный полуостровъ, выступающій въ море въ видѣ оленьихъ роговъ, представляетъ любопытнѣйшій примѣръ зубчатыхъ береговъ. Однако, этотъ островъ, разсматриваемый въ цѣломъ, менѣе причудливо изсѣченъ, имѣетъ болѣе правильныя очертанія, чѣмъ Норвегія, Гренландія, сѣверная Шотландія, Гебридскіе острова. Причиной тому, вѣроятно, были частыя вулканическія изверженія и, какъ слѣдствіе ихъ, болѣе быстрое распредѣленіе наносовъ. Пепелъ, выбрасываемый огнедышащими горами, внезапные разливы водъ, производимые таяніемъ льда и снѣга въ окрестностяхъ кратеровъ, потоки лавы засыпали большую часть фіордовъ на южной сторонѣ Исландіи; отъ этихъ заливовъ остались только небольшіе лиманы или даже лагуны, уже отдѣленныя отъ моря песчаными косами. Равнина гейзеровъ была нѣкогда фіордомъ, и теперь еще можно распознать контуры его. На сѣверѣ острововъ Вестманнъ не только фіорды, которые прежде врѣзывались далеко внутрь острова, были совершенно засыпаны, но наносы, отлагаемые рѣчками и ручьями, даже выступили за нормальную линію морскаго прибрежья и теперь тянутся передъ берегомъ въ видѣ дуги круга, имѣющей около 50 километровъ длины; разстояніе, отдѣлявшее базальтовые островки Вестманнъ отъ первыхъ скалистыхъ возвышенностей внутренней части страны, уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Какъ на замѣчательное явленіе, свидѣтельствующее о громадномъ количествѣ вулканическаго пепла и другихъ обломковъ, которое должны переносить воды, укажемъ на тотъ фактъ, что вся эта обширная дельта, которая съ одной стороны приближается къ островамъ, съ другой—примыкаетъ къ лиману рѣки Тіорса, обязана своимъ происхожденіемъ простому ручью, называемому Маркарфліотъ; а между тѣмъ при первомъ взглядѣ можно подумать, что это—дельта какой-нибудь могучей рѣки.

Обмелѣніе и осушеніе фіордовъ зависятъ еще и отъ другой причины, кромѣ наноса аллювія: они происходятъ во многихъ мѣстахъ отъ общаго поднятія морскаго берега. На сѣверныхъ берегахъ найдены новѣйшія раковины и при-

[1]) *Richard Burton*, „Ultima Thule“.

несенные водой куски деревьевъ на высотѣ слишкомъ 60 метровъ надъ нынѣшнимъ прибрежьемъ, и, по свидѣтельству Олафсона и Пальсона, это восходящее движеніе почвы продолжается довольно быстро. Въ сѣверо-западной части Исландіи, на берегахъ фіорда Брейди, жители показываютъ въ заливѣ множество острововъ, островковъ и подводныхъ скалъ, выступившихъ изъ моря въ теченіе прошлаго столѣтія. Между поднятыми отложеніями встрѣчаются груды пловучаго лѣса, подобныя тѣмъ, которыя и нынѣ отлагаетъ потокъ на берегахъ; но, кромѣ того, въ туфахъ и лавахъ находятъ деревья на половину обугленныя, еще сохранившія листьи и хвои; безъ сомнѣнія, деревья эти суть не что иное, какъ остатокъ древнихъ лѣсовъ края: у исландцевъ они извѣстны подъ названіемъ surturbrandur. Олафсонъ и Пальсонъ открыли въ одномъ и томъ же мѣстѣ цѣлыхъ три, лежащихъ одинъ на другомъ, слоя этихъ ископаемыхъ деревьевъ, указывающіе на послѣдовательную смѣну трехъ лѣсовъ, и многіе изъ видѣнныхъ ими стволовъ имѣли не менѣе фута въ діаметрѣ. Близъ трахитовой горы Баула, на югѣ отъ фіорда Гвамсъ, одна залежь «чернаго лѣса», о которой упоминается и въ древнихъ исландскихъ сагахъ, содержитъ деревья до 650 миллиметровъ толщиною [1]). Въ ископаемыхъ лѣсахъ (surturbrandur) юго-западной части острова натуралистъ Стенструпъ распозналъ листья и сѣмена десяти видовъ деревъ тѣхъ же самыхъ породъ, какія свойственны Канадѣ и Новой Англіи, именно хвойныхъ деревъ, березъ, ивъ, кленовъ, вязовъ, тюльпановыхъ деревьевъ. Въ ту эпоху, когда эти деревья росли въ Исландіи, климатъ острова былъ, безъ сомнѣнія, теплѣе, какъ это, впрочемъ, доказываетъ, повидимому, и ископаемая фауна моллюсковъ, находимая вмѣстѣ съ ископаемыми лѣсами.

Теперешній климатъ Исландіи гораздо теплѣе, чѣмъ можно бы было заключить, судя по названію острова. Море, омывающее часть этой земли, постоянно нагрѣвается водами, приходящими изъ тропическихъ морей, и средняя температура которыхъ въ Рейкіавикѣ, по Шелю, равна 5°,42. Охлажденная сосѣдствомъ полярныхъ льдовъ атмосфера Исландіи, разумѣется, холоднѣе воды окружающихъ морей; но температура ея все-таки выше, чѣмъ температура всякой другой земли, лежащей подъ той же широтою, исключая Норвегіи. Средній климатъ Рейкіавика такой же, какъ въ центральной Россіи или въ Новой Шотландіи. Почти весь островъ находится въ поясѣ съ температурою выше точки замерзанія; только прибрежье и сѣверо-восточные полуострова пересѣкаются изотермической линіей нуля. Гримзей, островокъ, лежащій на сѣверѣ Исландіи, за полярнымъ кругомъ, имѣетъ климатъ достаточно теплый для обитанія человѣка. Теченіе тропическихъ водъ выбрасываетъ иногда на берега этого островка стволы красныхъ и пальмовыхъ деревьевъ [1]).

Однако, контрастъ климатовъ, существующій между двумя половинами острова, довольно значителенъ, ибо если теплыя воды Гольфстрема ударяются о западные берега Исландіи, то восточные полуострова и мысы, обращенные къ Шпицбергену, омываются холодными волнами полярнаго теченія. Эта противоположность морскихъ теченій должна, конечно, вліять на мѣстные климаты; тогда какъ относительно теплыя воды, огибающія Исландію на западѣ, повышаютъ температуру сѣверныхъ береговъ, холодный потокъ, идущій вдоль восточнаго прибрежья, охлаждаетъ воздухъ и вредно дѣйствуетъ на растительность: по странному извращенію явленій, холодъ здѣсь становится сильнѣе въ южномъ направленіи. Въ очень холодные годы полярное теченіе приноситъ съ собою льдины и обломки пловучихъ ледяныхъ равнинъ, которые выбрасываются вѣтромъ на берега Исландіи. Нерѣдко случается, что къ этимъ берегамъ приплываютъ на льдинахъ бѣлые медвѣди, которые, однако никогда не проводятъ лѣта на островѣ: произведя опустошенія въ стадахъ барановъ, они опять уходятъ въ море на льдинахъ, оторвавшихся отъ берега, и иногда проплываютъ огромныя разстоянія, чтобы попасть на уносимыя теченіемъ ледяныя массы; однажды въ продолженіе года на исландскихъ берегахъ убили тринадцать штукъ бѣлыхъ медвѣдей [2]). Полярные льды, кромѣ того, отлагаютъ странные наносы на берегахъ сѣверной и восточной окраины Исландіи—плиты сланца, глыбы гранита и серпентина, оторванныя отъ горъ Шпицбергена; полярный потокъ переноситъ ихъ за сотни миль отъ родимыхъ скалъ, чтобы образовать изъ этихъ обломковъ на другой землѣ новые геологическіе пласты [3]). Извѣстно, что подобнымъ же образомъ Шотландія покрылась эрратическими камнями или валунами, принесенными изъ Скандинавіи. Наблюденія Ирмингера и Дуфферина дали для температуръ моря въ іюлѣ, у береговъ Исландіи, слѣдующія числа:

Сѣверо-западный берегъ—отъ 7°,22 до 9°,61; восточный берегъ отъ 4°,44 до 5°,89.

Колебанія въ ходѣ полярнаго теченія и наносъ пловучихъ льдовъ на берега дѣлаютъ климатъ Исландіи очень измѣнчивымъ. Можетъ быть, нѣтъ страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы средняя годовой температуры представляла бо-

[1]) E. Robert, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette „la Recherche“.

[1]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

[2]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

[3]) Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island“.

лѣе сильныя колебанія, чѣмъ на этомъ островѣ: иногда разность средней температуры отъ одного года до другаго доходитъ до 5 и 6 градусовъ на западномъ берегу, и, вѣроятно, она бываетъ еще гораздо значительнѣе на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ берегахъ, смотря по близости или отдаленности пловучихъ льдовъ: часто случается, что заливъ Акрейри, на сѣверѣ Исландіи, остается загроможденнымъ льдинами до іюля мѣсяца. По наблюденіямъ Торлаціуса въ Стиккисгольмѣ, на южномъ берегу фіорда Брейди, произведеннымъ въ періодъ времени съ 1845 до 1871 года, оказалось, что средняя температура года $+2^0,3$; самая низкая температура $-1^0,3$; самая высокая температура $+4^0,3$.

Это непостоянство годовыхъ климатовъ повторяется также и въ среднихъ температурахъ отдѣльныхъ временъ года: такъ, въ Стиккисгольмѣ средняя температура марта въ 1846 году была $+4^0,5$, а въ 1866 году -10^09; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ для одного и того же мѣсяца разность температуры, доходящую до 15 слишкомъ градусовъ. Весна—самое непріятное время года въ Исландіи, особенно въ теченіе второй половины мая, по причинѣ сильныхъ снѣжныхъ метелей или бурановъ, дующихъ съ сѣверо-востока; но можно сказать, что весенніе проливные дожди продолжаются все лѣто. Эта крайняя измѣнчивость исландскаго климата составляетъ важнѣйшее неудобство «Ледяной земли», такъ какъ ее слѣдуетъ считать главной причиной голодухъ, которыя остановили движеніе народонаселенія и не позволили Исландіи получить то важное значеніе, какое должно бы было принадлежать ей по другимъ ея естественнымъ условіямъ. Средняя температура на юго-западѣ и на сѣверѣ Исландіи (по Шелю, Гумбольдту, Сарторіусу, Прейеру и Циркелю) представляетъ слѣдующія цифры:

Рейкіавикъ. Температура года: $+4^0,5$; самаго теплаго мѣсяца (іюля): $+13^0,5$; самаго холоднаго мѣсяца (февраля): $-2^0,1$; крайность тепла: $+21^0,25$; холода: $-16^0,25$.

Акрейри. Температура года: $+0^0,58$; лѣта: $+13^0,5$; зимы: $-6^0,2$; крайность тепла: $+24^0$; холода: -34^0.

Зима въ Исландіи продолжительна, и не столько холодъ, сколько длинныя ночи дѣлаютъ ее особенно тягостной; впрочемъ, сѣверныя сіянія часто освѣщаютъ небо въ направленіи къ Гренландіи (такъ, напримѣръ, въ 1750 и 1751 годахъ, по Горребо, было 151 полярное сіяніе въ теченіе 606 дней). Лѣтомъ вечерняя заря сливается съ утренней, и снѣга, освѣщаемые черезъ горизонтъ, благодаря отраженію неба, блистаютъ пурпурнымъ свѣтомъ: тогда все кажется сверкающимъ—горы, плато и даже самая равнина [1]).

Еще недавно исландцы не употребляли для подѣлокъ другаго лѣса, кромѣ пловучихъ деревьевъ, приносимыхъ южными теченіями, и которыя они воображали растущими гдѣ-то на отдаленныхъ песчаныхъ меляхъ [2]). Они находили во множествѣ на морскомъ берегу лѣсъ одного вида ели, который употреблялся ими на фабрикацію мебели и разнаго рода орудій, да и въ другомъ лѣсѣ, необходимомъ для постройки и для отопленія домовъ и церквей, у нихъ не было недостатка. Но въ настоящее время минеральное топливо, доставляемое ихъ торфяными болотами, и норвежская ель замѣнили этотъ пловучій лѣсъ въ домашней экономіи страны. Исландія, изобилующая лугами, которые даютъ крестьянамъ превосходное сѣно, почти совершенно лишена древесной растительности, или, вѣрнѣе сказать, какъ выразился одинъ путешественникъ, «лѣса тамъ еще есть, но нѣтъ болѣе деревьевъ, потому что это названіе не можетъ быть примѣнено къ деревянистымъ растеніямъ, прозябающимъ въ ея долинахъ». Однако, это ужь преувеличеніе: въ нѣкоторыхъ защищенныхъ отъ холоднаго вѣтра мѣстностяхъ существуютъ ивы, березы, рябины. Въ одномъ изъ садовъ Рейкіавика съ гордостью показываютъ обыкновенную рябину (Sorbus aucuparia), стволъ которой имѣетъ около дециметра толщины и которая раскинула свои вѣтви на высотѣ 4 или 5 метровъ. Въ окрестностяхъ «города» Акрейри исландцы ходятъ любоваться двумя деревьями, двумя ясенями, которые поднимаются почти до высоты 8 метр.: эти два экземпляра занимаютъ почетное мѣсто между исполинами растительнаго царства Исландіи [3]). Въ долинѣ рѣки Сулы, на южной покатости плоскогорья Ватна-Іокуль, одна береза по вышинѣ можетъ поспорить съ этими ясенями, а недалеко оттуда виденъ настоящій лѣсъ [4]). Существуютъ также лѣса (skogar) въ сѣверныхъ областяхъ острова, по краямъ рѣчныхъ извилинъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра. Слѣдуя вдоль берега рѣки Фніоска, впадающей въ заливъ Эйя-Фіордъ, путешественникъ Циркель имѣлъ удовольствіе ѣхать верхомъ въ продолженіе трехъ четвертей часа подъ вѣтвями березъ, которыя поднимались метровъ на 5 или на 6 отъ земли; онъ могъ воображать себя перенесеннымъ въ лѣса центральной Европы, тѣмъ болѣе, что онъ слышалъ тамъ также пѣніе птицъ, прилетѣвшихъ съ континента. Средняя температура низменныхъ частей Исландіи, безъ сомнѣнія, достаточно высока для развитія древесной растительности, и если деревья на островѣ рѣдки, то причиной тому сильныя бури и проливные дожди, безплодіе лавъ и отчасти безпечность жителей, которые не хотятъ дать себѣ труда заняться разведеніемъ и воспитаніемъ деревьевъ. Въ средніе вѣка юго-западныя обла-

[1]) W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island".

[1]) Olafsson et Pällson, „Reise igjennem Island".
[2]) Shepherd, „The Northwest peninsula of Island".
[3]) Watts, „Across the Vatna-Jokull".

сти страны были усѣяны лѣсами, и старинныя саги разсказываютъ, не придавая этому значенія необыкновеннаго факта, что строители домовъ и даже судовъ вырубали нужныя имъ бревна въ сосѣднихъ лѣсахъ [1]). Олафсонъ и Пальсонъ, которые сами видѣли дерево въ 12 метровъ вышины, слышали также отъ мѣстныхъ жителей объ одномъ суднѣ, построенномъ изъ дубоваго лѣса, которое было спущено въ заливѣ Гваль-Фіордъ, на сѣверѣ отъ Рейкіавика, и оттуда отплыло къ берегамъ Норвегіи. Въ своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ эти изслѣдователи встрѣчали остатки значительныхъ желѣзоплавильныхъ заводовъ: по ихъ мнѣнію, никому иному, какъ плавильщикамъ желѣзной руды и угольщикамъ, слѣдуетъ приписать истребленіе существовавшихъ прежде лѣсовъ, отъ которыхъ теперь не осталось ничего, кромѣ старыхъ пней, гніющихъ среди торфяныхъ болотъ.

Флора Исландіи не заключаетъ ни одного вида, который былъ бы свойственъ исключительно ей одной; всѣ ея виды происходятъ съ континентовъ Европы, Азіи или Америки, но преимущественно Европы; по своему растительному царству этотъ островъ составляетъ часть міра скандинавскаго и британскаго [2]). То же самое нужно сказать и объ исландской фаунѣ, которая имѣетъ существенно европейскій характеръ и гораздо менѣе богата, чѣмъ фауна ближайшихъ къ Европѣ острововъ и полуострововъ. Нѣкоторыхъ классовъ животныхъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Такъ, напримѣръ, вы не найдете здѣсь ни одного дневнаго мотылька, хотя ночныхъ бабочекъ открыто двѣнадцать видовъ [3]). Точно также пресмыкающихся, змѣй, ящерицъ, лягушекъ, до сихъ поръ никто еще не видалъ на островѣ [4]). Но если различные виды животныхъ здѣсь гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ на континентѣ Европы, то есть и такіе, которые кишмя кишатъ: таковы мошки и комары, которые дѣлаютъ нѣкоторыя части Исландіи почти необитаемыми. Миватнъ, то-есть «озеро комаровъ», находится въ одной изъ этихъ страшныхъ областей. Разсказываютъ, что въ давнія времена одинъ начальникъ края, желая отомстить своему врагу, связалъ ему руки и ноги и стащилъ его голаго на островокъ этого озера, гдѣ комары скоро превратили несчастнаго въ бездыханный трупъ [5]).

Исландскія птицы почти всѣ однообразныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, сѣраго или бураго, и заключаютъ, кромѣ 25 видовъ, привезенныхъ изъ Европы, 84 туземныхъ вида, изъ которыхъ больше половины принадлежатъ къ отряду плавающихъ [1]). Этотъ отдѣлъ животнаго царства, какъ кажется, сильно уменьшился въ числѣ въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Большой пингвинъ уже не существуетъ въ Исландіи, и натуралисты, объѣзжавшіе весь островъ въ поискахъ этой птицы, находили только ея кости. Другіе виды стали нынѣ рѣдки, особенно во внутренней части острова, гдѣ, впрочемъ, крылатый людъ, кажется, никогда не былъ особенно многочисленъ. Нѣкогда очень искусные въ дрессированіи кречетовъ, — доказательствомъ чего, между прочимъ, служитъ тотъ фактъ, что хищники этой породы, присылавшіеся каждый годъ датскимъ королемъ въ даръ сокольничьему двору французскихъ королей, получались изъ Исландіи [2]),—островитяне истребили охотой множество этой птицы; но не столько соколиная и другая охота, сколько систематическая кража яицъ, практикуемая туземцами, была причиной того, что нѣкоторыя породы пернатыхъ сократились до небольшаго числа особей. А между тѣмъ во многихъ частяхъ морскаго прибрежья птицы составляютъ главное богатство, и безъ нихъ эти области сдѣлались бы почти необитаемыми. Онѣ даютъ перья, пухъ, яйца, мясо, жиръ, и если бы мѣстные жители вдругъ лишились этихъ сокровищъ, составляющихъ для нихъ важнѣйшій источникъ пропитанія, они не могли бы болѣе поддерживать въ своемъ дикомъ, безплодномъ отечествѣ тяжелую борьбу за существованіе, потому что домашней птицы въ краѣ мало. Вмѣсто торфа или приносимаго водами плавучаго лѣса, прибрежное населеніе утилизируетъ, какъ топливо, высушенную морскую птицу, а для растопки употребляетъ жирныя, хорошо горящія перья буревѣстниковъ. Архипелагъ Вестманна—главное средоточіе этой эксплоатаціи животнаго топлива. Въ день, назначенный для охоты, жители нападаютъ съ дубинами на пингвиновъ, морскихъ рыболововъ, тупиковъ, которые спятъ стаями на карнизахъ утесовъ, и производятъ между ними страшное избіеніе.

Птица гага считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ острова, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что голыя скалы, которыя не могли бы давать ихъ владѣльцамъ никакого урожая, приносятъ каждый годъ, и при томъ безъ всякихъ издержекъ, отъ тридцати до сорока тысячъ франковъ дохода въ видѣ гагачьяго пуха. Оттого и приняты всевозможныя предосторожности, чтобы обезпечить сохраненіе этой важной въ экономическомъ отношеніи породы пернатыхъ. Не только запрещено охотиться на гагу, но даже не позволено стрѣлять по близости ея мѣстопребыванія, чтобы не пугать птицу; послѣдняя

[1]) Svarfdvela Saga; — A. Geffroy; — „Revue des Deux Mondes“, 1 nov. 1875.
[2]) Lindsay, „Flora of Iceland“.
[3]) Alfred Newton, „Nature“, 31 янв. 1878 г.
[4]) Sartorius v. Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island.
[5]) O. S. „Edinburgh Review; —Revue Britannique“, 1876.

[1]) W. Preyer, „Reise nach Island“.
[2]) Geoffroy, „Revue des Deux Mondes“, 1 nov. 1875.

дѣлается до такой степени ручною, что часто подпускаетъ къ себѣ на близкое разстояніе и даже даетъ себя ласкать человѣку [1]). На островѣ Вигръ, близъ залива Иза-Фіордъ, домъ владѣльца усѣянъ птичьими гнѣздами; гаги занимаютъ все свободное пространство на дверяхъ и окнахъ. Впрочемъ, насѣдки спокойно позволяютъ брать изъ-подъ нихъ насиживаемыя яйца; обыкновенно имъ оставляютъ только одно или два яйца, ради поддержанія рода.

Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ, кажется, только два или три могутъ считаться туземными видами Исландіи—обыкновенная мышь, полевая мышь и, можетъ быть, лисица; но послѣдняя, можетъ статься, была перенесена на островъ плавучими льдинами. Европеецъ не переселилъ съ собой въ Исландію всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ. Онъ даже потерялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: такъ, свинья, которая жила у него въ средніе вѣка, теперь исчезла изъ края; кошки и козы стали очень рѣдки. Лошади, введенныя въ странѣ, переродились, подъ вліяніемъ климата, въ совершенно особую породу. Умѣренныя въ пищѣ, терпѣливыя, сильныя, онѣ необыкновенно выносливы, не знаютъ усталости и въ неудобныхъ или опасныхъ переходахъ умѣютъ инстинктивно находить дорогу съ такою вѣрностью, что всадникъ всегда предоставляетъ коню самому избирать путь. Эти лошадки высоко цѣнятся въ Англіи, не только за ихъ понятливость и смирный, послушный нравъ, но также за ихъ маленькій ростъ, который ихъ дѣлаетъ особенно пригодными для работъ въ копяхъ и рудникахъ. Вывозъ этихъ животныхъ за границу составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей исландской торговли. Такъ, напримѣръ, въ 1875 году было вывезено изъ Исландіи въ Англію 3.500 лошадей, общая цѣнность которыхъ простиралась до 1.500.000 франковъ.

Сѣверные олени тоже были введены въ Исландіи слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, именно въ 1770 году. Изъ нихъ остались въ живыхъ только трое, но эти три экземпляра расплодились въ такомъ множествѣ, что потомковъ ихъ встрѣчали впослѣдствіи большими стадами во всѣхъ частяхъ острова, и жители должны были, наконецъ, подумать о томъ, какъ бы избавиться отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, исландцы не имѣютъ причины радоваться этому увеличенію ихъ фауны, такъ какъ сѣверный олень не можетъ служить имъ упряжнымъ животнымъ при тамошней неровной почвѣ, вездѣ изрѣзанной оврагами и рѣчками; при томъ же частые дожди безпокоятъ это жвачное животное: шерсть его легко переноситъ снѣгъ, но не дождевую воду, струящуюся потоками [2]) Когда зима очень сурова, сѣверные олени дѣлаютъ нашествіе на обработанныя поля юго-западной полосы, гдѣ они отыскиваютъ мохъ подъ снѣгомъ. Дикія овцы также встрѣчаются въ окрестностяхъ Нунстата, на югѣ отъ плоской возвышенности Ватна-Іокуль [3]).

Послѣ лошадей, самое драгоцѣнное животное для исландца—бараны, и онъ обладаетъ, пропорціально, болѣе значительнымъ количествомъ этого домашняго скота, чѣмъ всѣ другіе народы Европы (во всей странѣ насчитывается около 800.000 овецъ); однако, въ послѣднее время, именно съ половины текущаго столѣтія, число барановъ на островѣ сильно убавилось вслѣдствіе частыхъ эпизоотій. Мало того—эти животныя оказываются виновниками одной очень тяжкой болѣзни, которая часто развивается у туземцевъ. Паразитъ, называемый Coenurus echinococcus, существуетъ во множествѣ у барановъ и превращается въ солитеръ въ тѣлѣ собаки, которая, въ свою очередь, можетъ передать его человѣку. Въ 1871 г., вслѣдствіе медицинскаго отчета доктора Краббе, который убѣдился въ тожествѣ пузырчатой глисты у барана и у человѣка, старались уменьшить число собакъ при помощи обложенія владѣльцевъ ихъ большимъ налогомъ, и населеніе было предостережено относительно опаснаго паразита [4]).

Окружающія Исландію морскія воды очень богаты рыбой; но не одни жители страны пользуются этими сокровищами моря. Около пяти тысячъ исландцевъ занимаются ловлей лососей въ рѣкахъ и трески въ заливахъ, преимущественно на западныхъ берегахъ или на такъ называемыхъ «Золотыхъ берегахъ», вблизи которыхъ находятся рыбныя мели; заводы для сушки и соленія рыбы встрѣчаются по краямъ всѣхъ бухточекъ, гдѣ только могутъ приставать рыболовныя шлюпки. Но, кромѣ исландскихъ рыбачьихъ ладей, въ эти воды приходятъ также суда скандинавскія, англійскія и французскія (послѣднія въ гораздо большемъ числѣ сравнительно съ другими) ловить треску и апокалу, или акулу арктическихъ морей; жиръ этого животнаго, которое ловятъ на глубинахъ отъ 500 до 600 метровъ, очень цѣнится, какъ превосходный матеріалъ для приготовленія мыла, а изъ кожи его исландцы дѣлаютъ сандаліи или башмаки, замѣчательныя необыкновенною гибкостью и легкостью [5]). Въ годы обильнаго улова западныя бухты Исландіи усѣяны рыболовными судами: такъ, напримѣръ, въ 1869 году ихъ насчитывали не менѣе 3.180 на одномъ только заливѣ Факса-Фіордъ, между двумя полуостровами, называемыми по имени города Рейкіавика и горы Снефельсъ-Іокуль. Одни французскіе

[1]) George Aragon, „Revue des Deux Mondes“, 15 oct. 1875.
[2]) Richard Burton, „Ultima Thule“.
[3]) Watts, „Across the Vatna Jokull.
[4]) H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale“.
[5]) George Aragon, „Revue des Deux Mondes“, 15 oct. 1875.

рыболовы, въ числѣ 7.000, снарядили цѣлый флотъ, состоявшій изъ 269 судовъ, каждое вмѣстимостью, среднимъ числомъ, въ 60 тоннъ, и конвоируемый, для безопасности, тремя маленькими военными кораблями. Въ 1880 году французская рыболовная промышленность въ Исландіи дала слѣдующіе результаты: ходило на ловъ 269 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 24.729 тоннъ, а команда состояла изъ 4.556 человѣкъ; привезено рыбы 15.827 тоннъ, цѣнностью около 6.857.000 франковъ. Съ давнихъ поръ эти рыболовныя экспедиціи въ Исландію считаются одною изъ лучшихъ школъ для образованія опытныхъ матросовъ,—и дѣйствительно, мало найдется морскихъ областей, гдѣ бы моряку приходилось выказывать больше ловкости и хладнокровія, чѣмъ въ сосѣдствѣ этихъ береговъ, усѣянныхъ подводными камнями и часто замаскированныхъ туманами,—среди этихъ водъ, волнуемыхъ внезапными шквалами и штормами, дующими поочередно изъ всѣхъ точекъ горизонта. Мѣста рыбной ловли въ заливахъ Факса-Фіордъ и Брейди-Фіордъ, называемыя также «Кладбищемъ судовъ», имѣли, кромѣ того, чрезвычайно важное значеніе для исландскаго народа, давая ему возможность поддерживать частыя сношенія съ цивилизованными націями Западной Европы. Внѣшняя торговля Исландіи (1882 г.): ввозъ—на 5.542.100; вывозъ—на 5.198.460 фр.

Полагаютъ, что до новѣйшихъ нашествій Исландія во всѣ времена была страною необитаемою, потому что до сихъ поръ на островѣ не открыли ни малѣйшихъ слѣдовъ каменнаго и бронзоваго вѣка: не найдено ни одного могильнаго кургана на высокихъ мысахъ или прибрежныхъ утесахъ, ни одного дольмена среди песчаныхъ равнинъ или торфяныхъ болотъ. По всей вѣроятности, первые колонисты изъ Европы поселились на восточныхъ берегахъ Исландіи въ концѣ восьмаго столѣтія. Норвежцы, встрѣчавшіе этихъ европейскихъ поселенцевъ, говорятъ о нихъ, какъ объ «отцахъ» (papas), то-есть монахахъ, и оставленные ими предметы церковные, колокола, посохи, книги духовнаго содержанія, заставляютъ предполагать, что эти первые выходцы были германскаго происхожденія. Затѣмъ въ 825 году на островъ проникли шотландскіе кельты; но настоящая колонизація «Ледяной земли» началась только въ 874 году, четырнадцать лѣтъ спустя послѣ новаго открытія острова датскимъ мореплавателемъ по имени Гардаръ [1]). Норвежскіе предводители, спасаясь отъ меча Гаральда Длинноволосаго, который хотѣлъ покорить ихъ своей власти и обратить въ христіанскую вѣру, собрали своихъ родныхъ, слугъ и друзей и вмѣстѣ съ ними отправились искать себѣ какого-нибудь отдаленнаго убѣжища. Такимъ убѣжищемъ послужила имъ Исландія, гдѣ они и основали языческія общины, которыя сохранили долѣе, чѣмъ Норвегія, старыя пѣсни и сокровищницу древнихъ преданій. Вѣроятно, потомки кельтскихъ иммигрантовъ не были истреблены новыми пришельцами, потому что до сихъ поръ сохранилось много наименованій ирландскаго происхожденія въ мѣстной топографіи, и даже какой-то Патрикъ оставилъ свое имя одному заливу на сѣверо-западномъ полуостровѣ, называющемуся понынѣ «фіордомъ Патрика»—Патрексъ-Фьертръ [1]). Архипелагъ Вестманъ, Vestmannaeyjar, то-есть «острова западныхъ людей», также носитъ наименованіе, которое норвежцы примѣняли нѣкогда къ морякамъ съ острова Эрина. Епископъ Уно фонъ-Троиль, жившій въ прошломъ столѣтіи, приводитъ одно древнее народное преданіе, гласящее, что ирландцы, тѣснимые скандинавами, принуждены были покинуть страну, но, уѣзжая, зажли огнедышащія горы: съ той поры, по словамъ преданія, на островѣ пылаютъ подземные пожары и выливаются изъ кратеровъ потоки расплавленной лавы.

Въ 1000 году альтингъ (народное собраніе) принялъ христіанство, какъ національную религію; во многихъ частяхъ острова были основаны монастыри, но древняя религія продолжала держаться въ видѣ различныхъ языческихъ обрядовъ, и старый богъ Торъ еще долго послѣ того былъ предметомъ почитанія среди туземнаго населенія. Имя его встрѣчается во многихъ родовыхъ или фамильныхъ прозвищахъ, и къ нему обыкновенно взывали исландцы о помощи въ дѣлахъ, требовавшихъ силы или отваги. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія исландскіе пасторы, число которыхъ доходило до трехъ сотъ, были въ то же время кузнецами: какъ во времена древнихъ скандинавовъ, кузнечное мастерство и совершеніе религіозныхъ обрядовъ были поручаемы одному и тому же лицу, бывшему одновременно ремесленникомъ и чародѣемъ [2]).

До половины тринадцатаго столѣтія островитяне сохраняли свою политическую независимость, и республика, управляемая, впрочемъ, богатыми собственниками, продолжала существовать. То была эпоха великаго процвѣтанія Исландіи. Если вѣрить народному преданію, островъ, сѣверная часть котораго была въ то время самая населенная, имѣлъ не менѣе ста тысячъ жителей, и мѣстное самоуправленіе давало гражданамъ, членамъ разбросанныхъ общинъ, возможность развивать и проявлять на дѣлѣ все свое индивидуальное достоинство. Въ царствѣ непроглядныхъ тумановъ и вѣчныхъ снѣговъ, близъ полярнаго круга и пла-

[1]) D. Rafn, „Antiquitates Americanae".

[1]) Richard Burton, „Ultima Thule".

[2]) Barrow, „Ein Besuch auf der Insel Island".

вающихъ ледяныхъ горъ и равнинъ арктическаго моря, свобода производила тѣ же плоды, какъ и подъ яснымъ, теплымъ небомъ Италіи: несмотря на свое уединенное положеніе среди океана, маленькія группы исландскихъ семействъ также принимали участіе въ общемъ движеніи человѣческаго прогресса, подобно мелкимъ итальянскимъ республикамъ и фламандскимъ коммунамъ: любовь къ наукѣ и литературѣ была у нихъ распространена повсемѣстно; поэты и бытописатели, какъ напримѣръ, Снорри Стурлезонъ, воспѣвали или описывали славныя дѣянія и національныя традиціи, и имъ-то міръ обязанъ сохраненіемъ «Эдды», драгоцѣнной скандинавской эпопеи. Такимъ образомъ Исландія можетъ предъявлять права на принадлежащую ей роль въ исторіи человѣчества; такъ, напримѣръ, ученые изслѣдователи полагаютъ, что именно на этомъ островѣ слѣдуетъ искать первое начало учрежденія суда присяжныхъ; возможно также, что воспоминанія о давнихъ сношеніяхъ Исландіи съ Гренландіей и Винландіей оказали рѣшительное вліяніе на умъ Христофора Колумба, во время посѣщенія имъ острова Тиле (Туле) въ 1477 году: можетъ быть, Эрикъ Рыжій, Лейфъ Счастливый, Торфинъ Карлсефуэ были непосредственными предтечами великаго мореплавателя, вновь нашедшаго Новый Свѣтъ. Точно также итальянцу Джіованни Габотто, знавшему Исландію, можетъ быть, не безъизвѣстно было, когда онъ открылъ Ньюфаундлендъ, что этотъ островъ ранѣе былъ дважды открытъ исландцами, и что они именно дали ему сохранившееся до нынѣ названіе Fundu Nyia Land, то-есть «новооткрытой земли» [1]).

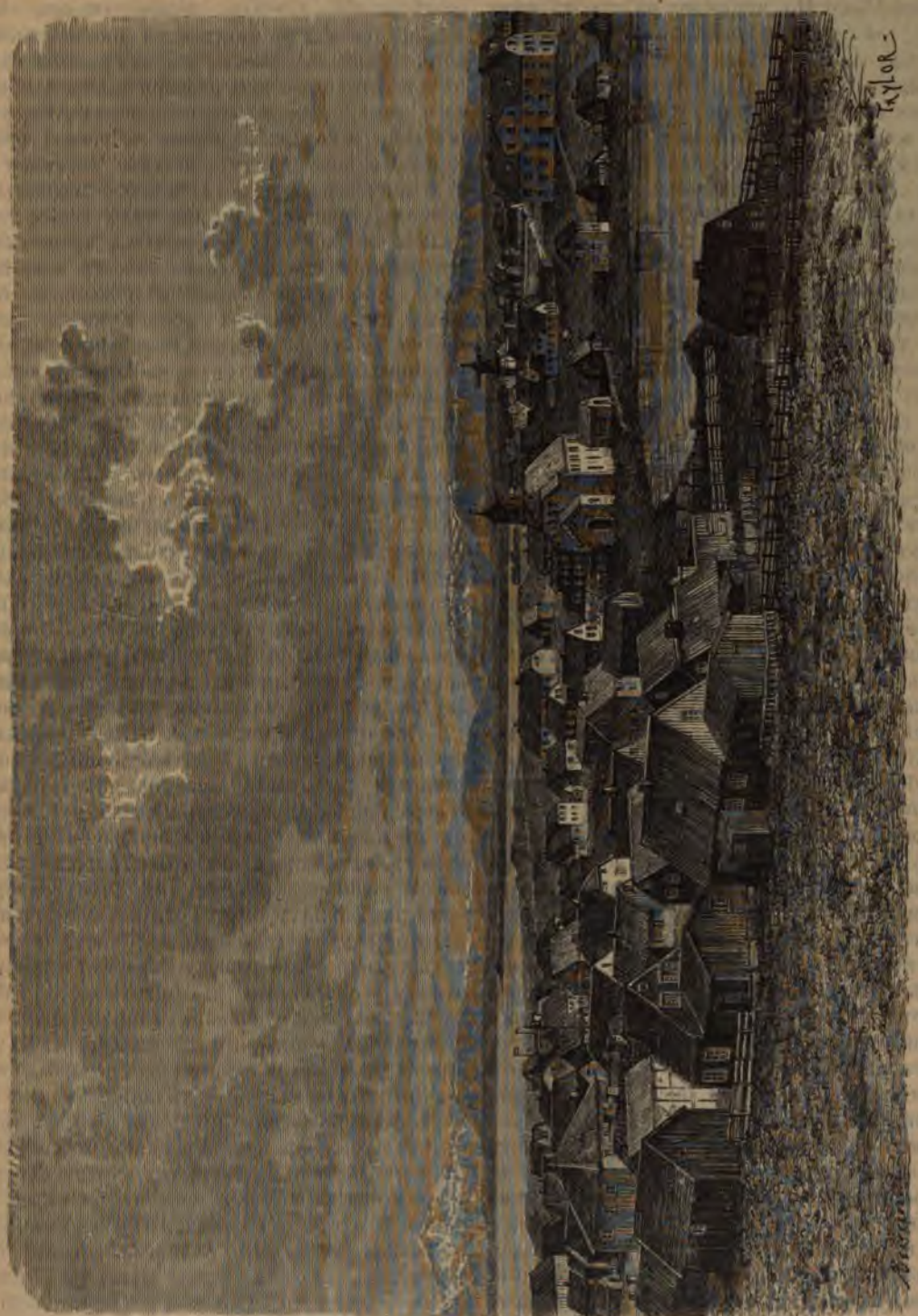
Въ 1262 году Исландія утратила свою независимость; духовенство ея, подчиненное иностраннымъ епископамъ, уговорило жителей провозгласить короля норвежскаго своимъ «первымъ графомъ» (jarl), и это соединеніе подъ владычествомъ одного короля кончилось для острова настоящимъ порабощеніемъ, сначало Норвегіей, а потомъ Даніей. Съ той поры исландцы должны были постоянно вести борьбу противъ злоупотребленій представителей власти, и, будучи управляемы чужеземными законами, они мало-по-малу утратили ту свободу дѣйствія, которая въ Исландіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходима, по причинѣ безплодія почвы и враждебности стихій. Различныя народныя бѣдствія слѣдовали одно за другимъ, и нѣкоторыя части острова обратились въ безлюдныя пустыни: голодухи, эпидемическія болѣзни, «черная чума» часто дѣлали страшныя опустошенія въ рядахъ островитянъ; въ 1707 году оспа похитила около восемнадцати тысячъ исландцевъ; опустѣвшія деревни обращались въ груды развалинъ; въ 1759 году отъ голоду погибло десять тысячъ жителей, затѣмъ въ 1783 году разразилась новая катастрофа—большое изверженіе вулкана Скаптаръ-Іокуль. Чужеземныя нашествія тоже много способствовали общему обѣднѣнію и несчастію. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ англійскіе пираты утвердились въ архипелагѣ Вестманнъ и оттуда дѣлали внезапные набѣги на берега сосѣдней большой земли, гдѣ грабили церкви, захватывали въ плѣнъ крестьянъ, съ цѣлью получить выкупъ, или даже продавали плѣнниковъ въ рабство. Еще въ 1627 году варварійскіе морскіе разбойники сдѣлали высадку на главный островъ этого архипелага, похитили часть жителей и перебили тѣхъ, которые пытались оказать имъ сопротивленіе [1]). При этомъ строгая торговая монополія отдѣляла Исландію отъ остальнаго міра и препятствовала ей находить, посредствомъ обмѣна своихъ произведеній, источники, необходимые для возвращенія прошлаго богатства и благосостоянія. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія Исландія находилась въ высшей степени своего упадка: въ 1786 году на всемъ островѣ насчитывалось только 38.142 жителя, то-есть немногимъ болѣе половины нынѣшняго его населенія; въ 1808 году мѣстная независимость была провозглашена въ Рейкіавикѣ, но послѣ того опять возстановлено датское управленіе, и только въ 1874 году, въ которомъ совершилось тысячелѣтіе со временъ норвежской колонизаціи, Исландія снова пріобрѣла, по отношенію къ Даніи, нѣкотораго рода политическую автономію. Но уже съ 1854 года законъ освободилъ мѣстную торговлю, дозволивъ негоціантамъ всѣхъ странъ принимать въ ней участіе безъ всякихъ ограниченій. Многочисленная партія стремится къ возстановленію древней исландской республики, но эта республика была бы аристократіей, состоящей изъ дворянскихъ родовъ. Изъ среды этихъ родовъ набираются почти всѣ чиновники. Послѣдніе по большей части принимаютъ фамиліи, по европейскому обычаю; большинство же туземцевъ носятъ имя отца, съ прибавкой son для сыновей и dottir для дочерей.

Исландцы вообще народъ рослый; лицо у нихъ круглое, лобъ высокій, обрамленный густыми волосами; глаза сѣрые или голубые, смотрятъ неласково; походка тяжелая, манеры грубыя. Что касается женщинъ, то онѣ, по большой части, если не красавицы, то по крайней мѣрѣ миловидны; ихъ длинные, шелковистые бѣлокурые волосы падаютъ многочисленными прядями на плечи и прикрыты маленькимъ токомъ изъ чернаго сукна съ висящею назади шелковою сѣткой. Въ праздничные дни,

[1]) *Rafn, „Antiquitates Americanae“*

[1]) Олафсонъ и Пальсонъ, „Путешествія въ Исландіи“.

этотъ прелестный головной уборъ замѣнялся прежде кокошникомъ, похожимъ на митру, который былъ загнутъ впередъ и совершенно скрывалъ шевелюру. Корсажъ съ аграфами, которые застегиваются только въ нижней части, украшенъ бархатными и серебряными галунами, иногда довольно цѣнными. Въ Исландіи, какъ и въ другихъ скандинавскихъ странахъ, сохранился еще обычай, по которому невѣста нѣсколько мѣсяцевъ живетъ подъ одной кровлей со своимъ женихомъ, для того, чтобы молодые люди могли близко узнать другъ друга и во-время разойтись, если любовь прекратится [1]). Около одной пятой дѣтей родятся внѣ брака [2]).



Рейкіавикъ.

[1]) Jules Leclercq, цитир. сочиненіе.
[2]) Poestion, „Island, das Land und seine Bewohner“

Браки между родственниками — очень обыкновенное явленіе въ большей части мѣстностей Исландіи; несмотря на то, между населеніемъ ея слабые здоровьемъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Но смертность на островѣ очень велика, да иначе и быть не можетъ: дѣтей тамъ, уже на третій день по рожденіи, матери отнимаютъ отъ груди и затѣмъ кормятъ ихъ единственно коровьимъ молокомъ, рыбой и грубымъ мясомъ. Въ архипелагѣ Вестманнъ, на обитаемомъ островѣ, который туземцы называютъ Геймей или «Родимымъ островомъ», бо́льшая часть новорожденныхъ умираютъ отъ кунвульсій, какъ дѣти на Сентъ-Кильдѣ. Медики приписываютъ эту страшную смертность убійственной атмосферѣ хижинъ, гдѣ птичій калъ служитъ единственнымъ топливомъ, и гдѣ даже лампа еще недавно состояла изъ тѣла какой-нибудь птицы, обмазаннаго вонючимъ жиромъ и въ которое втыкался фитиль. Смертность дѣтей на островѣ Вестманнъ значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ построили родильный домъ, гдѣ матери и новорожденные проводятъ нѣсколько недѣль и гдѣ они дышатъ чистымъ воздухомъ [1]). Островъ Гримзей, лежащій въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ сплошными полярными льдами, также пріобрѣлъ печальную извѣстность нѣкоторыми свойственными ему болѣзнями. Бо́льшая часть пріѣзжихъ изъ самой Исландіи заболѣваютъ тамъ особымъ видомъ скорбута и въ короткое время умираютъ, если не успѣютъ спастись бѣгствомъ.

Замѣчательно, что въ этомъ суровомъ климатѣ Исландіи чахотка почти неизвѣстна: докторъ Финзенъ встрѣтилъ только шестерыхъ чахоточныхъ, въ томъ числѣ четырехъ исландцевъ, на 7.539 больныхъ, которыхъ онъ пользовалъ на островѣ [2]). Большинство медиковъ полагаетъ, что этотъ иммунитетъ исландскаго населенія въ отношеніи чахотки долженъ быть приписанъ пищѣ, которая состоитъ изъ молочныхъ кушаній, ржанаго хлѣба и сушеной рыбы, къ которой иногда, довольно рѣдко, прибавляется баранина. Но, взамѣнъ того, гриппъ или эпидемическій бронхитъ — очень распространенная болѣзнь, отъ которой погибаетъ сравнительно наибольшее число ирландцевъ. Эта эпидемія, всегда щадящая иностранцевъ, появляется преимущественно лѣтомъ и дѣлаетъ этотъ сезонъ самымъ опаснымъ временемъ года; треть смертныхъ случаевъ обыкновенно приходится на три лѣтнихъ мѣсяца; февраль, столь нездоровый въ южныхъ странахъ Европы, въ Исландіи, напротивъ, самый здоровый: въ этомъ мѣсяцѣ здѣсь бываетъ всего меньше больныхъ. Цынга, проказа, бугорчатая или слоновья проказа (Elephantiasis) до сихъ поръ еще не исчезли съ острова.

Оцѣнки народнаго характера туземцевъ существенно разнятся, смотря по національности путешественниковъ, по оказанному имъ пріему или, наконецъ, по успѣшности ихъ научныхъ изслѣдованій. Однако, можно сказать, что вообще исландцы отличаются достоинствомъ, осторожностью, мужествомъ; но ихъ обвиняютъ въ томъ, что они очень подозрительны и, кромѣ того, подобно своимъ единоплеменникамъ, норвежцамъ, и своимъ родичамъ по союзу, французскимъ нормандцамъ, большіе охотники до сутяжничества: кровавыя единоборства былыхъ временъ, дуэли, ордаліи или суды Божіи смѣнились въ наши дни судебными процессами. Что бы ни говорили, однако, объ ихъ недостаткахъ, исландцы, какъ ни малочисленны они среди цивилизованныхъ европейцевъ, занимаютъ, между послѣдними, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ по силѣ ума, глубинѣ мысли, любви къ знанію. Разсказываютъ, что островитяне въ прежнее время имѣли привычку собираться вмѣстѣ, чтобы слушать публичное чтеніе ихъ Gamba-Sagar, то-есть національной исторіи; нѣкоторые поэты, преемники древнихъ скальдовъ, пѣвшихъ на празднествахъ, изощрялись въ искусствѣ чтенія, въ дикціи, чтобы очаровывать слушателей; другіе, какъ, напримѣръ, Семундуръ, творецъ «Эдды», держали школы, куда дѣти со всѣхъ сторонъ приходили учиться. Во многихъ домахъ можно встрѣтить наивныя произведенія живописи и скульптуры, напоминающія главнѣйшія событія отечественной исторіи, и здѣсь-то преимущественно откопали тѣ пятьсотъ исландскихъ сагъ или народныхъ сказаній, изъ которыхъ теперь ученые почерпаютъ нужныя имъ свѣдѣнія въ Копенгагенской публичной библіотекѣ; можетъ быть, еще много драгоцѣнныхъ рукописей ревниво хранятся въ какихъ-нибудь bœrs, или фермахъ, внутри страны. У крестьянъ нѣкоторыхъ округовъ западной части острова такъ сильно была развита страсть къ историческимъ сочиненіямъ, что они имѣли въ своей средѣ писателей, спеціально занимавшихся составленіемъ компиляцій изъ историческихъ записокъ [1]). Чтеніе и игра въ шахматы были ихъ любимымъ развлеченіемъ въ длинные зимніе вечера. Книгопечатаніе было введено въ краѣ съ 1531 года, еще до обращенія исландцевъ въ лютеранство. Въ наши дни научное движеніе находитъ сотрудниковъ въ исландскихъ деревняхъ, даже въ уединенныхъ фермахъ и на островкахъ морскаго прибрежья; одинъ изъ туземныхъ жителей, Арнъ Магнусонъ, завѣщалъ часть своего состоянія исключительно на изданіе всѣхъ памятниковъ исландской литературы; путешественникъ немало бываетъ удивленъ, когда въ какомъ-нибудь «гиперборейскомъ поселкѣ» встрѣчаетъ людей, изучаю-

[1]) H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale".
[2]) *W. Preyer et F. Zirkel*, „Reise nach Island".

[1]) Olafsson et Pàlsson, „Reise igjennem Island".

щихъ еврейскій, персидскій, даже китайскій языкъ [1]). Уже болѣе столѣтія, какъ островъ имѣетъ свою періодическую прессу и свое литературное общество. Что касается элементарнаго образованія, то оно такъ распространено въ народѣ, что пасторы отказываются вѣнчать неграмотныхъ, когда тѣ являются къ нимъ для совершенія брачнаго обряда. Въ Рейкіавикѣ и во всѣхъ другихъ торговыхъ мѣстечкахъ жители владѣютъ датскимъ языкомъ такъ же хорошо, какъ и своею природною рѣчью; но въ деревняхъ, особенно вдоль восточныхъ береговъ приморья, населеніе употребляетъ только одинъ исландскій языкъ: здѣсь имъ говорятъ чище, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, съ извѣстными акцентомъ и размѣромъ, которые приближаютъ его къ норвежскому нарѣчію. Что касается формулъ вѣжливости на латинскомъ языкѣ, введенныхъ пасторами, то онѣ и теперь еще въ обыкновеніи у исладскихъ поселянъ.

Единственные въ этомъ отношеніи между народами Европы, исландцы приняли ограничительныя мѣры противъ крупнаго землевладѣнія. Въ силу закона 1884 г., всякій собственникъ, не обработывающій самъ свою землю, обязанъ сдавать ее въ аренду. Надѣются этимъ способомъ увеличить площадь земель подъ культурой и облегчить возрастаніе населенія. Тѣмъ не менѣе, исландцы, относительно, довольно многочисленны и за предѣлами своего острова, который, однако, кажется имъ, какъ гласитъ народная поговорка, «лучшею землей, какая только освѣщается солнцемъ». Значительная пропорція молодыхъ людей, отправляющихся въ Копенгагенъ для поступленія въ среднія и высшія учебныя заведенія, остается въ Даніи, гдѣ имъ открывается болѣе широкая карьера: отецъ знаменитаго ваятеля Торвальдсена былъ одинъ изъ такихъ покинувшихъ родину островитянъ. Эмиграція въ собственномъ смыслѣ тоже довольно значительна, и теперь исландскую рѣчь можно услышать на берегахъ большихъ канадскихъ озеръ, въ Мичиганѣ, Висконсинѣ, Миннесотѣ, на плоской возвышенности Большаго Солянаго озера. Одна исландская газета издается въ Киватинѣ, на берегахъ Сѣверной Красной рѣки: подобно валлійцамъ, исландцы пытаются основывать въ Новомъ Свѣтѣ колоніи, гдѣ они будутъ имѣть возможность завоевать себѣ, наконецъ, матеріальное благосостояніе и сохранить во всей ихъ чистотѣ національные обычаи, преданія и языкъ своихъ предковъ.

Городовъ въ Исландіи нѣтъ, если не считать таковымъ столицу острова, Рейкіавикъ, гдѣ въ настоящее время насчитывается около 3.900 жителей. Еще въ 1752 году это была не болѣе, какъ уединенная ферма, хотя первые колонисты изъ Норвегіи поселились здѣсь уже въ 874 году [1]); какъ главное мѣсто острова, Рейкіавикъ смѣнилъ деревушку Скальгольтъ, лежащую въ долинѣ Гвиты, между равниной Гейзеровъ и моремъ. Мѣстечко Тингвеллиръ, на сѣверной оконечности озера Тингвалла, также считается своего рода столицей, по причинѣ близкаго сосѣдства горы Легбергъ: въ этомъ мѣстѣ происходило, въ 1873 году, народное собраніе, на которомъ была выработана конституція автономной Исландіи.

Къ такъ называемымъ «городамъ» Исландіи слѣдуетъ причислить также Изафьертъ, лежащій при основаніи одного низменнаго полуострова, выдвинувшагося во внутренность фіорда, на берегу большаго сѣверо-западнаго полуострова: очень чистенькое и хорошо построенное, это мѣстечко, тѣмъ не менѣе, производитъ на иностранца отталкивающее впечатлѣніе непріятнымъ запахомъ, которымъ пропитана вся его атмосфера: это—центръ фабрикаціи тресковаго жира. Акрейри, главный городъ сѣверныхъ округовъ, обладаетъ болѣе удобною гаванью, чѣмъ Рейкіавикъ. Онъ находится на восточномъ берегу залива Эйа-Фіордъ. почти по серединѣ морскаго побережья, и недалеко отъ мѣстечка Фридриксгафа или Медрувеллиръ, главнаго административнаго пункта одной изъ двухъ областей острова. Одна изъ фермъ этого округа уже шесть столѣтій подрядъ занята однимъ и тѣмъ же семействомъ, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію въ родѣ ея основателя [2]).

Исландская конституція, обнародованная въ 1874 году, обезпечиваетъ населенію острова почти полную автономію. Въ настоящее время политическая связь Исландіи съ совокупностью датской монархіи выражается единственно въ особѣ государя. Островитяне не принимаютъ никакого участія въ законодательствѣ королевства Даніи и не участвуютъ въ покрытіи его государственныхъ расходовъ, но они представлены въ копенгагенскомъ кабинетѣ спеціальнымъ и отвѣтственнымъ министромъ, облеченнымъ исполнительной властью, которую онъ приводитъ въ дѣйствіе на островѣ чрезъ посредство губернатора. Національный парламентъ или альтингъ состоитъ изъ двухъ палатъ: верхней и нижней. Первая образована изъ двѣнадцати членовъ, изъ которыхъ шесть назначаются королемъ, а остальные выбираются изъ своей среды нижней палатой. Двадцать четыре члена, остающіеся въ этой второй палатѣ, всѣ выбираются собраніемъ избирателей. Избирательнымъ правомъ пользуются только граждане, имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, платящіе налоговъ по меньшей мѣрѣ

[1]) Charles G. Warnford, „The Home of the Eddas".

[1]) Landnámabók, „Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord", 1847.

[2]) Watts, „Across Vatna-Jokull".

23 франка въ годъ, занимающіе какую-либо общественную должность или получившіе университетское образованіе. Избиратели могутъ быть выбираемы въ депутаты только по достиженіи тридцатилѣтняго возраста. Съ 1882 г. вдовы и дѣвицы старше 25 лѣтъ, имѣющія «независимое положеніе», получили право голоса въ дѣлахъ, касающихся общины и церкви.

Въ административномъ отношеніи Исландія дѣлится на двѣ провинціи, подраздѣляющіяся на 21 syslur или округъ и на 169 hreppar или общинъ, именно:

Провинціи южная и западная: Sudur-Umdaemid и Vestur-Umdaemid. Главное мѣсто—Рейкіавикъ; 14 округовъ, 103 общины.

Провинціи сѣверная и восточная: Nordur-Umdaemid и Austur-Umdaemid. Главное мѣсто—Фридриксгафа; 7 округовъ, 66 общинъ.

Каждая община имѣетъ свой выборный муниципальный совѣтъ, состоящій изъ трехъ, пяти или семи членовъ. Въ 1862 году вооруженная сила Исландіи состояла изъ трехъ человѣкъ—двухъ дневныхъ стражей и одного ночнаго караульнаго, въ Рейкіавикѣ.

Исландскій бюджетъ для двухлѣтняго финансоваго періода 1890—91 годовъ: доходы, 1.207.000 кронъ; пособіе изъ казны королевства Даніи 159.000 кронъ; превышеніе доходовъ надъ расходами около 233.000 кронъ; національнаго долга не существуетъ.

III. Янъ-Майенъ.

Исландія, хотя проникающая въ арктическій поясъ своими крайними полуостровами, не есть, однако, послѣдняя земля сѣверной Атлантики. Плоская возвышенность, составляющая подводный фундаментъ «Ледяной страны», продолжается на сѣверо-востокъ по направленію къ Норвежскому морю и оканчивается своего рода мысомъ, оконечность котораго выступаетъ на поверхность Ледовитаго океана и образуетъ продолговатый островъ, называемый Янъ-Майеномъ. Непосредственно за «Медвѣжьею горою» или Беренбергомъ, поднимающейся на 1.775 метровъ въ сѣверо-восточной части этого острова, море представляетъ глубокую пучину. Уже на разстояніи 600 метровъ отъ берега, Скоресби нашелъ морское дно только на глубинѣ 550 метровъ; въ разстояніи 1.850 метровъ лотъ, брошенный другимъ изслѣдователемъ, Мономъ, коснулся морскаго ложа на равной глубинѣ: слѣдовательно, подводный берегъ спускается здѣсь очень круто, почти подъ угломъ въ 45 градусовъ [1]).

Длинная земля Янъ-Майенъ, поверхность которой исчисляютъ въ 383 квадр. километра, вѣроятно, была замѣчена въ первый разъ въ 1607 году голландскимъ мореплавателемъ Генрихомъ Гудсономъ [2]); но Янъ-Майенъ, который опять нашелъ ее четыре года спустя, далъ ей свое имя. Она часто бываетъ окружена густымъ туманомъ, и тогда, употребляя выраженіе первыхъ путешественниковъ, «легче услышать землю, чѣмъ увидѣть ее»; но иногда сквозь массы плавающихъ въ воздухѣ водяныхъ паровъ замѣчали отблескъ вулканическихъ изверженій; въ 1818 году видѣли свѣтъ, исходившій изъ конуса Эскъ, бокового вулкана Медвѣжьей горы. Подъ ледниками, покрывающими частію скаты этой горы, путешественники-геологи нашли доказательства того, что этотъ островъ недавняго образованія: лавы его похожи на исландскія лавы самаго новаго происхожденія, именно на тѣ, изъ которыхъ состоитъ почва полуострова Рейкьянесъ; онѣ совершенно отличаются отъ долеритовъ Фарерскаго архипелага.

Островъ этотъ необитаемъ, но окружающія его воды океана посѣщаются ловцами тюленей, приходящими по большей части изъ портовъ восточной Шотландіи и изъ фіорда Христіаніи. Суда тюленепромышленниковъ плаваютъ вдоль сплошныхъ полярныхъ льдовъ, которые тянутся на западѣ и на сѣверѣ отъ острова и соединяются съ ледяными полями Гренландіи. Тамъ всего чаще бываетъ граница между свободнымъ и запертымъ моремъ. Янъ-Майенъ составляетъ какъ бы рубежъ міра, при входѣ въ царство вѣчныхъ льдовъ.

[1]) Mohn, „Nature“, 18 oct. 1877;—„Mittheilungen von Petermann“, II, 1878.

[2]) Asher,—Oscar Peschel, „Geschichte der Entdeckungen“.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ третій.

Германія и Швейцарія.

А.

Аленъ, городъ, 152.
Аарау, городъ, 528, 531, 536.
Аргау, кантонъ, 528, 553.
Аръ, рѣка, 484.
Аахенъ, городъ, 132.
Аваншъ, городъ, 524.
Авентикумъ см. Аваншъ.
Адула, гора, 463, 489.
Акенъ, городъ, 328.
Алечъ, глетчеръ, 456.
Алленштейнъ, городъ, 378.
Аллеръ, рѣка, 211.
Альбула, ручей, 489.
Альбухъ, гора, 139.
Альтенбургъ, городъ, 218.
Альтвассеръ, городъ, 360.
Альтендорфъ, городъ, 132.
Альтенэссенъ, городъ, 132.
Альткирхъ, городъ, 29, 48.
Альтмюль, рѣка, 165.
Альтона, городъ, 347, 392.
Альторфъ, деревня, 448, 531, 554.
Альтштедтенъ, городъ, 534.
Амбергъ, городъ, 194.
Аммерзее, озеро, 161.
Амрумъ, островъ, 383.
Ангальтъ, княжество, 275.
Ангермюнде, городъ, 367.
Андерматъ, долина, 448.
Андлау, городъ, 51.
Анкламъ, городъ, 352.
Аннабергъ, городъ, 266, 274.
Антръ-Рошъ, порогъ, 480.
Ансбахъ, городъ, 194.
Апенраде, городъ, 392.
Апольда, городъ, 216.
Аппенцель, кантонъ, 553.
Арберъ, гора, 158.
Арезъ, рѣка, 468.
Аренбергъ, мѣстность, 222.
Аргенторатумъ см. Страсбургъ.
Арнсвальде, городъ, 367.
Арнштадтъ, городъ, 217, 218.
Арользенъ, городъ, 210.
Арсъ-Сюръ-Мозель, городъ, 62.
Аспенкиппель, гора, 86.
Аугсбургъ, городъ, 194.
Аугустъ, деревня, 528.
Ауссераденъ, кантонъ, 535, 553.
Ауэрбахъ, городъ, 263.
Ахенъ, городъ, 126.
Ашаффенбургъ, городъ, 194.
Ашерслебенъ, городъ, 324, 330.

Б.

Бабельсбергъ, замокъ, 341.
Баварія, королевство, 151.
Баденъ, велик.-герцогство, 63.
Баденъ, городъ, 531.
Баденъ-Баденъ, городъ, 100.
Базель, городъ, 527, 535, 554.
Базель, полукантонъ, 553.
Базодино, вершина, 449.
Байерсброннъ, городъ, 152.
Байрейтъ, городъ, 194.
Байришеръ-Вальдъ, горы, 158.
Бакнангъ, городъ, 148, 152.
Бальдегъ, озеро, 485.
Бамбергъ, городъ, 194.
Барби, городъ, 328.
Барменъ, городъ, 131, 132.
Барръ, городъ, 62.
Бартенштейнъ, городъ, 378.
Бартъ, городъ, 351, 354.
Бауценъ, городъ, 274.
Бедели, равнина, 458.
Беекъ, село, 132.
Беербергъ, гора, 204.
Безиггеймъ, городъ, 148.
Бейтенъ, городъ, 356.
Бексъ, городъ, 520.
Беллинцона, городъ, 519.
Бельгардъ, городъ, 368.
Бенсбергъ, городъ, 132.
Бентгеймскіе холмы, 220.
Бергишъ-Гладбахъ, городъ, 128.
Берлинъ, городъ, 331, 342.
Бернау, городъ, 342.
Бернбургъ, городъ, 324, 330.
Бернина, горы, 464.
Бернъ, городъ, 492, 525, 536.
Бернъ, кантонъ, 553.
Бибрихъ, городъ, 112, 116.
Биллефельдъ, городъ, 239, 243.
Биль, городъ, 527, 536.
Бильское озеро, 482.
Бингенъ, городъ, 110, 117.
Биркенфельдъ, княжество, 63.
Бискупицъ, городъ, 356.
Биттерфельдъ, городъ, 327.
Бичъ, крѣпость, 59.
Бишвейлеръ, городъ, 62.
Бишвиллеръ, городъ, 57.
Біенъ, городъ, 527.
Біенское озеро, 482.
Блау, ключъ, 164.
Богушицъ, городъ, 356.
Боденское озеро, 490.
Больвиллеръ, городъ, 49.
Боннъ, городъ, 122, 132.
Боппардъ, городъ, 117.
Борбекъ, городъ, 132.
Борна, городъ, 265.
Босбекъ, городъ, 132.
Ботранхе, горы, 87.
Боттропъ, городъ, 239.
Бохольдъ, городъ, 239.
Бохумъ, городъ, 136.
Бранденбургъ, городъ, 342.
Браунсбергъ, городъ, 375.
Брауншвейнъ, городъ, 245, 251.
Брегалья, долина, 463.
Бреге, рѣка, 164.
Брейель, городъ, 129.
Бременъ, городъ, 219, 248, 251.
Бремергафенъ, городъ, 251.
Бремерферде, городъ, 251.
Брене, озеро, 470.
Бреславль, городъ, 357, 362.
Бригахъ, рѣка, 164.
Бригъ, мѣстечко, 357, 362, 519.
Бримвальдерштейнъ, гора, 87.
Бріенцское озеро, 484.
Броккенъ, гора, 204.
Бромбергъ, городъ, 375.
Бруа, рѣка, 484.
Бруггъ, городъ, 531.
Брухзаль, городъ, 100.
Будишинъ см. Бауценъ.
Буеръ, городъ, 239.
Булэ, мѣстечко, 60.
Бунгсбергъ, вершина, 380.
Бунцлау, городъ, 362.
Бургдорфъ, городъ, 526.
Бургсбергъ, гора, 212.
Бургштадтъ, городъ, 265.
Бургъ, городъ, 322, 330.
Буртшейдъ, городъ, 131, 132.
Быдгощъ см. Бромбергъ.

Бюккебургъ, городъ, 244.
Бюэ, гора, 451.

В.

Ваадтландъ, кантонъ, 553.
Вадтдъ см. Ваадтландъ.
Вайблингенъ, городъ, 148.
Валленштадское озеро, 487.
Валлисъ, кантонъ, 553.
Валь-Піора, долина, 449.
Валь-де-Траверъ, долина, 468.
Вальдекъ, княжество, 195.
Вальденбургъ, городъ, 265, 360, 362.
Вальдъ, городъ, 131.
Вальренъ см. Адула.
Вальхензее, озеро, 161.
Вальштадтъ, аббатство, 361.
Вандсбекъ, мѣстечко, 347, 348.
Вансъ, гора, 473.
Варель, городъ, 243, 251.
Вармбруннъ, городъ, 362.
Вартбургъ, гора, 204, 209.
Васселонъ, городъ, 51.
Вассеркуппе, горы, 204.
Ваттенштейдъ, городъ, 134.
Веве, городъ, 520, 536.
Везель, крѣпость, 130, 132.
Везеръ, рѣка, 198, 208.
Вейльдерштадтъ, городъ, 148.
Веймаръ, городъ, 216, 218.
Вейнгартенъ, городъ, 173.
Вейнгеймъ, городъ, 29.
Вейсенфельсъ, городъ, 322, 330.
Вейсенштейнъ, горн. хребетъ, 468.
Вейсштейнъ, городъ, 360.
Вельгорнъ, гора, 456.
Вердау, городъ, 265, 274.
Верденъ, городъ, 132, 247.
Верзаска, рѣка, 476, 492.
Вермельскирхенъ, городъ, 131, 132.
Вернигероде, городъ, 324.
Верницкій порогъ, 139.
Верницъ, рѣка, 165.
Верра, рѣка, 198, 208.
Вертахъ, рѣка, 162.
Вертъ, деревня, 58.
Верхній Рейнъ, гора, 204.
Вессерлингъ, городъ, 49.
Вестервальдъ, горы, 87.
Вестерстеде, городъ, 243.
Вестрихъ, холмы, 83.
Веттергорнъ см. Вельгорнъ.
Венцларъ, городъ, 115.
Викъ, мѣстечко, 60.
Викторсхехе, гора, 204.
Вильгельмсгафенъ, городъ, 243, 251.
Вильдбахъ, городъ, 148.
Виндгеелле, гора, 461.
Виндишъ, село, 531.
Виндониса, городъ, 531.
Винтертуръ, городъ, 533, 536.
Виртинебергъ, гора, 139.
Висбаденъ, городъ, 111, 116.
Висла, рѣка, 275, 276, 294.
Висмаръ, городъ, 350, 353.
Виспахъ см. Вьежъ.
Висперталь, долина, 464.
Висперъ, рѣка, 75.
Виттенбергъ, городъ, 330, 342.
Виттенъ, городъ, 136.
Виттокъ, городъ, 342
Віа-Мала, ущелье, 489.
Во см. Ваадтландъ.
Воллинъ см. Юлинъ.
Вольгастъ, городъ, 352, 354.
Вольфенбюттель, городъ, 246, 251.
Вормсъ, городъ, 116.
Вриценъ, городъ, 365.
Всхова, городъ, 367.
Вурценъ, городъ, 265.
Вьежъ, рѣка, 453, 464, 519.
Вюльфратъ, городъ, 132.
Вюртембергъ, королевство, 135, 136.
Вюрцбургъ, городъ, 194.

Г.

Габихтсвальдъ, горы, 204.
Габленцъ, городъ, 266, 275.
Гавельбергъ, городъ, 342.
Гагенау, городъ, 56, 62.
Гагенекъ, село, 484.
Гагенъ, городъ, 236.
Гадерслебенъ, городъ, 392.
Гайнау, городъ, 361.
Гайнихенъ, городъ, 266, 274.
Галенштокъ, вершина, 460.
Галле, городъ, 323, 330.
Галль, городъ, 152.
Гальберштадтъ, городъ, 324, 330.
Гальвиль, озеро, 485.
Гамбургъ, городъ, 343.
Гамельнъ, городъ, 212.
Гаммъ, городъ, 239.
Ганау, городъ, 108.
Гандекъ, водопадъ, 458, 485.
Ганноверъ, городъ, 244, 251.
Ганноверъ, провинція, 219.
Гарбургъ, городъ, 252, 254, 347.
Гарделегенъ, городъ, 329.
Гарденбергъ, городъ, 132.
Гардтъ, холмы, 82.
Гарцбургъ, городъ, 212.
Гарцъ, горы, 201, 202, 204.
Гарштрангъ, плоскогорье, 87.
Гасли, бассейнъ, 458.
Гаусштокъ, гора, 462.
Гебвейлеръ, городъ, 62.
Гебвиллеръ, городъ, 62.
Геестендорфъ, городъ, 251.
Гейде, городъ, 392.
Гейдельбергъ, городъ, 100.
Гейденгеймъ, городъ, 173.
Гейерсбергъ, гора, 158.
Гейлигенштадтъ, городъ, 210, 212.
Гейльбронъ, городъ, 148, 149, 152.
Гейслингенъ, городъ, 147.
Гекстеръ, городъ, 210.
Геленау, городъ, 266.
Гельголандъ, островъ, 231.
Гельзенкирхенъ, городъ, 136.
Гельмштедтъ, городъ, 246, 251.
Генгеймъ, городъ, 56.
Геппингенъ, городъ, 147, 152.
Гера, городъ, 218.
Герде, городъ, 136.
Герзау, деревня, 531.
Геризау, городъ, 536, 554.
Герлицъ, городъ, 362.
Германія, имперія, 1.
Гермерсгеймъ, городъ, 102.
Гернгутъ, село, 275.
Герсдорфъ, городъ, 265.
Герсфельдъ, городъ, 208.
Гертфельдъ см. Шафгальде.
Герфордъ, городъ, 244, 251.
Гессельбергъ см. Кессельбергъ.
Гессенъ-Дармштадтъ, велик. герцогство, 63.
Гессенъ-Кассель, округъ, 195.
Гессемюнде, городъ, 251.
Геттингенъ, городъ, 211.
Гетштедтъ, городъ, 324.
Гехингенъ, мѣстечко, 146.
Гильдбургаузенъ, городъ, 208, 212.
Гильденъ, городъ, 131.
Гильгесгеймъ, городъ, 245, 251.
Гиршбергъ, городъ, 362.
Гиссенъ, городъ, 116
Гларусъ, городъ, 534, 536, 554.
Гларусъ, кантонъ, 553.
Глаухау, городъ, 265, 274.
Глацъ, городъ, 356, 362.
Глейвицъ, городъ, 356.
Глернишъ, гора, 461, 462.
Глиники, замокъ, 341.
Глогау, крѣпость, 361, 362.
Глюкштадтъ, городъ, 392.
Гмюндъ, городъ, 148, 152.
Гнѣзно, городъ, 367.
Гоге-Ранденъ, вершина, 139.
Гоге-Фенъ, горы, 84.
Гогенцоллернъ, гора, 139.
Гогенцоллернъ, область, 135, 137.
Гогенштауфенъ, гора, 139.
Гогенштейнъ, городъ, 266, 275.
Гольдау, деревня, 460.
Гольдбергъ, городъ, 361.
Гольдне-Аа, гора, 204.
Гольновъ, городъ, 367.
Гольцминденъ, городъ, 210, 212.
Гомбургъ, городъ, 116.
Горбъ, городъ, 146
Гордола, село, 476.
Горнеградъ, скала, 454.
Госларъ, городъ, 212.
Гота, городъ, 212.
Готтесбергъ, городъ, 360.
Гофъ, городъ, 194.
Гохе-Ахтъ, гора, 87.
Гохештейдъ, городъ, 131, 132.
Грамонъ, гора, 451.
Гранъ-Валлонъ, гора, 29
Гранъ-Дононъ, гора, 29.
Граубинденъ, кантонъ, 553.
Грауденцъ, городъ, 375.
Грейнфенбергъ, городъ, 365.
Грейфенгагенъ, городъ, 367.
Грейфенъ, озеро, 485.
Грейфсвальдъ, городъ, 352, 354.
Грейцъ, городъ, 218.
Грефратъ, городъ, 131.
Гримзель, проходъ, 455.
Гримма, городъ, 265.
Гриндельвальдъ, долина, 456, 457.
Гроссенгайнъ, городъ, 273.
Гроссеръ-Ватцманъ, гора, 157.
Гроссеръ-Фельдбергъ, гора, 87.
Гроссъ-Шенау, село, 274.
Грюнбергъ, городъ, 361, 362.
Губенъ, городъ, 367.
Гузумъ, городъ, 392.
Гумбиненъ, городъ, 378.
Гундсрюкъ, плоскогорье, 82.
Гунингенъ, городъ, 47.
Гунянгъ см. Гунингенъ.
Гюльсъ, городъ, 129.
Гюмлингъ, горы, 220.
Гюстровъ, городъ, 353.
Гюттенъ, горы, 380.

Д.

Даленъ, городъ, 129.
Даммаштокъ, вершина, 459.
Данцигъ, городъ, 371, 373, 375.

Данъ-Бланшъ, гора, 455.
Данъ-дю-Миди, гора, 451.
Данъ-де-Моркль, гора, 451.
Дармштадтъ, городъ, 103, 116.
Дебельнъ, городъ, 266, 274.
Деггендорфъ, городъ, 182.
Дейтшъ-Кроне, городъ, 367.
Дейцъ, городъ, 132.
Деличъ, городъ, 327, 330.
Демминъ, городъ, 354.
Дерборансъ, котловина, 458.
Дерошіасъ, гора, 451.
Дессау, городъ, 327, 330.
Детмольдъ, городъ, 210, 212.
Диденгофенъ, городъ, 62.
Диршау, городъ, 375.
Диттерсбахъ, городъ, 360.
Діаблере, вершина, 458.
Доннерсбергъ, гора, 82, 87
Дорпъ, городъ, 131.
Дортмундъ, городъ, 136.
Драмбургъ, городъ, 367.
Драхенфельсъ, гора, 87.
Дрезденъ, городъ, 266, 274.
Дудвейлеръ, городъ, 132.
Дуисбургъ, городъ, 130.
Дунай верхній, рѣка, 151.
Дурлахъ, городъ, 100.
Дуркгеймъ, городъ, 102.
Дьезъ, мѣстечко, 60.
Дюлькенъ, городъ, 129.
Дюммерзе, озеро, 221.
Дюренъ, городъ, 128, 132.
Дюссельдорфъ, городъ, 128, 132.
Дюфуръ, вершина, 455.

Ж.

Жеганъ, городъ, 362.
Женева, городъ, 492, 520, 535.
Женева, кантонъ, 553.
Женевское озеро, 479.
Жу, озеро, 470.

З.

Заала, рѣка, 215.
Заальфельдъ, гора, 215, 218.
Заганъ см. Жеганъ.
Зайда, мѣстечко, 266.
Зальцведель, городъ, 323, 330.
Зальцунгенъ, городъ, 209.
Замландъ, полуостровъ, 297.
Зангергаузенъ, городъ, 322, 330.
Зауэрландъ, область, 87.
Зебницъ, городъ, 268.
Зегебергъ, городъ, 389.
Зейфгеннерсдорфъ, село, 274.
Зембранперъ, село, 451.
Зёммерда, городъ, 217.
Земпахъ, озеро, 485.
Зенгеймъ, городъ, 49.
Зестъ, городъ, 136.
Зибингебирге, горы, 86.
Зигбургъ, городъ, 122.
Зигенъ, городъ, 136.
Зигъ, рѣка, 76.
Зиль, рѣка, 488.
Зильбербергъ, крѣпость, 356.
Золингенъ, городъ, 132.
Золотурнъ, городъ, 527, 536.
Зоммерфельдъ, городъ, 367.
Зонборнъ, городъ, 131.
Зондербургъ, городъ, 392.
Зондерсгаузенъ, городъ, 218.
Зоннебергъ, городъ, 215.
Зорау, городъ, 367.
Зуль, городъ, 209, 212.
Зульца, городъ, 455.
Зюхтельнъ см. Сюхтельнъ.

И.

Ибенбюрренъ, городъ, 240, 243.
Ивердонъ, городъ, 524.
Ивуаръ, мысъ, 479.
Изаръ, рѣка, 162.
Изерлонъ, городъ, 136.
Иллеръ, рѣка, 162.
Илль, рѣка, 31.
Ильграбенъ, кратеръ, 451.
Ильменау, долина, 251.
Ингольштадтъ, городъ, 194.
Инзельбергъ, гора, 204.
Иннерроденъ, городъ, 535.
Инпъ, рѣка, 162, 492.
Иновраславъ, городъ, 375.
Инстербургъ, городъ, 378.
Интерлакенъ, мѣстечко, 455.
Ирдингенъ, портъ, 130.
Исполиновыя горы, 277.
Итцегоэ, городъ, 392.

І.

Іевэръ, городъ, 243.
Іена, городъ, 218.

К.

Кайзерсбергъ, городъ, 50.
Кайзерштуль, вершина, 81.
Калевда, гора, 462.
Калленбергъ, городъ, 265.
Кальбе, городъ, 342.
Калькбергъ, скала, 251.
Калькъ, городъ, 132.
Кальмитъ, массивъ, 87.
Кальтеръ-Астенбергъ, гора, 87.
Каменцъ, городъ, 274.
Кандеръ, рѣка, 485.
Канштадтъ, городъ, 145, 152.
Карлсруэ, городъ, 100.
Кассель, городъ, 207, 212.
Катонь, гора, 473.
Каттовицъ, городъ, 356.
Катценбукель, гора, 81.
Кведлинбургъ, городъ, 324, 330.
Кейльгау, деревня, 215.
Кейзерлаутернъ, городъ, 102.
Кельнъ, городъ, 132.
Кемпенъ, городъ, 130, 367.
Кемптенъ, городъ, 194.
Кенигсбергъ, городъ, 367.
Кенигзее, озеро, 161.
Кенигсфельденъ, аббатство, 531.
Кенигсхюте, городъ, 356.
Кенигсштуль, гора, 81.
Кенигштейнъ, крѣпость, 257.
Кепеникъ, городъ, 340.
Кеслинъ, городъ, 368.
Кессельбергъ, гора, 158.
Кетенъ, городъ, 324, 330.
Киль, городъ, 392.
Кимврскій полуостровъ, 379, 380.
Кинцигъ, рѣка, 139.
Кирхгбергъ, городъ, 265.
Кирхгеймъ, городъ, 147, 152.
Кифгейзеръ, массивъ, 203, 204.
Кларанъ, городъ, 520.
Клаусталь, городъ, 211, 212.
Клеве, городъ, 131, 132.
Клетгау, долина, 491.
Клостербергъ, холмъ, 139.
Клостеръ-Зевенъ, мѣстечко, 251.
Книбисъ, гора, 81.
Книпгаузенъ, деревня, 243.
Кобергъ, гора, 380.
Кобленцъ, городъ, 120, 132.
Кобургъ, городъ, 213, 215.
Кограбенъ, ровъ, 384.
Кольбергъ, городъ, 368.
Кольмаръ, городъ, 29, 49, 62.
Комбенъ, гора, 455.
Коницъ, городъ, 375.
Констанцское озеро, 490.
Констанцъ, городъ, 100.
Котбусъ, городъ, 330, 342.
Кохеръ, рѣка, 140.
Кре-дю-Ванъ, котловина, 468.
Кре-дю-Шанъ, долина, 458.
Кре-Жена, котловина, 470.
Крейцбургъ, городъ, 357.
Крейцнахъ, городъ, 132.
Крефельдъ, городъ, 129, 132.
Кримитшау, городъ, 265, 274.
Кристенбергъ, гора, 208.
Кроненбергъ, городъ, 131, 132.
Кросно см. Кроссенъ
Кроссенъ, городъ, 367.
Кротошинъ, городъ, 367.
Куксгафенъ, портъ, 348.
Кульмбахъ, городъ, 191.
Кульмъ, городъ, 375.
Курише-Гафъ, замокъ, 299.
Курише-Нерунгъ, коса, 299.
Курфирстенъ, вершина, 462.
Куръ, городъ, 534, 536.
Кюстринъ, городъ, 367.

Л.

Лааръ, городъ, 100.
Лабесъ, городъ, 367.
Лангардъ, вершина, 464.
Лангебилау, городъ, 360, 362.
Лангензальца, городъ, 218.
Лангерфельдъ, городъ, 134.
Ландау, городъ, 102.
Ландквартъ, рѣка, 490.
Ландсбергъ, городъ, 367.
Лансгутъ, городъ, 362.
Ланъ, рѣка, 75, 76.
Лаубанъ, городъ, 362.
Лаурахюте, городъ, 356.
Лаутербрунненъ, село, 456.
Лауфенъ, замокъ, 491.
Лауэнбургъ, городъ, 343.
Лауэнбургъ, округъ, 275.
Лахёрзее, озеро, 85.
Лашо-де-Фонъ, городъ, 536.
Лебау, городъ, 274, 275.
Левенбергъ, городъ, 362.
Легернъ, вершина, 468.
Лееръ, портъ, 240, 243.
Лейне, рѣка, 211.
Лейпцигъ, городъ, 263, 274.
Лейснигъ, городъ, 266, 274.
Лейхлингенъ, городъ, 131.
Леманъ, озеро, 479.
Лемго, городъ, 210, 212.
Леннепъ, городъ, 131, 132.
Леобшюцъ, городъ, 362.
Леопольдгалль, городъ, 327.
Леррахъ, городъ, 100.
Лесницъ, городъ, 265.
Лехъ, рѣка, 162.
Лешно, городъ, 367, 561.

Лез, городъ, 251.
Либенштейнъ, городъ, 209.
Лигницъ, городъ, 360.
Лимбахъ, городъ, 266, 274.
Лимбургъ, городъ, 115, 116.
Линаръ, вершина, 464.
Линденъ, городъ, 243.
Линта, рѣка, 487.
Липпе, рѣка, 76, 238.
Липпе-Детмольдъ, княжество, 195.
Липпиринге, ключъ, 238.
Липштадтъ, городъ, 239.
Лисса см. Лешно.
Листаль, городъ, 527, 554
Лихтенбергъ, деревня, 340.
Лихтенштейнъ, городъ, 265, 274.
Лобберихъ, городъ, 129.
Ловерцское озеро, 486.
Лозанна, городъ, 492, 520, 536.
Локарно, городъ, 449, 519.
Локль, городъ, 536.
Лугано, городъ, 519, 536.
Лудвигсбургъ, городъ, 152.
Лудвигсгафенъ, городъ, 102.
Лукенвальде, городъ, 342.
Лукманьеръ, проходъ, 448.
Лунгернское озеро, 486.
Луэшъ, городъ, 519.
Лыкъ, городъ, 378
Любекке, городъ, 244.
Любекъ, городъ, 348.
Любекъ, область, 275.
Люгибоденъ, скала, 472.
Людвигсбургъ, городъ, 152.
Людвигслюстъ, городъ, 354.
Люденшейдъ, городъ, 136.
Люнебургъ, городъ, 251, 254.
Лютрингаузенъ, городъ, 132.
Лютцельштейнъ, крѣпость, 59.
Люценъ, городъ, 322.
Люцернское озеро, 485, 486.
Люцернъ, городъ, 492, 532, 536.
Люцернъ, кантонъ, 553.
Лючина, рѣка, 485.

М.

Магдебургъ, городъ, 328, 330.
Магъ, рѣка, 488.
Маджіа, рѣка, 449, 476, 492.
Майнцъ, городъ, 109, 116.
Майнъ, рѣка, 155.
Малхенъ см. Мелибокусъ.
Малхинъ, городъ, 354.
Мальмеди, городъ, 128.
Мальнасъ, ущелье, 489.
Мальштадтъ-Бурбахъ, городъ, 132.
Мангеймъ, городъ, 100.
Марбахъ, деревня, 148.
Марбургъ, городъ, 207, 212.
Маріенбергъ, городъ, 266, 275.
Маріенбургъ, городъ, 375.
Маріенвердеръ, городъ, 375.
Маркирхъ, городъ, 62, 50.
Марне, городъ, 392.
Марсаль, крѣпость, 60.
Мартиньи, городъ, 519.
Мархфельдъ, округъ, 68.
Массево, городъ, 49.
Маттерингорнъ, гора, 454, 455.
Маульброннъ, мѣстечко, 148.
Мейдерихъ, городъ, 130, 132.
Мейнингенъ, герцогство, 208.
Мейнингенъ, городъ, 212.
Мейрингенъ, мѣстечко, 456.
Мейсенъ, городъ, 273, 274.
Мейснеръ, гора, 204.
Мекленбургъ, замокъ, 350.
Мекленбургъ-Стрелицъ, великое герцогство, 275
Мекленбургъ-Шверинъ, великое герцогство, 275.
Мелибокусъ, гора, 81.
Мемель, городъ, 378.
Меммингенъ, городъ, 194.
Мёнхъ, вершина, 458
Меране, городъ, 265.
Мергеймъ, городъ, 132.
Мергенштейнъ, городъ, 152.
Мерзебургъ, городъ, 322, 330.
Мерцигъ, городъ, 118.
Мершейдъ, городъ, 131, 132.
Метманъ, городъ, 132.
Метцингенъ, городъ, 147, 152.
Мецъ, городъ, 29, 60, 62.
Минденъ, городъ, 210, 244, 251.
Митвейда, городъ, 266, 274.
Мишабель, вершина, 451, 455.
Мойенвигъ, мѣстечко, 60
Мозель, область, 63
Мозель, рѣка, 76.
Мольсгеймъ, городъ, 51.
Монте-Леоне, вершина, 450.
Монтре, городъ, 459, 536.
Монъ-Сервенъ, гора, 455.
Монъ-Тандръ, вершина, 468.
Мора, озеро, см. Муртенск. оз.
Моратъ, городъ, 524
Моргартенъ, гора, 532.
Мортерачъ, вершина, 463, 464.
Мойна, рѣка, 166.
Муртенское озеро, 482.
Муртенъ см. Моратъ.
Мургъ, рѣка, 139.
Мысловицъ, городъ, 356.
Мюльгаузенъ, городъ, 29, 48, 62, 217, 218.
Мюльгеймъ-на-Рейнѣ, городъ, 128, 132.
Мюльгеймъ-на-Рурѣ, городъ, 132.
Мюльзенъ, городъ, 265.
Мюнстербергъ, городъ, 357.
Мюнстеръ, городъ, 49, 62, 239, 243.
Мюнхенъ, городъ, 194.
Мюнхенъ-Гладбахъ, городъ, 129, 132

Н.

Наабъ, рѣка, 165.
Накель, городъ, 367.
Намслау, городъ, 360.
Нассау, округъ, 63
Науенъ, городъ, 342.
Наумбургъ, городъ, 322, 330.
Невшатель, городъ, 492, 524, 536, 554.
Невшатель, кантонъ, 553.
Невшательское озеро, 483.
Нейверкъ, островъ, 231.
Нейвидъ, городъ, 132.
Нейгайдельслегенъ, городъ, 329.
Нейзальцъ, городъ, 361.
Неймаркть, городъ, 361.
Неймюленъ, селеніе, 347.
Неймюнстеръ, городъ, 392.
Нейнкирхенъ, городъ, 132.
Нейроде, городъ, 356
Ней-Руппинъ, городъ, 342.
Нейсе, городъ, 362.
Ней-Стрелицъ, городъ, 354.
Нейсъ, городъ, 129, 132.
Нейштадтъ, городъ, 356, 362.
Нейштадтъ-на-Гартѣ, городъ, 102.
Нейштадтъ-Эберсвальде, городъ, 367.
Неккаръ, рѣка, 135, 136.
Нессе, рѣка, 209.
Нидвальденъ, полукантонъ, 554.
Нидербронъ, городъ, 58.
Нидеръ-Гермсдорфъ, городъ, 360.
Николай, городъ, 356.
Нижній Брауншвейгъ, область, 219.
Нижняя Вестфалія, область, 219.
Ніенбургъ, городъ, 245, 251.
Новый Бранденбургъ, городъ, 354.
Новый Брейзахъ, крѣпость, 49.
Новый Штетинъ, городъ, 367, 368.
Нордгаузенъ, городъ, 218.
Нордгеймъ, городъ, 211
Норденъ, городъ, 240, 243.
Нуарегъ, рѣка, 470.
Нуфененъ, проходъ, 448.
Нюрнбергъ, городъ, 194.
Нюртингенъ, городъ, 147, 152.

О.

Обвальденъ, кантонъ, 553
Обергаузенъ, городъ, 130, 132.
Оберландъ, горы, 447
Обергогенбергъ, гора, 139
Оберъ-Зальбрунъ, городъ, 360.
Оберъ Лунгвицъ, городъ, 265.
Оденкирхенъ, городъ, 129, 132.
Одервицъ, село, 274.
Одеръ, рѣка, 277, 292, 356.
Оксенконфъ, горы, 158.
Олава, рѣка, 357.
Олау см. Олава
Ольденбургъ, городъ, 251.
Ольденбургъ, вел. герцогство, 219.
Ольтенъ, городъ, 527.
Ополе см. Оппельнъ.
Оппельнъ, городъ, 356, 362.
Ордруфъ, городъ, 217, 218.
Оржеговъ, городъ, 356.
Оснабрюкъ, городъ, 240.
Остероде, городъ, 211, 375.
Острово, городъ, 367
Оффенбахъ, городъ, 116.
Оффенбургъ, городъ, 100.
Ошацъ, городъ, 273.
Ошерслебенъ, городъ, 327, 330.

П.

Падерборнъ, городъ, 239.
Пазевалькъ, городъ, 354.
Паннесгейде, городъ, 128.
Папенбургъ, городъ, 241.
Пархимъ, городъ, 350.
Пассау, городъ, 194.
Пачкау, городъ, 356.
Пейне, городъ, 247
Пенигъ, городъ, 265.
Перлебергъ, городъ, 342.
Песнекъ, городъ, 215, 218.
Петитъ-Пьерръ, укрѣпл. пунктъ, 59.
Пилатъ, гора, 460.
Пильницъ, городъ, 268.
Пирицъ, городъ, 367.
Пирмазенсъ, городъ, 102.
Пирмонтъ, городъ, 210.
Пирна, городъ, 268.
Пиццо-Ротондо, вершина, 448.
Планицъ, городъ, 265.

Плауэнъ, городъ, 263, 274
Плессура, рѣка, 489.
Плешевъ, городъ, 367.
Плешенъ см. Плешевъ.
По, рѣка, 475.
Познань, городъ, 367.
Понтрезина, долина, 463.
Порантрюи, городъ, 470.
Портъ-Вале, деревня, 478.
Потсдамъ, городъ, 341, 342.
Пренцлау, городъ, 352.
Примбергъ, гора, 278.
Притцвалькъ, городъ, 342.
Проманту, мысъ, 479.
Прунтрутъ, городъ, 528.
Пруссія, королевство, 218.
Пруссія Прирейнская, 63.
Пфальцбургъ см. Фальсбургъ.
Пфальцъ баварскій, провинція, 63.
Пфорцгеймъ, городъ, 100.
Пфорцгеймскій проходъ, 81.
Пфеферскіе ключи, 490.
Пфеффиконъ, озеро, 485,
Пьеръ-а-Вуа, гора, 451.
Пьеръ-Пертюи, дефиле, 469.
Пютлингенъ, городъ, 118.

Р.

Равенсбургъ, городъ, 173.
Равичъ, городъ, 361, 367
Рагацъ, городъ, 534.
Раде-Форъ-демъ-Вальдъ, городъ, 131, 132.
Радебергъ, городъ, 274.
Ранденъ, горный кряжъ, 468.
Раппольтсвейлеръ, городъ, 50.
Растенбургъ, городъ, 378.
Ратеновъ, городъ, 342.
Ратиборъ, городъ, 356, 362.
Ратингенъ, городъ, 132
Рауз-Альпъ, гора, 138.
Рахель, гора, 158.
Раштадтъ, городъ, 100.
Регенсбургъ, городъ, 194.
Регенъ, рѣка, 165.
Резатъ, рѣка, 167.
Рейдтъ, городъ, 129, 132.
Рейнландъ, провинція, 63.
Рейнфельденъ, городъ, 528.
Рейнъ, рѣка, 63, 475, 488, 492.
Рейса, рѣка, 448, 486
Рейсъ, княжество, 195.
Рейтлингенъ, городъ, 147, 152.
Рейхенбахъ, городъ, 263, 274.
Рейхсгофенъ, деревня, 58.
Рекклингаузенъ, городъ, 239.
Ремза, рѣка, 140.
Ремшейдъ, городъ, 131, 132.
Рендсбургъ, городъ, 392.
Рибовилье, городъ, 50.
Рибургъ, городъ, 528.
Риги, вершина, 459, 460.
Риза, городъ, 273.
Ризенгебирге см. Исполиновыя горы.
Рикздорфъ, мѣстечко, 340.
Робертсау см. Рупрехтсау.
Рогазенъ, городъ, 367.
Рогожно см. Рогазенъ.
Розегъ, горы, 463.
Розенгеймъ, городъ, 194.
Романсгорнъ, пристань, 535.
Рона, рѣка, 475. 477, 492.
Роненштокъ, вершина, 460.
Роннебургъ, гора, 218.
Ронсдорфъ, городъ, 132.
Роршахъ, портъ, 535.
Росбергъ, гора, 460.
Росвейнъ, городъ, 266.
Ростокъ, городъ, 351, 353.
Ротвейль, городъ, 146, 152.
Роттенбургъ, городъ, 146, 152.
Рохлицъ, городъ, 265.
Руда, городъ, 356.
Рудныя горы, 256.
Рудольштадтъ, городъ, 215, 218.
Рула, деревня, 210.
Рупрехтсау, городъ, 56.
Рурортъ, городъ, 130, 132.
Руръ, рѣка, 76.
Руссъ, озеро, 470.
Рюгенвальде, городъ, 367.
Рюгенъ, островъ, 306.
Рютле, лугъ, 516.

С.

Саарбрюкенъ, городъ, 60, 118, 132.
Саарбургъ, городъ, 118.
Сааргеминъ, городъ, 60.
Сааремюнде см. Сааргеминъ.
Саарлуи, городъ, 118.
Саверискій проходъ, 29.
Савернъ, городъ, 29.
Саксенъ-Альтенбургъ, герцогство, 195.
Саксенъ-Веймаръ, велик. герцогство, 195.
Саксенъ-Кобургъ-Гота, герцогство, 195.
Саксенъ-Мейнингенъ, герцогство, 195.
Саксонія, королевство, 255, 260.
Санктъ-Галленъ, городъ, 534, 536.
Санктъ-Галленъ, кантонъ, 553.
Санктъ-Гоаръ, городъ, 117.
Санктъ-Ингбертъ, городъ, 102.
Санктъ-Іоганнъ, городъ, 132.
Санъ-Готардъ, горы, 447, 448.
Санъ-Готардъ, туннель, 547.
Санъ-Морисъ, городъ, 520.
Санъ-Суси, замокъ, 341.
Санъ-Сюльписъ, долина, 468
Саргеминъ, городъ, 62.
Саргемюндъ см. Саргеминъ.
Сарпенъ, городъ, 531.
Сатерландъ, городъ, 222.
Свецъ, городъ, 371.
Свинемюнде, городъ, 367.
Сельвретта, горы, 464.
Сентисъ, гора, 462.
Сентъ-Амаренъ, городъ, 49.
Сентъ-Имье, долина, 469.
Сентъ-Мари-о-Минъ см. Маркирхъ
Серне, городъ, 49.
Симплонъ, гора, 447.
Симплонъ, туннель, 544, 547.
Сіонъ, городъ, 519.
Сотто-Ченере, область, 450.
Спесартъ, горная группа, 155.
Станцъ, городъ, 531.
Старгардъ, городъ, 367.
Стендаль, городъ, 329, 330.
Стеркрадэ, городъ, 130.
Страсбургъ, городъ, 28, 62, 352.
Стреленъ, городъ, 357.
Стригау, городъ, 360.
Сюхтельнъ, городъ, 129, 130.

Т.

Тамина, рѣка, 490.
Танна, городъ, 49.
Тарандтъ, пригородъ, 273.
Тарновицъ, городъ, 356.
Тауберъ, рѣка, 139.
Таунусъ, горы, 81, 82.
Тауретунумъ, замокъ, 451, 452.
Тауфштейнъ, горы, 204.
Твиста, рѣка, 210.
Тегернзее, озеро, 161.
Теди, горы, 447, 460, 462.
Теллингштедтъ, городъ, 389.
Тессинъ, кантонъ, 553
Тессинъ, рѣка, 492.
Тетеровъ, городъ, 351, 354.
Тильзитъ, городъ, 378.
Титлисъ, горы, 447.
Тіонвиль, городъ, 62.
Тоггенбургъ, долина, 534.
Торгау, городъ, 328, 330.
Торнъ, городъ, 375.
Точе, рѣка, 450.
Трейенбриценъ, городъ, 342.
Трейенъ, городъ, 263.
Трене, рѣка, 384.
Трептовъ, городъ, 367.
Триръ, городъ, 118, 132.
Трогенъ, городъ, 554.
Тунское озеро, 484.
Тунъ, городъ, 526.
Тургау, кантонъ, 535, 553.
Турмбергъ, гора, 278.
Туръ, рѣка, 491.
Тьель, рѣка, 483.
Тюбингенъ, городъ, 147, 152.
Тюрингервальдъ, горы, 204, 209, 215.
Тютлингенъ, городъ, 173.

У.

Ульмъ, городъ, 172, 173.
Ундервиллеръ, ущелье, 469.
Унна, городъ, 136.
Унтервальденъ, кантонъ, 553.
Ури, кантонъ, 553.
Ури-Ротштокъ, вершина, 459.
Устеръ, мѣстечко, 533.

Ф.

Фалькенштейнъ, городъ, 263.
Фальсбургъ, цитадель, 59.
Фаульгорнъ, предгорье, 457.
Фельдбергъ, гора, 81.
Фельбертъ, городъ, 132.
Фельдсбергъ, деревня, 462.
Фельсбергъ, гора, 81.
Фернъ, ущелье, 157.
Фильза, рѣка, 140.
Финстерааргорнъ, вершина, 456.
Финстервальде, городъ, 342.
Фирвальштедтское озеро, 459.
Фирзенъ, городъ, 129, 132.
Фихтельгебирге, горы, 158.
Фишельнъ, городъ, 129.
Фленбургъ, городъ, 392.
Фогельсбергъ, гора, 204.
Форбахъ, городъ, 60.
Форстъ, городъ, 130, 367.
Фохтландъ, область, 262.
Франкенбергъ, городъ, 266, 274.
Франкенгаузенъ, городъ, 218.

Франкенталь, городъ, 102.
Франкенштейнъ, городъ, 356.
Франкфуртъ-на-Майнѣ, городъ, 63, 104.
Франкфуртъ-на-Одерѣ, городъ, 367.
Фрауенфельдъ, городъ, 535.
Фрауштадтъ см. Всхова.
Фрейбергъ, городъ, 266, 274.
Фрейбургъ, городъ, 100, 360, 362, 524, 536, 554.
Фрейбургъ, кантонъ, 553.
Фрейденштадтъ, городъ, 151, 152.
Фрейнвальде, городъ, 367.
Фрейзингъ, городъ, 194.
Фрежюсъ, тунель, 547.
Фрешвиллеръ, городъ, 58.
Фрибургъ, городъ, 524.
Фридебергъ, городъ, 367.
Фридландъ, городъ, 354.
Фрише-Гафъ, замокъ, 297.
Фрише-Нерунгъ, коса, 298.
Фульда, городъ, 208, 212.
Фульда, рѣка, 210.
Фюрстенвальде, городъ, 330, 342.
Фюртъ, городъ, 194.

Х.

Хемницъ, городъ, 266, 274.
Химзее, озеро, 161.
Хропачевъ, городъ, 356.
Хюккесвагенъ, городъ, 131.

Ц.

Цабернъ см. Саверне.
Цвейбрюккенъ, городъ, 102.
Цвениць, городъ, 266.
Цвиккау, городъ, 265, 274.
Цейленрода, городъ, 218.
Цейцъ, городъ, 322, 330.
Целле, городъ, 247, 251.
Целлерфельдъ, городъ, 212.
Цербстъ, городъ, 328, 330.
Церматъ, долина, 456.
Циленцигъ, городъ, 365.
Циттау, городъ, 274.
Цугское озеро, 485, 487.
Цугъ, городъ, 554.
Цугъ, кантонъ, 553.
Цутшпитце, гора, 157.
Цшоппау, городъ, 266.
Цюлихау, городъ, 361.
Цюрихское озеро, 485—487.
Цюрихъ, городъ, 492, 531, 532, 536, 554.
Цюрихъ, кантонъ, 553.

Ч.

Ченто-Валли, долина, 449.
Черезіо, озеро, 450.

Ш.

Шальке, городъ, 134.
Шандау, городъ, 268.
Шарлоттенбруннъ, городъ, 360.
Шарлоттенбургъ, городъ, 341.
Шассераль, гора, 468.
Шассеронъ, гора, 468.
Шато-Саленъ, городъ, 29.
Шаумбургъ-Липпе, княж., 195.
Шафгальде, гора, 139.
Шафгаузенскій порогъ, 139.
Шафгаузенъ, городъ, 536.
Шварцбургъ-Зондергаузенъ, княжество, 195.
Шварцбургъ-Рудольштадтъ, княжество, 195.
Шварцвальдъ, горы, 77.
Швейдницъ, городъ, 360, 362.
Шведтъ, городъ, 367.
Швейнфуртъ, городъ, 194.
Швейцарія, республика, 445.
Швейцерталь, городъ, 528.
Швельмъ, городъ, 136.
Шверинъ, городъ, 350, 353.
Швибусъ, городъ, 361, 367.
Швицъ, городъ, 531, 536, 554.
Швицъ, кантонъ, 445, 553.
Шедевицъ, городъ, 265
Шенебекъ, городъ, 328, 330.
Шенебергъ, предмѣстье, 341.
Шенгайда, село, 266.
Шёппенштедтъ, мѣстечко, 247.
Шёппингенъ, городъ, 247, 251.
Шёппингерскія горы, 220.
Шильтигеймъ, городъ, 56.
Шинднахъ, городъ, 531.
Шинъ, ущелье, 489.
Ширмекъ, городъ, 51.
Шифельбейнъ, городъ, 367.
Шлаве, городъ, 367.
Шлей, бухта, 384.
Шлезвигъ, городъ, 392.
Шлезвигъ-Гольштейнъ, провинція, 379.
Шлештадтъ, городъ, 50, 62.
Шлюхтъ, ущелье, 29.
Шмалькальденъ, городъ, 209.
Шмельнъ, городъ, 218.
Шнеебергъ, городъ, 265, 274.
Шнеекопфъ, гора, 204
Шнейдемюль, городъ, 367.
Шо-де-Фонъ, городъ, 525.
Шпандау, городъ, 341, 342.
Шпееръ, вершина, 462.
Шпейеръ, городъ, 102.
Шпессартъ, горы, 81.
Шпрембергъ, городъ, 330, 342.
Шпроттау, городъ, 362.
Шрекгорнъ, вершина, 458.
Штаде, городъ, 254.
Штальбергъ, городъ, 132.
Штарнбергзее, озеро, 161.
Штасфуртъ, городъ, 327, 330.
Штеглицъ, предмѣстье, 341.
Штееле, городъ, 132.
Штейнгудеръ, озеро, 221.
Штейнгудмееръ, рѣка, 221.
Штетинъ, городъ, 367.
Штирумъ, городъ, 130.
Штокгорнъ, предгорье, 457, 458.
Штолпе, городъ, 368.
Штольбергъ, городъ, 128, 266.
Штральзундъ, городъ, 352, 354.
Штраубингъ, городъ, 194.
Штреленъ, городъ, 129.
Штутгартъ, городъ, 145, 152.

Э.

Эберсбахъ, село, 274.
Эбингенъ, городъ, 173.
Эдеранъ, городъ, 266.
Эйбенштокъ, городъ, 265, 275.
Эйдеръ, рѣка, 380, 389.
Эйзенахъ, городъ, 209, 212.
Эйзенбергъ, городъ, 218.
Эйленбургъ, городъ, 327, 330.
Эйнбекъ, городъ, 212.
Эйнзидельнъ, городъ, 532, 536.
Эйпенъ, городъ, 128, 132.
Эйслебенъ, городъ, 324, 330.
Эйфель, плоскогорье, 84.
Эльба, рѣка, 219, 256, 279.
Эльбергфельдъ, городъ, 132.
Эльбергъ, гора, 87.
Эльбингъ, городъ, 374, 375.
Эльзасъ-Лотарингія, область, 25.
Эльмсгорнъ, городъ, 392.
Эльсницъ, городъ, 262, 265.
Эльсъ, городъ, 360, 362.
Эмденъ, городъ, 242.
Эммерихъ, городъ, 132.
Эмсъ, городъ, 116.
Эйцъ, рѣка, 140.
Эрбескопфъ, гора, 87.
Эренфельдъ, городъ, 132.
Эрлангенъ, городъ, 194.
Эрфуртъ, округъ, 195.
Эрцегебирге см. Рудныя Горы.
Эссенъ, городъ, 132.
Эсслингенъ, городъ, 148, 152.
Этлингенъ, городъ, 100.
Эшвеге, городъ, 210, 212.
Эшвейлеръ, городъ, 132.

Ю.

Юберлингенское озеро, 491.
Юллинъ (Волинъ), 309.
Юнгфрау, вершина, 456.
Юра Швабская, горы, 135.
Ютербокъ, городъ, 342.

Я.

Ягстъ, рѣка, 140.
Яуэръ, городъ, 361, 362.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ четвертый.

Австро-Венгрія.

А.

Австрія верхняя, 65, 361.
Австрія нижняя, 65, 361.
Австрія придунайская, 63.
Австрійская Польша, 273.
Австро-Венгрія, 6.
Аграмъ (см. Загребъ), городъ, 151.
Адамелло, гора, 19.
Адлергебирге, горы, 26.
Адмондъ, монастырь, 60.
Адріатическія провинціи, 87.
Аквилея, древній городъ, 124.
Ала, городъ, 63.
Альбергъ, горы, 26.
Альгавскія Альпы, горы, 26.
Альпы нѣмецкія, 15.
Альта, ручей, 79.
Альтфатеръ, вершина, 302.
Арадъ, крѣпость, 271.
Арбе, островъ, 109.
Арльшарте, горы, 23.
Аттерзее, озеро, 35.
Ауссигъ, городъ, 328, 331.
Ахензее, озеро, 60, 61.
Ашъ, городъ, 327, 331.

Б.

Бабья гора, 179, 276, 190
Багъ (см. Карлопаго), городъ, 165.
Байя, городъ, 266, 272.
Бакаръ, портъ, 132.
Балатонъ, озеро, 204.
Банялука, городъ, 147.
Банялука, область, 149.
Банялука, округъ, 149.
Бекешъ, городъ, 272.
Бёмервальдъ, горы, 300.
Бесерменьи, городъ, 272.
Бестерчебанья (Нейзоль), городъ, 272.
Билекъ, округъ, 149.
Биличъ, городъ, 334.
Битторай, гора, 154.
Бихачъ, область, 149.
Бихачъ, городъ, 147.
Бихачъ, округъ, 149.
Блейбергъ, деревня, 60.
Блуденцъ, мѣстечко, 63.
Богемія, страна, 295.
Большая-Канисса, мѣстечко, 263, 272.
Большая-Капелла, вершина, 95.
Большая-Кикинда, городъ, 267, 272.
Большая-Салонта, городъ, 272.
Большой-Беккерехъ, городъ, 272.
Большой-Варадъ, городъ, 272.
Большой-Карольи, городъ, 272.
Большой-Керемъ, городъ, 272.
Большой-Самбатъ, городъ, 264.
Борыславъ, городъ, 296.
Босна, рѣка, 137, 139
Боснія, провинція, 137.
Бохнія, городъ, 296.
Боценъ, городъ, 62, 63.
Брацца, островъ, 106, 108.
Брдло, горы, 190.
Брегенцъ, городъ, 63.
Бреннеръ, горы, проходъ, 17, 19, 57.
Бржезаны, городъ, 296.
Бречка, городъ, 148.
Бречка, округъ, 149.
Бриксенъ, городъ, 62.
Бродъ, городъ, 165.
Броды, городъ, 296.
Брукъ-на-Лейтѣ, городъ, 84, 88.
Брукъ-на-Мурѣ, городъ, 59.
Брюннъ, городъ, 332.
Буда-Пештъ, или Пештъ-Офенъ, городъ, 195, 208, 213, 256, 272.
Будвейсъ, городъ, 341.
Буккари, портъ, 106, 132.
Буковаръ см. Вуковаръ.
Буковина, провинція, 274.
Бучешъ, вершина, 190.
Быстрица, городъ, 264.
Бѣла, городъ, 296
Бѣлина, округъ, 149.
Бѣлградъ (Бѣлградъ-Стольный), городъ, 262, 272.
Бѣловаръ, городъ, 165.

В.

Вадуцъ, мѣстечко, 64.
Вайдгофенъ, мѣстечко, 84.
Вайценъ, городъ, 262, 272.
Ваксмундска, гора, 276.
Валь-Фассъ, долина, 24.
Варашдинъ, городъ, 170, 172.
Вардара, рѣка, 140
Варнсдорфъ, городъ, 331.
Вацманъ, гора, 28.
Вейскогель, гора, 20.
Величка, городъ, 296.
Веллебитъ, горы, 95.
Велья, островъ, 109.
Венгрія, страна, 171, 172.
Веровитица, городъ, 171.
Вербасъ, рѣка, 137.
Вертерское озеро, 36.
Верхнелюблянскій проходъ, 95.
Вершецъ, городъ, 267.
Веспремъ, городъ, 262.
Ветерштейнъ, гора, 27.
Вилагошъ, деревня, 267.
Виллахъ, городъ, 60.
Вальдшпице, гора, 20.
Винервальдъ, горы, 31.
Винеръ-Нейштадтъ, городъ, 84.
Винковци, городъ, 172.
Власеница, округъ, 149
Воловецъ, гора, 276.
Врана, озеро, 100.
Высока, округъ, 149.
Высокая, гора, 190.
Вышеградъ, округъ, 149.
Вѣна, городъ, 73, 86.
Вѣнскій лѣсъ (Винервальдъ), горы, 31.

Г.

Гайнбургъ, городъ, 84, 85.
Галашъ, городъ, 272.
Галиція, страна, 273.
Галичъ, городъ, 296.
Галлейнъ, озеро, 61.
Галль, городъ, 62.
Гальштадтъ, городъ, 88.
Гальштедское озеро, 36.
Гачка, округъ, 149.
Гачка, рѣчка, 100.
Гаштейнъ, городъ, 61.
Генье, пристань, 262
Георгсвальде, городъ, 331.
Гепачъ, глетчеръ, 19.
Германштадтъ, городъ, 213, 272.
Герцеговина, провинція, 148.

Гешрибенштейнъ, гора, 175.
Гинтерейсъ, ледникъ, 19.
Гиттенбергъ, мѣстечко, 60.
Гіенгіемъ, городъ, 265.
Гмунденское озеро, 36.
Гмунденъ, городъ, 88.
Гланицъ, округъ, 149.
Гоге-Приль, горы, 31.
Годъ-Мезе-Вашаргельи, городъ, 272.
Гольденерштейгъ, горный проходъ, 300.
Гориція, городъ, 127.
Горицiя, провинція, 87, 89, 120.
Городенка, городъ, 296.
Гортобадьи, рѣка, 198.
Гохшвабъ, гора, 31.
Гравоза, портъ, 135.
Градиска, городъ, 127.
Градиска, округъ, 149.
Грацъ, городъ, 59, 64.
Гринтузъ, горы, 26.
Гросвардейнъ, городъ, 266.
Гроссъ-Венедигеръ, гора, 23.
Гроссъ-Глокнеръ, гора, 23.
Грудекъ, городъ, 296.
Гургль, ледникъ, 19.
Глѣбъ, гора, 139.

Д.

Далмацiя, провинція, 80, 87, 120.
Дахштейнъ, гора, 28, 31.
Дебреценъ (Дебречинъ), городъ, 266, 272.
Дервенисъ, округъ, 149.
Динаръ, гора, 95.
Домажлице, горный проходъ, 300.
Дольная-Грацинница, округъ, 149.
Дольная-Тузла, область, 149.
Дольная-Тузла, городъ, 148.
Дольная-Тузла, округъ, 149.
Дормиторъ, гора, 138.
Дорнбирнъ, мѣстечко, 63, 64.
Драва, рѣка, 196.
Дрина, рѣка, 139.
Дрогобычъ, городъ, 296.
Дубровникъ, городъ, 134.
Дуна-Фельдваръ, городъ, 272.
Дунай, рѣка, 65, 66, 67, 68.
Дьемберъ, гора, 190.
Дьендьешъ, городъ, 272.
Дьюла, городъ, 272.
Дьяково, городъ, 171.
Дюрренштейнъ, замокъ, 67.

З.

Загребъ, городъ, 170, 172.
Зальцбургская область, 15, 47, 48, 53, 64.
Зальцбургскія Альпы, 27.
Зальцбургъ, городъ, 60.
Земмерингъ, горн. проходъ, 24, 57.
Зекъ, гора, 137.
Зента, мѣстечко, 267, 272.
Зворникъ, городъ, 148.
Злочовъ, городъ, 296.
Знаймо, городъ, 333.
Золотая тропа (Гольденерштейгъ), горный проходъ, 300.
Зольштейнъ, горы, 27.
Зомборъ, городъ, 266, 272.
Зонбергъ, гора, 175.

И.

Иванчица, гора, 154.
Изерскія горы, 301.
Инкорнато, островъ, 110.
Инсбрукъ, городъ, 62, 64.
Ишль, городъ, 88.
Истрiя, провинція, 87, 120.

І.

Іегерндорфъ, городъ, 334.

К.

Калоча, городъ, 266.
Кальденаццо, озеро, 35.
Каменное море, плоскогорье, 28.
Капо д'Истрія, городъ, 127, 136
Караванки, горы, 25.
Карвендель, горы, 27.
Каринтія, провинція, 15, 47, 53.
Карловацъ, городъ, 170, 172.
Карловицъ, городъ, 171, 172.
Карлопаго, городъ, 165.
Карлсбадъ, городъ, 331.
Карлсбургъ, городъ, 272.
Карцагъ, городъ, 266.
Каттаро, военный портъ, 136.
Касса (Кашау), городъ, 272.
Кварнеро, заливъ, 129.
Кейльбергъ, гора, 301.
Кекешъ (Матра), гора, 190.
Керешъ-Гедьи, гора, 175.
Керешъ, рѣка, 198.
Керка, рѣка, 99, 107.
Керсо, островъ, 100, 109.
Кечкемешъ, городъ, 272.
Кешмаркъ, городъ, 265.
Кладанъи, округъ, 149.
Кладно, городъ, 331.
Клагенфуртъ, городъ, 60, 64.
Клатау (Клатовы), городъ, 331.
Клекъ, заливъ, 108.
Клекъ, портъ, 95, 123.
Клостеръ-Нейбургъ, монастырь, 71, 72, 88.
Ключъ, округъ, 149.
Книнъ, городъ, 133.
Комаромъ, городъ, 262.
Коммотау (Хомутовъ), городъ, 331.
Коморнъ, городъ, 262, 272
Комъ, гора, 139.
Конфинале, гора, 18.
Коныца, округъ, 149.
Корнейбургъ, городъ, 84, 88.
Коссовская равнина, 140.
Костайница, городъ, 165.
Костайница, округъ, 149.
Крайна, провинція, 149.
Крайнбургъ, городъ, 169.
Краковъ, городъ, 276, 296.
Кралевица, портъ, 132.
Кралевъ-Градецъ, городъ, 331.
Кремзиръ, городъ, 333.
Кремницъ, городъ, 264.
Криванъ-Фатра, горы, 190.
Крижна-Фатра, горы, 190.
Кромержижъ, городъ, 333.
Кронштадтъ (Брассо), городъ, 213, 271, 272.
Котези, равнина, 141.
Кукукъ-Гадьи, гора 190.
Кукурбета, гора, 190.
Курцола, островъ, 106, 111.
Кутна-Гора (Кутенбергъ), городъ, 331.
Куфштейнъ, городъ, 62.

Л.

Лайбахъ, городъ, 169, 172.
Левико, городъ, 62, 64.
Леврера, островъ, 111.
Лезина, островъ, 111, 108.
Лейтмерицъ, городъ, 331.
Леобенъ, городъ, 59.
Леопольдсбергъ, гора, 31.
Либурнскій-Карстъ, плоскогорье, 94.
Ливмо, округъ, 149.
Лика, рѣка, 100
Линцъ, городъ, 73, 88.
Лисса, островъ, 106.
Литомержице, городъ, 331.
Литомышле, городъ, 331.
Лихтенштейнъ, княжество, 63.
Ломницъ, гора, 190.
Луже, гора, 301.
Лужицкія горы, 301.
Лунга, островъ, 109.
Луссинъ, островъ, 109.
Лысыя горы, 31.
Львовъ, городъ, 276, 296.
Любинье, округъ, 149.
Любляна, городъ, 169, 172.
Любушки, округъ, 149.

М.

Магдай, округъ, 149.
Мако, городъ, 267, 272.
Малая-Капелла, плоскогорье, 95.
Малый-Луссинъ, рейдъ, 132.
Мальзеръ-Гайде, проходъ, 56.
Мальштедское озеро, 36.
Маргансбергъ, гора, 68.
Марбургъ, городъ, 59, 64.
Мармолата, гора, 25.
Марошъ, рѣка, 198.
Марошъ-Вашаргельи, городъ, 272.
Марошъ-Вашаргельи, рѣка, 268.
Мартинсвандъ, гора, 27.
Мархфельдъ, округъ, 68.
Маутернъ, городъ, 72.
Мезе-Туръ, городъ, 272.
Мелада, островъ, 106, 110.
Мелькъ, монастырь, 71, 72.
Меранъ, городъ, 63.
Мечекъ, гора, 175.
Млада-Болеславъ, городъ, 331.
Мирамаръ, дворецъ, 126.
Митровица, городъ, 172.
Мительсбергъ, ледникъ, 19.
Мишкольцъ, городъ, 264, 272.
Могачъ, городъ, 272.
Молдава, рѣка, 305.
Мондзее, озеро, 35, 36.
Монте-Маджіоре, гора, 94, 95.
Монте-Ре, 90, 95.
Монтье-Лемаръ, гора, 190.
Монфальконская долина, 17.
Морава, рѣка, 140.
Моравскій порогъ, проходъ, 302.
Моравія, провинція, 318.
Мостаръ, городъ, 148.
Мостаръ, область, 149.
Мостаръ, округъ, 149.
Мункачъ, городъ, 265.
Мурцоль, ледникъ, 19.

Н.

Надьи-Гавашъ, гора, 190.
Накотлу, гора, 190.
Наносъ (см. Монте-Ре), гора, 90, 95.
Нарента, рѣка, 137.
Невесинье, округъ, 149.
Негой, гора, 190.
Нейзидлерское озеро, 206.
Нови, городъ, 147.
Новый-Базаръ, городъ, 148.
Никольсбургъ, городъ, 333.
Ново-Сандекъ, городъ, 296.
Новый-Ичинъ, городъ, 333.
Новый-Садъ (Нейзацъ), городъ, 171.
Ньюредьигаза, городъ, 272.

О.

Ойбинъ, гора, 301.
Олахъ-Лугошъ, городъ, 272.
Омбла, фонтанъ, 141.
Опава (Троппау), городъ, 334.
Опчина, гора, 95.
Орошгаза, городъ, 272.
Ортелеръ, гора, 18.
Ортлеспитце, вершина, 18.
Орьенъ, гора, 95.
Осселъ, гора, 300.
Оссіахское озеро, 36.
Осѣкъ, городъ, 170, 172.
Офенъ см. Буда-Пештъ.

П.

Паго, островъ, 109.
Панчова, городъ, 213, 266, 272.
Папа, мѣстечко, 263.
Пардубицъ, городъ, 331.
Паренцо, гавань, 128.
Паринга, гора, 190.
Пасманъ, островъ, 109.
Пелагоза, островъ, 110.
Перемышль, городъ, 296.
Петервардейнъ, городъ, 165, 172.
Петринія, городъ, 165.
Петровацъ, округъ, 149.
Печка, городъ, 272.
Пештъ см. Буда-Пештъ.
Пизино, городъ, 128.
Пикъ-Умбрайль, гора, 18.
Пилишъ, гора, 175.
Пильзенъ, городъ, 331.
Пирано, гавань, 127.
Піетросъ, гора, 190.
Плава, озеро, 139.
Плешивица, гора, 153.
Плива, рѣка, 139.
Поедоръ, округъ, 149.
Пола, городъ, 136.
Полина, область, 134.
Понтебба, горный проходъ, 57.
Попъ-Иванъ, гора, 190.
Порто-Ре, портъ, 106, 132.
Прага, городъ, 331.
Премуда, островъ, 109.
Преньяворъ, округъ, 149.
Пресбургъ, городъ, 213, 262, 272.
Прозоръ, округъ, 149.
Проклятыя горы, 139.
Пржибрамъ, городъ, 331.
Пушекъ-Ладаньи, городъ, 266.
Пуштерталь, проходъ, 57.
Пфафенштейнъ, вершина, 301.

Р.

Раабъ, городъ, 272.
Рагуза, городъ, 112, 134, 136.
Радауцъ, городъ, 296.
Радштедскіе - Тауэрны, проходъ, 56.
Расція, область, 148.
Рейхенбергъ, городъ, 331.
Рекка, рѣка, 97.
Ретиканъ, гора, 17.
Ретьезатъ, гора, 190.
Речина, рѣка, 98.
Ржешовъ, городъ, 296.
Рива, городъ, 63, 64.
Ровередо, рѣка, 63, 64.
Ровиньо, городъ, 128, 136.
Рогатица, округъ, 149.
Роттенманскіе Тауэрны, проходъ, 56.
Роттенманъ, гора, 60.
Рудныя горы, 360.
Рума, пристань, 172.
Румбургъ, городъ, 331.

С.

Сабадка (Маріа-Терезіаполь), городъ, 272.
Саббіончелло, полуостровъ, 108, 110.
Сава, рѣка, 140.
Самборъ, городъ, 296.
Самошъ, рѣка, 198.
Санеки-Мостъ, округъ, 149.
Санктъ-Витъ, мѣстечко, 60.
Санктъ-Вольфгангъ, озеро, 35, 36.
Санктъ-Канціанъ, деревня, 97.
Санктъ-Пельтенъ, городъ, 87.
Санктъ-Флоріанъ, монастырь, 71.
Сансего, островъ, 111.
Сараево, городъ, 141, 147, 149.
Сараево, область, 149.
Сараево, округъ, 149.
Сарвашъ, городъ, 272.
Сатмаръ-Немети, городъ, 272.
Себенико, городъ, 123, 136.
Сегединъ (Сегедъ), городъ, 198, 213, 265, 272.
Секешъ-Фейерваръ, городъ, 262.
Сентешъ, городъ, 272.
Сенья (или Ценгъ), портъ, 132.
Серетъ, городъ, 296.
Сигетъ, городъ, 265.
Силезія австрійская, провинція, 296.
Ситница, рѣка, 140.
Сирмія, полуостровъ, 171.
Сиссекъ, городъ, 170.
Славонія, провинція, 149.
Слемье, гора, 154.
Снѣжная гора, 95.
Снятынъ, городъ, 296.
Собосло, городъ, 266, 272.
Скопье, округъ, 149.
Солинъ, деревня, 134.
Сольнокъ, городъ, 265, 266, 272.
Сомбательи, городъ, 262.
Спалато или Спалатръ, городъ, 134.
Сребреница, округъ, 149.
Станиславовъ, городъ, 296.
Старая Каниса, городъ, 272.
Старый Арадъ, городъ, 272.
Старый Майданъ, округъ, 149.
Старый Сенъи, городъ, 262.
Стельвіо, горн. проходъ, 56.
Столацъ, округъ, 149.
Стрый, городъ, 296.
Сульденъ-Фернеръ, глетчеръ, 19.
Сунаницъ, округъ, 149.
Сучава, городъ, 296.

Т.

Таборъ, городъ, 331.
Тарновъ, городъ, 296.
Тарнополь, городъ, 296.
Тарнопольское плато, 276.
Татрафюредъ, городъ, 265.
Тауернъ, горы, 20.
Таусъ, горн. проходъ, 300.
Тафельфихте, горы, 303.
Тебнеркогель, гора, 190.
Темешваръ, крѣпость, 267, 272.
Теплицъ, городъ, 331.
Терглау или Триглавъ, гора, 25.
Терскъ (Миткольцъ), городъ, 272.
Терсатика, городъ, 130.
Терсато, мѣстечко, 132.
Тешенъ, городъ, 334.
Тешенъ, округъ, 149.
Тимаво, рѣка, 98.
Тироль, область, 15, 16, 47, 52, 53.
Тисса, рѣка, 184, 190, 196, 266.
Тоблахерфельдъ, горн. проходъ, 57.
Токай, городъ, 265.
Тональ, долина, 18.
Топлицкое озеро, 36.
Торенбургъ, городъ, 268.
Травникъ, городъ, 142.
Травникъ, округъ, 149.
Трау, городъ, 134.
Траунское озеро, 35, 36.
Траутенау, городъ, 331.
Требинчица, рѣка, 141.
Требинье, городъ, 149.
Требинье, округъ, 149.
Треньяворъ, округъ, 149.
Тренченъ, городъ, 264.
Тріентъ, городъ, 62, 64.
Тріестъ, область, 87.
Тріестъ, городъ, 89, 112, 124.
Троппау, городъ, 334.
Тульнъ, городъ, 72.
Тысменица, городъ, 296.

У.

Удваргели, городъ, 269.
Уліанъ, островъ, 110
Уна, рѣка, 139.
Унгваръ, городъ, 265.

Ф.

Феледьигаза, городъ, 272.
Фельдкирхенъ, городъ, 60, 63.
Фернагдъ, глетчеръ, 19, 32.
Феслау, мѣстечко, 83.
Финчгау, долина, 20.
Фіуме, городъ, 112, 131, 136.
Флюхтгорнъ, вершина, 18.
Фогница, округъ, 149.
Форарльбергъ, провинція, 15, 26, 47, 63.
Форндернбергъ, городъ, 59.
Форно, ледникъ, 18.
Фоча, округъ, 149.

Фрейвальдау, городъ, 334.
Фрейденталь, городъ, 334.
Фрошдорфъ, имѣніе, 84.

Х.

Хомутовъ, городъ, 331.
Хорватія, провинція, 149.
Хохгохъ, глетчеръ, 33.
Хрудимъ, городъ, 331.

Ц.

Цара, городъ, 112, 133, 136.
Цегледъ, городъ, 265, 272.
Целлерзее, озеро, 35, 36.
Ценгъ, портъ, 132.
Церманья, рѣка, 99.
Церховъ, гора, 300.
Цибалисъ, городъ, 172.
Циблешъ, гора, 190.
Цилли, городъ, 59.
Цутъ, островъ, 110.
Цуфалль, ледникъ, 18.

Ч.

Чаба, городъ, 266.
Чайница, округъ.
Червонная Русь, область, 274.
Черная гора, 190.
Черновицъ, городъ, 296.
Ческа-Липа, городъ, 331.
Четтина, рѣка, 99.
Чешскій лѣсъ (Бемервальдъ), горы, 300.
Чонградъ, городъ, 198, 266, 272.

Ш.

Шафбергъ, гора, 31.
Швацъ, городъ, 62.
Шезаплана, вершина и ледникъ, 17.
Шемницъ, городъ, 213, 264, 272.
Шенау, городъ, 331.
Шенбергъ, городъ, 333.
Шепфель, горы, 31.
Шепчъ, округъ, 149.
Шнеебергъ, гора, 31, 302.
Шнейеръ, городъ, 88.
Штернбергъ, городъ, 333.
Штирія, провинція, 15, 47, 53.
Штоккерау, городъ, 84.

Э.

Эгеръ, городъ, 272, 331.
Эденбургъ, городъ, 263, 331.
Эзо, островъ, 109.
Эйзенерцъ, гора, 60.
Эльба, рѣка, 304.
Энсъ, городъ, 72.
Эперьешъ, городъ, 265, 272.
Эрлау, городъ, 265.
Эстергомъ, городъ, 262.
Эшкенъ, горы, 301.
Эштедъ, горы, 302.

Ю.

Юденбургъ, горы, 60.

Я.

Яблоница, деревня, 148
Яворина, гора, 190.
Яйце, городъ, 147.
Яйце, округъ, 149.
Ярославъ, городъ, 296.
Ясъ-Береньи, городъ, 272, 266.

Великобританія и Ирландія, Фарерскіе острова, Исландія, Янъ-Майенъ.

А.

Абботсфордъ, замокъ, 690.
Абердинъ, городъ, 745.
Абердинъ, графство, 700.
Абернети, городъ, 742.
Аберисвитъ, городъ, 418, 424.
Аберсиханъ, городъ, 422, 424.
Абингдонъ, городъ, 508, 514.
Авока, рѣка, 757.
Авонъ, рѣка, 458.
Айдль, городъ, 611, 612.
Айдль („Лѣнивая"), рѣка, 605.
Айлей, островъ, 723.
Айльвортъ, предмѣстье, 515.
Акрейри, городъ, 946.
Акрингтонъ, городъ, 638, 641.
Аксмутъ, городъ, 447.
Аллоа, городъ, 698, 700.
Алленъ, озеро, 769
Альнвикъ, городъ, 666.
Альтрингамъ, городъ, 629.
Альфретонъ, городъ, 606.
Амлухъ, городъ, 417.
Андоверъ, городъ, 486, 490.
Аннанъ, портъ, 680.
Аннанъ, рѣка, 680.
Антонъ, рѣка, 486.
Антримъ, плоскогорье, 736, 759.
Аранъ, островъ, 773.
Арджайль (Арджиль), графство, 700, 898.
Аренигъ, горы, 399.
Аренъ-Моудвай, горы, 399.
Аркло, городъ, 818.
Армагъ, городъ, 808, 809.
Артурсъ-Ситъ, гора, 670.
Аскіа, равнина, 917.
Арундель, городъ, 491.
Арунъ, рѣка, 491.
Атертонъ, городъ, 629, 639.
Атлонъ, городъ, 810
Ачиль, гора, 759, 773.
Ашби-де-ла-Зушъ, городъ, 602, 607.
Аштонъ-подъ-Лайномъ, городъ, 629, 639.
Ашфордъ, городъ, 571, 573.

Б.

Базингстокъ, городъ, 509, 514.
Бакутъ, городъ, 638, 641.
Бала, озеро, 399, 414.
Балимена, городъ, 807, 809.
Балинасло, городъ, 810.
Баллина, городъ, 810.
Бальмораль, замокъ, 746.
Бальсаль, городъ, 456, 462.
Бальтиморъ, деревня, 812.
Банбери, городъ, 504, 514.
Банбриджъ, городъ, 807.
Бангоръ, городъ, 416, 424.
Баннъ, рѣка, 769.
Банфъ, графство, 700.
Банфъ, городъ, 750.
Баргедъ, городъ, 688, 700.
Барнсли, городъ, 611.
Барнстепль, городъ, 439, 448.
Барра-Гедъ, мысъ, 718.
Барро-въ-Фурнессѣ, городъ, 652.
Барроу, рѣка, 768.
Бартонъ, община, 628, 632.
Бассентуэтватеръ, горное озеро, 643.
Бассъ, островъ, 675.
Басфоръ, городъ, 604, 607.
Батли, городъ, 611.
Батъ, городъ, 466, 471.
Баула, гора, 918.
Беверли, городъ, 618, 621.
Бедвортъ, городъ, 459, 462.
Бедлингтонъ, городъ, 665.
Бедфордъ, графство, 577, 584, 586.
Бедфордъ, городъ, 628, 639.
Бёки, портъ, 746.
Бекстонъ, городъ, 602.
Бёксъ, городъ, 502.
Бельперъ городъ, 603, 607.
Бельрокъ, маякъ, 745.
Бельфастское озеро, 770.
Бельфастъ, городъ, 805, 809.
Бендонъ, рѣка, 812.
Бентри, мѣстечко, 812.
Бенъ-Атто, гора, 703.
Бенъ-Геваль, островъ, 723.
Бенъ-Круачанъ, горы, 702.
Бенъ-Лаэрсъ, гора, 702
Бенъ-Ломондъ, горы, 702.
Бенъ-Меклуй, гора, 702.
Бенъ-Моръ, гора, 703.
Бенъ-Моръ, островъ, 723.
Бервикъ, графство, 666.
Бервикъ-на-Твидѣ, городъ, 665.
Бери-Сэнтъ-Эдмондсъ, городъ, 586.
Беркширъ, графство, 498.
Бернардъ-Кестль, мѣстечко, 656
Бернлей, городъ, 638, 641.
Берслемъ, община, 600.
Бертонъ, городъ, 604, 607.
Бертонъ-на-Трентѣ, городъ, 601
Бетесда, городъ, 424.
Бигльзуэдъ, городъ, 584, 586.
Бильстонъ, городъ, 598, 599
Бинбоунъ, гора, 758.
Бингли, городъ, 611.

Биркенгедъ, городъ, 629, 633.
Бирмингамъ, городъ, 597.
Биттонъ, городъ, 467, 471.
Бишопъ-Аукландъ, городъ, 658, 666.
Бишопъ-Стортфортъ, городъ, 567, 572.
Бларни, деревня, 815.
Блафель, гора, 921.
Блекборнъ, городъ, 639, 641.
Блекватеръ, рѣка, 509.
Блекпуль, городъ, 641.
Блекрокъ, городъ, 803, 818.
Бленавонъ, городъ, 422, 424.
Блергоури, городъ, 743.
Блитъ, гавань, 665.
Бойна, рѣка, 703.
Больсоль, городъ, 599.
Больтонъ-ле-Мурсъ, городъ, 629, 639.
Бомарисъ, городъ, 417.
Боргаръ-Фьертръ, заливъ, 912.
Боримутъ, городъ, 483, 490.
Борростоунесъ, мѣстечко, 696.
Бостонъ, городъ, 579, 588.
Боталлахъ, мысъ, 436.
Ботъ-овъ-Люисъ, мысъ, 718.
Боулингъ, городъ, 611.
Боунесъ, городъ, 655.
Брадфильдъ, городъ, 608.
Брадфордъ, городъ, 611, 612, 629, 639.
Брайерли-Гилль, предмѣстье, 596, 599.
Брайтонъ, городъ, 482, 491, 496.
Брамптонъ, городъ, 612.
Брей, городъ, 803, 818.
Брейди-Фіордъ, бухта, 918.
Брекнокъ, городъ, 422.
Брентфордъ, городъ, 514, 515.
Бречинъ, городъ, 745.
Бриггаусъ, городъ, 610, 612.
Бриджъ-онъ-Алланъ, мѣстечко, 698.
Бриджватеръ, портъ, 470, 471.
Бриджнортъ, городъ, 455.
Бридлингстонъ-Ки, городъ, 610, 621.
Бриднортъ, городъ, 486.
Бридфортъ, городъ, 486.
Брикстонъ, мѣстечко, 515.
Бристоль, городъ, 471.
Британскіе острова, 767.
Бродстерсъ, городъ, 572.
Бродъ-Ло, гора, 669.
Бромли, городъ, 573.
Бромсгровъ, городъ, 456, 462.
Брора, портъ, 749.
Броути-Ферри, городъ, 750.
Буккингамъ, городъ, 498, 583.
Бутерстаунъ, предмѣстье, 803.
Бутль, городъ, 638, 639.
Буэрсиль, городъ, 630, 639.
Бьютъ, графство, 666.
Бэри, городъ, 639.

В.

Ваагe, округъ, 906.
Вайндгилль, городъ, 612.
Вайтъ, островъ, 477.
Валенція, островъ, 812.
Вальтамъ-Абби, городъ, 567.
Ванстедъ, городъ, 567, 572.
Варвикъ, городъ, 448, 459, 462.
Варминстеръ, городъ, 486.
Варренпойнтъ, городъ, 804.
Варрингтонъ, городъ, 630.
Варса, рѣка, 590.
Ватерлоо, городъ, 638, 639.
Ватерфордъ, портъ, 816.
Ватна-Іокуль, гора, 907, 911.
Ватфордъ, городъ, 512, 514.
Вексфильдъ, городъ, 612, 611.
Вексфордъ, городъ, 817.
Велланъ, рѣка, 580.
Веллингборо, городъ, 587, 588.
Веллингтонъ, городъ, 454, 455, 471.
Вельшпуль, городъ, 424.
Вемутъ, городъ, 482, 486.
Венлокъ, городъ, 454.
Венсумъ, городъ, 575.
Вентморъ, селеніе, 476.
Вестбери, городъ, 465, 471.
Вестманъ, островъ, 919.
Вестмитъ, графство, 810.
Вестонъ, городъ, 470, 471.
Вестпортъ, портъ, 809.
Вигръ, островъ, 935.
Вигтаунъ, графство, 666.
Вигтаунъ, городъ, 681.
Викло, городъ, 817.
Вильтонъ, городъ, 486.
Вильтсъ, графство, 471.
Вильтширъ, графство, 471.
Вильямстаунъ, предмѣстье, 803.
Вимбледонъ, городъ, 521.
Вимборнъ, городъ, 483.
Винчельси, деревня, 495.
Винчестеръ, городъ, 486.
Виндзоръ, замокъ, 510.
Виръ, рѣка, 658.
Висбичъ, портъ, 587, 588.
Витльси, городъ, 587, 588.
Витамъ, рѣка, 580.
Виттингтонъ, городъ, 608, 612.
Вомбвель, городъ, 612.
Вортли, городъ, 608.
Ворсестеръ, городъ, 448.
Ворсестеръ, графство, 455.
Вудбриджъ, городъ, 574.
Вульвичъ, предмѣстье, 419, 521, 567, 573.

Г.

Гаварденъ, мѣстечко, 415, 424.
Гаверфордвестъ, городъ, 419, 424.
Гавикъ, городъ, 689, 700.
Гаддонъ-Голль, замокъ, 602.
Гайгедъ, предмѣстье, 515.
Гайдъ, городъ, 629.
Гайтъ, портъ, 496.
Гай-Унльгейзъ, гора, 426.
Галашилсъ, городъ, 689, 700.
Галифаксъ, городъ, 610, 612.
Галвей, городъ, 809.
Галливель, городъ, 529, 639.
Галловей, полуостровъ, 671.
Галтиморъ, гора, 758, 816.
Гальстедъ, городъ, 573, 576.
Гамильтонъ, городъ, 683, 700.
Гаммерсмитъ, предмѣстье, 515.
Гампширъ, графство, 471.
Гаодбейнъ, гора, 673.
Гарборнъ, городъ, 598, 599.
Гарвичъ, городъ, 574, 576.
Гарстонъ, городъ, 630, 639.
Гартльпуль, городъ, 657, 666.
Гартъ-Фелль, гора, 669.
Гаслингденъ, городъ, 638, 641.
Гастингсъ, городъ, 491, 495.
Гау, городъ, 491.
Гауэсватеръ, озеро, 643.
Гваль-Фьертъ, заливъ, 912.
Гвисборо, городъ, 657, 666.
Гвита, рѣка, 921.
Гебридскіе острова, 702, 718.
Гейвудъ (Гивудъ), городъ, 630, 639.
Гейзеры, 921.
Гейль, портъ, 439.
Геймаклетуръ, гора, 911.
Гекла, гора, 911, 914.
Гекмондвайкъ, городъ, 612.
Гекстамъ, городъ, 660, 666.
Геленсбургъ, городъ, 689, 709.
Гельборнъ, городъ, 663.
Гельвелинъ (Кумбрійскія горы), вершина, 642.
Генсборо, городъ, 604, 607.
Герифордъ, городъ, 464.
Герифордширъ, графство, 464.
Гернъ-Бай, бухта, 572.
Гертубрейтъ, гора, 911.
Гертфордъ, городъ, 498, 567.
Гертфордъ, графство, 586.
Гетсгедъ, городъ, 662, 666.
Гетъ-Таунъ, городъ, 598, 599.
Гильфордъ, городъ, 512, 514.
Гиндли, городъ, 641.
Гинкли, городъ, 607.
Гичинъ, городъ, 584, 586.
Глазго (Гласговъ), городъ, 683, 700.
Глама-Іокуль, гора, 911.
Гластонбери, городъ, 470.
Глеморганъ, графство, 424.
Глоссопъ, городъ, 629.
Глостеръ, городъ, 463, 471.
Глостеръ, графство, 448, 514.
Годдерсфильдъ, городъ, 612.
Гоктонъ-ле-Спрингъ, городъ, 660, 666.
Голи-Айлендъ, островъ, 665.
Голивель, городъ, 415.
Голигедъ, городъ, 416, 424.
Голирудъ, дворецъ, 691.
Гольбичъ, городъ, 587, 589.
Голькаръ, городъ, 612.
Гоммерсаль, городъ, 611.
Гонтингдонъ, графство, 584.
Горни, городъ, 515.
Горсамъ, городъ, 496.
Горстъ, городъ, 639.
Гортонъ, городъ, 629, 639.
Госпортъ, городъ, 489, 490.
Гоуэръ, полуостровъ, 408.
Грампіанскія горы, 703.
Гранджмутъ, городъ, 697.
Грантамъ, городъ, 587.
Грантонъ, портъ, 696.
Гревзендъ, городъ, 568, 572.
Гретъ-Дриффильдъ, городъ, 618, 621.
Гретна-Гринъ, деревня, 680.
Гретъ-Гримсби, городъ, 620.
Гризлей, городъ, 604.
Гримзей, островъ, 943.
Гринвичъ, городъ, 568, 573.
Гринокъ, городъ, 684, 700.
Гузавикъ, портъ, 920.
Гулль, городъ, 617.
Гумберъ, заливъ, 583, 589, 617.
Гуттингтонъ, городъ, 589.

Д.

Дальки, предмѣстье, 803.
Далькитъ, городъ, 700.
Дальри, городъ, 682, 700.
Данъ, озеро, 817.
Дарлестонъ, городъ, 598, 599.
Дарлингтонъ, городъ, 657, 666.
Дармутъ, городъ, 448.
Дартонъ, городъ, 612.
Дартфордъ, городъ, 568, 573.
Дартъ, рѣка, 426.
Даутонъ, городъ, 660.
Дебенъ, рѣка, 574.
Деверонъ, рѣка, 701.
Девонпортъ, городъ, 448.
Девонъ, графство, 424. 448.
Денби, деревня, 603.
Денбигъ, городъ, 398, 415, 424.
Дёнди, городъ, 743, 749.
Дентонъ, городъ, 629, 640.
Денфермлайнъ, городъ, 698.
Дерби, городъ, 603, 607.
Дербиширъ, графство, 629.
Дервентватеръ, озеро, 643.
Дервентъ, рѣка, 591, 602.
Дергъ, озеро, 762, 769.
Деттифосъ, водопадъ, 924.
Детфордъ, городъ, 560.
Джедбургъ, городъ, 690.
Джонстонъ, городъ, 688, 700.
Джюра, островъ, 723.
Ди, рѣка, 414, 622.
Дивайзисъ, городъ, 465, 471.
Дилль, городъ, 572, 573.
Дилль, рѣка, 762.
Дингль, бухта, 756.
Дингью, горы, 917.
Динъ-Форестъ, высоты, 449.
Дирголей, мысъ, 919.
Діуналонъ, озеро, 927.
Додальмингъ, городъ, 512.
Додлей, община, 597, 599.
Додли, городъ, 455.
Доли-Магна, городъ, 454, 455.
Долишъ, городъ, 447.
Домбартонъ, графство, 666.
Донгенесъ, мысъ, 482.
Донегаль, городъ, 809.
Донкастеръ, городъ, 609, 612.
Донъ, рѣка, 607.
Доркингъ, городъ, 513, 514.
Дорнокъ-Фертъ, заливъ, 702.
Дорсетширъ, графство, 471, 483.
Дорчестеръ, городъ, 483.
Доунпатрикъ, портъ, 805.
Драйменгтонъ, городъ, 611.
Дранга-Іокуль, гора, 911.
Драутвичъ, городъ, 458.
Дрогеда, городъ, 804, 818.
Дройльсденъ, городъ, 629, 639.
Дртатвичъ, мѣстечко, 623.
Дублинъ, городъ, 798, 818.
Дувръ, городъ, 496.
Дугласъ, городъ, 651, 656.
Дукенфильдъ, городъ, 629.
Дульвичъ, мѣстечко, 515.
Думбартонъ, городъ, 689, 700.
Думфризъ, графство, 666, 700.
Дунбаръ, портъ, 690.
Дунгарванъ, городъ, 816.
Дундалькъ, городъ, 804, 818.
Дункансби, мысъ, 704.
Дургамъ, графство, 641.
Дургамъ, городъ, 658, 666.
Дуровернумъ, городъ, 571.
Дьюсбери, городъ, 610, 612.

Е.

Ейгъ, островъ, 737.
Ерфигаль, горы, 759.

И.

Ивгамъ, городъ, 461.
Идонъ, городъ, 612.
Иза-Фіордъ, заливъ, 935.
Изида, рѣка, 503.
Илингъ, предмѣстье, 515.
Илькстонъ, городъ, 604, 607.
Ильфордъ, городъ, 568.
Ильфракомбъ, городъ, 439.
Инвернесъ, графство, 700.
Иншбофинъ, островъ, 773.
Инсъ, городъ, 638, 639.
Инсвичъ, городъ, 574, 577.
Ирвель, рѣка, 626.
Ирландія, островъ, 750.
Исландія, островъ, 906.
Истборнъ, городъ, 493.
Истерингамъ, 458, 459.
Итонъ, предмѣстье, 511.
Ичинъ, рѣка, 486.

І.

Іео-Торъ, гора, 426
Іовиль, городъ, 470, 471.
Іокульсъ, гора, 920.
Іоркъ, графство, 589.
Іоркъ, городъ, 616, 621.
Іоръ, рѣка, 615.

К.

Кадеръ-Идрисъ, крѣпость, 399, 400.
Кальдеръ, рѣка, 609.
Кальнъ, городъ, 465.
Кальтонъ-Гилль, холмъ, 694.
Кана, островъ, 737.
Канонгенъ, городъ, 666.
Кардифъ, городъ, 421, 424.
Карикфергюсъ, мѣстечко, 807.
Кариксбрукъ, мѣстечко, 490.
Каррикъ-на-Сюрѣ, городъ, 816.
Карлеонъ, городъ, 408.
Карлингсфордское озеро, 770.
Карло, городъ, 816.
Карлайль, городъ, 656.
Кармартенъ, графство, 419.
Кармартенъ, городъ, 419.
Карнарвонъ, графство, 398.
Карнарвонъ (Карнавонъ), городъ, 417, 424.
Карнарвонъ, полуостровъ, 398.
Карнъ-Давидъ, городъ, 399.
Каррантуогилль, холмъ, 758.
Каррійскія горы, 756.
Касіоберн, замокъ, 512.
Касситеридскіе острова, 434.
Каусъ, городъ, 490.
Кашель, городъ, 816.
Квинборо, портъ, 570.
Квинсберн, городъ, 612.
Квингстаунъ, городъ, 815, 816.
Квинсферри, портъ, 696.
Квиренгская гора, 718.
Кейлиръ, гора, 911.
Кембельтоунъ, городъ, 750.
Кембриджъ, графство, 577.
Кембриджъ, городъ, 586.
Кемъ, рѣка, 584.
Кендэль, городъ, 653, 656.
Кенморъ, рѣка, 756.
Кентербери, городъ, 571, 573.
Кентмиръ, озеро, 655.
Кентъ, графство, 496, 498.
Керкинтиллокъ, городъ, 688.
Керккудбрайтъ, графство, 666.
Керккудбрайтъ, городъ, 680.
Керлингфордскія горы, 758.
Керри, графство, 812.
Керсли, городъ, 629, 639.
Кесвикъ, городъ, 655.
Кестельтаунъ, мѣстечко, 651.
Кестльфордъ, городъ, 611, 612.
Кетлугья, вулканъ, 915.
Кетнесъ, графство, 700.
Кетнесъ, полуостровъ, 704.
Кеттеринг, мѣстечко, 587.
Киддерминстеръ, городъ, 455, 462.
Килл, городъ, 611, 612.
Килларней, городъ, 811, 816.
Килларней, озеро, 762.
Килларнейскія озера, 756.
Киллибегсъ, мѣстечко, 809.
Киллини, предмѣстье, 803.
Килькенни, городъ, 816, 818.
Кильмарнокъ, городъ, 682, 700.
Кильротъ, портъ, 811.
Кингсвинфордъ, городъ, 598, 599.
Кингстаунъ, городъ, 803.
Кингстонъ-на-Гуллѣ, городъ, 617, 621.
Кингстонъ-на-Темзѣ, городъ, 513, 514.
Кингсъ-Линнъ, городъ, 586.
Кингсъ-Нортонъ, городъ, 456, 462.
Кинетъ, рѣка, 508.
Кинкардайнъ, графство, 700.
Кинросъ, городъ, 698.
Кинросъ, графство, 666.
Кинсель, городъ, 812, 816.
Кипперъ-Гиллъ, холмъ, 757, 758.
Киркуалль, портъ, 749.
Кистуфель, гора, 911.
Кландегэ, городъ, 416.
Клейтонъ-ле-Мурсъ, городъ, 638, 641.
Клекгитонъ, городъ, 610, 612.
Клекманнанъ, графство, 666, 698, 700.
Клепсъ, городъ, 462.
Клеръ, островъ, 773.
Клешамъ, островъ, 723.
Кли-Гильзъ, холмы, 449, 455.
Клиръ, мысъ, 770.
Клитеро, городъ, 638, 641.
Клиторъ-Муръ, городъ, 655, 656.
Клифтонъ, городъ, 469.
Клондалькинъ, городъ, 803.
Клонмель, городъ, 816.
Клофа-Іокуль, плоскогорье, 911.
Клэйда, рѣка, 668, 682.
Ковентри, городъ, 459, 462.
Коверли, городъ, 611.
Кодленскій мысъ, 903.
Коймъ, гора, 717.
Кольнъ, городъ, 638, 641.
Кольренъ, городъ, 808, 809.
Кольчестеръ, городъ, 573, 576.
Комера, возвышенность, 756.
Конвей, бургъ, 415.
Конгзетонъ, городъ, 624, 629.
Конистонъ, городъ, 643.

Коннаутскія озера, 769.
Коннемара, горы, 757, 758.
Консетъ, городъ, 666.
Коркъ, городъ, 812, 816.
Корнваллисъ, графство, 424, 448
Корнуаль, мысъ, 427, 436.
Коррибъ, озеро, 757, 762.
Корріенъ, озеро, 771.
Котбриджъ, городъ, 683, 700.
Коупенъ, городъ, 665.
Крафла, вулканъ, 926.
Кредитонъ, городъ, 448.
Кристчорчъ, городъ, 483, 490.
Критаунъ, мѣстечко, 681.
Кройдонъ, мѣстечко, 615.
Кромарти, графство, 700.
Кромптонъ, городъ, 630, 639.
Кросъ-Фель, гора, 642.
Кроуль, островъ, 595.
Кру, городъ, 624.
Крумокватеръ, озеро, 643.
Крумсаль, городъ, 629, 640.
Куарри-Банкъ, община, 599.
Кулька, гора, 769.
Кумбрійскія горы, 641, 652.
Кумберлендъ, графство, 641.
Купаръ, городъ, 699, 700.

Л.

Лайонесъ, равнина, 428.
Ламбафель, гора, 911.
Ламмермурскіе холмы, 670.
Ланаркъ, графство, 666, 682.
Ланаркъ, городъ, 700.
Ландавъ, городъ, 421.
Ланелли, городъ, 419, 424.
Ланкастеръ, графство, 621.
Ланкастеръ, городъ, 640, 641.
Ланкаширъ см. Ланкастеръ.
Ларкъ, рѣка, 580.
Лаугафьель, холмъ, 922.
Левенъ, рѣка, 672.
Легбергъ, гора, 946.
Ледло, городъ, 455.
Лейргнукурь, вулканъ, 926.
Лелотсау, равнина, 428.
Ленди, островъ, 431.
Лендсэндъ, мысъ, 427.
Лентонъ, городъ, 604.
Левъ, рѣка, 640.
Леоминстеръ городъ, 464.
Лервикъ, портъ, 749.
Лестеръ, графство, 589.
Лестеръ, городъ, 603, 607.
Ли, городъ, 567, 573.
Ливерпуль, городъ, 630, 631, 635, 639.
Лидгильсъ, деревня, 669.
Лидсъ, городъ, 609, 612.
Лизардъ, мысъ, 428.
Ликъ, община, 600, 607.
Лимерикъ, городъ, 811, 816.
Лимингтонъ, городъ, 460.
Линакръ, городъ, 638.
Линкольнъ, графство, 577.
Линкольнъ, городъ, 587, 588.
Линлитгоу, графство, 666, 696.
Линмутъ, городъ, 439.
Линнъ-Реджисъ, городъ, 586.
Линтузэтъ, городъ, 512.
Линъ, озеро, 762.
Лисборнъ, городъ, 809.
Лисгой (Обернъ), деревня, 810.
Лисморъ, городъ, 815.
Литльборо, городъ, 630, 639.
Литчорчъ, община, 603.
Литъ, портъ, 692.
Личфильдъ, городъ, 601.
Лоддонъ, рѣка, 509.
Лонгробо, община, 607.
Лонгтонъ, община, 600.
Лондондерри, городъ, 808.
Лондондерри, графство, 899.
Лондонъ, городъ, 514.
Лорнъ, заливъ, 701.
Лостофтъ, городъ, 502, 574.
Лоутеръ-Гильзъ, холмы, 669.
Лоутъ, городъ, 619, 520.
Лофоденскіе острова, 702.
Локъ-Кетринъ (или Лохъ-Кетринъ), озеро, 672.
Локъ-Левенъ, озеро, 702.
Локъ-Линнъ, озеро, 702.
Локъ-Ломондъ, озеро, 672.
Лохъ-Нессъ, озеро, 701.
Лохъ-О. озеро, 702.
Лохъ-Шинъ, озеро, 702.
Лохъ-Эрикъ, озеро, 705.
Лурганъ, городъ, 809.
Льюисъ, городъ, 496.
Льюисгамъ, городъ, 573.
Люннъ, рѣка, 640.
Люньяквилля, горы, 758.
Лютонъ, городъ, 567.
Ляймъ-Реджисъ, скала, 472.

М.

Магерабой, плато, 760.
Маенлендъ, островъ, 715.
Макъ-Джилли-Кеди-Риксъ (Карантуогилль), гора, 758.
Мальборо, городъ, 509.
Мальвернъ, городъ, 460.
Мальдонъ, городъ, 573, 576.
Мальмесбери, городъ, 465.
Манчестеръ, городъ, 627, 639.
Маргетъ, городъ, 572, 573.
Маскъ, озеро,757.
Матлокъ-Батъ, мѣстечко, 603.
Марчъ, городъ, 587, 588.
Маунтсъ-Бай, заливъ, 427.
Меденгедъ, городъ, 510, 514.
Медли, городъ, 454, 455.
Медрувеллиръ, мѣстечко, 946.
Медстонъ, городъ, 568, 573.
Мейнутъ, мѣстечко, 803
Мекльсфильдъ, городъ, 600, 624, 629.
Мельрозъ, городъ, 690.
Мельтонъ-Моубра, городъ, 604.
Мендипъ-Гильзъ, холмы, 451.
Менсфильдъ, городъ, 606, 607.
Менъ, островъ, 641.
Менэйскій проливъ, 403.
Меригилль, городъ, 688.
Мерипортъ, гавань, 655, 656.
Мерлина, городъ, 419.
Меррикъ, гора, 669.
Мерсей, рѣка, 621
Мертиръ-Тидфиллъ, городъ, 421, 424.
Мескъ, озеро, 762.
Миватъ, озеро, 920, 926.
Мигенесъ, островъ, 902.
Мидльвичъ, мѣстечко, 623.
Мидльсборо, городъ, 657, 666.
Мидльсексъ, городъ, 498.
Мидлтонъ, городъ, 629.
Мильпроу, городъ, 629, 639.
Мильфордъ, городъ, 418.
Минтонъ, городъ, 620.
Минчъ, проливъ, 718.
Мольдъ, городъ, 415.
Момберн, предмѣстье, 483.
Монавула, гора, 756
Монмутъ, городъ, 424.
Монтрозъ, городъ, 745, 750.
Монтгомери, графство, 423.
Моркомбъ, бухта, 640.
Морли, городъ, 611, 612.
Морпетъ, городъ, 665, 666.
Мосдей, городъ, 597, 639.
Мосъ-Сайдъ, городъ, 597, 639.
Мотервелль, городъ, 683, 700.
Моунтъ-Брендонъ, гора, 758.
Моурскія горы, 758.
Моффатъ, курортъ, 680.
Моэль-Трифенъ, гора, 403.
Мульри, горы, 758.
Мулль, островъ, 721, 723.
Мурфутъ, гора, 669.
Муссельбургъ, городъ, 695, 700.
Мюлингаръ, городъ, 810.

Н.

Нальсе, островъ, 902
Нантвичъ, городъ, 623, 629.
Нантъ-Франконъ, рѣка, 416
Нельсонъ, городъ, 638, 641.
Ненагъ, городъ, 810, 816.
Непитонъ, община, 607.
Ненъ, рѣка, 580, 587.
Нервъ, графство, 700.
Нерсборо, городъ, 612, 621.
Нетли, аббатство, 488.
Нефинъ, гора, 758.
Нигъ, озеро, 762.
Нидъ, рѣка, 612.
Нитъ, городъ, 424.
Нитъ, рѣка, 420, 680.
Ніоіэ, гора, 917.
Нокмиль-доунъ, гора, 756, 758.
Ноннтонъ, городъ, 459, 462.
Норвичъ, городъ, 575, 577.
Норвудъ, мѣстечко, 515.
Нордере, округъ, 906.
Нортъ-Байерли, городъ, 611, 612.
Нортфлитъ, городъ, 568
Нортъ-Шильдсъ, городъ, 663, 666.
Нортгамптонъ, графство, 577.
Нортамптонъ, городъ, 586, 588.
Нортвичъ, мѣстечко, 623.
Нортонъ, деревня, 608.
Нортумберлендъ, графство, 641.
Нортъ-Даунсъ, горы, 499.
Норфолькъ, графство, 495, 498.
Ноттингамъ, графство, 589.
Ноттингамъ, городъ, 604, 607.
Ньюаркъ, городъ, 604, 607.
Ньюбери, городъ, 509, 514.
Новый-Брайтонъ, городъ, 638.
Ньюкестль, городъ, 661, 666.
Ньюкестль-подъ-Лаймомъ, 600.
Нью-Ки, портъ, 439.
Нью-Ланаркъ, городъ, 682.
Ньюландъ, городъ, 464, 471.
Нью-Мальтонъ, городъ, 617.
Ньюмаркетъ, городъ, 585.
Нью-Портъ, городъ, 424.
Ньюри, городъ, 804.
Нью-Россъ, портъ, 816, 818.
Ньюстедъ-Аббн, аббатство, 606.
Ньютаунъ, городъ, 423.
Ньютонъ-Ардсъ, городъ, 805, 809.

Ньютонъ-въ-Мекерфильдѣ, городъ, 638.
Ньютонъ-Гитъ, городъ, 629, 639.

О.

Обанъ, портъ, 749.
Обернъ, деревня, 810
Овенденъ, городъ, 612.
Оверъ-Дарвенъ, городъ, 639.
Одлей, община, 600.
Оквортъ, городъ, 607.
Оксфордъ (Оксфордширъ) графство, 498.
Оксфордъ, городъ, 504.
Ольбери, община, 598, 599.
Ольдгамъ, городъ, 630, 639.
Омондбери, городъ, 611, 612.
Опеншау, городъ, 629, 639.
Орефа-Іокуль, гора, 909, 910.
Оркадскіе острова, 715.
Ормскедъ, мысъ, 415.
Ормскеркъ, городъ, 639.
Осборнъ, замокъ, 490.
Освальдтайль, городъ, 638, 641.
Освестри, городъ, 454, 455.
Оссетъ, городъ, 612.
Остере, островъ, 902.
Отли, городъ, 612.
Оуэнморъ, рѣка, 769

П.

Падигамъ, городъ, 638, 641
Парретъ, рѣка, 470.
Парсонстаунъ, городъ, 810.
Педстау, бухта, 438.
Пемброкъ, городъ, 418, 424, 661.
Пендльбери, городъ, 629, 639.
Пензансъ, городъ, 439, 448.
Пеннингтонъ, городъ, 639.
Пеннинскія горы, 590.
Пенридъ, городъ, 655, 656.
Пепсъ, островъ, 723.
Пертъ, графство, 600.
Пертъ, городъ, 742, 749.
Пэсли, городъ, 688, 700.
Петергедъ, городъ, 750.
Петни, городъ, 521.
Пибльсъ, графство, 666.
Пибльсъ, городъ, 689
Пивенси, городъ, 493.
Пикъ, гора, 590.
Пиль, городъ, 651.
Питерборо, городъ, 587, 588.
Питерсгамъ, городъ, 514.
Плимутъ, городъ, 443, 448.
Подси, городъ, 611
Поллокшаузъ, городъ, 688, 700.
Помона, островъ, 715.
Понтефрактъ, городъ, 611, 612.
Понтипуль, городъ, 422.
Портадаунъ, городъ, 807, 809.
Портлэндъ, островъ, 473, 486.
Портобелло, городъ, 695, 700.
Портъ-Глазго, городъ, 700.
Портъ-Кауль, городъ, 420.
Портъ-Патрикъ, гавань, 681.
Портрушъ, городъ, 808.
Портси, городъ, 489.
Портсмутъ, городъ, 479, 482, 489, 490.
Прескотъ, городъ, 638, 639.
Прествичъ, городъ, 629, 639.
Престонъ, городъ, 640.
Пуль, городъ, 483, 486.
Пультонъ, городъ, 641.

Р.

Радклифъ, городъ, 629, 639.
Радфортъ, городъ, 604, 607.
Рай, городъ, 495.
Райгедъ, городъ, 513, 514.
Райдъ, городъ, 490.
Рамлетъ, городъ, 572.
Рамфордъ, городъ, 568.
Растрикъ, городъ, 611, 612.
Ратъ, мысъ, 703.
Реддичъ, городъ, 456, 462.
Редрутъ, городъ, 448
Рейкіавикъ, городъ, 945.
Рейкьянесъ, полуостровъ, 908.
Реккинъ, гора, 449.
Рексамъ, городъ, 415.
Рёма, островъ, 720.
Ромфордъ, городъ, 568, 573.
Ренфру, городъ, 551, 700.
Ренфру, графство, 666.
Рибль, рѣка, 621.
Рибчестеръ, портъ, 640.
Ридингъ, городъ, 509, 514, 656.
Риннзъ-овъ-Галловей, полуостровъ, 681.
Риплей, городъ, 603, 607.
Рипонъ, городъ, 615, 621.
Ричмондъ, городъ, 514, 615.
Ройтонъ, городъ, 630, 639.
Роксбургъ, графство, 666.
Роксбургъ, замокъ, 689.
Рокчестеръ, деревня, 454.
Ромаршъ, городъ, 608, 612
Ронкорнъ, городъ, 629.
Ростреворъ, городъ, 805.
Ротамстедъ, аббатство, 512.
Ротергамъ, городъ, 608, 612.
Ротерсей, городъ, 689, 700.
Россъ, графство, 700.
Роули-Педжисъ, городъ, 598, 600.
Рочдель, городъ, 630, 639.
Рочестеръ, городъ, 573.
Ругби, городъ, 459, 462.
Руджели, городъ, 601.
Рушгольмъ, городъ, 620, 639.
Рутерглень, городъ, 683, 700.
Рутлендъ, графство, 577.
Рутъ, островъ, 595.

С.

Сайденгамъ, мѣстечко, 515.
Салопъ, графство, 448.
Салькомбъ, городъ, 445.
Сальфордъ, городъ, 626, 639.
Салюсбери, городъ, 483, 486.
Самсонъ, островъ, 432.
Сандвичъ, городъ, 572.
Санде, округъ, 906.
Саутгамптонъ, городъ, 482.
Саутъ-Даунсъ, гора, 480.
Саутъ-Форлендъ, мысъ, 497.
Сафронъ-Вальдонъ, городъ, 567, 572.
Свельки, водоворотъ, 714.
Свордсъ, мѣстечко, 804.
Севенъ-Оксъ, городъ, 568, 573.
Севернъ, рѣка, 448.
Седбери, мѣстечко, 574.
Седжли, община, 598, 599.
Сельби, городъ, 617, 621.
Селькеркъ, графство, 666.
Селькеркъ, городъ, 689.
Сендбачъ, городъ, 624, 629.
Сентъ-Азавъ, мѣстечко, 415.
Сентъ-Айвзъ, городъ, 439, 448.
Сентъ-Альбансъ, городъ, 512, 514.
Сентъ-Давидсъ, городъ, 419.
Сентъ-Давидъ, мысъ, 451.
Сентъ-Ивсъ, бухта, 427.
Сентъ-Леонардъ, предмѣстье, 495.
Сентъ-Остель, портъ, 443.
Сентъ-Эленсъ, городъ, 638, 639.
Сентъ-Эндрьюсъ, городъ, 700.
Сербитонъ, городъ, 513, 514.
Сёрсо, городъ, 718.
Сигамъ, портъ, 660.
Сидмутъ, городъ, 447.
Силли, архипелагъ, 432.
Сильфра Лекръ, ручей, 920.
Сиренсистеръ, городъ, 503.
Сиситеръ, городъ, 514.
Ситтингборнъ, городъ, 570, 573.
Сифортва, городъ, 422.
Сифордъ, село, 492.
Скай, островъ, 718, 723.
Скаптаръ, гора, 916.
Скаптаръ-Іокуль, гора, 915.
Скарборо, городъ, 620, 621.
Скиберинъ, городъ, 812.
Сквиръ-на-Джиллеанъ, островъ, 723.
Скиддау, горы, 642
Скипатонъ-инъ-Кравенъ, городъ, 611, 612.
Скритіокларъ, ледникъ, 912.
Скьяльдебрейтъ, вулканъ, 918.
Слаттаретиндуръ, гора, 902.
Слени, рѣка, 817.
Сливъ-Ауати, гора, 756.
Сливъ-Блумъ, гора, 757.
Сливъ-Донаръ, гора, 759.
Сливъ-Моръ, гора, 759.
Сливъ-Пертри, плато, 757.
Сливъ-Фелимъ, гора, 757.
Сливъ-Эни, гора, 759.
Слиго, портъ, 809.
Смерваль, гора, 911.
Сметвикъ, община, 598, 599.
Снентонъ, городъ, 604, 607.
Снефель, гора, 911.
Снефельсъ-Іокуль, гора, 908, 911.
Соудонъ, гора, 399.
Сольвей, заливъ, 680.
Сольвей-Фертъ, заливъ, 641.
Сомерсетъ, графство, 448, 471.
Сондерлендъ, городъ, 659, 666.
Сорлингенскіе острова, 432.
Соррей, графство, 498, 514.
Соръ, рѣка, 604.
Соуэрби-Бриджъ, городъ, 612.
Соутвикъ, городъ, 660, 666.
Соутъ-Портъ, городъ, 640, 641.
Соутъ-Рональдинъ, островъ, 714.
Соутъ-Шильдсъ, городъ, 663, 666.
Спальдингъ, городъ, 587, 589.
Спе, рѣка, 701.
Спернисъ (Сауэль), горы, 759.
Спенгри-Сантръ, область, 924.
Стамфордъ, городъ, 587, 589.
Стартъ-Пойнтъ, городъ, 425.
Статфоръ-на-Авонѣ, городъ, 462.
Стаффа, островъ, 721.
Стаффордъ, графство, 589, 601.
Стауръ, рѣка, 483.
Стэлибриджъ, городъ, 629.
Стенсъ, городъ, 511.
Стерпортъ, городъ, 456.

Стербиджъ, городъ, 456, 462, 598, 599.
Стеръ, рѣка, 570.
Стерлингъ, графство, 666.
Стерлингъ, городъ, 697, 700.
Стильтонъ, мѣстечко, 587.
Стипъ-Гольмъ, островъ, 450, 470.
Стокпортъ, городъ, 629.
Стоктонъ-на-Тисѣ, городъ, 657, 666.
Стокъ-на-Трентѣ, городъ, 559, 600.
Стонгаусъ, городъ, 443, 448.
Стонгевнъ, портъ, 745.
Стонъ, община, 601, 607.
Сторновей, городъ, 749.
Страдфордъ, городъ, 460, 462.
Странгфордъ-Локъ, заливъ, 805
Странреръ, городъ, 681, 700.
Стратклюйдъ, городъ, 689.
Страудъ, городъ, 471.
Строме, островъ, 901.
Стретфордъ, городъ, 629, 639.
Строкръ, гейзеръ, 921.
Стромъ, островъ, 714.
Струдъ, городъ, 569, 573.
Судере, островъ, 902.
Суинтонъ, городъ, 629, 639.
Суссексъ, графство, 471, 491, 492.
Сутерлендъ, графство, 700.
Суффолькъ, графство, 498, 586.
Суэль, рѣка, 615.
Сэль, городъ, 629.
Сэттонъ-Кольдфильдъ, городъ, 598, 607.
Сэттонъ въ Ашфильдѣ, городъ, 607.
Сюръ, рѣка, 816.

Т.

Тави, рѣка, 426.
Тавистокъ, городъ, 445, 448.
Тадкастеръ, мѣстечко, 614.
Тайнмутъ, городъ, 666.
Тайнъ, рѣка, 645
Тафъ, рѣка, 404.
Твидъ, рѣка, 682.
Твикенгамъ, предмѣстье, 514.
Тедингтонъ, предмѣстье, 682.
Тема, рѣка, 596.
Темвортъ, городъ, 601.
Темза, рѣка, 498, 500.
Темзъ-Гедъ, истокъ, 498.
Тенмутъ, городъ, 446, 448.
Тестъ, рѣка, 486.
Тетфордъ, городъ, 586.
Тильберсе, фортъ, 568.
Тильдеслей, городъ, 639.
Тимъ, рѣчка, 455.
Тингвеллиръ, мѣстечко, 946
Тиндгольмъ, островъ, 902.
Типерари, городъ, 816.
Типтонъ, община, 599.
Тирскъ, мѣстечко, 615.
Тисъ, рѣка, 642, 645.
Тіорса, рѣка, 924.
То, рѣка, 426.
Тодморденъ, городъ, 639.
Токстетъ-Паркъ, городъ, 638, 639.
Томастаунъ, городъ, 616.
Тонбриджъ, городъ, 568.
Тонсталь, община, 600.
Тонтонъ, городъ, 470, 471.
Топсгамъ, деревня, 448.
Торки, городъ, 446.
Торнгилль, городъ, 612.
Торнтонъ, городъ, 612.
Торриджъ, рѣка, 426.
Тотенгамъ, предмѣстье, 515.
Тоувей, рѣка, 405.
Трали, городъ, 811, 816.
Траубриджъ, городъ, 465, 471.
Тредегоръ, городъ, 422, 424.
Тренмиръ, община, 633.
Трунъ, гавань, 681.
Труро, городъ, 442, 448.
Тулламоръ, городъ, 818, 810.
Турлесъ, гора, 816.
Тьюксбери, городъ, 462, 471.
Тэй, рѣка, 682.

У.

Уай, рѣка, 398, 423, 602.
Уайтфильдъ, городъ, 630, 639.
Уалеси, городъ, 630.
Уальтонъ-на-Горѣ, городъ, 638, 639.
Уатгевнъ, городъ, 655, 656.
Уатсватеръ, озеро, 643.
Уза, рѣка, 580, 590.
Уашъ, рѣка, 577.
Уиверъ, рѣчка, 623.
Уиганъ, городъ, 639, 641.
Уиднесъ, городъ, 638, 639.
Уиклоускія горы, 757.
Уикъ, городъ, 750.
Уилленголь, община, 598, 599.
Уиндермиръ, озеро, 643.
Уинтонъ, городъ, 629, 339.
Уисбичъ, городъ, 579.
Уистъ, островъ, 723.
Уитби, городъ, 620, 621.
Уитстебль, городъ, 570, 573.
Уитчорчъ, городъ, 454, 455.
Уишау, городъ, 683, 700.
Уксбриджъ, городъ, 514.
Уллесватеръ, озеро, 643
Ульверстонъ, городъ, 652, 656.
Уокеръ, городъ, 666.
Уольборо, городъ, 447, 448.
Уольвергамптонъ, городъ, 596, 599
Уольсэндъ, городъ, 663
Уольсолль, община, 598, 599.
Уольстантонъ, община, 600
Уоркингтонъ, городъ, 655, 656.
Уорксонъ, община, 607.
Уотерфолль, община, 600.
Уриконіумъ, городъ, 454.
Уръ, городъ, 615.
Ускъ, рѣка, 422
Уэвертри, городъ, 638.
Уэльзъ, портъ, 470, 576.
Уэнсбери, община, 598, 590.
Уэнфлитъ, городъ, 579.
Уэстъ-Ли, городъ, 629, 639.
Уэстъ-Бромвичъ, община, 598, 599.
Уэстъ-Дерби, городъ, 638, 639.
Уэстморлэндъ, область, 641.

Ф.

Файдгорнъ, рѣка, 701
Файфъ, графство, 666.
Фарнгамъ, городъ, 512, 514.
Факсъ, заливъ, 908.
Фаль, рѣка, 440.
Фалькеркъ, городъ, 697, 700.
Фальмутъ, городъ, 440.
Фарерскіе острова, 901.
Фарнвортъ, городъ, 629, 639.
Февершамъ, городъ, 570, 573.
Фельзвортъ, городъ, 629, 639.
Фентонъ, община, 600.
Феллингъ, городъ, 662, 666.
Фергамъ, община, 489.
Фермой, городъ, 815
Фестиньогъ, городъ, 418, 424.
Флатея, островъ 918.
Флемсборо, мысъ, 619.
Флетъ-Гольмъ, островъ, 450, 470.
Флинтъ, графство, 424.
Флинтъ, городъ, 415, 424.
Флидвуттъ, 641.
Фовей, портъ, 443.
Фолесгилль, городъ, 459, 462.
Фойль, заливъ, 759.
Фойль, рѣка, 768.
Фолькстонъ, городъ, 496.
Форресъ, городъ, 747.
Фортъ, рѣка, 701.
Форферъ, графство, 700.
Форферъ, городъ, 750.
Фразерборгъ, мѣстечко, 746.
Фромъ, городъ, 465, 471.
Фридрихсгафа, мѣсто, 947.
Фула, островъ, 717.

Х.

Хирстъ (Хиртъ), архипелагъ, 719.
Хой, островъ, 715.

Ч.

Чатамъ, городъ, 560, 569, 573.
Частсвортъ-Паркъ, дворецъ, 602.
Чевіотскіе холмы, 668.
Чельмсвордъ, городъ, 573, 576.
Чельтенгамъ, городъ, 463, 471.
Чепель-Алертонъ, гора, 610.
Черчиль, городъ, 504.
Четиръ, графство, 600, 624, 629.
Чешонтъ, городъ, 567, 572.
Честерфильдъ, городъ, 608, 612.
Честеръ, графство, 621.
Честеръ, городъ, 622.
Чиппенгамъ, городъ, 465, 471.
Чиппингъ-Вайкомбъ, городъ, 510, 514.
Чиппингъ-Нортонъ, городъ, 504.
Чисвикъ, община, 515.
Чичестеръ, городъ, 491, 496.
Чорлей, городъ, 639, 641.
Чорна, рѣка, 503.

Ш.

Шанвонъ, рѣка, 769, 810.
Шеккерлей, городъ, 639.
Шепгердбушъ, городъ, 515.
Шептонъ-Малетъ, городъ, 470, 471.
Шерборнъ, городъ, 486.
Шерли, городъ, 490.
Шетландскіе острова, 715.
Шеффильдъ, городъ, 607, 612.
Шипли, городъ, 611, 612.
Ширнесъ, городъ, 569, 573.
Шифналь, городъ, 455.
Шотландія, страна, 666.
Шропъ, графство, 448.
Шрюсбери, городъ, 454, 455.

Э.

Эбуракъ, городъ, 616.
Эддистонскій маякъ, 445.

Эденъ, рѣка, 655.
Эдинбургъ, графство, 666.
Эдинбургъ, городъ, 690, 700.
Эджбастонъ, предмѣстье, 597.
Эдмонтонъ, городъ, 515.
Эйръ, графство, 666.
Эйръ, городъ, 681, 700.
Эксетеръ, городъ, 447, 448.
Экингтонъ, городъ, 608, 612.
Эклестиль, городъ, 612.
Эклесфильдъ, городъ, 608.
Экльсъ, городъ, 501, 628, 639.
Эксмутъ, городъ, 447, 448.
Эктонъ, предмѣстье, 515.
Эли, городъ, 585, 586.
Эллесмусъ, городъ, 454.
Эллисмиръ, городъ, 455.
Эллендъ, городъ, 610, 612.
Эльджинъ, графство, 700.
Эльсбери, городъ, 514.
Эльсвикъ, предмѣстье, 663.
Эльтгамъ, городъ, 573.
Эмбльсайдъ, городъ, 655.
Энглези, островъ, 407.
Эннискорти, городъ, 818.
Эннисъ, городъ, 816.
Энфильдъ, городъ, 567.
Эпитонъ, мѣстечко, 495.
Эпсомъ, городъ, 515.
Эрвинъ, рѣка, 681, 700.
Эрдри, городъ, 683, 700.
Эритъ, городъ, 568, 573.
Эрнъ, озеро, 762, 809
Эръ, рѣка, 609.
Эскъ, рѣка, 620.
Эссексъ, графство, 498, 572, 573.
Эстеръ-Іокуль, гора, 911

Ю.

Югаль, городъ, 815, 816.

Я.

Янъ-Майенъ, островъ, 947.
Ярмутъ, городъ, 576, 577.
Ярро (Джарро), городъ, 663, 666.
Яръ, рѣка, 575